R 329
206 31

Р 9/1а
КТАГ 1/2

НОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Р 329/31

Двадцатый томъ. 20

Итамарака — Каринскій.

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. БРОКГАУЗЪ (Лейпцигъ).
И. А. ЕФРОНЪ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

61

Типографія Акціонернаго Общества «Брокгаузъ-Ефронъ». Прачешный, 6.

НОВЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

2007042593

P 329/31

НОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Двадцатый томъ.

Итамарака — Каринскій.

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. БРОКГАУЗЪ (Лейпцигъ).
И. А. ЕФРОНЪ (С.-Петербургъ).

XIV-4157
Публич. и Румянцов. музея Библиотека

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акціонернаго Общества «Брокгаузъ-Ефронъ». Прачешный, 6.

НОВЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

издается подъ общей редакціей

почетнаго академика К. К. АРСЕНЬЕВА.

РЕДАКТОРЫ ОТДѢЛОВЪ.

Политическія и юридическія науки:
ПРОФ. **М. М. Ковалевскій.**
ПРОФ. **В. Д. Кузьминъ-Караваевъ.**
ПРОФ. **М. Я. Пергаментъ.**

Экономическія науки:
ПРОФ. **А. А. Мануиловъ.**
ПРОФ. **А. С. Посниковъ.**

Историческія науки:
ПРОФ. **И. М. Гревсъ.**
АКАД. **М. А. Дьяконовъ.**
ПРОФ. **Ѳ. Ф. Зѣлинскій.**
ПРОФ. **П. И. Карѣевъ.**
ПРОФ. **С. В. Рождественскій.**
ПРОФ. **М. И. Ростовцевъ.**

Исторія литературы:
ПРОФ. **С. А. Венгеровъ.**

Богословіе и церковная исторія:
ПРОФ. **И. Д. Андреевъ.**

Философія:
Э. Л. Радловъ.

Изящныя искусства:
ПРОФ. **С. А. Жебелевъ.**

Музыка:
ПРОФ. **С. К. Буличъ.**

Географія:
Д. И. Рихтеръ.

Точныя и прикладныя науки:
ПРОФ. **В. Т. Шевяковъ.**

Технико-промышленный отдѣлъ:
В. П. Литвиновъ-Фалинскій.

Военныя науки:
ВОЕН. ИНЖ. **С. А. Цабель.**

РЕДАКТОРЫ ПОДОТДѢЛОВЪ.

Математика:
ПРОФ. **Б. М. Кояловичъ.**

Астрономія:
ПР.-ДОЦ. **В. В. Серафимовъ.**

Физика:
ПРОФ. **Н. А. Гезехусъ.**

Химія:
ПРОФ. **Л. А. Чугаевъ.**

Минералогія:
ПРОФ. **П. А. Земятченскій.**

Ботаника:
ПРОФ. **В. П. Палладинъ.**

Анатомія, физіологія и зоологія:
ПРОФ. **А. С. Догель.**
ПР.-ДОЦ. **М. Н. Римскій-Корсаковъ.**
ПРОФ. **Ѳ. Е. Туръ.**
ПРОФ. **В. М. Шимкевичъ.**

Медицина:
ПРОФ. **И. И. Мечниковъ.**
ПРОФ. **Ѳ. Я. Чистовичъ.**

Инжен. и строит. искусство и пути сообщенія:
ИНЖЕН. **А. С. Таненбаумъ.**

Морское дѣло:
МОРСК. ИНЖ. **Р. М. Ловягинъ.**

Списокъ сотрудниковъ «Новаго Энциклопедическаго Словаря».

Абрамовичъ, Д. И., проф.
Аделунгъ, Н. Н.
Александровъ, Б. В.
Алексѣевъ, Н. Н.
Алексѣевъ, С. А.
Аляѣдинъ, А. П.
Аменицкая, Е. Д.
Андреевъ, И. Д., проф.
Аничковъ, Е. В., проф.
Арсеньевъ, К. К., почетн. акад.
Архангельскій, А. С., проф.
Балицкій, П. А.
Барадійнъ, Б. Б., лекторъ унив.
Бартольдъ, В. Б., проф.
Батюшковъ, Ѳ. Д., проф.
Бахтинъ, Н. Н.
Безобразовъ, П. В.
Безобразовъ, С. В.
Безобразовъ, С. С.
Бекневъ, С. А.
Бенешевичъ, В. Н., проф.
Бенуа, Алекс. Н.
Бергъ, Л. С.
Бернштейнъ, Н. Д.
Бланкъ, Р. М.
Богаевскій, Б. Л.
Борецкій-Бергфельдъ, Н. П.
Богучарскій, В. Я.
Бодуэнъ-де-Куртенэ, И. А., проф.
Бодуэнъ-де-Куртенэ, Я. Р.
Бордзинкевичъ, А. И.
Бородинъ, Н. А.
Бороздинъ, А. К., проф.
Браудо, Евг.
Браунъ, Ѳ. А., проф.
Брунъ, М. И.
Брунсусъ, В. Д.
Брюллова-Шаскольская, Н. В.
Брюсовъ, В. Я.
Бузескулъ, В. П., проф.
Букейхановъ, А. Н.
Буличъ, С. К., проф.
Бутенко, В. А., прив.-доц.
Быковъ, П. В.
Валкъ, С. Н.
Вареновъ, В. Д., инжен.-техн.
Василенко, Н. П.
Васьковскій, Е. В., проф.
Венгерова, З. А.
Венгеровъ, А. С.
Венгеровъ, В. С.
Венгеровъ, С. А., проф.
Верещагинъ, Н. С., инжен.
Веселовская, М. В.
Веселовскій, Ал. Н., проф.
Веселовскій, Н. И., проф.
Веселовскій, Ю. А.
Виппперъ, Р. Ю., проф.
Владиміровъ, Л. Е., проф.
Водовозовъ, В. В.
Вознесенскій, С.
Волковъ, А. П.
Вольдемаръ, А. О.
Вольманъ, Е.
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
Воробьевъ, К. Я.
Врангель, Н. Н., бар.
Вуколовъ, С. П.
Вульфіусъ, А. Г., проф.
Ганзенъ, П. Г.
Гезехусъ, Н. А., проф.
Георгіевскій, М. А.
Гершбергъ, С. Г.
Герье, В. И., проф.
Гессенъ, В. М., проф.
Гинзбургъ, И. И.
Гинзбургъ, С. М.
Гинсъ, Г. К.
Гливенко, И. И., прив.-доц.
Гойхбаргъ, А. Г., прив.-доц.
Гордонъ, В. М., проф.
Горнфельдъ, А. Г.
Городецкій, С. М.
Грабарь, В. Э., проф.
Гревсъ, И. М., проф.
Гредескулъ, Н. А., проф.
Григорьевъ, А. А.
Гриневская, И. А.
Гурвичъ, Л. Г.
Дебольскій, Н. Г.
Деникеръ, І. Е.
Деппъ, Г. Ф., проф.
Деревенко, Н. Н.
Дерюжинскій, В. Ф., проф.
Дживелеговъ, А. К.
Динникъ, Н. Я.
Добіашъ-Рождественская, О. А.
Добровольскій, А. М., проф.
Догель, А. С., проф.
Долговъ, Н. Н.
Долгининъ, А. С.
Друцкой, кн. С. А.
Дьяконовъ, М. А., акад.
Дюперронъ, Г. А.
Евангуловъ, М. Г., проф.
Елачичъ, А. К.
Ельницкій, А. Е.
Емцовъ, Н. Н., инжен.
Ефименко, А. Я.
Ефименко, П. П.
Ефронъ, А. И.
Жаботинскій, В. Е.
Жебелевъ, С. А., проф.
Житковъ, К. Г.
Жуковичъ, П. Н., проф.
Заболотскій, П. А., проф.
Забугинъ, В.
Загорскій, С. О.
Загряцковъ, М. Д.
Заозерскій, А. И.
Звонкина, Г. Я.
Земятченскій, П. А., проф.
Зоргенфрей, Г. Г.
Зѣлинскій, Ѳ. Ф., проф.
Ивановъ, А. И., проф.
Ивановъ, Вячеславъ.
Ивановъ-Разумникъ, Р. И.
Иващенко, Н. И.
Измайловъ, А. А.
Износковъ, И. А.
Иностранцевъ, А. А., проф.
Кабановъ, А. К.
Казанскій, Б., проф.
Каменскій, В. И.
Капланъ, И. Е.
Карсавинъ, Л. П., проф.
Карташевъ, А. В., проф.
Карѣевъ, Н. И., проф.
Кауфманъ, А. А., проф.
Кафенгаузъ, Л. Б.
Каценеленбаумъ, З. С.
Кистяковскій, В. А., проф.
Китерманъ, Б. П., д-ръ.
Клочковъ, М. В., проф.
Княжицкій, Б. Б.
Князьковъ, С. А.
Ковалевскій, М. М., проф.
Коганъ, П. С., прив.-доц.
Колтоновская, Е. А.
Колубовскій, Я. Н.
Кони, А. Ѳ., почет. акад.
Корниловъ, А. А.
Коробка, Н. И.
Корфъ, бар., С. А., проф.
Котвичъ, В. Л., прив.-доц.
Кояловичъ, Б. М., проф.
Кравцовъ, П. С.
Кравченко, Н. Н., проф.
Красноперовъ, П. М.
Крживицкій, Л. Г.
Крусманъ, В. Э., прив.-доц.
Крымскій, А. Е., проф.
Кубе, А. Н.
Кудрявцевъ, В. А.
Кудряшовъ, К. В.
Кузьминъ, И. О.
Кузьминъ, Н. С.
Кузьминъ-Караваевъ, В. Д., проф.
Кузьминъ-Караваевъ, Д. В.
Курбатовъ, Н. Я., инж.
Кутлеръ, Н. Н.
Лавровъ, П. А., проф.
Лашпинъ, И. И., проф.
Лаппо-Данилевскій, А. С., акад.
Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., проф.
Левинъ, И. И.
Левинъ, С.

Лернеръ, Н. О.
Лисовскій, Н. М., прив.-доц.
Литвиновъ-Фалинскій, В. П.
Литошенко, Л. Н.
Лихарева, Н. И.
Ловягинъ, А. М.
Ловягинъ, Р. М., корабельн. инж.
Лозинскій, С. Г.
Локкенбергъ, В. А.
Лосскій, Н. О., проф.
Лукомскій, В. К.
Лучицкій, И. В., проф.
Лыкошинъ, А. С.
Любимовъ, А. Е.
Люблинскій, А. И.
Любомировъ, П. Г.
Любославскій, Г. А., проф.
Лященко, А. І.
Магазинеръ, Я. М.
Майновъ, И. П.
Малеинъ, А. І., проф.
Малицкій, Н. В.
Мальмбергъ, Вл. К., проф.
Мануиловъ, А. А., проф.
Марголинъ, М. М.
Мари, Н. Н., проф.
Марръ, Н. Я., проф.
Масальскій, кн., В. П.
Масловскій, С. Д.
Матвѣевъ, К. К.
Меликова, С. Б.
Мечниковъ, И. И., проф.
Мижуевъ, П. Г.
Микеладзе, кн., В. А.
Милорадовичъ, К. М.
Мировичъ, Н.
Мироновъ, Н. Д.
Миртовъ, Д. П., проф.
Могилянскій, М. М.
Модзалевскій, Б. Л.
Морковинъ, Б. В.
Морозовъ, Ш. О.
Мякотинъ, В. А.
Набоковъ, В. Д.
Назаревскій, А. В.
Налимовъ, В. П.
Натансонъ, Я. А.
Неволинъ, П. И.
Невѣжина, В. М.
Немировскій, Э. Я., прив.-доц.
Нечаевъ, В. М., проф.
Никольскій, Н.
Нольде, А. Э., бар., проф.
Огановскій, Н. П.
Озерецковскій, Н. Е.
Окуневъ, Н. Л.
Ольденбургъ, С. Ѳ., акад.
Орбели, І. А.
Оршанскій, И. Г., проф.
Островскій, В. М., д-ръ.
Оттокаръ, Н. П.
Паліенко, Н. И., проф.
Палладинъ, В. И., проф.
Пергаментъ, М. Я., проф.
Петровскій, Н. М., проф.
Пиксановъ, Н. К., прив.-доц.
Плетневъ, В. Д., проф.
Погодинъ, А. Л., проф.
Поливановъ, М. Д.
Поліевктовъ, М. А., проф.
Полѣновъ, Б. К., проф.
Поляковъ, А. А.
Порай-Кошицъ, А. Е., проф.
Посниковъ, А. С., проф.
Преображенскій, И.
Прессъ, А. А., инжен.
Прессъ, А. Г.
Придикъ, Е. М., прив.-доц.
Прокоповичъ, С.
Протасова, С. Н.
Пръсняковъ, А. Е., проф.
Пташицкій, С. Л., проф.
Пѣтуховъ, Н. Г.
Радловъ, Э. Л.
Ракитниковъ, Н.
Рапопортъ, С. И.
Римскій-Корсаковъ, М. Н., прив.-доц.
Рихтеръ, А. Д.
Рихтеръ, Д. И.
Рождественскій, А. К., инжен.
Рождественскій, С. В., проф.
Розенбахъ, П. Я., проф.
Розенбергъ, Ф.
Романовъ, Б. А.
Россіевъ, П. А.
Ростовцева, С. М.
Ростовцевъ, М. И., проф.
Рубакинъ, Н. А.
Руденко, С. И.
Русовъ, А. А.
Рыбаковъ, С. Г.
Рыбниковъ, А.
Савинъ, А. Н., проф.
Саханевъ, В.
Садовъ, А. И.
Свапицкій, Н. А.
Свириденко, С. А.
Серафимовъ, В. В., прив.-доц.
Сербулъ, Н. И.
Серебрениковъ, В. С., проф.
Середонинъ, С. М., проф.
Сиверсъ, Е. Е.
Симони, П. К.
Синицкій, Л. Д.
Слонимскій, Л. З.
Случевскій, Вл. К.
Смирновъ, А. А.
Смирновъ, А. П.
Снарскій, Н. А.
Соболевъ, М. Н., проф.
Совѣтовъ, С. А.
Соколовъ, К. Н., прив.-доц.
Сокольскій, В., проф.
Сперанскій, В. Н., проф.
Спицынъ, А. А.
Сторожевъ, В. Н.
Строевъ, В. Н., прив.-доц.
Сукачевъ, В. Н.
Сумцовъ, Н. Ѳ., проф.
Сухаревъ, Т. А.
Таировъ, В. Е.
Таль, Л. С., прив.-доц.
Тавастшерна, А. В.
Таненбаумъ, А. С., инжен.
Тарановскій, Ѳ. В., проф.
Тарасовъ, Е. И., прив.-доц.
Тимоѳеевъ, Г. Н.
Титлиновъ, Б. В., проф.
Тихвинскій, М. М.
Тищенко, А. В.
Тіандеръ, К. Ѳ., прив.-доц.
Тодорскій, П. П.
Топоровъ (Викторовъ), В. В.
Тотоміанцъ, В. Ѳ.
Тураевъ, Б. А., проф.
Туръ, Ѳ. Е., проф.
Тыркова, А. В.
Тюринъ, С.
Урысонъ, И. С.
Успенскій, Ѳ. П., проф.
Устиновъ, А. М.
Ушаковъ, М. И.
Фельсбергъ, Э.
Фидлеръ, Ф. Ф.
Филиповъ, Ю. Д.
Философовъ, Д. В.
Флоровская, К. В.
Фокинъ, Л.
Фоминъ, А. Г.
Форсманъ, Ю. Ю., прив.-доц.
Хвостовъ, М. М., проф.
Хилинскій, К. В., прив.-доц.
Холодякъ, И. И., проф.
Цабель, С. А., воен. инжен.
Цагарели, А. А., проф.
Цемшъ, Н. С.
Чайковскій, Н. В.
Чарнолуская, Е. М.
Чарнолускій, В. И.
Чермакъ, Л. К.
Черненковъ, Б.
Черновъ, С. Н.
Чешихинъ, В. Е.
Чистовичъ, Ѳ. Я., проф.
Чугаевъ, Л. А., проф.
Чурсинъ, Г. Ф.
Шалландъ, Л., проф.
Шапошниковъ, Н. Н.
Шаскольскій, П. Б.
Шахматовъ, А. А., акад.
Швецовъ, С. П.
Шевлягинъ, Н.
Шевяковъ, В. Т., проф.
Шилейко, В. К.
Шимкевичъ, В. М., проф.
Шишмаревъ, В. Ф., прив.-доц.
Шлосбергъ, А. Н.
Шмурло, Е. Ф., проф.
Шокальскій, Ю. М., проф.
Шпиндлеръ, І. Б.
Штейнъ, С. П.
Штрайхъ, С. Я.
Щепкинъ, Е. П., проф.
Щукарева, Л. А.
Эрнъ, В.
Этингофъ, Б. Е.
Эфросъ, Н. Е.
Юровскій, Л. Н.
Юшкевичъ, П. С.
Якобзонъ, Л. Я., д-ръ.
Яковенко, Б.
Яковлевъ, В. В., проф.
Якушкинъ, Н. В.
Яновскій, А. Е.
Яновскій, Е. А.
Ярошевичъ, А. И.
Ясинскій, А. Н., проф.
Яснопольскій, Л. Н.
Ястребовъ, П. В., проф.
Яцимирскій, А. И., проф.
Яшунскій, І. В.
Ященко, А. С., проф.

Болѣе значительныя по объему статьи XX тома.

Іезекіиль	*И. Андреевъ*, проф.
Іезуиты	*Н. Карѣевъ*, проф.
Іеринг	*Ѳ. Тарановскій*, проф.
Іеронимъ	*Л. Карсавинъ*, проф.
Іоанна д'Аркъ	*О. Добіашъ-Рождественская.*
Іоаннъ (апостолъ)	*С. Безобразовъ.*
Іоаннъ Златоустъ	*И. Андреевъ*, проф.
Іоаннъ III Васильевичъ	*В. Мякотинъ.*
Іоаннъ IV Васильевичъ Грозный	*Б. Романовъ.*
Іодъ	*Л. Чугаевъ*, проф.
Іонъ	*Л. Чугаевъ*, проф.
Іосифъ II, императоръ	*А. Оку.*
Кабальное холопство	*М. Дьяконовъ*, академ.
Кабинетъ Его Имп. Величества	*М. Клочковъ*, проф.
Каботійцы	*Ив. Гревсъ*, проф.
Кавалерія	*Н. Н. Алексѣевъ.*
Кавелинъ, Константинъ Дмитріевичъ	*Максимъ Ковалевскій*, проф.
Кавказъ	*Г. Чурсинъ.*
Кавосъ	*Г. Тимоѳеевъ.*
Кавуръ	*В. Водовозовъ.*
Кадастръ (поземельный)	*А. Соколовъ.*
Кадмій	*Л. Чугаевъ*, проф.
Казаки	*А. С. Лыкошинъ* и *Ник. Василенко.*
Казанская губернія	*С. Лаптевъ.*
Казанскій университетъ	*М. Хвостовъ*, проф.
Казань	*С. Лаптевъ.*
Казармы	*В. Яковлевъ*, проф.
Казна	*А. Гойхбаргъ*, прив.-доц.
Калевала	*Вс. Миллеръ*, акад. (†), и *К. Тіандеръ*, прив.-доц.
Календарь	*О. Добіашъ-Рождественская.*
Калишская губернія	*А. Г. К.*
Каллимахъ	*Ѳ. Зѣлинскій*, проф.
Калмыки	*І. Деникеръ*, *С. Швецовъ* и *Вл. Котвичъ*, проф.
Калмыцкій языкъ и литература	*В. Котвичъ*, проф.
Кальвинъ	*Н. Карѣевъ*, проф.
Кальдеронъ	*А. А. Смирновъ.*
Кальцій	*Л. Чугаевъ*, проф., и *В. Палладинъ*, проф.
Кама	*С. А. Совѣтовъ.*
Каменноугольная промышленность	*Н. Деревенко.*
Каменный уголь	*П. Курбатовъ*, инж.
Кампанелла, Ооома	*Максимъ Ковалевскій*, проф.
Камчатская область	*С. Швецовъ.*
Канализація	*А. Таненбаумъ*, инж.
Канонъ библейскій	*И. Андреевъ*, проф.
Кантемиръ	*Т. Глаголева.*
Кантъ	*Вл. Соловьевъ* (†).
Капетинги	*Ив. Гревсъ*, проф.
Капитализмъ	*Л. Юровскій.*
Капиталъ	*Л. Юровскій.*
Капитанъ	*П. Кравцовъ.*
Капитуляріи	*Ив. Гревсъ*, проф.
Каравеловъ, Любенъ	*А. Яцимирскій*, проф.
Каринскій	*Э. Радловъ.*

ИНДІЙСКІЙ ОКЕАНЪ.

Брокгаузъ - Ефронъ, „Новый Энциклоп. Слов."

Сост. Д. П. Рихтеръ

Лит. П. Кадушкина, С.-П.Б. Екатерин. пр. 101.

И

Итамарака—о-въ у бразильскаго побережья (пров. Пернамбуко) подъ 7° 45′ ю. ш. (Южн. Америка).

Итанія (Ceratophrys cornuta L.)—лягушка изъ семейства Cystignathidae, см. Рогатки.

Итапарика или Тапарика—большой о-въ на 13° ю. ш. въ зал. Всѣхъ Святыхъ (Bahia de todos os Santos), въ Бразиліи, съ городомъ того же названія.

Итапикуру (Itapicuru): 1) рѣка въ бразильской пров. Байя, впадаетъ въ Атлант. ок. подъ 11°43′ ю. ш.; судоходна до мст. И., на 100 км. вверхъ; длина 660 км.—2) И. Миримъ—береговая рѣка въ бразильской пров. Марапайо, впадаетъ въ зал. св. Іосифа (San José); дл. 1000 км.; движеніе пароходовъ на 70 км. вверхъ до И. Миримъ—складочнаго мѣста продуктовъ внутренней Бразиліи.

Итаръ (Itar), Жанъ-Маркъ-Гаспаръ—французскій врачъ (1775—1838), спеціалистъ по ушнымъ болѣзнямъ. Въ 1799 г. назначенъ врачемъ парижскаго заведенія глухонѣмыхъ, опубликовалъ много замѣчательныхъ работъ и изслѣдованій объ органѣ слуха. Его «Трактатъ о болѣзняхъ уха и слуха», вышедшій въ 1821 г., составилъ эпоху въ наукѣ. Кромѣ того, отіатрія обязана ему изобрѣтеніемъ остроумныхъ инструментовъ для улучшенія слуха, которые съ нѣкоторыми измѣненіями сохранялись до настоящаго времени. И. ввелъ до сихъ поръ употребительныя операціи, какъ, напр., проколъ барабанной перепонки.

Итаска (Itaska) — небольшое оз. на С сѣв.-амер. штата Миннезоты. 1460 м. н. ур. м. И. даетъ начало главному изъ истоковъ Миссисипи подъ 47°10′ с. ш.

Итатіайя (Itatiaya)—величайшая гора Бразиліи (2712 м. выс.) въ хр. Серра до Мантикейра, на границѣ шт.Ріо Жанейро, Минасъ-Гераесъ и С.-Пауло. Состоитъ изъ гранита и сіенита.

Итацизмъ—греческое произношеніе новыхъ грековъ, у которыхъ η, ι и дифтонги ει и οι произносятся какъ русское *и* (отсюда названіе И.). Въ противоположность ему древне-греческое произношеніе называется этацизмомъ. Другія особенности И.: αι произносятся какъ *е*, β—какъ *в*, ζ—какъ *з*, ϑ—какъ *th*, υ въ дифтонгахъ αυ, ευ, ηυ—какъ *в*. Когда въ XV в. въ Западной Европѣ началось изученіе древне-греческаго яз., онъ проникъ туда въ формѣ И., такъ какъ учителями были византійцы. И. былъ систематизированъ І. Рейхлиномъ («Dialogus de recta Latini Graecique Sermonis pronuntiatione», 1519), почему это произношеніе тамъ часто называютъ рейхлиновскимъ. Скоро, однако, возникло сомнѣніе въ правильности этого произношенія, оно было высказано уже Альдомъ Мануціемъ въ 1512 г., но главнымъ борцомъ противъ И. былъ Эразмъ («Dialogus de recta Lat. Graecique Sermonis pronunt.», Базель, 1528), почему этацизмъ называется также эразмовскимъ произношеніемъ. Факты, съ несомнѣнностью указывающіе на то, что Г. не соотвѣтствуетъ произношенію древнихъ грековъ, слѣдующіе: орѳографія, латинская транскрипція греческихъ словъ, перешедшихъ въ латинскій яз., написаніе словъ звукоподражательныхъ, указанія древнихъ грамматиковъ. Этацизмъ очень скоро побѣдилъ во всей Западной Европѣ, а съ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія введенъ и въ школахъ Россіи, такъ что И. сохраняется въ настоящее время только въ Греціи.—См. Blass, «Ueber die Aussprache des Griechischen» (3-е изд., Б., 1888). Въ защиту И. писалъ въ Россіи Модестовъ («Журн. Мин. Н. Пр.», 1891, 3; 1893, 3; «Филол. обозр.», IV, 2).

Итенесъ (Itenez)—р. въ Бразиліи, см. Гвапоре (XII, 764).

Итеративы (*лат.* verba iterativa)—особая форма глагола, означающая дѣйствіе, повторяющееся нѣсколько разъ. Подобныя формы имѣлись уже въ индо-европейскомъ праязыкѣ, изъ котораго перешли въ отдѣльные индо-европейскіе яз. Формальныя особенности ихъ въ этихъ послѣднихъ довольно разнообразны (см. Brugmann, «Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogerman. Sprachen», т. II, изд. 1-е, стр. 1088, 1135—38, 1147, 1158, 1162—66). Особенно часто у И. встрѣчается суффиксъ eio, придающій, впрочемъ, иногда глагольному корню такъ назыв. каузативное или винословное значеніе. Другіе итеративные суффиксы въ звуковомъ отношеніи близки къ eio; такъ, имѣются литовскіе И. на—oju, славянскіе на ыа, ыаа и т. д. Въ современномъ русскомъ яз. имѣются и древніе индо-европейскіе И., въ родѣ сбирать (отъ слав. сѣбирати), и новообразованія, возникшія уже на общеславянской почвѣ, въ родѣ сбирывать, читывать (польск. czytywać). Между тѣми и другими есть нѣкоторая разница; во второмъ случаѣ повторяемость дѣйствія больше подчеркнута, выражена опредѣленнѣе, чѣмъ въ первомъ.

Итиль—древнее названіе Волги (XI, 393).

Итинерарій—см. Дорожники (XVI, 693).

Итифаллическій стихъ (ἰθύφαλλος) употреблялся въ древности въ такъ назыв. фаллическихъ пѣсняхъ въ честь Вакха, Котито и др. божествъ. Изобрѣтеніе его приписывается Архилоху. Его схема:

при чемъ допускаются разрѣшенія первыхъ двухъ арсисовъ. Онъ встрѣчается у трагиковъ и Аристофана, въ лирическихъ частяхъ какъ излюбленная клаузула строфъ и періодовъ, часто съ базисомъ изъ двухъ ямбовъ; у римскихъ авторовъ онъ почти не употреблялся.

Итіи (Ἴτυς) — въ греческой миѳологіи сынъ Прокны и Терея. Онъ былъ зарѣзанъ матерью и ея сестрою Филомелою, и тѣломъ его угощенъ отецъ, въ отмщеніе за обезчещеніе Филомелы. Мать превращена была въ соловья, оплакивающаго И.

Итkла—р. Бѣломорскаго бассейна, Новгородской губ., Кирилловскаго у., прт. Благовѣщен-

ского оз., вмѣстѣ съ которымъ (на протяженіи 4 вер.) входитъ въ составъ водной системы герц. Алекс. Вюртембергскаго. Теченіе 50 вер., шир. 1—7 саж., при устьѣ 30 саж. Сплавъ лѣса.

Итларь, кн. половецкій — убитый русскими въ Переяславлѣ Южномъ, куда пришелъ для заключенія мира съ Владиміромъ Мономахомъ въ 1095 г.

Ито, Хирубими, кн.—японскій политическій дѣятель (1841—1909); въ 1861—63 гг., т.-е. еще до переворота, былъ въ Англіи, потомъ участвовалъ въ переворотѣ (войнѣ микадо съ шогуномъ), въ 1870—71 гг. былъ въ Америкѣ, затѣмъ хлопоталъ о проведеніи первой желѣзнодорожной линіи въ Японіи; съ 1873 г. былъ вмѣстѣ съ Итагаки, Окубо и др. борцомъ за конституціонный строй; занималъ различныя должности; въ 1882 г. былъ въ Берлинѣ для изученія государственнаго строя, послужившаго образцомъ для японской конституціи; въ 1885 г. возведенъ въ графское достоинство; въ 1886—88 гг., 1892—96 гг., 1898 и 1900—01 гг. премьеръ; въ промежутки былъ посланникомъ въ разныхъ мѣстахъ, президентомъ верхней палаты и занималъ другіе посты. Конституція 1889 г.—въ значительной мѣрѣ его дѣло. Войну съ Китаемъ въ 1895 г. провелъ онъ. Передъ войною 1904 г. онъ былъ посланъ въ Петербургъ съ цѣлью договора съ Россіей, но его хлопоты не увѣнчались успѣхомъ, вмѣсто чего Японія заключила договоръ съ Англіей. Въ 1905 г. онъ былъ японскимъ комиссаромъ въ Кореѣ и принудилъ корейскаго императора къ конвенціи 17 ноября 1905 г., въ силу которой руководительство иностранной политикой Кореи переходило въ руки Японіи, и при особѣ корейскаго императора долженъ былъ состоять японскій генералъ-резидентъ, получавшій право давать императору указанія. На эту должность назначенъ И. Онъ старался дѣйствовать примирительно; сумѣлъ создать японофильскую партію, но возбудилъ противъ себя, съ одной стороны, шовинистовъ Японіи, съ другой—націоналистовъ Кореи. Въ 1907 г. князь. Въ 1909 г. убитъ корейцемъ въ Харбинѣ. И. написалъ нѣсколько статей о воспріятіи Японіей европейской культуры въ извѣстной книгѣ А. Стэда, «Японцы о Японіи» (пер. подъ ред. Шрейдера, СПБ. 1906).—См. Ladd, «In Korea with marquis Ito» (Л., 1908).

Итома (Ἰθώμη) — гора Мессеніи въ Греціи (802 м.), служившая естественнымъ акрополемъ страны. Въ VIII—IV вв. итомскія укрѣпленія, расположенныя на 2 наиболѣе высокихъ вершинахъ, представляли надежный оплотъ, славившійся своей неприступностью. Въ IV в. говорили, что кто владѣетъ Акрокоринѳомъ и И., тотъ—господинъ всего Пелопоннеса. На одной изъ вершинъ находилось древнее святилище Зевса итомскаго, которому въ сѣдой старинѣ совершали человѣческія жертвоприношенія. Подобно Зевсу Ликейскому Зевсъ итомскій почитался въ безобразномъ видѣ. Въ IV в. до Р. Хр. Эпаминондъ построилъ у подножія И. городъ Мессену, значительныя остатки стѣнъ котораго стоятъ до сихъ поръ.

Итонъ (Eton) — гор. въ англійск. граф. Бэкингэмъ, при р. Темзѣ, противъ Виндзора, съ которымъ соединенъ мостомъ. Извѣстенъ коллегіей, основанной корол. Генрихомъ VI въ 1446 г.; здѣсь воспитываются, по преимуществу, дѣти аристократовъ Англіи. Жит. 23435 (1911).

Итонъ (Iton)—лѣв. притокъ Эры (Eure) во Франціи; дл. 118 км.

Иттербій—хим. элементъ (знакъ Yb) съ атомн. вѣсомъ 172 (1914 г.). Принадлежитъ къ числу рѣдкихъ земель, а именно къ группѣ эрбія. Выдѣленъ въ 1878 г. Мариньякомъ. Впослѣдствіи (1907) оказалось, что «старый» И. содержитъ примѣсь другого элемента лютеція съ атомн. вѣсомъ 174 (Юрбэнъ). Окись И., Yb_2O_3, ея гидратъ $Yb(OH)_3$ и соли YbX_3 безцвѣтны и не обладаютъ поглощеніемъ въ видимой части спектра. Хлористая соль $YbCl_3$ кристаллизуется съ 6, азотнокислая $Yb(NO_3)_3$—съ 3 и 4, сѣрнокислая $Yb_2(SO_4)_3$—съ 8 мол. воды. Всѣ эти соли легко растворимы въ водѣ. Растворимость сульфата падаетъ съ повышеніемъ температуры. Во всѣхъ извѣстныхъ соединеніяхъ И. онъ является элементомъ трехвалентнымъ.

Иттрій (Yt) — хим. элементъ съ атомн. вѣсомъ 89,0 (1914 г.), принадлежащій къ иттровой группѣ рѣдкихъ земель, въ который является наиболѣе электроположительнымъ. Открытъ Мозандеромъ въ 1843 г. Трехвалентенъ. Окись И., Y_2O_3, ея гидратъ, $Y(OH)_3$, и соли, YX_3, безцвѣтны и не обладаютъ абсорбціей въ видимой части спектра. Хлористый И., YCl_3, и азотно-иттріевая соль, $Y(NO_3)$, кристаллизуются съ 6 мол. воды; сѣрнокислая соль, $Y_2(SO_4)_3$, съ 8 мол. Электроположительная природа И. проявляется, между прочимъ, въ существованіи углекислой соли $Y_2(CO_3)_3.3H_2O$, которая отличается довольно большой прочностью и подобно углелантановой соли можетъ быть получена посредствомъ насыщенія гидрата окиси И. углекислымъ газомъ.

Иттрокальцитъ—минералъ, химич. сост. $5CaF_2:2(Y,Ce)F_3$. Кристаллы гексагональн. системы, призматическаго вида. Твердость на граняхъ призмы 4, а на пинакоидальныхъ—5. Уд. вѣсъ 3,190. Цвѣтъ сѣровато-зеленый. Кислоты его легко разлагаютъ. Найденъ въ Финбо (Швеція).

Иттротанталитъ—минералъ, черный, ромбической системы, кристаллы образуютъ короткіе столбики или таблицы, также въ видѣ зеренъ; блескъ полуметаллическій, твердость 5—5,5, удѣльный вѣсъ 5,39—5,67; желтый—какъ бы аморфный, съ жирнымъ блескомъ, удѣльный вѣсъ 5,458—5,88. Предъ паяльной трубкой Т. не плавятся, въ кислотѣ не растворяются; по химическому составу—соли рѣдкихъ земель (танталово- и ніобово-кислыя соли иттрія, эрбія, церія, урана и др.). Иттерби близъ Векгольма, окр. Фалуна въ Швеціи.

Иттротитанитъ — минералъ, представляетъ собой титанитъ, содержащій титанъ, иттрій, церій; въ меньшемъ количествѣ—глиноземъ, окись желѣза и окись кальція; бураго цвѣта, въ слюдяныхъ сланцахъ изъ Бюо у Арендаля.

Иттроцеритъ—минералъ правильной системы; мелкія зерна синяго цвѣта, вѣроятно, измѣненный плавиковый шпатъ, съ замѣной части CaF —CeF_2 и YF_3; въ гранитахъ Бродбо и Финбо, въ Швеціи.

И-тунъ-чжоу—гор. Гиринской пров. Маньчжуріи, на главной мандаринской дорогѣ изъ Гиринь въ Мукденъ; въ котловинѣ южн. берега р. И-тунъ-хэ; обнесенъ стѣною; св. 20 тыс. жит.

Итурбиде (Iturbide), донъ Августинъ де—мексиканскій императоръ въ 1822—23 гг., сынъ испанца, поселившагося въ Мексикѣ; служилъ въ арміи; когда началось возстаніе мексиканцевъ (1810), онъ принималъ участіе въ его усмиреніи; проявилъ большое мужество и военный талантъ. Въ 1820 г., когда въ Испаніи началось революціонное движеніе, Аподака, вице-король мексиканскій, рѣшился сопротивляться рѣшеніямъ испанскихъ кортесовъ и охранять въ Мексикѣ самодержавіе Фердинанда VII. Онъ назначилъ главнокомандующимъ всѣми войсками въ Мексикѣ И., разсчитывая

имѣть въ немъ свое орудіе. Но И. присоединился къ революціонерамъ, направилъ свое оружіе противъ Аподаки, взялъ столицу и сталъ во главѣ временнаго правительства; 18 мая 1822 г. созванный имъ конгрессъ провозгласилъ его императоромъ подъ именемъ Августина I. Не будучи въ состояніи справиться съ финансовыми затрудненіями и съ различными теченіями въ мексиканскихъ правящихъ кругахъ, онъ уже 19 марта 1823 г. принужденъ былъ отречься и уѣхать. Въ 1824 г. его сторонники начали контръ-революцію; тогда И. отправился изъ Лондона въ Мексику, но прибылъ туда, когда контръ-революція была уже подавлена; 16 іюля 1824 г. при высадкѣ на берегъ въ Мексикѣ онъ былъ арестованъ и 19 іюля разстрѣлянъ. И. нап.: «Statement of some of the principal events in the public life of Augustin de Iturbide» (Л., 1821).

Итурея (*лат.* Ituraea)—область къ В отъ Іордана, къ ЮВ отъ Ермона (Джебель-эль-Шейхъ), къ ЮЗ отъ Дамаска, нынѣ провинція Джедуръ, населенная арабскими племенами, отчасти кочевыми. Около времени І. Христа составляла одну изъ пяти провинцій, на которую раздѣлялся древній Васанъ. Названіе И. происходитъ отъ Іетура, сына Измаила, потомки котораго, здѣсь обитавшіе, впослѣдствіи покорены были колѣнами Рувима, Гада и Манассіи, занявшими ихъ земли отъ Васана до Ваал-Ермона и Сенира и до горы Ермона. Впрочемъ, измаильтяне здѣсь не были истреблены и отчасти сохранили свою независимость. Въ 107 г. до Р. Хр. іудейскій царь Аристовулъ покорилъ И., но вскорѣ она вновь стала независимой; жители ея вторгались въ Келесирію и Ливанъ, препятствуя своими набѣгами финикійской торговлѣ. Со времени Помпея И. подпала подъ власть римлянъ, въ войскѣ которыхъ обитатели ея считались храбрыми воинами и особенно искусными стрѣлками. Августъ подарилъ И., вмѣстѣ съ Трахонитидою и нѣкоторыми другими областями, Ироду, который завѣщалъ ее младшему своему сыну Филиппу, извѣстному въ св. Писаніи подъ именемъ тетрарха И. и Трахонитидской области. Послѣ различныхъ перемѣнъ И. при Клавдіи (50 г. по Р. Хр.) окончательно присоединена была къ провинціи Сиріи. Нѣкоторые считаютъ друзовъ потомками обитателей И.

Итури—прт. Конго, см. Арувими (III, 819).

Итурупъ—самый большой и самый южный изъ о-вовъ Курильской группы. Длина 230 км.; шир. 50—60 км. По всему о-ву проходятъ высокія горы, мѣстами достигающія снѣжной линіи. Есть дѣйствующіе вулканы. Между горами небольшія плодородныя долины. Берега утесисты, но обладаютъ большимъ количествомъ бухтъ. Богатая древесная и травянистая растительность. Водятся черные медвѣди, лисицы, соболи. Бухты изобилуютъ палтусиной, треской, кетой и пр. Населенъ айнами.

Итферскій ярусъ—средній ярусъ нижняго отдѣла силурійской системы въ Эстляндіи.

Ифетъ или **Сандвичъ**, о-въ.—См. Новогебридскіе о-ва.

Ифигенія (Ἰφιγένεια)—первоначально эпитетъ и одна изъ разновидностей Артемиды, почитавшейся и въ историческое время съ этимъ прозвищемъ въ Герміонѣ и др. мѣстахъ. Когда И. выдѣлилась въ качествѣ героини, то о происхожденіи ея и обстоятельствахъ жизни сложились самыя разнообразныя легенды. Благодаря великимъ аттическимъ трагикамъ наиболѣе распространена слѣдующая версія. И.—дочь Агамемнона и Клитемнестры. Когда греки отправлялись подъ Трою и готовы были уже пуститься въ путь изъ беотійской гавани Авлиды, Агамемнонъ оскорбилъ Артемиду, убивъ на охотѣ посвященную ей лань. За это богиня наслала безвѣтріе, и флотъ грековъ не могъ двинуться въ путь. Прорицатель Калхантъ объявилъ, что богиня можетъ быть умилостивлена только принесеніемъ ей въ жертву И. Агамемнонъ, по настоянію Менелая и войска, долженъ былъ согласиться на это, и И. была вытребована въ лагерь, подъ предлогомъ обрученія съ Ахилломъ. Когда она прибыла туда, и все уже было готово для жертвы, Артемида сжалилась и въ самый моментъ закланія замѣнила И. козой, а ее на облакѣ похитила и унесла въ Тавриду, гдѣ И. сдѣлалась ея жрицей и умерщвляла передъ ея алтаремъ странниковъ, заносимыхъ туда бурей. Здѣсь нашелъ И. братъ ея Орестъ, который прибылъ въ Тавриду, вмѣстѣ съ другомъ своимъ Пиладомъ, по приказанію дельфійскаго оракула, чтобы увезти въ Элладу изображеніе Артемиды Таврической, упавшее, по преданію, съ неба. Они вмѣстѣ возвратились на родину. О мѣстѣ смерти и погребеніи И. также существовало разногласіе. Гесіодъ говоритъ, что И. не умерла, а превращена Артемидою въ Гекату; другіе поэты заставляютъ ее жить на далекомъ сѣверѣ, съ Ахилломъ, и наслаждаться безсмертіемъ. Вообще имя и культъ И. встрѣчается всюду, гдѣ почиталась Артемида.

Ификлъ (Ἰφικλῆς): 1) сынъ Амфитріона и Алкмены, единоутробный братъ Геракла. Онъ изображается въ сказаніяхъ несравненно болѣе слабымъ, чѣмъ Геракл. Тѣмъ не менѣе, между ними существуетъ тѣсная дружба, и И. участвуетъ во многихъ предпріятіяхъ брата. Въ такихъ же дружественныхъ отношеніяхъ стоитъ къ Гераклу и сынъ И.—Іолай. О смерти И. разсказывалось различно.—2) Отецъ Протесилая, приведшаго подъ Трою ополченіе изъ ѳессалійскаго города Филаки. Онъ былъ замѣчателенъ быстротою ногъ и богатствами, состоявшими въ безчисленныхъ стадахъ. И. принималъ участіе въ походѣ Аргонавтовъ.

Ификратъ (Ἰφικράτης)—знаменитый аѳинскій полководецъ, выдвинувшійся во время войны со Спартою въ началѣ IV в., извѣстный преобразованіями вооруженія и организаціи войска. Его солдаты заняли среднее положеніе между гоплитами и легковооруженными: И. снялъ съ нихъ тяжелыя оборонительныя оружія, но далъ копье на половину, а мечъ — вдвое длиннѣе прежняго. Частыми упражненіями И. пріучилъ своихъ солдатъ къ быстрымъ маневрамъ, ввелъ строгую дисциплину и вскорѣ заслужилъ славу лучшаго полководца своего времени. Отъ легкаго щита—пелты (πέλτη) они получили названіе пелтастовъ. Въ 390 г. И. одержалъ блестящую побѣду надъ спартанцами. Въ слѣдующіе годы И. съ успѣхомъ сражался съ спартанцами и союзниками ихъ въ М. Азіи, потомъ нѣсколько разъ производилъ набѣги на владѣнія ѳракійцевъ, пока царь ѳракійскій Котисъ не выдалъ за него свою дочь. Послѣ Анталкидова мира И., по приглашенію Фарнабаза, отправился въ Египетъ, чтобы принять участіе въ подавленіи возстанія, но, разсорившись съ персами, въ 374 г. бѣжалъ въ Аѳины. Поставленный во главѣ флота, И. подчинилъ аѳинянамъ нѣсколько городовъ, захватилъ богатую добычу и въ 371 г. со славою вернулся въ Аѳины. Ему присудили бронзовую статую и, несмотря на противодѣйствіе противниковъ, она была поставлена, при входѣ въ Парѳенонъ. Рѣчь И., произнесенная по поводу этой статуи, многими прославлялась; нѣкоторые, однако, приписывали ее Лисію. Во время возвышенія Ѳивъ И. не выказалъ особой дѣятельности. Съ 368 г. И. нѣсколько лѣтъ воевалъ въ

Оракіи и Македоніи, безъ большого успѣха. Послѣ отпаденія союзниковъ, въ 357 г., И., вмѣстѣ съ Тимоѳеемъ и Харетомъ, былъ назначенъ военачальникомъ. За отказъ начать битву во время бури Харетъ обвинилъ своихъ товарищей въ измѣнѣ, но И. и Тимоѳей судьями были оправданы. Вскорѣ послѣ этого процесса И. умеръ. Сынъ его, того же имени, находился въ числѣ греческихъ уполномоченныхъ, захваченныхъ Парменіономъ въ Дамаскѣ. Александръ обошелся съ нимъ милостиво изъ уваженія къ памяти его отца.

Ифингъ (*сканд.* Iffing).—Въ сканд. миѳологіи—не замерзающій міровой потокъ, отдѣляющій край боговъ отъ царства исполиновъ, ихъ вѣчныхъ противниковъ.

Ифитъ (Ἴφιτος): 1) сынъ Еврита, царя баснословнаго города Эхаліи. См. Геркулесъ (XIII, 182).—2) Одинъ изъ древнѣйшихъ царей Элиды, современникъ Ликурга спартанскаго. Преданіе приписывало ему, вмѣстѣ съ Ликургомъ, учрежденіе олимпійскихъ игръ, или, по крайней мѣрѣ, возобновленіе ихъ.

Иффландъ (Iffland), Августъ-Вильгельмъ—нѣмецкій актеръ и драматическій писатель (1759—1814). Въ 1779 г. поступилъ въ мангеймскій театръ, считавшійся въ то время первымъ въ Германіи. Здѣсь онъ быстро достигъ огромнаго успѣха и упрочилъ свою славу, гастролируя по всей Германіи. Позже былъ директоромъ театровъ въ Берлинѣ. Въ актерѣ И. современники высоко цѣнили детальную разработку и реалистическое воспроизведеніе ролей; его Францъ Моръ (въ «Разбойникахъ» Шиллера) производилъ потрясающее впечатлѣніе. Драматическія сочиненія И. занимаютъ 18 томовъ. Въ нихъ преобладаютъ такъ называемыя «семейныя пьесы» (Familienstücke), въ которыхъ выводится «третье сословіе», попираемое дворянствомъ. Значеніе И.—исключительно исторіко-литературное: пьесы его представляютъ рѣшительный протестъ противъ патетическихъ риемованныхъ драмъ конца XVIII вѣка. Но авторъ впалъ изъ одной крайности въ другую: простота его превратилась въ филистерскую пошлость, справедливо осмѣянную Шиллеромъ. И. задался цѣлью «превратить сцену въ образовательный институтъ для сердца»: публика восторгалась сентиментальнымъ характеромъ его драмъ и отнеслась отрицательно къ истинно-поэтическимъ произведеніямъ Шиллера и Гете. Нѣкоторыя изъ его пьесъ, какъ, напр., «Игроки», «Служебныя обязанности», «Адвокаты», «Холостяки» и «Охотники» смотрятся, впрочемъ, и теперь съ удовольствіемъ. Избр. соч. въ 10 т., 1860 г.

Ифъ (L'Ile d'If)—скалистый о-въ къ З отъ Марсели, въ 2 км. отъ берега; не имѣетъ населенія, кромѣ сторожей маяка; былъ укрѣпленъ Францискомъ I; здѣсь былъ заключенъ Мирабо (1774).

Ихневмонъ или фараонова мышь (Herpestes ichneumon Wagn.)—животное изъ семейства виверровыхъ (Viverridae), отряда хищныхъ млекопитающихъ (Carnivora). Длина туловища до 65 стм., длина хвоста до 45 стм. Ноги короткія, пальцы почти до половины соединены перепонками. Длинный хвостъ благодаря покрывающимъ его длиннымъ волосамъ кажется при основаніи такимъ толстымъ, какъ-будто онъ представляетъ непосредственное продолженіе туловища. Уши короткія и широкія. Общій цвѣтъ мѣха зеленовато-сѣрый. И. водится на югѣ Испаніи, въ сѣверной Африкѣ и въ западной Азіи. Древніе египтяне считали его священнымъ животнымъ; классическіе писатели разсказываютъ про И. много басенъ: утверждали, что онъ враждуетъ съ крокодилами, истребляетъ ихъ яйца и убиваетъ даже самихъ крокодиловъ, забираясь, черезъ открытую во время сна пасть, въ глотку и разрывая внутренности. И. живетъ исключительно на равнинахъ. Въ Египтѣ онъ держится по берегамъ рѣкъ, въ зарослях камышей. И. робкое, осторожное, но въ высшей степени хищное животное. Охотится днемъ на мелкихъ млекопитающихъ, птицъ, змѣй, ящерицъ и насѣкомыхъ. Приноситъ большой вредъ истребленіемъ домашней птицы. Лѣтомъ выходитъ на добычу всей семьей: впереди идетъ отецъ; за нимъ гуськомъ мать и дѣтеныши. Въ неволѣ приручается и ходитъ за хозяиномъ какъ собака; въ домахъ истребляетъ крысъ и мышей. См. рис. 1 на табл. къ статьѣ «Виверровыя».

Ихневмоны (Ichneumonidae) — семейство насѣкомыхъ изъ отряда перепончатокрылыхъ (Hymenoptera), см. Наѣздники.

Ихоръ, ихорозный гной—грязнобурая гнилостная зловонная масса, образующаяся при гангренозномъ распаденіи тканей или при гнилостномъ разложеніи крови и гной. И. образуется при попаданіи въ организмъ и ткани микробовъ гніенія, при чемъ обыкновенно появляются общіе тяжелые болѣзненные симптомы отравленія, совокупность которыхъ носитъ названіе гнилокровія или септицеміи. См. Воспаленіе.

Ихтальбинъ—соединеніе ихтіола съ бѣлкомъ, бурый порошокъ, нерастворимый въ водѣ, безъ запаха и вкуса; содержитъ свыше 6% сѣры. Принятый внутрь, разлагается въ кишкахъ, выдѣляя свободный ихтіолъ. Назначается внутрь по 1—3 грамма нѣсколько разъ въ день, какъ дезинфицирующее кишечникъ, усиливающее обмѣнъ бѣлка, и благотворно вліяетъ на нѣкоторыя заболѣванія кожи (аспе, фурункулезъ и т. п.).

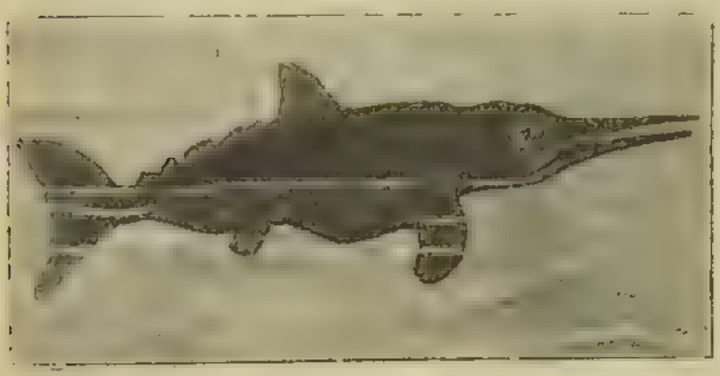
Ихтаргинъ—соединеніе серебра съ ихтіоломъ, коричневый аморфный порошокъ безъ запаха, содержащій 30% серебра и 15% сѣры; легко растворяется въ водѣ и обладаетъ сильнымъ бактерицидным свойствомъ даже въ разведеніи 1:50 000. Примѣняется при гонорройныхъ заболѣваніяхъ половой сферы въ видѣ спринцеваній (1:500—1:1000) и суппозиторій, а также при трахоматозныхъ конъюнктивитахъ (смазываніе вѣкъ).

Ихтисъ (*греч.* ἰχθύς—рыба)— древняя монограмма имени Іисуса Христа, состоящая изъ начальныхъ буквъ словъ: Ἰησοῦς Χριστὸς Θεοῦ Υἱὸς Σωτήρ (Іисусъ Христосъ Сынъ Божій Спаситель), часто изображалась аллегорически въ видѣ рыбы.

Ихтіодорулиты—плавниковыя иглы ископаемыхъ акулъ. Они состоятъ изъ дентина и по строенію походятъ на зубы и плакоидныя чешуи. Форма И. весьма разнообразна; нерѣдко они достигаютъ значительной величины. Многіе отличаются сложной структурой, шипами и пр. Нѣкоторые И. находились, повидимому, по бокамъ головы. Обыкновенно И. встрѣчаются изолированными отъ другихъ частей скелета рыбъ, и поэтому принадлежность ихъ къ тѣмъ или другимъ родамъ акулъ не является установленной. Нѣкоторые роды акулъ установлены исключительно по И. (Asteracanthus, Gyracanthus и др.). И. встрѣчаются въ отложеніяхъ всѣхъ геологическихъ системъ, начиная съ силурійской, но преимущественно въ образованіяхъ палеозойской группы Зап. Европы, Сѣв. Америки и Россіи.

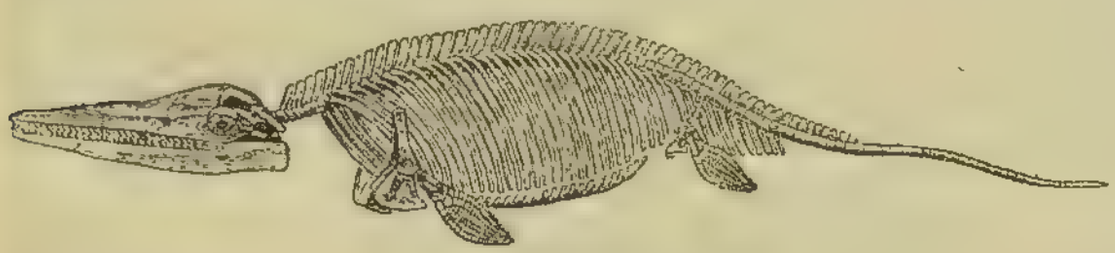
Ихтіозавры (Ichthyosauria)—вымершій отрядъ пресмыкающихся (Reptilia). Формой тѣла И. напоминаютъ рыбъ или китообразныхъ. За большой головой съ длиннымъ рыломъ слѣдуетъ туловище (шеи нѣтъ); 2 пары плавникообразныхъ короткихъ конечностей и довольно длинный хвостъ

съ вертикальными плавниками. Черепъ отличается громадными глазными впадинами съ кольцами костныхъ пластинокъ въ склеротикѣ глаза. Теменное отверстіе хорошо развито. Рыло образовано сильно вытянутыми носовыми и межчелюстными костями. Верхнечелюстныя кости маленькія. У большинства многочисленные (до 200) острые коническіе зубы, сидящіе въ общихъ бороздкахъ челюстныхъ костей. У формъ, появляющихся въ болѣе поздніе періоды (начиная съ верхней юры),



Ихтіозавръ (Ichthyosaurus quadriscissus), реставрація.

замѣчается редукція зубовъ въ отношеніи числа и величины (вѣроятно, въ связи съ переходомъ отъ питанія рыбами къ питанію головоногими моллюсками). Позвоночный столбъ состоитъ изъ большого числа двояковогнутыхъ позвонковъ; первый и второй шейные позвонки срослись между собой. Можно различать только туловищный и хвостовой отдѣлы; ребра многочисленныя. Плечевой поясъ состоитъ изъ коракоидовъ, лопатокъ и ключицъ; грудины нѣтъ. Скелетъ переднихъ конечностей состоитъ изъ расширенныхъ и короткихъ плечевой, лучевой и локтевой костей и большого числа короткихъ костей запястья, пястья и пальцевъ; число пальцевъ можетъ доходить до 8; иногда безъ



Скелетъ ихтіозавра.

когтей. Тазъ развитъ сильнѣе плечевого пояса и не соединяется съ позвоночнымъ столбомъ; заднія конечности построены такъ же, какъ переднія, но отличаются меньшими размѣрами и у нѣкоторыхъ формъ становятся рудиментарными. Кожа голая (существуютъ хорошо сохранившіеся отпечатки); только у передняго края плавниковъ сохранились рудименты чешуй. Всѣ указанныя особенности организаціи И. свидѣтельствуютъ о томъ, что они произошли отъ наземныхъ пресмыкающихся. И. были живородящими, на что указываетъ присутствіе въ ряду скелетовъ зародышей (отъ 1 до 10); однакоже, новѣйшія изслѣдованія показываютъ, что часто скелеты маленькихъ И., находимыхъ внутри большого, представляютъ собою съѣденныхъ дѣтенышей (доказательства этого—прямые, не искривленные скелеты и различія въ величинѣ). И. населяли моря мезозойской эры и были, безъ сомнѣнія, весьма многочисленны; нѣкоторые виды ихъ достигали 9 метр. длины. Появляются они въ тріасовый періодъ и вымираютъ въ мѣлу. И. должны были превосходно плавать, выходить на сушу не были въ состояніи и вели хищническій образъ жизни; относительно принадлежности нѣкоторыхъ копролитовъ (т.-е. экскрементовъ) къ И. высказываются въ послѣднее время сомнѣнія; возможно, что эти копролиты принадлежатъ рыбамъ. Къ И. относится одно семейство Ichthyosauridae съ нѣсколькими родами. Наиболѣе извѣстенъ родъ Ichthyosaurus съ многочисленными видами, особенно богато представленными въ юрскихъ отложеніяхъ южной Германіи (главнымъ образомъ, въ Вюртембергѣ) и Англіи. Въ Россіи извѣстны изъ мѣловыхъ отложеній Курской губ. Одни виды съ длинными, узкими передними плавниками (напр., I. quadriscissus Quenst.), другіе съ короткими широкими (напр., I. communis Conyb.). У рода Ophthalmosaurus зубы были только въ молодомъ возрастѣ; Oph. natans Marsh въ верхней юрѣ Сѣверной Америки. — Ср. Eb. Fraas, «Die Ichthyosaurien d. süddeutsch. Trias- und Jura-Ablagerungen» (Тюбингенъ, 1891); Branca, «Sind alle im inneren von Ichthyosauren liegenden Jungen ausnahmlos Embryonen?» («Abh. Preuss. Akad. Wissensch.», Б., 1907). *M. P.-K.*

Ихтіозъ (рыбья чешуя отъ ἰχθύς—рыба)—болѣзнь кожи, характеризующаяся гипертрофіей рогового ея слоя, превращающагося въ чешуйки и даже въ плотные щитки, отдѣленные другъ отъ друга трещинами. При самой легкой формѣ болѣзни кожа представляется въ извѣстной степени шероховатой; затѣмъ бываютъ случаи, въ которыхъ наблюдаются большія, но тонкія эпидермальныя пластинки, между тѣмъ какъ въ самыхъ интенсивныхъ формахъ роговыя массы могутъ достигать толщины отъ одного до многихъ сантиметровъ. Къ случаямъ послѣдняго рода относятся тѣ, которые описаны подъ именемъ людей-дикобразовъ (porcupine man). Въ болѣе легкихъ формахъ колѣни и локти обыкновенно сильнѣе поражены, тогда какъ ладони, подошвы и сгибательныя поверхности сочлененій остаются нетронутыми. Бываютъ и мѣстныя формы, при которыхъ болѣзнь ограничивается только ладонями и подошвами (такъ назыв. Keratosis palmaris et plantaris). И. есть прирожденная болѣзнь и развивается обыкновенно уже въ первые дни или мѣсяцы послѣ рожденія, но извѣстны случаи, гдѣ болѣзнь развилась уже во время утробной жизни, такъ что дѣти рождались на свѣтъ съ плотными роговыми щитками на поверхности тѣла. Несмотря на сильное уменьшеніе выдѣленія пота, общія отправленія организма обыкновенно не нарушаются сколько-нибудь замѣтно. Лѣтомъ состояніе больныхъ обыкновенно улучшается, а зимою наступаетъ ухудшеніе. Леченіе состоитъ въ размягченіи и удаленіи роговыхъ чешуекъ содовыми ваннами и щелочными мылами и втираніи въ кожу мазей съ глицериномъ, ланолиномъ и пр. И. вообще неизлѣчимъ, и съ помощью терапіи можно достигнуть лишь временнаго улучшенія.

Ихтіологія—отдѣлъ зоологіи, посвященный изученію рыбъ.

Ихтіолъ (отъ ἰχθύς—рыба)—сѣросодержащій продуктъ перегонки нѣкоторыхъ смолистыхъ гор-

ныхъ породъ, содержащихъ остатки ископаемыхъ рыбъ; получается дѣйствіемъ концентрированной сѣрной кислоты и затѣмъ нейтрализаціей полученнаго продукта посредствомъ ѣдкаго натра (Natrium sulfoichthyolicum фармакопеи); имѣетъ видъ дегтеобразнаго вещества, слабо щелочную реакцію, довольно непріятный запахъ и консистенцію вазелина; растворимъ въ водѣ, въ смѣси спирта и эѳира (въ каждомъ изъ которыхъ растворимъ только отчасти); въ любой пропорціи смѣшивается съ жирами и маслами. Въ медицинскую практику И. введенъ въ серединѣ 1880-хъ годовъ и оказался необыкновенно полезнымъ при лѣченіи кожныхъ болѣзней, ревматизма и подагры. Всѣ формы экземы, хроническій и острый сочленовный ревматизмъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда салициловая кислота оказывалась безсильною, рожа быстро излѣчивались подъ вліяніемъ И., весьма рѣзко уменьшающаго зудъ и болевыя ощущенія. Далѣе, И. примѣняется въ видѣ влагалищныхъ тампоновъ при воспаленіяхъ внутренней женской половой сферы. Нуссбаумъ объясняетъ благотворное дѣйствіе И. при самыхъ различныхъ формахъ болѣзней тѣмъ, что И. вызываетъ суженіе расширенныхъ волосныхъ сосудовъ, слѣдовательно, дѣйствуетъ лишь въ тѣхъ болѣзняхъ, которыя въ большей или меньшей степени связаны съ аномаліями кровообращенія и съ расширеніемъ сосудовъ. Примѣняется И. въ видѣ мазей или чистый. Внутрь его назначаютъ въ видѣ драже — пилюль по 0,1 гр. 3 раза въ день отъ 1 до 4 пилюль и больше, или же въ капсюляхъ.

Ихтіофтальмъ—мясокрасный апофиллитъ, въ скорлуповатыхъ аггрегатахъ въ мелафирѣ изъ Фассаталя въ Тиролѣ.

Ихшиды — почти самостоятельная династія (935—969), властвовавшая въ Египтѣ и Сиріи Дамасской въ періодъ распаденія халифата. Въ 935 г., при безсильномъ багдадскомъ халифѣ Радыѣ намѣстникомъ Египта оказался военачальникъ-фераганецъ Мохаммедъ Ихшидъ ибнъ-Тогджъ, и въ теченіе лѣтъ шести-семи онъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Сирію и свв. города Мекку и Медину. Халифъ долженъ былъ признать за нимъ (938) титулъ «ихшидъ», приблизительно означающій «князь князей»,—титулъ ферганскаго повелителя, отъ котораго Мохаммедъ себя производилъ. Изъ-за Сиріи ему пришлось выдержать упорную борьбу съ Сейфеддовлею, сирійскимъ представителемъ выдвигающейся мосульской династіи Хамданидовъ. По миру 945 г. Алеппская Сирія отошла къ хамданиду Сейфеддовлѣ, а остальная часть Сиріи—къ Ихшидамъ. Въ 946 г. И. умеръ, и регентомъ за его малолѣтняго сына Абуль-Касыма Ануджура сталъ евнухъ, негръ Кафуръ, талантливый полководецъ, искусный и коварный политикъ. Его воспѣвали поэты-панегиристы; и Мотанаббій, повздоривши съ Сейфеддовлею, тоже нашелъ въ Египтѣ у Кафура на нѣкоторое время пріютъ, хотя, въ концѣ концовъ, осмѣялъ его въ злой сатирѣ. Въ 960 г. умеръ Ануджуръ, какъ подозрѣваютъ—отравленный регентомъ. Та же участь постигла Алія, его брата и преемника, когда онъ вздумалъ спорить съ Кафуромъ (966), и слѣдующіе два года Кафуръ правилъ государствомъ ужъ отъ своего имени. Но его раздоры съ опекаемыми И. подготовили почву для династіи Фатымидовъ, тѣмъ болѣе, что тайные даыл (см. Исмаилиты) вели упорную пропаганду; въ ихъ сѣти попалъ даже самъ регентъ. Вдобавокъ наступилъ голодъ, и Карматы вторглись въ Сирію. Послѣ смерти Кафура (968) фатымидъ Моиззъ Лидиниллахъ занялъ Египетъ почти безъ боя, а затѣмъ овладѣлъ Сиріей. Сынъ Алія, Ахмедъ-Абуль Фавáрисъ, былъ сверженъ (969).

Ихэ (йехе, ики, йеке)—по-монгольски значитъ «большой». Часто прилагается къ географическимъ названіямъ Монголіи, въ противоположность «бага» (малый).

Ицего (Itzeho)—гор. въ прусской провинціи Шлезвигъ-Голштинія, на судоходной р. Штеръ; жит. 16 547.

Ицилій — римскій плебейскій родъ; по преданію въ теченіе V в. неоднократно выдававшійся въ борьбѣ плебеевъ съ патриціями. Наиболѣе извѣстны: 1) Спурій И.—по одной версіи (аннал. Пизонъ у Ливія II, 58, и Діодоръ XI, 68) былъ трибуномъ 471 г. По другой версіи (у Діонисія Галик. VI, 88, и VII, 17) — въ 494 г. одинъ изъ депутатовъ къ сенату отъ удалившихся на священную гору плебеевъ, въ 492 г. провелъ плебисцитъ о наложеніи наказанія на всякаго, кто будетъ мѣшать трибуну при его обращеніи къ народу; законъ этотъ, такъ назыв. Lex Icilia, несомнѣнно, позднѣйшаго происхожденія.—2) Луцій И. былъ трибуномъ въ 456 г., добился принятія закона (дата этого закона недостовѣрна) о томъ, чтобы земля на Авентинѣ была объявлена государственною собственностью и роздана плебеямъ (lex Icilia de Aventino publicando). Въ преданіи о сверженіи децемвировъ И. играетъ роль какъ женихъ Виргиніи.

И-чанъ (I-chang)—китайскій портъ на р. Янъцзы-цзянъ (Голубой), въ 1500 км. отъ устья, среди хорошо воздѣланной Ху-бэйской равнины; открытъ для европейцевъ въ 1877 г.; крайній пунктъ, до котораго доходятъ большія суда. Жит. 40 т. Торговые обороты возрастаютъ (до 15 милл. там. ланъ).

Ичара—гора на зап. берегу о-ва Сахалина, подъ 40°16′ с. ш.; выс. ок. 1220 м., принадлежитъ къ высочайшимъ горамъ острова.

И-чжоу — гор. въ Мукденьской провинціи Манджуріи, на правомъ берегу р. Далинъ-хэ, въ 90 км. отъ устья. Рынокъ для продуктовъ юго-вост. Монголіи, сплавляемыхъ по р. Далинъ-хэ.

Ичинская (Бѣлая) сопка—вулканъ на Камчатскомъ п-вѣ. Одна изъ выдающихся вершинъ Срединнаго Камчатскаго хр. Служитъ южн. предѣломъ базальтотрахитовыхъ поднятій Срединнаго хр. Находится вблизи истоковъ р. Сопочной, подъ 59°9′ с. ш. Выс. 5152 м., покрыта вѣчнымъ снѣгомъ; входитъ во второй рядъ камчатскихъ вулкановъ; не дымится; изверженій нѣтъ.

Ичинъ (*по-чешски*—Jičín, *нѣм.*—Gitschin)—гор. въ сѣв.-вост. Чехіи, на р. Цидлинѣ (прт. Эльбы), окруженъ стѣною. Церковь по образцу собора С-тъ-Яго де-Компостела. Жит. 10 204, чехи. Въ 1623 г. Валленштейнъ сдѣлалъ его главнымъ городомъ Фридландскаго герцогства и построилъ здѣсь замокъ; въ 1624 г. онъ призвалъ сюда іезуитовъ и построилъ имъ коллегіумъ. Тѣло Валленштейна было погребено вблизи города въ монастырѣ; нѣсколько лѣтъ спустя, шведскій генералъ Банеръ отослалъ голову и правую руку его въ Швецію. 29 іюня 1866 г. расположенныя впереди И. союзныя австро-саксонскія войска (около 45 тыс.), подъ начальствомъ наслѣднаго принца саксонскаго, были атакованы пруссаками (до 51 тыс.), которыми командовалъ принцъ Фридрихъ-Карлъ. Союзники, хотя и удержали за собою позицію до вечера, но, вслѣдствіе приказанія, полученнаго отъ австрійскаго главнокомандующаго Бенедека, должны были отступить къ Горжицу и Милетину, на соединеніе съ глав-

ною арміею. Австро-саксонцы потеряли до 200 офицеровъ и около 5½ тыс. нижнихъ чиновъ; у пруссаковъ выбыло изъ строя 71 офицеръ и до 1½ тыс. нижнихъ чиновъ.

Ичкерія—мѣстность въ верховьяхъ р. Аксая и сосѣднихъ съ нею рѣчекъ Веденскаго окр. Терской обл. И. покрыта почти сплошными густыми лѣсами, которые вмѣстѣ съ непролазной грязью своихъ дорогъ составляли главный оплотъ Шамиля въ войнѣ съ русскими. Среди ичкеринскихъ лѣсовъ аулъ Дарго, вблизи котораго русскіе подъ начальствомъ намѣстника графа Воронцова понесли сильное пораженіе отъ полчищъ Шамиля въ 1845 г.

Ичня — м-ко Черниговской губ., Борзенскаго у., въ 45 вер. отъ у. гор.; старое сотенное мѣстечко Прилуцкаго полка. Жит. 9000. 2 школы, библіотека-читальня; ректификаціонный, винокуренный и мыловаренный зав.; больницы муж. и жен.; базары, 4 ярмарки; церквей православ.—4.

Ишбердей—князь вогуличей, владѣнія котораго были расположены за Эскальбинскими болотами (Эскальба или Эсвальга — татарская деревня на берегу Иртыша, ниже Тобольска), на берегахъ Конды или Тавды. Когда Ермакъ, въ 1582 г., покорилъ Сибирь, И. добровольно присягнулъ Россіи и вызвался платить ясакъ соболями.

Ишвара-Кришна — индійскій философъ, школы Санкхья. И. принадлежитъ древнѣйшій изъ дошедшихъ до насъ трактатовъ, излагающихъ ученіе Санкхья—такъ назыв. Санкхьякарика (переведена на кит. яз. въ началѣ VI в.), издан. съ англ. переводомъ Кольбрукомъ (Оксфордъ, 1837).

Ишеевы—татарскій княжескій (нынѣ утратившій титулъ) родъ, происходящій отъ Ишея мурзы Барашева. Кн. Иванъ Алѣевичъ И. былъ стольникомъ (1690). Родъ этотъ вносенъ во II ч. род. кн. Пензенской губ. *В. Л.*

Ишемія—малокровіе какого-либо органа или части тѣла, обусловленное уменьшеннымъ притокомъ крови вслѣдствіе суженія приводящихъ артерій. Причины могутъ быть какъ механическія (сдавливаніе части тѣла, заносныя пробки и тромбы сосудовъ), такъ и зависящія отъ нервной системы (спазмъ артерій сосудодвигательный, отъ дѣйствія холода, отъ лѣкарственныхъ веществъ, напр., адреналина и пр.).

Ишеримъ—гора Уральскаго хр., на водораздѣлѣ притоковъ рр. Вишеры (сист. Камы) и Лозьвы (сист. Оби), Пермской губ., Чердынскаго у.; выс. 988 м.

Ишимова, Александра Осиповна — дѣтская писательница (1806—81). Была учительницей. Знакомство съ П. А. Плетневымъ ввело ее въ кругъ литераторовъ. Пушкинъ замѣтилъ И.; по его просьбѣ, изложенной въ письмѣ къ ней за нѣсколько часовъ до рокового поединка, И. перевела для «Современника» нѣсколько драматическихъ очерковъ Барри Корнуэля (VIII т. «Современника» 1837 г.). Самымъ крупнымъ трудомъ И. была «Исторія Россіи въ разсказахъ для дѣтей» (1837—40), выдержавшая нѣсколько изданій; «сегодня я нечаянно открылъ Вашу «Исторію въ разсказахъ» и поневолѣ зачитался,—вотъ какъ надобно писать!» — сказалъ Пушкинъ въ своемъ послѣднемъ письмѣ къ И. Въ то же время вышли «Разсказы старушки» (1838 — 39). Съ 1842 до 1863 г. И. издавала «Звѣздочку», лучшій въ свое время журналъ для дѣтскаго чтенія; въ 1850—60 гг. при «Звѣздочкѣ» выходилъ журналъ «Лучи», спеціально для дѣвицъ. Издала И. «Священную исторію въ разговорахъ для маленькихъ дѣтей» (1843), «Историческіе разсказы» (1849), «Бабушкины уроки, или русская исторія для маленькихъ дѣтей» (1852), «Маменькины уроки, или всеобщая исторія въ разсказахъ для дѣтей» (1858—61), «Разсказы для дѣтей изъ естественной исторіи» (1877) и друг.—См. Венгеровъ, «Источники словаря русск. писателей», т. II; кн. Н. Н. Голицынъ, «Словарь писательницъ»; П. Быковъ, «Русскія писательницы» («Др. и Нов. Россія», 1878, № 8).

Ишимская казачья линія—оборонительная линія въ нынѣшней Тобольской губ., образованная около 1737 г. Ея протяженіе отъ ст. Звѣриноголовской на З южной оконечности Ишимской степи до Омской крѣпости на Иртышѣ имѣла 579 вер., отъ Омска до линіи Кузнецкой—1493 вер. и отъ Бійска до Кузнецка—300 вер. Укрѣпленія состояли, главнымъ образомъ, изъ рогатокъ и надолбъ, могущихъ задерживать конницу; въ немногихъ мѣстахъ имѣлись башни и вышки. Въ Тобольской губ. было до 58 укрѣпленныхъ селеній. Заселялись они ссыльными-стрѣльцами и казаками, керженскими старообрядцами и шведами.

Ишимская степь, между рр. Иртышомъ и Тоболомъ, по обѣ стороны р. Ишима, принадлежа къ плодороднѣйшимъ странамъ Сибири, составляетъ среднюю часть западно-сибирской низменности. Поверхность степи холмиста и пересѣкается множествомъ оврагов; отъ В къ З цѣпи невысокихъ холмовъ. Сѣверная часть богаче черноземомъ (до ½ арш.) и прѣсными водами и отличается менѣе сухимъ климатомъ. Преобладаетъ береза, образующая обширныя рощи; сосна попадается только на пескахъ по берегамъ р. Тобола, на всемъ же остальномъ пространствѣ исключительно лиственный лѣсъ. Въ южн. части лѣсъ рѣдѣетъ; однако, здѣсь повсюду встрѣчается молодая поросль на мѣстахъ бывшихъ порубокъ или «палов», чѣмъ И. степь рѣзко отличается отъ смежной Киргизской, гдѣ обновленіе истребленнаго лѣса не встрѣчается. Юго-зап. часть, входящая въ составъ Тюкалинскаго у. Тобольской губ., изобилуетъ болотами, займищами и озерами, вода въ которыхъ періодически (около 30 лѣтъ) поднимается и убываетъ. Многія изъ озеръ имѣютъ горько-соленую воду. Въ этой части И. степь напоминаетъ Барабу.

Ишимъ — уѣздн. гор. Тобольской губ., на лѣв. берегу р. Ишима, въ 2 вер. отъ ст. И. Тюмень-Омской ж. д. Возникъ И., подъ именемъ дер. Коркиной, въ 1670 г., черезъ 50 лѣтъ преобразованъ въ слободу; названъ И. въ 1782 г., при возведеніи его въ окружный городъ. Жит.—14 900 (1912). Муж. и жен. гимназіи, дух., 4-класси. городск. учил. и 3 начальн. школы; обществ. библіотека; 3 больницы. Церквей — 5. 2 паровыя мельницы, заводы кожевенные, мыловаренные, пивоваренные, 2 конфектныхъ фабрики, большинство принадлежитъ къ числу мелкихъ, кустарнаго типа заводовъ. Городск. обществ. банкъ, 8 складовъ земледѣльческихъ орудій, 2 склада машинъ и принадлежностей маслодѣлія, 3 маслянныхъ конторы, около 200 торгово-промышл. заведеній. Телефонная сѣть, керосино-калильное освѣщеніе улицъ. Ярмарокъ—3, зимняя Никольская съ оборотомъ въ 3,5 милл. р., до проведенія жел. дорогъ была главной въ Зап. Сибири, теперь теряетъ значеніе. Бюджетъ: 58,3 тыс. дохода и 57,9 тыс. расхода (1912 г.). Отдѣлъ общ. изученія Сибири, общества сел.-хоз., попеченія о начальн. образованіи и нѣсколько друг.; газета. До проведенія жел. дорогъ И. былъ пунктомъ политической ссылки; въ болѣе ранній періодъ здѣсь жили нѣкоторые изъ декабристовъ.—Ишимскій уѣздъ занимаетъ среднюю часть южн. половины Тобольской губ.; 37 604,6 кв. в. Расположенный большей своей частью въ открытой степной мѣстности и

прорѣзанный съ юго-зап. на сѣв.-вост. р. Ишимомъ на протяженіи 320 вер., онъ изобилуетъ водными источниками-рѣчками, которыхъ болѣе 120 въ уѣздѣ, и озерами, которыхъ насчитывается до 150. Изъ рѣкъ, кромѣ Ишима, болѣе значительна лишь Вагай, орошающая сѣв.-зап. часть уѣзда. Изъ озеръ болѣе значительны: Черное (400 кв. в.), Щучье (200 кв. в.), Таволжаникъ или Звѣриное (60 кв. в.), Станищное (90 кв. в.), Таволжаное (84 кв. в.), Куртанъ (72 кв. в.) и др. Въ зап. части уѣзда самосадочное соленое оз. Медвѣжье (80 кв. в.). Ишимскія озера, какъ и сосѣднихъ Тюкалинскаго Тобольской и Каинскаго Томской губ. уѣздовъ, принадлежатъ къ періодически высыхающимъ; они превращаются въ солонцы, а затѣмъ въ превосходные сѣнокосы; продолжительность періода опредѣляется въ нѣсколько десятковъ лѣтъ.—Въ уѣздѣ, особенно въ его восточной части много обширныхъ болотъ и солонцовъ, подъ которыми считаютъ до 18% всей площади. Самыя большія болота: Гнилое (600 кв. в.), Быстрое (480 кв. в.), Балаклейское (400 кв. в.), Чиркоевское (336 кв. в.) и др. Сѣверная часть у. покрыта лѣсами, занимающими до 18% площади; въ южной части только лиственный лѣсъ — березовый и осиновый, произрастающій относительно небольшими куртинами, рѣдко разбросанными по степи, «березовая степь» Миддендорфа. Преобладаетъ черноземъ, весьма плодородный. Жит. въ уѣздѣ 380,5 тыс. чел. (русскіе, инородцевъ нѣтъ) или 10,5 чел. на 1 кв. в. Посѣвная площадь достигаетъ 291,9 тыс. дес., подъ яровыми 279,4 тыс. дес. (1911). Урожаи очень неровные въ степной части, что вызываетъ голодовки. Воздѣлываются въ значительныхъ размѣрахъ ленъ и конопля, а также табакъ (махорка). Лошадей 141,2 тыс., крупн. рог. скота—175,3 тыс., овецъ—107,9 тыс., козъ—2,5 тыс. и свиней—24,6 тыс. штукъ. Въ послѣднія 15 лѣтъ усиленно развивается маслодѣліе: частныхъ заводовъ по выработкѣ экспортнаго сливочнаго масла—49, кооперативныхъ—228; молока перерабатывается тѣми и другими—5045,7 тыс. пд. и выпускается масла—251,2 тыс. пд.; рабочихъ на всѣхъ заводахъ—704. Другіе промыслы: рыболовство, звѣроловческій и охота. Начальныхъ школъ—201 (1911). Въ И. у. 13 волостныхъ и 1 сельскій банкъ, 4 волостныхъ и 1 сел. ссудо-сберег. касса, 40 кредитныхъ товариществъ и 1 ссудо-сберег. товарищество (1912). Ярмарокъ — 15, съ оборотомъ 8985 тыс. р. Складовъ сел.-хоз. машинъ и орудій—14. Производительность всѣхъ промышленныхъ заведеній, въ массѣ принадлежащихъ къ числу мелкихъ, 98,3 тыс. р.; заведенія, главн. образ., по обработкѣ продуктовъ животноводства—кожъ, сала и проч. И. у. въ 1887 г. подвергся статистическому обслѣдованію м-ва государственныхъ имуществъ, произведенному А. А. Кауфманомъ. — Ср. «Мат. для изученія быта госуд. крестьянъ Зап. Сибири» т. III и IV (СПБ., 1889).

Ишимъ (*киргиз.* Исель или Эсель) — значительнѣйшій лѣв. прит. Иртыша въ Зап. Сибири; беретъ начало въ Каркаралинскомъ у. Семипалатинской обл., изъ горъ Ямапъ-Ніазъ, близъ границы обл. Семипалатинской и Акмолинской. На протяженіи около 500 вер. отъ истока И. течетъ къ З, до урочища Джаргоинъ-агачъ, гдѣ круто поворачиваетъ къ С, а затѣмъ, постепенно уклоняясь къ В, описываетъ до гор. Петропавловска дугу, обращенную къ З; далѣе, до гор. И., протекаетъ къ С, гдѣ дѣлаетъ крутую извилину къ В, послѣ чего снова принимаетъ сѣв. направленіе, которое удерживаетъ до впаденія въ Иртышъ, при с. Усть-Ишимскомъ. Длина 2200 в., прямое же разстояніе истока отъ устья 850 в. Отъ истока до впаденія рч. Мунльды И. течетъ весьма извилисто въ скалистыхъ берегахъ и узкой долинѣ; до Акмолинска—въ просторной и ровной долинѣ; до устья рч. Атбасарки снова извилисто, сопровождаясь возвышенными увалами; до урочища Джаргоинъ-агачъ правый берегъ возвышенъ и скалистъ, лѣвый ровный и низменный. Далѣе до параллели Кокчетава оба берега уравниваются и покрыты лугами, усѣяны множествомъ озеръ. Въ Акмолинской обл. И. орошаетъ самыя плодородныя ея части: сѣв. части уу. Акмолинскаго, Атбасарскаго, весь Кокчетавскій у. и часть Петропавловскаго. Въ Кокчетавскомъ у. И. вступаетъ въ Ишимскую степь, а далѣе, въ Тобольской губ., течетъ въ обрывистыхъ берегахъ. Въ сѣв. части Ишимскаго и во всемъ Тарскомъ И. сопровождается лѣсами и имѣетъ широкіе разливы, мѣстами до 15 в. Ширина русла въ Акмолинской обл. измѣняется отъ 4 до 80 м., глубина отъ 0,4 до 6 м.; дно въ верховьяхъ каменисто, далѣе песчано-глинистое. Въ Тобольской губ. ширина русла отъ 40 до 120 м., глубина 1—8 м., дно песчано-иловатое. Вскрытіе между 4 апрѣля и 12 мая, а замерзаніе между 23 октября и 18 ноября, при чемъ въ среднемъ свободна отъ льда: у Акмолинска—202, у Петропавловска—188, у Ишима—180 дней. На берегахъ И. расположены города: Акмолинскъ, Петропавловскъ, гдѣ онъ пересѣкается Сибирской (Омской) жел. дор., и Ишимъ. Притоками р. И. богата, но всѣ они незначительны. Въ Акмолинской обл. И. принимаетъ справа: Чертанды, Калгутонъ, Атбасарку, Аканъ-Бурлукъ и Нижній Бурлукъ; слѣва: Терсъ-Аканъ, Тальды и Кара-коль; въ Тобольской губ. правые притоки: Иръ, Абакъ, Боровлянка, Тенизъ и Тава, лѣвые: Карасуль, Черная и Икъ. Мельничныя плотины препятствуютъ судоходству даже при половодіи; сплавъ судовъ по И. производится только отъ с. Викулова до устья, на протяженіи 150 вер.

Ишпирковъ, Анастасъ — болгарскій географъ, профессоръ Софійскаго унив.; род. въ 1868 г., окончилъ высшую школу въ Софіи и лейпцигскій унив. со степенью доктора за диссертацію «Süd-Bulgarien» (Лпц., 1896), затѣмъ работалъ за границей (1896—1900). Членъ болгарск. академіи наукъ. И. далъ первое по времени научное описаніе болгарскихъ земель въ геологическомъ, географическомъ, этнографическомъ, экономическомъ и статистическомъ отношеніяхъ. Изъ трудовъ его болѣе извѣстны: «Крумъ» («Бълг. Прѣгл.», 1895, VII); «Антропогеографически бѣлѣжки върху Балканския п-въ» (ib., 1897, IX); «Ромънска Добруджа» (ib, 1898, III—IV); «Градъ Варна» («Период. Спис.», 1905); «Приносъ къмъ географията на княжество България» (ib., 1908), «Etude ethnographique sur les Slaves de Macédoine» (П., 1908—возраженія на выводы сербскаго географа І. Цвіича); «Градъ Солунъ» (Софія, 1911). Русскій переводъ «Болгарія» И. (Одесса, 1912 и 1913).—См. «Лѣтописъ на бълг. книж. друж.», IV (Софія, 1904).

Ишихлы Большія—вершина въ Зангезурскомъ у., Елисаветпольской губ., выс. 3565 м.; И. Малыя—вершина въ томъ же уѣздѣ, 3466 м.

Ишіасъ, ишіалгія—невралгія сѣдалищнаго нерва.—См. Невралгія.

Ишкартинскіе холодные сѣрные источники — въ 12 вер. отъ Темиръ-Хапъ-Шуры въ урочищѣ Ишкарты Дагестанской обл., на отрогахъ Сала-тау.

Ишль (Bad Ischl) — курортъ въ Верхней Австріи, въ окр. Гмунденъ въ центрѣ Зальцкаммергута; съ превосходными разсольными ваннами, въ живописной долинѣ, у соединенія рр. Трауна и Ишля. Лѣтняя резиденція императ. фамиліи. Жит.

10188. Климатъ мягкій, равномѣрный, тепло-влажный. Дожди часты, особенно въ іюлѣ, но известковая и песчаная почва быстро всасываетъ воду. Воздухъ напоминаетъ морской, до того онъ насыщенъ соляными испареніями. Разсолъ получается пропусканіемъ воды черезъ соляныя горы, и изъ него, въ смѣси съ галльштадтскимъ разсоломъ, приготовляются ванны. Грязевыя и всевозможнаго рода другія ванны—изъ овечьей сыворотки, изъ сосновыхъ иглъ, русская баня и пр. Приспособленія для ингаляцій соляными испареніями, содержащими также хлоръ, бромъ и другія вещества. Для внутренняго употребленія пользуются источниками слабыхъ водъ поваренной соли, съ небольшимъ количествомъ свободнаго газа—Марія-Луизенквелле и Клебелсквелле. Ихъ назначаютъ при хроническомъ катаррѣ желудка, кишекъ, дыхательныхъ путей. Кромѣ источниковъ, въ И. можно пользоваться козьей, коровьей и овечьей сывороткой, травяными соками, сѣрнистымъ источникомъ, холодными рѣчными купаньями, врачебной гимнастикой. Курортъ особенно рекомендуется золотушнымъ и быстро-растущимъ дѣтямъ, нервнымъ и раздражительнымъ лицамъ, истощеннымъ предшествовавшими болѣзнями, одержимымъ хроническимъ катарромъ носа, зѣва, гортани, бронховъ (ингаляціи), хроническими женскими болѣзнями (ванны). Сезонъ съ половины мая до октября. Въ 4 км. отъ И. гора Ишльскій Зальцбергъ (996 м.), гдѣ находятся старинныя соляныя копи. Оттуда (и изъ Галльштадта) соляные растворы при посредствѣ трубъ проводятся въ ишльскую солеварню, гдѣ въ 1911 г. было добыто 144541 м. центн. соли на 2016939 кронъ (при 396 рабочихъ).—Ср. Mayer, «Bad I.» (1897); «Geuters Führer durch I. u. Umgebung» (1912).

Ишпемингъ (Ishpeming) — гор. въ сѣв.-амер. штатѣ Мичиганѣ, недалеко отъ южн. берега оз. Сюперіоръ и гор. Маркветта; центръ маркветскаго округа желѣзныхъ рудниковъ. Добывается въ небольшомъ количествѣ и золото. 11623 (1910) жит.

Иштаръ—богиня древнихъ вавилонянъ, дщерь Ану или Сина, богиня неба и звѣздъ, особенно вечерней и утренней, и планеты Венеры, а также женскаго плодородія и вообще женскаго начала въ природѣ. Какъ водительница звѣздъ воинствъ небесныхъ, была также покровительницей войны и охоты. Считалась покровительницей материнства. Культъ ея въ Эрехѣ имѣетъ сладострастный характеръ. Почиталась также въ ассирійскихъ Арбелахъ и Ниневіи. Любила юнаго бога весны Ѳаммуза, безвременно погибшаго, и спускалась за нимъ въ преисподнюю, о чемъ повѣствуется въ особомъ эпосѣ, дошедшемъ до насъ въ библіотекѣ Ассурбанипала. Въ эпосѣ Гильгамеша играетъ роль враждебной герою сладострастной богини; въ сказаніи о потопѣ—чадолюбивая мать человѣчества. Изображалась стоящей на львѣ съ лукомъ и стрѣлами, въ видѣ вооруженной женщины, сидящей на тронѣ, а также въ обнаженномъ видѣ.

Иштванфи (Istvánffy), Миклошъ—венгерскій историкъ (1538—1615). По окончаніи высшаго образованія въ Падуѣ и Болоньѣ, И. служилъ секретаремъ у венгерскаго примаса, затѣмъ секретаремъ венгерской канцеляріи въ Вѣнѣ при Максимиліанѣ II, наконецъ, намѣстникомъ палатина. Историческое значеніе главнаго труда И., «Historiarum de rebus hungaricis libri XXXIV» (отъ смерти Матьяша Корвина до 1608 г.), объясняется близостью автора, «венгерскаго Тита Ливія», ко двору вообще и къ политикѣ Рудольфа II, особенно довѣрявшаго И., въ частности. «Исторія» его первый разъ была напечатана кардиналомъ Назманемъ послѣ смерти автора (Кельнъ, 1622), на венгерскій языкъ переведена позднѣе (изд. въ Будапештѣ въ 1870 г.).

Ишурія—сопровождающій различныя страданія мочевого аппарата или центральной нервной системы болѣзненный симптомъ, заключающійся въ невозможности выведенія мочи изъ переполненнаго ею пузыря, при чемъ послѣдній можетъ достигнуть величины головы взрослаго человѣка, простираться иногда до пупка и даже болѣе. Иногда, особенно при внезапномъ появленіи, И. сопровождается сильными болями, безпокойствомъ и возбужденіемъ больного. Лѣченіе И. обусловливается причиной ея; выведеніе же мочи достигается ваннами, катетеризаціей, а при крайности—даже проколомъ пузыря полой иглой (троакаромъ) черезъ брюшныя стѣнки.—Ср. Задержаніе мочи.

Ищейка, а также **потовая** или **кровяная собака** (*нѣм.* Schweisshund, Bluthund; *англ.* Bloodhound) первоначально имѣла назначеніемъ отыскивать звѣря или лежку его; вмѣстѣ съ тѣмъ, употреблялась для розыска бѣглыхъ, преступниковъ и негровъ (въ Америкѣ). Нынѣ И. служатъ для выслѣживанія раненыхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ звѣрей. Современныя И. происходятъ изъ Ганновера отъ скрещиванія прежней И. съ гончею собакою.—По терминологіи псовыхъ охотниковъ, ѣздою съ И. называется такая охота, на которой борзыя собаки ловятъ зайцевъ и лисицъ, выгоняемыхъ бѣгающими передъ охотниками другими собаками—дворняжками, лягавыми, лайками, гончими и пр.

I

Слова, начинающіяся съ Ia, Ie, Iy, которыхъ нѣтъ подъ буквой I, см. соотвѣтственно подъ буквами Я, Е, Ю.

I—десятая буква русскаго алфавита, ведущая свое начало, черезъ посредство церковно-слав. I і, изъ греческой іоты Ι ι, прототипомъ которой было финикійское iod Z. Знакомъ I і обозначается чаще всего тотъ же узкій нѣбный или палатальный гласный, который обозначается знакомъ И (см. XVII, 907). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, главнымъ образомъ, въ началѣ словъ передъ гласными, I имѣетъ звуковое значеніе среднеязычнаго звонкаго нѣбнаго согласнаго j (йотъ или іотъ), напр., въ словахъ: Іегова, Іена, іодъ, Іуліанъ и т. д., начальные слоги которыхъ произносятся je-, jo-, ju- и т. д. Но такое звуковое значеніе I въ началѣ словъ передъ гласными не проведено послѣдовательно, такъ что имѣется не мало исключеній и колебаній. Такъ, напр., слово Іуда всегда произносится иуда, никогда юда, Іерусалимъ двояко: какъ ерус. и какъ перус. и т. д. Цифровое значеніе I въ церковно-славянской и греческой азбукѣ было = 10, откуда его названіе десятеричное, въ отличіе отъ восьмеричнаго П. Современное русское правописаніе требуетъ і въ серединѣ словъ передъ всѣми «гласными» буквами (даже передъ *я*, *ю*, обозначающими слоги изъ согласнаго j съ гласными *a*, *y*, и передъ *й*, обыкновенно неслоговымъ *i*), какъ, напр.: Иродіада, Юлія, Юлію, Кліо, Бійскъ, и т. д. Исключеніе составляютъ нѣкоторыя сложныя слова, въ которыхъ *и* является послѣднимъ звукомъ перваго члена сложенія, а гласный—начальнымъ звукомъ второго члена, напр., триугольникъ, а не тріуг. (три угла). Начиная съ XVIII в., дѣлались вполнѣ раціональныя попытки изгнать изъ употребленія *и* и замѣнить его во всѣхъ случаяхъ і (Тредьяковскій и др.), но онѣ не имѣли успѣха. *С. Буличъ.*

Іавнея—въ Ветхомъ Завѣтѣ городъ филистимлянъ—см. Іампія.

Іавокъ—библейское названіе вост. притока Іордана, нынѣ Нар-ез-Зерка (кн. Бытія, XXXII, 22—30).

Іадоръ или Іадеръ — епископъ-мученикъ при императорѣ Валеріанѣ (253 — 258). Память 4 февраля.

Іаиль (съ *евр.* «дикая коза»)—убійца Сисары, см. кн. Судей, гл. IV и V.

Іаиръ (съ *евр.* «богопросвѣщенный, свѣтоносный»: 1) сынъ Манассіи, внукъ Іосифа (Числ., XXXII, 41); 2) одинъ изъ судей израильскихъ, извѣстный многочадіемъ (Суд., X), и 3) правитель синагоги, единственную дочь котораго воскресилъ Христосъ (Мо., IX, 18; Мрк., V, 22; Лук., VIII, 41).

Іакинѳъ: 1) мученикъ изъ Кесаріи Каппадокійской, при имп. Траянѣ уморенъ голодомъ въ 108 г. Память 3 іюля.—2) Мученикъ изъ Амастриды, живший неизвѣстно когда. Память 18 іюля.—Ср. Сергій, «Мѣсяцесловъ Востока», т. II.

Іакинѳъ (въ мірѣ Никита Яковлевичъ Бичуринъ)—монахъ, знаменитый русскій синологъ (1777—1853). Образованіе получилъ въ казанской духовной семинаріи. Въ 1800 г. постригся въ монахи. Въ 1807 г. назначенъ начальникомъ 9-ой пекинской духовной миссіи. По возвращеніи въ 1822 г. въ Петербургъ, за упущенія по службѣ въ Пекинѣ былъ лишенъ сана архимандрита и провелъ 4 года въ ссылкѣ въ Валаамскомъ м-рѣ. Въ 1826 г. опредѣлился переводчикомъ китайскаго языка при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Сочиненія І. можно разбить на 3 группы: 1) переводы и извлеченія изъ китайскихъ источниковъ, каковы: «Опис. Тибета въ нынѣшн. его состояніи» (СПБ., 1828); «Ист. первыхъ четырехъ ханов изъ дома Чингисова» (1829); «Описаніе Пекина» (1828); «Описаніе Чжуньгаріи и Восточнаго Туркестана» (1829); «Ист. обозрѣніе ойратовъ или калмыковъ съ XV ст. до наст. врем.» (1834); «Собр. свѣдѣн. о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнее время» (3 ч., 1851) и др.; 2) журнальныя статьи, являющіяся переходной ступенью къ самостоятельнымъ изслѣдованіямъ, напр., «Взглядъ на просв. въ Китаѣ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», ч. 18, №№ 5—6) и 3) оригинальные труды: «Записки о Монголіи» (1828), «Китай, его жители, нравы, обычаи, просвѣщеніе» (1840), «Статист. описан. Китайской имперіи» (2 ч., 1842), «Китай въ гражданскомъ и нравственномъ состояніи» (1848), «Китайская грамматика, Хань-вынь ца-мынъ» (1838). Отличаясь вообще большими достоинствами, труды І. грѣшатъ лишь чрезмѣрной довѣрчивостью автора къ китайскимъ источникамъ и порой склонностью его къ недостаточно обоснованнымъ выводамъ; эти труды долгое время служили русскимъ главными источниками для изученія Китая.—Ср. «Автобіографія» («Уч. Зап. Ак. Наукъ», т. III); «О. І. Бичуринъ» («Спб. Вѣд.», 1853, № 130, ст. Н. Щукина); «О. І. Бич.» (Казань, 1886) и др.

Іакинѳъ (Карпинскій, ум. въ 1798 г.)—архимандритъ Новоспасскаго м-ря въ Москвѣ, воспитанникъ харьковскаго коллегіума; извѣстенъ курсомъ догматики («Compendium theologiae dogmatico-polemicae», изд. 1786, 1790 и 1810 гг.), бывшимъ долгое время учебникомъ и проповѣдями (СПБ., 1782). Имъ составлено «Описаніе Моск. Новоспасскаго монастыря» (1802). Другія его сочиненія въ рукописяхъ въ библіотекѣ петербургской духовной академіи.—См. «Рус. Старина» 1904 г., № 9; «Орлов. Еп. Вѣдом.», 1892, № 16; «Новгор. епарх. Вѣдом.» (1898).

Іакисхолъ (Керкирскій)—одинъ изъ 7 разбойниковъ, обращенныхъ апостолами Іасономъ и Сосипатромъ; пострадалъ чрезъ сожженіе въ концѣ I в. Память 28 апрѣля.—Ср. Сергій, «Мѣсяцесловъ Востока» (т. II).

Іаковиты—см. Якобиты.

Іаковъ — ветхозавѣтный патріархъ, отецъ 12 родоначальниковъ колѣнъ израильскихъ. См. о немъ въ кн. Бытія гл. XXV, XXVII, XXVIII—XXXV, XXXVII, XLV — XLVII и др. Всѣ главныя сказанія, связанныя съ его именемъ, извѣстны изъ учебниковъ. Толкованіе этихъ сказаній въ наукѣ не одинаково. І. и Исавъ являются

типами пастушескаго и охотничьяго быта и борются за первенство. Охотникъ отважнѣе, но пастухъ умнѣе. Добыча перваго обильнѣе, но у второго вѣрнѣе. Охотникъ живетъ изо дня въ день; пастухъ думаетъ о будущемъ. Отсюда, хотя первый обладаетъ безспорными преимуществами, второй быстро отбираетъ ихъ у брата.—Другой циклъ сказаній переноситъ І. къ Лавану, мѣстожительство котораго отмѣчается не совсѣмъ опредѣленно (XXIX, 1 и 4). Тесть и зять, какъ извѣстно, соперничаютъ въ изобрѣтательности и хитрости. Полагаютъ, что эти два цикла сказаній сначала обращались отдѣльно и только потомъ были объединены въ общую повѣсть, что облегчалось тѣмъ обстоятельствомъ, что главнымъ героемъ въ обоихъ случаяхъ былъ владѣлецъ стадъ. Съ теченіемъ времени въ эту основную повѣсть І.-Исава-Лавана были вкраплены многія мѣстныя отрывочныя сказанія, ставившія своею цѣлью объяснить основаніе городовъ, происхожденіе святынь и пр. Въ Веенлѣ, наприм., разсказывали, что божество тамъ явилось во снѣ герою. Такъ была опознана святость находящагося тамъ камня (XXVIII, 10—22). Въ Сихемѣ подъ дубомъ были погребены изображенія боговъ (XXXV, 4). Въ Веенлѣ былъ сикоморъ плача. И вотъ подъ нимъ пришлось похоронить Девору, кормилицу Ревекки, матери І. (XXXV, 8). Когда І. выступилъ въ сознаніи народа на положеніи родоначальника націи, было естественно закрѣпить за нимъ имена дорогихъ народу мѣстъ поклоненія и пр.—См. «Die Religion in Geschichte und Gegenwart» (т. III); Gunkel, «Genesis» (3-е изд., 1910); Meyer, «Die Israeliten und ihre Nachbarstamme»; Ю. Вельгаузенъ, «Введеніе въ исторію Израиля» (СПБ., 1909); Ренанъ, «Исторія израильскаго народа» (т. I); И. Александровъ, «Исторія еврейскихъ патріарховъ по твореніямъ святыхъ отцовъ и древнихъ церковныхъ писателей» (Казань, 1901).

Іаковъ Алфеевъ — одинъ изъ 12 апостоловъ. См. Мрк. III, 18; Мѳ. X, 3; Лк. VI, 15; Дѣян. I, 13. О дѣятельности и судьбѣ его ничего не извѣстно. Согласно одному сказанію, онъ проповѣдывалъ въ Египтѣ и былъ распятъ.

Іаковъ Зеведеевъ—братъ Іоанна, одинъ изъ 12. Характерно, что 4-е евангеліе говоритъ о братьяхъ мало, тогда какъ синоптики знаютъ ихъ въ числѣ первозванныхъ и вмѣстѣ съ Петромъ считаютъ самыми близкими учениками Іисуса. См. Мрк. I, 19; V, 39 и д.; XIII, 3 и д.; XIV, 33 и д.; Мѳ. X, 2; Лк. VIII, 25 и пр. Горячій темпераментъ (ср. Мрк. III, 17) І. и въ связи съ этимъ энергичныя выступленія въ начальной общинѣ объясняютъ, почему онъ оказался первымъ мученикомъ изъ 12 и палъ въ 44 г. въ правленіе Ирода Агриппы.

Іаковъ Праведный—братъ Господень (см. Братья Господни, т. VII, ст. 894—896) въ евангельской исторіи не играетъ никакой роли. Но по отшествіи Христа онъ оказывается во главѣ іерусалимской общины вмѣстѣ съ Петромъ и Іоанномъ (Гал. II, 9, 11 и сл., Дѣян., XII, 17; XV, 14 и сл.; XXI, 17—18 и д. Ср. Евсевій, «Церк. исторія», II, 23). Послѣдніе скоро сходятъ со сцены, и І. остается одинъ. На этомъ положеніи главы юной церкви онъ погибаетъ въ 62 г. во время національнаго перевозбужденія, приведшаго къ возстанію 66 г. и катастрофѣ разрушенія Іерусалима Титомъ въ 70 г. Христіане изъ іудеевъ, руководимые І., отвлекавшіе своимъ ученіемъ вниманіе отъ борьбы, естественно представлялись измѣнниками: они нравственно разоружали націю въ рѣшительный моментъ ея существованія. І. становится жертвой народнаго умопомраченія. «Іудеи требовали, чтобы онъ предъ всѣмъ народомъ отрекся отъ вѣры. Когда же І. противъ чаянія началъ свободно исповѣдывать, что Іисусъ есть Христосъ, то они не могли снести свидѣтельства этого мужа и убили его».—Почему же, на какомъ положеніи І. продвигается впередъ въ христіанскомъ Іерусалимѣ? Какъ братъ Христа. Крохотная община, считавшая себя истиннымъ Израилемъ, признавала брата Мессіи своимъ главой, наслѣдникомъ его правъ. И Мессія вѣдь выступилъ какъ потомокъ Давида. Его братъ, стало-быть, былъ также царской крови. Тутъ случилось то же, что имѣло мѣсто у всѣхъ семитическихъ народовъ, и въ частности у арабовъ, гдѣ вопросы о кровномъ родствѣ играютъ также роль. Ту же точку зрѣнія проводитъ палестинская община по смерти І. Его преемникомъ оказался Симеонъ, сынъ Клеопа, «котораго считали двоюроднымъ братомъ Господа». Торжествуетъ восточный принципъ родовой преемственности власти, организуется родъ миніатюрнаго калифата. Именемъ І. въ Новомъ Завѣтѣ надписывается одно изъ соборныхъ посланій. Оно имѣетъ своеобразный характеръ и возбуждаетъ нескончаемые споры о подлинности, времени и мѣстѣ его составленія. Оно состоитъ изъ пяти главъ, и посланіемъ считается только въ виду его надписанія: «І., рабъ Бога и Господа Іисуса Христа, двѣнадцати колѣнамъ, живущимъ въ разсѣяніи». По своему содержанію оно представляетъ собраніе всевозможныхъ наставленій, разсужденій, прещеній, изложенныхъ, впрочемъ, очень стройно: I, 2—18—объ искушеніяхъ; I, 19—27—объ истинной вѣрѣ; II, 1—13—о томъ, что не слѣдуетъ взирать на лица; II, 14—26—о вѣрѣ и о добрыхъ дѣлахъ; III, 1—18—объ обузданіи языка. Гл. IV и V обличаютъ распри, самопадѣянность, притѣснителей, призываютъ къ молитвѣ.—Для кого написано посланіе? «Двѣнадцать колѣнъ, живущихъ въ разсѣяніи» на языкѣ той ранней эпохи могли означать истиннаго Израиля въ смыслѣ христіанъ изъ язычниковъ. Названіе собраній синагогой (II, 2) также не можетъ говорить за то, что посланіе было направлено къ обрѣзаннымъ. Многіе изслѣдователи появленіе посланія относятъ ко времени послѣ 62 г. и приводятъ обычно такіе аргументы. Изображеніе состоянія общины (въ I, 20 и сл.; III, 10, 14 и д.; IV, 1 и д.; II, 15 и д.) слишкомъ мрачно и не идетъ къ собранію святыхъ перваго часа. Особенно II, 14—26, заставляетъ предполагать, что мы имѣемъ дѣло съ эпохой послѣ Павла. Здѣсь идетъ рѣчь о необходимости при вѣрѣ добрыхъ дѣлъ, что предполагаетъ увлеченія сторонниковъ Павлова направленія. Примѣчательно, что этотъ же споръ отражаетъ первое посланіе Климента (около 95 г.) гл. XXXI—XXXIV и ведетъ его въ духѣ І. Не совсѣмъ подходитъ къ эпохѣ І. и точка зрѣнія на законъ, проводимая въ посланіи. Это именно не обрядовый законъ Моисея, а «совершенный законъ свободы» (I, 25) христіанства. Обращаютъ, наконецъ, вниманіе на то, что І. въ своемъ посланіи ни разу не опирается на свой авторитетъ, который, во всякомъ случаѣ, не могъ быть ничтожнымъ въ глазахъ христіанъ изъ іудеевъ или язычниковъ безразлично. Эти, правда, нерѣшительные аргументы заставляютъ изслѣдователей дату написанія посланія перенести за 70-й годъ. Кромѣ того, не лишены значенія наблюденія надъ литературнымъ родствомъ посланія съ нѣкоторыми произведеніями начальнаго христіанства. Авторъ его пользуется посланіями Павла и знаетъ евангельскую традицію. Повидимому, онъ писалъ даже послѣ перваго посланія Климента (ср. II, 25—I Клим. XII; I. III, 13—Кл. XXXVIII; I. IV. 6—Кл. XXI и др.). Если

такъ, то посланіе могло появиться только въ самомъ концѣ I в. Мѣсто написанія посланія неизвѣстно. Нѣкоторые называютъ Римъ на основаніи сродства его съ I посланіемъ Климента и «Пастыремъ» Ерма. Въ подобныхъ аргументахъ богословы-ортодоксы не видятъ основаній оспаривать древнее преданіе о принадлежности посланія I., брату Господню, хотя и сознаютъ, что, съ своей стороны, не могутъ представить «математическихъ доказательствъ» въ пользу подлинности.—См. «Einleitung in das Neue Testament» Julicher'a, Zahn'a, Gregory и др.; Knopf въ «Die Religion in Geschichte und Gegenwart» (т. III); комментаріи въ «Kritisch-exegetischer Kommentar über das N. T.», begr. von Meyer (т. XV), v. Beyschlag и въ «Hand-Commentar zum N. Testament», bearb. Bauer, Holtzmann etc. III, 2—van Soden. «Толковая Библія», изд. Лопухина (т. X, СПБ., 1912); Георгій, «Соборное посланіе св. ап. I.» (Кіевъ, 1901); Д. Богдашевскій, «Объяснит. замѣчанія къ наиболѣе труднымъ мѣстамъ соборнаго посланія св. ап. I.» (Кіевъ, 1894).

Іаковъ (еп. низибійскій, ум. около 338 г.)—отецъ церкви. Въ правленіе Максимина былъ мучимъ за Христа. Занимался проповѣдью христіанства въ Персіи. Около 290 г. былъ избранъ въ епископы Низибіи; въ 325 г. присутствовалъ на первомъ вселенскомъ соборѣ. Онъ считался авторомъ 23 бесѣдъ, на самомъ дѣлѣ принадлежащихъ Афраату (см. т. IV, ст. 333.) Шесть изъ нихъ подъ его именемъ переведены на русск. языкъ митр. Исидоромъ въ «Христ. Чтеніи», 1827, 1837, 1839, 1842—43 гг. Сирскій подлинникъ ихъ изд. Райтомъ въ 1869 г., а затѣмъ въ «Patrologia Syriaca», т. I.—См. Райтъ, «Очерки исторіи сирійской литературы» (пер. Тураевой, СПБ., 1902).

Іаковъ Эдесскій (около 635—708 г.)—епископъ 685—688 гг. и снова съ начала 708 г. Учитель во многихъ монастыряхъ, одинъ изъ главныхъ вождей эдесской школы, выдающійся экзегетъ, переводчикъ греческихъ отцовъ церкви, историкъ (хроника 692 г. — какъ продолженіе хроники Евсевія Кесарійскаго) и догматистъ. Сочиненія въ большей части остаются неизданными. I. былъ монофизитомъ. Хронику изд. Brooks въ «Zeitschrift der deutsch. Morgenl. Gesellschaft» (1889).—См. Райтъ, «Краткій очеркъ исторіи сирійской литературы», перев. подъ ред. Коковцова (СПБ., 1902); «Realencyklopädie für protest. Theologie und Kirche» (т. VIII, изд. 3-е); указанія позднѣйшія у Buchberger'a, «Kirchliches Handlexicon» (т. II).

Іаковъ Серугскій—сирійскій церковный писатель (около 450—521), названный по имени каѳедры, которую занималъ съ 519 г. Его многочисленныя, большею частью еще необнародованныя произведенія состоятъ изъ бесѣдъ и гимновъ, проповѣдей и литургическихъ произведеній, которыя еще и теперь находятся въ употребленіи. — См. «Real-Encyklopädie für protest. Theologie und Kirche» (т. VIII, 3-е изд.); «Homiliae selectae» (т. I—II, изд. Bedjan, 1905—1906); Abbe Martin, «Revue des sciences ecclésiastiques» (1876); Zingerle, «Zeitschrift für kathol. Theologie» (1887); Райтъ, «Краткій очеркъ сирійской литературы», пер. подъ ред. Коковцова (СПБ., 1902).

Іаковъ—выдающійся ростовскій епископъ. Поставленъ въ 1385 г. Въ его правленіе появилось иконоборчество, съ которымъ I. успѣшно боролся. Въ 1391 г. низложенъ за то, что простилъ женщину, осужденную на казнь, и скоро умеръ (27 ноября).

Іаковъ Суша—епископъ холмскій и бѣльскій (1652—1685), уніатъ, видный дѣятель уніи и авторъ важныхъ сочиненій объ уніи: «De laboribus unitorum, promotione, propagatione et protectione Divina unionis ab iritio ejus usque ad haec tempora anni Domini 1664»; «Cursus vitae et certamen martyrii beati Josaph. Cuncevicii» (1665); «Saulus et Paulus ruthenae unionis» и др.

Іаковъ (въ мірѣ Іосифъ Ивановичъ Вечерковъ) — борецъ съ расколомъ, любитель археологіи и исторіи и проповѣдникъ (1792—1850). Магистръ спб. дух. академіи; съ 1832 г. управлялъ саратовской епархіею; въ 1847 г. переведенъ на нижегородскую каѳедру (съ 1849 г.—архіепископъ). Въ саратовской епархіи I. присоединилъ болѣе 20 тыс. старообрядцевъ и крестилъ до 2 тыс. калмыковъ и евреевъ. Въ обѣихъ управляемыхъ епархіяхъ главное вниманіе обращено было на искорененіе раскола. Записки I. о молоканахъ и «людяхъ Божіихъ», или хлыстахъ, въ извлеченіи помѣщены въ «Правосл. Собесѣдникѣ» за 1858 и 1860 гг. Записки о раскольникахъ бѣглопоповской секты Саратовской губ. тоже въ извлеченіи въ «Правосл. Собесѣдн.» за 1857 г. Въ «Запискн. казанск. унив.» (1842) напечатаны его статьи: «Состояніе православной россійской церкви въ Кипчакской или Золотой Ордѣ» и «Изслѣдованіе о мѣстѣ Сарая, столицы Кипчакской Орды». Путевыя замѣтки при обзорѣ церквей Екатеринославской епархіи и Крыма напечатаны въ «Херсонск. Епарх. Вѣд.» (1862, №№ 9—11). Кромѣ того, I. принадлежатъ: «Слова и рѣчи» (4 ч., 1847—52; 5-е изд., въ 5 книгахъ; СПБ.).—См. Ан. Титовъ, «Высокопреосв. I., архіепископъ нижегородскій и арзамасскій» («Душеполезное Чтеніе», 1910, кн. VI—IX).

Іаковъ (Іеронимъ Петровичъ Домскій)—духовный писатель (1823—1889), магистръ петербургской академіи; съ 1884 г.—епископъ якутскій и вилюйскій. Научныя работы I.: «Русское проповѣдничество» (СПБ., 1871), «Историческій очеркъ русскаго проповѣдничества» (СПБ., 1878); «Пастырь въ отношеніи къ себѣ и паствѣ» (СПБ., 1880); рядъ статей о Сибири и Перми, въ «Пермскихъ Епарх. Вѣд.» съ 1880 по 1882 г.—См. некрологъ I. въ «Якутскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» (1889, №№ 15—25).

Іаковъ (Поспѣловъ)—настоятель Кирилло-бѣлозерскаго м-ря (ум. въ 1896 г.). Воспитанникъ моск. дух. акад. Съ 1852—55 г. настоятель русской церкви въ Римѣ. Работы: «Краткія замѣтки о римской церкви» (1853); «Пастырь въ отношеніи къ себѣ и къ паствѣ» (1880) и др.—См. С. Смирновъ, «Исторія моск. дух. акад.» («Церк. Вѣд.», 1896, № 6).

Іаковъ мнихъ (монахъ)—крупное имя нашей начальной исторіи, какъ авторъ слова «Память и похвала князю Володимеру».—См. Е. Е. Голубинскій, «Исторія рус. церкви» (т. I, ч. 1, 2-е изд., М., 1901); А. Шахматовъ, «Разысканія о древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ» (СПБ., 1908).

Іаковъ изъ Вираджо (Jacobus de Voragine)—знаменитый доминиканскій монахъ, проповѣдникъ и богословъ, род., вѣроятно, въ 1230 г. Въ 1244 г. вступилъ въ орденъ, въ 1292 г. епископъ генуэзскій, ум. въ 1298 г. I. прославился сборникомъ легендъ, который пріобрѣлъ міровую извѣстность подъ именемъ Legenda aurea (или legenda sanctorum). Составлена книга изъ біографій (житій) святыхъ, извлеченныхъ отчасти изъ книжныхъ прозаическихъ и поэтическихъ источниковъ, отчасти изъ народныхъ и монастырскихъ преданій. Составитель собиралъ и компилировалъ безъ критики, часто безъ вкуса. Церковныя

власти не очень одобряли собраніе, но въ обществѣ оно имѣло громадный успѣхъ, потому что подошло къ настроенію читающихъ. Сочиненіе I. сдѣлалось въ самомъ дѣлѣ «золотою народною книгой». Рано возникли переводы ея на франц., итальян., испан., нѣмец., англ. языки. Со времени изобрѣтенія книгопечатанія начали появляться безчисленныя изданія (до 1500 г. ихъ уже вышло латинскихъ 74). Новѣйшее изданіе Graesse (Лпц., 1843, 3-е изд. 1890). Новѣйшій коммент. франц. переводъ Th. Wyzewa. Книга I. является чрезвычайно важнымъ памятникомъ для пониманія средневѣковой религіозности. — См. ст. Zöckler у Herzog-Hauck, «Realencyclop. für protestantische Theologie» (VIII, 560) съ библіографіею.

Іаковъ Витріискій (Jacobus Vitriacensis) — средневѣковой проповѣдникъ, историкъ, родился точно неизвѣстно когда, въ Витри (Лотарингія), находился въ юности подъ сильнымъ вліяніемъ знаменитой бегинки Маріи Оаньиской, по ея совѣту принялъ священство. Около 1212 г. предпринялъ паломничество въ Римъ. Сталъ дѣятельнымъ проповѣдникомъ крестоваго похода сначала противъ альбигойцевъ, потомъ противъ мусульманъ. Въ 1216 г. былъ избранъ акконскимъ епископомъ въ Палестинѣ и отправился на Востокъ. Въ Даміеттѣ встрѣтился съ Франциской Ассизскимъ; fratres minores и ихъ знаменитый основатель произвели на него глубокое впечатлѣніе, и онъ сообщилъ рядъ существенныхъ данныхъ о раннемъ францискапствѣ. Въ срединѣ 1220-хъ годовъ I. вернулся въ Европу и въ 1228 г. возведенъ былъ папою Григоріемъ IX въ санъ кардинала-епископа тускуланскаго. Въ 1239 г. іерусалимскій капитулъ избралъ I. патріархомъ, но онъ вскорѣ умеръ (1240). I. былъ талантливымъ и вдохновеннымъ писателемъ и духовнымъ ораторомъ, моралистомъ въ стилѣ доминиканцевъ. Много видѣвшій, умный и способный къ критикѣ свидѣтель, онъ далъ важный матеріалъ для исторіи крестовыхъ походовъ, церкви, свѣтскаго общества и религіозныхъ движеній эпохи. Отъ I. осталась большая коллекція проповѣдей (sermones), интереснѣйшія письма (epistolae), историческое сочиненіе «Historia Orientalis». Сохранились и другія религіозно-назидательныя произведенія I.—См. E. Böhmer въ «Realencyclopaedie für protestant. Theologie» Herzog-Hauck'a (т. VIII, 3-е изд.); P. Funk, «Jacob v. Vitry» (1909).

Іаковъ (Яковъ) Марковичъ — галицкій боярин. Когда въ 1240 г. Даніилъ Галицкій вернулся изъ Угорщины въ свою опустошенную татарами землю, боярство оказывало ему всяческое противодѣйствіе. Въ борьбѣ Даніила съ боярствомъ и организованнымъ имъ расхищеніемъ земель и власти выдвинулся стольникъ I., дворцовою службою связанный съ Даніиломъ. Позже I. участвуетъ въ военныхъ предпріятіяхъ Даніила: въ 1245 г. неудачно ходитъ на стараго врага Даніила кн. Ростислава Михайловича, съ уграми вторгшагося въ Галичину, въ 1247 г. удачно борется съ литовцами, а въ 1249 г. вмѣстѣ съ Даніиломъ идетъ вновь на Ростислава; Ростиславъ былъ разбитъ, несмотря на подмогу угровъ и ляховъ.

Іаковъ (Яковъ) Хотовъ — воевода новгородскій. Когда въ 1347 г. шведы подступили къ Орѣшку, I. былъ поставленъ однимъ изъ воеводъ новгородской рати. Ей не удалось помѣшать шведамъ взять Орѣшекъ,—впрочемъ, въ концѣ зимы 1348 г. его удалось отнять, и въ немъ тогда во главѣ гарнизона посадили I. Въ 1350 г. Новгородъ весною устроилъ удачный набѣгъ на Выборгъ; въ числѣ воеводъ рати былъ I.

Іаковъ (Яковъ) Ѳедоровичъ — новгородскій посадникъ. I. участвовалъ въ посольскихъ поѣздкахъ архіепископа Ѳеофила къ Іоанну III 1476 г., когда новгородцы безуспѣшно добивались освобожденія захваченныхъ бояръ, и въ 1477—78 гг. въ рать, подступавшую къ Новгороду, когда дѣлались послѣднія попытки спасти независимость Новгорода, а потомъ хотя бы смягчить его подчиненіе Москвѣ и святостью взаимныхъ клятвъ утвердить его условія. Здѣсь I. дѣятельно и не безъ успѣха отстаивалъ новгородскую «старину».

Іаковъ I—король Англіи и Шотландіи (1566—1625), сынъ Маріи Стюартъ и Дарнлея. Послѣ низверженія матери въ 1567 г. былъ провозглашенъ королемъ Шотландіи подъ именемъ Іакова VI и отданъ на попеченіе кальвинистскаго писателя Бьюкэнена, который старался его воспитывать въ духѣ строгаго пресвитеріанства. Въ первые годы ребенокъ-король былъ игрушкой въ рукахъ соперничавшихъ аристократическихъ родовъ. Достигнувъ совершеннолѣтія, онъ сталъ поддерживать католическую партію, во главѣ которой стоялъ его любимецъ Ленноксъ, и въ 1580-хъ годахъ при помощи Франціи дѣлалъ попытки освободить свою мать изъ англійскаго плѣна. Но пресвитеріанамъ скоро удалось вернуть себѣ преобладаніе, и въ 1586 г. I. принужденъ былъ заключить союзъ съ Елизаветой, которая обѣщала ему признать его своимъ наслѣдникомъ, какъ ближайшаго родственника династіи Тюдоровъ. Поэтому послѣ казни Маріи Стюартъ I. ограничился чисто формальнымъ протестомъ. Во внутренней политикѣ онъ видѣлъ свою главную задачу въ усиленіи королевской власти. Ненавидя всей душой пресвитеріанизмъ, къ которому онъ долженъ былъ принадлежать оффиціально, онъ добился на синодахъ 1598 и 1600 гг. подчиненія шотландской церкви королевскому патронату и установленій въ ней должности епископовъ. Въ 1609 г. смерть Елизаветы сдѣлала его королемъ Англіи, и онъ принялъ имя Іакова I. Несмотря на вульгарную внѣшность, безтактность, мелочность и трусливость, I. не лишенъ былъ нѣкоторыхъ положительныхъ качествъ. Человѣкъ неглупый отъ природы, онъ былъ очень хорошо освѣдомленъ въ вопросахъ внѣшней политики, славился своей начитанностью, особенно въ богословскихъ вопросахъ, и оставилъ послѣ себя рядъ литературныхъ произведеній. Но онъ плохо разбирался въ англійскихъ дѣлахъ и, полный вѣры въ неограниченность своей королевской власти Божіей милостью, не только не желалъ дѣлать никакихъ уступокъ политической и религіозной оппозиціи, а прямо ставилъ своей цѣлью расширеніе королевской прерогативы. Пуритане Англіи воспользовались его вступленіемъ на престолъ для того, чтобы обратиться къ нему съ петиціей «тысячи» о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ церковномъ устройствѣ. I. принялъ личное участіе въ совѣщаніи и энергично воспротивился какимъ бы то ни было уступкамъ, такъ какъ англиканская церковь, признававшая короля своимъ главой, вполнѣ соотвѣтствовала его собственнымъ стремленіямъ. Отказался онъ сдѣлать уступки и католикамъ, и недовольные католики отомстили ему «пороховымъ заговоромъ» (1605). Въ первое время главнымъ совѣтникомъ I. былъ Сесиль, но послѣ его смерти тайный совѣтъ, бывшій главнымъ орудіемъ управленія при Тюдорахъ, потерялъ свое значеніе, и первенствующая роль перешла къ фаворитамъ (сначала Карру, затѣмъ Бэкингэму), которые возбудили всеобщее неудовольствіе расточительностью и самоуправствомъ. Непопулярна была и внѣшняя политика I., который старался покончить всѣ религіоз-

ные раздоры на материкѣ Европы при помощи мирнаго соглашенія съ Испаніей и медлилъ помочь нѣмецкимъ протестантамъ противъ католиковъ, несмотря на то, что глава нѣмецкихъ кальвинистовъ, Фридрихъ V пфальцскій, былъ женатъ на дочери І., Елизаветѣ. Въ парламентахъ 1610 и 1614 гг. раздавались громкія жалобы на политику короля. Въ 1621 г. оппозиція оказалась уже настолько сильна, что І. долженъ былъ отказаться отъ введенныхъ имъ монополій и согласиться на осужденіе лорда-канцлера Бэкона. Однако, когда парламентъ принялъ резолюцію, перечислявшую его права и привилегіи, І. приказалъ принести себѣ книгу протоколовъ и собственноручно вырвалъ соотвѣтственные листы. Вопреки желанію парламента онъ велъ переговоры о бракѣ принца Уэльскаго съ испанской инфантой, и только прямой отказъ испанскаго правительства открылъ ему глаза на ошибочность его политики. Созванный въ 1624 г. новый парламентъ охотно далъ средства на войну съ Испаніей и ничего не имѣлъ противъ брака наслѣдника престола съ французской принцессой. Но слухи о тайныхъ статьяхъ въ пользу католиковъ въ текстѣ брачнаго договора сразу испортили налаживавшееся соглашеніе между короной и парламентомъ, а запоздалая помощь протестантамъ въ Германіи не спасла ихъ отъ полнаго разгрома. Умирающему І. пришлось такимъ образомъ убѣдиться въ полной безуспѣшности всей своей политики. Изъ оставшихся послѣ него сочиненій наиболѣе важны: «Poetical exercises» (1591); «Basilicon doron» (1599); «The true law of free Monarchies» (1603) и др.— См. Disraeli, «Inquiry into the literary and political character of James I» (Л., 1816); Nichols, «The progresses, processions and festivities of James I» (Л., 1829); Goodman, «The court of the King James I» (ib., 1839); Gardiner, «History of England» (ib., 1863—1882); Henderson, «James I and VI illustrated» (ib., 1904); Meyer, «Clemens VIII und Jakob I» (Римъ, 1904).

В. Б.

Іаковъ II—король Англіи и Шотландіи (1633—1701), второй сынъ Карла I. Во время междоусобной войны попалъ въ руки парламентской арміи, но въ 1648 г. бѣжалъ. Въ 50-хъ гг. служилъ сначала во французской, а затѣмъ въ испанской арміи. Въ 1660 г. вернулся въ Англію и получилъ команду надъ англійскимъ флотомъ. Фанатизмомъ и упрямствомъ, суровостью и мстительностью рѣзко отличался отъ своего брата Карла II, но ихъ роднили между собой склонность къ католицизму и преклоненіе предъ Людовикомъ XIV. Послѣ смерти своей первой жены Анны Гайдъ, отъ которой онъ имѣлъ двухъ дочерей, Марію и Анну, І. формально перешелъ въ католицизмъ и женился на католической принцессѣ Маріи Моденской. Отсутствіе у Карла II законныхъ дѣтей дѣлало І. наслѣдникомъ престола. Тогда, напуганный успѣхами католицизма, парламентъ принялъ противъ католиковъ test-act (1673), и І. долженъ былъ сложить съ себя постъ генералъ-адмирала. Въ 1677 г. онъ, кромѣ того, вынужденъ былъ согласиться на бракъ своей старшей дочери Маріи съ штатгальтеромъ голландскимъ, Вильгельмомъ Оранскимъ. Въ 1678 г. слухи о католическомъ заговорѣ, открытомъ Титомъ Отсомъ, снова возбудили сильное движеніе противъ католиковъ, и І. пришлось даже уѣхать въ Бельгію. По предложенію Шефтсбери палата общинъ приняла биллъ объ устраненіи І. отъ престолонаслѣдія, но революціонный характеръ, который приняла политика виговъ въ этомъ вопросѣ, выставлявшихъ своимъ кандидатомъ незаконнаго сына Карла II, Монмута, вызвалъ въ населеніи реакцію въ пользу королевской власти. І., вернувшійся въ Англію вслѣдствіе опасной болѣзни Карла II, былъ теперь назначенъ верховнымъ комиссаромъ короля въ Шотландіи и опять пріобрѣлъ громадное вліяніе на дѣла. Послѣ смерти Карла II въ 1685 г. онъ безпрепятственно вступилъ на престолъ. Чтобы успокоить общество, онъ далъ сначала обѣщаніе держаться конституціонной политики. Но, когда ему удалось безъ труда подавить возстанія Монмута и Аргайля, онъ почувствовалъ себя господиномъ положенія. Опираясь на ученіе о безусловномъ повиновеніи, которое проповѣдывалось въ рядахъ англиканскаго духовенства, онъ сталъ широко пользоваться диспенсивнымъ правомъ въ интересахъ католиковъ и въ обходъ test-act'а назначать ихъ на важнѣйшія гражданскія и военныя должности. При содѣйствіи верховнаго судьи Джеффриза, бывшаго главнымъ орудіемъ его деспотизма, онъ отставлялъ отъ должностей судей, не повиновавшихся его незаконнымъ распоряженіямъ. Для обузданія духовенства, противодѣйствовавшаго его католическимъ стремленіямъ, онъ возстановилъ верховную комиссію подъ новымъ названіемъ «комиссаровъ духовныхъ дѣлъ». Наконецъ, собственной властью онъ опубликовалъ одну за другой двѣ декларации о вѣротерпимости, разрѣшавшихъ свободу богослуженія католикамъ и нѣкоторымъ изъ сектантовъ. Семь англиканскихъ епископовъ протестовали противъ этихъ декларацій. І. распорядился предать ихъ суду, но, несмотря на всѣ старанія Джеффриза, они были оправданы. Какъ-разъ во время процесса епископовъ у І. родился сынъ. Это обстоятельство рѣшило судьбу І., такъ какъ теперь Марія перестала быть наслѣдницей престола, и не было больше надежды на скорый переходъ престола въ протестантскія руки. Вожди обѣихъ главныхъ партій, виговъ и торіевъ, обратились за помощью къ Вильгельму Оранскому. І., испуганный важными приготовленіями Вильгельма, сталъ поспѣшно отмѣнять свои незаконныя распоряженія, но всѣ его попытки привлечь симпатіи общества оказались тщетными. Въ ноябрѣ 1688 г. Вильгельмъ высадился на англійскомъ берегу и, не проливъ ни капли крови, овладѣлъ Лондономъ. І., всѣми покинутый, бѣжалъ во Францію. Людовикъ XIV принялъ его съ королевскими почестями и поселилъ въ С.-Жерменѣ, а собравшійся въ Лондонѣ парламентъ объявилъ его низложеннымъ съ престола и передалъ англійскую корону Вильгельму и Маріи. Изъ С.-Жермена І. поддерживалъ сношенія съ своими приверженцами (якобитами) въ Шотландіи и Ирландіи. Въ 1689 г. съ отрядомъ французскаго войска онъ появился въ Ирландіи и сталъ во главѣ возстанія, но въ слѣдующемъ году потерпѣлъ рѣшительное пораженіе при Бойнѣ и поспѣшилъ вернуться во Францію. Когда началась война за испанское наслѣдство, Людовикъ XIV торжественно обѣщалъ умиравшему І. признать права на англійскій престолъ за его сыномъ.—Кромѣ общихъ сочиненій по исторіи Англіи, см. Fox, «History of the early part of the reign af James II» (Л., 1808); Charke, «Life of James II» (Л., 1816); Klopp, «Der Fall des Hauses Stuart» (В., 1875—1881); Allan Fea, «James II and his wives» (Л., 1908).

В. Б.

Іаковъ (III), сынъ Іакова II и Маріи Моденской, претендентъ на англійскій престолъ, извѣстный подъ именемъ chevalier de Saint-Georges (1688—1766). Послѣ смерти Іакова II Франція, Испанія и римская курія признали его англійскимъ королемъ, и Людовикъ XIV обѣщалъ ему помочь

вернуть престолъ, но англійскій парламентъ объявилъ его измѣнникомъ. Въ 1708 г. Людовикъ XIV отправилъ къ берегамъ Шотландіи французскую эскадру съ I., но предпріятіе кончилось полной неудачей. Послѣ побѣды въ Англіи партіи торіевъ, среди которыхъ существовало сильное теченіе въ пользу Стюартовъ, королева Анна, не желавшая перехода престола къ ганноверскимъ курфюрстамъ, задумала измѣнить актъ о престолонаслѣдіи 1701 г. въ пользу I., и Болингброкъ во время переговоровъ о мирѣ съ Людовикомъ XIV указывалъ ему на такую возможность. Внезапная смерть Анны разстроила замыслы Болингброка и другихъ якобитовъ, и Георгъ I ганноверскій былъ признанъ англійскимъ королемъ. Болингброкъ, уже раньше бывшій въ сношеніяхъ съ I., бѣжалъ теперь во Францію Между тѣмъ въ Шотландіи вспыхнуло возстаніе противъ Георга I подъ предводительствомъ графа Мора. По настоянію Болингброка I. отправился туда самъ и въ началѣ 1716 г. короновался въ Сконѣ подъ именемъ Іакова VIII. Но еще раньше инсургенты были разбиты при Престонѣ, и I. скоро пришлось бѣжать, такъ какъ сдѣлавшійся послѣ смерти Людовика XIV регентомъ Филиппъ Орлеанскій отказался его поддерживать. Слабый и безхарактерный, всецѣло находившійся подъ вліяніемъ іезуитовъ, I. скоро оттолкнулъ отъ себя Болингброка и его единомышленниковъ. Послѣ возвращенія изъ Шотландіи онъ поселился въ Римѣ, и въ 1727 г., узнавъ о смерти Георга I, еще разъ попытался организовать экспедицію въ Англію. Потерпѣвъ новую неудачу, онъ отказался отъ своихъ плановъ, и, когда во время войны за австрійское наслѣдство Франція снова стала поддерживать якобитовъ противъ Ганноверской династіи, передалъ роль претендента своему сыну Карлу-Эдуарду.—См. Terry, «The chevalier de St. Georges and the Jacobite movements» (Л., 1901); Roome, «James Edward, the old pretender» (Л., 1904).

Іаковъ I—король шотландскій въ 1424—37 гг., «лучшій изъ правителей и первый поэтъ Шотландіи», сынъ Роберта III, род. въ 1394 г. Послѣ ранней смерти двухъ старшихъ братьевъ попалъ въ руки англичанъ; Генрихъ IV и Генрихъ V не соглашались на его выдачу. Послѣ смерти отца, въ 1406 г., I. номинально считался королемъ, регентомъ былъ герцогъ Альбанскій. I. получилъ хорошее образованіе, былъ знакомъ съ философіею и юриспруденціею, любилъ занятія музыкою и поэзіею. Только въ 1424 г. I. былъ освобожденъ за 40 000 фн. стерлинговъ. Ему удалось возстановить въ Шотландіи правосудіе и порядокъ, организовать парламентъ, подчинить владѣтелей верхней Шотландіи. Противъ I. составился заговоръ, при участіи графа Атольскаго, дяди короля, и въ 1437 г. I. палъ отъ ранъ, нанесенныхъ ему бандою дворянъ-разбойниковъ. Приписываемыя ему поэтическія произведенія въ первый разъ были изданы Вильямомъ Титлеромъ (Tytler) въ 1783 г. Въ Бодлеянской библіотекѣ въ Оксфордѣ хранится рукопись его стихотворенія «King's Quair»; оно написано семистишными стансами Чосера и воспѣваетъ любовь заточеннаго короля къ лади, на которой онъ потомъ женился; стихъ легокъ и гармоиченъ. Ему же принадлежитъ стихотвореніе: «Christis Kirk on the Grene», описывающее юмористически сельскую жизнь въ Шотландіи. I. приписывается цѣлый рядъ и мелкихъ стихотвореній.—См. Pinkerton, «Ancient Scottish Poems»; Washington Irving, «Sketch Book»; David Irving, «History of Scottish Poetry».

Іаковъ II—король шотландскій въ 1437—60 гг., сынъ I. I-го, род. въ 1430 г. Во время несовершеннолѣтія его во главѣ управленія стоялъ Вильямъ Дугласъ, явно стремившійся къ независимости; онъ старался затмить короля и въ 1449 г. явился ко двору на свадьбу I., съ 5000-ною свитою. Въ 1452 г. Дугласъ былъ убитъ по приказу короля. Онъ былъ опасенъ монархіи своимъ громаднымъ феодальнымъ могуществомъ. Послѣдовала ожесточенная борьба, кончившаяся пораженіемъ приверженцевъ Дугласовъ и усиленіемъ королевской власти. Войною Бѣлой и Алой Розы въ Англіи I. думалъ воспользоваться для округленія своихъ южныхъ границъ, но при осадѣ Роксбурга убитъ.

Іаковъ III—король шотландскій въ 1460—88 гг., род. въ 1451 г., сынъ предыдущаго. Въ 1466 г. захваченъ лордомъ Бойдомъ, сначала покорялся временщику, но потомъ поддался вліянію его враговъ; Бойдъ бѣжалъ, и земли его были конфискованы. Братъ I., герцогъ Альбанскій, бѣжалъ во Францію и, по соглашенію съ Эдуардомъ IV Англійскимъ, получилъ отъ него королевство Шотландію въ ленное владѣніе. I., тѣмъ временемъ, возбудилъ недовольство дворянства. Когда король двинулся противъ Англіи, дворяне съ Дугласомъ захватили его и вмѣстѣ съ нимъ вернулись въ Эдинбургъ. Явившійся сюда герцогъ Альбанскій добился освобожденія брата, правилъ затѣмъ самъ безъ прекословія со стороны I., но долженъ былъ бѣжать, заподозрѣнный въ сношеніяхъ съ Англіею. Тогда I. вернулся къ власти. Нѣсколько лѣтъ Шотландія наслаждалась покоемъ, но ненависть дворянъ къ королевскимъ фаворитамъ заставила ихъ въ 1488 г. снова поднять возстаніе. I. бѣжалъ и во время бѣгства былъ заколотъ.

Іаковъ IV—король шотландскій въ 1488—1513 гг., сынъ I. III-го, род. въ 1472 г. Былъ ласковъ съ народомъ. Страсть къ чувственнымъ удовольствіямъ возбуждала неудовольствіе, но всѣхъ привлекали его храбрость и уваженіе къ законамъ. Нѣсколько дворянъ, съ лордомъ Ботвеллемъ во главѣ, хотѣли продать I. Генриху VII Англійскому, но планъ не удался. Послѣ мелкихъ несогласій государи Англіи и Шотландіи заключили союзъ, скрѣпленный въ 1503 г. бракомъ I. съ дочерью Генриха, Маргаритою. Вступленіе Генриха VIII вызвало ухудшеніе отношеній. I. рѣшилъ начать нападеніе, но былъ разбитъ и убитъ, I. ознаменовалъ свое правленіе введеніемъ въ горной Шотландіи (Highland) правильнаго судопроизводства.

Іаковъ V—король шотландскій въ 1513—1542 гг., сынъ предыдущаго, род. въ 1512 г. Регентшею сначала была его мать, послѣ ея вступленія въ бракъ съ графомъ Ангусскимъ—герц. Альбанскій. Его несогласія съ Англіею и дворянами окончились его удаленіемъ изъ страны въ 1524 г., послѣ чего I. правилъ подъ руководствомъ матери и лордовъ государственнаго совѣта. Въ 1537 г. I. женился на Магдалинѣ Французской, а послѣ смерти ея—на Маріи Гизъ (1538). Генрихъ VIII, недовольный недостаточнымъ вліяніемъ своимъ въ Шотландіи, въ 1542 г. послалъ экспедицію противъ нея, которая потерпѣла неудачу отъ недостатка припасовъ. I. предполагалъ отвѣтить на нее походомъ въ Англію, но дворяне оставили его, и армія его распалась; черезъ мѣсяцъ послѣ этой неудачи онъ умеръ; ему наслѣдовала его дочь Марія. Несмотря на слабость здоровья, I. со времени совершеннолѣтія отличался большою энергіею и самостоятельностью характера. Его правленіе ознаменовалось преслѣдованіемъ протестантовъ, главнымъ виновникомъ котораго былъ Давидъ Битонъ. Любовь къ крестьянамъ сдѣлала I. очень популярнымъ въ

странѣ, ему приписываютъ стихотворенія, изображающія крестьянскую жизнь.

Іаковъ (Хаиме) **I Завоеватель** — король Арагоніи (1208—76), наслѣдовалъ своему отцу Петру II, получилъ прозваніе Завоевателя, потому что покорилъ Балеарскіе о-ва и Валенсію. Передъ смертью раздѣлилъ свои владѣнія: Балеарскіе о-ва достались младшему его сыну Іакову, а все остальное—старшему Петру III. Іаковъ I описалъ свою жизнь на испан. яз.

Іама (Jama — значитъ близнецъ) — божество индусской миѳологіи. По древнѣйшему натуралистическому представленію, это—божество солнца, являющееся близнецомъ другого свѣтила, луны. І. называется братомъ Іами (Yamî). Солнечное значеніе І. выступаетъ въ нѣкоторыхъ гимнахъ Ригведы. Онъ представляется сыномъ Вивасванта (Vivasvanti), т.-е. разсвѣтающаго (дня), и Саранью (Saraṇyu), т.-е. убѣгающей (ночи). Дневное видимое круговращеніе солнца служило древнимъ индусамъ символомъ человѣческой жизни. Какъ заходящее солнце, І. являлся въ ихъ глазахъ царемъ подземнаго міра и пребывающихъ въ немъ умершихъ предковъ людей (pitaras—отцы). По древнѣйшимъ понятіямъ индусовъ, въ царствѣ І. умершіе предки продолжаютъ вести ту же жизнь, какую вели на землѣ, вкушая пищу и пользуясь чувственными наслажденіями. На дальнѣйшей ступени развитія религіозной мысли І. является уже мрачнымъ, карающимъ богомъ смерти, который ходитъ по землѣ и намѣчаетъ свои жертвы. Его сопровождаютъ двѣ страшныя собаки, называемыя его послами и уносящія обреченныхъ смерти людей. Развиваясь въ антропофизическомъ направленіи, представленіе І., какъ солнечнаго бога, перешло въ представленіе о немъ какъ о первомъ умершемъ человѣкѣ, открывшемъ послѣдующимъ поколѣніямъ людей путь въ загробный міръ. Особенно ярко это представленіе выражается въ 14-мъ гимнѣ X книги Ригведы. Однако, низведеніе І. на степень человѣка не заглушило и въ позднѣйшей миѳологіи индусовъ божественности І.: онъ считается однимъ изъ 4 или 8 міохранителей (lokapâlâs), на ряду съ великими богами Агни, Индрой и Варуной. — См. Ehni, «Der vedische Mythus des Yama» (Страсбургъ, 1890).

Іамагата, Аритомо — князь, японскій фельдмаршалъ, род. въ 1838 г., самурай; въ 1868 г. участвовалъ въ междоусобной войнѣ со стороны микадо; потомъ изучалъ военное дѣло во Франціи; принималъ участіе въ усмиреніи различныхъ возстаній, въ войнѣ съ Китаемъ въ 1894 г., въ 1904—05 гг. съ Россіей; вождь японскихъ консерваторовъ; нѣсколько разъ былъ военнымъ министромъ и дважды (1889—1891, 1898—1900) премьеромъ; въ 1884 г. графъ, въ 1895 г. (послѣ войны съ Китаемъ) маркизъ, въ 1907 г. (послѣ войны съ Россіей) князь. Написалъ статьи о національной политикѣ и объ арміи Японіи въ книгѣ А. Стэда, «Японцы о Японіи» (СПБ., 1906).

Іамнія—греч. названіе филистимскаго города Іавнеи, между Экрономъ и моремъ; нынѣ Іевна, большое село къ З отъ Парь-Рубина. І. была завоевана іудейскимъ царемъ Осіей. Послѣ взятія Іерусалима Титомъ въ І. была знаменитая іудейская академія. Съ 73 до 117 г. І. служила мѣстопребываніемъ Синедріона. Во время крестовыхъ походовъ здѣсь была крѣпость Ибелинъ.

Іануарій—св. мученикъ, пострадавшій въ I в. одновременно съ Іакиѳоломъ; также ученикъ Іасона и Сосипатра. Память 28 апрѣля.

Іануарій (въ мірѣ Иванъ Ивановичъ Воскресенскій, ум. въ 1883 г.)—епископъ брестскій, потомъ балтскій. Напечат. «Собраніе проповѣдей» (2-е изд., СПБ., 1877) и «Собраніе рѣчей, словъ и бесѣдъ» (СПБ., 1878—81).

Іапетъ (Ἰαπετός) — одинъ изъ титановъ. Отъ Азіи или Климены (Океаниды) у І. родились Атлантъ, Прометей, Эпиметей и Менэтій; такимъ образомъ черезъ Прометея І. являлся родоначальникомъ людей. Его сближали потому съ библейскимъ Іафетомъ, какъ родоначальникомъ индоевропейцевъ и, слѣдовательно, грековъ.

Іасонъ—мученикъ изъ дружины св. Хрисанеа и Даріи, пострадалъ въ царствованіе Валеріана (253—258). Память 19 марта.

Іастійскій ладъ (*муз.*) — то же, что іонійскій ладъ (см.).

Іатрохимики и іатрофизики — представители двухъ школъ въ исторіи медицины, боровшихся между собою въ XVII в. Первые объясняли физіологическія и патологическія явленія человѣческаго организма химическими процессами и соотвѣтственно этому пытались лѣчить болѣзни съ помощью химическихъ препаратовъ; іатрофизики сводили всѣ явленія живого организма, здороваго и больного, къ законамъ физики. Въ сторону іатрохиміи врачи направлены были воззрѣніями алхимиковъ, равно какъ открытіемъ многихъ химическихъ препаратовъ, оказывающихъ то или иное опредѣленное вліяніе на организмъ. Въ этомъ именно смыслѣ алхимикъ Базиліусъ Валентинъ стоитъ на рубежѣ чистой алхиміи и іатрохиміи. Первымъ основателемъ іатрохиміи былъ Парацельсъ. Сѣра, ртуть и соль — основные элементы, введенные алхимиками вмѣсто извѣстныхъ 4 началъ Эмпедокла, не представлялись для Парацельса вполнѣ сходными съ тѣми веществами, которыя подъ этимъ именемъ встрѣчаются въ природѣ. Они служили для него лишь символами, характеризующими отношенія различныхъ веществъ къ огню. Гармоническое сочетаніе этихъ трехъ элементовъ обусловливаетъ нормальное физіологическое состояніе организма, процессы котораго, и въ частности пищевареніе, регулируются независимымъ отъ человѣческой воли духовнымъ существомъ, археемъ. Всякое измѣненіе во взаимныхъ отношеніяхъ этихъ трехъ элементовъ, преобладаніе одного изъ нихъ приводитъ къ болѣзни. Выдающіеся І. послѣ Парацельса: Леонгардъ Турнейссенъ, Либавіусъ, ванъ-Гельмонтъ, Францъ де-ла-Боэ и Тахеніусъ. Іатрофизическое направленіе въ медицинѣ создалось, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ открытія кровообращенія, сдѣланнаго Гарвеемъ въ 1616 г. Крупнѣйшимъ изъ іатрофизиковъ является Альфонсо Борелли, который явленія живого организма сводилъ къ законамъ статики и гидравлики. Система Борелли нашла себѣ всего болѣе приверженцевъ въ Италіи, гдѣ среди іатрофизиковъ выдѣлялись Лоренцо Беллини (1643—1704, проф. въ Пизѣ) и Юрій Бальяви (1669—1707, проф. въ Римѣ), и въ Англіи, гдѣ въ томъ же духѣ дѣйствовали Джемсъ Кейлль, Джорджъ Чейнъ (Cheyne). Обѣ школы не остались безъ вліянія на дальнѣйшій ходъ развитія медицинскихъ знаній.

Іафетическіе языки—когда-то не привившійся терминъ для обозначенія языковъ индоевропейскихъ (см.), какъ параллель къ термину: языки семитскіе и хамитскіе. Въ основу такой терминологіи легло библейское сказаніе о происхожденіи народовъ міра отъ сыновей Ноя: Сима, Хама и Іафета. Въ настоящее время Н. Я. Марръ пользуется этимъ терминомъ для обозначенія армяно-грузинской языковой группы, которая, по его идеѣ, въ вави-

ново-ассирійскія времена представляла одно родственное цѣлое. См. его «Основныя таблицы къ грамматикѣ др. грузинскаго яз.» (СПБ., 1908).

Іафетъ—по Быт., V, 32; VI, 10; IX, 18—27, одинъ изъ трехъ сыновей Ноя. Быт., X, 2—5, перечисляетъ его потомство. Отъ него производили сѣверные народы.—Ср. А. Бѣляевъ, «Современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей семитовъ, хамитовъ и іафетитовъ...» (М., 1881).

Іевве—м-ко Эстляндской губ., Везенбергскаго у.; ст. Балтійской жел. дор. 2 ярмарки.

Іевлевъ, Николай Васильевичъ—даровитый русскій карикатуристъ (1835—66). Сотрудникъ сатирическихъ журналовъ: «Искра», «Иллюстрація», «Иллюстрированная Газета», «Гудокъ» и др. Изъ отдѣльныхъ изданій ему принадлежатъ: «Рисунки къ стихотвореніямъ Н. А. Некрасова» (СПБ., 1864—65, 2 тетр.), составленные вмѣстѣ съ А. Лебедевымъ, и «Шутки художника».

Іевлевы — дворянскіе роды. Аѳанасій Юрьевъ I. пожалованъ вотчинами въ 1614 г.; Климентій I. былъ посломъ въ Швеціи (1655) и Персіи (1667). Въ XVII многіе I. были воеводами, стольниками и стряпчими. Родъ внесенъ въ Бархатную книгу и VI ч. род. кн. Тульской губ. Другіе роды I.—позднѣйшаго происхожденія.

Іевскіе—дворянскій родъ, отъ Ивана I., служившаго при Димитріи Донскомъ по Каширѣ. Внесенъ въ Бархатную книгу и II и VI ч. род. кн. Воронежской, Рязанской и Тульской губ.

Іевскіе слои—отложенія въ Лифляндіи и Эстляндіи, относящіяся къ нижнему отдѣлу силурійской системы, съ характернымъ плеченогимъ Orthisina anomala.

Іевусъ—укрѣпленный городъ палестинскаго племени іевусеевъ, взятый Давидомъ и превратившійся въ Іерусалимъ (2 Ц., V).

Ігерндорфъ (Jägerndorf): 1) бывшее княжество, съ 1377 г. самостоятельное герцогство; въ 1523 г. перешло къ Гогенцоллернамъ, утрачено ими въ XVII в.; въ 1742 г. получено обратно, отчасти, Фридрихомъ II при пріобрѣтеніи Силезіи; другая часть его входитъ теперь въ составъ австрійской Силезіи.—2) I.—гор. въ австрійской части I., на р. Оппѣ; 14300 жит.

Ігеръ (Jäger), Германъ—нѣмецкій садоводъ (1815—90), въ 1844 г. придворный садовникъ въ Эйзенахѣ. Авторъ сочиненій: «Katechismus der Ziergärtnerei» (6-е изд., 1901); «Der Hausgarten» (1880); «Winterflora» (1870; русск. перев. «Зимній садъ», 1871, 2-ое изд., 1873); «Der Gemüsegärtner» (1893—97) и много другихъ.

Ігеръ (Jäger), Густавъ — естествоиспытатель, род. въ 1832 г., былъ доцентомъ зоологіи въ Вѣнѣ (гдѣ основалъ морской акваріи) и преподавателемъ въ Гогенгеймѣ, въ политехникумѣ въ Штуттгартѣ; въ 1884 г. прекратилъ педагогическую дѣятельность. I. пріобрѣлъ широкую извѣстность своей системой «нормальной одежды», единственнымъ матеріаломъ для которой I. считалъ шерстяныя ткани (какъ для платья, такъ и для бѣлья, см. его «Meine System», 1885). Гл. труды его: «Zoologische Briefe» (B., 1864—76); «Die Darwinsche Theorie und ihre Stellung zu Moral und Religion» (Штуттгартъ, 1869); «Lehrbuch der allgem. Zoologie» (2-е изд., 1880); «Die Normalkleidung als Gesundheitsschutz» (Штуттгартъ, 1880). Въ своей книгѣ «Die Entdeckung d. Seele» (Лпц., 1879) I. выступилъ съ особою теоріей о физіологическихъ основахъ психической дѣятельности животныхъ. По I. носителями психической дѣятельности являются специфическія ароматическія вещества. Въ 1881 г. сталъ издавать «Monatsblatt», посвященный развитію его воззрѣній на нормальную одежду.

Ігеръ (Jegher или Jegherendorff), Христоффель—одинъ изъ лучшихъ нидерландскихъ граверовъ (до 1590—1652), род. въ Антверпенѣ, особенно хорошо гравировалъ съ Рубенса.

Ігеръ (Jäger), Оскаръ—нѣмецкій историкъ и педагогъ (1830—1910). Долгое время занималъ должность директора гимназіи въ Кёльнѣ и пріобрѣлъ почетную извѣстность въ педагогическомъ мірѣ. Несмотря на южно-германское происхожденіе, былъ горячимъ приверженцемъ Пруссіи и неоднократно вступалъ въ борьбу съ ультрамонтанами, защищая свѣтскій характеръ образованія. Его многочисленныя работы посвящены популяризаціи исторической науки и вопросамъ педагогики. Наиболѣе важны: «John Wycliffe und seine Bedeutung für die Reformation» (Галле, 1854); «Geschichte der Römer» (Гютерсло, 1861, рус. переводъ); «Geschichte der Griechen» (ib., 1866, рус. переводъ); «Preussen und Schwaben» (Кёльнъ, 1866); «Die punischen Kriege nach den Quellen erzählt» (Галле, 1869—1870, 3 тт.); «Gymnasium und Realschule erster Ordnung» (Майнцъ, 1871); «Geschichte der neuesten Zeit vom Wiener Kongress bis zur Gegenwart» (Обергаузенъ, 1874—75, 3 тт.; въ переработкѣ «Всемірной исторіи» Шлоссера); «Aus der Praxis» (Висбаденъ, 1883); «Weltgeschichte» (ib., 1887—1889, 4 тт. Есть русскій переводъ подъ редакціей и съ дополненіями П. Н. Полевого. СПБ., 1894); «Das humanistische Gymnasium» (ib., 1889); «Pro domo. Reden und Aufsätze» (Б., 1894); «Didaktik und Methodik des Geschichtsunterrichts» (Мюнхенъ, 1895); «Erlebtes und Erstrebtes» (ib., 1907); «Deutsche Geschichte» (ib., 1909—1910, 2 тт.) и др.

Іегова или, по болѣе правильному произношенію, Ягве — имя божества, съ которымъ выступилъ на сцену исторіи еврейскій народъ. Около этого имени объединилось сначала въ родовой, а потомъ политическій союзъ племя сыновъ Израиля, національнымъ Богомъ котораго и являлся потомъ I. (Суд., XI, 23—24). Что I. не былъ исконнымъ Богомъ Израиля, на это указываетъ медленность усвоенія народомъ его религіи. Въ массѣ народа долго сохранялись старыя вѣрованія, связанныя съ другими именами, которыя только въ результатѣ долгаго историческаго процесса частью исчезли, частью слились съ религіей I. Это сліяніе стараго съ новымъ тѣсно связано съ другимъ процессомъ, въ результатѣ котораго I. въ представленіи евреевъ изъ бога племени сталъ Богомъ вселенной, какимъ онъ является въ религіи пророковъ и въ послѣплѣнный періодъ. Гдѣ зародилась религія I.? Съ большой вѣроятностью можно предполагать, что вначалѣ I. почитался однимъ изъ племенъ, вошедшимъ потомъ въ составъ еврейскаго союза (Суд., I, 16), которое кочевало около горы Сеира-Хорива въ области Кадишъ-Варны въ странѣ идумейской, къ югу отъ Палестины. Здѣсь I. впервые открывается Моисею во время его пребыванія у мадіанитскаго жреца Іоѳора (Исх., III; XVII, 6). Эта гора и впослѣдствіи считалась мѣстопребываніемъ I. (Суд., V, 2; 3 Цар., XIX, 8—21). На ряду съ Хоривомъ въ нашемъ преданіи мѣстопребываніемъ I. считается гора Синай. Нѣкоторые изслѣдователи считаютъ это болѣе поздней версіей преданія. Послѣ появленія кодекса закона (621 г.) имя I. стало постепенно окружаться священной тайной. Потомъ стали считать богохульствомъ простое произнесеніе его. Это

явленіе было вызвано возобладаніемъ строгаго монотеизма, ибо собственное имя божества напоминало политеизмъ. Вслѣдствіе этого имя I. вышло изъ употребленія и было замѣнено другими, нарицательными именами, гл. обр., Адонаи. Въ греческомъ переводѣ оно переведено словомъ ὁ Κύριος—Господь. Съ теченіемъ времени утратилось самое произношеніе еврейскаго слова יהוה, т.-е. вокализація составляющихъ его четырехъ согласныхъ—ihvh и раввины-толкователи, а за ними гуманисты-гебраисты стали вокализовать ихъ гласными слова Адонаи, откуда и произошло имя I. Этимологическое объясненіе имени I., какъ «я есмь сущій» (Исх., III, 13 — 14)—отъ корня haya-быть — не является единственнымъ. Въ наукѣ извѣстно много и другихъ.—См. «Библейская исторія».—Ср. Nowack, «Die Entstehung der israelitischen Religion» (1895); Stade, «Die Entstehung des Volks Israel» (1897); Budde, «Die Religion des Volks Israel» (1900); Bousset, «Die Religion des Judentums» (1906); Kittel, «Jahve» въ «Realencyclopädie f. prot. Theol. u. Kirche» (т. VIII, 3-е изд. 1900).

Іеговистъ или Ягвистъ. Подъ именемъ I. разумѣется древнѣйшая запись еврейскихъ народныхъ сказаній, связанныхъ съ именемъ Іеговы—приблизительно IX в., — положенная потомъ въ основаніе такъ назыв. Пятикнижія Моисея. Слѣды ея встрѣчаются до первыхъ книгъ Царствъ. Подробности, характеристику I. и литературу см. Библейская исторія и Моисей.

Іегу—имя нѣсколькихъ библейскихъ личностей (1 Парал., IV, 35; XII, 3), изъ которыхъ болѣе другихъ извѣстенъ царь израильскій, имя котораго въ русскомъ переводѣ читается въ формѣ Іуй.

Іегуда га-Леви—сынъ Самуила, величайшій національный поэтъ евреевъ послѣ-библейскаго времени и выдающійся мыслитель. Родившись между 1080—86 гг. въ Толедо, онъ молодость провелъ въ арабской Испаніи, гдѣ изучалъ богословіе, медицину и греческо-арабскую философію. Былъ медикомъ въ Толедо, потомъ переселился въ Кордову. Уже въ преклонномъ возрастѣ предпринялъ паломничество въ Палестину, гдѣ ум. около 1142 г. Въ поэзіи I. га-Леви соединяются изящество формы съ глубокой задушевностью и искренностью чувства. Первоначально жизнерадостная и свѣтская, она впослѣдствіи воспѣваетъ израильскій народъ, его безконечныя страданія, Палестину, какъ землю священныхъ воспоминаній и восторженныхъ надеждъ. Тѣмъ же національно-патріотическимъ духомъ проникнуто его религіозно-философское сочиненіе, написанное по-арабски: «Книга доказательства и довода въ защиту униженной вѣры» и названное въ еврейскомъ переводѣ «Сеферъ Кузари» («Хазарская книга»). Оно имѣетъ форму діалога между хазарскимъ каганомъ и ученымъ-евреемъ и разбираетъ всѣ извѣстныя въ то время философскія системы. Полнаго изданія стихотвореній I. (всего ихъ сохранилось около тысячи) до сихъ поръ еще не имѣется. Два сборника издалъ Луццато: «Betulath bath Jehuda» (Прага, 1841) и «Divan» (Ликъ, 1864). Сборники: С. Филиппа «Beth ha-Bechija J.» (Львовъ, 1888), подъ редакціей А. Я. Гаркави (Варшава, 1893—95) и подъ редакціей Броди (1894). Многія стихотворенія I. переведены на разные европейскіе языки. Религіозно-философское сочиненіе I. переведено на языки латинскій Буксторфомъ (Базель, 1660), испанскій (Амстердамъ, 1663) и нѣмецкій (Лпц., 1841—43). Другой нѣмецкій переводъ съ оригинала дѣлалъ Г. Гиршфельдъ (Бреславль, 1885), издавшій также арабскій текстъ, съ исправленнымъ еврейскимъ переводомъ ибнъ-Тиббона (Лпц., 1887).

Іеддо — прежнее названіе столицы Японіи, Токіо.

Іезавель — жена израильскаго царя Ахава, дочь сидонскаго царя Этбаала. По ея настоянію въ Самаріи построенъ былъ храмъ и жертвенникъ Ваалу. Религіи Іеговы грозила полная гибель, если бы на защиту ея не выступилъ пророкъ Илія. См. 3 Ц. XVI, XVIII, XIX; 4 Ц. IX.

Іездегердъ или Іездедіердъ (pehlwi Iasdekart)—имя многихъ царей изъ династіи Сассанидовъ. Нѣкоторые писатели говорятъ о I. Нермѣ (кроткій), сынѣ Бахрама IV, царствовавшемъ только 72 дня; большинство историковъ о немъ совершенно не упоминаетъ. Ему наслѣдовалъ въ 399 г. I. I, котораго обыкновенно считаютъ сыномъ Бахрама IV. Онъ царствовалъ до 420 г. Рѣдко мнѣнія о государѣ бываютъ столь противоположны. Персы называютъ его Bezehkar, арабы—El-athîm, т.-е. злодѣй, и характеризуютъ какъ правителя безбожнаго, жестокаго и развратнаго. Христіанскіе писатели, наоборотъ, рисуютъ его государемъ справедливымъ и кроткимъ; имп. Аркадій поручилъ ему даже опеку надъ своимъ сыномъ Ѳеодосіемъ II, а послѣдній заключилъ позже съ I. столѣтній миръ. Въ главныхъ городахъ его государства—Ктезифонѣ (399), Моданѣ, Кохе (410)—происходили соборы. Въ концѣ царствованія I. не воспротивился, однако, гоненію на христіанъ. I. II (440—457), другъ солдатъ (Sipah-dost)—внукъ предыдущаго, сынъ Бахрама V Гуръ; врагъ христіанъ и евреевъ. Восточные писатели изображаютъ I. II справедливымъ и могущественнымъ государемъ, который расширилъ свои владѣнія. Онъ оставилъ престолъ двумъ враждовавшимъ между собою сыновьямъ, Гормизду III и Пирозесу (Фирузу). I. III—послѣдній Сассанидъ (632—651), сынъ Шахріара. Его вступленіе на престолъ совпало со днемъ смерти Магомета и послужило для персовъ началомъ Іездегердовой эры (вторникъ 16 іюля 632 г.). Въ 634 г. полководецъ Омара, Абу-Обейдъ, разбилъ персовъ при Коссъя-Патфъ, на Евфратѣ. Тогда I. рѣшился на отчаянную борьбу и во главѣ 120 т. персовъ вступилъ съ арабами въ кровавый бой при Кадезіахѣ (636), недалеко отъ Куфы; три дня держался I., но на четвертый исламъ одержалъ побѣду. Царь бѣжалъ изъ своей столицы, Ктезифона, между тѣмъ какъ арабы двинулись къ Тигру и взяли крѣпость Нарширъ. 28 мѣсяцевъ спустя столица попала также въ руки арабовъ. Много лѣтъ противостоялъ I. дальнѣйшему натиску арабовъ, пока рѣшительная битва при Нехавендѣ (642) не открыла побѣдителямъ дороги въ Иранъ, Мервъ, Харазанъ и Гератъ. Съ I. угасъ, послѣ 426-лѣтняго господства, родъ Сассанидовъ.

Іездъ—см. Іесдъ.

Іезекіиль—третій изъ великихъ пророковъ. Какъ священникъ, онъ принадлежалъ къ іерусалимской аристократіи и именно поэтому въ 597 г. съ царемъ Іоакимомъ былъ отправленъ въ Вавилонъ. Видимо, его домъ на чужбинѣ пользовался почетомъ: здѣсь часто собираются старѣйшины народа (VIII, 1; XIV, 1 и др.). Въ 592 г. онъ имѣлъ видѣніе, въ которомъ былъ призванъ на пророческое служеніе (I, 1). Его пророческая дѣятельность распадается на два періода: до страшной даты 586 г.—разрушенія Іерусалима—онъ бичуетъ преступленія народа и предрекаетъ погибель города и народа. Послѣ паденія взоръ его устремляется впередъ, и рѣчь его полна утѣшеній (гл. XXXIV и д.). Оста-

вліяя въ сторонѣ дѣйствительность, І. рисуетъ яркими чертами картину будущаго. Народъ будетъ возвращенъ въ родную землю. Наканунѣ окончательнаго торжества Іеговы имѣетъ быть нашествіе Гога изъ Магога. Его пораженіе подъ стѣнами Іерусалима оттѣнитъ блескъ имѣющаго наступить полнаго прославленія Іеговы (гл. XXXIX). Въ послѣднихъ главахъ своей книги (XL—XLVIII) І. описываетъ будущее внѣшнее и внутреннее устройство Израиля при водвореніи во св. землѣ. Этотъ планъ не соображается ни съ историческими, ни съ географическими условіями; онъ изобилуетъ практическими указаніями, которыя очень напоминаютъ предписанія такъ назыв. священническаго кодекса, входящаго въ составъ Пятикнижія. Планъ І. является конспектомъ, который былъ свободно разработанъ его преемниками въ плѣну и въ Палестинѣ и легъ въ основаніе устройства общины, осуществленнаго въ половинѣ V в. при Ездрѣ и Нееміи. Въ написаніи этихъ послѣднихъ главъ сказалось положеніе І. какъ священника. Онъ ощущалъ ясно, что культъ есть могучій охранитель идей, что самое надежное средство ввести въ народныя массы извѣстныя религіозныя воззрѣнія—это закрѣпить ихъ въ оправѣ организаціи и обряда, вставить въ литургическій механизмъ, втягивающій въ себя не только душу, но и тѣло человѣка. Въ то же время І. является выразителемъ того грандіознаго переворота въ міросозерцаніи народа, который совершился съ роковою необходимостью въ эпоху плѣна (см. Ангелъ, т. II, ст. 539 — 540). Паденіе Іерусалима разрушило привычныя представленія еврейской массы. Какъ Іегова могъ допустить разгромъ города и осквернѣніе святыни? Уничтоженіе Сіона безчестило его имя въ глазахъ язычниковъ. Въ сознаніе просилась мысль, что до сихъ поръ ошибались насчетъ его силы и святости. Но усвоить эту мысль значило погибнуть, значило идти въ слѣдъ боговъ иныхъ и потонуть въ морѣ язычества. Въ ужасѣ народъ хватается за старое воззрѣніе о наслѣдственности грѣха и наказанія (Исх. XX, 5; XXXIV, 7; Числ. XIV, 18; Второз. V, 5): отцы ѣли кислый виноградъ, а на зубахъ дѣтей оказалась оскомина (Іез. XVIII, 1). Но здѣсь нельзя было найти утѣшенія. Это убѣжденіе расшатывалось проповѣдью доплѣнныхъ пророковъ. Пророки, призывая къ покаянію, неизбѣжно подчеркивали мысль, что народъ подлежитъ осужденію за грѣхи только живущихъ поколѣній. Эту же точку зрѣнія настойчиво проводитъ и І.: паденіе города—заслуженное наказаніе за преступленія того поколѣнія, которое было застигнуто катастрофой, которое жило въ Іерусалимѣ въ періодъ 597—586 гг. (см. гл. VIII—XI, XVII и XXII). Но этого было мало, чтобы оживить упавшую энергію побѣжденнаго народа. Массовыя наказанія тревожили сознаніе народа. Обыкновенному наблюдателю могло казаться, что при разрушеніи Іерусалима погибали не самые грѣшные и спасались не самые праведные. Возникалъ вопросъ, въ какомъ отношеніи судьба индивида находится къ его поведенію, съ одной стороны, и къ судьбѣ народа—съ другой. Народъ, если не въ массѣ, то въ отдѣльныхъ представителяхъ, сталъ доходить до признанія несовмѣстимости съ представленіемъ о праведности Бога фактовъ страданія однихъ за другихъ. Тутъ было одно изъ двухъ: или допустить, что такіе факты страданія невинныхъ имѣли мѣсто—но это значило бы вырвать у народа надежду на спасеніе отъ Іеговы и надорвать его энергію, дать ему затеряться въ язычествѣ,—или же удержать вѣру въ праведность и любовь Бога спасенія Израилева, но тогда нужно было дойти до утвержденія, что не только судьба всего народа, но и судьба каждаго индивида устроется на началахъ правды Божіей. Только въ томъ случаѣ, если индивидъ пріобрѣталъ увѣренность, что Іегова вынуждается наказывать лишь человѣческими грѣхами, если въ немъ пробуждается сознаніе отвѣтственности за свои дѣйствія (а не коллективной, которая допускалась и раньше), только въ такомъ случаѣ народное несчастье могло служить побужденіемъ къ нравственному усовершенствованію. Этимъ путемъ идетъ І. Онъ становится творцомъ индивидуалистическаго ученія о возмездіи среди іудейства. Въ договорѣ съ Іеговой состоитъ не народъ, взятый въ цѣломъ, а каждый индивидъ особо. «Душа согрѣшающая она умретъ, сынъ не понесетъ вины отца, и отецъ не понесетъ вины сына. И беззаконникъ, если обратится отъ всѣхъ грѣховъ своихъ, какіе дѣлалъ, живъ будетъ и не умретъ» (XVIII, 20—21). И даже болѣе: «Праведность праведника не спасетъ его въ день преступленія его, и нечестивый не преткнется за нечестіе свое въ день обращенія отъ нечестія своего» (XXXIII, 12). Оцѣнка человѣческихъ дѣйствій здѣсь становится атомистической. Нравственность есть сумма отдѣльныхъ поступковъ, не связанныхъ общимъ настроеніемъ. Каждое отдѣльное малѣйшее движеніе наше можетъ вызвать катастрофу. Такая именно мораль требовалась для плѣннаго народа. Еврей на чужбинѣ, въ постоянномъ опасеніи потерять свое національное лицо, какъ солдатъ на позиціи, пріучался разсчитывать, обдумывать каждое свое дѣйствіе. Такое заданіе необходимо предполагаетъ полную свободу воли. Рядомъ съ этимъ въ представленіи І. культовыя предписанія становятся въ одинъ уровень съ требованіями этическими (XX, 11—12; XXII, 4—12, 25—29 и др.), а въ качествѣ побужденія измѣнить свое отношенія къ Богу выдвигается страхъ. Необходимо помнить также, что награды и наказанія пріурочиваются пророкомъ къ этой жизни. Прямо же послѣ І. въ развитіе его воззрѣній и плановъ настаетъ эпоха колоссальнаго законодательнаго труда, выполненнаго безымянными тружениками, который создалъ изъ Израиля сакральную общину послѣплѣннаго періода.—Сказанное даетъ видѣть, что книга І. въ исторіи еврейскаго народа имѣетъ исключительную важность. Къ счастью и вопросъ о подлинности ея въ общемъ стоитъ не плохо. Конечно, были попытки (Винклеръ) передвинуть всю книгу на послѣплѣнную эпоху. Но онѣ остаются безъ вліянія. Съ большею основательностью возражаютъ противъ подлинности отдѣльныхъ отрывковъ напр.: XLIII, 13 — 27; XLIV, 20—31; XLV, 11—15 и др. Но твердыя построенія здѣсь пока дѣло будущаго. Формы видѣній І. носятъ причудливый характеръ. Въ нихъ выступаютъ странныя символическія фигуры, которыя съ трудомъ поддаются разгадкѣ. Новѣйшіе изслѣдователи видятъ въ нихъ воспроизведеніе образовъ, обычныхъ въ пластикѣ и живописи вавилонскаго междурѣчья и свидѣтельствуемыхъ находками раскопокъ. На эту сторону дѣла обращаетъ вниманіе только-что (1914) вышедшая книга Н. А. Морозова, «Пророки». Основной тезисъ автора въ отдѣлѣ о книгѣ І., по которому эта книга стоитъ въ тѣсной зависимости отъ апокалипсиса, даетъ картину неба на 5 іюня 453 г. по Р. Хр. и, стало-быть, появилась въ V в. нашей эры,—подлежитъ, конечно, отклоненію. Но астрономическое толкованіе астрологическаго наряда видѣній І., превосходно иллюстрированное, не лишено значенія и, во всякомъ случаѣ, полно интереса.—См. Cornill, «Einleitung in die kanonischen Bücher des A. T.» (1913);

его же, «Das Buch des proph. Ezechiel» (1886); Hermann, «Ezechielstudien» (1908); Sohn, «Das Buch Ezechiel auf Grund der LXX hergestellt» (1905); Stade, «Biblische Theologie des A. T.» (1905, т. I); Юнгеровъ, «Частное историко-критическое введеніе въ свящ. ветхозавѣтн. книги» (вып. 2, Казань, 1907); его же, «Книга пророка I. въ русск. перев. съ греч. текста LXX» (Казань, 1911); Скабалановичъ, «Первая глава книги пророка I.» (1904); изд. А. Лопухина, «Толковая библія» (т. VI, СПБ., 1909); Н. Морозовъ, «Пророки» (М., 1914). *И. Андреевъ.*

Іези (Jesi) — гор. въ Италіи, близъ Анконы; ст. жел. дор., 23285 жит. (вся община); производство шерстяныхъ и шелковыхъ издѣлій. Техническій институтъ. Въ древности — римская колонія Aesium (Aesis). Остатки укрѣпленій.

Іезиды—см. Езиды (XVII, 386).

Іезуаты св. Іеронима (слуги Іисуса, конгрегація апостолическихъ клириковъ блаж. Іеронима)—члены религіозно-свѣтскаго общества, для призрѣнія бѣдныхъ и больныхъ; основано въ 1365 г. въ Сіенѣ Джованни Коломбини и Франческо Мино, въ 1377 г. утверждено папой Урбаномъ V. Первоначальныя слегка видоизмѣненныя бенедиктинскія правила были впослѣдствіи замѣнены правилами св. Августина. Съ 1606 г. принимались въ члены конгрегаціи и священники. Въ 1668 г. она упразднена папою Климентомъ IX, въ виду того, что венеціанская республика желала воспользоваться ея обширными богатствами для продолженія войны съ турками. Женская вѣтвь этой конгрегаціи (іезуатинки), основанная Катариною Коломбини, понынѣ существуетъ въ Италіи.— Ср. Pösl, «Leben des seligen Joh. Colombini aus Siena» (Регенсб., 1846); M. Heimbucher, «Die Orden und Kongregationen d. kath. Kirche».

Іезуитскій фарфоръ — японскій фарфоръ XVI в., украшенный подъ вліяніемъ іезуитовъ-миссіонеровъ, имѣвшихъ тогда въ Японіи большой успѣхъ, христіанскими сюжетами: изображеніями Богородицы, Младенца Іисуса, сценами изъ жизни Святыхъ, монограммой Христа и др. Въ 1587 г. іезуиты были изгнаны изъ Японіи, и началось жесточайшее преслѣдованіе христіанъ, во время котораго уничтожались всѣ христіанскія изображенія и, между прочимъ, весь фарфоръ, украшенный подъ вліяніемъ іезуитовъ. «I. фарфоръ» представляетъ величайшую рѣдкость.

Іезуиты—названіе членовъ одного изъ монашескихъ орденовъ католической церкви, «Общества Іисуса» (Societas Jesu, сокращенно S. J.), основаннаго въ серединѣ XVI в., когда началась усиленная борьба католицизма съ религіозной реформаціей. Основаніе этого ордена, въ одну эпоху съ новой организаціей, какую получила инквизиція, съ изданіемъ оффиціальнаго указателя («Индекса») запрещенныхъ книгъ и созывомъ тридентскаго собора, было однимъ изъ важнѣйшихъ проявленій начавшейся тогда католической реакціи. Орденъ I. сдѣлался главною силою возродившагося католицизма въ борьбѣ не только съ реформаціей, но и съ умственнымъ движеніемъ свѣтскаго гуманизма. Онъ очень скоро пріобрѣлъ большую силу и, въ общемъ, сохранялъ ее за все время своего существованія за исключеніемъ четырехъ десятилѣтій въ концѣ XVIII и началѣ XIX вв., когда оффиціально считался уничтоженнымъ, но тайно продолжалъ существовать. Какъ въ серединѣ XVI в. I. были призваны къ борьбѣ, главнымъ образомъ, съ протестантизмомъ, такъ въ началѣ XIX в. при возстановленіи ордена ему была поставлена задача борьбы съ революціей.—Основаніе новыхъ орденовъ—явленіе довольно частое въ католической церкви, и въ близкое къ основанію ордена I. время возникли организаціи капуциновъ, урсулинокъ, театиновъ, ораторійцевъ и т. д., бравшихъ на себя разныя спеціальныя задачи, напр., проповѣди простому народу, воспитанія дѣтей и т. п., но ни одинъ орденъ не бралъ на себя такихъ разнообразныхъ задачъ и вслѣдствіе этого не получалъ такого универсальнаго значенія, какъ орденъ I., что и создало для него совершенно особое положеніе среди другихъ учрежденій католической церкви. Отсюда многія особенности его организаціи и тактическихъ пріемовъ.—Основателемъ ордена былъ испанскій дворянинъ Игнатій Лойола, причисленный потомъ католическою церковью къ лику святыхъ, и первыми членами новаго братства, еще задолго до его утвержденія папой, были преимущественно испанцы же Ксавьеръ, Сальмеронъ, Лайнесъ, Бобадилья, изъ которыхъ выдвинулся впослѣдствіи Лайнесъ, сдѣлавшійся по смерти Лойолы его преемникомъ въ должности начальника («генерала») ордена. Изъ всѣхъ странъ тогдашняго католическаго міра Испанія, только въ концѣ XV в. окончившая свою борьбу съ мусульманами-маврами, была наиболѣе фанатически преданной католицизму. Однако, уже въ самомъ своемъ началѣ братство получило, такъ сказать, международный характеръ, ибо въ немъ было еще по одному португальцу, французу, нидерландцу, а потомъ въ составъ ордена стали входить и лица изъ другихъ національностей. Между прочимъ, присоединеніе къ нему большого количества итальянцевъ оказало большое вліяніе на общій характеръ тактики ордена. Въ XVI в. итальянцы были первыми мастерами политическаго искусства и дипломатической ловкости, не очень-то стѣснявшимися въ выборѣ средствъ для достиженія своихъ цѣлей, да и безъ умственныхъ средствъ тогдашней итальянской образованности, орденъ I. не могъ бы сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ онъ сталъ на самомъ дѣлѣ. Первоначальный кружокъ единомышленниковъ Лойолы образовался въ серединѣ тридцатыхъ годовъ въ Парижѣ, гдѣ будущій генералъ ордена въ то время учился. Сначала эта «фаланга Іисусова» (Phalax Jesu) думала только о миссіонерской дѣятельности въ Палестинѣ, но уже въ концѣ тридцатыхъ годовъ въ ней утвердилась мысль остаться въ Европѣ и отдать себя въ полное распоряженіе папы. Сидѣвшій въ то время на св. престолѣ Павелъ III не сразу согласился на просьбу Лойолы утвердить новый орденъ: ему многое въ поведеніи самого Лойолы казалось страннымъ, да и въ проектѣ устава папа кое-что не одобрялъ, не говоря уже о томъ, что начальники другихъ орденовъ тоже не очень сочувственно относились къ учрежденіямъ новаго ордена. Между тѣмъ, будущіе I., живя въ Римѣ, успѣли прославиться своимъ аскетизмомъ, своими проповѣдями, дѣлами благотворенія, и, въ концѣ концовъ, буллою «Regimini militantis» Павелъ III осенью 1540 г. утвердилъ орденъ, усмотрѣвъ въ намѣреніи Лойолы «перстъ Божій» (digitus Dei hic est). Правда, новой организаціи не разрѣшалось имѣть болѣе 60 членовъ, но это ограниченіе вскорѣ было снято, и въ 1543 г. орденъ получилъ право вербовать членовъ въ неограниченномъ числѣ. Вообще на «Общество Іисуса» скоро посыпались великія и богатыя милости, потому что онъ отдалъ себя въ безусловное распоряженіе папы, какъ намѣстника самого Бога на землѣ. Уже въ сороковыхъ годахъ XVI в. генералъ ордена былъ подчиненъ, помимо какихъ бы то ни было инстанцій, самому папѣ, и

І. были освобождены отъ подчиненія епископамъ. Далѣе, Павелъ III далъ членамъ ордена право повсемѣстныхъ проповѣди и исполненія церковныхъ требъ и даже отпущенія грѣховъ въ нѣкоторыхъ такихъ случаяхъ, которые считались исключительно папскими (causae papales). И самъ Павелъ III, и его преемники освободили І. отъ нѣкоторыхъ монашескихъ обѣтовъ и обязанностей, позволили не ходить на нѣкоторыя церковныя службы, владѣть недвижимою собственностью при сохраненіи привилегій нищенствующихъ орденовъ и т. п. По смерти Лойолы (1556) они были освобождены отъ обязанности жить въ монастыряхъ. Важно было также установленіе такъ назыв. коадъюторовъ, — каковыми могли быть и свѣтскія лица,—не дававшихъ монашескихъ обѣтовъ. Число членовъ ордена росло необыкновенно быстро. Въ годъ смерти Лойолы ихъ было уже около тысячи, послѣ чего до начала тридцатилѣтней войны (1618), когда ихъ насчитывалось до тридцати тысячъ, ежегодный приростъ среднимъ числомъ равнялся двумъ стамъ новыхъ членовъ. Параллельно развивалась и ихъ дѣятельность въ разныхъ странахъ Европы. Однихъ учебныхъ заведеній въ 1574 г. у нихъ было 125, а передъ началомъ тридцатилѣтней войны уже втрое больше. Ранѣе всего І. утвердились въ Италіи и въ Португаліи, куда І. были приглашены въ качествѣ миссіонеровъ для заморскихъ владѣній. Рано утвердились они и въ Испаніи, хотя ни Карлъ I (имп. Карлъ V), ни даже Филиппъ II сначала имъ не оказывали покровительства. На обоихъ п-овахъ, Апеннинскомъ и Пиренейскомъ, организовались первыя «провинціи» ордена. Общее ихъ число было первоначально около года смерти Лойолы 12—14, и изъ нихъ три были въ Италіи и семь въ Испаніи и Португаліи. Въ другихъ странахъ І. стали основываться позже. Изъ германскихъ странъ прочнѣе всего они устроились въ Баваріи и въ Австріи, гдѣ уже въ концѣ сороковыхъ годовъ начали забирать въ свои руки ингольштадтскій, а въ слѣдующемъ десятилѣтіи и вѣнскій университеты. На католическій фанатизмъ 30-тилѣтней войны германскіе І. оказали самое несомнѣнное вліяніе. Менѣе успѣшны были первыя попытки ордена утвердиться во Франціи, гдѣ къ нему враждебно отнеслись и высшее духовенство, и Сорбонна, и парижскій парламентъ; первое по причинѣ своего галликанскаго настроенія при крайнемъ ультрамонтанствѣ І., вторая—опасаясь вреда для настоящаго монашества, послѣдній по политическимъ соображеніямъ. Когда, однако, во Франціи начались религіозныя войны, І. оказались желанными союзниками католическихъ фанатиковъ. Въ концѣ XVI в. вслѣдствіе покушеній на жизнь Генриха IV І. были удалены изъ Франціи, но скоро самъ король пожелалъ ихъ возвращенія, разсчитывая видѣть въ нихъ помощниковъ въ осуществленіи своихъ политическихъ намѣреній. Гораздо позже І. явились въ Польшѣ, хотя рѣчь о ихъ приглашеніи заходила уже въ началѣ шестидесятыхъ годовъ XVI в. Первая епархія, ихъ у себя пріютившая при епископѣ Гозіи, «богѣ папистовъ», была Вармійская, имѣвшая нѣмецкое населеніе (Ermland). Это было въ серединѣ шестидесятыхъ годовъ и послужило примѣромъ для чисто-польскихъ епархій, но особая «провинція» для Польши образовалась только въ 1574 г., а въ началѣ XVII в. уже были отдѣльныя провинціи для Польши и для великаго княжества Литовскаго. Польскіе короли Стефанъ Баторій и Сигизмундъ III (самъ рьяный католикъ) оказывали большое покровительство ордену въ своихъ владѣніяхъ. Извѣстно, какую роль сыграли польскіе І. въ борьбѣ съ мѣстнымъ «разновѣрствомъ» и въ дѣлѣ брестской церковной уніи конца XVI в. Вообще черезъ полвѣка послѣ смерти своего основателя, орденъ былъ уже могущественной организаціей, насчитывавшей въ своемъ составѣ около сорока провинцій (въ двадцатыхъ годахъ XVII в.) съ десятками тысячъ членовъ. Не довольствуясь своею дѣятельностью въ католическихъ странахъ, І. направили ее и на иностранныя государства. Основавъ для англичанъ-католиковъ особыя школы на континентѣ, они проникли и въ самую Англію, гдѣ уже въ восьмидесятыхъ годахъ проживало около трехсотъ тайныхъ І. Десятилѣтіемъ раньше отдѣльные члены ордена нашли пріютъ въ Швеціи при Сигизмундѣ III; среди нихъ былъ извѣстный Поссевинъ, мечтавшій о подчиненіи папству православной Московіи (см. ниже). Въ началѣ XVII в. у І. была своя коллегія въ Турціи. Наконецъ, въ качествѣ миссіонеровъ они стали дѣйствовать въ Остъ-Индіи, въ Китаѣ, въ Японіи, въ Абиссиніи, въ Америкѣ, основавъ въ послѣдней цѣлое колоніальное государство (Парагвай), гдѣ сумѣли подчинить своей власти туземное населеніе.—Настоящимъ устроителемъ «Общества Іисуса» еще при жизни его основателя былъ одинъ изъ первыхъ его членовъ Лайпесъ, сдѣлавшійся въ 1556 г. генераломъ ордена. Своей организаціей «Общество Іисуса» напоминаетъ, съ одной стороны, отчасти войско съ централизаціей власти наверху, съ рядомъ іерархически расположенныхъ властей и съ безпрекословнымъ подчиненіемъ младшихъ старшимъ, съ чисто-военной дисциплиной. Съ другой стороны, нѣкоторыми своими чертами орденъ напоминаетъ тайное общество, дѣятельность котораго совершенно сокрыта отъ постороннихъ глазъ, тѣмъ болѣе, что многіе члены ордена были лишь тайными І. и что орденъ преслѣдовалъ очень часто цѣли, оставшіяся неизвѣстными рядовымъ его членамъ, а не то и начальствующимъ лицамъ. Во главѣ этой организаціи стоялъ пожизненный praepositus generalis, находившійся непосредственно подъ властью папы, но часто фактически подчинявшій себѣ самое политику куріи. Резиденціей генерала долженъ былъ быть Римъ, гдѣ существовали къ услугамъ І. такія учрежденія, какъ высшее инквизиціонное судилище (Congregatio sancti officii) и національныя коллегіи (collegia nationalia) для подготовки католическихъ миссіонеровъ въ иновѣрныхъ странахъ, отданныя въ началѣ XVII в. въ завѣдываніе особой конгрегаціи распространенія вѣры (Congregatio de propaganda fide). Власть генерала, избиравшагося генеральной конгрегаціей ордена, состоявшей изъ начальниковъ отдѣльныхъ провинцій («провинціаловъ») и спеціальныхъ делегатовъ, по одному отъ каждой провинціи, съ самаго же начала существованія ордена была неограниченной по отношенію ко всѣмъ отдѣльнымъ членамъ. Теоретически весь орденъ считался выше генерала, но фактически вся власть была въ рукахъ послѣдняго. Генеральная конгрегація de jure признавалась правоспособной судить и низлагать генерала, если бы дѣйствія его оказались вредными для ордена, но за все время существованія ордена еще не было ни одного случая, когда конгрегація воспользовалась бы этимъ правомъ. Для подачи генералу совѣтовъ конгрегація выбираетъ пять ассистентовъ и одного адмонитора, но генералъ не обязанъ слѣдовать ихъ совѣтамъ, хотя и долженъ считаться съ адмонитором, которому принадлежало нѣчто въ родѣ высшаго надзора за дѣятельностью генерала. Обычнымъ временемъ созыва генеральной конгрегаціи было то, когда представлялась необходимость выбирать новаго генерала, но генералъ имѣетъ

право, когда нужно, созывать конгрегацію въ чрезвычайныя сессіи, между прочимъ, для информаціи о томъ, что гдѣ дѣлается, и для совѣщанія по тѣмъ или другимъ вопросамъ. Попытка папы Иннокентія X въ серединѣ XVII в. создать ограниченіе власти генерала путемъ обязательнаго созыва генеральной конгрегаціи каждыя девять лѣтъ не имѣла серьезныхъ послѣдствій, такъ какъ І. упросили Бенедикта XIV отмѣнить это распоряженіе. Во главѣ каждой провинціи уставъ ордена поставилъ назначаемаго генераломъ провинціала (praepositus provincialis), при которомъ тоже должна быть своя коллегія изъ адмонитора и ассистентовъ. Провинціалы назначались на срокъ (на три года) и обязаны были посылать генералу отчеты въ опредѣленные промежутки времени. Въ Римѣ сосредочивалось громадное количество всякихъ отчетовъ и донесеній, часто писавшихся шифрами и вообще составлявшихъ тайну для непосвященныхъ. Такіе же отчеты и донесенія получались провинціалами отъ лицъ, которыя находились у нихъ въ подчиненіи. Въ каждой провинціи ордена существовали разнообразныя учрежденія, начальство которыхъ въ іерархическомъ порядкѣ зависѣло отъ провинціаловъ. Это были начальники (superiores) общежитій рядовыхъ членовъ ордена, управители (rectores) учебныхъ заведеній (коллегій) и новиціатовъ съ различными наблюдателями, цензорами, преподавателями и т. п. О каждомъ членѣ Общества эти должностныя лица обязаны были доставлять начальству своему подробныя свѣдѣнія, которыя, въ концѣ концовъ, должны были доходить до центральной власти ордена. Его рядовые члены были раздѣлены на четыре (даже пять) степени, которыя проходились въ установленномъ порядкѣ, хотя, конечно, не всѣ допускались къ высшимъ степенямъ. Это были новиціи, схоластики, коадъюторы и профессы, изъ которыхъ послѣдніе сами подраздѣлялись еще на двѣ категоріи. Новички, желавшіе поступить въ орденъ, сначала подвергались испытанію въ особыхъ домахъ (domus probationis) и только въ томъ случаѣ, если признавались пригодными для ордена, принимались въ качествѣ новиціевъ, проходившихъ потомъ суровую школу безусловнаго послушанія старшимъ въ особыхъ общежитіяхъ, новиціатахъ, для чего устанавливался двухлѣтній срокъ. Новиціи свободно и безъ объясненія причинъ могли покинуть свое положеніе, но отъ схоластиковъ требовался уже обѣтъ, который не позволялъ имъ безъ согласія начальства выходить изъ ордена, при чемъ начальство сохранило право безъ объясненія причинъ удалять схоластиковъ, которыхъ считало недостойными оставаться въ орденѣ. Срокъ пребыванія на этой второй ступени былъ продолжительный. Это было, главнымъ образомъ, временемъ ученія для І., а иногда и начала педагогической дѣятельности. Обычные монашескіе обѣты требовались только отъ коадъюторовъ, на каковой ступени многіе члены ордена и заканчивали свои дни. Одни изъ нихъ были, такъ сказать, форменные (formati) или духовные (spirituales), т.-е. принимавшіе духовный санъ и потому имѣвшіе право совершать церковныя требы, проповѣдывать, учить истинамъ религіи, миссіонерствовать и т. п., тогда какъ коадъюторы временные (temporales) или свѣтскіе (saeculares), не принимавшіе духовнаго сана, работали для ордена на другихъ поприщахъ, не исключая хозяйства и физическаго труда. Профессы — высшая ступень въ орденѣ І., въ которой можно различать особую категорію профессовъ четырехъ обѣтовъ (professi quatuor votorum), членовъ, которые, кромѣ обычныхъ трехъ монашескихъ обѣтовъ, должны были давать еще обѣтъ безпрекословно отправляться, куда велитъ папа. Они-то всегда и составляютъ зерно ордена (congregatio professa), изъ которыхъ только и могутъ избираться начальствующія лица всей организаціи. Наконецъ, у ордена были еще экстерны или аффилированные члены, среди которыхъ встрѣчались даже государи. Высшія духовныя лица (епископы, кардиналы) очень рѣдко бывали изъ І., и не было ни одного І. на папскомъ престолѣ. Для І. былъ установленъ особый костюмъ, напоминающій не столько монашескую рясу, сколько одѣяніе свѣтскихъ ученыхъ XVI—XVII вв.: черный кафтанъ, плащъ и шляпа съ загнутыми съ боковъ полями. Орденскія правила опредѣляли даже мелочи поведенія членовъ Общества, и все здѣсь было разсчитано на то, чтобы быть пріятными въ обращеніи, нравиться, уловлять сердца. Внутренняя дисциплина, которой требовалъ уставъ ордена, сводилась, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы каждый всего себя цѣликомъ отдавалъ служенію цѣлямъ ордена. Безусловное повиновеніе старшимъ и полное отреченіе отъ собственной воли и сужденій—главныя добродѣтели І. Младшій долженъ уподобляться посоху въ рукахъ старшаго, быть какъ трупъ (perinde ac cadaver), которому можно придать любое положеніе. Прежде повиновеніе требовалось отъ монаховъ «даже до смерти», т.-е. младшій долженъ былъ повиноваться начальству и тогда, когда грозила опасность для жизни, но І. пошли дальше и требовали повиновенія даже въ случаѣ требованія старшимъ совершенія смертнаго грѣха, который и брался на свою совѣсть старшимъ, требовавшимъ совершенія чего-нибудь грѣховнаго. Чтобы гарантировать исполненіе членами ордена ихъ обязанностей въ точности, каждый отдѣльный І. находился подъ надзоромъ своихъ товарищей: тайное наблюденіе, прямое шпіонство, постоянные доносы были, какъ нельзя болѣе, развиты въ жизни ордена. І. запрещено было выходить въ одиночку на улицу, прятать что-либо подъ замокъ, вести корреспонденцію безъ просмотра старшими получаемыхъ и посылаемыхъ писемъ, читать книги безъ особаго каждый разъ одобренія начальства. Подавляя индивидуальность своихъ членовъ, орденъ въ то же время пользовался для достиженія своихъ цѣлей и «къ вящшей славѣ Божіей» (ad majorem Dei gloriam, что было обычнымъ девизомъ І.) личными склонностями и способностями своихъ членовъ, разными характерами и стремленіями, каждому давая занятія, наиболѣе для него подходящія. Поэтому среди І. встрѣчались и фанатики, всегда готовые идти на муки или мучить другихъ, и тонкіе политики, неразборчивые въ средствахъ, и добряки, и черствые эгоисты и т. п. Орденъ для всѣхъ находилъ соотвѣтственныя ихъ вкусамъ и умѣніямъ мѣста и роли, потому что дѣятельность его отличалась универсальнымъ характеромъ. Главными ея родами были участіе въ культѣ, духовное руководительство мірянами, воспитаніе и образованіе юношества, миссіонерство, и вездѣ у І. цѣль была одна—подчиненіе свѣтскаго общества руководительству церкви, преимущественно же своего ордена. Въ отправленіи культа І. особенно содѣйствовали развитію всего, что дѣйствуетъ на чувства зрѣнія и слуха, на воображеніе, на суевѣрныя представленія и ожиданія. Руководительство религіозною жизнью сводилось къ проповѣди «духовныхъ упражненій» (exercitia spiritualia), совершенно одурманивающихъ человѣка, и въ особенности къ исповѣди, дѣлавшейся въ рукахъ духовниковъ изъ І. средствомъ разслаблять личную совѣсть и держать умъ и волю человѣка

въ зависимости отъ духовника. І. охотно дѣлались духовниками государей, министровъ и вообще сильныхъ міра сего, заставляя ихъ прибѣгать къ таинству покаянія, какъ можно чаще, открывать при этомъ свои намѣренія, совѣтоваться о своихъ предпріятіяхъ и т. п., внушая имъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, мысль, что частыя покаянія важнѣе раскаянія. Легкая мораль І. со своимъ казуистическимъ характеромъ дѣлала духовниковъ, принадлежащихъ къ ордену, податливыми и снисходительными, а потому и особенно пріятными въ высшихъ сферахъ свѣтскаго католическаго общества. Какъ педагоги, І. проявили особое искусство дрессировки подрастающихъ поколѣній. Они старались сдѣлать образованіе доступнымъ наибольшему количеству людей, особенно наиболѣе способнымъ мальчикамъ изъ низшихъ классовъ, учили за дешевую плату, иногда воспитывали совершенно даромъ; но, формально развивая умъ и давая извѣстныя знанія, они убивали въ своихъ ученикахъ душу живу. Къ своимъ цѣлямъ они приспособили гуманистическое направленіе того образованія, начало которому было положено въ эпоху ренессанса, но и изъ этого направленія вытравили всякую свободную мысль. Съ внѣшней стороны, ихъ школы были, пожалуй, даже лучшими въ свое время, и многія протестантскія семейства отдавали въ нихъ своихъ дѣтей. Всѣ свои педагогическіе пріемы І. систематизировали съ «Ratio atque institutio studiorum societatis Jesu» (1616), основы которыхъ сохранялись и впослѣдствіи въ школахъ ордена. Наконецъ, особою отраслью дѣятельности І. сдѣлалось миссіонерство. Съ теченіемъ времени орденъ развилъ и чисто-мірскую дѣятельность экономическаго и политическаго характера: І. основывали банки, торговые дома, пускались въ колоніальныя предпріятія, принимали на себя дипломатическія порученія, многообразно вмѣшивались во внутреннія государственныя дѣла.—У І. выработалась своя моральная и политическая философія. Знаменитое ученіе о томъ, что цѣль оправдываетъ средства, не было спеціально іезуитскимъ изобрѣтеніемъ, но оно входило въ ихъ моральный кодексъ, хотя и безъ этой откровенной формулировки. Извѣстно также бывшее у нихъ въ ходу позволеніе говорить неправду, лишь бы въ умѣ держать правду (reservatio mentalis). Тѣмъ же духомъ приспособленія къ человѣческимъ слабостямъ проникнута и теорія І., извѣстная подъ названіемъ пробабилизма: человѣкъ грѣшитъ лишь тогда, когда совершаетъ завѣдомо грѣховный проступокъ, но если въ поступкѣ есть только вѣроятность грѣха, то совершать его можно. Ученіемъ о безусловномъ повиновеніи пастырямъ церкви І. убивали принципъ индивидуальной совѣсти и личной отвѣтственности, а ихъ моральная казуистика, проникшая и въ руководства для проповѣди, дѣлали изъ послѣдней скорѣе развращающее, нежели исправляющее средство. Наконецъ, рѣшительное заявленіе І. о полномъ несогласіи съ протестантскимъ догматомъ объ оправданіи было соединено съ признаніемъ свободы воли и собственныхъ усилій человѣка въ дѣлѣ спасенія: естественная свобода ведетъ къ грѣху, а для личныхъ усилій нужна помощь со стороны духовнаго руководительства, даваемаго церковью. Оппортунистической моральной теоріи І. соотвѣтствовала и вся ихъ дѣятельность: они приспособлялись къ людямъ и обстоятельствамъ, въ то же время приспособляя человѣческіе слабости, пороки, суевѣрія къ цѣлямъ своего ордена. Они потакали развращенности сильныхъ міра, забирали въ свои руки кого лестью, кого поощреніемъ тщеславія и честолюбія, подмѣчали слабыя стороны своихъ воспитанниковъ и пользовались этими слабостями, совершенно овладѣвая наиболѣе способными юношами и т. п. Равнымъ образомъ, говоря проповѣди для простонародья, они допускали грубыя шутки, сомнительныя остроты, смѣшные, но не всегда пристойные анекдоты, а при обращеніи язычниковъ въ христіанство позволяли соблюдать языческіе обряды и скрывали нѣкоторыя подробности христіанскаго вѣроученія, разъ замѣчали, что онѣ служатъ для язычниковъ соблазномъ.—Такимъ же оппортунистическимъ характеромъ отличалась и іезуитская политика. Конечно, политическіе писатели, вышедшіе изъ этого ордена, стояли на точкѣ зрѣнія подчиненія государства церкви, хотя и скрывали это иногда по дипломатическимъ соображеніямъ; по отношенію же къ самому государству они занимали двойственную позицію, смотря по обстоятельствамъ. Напримѣръ, польскіе І. при Стефанѣ Баторіи выступали въ роли убѣжденныхъ монархистовъ, но когда увидѣли, что въ государствѣ силу забрала шляхта, сдѣлались сторонниками ея «золотой вольности». Въ концѣ XVI и началѣ XVII в. орденъ выдвинулъ рядъ политическихъ писателей (Беллармина, Суаресъ, Маріана), ставшихъ даже на точку зрѣнія народовластія и права народовъ низлагать нечестивыхъ правителей, но для вѣрныхъ церкви государей ими требовался чистѣйшій абсолютизмъ. Мало того, въ этой литературѣ даже оправдывалось цареубійство, когда того требовали интересы католической церкви. Вообще, за демократическою и даже революціонною видимостью нѣкоторыхъ политическихъ тезисовъ іезуитскихъ писателей скрывалась чисто-теократическая сущность.—Практическая политика І. была направлена, главнымъ образомъ, на то, чтобы руководить совѣстью и волею государей. Уже въ XVI в. Себастіанъ португальскій былъ ихъ вѣрнымъ ученикомъ, какъ и имп. Рудольфъ II, но особенно много было въ XVII в. государей, находившихся въ полномъ у нихъ подчиненіи или, по крайней мѣрѣ, испытывавшихъ на себѣ ихъ вліяніе. Таковы были Сигизмундъ III въ Польшѣ, императоры Фердинандъ II и III, отчасти Людовикъ XIV. Впрочемъ, никогда теорія и практическая дѣятельность І. не пользовались общимъ признаніемъ въ католическомъ мірѣ, да и въ высшемъ духовенствѣ у ордена нерѣдко бывали сильные и вліятельные противники. Въ серединѣ XVIII в. противъ ордена І. началась повсемѣстная борьба. Изъ одного государства за другимъ ихъ стали изгонять, а потомъ дѣло дошло и до уничтоженія самого ордена. Примѣръ показала Португалія при Іосифѣ-Эммануилѣ и Помбалѣ. Когда по договору 1750 г. между Испаніей и Португаліей къ послѣдней должны были перейти нѣкоторые округа Парагвая, І. возмутили противъ португальцевъ мѣстное населеніе, что вызвало со стороны правительства разслѣдованіе дѣла, а когда противъ короля въ 1758 г. было сдѣлано покушеніе, Помбаль настоялъ на обвиненіи І. и въ этомъ дѣлѣ и на ихъ изгнаніи изъ страны (1759). Скоро то же самое сдѣлала и Франція. Мѣстные І. занимались въ широкихъ размѣрахъ торговлею, и вотъ когда на почвѣ банкротства этихъ І. начался судебный процессъ, парижскій парламентъ, всегда жившій съ І. не въ ладахъ, приговорилъ орденъ къ уплатѣ большой суммы денегъ. І. не захотѣли платить и сослались на свой уставъ, что заставило правительство просить генерала ордена (Риччи) внести въ уставъ нѣкоторыя измѣненія. Отвѣтъ былъ такой: «Sint ut sunt, aut non sint» (пусть будутъ такими же, или пусть вовсе не будутъ) и вслѣдъ за этимъ

по настоянію министра Шуазеля въ 1764 г. І. были изгнаны изъ Франціи. Въ 1767 г. этому примѣру послѣдовала Испанія при министрѣ-реформаторѣ Аранда; потомъ І. были изгнаны изъ Неаполитанскаго королевства при министрѣ Тануччи, наконецъ, изъ маленькаго герцогства Пармы (1768). Мало того, католическіе дворы соединились между собою и настояли, чтобы новый папа Климентъ XIV и совсѣмъ уничтожилъ орденъ (булла «Dominus ac Redemptor» 1773 г.). Только иновѣрные государи, Фридрихъ II прусскій и русская имп. Екатерина II, по политическимъ соображеніямъ, сохранили І., первый въ Силезіи, вторая въ Бѣлоруссіи и Литвѣ; впрочемъ, изъ Пруссіи они были скоро удалены. Тайно І. продолжали существовать, и даже дѣлались неудачныя попытки возрожденія ордена подъ новыми названіями. Когда послѣ паденія Наполеона I началась на Западѣ клерикально-феодальная реакція, въ 1814 г. папа Пій VII буллою «Sollicitudo omnium» возстановилъ орденъ, послѣ чего онъ началъ возрождаться въ одной странѣ за другой. Началось дѣло въ Сардиніи, въ Обѣихъ Сициліяхъ и въ Испаніи, изъ которой, впрочемъ, І. опять были изгнаны въ 1820 г. (возвратились въ 1823 г. и опять изгонялись въ 1835 и 1868 гг.). Въ Португаліи эдиктъ 1759 г. продолжалъ дѣйствовать, и попытка его отмѣны въ 1833 г. не увѣнчалась успѣхомъ, но фактически І. основывались и въ этой странѣ. Во Франціи въ эпоху реставраціи орденъ пользовался только терпимостью и даже послѣ революціи 1830 г. продолжалъ открыто существовать, а при Наполеонѣ III даже пользовался большимъ вліяніемъ. Изгнали ихъ изъ этой страны только въ 1880 г., что не помѣшало имъ продолжать и здѣсь тайно существовать. Особую силу получили І. въ XIX в. въ Бельгіи, въ Баваріи, въ Австріи, въ католической части Швейцаріи, откуда были, однако, изгнаны какъ виновники Зондербунда. Реакція послѣ 1848 г. оказалась благопріятной и для развитія дѣятельности І. въ Германіи, даже въ протестантской ея части. Усиленіе вліянія І. въ протестантскихъ странахъ вообще замѣчается въ XIX столѣтіи даже по отношенію къ Англіи и С.-А. Соед. Штатамъ. Объединенная Италія уничтожила орденъ въ своихъ предѣлахъ, какъ-разъ въ то самое время, когда онъ достигъ особаго вліянія въ самой католической церкви при папѣ Піи IX, и въ Римѣ, рядомъ съ «бѣлымъ папой», появился и «черный папа» въ лицѣ генерала ордена Бекса. Въ своихъ буллахъ и энцикликахъ Пій IX провозгласилъ свою солидарность со многими ученіями и стремленіями І. (догматъ о безпорочномъ зачатіи Св. Дѣвы, культъ Святого Сердца, догматъ о папской непогрѣшимости и пр.). Послѣ основанія Германской имперіи, въ эпоху такъ называемаго культуркампфа, І. были изгнаны и изъ Германіи. Въ настоящее время, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ («Die katholische Kirche unserer Zeit und ihre Diener», 1904; т. I, стр. 239), въ орденѣ І. насчитывается болѣе 15 тыс., изъ которыхъ около 7 тыс. священниковъ и приблизительно 5 тыс. схоластиковъ, а остальная цифра приходится на новиціевъ и «свѣтскихъ братьевъ» (коадъюторовъ). Число членовъ ордена сильно возросло за послѣднія десятилѣтія: въ 1880 г. ихъ было немногимъ больше 10 тыс., а въ 1889 г. уже болѣе 12 тыс. Въ территоріальномъ отношеніи орденъ дѣлится теперь на пять «ассистенцій», какъ называются группы провинцій, избирающія по одному ассистенту при генералѣ (Германія, Италія, Франція, Англія и Италія), при чемъ каждая ассистенція заключаетъ въ себѣ 4—5 провинцій (всѣхъ провинцій въ орденѣ 23 съ 3 миссіями). Въ составъ германской ассистенціи входятъ, какъ провинціи, между прочимъ, Австро-Венгрія, Бельгія и Голландія съ бразильскими и ость-индскими миссіонерами, къ англійской причисляются и С.-А. Соед. Штаты. Провинціи, изъ которыхъ І. изгнаны, называются въ отчетахъ ордена «разсѣянными». Главными органами ордена служатъ «Civiltà cattolica» (въ Римѣ), «Etudes religieuses» (въ Парижѣ), «The Mount» (въ Лондонѣ), «Zeitschrift für katholische Theologie» (въ Инсбрукѣ), «Stimmen aus Maria-Laach» (въ Фрейбургѣ) и др. Всѣ они возникли во второй половинѣ XIX в. — *Литература.* «Corpus institutorum Societatis Jesu» (впервые обнародованный въ 1757 г.); Carayon, «Bibliographie historique de la Compagnie de Jésus» (1864); Crétineau-Joly, «Hist. de la Compagnie de Jésus» (3-е изд., 1865); Zirngiebl, «Studien über das Institut der Gesellschaft Jesu» (1870), Huber, «Der Jesuitenorden nach seiner Verfassung, Doctrin und Wirksamkeit» (1873, есть русск. пер.); Böhmer, «Die Jesuiten» (рус. пер. 1914; тотъ же авторъ выпускаетъ объ І. большой трудъ); Weicker, «Das Schulwesen der Jesuiten» (1863); Baumgarten (то же заглавіе); Hughes, «Loyola and the educational system of the Jesuits» (1892). Есть сочиненія объ І. въ отдѣльныхъ странахъ, какъ, напр., въ Германіи (Sugenheim'a и др.), въ Баваріи (Lang), во Франціи (Foucqueray), въ Польшѣ (Krasicki, Moraczewski, Muczkowski, Załęski и др.). Многія изъ книгъ объ І. написаны членами ордена (напр., Crétineau-Joly) и съ прямо апологетическими цѣлями (Załęski, «Czy Jezuici zgubili Polskę?). Кромѣ того, см. сочиненія о Лойолѣ и др. генералахъ, о нѣкоторыхъ папахъ, игравшихъ роль въ исторіи ордена (напр., Crétineau-Joly, «Clément XIV et les Jesuites», или Theiner, «Geschichte des Pontifikates Clemes XIV), о видныхъ дѣятеляхъ ордена въ родѣ Possevino и др. *И. К.*

Іезуиты въ Россіи.—Въ южныхъ и западнорусскихъ областяхъ, принадлежавшихъ польско-литовскому государству, І. появились очень скоро по утвержденіи ордена въ этой странѣ. Въ 1569 г. І. впервые явились въ Вильнѣ, въ слѣдующемъ году здѣсь была открыта ими школа; въ 1571 г. устроена была въ г. Ярославлѣ (въ Галиціи) іезуитская коллегія, сдѣлавшаяся центромъ католической пропаганды въ этихъ областяхъ. Правительство Стефана Баторія особенно заботилось о распространеніи въ русскихъ земляхъ І., видя въ нихъ наилучшихъ помощниковъ себѣ въ дѣлѣ ополяченія и окатоличенія православнаго русскаго населенія. Взявъ въ 1579 г. Полоцкъ, Баторій основалъ здѣсь іезуитскую коллегію, отдавъ въ ея распоряженіе всѣ мѣстные православные монастыри и церкви съ ихъ имѣніями; І. немедленно открыли здѣсь семинарію для воспитанія юношества. Почти одновременно была открыта еще одна іезуитская коллегія—въ Люблинѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, многія частныя лица, между прочимъ и Янъ Замойскій, частью руководясь примѣромъ короля, частью поддаваясь общему, все усиливавшемуся въ Польшѣ теченію католической реакціи, приглашаютъ къ себѣ отдѣльныхъ І. въ качествѣ духовниковъ, поручая имъ дѣло распространенія католицизма какъ въ высшихъ кругахъ общества, такъ и въ народныхъ массахъ. Скоро І. стали во главѣ пропаганды католицизма, ведя ее путемъ школъ, церковныхъ проповѣдей и литературной полемики. Вплоть до конца XVIII в. І. удержали въ западной Руси занятое ими еще при Баторіи положеніе, и въ ихъ рукахъ оставалось по преимуществу обра-

зованіе юношества. Довольно рано начались и попытки І. проникнуть въ Московское государство. Первый І., явившійся въ Москву, былъ посолъ папы, посредникъ между Баторіемъ и Іоанномъ Грознымъ, знаменитый Антоній Поссевинъ. Ему не удалось, однако, ни открыть пути другимъ І. въ Москву, ни получить разрѣшенія на постройку католическихъ церквей въ Московскомъ государствѣ. Участіе І. въ дѣлѣ Лжедимитрія также не принесло для нихъ никакихъ реальныхъ плодовъ: сѣвъ на московскій тронъ, первый Лжедимитрій отказался впустить І. въ свое государство. Въ правленіе царевны Софіи въ Россію прибыли два французскихъ І., съ грамотой отъ Людовика XIV, заключавшей въ себѣ просьбу пропустить ихъ въ Китай. Натянутыя отношенія между Россіей и Франціей были причиной отказа въ этой просьбѣ, но І. были приняты ласково; кн. В. В. Голицынъ считался ихъ покровителемъ. Послѣ паденія царевны Софіи, новое правительство, по просьбѣ патріарха Іоакима, указомъ 2 октября 1689 г. предписало жившимъ въ Москвѣ двумъ І. немедленно выѣхать за границу, давъ имъ для ликвидаціи ихъ имущественныхъ дѣлъ всего двухдневный срокъ (П. С. З., № 1351). Разрѣшая въ слѣдующемъ году жить на Москвѣ двумъ католическимъ священникамъ, правительство оговаривалось, что эти духовныя лица ни въ какомъ случаѣ не должны быть І., которымъ въ случаѣ ихъ появленія грозила высылка (П. С. З. № 1388). Тѣмъ не менѣе, въ послѣдующіе годы І. вновь проникли въ Москву въ довольно значительномъ числѣ и нѣкоторое время жили здѣсь спокойно, не испытывая гоненій со стороны Петровскаго правительства. Ревностная пропаганда католичества, начатая ими среди московскаго населенія, обратила, въ концѣ концовъ, на нихъ вниманіе Петра, и указомъ 18 апрѣля 1719 г. І. были вновь изгнаны изъ Россіи (П. С. З. № 3356). Опять явились І. въ предѣлахъ русскаго государства при Екатеринѣ II, съ присоединеніемъ, по первому раздѣлу Польши, Бѣлоруссіи. Въ послѣдней, составлявшей по орденскому дѣленію литовскую вице-провинцію, насчитывалось въ это время около 200 І., главою которыхъ былъ ректоръ полоцкой коллегіи и вице-провинціалъ, Станиславъ Черневичъ. І. имѣли 6 коллегій (въ Полоцкѣ, Витебскѣ, Оршѣ, Мстиславлѣ, Могилевѣ и Динабургѣ) и нѣсколько миссій и резиденцій въ предѣлахъ Бѣлоруссіи. Первоначально Екатерина II смотрѣла очень подозрительно и враждебно на іезуитскій орденъ и предписала бѣлорусскому ген.-губ. Чернышеву произвести перепись всѣхъ іезуитскихъ заведеній и тщательно наблюдать за членами ордена. Полное подчиненіе І. русскому правительству и обнаруженная ими готовность служить его видамъ измѣнили, однако, мнѣніе Екатерины, и она не только разрѣшила дальнѣйшее существованіе І. въ Бѣлоруссіи, но, когда 16 августа 1773 г. послѣдовало папское бреве объ уничтоженіи іезуитскаго ордена, не дозволила его обнародованія въ своихъ владѣніяхъ, благодаря чему орденъ продолжалъ существовать въ Россіи. Тщетны были старанія папы убѣдить русскую императрицу признать его бреве; въ отвѣтъ на эти убѣжденія Екатерина только расширяла права І. Такъ, имъ дозволено было открыть новиціаты въ Полоцкѣ и Динабургѣ, избрать себѣ генеральнаго викарія (которымъ сдѣлался Черневичъ, а по смерти его, въ 1785 г., Ленкевичъ). Попытка римской куріи уничтожить І. орденъ въ Бѣлоруссіи чрезъ посредство епископа Богуша-Сестренцевича, снабженнаго для этой цѣли особыми полномочіями отъ папы, окончилась полнымъ неуспѣхомъ, такъ какъ, подъ давленіемъ русскаго правительства, Богушъ-Сестренцевичъ не только не предпринялъ никакихъ мѣръ противъ І., но даже торжественно разрѣшилъ имъ открытіе новиціата. При Павлѣ Петровичѣ главное вліяніе на дѣла католической церкви въ Россіи получилъ сначала врагъ І., Богушъ-Сестренцевичъ; въ 1798 г. былъ утвержденъ составленный имъ регламентъ для католическихъ церквей и монастырей, предоставлявшій епископамъ широкія права надъ монашескими орденами. Скоро, однако, І. возстановили и упрочили свое положеніе. Іезуитъ Груберъ, войдя въ довѣріе имп. Павла, успѣлъ пріобрѣсти новыя права для ордена и сломить Сестренцевича. Указомъ 18 октября 1800 г. І. была передана католическая церковь св. Екатерины въ Петербургѣ; вслѣдъ затѣмъ находившееся при ней училище было преобразовано въ іезуитскую коллегію. Регламентъ 1798 г. былъ замѣненъ другимъ, обезпечивавшимъ іезуитскому ордену почти полную независимость. Ордену позволено было умножать богоугодныя заведенія, при чемъ сенатъ, по мѣрѣ открытія такихъ заведеній, долженъ былъ возвращать ордену принадлежавшія ему ранѣе имѣнія. Вѣнцомъ успѣховъ І. было признаніе существованія ихъ ордена папою, вслѣдствіе собственноручной просьбы русскаго императора. Булла отъ 7 марта 1801 г., возстановлявшая І. (только въ Россіи), была получена въ Петербургѣ уже при Александрѣ I, но, послѣ нѣкотораго колебанія, была обнародована правительствомъ, при чемъ І. было поставлено условіе воздерживаться отъ пропаганды католичества. Къ этому времени число І. въ Россіи возросло до 244.—Въ первые годы правленія Александра I, І., руководимые сперва Груберомъ, въ 1802 г. избраннымъ въ генералы ордена, а послѣ его смерти—Березовскимъ, сильно расширили кругъ своихъ дѣйствій. Іезуитскія миссіи, съ согласія правительства, разсчитывавшаго найти въ І. учителей и цивилизаторовъ населенія, были учреждены въ саратовскихъ колоніяхъ, въ Астрахани, въ Ригѣ, на югѣ Россіи (гдѣ главнымъ пунктомъ ихъ дѣятельности стала Одесса), въ Москвѣ, наконецъ, въ Сибири; число І. дошло до 349 ч. Указъ 12 января 1812 г. возвелъ полоцкую коллегію І. на степень академіи и присвоилъ ей преимущества, дарованныя университетамъ; по части воспитанія она подчинялась министру просвѣщенія, а во всемъ остальномъ управлялась іезуитскимъ генераломъ; наконецъ, ей непосредственно подчинялись всѣ низшія іезуитскія училища. Положенія этого указа были подробно развиты въ данной 1 марта 1812 г. академіи грамотѣ, устанавливавшей въ ней три факультета: языковъ, свободныхъ художествъ (сюда входили философія, естественныя и гражданскія науки) и богословскій (П. С. З. №№ 24952 и 25019). Всѣ преимущества положенія І. были ими употреблены для пропаганды католичества. Веденная въ разныхъ мѣстностяхъ и различныхъ кругахъ общества, эта пропаганда имѣла наиболѣе успѣха въ высшемъ петербургскомъ и московскомъ обществѣ, гдѣ цѣлый рядъ лицъ былъ обращенъ І. въ католичество. Это обратило на себя вниманіе правительства, а событія 1812—13 гг. въ Бѣлоруссіи и Польшѣ показали, что І. не особенно удобны и въ политическихъ видахъ правительства. Указомъ 20 декабря 1815 г. І. были высланы изъ Петербурга, и имъ запрещалось впредь жительство въ обѣихъ столицахъ (П. С. З. № 26032); въ іезуитскихъ училищахъ могли съ тѣхъ поръ обучаться лишь католики. Іезуитское училище въ Петер-

бургѣ тогда же было закрыто. Уже тогда рѣшена была высылка І. изъ Россіи, осуществившаяся 5 лѣтъ спустя. 13 марта 1820 г. государемъ былъ утвержденъ докладъ министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія кн. Голицына, предлагавшаго выслать І., упразднить полоцкую академію съ подвѣдомственными ей училищами и конфисковать движимое и недвижимое имущество І.; деньги должны были быть переданы въ приказы общественнаго призрѣнія, а недвижимыя имѣнія—въ вѣдѣніе казенныхъ палатъ съ тѣмъ, чтобы послѣднія управляли ими, не причисляя ихъ къ казеннымъ имуществамъ и употребляя доходы въ пользу римско-католическаго духовенства и на богоугодные предметы (іезуитскія имѣнія); въ Россіи могли остаться лишь тѣ изъ І., которые вступали въ другой орденъ или въ ряды бѣлаго духовенства (П. С. З. № 28198).—*Литература:* Henri Lutteroth (Н. Тургеневъ), «La Russie et les jésuites de 1772 à 1820» (П., 1843); Tolstoï, «Le Catholicisme Romain en Russie» (П., 1863—64); Самаринъ, «Отвѣтъ І. отцу Мартынову» («День», 1865, №№ 45—52); Морошкинъ, «І. въ Россіи» (СПБ., 1867—70); «І. въ Зап. Россіи» («Ж. М. Н. Пр.», 1871, №№ 8—12); Щебальскій, «Виленскій унив. и І.» («Наше Время», 1860, № 3); Любовичъ, «Къ исторіи І. въ литовско-русскихъ земляхъ въ XVI в.» (Варшава, 1888); А. Сапуновъ, «Замѣтка о коллегіи и академіи І. въ Полоцкѣ» (Витебскъ, 1890); A. F. Pollard, «The Jesuits in Poland» (Оксфордъ, 1892). *В. М—къ.*

Іелебу (Jelebu)—государство на п-овѣ Малаккѣ (Индо-Китай), подъ британскимъ протекторатомъ. Съ 1889 г. входитъ въ федерацію Негри-Сембиланъ. Площадь—1000 кв. км.; 7000 жит. Добывается олово.

Іелинекъ (Jelinek), Карлъ—австрійскій метеорологъ (1822—76), профессоръ въ Прагѣ, съ 1863 г. директоръ центральной метеорологической станціи въ Вѣнѣ, которую онъ совершенно преобразовалъ. Въ 1873 г. по его иниціативѣ собрался международный конгрессъ метеорологовъ въ Вѣнѣ. Ему принадлежатъ: «Anleitung zur Ausstellung meteorologischer Beobachtungen» (В., 1884, въ переработкѣ Ганна); «Psychrometertafeln» (5-е изд., 1904).

Іеллачичъ (Елачичъ), Францъ Осиповичъ—хирургъ (1808—1888), потомокъ Франца-Луки І.; въ 1832 г., по окончаніи виленскаго унив. со степенью доктора медицины, былъ для усовершенствованія отправленъ за границу, въ 1834 г. избранъ совѣтомъ казанскаго унив. ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ оперативной хирургіи и офтальміатріи, въ 1835 г. сдѣланъ деканомъ врачебнаго отдѣленія того же университета, въ 1859 г.—заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ, въ 1861 г. оставилъ университетъ, много сдѣлавъ для организаціи медицинскаго факультета въ Казани, и устроилъ для него клинику.

Іеллачичъ де-Бужимъ.—см. Еллачичъ (XVII, 463).

Іеллинекъ, Адольфъ и Георгъ, см. Еллинекъ (XVII, 466).

Іеллоустонъ—см. Еллоустонскій національный паркъ (XVII, 468).

Іелль (Yell)—одинъ изъ плодороднѣйшихъ Шетландскихъ о-вовъ, у сѣв.-вост. оконечности Шотландіи; до 3000 жит., занимаются рыболовствомъ.

Іеменъ (Jemen, Yemen, т.-е. правая сторона)—обл. на Ю3 Аравійскаго п-ова между Азиромъ на С, Гадрамаутомъ на Ю и Краснымъ моремъ на З (12°35′—18° с. ш. и 42°—47° в. д.). Номинально принадлежитъ Турціи; 4 вилайета. Площадь — 191 100 кв. км.; 750 000 жит. Страна занимаетъ высокій, обрывающійся къ побережью крутыми террасами, приподнятый край Аравійскаго плато и прилегающую часть самаго плоскогорья. Большая часть страны гориста; прибрежная полоса изборождена многочисленными сухими долинами, наполняющимися водой только послѣ ливней. Осадковъ выпадаетъ значительное количество на Ю, въ горахъ, гдѣ и сосредоточены оазисы (искусственное орошеніе); на С осадковъ мало. Климатъ жаркій, тропическій, континентальный. Населеніе—арабы, на Ю—осѣдлые, на С—кочевники. Культивируется знаменитый кофе «мокка». Страна доставляетъ также ладанъ, камедь, финики и др. Гл. городъ—портъ Ходейда.

Іена (Jena)—городъ въ вел. герц. Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахъ, на лѣв. бер. Заале, 38 487 жит. Университетъ развился изъ гимназіи, которую основалъ здѣсь въ 1548 г. курфюрстъ Іоаннъ-Фридрихъ; она преобразована въ университетъ въ 1558 г. имп. Фердинандомъ І. Наибольшаго процвѣтанія университетъ достигъ при герц. Карлѣ-Августѣ, въ 1787—1806 гг., подъ управленіемъ Гете; профессорами въ немъ были тогда Фихте, Шеллингъ, Гегель, Окенъ, Шиллеръ. Въ І. выходила основанная Шютцемъ въ 1785 г. первая литературная газета Германіи. Въ эпоху броженія умовъ, послѣдовавшую за окончаніемъ наполеоновскихъ войнъ, І. была однимъ изъ центровъ студенческой организаціи (Burschenschaft), что повлекло за собою разныя невзгоды для іенскаго унив., между прочимъ, запрещеніе прусскимъ подданнымъ посѣщать его (1819), снятое лишь въ 1825 г. Въ 1911 г. въ унив. было 115 профессоровъ и 1637 студентовъ. Фабрика оптическихъ инструментовъ Цейсса. Народный домъ (Эрнста Аббе) съ обширной библіотекой, читальня Цейсса.—14 окт. 1806 г. подъ І. происходило кровопролитное сраженіе между пруссаками и французами. Послѣ боя при Заальфельдѣ пруссаки, подъ начальствомъ кн. Гогенлоэ, отошли къ І. и расположились на лѣв. берегу р. Заале, ожидая атаки съ Ю, и притомъ не болѣе какъ двумя французскими корпусами. Между тѣмъ, сюда прибылъ самъ Наполеонъ съ главными силами, часть которыхъ была направлена въ обходъ обоихъ фланговъ противника, а другая атаковала его съ фронта. Битва окончилась безпорядочнымъ бѣгствомъ нѣмецкихъ войскъ. Въ тотъ же день другая часть прусской арміи потерпѣла полное пораженіе подъ Ауэрштедтомъ.

Іеначъ (Jenatsch), Георгъ—швейцарскій политическій дѣятель (1596—1639). Былъ пасторомъ въ Энгадинѣ, но, когда разгорѣлась борьба между французской партіей, поддерживавшей протестантовъ, и испанско-австрійской, опиравшейся на католиковъ, бросилъ приходъ и поступилъ въ армію. Въ короткій срокъ І. сдѣлался главой протестантовъ и, когда избіеніе протестантовъ въ Вальтеллинѣ довело взаимное раздраженіе до крайности, убилъ вождя католической партіи Помпео Планта. При помощи французскаго отряда онъ освободилъ Граубюнденъ, но скоро убѣдился, что Франція сама хочетъ завладѣть Вальтеллиной. Тогда онъ перешелъ на сторону Испаніи и Австріи (1635), принялъ католицизмъ и былъ назначенъ губернаторомъ Кьявенны. Онъ былъ наверху своего могущества, когда его умертвили подосланные семьей Планта убійцы. Жизнь І. послужила сюжетомъ для романа C. F. Meyer'a и трагедіи K. Voss'a.—См. Hafter, «Georg Jenatsch» (Давосъ, 1894); Die-

rauer, «Georg Jenatsch» (С.-Галленъ, 1896); Riedhauser, «Georg Jenatsch» (Давосъ, 1897).

Іени—турецкое слово («новый»), часто встрѣчающееся въ сложныхъ названіяхъ мѣстностей, напр., Іеништегъ—крѣпость въ Малой Азіи, гора въ Румеліи—Іени Казиль-Агачъ, Іени-Су—р. Азіатской Турціи и др.

Іенсенъ (Jensen), Адольфъ — нѣмецкій композиторъ (1837—1879). Учился у Эгерта и Марпурга и датскаго композитора Гаде. Въ 1866—68 г. преподавалъ въ школѣ высшей фортепіанной игры Таузига въ Берлинѣ. Какъ композиторъ, І. выдается многочисленными романсами, ставящими его въ ряды лучшихъ нѣмецкихъ авторовъ въ этой области. Фортепіанныя произведенія І., особенно мелкія пьесы («Innere Stimmen», «Wanderbilder», «Idyllen», Eroticon», «Romantische Studien», этюды, фантазіи, ноктюрны, кромѣ того, соната «Deutsche Suite» и т. д.) отводятъ ему также видное мѣсто въ ряду лириковъ послѣ-шумановскаго періода. Имъ издано нѣсколько пѣсенъ для хора, кантата «Jephtas Tochter» для соло, хора и оркестра и картина для оркестра «Der Gang der Jünger nach Emmaus». Послѣ его смерти осталась еще готовая вполнѣ опера «Turandot».—См. Niggli, «A. J.» (1895).

Іенсенъ (Jensen), Альфредъ—норвежскій славистъ. Род. въ 1859 г., окончилъ юридическій факультетъ упсальскаго унив., занимаетъ каѳедру славянской филологіи въ Христіаніи. Много путешествовалъ по славянскимъ землямъ, переводилъ Пушкина, Гоголя, Гончарова, Вазова, Ботева, Славейкова, Мажуранича, Прерадовича, Негоша, Врхлицкаго, Чеха, Маху, Неруду и др. Изъ работъ І. извѣстны: «Einige litterarische Bemerkungen zum «Ribanje» von P. Hektorović» («Archiv f. Slav. Phil.», XXV); «Gundulić und sein «Osman» (тамъ же, XXIII); «Ur Böhmens moderna Dikting» (Гётеборгъ, 1894), «Jaroslav Vrchlický» (чешскій пер. А. Крауса. Прага, 1906); «Puschkin in der schwedischen Literatur» («Sbornik u slavu Jagića», Б., 1908) и др.

Іенсенъ (Jensen), Вильгельмъ—выдающійся нѣм. писатель (1837 — 1911), изучалъ сначала медицину; былъ редакторомъ газетъ въ Штуттгартѣ и Фленсбургѣ. Когда онъ жилъ въ Фрейбургѣ (въ Брейсгау), нападки на католическое духовенство возстановили противъ него все населеніе; чернь хотѣла разгромить его домъ, и онъ переѣхалъ въ Мюнхенъ. Въ значительной части своихъ многочисленныхъ произведеній І. удаляется во времена давно минувшія; въ историческихъ повѣстяхъ и романахъ, преимущественно изъ тридцатилѣтней войны, талантъ его достигаетъ своего полнаго развитія; колоритъ эпохи І. воспроизводитъ съ замѣчательной жизненною правдою. Писательская манера его представляетъ собою смѣсь романтизма съ реализмомъ, и это сообщаетъ произведеніямъ І. очень оригинальный отпечатокъ; на нихъ лежитъ какой-то неуловимый мистическій полусвѣтъ; ему прекрасно удаются люди, живущіе какъ бы во снѣ. Его лирическія пьесы проникнуты теплымъ чувствомъ и глубокой мыслью; его драмы, при всѣхъ своихъ внутреннихъ достоинствахъ, не отвѣчаютъ требованіямъ современной сцены. Въ стилѣ І. иногда грѣшилъ черезчуръ оригинальнымъ словообразованіемъ и риторикой. Написалъ свыше семидесяти томовъ; лучшія его произведенія—«Magister Timotheus», «Erika», «Unter heisserer Sonne», «Karin von Schweden», «Aus dem XVI. Jahrhundert» (повѣсти), «Flut und Ebbe», «Nirwana», «Aus stiller Zeit», «Versunkene Welten», «Aus den Tagen der Hansa», «In der Fremde», «Eddystone», «Minatka». Особенной извѣстностью пользуется его романъ изъ современной жизни: «Vom alten Stamm».

Іенсенъ, Давидъ Ивановичъ — скульпторъ (1816 — 1902); род. въ Копенгагенѣ, учился въ тамошней академіи художествъ, подъ руководствомъ Э. Фрейнда, въ 1841 г. получилъ золотую медаль за барельефъ: «Христосъ въ домѣ Марѳы и Маріи». Въ томъ же году вызванъ въ Петербургъ для исполненія скульптурныхъ работъ во дворцѣ вел. кн. Маріи Николаевны (нынѣ зданіе государств. совѣта). Въ 1843—47 гг. преподавалъ въ петербург. рисовальной школѣ. Въ 1847 г. основалъ первую въ Петербургѣ фабрику терракоттовыхъ издѣлій. Въ 1857 г. академикъ за барельефъ: «Ахиллесъ возвращается съ поединка съ Гекторомъ, влача за собою его трупъ», а въ 1865 г. профессоръ за статую «Діана» (въ музеѣ акад. худ.). Слѣдуетъ также отмѣтить орнаментальныя скульптурныя работы во дворцахъ вел. кн. Николая Никол. Старшаго, Сергія Александровича и Павла Александровича, памятникъ бар. Вилье передъ клиникою его имени, статуи «Гигіея» (въ саду при этой клиникѣ), «Ангелъ воскресенія» и др.

Іенсенъ (Jensen), Іоганнесъ-Вильгельмъ—датскій писатель, род. въ 1873 г. Прервавъ свои занятія медициной, І. перешелъ въ литературу и выдвинулся разсказами изъ быта своей родины Гиммерланда — «Himmerlandshistorier» (1898, 1904 и 1905). Здѣсь обнаружились его интересъ къ народнымъ типамъ, любовь къ природѣ и своеобразный стиль, изобилующій новообразованіями и діалектическими находками. Со времени І. П. Якобсена въ Даніи не было подобнаго ему стилиста. Въ томъ же направленіи выдержаны и сборники «Skovene» («Лѣса», 1904) и «Myter og Jagter» («Миѳы и охотничьи разсказы», 1907—08). Другой его темой является—роль германцевъ въ прошломъ и настоящемъ. І. сторонникъ примиренія Даніи съ Германіей. Этой темѣ посвящены сборники «Den gotiske Renaissance» («Готскій ренессансъ», 1901) и «Den nye Verden» («Новый міръ», 1906). Сюда относится и романъ изъ доисторическихъ временъ — «Bræn» («Ледниковая кора», 1909). Третья группа его трудовъ описываетъ Америку какъ страну техники и машиннаго производства. Таковы сборникъ «Intermezzo» (1904) и романы «Madame d'Ora» (1904) и «Hjulet» («Колесо», 1905). Новую тему І. затронулъ въ своей книгѣ «Singapore-Noveller» (1907). Особнякомъ стоитъ его историческій романъ «Kongens Fald» («Паденіе короля», 1899). І.—самый выдающійся представитель молодой Даніи.

Іенчёпингъ (Jönköping) — главн. гор. окр. І. въ Швеціи на южн. концѣ оз. Веттернъ. Гавань и судоходство на озерѣ. 23 300 жит. Въ І. 10 дек. 1809 г. былъ заключенъ миръ между Даніею и Швеціею.

Іенъ—японская золотая денежная единица, содержитъ 0,74999 гр. чистаго золота; паритетъ 96,8689 коп.

Іераситы — еретики. Основателемъ секты былъ Іераксъ, жившій въ Египтѣ въ III в., человѣкъ благочестивый и ученый, соединившій знаніе св. Писанія съ изученіемъ мудрости эллинской и египетской. Онъ училъ, что не будетъ воскресенія плоти, а только — духа; отрицалъ бракъ. Ученіе Іеракса было распространено особенно между египетскими монахами. См. Епифаній, «Творенія» въ русск. пер., т. IV.

Іерархія церковная, см. Церковная І.

Іератическія письмена—греческое названіе шрифта древне-египетскихъ рукописей, имѣю-

щее оправданіе въ практикѣ саисскаго и птоломеевскаго періода, когда этимъ шрифтомъ пользовались только для религіозныхъ цѣлей, а для канцелярскихъ и въ обыденной жизни употреблялось письмо демотическое. I. письмо образовалось изъ примѣненія іероглифовъ къ рукописямъ, благодаря бо́льшей закругленности, связанности и упрощенію знаковъ. Надо различать 3 главныя эпохи въ исторіи этого шрифта: средняго царства (папирусъ о Синухетѣ, исторія крестьянина, въ Берлинѣ, лонд., москов. математическіе, Весткаръ, петербургскій папирусъ о Змѣиномъ о-вѣ, Эберсъ, Булакскій 18), новаго царства (большая часть сохранившихся рукописей) и Бубастидовъ (берлинскіе гимны LD. VI, 115). Въ палеографическомъ отношеніи онѣ обнаруживаютъ значительныя различія, каждая стремится снова приблизить къ іероглифическому прототипу письмо, отдалившееся отъ него и сдѣлавшееся неяснымъ въ концѣ предыдущаго періода. Письмо перваго періода отличается также своими вертикальными строками въ древнѣйшихъ рукописяхъ. Рукописи новаго царства читаются легче другихъ; въ лучшихъ изъ нихъ старались избѣгать лигатуръ и смѣшенія сходныхъ знаковъ. Рядомъ съ унціальнымъ письмомъ книгъ во всѣ періоды существовало курсивное, употреблявшееся для канцелярій и частной переписки и представляющее для чтенія значительныя, не всегда преодолимыя затрудненія, особенно въ послѣднемъ періодѣ, гдѣ оно является прямымъ предшественникомъ демотическаго. Характерными рукописями этого рода можно назвать: для древняго періода—Bulaq 18 (приходо-расходная придворная книга); для второго періода—Abbot и большинство туринскихъ и британскихъ, для третьяго—помѣтки на берлинскихъ гимнахъ. — См. **Erman**, палеографическая глава въ изданіи раруг. Westcar, въ «Mittheil. aus d. oriental. Samml. d. Königl. Mus.»; **Levy**, «I segni ieratici» (Турин., 1880); **Möller**, «Hieratische Paläographie» (3т., 1908—12); «Hieratische Lesestücke» (Heft I—III, Лпц., 1909—10).

Іервенскій уѣздъ, Эстляндской губ., иначе Вейссенштейнскій у. (IX, 848).

Іёргенсенъ (Jörgensen), Адольфъ Дитлевъ—датскій историкъ (1840—97). Цѣнность его трудовъ заключается въ оригинальномъ освѣщеніи лицъ и событій. Такъ, онъ особенно цѣнилъ культурныя послѣдствія связи Даніи съ Голштиніей. Особенно важной чертой въ исторіи Даніи онъ считалъ борьбу датскаго и нѣмецкаго элементовъ. Тамъ, гдѣ раньше видѣли скачки въ развитіи, I. находилъ лишь внезапное обнаруженіе постепенно назрѣвавшихъ явленій. Главные труды «Den nordiske Kirkes Grundlaeggelse og förste Udvikling» (1874—8) и монографія о Гриффенфельдѣ (1893—4). I. популяризировалъ свои взгляды въ книгѣ, ставшей настольной у юношества, «Fyrretyve Fortaellinger af Fædrelandets Historie» (40 разсказовъ изъ отечественной исторіи 1882). Въ коллективномъ трудѣ по исторіи Даніи—«Danmarks Riges Historie»—I. написалъ исторію новѣйшаго времени, начиная съ 1814 г.

Іергенсенъ (Joergensen), Іоаннъ—датскій поэтъ, беллетристъ, историкъ, род. въ 1866 г., началъ литературную дѣятельность подъ сильнымъ вліяніемъ свободомыслящихъ идей Брандеса («Лѣто», «Древо жизни»). Потомъ подъ вліяніемъ впечатлѣній отъ путешествія по католической Германіи и Италіи (см. его «Путевую книгу») и особенно подъ вліяніемъ изученія францисканства I. сталъ католикомъ. Онъ составилъ научно-популярную книгу «Св. Францискъ Ассизскій, его жизнь и дѣло» (вышла въ 1906 г. Есть франц., нѣмецк. и русск. переводъ), представляющую хорошій, безпристрастный и полный сводъ положенія вопроса въ современной наукѣ. Имъ составлены еще интересные очерки «Францисканскія богомолья» (есть франц. переводъ), интересно вводящія въ обстановку работы знаменитаго ассизскаго бѣдняка.

Іергъ (Jörg), Іоаннъ-Христіанъ—нѣмецкій врачъ (1779—1856). Съ 1810 г. профессоръ акушерства въ Лейпцигѣ. Въ области ортопедіи I. введены болѣе мягкіе методы лѣченія и машины, которые онъ популяризировалъ въ рядѣ сочиненій. Но особенно видное мѣсто упрочилъ за собою I. въ исторіи акушерства: онъ возставалъ противъ произвольныхъ операцій акушеровъ и требовалъ, чтобы въ процессѣ родоразрѣшенія было возвращено надлежащее мѣсто естественнымъ силамъ организма. I. напечаталъ рядъ трудовъ по акушерству, дѣтскимъ болѣзнямъ и др.

Іергъ (Jörg), Іосифъ-Эдмундъ — германскій (баварскій) политическій дѣятель (1819—1901), 1865—80 вождь ультрамонтановъ въ баварскомъ ландтагѣ, рѣшительный врагъ вступленія Баваріи въ Германскую имперію; 1867—70 членъ таможеннаго парламента, 1871—78 рейхстага, гдѣ принадлежалъ къ партіи центра и отстаивалъ сепаратистскія стремленія Баваріи. Въ концѣ семидесятыхъ годовъ занялъ примирительную позицію, вслѣдствіе этого разошелся со своими единомышленниками и въ 1880 г. отказался отъ политической дѣятельности. Былъ выдающимся клерикальнымъ журналистомъ; написалъ рядъ сохраняющихъ значеніе сочиненій по исторіи Германіи: «Deutschland in der Revolutionsperiode von 1522—26» (Фрейбургъ, 1851); «Gesch. des Protestantismus in seiner neuesten Entwickelung» (2 тт., ib., 1857); «Gesch. der sozial-politischen Parteien in Deutschland» (ib., 1867) и др.

Іерденскій ярусъ — нижній слой верхняго отдѣла силурійской системы въ Эстляндіи и Лифляндіи. Характ. плеченог. Pentamerus borealis.

Іерей (ἱερεύς) — греческое названіе пресвитера, перешедшее въ христіанскую церковную терминологію изъ античныхъ греческихъ культовъ; въ буквальномъ переводѣ на русскій яз. — жрецъ, священникъ.

Іереми или Шереми — гор. въ республикѣ Гаити (Центр. Америка), 35000 жит. (1912). Вывозъ какао и кофе.

Іеремія—второй изъ четырехъ великихъ пророковъ Ветх. Завѣта. Родомъ онъ былъ изъ Анаѳоѳа, близъ Іерусалима; начало его пророческой дѣятельности относится къ 626 г. и только 4—5 годами предваряетъ обрѣтеніе въ храмѣ знаменитой книги закона при Іосіи (640 — 609). (См. Библейская исторія, т. VI, ст. 373—374). Послѣ смерти Іосіи опять начались религіозныя нестроенія и политич. смуты. Іудейскіе цари, искавшіе въ Египтѣ защиты противъ месопотамскихъ завоевателей, навлекли на себя гнѣвъ послѣднихъ, и участь царства была рѣшена. Народъ не вѣрилъ пророчествамъ I., и самъ пророкъ подвергался насиліямъ. При царѣ Седекіи Іерусалимъ былъ разрушенъ, и народъ былъ уведенъ въ плѣнъ, пророкъ оплакалъ пепелище священнаго города. Самъ пророкъ остался въ родной землѣ (гл. 39—40), подъ управленіемъ вавилонскаго намѣстника Годоліи; но послѣ мятежа, во время котораго убитъ былъ Годолія, I. былъ уведенъ мятежниками въ Египетъ (гл. 42—43), гдѣ не переставалъ вліять на соотечественниковъ. I. считается однимъ изъ предтечей Мессіи (Матѳ., 16, 14). Дѣй-

ствительно, онъ подготовляетъ новыя формы религіи, когда Богъ проявляетъ себя какъ любовь (31, 3), испытуетъ сердца и утробы (17, 10), когда вмѣсто обрѣзанія плоти потребуется обрѣзаніе сердца (4, 4), когда на мѣсто ветхаго становится «Новый завѣтъ», написанный на сердцахъ людей (31, 31—34). Дошедшая до насъ книга І. заключаетъ въ себѣ 52 гл. Какъ она составлялась и записывалась въ основныхъ своихъ частяхъ, объ этомъ говоритъ 36 гл. книги. Пророкъ находился въ заключеніи въ правленіе Іоакима и продиктовалъ въ 603 г. всѣ свои раннѣйшія рѣчи Варуху съ тѣмъ, чтобы послѣдній прочиталъ ихъ въ храмѣ. Свитокъ попалъ въ руки царя и былъ сожженъ. І. повторилъ рѣчи. Съ теченіемъ времени было «еще прибавлено къ нимъ много подобныхъ тѣмъ словъ» (36, 32) частью самимъ І., частью Варухомъ, частью позднѣйшими собирателями. Такимъ образомъ, книга содержитъ матеріалъ троякаго рода. Прибавленія и поясненія Варуха имѣютъ высокую цѣну. Его изложеніе, напр., рѣчи І. въ гл. 26, 1—6, вполнѣ совпадаетъ съ тѣмъ, что записано имъ подъ диктовку І. въ гл. 7. Варуху приписываютъ слѣд. части книги: 19; 21, 1—10; 26; 28; 29; 33, 1—13; 34; 36—45; 47; 48; 49. Позднѣйшимъ собирателямъ усвояютъ 10, 1—16; 17, 19—27; 25, 12—14; 27—38; 33, 14—26; 39, 1—13; часть 46, 48 и 49; всѣ—50—52. Особенностью книги І. является значительная разность между ея еврейскимъ текстомъ и переводомъ LXX. Разница касается прежде всего расположенія нѣкоторыхъ главъ. Такъ, гр. 25, 34—39 = евр. 49, 34—39; гр. 26 = евр. 46; гр. 27—28 = евр. 50—51; гр. 29 = евр. 47; гр. 33—51 = евр. 26—45; гр. 31 = евр. 48 и др. Кромѣ того, въ текстѣ LXX опущено 2700 словъ масоретскаго текста. Безспорнаго объясненія этихъ явленій до сихъ поръ не существуетъ. Имя І. носитъ въ библіи еще небольшая книга изъ 5 главъ «Плачъ І.», помѣщаемая рядомъ съ его произведеніемъ. Многіе изслѣдователи, однако, отказываются признавать ея подлинность. IV, 20 относится или къ Іоакиму или къ Седекіи и выражаетъ взглядъ на нихъ, котораго нѣтъ въ книгѣ І. Кромѣ того, II, 9 предполагаетъ уже время, когда «пророки и дщери Сіона не сподобляются видѣній отъ Господа». Полагаютъ, что гл. II и IV составлены въ моментъ плѣна человѣкомъ изъ свиты царя. Авторъ главы V жилъ въ Іерусалимѣ, но до постройки храма въ 520 г. Наконецъ, І. приписывается «Посланіе І.» — небольшое произведеніе, нашей церковью относимое къ неканоническимъ книгамъ. Оно не существуетъ въ евр. библіи и переведено съ греческаго. Занято оно полемикой съ идолопоклонствомъ. Составлено оно, вѣроятно, въ періодъ 200—175 гг. до Р. Хр. Макк. 2, 2 предполагаетъ его уже существующимъ.—Ср. Cornil, «Einleitung in die kanonischen Bücher des A. T.»; его же, «Комментарій»; H. Strack, «Einleitung in das A. T.»; E. Sellin, «Einleitung in das A. T.»; Erbt, «Jeremia und seine Zeit» (1902); Kieser, «Das Jeremiabuch im Lichte der neuesten Kritik» въ «Theolog. Studien und Kritiken» (1906); И. Юнгеровъ, «Частное историко-критич. введеніе въ свящ. ветхо-зав. книги» (в. 2, Казань, 1907); Якимовъ, «Отношеніе греч. перевода LXX толковниковъ къ евр. масор. тексту въ книгѣ пр. І.» (СПБ., 1874); его же, «Комментарій» (СПБ., 1879—80); Благовѣщенскій, «Книга Плачъ» (1899); Толковая библія, изд. А. Лопухина, т. VI, СПБ., 1909.

Іеремія—имя двухъ патріарховъ константинопольскихъ: 1) І. I-ый управлялъ восточн. церковью съ 1521 г. Когда въ 1536 г. рѣшено было уничтожить всѣ церкви въ городахъ, взятыхъ силою оружія, І. добился отмѣны этого постановленія по отношенію къ Константинополю. Ум. въ 1545 г. — 2) І. II-ой, прозванный τραύς (свѣтлый), занималъ каѳедру три раза: 1572—79; 1580—84, 1586—1594. Два раза былъ низлагаемъ турецкимъ правительствомъ, какъ «злонамѣренный порицатель его». Состоялъ въ перепискѣ съ тюбингенскими лютеранскими богословами. Эта переписка издана въ Виттенбергѣ въ 1586 г. Въ третье свое правленіе І. ѣздилъ въ Москву и рукоположилъ нашего перваго патріарха Іова въ 1589 г. Съ этого пріѣзда началась тайная служба восточныхъ патріарховъ русскому правительству.—См. Каптеревъ, «Характеръ отношеній Россіи къ правосл. Востоку, въ XVI и XVII вв.» (изд. II, Сергіевъ-Посадъ, 1914).

Іеремія (Прозорливый) — преп. печерскій. XI в. Мощи его въ Антоніевой пещерѣ. Въ лѣтописи (въ сказаніи о Печерскомъ м-рѣ) о немъ говорится, что онъ былъ современникомъ крещенія Руси. Память 5 октября.

Іеремія (въ мірѣ Иродіонъ Ивановичъ Соловьевъ) — духовный писатель (1799—1884): учился въ петербургской духовной академіи, былъ ректоромъ кіевской духовной академіи, епископомъ чигиринскимъ (викаріемъ кіевскимъ), кавказскимъ и черноморскимъ, полтавскимъ, въ 1850 г. перемѣщенъ въ Нижній-Новгородъ. Въ 1857 г. І. оставилъ каѳедру и въ 1860 г. тайно постригся въ схиму съ именемъ Іоанна. Во всѣхъ мѣстахъ своего служенія І. отличался заботливостью объ устройствѣ духовно-учебныхъ заведеній и о бѣдныхъ духовнаго званія. Сочиненія его имѣютъ популярный характеръ. Перечень см. у Родосскаго, «Біографическій словарь студентовъ первыхъ 28 курсовъ петербургской духовной академіи» (СПБ., 1907).

Іеремія (Еремѣй) **Глѣбовичъ** — воевода владимірскій. Во время борьбы Юрія II съ Константиномъ І. былъ на сторонѣ послѣдняго и отъ него привелъ Мстиславу на пути подмогу въ 500 чел. Ставъ великимъ княземъ по смерти Константина, Юрій сумѣлъ забыть эту старую непріязнь, и І. ведетъ при немъ походы на камскихъ болгаръ (удачный походъ 1220 г.) и мордву (въ 1228 г.), а въ 1237 г. участвуетъ въ военной операціи противъ громившихъ Рязань татаръ. Враги встрѣтились у Коломны, русскіе были разбиты, а І. убитъ.

Іеремія Пресвитеръ—болгарскій писатель XI—XII вв., авторъ основанной на восточныхъ легендахъ исторіи крестнаго древа. Въ индексахъ ложныхъ книгъ она называется «Извѣщеніемъ Святыя Троицы о древѣ крестнѣмъ и т. д., что І. попъ болгарскій изолгалъ». Произведеніе І.—чрезвычайно важный памятникъ для изученія антицерковныхъ движеній въ Болгаріи, а также выдающееся явленіе въ отношеніи литературномъ. Въ позднее средневѣковье русскія церковныя власти причисляли І. къ дѣятелямъ богумильства, приписывая ему и другія произведенія «отреченной» литературы, напр., молитвы «о трясавицахъ», т.-е. противъ лихорадки. Вслѣдъ за ними, первые ученые (Ягичъ, Рачкій, Весловскій, Голубинскій и др.) отождествляли І. съ полулегендарнымъ родоначальникомъ богумильской ереси, съ попомъ Богуміломъ, считая второе его имя—некалендарнымъ, бытовымъ, славянскимъ. М. Соколовъ первый обратилъ вниманіе на безусловно антибогумильскій характеръ приписываемаго І. памятника и убѣдительно доказалъ, что все произведеніе проникнуто уваженіемъ къ кресту и нимъ орудіямъ распятія, что І. признаетъ Христа творцомъ видимаго міра (что отрицалось богумилами); эпизодъ же въ про-

изведеніи I. о томъ, «какъ Христа въ попы ставили», указываетъ на тенденцію автора обосновать божественное происхожденіе церковной іерархіи, и т. д.—Литература предмета, изданія текста и источники I. указаны въ изслѣдованіи М. Соколова, «Матеріалы и замѣтки по стар. слав. литературѣ» (т. I—V, М., 1888).—Ср. разборы А. Веселовскаго («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1888, т. VIII), и П. Ягича, «Отчетъ о XXXIII присужд. наградъ гр. Уварова» (СПБ., 1892); М. Соколовъ, «О тождествѣ болгарскаго попа Іереміи съ болг. же попомъ Богомиломъ» («Труды VII Археол. съѣзда», т. III, 1892).

Іерингъ (Ihering), Рудольфъ, фонъ—знаменитый германскій юристъ (1818—1892), профессоръ базельскаго, ростокскаго, кильскаго, гисенскаго, вѣнскаго и геттингенскаго университетовъ. I. оставилъ глубокій слѣдъ въ исторіи, общей теоріи и догматикѣ права. I. выступилъ съ рѣшительною критикою основныхъ воззрѣній такъ назыв. исторической школы юристовъ и замѣнилъ романтическую идеологію этой школы позитивной теоріей историческаго процесса развитія права. Историческая школа впервые выдвинула идею эволюціи права, но понимала ее исключительно спиритуалистически, ограничивала узкими предѣлами національнаго духа отдѣльныхъ разрозненныхъ народовъ и характеризовала развитіе права какъ процессъ безсознательный и мирный, совершающійся подъ вліяніемъ въ тиши дѣйствующихъ силъ отвлеченнаго народнаго правосознанія. I. опровергнулъ всѣ апріорныя предположенія исторической школы о характерѣ эволюціоннаго процесса развитія права. Первый ударъ былъ имъ нанесенъ націоналистической теоріи правообразованія. Теорія эта ссылалась на примѣръ римскаго права, которое она выставляла какъ исключительный продуктъ національнаго духа одного народа. I. доказалъ, что развитіе и совершенствованіе римскаго права находилось въ прямой зависимости отъ тѣхъ инородныхъ вліяній, для которыхъ открытъ былъ постоянный доступъ въ видѣ «общенароднаго права» (ius gentium), и благодаря которымъ нѣкогда замкнутое квиритское право превратилось въ широкую систему права съ міровымъ значеніемъ. Не только римское, но и всякое жизнеспособное право развивается, училъ I., въ многообразномъ общеніи съ правомъ другихъ народовъ: развитіе изнутри происходитъ только у трупа. Далѣе, I. показалъ, что процессъ правового развитія не можетъ быть характеризованъ какъ безсознательный. Движущимъ началомъ правового развитія является не отвлеченная идея права, искони заложенная въ народномъ духѣ, а та общественная цѣль, которой служитъ право. Цѣль эта заключается въ обезпеченіи жизненныхъ условій общества и безпрепятственнаго пользованія индивидовъ опредѣленными благами жизни. Достигается такая цѣль путемъ приспособленія общества къ условіямъ среды; такое приспособленіе не можетъ быть безсознательнымъ; напротивъ того, оно предполагаетъ сознательное участіе личности въ выработкѣ такого рода юридической регламентаціи, которая для каждаго даннаго момента представлялась бы наиболѣе цѣлесообразной, т.-е. сочетала бы наилучшимъ по условіямъ времени и мѣста образомъ благо цѣлаго общества съ благомъ составляющихъ его индивидовъ. Являясь результатомъ такого сложнаго процесса приспособленія къ жизни, право творится не только не безсознательно, но и не безболѣзненно, и не мирно. Стремленія къ достиженію блага и полученію выгоды, или интересы далеко не тождественны у всѣхъ членовъ общежитія, но разнятся по отдѣльнымъ группамъ послѣднихъ, объединенныхъ единствомъ интересовъ, т.-е. по отдѣльнымъ общественнымъ классамъ. Право не доставляетъ одинаковаго удовлетворенія всѣмъ классовымъ интересамъ, но устанавливаетъ нѣкоторымъ образомъ равновѣсіе между различными интересами. Равновѣсіе это является результатомъ столкновеній разнообразныхъ интересовъ; каждый изъ нихъ домогается полнаго осуществленія для себя, но этому противодѣйствуютъ другіе, и это неизбѣжно ведетъ къ необходимости компромисса, въ духѣ котораго и устанавливается новосоздаваемая юридическая норма. Цѣль права—миръ, но путь къ достиженію этой цѣли—борьба. Ученіе I. привело къ измѣненію основного взгляда на самую природу эволюціи права. Историческая школа понимала послѣднюю какъ развитіе духовнаго начала. Установленіе факта борьбы за право, какъ обезпеченіе жизненныхъ условій общества, показало, что эволюцію права слѣдуетъ понимать матеріалистически, какъ результатъ столкновенія и примиренія потребностей и интересовъ различныхъ общественныхъ классовъ. Такое пониманіе развитія права ставило его изученіе на соціологическую почву,—т.-е. требовало изученія права въ связи со всей совокупностью тѣхъ общественныхъ условій, которыми оно порождается. Въ этомъ именно смыслѣ I. призывалъ юристовъ къ изученію «внѣшняго для права міра» (der juristischen Aussenwelt), т.-е. той соціальной среды, въ которой право создается и дѣйствуетъ. Этимъ призывомъ I. направлялъ правовѣдѣніе на путь позитивнаго изслѣдованія правовыхъ явленій. Въ духѣ послѣдняго онъ признавалъ важное значеніе не только историческаго, но и сравнительно-историческаго изученія, какъ лучшаго пути къ выясненію закономѣрнаго характера эволюціи права. —Въ области общей теоріи права имя I. связано съ опредѣленіемъ права какъ защиты интересовъ. До I. господствовало идущее отъ Канта опредѣленіе права какъ мѣры свободы индивида въ обществѣ. Согласно этому опредѣленію цѣль права полагали въ обезпеченіи индивиду извѣстной сферы свободнаго волеизъявленія. I. обратилъ вниманіе на то, что цѣлью права является не обезпеченіе свободы формальнаго волеизъявленія, а закрѣпленіе за индивидомъ безпрепятственнаго пользованія извѣстнымъ благомъ, т.-е. защита интереса, понимаемаго въ смыслѣ стремленія къ благу, или къ выгодѣ. Такое опредѣленіе права знаменовало переходъ отъ формальнаго воззрѣнія на право къ утилитарному и отъ индивидуалистическаго его пониманія къ соціологическому. Въ этомъ переходѣ и заключается важное научное значеніе теоріи интереса. Выдвинувъ послѣднюю, I. проявилъ, однако, чрезмѣрное увлеченіе новатора, сказавшееся въ игнорированіи момента индивидуальной свободы въ правѣ, который на самомъ дѣлѣ сочетается съ моментомъ интереса. Вѣдь самъ I. долженъ былъ признать, что защита интереса ведетъ къ свободѣ индивида въ выборѣ формы пользованія благомъ.—Соціологическое пониманіе права отразилось и на воззрѣніяхъ I. въ области догматической юриспруденціи. I. выступилъ безпощаднымъ критикомъ такъ назыв. юриспруденціи понятій (Begriffsjurisprudenz), т.-е. того направленія юридической догматики, которое разсматривало юридическія нормы исключительно со стороны ихъ отвлеченнаго логическаго содержанія. Въ противоположность этому I. настаивалъ на необходимости связывать догматическую разработку права съ всесторонним изученіемъ тѣхъ жизненныхъ отношеній, которыя оно призвано регулировать. Съ именемъ

I. связано все позитивное движеніе въ научномъ правовѣдѣніи, наполнившее собою вторую половину XIX ст. Движеніе это охватило и русское правовѣдѣніе, въ которомъ наиболѣе выдающимися его представителями были Муромцевъ, Коркуновъ и Шершеневичъ.—Важнѣйшіе труды I.: «Geist des römischen Rechts» (1-е изд. 1852—1854 г., послѣдн. 1894 г.; I т. въ русск. перев. 1875 г.); «Sammlung von Aufsätzen aus den Jahrbüchern für die Dogmatik des heutigen röm. u. deutsch. Privatrechts» (этотъ извѣстнѣйшій журналъ былъ основанъ и издавался, главнымъ образомъ, имъ же, I., 1881—1886); «Die Jurisprudenz des täglichen Lebens» (1870 г., русск. перев. 1874 г.), «Der Kampf um's Recht» (1872; нѣсколько русск. перев.); «Zweck im Recht» (1872—1883; посл. изд. 1905 г., русск. перев. 1 т., 1881 г.); «Scherz und Ernst in der Jurisprudenz» (1884); «Über den Grund des Besitzesschutzes» (2-е изд., 1869; русск. перев., 1883); «Der Besitzwille» (1889); «Civilrechtsfälle ohne Entscheidungen» и «Jurisprudenz des täglichen Lebens» (рядъ изданій, существуютъ и русскіе переводы); «Vorgeschichte der Indoeuropäer», «Entwicklungsgeschichte des römischen Rechts» (посм. изданія 1894 г.). — См.: M. de Jonge, «Rudolf von Ihering» (Б., 1886); E. Eck, «Zur Feier des Gedächtnisses von Ihering und Windscheid» (Б., 1893); A. Merkel, «Rudolf von Ihering» (1893); F. Berolzheimer, «System der Rechts- u. Staatsphilosophie» (т. II, Мюнхенъ, 1905, § 43); E. Landsberg, «Geschichte der deutschen Rechtswissenschaft» (III Abt., II Halbband, 1910, стр. 778 сл.). *Ѳ. Т—й.*

Іерихау (Jerichau) — датскій скульпторъ (1816—83), ученикъ Торвальдсена. Его статуи: «Геркулесъ», «Геба», «Прошедшее, настоящее и будущее», «Адамъ и Ева» и пр.

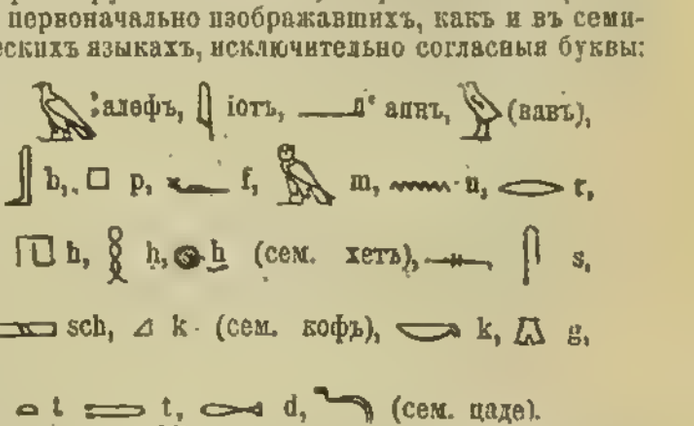
Іерихонская роза, Anastatica hierochuntica—см. Анастатика.

Іерихонъ — гор. въ Палестинѣ, расположенный у подножія горы Искушенія близъ источника Елисея (IV Цар. II, 19—22), въ ½ км. къ С отъ одноименной деревни—въ оазисѣ съ субтропическою растительностью. Какъ ключъ къ Ханаану, I., по свидѣтельству Іисуса Нав. VI, 1—27, былъ взятъ евреями раньше другихъ городовъ; о его возстановленіи повѣствуетъ III Цар. XVI, 34. Иродъ Великій сдѣлалъ I. своею зимнею резиденціей. Упоминается въ Новомъ Завѣтѣ. Разрушенный Веспасіаномъ, I. былъ возстановленъ Адріаномъ и въ 637 г. окончательно разоренъ арабами. Съ 1907 г. на мѣстѣ I. идутъ раскопки.—См. «Die Religion in Gesch. und Gegenw.» (дана карта).

Іерне (Hjärne), Гаральдъ-Габріель—шведскій историкъ, род. въ 1848 г. Проф. упсальск. унив. Изъ его трудовъ, часть которыхъ посвящена Россіи и Польшѣ, наиболѣе важны: «Om den fornsvenska nämnden enligt Götalagarne» (1872); «Till belysning af Polens nordiska politik närmast före kongressen i Stettin 1570» (ib., 1884); «Sigismunds svenska resor» (ib., 1884); «De äldta svenskryska legationsakterna» (ib., 1884); «Från Moskwa till Petersburg. Rysslands Omdaning» (ib., 1888—89, 2 тт.); «Unionsfrågan och Sveriges förstvar» (ib., 1892); «Reformationsriksdagen i Vesterås 1527» (1893); «Inledning till Skandinaviens historia» (1893); «Sveriges statsskick under reformationstiden 1520—1611» (ib., 1893); «Medeltidens statsskick omkring 800—1350» (ib., 1895); «Svensk-ryska förhandlingar 1564—1572» (ib., 1895); «Gustaf Adolf, protestantismens förkämpe» (Стокгольмъ, 1901); «Karl XII» (ib., 1902); «Östanifrån. Minnen och utkast» (ib., 1905); «Svensk och främmande» (ib., 1908) etc.

Іеровоамъ—имя двухъ израильскихъ царей: 1) I. I — сынъ Навата, назначенный Соломономъ «смотрителемъ надъ оброчными изъ дома Іосифова», былъ побужденъ пророкомъ Ахіею къ возстанію противъ царя. Неудача привела его къ бѣгству въ Египетъ, гдѣ онъ былъ до смерти Соломона. III Цар. XI, 26 — 40. Послѣ раздѣленія царствъ I. сталъ во главѣ десяти сѣверныхъ колѣнъ и части Веніаминова, какъ первый царь Израильскій (III Цар. XII, 1—24). Въ противовѣсъ іерусалимскому храму, I. возстановилъ святилища въ Веенлѣ и Данѣ со старымъ изображеніемъ Ягве въ видѣ тельца, назначилъ священниковъ и учредилъ праздникъ (ib., 25—33), за что его осудило потомство. Его резиденціею былъ Сихемъ. До конца жизни I. велъ борьбу съ южнымъ царствомъ (III Цар. XIV, 30). Преданія, сохранившіяся въ III Цар., XIII—XIV, недостовѣрны.—2) I. II — сынъ Іоаса, виднѣйшій представитель династіи Іуя, царь съ 783—743 гг. IV Цар. XIV, 23—29, говоритъ о возвращеніи имъ утраченной территоріи и о дѣятельности при немъ пророка Іоны. Книга Амоса и Осіи характеризуютъ внутреннее состояніе царства при I. Изъ ассирійскихъ надписей ясно, что успѣхи I. были облегчены побѣдами ассирійцевъ надъ арамеями.

Іероглифы—греческое названіе (употребляемое уже Геродотомъ) шрифта древне-египетскихъ надписей, распространенное наукой и на соотвѣтствующія ступени развитія письма у другихъ народовъ: хеттскія, китайскія, мексиканскія и др. Названіе «священныхъ» (ἱερά) получили эти письмена отъ грековъ, въ противоположность демотическимъ. Египтяне не остановились на выраженіи понятій рисунками предметовъ, подобно китайцамъ, и на превращеніи этихъ рисунковъ въ знаки, для изображенія слоговъ, подобно изобрѣтателямъ клинописи; имъ удалось, не сходя совершенно съ этихъ двухъ ступеней, положить начало принципу алфавита, использовавъ для этого первыя буквы нѣсколькихъ односложныхъ словъ. Такимъ образомъ, египетскій шрифтъ состоялъ изъ трехъ группъ знаковъ: 1) алфавитныхъ (болѣе 24), первоначально изображавшихъ, какъ и въ семитическихъ языкахъ, исключительно согласныя буквы:



2) знаковъ для нѣсколькихъ согласныхъ, раздѣленныхъ любыми гласными; эти знаки первоначально изображали исключительно отдѣльныя понятія, но потомъ сдѣлались, кромѣ того, знаками для изображенія однозвучныхъ съ ними сочетаній согласныхъ (напр. wr «голубь», это же слово значитъ «большой»; оно же входитъ, какъ составной слогъ въ слово s — wr—'i «пить», которое писалось s— —'i). Число знаковъ, входящихъ въ эту послѣднюю категорію, очень велико; наиболѣе употребительныхъ—около 500. Первоначально въ египет

скомъ шрифтѣ преобладалъ алфавитный принципъ, и каждое слово выписывалось, бо́льшею частью, со всѣми согласными; какъ остатокъ древней орѳографіи, и потомъ къ знаку второй категоріи присоединяли, бо́льшею частью, послѣднюю согласную (такъ назыв. прежде «фонетическое дополненіе»). Въ позднѣйшія эпохи вошло въ моду такъ назыв. «энигматическое письмо»—родъ орѳографическихъ фокусовъ, въ родѣ ребусовъ; 3) детерминативовъ: за фонетически написаннымъ словомъ ставился обыкновенно, для облегченія чтенія, такъ назыв. «опредѣлительный знакъ», представлявшій или самый предметъ, или классъ, къ которому относится (напр., за всякимъ ботаническимъ именемъ слѣдовала фигура дерева или вѣтви съ цвѣтами), или приблизительный смыслъ глагола или отвлеченнаго понятія (напр., вооруженная рука опредѣляла всѣ слова, въ которыхъ заключалось понятіе примѣненія силы). Эти знаки, отдѣляя собою слова, много содѣйствуютъ ясности текста. Какъ явленіе сравнительно новое, въ древнѣйшихъ текстахъ они употребляются далеко не всегда. Кромѣ надписей, іероглифическое письмо употреблялось, въ нѣсколько упрощенномъ видѣ, для рукописей «Книги мертвыхъ»; для другихъ цѣлей служило письмо іератическое. Исторію разбора І. см. Египтологія. Писались І. бо́льшею частью справа налѣво, вертикальными или горизонтальными строками, но иногда и въ обратномъ направленіи.—См. Erman, «Die Hieroglyphen» (Лпц., Sammlung Göschen, 1912).

Іеродіаконъ (*древне-русское* «черный діаконъ»)—монахъ съ саномъ діакона.

Іеродулы (ἱερόδουλοι) — въ древней Греціи слуги храма и вообще всѣ, кто въ храмѣ несъ какую-нибудь службу по доброй волѣ или будучи поставленъ кѣмъ-либо. Добровольнымъ І. приписывается восточное происхожденіе. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ І. назывались лица, которыя вмѣстѣ съ потомками были завѣщаны храмамъ въ вѣчную собственность, работали на храмовыхъ земляхъ и исполняли низшія службы въ храмахъ. І. женскаго пола иногда обязаны были отдаваться посѣтителямъ храма за принесенный божеству даръ. Послѣдній обычай господствовалъ особенно въ передпеазіатскихъ городахъ и въ Коринѳѣ, между тѣмъ, какъ въ прочей Греціи танцовщицы и гетеры не могли быть І. Жрицы Венеры Эрицины (Эрикской) въ Сициліи имѣли особыхъ І., которыя были дѣвственницами.—См. Hirt, «Die Hierodulen» (съ прибавленіями Бека и Бутмана, Б., 1818).

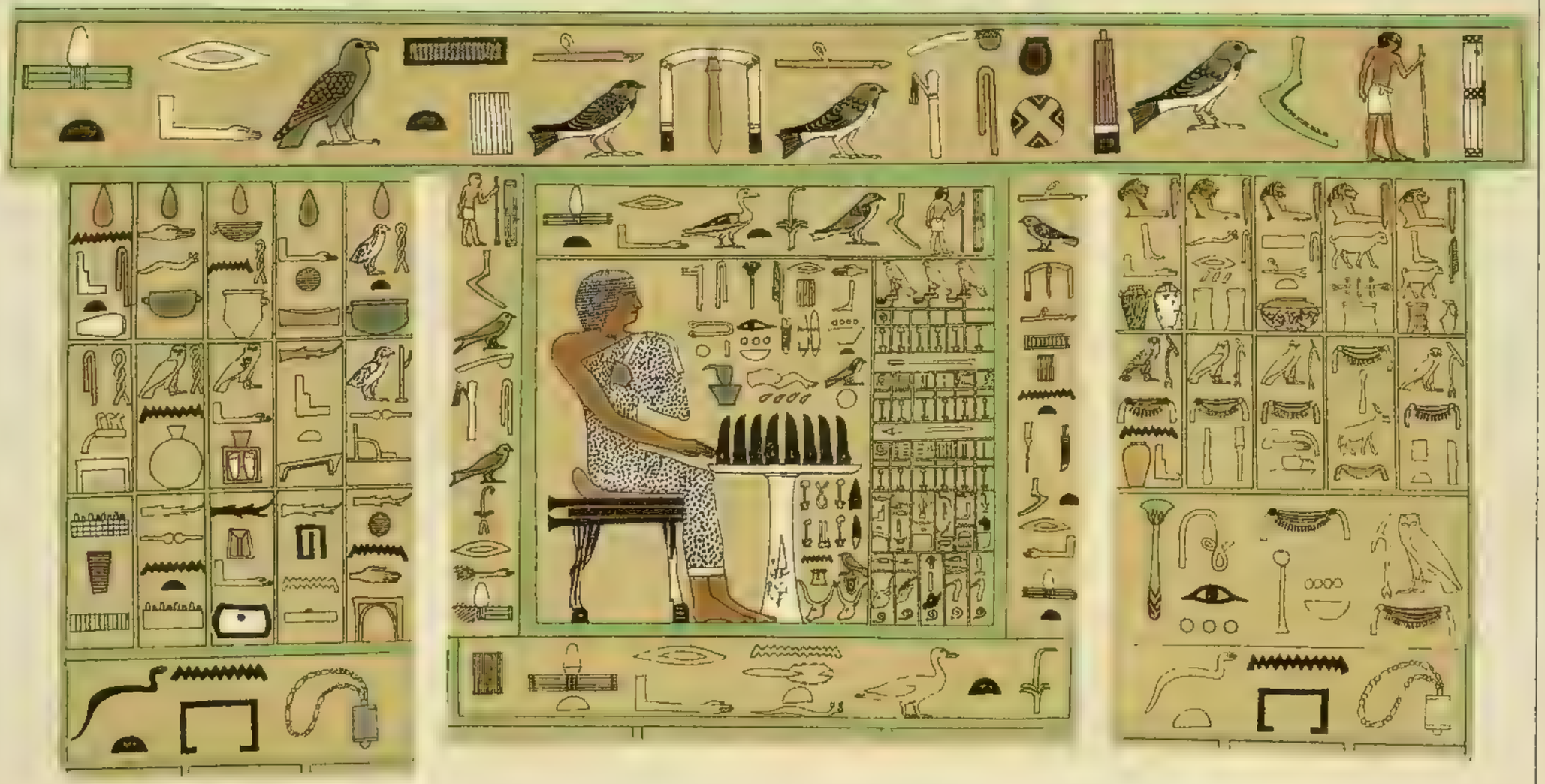
Іеромантія, іероскопія — различные виды гаданія по внутренностямъ принесенныхъ въ жертву животныхъ. Ср. Гаданіе (XII, 329).

Іеромнемонъ (ἱερομνήμων, ἱερομνάμων) — въ древней Греціи названіе уполномоченныхъ, составлявшихъ совѣтъ (συνέδριον) пилейско-дельфійскаго союза амфиктіоновъ.

Іеромонахъ — монахъ, имѣющій санъ священника.—Іеросхимонахъ — схимонахъ, имѣющій санъ священника.

Іеронимиты—монашескіе ордена, избравшіе своимъ патрономъ блаж. Іеронима. 1) Древнѣйшій утвержденъ въ 1373 г. І. слѣдовали правиламъ св. Августина и быстро распространились по Испаніи и Португаліи, а затѣмъ и въ Америкѣ. Впослѣдствіи орденъ принялъ свѣтскій характеръ и былъ упраздненъ; нынѣ существуетъ лишь въ Америкѣ.—Женская вѣтвь этого ордена (Іеронимитянки) основана въ Толедо въ 1375 г., но лишь при папѣ Юліи II была оффиціально признана, и монахини стали приносить торжественные обѣты; въ прежнее время орденъ этотъ былъ весьма распространенъ въ Испаніи, нынѣ не существуетъ.—Въ 1424 г. третій генералъ ордена исп. І., Лупусъ де-Ольмедо (ум. въ 1433 г.), образовалъ самостоятельную конгрегацію бл. Іеронима, которая была признана въ 1426 г., а въ 1595 г. вновь слилась въ Испаніи съ другими І.; въ Италіи она сохранилась въ нѣкоторыхъ монастыряхъ подъ именемъ конгрегаціи еремитовъ блаж. Іеронима Ломбардскаго.—2) Въ 1377 г., въ пустынѣ близъ Монтебелло, основанъ изъ раскаявшихся разбойниковъ орденъ нищенствующихъ братьевъ или еремитовъ блаж. Іеронима, который быстро распространился, проникъ въ Тироль и Баварію, но нынѣ насчитываетъ лишь немного монастырей. — 3) Въ 1360 г. основанъ орденъ І. въ Фіезолѣ (отсюда названіе его — Congregatio Fesulana); въ 1668 г. онъ былъ упраздненъ папою Климентомъ IX. — Ср. Іезуаты св. Іеронима.—См. M. Heimbucher, «Die Orden u. Kongregat. d. Kath. Kirche».

Іеронимъ блаж. (Eusebius Sophronius Hieronymus), род. въ 331 г., а вѣроятнѣе около 340 г., въ зажиточной христіанской семьѣ гор. Стридона (около Аквилеи). Вмѣстѣ съ другомъ своимъ, Бонозомъ, І. завершилъ свое, обычное для эпохи, грамматическое и философски-риторическое образованіе въ Римѣ. Первоначально страстная натура І. не устояла передъ соблазнами столицы, но безпорядочная жизнь смѣнилась ростомъ религіознаго чувства, закончившимся крещеніемъ, выполненнымъ папой Либеріемъ до 366 г. Уже смѣняя свои литературно-мірскія занятія на религіозные интересы, І. отправляется вмѣстѣ съ Бонозомъ въ Галлію, въ Триръ, а оттуда черезъ Аквилею возвращается въ Италію. Во время этого путешествія завязалась дружба І. съ Руфиномъ, обратившая І. къ занятіямъ христіанской литературой, которыя еще усилились благодаря общенію съ аквилейскимъ религіознымъ кружкомъ (Хроматій, Евсевій, Іовинъ, Иннокентій и др.). Здѣсь же сказалось на І. вліяніе, вернувшагося съ Востока будущаго епископа Антіохіи, Евагрія, убѣжденнаго аскета, видѣвшаго «пустыни» и отшельниковъ. Вмѣстѣ съ Евагріемъ, І. около 373 г. отправляется въ Палестину, гдѣ въ Антіохіи послѣ смерти двухъ своихъ спутниковъ и перенесенной болѣзни еще сильнѣе поддается аскетическому теченію. Наученный вѣщимъ видѣніемъ, въ которомъ Христосъ призналъ его «цицероніанцемъ», І. отшатывается на время отъ классической литературы, предавшись подъ вліяніемъ Аполлинарія Лаодикійскаго изученію Священнаго Писанія и, наконецъ, удаляясь въ сосѣдствующую съ Антіохіей халкидскую пустыню, «сирійскую Ѳиваиду» (374—379). Здѣсь онъ отдается аскезѣ, поборая влеченія и искушенія плоти, воздѣлывая садикъ, переписывая книги и продолжая занятія. Подъ руководствомъ одного вращеннаго еврея І. принимается за изученіе еврейскаго яз. Вспыхнувшая по смерти Евагрія къ Антіохіи схизма увлекаетъ и І., ставшаго на сторону поддержаннаго Римомъ Павлина, поставившаго І. въ пресвитеры (378 или 379). І. апеллируетъ къ Дамазу, выдвигая значеніе Рима и выражая полную готовность подчиниться его рѣшенію, и въ 380 г. отправляется въ Константинополь, гдѣ углубляетъ свои познанія подъ руководствомъ Григорія Назіанзина и сближается съ Григоріемъ Нисскимъ, въ то же время переводя хронику Евсевія и нѣкоторые труды Оригена, къ числу поклонниковъ котораго онъ еще принадлежалъ. Мы не знаемъ отношенія І. къ константинопольскому собору (381), но папа Дамазъ пригласилъ его въ Римъ на разсматривавшій мелетіанскую схизму со-



Надписи и изображенія на гробницѣ Рахотепа (около 2800 до Р. Хр.).

По *Флиндерсу Питри.*

боръ (382), и I. сталъ однимъ изъ вліятельнѣйшихъ совѣтниковъ папы, поручившаго ему пересмотръ латинскаго перевода Библіи. Въ Римѣ I. примыкаетъ къ аскетическимъ кружкамъ, общаясь съ Павлою и ея дочерьми Блезиллой, Юліей и Евстохіей, съ Павлиной и Марцеллой, домъ которой на Авентинѣ является центромъ аскетическаго Рима и др. Въ этомъ кругу встрѣчаютъ полное признаніе и занятія I., Священнымъ Писаніемъ, и его разсказъ о своей пустынической жизни, и горячая борьба, которую онъ завязываетъ съ противниками аскетизма и мірской жизнью клира и общества. Но большинство относится недоброжелательно къ излишествамъ аскетизма, напоминающаго манихейство, и, раздраженное рѣзкостью выступленій I., обращается противъ него. Кандидатъ въ преемники Дамасу, по смерти его (384) I. принужденъ уступить мѣсто Сирицію, и въ 385 г. вмѣстѣ съ Павлой и Евстохіей отправляется назадъ на Востокъ. Посѣтивъ Антіохію, Святую Землю, Египетъ и Александрію, осенью 386 г. I. поселился въ кельѣ выстроенной Павлою около Виолеема монастыря, гдѣ и провелъ 34 года своей жизни, «всегда читая, всегда въ книгахъ, не зная покоя ни днемъ, ни ночью». Тутъ написаны главные труды I., отсюда же онъ велъ борьбу съ Іоанномъ Іерусалимскимъ и Руфиномъ, защитниками теперь отвергаемаго I. Оригена, съ пелагіанами, возбудившими монаховъ и толпу къ разгрому монастыря (416). Здѣсь онъ ум. (420) и похороненъ. Позднѣе кости его были перенесены въ S. Maria Maggiore въ Римѣ. Причисленный католической церковью къ лику святыхъ и учителей церкви (традиція дѣлаетъ его кардиналомъ), I. остался, несмотря на все свое религіозное одушевленіе, типичнымъ представителемъ поздней античной культуры, риторически и поверхностно воспринимавшимъ и изучавшимъ догму и Священное Писаніе блестящимъ стилистомъ. Его страстная натура дѣлаетъ изъ него полемиста, сгущающаго краски, любящаго рѣзкость и сарказмы. Догматически онъ несамостоятеленъ, колеблясь между разными точками зрѣнія и робко руководствуясь ортодоксальной традиціей, и только въ защитѣ аскетизма, въ борьбѣ съ Гельвеціемъ и Іовиніаномъ I. неизмѣнно стоялъ на сторонѣ новаго теченія и дождался его побѣды. Тѣмъ не менѣе, значеніе его дѣятельности огромно, и этимъ онъ обязанъ, главнымъ образомъ, своему переводу Священнаго Писанія, принятому церковью и получившему имя «Вульгаты». Къ этому труду примыкаютъ его многочисленные комментаріи къ отдѣльнымъ книгамъ Библіи, выдержанные въ духѣ современной ему экзегетики и его переводы съ греческаго («Onomasticon» Евсевія, «Liber interpretationis nominum Hebraicorum»), которые частью переходятъ въ область догматики («Гомиліи» Оригена) и исторіи (латинская переработка хроники Евсевія), какъ и самостоятельный трудъ I. «De viris illustribus». Большимъ значеніемъ для развитія аскетизма обладали написанныя I. житія Павла («Vita Pauli monachi»), Малха и Гиларіона, какъ и нѣкоторыя письма (о Непоціанѣ, Фабіолѣ, Павлѣ, Марцеллѣ, письмо къ Евстохіи и др.). Съ моральными проблемами связаны и наиболѣе замѣчательныя полемическія сочиненія I. («Liber adversus Helvidium de perpetua virginitate b. Mariae», «Adversus Jovinianum libri II», «Apologeticus ad Pammachium pro libris contra Jovinianum», «Contra Vigilantium»). Болѣе догматическій характеръ носятъ сочиненія, вызванныя мелетіанскимъ, оригенскимъ и пелагіанскимъ спорами («Contra Johann. Hierosolymit.», «Apologiae contra Rufinum»; также «Liber contra Luciferianos»). Но наибольшее историческое и литературное значеніе, несомнѣнно, имѣютъ письма I., цѣннѣйшій перечень, знакомящій насъ не только съ исторіей эпохи, но и съ ихъ авторомъ, отразившимъ въ перепискѣ всѣ свои колебанія и вложившимъ въ нее всю свою личность.—См. Migne, «Patrologiae cursus completus» (Series latina, t. XXII—XXX); «Corpus scriptorum ecclesasticorum latinorum» (еще не закончено); W. H. Fremantle, «Select Library of the Nicene and Post-nicene Fathers of the Chr. Church» (сер. II, т. VI, Нью-Іоркъ, 1893; русскій пер. въ «Трудахъ Кіевской духовной академіи»; O. Zöckler, «Hieronymus» (Гота, 1865); A. Thierry, «Saint Jérôme» (2 тт., П., 1867; новое изд. 1875); Grützmacher, «Hieronymus und seine Zeit» (Лпц., 1901); H. Ware and W. C. Piercy, «Dictionary of Christian Biography and Literature» (Л., 1911). Подробныя указанія см. Hauck, «Realencyklopädie f. protestant. Theologie und Kirche» (т. VIII и дополнительн.), и U. Chevalier, «Répertoire des sources historiques. Bio-Bibliographie». *Л. К.*

Іеронимъ Моравскій (Hieronimus de Moravia)—ученый доминиканецъ парижскаго м-ря Rue St. Jacques, жившій въ половинѣ XIII в., составитель сборника самыхъ древнихъ трактатовъ о дискантѣ Іог. де Гарландіа, Франко и др., напечатанныхъ уже въ XIX в. Куссмакеромъ въ его «Scriptores de musica medii aevi».

Іеронимъ Пражскій—другъ и единомышленникъ Гуса, родился и учился въ Прагѣ, съ 1396 г. продолжалъ занятія въ Оксфордѣ, откуда принесъ въ Прагу первыя богословскія сочиненія Виклифа; позже работалъ въ Гейдельбергѣ, Кельнѣ и Парижѣ; дѣлалъ далекія путешествія, былъ въ Іерусалимѣ; возвратясь въ Прагу (1407), близко сошелся съ Гусомъ. По приглашенію Владислава II польскаго, принималъ участіе въ устройствѣ краковскаго унив. (1410). Когда начатое Гусомъ движеніе усилилось, I. рѣшительно сталъ на его сторону и, узнавъ объ арестѣ Гуса, отправился въ Констанцъ для защиты Гуса. Такъ какъ просьба его получить отъ императора охранную грамоту не была уважена, то онъ отправился на родину, но на дорогѣ былъ схваченъ и отправленъ обратно въ Констанцъ. Продолжительное заключеніе такъ подорвало его энергію, что 23 сентября 1415 г., въ публичномъ засѣданіи собора, онъ отрекся отъ своихъ заблужденій; но, оставаясь и послѣ того въ заключеніи, онъ взялъ назадъ свое отреченіе и твердо встрѣтилъ смерть на кострѣ (30 мая 1416 г.).—См. Helfert, «Huss und H. von Prag» (Прага, 1853).

Іеронимъ — преп. затворникъ печерскій, XII в. Мощи его почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ. Память 21 сентября.

Іеронимъ (въ мірѣ протоіерей Іоаннъ Евгеніевичъ Лаговскій)—писатель (1827—1884), архимандритъ, магистръ петербургской академіи; былъ ректоромъ пермской семинаріи, членомъ петербургскаго духовно-цензурнаго комитета. Его работы: «Исторія пермской духовной семинаріи» (3 части, Пермь, 1867—1877), «Библейская археологія» (т. I, вып. 1 и 2, СПБ., 1883).

Іеронимъ (Фармаковскій, ум. въ 1783 г.)—воспитанникъ, префектъ и ректоръ казанской семинаріи, съ 1771 г. епископъ владимірскій, одинъ изъ хорошихъ проповѣдниковъ эпохи Екатерины II. Изъ проповѣдей его напечатаны лишь пять, въ томъ числѣ двѣ на открытіе Владимірскаго намѣстничества. Нѣсколько писемъ его напечатаны въ «Описаніи Саровской пустыни» (М., 1853).

Іеронъ—св. мученикъ, пострадалъ съ 32 иными

въ Мелитинѣ, въ царствованіе Діоклетіана. Память 7 ноября.

Іерофа́нтъ (ἱεροφάντης)—у древнихъ грековъ старшій, пожизненный жрецъ при элевсинскихъ таинствахъ; долженъ былъ происходить изъ семьи Евмолпидовъ; предсѣдательствовалъ на всѣхъ торжествахъ Деметры, посвящалъ въ большія и малыя мистеріи и вмѣстѣ съ дадухомъ, вторымъ верховнымъ жрецомъ, во время празднествъ пѣлъ хвалебную пѣснь Деметрѣ и Персефонѣ; рядомъ съ нимъ стояла іерофантида, верховная жрица Деметры элевсинской.

Іероѳей—св. священномученикъ, епископъ аѳинскій и ученикъ апостола Павла, пострадалъ въ I в. Память 4 окт.

Іероѳей (Лобачевскій)—духовный писатель (1789—1871), окончилъ курсъ въ кіевской духовной академіи, былъ инспекторомъ волынской семинаріи. Въ 1820 г. оставилъ семинарію и поселился въ заштатномъ Загаецкомъ м-рѣ, гдѣ много занимался естественными науками и изучалъ иностранные языки. Назначенный въ 1828 г. настоятелемъ Дерманскаго м-ря, І. написалъ: «О древности и значеніи Дерманской обители» и «Объ острожской богоявленской церкви». Въ 1839 г. принималъ участіе въ воссоединеніи уніатовъ (въ с. Ратно). Въ 1845 г. возведенъ въ санъ еписк. острожскаго.—Ср. Ѳ. Кудринскій, «Преосвящ. І.» (Странникъ», 1894, № 3).

Іерузалемъ (Jerusalem), Вильгельмъ—австрійскій философъ и педагогъ, род. въ 1854 г., проф. въ Вѣнѣ, приверженецъ Фехнера и Вундта. Написалъ: «Alexanders des Grossen Leben und Thaten» (B., 1885); «Psychologische Sprachbetrachtung» (1886); «Lehrbuch der Psychologie» (1890; 5-е изд., 1912; русск. пер.); «Laura Bridgeman: Erziehung einer Taubstumm-Blinden» (1891); «Einleitung in die Philosophie» (1899; 6-е изд., 1913; русск. пер.); «Kants Bedeutung für die Gegenwart» (1904); «Gedanken u. Denker» (1905); «Unsere Mittelschule» (1907) и др.

Іерусалимская церковь — одна изъ древнѣйшихъ апостольскихъ каѳедръ. Первымъ ея главой былъ апостолъ Іаковъ, братъ Господень. Передъ началомъ іудейской войны (66) христіане оставили Іерусалимъ и поселились въ Пеллѣ, за Іорданомъ, но часть ихъ послѣ вернулась во святой городъ. Во главѣ ихъ сталъ Симеонъ, сынъ Клеопа. Отъ кончины Симеона до второго разрушенія Іерусалима при Адріанѣ Евсевій Кесарійскій насчитываетъ 13 епископовъ, которые всѣ принадлежали къ родственникамъ Христа. Послѣ основанія на мѣстѣ Іерусалима колоніи Эліи Капитолины, въ ней также появляются христіане, но іудейскому элементу былъ уже нанесенъ рѣшительный ударъ, и, начиная съ Марка, идетъ цѣлый рядъ епископовъ (15) изъ язычниковъ. Потерявъ политическое значеніе, Іерусалимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, потерялъ и церковное, и долго находился въ зависимости отъ Кесаріи, которая сама вошла въ составъ патріархата Антіохійскаго. Однако, уже 7-е правило 1 всел. собора предоставляетъ епископу іерусалимскому преимущества чести. Епископы іерусалимскіе начинаютъ играть видную роль въ жизни церкви. Таковы Кириллъ и Іоаннъ, извѣстный своимъ участіемъ въ оригенистическихъ спорахъ. Халкидонскій соборъ 451 г. возводитъ іерусалимскую епископію на степень патріархата (7-е засѣданіе) съ подчиненіемъ ему трехъ митрополій—кесарійской, скиѳопольской и петрійской. IV—VI вв. были самыми цвѣтущими въ жизни патріархата. Въ 614 г. Іерусалимъ былъ завоеванъ персами, а въ 638 г. арабами, и съ тѣхъ поръ доселѣ, за исключеніемъ краткаго существованія латинскаго королевства крестоносцевъ 1099—1187 гг., онъ находится во владѣніи магометанъ. Въ 1517 г. турки присоединили Палестину къ своимъ владѣніямъ. Въ бератахъ, которые выдавались каждому новому патріарху, обычно повторялись всѣ права и льготы, предоставлявшіяся турецкимъ правительствомъ христіанамъ. Какъ и въ Константинополѣ, патріархъ признавался главой народа церковнымъ и гражданскимъ, судилъ духовенство и мірянъ по дѣламъ не только духовнымъ, отвѣчалъ предъ правительствомъ за всю свою паству, регламентировалъ всѣ корпораціи. Онъ и духовенство освобождались отъ податей и налоговъ. Христіане имѣли право свободно отправлять свои религіозныя обязанности, праздновать пасху и пр. Имущество церкви объявлялось неприкосновеннымъ и пр. Но въ бератахъ писалось одно, а въ жизни было другое. Прежде всего приходилось платить и притомъ безъ мѣры и не за оказаніе услугъ, а за воздержаніе отъ насилія надъ паломниками и пр. Когда стала подниматься Россія, угнетенные обратили взоры сюда. Ихъ положеніе неизбѣжно улучшалось съ ухудшеніемъ дѣлъ турецкой имперіи. Съ XVI в. выступаетъ новый факторъ развитія. Въ Іерусалимѣ осѣдаетъ прочно католицизмъ и конкурируетъ съ греческимъ православіемъ. Въ этомъ соперничествѣ были свои хорошія стороны: державы католическія не спускаютъ глазъ съ Іерусалима, и накопляющіяся сносныя условія существованія становятся отчасти и достояніемъ православныхъ. Въ теченіе всего XIX в. Палестина переполняется культурными работниками изъ Европы. Въ настоящее время всѣ католическіе ордена и братства посылаютъ своихъ работниковъ въ Св. Землю, снабжая обильными денежными средствами. Теперь тамъ числится болѣе 25 католическихъ монастырей, до 70 церквей, сотни низшихъ школъ, десятки среднихъ учебныхъ заведеній, два высшихъ и масса благотворительныхъ учрежденій. Персоналъ руководителей считаетъ въ своихъ рядахъ сотни лицъ съ высшимъ образованіемъ. Энергично дѣйствуетъ въ патріархатѣ и протестантизмъ. Іерусалимъ переполненъ школами, госпиталями и др. учрежденіями. Съ 1878 г. здѣсь основано германское палестинское общество. Въ 1858 г. основана русская миссія, во главѣ которой сталъ знаменитый востоковѣдъ Порфирій Успенскій. Въ 1882 г. было учреждено Православное Палестинское общество, которое раскинуло въ Палестинѣ густую сѣть школъ и разныхъ благотворительныхъ учрежденій. Изданія этого общества «Палестинскій сборникъ», «Сообщенія» и др. даютъ обильный драгоцѣнный матеріалъ для исторіи патріархата. Патріархъ теперь избирается синодомъ и братствомъ св. Гроба и утверждается султаномъ. Средства патріархіи слагаются изъ сборовъ съ паломниковъ, изъ отдачи въ наемъ домовъ и магазиновъ въ Іерусалимѣ и въ другихъ городахъ, какъ, напр., въ Москвѣ, гдѣ имѣются подворья святого гроба, изъ доходовъ съ имѣній въ Бессарабіи, Грузіи и др. мѣстахъ. Въ патріархатѣ числится 15 епархій, изъ нихъ нѣкоторыя титулярныя, напр., неаполькая. Высшее духовенство—греческое, низшее изъ сиро-арабовъ. Первое обезпечено хорошо, второе плохо и не имѣетъ достаточнаго образованія. Въ Іерусалимѣ около 20 монастырей, которые замѣняютъ приходскія церкви. Строй монастырской жизни своеобразный. Въ патріархатѣ есть средняя духовная школа св. Креста, по программамъ близкая къ нашимъ духовнымъ семинаріямъ. Имѣется и печатный органъ Νέα Σιών.—См. изданія Правосл. Палест. общества. Извѣстія о текущихъ событіяхъ даются

тутъ же, частью въ «Церк. Вѣдомостяхъ» и «Церковномъ Вѣстникѣ». Работы Порфирія, особенно «Книга бытія моего»; курсы по исторіи церкви восточной; «Исторія церкви въ XIX в.», т. I (изд. Лопухина, СПБ., 1901); патріарха Досиѳея Ἱστορία τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάντων; Ἡ ἐκκλησία Ἱεροσολύμων κατὰ τοὺς τέσσαρας τελευταίους αἰῶνας (1517—1900); Ѳеодосій, «Палестин. монашество въ IV—VI вв.».

Іерусалимскій Александро-Невскій м-рь—муж., въ Донской обл., близъ г. Таганрога, основанъ въ 1814 г. Въ м-рѣ было отпѣто и поставлено до отправленія въ Петербургъ тѣло имп. Александра I (въ 1825 г.); мѣсто это означено мраморною плитою.

Іерусалимскія ассизы (assises), положенія феодальнаго права, которымъ руководились крестоносцы въ Сиріи XI—XIII вв. Вырабатывались практикой судебно-административныхъ курій, ведущихъ, по преданію, свое начало отъ Готфрида Бульонскаго: 1) Haute cour—коллегіи феодальныхъ сеньеровъ Сиріи, являвшейся правительственнымъ совѣтомъ и судомъ для знати; 2) Cours des bourgeois — городскихъ коллегій присяжныхъ, правившихъ горожанами и судившихъ ихъ, подъ предсѣдательствомъ «виконта»—губернатора города. Первая извѣстная запись ассизъ сдѣлана была частнымъ юрисконсультомъ въ Акрѣ (Сенъ-Жанъ-д'Акръ) между 1173 и 1180 гг. и охватила только ассизы буржуазіи. Это—«Le livre des assises de la cour des bourgeois». Записи права Haute Cour появляются только въ XIII в. Послѣ паденія Іерусалима всѣ его учрежденія были перенесены въ Акру, а потомъ въ Никозію на Кипрѣ. Въ этихъ городахъ образовалась, преимущественно изъ знати, школа юристовъ, вырабатывавшихъ и хранившихъ ассизы. Въ началѣ XIII в. составленъ былъ первый сборникъ рѣшеній Haute Cour, а въ срединѣ этого вѣка—толковавшій ихъ трактатъ Gerard'a de Montréal. Эти первыя записи не дошли до насъ. Затѣмъ появляются одинъ за другимъ: 1) «Le livre de forme de plait»—Филиппа Наварскаго (средина XIII в.); 2) «Le livre des assises et de bons usages du royaume de Jerusalem», Жана д'Ибеленъ (1266); 3) «Le livre de Geofroy le Tort»; 4) «Le livre de Jeacques d'Ibelin», 5) «Clefs des assises de la Haute Cour» и 6) «Le livre au roy». Изъ этихъ сборниковъ наибольшей обстоятельностью отличается второй (273 главы); третій и четвертый являются его сокращеніями (32 и 69 главъ), пятый—только рубрики къ его содержанію, шестой, анонимный и неясной даты трактатъ, посвященъ королевскому праву. Всѣ эти сборники, авторами которыхъ были бароны Сиріи и Кипра, являются, такимъ образомъ, неоффиціальными и поздними записями правовой кутюмы латинскаго востока. Повидимому, самая идея обнародовать и закрѣплять право, котораго носителемъ и творцомъ должно было быть живое сознаніе коллегіи Haute Cour, была чужда и даже враждебна ея духу. Первый рѣшившійся на это (Филиппъ Наварскій) дѣлаетъ это не безъ колебаній и хочетъ хранить свою запись въ тайнѣ. Тѣмъ не менѣе, уже книга Жана д'Ибеленъ получитъ авторитетъ оффиціальнаго кодекса. Въ 1369 г. правительство Кипра даетъ порученіе спеціальной комиссіи собрать многочисленныя версіи этой книги и установить «подлинный» ея текстъ. Этотъ провѣренный текстъ былъ положенъ на храненіе въ соборѣ Никозіи. Ассизы латинской Сиріи (кромѣ Іерусалима, и Антіохіи и, вѣроятно, другія латинскія княжества создали свои ассизы) имѣли вліяніе за ея предѣлами. Онѣ приняты были въ Латинской имперіи (гдѣ легли въ основу «Liber constitutionum Imperii Romaniae», «Assises de Romanie») и въ армянской Малой Киликіи. Въ этой странѣ, сильно впитавшей обычаи и учрежденія крестоносцевъ, ассизы были усвоены и переведены на армянскій языкъ. Своеобразна дальнѣйшая традиція ассизъ. Когда въ 1490 г. Кипръ достался Венеціи, она застала тамъ дѣйствующимъ право ассизъ. Вынужденный его санкціонировать, Совѣтъ Десяти потребовалъ (1530) перевода ассизъ на итальянскій языкъ, «чтобы прекратить употребленіе французскаго языка въ трибуналахъ». Для цѣлей перевода взяты рукописи ассизъ XIV и XV в. Оригиналы положены на храненіе въ соборѣ св. Марка. Они являются такимъ образомъ древнѣйшимъ имѣющимся у насъ спискомъ ассизъ. Впослѣдствіи съ нихъ снялъ копію французскій ученый Б. Гераръ. Тексты ассизъ неоднократно издавались (изд. Thomassiere, 1690 г., Kausslerʼa, 1839 г., Beugnot, въ «Recueil des Historiens des Croisades, Lois», тт. I и II, 1839—41). Ни одно изъ этихъ изданій не является критическимъ. Такое изданіе далъ впервые Zeller (см. ниже). На Кипрѣ существовало преданіе, сообщаемое Ибеленомъ, что первая запись ассизъ сдѣлана при Готфридѣ Бульонскомъ. По его порученію, избранные имъ «мудрецы» узнали отъ людей разныхъ земель ихъ обычаи и изложили ихъ письменно. Запись эта положена въ сундукѣ во храмѣ гроба Господня, откуда ея названіе—Lettres de saint Sepulcre. Они погибли во время нашествія Саладина. «Письма св. Гроба» могли вскрываться только въ случаяхъ важныхъ разногласій и не иначе, какъ въ присутствіи комиссіи 9 видныхъ лицъ, двое изъ которыхъ были—король и патріархъ. Реальность этого преданія многими оспаривается: считается (особенно въ виду указаннаго выше отношенія къ записи ассизъ) невѣроятной столь ранняя кодификація феодальнаго права, которое на Западѣ будетъ ждать еще цѣлый вѣкъ своей записи. Возможно, что въ погибшихъ «Письмахъ Св. Гроба» слѣдуетъ видѣть архивъ владѣльческихъ актовъ на полученные феоды и перечисленіе принятыхъ за нихъ вассальныхъ обязательствъ (этимъ объясняется сложная процедура при ихъ провѣркѣ, непонятная, если дѣло шло бы о законодательномъ кодексѣ). Въ такомъ случаѣ, записи конца XII и начала XIII в. суть первыя попытки регистраціи ассизъ. I. ассизы всѣмъ своимъ содержаніемъ представляютъ памятникъ большого историческаго интереса. Какъ видно по ассизамъ, феодальное право на латинскомъ Востокѣ достигло неизвѣстной Западной Европѣ отчетливости и законченности. Въ Сиріи подъ понятіе феода подходитъ только земля, оно не подвергается той расплывчатости, какъ на Западѣ; здѣсь всѣ феоды являются военными; требованіе военной службы въ странѣ, постоянно угрожаемой неутомимымъ врагомъ, не могло ограничиться 40 днями, оно могло быть предъявлено всегда и на любой срокъ; вассальная связь здѣсь всегда является тѣсной (hommage lige), и вассалъ отвѣчаетъ всѣмъ имуществомъ за благосостояніе сюзерена (plegerie féodale). Зато здѣсь въ Палестинѣ король-сюзеренъ дѣйствительно только первый между равными, и феодальный совѣтъ—Haute Cour—является учрежденіемъ съ большой иниціативой, съ правомъ возстанія, въ случаѣ нарушенія королемъ его обязательствъ, зачастую властнымъ и непокорнымъ. Ассизы своеобразно разрѣшаютъ вопросы о правѣ феодальной вдовы и наслѣдницы; они даютъ образецъ очень сложной формы судебной процедуры—чего-то въ родѣ словеснаго поединка, схоластическаго диспута,

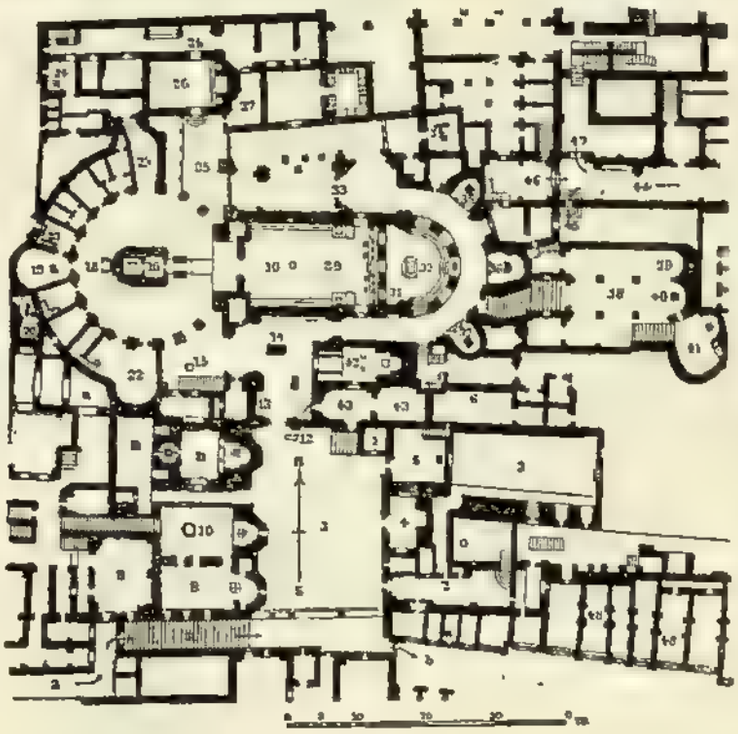
характеризующагося увертливой изобрѣтательностью, тончайшимъ крючкотворствомъ. Сеньеры Палестины гордились своимъ искусствомъ судебной кляузы. Въ латинской Сиріи мы видимъ типы, неизвѣстные феодальной Европѣ: бароны, славные рожденіемъ, подвигами, со страстью предаются изученію и примѣненію права и своей юридической опытностью пріобрѣтаютъ не меньше славы, чѣмъ битвами и побѣдами. Всѣ авторы перечисленныхъ сборниковъ ассизъ—могущественные сеньеры и вмѣстѣ знаменитые юрисконсульты. За заморскимъ обществомъ латинскаго востока утвердилась репутація строгаго хранителя и знатока феодальнаго права, и къ нему неоднократно обращаются, какъ къ третейскому судьѣ, по вопросамъ этого права, государи и бароны Запада.—Литература объ ассизахъ сводится большею частью къ старымъ книгамъ Beugnot; см. также G. Paris. «Les Assises de J.» («Journal des Savants», 1842); Dodu, «Histoire des institutions monarchiques dans le royaume latin de J.» (1894); Röricht, «Geschichte des Königreichs Jerusalem 1100—1291» (Инсбр., 1898); Deraze, «Le marige d'après les Assises de J.» (Пуатье, 1910); H. L. Zeller, «Die Assisen von J.» (Б., 1909); «Sammlung älterer Seerechtsquellen».

О. Добіашъ-Рождественская.

Іерусалимъ—гл. гор. древней Іудеи, нынѣ гл. гор. санджака (мутессарифата) въ турецкой Сиріи, расположенъ на отрогахъ Іудейскихъ горъ, 31°47′ сѣв. шир. и 35°13′ вост. д. отъ Гр. Глубокія и узкія долины отдѣляютъ холмы, на которыхъ лежитъ городъ, отъ сосѣднихъ горъ (Масличной и др.): съ В — Кидронская (Іосафатова), съ Ю и З — Гинномская долина. Лишь въ сѣв.-зап. углу горный кряжъ, на которомъ расположенъ І., соединяется съ хребтомъ Іудейскихъ горъ, и лишь въ этой части городъ былъ болѣе доступенъ древнимъ осаднымъ орудіямъ. Іерусалимскій горный кряжъ долиной Тиропеонъ дѣлился съ С на Ю на два отрога (нынѣ долина Тиропеонъ засыпана и слабо замѣтна): вост. болѣе узкій и низкій (744—772 м.) и зап. болѣе широкій и высокій (778—793 м.). Сѣверная часть вост. отрога — это холмъ Моріа съ площадью Соломонова храма; на южной оконечности (Офелъ, Акра) вост. отрога находилось укрѣпленіе іевуситовъ, извѣстное послѣ завоеванія Давида подъ именемъ «градъ Давидовъ» (Сіонъ). Лишь сравнительно недавними раскопками мѣстоположеніе Сіона опредѣлено къ Ю отъ холма Моріа; по старой же традиціи Сіонъ былъ расположенъ на зап. отрогѣ къ ЮВ отъ современной цитадели. Въ древнѣйшее время городъ занималъ южн. часть современнаго внутристѣннаго города. Съ теченіемъ времени городъ расширялся на С. За предѣлами такъ назыв. первой стѣны (см. планъ) возникъ пригородъ, который былъ окруженъ стѣною по преданію во время Езекіи, затѣмъ къ сѣв. застроились по холму Безеѳы новыя части (новый городъ, гдѣ храмъ св. Гроба Господня), также окруженныя стѣною въ царствованіе Ирода Агриппы. При помощи библейскихъ текстовъ и данныхъ раскопокъ топографія І. въ эпоху Неемія устанавливается довольно опредѣленно; невыяснены лишь немногіе пункты. Установлены мѣста древнихъ воротъ: «Долинныя ворота», гдѣ нынѣ Яффскія ворота, выходъ въ долину Гиннома; «Навозныя ворота», выходъ къ Ю изъ долины Тиропеонъ; «Конскія ворота» близъ Царскаго дворца; «Овечьи ворота» къ С отъ храмовой площади, недалеко отъ нихъ «Рыбьи ворота». І. былъ всегда бѣденъ водою. Извѣстны источники: Аинъ-Рогель (нынѣ Bir Eijub — источникъ Іова) на ЮВ, гдѣ сливаются долины Гиннома и Кидрона, Шилоахъ (Силоамъ), Гихонъ (нынѣ источникъ Пресвятыя Дѣвы). На храмовой горѣ найденъ такъ назыв. «Цѣлебный источникъ» (Chammam esch Schifa). Съ древнѣйшихъ временъ устраивались водоемы (пруды и цистерны), наполнявшіеся водою въ дождливое время года (къ З отъ «Яффскихъ воротъ», Birket el Mamilla, вѣроятно «Змѣиный прудъ» Флавія, Birket Chammam el Batrak—прудъ Амигдалонъ Флавія внутри нынѣшняго христіанскаго квартала, Биркетъ Израиль или прудъ Виѳезды, Биркетъ-эсъ-Султанъ и мног. друг.). Раскопками открыты подземныя водопроводныя сооруженія и акведуки, снабжавшіе городъ водою изъ близкихъ источниковъ и водоемовъ, а также изъ большихъ искусственныхъ прудовъ по дорогѣ въ Виѳлеемъ. Современный І. состоитъ изъ стараго города, окруженнаго стѣнами, и новаго, раскинувшагося къ СЗ и ЮЗ за чертою городской стѣны. Старый городъ представляетъ собою неправильный четыреугольникъ, съ В отдѣляемый отъ Масличной горы долиной Кидрона (Ваади Ситти Маріамъ), а съ З и Ю долиной Гиннома (Ваади Рабабе). Современныя стѣны (12 м. выс.) сооружены въ 1536—39 гг. султаномъ Сулиманомъ Великолѣпнымъ. Ворота: на З Яффскія (Бабъ-аль-Халилъ), изъ которыхъ ведутъ дороги въ Хевронъ и Яффу. Недалеко отъ нихъ вокзалъ Яффской жел. дор. Сѣвернѣе расположены ворота Абдулъ-Гамида, пробитыя въ 1889 г. Съ С ведутъ Дамасскія (дорога въ Сихемъ) и Продовы ворота; съ В — св. Стефана (Бабъ Ситти Маріамъ)—входъ въ Via dolorosa; на З Храмовой горы Золотыя ворота (нынѣ закрыты); на Ю ворота Могребиновъ (Бабъ-эль-Могарибе) и Сіонскія (Бабъ-Небн-Даудъ). Старый городъ дѣлится на четыре квартала улицей, идущей на В отъ Яффскихъ воротъ къ площади храма, и улицей отъ Дамасскихъ воротъ на Ю. Сѣв.-зап. кварталъ назыв. христіанскимъ, сѣв.-вост. — мусульманскимъ, къ нему на ЮЗ примыкаетъ Храмовая площадь (Харамъ-эль-Шерифъ), юго-зап.—армянскимъ и юго-вост.—еврейскимъ. У Яффскихъ воротъ на границѣ армянскаго квартала находится цитадель XIV в. (Эль-Калаа), ошибочно называемая башней Давида. Въ христіанскомъ кварталѣ храмъ св. Гроба Господня (см. ниже), Патріаршій прудъ (древній Амигдалонъ), лютеранск. церковь Искупителя, заложенная въ 1898 г. въ присутствіи имп. Вильгельма II, площадь Муристанъ съ базаромъ. Въ мусульманскомъ кварталѣ проходитъ Via dolorosa (крестный путь Іисуса Христа къ Голгоѳѣ). На Храмовой площади, окруженной каменной оградой съ 12 воротами, Омарова мечеть (Кубботъ-эсъ-Сахра), красивое восьмиугольное зданіе, и мечеть Эль-Акса—бывшая Базилика Юстиніана, гдѣ была прк. Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. У юго-вост. части ограды Храмовой площади такъ назыв. «Западная стѣна» — мѣсто плача евреевъ. Она имѣетъ въ длину 48 м. и въ вышину 18 м. и сложена изъ огромныхъ каменныхъ глыбъ. По преданію стѣна является остаткомъ стѣны, окружавшей еврейскій храмъ. Сюда евреи приходятъ предъ закатомъ солнца молиться и оплакивать разрушеніе храма и утрату независимости. Въ армянскомъ кварталѣ расположены многія европейскія благотворительныя учрежденія. Въ еврейскомъ—главныя синагоги и старѣйшія благотворительныя учрежденія. Улицы въ старомъ городѣ очень узкія, темныя, кривыя, часто съ уступами. Зданія каменныя арабскаго стиля съ окнами внутри дворовъ и куполообразными или плоскими крышами. Новый городъ за стѣною возникъ со второй половины XIX в. Сначала по Яффской, Хеврон-

Іерусалимъ. Храмъ Воскресенія.

Часовня Св. Гроба Господня.



1. Папертъ (атріумъ). — 2. Монастырь Авраама. — 4. Придѣлъ св. Іакова. — 5. Коптскій придѣлъ. — 6. Абиссинскій придѣлъ. — 7. Придѣлъ Б. Матери. — 8. Греческій придѣлъ св. Іакова. — 9. Придѣлъ св. Оеосы. 10. Придѣлъ Маріи Магдалины. — 11. Придѣлъ 40 мучениковъ. — 13. Стража св. Гроба. — 14. Камень муропомазанія. — 16. Придѣлъ Ангела. 17. Св. Гробъ. — 18. Коптскій придѣлъ. — 19. Сирійскій придѣлъ. 20. Гробница (Іосифа). - 27. Латинская сакристія. — 28. Латинскій монастырь. 29. Греческій соборъ. — 30. Кусъ земли. — 31. Мѣсто патріарха іерусалимскаго. — 34. Придѣлъ (томница Христа). — 35. Придѣлъ св. Лонгина. — 36. Придѣлъ раздѣленія ризъ. — 37. Придѣлъ Терноваго вѣнца. — 38. Придѣлъ св. Елены. — 40. Алтарь св. Елены. — 41. Придѣлъ Обрѣтенія Креста. 42. Придѣлъ Воздвиженія Креста. — 43. Придѣлъ пришествія. 45. Абиссинскій монастыр. 48. Греческій госпиталь.

Планъ храма Воскресенія.

Виѳлеемъ. Храмъ Рождества Христова

ской и Сихемской дорогамъ стали строиться зданія европейскихъ благотворительныхъ, учебныхъ и миссіонерскихъ учрежденій. Здѣсь же обширный кварталъ занимаютъ зданія русской миссіи, соборъ и русское подворье для паломниковъ, позже появился рядъ еврейскихъ кварталовъ съ благотворительно-просвѣтительными учрежденіями и частными домами. Климатъ. Средняя t° въ январѣ 6—7° выше нуля, въ іюлѣ + 24 (Ц.). Снѣгъ выпадаетъ чрезвычайно рѣдко и держится нѣсколько часовъ. Воздухъ чистъ; лѣтомъ очень сухъ и зноенъ. Осадковъ ежегодно 29—33 дюйма, дожди лишь въ зимніе мѣсяцы. Жителей около 100 т., въ томъ числѣ евреевъ 65 т., христіанъ 18 т., мусульманъ 17 т. Изъ 18 т. христіанъ православныхъ 7½ т., католиковъ 7½ т., протестантовъ 1½ т. и армянъ 1½ т. Торгово-промышленное значеніе города растетъ со времени проведенія Яффской жел. дор. и многимъ обязано посѣщенію огромныхъ массъ богомольцевъ и туристовъ (около 20 т. ежегодно). Съ ростомъ еврейской колонизаціи въ Палестинѣ, начиная съ средины 1880-хъ гг., мѣстная жизнь въ І. значительно оживилась. Главнымъ предметомъ торговли служатъ издѣлія изъ дерева, металла и перламутра съ изображеніемъ святыхъ мѣстъ. Имѣется рядъ больницъ, пріютовъ, школъ, библіотекъ, устроенныя европейскими и русской миссіями (см. Іерусалимская церковь). Еврейское населеніе состоитъ изъ ашкеназовъ (выходцевъ изъ Россіи и Западной Европы около 60%) и сефардовъ (потомковъ испанскихъ изгнанниковъ 35%), іеменскихъ, марокканскихъ, персидскихъ, бухарскихъ и др. евреевъ (5%). Число лицъ, живущихъ въ нищетѣ на средства милостыни (халукка), собираемой среди европейскихъ и русскихъ евреевъ, ежегодно уменьшается, и возрастаетъ масса, занимающаяся ремеслами и мелкою торговлей. Рядъ школъ, пріютовъ и больницъ, основанныхъ частными благотворителями и общественными учрежденіями англійскихъ, нѣмецкихъ, французскихъ и русскихъ евреевъ. Изъ европейскихъ благотворительно-просвѣтительныхъ учрежденій выдаются англійскія: два пріюта и школы для мальчиковъ и дѣвочекъ, больница, глазная лѣчебница; нѣмецкія: два пріюта Kaiserin Auguste-Viktoria Stiftung; французскія: госпиталь, пріюты и школы при монастыряхъ.

Памятники христіанскаго І. Главный памятникъ христіанскаго І., верховная христіанская святыня—храмъ св. Гроба. Древнѣйшее упоминаніе о немъ находится у Евсевія, епископа Кесарійскаго, сообщающаго объ открытіи св. Гроба Константиномъ Великимъ. Паломничество матери Константина, Елены, открывшей, по преданію, рядомъ со св. Гробомъ св. Крестъ, упоминается лишь позднѣйшими историками. Находившіяся здѣсь въ 336 г. постройки состояли изъ круглаго зданія (ротонды), заключавшаго въ себѣ окруженный 12 колоннами св. Гробъ и носившаго также имя «Анастасисъ» (црк. Воскресенія), и базилики, посвященной знаменію Креста. Отъ пропилеевъ и лѣстницъ, окружавшихъ оба эти строенія, сохранилось нѣсколько остатковъ колоннъ. Послѣ сожженія персами въ 614 г. храма св. Гроба настоятель м-ря св. Осодосія, Модестъ, построилъ въ 616—626 гг. новую црк. Воскресенія (Анастасисъ), црк. св. Креста (Мартиріумъ) и црк. Лобнаго мѣста. По описанію Аркульфа 670 г. къ югу отъ этого комплекса построекъ стояла еще црк. Богоматери. Во время султана Мамуна (813—33) патріархъ Ѳома расширилъ куполъ Анастасиса. Въ 936, 969 и 1010 гг. снова произошло разрушеніе црк. св. Гроба. Въ началѣ XII в. крестоносцы построили на пространствѣ всѣхъ святыхъ мѣстъ большой храмъ въ романскомъ стилѣ, отъ обѣихъ главныхъ частей котораго, ротонды надъ св. Гробомъ на Западѣ и продолговатой постройки съ полукруглымъ хоромъ на Востокѣ, несмотря на многочисленныя позднѣйшія перестройки и пристройки въ теперешней црк. св. Гроба, сохранилось еще довольно много. Послѣ происшедшихъ въ 1187 и 1244 гг. разрушеній снова появляются извѣстія отъ 1310 г. о прекрасной церкви; въ слѣдующія столѣтія она, однако, пришла въ разрушеніе и была въ большей своей части возобновлена лишь въ 1719 г. Въ 1808 г. и эта церковь была, во время пожара, разграблена. Въ 1810 г. церковь была заново выстроена архитекторомъ Комнинымъ Кальфою изъ Митилены. Куполъ церкви былъ возстановленъ въ 1868 г. архитекторами различныхъ національностей. — Современный входъ въ храмъ св. Гроба, съ южной стороны, образующій продолговатую четыреугольную площадь, занимаетъ мѣсто древняго атріума, находившагося возлѣ Анастасиса. По краю этой площади видны базы нѣкогда ограждавшихъ колоннъ — остатокъ древнихъ портиковъ, обходившихъ четыреугольный атріумъ. Современная площадь, однако, втрое уже прежней площади атріума. Съ западной стороны площади предѣломъ всей мѣстности служитъ оставленный сооруженіями Константина подъемъ всей мѣстности; на востокѣ предѣломъ атріума была Голгоѳа. Лѣвую сторону площади заняли монастырскія пристройки, нынѣ церкви: Іакова, брата Господня, Маріи Магдалины и 40 мучениковъ. Съ южной стороны атріумъ покрываетъ рядъ легкихъ каменныхъ пристроекъ, образующихъ латинскіе придѣлы Маріи Египетской и Богоматери. Входъ въ храмъ св. Гроба ограниченъ теперь одною дверью въ лѣвомъ порталѣ. Порталы—романо-готическаго стиля съ романскими рельефами, современными самой постройкѣ. Стѣны входа раздѣлены въ видѣ двухъ этажей: верхняго—въ романскомъ стилѣ, нижняго—въ ранне-готическомъ. Внутри храма за небольшою папертью, умѣщающеюся въ предѣлахъ портала, слѣдуетъ площадка южнаго нефа, ограниченная съ правой стороны арками Голгоѳы. Съ лѣвой стороны, по срединѣ, камень мѣстной породы, обставленный по краямъ свѣтильниками,— камень миропомазанія, на которомъ, по преданію, было положено тѣло Спасителя, по снятіи съ креста, для помазанія ароматами. Этотъ камень положенъ сравнительно въ позднее время. Голгоѳа представляетъ теперь небольшую двухъярусную часовню; нижній ярусъ образуется небольшой глубокой нишей (такъ назыв. пещера Адама). Въ средніе вѣка здѣсь стояли гробницы Готфрида Бульонскаго и короля Балдуина. Послѣ пожара 1888 г. гробницы эти вынесены, все мѣсто безвкусно обложено тесанымъ камнемъ и устроена ступенчатая лѣстница, ведущая на верхнюю площадку бывшей скалы, а теперь церкви, состоящей изъ двухъ капеллъ: Распятія (греческая) и Пригвожденія ко Кресту (латинская). Вся скала покрыта тесанными плитами, и лишь ямы въ нихъ (до фута глубины) служатъ, по преданію, обозначеніемъ мѣста водруженныхъ крестовъ. Отъ Голгоѳы до Гроба Господня 40 шаговъ, разстояніе, отвѣчающее, приблизительно, подсчетамъ древнихъ паломниковъ. Теперешній Кувуклій Гроба Господня, появившійся послѣ перестройки ротонды въ 1810 г., имѣетъ около 8 м. дл. и 5½ м. шир. Современная постройка состоитъ изъ трехъ частей: 1) придѣла ангела, 2) пещеры св. Гроба и 3) коптской капеллы. Придѣлъ ангола въ теперешнемъ видѣ неумѣлая реставрація передней прихожей камеры, которая въ древности иногда оставлялась открытою. Въ придѣлѣ ангела кусокъ желтоватаго камня выдается за кусокъ годлинаго

камня, которымъ закрытъ былъ Гробъ Господень, и на которомъ, отваленномъ, сиды, явился ангелъ мироносицамъ. Вопросъ о томъ, что представляетъ собою самый Гробъ Господень, можетъ быть рѣшенъ только при помощи недоступнаго теперь археологическаго изслѣдованія. Изъ Евсевія и свидѣтельства паломниковъ можно вывести одно заключеніе, что Гробъ Господень былъ устроенъ по типу обыкновенныхъ одиночныхъ пещерныхъ гробницъ: 1) Гробъ Господень былъ высѣченъ въ живой скалѣ, внутри невысокаго холма, въ видѣ двухъ камеръ, одна за другой слѣдовавшихъ. 2) Пещера была расположена входомъ на востокъ. 3) Пещера была устроена приблизительно на уровнѣ входа. 4) Мѣсто погребенія имѣло видъ ложа или прилавка, высѣченнаго съ боку погребальной камеры, по правую сторону отъ входа. 5) Обѣ камеры имѣли четыреугольную, хотя и не вполнѣ правильную форму. Таковой первоначальный видъ Гроба Господня въ теченіе вѣковъ подвергался и измѣненіямъ и частичному, можетъ-быть, уничтоженію. Въ настоящее время всѣ стѣны снаружи и внутри часовни облицованы мраморомъ, и натуральной скалы нигдѣ видѣть нельзя. Самое ложе совершенно наглухо закрыто мраморомъ. Если представить себѣ мысленно проведенную чрезъ средину пещеры св. Гроба ось, то эта линія прорѣжетъ по самой серединѣ греческій храмъ Воскресенія, замѣстившій прежній мартиріумъ (меньшаго размѣра) на мѣстѣ прежней апсиды Константиновой базилики. На той же линіи средней оси поставленъ въ новое время небольшой мраморный столъ, такъ назыв. пупъ земли, средоточіе вселенной. Идя изъ ротонды по сѣверному нефу храма, находимъ семь аркадъ пресвятой Дѣвы—предполагаемые остатки Константиновой базилики, на самомъ дѣлѣ изъ временъ Модеста. Въ концѣ сѣвернаго нефа два придѣла: узъ Господнихъ и темницы Господней. Въ окружномъ коридорѣ, обходящемъ стѣну алтаря храма Воскресенія, придѣлы: св. Логина, Раздѣленія ризъ, Поруганія. Между двухъ придѣловъ юго-восточной части этого коридора покатый сходъ въ придѣлъ св. Елены, занимающій мѣсто прежней криптъ въ базиликѣ Константина, устроенный на мѣстѣ обрѣтенія св. Креста; постройка эта, по архитектурнымъ даннымъ, относятся къ VIII в. Истинные остатки Константиновой базилики, въ видѣ 12 внутреннихъ и 16 наружныхъ колоннъ, сокрыты въ такъ назыв. мечети Омара 691 г.—Развалины византійскаго храма св. Анны, матери Дѣвы Маріи, расположены вокругъ современной латинской церкви. Здѣсь сбоку отъ нея лѣстницы ведутъ въ обширное подземелье, укрѣпленное коробовыми сводами, вѣроятно, византійскаго происхожденія. Эти своды — остатки древнихъ галлерей «Овчей Купели». Изъ другихъ знаменитыхъ базиликъ и церквей І. не осталось ничего, кромѣ средневѣковыхъ построекъ. Онѣ или ихъ остатки были пріурочены къ святымъ воспоминаніямъ. Таковы разнообразныя постройки на Сіонѣ, относимыя къ воспоминаніямъ о Тайной вечери. Въ южной части Сіонской горы рядъ построекъ (мусульмане называютъ ихъ по имени пророка Давида—Неби-Даудъ) двѣ большія залы; изъ нихъ одна, крытая сводомъ, поддерживаемымъ двумя столбами, считается мѣстомъ Тайной вечери, а другая заключаетъ модель апокрифическаго «саркофага Давида». Въ армянскомъ монастырѣ, въ той же части, готовы видѣть мнимый домъ Каіафы; тутъ же указываютъ пещеру, будто бы темницу Спасителя, и дворъ «отреченія Петра». Такъ же апокрифичны: часовня «Терноваго вѣнца», «часовня Бичеванія» и арка «Се человѣкъ», съ высоты которой будто бы Пилатъ показалъ Христа народу (эта арка—обычная тріумфальная, позднаго римскаго времени, въ верхней части перестроена въ позднѣйшее время). Средневѣковаго и новѣйшаго происхожденія стоянки такъ назыв. Страстнаго пути, начѣченныя въ І. въ различныхъ пунктахъ.—Въ ближайшихъ окрестностяхъ І. два замѣчательныхъ по своей древности и сохранившимся въ нихъ памятникамъ пункта: 1) Монастырь св. Креста, приписываемый преданіемъ Еленѣ, но относящійся, на самомъ дѣлѣ, ко временамъ до мусульманскаго завоеванія; въ монастырѣ византійская церковь, не ранѣе XIII в., съ великолѣпнымъ мозаическимъ поломъ, современнымъ построенію церкви, за главнымъ алтаремъ круглое отверстіе, покрытое мраморомъ, по преданію мѣсто, гдѣ выросло древо Животворящаго Креста. 2) Виѳлеемъ, въ 1¼ часа ѣзды отъ І., съ замѣчательною церковью Рождества Христова, построенною св. Еленою въ 330 г. и въ 1143—1180 гг. покрытою мозаиками по золотому фону; въ криптѣ церкви часовня Рождества Христова.

Окрестности І. Къ С отъ города по Сихемской дорогѣ — пещеры, называемыя «гробницами царей Давидовыхъ»; немного въ сторонѣ гробница Симеона Праведнаго, а къ С «гробницы судей» и пещера Іереміи. На В по ту сторону Кидронской долины Масличная гора (818 м.). Въ гору дорога ведетъ къ пещерѣ или храму гробницы Богоматери. Построенъ св. Еленою, разрушенъ и затѣмъ возстановленъ въ 1161 г. Вблизи Геѳсиманскій садъ (XIII, 403). По дорогѣ отъ Геѳсиманскаго сада къ вершинѣ Масличной горы, на одномъ изъ ея склоновъ, сооруженъ православный храмъ, во имя равноапостольной Маріи Магдалины, въ память императрицы Маріи Александровны. На вершинѣ Вознесенія православный храмъ Христа Спасителя. Съ высоты колокольни, построенной близъ храма, видны Средиземное и Мертвое моря. Къ З въ деревнѣ Кафръ этъ Туръ — часовня Вознесенія и кармелитскій м-рь и «гробницы пророковъ». На откосѣ горы Моріа—магометанское кладбище; склоны Масличной горы усѣяны еврейскими надгробными памятниками; одинъ изъ нихъ, большое 4-угольное зданіе съ заостренною крышею считается гробницей Авессалома; гробница пророка Захаріи и пещера апостола Іакова. Къ Ю3 отсюда находится Силоамская купель. Резервуаръ, длиною 17 м., шир. 6,5 м. и глубиною 6,5 м., соединяется съ близлежащимъ Силоамскимъ источникомъ, откуда и наполняется водою. Къ Ю отъ Сіонскихъ воротъ находится комплексъ зданій, извѣстный подъ назв. «Гробницы Давида» (Энъ Неби-Даудъ). Здѣсь показывается coenaculum — помѣщеніе Тайной Вечери — повидимому, остатокъ древней церкви; недалеко отсюда русское кладбище; по ту сторону Гинномской долины къ Ю гора Злого Совѣщанія, гдѣ, по преданію, находился домъ Каіафы. Въ 10 км. отъ І. лежитъ Виѳлеемъ. По дорогѣ въ Виѳлеемъ гробница Рахили, съ памятникомъ надъ ея могилою.

Исторія. Древнѣйшія извѣстія объ І. заключаются въ письменахъ, найденныхъ въ Эль-Амарнѣ и содержащихъ въ себѣ, между прочимъ, письма царя Урсалиммы къ египетскому царю Аменофису III (XIV — XV в. до Р. Хр.). Въ Библіи І. впервые упоминается, подъ именемъ Салима, въ книгѣ Бытія (XIV, 18), гдѣ Мельхиседекъ называется царемъ салимскимъ. Имя І. встрѣчается въ книгѣ Іисуса Навина (X, 1). Давидъ, побѣдивъ Іевусеевъ, завладѣлъ ихъ крѣпостью Сіономъ, назвавъ

ее городомъ Давидовымъ. О топографіи древняго І. см. выше. Находясь въ центрѣ іудейскаго плато, Сіонъ представлялъ собою ключъ ко всей мѣстности. Соломонъ возвелъ на горѣ Моріа храмъ, а къ СВ отъ него укрѣпленіе Милло. Езекія окружилъ І. новою, такъ назыв. «второю» стѣною и улучшилъ водоснабженіе города, соорудивъ подземный каналъ отъ источника Гихона чрезъ Шилоа къ храмовой площади. Въ 597 г. до Р. Хр. І. былъ взятъ вавилонскимъ царемъ Навуходоносоромъ. І. вновь сталъ заселяться въ 537 г., когда евреи вернулись изъ вавилонскаго плѣна. Зоровавель возобновилъ храмъ. Въ 444 г. Неемія вновь окружилъ городъ стѣною, придерживаясь вообще направленія древней городской стѣны, а на С—стѣны Езекіи; онъ же выстроилъ замокъ Барисъ, для защиты храма, къ С отъ него, близъ городской стѣны. Послѣ раздѣла имперіи Александра Вел. І. находился попеременно подъ владычествомъ Птолемеевъ, царей египетскихъ, или Селевкидовъ, властителей Сиріи. Въ 170 и 168 гг. Антіохъ IV Епифанъ приказалъ срыть стѣны, большой жертвенникъ предъ храмомъ обратить въ языческій алтарь, древній же городъ Давидовъ превратилъ въ сильную крѣпость и занялъ сирійскимъ гарнизономъ. Но уже въ 165 г. Іуда Маккавей вновь овладѣлъ І., очистилъ храмъ отъ идолослуженія и укрѣпилъ холмъ, на которомъ храмъ находился. Симонъ Маккавей овладѣлъ въ 142 г. и крѣпостью сирійцевъ. Въ 63 г. Помпей занялъ холмъ съ храмомъ и подчинилъ І. римскому владычеству. При Иродѣ Великомъ І. снова пришелъ въ цвѣтущее состояніе и украсился великолѣпными зданіями (театръ, амфитеатръ, гипподромъ). Въ то время І. распадался на верхній городъ (юго-зап. холмъ, древнѣйшій І.), нижній городъ или Акру, храмовой кварталъ и предмѣстье, къ З отъ храма и къ С отъ верхняго города. Въ сѣв.-зап. углу верхняго города Иродъ выстроилъ великолѣпный дворецъ, возвелъ три башни: Гиппика, Фазаэля и Маріамны, укрѣпленіе Барисъ расширилъ и назвалъ Антоніей. Съ особымъ великолѣпіемъ возобновилъ онъ храмъ. При Архелаѣ возникъ на С тогдашняго города новый кварталъ, названный потомъ новымъ городомъ (καινὴ πόλις, Кенополисъ). Агриппа I приступилъ къ укрѣпленію города стѣною («третья» стѣна І.) съ башнями Псефина и Угловой, но предпріятіе это доведено было до конца лишь въ началѣ іудейскаго возстанія, въ 66 г. по Р. Хр. Въ эпоху Иродовъ І., по словамъ Іосифа Флавія, имѣлъ свыше 200 000 жит., при окружности въ 33 стадіи (6,3 км.). Въ 70 г. по Р. Хр. І. взятъ былъ Титомъ и разрушенъ. Въ 130 г. имп. Адріанъ, въ бытность свою въ Сиріи, задумалъ возстановить І. въ качествѣ языческаго города и этимъ вызвалъ новое возстаніе евреевъ. По подавленіи возстанія, І., подъ именемъ Aelia Capitolina, обращенъ въ римскую колонію (130); евреямъ, подъ страхомъ смертной казни, запрещенъ былъ входъ въ І., а на мѣстѣ іудейскаго святилища воздвигнутъ былъ храмъ Юпитеру Капитолійскому, со статуей Адріана. Константинъ Вел. въ 326—335 гг. воздвигъ на мѣстахъ распятія и воскресенія Спасителя базилику. І. оставался подъ властью византійскихъ императоровъ до 614 г., когда завоеванъ былъ персидскимъ царемъ Хозроемъ II. По миру 628 г. императоръ Ираклій вновь пріобрѣлъ І., но уже въ 637 г. халифъ Омаръ подчинилъ его власти мусульманъ. І. получилъ арабское имя эль-Кудсъ (святилище). Въ 969 г. Аббасиды должны были уступить І. египетскимъ Фатимидамъ, а у этихъ послѣднихъ онъ былъ въ 1077 г. отнятъ Ортокидами, вѣтвью Сельджуковъ. Послѣ того какъ Фатимиды, въ 1098 г., вновь овладѣли І., онъ 15 іюля 1099 г. завоеванъ былъ французскими крестоносцами, подъ предводительствомъ Готфрида Бульонскаго и сдѣлался столицей Іерусалимскаго королевства. Послѣ Балдуина I (1100—1118) царствовали: его двоюродный братъ Балдуинъ II (1118—1131), дочь послѣдняго Мелизенда съ своимъ мужемъ Фулько Анжуйскимъ (1131—1143), ихъ сынъ Балдуинъ III (1143—1162), братъ послѣдняго Амальрихъ (1162—1173), сынъ его Балдуинъ IV (ум. въ 1183 г.), племянникъ послѣдняго Балдуинъ V и, наконецъ, узурпаторъ Гвидо де Лузиньянъ, при которомъ І., въ 1187 г., вновь отнятъ былъ отъ христіанъ египетскимъ султаномъ Саладиномъ. Генрихъ Шампанскій, которому Гвидо въ 1193 г. передалъ кипрскую корону, а также преемники его, Амальрихъ II и Іоаннъ Бріеннскій, не могли осуществить своихъ притязаній на І. Это въ 1229 г. удалось имп. Фридриху II, который посредствомъ брака пріобрѣлъ право на іерусалимскую корону, но уже въ 1244 г. І. вновь овладѣли мусульмане. Въ 1382 г. І. отнятъ былъ у Эйюбидовъ (изъ рода Саладина) египетскими мамелюками, а въ 1517 г. имъ овладѣлъ халифъ османовъ, Селимъ I. Съ тѣхъ поръ І. остается подъ владычествомъ Порты, за исключеніемъ лишь небольшого промежутка съ 1833 до 1840 г., когда онъ находился во власти египетскаго вице-короля Мегеметъ-Али. Съ 1820-хъ гг. появились протестантскіе миссіонеры (германскіе, англійскіе, американскіе) и европейскіе консулы. Русская миссія основана была въ І. въ 1858 г.—*Литература.* Baedeker, «Palaestina und Syrien» (1910). О раскопкахъ: «Palestine Exploration Fund. Quarterly Statements» (1869 и сл.); Warren, «Underground J.» (1877); Conder, «The Survey of Western Palestine» (1884); Bliss, «Excavations at Jerusalem» (1894—97); Mommert, «Topographie des alten J.» (1903—1905); A. Kümmel, «Karte der Materialen zur Topographie des alten J.» (1906); Олесницкій, «Святая Земля» (1871); Кондаковъ, «Іерусалимъ христіанскій» («Правосл. богосл. энциклопедія», т. VI); Кондаковъ, «Археологическое путешествіе по Сиріи и Палестинѣ» (1904); «Палестинскій сборникъ» (съ 1882 г., изд. Имп. прав. палест. общ.). Ср. Библейская археологія.

Іерусалимы, Ерусалимы, Іерусалимы церковные или Сіоны—такъ назывались ковчеги (дарохранительницы), имѣющіе подобіе церкви; внизу у нихъ блюдо, на которомъ утверждены столбики, поддерживающіе все зданіе. Такіе ковчеги извѣстны у насъ съ XII в. Употребленіе ихъ, вѣроятно, перешло съ Запада, гдѣ они, по словамъ Дюканжа, были довольно распространены. Первоначальную мысль этихъ сосудовъ внушили, повидимому, изображенія на древнихъ христіанскихъ мозаикахъ, постоянно представлявшія Іерусалимъ и Виѳлеемъ въ видѣ городовъ съ золотыми стѣнами, усыпанными драгоцѣнными каменьями.—Ср. ст. гр. Уварова въ «Матеріалахъ для археологич. словаря» («Древности. Труды моск. археологич. общ.», т. I, вып. 2); Н. В. Покровскій, «І. или Сіоны Софійской ризницы въ Новгородѣ» (СПБ., 1911).

Іесдъ (Jesd, Jezd, Yesd)—гл. гор. персидской провинціи І. и важный торговый пунктъ. Лежитъ почти въ центрѣ Персіи, на большой торговой дорогѣ Тегеранъ-Кирманъ, и на пути Мешхедъ-Шираз, на выс. 1333 м., въ искусственно орошенномъ оазисѣ, посреди песчаной равнины. Изъ 40—50 000 жит. ок. 1000 евреевъ и нѣсколько тысячъ парсовъ. І. раздѣленъ стѣною на двѣ части. Много домовъ въ развалинахъ. Изготовленіе луч-

шихъ персидскихъ шелковыхъ издѣлій: бумажныхъ тканей, сластей, сапогъ, ковровъ и т. д. Красота женщинъ І. вошла въ пословицу.

Іессей—отецъ царя Давида.

Іессо или Ессо (*яп.* Хоккайдо)—второй по величинѣ о-въ Японіи, между 41°—45½° с. ш.; имѣетъ почти трехугольную форму; границы: на В—Тихій ок., на З — Японское м., на С — Охотское м., на Ю Сангарскій (Цугарскій) прол. отдѣляетъ его отъ острова Хонсю, на С Лаперузовъ прол.— отъ Сахалина, на СВ узкій проливъ — отъ Курильской гряды. Пространство 78072 кв. км. На островѣ 2 главныя горныя цѣпи, — одна, идущая съ С на Ю, составляетъ продолженіе горъ о. Сахалина, другая — съ СВ на ЮЗ продолженіе Курильской гряды. Самыя высокія горы на С, близъ Охотскаго м. Главныя вершины (гатаке): Исикари (2593 м.), Токачи-таке (2500 м.) и Тесиво (2800 м.); много вулкановъ, дѣйствующихъ и потухшихъ: Рауси-санъ, Кома-гатаке, Ме-аканъ, Сири-даке, Оаканъ и др. Рѣкъ много, но онѣ незначительны: кромѣ Исикари и Тесіо на З; среди горъ—много озеръ. Климатъ довольно суровъ. Рисъ поспѣваетъ только на крайнемъ Ю о-ва. Осадковъ до 1000 мм. Какъ и въ другихъ частяхъ Японіи, августъ — самый теплый мѣсяцъ въ году. Средняя температура:

	Янв.	Авг.	Годъ.
Камикава (на СЗ, внутри)	11,1	20,7	5,2
Хакодате (юго-вост. берегъ). . . .	2,9	21,2	8,3

І. населенъ слабо въ виду суровости климата; всего около 1 милл. душъ. Кромѣ японцевъ, здѣсь проживаютъ аборигены страны, айны (см. т. I, 599), до 18 тыс. Многіе пріѣзжаютъ сюда лишь на весну и лѣто, на необычайно богатыя рыбныя ловли. Во всѣ рѣки входятъ рыбы семужьихъ породъ для метанія икры, а въ морѣ ловится много сельдей. Другое богатство І., сравнительно мало разработанное,— лѣса, которыми покрытъ почти весь островъ. Каменный уголь найденъ въ разныхъ мѣстахъ и разрабатывается; найдено также золото, мѣдь и желѣзо. Японское правительство съ начала 70-хъ гг. XIX ст. обратило вниманіе на колонизацію І.: были выписаны американскіе ученые и сельскіе хозяева, устроены опытныя фермы и т. д., но всѣ эти начинанія, при интенсивности японской сел.-хоз. культуры, успѣха не имѣли. Тогда же былъ построенъ главный городъ острова Саппоро, на р. Исикари; нынѣ онъ имѣетъ 70 тыс. жит. Важнѣйшіе порты І.: Хакодате (90000 жит.), Отару (92 тыс.), Мураранъ. Жел. дор. мало (200 км.).

Іессоръ или Іессуръ (Джессоръ, Jessore)— окр. въ индо-британскомъ президентствѣ Бенгалія въ дельтѣ р. Ганга, съ 5893 кв. км. и болѣе 1½ милл. жит. Главный городъ того же названія.

Іехонія—одинъ изъ послѣднихъ царей іудейскихъ, плѣнникъ Навуходоносора. См. 4 Цар. XXIV и XXV гл., а также въ кн. Паралипоменонъ.

Іикту—горная вершина въ Чуйскихъ бѣлкахъ на Алтаѣ, 4270 м. выс.

Іинксъ—въ греческой миѳологіи дочь Пана и Эхо или Пиѳо, способствовавшая связи Зевса съ Іо и въ наказаніе за это Герою превращенная въ птицу вертишейку (Jynx torquilla L.). Птицѣ І. древніе придавали магическое значеніе и приписывали ей вліяніе на влюбленныхъ; потомъ названіе ея перенесено было на другія приворотныя средства (особ. волшебный шаръ о 3 или 4 спицахъ, обвитый шерстяными пурпурными нитями).

Іисусъ Навинъ — преемникъ Моисея по управленію народомъ Израильскимъ. Его исторія разсказана въ книгѣ, надписываемой его именемъ и извѣстна изъ учебниковъ. Древнее преданіе считаетъ и авторомъ ея І. Навина. Новѣйшіе изслѣдователи, даже самые осторожные и консервативные, находятъ это авторство невозможнымъ. Такъ какъ книга І. Навина тѣсно примыкаетъ къ Пятикнижію,—настолько тѣсно, что обычно теперь говорятъ о Шестикнижіи, — то во избѣжаніе повтореній вопросъ о ея характерѣ и времени ея написанія будетъ разобранъ при разсмотрѣніи Пятикнижія подъ сл. «Моисей».

Іисусъ Сираховъ. Въ Библіи имѣется «Книга премудрости Іисуса, сына Сирахова», состоящая изъ LI главы. Она переведена съ греческаго. Въ славянскомъ переводѣ имѣется предисловіе, которое въ русскомъ переводѣ, очевидно, по соображеніямъ «богословской политики», опущено. Изъ этого предисловія видно, что книга сначала была написана на евр. языкѣ Іисусомъ и въ 38-мъ году Птолемея Евергета 2-го (а не перваго, который правилъ всего 25 лѣтъ), т.-е. въ 130 г. до Р. Хр., въ Египтѣ переведена на греческій языкъ внукомъ автора. Рѣчь о Симонѣ первосвященникѣ въ L, 1 — 4 (ср. Іосифа Флавія Antiquitates, XII, 3, 3) даетъ основаніе относить написаніе книги ко времени ок. 200 г. Terminus ad quem написанія 168 г. Съ 1896 г. стали находить по частямъ еврейскій оригиналъ книги, и большая часть ея теперь открыта. Въ нашей церкви книга считается неканонической, а у протестантовъ — апокрифической. — См. «Die Apokryphen und Pseudepigraphen des A. T.» hrsg. von Kautzsch, (Тюбингенъ, 1900, т. 1); H. Strack, «Einleitung in das A. T.» (1906); Schürer, «Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi» т. III (изд. 1909); Рождественскій, «Вновь открытый еврейскій текстъ книги Іисуса сына Сирахова» (СПБ., 1903).

Іисусъ Христосъ, Спаситель міра—см. Христосъ.

Іуй: 1) царь израильскій отъ 842—815 г., основатель династіи. По свидѣтельству IV Цар. IX, I—X, 36 І. былъ помазанъ на царство въ Рамоѳѣ Галаадскомъ по приказанію пророка Елисея (III Цар. XIX, 16 возводитъ избраніе І. къ Иліи) съ цѣлью истребленія дома Ахава, что онъ съ точностью исполнилъ (X, 11), избивая, кромѣ того, всѣхъ служителей Ваала (X, 21, 28), и за что его хвалитъ редакторъ Цар. (ib., 30), но осуждаетъ Осія (I, 4). Правленіе было несчастно (IV Цар. X, 32—33).— 2) Пророкъ, сынъ Хананіевъ, упоминаемый III, Цар. XVI, какъ дѣятель сѣвернаго царства и II Пар., XIX, 1—3, XX, 34, какъ обличитель и лѣтописецъ Іосафата въ южномъ.

Ііо, Іійоки (Jjä elf, Jijoki) — р. на сѣв.-зап. Финляндіи, впадаетъ въ сѣв.-вост. часть Ботническаго залива. Беретъ начало изъ ложащихъ у подножія Манселькэ оз. Ливоіярви, Курки-іярви, Іиіярви и Наамаика-іярви, протекаетъ черезъ много малыхъ озеръ, сливается съ Костоіоки, берущей начало изъ Курки-іярви и протекающей черезъ Каукуан-іярви, Кюнси-іярви и Костон-іярви. Общее направленіе теченія западное; значительнѣйшіе притоки слѣва—Корпис-іоки, справа Ливо-іоки и Сіуруан-іоки. При устьѣ дельта. Длина р. 230 км.; на ней 60 пороговъ, мѣшающихъ сплаву лѣса. Ловля семги и сиговъ. Бассейнъ І.—9534 кв. км.

Іо (Ἰώ)—дочь древнѣйшаго аргивскаго царя и въ то же время рѣчного бога Инаха. Она была жрицею аргосской Геры, но такъ какъ ее полюбилъ Зевсъ, то Гера обратила І. въ телку и заставила тысячеглазаго Аргоса стеречь ее. Гермесъ, по приказанію Зевса, усыпилъ Аргоса или убилъ

его, но Гера наслала на І. страшнаго овода, который неотступно преслѣдовалъ ее. Тщетно І. бѣжала онъ него на С, черезъ Босфоръ оракійскій, который и получилъ отъ этого свое названіе (Βόσπορος—коровій бродъ), въ Азію. Лишь въ Египтѣ освободилась она отъ преслѣдованій и приняла снова человѣческій образъ. Здѣсь родился у нея отъ Зевса Эпафъ, который по греческимъ сказаніямъ сталъ царемъ Египта и построилъ городъ Мемфисъ. Отъ этого Эпафа, чрезъ Кинкея и Гипермнестру, произошла древняя аргосская династія Персеидовъ.

Іоавъ—полководецъ царя Давида (см. Давидъ, т. XV, ст. 384—386), его племянникъ. О немъ см. 2 Цар. II, III, VIII, XII, XIV, XX, XXIV; 3 Цар. I, II, XI.

Іоакимъ—имя нѣсколькихъ библейско-историческихъ личностей (евр.—«возстановитъ Богъ»). Изъ нихъ наиболѣе извѣстны: 1) І., 18-й царь іудейскій (съ 609 г. до Р. Хр.), ставленникъ египетскаго фараона Нехао. На четвертомъ году его царствованія Навуходоносоръ, нанеся пораженіе фараону при Кархамисѣ, взялъ Іерусалимъ, сдѣлалъ І. своимъ данникомъ и увелъ часть народа въ Вавилонъ. При вторичномъ нашествіи Навуходоносоръ взялъ его въ плѣнъ, въ которомъ онъ и умеръ.—См. IV Цар. (XXIII и XXIV); 1 Парал. (III, 15 и 16); 2 Парал. XXXVI, 5—6).—2) І., мужъ прав. Анны, отецъ Дѣвы Маріи.

Іоакимъ—преп., жилъ въ XVI в., основалъ въ 20 верстахъ отъ Порхова Опочскій м-рь; ум. около 1550 г. Память 9 сент.

Іоакимъ (Корсунянинъ) — первый епископъ новгородскій, ум. въ 1030 г. Грекъ по происхожденію, І. былъ въ числѣ тѣхъ «корсунскихъ поповъ», которыхъ захватилъ съ собою Владиміръ изъ Херсонеса для распространенія христіанства. І. и распространялъ его въ Новгородѣ, занимаясь также храмоздательствомъ. Легендарныя подробности о его дѣятельности содержатся въ такъ назыв. Іоакимовской лѣтописи, открытой Татищевымъ и приписанной І.

Іоакимъ, девятый и предпослѣдній патріархъ всероссійскій, изъ рода можайскихъ дворянъ Савеловыхъ, въ 1655 г. оставилъ военную службу и принялъ монашество, въ 1664 г. сдѣланъ архимандритомъ Чудова м-ря. Въ 1672 г. І. поставленъ былъ въ митрополиты новгородскіе. Онъ ввелъ въ своей епархіи опредѣленную, однообразную для всѣхъ церковную дань и упорядочилъ самый сборъ ея. 26 іюля 1674 г. І. возведенъ былъ на патріаршій престолъ. Въ 1675 г. созвалъ соборъ, которымъ постановлено, чтобы архіереи имѣли въ своихъ приказахъ судей изъ лицъ духовныхъ, чтобы мірскіе судьи лицъ духовнаго чина ни въ чемъ не судили и ни въ чемъ не управляли, чтобы церковныя дани собирались протопопами, архимандритами или поповскими старостами, чтобы дворяне и дѣти боярскія посылались изъ архіерейскихъ приказовъ только «на непослушниковъ и непокорниковъ». Соборомъ 1675 г. отмѣненъ былъ обычай вызывать въ Москву по челобитнымъ московскихъ людей тѣхъ лицъ духовнаго сана, которыя не принадлежали къ патріаршей области; уничтоженъ былъ и тотъ источникъ архіерейскихъ пререканій и своеволій, который состоялъ въ томъ, что нѣкоторыя церковныя вотчины были подвластны не тѣмъ архіереямъ, въ епархіяхъ которыхъ они находились, а другимъ. Въ 1687 г. І. установилъ общую для всѣхъ епархій норму церковныхъ даней и пошлинъ. Соборъ 1681 г. призналъ необходимой борьбу съ усиливавшимся расколомъ, просилъ царя подтвердить постановленія собора 1667 г. объ отсылкѣ упорствующихъ раскольниковъ къ градскому суду, постановилъ отбирать старопечатныя книги и взамѣнъ ихъ выдавать исправленныя, установилъ надзоръ за продажею тетрадей, которыя, подъ видомъ выписокъ изъ свящ. Писанія, содержали въ себѣ хулы на книги церковныя. Вообще І. заботился о томъ, чтобы постановленія противъ раскольниковъ не оставались мертвою буквою. І. разсылалъ въ болѣе крупные центры раскола особыхъ увѣщателей и издалъ рядъ полемическихъ сочиненій. На ряду съ мелкими сочиненіями противъ раскола І. приписывается безъ особыхъ основаній «Увѣтъ духовный» (М., 1682, 1753 и 1791)—обширный трудъ, который написанъ по поводу раскольничьяго бунта 1682 г. Въ авторѣ «Увѣта» виденъ глубокій знатокъ раскола и хорошій полемистъ; поэтому его слѣдуетъ приписать не І., а скорѣе Аѳанасію, архіепископу холмогорскому, отстаивавшему православіе во время преній о вѣрѣ въ 1682 г. «Увѣтъ» состоитъ изъ частей исторической и полемической. Въ первой излагается дѣло исправленія богослужебныхъ книгъ при Никонѣ, и доказывается его законность. Вторая часть подробно отвѣчаетъ на пункты раскольничьей челобитной, подтверждая свои мнѣнія выписками изъ древнихъ книгъ. При І. начались волненія изъ-за вопроса о времени пресуществленія св. Даровъ въ таинствѣ евхаристіи (хлѣбопоклонная ересь), кончившіяся торжествомъ православной точки зрѣнія и карой «папежниковъ», т.-е. раздѣлявшихъ латинскую точку зрѣнія. Боролся І. также съ мистикомъ Кульманомъ; послѣдній былъ сожженъ не безъ участія І. Въ завѣщаніи І. содержится завѣтъ царямъ, отличающійся суровою непріязнью къ иноземцамъ, которыхъ І. ненавидѣлъ. При І., въ 1687 г., кіевская митрополія, съ согласія восточныхъ патріарховъ, подчинена была московскому патріарху. Хотя при І. была учреждена Славяно-греко-латинская академія, однако, въ общемъ его дѣятельность носитъ рѣзко охранительный характеръ: отстаиваніе старины и престижа церкви и духовенства—ея содержаніе.—Ср. житіе І., изданное обществомъ любителей древней письменности (1880); ст. Гаврилова въ «Странникѣ» (1873, 1877, 1878); П. Смирновъ, «І. патріархъ моск.» (М., 1881—изъ «Чтеній въ Общ. Люб. Духовн. Просвѣщ.», 1879—1881 гг.); Писаревъ, «Домашній бытъ русскихъ патріарховъ» (Казань, 1904); Н. Виноградскій, «Церк. соборъ въ Москвѣ» (1632); Барсуковъ, «Всеросс. патріархъ І. Савеловъ» (СПБ., 1890); ст. Бѣлокурова («Христ. Чт.», 1886, №№ 7—8).

Іоанна—«папесса», легендарная женщина, будто бы занимавшая папскій престолъ. Преданіе появляется въ письменныхъ памятникахъ только въ XIII в. Одни (Стефанъ Бурбонскій) относятъ фактъ къ 1100 г., другіе (Мартинъ Троппаускій) къ 855 г. Наиболѣе древняя версія легенды излагается въ хроникѣ доминиканца Іоанна Мальи (около 1250 г.). Она будто была дочь англійскаго миссіонера, родилась въ Майнцѣ и, вслѣдъ за возлюбленнымъ своимъ, фульдскимъ монахомъ, бѣжала въ мужскомъ платьѣ въ Аѳины. Тамъ она пріобрѣла большую ученость; потомъ прибыли въ Римъ, гдѣ подъ именемъ «Іоанна Англичанина» вступила въ духовное званіе, сдѣлалась нотаріемъ, потомъ кардиналомъ и, наконецъ, избрана была папою. Послѣ двухлѣтняго понтификата она будто бы разрѣшилась отъ бремени во время одной процессіи и умерла. Разсказу твердо вѣрили съ XIV по XVII в., и онъ украшался новыми подробностями. Первымъ подвергъ его критикѣ реформатъ D. Blondel («De Ioanna papissa anacrisis», Амстердамъ, 1657). Нынѣ легендарность

факта признана всѣми. Нѣкоторые историки видятъ корень легенды объ І. въ народной сатирѣ противъ господства женщинъ въ Римѣ около папскаго престола въ X и XI вв.—См. J. Döllinger, «Die Papstfabeln des Mittelalters» (2-е изд., 1890); Вильбасовъ, «Женщина-папа» («Труды Кіевской Дух. Академіи», 1871 и отдѣльно).

Іоанна д'Аркъ (Jeanne d'Arc), Орлеанская Дѣва (Pucelle d'Orléans) — героиня національной обороны во Франціи XV в., въ эпоху борьбы съ Англіей. Юность І. совпала съ порой глубокаго униженія Франціи. Парижемъ и всей страной къ С отъ Луары владѣли англичане. Карлъ VII съ трудомъ удерживалъ нѣсколько городовъ по Луарѣ. Бургундскій герцогъ стоялъ за англичанъ; за Карла VII — партія герцога Орлеанскаго, такъ назыв. арманьяки, банды которыхъ свирѣпствовали на югѣ, и тактика которыхъ дѣлала непопулярнымъ короля. Жертва насилій англичанъ, предательства бургундцевъ и разбоевъ арманьяковъ, Франція стояла передъ окончательнымъ разложеніемъ. Въ эти дни Орлеанская дѣва явилась выразительницей религіи родины и преданности національной династіи. І. родилась въ крестьянской семьѣ Жака Даркъ (форма D'Arc установлена впослѣдствіи съ дарованіемъ семьѣ дворянства) — родомъ изъ Шампани — въ лотарингской деревушкѣ Домреми, около Вокулера, въ 1410—12 гг. При крещеніи получила имя Жаннетты. Впослѣдствіи «во Франціи» ее назвали Жанной. Юность І. трудовая и здоровая—сильная дѣвушка несла всѣ крестьянскія работы и въ «искусствѣ шить и прясть не уступила бы ни одной женщинѣ Руана»—обвѣяна очарованіемъ природы и поэтической народной вѣры. Въ странѣ, гдѣ она родилась, живъ былъ древній культъ лѣсовъ. Здѣсь въ установленные дни украшали вѣнками огромный дубъ, считавшійся жилищемъ фей («дамъ») и называвшійся Arbre-des-Dames, Arbre-des-Fées, Beau-Mai. Лѣсной источникъ—также пріютъ «дамъ»—сама І. называла «Фонтаномъ Добрыхъ Фей Господа». Къ родинѣ І. скоро примѣшали пророчества Мерлина о дѣвѣ Дубоваго Лѣса (Bois Chesnes), которая явится, чтобы совершить чудеса. Одинъ изъ дядей І. былъ священникомъ, и домъ ея отца расположенъ былъ рядомъ съ кладбищемъ и деревенской церковью, посвященной Св. Ремигію (Dom-Remi). Въ деревнѣ популярна была жизнь этого святого, крестившаго перваго короля франковъ, и легенда о мурохранительницѣ, которую, въ образѣ голубицы, принесъ ему въ Реймсъ Духъ Святой, и отъ которой французскіе короли получаютъ помазаніе и благодать царства. Эти вѣрованія и легенды питали душу І. Въ округѣ Вокулера, одинаково близкомъ къ аренамъ подвиговъ бургундцевъ и арманьяковъ, были довольно хорошо освѣдомлены о происходившемъ въ странѣ. Въ его патріотическомъ и лояльномъ населеніи образъ разоряемой родины сливался съ поруганной святыней династіи, помазанницы Св. Ремигія. Въ возрастѣ 13—14 лѣтъ—въ связи, быть-можетъ, съ потрясеніями, пережитыми въ Домреми, вслѣдствіе нападеній бургундцевъ, въ которомъ жестоко пострадали друзья и родные І. (скоро и ея собственная семья должна была спасаться бѣгствомъ въ Нэшато), І. начинаютъ посѣщать голоса и видѣнія. Сперва въ саду отца, приближаясь со стороны церкви, потомъ у дуба ей явились озаренные сильнымъ свѣтомъ (І. несомнѣнно всегда вѣрила въ реальность своихъ видѣній) архангелъ Михаилъ, затѣмъ свв. Маргарита и Екатерина. «Ангелы часто являются христіанамъ», говоритъ впослѣдствіи І. на судѣ, «но они не видятъ ихъ; я ихъ вижу». Они разсказываютъ ей о горѣ (pitié), «какое было въ то время въ королевствѣ Лилій», и посылаютъ ее на подвигъ. «Дочь Господня, ты поведешь дофина въ Реймсъ, чтобы онъ былъ достойно коронованъ». Съ этого времени І. бросаетъ полевыя и пастушескія работы и уходитъ въ мечты и видѣнія, указанія которыхъ подтверждаются ходившимъ въ странѣ пророчествомъ, что «женщина погубила Францію (королева Изабелла, предавшая Францію англичанамъ), но дѣвушка ее спасетъ». Въ 1429 г. Орлеанъ, послѣдняя опора дофина, осажденъ англичанами, и голоса посылаютъ І. на его защиту. І. дѣлится своими планами съ мужемъ своей двоюродной сестры, Дюраномъ Лассуа, который проводилъ ее къ Роберту Бодрикуру, коменданту Вокулера, сперва встрѣтившему ее недовѣрчиво. Растущій энтузіазмъ окружающихъ, однако, побуждаетъ его написать рекомендательныя письма королю (дофину, какъ до коронованія, называла его І.). Смѣнивъ платье крестьянки на мужскую одежду и остригши въ кружокъ волосы, въ сопровожденіи рыцарей Жана де Мецъ и Бернарда Пуланжи, І. отправилась черезъ страну, занятую англичанами, въ Шинонъ, гдѣ 23 февраля 1429 г. была допущена къ королю. Въ показаніяхъ современниковъ отмѣчается какъ чудо, что І. сразу узнала его, хотя онъ ничѣмъ не отличался отъ окружающихъ, и что, угадывая его тайныя сомнѣнія въ законности своего рожденія, она объявила ему «отъ лица Господа, что онъ — истинный наслѣдникъ Франціи и сынъ короля». І. подвергли экспертизѣ «опытныхъ дѣвъ, женщинъ и вдовъ», которыми руководила Іоланта, «королева Іерусалима» (теща короля), и которыя засвидѣтельствовали ея дѣвство. Испытывавшій ее совѣтъ богослововъ пришелъ къ заключенію, что «отвергнуть І. значитъ отвергнуть Духа Святого и помощь, посылаемую Богомъ». Въ бѣломъ рыцарскомъ одѣяніи на бѣломъ конѣ, съ полотнянымъ знаменемъ (орифламма), на которомъ изображенъ Христосъ и ангелы съ лиліями Франціи, І. двинулась на помощь Орлеану. Положеніе ея въ арміи, посланной съ ней, было двусмысленно. І. считала себя ея полководцемъ. Оффиціальные вожди (главнымъ образомъ Побочный Орлеанскій) обращались съ ней бережно, какъ съ счастливымъ даннымъ небомъ талисманомъ, но не принимали вполнѣ въ серьезъ ея посланничества, насиліемъ и обманомъ не допуская ее на отвѣтственныя позиціи, отказываясь руководиться ея мнѣніями въ военныхъ планахъ. Они были правы, поскольку въ І. обнаруживалось наивное непониманіе военныхъ и политическихъ дѣлъ и отношеній. Но ихъ тактика слишкомъ осторожная и медленная, не учла главныхъ фактовъ: нараставшаго—въ связи съ присутствіемъ І. въ войскѣ и городѣ—энтузіазма, паники въ лагерѣ осаждавшихъ, нетерпѣнія жителей Орлеана. Вопреки рѣшенію военнаго совѣта, І., «повинуясь своему небесному совѣту», призвала 8 мая отряды на освобожденіе бастилій, воздвигнутыхъ англичанами вокругъ Орлеана. Согласно ея предсказанію («въ этотъ день будетъ свершено величайшее дѣло, и прольется моя кровь»), І. была ранена, и осада Орлеана снята. Весь дальнѣйшій ходъ войны до 16 іюля былъ сплошнымъ тріумфомъ І. Ея одушевленію удалось увлечь не только армію, но и короля. І. овладѣваетъ городами Жаржо и Пата, беретъ въ плѣнъ англійскихъ полководцевъ Суффолька и Тальбота и, вопреки возраженіямъ короля и его опасеніямъ, осаждаетъ Труа, который сдается. Вскорѣ сдаются Шалонъ и Реймсъ. 16 іюля Карлъ VII коронованъ въ Реймсѣ. Миссія І., такимъ образомъ,

была исполнена, но убѣжденія короля удержали ее при арміи, вопреки высказанному ею намѣренію вернуться въ Домреми. Съ этого момента военное счастье поворачивается противъ нея. Возможно, что она меньше вѣритъ въ себя и не владѣетъ духомъ войска. Неудачная осада Парижа, гдѣ I. была ранена, сильно охладила ея приверженцевъ. Въ Компьени, которую она хотѣла отстоять отъ нападеній бургундцевъ, она была предана. Когда она предприняла вылазку изъ города, комендантъ заперъ за ней ворота, и она попала въ руки бургундцевъ, которые продали ее графу Люксембургскому, перепродавшему ее за 40000 франковъ англичанамъ. I. предъявлено было обвиненіе въ ереси и колдовствѣ. Трибуналъ, засѣдавшій въ Руанѣ, подъ предсѣдательствомъ епископа Бове, Пьера Кошона, былъ составленъ изъ нормандскихъ и англійскихъ прелатовъ, представителей инквизиціи и делегатовъ парижскаго университета. Его рѣшеніе заранѣе предопредѣлено было волей англійскихъ господъ Франціи. I. подвергнута была болѣе чѣмъ 20 допросамъ на соборѣ и въ тюрьмѣ. Процессы съ необычайною полнотою и красотою раскрываютъ своеобразную душу героини изъ Домреми. Полная непоколебимой вѣры въ свое божественное посланничество, I. безъ малѣйшаго страха и смущенія проходитъ мимо западней, которыя разставляетъ ей допросъ. Она ставитъ въ тупикъ судей своими отвѣтами, гдѣ величіе души, глубокая мудрость простой, возвышенной и свободной вѣры чередуется съ тонкой ироніей надъ ихъ схоластическими ухищреніями и лицемѣрнымъ благочестіемъ, и восторженная наивность простодушнаго дитяти съ веселой насмѣшливостью трезваго и живого народнаго ума. Она отказалась «довѣрить свои дѣянія и слова опредѣленію и сужденію воинствующей церкви» и вѣряла свою душу и жизнь «Господу и его святымъ». Ея удивительная смѣлость отчасти объясняется не покинувшей ее до послѣднихъ часовъ увѣренностью, что она будетъ спасена. Съ минуты на минуту ждала она вмѣшательства чуда или появленія французскаго войска. Вѣроятно поэтому такъ упорно отказывалась она надѣть женское платье, желая, чтобы воины, которыхъ она водила въ битву, нашли ее въ знакомомъ мужественномъ одѣяніи. I. не дождалась спасителей. За нее не вступились ни король, ни тѣ самые прелаты, которые въ свое время, испытавъ ее, признали въ ней посланницу неба. 30 мая 1431 г. она была сожжена публично. Черезъ 20 лѣтъ, когда англичане были изгнаны изъ Франціи, Карлъ VII велѣлъ пересмотрѣть процессъ I., и она была реабилитирована. Въ Орлеанѣ установленъ былъ мѣстный праздникъ въ ея честь. Эпоха революціи была враждебна памяти Орлеанской Дѣвы; легитимизмъ и бонапартизмъ стремились использовать ея легенду въ духѣ своихъ политическихъ тенденцій. Въ концѣ XIX в. ее эксплуатировала націоналистическая реакція. Подъ вліяніемъ ея усилій въ 1910 г. въ предполагаемую годовщину рожденія I. Папскій престолъ санкціонировалъ причисленіе I. къ лику святыхъ.—Указанія богатаго матеріала источниковъ и литературы объ I. см. въ книгѣ Molinier, «Les sources de l'histoire de France» (т. IV, стр. 306—348), и U. Chevalier, «Repertoire des sources etc. Bio-Bibliographie», «Jeanne d'Arc», и спеціальная библіографія «Le livre d'Or de Jeanne d'Arc» (П., 1894, съ указаніемъ болѣе чѣмъ 2000 книгъ и брошюръ объ I.). Превосходное собраніе текстовъ у Quicherat, «Le procès de condamnation et de rehabilitation de Jeanne d'Arc» (П., 1841). Изъ книгъ, кромѣ не утратившихъ еще своего значенія Simeon Luce, «Jeanne d'Arc à Domremy» etc. (П., 1866), слѣдуетъ въ особенности указать превосходную какъ въ научномъ, такъ и литературномъ отношеніи монографію Anatole France, «Vie de Jeanne d'Arc» (ib., 1908). У Prutz'a, «Studien zur Geschichte der Jungfrau von Orleans» (Мюнхенъ, 1913, «Sitzungsb. der Kgl. Acad. der Wiss., hist. Klasse», Jahrg. 193, 2 т.) данъ цѣнный очеркъ фактовъ и исторіографіи объ I. д'Аркъ. Въ русск. литер. имѣется только нѣск. популярныхъ очерковъ, какъ статья проф. Петрова, въ книгѣ «Очерки по всемірной исторіи» (Харьковъ, 1882), брошюра А. Ѳ. Котова, «Жанна д'Аркъ» (Харьковъ, 1899) и др.

О. Добіашъ-Рождественская.

Іоанна Наваррская—род. въ 1273 г., оказалась единственной наслѣдницей Генриха Толстаго, короля наваррскаго, графа шампанскаго и брійскаго (Brie), вступила въ бракъ съ королемъ Филиппомъ IV Красивымъ (1284) и принесла французской коронѣ свои огромныя владѣнія, на которыя она и передала всѣ права старшему сыну своему Людовику X (Louis le Hutin): онъ первый носилъ титулъ «короля Франціи и Наварры». I. была женщина выдающагося ума и замѣчательной (даже воинской) энергіи и обнаруживала сильное вліяніе на своего царственнаго супруга. I. покровительствовала наукамъ и искусствамъ, основала въ Парижѣ знаменитый «Collège de Navarre»; но много также раздавала средствъ въ пользу церквей и монастырей.—Внучка ея, Іоанна II, единственное дитя Людовика X, вышла замужъ за Филиппа графа д' Эврё и въ 1339 г. по призванію кортесовъ правила въ Наваррѣ съ мужемъ, а потомъ самостоятельно (ум. въ 1349 г.).

Іоанна д'Альбре (Jeanne d'Albret)—королева Наваррская (1528—72), единственная дочь и наслѣдница Генриха II, короля Наваррскаго и Беарнскаго, изъ дома Альбре, отъ брака съ Маргаритою Валуа, сестрою французскаго короля Франциска I-го. I. получила хорошее образованіе и выдавалась своимъ мужественнымъ характеромъ. Въ 1548 г. она вышла замужъ за Антона Бурбона, герцога Вандомскаго. Послѣ смерти отца I. съ 1555 г. управляла государствомъ совмѣстно съ мужемъ, а съ 1562 г.—одна. I. ввела въ Наваррѣ реформацію и была горячей защитницей гугенотовъ, принимая активное участіе въ борьбѣ ихъ съ партіей Гизовъ во Франціи. Подъ ея вліяніемъ сынъ ея Генрихъ (впослѣдствіи французскій король Генрихъ IV) сталъ во главѣ гугенотовъ. Въ 1572 г. она, по сочетаніи сына своего Генриха съ Маргаритою Валуа, внезапно скончалась, какъ предполагаютъ отъ отравы, незадолго до Варѳоломеевской ночи.—Ср. Freer, «Life of Jeanne d'Albret» (1861); De Rubie, «Antoine de Bourbon et Jeanne d'Albret» (1881—86); его же, «Mémoires et Poesies de Jeanne d'Albret» (1894); его же, «Jeanne d'Albret et la guerre civile» (1897).

Іоанна—королева французская (1464—1505). Дочь Людовика XI, I., по приказанію отца, вышла замужъ за герцога Орлеанскаго, который, вступивъ на престолъ какъ Людовикъ XII, развелся съ нею, выставляя предлогомъ слишкомъ близкое родство. I. получила титулъ герцогини де-Берри, поселилась въ Буржѣ и основала здѣсь орденъ аннунціатокъ. Въ 1743 г. признана блаженной.

Іоанна I—королева неаполитанская, графиня прованская, род. въ 1327 г., дочь Карла, герцога калабрійскаго (изъ дома Анжу), наслѣдовала дѣду своему королю Роберту въ 1343 г. Еще раньше она была выдана замужъ за Андрея, сына венгер-

скаго короля Карла Мартелла, также изъ дома Анжу. Бракъ имѣлъ политическую цѣль примиренія и объединенія въ ея лицѣ двухъ вѣтвей Анжуйскаго дома (венгерской и неаполитанской). Но I. не ужилась съ мужемъ; онъ былъ убитъ въ Неаполѣ не безъ ея участія. Отъ мести брата убитаго мужа I. укрылась въ Прованс и расположила къ себѣ папу Климента VI уступкою ему за 80 000 флориновъ Авиньона. Не безъ значительныхъ усилій удалось ей вернуться въ Неаполь и вытѣснить оттуда венгерское войско (1852). Ей помогалъ папа Иннокентій VI-ой. I. еще нѣсколько разъ вступала въ бракъ. Она отличалась умомъ, красотою, образованностью. Блестящій дворъ ея славился не только роскошью, но и былъ виднымъ средоточіемъ культурной работы. Потерявъ дѣтей, I. усыновила и назначила преемникомъ Людовика Анжу, брата французскаго короля Карла V, при поддержкѣ авиньонскаго папы Климента VII, но Карлъ Дураццо (изъ венгерской вѣтви дома Анжу) явился въ Италію, принялъ неаполитанскую корону отъ римскаго папы Урбана VI во время великаго раскола, взялъ Неаполь и, захвативъ I., приказалъ ее задушить (1382). Неаполитанское наслѣдство осталось за Карломъ Дураццо (III).

Іоанна II—королева неаполитанская, дочь Карла Дураццо, род. въ 1371 г., была провозглашена королевой въ Неаполѣ послѣ смерти брата ея Владислава въ 1414 г. Прославилась бурной судьбой и безнравственнымъ поведеніемъ. При дворѣ правили и разоряли государство ея любовники. Угрожаемая французской вѣтвью анжуйской фамиліи, она призвала и усыновила Альфонса V, короля Арагоніи и Сициліи, который отразилъ Людовика Анжу, поддерживаемаго кондотьеромъ Сфорца (1421). Но Альфонсъ, пытавшійся возстановить въ королевствѣ порядокъ, скоро разсорился съ I. Въ концѣ концовъ, она сблизилась съ Людовикомъ Анжу и назначила его наслѣдникомъ, а послѣ его смерти завѣщала права на Неаполь брату его Рене (1434). I. умерла въ 1435 г., и съ нею пресѣкся королевскій неаполитанскій домъ, основанный Карломъ Анжу въ 1266 г.

Іоанна Безумная (Juana la Locca)—дочь Фердинанда Арагонскаго и Изабеллы Кастильской, род. въ 1479 г. Выдана замужъ (1495) за эрцгерцога Филиппа Краснваго Габсбурга, сына имп. Максимиліана I и Маріи Бургундской, владѣтельнаго князя Нидерландовъ. Въ 1500 г. она родила въ Гентѣ сына Карла (будущаго имп. Карла V). Вслѣдствіе смерти другого потомства ея родителей, I. сдѣлалась наслѣдницей Кастиліи и Арагоніи. Она жила больше всего въ Испаніи въ разлукѣ съ супругомъ, пребывавшимъ почти постоянно во Фландріи. Мучась неукротимою ревностью, для которой Филиппъ давалъ много поводовъ, I. послѣ рожденія (1503) второго сына Фердинанда (также будущаго императора) стала обнаруживать признаки жестокаго умопомѣшательства. Послѣ смерти матери (1504) I. была объявлена королевою Кастиліи подъ регентствомъ отца до совершеннолѣтія сына Карла. Филиппъ Красивый умеръ въ 1506 г., и безутѣшное жгучее горе погрузило I. въ полное мрачное безуміе. О долгой ея страдальческой жизни преданіе разсказываетъ много трагическаго. Она до поздней смерти носила формально титулъ королевы Кастиліи, и за нее сватался англійскій король Генрихъ VII, надѣясь тѣмъ пріобрѣсти права на Кастилію. Во время возстанія «Comuneros» предводитель ихъ Хуанъ Падилья хотѣлъ воспользоваться ея титуломъ и заставить I. подписать привилегіи (1520); но онъ погибъ, а I. навсегда забыта. Умерла 76-лѣтнею старухою въ годъ отреченія отъ престола ея знаменитаго сына (1555) и торжественно погребена въ Гренадѣ въ одной усыпальницѣ съ Фердинандомъ, Изабеллою и Филиппомъ. Извѣстность ея связана съ ея генеалогическимъ положеніемъ (знаменитыми родителями и сыномъ), коронованнымъ родствомъ и личными несчастьями.—См. Altamira, «Historia de la civilisacion española».

Іоанна Грей—см. Грей (XIV, 788).

Іоанна Богослова островъ — Алеутской гряды, изъ группы Лисьихъ о-вовъ, килом. въ 40 къ ССЗ отъ сѣв. оконечности Умнака. Окружность до 5 км.; имѣетъ видъ крутой пирамиды, съ огромными столбами по бокамъ. Островъ поднялся со дна морского въ 1796 г. при землетрясеніи. Впервые посѣщенъ промышленниками въ 1814 г., почва была еще настолько горяча, что на-нее нельзя было ступить; виднѣлись дымящіяся трещины, на сѣв. сторонѣ текла лава, южная же сторона въ то время уже остыла. Принадлежитъ Соед. Шт. Сѣв. Америки.

Іоаннесенъ (Johannesen), Эдваръ-Гольмъ — норвежскій мореплаватель, род. въ 1844 г., совершилъ нѣсколько поѣздокъ въ Карское м., объѣхалъ Новую Землю въ 1870 и 1871 гг. и въ августѣ 1878 г., къ СВ отъ устья Енисея, открылъ о-въ Уединенія (Ensomheden).

Іоанникій (Великій) — преподобный виѳинскій (752—846); сначала былъ иконоборцемъ, потомъ раскаялся и удалился въ пустыню. Память 4 ноября. Греческій текстъ житія I. въ «Патрологіи» Миня (т. 116, стр. 35). Въ славянской Минеѣ житіе I. заимствовано изъ Метафраста, съ небольшими сокращеніями. Подробное изслѣдованіе въ Acta Sanctorum Novembr., т. II; Сергій, «Полный мѣсяцесловъ Востока», т. II, изд. 2-е.

Іоанникій (Голятовскій)—архимандритъ (ум. въ 1688 г.), писатель южн. Россіи XVII в., ректоръ кіево-могилянской коллегіи и затѣмъ архимандритъ Черниговскаго м-ря, выдающійся представитель русской схоластической проповѣди XVII в. (сборникъ его проповѣдей, «Ключъ Разумѣнія», 1659 г., вышелъ еще въ 2 изд., въ Кіевѣ и во Львовѣ). Составилъ руководство для проповѣдниковъ («Наука о сложеніи казаній», напечатана при «Ключѣ Разумѣнія») по образцу схоластической латинской проповѣди и готовыхъ руководствъ къ ней. Кромѣ «Ключа Разумѣнія», написаннаго южнорусскимъ яз. XVII в., I. принадлежатъ духовныя сочиненія, написанныя и изданныя на польскомъ яз., но выходившія и въ русск. переводахъ: «Бесѣда Бѣлоцерковская» (полемическое сочин. въ защиту православія противъ іезуита Пекарскаго, проповѣдника короля Яна Казиміра, съ которымъ I. диспутировалъ въ Бѣлой Церкви въ присутствіи короля), «Старая восточная церковь» (Stary Kościołz, полемическое соч. противъ filioque), «Fundamenty na których łacinnicy jedność Rusi z Rzymem fundują» (касается историч. и современныхъ отношеній католиковъ и уніатовъ къ православнымъ), «Мессіа правдивый» (противъ евреевъ, по поводу появленія въ XVII в. на вост. лже-мессіи Саббатая), «Labędź z piorami swemiż darami boskiemi Christus» (противъ послѣдователей Магомета, съ предсказаніями грядущей побѣды христіанъ; между примѣрами въ «Лебедѣ» отрывокъ изъ «Освобожденнаго Іерусалима» Т. Тассо), «Алфавитъ еретиковъ» и «Софія мудрость» (противъ аріанъ-социніанъ). Всѣ свои сочин. I. печаталъ въ Кіевѣ и Черниговѣ. Сохранился большой портретъ I. въ Кіевѣ, въ церковно-археологич. музеѣ.—Ср. Н. Сумцовъ, «Іоанникій Голятовскій» (Кіевъ, 1884); Д. Каиповскій, «Іоанникій Голятовскій» (Вильна, 1884).

Іоанникій, въ мірѣ Иванъ Максимовичъ Рудневъ — церковно-общественный дѣятель (1826—1900), уроженецъ Тульской губ., воспитанникъ кіевской духовной академіи. Былъ ректоромъ спб. дух. акад., епископомъ выборгскимъ (викаріемъ спб. митрополіи), саратовскимъ, нижегородскимъ, экзархомъ Грузіи, митрополитомъ московскимъ и съ 1891 г.—кіевскимъ. Во всѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ онъ епископствовалъ, имъ устроены дома для вдовъ и сиротъ духовенства, свѣчные епархіальные заводы, доходы съ которыхъ обращаются на содержаніе семинарій и училищъ, училища для дѣвицъ духовнаго званія, общежитія для своекоштныхъ учениковъ духовныхъ училищъ и семинарій. Въ литературѣ І. извѣстенъ многочисленными проповѣдями и небольшими религіозно-нравственными разсужденіями, которыя печатались преимущественно въ «Воскресномъ Чтеніи». Всѣ они собраны и напечатаны въ книгѣ «Юбилейный сборникъ. Рѣчи, слова, бесѣды и назидательныя статьи высокопреосв. І., митрополита кіевскаго и галицкаго» (СПБ., 1899).—См. свящ. Ѳ. Титовъ, «Высокопреосв. Іоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій» (Кіевъ, 1899); «Пятидесятилѣтній юбилей священнослуженія І., митрополита кіевскаго и галицкаго» («Труды Кіевск. Дух. Акад.», 1900, №№ 1—2).

Іоанникій (Лихудъ)—см. Лихуды.

Іоанникій (Насѣдка, также Шевель)—см. Насѣдка.

Іоаннисіанъ (Іоаннисьянъ), Абгаръ—армянскій публицистъ (ум. въ 1904 г.). Получилъ высшее образованіе въ Германіи. Замѣтную роль сыгралъ основанный имъ въ 1876 г. въ Тифлисѣ журналъ «Пордзъ» (Опытъ), въ которомъ приняли участіе лучшія силы армянской литературы того времени. «Пордзъ» прекратился въ половинѣ 1881 г. Въ 1882 г. І. предпринялъ изданіе—«Ардзаганко» (Эхо), выходившаго три раза въ недѣлю и также сыгравшаго роль въ исторіи армянской прессы; въ 1898 г. этотъ органъ, отстаивавшій національные интересы, былъ сначала пріостановленъ на нѣсколько мѣсяцевъ, а потомъ закрытъ. І. былъ энергичнымъ популяризаторомъ армянской литературы на Западѣ; имъ предпринята въ Лейпцигѣ серія изданій подъ общимъ заглавіемъ «Armenische Bibliothek» (переводы на нѣмецкій яз. романовъ, пьесъ, разсказовъ, описаній путешествій; одинъ томикъ занятъ критическими очерками Артура Лейста, посвященными армянскимъ писателямъ).

Іоанниты иначе госпитальеры — орденъ рыцарей-монаховъ. Предшественникомъ центральнаго учрежденія І.—госпиталя св. Іоанна Милостиваго,—были странноприимные дома, основанные въ Палестинѣ папой Григоріемъ Великимъ, а послѣ его разрушенія—госпиталь Св. Маріи Латинской, основанный Карломъ Великимъ «для всѣхъ христіанъ, говорящихъ по-романски». Между 1070—1080 гг., когда Палестина подверглась нашествіямъ сельджуковъ, купецъ изъ Амальфи, Панталеоне Мауро, создалъ въ Антіохіи и Іерусалимѣ пріюты для своихъ соотечественниковъ. Они утратили свой узко національный характеръ, когда крестоносцы овладѣли Палестиной. Рядомъ съ госпиталемъ Мауро впослѣдствіи выросъ, поглотившій его вскорѣ, госпиталь Св. Іоанна Милостиваго. Мы знаемъ только имя его основателя—Герардъ, и намъ неизвѣстны первые шаги учрежденія. Булла Пасхалія II изображаетъ его въ дѣйствіи. Она даетъ право обществу выбирать своего главу (provisor seu praepositus) и описываетъ уже существующую сѣть его пріютовъ: Сенъ-Жиль во Франціи, Компостелло—въ Испаніи, въ Италіи—Асти, Пиза, Отранто, Мессина, Тарентъ. Идея Герарда проста и вмѣстѣ грандіозна. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ скопляются путники въ Св. Землю, и гдѣ они садятся на корабли, онъ хочетъ придти на помощь ихъ слабости, болѣзни, бѣдности и невѣжеству и такимъ образомъ избавить Палестину отъ безпомощной и нищей массы. Центральный госпиталь въ Іерусалимѣ скоро будетъ обслуживать до 2000 больныхъ, и мѣстныя отдѣленія несутъ повинность поставки ему одѣялъ, бумажныхъ тканей, сахара, плащей и т. д. Организаторы этой всекатолической филантропической сѣти Johanniter (Fratres hospitalis Sancti Johannis),—не монахи, но и не міряне,—приносятъ обѣтъ бѣдности, цѣломудрія и послушанія. Это—въ первой фазѣ—свободное братство «слугъ бѣдныхъ», которыхъ они называютъ своими «господами». Въ ихъ составъ входятъ врачи, хозяйственный и служебный персоналъ больницъ и гостинницъ и огромная армія «коллекторовъ»—собирателей милостыни, которую охотно давали христіане этой поры, въ замѣну собственнаго странствія въ Св. Землю и за молитвы братства въ Іерусалимѣ. Булла Иннокентія II 1137 г., идя, повидимому, навстрѣчу желанію главъ братства, устанавливаетъ правило, что безъ согласія собранія братьевъ и магистра ордена вступившій въ него не можетъ изъ него выйти. Такимъ образомъ, въ братство вносится моментъ строгой дисциплины. Но на ряду съ тѣсной организаціей собственнаго ордена создается институтъ «дарствователей» (donati) и «собратьевъ» (confratres): всѣ міряне, заявившіе себя помощью ордену, становятся участниками нѣкоторыхъ привилегій ордена и возносимыхъ имъ въ Іерусалимѣ молитвъ. На братство, получившее окончательную организацію въ 50-хъ гг. XII в. при магистрѣ Раймундѣ Дю Пюи, начинаютъ сыпаться богатыя пожертвованія и привилегіи. Въ этотъ моментъ мы видимъ его въ неизвѣстной намъ въ первое время роли военнаго ордена. Эта новая задача принята была, очевидно, подъ вліяніемъ ордена тампліеровъ. Ранній и сильный ростъ филіальныхъ отдѣленій братства въ Испаніи, особенное вниманіе къ нему испанской церкви и правительства (король Кастиліи и Арагона, Альфонсъ I, въ завѣщаніи своемъ отказывалъ І. «$^1/_3$ своего королевства»), а также тотъ фактъ, что комбинація аскетически-религіозныхъ и военныхъ обязанностей наблюдается впервые у рабитовъ—арабскаго ордена Испаніи—наводятъ нѣкоторыхъ ученыхъ на мысль, что истинной колыбелью рыцарски-монашескихъ орденовъ былъ не Іерусалимъ, а Испанія. У І. хотя и въ меньшей степени, чѣмъ у тампліеровъ, замѣчаются тренія съ королемъ и патріархомъ Іерусалима, которые стремятся подчинить ихъ себѣ, тогда какъ орденъ претендуетъ на полную автономію. Услуги, оказанныя І. оборонѣ Палестины,—значительное число замковъ, охранявшихъ Палестину, перешло въ ихъ руки, среди другихъ могучіе замки Кракъ и Маргатъ.—роль, сыгранная ими во время борьбы папъ съ антипапами (при Иннокентіи II и Александрѣ III) и съ императорами (голосъ ихъ на соборахъ, денежная поддержка и готовность поддержать папство оружіемъ) выдвинули І. на видное мѣсто. Во второй половинѣ XII в. орденъ представляетъ настоящую державу съ суверенной главою (съ 1267 г. онъ носитъ титулъ великаго магистра), избираемымъ общимъ собраніемъ ордена, но пользующимся огромной властью надъ членами. Особенно властное положеніе занималъ орденъ въ Антіохіи: перемирія, заключенныя здѣсь его магистромъ, были обязательны для всего княжества. Лишь постепенно

создалась внутренняя организація ордена: дѣленіе его на 8 nationes (или linguae), изъ которыхъ каждая выбирала своего окружнаго главу и поставляла кандидата на одну изъ почетныхъ должностей ордена: Провансъ—великаго командора (завѣдывающаго финансами), Овернь—великаго маршала, Франція (сѣв. Франція) — госпитальера (завѣдывающаго благотворительными учрежденіями), Италія — адмирала, Арагонъ — великаго консерватора (внутреннее управленіе), Англія—туркопильера (начальникъ кавалеріи), Германія—великаго бальи (начальникъ крѣпостного дѣла), Кастилія—великаго канцлера (внѣшнія сношенія). «Націи» дѣлились на великіе пріораты, пріораты и бальяжи. Нѣкогда открытое и демократическое, братство проникается аристократическимъ духомъ и, предоставляя низшія больничныя и др. занятія простолюдинамъ, требуетъ для званія орденскаго рыцаря опредѣленнаго числа знатныхъ предковъ. Прежнее одѣяніе — темный (черный, сѣрый или коричневый) плащъ изъ грубаго сукна съ бѣлымъ четырехконечнымъ крестомъ смѣняется для рыцарей чернымъ кафтаномъ и краснымъ плащемъ съ бѣлымъ осмиконечнымъ крестомъ. Рыцари скоро измѣнили и обѣту суровой жизни. Въ теченіе всего средневѣковья мы наблюдаемъ непрерывный ростъ ордена. Владѣя большими имѣніями (въ XIII в. насчитывается болѣе 19 000 земельныхъ единицъ, могущихъ содержать каждая одного рыцаря), распоряжаясь значительными военными силами какъ свѣтскій государь, онъ пользуется всѣми льготами церковнаго института (свободой отъ налоговъ, отъ мірского суда) и внутри церкви—льготами «экзимированнаго» учрежденія: его члены не подлежатъ юрисдикціи мѣстныхъ епископовъ и приходскихъ священниковъ, они не подпадаютъ дѣйствію мѣстныхъ интердиктовъ, они исповѣдываются своимъ священникамъ и погребаются на собственныхъ кладбищахъ. При всемъ проявленномъ имъ одушевленіи и героизмѣ, орденъ не смогъ предупредить потери Палестины. Напротивъ, его раздоры съ тамплiерами и съ королемъ Іерусалима наканунѣ завоеванія Саладина подготовили для него почву. Послѣ паденія Іерусалима съ 1191 г. центральное правительство І. сосредоточивается въ Акконѣ (Сенъ-Жанъ-д'Акръ). Въ 1291 г. они теряютъ послѣднія владѣнія и замки въ Палестинѣ и переселяются на Кипръ, гдѣ имъ удается возродить сильную державу и создать крѣпкій флотъ. Въ 1310 г. вызванные ими же безпорядки вынудили І. переселиться на завоеванный ими Родосъ (откуда ихъ новое имя—родосскихъ рыцарей). Уничтоженіе ордена тамплiеровъ въ 1311 г. обогатило І. частью ихъ наслѣдства. Въ XV в. они успѣшно обороняются отъ нападеній египетскаго флота и счастливо отражаютъ (подъ предводительствомъ великаго магистра Пьера д'Обюссонъ) нападеніе Магомета II въ 1479 г. По въ 1522 г., не безъ участія предательства нѣкоторыхъ членовъ ордена, Родосъ завоеванъ Солиманомъ Великолѣпнымъ. Переселяясь послѣдовательно съ Родоса на Критъ, съ Крита въ Мессину, затѣмъ въ Байи и Витербо, правительство ордена получило, наконецъ, отъ Карла V въ 1530 г. островъ Мальту. Съ этого времени его члены присваиваютъ имя мальтійскихъ рыцарей. Подъ этимъ словомъ см. ихъ дальнѣйшую исторію, которая протягивается и въ новое время. Благотворительная миссія, отъ которой І. никогда не отказывались, обусловила длительно ихъ raison d'être въ томъ обществѣ, которое давно покончило съ другими монашески-рыцарскими организаціями. Орденъ оставилъ богатые архивы—см. Delaville Le Roux. «Cartulaire général des Hospitaliers» (4 т. 1894—1907); ср. его же, «Les Hospitaliers en Terre Sainte et à Chypre» (II., 1904); Prutz, «Die geistliche Ritterorden» (1908). О замкахъ І.—Rey, «Etude sur les monuments de l'architecture militaire des Croisés en Syrie et dans l'île de Chypre» (II., 1871; «Documents inédits l'histoire de France»). *О. Добіашъ-Рождественская.*

Іоанно-Богословскіе монастыри—названіе нѣсколькихъ монастырей въ Россіи, изъ нихъ болѣе замѣчательные:

1) І.-Богословскій-Котельниковъ, или Котельницкій на Мишариной горѣ, мужской монастырь, въ г. Псковѣ. Извѣстенъ съ XVII в.; теперь упраздненъ и обращенъ въ кладбищенскую церковь.

2) І.-Богословскій-Успенскій Крыпецкій мужской монастырь (въ просторѣчіи Крыпцы)—Псковской губ. и у., среди болотъ. Основанъ Саввою (скончъ. въ 1495 г.); мощи его въ соборномъ храмѣ.

3) І.-Богословскій-Черменецкій мужской монастырь—Петербургской губ., Лужскаго у., на живописномъ Черменецкомъ оз., существуетъ съ XV ст. Въ соборѣ явленная икона Іоанна Богослова, съ которой ежегодно совершается 1 мая крестный ходъ въ г. Лугу.

Іоанно-Златоустовская церковь—въ Коровникахъ, въ Ярославлѣ, выстроена въ 1654 г. Четырехстолпный и пятиглавый храмъ окруженъ притворами, въ которыхъ устроены два придѣла съ высокими шатровыми покрытьями. Наружныя стѣны церкви, а особенно крыльца притворовъ, богато украшены изразцами и фигурно выложеннымъ кирпичемъ. Роспись исполнена въ 1732 г.

Іоанно-Предтеченская церковь—въ Толчковѣ, въ Ярославлѣ, выстроена между 1671—87 гг. и является однимъ изъ шедевровъ русскаго зодчества конца XVII в. Почти квадратная въ планѣ, съ четырьмя столбами и пятью куполами, она окружена притворами, въ восточной части которыхъ устроены два высокихъ придѣла, также пятикупольныхъ. Наружныя стѣны храма сплошь покрыты украшеніями изъ кирпича съ массой вставленныхъ разноцвѣтныхъ изразцовъ. Пять низкихъ апсидъ украшены снаружи гранями. Роспись храма, исполненная въ 1694—95 гг. шестнадцатью иконописцами съ Дмитріемъ Григорьевымъ во главѣ, покрываетъ всѣ внутреннія стѣны и своды храма, его придѣловъ и притворовъ, своды крылецъ и фронтоны ихъ. Въ притворахъ замѣчательны каменныя, рѣзныя и раскрашенныя скамьи, устроенныя вдоль стѣнъ.

Іоанно-Предтечен(в)скіе монастыри. Болѣе значительные:

1) І.-П. муж. м-рь въ Казани, основанъ въ 1557 г. святителемъ Германомъ.

2) І.-Предтеченскій жен. м-рь во Псковѣ, на берегу р. Великой. Основанъ въ первой половинѣ XIII ст. инокиней Евпраксіей, въ мірѣ кн. Евфросиніей, дочерью литовскаго кн. Рогвольда Борисовича. Соборный храмъ м-ря построенъ въ 1240 г. Въ церкви погребены — инокини Евпраксія и Марѳа, въ мірѣ Марія, внучка св. кн. Александра Невскаго и супруга св. кн. Довмонта.

3) І.-П. м-рь—жен. въ гор. Свіяжскѣ, Казанской губ., на берегу р. Свіяги; основ. въ 1550 г.; деревянная црк. св. Троицы (XVI ст.) и каменная во имя св. Сергія Радонежскаго (1605 г.).

4) І.-П.-Междугорскій жен. м-рь—Тобольской губ. и у., при рр. Аталыкѣ и Иртышѣ, въ 8 вер. отъ Тобольска. Основ. въ 1653 г. Монастырская икона Почаевскія Божія Матери ежегодно, съ холернаго 1848 г., приносится въ Тобольскъ 29 іюня и остается тамъ по 5 іюля.

Іоаннъ (Иванъ, *греч.* Ἰωάννης, *лат.* Joannes, *нѣм.* Johann, *франц.* Jean, *испан.* Juan, *итал.* Giovanni, *англ.* John, *венг.* János).

I. Святые, муч. и препод. святители . . . . . 93—103
II. Духовенство Восточной церкви . . . . . 103—106
III. Духовенство русское . . . . . 106—108
IV. Духовенство Западной церкви . . . . . 108—112
V. Великіе и удѣльные князья и русскіе государи . 112—133
VI. Императоры, короли, герцоги и принцы . . . . 133—147
VII. Другія историческія лица . . . . . 147—151
VIII. Писатели . . . . . 151—152

I.—Св., мученики и препод. святители.

Іоаннъ Креститель или Предтеча. Кромѣ указаній Евангелія (Мк. I, 1—14; VI, 16—29, и паралл. Мѳ. III, 1—17; XI, 2—19, и паралл. XVII, 12—13; Лк. I, 5—25, 36, 41, 57—80; III, 1—20. I. I, 5—8, 15, 19—37; III, 23—36; V, 33—36; X, 41), объ I. говоритъ I. Флавій (Antiquit. XVIII, 5, 2). Но Флавій умалчиваетъ о его политической дѣятельности, а Евангелія (особенно четвертое) сравниваютъ I. съ Іисусомъ. Выступленіе I. (Лк. III, 1) относится къ пятнадцатому году Тиверія, т.-е. къ 28—29 годамъ по Р. Хр. Его дѣятельность протекала въ области Ирода Антипы. Суровый аскетъ, I. призывалъ къ покаянію въ виду приближенія царства Божія и крестилъ приходившій къ нему народъ. Распространенному обряду омовенія онъ придалъ сакраментальное значеніе. Вызвавъ сильное движеніе въ народѣ, I. оказалъ вліяніе на Іисуса, принявшаго отъ него крещеніе. Предсказаніе пришествія Мессіи вызвало вмѣшательство Ирода и казнь I. (до 35 г.). Записанное въ Евангеліе преданіе чтитъ въ лицѣ I. предсказаннаго Малахіею Илію, предтечу Мессіи (Мк. I, 2; Мѳ. XVII, 12—13 и паралл.), котораго I. узналъ въ Іисусѣ (противъ этого утвержденія выдвигается различно толкуемое мѣсто Мѳ. XI, 2—19, и пар.). Отношенія учениковъ I. (ср. Мк. II, 18 и пар.) къ христіанской общинѣ были довольно неопредѣленныя (Дѣян. XVIII, 25; XIX, 1—4).—*Литература.* Проф. С. Вишняковъ, «Св. Вел. прор. Предт. и Крестит. Господень I.» (М., 1893); М. Богословскій, «Дѣтство Господа нашего I. Хр. и Его Предтечи» (Казань, 1893); А. Ревилль, «Іисусъ Назарянинъ» (т. I—II, перев. 1909). Во всякой «Жизни Іисуса» есть глава объ I.; подробное указаніе литературы въ «Die Religion in Geschichte und Gegenwart» и въ «Realencyclopädie für protest. Theologie und Kirche».

I. Предтеча въ искусствѣ изображался самостоятельно и въ качествѣ дѣйствующаго лица въ новозавѣтныхъ событіяхъ. Въ раннее время не существовало опредѣленнаго типа I. Предтечи, и его представляли нерѣдко (на барельефахъ саркофаговъ) молодымъ и безбородымъ. Позднѣе его изображаютъ въ видѣ возмужалаго человѣка съ крупными формами, съ длинной бородой и длинными волосами на головѣ, падающими на плечи. Костюмъ его составляетъ шкура животнаго, а въ рукахъ онъ держитъ посохъ, загнутый на верхнемъ концѣ. Это образъ пастуха, проводящаго жизнь въ пустынѣ, сообразно чему и имѣющаго особенные атрибуты. На ряду съ этимъ I. Предтеча имѣетъ на нѣкоторыхъ памятникахъ и обычное апостольское одѣяніе, т.-е. хитонъ и гиматій. Въ поздневизантійскомъ искусствѣ I. Предтеча характеризуется уже какъ аскетъ, вслѣдствіе чего и изображается худымъ и изможденнымъ, съ косматой шапкой развѣвающихся въ разныя стороны волосъ на головѣ, съ небольшой клочковатой бородой и въ тѣхъ же пастушескихъ одеждахъ. Какъ лицо историческое, I. Предтеча участвуетъ въ рядѣ композицій, иллюстрирующихъ его житіе—Ангелъ отводитъ его, младенца, въ пустыню для приготовленія къ проповѣди о Христѣ (Матѳ. XI, 7—8; Лук. I, 80); онъ въ пустынѣ въ черной власяницѣ со свиткомъ своихъ пророчествъ въ рукѣ; является на проповѣдь въ сопровожденіи Ангела, вѣстника слова Божія (Лук. III, 2); проповѣдуетъ народу о Христѣ; особенно часто изображается I. Предтеча въ композиціи Крещенія. Въ позднѣйшей греческой, русской, а также и западной иконографіи I. Предтеча нерѣдко изображается съ крыльями, по тексту: «се Азъ посылаю Ангела моего предъ лицемъ твоимъ»... (пр. Малахія III, 1; Матѳ. XI, 10; Марк. I, 2), и съ блюдомъ въ рукахъ, на которомъ лежитъ собственная его голова, въ знакъ того, что онъ предвидѣлъ свою кончину. Послѣдній атрибутъ часто замѣняется чашей, въ которой лежитъ агнецъ, а въ позднее время—Младенецъ, по тексту: «се Агнецъ Божій»... (Іоан. I, 36). Текстъ этотъ пишется на развернутомъ свиткѣ, который I. Предтеча держитъ въ другой рукѣ.

Іоаннъ—апостолъ изъ числа двѣнадцати (ср. Мк. III, 17 и паралл.), сынъ галилейскаго рыбака Зеведея, братъ Іакова (Мк. I, 19 сл. и паралл.; ср. Ін. XXI, 2), одинъ изъ трехъ ближайшихъ учениковъ Іисуса, свидѣтель важнѣйшихъ событій его жизни (Мк. V, 37; IX, 2; XIV, 33 и паралл.). Евангеліе сохранило воспоминаніе о его честолюбіи (Мк. X, 35—45 и паралл.) и пылкомъ нравѣ (Мк. III, 17: сыны громовы; Лк. IX, 51—56; ср. Мк. IX, 38 сл. и паралл.). По Дѣян. I, 13, I. присутствовалъ при вознесеніи Іисуса и, вмѣстѣ съ Петромъ, стоялъ во главѣ Іерусалимской общины (III, I—IV, 31; VIII, 14 сл.). Павелъ его называетъ «столпомъ» (Гал. II, 9). Больше объ I. ничего не слышно. Есть свидѣтельство о его мученической смерти, которое многіе стремятся перетолковать въ иномъ смыслѣ (Цанъ), хотя оно и подтверждается словами Іисуса (Мк. X, 39) и показаніями древнихъ мартирологовъ. Повидимому, I. былъ казненъ въ Іерусалимѣ одновременно съ братомъ. Вокругъ имени I. работало народное воображеніе, пріурочившее дѣятельность его послѣднихъ лѣтъ къ Ефесу и украсившее его жизнь разными подробностями (ввереніе въ кипящее масло, изгнаніе на Патмосъ и др.). Мирную смерть его относили ко времени Траяна. Развитіе легенды вызвано было необходимостью найти въ жизни I. мѣсто для приписанныхъ ему книгъ, которыя повліяли и на характеристику I. (любимый ученикъ, апостолъ любви, I. «Богословъ»). Эти книги: Апокалипсисъ, три посланія и четвертое евангеліе. Вопросъ о ихъ происхожденіи весьма сложенъ. Недостаточность историческихъ свидѣтельствъ въ пользу принадлежности ихъ I. Зеведееву признается большинствомъ доказанною. Несмотря на подмѣченное Буссе родство языка Апокалипсиса съ языкомъ Евангелія, глубокія внутреннія различія не позволяютъ приписать ихъ одному автору (Ревилль). Эти писанія вышли (Буссе, отчасти Юлихеръ) изъ одной школы, но принадлежатъ къ ея крайнимъ направленіямъ. Ев. и I посл. приписываются большинствомъ ученыхъ одному лицу; въ отношеніи малыхъ посланій наблюдается разногласіе. Написаніе ихъ однимъ авторомъ не подлежитъ сомнѣнію, но большинство (Юлихеръ, Буссе, иначе Кнопфъ) не рѣшается отождествить его съ авторомъ Евангелія. Буссе приписываетъ ихъ автору Апок., а Ев. и I посл.—его ученику. Разгадку видятъ (Буссе, Дельфъ, Гарнакъ) въ свидѣтельствѣ Папія (Евсевій, «Ц. И.» III, 39, 4) о второмъ I.—пресвитерѣ, ученикѣ Господа. Буссе

считаетъ его авторомъ Апок. и тѣмъ «любимымъ ученикомъ», со словъ котораго было написано Евангеліе. Принадлежащія ему писанія были приписаны апостолу І. Зеведееву. Несмотря на указаніе Евангелія (ὁ γράψας XXI, 24), ясно, что о «любимомъ ученикѣ» говорится какъ о третьемъ лицѣ (XIX, 35, далѣе XXI, 24), и этотъ ученикъ не І. Зеведеевъ. Упоминаніе сыновей Зеведеевыхъ (XXI, 2) въ анонимномъ писаніи, выдвиганіе Іерусалима (особенно XVIII, 15—16; XIX, 27) и слабый интересъ къ галилейской дѣятельности Іисуса—не позволяютъ искать любимаго ученика среди двѣнадцати и говорятъ въ пользу его іерусалимскаго происхожденія. Общаго признанія это мнѣніе еще не получило. Одни (Юлихеръ, Ревилль) считаютъ любимаго ученика фикціею, другіе все еще настаиваютъ на авторствѣ І. Зеведеева (Цанъ). Важнѣе другое. Можетъ ли Евангеліе служить источникомъ исторіи Іисуса? На этотъ вопросъ Ренанъ отвѣчалъ утвердительно, допуская подлинность фактовъ и неподлинность рѣчей, большинство же—отрицательно въ виду полнаго несходства между Евангеліемъ І. и синоптиками: вмѣсто Галилеи, Іерусалимъ, куда Іисусъ совершаетъ нѣсколько путешествій, большая продолжительность общественнаго служенія, незнакомыя синоптикамъ чудеса (II, 1—11; XI, 1—46), рядъ странностей (изгнаніе торгующихъ въ началѣ дѣятельности, II, 13—22), крайняя вражда къ іудеямъ; вмѣсто притчей и краткихъ предписаній, длинныя разсужденія на метафизическія темы; однообразная манера изложенія (схематизмъ рѣчей). Даже традиціонное мнѣніе (Цанъ) гласитъ, что І. писалъ позже другихъ евангелистовъ, съ цѣлью исправить и дополнить ихъ труды. Въ большинствѣ случаевъ, разлагая (Юлихеръ, Ревилль) прологъ (I, 1—18) и основную часть (I, 19—XX), дополненную XXI главою (XX, 30 сл.—заключеніе), изслѣдователи видятъ въ прологѣ планъ всего Евангелія и ученіе пролога о предсуществующемъ Словѣ (Логосѣ) Божьемъ, посредникѣ творенія и источникѣ благодати и истины, возводятъ къ философіи Филона (Ревилль). Все евангеліе разлагается на части соотвѣтственно частямъ пролога: I, 19—34—свидѣтельство І. Крестителя о воплощеніи Слова; I, 35—IV, 42—уясненіе новаго принципа спасенія; ученіе о Христѣ: IV, 43—VI, 71, какъ началѣ жизни, VII—XII какъ свѣтѣ міра; XIII—XVII—откровенія Христа ученикамъ; XVIII—XX—Его страданіе, смерть и воскресеніе, доказательство Его человѣчества и утвержденіе Его божества во плоти (XX, 28). Факты (особенно семь чудесъ) толкуются аллегорически, имена считаются вымышленными. Однако, и въ іудейскомъ богословіи были представленія, близкія къ Логосу Филона (Гарнакъ), а аллегорическое толкованіе вызываетъ возраженіе Юлихера. Въ послѣдніе годы все чаще повторяются попытки найти въ Евангеліи рядъ слоевъ и вскрыть цѣнное для историка ядро (Веллгаузенъ, Шпитта). Кромѣ отрывка VII, 53—VIII, 11, отсутствующаго въ древнѣйшихъ рукописяхъ, и дополнительной XXI гл., изслѣдователи выдѣляютъ всѣ мѣста, гдѣ говорится о «любимомъ ученикѣ», нѣкоторыя добавленія въ VI гл. и въ другихъ рѣчахъ Іисуса, полагаютъ, что и въ форму проповѣди ученіе Христа было облечено не сразу, и что порядокъ главъ XIV—XVI былъ первоначально иной. Уже готовый текстъ былъ еще разъ исправленъ по синоптикамъ. На счетъ древнѣйшаго слоя Веллгаузенъ относитъ фактическую исторію и краткія рѣчи. Въ рамки древнѣйшаго повѣствованія были вдвинуты позднѣйшія прибавленія. Написаніе этого перваго слоя представляется возможнымъ отнести къ очень раннему времени; обычно же, въ виду вліянія синоптиковъ и Павла и отсутствія вліянія гностицизма (Юлихеръ, иначе Ренанъ и Буссе), относятъ Евангеліе въ цѣломъ ко времени между 100—125 гг. (Веллгаузенъ—къ половинѣ II в.). Мѣстомъ написанія считался Ефесъ, но столько же основаній въ пользу Александріи, Сиріи и Палестины (Юлихеръ). Внутреннее единство Евангелія съ точки зрѣнія религіозно-исторической признается всѣми. — Отвлекаясь отъ почвы Палестины и всякой эсхатологіи (мессіанство Іисуса не болѣе какъ историческая реминисценція), Евангеліе даетъ чистую мистику, оно проводитъ универсализмъ. Въ центрѣ Іисусъ, какъ посредникъ спасенія. Оцѣнка Его личности и дѣятельности производится съ точки зрѣнія не современниковъ Его, а редактора Евангелія (чудеса для вѣры въ Іисуса, отношеніе къ іудеямъ, смерть Іисуса—путь къ прославленію). Непримиренный дуализмъ Бога и міра (діавола) нигдѣ не переходитъ въ дуализмъ метафизическій. Полемическая сторона Евангелія направлена, отчасти, противъ секты Крестителя, особенно же противъ іудеевъ въ отвѣтъ на ихъ нападки на христіанъ, а также противъ гностиковъ съ ихъ докетизмомъ (напр., XIX, 33—35). Въ этомъ пунктѣ Евангеліе соприкасается съ I посланіемъ, цѣль котораго утвердить человѣчество Іисуса. Его ученіе то же, что ученіе Евангелія, но его назначеніе не наставленіе въ догматахъ вѣры, а увѣщаніе. Извѣстное мѣсто V, 7*b*—8*a* отсутствуетъ въ древнихъ рукописяхъ. Адресатъ посланія — христіане изъ язычниковъ. Оно было написано или незадолго до Евангелія (Буссе), или немногимъ позже (Юлихеръ). II и III посл. написаны въ Азіи не раньше 100—125 гг. II посл. адресовано «избранной госпожѣ», повидимому, отдѣльной христіанской общинѣ, оспариваетъ докетизмъ (7). III посл. (Гаію) содержитъ много личнаго, а въ словахъ о Діотрефѣ (9—10) свидѣтельствуетъ о зарожденіи епископата и о холодномъ пріемѣ, оказанномъ (Юлихеръ) писаніямъ І. церковью. Еще Евсевій зачислялъ II и III посл. въ разрядъ спорныхъ. Евангеліе впервые стало извѣстно въ школѣ гностика Валентина (комментарій на І. Гераклеона). Изъ христіанскихъ писателей его, раньше другихъ, знаютъ Татіанъ, Ѳеофилъ и Ириней. — *Литература.* Общія пособія: Th. Zahn, «Einleitung in das N. T.» (1900, т. II, «Die Schriften des Johannis»); A. Jülicher, «Einleitung in das N. T.» (1906, указаніе литературы); C. Weizsäcker, «Das apostolische Zeitalter» (1902); Ad. Harnack, «Lehrbuch der Dogmengeschichte» (т. I, 1909); его же, «Die Chronologie der altchristl. Literatur» (т. I, 1897); Г. Властовъ, «Опытъ изученія Ев. св. І. Богослова» (тт. I — II, 1887); Еп. Евдокимъ, «Св. Ап. и Ев. І. Богословъ» (1912); П. Баженовъ, «Характеристика четвертаго евангелія со стороны содерж. и языка» (Казань, 1907); проф. Богдашевскій, «Къ изученію четвертаго евангелія» (1910, съ указаніемъ русской литературы); его же, «Лжеучители, обличаемые въ I посл. І.» (1890); проф. Сагарда, «Первое соб. посл. Св. Ап. и Ев. І.» (Полтава, 1903); W. Bousset, «Die Offenbarung Johannis» (1906, «Einleit.», III); Renan, «Vie de Jésus» (appendice — специально о Ев. І); J. Réville, «Le quatrième Evgl., son origine et sa valeur historique» (1902); A. Loisy, «Le quatrième Evgl.» (1903); H. Delff. «Geschichte des Rabbi Jesus» (1889); его же, «Das vierte Evgl., ein authentisches Bericht über Jesus» (1890); J. Wellhausen, «Das Evgl. Johannis» (1908); Fr. Spitta, «Das Johannes Evgl.,

als Quelle der Geschichte Jesu» (1910).—Комментаріи: еп. Михаилъ, «Толковое Евангеліе» (т. III, Кіевъ, 1902); его же, «Толковый апостолъ» (кн. II, Кіевъ, 1905); А. П. Лопухинъ, «Толковая Библія» (тт. IX—X, 1912; ср. соотвѣтствующую часть въ комментаріяхъ Meyer'a, Holtzmann'a, Strack und Zöckler'a).

С. Безобразовъ.

Іоаннъ Златоустъ — величайшій изъ отцовъ Восточной церкви, одинъ изъ трехъ ея «вселенскихъ учителей». Род. около 344 г. въ Антіохіи въ богатой, блестящей семьѣ. Антіохія—центръ торговли между Востокомъ и Западомъ—была самымъ цвѣтущимъ городомъ сирійскаго плоскогорья. Антіохія дала множество свѣтилъ церкви. Она пошла во главѣ начальнаго христіанства. Здѣсь впервые создалось имя послѣдователей новой религіи. Здѣсь началъ свою работу Павелъ. Отсюда вышелъ и Златоустъ. Здѣсь провелъ свою жизнь и лучшій риторъ эпохи, Ливаній. Антіохія дала многихъ извѣстныхъ схоластиковъ-адвокатовъ. Краснорѣчіе здѣсь культивировалось давно, имѣло спросъ и яркихъ представителей. Златоустъ былъ ученикомъ и любимцемъ Ливанія. Богословіе онъ изучалъ у Діодора, впослѣдствіи знаменитаго епископа тарсійскаго, и епископа Мелетія. Въ 369 г. Златоустъ крестился и сталъ предаваться аскетическимъ подвигамъ сначала дома, а потомъ въ пустынѣ. Страстный, неудержимый темпераментъ не давалъ ему ничего дѣлать въ половину. Только тяжелая болѣзнь заставила его прекратить это физіологическое «любомудріе». Онъ вернулся въ міръ, получилъ въ 381 г. санъ діакона, въ 386 г. санъ пресвитера, и началась его слава. Ни прежде, ни послѣ восточное церковное общество не видѣло такого витіи. Какъ истинный художникъ, онъ трогаетъ всѣхъ—образованныхъ и простецовъ. Въ 397 г. онъ получилъ столичную каѳедру. Онъ пришелъ сюда съ глубокимъ опытомъ по части самоусовершенствованія и съ своею безмѣрною наивностью человѣка, совершенно не признающаго никакихъ сдѣлокъ и компромиссовъ въ средѣ, которая вся соткана изъ этихъ сдѣлокъ, интригъ и подвоховъ. Въ эту отравленную среду явился великій человѣколюбецъ — аскетъ, христіанинъ въ начальномъ смыслѣ этого слова, безстрастный борецъ, образованнѣйшій человѣкъ эпохи, слившій въ себѣ лучшее, что могли дать христіанство и язычество. Не трудно было предсказать Златоусту его участь.—Въ Константинополѣ онъ сталъ идоломъ народа. И въ то же время онъ сразу объявилъ войну всѣмъ—духовенству, монашеству, войну придворной камарильѣ, аріанству, новаціанству, войну епископату, богачамъ и самой императрицѣ. Его почитателемъ былъ только пролетаріатъ, безсильный въ рѣшительную минуту отстоять своего печальника. Этотъ ураганъ пронесся надъ дрихлѣющимъ міромъ и напомнилъ въ послѣдній разъ, что сила христіанства въ двухъ вещахъ: въ безмѣрной любви къ труждающимся и обремененнымъ жизнью и въ синтезѣ образованія и вѣры. Весь Златоустъ въ этихъ двухъ завѣтахъ. Первымъ дѣломъ по пріѣздѣ въ столицу онъ распродалъ всю богатую обстановку, заведенную его богатымъ предшественникомъ, а вырученныя суммы употребилъ на пріюты и госпитали. Никогда и ни въ комъ изъ отцовъ церкви богатство не встрѣчало такого противника. «Корыстолюбивые богачи—это какіе-то разбойники, засѣвшіе при дорогѣ, грабящіе проходящихъ и зарывающіе имущества другихъ въ своихъ кладовыхъ». Богатые становятся нами, злѣе самихъ псовъ, и «какъ свинья въ грязи, они услаждаются, валяясь въ нечистотахъ сребролюбія». Чѣмъ же замѣнить эту хищную погоню за богатствомъ? Золотымъ вѣкомъ. «Сначала Богъ не сдѣлалъ одного богатымъ, а другого бѣднымъ и, приведши людей, не показалъ одному многихъ сокровищъ, а другого лишилъ этого пріобрѣтенія, но всѣмъ предоставилъ для воздѣлыванія одну и ту же землю. Какимъ же образомъ, когда она составляетъ общее достояніе, ты владѣешь столькими-то и столькими участками, а ближній не имѣетъ ни клочка земли?» Легко понять, что Златоусту трудно было искать приверженцевъ въ зажиточныхъ классахъ общества. Всемогущій Евтропій, перемѣстившій его въ столицу, скоро оказался въ рядахъ его враговъ. Горячій проповѣдникъ дошелъ, наконецъ, до трона. Императрица Евдоксія, веселая женщина, поклонница жизни и удовольствій, сорившая деньгами, не могла нравиться суровому антіохійскому выходцу. Въ проповѣдяхъ съ амвона о роскоши онъ не разъ глазами давалъ понять слушателямъ, куда направляются стрѣлы его обличенія. При одномъ случаѣ онъ назвалъ императрицу Іезавелью. Златоустъ палъ. Его дѣло съ самаго начала было обречено на пораженіе. Соотношеніе силъ борющихся сторонъ было слишкомъ неблагопріятно. Кромѣ городской неорганизованной бѣдноты, ему никто не могъ оказать поддержки. Его ближайшими сподвижниками должны были быть его собратья—епископы, бѣлое духовенство и монахи. Но Златоустъ перессорился съ ними. Пріѣзжавшіе часто въ столицу епископы не видѣли болѣе ни хлѣбосольства, ни гостепріимства. Когда они попадали въ непріятныя положенія, I. былъ безпощаденъ. Въ 399 г. вслѣдствіе дошедшихъ до него жалобъ на злоупотребленія среди азійскихъ епископовъ Златоустъ отправился въ Ефесъ, гдѣ рукоположилъ своего діакона, которому вѣрилъ. Кромѣ того, онъ низложилъ около пятнадцати епископовъ съ другихъ каѳедръ за провинности разнаго рода, а на всѣхъ прочихъ естественно навелъ страхъ. Бѣлое духовенство также не могло питать къ Златоусту добрыхъ чувствъ. По свидѣтельству историка, онъ «началъ обходиться съ подчиненными суровѣе, чѣмъ слѣдовало, и чрезъ это надѣялся исправить жизнь подвластныхъ ему клириковъ». Но самого страшнаго врага Златоустъ пріобрѣлъ себѣ въ монашествѣ. Трудно быть болѣе совершеннымъ монахомъ, чѣмъ былъ Златоустъ, и, однако, трудно представить себѣ разницу большую между нимъ и монахами обычнаго тогда типа на Востокѣ. Златоустъ написалъ даже трактатъ въ защиту пустынножительства, самъ шесть лѣтъ въ уединеніи разстраивалъ свое здоровье. И, однако, онъ былъ далекъ отъ отшельниковъ по своему настроенію и взглядамъ. Его кипучая натура не была создана для пустыни. Онъ понималъ необходимость временнаго уединенія, какъ цѣнилъ его и Христосъ. Но уединеніе постоянное есть саморазрушеніе, духовное убійство, неизбѣжное оскудѣніе. Златоустъ скоро постигъ это. Съ другой стороны, пастырская дѣятельность заставляла Златоуста сталкиваться со слѣдующимъ плачевнымъ явленіемъ. На призывы къ возрожденію и жизни по евангелію паства отвѣчала ему доводомъ: «это не наше дѣло, это хорошо для монаховъ». Христіане подѣлились на два класса — спеціалистовъ и дилетантовъ по части спасенія. Отъ послѣднихъ нельзя требовать того, къ чему призваны первые. Это значило признавать христіанство какъ закваску, которая должна перекваситъ все человѣчество, не удавшимся. Для Златоуста это было богохульствомъ. «Его идеаломъ была уже не пещера, гдѣ онъ жилъ отшельникомъ и даже не обитель, гдѣ онъ находился въ общежитіи, но первоначаль-

ное іерусалимское общество и городъ» — такой, какъ Антіохія или Константинополь. Но въ его представленіи это былъ уже городъ христіанскій, населенный вѣрующими, всецѣло послушными строгости новаго закона, безъ отговорокъ выполняющими евангельскія велѣнія,—однимъ словомъ, истинными монахами въ міру, подобными во всемъ, кромѣ брака, строжайшимъ отшельникамъ. Златоустъ не хотѣлъ знать, что начальное христіанство было глубоко аристократично въ высшемъ смыслѣ этого слова; онъ думалъ сдѣлать его демократическимъ. Трудно представить положеніе болѣе трагическое: Златоустъ, какъ никто въ его время, толковалъ Евангеліе просто, реально, безъ аллегорическихъ тонкостей лицемѣрнаго экзегесиса нашихъ дней. И, однако, именно онъ оказался романтикомъ на епископской каѳедрѣ. Такъ безмѣрно далеко назадъ отодвинулась жизнь отъ начальнаго христіанства. При такомъ отношеніи къ монашеству Златоустъ считаетъ подвигомъ не загнать человѣка въ пустыню, а избавить его отъ безцѣльнаго подвижничества. Легко понять, что сторонниками Златоуста не могли быть лица, смыслъ существованія которыхъ онъ сталъ зачеркивать. Монахи и рѣшили въ послѣднемъ счетѣ судьбу этого единственнаго монаха, отрицавшаго монашество. Масса монашества вербовалась изъ некультурныхъ слоевъ; въ пустынѣ она еще болѣе дичала и понесла міру сюрпризы въ родѣ антропоморфизма. Начинается дикій походъ противъ настоящаго христіанскаго просвѣщенія въ лицѣ его геніальнаго представителя, Оригена. Интриганы и властолюбцы быстро оцѣнили эту черную силу и оперлись на нее при достиженіи своихъ цѣлей. Первымъ изъ нихъ и самымъ выдающимся былъ Ѳеофилъ Александрійскій, смертельный и счастливый врагъ Златоуста. Столкновеніе произошло между ними при слѣдующей обстановкѣ. Въ Египтѣ среди главной массы монаховъ-антропоморфистовъ оказались протестанты — братья Долгіе — оригенисты. Ѳеофилъ сталъ тѣснить ихъ. Братья обратились за помощью къ Златоусту. Послѣдній не отказалъ имъ въ поддержкѣ. Ѳеофилъ началъ кампанію разсылкою посланій, въ которыхъ «явно порицалъ только сочиненія Оригена». Въ то же время по его совѣту Епифаній Кипрскій (XVII, 502) явился въ Константинополь, гдѣ выступилъ съ осужденіемъ книгъ Оригена и І., его сторонника. Когда это выступленіе не имѣло успѣха, Ѳеофилъ добился созыва собора противъ Златоуста. На соборъ въ предмѣстьѣ Халкидона подъ Дубомъ въ 303 г. съѣхались епископы, большей частью враждебно-настроенные противъ І., и даже такіе, которыхъ онъ лишилъ каѳедръ. І. отказался предстать предъ это судилище и былъ низложенъ за этотъ отказъ. Народъ пришелъ въ волненіе. Чтобы не дать повода для безпорядковъ, І. тайно отдался въ руки властей и былъ отправленъ въ ссылку. Въ столицѣ послышался грозный ропотъ. І. приказано было вернуть. Онъ не рѣшался занять каѳедру до пересмотра дѣла на соборѣ. Но возбужденный народъ сталъ поносить царствующихъ особъ и тѣмъ принудилъ его уступить, чѣмъ дано было оружіе въ руки его враговъ. Между тѣмъ соборъ продолжалъ свои засѣданія и расправу съ друзьями Златоуста. Его поведеніе вызвало кровавое столкновеніе между константинопольцами и александрійцами, во время котораго многіе были изранены и убиты. Ѳеофилъ бѣжалъ въ Александрію. Ссылка не измѣнила І. Когда на ипподромѣ была воздвигнута серебряная статуя императрицы, І. произнесъ свою знаменитую проповѣдь, начинавшуюся словами: «Вновь Иродіада бѣсуется, вновь возмущается, вновь пляшетъ, вновь требуетъ главы І. на блюдѣ». Въ столицѣ снова собрался соборъ, который обвинилъ І. за самовольное занятіе каѳедры послѣ осужденія. Черезъ два мѣсяца, 10 іюня 404 г., І. отправился въ ссылку. Во время волненій, связанныхъ съ этимъ отъѣздомъ, сгорѣли церковь и зданіе сената. Репрессіи раздавили движеніе. І. былъ отправленъ въ Кукузъ, въ Мал. Арменіи. Отсюда онъ велъ обширную переписку съ друзьями. Враги не забывали его и настояли на ссылкѣ въ Пицiусъ, на кавказскомъ берегу Чернаго м. Но І. умеръ на дорогѣ туда въ Команахъ 14 сентября 407 г. со словами на устахъ: «Слава Богу за все».—Литературное наслѣдство З. колоссально. Оно обнимаетъ трактаты, письма и проповѣди. Произведенія перваго рода принадлежатъ раннему антіохійскому періоду жизни Златоуста. Изъ нихъ замѣчательны: «О дѣвствѣ», «О священствѣ» и др. Изъ проповѣдей любимой формой Златоуста является «бесѣда». Большинство бесѣдъ сказано въ Антіохіи въ 386—397 гг. Въ нихъ данъ комментарій на значительную часть книги Бытія, на отдѣлы книги Царствъ, на 58 псалмовъ, на часть книги пр. Исаи и др. Но особое вниманіе Златоустъ отдаетъ Нов. Завѣту: евангелію отъ Матѳея онъ посвящаетъ 90 бесѣдъ, евангелію отъ Іоанна 88, книгѣ Дѣяній — 55, посланію къ римлянамъ — 32, къ коринѳянамъ — 44, къ галатамъ — сборникъ, къ ефесянамъ—24, къ филиппійцамъ — 15, колоссянамъ—12, къ ѳессалоникійцамъ 1—2—16, къ Тимоѳею 1—2—28, къ Титу—6, къ Филимону—3 и къ евреямъ—34. Шедевромъ изъ толкованій къ Ветх. Завѣту считаются бесѣды на псалмы, а къ Нов. Завѣту—бесѣды на посланіе къ римлянамъ. «Слова» на опредѣленныя темы говорились Златоустомъ по самымъ разнообразнымъ поводамъ: 12 словъ «Противъ аномеевъ», 8 «Противъ іудеевъ» догматико-полемическаго характера; праздничныя, напр., на 25 декабря, «О крестѣ и разбойникѣ» и пр.; похвальныя слова въ честь Іова, братьевъ Маккавеевъ и ихъ матери, въ честь Діодора, который еще былъ живъ и присутствовалъ въ храмѣ и др. Захватывающими и по формѣ, и по содержанію являются 21 бесѣда «О статуяхъ» отъ 387 г. по случаю низверженія антіохійцами императорскихъ статуй и два слова по дѣлу Евтропія въ январѣ 399 въ Константинополѣ. Первое изъ нихъ 17 января построено на жгучую тему: Евтропій низвергнутый и въ смертельной опасности ищетъ убѣжища въ церкви послѣ того, какъ самъ хлопоталъ объ уничтоженіи права на это убѣжище для другихъ. Письма около 240 относятся почти безъ исключенія ко времени его ссылки. Какъ чтило потомство Златоуста, доказываютъ сохранившіяся рукописи его произведеній. Печатные каталоги насчитываютъ болѣе 1900 манускриптовъ съ его сочиненіями. Кромѣ того, изъ него черпали безъ конца разные сборники, каталоги и пр. При всемъ томъ нельзя указать языка, на который не переводились бы его творенія. Наука въ большомъ долгу предъ Златоустомъ. Сочиненія его не всѣ изданы и не всегда съ лучшихъ рукописей. Болѣе полное изданіе принадлежитъ Монфокону въ Парижѣ 1718—1738 г. въ 13 тт. Оно перепечатано у Migne, «Patrologia», ser. gr., t. 47 — 64. Кое-что переиздано вновь. По наблюденіямъ Маттеи и еп. Порфирія встрѣчавшіяся имъ рукописи даютъ текстъ многихъ произведеній полнѣе и лучше изданнаго. Совсѣмъ не изучены переводы, особенно славянскіе. Ихъ значеніе для критики текста огромно. Работа надъ Златоустомъ—долгъ по преимуществу русской науки.—См. Chr. Baur, «S. Jean Chrysostome et ses oeuvres dans l'histoire littéraire»—

(Лувенъ, 1907— превосходная библіографія); Bardenhewer, «Patrologie» (3-е изд., 1910); позднѣйшую литературу см. въ дополнительномъ 23-мъ томѣ «Realencyklopädie für protest. Theologie und Kirche» 1913 г. Творенія Златоуста въ русск. пер., изд. Петерб. Академіей, т. 1—12 (СПБ., 1898—1906).—*Литература*: Э. Пюэшъ (E. Puech), «Св. І. Златоустъ и нравы его времени» (СПБ., 1897); Фарраръ, «Жизнь отцовъ и учителей церкви» (пер. Лопухина, СПБ., 1902, т. II); М. Григоровскій, «Ученіе св. І. Златоуста о бракѣ» (Архангельскъ, 1902); С. Никольскій, «Исторія церквей Антіохійской и Константинопольской за время св. І. Златоуста по его твореніямъ» (Ставрополь-Кавказскій, 1905); И. Поповъ, «Св. І. Златоустъ и его враги» («Богосл. Вѣстникъ», 1907, т. III); Н. Кудрявцевъ, «Ученіе Златоуста о богатствѣ и его соціальный идеалъ» (тамъ же, 1907, т. III); В. Гладковъ, «Ученіе св. І. Златоуста о пастырскомъ служеніи» («Правосл. Собесѣдникъ», 1898, т. I); проф. Экземплярскій, статья въ сборникѣ, посвященномъ Толстому, изд. «Путь» (авторъ за нее лишенъ каѳедры); Е. Е. Голубинскій, «Исторія рус. церкви» (т. I, ч. 2, изд. 2-е); А. И. Соболевскій, «Переводная литература Моск. Руси XIV—XVII в.» (СПБ., 1903); Горскій и Невоструевъ, «Описаніе славянскихъ рукописей моск. синод. библіотеки» (отд. 2, М. 1857—62); проф. В. Экземплярскій, «Ученіе древней церкви о собственности и милостынѣ» (Кіевъ, 1910); Зейпель, «Хозяйственно-этическіе взгляды отцовъ церкви» (М., 1913). *А.*

Іоаннъ Милостивый — патріархъ александрійскій (610 — 619); сынъ сановника на о-вѣ Кипрѣ; потерявъ жену и дѣтей, предался аскетической жизни и заботамъ о бѣдныхъ. Сдѣлавшись патріархомъ, онъ роздалъ нищимъ все свое имущество. Когда персы, вторгшись въ Египетъ, угрожали Александріи, І. отправился въ Константинополь ходатайствовать о немедленной присылкѣ войска для защиты города, но на пути, остановившись въ своей родинѣ, г. Амафунтѣ, скончался. Церковь причислила его къ лику святыхъ (память 12 ноября). Критическое изданіе превосходнаго житія его, цѣннаго источника для темной исторіи VII в., далъ H. Gelzer, «Leontios von Neapolis Leben des hl. Johannes des Barmherzigen Erzbischofs von Alexandrien» (Фрейбургъ-въ-Б. и Лпц., 1893). Переводъ этого житія имѣется въ Макарьевскихъ Четьи-Минеяхъ.

Іоаннъ—святой, епископъ готскій въ Крыму, уроженецъ гор. Партенита. Въ 754 г., когда готскій епископъ, изъ угожденія импер. Константину Копрониму, подписалъ опредѣленія иконоборческаго собора въ Константинополѣ и въ награду за то былъ сдѣланъ митрополитомъ праклійскимъ, готы, на мѣсто отступника, избрали І. Около 780 г. І. былъ въ Царьградѣ и бесѣдовалъ тамъ съ импер. Ириною о правой вѣрѣ. Возвратившись, засталъ главный городъ своей епархіи занятымъ хазарами, которыхъ готы, по убѣжденію І., изгнали. Но каганъ хазарскій вскорѣ опять овладѣлъ городомъ, и І. долженъ былъ искать спасенія въ бѣгствѣ за море. Ум. ок. 785 г. Останки его были погребены въ пареонпскомъ м-рѣ—нынѣшнемъ св. Георгія, близъ Балаклавы. Правосл. церковь причислила І. къ лику святыхъ. Память 26 іюня.

Іоаннъ, исповѣдникъ эпохи иконоборчества, игуменъ каѳарскаго монастыря, пострадалъ при Львѣ Арменинѣ или Ѳеофилѣ. Память 27 апрѣля. См. Сергій, «Полный мѣсяцесловъ Востока» (т. II).

Іоаннъ (Буга)—см. Буга (IV, 827).

Іоаннъ Варягъ — мученикъ кіевскій. Вмѣстѣ со своимъ отцомъ Ѳеодоромъ убитъ разъяренною толпою, когда Ѳедоръ отказался отдать І. народу для принесенія его въ жертву Перуну. Память 12 іюля.

Іоаннъ Коловъ (κολοβός—малорослый), египетскій подвижникъ V в. Память 9 ноября.—См. Сергій, «Полный мѣсяцесловъ Востока» (т. II).

Іоаннъ Кущникъ — преподобный, подвизался въ V в., въ Виѳиніи. Скончался молодымъ ок. 450 гг. Память 15 янв. Метафрастово житіе І. издано въ «Патрологіи» Миня (т. 114, стр. 567).

Іоаннъ (Лѣствичникъ, κλῖμαξ—лѣствица)—преподобный, 20 лѣтъ принялъ иночество, долго подвизался въ уединеніи, потомъ былъ настоятелемъ Синайскаго м-ря и, наконецъ, опять ушелъ въ уединеніе. Онъ умеръ въ 649—650 г. и есть авторъ VII в., а не VI, какъ принято думать. Память 30 марта. Онъ написалъ знаменитое руководство къ иноческой жизни подъ заглавіемъ: «Лѣствица райская» (Κλῖμαξ τοῦ παραδείσου, Scala paradisi). Иноческая жизнь, по І., есть путь непрерывнаго и труднаго восхожденія по лѣстницѣ духовнаго самосовершенствованія. Это восхожденіе представляетъ собою процессъ борьбы съ собственными страстями и пороками, процессъ духовнаго очищенія, при чемъ главную помощь инокъ находитъ въ постоянной мысли о смерти. «Лѣствица» представляетъ собою 30 бесѣдъ о 30 различныхъ ступеняхъ духовнаго восхожденія къ совершенству. Со стороны внѣшняго изложенія «Лѣствица» отличается витіеватостью, любовью къ олицетвореніямъ и особенно къ аллегоріямъ. Уже въ X—XI вв. «Лѣствица» переведена была съ греч. на слав. яз. въ Болгаріи; въ XIV в. сдѣланъ былъ въ Сербіи другой переводъ, при участіи Георгія Бранковича и подъ руководствомъ митроп. Савватія. Оба эти перевода извѣстны были и въ древней Руси. Въ первопечатномъ моск. изд. «Лѣствицы» (М., 1647; изд. старообрядцевъ, Варшава, 1785) имѣются и толкованія русскаго происхожденія, изъ «Устава» Нила Сорскаго, соч. Максима Грека и др. Существуетъ и особая русская передѣлка греч. «Лѣствицы», принадлежащая митроп. Филофею Лещинскому; это—такъ назыв. «Сибирскій Лѣствичникъ». Новые переводы «Лѣствицы»: изд. Д. М. Ульянинскимъ, М., 1785; СПБ., 1812 и 1817; Кіевъ, 1823, Козельскою пустынью, М., 1892; моск. дух. акад. 4-е изд., 1894. Кромѣ «Лѣствицы», І. написалъ еще слово «Къ пастырю», которое также извѣстно было въ древней Руси и въ нашихъ рукописяхъ обыкновенно слѣдуетъ за переводомъ «Лѣствицы». Всѣ сочиненія І. напеч. въ «Патрологіи» Миня (т. 88-й).—Ср. іером. Германъ, «Препод. І. Лѣствичн.» (СПБ., 1854); Архангельскій, «Творенія отцовъ церкви въ древне-русской письменности» («Журн. Нар. Пр.», 1888, № 8); Bardenhewer, «Patrologie» (3-е изд., 1910); F. Nau, «Note sur la date de la mort de S. Jean Climaque» («Byzantinische Zeitschrift», т. II, 1902). Новое изданіе сочиненій І. сдѣлано въ Константинополѣ въ 1883 г.

Іоаннъ Власатый, блаженный ростовскій. Ум. въ Ростовѣ 3 сент. 1580 г.—См. Барсуковъ, «Источники русской агіографіи» (СПБ., 1882).

Іоаннъ Многострадальный — печерскій подвижникъ XII в. Всю жизнь, по житію, провелъ въ борьбѣ съ плотію, закопавъ себя въ землю по плечи въ пещерѣ, гдѣ донынѣ показываютъ его мощи. Ум. 18 іюля, вѣроятно, 1160 г.

Іоаннъ (Молчальникъ, Савваитъ)—преподобный (454—558 гг.). Послѣ смерти богатыхъ родителей своихъ (472) І. все богатство свое частью

роздалъ бѣднымъ, частью употребилъ на постройку храмовъ и удалился въ монастырь. Занималъ епископскую каѳедру въ одной изъ армянскихъ церквей съ 482 по 491 гг.; послѣднюю часть жизни провелъ въ пещерѣ. Память 3 дек. и 30 марта. Самый древній переводъ житія І. на славянск. яз.— въ супрасльской Минеѣ XI в.

Іоаннъ (Прозорливый)—преподобный, пустынникъ и затворникъ египетскій. Подвизался въ царствованіе Ѳеодосія Великаго. Скончался въ 394 г. Память 27 марта. Въ славянскихъ Минеяхъ приведено его жизнеописаніе изъ Лавсаика Палладія, очевидца.

Іоаннъ Исихастъ—исповѣдникъ времени иконоборчества. Память 26 мая.—См. Сергій, «Полный мѣсяцесловъ Востока» (т. II).

Іоаннъ Огненный—палестинскій подвижникъ VI в. Память 19 іюня.—См. Сладкопѣвцевъ, «Древніе палест. обители и прославившіе ихъ подвижники» (в. 4. СПБ. 1893).

Іоаннъ (Рыльскій) — знаменитый святой болгарской церкви и патронъ болгарскаго народа, суровый монахъ-пустынножитель и подвижникъ. Ум. въ 946 г. Память 18 августа и 19 октября. Мощи І., «времени не малу прешедшу», обрѣтены были нетлѣнными и перенесены въ Софію, откуда, во время войны, похищены были венграми, но въ 1097 г. снова возвращены въ Софію. Царь Іоаннъ Асѣнь II въ 1195 г. перенесъ ихъ въ Трновъ, а въ 1469 г. онѣ перенесены въ Рыльскій м-рь, гдѣ остаются понынѣ. — Ср. А. Ѳ. Гильфердингъ, «Полное собр. соч.» (т. I, стр. 121 и сл.); Голубинскій, «Исторія правосл. слав. церквей»; Сергій, «Полный мѣсяцесловъ Востока» (т. II); Л. Милетичъ, «Рилскиятъ монастиръ и Найстарото житие на св. Иванъ Рилски» въ «Приложение на Църковенъ Вѣстникъ», кн. IV, V и VI (София, 1902).

Іоаннъ Хозевитъ—палестинскій подвижникъ I в.—См. Сладкопѣвцевъ, «Палестинскія обители» (в. 4).

Іоаннъ Новый Янинскій—замученъ турками въ Константинополѣ 18 апрѣля 1526 г.—См. Соловьевъ, «Христіанскіе мученики на Востокѣ» (СПБ. 1862).

Іоаннъ, св.— епископъ суздальскій, посвященный во епископа цареградскимъ патріархомъ въ Нижній-Новгородъ, по желанію кн. Константина Васильевича, ок. 1350 г. Умеръ 15 октября 1373 г.

Іоаннъ блаженный — юродивый московскій, назыв. «водоносцемъ» или «большимъ колпакомъ», такъ какъ носилъ тяжелый колпакъ на головѣ. Подъ конецъ жизни подвизался въ Москвѣ, гдѣ постоянно, при встрѣчѣ съ Годуновымъ, говорилъ ему: «умная голова, разбирай Божіи дѣла; Богъ долго ждетъ, да больно бьетъ». Ум. 3 іюля 1589 г.

Іоаннъ, св.—юродивый устюжскій. Ум. 29 мая 1494 г. Ему посвящено житіе и похвальное слово, существующія во многихъ спискахъ.

II. Духовенство Восточной церкви.

Іоаннъ — имя 14 константинопольскихъ патріарховъ, изъ которыхъ замѣчательны:

I. II (518—520) — патріархъ константинопольскій, прозванный «каппадокійцемъ», по мѣсту рожденія; подписалъ генотиконъ Зенона. При вступленіи на тронѣ династіи Юстиніана и при возобновленіи сношеній съ Римомъ былъ поставленъ въ унизительное положеніе.

I. III Схоластикъ (565—577), извѣстный канонистъ восточной церкви. Онъ же I. Малама (Hanry). См. В. Бенешевичъ, «Синагога и др. юрид. сборники І. Сх.» (СПБ., 1914).

I. IV Постникъ—патріархъ константинопольскій (582—595); выдающійся аскетъ, но малограмотный. Считается, однако, авторомъ эпитимійнаго номоканона.—См. о немъ въ работахъ проф. Андреева, Павлова, Суворова, Заозерскаго и Хаханова.

I. VII (836—842). Послѣ смерти имп. Ѳеофила, въ 842 г., противъ І., какъ сторонника иконоборчества, возбужденъ былъ процессъ; онъ былъ низложенъ и заточенъ въ м-рь. Годъ смерти І. неизвѣстенъ. Какъ человѣкъ ученый, І. носилъ прозваніе Грамматика.—См. Ѳ. Успенскій, «Очерки по исторіи византійск. образованности».

I. X, прозванный Каматиръ (1199—1206). Папѣ Иннокентію III, желавшему воссоединенія церквей, І. отвѣчалъ, что не понимаетъ притязаній римскаго епископа на первенство, такъ какъ всѣ церкви произошли отъ іерусалимской, а ученіе объ исхожденіи Духа Св. и отъ Сына отвергаетъ подобно папамъ прежнихъ лѣтъ. Послѣ взятія латинянами Константинополя почти нищимъ оставилъ столицу и жилъ въ добровольномъ изгнаніи во Оракіи, гдѣ въ 1206 г. и умеръ.

I. XI Веккъ (1275—1282). Въ 1270 г. посланъ былъ имп. Михаиломъ Палеологомъ въ лагерь Людовика Св. хлопотать о соединеніи церквей. Послѣ смерти Людовика І. вернулся въ Константинополь, гдѣ, вмѣстѣ съ патріархомъ Іосифомъ, противился намѣреніямъ императора и папы Григорія. Заточенный въ 1273 г., І. вскорѣ измѣнилъ свои убѣжденія и на ліонскомъ соборѣ 1274 г. былъ однимъ изъ главныхъ поборниковъ соединенія. За это, послѣ низложенія Іосифа, въ 1275 г. І. сдѣланъ былъ патріархомъ. Сильное неудовольствіе внутри страны по поводу уніи, къ которой греческое духовенство не желало присоединиться, заставило І. въ 1279 г. временно сложить съ себя санъ, а въ 1280 г. созванный имъ въ столицѣ соборъ еще болѣе обострилъ отношенія между церковными партіями. При имп. Андроникѣ І. снова былъ низложенъ и ум. въ Виѳиніи, въ заточеніи, въ 1288 г. Многочисленныя сочиненія его почти всѣ касаются вопроса о воссоединеніи церквей.

I. XIV Калекасъ—съ 1333 по 1347 гг., родомъ изъ Оракіи, быстро возвысился благодаря покровительству І. Кантакузена, заставившаго епископовъ избрать его въ патріархи. Въ это время возгорѣлся споръ между Григоріемъ Паламою, архіеп. солунскимъ, и Варлаамомъ, въ который вовлечена была вся церковь (см. Исихасты, XIX, 683). Патріархъ І. не былъ прямымъ сторонникомъ Паламы; тѣмъ не менѣе, на соборѣ 1341 г. паламиты, при поддержкѣ Кантакузена, одержали верхъ, и Варлаамъ былъ осужденъ. Когда Кантакузенъ сдѣлался регентомъ, І. сталъ интриговать противъ него, стараясь лишить его довѣрія императрицы Анны. На новомъ соборѣ І. настоялъ на осужденіи сторонниковъ Паламы, но они добились низложенія и ссылки патріарха, вскорѣ умершаго. Объ I. X, XI и XIV—см. А. П. Лебедевъ, «Историческіе очерки состоянія византійско-восточной церкви отъ конца XI до половины XV в.» (изд. 2-е, М., 1902).

Іоаннъ. Дамаскинъ—см. Дамаскинъ, Іоаннъ (XV, 471).

Іоаннъ—іерусалимскій епископъ, 386—417. До епископства подвизался въ Нитрійской пустынѣ. Почитатель Оригена. Сначала дружилъ съ Руфиномъ и Іеронимомъ, жившими въ Палестинѣ. Но

потомъ выступилъ противъ Іеронима и Епифанія, анти-оригенистовъ.—См. Brochet, «St. Jerome et ses ennemis» (II., 1906).

Іоаннъ, экзархъ Болгарскій—выдающійся церковный писатель нач. X в. Высокообразованный, одаренный художественнымъ чутьемъ, прекрасно владѣвшій славянскимъ книжнымъ языкомъ, I. экзархъ въ санѣ просвитера былъ наблюдателомъ за духовными дѣлами, довѣреннымъ скорѣе греческаго митрополита, жившаго въ Доростолѣ (Силистріи), чѣмъ вселенскаго патріарха, повидимому, до 917 г., когда ханъ Симеонъ провозгласилъ себя царемъ и уничтожилъ зависимость отъ патріархіи. Полныя поэзіи, литературно написанныя и проникнутыя восторженностью поученія I. экзарха предназначались не для массъ, а для высшихъ классовъ столицы Болгаріи и самого правителя, который покровительствовалъ автору. Поэтому въ поученіяхъ I. экзархъ обращаетъ главное вниманіе не на мораль, а на догматическія тонкости и внѣшнюю сторону, подражая лучшимъ образцамъ византійскаго церковнаго ораторства. Пластичность и живость образовъ достигается у него введеніемъ діалоговъ, въ евангельскомъ повѣствованіи отсутствующихъ и характерными средствами художественнаго «краснорѣчія». По совѣту одного знатнаго черноризца, I. экзархъ перевелъ на славянскій языкъ руководство къ главнымъ церковнымъ дисциплинамъ, назвавъ его «учительскими сказаніями». Это была извѣстная система догматическаго богословія Іоанна Дамаскина, въ слав. рукописяхъ озаглавленная «О правой вѣрѣ», или «Небеса». Кромѣ того, онъ переработалъ «Экзамероны» (повѣствованія о шести дняхъ міротворенія) Василія Великаго и Севериана Гевальскаго, съ интересными полемическими экскурсами противъ Аристотеля (конечно, изъ вторыхъ рукъ), которые знакомили съ основами античной философіи. Принадлежность I. экзарху перевода византійскаго трактата по грамматикѣ, невѣрно приписываемаго тому же Іоанну Дамаскину, въ послѣднее время отвергается наукой и основана скорѣе только на догадкахъ старинныхъ русскихъ книжниковъ. По рекомендаціи I. экзарха, другія лица перевели Житія Антонія Великаго и муч. Панкратія. Ничего опредѣленнаго нельзя сказать о «книгѣ, глаголемой Составъ», которая, по старымъ ссылкамъ, принадлежитъ какому-то I. экзарху (до сихъ поръ не открыта съ такимъ заглавіемъ), и безусловно о другомъ лицѣ съ тѣмъ же именемъ идетъ рѣчь въ «Словѣ I. экзарха да не желаемъ погребатися во святыхъ церквахъ». По родинѣ, затѣмъ у сербовъ и на Руси болгарскій писатель пользовался большою популярностью и считается святымъ (неканонизованнымъ). Въ «Словѣ на еретики» (противъ богомиловъ) пресвитеръ Косьма ставитъ его въ образецъ современному духовенству.—См. К. Калайдовичъ, «I. ексархъ Болгарскій» (М., 1824); Е. Пѣтуховъ, «Болгарскіе литературные дѣятели древнѣйшей эпохи» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1893, IV); V. Vondrák, «O mluvě Jana exarcha Bulharského» (Прага, 1896. Ср. рец. А. Соболевскаго въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1897, V); A. Leskien, «Die Uebersetzungkunst des Exarchen Johannes» («Archiv f. slav. Phil.», XXV, 1903); Е. Пѣтуховъ, «Къ литер. дѣятельности I. экзарха Болгарскаго» («Извѣстія Отд. русск. яз. и слов. Акад. Наукъ», 1904, IV); A. Leskien, «Der aristotelische Abschnitt im Hexameron des Exarchen Johannes» («Sbornik u slavu Jagića», B., 1908). *А. Яц.*

Іоаннъ—еп. Скиѳопольскій VI в., писалъ комментарій къ сочиненіямъ псевдо-Діонисія и трактатъ противъ Севера Антіохійскаго.—См. Loofs «Leontios von Byzanz» (I, 1887).

III. Духовенство русское.

Іоаннъ—имя четырехъ митрополитовъ: I. I, русскій митрополитъ XI в. Имя этого митрополита обычно стоитъ третьимъ въ митрополичьихъ спискахъ позднѣйшихъ лѣтописныхъ сводовъ (Никонов., Степенной), послѣ именъ Михаила и Леона. Древнѣйшіе же своды (Лаврен., Ипатьев.) до 1039 г. не знаютъ даже титула митрополита, не только именъ. Въ Несторовомъ житіи свв. Бориса и Глѣба встрѣчается, въ такъ назыв. дополнительной части, имя I. то съ титуломъ архіепископа, то митрополита, какъ лица, совершившаго канонизацію святыхъ братьевъ въ 1020 или 1026 г. Титулъ архіепископа, безъ имени, встрѣчается для Кіева въ 1018 г. у Титмара Мерзебургскаго. Съ именемъ митр. I. извѣстна съ XII в. служба свв. Борису и Глѣбу, большинствомъ ученыхъ относимая авторству нашего I. — I. II, русскій митрополитъ XI в., занялъ кіевскій престолъ до 1077 г. и правилъ русскою церковью до 1089 г., года смерти. Лѣтопись помнитъ его какъ выдающагося ученостью и талантами, и эта характеристика находитъ подтвержденіе въ словахъ объ I. его племянника, византійскаго придворнаго поэта, и въ сочиненіяхъ самого I.: 1) посланіи къ антипапѣ Клименту III и 2) «Правилѣ церковномъ отъ св. книгъ вкратцѣ Іакову Черноризцу». Первое сочиненіе—отвѣтъ на посланіе Климента о соединеніи церквей—обнаруживаетъ отличную освѣдомленность I. въ догматикѣ, второе — въ вопросахъ церковнаго устройства. — I. III, русскій митрополитъ XI в., занималъ престолъ кіевскій послѣ Іоанна II «отъ года до года», т.-е. одинъ годъ (1089 — 1090 г.?). Лѣтопись отзывается о немъ рѣзко, какъ о неученомъ, недалекомъ человѣкѣ. Однако, такой контрастъ съ предшественникомъ I. нужно объяснить, повидимому, не случайностью, такъ какъ митрополитъ I. былъ «приведенъ» въ Кіевъ Янкою, дочерью кіевскаго кн. Всеволода, ѣздившею для того въ Царьградъ.—I. IV, русскій митрополитъ XII в., занималъ кіевскій престолъ съ 1164 по 1166 г., когда скончался. Предшественникъ I., Ѳеодоръ, своимъ стремленіемъ уравнять практику русской церкви съ практикою церкви Византіи въ вопросѣ о постахъ въ среду и пятницу настолько раздражилъ кіевское общество и кн. Ростислава, что послѣдній задумалъ добиться у Византіи согласія на признаніе Клима Смолятича митрополитомъ кіевскимъ, противъ чего самъ возражалъ въ 1158 г. Посолъ кіевскаго князя вернулся съ дороги, встрѣтивъ въ Олешьѣ царскаго посла и новаго митрополита, торопливо поставленнаго въ Царьградѣ, знавшемъ о рѣшеніи Ростислава. Только послѣ переговоровъ и уступокъ со стороны посла Ростиславъ согласился принять I., дѣятельность котораго вся была исполнена предупредительнымъ согласіемъ: Печерскій монастырь получаетъ русскаго игумена, Новгородъ — архіепископство. — См. Макарій, «Исторія русской церкви» (тт. I и II); Е. Голубинскій, «Исторія русской церкви»; М. Приселковъ, «Очерки по церковно-политической исторіи Кіевской Руси X—XII в.» (СПБ., 1913). О I. II см.: К. Неволинъ, «О митр. I., какъ сочинителѣ посланія къ архіеп. римскому объ опрѣснокахъ» («Изв. Ак. Н. по отд. рус. яз. и слов.», т. II, 1853); А. Поповъ, «Ист.-лит. обзоръ древ. рус. полемическихъ сочиненій противъ латинянъ» (М., 1875); С. Пападимитріу, «Ѳеодоръ Продромъ» (Одесса, 1905). Списки и изданія сочиненій I. см. у Н. Ив-

кольскаго, «Матеріалы для повременнаго списка рус. писателей и ихъ сочиненій (X—XI вв.)» (СПБ., 1906).

Іоаннъ—архіепископъ новгородскій и псковскій, возведенный въ этотъ санъ изъ игуменовъ хутынскихъ, въ 1389 г. Извѣстенъ своимъ посредничествомъ въ примиреніи новгородцевъ съ псковичами (1397). Въ 1398 г. онъ благословилъ новгородцевъ на борьбу съ вел. кн. Василіемъ Дмитріевичемъ и участвовалъ въ заключеніи выгоднаго для первыхъ мира, но потомъ, по распоряженію московскаго правительства, болѣе трехъ лѣтъ содержался подъ стражею. За два года до смерти принялъ схиму. Ум. въ 1417 г.

Іоаннъ—іеросхимонахъ козельской Введенской Оптиной пустыни (1763—1849). Воспитанъ въ расколѣ, который оставилъ въ 1790 г. и опроверженію котораго посвятилъ свои труды: «Доказательства древности трехперстнаго сложенія и святительскаго именословнаго благословенія» (М., 1839); «Духъ мудрованія нѣкоторыхъ раскольничьихъ толковъ» (М., 1841); «Доказательства непоколебимости и важности св. церкви» (М., 1839). По смерти І. были изд. его «Бесѣды въ разрѣшеніе старообрядческихъ сомнѣній о принятіи благословенныхъ священниковъ отъ правосл. вост. церкви» (М., 1851).

Іоаннъ Максимовичъ — выдающійся іерархъ (1651(?)—1715). Окончивъ кіевскую духовную академію, монашествовалъ въ Кіево-Печерской лаврѣ, а въ 1697 г. получилъ епископскую каѳедру въ Черниговѣ, гдѣ основалъ «коллегіумъ»—первую въ Россіи духовную семинарію. І. принадлежалъ къ числу прогрессивныхъ и образованныхъ іерарховъ и былъ сторонникомъ петровской реформы. Въ 1712 г. І. назначенъ сибирскимъ митрополитомъ и проявилъ энергичную дѣятельность, въ особенности миссіонерскую, способствовавъ, между прочимъ, учрежденію русской миссіи въ Китаѣ. І. былъ плодовитый богословскій писатель; два его сочиненія были въ 1720 г. запрещены какъ неправославные.—См. Сулопкій, «Жизнь І. М.» (М., 1849); «Странникъ» (1863 V, 1864 I, 1870 XII; «Ж. М. Н. Пр.» 1850, окт.).

Іоаннъ (Стефанъ Митропольскій)—церковный историкъ (род. въ 1836 г.), магистръ московской академіи. Былъ епископомъ алеутскимъ, а затѣмъ аксайскимъ, викаріемъ донской епархіи. Его работы: «Изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ» («Чтенія въ общ. любителей дух. просв.», 1875—1879 и 1885 гг.), «Исторія вселенскихъ соборовъ» (2-е изд. Новочеркасскъ, 1906), «Отпаденіе западной церкви отъ восточной» (Новочеркасскъ, 1899), «Любителямъ слова Божія» (ib., 1893), «Жертва истинному Богу по ученію слова Божія» (ib., 1895), «Раціоналистическое богословіе предъ судомъ православія» (ib., 1899).

Іоаннъ (Сергіевъ Кронштадтскій), протоіерей—см. Сергіевъ.

Іоаннъ, въ мірѣ Іоаннъ Ксенофонтовичъ Смирновъ—духовный писатель (род. въ 1844 г.), магистръ петербургской духовной академіи. Съ 1912 г. архіепископъ рижскій и митавскій. Главныя работы І.: «Осія и Іона» (Рязань, 1874), «Амосъ и Авдій» (ib., 1874), «Пророкъ Іона» (М., 1877), «Пророкъ Михей» (ib., 1877), «Пророкъ Наумъ» (ib., 1877), «Пророкъ Аввакумъ» (ib., 1877), «Пророкъ Софонія» (ib., 1877), «Пророки Аггей, Захарія и Малахія» (Рязань, 1872), «Св. пророкъ Даніилъ» (ib., 1879).

Іоаннъ (въ мірѣ Владиміръ Соколовъ)—извѣстный проповѣдникъ и канонистъ (1818—1869), сынъ священника; окончивъ курсъ въ московской духовной академіи и получивъ за сочиненіе «Столпый соборъ» («Правосл. Собесѣдникъ», 1860, тт. I и II) степень магистра, принялъ монашество; былъ проф. въ петерб. дух. акд., ректоромъ петербург. дух. семинаріи и дух. акад. казанской и спб., викаріемъ спб. епархіи, наконецъ, епископ. смоленскимъ. Его «Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія» (СПБ., 1851—52) доставилъ ему степень доктора богословія. Въ тѣсной связи съ этимъ трудомъ находится рядъ отдѣльныхъ статей въ «Христіанскомъ Чтеніи» (1846—1865) и въ «Правосл. Собесѣдникѣ» (1857—1869). Отрывки лекцій І. по догматическому богословію напечатаны въ «Христ. Чтеніи» (1875 — 1877 гг.). Въ свое время очень шумнымъ было выступленіе І. противъ А. В. Горскаго въ статьяхъ «О монашествѣ епископовъ» въ «Правосл. Собесѣдникѣ», 1863, 1—2. Въ качествѣ клерикально-боевой брошюра переиздана въ Почаевѣ въ 1905 г. Всего болѣе прославился І. какъ проповѣдникъ, отводившій въ этой области широкое мѣсто публицистическому элементу. Въ печати («Христ. Чтеніе» и «Правосл. Собесѣдникъ») имѣются 60 проповѣдей І. Проповѣди, произнесенныя І. въ Смоленскѣ, изданы подъ загл. «Бесѣды, поученія и рѣчи» (Смоленскъ, 1871, 2-е изд. 1876). Публицистическій характеръ внесенъ І. и въ «Православный Собесѣдникъ», редактированіемъ котораго онъ занимался въ бытность ректоромъ казанской академіи. Самъ онъ напечаталъ въ «Правосл. Собесѣдникѣ»: «Нѣчто о современныхъ отношеніяхъ римской церкви къ православной» (1858, т. III); «Общество и духовенство» (1859, т. I). Въ 1906 г. изданы его «Богословскія академическія чтенія». О личномъ характерѣ І., часто вредившемъ его карьерѣ, см. статью Аристова въ «Истор. Вѣстникѣ» (1880, № 12).—Ср. П. Романскій, «Преосвященный І., епископъ смоленскій» («Чтенія въ общ. любит. духовн. просвѣщенія», М., 1887, № 2—9); Прокошевъ, «Каноническіе труды І.» (1905); С. Покровскій, «Преосв. І., еп. Смоленскій, какъ пастырь» (Петрозаводскъ, 1902).

IV. Духовенство Западной церкви.

Іоаннъ — имя 23 папъ. Указанія на литературу—см. Hauck, «Realencyklopädie für prot. Theologie und Kirche» (т. IX); Buchberger, «Kirchliches Handlexikon», и U. Chevalier, «Répertoire des sources historiques. Bio-Bibliografie». Общія пособія—Langen, «Gesch. d. röm. Kirche» (4 тт., Боннъ, 1881—1893); Duschesne, «Les premiers temps de l'état pontifical»; L. M. Hartmann, «Gesch. Italiens im MA» (5 чч., 1897—1911).

І. I, папа въ 523—526 гг. Современникъ Теодериха Великаго, І. по его настоянію долженъ былъ отправиться въ Константинополь, чтобы ходатайствовать за аріанъ передъ поднявшимъ преслѣдованіе еретиковъ импер. Юстиномъ І. Принятый въ Византіи съ почетомъ, папа по возвращеніи былъ заключенъ Теодерихомъ въ темницу, гдѣ и умеръ.

І. II, папа въ 533—535. гг.

І. III, папа въ 561—574 гг.

І. IV, папа въ 640—642 гг. На римскомъ соборѣ 640 г. І. осудилъ монофелитство и высказался противъ патріарха константинопольскаго Кирра, настаивая передъ императорами на осужденіи новаго ученія и стараясь выгородить память папы Гонорія I, сочувственно къ нему отнесшагося. Перваго І. достигъ при импер. Константѣ II.

І. V, папа въ 685—686 гг.

І. VI, папа въ 701—705 гг. Его избраніе встрѣ-

тило сопротивленіе византійскаго импер. Тиберія. Но попытка посланнаго имъ экзарха Ѳеофилакта завладѣть папой разбилась о сопротивленіе поддержавшихъ папу итальянскихъ войскъ.

I. VII, папа въ 705—707 гг.

I. VIII, папа въ 872—882 гг. Обладавшій талантами администратора и полководца, энергичный и не стѣсняющійся средствами, I. VIII является представителемъ и продолжателемъ политики и идей Николая I и Адріана II. По смерти Людовика II (875 г.) возникъ вопросъ о преемникѣ его въ обладаніи императорскимъ титуломъ, и папа, служившій при жизни Людовика дѣлямъ его политики (протесты противъ Мерзенскаго договора), предложилъ корону Карлу Лысому, побуждаемый къ этому опасеніями передъ силой Людовика Нѣмецкаго и бо́льшими симпатіями къ французскому клиру и королевству. I. дѣятельно поддерживалъ своего избранника, вѣнчаннаго имъ въ Римѣ (875), стараясь черезъ него распространить и усилить папское вліяніе въ Германіи (назначеніе архіепископа Санскаго Анзегиза папскимъ викаріемъ въ Галліи и Германіи). I. разсчитывалъ на то, что Карлъ поможетъ ему въ борьбѣ съ сарацинами, противъ которыхъ онъ предпринималъ походы, иногда лично руководя войсками, еще при Людовикѣ, стараясь разстроить союзы съ ними Палермо, Неаполя, Капуи и Амальфи, и расширялъ стѣны Рима (Johannis polis). Главною же задачей политики I. было возсозданіе папской бюрократіи и уничтоженіе силы римской земельной знати, находившей опору въ императорахъ. Но, занятый борьбою съ Людовикомъ Нѣмецкимъ (ум. въ 876 г.) и его сыномъ Людовикомъ, Карлъ не могъ оказать дѣйствительной помощи, а когда въ 877 г., наконецъ, прибылъ съ войскомъ въ Ломбардію, принужденъ былъ возвратиться, угрожаемый движеніемъ на его земли Карломана, и по дорогѣ умеръ. Да и въ самомъ Римѣ I. приходилось считаться съ сильной оппозиціонной, поддерживаемой императрицею Энгельбергой, партіей, во главѣ которой стоялъ еп. Порто Формозъ, прежній соперникъ I. при выборахъ на папскій престолъ. Несмотря на неоднократныя отлученія, папѣ не удалось раздавить своихъ противниковъ. По смерти Карла маркграфамъ Тосканы и Сполето, вторгшимся въ Римъ и плѣнившимъ папу, удалось даже заставить римлянъ присягнуть Карломану и разрушить возсозданную I. папскую администрацію. Наскоро заключивъ миръ съ сарацинами, I., не чувствуя себя свободнымъ въ Римѣ, отправился во Францію, надѣясь разрѣшить вопросъ о наслѣдованіи имперіи на большомъ соборѣ, на который онъ призывалъ всѣхъ четырехъ каролинговъ и ихъ епископатъ. Но государи на соборъ въ Труа (878) не пріѣхали, сынъ Карла, Людовикъ Косноязычный, отказался отъ короны, а другой кандидатъ папы, графъ Прованскій Бозонъ, могъ сдѣлаться только независимымъ королемъ, и папа принужденъ былъ признать королемъ Италіи (879) и короновать въ императоры (881) Карла Толстаго, не оказавшаго папѣ никакой помощи въ борьбѣ съ сарацинами и мелкими итальянскими государями. I. рѣдко поднимался до рѣзкихъ заявленій верховенства папы надъ государями, стѣсненный сложнымъ и опаснымъ политическимъ положеніемъ. Занятый политикой, онъ менѣе энергично поддерживалъ и примать папы въ церкви. Въ этой области его вниманіе было направлено, главнымъ образомъ, на Византію, гдѣ онъ поддерживалъ возстановленнаго (869) Фотія и призналъ умалявшій претензіи папъ и догматически непріемлемый для куріи Константинопольскій соборъ 879 г. въ надеждѣ на помощь императора и на признаніе римскихъ притязаній на Болгарію, въ которой, несмотря на старанія папы, утверждались греческіе культъ и духовенство. Хотя I. и призналъ Меѳодія архіепископомъ Моравіи и разрѣшилъ употребленіе славянскаго языка въ литургіи, но, поддерживая врага Меѳодія, Виннига, и отдавая пріоритетъ латинскому языку, онъ только обострилъ отношенія партій и расколъ къ моравской церкви. I. палъ жертвой заговора, въ числѣ убійцъ были и его родственники.—Ср. A. Lapôtre, «L'Europe et le Saint-Siège à l'époque carolingienne: Le pape Jean VIII» (II, 1895).

I. IX, папа въ 899—900 гг. Бенедиктинскій монахъ, посаженный на каѳедру низвергшей Сергія III сполетской партіей и возстановившій значеніе актовъ и честь своего предшественника Формоза. I., желая упорядочить папскіе выборы въ связи съ положеніемъ «Constitutio Romana» Лотаря (824 г.), постановилъ, что избраніе папы должно происходить въ присутствіи императорскихъ пословъ. I. призналъ императоромъ Ламберта Сполетскаго, съ помощью котораго пытался возстановить значеніе папы въ Римѣ. Отступивъ отъ политики предшественниковъ, онъ примирился съ греками.

I. X, папа въ 914—928 гг., занявшій тронъ съ помощью Теодоры старшей. I. пытался удержать номинальное значеніе папства въ Германіи и Франціи и усилить папство въ славянскихъ земляхъ. Въ 915 г. онъ вѣнчалъ въ императоры Беренгара Фріульскаго и, опираясь на него, создалъ союзъ итальянскихъ государей, къ которому присоединился и византійскій императоръ, для борьбы съ сарацинами. Въ 916 г. онъ лично одержалъ надъ ними блестящую побѣду. Но послѣ-нея союзъ распался, Беренгаръ былъ убитъ въ 924 г., союзъ съ Гугономъ Бургундскимъ (924) оказался безполезнымъ, и самъ папа былъ низвергнутъ партіей Мароціи.

I. XI, папа въ 931—936 гг., сынъ папы Сергія III и Мароціи, лишенный власти братомъ своимъ Альберихомъ.

I. XII, папа въ 955—964 гг.—Октавіанъ, сынъ Альбериха и внукъ Мароціи, избранный по смерти Агапита II партіей умершаго (954) Альбериха, поражавшій современниковъ необычайной своею распущенностью и стоявшій въ сторонѣ отъ собственно церковнаго управленія. I. преслѣдовалъ чисто-политическія цѣли, стремясь къ расширенію своего государства на югѣ. Тѣснимый сыномъ короля Беренгара Адальбертомъ, I. призвалъ на помощь Оттона I, можетъ-быть, по настоянію римской партіи реформъ, стремившейся возродить папство. Оттонъ, коронованный императоромъ въ 962 г., не поддержалъ I., и папа, подготовивъ противъ него союзъ, вступилъ съ нимъ въ борьбу, что и привело ко второму походу Оттона въ Римъ (963). На соборѣ въ св. Петрѣ бѣжавшій папа былъ низложенъ; было признано главенство императора надъ Римомъ, и возобновлена Constitutio Romana 824 г., ставившая выборы папы въ зависимость отъ императора. Папою былъ избранъ протоскриніарій Левъ (VIII). По уходѣ императора I. съ помощью возставія вновь овладѣлъ Римомъ, но скоро былъ убитъ.

I. XIII, папа въ 965—972 гг.—епископъ Нарніи, вѣроятно, сынъ Теодоры младшей, ставшій папою по волѣ Оттона, вопреки желанію римлянъ возстановить Бенедикта V. Заключенный противниками въ тюрьму и бѣжавшій изъ нея папа могъ утвердиться въ Римѣ только благодаря императору, послушнымъ орудіемъ котораго онъ былъ. При немъ выросло значеніе Рима въ религіозныхъ и церковныхъ дѣлахъ.

I. XIV, папа въ 983—984 гг.—бывшій канцлеръ императора, еп. Павіи Петръ. Умеръ, заключенный въ темницу вернувшимся въ Римъ Бонифаціемъ VII.

I. XV, папа въ 985—996 гг.

I. XVI, папа въ 997—998 гг.—грекъ изъ Калабріи, близкій къ императрицѣ Ѳеофаніи. Занявшій престолъ при жизни папы Григорія V, I. былъ низложенъ на соборѣ 998 г. по настоянію Оттона III, обезображенъ и заточенъ въ монастырь.

I. XVII, папа 1003 г.

I. XVIII, папа въ 1003—1009 гг.

I. XIX, папа въ 1024 — 1032 гг., избранный тускуланской партіей на мѣсто умершаго своего брата Бенедикта VIII. Преданный симоніи, I. вполнѣ зависѣлъ отъ Конрада II, но, тѣмъ не менѣе, находился въ хорошихъ отношеніяхъ съ клюнійцами и обладалъ религіознымъ авторитетомъ въ Европѣ.

I. XXI, папа въ 1276 — 1277 гг. (собственно 20-й по счету понтификовъ этого имени). Съ XIV ст. его отожествляли съ авторомъ «Summulae logicales», Петромъ испанскимъ.

I. XXII, папа въ 1316—1334 гг. (Iacobus de Osa), род. въ 1244 г. въ Кагорѣ, съ 1300 г. еп. Фрежюса, потомъ епископъ авиньонскій и кардиналъ-епископъ Порто (съ 1312 г.), избранъ въ Ліонѣ въ 1316 г. Несмотря на свои 72 года, I. отличался рѣдкою энергіей и живостью. Онъ укрѣпилъ денежную силу папства: кромѣ старыхъ источниковъ доходовъ, широко пользовался введенными имъ «аннатами» и «экспектанціями». I. унаслѣдовалъ притязанія Бонифація VIII. Избранный благодаря поддержкѣ Филиппа V французскаго, онъ направилъ ихъ остріе не противъ своего покровителя, а противъ Германіи, и главнымъ стремленіемъ его было устранить въ пользу папства всякое вліяніе императора на итальянскія дѣла. Вслѣдъ за Григоріемъ VII и Иннокентіемъ III I. утверждалъ право папы утверждать избираемаго въ императоры («examinatio, approbatio ac admissio, repulsio quoque et reprobatio»), послѣ смерти императора и до избранія новаго къ папѣ переходитъ и сама высшая власть въ имперіи («imperii iurisdictio, regimen et dispositio»,) почему онъ и можетъ назначать викарія имперіи. Эти взгляды I. развилъ въ борьбѣ съ Людовикомъ Баварскимъ. Воспользовавшись борьбой между выдвинувшей Филиппа Краснваго австрійскаго габсбургской и стоявшей за Людовика люксембургской партіями, I. смѣстилъ назначеннаго Генрихомъ VII имперскаго викарія въ Италіи, передалъ викаріатъ Роберту I Неаполитанскому (1317) и вмѣстѣ съ нимъ принялся за утвержденіе папскаго владычества въ Ломбардіи. Когда же призываемый на помощь гибеллинами и разбившій войска противника при Мюльдорфѣ Людовикъ вмѣшался въ итальянскія дѣла, папа потребовалъ отъ него подъ угрозою бапна сложенія съ себя власти и разрѣшилъ отъ присяги его подданныхъ, основываясь на томъ, что Людовикъ не получилъ папскаго одобренія при избраніи и нарушилъ права церкви, назначивъ своего викарія (Бертольда изъ Нейффена) и вступивъ въ союзъ съ еретиками Висконти (1323). Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ I. наложилъ на Людовика свой баннъ и вызвалъ его къ себѣ на судъ, а вслѣдъ за этимъ торжественно объявилъ его лишеннымъ всѣхъ правъ, вытекающихъ изъ его избранія, наложивъ баннъ и интердиктъ на его приверженцевъ. На рейхстагѣ въ Нюрнбергѣ (1323) и потомъ въ Саксенхейзерѣ (1324) Людовикъ протестовалъ противъ претензій папы и, воспользовавшись тѣмъ, что I. выступилъ противъ защищавшихъ совершенную бѣдность Христа минноритовъ спиритуаловъ, объявилъ ересью ученіе о бѣдности Христа, поддерживаемое и доминиканцами, апеллировалъ на папу къ собору, обвиняя I. въ ереси, Въ то же время примиреніе съ Фридрихомъ позволило Людовику двинуться въ Италію (1327), короноваться въ Римѣ (1328) и провести какъ низложеніе I., такъ и избраніе новаго папы въ лицѣ Николая V. Новыя мѣры I. (лишеніе Людовика церковныхъ и имперскихъ леновъ, объявленіе его еретикомъ, призывъ къ крестовому походу на него и назначеніе новыхъ выборовъ) не привели ни къ чему. Но и Людовику не удалось удержаться въ Италіи, и Николай V подчинился I. Борьба продолжалась, и императоръ, объявляя любившаго богословіе и выставившаго новое ученіе о лицезрѣніи Бога праведниками только послѣ всеобщаго воскресенія папу еретикомъ, подготовлялъ созывъ собора. На его сторонѣ были нѣкоторые итальянскіе кардиналы, а многіе минориты, укрывшіеся при дворѣ Людовика, и противники папской власти начали литературную полемику съ взглядами I. (Марсилій Падуанскій, Оккамъ, Augustinus Triumphus), но отъ новой опасности папу избавила смерть.

I. XXIII, папа въ 1410 — 1415 гг., — Бальдассаре Косса, сначала кондотьеръ или пиратъ, потомъ докторъ обоихъ правъ. При Бонифаціи IX онъ появляется въ куріи и, ставъ въ 1402 г. кардиналомъ, много содѣйствуетъ укрѣпленію папскаго государства. Глава противниковъ Григорія XII и руководитель пизанскаго собора, избравшаго Александра V, онъ руководитъ имъ и послѣ его смерти единогласно избирается въ папы. Задачею его была борьба съ Неаполемъ, въ которой онъ потерпѣлъ пораженіе и принужденъ былъ обратиться за помощью къ Сигизмунду. Его сопротивленіе реформамъ на соборѣ 1412—1413 гг. въ Римѣ вызвало крайнее недовольство партіи реформъ. Уступая ей и Сигизмунду, онъ согласился на созывъ Констанцскаго собора (1415), съ котораго бѣжалъ. Соборъ его низложилъ, отдалъ подъ арестъ его старому врагу, пфальцграфу Людовику Баварскому, но потомъ (въ 1418 г.) освободилъ, и новый папа Мартинъ V сдѣлалъ его кардиналомъ-епископомъ Тускулума. I. XXIII умеръ въ 1419 г. во Флоренціи и похороненъ въ Баптистеріи.

Іоаннъ Кассіанъ—основатель монашества въ Галліи. см. Кассіанъ.

V. Великіе и удѣльные князья и русскіе государи.

Іоаннъ Даніловичъ, по прозв. Калита—кн. московскій, вел. кн. владимірскій, сынъ Даніила Александровича, род. въ 1304 г., ум. въ 1341 г. При старшемъ братѣ Юріи I., не имѣя особаго княженія, дѣйствовалъ съ нимъ заодно въ борьбѣ съ Тверью, за великое княженіе и вліяніе въ Новгородѣ Великомъ. Цѣли и средства политики Юрія, послѣ его гибели въ Ордѣ въ 1325 г., легли въ основу дѣятельности I.: союзомъ съ митрополіей, покорностью Ордѣ, силой великокняжеской власти въ Новгородѣ В. и другихъ сѣв.-вост. княженіяхъ, I. удалось положить прочное начало значенію Москвы. Въ 1326 г., I. построилъ каменный Успенскій соборъ въ Москвѣ, гдѣ погребенъ митрополитъ Петръ, съ которымъ I. развилъ дружественныя отношенія. Преемникъ Петра, грекъ Ѳеогностъ утвердилъ отдѣленіе митрополичьей резиденціи отъ великокняжескаго г. Владиміра, поселившись въ Москвѣ, а въ 1339 г. канонизировалъ Петра, который и сталъ патрономъ города. I. украсилъ новую резиденцію еще тремя каменными же храмами и обнесъ ее дубовыми стѣнами. По выраженію современниковъ, «нимъ же

княземъ немного сладостно бѣ, еже градъ Москва митрополита имяше въ себѣ живуща». Столь же удачно І. поставилъ себя и въ отношеніи Орды. По смерти Юрія, ханъ Узбекъ отдалъ великое княженіе владимірское тверскому кн. Александру Михайловичу. Въ 1327 г. въ Твери разыгрался бунтъ противъ татаръ, въ которомъ былъ убитъ ханскій посолъ Шевкалъ (Щелканъ Дудентьевичъ). І. поспѣшилъ въ Орду, откуда вернулся въ 1328 г. съ большимъ татарскимъ отрядомъ, порученіемъ наказать Александра и ярлыкомъ на великое княженіе (однако, г. Владиміръ былъ данъ Александру Васильевичу Суздальскому, участнику карательной экспедиціи, такъ что І. получилъ его лишь по смерти Александра въ 1332 г.). Тверское княжество подверглось опустошенію, Александръ Михайловичъ бѣжалъ во Псковъ. Его преемникъ Константинъ Михайловичъ сталъ союзникомъ І. Въ 1329 г. І. пошелъ добывать для хана Александра Тверского; не надѣясь взять Псковъ силою, І. церковнымъ запрещеніемъ на весь городъ митрополита Ѳеогноста заставилъ Александра бѣжать въ Литву. І. упрочилъ отношенія къ хану частыми (7 за 1326—1340 г.г.) поѣздками въ Орду, принявъ на себя сборъ ханскаго «выхода» и «запроса», которые поступали, главн. образомъ, съ Новгорода Великаго. Власть І. надъ послѣднимъ поддерживалась отсутствіемъ соперниковъ и походами на Торжокъ и Двинскую землю и выражалась даже формально въ томъ, что вѣчевыя грамоты писались отъ его и Новгорода Великаго имени. О томъ, какъ отражалась властная позиція І. на другихъ княженіяхъ, можно судить по отзыву житія (первоначально исключительно московскаго) Сергія Радонежскаго: «паста насилованіе много, спрѣчь княженіе великое московское досталося кн. вел. Ивану Даниловичу... Увы, увы, тогда граду Ростову, паче же и княземъ ихъ, яко отъяся отъ нихъ власть и княженіе и имѣніе и честь и слава и потягнуша къ Москвѣ». Въ Ростовѣ же въ 1330 г. воеводы его чинили великія насилія надъ населеніемъ и повѣсили старшаго боярина Аверкія. Въ 1338 г. вернулся въ Тверь Александръ Михайловичъ, и для І. встала опасность новой серьезной борьбы. Заволновались Новгородъ и суздальскіе князья. І. удалось, однако, добиться вызова всѣхъ князей въ Орду и казни тамъ Александра Михайловича въ 1339 г. Съ «великимъ пожалованіемъ» вернулся І. изъ Орды; большой колоколъ тверского Спасскаго собора былъ перевезенъ въ Москву. Полная покорность Твери, а, слѣд., и всей Великорусской системы княжествъ, была обезпечена І. І. ковалъ и внутреннюю силу моск. княжества: бережливость и хозяйственный пиетизмъ (см. его духовную грамоту въ Собр. Госуд. Грам. и Догов. т. I, № 21 и 22) нашли свое выраженіе въ прозв. Калиты—мѣшка съ деньгами, скопидома; охрана безопасности и порядка московской территоріи засвидѣтельствована отзывами современниковъ о томъ, что І. «избави землю русскую отъ татей», и что «бысть тишина христіаномъ и престаша татарове воевати русскую землю»; сосредоточеніе правительственныхъ силъ изъ Твери, Чернигова, Кіева, Орды создало зерно той боярской группы, съ которой преемники І. продолжали Великорусское объединеніе. І. былъ женатъ дважды: отъ Елены (неизв. происх.) осталось 3 сына: Симеонъ, Іоаннъ и Андрей (Даніилъ, р. въ 1320 г., скоро умеръ); отъ Ульяны съ 1333 г. (неизв. происх.)—дочь. Гор. Москву І. оставилъ въ общее владѣніе, Симеону—Можайскъ и Коломну, Іоанну—Звенигородъ и Рузу, Андрею—Лопасну и Серпуховъ.—Ср. Соловьевъ (т. III); Вишняковъ, «О причинахъ возвышенія Моск. княжества»; Бестужевъ-Рюминъ, «Русская исторія»; Экземплярскій, «Великіе и удѣльные князья» (т. I). *Б. Р.*

Іоаннъ Іоанновичъ II—кн. московскій, вел. кн. владимірскій, 2-ой сынъ Іоанна Даниловича Калиты, р. въ 1326 г., ум. въ 1359 г. По духовной отца получилъ Звенигородъ и Рузу, въ 1353 г. наслѣдовалъ старшему брату вел. кн. Симеону и получилъ отъ хана ярлыкъ на великое княженіе. При личной слабости І. «кроткаго, тихаго и милостиваго», руководство дѣлами перешло къ московскому боярству во главѣ съ митрополитомъ Алексѣемъ. Ослабленіе великокняжескаго авторитета сказалось въ рядѣ усобицъ среди тверскихъ и муромскихъ князей, въ захватѣ рязанцами московскаго г. Лопасны и въ московской боярской смутѣ 1357 г., когда былъ убитъ тысяцкій боярынъ Алексѣй Петровичъ Хвостъ, поднялся мятежъ противъ бояръ, которымъ приписывали это убійство, и многіе бояре отъѣхали отъ І. въ Рязань. І. оставилъ двухъ малолѣтнихъ сыновей Димитрія (Донского) и Іоанна.

Іоаннъ III Васильевичъ—вел. кн. московскій, сынъ Василія Васильевича Темнаго и Маріи Ярославны, род. 22 января 1440 г., былъ соправителемъ отца въ послѣдніе годы его жизни, вступилъ на престолъ въ 1462 г. Онъ продолжалъ политику своихъ предшественниковъ, стремясь къ объединенію Руси подъ главенствомъ Москвы и уничтожая удѣльныя княжества и независимость вѣчевыхъ областей, а также ведя борьбу съ Литвой изъ-за присоединившихся къ ней русскихъ земель. Дѣйствія І. не отличались особой рѣшительностью: осторожный и разсчетливый, не обладавшій личной храбростью, онъ предпочиталъ достигать намѣченной цѣли медленными шагами, пользуясь благопріятно складывавшимися обстоятельствами. Сила Москвы достигла уже значительнаго развитія, тогда какъ ея соперники замѣтно ослабѣли; это придавало широкій размахъ осторожной политикѣ І. Отдѣльныя русскія княжества были слишкомъ слабы; не хватало средствъ для борьбы и у великаго княжества литовскаго, а соединенію этихъ силъ мѣшало установившееся уже въ массѣ русскаго населенія сознаніе своего единства и враждебное отношеніе русскихъ къ упрочивавшемуся въ Литвѣ католицизму. Новгородцы, опасаясь за свою самостоятельность, рѣшили-было искать защиты у Литвы, хотя въ самомъ Новгородѣ сильная партія была противъ этого рѣшенія. І. сперва ограничивался увѣщаніями. Но литовская партія, руководимая семьей Борецкихъ, окончательно взяла верхъ. Сперва былъ приглашенъ въ Новгородъ (1470) одинъ изъ служилыхъ литовскихъ князей Михаилъ Олельковичъ (Александровичъ), а затѣмъ, когда Михаилъ, узнавъ о смерти брата своего Семена, бывшаго кіевскимъ намѣстникомъ, ушелъ въ Кіевъ, заключенъ договоръ съ королемъ польскимъ и вел. кн. литовскимъ Казиміромъ. Новгородъ отдался подъ его власть, съ условіемъ сохраненія новгородскихъ обычаевъ и привилегій. Тогда І. выступилъ въ походъ, собравъ многочисленное войско, въ которомъ были вспомогательные отряды трехъ его братьевъ, Твери и Пскова. Казиміръ не подалъ помощи новгородцамъ, и ихъ войска, 14 іюля 1471 г., потерпѣли рѣшительное пораженіе въ битвѣ у р. Шелони отъ воеводы І., кн. Дан. Дм. Холмскаго; нѣсколько позже другая рать новгородская была разбита на Двинѣ кн. Вас. Шуйскимъ. Новгородъ просилъ мира и получилъ его, подъ условіемъ уплаты 15500 руб., уступки части Заволочья и обязательства не вступать въ союзъ съ Литвою. Послѣ того, однако, началось постепенное стѣсненіе новгородскихъ вольностей. Въ 1475 г. І. посѣтилъ Новгородъ и судилъ

здѣсь судъ по старинѣ, но затѣмъ жалобы новгородцевъ стали приниматься и въ Москвѣ, гдѣ по нимъ и творили судъ, вызывая обвиняемыхъ за московскими приставами, вопреки привилегіямъ Новгорода. Новгородцы терпѣли эти нарушенія своихъ правъ, не давая предлога къ полному ихъ уничтоженію. Въ 1477 г. такой предлогъ явился, однако, у І.: новгородскіе послы, подвойскій Назаръ и вѣчевой дьякъ Захаръ, представляясь І., назвали его не «господиномъ», какъ обыкновенно, а «государемъ». Напрасны были отвѣты новгородскаго вѣча, что оно не давало своимъ посланникамъ подобнаго порученія; І. обвинилъ новгородцевъ въ запирательствѣ и нанесеніи ему безчестія и въ октябрѣ выступилъ въ походъ на Новгородъ. Не встрѣчая сопротивленія и отвергая всѣ просьбы о мирѣ и помилованіи, онъ дошелъ до Новгорода и осадилъ его. Лишь здѣсь новгородскіе послы узнали условія, на которыхъ великій князь соглашался помиловать свою отчину: они заключались въ полномъ уничтоженіи вѣчевого управленія. Окруженный со всѣхъ сторонъ, Новгородъ долженъ былъ согласиться на эти условія, равно какъ на отдачу великому князю всѣхъ Новоторжскихъ волостей, половины владычнихъ и половины монастырскихъ, успѣвъ только выторговать небольшія уступки въ интересахъ бѣдныхъ монастырей. 15 января 1478 г. послѣдовала присяга новгородцевъ І. на новыхъ условіяхъ, послѣ чего онъ въѣхалъ въ городъ и, захвативъ вождей враждебной ему партіи, отослалъ ихъ въ московскія тюрьмы. Новгородъ не сразу примирился съ своей участью: въ слѣдующемъ же году въ немъ произошло возстаніе, поддержанное внушеніями Казиміра и братьевъ І.—Андрея Большого и Бориса. І. принудилъ Новгородъ покориться, казнилъ многихъ виновниковъ возстанія, заточилъ владыку Ѳеофила и выселилъ изъ города въ московскія области болѣе 1000 семей купеческихъ и дѣтей боярскихъ, переселивъ на ихъ мѣсто новыхъ жителей изъ Москвы. Новые заговоры и волненія въ Новгородѣ вели только къ новымъ репрессивнымъ мѣрамъ. Особенно широко примѣнялъ І. къ Новгороду систему выселеній: за одинъ 1488 г. было выведено въ Москву болѣе 7000 житьихъ людей. Путемъ такихъ мѣръ окончательно сломлено было свободолюбивое населеніе Новгорода. Вслѣдъ за паденіемъ новгородской самостоятельности пала и Вятка, въ 1489 г. принужденная воеводами І. къ полной покорности. Изъ вѣчевыхъ городовъ только Псковъ сохранялъ еще старое устройство, достигая этого полной покорностью волѣ І., измѣнявшаго, впрочемъ, исподволь и псковскіе порядки: такъ, намѣстниковъ, избираемыхъ вѣчемъ, замѣнили здѣсь назначаемые исключительно великимъ княземъ; отмѣнены были постановленія вѣча о смердахъ, и псковичи вынуждены были согласиться съ этимъ. Одно за другимъ падали предъ І. и удѣльныя княжества. Въ 1463 г. присоединенъ былъ Ярославль, путемъ уступки своихъ правъ тамошними князьями; въ 1474 г. ростовскіе князья продали І. оставшуюся еще за ними половину города. Потомъ очередь дошла до Твери. Кн. Михаилъ Борисовичъ, опасаясь возраставшей силы Москвы, женился на внучкѣ литовскаго кн. Казиміра и заключилъ съ нимъ въ 1484 г. союзный договоръ. І. началъ войну съ Тверью и велъ ее удачно, но по просьбѣ Михаила далъ ему миръ, на условіи отреченія отъ самостоятельныхъ сношеній съ Литвой и татарами. Сохранивъ самостоятельность, Тверь, какъ раньше Новгородъ, подверглась рядупритѣсненій; особенно въ пограничныхъ спорахъ тверичи не могли добиться правосудія на москвичей, захватывавшихъ ихъ земли, вслѣдствіе чего все большее число бояръ и дѣтей боярскихъ переходило изъ Твери въ Москву, на службу великаго князя. Выведенный изъ терпѣнія, Михаилъ завелъ сношенія съ Литвою, но они были открыты, и І., не слушая просьбъ и извиненій, въ сентябрѣ 1485 г. подступилъ къ Твери; большинство бояръ передалось на его сторону, Михаилъ бѣжалъ къ Казиміру, и Тверь была присоединена. Въ томъ же году І. получилъ Верею по завѣщанію кн. Михаила Андреевича, сынъ котораго, Василій, еще раньше, испугавшись опалы І., бѣжалъ въ Литву. Внутри Московскаго княжества также уничтожались удѣлы, и падало значеніе удѣльныхъ князей передъ властью І. Въ 1472 г. умеръ братъ І., князь дмитровскій Юрій или Георгій; І. взялъ себѣ весь его удѣлъ и ничего не далъ другимъ братьямъ, нарушая тѣмъ старые порядки, по которымъ выморочный удѣлъ долженъ былъ идти въ раздѣлъ между братьями. Братья поссорились-было съ І., но помирились, когда онъ далъ имъ нѣкоторыя волости. Новое столкновеніе произошло въ 1479 г. Покоривъ Новгородъ съ помощью братьевъ, І. не далъ имъ участія въ Новгородской волости. Недовольные уже этимъ, братья великаго князя были еще болѣе оскорблены, когда онъ приказалъ одному изъ своихъ намѣстниковъ схватить отъѣхавшаго отъ него къ кн. Борису боярина (кн. Ив. Оболенскаго-Лыко). Князья волоцкій и угличскій, Борисъ и Андрей Большой Васильевичи, снесшись между собою, вступили въ сношенія съ новгородцами и Литвой и, собравъ войска, вступили въ новгородскія и псковскія волости. Но І. успѣлъ подавить возстаніе Новгорода, Казиміръ не подалъ помощи братьямъ великаго князя; одни же они не рѣшились напасть на Москву и оставались на литовскомъ рубежѣ до 1480 г., когда нашествіе хана Ахмата дало имъ случай съ выгодой помириться съ братомъ. І. согласился заключить съ ними миръ и далъ имъ новыя волости, при чемъ Андрей Большой получилъ Можайскъ, принадлежавшій ранѣе Юрію. Въ 1481 г. умеръ Андрей Меньшой, младшій братъ І.; задолжавъ ему 30 000 руб. при жизни, онъ по завѣщанію оставилъ ему свой удѣлъ, въ которомъ другіе братья не получили участія. Десять лѣтъ спустя І. арестовалъ въ Москвѣ Андрея Большого, за нѣсколько мѣсяцевъ до того не выславшаго своей рати на татаръ по его приказу, и посадилъ его въ тѣсное заключеніе, въ которомъ тотъ и умеръ, въ 1494 г.; весь удѣлъ его былъ взятъ великимъ княземъ на себя. Удѣлъ Бориса Васильевича, по смерти его, наслѣдовали два его сына, изъ которыхъ одинъ умеръ въ 1503 г., оставивъ свою часть І. Такимъ образомъ число удѣловъ, созданныхъ отцомъ І., сильно сократилось къ концу княженія самого І. Вмѣстѣ съ тѣмъ, прочно было установлено новое начало въ отношеніяхъ удѣльныхъ князей къ великимъ: завѣщаніе І. формулировало правило, которому слѣдовалъ онъ самъ, и по которому выморочные удѣлы должны были переходить къ великому князю. Этимъ правиломъ уничтожалась возможность сосредоточенія удѣловъ въ чьихъ-либо рукахъ мимо великаго князя, и въ корень подрывалось значеніе удѣльныхъ князей. Расширенію московскихъ владѣній на счетъ Литвы способствовали смуты, происходившія въ великомъ княжествѣ Литовскомъ. Уже въ первыя десятилѣтія правленія І. многіе служилые князья литовскіе перешли къ нему, сохраняя свои вотчины; наиболѣе видными изъ нихъ были кн. Ив. Мих. Воротынскій и Ив. Вас. Бѣльскій. По смерти Казиміра, когда Польша избрала королемъ Яна-Альбрехта, а литовскій столъ занялъ Александръ, І. началъ откры-

тую войну съ послѣднимъ. Сдѣланная литовскимъ великимъ княземъ попытка прекратить борьбу путемъ родственнаго союза съ московской династіей не привела къ ожидавшемуся отъ нея результату: I. не ранѣе согласился на бракъ своей дочери Елены съ Александромъ, какъ заключивъ миръ, по которому Александръ призналъ за нимъ титулъ государя всея Руси и всѣ пріобрѣтенныя Москвой во время войны земли. Позже самый родственный союзъ сдѣлался для I. только лишнимъ предлогомъ для вмѣшательства во внутреннія дѣла Литвы и требованія прекратить притѣсненіе православныхъ. Самъ I. устами отправленныхъ въ Крымъ пословъ такъ объяснялъ свою политику по отношенію къ Литвѣ: «великому князю нашему съ литовскимъ прочнаго мира нѣтъ; литовскій хочетъ у великаго князя тѣхъ городовъ и земель, какіе у него взяты, а князь великій хочетъ у него своей отчины, всей земли Русской». Эти обоюдныя притязанія уже въ 1499 г. вызвали новую войну между Александромъ и I., удачную для послѣдняго; 14 іюля 1500 г. русскія войска одержали надъ литовцами большую побѣду у р. Ведроши, при чемъ взятъ былъ въ плѣнъ гетманъ литовскій, кн. Константинъ Острожскій. Заключенный въ 1503 г. миръ закрѣпилъ за Москвой ея новыя пріобрѣтенія, въ томъ числѣ Черниговъ, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскъ, Путивль, Рыльскъ и 14 другихъ городовъ. При I. московская Русь, усиленная и сплоченная, окончательно сбросила съ себя татарское ярмо. Ханъ Золотой Орды Ахматъ еще въ 1472 г. предпринялъ, по внушеніямъ польскаго короля Казиміра, походъ на Москву, но взялъ только Алексинъ и не могъ перейти Оки, за которой собралось сильное войско I. Въ 1476 г. I. отказался платить Ахмату дань, и въ 1480 г. послѣдній вновь напалъ на Русь, но у р. Угры былъ остановленъ войскомъ великаго князя. Самъ I. и теперь еще долго колебался, и лишь настойчивыя требованія духовенства, особенно ростовскаго еп. Вассіана, побудили его лично отправиться къ войску и прервать переговоры съ Ахматомъ. Всю осень русское и татарское войска простояли одно противъ другого на разныхъ сторонахъ р. Угры; когда стала уже зима, и сильные морозы начали безпокоить плохо одѣтыхъ татаръ Ахмата, онъ, не дождавшись помощи отъ Казиміра, отступилъ 11 ноября; въ слѣдующемъ году онъ былъ убитъ ногайскимъ кн. Ивакомъ, и власть Золотой Орды надъ Русью рухнула окончательно. Вслѣдъ затѣмъ I. предпринялъ наступательныя дѣйствія по отношенію къ другому татарскому царству—Казани. Смуты, начавшіяся въ Казани по смерти хана Ибрагима между его сыновьями, Алп-ханомъ и Мухаммедъ-Аминемъ, дали I. случай подчинить Казань своему вліянію. Въ 1487 г. изгнанный братомъ Мухаммедъ-Аминь явился къ I., прося помощи, и вслѣдъ затѣмъ войско великаго князя осадило Казань и принудило Алп-хана къ сдачѣ; на его мѣсто былъ посаженъ Мухаммедъ-Аминь, фактически ставшій въ вассальныя отношенія къ I. Въ 1496 г. Мухаммедъ-Аминь былъ свергнутъ казанцами, призвавшими ногайскаго кн. Мамука; не ужившись съ нимъ, казанцы опять обратились за царемъ къ I., прося только не присылать къ нимъ Мухаммедъ-Амиия, и I. послалъ къ нимъ незадолго передъ тѣмъ пришедшаго къ нему на службу крымскаго царевича Абдылъ-Летифа. Послѣдній, однако, уже въ 1502 г. былъ низложенъ I. и заточенъ на Бѣло-озеро за непослушаніе, а Казань получилъ опять Мухаммедъ-Аминь, который въ 1505 г. отложился отъ Москвы и началъ войну съ ней нападеніемъ на Н.-Новгородъ. Смерть не позволила I. возстановить утраченную власть надъ Казанью. Съ Крымомъ и Турціей I. поддерживалъ мирныя отношенія. Крымскій ханъ Менгли-Гирей, самъ угрожаемый Золотою Ордою, былъ вѣрнымъ союзникомъ I. какъ противъ нея, такъ и противъ Литвы; съ Турціей не только производилась выгодная для русскихъ торговля на Кафинскомъ рынкѣ, но съ 1492 г. были завязаны и дипломатическія сношенія при посредствѣ Менгли-Гирея. Характеръ власти московскаго государя при I. подвергся значительнымъ измѣненіямъ, зависѣвшимъ не только отъ фактическаго его усиленія, съ паденіемъ удѣловъ, но и отъ появленія на подготовленной такимъ усиленіемъ почвѣ новыхъ понятій. Съ паденіемъ Константинополя, русскіе книжники стали переносить на московскаго князя то представленіе о царѣ—главѣ православнаго христіанства, которое раньше связывалось съ именемъ византійскаго императора. Такому перенесенію способствовала и семейная обстановка I. Первымъ бракомъ онъ женатъ былъ на Маріи Борисовнѣ Тверской, отъ которой имѣлъ сына Іоанна, прозваннаго Молодымъ (см. ниже); сына этого I. назвалъ великимъ княземъ, стремясь упрочить за нимъ престолъ. Марья Борисовна ум. въ 1467 г.; а въ 1469 г. папа Павелъ II предложилъ I. руку Зои, или, какъ она стала называться въ Россіи, Софьи Ѳоминишны Палеологъ, племянницы послѣдняго византійскаго императора. Посолъ великаго князя—Иванъ Фрязинъ, какъ его называютъ русскія лѣтописи, или Жанъ-Баттиста делла Вольпе, какъ было его имя въ дѣйствительности, окончательно устроилъ это дѣло, и 12 ноября 1472 г. Софья въѣхала въ Москву и обвѣнчалась съ I. Вмѣстѣ съ этимъ бракомъ сильно измѣнились и обычаи московскаго двора: византійская принцесса сообщила мужу болѣе высокія представленія о его власти, внѣшнимъ образомъ выразившіяся въ увеличеніи пышности, въ принятіи византійскаго герба, въ введеніи сложныхъ придворныхъ церемоній, и отдалившія великаго князя отъ бояръ. Послѣдніе враждебно относились поэтому къ Софьѣ, а послѣ рожденія у нея въ 1479 г. сына Василія и смерти въ 1490 г. Іоанна Молодого, у котораго былъ сынъ Дмитрій, при дворѣ I. явно образовались двѣ партіи, изъ которыхъ одна, состоявшая изъ наиболѣе знатныхъ бояръ, въ томъ числѣ Патрикѣевыхъ и Ряполовскихъ, отстаивала права на престолъ Дмитрія, а другая—по преимуществу незнатныя дѣти боярскія и дьяки—стояла за Василія. Эта семейная распря, на почвѣ которой столкнулись враждебныя политическія партіи, переплелась еще съ вопросомъ церковной политики—о мѣрахъ противъ жидовствующихъ; мать Дмитрія, Елена, склонялась къ ереси и воздерживала I. отъ крутыхъ мѣръ противъ нея, а Софья, напротивъ, стояла за преслѣдованіе еретиковъ. Сперва побѣда была, казалось, на сторонѣ Дмитрія и бояръ. Въ декабрѣ 1497 г. открытъ былъ заговоръ приверженцевъ Василія на жизнь Дмитрія; I. арестовалъ сына, казнилъ заговорщиковъ и сталъ остерегаться жены своей, уличенной въ сношеніяхъ съ врагами. 4 февраля 1498 г. Дмитрій былъ вѣнчанъ на царство. Но уже въ слѣдующемъ году опала постигла сторонниковъ его: Сем. Ряполовскій былъ казненъ, Ив. Патрикѣевъ съ сыномъ пострижены въ монахи; вскорѣ I., не отнимая еще у внука великаго княженія, объявилъ сына великимъ княземъ Новгорода и Пскова; наконецъ, 11 апрѣля 1502 г. I. явно положилъ опалу на Елену и Дмитрія, посадивъ ихъ подъ стражу, а 14 апрѣля благословилъ Василія великимъ княженіемъ. При I. дьякомъ Гусевымъ былъ составленъ первый Судебникъ. I. старался поднять рус-

скую промышленность и искусства и вызвалъ изъ-за границы мастеровъ, изъ которыхъ самымъ извѣстнымъ былъ Аристотель Фіоравенти, строитель московскаго Успенскаго собора. I. ум. въ 1505 г. Главные источники для времени I. III: «Полн. Собр. Росс. Лѣтоп.» (III—VIII); Никоновская, Львовская, Архангельская лѣтописи и продолженіе Несторовской; «Собр. Г. Гр. и Дог.»; «Акты Арх. Эксп.» (т. I); «Акты ист.» (т. I); «Доп. къ актамъ историческимъ» (т. I); «Акты Зап. Россіи» (т. I); «Памятн. дипломатическихъ сношеній» (т. I).—*Литература.* Карамзинъ (т. VI); Соловьевъ (т. V); Арцыбашевъ, «Повѣствованіе о Россіи» (т. II); Бестужевъ-Рюминъ (т. II); Костомаровъ, «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ» (т. I); P. Pierling, «La Russie et l'Orient» (русскій переводъ, СПБ., 1892), и его же, «Papes et Tsars». *В. М—нъ.*

Іоаннъ IV Васильевичъ Грозный— царь и великій князь всея Руси, старшій сынъ вел. кн. Василія III Іоанновича отъ второго брака съ кн. Еленой Васильевной Глинской, р. 25 августа 1530 г., ум. 18 марта 1584 г. Трехъ лѣтъ оставшись безъ отца (1533 г.), до 50 лѣтъ не имѣвшаго дѣтей, восьми лѣтъ (1538)—и безъ матери (см. Елена, XVII, 430), которую помянуть не нашелъ добраго слова въ богатомъ и горячемъ языкѣ своихъ автобіографическихъ писаній, съ 1538 г., въ эпоху такъ назыв. «боярскаго правленія», I. росъ безпризорнымъ, но зоркимъ сиротой въ обстановкѣ придворныхъ интригъ, борьбы и насилій, проникавшихъ въ его дѣтскую опочивальню даже ночью. Дѣтство осталось въ памяти I. какъ время обидъ и униженій, конкретную картину которыхъ онъ лѣтъ черезъ 20 далъ въ своихъ письмахъ къ кн. Курбскому. Особенно были ненавистны I. кн. Шуйскіе, захватившіе власть послѣ смерти вел. кн. Елены. Устранены были кн. Ив. Оед. Овчина-Телепневъ-Оболенскій, пользовавшійся вліяніемъ при Еленѣ, сестра его, мамка I., Челяднина, кн. Ив. Ѳ. Бѣльскій, сведенъ съ каѳедры митрополитъ Даніилъ, противникъ переворота. Безконтрольное распоряженіе государственнымъ достояніемъ, крайне невнимательное и оскорбительное отношеніе къ маленькимъ вел. кн. I. и Юрію характеризуютъ двухлѣтнее господство Шуйскихъ. Въ 1540 г., по иниціативѣ митрополита Іоасафа, освобождены были кн. Бѣльскій, занявшій мѣсто кн. Ив. Шуйскаго, удаленнаго на воеводство, и уд. кн. Владиміръ Андреевичъ съ матерью. Въ 1542 г.—новый переворотъ въ пользу Шуйскихъ, въ которомъ погибъ Бѣльскій, поплатился каѳедрой митроп. Іоасафъ, замѣненный арх. новгородскимъ Макаріемъ. Глава кружка, кн. Андрей Михайловичъ Шуйскій, устранялъ возможныя на I. вліянія со стороны не принадлежавшихъ къ кружку лицъ въ крайне грубыхъ формахъ (расправа съ Сем. Воронцовымъ во дворцѣ на глазахъ I.). Въ 1543 г., 13-лѣтній I. возсталъ на бояръ, отдавъ на растерзаніе псарямъ кн. Андрея Шуйскаго. Власть перешла къ Глинскимъ, родственникамъ I., устранявшимъ соперниковъ ссылками и казнями и вовлекавшимъ въ свои мѣры юнаго вел. кн., игравшаго на жестокихъ инстинктахъ, и даже поощрявшихъ ихъ въ I. Не зная семейной ласки, страдая до перепуга отъ насилій въ окружавшей средѣ въ житейскіе будни, I. съ 5 лѣтъ выступалъ въ роли могущественнаго монарха въ церемоніяхъ и придворныхъ праздникахъ: превращеніе собственной позы сопровождалось такимъ же превращеніемъ ненавидимой среды—первые наглядные и незабываемые уроки самодержавствованія. Направляя мысль, они воспитывали литературные вкусы и читательскую нетерпѣливость. Въ дворцовой и митрополичьей библіотекѣ I. книгу не прочитывалъ, а изъ книги вычитывалъ все, что могло обосновать его власть и величіе прирожденнаго сана въ противовѣсъ личному безсилію передъ захватомъ власти боярами. Ему легко и обильно давались цитаты, не всегда точныя, которыми онъ пестрилъ свои писанія; за нимъ репутація начитаннѣйшаго человѣка XVI ст. и богатѣйшей памяти. Только подъ знакомъ переутонченной и извращенной эгоцентричности, израни питавшейся въ немъ условіями среды и обстановки, можно не удивляться, вопреки современнику, «чюдному разумѣнію» I. Рѣзкіе переходы отъ распоясаннаго будня къ позирующему торжеству въ дѣтствѣ потомъ дали себя знать въ страсти къ драматическому эффекту, къ искусственному углубленію даннаго переживанія. Обладая небольшой, но неистощимой энергіей воображенія, при досугѣ и уединенности душевной жизни, I. любилъ писать, его влекло къ образу. Получивъ московскую власть, плохо организованную, какъ и самъ, I. перешелъ къ воплощенію образовъ въ дѣйствительность. Идеи богоустановленности и неограниченности самодержавной власти, которой вольно казнить и миловать своихъ холопей-поддан-ныхъ и надлежитъ самой все «строить», были накрѣпко усвоены I., преслѣдовали его, стоило лишь ему взяться за перо, и осуществлялись имъ позднѣе съ безудержной ненавистью ко всему, что пытолось поставить его въ зависимость отъ права, обычая или вліянія окружающей среды. Рядъ столкновеній съ послѣдней на почвѣ личнаго пониманія власти и ея примѣненія создалъ въ воображеніи I. образъ царя, непризнаннаго и гонимаго въ своей странѣ, тщетно ищущаго себѣ пристанища, образъ, который I. во вторую половину царствованія настолько любилъ, что искренно вѣрилъ въ его реальность. Съ 1547 г. мѣняются условія жизни I. и правительственная среда, руководителемъ которой становится на время митрополитъ Макарій, сторонникъ идеи національнаго величія Москвы и теоріи «Москвы — третьяго Рима». Въ 1547 и 1549 г.г. созываются церковные соборы, на которыхъ канонизируютъ всѣхъ тѣхъ мѣстныхъ угодниковъ, о которыхъ удалось собрать свѣдѣнія, и житія которыхъ были включены въ «Великія Минеи-Четьи», редактированныя Макаріемъ. Въ 1547 же году, 16 января, I. принимаетъ торжественное вѣнчаніе на царство, которое было шагомъ къ осуществленію теоріи третьяго Рима (въ 1561 г. царскій титулъ утвержденъ грамотой константинопольскаго патріарха). 3 февраля I. женится на Анастасіи Романовнѣ Захарьиной-Юрьевой изъ стараго боярскаго рода, къ которой сохранилъ сильную привязанность до самой ея смерти. При дворѣ появляется кружокъ братьевъ царицы, вліятельность коего ясно еще не учтена, но несомнѣнно устанавливается въ общемъ. Въ іюнѣ 1547 г. страшный пожаръ Москвы вызвалъ народный бунтъ противъ Глинскихъ, чарамъ и злоумышленію которыхъ толпа приписала бѣдствіе. Одинъ изъ Глинскихъ былъ убитъ, другой пытался бѣжать въ Литву, но пойманъ и отданъ на поруки. Бунтъ былъ усмиренъ, но уничтожилъ придворное значеніе Глинскихъ. Вліяніе на I. перешло къ Сильвестру, царскому духовнику и протопопу Благовѣщенскаго собора въ моментъ, когда, по преданію, I. находился въ состояніи глубокаго потрясенія подъ впечатлѣніемъ пожара и кровавыхъ событій. Сильвестръ «дѣтскими страшилами», по выраженію I., толкнулъ его на путь покаянія и попытки очистить себя и страну отъ всякаго зла съ помощью новыхъ совѣтниковъ, которые были подобраны по указаніямъ Сильвестра и составили

«избранную раду», заслонившую собою боярскую думу въ текущемъ управленіи и законодательствѣ. Ея значеніе безспорно для 50-хъ годовъ, но не безгранично, такъ какъ осложнялось и ослаблялось вліяніями Захарьиныхъ и митроп. Макарія. Въ сохранившихся извѣстіяхъ совершенно скрыта та большая подготовительная работа, которая началась съ этого времени, съ 1550 г. позволила осуществить рядъ крупныхъ государственныхъ мѣропріятій и захватила не только самого І. и его сотрудниковъ, но и внѣправительственные круги общества, вызвавъ въ немъ обсужденіе основныхъ вопросовъ внутренней и внѣшней политики обновляющагося Московскаго царства. Затрагивались и разнорѣчиво рѣшались вопросы о значеніи свѣтской аристократіи, крупнаго землевладѣнія, духовенства, монастырей, помѣстнаго класса, самодержавія, земскомъ соборѣ и др. Личное участіе І. сообщило первому правительственному выступленію на пути реформъ нѣкоторый внѣшній драматизмъ и обратило его въ осужденіе эпохи боярскаго правленія и малолѣтства царя, которая оцѣнивалась какъ время государственнаго нестроенія и народныхъ страданій. Въ 1550 г. состоялся 1-ый земскій соборъ, на которомъ царь принесъ покаяніе за все совершившееся и примирился съ своей землей. Созванные кормленщики были обязаны въ назначенный срокъ удовлетворить иски къ нимъ населенія въ вымогательствахъ и несправедливыхъ поборахъ. Пересмотрѣнъ и существенно дополненъ былъ Судебникъ Іоанна III; новый, т. наз., Царскій Судебникъ заботился объ обезпеченіи правосудія и требовалъ, чтобы на судѣ кормленщиковъ (намѣстниковъ и волостелей) присутствовали выборные старосты и цѣловальники. Выработанъ былъ текстъ Уставныхъ грамотъ, вводившихъ земское самоуправленіе. Сохранилось извѣстіе, что ближайшему члену «избранной рады», Алексѣю Оед. Адашеву, было поручено принятіе прошеній съ жалобами на притѣсненія и обиды внѣ обычнаго порядка. Въ 1551 г. созванъ Стоглавый соборъ, которому І. поставилъ рядъ вопросовъ объ упорядоченіи церковнаго управленія, просвѣщенія, народныхъ нравовъ, церковныхъ обрядовъ и церковной дисциплины и представилъ на одобреніе Судебникъ и Уставныя грамоты. Труды этого собора составили книгу подъ названіемъ «Стоглавъ». Рядомъ «Уставныхъ земскихъ грамотъ» съ 1551 г. проводилась областная реформа, состоявшая въ отмѣнѣ кормленій съ установленіемъ за то опредѣленнаго въ грамотѣ кормленаго окупа въ казну государеву и передававшая мѣстное управленіе въ руки выборныхъ излюбленныхъ старостъ и головъ, земскихъ судей и судеекъ. Царскимъ приговоромъ 1556 г. кормленія уничтожались повсемѣстно, а кормленый окупъ обращался на денежное жалованіе служилымъ людямъ. На ряду съ этимъ, въ духѣ указаній Ив. Пересвѣтова, начата военно-служилая реформа. Въ 1550 г. 1000 отборныхъ дѣтей боярскихъ, разверстанныхъ по статьямъ, надѣлены земельными участками опредѣленной величины на помѣстномъ правѣ въ Московскомъ у., составивъ кадръ для посылокъ съ правительственными порученіями. Съ 1551 г. намѣченъ общій поземельный кадастръ на новыхъ техническихъ основаніяхъ (соха, сошное письмо) для прекращенія земельныхъ тяжбъ и въ цѣляхъ справедливаго помѣстнаго надѣленія, которое было пересмотрѣно и исправлено въ 1556 г., когда точно установленъ и размѣръ обязательной службы съ земли—со 100 четвертой (50 десятинъ) доброй земли человѣкъ на конѣ и въ доспѣхѣ полномъ. Въ 1553 г. приняты мѣры для упорядоченія и ограниченія мѣстничества въ арміи. Тогда же положено начало первой типографіи, изъ которой первая книга вышла, однако, только въ 1564 г. Періодъ 1550-хъ гг. и во внѣшней политикѣ отмѣченъ широкимъ размахомъ и постановкой національныхъ задачъ. Съ 1547 г. начаты военныя дѣйствія противъ Казани, постоянно безпокоившей русскія области набѣгами, стѣсняя развитіе русской колонизаціи и торговли по Волгѣ. Въ 1549 г. умеръ ханъ Сафа-Гирей, изъ рода крымскихъ хановъ, и его мѣсто занялъ малолѣтній Утемышъ-Гирей подъ опекой матери. Въ 1550 г. І. во главѣ большого войска пошелъ къ Казани, но отступилъ къ устью р. Свіяги и поставилъ здѣсь крѣпость Свіяжскъ, гдѣ оставленъ гарнизонъ для наблюденія за Казанью, и сложены запасы для будущихъ операцій. Въ 1551 г. второй походъ съ участіемъ І. кончился осадой и взятіемъ казанскихъ укрѣпленій (2 окт. 1552 г.). Нѣсколько лѣтъ еще пришлось имѣть дѣло съ возстаніями инородцевъ, неохотно подчинявшихся новымъ порядкамъ и сбору ясака и поддерживаемыхъ башкирами, ногаями, Астраханью и надеждою на Крымское вмѣшательство. Сама собою ставилась задача и освоенія пространства до Астрахани, которая вслѣдъ за ногаями покорилась въ 1556 г. Избранная рада настаивала на продолженіе наступленія на мусульманскій міръ, вопреки желанію І. и совѣтамъ митрополита Макарія и Захарьиныхъ, но попытки устроить нападеніе на Крымъ съ Дона или Днѣпра (походы Ржевскаго подъ Очаковъ, Вишневецкаго и Даніила Адашева въ Крымъ) прекратились съ началомъ военныхъ дѣйствій на западной границѣ, когда І. рѣзко порвалъ съ избранной радой, разладъ съ которой намѣтился еще раньше. Въ 1553 г. І. настолько опасно заболѣлъ, что была составлена духовная, и собраны бояре для принесенія присяги сыну-малюткѣ Дмитрію, кандидатура котораго встрѣтила рѣзкія возраженія окружающихъ изъ ненависти къ Захарьинымъ, которымъ достались бы опека и мѣсто, занятое въ правительствѣ Сильвестромъ и радой; шли толки о передачѣ престола двоюродному брату І., удѣльному князю Владиміру Андреевичу Старицкому, который сталъ готовиться къ событіямъ и отказался присягать. Сильвестръ занялъ среднюю позицію, разсчитывая видимо І. уговорить назначить Дмитрію опекуномъ Владиміра Андреевича, а тотъ за это сохранилъ бы вліяніе избранной рады. І., лежа въ горячкѣ, пришлось слышать препирательства окружающихъ и только съ трудомъ удалось настоять на своемъ. Въ 1554 г. слѣдствіе по дѣлу бѣжавшаго, но пойманнаго по дорогѣ въ Литву кн. Никиты Сем. Ростовскаго, вскрыло существованіе цѣлой группы княжатъ, непримиримо настроенныхъ къ царицѣ Анастасіи и Захарьинымъ и искавшихъ покровительства въ Литвѣ. Прямого разрыва І. съ радой не послѣдовало, но вліяніе ея не выдержало испытанія, поставленнаго ходомъ дальнѣйшихъ событій. Въ 1553 г. англійская торговая компанія снарядила въ Китай черезъ Ледовитый океанъ экспедицію, часть которой погибла, а часть во главѣ съ Рич. Чэнсломъ прибыла въ устье Сѣв. Двины и добралась до Москвы, гдѣ милостиво принята І. Черезъ два года Чэнсломъ явился уже посломъ отъ англійскаго правительства и заключилъ договоръ о безпошлинной торговлѣ англичанъ въ Россіи, а въ 1557 г. московскій агентъ, Осипъ Непѣя, добился въ Англіи того же для русскихъ. Это оживило въ Москвѣ мысль пробиться къ Балтійскому м., чтобы установить непосредственныя

болѣе удобныя, чѣмъ на сѣверѣ, сношенія съ Зап. Европой, которымъ рѣшительно препятствовалъ Ливонскій орденъ, не пропустившій въ Россію набранныхъ въ 1547 г. въ Германіи по порученію І. саксонцемъ Шлитте мастеровъ и художниковъ. Внутреннія отношенія въ Ливоніи (борьба протестантскихъ городовъ съ католическимъ рыцарскимъ орденомъ и архіепископомъ) давали надежду на успѣхъ. Въ 1557 г. изъ Москвы было предъявлено требованіе уплатить ту дань, которою по договору 1503 г. обложенъ былъ Дерптъ, но которую давно уже не вносили. Дань не была внесена въ срокъ, и въ 1558 г. въ Ливонію введены войска; взята Нарва и къ 1560 г. завоевана почти вся Ливонія. Началось разложеніе. Эстляндія поддалась Швеціи, о-въ Эзель уступленъ Даніи, въ 1561 г. отдѣлилось герцогство Курляндское подъ властью бывшаго магистра ордена Кетлера, Ливонія отошла къ Польшѣ. Сигизмундъ-Августъ польскій потребовалъ эвакуаціи своихъ новыхъ владѣній, І. отказалъ, и въ 1562 г. началась польская война. Въ январѣ 1563 г. большое московское войско, предводимое І., двинулось къ Полоцку, который взятъ 15 февраля. Польша предлагала миръ, признавая за І. всѣ города, занятые русскими войсками. І. созвалъ въ 1566 г. Земскій соборъ, который постановилъ не прекращать войны и добиваться всей Ливоніи. Но рѣшительныхъ военныхъ дѣйствій не было, и въ 1570 г. заключено перемиріе на основаніи uti possidetis. Перемиріемъ І. воспользовался для образованія изъ Ливоніи вассальнаго государства для датскаго принца Магнуса, который вступилъ въ бракъ съ племянницей І., Маріей Владиміровной (въ 1573 г.). Однако, дѣйствія Магнуса тамъ не привели къ успѣху. Польша подняла на Россію крымскаго хана, который въ 1571 г. добрался до Москвы, но въ 1572 г. былъ отбитъ отъ Оки. Въ 1572 г. умеръ Сигизмундъ-Августъ, и І. выставилъ свою кандидатуру на польскій престолъ, ставшій избирательнымъ, но избранъ былъ французскій принцъ Генрихъ Анжуйскій, а послѣ его отъѣзда изъ Польши — Стефанъ Баторій (1576), который возобновилъ войну, вернувшую Польшѣ всѣ завоеванія. Въ 1579 г. потерянъ Полоцкъ, въ 1580 г. прочіе города, взятые І., и Великіе Луки, въ 1581 г.— Островъ, и осажденъ Псковъ, которые выдержали осаду подъ начальствомъ кн. И. П. Шуйскаго. Шведы, вступившіе въ союзъ съ Баторіемъ, тогда же взяли Нарву, Гапсаль, Ямъ, Копорье и Корелу. І. послалъ въ Римъ Шевригина съ просьбой о посредничествѣ къ папѣ Григорію XIII; папа прислалъ іезуита Антонія Поссевина, который и устроилъ мирные переговоры, приведшіе въ 1582 г. къ заключенію перемирія на 10 лѣтъ у Яма Запольскаго на условіи отказа І. отъ всѣхъ завоеваній и неприкосновенности Эстляндіи. Послѣдній пунктъ привелъ въ 1583 г. къ перемирію на три года со Швеціей, которой уступлено все рижское побережье. Западная политика І. рушилась совершенно, въ зависимости отъ тяжелаго внутренняго кризиса, во второй половинѣ царствованія І. и отчасти обусловленнаго безразсудно жестокими пріемами управленія и мѣропріятіями, которыя проводились личною волею царя, вырвавшагося изъ-подъ тяжелой опеки Сильвестра, разорвавшаго съ избранной радой и потерявшаго со смертью царицы Анастасіи сдерживающую житейскую обстановку. Еще во время болѣзни царицы въ 1559—60 гг. у І. были столкновенія съ Сильвестромъ, упрекавшимъ его за войну съ христіанами-нѣмцами, А. Адашевъ былъ посланъ воеводою въ Феллинъ, Сильвестръ ушелъ въ монастырь. 7 августа 1560 г. скончалась Анастасія, а 6 августа І. спѣшно велитъ строить дворы для живыхъ съ нимъ маленькихъ сыновей Іоанна (род. въ 1554 г.) и Ѳедора (род. въ 1557 г.), для брата своего Юрія Васильевича, для казанскаго царевича Александра Сафа-Гиреевича, которымъ были установлены отдѣльные штаты придворныхъ и слугъ и матеріальное обезпеченіе. Надъ Адашевымъ и Сильвестромъ наряженъ судъ, отъ котораго І. потребовалъ ссылки Сильвестра въ Соловецкій м-рь; Адашева успѣли только перевезти въ Дерптъ, гдѣ онъ въ заключеніи умеръ. І. спѣшитъ покончить съ прежними условіями жизни, въ августѣ же склоняется на просьбу митрополита вступить въ новый бракъ, ищетъ невѣсту непремѣнно изъ иныхъ земель и въ 1561 г. женится на Черкасской княжнѣ Маріи Темрюковнѣ. Подозрѣвая, что Анастасія была отравлена боярами-княжатами, І. открываетъ рядъ мѣропріятій, противъ нихъ направленныхъ. Съ 1561 г. онъ беретъ записи знатныхъ бояръ о неотъѣздѣ въ Литву и иныя мѣста и связываетъ ихъ поручными записями другъ за друга. Въ 1562 г. издалъ указъ о княжескихъ вотчинахъ, разрѣшившій наслѣдованіе ихъ только прямымъ потомствомъ мужского пола, за отсутствіемъ котораго онѣ отписывались на государя. Пошли многочисленныя казни и опалы безъ суда, сопровождавшіяся конфискаціей земельныхъ владѣній пострадавшихъ. Въ 1564 г. бѣжалъ въ Литву съ театра войны кн. А. М. Курбскій, написавшій оттуда І. письмо съ обвиненіями въ жестокости и оправданіемъ своего поступка правомъ слугъ царскихъ отъѣхать, разъ ихъ освященное исторіей положеніе въ Москвѣ попирается царемъ. На это І. отвѣтилъ Курбскому обширнымъ посланіемъ съ обвиненіемъ бояръ, которые во главѣ съ Сильвестромъ стремились устранить его, самодержавнаго богоданнаго царя, отъ всякаго участія во власти, оставивъ ему только титулъ и честь «предсѣданія» въ ихъ совѣтѣ, и укрѣпляли положеніе аристократіи произвольной раздачей земельныхъ пріобрѣтеній Іоанна III и Василія III. Подъ прямымъ вліяніемъ письма Курбскаго І. 3 декабря 1564 г. покинулъ Москву, взявъ съ собою царицу, царевичей, придворный штатъ, военную охрану, дворцовую казну и святыню, оставивъ городъ въ невѣдѣніи о цѣляхъ необычнаго отъѣзда, и, поѣздивъ по монастырямъ, сталъ въ Александровской слободѣ. 3 января въ Москвѣ получены 2 грамоты І.: одна, съ обвиненіемъ бояръ въ измѣнѣ и своекорыстіи и духовенства въ потворствѣ злымъ своимъ заступничествомъ, объявляла, что, не желая терпѣть этого, онъ оставилъ свое государство и поѣхалъ поселиться, гдѣ Богъ ему укажетъ; другая, на имя жителей Москвы, гласила, что на нихъ царь гнѣва не имѣетъ. Отъ Москвы была послана депутація во главѣ съ митрополитомъ Аѳанасіемъ просить І. принять вновь государство. І. соглашался съ условіемъ, что ему вольно будетъ на всѣхъ ослушниковъ и измѣнниковъ класть опалу, казнить и конфисковать ихъ земли, и объявилъ, что учреждаетъ себѣ опричнину, составившую въ противовѣсъ земщинѣ удѣльное личное владѣніе І., которое должно было обезпечивать нужды его «особнаго обихода дворцоваго», заново реорганизованнаго. Въ Москвѣ, на Воздвиженкѣ, построенъ новый дворецъ; къ нему приписаны въ самой Москвѣ нѣкоторыя улицы и слободы и внѣ ея рядъ городовъ, селъ и волостей, которые обложены были «кормленымъ окупомъ» на содержаніе многочисленнаго придворнаго штата и тысячнаго корпуса личныхъ тѣлохранителей, размѣщенныхъ на территоріи опричнины на мѣстахъ выведенныхъ теперь прежнихъ вотчинниковъ и помѣщиковъ, ко-

торые лишались своихъ земель «съ городомъ вмѣстѣ, а не въ опалѣ, когда государь бралъ городъ въ опришнину» и испомѣщались на территоріи земщины. Земщину, «государство свое Московское», I. приказалъ вѣдать боярамъ, которымъ повелѣлъ «быти въ земскихъ»; только въ особо важныхъ случаяхъ земскіе бояре должны были обращаться съ докладомъ къ I. Въ практикѣ управленія изслѣдователямъ не удалось установить строго проведенной двойственности опричнинскихъ и земскихъ властей и учрежденій, но въ жизни и личномъ поведеніи I. это обособленіе царя и его будничнаго обихода сказывалось въ крайне отрицательныхъ и подчасъ странныхъ формахъ. Въ 1566 г. I. началъ дипломатическіе переговоры съ королевой Елисаветой англійской объ убѣжищѣ для себя въ Англіи на случай вынужденнаго бѣгства изъ Россіи. Въ 1575 г. во главѣ земщины поставленъ былъ съ титуломъ вел. князя всея Руси крещеный касимовскій царь Семенъ Бекбулатовичъ, при чемъ себя I. титуловалъ княземъ московскимъ и Иванцомъ Васильевымъ въ челобитьяхъ на имя великаго князя. Въ 1576 г. I. разжаловалъ Семена въ вел. кн. тверскіе. Въ своемъ новомъ опричнинскомъ окруженіи I. жилъ въ атмосферѣ разгула, шпіонства, доносовъ, жестокости и произвола, въ крайне возбужденномъ и неуравновѣшенномъ состояніи страха и подозрѣній, которые тщетно старался заглушить пирами и богомольями, подчасъ переходившими въ сплошное кощунство и кровавыя преступленія. Памятникомъ душевнаго состоянія I. можетъ служить Духовная, въ которой царь изображенъ безвинно гонимымъ въ странѣ своей грѣшникомъ, погрязшимъ въ грѣхахъ. Не только литературными свидѣтельствами и синодиками, разсылавшимися по монастырямъ, но и государственными актами устанавливаются страшныя жестокости по отношенію не только къ опредѣленнымъ лицамъ, но и къ массамъ, страдавшимъ отъ безнаказныхъ опричниковъ царя. Наиболѣе крупный эпизодъ—новгородскій погромъ 1570 г., произведенный I. лично по подозрѣнію въ измѣнѣ и захватившій весь путь отъ Москвы; описи новгородскихъ мѣстъ одинаково объясняютъ запустѣніе селъ и деревень или приходомъ литовскихъ людей, или опришниной государевой. По произведенному слѣдствію поплатились головою не только чины новгородской администраціи, но и видные опричники, какъ отецъ и сынъ Басмановы, Аѳанасій Вяземскій и др. Тогда же казненъ двоюродный братъ I., Владиміръ Андреевичъ. Неудачи внѣшней политики объяснялись I. тоже измѣной, даже успѣшное отраженіе крымскаго набѣга у Лопасны въ 1572 г. кн. М. И. Воротынскимъ послужило поводомъ къ казнямъ, жертвой которыхъ сталъ самъ Воротынскій. Такой развалъ въ свѣтскомъ правительствѣ повлекъ крайній упадокъ моральнаго авторитета церкви. Митрополитъ Аѳанасій отказался отъ сана въ 1566 г., не мирясь съ безобразіями опричнины; послѣ неудачной попытки поставить казанскаго митрополита св. Германа на митрополію возведенъ соловецкій игуменъ Филиппъ (Колычевъ). Филиппъ началъ ходатайствовать за опальныхъ и обличать царя. Произошло нѣсколько столкновеній. Враги Филиппа, въ числѣ которыхъ былъ, между прочимъ, духовникъ царскій, наконецъ, восторжествовали: Филиппъ удалился въ м-рь Николаевскій, теперь греческій на Никольской, но все еще служилъ. Въ крестномъ ходѣ замѣтилъ онъ опричника въ тафьѣ и обличалъ его; царь разсердился, тѣмъ болѣе, что, когда онъ оглянулся, тафья была снята. Тогда надъ Филиппомъ наряженъ былъ судъ, и въ Соловки послана была комиссія для собиранія о немъ свѣдѣній. Во главѣ комиссіи стоялъ Пафнутій, архіепископъ суздальскій. Лестью и обѣщаніями склонили игумена Паисія и старцевъ дать показанія противъ Филиппа. 8 ноября 1568 г. Филиппа заставили служить. Во время службы онъ былъ схваченъ опричниками въ церкви, на другой день торжественно лишенъ сана и скоро свезенъ въ тверской Отрочь м-рь, гдѣ, во время похода I. на Новгородъ (дек. 1569 г.), Филиппъ былъ задушенъ Малютой Скуратовымъ. Въ 1569 г. умерла царица Марія Темрюковна; I. вопреки церковнымъ законамъ продолжалъ вступать въ браки, заставляя церковный соборъ давать ему оффиціальное разрѣшеніе или беря благословеніе на сожительство. Въ 1571 г. I. женился на дочери новгородскаго купца, Марѳѣ Богдановнѣ Собакиной, но она умерла черезъ мѣсяцъ; въ 1572 г.—на Аннѣ Алексѣевнѣ Колтовской, но постригъ ее въ 1574 г. и женился на Аннѣ Васильчиковой, которую тоже постригъ, вступилъ въ сожительство съ Василисой Мелентьевой; наконецъ, въ 1580 г. вступилъ въ бракъ (седьмой) съ Маріей Ѳедоровной Нагой (отъ послѣдней у I. родился сынъ Димитрій въ 1582 г., когда старшій сынъ I. Иванъ былъ уже убитъ отцомъ въ домашней ссорѣ, и оставался одинъ неспособный Ѳедоръ). Но въ опричнинѣ была и другая сторона, которая, независимо отъ степени ожесточенности I., имѣла существенное государственное значеніе какъ мѣра, направленная противъ крупнаго княжескаго землевладѣнія къ разрушенію соціальнаго положенія московской аристократіи, какъ представительницы удѣльныхъ традицій и притязаній. Отписывая на свой государевъ обиходъ, беря въ опричнину все новыя и новыя земли въ теченіе всей второй половины царствованія, I. постепенно перевелъ большинство уцѣлѣвшихъ отъ казней княжатъ изъ ихъ насиженныхъ родовыхъ гнѣздъ на закраины государства и туда, гдѣ у нихъ не могло быть никакихъ связей съ мѣстнымъ населеніемъ. Этотъ длительный процессъ пересмотра землевладѣнія, сопровождавшійся развитіемъ класса служилыхъ землевладѣльцевъ на помѣстномъ правѣ, осложнилъ соціально-экономическій кризисъ, обусловленный расширеніемъ государства на востокъ и устремленіемъ потока народной колонизаціи на югъ въ «Дикое поле» (см. Береговая служба). При массовой и быстрой смѣнѣ землевладѣльцевъ и измельчаніи землевладѣнія, крестьянство въ опричнинѣ получало лишній импульсъ къ эмиграціи на не постигнутыя опричниной и не достижимыя для государства пространства нашего юга и Дона. Политика I. такимъ образомъ подготовляла Смуту, усиливая тотъ кризисъ, разрѣшеніемъ котораго она была, и подсѣкала силы государства уже во время Польской войны 70-хъ гг., откуда ел неудача. — См. «Полное собраніе русскихъ лѣтописей», «Сказанія князя Курбскаго»; Флетчеръ, «О государствѣ Русскомъ»; «Стоглавъ» изд. Кожанчикова; Соловьевъ, «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ» (кн. II); Платоновъ, «Очерки по исторіи Смуты въ Московскомъ государствѣ»; Ждановъ, «Собраніе сочиненій» (т. I); Ключевскій, «Боярская Дума древней Руси». Статьи по Русской исторіи подъ ред. проф. Довнаръ-Запольскаго; Ключевскій, «Курсъ русской исторіи» (т. II); Милюковъ, «Спорные вопросы финансовой политики Московскаго государства»; Рождественскій, «Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ XVI в.». *Б. Р.*

Іоаннъ V Алексѣевичъ—царь и вел.

кн., род. 27 авг. 1666 г., сынъ царя Алексѣя Михайловича и первой жены его, Милославской. І. Алексѣевичъ былъ человѣкъ слабый, болѣзненный; онъ страдалъ цынгою и болѣзнью глазъ. Послѣ смерти Ѳедора Алексѣевича (1682) партія Нарышкиныхъ обошла законнаго наслѣдника престола, І. Алексѣевича, и добилась провозглашенія царемъ Петра; но стрѣльцы подняли бунтъ, подъ вліяніемъ слуха о томъ, что Нарышкины задушили І. Алексѣевича. Самъ царевичъ не игралъ въ заговорѣ никакой роли и едва даже не парализовалъ бунта, увѣривъ стрѣльцовъ, что «его никто не изводитъ, и что онъ ни на кого не можетъ пожаловаться». 23 мая, разгромивъ партію Нарышкиныхъ, стрѣльцы потребовали воцаренія І. Алексѣевича. Соборъ изъ духовенства и всѣхъ чиновъ людей Москвы, подъ давленіемъ стрѣльцовъ, нашелъ двоевластіе очень полезнымъ, особенно на случай войны, и І. Алексѣевичъ былъ провозглашенъ царемъ. 26 мая дума объявила І. Алексѣевича—первымъ, Петра—вторымъ царемъ, и черезъ мѣсяцъ, 25 іюня, оба царя торжественно вѣнчались на царство. Въ 1689 г. имя І. снова служило знаменемъ борьбы противъ партіи Петра. Софья и Шакловитый пытались возмутить стрѣльцовъ слухами о томъ, что Левъ Нарышкинъ изломалъ царскій вѣнецъ, забросалъ комнату І. Алексѣевича полѣньями и пр. Въ борьбѣ Софьи съ Петромъ І. Алексѣевичъ сначала стоялъ на сторонѣ сестры: 1 сентября онъ угощалъ ея приверженцевъ виномъ изъ собственныхъ рукъ; но затѣмъ, когда Петръ потребовалъ выдачи Шакловитаго, І. Алексѣевичъ, подъ вліяніемъ своего дядьки Прозоровскаго, заявилъ Софьѣ, что онъ «и для нея царевны, не только для такого вора Шакловитаго ни въ чемъ съ любезнымъ братомъ ссориться не будетъ». Какъ при Софьѣ, такъ и при Петрѣ І. Алексѣевичъ не касался вовсе дѣлъ управленія и пребывалъ «въ непрестанной молитвѣ и твердомъ постѣ». 9 янв. 1684 г. І. Алексѣевичъ сочетался бракомъ съ Прасковьей Ѳедоровной изъ рода Салтыковыхъ и имѣлъ дочерей Марію, Ѳеодосію, Екатерину, Анну и Прасковью. 27 лѣтъ онъ былъ совсѣмъ дряхлымъ, плохо видѣлъ и, по свидѣтельству одного иностранца, былъ пораженъ параличемъ. 29 янв. 1696 г. І. Алексѣевичъ скончался скоропостижно и погребенъ въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ. — См. «Собр. Гос. Грам. и Дог.» (т. IV); «Акты Арх. Экс.» (т. IV); «Акты Историч.» (т. V); Гордонъ, Матвѣевъ, Желябужскій, Neuville; «Письма Петра Вел.» (т. I); «Дворц. Разряди.» (т. IV); Голиковъ, «Дѣянія Петра Вел.» (т. I); Соловьевъ (т. XIII); Устряловъ, «Исторія царствованія Петра Вел.» (т. I и II); Погодинъ, «17 первыхъ лѣтъ жизни Петра Вел.»; Аристовъ, «Московскія смуты»; Платоновъ, «Лекціи по русской исторіи».

Іоаннъ VI Антоновичъ, иногда назыв. также **I. III** (по счету царей)—сынъ племянницы имп. Анны Іоанновны, принцессы мекленбургской Анны Леопольдовны и герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго Антона-Ульриха, род. 12 августа 1740 г. и манифестомъ Анны Іоанновны, отъ 5 октября 1740 г., объявленъ былъ наслѣдникомъ престола. По смерти Анны Іоанновны (17 октября 1740 г.) І. провозглашенъ былъ императоромъ, а манифестъ 18 окт. объявилъ о вручении регентства до совершеннолѣтія І. Бирону. По сверженіи Бирона Минихомъ (8 ноября) регентство перешло къ Аннѣ Леопольдовнѣ, но уже ночью 25 дек. 1741 г. правительница съ мужемъ и дѣтьми, въ томъ числѣ и имп. І., были арестованы въ дворцѣ Елизаветой Петровной, и послѣдняя провозглашена была императрицею. Она намѣрена была выслать низверженнаго императора со всей его семьей за границу, и 12 дек. 1741 г. они были отправлены въ Ригу, подъ присмотромъ геп.-лейт. В. Ѳ. Салтыкова; но затѣмъ Елизавета перемѣнила намѣреніе, и, еще не доѣхавъ до Риги, Салтыковъ получилъ предписаніе ѣхать какъ можно тише, а въ Ригѣ ждать новыхъ распоряженій. Въ Ригѣ арестанты пробыли до 13 дек. 1742 г., когда были перевезены въ крѣпость Динамюнде. У Елизаветы окончательно созрѣло рѣшеніе не выпускать І. и его родителей, какъ опасныхъ претендентовъ, изъ предѣловъ Россіи. Въ январѣ 1744 г. послѣдовалъ указъ о перевозѣ бывшей правительницы съ семьей въ г. Раненбургъ (Рязанской губ.), при чемъ исполнитель порученія, капитанъ-поручикъ Вындомскій, едва не завезъ ихъ въ Оренбургъ. 27 іюня 1744 г. камергеру барону Н. А. Корфу предписано было отвезти семью царственныхъ узниковъ въ Соловецкій монастырь, при чемъ І. какъ въ теченіе этого путешествія, такъ и на время пребыванія въ Соловкахъ долженъ былъ быть совершенно отдѣленъ отъ своей семьи, и никто изъ постороннихъ не долженъ былъ имѣть къ нему доступа, кромѣ только спеціально приставленнаго къ нему надсмотрщика. Корфъ довезъ арестантовъ только до Холмогоръ и, представивъ правительству всю трудность перевоза ихъ на Соловки и содержанія тамъ въ секретѣ, убѣдилъ оставить ихъ въ этомъ городѣ. Здѣсь І. пробылъ около 12 лѣтъ въ полномъ одиночномъ заключеніи; единственнымъ человѣкомъ, съ которымъ онъ могъ видѣться, былъ наблюдавшій за нимъ маіоръ Миллеръ, въ свою очередь, почти лишенный возможности сообщенія съ другими лицами, стерегшими семью бывшаго императора. Слухи о пребываніи І. въ Холмогорахъ распространялись, и правительство рѣшило принять новыя мѣры предосторожности. Въ началѣ 1756 г. сержанту лейбъ-компаніи Савину предписано было тайно вывезти І. изъ Холмогоръ и секретно доставить въ Шлиссельбургъ, а полковнику Вындомскому, главному приставу при брауншвейгской семьѣ, данъ былъ указъ: «оставшихся арестантовъ содержать попрежнему, еще и строже и съ прибавкою караула, чтобы не подать вида о вывозѣ арестанта; въ кабинетъ нашъ и по отправленіи арестанта репортовать, что онъ подъ вашимъ карауломъ находится, какъ и прежде репортовали». Въ Шлиссельбургѣ тайна должна была сохраняться не менѣе строго: самъ комендантъ крѣпости не долженъ былъ знать, кто содержится въ ней подъ именемъ «извѣстнаго арестанта»; видѣть І. могли и знали его имя только три офицера стерегшей его команды; имъ запрещено было говорить І., гдѣ онъ находится; въ крѣпость безъ указа Тайной Канцеляріи нельзя было впустить даже фельдмаршала. Съ воцареніемъ Петра III положеніе І. не улучшилось, а скорѣе еще измѣнилось къ худшему, хотя и были толки о намѣреніи Петра освободить узника. Инструкція, данная гр. А. И. Шуваловымъ главному приставу І. князю Чурмантѣеву, предписывала, между прочимъ: «если арестантъ станетъ чинить какіе непорядки или вамъ противности или же что станетъ говорить непристойное, то сажать тогда на цѣпь, доколѣ онъ усмирится, а буде и того не послушаетъ, то бить по вашему усмотрѣнію палкою и плетью». Въ указѣ Петра III Чурмантѣеву отъ 1 января 1762 г. повелѣвалось: «буде, сверхъ нашего чаянія, кто бъ отважился арестанта у васъ отнять, въ такомъ случаѣ противиться сколь можно и арестанта живаго въ руки не давать». Въ инструкціи, данной по восшествіи на престолъ Екатерины II. И. Пани-

нымъ, которому былъ довѣренъ ею главный надзоръ за содержаніемъ шлиссельбургскаго узника, этотъ послѣдній пунктъ былъ выраженъ еще яснѣе: «ежели паче чаянія случится, чтобъ кто пришелъ съ командою или одинъ, хотя бъ то былъ и комендантъ или иной какой офицеръ, безъ именнаго за собственноручнымъ Ея И. В. подписаніемъ повелѣнія или безъ письменнаго отъ нея приказа и захотѣлъ арестанта у васъ взять, то онаго никому не отдавать и почитать все то за подлогъ или непріятельскую руку. Буде же такъ оная сильна будетъ рука, что опастись не можно, то арестанта умертвить, а живаго никому его въ руки не отдавать». По нѣкоторымъ извѣстіямъ, вслѣдъ за воцареніемъ Екатерины, Бестужевымъ составленъ былъ планъ брака ея съ I. Вѣрно то, что Екатерина въ это время видѣлась съ I. и, какъ сама признала позже въ манифестѣ, нашла его поврежденнымъ въ умѣ. Сумасшедшимъ или, по крайней мѣрѣ, легко терявшимъ душевное равновѣсіе изображали I. и рапорты приставленныхъ къ нему офицеровъ. Однако, I. зналъ свое происхожденіе, несмотря на окружавшую его таинственность, и называлъ себя государемъ. Вопреки строгому запрещенію чему бы то ни было его учить, онъ отъ кого-то научился грамотѣ, и тогда ему разрѣшено было читать Библію. Но сохранилась и тайна пребыванія I. въ Шлиссельбургѣ, и это окончательно погубило его. Стоявшій въ гарнизонѣ крѣпости подпоручикъ смоленскаго пѣхотнаго полка Вас. Як. Мировичъ вздумалъ освободить его и провозгласить императоромъ; въ ночь съ 4 на 5 іюля 1764 г. онъ приступилъ къ исполненію своего замысла и, склонивъ съ помощью подложныхъ манифестовъ на свою сторону гарнизонныхъ солдатъ, арестовалъ коменданта крѣпости Бередникова и потребовалъ выдачи I. Пристава сперва сопротивлялись съ помощью своей команды, но, когда Мировичъ навелъ на крѣпость пушку, сдались, предварительно, по точному смыслу инструкціи, убивъ I. Послѣ тщательнаго слѣдствія, обнаружившаго полное отсутствіе сообщниковъ у Мировича, послѣдній былъ казненъ. Въ правленіе Елизаветы и ея ближайшихъ преемниковъ самое имя I. подвергалось гоненію: печати его царствованія передѣлывались, монета переливалась, всѣ дѣловыя бумаги съ именемъ имп. I. предписано было собрать и выслать въ сенатъ; манифесты, присяжные листы, церковныя книги, формы поминовенія особъ Имп. дома въ церквахъ, проповѣди и паспорты велѣно было сжечь, остальныя дѣла хранить за печатью и при справкахъ съ ними не употреблять титула и имени I., откуда явилось названіе этихъ документовъ «дѣлами съ извѣстнымъ титуломъ». Лишь высочайше утвержденный 19 авг. 1762 г. докладъ сената остановилъ дальнѣйшее истребленіе дѣлъ времени I., грозившее нарушеніемъ интересовъ частныхъ лицъ. Сохранившіеся документы были частью изданы цѣликомъ, частью обработаны въ изданіи моск. архива мин. юстиціи.—*Литература*: Соловьевъ, «Исторія Россіи» (тт. XXI и XXII); Hermann, «Geschichte des Russischen Staates»; М. Семевскій, «Иванъ VI Антоновичъ» («Отеч. Записки», 1866, т. CLXV); Брикнеръ, «Имп. Іоаннъ Антоновичъ и его родственники 1741—1807» (М., 1874); «Внутренній бытъ русскаго государства съ 17 октября 1740 г. по 25 ноября 1741 года» (изд. моск. арх. м-ва юстиціи, т. I, 1880, т. II, 1886); Бильбасовъ, «Исторія Екатерины II» (т. II); нѣкоторыя свѣдѣнія въ статьяхъ «Русск. Старины»: «Судьба семейства правительницы Анны Леопольдовны» (1873 г., т. VII) и «Имп. I. Антоновичъ» (1879, т. XXIV и XXV). *В. М—въ.*

Іоаннъ Александровичъ—кн. смоленскій (ум. въ 1359 г.), наслѣдовалъ отцу своему въ 1313 г. Смоленскій столъ у него оспаривалъ двоюродный братъ его, Димитрій Брянскій. Осада послѣднимъ Смоленска, въ 1334 г., при помощи татаръ, окончилась примиреніемъ братьевъ. Вступивъ въ союзъ съ Гедиминомъ, I. пересталъ платить въ Орду выходъ. Въ 1340 г. ханъ Узбекъ послалъ на него сильную рать, къ которой должны были присоединить свои силы почти всѣ князья сѣверней Руси. Татары, однако, отошли, ничего не сдѣлавъ Смоленску.

Іоаннъ Андреевичъ—кн. можайскій. (1430 — 1462), старшій сынъ А. Димитріевича. Вскорѣ послѣ смерти отца I. Андреевичъ заключилъ договоръ съ вел. кн. Василіемъ Васильевичемъ Темнымъ, которымъ обязался быть за-одно съ нимъ противъ непріятеля, каковымъ надо разумѣть, главнымъ образомъ, Юрія Димитріевича, князя Галича костромского. Когда въ 1434 г. вел. князь потерпѣлъ въ Ростовской обл. пораженіе отъ князей галицкихъ, I. Андреевичъ, бывшій съ нимъ въ бою, бѣжалъ въ Тверь и вскорѣ присоединился къ Юрію Димитріевичу, вмѣстѣ съ которымъ подступилъ къ Москвѣ. По смерти Юрія I. Андреевичъ вновь перешелъ на сторону вел. князя и участвовалъ въ Скарятинскомъ бою (1436), рѣшившемъ участь Василія Косого. Въ 1445 г. I. Андреевичъ, вмѣстѣ съ великимъ княземъ, отправился противъ казанскаго царя Улу-Махмета. Неудачный походъ завершился плѣномъ великаго князя, и I. Андреевичъ перешелъ на сторону Димитрія Шемяки, вмѣстѣ съ которымъ въ 1446 г. занялъ Москву, когда вел. князь выѣхалъ въ Троицкій монастырь. Изъ Троицы I. Андреевичъ привезъ Василія Васильевича плѣнникомъ въ Москву, гдѣ тотъ и былъ ослѣпленъ. За оказанныя услуги Шемяка далъ I. Андреевичу Суздаль. Освобожденный затѣмъ Василій Васильевичъ дѣлается вел. княземъ. I. Андреевичъ нѣсколько разъ къ нему присоединялся и вновь измѣнялъ, что, въ концѣ концовъ, вызвало походъ вел. князя на Можайскъ «за неисправленіе» I. Андреевича. Послѣдній бѣжалъ въ Литву, гдѣ получилъ города Черниговъ, Стародубъ, Гомель и Любечъ. Отъ брака съ дочерью кн. Воротынскаго, неизвѣстной по имени, I. А. оставилъ двухъ сыновей: Андрея и Семена, князей стародубскихъ.

Іоаннъ Андреевичъ, въ монашествѣ Игнатій—сынъ кн. угличкаго, Андрея Васильевича Горяя. По заточеніи Андрея (1492), вел. кн. Іоаннъ III заточилъ и дѣтей его, I. и Димитрія. Въ Спасо-Прилуцкомъ м-рѣ (въ Вологдѣ), принявъ схиму, I. скончался въ оковахъ 19 мая 1523 г. Православная церковь причла его къ лику святыхъ.

Іоаннъ Васильевичъ—вел. кн. рязанскій (1467—1500), сынъ вел. князя рязанскаго В. Іоанновича отъ брака съ сестрой вел. кн. моск. Іоанна III, Анной; занялъ рязанскій столъ въ 1483 г. и по договору съ Іоанномъ III обязался не сноситься съ королемъ польскимъ и вел. кн. литовскимъ, а также съ другими враждебными Москвѣ князьями и съ татарскими царевичами. По этому же договору позднѣйшія пріобрѣтенія Рязани со стороны Сѣверскихъ княжествъ отходятъ къ Москвѣ. Отношенія рязанскаго князя къ московскому становятся подручническими, и послѣдній, когда нужно, свободно пользуется военными силами Рязани (походъ 1493 г. на Серпейскъ и Мещовскъ). Свои отношенія къ младшему брату своему, Ѳедору, I. Васильевичъ опредѣлилъ договоромъ отъ 19 авг. 1495 г., представляющимъ какъ бы сколокъ съ подобныхъ же договоровъ московскихъ князей.—См. Иловайскій, «Ист. Ряз. княж.»; Экземплярскій, «Вел. и удѣл. кн.» (II, 601—4).

Іоаннъ Іоанновичъ (1458—1490), прозваніемъ Младой, сынъ в. кн. І. III Васильевича отъ 1-го брака. Отецъ отвелъ ему обширную область участія въ дѣлахъ воинскихъ и административныхъ, съ цѣлью утвердить въ народѣ мысль о немъ какъ о будущемъ государѣ. І. титуловался вел. княземъ. Московскіе послы и довѣренныя лица говорятъ отъ имени двухъ вел. князей; послы отъ другихъ русскихъ городовъ (Новгородъ, 1476) и иностранные одинаково бьютъ челомъ какъ самому І. III, такъ и его сыну. Лѣтописи отмѣчаютъ участіе І. въ походѣ (не доведенномъ до конца) на казанскаго царя Ибрагима, въ 1468 г., и на Новгородъ, въ 1471 г. (въ 1476 и 1478 г. отецъ оставлялъ его въ Москвѣ «блюсти своее отчины и управляти Русскіе земли»). Когда ханъ Ахматъ, въ 1480 г., направился къ русской границѣ, вел. кн. послалъ сына съ многочисленными полками на Угру, а потомъ выступилъ и самъ къ Окѣ, но скоро возвратился въ Москву и потребовалъ къ себѣ сына, опасаясь за его жизнь. «Ждемъ татаръ», отвѣчалъ І. и тѣмъ, по замѣчанію лѣтописи, «мужество показа, брань прія отъ отца, и не ѣха отъ берега, а крестьянства не выда». Вел. князь приказывалъ кн. Д. Холмскому насильно доставить сына въ Москву, но княжичъ, сказавъ Холмскому: «Лѣть ми здѣ умрети, нежели ко отцу ѣхати», все-таки остался на берегу Угры. Когда рѣка покрылась льдомъ, І. перешелъ, по требованію отца, въ Кременецъ, а потомъ къ Боровску, гдѣ вел. кн. разсчитывалъ дать татарамъ битву. Но Ахматъ бѣжалъ отъ Алексина, и войска возвратились въ Москву. Въ 1485 г. І. получилъ завоеванную отцомъ Тверь, но вскорѣ послѣ того заболѣлъ: у него оказался «камчюгъ въ ногахъ». Лѣкарь, жидовинъ Леонъ, похвалялся предъ вел. княземъ, что можетъ излѣчить эту болѣзнь, и, съ соизволенія І., началъ пользовать княжича зельемъ, жегъ тѣло стклянницами съ горячей водой, но больному дѣлалось все хуже и хуже; 6 марта 1490 г. онъ скончался, а Леонъ, послѣ сорочинъ по княжичѣ, преданъ былъ смертной казни. І. Іоанновичъ оставилъ сына Димитрія отъ брака съ дочерью молдавскаго господаря, Еленой Степановной.

Іоаннъ Іоанновичъ, послѣдній вел. кн. рязанскій (1496—1534)—сынъ І. Васильевича, по смерти котораго (1500) занялъ рязанскій столъ подъ опекой матери и бабки Анны, сестры Іоанна III; въ живыхъ оставался еще дядя его, Ѳедоръ. Но бабка въ 1501 г. умерла, а года черезъ два скончался и дядя, отказавъ свой удѣлъ, помимо племянника, вел. кн. московскому. Теперь Іоаннъ III легко могъ бы присоединить Рязань къ Москвѣ, но онъ и безъ того распоряжался въ Рязани почти какъ въ своей волости. Въ договорѣ вел. кн. московскаго съ литовскимъ (1508) І., съ своей землей, считается принадлежащимъ къ Московскому государству. Когда І. возмужалъ, при рязанскомъ дворѣ образовались двѣ партіи: одна стремилась сбросить московскую опеку и отстранить отъ дѣлъ во всемъ послушную Москвѣ мать І., а другая тянула, напротивъ, къ Москвѣ. Вел. князь московскій, узнавъ о сношеніяхъ І. съ ханомъ крымскимъ Магметъ-Гиреемъ, на дочери котораго І. хотѣлъ, будто бы, жениться, заманилъ его въ Москву и посадилъ подъ стражу; мать его заключена была въ м-рь, а въ рязанскіе города посланы были московскіе намѣстники. Во время происходившей въ Москвѣ сумятицы по случаю приближенія къ ней въ 1521 г. Магметъ-Гирея І. бѣжалъ въ Рязанскую землю, надѣясь при помощи хана воротить свою отчину. Когда крымскій ханъ шелъ отъ Москвы къ Рязани, въ Переяславѣ узнали о бѣгствѣ І. Тамошній намѣстникъ, Образцовъ-Симскій-Хабаръ, собравъ служилыхъ людей, взялъ съ нихъ клятву, что они будутъ биться съ бѣглымъ княземъ, если онъ пойдетъ къ Переяславлю вмѣстѣ съ ханомъ. Ханъ былъ отбитъ отъ Переяславля; І. бѣжалъ въ Литву и получилъ отъ Сигизмунда I въ пожизненное владѣніе мст. Стоклишки, въ Ковенскомъ повѣтѣ. Крымскій ханъ хотѣлъ переманить І. къ себѣ, чтобы имѣть въ немъ какъ бы угрозу для Москвы, и сносился о томъ съ Сигизмундомъ. Послѣдній заявилъ хану, что не можетъ употребить принудительныхъ мѣръ противъ І., но нѣсколько разъ убѣждалъ І. ѣхать къ хану. Наконецъ, І. согласился, съ условіемъ, чтобы ханъ далъ ему ручательство въ томъ, что не будетъ удерживать его у себя противъ его воли. Отвѣтъ хана неизвѣстенъ, но І. остался на Литвѣ, гдѣ и ум. бездѣтнымъ въ 1534 г.—См. Иловайскій, «Исторія Рязанскаго княжества»; Экземплярскій, «Вел. и удѣльные князья» (II, 605—608).

Іоаннъ Іоанновичъ—сынъ Іоанна IV Грознаго и Анастасіи, род. въ 1554 г., сопровождалъ отца въ походахъ, принималъ участіе въ правленіи, пріемахъ пословъ, казняхъ, но никакой политической роли не игралъ. Въ 1568 г. считался кандидатомъ на польскую корону. Въ 1579 г. написалъ житіе св. Антонія Сійскаго, представляющее собой передѣлку житія, написаннаго инокомъ Іоной. Женатъ былъ три раза: на Евдокіи Сабуровой (1571), Параскевѣ Соловой, постриженныхъ въ монастырь, и Еленѣ Шереметовой (1582). Убитъ отцомъ въ Александровской слободѣ, 19 ноября 1582 г.—Ср. Ключевскій, «Житія святыхъ»; С. М. Середонинъ, «Соч. Джильса Флетчера»; Н. М. Тупиковъ, «Литер. дѣятельность царевича Ив. Ив.» («Ж. М. Н. Пр.», 1894, дек.).

Іоаннъ Михайловичъ—старшій сынъ великаго князя Тверского Михаила Александровича (1357—1425). По смерти отца (ум. въ 1399 г.) на долю І. Михайловича и его сыновей, Александра и Ивана, достались, кромѣ Твери, еще семь городовъ: Новый Городокъ, Ржевъ, Зубцовъ, Радиловъ, Вобрынь, Опоки и Вертязинъ. Такимъ образомъ, онъ становится сильнѣе не только всякаго удѣльнаго князя въ отдѣльности, но и всей совокупности удѣльныхъ князей, что и сказалось на его отношеніяхъ къ удѣльнымъ князьямъ. Ханъ Шадибекъ въ 1400 г. выдалъ І. Михайловичу ярлыкъ на великокняжескій (тверской) столъ. По требованію хана, І. Михайловичъ отправился въ 1412 г. въ орду, въ 1413 г. вернулся въ Тверь и до 1421 г. не упоминается въ лѣтописяхъ. Въ 1422 г. онъ женилъ своего сына Юрія на дочери вліятельнаго моск. боярина Ивана Всеволожскаго и въ этомъ же году посылалъ свои войска на помощь Витовту въ войнѣ его съ рыцарями. Ум. отъ моровой язвы, принявъ передъ смертью схиму съ именемъ Іова. Женатъ былъ дважды: съ 1375 г. на сестрѣ Витовта, Маріи Кейстутьевнѣ (ум. въ 1404 г.) и съ 1408 г.—на Евдокіи, дочери Димитрія Еремѣевича Дорогобужскаго. Дѣтей имѣлъ только отъ перваго брака: Ивана, Александра и Юрія.—См. Экземплярскій, «Вел. и уд. князья Сѣв. Руси», II.

Іоаннъ Ѳедоровичъ—вел. кн. рязанскій, младшій сынъ О. Ольговича, занялъ рязанскій столъ ок. 1430 г. Сначала онъ «добилъ челомъ» Витовту и уступилъ ему Тулу, Берестье и пр., но послѣ смерти Витовта заключилъ договоръ съ вел. кн. моск. Василіемъ, которому помогалъ въ войнѣ его съ Юріемъ Димитріевичемъ, а потомъ заключилъ такой же договоръ съ Юріемъ, когда послѣдній занялъ великокняжескій столъ. Послѣ смерти Юрія І. опять заключилъ договоръ съ Василіемъ, обязываясь

не приставать ни къ татарамъ, ни къ Литвѣ. Въ то же время Василій заключилъ договоръ съ королемъ Казиміромъ, по которому послѣдній обязуется не обижать кн. рязанскаго, а если І. въ чемъ-либо согрубитъ королю, то послѣдній долженъ обослаться о томъ съ Василіемъ, который и вразумитъ рязанскаго кн.; въ случаѣ же неисправленія послѣдняго Казиміръ можетъ наказать его самъ, а Василій въ это не вступается. Татары при І. часто дѣлали набѣги на Рязанское княжество. Въ 1456 г. І. постригся въ монашество и скончался, оставивъ 8-лѣтняго сына своего Василія на попеченіе вел. кн. московскаго.—См. Иловайскій, «Исторія Рязанскаго княжества».

VI. Императоры, короли, герцоги и принцы.

Византія, Іерусалимъ, Кипръ 133
Австрія и Чехія 134
Англія 136
Германскія страны 137
Франція и Бургундія 141
Скандинавскія страны 144
Португалія, Испанія, Арагонія, Наварра 145
Абиссинія 147

Іоаннъ (король Венгріи)—см. Заполія (XVII, 263) и Гуніади (XV, 284).

Іоаннъ, имя польскихъ королей—см. Янъ.

Іоаннъ Асѣнь I, II и III, цари болгарскіе—см. Асѣнь (IV, 182).

Іоаннъ — имя византійскихъ и никейскихъ императоровъ: 1) І. III Дука Ватаци—см. Ватаци; 2) І. Евхантскій—см. Мавроподъ; 3) І. VI Кантакузинъ—см. Кантакузинъ; 4) І. II Комнинъ—см. Комнины; 5) І. IV Ласкарь — см. Ласкари; 6) І. VI Палеологъ—см. Палеологи; 7) І. Цимисхій—см. Цимисхій.

Іоаннъ (Бріеннскій)—король іерусалимскій и императоръ латинскій, сынъ графа бріеннскаго, въ 1204 г. прославился при взятіи Константинополя крестоносцами. Въ 1208 г. І. приглашенъ былъ баронами и епископами Іерусалимскаго королевства принять корону, вмѣстѣ съ рукою наслѣдницы ея, Маріи, дочери Конрада Монферратскаго. Въ 1210 г. І. вступилъ въ Птолемаиду, но его войско оказалось слабо для завоеванія Іерусалима. Въ 1217 г. началась, по прибытіи новыхъ силъ крестоносцевъ, война съ мусульманами, оставшаяся безъ результата, а въ 1222 г. І. поѣхалъ за помощью въ Италію. Здѣсь онъ въ 1225 г. выдалъ дочь свою Іоланту за Фридриха II, но уже въ 1228 г. она умерла, и императоръ ничего не сдѣлалъ для возстановленія его въ правахъ. Въ 1228 г. бароны Латинской имперіи предложили І. регентство во время малолѣтства Балдуина II и титулъ императора. І. согласился и храбро бился съ никейцами и болгарами. Умеръ почти 90 лѣтъ, въ 1237 г.

Іоаннъ—имя двухъ королей кипрскихъ изъ дома Лузиньяновъ: 1) І. I, коронованъ въ 1284 г.; онъ умеръ едва 30 лѣтъ, не успѣвъ прекратить смуты ни на островѣ, ни въ Палестинѣ.—2) І. II, король кипрскій, іерусалимскій и армянскій, сынъ короля Яна (Janus), ошибочно называемаго Іоанномъ, наслѣдовалъ отцу въ 1432 г. Отъ грозившаго острову завоеванія турками І. избавился благодаря папѣ Евгенію, снабдившаго его деньгами, вырученными за продажу индульгенцій; родосскимъ іоаннитамъ І. принужденъ былъ уступить, за отцовскіе долги, обл. Арса. Послѣ его смерти, дочь его Шарлотта, ранѣе бывшая замужемъ за португальскимъ инфантомъ І., была провозглашена его наслѣдницею. І. былъ послѣдній король Кипра изъ дома Лузиньяновъ; послѣ смерти его незаконнаго сына Іакова, завладѣвшаго престоломъ въ 1460 г., но умершаго уже въ 1463 г., Кипръ перешелъ во владѣніе венеціанцевъ.

Іоаннъ-Баптистъ-Іосифъ-Фабіанъ-Себастіанъ—эрцгерцогъ австрійскій (обыкновенно называемый эрцгерцогъ І.; 1782—1859), правитель (Reichsverweser) германской имперіи, сынъ имп. Леопольда II и испанской инфанты Маріи-Луизы: во время войны съ Франціей 18-лѣтнимъ юношей поставленъ во главѣ австрійскаго войска (1800), но разбитъ генераломъ Моро при Гогенлиденѣ (1800); въ 1805 г. организовалъ народную войну въ Тиролѣ противъ французовъ; командовалъ корпусомъ. Несчастный ходъ войны привелъ къ потерѣ Тироля (1806). Въ 1809 г. подготовлялъ возстаніе Тироля. Простота обращенія, широкая доступность, просвѣтительная дѣятельность и слухи о его сочувствіи идеѣ объединенія Германіи, а также его женитьба въ 1827 г. на дочери простого почтмейстера Аннѣ Плохль (въ 1845 г. получила титулъ графини Меранъ, ум. въ 1885 г.) создали ему широкую популярность. Когда, вынужденный революціей (1848), имп. Фердинандъ I. уѣхалъ изъ Вѣны, онъ оставилъ І. своимъ намѣстникомъ. І. прибылъ въ Вѣну 26 іюня и вступилъ въ отправленіе своихъ новыхъ обязанностей (см. Австрія, I, 276). Но уже 29 іюня франкфуртскій парламентъ избралъ его правителемъ Германіи; 11 іюля І. прибылъ во Франкфуртъ, распустилъ союзный сеймъ и образовалъ имперское министерство. Онъ чувствовалъ себя, однако, болѣе австрійскимъ эрцгерцогомъ, чѣмъ правителемъ Германіи; принятая парламентомъ имперская конституція не осуществилась въ жизни въ значительной мѣрѣ благодаря ему, и стремленія парламента не увѣнчались успѣхомъ не безъ его большой вины. Онъ быстро утратилъ всю свою популярность. Въ началѣ іюня 1849 г. германскій парламентъ, засѣдавшій въ это время уже въ Штуттгартѣ, объявилъ полномочія правителя имперіи прекратившимися; фактически уже нѣсколькими недѣлями ранѣе І. не имѣлъ никакой власти, никакого значенія (см. Германія, XIII, 228). 20 декабря 1849 г. онъ окончательно удалился въ частную жизнь. Его описаніе похода въ 1809 г. изд. Hormayr, «Das Heer von Innerösterreich im Kriege von 1809». Въ 1878 г. ему поставленъ въ Грацѣ памятникъ.—См. A. Schlossar, «Erzherzog J. von Oesterreich» (B., 1878); «Briefwechsel zwischen Erzh. J. und Anton, Graf von Prokesch-Osten» (Штуттгартъ, 1898); Krones, «Aus dem Tagebuche Erzh. J.'s. 1810—15» (Инсбрукъ, 1891); его же, «Tirol 1812 — 16 und Erzh. J.» (ib., 1890); v. Zwiedineck-Südenhorst, «Erzh. J. im Feldzuge von 1809» (Грацъ, 1892).

Іоаннъ-Непомукъ-Сальваторъ—эрцгерцогъ австрійскій, род. въ 1852 г., младшій сынъ вел. герц. Леопольда II тосканскаго; въ 1879 г. фельдмаршалъ-лейтенантъ. Брошюра его: «Дрессировка или воспитаніе» («Drill oder Erziehung», 3-е изд., Вѣна, 1883) вызвала неудовольствіе и переводъ его изъ Прессбурга въ Линцъ; еще менѣе понравилась его эфемерная кандидатура на болгарскій престолъ (1886). Лишенный начальства надъ дивизіею, І. вышелъ въ отставку, выдержалъ экзаменъ на шкипера дальняго плаванія и въ 1889 г. отказался отъ титула, правъ и эрцгерцогскаго удѣла, принявъ—по одному изъ замковъ его матери—фамилію Ортъ (Orth). Лѣтомъ 1890 г. уѣхалъ въ Ю. Америку и пропалъ безъ вѣсти; слухи, что онъ подъ разными фамиліями скрывается въ разныхъ мѣстахъ, всегда оказывались неосновательными. Въ 1911 г. оффиціально признанъ умершимъ.

I. написалъ: «Betrachtungen über die Organisation der oesterr. Artillerie» (анонимно, B., 1875); «Geschichte des K. K. Linien-Infanterie-Regiments Erzherzog Wilhelm № 12» (B., 1877—80); «Einblicke in den Spiritismus» (противъ спиритизма, Линцъ, 1885); былъ также композиторомъ.

Іоаннъ Люксембургскій—король чешскій, сынъ имп. Генриха VII, род. около 1290 г. Отецъ устроилъ его бракъ съ Елизаветою, сестрою Вацлава III, послѣдняго Пшемысловича, и добился провозглашенія его чешскимъ королемъ (1310). Онъ отдалъ ему также наслѣдственное Люксембургское княжество. I. мало, впрочемъ, пребывалъ въ Чехіи. Онъ постоянно вмѣшивался въ дѣла Венгріи, Польши и Австріи, въ событія жизни имперіи, то защищая имп. Людвига Баварскаго, то разрывая съ нимъ. Дѣйствовалъ онъ и на Балтійскомъ поморьѣ, помогая тевтонскому ордену бороться съ Литвою. Появлялся I. и въ сѣв. Италіи. Западногерманскія княжества, Фландрія, Франція, Англія также видѣли I. участникомъ различныхъ перипетій въ ихъ столкновеніяхъ. Онъ былъ прикосновенъ и къ политикѣ авиньонскаго папства. Въ концѣ концовъ, онъ подготовилъ для сына своего Карла избраніе въ императоры. Въ столѣтней войнѣ онъ активно участвовалъ, хотя и ослѣпшій, съ мечомъ въ рукѣ и погибъ на полѣ битвы при Кресси (1346). «I. слѣпой» пользовался во всей Европѣ большою популярностью за рыцарственную смѣлость, за литературные и художественные вкусы, которые его очень прославили. Но онъ былъ больше талантливымъ искателемъ подвиговъ, чѣмъ мудрымъ государемъ. Хотя онъ увеличилъ территорію чешской короны Силезіею и Моравіею, но заботливаго вниманія къ своему королевству постоянно отсутствовавшій король не прилагалъ. Населеніе страдало отъ его расточительности и личной политики. Въ странѣ усиливались феодальные порядки, значительно увеличилось вліяніе нѣмецкаго элемента, и это предвѣщало въ дальнѣйшемъ тяжелыя смуты.—См. Schoetter, «Johann, Graf v. Luxemburg und König v. Böhmen» (1865, 2 Bde); Lentz, «Jean l'Aveugle, roi de Bohème» (1839); Th. Lindner, «Deutsche Geschichte unter den Habsburgern u. den Luxemburgern» (1 Bd., 1888); A. Bachmann, «Geschichte Böhmens» (I, 1899).

Іоаннъ „Паррицида“—сынъ Рудольфа Швабскаго (внукъ имп. Рудольфа I Габсбурга) и Агнессы, дочери Оттокара Чешскаго, род. въ 1290 г. Онъ былъ лишенъ дядею имп. Альбрехтомъ I всякаго участія въ габсбургскомъ наслѣдствѣ. Воспитанъ онъ былъ въ Чехіи другимъ дядею, Вацлавомъ II, и выростилъ въ душѣ жестокую ненависть противъ Альбрехта. Когда переговоры о возстановленіи въ правахъ не привели къ результату, I. сталъ подготовлять заговоръ противъ жизни дяди-обидчика. Онъ нашелъ сторонниковъ среди мелкихъ князей, враговъ Альбрехта (Рудольфа Вартскаго, Вальтера Эшенбаха и Ульриха Вальма). Указаніе на причастность къ темному дѣлу Петра Аспельта, архіепископа майнцскаго, вызываетъ сомнѣніе. Враги подстерегли Альбрехта (1308) при переправѣ черезъ Рейссъ около Рейнфельдена и зарубили его. Отсюда—прозвище I. Поставленный внѣ закона и повсюду преслѣдуемый I. исчезъ. Есть разсказъ, что онъ явился въ монашеской одеждѣ въ Пизѣ передъ имп. Генрихомъ VII въ 1313 г. Противъ его сообщниковъ сыновья Альбрехта, Фридрихъ и Леопольдъ, и вдова его Елизавета долго творили неумолимую кровавую месть.—См. у Gebhardt, «Handbuch der deutschen Geschichte» (5-ое изд., 1914, т. I).

Іоаннъ Безземельный—король Англіи (род. около 1167 г., ум. въ 1216 г.), младшій сынъ Генриха II Плантагенета и Элеоноры Аквитанской, прозванный такъ (Lackland) потому, что отецъ еще до его рожденія роздалъ всѣ королевскія владѣнія, особенно на континентѣ, въ апанажи старшимъ. Впослѣдствіи I. былъ богато вознагражденъ землями въ Англіи и Ирландіи, такъ какъ сталъ любимцемъ отца. Очень молодымъ I. управлялъ этою страною, гдѣ заслужилъ общую ненависть. Съ братьями I. не ладилъ, противъ отца составлялъ заговоры вмѣстѣ съ Ричардомъ Львинымъ Сердцемъ и королемъ Франціи, Филиппомъ II Августомъ. При вступленіи Ричарда (1189) ему предоставлены были крупныя владѣнія въ Нормандіи и Англіи. Когда Ричардъ пошелъ въ крестовый походъ (третій) и затѣмъ попалъ въ плѣнъ, I. пытался, при поддержкѣ Франціи, захватить власть, но послѣ возвращенія Ричарда примирился съ нимъ (1194). Послѣ смерти Ричарда (1199) онъ сталъ королемъ Англіи и герцогомъ Нормандіи. Бретань и Анжу высказались за его старшаго племянника Артура, но должны были подчиниться. Филиппъ-Августъ, раньше опиравшійся на I., противъ Ричарда, теперь стремился воспользоваться его неспособностью, чтобы ослабить Англію во Франціи. I. призналъ себя вассаломъ короля Франціи по Нормандіи и другимъ землямъ; но онъ постоянно и грубо нарушалъ феодальную вѣрность и тѣмъ давалъ поводъ Филиппу вызывать его на судъ пэровъ; вслѣдствіе неявки и противодѣйствія «доброму и правому рѣшенію» былъ лишенъ «фьефовъ» во Франціи. Нормандія и Анжу были завоеваны Филиппомъ-Августомъ (1203—1206). Тиранніею и нарушеніемъ установленныхъ привилегій I. возстановилъ противъ себя англійское духовенство. Клиръ добился отлученія I. указомъ папы Иннокентія III. Папа благословилъ Филиппа-Августа на низложеніе I. Послѣдній смирился и призналъ себя вассаломъ римскаго престола (1213). Онъ устроилъ затѣмъ коалицію противъ короля Франціи съ графомъ Фландрскимъ и имп. Оттономъ IV. Но при Бувинѣ во Фландріи (1214) союзники были жестоко разбиты. Пораженія I. на континентѣ въ корнѣ подорвали владычество англичанъ во Франціи. I. купилъ перемиріе за высокій выкупъ и, когда вернулся съ позоромъ въ Англію, долженъ былъ бороться противъ возстаній собственной знати. Королевская власть въ Англіи стала съ Генриха II фактически очень сильною и произвольною. Юристъ Генрихъ Брактонъ стремился установить и принципъ, что «никто въ королевствѣ не можетъ быть могущественнѣе короля», только Богу принадлежитъ наказывать его за зло, а народъ можетъ только «просить его объ отмѣнѣ разъ постановленнаго». Раздраженные особенными злоупотребленіями I., пользуясь его неудачами и бездарностью, бароны коализировались (отчасти съ ними соединились и горожане), чтобы расширить свои феодальныя права и ограничить королевское самовластіе. Борьба, рѣзко несчастливая для I., привела къ Великой хартіи вольностей 1215 г., которая оказалась фундаментомъ для развитія конституціонной свободы. Король пытался измѣнить своему слову и нарушить хартію; сословія (духовенство, бароны, главные города) поднялись, чтобы отстоять пріобрѣтенныя права. Призвали короля Франціи Людовика VIII; онъ занялъ Лондонъ, готовился занять престолъ Англіи, гонялся за I. по странѣ; въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ король окончилъ жизнь (1216). Его правленіе, злостное и злополучное, лишило Англію международнаго могущества и осла-

было въ ней королевскую власть. Бароны вернулись къ повиновенію его сыну Генриху III. Великая хартія была подтверждена, и Людовикъ VIII вытѣсненъ изъ Англіи. — Ср. K. Norgate, «John Lackland» (Л., 1902); C. Petit-Dutaillis, «Etude sur la vie et le regne de Louis VIII» (П., 1905) и литературу въ ст. «Великая Хартія вольностей» (IX, 900).

Іоаннъ (Цицеронъ)—курфюрстъ бранденбургскій (1455—1499), съ 1479 г. управлялъ маркграфствомъ Бранденбургскимъ за отца своего Альбрехта-Ахилла, въ 1486 г. сдѣлался курфюрстомъ. I. склонилъ на свою сторону враждебныя отцу его сословія строгимъ соблюденіемъ законности и подавленіемъ самоуправства рыцарей. Въ 1495 г. принималъ живое участіе въ реформахъ вормсскаго сейма. Прозвище Цицеронъ (Cicero Germanicus) получилъ за прекрасное знаніе латинскаго языка.

Іоаннъ-Георгъ, по прозванію Oeconomus, курфюрстъ бранденбургскій, сынъ и преемникъ курфюрста Іоахима II (1525—1598). Послѣ одновременной смерти своего отца и дяди Іоанна Кюстринскаго въ 1571 г. соединилъ въ своихъ рукахъ всѣ бранденбургскія земли и энергично принялся за улучшеніе финансовъ, разстатанныхъ расточительствомъ Іоахима II. Онъ уволилъ многихъ совѣтниковъ отца, велѣлъ казнить завѣдывавшаго монетными дѣлами Липпольда и сильно сократилъ расходы двора. Для уплаты государственнаго долга онъ получилъ отъ земскихъ чиновъ милліонъ талеровъ, но зато долженъ былъ согласиться на расширеніе ихъ правъ. Онъ принялъ участіе въ выработкѣ такъ назыв. формулы Конкордіи и, ненавидя кальвинистовъ, строго проводилъ ее въ своихъ владѣніяхъ. Въ то же время онъ сквозь пальцы смотрѣлъ на пропаганду іезуитства. Внукъ I.-Георга, I.-Сигизмундъ, благодаря браку съ дочерью герцога прусскаго получилъ права на Пруссію, Клеве и Юлихъ, но изъ отвращенія къ кальвинизму I.-Георгъ отказался заключить союзъ съ Голландіей, которая согласилась гарантировать эти земли за домомъ Гогенцоллерновъ. Въ послѣдніе годы правленія у I.-Георга возникла ссора съ наслѣднымъ принцемъ Іоахимомъ-Фридрихомъ, такъ какъ вопреки гогенцоллернскому семейному закону I.-Георгъ выдѣлилъ особыя владѣнія для своихъ дѣтей отъ третьяго брака.

Іоаннъ - Сигизмундъ или I.-Сигмундъ—курфюрстъ бранденбургскій (1572—1619), сынъ курфюрста Іоахима-Фридриха, которому наслѣдовалъ въ 1608 г. Въ 1609 г., когда умеръ послѣдній потомокъ Юлихъ-Клевскихъ герцоговъ, I., одновременно съ Пфальцъ-Нейбургомъ, заявилъ о своихъ правахъ на наслѣдство. По дортмундскому договору страна была отдана въ совмѣстное управленіе обоихъ претендентовъ. По ксантенскому договору 1614 г. и нѣкоторымъ дополнительнымъ произошло второе раздѣленіе, послѣ котораго Клеве, Маркъ и Равенсбургъ отошли къ Бранденбургу, а Юлихъ-Бергъ—къ Пфальцъ-Нейбургу. Вост. Пруссія, права на которую, послѣ смерти послѣдняго герцога (1618), перешли къ I., подчинилась ему лишь тогда, когда I. призналъ верховенство Польши. Въ 1613 г. I. перешелъ въ реформатство, но особымъ «реверсомъ» 1615 г. разрѣшилъ подданнымъ оставаться при строгомъ лютеранствѣ или формулѣ конкордіи. Какъ кальвинисту, ему пришлось потомъ бороться съ оппозиціею сословій въ Вост. Пруссіи и Бранденбургѣ, при чемъ на сторону его противниковъ стала собственная жена его Анна, ревностная лютеранка.

Іоаннъ Твердый (Johann d. Beständige)—саксонскій курфюрстъ (1468—1532), провелъ юность при дворѣ императора Фридриха III, участвовалъ въ походахъ Максимиліана I противъ венеціанцевъ и венгерцевъ; послѣ смерти отца управлялъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Фридрихомъ Мудрымъ, Саксоніей, а послѣ смерти послѣдняго (1525) сдѣлался единовластнымъ правителемъ Саксоніи. Ему пришлось подавлять возстаніе Мюнцера въ Тюрингіи; но когда, послѣ побѣды при Франкенгаузенѣ, наступила реакція и грозила опасностью дѣлу реформаціи, I. оказалъ ей свое покровительство. Онъ былъ однимъ изъ первыхъ послѣдователей Лютера. Твердость, съ которой курфюрстъ I. вынесъ угрозы лишить его курфюршества за отступленіе отъ католичества, доставила ему названіе Твердаго. Онъ вступилъ въ союзъ съ ландграфомъ Филиппомъ Гессенскимъ, для защиты евангелическаго ученія. Когда разнесся слухъ, что императоръ хочетъ лишить I. курфюршества и передать его герцогу саксонскому Георгу, Филиппъ Гессенскій напрасно старался склонить I. заключить союзъ со всѣми послѣдователями новаго ученія, для открытаго противодѣйствія императору; I. не хотѣлъ прибѣгать къ силѣ и не согласенъ былъ на союзъ съ послѣдователями Цвингли. Лишь послѣ долгихъ колебаній и въ виду явно враждебныхъ намѣреній императора, I. рѣшился стать, вмѣстѣ съ Филиппомъ Гессенскимъ, во главѣ союза послѣдователей евангелическаго ученія. Это заставило императора, нуждавшагося въ помощи противъ турокъ, заключить съ протестантами нюрнбергскій миръ (1532).— См. Becker, «Kurfürst J. von Sachsen und seine Beziehungen zu Luther» (1892).

Іоаннъ-Фридрихъ I Великодушный (Johann-Friedrich der Grossmüthige)—курфюрстъ саксонскій (1503—1554), сынъ и преемникъ курфюрста Іоанна. Получивъ образованіе подъ руководствомъ Спалатина, I.-Фридрихъ благоговѣлъ предъ Лютеромъ и былъ глубоко преданъ дѣлу реформаціи, но по своей грузности и малоподвижности, страсти къ охотѣ и попойкамъ мало годился для роли главы протестантовъ, въ которой онъ очутился послѣ смерти отца въ 1532 г. Вмѣстѣ съ Филиппомъ Гессенскимъ онъ былъ руководителемъ шмалькальденскаго союза и въ 30—40-хъ гг. способствовалъ успѣхамъ протестантизма въ Германіи. Изъ-за секуляризаціи духовныхъ владѣній въ Наумбургѣ и Вурценѣ у него произошло столкновеніе съ герцогомъ Морицемъ Саксонскимъ, завидовавшимъ могуществу эрнестинской линіи. Въ 1542 г. I.-Фридрихъ помогъ изгнать одного изъ вождей католической партіи, герцога Генриха Брауншвейгскаго, изъ его области, но не сумѣлъ подготовить достаточныхъ силъ для предстоявшей борьбы съ Карломъ V. Когда началась шмалькальденская война, I.-Фридрихъ командовалъ протестантской арміей на верхнемъ Дунаѣ. Внезапное вторженіе герцога Морица въ его собственныя земли заставило его отступить на сѣверъ. При Мюльбергѣ онъ потерпѣлъ пораженіе и былъ взятъ въ плѣнъ (1547). Карлъ V сначала приговорилъ его къ смерти, но потомъ удовлетворился тѣмъ, что заставилъ его по виттенбергской капитуляціи отказаться отъ курфюрстскаго достоинства въ пользу Морица (1548). Въ 1552 г., когда Морицъ измѣнилъ императору, I.-Фридрихъ получилъ свободу, но всѣ старанія его вернуть себѣ курфюршество оказались тщетными, и онъ долженъ былъ удовлетвориться только возвращенными ему наслѣдственными землями эрнестинской линіи. Незадолго до смерти I.-Фридрихъ рѣшилъ основать въ Іенѣ университетъ, но мысль его была осуществлена только его преемниками (1558 г.). Онъ оставилъ

послѣ себя трехъ сыновей: I.-Фридриха II Средняго, I.-Вильгельма и I.-Фридриха III Младшаго.—См. Weichselfelder, «Leben Johann-Friedrichs des Grossmütigen» (Франкфуртъ, 1754); Burckhardt, «Gefangenschaft Johann-Friedrichs des Grossmütigen» (В., 1843); Rogge, «Johann-Friedrich, Kurfürst von Sachsen» (Галле, 1902); Mentz, «Johann-Friedrich der Grossmütige» (Іена, 1904).

Іоаннъ-Фридрихъ II Средній (Johann-Friedrich der Mittlere)—герцогъ саксонскій (1529—1595), старшій сынъ курфюрста I.-Фридриха Великодушнаго. Былъ раненъ въ сраженіи при Мюльбергѣ. Сначала управлялъ отцовскимъ наслѣдствомъ вмѣстѣ съ братьями, а послѣ смерти I.-Фридриха III Младшаго уступилъ I.-Вильгельму Кобургъ, а себѣ взялъ Веймаръ и Готу. I.-Фридрихъ придерживался ортодоксальнаго лютеранства и покровительствовалъ его вождю Флаціусу. Въ 1561 г. вмѣстѣ съ курфюрстомъ пфальцскимъ Фридрихомъ III онъ устроилъ протестантскій союзъ въ Наумбургѣ для соглашенія между различными направленіями протестантизма, но добиться примиренія ему не удалось. Упорно добивался возвращенія эрнестинской линіи курфюршества, онъ принялъ къ себѣ на службу имперскаго рыцаря Грумбаха съ его отрядомъ и при содѣйствіи Франціи и Швеціи собирался напасть на курфюрста Августа. Тогда императоръ Максимиліанъ II объявилъ надъ нимъ опалу, а курфюрстъ Августъ осадилъ Готу и взялъ I.-Фридриха въ плѣнъ (1567). I.-Фридрихъ былъ отвезенъ въ Дрезденъ, а оттуда въ Вѣну и пробылъ въ плѣну до самой смерти. Его владѣнія перешли къ его брату, I.-Вильгельму.—См. Beck, «Johann-Friedrich der Mittlere» (Веймаръ, 1858, 2 т.); Ortloff, «Geschichte der Grumbachischen Händel» (Іена, 1868—1870, 4 т.); Berbig, «Die Gefangenschaft Johann-Friedrichs» (Гота, 1898).

Іоаннъ-Георгъ I—курфюрстъ саксонскій (1585—1656), сынъ курфюрста Христіана I. Въ 1611 г. наслѣдовалъ своему брату Христіану II. Изъ ненависти къ кальвинистамъ и страха предъ замыслами эрнестинской линіи старался поддерживать хорошія отношенія съ императоромъ и католической партіей. Послѣ смерти императора Матеія онъ подалъ голосъ за избраніе Фердинанда II и отклонилъ предложенную ему нѣмецкую корону. Когда вслѣдъ затѣмъ чехи избрали своимъ королемъ Фридриха Пфальцскаго, I.-Георгъ вступилъ въ союзъ съ Фердинандомъ II подъ условіемъ сохраненія за протестантами вѣротерпимости. Его войска заняли Лузацію и помогли войскамъ католической лиги завладѣть Силезіей и Богеміей. Побѣда Фердинанда привела къ полному торжеству католической реакціи, но I.-Георгъ долгое время не рѣшался, тѣмъ не менѣе, перейти на сторону его противниковъ. Онъ не хотѣлъ разрѣшить Густаву-Адольфу перейти Эльбу у Виттенберга и лишилъ его возможности помочь Магдебургу, осаждаемому Тилли. Только, когда Тилли послѣ разгрома Магдебурга вторгся въ его собственныя владѣнія, I.-Георгъ согласился заключить союзъ съ Швеціей. Онъ участвовалъ въ сраженіи при Лейпцигѣ (1632), а затѣмъ, по порученію Густава-Адольфа, занялъ Богемію. Послѣ смерти Густава-Адольфа и пораженія протестантовъ при Нёрдлингенѣ онъ поспѣшилъ, однако, заключить съ Фердинандомъ II миръ въ Прагѣ (1635), по которому онъ получилъ Лузацію. Въ слѣдующіе годы поэтому шведскія войска неоднократно вторгались въ его владѣнія и опустошали ихъ. При переговорахъ о мирѣ въ Оснабрюкѣ I.-Густавъ противился возстановленію въ Чехіи протестантизма и признанію равноправности кальвинистовъ, а во главѣ протестантской партіи на имперскомъ сеймѣ (corpus evangelicorum) согласился стать только для того, чтобы не уступать первенствующей роли Бранденбургу. Вопреки праву первородства онъ выдѣлилъ тремъ своимъ младшимъ сыновьямъ часть своихъ владѣній. Основанныя ими три боковыхъ линіи (Саксенъ-Вейссенфельсъ, Саксенъ-Мерзебургъ и Саксенъ-Наумбургъ) угасли въ XVIII в.—См. Müller, «Kurfürst Johann-Georg I.» («Forsch. aus dem Gebiete der neueren Geschichte», вып. 2); Struck, «Johann-Georg und Oxenstjerna» (Штральзундъ, 1899).

Іоаннъ-Георгъ II—курфюрстъ саксонскій (1613—1680), сынъ и преемникъ I.-Георга I. Вступивъ на престолъ послѣ смерти отца въ 1656 г., скоро подчинился французскому вліянію и сталъ подражать Людовику XIV. Придворная жизнь при немъ отличалась большой пышностью и роскошью. Онъ украсилъ Дрезденъ цѣлымъ рядомъ красивыхъ зданій, завелъ постоянную итальянскую оперу, окружилъ себя многочисленнымъ придворнымъ штатомъ. Подъ давленіемъ Людовика XIV онъ уступилъ Эрфуртъ майнцскому архіепископу. Въ 1673 г. онъ принужденъ былъ принять участіе въ войнѣ съ Франціей, но послѣ Нимвегенскаго мира опять вступилъ въ тайныя соглашенія съ Людовикомъ XIV и обѣщалъ не допускать избранія эрцгерцога австрійскаго въ римскіе короли.

Іоаннъ-Георгъ III, курфюрстъ саксонскій (1647—1691), сынъ и преемникъ I.-Георга II. Подобно отцу былъ большимъ поклонникомъ изящныхъ искусствъ, но, вступивъ на престолъ въ 1680 г., рѣзко измѣнилъ направленіе политики. Онъ порвалъ сношенія съ Франціей, сблизился съ Бранденбургомъ и энергично помогалъ императору Леопольду I въ его борьбѣ съ турками. Когда въ 1689 г. началась новая война съ Франціей, онъ принялъ въ ней личное участіе и командовалъ имперской арміей на Рейнѣ, но умеръ въ самомъ началѣ военныхъ дѣйствій.

Іоаннъ-Георгъ IV—курфюрстъ саксонскій (1668—1694), сынъ и преемникъ I.-Георга III. Вступивъ на престолъ въ 1691 г., сначала продолжалъ политику отца, но затѣмъ подъ вліяніемъ своего совѣтника Шёнинга предъявилъ права на Лауэнбургъ противъ притязаній курфюрста бранденбургскаго. Когда Леопольдъ I отказался удовлетворить его требованіе, I.-Георгъ отозвалъ свои войска съ Рейна. Императоръ распорядился арестовать Шенинга (въ Теплицѣ) и заключилъ его въ крѣпость, а I.-Георга привлекъ на свою сторону тѣмъ, что далъ его возлюбленной Маргаритѣ фонъ-Нейшютцъ титулъ имперской графини Рохлицъ. I.-Георгъ выдвинулъ тогда противъ французовъ сильный отрядъ, но вскорѣ послѣ этого умеръ отъ оспы, заразившись отъ Нейшютцъ.

Іоаннъ-Георгъ (Johann-George, Chevalier de Saxe)—незаконный сынъ Августа II и княгини Любомірской (1704—1774). Служилъ въ саксонской арміи и отличился во время войны за австрійское наслѣдство. Въ самомъ началѣ семилѣтней войны попалъ въ плѣнъ къ пруссакамъ. По окончаніи войны получилъ титулъ фельдмаршала, былъ поставленъ во главѣ саксонской арміи и работалъ надъ ея реорганизаціей.—См. O'Byrn, «Johann-Georg, Chevalier de Saxe» (Дрезденъ, 1776).

Іоаннъ (Johann-Nepomuck-Marie-Joseph)—король саксонскій (1801—1873), сынъ принца Максимиліана и Каролины Пармской. Получилъ юридическое и филологическое образованіе и съ ранней молодости обнаруживалъ большой интересъ къ литературѣ. Послѣ путешествія въ Италію въ 1821—

1823 гг. сталъ спеціально заниматься изученіемъ Данте и въ 1828 г. подъ псевдонимомъ Philalethes выпустилъ стихотворный переводъ первыхъ 10 пѣсенъ «Ада», а затѣмъ закончилъ переводъ всей «Божественной Комедіи» (Лейпцигъ, 1839 — 1849. Много разъ переиздавалось). Въ 1830 г. былъ назначенъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта и принималъ участіе въ выработкѣ саксонской конституціи 1831 г. Въ 1854 г., вступивъ на престолъ послѣ смерти старшаго брата Фридриха-Августа II, оставилъ у власти министерство Бейста и до 1859 г. продолжалъ поддерживать реакціонную политику. Въ вопросѣ объ объединеніи Германіи относился враждебно къ планамъ Пруссіи и мечталъ о созданіи особаго союза средне-нѣмецкихъ государствъ. Въ 1863 г. послалъ отрядъ для участія въ отторженіи Шлезвига и Гольштейна отъ Даніи, а въ 1866 г. заключилъ союзъ съ Австріей, и, когда прусская армія заняла Саксонію, нашелъ себѣ пріютъ въ Вѣнѣ. При заключеніи мира благодаря заступничеству Австріи отстоялъ неприкосновенность своихъ владѣній подъ условіемъ вступленія въ сѣверо-германскій союзъ и уплаты 10 милл. контрибуціи. Съ этого времени I. сдѣлался убѣжденнымъ сторонникомъ Пруссіи и энергично помогалъ созданію новой Германской имперіи. Литературныя произведенія его впослѣдствіи были изданы королевой Каролой подъ заглавіемъ «Dichtungen des Königs Johann von Sachsen» (Лпц., 1902). — См. Giessler, «König Johann von Sachsen» (Пирна, 1874); Falkenstein, «Johann, König von Sachsen» (Дрезденъ, 1878); Schwerdfeger, «König Johann von Sachsen als Vorkämpfer für Wahrheit und Recht» (Дрезденъ, 1884).

Іоаннъ-Вильгельмъ (Johann-Wilhelm), герцогъ саксонскій (1530 — 1573), второй сынъ I.-Фридриха I Великодушнаго. Служилъ въ испанской арміи и участвовалъ въ сраженіи при Сенъ-Кантенѣ, а затѣмъ перешелъ на сторону Франціи. При раздѣлѣ отцовскаго наслѣдства въ 1565 г. получилъ Кобургъ. Когда I.-Фридрихъ II заключилъ союзъ съ Грумбахомъ для того, чтобы вернуть себѣ курфюршеское достоинство, I.-Вильгельмъ предпочелъ примкнуть къ императору Максимиліану II и курфюрсту Августу и въ награду за это получилъ земли брата, подвергшагося имперской опалѣ (1567). Впрочемъ по эрфуртскому договору 1572 г. онъ принужденъ былъ уступить Кобургъ и Эйзенахъ сыновьямъ I.-Фридриха II, I.-Казиміру и I.-Эрнсту. Послѣ бездѣтной смерти ихъ обоихъ эти области вернулись къ потомству I.-Вильгельма.

Іоаннъ-Казиміръ—герцогъ саксенъ-кобургскій (1564—1633), старшій сынъ I.-Фридриха II Средняго. Послѣ низложенія отца (1567) I.-Казиміръ былъ отданъ подъ опеку курфюрста саксонскаго Августа, на дочери котораго впослѣдствіи женился. Извѣстенъ былъ своимъ интересомъ къ наукамъ и искусствамъ. Во время тридцатилѣтней войны сначала сохранялъ нейтралитетъ, а затѣмъ присоединился къ Густаву-Адольфу. Владѣнія его послѣ его смерти перешли къ его младшему брату, герцогу саксенъ-эйзенахскому I.-Эрнсту (1566—1638), а послѣ смерти послѣдняго къ младшей линіи эрнестинскаго дома.

Іоаннъ I—король Франціи, сынъ Людовика X. Родился послѣ смерти отца, 15 ноября 1316 г. и ум. уже черезъ 4 дня.

Іоаннъ II Добрый—король Франціи, сынъ перваго Валуа, Филиппа VI, и первой жены его, Іоанны Бургонской, род. въ 1319 г., вступилъ на престолъ въ 1350 г. Онъ былъ храбръ и щедръ (отсюда прозвище: Jean le Bon), вдохновлялся рыцарскимъ идеаломъ родича своего Іоанна Люксембургскаго («amoureux, courtois et large»). Основалъ орденъ «Звѣзды» для возрожденія рыцарства. Но его портили надменность и надутая увѣренность въ королевскомъ всесиліи. Гнѣвный и расточительный, онъ распоряжался государствомъ какъ своимъ достояніемъ, истощалъ его поборами. Обогащалъ казну порчею монетъ, былъ жаденъ и неправосуденъ. Притязанія его были обширны, правительственные таланты ничтожны. Преслѣдованіями, насиліями и нарушеніемъ договоровъ онъ возбудилъ противъ себя яростную вражду Карла Злого, короля наваррскаго, который сыгралъ тяжелую роль въ судьбахъ Франціи въ смутную эпоху Столѣтней войны. Произволъ въ администраціи и финансахъ вызвалъ противъ I. сильную оппозицію въ духовенствѣ, свѣтской знати и третьемъ сословіи. Генеральные штаты 1355 г. вотировали королю субсидіи на возобновленіе военныхъ дѣйствій противъ Англіи, но потребовали признанія права контроля финансоваго управленія для органовъ собранія: «нація» впервые поднимала громкій голосъ противъ королевскаго абсолютизма. Крупная фигура вождя третьяго сословія, Этьена Марселя, уже выдвигалась. Король долженъ былъ уступить. Война противъ англичанъ началась неудачно. Сынъ Эдуарда III, «Черный Принцъ», опустошилъ югъ, на сѣверѣ удачно дѣйствовалъ противъ французовъ герцогъ Ланкастеръ. Король I. встрѣтился при Пуатье съ Чернымъ Принцемъ (1356) и, хотя его войско было впятеро больше, былъ разбитъ на голову, самъ попалъ въ плѣнъ и увезенъ былъ въ Лондонъ. Въ его отсутствіи въ регентство его сына, дофина Карла, разыгрались во Франціи первостепенной важности событія, грозившія ограниченіемъ королевскаго абсолютизма. Страна раздиралась внѣшнею войною, внутренними разбоями вольныхъ странствующихъ военныхъ отрядовъ (grandes compagnies de routiers), смутами, раздробленіемъ, революціею. Эдуардъ III и Карлъ Злой собирались раздѣлить Францію. Плѣнный король готовъ былъ отказаться отъ большей половины своихъ владѣній. Но генеральные штаты 1359 г. не утвердили заключеннаго въ Лондонѣ договора, который уничтожилъ бы результаты собирательной работы всѣхъ Капетинговъ. Послѣ нѣкоторыхъ неудачъ Эдуардъ III смягчился подъ давленіемъ папы Иннокентія VI. Онъ отказался по миру въ Бретиньи (въ 1360 г.) отъ притязаній на французскій престолъ и отъ всѣхъ земель къ сѣверу отъ Луары, кромѣ Кале, но укрѣпился съ полнымъ суверенитетомъ на всемъ юго-западѣ Франціи. Такъ закончился первый періодъ Столѣтней войны. I. за выкупъ въ 3 милл. золотыхъ экю былъ отпущенъ на волю, при чемъ сынъ его, Іоаннъ, оставленъ заложникомъ для гарантированья выполненія условій трактата. Король I. пытался загладить бѣдствія войны заботами о земледѣліи, промышленности и торговлѣ, охраною порядка, но этого было нелегко достигнуть. Случайности наслѣдованія въ Бургони привели въ концѣ царствованія I. Добраго къ присоединенію значительной части герцогства къ королевскимъ доменамъ; но король не закрѣпилъ благого результата: онъ отдалъ Бургонь младшему сыну Филиппу Смѣлому въ видѣ апанажа и тѣмъ создалъ тамъ вторую герцогскую династію, которая должна была въ близкомъ будущемъ причинить французской монархіи великія затрудненія. Сынъ-заложникъ между тѣмъ бѣжалъ изъ Англіи, и I. будто бы изъ лояльности, по хроникеры говорятъ—изъ усталости запи-

маться дѣлами и пристрастія къ развлеченіямъ англійскаго двора (causa ioci) вернулся въ Лондонъ, гдѣ, впрочемъ, тогда же умеръ въ 1364 г. послѣ безславнаго царствованія.—См. Lavisse-Coville, «Histoire de France» (т. IV, 1-ая часть, тамъ же источники и литература). *Ив. Гр.*

Іоаннъ — герцогъ беррійскій (1340 — 1416), третій сынъ французскаго короля Іоанна II Добраго; получилъ хорошее образованіе, любилъ литературу и искусство. Первоначально его удѣломъ было Пуату, потомъ Овернь и Берри; нѣсколько времени жилъ въ Англіи, въ качествѣ заложника. Вмѣстѣ съ герцогомъ бургонскимъ присутствовалъ при кончинѣ Карла V, который ввѣрилъ ихъ попеченію своего сына, Карла VI. I. взялъ на себя управленіе Лангедокомъ, жестоко подавилъ вспыхнувшее тамъ вслѣдствіе его притѣсненій возстаніе, былъ устраненъ отъ управленія, оставшись, однако, однимъ изъ приближенныхъ короля. Въ 1401 г. I. снова принялъ управленіе Лангедокомъ. Изъ его коллекціи рукописей многія находятся въ парижской національной библіотекѣ.—Ср. Берри (VI, 207).

Іоаннъ Безстрашный (Jean sans Peur), герцогъ Бургонскій по отцу, Филиппу Смѣлому (первому изъ династіи Валуа въ Бургони), графъ Фландрскій по матери, Маргаритѣ, правилъ между 1404 и 1419 гг.—Род. въ 1371 г., въ юности прославился въ венгерскомъ крестовомъ походѣ противъ турокъ (1396). Невзрачный по наружности, онъ обладалъ выдающимся умомъ, великимъ честолюбіемъ и безграничною рѣшимостью. I. игралъ первенствующую роль при несчастномъ Карлѣ VI. Всегда преслѣдуя личныя цѣли, онъ не останавливался передъ предательствомъ и насиліемъ для устраненія опасныхъ враговъ. Такъ, въ 1407 г. онъ не задумался организовать убійство главнаго соперника своего и двоюроднаго брата герцога Людовика Орлеанскаго, брата короля, и затѣмъ угодливый докторъ теологіи, Jean Petit, произнесъ оффиціальную апологію кроваваго акта, какъ «совершеннаго ко благу государства». Знать раздѣлилась на двѣ партіи—Арманьяковъ (сторонниковъ Орлеанскаго) и Бургиньоновъ (сторонниковъ I. Безстрашнаго). I. владѣлъ Парижемъ при поддержкѣ университета и цеховой демократіи и привлекалъ средніе классы проектомъ податныхъ реформъ. Среди бурныхъ обстоятельствъ ему трудно было воздерживаться отъ террора, хотя онъ и старался обуздывать крайности своихъ адептовъ. Въ 1409 г. ему удалось даже добиться званія воспитателя дофина. Но успѣхи его въ Парижѣ колебались; ему трудно было направлять въ свою пользу движеніе кабошійцевъ. Иногда городъ переходилъ въ руки враговъ, и кровавыя расправы обрушивались тогда на самихъ Бургиньоновъ. I. дружилъ съ англичанами, надѣясь, что они помогутъ ему пріобрѣсти окончательно власть. Но, въ концѣ концовъ, I. убѣдился, что король Генрихъ V думаетъ о завоеваніи страны для себя, и онъ сталъ стремиться къ сближенію съ дофиномъ (будущимъ королемъ Карломъ VII). Но ему уже не довѣряли, и I. былъ зарубленъ рыцарями дофина во время свиданія, которое долженствовало закрѣпить примиреніе (1419). Деспотъ и насильникъ, I. былъ яркимъ представителемъ кроваваго вѣка вѣчной войны, безпринципнаго и необузданнаго властолюбія; но въ немъ проявлялись и черты крупнаго политика. Обладая княжествомъ (Фландрія, Бургонь, Неверъ и др.), способнымъ стать независимымъ государствомъ, онъ замышлялъ слить Францію съ Бургоньею.—См. A. Kleinclausz, «Histoire de Bourgogne» (P., 1909); Pirenne, «Histoire de Belgique» (т. II, 1907).

Іоаннъ I—король Швеціи, изъ рода Сверкеровъ; послѣ смерти Эриха X (1216) вступилъ на престолъ, ум. въ 1222 г.; увеличилъ привилегіи духовенства.

Іоаннъ (Гансъ)—король Даніи, Швеціи и Норвегіи, сынъ Христіана I, род. въ 1455 г., царствовалъ съ 1481 по 1513 г. Избранъ былъ наслѣдникомъ всѣхъ трехъ скандинавскихъ коронъ еще при жизни отца. Въ Даніи никто ему не сопротивлялся, но въ Норвегіи и Швеціи обнаруживались враждебныя уніи тенденціи. Норвежскою короною I. короновался только въ 1483 г., подписавъ выборную грамоту (Haandfeste), которою обезпечивалъ за норвежцами нѣкоторыя прерогативы. Въ Швеціи поднялось возстаніе противъ новаго короля; во главѣ его стоялъ Стенъ-Стуре Старшій. Потребовалось 14 лѣтъ, чтобы заставить шведовъ присягнуть I. Затрудненія возникли и изъ-за герцогствъ Шлезвига и Голштиніи. До тѣхъ поръ нераздѣльныя, они по договору 1490 г. были подѣлены между королемъ и его братомъ Фридрихомъ. Ссоры, возникшія при дѣлежѣ, были устранены въ 1494 г. на сеймѣ въ Коллундборгѣ. Въ 1493 г. между I. и Иваномъ III московскимъ заключенъ былъ договоръ въ Нарвѣ для общихъ дѣйствій обоихъ противъ Швеціи и ганзейцевъ. Въ 1500 г. I. началъ войну противъ Дитмаршена, съ цѣлью подчинить его Даніи. Пораженіе датскаго войска при Геммингштедтѣ заставило I. прекратить войну.—Узнавъ о неуспѣхѣ датчанъ, шведы рѣшились снова возстать (1503), они сплотились около Сванте-Нильссона Стуре, а съ 1512 г. около Стенъ-Стуре Младшаго. Покорить шведовъ оказалось невозможнымъ, ихъ поддерживали ганзейскіе города. Борьба съ послѣдними была завѣтною мечтою I. Датскій флотъ, созданный I., не могъ сломить ганзейцевъ. I. сталъ привлекать голландцевъ и англичанъ, которые, однако, мало ему помогли въ борьбѣ съ Ганзой. Въ 1512 г. заключенъ былъ выгодный миръ съ городами въ Мальмѣ. Въ 1512 г. шведы обѣщали королю покорность, согласились уплатить контрибуцію, но обѣщанія не сдержали: сыну I. пришлось снова начать съ ними войну.—Ср. Paludan-Müller, «De förste Konger af den oldenborgske Slaegt» (1874); Waitz, «Schleswig-Holsteinische Geschichte» (ч. II); Г. В. Форстенъ, «Борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ въ XV и XVI ст.» (1884, I, гл. III).

Іоаннъ III—король Швеціи (1568—92), сынъ Густава Вазы, род. въ 1537 г. Получивъ еще при жизни своего отца въ удѣлъ Финляндію, честолюбивый юноша старался расширить предѣлы своего герцогства и съ этою цѣлью вошелъ въ сношенія съ Ливонскимъ орденомъ, искавшимъ помощи противъ Москвы. По вступленіи на шведскій престолъ старшаго брата его, Эриха (1560), между братьями сложились непріязненныя отношенія, перешедшія въ открытую войну, когда I. породнился съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ II Августомъ, женившись на его сестрѣ Екатеринѣ. Эрихъ требовалъ отъ брата разрыва его отношеній съ Польшей; когда тотъ не согласился, Эрихъ велѣлъ осадить I. въ его столицѣ Або. Городъ сдался, I. плѣнникомъ отвезенъ въ Швецію (1563). Въ 1567 г., пользуясь общимъ неудовольствіемъ высшихъ классовъ противъ короля, I. рѣшился, вмѣстѣ съ младшимъ братомъ Карломъ, организовать возстаніе противъ Эриха. Эрихъ, осажденный въ Стокгольмѣ, въ свою очередь, сдѣлался плѣнникомъ I.; 29 сентября 1568 г. I. былъ провозглашенъ королемъ Швеціи. Безхарактерный, онъ легко поддавался разнымъ вліяніямъ и выдержанность проявлялъ

только во внѣшней политикѣ, задачей которой онъ поставилъ достиженіе полнаго господства на Балтійскомъ м. Первые годы царствованія I. прошли въ борьбѣ съ Даніей. Въ 1570 г. заключенъ былъ штеттинскій миръ, по которому Швеціи возвращался Эльфсборгъ, южныя же провинціи—Іемтландъ и Гердаленъ—оставались за Даніей. Притязанія Даніи на возстановленіе уніи были оставлены. Въ Штеттинѣ же заключенъ былъ и миръ съ Любекомъ. Любчанамъ разрѣшалось торговать во всѣхъ городахъ Швеціи. По окончаніи датской войны I. началъ войну съ Россіей; она велась неудачно для послѣдней, занятой одновременно и борьбою съ Польшей. Война окончилась въ 1583 г.; русскіе потеряли Нарву. Съ 1587 г. сынъ I., Сигизмундъ, занялъ польскій престолъ. Съ этихъ поръ политика обоихъ государствъ направляется исключительно противъ Москвы. Въ послѣдніе годы царствованія I. возобновилась война съ Москвою (1590), оконченная при Карлѣ IX. Изъ внутреннихъ событій царствованія I. слѣдуетъ отмѣтить прежде всего значительный ростъ дворянства; ему были дарованы широкія привилегіи, оно освобождалось отъ обязательной службы, представители его судились только дворянами же; увеличилось число графскихъ титуловъ, были вновь жалуемы земли. Религіозныя смуты, происходившія при I., вызывались, съ одной стороны, іезуитскою пропагандою, съ другой—желаніемъ короля примирить оба вѣроисповѣданія и требованіемъ, чтобы всѣ его подданные приняли новую литургію («красную книгу»), составленную на основаніи католическаго ритуала. Сословія приняли ее на сеймѣ въ Стокгольмѣ, въ 1577 г. Со смертью жены (1583) измѣнляется настроеніе короля. Женившись во второй разъ на протестанткѣ, Гуниллѣ-Бьелькe, онъ рѣшительно сталъ удалять отъ себя прежнихъ сторонниковъ, мечтавшихъ объ окатоличеніи Швеціи. Отъ перваго брака у I. остался сынъ Сигизмундъ, отъ второго—Іоаннъ.

Іоаннъ (Хуанъ)—имя двухъ королей Арагоніи.—1) I. I (1350—95), король въ 1387—95 г. Прославился блескомъ роскоши и образованности, царившихъ при дворѣ его и супруги его Іоланды, дочери герцога Беррійскаго. У него въ Барселонѣ цвѣли всѣ радости жизни рыцарскихъ нравовъ и гуманизма: пиры, охоты и празднества, искусство, поэзія и музыка. Онъ устроилъ у себя нѣчто въ родѣ тулузанскихъ jeux floraux, и даровитые трубадуры осыпались здѣсь золотомъ.—2) I. II (1397—1479) овладѣлъ престоломъ Наварры въ 1425 г.; враждовалъ съ сыномъ донъ-Карлосомъ де-Віане, который, послѣ смерти супруги I., Бланки (1441), долженъ былъ унаслѣдовать Наварру. Сынъ бѣжалъ, и когда I. унаслѣдовалъ отъ дяди, Альфонса Великодушнаго, Сицилію и Арагонію (1458), одержалъ рядъ успѣховъ надъ отцомъ. I. пришлось въ 1472 г. подавлять возстаніе каталонцевъ.

Іоаннъ—имя двухъ королей Кастиліи и Леона: 1) I. I (1350—90), король въ 1379—90 гг., сынъ Генриха Трастамаре, сдѣлалъ попытку завладѣть Португаліею; увеличилъ привилегіи кортесовъ.—2) I. II (1405—1454) имѣлъ не болѣе года при вступленіи на престолъ; регентами была его мать Екатерина, дядя Фердинандъ и Альваро де-Луна. Въ 1427 г. I. изгналъ де-Луну, послѣ чего возникла война между Генрихомъ Арагонскимъ и I.; послѣ битвы при Ольмедо (1444) де-Луна былъ возстановленъ въ правахъ, но за новыя интриги подвергся казни въ 1453 г. I. былъ храбръ, великодушенъ и ученъ, покровительствовалъ наукамъ и заставилъ правителя гренадскихъ мавровъ признать себя его данникомъ.

Іоаннъ (Хуанъ, João)—имя 6 королей португальскихъ: 1) I. I (1357—1433), король въ 1385—1433 гг., незаконный сынъ Петра Жестокаго и Терезы Лоренцо, въ 1383 г., послѣ смерти законнаго брата своего Фердинанда, избранъ регентомъ, и въ 1385 г., послѣ побѣды надъ кастильцами признанъ всѣми сословіями королемъ. Онъ счастливо бился съ маврами и въ 1415 г. завоевалъ Сеуту. Ему наслѣдовалъ старшій сынъ его Эдуардъ; младшій сынъ I.—Генрихъ Мореплаватель.—2) I. II Совершенный (1455—95), сынъ Альфонса V, король въ 1481—95 гг., отнялъ у мавровъ Арциллу и Танжеръ и основалъ рядъ поселеній въ Гвинеѣ. Въ его правленіе Бартоломео Діасъ открылъ мысъ Доброй Надежды.—3) I. III, король въ 1521—57 гг., племянникъ I. II, сынъ Эммануила Великаго, род. въ 1502 г., положилъ основаніе бразильской колоніи, возстановилъ университетъ въ Коимбрѣ, принялъ въ страну іезуитовъ и ввелъ инквизицію.—4) I. IV, король въ 1640—56 гг., сынъ Теодора, герцога браганцскаго и Екатерины, внучки короля Эммануила; род. въ 1603 г.; достигъ престола благодаря заговору дворянства противъ Испаніи, въ 1640 г.; въ 1644 г. разбилъ испанцевъ при Монтихо, а въ 1654 г. вернулъ Бразилію, которую, равно какъ и Цейлонъ, захватила Голландія. Ему наслѣдовали два его сына отъ брака съ Луизою Гусманъ—Альфонсъ VI и Педро II. I. былъ выдающимся церковнымъ композиторомъ, авторомъ 12 мотеттовъ, четырехголосныхъ «Magnificat» и «Crux fidelis» и восьмиголосныхъ «Dixit Dominus» и «Laudate Dominum». Ему принадлежатъ также трактаты: «Defensa de la musica moderna contra la errada opinion del obispo Cyrillo Franco» (1649), безъ имени автора, и «Respuestas a las dudas que se puzieron a la missa Panis quem ego dabo de Palestrina» (1654). См. J. de Vasconcellos, «El Rey D. João o IV» (Порто, 1905).—5) I. V, король въ 1706—50 гг., внукъ I. IV, сынъ Педро II; род. въ 1689 г.; въ качествѣ союзника императора и Англіи сражался съ Франціею въ войнѣ за испанское наслѣдство. Въ 1720 г. основалъ академію для исторіи Португаліи.—6) I. VI, король въ 1816—26 гг., внукъ I. V, сынъ Педро III и Маріи-Франциски-Елизаветы, дочери короля Іосифа I португальскаго; род. въ 1769 г. Вслѣдствіе душевной болѣзни его матери, въ 1792 г. сдѣлался регентомъ; спасаясь отъ французовъ, въ 1807 г. отправился въ Бразилію, предоставивъ управленіе Португаліею нелюбимому народомъ англичанину Бересфорду. Сдѣлавшись послѣ смерти матери, въ 1816 г., королемъ, I., предоставивъ Бразилію сыну своему донъ-Педро, въ 1821 г. вернулся въ Лиссабонъ и призналъ принятую кортесами испанскую конституцію 1812 г. Устраненіемъ ея въ 1823 г. ему, однако, не удалось удовлетворить абсолютистовъ, во главѣ которыхъ стояли королева Карлотта и сынъ его, донъ-Мигуель. Мигуель собирался устранить отца, но замыселъ ему не удался, и онъ былъ изгнанъ, послѣ чего снова введена была конституція. Въ 1825 г. I. долженъ былъ признать независимость Бразиліи подъ властью донъ-Педро.

Іоаннъ II—король Наварры изъ дома Альбре, вступилъ въ бракъ съ королевою наваррскою Екатериною де-Фуа (Foix) и въ 1484 г., вмѣстѣ съ рукою ея, получилъ корону Наварры. Принужденный колебаться между Франціею и Испаніею, а также бороться съ враждебными феодалами, I. все свое правленіе провелъ въ войнахъ. Заподозрѣвъ его въ враждебныхъ сношеніяхъ съ Франціею, Фердинандъ Католикъ оклеветалъ его какъ еретика, папская булла (1512) низлагала I., и I. принужденъ былъ бѣжать; онъ вернулся съ французскимъ вой-

скомъ, но послѣ ряда неудачъ долженъ былъ отступить. Ум. въ 1516 г.

Іоаннъ II — имп. абиссинскій, род. около 1832 г., ум. въ 1889 г. Его настоящее имя Каса. Въ 1863 г. былъ назначенъ губернаторомъ Тигра, но въ 1867 г. объявилъ себя независимымъ. Въ 1868 г. помогъ англичанамъ разбить имп. Ѳеодора. Во время послѣдовавшей за смертью Ѳеодора (1868) борьбы между претендентами на власть, I. одержалъ побѣду и въ январѣ 1872 г. вступилъ на престолъ. О его управленіи см. Абиссинія (I, 60). Убитъ во время похода противъ махдистовъ въ мартѣ 1889 г. Преемникомъ его былъ одинъ изъ соперниковъ его Менеликъ, царь государства Шоа, котораго Іоанну въ 1878 г. удалось сдѣлать своимъ вассаломъ.

VII. Другія историческія лица.

Іоаннъ Ефесскій — монофизитскій епископъ гор. Ефеса, первый сирійскій церковный историкъ. Дѣятельность I. относится къ эпохѣ Юстиніана и его ближайшихъ преемниковъ и тѣснѣйшимъ образомъ связана съ послѣднимъ актомъ вѣковой борьбы между греко-латинскимъ Западомъ и сирійско-египетскимъ Востокомъ изъ-за Халкидонскаго собора, закончившейся отдѣленіемъ яковитской церкви. Сиріецъ по происхожденію, I. Ефесскій (род. около 506—507 г.) выросъ въ средѣ месопотамскаго семитскаго монашества, которое въ началѣ VI в. являлось главнымъ оплотомъ монашества, и съ ранней юности былъ втянутъ въ религіозную борьбу, которой потомъ посвятилъ всю свою жизнь. Переселившись въ числѣ многихъ другихъ сирійскихъ монаховъ въ Константинополь, I. предложилъ Юстиніану свои услуги для искорененія на Западѣ язычества, котораго не могли уничтожить ни духовныя мѣры греческой церкви, ни полицейскія мѣры правительства. Пользуясь поддержкой Ѳеодора, I. постепенно сдѣлался главнымъ миссіонеромъ Юстиніана: онъ получаетъ въ завѣдываніе противо-языческую миссію въ Малой Азіи. Эта дѣятельность I., носившая скорѣе инквизиціонный, чѣмъ миссіонерскій характеръ, имѣла громадный внѣшній результатъ и доставила ему большое вліяніе въ правительственныхъ кругахъ. Пользуясь своимъ вліяніемъ, I. могъ безпрепятственно посвятить себя пропагандѣ монофизитства и организаціи монофизитской общины какъ въ Малой Азіи, такъ и въ столицѣ. Въ Малой Азіи I. дѣйствовалъ въ качествѣ монофизитскаго епископа гор. Ефеса (посвященъ между 555 и 558 гг.), а въ столицѣ въ качествѣ настоятеля «монастыря сирійцевъ» въ Сикахъ, служившаго здѣсь главнымъ очагомъ монофизитства. Однако, попытка утвердить монофизитство на греческомъ Западѣ не имѣла твердыхъ основаній ни въ мѣстныхъ религіозныхъ преданіяхъ—строго православныхъ, ни во внутренней правоспособности самого монофизитства. Вскорѣ послѣ смерти Юстиніана энергичная діофизитская реакція заставила правительство измѣнить церковную политику, и западное монофизитство при Юстинѣ II, Тиверіи и Маврикіи было постепенно ликвидировано, при чемъ I. Ефесскій послѣдніе годы жизни провелъ, главнымъ образомъ, въ заточеніи и ссылкѣ. I. скончался въ своемъ монастырѣ въ глубокой старости, вѣроятно, въ 595—596 гг. I. написалъ на сирійскомъ языкѣ «Церковную Исторію», обнимавшую время отъ Юлія Цезаря до 585 г. по Р. Хр. До насъ дошла только третья часть его труда, обнимающая собою періодъ отъ 6-го года царствованія Юстина II (571 г.) до 585 г., и то не въ полномъ видѣ. Подлинный текстъ этой части издалъ W. Cureton въ 1853 г.; имѣется англійскій переводъ R. Payne-Smith'a и нѣмецкій Schönfelder'a (Мюнхенъ, 1862). Важное значеніе этого труда I. въ самостоятельной его части опредѣляется уже тѣмъ, что обнимаемая имъ эпоха (521—585 гг.) въ греческой церковной исторіографіи разработана очень мало; вообще онъ является весьма цѣннымъ источникомъ для византійской исторіи VI в., какъ церковной, такъ политической и культурной. Другой сохранившійся намъ временемъ трудъ I.: «De beatis orientalibus», изданный въ подлинникѣ и въ латинскомъ переводѣ Ландомъ («Anecdota Syriaca», т. II, 2—362), представляетъ собою сирійскій монофизитскій патерикъ; здѣсь собраны житія подвижниковъ, главнымъ образомъ месопотамскихъ, живших въ VI в., преимущественно тѣхъ, которыхъ I. зналъ лично. Какъ монофизитскій мартирологъ, сочиненіе проникнуто полемическою ревностью и фанатизмомъ; но какъ просто historia monachorum отличается объективностью и правдивостью, и въ качествѣ церковно-историческаго источника также имѣетъ весьма важное значеніе, являясь какъ бы дополненіемъ къ «Церковной исторіи» I.—См. Л. Дьяконовъ, «Іоаннъ Ефесскій, сирійскій церковный историкъ VI в.» («Христ. чтеніе», 1909, іюнь—іюль); его же, «I. Ефесскій и его церковно-историч. труды» (СПБ., 1908; указана литература).

Іоаннъ Вичецкій — знаменитый итальянскій реформаторъ-проповѣдникъ, родился въ Вичецѣ ок. 1200 г. Въ 1220 г. вступилъ въ доминиканскій орденъ, сталъ священникомъ и выступилъ съ страстною проповѣдью очищенія, братства и апостольской жизни. Главнымъ девизомъ его идеала былъ «миръ»; онъ выступилъ рѣшительно съ пламеннымъ словомъ въ Болоньѣ въ 1233 г. и пріобрѣлъ безграничный авторитетъ въ массахъ. Онъ сталъ ходить изъ города въ городъ съ призывомъ замиренія и обновленія жизни и электризовалъ толпы, которыя, утомленныя вѣчною войною, слѣдовали за нимъ какъ за желаннымъ вождемъ. Скоро вся сѣверная Италія заколыхалась, вдохновленная его ревностью и подчиненная его волѣ. Не только массы погружались по его мановенію въ религіозный экстазъ и, жаждая подвига, шли по дорогамъ, градамъ и весямъ, возглашая «миръ» (движеніе «аллилуйа»), но и городскія правительства и церковныя власти, уступая его требованіямъ, прекращали распри, вводили преобразованія по его указу. Папа Григорій IX покровительствовалъ ему, надѣясь воспользоваться его рвеніемъ и огромнымъ вліяніемъ для оживленія религіозности и для борьбы съ императорствомъ, сѣявшимъ войну въ Италіи. Дѣятельность I. являетъ примѣръ неотразимаго воздѣйствія убѣжденія и иниціативы выдающейся личности на группы и массы, когда она сумѣетъ зажечь въ нихъ энергію и подчинить поведеніе понятнымъ религіознымъ и соціальнымъ девизомъ, отвѣчающимъ на властную потребность. Онъ сталъ въ самомъ дѣлѣ, хотя бы на моментъ, одною изъ замѣчательнѣйшихъ индивидуальностей въ религіозной Италіи XIII в. Всѣ готовы были увѣровать въ его чудотворство, ждать отъ него насажденія золотого вѣка на землѣ, вмѣсто бѣдствій кровопролитія и притѣсненій, царства Христова вмѣсто узъ діавола. Но онъ не удержался отъ крайностей фанатизма, сталъ преслѣдовать еретиковъ, дѣйствовать насиліемъ, вызвалъ противъ себя реакцію сильныхъ; массы охладѣли; онъ былъ схваченъ въ Вичецѣ; спасло его заступничество папы. Но слава I. очень скоро померкла, вліяніе пало, поднятая имъ волна религіознаго идеализма улеглась, и самый образъ его заволакивается неизвѣстностью. Прожилъ онъ еще долго, но на пер-

вый планъ религіознаго движенія больше не выступалъ, хотя отъ времени до времени имя его упоминается. Умеръ онъ, повидимому, около 1280 г. Движеніе, связанное съ именемъ І. виченцскаго, составляетъ замѣчательный эпизодъ, ярко характеризующій итальянскія политическія и духовныя настроенія.—См. C. Sutter, «J. v. Vicenza» (Фрейбургъ, 1891); H. Hefele, «Die Bettelorden u. das religiöse Volksleben Ober- u. Mittelitaliens im XIII. Jahrh.» (Лпц., 1910); Л. П. Карсавинъ, «Очерки религіозной жизни Италіи XII—XIII вв.» (СПБ., 1912).

Іоаннъ Парижскій — французскій ученый доминиканецъ (умеръ въ 1306 г.), докторъ парижскаго унив., одинъ изъ тончайшихъ аристотеликовъ своего времени; написалъ рядъ богословскихъ и философскихъ трактатовъ, изъ которыхъ многіе остаются рукописными. Онъ обладалъ огромными знаніями въ классической, христіанской и еврейской литературѣ, выдающеюся силою логики и ѣдкимъ полемическимъ остроуміемъ. Въ области догматики извѣстно его сочиненіе «Determinatio de modo existendi corporis Christi in Sacramento», въ которомъ стремился найти въ ученіи объ евхаристіи средній путь между идеею пресуществленія и символическимъ объясненіемъ таинства, котораго придерживались парижскіе теологи. За это І. подвергся обвиненію въ ереси, но умеръ до рѣшенія процесса. Особенно же прославился онъ въ области публицистики обширнымъ политическимъ произведеніемъ: «De potestate regia et papali» (издано у Goldast, «Monarchia S. Romani imperii», т. II, 1612). Написано оно было по порученію французскаго короля Филиппа IV Краснваго. Хотя І. выступаетъ здѣсь какъ послѣдователь Ѳомы Аквинскаго со стороны методическихъ пріемовъ, но приходитъ къ отличнымъ отъ него выводамъ. Онъ систематически развиваетъ и детально доказываетъ тезисъ о взаимной независимости (въ силу одинаково божественнаго происхожденія) папства и имперіи, тѣмъ самымъ становясь въ оппозицію противъ теократической теоріи, санкціонированной Иннокентіемъ III и Бонифаціемъ VIII. Но параллельно же онъ защищаетъ и независимость французской (національной) монархіи отъ міровой (священной римской) имперіи, отступая отъ универсалистовъ, какъ Данте.—См.: «Histoire littéraire de la France» (т. XXV); R. Scholz, «Die Publizistik zur Zeit Philipps des Schönen und Bonifaz VIII» (Штуттгартъ, 1903); C. Cipolla, «Il trattato «De monarchia» di Dante Alighieri e l'opuscolo, «De potestate regia et papali» di Giovanni di Parigi» (Турпнъ, 1892).

Іоаннъ Пармскій (Johannes Buralli) — генералъ францискапскаго ордена въ 1247—1257 гг., преемникъ Кресценціо. І. принадлежалъ къ строгому направленію въ орденѣ и, насаждая въ немъ научныя занятія, стремился къ усиленію строгости его жизни, самъ подавая примѣръ ея и, какъ «ангелъ мира», визитируя орденъ. Его считали своимъ и поддерживали «ревнители» (зилоты) и спиритуалы, несмотря на то, что І. заботился о папскихъ привилегіяхъ. Со спиритуалами его сближала склонность къ іоахимизму, которой и воспользовались противники І., въ 1257 г. отказавшагося отъ генералата и удалившагося во францискапскій еремиторій Греччіо, гдѣ онъ и ум. въ 1289 г., защищенный отъ обвиненій въ іоахимизмѣ заступничествомъ кардинала Оттобони (Адріана V).

Іоаннъ Лейденскій, собственно І. или Янъ Бейкельсонъ (Beukelzoon) или Бокольдъ—вождь мюнстерскихъ анабаптистовъ, род. въ 1510 г. въ Лейденѣ, портной по ремеслу. Увѣровавъ въ ученіе анабаптистовъ, І. скоро сталъ однимъ изъ наиболѣе рьяныхъ и талантливыхъ странствующихъ ихъ «пророковъ». Въ 1533 г. онъ пришелъ въ Мюнстеръ, вмѣстѣ съ Яномъ Маттисомъ (Matthys) и усердно помогалъ послѣднему въ проповѣди ученія и въ устройствѣ въ Мюнстерѣ «царства Христова» и «Новаго Сіона». Когда Янъ Маттисъ былъ убитъ въ 1534 г., І. объявилъ, что, по данному откровенію, онъ назначенъ свыше въ преемники убитому пророку, и, признанный въ этомъ санѣ, сталъ организовать въ Мюнстерѣ теократическое правленіе, руководствуясь собственными фантазіями и указаніями, почерпнутыми изъ Ветхаго Завѣта. Именуя себя «І. Божіею милостью царь Новаго Израиля», І. ввелъ многоженство, жилъ роскошно и сдѣлалъ городъ сценою безчисленныхъ религіозно-фанатическихъ и грубо-чувственныхъ выходокъ. Несмотря на отчаянную оборону, въ іюнѣ 1535 г. городъ былъ взятъ епископомъ мюнстерскимъ. 23 января 1536 г. І. казненъ послѣ ряда страшныхъ пытокъ, которыя вынесъ съ изумительною стойкостью.—См. Cornelius, «Geschichte des münsterischen Aufruhrs» (Лпц., 1855—60, т. I—II); Hase, «Neue Propheten» (ib., 1860); Ludw. Keller, «Geschichte der Wiedertäufer» (Мюнстеръ, 1880). Поэтическою обработкою біографіи І. является «König von Sion» (русск. пер.) Гамерлинга. Она же дала сюжетъ извѣстной операѣ Мейербера, «Пророкъ».

Іоаннъ пресвитеръ.—Легенда о немъ, какъ о царѣ могущественнаго христіанскаго государства въ Средней Азіи, распространилась въ Зап. Европѣ съ половины XII в. Въ русскую древнюю письменность легенда проникла подъ именемъ «Сказанія объ Индійскомъ царствѣ». Первое извѣстіе объ І. пресвитерѣ находится въ лѣтописи Оттона Фрейсингенскаго подъ 1145 г., откуда оно переходитъ въ другія хроники. Развивается, далѣе, подложная переписка І. пресвитера съ папами. Съ паденіемъ владѣній крестоносцевъ въ Палестинѣ слухи объ І. пресвитерѣ утихаютъ, но они возрождаются съ появленіемъ авангарда арміи Чингисъ-хана въ Персіи и Арменіи. Монгольскаго хана считаютъ то І. пресвитеромъ, то сыномъ его Давидомъ, а монголовъ — христіанами. Убѣдившіеся въ ошибкѣ католическіе миссіонеры, ѣздившіе ко двору Чингиса въ Каракорумъ, а также позднѣйшіе путешественники разыскиваютъ всюду І. пресвитера. Плано-Карпини отводитъ его въ Индію; Рубруквисъ считаетъ его государемъ разбитыхъ Чингисомъ каракиданей, смѣшивая Чингиса съ Ванъ-ханомъ кераитскимъ. Марко-Поло находитъ потомковъ перваго пресвитера І. въ лицѣ монгольскихъ князьковъ, несторіанъ, кочевавшихъ въ странѣ Тянь-дэ или Тендухъ, въ Ордосѣ. Но розыски оказались безуспѣшными, и потому въ 1487 г. португальскій король І. II отправилъ въ Абиссинію экспедицію, признавшую мѣстнаго царя І. пресвитеромъ. Эрбело считаетъ его Ванъ-ханомъ, вождемъ кераитовъ, Фишеръ—несторіанскимъ католикосомъ, Оппертъ и Царнке отожествили его съ Элюй-дашн, вождемъ Си-ляо, а Брунъ—съ грузинскимъ Иване, жившимъ при Димитріи I, изъ династіи Багратидовъ.—См. Oppert, «Der Presbyter Johannes in Sage und Geschichte» (Б., 1870); Zarncke, «Der Priester Johannes» (Лпц., 1876—79); Брунъ, «Странствованія царя-пресвитера І.» («Записки новоросс. унив.», т. V); Н. Баталинъ, «Сказаніе объ Индѣйскомъ царствѣ» (Воронежъ, 1876); Пыпинъ, «Очеркъ старинныхъ повѣстей и сказокъ»; В. Вартольдъ, «О христіанствѣ въ Туркестанѣ въ до-монгольскій

періодъ» («Зап. Вост. Отд. И. Р. Археолог. Общ.», т. VIII, вып. I—II).

Іоаннъ (Иванъ) Агаѳоновичъ (по лѣтоп. Гахоновичъ) — псковскій посадникъ. Въ 1464 г., когда псковичи хлопотали объ отдѣленіи отъ Новгорода въ церк. отношеніи, I. былъ въ числѣ пословъ къ вел. кн. Въ 1471 г. I. принималъ участіе въ походѣ вел. князя на Новгородъ и былъ раненъ при осадѣ Вышгорода. Въ 1474 г. ѣздилъ посломъ къ вел. князю въ Москву, въ 1476 и 1480 г.—въ Новгородъ. Въ 1483 г. псковичи возмутились, вслѣдствіе притѣсненій кн. Ярослава, и разнесли дворы 6 посадниковъ, въ томъ числѣ дворъ I. Въ 1485 г. онъ былъ въ посольствѣ въ Москву по дѣлу о возмущеніи смердовъ и въ 1486 г., послѣ взятія вел. княземъ Твери.

Іоаннъ (Иванъ) Войтишичъ—кіевскій воевода. По преданію, I. въ 1116 г. съ Мономаховой ратью занялъ многіе города по Дунаю, въ отмщеніе за убійство зятя Мономаха, царевича Леона, по приказу Алексѣя Комнина. Въ 1127 г. онъ съ турками участвовалъ въ походѣ на кривскихъ князей. Въ 1139 г. ѣздилъ въ Новгородъ посломъ вел. кн. Всеволода Ольговича, думавшаго утвердить Новгородъ за своимъ родомъ. Въ 1146 г. I. измѣнилъ Ольговичамъ въ пользу Изяслава Мстиславича.

Іоаннъ (Иванъ, Янъ) Вышатичъ—кіевскій тысяцкій, сынъ воеводы вел. князя Ярослава Владиміровича. Въ 1070 г. I. собиралъ дань для Святослава Ярославича въ Ростовской области, гдѣ казнилъ волхвовъ. Въ 1093 г. ходилъ на половцевъ съ Мономахомъ, а въ 1106 г., съ братомъ Путятой, побилъ ихъ около Зарѣчска и отнялъ у нихъ полонъ. Лѣтописи и печерскій патерикъ восхваляютъ добродѣтели I. Вышатича и жены его Маріи, пользовавшихся любовію преп. Ѳеодосія.

Іоаннъ (Иванъ) Зиновьевъ—бояринъ вел. кн. Іоанна III. Въ 1474 и 1477 г. ѣздилъ во Псковъ, сначала для совѣщанія о военныхъ дѣйствіяхъ противъ нѣмцевъ, потомъ для поднятія псковичей на новгородцевъ. Въ 1478 г., по присоединеніи Новгорода къ Москвѣ, оставленъ былъ тамъ однимъ изъ великокняжескихъ намѣстниковъ. Въ 1481 г. ѣздилъ во Псковъ, чтобы принять участіе въ походѣ на нѣмцевъ, а въ слѣдующемъ году посланъ былъ къ волошскому воеводѣ Стефану сватать дочь его Елену за сына вел. князя, I. Младого.

VIII. Писатели и философы.

Іоаннъ Италъ—византійскій философъ XI в., родомъ изъ Италіи, ученикъ Пселла, наслѣдовалъ ему въ званіи «ὕπατος τῶν φιλοσόφων»; искусный діалектикъ, прославился преподаваніемъ, посвященнымъ толкованію Аристотеля, Платона и неоплатониковъ. Сущность ученія I. сводится къ платоновскимъ идеямъ, предсуществованію душъ, творенію міра изъ предвѣчной матеріи и переселенію душъ. Имѣются извѣстія, приписывающія I. неправославное ученіе о божественномъ воплощеніи. Когда въ началѣ царствованія Алексѣя Комнена издано было распоряженіе, ограничившее свободу философскаго мышленія авторитетомъ свящ. Писанія и святоотеческихъ твореній, I. преданъ былъ анаѳемѣ, вмѣстѣ съ его ученіемъ. Тогда I. отказался отъ идеи переселенія душъ и отъ порицанія св. иконъ, ученіе же объ идеяхъ старался истолковать примѣнительно къ православію. Изъ сочиненій I. почти ничего еще не издано.—Ср. Ѳ. Успенскій, «Очерки по исторіи византійской образованности» (СПБ., 1892).

Іоаннъ Викторинскій (Johannes Victoriensis) — средневѣковой историкъ, аббатъ монастыря Викторина у Клагенфурта (1307—1347). Хорошимъ языкомъ и по достовѣрнымъ источникамъ написанъ его «Liber certarum historiarum» («Хроника» въ 6 книгахъ, съ 1217 по 1343 г.; издана у Böhmer'a въ «Fontes rerum Germanicarum», т. I).—См. «Fournier, «Abt Johann» (Б., 1875); Mohrenholtz, «Joh. als Historiker» («Forschungen zur deutschen Geschichte», т. XIII); его же, «Zur Kritik des Liber certarum historiarum» (Галле, 1878).

Іоаннъ Салисберійскій (Johannes Saresberiensis)—схоластикъ, род. въ 1115 г. въ Салисбери, обучался въ парижскомъ университетѣ, былъ секретаремъ Ѳомы Бекета. Позже былъ епископомъ шартрскимъ и умеръ въ 1180 г. Изъ произведеній его самыя значительныя: «Policraticus sive de nugis curialium», система церковно-политической этики; «Metalogicon libri IV», изложеніе истинной и ложной науки. Для исторіи его времени важны его письма. Полное собраніе его соч. издано въ Оксфордѣ (1848).—Ср. Reuter, «J. von Salisbury» (Б., 1848); Schaarschmidt, «J. Saresberiensis nach Leben u. Studien» etc. (Лпц., 1862).

Іоаннъ Малала (Malalas) — византійскій лѣтописецъ первой половины VII в., написалъ всемірную хронику, доходящую (въ единственной, сильно испорченной рукописи) до 563 г. по Р. Хр. Она сдѣлалась образцомъ для византійскаго лѣтописанія и оказала большое вліяніе и на русскія лѣтописи. Издалъ ее Dindorf (Боннъ, 1831).

Іоаннъ Москъ—византійскій духовный писатель конца VI и начала VII в., подвизался въ Іерусалимѣ и Іорданской пустынѣ; много путешествовалъ по разнымъ монастырямъ вмѣстѣ со своимъ ученикомъ Софроніемъ, впослѣдствіи патріархомъ іерусалимскимъ. Составилъ сборникъ повѣстей о благочестивыхъ людяхъ и подвижникахъ, который обыкновенно носитъ названіе «Луга Духовнаго» (Λειμών). Въ спискахъ древняго русскаго перевода онъ называется «Лимонарь» (Λειμωνάριον) или (чаще) «Синайскій патерикъ». Русск. пер. Хитрово, изд. Троицкой Лавры.

Іоаннъ Филопонъ или Грамматикъ—византійскій ученый начала VII в., родомъ изъ Александріи; защищалъ троебожіе, осужденное впослѣдствіи соборомъ 681 г., отрицалъ воскресеніе мертвыхъ и проповѣдывалъ уничтоженіе нынѣшняго міра и созданіе новаго. Послѣ взятія Александріи арабами (640) I. былъ близокъ къ Амру, полководцу Омара. Между многочисленными трудами I. извѣстны комментарій къ сказанію о твореніи Моисея; опроверженіе мнѣнія философа Прокла, что міръ вѣченъ; комментаріи къ нѣкоторымъ книгамъ Аристотеля; сводъ словъ съ различными удареніями; книги о діалектахъ, объ употребленіи астролябіи и друг. Рядъ его произведеній еретическаго содержанія (о воскресеніи мертвыхъ, о естествахъ Христа и т. п.) не сохранился.

Іоаннъ VI Католикосъ (прозванный Имастасеръ, любомудрый)—армянскій патріархъ въ 897—925 гг., авторъ исторіи Арменіи отъ начала царства армянскаго и до его времени, въ которой подробно описывается положеніе Арменіи въ VIII—Хвв., когда опустошительные набѣги арабовъ достигли крайнихъ предѣловъ, а князья Багратуни основали въ области Ширакъ независимую династію, столицею которой вскорѣ сдѣлался Ани. Текстъ изданъ въ Іерусалимѣ (1843, 1867) и Москвѣ (1853); франц. переводъ въ Парижѣ (1841). I. составилъ еще хронологію всѣхъ предшествовавшихъ ему патріарховъ Арменіи.

Іоаннъ Маронъ по преданію маронитовъ—патріархъ Антіохіи и Сиріи, прозванный по сирійскому м-рю Марунъ, на Оронтѣ, въ окрест-

постахъ Апамеи и Эмесы. Былъ епископомъ Ботряса или Вотруна, а послѣ смерти патріарха Ософана I. былъ избранъ на патріаршій престолъ Антіохіи, но одними лишь маронитами. Ум. въ 707 г. Его произведенія (на сирійскомъ яз.): книга «О вѣрѣ», «Вопросы къ монофизитамъ» и др. Приписываемое иногда ему объясненіе литургіи апостола Іакова принадлежитъ, кажется, другому сирійскому писателю—Діонисію Варсалиби.—Другой I. Маронъ, изъ Эдессы, жилъ ок. 900 г. и извѣстенъ какъ толкователь Библіи.—Ср. Assemani, «Bibliotheca Orientalis» (т. I—II).

Іоаннъ Маюмскій, монофизитъ VI в., авторъ «Плирофоріи» (Πληροφορία)—сборникъ 89 разсказовъ о современныхъ палестинскихъ монофизитахъ. Цѣнный источникъ. Изданъ въ переводѣ F. Nau, «Les pierophories de Jean évêque de Maiouma» (П., 1899).

Іоаннъ Вишенскій или Вишневскій или изъ Вишневца — инокъ, ревнитель православія, подвизался на Аѳонской горѣ, въ Зографскомъ м-рѣ. Соборъ 1621 г. постановилъ вызвать I., въ числѣ прочихъ, въ южн. Россію. Извѣстны писанныя имъ съ Аѳона «Посланія»: а) къ кн. Острожскому и ко всѣмъ православнымъ, съ увѣщаніемъ стоять въ православіи; б) къ львовскому братству и къ отцу Іову, скитнику Марковой пустыни—о томъ же; в) къ отступникамъ отъ православія Кириллу, Ипатію и Рогозѣ—строгое обличеніе. Всѣ эти посланія отправлены въ Россію вмѣстѣ съ посланіемъ аѳонскихъ старцевъ (изд. въ «Сборникѣ 1597 г.», въ Острогѣ). Изъ Уневскаго м-ря I. писалъ наставленіе старицѣ Домникіи въ благочестіи. Такого же содержанія сочиненіе I., писанное въ Аѳонской пещерѣ: «Позорище мысленное» (ркп. Царскаго, № 648). — См. Филаретъ, «Обзоръ русск. дух. литературы» (3-ье изд., 1884).

Іоасафъ — преподобный, основатель и первый игуменъ Святогорскаго м-ря, на правомъ берегу р. Великой, въ 4 вер. отъ Пскова. Убитъ въ 1299 г., 4 марта, ливонскими рыцарями.

Іоасафъ I—четвертый патріархъ всея Руси въ 1634—40 гг., преемникъ Филарета, былъ прежде архіепископомъ Пскова, гдѣ за защиту правъ города противъ притязаній нѣмецкихъ торговцевъ, попалъ подъ патріаршее запрещеніе. Однимъ изъ первыхъ его дѣлъ въ качествѣ патріарха было жестокое наказаніе архіепископа суздальскаго Іосифа Курцевича за его недостойное поведеніе. Въ 1636 г. I. изданъ «память» поповскимъ старостамъ о прекращеніи разныхъ церковныхъ безпорядковъ («Акты Арх. Экси.», III, № 264). Для прекращенія споровъ о мѣстахъ между іерархами I. издалъ «Лѣствицу властямъ», въ которой указываетъ, въ какомъ порядкѣ іерархи должны занимать мѣста при богослуженіи и на соборахъ. При I. энергически продолжалось исправленіе и изданіе богослужебныхъ книгъ, которыхъ напечатано 23 изданія. Государственнаго и церковнаго значенія дѣятельность I. не имѣла.

Іоасафъ II — седьмой русскій патріархъ въ 1667—72 гг., преемникъ Никона. При немъ состоялся знаменитый Московскій Соборъ 1667 г., рѣшившій вопросъ о старообрядчествѣ, именно было безусловно одобрено исправленіе книгъ, совершенное Никономъ, и произнесена анаѳема на неповинующихся. При I. велась борьба противъ раскола (изданы полемическія сочиненія «Жезлъ правленія»; «Гласъ къ священноначальникамъ»; священники, которые продолжали совершать литургію по старому, уволены). Заботясь о «правильномъ» иконописаніи и борясь съ проникновеніемъ западной манеры въ русскую иконопись, I. издалъ «Выписку отъ божественныхъ писаній о благолѣпіномъ писаніи иконъ и обличеніе на неистово пишущихъ оныя» (М., 1668). I. не былъ новаторомъ: онъ шелъ по стопамъ Никона, но безъ его энергіи и огня и, между прочимъ, не привелъ въ исполненіе постановленіе собора 1667 г. о заведеніи школъ.

Іоасафъ (Скрипицынъ) — митрополитъ московскій въ 1539—41 гг., возведенный партіей Шуйскихъ, низложившихъ Даніила (XV, 508); тѣмъ не менѣе, стоялъ за Бѣльскаго и добился его освобожденія, за что вскорѣ низложенъ Шуйскими и сосланъ въ Кирилло-Бѣлозерскій м-рь, откуда впослѣдствіи перешелъ въ Сергіеву Лавру, гдѣ и ум. въ 1555 г. Извѣстны его замѣчанія на Стоглавъ, гдѣ онъ, между прочимъ, заступается за крестьянъ.—См. Голубинскій, «Ист. Р. Ц.», т. II.

Іоасафъ (въ мірѣ Іоаннъ Ильичъ Болотовъ; 1761—99)—епископъ кадьякскій, уроженецъ Тверской губ., обучался въ семинаріяхъ тверской и ярославской; въ 1794 г., будучи іеромонахомъ и архимандритомъ духовной миссіи, отправился съ представителями россійско-американской компаніи къ берегамъ Охотскаго м. и занялся обращеніемъ въ христіанство туземцевъ въ Кадьякѣ. Въ 1799 г. I. былъ посвященъ въ епископа кадьякскаго, съ титуломъ викарія иркутской епархіи. Возвращаясь изъ Иркутска, онъ погибъ со всей свитой въ Охотскомъ м. Отъ I. осталось: «Топографическое, климатическое, статистическое и нравственное описаніе о-ва Кадьяка» (въ «Другѣ Просвѣщенія», за 1805 г., октябрь). — Ср. «Епископъ кадьякскій, I. Болотовъ» Ѳедора Пежемскаго («Странникъ», 1862, кн. 6).

Іоасафъ (въ мірѣ Василій Семеновичъ Гапоновъ)—статистикъ, археологъ и историкъ Владимірскаго края (ум. въ 1861 г.). Магистръ кіевской духовной академіи, іеромонахъ; былъ инспекторомъ семинарій: астраханской, херсонской и тверской. Въ 1845 г. сосланъ былъ въ число братіи суздальскаго Спасо-Евѳиміева м-ря, подъ строгій надзоръ, за перемѣну взглядовъ на монашество и его обѣты и небрежно-свободныя отношенія къ самому званію. Его работы: «О еврейскихъ праздникахъ» (Одесса, 1843), «Поучительныя слова» (ib., 1844), «Дорога отъ Одессы до Твери» (ib., 1844), «Кн. Дмитрій Михайловичъ Пожарскій и Арсеній, архіепископъ Суздальскій» (1854), «Церковно-историческое описаніе Владимірскихъ достопамятностей» (2 вып., 1857), «Поучительныя слова» (1859), «О святыхъ иконахъ, особенно чтимыхъ во Владимірской епархіи» (1859) и рядъ статей по исторіи Владимірской губ. въ «Владимірскихъ Губ. Вѣд.». Свои статьи I. помѣщалъ еще въ «Запискѣ. юрьевск. общ. сельск. хоз.», въ «Сынѣ Отечества» и въ «Странникѣ».—См. А. Смирновъ, «Уроженцы и дѣятели Владимірской губ.» (вып. 3-ій, стр. 133—154).

Іоасафъ, епископъ бѣлгородскій (и обоянскій), въ мірѣ Іоакимъ, изъ знатнаго малороссійскаго рода Горленко; по матери—внукъ гетмана Д. П. Апостола, род. въ 1705 г. Удалившись 16 лѣтъ отъ міра, принялъ постригъ 20 лѣтъ, былъ назначенъ въ 1737 г. игуменомъ Лубенскаго Мгарскаго м-ря и въ 1748 г.—епископомъ бѣлгородскимъ. Онъ заботился о приведеніи въ порядокъ дѣлъ епархіи, о возстановленіи церквей, объ искорененіи суевѣрій и прославился какъ блюститель церковныхъ уставовъ и обличитель недостойныхъ священниковъ. I. умеръ въ 1754 г. Онъ оставилъ автобіографію, нѣсколько сочиненій («Брань честныхъ седми добродѣтелей з седми грѣхами

смертными», въ стихахъ, «Слово») и письма. Почитаніе І. въ народѣ, какъ святого и чудотворца, вокругъ имени котораго сложился рядъ сказаній, повело къ его канонизаціи и открытію мощей 4 сентября 1911 г. — Ср. «Святитель І. Горленко, епископъ бѣлгор. и обоянскій», матеріалы для біографіи, собранные и изданные кн. Н. Д. Жеваховымъ (Кіевъ, 1907 — 11); Г. И. Булгаковъ, «Облаченія І.» (Курскъ, 1910), «Объ иконномъ изображеніи І.» (1911).

Іоасафъ (Хотунцевичъ или Хотунцевскій)—распространитель христіанства въ Сибири. Въ 1742 г. избранъ начальникомъ миссіи, отправлявшейся въ Камчатку; крестилъ тамъ около 2000 туземцевъ, построилъ нѣсколько церквей, завелъ школы и сочинилъ краткій катихизисъ подъ названіемъ: «Сила Божественнаго ученія». Въ 1750 г. выѣхалъ изъ Сибири; былъ ректоромъ московской академіи. Ум. въ 1758 г. и погребенъ въ Юрьевскомъ м-рѣ.

Іоасафъ—см. Варлаамъ и Іоасафъ (т. IX, 564—570).

Іоахазъ (еврейск. «Богъ хранитъ») — имя двухъ еврейскихъ царей: І., 12-й царь израильскій, царствовалъ 17 лѣтъ (4 Цар. X, 35; XIII, 1—9), а І., 17-й царь іудейскій, сынъ Іосіи, всего три мѣсяца (4 Цар., XXIII гл.).

Іоахимизмъ — ученіе Іоахима Флорскаго (см. ниже), изложенное, главнымъ образомъ, какъ комментарій на Апокалипсисъ. Это—своеобразная, навѣянная апокалиптическими вдохновеніями, схема всемірной исторіи. Человѣчеству суждено пройти черезъ три главныя «состоянія» (status): періоды господства Бога Отца, Сына, Духа Святого, а въ каждомъ періодѣ—черезъ 6 кризисовъ, «смятеній» (tribulationes), въ соотвѣтствіе 6-ти днямъ недѣли и 6-ти печатямъ Апокалипсиса, которыя послѣдовательно «раскрываются» въ этихъ смятеніяхъ. Такими кризисами полна исторія многострадальнаго народа израильскаго, т.-е. періодъ Бога Отца, иначе «состояніе мірянъ», или эпоха Моисеева закона, «рабскаго послушанія», царство терній и ночного сумрака. Она кончается съ раскрытіемъ седьмой печати, «сладостнымъ днемъ субботняго покоя»—сошествіемъ на землю Сына Человѣческаго. Имъ замыкается первая цѣпь «смятеній», но не кончается всемірная исторія. Она возобновляется на новомъ поприщѣ, и всѣ минувшія смятенія подготовляютъ новую тоже седьмичную цѣпь гоненій и бѣдствій Церкви въ Новомъ Завѣтѣ, которой они служили прообразомъ. Такъ получается идея «Соотвѣтствія Ветхаго и Новаго Завѣта» (соч. Іоахима — Concordiae etc.). Въ Новомъ Завѣтѣ царство Отца смѣняется царствомъ Сына, «состояніе» мірянъ—состояніемъ священниковъ, наступаетъ эпоха «сыновняго послушанія», вѣкъ писаннаго евангелія, царство «утренней зари» и «розъ». «Соотвѣтствіе Ветхаго и Новаго Завѣта», параллели, какія І. детально устанавливаетъ между бѣдствіями избраннаго народа и гоненіями церкви, наводитъ его на мысль, что современное ему поколѣніе проходитъ сквозь шестую печать второго періода, и совершается послѣдняя суженная ему tribulatio. Состояніе священниковъ должно склониться передъ состояніемъ монаховъ, близится эпоха свободной любви, царство полуденнаго сіянія и лилій, царство Духа Святого. Іоахимовы періоды не наступаютъ внезапно и не аннулируютъ предыдущихъ. Они вырастаютъ въ глубинѣ ихъ. Начало (initiatio) новаго періода наступаетъ, когда предыдущій находится въ зенитѣ, и долго зрѣетъ внутри его до періода fructificatio. Царство Бога Сына началось въ пору Іосіи, царя израильскаго, и принесло плодъ съ воплощеніемъ Христа. Царство Духа Святого началось со св. Бернардомъ, но принесетъ плодъ въ 1200 г. Носителемъ его является новый орденъ, къ которому относятся великія обѣтованія. Распространенію его не будетъ предѣловъ, и господству его не будетъ конца. Его провозвѣстникомъ явится ангелъ, о которомъ сказано: «и видѣлъ ангела, восходящаго отъ востока солнечнаго и имѣющаго печать Бога живого»; и въ другомъ мѣстѣ: «я видѣлъ ангела, несущагося черезъ средину небесъ, и дано ему Вѣчное Евангеліе (Evangelium aeternum)»... Евангеліе буквы упразднится, чтобы дать мѣсто Евангелію Духа... «ибо буква убиваетъ, а духъ живитъ»... Тогда въ лоно церкви войдутъ отторгнутые ея члены, греки и іудеи, и церковь Петрова претворится въ церковь Іоаннову. Такова основная схема І. Въ ней было нѣчто тревожное съ точки зрѣнія церкви. Несмотря на позднѣйшія оговорки І.,—смущало заявленіе конечности церкви Петровой и приниженіе Евангелія Христова передъ Евангеліемъ Духа, хотя Іоахимъ заявлялъ неоднократно, что подъ послѣднимъ онъ разумѣетъ только высшій, духовный смыслъ того же Евангелія Христа. Идеи Іоахима почти не получили распространенія при его жизни. Церковь осудила на 4 Латеранскомъ соборѣ ученіе Іоахима о раздѣльномъ дѣйствіи трехъ Ипостасей св. Троицы, хотя авторъ ихъ торжественно признанъ былъ въ особой буллѣ Гонорія III «православнымъ мужемъ» (vir catholicus). Послѣ смерти Іоахима іоахимитское преданіе поблѣднѣло передъ яркимъ фактомъ францисканской проповѣди и было имъ закрыто. Впослѣдствіи, сопоставляя съ ученіемъ и судьбами миноритовъ, а также доминиканцевъ писанія Іоахима, примѣнили къ нимъ его пророчества о грядущемъ орденѣ, къ св. Доминику—образъ ангела съ печатью Бога живого, къ св. Франциску—ангела съ Вѣчнымъ Евангеліемъ. Ученіе Іоахима воскреснетъ въ срединѣ XIII в., въ томъ отвѣтвленіи францисканства, которое присвоитъ имя спиритуаловъ. Въ 1252 г. Герардъ или Герардино изъ Борго-Санъ-Доннино издалъ книгу—«Введеніе въ Вѣчное Евангеліе» (Introductorius ad Evangelium aeternum), гдѣ, явно искажая мысль Іоахима, объявляетъ Вѣчнымъ Евангеліемъ сочиненія самого Іоахима. Introductorius вызвалъ бурю въ церкви. Арльскій соборъ 1260 г. осудилъ рядъ положеній Іоахима. Комиссія кардиналовъ, засѣдавшая въ 1263 г. въ Ананьи, сдѣлала изъ сочиненій Герардино и Іоахима извлеченія сомнительныхъ мѣстъ, которыя церковь и объявила заблужденіемъ. Вѣра въ близящееся царство Духа Святого и Вѣчное (духовное) Евангеліе останется характерной чертой секціи спиритуаловъ и въ сочиненіяхъ Убертино ди Казале, Дольчино и т. д. будетъ подвергаться разнообразнымъ переработкамъ. Вліяніе идей Іоахима, его мечты объ обновленіи міра и возрожденіи церкви Духомъ Святымъ можно констатировать на многихъ мистическихъ и еретическихъ движеніяхъ XIII и XIV вв.—См.: Renan, «L'évangile eternel» (сборн. «Nouvelles études d'historie religieuse», 1868); Preger, «Das Evangelium aeternum und Joachim von Floris» (Мюнхенъ, 1874, богата матеріал., но недост. критич.); превосх. статьи Denifle, «Das Evangelium aeternum und die Commission zu Anagni» («Archiv für Litteratur und Kirchengeschichte, 1885), и Haupt'a, «Zur Geschichte des Joachimismus» («Zeitschrift für Kirchengeschichte», VII); Schott, «Die Gedanken des Abtes Joachim von Floris» (тотъ же журн., XXIII) и статьи Fournier и О. Добіашъ-Рождественской (см. Іоахимъ).

О. Д.-Р.

Іоахимсталь (St. Joachimsthal) — горный гор. и курортъ того же округа въ Чехіи въ Рудныхъ горахъ на р. Везеринцѣ; жит. 7550, преимущественно нѣмцевъ. Съ начала XVI ст. І. славился богатѣйшими серебряными копями. Отъ І. получили названіе талеры (іоахимсталеры), которые чеканили съ 1519 г. графы Шликъ. Въ XVIII ст. добываніе серебра уступаетъ мѣсто добыванію мышьяка, мѣди, олова, висмута, кобальтовыхъ красокъ. Благодаря открытіямъ Адольфа Патеры въ 1853 г. въ І. вырабатываются извѣстныя урановыя краски. Въ 1896 г. супруги Кюри добыли въ Парижѣ изъ іоахимсталь-скихъ урановыхъ остатковъ отъ изготовленія красокъ радій. Съ 1909 г. въ І. открыта государственная фабрика для изготовленія препаратовъ радія, которая въ 1911 г. добыла 14,146 грам. препаратовъ радія и 2,647 грам. чистаго радіохлорида на сумму 1 058 760 кронъ. Въ 1905 г. Генрихъ Махъ доказалъ, что подземная вода, бьющая въ шахтахъ І., отличается большой радіоактивной силой. Вода на глубинѣ 60 метр. содержитъ 33,0 маховыхъ единицъ, на глубинѣ 266 метр.—49,5 мах. ед. и 375 метр. — 185,0 мах. ед. Такимъ образомъ на глубинѣ 375 метр. вода имѣетъ наибольшее на свѣтѣ содержаніе радіевой эманаціи. Съ 1908 г. въ І. открытъ радіологическій курортъ; съ 1910—11 г. выстроено великолѣпное государственное радіологическое заведеніе, гдѣ вода, содержащая большой процентъ желѣза и литія, доведена до радіоактивности 600 мах. ед., и лѣченіе производится также при помощи лучей радія. Излѣчиваются болѣзни нервной системы, дыхательныхъ путей, ревматическія и травматическія, болѣзни обмѣна веществъ и крови, женскія, кожныя и др. Лучами радія наиболѣе успѣшно излѣчиваются различныя кожныя болѣзни, и въ послѣднее время дѣлаются опыты лѣченія рака. — Ср.: F. Babanek u. A. Seifert, «Zur Geschichte des Bergbau u. Hüttenbetriebes von J. Berg- u. Hüttenmännisches Jahrbuch» (XLI томъ); K. Knopf, «Die Wunderstadt St. J., eine Monographie»; Dr. Leopold Gottlieb u. A. Müller, «Radiumbad St. J.»; «St. Joachimsthal» (1911).

Іоахимъ Флорскій (Joachim Florensis, Giovacchino del Fiore)—калабрійскій аббатъ, визіонеръ и пророкъ. І. родился, вѣроятно, около 1132 г., умеръ въ 1201 г. Житія его даютъ мало осязательныхъ фактовъ. Кажется, І. былъ благороднаго происхожденія; онъ рано ушелъ въ цистерціанскій орденъ и сталъ аббатомъ Кораццо. Но І. не удовлетворялъ строй ордена, отчего онъ и пріобрѣлъ репутацію «непокорнаго цистерціанцамъ». І. основываетъ собственный монастырь Флорскій на высотахъ калабрійской цѣпи, гдѣ вводитъ болѣе строгую практику, послѣдователи которой образовали особую разновидность въ цистерціанскомъ орденѣ—Florenses. Изъ оставленнаго І. завѣщанія видно, что онъ написалъ не менѣе (но и, вѣроятно, не болѣе) 7 сочиненій, обыкновенно извѣстныхъ подъ слѣдующими заглавіями: «Concordia veteris ac novi testamenti», «Apocalypsis nova», «Enchiridion in Apocalypsin», «Psalterium decem chordarum», «Super quattuor evangelia», «Contra judeos», «De articulis fidei». Содержаніе и характеръ этихъ сочиненій, исходившихъ большею частью изъ комментаріи на Апокалипсисъ и проникнутыхъ его духомъ, заставили приписать І. пророческій даръ. За его счетъ поставленъ длинный рядъ апокрифическихъ сочиненій. Преданіе изображаетъ І. странствующимъ по западнымъ и восточнымъ берегамъ Средиземнаго моря, появляющимся въ городахъ Сициліи, дающимъ своимъ современникамъ замѣчательныя предсказанія о грядущемъ. Изъ завѣщанія І. видно, что онъ обѣщалъ подвергать свои сочиненія сужденію апостольскаго престола, но до самой своей смерти не успѣлъ выполнить этого обѣщанія. Ученіе его о Троицѣ было осуждено 4-мъ Латеранскимъ соборомъ. Содержаніе этого ученія см. Іоахимизмъ. Житія І., главнымъ образомъ, написанныя его ученикомъ, Лукою изъ Козенцы, и Яковомъ Силанскимъ см. въ «Acta Sanctorum», Maii (VII т., p. 88 сл.). Изъ болѣе новыхъ попытокъ возстановить его біографію слѣдуетъ отмѣтить Schott'a, «Joachim, Abt von Floris» («Zeitschrift für Kirchengeschichte», XXIII, p. 343), и Paul Fournier, «Etudes sur Joachim de Flore et ses doctrines» (II., 1909). См. также О. Добіашъ-Рождественская, «Нѣкоторыя проблемы іоахимизма» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1913, іюнь).

Іоахимъ I Наполеонъ, король неаполитанскій—см. Мюратъ.

Іоахимъ I Несторъ — курфюрстъ бранденбургскій (1484—1535), сынъ Іоанна-Цицерона, вступилъ на престолъ въ 1499 г., строго преслѣдовалъ разбойничавшихъ рыцарей, въ 1506 г. основалъ университетъ въ Франкфуртѣ-на-Одерѣ. Обнародовалъ сводъ семейнаго и наслѣдственнаго права («Constitutio Joachimica»). Онъ былъ врагомъ реформаціи. Супруга его, Елизавета датская, приверженная къ ученію Лютера, принуждена была бѣжать отъ него. І. не удалось ни снискать довѣрія императора, ни увеличить собственныя владѣнія. Съ дворянствомъ І. былъ въ сильной распрѣ. — Сынъ его, Іоахимъ II Гекторъ (1505—1571), наслѣдовалъ отцу въ 1535 г.; въ 1539 г. принялъ лютеранство. Своей расточительностью привелъ въ разстройство финансы государства, но зато условіями о наслѣдованіи съ герцогомъ Силезіи (1537) и пріобрѣтеніемъ правъ на Пруссію (1569) позаботился о будущемъ увеличеніи страны. Въ 1542 г., во время турецкаго похода, онъ начальствовалъ надъ имперскимъ войскомъ въ Венгріи; походъ этотъ не принесъ ему ни славы, ни выгодъ.

Іоахимъ (Joachim), Георгъ, прозванный Rhaeticus—математикъ виттенбергскаго унив. (1514 — 76), одинъ изъ первыхъ сторонниковъ и защитниковъ системы Коперника; съ 1539 г., вмѣстѣ съ Копернико̀мъ, работалъ въ Фрауенбургѣ, позже преподавалъ въ Виттенбергѣ, Лейпцигѣ, Польшѣ и Венгріи. І. много занимался тригонометрическими вычисленіями и составилъ большія таблицы синусовъ, тангенсовъ и секансовъ, изданныя уже послѣ его смерти съ дополненіями Валентина Otho подъ заглавіемъ: «Opus palatinum de triangulis» (Нейштадтъ, 1596). Въ 1540 г. І. напечаталъ подробное изложеніе ученія Коперника подъ заглавіемъ: «Ad clarissimum virum D. J. Schonerum de libris revolutionum eruditissimi etc. Nicolai Copernici Torunnaei etc.» (1540).

Іоахимъ (Joachim), Іосифъ — первоклассный скрипачъ (1831—1907). Уже 7-лѣтнимъ ребенкомъ выступалъ въ Будапештѣ, послѣ чего вскорѣ (1838) поступилъ въ вѣнскую консерваторію, гдѣ занимался подъ руководствомъ Бёма; въ 1843 г. І. отправился въ Лейпцигъ, гдѣ прожилъ до 1849 г., здѣсь онъ познакомился съ Мендельсономъ. Съ 1849 по 1853 г. занималъ должность придворнаго концертмейстера въ Веймарѣ, а съ 1853 по 1866 г. въ Ганноверѣ. Въ 1866 г. І. переселился въ Берлинъ и съ 1868 г. занялъ мѣсто директора высшей музыкальной школы, достигшей подъ его управленіемъ расцвѣта. Особенно хорошо былъ поставленъ въ ней классъ скрипичной игры, который велъ самъ І. Директоромъ этой консерваторіи І.

оставался до конца жизни. Какъ виртуозъ, І. отличался большимъ и замѣчательно мягкимъ тономъ, безупречной интонаціей и изумительной техникой, соединенной съ классическимъ благородствомъ стиля и зрѣлостью концепціи. І. написалъ 3 скрипичныхъ концерта, нѣсколько сочиненій для скрипки съ фортепіано, увертюры: «Hamlet», «Heinrich IV», «Demetrius», «Dem Andenken Kleist's», нѣсколько маршей и сцену «Марины» изъ «Дмитрія Самозванца» Шиллера для альта solo и оркестра. Знаменитый Іоахимовскій квартетъ въ составѣ: І. (1-я скрипка), де Ана Крузе или Галиръ (2-я скрипка), Виртъ (альтъ) и Гаусманъ (віолончель) пріобрѣлъ всемірную извѣстность. І. считался выдающимся преподавателемъ; изъ его учениковъ слѣдуетъ отмѣтить Л. Ауэра.

Іоаѳамъ (или Іоѳамъ): 1) Упоминаемый Суд. IX, 5—21, младшій сынъ Гедеона, единственный спасшійся отъ руки Авимелеха. «Притча І.» (ст. 8—15) представляетъ осмѣяніе царской власти, которой домогался Авимелехъ.—2) Упоминаемый IV Цар. XV благочестивый царь Іудейскій, отецъ Ахаза и сынъ Озіи, котораго замѣнялъ въ дѣлахъ правленія. І. расторгъ союзъ Іуден съ Арамомъ и сблизился съ Ассиріею. Это вызвало нашествіе Арама. Свѣдѣнія II Пар. XXVII о подчиненіи І. Аммона сомнительны.

Іовановичъ (Іовановић), Змай Іованъ—талантливый сербскій поэтъ (1833—1904). Юридическія науки изучалъ въ будапештскомъ, пражскомъ и вѣнскомъ унив., послѣ службы въ родномъ Новомъ Садѣ поступилъ на медицинскій факультетъ въ Будапештѣ. Издавалъ журналы «Јавор», «Змај» (откуда и популярный псевдонимъ І.), «Жижа», «Невен» и др. Наиболѣе яркій представитель литературной сербской Омладины, І. въ своей ясной, законченной и искренней поэзіи олицетворялъ всю духовную жизнь сербскаго народа второй половины XIX в. и крупное поэтическое дарованіе свое посвятилъ наиболѣе выдающимся моментамъ сербской общественности, начиная съ эпохи реакціи послѣ революціи 1848 г. и кончая увлеченіемъ самого І. сектантскимъ антицерковнымъ движеніемъ «назареновъ». Глубоко переживавшій свои и цѣлаго народа страданія, до трогательности любившій дѣтей и юношество, талантливый импровизаторъ, І. всегда оставался типичнымъ «учителемъ» въ поэзіи. Рѣдкая плодовитость, сосѣдящая съ какой-то привычкой или потребностью писать и «учить», объясняетъ немалое количество балласта во всемъ творчествѣ І., но въ сборникахъ избранныхъ его произведеній или въ христоматіяхъ чувствуется большой «вѣнчанный» лирикъ. Рѣдкой цѣльностью красивой радости и покрытой тонкимъ флеромъ грусти проникнуты два лучшіе сборника І. «Ђулићи» (1864) и «Ђулићи увеоци» (1882). Такой цѣльности нельзя найти въ другихъ его сборникахъ: «Певанија» (1882) и «Друга певанија» I—II (1895—96). Изъ литературныхъ вліяній на І., и то перваго періода, ясно обрисовываются развѣ Бранко Радичевичъ, Шётёфи, Гейне, Боденштедтъ, но въ общемъ онъ являетъ рѣдкій случай самобытности въ поэтическомъ творчествѣ. Ему принадлежатъ образцовые переводы «Демона» Лермонтова, «Толди» Аранья, «Человѣческой трагедіи» Мадача, лучшихъ стихотвореній Шётёфи, Гарая, Дьюлая, Гёте, Уланда, Теннисона и др. Прозой написанъ единственный разсказъ І. «Видосава Бранковић» (1860), гдѣ изображена трагическая гибель послѣдней представительницы рода Вука Бранковича. Единственный же драматическій опытъ І., комедія «Шаран» (1864), свидѣтельствуетъ о выдающемся сатирическомъ дарованіи автора, какъ и его многочисленныя политическія и общественныя сатиры.—См. Л. Недић, «Из новије српске лирике» (Бѣлградъ, 1893); А. Степовичъ, «Къ 50-лѣтію литер. дѣятельности З. І. І.» («Отчетъ кіевск. слав. о-ва» за 1899 г.); П. Славейковъ, «З. І.» («Мисъль», 1899, VII); А. Костић, «О І. І. З.» (Сомборъ, 1902); А. Яцимирскій, «І. І. З. и его пѣванья» («Вѣстн. иностр. литер.», 1904, VII); В. Умановъ-Каплуновскій, «Поэты Шеноа и З. І.» («Ист. Вѣстн.», 1908, IX). Русскіе переводы указаны Н. Бахтинымъ въ «Слав. Изв.», 1904, I.

Іовиль (Yeovil)—гор. въ англійскомъ граф. Сомерсетъ, при р. Іо (Yeo). Выдѣлка перчатокъ. 13759 жит. (1911).

Іовиніанъ—римскій еретикъ (ум. въ 406 г.). Съ 308 г. І. проповѣдуетъ и пишетъ въ Римѣ противъ безбрачія и аскезы, хотя самъ онъ и велъ жизнь аскета, І. отрицалъ значеніе постовъ и преимущество дѣвства, различіе въ наградахъ на небесахъ и дорогую для аскетовъ вѣчную непорочность Маріи, утверждая, что, родивъ Христа, Она перестала быть дѣвой, и обвиняя противниковъ въ дуализмѣ и маніхействѣ. По его ученію истинное крещеніе дѣлаетъ человѣка безгрѣшнымъ и способнымъ не грѣшить, а въ истинныхъ христіанахъ мистически обитаетъ Христосъ, соединяющій ихъ въ единую, истинную церковь. Проповѣдь І. встрѣтила сочувствіе среди многихъ тѣмъ болѣе, что въ IV в. были еще сильны противоаскетическія теченія, но натолкнулась на пламенное сопротивленіе аскетовъ и особенно бл. Іеронима. Благодаря имъ папа Сириций отлучилъ І. на римскомъ соборѣ 390 г., что было подтверждено Амвросіемъ на миланскомъ соборѣ слѣдующаго года. Тѣмъ не менѣе, въ сѣверной Италіи появились приверженцы новаго ученія.—Ср. W. Haller, «Jovinianus, Die Fragmente seiner Schriften, die Quellen zu seiner Geschichte und seine Lehre» (Лпц., 1897); «Противники христіанскаго аскетизма» («Богословскій Вѣстникъ», 1912).

Іовинъ—римскій военачальникъ; былъ при Юліанѣ magister equitum, потомъ главнокомандующимъ войсками въ Галліи, но вскорѣ смѣщенъ не довѣрявшимъ ему имп. Іовіаномъ. При имп. Валентиніанѣ I. трижды разбилъ алеманновъ у р. Мозеля, потомъ вмѣстѣ съ императоромъ побѣдоносно бился съ ними за Рейномъ.—Другой (повидимому) І. въ 411 г., при поддержкѣ алановъ и гунновъ, выступилъ въ Майнцѣ претендентомъ на престолъ противъ Гонорія, но вскорѣ былъ разбитъ, осажденъ и убитъ Атаульфомъ вестготскимъ, въ Валенсіи.

Іовіанъ (Flavius Iovianus)—римскій императоръ, преемникъ Юліана, такъ назыв. Отступника, избранъ арміею на Востокѣ во время похода противъ персовъ, правилъ лишь нѣсколько мѣсяцевъ 363—364 г. Заключилъ съ Сапоромъ (Шапуромъ) персидскимъ невыгодный миръ, уступивъ ему всѣ за-тигрскія владѣнія и рядъ пунктовъ въ Месопотаміи. І. былъ довольно ревностнымъ христіаниномъ, такъ что языческіе философы (Либаній, Темистій) опасались преслѣдованій противъ паганизма. Но І. держался политики сохраненія свободы различныхъ вѣрованій (политика Миланскаго эдикта), и христіанскіе писатели (Сократъ, Ѳеодоритъ) неправильно утверждаютъ, что старый культъ и старая наука были запрещены І. Во всякомъ случаѣ христіанамъ были возвращены привилегіи, и никейскому исповѣданію (ортодоксы) новый императоръ собирался особенно покровительствовать въ

ущербъ аріанамъ: Аѳанасій онъ успѣлъ вернуть въ Александрію. І. умеръ неожиданно, можно предполагать—насильственно рукою кого-нибудь изъ арміи, недовольной постыднымъ исходомъ персидской войны.—См. H. Schiller, «Geschichte der Römischen Kaiserzeit» (1887, II, 344).

Іовъ—имя невиннаго страдальца въ книгѣ того же названія, помѣщаемой въ нашей Библіи между книгами Эсѳири и Псалтирью. Современная зап.-европейская библейская критика установила въ этомъ замѣчательномъ произведеніи борющейся съ сомнѣніемъ религіозности три наслоенія. 1) Драматической канвой книги служитъ древнее сказаніе о томъ, какъ Ягве спорилъ съ коварнымъ сатаной, однимъ изъ небесныхъ духовъ, о безкорыстной праведности нѣкоего І. Хотя І. по предложенію сатаны и былъ лишенъ благословенія Ягве и потерялъ всѣ свои земныя блага, дѣтей и здоровье, онъ остался вѣренъ и покоренъ Ягве. «Господь далъ, Господь взялъ, да будетъ имя Господне благословенно!» — вотъ слова, которыми встрѣтилъ І. постигшія его бѣды. И Ягве наградилъ І., вернувъ ему дѣтей и богатства.—Идея этого сказанія проста: возможно и безкорыстное благочестіе. 2) Этимъ сказаніемъ воспользовался авторъ той проблемы, которая лежитъ въ основѣ книги І. Проблема эта заключалась въ томъ, что общее убѣжденіе въ справедливости несчастій, падающихъ на человѣка, какъ возмездіе за совершенные грѣхи, подвергается сомнѣнію. Съ дерзновеніемъ ставится вопросъ: развѣ несчастія и бѣды являются наказаніемъ за грѣхи? Авторъ нѣкогда, повидимому, самъ раздѣлялъ такое воззрѣніе (гл. XXIX, 2 и сл.), но затѣмъ житейскія наблюденія убѣдили его въ отсутствіи справедливости въ распредѣленіи счастья и горя: какъ часто видимъ мы страданіе невиннаго, какъ часто грѣшникъ утопаетъ въ счастьѣ. Разъясненію этого фактическаго расхожденія идеала съ дѣйствительностью и посвящены рѣчи І. и его трехъ друзей, Елифаза, Билдада и Сафара. Друзья пришли утѣшить І. въ моментъ его бѣдствій, они сочувствуютъ его горю, но не могутъ отрѣшиться отъ убѣжденія, что болѣзни—наказаніе за грѣхъ, и осторожно стараются подвести къ этой мысли страдальца. И какъ этотъ І. не похожъ на І. сказанія! Ни капли покорности, онъ сѣтуетъ на судьбу, бурно протестуетъ противъ подозрѣній друзей и примѣрами изъ жизни заставляетъ умолкнуть доводы ихъ; но самъ не успокаивается въ началѣ на выводѣ, а дерзновенно требуетъ отвѣта за свои страданія отъ Всемогущаго: «Я хочу говорить съ Вседержителемъ, судиться съ самимъ Богомъ!..» Тогда въ бурѣ является Богъ и передъ величіемъ и могуществомъ Божіимъ смиряется человѣкъ. На вопросъ, наказаніе ли страданіе? слѣдуетъ отвѣтъ: нѣтъ; но вопросъ, почему же невинный страдаетъ, остается все же безъ отвѣта. Выводъ у автора получается только тотъ, что винить за это Бога нельзя. 3) Не всѣмъ, однако, нравилось такое обнаженіе острой проблемы. Дерзновеніе сомнѣвающагося духа І., приводящее къ молчанію всѣ доводы друзей, показалось кощунственнымъ непзвѣстному ревнителю традиціонныхъ воззрѣній на возмездіе. Поэтому въ книгу былъ введенъ эпизодъ съ Эліуемъ (гл. XXXII—XXXVII). Положеніе этого эпизода между вызовомъ І. и явленіемъ Бога, ослабляя значительно драматизмъ ситуаціи, говоритъ за позднѣйшую вставку. Да и самый тонъ рѣчи этого неожиданно появившагося персонажа значительно слабѣе всѣхъ остальныхъ частей и по формѣ, и по содержанію. Что касается датировки этой книги, то тутъ мнѣнія изслѣдователей весьма расходятся. Одни относятъ книгу І. къ послѣплѣнному періоду, видятъ въ ней протестъ противъ сухой морали Іезекіиля и вліяніе синкретическихъ Премудростей, другіе, какъ Гункель, считаютъ ее сочиненіемъ доплѣннаго періода, современнаго дѣятельности пророка Іереміи. Литературная сторона книги І. вызываетъ единогласные восторги.—Подробную литературу — см. Herzog-Hauck, «Real-Enzyclopedie für protestantische Theologie und Kirche» (т. IX); Cornil, «Einleitung in die kanonischen Bücher des A. T.»; Strack, «Einleitung in das A. T.»; Gunkel, ст. въ «Die Religion in Geschichte und Gegenwart»; Елеонскій, «О времени происхожденія книги І.» въ «Чтен. Общ. любит. духовн. просвѣщенія» (1879); И. Троицкій, «Толкованіе на книгу І.».

Іовъ—преподобный почаевскій, болѣе 20 лѣтъ былъ настоятелемъ Дубенскаго м-ря; вслѣдствіе гоненій со стороны католиковъ и уніатовъ, около 1608 г. удалился въ Почаевскую лавру. Ум. въ 1651 г. Мощи его найдены нетлѣнными въ 1659 г. Память 28 октября.

Іовъ (въ мірѣ Іоаннъ)—первый патріархъ русской церкви, ум. 19 іюня 1607 г. Происхожденіе и годъ рожденія неизвѣстны. Воспитывался съ дѣтскихъ лѣтъ въ Успенскомъ м-рѣ гор. Старицы. Между 1552 и 1555 гг. постригся, а около 1569 г., послѣ посѣщенія обители Грознымъ, «государскимъ благоразсмотрѣніемъ» поставленъ въ архимандриты. Вскорѣ І. былъ переведенъ въ Москву, гдѣ въ 1571—72 гг. настоятельствовалъ въ Симоновѣ м-рѣ, въ 1575—80 гг.—въ Новоспасскомъ. Строгая жизнь и рѣдкое знаніе св. Писанія и богослужебныхъ книгъ открыли І. путь къ епископству. Въ 1581 г. онъ занялъ коломенскую каѳедру, въ 1586 г. сталъ архіепископомъ ростовскимъ, а 11 декабря того же года былъ поставленъ вмѣсто низложеннаго Діонисія (см. Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, VII, 585) митрополитомъ всея Руси. Въ 1588 г. послѣ долгихъ и настойчиво веденныхъ переговоровъ (І. не принималъ въ нихъ активнаго участія) было получено согласіе восточныхъ патріарховъ на учрежденіе въ Россіи патріаршества. По избраніи І. былъ 23 января 1589 г. нареченъ, а 26 поставленъ патріархомъ. Его дѣломъ было теперь прежде всего проведеніе намѣченныхъ соборнымъ уложеніемъ 1589 г. преобразованій въ русской церкви, въ связи съ возведеніемъ ея на степень самостоятельной и равноправной другимъ помѣстнымъ. Почти всѣ каѳедры епископскія были повышены въ рангахъ, и было открыто нѣсколько новыхъ, хотя и не всѣ, предположенныя соборомъ 1589 г. Учрежденіе въ Москвѣ 8 поповскихъ старостъ въ цѣляхъ водворенія бо́льшаго благочинія въ низшемъ духовенствѣ, распространеніе христіанства среди инородцевъ Корельской обл., Казанскаго края и Сибири и поддержка его въ Грузіи, установленіе общецерковныхъ праздниковъ нѣкоторымъ уже признаннымъ святымъ и канонизація ряда новыхъ—главные факты управленія перваго патріарха. Въ 1591 г. ему во главѣ освященнаго собора и боярской думы пришлось выступить въ качествѣ судьи въ угличскомъ дѣлѣ (по поводу смерти царевича Димитрія), и совѣщаніе это, признавъ, что царевичъ закололся, а не убитъ, обвинило Нагихъ и угличанъ. Въ 1593 г., по смерти царя Ѳедора и за отказомъ отъ власти царицы Ирины, І. оказался во главѣ государства. Обязанный Борису Годунову саномъ, патріархъ кандидатуру Бориса предложилъ земскому собору и во главѣ крестнаго хода пришелъ къ нему 21 февраля молить его стать царемъ. Приверженецъ старины, не одобрявшій успленія западнаго вліянія, патріархъ сумѣлъ, по одному извѣстію, помѣ-

шать учрежденію университета въ Россіи. Скорбя о примѣненіи крутыхъ мѣръ во вторую половину царствованія Бориса, I. все же не осмѣливался печаловаться царю о гонимыхъ, не имѣлъ мужества выступить «обличникомъ» его, а только лилъ «непрестанныя слезы» и молился. Въ періодъ борьбы съ Самозванцемъ патріархъ послалъ обличавшую самозванство новоявленнаго Димитрія грамоту въ Польшу, старался воздѣйствовать на мятущійся народъ, объявляя ему, что новый «царевичъ»—еретикъ и разстрига Гришка Отрепьевъ, преданный имъ проклятію. По смерти Бориса I. остался главнымъ покровителемъ молодого царя Ѳедора Борисовича. Побѣда претендента сопровождалась для I. сведеньемъ съ престола и ссылкой, по его просьбѣ, въ Старицкій монастырь. Только въ 1652 г. останки I. были перенесены въ Успенскій соборъ. По поводу, вѣроятно, этого перенесенія и составлено житіе его—«Исторія о первомъ Іовѣ патріархѣ» (XIII т. «Русск. Историч. Библіотеки»). Отъ книжнаго и учительнаго I. сохранилась витіеватая «Утвержденная грамота» объ избраніи въ цари Бориса Годунова (въ «Актахъ Археограф. Экспед.», т. II, № 7), нѣсколько посланій, «духовная», канонъ и служба преп. Іосифу Волоцкому и—главнѣйшее его произведеніе—«Повѣсть о честнѣмъ житіи царя Ѳедора Іоанновича» («Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. XIV, ч. I), представляющая собой обзоръ событій царствованія этого государя съ интересными панегирическими характеристиками царя Ѳедора и правителя Бориса.

П. Л.

Іовъ — замѣчательный іерархъ петровскаго времени. Происхожденіе, годъ и мѣсто рожденія неизвѣстны. Въ 1697 г. посвященъ изъ настоятелей Троице-Сергіевой лавры въ митрополиты новгородскіе. I. шелъ далеко впереди своего вѣка и былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ сподвижниковъ Петра: основалъ въ Новгородѣ образцовую духовную школу, гдѣ преподавали освобожденные по его ходатайству изъ заточенія братья Лихуды, мечталъ о типографіи, переводѣ богословскихъ сочиненій и святоотеческихъ твореній, новомъ переводѣ Библіи. I. устроилъ три больницы, два странноприимныхъ дома и, первый въ Россіи, пріютъ для незаконнорожденныхъ и подкидышей. I. пользовался неизмѣннымъ расположеніемъ Петра Великаго. Умеръ въ 1716 г.—См. «Странникъ» (1861, февр., гдѣ часть его интересной переписки); Мих. Сменцовскій, «Братья Лихуды» (СПБ., 1899).

Іовъ (въ мірѣ Иванъ Матвѣевичъ Борецкій)—митрополитъ кіевскій съ 1620 г. (ум. въ 1631 г.), родомъ изъ Галиціи, воспитанникъ заграничныхъ училищъ, отличный знатокъ древнихъ языковъ и святоотеческихъ твореній, ректоръ и преподаватель латинскаго яз. въ школѣ львовскаго братства, потомъ священникъ въ Кіевѣ; съ 1615 г. первый ректоръ кіевобратской школы (кіевской академіи). Его сочиненія: «Анеологіонъ» или избранная Минея на весь годъ (переводъ съ греческаго, дополненный службами русскимъ святымъ и ихъ краткими біографіями, Кіевъ, 1619); «Діалогъ о православной вѣрѣ» (Острогъ, 1606); «Лимонарь, сирѣчь Цвѣтникъ» (переводъ, съ дополненіями, патерика синайскаго, Кіевъ, 1628); «Аполлія (уничтоженіе) апологіи Мелетія Смотрицкаго» (Кіевъ, 1628); «Сѣтованіе о благочестіи» (наставленія православнымъ, какъ держать себя во время гоненій за православіе).—См. Филаретъ, «Обзоръ русской духовной литературы»; С. Голубевъ, «Кіевскій митрополитъ Петръ Могила» (т. I, Кіевъ, 1883); Чистовичъ, «Очерки исторіи западно-русской церкви» (т. II, СПБ., 1884).

Іовы слезы (Coix L., Богородицины слезы)—родъ однодольныхъ растеній изъ семейства злаковъ, группы кукурузныхъ (Maydeae). Это—довольно высокія, вѣтвистыя многолѣтнія или однолѣтнія травы; соцвѣтія у нихъ сложныя, метельчатыя, торчащія по нѣскольку изъ влагалища верхнихъ листьевъ. Цвѣтки однополые. Строеніе соцвѣтія весьма своеобразно: самый верхній кроющій листъ соцвѣтія недоразвитъ, его влагалище имѣетъ форму яйцевиднаго или шаровиднаго замкнутаго мѣшка съ отверстіемъ наверху; этотъ мѣшокъ твердъ, какъ слоновая кость; пластинка этого кроющаго листа совершенно неразвита, она въ видѣ зубчика; въ такомъ замкнутомъ влагалищѣ, величиною съ горошину, помѣщается женскій колосокъ, а изъ отверстія его выходитъ длинный стержень, съ нѣсколькими мужскими колосками, расположенными попарно. Женскій колосокъ состоитъ изъ одного или двухъ безполыхъ цвѣтковъ и одного женскаго; два длинныхъ и нитевидныхъ столбика, съ волосистыми рыльцами; иногда въ женскомъ цвѣткѣ появляются три недоразвитыя тычинки (стаминодіи). Мужской колосокъ объ одномъ или о двухъ цвѣткахъ; тычинокъ три. Какъ въ мужскихъ, такъ и въ женскихъ колоскахъ развито по 4 чешуйки: по 2 кроющихъ и по 2 цвѣточныхъ. Плодъ—жесткій, почти шаровидный—заключенъ въ вышеописанный каменистый мѣшокъ, бѣлаго или синеватаго цвѣта. Все это вмѣстѣ имѣетъ видъ крупной слезы. Всѣхъ видовъ этого рода 3—4, растущихъ въ Индіи и Китаѣ; изъ нихъ наиболѣе извѣстенъ C. Lacryma L.—однолѣтняя трава, до 1,25 м. высотою, съ довольно широкими листьями; мужскіе колоски повислые; зерновки твердыя, почти шаровидныя, бѣловато- или голубоватосѣрыя, блестящія. Этотъ злакъ разводится въ Остъ-Индіи, въ Китаѣ, въ Африкѣ.

Іога (правильнѣе Йога, *санскр.* yoga)—индійская философская система, основанная, по преданію, Патанджали (вѣроятно, тожественнымъ съ грамматикомъ этого имени II в. до Р. Хр.); ученія I. весьма древни, и Патанджали, вѣроятно, лишь систематизовалъ ихъ. Теоретическая часть системы заимствована почти цѣликомъ изъ ученія Санкхья. I. также признаетъ основное различіе души и матеріи и видитъ избавленіе въ совершенномъ познаніи этого различія. Единственная существенная особенность I.—признаніе Бога (Içvara), бытіе котораго рѣшительно отвергается Санкхьей. Теизмъ I. чисто внѣшній, совершенно противорѣчащій общему духу системы: Богъ есть особаго рода душа, связанная тончайшей матеріей, одаренная совершеннымъ познаніемъ, но совершенно бездѣятельная. Полагаютъ, что I. приняла идею Бога лишь для приданія себѣ внѣшней ортодоксальности въ эпоху, когда индійская мысль стала склоняться къ теизму, такъ что атеизмъ Санкхьи началъ задѣвать религіозныя чувства большинства. Важнѣйшая сторона системы I.—ея практическая, ученіе объ аскезѣ (yoga, т.-е. «запряганіе», «сосредоточеніе духа на одномъ предметѣ», позже это слово истолковывали какъ «соединеніе индивидуальной души съ Богомъ»). Аскетическія упражненія какъ средство общенія съ божествомъ, извѣстныя уже первобытнымъ народамъ, играютъ не малую роль въ Ведахъ и среди антибрахманскихъ отшельниковъ (буддисты, джайны). I. различаетъ 2 категоріи аскетическихъ упражненій: внѣшнія и внутреннія,—первая назыв. «грубой» I. (Hathayoga), вторая—«царской» I. (Rājayoga). Къ внѣшней аскезѣ относятся: 1) исполненіе 5 обѣтовъ—не убивать, не лгать, не красть, не прелюбодѣйствовать, не принимать подарковъ, служащихъ

чувственнымъ наслажденіемъ (yama); 2) выполненіе предписаній о чистотѣ и прочихъ внѣшнихъ религіозныхъ обязанностей (niyama); 3) положеніе тѣла, способствующее самоуглубленію; 4) регулированіе дыханія; 5) отвлеченіе чувствъ отъ ихъ объектовъ. Къ внутренней аскезѣ относятся: 6) сосредоточеніе мысли на опредѣленной точкѣ (какъ кончикъ носа или языка, пупокъ и пр.); 7) созерцаніе (dhyāna) и 8) «самоуглубленіе» (samādhi), т.-е. состояніе духа, при которомъ мышленіе и объектъ сливаются во-едино. Различаютъ самоуглубленіе низшее, въ которомъ сознаніе еще дѣйствуетъ, и высшее, безсознательное, сопровождаемое постиженіемъ различія души и тѣла, а потому и ведущее непосредственно къ избавленію. — Практика І. весьма сложна; въ «грубую» І. входитъ множество пріемовъ гипнотическихъ (вплоть до каталепсіи), а также различные способы умерщвленія плоти добровольнымъ истязаніемъ. Приверженцы І.—іоги или точнѣе іогины (им. пад. ед. ч. yogi, основа yogin) часто называются арабскимъ словомъ «факиръ», по сей день многочисленны въ Индіи. Почти во всѣхъ религіозныхъ центрахъ можно видѣть аскетовъ, подвергающихся годами чудовищнымъ самоистязаніямъ, какъ стояніе съ вытянутой рукой (пока, наконецъ, не отсохнетъ), вбивающихъ въ тѣло гвозди и т. п. Почти неменьшее впечатлѣніе, нежели эти искренне убѣжденные фанатики, производятъ на европейца и іоги-шарлатаны своими «чудесами», часто объяснимыми лишь при помощи теоріи гипноза.—Древнѣйшія руководства: «Yogasūtra» Патанджали, изд. съ англ. перев. Ballantyne (Аллахабадъ, 1852—53); комментаріи Вьясы VII в. (изд. Бомбей, 1897) и приписываемый царю Бходжѣ Rājamārtanda (Калькутта, «Bibl. Indica», 1883).—Ср. Garbe, «Sānkhya u. Yoga» (Страсбургъ, 1896, «Grundr. Indo-Ar. Phil. u. Altert.»); Hermann Walter, «Hathayogapradīpikā» (нѣм. пер., Мюнхенъ, 1893); Oman, «Mystics, ascetics and saints of India» (Л., 1905); R. Schmidt, «Fakire u. Fakirtum im alten u. modernen Indien» (Б., 1908). *Н. М.*

Іоганитъ (урановый купоросъ)—минералъ одноклиномѣрной системы, травяноозеленаго цвѣта; продуктъ преобразованія смоляной урановой руды; химическій составъ: USO_4+H_2O(?). Іоахимсталь, Іоангеоргенштадтъ.

Іоганнисбадъ (Johannisbad) — мст. въ Чехіи, на выс. ок. 600 м., въ красивой долинѣ Исполиновыхъ горъ на южн. склонѣ горы Шварценбергъ (1299 м.). Климатическая станція, съ индифферентными источниками (29°), слегка вяжущаго вкуса. Климатъ горный; частые дожди и туманы; І. съ трехъ сторонъ защищенъ высокими горами; сосновые лѣса. Ванны рекомендуются нервнымъ больнымъ и при женскихъ болѣзняхъ. Жизнь удобная и дешевая. Грязевыя и электрическія ванны, молоко, сыворотка. І. рекомендуется послѣ лѣченія въ истощающихъ организмъ курортахъ. — Ср. Screier, «I., das deutschböhmische Gastein» (Прага, 1904).

Іоганнисбергъ (Johannisberg)—извѣстная по винодѣлію деревня въ Пруссіи, на правомъ берегу Рейна; 1460 жит. Замокъ І., построенный князь-аббатомъ фульдскимъ въ XVIII ст., извѣстенъ принадлежащими къ нему виноградниками, дающими превосходное рейнское вино «Schloss-Joannisberger».

Іогансенъ, Юлій Ивановичъ, музыкальный теоретикъ и педагогъ (1826—1904). Родомъ датчанинъ, учился въ лейпцигской консерваторіи у Мошелеса (фортепіано) и Мендельсона (теорія композиціи). Въ 1848 г. переѣхалъ въ СПБ., въ 1866 г. приглашенъ въ петерб. консерваторію профессоромъ теоріи композиціи (сначала преподавалъ гармонію, а позднѣе и контрапунктъ). Съ 1871 по 1891 г. былъ инспекторомъ консерваторіи, а съ 1891 по 1897 г. ея директоромъ. Какъ педагогъ, имѣлъ не мало выдающихся учениковъ, въ томъ числѣ и Н. А. Римскаго-Корсакова. Сочиненія І. (романсы и піесы для фортепіано) остались въ рукописи, учебникъ контрапункта изданъ.

Іогансонъ, Анна Христіановна — артистка Императорск. петербургск. балета (1878—1898), съ первыхъ шаговъ на сценѣ обнаружившая необыкновенную закругленность движеній, благородство и безупречный классич. стиль танцевъ, исполненныхъ поэтичности. Ученица своего отца, Х. П. Іогансона. Лучшія ея роли І. были въ балетахъ: «Дочь Фараона» (Рамзея), «Весталка» (Ардія), «Жизель» (Марта), «Кипрская статуя» (Галатея), Катарина; «Коппелія» (Заря); «Талисманъ» (Титанія), «Шалость Амура» (Діана), Пахита и мн. др.

Іогансонъ, Христіанъ Петровичъ—заслуженный артистъ Императорск. спб. балета (1817—1903), дебютировалъ въ Стокгольмѣ (1836), затѣмъ подвизался въ Копенгагенѣ, въ 1841 г. вступилъ въ петербургск. балетную труппу и прослужилъ до 1884 г., при чемъ въ 1869 г. занялъ мѣсто преподавателя въ театральн. училищѣ, гдѣ подъ его руководствомъ готовились къ сценѣ: Горшенкова, дочь его Іогансонъ (см.), Пав. Гердтъ, Виноградова, Никитина и др. Въ 1891 г. праздновался 50-лѣтній артистическій юбилей І., въ свое время принадлежавшаго къ лучшимъ классическимъ танцорамъ, восхищавшаго легкостью, граціозностью и благородствомъ движеній въ балетахъ: «Талисманъ», «Воспитанница Амура», «Герта», «Дал» и др. *П. Рос—въ.*

Іогачара (*санскр.* yogācāra, «послѣдователь іоги»)—буддійская школа, принадлежавшая къ позднѣйшему направленію, Махаянѣ, основанная въ V в. Асангой (Asanga или Āryāsanga); это ученіе было развито его братомъ Васубандху. Ученіе І.—чистый идеализмъ (vijñānavāda, «теорія сознанія»): дѣйствительно существуютъ лишь наши представленія, внѣшній же міръ существуетъ лишь въ нашемъ воображеніи. Принадлежавшіе къ школѣ І. философы Дигнага (VI в.) и Дхармакирти (VII в.) создали оригинальную систему логики и теоріи познанія, чѣмъ произвели переворотъ въ индійской логикѣ (ньяя), бывшей до того времени простой эристикой. Брахманскіе философы вели ярую полемику съ І., во многомъ, однако, воспринимая ихъ вліяніе. Новѣйшіе изслѣдователи (Ѳ. И. Щербатской) склонны приписывать философамъ школы І. совершенно исключительное значеніе въ исторіи индійской (научной) философіи, которая цѣликомъ исходитъ изъ положенія І.—См. Ѳ. И. Щербатской, «Теорія познанія и логика по ученію позднѣйшихъ буддистовъ» (СПБ., ч. I., Учебникъ логики Дармакирти и пр., СПБ., 1903; ч. II, Ученіе о воспріятіи и умозаключеніи, 1909).

Іодай — имя первосвященника, оказавшаго важныя услуги государству и религіи въ царствѣ Іудейскомъ, при Іоасафатѣ, Іорамѣ, Охозіи и Іоасѣ. IV Цар., гл. XI и XII.

Іодангидриды кислотъ—по своему составу, свойствамъ и способамъ полученія вполнѣ аналогичны хлор- и бромангидридамъ. І. органическихъ кислотъ R.COJ получаются дѣйствіемъ іодистаго фосфора на соотвѣтствующіе ангидриды или изъ хлорангидридовъ при взаимодѣйствіи ихъ съ іодистыми кальціемъ или каліемъ. Они представляютъ дымящія на воздухѣ и легко разлагаемыя водою тяжелыя жидкости или кристаллическія веще-

ства. Отвѣчающій, напр., уксусной кислотѣ іодистый ацетилъ $CH_3.COJ$ имѣетъ удѣльный вѣсъ 1,98 и кипитъ при 108°; бензойной кислотѣ отвѣчаетъ іодистый бензоилъ $C_6H_5.COJ$, кристаллизующійся въ листочкахъ. Примѣры неорганическихъ I. являютъ собою іодистыя соединенія нѣкоторыхъ металлоидовъ, и изъ нихъ наиболѣе типичный трехіодистый фосфоръ PJ_3.

Іодасъ, Іодсъ (Юдасъ, *латыш.* и *финск.*)—лѣшій, полевикъ. Іоди—души умершихъ предковъ, являющихся во время сѣвернаго сіянія на небѣ въ образѣ воиновъ. Въ народной литовской пѣснѣ являются Іюдовы или Іодовы псы, нападающіе на божью колесницу. Отсюда же происходитъ эстонское юдасъ, юдсъ—чортъ, финское ютасъ, въ смыслѣ злого духа, хитраго человѣка. Въ миѳ.-магическихъ пѣснопѣніяхъ эстовъ Юудасъ призывается вмѣстѣ съ Пергелемъ. У латышей есть Іодова мать (Іода-мате). Іодовъ не-долюбливаетъ Перконсъ; онъ ихъ преслѣдуетъ во время грозы, стараясь ихъ убить молніею, какъ вообще чертей. Шифнеръ указалъ на библейское вліяніе при разработкѣ этого миѳа (см. его «Калевала», 1852 г., и Кастренъ, «Миѳологическія чтенія», III). Обыкновенно I. считается еще и духомъ воздуха и вѣтра.

Іодбензолы получаются дѣйствіемъ іода и іодноватой кислоты на бензолъ при 200° по уравненію, напр., для монодеривата; $5C_6H_6+2J_2+HJO_3=5C_6H_5J+3H_2O$ (Kekulе), изъ соотв. диазопроизводныхъ: $C_6H_5.N_2J=C_6H_5J+N_2$ или $C_6H_4J.N_2J=C_6H_4J_2+N_2$. Моно-іодбензолъ C_6H_5J легко получается нагрѣваніемъ при 100° въ запаянной трубкѣ бензола съ іодомъ въ присутствіи сухого $FeCl_3$ (L. Meyer), при дѣйствіи PJ_3 на фенолъ (Scrugham) и пр., плавится при—30°, кипитъ при 188°, уд. вѣсъ 1,833 (при 15°), при дѣйствіи амальгамы натрія легко обратно возстановляется въ бензолъ. Дііодбензолы: о-ди-I. $C_6H_4J_2$ кристаллизуется въ призмахъ или табличкахъ, плавится при 27°, кипитъ при 286,5°; т-ди-I. кристаллизуется въ ромбическихъ табличкахъ, плав. при 40,4°, кипитъ при 285°; р-ди-I. кристаллизуется въ листочкахъ, плав. при 129,4°, кипитъ при 285°. Изъ триіодбензоловъ $C_6H_3J_3$ извѣстенъ только 1,2,4-три-I., плавящійся при 76°, кристаллизующійся въ мелкихъ иголочкахъ, способныхъ возгоняться. Далѣе извѣстно 2 тетра-іодбензола $C_6H_2J_4$ съ темп. пл. 247° (иглы) и 220° (желтаго цвѣта кристаллы) и, наконецъ, гексаіодбензолъ C_6J_6, который получается полнымъ іодированіемъ бензойной или фталевыхъ кислотъ іодомъ съ дымящей сѣрной кислотой и кристаллизуется въ краснобурыхъ иглахъ, плавящихся съ разложеніемъ при 140—150°.

Іодгидрины соотвѣтствуютъ хлоргидринамъ и бромгидринамъ съ замѣною въ нихъ хлора или брома іодомъ, т.-е. представляютъ сложные эѳиры многоатомныхъ спиртовъ, отвѣчающіе іодистоводородной кислотѣ. Продукты полнаго замѣщенія всѣхъ гидроксильныхъ группъ многоатомныхъ спиртовъ, полные I., извѣстны лишь для гликолей, они тожественны съ іодопроизводными углеводородовъ. Таковы, напримѣръ, іодистый этиленъ $CH_2J.CH_2J$, полный I., отвѣчающій этиленгликолю $CH_2(OH).CH_2(OH)$; онъ получается пропусканіемъ этилена въ смѣсь іода съ этиловымъ спиртомъ, твердъ, кристаллизуется въ безцвѣтныхъ иглахъ съ темп. плавл. 81—82°, обладаетъ сильнымъ, вызывающимъ слезы запахомъ, и при 85° разлагается съ выдѣленіемъ іода; іодистый пропиленъ $CH_3.CHJ.CH_2J$, безцвѣтная жидкость, удѣльнаго вѣса 2,49 (при 18,5°), получаемая соединеніемъ іодистаго аллила съ HJ или пропилена съ іодомъ и при кипяченіи разлагающаяся; іодистый триметиленъ $CH_2J.CH_2.CH_2J$ и др. Изъ неполныхъ I.—I. этиленгликоля $CH_2J.CH_2.OH$, полученный дѣйствіемъ KJ изъ соотв. хлоргидрина (Бутлеровъ и Осокинъ) въ видѣ маслообразной жидкости, растворимой въ водѣ и кипящей при 85° (25 мм.); α-дііодгидринъ глицерина $CH_2J.CH(OH).CH_2J$ (Марковниковъ) изъ соотв. дихлоргидрина съ KJ и представляющій густое масло, застывающее при—15° и неспособное перегоняться безъ разложенія, и β-дііодгидринъ глицерина $CH_2J.CHJ.CH_2OH$ (изъ аллиловаго спирта и іода), кристаллизующійся въ безцвѣтныхъ иглахъ, плавящихся съ разложеніемъ при 45° (Гюбнеръ и Лельманъ).

Іоде (de-Jode) — семья фламандскихъ художниковъ: 1) Герритъ де-I. (ум. въ 1599 г.), граверъ и геометръ, сынъ и ученикъ Корнелиса де-I. Произведенія отличаются опредѣленностью рисунка. Главныя: «Распятіе» (съ Микеланджело), «св. Іеронимъ» (съ Тиціана), «Римскій тріумфъ» (съ Гэмскерка).—2) Питеръ де-I. Старшій (1570—1634), рисовальщикъ и граверъ, сынъ и ученикъ предыдущаго, совершенствовавшійся подъ руководствомъ Г. Гольціуса, но сумѣвшій избѣжать манерности этого художника. Занятія въ Италіи способствовали его дальнѣйшему развитію. Возвратившись въ 1601 г. въ Антверпенъ, сталъ воспроизводить рѣзцомъ картины и композиціи отечественныхъ мастеровъ. Изъ его работъ, замѣчательныхъ по силѣ тоновъ и нѣжности переходовъ отъ свѣта къ тѣни, лучшія: «Страшный судъ» (съ Кузена), «Обрученіе св. Екатерины» (съ Тиціана), «Врученіе Петру ключей отъ рая» (съ Рубенса) и портретъ гр. Тилли (съ Ванъ-Дейка).—3) Питеръ де-I. Младшій (1606—74)—сынъ и ученикъ предыдущаго, превзошедшій своего отца въ изображеніи нагого человѣческаго тѣла и не уступавшій ему въ отношеніи правильности рисунка. Лучшія работы: портреты англ. короля Карла I и его супруги (съ Ванъ-Дейка), «Усѣкновеніе главы св. Іоанна Предтечи», «Младенецъ Христосъ на земномъ шарѣ» (съ Ванъ-Дейка), «Поклоненіе пастырей» (съ Іорданса) и др.

Іодивалъ (α-моноіодизовалерилъ-мочевина)—соединеніе, введенное въ медицинскую практику для замѣны іодистаго калія и др. подобныхъ соединеній іода, такъ какъ не вызываетъ отравленія (іодизма). Бѣлый, мало растворимый въ водѣ порошокъ горьковато-ароматическаго вкуса. Назначается при тѣхъ же заболѣваніяхъ, какъ и іодистый калій (сифилисъ, золотуха, артеріосклерозъ и т. под.) въ формѣ таблетокъ, содержащихъ по 0,3, раза 2—3 въ день.

Іодизмъ—отравленіе іодомъ, см. Іодъ и его препараты (ниже, ст. 182).

Іодистое серебро—см. Іодитъ.

Іодистый метиленъ и его гомологи отвѣчаютъ общей формулѣ $C_nH_{2n}J_2$. I. метиленъ CH_2J_2 полученъ впервые Бутлеровымъ изъ іодоформа при его нагрѣваніи съ алкоголатомъ натрія, получается возстановленіемъ іодоформа іодистоводородной кислотой. I. метиленъ при обыкновенной температурѣ весьма тяжелая жидкость уд. вѣса 3,28 При охлажденіи до 0° кристаллизуется въ пластинкахъ, плавящихся при +4°. При нагрѣваніи съ водою и мѣдью онъ превращается въ этиленъ и его гомологи. Съ хлоромъ и бромомъ происходитъ замѣщеніе іода этими галоидами. Атомы іода въ немъ способны вступать въ обмѣнное разложеніе подобно іоду въ другихъ іодистыхъ соединеніяхъ углеводородныхъ радикаловъ. Гомологи I. ме-

тилена получаются: 1) изъ углеводородовъ этиленнаго ряда присоединеніемъ къ нимъ іода; 2) изъ углеводородовъ ацетиленоваго ряда присоединеніемъ къ нимъ іодистаго водорода; наконецъ, 3) изъ соотвѣтствующихъ хлористыхъ соединеній обмѣномъ хлора на іодъ при посредствѣ іодистаго алюминія или іодистаго кальція. Гомологи І. метилена въ большинствѣ случаевъ—вещества жидкія, непостоянны и разлагаются при нагрѣваніи или при долгомъ сохраненіи и въ обмѣнное разложеніе вступаютъ легче соотвѣтствующихъ бромистыхъ соединеній.

Іодистый углеродъ. Такъ называется четыреxіодистый углеродъ CJ_4. Сюда же слѣдуетъ, однако, отнести и тетраіодэтиленъ C_2J_4 и діиодацетиленъ C_2J_2. Четыреxіодистый углеродъ CJ_4 былъ полученъ І. Г. Густавсономъ обмѣннымъ разложеніемъ изъ четыреххлористаго углерода съ іодистымъ алюминіемъ. Это соединеніе представляетъ темнокрасные кристаллы удѣльнаго вѣса 4,32; при нагрѣваніи въ струѣ водорода при 140° возстановляется въ іодоформъ; возстановленіе идетъ много легче при дѣйствіи іодистаго водорода; превращеніе въ іодоформъ происходитъ даже при кипяченіи съ водой. При нагрѣваніи до 120° CJ_4 разлагается, образуя тетраіодэтиленъ C_2J_4; кристаллическое вещество уд. вѣса 4,38, плавящееся при 185°. Получается также при дѣйствіи порошкомъ металлическаго серебра на растворъ CJ_4 въ сѣрнистомъ углеродѣ. При дѣйствіи эѳирнаго раствора іода на ацетиленистое серебро получаются кристаллы (плавящіеся при 78°) діиодацетилена C_2J_2, который легко даетъ полимеръ и съ амміачнымъ растворомъ закиси мѣди даетъ ацетиленистую мѣдь.

Іодитъ, іодиритъ, іодаргиритъ (AgJ)—самородное іодистое серебро, минералъ гексагональной системы (классъ дигексагональной пирамиды), обыкновенно встрѣчается въ видѣ тонкихъ, гибкихъ, просвѣчивающихъ пластинокъ, перлово-сѣраго, желтаго и зеленоватаго цвѣта; изломъ жирный, твердость незначительная, уд. вѣсъ 5,7. Состоитъ изъ 54% іода и 46% серебра. На углѣ передъ паяльной трубкой плавится, окрашивая пламя въ красно-голубой цвѣтъ, оставляя серебряный королекъ. Минералъ рѣдкій, встрѣчается въ Ханарчилло (Чили), Мазапилѣ (Мексика), Гвадалаярѣ (Испанія); въ Россіи: Михайловское мѣсторожденіе Оренб. губ.

Іодко — литовскій дворянскій родъ, герба Лисъ, происходящій отъ лидскаго боярина Мартына І., пожалованнаго помѣстьями въ 1546 г. Его потомство внесено въ I и VI ч. род. кн. Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Подольской губ. *В. Л.*

Іодль (Jodl), Фридрихъ—нѣмецкій писатель (1849—1913), профессоръ философіи мюнхенскаго, потомъ пражскаго нѣмецкаго унив. Написалъ: «Leben und Philosophie David Hume's» (Галле, 1872); «Die Kulturgeschichtschreibung, ihre Entwickelung und ihr Problem» (1878); «Lehrbuch der Psychologie» (3-е изд., 1908); «Ludwig Feuerbach» (1904); «Gesch. der Ethik in der neueren Philosophie» (Штуттгартъ, 2-е изд., 1906—12; русск. пер., М., 1896); «Volkswirtschaftslehre und Ethik» (Б., 1886); «Aus der Werkstatt der Philosophie» (1911); «Der Monismus u. die Kulturprobleme der Gegenwart».

Іодное число—см. Жиры.

Іодобромитъ—минералъ правильной системы, представляющій изоморфную смѣсь: AgJ+2Ag(Cl,Br), сѣрножелтаго цвѣта, ковокъ. На кварцѣ въ Дернбургѣ (Наssау).

Іодозосоединенія получены Викторомъ Мейеромъ и его учениками, а затѣмъ Вильгеродтомъ. Въ нихъ водородъ органическихъ соединеній замѣщенъ іодозогруппой — JO. І. получаются окисленіемъ іодозамѣщенныхъ углеводородовъ и разложеніемъ соединеній $RJCl_2$ ѣдкими щелочами. Такъ была получена орто-іодозобензойная кислота

$$C_6H_4(COOH)JO.$$

Іодозобензолъ C_6H_5JO былъ полученъ изъ дихлорида $C_6H_5JCl_2$ разложеніемъ щелочами или окисью серебра. При этомъ два атома хлора замѣщаются атомомъ кислорода. Исходный дихлоридъ добывается при дѣйствіи хлора на растворъ іодбензола. І. являются сильными окислителями, при чемъ возстановляются въ соотвѣтствующія іодистыя соединенія. Іодистоводородная кислота возстановляетъ ихъ нацѣло уже на холоду. По количеству выдѣленнаго при этой реакціи іода можно опредѣлить ихъ количество. І. способны даваться кислотами ангидридосоединенія и подобны основаніямъ, а соединенія ихъ съ кислотами—солямъ. Такъ, іодозобензолъ съ уксусной кислотой даетъ соединеніе

$$C_6H_5J(OCOCH_3)_3,$$

съ азотной—соль $C_6H_5J(NO_3)_2$ и т. д. При окисленіи І. присоединяютъ кислородъ и переходятъ въ іодосоединенія, содержащія іодогруппу JO_2. Получающіяся при этомъ іодосоединенія уже не соединяются съ кислотами. При перегрѣваніи они, какъ и І., взрываютъ. Іодистоводородная кислота ихъ возстановляетъ въ іодозамѣщенные углеводороды, при чемъ на каждую іодогруппу выдѣляется четыре атома іода. Къ І. весьма близко стоятъ «іодоніевыя основанія», полученныя В. Мейеромъ и Гартманномъ. Простѣйшее соединеніе этого ряда, дифениліодоній $(C_6H_5)_2JOH$, получается дѣйствіемъ окиси серебра на смѣсь іодозо- и іодобензола. Кромѣ основанія $(C_6H_5)_2J.OH$ получается іодноватая кислота, которая отчасти соединяется съ серебромъ, а отчасти съ дифениліодоніемъ. Для полученія дифениліодонія въ чистомъ видѣ его слѣдуетъ выдѣлить въ видѣ соединенія съ іодистымъ водородомъ $(C_6H_5)_2JJ$, а затѣмъ послѣднее разложить влажной окисью серебра. Дифениліодоній съ кислотами даетъ солеобразныя соединенія. Онъ вытѣсняетъ изъ солей основанія и соединяется даже съ углекислотой. Наиболѣе интересны соединенія съ галоидоводородными кислотами: іодистый, бромистый и хлористый дифениліодоній. Первое соединеніе $(C_6H_5)_2JJ$ есть полимеръ іодбензола. При нагрѣваніи это соединеніе превращается въ іодбензолъ. $(C_6H_5)_2JBr$ и $(C_6H_5)_2JCl$ при нагрѣваніи разлагаются: первое на іодбензолъ и бромбензолъ, а второе на іодбензолъ и хлорбензолъ.

Іодокрахмальная бумажка употребляется для качественнаго опредѣленія азотистой кислоты, озона и другихъ окисляющихъ веществъ, способныхъ освобождать іодъ изъ іодистаго калія. Для приготовленія этой бумажки кипятятъ 3 гр. крахмала съ 250 куб. см. воды и прибавляютъ 1 гр. іодистаго калія и 1 гр. кристаллической соды, потомъ разводятъ жидкость до 500 куб. см. и пропитываютъ этимъ растворомъ бѣлую фильтровальную бумагу, которая затѣмъ высушивается и сохраняется въ закрытыхъ стклянкахъ. Будучи безцвѣтною, она синѣетъ и бурѣетъ отъ названныхъ окислителей въ присутствіи воды.

Іодокъ (Іобстъ, Іостъ, Jodocus)—моравскій маркграфъ; получилъ хорошее образованіе, съ умѣньемъ управлялъ наслѣдственными владѣніями, но отличался жадностью, коварствомъ и тщеславіемъ. Въ 1383 г. императоръ Венцеславъ назначилъ І. генеральнымъ викаріемъ Италіи и искалъ въ немъ поддержки для брата своего Сигизмунда, стре-

мившагося завладѣть венгерскимъ престоломъ. Въ началѣ 1388 г. Венцеславъ передалъ I. Люксембургъ, а затѣмъ управленіе Бранденбургомъ, за 565 тыс. гульд. Въ 1392 г. I. вступилъ въ союзъ съ Сигизмундомъ и Альбрехтомъ австрійскимъ противъ Венцеслава и своего роднаго брата Прокопа и взялъ перваго въ плѣнъ въ Бераунѣ (1394), но вскорѣ принужденъ былъ освободить его. Въ 1397 г. I. помирился съ императоромъ и получилъ Лузацію и Бранденбургъ; но война скоро возгорѣлась снова и продолжалась до 1405 г., при чемъ I. дѣйствовалъ въ союзѣ съ Рупрехтомъ, соперникомъ Венцеслава. Послѣ смерти Рупрехта, въ маѣ 1410 г., I. былъ избранъ германскимъ королемъ и римскимъ императоромъ, но не былъ коронованъ, потому что умеръ въ началѣ 1411 г.

Іодолъ—тетраіодъ-пирролъ, средство, схожее по антисептическому дѣйствію съ іодоформомъ, но не имѣющее непріятнаго запаха послѣдняго; примѣняется въ медицинѣ такъ же, какъ іодоформъ.

Іодометрія является однимъ изъ наиболѣе точныхъ методовъ объемнаго анализа (титрованія), имѣющимъ въ аналитической химіи самое широкое примѣненіе. I. вмѣщаетъ всѣ пріемы анализа, которые сводятся къ количественному опредѣленію іода объемнымъ путемъ. Основаніемъ I. служитъ слѣдующая реакція: $2Na_2S_2O_3 + J_2 = 2NaJ + Na_2S_4O_6$,—при этомъ сѣроватисто-натріевая соль превращается въ натровую соль тетратіоновой кислоты, тогда какъ іодъ возстановляется до іодистоводородной кислоты (образуя NaJ). Реакція эта идетъ очень легко и доходитъ до конца. Индикаторомъ, указывающимъ окончаніе реакціи, служитъ растворъ крахмала, который даетъ со свободнымъ іодомъ синее соединеніе, окрашивающее растворъ. Если къ раствору іода неизвѣстной концентраціи прибавить небольшое количество раствора крахмальнаго клейстера и затѣмъ приливать изъ бюретки постепенно растворъ сѣроватисто-натріевой соли, то голубое окрашиваніе исчезаетъ, и растворъ становится безцвѣтнымъ, какъ только вышеприведенная реакція дойдетъ до конца. Для іодометрическихъ опредѣленій необходимо имѣть слѣдующіе основные реактивы: 1) $^1/_{10}$-нормальный растворъ сѣроватисто-натріевой соли; 2) $^1/_{10}$-нормальный растворъ іода и 3) растворъ крахмальнаго клейстера какъ индикаторъ. А) Децинормальный растворъ $Na_2S_2O_3$ приготовляется растворѐніемъ въ одномъ литрѣ воды $^1/_{10}$ части грамм-молекулярнаго вѣса соли, т.-е. 24,83 гр. [M. $Na_2S_2O_3 + 5H_2O = 248,3$]. Свѣжеприготовленный растворъ очень быстро мѣняетъ свой титръ, разлагаясь отъ дѣйствія находящейся въ дестиллированной водѣ углекислоты, но послѣ того, какъ вся, находящаяся въ водѣ, углекислота прореагируетъ, растворъ хорошо сохраняется, удерживая свой титръ постояннымъ въ теченіе мѣсяцевъ (Treadwell). Поэтому практически удобнѣе сразу приготовлять большое количество раствора и устанавливать титръ лишь спустя 8—14 дней. Для опредѣленія титра раствора $Na_2S_2O_3$ предложено нѣсколько способовъ, изъ нихъ простѣйшимъ является опредѣленіе титра 1) съ помощью чистаго іода. Для этой цѣли отвѣшиваютъ въ стаканчикѣ съ притертой пробкой отъ 0,3—0,5 чистаго двукратно свѣжесублимированнаго іода и бросаютъ стаканчикъ вмѣстѣ съ пробкой (открывъ ее предварительно) въ воду (около 200 кб. см.), въ которой уже растворено около 1 гр. іодистаго калія. Затѣмъ изъ бюретки приливаютъ при постоянномъ помѣшиваніи раствора $Na_2S_2O_3$, пока жидкость не измѣнитъ своего краснобураго цвѣта на слабожелтый, тогда приливаютъ 2—3 кб. см. крахмальнаго раствора и осторожно дотитровываютъ до конца, пока не исчезнетъ появившееся отъ прибавленія крахмала голубое окрашиваніе. Зная вѣсъ іода и число истраченныхъ при титрованіи кб. см. раствора $Na_2S_2O_3$, выражаютъ титръ раствора прямо въ количествѣ іода, который связывается однимъ кб. см. тіосульфата. Титръ $^1/_{10}$-нормальнаго раствора $Na_2S_2O_3$ долженъ равняться 0,012654 гр. іода, въ противномъ случаѣ растворъ для удобства разсчетовъ предпочитаютъ подогнать къ этому содержанію прибавленіемъ соотвѣтственнаго количества воды или соли. Необходимость имѣть іодъ свѣжесублимированнымъ представляетъ при этомъ способѣ опредѣленія титра $Na_2S_2O_3$ нѣкоторое неудобство, почему были предложены и другіе пріемы, основанные на титрованіи іода, выдѣленнаго въ извѣстныхъ условіяхъ изъ чистаго KJ. Такъ, 2) способъ, предложенный C. Than'омъ («Zeitschr. f. anal. Ch.», XVI, 477), основанъ на реакціи, при которой бііодатъ калія въ присутствіи HCl количественно выдѣляетъ іодъ изъ іодистаго калія: $KJO_3 . HJO_3 + 10KJ + 11HCl = 11KCl + 6H_2O + 12J$. 3) Volhard («Ann. d. Ch. u Ph.», 242, 98) выдѣляетъ J изъ KJ помощью марганцовокаліевой соли, также въ присутствіи HCl, по реакціи:

$$2KMnO_4 + 10KJ + 16HCl = 12KCl + 2MnCl_2 + 8H_2O + 10J.$$

4) Можно также для этой цѣли пользоваться реакціей (Volhard):

$$K_2Cr_2O_7 + 6KJ + 7H_2SO_4 = 4K_2SO_4 + Cr_2(SO_4)_3 + 7H_2O + 6J,$$

но въ этомъ способѣ присутствіе окрашенныхъ въ зеленый цвѣтъ солей окиси хрома мѣшаетъ чувствительности показаній крахмала. Подробное изложеніе производства всѣхъ этихъ способовъ можно найти въ полныхъ руководствахъ количественнаго анализа; всѣ они окончательно сводятся къ тому, что, зная количество взятаго KJ, а слѣдовательно и выдѣленнаго чистаго іода, іодъ титруютъ растворомъ $Na_2S_2O_3$, послѣ чего вычисляютъ титръ для $Na_2S_2O_3$, какъ указано выше. В) Другимъ основнымъ растворомъ при іодометрическихъ изслѣдованіяхъ служитъ титрованный растворъ іода, назначенный для опредѣленія веществъ, окисляющихся въ присутствіи іода. Примѣняютъ обыкновенно $^1/_{10}$-нормальный растворъ (т.-е. содержащій 12,645 гр. іода въ 1 литрѣ воды), иногда $^1/_{20}$-нормальный и даже $^1/_{100}$-нормальный. При приготовленіи $^1/_{10}$-нормальнаго раствора іода не имѣетъ смысла отвѣшивать теоретически требуемое количество свѣжесублимированнаго іода, такъ какъ іодные растворы съ теченіемъ времени мѣняютъ свой титръ, что зависитъ отчасти отъ испаренія іода, а кромѣ того и отъ медленнаго взаимодѣйствія между іодомъ и водой. Обыкновенно растворяютъ 20—25 гр. чистаго KJ, въ небольшомъ количествѣ воды, помѣщенной въ литровой измѣрительной колбѣ, прибавляютъ около 12,7 гр. обыкновеннаго продажнаго іода, отвѣшеннаго на часовомъ стеклѣ на ручныхъ аптекарскихъ вѣсахъ, взбалтываютъ, пока весь іодъ не растворится, доливаютъ до мѣтки водой и устанавливаютъ титръ съ помощью титрованнаго раствора $Na_2S_2O_3$. Титръ іодныхъ растворовъ можно устанавливать также съ помощью $^1/_{10}$-нормальнаго раствора мышьяковистой кислоты, но способъ такого опредѣленія является довольно сложнымъ. Основаніемъ его является обратимая реакція: $As_2O_3 + 2H_2O + 4J \rightleftarrows 4HJ + As_2O_5$,—которую прибавленіемъ щелочей, именно бикарбонатовъ (такъ какъ щелочи и нормальные карбонаты непримѣнимы), можно количественно направить слѣва

направо. Чтобы сохранить дольше іодные растворы безъ измѣненія, ихъ слѣдуетъ хранить въ стклянкахъ изъ темнаго стекла (или въ темномъ мѣстѣ) съ хорошо притертыми пробками и небольшой емкости, чтобы растворъ наполнялъ стклянку доверху. При употребленіи іодные растворы не слѣдуетъ приводить въ соприкосновеніе съ каучукомъ, почему бюретки для нихъ берутся со стеклянными кранами. С) Растворъ крахмала (индикаторъ) приготовляется слѣдующимъ образомъ: около 5 гр. тщательно растертаго крахмала размѣшиваютъ въ очень маломъ количествѣ холодной воды и смѣсь приливаютъ къ одному литру кипящей воды; кипятятъ еще 1—2 мин., пока растворъ не станетъ прозрачнымъ, затѣмъ растворъ охлаждаютъ и даютъ отстояться. На другой день фильтруютъ и разливаютъ въ небольшія стклянки (на 50 кб. см.). Стклянки ставятъ въ водяную баню, погружая ихъ до горла, и кипятятъ баню 2 часа, затѣмъ только закупориваютъ стклянки мягкими пробками, предварительно проводя каждую пробку надъ пламенемъ. Такимъ образомъ простерилизованный крахмальный клейстеръ не портится въ закрытыхъ сосудахъ почти неограниченное время. Можно употреблять также такъ назыв. «растворимый крахмалъ» (Zulkowski), имѣющійся въ видѣ тѣста въ продажѣ. Реактивъ приготовляютъ растворѐніемъ небольшого количества тѣста въ холодной водѣ.—Вещества, анализъ которыхъ входитъ въ кругъ опредѣленій по способу I., можно раздѣлить на двѣ категоріи: 1) іодъ и всѣ тѣ вещества, которыя вытѣсняютъ его изъ KJ или непосредственно (напр., Cl, Br), или косвеннымъ путемъ (напр., $K_2CrO_4 + HJO_4$; $KClO_3 + HCl$ и пр.); 2) соединенія, которыя окисляются въ присутствіи іода (SO_2, As_2O_3 и пр.). 1) Опредѣленіе іода въ свободномъ видѣ уже ясно изъ предыдущаго; для опредѣленія іода въ соединеніяхъ съ металлами необходимо предварительно выдѣлить его, что можетъ быть достигнуто многими способами; простѣйшимъ изъ нихъ является нагрѣваніе іодистыхъ металловъ съ солями окиси желѣза, напр.: $2FeCl_3 + 2KJ = 2FeCl_2 + 2KCl + J_2$. Эта реакція лучше идетъ съ сѣрнокислой солью окиси желѣза въ присутствіи свободной H_2SO_4. Выдѣляющійся подъ дѣйствіемъ H_2SO_4 изъ іодистыхъ металловъ HJ вступаетъ въ реакцію съ $Fe_2(SO_4)_3$, при чемъ она возстанавливается въ соль закиси, и выдѣляется свободный I.

$$Fe_2(SO_4)_3 + 2HJ = H_2SO_4 + 2FeSO_4 + J_2.$$

Реакцію ведутъ при нагрѣваніи въ особомъ баллонѣ съ отводной трубкой, при этомъ выдѣляющійся іодъ уносится съ парами воды и можетъ быть поглощенъ, напр., растворомъ іодистаго калія; послѣ того, какъ весь іодъ поглощенъ, его титруютъ $Na_2S_2O_3$ обычнымъ путемъ. 2) Опредѣленіе хлора и брома, напр., въ хлорной или бромной водѣ, основано на реакціи: $2KJ + Cl_2$ (или Br_2) $= 2KCl$ (или $2KBr) + J_2$. Извѣстное количество изслѣдуемой жидкости смѣшиваютъ съ избыткомъ раствора KJ и титруютъ выдѣлившійся въ эквивалентномъ количествѣ іодъ. 3) Многія кислородныя соединенія, какъ $KClO_3$, $K_2Cr_2O_7$, MnO_2, PbO_2 и т. п., способны выдѣлять изъ соляной кислоты хлоръ, напр.:

$$KClO_3 + 6HCl = KCl + 3H_2O + 3Cl_2;$$

$$MnO_2 + 4HCl = 2H_2O + 3MnCl_2 + Cl_2$$ и т. п.,

благодаря чему возможно опредѣленіе ихъ іодометрическимъ путемъ. Хлоръ, выдѣлившійся при разложеніи HCl, пропускаютъ въ растворъ KJ (взятаго въ избыткѣ, чтобы избѣгнуть возможности образованія соединеній іода съ хлоромъ) и по окончаніи реакціи титруютъ выдѣленный іодъ. Такимъ путемъ опредѣляются хромовая кислота и ея соли, соли хлорноватой, бромноватой, іодноватой кислотъ, многія перекиси и пр. 4) Опредѣленіе желѣза іодометрическимъ путемъ впервые предложилъ Karl Mohr («Ann. d. Ch. u. Ph.», 105, 53). Способъ основанъ на реакціи выдѣленія іода изъ KJ солями окиси желѣза. 5) Сѣрнистая кислота. Опредѣленіе ея основано на способности сѣрнистой кислоты окисляться въ присутствіи іода въ сѣрную кислоту по реакціи:

$$SO_2 + 2H_2O + J_2 = 2HJ + H_2SO_4.$$

Къ раствору сѣрнистой кислоты прибавляютъ крахмальнаго клейстера и титруютъ до появленія голубого окрашиванія, которое появляется тогда, когда весь SO_2 окислится въ SO_3. 6) Опредѣленіе сѣроводорода основано на свойствѣ его разлагаться въ присутствіи іода съ отщепленіемъ сѣры.

$$H_2S + 2J = S + 2HJ.$$

Опредѣленіе ведется, прибавляя къ водному раствору H_2S въ избыткѣ іодъ и затѣмъ титруя обратно излишекъ іода съ помощью $Na_2S_2O_3$. Кромѣ этихъ простѣйшихъ случаевъ анализа, I. примѣняется еще для цѣлаго ряда опредѣленій; такъ, съ помощью ея опредѣляется азотная кислота и ея соли, что основано на окисленіи азотной кислотой соединеній закиси желѣза въ окисныя и сводится къ опредѣленію этихъ послѣднихъ; активный хлоръ въ бѣлильной извести (P. Вагнеръ, Penot), что имѣетъ большую важность въ заводской техникѣ; озонъ въ озонированномъ кислородѣ по способу Schonbein'a или Soret-Thénard'a («Compt rend.», 38, 445 и 75, 53); формальдегидъ (формалинъ) [G. Romijn, «Zeits. f. anal. Ch.», 36, 19]); рѣдкія кислоты, какъ теллуровая, ваннадіевая, молибденовая и пр. При помощи I. возможны также опредѣленія кислотъ и щелочей, на что впервые указалъ Моръ, а затѣмъ обстоятельно изслѣдовалъ Грегеръ.

Іодоніевыя основанія—см. Іодозосоединенія.

Іодонъ—сочетаніе пептона съ іодомъ, предложенное Робэномъ для замѣны въ медицинѣ іодистаго калія и натра. Желтобурыя блестящія соломинки безъ запаха, вкусомъ напоминающія іодъ, легко растворимыя въ водѣ и гигроскопичныя. I. содержитъ 16½% іода и не вызываетъ такъ легко явленія іодизма, какъ іодистый калій. Примѣняется въ видѣ воднаго раствора каплями, по 25—40 капель въ день; I., стерилизованный въ ампуллахъ, можно впрыскивать и подъ кожу.

Іодосоединенія—то же, что іодозосоединенія.

Іодотиринъ, или тиреоіодинъ—содержащее іодъ вещество, добытое Бауманомъ и Роосомъ изъ щитовидной железы. Процентное содержаніе іода доходитъ въ немъ до 9,3%, и онъ находится въ очень прочномъ соединеніи съ органическимъ ядромъ — съ альбуминомъ и частью глобулиномъ. Лишь ничтожная часть іода находится въ несвязанномъ видѣ. I. или тиреоіодинъ не слѣдуетъ смѣшивать съ тироидиномъ, имѣющимся въ продажѣ, въ качествѣ органотерапевтическаго препарата. I. приписывается такое же лѣчебное дѣйствіе, какъ и свѣжимъ настоямъ железы противъ миксѣдемы, кретинизма и ожирѣнія, развивающагося вслѣдствіе недостаточности функціи щитовидной железы.

Іодоуксусныя кислоты представляютъ уксусную кислоту $CH_3.COOH$, въ частицѣ которой 1, 2 или всѣ 3 атома водорода метильной группы замѣщены іодомъ. Моноіодоуксусная кислота $CH_2J.COOH$ получена впервые Перкиномъ и Дюппа (1859) дѣйствіемъ іодистаго калія на монобромоуксусный эѳиръ $CH_2Br.COOC_2H_5$ въ спирто-

вомъ растворѣ и омыленіемъ затѣмъ полученнаго моно-I. эѳира $CH_2J.COOC_2H_5$ баритомъ. Она представляетъ собою кислоту болѣе энергичную, чѣмъ уксусная, величина сродства для нея $K=0{,}075$ (для уксусной кислоты $K=0{,}0018$, для монохлоруксусной кислоты $K=0{,}155$), кристаллизуется изъ воднаго раствора въ безцвѣтныхъ ромбическихъ таблицахъ, на воздухѣ и на свѣту довольно постоянна, плавится при 84°, при сильномъ нагрѣваніи разлагается, при дѣйствіи HJ обратно переходитъ въ уксусную кислоту: $CH_2J.COOH+HJ=CH_3COOH+J_2$; этиловый эѳиръ ея кипитъ при 178—180° (Бутлеровъ) и обладаетъ чрезвычайно ѣдкимъ запахомъ. Дііодоуксусная кислота $CHJ_2.COOH$ получена Перкиномъ и Дюппа (1860) подобно предыдущей изъ дибромоуксуснаго эѳира; она представляетъ собою свѣтложелтые игольчатые кристаллы съ темп. плавл. 110°, трудно растворимые въ водѣ. Триодоуксусная кислота $CJ_3.COOH$—ярко-желтые, блестящіе листочки; мало растворима въ водѣ; очень непрочна, при нагрѣваніи до 100° бурѣетъ, при 150° плавится съ разложеніемъ, при нагрѣваніи съ уксусной кислотой или при обработкѣ углекислыми щелочами распадается на углекислоту и іодоформъ: $CJ_3.COOH=CHJ_3+CO_2$.

Іодоформъ—триіодметанъ CHJ_3, открытъ въ 1822 г. Серулла; точный составъ I. опредѣленъ въ 1834 г. Дюма. Серулла получилъ I. при дѣйствіи іода на этиловый спиртъ въ присутствіи ѣдкихъ и углекислыхъ щелочей; $CH_3CH_2(OH)+4J_2+6KOH=CHJ_3+HCOOK+5KJ+5H_2O$.

Эта реакція образованія I. можетъ служить чрезвычайно чувствительной реакціей на присутствіе этиловаго спирта. Для полученія I. изъ терпентина Гюйо и Шато брали іодную известь. Образованіе I. наблюдалось Эрленмейеромъ при дѣйствіи іодистоводородной кислоты на глицеринъ. Джонстонъ извлекъ I. изъ продуктовъ дѣйствія іода на свѣтильный газъ. Анджело Анжели получилъ I. при распаденіи отъ нагрѣванія триіодуксусной кислоты. Въ практикѣ для приготовленія I. Филоль смѣшиваетъ 1 в. ч. спирта съ растворомъ 2 в. ч. кристаллической соды въ 10 в. ч. воды и, нагрѣвъ до 60—80°, малыми порціями прибавляетъ 1 в. ч. іода. По отдѣленіи осаждающагося I. фильтрованіемъ, фильтратъ снова нагрѣвается, прибавляется новая порція спирта и щелочи и въ жидкость вводится хлоръ для освобожденія іода, соединяющагося со щелочью; происходитъ новое осажденіе I.; эту операцію можно повторять нѣсколько разъ. По Сиплью и Рейно все количество употребляемаго іода переводится въ I. дѣйствіемъ на ацетонъ іодноватистаго калія въ моментъ полученія его изъ KJ и NaClO; небольшой избытокъ слабаго раствора хлорноватистаго натрія прибавляется къ смѣси 50 ч. KJ, 6 ч. ацетона и 2 ч. KOH, растворенныхъ въ 1—2 литрахъ воды; реакція выражается уравненіемъ: $KJ+NaClO=KJO+NaCl$

$CH_3COCH_3+3KJO=CHJ_3+CH_3COOK+2KOH$.

Этотъ способъ, прилагаемый при употребленіи золы водорослей (варекъ, кельпъ), даетъ необыкновенно чистый продуктъ. I. кристаллизуется въ видѣ лимонножелтыхъ гексагональныхъ таблицъ (Раммельсбергеръ и Кокшаровъ), плавящихся при 119°, улетучивающихся при нагрѣваніи (Доттъ) или, еще лучше, въ струѣ пара; обладаетъ чрезвычайно сильнымъ и непріятнымъ запахомъ; почти нерастворимъ въ водѣ, бензолѣ и петролейномъ эѳирѣ, растворяется въ эѳирѣ, спиртѣ и летучихъ маслахъ (Вульпіусъ). На совершенно сухой I. солнечный свѣтъ не дѣйствуетъ; но въ растворѣ, при доступѣ кислорода, происходитъ быстрое выдѣленіе свободнаго іода. Антисептическое дѣйствіе I. состоитъ въ способности его выдѣлять при извѣстныхъ условіяхъ іодъ. При нагрѣваніи I. въ запаянныхъ трубкахъ до 150° образуется іодистый метиленъ (Гофманъ). Съ алкоголатомъ натрія I. даетъ іодистый метиленъ и кислоты акриловую и этилмолочную (Бутлеровъ). Сухое азотнокислое серебро разлагается со взрывомъ, образуя AgJ, NO_2, HNO_3 и CO_2. Для открытія I., къ нѣсколькимъ каплямъ спиртового раствора, въ которомъ подозрѣвается присутствіе I., прибавляютъ небольшое количество смѣси фенола и раствора ѣдкаго кали и слабо нагрѣваютъ; выпадаетъ красный осадокъ, растворяющійся въ спиртѣ съ карминовокраснымъ окрашиваніемъ (Лустгартенъ).

Іодоформъ въ медицинской практикѣ пользуется широкимъ примѣненіемъ, преимущественно какъ наружное, антисептическое средство, вмѣсто іода, вслѣдствіе свойства его не вызывать мѣстнаго воспаленія. Но такъ какъ I. всасывается легко и быстро, то и относительно небольшія дозы его могутъ вызвать смертельное отравленіе. Первые симптомы отравленія I. сказываются потерею аппетита и ощущеніемъ непріятнаго вкуса. Симптомы тяжелаго отравленія I., наблюдавшіеся, между прочимъ, при впрыскиваніи іодоформнаго эѳира въ холодные гнойники, выражаются головною болью, галлюцинаціями (іодоформный бредъ), безпамятствомъ, появленіемъ бѣлка и крови въ мочѣ, изступленіемъ и, наконецъ, смертью отъ паралича мозга. Часто наблюдается также острое жировое перерожденіе сердца, печени и почекъ. Лѣчебное достоинство I. обусловливается, главнымъ образомъ, его антисептическимъ дѣйствіемъ на раны и язвы безъ всякихъ явленій раздраженія тканей и его болеутоляющимъ побочнымъ дѣйствіемъ. Антисептическое дѣйствіе I. обусловливается постепеннымъ, но безпрерывнымъ освобожденіемъ изъ I. іода; оно наступаетъ не такъ быстро и непосредственно, какъ послѣ употребленія карболовой кислоты и другихъ антисептическихъ средствъ, но зато и не такъ скоро исчезаетъ, какъ послѣ нихъ. Повязка съ I. можетъ въ теченіе весьма продолжительнаго времени оставаться асептическою. Чрезвычайно важно для хирургической практики и удобство примѣненія I. при лѣченіи ранъ (въ формѣ порошка для присыпокъ, растворовъ, мазей, марли и т. д.). Антибактеріальное дѣйствіе нерасщепленнаго I. оспаривается. I. самъ поэтому можетъ содержать бактерій, и потому рекомендуютъ примѣнять въ хирургіи такъ называем. обезпложенный I. (промытый растворомъ сулемы или карболовой кислоты, обработанный углекислымъ газомъ и сохраняемый въ герметически запаянныхъ стеклянныхъ трубкахъ). I. примѣняется въ видѣ порошка (для присыпанія ранъ и язвъ), суппозиторій и пропитанной перевязочной марли, также въ видѣ 10% мази. Благодаря дурному запаху I. его стремились замѣнить другими непахучими видоизмѣненіями; сюда принадлежатъ: іодоформинъ (соединеніе I. съ гексаметиленъ-тетраминомъ), іодоформаль (іодоформинъ+іодистый этилъ) и іодоформогенъ (соединеніе I. съ бѣлкомъ).

Іодъ—химическій элементъ (знакъ J) съ атомнымъ вѣсомъ 126,92 (1914 г.), принадлежащій къ числу галоидовъ и занимающій мѣсто въ 7 ряду и VIII группѣ періодической системы. Открытъ Куртуа во Франціи въ 1811 г. и вслѣдъ затѣмъ изслѣдованъ Гей-Люссакомъ (1813—1814) въ классической работѣ, а также Дэви. Названіе I. происходитъ отъ греч. ἰοειδής—фіолетовый (по фіолетовому цвѣту паровъ). Въ природѣ встрѣчается

только въ видѣ соединеній, при чемъ главная масса его находится въ морской водѣ (до 0,001%). Оттуда I. извлекается нѣкоторыми водорослями (Fucus palmatus) и въ нихъ концентрируется. Зола такихъ водорослей, носящая названіе kelp въ Шотландіи и varec въ Нормандіи, содержитъ 0,1—0,3% I. и служитъ однимъ изъ источниковъ, откуда частью и понынѣ получаютъ (а прежде исключительно получали) I. I. содержится также въ водѣ многихъ минеральныхъ источниковъ; въ Чили найденъ какъ спутникъ чилійской селитры въ видѣ $NaJO_3$ (и отчасти $NaJO_4$); далѣе въ живыхъ организмахъ, напр., въ щитовидной железѣ (въ видѣ особаго бѣлковаго вещества тиреоіодина или іодотирина, см. выше), а въ меньшемъ количествѣ также въ другихъ органахъ высшихъ животныхъ. По Бауману и др. ему принадлежитъ важная физіологическая роль въ процессахъ обмѣна веществъ. Для добыванія I. нынѣ, главнымъ образомъ, пользуются щелокомъ, остающимся послѣ полученія чилійской селитры. Для выдѣленія I. его обрабатываютъ смѣсью кислой и средней сѣрнистонатріевой соли: $2NaJO_3 + 3Na_2SO_3 + 2NaHSO_3 = 5Na_2SO_4 + J_2 + H_2O$. Или же выпаренный до суха щелокъ прокаливаютъ съ 15% угля, при чемъ $NaJO_3$ возстановляется въ NaJ; затѣмъ насыщаютъ сѣрнистымъ газомъ и добавляютъ новую порцію первоначальнаго щелока. При этомъ возстановленіе $NaJO_3$ (въ кисломъ растворѣ) совершается съ выдѣленіемъ свободнаго I. какъ за счетъ NaJ, такъ и за счетъ сѣрнистой кислоты. Сырой I. можетъ содержать въ видѣ примѣсей хлоръ, бромъ и іодистый ціанъ, кромѣ того HJ и воду. Для очистки его сублимируютъ или, что надежнѣе, переводятъ черезъ кристаллическія (KJ) или нерастворимыя (CuJ) соединенія. Химически чистый I. по Ладенбургу получаютъ, приготовляя изъ предварительно очищеннаго іодистаго калія іодистое серебро AgJ, извлекая послѣднее амміакомъ (для освобожденія отъ AgCl), выдѣляя изъ промытаго AgJ серебро химически чистымъ цинкомъ въ присутствіи сѣрной кислоты: $2AgJ + Zn = 2Ag + ZnJ_2$ и, наконецъ, выдѣляя I. изъ образовавшагося іодистаго цинка азотистой кислотой. Полученный такимъ обр. I. очищаютъ перегонкой съ парами воды и сушатъ надъ хлористымъ кальціемъ. Свободный I. образуетъ кристаллы стально-сѣраго цвѣта съ металлическимъ блескомъ; извѣстенъ въ двухъ полиморфныхъ разностяхъ (Е. С. Федоровъ)—гипогексагональной ромбической и моноклинно-псевдогексагональной. Первая постоянно выше 46,5°, вторая — ниже этой температуры (Курбатовъ), а потому получается при быстромъ охлажденіи паровъ I. Чистый I. плавится при 116° и кипитъ при 183°. Уд. в. = 4,933 при + 4°. Сплавленный I. проводитъ электрическій токъ. Паръ I. фіолетоваго цвѣта. До 500—600° плотность его отвѣчаетъ формулѣ J_2. Но съ дальнѣйшимъ повышеніемъ температуры плотность пара падаетъ, что указываетъ на диссоціацію молекулы J_2 по уравненію $J_2 \rightleftarrows 2J$. Выше 1500° диссоціація практически полная, и паръ I. состоитъ изъ атомовъ I. (В. Мейеръ). При низшихъ температурахъ диссоціація возрастаетъ при уменьшеніи давленія, что и понятно, такъ какъ диссоціація здѣсь сопровождается увеличеніемъ объема. Реакція $J_2 = 2J$ сопровождается поглощеніемъ 35,7 большихъ калорій.—Растворы I. I. растворяется во многихъ жидкостяхъ, особенно органическихъ, притомъ въ однѣхъ съ фіолетовымъ, въ другихъ — съ бурымъ цвѣтомъ различныхъ оттѣнковъ (см. таблицу внизу страницы). Причину различнаго вліянія растворителей на цвѣтъ I. нельзя объяснить различной степенью сложности молекулы I., такъ какъ кріоскопически и эбуліоскопически въ растворителяхъ различнаго типа найдена одна и та же нормальная величина, отвѣчающая молекулѣ J_2. Наоборотъ, есть основаніе думать, что въ бурыхъ растворахъ молекула I. находится въ сочетаніи съ одной или нѣсколькими молекулами растворителя, тогда какъ въ фіолетовыхъ молекулы J_2 находятся въ свободномъ состояніи. Спиртовой растворъ I. (10%) составляетъ іодную тинктуру, примѣняемую въ медицинѣ (см. ниже, ст. 183).—Химическія свойства I. Свободный I., подобно другимъ галоидамъ, но менѣе энергично, чѣмъ хлоръ и бромъ, реагируетъ со многими металлами и металлоидами. Такъ въ соприкосновеніи съ каліемъ взрываетъ, образуя KJ, съ фосфоромъ сгораетъ, образуя PJ_3 и P_2J_4; нагрѣтые пары ртути и I. при смѣшеніи реагируютъ съ появленіемъ краснаго пламени и даютъ HgJ_2 и Hg_2J_2; значительно менѣе энергично реагируютъ желѣзо, мѣдь. Натрій обнаруживаетъ (какъ и по отношенію къ брому) удивительную пассивность (не реагируетъ даже при 360°), хотя и образуетъ съ I. прочное соединеніе NaJ. I. (особенно въ присутствіи воды) является окислителемъ. Такъ, сѣроводородъ окисляется до сѣры: $H_2S + J_2 = 2HJ + S$.—Какъ химическій элементъ I. подобно F, Cl и Br представляетъ типичный металлоидъ. Его соединенія съ кислородомъ суть ангидриды кислотъ, водородистое соединеніе HJ—сильная кислота. Соединенія съ металлами (соли HJ) имѣютъ характеръ солей; при электролизѣ какъ этихъ послѣднихъ, такъ и солей кислородныхъ кислотъ J. (напр., $NaJO_3$, KJO_4) I. всегда выдѣляется на анодѣ. Однако, металлоидныя (электроотрицательныя) свойства у I. выражены слабѣе, чѣмъ у другихъ галоидовъ. Признаки этого можно видѣть въ томъ, что типичное свойство металлоидовъ образовать съ водородомъ газообразныя (или летучія) соединенія изъ всѣхъ галоидовъ у I. выражено наименѣе рѣзко (HJ очень непрочное соединеніе). Теплообразованіе іодистыхъ металловъ меньше, чѣмъ хлористыхъ и бромистыхъ. Въ соединеніяхъ трехвалентнаго I. (см. ниже) обнаруживаются (хотя и слабо выраженные) признаки металличности, ибо существуетъ не только JCl_3, но нитратъ, сульфатъ и ацетатъ I., какъ бы отвѣчающіе слабому основанію $J(OH)_3$, напримѣръ, $J(NO_3)_3$, $J_2O_3 . SO_4 . \frac{1}{2}H_2O$, $J(CH_3COO)_3$. Тѣ же зачаточные признаки металлическаго характера можно видѣть и въ нѣкоторыхъ (особенно физическихъ) свойствахъ свободнаго I. Таковы: металлическій блескъ, малая прозрачность, наличность (хотя и слабая) электропроводности. Извѣстно, что молекула металловъ въ парообразномъ состояніи = 1 атому. У I., хотя молекула и состоитъ изъ двухъ атомовъ, но

Растворитель	Вода.	Спиртъ.	Эѳиръ.	Глицеринъ.	Хлороформъ.	Бензолъ.	CS_2.
Температура	20°	14,8°	16,6°	25°	18°	16,3	18°
Растворимость въ граммахъ J_2 на 100 гр. раствора	0,0293	15,66 въ 100 куб. с.	20,6	1,22	3,78	11,2	13,6
Цвѣтъ раствора	Бурый.	Бурый.	Желто-бурый.	Бурый.	Фіолетовый.	Красно-фіолетовый	Фіолетовый.

диссоціація ся ($J_2 \rightarrow 2J$) совершается значительно легче, чѣмъ у брома и хлора. Валентность I. in maximo достигаетъ 7 (въ HJO_4) въ согласіи съ положеніемъ его въ періодической системѣ (подобно Cl, образующему $HClO_4$ и Cl_2O_7). Въ водородистомъ соединеніи HJ I. одновалентенъ. Кромѣ того, извѣстны соединенія, въ которыхъ приходится допустить присутствіе трехъ- (JCl_3, іодоніевыя основанія) и пяти-валентнаго (JF_5, HJO_3) I.—Соединенія I. съ водородомъ и металлами. Іодистый водородъ HJ—одно изъ важнѣйшихъ соединеній I. Образуется при нагрѣваніи водорода съ парами I. ($J_2 + H_2 = 2HJ$), но реакція неполная и ограничена предѣломъ. Для добыванія HJ обыкновенно разлагаютъ водой трехіодистый фосфоръ ($PJ_3 + 3H_2O = 3HJ + H_3PO_3$), при чемъ образуется фосфористая кислота, или же просто дѣйствуютъ I. на красный фосфоръ, смоченный водой, при осторожномъ подогрѣваніи. Полученный газъ сушатъ безводнымъ іодистымъ кальціемъ и собираютъ въ сухой сосудъ, вытѣсняя воздухъ. Можно пользоваться для добыванія HJ (особенно если онъ требуется въ очень чистомъ состояніи) и реакціей между I. и водородомъ, для чего сухой водородъ, насыщенный парами I., пропускаютъ надъ нагрѣтымъ платинированнымъ асбестомъ (катализаторъ) и освобождаютъ отъ избытка I. охлажденіемъ. Водный растворъ HJ можно получить, пропуская токъ сѣроводорода въ воду, къ которой прибавленъ I., и затѣмъ перегоняя профильтрованную жидкость. Безцвѣтный газъ, при охлажденіи сначала сгущающійся въ жидкость съ темп. кип.—36°, а потомъ застывающій въ ледяную кристаллическую массу съ темп. плав.—51°. Очень легко растворимъ въ водѣ (425 объемовъ газа въ 1 объемѣ воды при 10°), а также легко поглощается углемъ. HJ — непрочное соединеніе, при нагрѣваніи диссоцирующее по уравненію: $2HJ \rightleftarrows J_2 + H_2$ (см. Диссоціація). Присутствіе платинированнаго азбеста ускоряетъ наступленіе равновѣсія. Степень диссоціаціи между 280° и 527° медленно возрастаетъ съ температурой.

Температура . . . . . °	283	356	410	480	527
Степень диссоціаціи HJ въ %	17,87	19,46	21,0	23,2	24,7

Іодистый водородъ диссоціируетъ также на свѣту, притомъ по закону моно-молекулярной реакціи $\frac{dx}{dt} = K(a - x)$ (гдѣ a начальная концентрація HJ, x — убыль концентраціи къ данному моменту, t — время; $\frac{dx}{dt}$ — скорость реакціи въ данный моментъ, K — постоянная величина). Наиболѣе активными являются лучи съ короткой длиной волны. Теплообразованіе газообразнаго HJ изъ газообразныхъ J_2 и H_2 близко къ 0 (= — 0,9 большихъ калорій на грамм-молекулу), т.-е. ниже, нежели у другихъ галоидоводородовъ. Хлоръ и бромъ вытѣсняютъ изъ HJ (газообразнаго и растворимаго, а также изъ его солей) свободный I.: $2HJ + Cl_2 = J_2 + 2HCl$. Въ соотвѣтствіи со своей малой прочностью HJ обладаетъ свойствами возстановителя и легко окисляется до свободнаго I. при дѣйствіи кислотъ азотистой, хлорноватистой (HClO), бромноватой ($HBrO_3$), іодноватой (HJO_3), перекиси водорода, перекиси марганца (MnO_2), хромоваго ангидрида и мн. др. Всѣ эти соединенія выдѣляютъ свободный I. также изъ подкисленныхъ солей HJ. На томъ же свойствѣ іодистаго водорода основано примѣненіе его въ качествѣ возстановителя въ органической химіи (Бертло, Кекуле и др.). Съ водой HJ образуетъ 3 опредѣленныхъ соединенія (гидрата): $HJ.2H_2O$ (темп. плав. — 43°), $HJ.3H_2O$ (темп. плав. — 48°) и $HJ.4H_2O$ (темп. плав. — 36,5°). Подобно другимъ галоидоводородамъ, HJ даетъ постоянно кипящій (при 127°) растворъ, перегоняющійся безъ разложенія и содержащій 57% HJ, не представляющій, однако, опредѣленнаго химическаго соединенія. Вообще слѣдуетъ отмѣтить, что раствореніе въ водѣ (и разбавленіе крѣпкихъ растворовъ) HJ сопровождается рѣзкими проявленіями химизма: значительнымъ измѣненіемъ объема, выдѣленіемъ тепла (1 грамм-молекула HJ, растворяясь въ избыткѣ H_2O, выдѣляетъ 19,1 большихъ калорій), пониженіемъ упругости пара (изъ очень разведенныхъ растворовъ улетучиваются только пары воды, но не іодистый водородъ), появленіемъ новыхъ химическихъ свойствъ. Въ водномъ растворѣ HJ обладаетъ свойствомъ сильной (не уступающей HCl, HNO_3 и т. д.) кислоты. Молекулы HJ диссоціируютъ при этомъ на іоны $\overset{+}{H}$ и $\overset{-}{J}$. Соли іодистоводородной кислоты по большей части легко растворимы въ водѣ, за исключеніемъ весьма немногихъ. Изъ трудно растворимыхъ укажемъ на соли серебра AgJ (при 25° въ 1 л. воды раствор. $2,4 \times 10^{-6}$ гр. AgJ), мѣди одновалентной (Cu_2J_2), ртути (Hg_2J_2 и HgJ_2), свинца (PbJ_2) и таллія (TlJ). Въ растворахъ солей HJ присутствуетъ іонъ J^- (моновалентный). Кромѣ солей іодистоводородной кислоты существуетъ еще рядъ такъ назыв. полиіодидовъ, образующихся при дѣйствіи I. на растворы солей HJ. Полиіодиды отвѣчаютъ непрочнымъ въ свободномъ состояніи комплекснымъ кислотамъ общей формулы HJ_n (J_n образуетъ комплексный аніонъ), гдѣ n = 3, 5, 7 и 9. Таковы, напр., соединенія: KJ_3, RbJ_3, CsJ_3, C_3J_5, KJ_7, RbJ_9, C_3J_9 и т. д. Особенно характерные, по большей части труднорастворимые полиіодиды отвѣчаютъ многимъ замѣщеннымъ аммоніевымъ основаніямъ, каковыми между прочимъ являются естественные алкалоиды. Поэтому растворъ I. въ іодистомъ каліи представляетъ обычный реактивъ на послѣдніе. Полиіодиды часто хорошо кристаллизуются, въ твердомъ состояніи постоянны, окрашены въ темные цвѣта (черно-синій, часто съ металлическимъ блескомъ). Но въ растворѣ они диссоціируютъ съ выдѣленіемъ свободнаго I. напр., $KJ_3 \rightleftarrows KJ + J_2$. Поэтому изъ раствора въ KJ или NaJ I. можетъ быть постепенно извлекаемъ сѣроуглеродомъ, и присутствіе его доказывается крахмальной реакціей. Кислородныя соединенія I.:

—	J_2O_4	J_2O_5	—
HJO	—	HJO_3	HJO_4
Іодноватистая кислота.		Іодноватая кислота.	Іодная кислота.

Низшаго окисла I. J_2O и высшаго J_2O_7 (отвѣчающаго 7-валентному I.) съ достовѣрностью еще не получено. Изъ окисловъ I. важнѣйшимъ является ангидридъ іодноватой кислоты J_2O_5, отвѣчающій 5-валентному I. $\left(\begin{matrix} O \diagdown \\ O \diagup\!\!\diagup \end{matrix} J - O - J \begin{matrix} \diagup\!\!\diagup O \\ \diagdown O \end{matrix}\right)$. Получается нагрѣваніемъ іодноватой кислоты до 240° ($2HJO_3 = J_2O_5 + H_2O$), а съ водой вновь даетъ эту послѣднюю. Безцвѣтные кристаллы уд. в. 5.04 при 0°; выше 300° разлагается на I. и кислородъ:

$2J_2O_5 = 2J_2 + 5O_2$. Сильный окислитель. Переводитъ CO въ CO_2, NH_3 въ азотъ и воду, SO_2—въ SO_3 и т. д. **Двуокись I.**, J_2O_4, получается при осторожномъ дѣйствіи воды на сульфаты I. (образующіеся при нагрѣваніи HJO_3 съ сѣрной кислотой); желтый порошокъ, не растворимый въ водѣ; при 130° разлагается на I. и кислородъ. По Фихтеру представляетъ основную соль I. и іодноватой кислоты $(JO).JO_3$ (на эти два тѣла онъ разлагается при кипяченіи съ водой).—**Кислоты I.: Іодноватистая кислота** HJO извѣстна только въ разведенномъ растворѣ и очень неостойчива. Отвѣчаетъ одновалентному I. (J — O — H). Получается при встряхиваніи I. съ водой и окисью ртути вслѣдствіе гидролиза, которому подвергается I.: $J_2 + H_2O \rightleftarrows HJ + HJO$. Соли іодноватистой кислоты, напр., NaOJ, получаются при раствореніи I. въ щелочахъ. При этомъ получается жидкость, окрашенная въ слабо-желтый цвѣтъ и обладающая щелочной реакціей (вслѣдствіе гидролиза); выдѣляетъ I. при подкисленіи и обладаетъ сильно окислительными свойствами ($2HJO = 2HJ + O_2$): обезцвѣчиваетъ индиго, изъ солей марганца и свинца выдѣляетъ соотвѣтственно перекиси MnO_2 и PbO_2, со спиртомъ даетъ іодоформъ CHJ_3 и пр. При нагрѣваніи происходитъ реакція, напоминающая переходъ KClO въ $KClO_3$ (бертолетовую соль) — образуются соли іодистоводородной и іодноватой кислотъ ($3KJO = KJO_3 + 2KJ$). Іодноватая кислота $HJO_3 = \begin{matrix} O \\ \diagup\!\!\diagup \\ O \end{matrix} > J - OH$ получается окисленіемъ I. крѣпкой азотной кислотой при нагрѣваніи. Соли іодноватистой кислоты, напр., калійная KJO_3, могутъ быть получены при окисленіи I. хамелеономъ ($KMnO_4$), или же при дѣйствіи I. на бертолетову соль въ присутствіи небольшого количества азотной кислоты. При этомъ происходитъ вытѣсненіе хлора I.: $(2KClO_3 + J_2 = 2KJO_3 + Cl_2)$. Хорошо кристаллизуется; диморфна, уд. в. = 4,87 при 0°. Легко растворима въ водѣ. Обладаетъ окислительными свойствами; изъ HJ и кислыхъ растворовъ ея солей (напр., KJ) выдѣляетъ свободный I.: $HJO_3 + 5HJ = 3J_2 + 3H_2O$. Сильная одноосновная кислота, склонная къ образованію кислыхъ и комплексныхъ солей. Соли ея, по большей части, трудно растворимы въ водѣ. **Іодная кислота** HJO_4—высшая кислородная кислота I.; извѣстна, главнымъ образомъ, въ видѣ очень постояннаго гидрата $HJO_4.2H_2O = H_5JO_6$, или $O:J(OH)_5$, представляющаго пятиосновную кислоту. Получается при пропусканіи электрическаго тока черезъ 50% растворъ іодноватой кислоты — на анодѣ, при чемъ послѣдній изготовляется изъ перекиси свинца (PbO_2) и отдѣляется отъ катода пористой перегородкой ($HJO_3 + O = HJO_4$). Гидратъ H_5JO_6 представляетъ расплывчатые кристаллы, плавящіеся при 133°, а выше 140° разлагающіеся на J_2O_5, кислородъ и воду. Въ растворѣ ведетъ себя какъ одноосновная кислота средней силы (при разведеніи = 32 л., степень диссоціаціи = 0,56). Подобно іодноватой кислотѣ — сильный окислитель, съ H_2S, HJ, SO_2 и пр. выдѣляющій свободный I. Соли іодной кислоты происходятъ, главнымъ образомъ, отъ четырехъ гидратовъ, носящихъ названіе **мета-** HJO_4, **пиро-**, или **ди-** $H_4J_2O_8$, **мезо-** H_3JO_5 и **пара-** H_5JO_6 іодныхъ кислотъ. Напр., $AgJO_4.H_2O$, Ag_3JO_5, Ag_5JO_6, $Ba_5(JO_6)_2$ и т. д. Большая часть этихъ солей трудно растворима въ водѣ. Іодная кислота обладаетъ значительной склонностью къ образованію комплексныхъ соединеній. Изъ **соединеній I. съ другими галоидами** извѣстны JCl, JCl_3, JBr и JF_5. Всѣ они получаются при непосредственномъ взаимодѣйствіи компонентовъ. Соединеніе фтора съ I. сопровождается появленіемъ пламени (Лебо). Вода разлагаетъ эти соединенія съ образованіемъ HJO_3 и соотвѣтственно HCl, HBr и HF (JCl и JBr выдѣляютъ, кромѣ того, свободный I.). Первыя три соединенія—твердыя тѣла: JCl — краснаго (извѣстны 2 модификаціи съ темп. плав. 27° и 13,9°), JCl_3—оранжеваго, JBr—темно бураго цвѣта. JF_5—безцвѣтная жидкость, кипящая при 97°, и дымящая на воздухѣ.—**I. и азотъ.** Прежде допускали существованіе іодистаго азота NJ_3 и считали, что онъ образуется при дѣйствіи амміака на растворъ I., но нынѣ доказано, что при этомъ образуется болѣе сложное соединеніе $N_2H_3J_3$, быть-можетъ, представляющее продуктъ присоединенія NH_3 къ NJ_3. Черный порошокъ или кристаллическія иглы; взрываетъ отъ нагрѣванія и отъ тренія. Кромѣ того, существуетъ еще **азидъ I.** N_3J. **Въ своихъ органическихъ соединеніяхъ** I. можетъ проявлять различную валентность. Однѣ, наиболѣе обычныя, представляютъ производныя (смѣшанные ангидриды или эоиры) іодистаго водорода (напр., CH_3J, CH_2J_2, CHJ_3, CH_3COJ и пр.) и потому содержатъ одновалентный I. Въ другихъ — I. можетъ проявлять высшую валентность 3 и, повидимому, также 5. Къ производнымъ трехвалентнаго I. относятся: 1) **іодидхлориды** (напр., $C_6H_5JCl_2$, получающійся при дѣйствіи хлора на іодбензолъ C_6H_5J). 2) іодозо-соединенія, образуемыя изъ предыдущихъ при гидролизѣ (при дѣйствіи воды и основаній), напр., C_6H_5JO и 3) іодоніевыя основанія и ихъ соли, напр.: $(C_6H_5)_2J(OH)$, $(C_6H_5)_2J.Cl$ и пр. Послѣднія между прочимъ образуются при дѣйствіи меркуро-органическихъ соединеній на іодидхлориды $(C_6H_5JCl_2 + (C_6H_5)_2Hg = (C_6H_5)_2J.Cl + C_6H_5Hg—Cl)$. Къ производнымъ пятивалентнаго I., повидимому, принадлежатъ іодосоединенія, напр., $C_6H_5JO_2$, образующіяся изъ іодазосоединеній при окисленіи. **Распознаваніе** I. въ свободномъ состояніи лучше всего достигается съ помощью крахмальнаго клейстера, окрашивающагося даже отъ слѣдовъ J_2 въ синій цвѣтъ (при этомъ, повидимому, не образуется настоящаго химическаго соединенія, а происходитъ лишь абсорбція I. коллоидальнымъ крахмаломъ), или же встряхиваніемъ съ CS_2 (I. переходитъ въ CS_2 съ фіолетовымъ цвѣтомъ). Если I. присутствуетъ въ связанномъ состояніи, то его раньше выдѣляютъ въ свободномъ видѣ (напр., изъ солей HJ дѣйствіемъ хлора, или лучше азотистой кислоты ($2HJ + 2HNO_2 = J_2 + 2NO + 2H_2O$). Характерной реакціей на HJ и на ея растворимыя соли (на іонъ J^-) является также дѣйствіе ляписа (осажденіе блѣдно-желтаго AgJ).—**Количественное опредѣленіе** I. лучше всего достигается осажденіемъ и взвѣшиваніемъ въ видѣ нерастворимаго іодистаго серебра (если I. присутствуетъ не въ видѣ іона J^-, то соотвѣтственное соединеніе необходимо разрушить и превратить въ соль HJ), или же объемнымъ путемъ, при чемъ предварительно I. выдѣляютъ въ свободномъ видѣ и титруютъ сѣрноватисто-натріевой солью въ присутствіи крахмала, какъ индикатора ($2Na_2S_2O_3 + J_2 = Na_2S_4O_6 + NaJ$). *Л. Ч.*

Іодъ и его препараты въ медицинѣ.— I. обладаетъ способностью раздражать и даже прижигать ткани, съ которыми соприкасается. При смазываніи, напр., кожи іодною настойкою, она окрашивается въ желтокоричневый или бурокоричневый цвѣтъ, гиперемируется, а при болѣе энергичномъ смазываніи могутъ образоваться даже пузыри, какъ при ожогѣ. Смазываніе I. вызываетъ жженіе, иногда

даже боль; эпидермисъ утолщается вслѣдствіе размноженія клѣтокъ, а потомъ слущивается чешуйками; при чрезмѣрномъ смазываніи можетъ появиться настоящее воспаленіе кожи (дерматитъ). Дѣйствіе І. на слизистыя оболочки еще сильнѣе; кромѣ того, онъ легко съ нихъ всасывается и можетъ вызвать явленія отравленія, которое выражается болью въ области желудка, упорною рвотой, поносомъ, иногда съ кровью, уменьшеніемъ мочеотдѣленія, при чемъ въ мочѣ появляются бѣлокъ и кровь, и коллапсомъ — быстрымъ паденіемъ дѣятельности сердца. Въ болѣе слабой степени іодизмъ выражается насморкомъ, катарромъ зѣва, ощущеніемъ боли во лбу, кашлемъ; на кожѣ появляются папулезныя и пустулезныя сыпи. При хроническомъ отравленіи препаратами І. наблюдается исхуданіе (упадокъ питанія) съ сѣрой окраской кожи, нарушеніе пищеваренія (поносы, запоры), слабость и разстройства въ сферѣ органовъ чувствъ и сознанія (галлюцинаціи, безпокойство, бредъ и пр.). Къ этимъ симптомамъ могутъ затѣмъ присоединиться явленія болѣе тяжелаго остраго отравленія. Лѣченіе іодизма состоитъ въ устраненіи возможности дальнѣйшаго отравленія, употребленіи мочегонныхъ и бѣлка съ молокомъ внутрь (при отравленіи черезъ желудокъ). Препараты І. Іодная настойка (Tinctura jodi) представляетъ 10% растворъ металлическаго І. въ крѣпкомъ спиртѣ. Она имѣетъ широкое примѣненіе, во-первыхъ, какъ наружное средство, содѣйствующее своимъ слегка раздражающимъ эффектомъ разсасыванію воспалительныхъ продуктовъ; во-вторыхъ, какъ самое лучшее средство, дезинфицирующее кожу при паразитарныхъ ея пораженіяхъ и при хирургическихъ операціяхъ. Дезинфекція іодною настойкою была введена въ хирургію Гроссихомъ и по своей надежности вытѣснила другіе способы обеззараживанія кожи операціоннаго поля, такъ какъ быстро убиваетъ всѣхъ микробовъ, находящихся на поверхности и въ углубленіяхъ покрововъ. Смазываніе слизистыхъ оболочекъ іодной настойкой съ глицериномъ является надежнымъ средствомъ при ангинахъ и др. воспалительныхъ заболѣваніяхъ, вызванныхъ поселеніемъ на нихъ какихъ-либо микробовъ. І. убиваетъ не только тѣ микроорганизмы, которые гнѣздятся на поверхности, но, какъ показали прямые опыты, способенъ проникать въ глубину кожи до самой подкожной клѣтчатки; этимъ, можетъ-быть, объясняется его вліяніе на глубокіе воспалительные процессы. Іодная настойка примѣняется далѣе для впрыскиваній въ такія полости, которыя желательно зарастить путемъ раздраженія стѣнокъ, напр., въ растянутыя водянкою оболочки яичекъ, въ полости кистъ и т. под. Чтобы уменьшить эффектъ раздраженія, настойку І. замѣняютъ такъ назыв. Луголевымъ растворомъ (1 часть іода, 2—іодистаго кали и 100 ч. воды), особенно если нужно произвести и промываніе полости. Іодвазогенъ—10% растворъ І. въ оксигенированномъ вазелинѣ—обладаетъ очень хорошимъ разсасывающимъ дѣйствіемъ при глубокихъ воспалительныхъ инфильтратахъ. Другіе препараты І. примѣняются, гл. образомъ, внутрь. Самые употребительные изъ нихъ, — іодистые калій и натръ, назначаемые при третичномъ сифилисѣ, хроническихъ воспаленіяхъ органовъ, артеріосклерозѣ, въ растворѣ; гораздо рѣже—въ формѣ мазей снаружи. Большинство употребительныхъ іодистыхъ препаратовъ представляетъ собою органическія соединенія І.; изъ нихъ наилучшіе—іодальбацидъ и іодипинъ. Первый представляетъ желтоватый, растворимый въ водѣ порошокъ, содержащій до 10% І.; назначается по 1—2 грамма раза 2—3 въ день. Совершенно схожъ съ нимъ по составу и дѣйствію нерастворимый іодглидинъ (въ таблеткахъ). Іодипинъ — соединеніе І. съ кунжутнымъ масломъ (Ol. sesami), содержащее отъ 10 до 25% іода; представляетъ желтоватую маслянистую жидкость, не раздражающую кишечника и почти не вызывающую явленій іодизма. Всосавшись въ кровь, медленно отдаетъ свой І. и, благодаря этому, обладаетъ продолженнымъ дѣйствіемъ, выдѣляясь въ теченіе мѣсяца и дольше (Винтерницъ). Назначается чайными ложками 2—3 раза въ день съ молокомъ или въ капсюляхъ, въ таблеткахъ, рѣже — подъ кожу (25%). — Іодистое желѣзо представляетъ отличное средство при золотухѣ и сопряженномъ съ нею малокровіи. Назначается обыкновенно въ формѣ сиропа (Sirupus ferri jodati) чайными ложками. Двуіодистая ртуть — очень ядовитый препаратъ, который дается иногда внутрь при сифилисѣ, но съ большою осторожностью (по 0,005—0,01 на пріемъ). Треххлористый І. примѣняется въ растворѣ 1 : 1000 — 1500, какъ сильное дезинфицирующее средство (въ хирургіи) снаружи, для замѣны сулемы. Другіе препараты І. приведены въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ.

Іодюры — органическія іодистыя соединенія, представляющія производныя спиртовъ.

Іожуга (Ежуга) — р. Вологодской и Архангельской губ., прав. прит. Пинеги, беретъ начало въ сѣв.-зап. углу Яренскаго у., пересѣкаетъ Пинежскій: общее направленіе къ СЗ; длина 170 в.; сплавъ отъ устья р. Талицы.

Іоземитская долина (Yosemite Valley), въ Калифорніи, прозванная чудомъ вселенной, въ 350 км. отъ С.-Франциско, между вост. и зап. подошвами Сіерры-Невады. Это узкое ущелье или долина, черезъ которую, направляясь къ Ю, течетъ р. Мерседъ, представляетъ почти равнину въ 20 км. длины и 1—3 км. шир., на высотѣ 1170 м. н. ур. м. По обѣимъ сторонамъ огромные куполы и почти вертикальныя гранитныя скалы, изъ которыхъ одна на 1444 м. выше уровня рѣки. Скалы эти самыхъ причудливыхъ формъ, напоминающихъ соборы, замки, башни и т. п.; замѣчательнѣйшія изъ нихъ: Cathedral Rock (2692 м.), Sentinel Dome, гранитная масса, поднимающаяся на 1265 м. надъ долиной. Three Brothers — поднимающіяся лѣстницей, одна надъ другой, на высоту до 1220 м. Нѣсколько замѣчательныхъ водопадовъ, самый большой изъ нихъ Yosemite Falls: 11 м. шир., падаетъ вертикально съ выс. 750 м., дѣлая 3 уступа. Долина эта уступлена конгрессомъ штату Калифорніи, подъ условіемъ сохраненія ея неприкосновеннымъ общественнымъ паркомъ.

Іозефовичи — польскій дворянскій родъ, герба Лелива, происходящій отъ Абрагама Юзефовича, родомъ еврея, бывшаго великимъ подскарбіемъ великаго княжества Литовскаго при Сигизмундѣ I. Родъ І. внесенъ въ I ч. род. кн. Ковенской и Минской губ. Существуетъ еще родъ І., герба Абданкъ и Радванъ, восходящіе къ половинѣ XVII в. и внесенные въ VI ч. род. кн. Ковенской губ., кн. двор. Царства Польскаго.

В. Л.

Іозефштадтъ (Josefstadt, *чеш.* Josefof, прежде Плесъ) — гор. въ Чехіи, до 1888 г. крѣпость, при впаденіи Метуи (нѣм. Mettau) въ Эльбу, на выс. 266 м.; 6127 жит. (3630 чел. гарнизона).

Іоиль—сынъ Ваѳуила, одинъ изъ 12 малыхъ пророковъ Ветхаго Завѣта. О жизни его ничего неизвѣстно достовѣрнаго. Одни относятъ составленіе книги пр. І. къ царствованію Іоаса, другіе, въ виду ея родства съ книгой Іереміи, къ

царствованію Іосіи. Наиболѣе теперь распространено воззрѣніе, что книга появилась въ послѣплѣнный періодъ. Книга I. въ еврейскомъ подлинникѣ состоитъ изъ 4 главъ, а въ славянскомъ и русскомъ переводѣ синодальнаго изданія три главы. Извѣстное пророчество I. «Излію отъ Духа моего на всяку плоть» въ славянской и русской библіи составляетъ ст. 28—32 главы 2-й, а въ еврейской библіи особую 3-ю главу, такъ что 4-я глава равняется нашей 3-й. Въ русскомъ переводѣ изданія британскаго общества удержано дѣленіе еврейской библіи.—См. Cornil, «Einleitung in die kanonische Bücher des A. T.»; Strack, «Einleitung in das A. T.»; Свящ. Благонравовъ, «Книга прор. I.» (М., 1885); Ѳ. Покровскій, «Время дѣятельности прор. I.» («Христіанское чтеніе», 1876); «Толковая библія» А. Лопухина (т. VII, СПБ., 1910).

Іоиль (Трущевичъ) — игуменъ Оршанскаго Кутеинскаго м-ря (ум. въ 1654 г. на пути въ Москву), составилъ дѣльныя предисловія къ изданнымъ имъ въ Кутеинскомъ м-рѣ книгамъ: «Брашну духовному» (1639), къ «Трефологію» (1647), къ «Діоптрѣ» (1651), къ «Псалтыри и Новому Завѣту» (1652) и къ «Лексикону Берынды» (1653).—См. Филаретъ, «Обзоръ русской духовной литературы».

Іокаи (Jókai), Моръ—популярнѣйшій венгерскій беллетристъ (1825—1904). Окончилъ будапештскій унив. по юридическому факультету, еще студентомъ написалъ драму въ стихахъ «A szidó fiú» («Еврейскій мальчикъ», 1842), вызвавшую похвалы Байзы и Вёрёшмарти. За годъ до возстанія, вмѣстѣ съ Петёфи, I. редактировалъ радикальную газету «Életképek» («Картины жизни») и выставлялъ требованія венгерской молодежи относительно осуществленія извѣстныхъ «12-ти пунктовъ» политической свободы. Въ революціи I. участія не принималъ, во время военныхъ дѣйствій скрывался, а затѣмъ самъ явился предъ военнымъ судомъ, который оставилъ подсудимаго-добровольца «подъ сильнымъ подозрѣніемъ», и нѣкоторое время I. долженъ былъ подписываться псевдонимомъ. Послѣ возстановленія венгерскихъ государственныхъ учрежденій I. избранъ былъ членомъ парламента, примкнулъ къ либеральной правительственной партіи; какъ политическій дѣятель и журналистъ, искренно поддерживалъ мѣропріятія Тиссы. Въ широкой публикѣ славу I. создали многочисленные романы, благодаря которымъ впервые узнали въ Европѣ о венгерской литературѣ. Достоинства и недостатки ихъ въ значительной степени характеризуются обычными въ критикѣ сравненіями I. съ Верномъ, Гюго, Зола и особенно Дюма-отцомъ, хотя сравненіями не учитываются главные элементы въ творчествѣ I.: трудно поддающійся опредѣленію «венгерскій» темпераментъ автора, по образному выраженію критики, «сросшагося со своимъ народомъ», и требованія средняго спеціально «венгерскаго» же читателя. Не одно поколѣніе послѣднихъ не только воспиталось, но и создалось на романахъ какъ самого I., такъ и подражателей его. Главная черта беллетристическихъ и драматическихъ произведеній I. — блестящая легкость языка, неприхотливая поверхностность изображенія внѣшнихъ событій и внутреннихъ переживаній героевъ, изящная пустота всего духовнаго міра писателя. Въ этихъ элементахъ органически претворяются остальныя особенности творчества I.: перебой между занимательнымъ протоколизмомъ и увлекательной фантастикой, цѣльный патріотизмъ и либеральная идейно-политическая трактовка общественныхъ мотивовъ, преклоненіе автора предъ старымъ дворянствомъ и замѣтное тяготѣніе его къ демократизму, изысканная салонность и интересъ къ повседневному быту массъ. Очень сомнительный реализмъ I. лишаетъ цѣнности документовъ его романы изъ современнаго быта, напр. «Egy magyar nábob» («Венгерскій набобъ», 1853) и продолженіе въ «Kárpáthy Zoltán» (1854), гдѣ изображена нарождающаяся, изъ земельной аристократіи, венгерская интеллигенція и начало ея «органической работы» послѣ революціи; «Uj földesúr» («Новый помѣщикъ» 1862), герои котораго, богатые венгры, скупившіе имѣнія изгнанниковъ въ періодъ реакціи, чужды массамъ и даже не знаютъ венгерскаго языка; «Az élet komédiásai» («Акробаты жизни», 1877) съ изображеніемъ возмутительныхъ противорѣчій въ политической жизни Венгріи послѣ провозглашенія дуализма 1867 г., и др. Далеко не характеризуютъ реальнаго прошлаго Венгріи и историческіе романы I., изъ которыхъ болѣе извѣстны: «Erdély aranykora» («Золотое время Трансильваніи», 1851), «Tőrök világ Magyarországon» («Турецкій міръ въ Венгріи», 1852), «A lőcsei fehér asszony» («Красавица изъ Лёче», 1884) и др., и недаромъ музыка Штрауса такъ подошла къ либрето изящно-пустого «Цыганскаго барона» I. («A czigánybáró», 1885). У необыкновенно плодовитаго I. никогда не было цѣльности: какъ части отдѣльнаго произведенія, написанныя въ разное время, въ разныхъ настроеніяхъ и съ особой техникой, кажутся плохо собранными фрагментами, втиснутыми подъ одно заглавіе, такъ и взятыя вмѣстѣ всѣ произведенія I. лишены внутреннихъ чертъ, которыя характеризовали бы его одного. Западная критика всегда была невысокаго мнѣнія о романахъ I., находились нарѣдка мужественные и среди венгерскихъ критиковъ, начиная съ Пала Дюлан, рѣшавшіеся хотя бы частично развѣнчивать славу короля-романиста, 50-лѣтній юбилей котораго въ 1894 г. превратился въ торжество націи. Созданный спеціально венгерскими условіями, романтикъ въ реалистическихъ формахъ, съ выдуманными героями безъ психики и съ импровизованными же кричащими эффектами, весь I. надолго останется показателемъ слишкомъ невысокихъ требованій, предъявляемыхъ къ матеріалу для легкаго чтенія въ Венгріи второй половины минувшаго вѣка. Въ годъ того же юбилея начато изданіемъ полное собраніе сочиненій I. (кромѣ публицистики и политическихъ стихотвореній), составившихъ около 300 томовъ; одновременно выходилъ и нѣмецкій переводъ ихъ.—См. Mikszáth Kálmán, «Jókai Mór és kora» («М. I. и его эпоха». Будапештъ, I—II). Переводы: «Новый помѣщикъ» («В. Евр.», 1880); «Двойная смерть» (М., 1881); «Другое время—другіе нравы» (СПБ., 1884); «Золотой человѣкъ» (ib., 1882); «Черные брилліанты» (ib., 1882); «Любовь до эшафота» (ib., 1883); «Изъ мести» («Наблюдатель», 1887); «20000 лѣтъ подо льдомъ» (М., 1895); «Божья воля» (СПБ., 1891 и 1895); «Мечта и жизнь» (М., 1896) и др. *Яц.*

Іокаста или Эпикаста—см. Эдипъ.

Іокосима — зал. на зап. части о-ва Кю-сю въ Японіи; въ глубинѣ его лежитъ военно-морской портъ Сасебо.

Іокосука (Іокоска)—военно-морской портъ Японіи, на берегу Токіоскаго зал., въ 23 км. къ Ю отъ Іокогамы. Стоянка флота, обширные доки, верфи; военная школа. Свыше 70 тыс. жит. (1908).

Іокохама—важнѣйшій портъ Японіи на берегу бухты Токіо, на о-вѣ Хонсю. Раньше здѣсь находилась рыбачья деревня. Послѣ открытія въ 1859 г. для иностранной торговли I. быстро развилась, и

теперь это городъ съ 395 000 жит.; городъ отличается благоустройствомъ на европейскій ладъ. І. составляетъ пригородъ Токіо (въ 30 км.) и его внѣшній портъ. Жел. дороги связываютъ І. съ внутренними частями страны. Въ 1912 г.—ввозъ 215,8 и вывозъ 257,8 милл. іенъ.

Іоктаниды—терминъ, бывшій въ ходу до половины XIX в. для обозначенія южныхъ арабовъ (йеменцевъ), которые называли себя потомками Кахтана въ противность сѣвернымъ арабамъ, потомкамъ Исмаила. Арабскій «Кахтанъ» очевидно есть библейскій Іоктанъ, сынъ 14-го патріарха, Евера. Всѣ историческія построенія арабскихъ историковъ, пріуроченныя къ генеалогической таблицѣ І. племенъ, носятъ характеръ искусственности и совершенной недостовѣрности. Со слѣпымъ довѣріемъ они изложены въ «Essai sur l'histoire des arabes avant l'islamisme» Коссена де-Персиваля (3 тт., П., 1847—48). Теперь арабисты перестали даже пользоваться этимъ терминомъ. Ср. И. Гольдціаръ, «Muhammedanische Studien» (т. I, Галле, 1889) и II т. «Исторіи мусульманства» А. Крымскаго (М., 1904).

Іола (Ἰόλη)—дочь Еврита, царя баснословнаго гор. Эхалія. См. Геркулесъ.

Іола (Jola, Yola)—гл. г. пров. І. въ брит. Сѣвер. Нигеріи (средн. Африка) подъ 9°16′ с. ш. и 12°47′ з. д., близъ р. Бэнуэ, отъ которой отдѣленъ болотомъ съ зарослями дикаго риса. Расположенъ на террасѣ на протяженіи 20 км. и состоитъ изъ хижинъ, окруженныхъ огороженными хлѣбными полями. 12—15 000 жит. Кузнечное ремесло. Торговля бумажными тканями, стеклянными издѣліями, солью, слоновой костью. І. посѣтилъ въ 1851 г. Бартъ, въ 1882 г. Флегеръ, а въ 1902 г. онъ завоеванъ англичанами.

Іолай (Ἰόλαος)—сынъ Ификла, спутникъ и сподвижникъ Геракла. Въ особенности дѣятельно помогалъ онъ Гераклу при его борьбѣ съ гидрой лернейскою, почему Еврисей и не хотѣлъ принять въ разсчетъ этотъ подвигъ, какъ не принадлежащій одному Гераклу.

Іолитъ—минералъ, представляетъ собой кордіеритъ изъ Кабо-де-Гато въ Испаніи.

Іолкъ (Ἰωλκός)—древній еессалійскій городъ въ сѣв. части Пагасейскаго залива (теперь заливъ Воло), на п-овѣ Магнезіи. Въ 290 г. до Р. Хр. въ 7 стадіяхъ отъ І. основанъ былъ городъ Деметріада, заселенный жителями І. Мѣстоположеніе его въ точности не опредѣлено; въ миѳологіи извѣстенъ какъ столица Пелія и родина Ясона.

Іолли (von Jolly), Филиппъ—нѣмецкій физикъ (1809—84), проф. въ Гейдельбергѣ и Мюнхенѣ. Построилъ воздушный термометръ, производилъ измѣренія силы тяжести и др. Главные труды: «Prinzipien der Mechanik» (1852), «Physik der Molekularkräfte» (1857) и др.

Іолли (v. Jolly), Фридрихъ—нѣмецкій врачъ (1844—1904), въ продолженіе 15 лѣтъ (съ 1890 г.) занималъ каѳедру душевныхъ и нервныхъ болѣзней въ берлинскомъ университетѣ. Раньше (съ 1873 г.) онъ былъ профессоромъ въ Страсбургѣ. Ему принадлежитъ монографія «Истерія и ипохондрія» въ руководствѣ Цимссена 1877 г., въ то время очень цѣнная; кромѣ того, множество классическихъ изслѣдованій и казуистическихъ сообщеній, разбросанныхъ въ нѣм. спеціальн. журналахъ.

Іолли или Жоли (Jolly), Юлій—нѣмецкій филологъ, род. въ 1849 г., проф. сравнит. языковѣдѣнія и санскритскаго языка въ Вюрцбургѣ; путешествовалъ по Индіи. Работаетъ, главнымъ образомъ, по изученію индійскаго права. Главные труды І.: «Ein Kapitel vergleichender Syntax» (Мюнх., 1872); «Geschichte des Infinitivs im Indogermanischen» (Мюнх., 1873); «Die Sprachwissenschaft, Whitneys Vorlesungen bearbeitet und erweitert» (Мюнх., 1874); «Schulgrammatik und Sprachwissenschaft» (Мюнх., 1874); «Tagore Outlines of an history of the Hindu law of partition, inheritance and adoption» (Кальк., 1885); «Minor Law-books» (ч. 1, Оксф., 1889, т. 33: «Sacred Books of the East»); «Recht u. Sitte» (Страсб., 1896, «Grundr. Indo-Ar. Phil. Alt.»); «Medicin» (Страсбургъ, 1901, тамъ же).

Іоллоноайви (Jollonoaivi) — снѣговая вершина въ сѣв.-зап. части Улеаборгской губ., въ Финляндіи, бл. границы Норвегіи. Выс. 1066 м.

Іоллосъ, Григорій Борисовичъ—публицистъ и политическій дѣятель (1859—1907), кончилъ курсъ въ Германіи докторомъ правъ; сдалъ въ Москвѣ магистерскій экзаменъ и защитилъ диссертацію на степень магистра политической экономіи; но на пути къ каѳедрѣ стояло еврейское происхожденіе. І. посвятилъ себя журналистикѣ и въ 1888 г. уѣхалъ въ Германію, откуда началъ писать корреспонденціи въ «Русскія Вѣдомости», а также журнальныя и иныя статьи, помѣщавшіяся въ «Вѣстникѣ Европы», «Русскомъ Богатствѣ», «Правѣ» и др. Почетное мѣсто въ исторіи русской журналистики и русской общественности даютъ І. его корреспонденціи, на которыхъ цѣлое поколѣніе получило начатки политическаго образованія. І. былъ не изъ тѣхъ корреспондентовъ, которые заблаговременно узнаютъ дипломатическія тайны, проникаютъ въ канцеляріи и прихожія министерствъ и успѣваютъ раньше другихъ сообщать всякія сенсаціонныя новости; І. былъ ученымъ изслѣдователемъ-историкомъ живыхъ событій; онъ старался не столько излагать внѣшнія подробности событій, сколько объяснять ихъ глубокія историческія причины; онъ не менѣе мѣста удѣлялъ экономической сторонѣ германской жизни, чѣмъ политической. Другою задачею І. было сообщеніе основныхъ свѣдѣній по конституціонному праву, которыя онъ и давалъ въ рамкахъ своихъ корреспонденцій, пробуждая интересъ къ этой тогда еще мало интересовавшей русское общество отрасли знанія. Въ концѣ 1905 г. І. вернулся въ Россію, а въ началѣ 1906 г. избранъ въ Полтавской губ. въ первую гос. думу, какъ членъ конституціонно-демократической партіи; въ гос. думѣ онъ усиленно работалъ въ комиссіяхъ, но въ пленарныхъ засѣданіяхъ выступалъ мало. Послѣ роспуска думы подписалъ выборгское воззваніе. Затѣмъ былъ ближайшимъ членомъ редакціи «Русск. Вѣд.» въ Москвѣ. 14 марта 1907 былъ убитъ на улицѣ днемъ рабочимъ Федоровымъ, который не зналъ даже имени человѣка, имъ убиваемаго. Убійство было организовано членомъ союза русскаго народа Казанцевымъ, который убѣдилъ Федорова въ томъ, что І. измѣнникъ и предатель революціонеровъ; Казанцевъ же доставилъ Федорову револьверъ. Послѣ убійства убійца свободно скрылся. Только на слѣдующій день Федоровъ узналъ изъ газетъ, кого онъ убилъ, и отмстилъ Казанцеву, заманивъ его въ лѣсъ и убивъ тамъ. Послѣ этого онъ бѣжалъ за границу, но скоро обратился къ французскому правительству съ просьбой выдать его Россіи. Часть корреспонденцій І. собрана въ книгѣ «Изъ Берлина» (СПБ. 1904). *В. В—въ.*

Іолотань—безуѣздный городъ и станція Мургабской вѣтви Закаспійской ж. д., при р. Мургабѣ, Мервскаго у., Закаспійской обл. Торговый центръ Іолотанскаго оазиса (600 кв. вер.), въ которомъ развито хлопководство. Основанъ въ 1885 г.

Іолофы—негры, см. Джолофы (XVI, 87).

Іолшины—польскій дворянскій родъ, герба Покора, происходящій отъ полковника польскихъ войскъ Ивана Добеслава I. (1683). Родъ I. внесенъ въ VI ч. род. кн. Минской губ. *В. Л.*

Іольдіевая глина — отложенія Іольдіеваго моря четвертичной системы въ прибалтійскихъ губ., Финляндіи, Петербургской губ., Швеціи.

Іольдіево море — древнее море, въ которое были погружены въ ледниковую эпоху часть Скандинавіи, Финляндіи и Петербургской губ. съ широкимъ проливомъ въ Атлантическій океанъ (продолженіе Скагеррака) и вѣроятно сообщавшееся черезъ Ладожское и Онежское озера съ Ледовитымъ океаномъ. І. море было ледовитое съ холоднымъ и влажнымъ климатомъ и арктическою растительностью. Характеренъ моллюскъ Yoldia arctica. Къ концу іольдіеваго времени южное побережье поднялось, прервавъ прямое сообщеніе съ Атлантическимъ океаномъ, и І. море превратилось въ колоссальное пресноводное озеро «анциловое». Слѣды І. моря сохранились въ видѣ іольдіевой глины и древнихъ морскихъ террасъ.

Іольдія (Joldia) — родъ пластинчатожаберныхъ моллюсковъ изъ отряда Protobranchia, относящійся къ семейству Nuculidae. Отличается примитивностью организаціи, обладая 2-мя перистыми жабрами и ногой съ подошвой. Раковина удлиненная, угловатая, замокъ съ 2 расходящимися рядами мелкихъ зубовъ. Сюда принадлежитъ рядъ видовъ, населяющихъ сѣверныя моря, и много ископаемыхъ, начиная съ мѣла. J. artica Gray (выдѣляемая иногда въ особый родъ Portlandia), темно-желтаго цвѣта, длиной до 2 стм. Въ четвертичную эпоху была широко распространенной формой ледниковаго періода (въ т. наз. Іольдіевомъ морѣ, см.). Въ настоящее время встрѣчается въ Карскомъ морѣ и далѣе къ сѣверу, тогда какъ южнѣе сохранилась только въ отдѣльныхъ мѣстахъ Бѣлаго моря съ низкой температурой воды (напр., въ Долгой губѣ Соловецкаго острова). Весьма часто бываетъ покрыта колоніями гидроидовъ Perigonymus ioldiae arcticae Bir.—Ср. Drew, «Joldia limatula» («Mem. biol. lab. J. Hopkins Univ.», IV, 1899).

Іомелли (Jomelli), Николо—оперный композиторъ неаполитанской школы (1714–1774); музыкѣ началъ учиться у каноника Моццилло, 16 лѣтъ перешелъ къ Дуранте въ неаполитанскую консерваторію св. Онуфрія, откуда поступилъ въ консерваторію della Pietà подъ руководство Лео и Фео. Первая опера его «L'errore amoroso», была поставлена имъ въ 1737 г. подъ чужимъ именемъ. Въ слѣдующемъ году выступилъ уже подъ собственнымъ именемъ съ оперой «Odoardo». Въ 1740 г. онъ ставилъ двѣ оперы въ Римѣ. Успѣхъ его «Меропы» въ Венеціи (1747) доставилъ ему мѣсто директора консерваторіи degli incurabili. Въ 1749 г. І. переходитъ капельмейстеромъ въ соборъ Св. Петра въ Римѣ, гдѣ и остается до переѣзда въ Штуттгартъ на должность придворнаго капельмейстера (1753). Проживъ здѣсь 15 лѣтъ, І. хорошо познакомился съ нѣмецкой музыкой, которая оказала вліяніе на его позднѣйшія произведенія. Послѣ прекращенія штуттгартской оперы (1769) І. вернулся въ Неаполь. Его послѣднія и лучшія его оперы: «Армида», «Демофонтъ» (1770) и «Ифигенія въ Авлидѣ» (1773) прошли безъ всякаго успѣха. Дошло 55 названій оперъ и дивертисментовъ І., но большинство его партитуръ погибло во время пожара театра въ Штуттгартѣ (1802). І. принадлежитъ знаменитое Miserere для двухъ сопрано съ оркестромъ, музыка «страстей Господнихъ» («Passion»), 4 ораторіи («Исаакъ», Освобожденная Ветулія», «Santa Elena al calvario», «Рожденіе Маріи Дѣвы»), нѣсколько кантатъ, мессы, псалмы и др., рядъ двухорныхъ церковныхъ сочиненій («Dixit», «Miserere» на 8 гол., «Laudate» для 4 сопрано-соло и 2 хоровъ, «In convertendo» для 6 гол. соло и 2 хоровъ, «Magnificat» и гимнъ Св. Петру). — См. J. A. Hiller, «Lebensbeschreibungen berühmter Musikgelehrter und Tonkünstler» (Лпц., 1784) и «Allgem. Musik-Zeitung», 1908, стр. 394 и сл.

Іомены (Yeomen). — Подъ названіемъ І. извѣстны были въ XV. в. свободные мелкіе землевладѣльцы Англіи, слѣдовавшіе за феодаломъ и пользовавшіеся по закону 1430 года избирательнымъ правомъ. Впослѣдствіи понятіе І. было расширено благодаря включенію въ него и арендаторовъ земли и распространено на все зажиточное крестьянство того времени, которое въ XV в. составляло вліятельное сословіе и сыграло, въ качествѣ наиболѣе самоотверженнаго элемента англійскихъ армій, крупную роль въ англійской исторіи. Начиная съ XVI в., со времени образованія крупнаго овцеводства и обращенія большого количества пахотной земли въ пастбища, происходитъ постепенное экономическое и политическое паденіе сословія І., которое было ускорено въ XVIII в. и довершено въ періодъ промышленной революціи. Въ настоящее время понятіе І. вновь сужено, и подъ ними понимаютъ то же, что и въ XV в., т.-е. мелкихъ землевладѣльцевъ - собственниковъ. Въ эпоху своего расцвѣта І. занимали почетныя, хотя и подчиненныя мѣста при дворахъ королей и феодаловъ, а также въ арміи и во флотѣ. Подъ названіемъ І. извѣстны приближенные феодаловъ, исполнявшіе ихъ личныя порученія; подъ тѣмъ же именемъ извѣстны придворные XV в.: такъ, виночерпій назывался І. вина, ключникъ — І. пивного погреба и т. д., а тѣлохранители англійскихъ королей того времени составлялись изъ 100 І., находившихся подъ командой нѣсколькихъ офицеровъ. І. назывались, кромѣ того, унтеръ-офицеры арміи и флота, а въ XVIII в. изъ І. былъ образованъ корпусъ кавалеріи, подъ именемъ «кавалеріи І.» (yeomanry cavalry); этотъ корпусъ состоялъ изъ І. добровольцевъ и предназначался первоначально для борьбы съ претендентомъ Карломъ-Эдуардомъ. І. члены корпуса должны были поставлять своихъ собственныхъ лошадей, обучались 14 дней въ году въ лагерѣ и получали вознагражденіе во время службы. Впослѣдствіи І. неоднократно образовывали отряды добровольцевъ, употреблявшихся какъ во внѣшнихъ войнахъ, такъ и для подавленія междоусобицъ и народныхъ движеній. Въ 1901 г. кавалерія І., іоменри, были превращены въ конныхъ стрѣлковъ, а съ 1908 г. вошли въ составъ кавалеріи англійскихъ территоріальныхъ войскъ.

Іомены гвардіи (Yeomen of the Guard)—тѣлохранители англійскаго короля (или королевы), учрежденные Генрихомъ VII въ 1485 г.; старѣйшій изъ придворныхъ военныхъ корпусовъ, также старѣйшая изъ существующихъ военныхъ частей Англіи. І. сохранили живописную форму эпохи Тюдоровъ. Нынѣ исполняютъ при англійскомъ дворѣ чисто-церемоніальныя функціи.

Іомсбургъ—укрѣпленіе скандинавскихъ викинговъ, близъ древне-славянскаго гор. Винета на о-вѣ Волинъ (XI, 402).

Іомуды—одно изъ главныхъ племенъ туркменъ, раздѣляющееся на двѣ части: байрамъ-шали, подчиненные хивинскому хану, и

кара-чуха, кочующіе въ Закаспійской обл. и въ Персіи. Эти послѣдніе раздѣляются на два рода: чуй или акъ-атабаевцы, шерифъ или джафарабаевцы. І занимаютъ такимъ образомъ обширную территорію отъ р. Гургана (въ Персіи) на Ю до Усть-Урта, на С и отъ линіи песчаныхъ дюнъ Кара-Кума (отъ Кизилъ-Арварта до Хивы, на В, до Каспійскаго моря на З, гдѣ они распространены отъ Ашуръ-Аде до зал. Карабугаза. Прежде они жили на п-овѣ Мангишлакѣ, но были вытѣснены оттуда киргизами въ 70-хъ гг. XIX ст. Число ихъ полагаютъ въ 150 или 200 т. чел.—См. Гродековъ, «Война въ Туркменіи» (СПБ., 1883).

Іона (Jona), иначе Иколмкилль—о-въ изъ группы Гебридскихъ о-вовъ въ Шотландіи (7 кв. км.) Въ средніе вѣка славился своимъ аббатствомъ, основаннымъ въ VI ст. св. Колумбомъ, долго служившимъ разсадникомъ учености на сѣверѣ и центромъ миссіонерской дѣятельности.

Іона.—Книга пророка І. занимаетъ пятое мѣсто въ сборникѣ двѣнадцати пророковъ. Она раздѣлена на четыре главы и по содержанію распадается на двѣ главныя части: 1) гл. I—II: Устрашенный повелѣніемъ Бога проповѣдывать въ Неневіи, І. бѣжитъ въ Ѳарсисъ; поднявшаяся буря побуждаетъ матросовъ бросить ея виновника І. въ море; его проглатываетъ рыба и извергаетъ на сушу, 2) гл. III—IV: проповѣдь І. приводитъ къ раскаянію жителей Неневіи; прощеніе ихъ Богомъ вызываетъ досаду І., но Богъ доказываетъ ему свою правоту. Книга выдаетъ себя (I, 1) за писаніе І., современника Іероваама II (IV Ц. XIV, 25). Этотъ взглядъ защищаютъ и многіе богословы, опирающіеся на позднѣйшія свидѣтельства о событіяхъ жизни І. (Товитъ XIV, 4, 8; III Макк. VI, 6, III (IV) Ездр. I, 39, а также Мѳ. XII, 39 слл.), на соотвѣтствующее дѣйствительности описаніе Неневіи (III, 3) и нравы ея жителей (III, 7—10), на психологическую правду разсказа и пр. Однако, языкъ книги, вліяніе позднѣйшихъ частей Библіи, измѣнившееся представленіе о пророкѣ и рѣчь о Неневіи въ прошедшемъ времени (III, 3) ставятъ сильныя возраженія. Тема книги—Богъ и Его пророкъ; задача—доказать всемогущество и благость Божью,—въ частности, осужденіе Богомъ, любвеобильнымъ творцомъ всего міра, утвержденной реформою Ездры исключительности и недопущенія язычниковъ къ благамъ спасенія. Образы книги Іоны заимствованы изъ распространеннаго солярнаго мива (греческія сказанія о Персеѣ, Гераклѣ и Язонѣ), изображающаго закатъ солнца въ море и выходъ его подъ видомъ спасенія героя изъ чрева морского чудовища. «Псаломъ І.» (II, 3—10) представляетъ позднѣйшую вставку. Написаніе книги относятъ къ концу персидскаго или началу греческаго владычества (конецъ IV в. до Р. Хр.). І. Сир. XLIX, 12, уже знаетъ книгу двѣнадцати пророковъ.—Ср. П. Юнгеровъ, «Частное истор.-крит. введеніе во свящ. ветхозав. книги» (выпускъ II, Казань, 1907); І. Соловьевъ, «О книгѣ пророка І.» (М., 1884); Г. Властовъ, «Священная лѣтопись первыхъ временъ міра и человѣчества», т. IV, ч. 2, «Пророки Илія, Елисей и Іона» (СПБ., 1893); Палладій, «Толкованіе на книги свв. пр. Іоны и Михея» (Вятка, 1874); А. П. Лопухинъ, «Толковая Библія», т. VI (СПБ., 1909); статья H. Gunkel'я въ «Religion in Gesch. und Gegenw.»; Cornill, «Einleitung in das A. T.», 1908); Nowack, «Die Kleiner Propheten» (въ его «Handkommentar zum A. T.», 1903). Тамъ же подробное указаніе иностранной литературы.

С. Безобразовъ.

Іона св.—архіеп. новгородскій (1458—1470). Былъ игуменомъ Отвеѣ пустыни. Какъ архіепископъ пользовался высокимъ уваженіемъ благодаря благотворительности, правосудію, тонкой продуманной политикѣ по отношенію къ Москвѣ и Пскову. Во время І. былъ въ Новгородѣ грозный моръ. Умеръ 5 ноября 1470 г. Одно изъ житій І., современное, вышло изъ «пустынной келіи» (Ключевскій); сказаніе объ обрѣтеніи мощей І., очень любопытное, написано Зиновіемъ Отенскимъ. — См. Ключевскій, «Житія святыхъ»; Филаретъ, «Русскіе святые».

Іона—св. епископъ пермскій (1455 — 1470), миссіонеръ, просвѣтитель своей епархіи. Ему приписывается обращеніе въ христіанство такъ назыв. Великой Перми. Память 29 янв.

Іона—преп. климецкій, сынъ новгородскаго посадника Іоанна Климентова. Въ 1490 г. соорудилъ Климецкую обитель. І. умеръ 6 іюня 1534 г. См. «Сказаніе о Климецкомъ м-рѣ» (СПБ., 1846).

Іона—преп. псковскій, былъ священникомъ въ гор. Юрьевѣ (Дерптѣ); удалился оттуда въ Псковъ вслѣдствіе притѣсненій нѣмцевъ. По смерти жены принялъ иночество и сталъ однимъ изъ основателей Псково-Печерскаго м-ря. Ум. ок. 1480 г. Память 29 марта.

Іона и Вассіанъ (Соловецкіе)—см. IX, 692.

Іона св.—митрополитъ московскій, род. близъ Солигалича, рано постригся, ок. 1430 г. поставленъ въ епископы рязанскіе; дважды избирался въ митрополиты, но въ Константинополѣ утверждали другихъ. По низложеніи Исидора, былъ избранъ и посвященъ въ митрополиты безъ согласія патріарха властью собора русскихъ епископовъ и великаго князя, что означало пріобрѣтеніе русской церковью автономіи, въ связи съ флорентійской уніей и паденіемъ Константинополя. І. пришлось выдержать полемику и борьбу съ уніатами—митрополитами Исидоромъ и Григоріемъ. І. игралъ видную роль въ дѣлѣ Василія Васильевича и Шемяки, ставъ на сторону перваго. І. былъ строгимъ блюстителемъ порядка благочинія и обряда; извѣстны его мѣры для водворенія вѣры въ Вятской землѣ, его расправа съ однимъ епископомъ за неправильное примѣненіе имъ поста. І. умеръ въ 1461 г. въ глубокой старости; въ 1472 г. обрѣтены его мощи, а въ 1547 г. І. канонизованъ. Его посланія и грамоты въ «Акт. Историч.», I ч., и «Русск. Истор. Библ.», VI.—Ср. Голубинскій, «Исторія русской церкви» (II, 1).

Іона—іеродіаконъ Троице-Сергіевой лавры, въ 1649 г. съ патріархомъ Паисіемъ отправился на Востокъ, въ 1651 г. ѣздилъ въ Іерусалимъ и оставилъ описаніе своего путешествія. Издано позже Сахаровымъ, по рукописи XVII в., въ «Сказаніяхъ русскаго народа» (т. II, стр. 159—168).—См. также въ книгѣ Грекова, «Русскіе паломники» (изданіе Православнаго Палестинскаго общества).

Іона (Буколовъ)—духовный писатель (род. въ 1864 г.), воспитанникъ кіевской духовной академіи. Былъ ректоромъ семинарій екатеринославской и владимірской; съ 1899 г.—настоятель константинопольской посольской церкви. Главныя его работы: «Къ вопросу о соединеніи церквей» (СПБ., 1908), «Герои вѣры. Къ вопросу о современномъ положеніи христіанъ въ Турціи» (ib., 1910), «Протестантская пропаганда среди православныхъ христіанъ Востока» (ib., 1911), «Свѣтъ съ Востока» (ib., 1904), «Святая гора Аѳонъ» (ib., 1911), «Римскій папа и православный Востокъ» (ib., 1913).

Іона, въ мірѣ Иванъ Дмитріевичъ Павинскій—проповѣдникъ (1773—1828), сынъ священника, учился въ александро-невской семинаріи.

Былъ епископомъ орловскимъ, архіепископомъ тверскимъ, въ 1826 г. переведенъ въ Казань. Въ 1827 г. крещеные татары въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ душъ подали на Высочайшее имя 14 прошеній объ оставленіи ихъ въ магометанствѣ; крещеные вотяки и черемисы, въ числѣ 4 тысячъ, торжественно совершили языческій обрядъ жертвоприношенія въ дер. Варангушѣ, Царевококшайскаго уѣзда. Это массовое отпаденіе крещеныхъ инородцевъ казанской епархіи отъ христіанства произвело удручающее впечатлѣніе въ правящихъ духовныхъ сферахъ.

Іоанмпо (Іоганпо) — русско-корейскій поселокъ на лѣв. берегу р. Ялу-цзяна, у устья послѣдняго. Сначала это былъ складъ лѣса «Русскаго лѣсопромышленнаго товарищества». Дѣятельность русскихъ въ І. была одной изъ причинъ осложненій Россіи съ Японіей, вызвавшихъ войну 1904—5 г.

Іонаоанъ — весьма распространенное библейско-историческое имя (евр. «даръ Божій»). Изъ носившихъ его наиболѣе извѣстны въ Ветхомъ Завѣтѣ: 1) І., старшій сынъ царя Саула, другъ Давида. Это былъ храбрый юноша, не разъ отличавшійся въ битвахъ съ филистимлянами (1 Цар. XIII); всецѣло былъ преданъ Давиду, во время гоненія на него со стороны Саула. Онъ палъ, вмѣстѣ съ отцомъ и братьями, въ гелвуйской битвѣ съ филистимлянами и оплаканъ былъ Давидомъ въ трогательной пѣснѣ.—2) Сынъ первосв. Авіаѳара, стоявшій на сторонѣ Давида во время его скитальческой жизни.—3) Сынъ свящ. Маттаѳіи, родоначальника Маккавеевъ, бывшій вождемъ возставшаго народа послѣ смерти своего брата Іуды.

Іонгъ (Jong), Питеръ де Іосселинъ—голландскій жанристъ, род. въ 1861 г. въ Уденроде. Любимые сюжеты жанровыхъ картинъ І.—работы на фабрикѣ и на полѣ. По направленію—чистый импрессіонистъ.

Іонезава—гор. въ Японіи, на о. Хонсю, въ пров. Ямагата. 35 000 жит.

Іонизація — см. Іонъ, Электролитическая диссоціація.

Іоникъ (*арх.*) — яйцевидное украшеніе, входящее въ составъ фигурныхъ полосокъ и валиковъ, помѣщаемыхъ въ іонійскомъ орденѣ на стержнѣ колонны непосредственно подъ волютами капители и въ расчлененіяхъ антаблемента.

Іоническая стопа—въ древней метрикѣ чередованіе двухъ долгихъ съ двумя краткими слогами; когда краткіе слоги предшествовали, І. стопа называлась ionicus a minore (⏑⏑——), когда предшествовали долгіе—ionicus a maiore (——⏑⏑).

Іоническіе (Іонійскіе) **о-ва** — въ І. морѣ, вдоль зап. побережья Албаніи и Греціи. О-вовъ крупныхъ 7: Корфу, древній Керкира (719 кв. км.), Паксосъ (19), Левкада или Санта-Маура, древн. Леука (287), Ѳіаки, древн. Итаки (93), Кефалонія (689), Закинѳъ или Занте (434) и на Ю отъ Пелопоннеса—Китира или Цериго (285); общая же площадь архипелага, считая и мелкіе о-ва,—2629 кв. км. О-ва гористы; горы состоятъ изъ известняка и шифра, мѣловой системы, на о. Корфу — юрской; высшая точка — Элатовуни (1620 м.) на о. Кефалоніи. Землетрясенія часты. Почва плодородна, но чувствуется недостатокъ воды. Климатъ мягкій, морозовъ не бываетъ; средняя t° въ Корфу: янв. +11°, іюль +26°, годовая +17°. Лѣсовъ мало, только на Кефалоніи — значительныя оливковыя рощи. Въ 1907 г. на І. о-вахъ насчитывалось 265 284 жит., или 101 чел. на 1 кв. км. Населеніе греческое, есть итальянцы, англичане и др. Главныя занятія населенія—земледѣліе, овцеводство, рыболовство, кораблестроительство и торговля. Производятъ виноградъ (коринка), вино, оливковое масло и южные плоды. Обрабатывающая промышленность почти ограничивается кустарнымъ производствомъ тканей, ковровъ, а также добычей каменнаго угля, соли (изъ моря), сѣры, мрамора. На о. Корфу университетъ, колледжъ и духовн. семинарія.—Древняя исторія І. о-вовъ тѣсно связана съ исторіей древней Греціи. Острова были населены преимущественно дорическимъ племенемъ. Керкира была колоніей Коринѳа, но рано отъ него отдѣлилась и постоянно враждовала съ нимъ. Она дала толчокъ Пелопоннесской войнѣ. Во время римскаго завоеванія острова раздѣлили судьбу остальной Греціи и вошли въ составъ римской провинціи Ахаіи; послѣ раздѣленія Римской имперіи они отошли къ Восточно-Римской Имперіи. Въ 1186 г. они были потеряны Византіей и въ теченіе 3 вѣковъ служили объектомъ постоянной борьбы между Византіей, Венеціей, Неаполемъ и др. сосѣдними государствами, пока къ концу XV в. не завладѣла ими Венеція. Въ то время, когда Грецію томилась подъ владычествомъ турокъ, родственные ей острова пользовались сравнительно хорошимъ управленіемъ. Въ 1797 г. ген. Бонапартъ, покоривъ Венецію, захватилъ и І. о-ва, которые присоединилъ къ Франціи, тогда какъ Венеція была уступлена Австріи. Черезъ 3 года флоты Турціи и Россіи, соединенные въ силу коаліціи 1799 г., отняли у Франціи І. о-ва. Павелъ I образовалъ изъ нихъ республику подъ покровительствомъ султана и русскаго императора. Въ 1807 г. по Тильзитскому миру острова были уступлены Франціи, но уже черезъ 2 года англичане захватили ихъ, кромѣ Корфу; послѣдній былъ отданъ имъ по парижскому миру (30 мая 1814). На основаніи 2-го парижскаго мира (20 ноября 1815) І. о-ва были преобразованы въ полусамостоятельное государство, подъ покровительствомъ Англіи. Внутренними дѣлами на островахъ завѣдывалъ назначавшійся Англіей верховный лордъ комиссаръ; законодательная власть принадлежала мѣстному парламенту. Послѣ освобожденія Греціи на островахъ возникло сильное теченіе въ пользу соединенія съ ней. Въ 1848 г. произошло возстаніе, подавленное съ значительной суровостью; въ 1849 г. вспыхнуло новое возстаніе, поднятое партіей, называвшей себя младоіонійской. Послѣ плебисцита 30 мая 1864 г. І. о-ва были уступлены Греціи.

Іоническое (Іонійское) **море**—часть Средиземнаго, между зап. берегами Албаніи и Греціи и вост. Калабріи и Сициліи (Италія); на С посредствомъ прол. Отранто (шир. 80 км.) соединяется съ Адріатическимъ м. Заливы І. моря: на С—Тарентскій (между Калабріей, Базиликатой и Терра д'Отранто), на В—Арта (на С Греціи), Коринѳскій или Патрасскій (глубоко врѣзающійся между Пелопоннесомъ и материковой частью Греціи), Аркадскій и Коронскій (на З и ЮЗ Пелопоннеса). Въ зап. части І. моря, вдоль албанскаго и греческаго береговъ—Іоническіе о-ва (см.).

Іоническое нарѣчіе — см. Греческій языкъ (XIV, 889).

Іоническій архитектурный стиль—см. Архитектурные ордена.

Іонійскій ладъ (modus Jonicus)—одинъ изъ старинныхъ церковныхъ ладовъ, звукорядъ котораго совпадаетъ съ современной гаммой до-мажоръ (C-dur). Распредѣленіе тоновъ и полутоновъ въ обоихъ совершенно совпадаетъ: тонъ, тонъ, полтона, тонъ, тонъ, тонъ, полтона. У древнихъ грековъ

также существовала діатоническая I. гамма или октава, тоны которой шли внизъ отъ соль до соль и имѣли тожественное распредѣленіе интерваловъ только не снизу вверхъ, а сверху внизъ. Въ гармоніи извѣстна также I. каденція, заключающаяся въ гармоніи (согласно извѣстному правилу) верхняго тетрахорда I. лада.

Іонія—см. Іоняне.

Іонкблутъ (Jonckbloet), Виллемъ—голландскій историкъ литературы (1817—85), профессоръ лейденскаго унив., членъ второй палаты генеральныхъ штатовъ. Главные труды его: «Geschiedenis der middelnederlandsche Dichtkunst» (3 т., 1851—55); «Geschiedenis der nederlandsche Letterkunde» (4-е изд., 6 т., 1890 сл.) и мног. друг.

Іонкерсъ (Yonkers)—г. въ сѣв.-амер. шт. Нью-Іоркѣ, при р. Гудзонѣ, въ 26 км. отъ Нью-Іорка. Прекрасное мѣстоположеніе на берегу рѣки съ видомъ на «Палисады» — высокія скалы праваго берега. Здѣсь сосредоточены многія благотворительныя и учебныя заведенія, обслуживающія Нью-Іоркъ. Жит. 79 803 (1910).

Іонна (Yonne): 1) лѣв. прит. Сены въ сѣв.-вост. Франціи (въ древности Icaunus). Беретъ начало на выс. 726 м. въ Морванѣ, впадаетъ въ Сену при Монтеро. Длина—293 км.; бассейнъ—10 817 кв. км. I. судоходна на протяженіи 120 км. Посредствомъ канала Бургонскаго соединена съ Соной, Нивернэйскаго—съ Луарой.—2) Департ. сѣв.-вост. Франціи, съ главн. гор. Оксе́ръ (Auxerre): 7428 кв. км., 303 899 жит. Больше всего воздѣлывается виноградниковъ (Шабли, Куланжъ, Оксе́ръ, Тоннеръ, Эпинёль, Жуаньи), затѣмъ слѣдуютъ лѣсоводство и хлѣбопашество (свекловица и воздѣлываніе хлѣбовъ). Производства винучихъ винъ, ликеровъ, уксуса, сахара; а также полосового желѣза, машинъ и др. желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій.

Іононъ — $CH<\begin{matrix}CH_2C(CH_3)_2\\CH-CH(CH_3)\end{matrix}>CH.CH=CH.CO.CH_3$ представляетъ собой вещество, сообщающее фіалкамъ ихъ запахъ, получается синтетически изъ цитраля, который при конденсированіи съ ацетономъ даетъ псевдоіононъ, а этотъ послѣдній кипяченіемъ съ сѣрной кислотой переходитъ въ I.; существуютъ двѣ формы I.: α-I. и β-I. α-I. обладаетъ болѣе интенсивнымъ запахомъ. I. маслоподобная жидкость, хорошо растворимъ въ спиртѣ, эѳирѣ, хлороформѣ, бензолѣ, кипитъ при 126°—128° уд. в. 0,9351. Коэффиціентъ преломленія 1,507. Употребляется въ парфюмеріи.

Іонструпитъ—минералъ изъ группы силикотитанатовъ (вѣроятно, въ группѣ эпидота); одноклиномѣрныя вытянутыя призмы; буроватозеленый, отъ вывѣтриванія—желтый, просвѣчивающій. Содержитъ SiO_2, TiO_2, F, Ce(La, Di), Na, Ca и ZrO_2. Южная Норвегія (въ сіенитпегматитѣ).

Іонъ. I. назвалъ Фарадэй составныя части, на которыя распадается электролитъ при пропусканіи черезъ него тока (при электролизѣ), и которыя при этомъ какъ первичные продукты выдѣляются на электродахъ. Электролиты суть такіе проводники тока, которые, пропуская послѣдній черезъ себя, подвергаются при этомъ химическому разложенію. Таковы кислоты, основанія и соли, такъ назыв. проводники 2-го рода. (Наоборотъ, металлы и вообще проводники 1-го рода не суть электролиты). Такъ, I. поваренной соли будутъ Na и Cl, I. мѣднаго купороса Cu и SO_4, I. азотной кислоты H и NO_3 и т. д. Слово «іонъ» (ἰών) по-гречески значитъ «идущій», или «странникъ». Примѣняя это названіе къ продуктамъ электролиза, Фарадэй хотѣлъ отмѣтить, что при прохожденіи тока черезъ электролитъ I. послѣдняго передвигаются къ соотвѣтствующимъ полюсамъ. Одинъ изъ нихъ катіонъ, заряженный положительнымъ (напр., Na, Cu, H) электричествомъ, направляется къ катоду, другой аніонъ (Cl, NO_3, SO_4), заряженный отрицательнымъ электричествомъ,—къ аноду. Выдѣлясь на соотвѣтственномъ электродѣ, каждый I. теряетъ свой зарядъ и переходитъ въ нейтральное состояніе. На этотъ актъ нейтрализаціи затрачиваются все новыя и новыя количества электричества, притекающія съ электродовъ. Такимъ образомъ и обезпечивается возможность прохожденія электричества черезъ проводники 2-го рода. Передвиженіе это въ данномъ случаѣ осуществляется исключительно черезъ посредство I., представляющихъ собою какъ бы «повозки» для электричества. Если каждый I., представляетъ ли онъ собою элементарный атомъ (Cl, Br, J, H, Na, K), или сложный радикалъ (SO_4, NO_3, NH_4), несетъ съ собой электричество опредѣленнаго знака, то не менѣе опредѣленнымъ является и величина его заряда. Каждый I. обладаетъ лишь строго опредѣленной «емкостью» для электрическаго заряда, который онъ можетъ вмѣстить. Величина этого заряда находится въ простой зависимости отъ валентности (см.) даннаго I., какъ это непосредственно вытекаетъ изъ слѣдующаго закона, экспериментально установленнаго Фарадэемъ: вѣсовое количество каждаго I., выдѣлившагося на соотвѣтственномъ электродѣ, пропорціонально 1) количеству электричества, прошедшаго при этомъ черезъ электролитъ, и 2) химическому эквиваленту даннаго I. Если поэтому одинъ и тотъ же токъ проходитъ черезъ рядъ электролитовъ, напр., черезъ NaCl, $CuSO_4$, $AlCl_3$ и т. д., то вѣсовыя количества Na, Cu и Al, выдѣлившіяся за одинъ и тотъ же промежутокъ времени, будутъ относиться между собой какъ $\frac{23}{1}:\frac{63,6}{2}:\frac{27}{3}$, при чемъ 23, 63,6 и 27 будутъ выражать (относительные) вѣса, а 1, 2 и 3—валентности іоновъ Na, Cu и Al (извѣстно, что вѣсъ атома или радикала равенъ его эквиваленту, умноженному на валентность.—См. Валентность). Такимъ образомъ для выдѣленія (на электродѣ) одного эквивалента того или другого I., напр., одного іона водорода, натрія или хлора необходимо пропустить черезъ данный электролитъ одно и то же строго опредѣленное количество электричества. Изъ предыдущаго слѣдуетъ, что этому количеству электричества долженъ быть равенъ зарядъ, несомый каждымъ одновалентнымъ I. Двухвалентный I. потребуетъ для своего выдѣленія двойного количества электричества, а потому и зарядъ его долженъ быть двойной по сравненію съ I. одновалентнымъ. Равнымъ образомъ трехвалентнымъ I. долженъ отвѣчать тройной зарядъ и т. д. [1]). Мы приходимъ такимъ образомъ къ заключенію, что электричество, сочетаясь съ вѣсомой матеріей, подчиняется своего рода закону простыхъ кратныхъ отношеній: оно какъ бы подѣлено на элементарныя порціи, на атомы электричества, недѣлимые, подобно атомамъ вѣсомой матеріи, но, въ противоположность этимъ послѣднимъ, абсолютно идентичные между собой. Такая элементарная порція, такой электрическій атомъ равноволикъ заряду одновалентнаго I. (Гельмгольцъ). Стони предложилъ для него нынѣ общеупотребительное названіе «электронъ». Всякій разъ, когда атомъ или группа

[1]) Ибо очевидно не существуетъ такого заряда, связаннаго съ I., который былъ бы меньше заряда, связаннаго съ одновалентнымъ I., напр. H, K, Cl и проч.

атомовъ пріобрѣтаетъ электрическій зарядъ и становится электролитическимъ I., она сочетается съ небольшимъ цѣлымъ числомъ электроновъ. Прямымъ и очевиднымъ слѣдствіемъ изъ такого представленія и является вышеприведенный законъ Фарадэя. Абсолютную величину заряда, отвѣчающаго одному электрону (иначе говоря, минимальный зарядъ электролитическаго I.), можно вычислить, зная, во-первыхъ, что для выдѣленія 1 граммъ-эквивалента любого электролита требуется пропустить черезъ электролитъ $F = 96\,540$ кулоновъ, и, во-вторыхъ, что въ 1 граммъ-атомѣ (молекулѣ) содержится $N =$ между 6×10^{23} и 7×10^{23} атомовъ (молекулъ). Зарядъ 1 электрона будетъ, слѣдовательно, равенъ $\frac{F}{N}$ $4{,}8 \times 10^{-10}$ электростатическихъ единицъ. Въ настоящее время отрицательные электроны удалось (напр., въ видѣ катодныхъ лучей круксовой трубки) уединить отъ вѣсомой матеріи, получить въ свободномъ состояніи и опредѣлить ихъ зарядъ. Послѣдній оказался практически совпадающимъ съ зарядомъ одновалентнаго электролитическаго I. Въ этомъ совпаденіи заключается одно изъ самыхъ разительныхъ доказательствъ въ пользу какъ самостоятельнаго существованія электроновъ, такъ и вышеизложеннаго взгляда на природу I. Положительное электричество до сихъ поръ съ достовѣрностью не удалось изолировать отъ вѣсомой матеріи и получить въ видѣ самостоятельныхъ электроновъ, а потому большинство ученыхъ, вслѣдъ за Дж.-Дж. Томсономъ, допускаетъ, что на электроны подѣлено только отрицательное электричество, и что положительный зарядъ одновалентнаго I., равновеликій электрону (напр., у I. Na^+, H^+ и т. д.), есть результатъ потери одного электрона атомомъ или радикаломъ, первоначально содержавшимъ эквивалентное количество $+$ электричества и $-$ электроновъ. Кромѣ величины заряда, важнымъ свойствомъ всякаго электролитическаго I. является его подвижность или скорость передвиженія подъ вліяніемъ опредѣленнаго напряженія электрическаго поля. Если послѣднее $=1$ вольту на 1 см. (напр., при разстояніи между электродами $= 10$ см., разность потенціаловъ $= 10$ V), то скорости переноса слѣдующихъ I. будутъ (при 18°):

$\overset{+}{H}$	$\overset{+}{K}$	$\overset{-}{OH}$	$\overset{-}{Cl}$	
0,003263	0,000669	0,001802	0,000677	$\frac{\text{см. въ}}{\text{секунду.}}$

Эти цифры опредѣляются при изслѣдованіи явленія переноса I. (Гитторфъ).—Ученіе объ I. получило широкое развитіе, благодаря гипотезѣ электролитической диссоціаціи, впервые высказанной Сванте Арреніусомъ. Согласно этой гипотезѣ, въ водныхъ (а также нѣкоторыхъ другихъ, напр., спиртовыхъ) растворахъ электролиты уже въ отсутствіи тока частью диссоціированы на I., напр., NaCl на Na^+ и Cl^-, $Cu(NO_3)_2$ — на Cu^{++} и $2NO_3^-$ и т. д., причемъ эти I. находятся въ равновѣсіи съ недиссоціированными молекулами. При прохожденіи тока происходитъ не разложеніе частицъ электролита, а просто передвиженіе готовыхъ уже I. къ соотвѣтственнымъ полюсамъ и ихъ нейтрализація на послѣднихъ.—Кромѣ I. электролитическихъ, существующихъ въ жидкостяхъ, въ растворахъ электролитовъ существуютъ I. газовые. Послѣдніе представляютъ собою молекулы (или атомы) газа, несущія по одному или по нѣсколько единицъ заряда, $+$ или $-$, изъ которыхъ каждая по величинѣ $=$ электрону. Образованіе I. въ газѣ имѣетъ, напр., мѣсто при прохожденіи разряда черезъ круксову трубку, при дѣйствіи на газы α и β лучей, образуемыхъ радіоактивными тѣлами и проч. Изучая отношеніе газовыхъ I. къ совокупному дѣйствію электрическаго и магнитнаго полей, Дж.-Дж. Томсонъ выработалъ недавно замѣчательный методъ химическаго анализа, позволяющій опредѣлять (съ точностью до ½ %) вѣсъ всѣхъ молекулъ и атомовъ (относительный), самостоятельно существующихъ въ іонизированномъ газѣ (напр., въ круксовой трубкѣ). По своей чувствительности этотъ методъ во много разъ превосходитъ спектральный анализъ и въ то же время не требуетъ раздѣленія другъ отъ друга веществъ, подлежащихъ распознаванію. *Л. Ч.*

Іонъ (Ἴων) — миѳическій родоначальникъ іонянъ. Болѣе древнее преданіе (у Гесіода) признаетъ I. сыномъ Ксуѳа, одного изъ трехъ сыновей Эллина. Изгнанный изъ Ѳессаліи братьями, Ксуѳъ, по позднѣйшей обработкѣ того же преданія, переселился въ Аттику, гдѣ женился на дочери Эрехѳея и имѣлъ отъ нея сыновей I. и Ахея. Чтобы объяснить легендарное пребываніе іонянъ на сѣв. берегу Пелопоннеса и историческое имя этого берега — Ахая, составилось преданіе о томъ, что Ксуѳъ былъ изгнанъ изъ Аттики сыновьями Эрехѳея и переселился со своими сыновьями въ упомянутую землю, называвшуюся прежде Эгалеемъ. Здѣсь I. женится на Геликѣ, дочери царя Селина, а послѣ его смерти становится царемъ Эгалея, жители котораго и называются, по его имени, іонянами. Отсюда онъ былъ призванъ аѳинянами на помощь противъ элевсинцевъ, побѣдилъ въ единоборствѣ элевсинскаго царя Евмолпа и избранъ аѳинянами въ цари. Здѣсь у него родятся сыновья Гоплетъ, Гелеонтъ, Эгикорей и Аргадъ, эпонимы древнихъ 4 филъ аттическихъ. Спеціально аттическое преданіе, обработанное Еврипидомъ въ его трагедіи «Іонъ», старается сдѣлать I. не чужеземцемъ, а мѣстнымъ героемъ, сыномъ Креусы не отъ Ксуѳа, а отъ Аполлона (см. Еврипидъ). Полагаютъ, что Ксуѳъ—первоначально лишь прозвище Аполлона (свѣтловолосый).

Іонъ (хіосскій) — греческій поэтъ V в. до Р. Хр., въ молодости переселился въ Аѳины, вращался въ домѣ Кимона и познакомился съ Эсхиломъ. Во время самосской войны онъ на родинѣ встрѣтился съ Софокломъ. Умеръ незадолго до Аристофановой комедіи «Ирина» (421). Обладая рѣдкою разносторонностью, онъ, кромѣ трагедій, сочинялъ еще элегіи, гимны, дифирамбы, написалъ въ прозѣ записки о путешествіяхъ «ἐπιδημίαι» и историческое повѣствованіе объ основаніи Хіоса. Кромѣ немногихъ отрывковъ (въ сборникахъ Бергка и Наука), всѣ его произведенія пропали.

Іонъ (John), Евгенія—нѣмецкая романистка (1825—87), извѣстная подъ псевдонимомъ Э. Марлиттъ; дочь купца, съ 17 лѣтъ пріемная дочь княгини Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ, готовилась къ сценической дѣятельности, но должна была отказаться отъ нея вслѣдствіе глухоты. Дебютировала въ 1865 г. помѣщенною въ «Gartenlaube» повѣстью: «Die zwölf Apostel» (Лпц., 1865); затѣмъ быстро слѣдовали одинъ за другимъ многочисленные ея романы и разсказы, написанные довольно талантливо, но часто приторно-сладкіе и банальные: «Goldelse» (1866); «Blaubart» (1866); «Das Geheimniss der alten Mamsel» (1867); «Thüringer Erzählungen» (1869); «Die Reichsgräfin Gisela» (1869); «Heideprinzesschen» (1871); «Die zweite Frau» (1874); «Im Hause des Kommerzienrats.

(1877); «Im Schillingshof» (1880); «Amtmanns Magd» (1881); «Die Frau mit den Karfunkelsteinen» (1885). Иллюстрированное полное собраніе сочиненій І. издано въ Лейпцигѣ въ 10 тт. (1888—90). На русскій яз. переведены: «Вторая жена», «Въ Шиллингсгофѣ», «Имперская графиня Гизела», «Служанка», «Степная принцесса», «Тайна старой дѣвы», «Яхонтовая діадема», «Аристократы и демократы» и др.

Іонъ (John), Рихардъ-Эдуардъ—нѣмецкій криминалистъ (1827—89), профессоръ въ Кенигсбергѣ, Килѣ и Геттингенѣ, въ 1862—67 гг. членъ прусской палаты депутатовъ, въ 1870—75 гг. членъ ганзейскаго верховнаго апелляціоннаго суда въ Любекѣ. Его «Entwurf nebst Motiven zu einem Strafgesetzbuch für den Norddeutschen Bund» (Б., 1868) имѣлъ руководящее значеніе при составленіи уголовнаго уложенія сѣверо-германскаго союза. Гл. труды І.: «Das Strafrecht in Norddeutschland» (Б., 1870); «Ueber Landzwang und widerrechtliche Drohungen» (Геттингенъ, 1852); «Das Strafrecht in Norddeutschland seit den Rechtsbüchern» (т. I, Лпц., 1858); «Kritik des preuss. Gesetzentwurfs über die Verantwortlichkeit der Minister» (ib., 1863); «Ueber die Todesstrafe» (Лпц., 1867).

Іоняне—одно изъ четырехъ главныхъ племенъ греческаго народа, по традиціи, формулированной уже Гесіодомъ. Племена эти — доряне, эоляне, ахейцы и іоняне—производились отъ сыновей Эллина, Дора и Эола, и сыновей третьяго ихъ брата, Ксуѳа—Ахея и Іона (см.). Въ историческомъ развитіи эоляне и ахеяне стушевываются передъ дорянами и І., которые являются главными носителями греческой культуры. По преданію, наиболѣе распространенному благодаря авторитету Геродота, по врядъ ли особенно древнему, І. первоначально жили по сѣв. побережью Пелопоннеса, въ исторической Ахайѣ. Отсюда они были вытѣснены ахейцами, въ свою очередь, сдвинутыми изъ своихъ первоначальныхъ областей переселившимися въ Пелопоннесъ дорянами. І. переселились въ Аттику. Отсюда, черезъ два поколѣнія, І. переселились въ Малую Азію, подъ предводительствомъ сыновей Кодра. Общее мнѣніе древности, однако, какъ бы позабыло о происхожденіи І. изъ пелопоннесскаго Эгалея и считало ихъ непосредственно колонистами аѳинянъ, при чемъ главнымъ доказательствомъ тѣсной связи Аттики и Іоніи были тожественныя филы гелеонтовъ, оплитовъ, эгикореевъ и аргадеевъ, производившіяся отъ сыновей Іона. Населеніе Іоніи въ историческое время не отличалось чистотою крови и представляло собою пеструю смѣсь различныхъ элементовъ. Въ смѣшанную національность І., кромѣ собственныхъ І., входили абанты изъ Евбеи, минійцы, кадмейцы, дріопы, фокейцы, молоссы, аркадскіе пеласги и эпидаврійскіе доряне. Различныя данныя указываютъ на глубокую древность поселенія І. въ Малой Азіи. Азіаты, съ весьма раннихъ поръ сталкивавшіеся съ І., называютъ ихъ именемъ всѣхъ грековъ. Jawan у евреевъ (Быт., X, 2) и Yauna у персовъ доказываютъ, что знакомство азіатовъ съ І. состоялось еще въ эпоху существованія дигаммы въ іонійскомъ нарѣчіи. Изъ новѣйшихъ ученыхъ Э. Курціусъ выставилъ гипотезу объ автохтонствѣ І. въ Азіи, откуда они съ незапамятныхъ временъ переселились, по его мнѣнію, черезъ острова Архипелага въ Аттику. Теперь, однако, гипотеза можетъ считаться устраненною, въ особенности послѣ вѣскихъ возраженій Э. Мейера, «Gesch. des Altertums» (Штуттгартъ, 1893), который указываетъ, между прочимъ, на то обстоятельство, что города І. тянулись вдоль морского берега, вовсе не проникая въ глубь страны, какъ и всегда было съ греческими колоніями; это служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что они пришли съ моря. Бузольтъ («Griechische Geschichte») склоняется къ болѣе поздней датѣ заселенія І. и, въ особенности, Кикладъ, въ виду почти полнаго отсутствія предметовъ микенскаго стиля въ некрополяхъ этихъ мѣстъ. Іонійскіе города, къ которымъ въ довольно древнее время примкнула эолійская Смирна, составляли союзъ, центромъ котораго было святилище Паніоніонъ на мысѣ Микале. Въ эпоху Креза всѣ іонійскіе города на материкѣ подпали подъ власть Лидіи и съ паденіемъ лидійскаго владычества (546) перешли подъ власть Персіи. Вскорѣ та же участь постигла Хіосъ и Самосъ. Персы сажали по городамъ тирановъ (изъ числа ихъ же гражданъ). Въ 500 г. вспыхнуло возстаніе І., которое было подавлено послѣ сраженія іонійскаго флота съ персидскимъ при Ладѣ и разрушенія Милета (494). Во время греко-персидскихъ войнъ І. сражались въ рядахъ персовъ, но въ сраженіи при Микале они перешли на сторону грековъ (479). Послѣ побѣды Кимона при Евримедонтѣ (465) города І. фактически стали свободны. По Анталкидову миру (387) города І. опять подпали подъ персидскую зависимость. Затѣмъ послѣдовательно они переходили подъ власть македонянъ и римлянъ, отличаясь въ эпоху упадка Греціи сравнительнымъ процвѣтаніемъ и богатствомъ. Среди І. съ древнѣйшихъ временъ процвѣтали искусства и науки; уроженцами Іоніи были: Ѳалесъ, Анаксимандръ, Анаксименъ, Ксенофанъ, Анаксагоръ, Гекатей, Анакреонтъ, Мимнермъ, Апеллесъ и Парразій.

Іора—правый притокъ р. Алазани (лѣв. прт. р. Куры), представляетъ вмѣстѣ съ послѣдней прекрасный примѣръ парныхъ рѣкъ, такъ какъ почти на всемъ протяженіи теченія эти рѣки приблизительно параллельны, имѣетъ въ длину ок. 250 в. І. беретъ начало съ южныхъ склоновъ горнаго узла Барбало (главн. Кавказскій хр.). Въ верховьѣ І. течетъ по глубокому лѣсистому ущелью; въ низовьѣ она извивается по безлюдной и безлѣсной долинѣ. Большая часть р. І. находится въ Тифлисской губ., ширина рѣки до 50 саж., теченіе въ низовьяхъ извилисто, глубина незначительна, притоки ничтожны. Въ половодье рѣка въ нижнемъ теченіи затопляетъ долину. Вслѣдствіе этого, а также въ виду лихорадочнаго климата, долина І. почти необитаема на нѣсколько десятковъ верстъ. Съ р. Алазанью І. сливается въ мѣстности Самухъ. На І., у сел. Сагареджо, 7 ноября 1800 г. ген. Лазаревъ разбилъ Омара, хана аварскаго, шедшаго разорять Грузію. Побѣда эта освободила Грузію отъ грабежей лезгинъ.

Іорамъ: 1) упоминаемый IV Цар. III, VI—IX, царь Израильскій въ 853—842 гг., сынъ Ахава, братъ и преемникъ Охозіи. Онъ смягчилъ религіозную политику отца (III, 1—3), воевалъ съ Моавомъ (III), а отъ арамейскаго нашествія былъ спасенъ ассиріянами (VI — VII). Его неудачею (VIII, 28—29) воспользовались Елисей и Іуй, который убилъ І. первымъ изъ дома Ахава (IX, 16—26). — 2) Упоминаемый III Цар. XXII—IV Цар. VIII, царь іудейскій въ 849—842 гг., сынъ Іосафата, женатый для закрѣпленія союза между обоими царствами (III Цар., XXII, 44) на дочери Ахава Гоѳоліи, которая принесла въ Іерусалимъ Ваала (IV Цар. VIII, 18). При немъ Іудея потеряла Эдомъ, путь къ Черному м. и Ливну (IV Цар., VIII, 20—22).—Ср. сомнительной достовѣрности разсказы II Пар. XXI.

Iорга (Jorga), Николай — плодовитый румынскій историкъ и политикъ. Род. въ 1871 г., окончилъ ясскій унив., въ Лейпцигѣ защитилъ диссертацію на степень доктора «Thomas III Marquis de Saluces» (II., 1893), съ 1894 г. состоитъ профессоромъ букарештскаго унив. Изъ многочисленныхъ трудовъ I., написанныхъ небрежно и не всегда по первоисточникамъ, извѣстны: «Pretendenţi domneşti în secol. XVI» (Букарестъ, 1898); «Notes et extraits pour servir à l'histoire des Croisades au XV siècle» (I—II, II., 1899); «Istoria Chiliei şi Cetatei Albe» (Букарестъ, 1900); «Istoria literaturii române în secol. al XVIII» (I—II, ib., 1901); «Studii şi documente» (I—XVIII, изд. мин-ва нар. просв.); «Geschichte des rumänischen Volkes im Rahmen seiner Staatsbildungen» (Гота, 1905); «Geschichte d. osmanische Reiches» (I—V, Гота, 1909—13) и др. Какъ членъ парламента и редакторъ газеты «Viitorul» I. выступаетъ крайнимъ шовинистомъ и антисемитомъ. Опыты его въ поэзіи и литературной критикѣ мало удачны.

Iорданитъ — минералъ одноклиномѣрной системы, мало похожій на гексагональные кристаллы, темно-свинцово-сѣраго цвѣта, спайность по (010), черта черная, уд. вѣсъ 6,38—6,40; химическій составъ: $4PbS.As_2S_3$; очень рѣдокъ; въ доломит. Бинненталѣ (Тироль) и Нагіагѣ (Зибенбюргенъ).

Iордансъ (Jordaens), Яковъ—фламандскій живописецъ и граверъ (1593—1678), учился у Адама ванъ Ноорта, учителя Рубенса. Въ 1615 г. принятъ въ гильдію Св. Луки. Въ 1623—33 гг. работалъ въ мастерской Рубенса какъ помощникъ. Слава I. росла чрезвычайно быстро; онъ былъ признанъ самымъ значительнымъ фламандскимъ художникомъ, на ряду съ Рубенсомъ. Король англійскій Карлъ I вступилъ съ I. въ переговоры относительно росписи одной залы во дворцѣ въ Гринничѣ, но революція положила конецъ художественнымъ начинаніямъ короля. I. велъ также переговоры со шведскимъ дворомъ, но чѣмъ они окончились, неизвѣстно. Въ 1649 г. I. получилъ заказъ на большія историко-аллегорическія картины «Тріумфъ принца Фредерика Генриха Оранскаго» и «Побѣда Времени надъ Завистью» (въ Гаагѣ). Эти двѣ картины—капитальнѣйшее произведеніе I. Въ 1661 г. имъ исполнены три большія картины для амстердамской ратуши. I.—истинный фламандскій живописецъ. Грубый реализмъ выдѣляетъ его среди всѣхъ его современниковъ. Несмотря на полное отсутствіе идеальныхъ чертъ въ его творчествѣ, онъ много работалъ для церквей. Краски его картинъ до 1660 г. отличаются необычайной внутренней силой, позднѣе становятся тусклыми и мутными. Въ послѣднихъ произведеніяхъ I. пользовался, въ значительной мѣрѣ, помощью учениковъ. Число произведеній I. чрезвычайно велико. Большей извѣстностью пользуются: «Св. Мартинъ, исцѣляющій бѣснуватаго» (Брюссель), «Поклоненіе пастуховъ» (Антверпенъ, Стокгольмъ и въ др. музеяхъ), «Сатиръ и крестьянинъ» (Петербургъ, Мюнхенъ), «Король пьетъ» (Парижъ), «Силенъ» (Дрезденъ), «Бобовый король» (Вѣна), «Портретъ адмирала Рюйтера» (Парижъ), «Мистическое обрученіе Св. Екатерины» (Мадридъ) и др. Въ Эрмитажѣ 10 произведеній I.; среди нихъ самое прекрасное большой семейный портретъ. Гравюры, исполненныя I., немногочисленны и мало замѣчательны. — См. P. Buschmann, «Jacques Jordaens» (Брюссель, 1905); Max Rooses, «Jordaens» (П.).

Iорданъ (*еврейск.* Jarden, *арабск.* э'-Шеріа)—единственная не пересыхающая р. Палестины. Течетъ по сбросовой впадинѣ (грабену), лежащей ниже ур. м. Истоки находятся на горѣ Гермонъ (южн. Антиливанъ). Восточный истокъ выступаетъ изъ грота у сел. Баніасъ, на выс. 330 м., и, пройдя 8 км. по плодородной равнинѣ, сливается съ самымъ крупнымъ среднимъ истокомъ—Телль эль-Кади, берущимъ начало въ болотистой впадинѣ; затѣмъ къ нимъ присоединяется и западный истокъ Наръ-Гасбани, возникающій на склонахъ Гермона, на выс. 520 м. I. протекаетъ сначала по болотистой долинѣ Ардъ эль-Гуле и черезъ маленькое оз. Баргэль Гуле (древн. Меромъ), лежащее на выс. 2 м.; затѣмъ I. на протяженіи 16 км. спускается по глубокому ущелью къ Геннисаретскому оз. (см. XIII: 15), находящемуся на 208 м. ниже ур. м., образуя на своемъ пути массу быстринъ и водопадовъ. Изъ озера онъ направляется по глубокой сбросовой впадинѣ (Эль-Горъ), 7—16 км. шир., обрамленной столовыми возвышенностями съ крутыми боковыми склонами. Здѣсь I. образуетъ массу извилинъ, опоясанныхъ зарослями тростника и тамариска, а мѣстами и пышной растительностью, и, наконецъ, впадаетъ въ Мертвое м. (394 м. ниже ур. м.). Въ общемъ I. протекаетъ въ меридіональномъ направленіи съ С на Ю 215 км. Изъ притоковъ, которые временами пересыхаютъ, значительны: Серка (Jabbok) и Шеріатъ эль-Менадире. Множество пороговъ и отмелей дѣлаютъ I. несудоходнымъ. Черезъ рѣку перекинуты 3 моста (ниже оз. Гуле, ниже Геннисаретскаго оз. и у г. Іерихона). Въ бассейнѣ I. живетъ 36 видовъ рыбъ, изъ которыхъ 16 водятся только здѣсь.

Iорданъ (Iordanis, Iornandes)—важный хроникеръ ранняго средневѣковья, родомъ аланъ, католическій священникъ (можетъ-быть, епископъ), получилъ хорошее римское образованіе и составилъ (551—552) подъ названіемъ «De origine actibusque Getarum» сокращеніе потомъ затерянnаго большого сочиненія Кассіодора объ исторіи готовъ. Самостоятельности авторъ не проявилъ, но сохранилъ цѣнный матеріалъ для мало извѣстной эпохи. I. даетъ исторію римлянъ и варваровъ, церкви и свѣтскаго общества. Онъ усвоилъ Кассіодорову идею о величіи римской культуры и его стремленіе примирить готовъ съ римлянами. Онъ начинаетъ съ разсказа о происхожденіи готовъ, собираетъ всѣ легенды о ихъ древней славѣ; затѣмъ прослѣживаетъ исторію королевскаго рода Амаловъ и судьбы готовъ (вестготовъ и остготовъ) въ римской имперіи, до конца остготскаго италійскаго королевства. I. восхваляетъ величіе готскаго племени, надѣется на возстановленіе его правъ Юстиніаномъ подъ верховною властью Римской имперіи. Кромѣ того, I. написалъ въ видѣ эксцерптовъ изъ Евсевія, Марцеллина, Орозія, Евтропія, Флора и др. краткое обозрѣніе всемірной исторіи—«De summa temporum vel origine actibusque gentis Romanorum», какъ видно изъ заглавія, отожествляя это понятіе съ римскою исторіею (доводитъ до времени Юстиніана), представляя все ей предшествующее какъ подготовку римской державы. Лучшее изданіе сочиненій I. принадлежитъ Моммзену («Mon. Germ. Historica», Ser. Ant., V, I, 1882). Литературу см. у Molinier, «Sources de l'histoire de France» (т. I, стр. 86).

Iорданъ (Jordan), Вильгельмъ—нѣмецкій геодезистъ (1842—99), профессоръ въ Карлсруэ, затѣмъ въ Ганноверѣ. Напечаталъ: «Physische Geographie und Meteorologie der Libyschen Wüste» (1876, результаты экспедиціи 1870—74 гг.); «Das deutsche Vermessungswesen» (1880). Весьма хорошій и подробный учебникъ высшей и низшей геодезіи: «Handbuch der Vermessungskunde» (5—7-е изд. Штуттгартъ, 1907—1910; переведенъ на русскій языкъ Викомъ, 1880).

Іорданъ (Jordan), Вильгельмъ—нѣмецкій писатель (1819—1905), издавалъ въ Лейпцигѣ ежемѣсячный журналъ «Die begriffene Welt», гдѣ старался ввести въ беллетристику популярное изложеніе естественныхъ наукъ. Въ 1848 г. былъ членомъ франкфуртскаго парламента. Лучшее изъ произведеній I.: «Demiurgos. Ein Mysterium» (3 т., 1852—54)—нѣчто среднее между эпосомъ и драмой, своего рода новая теодицея; нѣкоторые критики приравниваютъ «Demiurgos» ко второй части гётевскаго «Фауста». Гораздо болѣе извѣстна поэма I. «Die Nibelunge», въ двухъ частяхъ: «Sigfridsage» и «Hildebrants Heimkehr» (рядъ изданій), написанная аллитераціей. Изъ лирическихъ произведеній I. заслуживаютъ вниманія: «Glocke und Kanone»; «Irdische Phantasien» и «Letzte Lieder». Лучшая изъ его драмъ—«Die Witwe des Agis» (1858); серьезными литературными достоинствами отличаются его романы: «Die Sebalds» и «Zwei Wiegen». Общій недостатокъ произведеній I.—преобладаніе рефлексіи. Ему принадлежатъ также образцовые переводы «Эдды», «Иліады» и «Одиссеи», Софокла, Шекспира и литовскихъ народныхъ пѣсенъ.—Ср. Schiffner, «W. J.» (1889).

Іорданъ (Jordan), Иванъ-Петръ—видный дѣятель сербо-лужицкаго возрожденія (1818—91). Сотрудникъ Смоляра, I. собиралъ памятники лужицкаго фольклора («Serbske pěsničkі», 1841), въ Будышинѣ издавалъ журналъ «Jutnička» и въ Лейпцигѣ «Serbska Jutnička» (съ 1842 г.), работалъ надъ лужицко-нѣмецкимъ словаремъ и читалъ лекціи по славянскимъ языкамъ въ лейпцигскомъ унив. Крупнымъ событіемъ въ исторіи возрожденія лужичанъ была составленная имъ «Grammatik der wendisch - serbischen Sprache» (Прага, 1841—верхнелужицкаго нарѣчія), а для славистики до сихъ поръ представляютъ цѣнность редактированные имъ «Jahrbücher für slav. Literatur, Kunst und Wissenschaft» (1843—46; изданіе продолжалъ Смоляръ). Послѣдніе годы I. провелъ въ Вѣнѣ, гдѣ занимался торговлей, оставивъ научныя занятія, но живо интересуясь возрожденіемъ лужичанъ.—См. A. Černý, «J.-P. J.» («Zlatá Praha», 1891, съ портретомъ).

Іорданъ, Павелъ Августовичъ—статистикъ и эстляндскій дѣятель (1825—94). Будучи членомъ и секретаремъ эстляндскаго статистическаго комитета, I. первый сдѣлалъ успѣшную попытку примѣненія карточной системы собиранія статистическихъ свѣдѣній (при переписи Ревеля въ 1871 г.); изъ 8 (съ 1863 по 1894 г.) отчетовъ эстляндскаго статистическаго комитета имъ составлены семь).

Іорданъ (Jordan), Сильвестръ—нѣмецкій юристъ и политическій дѣятель (1782—1861); былъ профессоромъ марбургскаго унив., который въ 1830 г. избралъ его своимъ представителемъ въ собраніе кургессенскихъ чиновъ. Здѣсь онъ принималъ большое участіе въ выработкѣ конституціи 1831 г. и навлекъ на себя неудовольствіе правительства. Когда, по распущеніи ландтага, университетъ вновь выбралъ его своимъ представителемъ, министерство не дало ему отпуска; рѣшеніе ландтага, что ничто не можетъ воспрепятствовать прибытію I. на собраніе, послужило поводомъ къ новому его распущенію (1833). Въ 1839 г. I. былъ привлеченъ къ суду по обвиненію въ принадлежности къ революціонному сообществу, но послѣ шестилѣтняго процесса въ различныхъ судебныхъ инстанціяхъ, почти все время котораго онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ, оправданъ въ 1845 г. Въ 1848—49 гг. былъ членомъ франкфуртскаго парламента. Ему приписывается изобрѣтеніе термина «реакціонная партія», ранѣе не употреблявшагося. Напечаталъ: «Versuche über allgemeines Staatsrecht» (Марб., 1828); «Lehrbuch des allgemeinen und deutschen Staatsrechts» (ч. I, Кассель, 1831); «Selbstverteidigung» (Мангеймъ, 1844).—Ср. Trinks und Julius, «Jordans Leben und Leiden» (Лпц., 1845).

Іорданъ, Оедоръ Ивановичъ—одинъ изъ лучшихъ русскихъ граверовъ (1800—83), сынъ придворнаго обойщика. Воспитанникъ акад. художествъ, ученикъ Н. И. Уткина; въ 1824 г. окончилъ курсъ съ званіемъ художника XIV класса и малою золотою медалью за гравюру съ картины П. П. Соколова: «Меркурій усыпляетъ Аргуса». Будучи оставленъ при академіи, I. занялся исполненіемъ гравюры съ картины А. Лосенка: «Умирающій Авель». Удостоенный за нее золотой медали, въ 1829 г. отправленъ за границу, учился въ Парижѣ у Ришома; когда вспыхнула іюльская революція 1830 г., перебрался въ Лондонъ и занимался тамъ гравированіемъ крѣпкой водкой у Раймбаха, акватинтою у Бонтлея и гравированіемъ на сталп у Дж.-Г. Робинсона. Въ 1834 г., въ Римѣ, запялся изготовленіемъ рисунка съ «Преображенія» Рафаэля. Этой работѣ I. посвятилъ 12 лѣтъ непрерывнаго труда. Вскорѣ послѣ того I. взялся за второй важнѣйшій трудъ своей жизни—большую гравюру съ картины А. Егорова: «Истязаніе Спасителя». Въ 1855 г. занялъ мѣсто профессора-преподавателя въ гравировальномъ классѣ академіи и назначенъ помощникомъ хранителя эстамповъ и оригинальныхъ рисунковъ въ Эрмитажѣ. Въ 1871 г. занялъ въ академіи постъ ректора живописи и ваянія, съ 1876 г. получилъ въ свое завѣдываніе состоящее при ней мозаичное отдѣленіе. Изъ произведеній I. важнѣйшими, сверхъ упомянутыхъ, должно признать: «Мадонну съ покрываломъ», съ Рафаэля (1833), «Богоматерь, скорбящую надъ тѣломъ Спасителя», съ Чиголи (1834) и портреты имп. Александра II (1875), Державина (1861), самого I. (1871), в. кн. Владиміра Александровича (1881), игумена Валаамскаго м-ря Дамаскина (1878), Егорова, Левицкаго и Шебуева (1883; послѣдній трудъ художника). Оставилъ интересныя записки, печатавшіяся въ «Русской Старинѣ» 1891 г.—См. Н. Собко и Д. Ровинскій, «Жизнь и произведенія Ѳ. П. I.» («Вѣстн. Изящ. Иск.», т. II).

Іорктаунъ (Yorktown)—гор. въ сѣв.-амер. штатѣ Виргиніи, бл. устья р. Іоркъ. Во время войны за независимость I. былъ занятъ англійскими войсками, подъ начальствомъ Корнваллиса; его атаковали американско-французскія войска и 19 окт. 1781 г. принудили къ сдачѣ. Въ 1862 г., южане, подъ начальствомъ Джонстона, возвели у I. рядъ сильныхъ укрѣпленій, противъ которыхъ сѣверяне повели осаду, которая велась съ настойчивостью, пока диверсія, предпринятая преемникомъ Джонстона, ген. Ли, въ долину Шенандоа не вынудила начальника сѣверянъ, Макъ-Клеллана, къ отступленію отъ I.

Іоркъ (York, древній Eboracum римлянъ)—глав. гор. англ. граф. Іоркширъ, при впаденіи р. Фосъ въ Узъ. Городъ сохранилъ средневѣковый характеръ узкихъ улицъ и оригинальныхъ построекъ; окруженъ старинными стѣнами, съ 10 воротами, изъ которыхъ нѣсколько замѣчательной архитектуры. Сохранился замокъ, въ которомъ теперь помѣщаются судъ и тюрьма. Лучшее изъ зданій—іоркскій соборъ, построенный въ XIII и XIV ст., одно изъ самыхъ красивыхъ готическихъ зданій въ Англіи; дворецъ лорда-мэра, съ іоническими колоннами; ратуша, въ готическомъ стилѣ. Философское общество, музей. Фабрики и заводы. Оживленная

ЯКОВЪ ІОРДАНСЪ (1593 — 1678).

„LE ROI BOIT".

(Императорская Академія Художествъ въ С.-Петербургѣ).

[illegible] (1819—1904), издатель въ Лейпцигѣ еженедѣльнаго журнала «Die begriffene Welt», [illegible] стремился [illegible] къ [illegible] естественныхъ наукъ. Въ 1848 г. былъ членомъ франкфуртскаго парламента. Лучшее изъ сочиненій І.: «Demiurgos. Ein Mysterium» (1852—1854) — нѣчто среднее между эпосомъ и драмой, [illegible] Demiurgos [illegible] Фауста. Іорданъ [illegible] «Die Nibelunge», въ двухъ частяхъ: «Sigfridsage» и «Hildebrants Heimkehr» [illegible] аллитераціей. Изъ лирическихъ произведеній І. [illegible] «Glocke und Kanone», «Irdische Phantasien» и «Letzte Lieder». Лучшая изъ его драмъ — «Die Witwe des Agis» (1858); [illegible] его романы: «Die Sebalds» и «Zwei Wiegen». [illegible] І. — [illegible] ему принадлежитъ также [illegible] переводы [illegible] «Илліады» и «Одиссеи», Софокла, [illegible]. Ср. Schiffner, «W. J.» (1889).

Іорданъ (Jordan), Иванъ-Петръ [illegible] (1818—91), [illegible] Смоляръ. І. [illegible] (Serbske pěsnički, 1841), въ Будышинѣ издавалъ журналъ «Jutničzka» и въ Лейпцигѣ «Serbska Jutnička» (съ 1842 г.). [illegible] «Jahrbücher für slavische Literatur, Kunst und Wissenschaft» (1843—[illegible]) [illegible]. Послѣдніе годы І. [illegible] въ Вѣнѣ, [illegible]. — См. A. Černý, «J.-P. J.» («Zlata Praha», 1891, съ портретомъ).

Іорданъ, Павелъ Августовичъ — [illegible] (1825—[illegible]). [illegible] І. первый сдѣлалъ успѣшную [illegible] (1871 г.) и въ [illegible] 1863 по 1894 г.) [illegible].

Іорданъ (Jordan), Сильвестръ — нѣмецкій публицистъ и политическій дѣятель (1792—1861). [illegible] въ 1831 г. [illegible] 1839 г. [illegible] Когда [illegible] университетъ [illegible] 1849 гг. былъ членомъ франкфуртскаго парламента. Ему принадлежитъ [illegible] Напечаталъ «Versuch über allgemeines Staatsrecht» (Марбургъ, 1828), «Lehrbuch des allgemeinen und deutschen Staatsrechts» (ч. I, Кассель, 1831), «Selbstverteidigung» (Марбургъ, 1843). Ср. Trinks und Julius, «Jordan's Leben und Leiden» (Лпц., 1845).

Іорданъ, Ѳедоръ Ивановичъ (1800—83), [illegible] гравёръ [illegible] Академіи художествъ; ученикъ Н. И. Уткина; въ 1824 г. [illegible] XIV класса, [illegible] Н. И. Уткина «Меркурій усыпляетъ Аргуса». [illegible] Рафаэля [illegible] Парижѣ [illegible] Римѣ [illegible] въ 1850 г. [illegible] «Преображеніе» [illegible] 1871 г. [illegible] Рафаэля, [illegible] «Мадонна [illegible] «Святое Семейство» [illegible] (1878) [illegible] «Русской Старинѣ» 1891 г. См. [illegible] Ровинскаго, «[illegible] гравёровъ» [illegible] И. Іорданѣ» (въ «Ист. Вѣстн.», т. III).

[illegible] І. [illegible] 1814 г. [illegible] 1812 г. [illegible] в [illegible] Шепелевъ [illegible] І.

Іоркъ (York, древній Eboracum) — главный городъ графства [illegible], на [illegible] р. Фоссъ въ Узъ. Городъ сохранилъ средневѣковый характеръ [illegible] улицъ [illegible] стѣнами, съ 10 [illegible] замѣчательно архитектурой. Сохранился замокъ, [illegible]. Лучшее [illegible] — [illegible] соборъ, построенный въ XIII и XIV ст., одно изъ самыхъ красивыхъ готическихъ зданій въ Англіи; [illegible] Философское общество, [illegible].

торговля углемъ, хлѣбная биржа. 82 282 (1911) жит.—**Іоркширъ**—самое большое графство въ сѣв. Англіи. 15 712 кв. км., жит. 3 979 964 (1911). Занимаетъ первое мѣсто по земледѣлію и скотоводству, богато минералами и фабриками. Среди городовъ I. находятся такіе крупнѣйшіе промышленные центры Англіи, какъ Шеффильдъ, Лидсъ, Брадфордъ, Галифаксъ, Хаддерсфильдъ и др. Графство I. посылаетъ въ парламентъ 26 чл.

Іоркъ (Yorke): 1) полуо-въ на берегу южн. Австраліи, между зал. Спенсера и Винцента, кончается мысомъ Спенсера въ прол. Инвестигатора; богатъ мѣдью, мало воды.—2) (York), большой трехугольный полуо-въ на СВ Австраліи (Квинслендъ), между заливомъ Карпентаріи и Коралловымъ м.; сѣв. оконечность — мысъ Іоркъ, 11° ю. ш. въ прол. Торреса (Endeavour Street). Населеніе почти отсутствуетъ, кромѣ немногихъ поселеній золотопромышленниковъ: Пальмервилль съ гаванью Куктаунъ, Годгкинсонъ съ гаванями Кэрнсъ (Cairns) и Вайтъ-Айлендъ-Пойнтъ (White Island Point) и почти оставленный Сомерсетъ; I., по отзыву путешественниковъ, очень удобенъ для поселеній.

Іоркъ (York)—городъ въ сѣв.-амер. штатѣ Пенсильванія, на берегу Кодарусъ-Крикъ, въ плодородной мѣстности; жел.-дор. узелъ. Въ 1779 г. здѣсь собирался конгрессъ, когда Филадельфія была еще занята британской арміей. Жит. 44 750 (1910).

Іоркъ (York) — герцогскій титулъ, который англійскіе короли давали членамъ своего семейства. Эдуардъ III далъ его своему четвертому сыну Эдмунду, основателю фамиліи Іоркской, спорившей изъ-за англійской короны съ линіей Ланкастерской (война бѣлой [Іоркъ] и алой [Ланкастеръ] розы). Генрихъ VIII и Карлъ I носили титулъ герцога I. до смерти своихъ старшихъ братьевъ. Іаковъ II—до вступленія на престолъ. Сынъ Іакова II, претендентъ Іаковъ III, пожаловалъ въ изгнаніи своему второму сыну, Генриху-Бенедикту, титулъ герцога I.; онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ кардинала I., и съ нимъ вымеръ, въ 1807 г., королевскій родъ Стюартовъ. Георгъ I далъ въ 1716 г. своему брату Эрисгу-Августу, епископу оснабрюкскому, титулъ герцога I.; послѣ его смерти (1728) титулъ перешелъ къ Эдуарду-Августу, второму сыну принца Фридриха Уэльскаго и внуку Георга II, умершему бездѣтнымъ въ 1767 г. Въ 1784 г. титулъ герцога I. былъ данъ второму сыну короля Георга III Фредерику (1763—1827). Въ 1793 г. онъ командовалъ британскими войсками въ Нидерландахъ, но въ слѣдующемъ году вынужденъ былъ оставить Бельгію. Въ 1795 г. герцогъ I. былъ поставленъ во главѣ англо-русской экспедиціи въ Голландію, но потерпѣлъ пораженіе при Алькмарѣ. Въ 1892 г. титулъ герцога былъ данъ второму сыну принца Уэльскаго Георгу (нынѣ король Великобританіи).

Іоркъ (York v. Wartenburg), **Іоганнъ-Давидъ-Людвигъ, графъ**—прусскій фельдмаршалъ (1759—1830). Во время похода въ Россію 1812 г. замѣнилъ заболѣвшаго ген. Граверта на посту командующаго прусскимъ вспомогательнымъ корпусомъ; во время отступленія, будучи отрѣзанъ и окруженъ русскими (Дибичемъ), заключилъ 18 (30) декабря таурогенскую конвенцію съ ними, въ силу которой прусскій корпусъ былъ признанъ нейтральнымъ. Хотя король постановилъ лишить его, за самовольный поступокъ, командованія корпусомъ, но послѣдующія событія помѣшали исполненію этого постановленія, и 17 марта 1813 г. онъ былъ возстановленъ въ своемъ званіи. Въ военныхъ дѣйствіяхъ 1813—1814 гг. противъ французовъ I. принималъ выдающееся участіе; особенно отличился въ бою подъ Вартенбургомъ (3 окт. 1813 г.), за что и получилъ прибавку къ фамиліи «von Wartenburg». Ему поставленъ памятникъ въ Берлинѣ.—См. **Droysen**, «Leben des Feldm. Gr. York» (10-е изд., 1890).

Іоркъ - Антверпенскія правила 1890 г.—При аварійныхъ разсчетахъ чаще, чѣмъ въ другихъ случаяхъ гражданскаго оборота, возможны столкновенія разномѣстныхъ юридическихъ нормъ. Правда, въ большинствѣ морскихъ законодательствъ принято правило, въ силу котораго диспашa составляется въ концѣ путешествія по нормамъ права, дѣйствующаго въ мѣстѣ прибытія судна. Но и это правило не можетъ внести достаточную опредѣленность, такъ какъ нельзя въ началѣ плаванія предвидѣть мѣста общей аваріи и составленія диспашu, а, слѣдовательно, и того аварійнаго права, которое будетъ примѣняться. Однимъ изъ средствъ къ устраненію этой неопредѣленности явились договорныя нормы, которыя сглаживаютъ различія отдѣльныхъ національныхъ законодательствъ въ отношеніи важнѣйшихъ вопросовъ права общей аваріи. I.-антверпенскія правила и представляютъ собой систему такихъ договорныхъ нормъ. Первый толчокъ къ международной нормировкѣ права общей аваріи дала «National Association for the promotion of Social Science», которая на съѣздѣ въ Глазго въ 1860 г. нормировала нѣкоторые спорные вопросы (Glasgow Rules). На съѣздѣ въ Іоркѣ въ 1864 г. было затѣмъ установлено еще нѣсколько правилъ (York Rules). На практикѣ, однако, эти первоначальныя попытки не отразились. Большимъ успѣхомъ увѣнчалась дѣятельность основанной въ 1875 г. «Association for the Reform and Codification of the Law of Nations», которая на съѣздѣ 1877 г. въ Антверпенѣ установила 12 правилъ (York-and Antwerp-Rules). Правила эти постепенно вошли въ составъ фрахтовыхъ и страховыхъ договоровъ въ разныхъ государствахъ и значительно объединили международное право общей аваріи. На съѣздѣ ассоціаціи въ 1890 г. правила 1877 г. были переработаны и дополнены въ соотвѣтствіи съ потребностями оборота, обнаружившимися за 13 лѣтъ. Новая редакція, сохраняющая силу и до настоящаго времени, извѣстна подъ именемъ «York-Antwerp Rules 1890»—I.-антверпенскія правила 1890 г. (прежняя же редакція — 1877 г. — была формально отмѣнена на съѣздѣ ассоціаціи въ Генуѣ въ 1892 г.). Несмотря на высказанныя съѣздами ассоціаціи пожеланія о томъ, чтобы I.-антверпенскія правила были внесены въ морскіе кодексы всѣхъ странъ, лишь скандинавскія государства сдѣлали это, да и то лишь отчасти. Вообще же I.-антверпенскія правила регулируютъ аварійныя отношенія только какъ lex contractus. Тѣмъ не менѣе, они пользуются обязательной силой во всѣхъ странахъ торговаго мореплаванія благодаря тому, что въ договоры о морской перевозкѣ обычно включается оговорка о примѣненіи I.-антверпенскихъ правилъ, а многія общества морского страхованія не принимаютъ имущества на страхъ, если въ договорѣ о перевозкѣ отсутствуетъ подобная оговорка. Такъ какъ I.-антверпенскія правила дополняютъ или измѣняютъ дѣйствующее законодательство лишь въ силу соглашенія сторонъ и въ случаяхъ, точно опредѣленныхъ, то примѣненіе правила по аналогіи нельзя признать допустимымъ. Съ I.-антверпенскими правилами нельзя смѣшивать «Антверпенское правило 1903 г.», рѣшающее не затронутый I.-антверпенскими правилами вопросъ о виновности въ происшедшей аваріи самихъ участни-

ковъ аварійнаго разсчета. Присоединеніе этого правила къ 1.-антверпенскимъ правиламъ отклонено было на антверпенскомъ съѣздѣ «International Law Association» 1903 г.—*Литература.* Кромѣ курсовъ морского права, R. Ulrich, «Grosse Havarei» (2-е изд., 1903, т. III); П. П. Таннен-баумъ, «Объ аваріи» (и указанная въ этихъ сочиненіяхъ). На русскій языкъ І.-антверпенскія правила переведены въ 1903 г. Я. А. Тикстономъ.

П. Кравцовъ.

Іорнандъ — то же, что Іорданъ, хроникеръ.

Іоруба (Joruba, Yoruba, Yarriba) — государство въ средн. Африкѣ (Верхн. Гвинея), граничитъ на С и В съ Нупе, на Ю съ Бениномъ, на З съ Дагомеей; состоитъ данникомъ госуд. Нупе и вмѣстѣ съ нимъ входитъ въ составъ британской колоніи Лагосъ. Площ. 48180 кв. км.; 3 000 000 жит. Страна, частью ровная, частью холмистая, покрыта прекрасными паркообразными лѣсами. Земледѣліе и ремесла. Гл. гор. Ойо (70000 жит.); главный торговый пунктъ—Огбомошо (80 000 жит.), соединенъ жел. др. съ гор. Лагосъ (196 км.).

Іосафатова долина—1) см. Іерусалимъ.—2) Ущелье съ древнимъ караимскимъ кладбищемъ, съ южн. стороны Чуфутъ-Кале, близъ гор. Бахчисарая, Симферопольскаго у., Таврической губ. (въ Крыму). Гробницы этого кладбища покрыты еврейскими надписями; древнѣйшія изъ нихъ 1249 и 1252 гг.

Іосафатъ.—Упоминаемый III Цар., XXII, 2—51, IV Цар., III, 7 слл. царь Іудейскій (въ 875—849 гг.), сынъ Асы (III Цар., XV, 24), оказавшій помощь сѣверному царству въ войнахъ съ Арамомъ (III Цар., XXII) и съ Моавомъ (IV Цар., III). І. пытался завести торговлю съ Офиромъ, но его корабли потерпѣли крушеніе (III Цар., XXII, 49). При І. Эдомъ былъ подчиненъ Іудеѣ (тамъ же, 48). І. уничтожилъ храмовую проституцію (тамъ же, 47) и заслужилъ репутацію благочестиваго (III Цар., XXII, 8; IV Цар., III, 14). Въ разсказѣ II Пар., XVII—XX, его царствованіе украшено рядомъ подробностей во вкусѣ позднѣйшей теократіи, изображавшихъ его исключительное благочестіе и политическіе успѣхи.

Іосафатъ Булгакъ—см. Булгакъ (VII, 488).

Іосафатъ (въ міру Іоаннъ Кунцевичъ)—выдающійся и фанатичный приверженецъ уніи, род. въ 1580 г. во Владимірѣ-Волынскомъ, воспитывался у іезуитовъ и поступилъ въ орденъ базиліанъ. Въ 1617 г. сдѣланъ епископомъ-коадъюторомъ полоцкой епархіи, а въ слѣдующемъ году—архіепископомъ полоцкимъ. Выхлопоталъ у короля грамоту на подчиненіе своей власти всѣхъ православныхъ монастырей и церквей въ предѣлахъ полоцкой епархіи, послѣ чего разослалъ по епархіи грамоты, возвѣщавшія о соединеніи церквей, и требовалъ отъ священниковъ, чтобы они немедленно съ прихожанами присоединились къ уніи, угрожая, въ противномъ случаѣ, священникамъ лишеніемъ приходовъ и передачею ихъ, вмѣстѣ съ церквами, уніатамъ. Кунцевичъ не останавливался ни передъ какими средствами. Отобравъ у православныхъ церкви въ Полоцкѣ, Кунцевичъ отправился въ Витебскъ, чтобы отслужить во всѣхъ витебскихъ церквахъ литургію по уніатскому обряду и на этомъ основаніи признать ихъ уніатскими. Выведенные изъ терпѣнія насиліями Кунцевича, православные жители Витебска напали 12 ноября 1623 г. на архіерейскій домъ, убили Кунцевича и трупъ его бросили въ Двину. Польское правительство отвѣтило на убіеніе Кунцевича жестокой карой: около 100 чел. приговорено было къ смертной казни, городъ лишенъ былъ магдебургскаго права, съ ратуши и церквей сняты были колокола; жители Витебска обязаны были на свой счетъ великолѣпно отстроить соборную церковь, при которой убитъ былъ Кунцевичъ. Тѣло Кунцевича было погребено въ Полоцкѣ. Въ 1643 г. папа Урбанъ VIII призналъ Кунцевича блаженнымъ; Пій IX въ 1867 г. причислилъ его къ святымъ, провозгласивъ его патрономъ для Руси и Польши. Предполагаемыя мощи І. имѣли длинную исторію.—Ср. А. Сапуновъ, «Витебская старина», а также литературу, указанную прот. Ѳ. Титовымъ въ «Прав. Богосл. Энцикл.» (VII, 339—342).

Іоси-муне (Еси-муне), — восьмой японскій шіогунъ (1716—1751) изъ шестого и послѣдняго шіогунскаго дома Току-Гава (1603—1867). Разныя бѣдствія причиняли при немъ много вреда населенію (обвалъ горы Кацу-яма, эпидеміи кори, наводненія, голодъ, отъ котораго умерло 160 000 чел.). Въ умственной жизни Японіи правленіе І. составляетъ золотой вѣкъ. При І. начались сношенія русскихъ съ японцами: наше судно пристало къ сѣв. берегу Нипона и здѣсь завязало торговлю. Національность судна и команды была узнана уже позднѣе, по русскимъ монетамъ, пересланнымъ туземцами въ Іеддо.

Іосино (Іосино-гава) — наибольшая рѣка японскаго о-ва Сикоку, 165 км. длины; впадаетъ въ прол. Кій близъ гор. Токусима. Широкая долина рѣки густо заселена.

Іосифо-Волоцкій м-рь—см. Волоколамскій-Успенскій м-рь (XI, 459).

Іосифъ.—сынъ патріарха Іакова отъ Рахили. Исторія его продажи братьями въ рабство и возвышенія въ Египтѣ разсказана въ XXXVII, XXXIX—XLV книгѣ Бытія.

Іосифъ — обрученный мужъ пресв. Дѣвы Маріи (Матѳ. 1, 18 и сл.). Подъ его именемъ извѣстно апокрифическое евангеліе: «Исторія І. плотника».

Іосифъ Аримаѳейскій—богатый и знатный членъ Синедріона. Онъ испросилъ у Пилата позволеніе снять тѣло Іисуса Христа съ креста и предалъ его погребенію въ своей гробницѣ. Іоан. XIX, 38—42; Лук. XXIII, 50—53.

Іосифъ пѣснописецъ, святой (ум. въ 883 г.), родомъ сициліецъ, монахъ Солунскаго м-ря. Посвященный въ пресвитеры, онъ переселился въ Константинополь, страдалъ при императорахъ иконобожцахъ Львѣ V и Ѳеофилѣ. Патріархъ Фотій называлъ его «отцомъ отцовъ», «ангеломъ Божіимъ» и сдѣлалъ его духовникомъ всего константинопольскаго клира.—Одаренный поэтическимъ талантомъ, І. всю свою дѣятельность посвятилъ составленію богослужебныхъ пѣснопѣній, и въ частности того рода ихъ, который называется канономъ. Его житіе—см. у Migne, «Patrol. gr.», t. 115.—См. Филаретъ (Гумилевскій), «Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ восточной церкви» (1860).

Іосифъ.—преп., основатель заоникіевской пустыни, ум. 23 іюня 1602 г.

Іосифъ I—патріархъ константинопольскій, съ 1267 г. ПротивникъЛіонской уніи, которую призналъ на соборѣ недѣйствительной во второе свое правленіе въ 1282 г.—См. А. Лебедевъ, «Историч. очерки состоянія византійско-восточной церкви отъ конца XI до половины XV в.» (М., 1902 г.).

Іосифъ II—патріархъ константинопольскій, раньше митрополитъ ефесскій, избранъ въ 1416 г. и стремился къ возсоединенію церквей. Вмѣстѣ съ имп. Іоанномъ онъ посѣтилъ флорентійскій соборъ и умеръ въ Италіи въ 1439 г. Въ 1437 г. І. отка-

зался поставить на русскую митрополію рязанскаго епископа Іону, а поставилъ отрѣшеннаго потомъ Исидора (XIX, 679).

Іосифъ Исповѣдникъ — архіепископъ солунскій, братъ знаменитаго Ѳеодора Студита, жилъ въ IX в., ревнитель иконопочитанія, въ 808 г. импер. Никифоромъ былъ изгнанъ, но въ 811 г. получилъ разрѣшеніе вернуться.

Іосифъ—пятый патріархъ всея Руси въ 1642—1652 гг., избранный жребіемъ, началъ свою дѣятельность изданіемъ написаннаго неизвѣстнымъ авторомъ «поученія», очень интереснаго въ историческомъ отношеніи. Участвовалъ въ преніи о вѣрѣ съ лютеранскимъ пасторомъ Фильгоберомъ, вызваннымъ проектомъ брака царевны Ирины Михайловны съ датскимъ принцемъ Вольдемаромъ. І. былъ человѣкъ ограниченный и невѣжественный, къ тому же запятнавшій себя корыстолюбіемъ. Ни одного дѣла онъ не умѣлъ рѣшить по-своему и долженъ былъ безъ возраженій допустить введеніе монастырскаго приказа, умалявшаго роль патріархата. Но смогъ І. добиться своего и въ вопросѣ о «многогласіи». Противникъ «многогласія», І. вынужденъ былъ уступить. Въ вопросахъ, посланныхъ І. константинопольскому патріарху Парѳенію, сказались ограниченность и полное каноническое невѣжество І. Однако, время его очень важно въ исторіи русской церкви, исполнено реформаторскихъ начинаній, въ которыхъ предчувствуются великія потрясенія Никоновской эпохи. Тогда дѣятельно продолжается исправленіе и изданіе богослужебныхъ книгъ (до 38 названій, нѣк. по 3 изд.), происходитъ сближеніе съ Кіевомъ (основаніе Ртищевской школы и вызовъ изъ Кіева группы выдающихся ученыхъ) и съ греческимъ Востокомъ (путешествія Арсенія Суханова, см. III, 724), выдвигаются Никонъ и будущіе вожди начальнаго старообрядчества.—См. А. П. Голубцовъ, «Преніе о вѣрѣ» (М., 1891); Н. Ѳ. Каптеревъ, «Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ» (т. I, 1909). Проф. Каптеревъ опровергъ пресловутую легенду ортодоксальныхъ полемистовъ о рѣшающемъ значеніи неумѣлыхъ исправленій временъ І. при возникновеніи старообрядчества и басню объ участіи въ этомъ дѣлѣ будущихъ расколоучителей (Аввакума, Неронова и др.).

Іосифъ — видный іерархъ XVII в. (1597—1671), былъ митрополитомъ Астраханскимъ и Тарскимъ; во время бунта Разина убитъ бунтовщиками.—См. Акты Историч. IV, стр. 487 и слл. и литературу, указанную въ «Прав. Богословской Энцикл.», VII.

Іосифъ (въ міру Илья Солтанъ)—съ 1509 г. митрополитъ кіевскій, раньше былъ епископомъ смоленскимъ. І. въ 1509 г. созвалъ въ Вильнѣ соборъ для устроенія западно-русской церкви, а въ 1511 г. получилъ отъ короля Сигизмунда подтвержденіе правъ православія въ Литвѣ и Польшѣ. Въ Москвѣ І. подозрѣвалъ въ уніатствѣ, такъ какъ онъ не поддерживалъ политическихъ замысловъ московскаго вел. кн. На самомъ дѣлѣ, І. былъ ревностнымъ и тактичнымъ защитникомъ православія.

Іосифъ (въ мірѣ Иванъ Гавриловичъ Важановъ)—извѣстный проповѣдникъ (1829—1886), учился въ петербургской духовной академіи, былъ профессоромъ и инспекторомъ петербургской семинаріи и, наконецъ, епископомъ балтскимъ. Въ «Духовной Бесѣдѣ», «Церковномъ Вѣстникѣ», «Церковно-обществ. Вѣстникѣ» и особенно въ «Странникѣ» І. помѣстилъ много рецензій и статей по библейской исторіи, исторіи церкви, сектантства и пр. Отдѣльно изданы: «Историческая достовѣрность сказанія Степенной книги о первоначальной святынѣ г. Пскова», «Монастырскій вопросъ» (СПБ., 1872), «Избранныя слова, бесѣды и рѣчи» (М., 1884 и др.). Перечень его сочиненій см. въ «Обзорѣ» Д. Языкова за 1886 г. (СПБ., 1889).

Іосифъ Волоцкій (Санинъ)—знаменитый полемистъ, род. въ 1439 или 1440 г., учился грамотѣ въ Воздвиженскомъ м-рѣ, около 1459 г. принялъ монашество въ обители Пафнутія Боровскаго. Назначенный, послѣ смерти Пафнутія, настоятелемъ этой обители, онъ пытался ввести строгій общежительный уставъ; встрѣтивъ сильный отпоръ со стороны иноковъ, оставилъ монастырь и, недовольный жизнью нѣсколькихъ монастырей, въ которыхъ побывалъ, основалъ въ 1479 г. извѣстный впослѣдствіи Волоколамскій м-рь. Основной добродѣтелью инока, по уставу І., было безпрекословное повиновеніе настоятелю, власть котораго была безгранична. Вся жизнь монаха была точно распредѣлена и регламентирована. Ересь жидовствующихъ нашла въ І. суроваго обличителя. Врагъ всякаго «мнѣнія», всякихъ новшествъ, І. требуетъ казни для еретиковъ. Въ своемъ «Просвѣтителѣ», состоящемъ изъ 16 обличительныхъ словъ, онъ старается доказать неправильность «новаго ученія», съ цѣлью преслѣдованія еретиковъ, убѣждаетъ не вѣрить въ искренность ихъ покаянія, всячески разыскивать ихъ, заточать и казнить. Но одни только еретики служили предметомъ обличеній І. Заволжскіе старцы, говорившіе противъ казни еретиковъ, а также Вассіанъ Патрикѣевъ (ратовавшій противъ монастырскихъ имуществъ), вызвали со стороны І. цѣлый рядъ посланій, въ которыхъ онъ доказывалъ законность монастырскаго землевладѣнія, защищалъ богатую внѣшность храмовъ, украшеніе ихъ богатыми образами, книгами и т. д. Мнѣнія І. одержали верхъ надъ мнѣніями противниковъ; еретиковъ казнили, монастыри продолжали владѣть имуществомъ, благодаря близости І. къ великому князю, власть котораго І. всегда старался окружить ореоломъ божественности. І. утверждалъ, что государь «естествомъ подобенъ всѣмъ человѣкамъ, властію-же—Богу», что онъ намѣстникъ Божій на землѣ, глава государства и церкви, самодержецъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ І. является древне-русскимъ книжникомъ, начетчикомъ. Умеръ 9 сентября 1515 г., канонизованъ въ 1579 г.—Ср. «Просвѣтитель» (изд. 2-е, Казань, 1882); Хрущовъ, «Изслѣдованіе о сочиненіяхъ І. Санина» (СПБ., 1868); В. Жмакинъ, «Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія» (М., 1881); Е. Голубинскій, разборъ соч. Жмакина въ «Отчетѣ о XXV присужденіи Уваровскихъ наградъ».

Іосифъ, въ мірѣ Иванъ Семеновичъ Петровыхъ — духовный писатель (род. въ 1872 г.), воспитанникъ московской духовной академіи, въ которой состоялъ инспекторомъ; съ 1909 г.—епископъ угличскій, викарій ярославской епархіи. Главныя его работы: «Исторія іудейскаго народа по археологіи Іосифа Флавія» (Сергіевъ-Посадъ, 1903, магист. диссертація), «Въ объятіяхъ отчихъ. Дневникъ инока» (тт. I—VII; Сергіевъ-Посадъ и Ростовъ Ярославскій, 1905 — 1910), «Отъ крупицъ евангельскихъ. Бесѣды инока» (Сергіевъ-Посадъ, 1904), «Ученіе Лейбница о происхожденіи и сущности зла» (Харьковъ, 1905).

Іосифъ, въ мірѣ Никодимъ Андреевичъ Соколовъ—духовный писатель (1835—1902), воспитанникъ кіевской духъ академіи. Былъ викаріемъ епархій литовской, воронежской и рязанской. Главные его труды: «Виленскій православный некрополь» (Вильна, 1892), «Гродненскій православно-

церковный календарь» (2-е изд., Воронежъ, 1899) «Частоховская или Ченстоховская чудотворная икона Богородицы» (2-е изд., Гродно, 1895), «Островоротная или Остробрамская чудотворная икона Богородицы въ городѣ Вильнѣ» (2-е изд., 1890), «Св. преподобно-мученикъ Аѳанасій, игуменъ Брестскій» (Воронежъ, 1899).—См. «Памяти преосв. Іосифа, епископа михайловскаго» («Церковный Вѣстникъ», 1902, № 14).

Іосифъ, Нелюбовичъ-Тукальскій, съ 1661 г. архіепископъ могилевскій, потомъ митрополитъ кіевскій; въ 1664 г. былъ захваченъ поляками и заключенъ въ Маріенбургъ, гдѣ томился около двухъ лѣтъ. Освобожденный въ 1667 г. Дорошенкомъ, онъ жилъ въ Чигиринѣ и здѣсь скончался въ 1676 г. Поученія его остались въ рукописяхъ; посланія и письма изданы.—См. Филаретъ, «Обзоръ рус. дух. литературы».

Іосифъ Сѣмашко—см. Сѣмашко.

Іосифъ Тризна—воспитанникъ кіевской школы, архимандритъ печерскій, ум. въ 1656 г. Написалъ предисловіе къ «Служебнику» (Кіевъ, 1653 г.)—о важности и употребленіи этой книги; дополнялъ «Патерикъ Печерскій» («Чтенія М. О. И. и Др.», 1846 и 1893 гг.).—См. Д. И. Абрамовичъ, «Изслѣдов. о Кіево-печерскомъ патерикѣ» (СПБ., 1902).

Іосифъ Туробойскій—писатель петровской эпохи. Окончилъ кіевскую академію, былъ первымъ префектомъ славяно-греко-латинской академіи въ Москвѣ (1703), затѣмъ архимандритомъ одного изъ москов. монастырей. Характерны составленныя имъ церемоніи торжественныхъ въѣздовъ Петра I, съ привѣтствіями въ стихахъ и «эмблемами тріумфальныхъ воротъ»: «Торжество православное свободителя Ливоніи» (М., 1704) и «Торжественная Врата, вводящая въ храмъ безсмертныя славы, непобѣдимому имени новаго Геркулеса, великаго побѣдителя Ѳракіи, грома поражающаго Свейскую силу» (М., 1709).—См. Токмаковъ, «Историч. описаніе моск. Симонова мон.» (М., 1896); Д. Рославскій, «Р. нар. картинки», III, 439, 695, 701; IV, 778—779.

Іосифъ Шумлянскій—одинъ изъ распространителей уніи (1643—1708). Въ 1667 г. I. былъ избранъ въ львовскіе епископы, но противъ него былъ епископъ перемышльскій. Противъ I. было и львовское ставропигіальное братство, выставившее своимъ кандидатомъ на каѳедру Свистельницкаго, который и былъ рукоположенъ. Между обоими кандидатами возникла ожесточенная борьба, продолжавшаяся около 5 лѣтъ. Лишь съ восшествіемъ на польскій престолъ Яна Собѣскаго, личнаго друга I., послѣднему удалось побѣдить своего соперника. Въ 1675 г., оставаясь епископомъ львовскимъ, онъ былъ назначенъ и администраторомъ кіевской епархіи. I. приступилъ къ введенію уніи. Въ 1700 г. I. удалось склонить, на помѣстномъ соборѣ, духовенство своей епархіи къ принятію уніи. Львовское братство сперва отказывалось слѣдовать за епископомъ и пыталось охранять православіе, но должно было уступить и въ 1708 г. также приняло унію, съ условіемъ подчиненія непосредственно римской куріи. I. написалъ на малороссійскомъ яз. «Метрику» или книгу наставленій духовенству.—См. Zygmunt Lisiewicz, «Walka o biskupstwo. Epizod z dziejow kościoła wschodniego» (Львовъ, 1888); Мироновъ, «І. Шумлянскій, послѣдній православный епископъ львовскій, и его Метрика» («Кіев. Старина», 1891, №№ 6 и 7); Филаретъ, «Обзоръ рус дух. литературы».

Іосифъ (въ мірѣ кн. Аргутинскій-Долгорукій)—патріархъ армянскій (1743—1801), род. въ Тифлисѣ. Будучи архіепископомъ русскихъ армянъ, хлопоталъ о присоединеніи Грузіи къ Россіи. Въ 1792 г. при р. Днѣстрѣ, между рр. Черною и Черницею, I. положилъ основаніе г. Григоріополю. Въ Закавказьѣ, благодаря I., присоединились къ Россіи ханы шамахинскій и шушинскіе, приняли русское подданство многіе изъ карабахскихъ меликовъ, и болѣе 30000 армянъ переселилось въ предѣлы Россіи. За эти услуги Россіи имп. Павелъ въ 1880 г. призналъ родъ I. въ княжескомъ достоинствѣ русск. имперіи и утвердилъ его въ санѣ патріарха всего армянскаго народа. Рѣчи, говоренныя имъ при разныхъ случаяхъ, напечатаны на армянскомъ языкѣ, съ русскимъ переводомъ.

Іосифъ—иконописецъ, царскій изографъ, ученикъ Симона Ушакова. Извѣстенъ какъ авторъ любопытнаго трактата о живописи (рукопись гр. Уварова, XVII—XVIII в.), въ которомъ онъ выступаетъ защитникомъ художественнаго изящества и чисто-живописныхъ пріемовъ въ иконописи.

Іосифъ I—римско-германскій императоръ (1678—1711), сынъ и преемникъ Леопольда I. Въ 1687 г. избранъ королемъ Венгріи, въ 1690 г. римскимъ королемъ, въ 1705 г. наслѣдовалъ отцу на императорскомъ престолѣ. Получилъ хорошее образованіе и своимъ живымъ, энергичнымъ характеромъ былъ непохожъ на своихъ вялыхъ и апатичныхъ предшественниковъ. Ближайшіе сотрудники Леопольда I, находившіеся подъ вліяніемъ іезуитовъ, были удалены отъ власти. Первенствующую роль стали играть Евгеній Савойскій, князь Сальмъ и Штарембергъ, и правительство обратило серьезное вниманіе на улучшеніе финансовъ и администраціи. Чтобы успокоить броженіе среди протестантовъ въ Силезіи, I. согласно альтранштедтскому договору съ Карломъ XII шведскимъ далъ имъ свободу вѣроисповѣданія и вернулъ часть отнятыхъ церквей. Въ Венгріи онъ успѣшно продолжалъ военныя дѣйствія противъ Ракоци, но въ то же время старался привлечь населеніе обѣщаніемъ амнистіи и примирительной политикой и въ 1711 г. закончилъ междоусобную войну Сатмарскимъ миромъ. Въ Германіи онъ стремился поднять упавшій престижъ имперіи, наложилъ опалу на курфюрстовъ баварскаго и кельнскаго за союзъ съ Франціей и составилъ проектъ присоединенія Баваріи и Австріи, при чемъ курфюрстъ баварскій въ качествѣ компенсаціи долженъ былъ получить испанскіе Нидерланды. Еще при жизни отца онъ былъ душой военной партіи при дворѣ, и поэтому въ его царствованіе война съ Франціей велась съ особой энергіей: была занята вся Италія, и французы потерпѣли нѣсколько пораженій на Рейнѣ и въ Нидерландахъ отъ союзной арміи. Умеръ, заразившись оспой. Послѣ него не осталось сыновей, и престолъ перешелъ къ его брату Карлу VI.—См. Herchenhahn, «Geschichte der Regierung Kaiser Josephs I» (Лпц., 1786—1789).

Іосифъ II—римско-германскій императоръ въ 1765—90 гг., сынъ Маріи-Терезіи, род. 13 марта 1741 г. Послѣ смерти отца, Франца I Лотарингскаго, онъ былъ пріобщенъ матерью къ управленію австрійскими владѣніями. Ихъ управленіе ознаменовалось широкой преобразовательной дѣятельностью, такъ какъ необходимость реформъ наглядно обнаружилась во время семилѣтней войны, поставившей Австрію на край гибели. Партія «просвѣщенія» (Aufklärungspartei) взяла верхъ, и правительство облегчило положеніе крестьянъ, укрѣ-

пило государственную власть, въ ущербъ клерикальнымъ и феодальнымъ элементамъ, упразднило орденъ іезуитовъ и отмѣнило пытку. Тѣмъ не менѣе, политика Маріи-Терезіи, полная компромиссовъ, не могла удовлетворить ея сына. Несмотря на горячую любовь къ матери, I. провелъ лучшіе годы жизни въ глухой борьбѣ съ нею. Только послѣ смерти матери, съ 1780 г., у I. были вполнѣ развязаны руки для выполненія широкихъ преобразовательныхъ замысловъ. Программа I. II была самымъ послѣдовательнымъ выраженіемъ системы просвѣщеннаго абсолютизма. I. былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ людей и, не щадя ни себя, ни другихъ, совершенно изнурилъ себя работой. Его безчисленныя путешествія были не тріумфальными прогулками, а тяжелымъ трудомъ добросовѣстнаго ревизора. Входя во все самолично, онъ вѣрилъ въ свое призваніе вывести Австрію изъ полудикаго состоянія путемъ реформъ, идущихъ сверху. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ слѣдовалъ старой австрійской традиціи укрѣпленія внѣшняго и внутренняго могущества государства, бюрократической централизаціи, объединенія разноплеменнаго состава монархіи, попранія старинныхъ вольностей феодальнаго происхожденія и подчиненія церкви государству. Въ видѣ корректива произволу онъ допустилъ, однако, гласное обсужденіе текущихъ вопросовъ въ печати и открытую критику дѣйствій монарха (законъ о печати 11 іюня 1781 г.). Человѣколюбивая дѣятельность его простиралась на всѣхъ обездоленныхъ, начиная съ притѣсненнаго крестьянства и кончая сиротами, больными, глухонѣмыми, незаконнорожденными. Тѣмъ не менѣе, I. былъ совершенно чуждъ сентиментальному и нѣсколько отвлеченному благодушію чувствительнаго XVIII вѣка. При малѣйшемъ сопротивленіи, онъ проявлялъ большую жестокость; внѣшняя его политика представляла сочетаніе полнѣйшей безцеремонности съ ненасытной алчностью къ земельнымъ пріобрѣтеніямъ. Въ этомъ смыслѣ онъ вліялъ на дипломатію Маріи-Терезіи и всецѣло несетъ отвѣтственность за двусмысленную роль Австріи въ первомъ раздѣлѣ Польши и за предательство по отношенію къ Турціи въ 1774 г. Похвалы со стороны модныхъ писателей онъ не искалъ; во время надѣлавшаго много шума путешествія его во Францію (1777) свиданіе его съ Вольтеромъ не состоялось. Въ 1781 г. онъ издалъ знаменитый указъ 13 октября о вѣротерпимости и упразднилъ тѣ монастыри и духовные ордена, которые не способствуютъ дѣлу просвѣщенія и призрѣнія больныхъ (20 декабря). Церковь была поставлена въ тѣсную зависимость отъ государства, и связь ея съ римской куріей значительно ограничена. Народное образованіе поставлено подъ надзоръ государства, причемъ начальное обученіе стало предметомъ особой заботливости. Католическая церковь осталась господствующею, но православнымъ, лютеранамъ и кальвинистамъ дарованы гражданскія права, а евреи получили облегченія. Съ 1782 г. отступленіе отъ господствующей вѣры перестало считаться преступленіемъ, но полную свободу совѣсти правительство не рѣшилось вводить въ фанатической странѣ: право выбора вѣроисповѣданія ограничено было сроками и иными препятствіями, а къ сектантамъ I. относился иногда даже жестоко. Съ другимъ наслѣдіемъ среднихъ вѣковъ—феодализмомъ—разгорѣлась упорная борьба. Уничтожая привилегіи магнатовъ и установляя равенство всѣхъ гражданъ, I. признавалъ дворянство лишь какъ служилое сословіе и допускалъ притокъ разночинцевъ въ ряды чиновничества. I. отмѣнилъ крѣпостное право въ Богеміи (1 ноября 1781 г.), а затѣмъ и въ другихъ провинціяхъ, при чемъ поощрялъ выкупъ крестьянскихъ надѣловъ. Заботясь о подъемѣ благосостоянія сельскаго населенія, онъ собирался установить равномѣрное поземельное обложеніе, возвѣщенное патентомъ 20 апрѣля 1785 г., но ему не суждено было осуществить это намѣреніе. Его политика возбудила всеобщее недовольство. Хотя папа Пій VI напрасно совершилъ путешествіе въ Вѣну, въ надеждѣ охладить новаторскій пылъ императора, но ежедневное противодѣйствіе клерикаловъ и феодаловъ подтачивало просвѣтительную работу. Кромѣ того, всѣ слои общества тяготились настойчивой, суровой и подчасъ безтактной регламентаціей, маніей бюрократическаго вмѣшательства во всѣ проявленія жизни, начиная съ богослуженія и похоронъ и кончая ношеніемъ корсетовъ. Особенно затруднительно было положеніе I., когда обнаружилось нетерпѣніе тѣхъ именно общественныхъ элементовъ, въ пользу которыхъ онъ боролся съ реакціей, напр., когда возмутились валашскіе крестьяне (1784). Причинъ неудачи I. слѣдуетъ искать въ попыткѣ круто и безповоротно завершить традиціонную политику Габсбурговъ, заключающуюся въ централизаціи, введеніи нѣмецкаго яз., уничтоженіи провинціальныхъ вольностей, замѣнѣ обломковъ сословно - представительнаго строя вѣнской бюрократіей. I. не могъ притомъ сосредоточить все свое вниманіе на внутреннихъ дѣлахъ, такъ какъ постоянно впутывался въ международныя осложненія. Носясь съ планами земельныхъ пріобрѣтеній, онъ не давалъ покоя сосѣдямъ, главнымъ образомъ, прусскому королю. Особыя выгоды представляло для Австріи присоединеніе Баваріи, которое обезпечило бы за нею преобладаніе въ Германской имперіи. Послѣ неудачной попытки при Маріи-Терезіи (Баварская война за наслѣдство), I., во 2-й половинѣ 1780 годовъ, надѣялся достигнуть цѣли путемъ уступки австрійскихъ Нидерландовъ; но его захваты и безцеремонное обращеніе съ мелкими владѣтелями сплотили противъ него союзъ германскихъ князей (Fürstenbund), съ Фридрихомъ II во главѣ, такъ что пришлось отказаться отъ задуманнаго предпріятія. Столь же неудачно было столкновеніе I. съ Голландіей, изъ-за судоходства по р. Шельдѣ. Больше всего ожидалъ I. отъ союза съ Россіей, разсчитывая на раздѣлъ Турціи. Личный другъ Екатерины II, I. былъ застигнутъ врасплохъ, во время второго своего путешествія въ Россію, извѣстіемъ о возстаніи Бельгіи. Нидерландская революція была вызвана отмѣной историческихъ вольностей и полнѣйшей ломкой учрежденій въ краѣ, который еще недавно предполагалось обмѣнять, какъ вещь, на другую страну; феодалы и клерикалы нашли опору въ демократическихъ элементахъ, и ни военная сила, ни проповѣдь послушанія со стороны папы, ни торжественныя уступки правительства не предотвратили полнаго отложенія Бельгіи. По тѣмъ же причинамъ и въ то же самое время дѣла принимали зловѣщій оборотъ и въ Венгріи, гдѣ объединительная политика попирала историческія вольности, круто и насильственно вводила нѣмецкій яз., а магнаты были испуганы спѣшными приготовленіями къ введенію поземельнаго налога на началахъ физіократіи. Въ 1788 г. возгорѣлась русско-турецкая война. Надѣясь славой побѣдъ возстановить свой пошатнувшійся авторитетъ, I. не ограничился вспомогательною ролью союзника Россіи, а двинулъ всѣ свои силы противъ турокъ и самъ сталъ во главѣ войска. Это роковое для него рѣшеніе было плодомъ любви къ военному

дѣлу, представлявшей, вмѣстѣ съ увлеченіемъ внѣшней политикой, основное противорѣчіе въ личности неутомимаго реформатора, совмѣщавшаго идеи просвѣщенія XVIII вѣка, съ бюрократическимъ централизмомъ австрійскаго абсолютизма и съ ненасытной жаждой новыхъ земельныхъ пріобрѣтеній для Австріи. Военныя неудачи и смертельная болѣзнь, захваченная въ турецкомъ походѣ, принудили его вернуться въ Вѣну, гдѣ императоръ, видя безвыходность своего положенія, подъ давленіемъ опаснаго внутренняго броженія, отмѣнилъ всѣ сдѣланныя имъ распоряженія, кромѣ крестьянской реформы и закона о вѣротерпимости. На смертномъ одрѣ, несмотря на тяжкія страданія, онъ продолжалъ заниматься государственными дѣлами до послѣдняго дня и умеръ, 20 февраля 1790 г., съ твердостью.—Переписка I. обнародована въ изданіяхъ Arneth'a, Beer'a, Brunner'a, Geffroy, Wolf'a. Русскимъ императорскимъ историческимъ обществомъ изданы документы по внѣшней политикѣ Іосифа II. Монографіи: особенно важна работа П. Митрофанова, «Политическая дѣятельность Іосифа II, ея сторонники и ея враги» (СПБ., 1907); Hock, «Der Oesterreichische Staatsrath» (В., 1879); выпуски 57, 63 и 83, въ Сборникѣ Онкена (Б.); Wendrinsky, «Joseph II» (В., 1880); Ranke, «Die Deutschen Mächte und der Fürstenbund»; Grosshoffinger, «Joseph II» (Лпц., 1865); Трачевскій, «Союзъ князей»; Соколовъ, «Церковная реформа Іосифа II» (1893).

А. О.

Іосифъ I Эммануилъ—король португальскій (1715—1777), сынъ и преемникъ Іоанна V. Мало образованный и нерадивый, всецѣло поглощенный развлеченіями и любовными похожденіями, онъ менѣе всего подходилъ къ роли государя-реформатора. Его царствованіе, однако, было одной изъ самыхъ блестящихъ страницъ въ исторіи Португаліи, такъ какъ немедленно послѣ вступленія на престолъ въ 1750 г. онъ, по совѣту своей матери Маріи-Антуанетты Австрійской, назначилъ первымъ министромъ Помбаля. Помбаль всецѣло подчинилъ себѣ слабовольнаго короля, предоставившаго въ его руки все управленіе, и пользовался его полнымъ довѣріемъ до самой смерти I.-Эммануила. Чтобы склонить набожнаго I.-Эммануила на путь борьбы съ іезуитскими орденами, Помбаль ловко воспользовался покушеніемъ на жизнь I.-Эммануила въ 1758 г. Такъ какъ I.-Эммануилъ не оставилъ послѣ себя сыновей, то ему наслѣдовала его дочь Марія I.

Іосифъ-Бонапартъ—старшій братъ Наполеона I (1768—1844). Готовился къ духовному званію въ Отёнѣ, но послѣ смерти отца вернулся въ Корсику и, чтобы поддерживать семью, сдѣлался адвокатомъ. Въ началѣ 1790-хъ гг. вмѣстѣ съ братьями принялъ активное участіе въ корсиканскомъ революціонномъ движеніи. Послѣ изгнанія съ Корсики семьи Бонапартовъ переселился въ Марсель, гдѣ поступилъ на службу по военному вѣдомству. Послѣ переворота 9 термидора за дружбу съ якобинцами подвергся преслѣдованію и долженъ былъ скрываться въ Генуѣ. Дальнѣйшая его судьба тѣсно связана съ возвышеніемъ Наполеона. Въ 1796 г. ему было поручено организовать управленіе Корсикой, а затѣмъ онъ былъ назначенъ посланникомъ въ Римѣ. Послѣ убійства въ Римѣ генерала Дюфо онъ покинулъ свой постъ, не получивъ отъ папскаго правительства удовлетворенія, и былъ избранъ депутатомъ отъ Корсики въ совѣтъ пятисотъ. Отличаясь гуманно-филантропическими стремленіями, I. въ Парижѣ завелъ сношенія съ виднѣйшими публицистами и политическими дѣятелями либеральнаго оттѣнка. Не лишенный честолюбія, онъ, однако, не могъ играть видной роли въ политической жизни по мягкости и нерѣшительности характера и обыкновенно безпрекословно подчинялся волѣ Наполеона. Ему Наполеонъ былъ обязанъ содѣйствіемъ Сіэса и Моро во время переворота 18 брюмера. Послѣ переворота I. неоднократно исполнялъ важныя дипломатическія порученія, но былъ недоволенъ второстепенной ролью, которую ему приходилось играть. Принятіе Наполеономъ императорскаго титула сдѣлало его французскимъ принцемъ и сенаторомъ. Въ 1805 г. онъ отказался занять престолъ вновь образованнаго королевства Италіи, чтобы не потерять своихъ правъ на французскій престолъ. Во время войны Наполеона противъ третьей коалиціи I. былъ поставленъ во главѣ арміи, посланной противъ Неаполя, а послѣ Пресбургскаго мира былъ объявленъ королемъ Неаполитанскимъ и въ маѣ 1806 г. въѣхалъ въ столицу своего новаго королевства. Короткій періодъ его управленія Неаполемъ ознаменовался крупными преобразованіями. Феодальныя привилегіи и крѣпостное право были уничтожены, судъ отдѣленъ отъ администраціи, упорядочены финансы, приняты мѣры для поднятія народнаго просвѣщенія, начата систематическая борьба съ разбойничествомъ, введены конституціонныя учрежденія по французскому образцу. Лѣтомъ 1808 г. I. по требованію Наполеона покинулъ Неаполь для того, чтобы занять испанскій престолъ. Но въ Испаніи за пять лѣтъ своего царствованія онъ игралъ довольно жалкую роль, такъ какъ его авторитетъ поддерживался исключительно французскими войсками, французскіе маршалы дѣйствовали самовольно, совершенно не считаясь съ его желаніями, а всѣ попытки привлечь симпатіи испанскаго народа либерально-демократическими реформами кончались неудачей. Въ 1813 г. послѣ пораженія при Витторіи онъ принужденъ былъ покинуть Испанію и вернуться во Францію. Во время кампаніи 1814 г. Наполеонъ назначилъ его своимъ намѣстникомъ въ Парижѣ, но I. не сумѣлъ проявить достаточной энергіи и при приближеніи союзныхъ армій покинулъ Парижъ вмѣстѣ съ Маріей-Луизой и королемъ римскимъ. Послѣ паденія Наполеона онъ удалился въ Швейцарію. Во время ста дней онъ снова пріѣхалъ въ Парижъ и старался помочь сближенію Наполеона съ либералами. Когда Наполеонъ подписалъ вторичное отреченіе, I. вмѣстѣ съ нимъ отправился въ Рошфоръ, а оттуда бѣжалъ въ Сѣв. Америку, гдѣ поселился близъ Нью-Іорка подъ именемъ графа Сюрвилье. Въ 1830 г. онъ пробовалъ вступиться предъ Австріей за права герцога Рейхштадтскаго на французскій престолъ. Въ 1832 г. переѣхалъ въ Англію. Попытка его предъявить свои права на наслѣдство послѣ смерти герцога Рейхштадтскаго не имѣла успѣха даже среди семьи Бонапартовъ, и роль претендента перешла къ будущему Наполеону III. Послѣдніе годы жизни I. провелъ въ Испаніи. О его потомствѣ см. Бонапарты. Его «Mémoires et correspondance» издалъ въ 10 тт. Дюкассъ (П., 1853—1855).—См. Abbot, «History of Joseph Bonaparte» (Нью-Іоркъ, 1869); Ducasse, «Les rois-frères de Napoléon I» (П., 1883); Bertin, «Joseph Bonaparte en Amérique» (П., 1893); J. Rambaud, «Naples sous Joseph Bonaparte» (1912).

Іосифъ (Le père Joseph, собственно François Le Clerc du Tremblay)—французскій политическій дѣятель (1577 — 1638). Въ молодости служилъ въ арміи, а въ 1599 г. вступилъ въ капуцинскій орденъ и скоро пріобрѣлъ большую извѣстность въ

качествѣ ученаго богослова, проповѣдника и миссіонера. Послѣ смерти Генриха IV I. пользовался большимъ вліяніемъ при дворѣ и въ 1616 г. устроилъ примиреніе между Маріей Медичи и Конде. Послѣ перехода власти въ руки Ришелье онъ сдѣлался его главнымъ сотрудникомъ и игралъ такую важную роль въ государственныхъ дѣлахъ, что въ придворномъ обществѣ его прозвали éminence grise. Въ 1624 г. Ришелье посылалъ его съ дипломатическими порученіями въ Римъ, въ 1630 г. онъ былъ французскимъ уполномоченнымъ на Регенсбургскомъ сеймѣ и велъ переговоры съ императоромъ Фердинандомъ II о мирѣ, въ 1635 г. привлекъ на французскую службу Бернгарда Саксенъ-Веймарскаго. Ришелье, повидимому, предназначалъ его себѣ въ преемники и добивался званія кардинала, но I. умеръ раньше своего покровителя. Ранке (см. его «Französische Geschichte») нашелъ въ парижской національной библіотекѣ интересный сборникъ документовъ, относящихся къ 1634—1638 гг., который былъ составленъ подъ наблюденіемъ I. нѣкіимъ Leprê Balain'омъ.—См. Fagniez, «Le père Joseph et Richelieu» (П., 1894); Dedouvres, «Le père Joseph polémiste» (П., 1895); его же, «Le père Joseph» (П., 1903); его же, «Le père Joseph et le siège de La Rochelle» (П., 1903).

Іосифъ Флавій—См. Флавій.

Іосія—упоминаемый IV Цар. XXI, 26—XXIII, 30 царь іудейскій (640—608), сынъ Амона, вступившій на престолъ восьми лѣтъ. Первое время правительство I. продолжало политику Амона (ср. нападки Софоніи I, 8—9. III, 8), но въ 621 г. первосвященникъ Хелкія нашелъ при ремонтѣ храма книгу закона (XXII, 3—11). Ея угрозы нарушителямъ закона побудили I. сразу же провести его въ жизнь, уничтожить всѣ остатки синкретизма, отмѣнить культъ высотъ, разрушить алтарь въ Веилѣ (XXIII, 15 сл.), произвести массовыя казни, ввести централизацію культа и совершить первую Пасху въ Іерусалимѣ. Въ 608 г., заграждая дорогу фараону Нехао II, спѣшившему на раздѣлъ Ассиріи, I. былъ убитъ въ сраженіи при Мегиддо (XXIII, 29—30). Причины, побудившія его вмѣшаться въ міровую политику, не вполнѣ ясны: допустимо вліяніе іудейскихъ націоналистовъ, мечтавшихъ о границахъ Давида (ср. позди. объясн. II Пар. XXXV, 20—24). Хотя большинство ортодоксальныхъ богослововъ и считаетъ «книгу закона» I. Пятикнижіемъ Моисея въ его полномъ объемѣ, однако, уже блаж. Іеронимъ и теперь всѣ независимые ученые ее признаютъ одною лишь пятою его частью—Второзаконіемъ, въ виду полнаго совпаденія частностей реформы I. съ отдѣльными его предписаніями. Вынесенное реакціею противъ ассирійскаго владычества, оно закрѣпило результатъ пророческой реформаціи и подчеркнуло культъ, какъ національное отличіе Израиля. Объ этомъ см. подробнѣе т. VI, ст. 373 сл.—Ср. Дагаевъ, «Исторія ветхозавѣтнаго канона»; П. Юнгеровъ, «Частное историко-крит. введ. въ свящ. ветхозав. книги» (вып., I. Казань, 1907); Ю. Вельгаузенъ, «Введеніе въ исторію Израиля» (русск. перев.); Cornill, «Einleitung in das A. T.» (1908); J. Wellhausen, «Israelitische und jüdische Geschichte» (1907); E. Renan, «Histoire du peuple d'Israël» (русск. перев.).

Іостъ (Joest), Вильгельмъ—путешественникъ (1852—97); путешествовалъ по Востоку и берегамъ сѣв. Африки, объѣздилъ всю Америку. Въ 1879 г. I. отправился въ Цейлонъ, отсюда проѣхалъ всю Индію до Гималайскихъ горъ, сопровождалъ британскую армію въ афганскую войну, затѣмъ направился въ Бирму и Сіамъ, изучалъ бытъ дикихъ народовъ Борнео, Церама и Целебеса, сражался съ атчинами въ голландскихъ владѣніяхъ, посѣтилъ Камбоджу и Филиппины и долго жилъ среди дикихъ племенъ Формозы. Изъ Пекина направился въ Монголію, оттуда въ Японію; на Іессо жилъ съ айносами (айну) и въ 1881 г. вернулся черезъ Владивостокъ, Манчжурію, Монголію и Сибирь въ Германію. Въ 1883 г. объѣхалъ Африку и Полинезію. Собранныя имъ обширныя коллекціи послужили основой прекрасному этнографическому музею Кёльна (Rautenstauch-Joest Museum). Труды I.: «Aus Japan nach Deutschland durch Sibirien» (Кельнъ, 1882, 1887), «Das Holontalo, ein Beitrag zur Kenntniss der Sprachen von Celebes» (Б., 1884) и «Um Africa» (Кельнъ, 1885).

Іостъ (Jost), Исаакъ—еврейскій историкъ (1793—1860). Былъ учителемъ еврейскаго реальнаго училища во Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Главные труды: «Geschichte der Israeliten» (9 тт., Б.; 1820—28); «Neuere Geschichte der Israeliten von 1815 bis 1845» (3 тт., ib., 1846—47); «Geschichte des Judenthums u. seiner Sekten» (3 тт., Лпц., 1857—59). Перевелъ на нѣм. яз. «Мишну» (Б., 1832—34, I—VI).

Іотунфьельде (исполинскія горы)—горная страна на З Норвегіи, ок. 2480 кв. км.; много глетчеровъ, снѣжныхъ высотъ, красивыхъ озеръ. Вершины: Гальдг'ёпигъ (2560 м., высшая точка Норвегіи и сѣв. Европы) и Скагестельтиндеръ (2354 м.).

Іотъ или **йотъ**—названіе (взятое отъ греческой ι) латинской буквы j и обозначаемаго ею звонкаго палатальнаго среднеязычнаго спиранта, образующагося при суженіи средней части языка (артикуляція дорсальная) и неба. Отъ артикуляціи гласнаго *i* артикуляція *j* отличается только большею степенью суженія. Въ латинской и происходящихъ отъ нея азбукахъ согласный этотъ обозначается буквой *j*, но русская азбука не имѣетъ для него особаго знака и выражаетъ его различно: 1) въ слогахъ съ гласными звуками, слѣдующими за *j*,—особымъ начертаніемъ гласныхъ: *я=ja*, *е=je*, *ё=jo*, *ю=jy*; 2) посредствомъ *й*: майоръ, йотъ, иногда майоранъ; 3) посредствомъ *і*: іодъ, іодистый, Іама (Яма), Іуліанъ (Юліанъ), Звукъ, слышный послѣ гласныхъ въ концѣ слоговъ и обозначаемый посредствомъ *й* (Мойка, домой), въ дѣйствительности представляетъ собой уже не *j*, а неслоговое *i*. Въ формахъ: ихъ, имъ, ими (=jix, jim, jim'i) согласной *j* въ русской графикѣ совсѣмъ не обозначается.

Іоты (Йотуны, *скан.* jotnn) или **турсы**—въ скандинавской миѳологіи исполины, олицетворяющіе разрушительныя, гибельныя силы стихій, ведущіе вѣчную войну съ богами, носителями мірового устроенія. Мины называютъ исполиновъ ледяныхъ, водныхъ, горныхъ (чаще), огневыхъ и т. д. Типы I. различны, но въ большинствѣ они грубы, свирѣпы, неповоротливы и туповаты; есть исключенія (мудрый Вафтруднирь и др.). При кончинѣ міра, боги и I., въ послѣдней вселенской битвѣ, станутъ истреблять другъ друга, пока не погибнутъ всѣ, какъ I., такъ и враги ихъ.

Іофонтъ изъ Аѳинъ (Jophon)—сынъ трагика Софокла и самъ трагикъ, жилъ въ концѣ V в. и написалъ нѣсколько десятковъ трагедій, изъ которыхъ сохранились лишь немногіе отрывки.

Іохеръ (Jocher), Адамъ-Бенедиктъ—польскій библіографъ и филологъ (1791—1860); кончилъ курсъ въ виленскомъ университетѣ, гдѣ былъ профессоромъ латинскаго языка; напечаталъ: «Obraz bibliograficzno-historyczny literatury i nauk w Polsce po rok 1830» (Вильно, 1840—57);

«Pogląd na kierunek, na bieg umysłów i nauk w przedmiotach wiary świętéj w Polsce» (Вильно, 1857) и др.

Іохимбинъ (Johimbinum hydrochloricum $C_{23}H_{30}N_2O_3.HCl$)—кристаллическій порошокъ, растворимый въ водѣ. Добывается I. изъ коры южноафриканскаго дерева Jambehou, сем. Rubiaceae (Шпигель). Средство это пользуется въ медицинѣ репутаціей безвреднаго возбудителя половой дѣятельности (вызываетъ эрекцію), повышающаго половое влеченіе (aphrodisiacum). Однако, по изслѣдованіямъ профессора Кривкова, специфическое вліяніе I. на половую слабость незначительно, а побочный вредный эффектъ проявляется парализующимъ дѣйствіемъ на центральную нервную систему и сердце. Благопріятные результаты отъ примѣненія I. при безсиліи объясняются психическимъ дѣйствіемъ. Назначается внутрь по 0,005 (въ 1% водн. раств.)—3 раза въ день, или подъ кожу, также въ таблеткахъ. При смазываніи конъюнктивы дѣйствуетъ анэстезирующимъ образомъ.

Іохрома (Jochroma coccinea)—оранжерейное растеніе; кустарникъ, прекрасно цвѣтущій все лѣто пунцовыми цвѣтами и служащій для декорацій террассъ и балконовъ. Зимою сохраняется въ холодной оранжереѣ. Разводятъ и другіе виды: Jochroma Toneliana и Jochroma Warscewiczi.

Іошика (Jósika), Миклошъ—баронъ, венгерскій писатель, создатель національно-романтическаго романа (1796—1865). Съ 1811 г. служилъ въ арміи, вернувшись въ свое имѣніе въ Трансильваніи, былъ избранъ членомъ мѣстнаго сейма, принималъ участіе въ революціи, долженъ былъ бѣжать въ Брюссель, затѣмъ въ Дрезденъ и заочно приговоренъ къ смертной казни. По возвращеніи помилованъ. Въ литературѣ I. выступилъ въ 1839 г., и эпоху составилъ его историческій романъ «Abafi» (1836); въ авторѣ видѣли «венгерскаго Вальтера Скотта» тѣмъ болѣе, что мѣстомъ дѣйствія большинства романовъ I. является Трансильванія, напоминающая Шотландію. Всего имъ написано 115 романовъ.—См. Венгерская лит—ра (X, 30). Переводъ «Абафи» М. Шелгунова (СПБ., 1882).

Іоэль (Joel), Мануэль—еврейскій ученый (1826—90), преподаватель раввинской семинаріи и раввинъ въ Бреславлѣ. Главные труды: «Die Religionsphilosophie des Maimonides» (1859); «Levi ben Gerson als Religionsphilosoph» (1862); «Verhältnis Alberts d. Gr. zu Maimonides» (1863); «Choisdai Crescas religionsphilosophische Lehren» (1866); «Spinozas theologisch-politischer Traktat» (1870); «Zur Genesis der Lehre Spinozas» (1871) и др.

Іоэнсу (Joensy, Joensuu) — гор. въ Финляндіи, Куопіосской губ., при впаденіи р. Піялисъ въ плёсъ Пюхясельки оз. Оривеси (систем. Саймы), ст. жел. дор. Пароходное сообщеніе съ С.-Михелемъ, Вильманстрандомъ и Выборгомъ. Основ. въ 1808 г. какъ мѣстечко, съ 1848 г.—городъ. Въ 1910 г. 4789 жит. (финны); оживленная торговля лѣсомъ, издѣліями изъ дерева, масломъ, кровельнымъ желѣзомъ. 4 средн. учебн. завед., народн. учил., коммерч. учил., 1 средн. и 2 низш. техн. школы. Гор. доходъ въ 1910 г. — 214 653 ф. м., расходы—229 068 ф. м. Въ окрестностяхъ I. желѣзодѣлательные и лѣсопильные заводы.

Іооръ—тесть Моисея, женившагося на его дочери Сепфорѣ. По своему двоякому положенію—священника и князя—онъ носилъ двоякое имя—Іоѳоръ и Рагуилъ (Исх. II, 16, 18, ср. Втор. I, 9—18).

Іуда (*евр.* Іегуда)—четвертый сынъ патріарха Іакова отъ Ліи, родоначальникъ колѣна Іудина.

Іуда, «рабъ Іисуса Христа, братъ Іакова»—такъ значится въ надписаніи «соборнаго посланія св. апостола Іуды», входящаго въ составъ Новаго Завѣта. Здѣсь нельзя разумѣть апостола Іуды Іаковлева (Лк. VI, 16, и Дѣян. I, 13), потому что прозваніе Іаковлевъ взято отъ имени отца, а не брата (рус. пер. Дѣян. I, 13 произвольно). Такъ какъ Іаковъ въ данномъ случаѣ представляется лицомъ знаменитымъ, то предполагаютъ, что надписаніе имѣетъ въ виду Іакова—брата Господня. Цѣль посланія — предостеречь противъ еретиковъ,—гностиковъ, антиномистовъ, «мечтателей, которые оскверняютъ плоть» (ст. 8), которые еще не выдѣлились изъ общины. Они кичатся своими знаніями: «уста ихъ глаголятъ прегордая» (16). Напоръ гностическихъ ученій на церковь трудно представить раньше конца I в. Съ другой стороны, время апостоловъ посланіе предполагаетъ давно минувшимъ (ст. 17). Посланіе цитируетъ апокрифы—«Успеніе Моисея» въ ст. 9 и «Книгу Еноха» въ ст. 14, что не въ обычаѣ ранней христ. письменности. Эти и другія наблюденія заставляютъ многихъ изслѣдователей составленіе посланія относить ко времени не ранѣе 80-хъ г.г. I ст. Мѣсто написанія и мѣсто назначенія остаются неизвѣстными.—Ср. Julicher, «Einleitung in das N. T.» (1906); Gregory «Einleitung in das N. T.» (1909); Лопухинъ изд. «Толковая Библія» (т. X, СПБ., 1912).

Іуда Искаріотъ—предатель Христа. Правильно ли толкованіе его имени,—житель, человѣкъ изъ Керіоѳа, и былъ ли I. единственнымъ іудеемъ среди галилейской массы прочихъ учениковъ,—большой вопросъ за скудостью свѣдѣній, которыя можно почерпнуть въ нашихъ древнѣйшихъ источникахъ объ I. Неоспоримыми являются только два факта: 1) I. принадлежалъ къ «двѣнадцати», и 2) именно онъ открылъ синедріону ночное мѣстопребываніе послѣднихъ дней Іисуса. То обстоятельство, что личность I. подвергала великому испытанію христіанское убѣжденіе въ божественности Христа, давала врагамъ первенствующей церкви доводъ противъ всевѣдѣнія Іисуса, заставляла христіанъ обрабатывать преданіе съ этой стороны, лучше всего, можетъ-быть, говорить за историчность I. Сильно волновалъ умы издавна вопросъ о томъ, что побудило I. предать Учителя. Синоптики склонны выдвигать впередъ сверхличную силу зла—«вошелъ Сатана въ I.», евангеліе отъ Іоанна—корыстолюбіе I. Не обошлось безъ гипотезъ и наше время. Проф. М. Д. Муретовъ представилъ это предательство какъ разочарованіе іудея-зилота, чаявшаго въ Іисусѣ найти грядущаго возстановителя царства Израилева и нашедшаго въ немъ мечтателя о духовно обновленномъ царствіи Божіемъ. Древнѣйшія христіанскія хартіи повѣствуютъ и о трагическомъ концѣ I., но уже разнорѣчивость ихъ говоритъ за то, что онѣ не знали этой половины жизни I. Евангелія свидѣтельствуютъ о самоубійствѣ I.—онъ повѣсился, раскаявшись, что предалъ «кровь неповинную». Книга же Дѣяній Апостоловъ склонна видѣть сверхъестественное возмездіе въ концѣ I.: онъ споткнулся, и чрево его разсѣлось. Любопытно, что Папій сохранилъ намъ еще одинъ варіантъ смерти предателя. I., долгое еще время жилъ, но подъ конецъ онъ заболѣлъ страшной болѣзнью: тѣло его стало пухнуть и издавать зловоніе; отъ этой страшной болѣзни онъ и погибъ. — Литературу см. въ Hauck-Herzog. «Real Encyclopädie für protestantische Theologie und Kirche (т. IX). Статьи проф. Муретова «I. Предатель» въ книжкахъ «Богословскаго Вѣстника», за 1905 и 1906 гг., а въ раннѣйшей обработкѣ въ «Прав. Обозрѣніи» 1883 г.

Іуда Маккавей—см. Маккавеи.

Іуда-Оаддей, апостолъ—см. Оаддей.

Іудаизмъ, іудейская религія—см. Религія іудейская.

Іудеи—одно изъ названій евреевъ (см.). Но оно имѣло и специфическій смыслъ. Собственно это названіе ведетъ свое происхожденіе съ того времени, какъ среди другихъ колѣнъ особенно возвысилось колѣно Іудино и, по раздѣленіи монархіи, организовалось въ особое царство Іудейское (см.), какъ отличное отъ царства Израильскаго.

Іудейская смола—то же, что Асфальтъ.

Іудейское царство—царство колѣна Іудина и Веніаминова, оставшихся послѣ смерти Соломона вѣрными его сыну Ровоаму (III Цар., XII, 1—24). Лишенное политической самостоятельности, І. царство сохранило значеніе въ религіозно-культовомъ отношеніи благодаря Іерусалиму и его храму. Сынъ Ровоама Авія и внукъ Аса платили дань Дамаску. Сынъ Асы, Іосафатъ, зависѣлъ отъ Израиля (дома Ахава), но властвовалъ надъ Эдомомъ. Войны съ Арамомъ истощили силы Израильскаго и І. царствъ. Іорамъ терпѣлъ неудачи, а внукъ его Іоасъ, спасенный послѣ убійства Іуемъ отца его Охозіи и истребленія Аталіею царскаго дома, низвергъ Ваала, но былъ побѣжденъ Арамомъ. Его сынъ Амасія побѣдилъ Эдомъ, но потерпѣлъ пораженіе отъ Израиля. Преемники его: Озія (Азарія), Іоаѳамъ и Ахазъ, свидѣтель паденія Израиля. Возстаніе Езекіи, сына Ахаза, противъ ассирійцевъ, которымъ не удалось взять Іерусалима, повело къ контрибуціи при сохраненіи І. царства. На положеніи вассаловъ Ассиріи, сынъ Езекіи, Манассія, и внукъ Амонъ допустили религіозный синкретизмъ, устраненный Іосіею. Нехао II замѣнилъ его преемника Іоахаза братомъ его Іоакимомъ, подчинившимся власти Вавилона и вернувшимъ порядокъ Манассіи. Въ 597 г. при его сынѣ Іехоніи Іерусалимъ былъ взятъ халдеями, часть народа и царь персселены; новый царь Седекія искалъ помощи у Египта. Въ 586 г. халдеи разрушили Іерусалимъ и поставили намѣстникомъ Годолію, вскорѣ убитаго Измаиломъ. — См. Ѳ. Я. Покровскій, «Раздѣленіе еврейскаго царства на цар. І. и Изр.» (Кіевъ, 1885); Wellhausen, «Israelitische und jüdische Geschichte» (1907).

Іудействующіе—секты, стремящіяся къ отожествленію христіанства съ іудействомъ. См. Эвіониты, Субботники, Караимиты, Назареи, Шапошники.

Іудея—часть Палестины (см.).

Іудины уши (Auricularia sambucina Mart. или Hirneola auricula Judae Berk.)—дрожжанковый грибъ изъ семейства Auriculariaceae, подкласса Protobasidiomycetes. Свое названіе этотъ грибъ получилъ благодаря весьма характерной формѣ плодоваго тѣла, имѣющаго видъ человѣческаго уха. Это хрящеватое, просвѣчивающее тѣло темнокоричневаго и черноватаго цвѣта и студенистой, дрожащей въ сыромъ состояніи консистенціи; сверху оно блестящее, снизу волосистое. Базидіи нитевидные, раздѣленные поперечными перегородками на членики; длинныя стеригмы развиваютъ по одной базидіоспорѣ. І. уши—полупаразитъ, появляющійся нерѣдко на старыхъ стволахъ черной бузины (Sambucus nigra). Раньше этотъ грибъ употреблялся въ медицинѣ (Fungus sambuci), какъ наружное охлаждающее средство при воспаленіяхъ горла и глазъ; въ народѣ употребляется для этой цѣли кое-гдѣ и до настоящаго времени.

Іудифь—неканоническая книга Ветхаго Завѣта, повѣствующая о нашествіи Олоферна, полководца Навуходоносора на Іудею, осадѣ Ветилуса (I—VII) и спасеніи страны и религіи самоотверженіемъ вдовы І., убившей Олоферна (VIII—XVI). Греческій текстъ, въ которомъ дошла І., считается переводомъ съ арамейскаго или еврейскаго. Первое упоминаніе о І. у Климента Римскаго (I Кор., LV). Въ настоящее время никто почти не видитъ въ І. подлинной исторіи. Изображенныя въ І. внутреннія условія не позволяютъ отнести ее къ доплѣнному времени, а послѣ плѣна въ исторіи іудеевъ нѣтъ мѣста для событій І. Историческія и географическія несообразности заставляютъ видѣть въ І. вымыселъ, дидактическое произведеніе, стремящееся доказать, что Богъ обязательно защититъ іудеевъ отъ самаго могучаго врага, если только они будутъ хранить Его законъ, и черпающее свои образы изъ событій маккавейской эпохи, къ которой, на ряду съ близкой ей по духу книгой Есѳирь, и относитъ І. большинство ученыхъ.—Ср. П. Юнгеровъ, «Частное истор.-крит. введ. въ свящ. ветхозав. книги» (вып. II; Казань, 1907). Ср. въ отдѣльномъ изданіи, его же, «Неканоническія книги» (вып. III, Казань, 1907); И. Дроздовъ, «Историческій характеръ книги Іудиѳь» (Кіевъ, 1876); Strack, «Einleitung in das A. T.» (1908); Kautzsch, «Apokryphen und Pseudepigraphen des A. T.» (т. I, 1900); E. Schürer, «Geschichte des Jüdischen Volks» (т. III, подр. указат. литер.).

Іулитта: 1) св. мученица, пострадала въ 304 г. въ Тарсѣ. Память 15 іюля.—2) Св. мученица изъ Кесаріи Каппадокійской, сожжена въ 303 г. Св. Василій Великій почтилъ ее похвальнымъ словомъ. Память 31 іюля.

Іуліанія: 1) св. мученица, пострадала за вѣру при имп. Авреліанѣ въ Птолемандѣ. Память 4 марта.—2) Св. мученица, пострадала одновременно съ св. великомученицею Варварою въ Иліополѣ около 306 г.—3) Св. мученица, родомъ изъ Виѳиніи, пострадала въ концѣ III или началѣ IV вв. Память І. и пострадавшихъ съ нею 21 декабря.

Іуліанія, княгиня Вяземская — супруга кн. Симеона Мстиславича Вяземскаго, приняла 26 дек. 1406 г. страдальческую кончину отъ смоленскаго кн. Юрія Святославовича, убившаго ея мужа и хотѣвшаго посягнуть на ея цѣломудріе. Мощи хранятся въ ракѣ въ Новоторжскомъ соборѣ.—См. Барсуковъ, «Источники русской агіографіи».

Іуліанія (Лазаревская)—изъ семьи дворянъ Недюревыхъ, 16 лѣтъ вышла замужъ за Юрія Осорьина, владѣлица с. Лазаревскаго, прославилась благочестивою жизнью, поддерживала нищихъ и заключенныхъ. Во время голода при царѣ Борисѣ продала все свое имущество для покупки хлѣба для неимущихъ. Ум. въ 1604 г.; причислена къ лику святыхъ, послѣ открытія мощей ея въ 1614 г. Память 2 января.—См. В. Ключевскій, «Добрые люди древней Руси» («Богословскій Вѣстникъ», 1892, № 1, и отдѣльно, Сергіевъ Посадъ).

Іуліанія Александровна—дочь великаго князя тверского Александра Михайловича. Въ 1349 г. великій князь московскій Симеонъ Іоанновичъ выдалъ ее замужъ за Ольгерда Гедиминовича литовскаго, который, по ея убѣжденію, крестился. Въ 1368 г. кн. Михаилъ Александровичъ, бѣжавшій въ Ольгерду, подстрекалъ ее уговорить мужа идти на вел. кн. Димитрія Іоанновича. Послѣ смерти мужа І. постриглась въ монахини, подъ именемъ Марины; умерла въ 1399 г.

Іуліанъ: 1) Тарсянинъ — уроженецъ г. Аназарба, за приверженность христіанству пострадалъ въ 290 г. въ гор. Эгахъ, брошенный въ море въ

мѣшкѣ съ пескомъ и ядовитыми гадами. Похвальное слово І. составилъ св. Іоаннъ Златоустъ. Память 21 іюня.—2) Св. мученикъ, казненъ при Львѣ Исаврѣ съ 9 другими въ Константинополѣ за нападеніе на патриція Іовина, который хотѣлъ убрать Халкопратійскую икону Спасителя.—3) Св. преподобный пустынникъ, подвизался въ Парелинской странѣ, къ З отъ береговъ Евфрата. Ум. въ 262 г. Пользовался чрезвычайнымъ вліяніемъ; по словамъ Іоанна Златоуста, при приходѣ его въ города его постоянно окружали толпы народа.

Іулій, преподобный пресвитеръ, и **Іуліанъ діаконъ,** съ царскою грамотою Ѳеодосія Младшаго, дозволявшею имъ уничтожать капища, обошли много странъ греко-римской державы въ В на З и устроили 100 церквей. Ум. въ окрестностяхъ Медіолана. Память 21 іюня.

Іулія: 1) св. мученица, родомъ изъ Карѳагена, пострадала въ VI в., распятая на крестѣ на о-вѣ Корсикѣ. Мощи ея въ 763 г. перенесены Дезидеріемъ, королемъ лангобардовъ, въ Брешію, въ основанный имъ женскій м-рь. Память 16 іюля.—2) Одна изъ 7 св. мученицъ-дѣвъ, за твердость въ вѣрѣ брошенныхъ въ озеро съ привязанными къ шеѣ камнями, въ 303 г. въ гор. Анкирѣ. Память 18 мая.

Іунія. Апостолъ Павелъ въ Посланіи къ римлянамъ (XVI, 7) называетъ Андроника и І. своими сродниками; оба они были узниками съ нимъ вмѣстѣ. Память 17 мая.

Іустинъ—святой, мученикъ, философъ, апологетъ, род. ок. 100 г. въ языческой семьѣ, въ палестинской греческой колоніи на мѣстѣ древняго Сихема (Flavia Neapolis). Отъ увлеченія стоико-платонической философіей онъ перешелъ (можетъ-быть, въ Ефесѣ) къ христіанству. Тутъ онъ развиваетъ сильную писательскую дѣятельность, защищая новое ученіе отъ его враговъ: іудейства, язычества и гностицизма. Изъ всей массы его сочиненій (мы знаемъ, что онъ писалъ «противъ Маркіона» и по вопросамъ слагавшейся догматики) до насъ дошли только 2 его апологіи, да «Разговоръ съ Трифономъ-іудеемъ», кромѣ того, нѣсколько отрывковъ изъ другихъ сочиненій, все остальное погибло. Апологіи были составлены съ цѣлью ознакомить импер. Антонина Пія съ истиннымъ ученіемъ Христа и опровергнуть обвиненія христіанъ въ безбожіи и ненависти къ римскому государству. Разговоръ съ Трифономъ является апологіей христіанства передъ евреями. Апологическими цѣлями этихъ сочиненій объясняются многіе изъ взглядовъ І. Ученіе, являвшееся «безуміемъ для эллиновъ», выставляется тутъ какъ полное имманентное міру откровеніе трансцендентной разумности. Для этого І. пользуется популярнымъ ученіемъ о Логосѣ. Чтобы сдѣлать христіанскія идеи понятными и пріемлемыми для просвѣщенныхъ современниковъ своихъ, онъ переводитъ эти идеи на языкъ популярной философіи. Сынъ Божій Христосъ и есть именно полное совершенное откровеніе Логоса, рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ и проявлявшагося частично уже въ пророкахъ и великихъ мужахъ древности, какъ Сократъ или Гераклитъ. Если въ догматикѣ І. мы не встрѣчаемъ стройности, то бѣда тутъ въ потерѣ чисто-догматическихъ его сочиненій. Любопытно, что тамъ, гдѣ І. приходится полемизировать съ іудеемъ, онъ совсѣмъ не пользуется понятіемъ о сѣменахъ Логоса, а ограничивается ветхозавѣтными образами.—І. еще близокъ ранне-христіанскимъ чаяніямъ тысячелѣтняго царствованія Христа.—Христіанское преданіе мученическую кончину І. приписывало козняхъ циника Крескента (послѣдовала между 163—167 гг.).—Текстъ въ «Corpus Apologetarum» изд. Otto; русскій переводъ П. Преображенскаго (2-е изд., 1892); ср. Harnack, «Geschichte der altchr. Literatur» (т. I, 1893); Clemen, «Die religionsphilosophische Bedeutung des stoisch-christl. Eudämonismus in Justins Apologie» (1890); курсы «Dogmengeschichte»—Harnack, Loofs и Seeberg; К. Скворцовъ, «Философія отцовъ и учителей церкви въ первые три вѣка» (Кіевъ, 1867); Е. Ловягинъ, «Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ по воззрѣніямъ христіанскихъ апологетовъ» (СПБ., 1872); С. Остроумовъ, «Разборъ свѣдѣній Евсевія и Іеронима о греческ. апологетахъ» (М., 1886).

Іустинъ (въ мірѣ Михаилъ Поляновскій)—духовный писатель (ум. въ 1903 г.), магистръ кіевской духовной академіи, былъ епископомъ тобольскимъ, рязанскимъ и уфимскимъ. Главные труды: «Православно-христіанское вѣроученіе», «Догматы по Стефану Яворскому» и «Нравственное ученіе св. отца нашего Исаака Сирина» (2-е изд., СПБ., 1902). Ему же принадлежатъ сборники статей вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія: «Что такое жизнь и какъ должно жить» (СПБ., 1901), «Ручная книжка православнаго христіанина» (2-е изд., СПБ., 1902) и др. Полное собраніе его сочиненій вышло въ 12 обширныхъ томахъ (I—X—М., 1895, XI и XII—Рязань, 1896 и 1897). — См. А. Бѣляевъ, ст. въ «Журналахъ Совѣта Московской Дух. Акад.» за 1889 г.

Іэнис-іоки (Janisjoki)—р. въ вост. части Финляндіи; длина ок. 140 км. Беретъ начало въ Куопіоской губ., въ сѣв. углу хр. Сальпаусселькэ и 2 оз. Сонка-іэрви, принимаетъ притоки Эймис-іоки и Эллэлэн-іоки (Ollolänjoki), протекаетъ черезъ оз. Іэнис-іэрви (343 кв. км.) и течетъ по Выборгской губ. на Ю, гдѣ и впадаетъ въ Ладожское оз. Въ нѣсколькихъ км. выше устья богатый ловъ сиговъ; попадается жемчугъ.

Іэнис-іэрви — озеро въ Финляндіи; см. Іэнис-іоки.

Іэтсъ (Butler Yeats), Вильямъ—выдающійся ирландскій поэтъ. Род. въ 1865 г. Первый сборникъ его стиховъ: «The Wanderings of Oisin» вышелъ въ 1889 г. Въ томъ же году вышла его книга по фольклору Ирландіи: «Волшебныя и народныя сказки», съ примѣчаніями, составленными І. на основаніи собственныхъ его изслѣдованій въ западной Ирландіи. Другія болѣе важныя его сочиненія: «The Countess Kathleen», драма въ стихахъ (1892); «The Celtic Twilight» (1893); собраніе статей объ ирландскомъ фольклорѣ; «The Land of Heart's Desire», пьеса въ стихахъ (1894); «A Book of Irish Verses» (1895), антологія ирландскихъ балладъ; «Poems» (1895); «The Secret Rose» (1897), собраніе сказокъ, оригинальныхъ и передѣланныхъ изъ народныхъ ирландскихъ, написанныхъ чрезвычайно изящной прозой; «The Wind among the Reeds» (1899), поэма; «The Shadowy waters» (1900), поэма, позже передѣланная въ драму; «Ideas of Good and Evil» (1903), собраніе статей; «In the Seven Woods» (1903); стихотворенія, написанныя, главнымъ образомъ, на темы изъ ирландскаго эпоса. І. поставилъ на ирландской сценѣ еще нѣсколько пьесъ мистически-кельтскаго характера. Какъ лирическій поэтъ, І. отличается меланхоличной мечтательностью, богатымъ воображеніемъ и красотою стиля. Его извѣстность основывается, главнымъ образомъ, на сказкахъ и поэмахъ, заимствованныхъ изъ народныхъ сказаній и памятниковъ древности. Собраніе сочиненій въ 8 томахъ вышло въ 1908 г.

Іэтсъ (Yates), Эдмондъ-Годжсонъ—англ. романистъ (1891—1894). Читалъ публичныя лекціи въ Соедин. Штатахъ; по возвращеніи въ Лондонъ сталъ издавать «The World», скоро сдѣлавшійся вліятельнымъ органомъ. Изъ его романовъ наиболѣе извѣстны: «My haunts and their frequenters» (1854), «After office hours» (1861); «Kissing the rod» (1866), «The Yellow Flag» (1873). «The Impending Sword» (1874). Его автобіографія «Personal reminiscences» (1884).

Іюль (*лат.* Julius mensis, *греч.* Ἰούλιος, *англ.* July, *испан.* julio, *итал.* Luglio, Giulio, *нѣм.* Juli, *франц.* juillet. Коренныя славянскія названія: въ древней Руси—червень, у малоруссовъ и поляковъ—липецъ, у чеховъ и словаковъ—червенецъ и сѣчень, у вендовъ—седмникъ, серпанъ, у иллирійцевъ—шерпенъ и шарпанъ)—по современному исчисленію седьмой мѣсяцъ въ году, а у древнихъ римлянъ, считавшихъ годъ съ марта, пятый, откуда первоначальное названіе его Quintilis, которое въ 45 г. до Р. Хр. перемѣнено было на I., въ честь Юлія Цезаря, родившагося въ этомъ мѣсяцѣ. Въ старо-франц. яз. I. назыв. Juignet, т.-е. маленькій іюнь, во всѣхъ герм. яз. Heumonat (сѣнный мѣсяцъ), такъ какъ на I. падаетъ конецъ сѣнокоса. Славянское названіе серпанъ, серпенъ, великъ серпенъ происходитъ отъ слова серпъ. Имѣетъ 31 день. Солнце въ I. изъ созвѣздія Рака вступаетъ въ созвѣздіе Льва.

Іюльская монархія — монархія Людовика-Филиппа во Франціи (1830—48), возникшая послѣ іюльской революціи 1830 г. и низвергнутая февральской революціей 1848 г. (см. Франція).

Іюльская революція—революція 1830 г. во Франціи (см.).

Іюнь (*лат.* mensis Junius, *греч.* Ἰούνιος, *англ.* June, *нѣм.* Juni, *испан.* junio, *итал.* Giugno, *франц.* juin. Коренныя славянскія названія: въ древней Руси—изокъ [=кузнечикъ, сверчокъ], у поляковъ—червецъ, у чеховъ и словаковъ—червень [см. іюль], у иллирійцевъ—липань, у хорватовъ—розенцвѣтъ, иванчакъ, класень; у лужичанъ—смажникъ, розовой; у вендовъ—шестникъ, прашникъ, кресникъ)—по современному счисленію шестой мѣсяцъ въ году, а у древнихъ римлянъ, считавшихъ годъ съ марта,—четвертый; названіе получилъ отъ Юноны, почему у Овидія назыв. mensis Junonis; по др. мнѣнію, названъ по имени Л. Юнія Брута, перваго римскаго консула. Въ герм. языкахъ I. назыв. Brachmonat, такъ какъ при трехпольной системѣ хозяйства въ этотъ мѣсяцъ обрабатываютъ поле, лежащее подъ паромъ (Brachfeld). Имѣетъ 30 дней. Солнце изъ созвѣздія Близнецовъ вступаетъ въ созвѣздіе Рака.

Іюньское возстаніе или іюньскіе дни—возстаніе рабочихъ въ Парижѣ 23—26 іюня 1848 г., усмиренное Кавеньякомъ (см. Франція).

Iura novit curia—правило, сложившееся еще въ эпоху римскаго гражданскаго процесса и сводящееся къ тому, что правовыя нормы должны быть извѣстны суду и, въ противоположность фактическимъ обстоятельствамъ, подлежатъ примѣненію ex officio безъ ссылки стороны или даже при неправильной ссылкѣ стороны на другія правовыя нормы. Это правило по отношенію къ отечественнымъ законамъ не терпитъ никакихъ исключеній. Но по отношенію къ подлежащимъ примѣненію иностраннымъ законамъ и обычному праву законодательства расходятся: нѣкоторыя требуютъ, чтобы и эти нормы судъ примѣнялъ по собственному почину, другія—чтобы стороны представляли доказательства ихъ существованія (см., по отношенію къ обычному праву, ст. 10^1 и 10^2 нашего устава гражд. суд. по прод. 1912 г.).

Ius ad rem (право къ вещи)—своего рода среднее право между вещнымъ и обязательственнымъ. Въ то время какъ обязательство даетъ право иска только противъ должника и его наслѣдниковъ, jus ad rem заключается въ томъ, что кредитору, имѣющему права на выдачу индивидуально опредѣленной вещи, напр., покупщику, предоставляется право требовать ея выдачи и отъ другихъ пріобрѣтателей, если они, пріобрѣтая вещь, знали о существованіи такого права. J. ad rem было признано, какъ общее правило, въ Прусскомъ земскомъ правѣ. Современныя законодательства (напр., германское) не признаютъ его въ видѣ общаго правила, но нѣкоторые слѣды его остались и въ нихъ (ср. §§ 556, 606 и 822 герм. гражд. ул.).—См. Brünneck, «Ueber den Ursprung des sog. jus ad rem» (1869).

Ія—р. Иркутской губ., лѣв. прит. р. Оки (сист. Ангары); вытекаетъ изъ оз. на сѣв. склонѣ Саянскаго хр., течетъ на СВ среди гористой мѣстности. Длина 500 в. Берега заселены только въ низовьяхъ. Прит.: Икея и Шедорта, оба съ лѣвой стороны.

К

К — одиннадцатая буква русскаго алфавита и двѣнадцатая старо-славянскаго. Русскій знакъ к ведетъ свое начало изъ слав. како к, представляющаго заимствованную греческую каппу κ (болѣе древняя форма — ϰ), которая, въ свою очередь, происходитъ изъ древнефиникійскаго кафъ — ϰ. Числовое значеніе к въ старо-слав. азбукѣ—20. Знакомъ этимъ обыкновенно выражается въ письмѣ глухой задненязычный взрывной согласный; звукъ же к, получающійся въ современномъ русскомъ яз. изъ звонкаго задненязычнаго взрывного г (въ концѣ словъ), изображается, согласно этимологическому принципу русскаго правописанія, посредствомъ г, напр.: сапогъ—звучитъ сапо́к и т. д. Наоборотъ, нерѣдко к пишется на мѣстѣ звонкаго г, получившагося изъ этимологическаго к передъ звонкими согласными: такъ бы звучитъ та́гбы, упе́къ бы—упёгбы и т. д. Обыкновенно русское и старо-слав. к соотвѣтствуютъ обще-индо-европейскому q и q^u.

Ка—существо высшаго порядка, одна изъ частей человѣческой сущности, стоявшее, по вѣрованію древнихъ египтянъ, въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ своему земному проявленію, подобно «genius» римлянъ, но еще тѣснѣе. К. имѣли не только люди, но и неодушевленные предметы, и боги; послѣдніе—нѣсколькихъ К. (у Ра—14). К. изображался обыкновенно въ видѣ поднятыхъ рукъ. По мнѣнію Масперо, К—двойникъ человѣка, принимающій по смерти заупокойные дары; Шпигельбергъ считаетъ К. «духомъ-хранителемъ», Бисснигъ—жизненной силой, Море—тотемомъ. К. рождается съ человѣкомъ и сопутствуетъ его росту и измѣненіямъ. По смерти, имѣя призрачное тѣло, питается отъ даровъ. Заупокойные жрецы называются «служителями К.».—Ср. Steindorff, «Der Ka und die Grabstatuen» («Aegypt. Zeitschr.», 48); Maspero, «Le «Ka» est-il un genie»? («Memnon», 6); Bissing, «Versuch einer Erklärung des Kai» (1911); Moret, «Le «Ka» des Egyptiens» («Mystères ég.», 1913).

Каба — святилище гор. Мекки, небольшой храмъ въ видѣ куба (К. и значитъ «кубъ»), высотою въ ростъ человѣка, окружностью въ 76 м., изъ грубаго камня, не скрѣпленнаго известью. Въ наружную стѣну восточнаго угла вдѣланъ Асвадъ («Черный камень»), главная святыня К. Это—или аэролитъ, или вулканическій базальтъ; по преданію, Асвадъ былъ принесенъ ангеломъ изъ рая Адаму, положившему начало К., а вдѣланъ въ стѣну—Авраамомъ, установителемъ хаджжа, т.-е. паломничества. Еще до Мохаммеда К. считалась національной арабской святыней. Мохаммедъ, овладѣвъ Меккой въ 630 г., выбросилъ изъ К. идоловъ, но почтительно приложился посохомъ къ Асваду и сохранилъ всѣ обряды хаджжа.

Кабъ—сынъ Зохейра (творца, около 600 г., одной изъ «моаллакъ»), былъ и самъ талантливый поэтъ. Къ проповѣди Мохаммеда онъ относился насмѣшливо, составлялъ эпиграммы, и когда (630) пророкомъ была взята Мекка, поэту была объявлена смертная казнь. Однако, онъ заслужилъ прощеніе, составивши въ честь посланника Божія хвалебную касыду, которая пріобрѣла у мусульманъ неувядаемую славу. Множество комментаріевъ перечислено у Брокельмана, «Gesch. der arab. Litteratur», т. I (1898), стр. 39. Текстъ есть въ «Житіи Пророка» ибнъ-Хишама VIII в. (по изд. Вюстенфельда, стр. 889—892; нѣм. пер. Вейля, т. II, 1864, стр. 254—257). Новѣйшія отд. изд.: съ русск. перев. во II т. «Всеобщей исторіи литературы» Корша-Кирпичникова (1885, стр. 303—304), съ франц. перев. и комментаріями A. Raux (П., 1904) и R. Basset (Алжиръ, 1911).

Кама (Bubalis caama Sund.)—см. Бубалы.

Каарта — мѣстность во франц. Суданѣ (Африка), къ С отъ Сред. Сенегала. Площ.—54 500 кв. км. Страна плодородна лишь на В (бассейнъ р. Тараколэ). Просо, маисъ, рисъ, земляные орѣхи. Населеніе (300 000) состоитъ изъ сонинка, завоеванныхъ племенемъ бамбара. Въ 1855 г. К. присоединена къ царству Сегу, а въ 1891—92 г. стала французскимъ владѣніемъ. Гл. гор. Куніакаря (5000 жит.), главный торговый пунктъ Ніоро.

Каахка—безуѣздный гор. Закаспійской обл. Мервскаго у., ст. Закаспійской жел. дор., близъ персидской границы. Ок. 1000 жит., а съ расположеннымъ въ окрестностяхъ К. ауломъ К.—свыше 4000. Городское училище, больница. Таможня близъ города въ пограничн. постѣ Хивсабадъ, черезъ которую провезено изъ Персіи въ 1912 г. товаровъ на 607 118 р. (пшеница, скотъ, хлопчатобумажныя, шелковыя и шерстяныя ткани, фрукты, орѣхи и пр.). Близъ К. развалины города Пештана съ гробницей мусульманскаго святого; много паломниковъ.

Кавоъ — названіе старинной ветхозавѣтной компиляціи въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ. Извѣстная только въ русскихъ спискахъ (съ XV в.), составленная, повидимому, въ западной Руси, рѣдкая въ копіяхъ, книга К. представляетъ толкованіе отдѣльныхъ мѣстъ Пятикнижія, наиболѣе близкое къ сокращеніямъ изъ труда Ѳеодорита Киррскаго. Заглавіе ея, «Книги, нарицаемыя К., сирѣчь Сборникъ», стоитъ въ неясной связи съ именемъ второго сына патріарха Левія К. (Быт., XLVI, 11; Исходъ, VI, 18—20; Числ., III, 27—28), что въ переводѣ значитъ «собраніе, общество». Существующее въ наукѣ мнѣніе о близости ея къ Толковой Палеѣ и даже о заимствованіяхъ изъ послѣдней должно быть отвергнуто. Судя по ссылкамъ въ хроникѣ Іоанна Малалы, какая-то книга Καάθ существовала и въ византійской письменности, но она не имѣла прямого отношенія къ славянскому К. Текстъ К., съ изслѣдованіемъ, изд. В. Истринымъ, «Замѣчанія о составѣ Толк. Палеи» («Изв. отд. русск. яз. и слов. акад. наукъ», 1897, IV)

Каба (Cabat), Луи — франц. живописецъ (1812—93), учился у Camille Flers'a. Въ первыхъ картинахъ «Les Bords de la Bauzanne» и «Intérieur de la cour couverte», сказывается подражаніе Исааку ванъ-Остаде. Подъ вліяніемъ знакомства съ искусствомъ Тёрнера, пересталъ подражать старымъ мастерамъ и сдѣлался восторженнымъ поклонникомъ природы. Въ 30-хъ гг., вмѣстѣ съ Дюпре, К. путешествовалъ по Франціи. Въ 1837 г. посѣтилъ Италію. Это путешествіе оказало пагубное вліяніе на его творчество. Вернувшись изъ Рима, К. сталъ склоняться къ классицизму. Изъ произведеній второго періода его творчества шумный успѣхъ выпалъ на долю «Souvenir du lac de Nemi» (1867). Послѣдующія произведенія обнаруживаютъ явный упадокъ творческихъ силъ. Въ 1879—85 гг. К. былъ директоромъ французской академіи въ Римѣ.

Кабаганъ (Cabagan) — гор. на сѣв.-вост. берегу о-ва Люсона (Филиппинскіе о-ва, владѣнія Сѣв.-Амер. Соед. Шт.). Жит. 11 100.

Кабакъ. Родоначальникомъ К. можетъ считаться древне-славянская корчма. Слѣды корчмы у вост. славянъ, именно на югѣ, сохранились долѣе всего. Иванъ IV запретилъ въ Москвѣ продавать водку, позволивъ пить ее однимъ опричникамъ, и для ихъ попоекъ построилъ «на балчугѣ» (на топи) особый домъ, названный К. (у татаръ К. назывался постоялый дворъ, гдѣ продавались кушанья и напитки). К. «на балчугѣ» полюбился царю, и изъ Москвы начали предписывать намѣстникамъ прекращать вездѣ торговлю питьями, такъ назыв. корчму, и заводить царевы К. (ок. 1555). Съ ними появился и откупъ. Въ царскихъ, московскихъ К. можно было пить только однимъ крестьянамъ и посадскимъ; люди другихъ сословій пили напитки у себя дома и имѣли право владѣть К. (напр., духовенство и бояре). Съ этого времени распространеніе К. на Руси пошло очень быстро. Флетчеръ писалъ, что въ его время (1588) уже въ каждомъ большомъ городѣ стоялъ К. Борисъ Годуновъ завелъ откупные К. Рядомъ съ царскими К. распространялись по городамъ и К. боярскіе. Кормленье тамгою и К. стало съ половины XVI в. желанною цѣлью бояръ и князей. Въ 1651 г. откупа были уничтожены, и К. названы кружечными дворами, и «велѣно во всѣхъ государевыхъ селахъ и городахъ быть по одному кружечному двору». Въ 1652 г. были запрещены К. частные, и оставлена одна казенная продажа на вѣрѣ. Олеарій насчитывалъ кружечныхъ дворовъ до 1000. Несмотря на указы 1651 и 1652 г., откупа и К. продолжали существовать и вскорѣ даже получили правительственную санкцію. Изъ Московской Руси К. въ томъ же XVII в. пытались перейти и въ Малороссію, но укорениться не могли: корчма и шинокъ до послѣдняго времени остались кореннымъ отличіемъ южн. Руси отъ сѣв.-вост. Пьянство въ К. возбудило «омерзѣніе» въ правящихъ сферахъ, и въ 1746 г. слово «К.» было замѣнено словами: «питейное заведеніе». Высшій надзоръ за К. находился въ вѣдѣніи приказовъ, управлявшихъ областями. Въ Москвѣ и въ причислявшихся къ ней городахъ существовало особое учрежденіе, новая четь или четверть. Продавали вино или вѣрные цѣловальники и головы, выбираемые преимущественно изъ торговыхъ людей и людей «первыхъ статей», или откупщики. Съ выборныхъ брали записи, заставляли присягать и цѣловать крестъ («цѣловальники»). Кабацкій голова былъ обязанъ давать отчетъ мѣстному воеводѣ и Москвѣ, и только въ 1667 г. какъ цѣловальники, такъ и головы были изъяты изъ вѣдомства воеводъ и подчинены надзору земскихъ старостъ. На каждый К. былъ наложенъ извѣстный окладъ, который поручалось собирать съ прибылью. Всякій недоборъ считался нерадѣніемъ, и выборные должны были идти на правежъ, переходившій иногда на избирателей. Кабацкимъ выборнымъ поручалось и преслѣдованіе корчемства, и взысканіе корчемныхъ денегъ. Въ 1699 г. цѣловальниковъ и головъ смѣнили кабацкіе бурмистры, подчиненные бурмистерской палатѣ, вѣдавшей питейное дѣло, которое перешло въ 1717 г. въ камеръ-коллегію. Въ XVIII и XIX в. (питейныя заведенія) сдавались на откупъ, вплоть до отмѣны откупной системы (1863). Съ введеніемъ казенной монополіи К. раздвоился между трактиромъ съ крѣпкими напитками и казенной винной лавкой.—См. Прыжовъ, «Исторія К. на Руси» (1868, новое изд., Казань, 1913).

Кабала—слово арабское, означаетъ договоръ купли-продажи. Въ нашъ языкъ перешло отъ татаръ съ значеніемъ заемной расписки и было общеупотребительно въ XIV—XVII вв. Памятники упоминаютъ К. въ деньгахъ или серебрѣ, т.-е. обыкновенныя заемныя расписки; К. закладныя на недвижимыя имущества и на людей; К. ростовыя, по которымъ уплачивался ростъ, т.-е. процентъ деньгами или натурой; К. служилыя или К. за ростъ служити, по которымъ проценты уплачивались не деньгами, а службой; зажилыя К.—разновидность предыдущихъ; наконецъ, К. верчія, которыя выдавались должникомъ поручителямъ по К. на случай, если бы поручителямъ пришлось отвѣтствовать передъ кредиторомъ; въ этомъ случаѣ искъ поручителя къ должнику обезпечивался верчей кабалой, но она теряла свое значеніе и подлежала возврату (отсюда и названіе—отъ вертѣть, вернуть), если должникъ уплатитъ свой долгъ безъ помощи поручителя.

Кабаль (Cabal) — искусственное англійское слово, образованное изъ начальныхъ буквъ именъ ближайшихъ совѣтниковъ Карла II—Clifford, Arlington, Buckingham, Ashley, Lauderdal, занимавшихъ высшія должности и управлявшихъ Англіею послѣ отставки Кларендона въ 1667 г. Члены К. не входили въ составъ Тайнаго Совѣта, и ихъ значеніе, какъ членовъ Королевскаго Совѣта, оффиціально было неизвѣстно парламенту. Первоначально слово К. было почти равносильно позднѣйшему слову кабинетъ. Послѣ заключенія Дуврскаго договора съ Франціей (1670), въ силу котораго была начата крайне непопулярная война съ Нидерландами (1672—74), когда обнаружились католическія симпатіи, съ одной стороны, короля, а съ другой—Клиффорда и Арлингтона, министерство К. стало крайне непопулярнымъ. Test-Act, вынужденный парламентомъ у короля (1673), привелъ министерство К. къ паденію (1674). Въ К. входили весьма различные люди,—люди съ католическими (первые два), и люди съ пресвитеріанскими симпатіями; они вели другъ противъ друга интриги, вслѣдствіе чего слово К. пріобрѣло крайне одіозный смыслъ и стало обозначать коварный заговоръ, интригу.

Кабальеро (Caballero), Фернанъ—псевдонимъ испанской писательницы (1796—1877), основательницы новаго испанск. романа, Сесиліи Арромъ Бёль де-Фаберъ, дочери извѣстнаго критика. Нѣмка родомъ, воспитанная въ Германіи, она, подобно своему отцу, посвятила жизнь Испаніи. Жизнь ея полна драматизма; она была замужемъ три раза. До революціи 1868 г. она состояла придворной дамой королевы Изабеллы; послѣдніе годы жизни провела въ полномъ уединеніи. Въ 1849 г. появился первый и лучшій ея романъ «La Gaviota»

(«Чайка»). За нимъ послѣдовали: «La familia Alvareda», «Clemencia», «Elia» и мн. др. (18 тт., въ изд. Mellado), а также сборники разсказовъ: «Cuadros de costumbres» и «Relaciones». К. реалистка. Она стремится въ точности воспроизвести картины быта и нравовъ, но охотно придаетъ своимъ сюжетамъ поэтичность. Въ ея произведеніяхъ разсѣяно множество собранныхъ ею народныхъ легендъ и повѣрій. Повѣсти и романы К. переведены на многіе европейскіе языки (на русскій—«Бѣдная Долоресъ», въ «Времени» 1861 г., и нѣк. др.).

Кабальное холопство — особый видъ холопства, возникающій и получающій юридическое опредѣленіе въ московскомъ правѣ. Первыя указанія встрѣчаются въ памятникахъ съ конца XV в. По своему происхожденію, это—холопство изъ займа: должникъ личною службой во дворѣ кредитора погашалъ проценты на занятый капиталъ. Это опредѣлялось особымъ документомъ—служилой кабалой. Такая зависимость юридически прекращалась уплатой долга; но фактически уплатить долгъ было почти невозможно, такъ какъ весь трудъ должника шелъ на уплату только процентовъ; новый же заемъ, для уплаты стараго долга, велъ лишь къ перемѣнѣ кредитора, но не мѣнялъ положенія должника. Отсюда ясно значеніе выраженій—«попасть въ кабалу», «выбиться изъ кабалы». Въ большинствѣ случаевъ К. холопство было пожизненнымъ. На это указываютъ предсмертныя распоряженія рабовладѣльцевъ первой половины XVI в., которые прощали долги своимъ кабальнымъ людямъ и тѣмъ освобождали ихъ отъ кабальной зависимости. Безъ этого распоряженія кабальные люди поступали въ зависимость къ наслѣдникамъ своихъ кредиторовъ. Кредиторы-завѣщатели отпускаютъ кабальныхъ людей на волю «по душѣ» вмѣстѣ съ полными холопами; значитъ, они считали своихъ кабальныхъ людей холопами, хотя эта неволя не получила законодательной санкціи до указа 1586 г. Вообще указы довольно долго молчатъ о кабальной зависимости. Впервые лишь Судебникъ царскій упоминаетъ о служилыхъ кабалахъ и вводитъ нѣкоторыя ограниченія въ практику кабальнаго права. По Судебнику запрещено: 1) выдавать служилыя кабалы на суммы свыше 15 руб. и 2) превращать простую процентную (ростовую) кабалу въ служилую. Вслѣдъ затѣмъ (1559) запрещено брать служилыя кабалы на лицъ моложе 15 лѣтъ. Всѣ эти ограниченія нисколько, однако, не измѣнили характера кабальной зависимости. Въ служилыхъ кабалахъ обозначались сумма займа, срокъ его и обязательство служить за ростъ во дворѣ кредитора; въ случаѣ неуплаты долга въ срокъ заемщикъ обязывался служить во дворѣ «потому-жъ по вся дни». Существенное измѣненіе вноситъ указъ 1586 г., на основаніи котораго, по примѣру полнаго холопства, вводятся докладъ и для служилыхъ кабалъ, т.-е. всѣ вновь составляемыя кабалы должны были писаться подъ контролемъ правительственныхъ учрежденій и заносились въ книги. Такимъ докладнымъ кабальнымъ людямъ предписывается отъ господъ не отходить, денегъ по кабаламъ у нихъ не брать, а отдавать въ службу до смерти господъ. Съ этихъ поръ докладные кабальные люди и юридически сдѣлались невольными и стали называться холопами и на оффиціальномъ языкѣ. Правила указа 1586 г. о докладныхъ кабальныхъ людяхъ распространены указомъ 1597 г. на всѣхъ кабальныхъ, которые составили одну юридическую группу кабальныхъ холоповъ. Прежняя пожизненная зависимость кабальныхъ перешла въ личное холопство по смерть кредитора; послѣ смерти господина кабальный холопъ становится вольнымъ человѣкомъ и безъ уплаты долга. Соотвѣтственно чисто-личному характеру кабальной неволи, права господина надъ кабальными холопами оказались ограниченными: ему принадлежало право пользованія силами холоповъ, безъ права распоряженія ихъ личностями. Позднѣйшими мѣрами этотъ личный характеръ К. холопства еще болѣе подкрѣпляется; такъ, указомъ, 1606 г. запрещено выдавать кабалы на однихъ и тѣхъ же лицъ одновременно двумъ господамъ, даже отцу съ сыномъ, брату съ братомъ и проч. Для устраненія злоупотребленій Уложеніе запретило господамъ брать на имя своихъ дѣтей новыя кабалы отъ холоповъ, безъ представленія на нихъ отпускныхъ. Кабальный холопъ, такимъ образомъ, могъ выдать на себя новую кабалу, только сдѣлавшись вольнымъ человѣкомъ.—Указъ 1597 г. внесъ еще одну новость, узаконивъ новый способъ установленія К. холопства: добровольная служба во дворѣ безъ всякаго предварительнаго займа, если только она продолжалась болѣе полугода, превращала добровольнаго слугу въ К. холопа; указъ предписываетъ выдавать кабалы на такихъ добровольныхъ холоповъ и противъ ихъ воли, потому что «тотъ человѣкъ того добровольнаго холопа кормилъ, обувалъ и одѣвалъ». Уложеніе сократило полугодовой срокъ до 3 мѣсяцевъ. Дѣти, родившіяся отъ подобныхъ людей, по достиженіи 15-лѣтняго возраста, также обязаны были дать на себя служилыя кабалы, въ силу давности безкабальной службы. Когда, съ одной стороны, К. холопство изъ службы за ростъ превратилось какъ бы въ службу за самый долгъ безъ права его уплатить, а съ другой—въ К. холопство можно было попасть безъ всякаго займа, старая форма кабалъ потеряла свой реальный смыслъ, хотя долгое время остается еще господствующей. Лишь указомъ 1680 г. установлена новая форма кабалъ; въ нихъ просто обозначалось, что такой-то бьетъ челомъ во дворъ такому-то и служилую кабалу на себя даетъ, служити у господина по его животъ. Новый типъ К. холопства, созданный указами 1586 и 1597 гг., получаетъ окончательную обработку въ Уложеніи, гдѣ занимаетъ выдающееся мѣсто по сравненію съ старымъ, мало-по-малу вытѣсняемымъ типомъ полнаго холопства. По Уложенію, на вольныхъ людей, поступающихъ въ холопство, можно было выдавать только служилыя кабалы, а отнюдь не полныя грамоты. Ср. Холопство.—См. Ключевскій, «Происхожденіе крѣпостного права» и «Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи» («Опыты и изслѣдованія», М. 1912); Сергѣевичъ, «Древн. русск. пр.», I, 3 е изд., 131—179; М. Дьяконовъ, «Очерки общ. и гос. строя», 4-е изд., 362—383. *М. Д.*

Кабалярингъ или кабаляръ—цѣпной или пеньковый стропъ, при помощи коего въ прежнее время, примѣрно до половины XIX вѣка, поднимался якорь. К. обносился вокругъ шпиля и вертикальнаго роульса на бакѣ; якорный канатъ прихватывался къ К., который при вращеніи шпиля тащилъ его за собою.

Кабанель (Cabanel), Александръ—франц. живописецъ академическаго направленія (1823—89). Въ 1845 г. получилъ Grand Prix de Rome за картину: «Jésus dans le Prétoire». Въ 1852 г. прислалъ изъ Рима: «Смерть Моисея»—написанную по Рафаэлю и Микеланджело. Въ концѣ 80-хъ гг. К. сталъ излюбленнымъ портретистомъ свѣтскаго общества и любимымъ художникомъ при дворѣ Наполеона III. Послѣдній пріобрѣлъ его картину «Венера» (въ Люксембургскомъ музеѣ) за 40 000 фр. Славился также какъ живописецъ идеальной женской наготы. Изъ декоративныхъ

работъ К. слѣдуетъ упомянуть фрески въ парижскомъ Пантеонѣ, иллюстрирующія сцены изъ жизни Св. Людовика. Самыя извѣстныя картины К.: «Смерть Франчески да Римини» и «Фамарь» (Люксенбург. музей), «Нимфа и Фавнъ» (Лилль), «Федра» (Монпелье), «Клеопатра» (Антверпенъ), «Грѣхопаденіе» (Максимиліанеумъ въ Мюнхенѣ) и др.—См. George Lafenestre, «Gaz. des Beaux Arts», I (1889).

Кабанисъ (Cabanis), Жанъ-Луи—германскій орнитологъ (1816—1906), предпринялъ зоологическое путешествіе въ Америку, гдѣ провелъ болѣе 1½ года въ сѣв. и южн. Каролинѣ и собралъ богатыя коллекціи. По возвращеніи въ Берлинъ служилъ при зоологическомъ музеѣ, съ 1874 по 1891 г. былъ профессоромъ. Изслѣдованіе К. имѣютъ важное значеніе въ систематикѣ птицъ; свои работы онъ помѣщалъ въ «Museum Heineanum» (1850—63); онъ обработалъ также птицъ въ «Reisen in Britisch-Gyana», Шомбургка (1848) и въ «Reisen in Ostafrica», ф.-деръ Деккена (Б., 1869). Въ 1853 г. К. основалъ «Journal für Ornithologie».

Кабанисъ (Cabanis), Пьеръ-Жанъ-Жоржъ—французскій врачъ и философъ (1757—1808). Сначала занимался литературой: переводилъ «Иліаду», написалъ поэму «Serment d'un médecin»—подражаніе одноименному соч. Гиппократа. Занимая каѳедры гигіены, клиники внутреннихъ болѣзней и исторіи медицины, К. принималъ дѣятельное участіе въ реорганизаціи медицинскихъ школъ. Въ двухъ соч.: «Du dégré de certitude en médecine» (1797) и «Coup d'oeil sur les révolutions et la réforme de la médecine» (1804) К. стремится найти научныя основы для эмпирическихъ медицинскихъ знаній. Главный трудъ К.—«Rapports du physique et du moral de l'homme» (русск. пер., СПБ., 1865—66), трактующій о физіологическомъ происхожденіи чувственныхъ ощущеній, о вліяніи внѣшнихъ условій на всѣ процессы психической жизни и, наоборотъ, о вліяніи психической стороны на физическую. К. стремится объяснить психическую жизнь человѣка исключительно физическими факторами: мозгъ, воспринявъ и усвоивъ извѣстныя впечатлѣнія, выдѣляетъ мысль; душа—не особая субстанція, а способность мозга преобразовать впечатлѣнія въ ощущенія и идеи. Въ изданной послѣ смерти К. «Lettre sur les causes premières» (1824) К. отступаетъ отъ матеріалистическаго міровоззрѣнія и становится сторонникомъ всемірнаго анимизма. Полное собраніе его сочиненій издано въ Парижѣ, въ 1823—1825 гг.

Кабановы—дворянскій родъ. Василій К. жалованъ вотчиной въ 1622 г. Родъ внесенъ въ VI ч. родосл. книги Пензенской губ.

Кабанъ или дикая свинья (Sus scrofa L.)—отличается отъ домашней свиньи, которая, несомнѣнно, произошла отъ К. (и другихъ близкихъ видовъ), болѣе короткимъ и сжатымъ тѣломъ, болѣе толстыми и высокими ногами; голова у К. длиннѣе и тоньше, уши длиннѣе, острѣе и притомъ стоячіе, клыки сильнѣе развиты и острѣе (у самца они гораздо сильнѣе развиты, чѣмъ у самки). Щетина, обращенная вообще кзади, кромѣ нижней части шеи и задней части живота, образуетъ на спинѣ родъ гривы. Она чернобураго цвѣта съ примѣсью желтоватаго; морда, хвостъ, нижняя часть ногъ и копыта—черные. Длина тѣла до 2 метр. и больше. К. водится въ южн. и средней Европѣ, сѣв. Африкѣ и средней Азіи. Въ средней Европѣ онъ прежде водился повсемѣстно, теперь во многихъ мѣстахъ истребленъ. У насъ К. водится въ зап. и южн. части Европейской Россіи, на Кавказѣ, въ Туркестанѣ и южн. Сибири. Онъ держится въ богатыхъ водою, болотистыхъ мѣстностяхъ, какъ лѣсистыхъ, такъ и заросшихъ камышемъ и кустарникомъ. Старые самцы живутъ обыкновенно по одиночкѣ и присоединяются къ стадамъ въ 10—30 головъ лишь во время спариванія; между самцами происходятъ въ это время ожесточенныя драки. Беременность около 18 недѣль, число дѣтенышей 4—6; въ первое время они окрашены бѣлыми, чернобурыми и желтыми полосами. Самка заботливо охраняетъ дѣтенышей, защищаетъ ихъ отъ враговъ. Движенія К. неуклюжи, но быстры; плаваетъ онъ превосходно и на значительныя разстоянія. К. осторожны, но не трусливы; раздраженные, раненые и защищая дѣтенышей, они очень храбры и опасны для человѣка. Днемъ К. лежатъ въ выкопанной ямѣ. Къ вечеру выходятъ, чтобы купаться и отыскивать пищу, состоящую изъ различныхъ мелкихъ животныхъ, падали, корней, плодовъ, желудей и т. п. Они посѣщаютъ также поля картофеля, рѣпы, хлѣбовъ и сильно вредятъ особенно тѣмъ, что разрываютъ и топчутъ ихъ. Часто портятъ также молодыя деревья. Иногда К. нападаютъ и на довольно крупныхъ животныхъ, больныхъ или раненыхъ, напр., ланей, даже оленей, убиваютъ и поѣдаютъ ихъ. Мясо вкусно, въ дѣло идутъ также кожа и щетина. Охота на К. сопряжена съ значительною опасностью, такъ какъ они нерѣдко бросаются на охотниковъ, при чемъ самцы (сѣкачи) наносятъ страшныя раны своими мощными клыками; самки же, у которыхъ клыки менѣе развиты, чѣмъ у самцовъ, сбиваютъ неосторожныхъ охотниковъ съ ногъ, топчатъ ихъ передними ногами и рвутъ зубами. Поэтому при охотѣ на К. облавою (преимущественно за границею) иногда устраиваютъ для охотниковъ невысокія платформы, съ которыхъ К., вслѣдствіе неподвижности своей шеи, не могутъ сбросить охотника. Всего опаснѣе старые К., держащіеся въ одиночку, а потому и называемые одинцами. Кромѣ облавъ на К. охотятся съ притравленными на нихъ собаками, которые, нагнавъ К. и хватая его за уши, заднія ноги и задъ, задерживаютъ его настолько, что охотникъ успѣваетъ подойти, чтобы заколоть или пристрѣлить его. Ночью К. подкарауливаютъ на засѣянныхъ поляхъ, куда они выходятъ кормиться. Въ нашихъ азіатскихъ владѣніяхъ, гдѣ К. водятся не только въ лѣсахъ, но и въ камышахъ, на нихъ охотятся верхомъ, преслѣдуя выпугнутыхъ изъ камышей животныхъ и стрѣляя ихъ на всемъ скаку. К. постоянно безпокоятъ паразиты, и потому они любятъ тереться о деревья, вслѣдствіе чего, у старыхъ экземпляровъ, отъ древесной смолы и грязи, образуется на спинѣ и по бокамъ нѣчто въ родѣ брони. Всего лучше стрѣлять К. въ глазъ, подъ ухо или подъ лопатку. Взрослыхъ К. стрѣляютъ исключительно пулею, молодыхъ же можно бить и крупною картечью. Въ Сибири, кромѣ ружейной охоты, К. добываютъ также ямами, пастями и луками. Въ Польшѣ, Курляндіи и на Кавказѣ, а также въ Астраханской губ. К. дозволяется добывать круглый годъ, въ другихъ же губерніяхъ Европейской Россіи охота на нихъ воспрещается съ 1 марта по 29 іюня.

Кабаньесъ (Cabanyes), Мануэль—талантливый, рано умершій испанскій поэтъ (1808—33), родомъ каталонецъ. Стихи К. отличаются изысканностью и классичностью. Лучшій изъ его сборниковъ—«Preludios de mi lira».

Кабанья—слб. Харьковской губ., Купянскаго у., ст. Купянско-Лисичанской вѣтви Екатерининской жел. дор., при р. Красной. 5600 жит. Нагрузка хлѣба (до 1½ милл. пд.).

Кабара (Kabara) — гор. въ Зап. Суданѣ (Африка), на лѣв. берегу р. Нигера, въ 15 км. отъ Тимбукту, для котораго служитъ гаванью.

Кабарга (Moschus)—родъ млекопитающихъ изъ семейства оленей, составляющій особое подсемейство Moschinae. Рѣзцовъ $^0/_2$, клыковъ $^1/_1$ (верхніе у самца очень сильно развиты и выдаются изо рта въ видѣ направленныхъ внизъ и нѣсколько согнутыхъ назадъ бивней, длиною въ 5—7 см.), коренныхъ зубовъ $^6/_6$; роговъ и слезныхъ ямокъ нѣтъ; хвостъ очень короткій. Задняя часть немного выше передней, копыта тонкія, острыя и могутъ сильно раздвигаться, при чемъ животное опирается и на недоразвитыя копытца. Въ задней части живота у самца мѣшковидная железа, выдѣляющая мускусъ. Наиболѣе извѣстный видъ обыкновенная или мускусная К. (M. moschiferus L.), желтобураго цвѣта со свѣтлымъ брюхомъ; длина тѣла до 1 м. Водится на возвышенностяхъ центральной Азіи отъ южной Сибири до Кашмира и Кохинхины. Поднимается высоко въ горы. Очень осторожна, ловко лазаетъ, питается травой и лишаями. Самцы употребляютъ клыки для драки съ соперниками. Съ древнихъ временъ К. служитъ предметомъ охоты ради мускуса. Мускусный мѣшокъ взрослаго самца даетъ до 60 гр. мускуса, который въ свѣжемъ видѣ полужидкій, а затѣмъ твердѣетъ, становится зернистымъ и принимаетъ сначала бурый, потомъ черный цвѣтъ. К. не отличаются большою осторожностью, а потому, особенно во время ихъ течки, охотникамъ удается подкрадываться къ нимъ на ружейный выстрѣлъ. Весною промышленники подманиваютъ матокъ К. пикулькою, сдѣланною изъ бересты, подражая голосу молодыхъ. Всего болѣе К. добываютъ, однако, не ружьемъ, а ямами, пастями и луками. Шерсть К. употребляется въ Сибири вмѣсто конскаго волоса, для набивки тюфяковъ и подушекъ; изъ шкурокъ К. выдѣлываютъ замшу, идущую на рукавицы и штаны.

Кабарда (Большая и Малая)—мѣстность въ зап. части Терской обл.; 8616 кв. вер. Больш. К. входитъ въ составъ Нальчикскаго окр., а Мал.—въ Сунженскій отд. Бол. К. начинается отъ верховьевъ р. Малки и доходитъ по Джинальскому хр. до соединенія р. Малки съ Терекомъ; съ Ю она граничитъ съ Черными и Кабардинскими горами, а съ В, переходя черезъ линію Ростово-Владикавк. ж. д., достигаетъ предѣловъ Мал. К.—Мал. К. находится въ углу, образуемомъ Терекомъ вблизи впаденія въ него Малки. Прежде она простиралась почти до р. Сунжи. Кабардинцевъ ок. 84 000, земли болѣе 400 000 дес. Почва плодородная. Сѣютъ пшеницу, кукурузу и просо (особенно послѣднее). Много скота (болѣе 100 000 крупнаго рогатаго и до 250 000 мелкаго). По развитію коневодства и по качеству верховыхъ лошадей К. занимаетъ первое мѣсто въ Россіи; занимаются кабардинцы также пчеловодствомъ, лѣснымъ промысломъ и выдѣлкой бурокъ; послѣдній промыселъ развитъ въ Бол. К., по р. Баксану и Чегему; славятся атажукинскія бурки. Сѣдельное производство; въ каждомъ аулѣ и селеніи есть мастера, дѣлающіе ногайки. Столицею К. можно считать Нальчикъ. Въ К. много памятниковъ и остатковъ старины.—Ср. Е. Д. Максимовъ и І. А. Вертеповъ, «Туземцы сѣв. Кавказа»; «Историческія изслѣдованія о кабардинскомъ народѣ». Изд. В. Н. Кудашева (Кіевъ, 1913; въ предисловіи означено имя редактора труда—Н. П. Василенко).

Кабардинцы (Кабардей) — отрасль черкесскаго племени (адыге), самая многочисленная и единственная, не задѣтая выселеніемъ въ Турцію. К. населяютъ Бол. и Мал. Кабарду, куда они, по преданіямъ, переселились съ вост. береговъ Чернаго м., подъ предводительствомъ нѣкоего Кабарды Тамбіева. Преданія К. упоминаютъ объ имп. Юстиніанѣ, распространившемъ среди нихъ христіанство, которое господствовало въ Кабардѣ до начала XVIII ст. Русскіе рано столкнулись съ К. Преданія К. говорятъ о походѣ на Тмутаракань, гдѣ княжилъ въ то время сынъ св. Владиміра—Мстиславъ, о единоборствѣ его съ кабардинскимъ богатыремъ Редедею. Іоаннъ Грозный, принявъ К. въ свое подданство, женился, вторымъ бракомъ, на кабардинской княжнѣ Маріи Темрюковнѣ. Дальнѣйшая исторія К. представляетъ собою борьбу между вліяніями Москвы и Крыма, закончившуюся водвореніемъ среди К. мусульманства, подъ вліяніемъ котораго сложилась легенда объ арабскомъ происхожденіи родоначальника К.—Инала. По бѣлградскому миру (1739) Кабарда объявлена свободной и должна была служить буферомъ между Россіей и Турціей. По Кучукъ-Кайнарджійскому трактату (1774) К. сдѣлались русскими подданными. Во время турецкой войны 1787—91 гг. часть ихъ поднята была противъ Россіи проповѣдью Шейха-Мансура. Кабарда была и понынѣ еще остается для горцевъ школою хорошаго тона. Всѣ горцы Сѣв. Кавказа и казаки заимствовали у К. форму одежды, вооруженіе, посадку на конѣ и т. п. Въ экономическомъ отношеніи К. отсталы. Народъ лѣнивъ, невѣжественъ и не предпріимчивъ. Первоначальное общественное устройство К. носило аристократическій характеръ и въ современномъ этикетѣ отражается еще почтительность низшихъ сословій къ высшимъ. Во главѣ стояли пши—князья. За ними вуорки или уздени трехъ степеней и уздени-пшехао (княжьи отроки, конвойные князя). Уздени первой степени хотя и подчинялись князьямъ, но считались владѣтельными наравнѣ съ ними. Уздени 2-й и 3-й степени могли имѣть деревни и крестьянъ, но вмѣстѣ съ ними причислялись къ владѣнію одного изъ узденей 1-й степени; они рѣдко имѣли крестьянъ, были отличные наѣздники, и хищничество служило для нихъ единственнымъ средствомъ къ пропитанію. Зависимыхъ сословій было четыре: азатами (вольноотпущенники), тоги (крестьяне, отбывавшіе барщину), логунапыты (дворовые) и унауты или унаутки (безправные, жившіе безотлучно при владѣльцѣ и не имѣвшіе даже права обзаводиться постоянной семьей). Бол. Кабарда состояла подъ властью четырехъ, Мал. Кабарда—двухъ княжескихъ фамилій. Послѣ смерти князя народъ раздѣлялся на части, и каждая часть избирала князя изъ дѣтей умершаго. Съ раздробленіемъ княжескихъ родовъ и подъ вліяніемъ мусульманства власть князей подверглась ограниченіямъ. Первоначально въ дѣлахъ правленія приняли участіе народъ и духовенство. Въ послѣднее время независимости К. общественныя дѣла вѣдались валіемъ и мехкеме. Званіе валія принадлежало старшему по лѣтамъ князю. Мехкеме (собраніе), составленное изъ дворянства и почетныхъ вуорковъ, съ участіемъ валія, чинило судъ и расправу. Общественному устройству К. (поколебленному послѣ погромовъ 1804 и 1822 гг.) положенъ былъ конецъ освобожденіемъ зависимыхъ сословій въ 1866 г. При этомъ лицамъ высшихъ сословій отведено было отъ 100 до 1810 дес. каждому (а всего 91501 дес.), съ сохраненіемъ за ними права общиннаго пользованія землею въ аульныхъ дачахъ. Въ надѣлъ ауловъ отведено 313 907 дес., пользованіе которыми установилось по типу казачьей земельной

общины. Наконецъ, въ общемъ пользованіи К. и пяти сосѣднихъ обществъ горскихъ татаръ находятся обширныя запасныя земли, состоящія изъ нагорныхъ пастбищъ и лѣсовъ бывшаго казеннаго Мало-Эшкаконскаго участка и пастбищныхъ земель, расположенныхъ по рр. Золкѣ и Этокѣ. Кабардинскій яз.—нарѣчіе адыгскаго или черкесскаго яз.—не имѣетъ почти никакой письменности. Первую попытку печатанія на этомъ языкѣ сдѣлалъ Кази Атажукинъ, выпустившій въ 1864 г.—отрывки изъ поэмы Сосыруко и нѣсколько разсказовъ изъ Гюлистана, въ 1865 г.—кабардинскую азбуку, въ 1867 г.—популярную книгу о воздухѣ и водѣ. Шардановъ напеч. въ 1864 г. правила мусульманской вѣры. Л. Г. Лопатинскій составилъ кабардинскую грамматику и русско-кабардинскій словарь, напечат. въ «Сборн. матер. для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа» (вып. 12-й, Тифлисъ, 1891), гдѣ помѣщены и народныя сказанія. По переписи 1897 г. всѣхъ К. насчитывалось 98 561 чел. (50 789 муж. и 47 772 жен.); изъ нихъ въ Терской обл. 84 093, особенно въ уу. Нальчикскомъ ($^2/_3$ населенія уѣзда) и Сунженскомъ; въ Кубанской обл.—14 340, главнымъ образомъ, по лѣв. берегу Кубани и по ея прит. Бол. и Мал. Зеленчуку и Лабѣ въ уу. Баталпашинскомъ и Майкопскомъ; остальные К. живутъ въ другихъ частяхъ имперіи.

Кабаре (Cabaret)—разнообразный дивертисментъ (куплеты, стихи, монологи, пьески), исполняемый большею частью самими авторами въ особыхъ артистическихъ кабачкахъ. Такіе кабачки впервые появились въ Парижѣ въ 1880 гг. на Монмартрѣ («Chat noir» художника Салиса, «Mirliton» А. Брюана и др.). К. вскорѣ пріобрѣли шумную извѣстность и изъ Парижа распространились въ другіе европейскіе крупные центры, а также въ Россіи, сдѣлавшись излюбленнымъ мѣстомъ собраній литературной и артистической богемы. Подъ именемъ К. стали затѣмъ возникать театральныя предпріятія, ничего не имѣющія общаго съ идеею первыхъ парижскихъ К.

Кабатникъ (Kabátník), Мартинъ—чешскій путешественникъ, ум. въ 1503 г. Былъ посланъ въ 1491 г., вмѣстѣ съ тремя другими чехами, принадлежащими къ общинѣ чешскихъ братьевъ, на Востокъ на поиски церкви, сохранившей въ наибольшей чистотѣ первоначальное христіанское вѣроученіе, и продиктовалъ описаніе своего полуторагодичнаго путешествія. Адаму Бакалавру около 1500 г.; издано въ 1539 г. подъ заглавіемъ «Cesta z Čech do Jerusalema a Egypta» (издана по первоначальной рукописи въ 1894 г. Ю. Прашекомъ, съ обширнымъ введеніемъ; новочешскій переводъ въ «Světové knihovně»).

Кабатуанъ (Cabatuán) — гор. на Филиппинскихъ о-вахъ, въ пров. Илоило. 18 177 жителей.

Кабатъ, Иванъ Ивановичъ—извѣстный окулистъ (1812—84), окончилъ курсъ петербургской медико-хирургической академіи. въ 1833 г., служилъ по военному вѣдомству и былъ посылаемъ для прекращенія глазныхъ эпидемій въ войскахъ. Придворнымъ окулистомъ состоялъ съ 1847 г. до смерти. Ему принадлежатъ: «Записка объ устройствѣ санитарныхъ станцій въ военныхъ округахъ» (СПБ., 1878) и «Красный крестъ на санитарныхъ станціяхъ въ Славянскѣ, на Кавказѣ и въ Крыму въ 1878 г.» (СПБ., 1880).

Кабачки—разновидность баклажановъ.

Каббала (קבלה)—мистическое ученіе и мистическая практика въ еврействѣ, сохранявшаяся первоначально устнымъ преданіемъ, что обозначается и самымъ еврейскимъ словомъ (принятіе въ объективномъ смыслѣ—преданіе). Главные памятники каббалистической письменности въ ихъ настоящемъ видѣ явились въ средніе вѣка, но слѣды каббалистическихъ понятій и терминовъ встрѣчаются въ древнѣйшихъ частяхъ Талмуда. К. раздѣляется вообще на умозрительную (К. іюнит) и практическую (К. маасит). Умозрительная К. состоитъ изъ двухъ главныхъ частей или «дѣлъ»: космогоніи—маасе берешит, букв. дѣло (о томъ, что) въ началѣ, и теософіи—маасе меркабá, букв. дѣло колесницы или выѣзда Божія. Впрочемъ, космогоническія и теософическія умозрѣнія К. переходятъ одно въ другое и не поддаются отдѣльному изложенію. Главные письменные памятники умозрительной К. суть Сефер Іецира (Книга созданія) и Зогаръ (Блескъ). Первая относится къ началу среднихъ вѣковъ; въ IX в. на нее уже писались комментаріи какъ на старинный авторитетъ; вѣроятно, она составлена въ VI или VII в. Зогаръ приписывается ученику знаменитаго р. Акибы, р. Симону бенъ-Іохаю (II в.), но такъ какъ въ этомъ сочиненіи находятся указанія на мусульманъ и даже намекъ на смерть папы Николая III (1280), то его съ полной вѣроятностью относятъ ко времени около 1300 г. и авторомъ его признаютъ Моисея де-Леона. Обѣ книги напечатаны въ первый разъ въ Мантуѣ, въ 1558—62 гг. Главными представителями умозрительной К. являются Исаакъ Слѣпой изъ Поскьеро во Франціи (XIII в.), авторъ трактата объ эманаціи («Massechet Aziluth»); ему же приписывается каббалистическое сочиненіе «Сеферъ га-Бахиръ»; затѣмъ Азріель (ум. въ 1238 г.), Нахманидъ, Исаакъ Ибнъ Латифъ, Моисей Кордоверо, вышеупомянутый Моисей де-Леонъ, Іосифъ Гикатилла, Исаакъ Лурія и Хаимъ Виталь. Главнымъ представителемъ практической К.—Авраамъ Абулафія. Съ XV в. являются каббалисты и между христіанскими писателями: въ Италіи—Пико-де-Мирандола; въ Германіи — Рейхлинъ («De arte cabbalistica» и «De Verbo mirifico»), Корнелій Агриппа ф.-Неттесгеймъ («De occulta philosophia») и Парацельсъ; во Франціи—Вильгельмъ Постель (XVI в.); въ Англіи—Робертъ Флуддъ или de Fluctibus и Генрихъ Моръ (XVI—XVII вв.). Съ другой стороны, подъ вліяніемъ каббалистовъ находилось мессіанское движеніе Саббатая Цеви (XVII в.), Франка и франкистовъ (XVIII в.) и, наконецъ, возникновеніе хасидизма. Умозрительное ученіе К. исходитъ изъ идеи сокровеннаго, непостиженнаго Божества, которое, будучи выше всякаго опредѣленія какъ ограниченія, можетъ быть названо только эн-соф, т.-е. Безконечное. Чтобы дать въ себѣ мѣсто конечному существованію, эн-софъ долженъ самъ себя ограничить. Отсюда «тайна стягиваній» (сод цимцум)—такъ называются въ К. эти самоограниченія или самоопредѣленія абсолютнаго, дающія въ немъ мѣсто мірамъ. Эти самоограниченія не измѣняютъ непостиженнаго въ немъ самомъ, но даютъ ему возможность проявляться, т.-е. быть и для другого. Первоначальное основаніе или условіе этого «другого», по образному представленію каббалистовъ, есть то пустое мѣсто (въ первый моментъ—только точка), которое образуется внутри абсолютнаго отъ его самоограниченія или «стягиванія». Благодаря той пустотѣ, безконечный свѣтъ эн-софа получаетъ возможность «лученспусканія» или эманаціи. Свѣтъ этотъ не есть чувственный, а умопостигаемый, и его первоначальные лучи суть основныя формы или категоріи бытія—это 32 «пути премудрости», именно

10 цифръ или сферъ (сефирот) и 22 буквы еврейскаго алфавита (3 основныхъ, 7 двойныхъ, 12 простыхъ), изъ которыхъ каждой соотвѣтствуетъ особое имя Божіе. Какъ посредствомъ 10 цифръ можно исчислить все, что угодно, и 22 буквъ достаточно, чтобы написать всевозможныя книги, такъ неизреченное Божество посредствомъ 32 путей открываетъ всю свою безконечность. Вотъ названія 10сефиротъ: 1) Вѣнецъ (Кетэръ), 2) Мудрость (Хокма́), 3) Умъ (Бина́), 4) Милость или Великодушіе (Хеседъ или Гедула́), 5) Крѣпость или Судъ (Гебура или Динъ, также Пахад), 6) Красота или Великолѣпіе (Тифаретъ), 7) Торжество (Нэцах), 8) Слава или Величіе (Ход), 9) Основаніе (Іесод) и 10) Царство (Малхут). Мыслимые какъ члены одного цѣлаго, сефироты образуютъ форму совершеннаго существа—первоначальнаго человѣка (Адам-Кадмон). Для бо́льшей наглядности каббалисты указываютъ соотвѣтствіе отдѣльныхъ сефиротъ съ наружными частями человѣческаго тѣла: Кетэр—это чело, Хокма́ и Бина́—два глаза, Хэсед и Дин—двѣ руки, Тифэретъ—грудь, Нэцах и Ход—бедра, Іесод и Малхут—двѣ ноги.—Такое представленіе осложняется внесеніемъ половыхъ отношеній въ «дерево сефиротъ». Вообще каббалисты въ области божественныхъ эманацій различали само Божество, какъ проявляющееся, отъ его проявленія или «обитанія» въ другомъ, которое они называли Шекина (скинія) и представляли какъ женскую сторону Божества. Еще сложнѣе представляется это отношеніе къ книгѣ Зогаръ. Здѣсь образуемый сефиротами Адамъ-Кадмонъ совмѣщаетъ въ себѣ три или даже четыре лица. Сефира—Милость или Великодушіе, съ тремя правыми или мужескими сефиротами, образуетъ Длинное Лицо (Арик-Анпин), или Отца (Аба); противоположная ему сефира Крѣпость или Судъ, съ тремя лѣвыми или женскими сефиротами, образуетъ Короткое Лицо (Зеир-Анпин) или Мать (Има); происходящая изъ ихъ соединенія сефира Красота или Великолѣпіе назыв. «Столпъ Середины» (Амуда Деэмцонта) и представляется иногда какъ новое лицо или сынъ; остающаяся затѣмъ первая высшая сефира Вѣнецъ иногда относится къ Отцу, иногда же принимается за особое лицо—Вѣчный Богъ какъ такой или «Ветхій деньми» (Атик-Йоминъ). Сефироты суть общія основныя формы всякаго бытія. Обусловленная этими формами конкретная вселенная представляетъ различныя степени удаленія божественнаго свѣта отъ его первоисточника. Въ непосредственной близости и совершенномъ единствѣ съ Божествомъ находится Міръ Сіяній (Ацилут). Бо́льшее или меньшее различеніе отъ Божества представляютъ дальнѣйшіе три міра, которые, по своеобразной методѣ каббалистовъ, выводятся слѣдующимъ образомъ: въ началѣ книги Бытія (I и II гл.) отношеніе Божества къ міру выражено тремя глаголами—творить (бара́), создавать (іецэр) и дѣлать (аса́); отсюда три различныхъ міра: міръ «творенія» (бріа́), т.-е. область творческихъ идей и живущихъ ими чистыхъ духовъ, затѣмъ міръ «созданія» (іецира) — область душъ или живыхъ существъ, и, наконецъ, міръ «дѣланія» (асіа) — сфера матеріальныхъ явленій, нашъ видимый физическій міръ. Эти міры не раздѣлены между собою внѣшнимъ образомъ, а какъ бы включены другъ въ друга, подобно концентрическимъ кругамъ. Низшіе міры реализуютъ то, что болѣе идеально содержится въ высшихъ, а существа и предметы высшихъ міровъ, воспринимая изъ перваго источника божественныя вліянія, передаютъ ихъ низшимъ, служа такимъ образомъ каналами или «сосудами» (келим) благодати. Человѣкъ принадлежитъ заразъ ко всѣмъ мірамъ: по тѣлу и чувственной, страдательной душѣ (нэфеш) онъ относится къ низшему міру явленій, по волящему и дѣятельному началу своей души (руах) онъ сроденъ міру зиждительныхъ силъ, высшимъ идеальнымъ своимъ духомъ (нешама) онъ обитаетъ въ мірѣ умопостигаемыхъ существъ, и, наконецъ, въ немъ есть еще болѣе высокое начало, тѣснѣйшимъ и глубочайшимъ образомъ связывающее его съ божествомъ—абсолютное единство (іехида), возводящее его на степень непосредственныхъ сіяній (ацилут) вѣчнаго свѣта. Принадлежа ко всѣмъ мірамъ, человѣкъ, однако, непосредственно коренится въ низшемъ матеріальномъ мірѣ, который черезъ него соединяется съ божествомъ.—Нашъ матеріальный міръ не есть еще самая низшая степень въ эманаціи божественнаго свѣта; въ томъ крайнемъ предѣлѣ, гдѣ этотъ свѣтъ совсѣмъ теряется въ полномъ мракѣ, образуется такъ назыв. шелуха бытія или скорлупы (клиппот)—это нечистые духи или бѣсы, столь же многочисленные, какъ ангелы и души, ибо на всякое ядро можетъ быть своя скорлупа. Эта нечистая шелуха не имѣетъ собственной сущности: она можетъ исчезнуть, но не можетъ очиститься. Человѣческія души, напротивъ, призваны къ очищенію и совершенству. Главное средство для этого—перевоплощеніе; оно двухъ родовъ «круговоротъ» (гильгуль) и «прививка» (иббур); первый состоитъ въ постепенномъ прохожденіи всѣхъ сферъ бытія все въ новыхъ тѣлахъ до полнаго очищенія, иббур же означаетъ особое соединеніе отжившей души съ живымъ человѣкомъ, на 7 или даже на 14 году возраста, съ провиденціальною цѣлью на благо того или другого, или обоихъ. Вспомогательное средство для возвышенія души есть практическая каббала. Связь между нею и умозрительною—общее обѣимъ признаніе мистическаго смысла буквъ и именъ библейскихъ. Относясь къ Библіи, какъ къ шифрованному тексту, и примѣняя различные шифры (подставленіе числового значенія буквъ, перестановка буквъ въ томъ или другомъ опредѣленномъ порядкѣ и т. д.), можно изъ однихъ словъ получить совершенно другія и открыть удивительныя вещи. Такимъ путемъ каббалисты угадываютъ сокровенное и предсказываютъ будущее. Другая часть прикладной К. есть магія; чрезъ нѣлесообразное употребленіе именъ Божіихъ производятся различныя чудеса.—См. Franck, «La Kabbale» (1891); Jellinek, «Beiträge zur Geschichte der Kabbale» (1851); Joël, «Die Religionsphilosophie des Sohar»; Bloch, «Die Kabbalah auf ihrem Hohepunkte» (1905).

Кабезонъ (Cabezon), донъ Феликсъ Антоніо де—замѣчательный испанскій органистъ и композиторъ (1510—1566), слѣпой отъ рожденія. Произведенія его изданы въ переложеніи на испанскую органную табулатуру подъ загл. «Obras de musica para tecla, arpa y vihuela (лютня)» (1578). Новое изданіе у Педреля въ его «Hispaniae schola musicae sacrae», т. VII.

Кабель—составной изъ желѣзной или стальной проволоки канатъ; К. употребляются для подъема рудъ изъ шахтъ, большихъ тяжестей, вмѣсто канатныхъ приводовъ на заводахъ, для буксированія судовъ, въ качествѣ составныхъ частей висячихъ мостовъ и вообще замѣняютъ собою цѣпи и обыкновенные пеньковые канаты въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется соединеніе значительнаго сопротивленія съ гибкостью. Составляется изъ нѣкотораго числа прядей, при чемъ сердцевина каната бываетъ пеньковая, или представляетъ также проволочную прядь,

или же отдѣльную отожженную проволоку. Изъ соединенія нѣсколькихъ круглыхъ канатовъ образуется К. Плоскіе или ленточные К. составляются изъ нѣкотораго числа круглыхъ канатовъ, положенныхъ рядомъ и сшитыхъ вмѣстѣ при помощи проволокъ, болтовъ или заклепокъ. К., употребляемые для устройства воздушнопроволочныхъ жел. дор., въ качествѣ направляющихъ канатовъ для паромовъ, а также для небольшихъ висячихъ мостовъ, представляютъ соединеніе нѣсколькихъ прядей, составленныхъ изъ 7—37 проволокъ. Кабели большихъ висячихъ мостовъ состоятъ изъ отдѣльныхъ пучковъ проволокъ, обмотанныхъ болѣе тонкою проволокою, или изъ соединенія нѣсколькихъ подобныхъ пучковъ. Обыкновенная желѣзная или стальная проволока, изъ которой выдѣлываютъ К., представляетъ сопротивленіе 5,5—6,6 тон. на кв. см. Сопротивленіе К., предполагая равномѣрное распредѣленіе усилія на всѣ проволоки, выражается формулою $P=R.i\frac{\pi}{4}d^2$, гдѣ i—число проволокъ, d—діаметръ ихъ, а R—прочное сопротивленіе матеріала разрыву въ килограммахъ на кв. мм. Толщина проволокъ берется обыкновенно отъ 1 до 3,5 мм. Проволоку изъ литой стали полезно гальванизировать, хотя прочность ея нѣсколько уменьшается отъ покрытія цинкомъ. О К. для телеграфа, телефона и пр.—см. Электрическіе провода и Телеграфъ.

Кабельтовъ: 1) пеньковый канатъ, размѣромъ отъ 6 до 13 дюймовъ въ окружности.—2) Единица длины при измѣреніи короткихъ разстояній на морѣ, равная 100 морскимъ саженямъ 6-тифутовой мѣры.

Кабенскій женскій м-рь—въ ущельѣ р. Асуретисъ-цхали, въ 15 в. отъ Тифлиса; построенъ, повидимому, въ XII—XIII ст.; служилъ лѣтнею резиденціею грузинскихъ царей. Сохранились развалины замка Керъ-оглы. Съ XVIII ст.—К. м-рь находится въ развалинахъ.

Каберу, бохарія, вальги, абиссинскій волкъ (Canis simensis Rüpp.)—размѣрами съ большую овчарку; длина 130 см., по тѣлосложенію приближается къ борзой собакѣ: поджарое туловище на тонкихъ высокихъ ногахъ, длинная шея и сильно вытянутая голова съ заостренной мордой и длинными узкими ушами; хвостъ очень пушистый; короткая шерсть на головѣ и верхней сторонѣ тѣла буровато-рыжая, на нижней—бѣловатая. Черепъ походитъ на русскихъ борзыхъ собакъ; очертанія темени и лба постепенно продолжаются въ очертанія вытянутой лицевой части безъ рѣзкаго углубленія при основаніи носа; зубы какъ у русскихъ борзыхъ. Водится въ Абиссиніи и Кордофанѣ. Предполагаемый дикій предокъ борзыхъ, гончихъ и таксъ, который былъ прирученъ въ Египтѣ.

Кабеса де Вака (Cabeza de Vaca), Альваръ-Шуньесъ—испанскій конкистадоръ. Въ 1528 г. принялъ участіе въ экспедиціи, снаряженной въ Флориду. Въ 1540 г. отправился для изслѣдованія Парагвая и пробрался до Ассунсіона, гдѣ захватилъ власть надъ колонистами. Изъ Ассунсіона предпринялъ поиски дороги въ Перу, но его солдаты вмѣстѣ съ мѣстнымъ населеніемъ подняли противъ него возстаніе. К. былъ отправленъ въ Испанію и приговоренъ къ ссылкѣ въ Африку. Позднѣе ему удалось занять въ Севильѣ видный постъ по завѣдыванію торговлей съ Америкой. Въ свое оправданіе К. напечаталъ книгу «Naufragios de Alvar Nuñez Cabeza de Vaca» (1542), къ которой его секретарь, Педро Фернандесъ, прибавилъ свои Commentarias (1555).

Кабестанное судно, кабестанный пароходъ—см. Коноводное судно.

Кабестанъ—вертикальный воротъ, употребляемый для навиванія якорнаго каната при тягѣ судовъ завозомъ; см. Коноводное судно.

Кабестань (Cabestanh), Гильемъ—одинъ изъ талантливѣйшихъ провансальскихъ трубадуровъ (1180—1212). Извѣстностью онъ обязанъ въ значительной мѣрѣ біографу, сдѣлавшему К. героемъ цѣлаго романа, въ основѣ котораго лежитъ очень распространенный мотивъ о съѣденномъ сердцѣ. К. былъ влюбленъ въ графиню Серемонду, жену Раймонда, гр. Кастель-Россильона. Заподозрѣвъ жену въ невѣрности, Раймондъ напалъ врасплохъ на К., убилъ его, вырѣзалъ изъ его груди сердце и накормилъ имъ графиню. Узнавъ объ этомъ, Серемонда бросилась съ балкона и убилась до смерти. Позднѣйшая легенда разсказываетъ, что, возмущенный жестокостью Раймонда сюзеренъ его, Альфонсъ II Арагонскій, приказалъ бросить виновнаго въ тюрьму, гдѣ онъ и кончилъ свои дни. Другая легенда прибавляетъ, что К. и Серемонда были погребены вмѣстѣ, и могила ихъ стала мѣстомъ паломничества влюбленныхъ.—Біографія—наполовину явный вымыселъ; историческаго въ ней только имена дѣйствующихъ лицъ, и, можетъ-быть, самый фактъ любви К. и графини.—См. Chabaneau, «Biogr. des Troub.» 99; E. Beschnidt, «Die Biographie d. Troub. G. de C.» (1879); G. Paris въ «Romania», VIII, 333, и XII, 359.

Кабесъ—г. въ Тунисѣ, см. Габесъ (XII, 296).

Кабилы—коренное населеніе Алжиріи, сохранившееся въ наибольшей чистотѣ въ горахъ «Большой Кабиліи» департ. Алжиръ, между р. Исеръ (въ 60 км. къ В отъ Алжира) и Сахель, впадающихъ въ Средиземное м. близъ г. Бужи. По типу и языку они принадлежатъ къ берберамъ, которыхъ тоже называютъ иногда, хотя и неправильно, К. Родственныя К. племена живутъ также въ другихъ гористыхъ мѣстностяхъ Алжиріи и носятъ различныя названія. Сами К. называютъ себя Имазигъ, Имазигенъ (испорченное—Имошархъ); ихъ нарѣчіе обще-берберскаго языка. К. умѣли въ теченіе долгихъ вѣковъ отстаивать свою независимость. Они боролись съ карѳагенянами и позже (какъ нумидійцы) съ римлянами; затѣмъ отчасти были обращены въ христіанство, которое исчезло почти безъ слѣда подъ вліяніемъ арабовъ, покорившихъ страну въ XI ст. По типу К. роста ниже средняго (1 м. 63—64 см.), сухого, но сильнаго сложенія, съ мало удлиненнымъ черепомъ, съ тенденціей къ брахицефаліи (головной указатель: 78—79), съ прямымъ или вздернутымъ носомъ и проч. Преобладаетъ типъ темноволосый и темноглазый. К. насчитывается ок. 700 000 (1911); они съ глубокой древности занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ и мелкою промышленностью. Ихъ селенія разбросаны въ горахъ и состоятъ изъ каменныхъ саклей или глиняныхъ мазанокъ. Отдѣльныя группы селеній образуютъ племя, управляемое аменомъ; нѣсколько племенъ составляютъ тхакебильтъ или союзъ, напр. Бени-Ратенъ, Зуауасъ (отсюда—франц. «зуавы»), Игуздаль и др. Управленіе вообще демократическое; аменъ—военачальникъ, а въ мирное время судья—избирается міромъ или общиной. Одежда—рубашка съ короткими рукавами, панталоны или гамаши, а сверху шерстяной бурнусъ, обыкновенно коричневаго цвѣта; женская одежда отличается отъ мужской, главнымъ образомъ, украшеніями. Кромѣ земледѣлія, К. занимаются мелкою промышленностью и торговлею. Извѣстный процентъ К. служитъ во французской арміи, составляя ядро такъ назыв. «тюркосовъ», оказавшихъ не малыя услуги Франціи, особенно въ колоніальныхъ войнахъ.

Кабинда—портъ въ португальск. владѣніяхъ ю.-з. Африки на 5°36′ ю. ш. До 20 000 ж., б. ч. негровъ.

Кабинетъ—комната, предназначенная для занятій или для храненія книгъ, картинъ, вообще рѣдкостей и драгоцѣнныхъ вещей, а также научныхъ коллекцій и инструментовъ (минцъ-К., минералогическій, зоологическій, физическій и т. п.). Въ дворцахъ государей К. называлась комната, въ которой монархъ выслушиваетъ своихъ совѣтниковъ; оттого подъ К. стали разумѣть и высшее правительственное учрежденіе, поставленное въ непосредственныя отношенія къ монарху, его собственную канцелярію. Изъ К. впослѣдствіи развилась система министерствъ, что отразилось и въ современномъ языкѣ (кабинетный вопросъ, перемѣна кабинета). Въ Россіи высшее правительственное мѣсто подъ названіемъ К. было учреждено указомъ Анны Іоанновны 10 ноября 1731 г., послѣ уничтоженія верховнаго тайнаго совѣта. К. наслѣдовалъ функціи и значеніе послѣдняго; членами К. были назначены канцлеръ графъ Головкинъ, вице-канцлеръ графъ Остерманъ и кн. Черкасскій, получившіе названіе кабинетъ-министровъ. Въ К. сосредоточивались дѣла внѣшнія и важнѣйшіе вопросы внутренней политики; однако, К., подобно верховному совѣту, не достигъ никакого самостоятельнаго положенія. Самая организація К. страдала крупными недостатками. Серьезныя измѣненія въ организаціи К. начаты были въ правленіе Анны Леопольдовны, подъ вліяніемъ Миниха. По его плану, К. раздѣленъ былъ на 3 департамента; отдѣльные К.-министры, завѣдуя своими департаментами, единолично рѣшали дѣла въ нихъ, сообщая лишь «для согласованія» свое мнѣніе; лишь особо важныя дѣла должны были рѣшаться общимъ совѣтомъ. Въ новомъ своемъ видѣ К. просуществовалъ недолго: по вступленіи на престолъ Елизаветы Петровны онъ былъ уничтоженъ указомъ отъ 12 декабря 1741 г.

Кабинетъ Императорскаго Величества. К., учрежденный Петромъ I, являлся какъ бы возстановленіемъ приказа тайныхъ дѣлъ Алексѣя Михайловича, который былъ прежде всего личной канцеляріей царя. Начало К. слѣдуетъ отнести къ 5 окт. 1704 г., когда подъячему А. В. Макарову велѣно было состоять при особѣ государя для веденія переписки по тѣмъ дѣламъ, которыя лично интересовали царя и впослѣдствіи стали именоваться «кабинетными»; въ лицѣ Макарова появляется первый кабинетъ-секретарь или секретарь Его Величества. Къ нему въ помощь позднѣе придано было нѣсколько подъячихъ; образовался своеобразный статсъ-секретаріатъ, который сталъ именоваться К., царскимъ К., К. Его Царскаго Величества, а потомъ императорскимъ К. или К. Его Имп. Величества. Ближайшимъ помощникомъ Макарова былъ Черкасовъ, назначенный при Екатеринѣ I вторымъ кабинетъ-секретаремъ; такимъ образомъ, во главѣ К. становятся два лица, и хотя К. и не обращался въ коллегію, тѣмъ не менѣе, сталъ носить признаки коллегіальнаго устройства, которые усиливались благодаря тому, что при рѣшеніи важныхъ дѣлъ въ К. происходили «консиліи», куда приглашались видные сановники. При Петрѣ въ К. было восемь подъячихъ или канцелярскихъ служащихъ. Корреспонденцію развозили состоявшіе при К. курьеры (до 20 человѣкъ). Къ К. причислялись: 1) денщики государевы (изъ дворянъ, около 12 чел.) и 2) генералъ-адъютанты (по табели 1720 г.—6 чел.). За границей у К. были многочисленные агенты, самые разнообразные и случайные, въ видѣ дипломатовъ, коммерсантовъ, банкировъ и др.; черезъ нихъ К. велъ свои дѣла за границей. К. помѣщался во дворцѣ (тоже и въ настоящее время—въ Аничковомъ), при походахъ и поѣздкахъ часть канцеляріи слѣдовала за государемъ, а другая оставалась въ Петербургѣ. Хотя въ составъ К. входили видные чиновники, какъ Макаровъ и Черкасовъ, тѣмъ не менѣе, они никакой самостоятельности не имѣли; К. работалъ при непосредственномъ участіи государя и иниціативы не имѣлъ. Большую роль начинаетъ играть К. и въ дѣлахъ внѣшнихъ: канцлеръ постоянно обращается къ кабинетъ-секретарю, дипломаты сносятся съ нимъ же. Со времени губернской реформы губернаторы и другіе чины по дѣламъ административнымъ часто пишутъ въ К., адресуясь къ государю, а позднѣе къ кабинетъ-секретарю Макарову. Въ 10-хъ годахъ XVIII ст., въ моментъ паденія приказнаго строя и до учрежденія коллегій, К. стягивалъ къ себѣ главныя нити какъ внѣшней, такъ и внутренней политики. К. играетъ также роль государевой и дворцовой канцеляріи. Въ обязанности К. входило веденіе «журнала», или подневной записки того, гдѣ былъ государь и что дѣлалъ. Храненіе бумагъ, чертежей и книгъ, необходимыхъ Петру для справокъ, лежало на К. Онъ же вѣдалъ госпиталемъ (въ Москвѣ), которымъ интересовался Петръ. К. былъ занятъ тѣми дѣлами, которыя составляли особый предметъ заботъ Петра, и которыя онъ хотѣлъ вести непосредственно. То были: посылка молодыхъ людей за границу, выписка мастеровъ, ученыхъ и разныхъ спеціалистовъ, постройка Петербурга, Екатерингофа, Петергофа и др. мѣстъ, наблюденіе за казенными заводами, преимущественно оружейными, разведеніе парковъ, садовъ, огородовъ и оранжерей, ради чего при К. состояла особая садовая контора, завѣдываніе «кунсткамерой» и сборъ «монстровъ» и «раритетовъ»; нѣкоторыя судебныя дѣла и многочисленныя челобитныя и «прожекты», подаваемые на высочайшее имя. Устройство коллегій въ 1717—20 гг. значительно отражается на К.: многія дѣла отходятъ отъ К. въ коллегію, и К. теряетъ, но еще не утрачиваетъ своего общегосударственнаго значенія, пріобрѣтая все болѣе и болѣе характеръ чисто-дворцоваго учрежденія. Съ 1720 г. почти прекращаются непосредственныя сношенія К. съ губернскими властями и дипломатическими представителями за границей. Но на дѣла о фабрикахъ и заводахъ и дѣла по горной части К. имѣлъ большое вліяніе и по учрежденіи мануфактуръ и берг-коллегій, которыя поставлены были въ тѣсную зависимость отъ К. Ему же подчинена соляная контора, токарная Его Величества (съ Нартовымъ во главѣ) и отчасти канцелярія отъ строеній. Въ концѣ 10-хъ, а въ особенности въ 20-хъ годахъ XVIII в. К. принялъ живое участіе въ составленіи исторіи петровскаго царствованія, въ выработкѣ морскаго регламента; подъ его руководствомъ переводилось не мало иностранныхъ книгъ; въ вѣдѣніи К. была библіотека Петра. Осложнилась приходо-расходная часть: въ вѣдѣніи К. съ первыхъ лѣтъ его существованія были особыя суммы, которыми распоряжался исключительно самъ государь, а на обязанности К. лежало составленіе приходо-расходныхъ книгъ. Кабинетныя суммы состояли: а) изъ «подносныхъ денегъ» (подносимыхъ государю разными лицами и учрежденіями въ видѣ подарковъ), б) жалованья государю по его чину на военной службѣ, в) изъ нѣкоторыхъ суммъ другихъ учрежденій и проч. Къ этому позднѣе присоединились: г) соляныя деньги (около 600 тыс. руб. ежегодно) и д) ассигнованные на К. 12 тыс. руб. по государственной росписи. При ближайшихъ преемникахъ Петра значеніе К. существенно видоизмѣняется. При Екатеринѣ I кругъ вѣдомства

К. какъ бы расширяется: указомъ 16 окт. 1726 г. ему была подчинена собственная Ея Величества вотчинныхъ дѣлъ канцелярія, 6-го марта 1727 г.—московскіе монетные дворы. Губернскимъ властямъ было предписано (въ сентябрѣ 1726 г.) о всѣхъ «новыхъ и важныхъ дѣлахъ» писать прямо въ К. Съ учрежденіемъ верховнаго тайнаго совѣта значеніе К. падаетъ, и К. остается только личной канцеляріей государыни, а при Петрѣ II въ концѣ мая 1727 г. К. былъ упраздненъ, и дѣла его перешли въ вѣдѣніе верховнаго тайнаго совѣта. Въ царствованіе Анны Іоанновны мѣсто К. частично занялъ кабинетъ министровъ (учрежденный въ 1731 г.), на который перешли нѣкоторыя функціи петровскаго К. Но при Елисаветѣ Петровнѣ надстройка въ видѣ кабинета-министровъ была снесена, и указомъ 12 дек. 1741 г. К. былъ возстановленъ во главѣ съ Черкасовымъ. К. при ней носилъ характеръ скорѣе всего личной канцеляріи императрицы, хотя въ К. поступали и дѣла общегосударственнаго значенія, касавшіяся, главнымъ образомъ, вопросовъ военнаго вѣдомства и внѣшней политики. Однимъ изъ главныхъ предметовъ хозяйственныхъ заботъ К. въ Елисаветинское время становятся Колывано-Воскресенскіе заводы, доходы съ которыхъ шли въ пополненіе «комнатной суммы» или кабинетной казны, значительно увеличившейся сравнительно съ Петровскимъ временемъ (въ К., кромѣ прежнихъ суммъ, стали поступать почтовый сборъ, остаточныя деньги разныхъ вѣдомствъ изъ канцеляріи генерала Волкова и прочія суммы). Въ царствованіе Екатерины II кругъ дѣятельности К. нѣсколько сузился и точнѣе опредѣлился: въ 1763 г. для отправленія собственныхъ Ея Величества дѣлъ и пріема челобитныхъ были назначены Екатериной II Г. Тепловъ и И. Елагинъ, благодаря этому К. утратилъ значеніе личной канцеляріи императрицы, и дѣятельность его сосредоточивалась преимущественно на завѣдываніи «комнатными суммами» и Колыванскими заводами. Къ этому присоединилось завѣдываніе поступавшей изъ Сибири мягкой рухлядью, что было наслѣдіемъ упраздненнаго въ 1763 г. сибирскаго приказа. Съ теченіемъ времени К. пріобрѣтаетъ характеръ исключительно дворцоваго учрежденія, въ которомъ сосредоточиваются «дѣла по хозяйственной части всѣхъ мѣстъ, ко двору принадлежащихъ». Въ этомъ смыслѣ важенъ указъ 16 іюля 1786 г. (П. С. З., № 16 415), съ приложеніемъ перваго штата К., по которому во главѣ К. поставленъ управляющій и два члена. Съ такимъ основнымъ дворцовымъ характеромъ К. остается и до настоящаго времени. Въ послѣдующія царствованія важная перемѣна въ положеніи К. произошла въ 1826 г., когда, съ учрежденіемъ м-ва Императорскаго двора, К. утрачиваетъ свое самостоятельное значеніе и входитъ въ составъ вновь образованнаго министерства, при чемъ министръ двора оказался главнымъ начальникомъ К., хотя ближайшее завѣдываніе имъ обычно возлагалось на особое лицо. Въ 1827 г. К. былъ данъ новый штатъ. Въ 1834 г. повелѣвалось установить родословную книгу Императорскаго дома и содержать ее въ К. Въ царствованіе Александра II измѣненіе коснулось личнаго состава К. (упразднено коллегіальное устройство К. въ 1883 г.), кабинетныхъ суммъ, въ связи съ отчетностью, и фабрикъ и заводовъ, бывшихъ въ вѣдѣніи К. Въ 90-хъ годахъ XIX в. предпринятъ рядъ обширныхъ мѣропріятій по отношенію къ Алтайскому и Нерчинскому округамъ вѣдомства К. Въ 1897 г. 20 ноября Высоч. утверждено новое положеніе о К. (Св. Зак., т. I, ч. II, ст. 883—893). К. вѣдаетъ «дѣла по финансовой, хозяйственной, строительной, счетной и технической частямъ м-ва Императорскаго двора», а также дѣла по сбору ясака и о драгоцѣнныхъ вещахъ, жалуемыхъ государемъ въ подарки. К. хранитъ Императорскія регаліи и коронные брильянты, родословную книгу и завѣщанія лицъ царствующаго дома. Въ непосредственномъ управленіи К. состоятъ: Алтайскій и Нерчинскіе округа, княжество Ловичское, оброчныя статьи К. въ Петербургѣ, Императорскіе фарфоровый и стеклянный заводы и Екатеринбургская гранильная фабрика. Находясь въ вѣдѣніи управляющаго, К. подраздѣляется на два отдѣла: хозяйственный и земельно-заводскій и одну контрольную часть, подъ ближайшимъ управленіемъ завѣдывающихъ.—См. Голиковъ, «Дѣянія Петра Вел.» (2-е изд., М., 1843, ч. IV—XV); Павловъ-Сильванскій, «Проекты реформъ въ запискахъ современниковъ Петра Вел.» (СПБ., 1897); Строевъ, «Бироновщина и кабинетъ-министровъ (М., 1909, ч. I); «200-лѣтіе К. Его Имп. Велич., 1704—1904» (СПБ., 1911). *М. К—въ.*

Кабира—древній городъ въ царствѣ Понтскомъ, на В Малой Азіи, любимое мѣстопребываніе Миѳридата Великаго; по всей вѣроятности, тожественъ съ позднѣйшей Неокесаріею (нынѣшній Никсаръ), на склонахъ узкой, похожей на садъ долины Лика. На сѣвер. грядѣ холмовъ обширныя развалины крѣпости.—Cumont, «Studia Pontica» (II, 259 сл.; III, № 388 сл.).

Кабиръ—реформаторъ брахманизма, жившій, вѣроятно, въ XV в., по происхожденію мусульманинъ, ученикъ вишнуита Рамананды. Ученіе К.—монотеизмъ въ духѣ ислама, съ нѣкоторой примѣсью христіанскихъ идей, заимствованныхъ у южно-индійскихъ несторіанъ. Вѣроятно, К. имѣлъ въ виду сліяніе брахманизма съ исламомъ. К. рѣшительно отвергаетъ многобожіе какъ и всѣ обряды брахманизма, учитъ нравственному совершенствованію, основанному на вѣрѣ въ Бога, котораго индусы чтутъ подъ именемъ Рамы, мусульмане же называютъ Аллахомъ. Однако, К., какъ истый индіецъ, не свободенъ отъ нѣкотораго уклона въ сторону пантеизма. К. оставилъ много сочиненій на Хинди: Sākhī—5000 изрѣченій, Kahainī, краткія стихотворенія религіознаго содержанія. Какъ индусы, такъ и мусульмане относятся къ памяти К. съ большимъ уваженіемъ; его послѣдователи, Кабир-пантхи, довольно многочисленны и нынѣ. Изъ среды ихъ вышелъ Нанакъ, основатель секты сикховъ. — Ср. Monier Williams, «Brahmanism and Hinduism» (Л., 1891).

Кабиры—древнегреческія божества, скорѣе всего—финикійскаго происхожденія (Kabirim—великіе, Mĕgaloi theoi, какъ и называются К. по-гречески). На ряду съ элевсинскими и орфическими таинствами, культъ К. былъ третьимъ крупнымъ таинственнымъ культомъ въ Греціи. Его религіозной драмой было воскрешеніе одного изъ К.—символъ безсмертія души и вѣчной жизни. Главный расцвѣтъ культа К. относится уже къ римской эпохѣ; тогда ихъ центромъ былъ о-въ Самоѳракія; кромѣ того, ихъ чтили въ Беотіи, Делосѣ, Лемносѣ и др. По общему представленію, К.—это великіе боги, имѣвшіе силу избавлять отъ бѣдъ и опасностей. Эти боги-спасители считались и грозными божествами, карающими за проступки. Ими клялись и ихъ отожествляли съ діоскурами (чаще всего), куретами, тельхинами и др. Изъ этого отожествленія выводятъ и ихъ основныя черты, считая ихъ богами свѣта, огня, полей, плодородія земли. Въ Самоѳракіи существовало особое сословіе К.-жрецовъ, на обязанности которыхъ лежало устройство въ ихъ честь процессій, переходившихъ изъ одного святилища въ другое и сопровождав-

шихся шумной музыкой и танцами. Цицеронъ называетъ эти празднества оргіями и говоритъ, что они происходили ночью. Изъ многочисленныхъ именъ К. сохранились только: Аксіеръ, Аксіеокерсъ, Аксіокерса, Камиллъ (служитель).—Ср. Lobeck, «Aglaophamus»; Новосадскій, «Культъ К. въ древней Греціи» (Варш., 1891).

Каблицъ, Іосифъ Ивановичъ—публицистъ, болѣе извѣстный подъ псевдонимомъ Юзова (1848—93), происходилъ изъ дворянъ Ковенской губ., по вѣроисповѣданію лютеранинъ, получилъ образованіе въ кіевской гимназіи и въ кіевскомъ унив., гдѣ, однако, не окончилъ курса. Увлеченный студенческими волненіями конца шестидесятыхъ и начала семидесятыхъ годовъ, онъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ убѣжденныхъ представителей народничества, какъ особаго общественно-политическаго направленія, одинаково враждебнаго либерализму и бюрократіи. Свои молодые годы К. провелъ въ самоотверженныхъ попыткахъ осуществить свои идеалы въ жизни; онъ участвовалъ въ «хожденіи въ народъ», скитался по разнымъ мѣстамъ Россіи, въ качествѣ простого сельскаго работника, и долженъ былъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ скрываться подъ разными именами, подвергаясь всевозможнымъ приключеніямъ и опасностямъ. Выступивъ въ литературѣ въ концѣ 1870-хъ годовъ подъ псевдонимомъ Юзова, онъ обратилъ на себя вниманіе своею настойчивою проповѣдью народническихъ идей въ газетѣ «Недѣля»; наибольшій успѣхъ имѣла его статья «Умъ и чувство, какъ факторы прогресса», гдѣ онъ впервые пытался теоретически обосновать принципы народничества. Въ 1881 г. онъ издалъ отдѣльною книгою свои этюды о «Русскихъ диссидентахъ», напечатанные въ «Словѣ» и др. журналахъ. Въ этой небольшой книгѣ, богатой фактическими свѣдѣніями, онъ проводитъ ту мысль, что между народомъ и государственною властью существовалъ антагонизмъ, который и выразился въ расколѣ, и что до сихъ поръ еще значительная часть населенія упорно отвергаетъ начала, положенныя въ основу современнаго общественнаго строя. Расколъ является, по его мнѣнію, «протестомъ русскаго народа противъ татарско-нѣмецкихъ нововведеній, не соотвѣтствовавшихъ ни характеру, ни благу народа». Въ 1882 г. вышла его книга объ «Основахъ народничества», составившаяся изъ переработанныхъ имъ публицистическихъ, философско-критическихъ и полемическихъ статей, помѣщенныхъ въ «Недѣлѣ». Въ этомъ сочиненіи К. возстаетъ, главнымъ образомъ, противъ предполагаемыхъ притязаній интеллигенціи «мудрить надъ народомъ», навязывать ему новыя формы быта, независимо отъ желаній и мнѣній народной массы. Въ 1885 г. онъ выпустилъ новую книжку, подъ заглавіемъ: «Интеллигенція и народъ въ общественной жизни Россіи»; позднѣе онъ переработалъ и значительно дополнилъ эту книгу, въ видѣ второй части «Основъ народничества» (1893), послѣ того, какъ первое сочиненіе подъ этимъ заглавіемъ дождалось второго изданія (1888). Въ послѣдніе годы своей жизни К. состоялъ на службѣ по вѣдомству государственнаго контроля. *Л. С.*

Каблукова, Мина Карловна, урожд. Леманъ, по первому браку Горбунова—писательница и дѣятельница по женскому профессіональному образованію, род. въ 1840 г. Въ 1870-хъ годахъ получила отъ московскаго Николаевскаго института командировку за границу для изученія женскаго профессіональнаго образованія; по возвращеніи въ Москву занималась преподаваніемъ рукодѣлія въ названномъ институтѣ. Въ 1880—81 гг., по порученію московской губернской земской управы, собирала въ Московской губ. статистическія свѣдѣнія въ совершенно необслѣдованной до нея области женскихъ кустарныхъ промысловъ. На выставкѣ всероссійской 1882 г. въ Москвѣ завѣдывала отдѣломъ женскихъ кустарныхъ промысловъ. Послѣ того была командирована московской губернской земской управой за границу для ознакомленія съ постановкой дѣла въ тамошнихъ торгово-промышленныхъ музеяхъ. Въ 1885 г. К. выработала планъ организаціи «женскаго профессіональнаго училища Варвары Лепешкиной» въ Москвѣ (принадлежитъ теперь городу Москвѣ), была завѣдующей его въ 1887—1889 гг. Съ 1888 г. состоитъ предсѣдательницей комиссіи по обученію женскимъ ремесламъ, при музеѣ прикладныхъ знаній. Кромѣ ряда статей и замѣтокъ по женскому вопросу, профессіональному образованію и по кустарнымъ промысламъ въ періодическихъ изданіяхъ, К. напечатала: «Кружевной промыселъ» (Сборникъ стат. свѣд. по Московской губ., 1880), «Женскіе кустарные промыслы» (ib., т. VII), «Ueber die russische Spitzenindustrie» (Б., 1886), «Комиссія по обученію женскимъ ремесламъ при Политехническомъ музеѣ въ Москвѣ» (М., 1904) и др.

Каблуковъ, Иванъ Алексѣевичъ—химикъ, род. въ 1857 г. По окончаніи курса въ московскомъ унив. въ 1880 г. былъ оставленъ при немъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ химіи. Въ 1881—1882 гг. былъ командированъ въ петербургскій унив. для слушанія лекцій и занятій въ лабораторіи у проф. А. М. Бутлерова и тамъ открылъ новый способъ полученія оксиметилена («Журн. Русск. Физ.-Хим. Общ.», 1881). Въ 1887 г. защитилъ магистерскую диссертацію и въ 1889 г. былъ командированъ за границу и тамъ работалъ въ лабораторіи проф. В. Оствальда по физической химіи, при чемъ произвелъ опытное изслѣдованіе: «Ueber die electrische Leitfähigkeit von Chlorwasserstoff in verschiedenen Lösungsmitteln». Въ 1891 г. К. защитилъ докторскую диссертацію. Съ 1896 по 1903 гг. состоялъ преподавателемъ химіи въ Импер. московск. инженерн. училищѣ, гдѣ устроилъ химическую лабораторію. Въ 1899 г. К. былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ на каѳедру химіи въ московскій сельско-хозяйственный институтъ, въ 1902 г. избранъ профессоромъ химіи въ московскій унив. Кромѣ изслѣдованій по органической и особенно физической химіи, помѣщенныхъ въ спеціальныхъ изданіяхъ, К. напечаталъ: «Глицерины или трехъ-атомные спирты, и ихъ производныя» (М., 1887, маг. диссерт.); «Современныя теоріи растворовъ (Вантъ-Гоффа и Аррениуса) въ связи съ ученіями о химическомъ равновѣсіи» (М., 1891, докт. диссерт.); «Основныя начала физической химіи» (вып. I, II и III, М., 1901—1910); «Очерки изъ исторіи электрохиміи за XIX в.» (М., 1901); «Основныя начала неорганической химіи» (1-е изд., М., 1900; 5-е изд., 1912); «Конспектъ лекцій по технологіи строительныхъ матеріаловъ» (М., 1897); «Конспектъ лекцій по металлургіи желѣза» (М., 1897); «Пчелиный воскъ» (вмѣстѣ съ Ип. Антушевичемъ, М., 1893); «О винодѣліи изъ меда» (вмѣстѣ съ Вл. Писаревымъ, М., 1899); «Изъ американск. впечатлѣній по пчеловодству» (М., 1913); «Объ утилизаціи азота воздуха въ цѣляхъ удобренія» (М., 1907); «Новѣйшія теоріи строенія атомовъ» (2-е изд., 1908).

Каблуковъ, Николай Алексѣевичъ—статистикъ и экономистъ. Род. въ 1849 г., учился въ московскомъ унив. Въ 1877 г. К. былъ приглашенъ по предложенію В. И. Орлова московской губерн-

ской земской управой въ качествѣ второго завѣдующаго статистическими изслѣдованіями. К. въ сборникахъ хозяйственно-статистическихъ свѣдѣній по Московской губ. (составленныхъ имъ совмѣстно съ В. И. Орловымъ), вписаны: во II вып. «Введеніе къ экономическимъ таблицамъ», а въ V вып. «Очеркъ хозяйства частныхъ землевладѣльцевъ». Въ 1879 г. К. былъ командированъ за границу. Въ 1881 г. К. принималъ участіе въ организаціи кустарнаго отдѣла всероссійской выставки (1882), въ работахъ комитета по переписи гор. Москвы, сотрудничалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Землѣ» (ред. В. Ю. Скалонъ), «Русской Мысли» и др. Въ 1884 г. К. защитилъ магистерскую диссертацію «Вопросъ о рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ». Въ 1885 г., послѣ кончины В. И. Орлова, К. принялъ мѣсто завѣдующаго статистическимъ отдѣленіемъ московской губернской земской управы, которое и занималъ до 1907 г. Подъ руководствомъ и при участіи К., кромѣ выпуска статистическихъ ежегодниковъ, были произведены мѣстныя изслѣдованія продовольственнаго дѣла губерніи, грамотности въ Московскомъ и Можайскомъ уу., кореннаго и ящичнаго промысловъ, собраны и разработаны данныя по оцѣнкѣ дачъ, городскихъ недвижимыхъ имуществъ, произведено въ 1898—1900 гг. подворное хозяйственно-статистическое обслѣдованіе Московской губ. и нѣкоторыя другія работы. К. неоднократно приглашался въ качествѣ эксперта по земской статистикѣ въ Калужскую, Вятскую, Тульскую, Черниговскую, Костромскую, Таврическую, Олонецкую губерніи. Съ 1894 г. по 1912 г. К. былъ гласнымъ московскаго уѣзднаго земскаго собранія, два трехлѣтія гласнымъ московскаго губернскаго земства. Въ 1894 г. К. началъ читать, въ качествѣ приватъ-доцента, въ московскомъ унив. курсъ экономіи сельскаго хозяйства, который затѣмъ выпустилъ въ качествѣ докторской диссертаціи подъ заглавіемъ: «Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи». Въ сборникѣ «Вліяніе урожаевъ и т. д.» (1897) ему принадлежитъ статья «Значеніе хлѣбныхъ цѣнъ для частнаго землевладѣнія». Съ 1903 г. К. состоитъ профессоромъ московскаго унив. по с.-хоз. экономіи, статистикѣ и теоріи полит. экономіи. Въ преподаваніи тѣхъ же предметовъ К. принималъ участіе на Голицынскихъ женскихъ курсахъ, на коллективныхъ урокахъ въ Константиновскомъ межевомъ институтѣ и др., а въ настоящее время читаетъ лекціи въ городскомъ унив. имени Шанявскаго. Со времени открытія О-ва имени А. П. Чупрова К. состоитъ его предсѣдателемъ.

Каблуковы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ XV в. Осипъ Аѳанасьевичъ К., голова суздальской сотни. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Владимірской и Пензенской губ.

Каблучекъ—см. Архитектурные ордена (III, 924).

Каботажъ—см. Судоходство (прибрежное).

Каботъ (Cabot, Caboto)—два путешественника: 1) Джованни или Джонъ (около 1425—1498), генуэзецъ, натурализованный въ Венеціи; въ 1484 г. поселился въ Англіи, которая ему стала вторымъ отечествомъ. Получивъ въ 1496 г. патентъ отъ Генриха VII на изслѣдованіе и торговлю съ новыми землями, онъ на средства нѣсколькихъ англійскихъ купцовъ совершилъ экспедицію на западъ въ поискахъ морского пути въ Китай; открылъ въ іюнѣ 1497 г. берегъ Лабрадора и вступилъ во владѣніе открытою землею отъ имени англійскаго короля. Во второе путешествіе въ 1498 г. онъ изслѣдовалъ берегъ Сѣв. Америки отъ Нью-Фаундленда до Флориды. Умеръ въ убѣжденіи, что имъ открыта «земля великаго хана», т.-е. Китай.—2) Себастіанъ, сынъ предыдущаго (около 1472—1557); сопровождалъ отца въ его путешествіяхъ, въ 1517 г. открылъ Гудзоновъ заливъ; перешелъ на испанскую службу и въ 1526—30 гг. обслѣдовалъ берегъ Южн. Америки отъ Магелланова пролива до Лаплаты и дальше на сѣверъ. Потомъ вернулся въ Англію. Составленныя имъ описанія его путешествій не сохранились, но осталась составленная имъ карта, имѣвшая для своего времени очень большое значеніе.—См. Harris, «The discovery of North America by John C.» (Л., 1897); Weare, «C.'s discovery of North America» (Л., 1897); Beazley and Wilson, «John and Seb. C.» (Л., 1898); Winship, «C. bibliography» (Л., 1900).

Кабо Фріо (Cabo Frio)—скалистый островокъ у побережья браз. штатаРіо-де-Жанейро на 23°1′ ю. ш. Выс. 394 м. Отдѣленъ отъ материка узкимъ проливомъ, служащимъ военной гаванью и которымъ пользуются суда, идущія въ Ріо-де-Жанейро. Маякъ. На о-вѣ гор. К.-Фріо, хорошая гавань.

Кабошійцы (Les Cabochiens). Съ этимъ именемъ связывается характерный эпизодъ изъ исторіи средневѣковой Франціи, спеціально Парижа. Дѣло относится къ 1410—13 гг., ко второй половинѣ столѣтней войны и концу несчастнаго царствованія Карла VI. За власть и верховное правленіе боролись двѣ партіи «князей», соперничавшихъ изъ-за регентства надъ слабоумнымъ королемъ и несовершеннолѣтнимъ дофиномъ,—Арманьяки (сторонники герцога Орлеанскаго, къ нимъ сначала примыкала королева Изабелла Баварская) и Бургиньоны (сторонники герц. Іоанна Безстрашнаго). Вся французская знать раздѣлилась между ними, и истощенная долгою внѣшнею войною страна раздиралась безжалостнымъ междоусобьемъ. Борьба съ Англіею на время затихла (1410 г.), но внутренніе раздоры и ужасающая административная неурядица (хищенія и продажность) требовали рѣшительнаго отпора со стороны общества противъ неспособнаго и корыстнаго правительства. Во главѣ движенія долженъ былъ стать Парижъ, вліятельнымъ слоямъ населенія котораго удалось возстановить муниципальную организацію, подорванную въ революціяхъ XIV в. Крупныя торговыя и промышленныя корпораціи, а рядомъ съ ними образовавшій самостоятельное «сословіе» университетъ, вновь поднялись въ силѣ. Среди купеческихъ ассоціацій особенное значеніе пріобрѣлъ богатый и бурный «цехъ мясниковъ и живодеровъ» (bouchers et écorcheurs), главари котораго (крупные предприниматели мясного дѣла) окружены были многочисленною рабочею кліентелою, привычною къ жестокому промыслу и готовою на все. По имени самаго вліятельнаго и рѣшительнаго вождя цеха Симона Кабоша вся партія получила названіе «кабошійцевъ». Съ ними сблизился герц. Бургонскій Іоаннъ Безстрашный и ихъ революціонными силами и страстями воспользовался для возбужденія на улицахъ Парижа нѣсколько разъ (въ 1412 и 1413 гг.) кровавыхъ насилій съ цѣлью устраненія своихъ враговъ изъ королевскаго правительства. Но дѣло касалось не одной соціальной смуты и партійной интриги, а политической реформы. Въ Парижъ собрались генеральные штаты, призванные для вотированія субсидій на возобновленіе войны съ англичанами; ихъ руководители изъ духовенства и третьяго сословія, но также изъ сеньеровъ, представили королю строгія жалобы на злоупотребленія, требовали очищенія администраціи и финансовыхъ преобразованій. Эта гораздо болѣе сдержанная группа надѣялась провести реформы. Въ центрѣ сознательнаго движенія

стала могучая корпорація «парижскаго университета». Онъ составлялъ сильную общину (ученый цехъ) изъ 4 факультетовъ, 45 коллегій, 200 регентовъ, 1600 студентовъ и безчисленнымъ племенемъ всякаго рода слугъ, копистовъ, писцовъ, книжниковъ, переплетчиковъ, миньятюристовъ и т. д. Университетъ не ограничивался научною работою и преподаваніемъ, но стремился вести политику страны. Онъ именовался «дорогою и любимою дочерью короля, постояннымъ совѣтомъ Галліи и свѣточемъ Европы», обладалъ большими привилегіями и самостоятельнымъ положеніемъ въ генеральныхъ штатахъ. Университетъ воспользовался кабошійскимъ терроромъ, чтобы понудить устрашенное правительство къ уступкамъ; но онъ старался также остановить насилія, ввести революцію въ границы. При такихъ условіяхъ вотирована была штатами, въ 1413 г. утверждена королемъ и регистрирована парламентомъ «la grande ordonnance cabochienne», законъ, осуществлявшій рядъ серьезныхъ преобразованій. Онъ подготовленъ былъ комиссіей изъ ученыхъ людей, юристовъ, практиковъ и чиновниковъ и раздѣленъ на 258 статей. Это—законъ замѣчательный по своей умѣренности въ такой крайній моментъ. Онъ не стремился ограничить королевскую власть и поставить наравнѣ съ нею генеральные штаты, онъ задавался только достижимою цѣлью оздоровить управленіе (особенно финансовые сборы и казенные расходы) и судъ, поставивъ ихъ низшіе областные органы подъ контроль высшихъ центральныхъ королевскихъ учрежденій—Счетной палаты (chambre des comptes) и Парламента. Оба учрежденія, впрочемъ, ордонансъ ставитъ нѣсколько независимо отъ короля, предоставляя имъ право самопополненія. Есть въ ордонансѣ попытки положенія предѣловъ королевскому произволу, защиты низшихъ классовъ отъ административныхъ и сеньеріальныхъ притѣсненій и возстановленія въ странѣ охраны порядка и мира. Девизъ «мира» былъ желаннымъ чаяніемъ въ растерзанной странѣ, и онъ раздавался съ профессорской каѳедры, изъ устъ богослововъ въ стилѣ Жерсона и изъ кликовъ толпы во время волненій. «Кабошійскій ордонансъ» представлялъ хорошую программу реформъ въ дѣлѣ установленія умѣренной, подзаконной и пекущейся о благѣ народа монархіи (въ такомъ смыслѣ онъ и сыгралъ роль въ послѣдующей исторіи государства французскаго). Но для его исполненія тогда не было силъ и санкціи; мясники и вообще парижская демократія, которая явилась реальнымъ орудіемъ его появленія, не могли остаться имъ довольны, понять его мудрость и необходимость остановиться. Отуманенное страстями сознаніе дѣйствующаго большинства не могло понять велѣній ясной мысли. Возобновились насилія «кабошійцевъ», кровь опять полилась на улицахъ Парижа. Крупная «буржуазія», столковавшись съ университетомъ и парламентомъ, открыла ворота Арманьякамъ. Іоаннъ Безстрашный долженъ былъ удалиться. Но новые господа не оказались лучше; только насилія ихъ направились на другихъ лицъ и другія группы. Произошла расправа надъ вождями народнаго движенія. «Кабошійцы» пали въ жестокихъ репрессіяхъ; но и «кабошійскій ордонансъ» оказался отмѣненнымъ три мѣсяца послѣ его обнародованія. Все вернулось къ прежнему хаосу. Междоусобія возобновились съ новою силою, и опять начавшаяся война съ Англіей довершила бѣдствія страны. Разсказанный эпизодъ ярко изображаетъ состояніе Франціи наканунѣ народнаго движенія, связаннаго съ именемъ Іоанны д'Аркъ. См. Lavisse-Coville, «Histoire de France», т. IV, 1-ая ч. (библіографія); спеціально того же A. Coville — изданіе текста ордонанса въ изданіи «Collection de textes pour servir à l'étude de l'histoire de France» (П., 1891) и монографія. — «Les cabochiens et l'ordonnance de 1413» (П., 1890). *Ив. Гр.*

Кабошонъ—форма огранки драгоцѣнныхъ камней, при которой камню дается округленная выпуклая поверхность; если нижняя сторона плоска, онъ называется простымъ К., если и внизу камень закругленъ,—двойнымъ. Этотъ способъ отдѣлки примѣняется къ драгоцѣннымъ каменьямъ съ переливомъ (опалъ, звѣздистый сапфиръ) и къ непрозрачнымъ, отдѣлывающимся лишь вслѣдствіе краснаго цвѣта (бирюза).

Кабра (Cabra)—гор. въ испанской провинціи Кордоба, при р. Кабрѣ (прт. Хениля) и на жел. дор. Пуэнте Хениль—Линоресъ. Развалины замка, коллегіумъ, прекрасные виноградники и оливковыя рощи. 13 127 жит.

Кабраль (Cabral, иначе Cabrera), Педро-Альваресъ,—мореплаватель, открывшій Бразилію (1460—1526); происходилъ изъ знатной португальской семьи; послѣ счастливаго возвращенія Васко де-Гама К. былъ посланъ въ Индію въ качествѣ адмирала флота, состоявшаго изъ 13 кораблей съ 1200 чел. экипажа; отплылъ 9 марта 1500 г. изъ Лиссабона, но, во избѣжаніе затишья на африканскомъ берегу, принялъ болѣе западное направленіе и черезъ мѣсяцъ оказался у береговъ нын. Бразиліи. 24 апрѣля высадился, назвалъ береговую полосу Terra da Santa Cruz и занялъ страну для Португаліи. По дорогѣ въ Остъ-Индію ему пришлось вынести много штормовъ, во время которыхъ погибъ участвовавшій въ путешествіи Бартоломей Діасъ (XVI, 355), съ половиной кораблей и экипажа. Съ остаткомъ флота К. поплылъ къ восточному берегу Африки, высадился близъ Мозамбика, о которомъ онъ впервые далъ обстоятельныя свѣдѣнія, затѣмъ отправился въ Каликатъ, заключилъ договоры съ тамошними князьями и 31 іюля 1502 г. вошелъ, съ богатымъ грузомъ, въ лиссабонскую гавань. Въ послѣдующихъ морскихъ экспедиціяхъ имя К. уже не упоминается.

Кабрера (Cabrera)—одинъ изъ Балеарскихъ о-вовъ, на ЮЗ отъ Майорки, принадлежитъ Испаніи; 20 кв. км.; гористый, невоздѣланный; хорошая гавань.

Кабрера (Cabrera), донъ Рамонъ, графъ Морелья — испанскій политическій дѣятель (1806—1877). Готовился къ духовному званію, но въ 1833 г. примкнулъ къ возстанію карлистовъ и скоро выдвинулся. Правительственныя войска разстрѣляли его мать и трехъ сестеръ, и К. безпощадно мстилъ за ихъ смерть. Военными подвигами онъ пріобрѣлъ громкую славу. Въ 1836 г. онъ потерпѣлъ пораженіе при Ринконъ дель Сото и получилъ тяжелую рану, но уже чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ съ успѣхомъ возобновилъ борьбу. Донъ Карлосъ далъ ему титулъ графа и назначилъ губернаторомъ Арагоніи, Валенсіи и Мурсіи. Въ 1839 г. измѣна Морото погубила дѣло карлистовъ. К. нѣкоторое время продолжалъ сопротивленіе, но, будучи разбитъ арміей Эспартеро, съ 8-тысячнымъ отрядомъ принужденъ былъ спастись за французскую границу. Когда въ 1845 г. донъ Карлосъ отказался отъ правъ на престолъ въ пользу сына, графа Монтемолина, К. съ новымъ претендентомъ уѣхалъ въ Англію. Въ 1848 г. онъ поднялъ возстаніе карлистовъ въ Каталоніи, но потерпѣлъ неудачу. Въ 1860 г. участвовалъ въ неудачномъ возстаніи Ортеги. Когда въ 1869 г. вспыхнуло новое возстаніе карлистовъ, К., разочарованный всѣми предшествовавшими пора-

женіями, отказался къ нему присоединиться, а послѣ переворота въ пользу Альфонса XII изъявилъ новому королю свою покорность. — См. «Vida y hechos de Ramon Cabrera» (Валенсія, 1839); Randen, «Aus Spaniens Bürgerkrieg» (B., 1885).

Кабрилевое дерево (bois de Cabril)—древесина Aegiphila arborescens Vahl, получаемая изъ Южн. Америки. Другіе виды доставляютъ: Aeg. martinicensis L.—нахасовое дерево (изъ Антильскихъ о-вовъ) и Aeg. villosa Vahl—табачное дерево.

Кабріель (Cabriel)—р. въ Испаніи, лѣв. прит. Хукара въ провинціи Куенка; дл. 200 км.

Кабуйя (Cabuya)—родъ пеньки, получаемый изъ волоконъ алоевиднаго растенія Agave tuberosa, очень прочный, пригодный для канатовъ и веревокъ, гамаковъ, упряжи, поясовъ, кошельковъ и т. п.

Кабулистанъ—обл. на СВ Афганистана, охватывающая округа Джелалабадъ, Гасни, Кабулъ и Курамъ. 900 000 жит.

Кабулъ—главн. гор. Афганистана (IV, 314) и провинціи Кабулистана, на р. Кабулъ, на выс. 1760 м., среди горъ, на краю обширной равнины. Окруженъ почти развалившейся стѣною. 60 000 жит.; много армянъ и евреевъ. Улицы узкія и грязныя; дома высокіе, съ плоскими крышами, иногда въ родѣ крѣпостицъ. К. стоитъ на караванномъ пути между Персіей и Индіей; торговля вслѣдствіе высокихъ пошлинъ въ упадкѣ. Въ окрестностяхъ К. гробница великаго могола Бабура (IV, 573), сдѣлавшаго въ 1505 г. К. своей столицей; крѣпость Бола-Хиссаръ, дворецъ эмира и дворецъ, построенный Достъ-Мухамедомъ (XVI, 724). Въ 1842 г. К. былъ разрушенъ англичанами, въ 1874 г. пострадалъ отъ землетрясенія.

Кабулъ—р. въ Афганистанѣ, прав. прит. Инда; беретъ начало среди снѣговыхъ горъ на выс. 2600 м. н. ур. м., течетъ въ вост. направленіи, дл. ок. 400 км., впадаетъ въ Индъ близъ г. Аттока. Много притоковъ, водная рѣка, судоходство. На К. города: Кабулъ, Джелалабадъ, Лаппуръ и др. Долина К. служитъ путемъ изъ Ирана въ Индію.

Кабъ (эль)—рядъ небольшихъ оазисовъ въ Вади-эль-Кабъ въ Нубіи, къ З. отъ Донголы и средняго Нила (Африка). Населены арабами.

Кабыляръ-татъ—древнее татарское кладбище, Уфимской губ. и у., въ 50 в. отъ гор. Уфы. Ок. 500 надгробныхъ памятниковъ и развалины зданія. Здѣсь погребенъ Гуссейнъ-бекъ, сынъ туркоманскаго эмира; ум. въ 1366 г. Татары признаютъ его за праведника.

Кабэ (Cabet), Этьенъ—франц. коммунистъ (1788—1856). Сынъ простого рабочаго. Получивъ званіе доктора правъ, К. занялся адвокатурой. Принималъ дѣятельное участіе въ іюльской революціи. Назначенный генеральнымъ прокуроромъ на о-въ Корсику, К. скоро отрѣшается отъ должности, недолго засѣдаетъ въ палатѣ депутатовъ. Приговоренный по литературному дѣлу къ 2-хлѣтнему тюремному заключенію, онъ бѣжитъ въ Англію. Здѣсь, подъ вліяніемъ «Утопіи» Мора, становится убѣжденнымъ коммунистомъ и въ 1840 г. издаетъ «Voyage en Icarie, roman philosophique et social» (1842, нов. изд. 1894). Вернувшись во Францію, К. усиленно пропагандируетъ свое коммунистическое ученіе во множествѣ брошюръ и въ 1841 г. въ журналѣ «Populaire». Въ 1847 г., съ цѣлью практическаго осуществленія своихъ идей, онъ покупаетъ землю въ Техасѣ и организуетъ переселеніе туда нѣсколькихъ сотъ французскихъ рабочихъ. Неудачи первыхъ переселенцевъ заставляютъ К. лично отправиться въ колонію, которая переносится имъ изъ Техаса въ Новоо (штатъ Иллинойсъ) и временно достигаетъ благосостоянія. Затѣмъ возникаютъ внутреніе раздоры и неудовольствія противъ К., котораго нѣкоторые изъ возвратившихся во Францію колонистовъ обвиняютъ въ мошенничествѣ. Заочно осужденный, К. ѣдетъ въ Парижъ и добивается новаго разсмотрѣнія дѣла, оканчивающагося полнымъ его оправданіемъ. Государственный переворотъ 1851 г. заставляетъ К. возвратиться въ колонію. Самовластность его въ роли правителя и разныя неудачи приводятъ къ разрыву между нимъ и его послѣдователями: К. изгоняется изъ колоніи и умираетъ въ С.-Луи. Свое коммунистическое ученіе К. изложилъ сначала въ видѣ путевыхъ записокъ англійскаго лорда, посѣтившаго фантастическую страну Икарію. Убѣдившись въ несовершенствѣ господствующаго повсюду соціальнаго строя, икарійцы произвели у себя государственный переворотъ и выбрали диктаторомъ Икара, для постепеннаго, въ теченіе пятидесяти лѣтъ, проведенія въ жизнь коммунистическаго идеала. Въ моментъ посѣщенія Икаріи лордомъ Керисдалемъ территорія страны, съ постройками, принадлежитъ уже всей націи. «Республика или община одна владѣетъ всѣмъ; она организуетъ промышленныя занятія, строитъ мастерскія и магазины; она обрабатываетъ землю, производитъ все, что нужно для пищи, одежды, помѣщенія и меблированія; наконецъ, она доставляетъ всякому гражданину пищу, помѣщеніе и мебель». Трудъ въ Икаріи является обязательнымъ и длится около 6—7 часовъ для взрослыхъ гражданъ, при чемъ работа выбирается каждымъ сообразно его способностямъ. Трудъ столь пріятенъ, что отъ него никто не уклоняется; машины исполняютъ болѣе тяжелыя и грязныя работы. Основной принципъ: «de chacun suivant ses forces, à chacun suivant ses besoins». Время и порядокъ работы, равно какъ и вся домашняя жизнь икарійцевъ, строго регулированы закономъ. Бракъ почитается въ Икаріи дѣломъ священнымъ, выборъ вполнѣ свободенъ, супруги равны, нарушеніе вѣрности — вещь неслыханная, разводъ допускается только какъ исключеніе. Религія икарійцевъ — чистый деизмъ, при чемъ каждому предоставляется слѣдовать тѣмъ или другимъ религіознымъ догматамъ. Печать въ Икаріи находится подъ строгою цензурой и въ сущности является вполнѣ оффиціальною. Въ отличіе отъ матеріалистическаго коммунизма Дезами, религіозно-мистическаго коммунизма аб. Констана, Дюменіля и Эскироса, коммунизмъ К. можетъ быть названъ этическимъ и сантиментальнымъ. Онъ вытекаетъ всецѣло изъ чувства братства, которое, по мнѣнію К., должно объединить все человѣчество. «Природа желала, чтобъ человѣкъ былъ счастливъ»; несчастье является слѣдствіемъ невѣжества, неопытности человѣка, дурного соціальнаго устройства, а больше и прежде всего—слѣдствіемъ частной собственности, этой главной причины неравенства и всѣхъ вытекающихъ изъ него бѣдствій (мысли Руссо). «Естественная справедливость» не можетъ допустить, чтобы человѣкъ имѣлъ излишекъ, когда его ближній лишенъ необходимаго. Воцаренія коммунизма на землѣ К. ждетъ не отъ революціи, а отъ мирнаго распространенія идей, при чемъ коммунистическому строю должна предшествовать переходная стадія, при которой частная собственность сохраняется, но трудъ постепенно становится обязательнымъ, наслѣдство уничтожается, система обложенія реформируется, армія распускается, бѣдные получаютъ поддержку отъ государства. Всѣхъ сочиненій К. больше ста; главныя изъ нихъ: «Révolution de 1830 et situation présente» (2-е изд., 1833); «Histoire populaire de la Révolution fran-

çaise» (1839); «Credo communiste» (1841); «Almanach icarien» (1843—48, 1852); «Réalisation de la communauté d'Icarie» (1847—50). — См. Shaw, «Ikaria» (1886); Bonnaud, «Cabet et son oeuvre» (1900); Люксъ, «Этьенъ К. и икарійскій коммунизмъ» (СПБ., перев. съ нѣм.); Геннеръ, «Икарійцы въ Сѣв. Америкѣ» (СПБ., 1906, пер. съ нѣм.).

Кавадъ (по болѣе позднему «Кобадъ»)—персидскій царь изъ династіи Сасанидовъ (489—531), сынъ Фируза, преемникъ Палаша. Въ борьбѣ съ жреческой и феодальной аристократіей К. явился покровителемъ коммунистической ереси Маздака, который, во имя божеской справедливости, требовалъ равномѣрнаго раздѣла всѣхъ имуществъ и даже общности женъ. Перепуганные успѣхами маздакизма, вельможи свергли К. и возвели на престолъ его брата Джамаспа (496). К. изъ тюрьмы бѣжалъ къ среднеазіатскимъ «бѣлымъ хуннамъ», или хефталитамъ, вступилъ въ родство съ ихъ царемъ и, при его помощи, возвратилъ свой тронъ (498—499). Опытовъ съ маздакитами онъ больше не производилъ, а подъ конецъ царствованія воздвигъ на нихъ даже звѣрское гоненіе около 528—529 г. Не имѣя чѣмъ вознаградить хефталитовъ, К. обратился къ византійскому имп. Анастасію съ требованіемъ денегъ. Императоръ отказалъ; К. вторгся въ его азіатскія владѣнія (502) и тѣмъ положилъ начало долгой борьбѣ между Персіей и Византіей, истощившей оба государства и облегчившей арабамъ ихъ завоеваніе. Съ перерывами К. велъ ее противъ Анастасія (ум. въ 518 г.), Юстина (518—527) и Юстиніана Великаго (съ 527 г.). Гоненія на православныхъ грековъ, на сирійскихъ монофизитовъ облегчали персамъ успѣхъ. Въ 531 г. К. перешелъ Евфратъ и отправился на Антіохію въ Сирію, гдѣ персы не были уже нѣсколько вѣковъ. Велизарій принудилъ ихъ отступить; и хотя въ битвѣ при Раккѣ (19 апрѣля 531 г.) Велизарій былъ разбитъ, но смерть К. прекратила войну (въ сентябрѣ 531 г.). Преемникъ К., его сынъ Хосровъ I Ануширванъ (531—579), заключилъ-было съ Византіей «вѣчный миръ», который, однако, черезъ 8 лѣтъ былъ нарушенъ.

Кавалергарды — впервые появились въ 1724 г., въ видѣ почетнаго конвоя имп. Екатерины I, въ день ея коронованія. Самъ государь принялъ на себя званіе ихъ капитана; офицерами числились генералы и полковники, капралами—подполковники, а рядовые (60 чел.) выбраны изъ самыхъ рослыхъ и представительныхъ оберъ-офицеровъ. Этой конной ротѣ К. дана была особая нарядная форма, серебряныя трубы и литавры. По окончаніи коронаціонныхъ торжествъ она была расформирована. Въ послѣдующія царствованія К. то вновь сформировываются, то опять расформировываются и лишь съ 1762 г. К., возстановленные изъ бывшихъ лейбъ-кампанцевъ, начинаютъ свое непрерывное существованіе. Званіе ихъ шефовъ носили высшіе сановники; рядовые (числомъ 60—64) полагались въ чинахъ секундъ-маіоровъ, капитановъ и поручиковъ, а съ 1764 г., когда изъ нихъ былъ образованъ «кавалергардскій корпусъ»—въ чинахъ поручиковъ, подпоручиковъ и прапорщиковъ. Имп. Павелъ расформировалъ этотъ корпусъ и учредилъ новый, въ 1797 г. упразднилъ его, а въ 1799 г. снова возстановилъ, при чемъ ему дано значеніе гвардіи Павла I, какъ великаго магистра ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Въ немъ полагалось 189 чел. разныхъ чиновъ изъ дворянъ, имѣвшихъ знакъ мальтійскаго креста. Въ 1800 г. кавалергардскій корпусъ переформированъ въ трехъ-эскадронный кавалергардскій полкъ, который и вошелъ въ составъ войскъ гвардіи, на одинаковыхъ правахъ съ прочими гвардейскими полками. Въ 1804 г. былъ утвержденъ новый штатъ полка въ 5 эскадроновъ. Въ послѣдующее время число эскадроновъ въ полку увеличивается и въ 1848 г. доходитъ до 8-ми (6 дѣйствующихъ, 1 резервный и 1 запасный); съ 1883 г. составъ полка устанавливается въ 4 эскадрона.

Кавалерійская офицерская школа преобразована въ 1882 г. изъ учебнаго кавалерійскаго эскадрона. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она приготовляетъ свѣдущихъ наѣздниковъ унтеръ-офицерскаго званія, а также свѣдущихъ кузнецовъ. К. офицерская школа состоитъ изъ 5 отдѣловъ: 1) офицерскаго, 2) казачьяго, 3) эскадрона школы, 4) наѣздниковъ и 5) учебной кузницы. При школѣ Николаевская школа солдатскихъ дѣтей, учрежденная въ 1893 г. въ память вел. кн. Николая Николаевича. Всѣ отдѣлы школы имѣютъ двоякій составъ чиновъ: постоянный (обучающіе) и перемѣнный (обучаемые). Учебный курсъ для офицеровъ почти два года (съ 1 октября одного года по 15 августа второго). Предметы теоретическаго обученія: а) правила верховой ѣзды, воспитаніе и выѣздка лошадей; б) тактика; в) исторія конницы; г) свѣдѣнія о ручномъ оружіи; д) свѣдѣнія по телеграфному дѣлу и по разрушенію сообщеній; е) иппологія; ж) правила ковки. Практическія занятія въ зимній періодъ состоятъ преимущественно въ верховой ѣздѣ, совершеніи дальнихъ поѣздокъ, рѣшеніи тактическихъ задачъ на планахъ; въ лѣтній періодъ—въ глазомѣрной и маршрутной съемкахъ, въ рѣшеніи тактическихъ задачъ на мѣстности и парфорсныхъ охотахъ въ спеціально заарендованномъ имѣніи «Поставы», Виленской губерніи. Окончившіе школу «успѣшно» получаютъ право на ношеніе особаго нагруднаго знака, награждаются орденами, получаютъ ½ годовой окладъ жалованья. Нижніе чины поступаютъ, также ежегодно, въ отдѣлъ наѣздниковъ и учебную кузницу; въ отдѣлъ наѣздниковъ командируются унтеръ-офицеры или рядовые по одному отъ каждыхъ двухъ кавалерійскихъ полковъ, на второмъ или третьемъ году службы, хорошо ѣздящіе верхомъ, грамотные и, преимущественно, изъ успѣшно окончившихъ полковую учебную команду. Курсъ обученія ихъ двухлѣтній. По окончаніи курса нижніе чины возвращаются въ свои части, для назначенія на должности наѣздниковъ; рядовые, по выдержаніи особаго экзамена, производятся въ унтеръ-офицеры. Въ учебную кузницу ежегодно назначаются, на 1 годъ, новобранцы изъ кавалерійскихъ полковъ и казаки.

Кавалерійскія училища. Въ Россіи имѣются: Николаевское (въ Петербургѣ), Елисаветградское и Тверское К. училища и Новочеркасское и Оренбургское казачьи училища. Николаевское К. училище ведетъ свое начало отъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ, основанной въ 1823 г.; въ 1826 г. при школѣ былъ образованъ эскадронъ кавалерійскихъ юнкеровъ, и она получила названіе школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалер. юнкеровъ; въ 1857 году школа была переименована въ Николаевское училище гвардейскихъ юнкеровъ, а въ 1865 году, при реформѣ военно-учебныхъ заведеній, преобразована: высшіе, спеціальные классы образовали теперешнее Николаевское К. училище, а низшіе, общіе—приготовительный пансіонъ училища (нынѣ Николаевскій кадетскій корпусъ); въ 1890 г. при училищѣ учреждена казачья сотня. Николаевское, Тверское и Елисаветградское К. училища состоятъ изъ двухъ классовъ, прочія изъ трехъ, съ годичнымъ курсомъ въ

каждомъ. Въ младшій классъ Николаевскаго, Тверского и Елисаветградскаго К. училищъ принимаются, по достиженіи 16 лѣтъ: а) окончившіе курсъ въ кадетскихъ корпусахъ или другихъ учебныхъ заведеніяхъ, или б) представившіе свидѣтельства о выдержаніи при этихъ заведеніяхъ испытанія въ объемѣ всего курса; въ прочія же училища къ пріему допускаются какъ вышеозначенныя лица (въ 1-й спеціальный классъ), такъ и не окончившіе полнаго курса среднихъ учебныхъ заведеній, по имѣющіе права для поступленія вольноопредѣляющимися; эти послѣдніе принимаются лишь въ общій классъ. По окончаніи курса юнкера, отнесенные по успѣхамъ и по поведенію къ первому разряду, выпускаются корнетами армейской кавалеріи, съ однимъ годомъ старшинства; отнесенные ко второму разряду — корнетами армейской кавалеріи, безъ старшинства; отнесенные же къ третьему разряду переводятся въ полки армейской кавалеріи унтеръ-офицерами на 6 мѣсяцевъ. Неспособные къ военной службѣ награждаются при выпускѣ гражданскими чинами XII или XIV класса, смотря по успѣхамъ. Пробывшіе въ училищѣ полгода и болѣе обязываются выслугой на дѣйствительной службѣ по 1½ года за каждый годъ пребыванія въ училищѣ.

Кавалерія (конница)—родъ войскъ, отличительными свойствами котораго являются: 1) быстрота передвиженія; 2) сила удара холоднымъ оружіемъ; 3) способность дѣйствовать въ спѣшенномъ строю; 4) зависимость въ дѣйствіяхъ отъ мѣстности, погоды и времени сутокъ; 5) сложность обученія и 6) дороговизна содержанія. Въ бою К. содѣйствуетъ другимъ родамъ войскъ въ достиженіи общей цѣли; спеціальными же видами дѣятельности К. являются: развѣдка, устройство завѣсы, набѣги и другія предпріятія малой войны, гдѣ успѣхъ дѣйствій зависитъ, главнымъ образомъ, отъ внезапности появленія. О К. до временъ грековъ имѣются весьма смутныя свѣдѣнія. Первое употребленіе лошади подъ верхъ приписываютъ скиескому племени—**сколотамъ**; вообще же развитіе К. шло съ Востока на Западъ. У **персовъ** К. во времена Кира составляла уже значительную часть вооруженныхъ силъ, была на верблюдахъ и на лошадяхъ и въ свое время считалась лучшею въ мірѣ. Природные персы составляли тяжело-вооруженную К., **клибаріевъ**; всадники и лошади были покрыты латами или кольчугами; вооруженіе—копье, стрѣлы, щитъ. Легкую же К. большею частью составляли наемники, покрывавшіе себя иногда латами и панцыремъ, но лошадь ничѣмъ не защищалась. К. не нападала на устроенную пѣхоту, а выжидала, когда непріятель разстроится; для этого она дѣйствовала преимущественно на флангахъ пѣхоты и пользовалась всякимъ замѣшательствомъ въ рядахъ непріятеля. Противъ К. же прежде всего выѣзжали конные лучники, а затѣмъ насѣдала тяжело-вооруженная К., вмѣстѣ съ лучниками. При развѣдываніи и преслѣдованіи главная роль принадлежала легкой К. У **грековъ** К. возникла послѣ сраженія при Платеѣ (479 г. до Р. Хр.). Первоначально всадники были закованы съ головы до ногъ въ желѣзо, рогъ и бронзу; вооружены длиннымъ, тяжелымъ копьемъ или пикою и сѣкирою или мечемъ и назывались **катафрактами**. Во времена Александра Великаго катафракты въ Греціи были замѣнены облегченной конницей,—**дорифоры, контофоры и лонгофоры** (названія эти—по формѣ и длинѣ копья или способу его употребленія); въ **македонской** арміи, кромѣ того, были **димахосы**, обязанные драться на конѣ и пѣшкомъ. Впослѣдствіи Александръ Великій преобразовалъ всю К. въ димахосовъ, подъ именемъ **сарисофоровъ** (щитъ для боя въ пѣшемъ строю, длинная пика и нагрудная кираса). Въ боевомъ порядкѣ греческая К. становилась обыкновенно на обоихъ крыльяхъ пѣхоты; тактическая единица, **ѳила**, состояла изъ 60 всадниковъ, а у македонянъ — **илосъ**, 120—250 всадниковъ, дѣлившійся на 2 ѳилы. Въ большинствѣ сраженій войнъ персидскихъ и пелопонесскихъ конница обѣихъ сторонъ дѣйствовала обыкновенно независимо отъ пѣхоты и лишь въ сраженіи при Мантинеѣ (418 г. до Р. Хр.) К. впервые поддержала свою пѣхоту. При Александрѣ Великомъ конница выдвигается на первый планъ, и взаимодѣйствіе пѣхоты и К. доводится до возможной степени. Роль К. въ битвахъ Александра выражалась въ слѣдующемъ: легкая конница прикрывала фланги тяжелой и демонстрировала или высылалась впередъ, для осмотра мѣстности и прикрытія фланговъ тяжело-вооруженной конницы; **гетеры** (отборная часть К.) производили главный ударъ; ѳессалійцы и конница лѣваго фланга играли роль резерва; за побѣдой слѣдовало самое энергичное и продолжительное преслѣдованіе. У **римлянъ** первоначально К. было мало и пользовались ею неумѣло. Непосредственную принадлежность римской К. составляли **велиты**, вооруженные стрѣлами, или дротиками и обученные вскакивать на крупы лошадей. При атакѣ К. останавливалась, велиты соскакивали и осыпали противника стрѣлами, и пока римляне сталкивались съ противникомъ, мало опытнымъ въ коняномъ бою, дѣйствіями пѣхоты достигался успѣхъ. Жестокій ударъ Аннибала при Каннахъ (216 г. до Р. Хр.) заставилъ римлянъ перемѣнить тактику. Сципіонъ Африканскій ввелъ эволюціи и самъ руководилъ обученіемъ конницы; въ боевомъ порядкѣ К. поставили на фланги. Юлій Цезарь выдвигалъ К. впередъ, для дѣйствія въ массахъ, иногда усиливая ее мелкими партіями пѣхоты. Народы, разрушившіе Западную Римскую имперію, были скиескаго и германскаго происхожденія; первые состояли изъ естественной конницы и дѣйствовали налетами легкой К.; германская же конница, столкнувшаяся съ римлянами, состояла изъ всадниковъ и оруженосцевъ; передъ боемъ они выстраивались въ 2 шеренги (впереди — всадники) и производили стремительное нападеніе; если противникъ былъ стоекъ, всадники соскакивали съ коней и дрались пѣшкомъ. Съ введеніемъ же феодальной системы образовалось ленное дворянство, которое присвоило себѣ исключительное право служить верхомъ; конница составила главную и основную часть армій и дѣлилась на **рыцарей, оруженосцевъ и слугъ**. Рыцари и лошади ихъ, закованные въ желѣзо, составляли тяжелую конницу; оруженосцы и слуги, съ болѣе легкимъ вооруженіемъ,—среднюю К. Для развѣдки и встрѣчи непріятеля стрѣльбою изъ луковъ и задержанія его до тѣхъ поръ, пока рыцари сядутъ на коней, высылались впередъ конные слуги. Передъ сраженіемъ арміи выстраивались параллельно одна другой; легкая К. завязывала бой, а когда рыцари выстраивались съ оруженосцами въ 2 длинныя, разомкнутыя шеренги, то бой обращался во множество поединковъ, въ которыхъ личная храбрость, сила и искусство отдѣльныхъ всадниковъ давали перевѣсъ той или другой сторонѣ. Почти одновременно съ рыцарствомъ на Востокѣ возродилась К. **сарациновъ**, а въ Испаніи—**мавровъ**; въ то же время въ Средней Европѣ появились **венгры**; затѣмъ опять на Востокѣ—**турки и монголы**. Всѣ эти народы, съ малолѣтства свыкшись съ конемъ и оружіемъ, при своей дикой

энергіи и неустрашимости, были бичемъ для тогдашней Европы. Своею легкою К. они выслѣживали за всѣми движеніями неповоротливыхъ рыцарскихъ армій, утомляли ихъ, устраивали нечаянныя нападенія, засады, а затѣмъ большими массами бросались съ разныхъ сторонъ, всегда имѣя резервъ. У татаръ особенно выдѣлялись **уланы**, главнымъ оружіемъ которыхъ была пика съ флюгеромъ, а у турокъ — **спаги**, отлично владѣвшіе копьемъ и кривой саблей. Столкновеніе рыцарей съ сарацинами во время крестовыхъ походовъ и послѣдовавшее нашествіе венгровъ привели къ паденію рыцарства и появленію странствующихъ дружинъ, подъ названіемъ **албанцевъ** или **страдіотовъ**, которые занимались войною какъ ремесломъ и за деньги готовы были служить кому угодно. Отсутствіе патріотизма и должной дисциплины явились существенными недостатками наемныхъ войскъ и указаніемъ на необходимость образованія постоянныхъ и національныхъ армій; первое такое національное войско сформировано было во Франціи Карломъ VII, въ 1445 г. подъ названіемъ **ордонансовыхъ ротъ**; каждая рота состояла изъ 100 копій, а копье — изъ рыцаря или жандарма, оруженосца, пажа или коннаго слуги и 3 конныхъ стрѣлковъ. Жандармы и кони ихъ съ ногъ до головы были закованы въ желѣзо, а образъ дѣйствій сходствовалъ съ дѣйствіемъ рыцарской К. Изобрѣтеніе мушкетовъ, пробивавшихъ тогдашнюю броню, въ сильной степени отразилось на дѣйствіяхъ К.: кавалеристы, какъ болѣе богатые люди, раньше другихъ вооружились новымъ оружіемъ, и пристрастіе къ огнестрѣльному дѣйствію дошло до того, что конница стала считать его главнымъ, бросила пики, а къ мечу прибѣгала только въ крайнихъ случаяхъ. Несовершенство и медленность заряжанія огнестрѣльнаго оружія повели къ глубокимъ построеніямъ. Въ бою К., подъѣхавъ на весьма близкое разстояніе къ противнику, давала выстрѣлъ сначала первою шеренгою, а затѣмъ—второю; когда же противникъ былъ разстроенъ, то К. бросалась въ атаку, обнаживъ мечи. Лучшими конными полками въ это время считались **рейтарскіе**, въ составѣ которыхъ имѣлись пикинерные эскадроны; жандармы же мало-по-малу преобразованы были въ **кирасиръ**, главнымъ оружіемъ которыхъ являлось огнестрѣльное. Конница обратилась въ стрѣлковъ, посаженныхъ на коней, и подъ вліяніемъ такого взгляда на дѣло явился особый родъ К.— **драгуны**. Снова наступаетъ періодъ упадка въ боевой дѣятельности конницы. Искусство Густава-Адольфа возрождаетъ конницу: стрѣльба исключительно изъ первой шеренги, послѣ чего вся конница атакуетъ въ карьеръ, дѣйствуя исключительно холоднымъ оружіемъ; въ боевомъ порядкѣ К. располагалась на флангахъ арміи, а часть оставалась сзади, противъ промежутковъ пѣхоты. Блистательныя побѣды К. Густава-Адольфа надъ конницей имперцевъ вызвали неудачное подражаніе: К. стали перемѣшивать съ частями пѣхоты; вслѣдствіе этого упалъ духъ конницы; она утратила наступательный характеръ и старалась находиться подъ прикрытіемъ огня пѣхоты. Послѣ Густава-Адольфа наиболѣе замѣчательны въ отношеніи употребленія К. Кромвель и Карлъ XII, поднявшіе духъ ея и указавшіе, что конница должна разсчитывать исключительно на быстроту и силу удара; отнявъ предохранительное вооруженіе и давъ К. одни палаши, они требовали атаки въ карьеръ. Особенно отличался Карлъ XII необыкновеннымъ упорствомъ въ преслѣдованіи. Фридрихъ Великій, изъ опыта силезскихъ войнъ убѣдившись въ тяжести и неповоротливости своей конницы, пришелъ къ заключенію о необходимости одиночной подготовки всадника и систематической выѣздки лошади; отъ кавалерійскихъ частей требовались поворотливость, презрѣніе къ противнику и способность при атакѣ довести быстроту до послѣдняго предѣла; введенъ былъ двухшереножный строй. Установлено было, что главное оружіе—конь; онъ долженъ опрокидывать и давить противника, всадникъ же — направлять ударъ. Успѣхъ атаки возлагался на выборъ минуты для удара, быстроту, сомкнутость, охватъ фланга. Прусская К. Фридриха (кирасиры, драгуны и **гусары**) располагалась обыкновенно въ общемъ боевомъ порядкѣ сосредоточенно, въ зависимости отъ мѣстности, на одномъ или обоихъ флангахъ, а иногда—и въ центрѣ. Чтобы придать К. болѣе самостоятельности, въ 1759 г. сформирована была **конная батарея**. Геніальными помощниками Фридриху явились Зейдлицъ и Цитенъ. Французская революція порождаетъ прерывчатую или перпендикулярную (глубокую) тактику, что приводитъ Наполеона къ соединенію К. въ значительныя массы: сформировываются кавалерійскія дивизіи, придаваемыя корпусамъ, а впослѣдствіи образовываются резервные кавалерійскіе корпуса, доходившіе въ 1812 году до 40 тысячъ всадниковъ; К. массами употребляется для развѣдки, маскированія обходовъ и преслѣдованія. Въ бою Наполеонъ сосредоточивалъ К. при резервѣ и употреблялъ ее большею частью въ центрѣ боевого порядка. Со времени введенія перпендикулярной тактики успѣхъ К. достигался труднѣе, чѣмъ при Фридрихѣ Великомъ; тѣмъ не менѣе, конница своею атакою производила сильное нравственное впечатлѣніе, сдерживала атакою противника и довершала преслѣдованіемъ пораженіе непріятеля. Введеніе нарѣзного оружія, а также и неудачныя дѣйствія конницы въ итальянскую кампанію 1859 года создали убѣжденіе, что конница утратила значеніе на поляхъ сраженій, вслѣдствіе чего почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ послѣдовало уменьшеніе состава К. Австро-прусская война 1866 г. и въ особенности американская война 1861—65 гг. указали на громадную роль К. на театрѣ войны и на поляхъ сраженій; американская война ясно очертила и типъ К. — способность къ наступательнымъ и оборонительнымъ дѣйствіямъ, что требуетъ хорошаго огнестрѣльнаго оружія и умѣнья дѣйствовать въ спѣшенномъ строю. Дальнѣйшія усовершенствованія техники въ военномъ дѣлѣ раздвинули рамки боевой дѣятельности К. сосредоточеніемъ дѣйствій на крылахъ и въ тылу армій, и въ настоящее время, болѣе чѣмъ когда-либо, успѣхъ дѣйствій конницы находится въ зависимости отъ ея начальниковъ.

Въ **Россіи** первоначально К. не было; только съ XI в., подъ вліяніемъ столкновенія съ половцами, печенѣгами, венграми и др. появляется конница, которую сначала составляли бояре, боярскія дѣти и свита князей; способъ дѣйствія заимствуется отъ татаръ: сражаются толпой, поражая копьями и стрѣлами, саблями и мечами. Послѣ свержения татарскаго ига К. составляетъ главную массу русскихъ войскъ; служилые люди одной области составляли конный полкъ, по имени своего воеводы, и дѣлились на сотни, пятидесятки и десятки; эта конница, собираемая лишь съ началомъ войны, не имѣвшая никакой подготовки, представляла собою плохую милицію, да къ тому же и разнообразно вооруженную. Трудность и медленность сбора ратныхъ людей вызвали организацію **поселенныхъ** войскъ. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ появляются войска **иноземнаго строя** (изъ русскихъ

людей, обучавшихся иностранцами). При Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ конные полки получаютъ названіе рейтарскихъ и драгунскихъ; полкъ—1—1½ тысячи всадниковъ,—дѣлился на роты; вооруженіе—мушкеты, пистолеты, шпаги, топоры, пики, латы и панцыри; подвижность мала, развѣдка плоха. Съ XV в. въ ряды русскихъ войскъ начинаютъ входить казаки,—прекрасные наѣздники, превосходно владѣвшіе оружіемъ, дѣйствовавшіе внезапно, устраивавшіе засады и примѣнявшіе особый способъ дѣйствія лавою. Петръ Великій создаетъ постоянную, регулярную армію; конница въ видѣ драгунъ, способныхъ къ бою въ конномъ и пѣшемъ строю; полкъ — 1000 человѣкъ, раздѣленныхъ на 10 ротъ; роты по двѣ сведены впослѣдствіи въ эскадронъ; вооруженіе—палашъ, фузея, штыкъ. Петровская конница проявляла необыкновенную подвижность и способность къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ. Иниціативѣ же Петра Великаго принадлежитъ сформированіе конной артиллеріи. При ближайшихъ преемникахъ Великаго Царя наблюдается слѣпое подражаніе Западной Европѣ: стрѣльба съ коня, спѣшиваніе первой шеренги, построеніе конницы въ каре, въ боевомъ порядкѣ за пѣхотою; подвижность исчезла; конница частью переформирована въ кирасиръ, конно-гренадеръ и гусаръ (Минихъ). Въ 1774 г. Румянцевъ вводитъ двухшеренгный строй, отмѣняетъ каре, стрѣльбу съ коня и требуетъ стремительнаго удара и дѣйствія холоднымъ оружіемъ. Потемкинъ увеличиваетъ численность легкой конницы, упрощаетъ обмундированіе и снаряженіе. На театрѣ войны конница выдвигается впередъ, для развѣдки. Блестящая дѣятельность конницы проявляется во всѣхъ войнахъ конца XVIII и первой четверти XIX в. Послѣ наполеоновскихъ войнъ наступилъ періодъ затишья; выступили требованія мирнаго времени; мѣриломъ подготовки полковъ служили манежная ѣзда и церемоніалъ; считалось, что поле портитъ лошадь. Естественно, что съ такою подготовкою конница оказалась несостоятельною въ крымскую кампанію 1854—56 гг. Не уяснивши истинныхъ причинъ неудачныхъ дѣйствій конницы, рѣшили, что К. отжила свой вѣкъ, и приступлено было къ значительному ея сокращенію. Дѣйствія американской конницы въ 1861—65 гг. показали, какая громадная роль принадлежитъ конницѣ легкой, подвижной, имѣющей во главѣ энергичнаго начальника. Численный составъ конницы начинаетъ увеличиваться; вся конница обращается въ драгунскую; подготовка переносится въ поле. Въ настоящее время К. въ государствахъ Запада составляетъ $^1/_{10}$ — $^1/_{15}$ общаго состава армій; у насъ—около $^1/_7$. Боевая единица — эскадронъ (сотня) — 140 — 150 коней; 4—6 эскадроновъ составляютъ полкъ; 2—3 полка сводятся въ бригаду; 2 бригады образуютъ дивизію, въ составъ которой включается и конная артиллерія (дивизіонъ — 2 батареи). Сохранившіяся до настоящаго времени названія кирасиръ, уланъ, гусаръ, конно-гренадеръ имѣютъ значеніе лишь историческое; по способу дѣйствія вся конница драгунская. Вооруженіе—пика, шашка (сабли, палашъ, кинжалъ), винтовка (карабинъ) и револьверъ. Въ Россіи значительную часть конницы, кромѣ того, составляютъ казаки, боевая подготовка которыхъ и организація совершенно одинакова съ прочей конницей. Кавалерійскія дивизіи предназначаются для развѣдки на фронтѣ арміи и для дѣйствій на флангахъ и въ тылу противника; для развѣдки на фронтѣ корпуса и дивизіи, а также для содѣйствія пѣхотѣ названнымъ соединеніямъ придается конница въ меньшемъ составѣ: 1—2 полка на корпусъ, 1—3 эскадрона на пѣхотную дивизію; въ соотвѣтствіи съ таковымъ предназначеніемъ К. раздѣляютъ на армейскую, корпусную и дивизіонную. Въ К. нынѣ дѣйствуетъ строевой уставъ 1912 г., выработанный по указаніямъ русско-японской войны. *Н. Н. Ал.*

Кавалерникъ, кавалерская звѣзда, ліанъ (Passiflora—отъ passio—страданія Спасителя, по сходству тычинокъ и пестиковъ съ орудіями пытки), изъ семейства Passifloraе, оранжерейный вьющійся, весьма цѣпкій кустарникъ до 2—3 саж. высотою, съ красивыми цвѣтами; одни виды могутъ содержаться зимою въ жилыхъ комнатахъ, другіе же въ неморозномъ, холодномъ помѣщеніи; сѣмена трудно прорастаютъ.

Кавалерскія шпоры (Delphinium L.)—см. Шпорникъ.

Кавалеры—см. Долгій парламентъ (XVI, 542).

Кавалла—гор. на берегу Эгейскаго м., къ СЗ отъ о-ва Ѳазоса. Въ 1914 г. отошелъ къ Греціи. Гавань, красивый водопроводъ, станція Австро-венгерскаго Ллойда и Messageries Maritimes; ок. 3000 жит.; торговля табакомъ. Стоитъ на мѣстѣ древняго ѳракійскаго Неаполи.

Кавальяри (Cavallari), Франческо-Саверіо — итальянскій архитекторъ и археологъ (1809—96), былъ профессоромъ въ Палермо, въ Миланѣ; въ 1856 г. директоръ академіи художествъ въ Мехико, въ 1863 г. директоръ комиссіи для изслѣдованія сицилійскихъ древностей. Съ 1876 г. К.—главный инспекторъ раскопокъ въ Италіи. Большинство работъ К. опубликовано въ «Bolletino della Commissione delle antichità e delle belle arti di Sicilia» и др. спеціальныхъ журналахъ.

Кавалли (Cavalli), Джованни—итальянскій ген.-лейтенантъ (1809—1879), изобрѣтатель нарѣзныхъ орудій, заряжаемыхъ съ казны. Первый предложилъ продолговатые снаряды орудій. Наблюдая въ Швеціи за отливкою желѣзныхъ орудій для піемонтской артиллеріи, онъ въ 1846 и 1847 гг. на заводахъ въ Окерѣ и Стафсьѣ дѣлалъ опыты съ заряжающимися съ казенной части нарѣзными стволами, послужившіе основаніемъ для всѣхъ дальнѣйшихъ работъ, произведенныхъ разными государствами съ цѣлью изготовленія подобныхъ орудій. Піемонтская артиллерія была первою, обладавшею нѣсколькими экземплярами ихъ, и пользовалась ими при осадѣ Гаэты въ 1860—61 гг. К. былъ назначенъ въ 1865 г. начальникомъ военной академіи, въ 1869 г. членомъ совѣта военнаго ордена въ Савойѣ. Большая часть его трудовъ помѣщена въ запискахъ туринской академіи наукъ. Испытанныя К. орудія имѣли два нарѣза и запирались при выстрѣлѣ желѣзнымъ клиномъ; чугунные снаряды на боковой поверхности имѣли два выступа, наклоненные къ оси снаряда подъ тѣмъ же угломъ, какъ и нарѣзы. Его 6,4 дм. чугунныя пушки значительно превосходили по мѣткости гладкія орудія того же калибра, но система имѣла два существенныхъ недочета: 1) длинные выступы на снарядахъ иногда заклинялись въ нарѣзахъ, отчего происходилъ разрывъ орудія, и 2) при предложенномъ затворѣ происходилъ прорывъ пороховыхъ газовъ въ казенной части,—орудія быстро портились. Въ 1846 г. К. на Окерскомъ зав., вмѣстѣ съ Варендорфомъ, принималъ участіе въ разработкѣ орудій прусской системы.

Кавалли (Cavalli), Франческо (онъ же Калетти-Бруни) — венеціанскій композиторъ (1599—1676), ученикъ Монтеверде и замѣститель его въ должности органиста при церкви св. Марка въ Венеціи, извѣстный также какъ пѣвецъ и ком-

позиторъ; главнымъ образомъ, писалъ оперы (числомъ 42). Лучшія изъ нихъ: «Любовь Аполлона и Дафны», «Свадьба Пелея съ Өетидой» и «Язонъ». Его сочиненія, отличались смѣлой гармоніей, разнообразіемъ модуляцій, а также большой красотой и выразительностью аріознаго пѣнія. Написалъ рядъ мессъ, псалмы, реквіемъ.

Каваллини (Cavallini), Пьетро—величайшій римскій живописецъ и мозаичистъ конца XIII и начала XIV вв., оказавшій громадное вліяніе не только на Чимабуе, но и на Джотто. Искусство К., находившееся, правда, еще подъ гипнозомъ византійскихъ традицій, знаменуетъ собой начало новаго движенія, основаннаго на непосредственномъ наблюденіи природы. Извѣстны слѣдующія римскія работы К.: 1) Въ старомъ соборѣ св. Петра фресковыя изображенія четырехъ евангелистовъ, апостоловъ Петра, Павла и др. 2) Фрески въ церкви Санта-Цецилія-инъ-Трастевере (найдены въ 1901 г. Германиномъ). 3) Часть фресокъ въ церкви св. Хризогона-инъ-Трастевере. 4) Мозаики въ апсидѣ церкви Санта-Марія-инъ-Трастевере. 5) Роспись церкви Санъ Франческо-а-Рипа и 6) мозаики фасада и фрески главнаго корабля базилики Санъ Паоло-фуори-ле-мура (погибли во время пожара въ 1823 г.). По всей вѣроятности, въ 1288 г. К. вмѣстѣ съ Чимабуе, Торрити и Іоанномъ Космата, отправился въ Ассизи для украшенія верхней церкви Санъ Франческо, гдѣ онъ, какъ полагаютъ, написалъ «Поклоненіе волхвовъ», «Взятіе Христа» и нѣсколько сценъ изъ Ветхаго Завѣта. К. имѣлъ обширную иконописную мастерскую. *А. К.*

Каваллотти (Cavallotti), Феличе—итальянскій поэтъ, драматургъ и парламентскій дѣятель, род. въ 1842 г., въ 1860 г. издалъ противогерманскую брошюру «Germania e Italia» и примкнулъ къ Гарибальди. Позже онъ столь же яростно сталъ нападать на національное правительство, какъ раньше на австрійское. Съ 1867 г. редактировалъ «Il Gazzettino»; въ 1873 г., избранный въ парламентъ, часто вызывалъ бурныя сцены; въ 1898 г. убитъ на дуэли. Изъ его драмъ имѣли большой успѣхъ: «I Pezzenti» (Мил., 1871), затѣмъ: «Alcibiade», «Guido», «I Messenii», «La figlia di Jefte». Его «Poesie» вышли во многихъ изданіяхъ. Полное собраніе соч. «Opere» (Миланъ, 1881—88, въ 8тт.).

Кавалье (Cavalier), Жанъ — французскій протестантъ (1680—1740). Сынъ лангедокскаго крестьянина, онъ во время преслѣдованій гугенотовъ послѣ отмѣны Нантскаго эдикта укрылся въ Женеву. Когда въ 1702 г. въ Севеннахъ вспыхнуло возстаніе камизаровъ, вернулся во Францію и сталъ во главѣ возставшихъ. Несмотря на то, что его отрядъ не превышалъ тысячи человѣкъ, К. съ замѣчательнымъ успѣхомъ дѣйствовалъ противъ правительственной арміи. Среди гугенотовъ онъ пользовался громаднымъ вліяніемъ благодаря своему пророческому тону и военнымъ способностямъ. Въ 1704 г. маршалъ Вилларъ вступилъ съ нимъ въ переговоры и привлекъ его на свою сторону, обѣщавъ ему отъ имени короля чинъ полковника и пенсію. К. увѣрялъ, что, кромѣ того, онъ выговорилъ въ пользу гугенотовъ обѣщаніе терпимости. Людовикъ XIV согласился, чтобы К. сформировалъ въ Эльзасѣ изъ камизаровъ полкъ королевской службы. Но стѣсненія правительства скоро заставили его бѣжать въ Англію. Здѣсь онъ образовалъ отрядъ изъ бѣжавшихъ протестантовъ и принялъ затѣмъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Испаніи, при чемъ особенно отличился въ сраженіи при Альмансѣ. Въ послѣдніе годы жизни онъ занималъ постъ губернатора на о-вѣ Джерси. К. оставилъ послѣ себя «Memoirs of the wars of the Cevennes» (Л., 1726), написанные по его указаніямъ гугенотомъ Galli и страдающіе большими неточностями и ошибками. — См. Puaux, «Vie de Jean Cavalier» (П., 1868); Bonnemère, «Histoire des Camisards» (П., 1869).

Кавалье-Коль (Cavaillé-Coll), Аристидъ — знаменитый французскій органный мастеръ (1811—1899). Происходя изъ стараго рода органныхъ мастеровъ Тулузы, въ 1833 г. переселился въ Парижъ, гдѣ основалъ собственное дѣло, изъ котораго вышли знаменитые органы въ церквахъ Парижа, Бельгіи, Голландіи и др. Имъ же построенъ (1901) огромный органъ въ большомъ концертномъ залѣ московской консерваторіи, стоившій 40 000 р. К.-К. принадлежатъ многія конструктивныя усовершенствованія органа (отдѣльные воздушные ящики для разныхъ частей клавіатуры, дающіе замѣчательную ровность звука, особые флейтовые голоса и т. д.). Издалъ: «Etudes experimentaux sur les tuyaux d'orgue» (1849); «De l'orgue et de son architecture» («Revue générale de l'architecture des travaux publics», 1856) и «Projet d'orgue monumental pour la basilique de Saint Pierre de Rome» (1875).

Кавальери (Cavalieri), Франческо Бонавентура—итальянскій математикъ и астрономъ (1598—1647), іезуитъ, проф. въ Болоньѣ. При изслѣдованіи площадей, ограниченныхъ кривыми линіями, и объемовъ, ограниченныхъ кривыми поверхностями, исходилъ изъ понятія «недѣлимыхъ элементовъ» («Geometria indivisibilium continuorum nova quadam ratione promota», 1635). Въ «Exercitationes geometricae» (1647) первый указалъ методы нахожденія фокусовъ линзъ. Написалъ также «Trigonometria» (1635).

Кавальери (Cavalieri), Эмиліо — одинъ изъ основателей современнаго монодическаго (съ гомофоннымъ сопровожденіемъ) музыкальнаго стиля, авторъ первой ораторіи и первыхъ попытокъ оперы. Родомъ изъ Рима, гдѣ жилъ долгое время, К. былъ призванъ Фернандо Медичи на должность «главнаго инспектора искусствъ и артистовъ» во Флоренцію, гдѣ и умеръ (1602). Самымъ знаменитымъ его произведеніемъ является родъ ораторіи «Rappresentazione di anima e di corpo» (издано въ 1600 г. Александромъ Гвидотти въ видѣ цифрованнаго Basso continuo съ предисловіемъ и примѣчаніями). Подробности его біографіи и отношенія его къ кружку Барди и Корси не установлены. Очевидно только, что онъ, подобно членамъ названнаго кружка, былъ врагомъ контрапункта и дѣйствовалъ въ одномъ направленіи съ ними. Другія его произведенія въ родѣ оперы: «Disperazione di Fileno», «Satiro» (1590) и «Ginoco della cieca» (1595).

Кавальеръ—фортификаціонная постройка большого командованія, всегда превосходящаго командованіе верка, въ которомъ К. помѣщается. К. представляетъ собою или отдѣльную постройку позади главнаго вала верка, или мѣстное повышеніе (на 1 саж. и болѣе) главнаго вала и имѣетъ назначеніемъ усиливать огонь по впереди лежащей мѣстности, образуя какъ бы второй ярусъ обороны, или же обстрѣливать съ высокаго вала тѣ участки мѣстности, которые не обстрѣливаются съ низкаго. Въ настоящее время К. въ видѣ мѣстнаго повышенія вала совсѣмъ не примѣняются; какъ особыя же постройки, превышающія главный валъ, К. могутъ найти примѣненіе въ фортахъ съ короткими и низкими боковыми фасами—въ качествѣ второго вала, дающаго боковому фасу ярусную оборону, но при условіи, что этотъ валъ по своей высотѣ

не превышаетъ главный валъ напольнаго фаса. Сохранились также К. въ старыхъ оградахъ ради того, что въ нихъ расположены казармы.

Кавалькаселле (Cavalcaselle), Джованни-Баттиста—итальянскій писатель по вопросамъ искусства (1820—97). Увлеченный движеніемъ 1848 г., за участіе въ немъ приговоренъ къ изгнанію и отправился въ Лондонъ, гдѣ, вмѣстѣ съ Кроу, издалъ: «The early flemish painters» (1857). Еще замѣчательнѣе сочиненіе, написанное, съ тѣмъ же сотрудникомъ, по исторіи итальянской живописи до XVI в.: «A new history of painting in Italy» (Л., 1864—71, 5 вып.). К., вмѣстѣ съ Кроу, изданы: «The life of Titian» (Л., 1877) и «Raffaello, la sua vita e le sue opere» (Флоренція, 1884).

Кавальканти (Cavalcanti), Гвидо—итальянскій философъ и поэтъ (1255—1300), родомъ изъ Флоренціи, былъ другомъ Данта и до него главою флорентійскихъ поэтовъ, продолжилъ философски-мистическую любовную поэзію болонца Гвиничелли. Онъ женился на Беатриче, дочери Фарината дельи Уберти, главы гибеллиновъ. Самъ К. былъ гвельфъ; послѣ распаденія этой партіи на группы Черки и Донати присоединился къ первымъ, принималъ участіе въ борьбѣ съ противниками и въ 1300 г. былъ изгнанъ въ Сарцану. Писалъ сонеты, баллады и канцоны. Знаменитѣйшее стихотвореніе его — канцона о природѣ любви: «Donna mi priega» etc. (нов. изд., Венеція, 1890). Стихотворенія К. изданы вмѣстѣ съ его біографіею Ercole (Ливорно, 1885) и Rivalta (Болонья, 1902).—Ср. Vossler, «Die philosophischen Grundlagen zum «süssen neuen Stil» des G. Guinicelli, G. Cavalcanti und Dante Alighieri» (Гейдельбергъ, 1902).

Каванильесъ (Cavanilles), Антоніо-Хозе—знаменитый испанскій ботаникъ (1745—1804). Первоначальное обученіе получилъ въ духовной школѣ іезуитовъ, а затѣмъ въ Мурсіи изучалъ философію. Около 10 лѣтъ изучалъ ботанику въ Парижѣ, гдѣ опубликовалъ: «Monodelphiae Classis dissertationes decem» (1785; Мадридъ, 1790, съ 296 таб.). Вернувшись въ Испанію, К. предпринялъ изданіе большого сочиненія о культурныхъ и декоративныхъ растеніяхъ своей родины: «Icones et descriptiones plantarum quae aut sponte in Hispania crescunt aut in hortis hospitantur» (6 тт., съ 601 табл., Мадридъ, 1791—99). Въ 1780 г. онъ вмѣстѣ съ Прустомъ (Proust) началъ изданіе естественно-историческаго журнала: «Anales de ciencias naturales». Съ 1801 г. К. былъ директоромъ мадридскаго ботаническаго сада, въ которомъ читалъ лекціи, опубликованныя (1802) подъ заглавіемъ: «Descripcion de los plantas que demostro, precedida de los principios elementales de la botanica» (2-е изд., 1827). Занимаясь изданіемъ новаго сочиненія: «Hortus regius Madridensis», К. внезапно умеръ.

Кавањинъ (Kavanjin), Іеронимъ—далматскій поэтъ (1640—1714). Итальянецъ по происхожденію, судья городского совѣта въ Сплетѣ, К. писалъ въ молодости научныя сочиненія по-итальянски и стихи по-хорватски. Гл. трудъ К.—дидактическая поэма, проникнутая панславистскими идеями. Литературныя достоинства ея невысоки. Издана она Кукулевичемъ Сакцинскимъ: «Bogatstvo i ubоštvo» (Загребъ, 1881).—См.: А. Будиловичъ, «І. К., полузабытый далматинскій панславистъ» («Сборникъ учениковъ Ламанскаго», СПБ., 1883); J. Scherzer, «J. K. Bogatstvo i ubоštvo» («Nastavni Vjestnik», VII, 1899); J. Aranza, «J. K. o utakmici sa prekomorskim vinom» («Vjenac», 1896).

Кавардже (Cavarzere)—гор. въ итальянской пров. Венеціи, при р. Эчъ; 17200 жит.

Кавасила, Николай—выдающійся византійскій мистикъ XIV в. (ум. въ 1371 г.); былъ архіепископомъ въ Θессалоникѣ. К. принималъ участіе въ спорѣ о Оаворскомъ свѣтѣ Григорія Паламы и Варлаама. Нѣкоторые изъ сочиненій К. до сихъ поръ не изданы. Главное сочиненіе: «О жизни во Христѣ» (Περὶ τῆς ἐν Χριστῷ ζωῆς) издано Gass'омъ въ 1849 г. и переиздано въ 1899 г. М. Гейпце: «Die Mystik des Nicolaus Cabasilas vom Leben in Christo» (Лпц.). Въ обширномъ введеніи Гассъ характеризуетъ византійскую мистику и опредѣляетъ мѣсто, занимаемое въ ней К.

Кавасъ — почетная стража, облеченная низшей полицейскою властью, которая въ Турціи приставляется къ дипломатическимъ агентамъ всѣхъ ранговъ, а равно къ высшимъ турецкимъ сановникамъ.

Каватина (cavatina или cavata) — небольшая пьеса лирическаго характера для сольнаго пѣнія; отличается отъ аріи большею простотой пѣсеннаго склада (отсутствіемъ повтореній, перемѣнъ темпа, колоратуры и т. д.). Въ операхъ является обыкновенно самостоятельнымъ номеромъ, а прежде нерѣдко служила заключеніемъ къ предшествующему речитативу.

Каввадія (Καββαδίας), Панайотисъ—греческій археологъ, род. въ 1852 г., долгое время былъ профессоромъ аѳинскаго унив. и генеральнымъ директоромъ королевскихъ музеевъ и древностей и съ большимъ успѣхомъ руководилъ раскопками въ святынѣ Асклепія въ Эпидаврѣ, на аѳинскомъ акрополѣ, въ Ликосурѣ, давшими богатые результаты. К. былъ также главнымъ организаторомъ національнаго и акропольскаго музеевъ въ Аѳинахъ и предсѣдателемъ греческаго археологическаго общества. Главные труды: «Fouilles d'Epidaure» (Аѳины, 1891); «Fouilles de Lycosoura» (Аѳины, 1893); «Γλυπτὰ τοῦ Ἐθνικοῦ μουσείου» (Аѳины, 1890); «Ἱστορία τῆς ἀρχαιολογικῆς ἑταιρείας» (Аѳины, 1900); «Τὸ ἱερὸν τοῦ Ἀσκληπιοῦ ἐν Ἐπιδαύρῳ» (Аѳины, 1900).

Кавдинское ущелье (Furculae Caudinae)—лѣсистый горный проходъ близъ гор. Кавдія (нынѣшн. Montesarchio), въ странѣ самнитовъ, по дорогѣ изъ Капуи въ Беневенту. Знаменитъ пораженіемъ римлянъ во вторую самнитскую войну. Четыре римскихъ легіона, подъ начальствомъ консуловъ Тита Ветурія и Спурія Постумія (321 до Р. Хр.), запертые въ узкомъ проходѣ самнитами, потерпѣли пораженіе и принуждены были сдаться. Самнитскій полководецъ Гавій Понцій заключилъ съ консулами договоръ, по которому Римъ обязывался отказаться отъ своихъ завоеваній въ Самніи. Сверхъ того, римское войско должно было подвергнуться унизительному обряду прохожденія подъ игомъ. Подробности этого событія сильно пріукрашены римской анналистикой, отчасти по образцу событій подъ Numantіей въ 137—36 г. Въ Римѣ договоръ былъ отвергнутъ, а консулы и другіе участники клятвъ выданы самнитамъ, которые ихъ, однако, не приняли.

Кавдоръ (Кавдоръ, Cawdor)—замокъ въ юго-зап. Шотландіи (XV ст.), построенъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ по легендѣ былъ убитъ король Дунканъ Макбетомъ, таномъ кавдорскимъ.

Каведоне (Cavedone), Джакомо—итальянскій живописецъ (1577—1660). Учился у своего отца, посредственнаго живописца Пеллегрино, съ 14 лѣтъ въ школѣ братьевъ Карраччи въ Болоньѣ. Болонская выправка не заглушила въ К. чувства краски, и онъ сумѣлъ поддаться вліянію

великихъ венеціанскихъ мастеровъ. Въ творчествѣ К. различаютъ періоды расцвѣта и упадка, какъ полагаютъ, вслѣдствіе несчастно сложившихся семейныхъ обстоятельствъ. Въ Болоньѣ находятся: «Искушеніе св. Антонія» съ фигурами святыхъ по сторонамъ (въ Санъ Бенедетто), «Тайная Вечеря» (въ Санъ Аркандже́ло), «Рожденіе Христа» и «Поклоненіе Волхвовъ» (въ Санъ Паоло), «Мадонна со святыми» (въ пинакотекѣ) и др. Изъ произведеній, сохранившихся внѣ Болоньи, извѣстны: автопортретъ въ Уффици, «Марія Магдалина» въ Моденской галл., «Гименей» въ національ. музеѣ въ Неаполѣ, «Поклоненіе волхвовъ» въ Прадо, въ Мадридѣ, «Св. Цецилія» въ Луврѣ, «Оплакиваніе Христа» въ пинакотекѣ въ Мюнхенѣ и «Св. Севастіанъ» въ Вѣнѣ.

Кавелинъ, Константинъ Дмитріевичъ—знаменитый писатель, юристъ, психологъ, этнографъ и общественный дѣятель, род. 4 ноября 1818 г., ум. 3 мая 1885 г. Первоначальное образованіе получилъ дома. Въ 1834 г. для приготовленія къ поступленію въ московскій унив. были приглашены учителя: К. А. Коссовичъ, Мертраль и В. Г. Бѣлинскій. Бѣлинскій успѣлъ возбудить въ головѣ юноши цѣлый рядъ умственныхъ и нравственныхъ вопросовъ и училъ его критически относиться къ окружающей дѣйствительности, укрѣпляя въ немъ природную пытливость ума. Въ 1835 г. К. поступилъ на первое отдѣленіе философскаго факультета, но въ ноябрѣ того же года перешелъ на юридическій факультетъ. Въ это время начали читать лекціи Рѣдкинъ, Крыловъ, Крюковъ, Чивилевъ и др. У нихъ-то и пришлось учиться К. и его сверстникамъ, образовавшимъ зерно той благородной группы мыслителей и общественныхъ дѣятелей, которая извѣстна подъ именемъ «людей сороковыхъ годовъ». Изъ товарищей К. ближе сошелся съ бр. Елагинымъ, Валуевымъ и П. В. Кирѣевскимъ и получилъ, благодаря имъ, доступъ въ елагинскій литературный салонъ. Въ 1839 г. К. окончилъ курсъ, получивъ золотую медаль за сочиненіе: «О римскомъ владѣніи». Это была первая его работа, появившаяся въ печати въ 1841 г. Въ 1841 г. онъ сдалъ экзаменъ на магистра гражданскаго права. Въ Петербургѣ К. вновь сошелся съ Бѣлинскимъ и сблизился съ кружкомъ молодыхъ людей — Тютчевымъ, Кульчицкимъ, Панаевымъ, Тургеневымъ и В. Боткинымъ. По защитѣ диссертаціи на степень магистра гражданскаго права: «Основныя начала русскаго судоустройства и гражданскаго судопроизводства въ періодъ времени отъ Уложенія до Учрежденія о губерніяхъ» К. назначенъ былъ въ 1844 г. исполняющимъ должность адъюнкта по каѳедрѣ исторіи русскаго законодательства въ московскомъ унив. Черезъ годъ ему поручено было, сверхъ того, чтеніе лекцій о русскихъ государственныхъ и губернскихъ учрежденіяхъ и законахъ о состояніяхъ. Его воодушевленныя, яркія и изящныя лекціи производили на слушателей неотразимое впечатлѣніе. Впервые русскіе студенты услышали изображеніе древнерусскаго родового быта, появленія на этой почвѣ древнихъ юридическихъ институтовъ и постепеннаго ихъ вырожденія. К. первый построилъ и періодизацію русской исторіи не по внѣшнимъ событіямъ, а по измѣненіямъ внутренняго строя жизни: родовой бытъ смѣненъ вотчиннымъ, а этотъ послѣдній уступилъ мѣсто государственному, въ которомъ личность вырабатываетъ мало-по-малу свое содержаніе. Его курсъ былъ первымъ опытомъ стройно построенной философіи русской исторіи, и этотъ свой опытъ онъ конспективно изложилъ въ статьѣ: «Взглядъ на юридическій бытъ древней Руси» («Соврем.», 1847). По весной 1848 г. К. долженъ былъ оставить московскій унив., вслѣдствіе рѣзкаго столкновенія съ проф. Крыловымъ. Онъ переѣхалъ въ Петербургъ. Сначала онъ поступилъ въ м-во вн. д. редакторомъ «городского отдѣленія» въ хозяйственномъ департаментѣ, но скоро (1850) перешелъ начальникомъ учебнаго отдѣленія въ штабъ военно-учебныхъ заведеній, а въ 1853 г.— начальникомъ отдѣленія въ канцелярію комитета министровъ, оставаясь членомъ учебнаго комитета военно-учебныхъ заведеній. Вскорѣ наступила эпоха великихъ реформъ. Въ проведеніи послѣднихъ К. не пришлось принимать оффиціальнаго участія, но благотворное вліяніе его на судьбу нѣкоторыхъ изъ нихъ, особенно крестьянской реформы, не подлежитъ сомнѣнію. Больше всего помогло сближенію К. съ людьми, преданными идеѣ освобожденія крестьянъ, составленная имъ въ мартѣ 1855 г. и ходившая по рукамъ, въ рукописи, записка по крестьянскому дѣлу. Въ ней проводился взглядъ объ освобожденіи крестьянъ съ землею и о выкупѣ ими надѣла въ собственность—взглядъ, въ то время считавшійся радикальнымъ и раздѣлявшійся лишь немногими. Благодаря этой запискѣ К. сблизился съ Самаринымъ, Н. А. и Дм. А. Милютиными и получилъ доступъ ко двору великой княгини Елены Павловны. Выдающаяся талантливость, огромное личное обаяніе, искренняя и убѣжденная рѣчь и здѣсь подчиняли собесѣдниковъ вліянію К., а изъ ихъ среды нѣсколькимъ пришлось стоять очень близко къ дѣлу реформы. На К., между прочимъ, возложена была выработка положенія для крестьянъ великой княгини въ имѣніи Карлово, Полтавской губ. Въ періодъ 1848—1857 гг. онъ напечаталъ въ журналахъ «Современникъ» и «Отечественныя записки» цѣлый рядъ критическихъ статей по исторіи, этнографіи и правовѣдѣнію. Эти статьи К. составили почти три тома въ собраніи его сочиненій. Въ 1857 г. К. былъ приглашенъ на каѳедру гражданскаго права въ петербургскій унив. и одновременно получилъ порученіе преподавать правовѣдѣніе наслѣднику престола, в. кн. Николаю Александровичу. Послѣднее, однако, продолжалось недолго. Когда въ 1858 г. періодическимъ изданіямъ разрѣшено было касаться крестьянскаго вопроса, то въ «Современникѣ» (№ 4), въ статьѣ «О новыхъ условіяхъ сельскаго быта», помѣщено было извлеченіе изъ вышеупомянутой «записки» К. объ освобожденіи крестьянъ. На эту статью обращено было вниманіе, и въ одномъ изъ засѣданій совѣта министровъ государь выразилъ неудовольствіе по поводу назначенія К. преподавателемъ наслѣдника. К. пришлось оставить придворную службу, но онъ сохранилъ каѳедру въ университетѣ. Въ концѣ 1861 г., послѣ извѣстныхъ волненій въ петербургскомъ унив., К., вмѣстѣ съ товарищами по профессурѣ—А. Н. Пыпинымъ, М. М. Стасюлевичемъ и Б. Н. Утинымъ—оставилъ университетъ. А. В. Головнинъ, въ началѣ 1862 г., командировалъ К. за границу, для изученія положенія западно-европейскихъ унив. Представленные имъ отчеты о положеніи французскихъ, швейцарскихъ и германскихъ университетовъ послужили отчасти матеріаломъ для реформы университетовъ въ 1863 г. Въ 1864 г. онъ поступилъ на службу юрисконсультомъ въ м-во финансовъ, по департаменту неокладныхъ сборовъ. Статья: «Мысли и замѣтки о русской исторіи», напечатанная въ 1866 г. въ «Вѣстникѣ Европы», была его послѣдней исторической работой, въ которой онъ старался выяснить историческое призваніе великорусскаго племени. Съ этихъ поръ онъ весь отдался изученію

общественныхъ и философскихъ вопросовъ. Хорошо понимая, что крестьянская реформа была лишь первымъ шагомъ въ дѣлѣ переустройства нашего внутренняго быта, К. еще въ 1861 г. обратилъ вниманіе на предстоящую роль дворянства. Въ брошюрѣ, изданной въ Берлинѣ въ 1862 г., К. проводилъ то основное воззрѣніе, что не въ безплодныхъ мечтахъ о представительномъ правленіи должно искать дворянство выхода изъ своего труднаго положенія, а можетъ найти обширное и достойное поприще для своей дѣятельности въ провинціи, гдѣ только и возможно пока осуществленіе принципа самоуправленія. Земская и судебная реформы еще болѣе укрѣпляли К. въ его воззрѣніяхъ. «Отъ успѣха земскихъ учрежденій зависитъ вся наша ближайшая будущность—писалъ онъ,—и отъ того, какъ они пойдутъ, будетъ зависѣть, готовы ли мы къ конституціи, и скоро ли мы ее получимъ». Вопросы крестьянскаго и дворянскаго хозяйства точно также близко интересовали К., такъ какъ прямая связь ихъ съ будущностью самоуправленія была для него очевидна. Тремя основными элементами нашей общественности К. считалъ общинное землевладѣніе и самоуправленіе, крестьянство, освобожденное отъ помѣщиковъ и чиновниковъ, и земскія учрежденія, вмѣстѣ съ мировой юстиціей. Защитѣ общиннаго землевладѣнія К. посвятилъ двѣ обширныя статьи, въ «Атенеѣ» 1858 г. и «Недѣлѣ» 1876 г. Послѣдняя напечатана и отдѣльной брошюрой; первая переведена на нѣмецкій яз. Статьи К. о «Крестьянскомъ вопросѣ», напечатанныя въ «Вѣстникѣ Европы» (1881), вышли въ свѣтъ отдѣльной книгой. Постепенно усиливавшаяся съ половины 60-хъ годовъ реакція приводила К. къ убѣжденію, что, помимо административныхъ реформъ, нужна переработка общественныхъ нравовъ, выясненіе вопросовъ объ отношеніи личности къ обществу. Такъ подошелъ К. къ своимъ работамъ въ области психологіи и этики. «Выясненіе психологическихъ вопросовъ—писалъ онъ въ концѣ 60-хъ годовъ—точно также стоитъ на очереди въ теоретическомъ, нравственномъ и научномъ отношеніи, какъ задачи земства—въ практическомъ мірѣ. Пустота, безсодержательность, нравственный упадокъ и растлѣніе мыслящей и образованной части публики есть явный признакъ, что въ ходу новый синтезъ, и что старый отжилъ свое время... Особенно печально и тлетворно отражается это состояніе на молодежи, которая больше всѣхъ нуждается въ синтезѣ. Проложить къ нему дорогу и отпереть дверь можетъ психологія, и она одна». Въ своихъ «Задачахъ психологіи» К. старался разрѣшить этотъ назрѣвшій вопросъ. Съ 1878 г. открылась для К. возможность вернуться къ профессорской дѣятельности; въ сентябрѣ онъ получилъ каѳедру гражданскаго права въ военно-юридической академіи. Въ 1883 г., на короткое время, К. выступилъ президентомъ вольно-экономическаго общества. Онъ принялъ на себя это званіе съ цѣлью поработать и здѣсь надъ выясненіемъ все того же крестьянскаго вопроса, но скоро долженъ былъ сложить съ себя новую обязанность, такъ какъ не желалъ выступить на арену мелочной борьбы, ему угрожавшей.

* * *

К., какъ сравнительный этнографъ-фольклористъ и историкъ права. Въ 1846 г., печатая свое извѣстное сочиненіе «Взглядъ на юридическій бытъ древней Руси», К. между прочимъ высказалъ слѣдующую мысль: «гдѣ ключъ къ правильному взгляду на русскую исторію? Отвѣтъ простой. Не въ невозможномъ отвлеченномъ мышленіи, не въ почти безплодномъ сравненіи съ исторіей другихъ народовъ, а въ насъ самихъ, въ нашемъ внутреннемъ бытѣ. Многіе не безъ основанія думаютъ, что образъ жизни, привычки, понятія крестьянъ сохранили очень многое отъ древней Руси. Ихъ общественный бытъ нисколько не похожъ на общественный бытъ образованныхъ классовъ. Посмотримъ же, какъ крестьяне понимаютъ свои отношенія между собою и къ другимъ». Такимъ образомъ почти 80 лѣтъ тому назадъ К. уже указалъ тотъ методъ, которымъ, въ виду молчанія лѣтописей и недостаточнаго числа юридическихъ памятниковъ прошлаго, надо идти при изученіи исторіи общественнаго развитія русскаго народа и его бытовыхъ порядковъ. К. подходитъ къ изученію крестьянскаго народнаго быта съ задачами историка. Онъ хочетъ открыть въ настоящемъ пережитки прошлаго и притомъ разнообразныхъ эпохъ этого прошлаго, что позволитъ ему установить различные періоды въ развитіи нашего внутренняго уклада, опредѣлить не одни его исходные моменты, но и дальнѣйшій поступательный ходъ. «Народные обычаи — скажетъ онъ въ позднѣйшемъ по времени сочиненіи—у насъ и вездѣ удерживаются весьма долго. Потерявъ первоначальное живое значеніе, они преобразуются въ символы, обрядовыя дѣйствія, и въ этомъ видѣ сохраняются народами въ продолженіе многихъ вѣковъ... По указаніямъ этихъ обрядовыхъ, символическихъ, торжественныхъ дѣйствій можно прослѣдить внутреннюю жизнь народа, ея постепенное измѣненіе, вліяніе элементовъ, привходившихъ въ нее извнѣ или вызванныхъ внутреннимъ послѣдовательнымъ развитіемъ». Обосновывая подробнѣе ту же мысль, К. говоритъ далѣе: «наши простонародные обряды, примѣты и обычаи сложились изъ разнородныхъ элементовъ и въ продолженіе многихъ вѣковъ»... Подвести ихъ подъ систему, объяснить изъ одного общаго начала невозможно, потому что они составились не по одному общему плану. Необходимо разобрать ихъ по эпохамъ, къ которымъ они относятся, по элементамъ, подъ вліяніемъ которыхъ они образовались, и потомъ съ помощью способа, на который указываетъ историческая критика, возстановить, сколько возможно, внутреннюю связь этихъ эпохъ и послѣдовательность преемственнаго вліянія этихъ элементовъ. Такая работа, прибавляетъ онъ, гораздо труднѣе, чѣмъ можетъ казаться съ перваго взгляда. К. указываетъ причины тому. Немногіе пережитки прошлаго сохранились въ ихъ первоначальной свѣжести: большая часть представляется въ искаженномъ видѣ съ поправками, передѣлками, относящимися къ разнымъ эпохамъ и подъ вліяніемъ различныхъ понятій и элементовъ. «Самыя толкованія, какія народъ даетъ этимъ обычаямъ, обрядамъ и повѣріямъ, часто не отвѣчаютъ болѣе дѣйствительности. На первыхъ порахъ они были не символомъ, а весьма опредѣленнымъ понятіемъ или живымъ дѣйствіемъ. Приходитъ время, когда измѣняются тѣ естественныя и бытовыя условія, при которыхъ образовалось это понятіе, или установился этотъ образъ дѣйствій; тогда прежнее представленіе становится освѣщеннымъ преданьемъ, повѣрьемъ, а образъ дѣйствій—обрядомъ. Первоначальный смыслъ ихъ съ измѣненіемъ условій нерѣдко вполнѣ утрачивается, народъ продолжаетъ ихъ придерживаться, чтить ихъ, но уже не понимаетъ. Онъ придаетъ постепенно этимъ памятникамъ старины значеніе, сообразное съ его новымъ бытомъ. Такъ образуется различіе между первоначальнымъ смысломъ факта и его толкованіемъ въ народѣ. Мало того: подъ вліяніемъ этихъ толкованій самъ фактъ измѣняется, внѣшняя форма обряда, повѣрья не можетъ устоять противъ новаго содер-

жанія, которое вкладывается въ нихъ. Эта форма со временемъ становится другой, болѣе близкой, болѣе доступной для народа». К. какъ нельзя лучше отмѣтилъ всѣ тѣ трудности, съ которыми приходится считаться хронологамъ и фольклористамъ, и это сдѣлано было имъ въ то время, когда не только въ Россіи, но и на Западѣ едва зачиналась, напримѣръ, въ сочиненіяхъ братьевъ Гриммовъ о нѣмецкихъ юридическихъ древностяхъ или въ трактатахъ, посвященныхъ изученію Эдды и Нибелунговъ съ точки зрѣнія ихъ миѳологическаго содержанія, та исторія народныхъ вѣрованій, легендъ и сказаній, которая привела къ сколько-нибудь положительнымъ результатамъ только со времени сближенія полученныхъ на основаніи ея данныхъ съ народнымъ фольклоромъ и съ изученіемъ быта дикихъ и варварскихъ народовъ, еще уцѣлѣвшихъ въ наши дни. К. не обольщается мыслью, что руководящая нить «въ безвыходномъ», какъ онъ выражается, «лабиринтѣ народныхъ обычаевъ, обрядовъ, повѣрій» уже найдена, что уже есть возможность вполнѣ разобрать на группы, какъ старинныя вещи въ музеѣ, эти пережитки народнаго прошлаго. На вопросъ, какъ это сдѣлать, какъ найтись въ этомъ сборномъ, какъ онъ выражается, мѣстѣ всѣхъ вѣковъ, періодовъ и понятій русской земли, онъ отвѣчаетъ: рѣшить этого мы не беремся, это превышаетъ наши силы. Но въ то же время онъ даетъ нѣсколько эмпирическихъ обобщеній, изъ которыхъ каждое является своего рода методологическимъ пріемомъ или критикой уже существующихъ пріемовъ, критикой, не только остроумной, но и плодотворной. Такъ, онъ предостерегаетъ противъ увлеченія тѣмъ методомъ, который сводится къ объясненію различныхъ бытовыхъ особенностей народа заимствованіемъ чужихъ обычаевъ, чужихъ нравовъ и чужихъ повѣрій. «Только въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣются прямыя, непреложныя свидѣтельства такого заимствованія, оно можетъ быть признано; однако, отдаленнаго сходства недостаточно для допущенія заимствованія». Современная наука вполнѣ оправдываетъ такую точку зрѣнія. Широкое пользованіе сравнительно-историческимъ пріемомъ дало возможность установить то положеніе, что на разстояніи нѣсколькихъ тысячъ верстъ и нѣсколькихъ столѣтій могутъ существовать въ виду единства психической природы человѣка и общности естественныхъ условій народнаго быта сходные нравы, обычаи, повѣрья и учрежденія. Другое не менѣе вѣрное замѣчаніе К. состоитъ въ признаніи постепенности и внутренней послѣдовательности, съ которой происходятъ измѣненія въ народной жизни на всѣхъ ступеняхъ ея развитія. Эта постепенность, по его справедливому замѣчанію, прерывается только при смѣшеніи двухъ или нѣсколькихъ народовъ въ одинъ, и чѣмъ насильственнѣе и быстрѣе происходитъ это смѣшеніе, тѣмъ замѣтнѣе разрывъ въ этой постепенности. При медленномъ же поглощеніи однимъ племенемъ другого она не прерывается, а слѣдуетъ только обогащеніе прежняго народнаго быта новыми чертами. Не менѣе вѣрное методологическое замѣчаніе, дѣлаемое К.,—это необходимость при изученіи народныхъ обрядовъ, повѣрій и обычаевъ искать ихъ непосредственнаго, прямого, буквальнаго смысла. «Приходятъ ли, по нашимъ свадебнымъ обрядамъ»,—поясняетъ свою мысль К.,—«сваты съ посохомъ и ведутъ рѣчь съ родителями невѣсты какъ-будто чужіе, никогда не слыхавшіе о нихъ, хотя и живутъ дворъ-о-дворъ,—вѣрьте, что эти теперь символическія дѣйствія были когда-то живыми фактами ежедневной жизни; плачетъ ли невѣста по волѣ, выражаетъ ли свадебная пѣсня ея страхъ ѣхать въ чужую незнакомую сторону—эти символы были тоже встарину живой дѣйствительностью». К. въ данномъ случаѣ, можно сказать, предугадалъ тѣ порядки обязательнаго заключенія брака между членами разныхъ родовъ, которые со временъ Макъ-Леннана сдѣлались извѣстными подъ названіемъ экзогаміи. «Обычай отдавать дѣвушекъ замужъ въ далекую сторону—пишетъ онъ, между прочимъ,—доказываетъ, что древнѣйшія общины состояли каждая изъ одной семьи, рода, между членами которыхъ не бывало брака». Изъ сказаннаго видно, что въ лицѣ К. мы имѣемъ дѣло съ человѣкомъ, который во многомъ предопредѣлилъ дальнѣйшее направленіе весьма богатой уже въ наши дни литературы по русскому фольклору, этнологіи и юридическимъ древностямъ.

Максимъ Ковалевскій.

К., какъ цивилистъ, заслоняется К.—историкомъ, публицистомъ и общественнымъ дѣятелемъ. Но все же и въ области цивилистики К. сдѣлано не мало, и совершенно неправильно утвержденіе, что «труды К. по гражданскому праву являются какими-то случайными эпизодами въ жизни автора, не проникли въ глубь науки и не принесли сколько-нибудь значительной пользы, какой можно было ожидать отъ подобнаго ученаго» (Шершеневичъ, «Наука гражданскаго права въ Россіи»). Цивилистическія произведенія К. обнаруживаютъ самостоятельное мышленіе автора и въ этой области. Теоріи, только впослѣдствіи выработанныя западно-европейской наукой, въ зачаточномъ состояніи содержатся уже въ этихъ произведеніяхъ К., хотя, правда, критическая часть ихъ значительно цѣннѣе положительной. Еще юношеское произведеніе К., награжденное золотой медалью, «О теоріяхъ владѣнія» (1840), проникнуто самостоятельными идеями, несмотря на весьма замѣтное вліяніе Гегеля (учителемъ К. былъ убѣжденный гегельянецъ П. Г. Рѣдкинъ); юноша К. не слѣдуетъ ни за главою исторической школы—Савиньи, ни за его противникомъ—гегельянцемъ Гансомъ. «Государство, говоритъ К., не почитая прямо владѣніе извѣстнаго лица за справедливое, предполагаетъ, однакоже, его справедливость, пока не будетъ доказано противное... Государство, по необходимости, вмѣстѣ съ владѣніемъ справедливымъ признаетъ и защищаетъ и владѣніе несправедливое. Поэтому основаніе защиты несправедливаго владѣнія не заключается во внутреннемъ существѣ его, но во внѣшнемъ сходствѣ и безразличіи съ владѣніемъ, въ самомъ себѣ справедливымъ». Здѣсь мы видимъ у К. предвосхищеніе позднѣйшей знаменитой теоріи Іеринга, объясняющей защиту всякаго владѣнія тѣмъ, что владѣніе есть не иное что, какъ реальность или видимость права собственности, и что только изъ-за вѣроятности права собственности, скрывающагося презумптивно за владѣніемъ, защищается и самое владѣніе. Та же творческая сила и независимость мышленія обнаружились и въ слѣдующемъ трудѣ К., посвященномъ центральной проблемѣ о самомъ понятіи и предѣлахъ гражданскаго права. Господствовавшія теоріи дѣлили все право на jus publicum и jus privatum, въ зависимости отъ защищаемаго интереса публичнаго или частнаго. К. съ такимъ основаніемъ дѣленія права несогласенъ. Въ своей работѣ: «Что есть гражданское право и гдѣ его предѣлы» (1864) онъ заявляетъ: «Внимательно пересмотрѣвъ всѣ части гражданскаго права, нельзя найти ни одной, въ которой бы шла рѣчь исключительно объ одномъ частномъ, приватномъ; въ каждой непремѣнно

оказывается очень много такого, что по своему значенію, вліянію, роли имѣетъ публичный, общественный интересъ, касается болѣе или менѣе общества, государства. Показать, гдѣ въ нихъ оканчивается частное, приватное и начинается общественное, публичное, нѣтъ никакой возможности. Именно потому, что частное, приватное сливается въ этомъ смыслѣ съ общественнымъ, публичнымъ, нельзя на ихъ различеніи основывать различіе гражданскаго и публичнаго права». По мнѣнію К., несостоятельнымъ долженъ оказаться и всякій другой критерій, если исходить изъ традиціоннаго, лишеннаго всякаго внутренняго основанія содержанія и объема гражданскаго права. «Теперешнее гражданское право... есть ветхое зданіе, построенное изъ разнопестраго матеріала, по ошибочному плану, при начертаніи котораго недоразумѣнія и случайности играли немаловажную роль». Эту «рознь между юридическими науками», «много разъ подправленную», съ цѣлью «скрыть ея глубокія трещины» и «кое-какъ прилаженную къ новымъ постройкамъ»,—«слѣдуетъ разобрать сверху донизу, хорошенько перебрать матеріалъ», «освободить смежныя отрасли права отъ хлама, которыми она ихъ засоряетъ, и выстроить вмѣсто нея новое зданіе, въ одномъ стилѣ съ прочими и соотвѣтственно болѣе развитой, зрѣлой и сложной современной гражданственности». Такимъ образомъ, К. первый не только у насъ, но и въ Европѣ вообще, рѣзко подчеркнулъ непригодность точки зрѣнія интереса для разграниченія областей права частнаго и публичнаго, и это его критическое отношеніе къ господствовавшему дѣленію права все болѣе упрочивается въ наукѣ. Однако, К. не ограничился критикой, онъ попытался самъ дать с и с т е м у частнаго права, которая соотвѣтствовала бы его взглядамъ. Здѣсь онъ оказался менѣе счастливъ. Его переборка матеріала ограничилась перенесеніемъ изъ публичнаго права нѣкоторыхъ матерій въ частное, и наоборотъ. Единство институтамъ частнаго права, такъ думаетъ К., можетъ дать и м у щ е с т в е н н ы й и н т е р е с ъ. «Мѣсто такъ назыв. гражданскаго права долженъ занять въ системѣ права разрядъ или отдѣлъ юридическихъ отношеній съ признаками, ему одному свойственными, и связанный единствомъ общаго начала. Таковы юридическія отношенія между лицами (въ юридическомъ смыслѣ) объ имуществахъ и вообще о цѣнностяхъ, стоимость которыхъ можетъ быть опредѣлена на деньги». Поэтому «изъ теперешняго гражданскаго права должны быть исключены всѣ юридическія отношенія личныя, не переводимыя на деньги, и перенесены въ него изъ другихъ отдѣловъ системы права разбросанныя въ ней теперь повсюду юридическія отношенія между лицами... объ имуществѣ или цѣнностяхъ». Такимъ образомъ, изъ сферы гражданскаго права исключается все личное семейное право, всѣ права личности и т. д., но зато въ нее включаются юридическія отношенія, возникающія по взысканію податей и денежныхъ повинностей и т. п. На этихъ исходныхъ началахъ и построены работы К.. «Права и обязанности по имуществамъ и обязательствамъ» (1879) и «Очерки имущественныхъ отношеній, возникающихъ изъ семейнаго и наслѣдственнаго права». Но эти крайніе взгляды К. совсѣмъ не нашли себѣ послѣдователей, а по остроумному выраженію проф. Дювернуа, «понявъ буквально имущественный критерій, мы навязали бы себѣ перенесеніе артиллеріи, флота и крѣпостей изъ права публичнаго въ право гражданское». Однако, и эти работы К., равно какъ и его «Взглядъ на историческое развитіе русскаго порядка наслѣдованія» (1860), богаты многими цѣнными соображеніями и проникнуты жизненнымъ пониманіемъ юридическихъ явленій; въ этихъ трудахъ К. всюду ищетъ примиренія между жизнью индивидуальной и соціальной, проповѣдуетъ взгляды новые и гуманные; изъ этихъ взглядовъ уже многіе даже получили признаніе, если не въ нашихъ, то въ иностранныхъ законахъ. Отмѣтимъ еще только магистерскую диссертацію К.: «Основныя начала русскаго судоустройства и гражданскаго судопроизводства въ періодъ времени отъ уложенія до учрежденія о губерніяхъ» (1844).—Ср. М. П е р г а м е н т ъ, «К. Д. К., какъ цивилистъ» («Право», 1910, № 20). *А. Г.*

Ф и л о с о ф с к і я с о ч и н е н і я К. Д. К. собраны въ 3-мъ т. его сочиненій, изданныхъ Д. А. Корсаковымъ и Л. З. Слонимскимъ. Главнѣйшія изъ нихъ—«Задачи психологіи», «Задачи этики» и «О задачахъ искусства». Вниманія заслуживаютъ также «Мысли о научныхъ направленіяхъ», «Философія и наука въ Европѣ и у насъ» и нѣкоторыя другія. Сверхъ того, К. написалъ рядъ статей по поводу различныхъ философскихъ сочиненій, напр., Вл. Соловьева, Лесевича, Ю. Самарина и др. Изъ-за «Задачъ психологіи» у К. возникала полемика съ И. Сѣченовымъ, отстаивавшимъ мысль, что психологія должна быть разрабатываема физіологами. Произведенія К. обнаруживаютъ высокій нравственный подъемъ и представляютъ попытку противодѣйствовать матеріалистическимъ и позитивнымъ тенденціямъ, господствовавшимъ въ 60-хъ и 70-хъ гг. прошлаго столѣтія. К. думаетъ, что «наша умственная дѣятельность и наши знанія такъ же относительны, какъ и все въ мірѣ». Сущность вещей, души и тѣла человѣкъ познать не можетъ. Попытки примиренія знанія и вѣры только въ области этики удачны: ибо людямъ вѣры и людямъ знанія нѣтъ повода враждовать въ этой области между собой. Знаніе имѣетъ дѣло только съ общимъ, все индивидуальное ему недоступно, тѣмъ не менѣе, К. мечтаетъ о научной психологіи и научной этикѣ. Психологіи К. придаетъ громадное значеніе; онъ думаетъ, что въ ней лежитъ «ключъ ко всей области знанія». Психологія такимъ образомъ является основой философіи, долженствующей примирить противоположныя ея направленія. Но и въ психологіи главный интересъ К. этическій, поэтому онъ съ особой силой выдвигаетъ вопросъ о свободѣ человѣческой воли; свободу онъ считаетъ несомнѣннымъ фактомъ, лежащимъ въ основѣ нравственности. Этикѣ К. отводитъ субъективную сферу человѣческаго сознанія. Задача этики состоитъ въ установленіи идеаловъ нравственной дѣятельности, въ указаніи происхожденія идеаловъ, разъясненіи ихъ смысла и связи съ объективной стороной человѣческаго существованія. Задача искусства состоитъ въ служеніи нравственному совершенствованію человѣка. Взгляды К. критиковалъ М. М. Троицкій, неправильно усмотрѣвъ въ К. наклонъ въ сторону позитивизма; этическіе взгляды К. критиковалъ В. Д. Спасовичъ, упрекавшій К. въ томъ, что онъ этикѣ придалъ исключительно субъективный характеръ.—Собр. соч. К. вышли въ 1859 и 1899 гг. «Письма К. къ А. И. Герцену» (Генуя, 1892). Письма къ К. Бѣлинскаго, А. Н. Аѳанасьева, П. М. Леонтьева, И. К. Бабста, Д. И. Каченовскаго, Б. И. Утина, Ю. Ѳ. Самарина, И. С. Тургенева и Н. А. Добролюбова появились въ «Русской Мысли» (1892, кн. 1—2, 5 и 10). — Ср. К. Б е с т у ж е в ъ - Р ю м и н ъ, «О соч. К.» («Отеч. Зап.», 1860, №№ 4, 6 и 8); Ю. Ѳ. Самаринъ, «Сочиненія» (т. VI, стр. 397—477); В. Д.

Спасовичъ, «Памяти К.» и «Разборъ послѣдняго труда К.» («Вѣсти. Евр.», 1885, кн. 6 и 10, и въ «Собр. соч.»); А. Ѳ. Кони, «Памяти К. Д. К.» («Русская Старина», 1885, кн. 6 и отдѣльно); Д. А. Корсаковъ, «Матеріалы для біографіи К.» («Вѣсти. Европы», 1886, кн. 5—11; 1887, кн. 2, 4, 5 и 8; 1888, кн. 5).

Кавелины—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Иванъ Ивановичъ К., былъ дьякомъ при патріархѣ Іосифѣ (1642—52). Сынъ его, Петръ, служилъ разрядным дьякомъ. Дмитрій Александровичъ К. (1778—1851), директоръ главн. педагогич.-инст., позднѣе спб. университета, былъ членомъ современныхъ ему литературныхъ кружковъ. О сынѣ его Константинѣ К. см. выше. Двоюродный братъ послѣдняго, Левъ Александровичъ К. (1822—1893), въ монашествѣ архим. Леонидъ, извѣстенъ какъ писатель по археологіи и исторіи. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Калужской губ. Вѣтвь того же рода, къ которой принадлежалъ ген.-адъютантъ Александръ Александровичъ К., внесена во II ч. род. кн. Тульской губ.

Кавендишъ (Cavendish)—англ. родъ, первый извѣстный представитель котораго, сэръ Джонъ К., былъ судьею въ судѣ королевской скамьи и въ 1381 г. убитъ при возстаніи Уота-Тайлера.—Джорджъ К. (ум. въ 1561 или 1562 г.) служилъ при Вольсеѣ и составилъ описаніе послѣднихъ лѣтъ жизни своего начальника (нов. изд. 1885), сочиненіе, которымъ Шекспиръ пользовался для своего «Генриха VIII», и которое имѣетъ несомнѣнную цѣнность. Долгое время авторомъ его считали младшаго брата Джорджа, Вильяма К.—Второй сынъ послѣдняго, Вильямъ К., былъ первымъ графомъ Девонширъ, а третій сынъ, Чарльзъ К. (ум. въ 1616 г.), оставилъ сына Вильяма К., впослѣдствіи перваго герцога Ньюкэстльскаго. Старшая линія до сихъ поръ существуетъ съ титуломъ герцоговъ Девонширскихъ. Владѣнія ея перешли по женской линіи къ герцогамъ Портлэндъ, изъ дома Бентинкъ, которые приняли фамилію Кавендишъ-Бентинкъ.

Кавендишъ (Cavendish), Генри—англійскій естествоиспытатель (1731—1810). Будучи вторымъ сыномъ лорда Карла К., герцога Девонширскаго, Генри К. не наслѣдовалъ богатствъ отца и съ раннихъ лѣтъ предался естествознанію. Въ 1773 г. К. получилъ огромное состояніе отъ своего дяди, но это не измѣнило привычекъ скромнаго ученаго, а послужило лишь поводомъ къ предпринятію замѣчательныхъ научныхъ изслѣдованій, требовавшихъ значительныхъ издержекъ. Приблизительно съ 1765 г. К. началъ публиковать свои ученыя работы, помѣщенныя всѣ въ «Philosophical Transactions», журналѣ королевскаго общества, членомъ котораго К. состоялъ съ 1760 г. Рядъ работъ о газахъ (1766—85) начинается изученіемъ водорода. К. находитъ, что онъ въ 11 разъ легче воздуха, и этимъ наводитъ на мысль примѣнить его къ воздухоплаванію; далѣе слѣдуетъ изученіе углекислоты, газовъ, развивающихся при гніеніи, и чрезвычайно важно открытіе состава воды. Къ 1771 г. относятся начало знаменитыхъ изслѣдованій К. по электричеству; большинство работъ его въ этой области оставалось, однако, неизвѣстными до 1879 г., когда К. Максвеллъ опубликовалъ эти изслѣдованія, хранившіяся въ видѣ рукописей въ библіотекѣ кембриджскаго унив. Въ одной изъ этихъ работъ (1773) К. за 12 лѣтъ до Кулона опытно нашелъ законъ взаимодѣйствій электрическихъ массъ, называемый обыкновенно закономъ Кулона; законъ этотъ высказанъ былъ К. еще въ 1771 г. въ его статьяхъ, относившихся къ теоріи электричества. Въ другой работѣ К. за 65 лѣтъ до Фарадэя открылъ вліяніе не проводящихъ электричество средъ на емкость конденсаторовъ и опредѣлилъ численныя величины діэлектрическихъ постоянныхъ для нѣкоторыхъ веществъ. Къ 1798 г. относится знаменитое опытное изслѣдованіе К. надъ взаимодѣйствіемъ тѣлъ подъ вліяніемъ силы тяготѣнія; работа производилась по способу, предложенному еще раньше Дж. Митчелемъ, и привела къ одному изъ первыхъ опредѣленій средней плотности земли.—Ср. George Wilson, «C.» (L., 1851).

Кавендишъ (Candish, Cavendish), Томасъ—англійскій мореплаватель (ок. 1555—92). Въ 1586—88 гг. съ тремя кораблями совершилъ кругосвѣтное путешествіе, во время котораго захватилъ 19 испанскихъ кораблей, въ томъ числѣ «S-ta Anna», нагруженный серебромъ. Это было третьимъ по счету кругосвѣтнымъ плаваніемъ. Вторичное путешествіе предпринялъ въ 1591 г., во время котораго и умеръ въ Атлантическомъ океанѣ.

Кавендишъ (Cavendish), Фредерикъ—лордъ, англійскій политич. дѣятель (1836—82), младшій сынъ седьмого герцога Девонширскаго, съ 1865 г. членъ палаты общинъ, либералъ. 4 мая 1882 г. занялъ въ кабинетѣ Гладстона постъ министра по дѣламъ Ирландіи, при чемъ это назначеніе было первымъ шагомъ къ примиренію съ Ирландіей; но 7 мая К. палъ вмѣстѣ со своимъ помощникомъ Боркомъ жертвою убійства въ Фениксъ-паркѣ, въ Дублинѣ (см. Англія, II, 739).

Кавеньякъ (Cavaignac): 1) Жанъ-Батистъ—французскій политическій дѣятель (1762—1829), былъ членомъ конвента, принадлежалъ къ партіи монтаньяровъ, голосовалъ за казнь Людовика XVI; былъ посылаемъ въ провинцію; учредилъ въ Байоннѣ военный трибуналъ, за дѣйствія котораго обвинялся въ безмѣрной жестокости, но былъ оправданъ; былъ комиссаромъ конвента при мозельской и рейнской арміяхъ. Съ 1806 г. служилъ въ Неаполитанскомъ королевствѣ при Іосифѣ Бонапартѣ, потомъ Мюратѣ. Во время ста дней былъ префектомъ. Въ 1816 г. долженъ былъ покинуть Францію, какъ одинъ изъ цареубійцъ, и конецъ жизни провелъ въ Бельгіи.—2) Годефруа—французскій политическій дѣятель (1801—1845), сынъ предыдущаго; кончилъ юридическій факультетъ въ Парижѣ, участвовалъ въ іюльской революціи 1830 г.; судился за участіе въ октябрьскомъ возстаніи 1830 г. и іюньскомъ возстаніи 1832 г., оба раза оправданъ. Былъ выдающимся дѣятелемъ республиканской партіи, принималъ дѣятельное участіе въ республиканскихъ обществахъ: Société des amis du peuple (1832) и Société des droits de l'homme (1834). Въ 1834 г. арестованъ, но успѣлъ бѣжать въ Англію. Вернувшись въ 1841 г., сдѣлался однимъ изъ редакторовъ газеты «La Réforme», въ которой велъ рѣшительную борьбу противъ Гизо. Его популярность много способствовала, нѣсколько лѣтъ спустя, быстрому возвышенію его брата.—3) Эженъ—генералъ и государственный дѣятель, братъ предыдущаго (1802—57). За республиканскія убѣжденія въ 1832 г. переведенъ въ Алжиръ, гдѣ выдвинулся какъ военный администраторъ; въ 1847 г. назначенъ губернаторомъ провинціи Оранъ. Послѣ февральской революціи 1848 г. временное правительство назначило его (2 марта 1848 г.) дивизіоннымъ генераломъ и алжирскимъ ген.-губ. Избранный въ учредительное собраніе, онъ 17 мая прибылъ въ Парижъ. Послѣ этого принялъ постъ военнаго министра. К. сосредоточилъ въ столицѣ

около 30 000 регулярныхъ войскъ и упорядочилъ организацію національной гвардіи. Когда 23 іюня началось возстаніе рабочихъ на улицахъ Парижа, то учредительное собраніе ввѣрило К. диктаторскія полномочія. К. въ четыре дня подавилъ съ крайней жестокостью возстаніе, чѣмъ вызвалъ сильную къ себѣ ненависть рабочей демократіи и сочувствіе буржуазіи. 29 іюня К. сложилъ свои полномочія, послѣ чего собраніе единодушно вотировало ему признательность и назначило его президентомъ совѣта министровъ и главою исполнительной власти. Въ декабрѣ 1848 г. онъ былъ кандидатомъ на постъ президента, но бонапартистамъ удалось использовать ненависть къ нему народныхъ массъ, и К. получилъ только 1 448 107 голосовъ, тогда какъ Людовикъ-Наполеонъ получилъ втрое больше. Избранный членомъ новаго законодательнаго собранія К. сталъ въ оппозиціи правительству новаго президента. Въ ночь государственнаго переворота онъ былъ арестованъ, но уже въ январѣ 1852 г. выпущенъ. Въ 1852 и 1857 г. онъ былъ избранъ членомъ законодательнаго корпуса отъ Парижа, но отказался принести присягу и потому въ корпусъ не вступилъ. Въ послѣдніе годы жизни принималъ участіе въ редакціи газеты «Siècle».—См. Верморель, «Ген. К.» (въ его книгѣ «Дѣятели 48 года», СПБ., 1870; враждебно К.); Deschamps, «Eugène C.» (2 тт.; П.,1870); «Les deux généraux C., souvenirs et correspondence 1808—48» (П., 1898). — 4) Эженъ-Годефруа—политическій дѣятель, сынъ предыдущаго (1853—1905). Кончилъ курсъ въ политехнической и инженерной школѣ, затѣмъ въ парижскомъ юридическомъ факультетѣ. Съ 1882 г. депутатъ, радикалъ. Во время буланжистскаго движенія (1888) былъ противникомъ Буланже (VIII, 475). Въ 1893 г. выступилъ съ проектомъ подоходнаго налога, но безъ успѣха. Въ 1895—96 гг. военный министръ въ радикальномъ кабинетѣ Буржуа; затѣмъ получилъ тотъ же портфель въ радикальномъ кабинетѣ Бриссона (іюнь 1898 г.). Это была эпоха борьбы изъ-за дѣла Дрейфуса. К. явился рѣшительнымъ противникомъ Дрейфуса и защитникомъ генеральнаго штаба; однако, приказалъ арестовать полковника Анри, поддѣлавшаго документъ, на которомъ онъ сначала основывалъ свое убѣжденіе въ виновности Дрейфуса (XVI, 793), и послѣ этого вышелъ въ отставку. Позднѣе Бриссонъ обвинялъ его въ томъ, что онъ зналъ о подложности документа раньше, чѣмъ открылъ его товарищамъ по кабинету. Несмотря на открытіе подложности документа, К. попрежнему настаивалъ на виновности Дрейфуса. Это убѣжденіе сблизило его съ націоналистами и разъединило съ радикалами. Онъ велъ упорную борьбу противъ радикальныхъ кабинетовъ Вальдека-Руссо и Комба, но роль его была совершенно ничтожна; дѣло Дрейфуса нанесло ему непоправимый ударъ. Написалъ: «L'état et les tarifs de chemin de fer» (1883); «Formation de la Prusse contemporaine» (1891); издалъ мемуары своей бабушки, жены ген. Ж. Б. К., умершей въ 1829 г., подъ заглавіемъ: «Mémoires d'une inconnue» (П., 1894). — См. Arnoulin, «L'action cléricale en France. Les Cavaignacs devant l'histoire» (П., 1905).

Кавери или Каувери (Cauvery) — рѣка въ южн. половинѣ Декана въ Индіи, беретъ начало изъ горъ подъ 13°10′ сѣв. ш., протекаетъ по Майсору, Мадрасскому президентству, пробивается черезъ вост. Гаты и въ окр. Танжоре дѣлится на нѣсколько рукавовъ, образующихъ дельту. Длина 650 км.; важнѣйшій (лѣвый) протокъ — Колерунъ. Имѣетъ огромное ирригаціонное значеніе.

Каверины — русскій дворянскій родъ. Яковъ К. былъ воеводою въ Рязани въ 1537 г. Ляпунъ К. — дьякомъ при Грозномъ (1558—73); Илья Агафоновичъ К. пожалованъ вотчиною въ 1667 г. Сынъ его, Иванъ, служилъ стольникомъ. Родъ К. внесенъ во II и VI ч. род. кн. Воронежской, Калужской и Тамбовской губ.

Кавернитъ—воспаленіе пещеристыхъ тѣлъ полового члена у мужчины — бываетъ чаще всего перелойнаго и сифилитическаго происхожденія. Перелойный К. происходитъ вслѣдствіе перехода перелойнаго катарра со слизистой оболочки мочеиспускательнаго канала на подслизистую ткань и отсюда на пещеристое тѣло мочеиспускательнаго канала; при этомъ по ходу канала замѣчается болѣзненный инфильтратъ, который можетъ подъ вліяніемъ лѣченія разсосаться, т.-е. безслѣдно пройти, или же навсегда остается на этомъ мѣстѣ рубцовое уплотненіе. — Сифилитическій К. наблюдается чаще въ пещеристыхъ тѣлахъ собственно полового члена (а не мочеиспускательнаго канала); онъ наблюдается въ видѣ ограниченнаго узла или бываетъ разлитымъ; онъ появляется въ третичномъ (гуммозномъ) періодѣ сифилиса и трудно поддается мѣстному и общему лѣченію.

Каверны — язвенныя полости въ легкихъ, образующіяся вслѣдствіе омертвѣнія и распада части легочной ткани; онѣ встрѣчаются чаще всего при чахоткѣ, и тогда гнѣздятся преимущественно въ верхнихъ доляхъ легкихъ (см. Чахотка). Гангрена легкаго можетъ оставить послѣ излѣченія тоже К.

Кавецкій (Kawecki), Сигизмундъ — польскій драматическій писатель (1876). Его дарованіе опредѣлилось уже въ первой пьесѣ натуралистическаго направленія, «Dramat Kaliny» (1902); пользовалась успѣхомъ одна изъ позднѣйшихъ его драмъ «Szkoła» (1907); менѣе удачны «Pająk» и «Widziadła». Не внося никакихъ новыхъ началъ въ свои произведенія, К. обезпечиваетъ ихъ популярность жизненностью типовъ, легкимъ остроуміемъ и ловкой обработкой ихъ для сцены.

Кави—древній литературный языкъ яванцевъ, представляющій смѣшеніе древнемалайскаго съ санскритомъ. Названіе его (Chasa Kawi) означаетъ «языкъ поэтовъ», т.-е. литературный, поэтическій языкъ. Морфологія К. имѣетъ малайскій характеръ, а словарь почти сплошь взятъ изъ санскрита и пали. Въ настоящее время онъ непонятенъ огромному большинству туземцевъ и едва ли когда былъ разговорнымъ языкомъ. Основа его—несомнѣнно малайско-полинезійская, но отношенія чуждыхъ элементовъ къ природнымъ крайне измѣнчивы и неустойчивы. Усвоеніе чуждыхъ (индійскихъ) элементовъ еще очень слабо; повидимому, они брались цѣликомъ, какъ свой собственный лексическій матеріалъ, и только изрѣдка подвергались извѣстнымъ измѣненіямъ. К. представляетъ, такимъ образомъ, первую стадію языковаго смѣшенія: безразличное отношеніе къ своему и чужому матеріалу, одинаково доступнымъ и понятнымъ для говорящаго (двуязычіе). Строеніе К.—аналитическое. Грамматическое сравненіе К. съ современнымъ яванскимъ и болѣе развитыми и богатыми языками Филиппинскихъ о-вовъ показываетъ, что К. были свойственны грамматическія формы и функціи, теперь уже исчезнувшія въ яванскомъ яз. Происхожденіе К. объясняется тѣмъ, что яванцы были, навѣрно, однимъ изъ самыхъ первыхъ народовъ малайскаго племени, къ которымъ проникла индійская культура и письменность. Во всякомъ случаѣ яванцы обла-

дають древнѣйшими (сравнительно съ другими малайцами) письменными памятниками, представляющими болѣе или менѣе точные переводы и переработки индійскихъ произведеній (эпическихъ, драматическихъ и буддійско-религіозныхъ). Къ которому вѣку относится начало этой подражательной литературы—установить трудно. Языкъ ея свидѣтельствуетъ о значительной ея древности. Главнѣйшія ея произведенія: «Ardjuna Wiwâha» (Батавія, 1851, и Таага, 1871); «Roma Kawja» (Батавія, 1852); «Brâtâ-Jondâ» (Таага, 1873); «Inscription from the Kawi or ancient Javan language» (Батавія, 1826); «Kawi-oorkunden» (ib., 1870); «Romo» (ib., 1847). Въ научномъ отношеніи К. замѣчателенъ тѣмъ, что вызвалъ въ свѣтъ составившій эпоху въ наукѣ трудъ Вильгельма Гумбольдта: «Ueber die Kawi-Sprache auf der Insel Jawa», введеніе къ которому до сихъ поръ еще сохранило свою цѣну.

Кавино (dal Cavino), Джованни—итальянскій медальеръ, золотыхъ дѣлъ мастеръ и скульпторъ (1500—1570), работалъ въ Падуѣ. Съ большимъ искусствомъ К. поддѣлывалъ греческія и римскія античныя монеты. Поддѣлки эти извѣстны подъ названіемъ «Padovane». Неизвѣстно, работалъ ли К. съ цѣлью обмануть покупателя, или только подчиняясь требованіямъ заказчиковъ, желавшихъ имѣть самыя точныя копіи античныхъ монетъ.

Кавказская война—длительная борьба съ племенами Кавказа, окончившаяся присоединеніемъ Кавказа къ Россіи. Характеръ мѣстности, разность во взглядахъ начальствующихъ лицъ на способъ веденія борьбы затягивали ее; этому способствовали также и свойства племенъ, которыя легко нарушали присягу, почему неоднократно приходилось снова покорять уже однажды покоренное; для своихъ измѣнъ народности пользовались различными обстоятельствами, въ томъ числѣ нашими военными дѣйствіями съ Персіей въ 1803—1813 и 1826—28 гг. Въ общемъ планъ дѣйствій сводился къ экспедиціи противъ отдѣльныхъ племенъ, сооруженію укрѣпленій, проложенію дорогъ, и уничтоженію лѣсовъ и переселенію покоренныхъ изъ горъ въ равнинныя области. 1800 г. является началомъ покоренія Кавказа; бывшій въ Тифлисѣ незначительный отрядъ Лазарева нанесъ 7 ноября на берегу р. Іоры полное пораженіе ханамъ кварскому и казикумыхскому, кадіямъ акушинскому и андійскому; вслѣдъ затѣмъ манифестомъ 20 дек. Грузія присоединена къ Россіи. Въ 1801 г., съ цѣлью опредѣлить положеніе Грузіи и ея потребности, назначенъ ген.-лейт. Кнорринъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, усиленъ отрядъ Лазарева съ распредѣленіемъ войскъ по крѣпостямъ и селеніямъ. Попытки лезгинъ вторгнуться въ Грузію окончились троекратнымъ пораженіемъ ихъ. 1802 г. начался приведеніемъ въ покорность осетинъ, принявшихъ 19 февраля присягу и выдавшихъ заложниковъ. Назначенный вмѣсто Кнорринга кн. Циціановъ въ мартѣ 1803 г., въ виду возмущенія лезгинъ, побуждаемыхъ къ тому грузинскимъ царевичемъ Александромъ, выслалъ въ Джарскую обл. ген.-маіора Гулякова; 9 марта 10000 лезгинъ были разбиты у с. Бѣлоканы, послѣ чего занята д. Джары, и по договору 12 апрѣля джаро-бѣлоканскіе лезгины поступили въ вѣчное подданство Россіи; вторично лезгины были разбиты Гуляковымъ при урочищѣ Пейкаро. Въ этомъ же году 4 іюля Мингрелія принята въ подданство Россіи. Циціановъ выступилъ 22 ноября въ экспедицію противъ Ганжи и 2 декабря штурмомъ овладѣлъ предмѣстьемъ и садами, а самой крѣпостью 3 янв. 1804 г., послѣ чего самухскій владѣлецъ вступилъ въ русское подданство. Ганжа переименована въ Елисаветполь. 25 апрѣля имеретинскій царь Соломонъ подписалъ трактатъ на подданство Россіи; заявила покорность Большая Кабарда послѣ пораженія 14 мая на р. Чегемъ; 29 мая Циціановъ объявилъ, что Грузія отнынѣ считается подданной Россіи; 4 іюля Мингрелія принята въ подданство Россіи. Осетины, заявившіе покорность въ 1802 г., начали производить разбои и грабежи, почему Циціановъ выступилъ къ ихъ главному с. Кошки, считавшемуся неприступнымъ, и, взявъ его, нанесъ окончательное имъ пораженіе 27 ноября; 14 дек. явились съ повинной бесленейцы, послѣ пораженія ихъ на р. Большая Лаба. Въ 1805 г. приняли подданство Россіи: 21 февр. карабагскій ханъ, 30 марта шурагельцы и 25 декабря ханъ ширванскій. 8 февр. 1806 г. Циціановъ былъ измѣнническ убитъ подъ стѣнами Баку, и тотчасъ ханы карабагскій, шекинскій, шемахинскій и казыкумухскій отложились отъ Россіи. При гр. Гудовичѣ, замѣстителѣ Циціанова, Небольсинъ разбилъ 22 октября у Шухи шекинцевъ, Орбеліани опять смирилъ джаро-бѣлоканцевъ, а Булгаковъ—казыкумухцевъ. Въ 1809 г. Гудовича смѣнилъ Тормасовъ. Имеретинскій царь возобновилъ непріязненныя дѣйствія, но былъ окончательно разбитъ Симоновичемъ 3 сентября 1810 г. въ Ханійскомъ ущельѣ, послѣ чего навсегда покинулъ Имеретію. Въ 1811 г. Тормасовъ былъ отозванъ, и управленіе краемъ раздѣлено: въ Закавказье назначенъ маркизъ Паулуччи, а Кавказскимъ и Астраханскимъ губернаторомъ—ген.-лейт. Ртищевъ, но въ слѣдующемъ году Грузія тоже вверена Ртищеву, которому пришлось дѣйствовать противъ грузинъ, тушинъ, пшавовъ, хевсуръ, тіонетъ и инсургентовъ, призываемыхъ къ возстанію грузинскимъ царевичемъ Александромъ. Разбитый всюду, царевичъ бѣжалъ къ хевсурамъ, но въ 1813 г. ген. Симоновичъ совершилъ хевсурскую экспедицію и нанесъ полное пораженіе всему племени, разоривъ ихъ главное с. Шатили; эта экспедиція составляетъ одну изъ самыхъ блестящихъ страницъ исторіи К. войны. Назначенный въ 1816 г. командующимъ отдѣломъ грузинскаго корпуса и управляющимъ гражданской частью ген.-лейт. Ермоловъ приступилъ къ постройкѣ сѣти укрѣпленій и вырубкѣ лѣса, а въ 1818 г. предпринялъ экспедицію къ р. Сунжѣ, заложивъ по рѣкѣ укрѣпленія и присоединивъ рядъ селеній, послѣ нанесенныхъ горцамъ пораженій 12 ноября на горѣ Аскарай и взятія 14 ноября Большого Дженгутая, главнаго селенія Мехтулинскаго ханства. Въ 1819 г. были разбиты акушинцы, эрсянцы, табасаранцы и скопища аварскаго хана: лезгины, аварцы, чеченцы, дженгутайцы и каракайтагцы; въ 1820 г. Мадатовъ у сел. Хозрекъ разсѣялъ значительное скопище Сурхая казикумухскаго. 27 іюля 1822 г. Ермоловъ донесъ о необходимости перенести Кавказскую линію къ подошвѣ Черныхъ горъ—отъ Владикавказа до Верхней Кубани, соотвѣтственно чему приступилъ къ заложенію укрѣпленія; Военно-грузинская дорога перенесена на лѣвый берегъ Терека и прикрыта тоже укрѣпленіемъ. Въ 1824 г. произведены экспедиціи противъ закубанцевъ, разбитыхъ на р. Лабѣ, и взбунтовавшихся абхазцевъ, а въ 1825 г.—въ Чечню и къ гор. Аксаю, при чемъ аксаевцамъ даровано прощеніе при условіи переселенія на р. Ташъ-кечу. Въ 1827 г. Ермоловъ смѣненъ Паскевичемъ. Въ 1828 г. аварскій народъ присягнулъ, но въ 1830 г. намѣренъ былъ прервать мирныя сношенія; однако, скопища были разсѣяны, и порядокъ возстановленъ. Въ томъ же году дважды пришлось покорять покоренныхъ уже джарцевъ, и лишь 25 іюня область ихъ фактически присоединена; также произведены были

экспедиціи въ сѣв. и южн. Осетію, противъ кистинъ и куртатинцевъ; всѣ возставшія племена усмирены; успѣшно закончилась и экспедиція въ Чечню, и началось переселеніе горцевъ на плоскости. Еще при Ермоловѣ въ Дагестанѣ начало развиваться религіозно-политическое движеніе — мюридизмъ. Активнымъ руководителемъ движенія съ титуломъ имама явился Кази-мулла, проявившій особенно энергичную дѣятельность съ 1831 г., при чемъ ему сначала сопутствовали удачи; такъ, въ апрѣлѣ и маѣ онъ утвердился въ шамхальствѣ Тарковскомъ и осадилъ крѣпость Бурную, но отступилъ послѣ взятія Кахановымъ гор. Тарки, обложилъ крѣпость Внезапную, съ успѣхомъ отражалъ наши попытки ее освободить, но затѣмъ, потерпѣвъ пораженіе, отступилъ и 13—27 августа осаждалъ Дербентъ; взятіе 8 окт. Миклашевскимъ с. Эрпели, защищаемаго 10000 мятежниковъ, положило конецъ первоначальнымъ успѣхамъ Кази-муллы. Смерть гр. Дибича, главнокомандующаго при подавленіи польскаго возстанія, вынудила импер. Николая I отозвать Паскевича, назначивъ вмѣсто него бар. Розена. 1832 г. прошелъ въ рядѣ удачныхъ экспедицій: Вельяминова противъ салатавцевъ, явившихся съ покорностью; Клюки-фонъ-Клюгенау изъ сѣв. Дагестана къ Грозной противъ Кази-муллы; Розена, переселившаго часть галагаевцевъ на плоскость; его же въ Чечню и, наконецъ, къ Гимрамъ, при штурмѣ коихъ 17 октября Кази-мулла былъ убитъ. Замѣстителемъ его явился Шамиль, длительная борьба съ коимъ окончилась въ 1859 г. Въ 1834—36 гг. можно отмѣтить лишь экспедицію Клюгенау противъ Шамиля, разсѣяннаго на берегу Аварскаго-Койсу, и Пулло противъ Ташавъ-хаджи, сподвижника имама, окончившуюся взятіемъ его резиденціи ауховскаго аула Зондакъ; прочее время было посвящено постройкѣ укрѣпленій, проведенію и исправленію дорогъ. Въ періодъ 23 янв.—5 марта 1837 г. ген.-лейт. Фези произвелъ 2 удачныя экспедиціи въ Чечню; онъ же 9 іюня взялъ укрѣпленный замокъ Ашильты, откуда Шамиль бѣжалъ въ Тилитль, при началѣ успѣшнаго штурма 5 іюля Шамиль вступилъ въ переговоры и съ сообщниками присягнулъ государю. Въ этомъ же году Розенъ покорилъ Цебельду и занялъ мысъ Адлеръ; также успѣшно велись военныя дѣйствія по берегу Чернаго м., гдѣ прокладывались дороги и возводились укрѣпленія, что продолжалось до 1840 г. Въ концѣ 1837 г. Розенъ былъ смѣненъ Головинымъ. 1838 г. отмѣченъ обезпеченіемъ Кубанской линіи, приведеніемъ въ покорность кабардинцевъ, бесленеевцевъ, мохошевцевъ, козылбековцевъ, тамовцевъ, шегиреевцевъ, барокаевцевъ, егерукаевцевъ и темиргойцевъ, а равно выселеніемъ ихъ на плоскость. Въ 1839 г. Ташавъ-хаджи было нанесено нѣсколько пораженій, а 22 авг., послѣ продолжительной осады, палъ неприступный оплотъ Шамиля, аулъ Ахульго, что составляетъ одинъ изъ выдающихся подвиговъ кавказскихъ войскъ. 1840 г. былъ сначала удаченъ для горцевъ: они истребили защитниковъ форта Лазаревъ, овладѣли укрѣпленіями Вельяминовскимъ и Николаевскимъ, но затѣмъ 23 марта понесли потери при взрывѣ Архипомъ Осиповымъ порохового погреба въ укрѣпленіи Михайловскомъ и при штурмѣ Лбинскаго; кромѣ того, ген.-лейт. Галафѣевъ разбилъ ихъ 6 іюля въ Гойтинскомъ лѣсу, въ с. Гехи и Гехинскомъ лѣсу, а 11 іюля на р. Валерикѣ, а Клюгенау — 14 сент. Шамиля подъ Гимрами, чѣмъ спасъ Аварію и Койсубу отъ разоренія. Экспедиціей 1841—42 гг. возстановлено спокойствіе среди племенъ нагорнаго Дагестана. Въ концѣ 1842 г. прибылъ въ Тифлисъ ген. Нейдгардтъ, замѣститель Головина. 1843 г. доставилъ успѣхи Шамилю; онъ овладѣлъ и разрушилъ 31 авг. Унцукульское укрѣпленіе, 7 сентября Цатаныхъ, 8 ноября Гергебиль, но самъ былъ обращенъ въ бѣгство 15 декабря кавалерійскимъ отрядомъ Волоцкаго послѣ дѣла у с. Большія Казанищи. Въ 1844 г. произведены удачныя экспедиціи противъ элисуйцевъ, ауховцевъ и салатаевцевъ; 27 декабря намѣстникомъ Кавказа назначенъ гр. Воронцовъ. Въ 1845 г. Воронцовъ произвелъ Даргинскую экспедицію, при чемъ нанесъ пораженіе Шамилю 14 іюня при Анди и 6 іюля въ Ичкерійскомъ лѣсу. Въ 1847 г. Воронцовъ совершилъ экспедицію къ аулу Салты, окончившуюся взятіемъ его 14 сент. 1848, прославился геройской обороной Ахты. Въ 1849 г. произведена экспедиція въ Дидойское общество; въ 1850 г.—лезгинская экспедиція Бельгардта, а равно Слѣпцова, для воспрепятствованія Шамилю наказать измѣнившихъ ему карабулаховъ и галашевцевъ. 1851 г. богатъ экспедиціями: изъ Прикаспійскаго края въ Кайтахъ и Табасарань; бѣлорѣченской; къ лѣсу Ханы; на Каракубанскій о-въ. Конецъ года омраченъ былъ смертью Слѣпцова; онъ выступилъ изъ Ачхоя для рубки просѣки черезъ Гехинскій лѣсъ и 10 дек. былъ убитъ въ дѣлѣ съ чеченцами. Въ 1852 г. кн. Барятинскій произвелъ двѣ экспедиціи: 4—7 янв. въ Чечню и 10—16 янв. для истребленія мезопинскихъ ауловъ на возвышенностяхъ, прилегающихъ къ Чернымъ горамъ Большой Чечни; въ январѣ же колоннами Вревскаго и Барятинскаго была произведена экспедиція въ Малую Чечню, а въ августѣ Баклановымъ—Гурдалинская; 17 сентября нанесено полное пораженіе скопищамъ Шамиля, напавшимъ на грозненскіе аулы. 1853 и 1854 гг. прошли въ обычныхъ экспедиціяхъ, а равно въ вырубкѣ лѣса, проведеніи и очисткѣ дорогъ; ходъ событій вызвалъ въ апрѣлѣ 1854 г. разрушеніе части укрѣпленій Черноморской береговой линіи, вслѣдствіе перенесенія ихъ на Каракубань, притокъ Кубани. При назначеніи намѣстникомъ Кавказа въ 1855 г. ген.-ад. Муравьева произведены экспедиціи: въ маѣ противъ табасарацевъ, въ іюлѣ въ Большую Чечню и въ октябрѣ противъ черченеевцевъ. Въ 1856 г. Муравьева смѣнилъ кн. Барятинскій, приступившій къ энергичной рубкѣ лѣсовъ и просѣкъ и уничтожившій Маюртупскій орѣшникъ, одинъ изъ первыхъ оплотовъ Чечни. Подготовивъ должнымъ образомъ мѣстность, Барятинскій началъ экспедиціи, которыми въ 1859 г. закончилъ покореніе вост. Кавказа: дагестанскую, лезгинскую, чеченскую и салатаевскую, въ которыхъ войска проявили чудеса храбрости: 1 апрѣля палъ неприступный Ведень, 16 іюля совершена Сагрытловская переправа, и 25 августа взятъ послѣдній оплотъ Шамиля — аулъ Гунибъ, съ плѣненіемъ самого имама. Вост. Кавказъ былъ покоренъ, но, тѣмъ не менѣе, военныя дѣйствія продолжались до 1872 г. для усмиренія нѣкоторыхъ племенъ и ауловъ. Зап. Кавказъ покоренъ въ 1864 г. намѣстникомъ, в. кн. Михаиломъ Николаевичемъ, назначеннымъ на этотъ постъ въ 1862 г.—Ср. Гизетти, «Библіограф. указат. на русск. языкѣ соч. и статьямъ о военн. дѣйств. русск. войскъ на Кавказѣ» (СПБ., 1901; въ этомъ указателѣ перечислены и газетныя замѣтки). Изъ болѣе крупныхъ сочиненій: Дубровинъ, «Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ»; Потто, «К. война въ отд. очеркахъ, эпиз., легендахъ и біограф.»; «Утвержденіе русск. владычества на Кавказѣ»; Фадѣевъ, «Шестьдесятъ лѣтъ К. войны».

Кавказская епархія учреждена въ 1843 г.; въ ея составъ вошли Кубанская обл. и Черноморіе. Епархіальному архіерею присвоенъ

былъ титулъ «кавказскій и черноморскій»; въ 1867 г. епископъ переименованъ въ «кавказскаго и екатеринодарскаго», а въ 1886 г. епархія переименована въ ставропольскую. Въ К. епархіи, при ея учрежденіи, было 192 церкви и 276 причтовъ; православнаго населенія свыше 343000 чел. Архіерейская каѳедра была въ гор. Ставрополѣ.

Кавказская линія—прежде кордонная линія по Кубани, Малкѣ и Тереку, передовыя линіи по Лабѣ и Сунжѣ, передовые пункты и всѣ занятыя русскими части края по сѣв. сторону главнаго Кавказскаго хребта. Основаніемъ К. линіи послужили русскія поселенія, издавна водворившіяся на Терекѣ и Кубани; полнаго развитія въ военномъ отношеніи она достигла въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ гг. XIX ст. К. линія подчинена была особому начальнику и раздѣлялась на части: Черноморская кордонная линія, правый флангъ, центръ, лѣвый флангъ (послѣдніе 3 участка въ концѣ 50-хъ гг. преобразованы въ правое и лѣвое крыло) и Владикавказскій окр. Черноморская кордонная линія простиралась верстъ на 180 по Кубани, вверхъ отъ устьевъ ея. Правый флангъ заключалъ Кубанскую и Лабинскую линіи. Центръ, отъ Каменнаго моста на р. Зеленчукѣ до моста Секретнаго, близъ Моздока. Лѣвый флангъ заключалъ въ себѣ линіи Терскую и Нижне-Сунженскую, Кумыкскую плоскость, съ ея передовою линіею, и Чечню, съ передовой Чеченской линіей. Владикавказскій окр.—передовая часть центра К. линіи—простирался отъ него къ Ю до снѣгового хребта; въ вѣдѣніи начальника этого округа состояла и часть Военно-Грузинской дороги. Каждая часть имѣла своего начальника, а всѣ онѣ подчинялись командующему войсками.

Кавказская пальма—то же, что буксъ (VIII, 467).

Кавказская пихта (Abies Nordmaniana Zk.)—хвойное растеніе изъ семейства еловыхъ (Abietaceae). Довольно красивое стройное дерево, достигающее одного метра въ поперечникѣ, высоты до 25—30 м. Вѣтви, покрытыя черновато-сѣрою корою, собраны въ густыя правильныя мутовки. На сочныхъ молодыхъ побѣгахъ многочисленныя хвои, расположенныя въ нѣсколько густыхъ рядовъ, торчатъ во всѣ стороны; на болѣе же старыхъ вѣтвяхъ хвои, расположенныя двумя неправильными рядами, торчатъ въ двѣ стороны. Хвоя линейно-плоская, до 30 мм. длиною, на верхушкѣ тупая, выемчатая или съ двумя остроконечіями; сверху она блестящая, темнозеленаго цвѣта, снизу съ двумя бѣлыми полосками. Бурыя шишки, обильно покрытыя смолою, прямо стоячія, яйцевидно-вальковатыя, закругленныя на обоихъ концахъ, до 15 см. длины и до 5 см. толщины; сѣменная чешуя зубчатая; яйцевидный или сердцевидный, зубчатый кроющій листъ съ узкимъ основаніемъ, и съ вытянутою верхушкою, загнутою надъ сѣменною чешуею. Сѣмя яйцевидное, почти трехугольное, до 10 мм. длиною; крыло широкое, плевчатое, свѣтло-бураго цвѣта. К. пихта дико растетъ въ западномъ Кавказѣ и на горахъ Арменскаго плоскогорія, поднимаясь на высоту до 2000 м. н. ур. моря. К. пихта отличается сильнымъ мощнымъ ростомъ и представляетъ прекрасное декоративное дерево, превосходящее своею красотою даже бѣлую пихту (Abies pectinata DC). Она любитъ открытыя солнечныя мѣста. У садовниковъ извѣстно нѣсколько разновидностей К. пихты (refracta Carr., болѣе мощное дерево, glauca Hort., съ сизозелеными листьями, pendula Hort., съ плакучими вѣтвями и др.).

Кавказская раса (Varietas Caucasia)—терминъ для означенія бѣлой расы, введенный Іог.-Фридр. Блуменбахомъ (VI, 919), отнесшимъ къ ней жителей Европы (за исключеніемъ самоѣдовъ, лапландцевъ, финновъ, мадьяръ и турокъ), равно какъ жителей зап. Азіи и сѣв. Африки. Названіе возникло не отъ того, чтобы Блуменбахъ считалъ Кавказъ первымъ мѣстопребываніемъ, какъ бы колыбелью этой расы, но потому, что племена, живущія въ настоящее время на Кавказѣ, онъ признавалъ наиболѣе чистымъ и несмѣшаннымъ типомъ этой расы. Въ настоящее время въ научныхъ трудахъ терминъ Блуменбаха болѣе не употребляется, такъ какъ народовъ его «бѣлаго» типа теперь относятъ ко многимъ различнымъ расамъ.

Кавказская станица—адм. центръ Кавказскаго отдѣла Кубанской обл., на прав. берегу Кубани, въ 7 вер. отъ Владикавказской жел. дор. Старообрядческій скитъ, церковь, болѣе 20 лавокъ и много мельницъ. 8382 жит.—Кавказскій отдѣлъ занимаетъ сѣв.-вост. часть Кубанской обл. и граничитъ къ В съ Обл. Войска Донского и Ставропольской губ. Представляетъ наиболѣе плодородную часть степной полосы области; орошается, кромѣ р. Кубани, рр. Челбасъ, Бол. и Мал. Бейсугъ, Карасунъ, Тихонькая, Бол. Егорлыкъ и т. д. Ровная поверхность степи прорѣзается небольшими балками и отличается полнымъ отсутствіемъ лѣсовъ, за исключеніемъ небольшихъ зарослей по берегу р. Кубани. 13 941 кв. в. (1 452 234 дес.). Жит. 403 100, почти всѣ украинцы. Православныхъ болѣе 90%, остальные раскольники, магометанъ болѣе 400 чел. Земледѣліе и скотоводство. Развитіе культуры подсолнечника. Хлѣбовъ (оз. пшеницы) собираютъ болѣе 3½ мил. чтв. Подъ садами, виноградниками и искусственно разведенными рощами свыше 1600 дес. Пчеловодство развито (меда и воска собирается отъ 15 до 20 тыс. пуд.). Скотоводство и коневодство развиты сильнѣе, чѣмъ въ другихъ отдѣлахъ области, за исключеніемъ Баталпашинскаго (св. 1 мил. гол.). Рыболовство. Промышленныхъ заведеній 1000, но почти всѣ они небольшія, перерабатывающія произведенія сел. хозяйства (мельницы, маслобойки, шерстобойки, кожевни и т. п.); изъ крупныхъ 13 мукомольныхъ мельницъ, перемалывающихъ до 4 милл. пд. зерна (1911 г.); мука идетъ на вывозъ. Торговля хлѣбная. На многихъ жел.-дор. станціяхъ—элеваторы. Отпускъ хлѣба до 20 милл. пд. въ годъ. Крупный торговый центръ—узловая ст. Тихорѣцкая (13 т. ж.). К. отд. прорѣзывается Владикавказской жел. дор. съ ея вѣтвями на Екатеринодаръ и Новороссійскъ. Въ 1911 г. было 215 начальныхъ училищъ, изъ нихъ 72 церковно-приходскихъ, остальныя—станичныя, министерскія и др.

Кавказская шелководственная станція—въ Тифлисѣ. Дѣятельность ея заключается: 1) въ научныхъ изслѣдованіяхъ, опытахъ и наблюденіяхъ надъ шелковичными червями, коконами и пчелами края; 2) въ чтеніи курса по шелководству и пчеловодству (безплатно, весной, 1½—2 мѣсяца); 3) въ инструкторской дѣятельности (ежегодные разъѣзды инструкторовъ ст. по шелководнымъ раіонамъ Кавказа—Кутаисская, Эриванская и Елисаветпольская губерніи, Кахетія, Закатальскій окр. и т. д., всего 9 чел.); 4) въ контролѣ грены (необязательный, для желающихъ получить удостовѣреніе въ доброкачественности ихъ товара); 5) въ приготовленіи собственной грены для продажи и въ мѣстахъ, гдѣ только начинаютъ заниматься шелководствомъ—для безплатной раздачи населенію; 6) въ снабженіи населенія саженцами и

сѣменами тутоваго дерева; и 7) въ подачѣ всякаго рода безплатныхъ совѣтовъ. Ст. издаетъ «Извѣстія Станціи», популярныя брошюры и сочиненія по шелководству и пчеловодству; приготовляетъ и продаетъ коллекціи, спеціальные инструменты, снаряды и пр., касающіеся этихъ отраслей сел. хозяйства (магазинъ ст.). Ст. основ. въ 1887 г.; при ней питомникъ и 2 плантаціи шелковицы; музей, библіотека, аудиторія для чтенія курсовъ, лабораторіи: шелкоиспытательная, химическая и зоологическая съ бактеріологическимъ отдѣленіемъ, комнаты для разныхъ работъ по шелководству и столярная мастерская. Персоналъ ст. состоитъ изъ 20 спеціалистовъ и др. служащихъ. На содержаніе станціи Главн. Управл. Землеустр. и Земледѣл. отпускается 45000 р. Ст. располагаетъ и спеціальными средствами, составляющимися изъ доходовъ отъ контроля и продажи грены, саженцевъ и сѣмянъ шелковицы, меда, искусственной вощины, коллекцій, изданій и т. п. Ст. имѣетъ отдѣленіе въ гор. Нухѣ Елисаветпольской губ. и шелководно-пчеловодный пунктъ въ Кахетіи въ сел. Иларіоновкѣ близъ Лагодехъ.

Кавказскіе народы—см. Кавказъ.

Кавказскіе языки.—Географическія и историческія условія сдѣлали Кавказскій край любопытнымъ этнографическимъ музеемъ. Нѣтъ другой мѣстности на земномъ шарѣ, гдѣ на сравнительно небольшомъ пространствѣ скучивалась бы такая масса разноплеменныхъ и разноязычныхъ народовъ. Языки населенія Кавказа принадлежатъ къ различнымъ лингвистическимъ семьямъ. Срединную часть Кавказскаго края вообще и зап. часть Закавказья занимаютъ группы народовъ, языки которыхъ представляютъ отдѣльныя семьи, не обнаруживающія въ своемъ строеніи и лексическомъ составѣ сродства съ какими-нибудь другими лингвистическими семьями. Таковы группы: картвельская (иначе иверская или грузинская), зап.-горская и вос.-горская. Прочіе языки, извѣстные на Кавказѣ, принадлежатъ къ семьямъ индоевропейской и урало-алтайской. I. Группа картвельская. Къ ней принадлежатъ четыре языка: грузинскій (см.) съ его поднарѣчіями, мингрельскій, лазскій и сванетскій. Лингвистическія изслѣдованія обнаружили родство этихъ языковъ между собою, но всѣ попытки отыскать родичей этой семьи языковъ оказались безуспѣшными. Грузинскимъ языкомъ говорятъ: а) собственно грузины, живущіе въ Тифлисской губ. и населяющіе Карталинію и Кахетію, а также имеретины—грузины-мусульмане, живущіе въ Закатальскомъ округѣ; б) грузины-горцы, живущіе тоже въ Тифлисской губ.: хевсуры, пшавы и большая часть жителей Тушетіи; в) имеретины и гурійцы (въ Кутаисской губ.); г) аджарцы, кобулетцы и вообще грузины, живущіе въ бывшей Батумской обл. Мингрельскимъ яз. говоритъ, главнымъ образомъ, картвельское населеніе Кутаисской губ. Лазскій яз.—нарѣчіе лазовъ, занимающихъ часть Черноморскаго прибрежья и лѣвый берегъ нижняго теченія Чороха въ Батумскомъ округѣ Кутаисской губ. Нарѣчія лазовъ и мингрельцевъ ближе между собою, чѣмъ съ другими языками картвельской семьи. Сванетскимъ яз. говоритъ небольшое горное племя, живущее въ верхнихъ продольныхъ долинахъ рр. Ингура и Цхенисъ-цхали. II. Къ восточно-горской группѣ причисляются языки многочисленныхъ племенъ, обитающихъ въ Дагестанѣ, на прилегающемъ къ нему южн. склонѣ Главнаго хребта и по сѣверному скату Андійскаго водораздѣла. Къ этой группѣ принадлежатъ языки чеченцевъ, горцевъ Дагестана (лезгинъ) и удиновъ. Чеченскій яз. распространенъ въ предѣлахъ Терской области. Близки по языку къ чеченцамъ ингуши, живущіе въ Владикавказскомъ округѣ, и такъ назыв. кистины, живущіе въ незначительномъ числѣ на сѣверѣ Тіонетскаго и Душетскаго уу. Тифлисской губ. Въ ближайшемъ родствѣ съ чеченскимъ находится языкъ, неправильно названный тушинскимъ или тушскимъ. Собственно тушинами называются горные грузины, живущіе по верховьямъ Андійскаго Койсу (Тушинской Алазани) и отчасти на южн. склонѣ Главнаго хребта, въ верхней долинѣ Кахетинской Алазани. Среди тушинъ въ давнія времена поселилось небольшое чеченское общество, называющее себя бацби. Языкъ этихъ чеченцевъ, названный неправильно тушскимъ, происходитъ отъ чеченскаго, но въ теченіе времени и подъ вліяніемъ грузинскаго настолько разошелся съ нимъ грамматически, что можетъ считаться уже не нарѣчіемъ чеченскаго, но отдѣльнымъ языкомъ, близко родственнымъ послѣднему. Многочисленные языки Дагестана, такъ назыв. лезгинскіе, обнаруживаютъ лингвистическое родство между собою. Нѣкоторые изъ нихъ болѣе распространены, какъ, напр., аварскій, кюринскій, другіе—менѣе (казикумухскій, табасаранскій); есть и такіе, на которыхъ говорятъ два-три селенія. Всѣ эти языки представляютъ множество говоровъ. Наиболѣе распространеннымъ языкомъ Дагестана можетъ считаться аварскій, употребляемый при взаимныхъ сношеніяхъ почти всѣми разноязычными лезгинскими племенами и обществами. Область его простирается въ меридіанномъ направленіи чрезъ весь Дагестанъ, занимая нижнее теченіе Андійскаго Койсу, бассейны Аварскаго и Кара-Койсу и южн. склонъ главнаго хребта почти на всемъ протяженіи Закатальскаго округа. Лакскій или казикумухскій языкъ распространенъ въ предѣлахъ Кази-Кумухскаго округа. Жители одного селенія Арчи говорятъ особымъ языкомъ, приближающимся къ аварскому. Кюринскій языкъ распространенъ по обоимъ берегамъ р. Самура въ южн. Дагестанѣ, а также въ Кубинскомъ у. Бакинской губ. и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Нухинскаго у. Елисаветпольской губ. Съ кюринскимъ яз., по словамъ туземцевъ, сродны нарѣчія рутульцевъ и цахурцевъ, живущихъ въ верхней части бассейна Самура. Говоры горцевъ вост. части Дагестана, живущихъ, главнымъ образомъ, въ Даргинскомъ округѣ и въ пограничныхъ частяхъ Темиръ-Ханъ-Шуринскаго, Кайтаго-Табасаранскаго и Кази-Кумухскаго, представляются нарѣчіями одного языка, не имѣющаго общаго названія. Въ виду наибольшей плотности населенія, говорящаго этимъ языкомъ, въ Даргинскомъ округѣ, его можно назвать даргинскимъ (или, по Вейденбауму, даргинско-кайтахскимъ). Нарѣчія этого анонимнаго языка соединяются въ три группы: акушинскую, хайдакскую и вуркунскую. Изъ всѣхъ этихъ нарѣчій Усларъ изслѣдовалъ только одно, принадлежащее къ хайдакской группѣ и названное имъ хюркилинскимъ языкомъ. Шифнеръ измѣнилъ это названіе въ хюркинскій языкъ. Къ мало-изслѣдованнымъ языкамъ вост.-горской группы принадлежитъ и табасаранскій, распространенный въ южн. Дагестанѣ, въ бассейнѣ р. Рубаса. На С языкъ этотъ соприкасается съ хайдакскими нарѣчіями, на Ю—съ кюринскими, съ З къ нему примыкаетъ агульскій яз. (сродный, по показанію однихъ, съ табасаранскимъ, по показанію другихъ—съ кюринскимъ), а на В область его отдѣляется отъ Каспійскаго м. прибрежною полосою, занятою тюркскими племенами. Вслѣдствіе близкаго сосѣдства и постоянныхъ сношеній съ послѣдними, табасаранцы усвоили себѣ ихъ адербейджанское на-

рѣчіе и забываютъ понемногу свой родной языкъ. Къ разряду народцевъ, ближайшее лингвистическое родство которыхъ съ другими восточно-горскими народами неизвѣстно, относятся еще: капучинцы въ среднемъ Дагестанѣ; крызцы, джекцы, будугцы и хиналугцы (названные такъ по названіямъ ауловъ). Джекцы, крызцы и будугцы (въ Бакинской губ.), по показаніямъ туземцевъ, говорятъ нарѣчіями кюринскаго яз.; хиналугцы же, по отзывамъ кюринцевъ, говорятъ особымъ, непонятнымъ для нихъ нарѣчіемъ. Наконецъ, къ восточно-горской группѣ причисляется удинскій языкъ, сохранившійся въ двухъ селеніяхъ Нухинскаго у.—Варташенѣ и Нижѣ. III. Къ западно-горской группѣ принадлежатъ языки абхазцевъ и черкесовъ. Абхазскій языкъ, распадающійся на нѣсколько нарѣчій, распространенъ на низменной полосѣ между предгорьями Главнаго хребта и Чернымъ м., на пространствѣ, приблизительно, отъ р. Охури до Гагринской тѣснины. Другая вѣтвь абхазцевъ, извѣстныхъ подъ названіемъ абазинцевъ (абаза), живетъ, подъ разными наименованіями, въ юго-вост. части Кубанской обл., болѣе всего въ Баталпашинскомъ у. Черкесскій языкъ или адыгскій языкъ—яз. кабардинцевъ, живущихъ въ Терской обл. (въ Большой и Малой Кабардѣ), на равнинахъ бассейна Малки и по правому берегу Терека до р. Курпа. Другія общества, принадлежащія къ адыгскому племени, живутъ, подъ разными наименованіями, разбросанно, въ южной части Кубанской обл., къ сѣв. отъ абазинцевъ. Многочисленнѣе прочихъ абадзехи, бжедухи. Къ зап.-горской группѣ принадлежитъ и яз. убыховъ, прежде занимавшихъ часть прибрежья Чернаго моря, приблизительно между рр. Хоста и Шахе, но затѣмъ почти поголовно ушедшихъ въ Турцію. Вообще, взаимныя родственныя отношенія языковъ, входящихъ въ составъ вост.-горской и зап. группъ, еще далеко не уяснены наукою. Изученіе этихъ языковъ затрудняется ихъ звуками, которыхъ артикуляція трудно достижима для не-туземцевъ, и своеобразнымъ грамматическимъ строемъ, отличнымъ отъ строя индоевропейскихъ языковъ. Притомъ горскіе языки распадаются на множество нарѣчій и говоровъ. Фридрихъ Мюллеръ, изучавшій строеніе нѣкоторыхъ К. языковъ по трудамъ Шифнера, предлагаетъ слѣдующую классификацію: А) Сѣверно-К. языки: 1) абхазскій и черкесскій, 2) аварскій, казикумухскій, арчійскій, хюркаискій (хюркилинскій), кюринскій, удинскій, чеченскій. Б) Южно-К. языки: грузинскій, мингрельскій, лазскій, сванетскій.

Языки Кавказа, не входящіе въ составъ картвельской семьи и обѣихъ группъ вост.-горской и зап.-горской, принадлежатъ къ семьямъ индоевропейской и урало-алтайской. I. Къ индоевропейской семьѣ, именно къ иранской ея вѣтви, принадлежатъ: а) языкъ осетинскій, которымъ говорятъ осетины, живущіе въ Терской обл., въ центральной части Кавказскаго хребта, въ долинахъ, орошаемыхъ отчасти среднимъ теченіемъ Терека и притоками его съ лѣвой стороны. Часть этого народа живетъ и по ту сторону хребта, въ верховьяхъ Ліахвы, Ксанки, Ріона, въ Тифлисской и Кутаисской губ. Изъ современныхъ живыхъ иранскихъ языковъ осетинскій сохранилъ наиболѣе старины въ своей фонетикѣ и морфологіи. Осетины по сѣверную сторону хребта говорятъ на двухъ нарѣчіяхъ: иронскомъ (тагаурскомъ) и дигорскомъ. Говоръ кавказскихъ осетинъ представляетъ поднарѣчіе иронскаго. б) Татскій языкъ—нарѣчіе, близкое къ новоперсидскому; таты живутъ, главнымъ образомъ, въ Бакинской губ., особенно въ уѣздахъ Бакинскомъ и Кубинскомъ, а также въ южномъ Дагестанѣ — въ Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ. Поднарѣчіе татскаго яз. представляетъ языкъ кавказск. евреевъ горцевъ. в) Персидскій языкъ, которымъ говорятъ персіяне, живущіе въ Бакинской губерніи, въ Тифлисѣ и въ городахъ Терской обл. г) Талышинскій языкъ, представляющій одно изъ персидскихъ нарѣчій, распространенъ въ Ленкоранскомъ у. д) Курдскій языкъ, хотя и близкій къ новоперсидскому, но имѣющій право на названіе самостоятельнаго языка. Курды живутъ на югѣ Закавказья, главнымъ образомъ, въ Эриванской губ., Карской обл. и нѣкоторыхъ уѣздахъ Елисаветпольской. Къ индоевропейской семьѣ, но къ отдѣльной ея вѣтви, принадлежитъ языкъ армянскій. Ново-греческимъ языкомъ говорятъ греки, живущіе отдѣльными селеніями въ Тифлисской губ., въ Черноморскомъ краѣ, Карской обл. и въ сѣв. Кавказѣ. Кромѣ перечисленныхъ языковъ, индоевропейская семья на Кавказѣ представлена еще языками русскимъ, польскимъ, чешскимъ, литовскимъ, нѣмецкимъ и молдаванскимъ. II. Народы монгольской расы на Кавказѣ принадлежатъ къ двумъ отраслямъ урало-алтайскаго семейства языковъ: монгольской и тюрко-татарской. Представителями первой являются калмыки (см.). Народы, говорящіе языками тюрко-татарской семьи на Кавказѣ, могутъ быть раздѣлены на 2 группы: а) тюркскіе народы, живущіе въ сѣв. Кавказѣ, и б) закавказскіе тюркскіе народы. Къ первой группѣ принадлежатъ языки: ногайскій, трухменскій, карачаевскій, языкъ такъ наз. горскихъ или кабардинскихъ татаръ и кумыкскій. Къ закавказскимъ тюркскимъ языкамъ принадлежатъ: языкъ такъ наз. адербейджанскихъ татаръ, языкъ турокъ (османы), языкъ туркменъ (тараканцевъ), языкъ карапапаховъ. Научнаго изслѣдованія большинства тюрко-татарскихъ языковъ Кавказа еще не существуетъ. Единственнымъ представителемъ финской вѣтви служитъ на Кавказѣ языкъ эстовъ. Къ индійской вѣтви индоевропейской семьи относятся нарѣчія кавказскихъ цыганъ, осѣдлыхъ и бродячихъ, извѣстныхъ въ краѣ подъ названіемъ боша и карачи.—Главнѣйшіе труды о К. языкахъ принадлежатъ бар. П. К. Услару («Этнографія Кавказа», Тифлисъ, 1883, и др.), акад. В. Шифнеру, акад. Всев. Миллеру; о классификаціи кавказскихъ народовъ по языку см. еще: Л. П. Загурскій, «Этнологическая классификація кавказскихъ народовъ» (прил. къ «Кавказскому календарю» 1888 г.); Е. Г. Вейденбаумъ, «Путеводитель по Кавказу» (Тифлисъ, 1888).

Кавказскій край—см. Кавказъ.

Кавказскій или Понто-Каспійскій перешеекъ—пространство между Каспійскимъ и Чернымъ морями, составляющее въ административномъ отношеніи Кавказское намѣстничество.

Кавказскій хребетъ—см. Кавказъ.

Кавказскій чай, кавказская черника, Vaccinium Arctostaphylos L. (*по-татарски* карашагалды, *по-абхазски* аха-цыра, *по-мингрельски* маурзина, *по-осетински* чела) — кустарникъ, даже небольшое деревцо до 15 фт. высоты, изъ семейства брусничныхъ, Vaccinieæ (см. т. IV, 761). Вѣтви его кругловатыя, въ молодости волосистыя, почки острыя; листья опадающіе, крупные, перепончатые, яйцевидно или продолговато-эллиптическіе, острые, къ основанію суженные, коротко черешковые, т.-е. почти сидячіе, по краямъ мелкозубчатые, сверху на главномъ нервѣ, а снизу повсюду волосистые. Красновато-бѣлые цвѣты собраны малоцвѣтными боковыми кистями, на коротенькихъ

цвѣтоножкахъ; при каждомъ цвѣткѣ продолговатый или яйцевидный рѣсничатый прицвѣтникъ; чашечка съ округлыми долями, вѣнчикъ колокольчато-цилиндрическій, съ короткими прямостоячими лопастями; пыльники тычинокъ безъ отростковъ (отличіе отъ обыкновенной черники, Vacc. myrtillus, у которой на верхушкѣ каждаго пыльника 2 щетинистыхъ отростка). Ягоды черныя, шаровидныя, по вкусу почти не отличимы отъ обыкновенной черники. Растетъ въ большомъ количествѣ въ предгорьяхъ какъ сѣвернаго Кавказа, такъ еще болѣе и на южн. склонѣ, особенно въ зап. Закавказьѣ, по черноморскому побережью, придерживаясь вездѣ средней полосы горъ, не поднимаясь на горы выше 6000 фт.; мѣстами образуетъ обширныя заросли. Съѣдобные плоды имѣютъ такое же разностороннее примѣненіе, какъ обыкновенная черника. Листья служатъ невредною замѣною чая, какъ въ смѣси съ чаемъ, такъ и сами по себѣ, но не имѣютъ чайнаго аромата и не содержатъ теина.

Кавказъ. Названіе К. (Καύκασος) встрѣчается впервые въ трагедіи Эсхила «Скованный Прометей» (479 г. до Р. Хр.); точное значеніе слова К. неизвѣстно.

Границы, составъ. К. представляетъ обширную страну (подъ 46° 40′—38° 25′ с. ш. и 37° 20′—50° 20′ в. д.) между Чернымъ (съ Азовскимъ) и Каспійскими морями (К. или Понто-Каспійскій перешеекъ), состоящую изъ 7 губерній, 5 областей, 2 округовъ и одного градоначальства, составляющихъ (за исключеніемъ Ставропольской губ.) въ административномъ отношеніи намѣстничество Кавказское, управляемое на основаніи «Учрежденія Управленія Кавказскаго края» (Св. зак., т. II, изд. 1892 г. и по продолж.). Во главѣ управленія К. стоитъ намѣстникъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, является главнокомандующимъ войсками кавказскаго военнаго округа и войсковымъ наказнымъ атаманомъ кавказскихъ казачьихъ войскъ и имѣетъ всѣ полномочія бывшаго главноначальствующаго гражданской частью на К. На С К. граничитъ съ обл. Войска Донского и Астраханскою губ. Граница эта начинается отъ впаденія р. Ея въ Ейскій лиманъ Азовскаго м., проходитъ по этой рѣкѣ, притоку ея Кугу-Еѣ, среднему Егорлыку, оз. Манычу, рѣкамъ зап. и восг. Манычамъ и р. Гейдуку, впадающему въ зал. Каспійскаго м., извѣстный подъ названіемъ Кумскаго прорана или култука. Южная граница К., составляющая, вмѣстѣ съ тѣмъ, государственную границу Россіи съ Турціей и Персіей, начинается на З, на берегу Чернаго м., у мыса Копмушъ, на 26 в. къ ЮЗ отъ г. Батума; направляясь по отрогамъ Понтійскаго хр. на Ю и ЮВ, пересѣкаетъ р. Чорохъ нѣсколько выше г. Артвина и р. Ольты-чай выше г. Ольты, проходитъ по отрогамъ Сагаплугскаго хр., пересѣкаетъ р. Аракс и вступаетъ у вершины Кесадагъ на водораздѣльный хр. Агри-дагъ или Шахъ-гола-дагъ, отдѣляющій бассейны Аракса и Евфрата (Мурадъ-чай). Направляясь далѣе на В по гребню названнаго хребта, граница съ Турціей проходитъ черезъ вершину Бол. Арарата и спускается въ сѣдловину (Сардаръ-булакъ) между нимъ и Мал. Араратомъ. Общее протяженіе границы К. съ Турціей—521½ вер. Отъ упомянутой сѣдловины граница съ Персіей направляется на СВ по р. Кара-су и затѣмъ по этой рѣкѣ на В до Карадоплинскаго поста, откуда, пересѣкая Муганскую степь на ЮВ, выходитъ на р. Болгару-чай, слѣдуетъ по гребню Талышинскихъ горъ и по теченію р. Астары спускается къ Каспійскому м. Общее протяженіе границы К. съ Персіей—ок. 756 в. К. занимаетъ площадь 411 738 кв. в. (по Винникову), съ населеніемъ въ 12 288 тыс. душъ (1912 г.) и, въ административномъ отношеніи, раздѣляется на Сѣв. К. и Закавказье, при чемъ границы этихъ двухъ частей К. не вездѣ совпадаютъ съ географическимъ рубежомъ, образуемымъ Гл. Кавказскимъ хр. Данныя о площади, численности и плотности населенія:

	Пространство кв. верст.	Жителей въ тысячах (1912 г.)	Жителей на 1 кв. верст.
Сѣв. Кавказъ.			
Ставропольская губ.	47 723,0	1 294,4	25,5
Терская обл.	63 497,6	1 226,8	18,5
Кубанская обл.	83 394,4	2 931,1	33,9
Всего	194 615,0	5 452,3	28,0
Закавказье.			
Бакинская губ.	34 276,5	704,2	23,9
Бакинское градоначальство.		380,0	406,2
Батумская обл.	6 129,4	178,1	26,3
Дагестанская обл.	26 105,7	667,7	26,2
Елисаветпольская губ.	38 667,8	1 147,8	28,9
Закатальскій окр.	3 502,2	81,4	23,2
Карсская обл.	16 475,2	382,7	22,6
Кутаисская губ.	18 535,1	983,2	53,3
Тифлисская губ.	35 904,1	181,9	28,9
Сухумскій окр.	5 791,8	1 396,0	37,3
Черноморская губ.	7 827,3	177,0	22,8
Эриванская губ.	24 408,2	1 071,6	45,8
Всего	217 123,3	7 351,6	33,8
Весь Кавказъ	411 737,3	12 803,9	31,0

Во всѣхъ губерніяхъ К. дѣйствуютъ губернскія учрежденія. Казачье населеніе Кубанской и Терской обл., будучи подчинено общему порядку гражданскаго управленія, находится по дѣламъ хозяйственнымъ и строевымъ въ вѣдѣніи военнаго министерства. Въ обл. Батумской, Дагестанской и Карсской, Закатальскомъ и Сухумскомъ окр. дѣйствуетъ такъ назыв. военно-народное управленіе, отличающееся отъ общаго гражданскаго особенно въ судоустройствѣ. Дѣленіе К. на вышеуказанныя единицы установлено постепенно. Начало гражданскаго устройства на Сѣв. К. было положено въ 1785 г. учрежденіемъ Кавказскаго намѣстничества изъ Астраханской обл. и Кавказской губ., съ губ. гор. Екатериноградомъ. Въ 1802 г. Кавказская губ. преобразована, и губернскимъ городомъ назначенъ Георгіевскъ; въ 1822 г. она была переименована въ Кавказскую обл., съ областнымъ гор. Ставрополемъ, а въ 1847 г.—въ Ставропольскую губ. Въ 1861 г. были образованы обл. Терская и Кубанская. Въ 1801 г. присоединенная Грузія была обращена въ Грузинскую губ., а въ 1811 г. изъ владѣній зап. Закавказья образована Имеретинская обл., съ главн. гор. Кутаисомъ. Присоединенныя по Гюлистанскому (1813), Туркменчайскому (1828) и Адріанопольскому (1829) трактатамъ земли образовали частью самостоятельныя области, частью же вошли въ составъ Грузинской губ. Положеніемъ 1840 г. была произведена реформа мѣстнаго управленія въ Закавказьѣ: болѣе организованныя части

его, за исключеніемъ Мингрелія и Абхазіи, которыя остались въ рукахъ ихъ прежнихъ владѣтелей, составили Грузино-Имеретинскую обл., а изъ остальныхъ образована Каспійская обл. Въ концѣ 1844 г. изъ всѣхъ тогдашнихъ частей Кавказскаго края было образовано Кавказское намѣстничество (первый намѣстникъ—кн. М. С. Воронцовъ). Въ 1846 г. въ Закавказьѣ были образованы Тифлисская, Дербентская и Кутаисская губ., а Каспійская обл. (земли, отошедшія по Гюлистанскому договору) переименована въ Шемахинскую губ. Въ 1850 г. образована Эриванская губ., въ 1859 г. Шемахинская губ. переименована въ Бакинскую, въ 1860 г. изъ частей Дербентской и Тифлисской губ. образованы Дагестанская обл. и Закатальскій окр., а въ 1866 г. изъ Абхазскихъ земель учрежденъ Сухумскій отдѣлъ. Въ 1867 г. учрежденъ Черноморскій окр.; въ 1868 г., изъ частей Тифлисской и Бакинской губ. образована Елисаветпольская губ. Наконецъ, изъ земель, присоединенныхъ отъ Турціи въ 1878 г., образована Карсская и Батумская обл., изъ которыхъ послѣдняя въ 1883 г. была присоединена къ Кутаисской губ., а въ 1903 г. снова выдѣлена въ самостоятельную область. Намѣстничество К. было упразднено въ 1882 г. и возстановлено снова въ 1905 г. На ряду съ оффиціальными наименованіями частей Кавказскаго края, для многихъ существуютъ мѣстныя названія; такъ: Абхазія—часть теперешняго Сухумскаго окр., бывшее владѣніе кн. Шервашидзе; Аварія—плоская возвышенность между низовьями Андійскаго и Аварскаго Койсу, бывшее ханство Аварское; Аджарія—бассейнъ Аджарисъ-цхали, въ Батумскомъ окр.; Борчала—Борчалинскій у. Тифлис. губ.; Балкарія—верхняя часть долины Черека, прт. Баксана; Гурія—бывшее владѣніе Гуріелей, нынѣ Озургетскій у.; Духоборье—часть Ахалкалакскаго у., заселенная духоборцами; Имеретія—бывшее имеретинское царство, нынѣ Кутаисскій, Шорапанскій и Рачинскій уу. Кутаисской губ.; Кабарда Большая и Малая нынѣ входитъ въ составъ Нальчикскаго, Владикавказскаго и Грозненскаго окр. Терской обл.; Карачай—горная страна по верховьямъ Кубани, входитъ въ составъ Баталпашинскаго отдѣла Кубанской обл. Кахетія—бывшее царство Кахетинское, по верхнему теченію рр. Іоры и Алазани, нынѣ уѣзды Тифлисской губ. Сигнахскій, Телавскій и часть Тіонетскаго; Карталинія—Горійскій и частью Душетскій уу. Тифлисской губ.; Карабахъ(гъ)—бывшее ханство, нынѣ Шушинскій, Карягинскій, Джеванширскій и Зангезурскій уу. Елисаветпольской губ.; Лазистанъ — зап. приморская часть Батумской обл.; Лечхумъ — часть Лечхумскаго у., Кутаисской губ.; Мингрелія—бывшее владѣніе Дадіановъ, нынѣ Зугдидскій и Сенакскій уу. Кутаисской губ.; Осетія—горная страна въ центральной части Кавказскаго хребта, нынѣ входитъ въ составъ Владикавказскаго окр. Терской обл. и Душетскаго и Горійскаго уу. Тифлисской губ.; Пшавія—горная страна, входящая въ составъ Тіонетскаго у., Тифлисской губ.; Рача—Рачинскій у. Кутаисской губ.; Сванетія—верхняя долина р. Ингура, при чемъ вост. ея часть называется Вольной Сванетіей, а зап.—Княжеской Сванетіей, нынѣ Лечхумскій у.; Самурзаканъ—страна между рр. Ингуромъ, Гализгой, Чернымъ м. и Сванетіей; Тушетія—горная страна, входящая въ составъ Тіонетскаго у. и лежащая въ Верховьяхъ р. Андійскаго Койсу; Талышъ—бывшее ханство, нынѣ Ленкоранскій у., Бакинской губ.; Чечня—страна между р. Сунжею и предгоріями Кавказскаго хребта, нынѣ Сунженскій отд. и Грозненскій окр. Терской обл.

Г. Ч.

Природа и рельефъ. Кавказъ по устройству поверхности, климату, растительности представляетъ страну въ высшей степени разнообразную. Это разнообразіе обусловливается тѣмъ, что здѣсь мы имѣемъ мѣстности, лежащія ниже уровня океана (побережье Каспійскаго м.), высокія прохладныя нагорья, наконецъ, покрытыя вѣчными снѣгами горныя вершины. Разнообразно и населеніе К. Вся совокупность характерныхъ особенностей К. заставляетъ отнести этотъ край всецѣло къ азіатскому материку, съ которымъ онъ неразрывно связанъ въ орографическомъ отношеніи, будучи въ то же время отдѣленъ отъ юго-восточной части Европы значительнымъ пониженіемъ, извѣстнымъ подъ названіемъ Кумо-Манычской впадины и представлявшимъ въ предыдущія геологическія эпохи морской проливъ, соединявшій Каспій съ Азовскимъ и Чернымъ морями. Огромный хребетъ, прорѣзывающій край въ діагональномъ направленіи, съ СЗ на ЮВ, и занимающій своими отрогами около трети всего края, обусловливаетъ дѣленіе послѣдняго въ отношеніи рельефа и природы на три части: Предкавказье, къ С отъ Кавказскаго хребта и простирающееся до Кумо-Манычской впадины и сѣв. границы края, Кавказскій хребетъ или собственно К., обнимающій всю площадь, занятую Кавказскимъ хребтомъ и его отрогами, и, наконецъ, Закавказье, расположенное къ Ю отъ Кавказскаго хребта и ограниченное на Ю турецкой и персидской границами. Предкавказье является продолженіемъ донскихъ и астраханскихъ степныхъ пространствъ и представляетъ въ сѣв. части (отъ границы края до Кубани и Терека) обширную, ровную маловодную степь, западная часть которой имѣетъ всѣ особенности припонтійскихъ или черноморскихъ, а восточная всѣ характерныя черты прикаспійскихъ степей. Южная часть Предкавказья, за Кубанью, въ окрестностяхъ Пятигорска и за Терекомъ, расположенная у подошвы Кавказскаго хребта и его сѣверныхъ отроговъ, значительно приподнятая и сильно волнистая въ средней части и болѣе низменная на западной и восточной ея окраинахъ, по мѣрѣ приближенія къ Ю теряетъ степной характеръ и представляетъ рядъ болѣе или менѣе возвышенныхъ, холмистыхъ равнинъ, мѣстами съ весьма плодородной почвой и сохранившимися донынѣ лѣсами. Таковы, начиная отъ Чернаго моря, равнины Кубанская, Кабардинская, Владикавказская и Чеченская. Къ Ю отъ этихъ равнинъ возвышаются передовыя цѣпи Кавказскаго хребта. Хребетъ имѣетъ направленіе съ СЗ на ЮВ и является водораздѣльнымъ гребнемъ между системами рр. Кубани, Терека, Сулака и Самура, съ одной стороны, и Куры и Ріона—съ другой. Множество болѣе или менѣе значительныхъ отроговъ отходитъ по обѣ стороны и, постепенно развѣтвляясь и понижаясь, образуетъ мѣстами обширныя горныя страны. Водораздѣльный гребень въ отличіе отъ другихъ частей Кавказскаго хр. носитъ названіе Главнаго хребта. Вся система Кавказскаго хр., въ границахъ: на С по рр. Кубани иЕреку, а на Ю—по Курѣ и Ріону, занимаетъ площадь ок. 187 400 кв. в., изъ этого числа на сѣверный склонъ приходится 115 800 кв. вер. Разстояніе по прямому направленію между зап. и вост. оконечностями хребта — ок. 1100 вер., а считая извилины и изгибы—1420 в. Наибольшая ширина Кавказскаго хр. въ зап. части по меридіану — Ставрополь и въ вост. по меридіану—Кизляръ ок. 200 вер. Въ центральной части по меридіану — Владикавказъ ок. 120 в. По высотѣ Кавказскій хр. значительно превосходитъ Альпы; въ немъ не менѣе 150 вер-

шинъ, превышающихъ 3650 м., и болѣе 20 пиковъ выше Монблана. Характерно для Кавказскаго хр. также и то, что высочайшія вершины его лежатъ не на водораздѣльномъ гребнѣ, а на нѣкоторомъ разстояніи отъ него, на отрогахъ, идущихъ къ С. Таковы: Эльбрусъ, Адай-хохъ, Пшишъ и друг. Въ общемъ наибольшимъ орографическимъ развитіемъ отличается сѣв. склонъ Кавказскаго хр. и въ окрестностяхъ Эльбруса. Самое значительное поднятіе направляется отъ этой вершины къ С, образуя водораздѣлъ между рр. Кубанью и Терекомъ и понижаясь далѣе къ С, постепенно расплывается въ Ставропольскую возвышенность. Южн. склонъ Кавказскаго хр. болѣе крутой, но слабѣе развитъ, особенно въ зап. и вост. частяхъ. Въ средней же части къ нему примыкаютъ значительные хребты, образующіе съ одной стороны продольныя долины Ингура, Ріона и Цхенисъ-цхали, а съ другой—долины рр. Алазани, Іоры и верховьевъ Куры. Замѣчательной крутизной и малымъ развитіемъ южн. склонъ отличается тамъ, гдѣ онъ падаетъ къ долинѣ р. Алазани.—Кавказскій хр. можно раздѣлить по длинѣ съ З на В на 7 частей: 1) Черноморскій К., отъ Анапы до горной группы Оштена и Фишъ (2853,7 м.)— ок. 250 в. На всемъ протяженіи идетъ почти параллельно берегу Чернаго м., при чемъ разстояніе водораздѣльнаго гребня отъ моря не превышаетъ 40 в. (у Оштена). Изъ переваловъ этого К. слѣдуетъ отмѣтить Новороссійскій (378,5 м.) и Гойтскій (407 м.), черезъ который проходитъ Армавиръ-Туапсинская ж. д. 2) Кубанскій К.— отъ вершинъ Оштенъ и Фишъ до истоковъ р. Кубани, ок. 150 в. На вершинѣ Фишъ появляются ледники—первые на сѣв. склонѣ Кавказскаго хр. Изъ другихъ вершинъ замѣчательна скалистая, малодоступная, окаймленная ледниками вершина Псышъ (3788,7 м.), къ СЗ отъ которой расположены глубокія, поросшія лѣсомъ, дикія и живописныя долины и ущелья рр.: Бѣлой, Лабы, Урупа, Зеленчука, Теберды и Кубани. Изъ переваловъ этой части хребта замѣчательны: Марухскій (2770,1 м.) и Клухорскій (2817,1 м.), черезъ который проходитъ шоссированная тропа (военно-сухумская), соединяющая Сухумъ съ Баталпашинскомъ. 3) Эльбрусскій К. — отъ истоковъ р. Кубани до вершины Адай-хохъ, или верховьевъ р. Ардона. Наиболѣе высокая и богатая снѣгомъ и ледниками часть Кавказскаго хр. Къ СВ отъ Главнаго хребта отходятъ короткіе и мощные отроги, на которыхъ находятся высочайшія вершины К. Такъ, въ 20 в. къ С отъ водораздѣльнаго гребня—Эльбрусъ (5630,9 м.), самая высокая вершина всего Кавказскаго края. Затѣмъ Дыхъ-тау (5199,4 м.), Тетнульдъ (4851,8 м.), Ушба (4708,8 м.) и др. Къ Ю отъ Главнаго хребта, въ небольшомъ разстояніи, на всемъ протяженіи Эльбрусскаго К. проходитъ параллельно Главному—Сванетскій хребетъ, вершины котораго также выходятъ далеко за предѣлы вѣчнаго снѣга. Черезъ перевалы, поднимающіеся выше 3600 м., частью по снѣгамъ и льду ведутъ опасныя тропинки, по которымъ жители верховьевъ рр. Ріона, Ингура и Цхенисъ-цхали въ теченіе 2—3 мѣсяцевъ въ году сообщаются съ сѣв. склономъ. 4) Терскій К., обнимающій часть хребта отъ Адай-хоха (4647,6 м.) до гор. Барбало (3294,8 м.). Водораздѣльный гребень по высотѣ значительно уступаетъ расположенному нѣсколько сѣвернѣе его передовому хребту, вершины котораго почти достигаютъ высотъ Эльбрусскаго К. Таковы вершины: Казбекъ (5044,5 м.), Гимарай-хохъ (4778,4 м.) и др. Изъ переваловъ замѣчательны: Мамисонскій (2862,8 м.), по которому проходитъ Военно-Осетинская дорога, соединяющая Кутаисъ съ Владикавказомъ, и Крестовый (2381,7 м.) съ Военно-Грузинской дорогой, между Тифлисомъ и Владикавказомъ. По грандіознымъ ущельямъ (Дарьяльское) прорываются черезъ передовой хребетъ рр. Ардонъ, Терекъ и др., берущія начало изъ ледниковъ. Изъ южн. отроговъ Терскаго К. слѣдуетъ отмѣтить Сурамскій хребетъ, продолженіе и развѣтвленія котораго заполняютъ обширныя пространства ЮЗ и ЮВ Закавказья. 5) Дагестанскій К., отъ вершины Барбало до вершины Сарп-дагъ (3650,9 м.), со сложно развитымъ сѣв. склономъ и короткимъ, крутымъ и мало развитымъ южнымъ. На водораздѣльномъ гребнѣ мало выдающихся вершинъ; изъ вершинъ другихъ хребтовъ можно отмѣтить: Тебулосъ-мта (4506,4 м.) въ Сулако-Терскомъ и гора Балакури (3757 м.) въ Богосскомъ хребтѣ. Значительно выше, а также обильнѣе ледниками и снѣгами сѣв. отроги, которые наполняютъ Дагестанъ. 6) Самурскій К., отъ Сарп-дага до Баба-дага (3638 м.) по развитію склоновъ походитъ на Дагестанскій, но высота водораздѣльнаго гребня значительнѣе. На возвышенности Шахъ-дага (4253 м.) имѣются послѣдніе по направленію къ В вѣчные снѣга и ледники. Главныя вершины: Салаватъ-дагъ (3641 м.) и Базаръ-дюзъ (4484 м.); перевалы: Гудурскій (3084,8 м.), ведущій изъ гор. Закаталъ къ верховьямъ р. Самура, и Салаватскій (2830,1 м.), съ Военно-Ахтинской дорогой. 7) Каспійскій К. обнимаетъ вост. оконечность Кавказскаго хр. Высочайшія точки его не превосходятъ 2740 м. и совершенно лишены снѣжнаго покрова. Перевалъ Алты-агачъ (1327 м.) связываетъ дорогой Шемаху съ Кубой. Высота снѣговой линіи на Кавказскомъ хр. не вездѣ одинакова и зависитъ отъ климатическихъ условій; она различна для зап. К. и для вост., а равнымъ образомъ для сѣв. склона Кавказскаго хр. и для южнаго. На Эльбрусѣ снѣговая линія находится на высотѣ ок. 3260 м. (зап. и вост. склоны) и на выс. 3560 м. для сѣв. склона. По числу ледниковъ, ихъ площади и размѣрамъ Кавказскій хр. значительно превосходитъ Альпы. На сѣв. склонѣ ледниковъ 1-го разряда (долинныхъ длиною болѣе 2 в.) — 218, площадью 1000,2 кв. в. Ледниковъ 2-го разряда (висячіе, каровые) — 764, площадью 287,5 кв. в. Наибольшимъ перворазряднымъ ледникомъ и по длинѣ (14 в. 160 с.) и по площади (42,5 кв. в.) является Дых-су. За нимъ слѣдуютъ ледники Карагомъ, Безенги и др. На южн. склонѣ Кавказскаго хр. ледниковъ 1-го разряда—52, площадью 316,4 кв. в. и ледниковъ 2-го разряда—348, площадью 124,2 кв. в. Наибольшій по площади перворазрядный ледникъ (басс. р. Ингура) — Твиберъ-дзиналъ-Ласхедаръ (37,8 кв. в.), за нимъ слѣдуютъ ледники Цаннеръ (34,8 кв. в.) и Лекзыръ (33,8 кв. в.). По длинѣ же наибольшій изъ нихъ—Лекзыръ—12 в. 400 с., а затѣмъ слѣдуютъ Цаннеръ и Ласхедаръ. Площадь всѣхъ ледниковъ, расположенныхъ какъ на сѣв., такъ и на южн. склонахъ,—1728,8 кв. в. Большая часть Закавказья представляетъ горныя области. Отроги южн. склона Центральнаго К., понижаясь въ Сурамскомъ перевалѣ до 1190 м., въ дальнѣйшемъ направленіи, близъ Боржома развѣтвляются, при чемъ одна часть отроговъ заполняетъ пограничную область съ Турціей, область прав. прт. р. Чороха, лѣв. р. Ріона (басс. Чернаго м.) съ одной стороны и верховьевъ рр. Куры и Аракса (басс. Каспійскаго м.) съ другой. Другая часть отроговъ, направляясь отъ Боржома къ ЮВ, образуетъ между р. Курой и Араксомъ также обширную горную страну юго-вост. Закавказья, нынѣшнія губ. Эриванская, Елисаветпольская, частью

Тифлисская и Бакинская. Пограничная съ Турціей горная цѣпь, направляясь къ ЮВ, при дальнѣйшемъ крутомъ поворотѣ на Ю даетъ двѣ извѣстныя вершины Бол. Арарата (5157,3 м.) и Мал. Арарата (3904,2 м.), при чемъ южн. и юго-зап. развѣтвленія и склоны этихъ горныхъ цѣпей уже питаютъ истоки р. Евфрата (бассейнъ Персидскаго зал.). Центральнымъ пунктомъ ЮВ Закавказья является обширное оз. Гокча, высота уровня воды котораго 1928,2 м. н. ур. Чернаго м. Наибольшее по площади изъ многочисленныхъ озеръ Закавказья—оз. Чалдыръ-гель, выс. уровня воды—1959 м. Высокогорная область окрестностей оз. Гокчи является обширнѣйшимъ пастбищнымъ мѣстомъ для милліоновъ головъ скота губерній Эриванской, Елисаветпольской и отчасти Бакинской, а также и для кочевокъ мѣстнаго населенія тѣхъ же губерній, когда во время 2—3-лѣтнихъ мѣсяцевъ приходится спасаться отъ зноя, комаровъ и маляріи. Выдающіяся вершины: Алагезъ (4095,7 м.), Далидагъ (3630 м.), Капуджихъ (3920,4 м.) и др. Нѣсколько коническихъ вершинъ, несомнѣнныхъ вулкановъ, съ продуктами изверженій и грандіозныхъ потоковъ лавы, легко отличимыхъ и рѣзко выдѣляющихся на общемъ фонѣ и рельефѣ мѣстности, часто встрѣчающіеся горячіе сѣрнощелочные источники съ темп. до 51° (близъ сел. Истису) характеризуютъ ю.-вост. Закавказье. Южные отроги, падающіе къ р. Араксу, отличаются весьма крутымъ паденіемъ. Достаточно сравнить высоту вершины Капуджихъ (3920,4 м.) и гор. Нахичевани (918,3 м.) близъ р. Аракса. Восточнѣе меридіана гор. Шуши отроги ю.-вост. Закавказья становятся болѣе пологими, образуя надъ Араксомъ нѣсколько плоскихъ возвышенностей степного характера, постепенно переходя далѣе къ В въ равнины Муганской степи. *К. П.*

Меньшую часть Закавказья занимаютъ низменности и сравнительно низменныя (не выше 300 м. н. у. Чернаго м.) степныя равнины, которыя располагаются узкими полосами по берегамъ Чернаго и Каспійскаго морей, занимаютъ значительное пространство въ бассейнѣ Ріона и господствуютъ въ ю.-вост. части Закавказья. Ріонская низменность (около 5¼ тыс. кв. вер.) расположена по среднему и нижнему теченію Ріона и его притоковъ и имѣетъ видъ треугольника, основаніе котораго примыкаетъ къ Черному м., а вершина вдается клиномъ между южн. склономъ Главнаго Кавказскаго хребта (С) и сѣв. склономъ зап. части Аджаро-Ахалцихскаго хребта (Ю). Зап. часть ея, прилегающая къ морю, богата болотами и заключаетъ довольно значительное болотистое оз. Палеостомъ. Степи вост. Закавказья представляютъ обширныя, совершенно ровныя или слегка волнистыя, безлѣсныя, маловодныя, мѣстами безводныя, а кое-гдѣ болотистыя площади. Почва ихъ мѣстами сильно солонцоватая, состоитъ изъ глинъ и другихъ озерно-рѣчныхъ образованій; скудная растительность при наступленіи лѣтнихъ жаровъ выгораетъ, а полукочевое населеніе уходитъ въ горы. Южная часть низменныхъ пространствъ вост. Закавказья между подошвой Талышинскихъ горъ и берегомъ Каспія носитъ названіе Талышинской низменности; будучи хорошо орошенной и покрытой лѣсомъ, она скорѣе походитъ на Ріонскую низменность, чѣмъ на сосѣднія съ нею безплодныя степи вост. Закавказья. Отдѣльныя части степныхъ пространствъ носятъ различныя названія — степи: Каразская (Карязы), Ширакская, Мильская, Муганская (Мугань). Грязевые вулканы или сальзы въ предѣлахъ Кавказскаго края встрѣчаются во множествѣ на Таманскомъ и Апшеронскомъ п-овахъ, гдѣ наблюдаются также выходы горючихъ углеводородныхъ газовъ; газы въ окрестностяхъ Баку выдѣляются не только изъ трещинъ на поверхности земли, но и со дна моря, на поверхности котораго ихъ иногда можно зажечь. Сейсмическія явленія на К. весьма обыкновенны: главными очагами землетрясеній являются окрестности Шемахи, Шуши, Эривани и Арарата и Ахалцихское плоскогорье. Съ 1801 по 1887 г. насчитывалось 555 колебаній почвы, среднее число дней съ землетрясеніями на годъ 6,4.—Почвы К. Въ почвенномъ отношеніи К. (по схемѣ С. А. Захарова) можно раздѣлить на 9 крупныхъ областей: I. Степи зап. Предкавказья—Приазовскія и Кубанскія. Приазовскія—съ каштановыми черноземами и буровато-сѣрыми сульфатными солонцами; Кубанскія характеризуются черноземными суглинками и аллювіальными черноземными супесями на дилювіальныхъ и аллювіальныхъ лессахъ, которыя ближе къ предгорьямъ обогащаются прослоями гальки. II. Степи восточнаго Предкавказья. Раіоны: степи Терско-Кумскія (Ногайскія, Калмыцкія, Кара-Ногайскія), почвы «полупустыни», богатыя солями и карбонатами, столбчатые и столбчато-корковые солонцы, песчаныя разности почвъ; степи Ставропольскія и Затерскія съ почвами черноземными и каштановыми, бѣднѣющими на В перегноемъ. III. Степи восточнаго Закавказья. Раіоны: низменныя Куро-Араксинскія степи (Ширванская, Салынская, Муганская, Мильская), почвы—«сѣроземы» или палево-сѣро-бурые суглинки и сѣрые, столбчатые и бурые мокрые солонцы; возвышенныя степи восточнаго Закавказья (Ширванская, Караязская и др.), почвы—каштаново-бурые суглинки и бурые черноземы съ 5—7% перегноя. IV. Степи южнаго Закавказья. Намѣчаются раіонъ Средне-араксинскихъ степей (Сардаръ-абадская степь) съ бѣлоземами (сѣроземами), формирующимися на известковой корѣ вывѣтриванія изверженныхъ породъ, и раіонъ горныхъ степей Карсскаго, Александропольскаго и Ахалкалакскаго плоскогорій, на которыхъ развиты каштановые черноземы и типичные черноземы на известковистой корѣ вывѣтриванія основныхъ изверженныхъ породъ. V. Почвенная область Дагестана. Внутри ея подраіоны: а) прирѣчныхъ низменностей съ солонцеватыми сѣроземами; b) лѣсной зоны предгорій (до Каякента на рѣчныхъ глинистыхъ и галечныхъ отложеніяхъ); с) зоны нагорнаго Дагестана со слабо развитыми и сильно скелетными почвами и d) альпійской зоны съ коричневато-сѣрыми высокогорными почвами и рендзинами. VI. Лѣсная область сѣвернаго Кавказа. Здѣсь выдѣляется лѣсной раіонъ западнаго Предкавказья съ свѣтло-сѣроватыми землями подъ дубовыми лѣсами и лѣсной раіонъ восточнаго Предкавказья, гдѣ подъ буковыми, грабовыми и дубовыми насажденіями формируются болѣе или менѣе типичныя сѣрыя земли. VII. Лѣсная область западнаго Закавказья. За исключеніемъ лѣсного раіона Новороссійскаго побережья съ лѣсными землями и рендзинами, характеризуется, главнымъ образомъ, красноземами. Его низменную зону по теченію Ингура и Ріона занимаютъ аллювіальныя, полуболотныя и болотныя почвы; въ слѣдующей полосѣ предгорій развиты красноземы; среднюю зону составляютъ горныя лѣсныя земли; верхнюю зону характеризуютъ грубо-скелетныя перемытыя почвы. По своему происхожденію красноземы юго-зап. Закавказья являются, повидимому, реликтовыми почвами. VIII. Лѣсная область восточнаго Закавказья. Лѣсной раіонъ Талыша имѣетъ, повидимому, подзолистыя почвы;

горно-лѣсная область восточнаго Закавказья обладаетъ 4 зонами и разностями почвъ отъ дерново-подзолистыхъ до черноземовидныхъ и буровато-сѣрыхъ мергелистыхъ лѣсныхъ почвъ. IX. Высокогорная область Бол. и Мал. К. съ торфянистыми, черноземовидными и коричнево-сѣрыми луговыми почвами.

Воды. К. край омывается съ З водами Азовскаго и Чернаго, а съ В—Каспійскаго м. Низкій и мѣстами болотистый берегъ Азовскаго м. отъ Ейскаго лимана до Керченскаго зал. образуетъ нѣсколько довольно значительныхъ (Ейскій, Темрюкскій, Таманскій, Бейсугскій, Ахтарскій) глубоко вдающихся въ материкъ заливовъ и множество мелкихъ лимановъ, соединяющихся съ моремъ или другими лиманами посредствомъ узкихъ проливовъ (гирлъ). Заливы эти, представляя болѣе или менѣе удобныя мѣста для рыбной ловли, являются въ большинствѣ случаевъ весьма неудобными для стоянки судовъ; на кавказскомъ берегу Азовскаго м. лишь 3 удобныхъ порта: Ейскъ, стан. Приморско-Ахтарская (Ахтари) и Темрюкъ. Черноморское побережье, отъ Керченскаго пролива до Анапы носитъ одинаковый характеръ съ берегомъ Азовскаго м. и образуетъ здѣсь довольно значительный Кубанскій лиманъ. Къ Ю берегъ представляетъ едва волнистую, а кое-гдѣ совершенно прямую линію, почти лишенную заливовъ, при чемъ отъ Анапы до Сухума берега большею частью высоки и скалисты, а отъ Сухума до Батума низки и мѣстами болотисты. Лучшія стоянки: Анапскій зал., великолѣпная, но подверженная борѣ (сѣв.-вост. вѣтеръ), Новороссійская (Цемесская) бухта, Геленджикская бухта, Туапсе, Сочи, Пицунда, обширный и глубокій Сухумскій зал., Потійскій портъ и довольно удобная, но небольшая Батумская бухта. Изъ портовыхъ пунктовъ наиболѣе важны Батумъ, Новороссійскъ, Туапсе и Поти. Западный берегъ Каспійскаго м., на протяженіи отъ Кумскаго прорана до устья р. Астары на персидской границѣ представляетъ также немного заливовъ и бухтъ, а еще меньше удобныхъ стоянокъ для судовъ. Въ противоположность Черному м., на которомъ у Кавказскаго берега нѣтъ о-вовъ, на Каспійскомъ м. о-вовъ довольно много, что, въ связи съ подводными камнями, банками и мелями, дѣлаетъ плаваніе затруднительнымъ. Важнѣйшими портовыми пунктами являются Баку и Петровскъ. Рѣчныя системы Кавказскаго края принадлежатъ бассейнамъ Азовскаго, Чернаго и Каспійскаго м., при чемъ распредѣленіе рѣкъ по поверхности страны довольно неравномѣрно. Количество воды въ рѣкахъ Кавказскаго края подвергается сильнымъ колебаніямъ, въ зависимости отъ таянія снѣговъ, дождей и т. п.; первое половодье наступаетъ весной вслѣдствіе таянія снѣга въ сравнительно невысокихъ мѣстностяхъ бассейна рѣки, второе—лѣтомъ, отъ таянія снѣговъ въ горахъ и ледниковъ, а третье (иногда)—отъ осенніхъ дождей. Ливни, выпадающіе внезапно въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ края, со скудной растительностью, чрезвычайно увеличиваютъ количество воды въ почти пересыхающихъ лѣтомъ руслахъ, которыя въ такихъ случаяхъ быстро переполняются водой, несущей массу камней, обломковъ скалъ, глины, песку, и образуютъ разрушительные потоки грязи (селъ или селявъ по туземному), погребающіе подъ собой цѣлыя селенія. Наиболѣе грозные «сели» бываютъ среди горъ, сложенныхъ изъ легко размываемыхъ породъ. Время покрытія льдомъ рѣкъ Кавказскаго края въ общемъ непродолжительно; бываютъ годы, когда нѣкоторыя изъ нихъ (въ Закавказьѣ), въ особенности въ нижнемъ теченіи, не замерзаютъ вовсе. Къ числу особенностей рѣкъ края слѣдуетъ отнести и то, что нѣкоторыя изъ нихъ не доходятъ до моря, достигая его лишь въ исключительные годы; сюда относятся рѣки вост. части Предкавказья, напр., Кума. Сѣв. часть Предкавказья занимаетъ бассейнъ Манычай Зап. и Вост. Сѣв.-западная часть Предкавказья занята бассейномъ р. Ея, впадающей въ Ейскій лиманъ Азовскаго м. Значительную долю средней части Предкавказья занимаетъ бассейнъ р. Кумы. Все остальное Предкавказье, за исключеніемъ юго-вост. его части, принадлежитъ къ бассейнамъ Кубани и Терека, изъ которыхъ первая занимаетъ зап., а вторая вост. части сѣв. К. Обѣ эти рѣки, протекая по мѣстности, постепенно понижающейся къ С, принимаютъ притоки только съ той стороны, которая обращена къ главному Кавказскому хребту; изъ нихъ—Кубань исключительно водами рѣкъ, впадающихъ въ нее слѣва, а Терекъ (отъ поворота на В у ст. Прохладной) притоками, впадающими въ него справа. Юго-вост. уголъ Предкавказья, заключенный между Кавказскимъ хребтомъ и Каспійскимъ м., орошается многими береговыми рѣчками и двумя значительными рѣками—Сулакомъ и Самуромъ. Вообще сѣв. часть Предкавказья значительно бѣднѣе водою, нежели южная, орошаемая множествомъ рѣкъ и рѣчекъ, точно также и вост. прикаспійская часть его гораздо суше и маловоднѣе западной—припонтійской, гдѣ текутъ Кубань, Ея и много мелкихъ рѣкъ. Большая часть Закавказья принадлежитъ бассейнамъ двухъ рр.—Ріона и Куры съ Араксомъ, бассейнъ послѣдней обнимаетъ болѣе $^3/_4$ этой части края. Количество текучихъ водъ въ зап. Закавказьѣ, какъ и въ зап. части сѣвернаго К., значительно больше, чѣмъ въ вост.; вслѣдствіе этого на З нѣтъ нигдѣ мѣстностей, которыя были бы непригодны для осѣдлой жизни вслѣдствіе недостатка воды, между тѣмъ какъ на В такія мѣста занимаютъ довольно значительныя пространства. Къ черноморскому бассейну въ Закавказьѣ относятся: 1) рядъ рѣчекъ и небольшихъ рѣкъ, стекающихъ съ южн. склона Кавказскаго хребта на протяженіи отъ Новороссійска до меридіана вершины Дыхъ-тау; 2) система р. Ріона, куда собираются воды того же южн. склона Кавказскаго хребта до вершины Зикари на В, зап. склона Сурамскаго и сѣв. Аджаро-Ахалцихскаго хребтовъ, и, наконецъ 3) система р. Чороха, питающагося водами зап. окраины Малаго К. и вост. оконечности Понтійскаго хребта. Все вост. Закавказье, за исключеніемъ юго-вост. угла, принадлежитъ къ системѣ Куры и ея прав. прт. Аракса. Изъ лѣв. прт. Куры замѣчательны: Посховъ-чай, Ліахва, Арагва, Алазань (орошаетъ Кахетію) съ Іорой и т. п. Правые притоки Куры, кромѣ Аракса, менѣе значительны, чѣмъ лѣвые; наиболѣе значительные: Храмъ, Акстафа, Тертеръ и др. Араксъ, къ бассейну котораго принадлежитъ южн. часть Закавказья, огромной дугой огибаетъ Малый К. и впадаетъ у Джевата въ Куру. Крайній юго-вост. уголъ Закавказья орошается нижнимъ теченіемъ степной р. Болгару-чай и довольно многочисленными рѣчками, стекающими съ вост. склоновъ Талышинскихъ горъ и впадающихъ въ Каспійское м. (Ленкорань-чай, Астара и т. п.). Кура и Араксъ, а въ особенности ихъ притоки имѣютъ важное ирригаціонное значеніе. К., въ общемъ, не богатъ озерами: они расположены въ Предкавказьѣ и Закавказьѣ, самъ же Кавказскій хребетъ совершенно лишенъ значительныхъ озерныхъ бассейновъ. Озера степной части Предкавказья (частью соленыя) расположены преимуще-

ственно по берегамъ Азовскаго и Каспійскаго м. въ дельтахъ Кубани и Терека, и въ низовьяхъ другихъ степныхъ рѣкъ, а также на Ставропольской возвышенности. Наиболѣе крупные озерные бассейны на плоскогоріяхъ Малаго К. Наиболѣе обширное изъ кавказскихъ оз.—Гокча (XIII, 905), въ Эриванской губ.; оз. Чалдыръ-гель—въ сѣв. части Карсской обл.; озера: Топоровань (Тба-паравани, по-груз.) на выс. около 2000 м. 32 кв. вер., Табицхурское, Ханчалы, Туманъ-гель, Мадатапинское, на Ахалкалакскомъ нагорьѣ въ Тифлисской губ. и др. Большая часть озеръ изобилуетъ рыбой, имѣетъ прѣсную воду и является остатками нѣкогда значительныхъ озерныхъ бассейновъ. Въ низменныхъ мѣстностяхъ зап. Закавказья наиболѣе замѣчательно прѣсное оз. Палеостомъ, къ Ю отъ устья Ріона, а въ вост. Закавказьѣ соленыя озера у низовьевъ Куры и прѣсные небольшіе озерные бассейны (мордо), которыми изобилуетъ берегъ Каспійскаго м., къ В отъ Талышинскихъ горъ. Болота занимаютъ на сѣв. К. довольно значительныя пространства въ низовьяхъ Кубани и Терека, гдѣ они въ большинствѣ случаевъ покрыты камышами (плавни). Въ Закавказьѣ болота развиты въ Ленкоранскомъ у. по берегамъ Каспійскаго м., по нижнему теченію Куры и Аракса, и въ особенности по Черноморскому побережью въ Ріонской низменности и въ сопредѣльныхъ мѣстностяхъ. Ріонскія и ленкоранскія болота покрыты густой лѣсной растительностью. Всѣ болотистыя пространства К. являются очагами маляріи. Вся вост. часть Кавказскаго края, а въ особенности Закавказья, нуждается въ искусственномъ орошеніи, безъ котораго существованіе осѣдлаго населенія, напр., въ юго-вост. степной части Закавказья, совершенно невозможно. Для питанія оросительныхъ каналовъ служатъ какъ главныя рѣки края—Кура и ея прт. Араксъ, такъ и въ особенности второстепенные притоки ихъ, а также ручьи и рѣчки, стекающіе съ горъ и т. п. Обширныя безводныя степныя пространства (степи Муганская, Мильская и т. п.) еще въ древнія времена имѣли искусственное орошеніе. Въ настоящее время на устройство искусственнаго орошенія въ степяхъ вост. Закавказья обращено особенное вниманіе. Въ Предкавказьѣ искусственное орошеніе существуетъ въ бассейнахъ Терека и Сулака, изъ которыхъ проведены каналы: Щедринскій (39 вер. дл. изъ Терека), Юзбаши-Сулакъ-Татауль (35 вер. дл. изъ Сулака) и Сулакскій (59 вер. дл. изъ Сулака). Множество оросительныхъ каналовъ Закавказья устроено самими жителями; заслуживаютъ удивленія ирригаціонныя системы многихъ горныхъ мѣстностей, гдѣ вода проводится на десятки верстъ по желобамъ, высѣченнымъ въ скалистыхъ склонахъ горъ и т. п. (Ольтинскій окр. Карсской обл., Артвинскій окр. Батумской обл.).

Климатъ К. чрезвычайно разнообразенъ. По направленію отъ Чернаго м. къ В лѣтнія жары и зимніе холода значительнѣе, количество выпадающей влаги уменьшается, и климатъ въ общемъ суше и континентальнѣе. Годовыя изотермы на К. заключены между +10° и +16°; первая проходитъ по сѣв. границѣ края, вторая касается южной. Средняя температура января въ Предкавказьѣ ниже нуля, при чемъ нулевая изотерма проходитъ приблизительно по Главному Кавказскому хребту, а изотерма —6° по сѣв. части края. Закавказье имѣетъ среднія январскія изотермы отъ 0° до —4°; послѣдняя изотерма обнимаетъ все пространство между Карсомъ, Эриванью и Александрополемъ. Въ этихъ мѣстностяхъ зима отличается большою суровостью, выпадаютъ обильные снѣга, господствуютъ мятели, и морозы бываютъ весьма значительны (Карсъ —13,5°, Новобаязетъ —32,3° и Александрополь —31,7°). Самыми теплыми зимами во всемъ краѣ отличается Черноморское побережье. Здѣсь бываютъ годы, когда термометръ не опускается ниже нуля. Средняя температура іюля +23° по побережью Чернаго м. и +30° въ вост. Закавказьѣ. Наиболѣе ровнымъ ходомъ температуры отличается зап. Закавказье, гдѣ разница между средней температурой самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяца не превышаетъ 18°, а наиболѣе рѣзкими крайностями температуры отличается восточное именно Ардагано-Карсское и Эриванское плато, гдѣ та же величина достигаетъ 35°. Наиболѣе теплымъ городомъ въ предѣлахъ Кавказскаго края является Батумъ, средняя годовая температура котораго (+14,5°) равняется приблизительно таковой же Ниццы и Лиссабона; самыми холодными оказываются Ардаганъ и Карсъ, средняя годовая которыхъ нѣсколько ниже такой же въ Петербургѣ. Распредѣленіе осадковъ въ различныхъ частяхъ края весьма неравномѣрно. На сѣверной степной окраинѣ К. выпадаетъ 300—400 мм. въ годъ (ст. Таманская—300), по среднему теченію Кубани и Терека осадки возрастаютъ до 500—600 мм., а у подошвы Кавказскаго хребта достигаютъ 800—900 мм. Закавказье по количеству выпадающихъ осадковъ можетъ быть раздѣлено на вост. и зап. части. Зап. Закавказье, за исключеніемъ сѣв. части Черноморскаго побережья (до 44° сѣв. ш.), отличается чрезвычайнымъ обиліемъ дождей, выпадающихъ въ количествѣ свыше 1000—2500 мм., преимущественно осенью и частью зимой. Чаква въ этой части Закавказья (2618 мм.) является самымъ дождливымъ мѣстомъ Кавказскаго края и Россіи. Вост. Закавказье, наоборотъ, отличается недостаточностью атмосферныхъ осадковъ, при чемъ количество ихъ уменьшается по направленію съ З на В и Ю. Въ Гори выпадаетъ 495 мм., въ Тифлисѣ—497, далѣе къ В въ Елисаветполѣ—255, въ Баку—228. И только вост. склонъ Талышинскихъ горъ и Талышинская низменность въ юго-вост. части Закавказья составляютъ исключеніе. Здѣсь выпадаетъ почти столько же осадковъ, какъ и въ зап. Закавказьѣ (Ленкорань 1256 мм.). На Сѣв. К. господствуютъ вост., сѣв.-вост. и юго-вост. вѣтры; въ зап. части Закавказья зимой преобладаютъ вост. и сѣв.-вост., а лѣтомъ зап. и сѣв.-зап.; въ вост. части его зимой чаще всего бываютъ зап., а лѣтомъ вост. вѣтры. Изъ мѣстныхъ вѣтровъ К. особенно замѣчателенъ сѣв.-вост. вѣтеръ (бора), дующій осенью и зимой въ Новороссійскѣ и къ Ю отъ него на Черноморскомъ побережьѣ до 44° сѣв. ш. Въ приморскихъ мѣстностяхъ наблюдаются береговые вѣтры (бризы) съ ихъ обычной послѣдовательностью. Градъ чаще всего выпадаетъ на возвышенныхъ плато Закавказья, преимущественно въ окрестностяхъ Тріалетскихъ горъ. Къ здоровымъ мѣстностямъ принадлежатъ открытыя сѣв. и сѣв.-вост. вѣтрамъ нагорныя страны и вообще мѣста, не имѣющія поблизости болотъ. Самыми нездоровыми считаются прибрежныя низменности Каспійскаго и Чернаго м., замкнутыя котловины Дагестана и др. мѣстностей Закавказья, а также орошаемыя низменныя мѣста, поросшія камышами, и рисовыя поля. Во всѣхъ такихъ мѣстностяхъ обыкновенно свирѣпствуетъ малярія. Въ 1911 г. на каждыя 10 тыс. населенія К. зарегистрировано 732 больныхъ маляріей, максимумъ приходится на Черноморскую губ. (1449 чел.). Изъ другихъ болѣзней слѣдуетъ отмѣтить зобъ (и кретинизмъ) въ высокихъ мѣстностяхъ Дагестана и

въ Сванетіи, проказу въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кубанской и Терской обл. и изрѣдка въ Закавказьѣ. *Г. Ч.*

Флора К. Основнымъ типомъ растительности для большей части страны является лѣсъ, но на ряду съ лѣсами мы находимъ здѣсь и обширныя степныя и пустынныя пространства, высокія горно-степныя плато и, наконецъ, роскошные высокогорные—субальпійскіе и альпійскіе — луга. Лѣса особенно пышно развиты въ зап. Закавказьѣ, отчасти въ зап. Предкавказьѣ (бассейнъ р. Кубани), въ Кахетіи, а также въ русскомъ Талышѣ, на юго.-зап. побережьѣ Каспійскаго м. Колхидскіе лѣса поражаютъ мощностью и дѣвственностью; вѣчнозеленый подлѣсокъ изъ самшита (Buxus sempervirens), лавровишни (Cerasus Laurocerasus), рододендръ, падубъ, плющъ и др., обиліе мховъ и крупныхъ лѣсныхъ папоротниковъ, ліанъ (Smilax, Periploca, Clematis, дикій виноградъ и др.), напоминаютъ лѣса влажныхъ субтропическихъ областей, съ послѣдними сближаютъ колхидскіе лѣса и чрезвычайное разнообразіе древесныхъ породъ, при чемъ большинство ихъ либо отсутствуетъ въ Европѣ, либо представлено тамъ другими родственными расами (напр., европейскій букъ—Fagus sylvatica—на К. замѣняется F. orientalis Lipsky, близкимъ къ восточно-азіатскому). Описанный характеръ лѣса имѣютъ въ нижней зонѣ (до 1000 м.), выше составъ ихъ обѣдняется, а въ верхнихъ зонахъ лиственныя породы часто уступаютъ мѣсто хвойнымъ, кавказской ели и пихтѣ, мѣстами соснѣ. Обѣдненіе лѣсовъ замѣчается также при движеніи съ З на В, въ связи съ увеличеніемъ сухости климата. На Мал. К., въ Дагестанѣ и въ Карабахѣ лѣсовъ значительно меньше, составъ ихъ бѣднѣе, и развитіе болѣе слабое. Явленіе это въ значительной мѣрѣ вторичное, и не послѣднюю роль въ немъ сыгралъ человѣкъ. Талышинскіе лѣса, многими чертами напоминающіе колхидскіе, существенно разнятся отъ нихъ по своему составу; здѣсь, кромѣ того, совершенно отсутствуютъ хвойныя, вѣчно-зеленый подлѣсокъ бѣднѣе и отчасти представленъ другими формами; изъ характерныхъ породъ слѣдуетъ упомянуть желѣзное дерево (Parrotia persica), величественный кленъ (Acer insigne), каштанолистый дубъ (Quercus castaneifolia), Albizzia Julibrissin, Gleditschia caspica. На главномъ хребтѣ верхняя граница лѣса проходитъ на высотѣ отъ 2000 до 2500 м., и за нею начинается безлѣсная субальпійская зона, характеризуемая пышными высокотравіями, въ составѣ которыхъ видную роль играютъ сложноцвѣтныя, лютиковыя, гигантскія зонтичныя (напр., Heracleum Mantegazzianum) и др.; этой же зонѣ свойственны нѣкоторые кустарники, изъ которыхъ наиболѣе характернымъ является кавказскій рододендръ (Rhododendron caucasicum). Сходная картина наблюдается и въ зап. части Мал. К. За субальпійскою зоною слѣдуетъ альпійская, поднимающаяся до снѣжной линіи, при чемъ отдѣльныя растенія поднимаются далеко за предѣлы снѣговъ, до 3500—4000 м., а на Араратѣ даже 4500 м. (Draba araratica). Съ Ю и съ С къ подножіямъ Главнаго хребта и Мал. К. подходятъ низменныя пространства, на которыхъ древесная растительность отсутствуетъ или пріурочивается узкими полосами къ теченіямъ рѣкъ. Эти степи и пустыни являются продолженіями черноземныхъ степей юга Россіи и пустынь центральной и передней Азіи. Черноземныя степи занимаютъ все Зап. Предкавказье въ его равнинной и отчасти предгорной полосѣ, въ послѣдней являясь часто типомъ вторичнымъ. Растительность этихъ степей характеризуется обиліемъ рано цвѣтущихъ растеній (однолѣтники, луковичныя), многолѣтнихъ злаковъ (виды ковыля — Stipa), небольшимъ числомъ степныхъ кустарниковъ (Amygdalus nana, Cerasus Chamaecerasus и др.). Приблизительно къ В отъ Ставропольскаго поднятія степной ландшафтъ постепенно начинаетъ смѣняться пустыннымъ, арало-каспійскаго типа. Такой же пустынный характеръ продолжается по каспійскому побережью отъ Петровска до Баку и свойственъ особенно нижней, отчасти средней долинѣ рѣкъ Куры и Аракса. Обширныя глинисто-солонцеватыя пространства покрываются не надолго весною зеленью однолѣтнихъ травъ и пестрымъ ковромъ цвѣтущихъ крестоцвѣтныхъ, луковичныхъ, ирисовъ, но уже въ маѣ мѣсяцѣ все высыхаетъ, лѣтомъ все выжжено, но съ осени развивается не очень богатая видами, но чрезвычайно характерная растительность, состоящая преимущественно изъ полыни, солянокъ (Salsolaceae), верблюжьей травы (Alhagi camelorum) и др. И здѣсь лѣса, если они есть, строго пріурочены къ берегамъ рѣкъ, либо къ области ихъ разливовъ (заросли гребенчука—Tamarix, лоха—Eleagnus и др.). Пустынностепная растительность мѣстами поднимается и на склонахъ, особенно по обнаженіямъ системы холмистыхъ хребтовъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ Богъ-дага, еще въ сравнительно не отдаленное время занятыхъ оригинальными лѣсами изъ можжевельника (Juniperus foetidissima), напоминающими среднеазіатскія арчи. Элементы пустынной флоры проникаютъ далеко на В по долинамъ Куры и Аракса, и острова пустыннаго растительнаго ландшафта наблюдаются еще къ З отъ Тифлиса по Курѣ и отъ Кагызмана по Араксу. Въ противоположность пустынямъ нагорно-степная растительность, характеризующаяся колючими астрагалами, ежевидными акантолимонами, Onobrychis cornuta и др., распространена въ нагорной части южн. Закавказья и, поднимаясь высоко въ горы, смѣшивается съ элементами альпійской растительности, вслѣдствіе чего, въ отличіе отъ Главнаго хребта, на высотахъ Закавказья типично выраженной альпійской зоны мы не встрѣчаемъ. Самыя плоскогорья южн. Закавказья, покрытыя черноземомъ, несутъ растительность степную и во многомъ напоминаютъ черноземныя степи Предкавказья. Обширныя пространства въ нижнемъ теченіи Ріона (Кутаисской губ.), а также въ Ленкоранскомъ у., заняты болотами. Что касается родственныхъ отношеній кавказской флоры, то лѣсная флора зап. Закавказья содержитъ въ себѣ значительное количество реликтовыхъ эндемичныхъ формъ; богата третичными реликтами также флора Талыша. Предкавказье обнаруживаетъ яснѣе родство съ такъ назыв. понтическою провинціею (юго-вост. Европа), а вост. Предкавказье и пустынно-степное Закавказье съ арано-туранскою областью. Вліяніе Передней Азіи (Арменіи) особенно сильно сказывается въ Карсской обл. и южн. части Батумской обл. (Артвин. окр.). Высокогорная (альпійская) флора характеризуется слабымъ участіемъ аркто-альпійскаго элемента и большей родственностью къ Альпамъ Азіи (особенно Алтая), чѣмъ Европы. Эндемизмъ альпійскаго элемента довольно высокъ, но въ большинствѣ случаевъ позднѣйшаго происхожденія и относится къ ледниковому періоду. Средиземноморскій элементъ играетъ видную роль въ флорѣ степей, особенно Закавказья. *Ю. В.*

Животный міръ К. весьма богатъ и разнообразенъ. Его фауна состоитъ изъ цѣлаго комплекса отдѣльныхъ фаунъ, имѣющихъ различное происхожденіе. По фаунѣ весь К. дѣлится на

11 зоогеографическихъ округовъ: 1) Степи зап. Предкавказья представляютъ и по фаунѣ продолженіе южнорусскихъ черноземныхъ степей съ характерными для послѣднихъ животными. 2) Пустынныя прикаспійскія степи Предкавказья уже сильно отличаются по своей фаунѣ, пришедшей сюда изъ степей Арало-каспійской низменности. Часть этой фауны по каспійскому побережью проникла и далѣе къ Ю въ степной округъ вост. Закавказья (9-й по схемѣ Сатунина), гдѣ смѣшалась съ пришельцами съ Ю. Наибольшій интересъ представляетъ фауна самого Кавказскаго хребта, которую раздѣляютъ на 2 округа: 3) западный и 4) восточный, но различія между ними не велики. Фауна хребта древняго происхожденія. Для его лѣсистыхъ склоновъ характерны: дикій котъ, барсъ, медвѣдь, рысь, благородный олень, кавказская козуля и зубръ; а для альпійскаго пояса: нѣсколько характерныхъ мелкихъ грызуновъ, между ними прометеева мышь (Prometheomys), единственный эндемичный для К. родъ позвоночныхъ, 4 вида каменныхъ козловъ или туровъ и серна изъ млекопитающихъ, а изъ птицъ: кавказская горная индѣйка, кавказскій тетеревъ, кавказскій горный щуръ, альпійскій вьюрокъ,—все птицы, распространеніе которыхъ ограничено однимъ К. 5) «Зап. Закавказье» обнимаетъ Черноморское побережье Закавказья, долину р. Ріона и прилегающіе склоны горъ. Онъ бѣденъ высшими животными, и фауна его относится къ средиземноморской подъобласти. 6) Лѣсной округъ вост. Закавказья обнимаетъ всѣ лѣсистыя мѣстности этой страны и имѣетъ смѣшанную фауну; характерна кавказская бѣлка. 7) Округъ истоковъ р. Куры. 8) Южн. Закавказье обязано своею фауной Малой Азіи; здѣсь эта фауна достигаетъ своего сѣвернаго предѣла; особенно характерны грызуны: эндемическіе виды слѣпца, хомяка, тушканчика, полевокъ и проч.; а изъ птицъ: дрофа красотка, пустынный снѣгирь, краснокрылый чечевичникъ и др. 9) Округъ степей вост. Закавказья имѣетъ богатѣйшую фауну, особенно богатъ насѣкомыми. Изъ млекопитающихъ характерны: ушастые ежи (Hemiechinus calligoni), степная лисица (Vulpes alpherakyi), джейранъ и множество грызуновъ; изъ птицъ—турачъ. Много пресмыкающихся, между ними очень ядовитая и опасная гюрза (Vipera obtusa). 10) Лѣсной округъ Талыша обнимаетъ лѣсистую часть Ленкоранскаго у. и содержитъ въ своей фаунѣ много элементовъ индійскаго происхожденія. Таковы: барсъ, тигръ, дикобразъ и др. 11) Округъ Талышинской нагорной степи представляетъ большое сходство съ округомъ 8-мъ и имѣетъ фауну, также происходящую съ нагорья Передней Азіи.—Экономическое значеніе фауны. Куній промыселъ развитъ въ сѣв.-зап. Закавказьѣ. Предметами охоты служатъ: медвѣдь, дикій котъ, олень, козуля, серна, безоаровый козелъ, туры, горный баранъ (Нахичеванскій у.), кабанъ и заяцъ; изъ птицъ: горная куропатка или курочка, фазанъ, турачъ и множество зимующей здѣсь водоплавающей дичи (лебеди, гуси, утки и т. д.). Но наибольшее экономическое значеніе имѣетъ рыболовство (особенно Каспійско-Куринскій раіонъ, богатѣйшій не только въ Россіи, но и въ цѣломъ мірѣ). Самый богатый промыселъ—первый отъ моря по Курѣ,—Банковскій, за который арендаторы платятъ казнѣ около 1 милл. руб. въ годъ. Съ основаніемъ его прославленный Божій промыселъ потерялъ все свое прежнее значеніе. Главное богатство—красная рыба (преимущественно осетръ и севрюга). Изъ частиковой въ рѣкахъ ловятъ преимущественно шемаи, сома, судака, карпа, леща и сопу; съ почти полнымъ исчезновеніемъ шемаи и рыбца послѣдняя рыба пошла въ ходъ. Вслѣдствіе массовой закупки рыбныхъ товаровъ за границу, цѣны на нихъ сильно поднялись, и икра часто на мѣстѣ продается по 200 руб. пудъ. Частиковую рыбу приготовляютъ въ соленомъ и вяленомъ видѣ. Кавказскія воды даютъ приблизительно 3 721 000 п. разной рыбы:

Каспійско-Терское рыболовство	. . . .	93 000 п.
Каспійско-Куринское „	. . . .	2 181 000 „
Азовско-Кубанское „	. . . .	907 000 „
Черноморское „	. . . .	540 000 „
		3 721 000 п.

На Каспійскомъ м. развитъ тюленій промыселъ, а на Черномъ—дельфиновый; послѣдній особенно развитъ у береговъ Абхазіи. Черноморская рыба въ большомъ количествѣ идетъ въ Европ. Россію въ свѣжемъ видѣ, особенно камбала («черноморское тюрбо»), кефаль, скумбрія и султанка. *К. А. С.*

Населеніе К. весьма разнообразно и заключаетъ въ себѣ не менѣе 50 народностей, которыя могутъ быть соединены въ нѣсколько болѣе или менѣе значительныхъ группъ. А. М. Дирръ предложилъ слѣдующую классификацію. Всѣ народы Кавказа распадаются на 3 большія группы: 1) европейскія народности, 2) туземцы-кавказцы въ географическомъ смыслѣ и 3) туземцы-кавказцы въ собственномъ смыслѣ. I. Европейскія народности: 1) славяне: а) русскіе, б) поляки, в) чехи; 2) литовцы (ихъ очень немного); 3) нѣмцы; 4) румыны (молдаване), французы и итальянцы; 5) греки; 6) эсты. II. Туземцы-кавказцы въ географическомъ смыслѣ: 1) армяне; 2) народы, говорящіе на иранскихъ языкахъ: а) осетины, б) таты, в) талышинцы, г) курды; 3) цыгане; 4) евреи; 5) айсоры (сиро-халдеи); 6) народы, говорящіе на турецко-татарскихъ нарѣчіяхъ: въ Закавказьѣ—а) адербейджанскіе татары, б) турки, в) туркмены, г) карапапахи; на Сѣв. К.: а) ногайцы, б) кумыки, в) горскіе татары, г) карачаевцы, д) трухмены (туркмены); 7) калмыки. III. Туземцы-кавказцы въ собственномъ смыслѣ. Распадаются на 3 группы: южно-кавказскую (картвельскую, иверскую), сѣв.-зап. (абхазо-черкесскую) и вост. или чечено-дагестанскую. Картвельская группа: 1) грузины, 2) мингрельцы, 3) лазы и 4) сваны. Грузины, въ свою очередь, подраздѣляются на: а) собственно-грузинъ (карталинцы и кахетинцы; сюда же могутъ быть отнесены имеретинцы, гурійцевъ и д) аджарцевъ. Сѣв.-зап. или абхазо(убыхо)-черкесская группа: 1) абхазцы и 2) черкесы. Абхазцы въ числѣ 60 тыс. живутъ въ Сухумскомъ окр.; другая вѣтвь этой народности—абазинцы, бешилбей, баракей и пр. въ количествѣ около 20 тыс., живетъ въ юго-вост. части Кубанской обл. Изъ черкесскихъ племенъ (всего болѣе 200 тыс. душъ) наиболѣе многочисленны кабардинцы (ок. 50 тыс.), абадзехи (ок. 20 тыс.), бжедухи (ок. 15 тыс.). Чеченско-дагестанская группа: 1) чеченцы и 2) лезгины. Чеченцы дѣлятся на собственно-чеченцевъ, горныхъ чеченцевъ, ичкеринцевъ, ингушей и кистинъ; чеченскаго же происхожденія цовскіе тушины. Къ лезгинамъ принадлежатъ аварцы, даргинцы, лаки; кюринская и андо-дидойская группы дагестанскихъ народностей. Кюринскую группу составляютъ: собственно кюринцы, табасаранцы, агулы, рутульцы, цахурцы, арчинцы, удины, хиналугцы, джекцы, будухцы и гапутлинцы; въ составъ андо-дидойской группы входятъ: андійцы, дидойцы, кваршинцы, капучинцы и нуазальцы. Цифровыя данныя о количествѣ населенія К. (безъ Ставропольской губ., не входящей

въ составъ намѣстничества) за 1912 г. и о распредѣленіи его по народностямъ приведены въ слѣдующей таблицѣ:

	Русскіе.		Остальн. европ. народы: поляки, нѣмцы и др.	Картвельцы.		Армяне.	Горцы кавказскіе.	Курды.	Разныя азіатск. народн.			Евреи.	Всего (вмѣстѣ съ непоказанными мелкими народностями).
	Православные.	Сектанты.		Православные.	Магомет.				Христіане.	Магометане-шіиты.	Магометане-сунниты.		
Сѣв. Кавказъ.													
Кубанская обл.	2 693 785	32 851	38 911	807	31	21 037	135 163	64	220	1 789	4 330	1 810	2 931 071
Терская обл.	499 028	48 525	28 541	2 880	16	33 069	562 191	—	2 696	5 638	35 393	8 748	1 226 825
Итого	3 192 813	81 376	67 455	3 687	47	54 106	697 357	64	2 916	7 427	39 723	10 558	4 157 896
Закавказье.													
Бакинская губ.	43 124	31 394	437	601	16	42 852	696	—	17 117	324 650	235 908	17 337	704 132
Бакинск. градоначальство	98 472	5 430	14 437	2 039	654	74 066	11 520	920	3 706	142 811	20 907	5 010	380 047
Батумская обл.	12 637	336	2 059	9 361	83 034	17 599	252	2 020	3 052	1 294	45 206	1 220	178 111
Дагестанская обл.	21 573	130	1 218	9	—	1 205	558 822	—	1	11 620	57 579	15 561	667 718
Елисаветпольская губ.	19 368	14 431	5 520	1 007	463	376 992	15 939	348	1 675	435 030	273 534	1 856	1 147 767
Закатальскій окр.	298	—	22	4 458	566	2 825	51 107	1	5	141	21 990	4	81 417
Карсская обл.	29 059	13 533	825	13 332	3 843	112 469	5 209	81 055	20 227	19 985	82 968	121	382 745
Кутаисская губ.	23 429	25	1 289	936 465	427	4 230	85	—	850	629	504	15 237	983 170
Сухумскій окр.	18 043	54	13 784	69 799	315	13 203	46 105	—	5 528	1 597	13 071	448	181 947
Тифлисская губ.	115 854	20 359	24 134	554 115	13 156	389 858	53 115	7 903	57 795	35 659	104 848	18 996	1 395 987
Черноморская губ.	114 257	170	28 933	7 230	—	15 443	3 161	—	2 567	1 138	3 245	844	176 990
Эриванская губ.	9 284	6 591	819	405	—	607 717	464	56 059	4 435	375 909	7 977	592	1 071 560
Итого	506 398	92 453	93 476	1 598 811	102 474	1 659 063	746 475	148 906	116 958	1 340 463	867 737	77 226	7 351 633
Всего на Кавказѣ	3 699 211	173 829	160 931	1 602 498	102 521	1 713 169	1 443 832	148 970	119 874	1 347 890	907 460	87 784	11 509 529

Русскіе занимаютъ сплошныя и значительныя пространства только въ Предкавказьѣ и Черноморской губ., въ Закавказьѣ же живутъ разбросанно среди инородцевъ. Колонизація К. края русскими, начавшаяся въ 1567 г. постройкой крѣпости Терки, на рукавѣ Терека, и даже нѣсколько ранѣе, появленіемъ на берегахъ этой рѣки казаковъ, съ теченіемъ времени охватила почти все Предкавказье и значительно позже (1835) получила прочное основаніе по ту сторону Кавказскаго хребта. Этнографическій составъ русскихъ поселенцевъ въ Сѣв. К. довольно разнообразенъ. Кубанскіе казаки, происшедшіе отъ запорожцевъ, сохранили до настоящаго времени малороссійскій говоръ и обычаи. Терскіе казаки, а въ особенности населеніе старыхъ станицъ (гребенскіе казаки), представляютъ, вслѣдствіе смѣшенія съ горцами и условій быта, особый типъ, въ которомъ замѣтно вліяніе туземнаго населенія въ нравахъ и обычаяхъ. Не-казачье населеніе Сѣв. К. состоитъ, главнымъ образомъ, изъ переселенцевъ изъ южн. и среднихъ губ. Европейской Россіи. Русское населеніе Закавказья состоитъ въ значительной степени изъ сектантовъ (духоборы, молокане, прыгуны, субботники и т. п.), высланныхъ сюда или переселившихся добровольно. Экономическое состояніе русскаго населенія на К. въ общемъ вполнѣ удовлетворительно, что объясняется обиліемъ земель, существованіемъ заработковъ, трезвостью и трудолюбіемъ сектантскаго населенія и т. п. Русскіе составляютъ болѣе или менѣе значительную часть жителей въ большинствѣ городовъ К. края. Крупная экономическая роль принадлежитъ армянамъ, живущимъ преимущественно въ Эриванской, Елисаветпольской и Тифлисской губ., но разбросаннымъ также почти во всѣхъ частяхъ К. На Сѣв. К. центромъ армянскаго населенія являются Кизляръ и Моздокъ въ Терской обл. и Армавиръ—въ Кубанской. Кавказскіе армяне, при всей патріархальности быта, обнаруживаютъ большую склонность къ европейскому образованію и занятіямъ торговлей и промышленностью. Національное чувство въ нихъ развито весьма сильно и поддерживается религіей, глава которой (католикосъ) пребываетъ въ предѣлахъ Закавказья (Эчміадзинъ). Сельское армянское населеніе занимается хлѣбопашествомъ и садоводствомъ, а городское—главнымъ образомъ, торгово-промышленной дѣятельностью. Картвельскіе народы занимаютъ всю Кутаисскую губ., большую часть Тифлисской губ. и Батумской обл. и, кромѣ того, живутъ въ Закатальскомъ и Сухумскомъ округахъ. Изъ этихъ народностей грузины-горцы, по своей малочисленности и малой доступности занимаемой ими территоріи (тушины, пшавы и хевсуры—по обоимъ склонамъ главнаго К. хребта, къ В отъ Казбека, сванеты—въ верховьяхъ Ингура и Цхенисъ-цхали), живутъ замкнутой и полукультурной жизнью, занимаясь преимущественно скотоводствомъ. Грузины-мусульмане (ингилойцы въ Закатальскомъ округѣ и аджарцы въ Батумской обл.), почти позабывшіе свой прежній языкъ, также не играютъ почти никакой роли въ экономической жизни К.: занятія ихъ хлѣбопашество, садоводство и отчасти ремесла. Грузины-собственно (карталинцы и кахетинцы), а также имеретины, гурійцы и мингрельцы, населяющіе сплошныя пространства въ центральномъ и зап. Закавказьѣ, занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ, виноградарствомъ, винодѣліемъ, шелководствомъ и отчасти ремеслами; торговлею и промышленностью они, кромѣ имеретинъ, занимаются мало. Значительную, а мѣстами главную часть населенія вост. Закавказья составляютъ адербейджанскіе татары, живущіе преимущественно въ губерніяхъ Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской и отчасти Тифлисской. Большая часть татаръ—шіиты, меньшая—сунниты. Они раздѣляются на осѣдлыхъ и полукочевыхъ. Закавказскіе татары, въ особенности тѣ, которые ведутъ полуко-

чевой образъ жизни, представляютъ, вмѣстѣ съ курдами (въ Эриванской губ. и Карсской обл.), самыхъ малокультурныхъ обитателей Закавказья. Нравы осѣдлаго татарскаго населенія, въ особенности городскаго, значительно мягче. Довольно крупной по численности является восточно-горская группа народностей, обитающая въ Дагестанѣ, въ южной части Терской обл. и отчасти въ Бакинской и Елисаветпольской губ. и Закатальскомъ округѣ. Къ ней относятся чеченцы (кистины, ингуши), горцы Дагестана (лезгины) и удины. Своеобразныя условія мѣстности (трудно доступныя ущелья, горы, дремучіе лѣса въ Чечнѣ и т. п.), и обособленность отъ сосѣдей не могли не отразиться на ихъ бытѣ, языкѣ, нравахъ и обычаяхъ. Огромное большинство этихъ народностей (за исключеніемъ удинъ и небольшого числа кистинъ) магометане-сунниты; они занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ, ремеслами. Несмотря на малочисленность, нѣмецкіе колонисты, поселенные въ разное время (старѣйшая колонія Каррасъ, близъ Пятигорска, основана въ 1803 г. шотландскими миссіонерами) въ Предкавказьѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Закавказья, играютъ немаловажную роль. Нѣмцы-колонисты отличаются высокимъ культурнымъ уровнемъ, трудолюбіемъ и значительнымъ благосостояніемъ, а колоніи ихъ славятся садоводствомъ, винодѣліемъ и молочнымъ хозяйствомъ; но они ведутъ замкнутую жизнь, не смѣшиваются съ мѣстнымъ населеніемъ и потому не оказываютъ на послѣднее значительнаго вліянія. Изъ другихъ народовъ ногайцы обитаютъ въ Ставропольской губ., Терской обл., отчасти въ Дагестанской и Кубанской обл., гдѣ меньшая часть ихъ живетъ осѣдло и занимается земледѣліемъ, а большая ведетъ кочевой образъ жизни. Въ Ставропольской губ. живутъ, въ количествѣ 16 тыс. чел., туркмены (трухмены), занимающіеся скотоводствомъ и земледѣліемъ и ведущіе частью (30%) кочевой образъ жизни, частью (70%) осѣдлый. Сѣверная часть Ставропольской губ. занимаютъ калмыки. Отъ устья Терека до Дербента въ Терской и Дагестанской обл. обитаютъ кумыки. Они живутъ осѣдло, занимаются земледѣліемъ и садоводствомъ и вслѣдствіе своей сравнительной культурности имѣютъ немалое вліяніе на сосѣдей. Центральную часть Главнаго Кавказскаго хребта по обоимъ склонамъ и Владикавказскую равнину (Терская обл., Тифлисская и Кутаисская губ.) занимаютъ осетины—одинъ изъ наиболѣе изученныхъ народовъ Кавказскаго края; они населяютъ бѣдную гористую страну и занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ. Верховья Кубани и долина ея притока Теберды (Кубанской обл.) заняты карачаевцами (35 тыс.), занимающимися преимущественно скотоводствомъ, отчасти земледѣліемъ. Южн. часть Кубанской обл. и зап. Терской населена сѣв.-зап. группой кавказскихъ народностей. Въ Бакинской и частью въ Елисаветпольской губ. и Дагестанской обл. живутъ осѣдло таты и талышинцы, изъ которыхъ послѣдніе населяютъ Ленкоранскій у., Бакинской губ.; они занимаются земледѣліемъ, говорятъ на нарѣчіи ново-персидскаго языка и исповѣдуютъ мусульманство (шіизмъ). Курды живутъ, главнымъ образомъ, въ Эриванской губ. и Карсской обл., ведутъ полукочевой образъ жизни. Турки-османы, между которыми много отуреченныхъ грузинъ, населяютъ часть Карсской обл. и Артвинскій округъ Батумской обл.; они съ успѣхомъ занимаются земледѣліемъ и садоводствомъ и по нравственнымъ качествамъ стоятъ выше сосѣдей. Греки, вышедшіе въ разное время изъ Малой Азіи, живутъ, главнымъ образомъ, въ Карсской обл. и Тифлисской губ., но встрѣчаются также въ Черноморской и Эриванской губ. Евреи разбросаны по всему краю, но, главнымъ образомъ, въ Тифлисской, Кутаисской, Бакинской губ. и Дагестанской обл. Евреи Бакинской губ. и Дагестанской обл. говорятъ на татскомъ языкѣ, а Тифлисской и Кутаисской губ.—на грузинскомъ; они занимаются частью земледѣліемъ, главнымъ же образомъ, ремеслами и торговлей. Айсоры выселились изъ Персіи и живутъ въ Эриванской губ., занимаясь земледѣліемъ; исповѣдуютъ православіе. Эсты сравнительно недавно стали селиться въ Ставропольской и Черноморской губ. Изъ славянскихъ народовъ, кромѣ русскихъ, наиболѣе многочисленны поляки и живущіе, главнымъ образомъ, въ городахъ, затѣмъ чехи и болгары, образующіе кое-гдѣ поселенія (въ Черноморской губ.). Въ Черноморской губ. встрѣчаются также поселенія румынъ. Встрѣчаются кое-гдѣ цыгане, а также представители французовъ, итальянцевъ и другихъ европейскихъ народовъ (въ городахъ). Въ Предкавказьѣ, за исключеніемъ Терской обл., а также въ Кутаисской и Тифлисской губ. огромное большинство населенія исповѣдуетъ православіе; въ Эриванской губ. большинство армяно-грегоріанскаго вѣроисповѣданія; во всѣхъ остальныхъ частяхъ господствуетъ исламъ. Въ Бакинской губ. преобладаютъ мусульмане-шіиты, во всѣхъ другихъ губерніяхъ и областяхъ — сунниты. Въ Предкавказьѣ—буддисты (калмыки), а въ Карсской обл.—езиды (курды). Къ христіанской религіи у туземныхъ народовъ примѣшивается множество остатковъ языческихъ обрядовъ и вѣрованій, выступающихъ тѣмъ рѣзче, чѣмъ ниже въ культурномъ отношеніи народъ; особенный интересъ въ этомъ отношеніи представляютъ абхазцы, сваneты, а также грузины-горцы (хевсуры, пшавы, тушины). Исламъ исповѣдуютъ: часть осетинъ, талышинцы и таты (шіиты), курды, западно-горская группа (черкесы), восточно-горская группа, турки, адербейджанскіе татары (часть—шіитовъ), туркмены, ногайцы, кумыки, карачаевцы и др.; изъ нихъ наибольшимъ фанатизмомъ отличаются таты, адербейджанскіе татары (шіиты) и горцы Дагестана (сунниты). Распредѣленіе населенія К. по вѣроисповѣданіямъ, по даннымъ всеобщей переписи 1897 г. въ %%:

Губерніи и области:	Православіе.	Старообрядцы.	Армяно-грегоріане.	Римско-католики.	Іудеи.	Магометане.
Бакинская губ.	6,78	2,65	6,36	0,27	1,54	81,8
Батумская обл.	14,54	0,11	6,59	1,15	0,82	72,77
Дагестанская обл.	2,86	0,05	0,28	0,39	1,76	94,59
Елисаветпольская губ.	1,19	1,08	31,00	0,1	0,23	62,93
Закатальскій окр.	5,47	0,01	2,31	0,15	0,02	91,8
Карсская обл.	16,96	4,27	24,47	1,50	0,11	50,18
Кутаисская губ.	98,19	0,01	0,36	0,28	0,93	0,17
Сухумскій окр.	82,0	0,01	6,16	0,32	0,16	10,32
Тифлисская губ.	60,01	1,68	21,52	1,18	1,0	11,55
Черноморская губ.	74,92	0,15	10,68	4,23	1,79	5,1
Эриванская губ.	1,98	0,58	52,08	0,27	0,12	42,2
Закавказье	30,15	1,18	19,62	0,64	0,84	46,29
Кубанская обл.	91,05	1,25	0,7	0,39	0,11	5,36
Ставропольская губ.	91,15	1,19	0,81	0,23	0,16	1,42
Терская обл.	39,48	3,72	1,55	0,60	0,70	52,13
Сѣв. Кавказъ	77,88	1,88	0,9	0,41	0,27	16,94
Весь Кавказъ	49,44	1,46	12,12	0,49	0,60	35,60

По образу жизни населеніе можетъ быть раздѣлено на осѣдлое, къ которому принадлежитъ большинство, и кочевое или полукочевое. Къ кочевымъ относятся часть калмыковъ, туркменъ (трухмены) и ногайцевъ, на Сѣв. К.; къ полукочевымъ часть адербейджанскихъ татаръ и курдовъ въ Закавказьѣ. Огромное большинство населенія занимаетъ болѣе низменныя части страны, до высоты 1000 м. н. у. Чернаго м.; однако, многочисленныя поселенія и даже города встрѣчаются на высотахъ почти вдвое большихъ (Карсъ, Ардаганъ), высочайшее же населенное мѣсто на К. (сел. Курушъ въ Дагестанѣ) находится на высотѣ около 2500 м. Населеніе К., при меньшей въ общемъ преступности сравнительно съ населеніемъ Европейской Россіи, обнаруживаетъ склонность къ смертоубійству и разбою. Эти преступленія чаще имѣютъ мѣсто среди мусульманскаго населенія. Въ 1907 г. для всего населенія Имперіи на каждыя 100 тыс. жителей приходится 97 осужденныхъ общими и мировыми судебными установленіями. Среди кавказскихъ горцевъ на каждыя 100 тыс. жителей было 69 осужденныхъ, среди картвельцевъ—48, армянъ—39. Изъ общаго числа осужденныхъ въ 1907 г. закавказскихъ татаръ за убійство осуждено 25%, среди осужденныхъ картвельцевъ за убійство осуждено 20%, среди армянъ 13%. Особенностью края является ничтожный процентъ преступныхъ женщинъ. Особенность населенія Кавказскаго края составляетъ преобладаніе мужчинъ (на 100 мужч. 90,6 женщ.); въ городахъ этотъ перевѣсъ мужского населенія оказывается особенно значительнымъ (на 100 мужч. 79,1 женщ.).

Сельское хозяйство. К. является страной почти исключительно земледѣльческой. Главная отрасль земледѣлія—производство зерновыхъ хлѣбовъ. Трехполье распространено сравнительно мало, преобладаютъ залежная, мѣстами лѣсопольная системы. Удобреніе полей рѣдко. Въ вост. части Закавказья обязательно требуется искусственное орошеніе. Въ зависимости отъ имѣющейся воды производится выборъ культуръ и системы земледѣлія. Мѣстами практикуются посѣвы травъ—люцерны и эспарцета. Усовершенствованныя земледѣльческія орудія сильно распространены въ Предкавказьѣ (главн. обр., въ Куб. обл.); въ Закавказьѣ же встрѣчаются лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, и то преимущественно у русскихъ и у нѣмцевъ-колонистовъ. Орудія обработки у послѣднихъ крайне примитивны: соха и мѣстный тяжелый плугъ съ запряжкою 5—12 паръ буйволовъ, гладкій серпъ или коса для уборки и доска, усаженная снизу кусками кремня, для молотьбы. Главное мѣсто въ полеводствѣ принадлежитъ оз. и яр. пшеницѣ; въ низменныхъ частяхъ Кутаисской губ. и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Терской обл. преобладаетъ кукуруза. За пшеницей по значенію слѣдуетъ ячмень (оз. и яр.), который идетъ въ горы до 2600 м. Рисъ, требующій для культуры массы ирригаціонной воды, представляетъ характерное растеніе въ низменныхъ мѣстахъ Эриванской, Бакинской и Елисаветпольской губ.; въ значительныхъ размѣрахъ производится также въ Батумской обл. (до 15 000 пд.). Просо (Panicum miliacium) разводится въ большихъ количествахъ въ Предкавказьѣ и въ Елисаветпольской губ., а гоми (Panicum italicum)—преимущественно въ Кутаисской губ. Культура ржи распространена только въ Предкавказьѣ. Гречиха разводится рѣдко. Среди прядильныхъ растеній на первомъ мѣстѣ стоитъ хлопчатникъ, разводимый преимущественно въ вост. и южн. частяхъ Закавказья. Туземный сортъ хлопчатника въ большинствѣ мѣстностей вытѣсненъ американскимъ Upland'омъ. Въ 1912 г. подъ хлопкомъ на К. было 89½ т. дес.; собрано хлопка сырца 2830 тыс. пд. Табаководство имѣетъ особенное значеніе въ Сухумскомъ окр., Кубанской обл., Черноморской губ., Батумской обл. и Кахетіи. Разводятся преимущественно турецкіе сорта. Въ 1912 г. на всемъ К. собрано 1231 т. пд., изъ которыхъ на Закавказье приходится 542 526 пд. табака (въ томъ числѣ 408 589 пд. или 75,3% въ Сухумскомъ окр.). Мѣстами разводится также марена (Rubia) и шафранъ. Изъ кормовыхъ травъ наиболѣе важное значеніе имѣетъ люцерна (вост. Закавказье), въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ эспарцетъ. Баштанная культура (главн. образ., арбузы) въ значительныхъ размѣрахъ ведется какъ въ Предкавказьѣ, такъ и въ Закавказьѣ. Послѣ полеводства наиболѣе древней отраслью народнаго хозяйства на К. является плодоводство. Сады встрѣчаются почти повсемѣстно, до 1500 м. надъ ур. м. Садовыя культуры особенно разнообразны въ Закавказьѣ. Зап. Закавказье производитъ раннія персики, апельсины, лимоны и мандарины (особенно японскій Уншіу, которымъ въ настоящее время засажены обширныя площади въ Сухумскомъ окр. и Батумской обл.), а также японскую мушмулу, японскую хурму (каки) и др. Горійскій у. и Закатальскій окр. славятся своими яблоками и грушами, Эриванская губ. и отчасти Дагестанъ производятъ абрикосы и персики, особенно консервные сорта послѣднихъ. Виноградарство тѣсно связано съ нимъ (въ части края съ христіанскимъ населеніемъ), винодѣліе распространено преимущественно въ нижнемъ теченіи Терека, въ Кутаисской губ., Кахетіи и нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Елисаветпольской и Эриванской губ. Лучшія вина получаются въ Кахетіи. Площадь виноградниковъ въ Предкавказьѣ 19 730 дес., съ производствомъ свыше 7 милл. вед. вина, въ Закавказьѣ 84 886 дес. (1910), съ производствомъ около 13½ милл. вед. Изъ другихъ плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ распространены: вишня, черешня, сливы, айва (Cydonia), гранатникъ (Punica), каштанъ, грецкій орѣхъ, лещина, миндаль, фисташникъ и фиговое дерево. Культура маслины въ довольно значительныхъ размѣрахъ ведется только въ окрестностяхъ Артвина Батумск. обл.; имѣются также плантаціи ея въ Ново-Аѳонскомъ монастырѣ (Сухумскаго окр.). Остатки древней культуры маслины (времена генуэзскаго владычества) сохранились въ окрестностяхъ Гагръ. Весьма важное значеніе, въ особенности для Закавказья, имѣетъ шелковица (Morus alba и nigra), которая разводится для цѣлей шелководства и какъ плодовое дерево. Шелководство составляетъ одно изъ древнѣйшихъ занятій Закавказья. Кавказскій край даетъ ежегодно около 280 тыс. пд. коконовъ. Шелкъ сбывается въ Москву, а также за границу. Огородничество, за немногими исключеніями, ведется для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ, только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кутаисской губ., Сухумскаго окр. и Дагестанѣ имѣетъ промышленное значеніе. Немаловажное значеніе для нѣкоторыхъ мѣстностей края (въ особенности Закавказья) имѣютъ нѣкоторыя дико растущія растенія: въ Кутаисской губ. жители собираютъ листья лавра; цвѣты Staphylea colchica (джонджоли) идутъ въ соленіе на салатъ; листья кустарной черники (Vaccinium arctostaphylos) служатъ въ качествѣ суррогата низшихъ сортовъ чая и т. п. Въ вост. Закавказьѣ извѣстное значеніе имѣетъ солодковая промышленность, т.-е. добыча корня дико растущаго солодковаго растенія (Glycyrrhiza glabra) и переработка его на лакрицу.

Довольно крупную промышленность составляетъ въ Елисаветпольской губ. добываніе череша (корневища Eremurus spectabilis), изъ котораго приготовляется сапожный клей. Въ теплыхъ частяхъ зап. Закавказья можно встрѣтить многія южноевропейскія, американскія, австралійскія, японскія и другія растенія: чай, бамбукъ, эвкалипты, камелін, пробковый дубъ, юкки, магноліи и т. п. Культура чая сосредоточивается, главнымъ образомъ, въ окрестностяхъ Батума (св. 700 дес.); въ небольшихъ размѣрахъ существуетъ также въ Кутаисской губ. (26 дес. въ 1912 г.). Собрано чая въ 1912 г. въ Батумской обл. 1 106 598 фнт., въ Кутаисск. губ.—15 800 фнт.

Скотоводство играетъ особенно важную роль въ степяхъ вост. части Закавказья, но и здѣсь оно уже теряетъ прежнее свое значеніе. Состояніе скотоводства на К. въ 1911 г.

Губерніи и области.	Лошадей.	Крупн. рогатаго скота.	Овецъ.	Козъ.	Свиней.	На 100 жителей приходится: Лошадей.	Крупн. рогат. скот.	Овецъ.	Козъ.	Свиней.
Кубанская обл.	877 955	1 367 430	1 518 732	65 008	372 314	31,0	48,3	54,7	2,3	20,2
Ставропольская губ.	414 166	653 455	1 928 383	25 145	212 770	32,0	50,5	149,0	1,9	16,4
Терская обл.	300 767	926 580	1 803 064	215 869	101 932	24,4	75,2	146,7	17,5	8,3
Черноморская губ.	10 539	27 879	8 571	15 475	13 718	7,7	20,5	6,3	11,4	10,1
Бакинская губ.	87 902	392 560	688 979	48 241	11 514	8,3	37,3	65,4	4,6	1,1
Батумская обл.	6 866	75 737	61 130	27 130	715	4,1	44,9	36,4	16,1	0,4
Дагестанская обл.	38 662	311 499	1 465 895	167 325	1 301	5,5	44,3	208,7	23,8	0,2
Елисаветпольская губ.	78 281	655 613	1 044 764	74 414	32 337	7,6	63,3	100,9	7,2	3,1
Закатальскій окр.	3 659	43 374	59 173	5 585	—	3,8	44,8	61,1	5,8	—
Карсская обл.	32 818	429 925	358 054	66 383	2 689	8,6	112,1	93,4	17,3	0,7
Кутаисская губ.	26 094	293 111	72 743	61 254	157 484	2,5	28,6	7,1	6,0	15,4
Тифлисская губ.	87 930	666 649	1 281 503	108 298	66 100	7,3	55,4	106,6	9,0	5,5
Эриванская губ.	44 019	434 453	708 404	104 850	4 268	4,5	44,0	71,8	10,6	0,4
Всего	2 009 658	6 278 365	11 029 395	984 977	1 177 140	16,5	51,7	90,8	8,1	9,7

Въ Предкавказьѣ разводятся преимущественно тонкорунныя овцы, отчасти курдючныя, а въ Закавказьѣ господствуютъ мѣстныя породы (тушинская овца, ишавская, грузинская и т. п.), отличающіяся вкуснымъ мясомъ, нерѣдко дающія и хорошую шерсть. Въ степныхъ мѣстностяхъ вост. части края держатъ верблюдовъ, но эта отрасль скотоводства находится въ полномъ упадкѣ. Изъ продуктовъ скотоводства наибольшее значеніе имѣютъ овечья шерсть и молочные продукты. Шерсть получается около 1½ милл. п. ежегодно; она частью вывозится въ Европейскую Россію и за границу, частью потребляется на мѣстѣ, на выдѣлку кустарныхъ издѣлій (ткани, ковры, бурки и т. п.); молоко перерабатывается на масло и сыры. Сыровареніе особенно развито въ Борчалинскомъ у. (Кученбахъ) и въ Карсской области; производство сыра достигаетъ 60 000 п. въ годъ. Для развитія пчеловодства во многихъ мѣстностяхъ имѣются благопріятныя условія, но промышленное значеніе его пока невелико. Въ 1910 г. на К. насчитывалось 597 тыс. ульевъ; меду продано на 1 259 тыс. р. Дикія пчелы водятся въ Закавказьѣ почти повсемѣстно. Лучшій медъ получается въ Предкавказьѣ и въ Борчалинскомъ у. (Лорійскія); въ зап. Закавказьѣ нерѣдокъ пьяный медъ, обладающій одурманивающими свойствами.

Промышленность. Малоземелье (въ Закавказьѣ) и оторванность отъ торгово-промышленныхъ центровъ многихъ частей края способствовали развитію кустарныхъ промысловъ. Обработка шерсти распространена преимущественно въ вост. части края. Изготовляются бурки (лучшія—въ Терской области и въ Дагестанѣ), войлоки, разнообразныя ковровыя издѣлія, среди которыхъ первое мѣсто занимаютъ ковры (лучшіе — въ Шушинскомъ у.); сукна и ткани (преимущественно центральное и вост. Закавказье), лучшіе сорта которыхъ производятся въ Дагестанѣ (лезгинскія сукна). Распространено также производство издѣлій изъ дерева, мѣди и серебра (посуда въ Дагестанѣ, въ Ахалцихѣ ювелирныя ажурныя издѣлія изъ серебра), глины (гончарное производство), обработка шелка и пр. Всего важнѣе производство ковровъ.—Горное дѣло. Первостепенную важность представляетъ добыча нефти. На К. встрѣчается золото (въ крайне незначительномъ количествѣ), серебро-свинцовыя и свинцовыя, мѣдныя, цинковыя, сурьмяныя, кобальтовыя, никкелевыя, марганцовая, желѣзныя и мышьяковыя руды, сѣрный колчеданъ, сѣра, графитъ, каменный уголь, поваренная соль, глауберова соль, гипсъ, мраморъ, асбестъ, литографскій камень, каменный уголь и т. п. Множество минеральныхъ источниковъ: особенно извѣстны пятигорскіе, желѣзноводскіе, ессентукскіе, кисловодскіе, псекупскіе, горячеводскіе на сѣв. К., боржомскіе и абастуманскіе въ Закавказьѣ. Нефть, выходы которой извѣстны во многихъ мѣстахъ у подошвъ главнаго Кавказскаго хребта, добывается преимущественно въ Бакинскомъ у. (Апшеронскій п-овъ), въ Терской области (Грозненскіе промыслы) и въ Кубанской области. Всего въ предѣлахъ Кавказскаго края въ 1912 г. добыто нефти 555 717 064 п. (въ Бакинскомъ у. — 481 792 тыс. п., въ Терской области 64 милл., Кубанской области 9 милл.). Мѣдь добывается преимущественно въ Елисаветпольскомъ у., въ Борчалинскомъ у., Тифлисской губ. и въ Артвинскомъ округѣ; всего въ 1912 г. на К. добыто мѣдной руды 19 807 тыс. п., выплавлено мѣди 598 747 п. Марганцовая руда добывается въ Шорапанскомъ у. Кутаисской губ. Марганцовая промышленность возникла въ краѣ въ 1879 г. и достигла громаднаго развитія; въ 1912 г. добыто 35 300 тыс. п. руды. Большая часть руды отправляется за границу (Англія, Голландія). Поваренная соль встрѣчается въ видѣ каменной соли, самосадочной и въ соляныхъ источникахъ. Соленыя озера находятся во многихъ мѣстахъ въ Предкавказьѣ, а также въ Бакинской губ. и Дагестанской обл., а самыя значительныя ломки каменной соли — въ Эриванской губ. и Карской обл. Въ 1912 г. добыто каменной соли въ Эриванской губ. 1300 тыс. п., въ Карской обл. 315 тыс. п.; а всѣхъ родовъ соли добыто на К. въ 1912 г. 2 168 762 п. Мѣсторожденія каменнаго угля разрабатываются въ Кутаисской губ. и Кубанской обл.; въ 1912 г. добыто угля въ Кутаисской губ. 4 132 117 п., въ Кубанской обл. 78 120 п. Серебро-свинцовыя и цинковыя руды разрабаты-

ваются преимущественно въ Терской обл.; въ 1912 г. на К. всего было добыто этихъ рудъ 1 766 724 п. Серебра получено на Владикавказскомъ зав. о-ва «Алагиръ» 257 п. 5 фнт. 49 зол., свинца 95 431 п., цинка 180 239 п. Кромѣ того, въ предѣлахъ Кавказскаго края въ 1912 г. получено сѣрнаго колчедана 929 250 п., барита (тяжелаго шпата) 76 219 п., кизельгура 52 тыс. п., глауберовой соли 30 833 п. (Тифлисской губ.).

Фабрично-заводская промышленность развита слабо, и въ большинствѣ случаевъ является въ видѣ промышленности мелкой, граничащей съ ремесломъ и кустарнымъ промысломъ, сосредоточиваясь на предметахъ ближайшей необходимости. Лишь нѣкоторыя отрасли развились до весьма значительныхъ размѣровъ (напр., керосиновое производство). Причины: отсутствіе капиталовъ, недостатокъ удобныхъ путей сообщенія, бытовыя и историческія условія, въ особенности культурная отсталость и косность мусульманскаго населенія. Первое мѣсто по стоимости продукта занимаютъ производства керосиновое (80 милл. руб. въ 1912 г.), винокуренное, табачное, маслобойное, мѣдиплавильное, мукомольное. Свѣдѣнія за 1912 г.:

	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производства (руб.).	Число рабочихъ.
Кубанская обл.	4 536	37 492 046	17 444
Терская обл.	1 612	21 243 048	9 146
Итого въ Сѣв. К.	6 150	58 735 094	26 590
Тифлисская губ.	988	10 819 043	11 814
Кутаисская губ.	757	1 244 999	2 523
Елисаветопольская губ.	1 508	7 804 585	26 588
Бакинская губ.	2 198	2 570 732	3 529
Бакинское градоначальство	462	127 662 421	36 316
Эриванская губ.	3 306	3 380 314	8 254
Карсская обл.	958	943 624	1 412
Дагестанская обл.	50	1 700 013	1 203
Батумская обл.	430	3 725 730	2 731
Закатальскій округъ	32	81 920	146
Сухумскій округъ	440	294 312	1 263
Черноморская губ.	269	7 779 698	11 814
Итого въ Закавказьѣ	9 765	38 667 310	55 313
Всего въ предѣлахъ Кавказа	15 915	97 402 404	81 903

Данныя эти обнимаютъ всѣ фабрики и заводы Кавказскаго края (вмѣстѣ съ горными), при чемъ между ними имѣется не малое число мелкихъ (мельницы и т. п.), полукустарныхъ, полуремесленныхъ производствъ.

Пути сообщенія за послѣднее время, съ устройствомъ сѣти жел. дор., значительно улучшились, но, тѣмъ не менѣе, еще не соотвѣтствуютъ потребностямъ края. Черезъ Гл. Кавказскій хребетъ идетъ только одинъ путь — Военно-Грузинская дорога. Рельсовый же путь черезъ Баладжары на 800 вер. удлиняетъ разстояніе изъ внутренней Россіи въ Тифлисъ. Жел.-дор. сѣть составляетъ на К. 3588 вер.; всего больше по протяженію жел. дор. въ Кубанской обл. — 851 вер., затѣмъ въ Терской обл. — 453 вер., въ Бакинской губ. 437 вер.; всего меньше въ Черноморской губ. — 10 вер. На 1000 кв. вер. пространства на К. приходится всего 8,9 вер. рельсоваго пути, въ то время какъ въ Царствѣ Польскомъ имѣется 28,4 вер., въ Финляндіи 19,7. Изъ колесныхъ путей наиболѣе важны: отъ Боржома на Ахалцихъ и Абасъ-Туманъ, отъ ст. Аджикабулъ до Ленкорани; Петровскъ—Темиръ-Ханъ-Шура — Гунибъ и т. п. Рѣки К. края, какъ пути сообщенія, за исключеніемъ Кубани, низовьевъ Куры и отчасти Чороха, никакого значенія не имѣютъ. Черноморскіе порты К. связаны правильными пароходными рейсами съ Одессой, Крымомъ и заграничными портами, а каспійскіе — съ Волгой, Красноводскомъ (начальный пунктъ Средне-Азіатской жел. дор.) и южнымъ, персидскимъ берегомъ Каспія.

Торговля. Торговые обороты К. съ проведеніемъ жел. дор. и съ общимъ подъемомъ культурнаго уровня населенія быстро возрастаютъ, при чемъ значительная часть ихъ приходится на обмѣнъ товаровъ съ иностранными государствами. Въ этомъ обмѣнѣ первостепенное значеніе имѣетъ черноморскій берегъ К. Цѣнность товаровъ, привезенныхъ по Черноморской границѣ изъ-за границы, достигала за 1906—1911 гг. послѣдовательно 17,2, 19,4, 17,3, 21,5, 22,4 и 27,7 милл. руб. въ годъ. Главные предметы ввоза: лѣсной товаръ, желѣзо чугунъ, сталь, стеклянныя и фаянсовыя издѣлія, машины и т. п. Цѣнность отпуска по той же границѣ и за то же время опредѣлялась въ 74,8, 88,3, 73,5, 133, 112,2 и 119,7 милл. руб. Предметами вывоза, главнымъ образомъ, были: нефть и нефтяные продукты, руда марганцовая, хлопокъ, льняное сѣмя, шелкъ, шерсть, солодковый корень, соль, дерево орѣховое и пальмовое и т. п. Общій оборотъ внѣшней торговли по Черноморскому берегу за то же время въ среднемъ составилъ 120,8 милл. руб. По сухопутной турецкой границѣ обороты внѣшней торговли К. края не превышаютъ, по привозу и отпуску 1,8 милл. руб., при чемъ, главнымъ образомъ, привозится хлѣбъ въ зернѣ, а отпускаются бараны и овцы. По сухопутной кавказско-персидской границѣ въ среднемъ за 5 лѣтъ (1906—1910) привезено товаровъ на 9,1 милл. руб., а вывезено на 7,0 милл. руб. Моремъ въ это же пятилѣтіе изъ Персіи привозилось ежегодно въ среднемъ на 14,7 милл. руб., а отпускалось туда на 11,9 милл. руб. Изъ Персіи привозятся рисъ, сушеные фрукты и пр. По совокупности торговыхъ оборотовъ въ торговлѣ съ Персіей имѣетъ наибольшее значеніе г. Баку. Общіе обороты внѣшней торговли края въ 1912 г. достигли по привозу 50 835 000 руб., по вывозу 96 041 000 руб., а всего 146 876 000 руб. Отпускъ, главнымъ образомъ, направляется во Францію, Турцію, Персію и Великобританію; привозъ идетъ преимущественно изъ Персіи и Великобританіи. Обмѣнъ К. края съ Европ. Россіей весьма значителенъ; въ Европ. Россію вывозятся, главнымъ образомъ, керосинъ и др. нефтяные продукты, вино, шерсть, шелкъ, ковры, хлопокъ и т. п.; привозятся изъ Европ. Россіи сахаръ, чай, мануфактурные товары, лѣсъ и т. п.

Переселенческое дѣло. За послѣднее время развитіе К. вслѣдствіе роста населенія, проведенія новыхъ желѣзныхъ дорогъ и пр. замѣтно оживилось, и К. привлекаетъ къ себѣ усиленный притокъ капитала. Въ частности Предкавказье является богатѣйшей житницей, поставляющей огромныя количества зернового хлѣба на заграничные рынки. Правительство обратило вниманіе на К. какъ на раіонъ, имѣющій извѣстное значеніе для устройства русскихъ переселенцевъ. К. располагаетъ, однако, слишкомъ незначительною площадью свободныхъ земель. Таковыми являются почти единственно степи вост. Закавказья, пригодныя для заселенія, при условіи искусственнаго ихъ орошенія. Общая площадь этихъ земель

достигаетъ 1½ милл. дес.; въ томъ числѣ Муганская степь—324 303 дес., Мильская—318 869 дес. Послѣ степей вост. Закавказья нѣкоторое значеніе для колонизаціи представляетъ Черноморское побережье. Изъ общей площади Черноморской губ. въ 743 214 дес. къ 1913 г. выдѣлено для потребностей колонизаціи до 100 тыс. дес. и въ распоряженіи казны въ предѣлахъ Черноморской губ. остается еще до 350 тыс. дес. До 1908 г. общая площадь отведенныхъ на К. подъ заселеніе земель составляла 258 580 дес., или 30 262 душевыхъ доли. За пятилѣтіе съ 1908 по 1912 г. вновь ограничено подъ переселенческіе участки и отведено въ надѣлы мѣстному туземному населенію и русскимъ поселенцамъ, водворившимся въ краѣ въ прежнее время, 277 601 дес. или 49 610 душ. доли. Всего къ 1 янв. 1913 г. было отведено подъ переселенческіе участки и земельное обезпеченіе русскаго старожилаго населенія и туземцевъ—536 181 дес. или 79 872 душ. доли. За пятилѣтіе съ 1908 по 1912 г. въ Кавказскомъ краѣ водворено 8326 семей, въ составѣ 27 795 душъ об. пола.

Народное образованіе. Учебное дѣло въ предѣлахъ К. края хотя за послѣднее время сдѣлало значительные успѣхи, однако, существующія учебныя заведенія не могутъ вполнѣ удовлетворять образовательнымъ нуждамъ населенія. Въ 1912 г. учебныхъ заведеній въ К. учебномъ окр. состояло: муж. гимназій 26, прогимназій 14 (учащ. 13 837), реальныхъ учил. 25 (учащ. 8045), женск. гимназій—44, прогимназій—10 (учащ. 20 539), 2 учит. института (151 учащ.) и 9 учител. семинарій (894 учащ.), 5 высш. начальн. училищъ, 90 город. и 3 горскія школы (учащ. 17 803 мальч. и 600 дѣв.), 2 технич. училища (525 учащ.), 9 маріинскихъ жен. (учащ. 1852), 22 ремесленныхъ учебныхъ завед. (учащ. 1825), 3665 начальн. училищъ (220 597 мальч. и 95 207 дѣв.), 145 частныхъ учебн. завед. (9813 уч.) и 9 евр. училищъ (1120 учащ.). Распредѣленіе учащихся (309 024) по національностямъ (данныя 1909 г.) представляется въ слѣд. видѣ: русскіе — 181 469, грузины — 49 698, армяне — 34 880, татары—13 023, горцы — 7738, другія національности — 22 216; въ частности въ Закавказьѣ учащихся (1909 г.) русскихъ — 30 767, грузинъ — 49 019, армянъ — 32 372, татаръ—11 940, горцевъ—3094, прочихъ національностей—13 635. Одна средняя общеобразовательная школа приходится на К. на 51 т. жит., одна начальная школа на 4400 жит.; средняя общеобразовательная школа приходится на сѣв. К. на 59 т. жит., въ Закавказьѣ на 47 т. жит.; начальная школа на сѣв. К. приходится на 3 т. жит., въ Закавказьѣ на 6 т. жит. Центромъ умственной жизни Кавказскаго края является Тифлисъ, административный центръ страны, гдѣ имѣются ученыя и др. общества, печатается наибольшее количество періодическихъ изданій. Изъ ученыхъ обществъ нѣкоторыя оказали огромныя услуги въ дѣлѣ изученія Кавказскаго края, подъема сельско-хозяйственной и технической дѣятельности (напр., Кавказскій Отдѣлъ Географ. Общ., Кавказское общ. сельскаго хозяйства, Кавказское медицин. общ., Отдѣленіе техническаго общества и т. п.). Въ 1912 г. въ краѣ выходило 64 періодич. изд., въ томъ числѣ въ Тифлисѣ 19, въ количествѣ 45 540 экз. Отдѣльными изданіями книгъ и статей вышло въ краѣ въ 1912 г. на русскомъ яз. 415 (546 557 экз.), на грузинскомъ—228 (437 530), на армянскомъ — 265 (438 110), татарскомъ—87 (197 990), нѣмецкомъ—4, на арабскомъ—27 (78 200), персидскомъ—15 (56 500), ассирійскомъ—3, абхазскомъ—2, осетинскомъ—1, греческомъ—1, на яз. эсперанто—2.

Исторія К. Болѣе замѣчательныя событія: 301 г. — армяне принимаютъ христіанскую религію, въ царствованіе царя Тиридата; 323 г. — св. Нина обращаетъ въ христіанство грузинскаго царя Миріана; 640 г. — первое вторженіе арабовъ въ Арменію; въ X ст. русскіе водворяются въ Тмутаракани; 1068 г.—турки-сельджуки овладѣваютъ Тифлисомъ; 1184—1212 гг.—царица Тамара побѣждаетъ армянъ, турокъ и персовъ и распространяетъ христіанскую вѣру; 1387 г.—Тамерланъ овладѣваетъ Грузіей и Дагестаномъ; 1403 г.—шестое и послѣднее нашествіе Тамерлана на Грузію; 1534—84 гг.—появленіе терскаго казачества; 1586 г.—кахетинскій царь Александръ II испрашиваетъ покровительство у Ѳеодора Іоанновича. Съ этого времени сношенія русскихъ съ К. становятся болѣе частыми и завершаются присоединеніемъ К. къ Россіи (см. Кавказская война).

Литература по кавказовѣдѣнію и очень обширна, и разбросана по множеству разныхъ изданій. Почти полная литература по К. до 1874 г. собрана въ «Bibliographia caucasica et transcaucasica», Міансарова (СПБ., 1874—76), въ «Исторіи войны и владычества русскихъ на К.» (т. I, кн. III), Н. Дубровина (СПБ., 1871) и въ «Географ. словарѣ» П. П. Семенова. Обширный, хотя и неполный указатель литературы о К. помѣщенъ въ кн. XXX «Записокъ Кавказ. Отд. Имп. Русск. Географ. Общ.» (Д. Д. Пагирева). Общая географія: множество трудовъ въ «Запискахъ» и «Извѣстіяхъ» Кавказск. Отд. Имп. Русск. Географ. Общ., въ «Запискахъ» и «Извѣстіяхъ» Имп. Рус. Геогр. Общ., въ «Сборн. мат. для опис. мѣстн. и плем. К.», въ «Землевѣдѣніи», «Географіи и Естествознаніи» и пр. Изъ отдѣльныхъ работъ: Е. Г. Вейденбаумъ, «Путеводитель по К.» (Тифлисъ, 1888); Е. Л. Марковъ, «Очерки К.» (СПБ., 1904); М. Литвиновъ, «Окраины Россіи. I. К.» (СПБ., 1884); С. Васюковъ, «Край гордой красоты»; «Живописная Россія» (т. IX, «К.»); Элизе Реклю, «Земля и люди» (т. VI, нов. изд. кн. IV); А. И. Воейковъ, Ѳ. П. Пастернацкій и М. В. Сергѣевъ, «Черноморское побережье» (СПБ., 1896); Грове, «Холодный К.» (СПБ., 1879); В. Я. Лисовскій, «Закавказье» («Зап. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.», кн. XX, 1896); его же, «Чороxскій край» (Тифлисъ, 1887); M. Von Déchy, «Kaukasus» (3 т., Б., 1907); G. Merzbacher, «Aus den Hochregionen des K.» (Лпц., 1901, 2 т.). R. von Erckert, «Der K. und seine Völker» (Лпц., 1887); К. И. Подозерскій, «Ледники Кавказскаго хребта» («Зап. Кавк. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ.», кн. XXIX, вып. I, 1911); П. В. Фигуровскій, «Опытъ изслѣдованія климатовъ К.» (т. I; СПБ., 1912); М. И. Герсевановъ, «Очеркъ гидрографіи Кавказскаго края» (СПБ., 1886); А. М. фонъ Эссенъ, «Гидрографія Закавказья» (Тифлисъ, 1913). — По геологіи многочисленныя работы акад. Абиха (въ «Зап. Кавк. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ.», «Геологія Армянскаго нагорья» и др.); рядъ трудовъ въ «Матеріалахъ по геологіи К.», изд. Кавк. Горнымъ управленіемъ, въ «Трудахъ Геолог. Комит.» и т. п. — По флорѣ К.: И. Я. Акинфіевъ, «Флора центральнаго К.» («Труды Общ. испыт. прир. при харьк. унив.», XXVI, 1894); Н. М. Альбовъ, «Матеріалы для флоры Колхиды. Prodromus Florae Colchicae» («Тр. Тифл. Бот. Сада», I, 1895); Н. М. Альбовъ, «Очеркъ растительности Колхиды» («Землевѣдѣніе», I, 1896); F. A. Bieberstein-Marschall, «Flora taurico-caucasica» (т. I—II, 1808, III—1819); Б. Б.

Гриневецкій, «Результаты двухъ ботанич. путешествій на К.» (Юрьевъ, 1903); Н. И. Кузнецовъ, «Къ статистикѣ флоры К.» («Изв. Имп. Ак. Н.», 1908); Н. И. Кузнецовъ, «Принципы дѣленія К. на ботанико-географич. провинціи» («Зап. Имп. Ак. Н.», по физ.-мат. отд., сер. VIII, т. XXIV, 1909); Н. И. Кузнецовъ, «Нагорный Дагестанъ и его значеніе въ исторіи флоры К.»; его же, «Элементы средиземноморской области въ зап. Закавказьѣ» («Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ.», XXII; 1891); Н. Кузнецовъ, Н. Бушъ и А. Ѳоминъ, «Матеріалы для флоры К. Flora Caucasica critica» (Юрьевъ, 1899—1914; вып. 1—40); В. Н. Липскій, «Флора К.» («Тр. Тифл. Бот. Сада», 1899, 4); Я. С. Медвѣдевъ, «Деревья и кустарники К.» (Тифл., 1883); его же, «Объ областяхъ растительности на К.» («Вѣстн. Тифл. Бот. Сада», вып. 9, 1907); G. Radde, «Grundzüge der Pflanzenverbreitung in den Kaukasusländern» (Лпц., 1899); его же, «Museum Caucasium. Коллекціи кавк. музея», т. II, ботаника (Тифл., 1901); F. Ruprecht, «Flora Caucasi» (pars, I. 1869); M. N. Smirnow, «Enumeration des espèces des plantes vasculaires du Caucase» («Bull. de la Soc. Imp. d. Natural. de Moscou», 1884—1887); S. Sommier et E. Sevier, «Enumeratio plantarum anno 1890 in Caucaso lectarum» («Acta Horti Petropol.»), XVI, 1900).—По зоологіи: К. А. Сатунинъ, «О зоогеографическихъ окр. Кавказскаго края» (съ картой); «Изв. Кавк. Музея», т. VII); его же, «Системат. каталогъ птицъ Кавказскаго края» («Зап. Кавк. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ.», кн. XXVIII, вып. 1 и 2); его же, «Животный міръ Мугани» (Тифл., 1912); его же, «Фауна черноморскаго побережья» («Труды Общ. изуч. черноморск. побережья», т. II, 1913); Никольскій, «Пресмыкающіяся и земноводныя К.» (Тифл., 1913); П. Я. Динникъ, «Звѣри К.» («Зап. Кавк. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ.», кн. XXVII, вып. I—1910, вып. II—1914). — По антропологіи: работы А. П. Джавахова, А. А. Ивановскаго, А. А. Арутинова, К. М. Курдова, Ш. Ф. Свидерскаго, И. П. Пантюхова и др. А. Н. Джаваховъ, «Антропологія Грузіи. Грузины Карталиніи и Кахетіи» («Изв. И. О. Л. ест., антр. и этн.», 116); его же, «Къ антропологіи Грузіи: грузины Гуріи» («Рус. Антр. Журн.», 1912, 2, 3); его же, «Къ антроп. Грузіи: грузины Кахетіи» («Рус. Антр. Журн.», 1907, 3, 4); А. А. Арутиновъ, «Удины» («Изв. И. О. Л. ест., антр. и этн.», 106); А. А. Ивановскій, «Къ антропологіи закавк. великоруссовъ» («Рус. Антр. Журн.», 1905, 1, 2); Ш. Ф. Свидерскій, «Матеріалы къ антропологіи К. Кумыки» (СПБ., 1899); К. М. Курдовъ, «Къ антропологіи лезгинъ: кабардинцы» («Рус. Антроп. Журн.», 1905, 1, 2); его же, «Къ антропологіи лезгинъ: кюринцы» («Рус. Антр. Журн.», 1905, 3, 4); его же, «Таты Дагестана» («Рус. Антр. Журн.», 1907, 3, 4) и пр.; Ernest Chantre, «Recherches anthropologiques dans le Caucase» (Ліонъ и П., 1885—87). — По лингвистикѣ—см. Кавказскіе языки.—По этнографіи: многочисленныя работы въ изданіяхъ Кавк. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ., въ «Сборн. матер. для опис. мѣстн. и плем. К.», въ «Сборн. свѣд. о кавк. горцахъ», въ «Этногр. Обозр.», въ изд. Армянскаго этногр. общ. («Этнографич. Обозр.» на армянск. яз.), въ газ. «К.» за старые годы и пр. Изъ отдѣльныхъ книгъ: Вс. Ѳ. Миллеръ, «Осетинскіе этюды» (3 ч., М., 1881—1887); М. М. Ковалевскій, «Законъ и обычай на К.» (М., 1890); его же, «Современный обычай и древній законъ. Обычное право осетинъ» (М., 1886); О. П. Леонтовичъ, «Адаты кавказскихъ горцевъ» (Одесса, 1882—83); Г. Ф. Чурсинъ, «Очерки по этнологіи К.». — По археологіи: «Мат. по археологіи К.» (изд. Имп. Моск. Археол. Общ., вып. I—XII), статьи въ изданіяхъ Кавк. Отд. Имп. Моск. Археол. Общ., въ «Древностяхъ» и др. Изъ отдѣльн. книгъ: графъ П. С. Уваровъ, «К. Путевыя замѣтки. Абхазія, Аджарія, Шавшетія. Посховскій участ., Рача, Горійскій у., горы Осетіи, Пшавія. Хевсурія, Сванетія» (М., 1887, 91, 1904). — Экономическій бытъ и культура: «Сводъ статист. данныхъ о населеніи Закавк. края, извлеч. изъ посемейныхъ списковъ 1886 г.» (Тифл., 1893), тетради первой всеобщей переписи населенія имперіи (СПБ.), «Сборн. статист. данныхъ о землевладѣніи и способахъ хозяйства въ пяти губерніяхъ Закавк. края» (Тифл., 1899), «Сборн. стат. свѣд. о частномъ землевладѣніи въ Тифлисской и Кутаисской губ.», подъ ред. П. Ф. Гогничайшвили (Тифлисъ, 1910), «Сел.-хоз. обзоръ по Закавказью» (изд. Имп. Кавк. Общ. сел. хоз.), «Мат. по изученію эконом. быта госуд. крестьянъ Закавк. края» (Тифл., 1888), «Сводъ тѣхъ же мат.» (Тифл., 1888). «Мат. для устройства казенн. лѣтнихъ и зимн. пастбищъ на К.» (Тифл., 1886—99), Памятныя книжки отдѣльн. губерній и областей края, «Сборникъ свѣд. о сѣв. К.», «Кубанскій Сборн.», «Терскій Сборн.», «Дагестанскій Сборн.»; А. С. Пираловъ, «Краткій очеркъ кустарн. промысловъ К.» (СПБ., 1913); С. О. Гудишамбаровъ, «Обзоръ фабр. и зав. Тифлисской губ.» (Тифл., 1888); статист.-экон. труды В. А. Щербины (о Кубан. обл.); В. П. Мелперъ, «Полезныя ископаемыя и минеральн. воды Кавказск. края» (СПБ., 1900); «Труды Имп. Кавк. Общ. сельск. хозяйства», «Извѣстія кавк. шелков. станціи», «Отчеты кавк. горнаго управленія», «Отчеты завѣд. акцизн. сборами», «Отчеты о состояніи народн. здравія» (управл. медиц. частью гражд. вѣд. на К.), Отчеты попечителя кавк. учебн. окр., «Кавказск. календарь» и пр.—По исторіи К. цѣнные матеріалы помѣщены въ «Актахъ», собранныхъ Кавказск. археографич. комиссіей, а также въ многочисленныхъ трудахъ В. А. Потто, С. С. Эсадзе Е. И. Козубскаго, Е. Д. Фелицына и др. — Карты: въ масштабѣ 40 вер. и въ 5 вер. въ дюймѣ, изд. Кавк. военно-топограф. отд.; одноверстная карта, изд. Кавк. военно-топогр. отдѣла; этнографич. карта, сост. Е. И. Кондратенко, изд. Кавк. Отд. Имп. Рус. Географ. Общ. (1896).

Г. Чурсинъ.

Кавкасидзевы—князья. Ефремъ К. выѣхалъ въ Россію въ свитѣ грузинскаго царя Вакара Вахтанговича въ 1724 г. и вступилъ въ русскую службу. Въ 1894 г. роду предоставленъ издревле носимый имъ титулъ.

Кавконы (Καύκωνες), у Гомера, вмѣстѣ съ лелегами и пеласгами—союзники троянцевъ; народъ неизвѣстнаго происхожденія (скиѳы, или македоняне, или пеласги). Были К. и въ Греціи—кочевой аркадскій народъ въ Элидѣ (на берегахъ Алфея); изъ Трифиліи впослѣдствіи прогнали ихъ минійцы. Позже К. совершенно исчезаютъ.

Кавлонія (Caulonia)—г. въ итальянской провинціи Реджіо ди-Калабрія, близъ Іоническаго моря, на р. Алларо; ж. ок. 6000; К., раньше Кастельвотере, получила названіе отъ древней К., мѣстоположеніе которой спорно. Древняя К., ахейская колонія, лежавшая на вост. берегу Калабріи, была цвѣтущимъ городомъ въ V и IV ст. до Р. Хр. Въ 389—388 г. разрушена Діонисіемъ Сиракузскимъ, затѣмъ сильно пострадала во вторую пуническую войну.

Кавнъ (Κάυνος): 1) сынъ Милета, основателя малоазіатскаго города того же имени. Извѣстна, въ особенности изъ Овидія («Met.» IX, 453 и сл.), исторія преступной любви къ нему его сестры Библиды. К. бѣжалъ изъ отечества въ Ликію, гдѣ основалъ сонменный ему городъ. У древнихъ «кавиской любовью» назыв. всякое вообще противоестественное половое влеченіе.—2) Городъ въ Ликіи, основанный упомянутымъ К.; производилъ большую торговлю вялеными фигами, высшій сортъ которыхъ назывался «кавнійскимъ».

Кавосъ, Катерино Альбертовичъ—композиторъ, дирижеръ Имп. театровъ, сыгравшій крупную роль въ исторіи оперы въ Россіи (1776—1842). Сынъ директора театра «Fenice» въ Венеціи, К. написалъ уже 12 лѣтъ кантату на прибытіе въ Венецію Леопольда II. Въ 14 лѣтъ получилъ мѣсто органиста церкви Св. Марка. Въ 1797 г. вмѣстѣ съ итальянской оперной труппой Астарити прибылъ въ Петербургъ. Труппа вскорѣ была распущена, но К. поступилъ на службу Имп. театровъ, сначала композиторомъ при французской труппѣ съ обязанностью сочинять музыку къ операмъ-водевилямъ. Изъ нихъ оперы «Три брата горбуна» и «Три султанши» шли и въ русскомъ переводѣ; «Три брата горбуна» первая (1-е представленіе на рус. яз.) не сходила съ репертуара 20 лѣтъ. Съ 1803 г. К. былъ назначенъ капельмейстеромъ итальянской и русской оперы и, кромѣ того, получилъ мѣсто учителя пѣнія въ училищѣ св. Екатерины. Въ 1811 г. онъ занялъ такое же мѣсто въ Смольномъ монастырѣ. Открывъ свою оперную дѣятельность постановкой въ 1803 г. комической оперы «Леста, Днѣпровская русалка» (передѣлка Краснопольскаго «Das Donauweibchen») съ музыкой Кауэра и Давыдова. К. затѣмъ вмѣстѣ съ Давыдовымъ написалъ музыку на либретто Краснопольскаго же къ продолженіямъ «Лесты»—второй (1804) и третьей части (1805) и уже одинъ къ четвертой части на либретто кн. А. Шаховского, не сходившей съ репертуара до 1832 г. и шедшей въ послѣдній разъ въ 1852—53 гг. Успѣхъ 2-ой части «Лесты» вызвалъ рядъ оперъ К. на народные сюжеты: «Князь Невидимка» (либр. Лифанова) съ хорами, балетами, превращеніями, сраженіями и т. д. (1805). Въ 1806 г. поставлены еще оперы: «Любовная Почта» (кн. А. Шаховской) и «Бѣглецъ отъ своей невѣсты» (кн. Шаховской); въ 1807 г.—«Илья Богатырь» (либр. П. А. Крылова), имѣвшая большой успѣхъ и дававшаяся еще въ 1832—33 гг. Кромѣ того, К. сочинялъ (или вѣрнѣе «аранжировалъ») музыку къ балетамъ Дидло: «Зефиръ и Флора» (1808); «Амуръ и Психея» (1810); «Адисъ и Галатея» (1815); «Карлосъ и Розальба» (1817). Нѣкоторые балеты сочинены К. въ сотрудничествѣ съ учениками Турикомъ, Сушковымъ и Шелиховымъ. Къ 1812 г. относится балетъ К. «Любовь къ отечеству», а также музыка къ водевилю кн. А. Шаховского «Казакъ стихотворецъ», аранжированная изъ малороссійскихъ пѣсенъ (шелъ еще въ 1852 г.). Въ 1813 г. К. сочинилъ музыку къ антрактамъ и куплетамъ комедіи «Мнимый Невидимка» (пер. съ нѣм. Шеллера), а въ 1815 г. шла безъ успѣха комедія кн. Шаховского «Откупщикъ Бражкинъ» съ антрактами и куплетами К. Приписывавшаяся К. патріотическая опера «Крестьяне или встрѣча незванныхъ» (текстъ кн. Шаховского, 1814) принадлежитъ разнымъ авторамъ (см. подлинную партитуру въ центральной б-кѣ Имп. театровъ, гдѣ хранятся и нѣкоторыя другія сочиненія К.). 19 октября 1815 г. шла впервые опера «Иванъ Сусанинъ» въ 2 дѣйствіяхъ (текстъ кн. Шаховского). Въ 1815 г. К. сочинилъ куплеты на возвращеніе русскихъ войскъ изъ Франціи. Куплеты эти ежегодно исполняются на концертахъ въ пользу инвалидовъ. Дальнѣйшія сочиненія К.: «Вавилонскія развалины» и «Добрыня Никитичъ» (1818), «Свѣтлана» и «Жаръ-Птица» (1822), неудачное либретто которой (Н. Языкова) помѣшало ея успѣху. Послѣднимъ крупнымъ трудомъ К. въ операхъ была постановка «Жизни за Царя» Глинки въ 1836 г. Въ своей обильной композиторской дѣятельности К. обнаружилъ талантливость, большія техническія знанія, вмѣстѣ съ отсутствіемъ оригинальности. Однако, стремленіе къ національному русскому характеру имѣетъ историческое значеніе. Главное значеніе имѣетъ широкая практическая дѣятельность К. капельмейстерская и вокально-педагогическая. Большинство пѣвицъ и пѣвцовъ было мало образовано, многіе даже не знали нотъ. К. былъ одновременно и учителемъ, и репетиторомъ, и режиссеромъ, и капельмейстеромъ. Многія оперныя пѣвицы и пѣвцы вышли изъ школы К.: Воробьева, Петрова, Сандунова, Самойлова, Семенова, Самойловъ, Климовскій, Зловъ, знаменитый Петровъ.—См. Гр. Блохъ, «Ежегодникъ Импер. Театровъ», 1896—97 гг.; С. Дехтерева, «Кавосъ» («Русск. Стар.», 1895); J. Mercier, «Notice nécrologique sur Catterino Cavos» (П., 1849). *Г. Тимоѳеевъ.*

Кавра или каура (Lophaethyia cristata L.)—птица изъ семейства Podicipidae, см. Поганки.

Кавраискій, Ѳедоръ Ѳедоровичъ—русск. ихтіологъ, род. въ 1866 г., окончилъ курсъ московскаго унив. по физ.-мат. фак., затѣмъ былъ ассистентомъ при каѳедрѣ зоологіи тамъ же; въ 1892 по 1897 гг. состоялъ на службѣ въ министерствѣ земледѣл. и гос. имущ. и завѣдывалъ кавказской шелководственной станціей; съ 1910 г. завѣдываетъ астраханской ихтіологической лабораторіей, нынѣ старшій спеціалистъ при департ. земледѣлія. Научные труды К. касаются преимущественно фауны рыбъ прѣсныхъ водъ, въ особенности Кавказа, разныхъ отраслей рыбоводства. Кромѣ этого, К. издалъ учебникъ коммерческой корреспонденціи для русскихъ и нѣмцевъ и англійско-русскій словарь (Лпц., 1908, 1909).

Кавтисхеви—сел. Горійскаго у., Тифлисской губ., на р. Кавтурѣ. Жит. 3709 (грузины). Близъ него Кавтисхевскій муж. мон., нѣкогда самый богатый въ Карталиніи, съ прекраснымъ храмомъ, построеннымъ между X и XIII ст.

Кавунъ— малороссійское названіе арбуза. См. III, 350.

Кавура каналъ—въ Верхней Италіи, выдѣляется отъ р. По при Кивассо, пересѣкаетъ Дору Бальтею, Черво и Сезію и при Галліато впадаетъ въ Тичино, сооруженъ въ 1862—69 гг.; длина 82 км. Система К. канала орошаетъ до 250 000 гектар.

Кавуръ (Cavour), графъ Камилло Бензоди—знаменитый итальянскій политическій дѣятель, род. 10 августа 1810 г., ум. 6 іюня 1861 г.; происходилъ изъ старинной сардинской аристократіи; кончилъ курсъ туринской военной школы, съ 1826 г. служилъ въ сардинской арміи, но въ 1831 г. изъ-за политическихъ убѣжденій долженъ былъ выйти въ отставку; много путешествовалъ по Англіи, Франціи и др., писалъ статьи по-итальянски и по-французски; управлялъ своимъ помѣстьемъ. Въ 1847 г. вмѣстѣ съ Бальбо (IV, 910) основалъ газету «Il Risorgimento», ставшую главнымъ органомъ умѣренно-либеральныхъ идей, враждебную революціонному демократизму, но отстаивавшую объединеніе Италіи на федеративныхъ началахъ.

Въ мартѣ 1848 г. К. былъ членомъ комиссіи, выработавшей избирательный законъ. Въ іюнѣ 1848 г. избранъ (и потомъ переизбирался на всѣхъ выборахъ) въ парламентъ, гдѣ сталъ во главѣ праваго центра и поддерживалъ министерство Азеліо. Въ октябрѣ 1850 г., послѣ смерти министра Сапта-Розы, К. вступилъ въ кабинетъ Азеліо на постъ министра земледѣлія и торговли, а въ 1851 г. взялъ и министерство финансовъ. Скоро, однако, К. разошелся съ Азеліо, такъ какъ настаивалъ на болѣе рѣшительной антиклерикальной политикѣ, чѣмъ хотѣлъ Азеліо, и въ маѣ 1852 г. вышелъ въ отставку. Кабинетъ Азеліо, лишенный поддержки К., въ ноябрѣ вышелъ въ отставку и очистилъ мѣсто для министерства К. Самъ К. взялъ себѣ въ немъ финансы, а нѣкоторое время и иностр. дѣла. Его министерство проводило политику свободной торговли; оно же сильно подвинуло постройку желѣзныхъ дорогъ. Оно реформировало уголовный кодексъ и вело рѣзкую антиклерикальную политику, закрывая монастыри и т. п.; лозунгъ К. былъ: «свободная церковь въ свободномъ государствѣ». Однако, главная задача К. лежала въ сферѣ иностранной политики. К. стремился къ объединенію Италіи въ интересахъ Сардинскаго королевства, при чемъ рѣшительно не желалъ опираться на революціонеровъ и демократовъ. Въ виду этого онъ заботился о сближеніи Сардиніи съ Наполеономъ III. Готовясь къ войнѣ съ Австріей, К. систематически и заблаговременно усиливалъ армію и флотъ, заботился о возведеніи укрѣпленій и т. д. Въ 1853 г. К. разорвалъ дипломатическія отношенія Сардиніи съ Австріей. Въ 1855 г. онъ принялъ участіе въ восточной войнѣ, пославъ въ Крымъ 15 000 корпусъ подъ командой Ламарморы, благодаря чему К. былъ допущенъ къ участію на парижскомъ конгрессѣ (1856) и получилъ возможность изложить на немъ требованія Италіи. Въ іюлѣ 1858 г., при свиданіи съ Наполеономъ III въ Пломбьерѣ, К. заключилъ соглашеніе съ Франціей, приведшее въ итальянской войнѣ 1859 (XIX, 919). Виллафранкскій миръ не оправдалъ его разсчетовъ и, крайне огорченный, говорятъ, даже помышлявшій о самоубійствѣ, К. 13 іюля 1859 г. вышелъ въ отставку (см. Итальянская война, XIX, 919, Италія XIX, 912), уступивъ мѣсто министерству Ламарморы. Въ январѣ 1860 г. онъ, однако, вновь сталъ во главѣ министерства и, несмотря на то, что Наполеонъ III не оправдалъ его разсчетовъ, продолжалъ политику сближенія съ нимъ. Не стѣсняясь условіями цюрихскаго мира, онъ, опираясь на исходъ народнаго голосованія въ среднеитальянскихъ государствахъ (Тосканѣ и др.), присоединилъ ихъ къ Сардинскому королевству послѣ того, какъ революціонное движеніе ниспровергло въ нихъ прежнія правительства. Чтобы добиться согласія Наполеона на эту мѣру, онъ согласился на уступку Франціи Савойи и Ниццы, что вызвало крайнее раздраженіе въ широкихъ массахъ итальянскаго народа. Занявъ оффиціально враждебную позицію по отношенію къ экспедиціи Гарибальди на Сицилію (XII, 659), онъ далъ тайный приказъ всѣмъ должностнымъ лицамъ, кого это могло касаться, не ставить ей никакихъ препятствій. А въ октябрѣ 1860 г. послалъ даже (съ согласія Наполеона) сардинскія войска въ Неаполитанское королевство; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ не допустилъ, чтобы Гарибальди былъ признанъ намѣстникомъ сардинскаго короля въ Неаполѣ, и такимъ образомъ завершилъ въ пользу сардинской короны и сардинскихъ правящихъ круговъ дѣло присоединенія королевства Обѣихъ Сицилій, начатое революціонерами-демократами. Въ февралѣ 1861 г. въ Туринѣ собрался первый парламентъ Итальянскаго королевства. К. для поддержанія традиціи Сардиніи настоялъ въ немъ на томъ, чтобы первый король Италіи сохранилъ имя Виктора Эммануила II. Въ рѣчахъ 25 и 26 марта въ парламентѣ К. призналъ Римъ «будущей столицей Италіи», но, вмѣстѣ съ тѣмъ, высказалъ желаніе, чтобы присоединеніе его къ Италіи произошло не революціоннымъ, но дипломатическимъ путемъ. Вскорѣ послѣ этого онъ неожиданно послѣ краткой болѣзни умеръ. Средніе слои итальянскаго народа и вмѣстѣ съ ними значительная часть общественнаго мнѣнія Европы приписываютъ К. главную честь въ дѣлѣ объединенія Италіи; итальянская демократія, а вмѣстѣ съ нею радикалы и соціалисты другихъ странъ склонны считать, что К. только приложилъ печать къ дѣлу, совершенному революціоннымъ движеніемъ вопреки его политикѣ, и узурпировалъ его выгоды въ пользу буржуазіи. Споръ до сихъ поръ не можетъ считаться законченнымъ. К. поставлены памятники во многихъ городахъ Италіи.—См. Zanichelli, «Scritti del conte di C.» (2 тт., Болонья, 1892); «Diario inedito» изд. Berti (Римъ, 1888); «Discorsi parlamentari del conte di C.» изд. Massari (12 тт., Туринъ, 1863 и сл.); «Lettere edite ed inedite del conte di C. 1821—61» изд. Chiala (6 тт., Туринъ, 1883—87); его (не вошедшую въ это изданіе) переписку съ Азеліо 1852 — 1861 изд. Bianchi (Туринъ, 1885); другія собранія его писемъ издали A. Bert (Туринъ, 1889), Nigra (Туринъ, 1894); E. Mayor (Туринъ, 1895). См. Н. А. Добролюбовъ, «Изъ Турина» и «Жизнь и смерть гр. Б. К.» (враждебно Кавуру); Bonghi, «Cammillo Benso di Cavour» (Туринъ, 1861); Ed. Dicey, «Cavour» (Кембриджъ, 1861); G. Massori, «Il conte di Cavour» (Туринъ, 1873); Ch. de Mazade, «Le comte de Cavour» (П., 1877); countess E. M. Cesaresco, «C.» (Л., 1898); F. X. Kraus, «C.» (Майнцъ, 1902); G. Buzziconi, «Bibliografia Cavouriana» (Туринъ, 1898). *В. В—въ.*

Кавчинскій (Kawczyński), Максимиліанъ—польскій филологъ-романистъ (1842—1906). Съ 1892 г. профессоръ романской филологіи краковскаго университета. Ученый самостоятельный и независимый, хотя, вмѣстѣ съ тѣмъ, слишкомъ односторонній и съ предвзятыми идеями. Его главныя сочиненія: по романской филологіи, по языковѣдѣнію вообще и по этнологіи: «Studja romańskie» (1886); «Germanisch-slavische Etymologien» («Archiv für slav. Philologie», 1888); «O najstarszych siedzibach narodów europejskich» («Kwartaln. histor.», 1889). По романской литературѣ, по общей литературѣ и по теоріи поэтическаго творчества: «Studien zur Litteraturgeschichte des XVIII. Jahrhunderts» (1880); «Porównawcze badania nad rytmem i rytmami» («Pam. Akad. umiej.» Kraków, 1886, 1889), «Essai comparatif sur l'origine et l'histoire des rythmes» (1889); «Ueber das Verhältniss des Lustspiels «Les Contens» von Odet de Turnèbe zu «Les Ebahis» von Jacques Grévin und beider zu den Italienern» (1898). По классической филологіи въ связи съ фольклоромъ и общею словесностью: «Życie Apulejusza Platończyka z Medaury» (1899); «Apulejusza Metamorfozy» (1900); «O pismach oratorskich i filozoficznych Apulejusza Platończyka z Medaury» (1900); «Apulejusza Amor i Psyche» (1901); «Amor i Psyche w poezji starofrancuskiej» (1902, 1904); «Amor i Psyche w baśniach» (1909). По исторіи польской литературы: «O początkach poezji polskiej» (1889); «Adama

Mickiewicza Dziadów część trzecia w stosunku do romantyzmu francuskiego» (1894); «Konrad z Dziadów w poezji francuskiej» (1898).—Кромѣ того, К. печаталъ статьи по педагогикѣ, по общественнымъ вопросамъ и вообще научно-популярныя.—К. былъ болѣзненно самолюбивъ и, считая всѣхъ тѣхъ, кто съ нимъ не соглашался, своими личными врагами, вносилъ въ полемику крайнюю страстность. Таковы его выпады противъ проф. Порембовича въ брошюрахъ «Folklor a historja literatury» (1903); «Jeszcze o folklorze i historji literatury» (1903) и др.

И. А. Б.-де-К.

Кавыка (Harelda glacialis L.)—см. Морянка.

Кагалъ (*по-еврейски* собраніе, сходъ)—въ Польскомъ государствѣ органъ еврейскаго общиннаго самоуправленія. Въ средніе вѣка евреи во всѣхъ странахъ разсѣянія пользовались въ дѣлахъ общины въ разной степени самоуправленіемъ. Съ поселеніемъ евреевъ въ Польшѣ общинная ихъ организація подтверждается въ грамотахъ и привилегіяхъ польскихъ королей (первая привилегія Болеслава Калишскаго 1264 г.). Кагальная администрація избиралась ежегодно на третій день Пасхи. Члены общины выбирали пять выборщиковъ изъ числа почетныхъ членовъ общины. На эту пятичленную коллегію возлагался выборъ всего состава К. Были въ разныхъ городахъ нѣкоторыя модификаціи въ порядкѣ выбора К., но въ общемъ вездѣ организація К. имѣла олигархическій характеръ, и выборы сводились къ перетасовкѣ должностей между членами тѣснаго круга городскихъ богачей. Число членовъ К. было неодинаково въ зависимости отъ численности общины, напр., въ Краковѣ было 40, въ Вильнѣ 35, въ другихъ городахъ отъ 8 до 22. Во главѣ К. стояли 4 старшины (роши, парнесы) и 3 почетныхъ члена (тувы). Эта семичленная коллегія представляла собою нѣчто въ родѣ управы К. Исполнительная власть ввѣрялась по очереди ежемѣсячно одному изъ старшинъ (назывался поэтому «мѣсячнымъ парнесомъ»). Ближайшимъ помощникомъ его былъ «школьникъ» или «синдикъ»—приставъ и секретарь общины. Остальные члены К., носившіе названіе «икоровъ» или «алуфовъ», являлись совѣщательными членами коллегіи К. Функціи К. были очень разнообразны и заключались въ управленіи административными, фискальными, судебными, благотворительными и духовно-религіозными дѣлами общины. Для завѣдыванія отдѣльными отраслями общиннаго управленія К. назначалъ особыхъ должностныхъ лицъ и комиссіи. Для раскладки налоговъ и повинностей К. назначалъ оцѣнщиковъ и раскладчиковъ, для взиманія налоговъ—сборщиковъ. Надзоръ за благотворительными учрежденіями К. ввѣрялъ особымъ попечителямъ; существовали должности контролеровъ для провѣрки общинныхъ доходовъ и расходовъ, надзирателей, слѣдившихъ за правильностью мѣръ и вѣсовъ, за порядкомъ торговли, школьныхъ надзирателей и др. К. назначались коллегіи судей для разбора гражданскихъ дѣлъ между евреями. Назначеніе раввиновъ и главъ ешиботовъ также было дѣломъ К. Являясь отвѣтственнымъ предъ правительствомъ за взносъ общинныхъ налоговъ, К. выступалъ представителемъ евреевъ предъ властями, хлопоталъ о выдачѣ привилегій общинамъ и защищалъ евреевъ отъ нерѣдкихъ обвиненій и преслѣдованій. При К. велась книга (пинкосъ) для записи кагальныхъ постановленій. К. пользовался правомъ карать нарушителей его постановленій штрафами и другими дисциплинарными наказаніями. Высшею карательной мѣрою было отлученіе отъ синагоги. К. большихъ городовъ распространяли свою власть большею частью на цѣлый округъ. Евреи, жившіе въ сосѣднихъ мелкихъ городахъ, подчинялись К. главнаго города; подчиненные небольшіе К. назывались **приказками**. Такимъ образомъ, въ теченіе 4—5 вѣковъ К. всевластно распоряжался внутренней жизнью польскихъ евреевъ. Если сообразно съ дѣйствовавшимъ въ ту эпоху сословно цеховымъ строемъ польскаго государства кагальная организація могла обезпечить евреямъ минимумъ внѣшней безопасности и внутренняго соціальнаго благоустройства, то неограниченное самовластіе К. явилось почвой для расцвѣта разнообразныхъ злоупотребленій. Жалобы на гнетъ К., на мелочную тяжелую опеку надъ внутренней жизнью евреевъ раздаются уже съ средины XVII в. Нелегкимъ было и положеніе К., посредника между бѣдствующей еврейскою массою и польско-литовскимъ панствомъ и властью Рѣчи Посполитой. О затруднительности положенія К. свидѣтельствуетъ быстро возраставшая задолженность К. Вѣдняющая еврейская масса не въ силахъ была выносить тяжесть кагальныхъ бюджетовъ, и К. вынуждены были прибѣгать къ займамъ (преимущественно у монастырей) для уплаты текущихъ повинностей (напр., въ концѣ XVIII в. одинъ виленскій К. задолжалъ до 722 тыс. польск. злот. при годовомъ доходѣ въ 34 тыс. пол. злот.). По присоединеніи къ Россіи послѣ польскихъ раздѣловъ Бѣлоруссіи и Литвы русское правительство въ общемъ сохранило кагальную организацію евреевъ. Положеніе о евреяхъ 1804 г. возлагаетъ на К. наблюденіе за бездоимочнымъ поступленіемъ казенныхъ сборовъ. Выборы К. должны производиться разъ въ три года и подлежали утвержденію губернской властью. Съ введеніемъ въ 1827 г. для евреевъ воинской повинности на К. возложена забота объ исправной сдачи евреями рекрутовъ. К. былъ облеченъ властью «сдавать въ рекруты всякаго еврея, неисправнаго плательщика податей или виновнаго въ безпорядкахъ, нетерпимыхъ въ еврейскомъ обществѣ». Съ этихъ поръ власть К. сдѣлалась значительно болѣе гнетущей, чѣмъ въ старой Польшѣ. К. могъ распоряжаться не только, какъ раньше, имуществомъ еврея, но получилъ неограниченную власть надъ его личностью. Положеніе о евреяхъ 1835 г. облекло К. широкими полномочіями по взиманію податей и отбыванію евреями воинской повинности. Въ 1844 г., въ связи съ усилившимся стремленіемъ правительства ассимилировать евреевъ съ кореннымъ населеніемъ, К. были упразднены, и управленіе дѣлами еврейскихъ общинъ передано въ вѣдѣніе городскихъ общественныхъ и сословныхъ установленій. Въ Царствѣ Польскомъ К. въ 1821 г. замѣнены божничьими дозорами, а въ Ригѣ и др. городахъ Курляндіи К. просуществовали до 1893 г. О «Книгѣ Кагала» Брафмана см. т. VII, 914.—См. Бершадскій, «Сочиненія»; «Регесты и надписи» (I — III, СПБ., 1899 — 1913), «Еврейская Старина» (за 1909 — 1911 гг.); Дубновъ, «Кагальные уставы» («Восходъ», 1894).

Кагальникъ—рр. Обл. Войска Донского: 1) К.—начинается въ II Донск. окр., течетъ на З, затѣмъ пересѣкаетъ окр. Черкасскій и Ростовскій, образуя отлогую дугу, обращенную выпуклостью къ Ю, и послѣ 110 вер. теченія впадаетъ въ Азовское м., рядомъ съ самымъ южн. изъ донскихъ гирлъ.—2) К.—беретъ начало въ I Донскомъ окр. и течетъ къ ЮЮЗ и послѣ 112-вер. теченія впадаетъ въ р. Донъ; отъ ст-цы Богоявленской до устьевъ (25 в.) пароходство; притоки: Верхн. и Нижн. Россошь.

Кагальникъ—слоб. Ростовскаго окр., Донской обл., въ 12 в. отъ Азова при впаденіи

рч. Сухого и Мокраго Кагальниковъ въ Азовское море. Жителей 13500. 2 прк., 4 училища, богадѣльня, до 60 лавокъ, ежедневные базары, 3 ярмарки; торговля рыбою и принадлежностями рыболовства. К. основанъ въ 1669 г. Степаномъ Разинымъ; здѣсь онъ и былъ взятъ въ плѣнъ въ 1671 г.

Кагальницкая станица—Черкасскаго окр. Обл. Войска Донского, при р. Кагальникѣ, 7000 жит. Церковь, мужск. и женск. училища.

Кагальницкій рыболовный **кутъ**—въ просторѣчіи прибрежная полоса, отъ сѣв.-всст. угла Азовскаго м. къ Ейскому лиману и Донскимъ гирламъ. Здѣсь издавна сосредоточилось донское рыболовство.

Кагапъ—въ «Начальной лѣтописи» названіе хазарскаго хана.

Кагарлыкъ—м-ко Кіевской губ. и у. Жителей 5782. Свеклосах. заводъ (456 тыс. пд.) и винокур. Остатки городища въ центрѣ м-ка. Татарскія наименованія урочищъ.

Кагера (Alexandra-Nil)—р. въ германской вост. Африкѣ, начинается въ Лунныхъ горахъ на СВ. отъ оз. Танганаика, между 1° и 4° ю. ш., впадаетъ въ оз. Викторія-Ніанза; несудоходна. Главн. истокъ К.—Ніавароиго—считается главнымъ истокомъ Нила. К. открыта въ 1862 г. Спикомъ; Стэнли далъ ей въ 1876 г. названіе Александра-Нилъ; истоки ея изслѣдованы въ 1892 г. Бауманомъ и въ 1898 г. Кандтомъ.

Кагинскій чугуноплав. и гвоздарный **заводъ**—Верхнеуральскаго у., Оренбургской губ., при впаденіи рч. Каги въ р. Бѣлую, въ 20 в. отъ завода Узлинскаго, отдѣленіемъ котораго онъ является. Основанъ Демидовымъ въ 1769 г. Оба эти завода составляютъ одинъ округъ. Красивая церковь, школа, больница. Жителей 5800.

Кагоръ (Cahors) — главн. гор. франц. деп. Ло, на р. Ло. Соборъ въ византійскомъ стилѣ XII ст., пирамида въ память Фенелона, остатки римскихъ театра и бань; 13650 жит.—Населеннымъ мѣсто было еще въ кельтскую эпоху. Осѣдлость образовалась около почитаемаго источника, посвященнаго богинѣ Дивонѣ. Поселеніе стало главнымъ центромъ племени кадурковъ. Въ римское время civitas Cadurcorum достигла индустріальнаго и торговаго процвѣтанія. Христіанство утвердилось въ IV в. Во франкскомъ государствѣ К.—главный городъ въ pagus Cadurcinus (Caerci, Quercy); страдалъ отъ меровингскихъ междоусобій (VI—VII вв.), потомъ отъ нападеній сарацинъ (VIII в.) и норманновъ (IX в.). Въ X—XII вв. К. переходитъ изъ рукъ въ руки въ борьбѣ между англичанами и графами тулузскими. Подъ ихъ суверенитетомъ въ городѣ сильно развилась сеньеріальная власть епископовъ. Однако, городскому патриціату удалось эмансипироваться отъ нихъ, и уже къ началу XIII в. въ К. сложилась замѣчательная коммуна съ консулами и большимъ совѣтомъ. Епископы продолжаютъ (въ теченіе XIII в.) бороться съ гражданствомъ, стараясь опереться на низшіе классы; но гражданство все расширяетъ свои вольности оружіемъ и деньгами. Крупное купечество К. сдѣлало своею спеціальностью «денежный торгъ», банковое дѣло, спеціально ростовщичество, которому оно научилось у итальянскихъ банкировъ (les Lombards), устроившихъ здѣсь главный центръ своихъ операцій съ Франціей, Англіей и Германіей. Отсюда слово «les Caorsins» пріобрѣло рядомъ съ словомъ «les Lombards» нарицательный смыслъ «денежныхъ дѣльцовъ». О ростовщичествѣ «каорзинцевъ» говоритъ и Данте («Адъ», XI, 49). Мало-по-малу (съ 1314 г.) королевская власть вытѣсняетъ епископскую, и самоуправленіе коммуны должно было подчиниться монархической бюрократіи. По декрету папы Іоанна XXII (родившагося здѣсь) въ 1331 г. въ К. основанъ былъ университетъ, гдѣ преподавалъ впослѣдствіи Cujas, а Фенелонъ учился (въ 1751 г. онъ присоединенъ къ тулузскому). Во время столѣтней войны К. опять нѣсколько разъ попадалъ въ руки англичанъ (освободился въ 1428 г.). Въ XVI в. во время религіозныхъ войнъ К. оставался на сторонѣ католиковъ. При Генрихѣ IV городъ потерялъ свои привилегіи въ винной торговлѣ; это подорвало главный источникъ богатства К., и благосостояніе его начинаетъ падать. Городъ сохранилъ часть средневѣковыхъ стѣнъ и рядъ древнихъ памятниковъ церковной и свѣтской архитектуры, напоминающихъ о старинномъ типѣ его величія. К.—родина Гамбетты; ему здѣсь поставленъ памятникъ.

Кагос(ш)има — гор. въ Японіи, на о-вѣ Кю-Сю, при зал. К. Тихаго ок. въ провинціи К. (9290 кв. км. съ 1106969 жит.). Производство фарфора, оружейный зав. и бумагопрядильныя фбр. До 1868 г. былъ столицей удѣльнаго владѣнія. Въ январѣ 1914 г. сильно пострадалъ отъ изверженія вулкана, находящагося близъ К. на островѣ Сакурас(ш)има. 64 тыс. жит.

Каготы (Cagots, gahets) — особая каста, существовавшая въ средніе вѣка на Ю и на З Франціи, а также въ испанскихъ провинціяхъ Наварры и Арагона и смотря по мѣстностямъ сохранившая до XVII—XVIII ст. Въ средніе вѣка К. были исключены изъ сообщества людей и должны были носить особые знаки на одеждѣ (отпечатокъ утиной лапы, кусокъ краснаго полотна или яичную скорлупу). Кромѣ Испанской верхней Наварры (гдѣ они назывались Гафосъ, Аготесъ), французской нижней Наварры, Гіени, Гаскони, Беарна, К. встрѣчались въ Пуату, Бретани и въ Менѣ, гдѣ ихъ называли какэ, какоа или какэнами (Caqueux, Cacoas, Caquins). Родственны имъ такъ называемые коллиберы (Colliberts), въ нижнемъ Пуату. Характеръ запрещеній, наложенныхъ на К. (браки въ ихъ средѣ, отдѣльный кварталъ для жительства, запретъ касаться пищи прочаго населенія и даже святой воды въ церкви), указываетъ, что это—потомки прокаженныхъ. Проказа не проявлялась во Франціи послѣ второй половины XIV ст.; но потомки прокаженныхъ долго еще держались въ подозрѣніи, и къ нимъ прилагались тѣ же строгія правила, что и къ ихъ больнымъ предкамъ. Во многихъ частяхъ Франціи предразсудокъ относительно К. исчезъ уже въ XV и XVI ст., но лишь революція дала всѣмъ К. равныя права съ прочими французами. Попытки нѣкоторыхъ ученыхъ представить К. какъ особую расу лишены всякаго научнаго значенія. Такъ, напр., гипотеза, что они потомки готовъ, основана на созвучіи словъ Goth и К.—Ср. Michel, «Histoire des races maudites de la France et l'Espagne» (II., 1847); Rochas, «Les parias de France, d'Espagne, Cagots et Bohemiens» (II., 1871).

Кагу (Rhinochetus jubatus Kerr. e. Mars.)—птица изъ отряда Gruiformes (Журавлиныя), единственный представитель особаго семейства Rhinochetidae. Тѣлосложеніе плотное; голова и глаза большіе; по обѣимъ сторонамъ прямого клюва находится по роговой трубкѣ, лежащей въ глубокой бороздѣ; на концѣ трубки—носовыя отверстія. Носовая перегородка полная. Плюсна толстая; задній конецъ прикрѣпленъ высоко. Преобладающая окраска сѣрая. Дл. 56 см. К. живетъ исключительно на Новой Каледоніи, сохранилась только въ болѣе уединенныхъ мѣстностяхъ острова.

Кагуанъ или кагуангъ (Galeopithecus volans L.)—см. Шерстокрылъ.

Кагулъ: 1) К. — лиманъ, на лѣв. берегу Дуная, Бессарабской губ., Измаильскаго у. Извѣстенъ побѣдой русскихъ подъ начальствомъ Румянцева надъ турками 12 іюля 1770 г.—2) К. (румын. Frumosa)—заштат. гор. тамъ же, близъ лѣв. берега р. Прута, 7100 жит. Таможенная застава—вывозъ хлѣба (преимущественно кукурузы) 1268 т. пд. (1912).

Кагуръ (Cahour), Огюстъ-Андре—французскій химикъ (1813—91). Былъ проф. химіи въ центральной школѣ искусствъ и мануфактуръ. Началъ свои работы по химіи у Шевреля, въ лабораторіи котораго предпринялъ подробное изученіе картофельнаго масла. Онъ доказалъ, что вещество, изъ него выдѣленное, вполнѣ аналогично съ древеснымъ и обыкновеннымъ винными спиртами и далъ ему названіе амиловаго спирта. Изучая плотность пара, указалъ на то, что плотность пара подъ вліяніемъ температуры смѣняется лишь до извѣстнаго предѣла, послѣ чего остается постоянной. Изслѣдовалъ масла, эѳиры, летучія кислоты, сѣрнистыя и фосфористыя соединенія, амидокислоты, искусственныя основанія, металлоорганическія соединенія. Написалъ учебникъ «Leçons de Chimie générale élementaire» (П., 2-е изд. 1850; русскій пер., 1860).

Кагъ или каагъ — голландское плоское судно съ одною вертикальною мачтою и безъ бугшприта. Его паруса: большой кливеръ и одинъ или два стакселя. К. сидитъ очень неглубоко въ водѣ и употребляется, главнымъ образомъ, для рѣчного судоходства.

Кагызманъ—окр. гор. Кагызманскаго окр. Карсской обл., въ 75 в. отъ Карса, на выс. 1600 м., при рч. К.-дара-су, пр. прит. Аракса среди садовъ, на сѣв. склонѣ хребта Агри-дагъ (Шехъ-іолы). 3К. 10641 (77% армянъ, 18% турокъ); садоводство; въ нижнихъ садахъ растетъ и виноградъ, который около города и выше созрѣваетъ только въ благопріятные годы. Торговыхъ заведеній въ К. (1910) 143, съ оборотомъ въ 423 т. р., водяныя мельницы, винокуренные зав. и др. Торговля фруктами и солью, добываемой въ 3 в. отъ К. Городскіе доходы въ 1910 г. 12816 р., расходы—12852 р. Городское 4-хкл. училище, съ преподаваніемъ садоводства, огородничества, шелководства и пчеловодства.—Кагызманскій округъ—въ южн. части Карсской обл. на Ю и З граничитъ съ Турціей. 3843.21 кв. в. (400330,2 дес.), 73306 жит. Сѣв., наибольшая часть округа — высокое (1900—2000 м.), безлѣсное плато, которое по направленію къ ЮВ постепенно понижается и круто обрывается къ Араксу, образуя обрывъ, «кашъ» (бровъ), въ 750 м. надъ рѣкой. Средняя часть К. глубокая долина, вѣрнѣе ущелье Аракса; южн. часть образуется сѣв. склономъ пограничнаго хребта (Агри-дагъ или Шахъ-іолъ-дагъ), который отдѣляетъ нѣсколько короткихъ контрфорсовъ, круто падающихъ къ Араксу; вершины хребта поднимаются выше 3000 м. Весь К. окр. принадлежитъ къ бассейну Аракса. Климатъ разнообразенъ; на плато бываютъ суровыя зимы; долина Аракса отличается мягкимъ климатомъ; на склонахъ пограничнаго хребта климатъ разнообразенъ въ зависимости отъ высоты. Въ общемъ климатъ отличается сухостью и малымъ количествомъ осадковъ въ лѣтнее время. Плато покрыто степной растительностью, которая на вершинахъ горъ принимаетъ отчасти нагорный характеръ; только на южн. склонахъ Саганлугскаго хр. имѣются значительные сосновые лѣса. Главную массу населенія составляютъ (1910) армяне—30272 чел. (41,3%), курды—21861 (31,2%), среди которыхъ 4995 чел. езидовъ; турки—4176, греки—2760, туркмены—2529, карапапахи—994, русскіе—620 ч. Главныя занятія населенія — земледѣліе и скотоводство. Изъ хлѣбовъ сѣются почти исключительно пшеница и ячмень; въ 1910 г. вся посѣвная площадь составляла 6% его поверхности. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ по Араксу садоводство (шелковица, абрикосъ, персикъ, слива, айва, грецкій орѣхъ, рѣдко виноградъ). Въ небольшихъ размѣрахъ разводятся: ленъ (на сѣмя), кунжутъ, клещевина и хлопокъ (на границѣ съ Эриванской губ.). Скотоводствомъ занимаются преимущественно курды — кочевники. Продукты скотоводства идутъ, главнымъ образомъ, на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей. Въ 1910 г. въ округѣ существовалъ лишь 1 сыроваренный и 1 маслодѣльный заводъ. Пчеловодство незначительно. 162 мельницы и 4 лѣсопильныхъ завода. Кустарная промышленность (ковры, паласы, переметныя сумы, войлоки, сукно, ткань для палатокъ, деревянная посуда, сбруя и пр.), развита главнымъ образомъ у курдовъ. Ремесла развиты преимущественно въ городѣ К. Главные предметы внутренней торговли: шерстяныя издѣлія, продукты садоводства и каменная соль. Соль добывается въ принадлежащемъ казнѣ Кагызм. мѣсторожденіи, въ 3 в. отъ гор. К. Соль обнажается и на скатахъ праваго берега Аракса. Въ 1912 г. добыто соли 249126 пд. Въ округѣ имѣются признаки золота. Городское училище (въ гор. К.) и 16 начальныхъ училищъ.—Ср. кн. Масальскій, «Очеркъ пограничной части Карсской обл.» («Извѣстія Имп. Русск. Географ. Общ.», 1886, т. XXIII); его же, «К. окр.» («Изв. Кавказ. Отд. Имп. Русск. Географ. Общ.», 1885, т. IX).

Кадаверинъ (1,5 диаминопентанъ) или пентаметилендіаминъ $NH_2(CH_2)_5NH_2$, образуется вмѣстѣ съ путресцином при процессахъ гніенія; вещество, которое при этомъ даетъ К., будетъ лизинъ $NH_2(CH_2)_4CH(NH_2)CO_2H$; изъ этого послѣдняго выдѣляется CO_2 подъ вліяніемъ бактерій гніенія, то же получается при сухой перегонкѣ лизина. Синтетически К. былъ полученъ возстановленіемъ триметиленіаминда, или изъ пиперидина. К. представляетъ собой застывающій при охлажденіи сиропъ, запахъ его напоминаетъ запахъ нитрида и спермы, дымитъ на воздухѣ, легко растворяется въ водѣ и спиртѣ, трудно растворимъ въ эѳирѣ. Для открытія К. пользуются очень характернымъ образованіемъ двойной соли съ сулемой $C_5H_{14}N_2HCl.4HgCl_2$, длинныя иглы съ точкой плавленія 214°, или образованіемъ соли съ платиной $(C_5H_{14}N_2HCl)_2PtCl_4$, оранжевыя призмы, плавятся при 215°.

Кадаинскій серебросвинцовый **рудникъ**, Забайкальской обл., Нерчинско-Заводскаго у., на правой сторонѣ р. Средней Борзи, открытъ въ 1757 г.; разрабатывавшееся въ послѣднее время мѣсторожденіе открыто въ 1778 г. При рудникѣ имѣется обогатительная фбр., построенная въ 1899 г. Въ ближайшей къ К. мѣстности расположено 10 другихъ рудниковъ; недалеко отъ рудника находится сел. Кадая, жители котораго бывшіе ссыльные и ихъ потомки. Въ К. рудникѣ провелъ 3 года (1864—66) Н. Г. Чернышевскій, отбывая каторгу; въ сел. Кадаѣ, по отбытіи каторги, былъ водворенъ поэтъ М. И. Михайловъ, который здѣсь умеръ (1865) и похороненъ; здѣсь же впослѣдствіи, по выходѣ изъ акатуйской каторги, нѣкоторое время пребывалъ и другой поэтъ, П. Ф. Якубовичъ (Мельшинъ).

Кадальсо (Cadalso или Cadahalso), Хосе—испанскій поэтъ (1741—82). Получивъ образованіе

у іезуитовъ, много путешествовалъ и изучалъ точныя и гуманитарныя науки. Участвуя, въ чинѣ полковника, въ осадѣ Гибралтара, былъ убитъ осколкомъ бомбы. Его сатира въ прозѣ «Los eruditos á la violeta» (1772), злая насмѣшка надъ поверхностной ученостью того времени, имѣла успѣхъ. Крупнѣе значеніе его посмертныхъ, также относящихся къ области сатиры «Cartas Marruecas». К.—видный представитель саламанкской группы. Главный сборникъ его стиховъ—«Ocios de mi juventud» (1772). Любопытны также «Noches lúgubres», подражаніе Юнгу.

Ка-да-Мосто (da Cada-Mosto), Алоизій или Луиджи—путешественникъ (ок. 1432—1511), род. въ Венеціи, поступилъ на службу къ инфанту Генриху португальскому. Въ 1455 г. отплылъ изъ Лагоса, дошелъ до Сенегамбіи и по берегу до Зеленаго мыса. Соединившись съ двумя другими судами, К. подошелъ къ устью Гамбіи, но враждебное отношеніе туземцевъ заставило его вернуться въ Португалію. Въ 1456 г. снова предпринялъ путешествіе къ берегамъ Гамбіи, гдѣ и оставался до смерти Генриха (1460), послѣ чего вернулся въ отечество. Очень рѣдкое изданіе описанія его путешествія: «El libro de la prima navigazione per oceano a le terre de Negri della bassa Aethiopia» (Піаченца, 1507 и 1519). Нѣмецкій переводъ вышелъ въ 1508 г. въ Нюрнбергѣ. «Newe unbekanthe landte und ein newe weldt in kurtz verganger zeiythe erfunden».—Ср. P. Amati di San Filippo, «Studi biografici e bibliografici» (Римъ, 1882, т. I); Raikl, «Die Reisen des Venetianers Aloise de Cà da Mosto an der Westküste Afrikas 1455—56» (Нюрнбергъ, 1898).

Кадансъ, кадонція (*ит.* cadenza, *фр.* cadence, *нѣм.* Kadenz, Schluss)—гармоническая формула, служащая для заключенія музыкальнаго предложенія или періода. К. въ музыкѣ имѣютъ значеніе знаковъ препинанія и бываютъ: 1) полный или автентическій (заключительный)—соединеніе аккордовъ, построенныхъ на V и I ступеняхъ, при чемъ К. называется совершеннымъ, если оба аккорда находятся въ основномъ положеніи; въ противномъ случаѣ—несовершеннымъ; 2) половинный—заканчивающійся доминантой на сильномъ времени; 3) ложный или прерванный—заканчивающійся аккордомъ на VI ступени или какимъ-либо инымъ; 4) плагальный—соединеніе аккордовъ IV и V ступеней. Кромѣ того, существуютъ еще К.: іонійскій въ мажорѣ, іонійскій въ минорѣ, фригійскій въ минорѣ.

Кадариты—въ противоположность джабаритамъ, т.-е. фаталистамъ, назывались въ омейядскомъ халифатѣ VII—VIII вв. сторонники вѣры въ свободу воли у человѣка и отрицатели ученія о предопредѣленіи. Появились они въ Сиріи, гдѣ была столица омейядовъ Дамаскъ, и очень вѣроятно, что возникновенію секты К. содѣйствовало вліяніе мѣстныхъ христіанскихъ богословскихъ идей. При аббасидахъ К. слились съ раціоналистической сектой мотазилитовъ.—См. И. Гольдціеръ, «Лекціи объ исламѣ» (СПБ., 1912, стр. 86—91).

Кадастръ (поземельный), отъ средневѣковаго латинскаго catastrum, т.-е. capitastrum, что означало реестръ душъ, подлежавшихъ поголовной подати, есть совокупность операцій, предпринимаемыхъ для опредѣленія размѣра поземельнаго налога. К. можетъ также имѣть весьма важное значеніе для организаціи ипотечнаго кредита и для всего земельнаго оборота страны вообще, почему въ нѣкоторыхъ странахъ (Пруссіи, Австріи, нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи) уже установлена органическая связь К. съ поземельными книгами. Зачатки К. встрѣчаются уже въ Греціи и Римѣ. Въ новое время историческую извѣстность пріобрѣли два наиболѣе характерные К. XVIII в.: 1) миланскій (по доходности), продолжавшійся съ перерывами съ 1718 по 1759 г., и 2) тирольскій (по продажнымъ цѣнамъ), выполненный въ 13 лѣтъ (съ 1771 по 1784 г.). Изъ К. XIX в. особенной извѣстностью пользуется французскій парцеллярный 1808—1850 гг., а наиболѣе совершеннымъ считается вюртембергскій 1873 г. К. слагается изъ двухъ главнѣйшихъ операцій: 1) измѣренія земель и 2) оцѣнки ихъ. Но въ нѣкоторыхъ К. для упрощенія дѣла измѣренія не производилось (тирольскій; баварскій провизоріумъ 1808—1814), иногда потому, что была возможность опереться на измѣреніе, сдѣланное для предыдущихъ К. (австрійскій 1869—1883, вюртембергскій 1873 г. и др.). Иногда обѣ эти операціи — измѣреніе и оцѣнка — раздѣляются и производятся одна независимо отъ другой (вюртембергскій 1821—26 гг., саксонскій 1835 (1838)—1842 гг., баденскій 1858 (1862)—1875 гг.). Измѣреніе опирается иногда на тріангуляцію. При оцѣнкѣ въ основу кладется либо доходность участковъ, либо ихъ цѣнность. Доходность опредѣляется обыкновенно путемъ вычисленія выручекъ и затратъ, но иногда (новый французск. К. по зак. 31 дек. 1907 г.) по наемнымъ платамъ. К. по доходности можетъ быть, далѣе, или парцеллярнымъ (наиболѣе распространенный видъ), или по массамъ культуръ (par masses de cultures); типомъ послѣдняго можетъ служить прусскій К. по зак. 21 мая 1861 г., законченный въ 3½ г., на практикѣ впрочемъ превратившійся въ парцеллярный. При К. по массамъ культуръ оцѣнивается не каждая парцелла, т.-е. не каждый участокъ, отличающійся отъ другихъ какимъ-либо экономическимъ, или юридическимъ, или и тѣмъ и другимъ свойствомъ, а цѣлыя площади, занятыя отдѣльными видами и классами культуръ. Поэтому К. по массамъ культуръ не можетъ служить цѣлямъ индивидуальной раскладки налога. Самая процедура парцеллярной оцѣнки по способу вычисленія выручекъ и затратъ должна слагаться изъ слѣдующихъ операцій: 1) предварительнаго ознакомленія съ мѣстностью, опроса жителей и т. д.; 2) классификаціи земель, т.-е. раздѣленія каждой культуры на классы, при чемъ такая классификація либо устанавливается въ каждой общинѣ самостоятельно путемъ выбора типическихъ участковъ для каждаго класса, либо вырабатывается въ центральномъ учрежденіи для всей страны (саксонскій К.); 3) оцѣнки дохода каждаго изъ установленныхъ классовъ; 4) разнесенія участковъ по классамъ; 5) повѣрки, при которой главное вниманіе обращается или на арендныя платы (французск. К. 1808—1850 гг., австрійскій 1817—1869 гг.), или на пробныя оцѣнки, состоящія въ примѣненіи установленнаго тарифа къ землямъ, доходность которыхъ извѣстна (прусск. К. 1861 г.), и 6) утвержденія оцѣнокъ. Главный недостатокъ парцеллярнаго К. по доходности заключается въ ненадежности вычисленій средняго чистаго дохода при крайней сложности, продолжительности и дороговизнѣ операцій. Примѣрами К. по цѣнности, помимо тирольскаго, могутъ служить баварскій провизоріумъ 1808—1814 гг. и баденскіе К. 1810 и 1858 гг. При частой перепродажѣ земельныхъ участковъ К. по цѣнности можетъ быть произведенъ съ большею легкостью, чѣмъ К. по доходности. Но продажныя цѣны не всегда бываютъ свободны отъ случайнаго элемента (сдѣлки между родственниками и т. п.). Затѣмъ, продажная цѣна земли не всегда находится въ соотвѣтствіи съ ея капитализированной доход-

ностью, а въ частности цѣны на мелкіе участки обычно бываютъ относительно выше, чѣмъ на крупные. Особое мѣсто занимаетъ такъ назыв. реальный К., проектъ котораго (не осуществившійся) былъ разработанъ въ Австріи въ 1858 г. Особенность этого К.-та, что здѣсь каждое недвижимое имущество оцѣнивается въ его цѣломъ составѣ. Обычно К., имѣющіе въ виду реальный поземельный налогъ, стремятся лишь къ относительной правильности оцѣнокъ. Всѣ они, далѣе, стремятся уловить лишь среднюю доходность или цѣнность, почему и не могутъ служить для цѣлей чисто подоходнаго обложенія, особенно при теперешнемъ быстромъ темпѣ экономической жизни. Такъ, во французск. К. 1808—1850 гг. средняя доходность выводилась по даннымъ за послѣднія 15 лѣтъ, за вычетомъ двухъ самыхъ урожайныхъ и двухъ самыхъ неурожайныхъ лѣтъ. Исключеніемъ является упомянутый австрійскій проектъ реальнаго К., въ которомъ предполагалось соразмѣрять налогъ съ индивидуальной платежеспособностью каждаго земельнаго имущества. К. нуждается въ консерваціи и ревизіи, но ревизія К. такъ же, какъ и самое производство его, всегда, конечно, встрѣчаютъ сопротивленіе со стороны заинтересованныхъ группъ. У насъ съ 1842 г. производился К. на земляхъ государственныхъ крестьянъ, при чемъ въ 1858—60 гг. въ Петербургской губ. былъ продѣланъ опытъ К., при которомъ доходность разнаго рода угодій опредѣлялась по общей классификаціи, составленной для всѣхъ губерній. Въ настоящее время К. производится у насъ по зак. 8 іюня 1893 г. и 18 янв. 1899 г. для всѣхъ видовъ недвижимыхъ имуществъ на пространствѣ 34 земскихъ губерній. К. производится по средней доходности, опредѣляемой путемъ исчисленія выручекъ и затратъ, за исключеніемъ Казанской, Петербургской, Херсонской губ., гдѣ она опредѣляется по арендной платѣ. При оцѣнкѣ угодья дѣлятся на разряды, но спеціальнаго измѣренія не производится. Во главѣ оцѣночныхъ работъ стоитъ м-во фин., дѣйствующее по соглашенію съ м-вомъ вн. д. и другими вѣдомствами по принадлежности. Промежуточными органами являются губернскія и уѣздныя оцѣночныя комиссіи и земскія собранія. Функціи низшихъ исполнительныхъ органовъ выполняютъ губернскія (при посредствѣ особыхъ бюро) и уѣздныя земскія управы. Въ 1899 г. ассигновано ежегодное пособіе земствамъ изъ казны на оцѣночныя работы въ размѣрѣ 1 милл. руб., и это милліонное пособіе сразу «влило кровь въ оцѣночное дѣло». Однако, и послѣ этого К. нашъ подвигается въ общемъ очень медленно, что объясняется, главнымъ образомъ, отсутствіемъ одного общаго плана и спеціальнаго органа для высшаго руководства дѣломъ (во многихъ зап.-европейскихъ К. создавались съ этой цѣлью особыя высшія дирекціи или комиссіи), незаинтересованностью земствъ въ скоромъ окончаніи оцѣночныхъ работъ, а также треніями съ общей администраціей. (Ср. Земская статистика, XVIII, 619 и сл.).—*Литература:* проф. Ѳ. К. Горбъ-Ромашкевичъ, «Поземельный К.» (I—II); его же, «Поземельный налогъ въ практикѣ зап.-европ. континентальныхъ государствъ»; В. Лебедевъ, «О поземельномъ налогѣ» (СПБ., 1868); Ѳ. Г. Терноръ, «Свѣдѣнія о поземельномъ налогѣ въ иностранн. государ.» (въ «Трудахъ комиссіи Выс. учр. для пересмотра системы податей и сборовъ», т. III); И. Германъ, «К., межеваніе и ипотека во Франціи» (М., 1897); его же, «К., межеваніе и земельныя книги въ Австріи» (М., 1898); его же, «Поземельный К. въ Пруссіи» (М., 1904); его же, «Земельныя дѣла въ западно-европ. государствѣ» (М., 1913); Фирсовъ, «Методы обложенія земель, какъ предмета земскаго обложенія»; А. Русовъ, «Краткій обзоръ развитія русской оцѣночной статистики» (въ «Извѣстіяхъ Кіевск. коммерческ. инстит.», 1909, кн. I); И. Озеровъ, «Главнѣйшія теченія въ развитіи прямого обложенія въ Германіи»; В. В. Пландовскій, «Краткій обзоръ современнаго состоянія земскихъ оцѣночныхъ работъ» («Труды В.-Эк. О-ва», 1910, № 1); Н. М. Сибирцевъ, «Почвовѣдѣніе»; В. Б. Ельяшевичъ, «Очеркъ развитія формъ поземельнаго оборота на Зап.» (2-е изд., 1913); Правила 8 іюня 1893 г.; Инструкціи м-ва финанс. 1894 и 1905 гг.; Уставъ о зем. повин. (изд. 1899); Rodbertus-Jagetzow, «Die Handelskrisen und die Hypothekennoth der Grundbesitzer» (въ «Kleine Schriften», того же автора, Б., 1890); Ad. Buchenberger, «Agrarwesen und Agrarpolitik» (т. II, стр. 81 сл.); полный перечень у Stammhammer, «Bibliogr. d. Finanzw.» (1903). *А. С—въ.*

Каддалоръ или Куддалоръ (Caddalore, Cuddalore) — гор. въ Индіи, въ президентствѣ Мадрасскомъ, на Коромандельскомъ берегу, игралъ большую роль въ англо-французской войнѣ XVIII в. 52 216 жит. (1911). Обширная торговля.

Каддапа (Caddapah, Cuddapah) — гор. въ британской Индіи, въ президентствѣ Мадрасскомъ; 17 400 жит.; вблизи алмазныя копи.

Каде, Отто—извѣстный нѣмецкій историкъ музыки (1825—1899). Основалъ въ Дрезденѣ общество друзей старинной церковной музыки («Cäcilienverein», 1848), а въ 1853 г. занялъ мѣсто капельмейстера Neustädter Kirche. Въ 1860 г. приглашенъ капельмейстеромъ вел. герцога Шверинскаго. Въ 1884 г. получилъ степень доктора honoris causa отъ лейпцигскаго унив. Кромѣ ряда цѣнныхъ статей, имъ напеч.: монографія «Der neuaufgefundene Luther-Kodex vom Jahr 1530» (1872), этюды о Ле-Мэтрѣ и Генрихѣ Исаакѣ. Подъ его редакціей изданы нотныя приложенія къ III т. «Исторіи музыки» Амброса (1882, V т. этого труда) и четыре вып. «Passionen» Шюца (1891—93). Написалъ много литургическихъ композицій на древне-григоріанскіе напѣвы («Kantional», 3 ч.).

Каде де-Во (Cadet de-Vaux), Антуанъ-Алексисъ—франц. химикъ и сельскій хозяинъ (1743—1828); былъ аптекаремъ, основалъ «Journal de Paris» и въ своемъ имѣніи занялся опытами, направленными къ усовершенствованію сельскохозяйственной и фабричной промышленности, предлагалъ стирать бѣлье съ помощью пара, акклиматизировать кофейное дерево и табакъ, сообщать вѣтвямъ плодовыхъ растеній искривленія для того, чтобы онѣ, не истощаясь, приносили болѣе многочисленные и болѣе крупные плоды. Изобрѣлъ лактометръ.

Кадене (Cadenet, въ древности Catanetum)—гор. въ деп. Воклюзъ во Франціи; сохранилось много древностей, надписей, статуй, основаній колоннъ отъ древняго галло-римскаго города. Растительныя масла и разведеніе тутовыхъ деревьевъ (шелководство). Въ К. въ 1180 г. находилось мѣстопребываніе іоаннитовъ, въ 1230 г.—тампліеровъ. Нынѣ въ К. всего 2703 жит.

Каденція—см. Кадансъ.

Каденъ (*нѣм.* Kaaden, *чеш.* Kadan) — городъ въ Чехіи, основанъ въ 821 г., на лѣв. берегу р. Эгера (*чеш.* Ohře—Огрэ). Францискапскій монастырь съ церковью въ поздне-готическомъ стилѣ, старыя городскія ворота, красивая башня городской думы, памятникъ имп. Іосифа II, сел.-хоз. училище. Жит. 8627, преимущественно нѣмцевъ.

Кадеръ-Таскылъ — горная вершина въ отрогѣ Саянскаго хр., огибающаго оз. Кора-Колъ или Черное, изъ котораго вытекаетъ р. Амылъ. К.-Таскылъ, какъ и сосѣднія ему горныя вершины Саяновъ - Коромъ - Таскылъ, Кобуръ - Таскылъ и Кырка-Таскылъ, поднимаются св. 1700 м. н. ур. м.

Кадетскіе корпуса (отъ слова cadet—малолѣтній)—военно-учебныя заведенія.—См. XI, 228 и сл.

Кадетскія школы—см. Дворянскія кадетскія школы (XV, 684).

Кадетъ (отъ *франц.* cadet—младшій, несовершеннолѣтній).—Въ до-революціонной Франціи такъ назывались, до производства въ офицеры, молодые дворяне, зачисленные въ военную службу. Въ Россіи слово К. появилось одновременно съ учрежденіемъ перваго военноучебнаго заведенія (шляхетскаго корпуса): К. стали именовать воспитанниковъ корпусовъ.

Ка-деты (К.-Д.)—сокращенное названіе конституціонно-демократической партіи въ Россіи (см.).

Кадешъ—имя многихъ древнихъ сирійскихъ городовъ («святой»). К. на Оронтѣ — самый важный изъ нихъ: центръ сѣверной Сиріи, первостепенный стратегическій и торговый пунктъ, столица отдѣльнаго царства, принявшаго на себя гегемонію въ союзѣ противъ фараона Тут-меса III (XV в.), разбившаго коалицію при Мегиддо. При Аменхотепахъ К., въ союзѣ съ амореями, производилъ безпокойства въ подвластной Египту области и безпокоилъ Финикію, а во время XIX династіи находился въ союзѣ съ хеттами; рѣшительная битва Рамзеса II съ послѣдними произошла подъ стѣнами К. Уже въ это время городъ былъ центромъ амореевъ. Въ египетскихъ памятникахъ неоднократно встрѣчаются изображенія осады К.; особенно интересны картины битвы Рамзеса II (Луксоръ, Ибсамбулъ, Рамессей). Крѣпость представлена со многими башнями на островѣ р. Оронта. Въ эллинистическую эпоху К. замѣнила Іаодикея (Ливанская).—См. Breasted, «Battle of Kadesh» (Чикаго, 1904).

Кадешъ—имя сирійской богини, одной изъ формъ Астарты. Изображалась стоящей на львѣ, лицомъ къ зрителю, съ цвѣтами въ одной рукѣ и змѣей—въ другой. Культъ К. проникъ въ Египетъ. Будучи сближена съ Хаторъ, богиня составила тріаду съ Миномъ и Решпу и вмѣстѣ съ ними изображается на стэлахъ эпохи Новаго Царства.

Каджана (Kajuhna)—одинъ изъ горныхъ діалектовъ Дардистана, на которыхъ говоритъ населеніе сѣв.-зап. границы Индіи.—См. Leitner, «Dardistan» (Лагоръ, 1877); его же, «Hunza and Nagyr Handbook» (ч. I, Калькутта, 1889).

Каджары—одно изъ семи тюркскихъ племенъ, обитавшихъ въ сѣв. Персіи. Въ концѣ XVIII ст. сталъ усиливаться ханъ каджарскій Ага Мухаммедъ, которому удалось (1796) основать династію, послѣднимъ представителемъ которой былъ шахъ Насръ-Эддинъ.

Кади (*по-арабски* кадый; персидско-турецкій выговоръ: «казн»)—должностной судья въ мусульманскихъ странахъ. По образованію и настроенію онъ есть лицо духовное и рѣшаетъ всѣ судебныя дѣла (значитъ преимущественно свѣтскія) на основаніи «шаріата», заждущагося на Коранѣ, суннѣ и толкованіяхъ старыхъ мусульманскихъ юристовъ-богослововъ. Назначается К. отъ государя или отъ мѣстнаго правителя; это должность не выборная. К. можетъ въ судебное присутствіе приглашать свѣдущихъ и добросовѣстныхъ людей, нѣчто въ родѣ присяжныхъ (наибовъ), чтобы узнать ихъ мнѣніе до произнесенія приговора. Верховный К. для цѣлой области, титулуемый Кады ль-кодатъ («судья судей»), назначается отъ государя. Кады аскеръ (Казы-лешкеръ), т.-е. «судья войска»—названіе двухъ чиновниковъ, слѣдующихъ въ турецкой іерархіи непосредственно за великимъ муфтіемъ: одинъ — румелійскій, другой анатолійскій. Въ XIX в., преимущественно ради нуждъ иностранцевъ и иновѣрцевъ, мусульманскія государства должны были ввести еще и свѣтскихъ судей. Эти не титулуются «К.»: они именуются только «хакимы», т.-е. «разсудители», или «судьи третейскіе».—Ср. Kremer, «Culturgeschichte des Orients unter den Chalifen» (т. I, 1875, стр. 415 и слѣд.); Фанъ-денъ-Бергъ, «Основныя начала мусульманскаго права» (СПБ., 1882, стр. 150—154).

Кадиксъ (Cadiz) — главн. городъ самой южной изъ испанскихъ провинцій; К. сильная крѣпость и одинъ изъ важнѣйшихъ портовъ Испаніи. Расположенъ у залива К. Атлантическаго ок., на сѣв. оконечности длиннаго мыса о-ва Леонъ, отдѣленнаго отъ материка узкимъ проливомъ. Климатъ жаркій, влажный. Питьевая вода доставляется изъ Пуэрто де С.-Марія. Соборъ (1597), церковь бывшаго капуцинскаго монастыря съ картинами Мурильо, башня Торре де Вика (великолѣпный видъ). Морскія купанья. 67 174 жит. (1910). Табачныя фабрики, двѣ верфи, производства мебели, вина и др. Добыча соли; рыболовство. Крупная прежде внѣшняя торговля сильно упала послѣ потери Испаніей колоній. Главные предметы вывоза: вино (20,5 милл. герм. м.); ввозятся: каменный уголь, желѣзо, машины, лѣсъ. Оживленное пароходное сообщеніе съ Европой и Америкой. Большимъ судамъ доступна лишь съ сѣв. части залива. Хирургическій и географо-статистическій институты, духовная семинарія, морское, художественное и торговое училища; академія искусствъ и наукъ, музей портретовъ и музей древностей. Провинція К. занимаетъ 7342 кв. км.; жит. 467 836 (1910); производитъ: вино, оливковое масло, хлѣбъ; рыболовство, добыча морской соли—К. основанъ около 1100 г. до Р. Хр. финикійцами (Гадиръ или Гадейра); былъ отнятъ карѳагенянами, а въ 206 г. завоеванъ римлянами (Gades). Затѣмъ пережилъ владычество вандаловъ, вестготовъ и арабовъ. Въ 1262 г. отнятъ у послѣднихъ Кастиліей. Въ 1596 г. разрушенъ англичанами. Въ 1810—1812 годахъ безуспѣшно осаждался французами. Здѣсь въ 1812 г. во время осады кортесы провозгласили конституцію. Въ 1820 г. возмущеніе войскъ, собранныхъ въ К. для отправки въ Америку противъ революціонеровъ, послужило началомъ революціи въ Испаніи. Въ 1823 г. сюда укрылись кортесы съ плѣненнымъ ими королемъ Фердинандомъ. Въ 1824 г. К. взятъ французами. Въ 1868 г. въ К. вспыхнуло возстаніе, вызвавшее отреченіе отъ престола Изабеллы II.

Кадило или **кадильница**—сосудъ для куренія ладаномъ, производимаго при христіанскомъ богослуженіи. Въ древности оно имѣло видъ продолговатой, открытой или закрытой чашки, укрѣпленной на деревянной рукояткѣ; такое устройство имѣетъ кадильница и донынѣ у русскихъ старообрядцевъ и въ нѣкоторыхъ монастырякъ. Теперь К. имѣетъ видъ круглой чашечки.

Кадино—мст. Мстиславскаго у., Могилевской губ., при р. Городнѣ (прт. р. Днѣпра). Жит. 1148 (603 еврея). Огородничество. Православная церковь. Винокуренный заводъ.

Кадиръ или **Каданъ**—полудикое, языческое племя Южн. Индіи, въ горахъ Аннамайлай и

въ южн. отрогахъ этихъ горъ, въ Траванкорѣ. Одни изъ К. похожи на негритосовъ, другіе приближаются къ индонезійской расѣ. Весьма малаго роста (1 м. 58 сант.), они, тѣмъ не менѣе, очень мускулисты и особенно ловко лазятъ по деревьямъ.

Кадлецъ (Kadlec), Андрей — скрипачъ (род. въ 1859 г.), родомъ чехъ, учился въ пражской (Бенневицъ) и петербургской (Ауэръ) консерваторіяхъ; концертмейстеръ Императорской петербургской оперы. Какъ композиторъ (ученикъ А. Р. Бернгарда), написалъ рядъ пьесъ для скрипки, оперу «Деревенскій дипломатъ», балеты «Ацисъ и Галатея», «Водяная лилія», «Ярмарка» и др.

Кадлецъ (Kadlec), Карлъ—чешскій историкъ права, род. въ 1865 г., проф. чешскаго пражскаго унив. Одно изъ лучшихъ изслѣдованій К.— «Семейная община или задруга въ славянскомъ правѣ» (русскій пер. Г. А. Ильинскаго, въ приложеніи къ «Извѣстіямъ Спб. Слав. благотв. общества» съ 1902 г.). Другіе его труды: «Družstva Král. českého zemského a Národního divadla v Praze» (1896); «Rodinny nedíl čili zádruha v právu slovanském» (1898); «O poddanství a robotě v zemích českých» (1899); «Agrární právo v Bosně i Hercegovině» (1903) и др. Совмѣстно съ К. Геллеромъ издалъ словарь «Německo-česká terminologie úřední a právnická» (1899).

Кадлубекъ, Викентій—польскій лѣтописецъ. Былъ настоятелемъ Сандомірскаго м-ря, потомъ епископомъ въ Краковѣ. Ум. въ 1223 г.; въ 1764 г. причисленъ къ числу блаженныхъ. Написанная имъ хроника (Cronica vincenciana) была предметомъ школьнаго изученія, подражанія и ученаго комментированія. Состоитъ хроника въ ея теперешнемъ видѣ (оригиналъ не сохранился) изъ 4 книгъ; 4-я книга, едва ли принадлежащая К., доведена до 1203 г. Содержаніемъ первыхъ 3 книгъ, изложенныхъ въ формѣ діалога между Іоанномъ, епископомъ-гнѣзненскимъ, и Матвѣемъ, епископомъ краковскимъ, является древній періодъ исторіи Польши. Отсутствіе исторической критики, вымыселъ по образцамъ западно-европейскимъ, лишь съ перемѣной именъ, и общее панегирическое направленіе въ католическомъ духѣ лишаютъ хронику К. значенія историческаго источника, оставляя за нею лишь нѣкоторыя литературныя достоинства. 1-е печ. изд.—Felix Herburt (Dobromil, 1617).

Кадлубовскій, Арсеній Петровичъ—историкъ русской литературы, род. въ 1867 г. Образованіе получилъ въ нѣжинскомъ историко-филологическомъ институтѣ; профессоръ харьк. у. по каѳедрѣ русскаго языка и литературы. Труды: «Гуманные мотивы въ творчествѣ Пушкина» (Кіевъ, 1899); «Очерки по исторіи древне-русской литературы житій святыхъ» (Варшава, 1902, магист. дисс.); «Художникъ и моралистъ въ Л. Н. Толстомъ» (Харьк., 1911); «Гоголь въ его отношеніяхъ къ старинной малорусской литературѣ» (Нѣжинъ, 1911); «Къ вопросу о вліяніи Вольтера на Пушкина» («Пушкинъ и его соврем.», 1908, в. 5); «Сорена и Замиръ Николева и трагедіи Вольтера» («Изв. Отдѣл. русск. яз. и слов.», 1907, т. XII, кн. 1) и др.

Кадмея — акрополь беотійскихъ Ѳивъ, основанный, по преданію, Кадмомъ. Другое, болѣе древнее, преданіе («Одисс.», XI, 262) считаетъ основателями Ѳивъ братьевъ Зеѳа и Амфіона. Для соглашенія противорѣчія существовала версія, по которой Кадмъ основалъ и укрѣпилъ К., а Зеѳъ и Амфіонъ обнесли стѣною весь городъ. К. находилась въ сѣв.-зап. части города, на громадномъ холмѣ, весьма доступномъ, вслѣдствіе пологихъ скатовъ; съ вершины его обширный видъ. Изъ святилищъ, несомнѣнно находившихся въ самой К., извѣстенъ храмъ Зевса Высочайшаго. Нынѣшній гор. Ѳивы весь расположенъ на К., но никакихъ слѣдовъ древности въ немъ не сохранилось.—См. Forchhammer, «Topographia Thebarum heptapylarum» (1854); Fabricius, «Theben» (1890).

Кадмина, Евлалія Павловна—артистка, извѣстная столько же благодаря таланту, сколько и вслѣдствіе трагической судьбы ея. Род. въ 1853 г. По окончаніи московской консерваторіи К. пѣла въ 1875—1876 годахъ на Маріинской сценѣ въ Петербургѣ, затѣмъ въ Италіи, Кіевѣ и Харьковѣ, съ успѣхомъ выступая въ контральтовыхъ партіяхъ. Прекрасный голосъ, типичность игры, чувство и темпераментъ, все говорило о продолжительной и блестящей карьерѣ ея. К. перешла въ драму, выступивъ въ роли Офеліи, въ Харьковѣ (1880). Она создала здѣсь рядъ ролей: Адріена Лекувреръ, Офелія, Катерина («Гроза»), Василиса Мелентьева, Маргарита Готье и т. д. Покончила жизнь самоубійствомъ во время спектакля—въ 1881 г. Черты К. нашли отраженіе въ комедіи Суворина «Татьяна Рѣпина»; Тургеневъ, извѣщенный Ж. А. Полонской о ея смерти, написалъ повѣсть: «Клара Миличъ». Есть еще пьеса Н. Н. Соловцова-Ѳедорова: «Евлалія Радмина». Въ кіевскомъ сборникѣ «Помощь братьямъ»—отрывокъ изъ повѣсти К.: «Діана Эмбріако».

Кадміевская обманка—синонимъ минерала гринокита (XV, 59).

Кадмій—химическій элементъ (знакъ Cd) съ атомнымъ вѣсомъ 112,4 (1914); принадлежитъ къ числу сравнительно рѣдкихъ металловъ и занимаетъ мѣсто въ 7 ряду и II группѣ періодической таблицы, именно въ побочной подгруппѣ II гр., вслѣдъ за цинкомъ, близкимъ аналогомъ котораго онъ является, и ртутью. Въ природѣ обыкновенно сопровождаетъ цинкъ (напр., въ цинковой обманкѣ ZnS), и получается какъ побочный продуктъ при обработкѣ цинковыхъ рудъ. Превосходя цинкъ летучестью, металлическій К. можетъ быть отдѣленъ отъ него посредствомъ дробной перегонки. Этимъ путемъ К. получается въ довольно уже чистомъ состояніи (99,5% чистаго Cd). Металлическій К. получается изъ окиси прокаливаніемъ съ углемъ, или же въ токѣ водорода (выше 450°). Ковкій металлъ бѣлаго цвѣта; кристаллизуется въ гексагональной системѣ, изоморфенъ съ Zn; температура плавленія 322°, температура кипѣнія 780° (цинка 918°). Уд. в. 8,65 при 20°. Проводитъ тепло въ 58 разъ и электричество (между 0° и 100°) въ 24,5 раза хуже серебра. Молекула К. въ парообр. сост. при 1040° и въ растворѣ (напр., въ ртутномъ) состоитъ изъ одного атома. Металлическій К. растворяется въ сильныхъ кислотахъ (HCl, H_2SO_4) съ выдѣленіемъ водорода; воду разлагаетъ съ образованіемъ окиси только при высокой температурѣ (выше температуры кипѣнія металла). Въ азотной К. растворяется съ образованіемъ окисловъ азота. Въ своихъ соединеніяхъ К. двухвалентенъ (существуетъ, впрочемъ, намекъ на существованіе одновалентнаго К.). Въ электрохимическомъ ряду напряженія занимаетъ мѣсто между болѣе благороднымъ желѣзомъ и менѣе благороднымъ цинкомъ. Значительно болѣе благородной является ртуть. Соли К. принадлежатъ къ типу CdX_2 и въ водномъ растворѣ образуютъ безцвѣтный катіонъ Cd^{++}. Соли, происходящія отъ сильныхъ кислотъ (HCl, HNO_3, H_2SO_4), по большей части, легко растворимы въ водѣ и нерѣдко кристаллизуются съ дробными числами молекулъ воды, что указываетъ на полимеризацію, на образованіе

такъ назыв. аутокомплексовъ. Ранѣе Гитторфъ обратилъ вниманіе на то, что соли К. даютъ аномальныя величины переноса іоновъ, сильно измѣняющіяся отъ концентраціи растворовъ. Аномалія эта объясняется образованіемъ комплексныхъ соединеній изъ двухъ или нѣсколькихъ молекулъ соли. Напр., CdJ_2 можно разсматривать, особенно въ концентрированныхъ растворахъ, какъ $(CdJ_2)_2 = Cd[CdJ_4]$, т.-е., какъ кадміевую соль комплексной кислоты $H_2[CdJ_4]$. Такимъ образомъ, при электролизѣ переносятся не тѣ іоны, на которые должна бы диссоціировать соль CdX_2. Съ тѣмъ же обстоятельствомъ стоитъ въ связи аномально-малая и сильно измѣняющаяся отъ разведенія электропроводность нѣкоторыхъ солей К. (особенно іодистой), а также величина пониженія точки замерзанія въ не слишкомъ слабыхъ растворахъ, указывающая на ничтожную степень диссоціаціи [1]). Соли К. сравнительно сильно ядовиты. Гидратъ окиси К. $Cd(OH)_2$, представляющій основаніе средней силы, осаждается изъ солей К. ѣдкими щелочами, въ которыхъ въ противоположность цинку нерастворимъ, но зато растворимъ въ амміакѣ, что объясняется образованіемъ комплексныхъ катіоновъ (напр. $[Cd6NH_3]$). При прокаливаніи гидрата $Cd(OH)_2$, а также металлическаго К. при доступѣ воздуха получается **окись К.** CdO, представляющая порошокъ бураго цвѣта, который можетъ быть полученъ и въ кристаллическомъ состояніи. Встрѣчается въ природѣ. **Хлористый К.** $CdCl_2$ кристаллизуется съ 1, 2, 4 и 5 мол. H_2O. **Іодистый К.** CdJ_2 кристаллизуется безъ воды. **Сѣрнокадміевая соль** $CdSO_4$ образуетъ нѣсколько гидратовъ, изъ которыхъ наиболѣе постоянный при об. температурѣ $3CdSO_4 . 8H_2O$; кромѣ того, $CdSO_4 . H_2O . CdSO_4 . 7H_2O$. Сѣрнокадміевая соль примѣняется для изготовленія нормальныхъ элементовъ, которые отличаются малымъ температурнымъ коэффиціентомъ (электродвижущая сила ихъ мало мѣняется отъ температуры) и легко воспроизводятся. Элементъ Вестона содержитъ комбинацію $Cd—CdSO_4—Hg_2SO_4—Hg$ (Cd въ видѣ амальгамы). **Сѣрнистый К.** CdS выдѣляется въ видѣ желтаго осадка изъ растворовъ солей К. при пропусканіи сѣроводорода ($CdSO_4 + H_2S = CdS + H_2SO_4$). Присутствіе ціанистаго калія не препятствуетъ осажденію, въ отличіе отъ мѣди, которая въ аналогичныхъ условіяхъ не осаждается. На этомъ основанъ способъ отдѣленія Cd отъ Cu.—Изъ многочисленныхъ **комплексныхъ** соединеній К. укажемъ на амміакаты $[Cd . 6NH_3]Cl_2$ и на рубидіеву соль $Rb_4[CdCl_6]$, (или $CdCl_2 . 4RbCl$), отвѣчающую гипотетической комплексной кислотѣ $H_4[CdCl_6]$.—К. образуетъ **металлорганическія соединенія** типа CdR_2. К.-метилъ $Cd(CH_3)_2$ былъ полученъ изъ Cd и CH_3J. Летучая жидкость съ температурой кипѣнія 101°, энергично разлагаемая водой и окисляющаяся на воздухѣ. **Примѣненіе** К. ограничено. Въ видѣ амальгамы (сначала жидкой, но быстро твердѣющей) употребляется для пломбированія зубовъ. Нѣкоторыя его соединенія примѣняются въ медицинѣ. Сѣрнистый К. употребляется въ качествѣ желтой краски. Металлич. К. входитъ въ нѣкоторые легкоплавкіе сплавы. *Л. Ч.*

Кадмъ (Κάδμος) — греческій герой, сынъ сидонскаго царя Агенора. Его сестру (или племянницу) Европу похитилъ Зевсъ. Агеноръ послалъ сыновей своихъ К., Финика и Килика, искать ее, воспретивъ имъ возвращаться безъ Европы. Финикъ и Киликъ скоро прекратили странствованія, поселившись въ Финикіи и Киликіи, а К., послѣ долгихъ странствованій, прибылъ въ Дельфы вопросить оракулъ. Оракулъ отвѣчалъ, что Европу найти ему не суждено, и приказалъ слѣдовать за коровой, которая встрѣтится ему по выходѣ изъ храма, и гдѣ она ляжетъ — основать городъ, а ее принести въ жертву. Слѣдуя этому приказанію, К. пришелъ на мѣсто будущаго гор. Ѳивъ, къ источнику, охраняемому дракономъ. К., вспомоществуемый Аѳиной, убилъ дракона и посѣялъ его зубы. Изъ зубовъ выросло вооруженное войско. Оно бросилось на К., но послѣдній по совѣту Аѳины, бросилъ въ середину воиновъ камень: тогда они стали рубить другъ друга. Осталось только пять воиновъ, которые помогли К. заложить городъ и стали родоначальниками пяти знатнѣйшихъ ѳиванскихъ родовъ (они назывались спартами, т.-е. посѣянными). Ставъ царемъ Ѳивъ, К. женился на Гармоніи, дочери Ареса и Афродиты. Боги присутствовали на свадьбѣ и одарили невѣсту. У нихъ были четыре дочери, Семела (отъ Зевса, мать Діониса), Агава (отъ Эхіона, мать Пенѳея), Автоноя (отъ Аристея, мать Актеона) и Ино (выданная за Аѳаманта Орхоменскаго) и, кромѣ того, сынъ Полидоръ; этотъ послѣдній, впрочемъ, признаваемый не всѣми сказаніями, явно вымышленъ для того, чтобы соединить домъ Лабдакидовъ съ домомъ К. На старости лѣтъ К. съ Гармоніей по неясной причинѣ переселился въ Иллирію, гдѣ оба были превращены въ змѣевъ. Слово Kadmos, этимологически тожественно съ Kosmos; сочетаніе К. съ Гармоніей доказываетъ, что оба были первоначально отвлеченными космологическими началами: то же значеніе имѣетъ и производство Гармоніи отъ Ареса и Афродиты, раздора и любви.

Кадмъ (Κάδμος)—сынъ Пандіона, изъ Милета, почитался въ древности родоначальникомъ литературной прозы и старѣйшимъ историкомъ. Жилъ въ VI в. до Р. Хр. Ему приписывали «Исторію Милета и всей Іоніи», въ 4 книгахъ. Подъ именемъ другого К., тоже уроженца Милета, младшаго историка, древность знала нѣсколько сочиненій характера эротическаго. — См. Müller, «Fragmenta histor. graec.» (II, 2—4).

Кадниковъ—у. гор. Вологодской губ., при рч. Содьмѣ, впадающей въ р. Сухону. Жит. 3000; 3 церкви, городское 3-кл. уч. и жен. прогим., зем. больница. Бюджетъ 14 500 р. Кустарная выдѣлка роговыхъ издѣлій, 2 ярмарки.—**Кадниковскій уѣздъ** въ юго-зап. части Вологодской губ. 15 088,5 кв. в. (1 571 819 дес.). Поверхность ровная, съ легкимъ склономъ къ ЮЗ, къ лежащему на границѣ съ Вологодскимъ у. Кубенскому озеру, въ которое впадаютъ сплавныя рѣки Кубина и Уфтюга. Изъ озера вытекаетъ судоходная р. Сухона, входящая въ водную систему герцога Вюртембергскаго и на небольшомъ протяженіи составляющая южн. границу уѣзда. 212 846 жит. (1912)—на 1 кв. в.—14,1 чел. 1744 крестьянскихъ селенія, 4 монастыря; 5 лѣчебницъ; 196 начальныхъ училищъ, 2 ремесленныя школы, 72 библіотеки. Удобныхъ земель 1 442 361 дес.; крестьянамъ въ надѣлѣ и на правѣ частной собственности принадлежитъ 787 195 дес., или 54%; частныхъ владѣльцевъ 26%, казенныя, удѣльныя и церковныя около 20%. Уѣздъ принадлежитъ къ числу лѣсистыхъ; пахотныя земли занимаютъ лишь около 11%. Земледѣліе составляетъ коренное занятіе населенія; воздѣлываются зерновые хлѣба: рожь (42%), овесъ

[1]) Малой диссоціаціей CdJ_2 объясняется слѣдующее явленіе. Если взболтать и растворить KJ гидратъ окиси $Cd(OH)_2$ (которая сама по себѣ не сообщаетъ водѣ щелочной реакціи), то растворъ окрашиваетъ лакмусъ въ синій цвѣтъ.

(38%) и ячмень (9%); посѣвы льна занимаютъ около 6%, картофеля—2% посѣвной площади. Своего продовольственнаго хлѣба населенію не хватаетъ; однако, овесъ, и часть ленъ вывозятся. До 200 маслодѣльныхъ заводовъ, выдѣлывающихъ сливочнаго масла на 800 тыс.—1 милл. руб. (1912). Крупная промышленность сосредоточена въ с. Устьѣ, при впаденіи въ Кубенское озеро р. Кубины; здѣсь имѣются 4 лѣсопильныхъ завода, ежегодно экспортирующіе за границу (Англію) лѣсного матеріала на 1,5 милл. р., и 3 стеклянныхъ зав., обслуживающіе своимъ стекломъ почти 5 сѣв. губерній. Внѣземледѣльческіе промыслы населенія развиты: кустарное производство кружевъ (15 336 кружевницъ); лѣсными работами занято 15 370 чел., плотничными работами—8274, кустарнымъ производствомъ роговыхъ и черепаховыхъ издѣлій — 607 чел. (1911). Торговля мало развита; замѣтно оживляютъ ее ярмарки, которыхъ въ уѣздѣ бываетъ до 30; изъ нихъ выдѣляется лѣсная ярмарка въ дер. Ананьинѣ съ оборотомъ до 200 000 р. Земская смѣта на 1912 г. 374 951 р., въ т. ч. расходы на медицину—102 030 р., народное образованіе—115 207 р., на агрономическія мѣропріятія—5630 р.

Кадниковы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ срединѣ XVII в. и внесенный въ VI ч. род. кн. Костромской губ.

Кадомъ—зашт. гор. Тамбовской губ., Темниковскаго у., при р. Мокшѣ. Одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Мещерской обл., купленный вед. кн. Дмитріемъ Донскимъ въ 1381 г. у князя Александра Увковича. Въ смутное время былъ занятъ поляками, отъ которыхъ въ 1609 г. очищенъ Шереметевымъ. Въ 1779 г. былъ у. гор. Тамбовскаго намѣстничества; въ 1787 г. оставленъ за штатомъ. Жит. 6310; 5 церквей, 5 начальныхъ училищъ. Пристань на р. Мокшѣ. Торговля лѣсомъ, хлѣбомъ и скотомъ; 2 ярмарки. Съ пристани К. отпускаетъ до 2,5 милл. пд. лѣса; кромѣ того, много рыбы, соли, нефти и пр.

Кадорна (Cadorna), Карло, графъ—итальян. политическій дѣятель и писатель (1809—91). Дѣятельный сторонникъ Кавура. Въ 1848—49 гг. въ кабинетѣ Джоберти и въ 1858—59 гг. въ кабинетѣ Кавура былъ министромъ народн. просвѣщ. Въ 1868 г., будучи мин. внутр. дѣлъ въ кабинетѣ Менабреа, подавилъ безпорядки въ Равеннѣ и Болоньѣ. Напеч.: «La politica del conte di Cavour» (1882); «Le relazioni internazionali dell' Italia e la questione dell' Egitto» (1882); «La triplice alleanza e i pericoli interni ed esteri dell' Italia» (1883); «Della espansione coloniale dell' Italia» (1885); «Religione, Diritto, Libertà» (Миланъ, 1893) и др.

Кадоръ (de Cadore)—см. Шампанью.

Кадриль—такъ назывался небольшой отрядъ всадниковъ, участвующихъ въ каруселяхъ или турнирѣ. Обыкновенно участники К. дѣлились на четыре группы, размѣщавшіяся по сторонамъ отведеннаго для состязанія мѣста, или парадировали поочередно, составляя различныя группы и фигуры. Каждая К. отличалась своимъ цвѣтомъ и эмблемами; въ каждой имѣлся и особый руководитель. Весьма короткое время К. называли соединеніе нѣсколькихъ эскадроновъ.

Кадриль (quadrille отъ quadri—четыре) — французскій танецъ, видъ контрданса, появившійся въ началѣ XIX в. К. состоитъ изъ 5 небольшихъ фигуръ, тактовый размѣръ которыхъ бываетъ $\frac{2}{8}$, $\frac{3}{8}$ и $\frac{2}{4}$; послѣдняя фигура—шестая появилась позже. К. исполнялась 4-мя парами, составлявшими каре, и была въ большомъ распространеніи; въ 1820-хъ гг. перешла изъ Франціи въ другія страны.

Кадръ: 1) мирный составъ отдѣльныхъ войсковыхъ частей; 2) постоянный составъ такихъ частей, которыя имѣютъ еще другой составъ — перемѣнный (учебныя части), и 3) части или лица, выдѣляемыя изъ состава существующихъ частей или учрежденій для новыхъ формированій. Система военной организаціи, основанная на правильно соображенныхъ кадрахъ, называется кадровою, въ отличіе отъ милиціонной, при которой всѣ или нѣкоторыя части войскъ вовсе не содержатся въ мирное время. Въ виду существенныхъ преимуществъ первой—сплоченность войсковыхъ единицъ, подготовка и быстрота приведенія войскъ на военное положеніе—почти всѣ государства Европы приняли кадровую систему. Размѣръ К., т.-е. соотношеніе между составомъ мирнаго времени и военнаго, видоизмѣняется какъ по частямъ назначенія, такъ и по родамъ войскъ: наибольшіе К. содержатся въ войскахъ полевыхъ, а изъ родовъ войскъ—въ конницѣ; наименьшіе—въ запасныхъ частяхъ и въ командахъ вспомогательнаго назначенія, изъ родовъ же войскъ—въ пѣхотѣ; общая же численность К. составляетъ не болѣе $^1/_4$ — $^1/_5$ всѣхъ вооруженныхъ силъ государства. Въ семидесятыхъ годахъ XIX ст. военное министерство выработало типъ кадровыхъ частей, которыя въ мирное время состояли изъ начальствующихъ и обучающихъ лицъ и сравнительно небольшого числа нижнихъ чиновъ, а въ военное время должны были формировать возможно большее число новыхъ частей, развертываясь въ 5, 8 и 9 разъ. 6 мая 1873 года изъ лейбъ-гвардіи гарнизоннаго батальона былъ сформированъ кадровый батальонъ лейбъ-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка (5 ротъ), переформированный въ 1893 г. въ лейбъ-гвардіи резервный пѣхотный полкъ (10 ротъ, 2 батальона) и съ 1911 г. носящій названіе лейбъ-гвардіи 3-го стрѣлковаго Его Величества полка, обратившись въ полевую часть; затѣмъ, въ 1877 г. изъ бывшихъ мѣстныхъ батальоновъ и командъ сформировано было 115 К. резервныхъ пѣхотныхъ батальоновъ (по 5 ротъ), переформированныхъ въ 1891 г. въ резервные пѣхотные полки (по 2 батальона=8 ротъ) и батальоны (5 ротъ), а въ 1910 г. частью обращенные въ дѣйствующіе полки, частью же упраздненные; каждыя четыре роты при мобилизаціи развертывались въ 4 батальона и 5-я рота тоже въ 4 батальона. Въ артиллеріи въ 1892 г. была сформирована кадровая резервная батарея 48-й артиллерійской бригады и въ 1910 г. переформирована въ полевую артиллерійскую бригаду. Въ конницѣ—въ 1883 г. были сформированы кадры кавалерійскаго запаса (запасные эскадроны). Изъ войскъ вспомогательнаго назначенія имѣлись лишь 5 кадровыхъ обозныхъ батальоновъ (4 батальона по 4 роты и 1 батальонъ въ 2 роты) и 1 кадровая обозная рота; каждая рота раздѣлялась на 5 взводовъ, которые формировали по одному военному транспорту. Съ 1874 г. при управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ содержались въ качествѣ кадроваго государственнаго ополченія по 2 нижнихъ чина на каждую роту, сотню и батарею, намѣченныхъ къ формированію при данномъ управленіи; въ 1907 г. эти кадровые нижніе чины были упразднены.

Каду или Кеду—резидентство на Явѣ. 2048 кв. км., 758 812 жит., изъ нихъ 844 европейца, 6952 китайца. К.—плодородная, холмистая равнина, про-

производящая прекрасный табакъ. Главн. г. Магеланъ, при р. Праго и жел. дор., соединяющей его съ моремъ.

Кадурки (Cadurci)—народъ въ Аквитанской Галліи. Главными ихъ городами были Дивона, Кадуркъ (нын. Кагоръ), Укселлодунъ. К., въ VI ст., подчинились франкамъ, страна ихъ называлась Cadurcinum, а столица—Cadurcum; въ каролингскую эпоху встрѣчается pagus Caturcinus; народный языкъ измѣнилъ это названіе въ Caercі и, наконецъ, въ Quercy. Древніе К. славились гончарными издѣліями и выдѣлкою льняныхъ тканей.

Кадуцей — жезлъ глашатаевъ у грековъ (Κηρυκεῖον) и римлянъ. Имѣлъ видъ крылатой палки, обвитой двумя змѣями, и дѣлался обыкновенно изъ оливковаго или лаврового дерева. Первоначально К. былъ аттрибутомъ вѣстника боговъ, Гермеса-Меркурія, чѣмъ и объясняется его окрыленность. К., подобно современному парламентерскому флагу, былъ необходимымъ аттрибутомъ глашатаевъ, посылавшихся въ непріятельскій лагерь, и ручательствомъ ихъ неприкосновенности.—У насъ онъ встрѣчается какъ гербовая фигура на дворянскихъ гербахъ, въ гербѣ Харьковской губ. и разн. др.

Кадый—заштат. гор. Костромской губ., Макарьевскаго у., при рр. Вотгати и Кадыевкѣ. Здѣсь добывалась прежде соль. К. основанъ въ 1673 г. и былъ пригородомъ Костромскаго у. Съ 1778 по 1797 г.—у. гор. Костромскаго намѣстничества. Церквей 2. Жит. 1097; земледѣліе и лѣсные промыслы.

Кадыкіой (Kadiköi, *древн.* Chalkedon), предмѣстье Константинополя на азіатскомъ берегу Босфора къ Ю отъ Скутари. Населенъ почти исключительно европейцами и греками; дачное мѣсто. Греческая гимназія, іезуитское училище, греческая и армянская церкви, театръ.

Кадыкіой (*по-болгарски* Штрыклево)—селеніе въ 14 в. къ Ю отъ Рущука. Во время войны 1877—78 гг. К. былъ занятъ русскими войсками. Послѣ отступленія русскихъ войскъ на лѣвый берегъ р. Кара-Лома К. перешелъ въ руки турокъ, которые сильно въ немъ укрѣпились, такъ что атака русскими 12 октября была отражена.

Кадь—главная мѣра сыпучихъ тѣлъ въ древней Руси, иначе назыв. о к о в ъ, такъ какъ К. или бочка по краямъ оковывалась желѣзомъ, чтобы ее нельзя было обрѣзать и такимъ образомъ уменьшить величину мѣры. А. И. Никитинскій («Ж. М. Н. Пр.», 1894, № 4) принимаетъ, что въ древней Руси (вост.) до начала XVII в. существовала слѣдующая система мѣръ сыпучихъ тѣлъ: К. или оковъ = 2 половникамъ = 4 чет. = 8 осминамъ. Но послѣ XV в. половники уже не упоминаются, а въ началѣ XVII в. вошла въ употребленіе четверть, которая была въ два раза больше древнѣйшей четверти, слѣдовательно, К. равнялась двумъ четвертямъ XVII в. Послѣдняя равнялась для ржи 6 московскимъ пудамъ, а потому въ К. было 12 пд.

Кадьякъ (Kadiak)—гл. о-въ Кадьякскаго архипелага у береговъ Аляски (Сѣв. Америк.) на 58° с. ш.; 8975 кв. км., 1770 жит., изъ нихъ 1146 бѣлыхъ и 624 эскимоса (конюгмута); ловля семги и охота за пушными звѣрями. Главн. поселокъ К. (Св. Павелъ) до 1806 г. служилъ центральной станціей Русско-американской компаніи.

Кадьянъ, Александръ Александровичъ — врачъ, род. въ 1849 г., окончилъ въ 1873 г. медико-хирургическую академію и поѣхалъ на земско-врачебную работу въ Самарскую губ. Тамъ-же черезъ годъ былъ арестованъ по дѣлу 193-хъ, просидѣвъ въ тюрьмахъ 3 года и 8 мѣс., былъ оправданъ. Послѣ суда К. уѣхалъ на театръ русско-турецкой войны въ качествѣ врача Краснаго креста. Докторскую диссертацію защитилъ въ Петербургѣ въ 1884 г. Съ 1884 г. К. сдѣлался приватъ-доцентомъ медицинской академіи. Съ 1900 г. состоитъ профессоромъ женск. медицинскаго института. Послѣ ухода С. С. Салазкина былъ временнымъ директоромъ его, вскорѣ отказался отъ этой должности и теперь (1914) состоитъ помощникомъ директора.

Каепутовое масло (Ol. Cajeputi, Cajeputöl, Ess. de Cajeput, Oil of Cajeput) — получается водной перегонкой изъ листьевъ и молодыхъ вѣточекъ разновидностей Melaleuca, дерева изъ семейства миртовыхъ, произрастающаго въ центральной Индіи, на островахъ Индійскаго океана и въ Австраліи. Главное производство К. масла на Молуккскихъ островахъ. Не очищенное масло всегда окрашено въ зеленоватый или голубоватый цвѣтъ, зависящій отъ нѣкотораго содержанія въ маслѣ мѣди изъ перегоннаго куба, а также и отъ присутствія въ маслѣ хлорофиллана, продукта окисленія хлорофилла. Запахъ масла камфарный, вкусъ нѣсколько жгучій и охлаждающій. Удѣльный вѣсъ 0,920 — 0,930; $\alpha_D = -0°10'$ до $-2°$. Главная составная часть масла цинеолъ; въ немъ открыты также терпинеолъ и его уксусный эфиръ, l-пиненъ и алдегиды валеріановый и бензойный. Главное потребленіе К. масла въ Индіи въ качествѣ весьма популярнаго лѣкарства.

Каетани (Caetani), Микеланджело, герцогъ Сермонета—выдающійся изслѣдователь Данте; (1804—1882); былъ папскимъ министромъ полиціи въ 1848 г.; послѣ присоединенія Рима избранъ въ парламентъ. Съ 1865 г. совершенно ослѣпъ. Какъ скульпторъ, извѣстенъ мраморной статуей «Связанный Амуръ». Изъ его сочиненій о Данте замѣчательны: «Della dottrina che si nasconde nell, ottavo e nono canto dell'Inferno» (Римъ, 1852); «La materia della Divina Commedia» (Римъ, 1868); «Tre chiose nella Divina Commedia» (Римъ, 1876).

Кажимскій желѣзодѣлательный и литейный заводъ — Устьсысольскаго у., Вологодской губ., при р. Кажимъ, близъ впаденія ея въ р. Сысолу. Принадлежитъ наслѣдникамъ Д. Е. Бенардаки; вырабатываетъ желѣзо и сталь изъ чугуна мѣстныхъ заводовъ (Нючпасскаго и Пювчимскаго); работаетъ на древесномъ топливѣ при посредствѣ водяныхъ двигателей. Рабочихъ 272, годовая производительность—64 698 р. (1912 г.)

Кажинскій (Każyński), Викторъ—польскій композиторъ и музыкальный писатель (1812—1870). Окончивъ виленскій университетъ, К. занимался теоріей композиціи у Эльснера въ Варшавѣ. Въ 1840 г. поставилъ свою первую оперу «Фенелла» (Вильно), за которой въ 1842 г. послѣдовала—«Вѣчный жидъ». Въ 1843 г. переселился въ Петербургъ, откуда вмѣстѣ съ А. Ѳ. Львовымъ отправился въ музыкальное путешествіе по Европѣ (Берлинъ, Дрезденъ, Лейпцигъ), описанное имъ въ формѣ дневника («Notatki z podróży muzykalnej po Niemczech», 1845). Въ 1845 г. назначенъ дирижеромъ Александринскаго театра. Въ 1848 г. поставилъ тамъ же свою оперу «Мужъ и жена», не имѣвшую, однако, успѣха. Кромѣ того, писалъ кантаты, хоры, марши, увертюры, антракты, рядъ польскихъ романсовъ («Album de chants polonais», 1855), фортепіанныя пьесы. Напеч. «Исторію итал. оперы» (СПБ., 1851).

Каза (Casa), Джованни, делла—итальянскій писатель (1503—1556). Папа Павелъ III назначилъ его, въ 1544 г., архіепископомъ беневентскимъ и нунціемъ въ Венеціи. Здѣсь онъ ожесточенно пре-

слѣдовалъ протестантовъ и въ 1549 г. издалъ индексъ запрещенныхъ книгъ. При папѣ Павлѣ IV К. былъ государственнымъ секретаремъ. Изъ сочиненій К. извѣстностью пользуется «Il Galateo, overo de'costumi» (1558, нов. изд., Миланъ, 1892)—родъ руководства хорошихъ манеръ и комплиментовъ; самое слово Galateo стало въ Италіи синонимомъ ученія о хорошихъ манерахъ. Лучшее изданіе сочиненій К. — въ Венеціи (1752). «Opere» вышли во Флоренціи (1707), съ его жизнеописаніемъ, и въ Миланѣ (1806).

Казаки составляютъ одно изъ состояній Россійской Имперіи, обладающее особыми правами и преимуществами. К. раздѣляются на дворянъ и простыхъ К. Въ антропологическомъ отношеніи К. принадлежатъ отчасти къ великороссамъ, отчасти къ малороссамъ, съ примѣсью крови тѣхъ аборигеновъ, на чьихъ земляхъ они обосновались. К. населяютъ въ Европейской Россіи область войска Донского, бывшія горскія земли по системамъ рр. Кубани и Терека, земли по нижнему теченію р. Волги и по всему теченію р. Урала, а въ Азіатской Россіи—земли по сосѣдству съ киргизскими кочевьями и по границамъ съ Китаемъ. На этомъ пространствѣ разселено 11 казачьихъ войскъ, которыя по численности идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: донское, кубанское, терское, оренбургское, сибирское, забайкальское, уральское, семирѣченское, амурское, астраханское и уссурійское. Правительство, заинтересованное въ сохраненіи боевыхъ качествъ К., оставляетъ за ними особое устройство. Завѣдываніе казачьими войсками сосредоточено въ военномъ министерствѣ по казачьему отдѣлу главнаго штаба, къ вѣдомству 6-ти отдѣленій котораго относятся: дѣла по военному и гражданскому устройству всѣхъ казачьихъ войскъ, а въ областяхъ войска донского, кубанской и терской, кромѣ того, и по гражданскому управленію не казачьимъ населеніемъ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ городовъ), надзоръ за состояніемъ финансовыхъ средствъ и за межеваньемъ земель въ казачьихъ войскахъ и устройство въ нихъ судебной и нотаріальной части.—Во главѣ мѣстнаго управленія въ войскѣ донскомъ стоитъ войсковой наказный атаманъ, въ сибирскомъ войскѣ—помощникъ войск. наказн. атамана, а въ остальныхъ войскахъ—наказные атаманы, которые въ то же время являются военными губернаторами занятыхъ К. областей. Казачьи войска на Кавказѣ (кубанское и терское) подчинены намѣстнику, а въ Сибири (сибирское, семирѣченское, забайкальское, амурское и уссурійское)—командующимъ войсками соотвѣтствующихъ военныхъ округовъ, которымъ присвоены званіе и права войсковыхъ наказныхъ атамановъ; войска астраханское, уральское и оренбургское подчинены командующему войсками казанскаго воен. округа только въ военномъ отношеніи. Въ лицѣ наказныхъ и войсковыхъ наказныхъ атамановъ объединяется военное и гражданское управленіе. Для внутренняго управленія въ войскѣ донскомъ учреждено областное, въ астраханскомъ, семирѣченскомъ, амурскомъ и уссурійскомъ—войсковыя, а въ прочихъ войскахъ—войсковыя хозяйственныя управленія; въ донскомъ, кубанскомъ, терскомъ, уральскомъ и забайкальскомъ войскахъ существуютъ, кромѣ того, войсковые штабы. Областное, войсковыя и войсковыя хозяйственныя управленія соотвѣтствуютъ губернскимъ правленіямъ. Казачьи войска, кромѣ амурскаго и уссурійскаго, раздѣлены на округа (донское) или отдѣлы (остальныя войска), во главѣ которыхъ стоятъ атаманы округовъ и отдѣловъ, соединяющіе въ себѣ въ войскахъ донскомъ, кубанскомъ и терскомъ власть военную и гражданскую, а въ другихъ войскахъ—только военную власть и надзоръ за общественнымъ управленіемъ. Каждое войско дѣлится на станицы, состоящія изъ одного или нѣсколькихъ казачьихъ поселеній (хуторовъ или поселковъ). Площадь земельныхъ владѣній каждой станицы составляетъ ея станичный юртъ, а всѣ лица войскового сословія, живущія въ юртѣ, составляютъ станичное общество. Въ казачьихъ поселеніяхъ имѣютъ право жительства и лица не-войскового сословія (исключая евреевъ), которыя именуются иногородними, въ составъ станичнаго общества не входятъ и вносятъ особую плату за свои дворовыя мѣста, за участіе въ станичномъ земельномъ довольствіи, за пастьбу скота, за пользованіе станичными лѣсами и т. п. Общественное управленіе К. дѣлится на станичное и хуторское; станичное управленіе составляютъ: 1) станичный сборъ, 2) станичный атаманъ, 3) станичное правленіе и 4) станичный судъ, а хуторское: 1) хуторской сборъ и 2) хуторской атаманъ. Станичный сборъ составляется изъ К. домохозяевъ и выборныхъ должностныхъ лицъ — станичнаго атамана и его помощниковъ (или кандидатовъ), хуторскихъ атамановъ, судей и казначея. Въ станицахъ, имѣющихъ не болѣе 30 дворовъ, въ станичномъ сборѣ участвуютъ всѣ К. домохозяева, достигшіе 25-лѣтняго возраста и не опороченные по суду; станицы отъ 30 до 300 дворовъ высылаютъ на станичный сборъ по 30 выборныхъ, а въ станицахъ, имѣющихъ свыше 30 дворовъ, въ сборѣ участвуютъ выборные отъ каждыхъ 10 дворовъ. Живущія въ станичномъ юртѣ и имѣющія тамъ недвижимость лица не-войскового сословія, или же К., принадлежащіе къ другимъ станичнымъ обществамъ, также посылаютъ на станичный сборъ своихъ выборныхъ отъ каждыхъ 10 дворовъ, но эти выборные принимаютъ участіе только въ рѣшеніи относящихся къ нимъ вопросовъ. Выборные избираются изъ числа лицъ, имѣющихъ право участвовать въ станичномъ сборѣ. Старшинство на сборѣ принадлежитъ станичному атаману. Сборъ обсуждаетъ дѣла, касающіяся: 1) избранія на общественныя въ станицѣ должности; 2) устройства общественнаго призрѣнія, начальныхъ школъ, ссудо-сберегательныхъ кассъ, запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, организаціи общественныхъ запашекъ, улучшенія коневодства и другихъ отраслей сельскаго хозяйства; 3) распредѣленія земельнаго довольствія между всѣми поселеніями станицы и распоряженія общими хозяйственными статьями—лѣсной, арендной, для станичныхъ табуновъ и т. п.; 4) разверстки земскихъ повинностей, распоряженія станичными суммами и назначенія сборовъ на станичныя потребности; 4) опредѣленія платы съ К., неспособныхъ къ службѣ, но способныхъ къ труду, составленія проектовъ возрастныхъ и очередныхъ списковъ съ отмѣтками о льготахъ по имущественному и семейному положенію, назначенія ссудъ и пособій при выходѣ К. на службу, и т. п. Для рѣшенія наиболѣе важныхъ дѣлъ требуется большинство $^2/_3$ голосовъ. На рѣшенія станичнаго сбора допускаются жалобы атаману отдѣла (округа). Станичный атаманъ наблюдаетъ за порядкомъ въ предѣлахъ юрта, и въ этомъ отношеніи ему подчиняются всѣ проживающіе въ юртѣ, при чемъ на лицо, не пользующееся особыми правами по состоянію, онъ можетъ налагать денежныя взысканія до 5 руб., арестъ и назначеніе на общественныя работы до 5 дней. Станичное правленіе образуютъ: станичный атаманъ и его помощники, станичный казначей и отъ 2 до 4 довѣренныхъ, избираемыхъ сборомъ; на станичномъ правленіи лежитъ дѣлопроизводство по всѣмъ предметамъ управленія. Станич-

ный судъ образуютъ: 1) судъ станичныхъ судей въ каждой станицѣ и 2) судъ почетныхъ судей для каждыхъ двухъ станицъ. Судьи выбираются на станичныхъ сборахъ, въ судъ станичныхъ судей—числомъ отъ 4 до 12, въ судъ почетныхъ судей—отъ 3 до 6 отъ каждой станицы. Станичному суду подвѣдомственны всѣ не пользующіяся особыми правами состоянія лица, проживающія въ юртѣ, по спорамъ и тяжбамъ по имуществу до 100 руб. и маловажнымъ проступкамъ; по добровольному желанію сторонъ окончательному рѣшенію станичнаго суда подлежатъ споры и тяжбы безъ ограниченія цѣною. На рѣшенія станичныхъ судей допускаются жалобы суду почетныхъ судей, а рѣшенія сихъ послѣднихъ и окончательныя (на сумму до 30 р.) рѣшенія суда станичныхъ судей въ указанныхъ закономъ случаяхъ могутъ быть по просьбамъ сторонъ отмѣняемы областнымъ, войсковымъ или войсковымъ хозяйственнымъ управленіемъ.—Хуторское общественное управленіе учреждается во всѣхъ поселеніяхъ, имѣющихъ не менѣе 60 дворовъ, а въ остальныхъ поселеніяхъ—въ случаѣ надобности. Хуторской сборъ и хуторской атаманъ соотвѣтствуютъ станичнымъ сбору и атаману, но предѣлы ихъ вѣдомства ограничиваются хуторомъ. Народонаселеніе казачьихъ войскъ и областей къ 1 января 1912 г. показано въ табл. I приложенія. Ежегодная прибыль войскового населенія опредѣляется въ 5,2%, убыль въ 2,9%, ежегодный приростъ—2,3%. — Землеустройство. К., съ самаго своего образованія, обязаны были военной службой, за что за казачьими войсками были закрѣплены значительныя количества земель. За донскимъ и уральскимъ войсками были закрѣплены тѣ земли, которыя были заняты ими самими, прочія же войска надѣлялись землями правительствомъ при своемъ образованіи. Площадь казачьихъ земель точно не опредѣлена, такъ какъ межевыя работы въ большинствѣ войскъ далеко не закончены. По свѣдѣніямъ за 1911 г. она опредѣлялась приблизительно, какъ показано въ табл. II. До начала 1870-хъ годовъ казачьи земли юридически находились во владѣніи всего войска, безъ распредѣленія между станицами, но фактически каждая станица имѣла въ своемъ распоряженіи земельныя площади въ границахъ, болѣе или менѣе опредѣленныхъ и установившихся фактически. Неопредѣленность и неравномѣрность землепользованія вызвала необходимость въ распредѣленіи земель между станицами соразмѣрно съ населеніемъ. По положенію 21 апр. 1869 г. земли казачьи назначаются: 1) на отводъ станицамъ, 2) на надѣлъ казачьихъ офицеровъ и чиновниковъ и 3) на разныя войсковыя надобности. При надѣленіи станицъ была установлена норма въ 30 дес. на душу мужского пола, при чемъ земли отводятся или всему станичному юрту въ общихъ границахъ, или же каждому поселенію отдѣльно, безъ права отчужденія, и поступаютъ въ общинное пользованіе всѣхъ членовъ станичнаго общества равномѣрными паями, которые отводятся ежегодно или на опредѣленное число лѣтъ. Казачьи офицеры и чиновники надѣлены землями въ полную собственность, взамѣнъ пенсій; размѣръ ихъ надѣловъ въ различныхъ войскахъ различный и измѣняется въ зависимости отъ чиновъ. Остающіяся за отводомъ земли составляютъ войсковой запасъ, предназначенный на прибылое населеніе, при чемъ эксплуатація этихъ земель служитъ для большинства войскъ главнымъ источникомъ доходовъ. — Военная служба К. Принципъ всеобщей воинской повинности въ казачьихъ войскахъ примѣнялся съ самаго ихъ появленія, а такъ какъ они доставляютъ сравнительно большое число строевыхъ частей, то въ настоящее время этотъ принципъ осуществляется по отношенію къ К. гораздо полнѣе, чѣмъ по отношенію къ прочему населенію. Отличіе службы К. заключается еще въ томъ, что К. обязанъ имѣть собственную лошадь, собственное обмундированіе, снаряженіе и амуницію, получая отъ казны лишь огнестрѣльное оружіе, за техническимъ усовершенствованіемъ котораго населеніе услѣдить не можетъ. Поэтому тяжесть воинской повинности для К. гораздо сильнѣе, чѣмъ для прочаго населенія. Основанія воинской повинности для всѣхъ казачьихъ войскъ одинаковы. Вооруженныя силы войскъ состоятъ изъ служилаго состава и войскового ополченія. Служилый составъ назначается для исполненія лежащихъ на войскахъ военныхъ обязанностей; войсковое же ополченіе созывается лишь въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ военнаго времени. Служилый составъ раздѣляется на три разряда: 1) приготовительный для первоначальной подготовки; 2) строевой, изъ котораго комплектуются строевыя части, и 3) запасный для пополненія въ военное время убыли въ строевыхъ частяхъ. Служба К. назначается по достиженіи имъ 20-тилѣтняго возраста и продолжается 18 лѣтъ: одинъ годъ въ приготовительномъ, 12 лѣтъ въ строевомъ и 5 лѣтъ въ запасномъ разрядѣ; всѣ К., способные носить оружіе и не числящіеся въ служиломъ составѣ, зачисляются въ войсковое ополченіе, изъ котораго въ случаѣ призыва его въ военное время формируются особыя ополченскія части. Строевой разрядъ К. раздѣляется на 3 очереди, по 4 возрастныхъ класса въ каждой: 1-я очередь находится на дѣйствительной службѣ въ строевыхъ частяхъ, 2 и 3-я—на льготѣ по своимъ домамъ, но въ постоянной готовности къ выходу на службу, для чего обязаны содержать въ полной исправности снаряженіе, холодное оружіе и лошадей и періодически собираться въ учебные лагерные сборы для строевыхъ занятій; на такіе же лагерные сборы призываются и К. приготовительнаго разряда. Въ запасномъ разрядѣ К. обязаны содержать въ исправности вооруженіе и снаряженіе, но отъ лагерныхъ сборовъ освобождаются и по истеченіи 5 лѣтъ увольняются въ отставку и зачисляются въ ополченіе; въ военное время изъ запаснаго разряда формируются запасныя части, въ случаѣ недостатка К. строеваго разряда, кромѣ того пополняются льготныя части 3-й очереди. Ежегодный контингентъ К., призываемыхъ на дѣйствительную службу, опредѣляется по каждому войску главнымъ штабомъ. Льготы по образованію, семейному и имущественному положенію у К. сходны со льготами общаго устава о воинской повинности. К., пользующіеся правами по образованію, могутъ по достиженіи 17-тилѣтняго возраста поступать на дѣйствительную службу въ строевыя части и, по прослуженіи установленныхъ для вольноопредѣляющихся сокращенныхъ сроковъ, зачисляются на все время, недостающее до 8 лѣтъ службы, въ льготныя части 2-ой очереди. Имѣющіе льготы по семейному и имущественному положенію отъ призыва на службу не освобождаются, но въ очередныхъ спискахъ записываются послѣ не имѣющихъ льготъ съ тѣмъ, что если до нихъ нарядъ не дойдетъ, то они будутъ зачислены прямо въ льготныя части 2-ой очереди на 8 лѣтъ. Комплектованіе казачьихъ войскъ офицерами производится на общемъ основаніи выпускомъ офицеровъ изъ спеціальныхъ и военныхъ училищъ, при чемъ для казачьихъ войскъ предназначены Новочеркасское и Оренбургское казачьи училища и

казачья сотня Николаевскаго кавалерійскаго училища, а для подготовленія сыновей К. къ будущей службѣ въ войскахъ офицерами имѣется Донской кадетскій корпусъ въ Новочеркасскѣ, и содержатся войсковыя стипендіи въ другихъ кадетскихъ корпусахъ. Казачьи офицеры имѣютъ одинаковыя права и преимущества съ офицерами арміи, но въ тѣхъ войскахъ, гдѣ это возможно, періодически освобождаются отъ дѣйствительной службы съ зачисленіемъ въ льготныя части, а затѣмъ снова назначаются въ строевыя части 1-ой очереди. Чины идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: хорунжій (соотвѣтствуетъ корнету и подпоручику), сотникъ (поручикъ), подъесаулъ (штабсъ-ротмистръ и штабсъ-капитанъ), есаулъ (ротмистръ и капитанъ), войсковой старшина (подполковникъ); далѣе чины общіе съ регулярными войсками. Всѣ казачьи войска выставляютъ: въ мирное время — 323 конныхъ и 24 пѣшихъ сотни, 114 орудій, 10 кадровъ льготныхъ полковъ и 17 кадровъ льготныхъ батарей, 2 конныхъ и 20 пѣшихъ мѣстныхъ командъ; въ военное время—997 конныхъ и 78 пѣшихъ сотенъ, 244 орудія, 2 конныхъ и 20 пѣшихъ мѣстныхъ командъ (ср. таб. III).

Общественныя потребности казачьихъ войскъ удовлетворяются изъ доходовъ самихъ войскъ. Доходы эти получаются: 1) съ оброчныхъ статей, 2) процентовъ съ различныхъ капиталовъ, 3) денежныхъ пособій изъ государственнаго казначейства за отошедшіе въ казну сборы: съ спиртныхъ напитковъ, за право торговли, съ золотопромышленности и проч., 4) казенныхъ субсидій нѣкоторымъ казачьимъ войскамъ, не имѣющимъ достаточныхъ средствъ; 5) платы за арендное содержаніе горныхъ промысловъ и ярмарочныхъ помѣщеній, 6) денежнаго сбора съ К., не способныхъ къ военной службѣ, и проч. Главные расходы казачьихъ войскъ: 1) пособія государственному казначейству на содержаніе въ войскахъ общегосударственныхъ учрежденій, 2) содержаніе казачьихъ военныхъ и гражданскихъ учрежденій (въ томъ числѣ расходы на народное образованіе, народное здравіе, улучшеніе сельскаго хозяйства и т. п.), 3) постройка и ремонтъ зданій. Для удовлетворенія различныхъ общественныхъ нуждъ въ станицахъ существуютъ станичные капиталы, составляющіеся изъ денежныхъ сборовъ съ станичныхъ жителей и арендной платы за станичныя земли и другія угодья. Въ войскахъ Европ. Россіи главнымъ источникомъ доходовъ служитъ отдача въ аренду станичныхъ земель и угодій, въ войскахъ сибирскихъ главнымъ доходомъ являются сборы съ иногородныхъ и подушные сборы съ К. Главные станичные расходы—на содержаніе станичной администраціи, на школы, на наемъ квартиръ проѣзжающимъ по дѣламъ службы начальствующимъ лицамъ, на выдачу ссудъ К. при выходѣ ихъ на службу для обмундированія и снаряженія (ср. табл. IV).

Народное образованіе въ большей части войскъ поставлено сравнительно хорошо, а въ нѣкоторыхъ войскахъ грамотность является фактически обязательной для всего подрастающаго мужского поколѣнія. Расходъ на народное образованіе въ казачьихъ войскахъ и областяхъ достигаетъ 13 254 415 руб. (1 руб. 52 коп. на душу населенія). Для войскового сословія школьный расходъ покрывается почти исключительно изъ войсковыхъ и станичныхъ капиталовъ; расходъ казны и епархіальнаго вѣдомства идетъ, главнымъ образомъ, на народное образованіе населенія, не принадлежащаго къ войсковому сословію (ср. табл. V).

Забота о народномъ здравіи въ казачьихъ войскахъ лежитъ на обязанности войсковой администраціи, а расходы по содержанію лѣчебныхъ заведеній и медицинскаго персонала покрываются изъ войсковыхъ капиталовъ. Медицинская помощь вообще не вполнѣ достаточна (ср. табл. VI).

Сельское хозяйство. По обилію земельныхъ угодій и по сравнительной обезпеченности населенія, въ которомъ каждый совершеннолѣтній является равноправнымъ членомъ земельной общины и самостоятельнымъ владѣльцемъ равной для всѣхъ доли земельныхъ угодій, К. занимаются по преимуществу земледѣліемъ и скотоводствомъ. Земли К. подвержены всѣмъ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ континентальнаго климата, вслѣдствіе чего нерѣдки неурожаи отъ засухъ и падежи скота отъ недостатка корма и повальныхъ болѣзней, но просторъ земельныхъ угодій и не истощенное еще плодородіе земель въ достаточной мѣрѣ вознаграждаютъ хозяйственный трудъ. Хозяйство К. ведутъ на юртовыхъ земляхъ станицы, которыя дѣлятся на земли общественнаго пользованія и земли, предоставленныя въ паевой надѣлъ членамъ станичнаго общества. Въ общественномъ пользованіи остаются усадебныя мѣста, воды, лѣса, пастбища и пахотныя земли, сдаваемыя въ аренду, съ цѣлью полученія денежныхъ средствъ на покрытіе станичныхъ расходовъ. Паевыя земли поступаютъ въ хозяйственное распоряженіе станичниковъ, имѣющихъ, по своему возрасту, право на надѣлъ паемъ, при чемъ часть этихъ земель также сдается въ аренду. Арендаторами на всѣ вообще казачьи земли являются преимущественно лица неказачьяго сословія, постоянно мѣняющіяся, почему эксплуатація арендныхъ земель является хищнической. При обиліи арендныхъ земель и плохомъ сбытѣ сельскихъ продуктовъ арендныя цѣны стоятъ низко. Большая часть земель воздѣлывается по переложной системѣ, вызывающей быстрое истощеніе. Воздѣлываются: пшеница, рожь, овесъ, просо и въ меньшихъ размѣрахъ кукуруза и картофель. Площадь посѣвовъ съ каждымъ годомъ замѣтно увеличивается, въ средніе годы во всѣхъ войскахъ, за удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей, оказывается излишекъ въ хлѣбѣ, но по годамъ этотъ излишекъ крайне непостояненъ. Одной изъ важнѣйшихъ отраслей хозяйства является огородничество; бахчеводство развито во всѣхъ войскахъ, кромѣ забайкальскаго, амурскаго и уссурійскаго. Табаководство наиболѣе развито въ Кубанской обл., особенно въ отдѣлахъ по лѣвую сторону Кубани, но занимается имъ преимущественно не войсковое населеніе; въ сибирскомъ, семирѣченскомъ и забайкальскомъ войскахъ К. разводятъ низшіе сорта табаку. Виноградарство и винодѣліе развито въ обл. Терской, Кубанской и Донской. Садоводство промышленнаго значенія не имѣетъ и служитъ для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей; наиболѣе развито садоводство въ Кубанской и Терской обл. и въ войскахъ семирѣченскомъ, уральскомъ, астраханскомъ и оренбургскомъ (ср. табл. VII). Вслѣдствіе непостоянства урожаевъ обезпеченіе населенія продовольствіемъ является давнишней заботой войсковой администраціи; учреждены хлѣбные запасные магазины, а въ нѣкоторыхъ войскахъ образованы продовольственные капиталы. Къ 1 января 1912 г. всѣхъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ было 2 938, въ нихъ числилось 2 268 223 четв. хлѣба; продовольственныхъ капиталовъ состояло 1 842 710 руб. Пополняются хлѣбные магазины и продовольственные капиталы ежегодными душевыми взносами. Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ заводятся станичныя общественныя запашки. Во второй половинѣ 90-хъ

годовъ было обращено вниманіе на постепенный упадокъ экономическаго благосостоянія К., вызванный истощеніемъ почвы отъ нерацiональныхъ пріемовъ хозяйства, истребленіемъ лѣсовъ, заносомъ земель песками и др. бытовыми условіями. Въ видахъ предотвращенія дальнѣйшаго оскудѣнія были учреждены должности агрономовъ и гидротехниковъ, организована лѣсная стража, образованы капиталы для снабженія К. усовершенствованными орудіями и склады этихъ орудій, учреждены низшія сельскохозяйственныя школы, устроены опытныя поля, а также приняты мѣры къ улучшенію путей сообщенія. Вспомогательными промыслами въ казачьихъ войскахъ являются пчеловодство и рыболовство и охота—въ войскахъ, расположенныхъ въ Сибири и отчасти въ кубанскомъ войскѣ. Пчеловодство особенно развито въ предгорной полосѣ Кубанской и Терской областей; а также въ 3 округахъ Донской области, гдѣ оно имѣетъ промышленный характеръ; въ сибирскомъ войскѣ пчеловодствомъ занимаются К. горныхъ станицъ 3-го военнаго отдѣла, въ остальныхъ же войскахъ оно развито слабо; особое вниманіе на этотъ промыселъ обращено въ оренбургскомъ войскѣ, гдѣ имѣются инструкторы по пчеловодству, садоводству и огородничеству. Рыболовство составляетъ главную отрасль промышленности въ уральскомъ войскѣ для станицъ, расположенныхъ по р. Волгѣ ниже г. Енотаевска, въ уссурійскомъ войскѣ, особенно въ сѣверныхъ округахъ по р. Уссури и ея притокамъ, въ донскомъ войскѣ—въ низовыхъ станицахъ, въ кубанскомъ войскѣ—по берегамъ Азовскаго и Чернаго морей, въ терскомъ—по берегу Каспійскаго м.; въ нѣкоторыхъ войскахъ рыболовныя воды сдаются войскомъ въ аренду, учрежденъ надзоръ за рыболовствомъ, имѣются особые техники, а въ уральскомъ войскѣ учрежденъ войсковой складъ сѣтей и рыболовныхъ принадлежностей. Охота развита въ амурскомъ войскѣ — въ верховьяхъ р. Амура и на Хинганскомъ хребтѣ, въ уссурійскомъ войскѣ, гдѣ К. охотятся, главнымъ образомъ, на оленей (изюбровъ), въ забайкальскомъ войскѣ—въ отдаленныхъ лѣсныхъ станицахъ 4-го отдѣла.—**Скотоводство.** Успѣху этой отрасли хозяйства мѣшаютъ неблагопріятныя климатическія условія казачьихъ территорій, вызывающія частые неурожаи; развитіе скотоводства задерживается также частыми эпизоотіями (особенно чумой), отсутствіемъ въ нѣкоторыхъ войскахъ большихъ городовъ и торговыхъ центровъ и недостаткомъ путей сообщенія. Въ наиболѣе благопріятныя условія поставлено коневодство, поощряемое въ видахъ обезпеченія какъ казачьихъ частей, такъ и всей вообще кавалеріи и артиллеріи. Для мѣстныхъ нуждъ въ донскомъ и кубанскомъ войскахъ учреждены станичные конно-плодовые табуны, куда хозяева К. отдаютъ матокъ; эти табуны снабжаются войскомъ производителями и охраняются особыми табунщиками; въ донскомъ войскѣ имѣется еще провальскій войсковой конскій заводъ, снабжающій станичные конно-плодовые табуны производителями, а кромѣ того частнымъ коннозаводчикамъ отведена въ Сальскомъ округѣ громадная площадь войсковой земли въ аренду на весьма выгодныхъ условіяхъ; въ кубанскомъ войскѣ учреждена сунженская войсковая заводская конюшня; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ войскѣ сильно развито частное заводское и табунное коневодство, а строевыя казачьи лошади содержатся въ особыхъ станичныхъ табунахъ; въ терскомъ, сибирскомъ, семирѣченскомъ и забайкальскомъ войскахъ существуетъ частное табунное коневодство, въ уральскомъ и оренбургскомъ войскахъ коневодство ведется косячнымъ способомъ, а въ астраханскомъ, амурскомъ и уссурійскомъ войскахъ существуетъ только подворное коневодство. Для улучшенія породы лошадей во всѣхъ войскахъ устроены случные пункты.

Горный промыселъ. Земли казачьихъ войскъ богаты ископаемыми, но по недостатку знаній, капиталовъ и путей сообщенія разработка ихъ, въ большинствѣ, принадлежитъ будущему. Горный промыселъ существуетъ только въ донскомъ, кубанскомъ, терскомъ, оренбургскомъ и забайкальскомъ войскахъ, но заняты имъ преимущественно частные предприниматели, арендующіе земли и пользующіеся трудомъ пришлыхъ рабочихъ. Въ Донской области добываются каменный уголь и антрацитъ (въ 1911 г. добыто 456 милл. пуд.); въ Кубанской и Терской обл. развивается добыча нефти; въ оренбургскомъ войскѣ начинается разработка желѣзныхъ и каменоугольныхъ рудниковъ и золотыхъ пріисковъ, а въ забайкальскомъ войскѣ возникаетъ разработка каменнаго угля и вольфрамита. **Фабрично-заводская промышленность.** Въ 1911 г. въ казачьихъ войскахъ числилось 20 979 фабрикъ, заводовъ и мельницъ съ производствомъ въ 127,5 милл. руб., но собственно казачье населеніе въ этой дѣятельности принимаетъ самое незначительное участіе. Фабрично-заводская промышленность развита, главнымъ образомъ, въ Донской, Кубанской и Терской обл. **Торговля** по преимуществу сосредоточена въ рукахъ лицъ невойскового сословія. Въ 1911 г. число торговавшихъ во всѣхъ войскахъ было 50 862 ч., изъ нихъ войскового сословія 7173 ч., при чемъ только въ забайкальскомъ войскѣ К. составляли 50,4%, а въ астраханскомъ, сибирскомъ, амурскомъ и уссурійскомъ войскахъ — 33% всѣхъ торговавшихъ; ежегодный торговый оборотъ достигаетъ 350 милл. руб.

Амурское казачье войско занимаетъ узкой полосой лѣвый берегъ р. Амура, отъ сліянія рѣкъ Шилки и Аргуни до впаденія р. Уссури, на протяженіи 1658 в., а также зазейскій районъ къ Ю отъ р. Зеи. Войско раздѣляется на 2 округа и подчиняется наказному атаману, званіе коего присвоено военному губернатору Амурской обл. Войско выставляетъ одинъ взводъ въ составъ л.-гв. сводно-казачьяго полка и одинъ конный полкъ (4-хсот.), а въ военное время—гвардейскій взводъ и 2 конныхъ полка (6-тисотенныхъ).—**Астраханское казачье войско** занимаетъ разрозненныя территоріальныя площади въ Самарской, Саратовской и Астраханской губ., всѣ его поселенія расположены по правому берегу р. Волги въ двухъ послѣднихъ губерніяхъ. Дѣлится на 2 военныхъ отдѣла; званіе наказнаго атамана присвоено астраханскому губернатору. Войско выставляетъ одинъ взводъ въ составъ л.-гв. своднаго казачьяго полка и одинъ конный полкъ (4-хсотен.), а въ военное время — гвардейскій взводъ, 3 конныхъ полка (4-хсотен.) и одну запасную конную сотню. — **Донское казачье войско** занимаетъ всю область войска Донского, раздѣлено на 6 военныхъ и 3 гражданскихъ округа и подчинено войсковому наказному атаману, которому предоставлены права командующаго войсками военнаго округа и генералъ-губернатора. Войско выставляетъ 2 гвардейскихъ (л.-гв. казачій Его Величества и л.-гв. атаманскій, по 4 сотни въ каждомъ) и 17 армейскихъ (6-тисотенныхъ) конныхъ полковъ, 6 отдѣльныхъ конныхъ сотенъ, одну гвардейскую и 7 армейскихъ конныхъ батарей, 15 кадровъ артиллерійскихъ батарей и 9 мѣстныхъ пѣшихъ командъ, а въ военное время—

2 гвардейскихъ и 52 армейскихъ конныхъ полка (6-тисотенныхъ), 36 отдѣльныхъ конныхъ сотенъ, 18 запасныхъ конныхъ сотенъ, одну гвардейскую, 21 армейскую и одну запасную конныхъ батарей и 9 мѣстныхъ пѣшихъ командъ.—Забайкальское казачье войско расположено въ южн., юго-зап. и вост. частяхъ Забайкальской обл.; пограничная съ Китаемъ полоса заселена почти исключительно К. Войско раздѣлено на 4 военныхъ отдѣла; званіе наказнаго атамана присвоено военному губернатору Забайкальской обл. Выставляетъ одну полусотню въ составъ л.-гв. своднаго казачьяго полка, 4 конныхъ полка (6-тисотенныхъ), 2 конныя батареи и 2 кадра льготныхъ батарей, въ военное время—гвардейскую полусотню, 9 конныхъ (6-тисотенныхъ) полковъ, 3 запасныхъ конныхъ сотни, 4 конныхъ батареи и запасный конно-артиллерійскій взводъ.—Кубанское казачье войско составляетъ часть населенія всѣхъ 7 отдѣловъ Кубанской обл.; званіе наказнаго атамана присвоено начальнику области. Выставляетъ 2 сотни въ составъ Собственнаго Его Величества конвоя, 11 конныхъ (6-тисотенныхъ) полковъ и конный (2-хсотенный) дивизіонъ, 6 пластунскихъ пѣшихъ баталіона, 5 конныхъ батарей, 10 кадровъ второочередныхъ полковъ и 4 мѣстныхъ пѣшихъ команды.—Оренбургское казачье войско занимаетъ южн. и юго-вост. часть Оренбургской губ.; раздѣлено на 3 отдѣла; званіе наказнаго атамана присвоено оренбургскому губернатору. Выставляетъ одну сотню въ составъ л.-гв. своднаго казачьяго полка, 6 конныхъ полковъ, одинъ конный дивизіонъ и 2 отдѣльныя конныя сотни, 3 конныхъ батареи и 3 мѣстныхъ пѣшихъ команды; въ военное время — гвардейскую сотню, 18 конныхъ полковъ, одинъ конный дивизіонъ, 2 отдѣльныя конныя сотни, 6 запасныхъ конныхъ сотенъ, 6 конныхъ батарей, одну запасную батарею и 3 мѣстныхъ пѣшихъ команды.—Семирѣченское казачье войско расположено черезполосно въ 4 уѣздахъ Семирѣченской обл.; раздѣлено на 2 военныхъ отдѣла; званіе наказнаго атамана присвоено военному губернатору Семирѣченской обл. Выставляетъ одинъ взводъ въ составъ л.-гв. своднаго казачьяго полка и одинъ конный (4-хсотенный) полкъ, въ военное время — гвардейскій взводъ, 3 конныхъ (4-хсотенныхъ) полка и одну запасную конную сотню.—Сибирское казачье войско расположено въ Акмолинской и Семипалатинской обл. и въ Бійскомъ округѣ Томской губ.; раздѣлено на 3 военныхъ отдѣла и подчинено помощнику войскового наказнаго атамана. Выставляетъ одну полусотню въ составъ л.-гв. своднаго казачьяго полка и 3 конныхъ (6-тисотенныхъ) полка, въ военное время—гвардейскую полусотню, 9 конныхъ (6-тисотенныхъ) полковъ и 3 запасныхъ конныхъ сотни.—Терское казачье войско расположено въ 4 отдѣлахъ Терской обл.; званіе наказнаго атамана присвоено начальнику области. Выставляетъ 2 сотни въ составъ Собственнаго Его Величества конвоя, 4 конныхъ (6-тисотенныхъ) полка, 2 конныя батареи и 4 мѣстныхъ пѣшихъ команды, а въ военное время — 2 гвардейскія сотни, 12 конныхъ полковъ, 4 запасныхъ конныхъ сотни, 2 конныя батареи и 4 мѣстныхъ команды. Уральское казачье войско расположено въ Уральской обл. и раздѣлено на 3 военныхъ отдѣла; званіе наказнаго атамана присвоено военному губернатору области. Выставляетъ одну сотню въ составъ л.-гв. своднаго казачьяго полка, 3 конныхъ полка и 2 мѣстныхъ конныя команды; въ военное время—гвардейскую сотню, 9 конныхъ полковъ, 3 запасныя конныя сотни и 2 мѣстныя команды.—Уссурійское казачье войско составляетъ особую округу Приморской обл. по теченію рр. Уссури и Сунгари и побережью оз. Ханка, на границѣ съ Китаемъ; раздѣлено на 3 участка; званіе наказнаго атамана присвоено военному губернатору области. Выставляетъ одинъ взводъ въ составъ л.-гв. своднаго казачьяго полка и одинъ конный (3-хсотенный) полкъ; въ военное время — гвардейскій взводъ, конный (6-тисотенный) полкъ и конный (3-хсотенный) дивизіонъ. — См. Св. Зак., т. II, учрежденіе гражданскаго управленія К. (изд. 1903 г.), Св. Воен. Пост., кн. IX (изд. 1912 г.) и кн. X (изд. 1907 г.). Сборники правительственныхъ распоряженій по казачьимъ войскамъ. Всеподданнѣйшіе отчеты военнаго министерства (послѣдній за 1911 г.). «Столѣтіе военнаго м-ва»: т. XI, ч. I. Главное управленіе казачьихъ войскъ; ч. III. Воинская повинность казачьихъ войскъ и ч. IV. Землеустройство казачьихъ войскъ. Хорошкинъ, «Казачьи войска» (1881); его же, «Очеркъ казачьихъ войскъ» (1884); Номикосовъ, «Статистическое описаніе обл. войска Донского» (Новочеркасскъ, 1884); Красновъ, «Населеніе и территорія К. Европейской и Азіатской Россіи» («Военн. Сборникъ», 1877—78); Балуевъ, «Истор. и статист. описанія станицъ и городовъ области войска Донскаго» (1900); его же: «Историч. описаніе земли войска Донского» (1908); Скворцовъ, «Историко-статистическій очеркъ Астраханскаго казачьяго войска» (1890); Попко, «Терскіе К.» (1880); Короленко, «Двухсотлѣтіе Кубанскаго войска» (1896); Максимовъ, «Терское казачье войско»; Стариковъ, «Историко-статистическій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска» (1891); Сѣровъ, «Оренбургскій казакъ» («Воен. Сборн.», 1900); Бородинъ, «Уральское казачье войско» (1891); Красновъ, «Уральскіе казаки» («Воен. Сборникъ», 1889); Усовъ, «Статистическое описаніе Сибирскаго казачьяго войска» (1879); Катанаевъ, «Историческій очеркъ службы Сибирскаго казачьяго войска» («Военн. Сборникъ», 1903); Леденевъ, «Исторія Семирѣченскаго казачьяго войска» (1909); Эповъ, «Забайкальское казачье войско» (1889); Суровъ, «Краткій историческій очеркъ образованія Амурскаго казачьяго войска» («Воен. Сборникъ», 1900); Пальчевскій, «Ист. очеркъ Уссурійскаго каз. войска» (1900). *А. Р. Л.*

Исторія К.—явленіе общее какъ въ Московской, такъ и въ Литовской Руси. Слово К.—тюркскаго происхожденія и означаетъ передовую стражу. На Русь это слово перешло отъ татаръ съ значеніемъ человѣка бездомнаго, неосѣдлаго, степного разбойника. Существовало мнѣніе, что казачество—явленіе, заимствованное отъ татаръ, что казачество первоначально складывалось изъ массы бродячихъ элементовъ, которыми былъ полонъ югъ (хазаровъ, черныхъ клобуковъ, и т. д.). Но теперь признали, что казачество—явленіе мѣстное, вызванное условіями пограничной колонизаціи и жизни, приняло только отъ татаръ названіе, по сходству съ такимъ же явленіемъ у татаръ. Съ самаго начала кіевскаго государства на Ю велась упорная и безпрерывная борьба со степными кочевниками. Но казачество, какъ опредѣленное понятіе, въ Московской Руси и на Украинѣ появляется только въ XV ст. Въ этомъ столѣтіи оно начало оформливаться. Зародилось же и развивалось оно гораздо раньше. Первоначальный процессъ его развитія остался незамѣченнымъ и пропалъ для исторіи. Въ зависимости отъ различія въ характерѣ московскаго и литовско-русскаго государства и условій мѣстной и полити-

КАЗАКИ (СТАТИСТИКА).

I. Народонаселеніе казачьихъ войскъ и областей къ 1 января 1912 г.

Въ казачьихъ войскахъ.	Всего народонаселенія.	Въ томъ числѣ. Мужского пола.	Женского пола.	Христіанъ. Православныхъ и единовѣрцевъ.	Старообрядцевъ и сектантовъ.	Прочихъ исповѣданій.	Не-христіанъ.	Войскового сословія. Всего.	Изъ нихъ. Мужского пола.	Женского пола.	Служилаго состава.
Донскомъ	3 142 620	1 619 873	1 522 747	2 891 847	148 793	60 650	41 140	1 392 316	700 957	691 359	161 348
Кубанскомъ	2 836 191	1 439 898	1 396 293	2 615 603	32 656	54 321	134 111	1 214 485	603 505	610 980	135 365
Терскомъ	1 186 497	626 144	560 353	566 447	48 991	45 219	580 774	234 846	117 595	117 251	24 092
Оренбургскомъ	611 601	303 183	308 418	531 956	26 979	2 252	50 404	500 672	248 331	252 341	54 904
Сибирскомъ	297 244	152 016	145 228	200 859	8 934	10 169	77 282	160 786	80 737	80 049	10 286
Забайкальскомъ	258 840	133 596	125 250	224 919	196	2 399	31 330	246 203	125 249	120 954	29 315
Уральскомъ	200 061	99 964	100 097	185 860	71 245	—	19 131	155 217	77 176	78 141	13 050
Семирѣченскомъ	57 344	29 587	27 757	50 303	15	23	7 003	39 685	20 075	19 610	3 699
Амурскомъ	45 589	23 835	21 764	45 301	34	107	157	41 003	21 289	19 714	4 990
Астраханскомъ	41 662	20 686	20 996	40 388	1 054	28	212	36 940	18 154	18 766	3 606
Уссурійскомъ	34 159	18 270	15 889	31 907	78	16	2 158	31 441	16 484	14 957	4 312
Итого	8 711 844	4 467 052	4 244 892	7 384 650	338 977	175 384	943 732	4 053 694	2 029 552	2 024 142	444 967

II. Распредѣленіе площади казачьихъ земель въ 1911 г. (въ десятинахъ).

Въ казачьихъ войскахъ.	Всей войсковой земли.	Въ томъ числѣ. Въ войсковомъ запасѣ.	Въ надѣлахъ офицеровъ и чиновниковъ.	Въ станичныхъ надѣлахъ.	Изъ числа отведенной станицамъ земли. Удобной.	Лѣса.	Неудобной.	На душу мужского пола. Всей земли.	Удобной.	Лѣса.
Донскомъ	12 151 788	2 098 309	574 138	9 479 341	7 725 360	195 012	1 558 969	13,5	11,0	0,3
Забайкальскомъ	10 000 000	3 886 770	—	6 113 230	3 205 887	2 098 644	808 699	48,8	25,5	16,7
Оренбургскомъ	6 937 778	967 442	505 804	5 970 330	5 096 869	344 516	528 949	24,0	20,5	1,4
Кубанскомъ	6 785 144	329 324	425 458	5 953 296	4 675 224	832 952	445 120	9,8	7,7	1,3
Уссурійскомъ	6 509 173	5 958 149	7 294	543 730	492 126	—	51 604	33,0	30,6	—
Амурскомъ	5 725 259	4 826 965	153 987	744 307	461 948	95 065	187 294	34,9	21,7	4,5
Сибирскомъ	4 931 260	1 443 455	530 562	2 957 243	2 100 109	236 659	620 475	36,6	26,0	2,9
Терскомъ	1 964 409	108 203	117 896	1 738 310	1 414 711	100 456	223 143	15,1	12,3	0,9
Астраханскомъ	808 224	101 752	91 374	615 098	236 372	32 228	346 498	33,8	13,0	1,7
Семирѣченскомъ	653 399	6 255	5 555	641 589	463 302	6 278	172 009	31,2	22,5	0,3
Уральскомъ	6 509 173	Всѣ земли составляютъ общественную собственность.								
Итого	62 975 607	19 726 624	2 412 068	34 756 486	25 871 908	3 941 812	4 942 760	—	—	—

III. Военная служба казаковъ.

Въ казачьихъ войскахъ.	Къ 1-му января 1912 г. состояло: войскового сословія мужчинъ отъ 18 до 38 лѣтъ.	въ спискахъ служилаго состава.	въ томъ числѣ: офицеровъ и чиновниковъ.	нижнихъ чиновъ.	Поступаетъ на военную службу: въ мирное время.	въ томъ числѣ: офицеровъ и чиновн.	нижнихъ чиновъ.	въ военное время.	въ томъ числѣ: офицеровъ и чиновн.	нижнихъ чиновъ.
Донскомъ	200 713	161 348	1 850	159 498	23 636	1 111	22 525	70 347	1 962	68 385
Кубанскомъ	157 190	135 365	1 328	134 037	18 753	800	17 953	54 833	1 497	52 836
Терскомъ	26 217	24 092	734	23 358	4 961	239	4 722	13 844	370	13 474
Астраханскомъ	5 054	3 606	82	3 524	736	37	699	2 279	59	2 220
Уральскомъ	21 318	13 050	278	12 772	2 979	113	2 866	8 896	224	8 672
Оренбургскомъ	65 941	51 904	585	51 319	6 776	273	6 503	20 507	516	19 991
Семирѣченскомъ	5 136	3 699	95	3 604	734	31	703	2 239	61	2 178
Сибирскомъ	23 581	10 286	200	10 086	3 215	149	3 066	9 527	237	9 290
Забайкальскомъ	36 532	29 315	276	29 039	4 865	213	4 652	12 208	283	11 925
Амурскомъ	5 702	4 990	29	4 961	745	40	705	2 286	55	2 231
Уссурійскомъ	4 312	4 312	51	4 261	581	34	547	1 638	40	1 598
Итого	551 705	444 977	5 508	439 459	67 961	3 040	64 941	198 104	5 304	192 800

IV. Къ 1-му января 1912 г. состояло войсковыхъ и станичныхъ капиталовъ и за 1911 г. поступило доходовъ и произведено расходовъ (въ рублахъ):

Въ казачьихъ войскахъ.	Войсковыхъ капиталовъ.				Станичныхъ капиталовъ.		
	Къ 1-му января 1912 г. состояло:		Въ 1911 г.		Къ 1-му января 1912 г. состояло:	Въ 1911 г.	
	общихъ войсковыхъ капиталовъ.	Спеціальныхъ капиталовъ.	Доходъ.	Расходъ.		Доходъ.	Расходъ.
Донскомъ	4 972 418	7 905 165	6 406 298	7 384 936	4 371 360	3 499 205	3 422 825
Кубанскомъ	6 367 792	1 055 538	4 851 242	3 944 665	8 917 436	11 026 104	11 698 243
Терскомъ	14 230 822	222 348	3 373 205	2 075 574	1 212 362	3 003 209	2 909 589
Астраханскомъ	781 950	391 198	325 559	335 439	765 951	491 027	472 684
Оренбургскомъ	735 610	2 027 431	1 052 472	1 382 963	576 013	863 829	870 132
Уральскомъ	522 089	19 981	827 923	833 833	не имѣетъ с.л.		
Сибирскомъ	832 221	440 970	664 182	638 019	392 810	602 887	607 668
Семирѣченскомъ	153 787	82 371	214 209	118 618	170 506	420 100	402 749
Забайкальскомъ	240 313	—	257 120	235 350	331 498	394 630	384 447
Амурскомъ	278 024	600	123 168	83 927	350 899	279 111	238 096
Уссурійскомъ	871 661	77 610	350 579	305 672	35 172	201 173	136 646
Итого	29 986 687	12 223 213	18 450 957	17 338 996	17 134 007	20 781 275	21 143 383

V. Въ 1911 г. состояло учебныхъ заведеній и учащихся войскового сословія:

Въ казачьихъ войскахъ.	Учебныхъ заведеній.								Учащихся.						Процентъ грамотн. во всемъ войсковомъ сословіи.	
	Мужскихъ.				Женскихъ.					Въ среди. учебныхъ заведеніяхъ.		Въ низш. учебн. зав. и въ начальныхъ школахъ.				
	Высш. хр.	Среднихъ.	Низшихъ.	Начальн.	Среднихъ.	Низшихъ.	Начальн.	Всего.	Въ высш. учебн. зав. (мужчинъ).	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.	По военно-учебнымъ зав.	Мужч.	Женщ.
Донскомъ	1	22	23	1 958	1	12	301	2 318	900	3 309	2 018	49 886	25 921	1 869	73,2	43,4
Кубанскомъ	—	18	51	1 668	12	—	172	1 921	351	1 079	841	47 981	36 234	409	54,0	11,0
Терскомъ	—	10	19	105	7	4	74	219	75	896	258	9 472	5 091	183	52,9	23,2
Астраханскомъ	—	—	—	31	—	—	14	45	16	86	68	1 575	1 073	28	70,4	38,4
Оренбургскомъ	—	7	416	—	—	—	163	586	47	508	357	28 342	17 597	283	72,3	44,1
Уральскомъ	—	1	208	1	—	—	7	217	48	469	364	5 375	2 522	117	41,8	29,3
Сибирскомъ	—	3	164	—	—	—	20	187	8	132	174	7 078	3 404	153	54,1	21,5
Семирѣченскомъ	—	4	38	—	—	—	4	46	9	44	48	2 002	884	21	44,2	19,5
Забайкальскомъ	—	2	254	—	—	—	4	260	31	219	156	8 548	2 365	85	31,7	8,0
Амурскомъ	—	—	61	—	—	—	—	61	15	45	11	2 203	907	8	43,7	17,1
Уссурійскомъ	—	—	55	1	—	—	—	56	2	61	12	1 417	713	8	45,1	29,4
Итого	1	51	110	4 958	21	16	759	5 916	1 502	6 648	4 307	163 878	96 711	2664	—	—

VI. Къ 1-му января 1912 г. въ казачьихъ войскахъ состояло:

Въ казачьихъ войскахъ и областяхъ.	Аптекъ.	Военныхъ госпиталей и лазаретовъ.	Больницъ и пріемныхъ покоевъ.	Число кроватей.	Персоналъ. Врачей.	Фельдшеровъ и фельдшерицъ.	Повивальныхъ бабокъ.	На сколько душъ населенія приходится одно лицо медицинскаго персонала.
Донскомъ	112	1	120	3 289	301	676	248	2 945
Кубан. комъ	113	2	93	1 029	214	877	73	2 435
Терскомъ	38	11	23	1 882	172	313	55	2 701
Астраханскомъ	—	—	—	—	4	23	19	937
Оренбургскомъ	—	—	10	—	8	107	6	5 055
Уральскомъ	—	—	5	140	11	49	4	18 188
Сибирскомъ	8	6	—	10	9	9	9	10 619
Семирѣченскомъ	—	—	—	9	—	26	—	1 247
Забайкальскомъ	—	—	45	216	14	72	21	2 419
Амурскомъ	—	—	1	—	2	21	5	1 620
Уссурійскомъ	—	—	21	—	4	20	—	1 423
Итого	301	30	261	6 575	829	2193	440	—

VII. Сельское хозяйство; скотоводство.

Въ казачьихъ войскахъ и областяхъ.	Въ 1911 г. было обработано и засѣяно десятинъ войсковой земли: Хлѣбные посѣвы.	Огороды.	Бахчи.	Виноградники.	Сады.	Къ 1 января 1912 г. Лошадей. Всего населенія.	Собственно у казаковъ.	Рогатыхъ домашнихъ животныхъ на 100 душъ населенія.
Донскомъ	5 722 519	113 219	130 016	12 094	—	835 720	399 423	169
Кубан. комъ	3 171 879	75 928	38 416	8 459	12 730	877 955	518 573	156
Терскомъ	803 536	17 600	21 129	11 566	5 336	309 487	80 393	286
Астраханскомъ	87 931	847	1 434	—	491	9 534	9 313	193
Оренбургскомъ	171 832	3 761	3 054	—	1 243	212 879	193 436	130
Уральскомъ	810 502	23 565	7 918	—	154	89 083	73 854	391
Сибирскомъ	54 457	1 642	1 341	—	3 197	39 203	35 083	196
Семирѣченскомъ	268 290	7 439	1 272	—	—	218 324	125 490	282
Забайкальскомъ	102 152	2 725	—	—	—	211 628	211 628	353
Амурскомъ	41 082	908	36	—	—	31 395	31 395	141
Уссурійскомъ	31 024	1 694	178	—	—	14 169	11 169	121

ческой жизни, казачество въ московскомъ и литовско-русскомъ государствѣ развивалось неодинаково. Ихъ исторія поэтому совершенно различна. Казачество **великороссійское** образовалось преимущественно изъ тѣхъ элементовъ населенія, которые, благодаря усиленію задолженности и крѣпостного гнета въ центральныхъ областяхъ, убѣгали въ пограничныя мѣста, а то и за границу въ степь. Тамъ они находили свободу и просторъ. Занимаясь земледѣліемъ, бортничествомъ, звѣроловствомъ, бѣглецы и колонизаторы пограничныхъ областей, преимущественно южныхъ, московскаго государства поневолѣ должны были являться и своими собственными защитниками. Они поэтому были и воинами. Въ московскихъ войскахъ К. встрѣчаются уже съ XV в., при Иванѣ III. Изъ пограничныхъ К. раньше другихъ упоминаются К. рязанскіе на рязанской окраинѣ московскаго государства и К. смоленскіе на пограничьѣ съ Литвой. Въ княженіе Василія III правительство употребляло рязанскихъ К. въ сношеніяхъ съ крымцами и турками. К. хорошо знали степь и указывали пути въ ней московскимъ ратнымъ людямъ. К. не жили въ одиночку. Они соединялись въ военныя товарищества. Эти «станицы» чаще всего занимались грабежами и разбоями. К. грабили торговые караваны, московскихъ и иностранныхъ пословъ, ходили на Ю и В, нападали на турецкіе и татарскіе города, вывозили богатую добычу и плѣнниковъ, за которыхъ потомъ требовали и брали большой выкупъ. Иногда казацкіе отряды, подъ начальствомъ своихъ атамановъ и есауловъ, поступали на службу къ московскому правительству или къ частнымъ лицамъ. Первая половина XVI в., подъ вліяніемъ ряда экономическихъ явленій, тяжело отразившихся на положеніи русскаго крестьянства, была временемъ очень благопріятнымъ для роста и развитія казачества. Передвиженіе населенія въ степь принимаетъ большіе размѣры. До средины XVI в. у казачества не замѣтно ни организаціи, ни внѣшнихъ центровъ. Теперь зарождается и то, и другое. Въ 1549 г. становятся извѣстными казачьи городки на Дону «въ трехъ или въ четырехъ мѣстахъ». К. тѣснятъ ногайцевъ, отнимаютъ у нихъ оба берега нижней Волги. Въ 1560-хъ гг. казачьи городки появляются уже на Волгѣ. Въ 1580-хъ гг. К. проникли на Яикъ. Ихъ городки считались тамъ сотнями. Около того же времени на Дону образуется и постоянный центръ казачества. Это были Раздоры, казачій городокъ при сліяніи Дона съ сѣв. Донцомъ. Городки выше Раздоръ принадлежали «верховымъ» К. Послѣдніе бродили въ степи, занимались мирными занятіями и случайными грабежами. Что касается Раздоръ, то они сдѣлались центромъ и сборнымъ пунктомъ «низоваго казачества». Отсюда К. вели пограничную войну и дѣлали разбойничьи нападенія на сосѣдей, преимущественно на татаръ и турокъ. Главной цѣлью ихъ былъ городъ Азовъ. Для московскаго правительства было выгодно существованіе на югѣ даровой стражи—К. Оно входило въ сношенія съ К., поддерживало ихъ, присылало имъ боевые припасы и считало ихъ своими холопами. Фактически же низовые К. были независимы отъ московскаго правительства и обыкновенно не слушались приказаній, разъ они были не въ интересахъ казачества. Въ 1592 г. московское правительство сдѣлало попытку взять К. подъ свой надзоръ и прислало имъ въ головы сына боярскаго, Петра Хрущова. К. его не приняли. Когда въ 1604 г. къ нимъ пріѣхалъ тотъ же Хрущовъ, чтобы отговаривать отъ соединенія съ самозванцемъ, К. отвезли его къ самозванцу. Въ XVI ст. правительство часто пользовалось помощью К. Оно принимало ихъ на службу въ большомъ количествѣ. Пограничные гарнизоны состояли обыкновенно изъ К. К. получали помѣстныя и денежныя дачи. Тамъ, гдѣ К. нанимали на службу поодиночкѣ, правительство назначало имъ отъ себя головъ и сотниковъ; гдѣ же на службу принимались цѣлые казацкіе отряды, во главѣ ихъ оставались казацкіе атаманы. К. бывали на службѣ и у отдѣльныхъ лицъ, въ боярскихъ вотчинахъ. Строгановы держали у себя значительный отрядъ К. Иванъ IV рекомендовалъ Строгановымъ взять къ себѣ на службу охочихъ К. и воевать съ царскими измѣнниками. Въ завоеваніи Сибири К. принадлежала первенствующая роль. Смутное время особенно способствовало усиленію К. Въ движеніи Болотникова и во всѣхъ послѣдовавшихъ К. играли большую роль. К. занимали видное мѣсто и въ войскахъ Тушинскаго вора. Вопросъ объ отношеніи государства къ К. выросъ поэтому въ сложный политическій вопросъ. Въ договорѣ 4 февраля 1610 г. онъ не былъ рѣшенъ, а отложенъ до обсужденія его въ думѣ. Но обстоятельства неотложно выдвигали его. К. терроризовали населеніе, грабили и проявляли необычайное своеволіе. Поэтому вопросъ о К. былъ затронутъ земскимъ приговоромъ 30 іюня 1611 г. Приговоръ этотъ былъ, въ сущности, неблагопріятнымъ для казачества. Это показывало настроеніе земскихъ элементовъ противъ казачества. К., правда, предоставлялось помѣстное верстаніе, но его удостаивались только старые К.; остальное казачество попадало подъ надзоръ и контроль служилыхъ людей. На практикѣ приговоръ не имѣлъ значенія. Земское ополченіе скоро распалось, и правительственная власть фактически осталась въ рукахъ казацкаго табора. Но К. не удалось утвердить свое положеніе отчасти благодаря анархіи, господствовавшей у нихъ, а главнымъ образомъ благодаря враждебному отношенію къ нимъ населенія. Борьба съ казацкимъ правительствомъ сдѣлалась лозунгомъ нижегородскаго ополченія. Къ борьбѣ съ К. призывали грамоты Пожарскаго. Съ приближеніемъ Пожарскаго къ Москвѣ казацкій таборъ распался. Часть К. послѣ нѣкоторыхъ колебаній примкнула къ ополченію Пожарскаго, другая, съ атаманомъ Заруцкимъ во главѣ, ушла на верховья Дона, затѣмъ въ Астрахань и нѣкоторое еще время продолжала борьбу съ государствомъ. Но и послѣ гибели Заруцкаго разбои К. не прекратились. Атаманъ Баловень разбойничалъ на СВ отъ Москвы. Большіе казачьи отряды разоряли села въ Сѣверщинѣ и на южной окраинѣ государства. Противъ К. былъ высланъ кн. Б. М. Лыковъ. Ему удалось разогнать главные воровскіе отряды. Оттѣсненное изъ центра, казачество теперь осѣдаетъ и развивается только на далекихъ окраинахъ. **Донское казачество** пріобрѣло наибольшую извѣстность. Возникнувъ въ срединѣ XVI в., оно было разсадникомъ казацкихъ общинъ и по другимъ мѣстамъ. Послѣ избранія царя въ Москвѣ въ 1613 г. донское казачество получало жалованье отъ московскаго правительства и заняло полулегальное положеніе. К. числились въ посольскомъ приказѣ. Они выражали готовность служить государю, но не считали себя подвластными ему. Когда царь приказалъ донскимъ К. идти на помощь туркамъ противъ Польши, К. отказались. К. доставляли много безпокойства и политическихъ затрудненій, нападая на турецкія владѣнія, предпринимая раз

бойничьи набѣги даже на Каспійское м. Особенное вниманіе К. обращали на Азовъ. Правительство всячески старалось удерживать К. Это не удавалось и обостряло отношенія между К. и Москвой. Въ 1630 г. К. убили даже московскаго посла боярина Карамышева. Патріархъ отлучилъ К. отъ церкви. Разрывъ продолжался около двухъ лѣтъ. Въ 1633 г. правительство, нуждаясь въ К. на случай войны съ Польшей, заняло примирительное положеніе. Отношенія возобновились, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, возобновились и прежнія политическія затрудненія. К. не прекратили нападеній на турецкія владѣнія, въ особенности на Азовъ. Въ 1637 г. К. убили турецкаго посланника Ѳому Кантакузина, обвинивъ его въ сношеніяхъ съ азовцами, которыхъ Кантакузинъ убѣждалъ держаться крѣпко противъ К. К. взяли Азовъ штурмомъ. Въ 1641 г. противъ нихъ было двинуто громадное турецкое войско. К. отсидѣлись, но опасались, что ихъ дѣло будетъ проиграно. Въ виду этого они обратились къ московскому правительству съ просьбой принять отъ нихъ Азовъ. По этому поводу въ Москвѣ въ 1642 г. былъ созванъ земскій соборъ. Подчиняясь настроенію, проявившемуся на соборѣ, Михаилъ приказалъ очистить Азовъ. К. очистили его, предварительно разоривъ до основанія. Съ развитіемъ крѣпостного права, количество бѣглыхъ крестьянъ увеличилось. Они находили себѣ пріютъ на Дону, гдѣ образовали кадры такъ назыв. голутвенныхъ К., не имѣвшихъ собственныхъ хозяйствъ. Количество недовольныхъ на Дону увеличивалось еще, благодаря преслѣдованіямъ старообрядцевъ. Послѣдніе также уходили на Донъ. Во второй половинѣ XVII в. старообрядчество на Дону получило значительное распространеніе. Этими кадрами недовольныхъ и воспользовался Стенька Разинъ. Религіозныя волненія на Дону также получали значительную пищу. Это повело къ борьбѣ партій среди К., а затѣмъ въ 1688 — 89 гг. къ вмѣшательству московскаго правительства. Старообрядцы были разсѣяны царскими войсками. Часть старообрядцевъ ушла на Куму, другая на Кубань подъ власть крымскаго хана. Со взятіемъ Азова Петромъ I на донскихъ К. была возложена тяжелая служба по охранѣ Азова. Правительство запретило также К. принимать къ себѣ бѣглыхъ крестьянъ. Эти мѣры повели къ Булавинскому бунту. Бунтъ былъ усмиренъ кровавыми мѣрами. Часть бунтовщиковъ, подъ предводительствомъ Игната Некрасова, убѣжала на Куму, а при Аннѣ Ивановнѣ переселилась въ Добруджу. Послѣ Булавинскаго бунта русское правительство примѣнило рядъ мѣръ, стѣснявшихъ прежнюю вольницу. У К. было отнято право выбора атамановъ. До 1738 г. практика въ этомъ отношеніи еще колебалась. Съ этого года атаманы всегда уже назначались верховною властью. При Екатеринѣ II у К. гражданское управленіе было отдѣлено отъ военнаго. Эта мѣра была осуществлена благодаря Потемкину. Павелъ I отмѣнилъ ее и снова сосредоточилъ гражданское и военное управленіе въ рукахъ атамановъ и войсковой канцеляріи. Въ 1792 г. правительство сдѣлало попытку переселенія до 3 тыс. семействъ донскихъ К. на Кубань. Эта мѣра встрѣтила сильное сопротивленіе. Было переселено только 1000 семействъ. Въ 1799 г. казацкіе войсковые чины были уравнены съ армейскими. Этимъ положено начало дворянству у донскихъ К. Крестьяне, жившіе на земляхъ войсковыхъ старшинъ, были закрѣплены за ними. Послѣ ряда мелкихъ преобразованій въ управленіи донскими К., въ 1819 г. былъ учрежденъ особый «комитетъ объ устройствѣ войска донского». Смерть Александра I прервала его занятія. Только 26 мая 1835 г. было издано положеніе объ управленіи Донского войска. Званіе атамана всѣхъ казачьихъ войскъ соединено съ личностью наслѣдника престола. Военное же и гражданское управленіе соединено въ рукахъ наказнаго атамана. Положеніе, изданное въ 1836 г., измѣнялось рядомъ позднѣйшихъ узаконеній. Яицкіе (уральскіе) К. являются колоніей донскихъ и извѣстны уже со второй половины XVI в. Они принимали видное участіе и въ смутѣ въ началѣ XVII в. Ихъ устройство, характеръ и образъ жизни въ главныхъ чертахъ были тѣ же, что и у донскихъ К. Думаютъ, что яицкіе К. признали надъ собой власть московскаго правительства еще при Михаилѣ Ѳедоровичѣ. Сначала они состояли съ 1623 г. въ вѣдомствѣ посольскаго приказа, а въ 1670 г. перешли въ вѣдомство казанскаго дворца. К. несли сторожевую службу; служили также и въ войскахъ. При Петрѣ I яицкими К. завѣдывала сначала коллегія иностранныхъ дѣлъ (1719), затѣмъ военная коллегія (1721). До 1744 г. яицкіе К. были подчинены астраханскому губернатору; съ 1744 г. по 1782 г. оренбургскому, съ 1782 г. по 1802 г. снова астраханскому; наконецъ, съ 1802 г. оренбургскому. Въ XVIII в. среди яицкихъ К. распространилось старообрядчество. Въ теченіе XVIII в. правительство, въ особенности оренбургскій губернаторъ Неплюевъ старались произвести рядъ реформъ въ смыслѣ большаго ограниченія въ немъ самоуправленія и подчиненія правительственной власти. Попытки эти, съ одной стороны, преслѣдованія старообрядцевъ, съ другой, наконецъ, борьба среди К. двухъ партій—старшинской и народной, которая обвиняла старшинъ въ злоупотребленіяхъ, и явное пристрастіе правительственныхъ чиновниковъ въ пользу старшинской партіи,—все это вызвало рядъ волненій и, наконецъ, повело къ открытому мятежу. Въ 1772 г. привилегіи К. были отмѣнены. Мятежное настроеніе казачества послужило матеріаломъ для вспыхнувшаго въ 1773 г. пугачевскаго бунта, въ которомъ яицкіе К. заняли центральное мѣсто. По усмиреніи пугачевскаго бунта, у яицкихъ К. была отобрана артиллерія. Яикъ былъ переименованъ въ Уралъ. К. поэтому стали называться уральскими. Новѣйшія преобразованія уральскаго войска начались съ первыхъ лѣтъ XIX в. Въ настоящее время уральскіе К. подчинены наказному атаману уральскаго войска, который соединяетъ въ себѣ и званіе уральскаго военнаго губернатора. Волжскіе К. образовались изъ выходцевъ съ Дона, вызванныхъ въ 1732 г. въ качествѣ охотниковъ для поселенія на Царицынской линіи, но затѣмъ поселенныхъ на Волгѣ возлѣ Дубовки. Въ 1770 г. и въ 1777 г. волжскіе К. были переселены на Кавказъ по линіи отъ Моздока къ Азову. Они сохранили свое наименованіе до 1832 г., когда вошли въ составъ кавказскаго линейнаго войска. Оренбургскіе К. существуютъ съ 1755 г. и образовались, главнымъ образомъ, изъ исетскихъ, самарскихъ и уфимскихъ К., переселенныхъ въ Оренбургскую степь Неплюевымъ для защиты тамошнихъ крѣпостей. Впослѣдствіи составъ К. былъ значительно пополненъ бѣлопахотными солдатами и крестьянами. Въ 1842 г. къ оренбургскимъ К. было причислено ставропольское калмыцкое войско, что значительно увеличило число оренбургскихъ К.

Въ 1865 г. оренбургскіе К. подчинены оренбургскому губернатору, который является и наказнымъ атаманомъ оренбургскаго войска. Гребенскіе К., по мнѣнію историковъ, произошли отъ К., переселившихся въ 1582 г., въ числѣ 300 человѣкъ, въ ущелья Кавказскихъ горъ. Названіе свое они получили отъ урочища Гребней на берегу рѣчки Акташе. Въ XVII в. гребенскіе К. находились въ сношеніяхъ съ московскимъ государствомъ, иногда поступали къ нему на службу. Постоянная же служба гребенскихъ К. русскому правительству началась только съ Петра I, который отправилъ въ 1716 г. гребенскихъ К. въ хивинскій походъ, гдѣ они большей частью и погибли. Въ 1735 г. гребенскіе К. построили укрѣпленіе Кизляръ, въ 1763 г. — Моздокъ. Въ 1832 г. они вошли въ составъ линейнаго казачьяго войска. Терскіе К. образовались изъ волжскихъ выходцевъ въ серединѣ XVI в., которые, спасаясь отъ преслѣдованій царскаго правительства, ушли на Терекъ. Получивъ прощеніе и царское жалованье, К. съ 1586 г. начали свою службу русскому государству. Въ составъ терскихъ К. входилъ значительный процентъ инороднаго элемента. Терскіе К. отличались подвижностью и не разъ предпринимали отважные морскіе походы; занимались, между прочимъ, рыболовствомъ. Нездоровый климатъ, безпокойная жизнь повели къ полному упадку терскаго казачества къ началу XVIII в. Въ 1720 г. терскихъ К., включая и инородцевъ, насчитывали не болѣе тысячи человѣкъ. Въ 1722 г. Петръ I передвинулъ терскихъ К. на Сулакъ въ то мѣсто, гдѣ отъ р. Сулака отдѣляется рукавъ Астрахань. К. поэтому стали называться астраханскими. На Астрахани была построена крѣпость св. Креста. Но климатъ здѣсь оказался еще болѣе убійственнымъ, и въ 1736 г. крѣпость св. Креста была брошена, такъ какъ едва не перемерли всѣ К. Остатки ихъ были переселены назадъ на Терекъ. Они такъ были обезсилены, что едва имѣли возможность поставлять на службу 200 человѣкъ, въ томъ числѣ 67 инородцевъ. К. эти самостоятельно просуществовали до 1832 г., когда вошли въ составъ кавказскаго линейнаго казачьяго войска. Они назывались терско-кизлярскими К. въ отличіе отъ терско-семейныхъ, также вошедшихъ въ 1832 г. въ составъ линейнаго войска. Терско-семейные К. образовались отъ переселенной въ 1724 г. для подкрѣпленія терскихъ К. тысячи семействъ донскихъ К. Передвинутые на Сулакъ донцы въ теченіе десяти лѣтъ потеряли почти половину семействъ. Съ уничтоженіемъ крѣпости св. Креста они были поселены тремя городками между гребенскими станицами и Кизляромъ и стали называться терско-семейными К. Въ 1861 г. образована была Терская область, и К., очутившіеся въ ея границахъ, образовали терское войско. Астраханскіе К. см. Астраханское казачье войско.

Казачество украинское. Первое упоминаніе о немъ относится къ 1492 г., но оно болѣе ранняго происхожденія. До средины XIX в. о происхожденіи казачества существовалъ рядъ легендъ. Ихъ передавали старые польскіе писатели (Стрыйковскій, Каховскій, Янъ Потоцкій) и казацкіе лѣтописцы (Грабянка, Величко, Симоновскій, авторъ «Исторіи Руссовъ»). Научная разработка вопроса о происхожденіи казачества начинается съ появленія въ 1863 г. труда В. Б. Антоновича, который въ казачествѣ видѣлъ продолженіе общиннаго порядка древней Руси. Въ настоящее время этотъ взглядъ отстаиваетъ И. М. Каманинъ. Было высказано мнѣніе и объ иноземномъ происхожденіи казачества (проф. М. М. Любавскій, Ал. Яблоновскій). Въ наукѣ преобладаетъ взглядъ, высказанный впервые М. А. Максимовичемъ, поддержанный въ позднѣйшихъ трудахъ В. Б. Антоновича и серьезно и широко обоснованный въ трудахъ проф. М. С. Грушевскаго. Казачество, по мнѣнію этихъ ученыхъ, мѣстнаго, туземнаго происхожденія, возникло и развилось благодаря цѣлому ряду мѣстныхъ причинъ. Какъ явленіе чисто-бытовое, украинское казачество долгое время не имѣло опредѣленныхъ формъ, и только съ конца XVI в. можно говорить о казачествѣ, какъ общественномъ классѣ, о казацкой организаціи и т. д. Казачество образовалось изъ вольныхъ, неосѣдлыхъ элементовъ, которые жили на пограничьѣ и промышляли въ степяхъ. Необходимость быть всегда настороже въ виду набѣговъ степныхъ кочевниковъ, въ особенности татаръ, воспитывала въ пограничномъ населеніи воинственныя наклонности. На пограничьѣ не было крѣпостного права, всѣ были равны. Земледѣліемъ заниматься трудно было. Занимались промыслами, уходили въ степь для пчеловодства, рыбной, звѣриной ловли и т. д. Пограничные литовскіе администраторы облагали этихъ «уходниковъ» поборами. Они же пользовались ими для защиты пограничныхъ замковъ. Уходники сталкивались въ степи съ татарами. Съ конца XV в. имѣются свѣдѣнія о нападеніяхъ уходниковъ на татаръ, татарскіе караваны и т. д. Тогда же въ 1492 г. впервые употребляется и названіе К. Зерномъ казацкой организаціи, полагаютъ, была артель съ атаманомъ во главѣ. Иногда старосты и другіе урядники брали К. къ себѣ на службу въ качествѣ наемныхъ солдатъ (драбовъ). Драбы организовывались въ «роты», «десятки». На этой почвѣ создалась легенда, что организаторами и первыми гетманами у К. были нѣкоторые изъ пограничныхъ старостъ. Составлены были даже списки гетмановъ, которые долгое время держались въ исторіографіи. Только въ новѣйшее время, благодаря трудамъ И. М. Каманина, М. М. Любавскаго, Ал. Яблоновскаго, М. С. Грушевскаго, списки гетмановъ признаны легендарными. Исторіографія отрицаетъ существованіе у К. въ первой половинѣ XVI в. правильной организаціи. Такъ какъ черкасскій замокъ былъ больше другихъ выдвинутъ въ степь, то черкасскіе старосты раньше другихъ стали принимать К. къ себѣ на службу. Первымъ сталъ это дѣлать черкасскій староста Евстафій Дашковичъ, котораго преданіе поэтому помѣстило въ число первыхъ казацкихъ гетмановъ. Другимъ лицомъ, котораго преданіе зачислило въ ряды первыхъ казацкихъ гетмановъ, по той же причинѣ, былъ староста Хмѣльницкій Предславъ Лянцкоронскій. Большую роль въ исторіи К. сыгралъ авантюризмъ. Онъ былъ очень развитъ въ Польшѣ и въ Литвѣ. Среди авантюристовъ, которые «казаковали», были лица видныхъ польскихъ фамилій, какъ Претвичъ, Замойскій, Потоцкій, кн. Вишневецкій и др. Набирая казацкіе отряды, авантюристы, подъ флагомъ борьбы креста съ полумѣсяцемъ, развили довольно небезкорыстный спортъ борьбы съ татарами. Авантюризмъ способствовалъ росту казачества, вырабатывалъ изъ К.-уходниковъ воиновъ. Изъ такихъ авантюристовъ особую славу и значеніе въ казачествѣ пріобрѣлъ кн. Дмитрій Вишневецкій, по народному прозванію Байда. Онъ первый основалъ укрѣпленіе на о-вѣ Хортицѣ и первый придалъ казачеству международное значеніе, вмѣшавшись въ распри молдавскія. Ростъ казачества, нападенія К. на сосѣднія земли создавали много затрудненій для литовскаго прави-

тельства. На казацкіе походы татары нерѣдко отвѣчали опустошеніемъ Украины. Въ виду этого рано стали возникать планы подчинить К. правительственной власти. Мысль о наймѣ К. на королевскую службу возникла впервые въ 1522 г. Она повторена была на сеймѣ 1533 г., но реальнаго осуществленія не получила. Не осуществилась и попытка правительства въ 1541 г. составить списокъ (реестръ) К. Только въ 1572 г. коронный гетманъ Юрій Язловецкій произвелъ оффиціальный наборъ казацкаго отряда въ 300 человѣкъ, опредѣливъ имъ жалованье. Язловецкій освободилъ этихъ К., равно какъ и тѣхъ, которые жили по городамъ и волостямъ, отъ подсудности королевскимъ чиновникамъ и подчинилъ ихъ компетенціи особаго казацкаго судьи Бадовскаго. Сигизмундъ-Августъ утвердилъ распоряженія Язловецкаго. Отрядъ, набранный Язловецкимъ, скоро распался, и мѣры Язловецкаго фактически мало помогли удержанію казачества отъ набѣговъ на татарскія и турецкія земли и въ Молдавію. Они были позже возобновлены, съ нѣкоторыми измѣненіями, Стефаномъ Баторіемъ. Создалась легенда, перешедшая отъ польскихъ писателей въ казацкія лѣтописи, а оттуда и въ научную литературу, будто бы Стефанъ Баторій является истиннымъ организаторомъ украинскаго К., что онъ составилъ казацкій реестръ въ 6 тыс. человѣкъ, ввелъ у К. военное дѣленіе, создалъ у нихъ управленіе старшинъ. Въ новѣйшее время легенда эта, благодаря трудамъ Кулиша, проф. Грушевскаго, А. В. Стороженка, Вл. Ярошa, Алекс. Яблоновскаго и др., подорвана въ корнѣ. Мѣры Стефана Баторія сводились къ тому только, что онъ для пограничной службы и въ виду войны съ Москвой взялъ на службу болѣе многочисленный отрядъ (въ 500 чел.) К., возобновилъ постановленія Язловецкаго объ иммунитетѣ, далъ казацкому отряду знамя, быть-можетъ, и другіе знаки, въ родѣ печати, трубъ и пр. и пожаловалъ на казацкій госпиталь гор. Терехтемировъ съ тамошнимъ монастыремъ. Никакой казацкой организаціи Стефанъ Баторій не издавалъ, и реестръ въ 6 тыс. при немъ не былъ составленъ. Наборы казаковъ на королевскую службу повторялись нѣсколько разъ, но пользы приносили мало. Казачество численно росло особенно въ концѣ XVI и въ началѣ XVII в. Причины роста его лежали въ самомъ строѣ Рѣчи Посполитой, въ распространеніи со времени люблинской уніи 1569 г. польскихъ порядковъ на Украину, съ усиленіемъ польской колонизаціи на Украинѣ, а вмѣстѣ съ ней и крѣпостного права. Въ концѣ XVI в. на порогахъ образовался центръ К. — Запорожская сѣчь. Нападенія К. на сосѣднія земли не прекращались. Казацкіе атаманы не ограничивались теперь этими походами, но обращали свое вниманіе и на панскія имѣнія, тѣмъ болѣе, что казачество пополнялось, главнымъ образомъ, бѣглыми крѣпостными. На этой почвѣ въ 1590-хъ гг. разгорѣлись цѣлыя войны, какими были возстаніе Криштофа Косинскаго, а послѣ его смерти Лободы и Наливайка. Польскому войску удалось въ 1596 г. съ большимъ трудомъ окружить казацкій таборъ подъ Лубнами на р. Сольницѣ и разбить его. Но К. были только на время придавлены. Между ними начались раздоры. Въ 1599 г. гетману Самуилу Кишкѣ удалось снова объединить К. К. начинаютъ снова походы на сосѣднія земли, принимаютъ участіе въ смутныхъ событіяхъ въ Москвѣ, а также предпринимаютъ свои знаменитые морскіе походы, доходя до Трапезунта и безпокоя Турцію. Въ это время у К. вполнѣ выработался несложный, но характерный военный строй. Главнымъ центромъ казачества была Запорожская Сѣчь. Войско дѣлилось на полки, полки на сотни. Во главѣ войска стоялъ выборный гетманъ, во главѣ полка—полковникъ, сотни—сотникъ. Важнѣйшія дѣла рѣшались на радѣ. Походы К. въ Турцію представляли большую опасность для Польши. Попытки Польши удержать К., однако, не удавались. К. держались по отношенію къ Польшѣ обыкновенно двусмысленной политики: проявляли уступчивость, чтобы воспользоваться событіями въ интересахъ казачества. Такой политикой отличался особенно гетманъ Конашевичъ-Сагайдачный, способствовавшій возстановленію на Украинѣ церковной іерархіи и погибшій въ 1622 г. подъ Хотиномъ, гдѣ онъ помогалъ польскимъ войскамъ противъ турокъ. Была партія среди К., не одобрявшая опортунистической политики Сагайдачнаго. Партія эта на Запорожьѣ выбрала даже особаго гетмана Бородавку. Это уже дѣлало политику Сагайдачнаго шаткой. Польское правительство также не было послѣдовательнымъ относительно К. Разрыву способствовало обостреніе религіозной борьбы между уніатами и православными въ началѣ 1620-хъ гг. Православная іерархія съ митрополитомъ кіевскимъ Іовомъ Борецкимъ во главѣ стояла въ сношеніяхъ съ К. и пользовалась ихъ поддержкой. Въ результатѣ въ 1625 г. произошла война между К. и польскимъ правительствомъ, окончившаяся пораженіемъ К. и заключеніемъ договора у Куркова озера (возлѣ Кременчуга), по которому число К. было опредѣлено въ 6 тыс., остальные же К. должны были вернуться въ крѣпостное состояніе. Исполнить тотъ договоръ было трудно. Недоразумѣнія между К. и польскимъ правительствомъ начались немедленно же и въ 1630 г. привели къ новой войнѣ. Подъ Переяславомъ (Полтавской губ.) поляки были разбиты. Они должны были согласиться на увеличеніе казацкаго реестра до 8 тыс. Реестръ, впрочемъ, никогда составленъ не былъ. Во время выборовъ короля Владислава въ 1632 г. въ Варшаву явились и послы казацкаго войска съ гетманомъ Петражицкимъ-Кулагой во главѣ и требовали права участія въ выборѣ короля. Имъ было отказано. Въ видѣ отвѣта на отказъ Петражицкій-Кулага двинулся на Волынь и сталъ громить шляхетскія имѣнія. Начиная съ гетманства Сагайдачнаго, православная іерархія стояла въ тѣсной связи съ К., и религіозный вопросъ въ Польшѣ урегулировался въ значительной степени подъ вліяніемъ К. Король Владиславъ усиленно пользовался помощью К. въ московской и шведской войнѣ. Но въ то же время онъ старался сдерживать и запорожскихъ К. Съ этой цѣлью была построена крѣпость Кодакъ. К. подъ начальствомъ гетмана Ивана Сулимы разрушили его. Реестровые К. выдали Сулиму, и польское правительство казнило его. Это вызвало среди К. большое волненіе. Во главѣ недовольныхъ сталъ товарищъ Сулимы Павлюкъ. Умѣренные К., во главѣ которыхъ стоялъ гетманъ Томиленко, старались путемъ переговоровъ склонить польское правительство къ уступчивости. Это не удалось. Началась война. Поляки нанесли К. страшное пораженіе въ декабрѣ 1637 г. у Кумеекъ. Павлюкъ и Томиленко были выданы полякамъ и казнены. Начальникъ польскихъ войскъ Потоцкій жестоко расправился съ К. Жестокости его не остановили, однако, послѣднихъ, и въ 1638 г. во главѣ К. сталъ Остряница, и началась борьба.

Потерпѣвши пораженіе подъ Лубнами, Остряница ушелъ съ значительнымъ отрядомъ за московскую границу и поселился въ московскихъ предѣлахъ, въ Слободской Украинѣ. На мѣсто Остряница былъ выбранъ Гуня, который продолжалъ борьбу съ поляками. Гуня отступилъ къ Днѣпру и сильно укрѣпился. Но, въ концѣ концовъ, К. принуждены были сдаться на тяжелыхъ условіяхъ, выговоривъ себѣ амнистію. К. потеряли свое самоуправленіе, они могли жить только въ старостваxъ черкасскомъ, корсунскомъ и чигиринскомъ. Реестръ былъ опредѣленъ въ 6 тыс. человѣкъ; а всѣ, невнесенные въ него не признавались К. К. были поставлены подъ надзоръ расквартированныхъ на Украинѣ польскихъ войскъ. Противъ запорожцевъ былъ возобновленъ Кодакъ. Послѣ этого въ теченіе десяти лѣтъ на Украинѣ было затишье. Оно не означало, что казацкіе элементы исчезли. Они росли и крѣпли и черезъ десять лѣтъ обнаружили себя въ возстаніи Богдана Хмельницкаго. Во время этого возстанія почти весь народъ показачился. Въ 1654 г. Украина соединилась съ московскимъ государствомъ. Военная организація К. была примѣнена къ административному устройству Украины. По договорнымъ пунктамъ, количество К. было опредѣлено въ 60 тыс. Число это, однако, никогда не соблюдалось. Рѣзкой границы между казачествомъ и поспольствомъ (крестьянами и мѣщанами) не существовало. Переходъ изъ одной группы въ другую совершался свободно. Такъ какъ такіе переходы отражались на несеніи повинностей поспольствомъ и были невыгодны для старшины, получавшей даровой трудъ крестьянъ, то гетманы стали запрещать переходы. Петръ I указомъ 1723 г. подтвердилъ это запрещеніе. Но переходы не прекращались и въ XVIII в. На обязанности К. лежало несеніе, главнымъ образомъ, военной службы и нѣкоторыхъ повинностей. Со времени Петра I К. стали употреблять въ дальніе походы, для рытья Ладожскаго канала и т. д. Въ виду трудности несенія казацкой службы, въ тридцатыхъ годахъ XVIII в. К. были раздѣлены на «выборныхъ», отбывавшихъ казачью службу лично и «подпомощниковъ», помогавшихъ выборнымъ К. нести расходы по службѣ. Въ 1783 г. казацкіе полки были уничтожены и обращены въ регулярные. Въ 1812 г. малороссійскій ген.-губ. кн. Репнинъ сдѣлалъ было попытку возстановить казачество. Попытка эта, однако, кончилась ничѣмъ. Вторая попытка была сдѣлана въ 1830 г. во время польскаго возстанія и имѣла тотъ же исходъ. 25 іюня 1832 г. былъ изданъ указъ объ обязанности малороссійскихъ К. относительно военной службы и прочихъ повинностей. Этимъ указомъ установлено было, что земли, унаслѣдованныя К. отъ предковъ, остаются навсегда казачьими и могутъ быть продаваемы только К. Малороссійскіе К. названы были особымъ сословіемъ. 17 января 1834 г. былъ изданъ уставъ объ управленіи малороссійскими К., состоявшій изъ 70 параграфовъ. Нѣкоторыя изъ статей этого устава вошли потомъ въ Сводъ Законовъ. Съ освобожденіемъ крестьянъ малороссійскіе К. были причислены къ разряду сельскихъ обывателей на ряду съ крестьянами; но сохраняли свою обособленность въ земельномъ отношеніи. Съ изданіемъ закона о землеустройствѣ 1910 г. на нихъ распространено дѣйствіе общегражданскихъ законовъ.

Казачество въ Правобережной Украинѣ. По андрусовскому договору 1667 г. правобережная Украина была возвращена Польшѣ, и хотя въ 1686 г. она соединилась вновь подъ управленіемъ гетмана Самойловича, но казачество въ ней не получило развитія такъ, какъ въ лѣвобережной Украинѣ. Попытку возстановить казачество на правомъ берегу Днѣпра сдѣлалъ Семенъ Палій. Но результаты его попытки были уничтожены съ возвращеніемъ послѣ прутскаго похода Петра правобережной Украины подъ власть Польши. Казачество исчезло, но идея его долго жила. Она проявлялась въ гайдамачествѣ и въ содержаніи и устройствѣ подворныхъ казацкихъ милицій.

Запорожское казачество, съ присоединеніемъ Украины къ московскому государству, не играло замѣтной роли. Являясь представителемъ демократическихъ тенденцій, оно не разъ поддерживало разныхъ авантюристовъ, умѣвшихъ играть на демократическихъ струнахъ. Наиболѣе виднымъ изъ нихъ былъ Брюховецкій, который, сдѣлавшись гетманомъ, рѣшительно выступилъ противъ автономіи Украины. Во время измѣны Мазепы кошевой атаманъ Кость Гордіенко соединился со шведами. Сѣчь была за это разрушена Петромъ, и сѣчевики должны были переселиться въ турецкіе предѣлы. Въ 1734 г. имъ было разрѣшено возвратиться. На урочищѣ Базавлукѣ ими была основана Новая Сѣчь. Эта Сѣчь сохранила прежнее устройство, построенное на выборномъ началѣ и широкомъ демократизмѣ. Новая Сѣчь была уничтожена въ 1775 г. Черноморскіе К. Послѣ уничтоженія Сѣчи часть запорожскихъ К. ушла въ Турцію. Въ 1783 г. Потемкинъ сталъ организовывать изъ оставшихся въ предѣлахъ Россіи запорожцевъ казачье войско. Въ 1787 г. Екатерина II дала согласіе на возстановленіе казачьяго войска подъ именемъ «войска вѣрныхъ казаковъ». Атаманомъ этого войска сдѣлался запорожецъ Чепига. Сначала это войско организовывалось на берегу Чернаго м. между Днѣпромъ и Бугомъ, но въ 1792 г. ему было приказано переселиться на Кубань и занять нижнее теченіе этой рѣки. Такъ образовались черноморскіе К. Войсковому судьѣ Головатому, отправленному въ Петербургъ, удалось отстоять, въ существенныхъ чертахъ, автономію для К. Начиная съ имп. Павла I, эта автономія постепенно сужилась, самоуправленіе изгонялось и, наконецъ, сохранилось только въ куреняхъ (станицахъ). Положеніемъ 1842 г. о черноморскомъ войскѣ военное управленіе было отдѣлено отъ гражданскаго, и значительно видоизмѣненъ старый строй черноморскаго войска. Въ 1860 г. вмѣсто черноморскаго было учреждено кубанское казачество. Азовскіе К. произошли отъ запорожцевъ, переселившихся въ предѣлы Турціи. Въ 1828 г., подъ предводительствомъ кошевого атамана Осипа Гладкаго, они возвратились въ русское подданство и, съ разрѣшенія русскаго правительства, заняли землю на берегу Азовскаго м. между Бердянскомъ и Маріуполемъ, образовавъ азовское казачье войско. Въ 1850-хъ гг. правительство начало насильно переселять азовцевъ на Кубань. Благодаря этому возникли волненія. Въ 1865 г. азовское казачье войско было упразднено. Азовцы, которые не переселились на Кубань, были обращены въ гражданское состояніе. Слободскіе К. образовались, главнымъ образомъ, изъ переселенцевъ съ правобережной Украины въ бассейнъ Донца и Тихой Сосны (теперешнія Харьковская и отчасти Курская губ.) въ московскія владѣнія. Уже съ начала XVII в. отдѣльные украинскіе выходцы селились по Бѣлгородской чертѣ. Особенно украинская эмиграція усилилась послѣ 1638 г., когда Остряница съ 800 казаками перешелъ въ московскіе предѣлы и основалъ городъ Чугуевъ. Въ 1641 г. К.

убили Остраніна и вернулись въ польское подданство Колонизація изъ польскихъ предѣловъ въ Слободскую Украину усилилась съ возстаніемъ Богдана Хмельницкаго. Возникъ рядъ поселеній: Острогожскъ, Сумы, Харьковъ, Ахтырка. Поселенцы были названы слободскими К. и образовали полки острогожскій, сумскій, ахтырскій, харьковскій и изюмскій. Устройство этихъ полковъ было похоже на устройство полковъ въ лѣвобережной Украинѣ. Слободскіе полки находились сначала въ вѣдомствѣ Бѣлгородскаго разряда, а съ 1669 г.—Посольскаго приказа. Съ Петра I начался рядъ мѣръ, которыя, въ концѣ концовъ, привели къ уничтоженію слободскихъ К. и ихъ привилегій. Въ 1765 г. была учреждена Слободская Харьковская губ., обнимавшая область всѣхъ пяти слободскихъ полковъ. Устройство ея было такое же, какъ и другихъ губерній. Казачья служба была уничтожена. Вмѣсто слободскихъ казачьихъ полковъ было учреждено 5 легкоконныхъ гусарскихъ. Устройство и управленіе ихъ было военное; съ территоріей губерніи они были связаны только вопросомъ о квартирахъ. — *Литература.* Проф. С. Ф. Платоновъ, «Очерки по исторіи смуты въ московскомъ государствѣ» (СПБ., 1910); Хорошихинъ, «Казачьи войска» (ib., 1881); Абаза, «Казаки: донцы, уральцы, кубанцы, терцы»; Броневскій, «Исторія донского войска» (ib., 1834); Сениткинъ, «Донцы»; Сухоруковъ, «Историческое описаніе земли войска донского» (Новочеркасскъ, 1867—1872); Савельевъ, «Трехсотлѣтіе войска донского» (СПБ., 1870); В. Г. Дружининъ, «Расколъ на Дону въ XVII в.»; Костомаровъ, «Бунтъ Стеньки Разина»; Левшинъ, «Историческое и статистическое обозрѣніе уральскихъ казаковъ» (СПБ., 1823); Рябининъ, «Уральское казачье войско»; Витевскій, «Яицкое войско до появленія Пугачева» («Рус. Арх.», 1878); Дубровинъ, «Пугачевъ и его сообщники» (СПБ., 1884); Старковъ, «Краткій историческій очеркъ оренбургскаго казачьяго войска» (Оренбургъ, 1890); Попко, «Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ» (СПБ., 1880—1912); проф. М. С. Грушевскій, «Історія Украіни-Руси» (т.т. VII и VIII, Київ-Львів, 1909—13); его же, «Исторія украинскаго казачества» (русскій переводъ, т. I—II); «Pisma Aleksandra Jabłonowskiego» (Варшава, 1910, т. I—III). Сочиненія Максимовича (Кіевъ. 1876, т. I—II); Антоновичъ, «Изслѣдованіе о казачествѣ по актамъ съ 1500 по 1648 г.» (въ «Арх. юго-зап. Россіи», т. I, ч. III); его же, «Монографіи по исторіи западной и юго-зап. Руси»; И. М. Каманинъ, «Къ вопросу о казачествѣ до Богдана Хмельницкаго» («Чтенія въ Общ. Нестора», кн. VIII); проф. М. М. Любавскій, «Начальная исторія малорусскаго казачества» (въ «Жур. м. н. пр.», 1895, кн. VIII); А. В. Стороженко, «Стефанъ Баторій и днѣпровскіе казаки» (Кіевъ, 1904); Wł. Jarosz, «Legenda Batoryańska», «Kwart. Hist.» (1903); Іван Крипякевич, «Козаччина и Баторіеви вольности» (въ 8 т. «Жерел до історії Украіни-Руси»); проф. А. Я. Ефименко, «Исторія украинскаго народа» (СПБ., 1906); А. М. Лазаревскій, «Малороссійскіе посполитые крестьяне»; В. Барвинскій, «Крестьяне въ лѣвобережной Малороссіи» (въ XVII—XVIII в., Харьковъ, 1909); В. А. Мякотинъ, «Прикрѣпленіе крестьянства въ лѣвобережной Малороссіи» (въ «Рус. Бог.», 1904); его же, «Очерки соціальной исторіи Малороссіи» (въ «Рус. Бог.», 1911 и 1912); Д. П. Миллеръ, «Превращеніе малорусской старшины въ дворянство» (Кіевъ, 1897). Замѣчанія на эту книгу А. М. Лазаревскаго въ «Отчетѣ комитета по присужд. премій Харьков. Зем. Банка за 1898 г.» («Архивъ юго-зап. Россіи», ч. III, т. II); Н. Стороженко, «Реформы въ Малороссіи при Румянцевѣ» («Кіев. Ст.», 1891, № 3); Д. П. Эварницкій, «Исторія запорожскихъ казаковъ»; Скальковскій, «Исторія Новой Сѣчи» (III т.); П. Короленко, «Черноморцы» (СПБ., 1874); Ивановъ, «Переселеніе запорожцевъ на Тамань» («К. Ст.», 1891, № 7); Щербина, «Бѣглые и крѣпостные въ Черноморіи» («Кіев. Ст.», 1883); Е. Фелицынъ и Щербина, «Кубанское казачье войско» (Воронежъ, 1888); П. Короленко, «Азовцы» («Кіев. Ст.», 1891, №№ 7 и 8); П. Головинскій, «Слободскіе казачьи полки» (СПБ., 1865); Багалѣй, «Очерки изъ исторіи колонизаціи степной Украины московскаго государства» (1887); Миклашевскій, «Къ исторіи хозяйственнаго быта москов. государства. Заселеніе и сельское хозяйство южной Украины XVII в.» (1894); Алабовскій, «Исторія харьковскаго слободскаго полка»; Д. И. Багалѣй и Д. П. Миллеръ, «Исторія гор. Харькова»; проф. М. С. Грушевскій, «Украінский рух на схід. Разселение за московською границею до 1648 р.» («Україна», 1914, кн. I); «Записки о слободскихъ полкахъ съ начала ихъ поселенія до 1766 г.» (Харьковъ, 1812, перепеч. Харьковъ, 1883); И. Срезневскій, «Историческое обозрѣніе гражданскаго устроенія Слободской Украины» (Харьковъ, 1883); пр. Филаретъ, «Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи».

Ник. Василенко.

Казаковъ, Матвѣй Ѳедоровичъ—архитекторъ (1733—1812), ученикъ въ акад. худ. Баженова, работалъ, главнымъ образомъ, въ Москвѣ, гдѣ имъ возведены зданіе Сената и др. присутственныхъ мѣстъ въ Кремлѣ, дворцы Пречистенскій (впослѣдствіи домъ кн. Голицына), Петровскій, Царицынскій (главный корпусъ), Слободской, домъ для главнокомандующаго (на Тверской), богадѣльни (въ с. Преображенскомъ), митрополичій, архіерейскій (при Чудовомъ м-рѣ), острогъ, университетъ, церкви св. Марка Исповѣдника (близъ Таганки), Косьмы и Даміана (на Покровкѣ), Лазаря (на Лазаревскомъ кладбищѣ) и др.—См. П. Е. Бондаренко, «М. Ѳ. К.» (М., 1913).

Казале Монферрато (Casale Monferrato)—гор. въ итальянской пров. Алессандрія, на пр. берегу р. По, узловая ж.-д. ст.—Асти-Мортара, Алессандрія—Верчелли и С.-Кипассо. 31793 жит., каѳедральный соборъ (1007 г.), црк. эпохи Возрожденія (San-Domenico), ратуша, театръ, памятникъ государственному дѣятелю Ланца, музей, техническій институтъ и духовная семинарія, производство машинъ, шелково-ткацкое и искусственныхъ удобреній. Въ 1901 г. основана рабочая палата.

Казалесъ (de Cazalès), Жакъ-Антуанъ-Марія—французскій политическій дѣятель (1758—1805). Служилъ въ кавалеріи, а въ 1789 г. былъ избранъ депутатомъ отъ дворянства въ генеральные штаты. Онъ занялъ видное мѣсто въ рядахъ аристократической партіи и пользовался большимъ уваженіемъ даже среди враговъ благодаря благородству характера и замѣчательному ораторскому таланту. Онъ стремился къ созданію во Франціи чего-то средняго между абсолютизмомъ и англійскимъ строемъ. Мирабо велъ съ нимъ переговоры объ образованіи министерства. Въ учредительномъ собраніи его главнымъ противникомъ обыкновенно былъ Барнавъ, и ихъ столкновенія закончились

дуэлью, во время которой К. былъ раненъ. К. допускалъ необходимость нѣкоторыхъ уступокъ духу времени и поэтому не пользовался симпатіями среди крайнихъ реакціонеровъ. Когда онъ эмигрировалъ въ Кобленцъ, то въ лагерѣ принцевъ встрѣтилъ очень холодный пріемъ. Во время процесса Людовика XVI онъ тщетно просилъ конвентъ о разрѣшеніи выступить его защитникомъ. Послѣ разсѣянія эмигрантской арміи переѣхалъ въ Англію и во Францію вернулся только въ 1803 г. Старанія Наполеона привлечь его на свою сторону были напрасны, и послѣдніе годы жизни онъ держался въ сторонѣ отъ политическихъ событій. Его рѣчи издалъ Chare («Discours et opinions de Cazalès», П., 1821).—См. Chare, «Notice sur la vie de Cazalès» (въ приложеніи къ собранію рѣчей К.); Aulard, «Les Orateurs de la Révolution. L'Assemblée constituante» (2-е изд. П., 1905).

Казали (Kazali), Антонъ—хорватскій поэтъ (1815—1894). Одинъ изъ выдающихся писателей Далмаціи, К. извѣстенъ образцовыми переводами «Иліады», а также произведеній Байрона, Мильтона и Шиллера. На литературное поприще выступилъ въ извѣстной «Далматинской Зарѣ», редактировалъ «Glasnik Dalmatinski» въ Задрѣ. Изъ произведеній К. болѣе популярны: поэма «Zlatka» (1856), «Trista vica udovica» (1857), поэма «Grobnik» (1857).—См. Л. Томановић, «Дум А. К.» («Стражилово», 1887). Переводъ изъ поэмы «Златка» — въ «Поэзіи славянъ» Гербеля (СПБ., 1872).

Казалинскъ — уѣзд. г. Сыръ-Дарьинской обл., на прав. берегу Сыръ-Дарьи, въ 9 вер. отъ ст. Ташкентской жел. дор. Казалинскъ. Основанъ въ 1853 г. подъ именемъ форта № 1 (Казала), преобразованъ въ гор. К. въ 1867 г. 12142 жит., русскіе, туземцы и небольшое число евреевъ. Церковь, 5 мечетей; 2 городскихъ училища, 1—русско-туземное и 5 начальныхъ школъ; лазаретъ. Пивоваренный зав.; торговля съ окрестными киргизами. Съ проведеніемъ желѣзной дороги торговое значеніе К. пало и перешло въ Аральскій поселокъ на берегу Аральскаго м. Бюджетъ 1908 г.: доходы—35 тыс. руб. расходы—32 тыс. руб. При жел.-дор. станціи К. небольшой торговый поселокъ съ церковью, училищемъ, больницей и жел.-дор. мастерскими.—Казалинскій уѣздъ въ сѣв. части области, съ З прилегаетъ къ Аральскому м. 87020 кв. вер. (9064873 дес.). Поверхность степная съ глинистой, изобилующей солончаками почвой, мѣстами—песчаная пустыня. Много соленыхъ озеръ. Единственная р. Сыръ-Дарья. Климатъ сухой, рѣзко континентальный. Питьевая вода добывается изъ колодцевъ. Растительность степная пустынная, только вдоль Сыръ-Дарьи—болѣе роскошная, здѣсь растутъ тополь, ива, кендырь (Apocynum), тамарискъ и въ изобиліи—камышъ. Земледѣліе возможно только вдоль Сыръ-Дарьи на заливаемой весною полосѣ и искусственно орошаемыхъ земляхъ. Жит. 188400, или около 2,2 жит. на 1 кв. вер.; большая часть населенія киргизы—кочевники, магометане. Основное занятіе скотоводство; въ 1908 г. въ К. у. было скота головъ: лошадей—94 тыс., крупнаго рогатаго—76 тыс., овецъ—733 тыс., верблюдовъ—145 тыс., козъ—141 тыс. и свыше 1 тыс. ословъ. Часть киргизовъ и русскіе занимаются земледѣліемъ; всего подъ посѣвами въ 1908 г. было около 22 тыс. дес., культивируется яровая пшеница, ячмень, просо и люцерна; есть и бахчи. Рыболовство развито въ Аральскомъ м. и въ степныхъ озерахъ, рыба сбывается по желѣзной дорогѣ въ Оренбургъ. Начальныхъ школъ въ 1911 г. было только 4, не считая мусульманскихъ. Сѣв. часть К. у. пересѣкаетъ Ташкентская ж. д. на 387 вер.

Казамансъ (Casamance)—р. во французск. Сенегалѣ. Беретъ начало въ горахъ Фута Джалонъ, течетъ съ В на З, впадаетъ въ Атлантическій океанъ у Карабоны; дл. 400—500 км. Судоходна на значительномъ разстояніи, хотя входъ въ устье затрудненъ мелями. Въ обл. своей болотистой дельты она отдѣляетъ рукава на С и Ю, связывающіе К. съ рр. Гамбія и Кочео. Главные предметы вывоза земляные орѣхи, пальмовая сердцевина и каучукъ. Въ XVI ст. здѣсь появились португальцы, а въ 1828 г. берега рѣки заняли французы.

Казамиччіола (Casamicciola) — сел. на итальянскомъ о-вѣ Искіи къ С отъ горы Монте-Эпомео, 4930 жит.; сильно посѣщаемыя щелочныя горячія ванны (70°), особенно источники въ долинѣ Омбраско, вода которыхъ употребляется и для питья, въ 10.000 частяхъ ея содержится (въ водѣ «Гургиттело») 23,1 части хлористаго натрія, 5,0 сѣрно-кислаго натра и 21,3 двууглекислаго натра; въ водѣ Каппоне тѣхъ же солей: 30,1; 2,7 и 12,4. Землятрясеніе 1883 г. разрушило большую часть К., при чемъ 3075 ч. было раздавлено и изъ-подъ обломковъ извлечено 800 раненыхъ.

Казанищи, Большія (Нижнія)—сел. Темиръ-Ханъ-Шуринскаго окр., Дагестанской обл. Жит. (кумыковъ) ок. 5000, 4 мечети. Выдѣлка шашекъ и кинжаловъ. К.-Бол. играли большую роль во время войнъ русскихъ съ Шамилемъ.

Казанка: 1) К.—р., лѣв. прт. Волги, Казанской губ. и у.; беретъ начало близъ деревни Кузьтесь, извилисто течетъ на ЮЗ, впадаетъ въ Волгу, въ 4 вер. ниже гор. Казани. Дл. 140 вер., шир. 10—25 саж., глубина 1—2 м. До Казани отъ устья ходятъ пароходы. На берегу К. близъ гор. Казани памятникъ-часовня покоренія Казани.—2) К. Новая—поселокъ въ Киргизской степи Астраханской губ., близъ границы Уральской обл., на мѣстѣ бывшаго Глинищинскаго форпоста. 2100 жит., большею частью киргизы-магометане. 2 школы. Важный мѣстный торговый центръ.

Казанка — с. Елизаветградскаго у., Херсонской губ., при рч. Высунѣ, жит. болѣе 10 т. 2 прк., еврейскій молитвенный домъ, школа. 5 ярмарокъ.

Казанли, Николай Ивановичъ—композиторъ и дирижеръ. Род. въ 1869 г. Учился въ михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ, одесской музыкальной школѣ и петербургской консерваторіи (1891—1894), окончивъ ее по теоріи композиціи у П. А. Римскаго-Корсакова. Контрапунктъ изучалъ у Ю. И. Іогансона и пользовался совѣтами М. А. Балакирева, съ которымъ былъ близокъ. Имъ написаны для оркестра — симфоніэтта «G-dur» (1893); симфонія f-moll и баллада «Ленора» (1897); «Villa am Meer» (фантазія на картину Бёклина, СПБ., «Русск. симф. конц.», 1913); «Ночь карнавала», муз. картина (СПБ., въ тѣхъ же концертахъ, 1914); опера «Миранда» (Маріинскій театръ). Для хора съ оркестромъ: «Русалка» (Мей); «Волкъ на псарнѣ» (Крыловъ); «Торжественная кантата» на 200-лѣтіе 2-го кадетскаго корпуса (1912). Для хора a capella: «Великая пятница». Романсы. Сочиненія К. свидѣтельствуютъ о техническомъ мастерствѣ, вкусѣ и творческой фантазіи, не отличаясь новизной мысли, формы и пріемовъ. Одно изъ выдающихся ихъ качествъ—колоритная инструментовка. К. принадлежитъ много работъ по инструментовкѣ чужихъ произведеній. Дирижировалъ

(1897—1904) русскими симфоническими концертами у Кайма въ Мюнхенѣ, гдѣ въ первый разъ въ Германіи исполнена также подъ его управленіемъ полностью «Русланъ и Людмила» Глинки. Повторено это исполненіе въ Берлинѣ (1900). Въ 1902 г. дирижировалъ въ Прагѣ, въ Кишиневѣ. Редактировалъ и перевелъ съ нѣмецкаго (по завѣщанію автора) посмертный трудъ Ю. Іогансена, «Учебникъ строгаго контрапункта». Сотрудничалъ по музыкальной части въ газетѣ «День» (1890—91), въ журналѣ «Артистъ» (1891—93); въ ««Münchener Allg. Zeitung», въ «Deutsche Musik-Z.»; въ «Die Musik» (1901—1905) и др. Руководитъ преподаваніемъ музыки въ лицеѣ, инженерномъ уч. и во 2-мъ кадет. корпусѣ. Состоитъ членомъ комиссіи по улучшенію военной музыки.

Казанлыкъ—гор. въ Болгаріи, при р. Тунджѣ, у южн. подножья Балканскаго хребта, 12 000 жит. Производство розоваго масла и торговля; 2 технических училища. Въ русско-турецкую войну 1877—78 г. К. былъ попеременно занимаемъ то турецкими, то русскими войсками, но, въ концѣ концовъ, остался въ рукахъ русскихъ и служилъ базисомъ для дѣйствій противъ Шипки.

Казанова, Арриги ди—см. Арриги ди Казанова (III, 715).

Казанова (Casanova de Seingalt), Джованни-Джакомо—извѣстный итальянскій авантюристъ и писатель (1725 — 1798). Сынъ актера. Получивъ юридическое образованіе, хотѣлъ вступить въ духовное званіе, но за любовныя похожденія былъ исключенъ изъ семинаріи. Побывавъ въ Неаполѣ, Римѣ, Константинополѣ и Парижѣ, онъ перемѣнилъ нѣсколько профессій, проявляя самыя разнообразныя способности, но всюду подвергался крупнымъ непріятностямъ вслѣдствіе своего неуживчиваго характера. Найдя себѣ, наконецъ, пріютъ въ Венеціи, онъ за обманъ и богохульство былъ заключенъ въ тюрьму въ 1775 г. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ заключенія, которое онъ впослѣдствіи краснорѣчиво описалъ, бѣжалъ въ Парижъ. Здѣсь онъ пріобрѣлъ связи въ придворныхъ кругахъ, разыгрывалъ изъ себя знатока тайной магіи и искусными биржевыми спекуляціями достигъ независимаго матеріальнаго положенія. Но интриги, въ которыя онъ вмѣшался, скоро сдѣлали невозможнымъ его пребываніе во Франціи. Послѣ новыхъ странствованій К. прибылъ въ Берлинъ, гдѣ былъ принятъ Фридрихомъ Великимъ, предложившимъ ему должность начальника кадетскаго корпуса. К., однако, предпочелъ уѣхать въ Петербургъ, а затѣмъ обосновался въ Варшавѣ, гдѣ заслужилъ расположеніе короля Станислава-Августа. Дуэль съ Браницкимъ заставила его возобновить скитанія по Европѣ, пока онъ не получилъ позволенія вернуться въ Венецію. Здѣсь въ 1775 г. онъ сдѣлался тайнымъ агентомъ инквизиціи, но черезъ нѣсколько лѣтъ изъ-за оскорбленія, нанесеннаго одному дворянину, снова долженъ былъ оставить Венецію. Съ этого времени онъ постоянно жилъ въ качествѣ библіотекаря въ замкѣ чешскаго графа Вальдштейна, съ которымъ занимался алхиміей и каббалистикой. К. оставилъ послѣ себя чрезвычайно любопытные мемуары, доведенные до 1773 г. Обладая большой наблюдательностью и изъѣздивъ почти всю Европу, онъ далъ въ своихъ воспоминаніяхъ много интересныхъ историческихъ свѣдѣній. Но особенно цѣнны его мемуары съ точки зрѣнія бытовой, такъ какъ содержатъ въ себѣ богатый матеріалъ для характеристики нравовъ XVIII в. Оставшіяся послѣ него рукописи пріобрѣла фирма Брокгауза въ Лейпцигѣ. Первое сокращенное изданіе его мемуаровъ на французскомъ языкѣ вышло въ Лейпцигѣ въ 1826—1838 гг. Еще раньше они появились въ нѣмецкой обработкѣ Шютца (Лпц., 1822—1828). Полное изданіе вышло въ 8 томахъ въ Парижѣ въ 1880 г. Въ самое послѣднее время новое критическое изданіе на нѣмецкомъ языкѣ съ обстоятельнымъ комментаріемъ предпринялъ Conrad (Мюнхенъ, 1907 -1912). Кромѣ мемуаровъ, К. принадлежатъ еще «Istoria delle turbulenze della Polonia» (Градъ, 1774); «Histoire de ma fuite des prisons de la république de Venise» (Прага, 1788); «Icosaméron» (Прага, 1788—1790); «Solution du problème deliaque demontrée» (Дрезденъ, 1790) etc.—См. Barthold, «Die geschichtlichen Persönlichkeiten in Casanovas Memoiren» (Б., 1845); Baschet, «Le livre» (П., 1881); D'Ancona, «Un avventuriere del secolo XVIII» («Nuova Antologia», 1882); Henry, «J. Casanova et la critique historique» («Revus Historique», 1889); Ottmann, «J. Casanova von Seingalt, sein Leben und seine Werke» (Штуттгартъ, 1900).

Казанова (Casanova), Франческо—пейзажистъ, живописецъ-баталистъ и граверъ (1727 - 1804), род. въ итальянской семьѣ въ Лондонѣ, братъ знаменитаго авантюриста. Выросъ въ Венеціи. Первые уроки живописи бралъ у Симонетти во Флоренціи. Въ 1752—1757 гг. жилъ въ Дрезденѣ. Въ 1757 г. К. переселился въ Парижъ, гдѣ работаетъ въ манерѣ Жака Куртуа, изъ произведеній котораго онъ заимствовалъ какъ отдѣльныя фигуры, такъ и цѣльныя группы. Картины, выставленныя К. въ Салонѣ въ 1761 г., имѣли необычайный успѣхъ. Во время своего двадцатилѣтняго пребыванія въ Парижѣ К. написалъ множество картинъ, изъ нихъ въ свое время пользовались большой извѣстностью: «Взятіе Очакова», «Переходъ Аннибала черезъ Альпы» и исполненныя въ 1777 г., по заказу принца Конде, битвы при Ленсѣ и Фрейбургѣ. Въ Эрмитажѣ три картины его кисти: «Корова на пастбищѣ», «Быкъ на пастбищѣ» и «Стадо, перешедшее черезъ ручей».

Казановъ — пгд. Илжецкаго у., Радомской губ., на р. Илжанкѣ. Дер. К. въ 1566 г. кор. Сигизмундомъ-Августомъ обращена въ городъ. Жит. 1120 (1909 г.), въ томъ числѣ 600 евреевъ. Сапожное ремесло.

Казанская губернія принадлежитъ среднему Поволжью и расположена въ области сліянія Камы съ Волгой, между 56° 50′ 30″—53° 17′ 47″ сѣв. ш. и 46° 2′ 50″—51° 43′ 22″ вост. д.; имѣетъ видъ параллелограмма, вытянувшагося съ СЗ на ЮВ, наибольшая діагональ котораго приблизительно 415 вер., а наименьшая—до 330 вер.—Границы. На С губернія примыкаетъ къ Яранскому, Уржумскому, Малмыжскому и Елабужскому уу. Вятской губ., на В—къ Мензелинскому у. Уфимской губ. и Богульминскому—Самарской губ., на Ю—къ Ставропольскому у. той же г., къ Симбирскому и Буинскому уу. Симбирской губ., съ которой соприкасается, и на З—къ Курмышскому у. и къ Васильсурскому и Макарьевскому уу. Нижегородской г. Площадь губерніи, по Стрельбицкому, 55 987,3 кв. вер. или 5 831 631,17 дес., въ томъ числѣ подъ озерами 32,5 кв. вер. К. губ. дѣлится на 12 уѣздовъ: Казанскій, Козьмодемьянскій, Лаишевскій, Мамадышскій, Свіяжскій (наименьшій—2774 кв. вер.), Спасскій, Тетюшскій, Царевококшайскій, Цивильскій, Чебоксарскій, Чистопольскій (наибольшій—8175 кв. вер.) и Ядринскій.—Поверхность. Средняя выс. губ. 134 м., а высота отдѣльныхъ пунктовъ достигаетъ 305 м. н. ур. океана; такимъ образомъ К. губ. въ общемъ имѣетъ довольно однообразный ровный характеръ, и только мѣстами

(особенно по берегамъ рр.) изрѣзана возвышенностями. Рр. Волга и Кама дѣлятъ К. губ. на 3 неравныя части: первая—занимаетъ С губерніи, между лѣв. берегомъ Волги и пр. берегами рр. Вятки и Камы: вост. половина этого пространства холмиста, пересѣчена оврагами, а западная, особенно въ уу. Царевококшайскомъ и Козмодемьянскомъ, низменна, болотиста; только на С незначительные отроги Плоцкаго волока, заходящаго сюда изъ Вятской г. Эта часть губерніи имѣетъ склонъ къ Ю. Вторая часть расположена къ ЮВ, между лѣв. берегами Волги и Камы, холмиста, со склонами къ СЗ. Третья, ю.-зап., часть лежитъ по правую сторону р. Волги; основой для рельефа этой мѣстности служатъ двѣ возвышенности, изъ которыхъ одна идетъ по прав. берегу р. Суры, другая—по прав. берегу Волги, достигая мѣстами отъ 92 до 153 м. выс. н. у. послѣдней, и несетъ названіе различныхъ урочищъ: Вязовыя горы, Услонскія, Юрьевскія, Сюкеевскія и др. Общій характеръ ю.-зап. части—волнистый, вся она перерѣзана глубокими оврагами и имѣетъ склонъ къ СВ. Въ геологическомъ отношеніи К. губ. не разнообразна: большая часть ея сложена изъ отложеній пермской системы; петрографическій составъ послѣдней характеризуется песчано- и глинисто-мергельными толщами, состоящими изъ известняковъ, глинъ и разнообразныхъ мергелей; палеонтологическій характеръ въ высшей степени однообразенъ: фауну толщъ составляютъ разнообразныя Anthracosia, Estheria exigua, цитрины, остатки рыбъ, особенно Acrolepis macroderma, рѣже Palaeoniscus и др.; къ нимъ присоединяются лабиринтодонты и ящеры. Мѣстами въ толщахъ попадаются остатки растеній, изъ которыхъ болѣе обыкновенны Calamites Kutorgae, Noeggerathia expansa, кордаиты, стволы хвойныхъ и др. Въ мѣстахъ своего типическаго развитія и наибольшаго расчлененія пермская система К. губ. распадается на слѣдующіе три члена: 1) нижній—«красноцвѣтная толща», состоящій изъ песчаниковъ, глинъ, мергелей; 2) средній—«ярусъ пермскихъ известняковъ», состоящій изъ известково-доломитовыхъ пластовъ, съ подчиненными имъ песчаниками и мергелями; 3) верхній—«ярусъ пестрыхъ мергелей», состоящій изъ яркоцвѣтныхъ полосатыхъ мергелей, глинъ, песчаниковъ, а также туфовидныхъ известняковъ. Верхнимъ ярусомъ обусловливается рельефъ губерніи и характерныя черты ея ландшафта. Въ южн. части Тетюшскаго у. преобладаютъ отложенія юрской системы; также наблюдается послѣдняя и въ Мамадышскомъ у. въ видѣ отложеній мѣдистаго песчаника. Третичные осадки залегаютъ по лѣвой сторонѣ р. Волги и проходятъ черезъ всю среднюю часть губерніи, но особенно распространены въ сѣв.-зап. углу ея: въ уу. Царевококшайскомъ, Козмодемьянскомъ и отдѣльными «островами» въ уу. Казанскомъ, Лаишевскомъ, Спасскомъ. Новѣйшія отложенія (аллювій) сопровождаютъ отдѣльными полосами теченія рр. Волги, Камы, Суры, Казанки и др.—Минеральныя богатства К. края не разнообразны, но обширны: глина, богатѣйшія залежи известняковъ и гипса, разрабатываемыя по прав. берегу рр. Волги и Свіяги близъ гор. Казани. На прав. же берегу Волги, въ Тетюшскомъ у. выходъ нефти, асфальтовые известняки (Сюкеево—Долгая поляна), самородная сѣра; во многихъ мѣстахъ казанскаго Заволжья найдены скопленія фосфоритовъ, залегающихъ въ сѣрыхъ и бурыхъ глинахъ; въ тѣхъ же глинахъ уу. Козмодемьянскаго, Цивильскаго, Ядринскаго встрѣчаются конкреціи желѣзнаго или сѣрнаго колчедана; Цивильскій у. богатъ торфомъ, желѣзной (болотной, зерновой) рудой. Сѣрные, нефтяные источники и асфальтъ въ Чистопольскомъ у. близъ слободы Черемуховой, сѣрныя грязи въ Казанскомъ у. при д. Щербаковой, іодистожелѣзистые ключи при с. Одинцовѣ того же у. Почвы К. г. весьма разнообразны. Черноземъ занимаетъ около 1/4 всей губерніи, преобладаетъ въ уу. Спасскомъ, Чистопольскомъ, Тетюшскомъ, проходитъ полосой по Свіяжскому и занимаетъ части Цивильскаго и Ядринскаго уу. Песчаная почва покрываетъ большую часть СЗ губ.: сѣв. часть уу. Козмодемьянскаго и Чебоксарскаго, бо́льшую—Царевококшайскаго, вытянутую полосу земли близъ заливной равнины р. Волги въ Казанскомъ, Лаишевскомъ уу. и многіе болѣе или менѣе обширные участки въ Закамьѣ и Заволжьѣ, преимущественно по границамъ съ черноземомъ. Суглинисто-супесочныя почвы занимаютъ наибольшую часть губерніи, покрывая, за небольшимъ исключеніемъ, уу. Мамадышскій, Лаишевскій и Казанскій, преобладая въ Свіяжскомъ, Цивильскомъ и Ядринскомъ. Подзолистыя почвы распространены на прав. берегу р. Волги въ Козмодемьянскомъ, Чебоксарскомъ уу. и въ зап. части Казанскаго у. Иловато-суглинисто-песчаная почва распространена повсюду въ области заливныхъ долинъ рр. Волги, Камы, Свіяги, Суры и др. Климатъ К. губ. континентальный. Средняя темп. +3,3°, средняя зимняя —13,7°, лѣтняя +20,2°. Осадковъ выпадаетъ до 400—500 мм. Облачность—68%, при чемъ болѣе всего облачныхъ дней бываетъ въ ноябрѣ (85%) и декабрѣ (81%), меньше всего въ іюлѣ (56%). Грозъ въ году бываетъ до 20. Нерѣдко въ концѣ іюня и въ іюлѣ бываетъ ненастье, а въ апрѣлѣ—заморозки, которые осенью начинаются съ половины октября. Волжскій ледоставъ бываетъ въ концѣ октября, и ледъ держится до первыхъ чиселъ апрѣля. Кама встаетъ на нѣсколько дней раньше и вскрывается позже: вост. часть губерніи холоднѣе западной. Вѣтры бываютъ преимущественно въ ноябрѣ и февралѣ; самые безвѣтренные—іюль и августъ. Преобладающіе вѣтры ю.-зап., а по лѣтамъ и осенью—сѣв.-вост. Орошеніе. Волга прорѣзываетъ средину губерніи на 332 вер., Кама—на 188 вер.; затѣмъ: Вятка отъ Вятскихъ Полянъ (120 вер.), Сура отъ гор. Ядрина (40 вер.), Ветлуга на разстояніи 20 вер. отъ своего устья, Рутка (240 вер.), Большая и Малая Кокшаги (300—400 вер.), Илеть (300 вер.), Меша (260 вер.), Свіяга (370 вер.), Большой и Малый Черемшанъ (160—200 вер.), Казанка (140 вер.), Аниш (100 в.). Озеръ въ губерніи около 400, но всѣ они незначительны.—Флора К. губ. наиболѣе сходна съ флорами СЗ Европ. Россіи; въ ней немного растеній, принадлежащихъ исключительно вост. или южн. сторонѣ государства. Въ сѣв. части губерніи встрѣчаются представители сырого и холоднаго С: сосна, пихта, можжевельникъ; здѣсь же растутъ папоротники, хвощъ, плаунъ, мхи, лишайники; ягоды: черника, голубика, а на болотистыхъ прогалинахъ—клюква. Представителями болѣе южн. странъ являются клоповое сѣмя, вероника пыльная, чертополохъ, звѣздоцвѣтъ и др. Въ центральной части губерніи, въ окрестностяхъ гор. Казани, сходятся растенія той и другой полосы и эта мѣстность составляетъ переходъ лѣсныхъ и болотныхъ растеній въ степныя и южныя. Въ южн. части губерніи преобладаетъ черноле́сье. Типичными здѣсь древесными представителями будутъ: береза, дубъ, вязъ, клены и др. К. губ. принадлежитъ къ числу богатыхъ лѣсами: ими занято 28,6% всей территоріи. Большая часть ихъ принадлежитъ казнѣ. Подъ лѣсами находится 1 483 244 дес.

Въ это количество входитъ 30 731 дес. оброчныхъ статей лѣсного вѣдомства. Спросъ на лѣсные матеріалы годъ отъ года увеличивается, и обширныя лѣсныя пространства Царевококшайскаго, Козмодемьянскаго, Чебоксарскаго уу. быстро рѣдѣютъ, оголяя громадныя дюны и сыпучіе пески, которые въ недалекомъ будущемъ могутъ надвинуться на черноземныя части края. Луговъ въ К. губ. 319 135 дес.; заливныхъ—195 806 дес.; въ 1911 г. сѣна по губерніи было собрано около 19 милл. пуд. Въ послѣднее время, при малой плотности населенія, и до истребленія лѣсовъ фауна губерніи была весьма богата и разнообразна. Въ настоящее время характерными животными губерніи изъ копытныхъ являются: лось, сѣверный олень; хищники: медвѣдь, барсукъ, куница, горностай; грызуны: бѣлка, сусликъ, заяцъ-бѣлякъ и др. Изъ птицъ: тетеревъ, глухарь, рябчикъ, кряква, шилохвость, чирки и друг., изъ пѣвчихъ птицъ: лѣсная пѣночка, пѣвчій дроздъ, скворецъ, малиновка, соловей, синицы разнообразныхъ видовъ и др.—**Населеніе.** Появленіе человѣка на территоріи нынѣшней К. губ. надо отнести къ глубокой древности. Большинство остатковъ поселеній древнихъ насельниковъ края принадлежитъ къ типу временныхъ стоянокъ (stations) и только нѣкоторые къ типу постоянныхъ жилищъ. Одна изъ такихъ стоянокъ была расположена къ ЮЗ отъ гор. Казани, на заливной долинѣ р. Волги, влѣво отъ дороги на Бакалдинскую пристань, близъ оз. Воронiй Кустъ; затѣмъ около подгородной слободы Дальней Поповки, деревень Кукушкино, Дербышекъ, Займища и др. Къ типу постоянныхъ жилищъ относятся остатки поселеній на Большомъ и Маломъ Буграхъ, близъ деревни Малыя Отары. Далѣе извѣстны слѣды поселеній близъ гор. Свіяжска, около с. Карташихи Лаишевскаго у., деревни Табаевой—на стрѣлкѣ, при впаденіи Камы въ Волгу, деревня Ново-Мордовской Спасскаго у., Кулаевой на р. Мешѣ и многихъ др. Всѣ эти стоянки и поселенія относятся къ неолитической эпохѣ (шлифованный камень, остатки глиняной посуды). Среди находимыхъ издѣлій наиболѣе характерны: шлифовальные камни, скребки, рѣзцы, шилья, долота, стрѣлы, топоры, пилы, ножи. Матеріаломъ для орудій служилъ кремень, рѣже третичный (эоценовый) песчаникъ и валунъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губерніи (Гремячій Ключъ, Шуранъ Лаишевскаго у. и др.) найдены мѣдные топоры, наконечники стрѣлъ; въ городищахъ попадаются желѣзныя вещи: ножи, мечи и т. д. Нынѣшняя К. губ. съ V по XIII ст. составляла Болгарское или Булгарское царство, отъ городовъ и крѣпостей котораго донынѣ остались еще развалины въ сел. Болгары (VII, 354), Билярскѣ, Жукотинѣ. Русскіе, какъ ближайшіе сосѣди болгаръ, приходили съ ними въ частыя столкновенія; до насъ дошли только извѣстія о походахъ въ Болгарію вел. кн.: Владиміра Св. (988), Георгія Владиміровича (1123), Андрея Боголюбскаго (1166 и 1171) и Всеволода Георгіевича (1183). Почти одновременно съ покоренiемъ Руси татарами часть татарскихъ ордъ проникла и разорила Болгарію. Въ началѣ XV ст. на мѣстѣ прежняго Болгарскаго царства возникло Казанское (см. ниже), въ 1552 г. покоренное русскими. Съ этого времени начался постепенный наплывъ русскаго населенія въ Казанскій край: возникали русскіе крѣпости, монастыри и города (Лаишевъ, Чебоксары въ 1557 г., въ 1578 г. Царевококшайскъ и Тетюши, въ 1583 г. Козмодемьянскъ, въ 1584 г. Цивильскъ). Казанскій край въ XVI и XVII ст. оффиціально продолжалъ именоваться «Царствомъ Казанскимъ», или «Государствомъ Казанскимъ», имѣлъ гербъ въ видѣ крылатаго дракона Зиланта, по легендамъ жившаго на Зилантовой горѣ. Всѣ города, входившіе въ составъ Казанскаго царства, составляли такъ назыв. «Казанскій разрядъ». Такъ продолжалось и въ XVII ст., только съ прибавленіемъ ряда новыхъ городовъ. Въ 1708 г., при первомъ раздѣленіи Россіи на 8 губерній, была образована К. губ., въ составъ которой вошла значительная часть восточной Россіи. Въ 1781 г. учреждено Казанское намѣстничество въ нынѣшнихъ предѣлахъ губерніи; наконецъ, съ 1802 г. губернія съ донынѣ сохранившимся раздѣленіемъ на 12 уѣздовъ. По полицейскимъ свѣдѣніямъ населеніе К. губ. къ концу 1911 г. состояло изъ 1 389 453 муж. и 1 382 863 жен., а всего 2 772 316 чел. обоего пола, въ томъ числѣ въ городахъ и посадахъ 259 827 чел. (127 841 муж. и 131 986 жен.). Наименѣе заселенной является сѣв.-зап. часть губ.; юго-вост. уу., хотя и болѣе густо населены, но все же уступаютъ среднимъ и юго-зап.; такое распредѣленіе зависитъ отъ естественныхъ и историческихъ причинъ: на СЗ губерніи лѣса и болота не позволяютъ быстро возрастать населенію, а на юго-вост. ея части плотность не успѣла достигнуть болѣе высокой степени по сравнительной недавности заселенія. Всѣхъ населенныхъ пунктовъ въ 1911 г. насчитывалось 7006: городовъ 13, посадовъ 2, селъ и деревень 4134, поселковъ и выселковъ 404, частновладѣльческихъ усадьбъ 772, казенныхъ и частныхъ лѣсныхъ усадьбъ, мельничныхъ усадьбъ 1368, желѣзнодорожныхъ станцій, сторожекъ, шоссейныхъ сторожекъ 47, прочихъ населенныхъ пунктовъ—266. Этнографическій составъ населенія К. губ. отличается большой пестротой, что объясняется историческимъ ходомъ заселенія края. Здѣсь встрѣчаются въ разнообразной группировкѣ элементы славянскій, финскій, тюрко-татарскій. Инородческій элементъ (татары, чуваши, черемисы, мордва, вотяки, мещеряки) числомъ преобладаетъ предъ русской народностью (великоруссы). Къ концу 1911 г. числилось: великоруссовъ 1 088 917 чел. обоего пола (39,3%); татаръ всѣхъ вѣроисповѣданій 873 453 чел. (31,5%); чувашъ 625 600 (22,5%); черемисъ 138 990 (5,0%), мордвы 31 413 (1,1%); вотяковъ 11 473 (0,4%). Прочія народности составляютъ незначительный элементъ (0,2%), насчитываясь сотнями и десятками. Великоруссы занимаютъ преимущественно уу. Казанскій, Свіяжскій, Спасскій, Чистопольскій, Тетюшскій; татары, потомки поселившихся здѣсь въ XIII ст., живутъ въ уу. Казанскомъ, Мамадышскомъ, Тетюшскомъ, Чистопольскомъ, Лаишевскомъ и, отчасти, въ Свіяжскомъ и Спасскомъ; чуваши въ уу. Козмодемьянскомъ, Чебоксарскомъ, Ядринскомъ, Чистопольскомъ и отчасти Тетюшскомъ; черемисы, раздѣляющіеся на горныхъ и луговыхъ, заселяютъ уу. Царевококшайскій, Козмодемьянскій и отчасти Чебоксарскій; мордва въ уу. Спасскомъ, Тетюшскомъ и Чистопольскомъ; вотяки въ Мамадышскомъ и Казанскомъ. По сословіямъ населеніе въ 1911 г. раздѣлялось: дворянъ потомственныхъ 4853 чел. обоего пола; личныхъ 4423; духовенства православнаго бѣлаго и чернаго 10 671 обоего пола; мусульманскаго 8969; войска 17 355, отставныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ 208 401; иностранныхъ подданныхъ и др. сословій 295. Численность городскихъ сословій доходитъ до 115 356 чел. (купцовъ 13 331, мѣщанъ 101 053, цеховыхъ 9972). Самое многочисленное сословіе—крестьянское; оно состоитъ изъ 2 395 060 чел. (86,4%). По вѣроисповѣданію населеніе въ 1911 г. распредѣлялось: православныхъ 1 893 129 чел. (68,2%); сектантовъ 27 898; отпавшихъ отъ православія татаръ 4923; магоме-

танъ 829188 (29,9%); язычниковъ 14874; католиковъ 563; евреевъ 1031, протестантовъ 622, армяно-григоріанъ 50; караимовъ 38. Естественное движеніе населенія, за 1911 г.: браковъ 21365, родившихся 122740, умершихъ 83131; естественный приростъ за 1911 г. 1,42%.—**Занятія населенія.** Главнымъ занятіемъ является **хлѣбопашество.** Преобладающей системой земледѣлія служитъ трехпольная; многопольная встрѣчается лишь въ немногихъ частныхъ хозяйствахъ. Способы обработки земли въ большинствѣ мѣстностей практикуются еще примитивные (сохою, сабаномъ, косулею). Крестьянское землевладѣніе преимущественно общинное, но съ 1907 г. начинаетъ развиваться и подворное, хуторское и отрубное, особенно въ Чистопольскомъ и Лаишевскомъ уу. Съ 1907 г. по 1912 г. выдѣлено всего земли въ единичное владѣніе 29660 дес. Раіонъ выдѣла охватываетъ 416 селеній, выдѣлилось 4369 дворовъ. Русское населеніе губерніи нуждается въ землѣ: изъ всѣхъ имѣющихъ по 1 дес. на душу 95% приходится на русскихъ; а изъ имѣющихъ 1,5 дес. на душу—45%. Безземельныхъ въ губерніи вообще 4,9%, но русскихъ—9,9%, тогда какъ татаръ—4,3%, черемисъ—1,1%, чувашъ—0,4%; вотяки оказываются самыми обезпеченными землей. Въ 1911 г. озимыми хлѣбами было засѣяно 912047 дес., яровыми и картофелемъ 888042 дес., а всего подъ посѣвомъ состояло 1800089 дес., что составляетъ около $^1/_3$ всей территоріи губ.; средній сборъ за пятилѣтіе (1906—1911) со всей площади К. губ.: ржи 35281503 пд., яровой пшеницы 1499561 пд., овса 21681451 пд., ячменя—1705795 пд., гречи—1323315 пд., остальные яровые хлѣба—4999458 пд. Изъ техническихъ растеній воздѣлываются только ленъ и конопля. Въ 1911 г. было засѣяно льномъ 17977 дес., и собрано льняного сѣмени 319030 пд. и волокна 200634 пд.; конопли—11935 дес., и собрано сѣмянъ 300144 пд., а волокна 217726 пд. **Скотоводство** въ губерніи развито слабо: на 100 душъ населенія приходится въ среднемъ 21 голова рогатаго скота, 51 овецъ, 18 лошадей; безлошадныхъ 30,3%. Всего скота въ 1910 г. въ губерніи было: лошадей 452985 головъ, рогатаго скота 525251, овецъ простыхъ 1261872, тонкорунныхъ 1476, свиней 189760, козъ 26168. **Огородничество** развито преимущественно среди русскаго населенія около города Казани и въ пригородныхъ деревняхъ другихъ уѣздовъ. Казанскій и Лаишевскій уу. разводятъ много картофеля, капусты и лука для отправки въ низовые и верховые города; картофеля вывозится до 200000 пд., столько же капусты, луку и огурцовъ. Инородческое населеніе огородничествомъ занимается неохотно. **Промышленные** фруктовые и яблочные **сады** встрѣчаются во всѣхъ уѣздахъ, но главнымъ образомъ въ Тетюшскомъ, Свіяжскомъ, Ядринскомъ, Спасскомъ, Чистопольскомъ, Лаишевскомъ; садами извѣстны селенія: Богородское, Антоновка, Красновидово, Теньки, Шеланга, Верхній и Нижній Услоны. Площадь садовъ 7000 дес., дающихъ 1500000 пд. яблокъ. **Пчеловодство** въ губ. существуетъ съ древнихъ временъ; въ губ. до 7000 пасѣкъ съ 132000 ульями, изъ которыхъ 73% колодныхъ, 22% рамочныхъ и 5% линеечныхъ, большая часть пасѣкъ крестьянъ. Въ среднемъ меда собирается до 35000 пд., воска до 600 пд. Прежнее бортовое пчеловодство попадается лишь нарѣдка въ глуши царевококшайскихъ и козмодемьянскихъ лѣсовъ у мѣстнаго инородца. **Куроводство** (преимущественно въ рукахъ крестьянъ) приняло нынѣ уже торгово-промышленный характеръ. — Первое мѣсто среди неземледѣльческихъ занятій сельскаго населенія занимаютъ разнообразные **кустарные промыслы.** Во всемъ Царевококшайскомъ у., въ заволжскихъ частяхъ Козмодемьянскаго и Чебоксарскаго, Ядринскаго, южн. части Казанскаго, Цивильскаго, а также въ сѣв. части Свіяжскаго уу. населеніе занимается рубкой и распилкой лѣса, изготовленіемъ деревянной посуды, телѣгъ, колесъ и проч., плетеніемъ корзинъ, рогожъ, кульковъ и мѣстами (Моркинская, Шишминская волости Царевококшайскаго у.) смолокуреніемъ и гонкой дегтя; уголь жгутъ преимущественно въ Казанскомъ у. Также распространены промыслы: кожевенный (дер. Киндерь Казанскаго у., с. Богородское Чистопольскаго у.), кузнечно-слесарный (въ с. Чебаксѣ, Казанскаго у., с. Самарскомъ), паркетный (сс. Шихаздѣ, Николаевкѣ и Пестрецахъ Казанскаго у.), бондарный, портняжный, сапожный, ткацкій и др.; издѣлія изъ серебра и композиціи подъ серебро изготовляютъ въ с. Рыбная слобода Лаишевскаго у. Число кустарей въ губерніи до 50000 чел. Общая доходность ихъ промысловъ достигаетъ 1500000 руб. Въ лѣсахъ распространенъ охотничій промыселъ, особенно въ Царевококшайскомъ у. Здѣсь черемисы бьютъ бѣлокъ, медвѣдей, лисицъ, куницъ, волковъ, глухарей и т. д. Всего охотой въ губерніи занято 47 волостей; бьютъ до 30000 бѣлокъ, 25000 рябчиковъ, всего на 100000 руб.—**Рыболовство** по рр. Волгѣ, Камѣ, Вяткѣ, а также и по другимъ рѣкамъ и озерамъ губерніи; имъ занято населеніе 80 волостей. Наиболѣе распространенъ въ Чистопольскомъ у. Рыбы (осетровъ, бѣлуги, севрюги, стерлядей, сомовъ, налимовъ, лещей, язей и т. д.) вылавливаютъ до 30000 п. За послѣдніе годы промыселъ падаетъ. Кромѣ перечисленныхъ промысловъ, существуютъ **отхожіе.** Въ 1911 г. въ отходѣ было 204428 мужч. и 26380 женщ., всего 230808 чел. (9% всего населенія). — **Фабрично-заводская промышленность** сосредоточена, главнымъ образомъ, въ городахъ (Казань, Тетюши, Чистополь и др.). Фабрикъ и заводовъ (съ производительностью свыше 1000 руб.) къ концу 1911 г. было 391; изъ нихъ животные продукты обрабатывали 87, растительные 232, ископаемые матеріалы 53, смѣшанные матеріалы употреблялись на 19 фабр. и зав. Промышленныхъ заведеній, фабрикъ, заводовъ, продукты которыхъ обложены акцизомъ, въ 1911 г. состояло: винокуренныхъ 19 (выкурено 51113568° спирта), дрожжево-винокур. 2 (801011 фнт. дрожжей), водочныхъ 1 (2578165 вед.), пивоваренныхъ 5 (1632733 вед.), табачныхъ 2 (60064 п.), спичечныхъ 4 (1257907500 шт.); кромѣ крупныхъ заводовъ, еще имѣется 3898 мелкихъ (съ годовымъ оборотомъ менѣе 1000 руб.). Число рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ превышало 13490 чел., общая сумма производительности—31397947 руб. Ремесленныя заведенія сосредоточены преимущественно въ гор. Казани. Къ 1 января 1912 г. въ губерніи было 1511 мастеровъ, 3006 подмастерьевъ и 1731 учениковъ, а всего 6248 чел. — **Торговля.** На 1911 г. было выбрано 26165 разнаго рода торговыхъ документовъ, при чемъ 23687 платныхъ и 2478 безплатныхъ. Ярмарокъ въ 1911 г. было 102. Привозъ на нихъ товаровъ простирался до 7673783 руб., а продажа—4166524 руб. Мѣсть оптовой и раздробительной продажи вина, пива, меда въ 1911 г. по губерніи было 618 въ городахъ, 975 въ селеніяхъ; при чемъ въ теченіе этого года израсходовано вина мѣстнаго потребленія въ град. и ведрахъ (по разсчету въ 40°) 1138049185 вед. или 45521967,4°. Заведеній для торговли табачными из-

дѣліями—6439. Всѣхъ акцизныхъ доходовъ по губерніи въ 1911 г. было 657 066 руб. На Казанской торговой биржѣ за 1911 г. черезъ биржевыхъ маклеровъ заключено сдѣлокъ на 3 342 535 р.—Средства сообщенія. Рр. Волга, Кама, Сура, Ветлуга, Вятка являются превосходными путями сообщенія. Всѣхъ водныхъ путей 1446 вер. (25,8 вер. на 1000 кв. вер.). Важнѣйшія пристани по р. Волгѣ: Усть-Казанская, Верхне-Услонская, Морквашинская, Богородская, Лабышская, Карташихская, Тетюшская, Теньковская, Чебоксарская, Козмодемьянская, Шашкарская, Ильинская, Маріинская, Козловская, Кріушинская; на Камѣ: Лаишевская, Мурзихинская, Масловская, Остолоповская, Монастырская, Чистопольская и др. На всѣхъ этихъ пристаняхъ грузятся преимущественно хлѣбъ, мука, сало, кожи, шерсть, лѣсъ, пенька, металлы и проч. На Вяткѣ самая значительная пристань Мамадышская. Движеніе товаровъ въ навигацію 1911 г. на пристаняхъ, расположенныхъ въ губерніи по рр. Волгѣ, Камѣ и ихъ притокамъ: къ пристанямъ казанской дистанціи пришло и разгрузилось 13 955 судовъ и 2862 плота съ грузомъ разнаго товара въ 40 868 788 п. на сумму 31 211 099 руб., отправлено судовъ 7028 съ кладью въ 24 336 602 п. на 24 295 492 руб.; къ козмодемьянской дистанціи пришло и разгрузилось 3642 судна и 39 плотовъ съ кладью въ 2 394 140 п. на 4 707 174 руб., грузилось и отправлено 111 судовъ и 275 плотовъ съ кладью въ 25 549 586 п. на 673 515 руб.; на чебоксарской дистанціи грузилось и отправлено 4834 судна и 128 плотовъ съ кладью въ 15 796 985 п. на 1 931 553 руб.; къ чистопольской дистанціи пришло и разгрузилось 2047 судовъ и 47 плотовъ съ кладью въ 5 461 757 п. на 3 847 383 руб.; грузилось и отправлено 2200 судовъ и 1 плотъ съ кладью 11 397 695 п. на 7 014 351 руб.; съ мамадышской дистанціи отправлено 925 судовъ и 2 плота съ кладью въ 2 687 593 п. на 3 693 044 руб. Кромѣ водныхъ путей, въ торговомъ отношеніи имѣетъ большое значеніе и Московско-Казанская ж. д. Она проходитъ по юго-зап. части губерніи, на протяженіи 150 вер. За 1913 г. по ней перевезено грузовъ 429 938 470 п. Въ 1913 г. открыто движеніе по Романовскому мосту черезъ Волгу, и начата постройка линіи на Екатеринбургъ. Грунтовыя дороги: 11 почтовыхъ трактовъ съ 45 станціями. Почтово-телеграфн. учрежденій—63. Кромѣ того, при 22 волостныхъ правленіяхъ существуютъ операціи съ пріемомъ и выдачею всякаго рода корреспонденціи; внутри уѣздовъ организована земская почта. Телеграфныхъ линій въ губерніи въ 1911 г. 1527 вер., а проводовъ 5509 вер. Къ 1 января 1912 г. телефонныхъ линій было 282 вер., а проводовъ—5785 вер.; абонентовъ—1198.—Повинности. Въ 1911 г. окладныхъ сборовъ къ поступленію назначено было 1 099 109 руб.; поступило и исключено 500 886 руб., осталось въ недоимкѣ къ 1912 г. 598 223 руб. Косвенныхъ налоговъ и разнаго рода неокладныхъ сборовъ поступило 17 355 176 руб. (въ томъ числѣ доходъ отъ казенной продажи питей 10 702 339 руб.). Губернскихъ земскихъ сборовъ въ 1911 г. поступило: губернскихъ земскихъ сборовъ 612 550 руб., обязательнаго страхового сбора 284 115 руб.; оставалось въ недоимкѣ къ 1912 г. губернскаго земскаго сбора 505 036 руб., обязательнаго страхового сбора 502 633 руб. Уѣздныхъ земскихъ сборовъ поступило 2 053 853 руб. Осталось къ 1 января 1912 г. недоимокъ 387 454 руб. Дворянскихъ сборовъ поступило 17 492 руб., въ недоимкѣ къ 1912 г. 49 548 руб. Городскія суммы въ 1911 г.: приходъ—1 793 986 руб., расходъ 1 752 119 руб.—Въ 1911 г. въ К. губ. было 14 тюрьмъ, изъ которыхъ губернская, пересыльная и исправительное арестантское отдѣленіе находятся въ гор. Казани. Къ 1 января 1912 г. въ тюрьмахъ губерніи состояло 2039 чел. (1843 мужч. и 196 женщ.).—Медицина. Къ 1912 г. въ губерніи было 354 врача (342 мужч. и 12 женщ.) и 560 чел. (143 женщ.) низшаго медицинскаго персонала. Лѣчебныхъ заведеній гражданскаго вѣдомства 110 съ 3251 кроватью. Аптекъ—40.—Богадѣленъ—34, изъ нихъ въ гор. Казани 16 съ 1706 чел. призрѣваемыхъ, 5 пріютовъ вѣд. Имп. Маріи и 28 друг. благотворительныхъ учрежденій и пріютовъ. Въ 1911 г. мірскихъ расходовъ по губерніи было 1 416 166 р.—Земство. Бюджетъ казанскаго губернскаго земства равнялся: въ 1866 г.—236 000 р., 1886 г.—395 000 руб., 1906 г.—991 000 р., 1914 г.—1 849 000 р. Въ томъ числѣ на 1914 г. ассигновано на: народное образованіе 154 000 р., общественное призрѣніе и медицину 395 000 р., на экономическія мѣропріятія 167 000 р. Уѣздныя земства К. губ. въ 1913 г. расходовали 3739 т. р., изъ нихъ на школы—1335 т. р., на медицину—1053 т. р. Касса мелкаго кредита губернскаго земства открыта въ 1909 г., при чемъ балансъ основного и спеціальнаго капиталовъ, переданныхъ ей губернской управой, равнялся 1 062 925 руб.; въ 1914 г. балансъ кассы возросъ до 3 милл. руб., и вкладовъ касса имѣетъ свыше 1 милл. руб. Казанское губернское земство за послѣднее время обратило особенное вниманіе на профессіональное образованіе въ губерніи: при губернской управѣ учрежденъ въ 1910 г. центральный совѣтъ по мелкой промышленности и профессіональному образованію, состоящій изъ представителей губернскаго и уѣздныхъ земствъ и вѣдомствъ, субсидирующихъ школы; учрежденъ земскій музей мелкой промышленности для снабженія кустарей и учебно-ремесленныхъ учрежденій орудіями производства и для посредничества по сбыту издѣлій.—Народное образованіе (1911 г.). Высшія учебн. завед. (университетъ, духовная академія, ветеринарный институтъ, женскіе историко-филологическіе курсы) въ гор. Казани. Среднихъ учебн. зав.—28 (въ гор. Казани 17). Всѣхъ (за исключеніемъ магометанскихъ) учебныхъ заведеній въ К. губ. было 1966, въ томъ числѣ въ Казани 151. Изъ 1629 начальныхъ школъ было земскихъ 668, црк.-прих. 778. Учащихся—112 836 (80 224 мужч. и 32 612 женщ.); въ 970 магометанскихъ школахъ (медрессы и мектебы) учащихся было 71 871 (46 462 мальч. и 25 409 дѣв.). Ученыя общества и музеи всѣ сосредоточены въ гор. Казани (см.), библіотеки и читальни находятся и въ уѣздныхъ городахъ. — *Литература.* «Труды общ. естествоиспыт. при Имп. каз. унив.» (т. XXII, вып. 5); «Обзоръ К. губ. за 1911 г.» (1913); «Очерки по родиновѣдѣнію К. губ.»; В. Ф. Мейенъ, «Мат. для географіи и статистики Россіи» (т. I), «К. губ.»; М. Лаптевъ, «К. губ.» (1861); перечень изданій земствъ К. губ. въ сб. В. Ф. Караваева «Изд. земствъ 34 губ. по общей экономич. и оцѣночной статистикѣ съ 1864 по 1 янв. 1911 г.» (1911). *С. Лаптевъ.*

Казанская епархія учреждена въ 1555 г. По учрежденіи каѳедры, Казань около полстолѣтія являлась церковно-административнымъ центромъ для средняго и нижняго Поволжья до Каспія и части Прикамья съ Пріуральемъ, пока въ 1602 г. не была открыта особая каѳедра въ Астрахани. Пространство, которое К. епархія занимала въ концѣ XVII в., нынѣ раздѣлено между восемью епархіями: казан-

ской, уфимской, симбирской, отчасти самарской, саратовской, нижегородской, вятской и пермской. По выдѣленіи изъ состава К. епархіи вновь учрежденныхъ епархій: въ 1799 г. оренбургской епархіи и въ 1832 г. симбирской, К. епархія введена была въ границы одной Казанской губ. Во главѣ епархіальнаго управленія стоялъ и стоитъ архіепископъ, носившій съ 1589 по 1724 г. титулъ митрополита. Управлявшіе К. епархіею іерархи именовались «казанскими и свіяжскими», «казанскими и симбирскими» (1799—1832); съ 1832 г. снова именуются «казанскими и свіяжскими». Три викаріатства: чебоксарское (учреждено въ 1853 г.), чистопольское (учреждено въ 1899 г.) и мамадышское (учреждено въ 1907 г.). Православнаго населенія въ 1912 г. 2511 968 чел. Церквей 775, часовенъ и молитвенныхъ домовъ 336, монастырей 26 (14 муж. и 12 жен.), церковно-приходскихъ попечительствъ 657, библіотекъ при церквахъ 675, при благочинническихъ округахъ 29. Церковныхъ школъ 689, учащихся 32 495. 41 протоіерей, 776 священниковъ, 272 діакона, 789 псаломщиковъ. Императорская духовная академія, духовная семинарія; три духовныхъ училища (казанское, чебоксарское и чистопольское), женское училище духовнаго вѣдомства (въ гор. Казани) и епархіальное женское училище. — Миссіонерская дѣятельность въ К. епархіи сосредоточена въ «Братствѣ св. Гурія» (основано въ 1867 г.); оно служитъ средоточнымъ пунктомъ миссіонерства не только своей епархіи, но и всего Поволжья, и даже отчасти Сибири, приготовляя въ своихъ центральныхъ школахъ учителей и священнослужителей для инородческихъ школъ и приходовъ. Въ вѣдѣніи Братства состоятъ: 1) Казанская центральная крещено-татарская школа, учрежденная въ 1864 г. За 45 лѣтъ существованія школы въ ней обучалось и воспитывалось 3942 мальчика и 1663 дѣвочки; окончило курсъ и выдержало экзаменъ на званіе учителя и учительницы начальной инородческой школы 564 мальчика и 231 дѣвочка. 2) Ишаковская чувашская двухклассная школа для приготовленія учителей для чувашскихъ школъ (открыта въ 1894 г.). Въ 1909 г. въ этой школѣ учащихся было 81 чел., изъ нихъ 75 чувашъ. 3) Уньжинская школа, назначенная для приготовленія учителей для братскихъ черемисскихъ школъ. Учениковъ въ 1909 г. было 21, изъ нихъ 20 черемисъ и 1 русскій. Начальныхъ школъ Братства въ 1909 г. было 134, въ томъ числѣ крещено-татарскихъ 60, чувашскихъ 38, черемисскихъ 20 и вотскихъ 16. Учащихся въ нихъ было 3724, изъ нихъ 2982 мальчика и 742 дѣвочки. Изъ общаго числа учащихся 273 чел. русскихъ, остальные 3451 чел.—инородцы, изъ коихъ 215 чел.—язычники, остальные — православные. Въ 1889 г. при казанской академіи открыты «миссіонерскіе курсы» съ двухгодичными курсами; учащіеся по правамъ сравнены съ семинаристами. Цѣль учрежденія курсовъ — приготовить священно-церковнослужителей для инородческихъ приходовъ Поволжья и отчасти Сибири. Наблюдателемъ курсовъ является архимандритъ Спасо-Преображенскаго м-ря. — См. Ив. Покровскій, «Русскія епархіи въ XVI — XIX вв., ихъ открытіе, составъ и предѣлы» (Казань, 1897); его же, «К. епархія и ея предѣлы» («Правосл. Собесѣдникъ», 1896, май—іюнь); его же, «Къ исторіи казанскихъ монастырей до 1764 г.» (Казань, 1902); свящ. Г. Богословскій, «Краткій историческій очеркъ К. епархіи» (ib., 1893); его же, «Справочная книга для К. епархіи» (ib., 1900); К. Харламповичъ, «К. новокрещенскія школы» (ib., 1905); П. Никольскій, «Школьное просвѣщеніе чувашъ» («Правосл. Соб.», 1905).

Казанская икона Божіей матери. По сказанію, явилась въ Казани въ 1579 г. Въ 1595 г. установленъ въ честь ея праздникъ 8 іюля. По преданію, въ 1612 г. икона (копія?) находилась въ станѣ Пожарскаго, и 22 октября установленъ другой праздникъ въ честь ея по случаю избавленія Москвы отъ поляковъ. Подлинникъ К. иконы по однимъ свѣдѣніямъ въ 1811 г. въ Казанскомъ соборѣ (см.) въ С.-Пб., по другимъ—въ Казанскомъ монастырѣ (см. ниже) въ г. Казани.— См. Сергій, «Полный мѣсяцесловъ Востока» (т. II).

Казанская станица: 1) Донецкаго окр., Донской обл., на лѣв. берегу р. Дона. Подъ названіемъ «К. городокъ» существовала уже въ 1690 г., на о-вѣ р. Дона, находящемся въ 7 вер. ниже; вслѣдствіе сильнаго наводненія, въ 1740 г. перемѣщена на настоящее мѣсто. Жит. 2000, торговля рогатымъ скотомъ и лошадьми, скотоводство и виноградарство.— 2) Кавказскаго отд., Кубанской обл., при р. Кубани. 8639 жит., лавки, мельницы. Земледѣліе, скотоводство и приготовленіе холстовъ, шерстяной пряжи, чулокъ и перчатокъ (до 40 000 паръ).

Казанскіе монастыри—болѣе замѣчательные: 1) К.-Богородицкій жен. I кл.—въ Казани. Основанъ въ 1579 г., по случаю обрѣтенія 8 іюля иконы Казанской Божіей Матери. 8 црк., больница, училище съ курсомъ иконописи. Икона К. Б. М. въ 1904 г. была украдена (съ цѣлью грабежа) и уничтожена.—2) К.-Богородицкій (Нижнеломовскій) муж. Пензенской губ., въ 2 вер. отъ у. гор. Нижняго-Ломова. Основанъ въ XVII ст. Въ 1774 г. былъ разоренъ пугачевцами. 8 іюля ярмарка.—3) К., жен.— въ г. Касимовѣ, Рязанской губ. Основанъ въ 1624 г.; въ м-рѣ погребенъ послѣдній касимовскій царевичъ Іаковъ (ум. въ 1677 г.). — 4) К.-Явленскій, жен. I кл.—въ г. Рязани; основанъ въ XVI ст. При м-рѣ училище.—5) К.-Юхновскій, муж. въ ½ вер. отъ гор. Юхнова, Смоленской губ. Существовалъ еще ранѣе 1611 г., когда былъ разоренъ поляками; въ 1611 г. назыв. Юхновскою пустынью; возобновленъ въ 1653 г.—6) К. жен.—у г. Вышняго-Волочка, Тверской губ. Подъ именемъ жен. общины учрежденъ въ 1872 г., съ больницею. Въ 1881 г. община переименована въ м-рь.—7) К., жен.—въ Ярославлѣ. Основанъ въ 1610 г., въ память избавленія отъ поляковъ.

Казанскій, Петръ Евгеніевичъ—юристъ. Род. въ 1866 г.; учился въ московскомъ унив. Въ 1893 г. приватъ-доцентъ международнаго права въ казан. унив., а въ 1896 г., по защитѣ магистерской диссертаціи («Договорныя рѣки», 2 т., Казань, 1895)—экстраорд. профессоръ въ новороссійскомъ. Въ 1897 г. защитилъ докторскую диссертацію («Всеобщіе административные союзы государствъ», 3 тома, Одесса, 1897; отдѣльныя части этой работы изданы, кромѣ того, въ видѣ 13 самостоятельныхъ сочиненій) и въ 1898 г. сталъ ординарнымъ профессоромъ; съ 1908 г. деканъ юридич. факультета. К. написалъ еще «Введеніе въ курсъ международнаго права» (Одесса, 1901), «Учебникъ международнаго права» (2 изданія, Одесса 1902 и 1904, оба «вмѣсто литографированныхъ лекцій») и нѣсколько статей и замѣтокъ въ русскихъ и иностранныхъ журналахъ. Неблагопріятные для автора отзывы о его работахъ со стороны проф. графа Л. А. Камаровскаго вызвали рѣзкій отвѣтъ К.: «Моему критику» (Одесса, 1904). Когда, въ м-во Н. П. Боголѣпова, возбужденъ былъ вопросъ о преобразованіи преподаванія на юридическихъ факультетахъ, К. занялся этимъ вопросомъ («Къ вопросу о преподаваніи на юридическихъ факультетахъ», Одесса, 1901; «Вопросъ о преподаваніи права въ русской

печати въ 1901 г.», Одесса, 1903; «Возрожденіе изученія права», Одесса, 1903; «Отвѣтъ проф. Л. Петражицкому», СПБ., 1901). Въ послѣднее десятилѣтіе имя К. тѣсно связано съ реакціей, наступившей послѣ 1905 г. Оставивъ международное право, К. всецѣло отдался политической борьбѣ и принялъ дѣятельнѣйшее участіе въ реакціонномъ движеніи, какъ въ самомъ университетѣ, въ рядахъ боевыхъ «академистовъ», такъ и внѣ университета. Къ этому періоду относятся статьи: «Выборы въ Государственную Думу» (СПБ., 1906), «Славянскій съѣздъ въ Софіи» (Одесса, 1910); «Народность и государство» (Одесса, 1912), «Русскій языкъ въ Австро-Венгріи» (Одесса, 1912), «Совѣщаніе [правыхъ] профессоровъ въ декабрѣ 1910 г.» (Одесса, 1911). Этотъ періодъ дѣятельности К. завершился изданіемъ объемистой книги «Власть Всероссійскаго Императора» (Одесса, 1913), въ которой К. старается доказать, что русскій государственный строй и послѣ 1905 г. остается самодержавнымъ, и монархъ продолжаетъ обладать неограниченной законодательной властью, отправляя послѣднюю «хотя бы въ той ея части, которую можно назвать «подчиненнымъ законодательствомъ», при извѣстномъ участіи выбранныхъ отъ населенія лицъ», указъ 3 іюня 1907 г. является, по мнѣнію К., автентическимъ толкованіемъ «несовершенной редакціи» основныхъ законовъ. *Вл. Гр.*

Казанскій, Петръ Ивановичъ — писатель (1838 — 1913), уроженецъ Владимірской губ., магистръ московской духовной академіи, въ которой преподавалъ нравственное богословіе совмѣстно съ педагогикой, а затѣмъ исторію философіи. Главныя работы К.: «Объ историческомъ значеніи книгъ малыхъ пророковъ» («Прибавл. къ Твореніямъ св. отцовъ», 1872, ч. XXV; магист. диссерт.); «Состояніе іудейскаго царства при Езекіи, Манассіи, Аммонѣ и Іосіи» («Чтенія въ общ. любит. дух. просв.», 1875, февраль); «Состояніе іудеевъ послѣ плѣна Вавилонскаго» (ib., 1876, май); «Можно ли признать высшимъ принципомъ воспитанія правило: воспитывай человѣка сообразно съ его природой» («Прибавл. къ Твореніямъ св. Отцовъ», 1883, ч. XXXII); «Изъясненіе шестопсалмія» (2-е изд., М., 1894); «Правда ли, что наше духовенство не хочетъ и не умѣетъ учить народъ?» (М., 1882); «По поводу забастовокъ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ» (М., 1905); «Хвала Господу всевѣдущему, вездѣсущему и премудрому» (М., 1905) и др.—Некрологи К. см. въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (1913, № 7); «Историческомъ Вѣстникѣ» (1913, февраль) и «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» (1913, № 12).

Казанскій, Петръ Симоновичъ—богословъ и историкъ (ум. въ 1878 г.), окончилъ курсъ въ московской духовной академіи, въ которой занималъ потомъ каѳедру всеобщей исторіи. Составилъ учебную книгу всеобщей исторіи, первая часть которой (до Константина Великаго) издана въ 1863 г. и введена была въ руководство въ семинаріяхъ. Главные труды К.: «Исторія православнаго монашества на Востокѣ» (М., 1854—1857); «Исторія православнаго русскаго монашества» (М., 1855); «Житіе св. Тихона» (СПБ., 1861—1862); «Исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Филаретѣ» («Чт. въ Моск. О. Ист. и Древн.», 1847—48, т. VIII); «Кто былъ виновникомъ соловецкаго возмущенія отъ 1666 по 1676 г.» («Чт. Общ. Ист. и Древн.», 1864, ч. IV); «Изслѣдованіе о личности перваго Лжедимитрія» («Русск. Вѣстн.», 1877, VIII—X). К. напечаталъ также рядъ житій, нѣсколько статей по источниковѣдѣнію церковной исторіи въ «Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцовъ», въ «Запискахъ императ. археологич. общества» и проч.—См. С. Смирновъ, «Исторія моск. дух. академіи»; А. Бѣляевъ, «П. С. Казанскій и его переписка съ архіеп. костромскимъ Платономъ»—печатается съ перерывами въ «Богосл. Вѣстникѣ» съ 1903 г.

Казанскій, Сергѣй Павловичъ—музыкальный критикъ и теоретикъ (1857—1901). Окончивъ юридическій факультетъ московскаго унив., занимался теоріей у Клеповскаго и Ю. Арнольда и фортепіано у Мельгунова и Буховцева. Въ 80-хъ гг. преподавалъ теорію музыки и эстетику въ московскомъ филармоническомъ училищѣ, потомъ былъ высланъ въ Сибирь, откуда переселился въ Тифлисъ. Напечаталъ рядъ музыкальныхъ статей въ московскихъ газетахъ и «Тифлисскомъ Листкѣ». Дарованія его не получили широкаго развитія, вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій жизни и ранней смерти.

Казанскій дворецъ (приказъ Казанскаго дворца или К. и Мещерскій дворецъ) учрежденъ вскорѣ послѣ покоренія царствъ Казанскаго и Астраханскаго. Уже въ 1553 г. появляется казанскій дворецкій; въ 1558 г. упоминается «полата, что на К. дворѣ»; въ 1562 г.—«дьячья изба казанская», а съ 1566 г. приказъ К. дворца, который уже въ послѣднія десятилѣтія XVI в. носитъ названіе К. и Мещерскаго Дворца; но при Михаилѣ Ѳедоровичѣ прозваніе Мещерскій отпадаетъ. Въ немъ сосредоточено управленіе всѣми дѣлами въ территоріяхъ царствъ Казанскаго, Астраханскаго, а позднѣе и Сибирскаго. Но завѣдываніе Сибирью перешло въ 1633 г. къ учрежденному сибирскому приказу.

Казанскій пороховой заводъ.—Къ постройкѣ его на правомъ берегу р. Казанки приступлено лѣтомъ 1786 г. Съ 1788 г. начаты работы на пяти бѣгунныхъ фабрикахъ; въ первый же годъ заводъ приготовилъ 5500 п. пороха. Въ 1789 г. число бѣгунныхъ фабрикъ удвоено, и въ теченіе послѣдующихъ 17 лѣтъ ежегодная производительность завода составляла отъ 7000 до 8000 п. Въ 1807 г. прибавлено еще 27 фабрикъ, и возможная годовая производительность завода поднялась до 32000 п. и выше, при чемъ заводъ исполнялъ наряды не только артиллерійскаго вѣдомства, но и горнаго. Переходъ отъ обязательнаго труда къ вольнонаемному начался на заводѣ съ 1872 г. Ещё до 1887 г. нѣкоторыя фабрики были коннодѣйствующими, и только въ 1888 г. заводъ окончательно перешелъ къ механическимъ двигателямъ. Въ теченіе перваго столѣтія существованія заводъ приготовилъ всего 2000000 пд. различныхъ сортовъ пороха. Въ 90-хъ годахъ приступлено къ коренному переустройству завода, для приспособленія его къ изготовленію бездымнаго пороха; съ 1893 г. открыто наловое производство этого пороха.

Казанскій соборъ, въ СПБ.—построенъ Воронихинымъ въ 1801—11 гг. (см. XI, 654). Зданіе имѣетъ крестообразную форму; съ сѣв., зап. и южн. сторонъ украшено 3 портиками съ колоннами коринѳскаго ордена, сдѣланными, какъ и обшивка стѣнъ и др. украшенія, изъ известковаго желтосѣраго пудожскаго камня. Со стороны Невскаго проспекта къ сѣв. портику примыкаетъ колоннада (на подобіе собора св. Петра въ Римѣ), которая расходится по обѣ стороны собора и обнимаетъ площадь, на которой расположенъ соборъ. Стѣна портика украшена колоссальными бронзовыми статуями Іоанна Крестителя (работы Мартоса), Владиміра св., Александра Невскаго (раб. Пименова) и Андрея Первозваннаго (раб. Демута-Малиновскаго), дверь отлита изъ бронзы по оригиналу двери флорентійскаго баптистерія. На срединѣ храма цилиндриче-

ская башня купола съ 16 окнами, украшенная 16-ю коринѳскими пилястрами и накрытая овальнымъ сводомъ съ вызолоченнымъ крестомъ на вершинѣ. Вышина церкви съ крестомъ 33 саж. Внутренняя площадь собора имѣетъ въ длину 34, а въ ширину между сѣв. и южн. дверями 26 саж. Къ дверямъ и главному алтарю простираются отъ 4 подкупольныхъ столбовъ колоннады коринѳскаго ордена изъ финляндскаго гранита. Каждая изъ колоннъ украшена бронзовой капителью и базой. Иконостасъ главнаго алтаря тонкой чеканной работы изъ серебра, количествомъ около 100 пд.; изъ нихъ 40 пд. принесены въ даръ донскими казаками, отбившими въ 1812 г. это серебро у французовъ. Иконостасъ, исполненный по рисункамъ архитектора Александра Тона, украшенъ 4-мя колоннами сибирской яшмы; надъ царскими вратами находится серебряное полукружіе съ крестомъ, а между царскими вратами и полукружіемъ — сіяніе съ изображеніемъ слова «Богъ», выложеннымъ изъ драгоцѣнныхъ камней. Царскія врата и балюстрада также изъ серебра. Соборъ украшенъ живописью художниковъ: Егорова («Рождество Богородицы» и «Сошествіе св. Духа»), Шебуева («Три святителя» и «Взятіе на небо Божіей Матери»), Боровиковскаго («Царь Константинъ и мать его Елена», «Великомученица Екатерина», «Св. Антоній и Ѳеодосій»), Безсонова («Тайная вечеря»). Изъ скульптурныхъ произведеній замѣчательны работы Мартоса и Прокофьева. Драгоцѣннѣйшая святыня собора—Чудотворный образъ Казанской Божіей Матери. Стѣны собора украшены трофеями, взятыми у французовъ въ 1812 г. Въ соборѣ погребенъ фельдмаршалъ князь Кутузовъ-Смоленскій.—См. А. Аплаксинъ, «Каз. соборъ (1811—1911) въ СПВ.» (СПВ., 1911).

Казанскій университетъ былъ основанъ 5 ноября 1804 г. Этотъ университетъ, въ противоположность своему ровеснику, университету харьковскому, возникъ не по иниціативѣ общества, а по иниціативѣ правительства при полномъ бездѣйствіи мѣстнаго общества. Послѣднее отнеслось къ вновь возникшему высшему просвѣтительному учрежденію съ тупымъ равнодушіемъ. Проф. К. Ѳ. Фуксъ писалъ, что онъ «въ началѣ своей жизни здѣсь (т.-е. въ 1805—1810 гг.) нашелъ почти дикарей». Первые годы существованія (1805—1814) университетъ былъ тѣсно связанъ съ ранѣе возникшей гимназіей. Среди профессоровъ были и выдающіеся люди въ родѣ иностранцевъ: натуралиста-врача Фукса, астронома Литтрова (1810—15), оріенталиста Френа, историка Цеплина, а также и русскихъ: математика Запольскаго и философа Левицкаго, но рядомъ находились невѣжественные и бездарные профессора: такимъ былъ словесникъ Городчаниновъ. Въ эту эпоху громадную роль игралъ директоръ Яковкинъ, пользовавшійся большимъ довѣріемъ со стороны попечителя Румовскаго. Лучшая часть профессуры пребывала въ рѣшительной, но безуспѣшной борьбѣ съ Яковкинымъ (многіе профессора должны были уйти въ отставку). Въ 1814 г. совершилось полное открытіе К. университета на основаніи устава 1804 г., съ выборными ректоромъ и деканами во главѣ; прежнее самовластіе директора устранялось. Университетъ былъ раздѣленъ на факультеты. Проф. Фуксъ позднѣе называлъ это время (при попечителѣ Салтыковѣ) «цвѣтущимъ состояніемъ К. унив.». Однако, такое благополучіе продолжалось недолго. Реакція послѣднихъ лѣтъ царствованія Александра I повлекла, между прочимъ, въ 1819 г. ревизію К. унив., произведенную Магницкимъ. Никакихъ злоупотребленій не было найдено; тѣмъ не менѣе, Магницкій пришелъ къ выводу, что К. унив. «подлежитъ уничтоженію» и лучше всего путемъ «публичнаго разрушенія его». Но Александръ I не согласился на эту мѣру и поручилъ Магницкому исправить недостатки университета, предоставивъ ему постъ попечителя К. учебнаго округа. Нѣсколько профессоровъ были немедленно уволены. Была создана особая должность директора университета, который, будучи назначаемъ правительствомъ рядомъ съ выборнымъ ректоромъ, долженъ былъ являться какъ бы довѣреннымъ лицомъ попечителя. Были изданы особыя «Инструкціи» директору и ректору, въ которыхъ указывались принципы веденія университетскаго дѣла. «Душа воспитанія и первая добродѣтель гражданина есть — покорность» — гласила Инструкція директору. Профессора должны видѣть «въ себѣ людей, работающихъ во славу Божію, для спасенія ввѣренныхъ имъ душъ», говорилось въ другой инструкціи. Все преподаваніе, согласно инструкціямъ, должно быть проникнуто христіанскимъ духомъ. Профессора медики должны стремиться къ тому, чтобы студенты не впадали въ матеріализмъ. На восточномъ факультетѣ профессора должны предостерегать студентовъ отъ увлеченія арабской мудростью. Профессоръ русской исторіи долженъ показать, что «отечество наше въ истинномъ просвѣщеніи упредило многія современныя государства», доказывая «сіе распоряженіями по части учебной и духовной Владиміра Мономаха». Однимъ изъ особенно интересныхъ моментовъ попечительства Магницкаго является судъ надъ проф. правовѣдѣнія Г. И. Солнцевымъ, который во время ревизіи былъ весьма хорошо аттестованъ Магницкимъ, но затѣмъ навлекъ на себя немилость, былъ отставленъ отъ ректуры, преданъ университетскому суду за нежелательное направленіе въ преподаваніи естественнаго права и уволенъ отъ должности профессора (1823 г.). Однако, въ 1826 г. генераломъ Желтухинымъ была произведена ревизія университета, въ результатѣ которой Магницкій былъ смѣщенъ. При новомъ попечителѣ Мусинѣ-Пушкинѣ (1827—45), хотя и не лишенномъ нѣкоторыхъ своеобразныхъ взглядовъ, университетъ вздохнулъ свободнѣе. Особенно много сдѣлалъ для развитія университета его ректоръ (1827—46), знаменитый математикъ Н. И. Лобачевскій. Въ эту эпоху въ университетѣ появляются такіе ученые, какъ химики Н. Н. Зининъ и А. М. Бутлеровъ, оріенталисты О. М. Ковалевскій и В. П. Васильевъ. Нѣсколько позднѣе мы видимъ въ Казани видныхъ юристовъ: Д. И. Мейера (1845—55) и С. В. Пахмана (1856—59), экономиста П. К. Бабста (1851—57), историка С. В. Ешевскаго (1855—57). При университетскомъ уставѣ 1835 г. возросло и число студентовъ (252 въ 1835 г. и 359 въ 1843 г.). Событія и правительственныя мѣропріятія 1848 г. уменьшили число студентовъ въ 1850 г. до 309. Однако, послѣ крымской кампаніи число студентовъ стало возрастать и въ 1856 г. достигло 680. Въ 40-хъ и 50-хъ годахъ установилась и болѣе тѣсная связь университета съ мѣстнымъ обществомъ. Съ 1836 г. стали приниматься мѣры для привлеченія въ К. унив. магометанъ. К. унив. славился въ эту эпоху преподаваніемъ восточныхъ языковъ, которое ослабѣло здѣсь послѣ того, какъ въ 1854 г. разрядъ восточной словесности (1837—54) былъ переведенъ въ петербургскій университетъ въ качествѣ восточнаго факультета (однако, и въ настоящее время при историко-филологическомъ факультетѣ К. унив. существуютъ особыя каѳедры турецко-татарскихъ и угро-финскихъ яз.). Введеніе устава 1863 г. зна-

чительно подняло уровень преподаванія въ университетѣ. Къ періоду дѣйствія этого устава (1863—84 гг.) относится появленіе на каѳедрахъ К. унив. В. И. Модестова, И. А. Бодуэна-де-Куртенэ, Н. Н. Булича, А. П. Смирнова, Н. П. Загоскина, В. Г. Имшенецкаго, А. М. Бутлерова, В. В. Марковникова, А. М. Зайцева, А. А. Штукенберга, А. О. Ковалевскаго, В. В. Заленскаго, Н. О. Ковалевскаго, К. А. Арнштейна, Е. В. Адамюка и др. Наиболѣе важнымъ фактомъ въ жизни К. унив. въ эпоху устава 1884 г. является расширеніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій: выстроено нѣсколько новыхъ клиникъ (хирургическая, накожныхъ болѣзней, женскихъ, глазныхъ и дѣтскихъ); выстроенъ бактеріологическій институтъ. Расширено главное зданіе. Въ первые годы XX в. спокойное теченіе занятій въ университетахъ неоднократно прерывались студенческими волненіями. Число студентовъ къ концу 1885 г. равнялось 967, къ концу 1890 г. оно упало до 714, къ концу 1895 г. равнялось 804, къ концу 1900 г. 859, къ концу 1905 г. оно возросло до 1501 (включая посторонннихъ слушателей, которыхъ было 44). Въ 1906 г. вслѣдствіе допущенія въ университетъ семинаристовъ и женщинъ число студентовъ и слушателей достигло цифры 3046, но съ прекращеніемъ пріема этихъ лицъ цифра къ началу 1914 г. понизилась до 2038. Общее развитіе университета въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій характеризуется ростомъ университетскаго бюджета: въ 1884 г. ассигновка отъ казны равнялась 368 т., спеціальныя средства—16 т., всего 384 т.; въ 1912 г. израсходовано суммъ, ассигнованныхъ отъ казны 695 т., изъ спеціальныхъ средствъ—72, всего 767 т. (съ другими суммами въ 1912 г. общій расходъ на университетъ равнялся 1023 т.). Университетъ обладаетъ главной библіотекой, которая къ 1 января 1913 г. имѣла 303 510 тт. Кромѣ учебной астрономической обсерваторіи, при университетѣ состоитъ большая Энгельгардтовская обсерваторія для научныхъ цѣлей. Имѣются музеи: 2 анатомическіе (нормальной и патологической анатоміи), зоологическій, геологическій, географическій, музей отечествовѣдѣнія, изящныхъ искусствъ; ботаническій садъ. Особую библіотеку имѣетъ юридическій факультетъ; почти при всѣхъ каѳедрахъ историко-филологическаго факультета состоятъ особыя библіотеки для практическихъ занятій студентовъ. К. унив. имѣетъ свою типографію. При немъ состоятъ ученыя общества: археологіи, исторіи и этнографіи, педагогическое, юридическое, естествоиспытателей, физико-математическое, врачей, невропатологовъ и психіатровъ. Университетъ въ началѣ XIX в. создалъ въ Казани періодическую печать: съ 1811 по 1820 г. при университетѣ издавалась газета «Казанскія извѣстія», затѣмъ ихъ смѣнилъ журналъ: «Казанскій Вѣстникъ», который въ 1834 г., по почину Лобачевскаго, замѣненъ былъ «Учеными Записками К. унив.», за которыми послѣдовали «Извѣстія». Въ настоящее время университетъ издаетъ «Ученыя записки К. унив.».—Ср. Н. Буличъ, «Изъ первыхъ лѣтъ К. унив. 1805—19» (Казань, 1887—91); Ѳеоктистовъ, «Магницкій» (М., 1864); «Отчетъ Имп. К. унив. и учебнаго округа за 17 лѣтъ (1827—44) по управленію тайн. сов. Мусина-Пушкина» (Казань, 1844). «Университетскій судъ надъ проф. Солнцевымъ во время попечительства Магницкаго» («Ученыя Записки К. унив.», 1864, вып. I); Готвальдъ, «Описаніе арабскихъ рукописей, хранящихся въ библіотекѣ К. унив.» (Казань, 1854); А. Артемьевъ, «Описаніе рукописей, хранящихся въ библіотекѣ К. унив.» (СПБ., 1882); Н. П. Загоскинъ, «Исторія Имп. К. унив.», т. I—IV (1801—27 гг., Казань, 1902—06); Н. П. Загоскинъ, «За сто лѣтъ. Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Имп. К. унив. (1804 — 1904)» (Казань, 1904). *М. Хвостовъ.*

Казанское знамя—особый видъ старинной русской музыкальной нотаціи, взятый въ своихъ начертаніяхъ изъ обыкновеннаго знаменнаго письма такъ же, какъ и демественное и путевое знамена. Оно изобрѣтено государевыми пѣвцами и получило свое названіе въ память завоеванія Казани, но не въ смыслѣ особаго рода пѣнія. Точнаго чтенія и анализа оригинальныхъ напѣвовъ К. знамени еще не дѣлалось, но дешифрированіе его не должно представлять особаго труда. Азбука его, параллельная обычному знамени, ограничена лишь нѣкоторыми краткими указаніями съ примѣчаніемъ «по сему и прочая разумѣвай», что свидѣтельствуетъ о его легкости и общепонятности въ глазахъ старинныхъ нашихъ пѣвцовъ. Главнымъ источникомъ для его изученія и изслѣдованія является «Книга, глаголемая Кокизы, сирѣчь ключъ къ К. знамени», представляющая собой собраніе 240 мелодическихъ напѣвовъ и 67 «опѣтъ». Казанская нотація, повидимому, была недолговѣчна, и съ исправленіемъ богослужебныхъ книгъ, вызвавшимъ необходимость примѣненія старыхъ напѣвовъ къ новымъ текстамъ, вышла изъ употребленія. У старообрядцевъ она совсѣмъ не принята.

Казанское царство занимало среднее теченіе Волги и шло отъ предѣловъ Нижегородской области на С къ землямъ Пермской и Вятской, а на Ю къ предѣламъ шибанской и киргизъ-кайсацкой орды. Съ точностью опредѣлить его границы невозможно; трудно выяснить и составъ его населенія. Кромѣ татаръ, въ предѣлахъ К. царства жили черемисы, мордва, чуваши, вотяки, мещеряки и башкиры. Ему предшествовало въ тѣхъ мѣстахъ Болгарское или Булгарское государство. Когда въ XIII в. татары покорили Болгарское царство и опустошили страну, они не измѣнили кореннымъ образомъ ея общественнаго порядка. Города продолжаютъ существовать, строятся новые. Укореняющаяся въ городахъ магометанская цивилизація скоро захватываетъ и татаръ. Наряду съ этимъ, попрежнему существуютъ и сельское инородческое населеніе. Нѣкоторыя племена исчезли совершенно, но иныя изъ оставшихся, какъ мордва, черемисы и другіе, оправились послѣ татарскаго нашествія и, по мѣрѣ ослабленія Золотой орды, пріобрѣтали независимость. Когда Золотая орда, въ XIV в., начинаетъ приходить въ упадокъ, Болгарская земля нерѣдко становится предметомъ притязаній со стороны претендентовъ въ ханы Золотой орды. Въ 1361 г. одинъ изъ полководцевъ, Хидырь, послѣ цѣлаго ряда убійствъ, становится ханомъ; его свергаетъ сынъ его Темнхоржа, затѣмъ опять слѣдуетъ рядъ убійствъ хановъ. Въ это время дѣлается первая попытка основать самостоятельное царство въ Болгаріи: татарскій князь Булактемиръ не надолго овладѣваетъ Болгаріей. На первыхъ порахъ послѣ покоренія Болгаріи татарами сношенія ея съ русскими становятся рѣдкими. Въ теченіе ста лѣтъ лѣтописи молчатъ о нихъ. Съ средины XIV в. начинается посѣщеніе Болгарской земли новгородскими ушкуйниками. Въ 1370 и въ 1376 гг. лѣтописи говорятъ о походѣ кн. Бориса Константиновича, брата суздальскаго кн. Дмитрія Константиновича, противъ болгарскаго кн. Асана. Во время этого похода, въ 1372 г., былъ построенъ Курмышъ на Сурѣ. Никоновская лѣтопись, говоря о походѣ 1376 г., упоминаетъ имя Казань; но новѣйшіе ученые (П. Савельевъ, С. М. Шпилев-

ский и др.) полагают, что такого названія въ это время еще не существовало. Съ постройкой г. Курмыша сношенія русскихъ съ Болгаріей дѣлаются опять болѣе оживленными. Въ 1382 г. лѣтописи передаютъ, напр., объ ограбленіи русскихъ купцовъ въ г. Булгарѣ. Съ царствованія вел. кн. Василія Дмитріевича открывается опять рядъ походовъ противъ болгаръ, которые въ борьбѣ вел. кн. съ княземъ суздальскимъ поддерживали послѣдняго. Въ 1398 г. Василій Дмитріевичъ послалъ своего брата Юрія на Болгарію; походъ этотъ былъ удаченъ, «и никто же не помнитъ толь далече воеваша Русь Татарьскую землю». При Василіи Васильевичѣ успѣхи русскихъ были еще болѣе значительны. Въ 1431 г. на волжскихъ болгаръ былъ посланъ кн. Ѳедоръ Давидовичъ Пестрой; «онъ же шедъ взятъ ихъ и всю ихъ землю плѣни». Между тѣмъ, одинъ изъ хановъ Золотой орды, Магметъ, изгнанный братомъ своимъ Кичимомъ, искалъ убѣжища въ Россіи и занялъ г. Бѣлевъ. Онъ надѣялся на содѣйствіе и помощь вел. кн. Василія Васильевича, которому, въ бытность свою ханомъ, не разъ оказывалъ дружбу. Великій князь, однако, приказалъ хану удалиться изъ русскихъ предѣловъ, а когда тотъ не послушался, выслалъ противъ него многочисленную рать, подъ начальствомъ Шемяки и Димитрія Краснаго. Ханъ имѣлъ войска всего около 3 тыс. Произошла отчаянная битва, въ которой татары, несмотря на свою малочисленность, одержали побѣду. Ханъ не сталъ продолжать борьбу съ Василіемъ, а двинулся черезъ землю Мордвы, прошелъ Болгарію, построилъ, вблизи опустошеннаго русскими войсками въ 1399 г. древняго Сапнова Юрта, новый городъ Казань, вызвалъ колонистовъ изъ Золотой орды, Астрахани, Азова и Крыма, провозгласилъ себя самостоятельнымъ царемъ казанскимъ и, такимъ образомъ, сдѣлался основателемъ **царства К.** Хотя К. царство и отдѣлилось отъ Золотой орды, но по своему строю далеко не во всемъ было на нее похожее. Казанскіе цари должны были допустить существованіе возлѣ себя аристократіи, съ участіемъ ея въ управленіи. Въ Казани мы видимъ **биковъ и мурзъ**, званіе которыхъ было наслѣдственнымъ. **Мурзами** были всѣ люди высшаго класса, а **биками** (князьями)—представители выдающихся родовъ. Нѣкоторые изъ княжескихъ родовъ пользовались особымъ значеніемъ и назывались **карачіи—слуги, князья К. князей**, какъ переводятъ это названіе русскія лѣтописи. **Карачіевъ** обыкновенно было 4 рода, и представители ихъ были непремѣнными членами правительства, во главѣ котораго стоялъ **царь**. Царя окружали **уланы**, составлявшіе царскую гвардію и, по предположенію, являвшіеся представителями чиновнаго элемента. Служебный элементъ вообще былъ слабъ въ К. царствѣ: все находилось въ рукахъ **мурзъ и биковъ**. Они являются первыми капиталистами, избираютъ царя, изгоняютъ его, нерѣдко даже умерщвляютъ. Они управляютъ областями, ведутъ сношенія съ сосѣдями, рѣшаютъ вопросы о войнѣ и мирѣ. Каждая знатная семья пользовалась опредѣленнымъ доходомъ съ государства. Большимъ значеніемъ пользовалось и духовенство. Глава духовенства—**сеидъ**, санъ котораго могло занимать только лицо, ведшее свой родъ отъ Магомета, первыхъ халифовъ или отъ сеидовъ—правилъ духовными дѣлами, независимо отъ царя. Вліяніе его было замѣтно и на политическихъ дѣлахъ. Въ дипломатической перепискѣ имя его стоитъ всегда впереди. Самъ царь выходилъ къ нему навстрѣчу, преклонялъ предъ нимъ главу и касался, стоя, его руки въ то время, какъ сеидъ сидѣлъ на конѣ. Самостоятельные инородческіе князья, которые могли существовать при торговомъ Болгарскомъ государствѣ или при военно-деспотической Золотой ордѣ, въ аристократическомъ К. царствѣ должны были потерять свое значеніе. Они или исчезаютъ, уступая мѣсто начальникамъ-помѣщикамъ, которыхъ назначаетъ правительство, или входятъ въ составъ казанской знати, теряя всѣ свои связи съ племенемъ, или, наконецъ, остаются при своихъ колѣнахъ, но прежняя власть ихъ ограничивается, и они низводятся на степень простыхъ чиновниковъ. Инородцы платили ясакъ въ царскую казну, или же правительство отдавало цѣлыя волости отдѣльнымъ дворянамъ, предоставляя уже имъ взимать ясакъ. Такая отдача волостей являлась закрѣпощеніемъ ихъ населенія. Отсутствіе свѣдѣній о мятежахъ инородцевъ противъ Казани, а также всегдашняя ихъ готовность дѣйствовать вмѣстѣ съ казанцами заставляютъ думать, что положеніе инородцевъ въ К. царствѣ не было особенно тяжелымъ. Начатое болгарами распространеніе земледѣлія, ремеслъ, торговли продолжалось и въ К. царствѣ. Магометанская культура была усвоена казанцами односторонне, своей чисто-формальной стороной, выразившейся, между прочимъ, въ религіозной обрядности и привязанности къ формамъ. Многіе инородцы долгое время оставались въ язычествѣ, другіе, напр. башкиры, принявъ магометанство, не оставили кочевого образа жизни. То же можно сказать о черемисахъ, чувашахъ, мордвѣ, вотякахъ. Набѣги на русскую землю начались сейчасъ же послѣ основанія новаго К. царства. Въ 1438 г. Магметъ явился подъ Москвой, но взять ее не могъ, несмотря на бѣгство великаго князя, и удовольствовался грабежомъ Коломны и другихъ городовъ. Вскорѣ послѣ того Магметъ, или, какъ онъ еще называется, Улумахметъ былъ зарѣзанъ своимъ сыномъ Мамотякомъ. 6 іюня 1445 г. Мамотякъ разбилъ русскихъ подъ Суздалемъ, при чемъ великій князь былъ взятъ въ плѣнъ и былъ выкупленъ боярами за большую сумму только чрезъ годъ и два мѣсяца. Въ концѣ 60-хъ годовъ Іоаннъ III объявилъ войну Казани, гдѣ правилъ Ибрагимъ; недовольные имъ вельможи приглашали занять престолъ его отчима Касима, жившаго въ Россіи. Поддерживая Касима, великій князь началъ въ 1467 г. войну, продолжавшуюся около двухъ лѣтъ и отличавшуюся страшною жестокостью съ обѣихъ сторонъ. Послѣ цѣлаго ряда неудачъ, русскимъ удалось осадить Казань и принудить Ибрагима заключить миръ на **всей волѣ государевой**. Ибрагимъ удержался на престолѣ, но долженъ былъ выдать всѣхъ плѣнниковъ, взятыхъ въ теченіе 40 лѣтъ. Миръ продолжался до 1478 г., когда Ибрагимъ нарушилъ его опустошеніемъ Вятской обл. Послѣ смерти Ибрагима одни хотѣли возвести на престолъ Магметъ-Аминя, меньшаго сына Ибрагима, другіе стояли за старшаго сына, Алегама, который и сдѣлался царемъ, при помощи ногайцевъ. Магметъ-Аминь удалился въ Россію, получилъ въ помѣстье г. Каширу и оставался здѣсь до 1487 г., когда великій князь объявилъ войну Казани. Городъ былъ осажденъ, Алегамъ взятъ въ плѣнъ и сосланъ въ Вологду, а въ Казани посаженъ Магметъ-Аминь. Великій князь получилъ, такимъ образомъ, вліяніе на дѣла К. царства. Казанскіе вельможи были недовольны зависимостью отъ Москвы и свободнымъ въѣздомъ русскихъ людей для торговли въ Казани; они вошли въ сношеніе съ шибанскимъ владѣтелемъ Мамукомъ, который, при ихъ помощи, и занялъ престолъ. Мамукъ царствовалъ недолго: своею жесто-

костью онъ вынудилъ вельможъ изгнать его и просить у великаго князя на царство младшаго сына Ибрагима, Абдылъ-Летифа. Іоаннъ согласился, давъ при этомъ обѣщаніе, что Казань всегда будетъ собственностью рода Ибрагима. Магметъ-Аминь остался въ Россіи, получивъ въ помѣстье Каширу, Серпуховъ и Хотунь, гдѣ онъ прославился своимъ корыстолюбіемъ и жестокостью. Въ концѣ царствованія Іоанна III на казанскомъ престолѣ мы встрѣчаемъ опять Магметъ-Амина. По смерти своего брата Алегама, онъ, съ разрѣшенія великаго князя, женился на вдовѣ брата, жившей въ плѣну въ Вологдѣ. Она и убѣдила его отложиться отъ Россіи. 24 іюня 1505 г., во время казанской ярмарки, татары напали на великокняжескаго посла и русскихъ купцовъ, многихъ умертвили, другихъ ограбили. Послѣ этого Магметъ-Аминь двинулся въ Россію, осадилъ Нижній-Новгородъ и выжегъ всѣ посады, но, вслѣдствіе раздоровъ въ войскѣ, долженъ былъ отступить. Русскіе воеводы дѣйствовали вяло; къ тому же 27 октября 1505 г. умеръ великій князь. Преемникъ его, Василій III Іоанновичъ, предпринялъ весною 1506 г. походъ противъ Казани. Походъ былъ не совсѣмъ удаченъ; нѣсколько разъ одерживали верхъ татары. Несмотря на это, Магметъ-Аминь не рѣшился продолжать войну, и въ 1507 г. предложилъ миръ. Вскорѣ послѣ того, заболѣвъ какою-то ужасною болѣзнью, онъ прислалъ просить прощенія у вел. князя московскаго, а также присылки въ Казань, послѣ его смерти, воеводы или царя. Магметъ-Гирей крымскій опасался, чтобы Василій III не послалъ въ Казань кого-нибудь изъ астраханскихъ царевичей, враговъ крымскихъ хановъ. Опасенія эти не были напрасны. Василій послалъ въ Казань царемъ Шигъ-Алея, внука хана Золотой орды Ахмета, врага Гиреевъ. Шигъ-Алей, всѣмъ обязанный Василію III, былъ вѣрнымъ его слугою, но царствовалъ недолго, такъ какъ его раболѣпство передъ вел. княземъ московскимъ вызывало неудовольствіе казанскихъ вельможъ. Этимъ воспользовался Магметъ-Гирей; онъ произвелъ въ 1521 г. въ Казани бунтъ и посадилъ на казанскомъ престолѣ брата своего, Саипъ-Гирея. Шигъ-Алей и русскіе послы были отпущены въ Россію. Послѣ удачнаго похода на Москву, Магметъ-Гирей составилъ планъ возстановить въ первоначальномъ видѣ Золотую орду и съ этой цѣлью завоевалъ Астрахань. Саипъ-Гирей, по полученіи извѣстія объ этомъ завоеваніи, велѣлъ умертвить всѣхъ русскихъ купцовъ, находившихся въ Казани, и царскаго посла Василія Юрьева. Это послужило поводомъ къ новому походу русской рати подъ Казань. Саипъ-Гирей бѣжалъ при приближеніи русской рати. Казанцы провозгласили царемъ Сафа-Гирея, 13-лѣтняго племянника Саипа. Русскіе отступили, а казанцы прислалиословъ въ Москву, прося великаго князя утвердить Сафа-Гирея въ царскомъ достоинствѣ и обѣщая за это служить Россіи вѣрно. Василій III требовалъ доказательствъ и залога этой вѣрности и въ то же время, чтобы отомстить казанцамъ, запретилъ русскимъ купцамъ ѣздить на казанскую лѣтнюю ярмарку и назначилъ на будущее время мѣстомъ ярмарки для торговли съ Азіею окрестности м-ря св. Макарія Унженскаго, разрушеннаго татарами при Василіи Темномъ. Мѣра, предпринятая Василіемъ III, много содѣйствовала подрыву торговаго значенія Казани, хотя на первыхъ порахъ она отразилась неблагопріятно и на благосостояніи русскихъ купцовъ. Результатомъ переговоровъ съ Казанью было пятилѣтнее перемиріе, но скоро, вслѣдствіе оскорбленія, нанесеннаго русскому послу, война возгорѣлась снова. Выступившія въ 1530 г. русскія войска дѣйствовали удачно: Сафа-Гирей былъ изгнанъ изъ Казани. Боясь мести свергненнаго когда-то Шигъ-Алея, казанцы просили въ цари его 15-лѣтняго брата Еналея. Съ согласія великаго князя, Еналей былъ возведенъ на престолъ и женился на дочери сильнаго ногайскаго мурзы Юсуфа, Сюнбекѣ. Казань находилась въ это время въ зависимости отъ Москвы; важнѣйшія дѣла К. царства рѣшалъ великій князь. Шигъ-Алей, хотя былъ награжденъ Каширою и Серпуховымъ, завидовалъ брату и велъ переговоры съ Астраханью и ногаями, за что и былъ сосланъ на Бѣлоозеро. Хотя казанцы и Еналей обязались, по смерти Василія III, оставаться вѣрными и Іоанну IV, но противная партія скоро восторжествовала, возбуждаемая и поддерживаемая Саипъ-Гиреемъ. Въ Казани произошелъ мятежъ, подъ руководствомъ царевны Горшанды и кн. Булата. Еналей былъ умерщвленъ, а на престолѣ сѣлъ опять Сафа-Гирей, женившійся на вдовѣ Еналея, Сюнбекѣ. Подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ, Шигъ-Алей опять былъ выставленъ съ русской стороны кандидатомъ на казанскій престолъ (1536). Противъ Казани было отправлено войско, но походъ кончился ничѣмъ, такъ какъ русскія и татарскія войска, сошедшись подъ Лысковымъ, безъ битвы отступили. Въ 1540 г. крымскій ханъ задумалъ походъ противъ Россіи и пригласилъ къ участію въ немъ Сафа-Гирея, который дошелъ до Мурома, но, въ виду движенія русскихъ войскъ, отступилъ обратно. Неудача этого похода поставила было въ Казани вопросъ о сверженіи Сафа-Гирея: кн. Булатъ сталъ сноситься съ Москвою, но Сафа-Гирей скоро опять пріобрѣлъ прежнюю силу. Нашествіе русскихъ заставило его предполагать козни вельможъ: однихъ изъ нихъ онъ умертвилъ, другихъ выгналъ, что вызвало бунтъ (1546): Сафа-Гирей бѣжалъ, а Шигъ-Алей опять сдѣлался царемъ. Правленіе его, впрочемъ, было фиктивнымъ: царь игралъ роль плѣнника, всѣмъ правили вельможи. Такъ продолжалось около мѣсяца. Начались опять интриги въ пользу Сафа-Гирея. Видя это, Шигъ-Алей тайно убѣжалъ въ Россію, а Сафа-Гирей въ третій разъ сѣлъ на казанскомъ престолѣ. Приверженцы русской партіи были частью перебиты, частью убѣжали въ Москву, гдѣ подбивали царя къ походу на Казань, говоря о расположеніи народа къ русскимъ. Въ этомъ же смыслѣ говорили и послы горныхъ черемисовъ. Царь послалъ войско въ казанскіе предѣлы, но дѣло ограничилось опустошеніемъ Казанской обл. Въ мартѣ 1549 г. Сафа-Гирей умеръ, оставивъ двухлѣтняго сына отъ Сюнбеки, Утемишъ-Гирея, который и былъ провозглашенъ царемъ. Въ Москву послали требовать мира. Отвѣтомъ былъ походъ русскихъ противъ Казани, кончившійся неудачно. Со стороны казанцевъ опять начались переговоры, а отецъ Сюнбеки предлагалъ даже выдать ее замужъ за Шигъ-Алея, чтобы, такимъ образомъ, примирить интересы царя и казанцевъ. Во время этихъ переговоровъ Іоаннъ IV старался укрѣпиться поближе къ Казани: въ 1551 г. у устья Свіяги былъ, при участіи Шигъ-Алея, основанъ Свіяжскъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ покорилась и вся горная сторона, чуваши, мордва, черемисы. Укрѣпившись въ Свіяжскѣ, русскіе стали опустошать казанскіе предѣлы, въ то время какъ въ самой Казани шли неурядицы, вслѣдствіе отсутствія твердаго правленія. Казанцы послали къ Іоаннуословъ просить о мирѣ; на казанскій престолъ былъ возведенъ Шигъ-Алей. Горной стороны, однако, Іоаннъ IV не возвратилъ Казани, и это было причиной неудовольствія какъ

казанцевъ, такъ и самого Шигъ-Алея. На Шигъ-Алея смотрѣли въ Казани какъ на навязаннаго извнѣ царя, а потому скоро начались противъ него козни. Чувство самосохраненія привело Шигъ-Алея къ жестокости. Во дворцѣ былъ устроенъ пиръ, во время котораго были перебиты знатнѣйшіе вельможи. Это повело къ неудовольствію казанцевъ. Шигъ-Алей, при помощи русскихъ, благополучно оставилъ престолъ и удалился въ Россію. Еще раньше казанцы просили принять К. царство подъ покровительство Москвы и прислать намѣстниковъ. По сверженіи Шигъ-Алея русскіе готовы были уже принять присягу отъ казанцевъ, но въ концѣ 1551 г. въ Казани вспыхнулъ мятежъ; къ казанцамъ пристали и горные черемисы. Казанцы послали искать себѣ царя въ ногайскихъ улусахъ и нашли его въ лицѣ астраханскаго царевича Едигера Магмета, который, явившись въ Казань, далъ клятву быть непримиримымъ врагомъ Россіи. Это вызвало послѣдній походъ русскихъ противъ Казани, кончившійся ея покореніемъ. 1 октября 1552 г., послѣ долгой осады, стѣны города были взорваны, Казань была взята и разрушена русскими войсками. Послѣдній казанскій царь Едигеръ (Ядигаръ) попалъ въ плѣнъ и впослѣдствіи, говорятъ, принялъ крещеніе. Вслѣдъ за взятіемъ Казани покорилась Москвѣ Арская обл., а также и область луговой черемисы. Дольше другихъ упорствовали башкиры, но и они чрезъ два года должны были покориться.—*Литература.* В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, «Изслѣдованіе о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ» (тт. I—III, СПБ., 1864); Рычковъ, «Опытъ казанской исторіи древнихъ и среднихъ временъ» (СПБ., 1767); «Исторія о К. царствѣ», неизвѣстнаго сочинителя (СПБ., 1791); Н. Баженовъ, «Казанская исторія» (Казань, 1847); Рыбушкинъ, «Краткая исторія города Казани» (1848—1849); П. Зарницкій, «Очерки древней Казани, преимущественно XVI в.» (Казань, 1877); В. Трофимовъ, «Походъ подъ Казань, ея осада и взятіе въ 1552 г.» (Казань, 1890); М. Пинегинъ, «Казань въ ея прошломъ и настоящемъ»; Н. А. Ширсовъ, «Положеніе инородцевъ сѣв.-вост. Россіи въ Московскомъ государствѣ» (Казань, 1866); также въ «Учен. Зап. Казанскаго унив.» (1864, I); его же, «Инородческое населеніе прежняго К. царства въ новой Россіи до 1762 г. и колонизація Закамскихъ земель въ это время» (Казань, 1869).

Н. Василенко.

Казанцевъ, Леонидъ Николаевичъ—юристъ (1854—96); по окончаніи демидовскаго юридическаго лицея былъ профессоромъ римскаго права въ кіевскомъ унив. Главные труды: «Свободное представительство въ римскомъ гражданскомъ правѣ» (маг. дисс., Кіевъ, 1884), «О разводѣ по римскому праву, въ связи съ историч. формами римскаго брака» (докт. дисс., Кіевъ, 1892).

Казанцевъ, Николай Владиміровичъ—писатель (1849—1904). Учился въ екатеринбургской гимназіи. Въ 1870-хъ гг. пошелъ въ «народъ» и основалъ своеобразную колонію въ Киргизскихъ степяхъ близъ Петропавловска. Позднѣе переселился въ Екатеринбургъ и открылъ публичную библіотеку. Большая часть его талантливыхъ повѣстей и разсказовъ, преимущественно посвященныхъ Уралу, издана въ 1898 г. отдѣльно. Написалъ также рядъ драматическихъ пьесъ: «Всякому свое», «На своихъ мѣстахъ», «По разсѣянности», «Бываетъ», «Разбитыя иллюзіи», «Старыя чувства живучи». Нѣкоторыя изъ нихъ, напр., «Всякому свое», шли на сценѣ въ Москвѣ и Петербургѣ.

Казань—губернскій городъ, административный центръ средняго и нижняго Поволжья и большей части камскаго бассейна. Расположенъ на лѣвомъ берегу р. Волги, въ 3—5 вер. отъ послѣдней, при р. Казанкѣ и соединенномъ съ нею протокомъ Булакомъ оз. Кабанѣ. Во время разлива уровень Волги поднимается до 10 м. выше ординара, и вода, затопляя низменныя мѣста, нерѣдко вторгается въ самый городъ. Нынѣшняя К. носитъ названіе стараго города, лежавшаго ранѣе въ 45 вер. отъ нея вверхъ по р. Казанкѣ, гдѣ нынѣ деревня Князь-Камаево, называемая татарами «Иски-К.», т.-е. Старая К. Въ настоящее время на мѣстѣ этого города видны лишь остатки укрѣпленій; находятъ серебряныя болгарскія, татарскія и другія восточныя монеты. Возникновеніе Старой К. относится ко второй половинѣ XIII ст. (см. Казанское царство). 2 октября 1552 г. К. была взята Іоанномъ Грознымъ, и Казанское царство пало. Въ завоеванномъ краѣ московское правительство озаботилось созданіемъ укрѣпленныхъ административныхъ центровъ и водвореніемъ въ краѣ православія. Какъ слѣдствіе такой политики, возникаетъ цѣлый рядъ городовъ (Козьмодемьянскъ въ 1552 г., Лаишевъ въ 1557 г., Тетюши въ 1574 г., Царевококшайскъ въ 1578 г.), а въ 1555 г. учреждается казанская епархія. Первымъ епископомъ былъ св. Гурій (XV, 296). Въ первое время господство русскихъ вызвало противъ себя рядъ инородческихъ движеній (мятежъ татаръ 1553 г.). Въ смутное время К. послѣ нѣкотораго колебанія присоединилась къ общему народному возстанію противъ поляковъ. Бунтъ Степана Разина (1669—1670 гг.), хотя и не коснулся непосредственно К., но вызвалъ большія смуты и мятежи инородцевъ казанскаго края—черемисъ, чувашъ, мордвы и др. При Петрѣ I въ К. основаны адмиралтейство (1718), суконная фабрика и кожевенный зав., а также учебныя заведенія («цыфирная школа», «славяно-латинская» и др.). Развитію К. много способствовали администраторы края, гр. П. М. Апраксинъ (III, 221) и Арт. Петр. Волынскій (XI, 525). Пугачевскій бунтъ причинилъ К. и Казанскому краю много бѣдствій. 12 іюля 1774 г. городъ былъ взятъ самозванцемъ: до 2200 домовъ, 28 церквей и богатый гостиный дворъ съ 777 лавками были разграблены и сожжены. Кромѣ бѣдствій, происшедшихъ отъ политическихъ причинъ, К. много разъ страдала отъ пожаровъ, при чемъ городъ выгоралъ до тла; въ 1654 г. отъ мороваго повѣтрія въ К. умерло до 48000 чел. Въ 1804 г. въ К. былъ открытъ университетъ, который содѣйствовалъ поднятію города въ культурномъ отношеніи. Городъ занимаетъ площадь въ 14 кв. вер., окружность его—16 вер. Городской земли 11000 дес., въ томъ числѣ 1346 дес. подъ постройками. Каменныхъ зданій 3951, изъ нихъ 65 православныхъ монастырей и церквей, 4 церкви не православнаго вѣроисповѣданія, 12 мечетей, 2 синагоги, 2151 домъ и 1717 нежилыхъ построекъ; деревянныхъ—12821, изъ нихъ 2 церкви, 4 мечети, 7063 дома и 5752 нежилыхъ. Вода р. Казанки жестка и не пригодна для пользованія, поэтому К. снабжается питьевой водой посредствомъ водопровода изъ ключей дер. Пановки, въ 18 вер. отъ города, и изъ 3 буровыхъ скважинъ у дер. Бѣлянкиной. Населеніе города К. съ половины XIX ст. возрастало довольно быстро, но на счетъ пришлаго элемента, такъ какъ, начиная еще съ конца XVIII ст., констатировалось постоянное превышеніе смертности надъ рождаемостью, что всегда объяснялось неудовлетворительными санитарными условіями города. По полицейскимъ свѣдѣніямъ въ 1911 г. въ К. было

182 477 жит. (90 506 муж. и 91 971 жен.), изъ нихъ: великоруссовъ — 148 277, татаръ — 30 781, остальныя друг. національностей; по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ—148 995, магометанъ 20 220 и др. Болѣе половины населенія К. крестьяне—98 440, затѣмъ городскихъ сословій—55 796, военнаго—13 231 и проч. Фабрично-заводская промышленность и торговля. Широкое развитіе пароходства съ половины XIX ст. на Волгѣ способствовало быстрому росту торгово-промышленной дѣятельности К., но съ постройкой въ 1870-хъ гг. желѣзныхъ дорогъ на волжскомъ побережьѣ помимо К. и особенно съ сооруженіемъ Сибирскаго пути черезъ Самару значеніе К. какъ торгово-промышленнаго центра сократилось. Соединеніе въ 1893 г. желѣзныхъ дорогъ съ Москвой, открытіе Романовскаго моста черезъ Волгу (1913) и начатая постройка линіи на Екатеринбургъ снова поднимутъ его. Въ К. 124 завода и фабрики; изъ нихъ обрабатываютъ животные продукты (кожевенные, мыловаренные зав. и др.)—54, растительные—42, ископаемые—13, смѣшанные — 15; общая сумма производительности—23 036 727 р., въ томъ числѣ заводовъ и фабрикъ, продукты которыхъ обложены акцизомъ—14: 2 дрожжево-винокуренные, 1 водочный, 2 пивоваренныхъ, 1 спиртоочистительный, 2 табачныхъ, 5 гильзовыхъ фабрикъ и 1 уксусный заводъ. Перечисленныя заведенія въ 1911 г. приготовили слѣдующія количества продуктовъ: выкурено 1 305 889° спирта, получено 801 011 пд. дрожжей, приготовлено 2 578 165 ведеръ водочныхъ издѣлій, 1 473 826 ведеръ пива и 60 064 пд. табаку. Кромѣ того, въ К.—87 заведеній съ годовымъ производствомъ менѣе 1000 р. К. поддерживаетъ весьма значительныя торговыя сношенія съ Китаемъ, Бухарою, Хивою и Персіей. Изъ ярмарокъ болѣе значительная «Весенняя Биржа»—на нее привозятся фарфоровая, фаянсовая и хрустальная посуда, ярославское полотно, саратовская сарпинка, красный товаръ изъ Москвы, кустарныя издѣлія изъ Вятской и Нижегородской губ., иконы и церковныя принадлежности изъ Владимірской губ. и проч.; въ 1911 г. на нее привезено было товаровъ на 1 554 374 руб., продано на 933 503 руб. Городское хозяйство. Въ 1911 г. городскихъ доходовъ получено—1 326 937 р., израсходовано—1 273 418 р., при чемъ на содержаніе учебныхъ заведеній—189 203 р., на содержаніе благотворительныхъ заведеній—52 270 р., на содержаніе и устройство мостовыхъ—44 587 р., на освѣщеніе города—27 858 р. На 1914 г. по смѣтѣ доходовъ ожидается 2 391 029 р., а расходовъ 1 852 194 р. Въ городѣ электрическое освѣщеніе, электрическій трамвай, до 2000 магазиновъ и лавокъ. Въ К. 274 врача, 21 аптека, 28 больницъ и клиникъ, 16 богадѣленъ съ 2706 чел. призрѣваемыхъ, 3 пріюта съ 168 призрѣваемыми. Учебное дѣло. Въ 1911 г. въ г. К. насчитывалось 148 учебныхъ заведеній съ 21 957 учащимися (13 276 м. и 8681 ж.). Въ томъ числѣ 4 высшія учебныя заведенія (Императорскій университетъ, духовная академія, ветеринарный институтъ, высшіе женскіе курсы), 19 среднихъ (9 муж. и 10 жен.) и 91 низшихъ учебныхъ заведеній. Спеціальныя учебныя заведенія: духовная семинарія, миссіонерскіе курсы, учительскій институтъ, учительская семинарія, земская школа для образованія народныхъ учительницъ; училища—военное, промышленное, коммерческое, земледѣльческое, рѣчное, ремесленное, музыкальное; школы: татарская учительская, центральная, крещено-татарская, художественная, земская фельдшерско-акушерская, частная женская фельдшерская, зубоврачебныя (2), фельдшерская при военномъ госпиталѣ, фельдшерская при ветеринарномъ институтѣ и повивальный институтъ при университетѣ. Кромѣ того, имѣются 12 мусульманскихъ школъ (медрессе и мектебы) съ 1674 учениками (1584 м. и 90 дѣв. въ 1910 г.). Ученыя общества: общ. археологіи, исторіи и этнографіи; естествоиспытателей; физико-математическое; юридическое; врачей; невропатологовъ и психіатровъ; ветеринарныхъ врачей; педагогическое; любителей русской словесности въ память А. С. Пушкина и др. Изъ 26 библіотекъ К. выдѣляются: 1) университетская (295 402 т.); 2) духовной академіи (88 342 т.); 3) духовной семинаріи (36 620 т.); Два музея: городской съ 4 отдѣленіями: 1) учебнымъ; 2) естественно-историческимъ; 3) историко-этнографическимъ; 4) промышленнымъ, и кустарный музей казанскаго губернскаго земства. К. центръ округовъ: военнаго, казанскаго учебнаго, путей сообщенія и судебной палаты. Здѣсь сохранились судебно-мировыя учрежденія (5 участковъ мировыхъ судей, мировой съѣздъ). Достопримѣчательности К.: Кремль, или крѣпость, гдѣ въ старину находился ханскій дворецъ, главная мечеть, пороховой и оружейные магазины и т. п. Онъ занимаетъ высшую часть города, обнесенъ каменной стѣной (дл. 735 саж.) съ 5 башнями и 3 воротами. Въ кремлѣ памятники старины: Спасская башня съ церковью и часовней, гдѣ находится копія съ иконы Спасителя, что была на царскомъ знаменѣ при взятіи К., и каменныя ядра, которыми стрѣляли русскіе въ осажденный городъ; Спасо-Преображенскій м-рь, црк. Киприана и Іустиніи (однодневная), сооруженная, по преданію, въ самый день взятія К.; Благовѣщенскій каѳедральный соборъ, заложенный Іоанномъ Грознымъ 4 октября 1552 г. въ день торжественнаго въѣзда въ покоренную К.; башня царицы Сумбеки (бывшій минаретъ главной Муралеевской мечети), представляющая по своей древности, красотѣ, оригинальности архитектуры и по обилію связанныхъ съ ней преданій, одну изъ главнѣйшихъ достопримѣчательностей К. и единственный памятникъ, оставшійся отъ татарскаго владычества. Кромѣ кремля интересны: Зилантовскій м-рь, заложенный на горѣ близъ города, гдѣ по преданію жилъ змѣй Зилантъ; галера «Тверь», на которой путешествовала по Волгѣ въ 1757 г. императрица Екатерина II; катеръ имп. Павла I; памятники имп. Александру II, поэту Державину и геометру Лобачевскому.—*Литература*: «Царственная книга, т.-е. лѣтописецъ царствованія Іоанна Васильевича отъ 1534 до 1553 гг.»; «Спутникъ по К.» (ред. проф. Н. П. Загоскина); «Краткая исторія гор. К.» (проф. К. Ѳ. Фукса, изд. «Общ. Археолог., истор. и этнографіи», Казань, 1905); «Отчеты и доклады казанской городской думы»; «Гор. К.» (въ «Оцѣнкѣ городовъ», изд. казанскаго губернскаго земства, вып. II, съ планомъ, Казань, 1904).

Серг. Лаптевъ.

Казанскій у. расположенъ на лѣв. сторонѣ Волги и занимаетъ середину сѣв. половины К. губ., на Ю3 примыкаетъ къ Волгѣ, а на СВ—къ Вятской губ. Площадь уѣзда—5012,4 кв. вер. (522 123 дес.). Поверхность ровная, только на Ю отъ гор. Казани, параллельно берегу р. Волги, тянутся возвышенности (до 50 м. выс.). Волга течетъ вдоль ю.-зап. границы уѣзда; изъ ея притоковъ болѣе значительна Казанка. Преобладающая почва—сѣрый лѣсной суглинокъ, подзолъ—въ зап. части, пески—вдоль Волги, по берегамъ рѣкъ—поймы, узкая полоса чернозема вдоль лѣв. берега Казанки. Лѣса (бо́льшею частью хвойные) занимаютъ около 90 тыс. дес. (18%), преимущественно въ зап. части уѣзда. Въ 1911 г.

въ К. у. (исключая гор. Казани—182 т. и заштатнаго гор. Арска—1,2 т.)—290 581 жит., въ томъ числѣ 130 т. великороссовъ, 153 т. татаръ, 6 т. черемисовъ, остальные вотяки, чуваши и др.; татары—магометане, среди инородцевъ есть язычники (374 ч.). Земледѣліе—основное занятіе; подъ пашней занято 65% поверхности уѣзда; культивируются: рожь, овесъ, яровая пшеница, картофель и пр. Подъ гор. Казанью сѣютъ мяту и другія душистыя травы, идущія на мыловаренные заводы Казани; тамъ развиваются и ягодники. Вслѣдствіе плохой обработки, истощенности почвы и частыхъ неурожаевъ, особенно въ послѣдніе годы, собственнаго хлѣба не хватаетъ населенію, и оно вынуждено отправляться на сторону (въ 1910 г. выдано 30 354 паспорта), работать въ гор. Казань и на волжскихъ пристаняхъ. Фбр. и зав. въ 1910 г. было 57 (не считая небольшихъ, кустарнаго типа) съ производствомъ на 738 т. руб., изъ нихъ болѣе значительные: 5 винокуренъ, 1 пивоварня, 1 спичечная фбр. и 3 товарныя мельницы. Кустарничество развито особенно въ татарской Алатской волости, гдѣ выдѣлываютъ одежду и обувь для инородцевъ (башмаки и сапоги изъ сафьяна—«ичеги», шляпы и сапоги изъ войлока и т. п.); с. Шестицы—центръ гончарнаго производства. Въ К. у. въ 1911 г. было 154 школы, въ томъ числѣ 119 земскихъ, 5 министерскихъ, 25 црк.-приходскихъ и 5 миссіонерскихъ; кромѣ того, въ татарскихъ деревняхъ 205 медрессе и мектебовъ. Въ заштатномъ гор. Арскѣ 1 городское 4-хклассное училище и 3 начальныя школы. Уѣздное земство въ 1913 г. израсходовало 404 т. руб., изъ нихъ на школьное дѣло 94 т. руб., на медицинскую часть 111 т. руб. Ю.-зап. часть уѣзда пересѣкается Рязано-Каз. ж. д., идущей параллельно Волгѣ, отъ Романовскаго моста до гор. Казани (35 вер.). Строится жел. дор. отъ г. Казани на Екатеринбургъ (Пермской губ.).—*Литература* (изд. казанскаго земства): «Мат. для сравнит. оцѣнки зем. угодій въ уѣздахъ Каз. губ., вып. III, К. у.» (Казань, 1886); «Кустарные промыслы К. у.» (ib., 1897); «Оцѣнка лѣсныхъ угодій, т. I. Уѣздъ К.» (ib., 1901); «Схематич. карта почвы К. у.» (4 вер. въ д.; ib., 1901), «Крестьянское землевладѣніе Каз. губ., вып. I, К. у.» (ib., 1907).

Казареджи (Casaregis), Джузеппе-Лоренцо-Марія—знаменитый итальянскій коммерсіалистъ (1670—1737), одинъ изъ основателей науки торговаго права. Съ 20 лѣтъ профессоръ права въ Генуѣ, затѣмъ аудиторъ въ Сіеннѣ и Флоренціи. Его замѣчательные труды создали ему славу среди современниковъ и не утратили значенія и интереса до нашихъ дней. Главнѣйшій трудъ К. «Discursus legales de commercio» (Флоренція, 3 т., 1719—29); «Il consulato del mare». Полное собраніе сочиненій въ 4 тт. (Венеція, 1740).

Казариновы — русскіе дворянскіе роды. Предокъ ихъ, Ѳедоръ К., былъ рындою въ походѣ 1559 г., Аѳанасій К.—дворянинъ, участникъ посольства въ Голландію (въ 1631 г.). Этотъ родъ К. внесенъ въ III и VI части род. кн. Костромской, Московской и Тверской губерній. Остальные роды К.—позднѣйшаго происхожденія.

Казарка (Rhynchites bacchus L.)—жукъ изъ семейства Curculionidae (см. Долгоносики), относящійся къ роду трубковертовъ. Цвѣтъ золотисто-пурпуровый, съ малиновымъ отливомъ; тѣло покрыто рѣдкими темными волосками; усики, хоботокъ и ноги синіе; надкрылья неправильно пунктированы; длина 7½ мм. Средняя и южная Европа; очень многочисленны въ нижнемъ Поволжьѣ и въ Закавказьѣ. Появляется ранней весной до распусканья почекъ плодовыхъ деревьевъ. Производитъ хоботкомъ уколъ листовыхъ почекъ и бутоновъ; надрѣзываетъ также молодые побѣги. Начиная со средины мая, откладываетъ яички въ развивающіеся плоды яблонь, абрикосовъ, грушъ и сливъ, производя при этомъ хоботкомъ неправильные надрѣзы; пораженные плоды частью опадаютъ, частью сморщиваются и остаются на деревѣ. Бѣлыя личинки питаются плодами и, начиная съ половины іюля, уходятъ въ землю, гдѣ и окукляются въ коконы изъ земли. Взрослые жуки появляются изъ земли частью осенью, частью весной. Вредъ отъ К. на югѣ Россіи бываетъ очень значителенъ. Мѣры борьбы: стряхиваніе жуковъ на щиты и уничтоженіе опавшихъ плодовъ.

Казарка или **козарка**—народное названіе нѣсколькихъ птицъ изъ семейства гусиныхъ (Anseridae): 1) Виды рода Branta, отличающагося коренастымъ тѣломъ, короткой шеей, короткимъ, толстымъ у основанія клювомъ, со слабыми зубчиками и крыльями, достигающими конца хвоста. Называются также нѣмками. Br. bernicla L., черная К., морской гусь, голова и шея черныя, спина и грудь темно-сѣрыя, брюхо бѣлое; длина до 62 сант. Гнѣздится на крайнемъ сѣверѣ Стараго и Новаго Свѣта, осенью летитъ ночью, появляется нерѣдко массами по берегамъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей. Живетъ исключительно на морскихъ берегахъ; питается преимущественно водорослями, а также мелкими моллюсками. Мясо считается вкуснымъ. Канадская К. (Br. canadensis L.), голова и шея черныя съ бѣлымъ, сверху буровато-сѣрая, снизу бѣлая, длиной до 93 сант., распространена въ Сѣв. Америкѣ; по образу жизни сходна съ дикими гусями. Въ настоящее время эту К. держатъ въ С.-Ам. Соед. Штатахъ въ качествѣ домашней птицы; скрещивается съ домашними гусями и является весьма полезной птицей.—2) Нѣсколько видовъ рода Anser (см. Гусь), какъ Ans. albifrons Scop. и Ans. erythropus L.

Казармы—воинскія зданія, назначаемыя для размѣщенія въ нихъ крупныхъ боевыхъ, административныхъ и хозяйственныхъ единицъ (напр., полка, отдѣльнаго баталіона, артиллерійской бригады) и располагаемыя особымъ городкомъ, вмѣщающимъ въ себѣ группы зданій и дворовъ для жительства, теоретическаго и практическаго обученія и для правильнаго веденія войскового хозяйства. Въ благоустроенномъ казарменномъ городкѣ должны быть расположены отдѣльными группами слѣдующія главныя постройки: 1) казармы для жительства нижнихъ чиновъ; 2) офицерскія квартиры; 3) пріемный покой и конскій лазаретъ; 4) школы, манежи, тиры, гимнастическія залы и плацы; 5) канцелярія, гауптвахта, офицерское и унтеръ-офицерское собранія; 6) кухни и столовыя (погреба, ледники, кладовыя); 7) мастерскія; 8) баня съ прачешной; 9) конюшни; 10) магазины, обозные сараи и склады. К., назначенныя собственно для жительства, строятся не больше, какъ на баталіонъ 4-хротнаго состава, при чемъ обыкновенно баталіонная К. включаетъ кухни, столовыя и всѣ обслуживающія ее помѣщенія. Она устраивается многоэтажной, съ обособленіемъ ротъ, чаще всего назначая каждой ротѣ свой этажъ или полъ-этажа. К. на мелкія единицы (роту, эскадронъ, батарею и пр.) строятся одноэтажными и тоже большею частью съ кухнями и столовыми при нихъ, хотя за послѣднее время въ казарменномъ строительствѣ проводится принципъ полнаго раздѣленія помѣщеній жилыхъ отъ хозяйственныхъ. Офицерскія квартиры располагаются въ отдѣльныхъ корпусахъ, большею частью

въ видѣ многоэтажныхъ зданій и рѣже въ особнякахъ (полныхъ, т.-е. содержащихъ одну квартиру, и парныхъ—на 2 квартиры со вполнѣ изолированными выходами), которые возводятся обыкновенно одноэтажными. При возведеніи казарменныхъ зданій строители обязаны руководствоваться слѣдующими главнѣйшими данными, указанными въ «Положеніи для руководства при составленіи проектовъ казарменныхъ зданій», утвержденномъ 18 сентября 1882 г.—А. Для нижнихъ чиновъ. К. на 1 пѣхотную роту состоитъ изъ: а) общихъ помѣщеній или камеръ и б) отдѣльныхъ комнатъ. Площадь и емкость камеръ разсчитывается такъ: на каждаго нижняго чина полагается 1,5 куб. саж. воздуха или полезной внутренней емкости. Высота камеръ отъ пола до потолка должна быть 5 арш. 2 верш., или 1,70 саж. (теперь принимаютъ высоту: для казармъ—5 арш., для пріемныхъ покоевъ и квартиръ—5 арш. 2 верш. и для усиленнаго лазарета—5 арш. 4 верш.). Какая бы высота больше этой ни была, при разсчетѣ кубатуры принимаются во вниманіе только эти законныя 1,70 саж., и излишекъ въ счетъ не идетъ. При этомъ условіи площадь пола, или квадратное содержаніе, полагающееся на человѣка, выходитъ 0,88 кв. саж. Цифры эти слѣдуетъ признать довольно скудными, и потому надо стараться всѣми возможными средствами оздоровить К.: кромѣ обязательной вентиляціи, дать обильное освѣщеніе и позаботиться о провѣтриваніи и освѣженіи, а также объ удобствѣ выходовъ, сообщеній и вообще всѣхъ обстоятельствъ жизни людей. Численный составъ, на который разсчитываются камеры ротной К. по мирному времени, таковъ: 108 — 110 человѣкъ, безъ фельдфебеля, вольноопредѣляющихся и сверхсрочныхъ, т.-е. сложная площадь пола всѣхъ камеръ равна 0,88×110=96,8 кв. саж., или площадь взводной камеры — 24,2 кв. саж. Внутреннее дѣленіе ротной К. удобнѣе всего произвести именно по-взводно. Необходимая солдатская обстановка: 1) кровати — по числу людей, размѣрами 2 арш. 14 верш. длиной (для гвардіи), или 2 арш. 12 верш. (для арміи) и 15 верш. шириной; 2) столики-шкафчики, по одному на двухъ вольноопредѣляющихся и на каждаго унтеръ-офицера, всего 14 мѣстъ, и по одному на двухъ рядовыхъ—48 мѣстъ, размѣромъ 12 верш. сторона квадрата; 3) стойки для ружей—по 2,5 вершка на ружье—дѣлаются на группу людей, напр., на отдѣленіе; 4) полки для ранцевъ—тоже разсчитываются по 9—10 верш. на человѣка (могутъ быть приспособлены къ шкафчикамъ). Отдѣльныя помѣщенія при ротныхъ камерахъ: 1) фельдфебелю вмѣстѣ съ канцеляріей—3 кв. саж. (въ кавалерійскихъ К. положено отдѣльно на канцелярію 2—3 кв. саж.); 2) двумъ вольноопредѣляющимся—3 кв. саж. (нынѣ вводятся комнаты для сверхсрочныхъ, безсемейныхъ, помѣщающихся въ казармахъ—6 кв. саж. на двоихъ); 3) умывальная—5 кв. саж., въ ней краны или соски, по разсчету 1 на 20 чел.; 4) цейхгаузъ—3 кв. саж., въ немъ должны помѣщаться аммуничники и стелажи для обмундированія и бѣлья, а также станокъ на 10 ружей; 5) ротная школа 4—5 кв. саж.; 6) отхожее мѣсто, по разсчету на 25 чел.—1 очко, или 2,5 пог. фута сидѣнія и по 1,5 пог. фута писсуара; кромѣ того, въ отхожемъ мѣстѣ отдѣляется запираемое очко въ видѣ шкафа—для начальства. Всего сложной площади камеръ и отдѣльныхъ помѣщеній на роту, безъ лѣстницъ, корридоровъ, проходовъ и сѣней — около 118 кв. саж. Если ротная К. проектируется вмѣстѣ съ кухней и столовой, то для послѣднихъ положеніе даетъ слѣдующія цифры: 1) кухня на роту (въ ней должны быть 2 двери: для подачи и уборки пищи, послѣдняя можетъ быть замѣнена окномъ)—6 кв. саж.; 2) столовая, по разсчету 9 кв. фут. на человѣка,—20 кв. саж. (но меньше 2 дверей); 3) кладовая для крупъ, приварка, кваса и сухарей—3 кв. саж.; 4) кашевару—1,5 кв. саж.; 5) погребъ для овощей—отдѣльнымъ помѣщеніемъ, либо въ подвалѣ, либо земляной—4,5 кв. саж. Итого кухня, столовая и службы—35 кв. саж. Всего пѣхотная рота съ хозяйственными помѣщеніями занимаетъ площадь около 153 кв. саж. безъ сѣней и пр. По такому же разсчету проектируется и баталіонная К. — Б. Для офицерскихъ чиновъ положеніе предписываетъ площади квартиръ: а) бригадному командиру—66 кв. саж. (изъ нихъ 6 кв. саж. на кухню и 6 кв. саж. на людскія); б) командиру полка, или отдѣльнаго баталіона—56 кв. саж. (изъ нихъ на чистыя комнаты—46 кв. саж. и 10 кв. саж.—на кухню и людскія); в) командиру неотдѣльнаго баталіона и вообще штабъ-офицеру, не командующему отдѣльной частью,—27 кв. саж. чистыхъ комнатъ и 6 кв. саж. на кухню и прислугу, всего—33 кв. саж.; г) ротному командиру—17 кв. саж. комнатъ и 6 кв. саж. на кухню съ прислугой, а всего—23 кв. саж.; д) младшему оберъ-офицеру—8 кв. саж. комнатъ (1 большая или 2 малыхъ) и 2 кв. саж. на кухоньку и прислугу, всего—10 кв. саж.; теперь вводится особое положеніе для семейныхъ—по 16 кв. саж. на оберъ-офицера. Устройство въ офицерскихъ квартирахъ отхожихъ мѣстъ регламентировано такъ: на квартиру площадью больше 20 кв. саж. полагается 1 господское и 1 людское очко, на меньшія квартиры — по парѣ тѣхъ же очковъ на 4—6 квартиръ. Въ эти площади квартиръ не входятъ сѣни, вестибюли, лѣстницы, отхожія мѣста, подходы къ нимъ и корридоры, общіе для нѣсколькихъ квартиръ; но корридоры внутри квартиры включаются въ отпущенную ей площадь. Общія условія, которымъ должны удовлетворять казарменныя помѣщенія, слѣдующія: 1) цѣлесообразность взаимной группировки; 2) достаточные площадь и объемъ; 3) хорошее освѣщеніе; 4) раціональное отопленіе и 5) удобная форма помѣщеній (размѣры въ длину и ширину) и правильное расположеніе въ нихъ оконъ, дверей и печей. Всевозможные способы и пріемы планировки К., въ той ихъ части, гдѣ размѣщаются общія камеры, могутъ быть приведены къ одной изъ слѣдующихъ шести схемъ: 1) схема 1 (рис. 1), въ которой внутреннія дѣленія образуютъ долевыя и поперечныя стѣны; 2) схема 2—одна долевая внутренняя стѣна; 3) схема 3—однѣ поперечныя стѣны; послѣднія 2 схемы могутъ

Рис. 1.

варіировать въ томъ смыслѣ, что въ части К. могутъ быть участки стѣнъ, перпендикулярныхъ тѣмъ, что характеризуютъ схему; 4) схема 4—двѣ внутреннія долевыя стѣны образуютъ срединный корридоръ; варіантъ-поперечныхъ стѣнъ можетъ и не быть; 5) схема 5—одна внутренняя долевая стѣна образуетъ боковой корридоръ, варіантъ—тотъ же, что и въ схемѣ 4; другимъ варіантомъ можно счесть замѣну корридора открытой галлереей, и 6) схема 6—внутреннихъ дѣленій совсѣмъ нѣтъ. Разумѣется, во всѣхъ схемахъ камеры могутъ быть неравными, и число ихъ какое угодно; лѣстницы, если К. этажныя, и входы устраиваются по бокамъ или посерединѣ; также и отдѣльныя помѣщенія при общихъ камерахъ. Наиболѣе гигіеничной и въ то же время экономичной является схема 6. Когда требуется раздѣленіе помѣщеній, то этому наивыгоднѣйшимъ образомъ отвѣчаютъ схемы 2 и 3, при чемъ схема 3, допуская сквозное провѣтриваніе, гигіеничнѣе, а схема 2, облегчая конструкцію перекрытій и покрытій—экономичнѣе, особенно если длина зданія меньше двойной его ширины, т.-е. чѣмъ ближе планъ подходитъ къ квадрату. Наибольшія выгоды пріобрѣтаетъ схема 2, если долевую стѣну облегчить проемами, или замѣнить столбами съ легкими, незвукопроводными заполненіями междустолбій. Напхудшей въ смыслѣ санитарномъ и наиболѣе дорогой является схема 4; схема 1 должна примѣняться по необходимости, когда требуется получить большое число малыхъ помѣщеній. Наконецъ, схема 5 выгодно примѣняется къ больничнымъ расположеніямъ съ непремѣннымъ условіемъ дѣятельной вытяжки изъ палатъ и впуска воздуха въ корридоръ и при постоянномъ поддержаніи такого режима; эта же схема весьма удобна и выгодна для казарменныхъ камеръ, но только если корридоръ преобразовать въ столовую или залъ для занятій. Какъ одинъ изъ типовъ К., часто встрѣчающійся въ проектахъ нашего главнаго управленія по квартирному довольствію войскъ (компановка по схемѣ 3, рис. 1) можно привести проектъ баталіонной казармы Соколова и Китнера, изображенный на рис. 2 въ части плана 2-го и 3-го этажей, вмѣщающей роту (104 человѣка въ камерахъ). Почти по такому же проекту выстроены новыя баталіонныя казармы 148-го Каспійскаго полка въ Новомъ Петергофѣ.—*Литература.* Главнѣйшіе источники по казарменному строительству: В. М. Ивановъ, «Воинскія зданія», курсъ николаевской инженерной академіи (имѣются выдержки въ литографированныхъ запискахъ подъ редакціей проф. Г. М. Житкевича); В. Сокольскій, «Проектированіе зданій, преимущественно небольшихъ воинскихъ», курсовое пособіе для ник. инж. акад. и училища (1912).

В. Я.

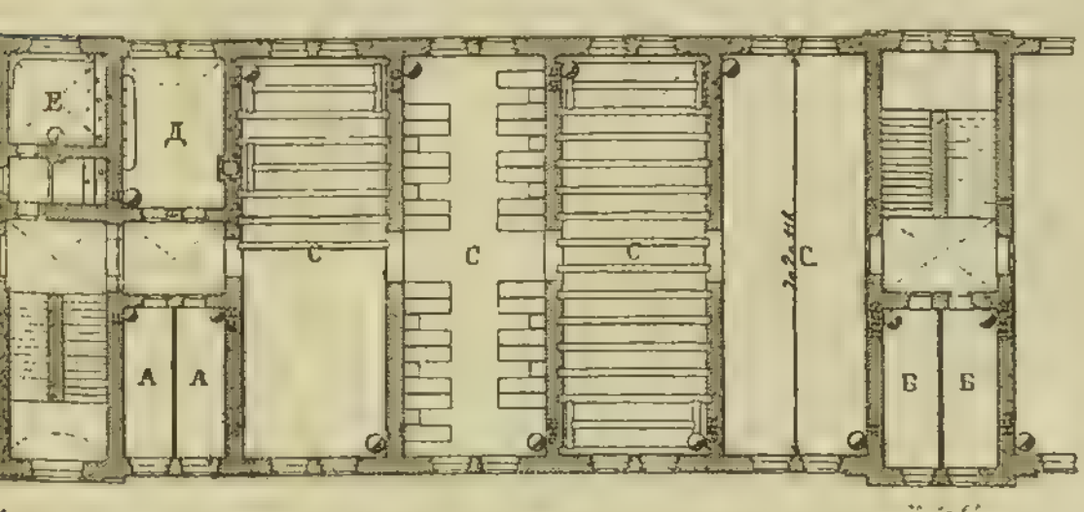


Рис. 2.

А—вольноопредѣляющимся
Б—фельдфебель
С—камера на взводъ (24 человѣка)
Д—умывальня
Е—отхожее мѣсто
—вытяжные
—дымовые
} каналы

Казармы оборонительныя, т.-е. приспособленныя къ оборонѣ и безопасныя отъ бомбъ—имѣются почти во всѣхъ крѣпостяхъ, построенныхъ до введенія нарѣзной артиллеріи. Такія К. надо отличать отъ назначенныхъ исключительно для жилья, такъ какъ въ оборонительныхъ К. не только могутъ жить люди, но въ нихъ помѣщаютъ пушки или мортиры, способныя къ дѣйствію сквозь амбразуры по впереди лежащей мѣстности. Въ 1-й половинѣ XIX ст. такія К. составляли непремѣнную часть всякаго самостоятельнаго фортификаціоннаго верка, и хотя онѣ съ давнихъ поръ существовали уже въ старыхъ крѣпостяхъ—Глогау, Нейсе, Магдебургѣ, Кюстринѣ и др.,—но лишь Монталамберъ выяснилъ ихъ боевое значеніе и основалъ на нихъ свои извѣстныя фортификаціонныя системы, которыя по частямъ были осуществлены, главнымъ образомъ, въ Германіи, Швеціи и Россіи и позднѣе (въ 1840-хъ годахъ) отчасти и во Франціи. До сихъ поръ можно еще любоваться многоэтажными Монталамберовскими оборонительными К. въ крѣпостяхъ Кобленцѣ, Кёльнѣ, Майнцѣ, Ульмѣ, Минденѣ, Роштатѣ, Познани, Бельфорѣ, Безансонѣ,Ліонѣ, Парижѣ, Брестъ-Литовскѣ, Ивангородѣ, Новогеоргіевскѣ. Особенно замѣчательна оборонительная К. въ послѣдней крѣпости, построенная въ 1836—1838 годахъ: она составляетъ сомкнутый многоугольникъ съ периметромъ въ 2 вер., занимаетъ отъ двухъ до четырехъ этажей и можетъ вмѣстить до 30 т. ч. гарнизона. Подобныя гигантскія оборонительныя сооруженія, однако, отжили свой вѣкъ вмѣстѣ съ гладкою артиллеріей и такихъ К. болѣе не строятъ—всѣ онѣ безъ труда могутъ быть разбиты съ поля современною артиллеріей. Въ настоящее время орудій въ оборонительныхъ К. не держатъ; К. эти стоятъ подъ желѣзными крышами и приспособлены исключительно для жилья или всякаго рода складовъ.

Казарскій, Александръ Ивановичъ—флотскій офицеръ (1797—1833). 14 лѣтъ К. началъ службу волонтеромъ въ Черноморскомъ флотѣ, въ 1828 г. произведенъ въ капитанъ-лейтенанты, отличившись при взятіи Анапы и осадѣ Варны. Въ 1829 г. обезсмертилъ свое имя тѣмъ, что, командуя бригомъ «Меркурій», онъ вынужденъ былъ вступить въ бой съ 110-пушечнымъ и 74-пушечнымъ турецкими кораблями и, отбившись, геройски ушелъ на веслахъ въ Севастополь, въ виду всего турецкаго флота; 18-пушечный бригъ турки изрѣшетили. К. былъ произведенъ въ капитаны 2-го ранга, получилъ Георгія 4 ст., званіе флигель-адъютанта и, вмѣстѣ со всѣмъ экипажемъ, пенсію.

Бригу былъ пожалованъ георгіевскій флагъ, и повелѣно было «по приходѣ брига въ ветхость замѣнить его новымъ, продолжая сіе до временъ позднѣйшихъ, дабы память знаменитыхъ заслугъ команды брига Меркурія и его имя во флотѣ никогда не исчезли, и, переходя изъ рода въ родъ на вѣчныя времена, служили примѣромъ потомству». К. умеръ въ чинѣ капитана 1-го ранга. Въ Севастополѣ ему поставленъ памятникъ съ надписью: «К. Потомству въ примѣръ».

Казасси (Casassi), Антоніо—итальянецъ-импрессаріо, поступилъ на службу дирекціи императорскихъ театровъ въ 1780 г. Въ 1801 г. построилъ въ Петербургѣ, на мѣстѣ нынѣшняго Александринскаго театра, деревянный театръ, въ которомъ содержалъ итальянскую оперную труппу. Труппа и самый театръ, подъ названіемъ «Малаго», поступили въ 1803 г. въ вѣдѣніе казенной дирекціи.—См. Р. Зотовъ, «Театральныя воспоминанія» (СПБ., 1859).

Казати (Casati), Гаэтано—итальянскій путешественникъ (1838—1902). Въ 1879 г. отправился въ Африку въ бассейнъ Баръ-эль-Газаля, посѣтилъ земли Нямъ-Нямъ и Монбуту и въ 1883 г., вмѣстѣ съ докторомъ Юнкеромъ, гостепріимно былъ принятъ въ Ладо Эминъ-пашею, которому помогалъ въ военныхъ предпріятіяхъ противъ махдистовъ; въ маѣ 1886 г. К. явился въ Уніоро, гдѣ былъ приговоренъ къ смерти, но, при извѣстіи о приближеніи Стэнли, освобожденъ. Присоединясь къ Стэнли и Эминъ-пашѣ, онъ вмѣстѣ съ ними въ декабрѣ 1889 г. достигъ береговъ Багамойо. Его сообщенія о странахъ верхняго Нила см. въ «Bolletino. de la Società d'Esplorazione» (Мил., 1883—88). Написалъ также «Dieci anni in Equatoria e ritorno con Emin-Pascha» (Мил., 1891).

Казатинъ—узлов. ст. Юго-зап. ж. д., Кіевской губ., Бердичевскаго у. Отпр. — 1402 т. пд., приб.—5134 т. пд. (1911). Жел.-дор. депо, мастерскія. 3500 жит. Общ. взаимн. кредита. Женская гимназія. Торговая школа.

Казахъ (Новая Акстафа)—мст., административный центръ Казахскаго у., Елисаветпольской губ., въ 9 вер. отъ ст. Акстафа Закавказской ж. д. 1050 жит., татары.—Казахскій уѣздъ, Елисаветпольской губ., въ сѣв.-зап. углу ея. 5096,5 кв. вер. или 5308-7,5 дес. 129885 жит. Гористая юго-зап. часть уѣзда, занимающая до $^2/_3$ всей площади его, состоитъ изъ множества отроговъ хребта Шахъ-дагъ, проходящаго на южн. границѣ уѣзда (съ Эриванской губ.), постепенно понижающихся къ долинѣ р. Куры. Хребетъ Шахъ-дагъ, поднимающійся выше предѣла лѣсовъ (Соукъ-булахъ 2660 м., Шахъ-дагъ 2919 м., Мургузъ 3004 м. и т. п.), проходитъ по сѣв.-вост. берегу оз. Гокча и образуетъ водораздѣлъ между бассейномъ послѣдняго и водами р. Куры. Южн. склонъ его круто падаетъ къ озеру и развитъ весьма слабо, между тѣмъ какъ сѣв., развитый весьма значительно и состоящій изъ множества лѣсистыхъ отроговъ, раздѣляющихъ глубокія ущелья, образуетъ гористую часть К. уѣзда, воды которой принадлежатъ бассейну р. Куры и состоятъ изъ быстрыхъ и сравнительно маловодныхъ правыхъ ея притоковъ (Акстафа, Гассанъ-су, Тоузъ, Дзегамъ), имѣющихъ важное ирригаціонное значеніе. Низменная сѣв.-вост. часть К. уѣзда представляетъ широкую долину р. Куры. Низменная часть К. у. отличается жаркимъ, сухимъ и нездоровымъ (лихорадки) климатомъ; осадковъ выпадаетъ мало, морозы незначительны, дожди преимущественно осенью и ранней весной. Гористая часть отличается умѣреннымъ, а въ болѣе высокихъ частяхъ и суровымъ климатомъ; осадки обильны и распредѣлены болѣе равномѣрно по временамъ года. Лѣса только въ горной части К. уѣзда, степныя мѣстности покрыты травами и кустарниками. Жит. въ 1911 г. 129885 душъ; въ т. ч. адербейджанскихъ татаръ 68094 (47688 шіитовъ и 20406 суннитовъ), армянъ 57894, русскихъ 5605 (4789 сектантовъ). Скотоводство имѣетъ наибольшее значеніе въ нагорной и степной полосахъ, уступая въ остальныхъ частяхъ уѣзда земледѣлію, которымъ занимается также и полукочевая часть населенія. Въ 1911 г. засѣянной земли было 36873 дес. (7% всей площади уѣзда). Наибольшее значеніе имѣютъ пшеница и ячмень. Въ 1911 г. подъ виноградниками находилось 1032 дес.; винограда собрано 132 т. пд., вина выдѣлано 63 т. вед. Изъ винограда выкурено 53702 град. спирта. Садовая культура (яблоки, персики, айва, шелковица, абрикосы, грецкій орѣхъ, фиговое дерево) въ 56 селеніяхъ на 1241 дес.; бахчеводство (дыни, арбузы, огурцы, лукъ) въ низменныхъ мѣстностяхъ (у татаръ и татовъ). Пчеловодство развито среди русскихъ и армянъ. Скотоводство особенно важно для полукочевого татарскаго населенія (овцеводство), развито также у русскихъ (молоканъ) и армянъ. Въ 1911 г. въ К. у.: лошадей 12137, ословъ и муловъ 4869, рогатаго скота 106371, буйволовъ 24356, овецъ 157619, козъ 16654 и свиней 8725 гол. Коневодство, которымъ нѣкогда славился К. уѣздъ, въ упадкѣ. Кустарная промышленность сосредоточивается на обработкѣ шерсти (ковры, паласы; войлоки, сукна и т. п.) и овчинъ, идущихъ на тулупы и папахи; кое-гдѣ развиты обработка дерева и гончарное производство. Промышленныхъ заведеній, кромѣ 13 виноградно-водочныхъ зав. и нѣсколькихъ мельницъ,—пять. Торговля преимущественно внутренняя. К. уѣздъ богатъ ископаемыми (мѣдь, золото, желѣзо, серебристый свинецъ и т. п.), но добыча ихъ производится въ незначительныхъ размѣрахъ. Черезъ К. уѣздъ проходитъ Закавказская ж. д., почтовый трактъ, связывающій ст. Акстафу этой дороги съ Эриванью и Карсомъ (черезъ Делижанское ущелье).

Казацкій можжевельникъ (донской м., Juniperus sabina L.)—хвойное растеніе изъ семейства кипарисовыхъ (Cupressaceae). Это—кустарникъ (до 1—3 м. высоты), или небольшое дерево (до 10 м.), часто разводимое въ садахъ и паркахъ, какъ красивое декоративное растеніе. Особенную красоту этому растенію придаютъ его молодыя, тонкія темнозеленыя густыя вѣтви, приподнимающіяся вверхъ, или спускающіяся внизъ. Хвои двухъ родовъ: на болѣе старыхъ вѣтвяхъ онѣ почти игольчатыя, колючія, нижнею своею половиною приросшія къ вѣтви, а верхнею свободно торчащія въ сторону, посерединѣ спинной стороны ихъ находится болѣе или менѣе удлиненная, почти линейная, масляная железка, захватывающая и большую часть приросшей половины хвои; такія хвои располагаются или чередующимися мутовками, по 3 въ каждой, или супротивно въ 4 ряда; на болѣе молодыхъ вѣтвяхъ хвои имѣютъ видъ острой или тупой, широко- или узко-ромбической чешуйки, посерединѣ выпуклой спинки которой находится овальная или удлиненная масляная железка; такія чешуйки покрываютъ молодыя вѣтви черепичато, въ 4 ряда, и по мѣрѣ роста вѣтви постепенно принимаютъ форму хвои перваго рода. К. можжевельникъ растетъ дико въ горахъ центральной и южн. Европы, на Кавказѣ, въ сѣв. Азіи, въ сѣв. Америкѣ, по сухимъ солнечнымъ скалистымъ мѣстамъ, образуя иногда (напр., въ Тиролѣ) подлѣсокъ. Съ давнихъ временъ это растеніе находило примѣненіе какъ сильное крово-

гонное средство, особенно при менструаціяхъ, при кровотеченіяхъ изъ матки. Главное дѣйствующее начало этого растенія—особое масло (сабиноль, oleum sabinae), содержащееся въ вѣтвяхъ (до 2—2¾%) и сообщающее имъ ихъ противный запахъ, и въ ягодахъ шишкахъ (до 10%); это—желтоватая, ядовитая, жгуче-пряная жидкость, изомерная съ терпентиннымъ масломъ.

Казацкое (Свѣчкино)—с. Путивльскаго у., Курской губ., въ 8 вер. отъ ст. Кіев.-Ворон. ж. д. Грузской. 6432 жит., школа, лавки.

Казачекъ — народное названіе клопа Pyrrhocoris apterus L.—см. Клопы.

Казачекъ,—малорусскій танецъ въ размѣрѣ ²/₄, въ скоромъ темпѣ. Первые образчики музыкальной обработки находимъ въ XVIII в. въ тогдашнихъ музыкальныхъ журналахъ и альманахахъ. Впослѣдствіи получилъ художественную разработку у Даргомыжскаго («К.» для оркестра), Сѣрова, Чайковскаго и другихъ русскихъ композиторовъ.

Казаченко, Григорій Алексѣевичъ—композиторъ и дирижеръ (род. въ 1858 г.). Музыкальное образованіе получилъ въ императорской пѣвческой капеллѣ у Рыбасова и Гунке и въ петербургской консерваторіи у Іогансена и Римскаго-Корсакова (композиція) и у Аменда и Штейна (фортепіано). Кончивъ консерваторію (въ 1883 г.), получилъ мѣсто хормейстера петербургской оперы, а также преподавателя хорового пѣнія при оперѣ, въ училищѣ правовѣдѣнія, разныхъ гимназіяхъ и институтахъ. Въ 1898 г. выступалъ въ Парижѣ въ русскихъ симфоническихъ концертахъ въ качествѣ дирижера. К. написалъ оперы: «Князь Серебряный» (1892, Маріинскій театръ), «Панъ Сотникъ» (1902, поставл. въ Петербургскомъ Народномъ домѣ), 2 восточныхъ сюиты, балетную сюиту, кантату «Русалка», для сопрано, смѣш. хора и оркестра, хоры, симфонію, романсы, фортепіанныя пьесы и т. п.

Казачій Приказъ упоминается въ актахъ съ 1614 г. по 1646 г. и былъ, вѣроятно, учрежденъ тотчасъ послѣ избранія на царство Михаила Ѳедоровича. Приказъ долженъ былъ дисциплинировать казацкую вольницу и устроить атамановъ и казаковъ помѣстнымъ, денежнымъ и кормовымъ жалованьемъ. Когда же казачьи силы въ центрѣ государства перестали играть замѣтную роль, вытѣсненныя стрѣлецкимъ войскомъ и солдатскими и рейтарскими полками, уничтоженъ былъ и К. приказъ.

Казачьи войска—см. Казаки.

Казачьи Лагери—с. Таврической губ., Днѣпровскаго у., въ 24 вер. отъ гор. Алешекъ, при р. Конкѣ (протокъ Днѣпра); пароходное сообщеніе съ Херсономъ. 4000 жит. Въ надѣлѣ общественная плантація подъ шелюговымъ насажденіемъ въ 1196 дес. Хлѣбопашество, бахчеводство (арбузы), огородничество, рыболовство и судоходство по Днѣпру. Отпускаетъ хлѣба по Днѣпру.

Казаклія — кол. болгаръ Бессараб. губ., Бендерск. у.; 3270 жит.

Казбекъ—вершина въ Кавказскомъ хребтѣ подъ 42° 41′ 56″ с. ш. и 44° 49′ 48″ в. д., выс. 5043 м. н. ур. м. К. находится въ средней части Кавказскаго хр. (Терскій Кавказъ), на границѣ Душетскаго у. Тифлисской губ. и Владикавказскаго окр. Терской обл., верстахъ въ 11 по прямому направленію къ ЗСЗ отъ ст. Военно-Грузинской дороги. Несмотря на то, что, по высотѣ, К. уступаетъ пяти вершинамъ (Эльбрусъ, Дыхъ-тау, Коштанъ-тау, Шхара, Джанги-тау) Кавказскаго хр., онъ является, вмѣстѣ съ Эльбрусомъ, наиболѣе извѣстной горой Кавказа. У грузинъ К. извѣстенъ подъ названіемъ «Мкинвари» (ледяной), у осетинъ—«Урсъ-хохъ» (бѣлая гора), «Тсеристи-тсубъ», «Хресте-тсубъ» (Христова гора), теперешнее же его названіе возникло въ началѣ XIX ст. и заимствовано русскими отъ имени жившаго въ то время въ сел. Степанъ-цминда (св. Стефана)—нынѣ К.—грузинск. моурава, по фамиліи Казбека или Казбека. До прошлаго столѣтія К. русскимъ, повидимому, не былъ извѣстенъ. Представляя древній потухшій вулканъ, застывшіе потоки лавы котораго наполняютъ большинство ущелій на его склонахъ, К. состоитъ изъ трахитовъ, трахитовыхъ порфировъ и другихъ вулканическихъ породъ; по формѣ онъ представляетъ двурогій конусъ, съ довольно крутыми боками, при чемъ вост. вершина, болѣе крутая и значительно наклоненная на ЮВ, почти на 400 м. выше зап., округлой и не видной со стороны Военно-Грузинской дороги. Склоны К. лишены лѣсовъ, такъ какъ подошва его (ст. К. 1750 м.) лежитъ недалеко отъ предѣла древесной растительности; послѣдніе признаки ея (береза на верхнемъ Терекѣ) исчезаютъ на высотѣ около 2100 м., откуда начинаются кустарники (Azalea pontica, Rhododendron caucasicum, Rubus, Salix, Cotoneaster и т. п.), а еще выше горныя травы, идущія до самой снѣговой линіи—до 3300 м. Въ виду крутизны склоновъ, вѣчный снѣговой и ледяной покровъ К. занимаетъ въ общемъ небольшое пространство (17 кв. км). 8 ледниковъ, изъ нихъ Анаботъ и Орцвери спускаются съ вост. склона К. и питаютъ горную рч. Цхари, впадающую въ Терекъ; Суатисъ и Мна на южн. склонѣ питаютъ истоки Терека; Тменьковскій, Чачуйскій, Атгибарскій и Девдоракскій на сѣв. склонѣ даютъ начало потокамъ, стекающимъ въ Терекъ. Изъ ледниковъ К. наиболѣе извѣстнымъ является Девдоракскій ледникъ, изслѣдованный, вслѣдствіе причиняемыхъ имъ заваловъ Военно-Грузинской дороги, лучше всѣхъ остальныхъ ледниковъ всего Кавказа. Вершина К. до сихъ поръ считается большей частью мѣстныхъ жителей недоступной. На нее пытались подняться Парротъ, а позднѣе Мейеръ и Коленати, но первое удачное восхожденіе было сдѣлано Фрешфильдомъ, Теккеромъ и Муромъ 13 іюля 1868 г. Позднѣе на К. поднялся Уолей, Пастуховъ и др. Въ послѣдніе годы на вершину К. неоднократно восходила учительница Преображенская. Съ К. нѣсколько разъ падали завалы на Военно-Грузинскую дорогу; они заваливали ущелье Терека и запружили эту рѣку. Движеніе заваловъ происходило по ущелью р. Девдораки (Амилишха), вытекающей изъ Девдоракскаго ледника. Ущелье Девдораки очень глубоко, узко и имѣетъ громадное паденіе (на 2880 м. паденіе 533 м.). По этому ущелью завалы падали неоднократно. Самый замѣчательный изъ нихъ упалъ 13 августа (въ 4 ч. утра) 1832 г., при чемъ упавшая масса, объемомъ до 16 милл. куб. м., запрудила Терекъ на протяженіи 2 км. и остановила теченіе его на 8 часовъ, послѣ чего прорвавшаяся вода причинила страшныя опустошенія въ Дарьяльскомъ ущельѣ и смыла дорожныя сооруженія. Завалъ этотъ окончательно стаялъ лишь черезъ 5 лѣтъ. Наиболѣе правдоподобное объясненіе причины заваловъ дано Статковскимъ и Фавромъ. Сущность его заключается въ томъ, что ледникъ при своемъ увеличеніи, войдя въ узкое мѣсто ущелья, сильно увеличивается въ толщину (до 200 м.) и образуетъ ледяную гору, которая закрываетъ истокъ водамъ, происходящимъ отъ его таянія, и дождевымъ; подъ напоромъ скопившейся воды и ледника, ледяная запруда, наконецъ, разрывается и со страшной

быстротой, увлекая камни и обломки скалъ, стремится внизъ по ущелью, образуя по выходѣ изъ него завалъ. Въ настоящее время, при постепенномъ уменьшеніи Девдоракскаго ледника, опасность заваловъ значительно уменьшилась.—Большая часть литературы о Девдоракскомъ ледникѣ и Казбекскомъ завалѣ собрана въ статьѣ Г. Хатисяна, «Казбекскіе ледники» («Изв. И. Рус. Геогр. Общ.», т. XXIV, 1888, вып. V), а также въ статьѣ Н. Динника, «Современные и древніе ледники Кавказа» («Записки Кавк. Отд. И. Рус. Геогр. Общ.», кн. 14, вып. 1). Планъ Девдоракскаго ледника помѣщенъ въ «Физич. геол.» И. В. Мушкетова. На склонахъ К. имѣется нѣсколько священныхъ урочищъ, чтимыхъ мѣстными горцами; изъ нихъ главной святыней является црк. св. Троицы (Цминда-Самеба), расположенная на отрогѣ горы противъ сел. Степанъ-цминда и видная изъ ст. К.; богослуженіе въ церкви совершается нѣсколько разъ въ годъ.

Казбирюкъ, Андрей Ѳедоровичъ — русскій композиторъ, музыкальный педагогъ и дирижеръ. Ум. въ 1885 г. Музыкальное образованіе получилъ въ петербургской консерваторіи подъ руководствомъ проф. Заремба. Преподавалъ теорію музыки въ музыкальномъ училищѣ кіевскаго отдѣленія Имп. рус. муз. общ. Сочиненія для фортепіано, оркестра, хора и голоса соло не изданы, кромѣ нѣсколькихъ романсовъ и тропаря св. Кириллу и Меѳодію для хора съ сопровожденіемъ фортепіано. Авторъ напечатанныхъ руководствъ: учебника элементарной теоріи, сольфеджіо и учебника гармоніи.

Казвинъ—гор. въ Персіи на пути Тегеранъ-Рештъ, на выс. 1279 м. 30000 жит. Производство парчи, бархата, бумажныхъ тканей, желѣзныхъ издѣлій. Разведеніе лошадей и верблюдовъ. Мечеть, построенная Гарунъ-аль-Рашидомъ.

Казеинъ—главная составная часть бѣлковъ молока, принадлежитъ къ нуклеоальбуминамъ (см. Бѣлковыя вещества). Элементарный составъ К. коровьяго молока въ %%: C 53,0, H 7,0, N 15,7, S 0,8, P 0,85%, женскаго—C 52,24, H 7,32, N 14,97, S 1,12, P 0,68%. К. въ водѣ почти нерастворимъ, но, будучи кислотою, растворяется въ соляхъ болѣе слабыхъ кислотъ, напр., въ бурѣ, щавелевокисломъ каліи и др. Со щелочами, углекислыми солями щелочныхъ и щелочноземельныхъ металловъ и съ органическими основаніями К. даетъ растворимыя въ водѣ соли; прозрачные растворы даютъ лишь соли K, Na и NH_4. Изъ своихъ растворовъ К. осаждается кислотами; но въ избыткѣ кислоты растворяется. При кипяченіи растворовъ К. не свертывается; при нагрѣваніи сухого препарата до 94—100°C. онъ расщепляется на нерастворимый въ щелочахъ казеидъ и растворимый изоказеинъ. Взвѣшенный въ водѣ К. также при нагрѣваніи (до 75°) переходитъ въ нерастворимую въ щелочахъ форму. Подъ вліяніемъ сычужнаго фермента К. переходитъ въ параказеинъ, не свертывающееся бѣлковое вещество, образующее со щелочами растворимыя въ водѣ соли. Въ нейтральныхъ растворахъ $[\alpha]_D$ К $= -80°$, въ слабощелочныхъ—76°. Для полученія К. снятое молоко разбавляется 4—10 объемами воды, и К. осаждается $^1/_5$ объема $^1/_{10}$ норм. растворомъ указанной кислоты. Осадокъ діализируютъ съ хлороформенной водой и промываютъ слабо подкисленною водою. Для очищенія переводятъ его затѣмъ въ щелочную соль и осаждаютъ снова кислотою. Отъ жира освобождаютъ, извлекая его эѳиромъ.

Казематъ—защищенное со всѣхъ сторонъ бронею пространство въ средней части боевого корабля, выше пояса брони по ватерлиніи. Защита К. броней требуется или для защиты важныхъ частей боевого вооруженія судна (основаній башенъ, артиллерійской подачи и т. д.), или же для прикрытія батареи орудій, средняго или мелкаго калибра, размѣщенныхъ вдоль борта К.

Казематы—помѣщенія, обезпеченныя отъ дѣйствія артиллерійскихъ снарядовъ; устраиваются въ крѣпостяхъ, отдѣльныхъ фортахъ или батареяхъ, вообще тамъ, гдѣ гарнизонъ, продовольственные и огнестрѣльные запасы, а иногда и самое вооруженіе, требуютъ укрытія отъ непріятельскаго огня. По назначенію своему К. раздѣляются на охранительные и оборонительные. Первые служатъ обезпеченнымъ хранилищемъ запасовъ огнестрѣльныхъ (пороховые магазины и снарядные и зарядные погреба) и продовольственныхъ (продовольственные магазины и склады), для жилья гарнизона (отдѣльныя казематированныя казармы, убѣжища подъ брустверами и траверсами и т. п.) и для сообщенія (потерны, ворота); вторые назначаются для закрытаго помѣщенія орудій и стрѣлковъ съ извѣстными оборонительными цѣлями (кофры, капониры и стрѣлковыя галлереи). Боевыя условія пользованія К. требуютъ, чтобы самыя сильныя бомбы, какія можетъ употребить противникъ при осадѣ

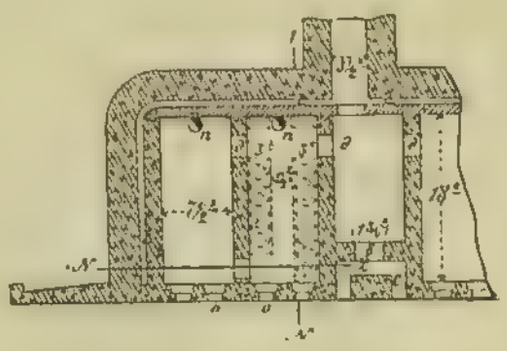
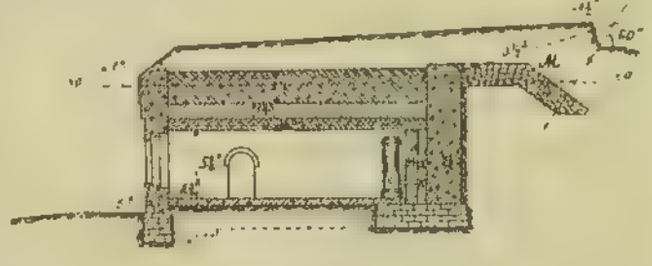


Рис. 1. Часть жилой казармы.

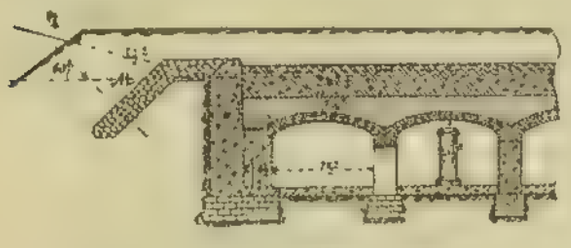
крѣпости, не могли проникнуть внутрь. Прежде, еще 20—25 лѣтъ назадъ, такой цѣли удовлетворяли К. изъ кирпича на цементѣ, имѣющіе стѣны и сводъ толщиной до 4 фт. и до 10 фт. земли на сводѣ. Современными наисильнѣйшими снарядами осадной артиллеріи, а именно 11-ти и болѣе дюймовыми бомбами (брошенными изъ мортиръ и гаубицъ), заключающими до 100 фун. тола или мелинита, такіе своды пробиваются, однако, насквозь. Чтобы К. оставались неуязвимы и при современномъ огнѣ—матеріаломъ для нихъ долженъ служить бетонъ или желѣзо-бетонъ; принимая во вниманіе требованія ихъ строительной прочности и устойчивости, необходимо придавать имъ устройство, изображенное на рис. 1, гдѣ показана въ планѣ и про-



Къ рис. 1. Профиль по №. 1.

филяхъ часть жилой казармы, располагаемой за эскарпомъ горжевого рва. Покрытіе сводчатое и состоитъ изъ: верхняго—бетоннаго слоя, принимающаго ударъ бомбы; средняго слоя—песчанаго, въ

качествѣ передаточнаго, смягчающаго ударное и фугасное дѣйствія, и нижняго—изъ желѣзныхъ сѣтокъ, вложенныхъ въ массу бетона (желѣзо-бетонная рубашка),—для предохраненія свода отъ внутреннихъ отколовъ. Для К. меньшихъ размѣровъ, нежели показанные на рис. 1, примѣняются сплошные бетонные своды толщиною въ 8—9 фт. Форма сводовъ предпочтительна полуциркульная. Толщина промежуточныхъ опорныхъ стѣнъ зависитъ отъ величины пролета и колеблется отъ 4 до 6 фт.; крайнія же опорныя стѣны дѣлаются не менѣе 8 фт. и усиливаются вверху каменными матрасами *м*. Что касается лицевыхъ стѣнъ, то огню ихъ нельзя подставлять, и тогда можно дѣлать въ 4 фт., въ противномъ случаѣ (даже и отъ косыхъ ударовъ) дѣлаютъ въ 7 фт. Тыльныя стѣны дѣлаются какъ крайнія опорныя, при чемъ въ нихъ устраиваются вентиляціонныя галлереи *г*, соединяемыя каналами *к* съ печами *п*. Внутреннія переборки 3 ф. толщины. Фундаменты либо отдѣльные, не менѣе 12 фт. глубины, либо сплошные, глубиною въ 5 фт. Двери *в*, окна *о* и вообще всѣ отверстія закрываются герметически особыми броневыми желѣзными ставнями, чтобы не допускать внутрь прониканія ядовитыхъ продуктовъ взрыва бомбъ, способныхъ умертвить въ К. все живое. Еще надежнѣе эти отверстія (особенно входныя) обезпечивать отъ непосредственнаго удара газовъ особыми сквозными проходами *с* (сквозниками). Плоскія покрытія употребляются рѣже и состоятъ изъ ряда желѣзныхъ балокъ (бимсъ), иногда двухъ рядовъ (верхній—накрестъ), покрытыхъ соотвѣтственнымъ слоемъ бетона (7—8 фт.



Къ рис. 1. Профиль по № 2.

толщ.). К., доставляя полное обезпеченіе наиболѣе жизненнымъ факторамъ обороны, стали играть выдающуюся роль въ фортификаціи лишь съ начала прошлаго столѣтія, такъ какъ ранѣе атакующій не владѣлъ средствами успѣшнаго навѣснаго пораженія. Тѣмъ не менѣе, употребленіе К. восходитъ къ глубокой древности, чему примѣръ казематныя постройки Карѳагена (на 300 слоновъ, 4 т. лошадей и 24 т. чел.). Въ настоящее время наличность безопасныхъ отъ бомбъ К. въ долговременныхъ укрѣпленіяхъ является условіемъ самаго ихъ существованія; безъ такихъ К. долговременное укрѣпленіе теряетъ нынѣ всякій смыслъ и значеніе.

Казембе—негрское государство къ В и Ю отъ оз. Мерое (В. Африки); съ 1891 г. въ сферѣ британскаго вліянія. Населеніе занимается земледѣліемъ, ремеслами (ткани, глиняныя и желѣзныя издѣлія, деревянные сосуды, челноки) и торговлей. К. посѣтили въ 1798 г. Ласерда, въ 1831 г. Монтейро и Гамитто, въ 1867 г. Ливингстонъ.

Казембекъ (Казем-Бекъ)—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ знатнаго персіянина Назырь-Магомета-хана. Внукъ его, проф. Александръ Касимовичъ К. (см. ниже). Сынъ послѣдняго, гофмейстеръ Александръ Александровичъ К. (1844—1894), былъ сенаторомъ. Родъ К. внесенъ въ III часть родословной книги Казанской губ.

Казембекъ, Александръ Касимовичъ—заслуженный русскій оріенталистъ (1802—1870), родомъ персіянинъ, въ мусульманствѣ — Мухаммедъ-Али, родомъ изъ Дербента. Въ 1820 г. отецъ его, хаджи Казем-бекъ, заподозрѣнный въ сношеніяхъ съ дербентскимъ ханомъ, укрывавшимся въ Аваріи, былъ сосланъ въ Астрахань, куда вскорѣ пріѣхалъ къ нему и сынъ его. Въ Астрахани Мухаммедъ-Али познакомился съ шотландскими миссіонерами, выучился у нихъ англійскому яз. и принялъ христіанство по пресвитеріанскому ученію. Послѣ того онъ поступилъ на службу въ м-во иностр. д., которое опредѣлило его въ Омскъ переводчикомъ при ген.-губ. и учителемъ татарскаго яз. въ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1826 г., по дорогѣ къ мѣсту служенія, К. остановился въ Казани, гдѣ и остался, такъ какъ былъ назначенъ лекторомъ персидской словесности и турецко-татарскаго яз. при казанскомъ университетѣ, а затѣмъ достигъ званія ординарнаго профессора. Его глубокая эрудиція по части востоковѣдѣнія, въ связи съ усвоеннымъ имъ европейскимъ образованіемъ (онъ писалъ на англійскомъ и французскомъ яз.), сразу поставила К. въ ряду первыхъ оріенталистовъ, какъ западноевропейскихъ, такъ и русскихъ. Въ 1835 г. академія наукъ выбрала его своимъ членомъ-корреспондентомъ. Въ 1849 г. К. занялъ въ СПБ. университетѣ каѳедру персидской словесности. Синодъ поручилъ ему составленіе перевода богослужебныхъ книгъ на татарскій яз. Главнѣйшіе труды К.: «Ассебъ-ус-Сейяръ» или «Семь планетъ» (исторія крымскихъ хановъ отъ 1466 г. до 1737 г. Сейидъ Ризы, на турецкомъ яз., Казань, 1832); «Грамматика турецко-татарскаго языка» (Казань, 1839; Демидовская премія); «Изслѣдованіе объ Уйгурахъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1841); «Observations sur un chapitre inconnu du Coran publié par M. Garcin du Tassy» («Journal Asiatique», 1843, декабрь); «Мухтесеруль-Вигкаетъ», курсъ мусульманскаго законовѣдѣнія (Казань, 1845); «Derbend-nameh or the History of Derbend» (СПБ., 1850); «Объясненіе русскихъ словъ, сходныхъ со словами восточныхъ языковъ» («Извѣстія II отд. Имп. Акд. Наукъ», 1852); «Конкорданціи къ Корану» (СПБ., 1859); «Мюридизмъ и Шамиль» («Рус. Слово», 1859, 12); «Исторія Ислама» (ib., 1860, 2, 5, 8, 10); «Бабъ и бабиды. Религіозно-политическія смуты въ Персіи» (СПБ., 1865). — Ср. И. Березинъ — въ «Протоколахъ засѣданій совѣта петербургскаго унив.» № 4 (СПБ. 1872, стр. 100—130); въ «Русскомъ Архивѣ» (1893 г., №№ 10—12; 1894 г., №№ 1—2); В. Бартольдъ, «Матеріалы для исторіи факультета восточныхъ языковъ» (т. IV, СПБ., 1909, стр. 30—149).

Казенная винная монополія — см. Винная монополія.

Казенная палата—губ. органъ м-ва финансовъ (по департаменту государственнаго казначейства). К. палаты учреждены Екатериной II въ 1775 г.; онѣ имѣли коллегіальное устройство, и въ нихъ сосредоточивалось все казенное управленіе; онѣ завѣдывали и государственными имуществами, и строительною частью. Впослѣдствіи кругъ дѣятельности К. палатъ постепенно сузился: завѣдываніе государственными имуществами перешло къ особымъ управленіямъ, часть дѣлъ финансовыхъ отошла къ акцизнымъ управленіямъ, и, наконецъ, ревизія счетовъ, которая также лежала на К. палатахъ, передана въ 1864 г. контрольнымъ палатамъ. Въ силу закона 23 мая 1866 г. К. палаты получили характеръ бюрократическихъ учрежденій. Во главѣ К. палаты стоитъ управляю-

щій, который единолично разрѣшаетъ почти всѣ дѣла; общему присутствію палаты, которое составляется, подъ предсѣдательствомъ управляющаго, изъ помощника его и начальниковъ отдѣленій, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и представителей отъ контрольной палаты и военнаго вѣдомства, предоставлены лишь нѣкоторыя дѣла, какъ, напр., производство торговъ, уничтоженіе контрамарокъ на обывательскія подводы и вышедшей изъ употребленія гербовой бумаги, свидѣтельство казначействъ и т. п. На К. палату возлагаются счетоводство и отчетность по приходу и расходу суммъ въ губ. и уѣздныхъ казначействахъ, непосредственно ей подчиненныхъ. Она наблюдаетъ за поступленіемъ государственныхъ доходовъ и понуждаетъ къ ихъ уплатѣ; распоряжается производствомъ всѣхъ по губ. расходовъ, но безъ разрѣшенія м-ва финансовъ, хотя бы послѣдовало распоряженіе другого вѣдомства, никакого заранѣе не предусмотрѣннаго расхода допущено не можетъ быть. К. палата производитъ торги на всякую сумму, но утверждаетъ своею властью торги лишь на сумму до 5000 р.; она налагаетъ взысканія за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія и вѣдаетъ ревизскія дѣла (перечисленіе изъ одного податного сословія въ другое). Исполнительной власти К. палата не имѣетъ, ея безспорныя требованія приводятся въ исполненіе полиціей. При К. палатѣ состоятъ податные инспектора, губ. по квартирному налогу присутствія и особыя присутствія по дополнительному промысловому налогу съ золото-платино-промышленныхъ предпріятій. По штатамъ 10 іюня 1900 г. К. палаты раздѣлены на 4 разряда въ зависимости отъ экономическаго значенія данныхъ городовъ и связаннаго съ симъ количества дѣлъ.—Ср. «М-во финансовъ, 1802—1902 гг.» (СПБ., 1902); Н. А. Дмитріевъ, «Справочная книга для служащихъ въ К. палатахъ и казначействахъ» (СПБ., 1910).

Казенная часть, казна—та часть огнестрѣльнаго оружія, гдѣ помѣщаются зарядъ и снарядъ передъ выстрѣломъ. Задній обрѣзъ оружія называется казеннымъ срѣзомъ.

Казенникъ.—Въ видахъ удобства фабрикаціи, ружья, заряжаемыя съ дула, изготовлялись не со сплошнымъ дномъ, а послѣднее образовалось винтомъ, ввинчиваемымъ въ казенную часть ружья. Этотъ винтъ, называемый **казенникомъ**, обыкновенно состоялъ изъ трехъ частей: а) навинтованной части — пенька, б) цилиндрической пятки и в) хвоста или крюка — для соединенія ствола съ ложею. Въ нѣкоторыхъ образцахъ оружія употреблялся патентованный или каморный К., изобрѣтенный англійскимъ мастеромъ Генри Нокомъ. Въ этомъ К. камора (пороховая) дѣлалась въ пенькѣ, и затравка проводилась черезъ К. къ дну каморы. При такомъ устройствѣ, въ случаѣ разгара затравки, стволъ ружья не портился, и требовалась лишь замѣна К. Въ нашемъ 3-линейномъ револьверѣ К. назыв. особая мелкая часть замка, которая при взведеніи курка, поворачиваясь, подается впередъ утолщенной частью; эта послѣдняя при выстрѣлѣ служитъ упоромъ для дна шляпки патрона.

Казенный патріаршій приказъ существовалъ съ 1626 до 1739 г.; завѣдывалъ различными сборами, поступавшими въ патріаршую казну.—Ср. И. Шимко, въ «Описаніи документовъ и бумагъ московскаго архива министерства юстиціи» (кн. IX, М., 1894).

Казенный приказъ — учрежденный для завѣдыванія казеннымъ дворомъ, гдѣ хранилась драгоцѣнная царская казна: золотыя и серебряныя вещи, дорогія одѣянія, мягкая рухлядь и пр. Казенный дворъ упоминается впервые въ 1491 г., когда упомянутъ завѣдующимъ имъ Дм. Вл. Ховринъ-Овца въ качествѣ новаго важнаго придворнаго чина. Въ духовной Ивана III упомянуты и два казенныхъ дьяка. Къ этому времени всѣ элементы приказа были на лицо, хотя названіе К. приказа или приказа казеннаго двора встрѣчается сравнительно поздно. Вѣдомство его стоитъ въ тѣсной связи съ вѣдомствомъ казначеевъ. Вслѣдствіе значительнаго расширенія этого вѣдомства въ XVI в. нерѣдко въ составѣ приказа было два казначея, и къ нимъ еще присоединялся печатникъ. Но по мѣрѣ возникновенія новыхъ финансовыхъ и судныхъ приказовъ вѣдомство К. приказа постепенно ограничивается и въ XVII в. сводится почти къ завѣдыванію царскою казною. Остается, однако, не выясненнымъ отношеніе К. приказа къ приказу Вол. Казны.

Казенныя дѣла—см. Казна.

Казенныя имѣнія—см. Имущества государственныя (XIX, 287—88).

Казентино, такъ называется въ Италіи (спеціально въ Тосканѣ) долина верхняго Арно, еще до сихъ поръ покрытая великолѣпными лѣсами, между центральными Апеннинами съ востока, хребтомъ Пратоманьо съ запада. Романтическая, чудно-живописная страна воспѣта многими поэтами отъ Данте до Мильтона, она полна развалинъ древнихъ замковъ; въ ней ютятся маленькіе, сохранившіе архаическую физіономію городки (Стіа, Поппи, Биббіена и др.) и знаменитые м-ри въ горахъ (Валомброза, Камальдоли, Ла-Верна). Значительная часть высокихъ мѣстностей въ К. принадлежала въ XI—XV вв. могущественной фамиліи графовъ Гунди, игравшихъ крупную роль въ исторіи Флоренціи. Весь край съ богатыми слѣдами старины, въ удаленности его отъ крупныхъ очаговъ современной жизни, въ простотѣ и первобытности нравовъ жителей являетъ собою яркій обломокъ итальянскаго средневѣковья.—См. превосходный путеводитель съ подробнымъ описаніемъ памятниковъ и интересными историческими экскурсами Carlo Beni, «Guida illustrata del Casentino» (3-е изд., Флоренція, 1908).

Казенъ (Cazin), Жанъ-Шарль — французскій пейзажистъ-импрессіонистъ (1841 — 1901), писалъ въ нѣжныхъ, мягкихъ тонахъ унылые, меланхолическіе пейзажи, оживляя ихъ иногда библейскими фигурами, въ духѣ Уде. Главныя произведенія: «Вечерній пейзажъ» (съ фигурою Маріи Магдалины, Берлинъ), «Агарь и Измаилъ» (Луксембургскій музей), «Деревенская улица въ полдень», «Замокъ Эльзиноръ».

Казерта (Caserta)—гор. въ итальянской провинціи Катаніи, въ 22 км. отъ Неаполя, жел.-дор. узелъ Римъ-Неаполь и Неаполь-Фоджіа. Обширный дворецъ изъ разноцвѣтнаго мрамора въ формѣ четырехугольника, постройка архитектора Ванвителли (которому въ 1879 г. воздвигнутъ памятникъ) при королѣ Карлѣ III; тѣнистые парки и обширные сады, украшенные статуями и фонтанами. Водопроводъ за 40 км. (Monte Taburno). Жит. 32032 (1911), торговая палата, техническій институтъ.

Кази, Михаилъ Ильичъ — общественный дѣятель (1835—1896). Получилъ морское образованіе и началъ службу въ Черноморскомъ флотѣ, затѣмъ перешелъ въ «Русское общество пароходства и торговли» и въ 1867 г. былъ назначенъ управляющимъ севастопольскаго адмиралтействъ. общества, а въ 1870 г. помощникомъ директораа Одно время былъ севастопольскимъ городскимъ

головою. Въ 1876 г. занялъ мѣсто управляющаго Балтійскимъ заводомъ, расширилъ и развилъ его дѣятельность. Въ значительной степени способствовалъ развитію техническихъ желѣзнодорожныхъ училищъ. Какъ совѣщательный членъ морского министерства, онъ принесъ пользу въ дѣлѣ постройки и содержанія портовъ. Участвовалъ въ русско-германскомъ торговомъ соглашеніи 1894 г. К. былъ почетный членъ совѣта торговли и мануфактуръ и предсѣдатель Имп. Русск. техническаго общества.

Казикумухскій округъ—Дагестанской обл., занимаетъ почти средину ея. Прорѣзывается множествомъ ущелій, отдѣляющихся другъ отъ друга высокими хребтами. У южн. границы горы особенно высоки (Люльты-дагъ 4126, Алахунъ-дагъ 3850 м. и др.). Къ Ю К. окр. постепенно понижается. Главная р. Казикумухское Койсу, быстро текущая въ мрачномъ, глубокомъ и скалистомъ ущельѣ; она принимаетъ въ себя много притоковъ. Въ зап. части К. окр. текутъ еще рѣчки, впадающія въ Кара-койсу. Въ общемъ мѣстность К. округа крайне пересѣченная и безлѣсная. 50397 жит. (1911); состоятъ изъ казикумухцевъ (лаковъ, ок. 44000), даргинцевъ, аварцевъ и друг. Почти всѣ магометане-сунниты. Русскихъ 30—40 чел. 1875 кв. в. (195530 дес.), изъ нихъ занято: лѣсомъ и кустарниками 455 дес., пастбищами и выгонами 17015, пашнями 7153. Огородовъ и садовъ очень мало. Скотоводство развито слабо вслѣдствіе недостатка зимнихъ пастбищъ и покосныхъ мѣстъ. Скотъ мелкій, но сильный и выносливый. Лошадей болѣе 50000, крупнаго рогатаго скота 24000. Во всемъ округѣ 1 двухклассное училище; болѣе 50% всего населенія грамотѣ не обучалось. Изъ кустарныхъ промысловъ развиты сапожный, кузнечный, луженіе и починка мѣдной посуды, изготовленіе холоднаго оружія и разныхъ издѣлій изъ золота и серебра. Особенно искусно дѣлаютъ казикумухскіе мастера серебряныя съ чернью украшенія для оружія и поясовъ, газыри и женскіе уборы. Женская половина населенія славится искусствомъ вышивать золотомъ по сукну, шелку и кожѣ и приготовлять изъ шерсти разнаго рода пряжи, паласы, войлоки и сукна. Изготовляемыя здѣсь сукна изъ овечьей шерсти извѣстны повсемѣстно подъ названіемъ лезгинскихъ. Административный центръ округа—с. Кумухъ (3000 жит.).

Казилинъ (Casilinum) — древній гор. въ Кампаніи, на сѣв.-вост. отъ нынѣшней Капуи, на р. Вольтурнѣ. Въ 214 г. служилъ римлянамъ опорнымъ пунктомъ для нападеній на гор. Капую, занятую Ганнибаломъ. Позже К. былъ колонизованъ Цезаремъ и Антоніемъ, но уже при Плиніи лежалъ въ развалинахъ.

Казимержъ—посадъ Слупецкаго у., Калишской губ., на сѣв.-зап. сторонѣ Гославскаго оз., при р. Ригелевѣ, прт. Варты. Нѣкогда многолюдный городъ, основанъ, по преданію, въ 1041 г.; получилъ въ XIII ст. магдебургское право. Жит. 2821, поляки. Земледѣліе и кустарное производство грубаго полотна и сукна. Старинные (1512) костелъ, м-рь бернардиновъ (1518), начал. училище, пріютъ для стариковъ и калѣкъ.

Казимержъ — посадъ Ново-Александрійскаго у., Люблинской губ., на правомъ живописномъ берегу р. Вислы, въ 12 вер. отъ Ново-Александріи. Основанъ въ XIV ст. Казиміромъ Великимъ, который построилъ хлѣбные амбары, для обороны замокъ, даровалъ городу магдебургское право. Въ 1601 г., черезъ р. Вислу построенъ каменный мостъ. Торговое значеніе К. широко развивалось, сюда съѣзжались купцы изъ Данцига, Англіи для закупки хлѣба. Съ появленіемъ шведовъ, два раза разорившихъ К. въ XVII ст., городъ сталъ приходить въ упадокъ, особенно послѣ чумы 1705 г. Съ открытіемъ Надвислянской ж. д. торговое значеніе К. совершенно пало. Жит. 4721 (1909), въ т. ч. 2401 евреевъ. Главныя занятія жителей: земледѣліе, кожевенное производство и изготовленіе обручей. Пароходная пристань, 3 старинныхъ костела, домъ призрѣнія старцевъ и калѣкъ, начальное училище, 5 кожевенныхъ и 1 пивоваренный заводы. Много памятниковъ старины: замокъ, сторожевая башня, частные дома и др. На берегу Вислы развалины нѣсколько десятковъ каменныхъ и хлѣбныхъ амбаровъ.

Казимеръ, Василій Ѳедоровичъ—новгородскій посадникъ, въ 1471 г. въ шелонской битвѣ съ московскими войсками взятъ былъ въ плѣнъ и въ оковахъ отправленъ въ Коломну, но въ томъ же году освобожденъ. Въ 1476 г. К. встрѣчалъ вел. кн. Іоанна III за городомъ, угощалъ и дарилъ его въ своемъ домѣ, ходатайствовалъ передъ нимъ за опальныхъ болръ, присутствуя на судѣ великаго князя, но затѣмъ взятъ былъ подъ стражу въ числѣ другихъ знатныхъ новгородцевъ и отправленъ въ Москву. Въ 1478 г. билъ челомъ въ службу великаго князя.

Казиміръ—имя польскихъ королей: 1) К. I Возстановитель, сынъ Мечислава II и Рыксы, дочери пфальцграфа рейнскаго, остался послѣ смерти своего отца малолѣтнимъ. Мать его, опираясь противъ произвола польскихъ пановъ на окружавшихъ ее нѣмцевъ, была изгнана изъ страны; боясь впослѣдствіи мести со стороны сына, паны его изгнали. Въ странѣ началась борьба между шляхтой и кметами; населеніе терпѣло отъ разбоевъ и общаго безнарядья. К. жилъ сперва въ Венгріи у короля Стефана, затѣмъ у матери въ Саксоніи; при помощи своей знатной родни, подъ покровительствомъ имп. Генриха III, онъ рѣшилъ возвратить отцовскій престолъ. Утомленное анархіей междуцарствія, населеніе помогло ему побѣдить противную партію. Въ 1043 г. К. женился на сестрѣ в. кн. кіевскаго Ярослава, Доброгнѣвѣ (Маріи). Съ помощью тестя К. побѣдилъ Мазовшанъ, мелкихъ князей въ славянскомъ Поморьѣ; по отношенію къ Германіи онъ долженъ былъ оставаться вѣрнымъ слугой. Внутри государства К. старался возстановить авторитетъ княжеской власти и способствовать утвержденію христіанской вѣры постройкой церквей и монастырей. Ум. въ 1058 г.—2) К. II Справедливый (1138—1194), младшій сынъ Болеслава III Кривоустаго, подѣлившаго Польшу между своими сыновьями; остался 2 лѣтъ послѣ смерти отца и поэтому не могъ получить никакого удѣла. Его владѣнія составились изъ наслѣдства послѣ братьевъ Генриха (княжество Сандомірское) и Болеслава Кудряваго, съ сыномъ Лешко (Мазовія и Куявія); затѣмъ, по волѣ народа, недовольнаго правленіемъ Мечислава Стараго, К. получилъ и его удѣлъ—всю Польшу. Такимъ образомъ К. сдѣлался самымъ могущественнымъ изъ польскихъ князей и вступилъ на польскій престолъ (1178). Ленчицкое вѣче утвердило за К. и его потомками право княжескаго первенства; это рѣшеніе было санкціонировано и папой Александромъ III. Внѣшняя политика К. носила мирный характеръ: только съ пруссами пришлось ему воевать, да участвовать въ борьбѣ галицкихъ князей.—3) К. III Великій—сынъ Владислава Локотка и Ядвиги, дочери калишскаго князя Болеслава, род. въ 1310 г., вступилъ на престолъ послѣ смерти отца въ 1333 г. Въ тяжеломъ положеніи находилась Польша въ моментъ его вступленія на престолъ: единства земли и власти, къ которому всю жизнь стремился Вла-

дославъ Локотокъ, не было; Силезія отпала къ Чехіи, Мазовія тянула отчасти къ Чехіи, отчасти къ нѣмецкимъ рыцарямъ, Поморье также ушло изъ-подъ власти Польши. Внутреннее состояніе государства было не менѣе плачевно: безправіе, грубое дворянство, угнетенный народъ, отсутствіе просвѣщенія, заброшенныя поля, остановка въ торговлѣ. К. III, несмотря на свою молодость, понялъ положеніе вещей и намѣтилъ единственное средство спасенія падающаго государства—миръ съ сосѣдями и внутреннія преобразованія. Все правленіе К. есть длинный рядъ мирныхъ договоровъ: съ венграми (1334), чехами (Вышнеградскій миръ 1336 г.), нѣмецкимъ орденомъ (Калишскій миръ 1343 г.). Нельзя сказать, чтобы К. легко соглашался на уступки: онъ отдавалъ лишь то, чего удержать не могъ, не упуская случая и самъ завладѣть тѣмъ, что плохо защищено; такъ, послѣ смерти бездѣтнаго Болеслава Галицкаго, онъ, пользуясь несогласіемъ бояръ относительно выбора князя, въ два похода овладѣлъ княжествомъ Галицкимъ, освободилъ его отъ татарскаго ига и склонилъ сосѣдей (Венгрію и Литву) къ признанію за нимъ новаго пріобрѣтенія. Онъ принялъ строгія мѣры противъ грабежей и разбоевъ, въ которыхъ нерѣдко участвовала и своевольная шляхта; дороги стали безопаснѣе, торговыя сношенія снова оживились. К. открыто сталъ на сторону угнетеннаго хлопа: творилъ строгую расправу съ его обидчиками, хотя бы это были даже вельможные паны, имъ были организованы автономныя крестьянскія общины, уменьшены подати, отданы крестьянамъ пустыя земли. Иностранная колонизація Польши при К. приняла чрезвычайные размѣры: большинство пустопорожнихъ земель—а такихъ въ Польшѣ начала XIV в. было не мало—заселяютъ нѣмцы, отчасти армяне, евреи, татары; всѣмъ имъ К. даруетъ магдебургское право, обезпечиваетъ свободу вѣроисповѣданія. Богатство страны сильно увеличивается, культура поднимается. Заботы К. о просвѣщеніи сказываются въ открытіи массы приходскихъ школъ и, наконецъ, въ основаніи краковскаго унив. (1364), на подобіе болонскаго. К. чувствовалъ съ самаго начала всю шаткость и неудобство обычнаго права, дѣйствовавшаго подъ именемъ закона въ старой Польшѣ, но только въ концѣ своей долгой и упорной работы надъ внутреннимъ объединеніемъ Польши могъ онъ объявить единый опредѣленный писанный законъ для всей Польши—извѣстный висличкій статутъ. Не хотѣлъ К. отставать отъ Европы и въ украшеніи своихъ городовъ. По выраженію Длугоша, «К. нашелъ Краковъ деревяннымъ, а оставилъ каменнымъ». Ум. въ 1370 г. Кромѣ общихъ трудовъ по исторіи Польши, см. J. Szujski, «Charakterystyka. K. W.», въ «Opowiadaniach» (Варшава, 1882).—4) К. IV—сынъ Владислава-Ягелла и Софіи, род. въ 1427 г., провозглашенъ въ Вильнѣ великимъ княземъ литовскимъ въ 1440 г. Послѣ пораженія польскаго и венгерскаго войска подъ Варной и смерти польскаго короля Владислава III К. былъ выбранъ въ короли польскіе. К., по внушенію литовцевъ, долго не соглашался принять корону, но, видя, что поляки готовы избрать другого, уступилъ желанію поляковъ, невольно измѣнивъ интересамъ Литвы (1447). Положеніе К. было затруднительное. Какъ бывшій литовскій князь, онъ не могъ сразу стать врагомъ Литвы и ея самостоятельности; какъ польскій король, онъ долженъ былъ сдѣлаться врагомъ ея. Политическому такту К. нужно приписать, что дѣло не дошло до кровопролитія. Не мало безпокойствъ причиняетъ К. нѣмецкій орденъ. Пользуясь ослабленіемъ могущества рыцарей, подчиненные имъ прусскіе города требуютъ автономіи; рыцари не уступаютъ; тогда эти города отдаются подъ власть Польши. К. вовлекается въ войну съ орденомъ, продолжительную, веденную съ перемѣннымъ счастьемъ и окончившуюся Торнскимъ миромъ (1466), по которому за орденомъ осталась зап. часть Пруссіи, а Поморское, Хелмское, Мальборгское воеводства, княжество Вармія и еще нѣкоторые города отошли къ Польшѣ. У К. были широкіе планы тѣснаго сліянія съ Польшей Литвы, Пруссіи, даже Чехіи, Венгріи и Валахіи; его занимала идея единой сильной королевской власти, реформа церкви, городовъ и проч., но обстоятельства были неблагопріятны для К. Созываются всевозможные съѣзды, подъ предсѣдательствомъ короля, для разсужденія о важнѣйшихъ дѣлахъ государства, но выигрываетъ только шляхта, до того усилившаяся, что К. приходится съ ней торговаться; проигрываютъ паны, высшее духовенство и города. Краковскій унив. при К. игралъ видную роль въ Европѣ; къ этому времени относится не мало извѣстныхъ польскихъ писателей. Латинскій яз. сдѣлался при К. IV общераспространеннымъ въ Польшѣ.—См. Lewicki, «Wstąpienie na tron polski Kazimierza Jag.» (XX т. «Rozpraw hist.»; изд. краковской академіи); Papée, «Przełom w stosunkach miejskich za K.-Jag.»; его же, «Polityka polska w czasie upadku Jerzego z Podjebradu 1466—71» (VIII т. «Rozpraw hist.»).

Казиміръ—имя 9 померанскихъ владѣтелей XII—XVII в. Изъ нихъ К. I, князь вост. Помераніи, упоминается въ источникахъ какъ соправитель брата своего Богислава. Въ 1168 г. Вальдемаръ датскій предпринялъ, вмѣстѣ съ Генрихомъ Львомъ, войну противъ поморянъ, занялъ Рюгенъ и др. острова; вост. Померанія досталась Генриху. Послѣ его смерти К. и Богиславъ снова были признаны Фридрихомъ I герцогами въ своей странѣ, но черезъ годъ К. умеръ (1182).—К. IV, сынъ Барнима III Великаго, правилъ послѣ смерти отца (1368) вмѣстѣ съ братьями Богиславомъ и Сватиборомъ. Въ 1370 г. началась война, продолжавшаяся почти 30 лѣтъ, съ Оттономъ Бранденбургскимъ; при осадѣ Кенигсберга К. получилъ рану и умеръ (1373).—К. V, герцогъ зап. Помераніи, сынъ Богислава V, наслѣдовалъ своему отцу въ 1374 г. Отъ Казиміра III Великаго онъ получилъ нѣкоторыя польскія земли, скоро отошедшія опять къ Польшѣ, потому что въ 1377 г. К. умеръ, не оставивъ потомства.—К. VI, герцогъ померанскій, правилъ вмѣстѣ съ братомъ Оттономъ II. При нихъ кончилась продолжительная война съ курфюрстомъ бранденбургскимъ. Ум. въ 1434 г.

Казина, Александра Никандровна—урожденная Кутузова—писательница. Род. въ половинѣ 1840-хъ гг. Обратила на себя вниманіе талантливыми очерками, напеч. въ «Отеч. Зап.» подъ названіемъ «Картинки домашняго воспитанія» (подъ псев. А—ва). Здѣсь же были напечатаны ея романъ «Женская жизнь» (1875, №№ 3 и 4, и 1877, №№ 3—5) и ея «Картинки и наблюденія» (1876, № 8). Отдѣльно изданы: «До разсвѣта» (разсказы изъ дѣтской жизни, СПБ., 1873), «Картинки домашняго воспитанія» (педагогическіе этюды, 2-е дополненное изд., СПБ., 1885) и романъ «Мысли и думы» (СПБ., 1901), «Мысли и думы о дѣтяхъ и ихъ воспитаніи» (СПБ., 1912).

Казинка—названіе многихъ слободъ и селъ въ центральной Россіи, изъ нихъ болѣе значительны: 1) К.—сл. Воронежской губ., Павловскаго у., при впаденіи рч. К. въ Донъ; 3200 жит.; школа; 2 ярмарки.—2) К.—торговое с. Тамбовской

губ., Липецкаго у., при р. Мтырѣ, въ 5 вер. отъ ст. К. на линіи Орелъ-Грязи Юго-Вост. жел. дор.; свыше 5000 жит. Отпускъ хлѣба.

Казинци (Kazinczy), Габріель — венгерскій писатель и политикъ (1818—1864), племянникъ Ференца К. Въ 1848 г. пріобрѣлъ большую извѣстность, какъ публицистъ и политическій ораторъ, былъ членомъ Венгерской академіи, извѣстенъ какъ переводчикъ Мольера на венгерскій яз.

Казинци (Kazinczy), Ференцъ (Францъ)—извѣстный венгерскій писатель-реформаторъ венгерскаго яз. (1759—1831), изучалъ право, съ 1786—91 гг. при Іосифѣ II завѣдывалъ національными школами въ округѣ Кашау; создалъ въ Будапештѣ общество трагическихъ актеровъ, въ 1794 г. былъ арестованъ по подозрѣнію въ участіи въ заговорѣ епископа Мартиновича, приговоренъ сначала къ смерти и затѣмъ заключенъ въ тюрьму. Въ 1801 г. К. былъ выпущенъ на свободу и поселился въ виллѣ Ухели (Ujhely), въ 1830 г. избранъ членомъ Венгерской академіи. Главной литературной задачей К. было—реформировать венгерскій яз., венгерскую грамматику, затѣмъ дать образцы оригинальныхъ венгерскихъ произведеній и переводовъ классическихъ литературъ на венгерскій яз. Онъ сдѣлалъ для Венгріи то, что у насъ нѣкогда Ломоносовъ. «К.—говоритъ венгерскій писатель Этвешъ—оставилъ цѣлую литературу, возродивъ Венгрію къ новой жизни». Раньше всего К. писалъ сонеты на венгерскомъ яз., затѣмъ далъ рядъ превосходныхъ переводовъ идиллій Геснера (1788), нѣсенъ Оссіана, нѣсколькихъ трагедій Шекспира и Гете, басенъ Лессинга и др. Его переводы собраны въ 9 тт. (1814—16 гг., новое изд. 1843—44 г.). Имъ написано много біографій; въ 1788 г. вмѣстѣ съ Бароти и Бачани издавалъ «Magyar Museum», и въ 1890 г. одинъ—«Orpheus» (8 тт. — Кашау). Другіе труды К.: «Magyar Regisegek es Ritkasagok» (Пештъ, 1808); «Poetai Epistola Vitkovics Mihaly baratomhoz» (Офенъ, 1811); «Tövisek és Virágok» (Шарошпотокъ, 1811). Въ 1818 г. К. издалъ свою автобіографію, «Pályám emlékézete». Обширная біографія К. изд. Fér. Toldy—въ Будапештѣ въ 1859 г.

Казинъ (Casinum) — въ древности гор. въ Лаціи на мѣстѣ нынѣшней Кассино; въ 312 г. римлянами взятъ у самнитовъ и заселенъ солдатами; сохранились развалины (амфитеатръ, остатки такъ назыв. Варроновой виллы).

Казины (Козины)—русскіе дворянскіе роды Лящунъ К. былъ дьякомъ при Грозномъ (1556); Тимоѳей К. голова въ ливонскомъ походѣ 1577 г.; Андрей К. убитъ подъ Смоленскомъ (1634). Николай Глѣбовичъ К. (ум. въ 1864 г.) былъ адмираломъ, директоромъ морского корпуса и членомъ адмиралтействъ-совѣта. Родъ К. внесенъ во II и VI чч. род. кн. Казанской, Калужской, Орловской и Тверской губ. Другой родъ К.—недавняго происхожденія.

Казири (Casiri), Михаилъ — оріенталистъ (1710—91), родомъ изъ сирійскихъ маронитовъ, род. въ Триполи, воспитывался въ Римѣ, гдѣ преподавалъ семитическіе яз.; потомъ былъ директоромъ эскуріальской библіотеки, вост. отдѣлъ которой описалъ въ «Bibliotheca arabico-hispana Escurialensis» (Мадридъ, 1760—70); новое изданіе, подъ заглавіемъ: «Les Manuscrits arabes de l'Escurial», предпринялъ A. Darenbourg (II., 1884).

Казіусъ (Mons Casius, нынѣ Джебель-эль-Акра, т.-е. голая гора)—гора (1628 м.) въ сѣв. Сиріи, круто поднимающаяся у самаго побережья. Греки и римляне поклонялись здѣсь Зевсу К. (Jupiter Casius).

Казна или фискъ (fiscus)—хозяйственная, имущественная (не политическая) личность государства. Обособленіе и централизація фиска, какъ государственной общей кассы, выработались еще въ римскомъ правѣ. Въ республиканскую эпоху и въ началѣ императорской эпохи Рима слово fiscus обозначало сундукъ, въ которомъ кратковременно хранились крупныя (преходящія) денежныя суммы: купецъ беретъ съ собою деньги въ нѣсколькихъ fisci (Seneca, «Ep.» 119, 5); деньги, которыя Августъ держитъ наготовѣ, Свѣтоній (Aug. 101) называетъ pecunia confiscata. Постепенно терминъ fiscus сталъ примѣняться къ кассамъ, находящимся въ управленіи императоровъ: послѣднія еще при Адріанѣ именуются fisci. Со времени Адріана fiscus оффиціально обозначаетъ единую кассу императора въ противоположность aerarium—старой кассѣ республики и сената. Съ развитіемъ императорской власти и переходомъ ея въ неограниченную деспотію, понятіе «фискальный» (fiscalis) почти сливается съ понятіемъ «государственный» (publicus), и fiscus начинаетъ обозначать почти единственную государственную К. и совокупность всего государственнаго финансоваго управленія. Исторія возникновенія fiscus, какъ государственной К., рисуется въ слѣдующихъ чертахъ. Августъ еще не помышлялъ о созданіи центральной государственной кассы. Онъ строго различаетъ свои частныя средства (patrimonium, pecunia mea) и подлежащія его свободному распоряженію manubiae (часть военной добычи) отъ государственныхъ денегъ, относительно расходованія которыхъ онъ обязанъ отчетомъ народу. Управленіе послѣдними, за нѣкоторыми изъятіями, онъ оставилъ въ рукахъ сената и сенатскихъ магистратовъ. Преемники Августа вплоть до Клавдія мало измѣнили положеніе вещей, увеличивая только въ нѣкоторыхъ случаяхъ свое имущество насчетъ сенатской К. (aerarium). Въ царствованіе же Клавдія получила преобладаніе идея о крайнемъ вредѣ для государства раздѣленія финансоваго управленія, и для централизаціи финансовъ создана спеціальная должность a rationibus (Палласъ, первый занявшій эту должность, отрицалъ необходимость давать отчетъ народу о расходованіи финансовъ, и идея отчетности была вскорѣ забыта). Преемники Клавдія, если не считать Нерона, вернувшагося къ принципамъ первыхъ императоровъ: discretam domum et rempublicam (Tac. ann. XIII, 4), продолжали дѣло, начатое Клавдіемъ, и fiscus сталъ объединять въ себѣ все больше средствъ, становился все болѣе могущественнымъ, и въ царствованіе Адріана онъ уже пересталъ быть учрежденіемъ, конкурирующимъ съ aerarium'омъ, совершенно поглотивъ послѣдній, превратившійся въ кассу гор. Рима. Юридическая природа фиска все еще продолжаетъ возбуждать споры. Наиболѣе правильнымъ для эпохи принципата слѣдуетъ признать взглядъ, что фискъ есть общественное имущество, предоставленное принцепсу, какъ таковому. Первоначально въ судебномъ отношеніи фискъ вполнѣ былъ уравненъ съ privatae personae, но постепенно онъ сталъ занимать особое положеніе въ процессуальной области, освобождаться отъ контроля гражданскаго, рѣшать свои споры съ частными лицами черезъ посредство своихъ прокураторовъ, а не суда. Аналогичное развитіе наблюдалось и въ подчиненіи фиска нормамъ частнаго права: будучи первоначально подчиненъ этимъ нормамъ наравнѣ со всякимъ имуществомъ, онъ постепенно сталъ пользоваться особыми привилегіями, причемъ количество привилегій, предоставленныхъ фискальному

имуществу во II в., возрастаетъ въ такой степени, что является возможность говорить объ особомъ jus fisci. Но все же и въ процессуальной, и въ матеріально-правовой области фискъ находится принципіально не внѣ гражданскаго оборота, а въ предѣлахъ его, къ нему принципіально примѣняются всѣ нормы гражданско-правового оборота. Выросшая отсюда идея приравненія государства къ частнымъ лицамъ въ области имущественныхъ отношеній получила впослѣдствіи въ современныхъ государствахъ чрезвычайное развитіе, выразилась въ образованіи такъ назыв. теоріи фиска, въ проведеніи рѣзкой грани между юридическими отношеніями государства, возникшими изъ публично-правовыхъ и изъ частно-правовыхъ титуловъ.—Въ германскихъ государствахъ, образовавшихся на территоріи бывшей Зап. Римской Имперіи, усиленіе королевской власти сказалось на характерѣ имущественныхъ отношеній короля: государственное имущество и частное, личное имущество короля не различаются. Дѣла К. не были подсудны общимъ судамъ: то же самое должностное лицо, которое отъ имени короля вступало въ обязательственныя отношенія съ подданнымъ, являлось и судьею при возникновеніи спора по поводу исполненія обязательства. Въ феодальную эпоху принципъ: государство въ своихъ имущественныхъ отношеніяхъ есть юридическое лицо, подчиненное общему гражданскому праву и общей цивильной подсудности,—не имѣлъ и не могъ имѣть никакого реальнаго основанія, такъ какъ области публичнаго и гражданскаго права были чрезвычайно спутаны, авторитетъ судовъ весьма незначителенъ, самое понятіе гражданскаго права крайне неясно. И создавшееся въ феодальную эпоху положеніе дѣлъ было въ общихъ чертахъ почти тожественно въ Германіи, Франціи, Сѣв. Италіи и Англіи. Но въ послѣдующую эпоху историческое развитіе этихъ странъ, шедшее совершенно различными путями, весьма сильно отразилось на правѣ, опредѣлявшемъ положеніе фиска и его подсудность. Въ Германіи остатки нравственной силы имперіи не позволяли власти мѣстныхъ государей принять абсолютный характеръ, почему въ XVII в. установился (особенно упрочившійся въ XVIII и XIX ст.) взглядъ, что 1) иски подданныхъ къ государю, имѣющіе основаніемъ отношенія имущественнаго характера, по содержанію своему тожественныя съ отношеніями, нормируемыми inter privatos гражданскимъ правомъ, должны разсматриваться общими гражданскими судами, и 2) къ этимъ дѣламъ должно примѣняться общее гражданское право; упрочилось ученіе, что въ дѣлахъ фискъ подчиненъ гражданскому праву и гражданскимъ судамъ (теорія фиска). И затѣмъ каждая прогрессивная эпоха въ Германіи—эпоха первыхъ конституцій 1848 г., эпоха созданія сѣверо-германскаго союза и Германской имперіи—неизмѣнно сопровождалась отмѣной какихъ-либо фискальныхъ привилегій и дальнѣйшимъ расширеніемъ компетенціи гражданскихъ судовъ по дѣламъ фиска. Въ настоящее время матеріальныя привилегіи фиска ограничиваются правомъ наслѣдованія (совмѣстно съ другими публично-правовыми учрежденіями) выморочныхъ имуществъ и установленіемъ легальной ипотеки въ пользу фиска на имѣніи должниковъ по нѣкоторымъ его требованіямъ. Въ дореформенной Франціи также не выработалось понятія фиска, какъ государства, подчиняющагося въ имущественныхъ отношеніяхъ общему гражданскому праву и подвѣдомственнаго общимъ судамъ, такъ какъ основной принципъ, опредѣлявшій компетенцію различныхъ французскихъ учрежденій, состоялъ въ томъ, что всякое учрежденіе, вѣдавшее извѣстную отрасль управленія, вѣдало также и всѣ дѣла судебнаго характера, возникавшія въ предѣлахъ даннаго вѣдомства. Вплоть до революціи во Франціи не отличали государственнаго имущества, которымъ король владѣлъ на частно-правномъ титулѣ, отъ имущества публичнаго, находившагося въ общемъ пользованіи и подъ управленіемъ органовъ государства. Дѣла по договорамъ съ фискомъ вѣдались (во второй инстанціи) королемъ въ его совѣтѣ, позднѣе особымъ такъ назыв. Большимъ совѣтомъ (le Grand Conseil). Но въ эпоху революціи всѣ административно-судебныя учрежденія были отмѣнены. Code Civil провелъ строгое различіе между вещами, состоящими въ общественномъ пользованіи, и вещами, состоящими въ частной собственности государства, и распространилъ на фискъ общее гражданское право, даже по отношенію къ недвижимой собственности, между прочимъ подчинивъ государственныя имущества, состоящія въ частной собственности фиска, дѣйствію давности. Но и въ настоящее время во Франціи область примѣненія гражданскаго права къ правоотношеніямъ, въ которыхъ фискъ является стороною, крайне узка. Договорныя отношенія фиска, правда, подчинены общему гражданскому праву; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, во французскомъ правѣ выработалось понятіе «административнаго контракта» (обнимающаго договоры объ общественныхъ работахъ—marchés de travaux publics—и договоры поставки—marchés de fournitures), какъ заключеннаго администраціей договора, исключающаго примѣненіе общаго гражданскаго права и подсуднаго административнымъ, а не гражданскимъ судамъ. Въ Италіи, благодаря реформѣ 1865 г., совершился переходъ отъ системы, почти тожественной съ французской, къ системѣ, очень близко напоминающей германскую. Въ Англіи положеніе тѣхъ дѣлъ, которыя по германской теоріи относятся къ дѣламъ фиска или К., является особенно оригинальнымъ. До 1760 г. всѣ государственные доходы считались въ Англіи личными доходами короля, изъ которыхъ онъ покрывалъ издержки по государственному управленію. Но и съ переходомъ государственныхъ доходовъ въ завѣдываніе парламента король продолжалъ и продолжаетъ понынѣ считаться стороною въ дѣлахъ, затрагивающихъ государство. Въ виду же того, что всякая юстиція считалась въ Англіи юстиціей короля, а никто самъ себѣ не подсуденъ, не могло быть и рѣчи о предъявленіи иска къ королю, къ фиску, къ государству. Во главѣ финансоваго, казеннаго управленія въ Англіи стоялъ Exchequer; а дѣла, возникавшія въ этомъ вѣдомствѣ, разбиралъ Court of Exchequer, каковая судебная компетенція органовъ финансоваго управленія сохранилась тамъ и понынѣ; раздѣленіе имущественно-правовыхъ отношеній государства на двѣ категоріи—дѣлъ частно-правовыхъ и дѣлъ публичныхъ—въ Англіи неизвѣстно и практически представляется излишнимъ. Правда, по нѣкоторымъ дѣламъ (въ особенности касающимся недвижимостей) допускается обращеніе къ королю съ «петиціей о правѣ» (petition of right), гдѣ указывается на правонарушеніе, которому подвергся проситель со стороны короны. И если король на такую петицію положитъ резолюцію «soit droit fait al partie», то проситель можетъ обратиться въ подлежащій судъ, гдѣ дѣло это разсматривается, «поскольку это вообще возможно», какъ между частными лицами. Но вообще всѣ требованія К. къ частнымъ лицамъ и взысканіе всѣхъ причитаю-

щихся съ нихъ К. суммъ осуществляются, по общему правилу, порядкомъ внѣсудебнымъ.

Въ Россіи въ древности К. называлось всякаго рода движимое имущество, говорили о К. домовой, постельной, золотой, серебряной и т. д. Но преимущественно подъ К. понималось имущество не частное: К. государева, монастырская, владычня, церковная. Нынѣ подъ К. разумѣютъ исключительно совокупность имущественныхъ средствъ государства. Въ допетровскій періодъ вопросы управленія и суда были настолько перепутаны, что не могло возникнуть вопроса о гражданской подсудности К. и о ея подчиненіи гражданскому праву. Скорѣе, въ виду особаго характера государственнаго хозяйствованія, на частно-правныя отношенія вліяли административныя точки зрѣнія, тѣ соображенія, которыя впослѣдствіи характеризовались какъ соображенія о «казенномъ интересѣ». Но въ императорскій періодъ стало вырабатываться подчиненіе К. гражданской подсудности. Однако, развитіе права въ указанномъ направленіи шло совершенно различными путями для дѣлъ о правѣ собственности на недвижимости и для дѣлъ по обязательствамъ К. (и по правамъ на движимыя вещи). До второй половины XVIII ст. отсутствіе строго цивильной недвижимой собственности частныхъ лицъ, «собственности въ смыслѣ гражданскаго права» (Побѣдоносцевъ), вело къ принципіальному смѣшенію суда и управленія по дѣламъ о недвижимой собственности. Несмотря на основное начало межевой инструкціи 1766 г., согласно которому «разсмотрѣніе по спорамъ о крѣпостяхъ и о дачахъ цѣлаго владѣнія оставляется на установленныхъ общихъ государственныхъ законахъ учрежденнымъ на то обыкновеннымъ судебнымъ мѣстамъ», т.-е., несмотря на установленіе подсудности гражданскимъ судамъ споровъ о правѣ собственности на недвижимости между К. и частными лицами, еще и въ XIX ст. вопросы права уступаютъ усмотрѣнію К., ея выгодамъ и удобствамъ. И только сенатскимъ указомъ 1827 г. проводится строгое различіе между спорами объ имуществахъ по взаимнымъ искамъ К. и частныхъ лицъ и спорами объ имуществахъ «между К. и К.», т.-е. между двумя казенными вѣдомствами. Первые споры должны разсматриваться только въ гражданскихъ департаментахъ сената (т.-е. въ порядкѣ гражданскаго суда), а отнюдь не въ I департаментѣ (т.-е. въ порядкѣ административномъ). Въ сводѣ законовъ 1832 г. были поэтому внесены постановленія, которыя рѣзко противопоставляли верховное обладаніе государственными имуществами, принадлежащее «единственно самодержавной власти Императорскаго Величества» (ст. 393, т. X, ч. 1, нынѣ ст. 696) и «прочія права на имущества», которыя могутъ пріобрѣтать разныя лица, въ томъ числѣ и К. (ст. 396, нынѣ ст. 698). Этимъ противоположеніемъ подчеркивалось, что право собственности К. ничѣмъ не отличается отъ права собственности всѣхъ прочихъ субъектовъ гражданскаго права. Что же касается дѣлъ, возникающихъ по договорамъ и обязательствамъ К., то до судебныхъ уставовъ 1864 г. они признавались дѣлами безспорными и разбирались подлежащими органами администраціи, распоряженіе коихъ приводилось въ исполненіе полиціей. Не существовало никакого различія между образомъ исполненія по этимъ дѣламъ и по дѣламъ о взысканіи податей. Но при изданіи новаго уст. гражд. суд. было постановлено «къ производству дѣлъ защищаемыхъ на правѣ К.» примѣнять «всѣ главныя правила состязательнаго порядка, установленныя для дѣлъ частныхъ». Вообще дѣла казеннаго управленія должны производиться по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства; предъявленіе исковъ и отвѣтъ по нимъ со стороны казенныхъ управленій возложены на обязанность казенныхъ палатъ, управленій государственныхъ имуществъ, другихъ мѣстныхъ управленій или мѣстныхъ, по каждому вѣдомству, начальниковъ (ст. 1283 и 1284 уст. гражд. суд.). Но хотя К. раздѣляется въ цѣляхъ удобства на отдѣльныя вѣдомства или мѣстныя управленія (stationes fisci), однако, какъ юридическое лицо, К. едина, и поэтому споры между отдѣльными вѣдомствами о казенномъ имуществѣ не подлежатъ судебному разбирательству, а разрѣшаются по взаимному соглашенію главныхъ начальниковъ министерствъ и управленій; если же соглашенія не послѣдуетъ, то представляются на разрѣшеніе I департамента сената (въ порядкѣ административномъ). А для дѣлъ между казенными управленіями и частными лицами, возникающихъ изъ договоровъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей, допускается отступленіе отъ общаго судебнаго порядка, который примѣняется по желанію частныхъ лицъ лишь «послѣ выдачи окончательнаго разсчета». До этого акта допускаются только жалобы (въ административномъ порядкѣ) по начальству, доступныя частнымъ лицамъ, по ихъ желанію и послѣ выдачи окончательнаго разсчета (ст. 1297, 1300 сл. уст. гражд. суд.). Ср. Имущества государственныя (XIX, 291), Выморочное имущество (XII, 46). *А. Гойхбаргъ.*

Казнаковъ, Николай Геннадіевичъ—членъ государственнаго совѣта, ген.-адъютантъ, ген.-отъ-кав. (1824—1885), окончилъ курсъ въ военной академіи, гдѣ потомъ былъ адъюнктъ-профессоромъ тактики; въ 1864 г. назначенъ кіевскимъ военнымъ губернаторомъ, управляющимъ и гражданскою частью, а въ 1875 г.—ген.-губ. зап. Сибири и командующимъ войсками. К. много хлопоталъ объ устройствѣ томскаго унив. и выдвинулъ рядъ важныхъ вопросовъ: о ссыльныхъ, переселенческій, о народномъ образованіи и др.

Казнаковъ, Николай Ивановичъ—адмиралъ, ген.-адъютантъ. Род. въ 1834 г.; окончилъ курсъ въ морской Николаевской академіи. Во время русско-турецкой войны командовалъ нижнедунайской флотиліей. Былъ главнымъ командиромъ Кронштадтскаго порта и военнымъ губернаторомъ Кронштадта; состоитъ членомъ адмиралтействъ-совѣта.

Казнаковы (Кознаковы) — дворянскій родъ, отъ Василія Кознаковича, выѣхавшаго изъ Золотой орды въ XV в. Михаилъ Ермолаевичъ жалованъ вотчиною въ 1610 и др. годахъ. Многіе К. служили въ стольникахъ, стряпчихъ и дворянахъ. Къ этому роду принадлежитъ Николай Геннадіевичъ (см.). Родъ К. внесенъ въ бархатную книгу и VI ч. родосл. кн. Тверской и Ярославской губ.

Казначеевы—дворянскій родъ. Родоначальникъ Ѳедоръ Семеновичъ, казначей Олега рязанскаго (1385). Павелъ и Григорій Борисовичи и Иванъ Степановичъ К., за московское осадное сидѣнье, жалованы вотчинами (1610). Въ XVII в. многіе К. служили стольниками и стряпчими. Александръ Ивановичъ (1788—1880) и Алексѣй Гавриловичъ (1822—1888) К. были сенаторами. Родъ К. внесенъ во II, III и VI ч. родосл. кн. Рязанской, Таврической и Тамбовской губ.

Казначей — въ древней Руси лицо, хранившее казну. К. были не только у князей, но и у частныхъ лицъ, бояръ. Въ духовныхъ грамо-

тахъ московскихъ князей К. упоминается на ряду съ тіунами до-московской Руси; и тѣ, и другіе были рабы-хранители княжескихъ прибытковъ. При Іоаннѣ III, въ связи съ учрежденіемъ приказовъ, является, подъ именемъ К., довольно видный дворовый чинъ, занимавшій мѣсто послѣ крайчаго и впереди думныхъ дворянъ. К. вѣдалъ казенный дворъ или приказъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и государевы доходы, получая разныя пошлины (напр., таможенныя) и оброки и сдавая въ оброчное содержаніе разныя доходныя статьи. Вѣдомству К. подлежали также дѣла о холопствѣ и веденіе книгъ, въ которыя записывались акты на холопство. Со сборомъ пошлинъ соединенъ былъ и судъ надъ тѣми, кто пошлины платилъ: отсюда широкая судебная компетенція К. Судебникъ 1550 г. причисляетъ къ боярамъ и окольничимъ, творившимъ «судъ царя и великаго князя», и К. Суду ихъ въ половинѣ XVI в. приказаны цѣлые города. Здѣсь К. выступаютъ вообще въ качествѣ довѣренныхъ и приближенныхъ къ царю лицъ. Какъ довѣренные люди, К. назначаются вмѣстѣ съ боярами вести переговоры съ иностранными послами, какъ это было, напр., въ 1494 г. Къ половинѣ XVII в., по мѣрѣ развитія приказныхъ учрежденій, широкое вѣдомство К. сильно сократилось. Доходы перешли были въ финансовые приказы разнаго наименованія, холопьи дѣла—въ холопій приказъ. Въ вѣдѣніи К. остался лишь казенный дворъ, денежный доходъ котораго Котошихинъ опредѣляетъ всего въ «3000 рублевъ», а число подвѣдомыхъ посадскихъ торговыхъ людей—въ 500. Казенный дворъ вѣдалъ одинъ К., рѣже двое, а товарищей при немъ было трое: два дьяка и печатникъ; въ XVII ст. послѣдній вышелъ изъ состава казеннаго двора. На должность К. обыкновенно назначались люди новые, не родовитые, но она прокладывала дорогу къ боярству.—См. Сергѣевичъ, «Древн. русск. права» (т. I, изд. 3-е, 489—497).—Нынѣ въ главномъ казначействѣ (см. Казначейство) состоитъ главный К., въ мѣстныхъ казначействахъ—казначеи.

Казначейство (государственное) является въ нѣкоторыхъ странахъ высшимъ органомъ финансоваго управленія. Такой характеръ носятъ Treasury Board въ Англіи, Reichsschatzamt въ Германіи, департаментъ госуд. К. въ Сѣв.-Америк. Соед. Штатахъ. Англійское К. (Treasury Board) представляетъ собою коллегію, состоящую изъ перваго лорда К., — титулъ, обычно присваиваемый премьеръ-министру,—канцлера К. и нѣкотораго перемѣннаго числа (обычно трехъ) младшихъ лордовъ. Фактически главой финансоваго вѣдомства является канцлеръ К., хранящій печать К. и состоящій номинальнымъ членомъ суда К. (Court of the Exchequer). Должности перваго лорда К. и канцлера К. соединяются иногда въ одномъ лицѣ, если это послѣднее есть членъ нижней палаты. Помощниками канцлера К. являются секретари, изъ которыхъ одинъ носитъ названіе постояннаго секретаря (Permanent Secretary), такъ какъ при смѣнѣ министерства онъ не выходитъ въ отставку. Ему подвѣдомственна расходная часть бюджета. Въ Италіи на ряду съ министерствомъ финансовъ, которому подвѣдомственны налоги, существуетъ еще особое министерство госуд. К., которому подчинены счетоводство, госуд. имущества и управленіе движеніемъ суммъ. Подобный же порядокъ существовалъ во Франціи съ 1791 по 1814 г. Однако, въ Италіи во главѣ обоихъ вѣдомствъ становится обыкновенно одно и то же лицо. Германское имперское К. находится въ вѣдѣніи имперскаго канцлера и состоитъ подъ начальствомъ госуд. секретаря. Но на ряду съ этимъ въ Германіи существуютъ еще нѣкоторыя другія самостоятельныя финансовыя имперскія учрежденія. Въ Россіи должность госуд. казначея предположено было создать при Екатеринѣ II, когда возникли наши казенныя палаты и уѣздныя К., но фактически она была создана только въ 1796 г. (при Павлѣ I). По учрежденію министерствъ 1802 г. вѣдомству госуд. казначея были подчинены экспедиціи, казенныя палаты и К. въ отношеніи кассовомъ, счетномъ и контрольномъ. Фактически, однако, вѣдомство госуд. казначея никогда почти не было обособлено у насъ отъ министерства финансовъ, а въ 1821 г. было окончательно включено въ составъ этого послѣдняго подъ названіемъ департамента госуд. К. Въ настоящее время на обязанности департамента госуд. К. лежитъ: 1) завѣдываніе движеніемъ казенныхъ суммъ для безпрепятственнаго удовлетворенія расходовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ и въ тѣ сроки, которые будутъ указаны въ росписаніяхъ; 2) центральное счетоводство по госуд. доходамъ и расходамъ; 3) предварительная повѣрка проектовъ финансовыхъ смѣтъ всѣхъ министерствъ и главныхъ управленій; 4) составленіе проекта госуд. росписи доходовъ и расходовъ; 5) разсмотрѣніе составляемыхъ министерствами и главными управленіями законопроектовъ, осуществленіе которыхъ можетъ повести къ новымъ расходамъ. Въ вѣдѣніи департамента госуд. К. находятся К. (главное и мѣстныя) и приходо-расходныя кассы м-ва финансовъ, образующія всѣ въ совокупности систему нашего кассоваго устройства (см. Касса, кассовое устройство). Кромѣ того, у насъ существуетъ еще К. гербовое, состоящее при департаментѣ окладныхъ сборовъ. На немъ лежитъ пріемъ, храненіе и отпускъ гербовыхъ знаковъ, а также разсылка ихъ по казеннымъ палатамъ.

А. Соколовъ.

Казни египетскія—см. Моисей.

Казнь—обозначеніе въ древнихъ памятникахъ наказанія вообще. «Государева К.», «быть въ К. и опалѣ», «быть отъ великаго государя въ наказаньи и въ К. и въ разореньи»—обычные для памятниковъ способы обозначать послѣдствія преступленія. Несомнѣнно, что слово К. одного этимологическаго происхожденія съ словомъ казна, казать; это свидѣтельствуетъ о томъ, что К. называлось публичное государственное воздѣйствіе на преступниковъ или государевыхъ ослушниковъ, въ противоположность преслѣдованію со стороны потерпѣвшаго, мести. Слово К.—понятіе собирательное и употребляется въ источникахъ большею частью тогда, когда не имѣется въ виду опредѣленнаго наказанія (неопредѣленная санкція); въ тѣхъ же случаяхъ, когда опредѣляется наказаніе, къ слову К. прибавляется и карательная мѣра: «казнити смертью». Въ терминологіи новѣйшаго права выраженіе К., безъ ближайшаго опредѣленія, вовсе не употребительно; въ обиходѣ К. употребляется исключительно въ смыслѣ смертной К. (см. Смертная К.).

Казотть (Cazotte), Жакъ — французскій писатель (1719—1792), обучался у іезуитовъ, потомъ служилъ по морскому вѣдомству въ Вестъ-Индіи; писалъ стихотворенія, романсы («Olivier», пародія на Аріосто), сказки («Le diable amoureux») и др. Около 1775 г. К. увлекся мистикой и сдѣлался мартинистомъ. Свое несочувствіе революціи выразилъ въ «Correspondance mystique», за которую въ 1792 г. былъ приговоренъ къ смерти, геройски защищенъ дочерью Елизаветою, съ нею отпущенъ на свободу, но черезъ нѣсколько дней снова схваченъ и казненъ 25 сент. Его «Oeuvres complètes» издалъ Bastien (II., 4 т., 1816—17). Приписанная

К. «La prophétie de C.» (изд. 1806 г.), въ которой предсказана судьба ряду лицъ, знакомыхъ К.,—мистификація, плодъ пера Лагарпа.

Казуарина (Casuarina)—родъ растеній изъ семейства казуариновыхъ. Деревья или кустарники, съ тонкими, четырехгранными или цилиндрическими вѣтвями, покрытыми весьма мелкими и едва замѣтными листьями. У основанія каждаго междоузлія находится кольцо (4—22) такихъ листьевъ, спаянныхъ своими боками въ одно цѣлое влагалище (оторочку); только верхушки листьевъ остаются свободными, оттого оторочка по краю зубчатая. Благодаря этой особенности листьевъ, К. до того походятъ по внѣшнему виду на хвощи, что прежде считались принадлежащими къ этимъ послѣднимъ. У одной группы видовъ (C. tetragonae) вѣтви четырехгранныя, и листьевъ въ кольцахъ по 4; у другой же группы (C. cylindricae) вѣтви цилиндрическія, а листьевъ въ кольцѣ по нѣскольку; кромѣ того, у этихъ видовъ вдоль междоузлія идутъ борозды, на днѣ которыхъ находятся устьица. Цвѣтки однополые (растенія однодомныя или двудомныя). Мужскіе цвѣтки собраны на верхушкѣ вѣтвей въ простыя сережки, рѣдко въ вѣтвистыя колосья. Сережка (или колосъ) состоитъ изъ стержонька, покрытаго чередующимися зубчатыми кольцами сросшихся листьевъ. Въ пазухѣ каждаго листа находится по одному цвѣтку, состоящему изъ одной тычинки и изъ двухъ (переднаго и заднаго) листковъ околоцвѣтника; при каждомъ цвѣткѣ находятся, кромѣ того, по два пленчатыхъ прицвѣтника (правый и лѣвый). Женскіе цвѣтки собраны въ коническія сережки, состоящія изъ стерженька съ кольцами сросшихся листьевъ; въ пазухѣ каждаго листа мутовки находится по одному цвѣтку, съ двумя боковыми прицвѣтниками, безъ околоцвѣтника. Пестикъ одинъ, состоящій изъ двухъ сросшихся плодолистиковъ, съ очень короткимъ столбикомъ и съ двумя длинными рыльцами, направленными впередъ и назадъ; завязь одногнѣздная, съ двумя или четырьмя прямыми сѣмяпочками, изъ которыхъ окончательно развивается только одна. Плодъ орѣшковидная сѣмянка. Сѣмя безъ бѣлка. Оплодотвореніе интересно въ томъ отношеніи, что пыльцевая трубка проникаетъ къ зародышевому мѣшку не черезъ micropyle, а черезъ основаніе сѣмяпочки, черезъ chalaza. Всѣхъ видовъ Casuarina насчитывается до 30, изъ нихъ виды съ цилиндрическими вѣтвями—родомъ изъ Австраліи, а съ четырехгранными вѣтвями свойственны Новой Каледоніи, Борнео, Суматрѣ и др. К. образуютъ большіе лѣса. Нѣкоторые виды доставляютъ весьма крѣпкую и цѣнную древесину, въ особенности цѣнится древесина C. equisetifolia, названная за твердость, тяжесть и цвѣтъ «желѣзнымъ деревомъ».

Казуариновыя (Casuarinaceae)—семейство двудольныхъ растеній. Это—деревья довольно своеобразнаго облика, съ вѣтвями, напоминающими перья казуара, что и дало названіе семейству. Листья слабо развитые, спаянные въ небольшую оторочку у основанія междоузлія, на подобіе листьевъ хвощей. Цвѣтки однополые, собранные въ сережки, головки или колосья. Въ семействѣ одинъ только родъ Casuarina, виды котораго подраздѣляются на двѣ группы: 1) Casuarinae cylindricae seu cryptostomae—казуарины, у которыхъ вѣтви цилиндрическія, а устьица находятся въ продольныхъ, глубокихъ и скрытыхъ желобкахъ (родомъ изъ Австраліи); 2) Casuarinae tetragonae seu gymnostomae, тѣ казуарины, у которыхъ вѣтви 4-хгранныя, а устьица расположены продольными рядами на поверхности вѣтвей (родомъ изъ Новой Каледоніи, Суматры, Борнео и др.).

Casuarina equisetifolia. *1*—вѣтвь съ мужскими соцвѣтіями и собраніями плодовъ; *2*—часть мужского соцвѣтія. *3*—діаграмма мужской мутовки; *4*—женское соцвѣтіе; *5*—женскій цвѣтокъ; *6*—діаграмма его; *7*—завязь открыта; *10*—продольный разрѣзъ сѣмени; *8*—собраніе плодовъ; *9*—плодъ C. Sumatrana. *11*—часть вѣтви; *12*—поперечный разрѣзъ вѣтви C. stricta; *1—8*—въ ест. величину.

Казуаръ (Casuarius)—родъ птицъ изъ отряда Cursores (см. Бѣгающія птицы), относящіяся къ семейству казуаровыхъ (Casuariidae). Послѣднее отличается крайне слабымъ развитіемъ крыльевъ, не соединенными на брюшной сторонѣ лобковыми и сѣдалищными костями, сжатымъ съ боковъ клю-

вомъ, похожимъ на куриный, недоразвитымъ хвостомъ, трехпалыми ногами и перьями съ придаточнымъ стержнемъ такой же длины, какъ главный. Сюда относятся 2 рода: К. и эму. У К. голова и верхняя часть шеи голыя и ярко окрашены, на головѣ роговой, сжатый съ боковъ отростокъ, довольно длинный прямой клювъ; на шеѣ свѣшиваются 1—2 мясистыхъ придатка, вмѣсто маховыхъ перьевъ въ крыльяхъ находится 4—6 лишенныхъ опахала жесткихъ, щетинистыхъ стержней; оперенiе похоже на волосы; лапы короткiя, толстыя, коготь на внутреннемъ пальцѣ сильно развитъ и представляетъ опасное оружiе этихъ сильныхъ птицъ. Извѣстно 11 видовъ К., водящихся въ Австралiи и австрало-малайскомъ архипелагѣ. Живутъ въ густыхъ лѣсахъ, очень осторожны, быстро бѣгаютъ, дѣлая прыжки вышиною 2½ метра; хорошо плаваютъ; питаются преимущественно плодами и ягодами, раненые сильно защищаются. Кладутъ 3—5 зеленыхъ яицъ, которыя высиживаетъ самецъ. Шлемоносный или церамскiй К. (C. casuarius L.) чернаго цвѣта, лицо зеленоголубое, задняя часть головы зеленая, шея спереди фiолетовая, по бокамъ голубая, сзади красная, клювъ черный, ноги сѣрожелтыя, вышина до 1,8 м. Водится на о-вѣ Церамѣ, Новой Гвинеѣ и др.—См. рис. 4 на табл. I, къ статьѣ «Бѣгающiя птицы».

Казуистика — возникшая въ средвiе вѣка богословская дисциплина, съ цѣлью примѣнять общiе нравственно-богословскiе законы къ конкретнымъ случаямъ и разрѣшать возникающiе въ такихъ случахъ вопросы совѣсти (casus conscientiae). Напр., спекулятивная теологiя устанавливаетъ, что должно освящать воскресный день, воздерживаясь отъ обычныхъ работъ; К. указываетъ, при какихъ обстоятельствахъ эти работы могутъ считаться дозволенными, а равно и то, составляетъ ли то или другое нарушенiе правила о воскресномъ отдыхѣ смертный или простительный грѣхъ. До XVI ст. К. излагалась обыкновенно въ формѣ практическихъ указанiй для духовниковъ, переставшихъ съ XII в. руководствоваться разными пенитенцiалами, явившимися раньше этого времени. Однимъ изъ обширнѣйшихъ и наиболѣе распространенныхъ казуистическихъ руководствъ для духовниковъ была Summa испанскаго доминиканца Раймунда де Пеннафорте. Съ XVI ст. въ бо́льшей части казуистическихъ сочиненiй обнаруживается стремленiе поставить К. въ болѣе тѣсную связь съ теоретической теологiей; рѣшенiю отдѣльныхъ казусовъ казуисты предпосылаютъ краткое изложенiе общихъ принциповъ, при чемъ, однако, казуистическiй элементъ остается главнымъ. К. разрабатывали тѣ монашескiе ордена, которымъ по преимуществу предоставлена была исповѣдная практика; до XVI ст.—главнымъ образомъ доминиканцы и францискацы, а съ XVI в.—iезуиты. При многовѣковой казуистической обработкѣ морали обнаружилось крайнее разнообразiе мнѣнiй по различнымъ вопросамъ, вслѣдствiе чего большое значенiе получила классификацiя этихъ мнѣнiй. Различались мнѣнiя несомнѣнныя, правдоподобныя, болѣе правдоподобныя и менѣе правдоподобныя, затѣмъ мнѣнiя болѣе безопасныя и менѣе безопасныя. Въ связи съ этими различенiями развились въ К. слѣдующiя теорiи. 1) Туциоризмъ: должно слѣдовать болѣе безопасному мнѣнiю (opinio tutior), даже и тогда, когда менѣе безопасное мнѣнiе (opinio minus tuta), есть правдоподобнѣйшее (probabilior). Другими словами, въ случаѣ сомнѣнiя относительно нравственной дозволенности дѣйствiя должно воздержаться отъ него. Эта теорiя, въ смыслѣ общаго моральнаго правила, отвергнута большинствомъ зап. теологовъ, какъ слишкомъ ригористическая. 2) Пробабилiоризмъ: болѣе безопасному мнѣнiю можно слѣдовать и тогда, когда оно менѣе вѣроятно; менѣе безопасному мнѣнiю можно слѣдовать только тогда, когда оно болѣе вѣроятно, чѣмъ противоположное. 3) Эквипробабилизмъ: менѣе безопасному мнѣнiю можно слѣдовать не только тогда, когда оно болѣе вѣроятно, но и тогда, когда оно одинаково вѣроятно съ мнѣнiемъ болѣе безопаснымъ. 4) Пробабилизмъ: менѣе безопасному мнѣнiю можно слѣдовать даже и тогда, когда оно менѣе вѣроятно. Значительную роль въ казуистической обработкѣ морали играетъ различенiе трудныхъ и легкихъ для исполненiя законовъ, трудныхъ и легкихъ обязанностей, большихъ и малыхъ преступленiй, смертныхъ и простительныхъ грѣховъ. При односторонне-формальномъ логическомъ направленiи мышленiя казуисты легко впадаютъ въ искушенiе заняться возможно ловкимъ сочетанiемъ посылокъ для полученiя изъ нихъ неожиданно ловкаго вывода и, подкрѣпляемые и вдохновляемые логикой и пріемами римскаго права, ударяются въ безплодныя тонкости. Въ XVI и XII вв. К. усердно разрабатывали и протестантскiе богословы (Вильгельмъ Амезiусъ, Балдуинъ, Буддей), но они не такъ вдавались въ подробности, какъ католики, не дѣлали такого механическаго различiя между смертными и простительными грѣхами, какъ католическiе казуисты, пробабилизмъ допускали только отчасти, а такъ назыв. внѣшнее правдоподобiе (probabilitas extrinseca) и вовсе не допускали.—Ср. Hirscher, «Ueber das Verhältniss des Evangeliums zu der theologischen Scholastik» (1823); Döllinger und Reusch, «Geschichte der Moralstreitigkeiten in der röm.-kathol. Kirche» (Шердл., 1889); Schindler, «Moraltheologie» (т. I, 1907); Koch, «Moraltheologie» (2-е изд., 1907); Wetzer-Welte, «Kirchenlexicon» (т. II, 2-е изд.); Н. Суворовъ, «К. и пробабилизмъ» («Юридич. Вѣсти.», 1889, № 11).

Казуистика въ правѣ—отсутствiе общихъ началъ и регулировка, главнымъ образомъ, лишь отдѣльныхъ случаевъ (казусовъ). Чаще всего К. встрѣчается при разработкѣ права путемъ судебной или иной практики. При казуистичной нормировкѣ отдѣльныхъ случаевъ общiя начала могутъ быть найдены при одинаковой нормировкѣ случаевъ тождественныхъ и сходныхъ (напр., общiя начала римскаго права). Но правильныя общiя начала могутъ быть найдены только при томъ условiи, что у творцовъ казуистичнаго права имѣется правильное юридическое пониманiе, что на лицо вѣрный правовой инстинктъ, подъ вліянiемъ котораго даны одинаковыя рѣшенiя тождественныхъ вопросовъ; общiя начала, хотя и скрытыя, должны быть положены въ основу отдѣльныхъ казуистическихъ правилъ. Въ противномъ случаѣ, что бываетъ весьма часто, казуистичныя нормы противорѣчатъ одна другой и не даютъ правила однообразнаго поведенiя. Наше устарѣлое матерiальное гражданское и торговое право, въ противоположность отчасти другимъ отдѣламъ нашего же права, страдаетъ именно казуистическимъ характеромъ, почти полнымъ отсутствiемъ общихъ началъ. Еще Мейеръ называлъ наше гражданское право «юриспруденцiей случаевъ, а не началъ» («Древнерусское право залога», Юридич. сборникъ Мейера, стр. 235, 237). Съ тѣхъ поръ характеръ нашего гражданскаго права не измѣнился. Отсутствiе общихъ положенiй въ нашемъ дѣйствующемъ частномъ правѣ крайне затрудняетъ и примѣненiе его

на практикѣ, и научное его построеніе, а равно регулировку новыхъ правовыхъ случаевъ.

Казусъ (*юридич.*): 1) конкретное жизненное отношеніе, подлежащее подведенію подъ нормы права (см. Казуистика); 2) с л у ч а й, событіе, происшедшее помимо вины соотвѣтственнаго лица.

Casus belli—фактъ или дѣйствіе, наступленію котораго приписываютъ способность нарушить мирныя отношенія между государствами. Въ прежнее время, когда на войну смотрѣли какъ на послѣдствіе какого-нибудь правонарушенія и для оправданія войны подыскивали правовое основаніе, совершеніе такого правонарушенія и почиталось за casus belli. Нынѣ сохранился лишь терминъ, который уже не имѣетъ прежняго юридическаго значенія, хотя иногда и можетъ получить его. Такъ, если государство напередъ заявитъ, что извѣстное дѣйствіе со стороны другого будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ открытіе противъ него военныхъ дѣйствій, т.-е. будетъ разсматриваться какъ casus belli, то наступленіе указаннаго случая дастъ и юридическое основаніе къ началію войны.

Casus foederis—фактъ или дѣйствіе, наступленіе котораго даетъ право требовать исполненія заключеннаго между государствами союзнаго договора. Такъ, на основаніи договора тройственнаго союза, Германія и Австро-Венгрія обязались оказать другъ другу помощь въ томъ случаѣ, если бы одна изъ этихъ имперій подверглась нападенію со стороны Россіи. Послѣдній фактъ—нападеніе со стороны Россіи—и является casus foederis.

Казый — ногайскій мурза, жилъ съ своимъ улусомъ между р. Бузулукомъ и Аральскимъ м. Въ 1585 г. сдѣлалъ набѣгъ на московскія владѣнія, но былъ разбитъ на Окѣ думнымъ дьякомъ Михаиломъ Безнинымъ. Въ 1591 г. участвовалъ въ походѣ на Москву крымскаго хана Казы-Гирея. Въ маѣ 1594 г. К., съ 8000 ногаевъ, и царевичъ Арслакъ, съ 12000 азовцевъ, тщетно осаждали Шацкъ. Въ 1604 г. К. перекочевалъ къ Азову и часто грабилъ владѣнія донскихъ казаковъ, но потомъ самъ и его ногаи много терпѣли отъ послѣднихъ, доведшихъ ихъ до нищеты.

Казы-Гирей — крымскій ханъ, братъ и преемникъ (съ 1588 г.) хана Ислама. Дѣлая набѣги на Литву и сносясь со шведами, К.-Гирей сначала жилъ мирно съ царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ, но въ 1591 г. внезапно, съ 150000 войскомъ, черезъ Оку, вторгся въ предѣлы Московскаго государства и подступилъ къ самой Москвѣ. Отсюда, потерпѣвъ нѣсколько пораженій и оставивъ значительную часть обоза, К.-Гирей обратился въ бѣгство, преслѣдуемый русскими, которые около Тулы взяли въ плѣнъ болѣе 1000 крымцевъ. Безпрестанно посылаемый турецкимъ султаномъ Муратомъ то въ Молдавію, то въ Валахію, то въ Венгрію, для усмиренія бунтовъ, К.-Гирей для поправленія своихъ средствъ, съ разрѣшенія султана, въ 1594 г. примирился съ Ѳеодоромъ и получилъ отъ него 10000 р. и много др. даровъ. Съ тѣхъ поръ, благодаря денежнымъ посылкамъ, оставался въ дружбѣ съ русскимъ царствомъ до временъ Шуйскаго, при которомъ умеръ.

Казымъ—одинъ изъ сѣв. прав. притоковъ р. Оби, течетъ въ зап. направленіи по Березовскому у. Тобольской губ.; дл. 520 в. (240 судоходныхъ). Высокіе берега покрыты хвойнымъ чахлымъ лѣсомъ; къ Ю моховыя болота тоже мѣстами покрыты лѣсомъ; въ Обь впадаетъ нѣсколько ниже гор. Березова. По теченію рѣки расположенъ Казымскій приходъ, жители котораго почти исключительно остяки. Въ верховьяхъ рѣки юрты—Казымскій городокъ. Приказымское остяцкое населеніе, окруженное обширными тундрами, живетъ изолированно, почти внѣ русскаго вліянія, и сохранило многія первоначальныя черты своего быта. Главное занятіе звѣроловство и рыболовство. Населеніе, относительно, зажиточно; всего остяковъ по К. св. 1000 чел.

Казыръ—р. въ Минусинскомъ у., Енисейской губ., одинъ изъ трехъ истоковъ, образующихъ р. Тубу, прав. прит. р. Енисея. Всѣ 3 истока—Амылъ, Кизыръ и К.—горныя рѣки, протекающія въ лѣсной, безлюдной и малоизвѣстной области. Двѣ послѣднія рѣки берутъ начало въ юго-вост. углу губерніи, образуемомъ границами Монголіи и Иркутской губ., и имѣютъ зап. направленіе. Вѣроятное протяженіе ихъ до дер. Жербатиха, гдѣ онѣ сливаются, не менѣе 300 в. каждой. К. имѣетъ значительный прав. прит. Мажарку, а К. 2 также правыхъ притока—Шинду и Джень. Обѣ рѣки отличаются быстрымъ теченіемъ, узкими долинами, глухой тайгой. Между ними много озеръ, представляющихъ собою несформировавшіяся рѣки, т.-е. озера, соединенныя между собою протоками. Сливаясь въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи, всѣ 3 рѣки образуютъ одинъ изъ значительныхъ прит. Енисея, судоходный на всемъ теченіи.

Каики — длинныя, рѣдко парусныя лодки, столь же характерныя для Константинополя и Золотого рога, какъ гондолы для Венеціи, обыкновенно съ 1, 2 или 3 парами веселъ.

Каинанъ—имя двухъ допотопныхъ патріарховъ, упоминаемыхъ св. Лукою въ родословіи Христа (III, 36—37). Однако, книга Бытія знаетъ только одного изъ нихъ (V, 9).

Каинитъ—минералъ, представляетъ большею частью зернистыя массы желтоватаго или свѣтлосѣраго цвѣта. Иногда встрѣчаются кристаллы, имѣющіе форму довольно толстыхъ четырехугольныхъ таблицъ и принадлежащіе одноклиномѣрной системѣ. Твердость 2; у. в. 2,07—2,15. Химическій составъ—$KCl.MgSO_4.3H_2O$ (водная двойная соль хлористаго калія и сѣрнокислаго магнія). Легко растворяясь въ водѣ, разлагается; при выпариваніи раствора выдѣляется соль состава—$K_2SO_4.MgSO_4.6H_2O$ (пикромеритъ). Встрѣчается мощными слоями въ соляныхъ залежахъ Стассфурта (у Магдебурга) и Калуца въ Галиціи. Представляетъ хорошій матеріалъ для приготовленія солей калія, идущихъ между прочимъ на изготовленіе искусственныхъ туковъ.

Каиниты — одна изъ гностическихъ сектъ II в., отвѣтвленіе офитовъ. Отрицаніе Ветхаго Завѣта сопровождалось почитаніемъ всѣхъ лицъ, заявившихъ себя противленіемъ Богу Ветхаго Завѣта, напр., Каина и др. К. отличалъ либертинизмъ въ этикѣ.—См. И р и н е й, «Противъ ересей» (I, 31, 1), и Е п и ф а н і й, «Ересь» (XXXVIII, 1 и 4); «Real-encyklopädie für protest. Theologie und Kirche» (т. IX, изд. 3-е).

Канка (ледовитка, ледовитая ягода, *лат.* radix Caincae)—корень кустарника Chiococcae racemosae или также anguifugae, сем. Cinchonaceae, произрастающаго въ Бразиліи и на Антиллахъ, отвратительнаго вкуса; считается тамъ вѣрнѣйшимъ средствомъ противъ водянки и укуса змѣй. К. содержитъ кристаллическое вещество, горькаго вкуса, безъ запаха, назыв. к а и н ц и н о м ъ, также к а и н к о в о й к и с л о т о й, $C_{40}H_{64}O_{18}$, повидимому, весьма сходной съ эметиномъ; дѣйствуетъ также мочегоннымъ и потогоннымъ образомъ; окрашиваетъ лакмусовую бумажку въ красный цвѣтъ, съ основаніями даетъ соли и отъ дѣйствія кислотъ распадается на к а и н ц е т и н ъ, $C_{22}H_{34}O_3$ и на сахароподобное вещество, слѣдовательно, является глюкозидомъ.

Каинскъ — ст. Сибирской ж. д., въ 12 вер. отъ гор. Каинска Томской губ. Около ст. Поселокъ съ 10 000 жит., въ 2—3 вер. еще 2 поселка: Новочеркасскій и Новопокровскій — съ тысячнымъ населеніемъ. Въ 1909 г. со станціи отправлено 1323 тыс. п. грузовъ, получено 1440 тыс. п., отправляетъ станція преимущественно хлѣбъ, сливочное масло, кожу, шерсть, рыбу и проч.; получаетъ керосинъ, каменный уголь и проч.

Каинскъ—у. гор. Томской губ., на правомъ берегу р. Оми, прт. Иртыша, при впаденіи въ нее рч. Каинки, въ Барабинской степи. Въ 12 вер. отъ ст. К. Сибирской ж. д., съ которою онъ въ ближайшее время соединяется вѣткою. Возникъ, какъ слобода, перенесенная съ другого мѣста въ 1772 г.; черезъ 10 лѣтъ переименованъ въ у. гор. Тобольскаго намѣстничества, а въ 1804 г. сдѣланъ окружнымъ гор. Томской губ. Къ 1913 г. 9400 жит. 4 правосл. и 1 катол. церкви, еврейскій молитвенный домъ, мужская и женская гимназіи, школы желѣзнодорожная, молочнаго хозяйства, 4 город. училища, 1 еврейская школа и 6 начальныхъ училищъ. Городской бюджетъ 44 500 руб. Городская больница на 50 кроватей, военный лазаретъ, образцовая сел.-хоз. ферма, метеорологическая станція, общественная библіотека; общества: попеченія о начальномъ образованіи и молочныхъ хозяевъ; 6 сел.-хоз. складовъ; 3 ярмарки, съ оборотомъ 400 тыс. р.; торгуютъ преимущественно жировыми товарами. Промышленныхъ заведеній—31, съ производительностью на 559 700 руб., большинство принадлежитъ къ числу мелкихъ кустарнаго типа; болѣе крупныхъ заводовъ (кожевенныхъ, винокуренныхъ, пивоваренныхъ)—8; 3 банка и ссудосберегательное товарищество; торговыхъ заведеній выше 100. Благоустройство примитивное, нѣтъ ни мостовыхъ, ни водопроводовъ. Населеніе занимается земледѣліемъ и торговлей, въ частности хлѣбной.—Каинскій уѣздъ—въ зап. половинѣ средней части Томской губ. 67 500 кв. вер. (7 681 500 дес.). Мѣстность ровная, низменная - гор. К. лежитъ на 100 м. ниже ур. м.; озеръ болѣе 1000; наиболѣе крупныя изъ нихъ въ южн. части уу.: Чаны, Сартланъ, Убинское, Зюзинское, Щучье и др. Чаны своей южн. долей принадлежатъ къ Барнаульскому у. той же губ. Изъ болотъ наиболѣе значительны: Ичинское, Басаргинское, Омское и Шагарское. Всѣ водоемы занимаютъ около 50% общаго пространства уѣзда; Озера Каинскаго у. принадлежатъ къ числу періодически пересыхающихъ. Многія изъ нихъ соленыя и горько-соленыя; крупныя озера изобилуютъ рыбой. Рѣчными водами уѣздъ чрезвычайно бѣденъ. Наиболѣе значительная р. Омь, прав. прт. Иртыша на Ю уѣзда (въ предѣлахъ уѣзда до 425 вер.). Сѣв. часть уѣзда орошается другимъ прав. прт. Иртыша, р. Тарой (въ уѣздѣ около 200 вер.). На ЮВ уѣзда берутъ начало 2 прт. оз. Чаны—Чулымъ и Кагратъ. Уѣздъ можетъ быть раздѣленъ на три части сѣв.—болотно-лѣсную, съ преобладающими подзолистыми почвами, среднюю—лѣсо-степную, почвами карбонатно-луговыми и черноземными; юго-зап. часть уѣзда степная, черноземная. Сѣв. часть богата лѣсами, образующими здѣсь сплошные массивы; средняя часть принадлежитъ къ лѣсостепи, и лѣсныя насажденія разбросаны въ ней отдѣльными куртинами. Въ 1913 г. въ К. у. было 377 800 жит. Большая часть сельскаго населенія уѣзда принадлежитъ къ крестьянамъ старожиламъ, не мало также и переселенцевъ изъ Европ. Россіи и др. частей Сибири. Кое-гдѣ сохранились и поселенія аборигеновъ—барабинскихъ татаръ, живущихъ вполнѣ осѣдло. Занятія населенія: земледѣліе, скотоводство и различные промыслы. Лошадей 242 100 головъ, въ томъ числѣ 168 500—рабочихъ; крупнаго рогатаго скота 371 300 и овецъ 306 200 головъ. Посѣвная площадь 253 600 дес., въ томъ числѣ подъ яровыми хлѣбами 251 000 дес. (150 000 дес. подъ пшеницей). Чистый сборъ всѣхъ хлѣбовъ въ 1913 г.—14 174 200 пд. зерна. Избытки сверхъ потребленія—939 000 пд. Маслодѣльныхъ заводовъ 577 съ 284 отдѣленіями, въ томъ числѣ артельныхъ заводовъ 128. Масла выработано 375 900 пд. (1913 г.). Рыболовствомъ занято 3,6 тыс. чел. Часть (3600 чел.) сельскаго населенія уходитъ на пріисковыя работы и на суда. Промышленныхъ заведеній 2893, на 2 806 000 руб. производительности и съ 3224 рабочихъ; большинство заведеній мелкія кустарныя. Ярмарокъ 28, съ оборотомъ 2 905 000 р. Сельскихъ кредитныхъ учрежденій—31. Сельскихъ больницъ—6. Въ вост. направленіи его южн. трети уѣздъ прорѣзывается Сибирской ж. д., на 350 вер. Отъ одной изъ станцій ея—гор. Татарска, расположеннаго въ зап. части К. у., прокладывается жел. дор. на Ю къ гор. Славгороду въ Кулундинской степи Барнаульскаго у. Томской губ. Въ предѣлахъ Каинскаго у., кромѣ гор. Татарска, насчитывается нѣсколько крупныхъ селеній: Спасское-Каргатъ, Убинское-Юдинское. Вблизи линіи Сибирской ж. д. 2 курорта при соляныхъ оз.: Устьянковскій и Карачинскій.

Каинъ — имя старшаго сына Адама и Евы. Сказаніе о немъ см. Бытіе IV, 1—16. Оно извѣстно изъ учебниковъ. Послѣ убійства К. становится «изгнанникомъ и скитальцемъ», ведетъ жизнь бедуина, который всегда наводитъ страхъ на мирныхъ представителей пастушескаго быта. «Знаменіе», положенное на К., «чтобы никто, встрѣтившись съ нимъ, не убилъ его», отмѣчаетъ обычай дѣтей пустыни опознавать соплеменниковъ по извѣстной печати. Месть «всемеро» за смерть К. также характеризуетъ обычаи бедуиновъ. — См. Gunkel, «Kommentar zur Genesis» (3-е изд., 1910).

Каинитъ, $C_9H_9(OH)N \cdot CH_3 \cdot HCl$—хлористо-водородная соль, орто-оксиметил-тетрагидрохинолина, темп. плавл. 114°; примѣнялся еще недавно какъ жаропонижающее въ формѣ солянокислаго соединенія, по 0,5—1,0. Кристаллическій порошокъ, растворимый въ водѣ и спиртѣ. Такъ какъ паденіе температуры отъ К. очень рѣзкое и сопровождается нерѣдко проливнымъ потомъ, даже коллапсомъ, а затѣмъ t° снова поднимается со знобомъ, то К. какъ не достигающее цѣли и какъ опасное средство, совершенно оставленъ.

Каиро (Кэро, Саіго)—городъ въ с.-а. штатѣ Иллинойсъ, при впаденіи Огайо въ Миссисипи. 13 190 жит. (1910 г.).

Каиръ (Каіго, *араб.* Маср-эль-Кахира)—столица Египта, на прав. берегу Нила, въ 18 км. отъ раздѣленія его на рукава Розетто и Даміетто, у подножія Мокаттамскихъ горъ (210 м. выс.), вмѣсто которыхъ къ самому городу подходитъ пустыня, тогда какъ у сѣв. его окраины начинается плодородная дельта Нила. Соединенъ жел. дор. съ Александріей, Суэцомъ, Ассуаномъ, а каналомъ—съ Измаиліей. Благодаря сухой, теплой зимѣ (ср. t° января +12,1°) привлекаетъ много больныхъ легкими и почками. Распадается на старинный, арабскаго типа, со множествомъ переулковъ, базарами, мечетями и т. д., и новый (Измаилія), построенный при Измаилѣ-пашѣ по образцу Парижа. Между нимъ паркъ Esbekîje въ 8,25 гект. Много мечетей интересной архитектуры, старинная цитадель, въ сѣв. части остатки стѣны съ 2 воротами, на В множество, частью разрушенныхъ красивыхъ гробницъ калифовъ и мамелюковъ. Противъ города на о-вѣ Буланъ, соединен-

номъ съ К. мостомъ, помѣщается гавань К. На другомъ о-вѣ Рода (южнѣе) знаменитый Микіасъ—измѣритель высоты воды въ Нилѣ. 654 456 жит. (1907), изъ нихъ 46 507 европейцевъ. Промышленность незначительная, торговля бойкая. Древній туземный университетъ; новый университетъ европейскаго типа, рядъ другихъ учебныхъ заведеній, 3 европейскихъ больницы.—Исторія. Въ древности, на мѣстѣ нынѣшняго стараго К. лежало небольшое поселеніе Вавилонъ (IX, 223). Завоеватель Египта Амру взялъ въ 640 г. Вавилонское укрѣпленіе и основалъ около него новый городъ, названный имъ Эль Фостадъ (палатка). Въ 972 г. полководецъ багдадскихъ халифовъ Моизъ сдѣлалъ его столицею Египта, при чемъ онъ былъ переименованъ въ El-Cahira. Съ этого времени К. благодаря своему выгодному географическому положенію началъ быстро расти и пріобрѣлъ большое значеніе, какъ столица новаго халифата (см. XVII, 354). Но этотъ К. не совсѣмъ совпадалъ съ Эль Фостадомъ, который сохранилъ значеніе какъ бы предмѣстья Каира (старый К.). Въ 1176 г. Саладинъ выстроилъ каирскую цитадель и окружилъ городъ стѣнами. Въ 1517 г. послѣ битвы близъ К. между мамелюками и турками К. достался этимъ послѣднимъ, какъ и весь Египетъ. Переставъ быть столицею халифата, К. сохранилъ значеніе главнаго города одной изъ турецкихъ провинцій, и съ этого времени началось его паденіе; число жителей значительно уменьшилось, торговля сильно сократилась. Въ 1798—1801 гг. онъ былъ подъ властью французовъ. Со времени Магомета-Али (см. XVII, 356), а въ особенности со времени открытія Суэцкаго канала (1869) К. вновь начинаетъ расти и весьма быстро, и вмѣстѣ съ тѣмъ европеизироваться. Онъ дѣлается главнымъ промышленнымъ и культурнымъ центромъ Египта; въ немъ появляются фабрики, типографіи, газеты, учебныя заведенія. Уже со времени хедива Измаила-паши (1863—79), тѣмъ болѣе со времени англійскаго владычества, К. дѣлается мѣстомъ, куда охотно скрываются политическіе эмигранты изъ Турціи, и главнымъ центромъ революціонной (младо-турецкой) печати Турціи. — См. S. Lane-Poole, «History of C.» (Л., 1902); Lallemand, «Le Caire» (роскошное изд., П., 1894); Ravaisse, «L'histoire et la topographie du Caire d'après Makrizi» (П., 1887).

Каиры (К. Западная)—с. Таврической губ., Днѣпровскаго у., бл. Днѣпра. Первыми поселенцами были бѣглые, водворенные здѣсь, по распоряженію кн. Потемкина, въ 1785 г.; періодъ заселенія (госуд. крестьянами) продолжался до 1862 г. 6 500 жит.; хлѣбопашество, ломка известняка и торговля.

Каіафа—прозвище іудейскаго первосвященника, извѣстнаго изъ исторіи страданій Христа Мѳ. XXVI и Іоан. XI и XVIII, собственное имя котораго, по свидѣтельству I. Флавія, было Іосифъ («Antiq.», XVIII, 2, 2). Онъ смѣщенъ былъ римскимъ консуломъ Вителліемъ, послѣ 10-лѣтняго управленія.

Каіенъ (Caien), Огюстъ-Никола—франц. скульпторъ (1822—94), замѣчательный мастеръ по части изображенія животныхъ. Главныя произведенія: «Орелъ, защищающій свою добычу», «Львица», «Семья тигровъ», «Борьба между львомъ и львицей», «Борьба между тиграми» и друг. Въ 1879 г. К. создалъ для Женевы огромный конный памятникъ герцога Карла Брауншвейгскаго.

Кайамбе (Cayambe Urcu или Serro Blanco)—вулканъ въ вост. Андахъ Эквадора, почти подъ экваторомъ. 5 840 м. Вершина покрыта снѣгомъ, у подножія развалины храма—крѣпости инковъ.

Кайбалы или койбалы — небольшое племя (ок. 1000 д.) нѣкогда кочевыхъ инородцевъ, въ южной части Минусинскаго у., Енисейской губ., между рр. Абаканомъ и Енисеемъ. Кастренъ въ половинѣ XIX ст. отмѣтилъ у К. существованіе 13 родовъ, изъ которыхъ три остяцкаго, а остальные самоѣдскаго происхожденія. По внѣшности К. сходны съ тунгусами, темноволосы и темноглазы, роста ниже средняго (1613 мм.), по головному указателю суббрахицефалы (80,1) съ большой примѣсью мезоцефаловъ. К. давно забыли свой родной языкъ, говорятъ по-татарски и по-русски. Почти всѣ занимаются хлѣбопашествомъ, отчасти охотой, живутъ въ русскихъ избахъ. К. христіане и къ шаманамъ прибѣгаютъ рѣдко. По мнѣнію Д. А. Клеменца, К. слѣдуетъ считать вымирающей народностью. — См. Костровъ, «К.» («Зап. Сибир. Отд. И. Р. Геогр. Общ.», VI, отд. 1, 1863); Е. К. Яковлевъ, «Этногр. обзоръ инородцевъ долины южн. Енисея» (Минусинскъ, 1900); А. А. Ивановскій, «Енисейскіе инородцы» («Рус. Антроп. Жур.», XXV—XXVII, 1907).

Кайвано (Caivano)—г. въ итальянской провинціи Неаполь; 12 264 жит.

Кайгородовъ, Димитрій Никифоровичъ—ботаникъ, род. въ 1846 г., образованіе получилъ въ земледѣльческомъ (съ 1881 г. Лѣсной) институтѣ, гдѣ съ 1875 по 1905 г. состоялъ профессоромъ лѣсной технологіи совмѣстно (съ 1881 г.) съ каѳедрой лѣсного инженернаго искусства. Труды К.: «Бесѣды о русскомъ лѣсѣ» (СПБ. 1880, 8-е изд. 1911); «Изъ зеленаго царства» (популярно-ботаническіе очерки; СПБ. 1888, 7-е. изд. 1912); «Собиратель грибовъ», съ красочн. табл. (СПБ. 1888, 5-е изд. 1909); «Древесный календарь Европ. Россіи» (СПБ. 1907); «Наши весенніе цвѣты» (съ красочными таблицами. Серія I-я, СПБ. 1911. Серія II-я, 1912); «Наши лѣтніе цвѣты» (съ красочными таблицами. Серія I-я, СПБ. 1913; Серія II-я, 1914); «Изъ царства пернатыхъ» (съ красочн. табл., СПБ. 1893, 4-е изд. 1908); «Пернатые хищники» (съ красочн. табл., СПБ. 1906); «Птицы окрестностей охтенскаго порохового завода и лѣсного института» («Труды спб. общ. естествоисп.» 1885, т. XVI); «Орнитофауна парка лѣсного института и измѣненія, происшедшія въ ней за 10-лѣтіе 1886—1896 гг.» («Изв. лѣсн. Инст.», 1898. Вып. 1-й); «То же за 10-лѣтіе 1897—1907 гг.» («Извѣстія Императ. Лѣсн. инст.», 1908 г., вып. XVIII); «Наши весеннія бабочки» (съ красочн. таблицами, СПБ., 1910. 2-изд. 1914); «Календарь петербургской весны» (стѣнная таблица, СПБ. 1893, 15-е изд. 1910); «Изъ родной природы. Хрестоматія для чтенія въ народной школѣ и семьѣ» (СПБ. 1902, 1912); «На разныя темы, преимущественно педагогическія» (СПБ. 1901, 2-е изд.) и мн. др. Съ 1888 г. помѣщаетъ ежегодно въ «Новомъ Времени» и «Правительственномъ Вѣстникѣ» бюллетени и обзоры изъ жизни петербургской природы по временамъ года.

Кайдакъ—узкій и длинный заливъ на вост. берегу Каспійскаго м., составляющій продолженіе Мертваго Култука (Зал. Цесаревича) на ЮЗ и затѣмъ на СЗ и ограничивающій съ В и отчасти съ Ю. полуо-въ Бузачи. Глуб. зал. въ части, простирающейся на ЮЗ, достигаетъ 7 м., самая зап. часть очень мелководна. Несмотря на весьма высокую соленость, здѣсь, по наблюденіямъ Киселевича, происходятъ икрометаніе и развитіе сельдей.

Кайдановъ, Иванъ Кузьмичъ — педагогъ и писатель (1782—1843), учился въ кіевской

духовной академіи и въ педагогическомъ институтѣ, по окончаніи курса въ которомъ въ 1808 г. отправленъ въ заграничные университеты. По возвращеніи, въ 1811 г., назначенъ профессоромъ царскосельскаго лицея (у него учился Пушкинъ) и вскорѣ пріобрѣлъ извѣстность какъ авторъ историческихъ учебниковъ («Иловайскій» того времени). Его труды: «Основаніе всеобщей политической исторіи. Ч. I. Древняя исторія» (СПБ., 1814); «Руководство къ познанію всеобщей политической исторіи» (СПБ., 1821, 13-е изд.); «Краткое начертаніе всемірной исторіи» (СПБ., 1821, 16-е изд.); «Начертаніе исторіи государства россійскаго» (СПБ., 1829, 4-е изд.); «Исторія среднихъ вѣковъ» (3-е изд.) и «Исторія трехъ послѣднихъ вѣковъ до 1831 г.» (2-е изд.); «Краткое начертаніе россійской исторіи» (5-е изд.); «Краткое изложеніе дипломатіи россійскаго двора со времени восшествія на престолъ дома Романовыхъ» (СПБ., 1833). Нѣкоторые изъ его учебниковъ были переводимы на языки польскій, нѣмецкій, французскій и румынскій.

Кайдановъ, Николай Ивановичъ—архивистъ, сынъ предыдущаго, въ 1838 г. окончилъ царскосельск. лицей и поступилъ въ спб. унив., гдѣ слушалъ лекціи политической экономіи и финансоваго права. Пробывъ въ университетѣ 2 года, К. поступаетъ на службу въ архивъ департамента таможенныхъ сборовъ, гдѣ въ большомъ безпорядкѣ хранились дѣла XVIII и начала XIX вв. коммерцъ-коллегіи, министра коммерціи, сибирскаго приказа, департамента внѣшней торговли, комиссіи о коммерціи и пошлинахъ и др. На службѣ въ архивѣ К. пробылъ до самой своей смерти въ 1894 г. Съ 1877 г. онъ начинаетъ выпускать «Систематическіе каталоги» дѣламъ различныхъ учрежденій, хранящимся въ архивѣ, а подъ конецъ своей жизни, въ 1890 г. печатаетъ «Краткій хронологическій обзоръ дѣйствій департаментовъ внѣшней торговли и таможенныхъ сборовъ по части сношеній Россіи съ иностранными государствами».

Кайе (Caillé), Рене—знаменитый французскій путешественникъ по Африкѣ первой половины XIX в. (1799—1839), сынъ булочника, былъ ученикомъ у слесаря, въ 1824 г. уѣхалъ на соисканіе премін французскаго географическаго общества въ Африку, поселился на западномъ берегу среди мавровъ «Бракна» и, научившись арабскому языку и выдавая себя за магометанина подъ именемъ Абдалла, въ 1827 г. двинулся вглубь Африки. К. однимъ изъ первыхъ европейцевъ прошелъ Суданъ, поднялся по Нигеру въ Тимбукту и сквозь Сахару и Марокко вернулся во Францію. О трудности этого путешествія можно судить по тому, что всѣ его предшественники погибли, а самъ онъ едва не умеръ отъ жажды въ пустынѣ. Ум. отъ послѣдствій цынги, вынесенной изъ Африки.—Путешествіе К. издано подъ ред. Жомара—«Journal d'un voyage à Temboucton et à Sennê» (1830 г.).—См. Meissas, «Les voyageurs célèbres»; Аркадій Прессъ, «Путешественники XIX в.—Рене Кайе» («Всеобщ. Двухн.», 1910 г. № 1).

Кайенна (Cayenne)—гл. гор. франц. Гвіаны на болотистомъ о-вѣ К. при впаденіи р. Кайенны въ Атлантич. ок. Выстроенъ, главнымъ образомъ, изъ дерева. Состоитъ изъ стараго города съ домомъ губернатора и новаго съ широкими улицами, красивыми домами, ботаническимъ садомъ и т. п. Климатъ крайне нездоровый. 13 000 жит. Служитъ мѣстомъ ссылки преступниковъ. Основанъ въ 1626 г. французами. Съ 1654 г. перебывалъ въ рукахъ англичанъ, голландцевъ и португальцевъ, съ 1814 г. принадлежитъ Франціи.

Кайетанъ (Cajetanus), Жакъ де Віо, позднѣе названный Ѳомой въ честь Ѳомы Аквинскаго—канонистъ (1469—1534), род. въ Гаэтѣ, въ 1484 г. вступилъ въ орденъ доминиканцевъ; съ 1495 г. профессоръ метафизики въ Брешіи и Павіи, въ 1508 г. генералъ ордена доминиканцевъ, въ 1517 г. кардиналъ и архіепископъ Палермскій. К. былъ ярымъ защитникомъ неограниченной папской власти и папской некогрѣшимости. На Пизанскомъ соборѣ (1511) онъ провозгласилъ: «Церковь—прирожденная служанка папы». По порученію Сорбонны Жакъ Альменъ опровергалъ этотъ тезисъ и защищалъ права епископства. Въ 1518 г. К., въ качествѣ папскаго легата на аугсбургскомъ съѣздѣ, имѣлъ порученіе добиться отреченія Лютера. Но ему не удалось ни побѣдить Лютера въ знаменитомъ диспутѣ 12 окт. 1518 г., ни добиться у саксонскаго курфюрста его выдачи. Собраніе соч. К. издано въ Лионѣ въ 5 т. (1639); изъ нихъ «Tractatus de cambiis» (1499)—наиболѣе выдающееся произведеніе ранней канонической литературы по вексельному праву. — Ср. Schillbach, «De vita ac scriptis Thomae de Vio Cajetani» (1881).

Кайзерлингъ (Kaiserling), Мейеръ—еврейскій историкъ (1829—1905). Главн. труды его: «Sephardim, Romanische Poesien der Juden in Spanien» (Лпц., 1859); «Geschichte der Juden in Spanien» (Б., 1861); «Geschichte der Juden in Portugal» (Лпц., 1867); «Biblioteca española-portugueza-judaica» (Страсбургъ, 1890); «Columbus und der Antheil der Juden an den spanischen und portugiesischen Entdeckungen» (Лпц., 1894); «Manasseh ben Israel, sein Leben und sein Wirken» (Б., 1861); «Moses Mendelsohn, sein Leben und sein Wirken» (2-е изд., Лпц., 1888); «Die jüdischen Frauen in der Geschichte, Litteratur und Kunst» (Лпц., 1879) и др.

Кайзерслаутернъ (Kaiserslautern)—гор. въ баварскомъ Рейнпфальцѣ, на зап. склонѣ Гардта, на р. Вальдлаутеръ; 54 659 жит. Шерстепрядильныя, хлопкопрядильныя и ткацкія фабрики, желѣзо- и сталелитейные заводы.

Кайзеръ (Kaiser), Рихардъ—нѣм. пейзажистъ, род. въ 1868 г., съ особеннымъ успѣхомъ передаетъ покрытое облаками небо. Занимается также гравированіемъ пейзажныхъ мотивовъ.

Кайкунское оз. (Kaikuhn-See)—Лифляндской губ., Венденскаго у., на Ю отъ г. Вендена. На южн. и сѣв. берегахъ оз. находятся круги изъ камней, такъ назыв. «Литовскія могилы» (Leishu-Kappi). Круговъ 3, они поднимаются на 0,6—0,9 м. надъ окрестностью; ихъ діаметръ 6—17 м.; они плотно пригнаны и образуютъ стѣну; при раскопкахъ обнаружены слои угля и соли. На З отъ К. оз., бл. Кремонскаго могильника, встрѣчается еще такой же каменный кругъ.

Кайла—см. Горное дѣло (XIV; 224) и табл. I, рис. 5.

Кайласа (Kailāsa)—Олимпъ индійской миѳологіи; гора, помѣщаемая преданіями и миѳами въ Гималайскихъ горахъ, къ С отъ оз. Манаса. Въ Пуранахъ К. помѣщается на З отъ другой такой же горы Меру и изображается состоящей изъ чистаго серебра; на ней помѣщается рай Шивы и мѣстопребываніе Куверы, бога богатствъ. Преданіе объ этой горѣ дало идею одного изъ замѣчательнѣйшихъ храмовъ Эллоры, высѣченнаго около 800 г. по Р. Хр. изъ одной цѣльной скалы и носящаго названія К. Величественный по размѣрамъ и линіямъ, онъ отличается тонкой скульптурной отдѣлкой и весь покрытъ безчисленными скульптурными изображеніями боговъ, людей, животныхъ, перемѣшанными со всевозможными украшеніями и

арабесками. Изображенія у Fergusson, «History of Indian and Eastern Architecture» (L., 1876); Lübke, «Geschichte der Architectur»; Schnaase, «Geschichte der bildenden Künste».

Кайльете (Cailletet), Луи-Поль — французскій физикъ (1832—1913), по окончаніи курса въ горномъ институтѣ (Ecole des mines) сталъ завѣдывать чугуноплавильными заводами своего отца, что дало ему возможность изучить металлургическіе процессы, о которыхъ онъ напечаталъ рядъ работъ въ «Comptes rendus» парижск. академіи наукъ. Крупнѣйшею заслугой К. является сжиганіе такъ назыв. постоянныхъ газовъ, котораго онъ достигъ въ концѣ 1877 г., на нѣсколько дней раньше женевскаго физика Рауля Пикте, произведшаго сжиженіе кислорода, но другимъ способомъ (см. Газы сжиженные (XII, 388). Въ 1884 г. К. избранъ членомъ парижск. академіи наукъ.

Каймакамъ [отъ арабскаго каим-макамъ—«стоящій на (чьемъ-нибудь) мѣстѣ»]—намѣстникъ, правитель санджака или округа, подчиненный вали или губернатору, стоящему во главѣ вилайета. При К. коллегія меджили, составленная изъ нотаблей. Въ войскѣ К. — подполковникъ, представитель полковника (миралая).

Каймановы о-ва—группа о-вовъ къ Ю отъ о. Кубы (Вестъ-Индія), состоящая изъ Больш. Каймана (19° 22′ с. ш.), Мал. Каймана и Каймановъ Брёкъ. Б. Кайманъ (30 км. дл.), плоскій, покрытъ лѣсомъ. Климатъ здоровый. Населеніе занимается земледѣліемъ, скотоводствомъ, а главнымъ образомъ ловлей черепахъ и лоцманскимъ дѣломъ. Бѣлыхъ 2400 чел.; главный г. Джорджтоунъ. Принадлежатъ Англіи.

Кайманъ—см. Аллигаторы.

Кайнарджи—см. Кучукъ-Кайнарджа.

Кайнозойская группа геологическихъ отложеній включаетъ въ себѣ отложенія третичной и четвертичной системъ, или отложеній, въ порядкѣ образованія земной коры появившихся послѣднимъ.

Кайнуселька (Kainuinselkä) — отрогъ Маанселька, начинающійся у границы Архангельской губ., подъ 65°40′ с. ш. горою Нэрэнкэваара (Näränkawaara) и проходящій по Улеаборгской губ. до Суоменселька, съ которымъ онъ сливается къ ЮВ отъ г. Каяна, недалеко отъ границы Куопіоской губ. Общее направленіе на ЮЗ. Болѣе значительныя возвышенности (334 м.) въ сѣв. части К.

Кайнцъ (Kainz), Іозефъ — выдающійся нѣмецкій актеръ (1858—1910). Игралъ въ лейпцигскомъ городскомъ театрѣ, мейнингенскомъ придворномъ, мюнхенскомъ королевскомъ театрѣ, въ Deutsches Theater въ Берлинѣ и въ Бургтеатрѣ въ Вѣнѣ. К.—одинъ изъ новаторовъ нѣмецкаго сценическаго искусства, боровшійся съ ходульностью игры старой актерской школы во имя художественнаго реализма и правды сценическихъ переживаній. Репертуаръ К.—классическій; гл. роли: Донъ Карлосъ, Ромео, Гамлетъ, Мизантропъ Мольера и др.

Кайо (Caillaux), Жозефъ—французскій политическій дѣятель, сынъ Евгенія К., бывшаго министромъ общественныхъ работъ и финансовъ при Мак-Магонѣ въ консервативныхъ кабинетахъ Сиссе (1874—75), Бюффе (1875—76) и Брольи (1877), род. въ 1863 г.; былъ профессоромъ финансоваго права въ Ecole des sciences politiques; напечаталъ «Les impôts en France. Traité téchnique» (вмѣстѣ съ Touchard и Privat Deschanel, 2 тт., П., 1896—1904, 2-е изд. I-го т. 1911) и «Notre système d'impôt» (П., 1904); въ 1898 г. избранъ въ палату депутатовъ и переизбранъ на всѣхъ слѣдующихъ выборахъ въ томъ же округѣ (деп. Сартъ); сперва былъ прогрессистомъ. Какъ сторонникъ пересмотра дѣла Дрейфуса, онъ вступилъ въ кабинетъ Вальдека Руссо (1899—1902) на постъ министра финансовъ. Въ слѣдующіе годы К. шелъ налѣво и присоединился къ демократическому союзу. Въ 1906—09 и въ 1911 гг. онъ былъ министромъ финансовъ въ радикальныхъ кабинетахъ Клемансо и Монниса, стремясь провести подоходный налогъ. Послѣ отставки Монниса онъ сформировалъ свой кабинетъ (27 іюня 1911—14 января 1912 гг.), въ которомъ взялъ себѣ внутреннія дѣла, передавъ финансы Клоцу, не бывшему сторонникомъ подоходнаго налога. Не обнаруживъ достаточной активности въ переговорахъ съ Германіей изъ-за Марокко, онъ долженъ былъ выйти въ отставку и уступить мѣсто кабинету Пуанкаре. Затѣмъ К. перешелъ въ радикальную партію, а въ 1913 г. избранъ предсѣдателемъ радикальной фракціи въ палатѣ депутатовъ. Въ 1913 г. во время президентскихъ выборовъ былъ противникомъ Пуанкаре, велъ упорную борьбу противъ министерства Барту и былъ главнымъ виновникомъ его паденія. Въ образовавшемся послѣ него кабинетѣ Думерга (8 декабря 1913 г.) К. взялъ финансы и вновь велъ борьбу за подоходный налогъ. Начатая противъ него газетой «Figaro» кампанія, во время которой редакторъ Кальметтъ опубликовалъ его интимныя письма къ женѣ и грозилъ опубликовать другія, еще болѣе интимныя, привела къ катастрофѣ: 16 марта 1914 г. жена Кайо застрѣлила Кальметта. К. тотчасъ вышелъ въ отставку. Несмотря на это, К. на общихъ выборахъ въ палату депутатовъ въ апрѣлѣ 1914 г. былъ вновь избранъ.

Кай-пинъ—каменноугольныя копи въ Китаѣ, къ СВ отъ г. Тянь-цзина; къ нимъ отъ р. Чао-хэ была проведена первая въ Китаѣ жел. дорога (дл. 16 км.). Ежегодно добывается каменн. угля до $1^1/_2$ милл. тоннъ.

Кайра (Uria)—родъ птицъ изъ семейства чистиковъ (Alcidae). Небольшія птицы съ довольно длиннымъ заостреннымъ клювомъ; носовыя ямки покрыты густыми бархатистыми перьями до передняго края ноздрей (этимъ К. отличается отъ близкаго и часто соединяемаго съ нею рода Cepphus — чистикъ); крылья довольно короткія, заостренныя; хвостъ короткій; ноги прикрѣплены далеко назади, почему К., сидя, держатся болѣе или менѣе вертикально. К. населяютъ сѣверныя моря и составляютъ характерную принадлежность Птичьихъ горъ или базаровъ. Большую часть года онѣ проводятъ въ открытомъ морѣ и приближаются къ скалистымъ берегамъ для вывода птенцовъ; плаваютъ и ныряютъ превосходно, держатся большими, иногда громадными обществами, питаются рыбой, а также ракообразными и др. морскими животными. Самки кладутъ одно, сравнительно очень большое яйцо прямо на вершинѣ или карнизѣ скалы и высиживаютъ, сидя на немъ вертикально. Различаютъ нѣсколько видовъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны: U. troile L. и U. brünnichii Sab., называемыя также гагарками. Оба длиною до 46 стм., голова, шея и вся верхняя часть чернобураго цвѣта, нижняя сторона и полоска на крылѣ бѣлая, на бокахъ буроватыя пятна, ноги черныя. Различаются оба вида тѣмъ, что у U. brünnichii клювъ короче и толще и основаніе его желто-бураго, а не чернаго цвѣта. U. troile, обыкновенная К., водится у насъ на Мурманскомъ берегу, а вообще представляетъ атлантическую форму, не гнѣздящуюся далѣе 74° с. шир. U. brünnichii, полярная К., обыкновенна на Мурманѣ и громадными массами гнѣздится на берегахъ Новой Земли, а также на Шпицбергенѣ, Землѣ Франца-Іосифа, Гренландіи и сѣв. берегу Сибири. Яйца, а также

птенцы и отчасти взрослыя птицы служатъ предметомъ промысла, особенно на Фарерскихъ о-вахъ и въ Гренландіи.

Кайроли (Cairoli), Бенедетто—итальянскій политическій дѣятель (1826—89). Въ 1848 и 1859 гг. участвовалъ въ революціонныхъ движеніяхъ; въ 1860—61 г. въ гарибальдійской экспедиціи на Сицилію и Неаполь; четыре его брата погибли, сражаясь за свободу Италіи. Въ 1861 г. избранъ депутатомъ итальянскаго парламента и принадлежалъ въ немъ вмѣстѣ съ Гарибальди къ лѣвой; въ 1864 г. въ видѣ протеста противъ поведенія правительства сложилъ депутатскія полномочія; съ 1867 г. до смерти былъ снова депутатомъ. Въ 1878 г. и 1879—81 г. стоялъ во главѣ кабинета; оба раза самъ былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Его кабинетъ провелъ отмѣну налога на помолъ и отмѣну принудительнаго курса ассигнацій. Оба его кабинета имѣли ярко выраженный прецедентистскій (см. XIX, 662) и франкофильскій характеръ; занятіе Франціей Туниса привело къ крушенію его второй кабинетъ, послѣ чего Италія образовала вмѣстѣ съ Германіей и Австро-Венгріей тройственный союзъ. 17 ноября 1878 г., когда было произведено покушеніе на жизнь Гумберта, К. въ качествѣ премьера находился съ нимъ въ коляскѣ и былъ раненъ. Послѣ выхода въ отставку онъ принадлежалъ къ пентархіи, — группѣ изъ пяти вождей лѣвой, стоявшей въ оппозиціи кабинету Депретиса.

Кайролинъ, $C_9H_{10}N.CH_3$, метилъ-тетрагидрохинолинъ, кипитъ при 215°; противолихорадочное средство.

Кайруанъ (Керуанъ, Каирванъ)—г. въ Тунисѣ въ 38 км. къ З отъ Сузы, съ которой связанъ жел. дор. Лежитъ среди равнины, покрытой солянными болотами, окруженъ кирпичной стѣной въ 10 м. выс. К.—священный городъ мусульманъ, куда не пускали европейцевъ, до занятія его французами (1881 г.); 80 мечетей, изъ нихъ мечеть Окба, построенная въ 827 г. До 25 000 жит. Производство ковровъ, сѣделъ, туфель, посуды, розоваго масла.

Кайсарія (Kaisarieh)—главн. гор. санджака К. въ турецкомъ вилайетѣ Ангора въ Мал. Азіи у сѣв. подошвы Арджиша. Прежде самый промышленный и торговый городъ центра Мал. Азіи, нынѣ въ упадкѣ. 54 000 жит. (турки, греки, армяне). К. первоначально былъ построенъ нѣсколько южнѣе; назыв. Масака, затѣмъ Eusebeia и служилъ столицею Каппадокіи. При Тиберіи гор. назывался Caesarea; Юстиніанъ выстроилъ здѣсь замокъ, служившій позже резиденціей султановъ сельджуковъ.

Кайсаровскій (у Кайсарова ручья) Троицкій муж. **м-рь**—въ г. Вологдѣ; основанъ въ XII ст. преп. Герасимомъ, прибывшимъ изъ Кіева въ Вологду въ 1147 г. и тутъ же погребеннымъ въ 1178 г.; упразднъ. въ XVIII ст.

Кайсаровъ, Андрей Сергѣевичъ—писатель (1787—1813), воспитанникъ московскаго благороднаго пансіона, учился въ Геттингенѣ. Въ 1811 г. назначенъ проф. русскаго яз. въ дерптскій унив. Въ своемъ «Versuch einer Slavischen Mythologie» (Гетт., 1804; русск. переводъ: «Миѳологія славянская и россійская», М., 1807 и 1810) К. сдѣлалъ одну изъ первыхъ попытокъ поставить изученіе слав. старины на научную почву. Историческій интересъ представляетъ докторская диссертація К.: («Dissertatio inauguralis philosophico-politica de manumittendis per Russiam servis» (Гетт., 1806), посвященная имп. Александру I, которому она была поднесена И. А. Тургеневымъ черезъ Новосильцева.

Кайсаровъ, Петръ Сергѣевичъ—переводчикъ (1777—1854), окончилъ московскій благородный пансіонъ, участвовалъ въ массовскихъ ложахъ, въ 1802 г. перевелъ соч. Коцебу: «Женскій якобинскій клубъ», и др.

Кайсаровы — дворянскіе роды. Родоначальникъ одного, Григорій К., выѣхалъ около половины XV в. изъ Золотой орды въ Москву. Иванъ Андреевичъ К., стряпчій, убитъ подъ Смоленскомъ въ 1655 г. Андрей Сергѣевичъ К. (см. выше) извѣстенъ какъ литераторъ; изъ его братьевъ Петръ (1777—1854) и Пансій—сенаторы. Этотъ родъ пресѣкся, и фамилія ихъ передана въ 1860 г. барону дю-Буаде-Романъ. Три существующихъ рода К. восходятъ къ XVII в. и внесены во II и VI часть родословной книги Владимірской и Ярославской губ.

Кайсевичъ (Kajsiewicz), Іеронимъ—польскій писатель и проповѣдникъ (1812—73); высшее образованіе получилъ въ варшавскомъ унив., принималъ участіе въ возстаніи 1831 г., послѣ эмигрировалъ въ Парижъ. Тамъ издалъ свои «Sonety» (1833)—рѣдкія по содержанію и по формѣ выступленія противъ плахты. Атеистъ до общенія съ Мицкевичемъ, подъ его вліяніемъ становится ревностнымъ католикомъ и ксендзомъ. Его проповѣди включены въ полное собраніе его сочиненій — «Pisma» (Берлинъ и Краковъ, 1870—72). Лучшія изслѣдованія о «знаменитѣйшемъ польскомъ проповѣдникѣ XIX ст.» принадлежатъ перу. С. Тарновскаго.

Кайсымъ (Каспмъ)-Трегубъ, по-татарски Кизи-Кирманъ—сынъ изгнаннаго изъ Орды Улу-Махмета. Въ 1447 г. приставъ къ вел. кн. Василію Темному, вѣрно служилъ ему: въ 1449 г. ходилъ съ нимъ на Шемяку; въ томъ же году разбилъ около р. Пахры грабившихъ русскія волости татаръ Сеитъ-Ахмеда; въ 1450 г. участвовалъ въ битвѣ вел. кн. съ Шемякой подъ Галичемъ и разбилъ у р. Битюга шедшаго на Русь Меулимъ-бирды-оглана (Малбердея). Вскорѣ послѣ того К. данъ былъ, на правахъ удѣла, Городецъ на Окѣ (Мещерскій городокъ), который названъ Касимовымъ. Въ 1467 г. казанскіе князья тайно приглашали къ себѣ на царство, на мѣсто Махмутекова сына Ибрагима, К. Послѣдній, со своими и московскими войсками, подошелъ къ Волгѣ, но ничего не могъ сдѣлать, такъ какъ Ибрагимъ заранѣе приготовился къ его встрѣчѣ. Вскорѣ послѣ того К. скончался.—Ср. Вельяминовъ-Зерновъ, «Касимовскіе цари и царевичи».

Кайсынъ-Анзорово—кабардинское сел. (аулъ) въ Нальчикскомъ окр., Терской обл., при р. Ляскенѣ. Жит. болѣе 3000; 4 мечети.

Кайтаго-Табасаранскій округъ—въ восточной части Дагестанской области, прилегающей къ Каспійскому м. на протяженіи вер. 50. 2896,5 кв. вер. Зап. часть окр. горпста и прорѣзывается многими крутыми ущельями, но сильно понижается по направленію къ СВ. къ берегу моря. Зап. часть имѣетъ хорошій умѣренный климатъ; прибрежная же полоса отличается жаркимъ и крайне нездоровымъ климатомъ, особенно нѣкоторыя мѣста, напр., окрестности ст. Кая-Кентъ (самыя злокачественныя лихорадки). Горы поднимаются св. 3000 м. Рѣчки большею частью коротки, но быстры; почти всѣ онѣ впадаютъ въ Каспійское м., наибольшая изъ нихъ Ахты-чай; у берега моря нѣкоторыя изъ рѣкъ разливаются, образуя болота — разсадники маляріи. Водою ихъ пользуются для орошенія, особенно рисовыхъ плантацій. Нѣкоторыя мѣста округа довольно лѣсисты, но большая часть лѣсовъ плохого качества. У подножія горъ значительныя пространства покрыты едва проходи-

мыми джунглями изъ различныхъ вьющихся и колючихъ растеній [виноградъ, домоносъ (Clematis), Smilax, держи-дерево (Poliurus aculeatus), ежевичникъ и т. д.]. Въ нихъ водится много дикихъ кабановъ, шакаловъ, дикихъ котовъ, камышевыхъ котовъ (Cotolynx chaus), рысей, а изъ птицъ — фазаны. Огромное количество птицъ бываетъ на взморьѣ во время перелетовъ. Населенныхъ пунктовъ 200 (1911 г.), дымовъ 16386, жит. 79979; кореннаго (туземнаго) населенія 79122 и 533 временнаго или пришлаго, а кромѣ того войска. Земли подъ садами 419 дес., подъ виноградниками 421 дес., подъ пашнями 32129 дес., а подъ пастбищами и покосами 50186 дес. Большая часть земель состоитъ въ частномъ владѣніи и меньшая въ общественномъ. Подъ лѣсами болѣе 8000 дес., а съ казенными до 30000 дес. Каналовъ 147 в., орошаютъ 12000 д. Скотоводство развито. Лошадей въ 1911 г. 5124, быковъ и коровъ—36110, буйволовъ — 10879, овецъ—94484, козъ — 8730. Посѣяно хлѣбовъ въ томъ же году 25784 чт., собрано 77801 чт. Изъ кустарныхъ промысловъ въ с. Кубачи, Харбукъ и Амюзга, производство издѣлій изъ серебра и желѣза; выдѣлка стальныхъ украшеній оружія и поясовъ и мелкихъ вещицъ; въ особенности отличаются мастера въ дѣлѣ украшенія мелкихъ вещей изъ слоновой кости, рога и перламутра золотою насѣчкою. Горскіе евреи въ с. Маджалисъ и Янги-кентъ занимаются выдѣлкою сафьяна. Рыбная ловля въ Каспійскомъ м. Имѣется каменный уголь, желѣзо и поваренная соль. К.-Табасаранскій окр. раздѣляется на 4 наибства. Населеніе состоитъ изъ даргинцевъ (18 тыс.), кайтагцевъ (14 тыс.), табасаранъ (13 тыс.), адербейджанскихъ татаръ (11 тыс.), кумыковъ (12 т.), кубачинцевъ (2 т.), евреевъ (2 т.), русскихъ очень мало; почти всѣ магометане-сунниты. Учебныхъ заведеній, кромѣ низшихъ школъ, нѣтъ, если не считать гор. Дербентъ. Низшихъ школъ въ селеніяхъ округа только 5. Магометанскія школы при многихъ мечетяхъ. Административный центръ—сел. Маджалисъ (1500 жит.). Въ округѣ портъ Дербентъ (XV, 917).

Кайтаго-табасаранскія или Кая-Кентскія **минеральныя воды**—около ст. Кая-Кентъ, Дагестантской обл., Кайтаго-Табасаранскаго округа, въ ½ вер. отъ берега Каспійскаго м. Горячія сѣрныя воды, отлично помогающія при ревматизмѣ. Постояннаго помѣщенія для больныхъ нѣтъ, и они живутъ въ палаткахъ или шатрахъ. Лѣчиться можно только до іюля, когда здѣсь наступаетъ періодъ сильнѣйшей маляріи. Пользуются этими водами почти исключительно туземцы. Главныхъ источниковъ 3. Температура 36°—49°.

Кай-фынъ-фу (Kai-fung-fu) — гл. гор. китайской провинціи Хэ-нань, при р. Хуанъ-хэ. 200000 жит. Ранѣе была значительная колонія евреевъ, сократившаяся нынѣ до 400 душъ. Крупный торговый центръ. Соединенъ жел. дорогой съ Хэ-нань-фу, которую рѣшено продолжить до моря.

Кайцль (Kaizl), Іосифъ—чешскій экономистъ и политическій дѣятель (1854—1901), ученикъ Шмоллера, съ 1883 г. проф. политической экономіи въ чешскомъ унив. въ Прагѣ. 1885—88 и съ 1890 г. членъ рейхсрата, младочехъ. Принималъ дѣятельное участіе въ парламентскихъ дебатахъ 1892 г. по вопросу о валютной реформѣ и рѣшительно высказался въ пользу перехода къ золотой валютѣ. Въ 1898—99 г. былъ министромъ финансовъ и наиболѣе яркою фигурою въ кабинетѣ Туна; сумѣлъ придать кабинету антинѣмецкій и чехофильскій характеръ и все-таки держаться у власти полтора года. Написалъ: «Der Kampf um die Gewerbereform in Bayern» (Лпц., 1879); «Die Lehre von der Ueberwälzung der Steuern» (Лпц., 1882); «Die Verstaatlichung der Eisenbahnen in Oesterreich» (Лпц., 1885); «Passive Eisenbahnen» (Вѣна, 1895); учебникъ политической экономіи (по-чешски); «Finanzwissenschaft» (написано по-чешски, есть нѣмецкій пер., Вѣна, 1900—01).

Кай-юань-сянь (Кайю-сянь)—городъ въ Мукденской провинціи Маньчжуріи, близъ жел. дор. 15000 жит. Хлѣбная торговля.

Какаду (Cacatuidae)—семейство попугаевъ. Голова съ хохломъ изъ удлиненныхъ перьевъ, который можетъ подниматься; крѣпкій, сжатый съ боковъ клювъ обыкновенно почти такой же въ длину, какъ въ вышину; длинныя, острыя крылья достигаютъ, по крайней мѣрѣ, половины короткаго, широкаго, обыкновенно прямого, рѣдко закругленнаго хвоста. Глазница окружена полнымъ костянымъ кольцомъ. Водятся въ Австраліи, Новой Гвинеѣ и Австромалайскомъ архипелагѣ, доходя на З до Целебеса и на С до Филиппинъ. Настоящій К. (Cacatua) отличается сильнымъ клювомъ съ большой выемкой позади конца, прямымъ хвостомъ и преобладаніемъ бѣлаго цвѣта въ оперенiи. Около 15 видовъ, которые встрѣчаются большими, нерѣдко безчисленными стаями, могущими приносить значительный вредъ полямъ. Нѣкоторые выучиваются произносить слова (притомъ до извѣстной степени кстати); слово К., которое многіе изъ нихъ произносятъ въ неволѣ,—заученное малайское; хорошо подражаютъ лаю собакъ, кудахтанью куръ и т. д. Моллукскій К. (C. molluccensis Gm.) длиною 55 см., клювъ и ноги черные, перья бѣлыя съ блѣднорозовымъ налетомъ, самыя длинныя перья хохла—красныя. Моллукскіе о-ва. К.-Инка (C. leadbeateri Vig.), длина 37 см., клювъ свѣтлый, перья хохла заострены и загнуты на концахъ кверху, цвѣтъ бѣлый, нижняя сторона тѣла и бока головы желтовато-розовыя; южн. и зап. Австралія. Желтоголовый К. (C. galeritas), длина 37 см.; клювъ и ноги черные, перья хохла заострены и загнуты вверхъ, хохолъ и пятна по бокамъ головы сѣрожелтаго, остальное оперенiе бѣлаго цвѣта. Австралія. Воронovые К. (Calyptorhynchus)—клювъ больше въ вышину, чѣмъ въ длину, преобладающій цвѣтъ черный. 7 видовъ въ Австраліи. Банксовъ К. (C. banksii), дл. 70 см., цвѣтъ черный съ зеленоватымъ отливомъ и желтыми пятнышками, на хвостѣ у самца красная полоса, у самки нижняя сторона и хвостъ съ желтыми полосками. Самый крупный представитель семейства—черный К., Microglossus aterrimus Wagl.; отличается очень большимъ клювомъ и голыми щеками; цвѣтъ шиферно-черный, съ чернымъ клювомъ и ногами, голыя щеки мясного цвѣта, длина 80 см. Новая Гвинея, сѣв. Австралія и ближайшіе острова.

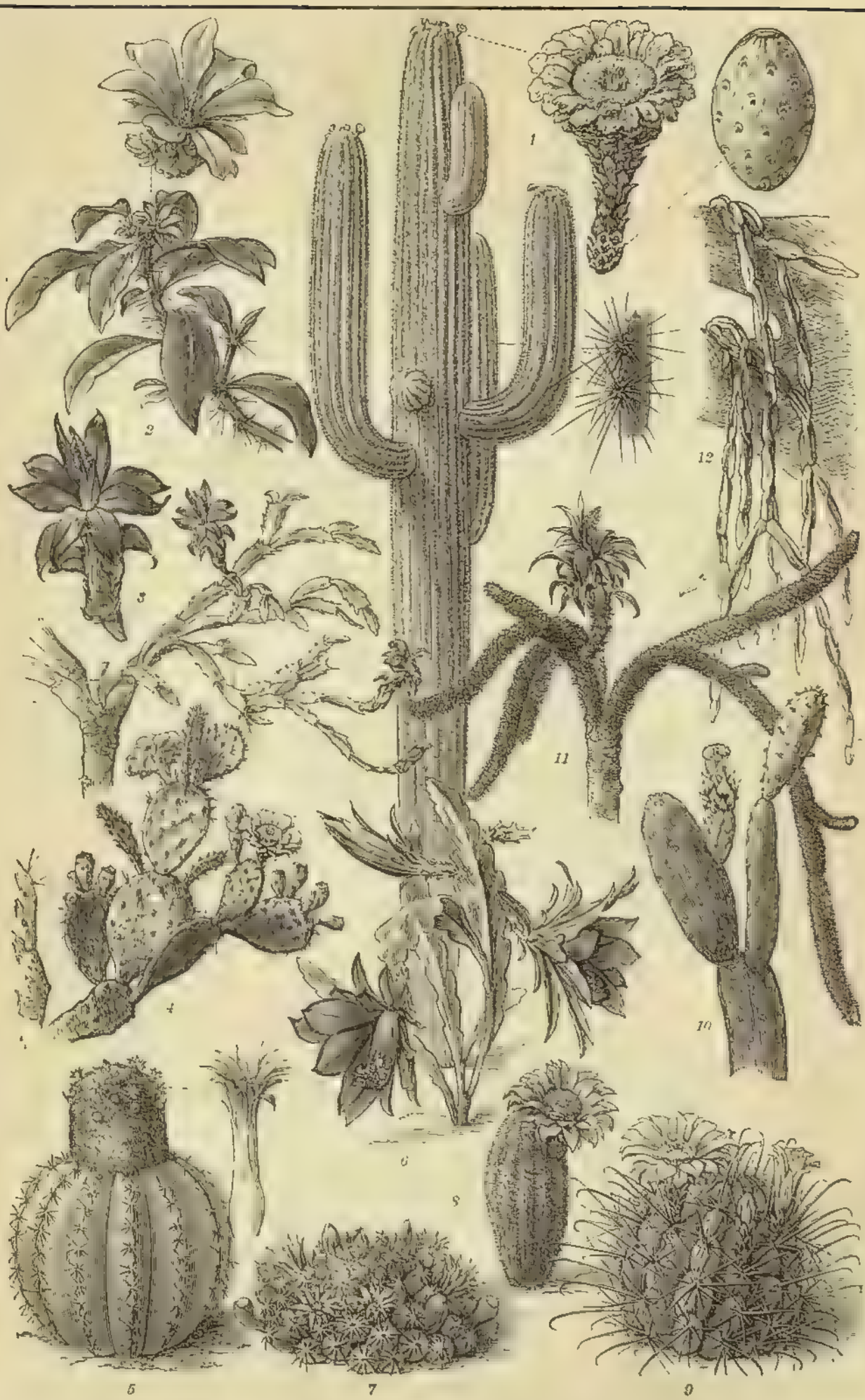
Какамицли (Bassaris astuta Licht.) —млекопитающее изъ отряда хищныхъ (Carnivora), принадлежащее къ семейству енотовыхъ (Procyonidae). Характеризуется полувтяжными короткими когтями на 5-палыхъ лапахъ, двойнымъ бугромъ на внутренней сторонѣ верхняго плотояднаго зуба, вытянутымъ тонкимъ тѣломъ, какъ у виверровыхъ, короткой заостренной головой и длинными ушами. Верхняя сторона темно-буросѣрая, нижняя сторона желтовато-бѣлая, вдоль шеи и ногъ нѣсколько неясныхъ полосъ, хвостъ бѣлый, съ 8 черными кольцами; длина до 55 см. Водится въ Мексикѣ и Техасѣ, живетъ въ дуплахъ и расщелинахъ скалъ, хорошо лазаетъ по деревьямъ, ведетъ ночной образъ жизни и питается мелкими млекопитающими, птицами и насѣкомыми, а также орѣхами; грабитъ курятники.

Какао — небольшія или средней величины деревья изъ рода теоброма (Theobroma L., Ca-

cao Tournef.), семейства стеркуліевыхъ (Sterculiaceae). Листья у нихъ, по большей части, цѣльные, рѣже лапчатые. Цвѣты небольшіе и выступаютъ чаще всего прямо изъ коры стараго дерева въ видѣ пучковъ. Число частей въ чашечкѣ, вѣнчикѣ и гинецеѣ, по большей части, пятерное. Лепестки снабжены при основаніи вогнутыми ложкообразными расширеніями, переходящими въ узкую ножку, заканчивающуюся плоскимъ, расширеннымъ отгибомъ. Андроцей состоитъ изъ 3 или 4 тычинокъ и изъ 5 стаминодій (недоросшихъ тычинокъ). Завязь содержитъ въ каждомъ изъ 5 гнѣздъ помногу сѣмяпочекъ. Плодъ крупный, ягодообразный, заключаетъ много крупныхъ сѣмянъ, расположенныхъ въ нѣсколько рядовъ и окруженныхъ мякотью. Самый знаменитый видъ К. есть Theobroma cacao L.—дерево, рѣдко вырастающее выше 8 м. Листья у него цѣльные, кожистые, глянцевитые; цвѣты обильные, выступающіе прямо изъ коры, красно-бурые. Крупные плоды общею формою походятъ на лимонъ, но снабжены продольными бороздами, между которыми проходятъ валики; цвѣта они бураго или желтаго. Отечество этого дерева простирается по двумъ сторонамъ экватора, приблизительно до 13° сѣв. и южн. широтъ. Всего обильнѣе произрастаетъ это дерево въ густыхъ и сырыхъ первобытныхъ лѣсахъ бассейна верховьевъ Амазонской рѣки. Воздѣлывается во всѣхъ тропическихъ странахъ, но всего больше въ Эквадорѣ, откуда вывозится приблизительно четвертая часть всего повсюду потребляемаго К. Плоды созрѣваютъ въ продолженіе всего года, хотя въ Эквадорѣ всего больше созрѣваетъ ихъ отъ іюля до сентября.

Какао (пищевое средство) представляетъ собой сѣмена плодовъ Theobroma cacao (см. выше). Для отдѣленія сѣмянъ отъ мяса плодовъ послѣдніе надрѣзаютъ, вынимаютъ изъ нихъ содержимое и пропусканіемъ черезъ грохоты освобождаютъ сѣмена отъ плодовой мякоти. Сѣмена К., до поступленія въ продажу, подвергаются еще двумъ различнымъ способамъ обработки, на чемъ и основано различіе такъ называемаго солнечнаго К. (Ungerotteter К.) и земляного (Gerotteter К.). Первый, получаемый простымъ высушеніемъ сѣмянъ на солнцѣ, имѣетъ терпкій, кисловато-горькій вкусъ и цѣнится ниже земляного; для приготовленія послѣдняго сѣмена, предварительно высушенныя на солнцѣ въ теченіе сутокъ, насыпаются въ корыта, покрываются листьями и оставляются такъ на 24—48 часовъ; будучи затѣмъ снова высушены на солнцѣ, въ теченіе 3 дней, сѣмена складываются въ кучи въ умѣренно нагрѣтыхъ помѣщеніяхъ или, уложенныя въ бочки, зарываются въ землю на 4—6 дней, послѣ чего, въ теченіе 4—6 дней, окончательно высушиваются на солнцѣ. Своеобразное броженіе, которому при указанной обработкѣ подвергаются сѣмена К., лишаетъ послѣднія способности давать ростки, окрашиваетъ ихъ въ буроватый или фіолетовый цвѣтъ и сообщаетъ К. мягкій маслянистый вкусъ и пріятный сладко-ароматическій запахъ, чѣмъ и обусловливается болѣе высокая цѣна земляного К. Характернымъ для бобовъ К. является содержащійся въ нихъ алкалоидъ—теобромінъ (около 1,5%), другой алкалоидъ, сходный съ тейномъ (около 0,3%), весьма большое количество жира (около 50%) и особое красящее вещество (Kakaoroth — около 5%); далѣе, въ К. содержится крахмалъ (5—7%), обильное количество бѣлковъ (около 14%), гумми, клѣтчатка и минеральныя соли (3—4, 5%). Теобромінъ [диметилксантинъ—$C_2H_5(CH_3)_2N_2O_4$], впервые въ 1841 г. открытый въ бобахъ К. Воскресенскимъ, представляетъ собой бѣлый, кристаллизующійся въ хорошо выраженныхъ ромбическихъ призмахъ порошокъ, очень трудно растворимый въ водѣ и алкоголѣ (въ 1600 ч. воды или въ 4200 ч. алкоголя при 17°, въ 149 ч. кипящей воды и въ 420 ч. кипящаго алкоголя), легче—въ кипящемъ хлороформѣ (1 ч. теобромина на 105 ч. послѣдняго). При кипяченіи, въ теченіе сутокъ, съ безводнымъ іодистымъ метиломъ, осажденнаго изъ амміачнаго раствора, серебрянаго соединенія теобромина, получается кофеинъ; подобно послѣднему, теобромінъ даетъ съ азотной кислотой и амміакомъ характерную мурексидную пробу (окрашиваніе въ пурпурово-фіолетовый цвѣтъ).—Какаовое масло состоитъ изъ глицеридовъ кислотъ олеиновой, пальмитиновой, стеариновой и арахиновой; въ свѣжемъ состояніи оно имѣетъ желтовато-бѣлый цвѣтъ, послѣ долгаго храненія—болѣе бѣлый; хорошо растворяется въ двойномъ, по вѣсу, количествѣ холоднаго эѳира. Удѣльный вѣсъ какаоваго масла, по Гагеру=0,945—0,952; температура плавленія, по Zipereг'у=31,5°—34,25°. Извлеченное изъ К. масло употребляется, для приготовленія косметическихъ мазей, а также для свѣчекъ прямокишечныхъ и влагалищныхъ. Бобы К. непосредственно для приготовленія отвара не употребляются, а предварительно подвергаются поджариванію въ открытыхъ котлахъ, надъ свободнымъ огнемъ, еще лучше поджариваніе производится дѣйствіемъ перегрѣтыхъ водяныхъ паровъ (130°—135°). Поджариванье имѣетъ цѣлью, съ одной стороны, высушиваніемъ шелухи К. сдѣлать ее хрупкой, способной легко отдѣлиться отъ сѣменного ядра и облегчить измельченіе послѣдняго, а съ другой—вызвать появленіе въ К. характернаго ароматическаго запаха и вкуса. Лущенные и поджаренные бобы К. измельчаются и поступаютъ въ продажу въ видѣ порошка, или въ видѣ толстыхъ, твердыхъ плитокъ, подъ названіемъ какаовой массы. Однако, въ виду чрезмѣрнаго содержанія въ К. жира, тягостнаго для нѣкоторыхъ лицъ, распространеніемъ пользуется среди потребителей К., отчасти освобожденный отъ жира, для приготовленія котораго размягченная горячими водяными парами масса прессуется гидравлическими прессами и, послѣ отжатія приблизительно половины жира, измельчается и просѣивается. Такой отчасти обезжиренный К. нерѣдко обрабатывается еще углекислыми щелочами (голландскій К., легко растворимый К.), съ каковой цѣлью его подвергаютъ дѣйствію углекислаго аммонія или вымачиваютъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ въ растворѣ поташа или соды, послѣ чего для удаленія воды, въ которой были растворены послѣдніе, К. высушивается при 50° и превращается въ тонкій порошокъ. Очень распространеннымъ препаратомъ К. является шоколадъ (по-мексикански «Chocolatl», отъ Choco—К. и latl—вода), въ чистомъ видѣ представляющій смѣсь приблизительно равныхъ частей какаовой массы и сахара, съ прибавленіемъ около 1% пряностей. Чистый К. (въ порошкѣ) содержитъ 20—30%; бѣлковъ въ немъ содержится около 20%, теобромина 1,7—1,8%, крахмала 12—15%, клѣтчатки 5,5—6%, золы 5%.—Голландскій К., приготовляемый обработкой углекислымъ аммоніемъ, легко узнается по содержанію въ немъ азота въ видѣ амміака, обыкновенно въ количествѣ отъ 0,15 до 0,55% (вмѣсто 0,02—0,07%). К., благодаря содержащемуся въ немъ алкалоиду (теобромину) и развиваемымъ при жареньи его бобовъ пріятнымъ пахучимъ ароматическимъ продуктамъ, а шоколадъ еще благодаря прибавляемымъ при его приготовленіи пряностямъ, служитъ любимымъ возбуждаю-

КАКТУСОВЫЯ.



1. Мексиканскій кактусъ-великанъ (Cereus giganteus): цѣлое растеніе, часть съ колючками, цвѣтокъ и плодъ. — 2. Pereskia Bleo: цвѣтущая вѣточка и цвѣтокъ. — 3. Ephyllum Altensteinii: цвѣтущая вѣточка и цвѣтокъ. — 4. Opuntia Rafinesquiana. — 5. Melocactus communis: цѣлое растеніе и цвѣтокъ. — 6. Phyllocactus Ackermanni. — 7. Mammillaria Heyderi var. applanata. — 8. Echinocereus caespitosus. — 9. Echinocactus longehamatus Galeotti. — 10. Nopalea coccinellifera. — 11. Cereus flagelliformis. — 12. Rhipsalis paradoxa.

щимъ напиткомъ, менѣе, однако, чѣмъ кофе, раздражающимъ нервную систему; содержащіеся же въ немаломъ количествѣ въ К. и шоколадѣ бѣлки, жиры и углеводы придаютъ имъ отчасти значеніе и пищевыхъ средствъ. К. и шоколадъ нерѣдко являются въ продажѣ подмѣшанными, съ корыстными цѣлями, различнаго рода посторонними веществами. Однимъ изъ наиболѣе часто практикующихся пріемовъ фальсификаціи К. слѣдуетъ считать подмѣсь къ нему, въ большемъ или меньшемъ количествѣ сахара, а къ К. и шоколаду—муки пшеничной, ржаной, бобовой, крахмала, при чемъ ихъ подкрашиваютъ карминомъ, желѣзной охрой и др. Практикуется также подмѣсь къ тому и другому продукту какаовой шелухи, получающейся, какъ отбросъ на фабрикахъ, при приготовленіи лучшихъ сортовъ К. и шоколада.

Кака-Шура—с. Дагестанской обл., Темиръ-хань-Шуринскаго окр. 3116 жит., магометане.

Какашъ, Стефанъ—седмиградскій дворянинъ, посолъ импер. Рудольфа II въ Персію (1602), пробывшій на пути туда нѣсколько дней въ Москвѣ. Кромѣ письма, которое К. написалъ изъ Москвы въ Прагу, осталось описаніе всего путешествія, которое составилъ секретарь посольства Tectander von der Jabel, и которое, подъ заглавіемъ «Iter persicum», издано было въ 1609 г. въ Альтенбургѣ, а затѣмъ въ 1819 г. Гормайромъ въ его «Archiv für Geographie» etc. Авторъ описываетъ путь отъ Варшавы черезъ Смоленскъ въ Москву, пребываніе въ Москвѣ и аудіенцію у Годунова; онъ разсказываетъ также о страшныхъ опустошеніяхъ, которыя произвелъ незадолго передъ тѣмъ голодъ, и характеризуетъ нравы населенія.

Каква — р. Пермской губ., Верхотурскаго у., правый притокъ Сосвы (системы Оби); беретъ начало у подошвы Каквинскаго камня Уральскаго хребта, течетъ въ вост. направленіи; дл. 125 вер.

Какетá (Caquetá) — названіе верхняго теченія р. Япуры, прт. Амазонки.

Какиле (Cakile Tournef.)—растеніе сем. крестоцвѣтныхъ (Cruciferae), отдѣла Plenorrhizae. Это—однолѣтняя невысокая вѣтвистая трава, растущая по морскимъ побережьямъ, иногда въ изобиліи. Узнать это растеніе легко по его своеобразнымъ плодамъ (стручечкамъ): верхній члеництъ двучленистаго стручечка сплюснутъ съ боковъ, заостренъ на верхушкѣ и напоминаетъ клинокъ кинжала, а нижній, болѣе короткій члеництъ пирамидальной формы и напоминаетъ рукоятку. Листья у этого растенія мясистые, цѣльные или перисторазсѣченные. Цвѣтки бѣлые или блѣднопурпурные, собранные въ верхушныя кисти, не имѣющія прицвѣтниковъ. Чашелистики не всѣ одинаковые, боковые изъ нихъ съ небольшимъ вздутіемъ у основанія. Тычинокъ шесть, двѣ короткія тычинки имѣютъ у своего основанія по одной небольшой железкѣ и двѣ большія тычинки имѣютъ также у своего основанія по одной, но болѣе крупной железкѣ. Каждый члеництъ стручечка одногнѣздный, и въ каждомъ гнѣздѣ находится по одной сѣмяночкѣ, прямостоячей въ верхнемъ члеництъ и висячей въ нижнемъ.

Какке—см. Бери-бери (VI, 110).

Какодилъ — бидиметиларсенъ $(CH_3)_2As.As(CH_3)_2$, соединеніе мышьяка съ двумя алкильными группами, прозрачная жидкость, съ очень непріятнымъ запахомъ, ядовитъ, загорается на воздухѣ, при — 6°, застываетъ въ кристаллическую массу, кипитъ при 170°; полученъ Каде (1760 г.) въ смѣси съ другими производными при перегонкѣ мышьяковистаго ангидрида съ уксуснокислымъ каліемъ. К. получается легко изъ хлористаго К. при дѣйствіи цинка и самъ легко даетъ соединенія, являясь радикаломъ $Kd = As(CH_3)_2$. Съ кислородомъ получается окись К. $(CH_3)_2As—O—As(CH_3)_2$, при перегонкѣ этого соединенія съ крѣпкой соляной кислотой и ртутью получается хлористый К. $(CH_3)_2AsCl$, жидкость съ еще болѣе непріятнымъ запахомъ и еще болѣе ядовитая; съ хлористыми металлами хлористый К. даетъ двойныя соли. Ціанистый К. кристаллизуется въ большихъ призмахъ, въ водѣ мало растворимъ, необычайно ядовитъ. Сѣрнистый К. представляетъ собою безцвѣтное масло, съ чрезвычайно непріятнымъ запахомъ. Какодиловая кислота, $(CH_3)_2As<\overset{O}{\underset{OH}{}}$, диметиларсиновая кислота, образуется изъ окиси К. при окисленіи медленно на воздухѣ или при дѣйствіи окиси ртути; при этомъ наблюдается выдѣленіе тепла; эта кислота расплывается на воздухѣ безъ запаха, очень прочна и даетъ кислой реакціи растворъ въ водѣ; крѣпость ея немного больше угольной кислоты, и она даетъ соли типа $(CH_3)_2As(OMe)_2OH$, которыя растворимы въ водѣ. Кромѣ того, какодиловая кислота можетъ соединяться и съ крѣпкими кислотами, давая соли, какъ-то: $(CH_3)_2As(OH)_2Cl$. Эта кислота употребляется въ медицинѣ, но въ большихъ дозахъ тоже ядовита. Какодилтрихлоридъ $KdCl_3$. Диметиларсентрихлоридъ кристалличенъ, но уже при 40°—50° разлагается на метилхлоридъ и на монометиларсендихлоридъ, водой разлагается на какодиловую и соляную кислоты. Соединенія К. были изслѣдованы и получены въ чистомъ видѣ Бунзеномъ (1837 — 40), а также Вюрцемъ и Гофманомъ.

Какоксенъ—минералъ изъ группы водныхъ фосфатовъ. Химическій составъ $2Fe_2O_3.P_2O_5.12H_2O$. Образуетъ нѣжные, бархату подобные аггрегаты желтовато-коричневыхъ волокнистыхъ кристалловъ на буромъ желѣзнякѣ около Амберга въ Баваріи, близъ Гиссена и др. мѣстахъ.

Каконда — гл. гор. округа К. португальской Анголы (Зап. Африка), на р. Катопи, прт. Куэнз. Климатическая станція. Фортъ; факторіи. Соединенъ жел. дор. съ портомъ Бенгуэлой.

Какофонія — непріятное для слуха смѣшеніе звуковъ, противорѣчащее установившимся правиламъ гармоніи и контрапункта; въ версификаціи накопленіе многихъ согласныхъ, особенно одинаковыхъ и мгновенныхъ, напр.: онъ скакалъ, какъ какой-нибудь и т. д.

Кактусовая форма свойственна многимъ растеніямъ изъ семействъ кактусовыхъ, молочайныхъ и стапеліевыхъ и является лишь частью суккулентнаго (сочнаго) типа. Растенія К. формы распространены въ жаркихъ безводныхъ каменистыхъ пустыняхъ Америки и Африки и приспособлены къ перенесенію крайней сухости. Ихъ стебли сильно утолщены, имѣютъ форму съ малой поверхностью при небольшомъ объемѣ (т.-е. форму шара или широкаго цилиндра), что уменьшаетъ испареніе, и наполнены слизью и губчатой тканью для впитыванія и храненія воды. Листья, для уменьшенія поверхности испаренія, не доразвиваются, или превращаются въ чешуйки и колючки, а ихъ функцію — усвоеніе углекислоты — исполняютъ стебли, одѣтые для этого снаружи слоемъ зеленой, хлорофиллоносной ткани и не имѣющіе пробковаго покрова.

Кактусовыя (Cactaceae, см. табл.) — сем. двудольныхъ раздѣльнолепестныхъ растеній. Изъ нихъ только одинъ родъ Peireskia (рис. 2) снабженъ стеблемъ, черешковыми листьями, съ цвѣтками,

собранными въ метельчатыя соцвѣтія, и походитъ на обыкновенное двудольное растеніе, у другихъ же родовъ внѣшній обликъ весьма своеобразенъ. Корни К. не представляютъ особенностей, только у нѣкоторыхъ (Opuntia filipendula и Op. macrorhiza) они вздуваются въ клубни. У видовъ Cereus (рис. 1), Rhipsalis (рис. 12), Phyllocactus развиваются еще желтые или бѣлые, иногда вѣтвистые воздушные корни. Стебли кактусовъ обычно мясистые, сочные, либо вытянутые въ длину цилиндрическіе (рис. 1), членистые, болѣе или менѣе дихотомически развѣтвленные (у видовъ Rhipsalis и у Phyllocactus, живущихъ эпифитами на деревьяхъ), либо призматическіе, бороздчатые и крылатые, колонновидные, съ рѣдкими канделяброобразно растопыренными вѣтвями (у рода Cereus), либо сплюснутые, вообще—разнообразные. Листья у К. вообще мало развитые, только у рода Peireskia они пластинчатые (до 10 см. шир. и до 27 см. дл.); у рода Opuntia листья въ видѣ небольшихъ цилиндрическихъ палочекъ, рано опадающихъ; у рода Cereus листья тоже рано опадаютъ и имѣютъ видъ небольшихъ чешуекъ, у другихъ же родовъ (у Echinocactus, Mammillaria и др.) листья замѣтны только въ самую раннюю пору развитія, впослѣдствіи же ихъ вовсе не бываетъ. Въ противоположность листьямъ, у всѣхъ кактусовъ развиты иглы, у нѣкоторыхъ онѣ сплошь покрываютъ всю поверхность стебля (у Echinocactus, рис. 9, и у другихъ). Исторія развитія иглъ показываетъ, что онѣ суть видоизмѣненные листья; у Peireskia (рис. 2) послѣ срѣзанія верхушки вѣтвей вмѣсто иглъ развиваются даже обыкновенные пластинчатые листья. Поэтому въ тѣхъ мѣстахъ стебля кактуса, гдѣ должны бы находиться листья, возникаютъ бугорки или сосочки съ пучками иглъ; у однихъ родовъ (у Mammillaria) бугорки или сосочки такъ и остаются обособленными (рис. 7), у другихъ же родовъ они срастаются въ ребра или въ крылья (у Cereus, рис. 1, Echinocactus, Melocactus, рис. 5). Кромѣ иглъ, у К. вырастаютъ еще волоски, иногда очень длинные, напр., у Pilocereus, сплошь покрывающіе стебель густымъ сѣдымъ войлокомъ, а у рода Opuntia развиваются еще мелкія, острыя, зубчатыя, ломкія щетинки, такъ назыв. glochidae; щетинки и волоски кактусовъ эпидермическаго происхожденія. Иглы у однихъ К. мелкія, у другихъ крупныя, жесткія (до 0,3 м. дл.), у однихъ онѣ прямыя, у другихъ изогнутыя; иглы бываютъ желтыя, бѣлыя, черноватыя, бурыя и красныя. К. цвѣтутъ въ разное время: весною, лѣтомъ, осенью, зимою. Только у Peireskia цвѣтки собраны въ метельчатыя соцвѣтія (рис. 2), у большинства же цвѣтки одиночные, появляющіеся или изъ середины бугорка (рис. 9), или изъ его пазухи, или изъ ребра (рис. 1, 4). У нѣкоторыхъ видовъ завязь бываетъ глубоко погружена въ стебель (рис. 3); въ этихъ случаяхъ стебель разрастается болѣе или менѣе высоко вокругъ завязи и производитъ пластинчатые листья, не появляющіеся въ другомъ мѣстѣ этого стебля (рис. 1). У нѣкоторыхъ видовъ цвѣтки появляются на особыхъ образованіяхъ, представляющихъ сильно разросшіеся бугорки или сосочки, на такъ назыв. cephalia (рис. 5). Цвѣтки различной величины, иногда довольно крупные до 15—25 см. (у Cereus grandiflorus, такъ назыв. царицы ночи). Цвѣтутъ кактусы ночью, утромъ или вечеромъ. Время цвѣтенія длится у однихъ видовъ нѣсколько минутъ, у другихъ нѣсколько часовъ и даже нѣсколько сутокъ. Окраска цвѣтковъ разнообразна, иногда очень яркая и красивая; лучшіе цвѣтки развиваются у Cereus (grandiflorus, speciosissimus, setaceus). У нѣкоторыхъ видовъ цвѣтки пахнутъ ванилью. Цвѣтокъ обоеполый, съ двойнымъ многочисленнымъ (рѣдко 8—10-листнымъ) околоцвѣтникомъ (рис. 1, 2, 6), нерѣзко разграниченнымъ на чашечку и вѣнчикъ, такъ какъ переходъ отъ зеленыхъ чашелистиковъ къ окрашеннымъ лепесткамъ нечувствительный. Околоцвѣтникъ большею частью правильный. Листки околоцвѣтника, располагающіеся правильною спиралью, у большинства кактусовъ снизу срастаются въ болѣе или менѣе короткую трубку (у Cereus, рис. 1, Epiphyllum, Mammillaria и у друг.). Тычинокъ много; онѣ прикрѣпляются или къ стѣнкѣ трубки околоцвѣтника, или къ завязи, иногда внизу взаимно срастаются въ трубочку; пыльники прикрѣплены къ нити, у своего конца или посреднѣ они обращены внутрь цвѣтка и лопаются продольною трещиною. У видовъ Echinocactus, Mammillaria тычинки раздражимы: при прикосновеніи къ ихъ основанію онѣ моментально прикладываются къ столбику и выпускаютъ свою пыльцу. Пыльца мелкая, шарообразная, гладкая или мелкобородавчатая, желтаго цвѣта. Опыленіе происходитъ, вѣроятно, при посредствѣ насѣкомыхъ; самоопыленія же не бываетъ, такъ какъ у большинства К. тычинки развиваются раньше, нежели пестикъ, а именно: въ то время, когда тычинки высыпаютъ пыльцу, лопасти рыльца еще не развиты. Пестикъ одинъ, состоящій изъ нѣсколькихъ сросшихся плодолистиковъ, число которыхъ можно опредѣлить по числу лопастей рыльца; столбикъ болѣе или менѣе длинный, простой и полый. Завязь нижняя, одногнѣздая, съ нѣсколькими стѣнными сѣмяносцами, только въ очень рѣдкихъ случаяхъ вдающихся въ полость завязи до взаимнаго соприкосновенія (тогда завязь кажется многогнѣздою); сѣмяпочки многочисленныя. Плодъ обыкновенно мясистая ягода (рис. 1), только у Echinocactus плодъ сухой; ея «мясо» состоитъ или изъ околоплодника (у Peireskia, Opuntia и др.), или изъ разросшихся сѣмяноножекъ (у Cereus, Mammillaria и у др.). Ягоды у многихъ видовъ сладкія, вкусныя и съѣдобныя. Сѣмена плоскія, округлыя, изогнутыя, гладкія или мелкобугорчатыя, съ черною блестящею кожурою, только у Opuntia и у Nopalea кожура блѣдная или бурая. Бѣлокъ у однихъ видовъ развитъ, у другихъ его почти нѣтъ. Зародышъ у однихъ видовъ (у Opuntia) имѣетъ развитыя сѣмядоли, у другихъ (у Mammillaria) онѣ едва замѣтны. Раздутая мясистая форма стебля появляется, при прорастаніи сѣмени, весьма рано, у нѣкоторыхъ видовъ вздувается уже подсѣмядольное колѣно. Живутъ кактусы очень долго, и нѣкоторые изъ нихъ достигаютъ колоссальныхъ размѣровъ; напр., стволы Cereus giganteus бываютъ до 20—60 фт. высоты и до 1—2 фт. въ поперечникѣ. Въ 1846 г. въ Кью былъ доставленъ экземпляръ Echinocactus, имѣвшій до 9 фт. высоты и до 9½ фт. въ поперечникѣ. Эта громада вѣсила около 2000 фнт. и содержала около 800 литровъ воды. Прежде полагали, что кактусы составляютъ исключительную принадлежность Америки, теперь извѣстенъ одинъ видъ кактуса (Rhipsalis Cassyta) въ лѣсахъ вост. Африки, на островахъ св. Маврикія, Мадагаскарѣ, Цейлонѣ. Начиная съ 59° сѣв. шир., область распространенія кактусовъ простирается черезъ сѣв., среднюю и южн. Америку, до 49° южн. ш. Встрѣчаясь во множествѣ, кактусы придаютъ весьма своеобразный, но въ то же время тоскливый видъ ландшафту. Одни изъ нихъ (Peireskia), напр., растутъ по опушкамъ лѣсовъ; другіе (Phyllocactus, Rhipsalis) поселяются эпифитами на вѣтвяхъ деревьевъ; громадное же большинство кактусовъ живетъ на сухой, песчаной или каменистой почвѣ въ такихъ мѣстностяхъ.

гдѣ въ продолженіе долгаго времени года не выпадаетъ ни капли дождя. Способностью переносить полнѣйшую засуху и обходиться болѣе или менѣе долгое время безъ притока воды извнѣ кактусы обязаны своей своеобразной формѣ и строенію своихъ вегетативныхъ органовъ. Дѣйствительно, мясистые раздутые стебли кактусовъ состоятъ, главнымъ образомъ, изъ тонкостѣнной паренхиматической ткани (коры), клѣточки которой содержатъ особый сокъ, съ жадностью поглощающій воду и долго удерживающій ее. Въ дождливое время года кактусы своими корнями жадно поглощаютъ воду и скопляютъ ее въ паренхиматической ткани. Испареніе у кактусовъ весьма слабое, такъ какъ листовая поверхность у нихъ вполнѣ не развита; кромѣ того, стеблевая поверхность покрыта плотною кожурою, а иглы и волоски, покрывая стебель иногда сплошь, образуютъ броню, предохраняющую стебель отъ сильнаго нагрѣванія и способствующую образованію вокругъ стебля особой атмосферы, гдѣ циркуляція воздуха затрудняется, а черезъ это испареніе еще болѣе ослабѣваетъ. Во время засухи, когда высыхаютъ ручьи и колодцы, кактусы являются даже единственными источниками воды, откуда и животныя, и люди утоляютъ жажду. Кактусы приносятъ человѣку весьма разнообразную пользу. Многіе виды доставляютъ съѣдобные и нѣкоторые—даже довольно вкусные плоды. Подъ тропиками ягоды Cereus triangularis, имѣющія величину кулака, предпочитаются даже всякимъ другимъ фруктамъ; поэтому это растеніе часто воздѣлывается. Также славятся своими весьма сладкими ягодами Cereus giganteus и Cereus Thurberi, растущіе въ Мексикѣ, Техасѣ и Аризонѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Мексики обильно разводятъ Cereus pruinosus. Въ южн. Европѣ (въ Италіи, Испаніи, Португаліи) и въ особенности въ Сициліи плоды Opuntia Ficus Indica—индійской смоковницы—составляютъ главную пищу бѣдныхъ классовъ народа. Мясистыя, богатыя водою вѣтви Opuntia даются въ Техасѣ и Мексикѣ скоту для утоленія жажды; для этой же цѣли служатъ стебли Echinocactus, въ особенности въ сухое время года. Нѣкоторые виды Opuntia и Cereus идутъ на живыя изгороди; въ Мексикѣ, напр., старые пяти-шестигранные стебли Cereus, покрытые острыми иглами и достигающіе 2—3 м. высоты, представляютъ непроницаемыя изгороди. Въ Перу и Чили древовидные стебли Cereus и Opuntia доставляютъ строительный матеріалъ и дрова. На о-вѣ Санъ-Доминго изъ шарообразныхъ стеблей нѣкоторыхъ кактусовъ, послѣ вымачиванія и удаленія мягкихъ тканей, дѣлаются плапы. Всѣхъ видовъ К. насчитывается около 1000. Семейство дѣлится на три подсемейства, а именно: 1) подсемейство Cereoideae. Мясисто-сочныя растенія, съ чешуйчатыми листьями, у большинства видовъ замѣтными только въ самую раннюю пору развитія; сѣмяпочки на длинныхъ прижатыхъ ножкахъ къ micropyle; ломкихъ щетинокъ (glochidae) нѣтъ; 2) подсемейство Opuntioideae. Мясисто-сочные кактусы съ пластинчатыми, плоскими, листовидными, членистыми стеблями. Листья рано опадаютъ, они появляются на молодыхъ побѣгахъ въ видѣ цилиндрическихъ палочекъ. Развиты ломкія щетинки (glochidae). Цвѣтки колесовидные. Сѣмяпочки на короткихъ ножкахъ, впослѣдствіи сильно разрастающихся; 3) подсемейство Peireskioideae. Растенія съ обликомъ обыкновеннаго двудольнаго деревянистаго растенія, съ плоскими листьями, съ метельчатыми соцвѣтіями; щетинокъ нѣтъ. Сѣмяпочки на коротскихъ ножкахъ

Кактусоцвѣтныя (Cactiflorae)—названіе порядка двудольныхъ растеній, состоящаго изъ одного только сем. кактусовыхъ (Cactaceae), описаніе котораго см. выше.

Какъ (Cacus)—личность, вплетенная италійской миѳологіей въ сказаніе о Гераклѣ. Наиболѣе популярна была въ Римѣ версія, передаваемая Вергиліемъ. Геракъ, ведя съ крайняго Запада быковъ Геріона, расположился на отдыхъ на мѣстѣ Forum Boarium, въ будущемъ Римѣ. Пока онъ спалъ, К., жившій въ пещерѣ, въ близлежащемъ Палатинѣ, похитилъ часть быковъ, при чемъ велъ ихъ въ пещеру задомъ напередъ для того, чтобы можно было думать, что быки вышли изъ пещеры, а не вошли въ нее. Затѣмъ К. завалилъ входъ въ пещеру камнемъ, но Геракъ, открывъ покражу, разрушилъ препятствіе, убилъ К. своею палицей и принесъ жертву Юпитеру Находчику (Jupiter Inventor). Жившіе на мѣстѣ Рима аборигены, съ царемъ своимъ Евандромъ, воздали Гераклу божескія почести, воздвигнувъ въ честь его Ara Maxima. Геракъ самъ предписалъ ритуалъ своего культа и поручилъ его завѣдыванію родовъ Потиціевъ и Пинаріевъ. Сказаніе есть этіологическій миѳъ, имѣющій цѣлью объяснить происхожденіе названій и культовъ, ставшихъ неясными (Forum Boarium, Jupiter Inventor и т. д.). Пещеру К. и лѣстницу, въ нее ведущую, показывали на Палатинѣ въ историческое время; теперь она и всѣ окружающія ее мѣста обнаружены раскопками.—См. Münzer, «Cacus der Kinderdieb» (1911).

Кала-азаръ (kala-azar, splenomegalia tropica)—инфекціонная болѣзнь, эндемически господствующая въ Индіи у подножья Гималаевъ, встрѣчающаяся также на Цейлонѣ, въ Суданѣ и Китаѣ. Болѣзнь начинается послѣ продолжительнаго (въ нѣсколько недѣль) инкубаціоннаго періода лихорадочными приступами безъ знобa и пота (въ отличіе отъ маляріи), чередующимися съ безлихорадочными промежутками; селезенка постепенно набухаетъ и значительно увеличивается въ объемѣ: въ меньшей степени увеличивается печень. Черезъ 3—6 недѣль лихорадка дѣлается болѣе постоянною, появляются язвы на кожѣ ладоней и подошвъ, понемногу присоединяется рѣзкое малокровіе съ уменьшеніемъ числа бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ въ крови (лейкопенія); черезъ нѣсколько мѣсяцевъ развиваются поносы съ изъязвленіемъ въ кишкахъ, слабость, упадокъ питанія (кахексія), и болѣзнь заканчивается смертью. Возбудитель болѣзни найденъ былъ впервые Leischmann'омъ, а затѣмъ Donogan'омъ была установлена его этіологическая роль. Это—животный паразитъ изъ класса бичеконосныхъ, названный въ честь открывшихъ его врачей Лейшманія Донована и имѣющій видъ маленькаго (2—4 μ) тѣльца съ эксцентрическимъ ядромъ и блефаропластомъ (зернышкомъ), отъ котораго отходитъ жгутикъ (мембраны нѣтъ); тѣльца гнѣздятся въ селезенкѣ, главнымъ образомъ, обитая внутри одноядерныхъ лейкоцитовъ и эндотеліальныхъ клѣтокъ. Въ периферической крови ихъ можно встрѣтить только по временамъ. Передается болѣзнь вѣроятно посредствомъ укусовъ особыми видами клоповъ (Cimex rotundatus или macrocephalus, а, можетъ-быть, Conorrhinus rubrofasciatus); въ ихъ кишечникѣ тѣла лейшманіи продѣлываютъ циклъ развитія, образуя продолговатыя жгутиковыя формы, напоминающія трипанозомъ, и подвергаясь продольному дѣленію. Быть-можетъ, возможно и прямое зараженіе отъ человѣка къ человѣку, такъ какъ въ отдѣлимомъ язвъ имѣются тѣ же паразиты. Въ нашихъ широтахъ К.-азаръ встрѣчается исключительно рѣдко и только у пріѣзжихъ изъ странъ,

гдѣ болѣзнь эндемична. Въ южной Европѣ и Африкѣ, а также въ нашихъ среднеазіатскихъ владѣніяхъ, встрѣчаются случаи опуханія селезенки и печени у дѣтей, сопровождающіеся анэміей и заканчивающіеся смертью (anaemia splenica infantum); въ селезенкѣ при этой болѣзни Pianese и Nicolle нашли паразитовъ, совершенно схожихъ съ лейшманіями Donovan'a, и назвали ихъ Leishmania infantum. Зараженіе дѣтей происходитъ, повидимому, отъ собакъ, воспріимчивыхъ къ паразиту; зараза передается вѣроятно при посредствѣ какихъ-нибудь насѣкомыхъ.

Калабарскіе бобы (Faba calabarica, Semina Physostygmatis, врачебное средство)—сѣмена растенія Physostygma venenosum Balf. изъ семейства бобовыхъ; растетъ только въ Африкѣ, въ области Гвинейскаго залива, преимущественно на дельтѣ Нигера и по берегамъ р. Старый-Калабаръ; туземное названіе—«эзера». Это—красивое деревянистое, вьющееся растеніе до 20 м. высоты, какъ по общему виду, такъ и по формѣ листьевъ и цвѣтамъ похожее на нашу фасоль (Phaseolus vulgaris); пурпуровые цвѣтки собраны въ длинныя висячія кисти. Плоды—крупные бобы, до 18 см. длины и 3 см. ширины, съ 1—3 крупными сѣменами неправильно-овальной формы; сѣмена плаваютъ на водѣ, ибо содержатъ внутри себя воздушную полость между сѣмядолями. О врачебномъ примѣненіи—см. Бобъ калабарскій (VII, 12). К. бобъ сталъ извѣстенъ въ Европѣ только въ серединѣ XIX ст.

Калабаръ (Старый К., Old Calabar, или Дьюкъ-Тоунъ)—гл. гор. вост. провинціи британской Южн. Нигеріи (Африка), у устья главнаго рукава Нигера, въ болотистой, но хорошо воздѣланной мѣстности (масляничная пальма) и густо заселенной племенемъ ибо. 15000 жит.

Калабрія (Calabria)—юго-зап. п-овъ Италіи; 15075 кв., состоитъ изъ провинцій Катанцаро, Козенцы и Реджіо ди К. 1525745 жит. (1911). Почти вся горная страна К. состоитъ изъ породъ гнейса, гранита и третичныхъ образованій песковъ, рухляковъ и глинъ, только береговая полоса представляетъ собой плодородную равнину, но съ отсталой культурой. На горахъ растутъ дубъ, каштанъ, орѣхъ, кедръ, оливковыя деревья, ясень (даетъ калабрійскую манну), тамарискъ и земляничное дерево. Главные предметы промысла: издѣлія изъ тростника, кораллы, алебастръ, мраморъ, мѣлъ, гипсъ, мѣдь. Изъ всѣхъ провинцій Италіи жители К. самые некультурные и крайне суевѣрны. Большинство крестьянъ носитъ подъ рубашкой изображенія святыхъ, покрывающія грудь въ видѣ щитовъ; домашнія животныя и жилища также ограждаются священными предметами и покровителями дома; изображеніе св. Памфилія, приклеенное къ скалѣ, служитъ защитою стадъ. Еще въ 1858 г. сельскіе жители К., раздраженные долгой засухой, заключили въ тюрьмы своихъ наиболѣе почитаемыхъ святыхъ. Древняя К. была заселена иллирійскими саллентинцами, по берегамъ—греческими колонистами. Въ III ст. до Р. Хр. К. покорена римлянами, въ V ст.—остготами, въ VI—XI ст. здѣсь владычествовали византійцы; норманскій герцогъ Гискаръ завоевалъ К., и она перешла къ Неаполю.

Калаверитъ—разновидность минерала сильванита («письменной руды»), бѣдная серебромъ, или совсѣмъ не содержащая его. Встрѣчается, главнымъ образомъ, въ видѣ зернистыхъ массъ бронзоваго или серебряно-бѣлаго цвѣта, въ Calaveras County и Cripple Creek-District (Калифорнія), гдѣ является богатой золотой рудой, а также въ зап. Австраліи.

Калаврія (нынѣ Поросъ)—о-въ въ Саронической заливѣ. Въ древности храмъ Посидона на о-вѣ К. былъ центромъ амфиктіоніи. Сюда бѣжалъ Демосѳенъ и принялъ здѣсь ядъ; калаврійцы похоронили его внутри святилища и воздвигли ему памятникъ, который видѣлъ еще Павсаній. О развалинахъ см. «Ath. Mitth.», 1895 г., 267 сл.

Каладіумъ (Caladium Vent., нѣкоторые виды извѣстны также подъ прежними родовыми названіями: Colocasia Schott. и Xanthosoma Schott.)—родъ растеній изъ семейства ароидныхъ. Всего до 7 дикихъ видовъ изъ тропической Америки. Сочныя многолѣтнія травы съ короткимъ прямостоячимъ корневищемъ, у иныхъ внизу развѣтвленнымъ; шишковидно-вздутая верхняя часть корневища, выступающая изъ земли, несетъ нѣсколько крупныхъ стрѣловидныхъ листьевъ на длинныхъ черешкахъ, смѣняющихся ежегодно. Цвѣты, какъ у арума, въ початкахъ, на длинной стрѣлкѣ, появляются то ежегодно, то черезъ годъ, по очереди съ листьями. Одинъ изъ крупнѣйшихъ видовъ—К. съѣдобный, Cal. esculentum Vent., листовые черешки котораго достигаютъ 1 м. длины при длинѣ листовой пластинки до 70 см. Зеленоватые цвѣты початка раздѣлены: внизу кольцо тычиночныхъ, затѣмъ выше его кольцевой промежутокъ, надъ нимъ поясъ пестичныхъ или плодущихъ (женскихъ), а желтый конецъ початка раздутъ цилиндрически и не несетъ цвѣтовъ. Разводится въ оранжереяхъ отпрысками корневища; грунтовая культура возможна на Ю Европы, при защитѣ отъ вѣтра (ломающаго листья), обилія солнечнаго прямого свѣта и тепла; на зиму выкапываются изъ грунта и сохраняются въ пескѣ или сухихъ кладовыхъ. Въ тропической Америкѣ этотъ К. обильно разводится для полученія изъ корневища съѣдобнаго крахмала, въ родѣ саго, составляя одинъ изъ важныхъ пищевыхъ продуктовъ. Всего въ оранжерейной культурѣ выведено болѣе 30 пестролистныхъ варіацій, формъ и помѣсей, представляющихъ богатое украшеніе оранжерей.

Калазанца, Іосифъ—см. Піаристы.

Кала-и-баръ-Пянджъ—гл. гор. Шугнана (Афганистанъ), на лѣв. берегу р. Пянджъ (Аму-Дарьи). Укрѣпленъ стѣною (выс. 12 м.).

Кала-и-Вамаръ—столица Рошана (южн. Бухара), на прав. берегу Пянджа (Аму-Дарьи), на выс. 2000 м. н. ур. м. Укрѣпленъ.

Кала-и-Пянджъ—главное м-ко Вахана (Афганистанъ), при р. Пянджъ (Ваханъ-Дарьи), на южн. склонахъ Памира.

Кала-и-Хумбъ (К.-и-Хумъ)—столица (кишлакъ) бекства Дарвоза (Бухара), при р. Пянджъ (Аму-Дарьѣ), на выс. 1349 м. н. ур. м. При резиденціи бека большой садъ (ирмъ—райскій садъ) бывшихъ дарвозскихъ міровъ (хановъ) съ остатками старины, связанными съ преданіемъ объ Александрѣ Македонскомъ.

Калайдовичъ, Константинъ Ѳедоровичъ—археографъ и историкъ (1792—1832). Окончивъ (1810) курсъ московскаго унив., напечаталъ рядъ статей въ «Вѣстникѣ Европы», съ редакторомъ котораго, Каченовскимъ, былъ близокъ. Выбранный членомъ Общ. Исторіи и Древностей Росс., составилъ рефераты: «О древностяхъ славяно-русскихъ», «Замѣчанія на статью кн. Щербатова объ одной монетѣ» и др. По предложенію К. обществомъ предпринято было изданіе «Русск. достопамятностей», редактированіе котораго было возложено на К. Въ 1814 г. К. поступилъ на службу въ московскій ар-

хивъ иностранной коллегіи. Подъ впечатлѣніемъ ряда неудачъ онъ вскорѣ запилъ. Безпокойное настроеніе его ознаменовалось громкимъ скандаломъ во Владимірѣ. Чтобы избавить К. отъ судебнаго преслѣдованія, отецъ объявилъ его сумасшедшимъ; полгода К. провелъ въ домѣ для умалишенныхъ, а затѣмъ годъ (1815—1816) въ Пѣсношскомъ монастырѣ на положеніи послушника. По выходѣ изъ монастыря пробылъ нѣкоторое время въ Калугѣ, гдѣ нашелъ цѣнную рукопись Кирши Данилова, «Древнерусскія стихотворенія»; она была издана К. въ 1818 г. съ обстоятельнымъ предисловіемъ, представляющимъ первый опытъ изслѣдованія русскаго былевого эпоса. Въ 1817 г. К. примкнулъ къ археологич. кружку канцлера Румянцева; въ должности «контръ-корректора» онъ принялъ участіе въ изданіяхъ комиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ при московскомъ архивѣ м-ва иностр. дѣлъ. На этомъ поприщѣ К. встрѣтилъ серьезнаго конкурента въ лицѣ П. М. Строева. По настоянію К. Общ. Исторіи и Древн. выпустило 13 листовъ изданія Лаврентьевской лѣтописи. Въ томъ же 1817 г. К. присоединился къ П. М. Строеву въ его знаменитой археографической экспедиціи. Въ этой поѣздкѣ К. сыгралъ видную роль; имъ были сдѣланы такія крупныя находки, какъ «Судебникъ Ивана III» и знаменитый «Святославовъ изборникъ 1073 г.». Строевъ и Малиновскій заслуги К. въ этихъ открытіяхъ тщательно замалчивали въ своихъ донесеніяхъ Румянцеву. При дѣятельномъ же посредничествѣ и живомъ содѣйствіи К. гр. Ѳ. А. Толстой постепенно составилъ богатое собраніе памятниковъ древней письменности, описаніе которыхъ и поручилъ (1818—1824) К. Но послѣднему вновь помѣшалъ Строевъ, сумѣвшій повести дѣло такъ, что гр. Толстой, вопреки своему обѣщанію, продолженіе «описанія» поручилъ не К., а Строеву. Этотъ неожиданный ударъ сильно потрясъ К., все лѣто 1825 г. онъ прохворалъ «нервическимъ разслабленіемъ». Въ это тяжелое время существенную поддержку К. оказалъ Румянцевъ, поручившій ему составить описаніе славянскихъ и русскихъ рукописей московской синодальной библіотеки. К. принялся за работу, но не надолго: смерть Румянцева окончательно его сразила. У него обнаружились признаки душевнаго разстройства. Въ 1828 г. К. пытается еще издавать журналъ «Русскій Зритель», но потеря разсудка заставила бросить это дѣло. Черезъ годъ, впрочемъ, психическая болѣзнь прошла, но здоровье тѣла не возстановилось, и въ 1832 г. К. умеръ. Самымъ замѣчательнымъ трудомъ К. было сочиненіе «Іоаннъ, экзархъ болгарскій. Изслѣдованіе, объясняющее исторію славянскаго языка и литературы въ IX и X ст.» (1824). Въ приложеніяхъ помѣщены тексты сочиненій и переводовъ Іоанна и снимки. По богатству новаго матеріала и широкимъ выводамъ это сочиненіе К. занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду русскихъ трудовъ по славянской филологіи. Изъ другихъ трудовъ и изданій К. важны: «Русскія достопамятности» (ч. I, 1815); «О языкѣ Слова о полку Игор.» (1818); «Законы вел. кн. Ивана III и судебникъ царя Ивана IV» (1819); «Памятники россійской словесности XII в.» (1821), сюда между прочимъ вошли и творенія Кирилла Туровскаго, слово Даніила Заточника и пр.; «Описаніе рукописей гр. Ѳ. А. Толстого» (1825). Въ изданіи этого «Описанія» и «Законовъ вел. кн. Ивана III» принималъ участіе и Строевъ. Талантливый изслѣдователь, точный въ своихъ изысканіяхъ, съ большимъ критическимъ дарованіемъ, К. принадлежалъ къ школѣ Шлецера и Тимковскаго. Онъ обладалъ неистощимой энергіей и рѣдкой работоспособностью. Преобладающій характеръ дѣятельности К. опредѣляется состояніемъ современной ему исторической науки; это была пора собиранія историческаго матеріала, изъ котораго научной разработкѣ доступны были лишь детали, частности.—Ср. Безсоновъ, «Чтенія Имп. Общ. Ист. и Др. Рос.» (1862, III); Погодинъ, «Судьбы археологіи въ Россіи» («Журн. м-ва нар. пр.», 1869; 9); также «Опытъ русской исторіографіи» Иконникова, «Записки важныя и мелочныя К. Ѳ. Калайдовича», въ «Лѣтописяхъ русской литературы», 1861 г., III; «Письма К. къ прот. Григоровичу» («Чт. Общ. Ист. и Др.», 1864, II); «Переписка митр. Евгенія съ гр. Н. П. Румянцевымъ», «Переписка гр. Румянцева съ московскими учеными» («Чт. Общ. Ист. и Др.», 1882, I); Барсовъ, «Канцлеръ Румянцевъ» («Др. и Нов. Рос.», 1877 г., № 5); Кочубинскій, «Начальные годы русскаго славяновѣдѣнія». *К—шовъ.*

Калакауа I, Давидъ—король Гавайскихъ о-вовъ (1836—91), сынъ вождя одного изъ гавайскихъ племенъ, учился въ американской миссіонерской школѣ въ г. Гонолулу; съ 1863 г. былъ членомъ государственнаго совѣта. Когда въ 1877 г. угасла династія Камехамеха, было два претендента на тронъ: вдова Камехамехи IV Эмма, которую поддерживали англичане и англійская партія реформъ, и К., котораго поддерживали американцы и національная партія; побѣдила эта послѣдняя, и К. получилъ въ національномъ собраніи большинство. Нѣсколько возстаній, произведенныхъ въ пользу Эммы, были подавлены при помощи американскихъ матросовъ. Политика К. была направлена на европеизацію страны и на покровительство американскимъ интересамъ; министрами были, по большей части, американцы; заключались непосильные государственные займы; стѣсненія торговли опіумомъ и водкой были отмѣнены, и населеніе систематически спаивалось; натуральное хозяйство было вытѣснено денежнымъ; американцамъ дана возможность скупить при помощи обмановъ земли туземцевъ. Въ 1874 г. заключенъ выгодный для Соед. Штатовъ торговый трактатъ съ ними. К. умеръ во время третьей поѣздки въ Европу и Америку, не оставивъ потомства. Ему наслѣдовала его сестра Лиліукалани.

Калакріа — маякъ и сел. у Чернаго м., у мыса Джелеграбурну; ок. К. 31 іюля 1791 г. адм. Ушаковъ разбилъ турецкій флотъ Сапъ-Али-паши.

Калакуцкіе (Калакутскіе)—дворянскій родъ, происходящій изъ Польши. Гаврило и Яковъ Петровы К. написаны въ 1679 г. въ числѣ Бѣльскаго шляхетства; родъ внесенъ во II и VI ч. родосл. кн. Владимірской, Калужской и Смоленской губ.

Каламазу (Kalamazoo)—гор. въ сѣв.-америк. шт. Мичиганѣ, при р. К. Центръ плодороднаго земледѣльческаго округа; много учебныхъ заведеній; фабрики и заводы. Жит. 39437 (1910).

Каламандровое или коромандельское дерево—названіе въ торговлѣ древесины Diospyros hirsuta Lfil., изъ сем. Ebenaceae, привозимая въ Европу изъ Вестъ-Индіи и о-ва Цейлона.

Каламатта (Calamatta), Луиджи—итальянскій граверъ (1802—1869), ученикъ Маркетти, въ Парижѣ подпалъ вліянію Энгра и воспроизвелъ въ гравюрѣ его картину «Обѣтъ Людовика XIII», въ 1837 г. получилъ мѣсто директора гравировальной школы въ Брюсселѣ, затѣмъ состоялъ профессоромъ граверная искусства въ Миланѣ. Главныя произведенія: «Монна Лиза» (съ Леонардо да Винчи), «Іисусъ Христосъ и ап. Петръ въ морѣ» (съ Чиголи), портреты: «Гизо» (съ Деларош), герцога Орлеанскаго и графа Моне (съ Энгра), «Видѣніе

пророка Іезекіиля» и «Мадонна della Sedia» (съ Рафаэля). Нѣкоторыя произведенія К. исполнены одновременно сухою иглою и крѣпкою водкою.

Каламбакъ, агаллоховое, аллойное или орлиное дерево (Aquilaria Agallochum Roxb.)—растеніе сем. Thymeleaceae изъ Остъ-Индіи; древесина его (Lignum Verum Agallochum, L. Calambac, L. Aggur, L. Tuggur, L. Aloes praebens) отличается сильнымъ запахомъ и употребляется какъ ладанъ; въ древности ею пользовались при бальзамированіи труповъ. Другой видъ Aq. malaccensis Lam. доставляетъ орлиное или аспалатское дерево (L. Aquilae, L. Aspalathi).

Каламбуръ (Calambour, Calembourg) — французское названіе игры словъ, одинаково пишущихся или произносимыхъ. Родоначальникомъ К. одни называютъ графа Каламбера (Calemberg) изъ Вестфаліи, жившаго при Людовикѣ XIV въ Парижѣ или при дворѣ Станислава Лещинскаго въ Люневиллѣ, другіе—аптекаря Каламбура въ Парижѣ. Въ концѣ XVIII стол. слово К. пріобрѣло уже право гражданства. Ф. Шаль и послѣ него Литтрé выводятъ слово К. изъ появившагося около 1500 г. сборника шутокъ: «Der Pfaffe von Kahlenberg». Благодаря богатству звучащими одинаково словами разнаго значенія, французскій языкъ особенно богатъ К. Такъ, напр., о Наполеонѣ III острили «Il a perdu Se-dan» (ses dents). Во время революціи, когда Пій VII наслѣдовалъ папѣ Пію VI, ходилъ К.: «la religion va de Pie en Pie» (pis en pis).

Каламинта—см. Душевикъ (XVI, 954).

Каламинъ (галмей)—минералъ, химическій составъ котораго выражается химич. формулой $H_2Zn_2SiO_5$ (25,01% кремнезема, 67,49 окиси цинка и 7,5 воды). Образуетъ кристаллы ромбической системы класса ромбической бипирамиды. Общій видъ кристалловъ призматическій. К. образуетъ шаровидные, гроздевидные, тонкозернистые и плотные агрегаты. Тв. 5; уд. в. 3,4—3,5. Безцвѣтенъ или бѣлаго, желтаго, бураго и др. цвѣтовъ. Продъ паяльной трубкой съ азотнокислымъ кобальтомъ даетъ голубую и зеленую окраску. К. употребляется на выплавку цинка. Мѣсторожденія: Рэбль и Блейбергъ въ Каринтіи, Изерлонъ въ Вестфаліи и др. Въ Россіи: въ Олькушскомъ у. Кѣлецкой губ.

Каламисъ (Κάλαμις) — извѣстный греческій скульпторъ первой половины V в. до Р. Хр., родомъ, вѣроятно, изъ Беотіи, пользовался большою славою. Работалъ, главнымъ образомъ, въ бронзѣ, отчасти въ мраморѣ и хрисоэлефантинной техникѣ. Древніе характеризуютъ его стилькакъ нѣчто среднее между стилемъ Канаха, Калона и Гегія, съ одной стороны, и стилемъ Мирона—съ другой. К. славился особенно своими натуралистическими фигурами коней. Главныя его работы посвящены изображенію божествъ, преимущественно юношескихъ. Шедевромъ въ техническомъ отношеніи были статуя Аполлона (ок. 13 м. высоты), исполненная, вѣроятно, изъ позолоченной бронзы для Аполлоніи на Понтѣ, перевезенная потомъ въ Римъ. Воспроизведенія статуи сохранились на монетахъ. Другая статуя Аполлона, работы К., стояла на аѳинской агорѣ. Гермесъ съ бараномъ на плечахъ, стоявшій въ Танагрѣ, является однимъ изъ древнѣйшихъ мотивовъ статуи Добраго Пастыря (XVI, 778). Статуя одѣтаго Діониса, съ кубкомъ и тирсомъ въ рукахъ, извѣстная по монетамъ, приближается, по постановкѣ фигуры, къ статуямъ Поликлета. К. славился также своими изображеніями женскихъ фигуръ: Алкмены, Герміоны (въ Дельфахъ), Безкрылой Побѣды (въ Олимпіи), Афродиты (на аѳинскомъ акрополѣ). Въ противоположность Пеагору и Мирону К. любилъ воспроизводить спокойные мотивы, примыкая въ этомъ отношеніи къ архаической пластикѣ, но въ то же время оживляя ее болѣе естественной трактовкой. Сужденіе о стилѣ К. затрудняется тѣмъ, что до сихъ поръ не удалось съ опредѣленностью приписать ему какой-либо изъ сохранившихся копій. Все же, повидимому, К. былъ не провозвѣстникомъ новыхъ путей въ скульптурѣ, а скорѣе послѣднимъ завершителемъ архаической стадіи ея развитія.—См. Fr. Studniczka, «Kalamis» («Abhandl. d. sächs. Ges. d. Wissensch.», 1907); Л. А. Моисеевъ, «Изв. Арх. Комиссіи» (вып. 40, 1911).

Каламита—древній, нынѣ не существующій болѣе, гор., принадлежавшій генуэзцамъ на зап. берегу Крыма. Точное мѣстоположеніе его неизвѣстно; предполагаютъ, что онъ лежалъ на мѣстѣ нынѣшняго Инкермана.

Каламитскій заливъ—Чернаго м., у зап. берега Крыма; ограниченъ съ С берегомъ у Евпаторіи, съ Ю Херсонесскимъ п-вомъ; въ него впадаютъ рч.: Булганакъ, Кача и Бельбекъ. На сѣв. берегу зал.—гор. Евпаторія. Названъ по имени не существующаго нынѣ генуэзскаго гор. Каламиты (см.).

Каламиты (Calamites)—ископаемыя растенія, близкія къ нынѣ живущимъ хвощамъ. Это были древовидныя растенія, имѣвшія мощные членистые, полые внутри стебли, перегороженные поперечными діафрагмами. Междоузлія были неодинаковой длины, въ нижней части стебля короче, нежели въ верхней; поверхность междоузлій покрыта продольными ребрами, чередующимися въ двухъ послѣднихъ междоузліяхъ. Стебли вѣтвились большею частью только въ верхней части; вѣтви располагались разсѣянно или мутовчато. Листьевъ, повидимому, не было, или они были слабо развиты. Изогнутымъ, клиновиднымъ основаніемъ стебли прикрѣплялись къ подземному корневищу. К. росли повсемѣстно на землѣ во времена каменноугольной формаціи. Остатки ихъ встрѣчаются или въ видѣ тонкихъ пластинокъ изъ каменнаго угля, или въ видѣ сдавленныхъ кусковъ стебля, состоящаго изъ минеральной массы, соотвѣтствующей центральной полости стебля, и изъ слоя каменнаго угля, соотвѣтствующаго корѣ и древесинѣ; эта каменноугольная покрышка легко обваливается; обнаженная минеральная масса имѣетъ болѣе сильныя ребра, нежели кора; ребра соотвѣтствуютъ желобкамъ внутренней поверхности древесины, а желобки—выступамъ сосудовъ. Спо-

Рис. 1. Calamites Schulzii. Общій видъ.

Рис. 2. Поперечный разрѣзъ черезъ спорангіи Calamites Binneyana. *M*—макроспорангіи, *m*—микроспорангіи.

рангін у К. были собраны въ колосья, на которыхъ плодущія мутовки листьевъ чередовались съ безплодными; споры были двоякаго рода: макроспоры и микроспоры. Всѣхъ видовъ около 50, наиболѣе извѣстны Calamites Suckowii, decoratus, undulatus.

Каламіанскіе о-ва—въ архип. Филиппинскомъ, между о-вами Миндоро и Палаванъ; сюда относятся о-ва Баррагонъ или Каламіана, Коронъ, Линакапанъ, Бусуганъ и др. Жители тагалы, малайцы, китайцы и помѣсь, назыв. Visaya.

Каламо—о-въ изъ группы Іонійскихъ, къ СВ отъ о-ва св. Мавра, у берега Акарнаніи; у глав. гор. Джерольиміоне, хорошая гавань.

Каламодендронъ (Calomodendron Brongniart)—ископаемыя растенія сем. каламодендровыхъ, характеризующіяся тѣмъ, что сердцевина у нихъ паренхиматическая, крупно-клѣточная; первичная древесина состоитъ изъ группъ трахендъ, расположенныхъ лучисто; на границѣ вторичной древесины находится лубъ; вторичная древесина раздѣлена первичными сердцевинными лучами на участки, суженные по направленію къ сердцевинѣ и расширенные по направленію къ корѣ; вторичная древесина состоитъ изъ широкихъ, сѣтчатыхъ и лѣстничныхъ трахендъ. Извѣстно нѣсколько видовъ Calamodendron (striatum, congenium и др.).

Каламъ (Calame), Александръ — швейцарскій пейзажистъ (1810—63), много способствовавшій ознакомленію Европы съ красотами Швейцаріи. Въ 1835 г. предпринялъ объѣздъ Швейцаріи, результатомъ котораго явилась извѣстная картина «Гроза на Гандекѣ» (въ бернскомъ музеѣ). Въ 1837 г. отправился въ Парижъ, гдѣ имѣлъ большой успѣхъ. К. много путешествовалъ, объѣхалъ Германію, Нидерланды и Италію. Античные храмы Пестума воодушевили его написать знаменитую картину «Развалины Пестума». По истинной родиной искусства К. осталась Швейцарія; онъ не уставалъ повторять темно-голубыя озера, утесы, водопады и снѣжныя вершины своей родины. К. исполнилъ и много гравюръ. Въ Петербургѣ картины К. имѣются въ музеѣ академіи худож., въ гал. герцоговъ Лейхтенбергскихъ, во дворцахъ и у нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. Въ Женевѣ К. поставленъ памятникъ.—См. E. Rambert, «Alexandre Calame» (П., 1884); Bredt, «Die Alpen und ihre Maler».

Калапасъ (Kalânas) или Кальяна (Kalyâna), у римскихъ писателей Calanus — индійскій брахманъ, по имени Сфинасъ (у классическихъ писателей Sphines), прозванный Кальяна, потому что начиналъ всегда свою рѣчь съ обращенія Kalyâna (О, милый!). Увлекшись обѣщаніями Александра Македонскаго, во время его похода въ Индію, послѣдовалъ за нимъ, но впослѣдствіи раскаялся и сжегъ себя на кострѣ въ гор. Пасаргадѣ.

Calando—итальянскій музыкальный терминъ: стихая, уменьшая силу и скорость; употребляется въ значеніи diminuendo и ritardando.

Каландрелли (Calandrelli), Александръ—нѣм. скульпторъ (1834—1903), типичный представитель «оффиціальнаго» искусства, возникшаго въ Германіи послѣ франко-прусской войны. Наиболѣе извѣстны его: памятникъ Побѣды для пятаго округа Берлина (1875), колоссальная статуя Петра Корнеліуса въ Готѣ (1876), конная статуя короля Фридриха-Вильгельма IV на выступѣ лѣстницы Національнаго музея въ Берлинѣ (1881)—главное произведеніе лучшаго періода его творчества. Къ 1890 г. относятся бронзовыя статуи Шарнгорста и Роона. Послѣднимъ годамъ творчества принадлежатъ: статуя Вильгельма I въ Бромбергѣ, памятникъ курфюрста Фридриха II въ Аллеѣ Побѣдъ въ Берлинѣ и др. Какъ ученикъ Драке, К. является прученикомъ Рауха, завѣтамъ котораго онъ неизмѣнно слѣдовалъ.

Каландриніа (Calandrinia)—родъ растеній изъ сем. портулаковыхъ. Травянистое или, въ нижней части, деревянистое растеніе, покрытое очередными, слегка мясистыми листьями. Цвѣтки или одиночные, или собранные въ метальчатыя или головчатыя соцвѣтія. Околоцвѣтникъ двойной, чашелистиковъ два, лепестковъ 5, большею частью скоро опадающихъ; тычинокъ 5 или много, взаимно сросшихся у основанія, или свободныхъ, или приросшихъ къ вѣнчику; пестикъ одинъ; завязь верхняя одногнѣздая, многосѣмянная; столбикъ короткій съ трехраздѣльнымъ рыльцемъ. Плодъ—овальная или шарообразная коробочка, вскрывающаяся тремя створками. Сѣмена почковидныя. Виды Calandrinia встрѣчаются въ Америкѣ и въ Австраліи.

Каландрона (calandrone)—итальянскій народный инструментъ, родъ свирѣли съ дырочками и двумя клапанами, очень распространенный среди итальянскихъ поселянъ.

Каландръ (Calander, Calandre).—К. называется машина, придающая тканямъ, посредствомъ прокатыванія между валовъ, гладкую, ровную поверхность. Существенную ея часть составляютъ цилиндрическіе валы, укрѣпленные подшипниками въ массивной чугунной рамѣ и могущіе быть прижатыми другъ къ другу съ весьма сильнымъ давленіемъ, благодаря которому пропускаемая между ними для отдѣлки ткань получаетъ требуемый видъ. К., по своему устройству, раздѣляются на обыкновенные и фрикціонные, иначе называемые лощилками. Въ первыхъ скорость вращенія на поверхности всѣхъ валовъ одинаковая, такъ какъ ведущій валъ одинъ, а остальные вращаются вслѣдствіе тренія; назначеніе этихъ К.—производить исключительно сдавливаніе или сплющиваніе нитей пропускаемой ткани. Въ фрикціонныхъ К. каждый изъ валовъ имѣетъ при помощи спеціальныхъ шестеренъ самостоятельное движеніе отъ привода, при чемъ скорости имъ даются разныя. Такимъ образомъ валъ съ бо́льшей скоростью какъ бы скользитъ по другому и производитъ на пропускаемой ткани глянецъ или лоскъ, откуда и названіе лощилки. Въ обыкновенныхъ К. средній валъ дѣлается металлическимъ (мѣднымъ, стальнымъ или, чаще всего, чугуннымъ), внутри пустымъ и могущимъ нагрѣваться паромъ; верхній и нижній валы дѣлаются бумажными, состоящими изъ очень большого числа (около 20000) бумажныхъ кружковъ, надѣтыхъ на ось вала и спрессованныхъ при помощи длинныхъ болтовъ и желѣзныхъ дисковъ, находящихся по концамъ оси; спрессованная такимъ образомъ бумага прекрасно обрабатывается рѣзцомъ на токарномъ станкѣ, что необходимо для приданія валамъ правильной цилиндрической поверхности.

Калансонъ, Гиральдъ, де—провансальскій трубадуръ (1200—11); по «біографіямъ» гасконецъ, хотя К. встрѣчается только въ Ардеши или Дромъ. К. оставилъ намъ около десятка лирическихъ пьесъ, среди которыхъ одну аллегорическую канцону о любви и крайне цѣнное поученіе жонглеру.—См. Bartsch, «Denkm. d. prov. Litt.», 88 сл.; O. Dammann, «Die alleg. Canzona des G. de C.» (1891).

Калантаевы—дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Михаилъ К., написанъ въ жилецкихъ спискахъ и верстанъ помѣстнымъ окладомъ въ 1671 г. Его потомство внесено въ III и VI чч. род. кн. Пензенской, Саратовской и Херсонской губ.

Калантанъ — малайское государство на п-овѣ Малакка, между 5° и 6° 30′ с. ш., данникъ Сіама, съ 1909 г. подъ британскимъ протекторатомъ. 14245 кв. км. Гл. гор. Кота-Бхари (10000 жит.). Главное занятіе земледѣліе (рисъ, кокосовая пальма, бетель, перецъ и др.). Скотоводство. Добыча золота, олова. Вывозъ (1911)—1595795 долл. (скотъ, бетель, рыба, золото, копра, каучукъ); ввозъ—2482871 долл. (бумажн. и шелк. ткани, серебро, опіумъ, соль, машины).

Калантаръ, Александръ Айрапетовичъ — общественный дѣятель и журналистъ (1855—1913), образованіе получилъ въ Петровско-Разумовской академіи, по окончаніи которой (1879) былъ управляющимъ гедиминской сел.-хоз. школой. Въ 1882 г. получилъ командировку за границу для изученія молочнаго хозяйства. До 1888 г. состоялъ постояннымъ членомъ комиссіи по изученію скотоводства въ Россіи. Съ 1888 г. начинается полезная дѣятельность К. на Кавказѣ. К. разрабатывалъ теоретически различные вопросы сельскаго хозяйства въ краѣ, организовывалъ и велъ курсы по молочному хозяйству и устраивалъ выставки животноводства въ Тифлисской и Эриванской губ. и Карсской обл. К. былъ также редакторомъ-издателемъ и руководителемъ газеты «Мшакъ». Земледѣліе, огородничество, плодоводство, виноградарство, пчеловодство и животноводство на Кавказѣ въ той или иной степени обязаны К. своимъ развитіемъ.

Каланча (Мокрая) — средній изъ 3 главныхъ судоходныхъ протоковъ или гирлъ дельты р. Дона. К. отдѣляетъ отъ себя рядъ рукавовъ, самый удобный—Егурча. Дл. К. 46 вер.

Каланчакъ—с. Таврической губ., Днѣпровскаго у., въ 31 вер. отъ Перекопа, при рч. К. Одно изъ самыхъ старыхъ селъ въ у.; 6600 жит. Остатки древняго укрѣпленія.

Каланъ—см. Морская выдра.

Калао—см. Птицы-носороги.

Каларашъ—гор. въ Румыніи, на лѣв. берегу Дуная, между рукавомъ Дуная Борча и Каларашскимъ оз., противъ г. Силистріи, центръ округа Яломица, соединенъ жел.-дор. вѣткой съ магистралью Бухарестъ—Констанца. 10000 жит. Крупная хлѣбная торговля. Скотопрогонный пунктъ. Верфи для рѣчныхъ судовъ.

Каларъ—р. Якутской обл., Олекминскаго у., значительный прав. прт. р. Витима, беретъ начало съ сѣв. стороны Южномуйскаго хребта; течетъ въ южн. направленіи. Дл. 470 вер.; горная, быстротекущая, порожистая рѣка; шир. въ низовьяхъ до 70—80 саж. Долина ея не широка и сопровождается высокими горами.

Калас (Calas), Жанъ — франц. протестантъ (1698—1762). Былъ негоціантомъ въ Тулузѣ и въ теченіе всей своей жизни пользовался общимъ уваженіемъ. Его второй сынъ Лун, получившій юридическое образованіе, перешелъ въ католицизмъ и поступилъ на службу въ судъ. Старшій его братъ, Маркъ-Антуанъ, завидуя его карьерѣ, но не рѣшаясь послѣдовать его примѣру, въ припадкѣ меланхоліи, которой былъ подверженъ, лишилъ себя жизни. Несмотря на то, что самоубійство было очевидно, въ фанатическомъ населеніи Тулузы пошла молва, что старикъ К. убилъ Марка-Антуана, чтобы помѣшать ему по примѣру брата измѣнить религію. Католическое духовенство воспользовалось этимъ для того, чтобы раздуть дѣло, и объявило умершаго мученикомъ. Все семейство К. было арестовано, и противъ нихъ былъ возбужденъ уголовный процессъ. Тулузскій парламентъ приговорилъ старика К. къ смертной казни чрезъ колесованіе. Приговоръ былъ исполненъ съ ужасающей жестокостью, а имущество К. конфисковано. Младшій сынъ былъ присужденъ къ изгнанію изъ Франціи, но духовенство заключило его въ монастырь и принудило отречься отъ протестантской религіи. Двѣ дочери К. тоже были заключены въ монастырь. Вдовѣ его съ остальными членами семьи удалось бѣжать въ Швейцарію, гдѣ онѣ встрѣтили самое горячее участіе со стороны Вольтера. Вольтеръ съ свойственной ему энергіей взялся за ихъ реабилитацію, сумѣлъ заинтересовать ихъ дѣломъ общественное мнѣніе, организовалъ въ пользу семьи К. подписку и добился пересмотра процесса. Въ 1765 г. парижскій парламентъ призналъ К. и его семью невинными, а Людовикъ XV ассигновалъ въ ихъ пользу значительную сумму денегъ. По поводу процесса К. Вольтеръ написалъ свой «Traité sur la tolérance».—См. J. Coquerel, «Calas et sa famille» (П., 1858); Dryander, «Der Prozess Calas und die Toleranz» (Бармен., 1886); Hertz, «Voltaire und die französische Strafrechtspflege in XVIII Jahrhunderte» (Штутгартъ, 1887); Allier, «Voltaire et Calas» (П., 1898).

Калата (Calata)—старинный итальянскій танецъ (около начала XVI в.), спокойнаго темпа и четнаго тактоваго размѣра, вѣроятно, тожественный съ паваной.

Калатафими (Calatafimi)—гор. въ Сициліи, въ гористой мѣстности; 11426 жит.; развалины крѣпости мавровъ и храма древней Сегесты. Здѣсь Гарибальди одержалъ первую свою побѣду въ Сициліи.

Калатаюдъ (Calatayud) — гор. въ испанской пров. Сарагосса, въ плодородной мѣстности у впаденія р. Хилока въ р. Халонъ, на ж. д. Мадридъ - Сарагосса. Мавританскія укрѣпленія. 11526 жит. Въ 3 км. къ В лежало римское селеніе Bilbilis.

Калаусъ—р. Ставропольской губ.; вытекаетъ изъ горъ, близъ границы Ставропольской губ. съ Баталпашинскимъ отдѣломъ Кубанской обл. и впадаетъ въ Вост. Манычъ. Длина 225 вер. Въ К., особенно вблизи истоковъ его, впадаетъ много мелкихъ рѣчекъ (Янкулы, Горькая, Грачевка и др.). Въ верховьяхъ течетъ довольно быстро, а въ нижней половинѣ превращается въ степную рѣчку; лѣтомъ почти пересыхаетъ.

Калафатъ—гор. и крѣпость въ Румыніи (Валахія, округъ Долію), на лѣвомъ берегу Дуная, противъ болгарскаго гор. Видина, конечный пунктъ жел.-дор. Краіова—К. 10000 жит. Хлѣбная торговля, выдѣлка и обработка кожъ. Въ 1811 г. у К. происходили ожесточенные бои между турками (Измаилъ-бей) и русскими (ген. Засс).

Калахари (Карри-Карри) — пустыня, вѣрнѣе степь, въ южн. Африкѣ между 20°—28° южн. ш., герм. юго-зап. Африкой на З и Бечуаналендомъ на В. Св. 1 милл. кв. км. Страна, лежащая въ среднемъ на высотѣ 1200 м. Холмистая страна, мѣстами покрытая песчаными дюнами и прорѣзанная руслами временныхъ потоковъ. Холмы и дюны во многихъ мѣстахъ покрыты деревьями и кустарниками, либо травянымъ покровомъ, особенно много тыквенныхъ растеній. Изъ животныхъ многочисленны гну, антилопы. Населеніе состоитъ изъ бакалахари, бечуановъ, готтентотовъ, бушменовъ и буровъ. Разводятъ бобы, просо, маисъ, табакъ, массу кафрскихъ дынь; у бакалахари значительное скотоводство (быки, овцы).—Ср. Passarge, «Die K.» (Б., 1904).

Ка(о)лачевскій, Сергѣй Николаевичъ—«желѣзный король». Врачъ по образованію, К. владѣлъ въ Криворожскомъ районѣ (Херсонской губ.) желѣзнымъ рудникомъ, который онъ, благодаря своей энергіи и организаторскимъ способностямъ, превратилъ въ богатѣйшій, такъ что иностранцы предлагали за него К. 20 милл. руб. Заботясь при жизни о своихъ рабочихъ, для которыхъ онъ построилъ гигіеническія квартиры, церковь, школу, больницу, общую столовую и театральный залъ, и повысивъ имъ заработную плату, К. передъ смертью завѣщалъ свой рудничный дворецъ подъ штейгеровское училище, а рудникъ и доходы съ него передалъ земству и мѣстнымъ общественнымъ организаціямъ. Умеръ въ 1911 г.

Калачовъ, Николай Васильевичъ—историкъ-юристъ, сенаторъ, академикъ (1819—1885). По окончаніи юридич. факультета московскаго университета защитилъ въ 1846 г. диссертацію на степень магистра гражданскаго права, «Предварительныя юридическія свѣдѣнія для полнаго объясненія Русской Правды» (2-е изд., 1880), и тогда же поступилъ въ Археогр. Комиссію и въ Главный Архивъ м-ва иностр. дѣлъ. Въ 1848 г. занялъ въ моск. унив. каѳедру исторіи русскаго законодательства, которую занималъ до 1852 г. Какъ профессоръ, К. обращалъ главное вниманіе на внѣшнюю исторію права, посвящая свои чтенія преимущественно критическому обзору и разбору памятниковъ русскаго права. Эти пріемы сказались и въ изслѣдованіи «О значеніи Кормчей въ системѣ русскаго права» (М., 1850). Но его заслуги, какъ историка-юриста, пріобрѣтены преимущественно въ роли издателя и редактора важныхъ памятниковъ и изслѣдованій по русской исторіи. Съ 1850 г. К. предпринялъ изданіе «Архива историко-юридическихъ свѣдѣній о Россіи», который, благодаря трудамъ цѣлаго ряда ученыхъ новой школы—Соловьева, Кавелина, Буслаева, Афанасьева и др., былъ очень крупнымъ явленіемъ. Съ 1857 г. имъ началъ издаваться «Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи». Оставивъ каѳедру, К. переселился въ Петербургъ и здѣсь работалъ во II отд. Соб. Его Вел. канцеляріи и въ археографической комиссіи, членомъ которой назначенъ въ 1851 г. Подъ его редакціей изданъ рядъ памятниковъ: «Дополненія къ актамъ истор.» (3 тт.), «Акты, относящіеся до юридич. быта» (3 тт.), «Писцовыя книги Московскаго государства»(2 тт.), «Архивъ государственнаго совѣта» (3 тт.); по порученію академіи наукъ, членомъ-корреспондентомъ которой онъ состоялъ съ 1858 г., «Доклады и приговоры сената» (3 книги). Назначенный членомъ редакціонныхъ комиссій для составленія положеній о крестьянахъ, К. работалъ въ юридическомъ отдѣленіи и обратилъ на себя вниманіе докладомъ «О прекращеніи крѣпостного права». К. принималъ также участіе въ комиссіи по составленію судебныхъ уставовъ, и его стараніями узаконено примѣненіе на судѣ обычнаго права. Позже К. былъ предсѣдателемъ комиссіи при географическомъ обществѣ для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ. К. содѣйствовалъ учрежденію въ Москвѣ юридическаго общества, былъ первымъ его предсѣдателемъ и положилъ начало «Юридическому Вѣстнику». На созванномъ въ Москвѣ юридическомъ съѣздѣ былъ его предсѣдателемъ и принималъ дѣятельное участіе въ его работахъ и ихъ изданіи. Назначенный въ 1865 г. управляющимъ московскимъ архивомъ м-ва юстиціи, К. сформировалъ въ немъ особое «ученое отдѣленіе» для систематическаго описанія документовъ; его же стараніями устроено новое помѣщеніе для архива. Съ цѣлью подготовки ученыхъ архивистовъ по мысли К. основанъ былъ въ 1877 г. въ Петербургѣ археологическій институтъ, первымъ директоромъ котораго былъ К. По его же почину организованы въ разныхъ городахъ ученыя архивныя комиссіи. Въ 1883 г. К. избранъ академикомъ.—Списокъ сочиненій, статей и изданій К. у А. Востокова, «Литературная дѣятельность К.» («Ист. Вѣст.», 1887, № 5). — Ср. «Біограф. словарь проф. моск. у.» (М., 1855); «Вѣстн. археол. и истор.» (вып. V); «Вѣстн. Евр.» (1885, XII); «Юрид. Вѣст.» (1885, XI).

Калачовы — дворянскій родъ. Дьякъ Михайло К., по прозванію Постникъ, пожалованъ за московское осадное сидѣнье вотчиною (1618). Изъ этого рода происходилъ Николай Васильевичъ К. (см. выше). Братъ его, Викторъ Васильевичъ (1834—1910), былъ директоромъ департамента земледѣлія и сенаторомъ. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Владимірской губ. Другой родъ К.—позднѣйшаго происхожденія.

Калачъ — хут. II-го Донского окр., Донской обл., на лѣв. берегу р. Дона; соединенъ жел.-дор. вѣтвью (17 вер.) со ст. Кривомузгинской (линія Лихая-Царицынъ Юго-Вост. ж. д.), жел.-дор. ст. К. называется Донской. Пароходная пристань, самая важная на Дону, грузооборотъ 26 милл. пд.: 2 милл. пд. привоза и 24 милл. пд. отпуска, главн. образ., хлѣба. 6700 жит.; церковь, училище; свыше 25 лавокъ; судоходство и рыболовство. Чугунолитейный и судостроительный заводы.

Калачъ — слоб. Богучарскаго у., Воронежской губ., при рр. Толучеевѣ и Подгорной, на Пензо-Лозовской ж. д.; 6500 жит. малорусскаго происхожденія. Торговля скотомъ, пригоняемымъ изъ Донской обл. и хлѣбомъ (грузитъ св. 1 милл. пд. и до 6500 гол. крупнаго скота); заводы: кожевенные, маслобойные и салотопенные; 6 ярмарокъ (оборотъ св. 500 т. р.). 6 церквей, 2 школы, больница, аптека. Бахчеводство, культура подсолнуха.

Калашниковская—пристань на р. Невѣ, въ юго-вост. части гор. Петербурга. Здѣсь разгружается хлѣбъ, идущій въ Петербургъ водою, отчасти и по Николаевской ж. д. Обширные хлѣбные склады. Съ открытіемъ Морского канала и Петербургскаго порта значеніе К. пристани пало.

Калашниковъ, Иванъ Тимоѳеевичъ—беллетристъ (1797—1863), одинъ изъ первыхъ бытописателей провинціальной жизни, служилъ въ государственномъ коннозаводствѣ, написалъ: «Дочь купца Жолобова» (романъ изъ иркутскихъ преданій, СПБ., 1832 и 1842, переведена на нѣмецкій яз.), «Камчадалка» (СПБ., 1833 и 1843; М., 1871), «Изгнанники» (СПБ., 1834 и 1842), «Жизнь крестьянки» («Библ. для чтенія», 1835) и «Автоматъ» (СПБ., 1841). Печаталъ также стихи въ «Сынѣ Отеч.» 1830-хъ годахъ.—См. Вонгеровъ, «Источники» (т. II).

Калашоне (*итал.* Calascione, *франц.* Colachon)—струнный инструментъ, похожій на мандолину, на которомъ играютъ при помощи плектра; распространенъ въ нижней Италіи.

Калбинскія горы — въ Устькаменогорскомъ у., Семипалатинской обл., къ Ю отъ р. Иртыша. Имѣютъ направленіе съ З на В съ слабымъ отклоненіемъ къ Ю, къ среднему теченію р. Кокпекты, впадающей въ оз. Норъ-Зайсанъ. Отроги К. горъ получаютъ названія: хребетъ Кандыгатай, составляющій ЗЮЗ продолженіе К. горъ, Себинскія горы, хребты Аганакатты, Таргынъ и пр. Горы не достигаютъ снѣжной линіи; состоятъ изъ гранита

порфира, глинистыхъ сланцевъ и известняковъ. Кромѣ р. Кокпекты, берущей начало съ южн. склона 3103 конца отрога Кандыгатая, изъ К. горъ вытекаютъ р. Буконь, Кунуджунъ, Каинды и др. (лѣв. притокъ Иртыша), а съ сѣв. склона рр. Чаръ, довольно значительные притоки Иртыша Кзыл-су, Уланъ, Собэ и др. Нѣкоторыя мелкія рѣчки, вытекающія съ К. горъ, золотоносны. Имѣются дѣйствующіе золотые пріиски. Горы, равно какъ и ихъ отроги, по большей части, безлѣсны, но мѣстами попадаются довольно большіе участки лѣса изъ сосны, березы, осины. Всюду много кустарниковъ.

Калверли (Calverley), Чарльзъ-Стюартъ—англійскій поэтъ, прозванный «королемъ пародистовъ» (1831—84). Въ теченіе послѣднихъ 17 лѣтъ жизни былъ, вслѣдствіе болѣзни, прикованъ къ постели. Издалъ отдѣльно «Verses and translations» (1862) и «Fly Leaves» (1872). Въ 1885 г. вышли его посмертные «Literary Remains», а въ 1901 г.—полное собраніе его сочиненій. Его пародіи на нѣкоторыхъ англійскихъ поэтовъ передаютъ не только внѣшнія черты ихъ стиховъ, но и самый духъ пародируемаго автора. Онъ вѣрно подмѣчалъ всѣ слабыя стороны осмѣянныхъ имъ поэтовъ, дѣлая ихъ ясными и для обыкновеннаго читателя.

Калганъ (*по-кит.* Чжанъ-цзя-коу) — городъ въ Китаѣ, у прохода черезъ Великую стѣну, главные кварталы къ Ю, а предмѣстье (Янъ-бо-шань) къ С отъ нея. Здѣсь центръ управленія чахаръ (проживаетъ ду-тунъ). Черезъ К. идутъ главныя сношенія китайцевъ съ монголами: въ Монголію идетъ кирпичный чай, мануфактура и разныя китайскія и европейскія издѣлія, оттуда — скотъ, шерсть, кожи и соль. Ввозъ и вывозъ облагается ликиномъ. К. съ давнихъ поръ игралъ важную роль и въ сношеніяхъ русскихъ съ Китаемъ. Въ частности, здѣсь перегружались на верблюдовъ шедшіе въ Россію чаи подъ наблюденіемъ русскихъ комиссіонерскихъ фирмъ, благодаря чему въ К. возникла русская факторія. Съ постройкою жел. дор. чрезъ Маньчжурію, чаи перестали идти на К.

Калганъ, галганъ (Alpinia Galanga Sw.)—см. Альпинія (II, 228). К.-травою или дикимъ К. называютъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи еще Potentilla Tormentilla и Alchemilla vulgaris (также росянка, камчужная трава).

Кале (Calais)—гор. и крѣпость во франц. деп. Па-де-Кале, у самаго узкаго мѣста прол. Па-де-Кале. Подводный кабель къ Дувру (28 км.); глубокая гавань съ малкомъ. Чистый, хорошо построенный городъ съ англійскимъ отпечаткомъ; много англичанъ. Соборъ Богоматери, старый дворецъ Эдуарда III, ратуша XVIII ст.; музей, библіотека. 72 322 жит. Верфи; ловля сельдей и трески; фабрики. Ввозъ 206 027 000 фр. (1912), вывозъ на 200 140 000 фр. Морскія купанья. Въ средніе вѣка К. принадлежалъ къ графствамъ Булони и Фландріи; съ XIV ст. состоялъ въ Ганзейскомъ союзѣ; завоеванъ Эдуардомъ III англійскимъ, въ 1558 г. отвоеванъ герц. Гизомъ, послѣ чего К. съ окрестностями назыв. Pays reconquis. Въ 1596 г. попалъ въ руки испанцевъ, но всего на 2 года.

Калевала — финская поэма, составленная ученымъ Эліасомъ Лённротомъ и изданная имъ сначала въ болѣе краткомъ видѣ въ 1835 г., затѣмъ съ бо́льшимъ количествомъ пѣсенъ въ 1849 г. Названіе К., данное поэмѣ Лённротомъ, есть эпическое имя страны, въ которой живутъ и дѣйствуютъ финскіе народные герои. Суффиксъ la означаетъ мѣсто жительства, такъ что Kalevala есть мѣсто жительства Калева, миѳологическаго родоначальника финскихъ богатырей — Вэйнэмейнена, Ильмаринена, Лемминкэйнена, называемыхъ иногда его сынами. Матеріаломъ для сложенія обширной поэмы, изъ 50 пѣсенъ, послужили Лённруту отдѣльныя народныя пѣсни (руны), частью эпическаго, частью лирическаго, частью магическаго характера, записанныя со словъ финскихъ крестьянъ самимъ Лённротомъ и предшествовавшими ему собирателями. Всего лучше помнятъ старинныя руны въ русской Кареліи, въ Архангельской (приходъ Вуоккиньеми) и Олонецкой губ. (въ Реполѣ и Химолѣ), а также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ финляндской Кареліи и на западныхъ берегахъ Ладожскаго оз., на западѣ отъ Петербурга и въ Эстляндіи. [Новѣйшія изданія рунъ: «Kalevalan toisinnot» (1888); «Vanhan Kalevalan eripilliset ainekset» (1898); «Vienan Länin runot» (2 т., 1908)]. Внѣшняя форма руны—короткій, восьмисложный стихъ, не рифмованный, но богатый аллитераціей. Особенность склада—почти постоянное сопоставленіе синонимовъ въ двухъ рядомъ стоящихъ стихахъ, такъ что каждый слѣдующій стихъ является парафразою предыдущаго. Послѣднее свойство объясняется способомъ народнаго пѣнія въ Финляндіи: пѣвецъ, условившись съ товарищемъ о сюжетѣ пѣсни, садится противъ него, беретъ его за руки, и они начинаютъ пѣть, покачиваясь взадъ и впередъ. При послѣднемъ тактѣ каждой строфы наступаетъ очередь помощника, и онъ всю строфу перепѣваетъ одинъ, а между тѣмъ запѣвала на досугѣ обдумываетъ слѣдующую. Содержаніе К. чрезвычайно разнообразно. Открывается она сказаніемъ о сотвореніи земли, неба, свѣтилъ и рожденіи дочерью воздуха главнаго героя финновъ, Вэйнэмейнена, который устраиваетъ землю и сѣетъ ячмень. Далѣе разсказывается о разныхъ приключеніяхъ героя, встрѣчающаго, между прочимъ, прекрасную дѣву Сѣвера; она соглашается стать его невѣстой, если онъ чудеснымъ образомъ создастъ лодку изъ осколковъ ея веретена. Приступивъ къ работѣ, герой ранитъ себя топоромъ, не можетъ унять кровотеченія и идетъ къ старику-знахарю, которому разсказываетъ преданіе о происхожденіи желѣза. Возвратившись домой, Вэйнэмейненъ поднимаетъ заклинаніями вѣтеръ и переноситъ кузнеца Ильмаринена въ страну Сѣвера, Похьолу, гдѣ тотъ, согласно обѣщанію, данному Вэйнэмейненомъ, сковываетъ для хозяйки Сѣвера таинственный предметъ, дающій богатство и счастье—Сампо (руны I—XI). Слѣдующія руны (XI—XV) содержатъ эпизодъ о похожденіяхъ героя Лемминкэйнена, опаснаго соблазнителя женщинъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, воинственнаго чародѣя. Далѣе разсказъ возвращается къ Вэйнэмейнену; описывается нисхожденіе его въ преисподнюю, пребываніе въ утробѣ великана Випунена, добытіе имъ отъ послѣдняго трехъ словъ, необходимыхъ для созданія чудесной лодки, отплытіе героя въ Похьолу съ цѣлью получить руку сѣверной дѣвы; однако, послѣдняя предпочла ему кузнеца Ильмаринена, за котораго выходитъ замужъ, при чемъ подробно описывается свадьба, и приводятся свадебныя пѣсни, налагающія обязанности жены и мужа (XVI—XXV). Дальнѣйшія руны (XXVI—XXXI) заняты снова похожденіями Лемминкэйнена въ Похьолѣ. Эпизодъ о печальной судьбѣ богатыря Куллерво, соблазнившаго, по невѣдѣнію, родную сестру, вслѣдствіе чего оба, братъ и сестра, кончаютъ жизнь самоубійствомъ (руны XXXI—XXXVI), принадлежитъ, по глубинѣ чувства, достигающаго иногда истиннаго пафоса, къ лучшимъ частямъ всей поэмы. Дальнѣйшія руны содержатъ пространный разсказъ объ общемъ предпріятіи трехъ финскихъ героевъ—добываніи сокровища Сампо изъ Похьолы, объ изго-

товленіи Вэйнэмейненомъ кантелы (гуслей), игрою на которой онъ очаровываетъ всю природу и усыпляетъ населеніе Похьолы, объ увозѣ Сампо героями, о преслѣдованіи ихъ колдуньей-хозяйкой Сѣвера, о паденіи Сампо въ море, о благодѣяніяхъ, оказанныхъ Вэйнэмейненомъ родной странѣ посредствомъ осколковъ Сампо, о борьбѣ его съ разными бѣдствіями и чудищами, посланными хозяйкой Похьолы на К., о дивной игрѣ героя на новой кантелѣ, созданной имъ, когда первая упала въ море, и о возвращеніи имъ солнца и луны, скрытыхъ хозяйкой Похьолы (XXXVI—XLIX). Послѣдняя руна содержитъ народно-апокрифическую легенду о рожденіи чудеснаго ребенка дѣвой Маріяттой (рожденіе Спасителя). Вэйнэмейненъ, спѣвъ въ послѣдній разъ дивную пѣснь, уѣзжаетъ на вѣки въ челнокѣ изъ Финляндіи, уступая мѣсто младенцу Марьятты, признанному властителю Кареліи. Трудно указать общую нить, которая связывала бы разнообразные эпизоды К. въ одно художественное цѣлое. Э. Аспелинъ полагалъ, что основная идея ея—воспѣваніе смѣны лѣта и зимы на Сѣверѣ. Самъ Лённротъ, отрицая единство и органическую связь въ рунахъ К., допускалъ, однако, что пѣсни эпоса направлены къ доказательству и выясненію того, какимъ образомъ герои страны Калева осиливаютъ населеніе Похьолы и покоряютъ послѣднюю. Юлій Кронъ утверждаетъ, что К. проникнута одною идеей—о созданіи Сампо и добываніи его въ собственность финскаго народа,—но признаетъ, что единство плана и идеи не всегда замѣчаются съ одинаковой ясностью. Итальянскій ученый Компаретти, въ обширномъ трудѣ о К., приходитъ къ выводу, что предполагать единство въ рунахъ нѣтъ возможности, что комбинація рунъ, сдѣланная Лённротомъ, является нерѣдко произвольной и все-таки придаетъ рунамъ только призрачное единство. Самъ Лённротъ признавалъ, что, при соединеніи имъ рунъ въ эпопею, нѣкоторый произволъ являлся неизбѣжнымъ. Дѣйствительно, какъ показала провѣрка работы Лённрута варіантами, записанными имъ самимъ и другими собирателями рунъ, Лённротъ выбиралъ такіе пересказы, которые наиболѣе подходили къ начертанному имъ плану, сплачивалъ руны изъ частицъ другихъ рунъ, дѣлалъ добавленія, для большей связности разсказа присочинялъ отдѣльные стихи, а послѣдняя руна (50) можетъ быть даже названа его сочиненіемъ, хотя и основаннымъ на народныхъ легендахъ. Для своей поэмы онъ искусно утилизировалъ все богатство финскихъ пѣсенъ, вводя, на ряду съ повѣствовательными рунами, пѣсни обрядовыя, заговорныя и семейныя. Характернымъ для финскаго эпоса является полное отсутствіе исторической основы: въ К. нѣтъ государства, народа, общества, она знаетъ только семью, и ея богатыри совершаютъ подвиги не во имя своего народа, но для достиженія личныхъ цѣлей, какъ герои чудесныхъ сказокъ. Типы богатырей находятся въ связи съ древними языческими воззрѣніями финновъ: они совершаютъ подвиги не столько при помощи физической силы, сколько посредствомъ заговоровъ, какъ шаманы. Замѣчательно также высокое значеніе, придаваемое финнами словамъ пѣсни и музыкѣ. Вѣщій человѣкъ, знающій руны-заговоры, можетъ творить чудеса, а звуки, извлекаемые дивнымъ музыкантомъ Вэйнэмейненомъ изъ кантелы, покоряютъ ему всю природу. Помимо этнографическаго, К. представляетъ и высокій художественный интересъ.—*Литература.* Нѣмецкіе переводы К.—Шифнера (Гельсингфорсъ, 1852, нов. изд. 1914) и Шауля (Гельсингфорсъ, 1884—86); французскій—Léouzon Le Ducin (1867); англ.—J. M. Crawford (Нью-Іоркъ, 1889) и W. F. Kirby (1907); небольшіе отрывки въ русскомъ переводѣ даны Я. К. Гротомъ («Современникъ», 1840); нѣсколько рунъ въ русскомъ переводѣ изданы Гельгреномъ («Куллерво» — М., 1880; «Айно»—Гельсингфорсъ, 1880; руны 1—3—Гельсингфорсъ, 1885); полный русскій переводъ, Л. П. Бѣльскаго: «Калевала—финская народная эпопея» (СПБ., 1889; сокр. изд. 1904). Изъ многочисленныхъ изслѣдованій о К. (не считая финскихъ и шведскихъ) главныя: Jacob Grimm, «Ueber das finnische Epos» («Kleine Schriften», II); Моритцъ Эманъ, «Главныя черты изъ древней эпопеи Калевалы» (Гельсингфорсъ, 1847); v. Tettau, «Ueber die epischen Dichtungen der finnischen Völker, besonders d. Kalewala» (Эрфуртъ, 1873); Steinthal, «Das Epos» (въ «Zeitschrift für Völkerpsychologie», V, 1867); Jul. Krohn, «Die Entstehung der einheitlichen Epen im allgemeinen» (въ «Zeitschrift für Völkerpsychologie», XVIII, 1888); его же, «Kalewala Studien» (въ нѣмецкомъ переводѣ со шведскаго, тамъ же); Eliel Aspelin, «Le Folklore en Finlande» («Mélusine», 1884, № 3); Andrew Lang, «Custom and Myth» (стр. 156—179); Radloff, въ предисловіи къ 5-му тому «Proben der Volksliteratur der nördlichen Türk-Stämme» (СПБ., 1885, p. XXII). О замѣчательной финской книгѣ Ю. Крона, «Исторія финской литературы. Ч. I. Калевала», вышедшей въ Гельсингфорсѣ (1883), см. статью Майнова: «Новая книга о финскомъ народномъ эпосѣ» («Ж. М. Н. Пр.», 1884, май). Самостоятельную переработку обширныхъ матеріаловъ, собранныхъ Ю. Кроном и другими финскими учеными для критики «Калевалы», представляетъ основательный трудъ извѣстнаго итальянскаго ученаго Domenico Comparetti, вышедшій и въ нѣмецкомъ переводѣ: «Kalevala oder die traditionelle Poesie der Finnen» (Галле, 1892). Статьи Сетеле, К. Крона и др. въ «Finnisch-ugrische Forschungen» (Гельсингфорсъ); F. Ohrt, «Kalevala» (2 т. Копенгагенъ, 1911—3); A. R. Niemi, «Kalevalan Kokoonpano» (Композиція К.); K. Krohn, «Kalevalan runojen historia» («Исторія рунъ К.»; Гельсингфорсъ, 1910); V. Tarkiainen, «Aino ja muut Kalevalan naiset» («Айно и др. женщины Калевалы»; Гельсингфорсъ, 1911). *Вс. Миллеръ* (†). *К. Т.*

Калевала—бухта Приморской обл., въ зал. Петра Великаго, въ 5 в. къ СЗ отъ о-ва Фуругельма, бл. входа въ рейдъ Паллада; 4 в. длины, до 2½ в. ширины, до 5 саж. глубины.

Калевипоегъ—эстонская поэма, воспѣвающая похожденія національнаго богатыря эстовъ, исполина, сына Калева (Калевича, Kalewi poeg'a). Увлекаясь примѣромъ Лённрута, составившаго финскую Калевалу (см.), эстонскій ученый Kreuzwald, желая доказать существованіе у эстовъ эпоса о Калевичѣ, сдѣлалъ попытку связать въ одну обширную поэму отдѣльныя народныя пѣсни и прозаическіе разсказы объ этомъ богатырѣ. Поэма Крейцвальда, состоящая изъ 20 пѣсенъ, была издана имъ съ нѣмецкимъ переводомъ Рейнталя, въ 1857—61 гг. Оставшіяся послѣ Крейцвальда рукописи изданы W. Reiman, «Eesti kirjanduse selts» (1911). Преданія о Калевичѣ распространены по всей Эстляндіи и пріурочены къ разнымъ мѣстностямъ; въ наибольшемъ количествѣ пѣсни о немъ сохранились въ Псковскомъ у. Поэма Крейцвальда начинается преданіемъ о происхожденіи родоначальника эстовъ Калева. Исполинскій орелъ приноситъ его къ берегамъ Эстляндіи, гдѣ онъ становится властителемъ страны. Отъ союза его съ Лин-

дой, чудесной дѣвой, происшедшей изъ тетеревинаго яйца, произошли три сына, изъ которыхъ послѣдній, родившійся послѣ смерти отца, одинъ называется К. (Калевичъ); другіе не названы по имени. Во время отсутствія всѣхъ сыновей, ушедшихъ на охоту, волшебникъ изъ Финляндіи похищаетъ Линду. Переплывая море, чтобы достигнуть Финляндіи, К., выйдя на берегъ въ одномъ заливѣ, слышитъ чудное пѣніе красивой дѣвушки. Онъ поетъ самъ любовныя пѣсни и обольщаетъ дѣвушку. Когда, на разспросы ея отца, онъ называетъ себя и разсказываетъ о своей жизни, дѣвушка открываетъ въ немъ своего брата и бросается въ море. Этотъ эпизодъ сильно напоминаетъ похожденія Куллерво въ Калевалѣ. Приплывъ въ Финляндію, К. отыскиваетъ волшебника и убиваетъ его. Прежде чѣмъ вернуться домой, К. у знаменитаго кузнеца въ Финляндіи добываетъ себѣ чудесный мечъ и вслѣдствіе ссоры на пиру убиваетъ этимъ мечемъ сына кузнеца. Кузнецъ проклинаетъ К. и пророчитъ ему смерть отъ того же меча. Далѣе разсказывается преданіе о метаніи К. и его братьями камней около Дерпта, о провозглашеніи К. властителемъ страны и о томъ, какъ К. на-вѣки приковываетъ къ скалѣ властителя ада, Сарвика. Историческая черта проскальзываетъ въ концѣ похожденій К. Этотъ силачъ совершенно падаетъ духомъ, когда ему сообщаютъ, что въ Эстляндію явились желѣзные люди (нѣмецкіе рыцари). К. оставляетъ свой народъ, удаляется въ лѣсъ и поселяется въ хижинѣ. Блуждая въ постоянной тоскѣ, онъ приходитъ къ ручью, куда раньше упалъ его роковой мечъ, хочетъ его достать, но, въ силу наложеннаго на мечъ заклятія, онъ отрѣзаетъ своему бывшему хозяину ноги по колѣна. Когда душа К. поднялась на небо, богъ Таара посылаетъ его охранять ворота царства мертвыхъ.—См.: Schiefner u. Wiedemann, «Bericht über Kreuzwalds Kalewipoeg» (въ «Bullet. de l'Acad. de St.-Pétersb.», II, 1860); Schiefner, «Ueber die esthn. Sage von Kalewipoeg» (въ «Mélanges russes», IV); Schott, «Die esthn. Sage von Kalewipoeg» (въ «Abhandlungen d. Academie d. Wissenschaften zu Berlin», 1862); «Kalewipoeg», нѣмецкій переводъ F. Löwe (1900); U. Karttunen, «Kalevipoegin Kokoonpano (1905; композиція К.); Donner, «Kalevipoeg jumalaistarulliselta ja historialliselta Kannalta Katsottuna» (1866).

Калевочные станки — см. Фрезерные станки.

Каледонитъ — рѣдкій минералъ состава $5PbSO_4.2H_2PbO_2.3H_2CuO_2$, содержащій иногда нѣкоторое количество CO_2, отъ примѣси церуссита. Составъ его не постояненъ, и минералъ представляетъ собой, вѣроятно, изоморфную смѣсь. По кристаллографическимъ и оптическимъ признакамъ относится къ ромбической системѣ. Встрѣчается очень рѣдко въ видѣ зеленыхъ призматическихъ кристалловъ съ жирнымъ блескомъ близъ Лидгильса въ Шотландіи, Редъ-Гилль въ Кумберландѣ, Березовскѣ на Уралѣ и др.

Каледонія — древнее названіе сѣв. части о-ва Великобританіи, за заливомъ Фортскимъ; отожествляется съ нынѣшнею Шотландіею. Въ 54 г. по Р. Хр. вождь каледонскихъ племенъ Галгакъ былъ разбитъ на голову Агриколою. При Антонинѣ успѣшно бился съ каледонцами Лоллій Урбикъ, построившій такъ назыв. Антониновъ валъ. Попытка императора Севера въ 208 г. окончательно покорить К. потерпѣла полную неудачу. Позже К. исчезаетъ изъ извѣстій писателей; на сцену выступаютъ пикты (съ конца III по Р. Хр.) и скоты, аттакоты и саксы (съ 367 г.).—См. Macdonald, «The roman wall in Scotland» (Глазго, 1911).

Каледонія Новая—см. Новая Каледонія.

Каледонскій каналъ — въ Шотландіи, соединяетъ Инвернессъ съ Лохъ-Линни и служитъ путемъ изъ Нѣмецкаго м. (Фёрсъ Маррей) въ Атлантическій ок. (Фёрсъ Лорнъ), не огибая Шотландіи съ С. При К. кан. расположены форты Георга, Августа и Вильяма. 12 шлюзовъ для регулированія уровня воды; 96,8 км. длины, изъ нихъ на озера—60 км. (Лохъ Нессъ, Л. Лохи, Л. Линни). К. каналъ далеко не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ, хотя имъ и могутъ пользоваться суда, сидящія до 6 м. въ водѣ, но навигація избѣгаетъ его. Задуманный Ваттомъ въ 1773 г., начатый въ 1805 г., оконченный въ 1825 г. и предоставленный для транзита въ 1847 г., К. болѣе служитъ для туристовъ, чѣмъ для товаровъ.

Каледонъ (Caledon)—гл. городъ администр. отдѣла въ Капской колоніи Англіи, на берегу Атлантическаго ок. (зал. Уокера). Минеральныя воды. До 5000 жит.

Калейдоскопъ — оптическій приборъ, состоящій изъ двухъ продолговатыхъ зеркалъ, касающихся длинными ребрами и составляющими уголъ между собою обыкновенно въ 60^0. Зеркала помѣщены въ цилиндрическомъ футлярѣ съ двойнымъ стекляннымъ дномъ съ одного конца; между двухъ донышекъ насыпаются кусочки цвѣтныхъ стеколъ. Если глядѣть въ К. со стороны, противоположной двойному дну, то представляется шестисторонняя звѣздообразная фигура, состоящая изъ 6 повтореній цвѣтныхъ кусочковъ, помѣщающихся въ углѣ между продолженіемъ зеркалъ. Съ поворачиваніемъ К. фигуры перемѣняются. Ихъ красивость была причиной, что К. думали пользоваться для составленія узоровъ, однако, онъ въ этомъ отношеніи мало полезенъ и служитъ болѣе красивою игрушкой. К. придуманъ Брюстеромъ.

Калейдофонъ — приборъ, изобрѣтенный Витстономъ (Wheatstone, 1827) и состоящій изъ нѣсколькихъ вертикальныхъ стальныхъ стержней прямоугольнаго сѣченія. Нижними концами стержни вставлены на-крѣпко въ доску, на верхніе же ихъ концы надѣты блестящіе металлическіе шарики, представляющіеся издали блестящими точками. Если заставить эти стержни колебаться, то свѣтлыя точки станутъ описывать болѣе или менѣе сложныя кривыя линіи, соотвѣтственно отношенію между толщиной и шириной каждаго стержня. Эти блестящія кривыя, подобныя фигурамъ Лиссажу, обусловливаются тою же причиною, именно—сложеніемъ двухъ взаимно перпендикулярныхъ колебаній. Описанный лекціонный приборъ служитъ для объясненія такихъ сложныхъ колебаній.

Каленбергъ (*нѣм.* Kahlenberg)—въ древности Mons Cetius, позднѣе Mons Calvus. Такъ назывались въ средніе вѣка всѣ горы между Вѣнскимъ Лѣсомъ и Крайнскими альпами, а теперь этимъ именемъ обозначаются только сѣверные ихъ склоны, доходящіе почти до самой Вѣны. Хребетъ К. покрытъ лѣсомъ, а по склонамъ растетъ хорошій виноградъ. На К. собралось въ 1683 г. христіанское войско, пришедшее на защиту осажденной турками Вѣны.

Календарь.—Система счисленія времени и таблица, изображающая эту систему. Слово К. связано съ календами (см. ниже). Единицами времяисчисленія, въ научномъ, астрономическомъ значеніи, являются годъ, мѣсяцъ, сутки, часъ, минута и секунда. Нужды человѣческаго общежитія и религіозныя потребности и идеи выработали у

разныхъ народовъ разные техническіе К., гдѣ упомянутыя мѣры времени имѣютъ неточное, условное значеніе, и гдѣ къ нимъ присоединяется рядъ другихъ, не имѣющихъ опоры въ астрономіи (недѣля, олимпіады, индиктъ, вѣкъ и т. д.).— Халдейскій К. (ассиро-вавилонскій) признавалъ лунный годъ въ 12 мѣсяцевъ, по 28, 29 или 30 дней; временно вставлялся 13-й мѣсяцъ, для соглашенія гражданскаго года съ солнечнымъ. Каждый изъ дней мѣсяца носилъ названіе божества, которому былъ посвященъ. Древнѣйшіе персидскіе мѣсяцы соотвѣтствовали халдейскимъ. Съ 400 г. до Р. Хр. (приблизительно) до смерти Ездегерда (651) у персовъ употреблялся священный Зендскій К. Годъ Авесты лунный, около 354 дней; у персовъ онъ получилъ сначала 360, потомъ 365 дней. Надъ каждымъ днемъ стоялъ свой духъ-хранитель; 5 прибавочныхъ дней назывались гâтха (гимны). Уничтоженіе царства Сассанидовъ (651) повлекло за собою введеніе мусульманско-арабскаго К., а персидскій остался лишь у такъ назыв. парси или гебровъ.— Еврейскій К. У евреевъ въ древнѣйшее время начало мѣсяца опредѣлялось по «видѣнію молодой луны», а съ I в. по вычисленіямъ. Въ еврейскомъ К. простой годъ состоитъ изъ 12 лунныхъ мѣсяцевъ; въ високосномъ году прибавляется еще одинъ мѣсяцъ. Какъ простые, такъ и високосные годы бываютъ: 1) правильные, когда всѣ 12 мѣсяцевъ состоятъ попеременно изъ 30 и 29 дней; 2) достаточные, когда одинъ изъ 29-дневныхъ мѣсяцевъ имѣетъ 30 дней, и 3) недостаточные, когда одинъ изъ 30-дневныхъ мѣсяцевъ состоитъ изъ 29 дней. Такимъ образомъ:

	Въ простомъ году.	Въ високосномъ году.
Правильный годъ имѣетъ дней	354	384
Достаточный	355	385
Недостаточный	353	383

Продолжительность еврейскаго года (будетъ ли онъ правильный, достаточный или недостаточный) опредѣляется днемъ, на которое падаетъ 1-е число мѣсяца тишри и 1-е число мѣсяца нисана. Такъ какъ праздникъ Пасхи долженъ быть совершаемъ 14-го нисана и въ началѣ весны, то для согласованія лунаго года съ солнечнымъ въ еврейскомъ К. принятъ циклъ въ 19 лѣтъ (малый лунный циклъ), въ которомъ 7 лѣтъ високосныхъ. Доисламскій К. арабовъ имѣлъ 12 мѣсяцевъ, въ 29 или 30 дней. Для соглашенія его съ солнечнымъ К. каждые 3 года вставлялся мѣсяцъ. Мохаммедъ въ 10 г. Геджры уничтожилъ вставку и обратилъ лѣтосчисленіе въ чисто-лунное; такимъ образомъ въ настоящее время мусульманскіе мѣсяцы совершенно не соотвѣтствуютъ временамъ года, но въ 33 года проходитъ полный кругъ временъ года.— У грековъ существовали различные К., изъ которыхъ намъ наиболѣе извѣстенъ аѳинскій. Первоначально годъ составлялся изъ 12 лунныхъ мѣсяцевъ, «полныхъ» и «пустыхъ», т.-е. въ 30 или 29 дней. Къ общей суммѣ 354 дней каждый годъ прибавляли 11¼ дней, необходимыхъ для уравненія его съ солнечнымъ годомъ въ 365¼ дней. Около 500 г. до Р. Хр. астрономъ Клеостратъ Тенедосскій изобрѣлъ три вставныхъ мѣсяца (ἐμβόλιμος), которые должны были внести равновѣсіе въ періодъ 8 лѣтъ (ὀκταετηρίς). Метоновскій циклъ въ 19 лѣтъ явился дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ, но оба эти цикла, равно какъ 2-лѣтній Солоновскій и 3-лѣтній, упоминаемый Геродотомъ, не успѣли пріобрѣсти общаго распространенія. Мѣсяцъ дѣлился на 3 части: съ 1 по 10, съ 11 по 20, съ 21 до конца. К. другихъ греческихъ государствъ не имѣли съ аѳинскимъ ни общихъ наименованій мѣсяцевъ, ни одинаковаго счета чиселъ; изъ нихъ наиболѣе извѣстенъ К. дельфійскій.

Римскій К. представляется спорнымъ. Свидѣтельства древнихъ авторовъ даютъ не столько факты, сколько теоріи и догадки. Римскій годъ древнѣйшей эпохи, согласно древней теоріи, состоялъ изъ 10 мѣсяцевъ. Годъ начинался съ весны. Первый мѣсяцъ назывался Martius, въ честь древнелатинскаго бога, олицетворявшаго производительную силу природы; слѣдующіе три—Aprilis—отъ раскрытія почекъ у растеній (aperire—раскрывать), Majus — отъ имени богини Maia, Junius — одного корня съ именами Juno, Jupiter; остальные шесть мѣсяцевъ назывались по мѣсту: Quintilis, Sextilis, September, October, November, December, т.-е. пятый, шестой и т. д. Впослѣдствіи римскій сенатъ, въ честь Юлія Цезаря и Августа, назвалъ древніе пятый и шестой мѣсяцы іюлемъ и августомъ. Предполагаемый десятимѣсячный годъ имѣлъ 304 дня; этотъ промежутокъ времени не соотвѣтствовалъ астрономическому году, почему между концомъ десятаго мѣсяца и началомъ весны вставлены были (по преданію Нумой Помпиліемъ) два мѣсяца: Februarius и Januarius. Чтобы приближать свой лунный годъ къ солнечному, римляне прибѣгали къ вставкѣ мѣсяцевъ (intercalatio). Дальнѣйшая реформа заключалась въ переходѣ отъ луннаго года къ солнечному, для чего измѣнена была система интеркаляціи. Въ эпоху до Цезаря царитъ четырехлѣтній циклъ, состоящій изъ двухъ годовъ съ 12 мѣсяцами и двухъ съ 13 (послѣдній тринадцатый мѣсяцъ вставочный). Такъ какъ римляне считали благопріятными нечетныя числа, то мѣсяцы имѣли у нихъ или 31 (мартъ, май, квинтилій и октябрь), или 29 дней, и только въ февралѣ считалось 28 дней. Начало мѣсяца опредѣлялось новолуніемъ, и первый день его назывался календами (Kalendae). День въ срединѣ мѣсяца (приблизительно полнолуніе) назывался идами (idus); послѣднія, смотря по различной длинѣ мѣсяцевъ, въ однихъ приходились на 15-ое число (мартъ, май, іюль, октябрь), въ другихъ—на 13-ое. Девятый день передъ идами назывался нонами (nonae); слѣдовательно, въ мартѣ, маѣ, іюлѣ и октябрѣ ноны приходились на 7-й день мѣсяца, въ остальныхъ мѣсяцахъ — на 5-й. Прочіе дни обозначались числами, указывавшими, какое мѣсто данный день занимаетъ передъ календами, или передъ идами, или передъ нонами, день же наканунѣ календъ, нонъ или идъ назывался pridie Kalendas, Nonas или Idus. Такъ, напр., 2 января было IV (ante) Nonas Januarias, 8 марта—VIII Idus Martias, 20 мая — XIII Kalendas Junias. Въ древнѣйшую эпоху К. былъ для народа тайною Календы каждаго мѣсяца объявлялись народу на такъ назыв. comitia calata; въ ноны объявлялись народу праздники, какіе приходились на данный мѣсяцъ; въ годы со вставочнымъ мѣсяцемъ объявляли о вставкѣ въ ноны февраля. Все это дѣлали понтифики, которые обязаны были слѣдить еще за тѣмъ, чтобы nundinae (день плебейской недѣли, въ который селяне съѣзжались въ городъ на базаръ) не приходились ни на январскіе календы, ни на ноны. Только въ 304 г. до Р. Хр. Гней Флавій сдѣлалъ, общеизвѣстнымъ нормальное распредѣленіе дней года, выставивъ его на бѣлой доскѣ на римскомъ форумѣ. Вслѣдствіе небрежности понтификовъ К. запутался. По свидѣтельству Цицерона, жрецы произвольно сокращали продолжительность магистратуры для своихъ враговъ и увеличивали ее для друзей, ускоряли и отдаляли срокъ

уплаты долговъ и т. п. Нарушилось всякое соотвѣтствіе между гражданскимъ и астрономическимъ годомъ; осеннія празднества приходилось справлять весною, а праздники жатвы — среди зимы. Юлій Цезарь, въ качествѣ pontifex maximus, рѣшился устранить это зло и установилъ К., который понынѣ извѣстенъ подъ именемъ юліанскаго. Годъ, въ который произведена была эта реформа (46 до Р. Хр.), имѣлъ 445 дней; онъ извѣстенъ подъ именемъ года безпорядка (annus confusionis). Въ каждомъ четвертомъ году, когда февраль состоялъ изъ 29 дней, лишній день вставлялся римлянами послѣ 23 февраля, такъ что 24-е и 25-е числа февраля одинаково назывались sextus Kalendas Martias, а весь годъ назывался потому bisextilis, откуда русское високосъ. — Ср. Mommsen, «Röm. Chronologie»² (1859); Unger, «Der Gang des röm. Kalenders» (1888); Matzat, «Röm. Chronologie» (1883—84); «Römische Zeittafeln», 219/1 v. Chr.» (1889); Varese, «Cronologia romana» (1908); Ginzel, «Zeitrechnung der Juden» etc. (1911), II, §§ 167 сл.

* * *

Основанная на К. каждой страны система опредѣлять и указывать время историческихъ событій называется хронологіей или лѣтосчисленіемъ. Отправный пунктъ лѣтосчисленія въ каждой странѣ и каждомъ К. называется ихъ эрой. Эры большинства древнихъ народовъ носятъ произвольный, часто фантастическій характеръ (китайская эра, идущая отъ «первочеловѣка», который жилъ за 2267000 л. до Р. Хр., еврейская эра, «отъ сотворенія міра», устанавливаемая на 3761 г. до Р. Хр.). Изъ эръ, установленныхъ, отправляясь отъ важнаго современнаго событія, заслуживаютъ быть отмѣченными магометанская, опредѣлявшаяся бѣгствомъ Магомета изъ Мекки въ Медину (622 г. по Р. Хр.) и 2, установленныя во Франціи въ эпоху революціи: эра Свободы, съ 1 января 1789 г., и эра Равенства, съ 10 августа 1792 г. (въ 1806 г. обѣ замѣнены возстановленнымъ григоріанскимъ К.). Греческая эра «первой Олимпіады», падающая на 776 г. до Р. Хр., и римская—«основаніе Рима», 753 г. до Р. Хр. не имѣли оффиціальнаго значенія. Записи оффиціальнаго К. датировались въ Греціи—годами архонтовъ, въ Римѣ—годами консуловъ (впослѣдствіи—императоровъ). Послѣднимъ «консуломъ» Рима былъ Flavius Basilius junior (541 г.), и далѣе счетъ въ анналахъ велся post consulatum Basilii. Христіанизированный міръ постановленіемъ Никейскаго собора 325 г. принялъ юліанскій К. съ его мѣсяцами и числами, нонами, идами и календами, съ системой простыхъ и високосныхъ годовъ. Вопросъ объ эрѣ вызвалъ новыя системы. На греческомъ Востокѣ вернулись къ идеѣ эры «отъ сотворенія міра». Александрійскіе монахи Панодоръ и Аніанъ установили ее на годъ, который по нашему счисленію (если принять во вниманіе, что въ восточной Имперіи годъ, руководясь разсчетами индикта, начинался съ октября), соотвѣтствуетъ 5493—2 г. до Р. Хр. Рядомъ съ нею, примыкая къ прежней системѣ счета лѣтъ по правителямъ, въ Египтѣ возникла «эра Діоклетіана» (29 августа 284 г. по Р. Хр.), которая принята была христіанскимъ обществомъ подъ именемъ «эры мучениковъ». Въ Византіи, гдѣ возобладала эра сотворенія міра, за нее принятъ былъ, однако, не 5493—2 г., а 5509—8 г. (такимъ образомъ александрійская эра отодвинута на 1 г.+1 индиктъ=16 лѣтъ), ибо этотъ годъ оказался удобнымъ отправнымъ пунктомъ для счета по всѣмъ цикламъ (индиктъ, золотое число, солнечный кругъ etc. см. ниже), требуемымъ для вычисленія Пасхаліи, будучи во всѣхъ этихъ циклахъ «первымъ годомъ». Это лѣтосчисленіе стало оффиціальнымъ; оно лежитъ въ основѣ всѣхъ хроникъ и лѣтописей Византіи, какъ и грамотъ, хроникъ и лѣтописей всѣхъ восточно-славянскихъ народовъ. Первый занесенный въ русскую лѣтопись (Лаврентьевскій списокъ) годъ есть 6360 отъ сотворенія міра, когда съ началомъ царствованія имп. Михаила III «нача ся прозывати русская земля» («Отселѣ начнемъ и числа положимъ»). Это лѣтосчисленіе, съ колебаніемъ въ счетъ новаго года съ 1 сентября или 1 марта (откуда иногда разногласія въ 1 годъ между разными лѣтописями) существовало въ Россіи до Петра Великаго, который въ началѣ 7208 (сентябрьскаго) года приказалъ ближайшее 1 января считать первымъ днемъ новаго 1700 г. Въ Западной Европѣ всѣ эти системы рано вытѣснила христіанская эра, предложенная въ концѣ VI в. монахомъ римской церкви Діонисіемъ Малымъ (Dionysius Exiguus, ум. въ 556 г.). Установивъ Рождество Христово на 25 декабря 753 г. отъ основанія Рима, онъ начиналъ съ него эру христіанскую и ея первымъ годомъ предложилъ считать 754 г. римской эры. Вообще говоря, анналисты и хроникеры усвоили эту эру ранѣе нотаріусовъ и канцелярій. Изъ послѣднихъ — папская усваивается въ X в. (съ Іоанна XIII). Въ 604 г. она перенесена къ англосаксамъ. Въ ихъ средѣ является замѣчательнѣйшій средневѣковый компутистъ, Беда Достопочтенный, чьи трактаты, посвященные хронологіи и Пасхаліи (см. ниже), надолго опредѣлили европейскіе К. Меровингскіе государи до конца датировали свои грамоты годами царствованія, но австразійскіе майордомы, какъ впослѣдствіи каролингскіе короли и императоры, принимаютъ «христіанскую эру». Первая основанная на ней въ ихъ дипломахъ дата это—въ дипломѣ Карломана 742 г. по Р. Хр., «XI майскія календы» (21 апрѣля). Кромѣ счета отъ Р. Хр. (Anno Domini, Anno Gratiae, a Nativitate, ab Incarnatione), нѣкоторыя страны христіанской Европы приняли эру на 33 года позднѣе—«Страданій Господнихъ» (a Passione). На Пиренейскомъ полуостровѣ долго держалась такъ назыв. «Испанская эра», начинавшая счетъ отъ 716 г. основанія Рима и переводимая на нашу путемъ вычитанія 38,—вѣроятно, остатокъ какой-нибудь провинціальной римской эры, можетъ-быть, моментъ окончательнаго покоренія Испаніи. Еще болѣе разнообразно рѣшаютъ различные средневѣковые К. вопросъ о днѣ новаго года. А) Изъ идеи лѣтосчисленія a Nativitate вытекаетъ счетъ новаго года съ 25 декабря. По этому принципу и датировались грамоты папской и императорской канцеляріи IX—XIII вв., грамоты городовъ и государствъ Германіи и Италіи (до XVI в.). Онъ повсемѣстно принятъ въ Англіи и Ирландіи отъ ихъ евангелизаціи (VII в.) до норманскаго завоеванія (XI в.), а отчасти и до XIII в. Во Франціи онъ распространенъ на югѣ и въ области англійскаго господства (Нормандія, Анжу, Пуату, Аквитанія); онъ господствовалъ въ Венгріи, Даніи, Нидерландахъ и на Кипрѣ (до XVI в.) и принятъ былъ въ Испаніи въ XIV и XV вв. Б) Римскій «стиль» счета съ 1 января, названный въ христіанскую эпоху «стилемъ Обрѣзанія» — Circumcisionis, жилъ все время параллельно съ первымъ и, рѣдко фигурируя въ торжественныхъ грамотахъ, былъ, тѣмъ не менѣе, въ постоянномъ употребленіи: расположеніе мѣсяцевъ въ древнѣйшихъ К. идетъ отъ января. Этотъ стиль господствуетъ въ Испаніи до XIV в. и принятъ

повсемѣстно послѣ Григоріанской реформы К. въ XVI в. Лишь въ нѣкоторыхъ странахъ съ принятіемъ его медлили до XVIII в. (въ Россіи—1725 г., въ Англіи—1752 г., въ Тосканѣ—1750 г.). В) Стиль Благовѣщенія (Annunciationis)—25 марта. Этотъ стиль конкурировалъ въ южной Франціи (его даже любили называть mos Gallicanus) съ «рождественскимъ»; онъ употреблялся во Флоренціи (calculus Florentinus) и Пизѣ, съ той, однако, разницей, что въ первыхъ двухъ областяхъ началомъ года считается 25, марта слѣдующее за Рождествомъ, а въ Пизѣ—предшествующее ему. Такимъ образомъ, между этими стилями всегда 1 г. разницы Г) Византія и южная Италія (а также славяне, см. выше), въ связи съ разсчетами индикта считали началомъ года 1-е, а иногда 24 сентября. Д) Наконецъ, республиканскій французскій К.—день осенняго равноденствія, 21 или 22 сентября. Вся эта пестрота должна быть учтена историкомъ. Болѣе всего затрудненій доставляетъ Е) Стиль каѳетнигской Франціи, такъ назыв. Пасхальный стиль, начинающій новый годъ со страстной пятницы или субботы. Такъ какъ Пасха — праздникъ подвижной, то можетъ случиться, что годъ, начавшійся 23 марта, кончился 25 апрѣля. Такимъ образомъ онъ включилъ 13 мѣсяцевъ, и въ немъ дважды повторились числа 23 марта—25 апрѣля. Подъ «30 марта 1060 г.», напр., могли быть занесены событія, на самомъ дѣлѣ отстоящія другъ отъ друга на годъ. Съ другой стороны, 1237 г., начавшійся 9 апрѣля и кончившійся 25 марта, имѣлъ нѣсколько больше 11 мѣсяцевъ. Въ немъ вовсе не было чиселъ 25 марта—9 апрѣля, и, напр., грамота, подписанная 1 апрѣля 1237 г., по этому стилю—подложна.—Церковное примѣненіе К. и разсчетъ таблицы подвижныхъ праздниковъ обусловилъ установленіе опредѣленныхъ циклонъ лѣтъ и нѣкоторыхъ своеобразныхъ элементовъ въ средневѣковомъ К. Эти элементы, пестрящіе поля старыхъ К.,—слѣдующіе: I. Воскресныя буквы: вруцелѣтнія буквы въ славянскомъ К., въ латинскомъ—Litterae dominicales (L. D.) и солнечный кругъ — Circulus Solis. II. Золотое число, Numerus aureus (N. A.) и лунный кругъ — Circulus lunae. III. Стеченія—Concurrentes (C.). IV. Эпакты — Epactae (Ep.) и такъ назыв. V. Regulares (Reg.).—I) L. D. (вруцелѣта) это тѣ семь буквъ алфавита (З Ѕ Ѳ Д І Ѣ Л въ славянскомъ, A B C D E F G—въ латинскомъ), которыми обозначали семь первыхъ (а затѣмъ каждые семь слѣдующихъ) дней года. Буква, падающая на воскресенье каждаго года, называлась его L. D. (вруцелѣтомъ). Такъ какъ годъ=52 нед.+1 день, то ясно, что если въ 1253 г. годъ начался съ четверга, т.-е. его L. D. была D,—то 1254 г. начнется съ пятницы, т.-е. его L. D. будетъ C. Вообще, съ каждымъ простымъ годомъ буквы отступаютъ на одну, а съ високоснымъ—на 2 буквы. Комбинація семи, правильно отступающихъ, дней недѣли съ правильно наступающимъ каждые 4 года нарушеніемъ этого отступленія даетъ (7×4) періоды въ 28 лѣтъ, въ которыхъ повторяется послѣдовательность совпаденій чиселъ мѣсяца съ днями недѣли. Это—солнечный кругъ—circulus solis. У средневѣковыхъ компутистовъ существовали разъ навсегда разсчитанныя таблицы этихъ совпаденій для годовъ всѣхъ L. D. При ихъ помощи быстро устанавливалось, какому дню недѣли соотвѣтствуетъ число извѣстное, и обратно; а также при данномъ уже соотвѣтствіи въ предѣлахъ одного семилѣтія могъ быть опредѣленъ неизвѣстный годъ. II) N. A. есть, выраженное числомъ мѣсто даннаго года въ циклѣ 19 лѣтъ (circulus decem novennalis), иначе—лунномъ кругѣ (circulus lunae), по истеченіи котораго лунныя фазы начинаютъ возвращаться въ тѣ же числа мѣсяца. Произведеніе 19 на 28 даетъ цифру въ 532 г., назыв. на западѣ Circulus magnus (въ Россіи — великимъ Индиктіономъ), циклъ лѣтъ, по истеченіи котораго фазы луны начинаютъ опять падать на тѣ же числа мѣсяца и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на тѣ же дни недѣли — наблюденіе, очень важное для Пасхалія. III) Conc. — видоизмѣненіе системы L. D. Это — число, показывающее, сколько дней прошло отъ послѣдняго воскресенья стараго года до дня новаго года. При помощи таблицъ С. быстро устанавливается, на сколько дней отстоитъ 24 марта отъ предшествующаго воскресенія. Если С даннаго года—1, т.-е. если годъ начался со вторника, то 24 марта падаетъ на воскресенье. Изъ этого «уравненія» легко рѣшаются остальныя, и легко устанавливается цѣпь подвижныхъ праздниковъ. IV) Ер. называется число, выражающее въ условно взятый моментъ [имъ является 22 марта—Concurrentium locus] избытокъ дней солнечнаго года надъ числомъ дней луннаго года въ каждомъ изъ годовъ 19-лѣтняго періода; иначе возрастъ луны въ любое число. Если въ 1140 г. новолуніе какъ-разъ пало на 22 марта («Epactae nullae»), то въ слѣдующемъ 1141 г. въ этотъ день лунѣ будетъ 11 дней, въ 1142 г. — 22, а въ 1143 г. — (33 — 30) 3 дня etc. V) Reg.—это тѣ заранѣе разсчитанныя для каждаго мѣсяца числа, прибавленіе которыхъ къ эпактамъ даннаго года даетъ возрастъ луны въ первое число каждаго мѣсяца. Мѣсяцы техническаго христіанскаго К. точно воспроизвели мѣсяцы К. юліанскаго, но христіане заимствовали и употребляли со второй половины I в. очень древнее дѣленіе, не имѣвшее связи ни съ мѣсяцемъ, ни съ годомъ, связывавшееся съ преданіями книги Бытія и оставшееся неизвѣстнымъ римлянамъ—дѣленіе на недѣли (Hebdomada, Septimana), дни которыхъ получили имена отъ планетъ, въ свою очередь, именовавшихся по божествамъ. Это (начиная съ перваго дня, соотвѣтствующаго нынѣшнему воскресенью)—дни Солнца, Луны, Марса, Меркурія, Юпитера, Венеры, Сатурна (Dies Solis, Lunae, Martis, Mercurii, Jovis, Veneris, Saturni). Въ этой формѣ имена дней недѣли сохранились во всѣхъ романскихъ языкахъ. Германское язычество имѣло параллельную систему обозначеній, и имена его боговъ до сихъ поръ сохраняются въ названіяхъ дней недѣли либо въ современномъ нѣмецкомъ, либо въ англійскомъ яз. Sonn-, Mond-, Diens- (собств. Zius), Wuotans-, Frey-, Satur-tag или day. Но строгая церковность игнорировала всѣ эти обозначенія, замѣняя ихъ въ соотвѣтствующемъ порядкѣ названіями Дня Господня—Dies Dominica или prima feria, и далѣе—II-da, III-a, IV-ta etc. feria (до сихъ поръ сохранились въ португальскомъ нарѣчіи). Каждый день церковнаго года посвященъ памяти одного или нѣсколькихъ святыхъ (общихъ, національныхъ, мѣстныхъ—откуда нѣкоторая разница календарей), и его кругъ разбитъ на періоды праздниками, памятными днями и постами.—Григоріанская реформа. Система високосныхъ годовъ въ юліанскомъ К. выходитъ изъ предположенія, что годъ=365¼ суткамъ; но тропическій годъ, въ дѣйствительности, короче на 11′13″, откуда получилось его систематическое отставанье отъ юліанскаго. При Юл. Цезарѣ весеннее равноденствіе падало на 25 марта; въ эпоху Никейскаго Собора (325 г.) оно совпало уже съ 21 марта, и это число фиксировано какъ самый ранній срокъ празднованія

Пасхи. Въ XIII в., однако, К. ушелъ впередъ еще на 7 сутокъ, и цѣлый рядъ выдающихся ученыхъ и дѣятелей церкви XVI в. (Робертъ Гростетъ, епископъ Линкольна, Кампано де Новаръ, капелланъ папы, Рожеръ Бэконъ) поднимаютъ вопросъ о новой реформѣ К., предвидя моментъ, когда Пасха передвинется на лѣто и дальше, и вся система мѣсяцевъ и чиселъ будетъ соотвѣтствовать инымъ временамъ года. Въ XIV в. папа Климентъ VI много, но безрезультатно занимался вопросомъ Super reformatione Kalendarii. Математики Jean de Murs и Firmin de Belval (XIV в.), кардиналъ Пьеръ д'Альи (XV в.) предлагали разныя системы его рѣшенія. Онъ поднимался на Соборахъ Констанцскомъ (1417) и Базельскомъ; Сикстъ IV поручилъ разработать реформу Іоганну Мюллеру изъ Кенигсберга (Regiomontanus), автору перваго «Альманаха» (1473); въ XVI в. о немъ думали Павелъ изъ Миддльбурга и Коперникъ; папы по этому вопросу устраивали всемірныя анкеты, и соборы Латеранскій (1514) и Тридентскій (1563) обсуждали его. Только при папѣ Григоріи XIII въ 1582 г. осуществилась, наконецъ, необходимая реформа, подготовленная цѣлой комиссіей ученыхъ математиковъ и клириковъ, среди которыхъ калабрскому ученому Алоизіо (Луиджи) Лилію принадлежитъ принятый впослѣдствіи проектъ. 24 февраля 1581—2 г. издана была энциклика Inter gravissimas, въ которой, 1) въ исправленіе происшедшаго со времени Никейскаго Собора отклоненія, предписывалось подвинуть К. на 10 дней и слѣдующій за ближайшимъ 4-мъ октября день считать 15 октября, 2) во избѣжаніе отклоненій на будущее время, пропускать одинъ високосный годъ въ столѣтіе, т.-е. считать годъ, цифра котораго оканчивается 00,—простымъ. Эта поправка, однако, шла дальше цѣли: легко вычислить, что для приближенія къ вѣрному положенію пропускъ високоса слѣдуетъ дѣлать не 1 разъ въ 100, а въ 128 лѣтъ. Во избѣжаніе новаго (впрочемъ, меньшаго) уклоненія, рѣшено пропускать високосъ въ каждое изъ 3 послѣдовательныхъ столѣтій, но сохранять его въ каждое четвертое. Пропускъ совершился въ годы 1700, 1800, 1900. Но 1600 г. остался, и 2000 г. останется (какъ всѣ годы, число сотенъ которыхъ кратно 4-мъ) високоснымъ. И эта система не безупречна: она даетъ ошибку въ 1 день въ 3500 лѣтъ, что считается, практически, не имѣющимъ значенія. Новая система разстроила старыя вычисленія круговъ солнечнаго и луннаго, систему воскресныхъ буквъ и способъ вычисленія Пасхалій. Всѣ эти элементы исчезаютъ изъ К., и Пасхалія вычисляется иначе послѣ реформы Григорія XIII. Григоріанскій К. былъ немедленно принятъ въ Италіи и на Пиренейскомъ п-овѣ; большинствомъ остальныхъ католическихъ государствъ Европы — въ декабрѣ 1582 г. (21 декабря 1583 г. объявлено 1 января 1583 г.), Австріей—въ 1583—4 гг., Польшею въ 1585—6 гг., Венгріей—1587—8 гг. Протестантскія государства Германіи, предпочитавшія «расходиться съ солнцемъ, чѣмъ сойтись съ Римомъ», приняли реформу въ исправленіи Вейгеля только въ 1699 г.; большинство швейцарскихъ кантоновъ—въ 1700—1 гг., Англія и Ирландія—въ 1752 г., Швеція—въ 1753 г., Граубинденъ — въ 1785 г. Россія и Греція сохранили юліанскій К., который съ 1900 г. отсталъ отъ григоріанскаго на 13 дней.—*Литература:* изъ общихъ пособій: Wislicenus, «Der Kalender» (Лпц., 1905); K. F. Ginzel, «Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie» (2 тт., Лпц., 1906); Mas-Latrie, «Trésor de Chronologie, d'histoire et de géographie pour l'étude et l'emploi des documents du moyen âge» (П., 1889). Изъ болѣе старыхъ не утратилъ своего значенія многократно переиздававшійся Ch. L. Ideler, «Handbuch der mathematischen Chronologie» (посл. изд. 1875 г.). Что касается христіанскаго К., то изъ старыхъ классическихъ трудовъ, которые имѣютъ только историческое значеніе, слѣдуетъ назвать писателя VII в. Beda Venerabilis, «De temporum ratione» (Migne, «Patrol. lat.», XC, col. 485); J. Scaliger, «Opus de emendatione temporum» (П., 1583) и въ особенности—до сихъ поръ полезное пособіе бенедиктинцевъ; «L'art de vérifier les dates» (вышедшее впервые въ Парижѣ въ 1750 г., переизд. въ 1844 г.). Ср. также: Grotefend, «Zeitrechnung des deutschen Mittelalters und der Neuzeit» (1891—92); его же, «Chronologie des deutschen Mittelalters und der Neuzeit» (Лпц., 1906); A. Capelli, «Chronologia e calendario perpetuo» (Миланъ, 1906); отдѣлъ «Chronologie technique у Giry, «Manuel de diplomatique»; Kellner, «Heortologie oder die geschichtliche Entwicklung des Kirchenjahres und der Heiligenfeste» (Фрейб. въ Брейсгау, 1906). Изъ таблицъ—въ особенности Schram, «Kalendariographische und chronologische Tafeln» (Лпц., 1908).

О. Добіашъ-Рождественская.

Календеры — нищенствующіе дервиши съ бритой бородой и головой, не стѣсняющіеся ни приличіями, ни религіозными предписаніями и заботящіеся только о чистотѣ сердца. Въ XIV в. изъ Персіи орденъ распространился въ египетско-сирійскомъ государствѣ и въ османскомъ, гдѣ существуетъ и донынѣ. Среди этихъ «странниковъ» много проходимцевъ.

Календы—см. Календарь (римскій).

Каленіе или **накаливаніе**—такъ называется степень повышенія температуры, при которой нагрѣтое вещество свѣтится въ темнотѣ; по мѣрѣ повышенія температуры яркость и оттѣнокъ испускаемаго свѣта повышаются. Большинство твердыхъ тѣлъ начинаетъ испускать едва видимый свѣтъ при температурѣ около 400—500°, но нѣкоторыя вещества, напримѣръ, окись цинка, плавиковый шпатъ и азотистый боръ, начинаютъ свѣтиться при температурахъ, едва превосходящихъ 300°. Такимъ образомъ, свѣтимость при каленіи зависитъ отъ природы вещества, какъ и цвѣтъ, являющійся при К.; окись цинка начинаетъ свѣтить голубовато-зеленымъ цвѣтомъ и его испускаетъ при 500—600°, когда большинство другихъ тѣлъ свѣтятъ лишь буровато- или вишнево-краснымъ цвѣтомъ. Причина такихъ особенностей отчасти понятна, потому что свѣченіе зависитъ въ сущности отъ колебаній эѳирныхъ атомовъ, а они колеблются только подъ вліяніемъ движенія, свойственнаго тѣлеснымъ атомамъ и частицамъ, природа же ихъ въ разныхъ тѣлахъ различна, а потому и родъ движенія, возбуждаемаго каленіемъ ихъ, не можетъ быть одинаковымъ. Такъ какъ печи дѣлаются изъ глины, то обыкновенно калильный жаръ опредѣляютъ по цвѣту накаленной глины. Можно принять, что при температурахъ 500—600° является темно-красное каленіе, отъ 600 до 800° вишнево-красное, отъ 800 до 1000° ярко-красное, затѣмъ слѣдуетъ желто-калильный жаръ, а отъ 1100—1200° бѣло-калильный, при температурахъ же выше 1500° ярко-бѣло-калильный, доходящій при температурѣ плавленія платины (1775°) до нестерпимой глазу, на близкихъ разстояніяхъ, яркости. Опредѣляя количество или силу свѣта, испускаемаго опредѣленною поверхностью накаленной платины, Ле-Шателье устроилъ свѣтовой пирометръ, дающій

наиболѣе легко доступный пріемъ для опредѣленія высокихъ температуръ въ заводскихъ печахъ. О калильномъ освѣщеніи см. Горѣлки, Вольтова дуга, Электрическое освѣщеніе.

Каленковичи (Коленковичи) — м-ко Рѣчицкаго у., Минской губ., при жел.-дор. ст. Мозырь, Брестско-Брянской ж. д., отпускъ лѣса и хлѣба. Жит. 1341. Церковь, аптека, 2 ярмарки. Общ. вз. кредита.

Каленкоръ—см. Миткаль.

Каленовъ, Алексѣй Андреевичъ — петербургскій старообрядецъ-ведосѣевецъ (1715—1793), написавшій нѣсколько сочиненій въ защиту своей секты.—Ср. Дружининъ, «Писанія старообрядцевъ».

Каленовы — дворянскій родъ, принявшій русское подданство въ XVII в., послѣ покоренія Смоленска и внесенный во II и VI ч. род. кн. Смоленской губ.

Калетта—см. Драгоцѣнные камни (XVI, 746).

Калечицкіе — литовскій дворянскій родъ, восходящій къ XVII в. и внесенный въ VI ч. род. кн. Волынской и Смоленской губ. Другой родъ К. позднѣйшаго происхожденія.

Кали, К. ѣдкое—см. Калій, Поташъ.

Кали (*санскр.* Kālī—черная)—образъ кровожадной богини К., супруги Шивы, носящей также имена Парвати и Дурга. К. покровительница кладбищъ, изображается танцующей въ кругу привидѣній; для умилостивленія ея нужны человѣческія жертвоприношенія.

Кали (*санскр.* kali)—въ индійской миѳологіи олицетвореніе послѣдней, теперь переживаемой міровой эпохи Кали-Юга, въ видѣ демона. Въ игрѣ въ кости К. есть олицетвореніе проигрыша. Въ извѣстномъ эпизодѣ Магабхараты о Налѣ и Дамаянти К. играетъ видную роль. Оскорбленный тѣмъ, что Дамаянти предпочла ему Наля, онъ мститъ имъ обоимъ и, воспользовавшись оплошностью Наля, вселяется въ него, овладѣваетъ его душой и заставляетъ проиграться до тла, послѣ чего внушаетъ ему бросить Дамаянти въ пустынѣ и т. д.

Калибровка—приборъ для сужиданія раздавшихся отъ выстрѣла металлическихъ ружейныхъ гильзъ до прежняго, соотвѣтствующаго калибру ружья, діаметра. Для такой же манипуляціи со стрѣлянными орудійными гильзами служитъ особый обжимной приборъ. Въ пиротехніи—К.—металлическая пластинка съ вырѣзами, служащая для повѣрки діаметровъ закатанныхъ для фейерверочныхъ издѣлій гильзъ.

Калибромѣръ—цилиндръ, наружный діаметръ котораго строго опредѣленнаго размѣра служитъ для повѣрки внутреннихъ размѣровъ ружейныхъ стволовъ. Такъ какъ діаметры стволовъ имѣютъ опредѣленные допуски, то К. бываютъ двухъ размѣровъ: К. большого размѣра не долженъ входить въ стволъ, а меньшаго размѣра долженъ обязательно проходить черезъ стволъ. К. называется также кружало (кольцо), служащее для повѣрки наружныхъ діаметровъ снаряда и его ведущихъ частей; кружала дѣлаются по формѣ поясковъ, и для каждаго пояска имѣется, подобно К., 2 кружала: одно (по большему допуску) должно свободно проходить черезъ поясокъ, другое (по меньшему допуску) должно останавливаться на пояскѣ; повѣрка размѣровъ такими кружалами составляетъ калиброваніе снарядовъ.

Калибръ (отъ арабскаго слова Calib—модель, форма)—діаметръ канала огнестрѣльнаго оружія; если оно нарѣзное, то К. измѣряется по полямъ нарѣзовъ. К. въ настоящее время выражается въ линейныхъ единицахъ. При гладкостѣнной артиллеріи К. выражались вѣсомъ ядеръ (сферическихъ сплошныхъ снарядовъ) каменныхъ, а впослѣдствіи чугунныхъ, соотвѣтствующихъ діаметру канала. Такое обозначеніе К. примѣнялось нѣкоторое время и для нарѣзныхъ орудій, стрѣлявшихъ продолговатыми снарядами. Напримѣръ, 4-фунтовая пушка имѣетъ такой К. (3,42 дм.), что вѣсъ сферическаго чугуннаго ядра ея діаметра равенъ 4 фн.; дѣйствительный же вѣсъ снаряда, которымъ стрѣляло это орудіе, былъ 14 фнт. Калибръ—номенклатура ружей, опредѣляемая или по числу круглыхъ свинцовыхъ пуль (входящихъ въ дуло ружья безъ всякаго зазора), идущихъ на одинъ фунтъ, или же по діаметру ствола въ миллиметрахъ, линіяхъ или точкахъ. Для охотничьихъ ружей принимается, преимущественно, первая система. По этой системѣ К. стволовъ обозначается четными номерами отъ 4 до 32; наиболѣе употребительны для гладкоствольныхъ (дробовыхъ) ружей четыре К. отъ 10 до 16; діаметръ стволовъ ихъ (въ миллиметрахъ) выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

№ калибра.	Діаметръ ствола. По франц. шкалѣ.	По англ. шкалѣ.
10	19,4	20,4
12	18,8	19,2
14	18,2	18,2
16	17,6	17,4

К. дробовыхъ ружей имѣетъ огромное вліяніе на бой, такъ какъ въ ружьяхъ крупныхъ К. на зарядъ идетъ большее количество дроби, а слѣдовательно—увеличивается поражаемая площадь. Величина К. въ извѣстной степени обусловливаетъ длину стволовъ, такъ какъ для кучности и дальности боя означенная длина должна равняться приблизительно 44 діаметрамъ ствола. При этомъ условіи обыкновенное двухствольное ружье (заряжающееся съ казны) 12-го К. вѣситъ ок. 8 фнт. Для стрѣльбы пулей по крупнымъ животнымъ употребляютъ штуцера (широкоствольныя нарѣзныя ружья) 12—16 К., а также штуцера-экспрессы (мелкокалиберныя нарѣзныя ружья) К. 360, 400, 450, 500 и 577 въ линіяхъ и точкахъ. На охотѣ по мелкому пушному звѣрю и крупной птицѣ употребляются винтовки К. 220—380 (въ линіяхъ и точкахъ). К. дробовыхъ ружей у дула, для пригонки соотвѣтствующаго заряда, измѣряется спеціальнымъ приборомъ—калибромѣромъ: это—конической стержень съ дѣленіями, показывающими номеръ К. и діаметръ канала въ линейныхъ единицахъ. Въ пиротехніи К. называется внутренній діаметръ цилиндрической трубки, набиваемой фейерверочнымъ составомъ. К. вообще опредѣляетъ величину издѣлій и служитъ для опредѣленія размѣровъ разныхъ инструментовъ и приборовъ. По размѣрамъ К. дѣлятъ на малые, средніе и большіе.

Каллиграфова, Надежда Ѳедоровна—«Мельпомена московской сцены», актриса съ большимъ дарованіемъ, которое особенно проявлялось при изображеніи черствыхъ, злобныхъ, коварныхъ и вообще отрицательныхъ женскихъ натуръ. Начала свою дѣятельность въ московскомъ театрѣ Медокса, возникшемъ въ 1776 г.; въ 1786 г. К. перешла на петербургскую придворную сцену, гдѣ прослужила до 1793 или 94 г. и возвратилась въ Москву. Она создала такіе яркіе образы, какъ Медея, Марвудъ (въ траг. Лессинга: «Миссъ Сара Сампсонъ») и увлекала въ «Титовомъ милосердіи» (Княжнина). Въ 1801 г. К. снова измѣняетъ Москвѣ ради Петербурга (въ роли той же лессинговской Марвудъ), и тамъ заканчивается (1808) ея дѣятель-

ность. К. умерла въ 1813 г., послѣ 30 лѣтъ тѣсной дружбы съ извѣстнымъ артисточъ Шушериным.

Калиграфъ (настоящая фамилія Ивановъ, Иванъ Ивановичъ)—первый трагическій актеръ на московской сценѣ; студентомъ москов-скаго унив. дебютировалъ на сценѣ университет-скаго театра, вѣроятно, въ 1759 г. Онъ превосходно изображалъ «Димитрія Самозванца». Съ 1766 г. по 1769 г. К. подвизался въ театрѣ полковника П. С. Титова. Когда лѣкарь К. Киппперъ задумалъ открыть вольный театръ и выбралъ изъ питомцевъ москов-скаго воспитательнаго дома наиболѣе способныхъ, то К. сталъ ихъ учителемъ и открылъ замѣчатель-ный талантъ въ лицѣ извѣстнаго впослѣдствіи ко-мическаго актера Крутицкаго (1779). К. умеръ въ 1780 году. *Нав. Рос—въ.*

Калигула (какъ императоръ носитъ имя imp. C. Caesar Augustus Germanicus)—сынъ Гер-маника и Агриппины, внукъ имп. Тиберія. Род. 31 авг. 12 г. по Р. Хр. въ Антіи, выросъ въ Гер-маніи на Рейнѣ, гдѣ его отецъ командовалъ вой-скомъ (см. Германикъ); тамъ же получилъ про-звище К. (caliga—солдатскій сапогъ); мать любила наряжать его въ солдатскую одежду. Единственный изъ сыновей Агриппины, сумѣлъ не только избѣ-жать преслѣдованія Сеяна и смерти, но и занять видное мѣсто при Тиберіи во время его пребыва-нія на Капри. Съ помощью префекта преторія Ма-крона былъ провозглашенъ въ 37 г. цезаремъ и признанъ сенатомъ. Трехлѣтнее правленіе К. из-вѣстно, главнымъ образомъ, по многочисленнымъ анекдотамъ. Въ первое время своего правленія онъ поддерживалъ діархію, установленную Ти-беріемъ, т.-е. не старался умалить прерога-тивы сената. Но вскорѣ проявились въ его дѣй-ствіяхъ подчеркнутыя монархическія тенденціи, по всей вѣроятности, результатъ его воспитанія со-вмѣстно съ эллинистическими принцами, его элли-нистическаго образованія вообще и принадлежно-сти съ самаго ранняго дѣтства къ правящему дому. Уродливыя и болѣзненныя проявленія его монар-хическихъ тенденцій, поскольку онѣ достовѣрны, объясняются вѣроятно приступами психической бо-лѣзни. Врядъ ли можно думать, что К. послѣдова-тельно шелъ по пути, намѣченному Цезаремъ; скорѣе въ его дѣйствіяхъ надо видѣть естественную тенденцію къ единовластію и самодержавію рожден-наго въ пурпурѣ принца, близко связаннаго съ рядомъ самодержавныхъ эллинистическихъ царей. Къ эллинистическимъ вліяніямъ надо отнести и же-нитьбу К. на своей сестрѣ Друсиллѣ, которую онъ горячо любилъ, и требованіе К. для себя и для Друсиллы божескихъ почестей. Монархическія тен-денціи К. вызвали реакцію со стороны сената и аристократіи, отвѣтомъ на которую было возобно-вленіе казней послѣднихъ годовъ Тиберія. Казни сопровождались обширными конфискаціями. Ха-рактеръ власти К. сказался и въ его безумной чисто-восточной роскоши, безумныхъ и безполез-ныхъ постройкахъ и сооруженіяхъ (пловучая вилла на озерѣ Неми, мостъ черезъ Неаполитанскій заливъ, переходъ съ Палатина на Капитолій при посред-ствѣ грандіозныхъ субструкцій). Монархическія тенденціи въ связи съ рядомъ истерическихъ поступ-ковъ вызвали нѣсколько заговоровъ на его жизнь. Наиболѣе крупный, въ которомъ участвовали и его сестры, не удался (осенью 39 года), второй (въ на-чалѣ 41 г.; подготовленъ былъ вѣроятно во время его отсутствія) кончился умерщвленіемъ К. на Палатинѣ. Характеръ правленія К. мало чѣмъ отли-чается отъ правленія Тиберія. Интересны его по-датныя новшества въ духѣ эллинизма, особенно косвенные налоги съ населенія города Рима, взи-мавшіеся солдатами. Во внѣшней политикѣ онъ не проявлялъ особой устойчивости. На востокѣ онъ поддерживалъ систему вассальныхъ царствъ, не безъ колебаній и въ зависимости отъ личныхъ сим-патій, на западѣ сознавалъ необходимость рѣши-тельной военной политики на Рейнѣ и въ Британ-ніи, но къ личному руководству операціями не былъ ни подготовленъ, ни способенъ. Этимъ объяс-няются неудачи его сѣверныхъ походовъ (39—40 гг.), средства для которыхъ дала ему экзекуція Галлія, вызванная вѣроятно броженіемъ въ этой странѣ.— См. Venturini, «Caligola» (1906); Willrich, «Klio» (1903); Linnert, «Beiträge» etc. (Іена, 1909). *М. Г.*

Калидаса (Kalidasa)—величайшій индійскій поэтъ, авторъ нѣсколькихъ драмъ и поэмъ. Время жизни К. нельзя считать строго установленнымъ; обстоятельства его жизни совершенно неизвѣстны, традиціонные разсказы совершенно недостовѣрны. Преданіе въ извѣстномъ versus memorialis назы-ваетъ К. однимъ изъ 9 украшеній двора царя Викрамадитьи (X, 518 *). Теперь склонны отоже-ствлять Викрамадитью съ Чандрагуптой II (375—413); нѣкоторые ученые относятъ К. къ еще болѣе раннему времени, считая его придвор-нымъ поэтомъ одного изъ царей династіи Са-траповъ (Зап. Индія). Несомнѣнно, что К. одинъ изъ древнѣйшихъ поэтовъ классической санскрит-ской литературы; самое раннее упоминаніе его встрѣчается въ надписи 634 г. по Р. Хр. Тонкая поэтичность образовъ, легкость и изящество стиля, мастерство въ обрисовкѣ характеровъ, наконецъ, высоко развитое чувство мѣры отводятъ К. одно изъ первыхъ мѣстъ въ міровой литературѣ. Таково единодушное мнѣніе европейцевъ; индійцы же, от-дающіе справедливость генію К., склонны ставить другихъ поэтовъ, напр. Магху, выше его. К. осо-бенно извѣстенъ въ Европѣ какъ драматургъ: его Шакунтала и Викраморваши—перлы индійской драматической литературы. Геніальность К. про-является уже въ самомъ выборѣ сюжетовъ: въ соот-вѣтствіи съ требованіями теоріи, въ основу кла-дется эпизодъ изъ древнихъ преданій, однако, К. выбираетъ легенды менѣе извѣстныя, предоставляю-щія поэту широкій просторъ. Среди драмъ К. первое мѣсто занимаетъ «Шакунтала» (Çakuntala или Abhijñânaçakuntala) на сюжетъ, встрѣчающійся въ Махабхаратѣ и Пуранахъ: царь Душьянта встрѣ-чаетъ въ лѣсномъ скиту юную Шакунталу, пріем-ную дочь отшельника Канвы; молодые люди влю-бляются и вступаютъ въ тайный бракъ. По отъѣздѣ царя Шакунтала имѣетъ несчастіе навлечь на себя гнѣвъ суроваго мудреца Дурвасаса: по проклятію его ея супругъ долженъ ее забыть. Мольбы окру-жающихъ смягчаютъ мудреца, и онъ измѣняетъ проклятіе такъ, что Душьянта вспомнитъ Шакун-талу при видѣ своего кольца, оставленнаго ей. Канва отправляетъ героиню къ ея супругу, изъ памяти котораго совершенно изгладилось воспоми-наніе о ней; она вынуждена вернуться въ скитъ, гдѣ рождаетъ сына Бхарату (предка славнаго рода этого имени). Чудесное кольцо, потерянное Шакун-талой, находитъ рыбакъ и доставляетъ царю, ко-торый сразу же вспоминаетъ покинутую супругу и спѣшитъ въ ея скитъ. Здѣсь онъ видитъ ея сына; божественный голосъ убѣждаетъ его въ томъ, что это его ребенокъ. Разлученные рокомъ супруги соединяются вновь уже навсегда. «Шакунтала» из-

*) Гдѣ по недосмотру далъ ошибочный русскій переводъ «Солнце стыни» вмѣсто «Солнце и жестви».

нѣстна въ нѣсколькихъ рецензіяхъ: бенгальская изд. Pischel (Киль, 1877), деванагари—Monier Williams (6-е изд., Л., 1894, довольно эклектично), въ болѣе чистомъ видѣ—Patankar (Пуна, 1902); дошли также южная и кашмирская рецензіи (ср. M. Schuyler, «The editions and translations of Ç.», «Journ. Amer. Orient. Soc.», 1901). Шакунтала переводилась много разъ на европейскіе языки; отмѣтимъ нѣм. пер. E. Meier (Штуттгартъ, 1855), англ. Mon. Williams, русскій А. Путяты (М., 1879).—О «Викраморваши» см. X, 518. Третья драма К., «Малавикагнимитра» на сюжетъ гаремной интриги царя Агнимитры (изъ дин. Шунга, II в. до Р. Хр.), гораздо менѣе значительна; долго оспаривалась самая принадлежность ея К. Изд. Bollensen (Лпц., 1879); нѣм. пер. A. Weber (В., 1856) и L. Fritze (Лпц., 1881).—Великъ К. и какъ авторъ эпическихъ поэмъ (mahākāvya): Raghuvança («Родъ Рагху»,—предка Рамы), своеобразно трактующая сюжетъ Рамаяны, и «Kumārasambhava» («Рожденіе бога войны»), описывающая въ 7 пѣсняхъ любовь Шивы и Парвати (послѣдующія пѣсни VIII—XVII вѣроятно подложны). «Raghuvança» изд. Stenzler (съ латинск. пер., Л., 1832), съ комментаріемъ—S. P. Pandit (Bombay Sanskr. Ser., 1869—74), съ англ. пер. Ivālāprasād (Бомбей, 1895), «Kumārasambhava», изд. Stenzler (съ латинск. пер., Л., 1838), англ. пер. Griffith (Л., 1879). Изящна небольшая лирическая поэма (khandakāvya) Meghadūta («Облако-вѣстникъ»), возбудившая восторгъ Гете. Сюжетъ ея весьма простъ: нѣкій полубогъ (yaksha) за какой-то проступокъ посланъ въ изгнаніе своимъ господиномъ, богомъ Куберой, въ среднюю Индію. Томясь въ разлукѣ съ любимой женой, онъ поручаетъ облаку, несущемуся на сѣверъ, снести вѣсть далекой подругѣ. Герой описываетъ красоты пути, предстоящаго облаку, столицу боговъ Алаку и тоску своей жены. Изд. Stenzler (Бреславль, 1874), нѣм. пер. M. Müller (Кенигсбергъ, 1847), Schütz (Билефельдъ, 1859), Fritze (Хемницъ, 1879). Перечисленныя произведенія несомнѣнно принадлежатъ К., его авторство лирической поэмы «Rtusanhāra» (изд. v. Bohlen, Лпц., 1840) подвергается сомнѣнію. Совершенно безосновательно приписываются К. поэмы—вычурная «Nalodaya» (изд. Калькутта, 1873, нѣм. пер. Schack, «Stimmen vom Ganges», 2-е изд. 1877) и пракритская «Setubandha». *П. М.*

Калидонъ (Καλυδών)—древне-греческій гор. въ южн. Этоліи; упоминается уже въ «Иліадѣ» какъ «скалистый», «высоколежащій» и «прекрасный»; славенъ, главнымъ образомъ, миѳомъ о калидонскомъ вепрѣ, который разсказывается въ «Иліадѣ» (I, 529 сл.). Эней (Oeneus), царь К., жертвуя другимъ богамъ, забылъ принести жертву Артемидѣ, которая, разгнѣванная, наслала на страну страшнаго вепря. Мелеагръ, сынъ Энея, убилъ вепря, но изъ-за шкуры и головы убитаго звѣря возгорѣлся споръ между калидонцами и ихъ сосѣдями куретами. Этимъ миѳомъ поэтъ Фринихъ воспользовался для драмы «Плевронянки»; за нимъ послѣдовали Софоклъ, Еврипидъ и др. Вообще о немъ ср. R. Kekulé, «De fabula Meleagrea» (Б., 1861). Въ историческое время К. принадлежала обширная область; въ самомъ городѣ находился храмъ Артемиды Лафріи. До насъ поръ сохранились развалины акрополя и стѣнъ древняго города.—См. Bazin, «Mémoire sur l'Etolie» (въ «Archives des missions scientifiques», II série, t. I).

Калликантъ (Calycanthus, чашецвѣтъ)—родъ сѣв.-американскихъ кустарниковъ семейства калликантовыхъ; всего 3 вида; содержатся въ холодныхъ оранжереяхъ, въ кадкахъ, а на лѣто выставляются на воздухъ. У C. floridus L. овальные шероховатые листья, снизу волосистые; цвѣты съ мясистыми, твердыми и бурыми частями околоцвѣтника, собранными чашкой, пахнутъ ананасомъ. У C. glaucus Willd. цвѣты бурокрасные съ бѣлыми пыльниками, листья ланцетно-овальные, снизу пушистые. Размножаются сѣменами и отпрысками.

Калики или **калѣки перехожіе**—старинное и донынѣ употребительное въ разныхъ частяхъ Россіи названіе для странниковъ-слѣпцовъ, поющихъ духовные стихи. Въ древней Руси слово калика или калѣка не обозначало искалѣченнаго человѣка, а человѣка, много странствовавшаго и побывавшаго во святыхъ мѣстахъ. Такъ, напр., калѣка Карпъ Даниловичъ является предводителемъ отряда молодыхъ псковичей въ стычкѣ съ нѣмцами (въ 1341 г.). Русскіе К.-странники, паломники, упоминаются въ хожденіи Даніила игумена въ Іерусалимъ и въ запискахъ Стефана Новгородца. Ихъ знаютъ и наши былины, въ которыхъ упоминаются цѣлыя братчины К., снаряжающіяся изъ Волынца-Галича, или изъ пустыни Ефимьевы, изъ м-ря Боголюбова въ путь къ славну гор. Іерусалиму. Самое имя К. производятъ отъ названія обуви средневѣковыхъ странниковъ (латин. caligæ, calicæ, греч. καλίγιον). Это слово встрѣчается уже у игумена Даніила въ смыслѣ обуви и въ значеніи странника, паломника.

Каликстинцы или **утраквисты**—партія гуситовъ, требовавшихъ причастія подъ обоими видами.

Каликстъ—имя 3 папъ.

К. I, папа въ 217—223 гг. Почти всѣ свѣдѣнія о немъ сообщаетъ его противникъ Ипполитъ, въ своихъ «Philosophumena», и потому они не особенно надежны. Будучи рабомъ христіанскаго чиновника Каргофора, К., за утрату довѣренныхъ ему денегъ, подвергся тяжелому наказанію, а позже былъ сосланъ на рудники въ Сардинію вслѣдствіе столкновенія съ евреями. Возвращенный оттуда по ходатайству любовницы императора Коммода, Марціи, онъ при папѣ Зефиринѣ былъ сдѣланъ священникомъ, а послѣ смерти папы выбранъ римскимъ епископомъ, хотя другая часть духовенства избрала Ипполита. Декреты, приписываемые К., несомнѣнно подложны; его мученическая кончина подвергается сомнѣнію. Позже К. былъ канонизированъ, хотя Ипполитъ обвинялъ его въ ереси теопасхитовъ или патрипассіанъ.—Ср. Döllinger, «Hyppolitus und Kallistus» (Регенсб., 1853).

К. II, папа въ 1119—1124 гг., сынъ Вильгельма Великаго, графа Бургундскаго, близкій родственникъ Людовика VI французскаго. К., съ помощью норманскихъ князей, осадилъ гор. Сутри, гдѣ находился антипапа Григорій VIII, поставленный императоромъ Генрихомъ V еще при предшественникѣ К., и принудилъ жителей выдать своего противника, котораго заключилъ въ тюрьму. Самымъ важнымъ дѣломъ К. было заключеніе съ Генрихомъ V Вормскаго конкордата, положившаго конецъ 50-лѣтнему спору за инвеституру. На Латеранскомъ соборѣ 1123 г., торжественно подтвердившемъ конкордатъ, папа постановилъ, что всякій, кто обѣщалъ идти крестоносцемъ противъ невѣрныхъ и не исполнилъ этого обѣщанія, подвергается годичному отлученію отъ церкви. Отъ К. осталось нѣсколько писемъ и жизнеописаній святыхъ.—Ср. Kobert, «Étude sur les actes du pape Calixte II» (П., 1874); его же, «Histoire du pape Calixte II» (1891); Mauerer, «Papst C. II» (1889).

К. III, папа въ 1455—1458 гг., Альфонсо Борджіа,

архіепископъ Валенсіи и совѣтникъ неаполитанскаго короля Альфонса Арагонскаго, съ помощью котораго получилъ кардинальскую шляпу и потомъ, 80-лѣтнимъ старикомъ, папскую тіару. Главной заботою К., кромѣ устройства родственниковъ, было снаряженіе крестоваго похода противъ турокъ, овладѣвшихъ Константинополемъ; но его воззванія не имѣли успѣха, и снаряженный имъ небольшой флотъ не причинилъ вреда туркамъ.

К. III—въ 1168—1177 гг. антипапа, поставленный Фридрихомъ I Барбаоссой противъ Александра III. Заключивъ миръ съ папой въ Венеціи (въ 1177 г.), императоръ отказался отъ своего ставленника и сдѣлалъ его своимъ намѣстникомъ въ Беневентѣ.

Каликстъ (Calixtus), Георгъ—лютеранскій богословъ (1586—1656), родомъ изъ Шлезвига; собственно Каллизенъ. Былъ проф. въ Гельмштетѣ. Уже его диссертація: «De praecipuis religionis Christianae capitibus» (Гельмштетъ, 1613) возбудила неодобреніе строгихъ ревнителей вѣры, а сочиненіе «De immortalitate animae et resurrectione mortuorum» не было допущено къ печати. К. былъ не только склоненъ разсматривать спорные вопросы между лютеранами и реформатами какъ несущественное, сравнительно съ тѣмъ, что было общаго между ними, но даже допускалъ возможность единенія всѣхъ христіанскихъ церквей на почвѣ ученія первыхъ пяти вѣковъ, пока полемика со стороны католиковъ не измѣнила его воззрѣнія. Свою излюбленную идею К. энергично защищалъ въ цѣломъ рядѣ сочиненій и на религіозномъ коллоквіумѣ въ Торнѣ, въ 1645 г. Ему отвѣчали упрекомъ въ «криптокатолицизмѣ», «криптокальвинизмѣ» или «синкретизмѣ».—Ср. Henke, «G. C. und seine Zeit» (т. I—II, 1853—1860).

Каликутъ (Calicut, Kolikodu)—г. въ Малабарскомъ окр. Мадрасскаго президентства Индіи, подъ 11° 15′ с. ш. Значительная торговля съ Аравіей и Персіей; главные предметы вывоза: какаовое масло, перецъ, имбиръ, тиковое дерево, шафранъ, сандалъ, кардамонъ, воскъ, кокосовый хлопокъ и бетель. Жители, по преимуществу магометане, частью арабскаго происхожденія—78 417 чел. (1911). К.—первый индійскій городъ, посѣщенный португальцами по открытіи морского пути въ Индію (въ 1498 г.; см. Васко да-Гама, т. IX, 684). К. уже въ то время велъ оживленную торговлю; государь страны, носившій титулъ заморина, славился богатствомъ. Португальцы основали здѣсь факторію, затѣмъ овладѣли городомъ. Въ 1792 г. К. перешелъ во власть англичанъ. Порта нѣтъ; рейдъ удобенъ лишь съ октября по май, въ остальные 5 мѣсяцевъ (юго-зап. муссонъ) стоянка опасна.

Каликъ—перевалъ въ вост. оконечности Гиндукуша, выс. 4909 м., ведущій съ Памировъ въ Канджутъ.

Калиманъ I и II—царя болгарскіе; см. Болгарія (VII, 265).

Калимно (Калимносъ, Kalymnos, у венеціанцевъ Levanti Calimna)—о-въ у береговъ Малой Азіи въ Архипелагѣ, принадлежитъ Турціи. 108,9 кв. км.; гористъ, но плодороденъ. 8000 жит. (греки). Главный городъ К. Развалины древнихъ городовъ.

Калина (Viburnum L.)—родъ кустарниковъ изъ сем. жимолостевыхъ, Caprifoliaceae. Листья супротивные, простые, цѣльнокрайные, зубчатые или лопастные; цвѣтки собраны въ мутовчатыя соцвѣтія, съ правильнымъ колесовиднымъ вѣнчикомъ, 5 тычинками и трехгнѣздой завязью, два гнѣзда которой никогда не развиваются, а изъ третьяго происходитъ плодъ-костянка (drupa) съ однимъ сплющеннымъ сѣменемъ (косточкой), окруженнымъ хрящевато-мясистой оболочкой, разной формы. Извѣстно до 80 видовъ, широко распространенныхъ въ умѣренномъ поясѣ сѣв. полушарія и въ Андахъ, немного на Вестъ-Индскихъ островахъ и на Мадагаскарѣ. Наша обыкновенная К., V. Opulus L.—гладкій кустарникъ съ угловато-лопастными зубчатыми листьями на железчатыхъ черешкахъ.

Калина (Viburnum Opulus). *a*—вѣтвь съ соцвѣтіемъ, *b*—цвѣтокъ съ краю, *c*—цвѣтокъ изъ средины соцвѣтія, *d*—собраніе ягодъ, *e*—ягода въ разрѣзѣ.

Цвѣты бѣлые, при чемъ наружные въ соцвѣтіи, по большей части, безплодные, но вѣнчикъ ихъ вчетверо или впятеро крупнѣе срединныхъ, плодущихъ; костянка красная, эллиптическая, сплющенная. Плоды ея, послѣ того какъ подвергнутся дѣйствію мороза, съѣдобны; цвѣты и кора употребляются народной медициной въ видѣ чаевъ, отваровъ, настоевъ. Древесина тверда и идетъ иногда на мелкія токарныя издѣлія. Растетъ во всей Россіи, на С рѣже, по опушкамъ лѣсовъ и на открытыхъ мѣстахъ. Садовыя разновидности: съ красноватыми вѣтками и пестрыми листьями, карликовая, махровая съ розоватыми цвѣтками, и «снѣжный комъ» (boule de neige, Schneeball), у которой всѣ цвѣтки крупные, безплодные, собраны шаровидно. Черная калина или гордовина, V. Lantana L., попадается дико въ южн. половинѣ Россіи, особенно на Кавказѣ, а чаще разводится и дичаетъ. Кленолистная К., V. acerifolium, съ трехлопастными сердцевидными листьями. Зубчатая, V. dentatum L., гладкій кустъ до 15 фт. выс.; кора сѣрая, листья широкоовальные, складчатые крупнозубчатые; плоды мелкіе, круглые, синіе. Съѣдобная, V. edule Pursch., похожа на нашу V. Opulus, но зубцы листьевъ и лопасти болѣе заострены; плоды съѣдобны; V. odoratissimum Ker., тоже китайская, листья кожистые, широко-эллиптическіе, зубчатые, цвѣты бѣлые, пахучіе, плодъ круглый, красный, потомъ черпѣющій; листья этого куста китайцы иногда подмѣшиваютъ въ чай.

Калина (Kalina), Антонъ—польскій славистъ (1846—1906). Съ 1878 г. приватъ-доцентъ, съ 1888 г. профессоръ славянской филологіи въ львовскомъ унив. Главные труды: «Rozbiór krytyczny pieśni Bogarodzica» (1880); «Anecdota palaeopolonica» (1879); «Historja języka polskiego» (1883); «Prostych ludzi w wierze nauka» (1889); «Przyczynek do historji konjugacji słowiańskiej» (1891); «Studja nad historją języka bulgarskiego» (1891); «Jana Parum Szulcego słownik języka połabskiego»

(1892); «Mowa kaszubska jako narzecze języka polskiego» (1893); «La langue des Tziganes slovaques» (1882). Сочиненія К. замѣчательны по полнотѣ собраннаго матеріала. По почину К. возникло во Львовѣ въ 1894 г. этнографич. «Towarzystwo ludoznawcze» и органъ этого общества, «Lud». К. принималъ живое участіе въ общественной жизни.

Калина (Kalina), Іосифъ Ярославъ—чешскій поэтъ (1816—1847). Короткая и неудачная жизнь не дала развиться его таланту. Баллада «Kšaft» (1842) въ свое время произвела сильное впечатлѣніе; прочія баллады, легенды и сказки нынѣ утратили интересъ; гораздо удачнѣе его лирика (особенно стихотвореніе «Na matku mou»). Писалъ также по педагогикѣ («Nauka o vychování dítek» совмѣстно съ Л. Спотемъ и «O potřebnosti jazyka mateřskeho»). Его «Básnické spisy» вышли лишь послѣ его смерти (съ біографическимъ очеркомъ, 1852 г. Новое изд. въ 1874 г.).

Калинка, Валеріанъ—польскій историкъ (1826—86). Въ первый періодъ своей учено-публицистической дѣятельности (статьи въ разныхъ журналахъ, брошюра: «Jaką była dawniej Polska») К. сильно идеализировалъ прошлое Польши. Новое направленіе въ работахъ явилось послѣ знакомства К. съ матеріалами для польской исторіи, хранящимися въ иностранныхъ архивахъ Антверпена, Амстердама, Парижа и др. Главное вниманіе К. обратилъ на вторую половину XVII в., какъ на переломъ польской исторіи, и на XVIII в., въ которомъ сказались всѣ результаты предыдущей политики и общественнаго строя Рѣчи Посполитой. Теперь у него нѣтъ слѣдовъ прежней идеализаціи прошлаго Польши; все болѣе проглядываетъ клерикальное настроеніе. Изъ ученаго историка К. часто превращается въ моралиста-проповѣдника. Таковы два главныхъ его труда: «Ostatnie lata panowania Stanisława Augusta» (въ X т. «Zbior pamiętnikow z XVIII w.», 1868) и «Sejm czteroletni» (I т., 1880 г., II—1884 и 1886); послѣдній трудъ остался неоконченнымъ. Достоинствами ихъ являются обиліе новыхъ фактовъ, обличеніе недостатковъ прошлаго Польши. Къ недостаткамъ ихъ можетъ быть отнесено преобладаніе внѣшней, политической исторіи Польши надъ внутренней и крайнее увлеченіе идеалами «змартвыхвстанцевъ» (резуррекціонистовъ), въ орденъ которыхъ К. поступилъ въ концѣ своей жизни.—См. T. Korzon, «W. Kalinka jako historyk» («Przegląd literacki Kraju», 1887); W. Smoleński, «Stanowisko W. Kalinki w historyografii polskiej» (Варшава, 1887); Н. Карѣевъ, «Паденіе Польши въ историч. литературѣ».

Калининковъ: 1) Василій Сергѣевичъ — талантливый композиторъ (1866 — 1900). Отецъ его—мелкій полицейскій чиновникъ Орлов. губ. Учась въ орловской духовной семинаріи, онъ становится уже регентомъ хора учащихся. Къ тому же времени относятся первыя попытки сочинять церковныя пѣснопѣнія. Не окончивъ семинаріи, К. отправился въ Москву и прошелъ здѣсь курсъ теоріи композиціи въ училищѣ филармоническаго общества (1884—1892) подъ руководствомъ А. Ильинскаго и П. Бларамберга. Первымъ напечатаннымъ произведеніемъ К. былъ романсъ «На старомъ курганѣ» (слова Никитина). Еще на школьной скамьѣ имъ написана кантата «Іоаннъ Дамаскинъ» и оркестровая сюита (1892). По окончаніи филармоническаго училища К. поступилъ вторымъ дирижеромъ въ итальянскую оперу въ Москвѣ (1893—94). Умеръ отъ чахотки въ Ялтѣ, гдѣ онъ и похороненъ. Самое крупное, зрѣлое и мастерское его произведеніе первая симфонія g-moll, оконченная въ 1895 г. и впервые съ большимъ успѣхомъ исполненная Виноградскимъ въ Кіевѣ, въ концертахъ Имп. рус. муз. о-ва (1897), затѣмъ въ томъ же году въ Москвѣ, послѣ чего въ Вѣнѣ (1898), Берлинѣ (1899), Петербургѣ (1899) и Парижѣ (1900). Яркость темъ, богатство фантазіи въ ихъ развитіи, ясность фактуры, прекрасная оркестровая звучность, поэтичность настроенія, особенно въ Andante, замѣчательномъ по нѣжному лиризму, развертывающемуся на фонѣ ночнаго пейзажа, сдѣлала симфонію очень популярной. Вторая симфонія A-dur (1897), исполненная въ Кіевѣ (1898) и Москвѣ (1899), отмѣчена тѣми же чертами индивидуальности К., какъ и остальныя его сочиненія, но уступаетъ первой. Кромѣ того, К. принадлежатъ: 2 интермеццо для оркестра (1896 - 1897); 2 симфоническія картины: «Нимфы» и «Кедръ и Пальма» (1898 г., исп. въ Москвѣ въ 1900 г.); музыка къ драмѣ гр. А. Толстого «Царь Борисъ» (увертюра и 4 антракта, для Малаго театра въ Москвѣ, 1899); прологъ къ неоконченной оперѣ «1812 годъ» (Моск. частн. опера, 1899); «Русалка», баллада для соло, хора и оркестра, смычковый квартетъ, нѣсколько фортепіанныхъ пьесъ и романсовъ.—2) Викторъ Сергѣевичъ, братъ предыдущаго (род. въ 1870 г.), получилъ музыкальное образованіе въ московскомъ филармоническомъ училищѣ, гдѣ съ 1890 г. преподаетъ теорію музыки, состоя въ то же время членомъ наблюдательнаго совѣта въ московскомъ синодальномъ училищѣ церковнаго пѣнія.

Калиновка — нсд. Херсонской губ. и у., въ окрестностяхъ г. Николаева, при р. Ингулѣ. Населенъ, по приказанію Потемкина, великорусскими безпаспортными крестьянами, бѣглыми изъ Польши и малороссами, въ качествѣ адмиралтейскихъ мастеровыхъ; состоялъ прежде въ-вѣдомствѣ черноморскаго адмиралтейства. Жит. болѣе 4 тыс.

Калиновская станица — Кизлярскаго отд., Терской обл., на прав. бер. Терека. Жит. 10 584 (1911). Старообрядческій скитъ, 2 церкви, мечеть.

Калиновскіе — польскій дворянскій родъ герба Калинова; извѣстный съ конца XV в. Валентъ-Александръ К., генералъ подольскій и староста брацлавскій и винницкій, убитъ въ бою съ турками въ 1620 г. Сынъ его Мартынъ—великій коронный гетманъ Польши. Родъ К. раздѣлился на нѣсколько вѣтвей, внесенныхъ въ I и VI ч. род. кн. Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской и Подольской губ. и въ книгу дворянъ Царства Польскаго. Кромѣ того, есть еще одинъ малороссійскій и нѣсколько русскихъ родовъ К. позднѣйшаго происхожденія.

Калиновскій, Бальтазаръ Ѳомичъ—экономистъ (1827—84). Окончивъ курсъ спб. университета въ 1851 г. по камеральному отдѣленію юридическаго факультета, К. былъ преподавателемъ исторіи и статистики въ спб. военно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1859 г. получилъ степень магистра политической экономіи за разсужденіе «О развитіи и распространеніи идеи свободной торговли и о примѣненіи ея къ положительнымъ законодательствамъ въ главныхъ зап.-европ. государствахъ» (СПБ., 1859). Въ 1861 г. К. былъ избранъ адъюнктомъ спб. унив. по каѳедрѣ законовъ о государственныхъ повинностяхъ и финансахъ, но лекцій не читалъ, вслѣдствіе закрытія университета. Въ 1862 г. К. ѣздилъ за границу и побывалъ въ Лондонѣ у Герцена, результатомъ чего было его увольненіе отъ должности. Вскорѣ послѣ того онъ былъ сосланъ сначала въ Астрахань, затѣмъ изъ Казани, гдѣ его судили, въ Бійскъ. Въ концѣ 60-хъ гг. ему

было разрѣшено поселиться въ Тулѣ, гдѣ онъ былъ секретаремъ губернскаго статистическаго комитета. Въ 1873 г. К. переѣхалъ въ СПБ. и вступилъ въ адвокатуру. Сочиненіе его о свободѣ торговли относится всецѣло къ той формаціи экономическаго мышленія, для которой существованіе «неизмѣнныхъ законовъ» политической экономіи, т.-е. принципа экономической свободы, со всѣми его частными выводами, составляло основной научный догматъ.

Калиновское (Четвертая рота)—с. Бахмутскаго у., Екатеринославской губ., при р. Лугани и балкѣ Санхаровкѣ. 3819 жит.; школа, 3 ярмарки, лавки. Основано, какъ военное поселеніе, изъ валаховъ въ 1753—1755 гг. Раньше называлось «шанцемъ Ивановскимъ». Залежи мѣдной руды.

Калиновское — сел. Александровскаго у., Ставропольской губ., въ очень возвышенномъ мѣстѣ, имѣетъ суровыя и снѣжныя зимы. Жит. 5000. Земледѣліе.

Калиновцы—секта (отрасль хлыстовщины), получившая названіе отъ имени крестьянина Демянскаго у., дер. Астрешни, Калины Еѳимова (ум. въ 1870 г.), который началъ проповѣдывать свое ученіе въ 1821 г. Его помощникомъ былъ московскій мѣщанинъ Иванъ Аѳанасьевъ. Подобно хлыстамъ К. не отдѣляются открыто отъ церкви, усерднѣе православныхъ посѣщаютъ храмъ, дважды или трижды въ годъ исповѣдуются и причащаются, жизнь ведутъ строгую и безупречную, избѣгаютъ брани и сквернословія, употребленія мяса и вина; въ праздники они собираются въ домѣ у кого-нибудь изъ своихъ и занимаются чтеніемъ благочестивыхъ книгъ. Подробностей ихъ ученія, при всѣхъ усиліяхъ духовныхъ и гражданскихъ слѣдователей въ 1840 и 1841 гг., открыть не удалось.—См. Отчетъ оберъ-прокурора за 1879 г.; Варадиновъ, «Исторія мин. вн. дѣлъ» (т. VIII); «Православный собесѣдникъ» (1872).

Калинскій (Kaliński), Янъ Дамаскинъ—польско-латинскій писатель (ум. въ 1721 г.), авторъ многочисленныхъ латинскихъ пѣсенъ и элегій, а также поэмы «Viennida», воспѣвающей защиту Вѣны Яномъ Собѣскимъ. Несмотря на тяжеловатую риторичность формы, «Viennida» отличается значительными по тому времени достоинствами: близкимъ и точнымъ знаніемъ воспѣваемаго событія, жизненностью изображаемыхъ героевъ, искреннимъ подъемомъ патріотическаго чувства. К. написалъ руководство риторики на латинскомъ языкѣ.

Калинчакъ (Kalinčák), Янъ—словацкій писатель (1822—1871). Былъ директоромъ гимназіи въ Модрѣ и Тѣшинѣ. Въ молодости писалъ подъ вліяніемъ Махи, Петёфи, Гейне и народной поэзіи (одно стихотв. переведено въ «Словацкихъ повтахъ» Н. Новича, 1901), потомъ всецѣло поддался вліянію польской литературы, подражая, главнымъ образомъ, польско-украинскому писателю Чайковскому. Движеніе 1848 г. побудило его обратиться къ родному народу; въ своихъ бытовыхъ и историческихъ повѣстяхъ онъ сумѣлъ съ юморомъ и пластичностью изобразить оригинальные словацкіе старосвѣтскіе типы. Особенно ярко обрисованы имъ дореформенные мадьярскіе комитатскіе выборы въ повѣсти «Reštaurácia» (1860; нов. изд. 1907 г. Переводы польск., хорват., нѣмецк. и чешскій). Собраніе его повѣлъ вышло въ 7 т. (1872—73; т. VIII—стихотворенія—вышелъ въ 1889 г.).

Калинъ-царь (иначе Галинъ, Каинъ)—эпическій татарскій царь, нерѣдко упоминаемый былинами. Обычные его эпитеты: собака, воръ, проклятый. К. осаждаетъ Кіевъ съ сорока царями, съ сорока королями, у которыхъ у каждаго силы по сороку тысячей, и посылаетъ съ татариномъ письмо князю Владиміру, съ требованіемъ безъ боя сдать Кіевъ. Освободителемъ города, по однимъ былинамъ, является Илья Муромецъ, по другимъ—его племянникъ Ермакъ Тимоѳеевичъ. Илья ѣдетъ съ подарками князя къ Калину, чтобы просить отсрочки, а когда К. не соглашается, начинаетъ избивать его войско. Татары дѣлаютъ подкопы, въ которые попадаетъ съ конемъ Илья Муромецъ. Когда, скрутивъ его чембурами, татары, по приказанію К., ведутъ его на казнь, Илья, освободивъ руки, схватываетъ татарина и, махая имъ, прочищаетъ себѣ дорогу и приколачиваетъ всю силу татарскую. К. бѣжитъ съ позоромъ и заклинается впредь ходить на Русь.

Калипсо—нимфа, на баснословномъ о-вѣ Огигіи, куда спасся Одиссей на обломкѣ корабля, разбитаго молніей Зевса за истребленіе быковъ Геліоса. Одиссей жилъ 7 лѣтъ на о-вѣ К., которая тщетно желала соединиться съ нимъ навѣки, предлагая ему безсмертіе и вѣчную юность; Одиссей не переставалъ тосковать по родинѣ и женѣ. Наконецъ, боги сжалились и послали Гермеса къ К. съ приказаніемъ отпустить Одиссея. К. должна была согласиться и научила Одиссея построить плотъ, на которомъ онъ пустился въ дальнѣйшее плаваніе.

Калиссано (Calissano), Теобальдо—итальянскій политическій дѣятель, род. въ 1863 г.; адвокатъ. Депутатъ съ 1897 г., выдвинулся въ дѣлѣ Нази, требуя противъ него энергичныхъ мѣръ; членъ лѣваго центра; товарищъ министра почтъ и телеграфовъ въ 1909 г. и министръ (тотъ же портфель) въ кабинетѣ Джолитти 1911—1914 гг.

Калистегія (Calystegia L.)—родъ травянистыхъ растеній изъ семейства вьюнковыхъ, Convolvulaceae. Очень близокъ къ роду вьюнокъ, отъ котораго отличается только тѣмъ, что цвѣты имѣютъ подъ завязью особый подпестичный дискъ, котораго нѣтъ у рода вьюнокъ (Convolvulus). Всего извѣстно около 8 видовъ изъ умѣрен. и подтропич. пояса обоихъ полушарій. Вьющіяся или распростертыя по землѣ травы со слабымъ стеблемъ и цѣльными очередными листьями (у немногихъ листья лапчатораздѣченные). Красивые крупные цвѣты, у большинства бѣлые, въ видѣ широкой воронки или бокала, съ отогнутыми наружу краями, сидятъ по одному на длинныхъ ножкахъ въ углахъ листьевъ; при каждомъ два прицвѣтника, остающіеся при плодахъ; плодъ—почти шаровидная коробочка съ немногими сѣменами. Всего болѣе извѣстенъ у насъ C. sepium L., съ чисто-бѣлыми цвѣтами (звонки, вьюнки, березка, повилика), быстро растущій по протянутымъ вверхъ нитямъ или проволокамъ, образуя живыя цвѣтущія стѣны бесѣдокъ и балконовъ. Для садовъ особенно рекомендуется даурская К., C. dahurica Choisy.

Калита—въ древней Руси мѣшокъ, поясъ; прозвище вел. кн. Іоанна Даниловича Московскаго (см. выше, ст. 112).

Калита (Bolborhynchus monachus)—попугай изъ семейства Conuridae. Къ роду Bolborhynchus относятся мелкіе попугаи, величиною съ дрозда. К. обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что это единственный попугай, который гнѣздится не въ дуплахъ и не въ норахъ, а открыто на деревьяхъ. Гнѣздовая постройка К. представляетъ большую (до 1 метра въ поперечникѣ) кучу изъ плотно сложенныхъ сухихъ вѣточекъ, внутрь которой ведетъ боковое отверстіе; само гнѣздо, располагающееся внутри этой кучи хвороста, вьется изъ травы. Не-

рѣдко одна общая большая куча хвороста служитъ одновременно для гнѣздъ нѣсколькихъ паръ птицъ. Высиживаются яйца одною самкою. Оба пола окрашены одинаково въ ярко-зеленый цвѣтъ; передняя часть головы, грудь и брюхо—сѣрыя; махровыя перья—темно-синія. К. распространенъ въ Бразиліи, держится стаями до 50 штукъ и наноситъ мѣстами значительный вредъ воздѣлываемымъ злакамъ, въ особенности маису.

Калитва—двѣ слободы Острогожскаго у., Воронежской губ.: 1) Старая К. при впаденіи р. Черной Калитвы въ Донъ. Основана въ 1702 г. черкассами острогожскаго полка, составлявшими калитвянскую сотню, преобразованную въ 1765 г. въ гусарскую. При учрежденіи Воронежскаго намѣстничества (1779) К. сдѣлана уѣзднымъ городомъ. При возстановленіи Слободско-Украинской губ. (въ 1797 г.) перечислена въ эту губ. Въ 1802—1803 гг., при преобразованіи губ., переименована въ заштатный городъ и снова присоединена къ Воронежской губ.; впослѣдствіи переименована въ слободу. 5400 жит. Церковь, школа, богадѣльня, лавки и 4 ярмарки.—2) Новая К., при р. Черной Калитвѣ, въ 5 вер. отъ Старой К.; 4100 жит. малорусскаго происхожденія; 8 ярмарокъ, церковь, училище; винокурен., гончарн. и кожевен. заводы.

Калитва—р. Обл. Войска Донского, Донецкаго окр., лѣв. прт. Сѣв. Донца; беретъ начало почти на границѣ Воронежской губ., течетъ на ЮВ; принявъ рч. Берцовую, поворачиваетъ на ЮЮЗ и послѣ 280 вер. теченія впадаетъ въ Донецъ у с. Бѣлокалиновскаго. Берега К. мѣстами круты и обрывисты и представляютъ сланцевыя, каменноугольныя и мѣловыя обнаженія. Несудоходна. Притоки: Кадамовка, Лозовая, Осиновая, Ольховая и Мѣловая.

Калитвенская станица—Донецкаго окр., Донской обл. на лѣв. берегу Сѣв. Донца. Жит. 3000. Церковь, училище. Въ окрестностяхъ залежи кварцеваго песчаника, «калитвенскаго камня», хрупкаго, но очень краснваго въ отдѣлкѣ.

Калитины—дворянскій родъ. Матвѣй Кошка-К. былъ ясельничимъ въ 1495 г. Савва Ивановичъ пожалованъ въ 1693 г. вотчиною. Родъ внесенъ во II и VI ч. род. кн. Псковской губ.

Калитѣевскіе—дворянскій родъ, существовавшій уже въ началѣ XVI в. въ Псковской обл. и внесенный въ II и VI ч. род. кн. Новгородской и Тверской губ.

Калифорнія (California) или Верхняя К.—сѣв.-амер. штатъ, на берегу Тихаго ок., названіе получилъ отъ п-ова К., открытаго въ 1535 г. Кортесомъ. Сѣв. и южн. предѣлы К.—32° и 42° с. ш. Пространство 410 141 кв. км.; длина береговой линіи 1758 км. Поверхность гориста; вдоль вост. границъ тянутся на 800 км. и въ среднемъ 120 км. ширины хребты Сіерры Невады. Среди нихъ высочайшія въ Соед. Штатахъ вершины Уитней—4500 м. Вдоль берега океана идетъ цѣпь Прибрежныхъ горъ (Coast Range), которая поперечными кряжами соединяется съ хр. Сіерры Невады близъ горы Шасто на С и у форта Техона на Ю. Между этими хребтами плодородная живописная долина рр. Сакраменто и С. Джоакина, 800 км. длины и 65—100 км. ширины. Полная чудесъ природы Іоземитская долина (XX, 184) и другія живописныя долины находятся на зап. склонѣ Большой Сіерры; вост. склонъ ея богатъ минералами. Ни одна изъ рѣкъ этой области не течетъ въ океанъ, многочисленныя же озера полны сложными щелочными растворами; самое замѣчательное оз. Моно; Сальтонъ оз. на 263 м. ниже ур. ок. Къ Ю отъ Техонскаго горнаго прохода лежитъ южн. область К. съ климатомъ, подходящимъ для тропической флоры. Крайній С К. представляетъ высокую гористую область, заросшую густыми лѣсами, особенно ближе къ океану; здѣсь климатъ дождливѣе и холоднѣе, чѣмъ въ другихъ областяхъ штата. Зимы сѣв. гористыхъ областей суровы; на СЗ выпадаетъ много дождя, особенно зимой. Къ З отъ береговыхъ горъ зима теплая, лѣто очень прохладно; въ С.-Франциско средн. темп. янв. 9,6, іюля 13,8, сент. 14,9. Лѣтомъ дуетъ холодный вѣтеръ съ моря. Въ большой долинѣ К. зима тоже безъ морозовъ, но лѣто жаркое. Еще жарче лѣто въ низовьяхъ Гилы (прт. р. Колорадо), на крайнемъ ЮВ К. и въ котловинахъ къ С оттуда іюль имѣетъ среднюю темп. 34° до 36° (въ т. н. «Долинѣ смерти»); въ этой юго-вост. части сухо цѣлый годъ, въ средней и прибрежной части южн. К. лѣтомъ тоже нѣтъ дождя; лѣтомъ, вслѣдствіе бездождія, большая часть южн. К. изнемогаетъ днемъ отъ зноя и сухости, ночи же почти вездѣ прохладны. Въ общемъ, однако, сухость воздуха съ преобладаніемъ свѣжихъ вѣтерковъ умѣряетъ зной, и климатъ К. можно назвать лучшимъ въ мірѣ. Береговая линія неглубоко изрублена, за исключеніемъ заливовъ: С.-Франциско, Монтерей и Санъ-Діего, образующихъ превосходныя гавани. Двѣ судоходныя рр. К.—Сакраменто и С.-Джоакинъ—впадаютъ чрезъ вост. бухту зал. С.-Франциско Тихаго ок. Недостатокъ естественнаго орошенія вызвалъ проведеніе ирригаціонныхъ каналовъ. За исключеніемъ немногихъ лихорадочныхъ мѣстъ вдоль рѣкъ, въ К. не бываетъ эндемическихъ болѣзней; южн. области ея посѣщаются больными, особенно зимою. Геологическое строеніе почвы, по большей части, вулканическое. О вулканической дѣятельности напоминаютъ здѣсь также старые кратеры на нѣкоторыхъ горахъ, землетрясенія, горячіе и сѣрные источники и сѣрнистые почвенные пласты. Въ долинахъ рр. Сакраменто, С.-Джоакинъ и Салинасъ преобладаютъ третичная и потретичная системы; огромныя же нагорья Береговыхъ горъ и области, идущія вдоль нихъ,—мѣловой системы. Каменный уголь, находимый въ горахъ Дьяболо—мѣловой или третичной системы, но въ ограниченномъ количествѣ, золото находятъ въ слояхъ почти всѣхъ геологическихъ эпохъ, но самые золотоносные слои—юрской и тріасской системъ, обрамляющіе Сіерры и покоющіеся на нихъ разныхъ высотахъ. Со времени открытія въ К. въ 1848 г. золотоносныхъ жилъ, золота добыто здѣсь на сумму около 1,5 милліарда долл. За послѣдніе годы добываніе падало, но теперь опять возрастаетъ: въ 1910 г. добыто на 20,4 милл. долл. Въ К. добываются также серебристый кварцъ, киноварь, мѣдь, желѣзо, сурьма, каменная соль, сода, бура, сѣра, горшечная глина, асфальтъ и нефть (81 милл. бочекъ, въ 1910 г.); ртуть (изъ киновари въ Береговыхъ горахъ до 1 милл. и болѣе фнт.). Всѣхъ минеральныхъ продуктовъ добыто въ 1911 г. на 90 милл. дол. Флора и фауна К. Изъ лѣсныхъ породъ преобладаютъ хвойныя; выдается мамонтовое дерево (Sequoia gigantea), достигающее исполинскихъ размѣровъ; затѣмъ—дорогое красное дерево (Sequoia sempervirens), 16 породъ сосны, 6 породъ ели, ясень, различныхъ породъ клены, кипарисъ, 12 породъ дуба, грецкій орѣшникъ, чинары и др., но, въ общемъ, лиственнаго лѣса немного. Изъ дикихъ животныхъ: сѣрый медвѣдь, пума, горныя овцы, серны, олени, лисицы, волки, морскіе котики, бобры и множество грызуновъ; гремучія змѣи, разнообразныя птицы, на о-вахъ множество морскихъ птицъ. Почва

К. чрезвычайно плодородна; **земледѣліе**, плодоводство и виноградарство играютъ главную роль. Главныя растенія—пшеница (6,3 милл. бушелей въ 1912 г.) и ячмень (41 милл. буш.), затѣмъ овесъ (7,8 милл. буш.), кукуруза (2,9 милл. буш.), табакъ, хмель, виноградъ, овощи и южные плоды. Пшеница и ячмень воздѣлываются безъ искусственнаго орошенія почти вездѣ въ К., за исключеніемъ крайняго Ю долины С. Джоакинъ. Для кукурузы орошеніе необходимо, также и для кормовыхъ травъ, изъ которыхъ сѣется много люцерны; орошенія требуютъ и плодовыя деревья, особенно апельсины и лимоны. Винодѣліе даетъ до 10 милл. галлоновъ (ок. 3 милл. вед.) вина и 1 милл. галл. водки. Культура хлопка въ небольшихъ размѣрахъ; сахарная свекловица быстро развивается (въ 1909 г.—5 милл. пд.). Шелководство дѣлаетъ большіе успѣхи; довольно успѣшными оказались опыты разведенія чайныхъ и кофейныхъ плантацій. Скотоводство, особенно овцеводство, процвѣтаетъ. **Фабричная промышленность** растетъ; важнѣйшіе предметы ея: лѣсные матеріалы, мука, вино, водка, сигары, желѣзныя, мѣдныя и др. металлическія издѣлія, машины; все производство въ 1910 г.—529 милл. долл., при 133 500 рабоч. Крупная рыбная промышленность сосредоточена въ С.-Франциско; здѣсь и главнѣйшая **торговая** дѣятельность штата, ведущаго значительную прибрежную и заграничную торговлю съ Британской Колумбіей, Панамой, Австраліей, Китаемъ, Японіей и Англіей. Ввозъ С.-Франциско (1911) 11 682 359 фнт. ст. и вывозъ—9 217 806 фнт. ст.; 500 пароходовъ съ 1400 тыс. тон. вмѣстимостью. Къ 1910 г. желѣзныхъ дорогъ въ К. было около 12 433 км. и 4048 км. электрическихъ. Начальное образованіе обязательно; учениковъ (1910) 368 391; въ 184 среднихъ школахъ—30 650; 5 нормальныхъ школъ; 3 политехникума. Два университета: калифорнійскій въ Бёркли, съ 5742 студ. (1361 женщ.) и Леландъ-Станфордскій въ Пало-Альто, съ 1648 студ., духовная академія въ Лосъ-Анжелесѣ. Знаменитая обсерваторія Лика при калифорнійскомъ унив. на горѣ Гамильтонъ. Нѣсколько медицинскихъ, богословскихъ и коммерческихъ школъ. Долгъ штата—2 227 500 долл. (1912); доходы—34,8 м. д. Съ 1882 г. китайская эмиграція, усилившаяся между 1870 — 1880 г., ограничена закономъ. Въ 1900 г. считалось 1 485 053 жит. (755 147 муж. и 647 580 жен.), а въ 1910 г. 2 377 549, изъ нихъ 21 645 темнокожихъ. Столица К.—**Сакраменто**, 44 696 (1910) жит.; важнѣйшій городъ штата С.-**Франциско**, 416 912 (1910) жит., далѣе С.-Анжелесъ — 319 198 и Оклэндъ 150 174. Государственное устройство нормируется конституціей 1879 г. Губернаторъ избирается на 4 года; сенатъ состоитъ изъ 40 представителей, избираемыхъ на 4 года (съ обновленіемъ наполовину каждые 2 года); конгрессъ—изъ 80 депутатовъ, выбираемыхъ на 2 года; судьи также избираются народомъ на ограниченное число лѣтъ. К. посылаетъ 8 членовъ конгресса и 2 сенаторовъ.

Исторія. Нынѣшній штатъ К. назывался Новой или Верхней К., въ отличіе отъ п-ова Калифорніи, принадлежащаго Мексикѣ. Берега К. въ 1542 г. посѣщены были Кабрильо; въ 1578 г. высадившійся здѣсь Дрэкъ назвалъ ихъ Новымъ Альбіономъ. Въ 1768 г. посланная изъ Мексики испанская экспедиція заняла Верхнюю К. Въ 1769 г. испанскіе францисканскіе монахи устроили здѣсь колонію въ С.-Діего; они же основали въ 1776 г. миссію Долоресъ въ С.-Франциско. Скоро число земледѣльческихъ колоній-миссій достигло 20; онѣ поддерживались трудами обращенныхъ въ христіанство индѣйцевъ; начальники этихъ миссій быстро богатѣли, благодаря вывозу кожъ и шерсти. Послѣ освобожденія Мексики отъ испанцевъ сюда хлынули поселенцы—испанцы и мексиканцы; позже, послѣ экспедиціи Фримонта, въ половинѣ XIX ст., въ Верхнюю К. устремились и сѣверо-американцы. Въ 1846 г., во время мексиканской войны, американцы покорили территорію К., которая и была уступлена Мексикой Соед. Штатамъ. Въ 1848 г. въ К. найдено было золото; золотая горячка охватила искателей драгоцѣннаго металла, стекавшихся туда массами.—Въ 1850 г. К. принята въ число штатовъ Союза. Населеніе ея по переписи 1850 г. равнялось 91 000 бѣлыхъ. Десятилѣтній періодъ золотой лихорадки значительно увеличилъ число жителей К., поднявъ его къ 1860 г. до 379 000, и рѣзко измѣнилъ характеръ жизни К.; до тѣхъ поръ исключительно пастушеская, она перешла къ земледѣлію (пшеница, сахарный тростникъ и др.) и къ обрабатывающей промышленности; позднѣе, въ особенности съ 1869 г., когда она была связана тихоокеанской жел. дорогой съ восточными штатами, она начала снабжать Соед. Штаты и міровой рынокъ пшеницей, а также сахаромъ и другими сельскохозяйственными продуктами. Во время междоусобной войны (1861—65) К. стояла на сторонѣ Союза; однако, благодаря своему отдаленному положенію почти не принимала участія въ войнѣ. Число ея жителей къ 1870 г. достигло 560 000 и продолжало расти съ значительною быстротою, достигнувъ въ 1900 г.—1 485 053. Въ 1871 г. негры получили право голоса въ штатѣ. Въ 1879 г. проведена подъ давленіемъ рабочихъ вторая, нынѣ дѣйствующая, весьма радикальная конституція, при чемъ радикализмъ ея выразился въ ограниченіи правъ исполнительной власти, широкомъ признаніи принципа референдума и въ мѣрахъ противъ китайцевъ. Иммиграція китайцевъ въ К. въ широкихъ размѣрахъ вызвала обостреніе расовой борьбы, при чемъ рабочіе, страдавшіе отъ конкуренціи дешеваго китайскаго труда, шли въ этой расовой борьбѣ впереди. Китайцы были лишены какой бы то ни было возможности пріобрѣсти политическія права, а затѣмъ различными законодательными актами принимались мѣры, долженствовавшія совершенно прекратить ихъ иммиграцію. Въ XX в. аналогичную съ китайцами роль начали играть японцы; законодательное собраніе штата начало всячески стѣснять ихъ иммиграцію; между прочимъ законами 1906 и 1907 гг. японцы были исключены изъ всѣхъ учебныхъ заведеній. Такъ какъ это явно противорѣчило трактату, заключенному Соед. Штатами съ Японіей, то Японія предъявила рѣшительный протестъ, и война была предотвращена только энергичнымъ давленіемъ президента Рузвельта, который побудилъ калифорнійскую легислатуру отмѣнить эти законы. 18 апрѣля 1906 г. Санъ-Франциско былъ почти совершенно уничтоженъ землетрясеніемъ, при чемъ погибло много десятковъ тысячъ людей. Однако, въ поразительно короткое время Санъ-Франциско былъ выстроенъ вновь, такъ что даже приростъ его населенія отъ переписи къ переписи не потерпѣлъ сколько-нибудь замѣтнаго ослабленія: въ 1900 г. его населеніе равнялось 342 000, въ 1910 г. 416 912 душъ.—См. H. **Bancroft**, «History of C. 1542—1890» (7 тт., С.-Франциско, 1884—90); T. H. **Hittel**, «Hist. of C.» (4 тт., С.-Франциско, 1885—97).

Калифорнія Нижняя (Baja-California)—п-овъ на зап. побережьѣ Сѣв. Америки, между Калифорнскимъ зал. и Тихимъ ок., подъ 22°52′ — 32°40′ с. ш.; вмѣстѣ съ тѣмъ, мексиканская «территорія». 151 199 кв. км. Берега изобилуютъ удоб-

ными гаванями. Страна покрыта горами (Санта-Каталина 3090 м., на 31° с. ш.), понижающимися къ Ю (Пикъ Санъ-Іго, 1872 м.). Среди обнаженныхъ или покрытыхъ кустарникомъ хребтовъ тянутся глубокія долины, плодородныя, но требующія искусственнаго орошенія. Рѣки значительную часть года сухи. Климатъ жаркій, сухой, здоровый. Обширныя площади покрыты кактусами и юккой. 52 244 жит. (1910) гуще на Ю; они состоятъ изъ мирныхъ, но мало цивизованныхъ индѣйцевъ, метисовъ и небольшого числа бѣлыхъ. Земледѣліе и скотоводство (на С) развиты незначительно. Имѣются залежи золота, серебра, мѣди (рудникъ Болосъ у Санта-Розалія), ртути (рудникъ Маркесъ), каменной соли и каменнаго угля. Гл. гор. — Ла-Пацъ (4737 жит.) П-овъ открытъ въ 1531 г. испанцами; въ 1535 г. въ бухтѣ Ла-Пацъ высадился Кортесъ.

Калифорнскій заливъ (Маг Bermejo)— мор. зал. между п-вомъ Калифорнія и мексик. шт. Сонора и Синалоа. Глубина на Ю до 2800 м., на С до 335 м., здѣсь опасныя мели и скалы. Берега изобилуютъ бухтами; много острововъ. Въ К. зал. впадаютъ рр. Колорадо, Сонора и др. Добыча жемчуга.

Калифъ—см. Халифъ.

Калихъ—развалины на горѣ того же имени, въ Чехіи, надъ р. Требушною. До 1421 г. здѣсь стояла деревянная крѣпость, которую усилилъ Жижка. Имя К. (чаша, потиръ, «Kelch») дано было укрѣпленію по башнѣ, своею формой напоминавшей чашу. Жижка любилъ это укрѣпленіе и къ своему имени сдѣлалъ прибавку «z Kalicha». К. успѣшно выдержалъ осаду одного изъ главнѣйшихъ враговъ гуситства—Сигизмунда Дѣчинскаго изъ Вартенберга. Послѣ битвы у Липанъ, въ 1434 г., К. перешелъ отъ гуситовъ во владѣніе Вильгельма Ильбургскаго, который предпринималъ оттуда разбойничьи напады. Вслѣдствіе этого кор. Сигизмундъ въ 1437 г. отдалъ приказаніе разрушить К.

Калишеръ (Kalischer), Альфредъ—нѣмецкій музыкальный писатель (род. въ 1842 г.). Въ 1873 г. редактировалъ «Neue Berliner Musikzeitung», много сотрудничалъ въ «Klavierlehrer» и «Neue Zeitschr. f. Musik». Самый капитальный трудъ К. «Beethovens sämtliche Briefe» (т. I—V, B., 1906—1908).

Калишская губернія — крайняя западная изъ губерній Царства Польскаго, между 50° 58′ и 52° 32′ с. ш. и 17° 40′ и 19° 38′ в. д. Съ В граничитъ она съ губ. Варшавской и Петроковской, съ З и СЗ съ Пруссіей, границу съ которой на всемъ почти протяженіи составляетъ р. Просна. Пространство—9961,3 кв. в. (1018 тыс. дес.). Площадь губерніи представляетъ плоскую низменность, слегка холмистую къ Ю и покатую къ З, самая низкая точка занята г. Калишемъ. Орошается многочисленными рѣками и рѣчками, принадлежащими частью къ бассейну р. Одера, частью р. Вислы; болѣе значительныя рр.: Варта съ Просной и Черной Стругой и р. Бзура. Отъ нѣкогда значительныхъ озеръ остались, сравнительно небольшія (80—100 кв. в.), Скульское (Слупецкаго у.), Слесинское, Гославское, Лихенское (Конинскаго у.) и Модзеровское (Кольскаго у.). Болѣе значительныя озера (Будиславское, Повидзское) только частью входятъ въ составъ губерніи, находясь на границѣ съ Пруссіей. Болота значительны, сосредоточены, главн. образ., въ Ленчицкомъ у. Лѣса, нѣкогда обширные, въ настоящее время занимаютъ лишь 84,5 тыс. дес. или 8,4% всего пространства (15,1 тыс. дес. казенныхъ), наиболѣе лѣсистые уу.: Велюнскій и Слупецкій, менѣе всего лѣсовъ въ Ленчицкомъ и Кольскомъ. Торфъ, желѣзныя руды разрабатываются на Ю губ. (псд. Прашка, Велюнскаго у.), известь, бурый уголь (въ окр. г. Коло), ломки известняка (Ленчицкій у.). Почва большею частью песчаная, супесчаная и глинистая. Климатъ умѣренный; весна и осень чрезвычайно мягки и ясны, зимы съ частыми оттепелями, лѣто не жаркое. Флора средней полосы, съ преобладаніемъ лиственныхъ породъ: грабъ, дубъ, береза и т. п. Изъ фруктовыхъ деревьевъ: яблони, груши, вишни, сливы. Сѣются: озимая рожь и пшеница, ячмень, овесъ; въ значительномъ количествѣ картофель и свекловица; изъ травъ—клеверъ и вика. Обработка земли поставлена хорошо, примѣняются плуги и искусственныя удобренія. К. губ. дѣлится на 8 уѣздовъ (Велюнскій, Калишскій, Кольскій, Конинскій, Ленчицкій, Слупецкій, Сѣрадзскій и Турекскій), городовъ: губернскій—1, уѣздныхъ—7 и заштатныхъ—5, посадовъ—37, селеній—2041, 1672 фольварка, 1116 колоній.—Населеніе. Въ 1909 г. составляло 1 206 141 чел. (611 500 женщ.), въ т. ч. въ городахъ и посадахъ было 269 975; изъ нихъ: католиковъ (поляковъ)—984 627, евреевъ—107 876, протестантовъ (нѣмцевъ)—106 084 и православныхъ (русскихъ)—7504. На 1 кв. вер. приходится 121,1 чел. Наиболѣе плотно населенъ Калишскій у., наименѣе Турекскій. Въ К. губ. 3 православныхъ прихода, 220 католическихъ, 15 евангелическихъ, 1—еванг.-реформатскій, 39 еврейскихъ божничныхъ дозоровъ. Изъ общей площади земли: частновладѣльческой—455 т. (44,7%), крестьянской надѣльной—510 т. (50,1%), городской и посадской—17 т. и казенной—36 т. Около 60% всей земли (640,1 т. д.) занято пашней, луговъ и пастбищъ—106,2 т. д., неудобной—41,5 т. д. Крестьянское землевладѣніе преобладаетъ въ уѣздахъ: Ленчицкомъ, Слупецкомъ и Сѣрадзскомъ, нѣмецкіе колонисты сосредоточились преимущественно въ Конинскомъ у. Крупное частное землевладѣніе, главн. образ., въ Велюнскомъ, Калишскомъ, Кольскомъ и Турекскомъ. Въ 1912 г. было засѣяно—514 050 дес., собрано — 121 587,7 тыс. пд. разныхъ хлѣбовъ, въ т. ч. 27 416 т. пд. хлѣбовъ продовольственныхъ, 86 043,8 т. пд. картофеля и 8003,9 т. пд. овса. Свекловицей было засѣяно—6791 д., собрано 1 077 079 берк., свеклосахарныхъ заводовъ—6. Хмелеводство развито (55,4 д., собрано 2116 пд.). Винокуренныхъ заводовъ—49, выкурено ведеръ 40° спирта—944 953, потреблено на мѣстѣ 509 000 вед. Пивоваренныхъ заводовъ—15, пива выварено—543 945 вед. Сахарнорафинадныхъ заводовъ — 4, получено сахару— 859 536 пд. Скотоводство не имѣетъ самостоятельнаго значенія, разводятся тонкорунныя овцы, мериносы и др. Промыш. населенія: ткацкій (г. Здунская Воля), сапожный (псд. Козьминскъ, Ставишинъ, Прашка и др.), ручная выдѣлка сарпинки (г. Турекъ), выдѣлка шерстяныхъ тканей (г. Озорковъ), овчинныхъ шубъ, деревянной посуды. Большое значеніе имѣютъ отхожіе промыслы сельскаго населенія, отправляющагося въ Германію на полевыя и сельско-хозяйственныя работы, срокомъ отъ 6 до 10 мѣс.; въ 1909 г. ушло на заработки— 105 614 чел. (45% всего числа ушедшихъ изъ губерній Царства Польскаго). Въ виду близости границы и вліянія сосѣдняго Лодзинскаго раіона, сильно развиты промышленность и торговля. Въ 1911 г. фабрично-заводскихъ предпріятій было 670, съ производствомъ на 27 934 т. р., при 16 625 рабочихъ. На первомъ мѣстѣ стоитъ производство сукна—130 фабрикъ (на 5894 т. р.), 6 бумагопрядилень (3122 т. р.), 71 кружевъ и прошивокъ (2926 т. р.), 11 перчаточныхъ и чулочныхъ (542 т. р.), 3 те-

семочныя (71,8 т. р.), 4 фортепіанныя (189 т. р.), 6 кукольныхъ (252 т. р.), 38 лѣсопилень (488 т. р.). 56 кирпичныхъ заводовъ (488 т. р.), 1 фаянсовый въ г. Коло (90 т. р.), 27 котельныхъ (545 т. р.), 10 мыловаренныхъ и свѣчныхъ (100 т. р.), 2 фабр. перламутровыхъ пуговицъ (16,3 т. р.), 8 мебельныхъ (80 т. р.), 19 горшечныхъ и изразцовыхъ (25 т. р.), паров. мельницъ 54 (на 5021 т. р.). Фабрично-заводская промышленность сосредоточена преимущественно въ уѣздахъ: Калишскомъ (обработка волокнистыхъ веществъ, непитат. животныхъ продуктовъ и дерева), Сѣрадзскомъ (волокнистыхъ веществъ), Ленчицкомъ (тоже) и Велюнскомъ; въ уѣздахъ Слупецкомъ и Конинскомъ фабрикъ совсѣмъ мало. Торговля внѣшняя особенно развита. На границѣ съ Германіей расположены 7 таможенъ (Щипіорнская, Слупецкая, Пейзернская, Вильчинская, Верушовская, Прашская и Гольская), 2 таможенныхъ заставы и 9 переходныхъ пунктовъ. Въ 1912 г. черезъ эти пункты вывезено на 49 926,3 т. р., привезено на 88 898,6 т. р. Главные предметы отпускной торговли: хлѣбъ, спиртъ, лѣсъ, домашній скотъ и птица, яйца, молоко, масло, шерсть, шкуры, обувь и т. п. Пути сообщенія: Варш.-Калиш. ж. д. дл. 76 в., пересѣкаетъ Сѣрадзскій и Калишскій уу., шоссейныхъ дорогъ—773 в. и грунтовыхъ—1966,4 в.; водяныхъ путей: сплавныхъ—236 в., судоходныхъ — 82 в. Къ 1913 г. въ губ. было ссудо-сберегат. товарищ.—52 съ 22 430 чл., изъ отдѣл. госуд. сберегат. кассъ было выдано 15 886 книжекъ на сумму вкладовъ 2787 тыс. руб. Отдѣленій частныхъ ком. банковъ—2, общ. взаимн. кред.—7, гор. кред. общ., 1 отд. Госуд. банка, отд. Крестьян. банка и частныхъ земельныхъ банковъ. На 1 янв. 1913 г. заложено было—2556 имуществъ, площ. въ 381 709 дес., всего въ залогѣ было 40% всѣхъ земельныхъ имуществъ, съ долгомъ на 1 дес. въ 93 р.—Народное образованіе; кромѣ учебн. заведеній въ губ. городѣ (см. Калишъ), 1 учит. семинарія съ образцовымъ училищемъ въ г. Ленчицѣ, частн. средне-учебн. заведеній—17 съ 1873 уч., 2-хкл. гор. въ Ленчицѣ, начальныхъ училищъ—368 съ 40 057 уч., воскресныхъ коммерч. и ремесленныхъ—15, частн. училищъ—55, евангелическихъ — 88 и еврейскихъ частныхъ — 12. Грамотныхъ, по даннымъ переписи 1897 г., — 27,9%.—Народное здравіе. Больницъ—10 на 417 кров., 75 врачей, 105 фельдшеровъ, 59 аптекъ. Казен. вин. складовъ—4, казен. винныхъ лавокъ—134, губернское попечительство о народной трезвости.—*Литература.* Обзоры и памятныя книжки К. губ. за разные годы; «Труды Варш. Стат. Комит.» (вып. 35, 39); «Wielka Encyklopedya».

А. Г. К.

Калишъ (Kalisz)—губ. гор. Калишской губ., въ живописной, но низменной долинѣ р. Просны, протекающей черезъ городъ нѣсколькими большими и малыми рукавами, въ 5 вер. отъ германской границы; ст. Варш.-К. ж. д., непосредственно примыкающей къ жел.-дор. сѣти Германіи. 46 796 жит. (1909); русскихъ—5112, поляковъ—21 130, евреевъ—14 740 и нѣмцевъ—5772. Церквей правосл. 2, католич. 7 (3 — XIII и XIV ст.), протестантская 1, синагога 1; 2 больницы. Дирекція земскаго кредитнаго общества, отд. Госуд. и 2 частныхъ банковъ, 2 общ. взаимн. кред., 3 ссудо-сберегат. товар., городское кред. общ. Муж. и жен. гимназіи, училища—реальное, коммерческое и 2-кл. городское, частная жен. прогимназія, 11 низшихъ учебныхъ заведеній. Отдѣлъ росс. общ. для содѣйствія промышленности и торговли, общественное собраніе; общества: сел.-хоз., врачей, музыкальное и вольное пожарное. 3 газеты (2 на польскомъ яз.); 4 типографіи, 3 библіотеки, 2 читальни, 3 книжн. магазина, театръ. К. является значительнымъ торговымъ и промышленнымъ центромъ, сильно развивающимся въ послѣднее время вслѣдствіе близости границы и проведенія жел. дор. (1902 г.); съ 1897 г. населеніе К. удвоилось (было 24 418). Въ самомъ К. и ближайшихъ его окрестностяхъ много фабрикъ и заводовъ: суконная (производство 400 т. р.), 21 фабрика кружевъ и прошивокъ (825 т. р.), 2 чулочныхъ (115 т. р.), тесемочная (30 т. р.), 5 котельныхъ заводовъ, 3 фабрики роялей (150 т. р.), пивоваренный заводъ, 2 перчаточныхъ фабрики, 2 куколъ и игрушекъ, 3 мыловаренныхъ завода; всего 58 фабрикъ и заводовъ съ производствомъ на 3 880 т. р. Бюджетъ города (1904)—104,1 т. р.; 7 ярмарокъ, съ оборотомъ въ 600 тыс. р. (скотъ и лошади). Прекрасный паркъ на 20 дес., начало ему было положено пруссаками въ 1798 г.; памятникъ заключеннаго здѣсь 25 марта 1813 г. союза (1841 г.), бюстъ имп. Александра II.—Исторія. Время основанія К. неизвѣстно, онъ принадлежитъ къ древнѣйшимъ славянскимъ поселеніямъ; о К. упоминаютъ Плиній младшій и Птолемей (въ I и II ст.) подъ именемъ Calissia. Первоначально городъ находился на лѣв. берегу р. Просны, гдѣ нынѣ деревня Старое-Място. Въ 1108 г. Болеславъ Кривоустый, въ войнѣ со своимъ братомъ Збигневомъ, взялъ приступомъ городъ и укрѣпленный замокъ. Съ 1253 г. К. принадлежалъ къ удѣлу кн. Болеслава Набожнаго, который перенесъ гор. на прав. берегъ р. Просны и построилъ первый каменный костелъ. Въ это время К. былъ цвѣтущимъ торговымъ городомъ, пользовался магдебургскимъ правомъ и многими привилегіями. Въ 1306 г. К. разоренъ литовцами, въ 1331 г.—крестоносцами, Казиміръ Великій (XIV ст.) обнесъ городъ и замокъ каменной стѣной, остатки которой еще сохранились. Съ XV ст. начинается блестящая эпоха К., когда печать его прикладывалась на трактатахъ съ крестоносцами, наравнѣ съ печатями другихъ важнѣйшихъ городовъ королевства. Въ 1656 г. шведы овладѣли городомъ, годъ спустя возвратили его полякамъ, но въ разрушенномъ видѣ. Въ 1706 г. К. былъ занятъ Карломъ XII шведскимъ, но послѣ сильнаго сраженія, происшедшаго подъ К., городъ былъ взятъ соединенными русско-польскими войсками, подъ начальствомъ Меншикова, и разрушенъ. Войны, пожары, чума сильно способствовали упадку города, въ которомъ въ 1712 г. насчитывалось всего 34 дома и 78 жит. XVIII ст. было періодомъ упадка К., пока въ 1793 г., при третьемъ раздѣлѣ Польши, онъ не перешелъ въ руки Пруссіи. Поселившіеся въ городѣ нѣмцы много способствовали поднятію благосостоянія К. Въ 1815 г. К. былъ возвращенъ возстановленному царству польскому. К. былъ нѣкогда гл. гор. Калишскаго воеводства, потомъ уѣзд. гор. Варшавской губ. и съ 1866 г. губ. гор.—Калишскій уѣздъ, 1257,5 кв. вер. (130 994 дес.), въ нынѣшнихъ границахъ находится съ 1867 г. 132 505 жит. (1909), въ т. ч. русскихъ — 412, поляковъ — 111 732, евреевъ—5581 и нѣмцевъ—14 780; въ селеніяхъ (безъ посадовъ и зашт. гор. Блашки) 115 225 жит.; на 1 кв. вер.—142,2 чел. К. уѣздъ граничитъ съ зап. Пруссіей. Поверхность уѣзда плоская, съ небольшими возвышенностями около К., Опатовска и Козьминска. Главная р. Просна съ ея притоками и р. Черная Струга, прт. Варты. Почва плодородна, хорошо обработана; прекрасные луга въ долинахъ рѣкъ. Лѣса составляютъ около 20%. Земледѣліе (оз. рожь и пшеница, картофель и свекла, огородничество). Промышленность развита. 26 фабрикъ и за-

водовъ съ производ. въ 1500 т. р. Изъ нихъ значительныя: суконная фабрика въ Опатовскѣ (450 т. р.), котельный зав. въ пед. Ставишинѣ (150 т. р.), сахарно-рафинадный въ Збѣрскѣ (300 т. р.), пивоваренный въ Винярахъ, 9 кирпичныхъ, фабрика куколъ въ Опатовскѣ, 1 водяная мелница, 10 винокуренныхъ зав., 2 лѣсопильни. Въ уѣздѣ 2 города (губ. и заштт. Блашки) и 6 посадовъ. Училищъ низшихъ въ уѣздѣ—44 гминныхъ и сельскихъ, 10 частныхъ, городскихъ училищъ—2. Врачей въ уѣздѣ—1, аптекъ—6. Въ пед. Опатовскѣ костелъ XII ст.

А. Г. К.

Кали-Юга (Kali-Yuga — вѣкъ раздора и зла)—четвертая, послѣдняя міровая эпоха, переживаемая теперь міромъ по ученію индійской миѳической хронологіи. Она началась 13 февр. 3102 г. до Р. Хр. и будетъ продолжаться всего 432 000 лѣтъ. Въ теченіе этой эпохи должно совершиться постепенное разложеніе и разрушеніе всего существующаго. Человѣчество развратится, веды потеряютъ всякій авторитетъ, всѣ стремленія будутъ направлены только къ стяжанію богатства и прочимъ эгоистичнымъ цѣлямъ, женщины сдѣлаются разнузданными и похотливыми, люди разныхъ сословій будутъ считать себя равными брахманамъ, коровы будутъ пользоваться уваженіемъ только потому, что даютъ молоко, и т. д. За К. послѣдуетъ опять Крта-Юга.

Каліари—см. Веронезе (X, 246).

Калиевыя соли, потребляемыя въ большихъ количествахъ для промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ цѣлей, суть слѣдующія: хлористый калій, углекаліевая (поташъ), азотнокаліевая (селитра), сѣрнокаліевая, двухромовокаліевая (хромпикъ), хлорноватокаліевая (бертолетова соль), желтое синильное кали, К. квасцы. Прежде главнымъ источникомъ для полученія этихъ солей служила зола растеній, древесныхъ и травянистыхъ; нынѣ первостепенное значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ залежи естественныхъ солей, при чемъ наибольшее количество послѣднихъ получаютъ изъ стассфуртскихъ соляныхъ залежей. Кромѣ естественныхъ залежей и золы растеній, для полученія солей служатъ также: маточные разсолы, остающіеся при извлеченіи поваренной соли изъ морской воды, такъ назыв. мелассная или маточная барда и овечій потъ. Здѣсь будетъ описано только полученіе хлористаго калія, главнаго современнаго исходнаго матеріала для приготовленія другихъ солей К. Почти все количество хлористаго калія добывается изъ верхняго слоя стассфуртскихъ соляныхъ залежей (изъ такъ называемой Abraumsalz), главную составную часть котораго представляетъ карналлитъ, $KCl.MgCl_2.6H_2O$. При переработкѣ сырого карналлита получаютъ слѣдующіе продукты: 1) хлористый калій съ содержаніемъ 70 — 80% KCl и 2) кизеритъ съ содержаніемъ не менѣе 55% $MgSO_4$. Раздѣленіе солей, заключающихся въ сыромъ карналлитѣ, основано на различной растворимости ихъ въ водѣ, чистой и содержащей хлористый магній. Карналлитъ значительно легче растворимъ какъ въ холодной, такъ и въ горячей водѣ, нежели кизеритъ и поваренная соль. Переработка сырого карналлита для полученія хлористаго калія состоитъ изъ слѣдующихъ операцій: 1) растворенія сырого карналлита, 2) кристаллизаціи полученнаго раствора; 3) сгущенія и кристаллизаціи маточнаго раствора, 4) растворенія полученнаго карналлита и кристаллизаціи его раствора и 5) очищенія хлористаго калія.—Для растворенія сырого карналлита, вмѣсто чистой воды, употребляютъ промывныя воды отъ разныхъ операцій производства, содержащія небольшое количество хлористаго магнія. — Сырой карналлитъ, доставляемый на заводы, прежде всего подвергается измельченію сначала въ камнедробильныхъ машинахъ, а затѣмъ въ мельницѣ съ коническимъ бѣгуномъ. Для растворенія употребляютъ цилиндрическіе желѣзные котлы, снабженные крышкою и деревянною обкладкою, вмѣщающіе отъ 30 до 60 куб. м. раствора, при зарядѣ соли въ 3 — 5 тоннъ. Котлы снабжены также продырявленнымъ дномъ, расположеннымъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ глухого дна, для того, чтобы облегчить отдѣленіе раствора отъ твердаго остатка. Нагрѣваніе раствора въ котлѣ производится паромъ, упругостью до 4 атмосферъ. Нѣкоторые заводы имѣютъ котлы съ механическими мѣшалками. Растореніе обыкновенно производятъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Сначала наливаютъ въ котелъ воду въ количествѣ около $^3/_4$ вѣса заряда соли, нагрѣваютъ ее до кипѣнія, потомъ прибавляютъ соль, перемѣшиваютъ и, когда жидкость нагрѣется до 118—119° Ц., прекращаютъ притокъ пара, жидкости даютъ отстояться въ котлѣ $^1/_2$—1 часъ; жидкость, имѣющую уд. вѣсъ 32—33° В., спускаютъ сначала въ резервуары для окончательнаго освѣтлѣнія, а затѣмъ въ кристаллизаторы. Остатокъ отъ растворенія составляетъ 26—30 проц. взятаго сырого карналлита и содержитъ хлористый натрій, кизеритъ, гипсъ, стассфуртитъ, глину и небольшое количество карналлита. Этотъ остатокъ еще разъ кипятятъ съ водою; получаемый при этомъ растворъ, для обогащенія хлористымъ каліемъ, повторительно употребляютъ для той же цѣли, затѣмъ выкристаллизовываютъ изъ него хлористый калій, а маточный растворъ отъ послѣдняго употребляютъ для растворенія сырого карналлита. Растворы, получаемые изъ сырого карналлита, остаются въ кристаллизаторахъ (желѣзныхъ 4-угольныхъ ящикахъ) 2—3 дня. По окончаніи спускаютъ изъ ящиковъ маточный растворъ, выдѣлившійся хлористый калій выгребаютъ продырявленнымъ черпакомъ и складываютъ, для отдѣленія отъ маточнаго раствора, въ коробки съ сѣтчатымъ дномъ, расположенныя надъ кристаллизаторами, при чемъ сначала накладываютъ въ такую коробку соль со дна кристаллизатора (содержащую 50—60% KCl), а затѣмъ соль со стѣнокъ кристаллизатора (съ 60 — 70% KCl). Для очищенія полученный хлористый калій промываютъ водою, рѣже насыщеннымъ растворомъ хлористаго калія. Для этого хлористый калій нагружаютъ въ деревянные чаны съ ложнымъ дномъ (діаметръ и высота въ 2 м.), или въ желѣзные ящики 3 м. въ сторонѣ) и наливаютъ столько воды, чтобы уровень ея былъ на 5—10 стм. выше поверхности соляной массы; соль оставляютъ въ прикосновеніи съ водою 1—2 часа и повторяютъ операцію еще разъ, послѣ чего даютъ окончательно стечь жидкости. Одинъ разъ промытый продуктъ содержитъ 80—85% KCl, два раза промытый 85 — 90% KCl. Промывныя воды употребляются для растворенія сырого карналлита. Маточные растворы (въ 31,5° В), получаемые при кристаллизаціи хлористаго калія изъ сырыхъ щелоковъ, подвергаютъ выпариванію до 35—36° В. въ сковородахъ различной формы съ возможно большей поверхностью нагрѣва, для чего или прокладываютъ въ нихъ дымогарныя трубы, или придаютъ ихъ дну кривую поверхность, устраивая въ послѣднемъ случаѣ нѣсколько дымовыхъ ходовъ подъ самой сковородой. Какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, сгущеніе раствора производятъ при постоянномъ добавленіи. Во время испаренія раствора выдѣляется осадокъ, состоящій преимущественно изъ поваренной соли (Bühnensalz) съ примѣсью хлористаго магнія, хлористаго калія и сѣрно-

кислыхъ солей магнія и калія; эта смѣсь солей употребляется для удобренія. Сгущенный до указанной концентраціи растворъ сначала сливаютъ сифономъ въ резервуары для отстаиванія, а затѣмъ въ кристаллизаторы. Кристаллизація оканчивается въ три дня, выдѣляется искусственный карналлитъ, а въ маточномъ растворѣ остается лишь ничтожное количество хлористаго калія. Искусственный карналлитъ далѣе перерабатываютъ на хлористый калій. Для этого полученный карналлитъ растворяютъ въ отдѣльномъ котлѣ въ такъ назыв. второмъ маточномъ растворѣ, разбавленномъ 3 частями воды, затѣмъ растворъ подвергаютъ кристаллизаціи, выдѣляется хлористый калій, который подвергаютъ такому же очищенію, какъ продуктъ изъ сырого карналлита, такъ что получаютъ соль съ содержаніемъ до 96% KCl. Маточный растворъ отъ хлористаго калія изъ искусственнаго карналлита носитъ названіе «второго маточнаго раствора» (также Raffinat-Mutterlauge) и служитъ для вышеуказаннаго примѣненія. Изъ получаемаго въ обѣихъ фазахъ производства влажнаго хлористаго калія или отдѣляютъ воду лишь настолько, насколько она можетъ быть удалена просто при стеканіи, или соляную массу обрабатываютъ въ центрофугѣ (остается около 5% воды), или высушиваютъ на сушильныхъ столахъ, нагрѣваемыхъ мятымъ паромъ (остается до 2% воды), или, наконецъ, прокаливаютъ. Прокаливаніе хлористаго калія производится въ пламенныхъ печахъ такого же устройства, какъ печи для кальцинированія соды. Прокаливаніе отдѣльными зарядами въ 350 кгр. продолжается часъ, послѣ чего соль измельчаютъ и просѣиваютъ. Вмѣсто печей для кальцинированія примѣняютъ также плиты, нагрѣваемыя паромъ, на которыхъ перемѣшиваніе наложенной соляной массы производится механическими мѣшалками. При описанной переработкѣ сырого карналлита изъ 16% заключающагося въ немъ, въ среднемъ, хлористаго калія извлекаютъ 10—12%, остальное составляетъ потерю съ побочными продуктами и въ отбросахъ производства, т.-е. для полученія 100 кгр. хлористаго калія въ среднемъ нужно переработать 800 кгр. сырого карналлита. Хлористый калій для продажи упаковываютъ въ джутовые мѣшки по 90 кгр. въ каждый; оцѣнка продукта производится, исходя изъ нормальнаго содержанія въ 80% KCl. Хлористый калій примѣняется, главнымъ образомъ, для полученія другихъ К. солей, преимущественно для приготовленія каліевой селитры и поташа: относительно небольшое количество его потребляется для сельскохозяйственныхъ цѣлей.

Калій (*по-франц.* и *по-англійск.* potassium)—химическій элементъ съ атомнымъ вѣсомъ 39,1 (знакъ K). Находится въ 4 ряду и I группѣ періодической системы и принадлежитъ къ щелочнымъ металламъ. Соединенія К. научились отличать отъ соединеній родственнаго натрія еще въ XVIII в. (Дюгамель, Маргграфъ), но только въ 1807 г. Г. Дэви выдѣлилъ К. и натрій въ металлическомъ состояніи и тѣмъ установилъ ихъ элементарную природу. Названіе «К.» происходитъ отъ арабскаго alkali (щелочь). Первоначально Клапротъ въ 1796 г. предложилъ обозначать словомъ «кали» основаніе калійныхъ солей, а когда былъ открытъ металлическій К., то названіе перешло и на него. Въ природѣ К. встрѣчается только въ видѣ соединеній, а именно: 1) въ земной корѣ, главнымъ образомъ, въ видѣ силикатовъ, изъ которыхъ особенно важенъ ортоклазъ $K_2O.Al_2O_3.6SiO_2$, при дѣйствіи воды медленно вывѣтривающійся и дающій при этомъ растворимый силикатъ К. и нерастворимую глину. Такимъ образомъ, К. переходитъ въ растворимое состояніе и частью уносится водой въ рѣки и моря, частью же задерживается почвой. Плодородная почва всегда содержитъ варьирующія количества К. 2) Въ водѣ рѣкъ, озеръ, морей и океановъ. Сухой остатокъ морской воды содержитъ около 1% К. (въ 30 разъ меньше, чѣмъ натрія). Изъ этого источника происходятъ минералы сильвинъ KCl, карналлитъ $KCl.MgCl_2.6H_2O$ и др., образующіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, особенно въ Германіи около Стассфурта, обширныя залежи, нынѣ разрабатываемыя для добыванія соединеній К. 3) Въ живыхъ организмахъ, особенно въ растеніяхъ. Металлическій К., впервые полученный Г. Дэви электролизомъ влажнаго ѣдкаго кали, и нынѣ добывается, главнымъ образомъ, по тому же въ сущности способу. Только употребляютъ не твердое, а сплавленное ѣдкое кали. Катодомъ служитъ желѣзный прутъ, защищенный отъ анода особой магнезитовой капсулой (чтобы воспрепятствовать обратному окисленію выдѣлившагося К.). Прежде К. готовили по способу Допни, накаливая поташъ ($K_2CO_3 + 2C = 2K + 3CO$) съ углемъ, но при этомъ образуется взрывчатое соединеніе К. съ окисью углерода, что дѣлаетъ способъ опаснымъ и неудобнымъ. Можно также вытѣснять К. изъ ѣдкаго кали металлическимъ алюминіемъ или магніемъ ($2KOH + Al = K + KAlO_2 + H_2$) или изъ сѣрнистаго К.—желѣзомъ ($K_2S + Fe = FeS + 2K$). Всѣ эти реакціи идутъ только при высокой температурѣ. Въ небольшихъ количествахъ (притомъ очень чистый) К. можетъ быть также полученъ нагрѣваніемъ до 200—300° азида К. ($2KN_3 = 2K + 3N_2$). К.—серебристо-бѣлый металлъ, блестящій на свѣжемъ разрѣзѣ, но быстро тускнѣющій на воздухѣ вслѣдствіе окисленія. Легче воды, уд. в. $= 0{,}863$ при 0°. Плавится при 62,5° и кипитъ при 757°, переходя въ зеленый паръ, показывающій характерный полосчатый спектръ поглощенія. На воздухѣ К. легко окисляется, а потому долженъ быть сохраняемъ подъ слоемъ парафиноваго масла или бензина. При накаливаніи въ кислородѣ горитъ, образуя желтую перекись K_2O_4 (отвѣчающую гипотетической H_2O_4). Энергично (большею частью со взрывомъ, появленіемъ пламени) соединяется съ большинствомъ металлоидовъ. Съ галоидами даетъ соли KX, съ сѣрой K_2S и полисульфиды K_2S_n и пр. Соединяется также съ водородомъ (при 300°), образуя гидрюръ KH — бѣлое кристаллическое вещество, загорающееся на воздухѣ (Муассанъ) и разлагаемое водой ($2KH + 2H_2O = 2KOH + 2H_2$). К. энергично разлагаетъ воду ($2K + 2H_2O = 2KOH + H_2$), при чемъ выдѣляющійся водородъ загорается и горитъ фіолетовымъ пламенемъ. К. во всѣхъ своихъ соединеніяхъ, подобно другимъ щелочнымъ металламъ, одновалентенъ (K—H, K—O—H, K—O—K, K—Cl, $\begin{matrix}K-O\\K-O\end{matrix}\!\!>\!SO_2$ и пр.). Принадлежитъ послѣ цезія и рубидія къ наиболѣе электроположительнымъ и, слѣдовательно, къ наиболѣе типичнымъ металламъ. Ѣдкое кали—одной изъ сильнѣйшихъ основаній. Соли К. съ сильными кислотами (напр., KCl) не показываютъ слѣдовъ гидролиза. Наоборотъ, соли (среднія) со слабыми кислотами (KCN, K_2CO_3) сильно гидролизованы и показываютъ щелочную реакцію на лакмусъ. Болѣе сильныя электроположительныя свойства К. по сравненію съ литіемъ и натріемъ сказываются въ меньшей наклонности солей К. кристаллизоваться съ водой, въ неспособности ихъ (въ противоположность Li и Na) соеди-

няться съ амміакомъ, въ способности KNO_3 соединяться съ азотной кислотой и давать своеобразныя «кислыя» соли. Сюда же слѣдуетъ отнести способность К. образовать характерные квасцы $K_2SO_4 . Al_2(SO_4)_3 . 24H_2O$, тогда какъ квасцы натрія очень мало характерны, а для литія—вообще неизвѣстны. Большинство солей К. легко растворимы въ водѣ. Онѣ даютъ при іонизаціи одновалентный безцвѣтный катіонъ $\overset{+}{K}$. Теплоты образованія соединеній К. (на 1 гр. эквивалента) въ большихъ калоріяхъ по де-Форкрану:

KCl	KBr	KJ	KF	$\frac{1}{2}K_2O$
104	97,5	85,2	106,8	44,4

Окись К. K_2O фактически впервые приготовлена П. Н. Бекетовымъ; получается накаливаніемъ перекиси K_2O_4 съ К. или К. въ присутствіи недостаточнаго количества кислорода. Избытокъ К. удаляютъ испареніемъ (Rengade). Или же накаливаютъ съ металлическимъ К. азотно-каліевую соль ($2KNO_3 + 10K = 6K_2O + N_2$). Представляетъ блѣдно-желтое кристаллическое вещество уд. в. 2,32, жадно (съ раскаливаніемъ) присоединяющее воду и образующее съ нею: ѣдкое кали KOH. Получается въ техникѣ электролизомъ KCl, при чемъ выдѣляется на катодѣ, или же дѣйствіемъ гашеной извести на углекаліевую соль при кипяченіи: $K_2CO_3 + Ca(OH)_2 = 2KOH + CaCO_3$, послѣдняя реакція обратима. Важную роль при этомъ играетъ малое произведеніе растворимости углекаліевой соли. Лучисто-кристаллическое вещество уд. в. 2,04, расплывающееся на влажномъ воздухѣ. Даетъ гидраты съ 1, 2 и 4 молекулами воды. Безводное KOH выкристаллизовывается изъ растворовъ, концентраціи которыхъ выше 85% KOH; между 58—85% выдѣляется $KOH . H_2O$. При 15° растворъ, содержащій 52% KOH, имѣетъ уд. в. = 1,538. KOH энергично связываетъ углекислоту съ образованіемъ поташа ($2KOH + CO_2 = K_2CO_3 + H_2O$), а потому обычно употребляется для поглощенія CO_2 (напр., при анализѣ воздуха, при органическомъ анализѣ и пр.). Какъ сильное основаніе (ѣдкая щелочь), KOH осаждаетъ болѣе слабыя и трудно-растворимыя основанія изъ соотвѣтствующихъ солей, напр., изъ солей окиси мѣди—гидратъ окиси: $CuCl_2 + 2KOH = Cu(OH)_2 + 2KCl$. Хлористый К. KCl, на ряду съ поташомъ и селитрой, принадлежитъ къ важнѣйшимъ солямъ К. Образуетъ природный сильвинъ. О техническомъ полученіи см. выше, Каліевыя соли. Уд. в. = 2,0 при 0°. Темп. плавл. 770°. Кристаллизуется въ кубахъ. Природный сильвинъ иногда окрашенъ въ синій цвѣтъ. Не вполнѣ выяснено, обязано ли это окрашиваніе присутствію субъ-хлорида K_2Cl или обусловлено твердымъ растворомъ (коллоидальнымъ?) К. въ KCl. Бромистый К. KBr получается дѣйствіемъ брома на KOH ($6KOH + 3Br_2 = KBrO_3 + 5KBr + 3H_2O$). $KBrO_3$ превращается въ KBr слабымъ прокаливаніемъ или кристаллизаціей. Кристаллизуется въ кубахъ уд. в. 2,69. Употребляется въ медицинѣ и фотографіи. Іодистый К. KJ. Получается подобно предыдущему. Кристаллизуется въ правильной системѣ уд. в. 3,12. Примѣняется въ медицинѣ; 100 частей воды растворяютъ при 20°:

KF	KCl	KBr	KJ
92,3 (при 18°)	34,2	65	144,2
			части безводной соли.

Хлорновато-каліевая или бертолетова соль $KClO_3$ получается при дѣйствіи избытка хлора на ѣдкое кали при нагрѣваніи, или (въ техникѣ) прямо при электролизѣ KCl, при чемъ образующіеся хлоръ и KOH даютъ хлорноватистую соль ($2KOH + Cl_2 = KClO + KCl + H_2O$), которая затѣмъ окисляется на анодѣ въ $KClO_3$. Кристаллизуется въ моноклиническихъ табличкахъ довольно трудно (7 частей въ 100 част. при 20°), растворяется въ водѣ. Сильный окислитель. Со многими «горючими» веществами (сѣра, сахаръ, уголь, красный фосфоръ) даетъ взрывчатыя и легко воспламеняющіяся смѣси, а потому употребляется въ пиротехникѣ. Азотно-каліевая соль, или обыкновенная селитра KNO_3. Добывается изъ чилійской селитры ($NaNO_3$) и KCl посредствомъ обмѣннаго разложенія ($NaNO_3 + KCl = NaCl + KNO_3$), при чемъ пользуются тѣмъ обстоятельствомъ, что растворимость KNO_3 меньше, чѣмъ у $NaNO_3$, и гораздо быстрѣе растетъ съ температурой, нежели растворимость NaCl. Поэтому упаривая растворъ, содержащій $NaNO_3$ и KCl, можно вызвать при высокой температурѣ кристаллизацію NaCl, а по охлажденіи выдѣляется почти чистая KNO_3. См. Селитра. Сѣрнокаліевая соль K_2SO_4 въ техникѣ получается изъ стассфуртскихъ солей. Кристаллизуется безъ воды (въ противоположность глауберовой соли $Na_2SO_4 . 10H_2O$) въ ромбической системѣ уд. в. 2,66. Плавится при 1080°. При 0° въ 100 частяхъ воды растворяетъ 8,5 часть, а при 100° — 25 частей соли. Нагрѣтая съ H_2SO_4, даетъ кислую соль $KHSO_4$. Съ $Al_2(SO_4)_3$ образуетъ квасцы. Углекаліевая соль или поташъ K_2CO_3 прежде приготовлялся изъ золы растеній, а нынѣ по способу Леблана изъ сульфата K_2SO_4, или же по способу Сольвэя, дѣйствуя CO_2 и NH_3 на растворъ KCl подъ давленіемъ и разлагая выдѣляющуюся кислую соль $KHCO_3$ нагрѣваніемъ ($KCl + NH_4HCO_3 = KHCO_3 + NH_4Cl$; $2KHCO_3 = K_2CO_3 + CO_2 + H_2O$). Образуется также при пропусканіи CO_2 въ растворъ ѣдкаго кали и при прокаливаніи на воздухѣ солей К. съ органическими кислотами. Послѣднимъ обстоятельствомъ объясняется присутствіе поташа въ золѣ растеній. Кристаллическая масса уд. в. 2,3, плавящаяся при 1045° и легко растворимая въ водѣ (83 части въ 100 частяхъ воды при 0°), образуетъ гидратъ $2K_2CO_3 . 3H_2O$. Расплывается на воздухѣ. При пропусканіи въ водный растворъ его углекислаго газа выдѣляется трудно растворимая кислая соль (бикарбонатъ) $KHCO_3$, теряющая половину CO_2 при нагрѣваніи и переходящая при этомъ обратно въ поташъ. См. Поташъ.Ціанистый К. KCN — важнѣйшая соль синильной кислоты (HCN). Получается технически сплавленіемъ желтой соли $K_4Fe(CN)_6$ (см. XVII, 592) съ поташомъ и углемъ ($K_4Fe(CN)_6 + K_2CO_3 = 5KCN + KCNO + CO_2 + Fe$; образующаяся при этомъ ціаново-каліевая соль углемъ возстановляется въ KCN). Кристаллизуется въ кубахъ уд. в. 1,52, очень легко растворимыхъ въ водѣ. Какъ соль слабой кислоты и синильнаго основанія въ растворѣ показываетъ щелочную реакцію (напр., съ лакмусомъ) и пахнетъ синильной кислотой вслѣдствіе гидролиза. Очень сильный ядъ (смертельная доза для человѣка около 0,15 гр.). Большія количества KCN употребляются для извлеченія золота изъ рудъ. Амальгамы К. К. легко растворяется въ ртути, въ отличіе отъ натрія—безъ рѣзкаго повышенія температуры. Существуютъ слѣдующія опредѣленныя соединенія: KHg, KHg_2, KHg_3, KHg_6 и KHg_{10}. Важнѣйшія аналитическія реакціи на соли К. (на іонъ $\overset{+}{K}$): 1) появленіе характернаго желтаго осадка хлороплатината К. (K_2PtCl_6) (подъ микроскопомъ правильные октаэдры), отъ прибавленія раствора хлороплатиновой кислоты (хлорной пла-

тины) H_2PtCl_6 и спирта. Въ 100 частяхъ воды при 20° растворяетъ 1,12 частей K_2PtCl_6, въ 75% спиртѣ растворимость практически = 0. 2) Выдѣленіе трудно растворимой кислой виннокислой соли $C_4KH_5O_6$ отъ прибавленія винной кислоты. 3) Выдѣленіе трудно-растворимой хлорнокаліевой соли $KClO_4$ отъ прибавленія хлорной кислоты. При 0° въ 100 частяхъ воды растворяется 0,07 частей $KClO_4$. 4) Выдѣленіе трудно растворимаго студенистаго осадка K_2SiF_6 отъ прибавленія кремнефтористоводородной кислоты (H_2SiF_6). Соли К. окрашиваютъ пламя бунзеновской горѣлки въ фіолетовый цвѣтъ и даютъ спектръ, характеризующійся двумя рѣзкими линіями: красной $\lambda = 770$ μμ и фіолетовой $\lambda = 404{,}4$ μμ. Количественно К., по большей части, опредѣляется (и отдѣляется отъ Na) въ видѣ хлороплатината K_2PtCl_6, или же въ видѣ соли хлорной кислоты $KClO_4$.

Л. У.

К. въ медицинѣ. Соотвѣтственно физіологическимъ и терапевтическимъ свойствамъ каліевыя соли могутъ быть раздѣлены на три группы: I) ѣдкое и углекислое кали, II) каліевыя соли растительныхъ кислотъ и III) соединенія К. съ минеральными кислотами.—I. Водная окись К. или ѣдкое кали—самая энергичная щелочь. Употребляемое въ чистомъ видѣ, оно дѣйствуетъ разрушающимъ образомъ на ткани, такъ какъ лишаетъ ткани воды, разрушаетъ и растворяетъ почти всѣ соли, жиры и бѣлковыя вещества, почти всѣ животныя образованія, при чемъ его разрушающее дѣйствіе благодаря расплываемости и высокой диффузіонной способности распространяется далеко за предѣлы прижженныхъ мѣстъ. Несравненно слабѣе дѣйствуетъ углекислое кали (поташъ). Разница въ ядовитыхъ свойствахъ ѣдкихъ и углекислыхъ щелочей чисто-количественная. Явленія отравленія ѣдкими щелочами представляютъ картину токсическаго воспаленія желудка и кишекъ. Лѣченіе отравленій заключается въ нейтрализаціи щелочей, въ назначеніи маслянистыхъ и бѣлковыхъ веществъ. Терапевтическое примѣненіе имѣютъ: 1) сплавленное ѣдкое кали (Kali causticum fusum), частью въ чистомъ видѣ, частью въ соединеніи съ известью (такъ назыв. «вѣнское тѣсто»), какъ весьма сильное прижигающее средство въ случаяхъ, въ которыхъ необходимо разрушить обширные участки ткани, напр., при укусахъ змѣй, бѣшеныхъ собакъ и пр.; съ этой цѣлью употребляются ѣдкое кали (Kali causticum) въ чистомъ видѣ (въ видѣ прижигающихъ карандашей), или въ соединеніи съ ѣдкою известью, или въ формѣ палочекъ, какъ Lapis causticus Filhosii. Двууглекислый К. (Kalium bicarbonicum) употребляется для шипучихъ смѣсей, а также въ количествѣ 0,5—1,5 грм. для приготовленія пастилокъ при кисломъ броженіи въ желудкѣ.—II. Растительнокислыя соли К., въ большихъ дозахъ, дѣйствуютъ какъ слабительное и увеличиваютъ секреторную и перистальтическую дѣятельность кишекъ, вызываютъ усиленное отдѣленіе мочи, которая, вслѣдствіе превращенія растительнокислаго кали въ углекислое, становится щелочною, принимая характеръ мочи травоядныхъ животныхъ. Поэтому растительнокислыя щелочи назначаются въ такихъ случаяхъ, когда мочевые пути раздражаются мочей, кислотность которой увеличена, также при мочевомъ пескѣ, при камняхъ, подагрѣ и катаррѣ желчныхъ путей, при брюшномъ полнокровіи и при геморроѣ, очень часто—съ цѣлью мочегоннаго дѣйствія при водянкахъ, экссудатахъ въ полости плевры и брюшины. Изъ органическихъ каліевыхъ солей въ терапіи употребляются: 1) уксуснокислое кали (Kalium aceticum) внутрь какъ мочегонное, а также примѣняется при приготовленіи нюхательныхъ солей; 2) двувиннокаменнокислое кали, бѣлый винный камень, кремортартаръ (Kali bitartaricum, Cremor Tartari), который понижаетъ дѣятельность сердца, утоляетъ чувство жажды, увеличиваетъ количество мочи; въ большихъ дозахъ дѣйствуетъ какъ слабительное; 3) Сегнетова соль (Sal Seignetti seu Rochellanse, Kalium tartaricum natronatum), виннокаменнокислый натръ съ виннокаменнокислымъ кали. Явленія отравленія наблюдаются только отъ виннокаменнокислаго кали; смерть наступаетъ при такихъ же явленіяхъ, какія наблюдаются при большихъ дозахъ виннокаменной кислоты.—III. Соединенія К. съ минеральными кислотами. Нейтральныя сѣрнокислыя и фосфорнокислыя каліевыя соли, вслѣдствіе крайне медленнаго всасыванія изъ пищеварительныхъ путей, обладаютъ слабительнымъ дѣйствіемъ, между тѣмъ какъ легко диффундирующія соединенія, напр., селитра, обладаютъ, главнымъ образомъ, мочегоннымъ дѣйствіемъ. Но эти соли, будучи введены въ организмъ въ большихъ количествахъ, причиняютъ въ короткое время смерть. 1) Сѣрнокислое К. (Kalium sulfuricum) дѣйствуетъ какъ слабительное, аналогично глауберовой соли, но въ количествахъ, вдвое меньшихъ послѣдней.—2) Сѣристый К., сѣрная печень (Kalium sulfuratum)—смѣсь сѣристыхъ и многосѣристыхъ соединеній К., употребляется для обмываній, мазей и ваннъ при хроническихъ накожныхъ болѣзняхъ.—3) Азотнокислое К. (Kalium nitricum)—см. Селитра.—4) Фосфорнокислое К. (Kalium phosphoricum)—одна изъ наиболѣе необходимыхъ для организма солей, но въ терапіи до сихъ поръ не имѣетъ никакого значенія; вмѣстѣ съ хлористымъ К. составляетъ главную массу золы мясного экстракта.—5) Іодистый К. (Kalium jodatum)—см. Іодъ и его препараты.—6) Хлорноватокислое К., бертолетова соль (Kalium chloricum), назначается для полосканій рта и зѣва при различныхъ жабахъ, катарральныхъ воспаленіяхъ и изъязвленіяхъ полости рта, зѣва и миндалинъ, затѣмъ для смазыванія при этихъ же заболѣваніяхъ, или же для внутренняго употребленія при дифтерійной жабѣ, при катаррахъ мочевого пузыря. Но она дѣйствуетъ разрушающимъ образомъ на красныя кровяныя тѣльца, превращая гемоглобинъ въ метгемоглобинъ. У взрослыхъ людей отравляющая доза колеблется отъ 10 до 75 грм., а у дѣтей—начиная уже съ 4 грм. Если доза очень велика (30—75 грм.), то смерть наступаетъ уже черезъ нѣсколько часовъ послѣ пріема (6—24 ч.), иногда при судорожныхъ явленіяхъ съ потерею сознанія. Главнѣйшіе симптомы отравленія выражаются въ слѣдующемъ: чувство необыкновенной общей слабости, болѣе или менѣе полная остановка отдѣленія мочи: выдѣляющаяся моча представляется окрашенною въ темнобурый цвѣтъ, она не содержитъ крови, но бѣлокъ и продукты разрушенія гемоглобина. Испражненія часто окрашены въ зеленоватый цвѣтъ. Кожа получаетъ синюю или синевато-бурую окраску (въ особенности замѣтную на ушахъ, на спинкѣ носа, на щекахъ, губахъ, на тыльной поверхности рукъ и на ногтяхъ), далѣе развивается желтуха, припуханіе селезенки. По теоріи Маршана, бертолетова соль превращаетъ оксигемоглобинъ крови въ метгемоглобинъ (что можетъ быть констатировано съ помощью спектроскопа), такъ что кровяныя тѣльца становятся негодными для дыханія, и должна наступить смерть. Въ тѣхъ случаяхъ отравленія бертолетовою солью, гдѣ смерть наступала позднѣе (въ теченіе одной недѣли), измѣненія въ крови, почкахъ и селезенкѣ проявлялись еще рѣзче;

кромѣ того, наблюдались ещё паренхиматозное и жировое перерожденіе въ сердцѣ. Лѣченіе при отравленіи бертолетовой солью сводится къ возстановленію и поддержанію силъ больного (соотвѣтствующей діэтою и раздражающими средствами), къ быстрому удаленію яда и къ устраненію опасности, представляемой задержкою мочеотдѣленія. Нѣкоторые самымъ раціональнымъ способомъ лѣченія считаютъ переливаніе крови или искусственной сыворотки.

Калиостро (Cagliostro), графъ Александро—наиболѣе извѣстное изъ многихъ вымышленныхъ именъ извѣстнаго авантюриста Джузеппе Бальзамо (1743—95). Бальзамо происходилъ изъ купеческой семьи въ Палермо и получилъ воспитаніе въ монастырѣ, изъ котораго бѣжалъ по обвиненію въ воровствѣ. Принявъ имя К., долгое время путешествовалъ и побывалъ въ Египтѣ, въ Малой Азіи и въ разныхъ странахъ Европы. Въ 1770 г. онъ изъ Турціи пріѣхалъ на о-въ Мальту и сумѣлъ заслужить расположеніе мальтійскаго гроссмейстера, который снабдилъ его письмами въ разные города Италіи. Въ Италіи онъ женился на замѣчательной красавицѣ Лоренцѣ Феличчіани и вмѣстѣ съ ней ѣздилъ въ Парижъ и Лондонъ, всюду широко соря деньгами и разыгрывая изъ себя искуснаго мага и чародѣя, обладающаго философскимъ камнемъ и жизненнымъ эликсиромъ. Средства онъ, повидимому, добывалъ, торгуя красотой жены. Кромѣ того, пользовался поддержкой нѣкоторыхъ масонскихъ ложъ, съ которыми сблизился во время своихъ странствованій. Объѣздивъ сѣв. Италію и Германію, гдѣ онъ познакомился съ Сенъ-Жерменомъ, выучившимъ его алхиміи, въ 1779 г. онъ пріѣхалъ въ Курляндію и здѣсь нашелъ радушный пріемъ въ семьѣ графовъ Медемовъ. Въ Митавѣ К. лѣчилъ больныхъ, вызывалъ духовъ, преподавалъ желающимъ магію и демонологію. Въ 1780 г. подъ именемъ графа Феникса онъ появился въ Петербургѣ. Несмотря на покровительство Потемкина, Екатерина II отнеслась къ нему очень холодно, и К. принужденъ былъ покинуть Россію. Переѣхавъ во Францію, онъ пріобрѣлъ громадное вліяніе на кардинала Рогана и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ пользовался большимъ успѣхомъ въ Версалѣ и Парижѣ. Онъ основалъ здѣсь двѣ ложи египетскаго масонства, носилъ имя «великаго Копта», совершалъ разныя чудеса и увѣрялъ, что онъ происходитъ отъ брака ангела съ смертной женщиной. Скомпрометтированный въ извѣстной исторіи съ ожерельемъ королевы, онъ былъ посаженъ въ Бастилію въ 1785 г., освобожденъ послѣ 9-мѣсячнаго заключенія и высланъ изъ Франціи. Съ этого времени его слава стала быстро падать. Послѣ долгихъ скитаній онъ поселился въ Римѣ, гдѣ основалъ ложу египетскаго масонства. Въ 1789 г. онъ былъ арестованъ по доносу одного изъ своихъ учениковъ, а два года спустя приговоренъ инквизиціей къ смертной казни. Папа замѣнилъ казнь пожизненнымъ заключеніемъ. Жена его тоже была заключена въ монастырь. Приключенія К. послужили неисчерпаемой темой для всевозможныхъ фантастическихъ романовъ. Приписываемые К. мемуары подложны. — См. Sierke, «Schwärmer und Schwindler zu Ende des XVIII. Jahrhund.» (Лпц., 1874); Карновичъ, «К. въ Петербургѣ» («Древняя и Новая Россія», 1875); Зотовъ, «Графъ К.» («Русская Старина», 1875); D'Alméras, «Cagliostro» (П., 1904).

Калка—рѣка, на которой произошло первое столкновеніе русскихъ съ монголами. Въ 1223 г. полководцы Чингисхана проникли въ Половецкую землю и нанесли половцамъ жестокое пораженіе. Половецкіе князья бѣжали въ Русскую землю и обратились за помощью къ русскимъ князьямъ. Южно-русскіе князья, на совѣтѣ въ Кіевѣ, рѣшили встрѣтить татаръ на чужой землѣ и въ апрѣлѣ выступили въ походъ. На Днѣпрѣ соединились ополченія кіевское, черниговское, смоленское, курское, трубчевское и путивльское, а также волынцы и галичане. Къ русскимъ присоединились и половцы. Князья перешли Днѣпръ и вступили въ степь. Въ первой стычкѣ русскіе одолѣли монголовъ. Черезъ 8 дней русскіе дошли до р. К. (нынѣ р. Калецъ, впадающая, вмѣстѣ съ р. Кальміусомъ, въ Азовское м.), снова встрѣтили передовые татарскіе отряды и разбили ихъ. Мстиславъ Мстиславовичъ Удалой перешелъ рѣку, не предупредивъ другихъ князей, изъ желанія одному стяжать славу побѣдителя. Битва была проиграна. Татары преслѣдовали бѣгущіе русскіе полки до р. Днѣпра. Шестеро князей и множество воиновъ погибло во время бѣгства. Кіевское ополченіе, подъ начальствомъ Мстислава Романовича, укрѣпилось на горѣ надъ р. К. и 3 дня отбивалось отъ татаръ. Вынужденные сдаться, русскіе князья были перебиты татарами. Послѣ Калкской побѣды татары возвратились на Востокъ. Въ битвѣ на К. участвовали лишь южане, такъ какъ посланный вел. кн. Юріемъ Суздальскимъ Василько Ростовскій успѣлъ дойти со своимъ войскомъ только до Чернигова и, узнавъ о пораженіи русскихъ, возвратился назадъ (разсказъ о Калкской битвѣ въ лѣтоп. Ипат., стр. 495—497; Лавр., 447—488. О годѣ Калкской битвы см. «Изслѣдованіе» Куника, въ «Уч. Зап. Акд. Н.» по I и III отд., т. II, 1854).

Калкаманскія грязи — при соляномъ оз. Калкаманъ, въ Семипалатинской обл., Павлодарскаго у., около пикета Калкаманскаго. Приспособленій для лѣченія не имѣется.

Калканъ — оз. и гора Верхнеуральскаго у., Оренбургской губ., къ С отъ Верхнеуральска. Гора возвышается на 137 м. надъ озеромъ на зап. его берегу; въ ней находятъ очень красивую яшму («калканскую»). Оз. и гора К. находятся весьма близко отъ верховьевъ р. Урала, что ввело въ заблужденіе Рычкова, думавшаго, что здѣсь беретъ начало р. Яикъ (Уралъ).

Калкуны — м-ко Курляндской губ. оно же Грива (XIV, 939).

Каллавеси (Kallavesi)—оз. въ Куопіоской губ. (Финляндія), входящее въ составъ системы озеръ, соединяющихся съ Саймой. Вмѣстѣ съ сѣв. его продолженіемъ Маанингаселькэ, которое образуетъ замѣчательно живописный зал. Туовиланлаксъ, куда изливаются значительнымъ водопадомъ воды нѣсколькихъ небольшихъ озеръ, и съ южн. продолженіемъ его (Соткаселькэ и Конрусвеси) оно имѣетъ въ длину ок. 95 км. и поверхность ок. 1000 кв. км. Наибольшая глубина его 57 м. (въ южн. части всего 6—8 м.). Полуостровомъ, на которомъ находится гор. Куопіо, К. дѣлится на двѣ части, соединенныя прол. Тойвала; изъ Конрусвеси черезъ каналъ Коннусъ, обходящій порогъ Коннусъ, оно сообщается съ Коннусселькэ, а далѣе на Ю съ оз. Хаукивеси (Haukivesi).

Каллай (Kállay), Вельямин, фонъ — австрійскій дѣятель (1839—1903), происходилъ изъ стариннаго мадьярскаго рода, много путешествовалъ по Востоку, изучилъ славянскіе и восточные языки; въ 1869—75 гг.—консулъ въ Бѣлградѣ; послѣ этого депутатъ венгерскаго рейхстага. Былъ сторонникомъ аггрессивной австрійской политики на Балканахъ, врагомъ Россіи; поддерживалъ политику графа Андраши, въ палатѣ и въ прессѣ, въ кото-

рой дѣятельно участвовалъ. Въ 1882 г. послѣ отставки Слави получилъ постъ общаго австро-венгерскаго министра финансовъ и въ этомъ званіи управлялъ Босніей и Герцеговиной, сохранилъ этотъ постъ до самой смерти. Въ Босніи онъ оставилъ глубокій слѣдъ, съ одной стороны, во внѣшнемъ культивированіи страны, въ подъемѣ ея производительныхъ силъ, съ другой—въ разжиганіи взаимной національной розни, въ преслѣдованіи печати, собраній, въ рядѣ политическихъ процессовъ и т. д.; пользуясь симпатіями католическаго населенія Босніи, К. вызвалъ къ себѣ горячую ненависть православнаго ея большинства (см. Боснія, VII, 689). К. перевелъ на мадьярскій языкъ книгу Милля «О свободѣ», нап. «Gesch. der Serben» (по-мадьярски; вышелъ 1-й т.; нѣм. пер. Schwickler'a, Пештъ, 1878); «Die Orientpolitik Russlands» (Пештъ, 1878).

Калландрелли (Callandrelli), Джузеппе—профессоръ астрономіи въ Римѣ (1749—1827). Работа о фигурѣ кометъ, попытка опредѣлить параллаксъ звѣздъ. См. его «Opusculi astronomici» (1803—24).

Калландрини (Callandrini), Жанъ-Луи—проф. математики въ Женевѣ (1703—1758). Оставилъ рядъ статей о фигурѣ земли. Издалъ Ньютоновы «Principia» съ цѣнными комментаріями (1739—1742).

Калландро (Callandreau), Октавъ — выдающійся астрономъ-теоретикъ (1852—1904). Наиболѣе цѣнныя его работы относятся къ теоріи фигуры земли, гдѣ ему удалось, между прочимъ, найти новыя условія и неравенства, связывающія сжатія и плотности послѣдовательныхъ слоевъ земного сфероида. Въ связи съ этимъ рядомъ мемуаровъ находятся изысканія К. о вращеніи земли. Въ другомъ циклѣ статей К. разработалъ теорію каптажа періодическихъ кометъ въ солнечной системѣ. К. принадлежатъ еще мемуары о равновѣсіи колецъ Сатурна, о распредѣленіи малыхъ планетъ (объясненіе «пустотъ» въ мѣстахъ, гдѣ движеніе планеты соизмѣримо съ Юпитеровымъ), о разложеніяхъ по шаровымъ и Бесселевымъ функціямъ. Почти всѣ его мемуары напечатаны въ изданіяхъ Парижской обсерваторіи.

Каллашъ, Владиміръ Владиміровичъ—историкъ русской литературы, род. въ 1866 г., окончивъ въ 1890 г. историко-филологическій факультетъ московскаго унив., преподаетъ въ московскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Былъ членомъ ред. «Русс. Мысли». К. является однимъ изъ лучшихъ знатоковъ Крылова и Гоголя; писалъ также по этнографіи и украйновѣдѣнію. Отд. изданныя книги и брошюры: «Положеніе неспособныхъ къ труду стариковъ въ первобытномъ обществѣ» (М., 1889); «Палій и Мазепа въ народной поэзіи» (ib., 1889); «Что сдѣлано Екатериной II для русск. народн. просвѣщенія» (ib., 1896); «Къ исторіи народнаго театра» (ib., 1899); «Опытъ пересмотра нѣкоторыхъ спорныхъ вопросовъ о Бѣлинскомъ» (ib., 1900); «Изъ исторіи малорусской литературы» (Кіевъ, 1900); «Жуковско-Гоголевская юбилейная литература» (М., 1902); «Очерки по исторіи школы и просвѣщенія» (ib., 1902); «Гоголь въ русской поэзіи» (ib., 1902); «Гоголь и его письма» (ib., 1902); «Puschkiniana» (Кіевъ, 1902—03); «Очерки по исторіи русской журналистики» (М., 1903); «Гоголь въ воспоминаніяхъ современниковъ и перепискѣ» (ib., 1909) и др. Подъ редакціей К. вышли: сочиненія Крылова (СПБ., 1904—05); «Процессъ 193-хъ» (М., 1906); «Процессъ 50-ти» (ib., 1906); сочиненія Радищева (ib., 1907); сочиненія Гоголя (СПБ., 1908—1909); «Исторія русской словесности» Незеленова (16—17-е изд., М., 1909, К. написана 3-я дополн. часть); «Три вѣка» (ib., 1912) и др.

Калленбахъ (Kallenbach), Іосифъ—историкъ польской литературы, род. въ 1861 г. въ Каменецъ-Подольскѣ, съ 1889 г. профессоръ славянскихъ яз. и литературъ въ фрейбургскомъ унив. (въ Швейцаріи), съ 1901 г. директоръ библіотеки Красинскихъ въ Варшавѣ, съ 1904 г. профессоръ польской литературы во Львовѣ. Важнѣйшіе труды К.: «Szymonowicza dramat «Castus Joseph» (1892); «Adam Mickiewicz» (2 тт., Краковъ, 1897); «Zygm. Krasiński. Życie i twórczość lat młodych» (2 тт., Львовъ, 1904); «Czasy i Ludzie» (Варшава, 1905); «Niezname pisma Ad. Mickiewicza» (Краковъ, 1910); «Dzieła Ad. Mickiewicza. Wydanie w siedmiu tomach» (Броды, 1912); «Les Humanistes Polonais» (Фрейбургъ-Швейцарія, 1891); «Mickiewicz à Lausanne (1838 — 40)» (ib., 1899); «Le Centenaire d' A. Mickiewicz» (Лозанна-П., 1899); «Correspondance de S. Krasiński et de H. Reeve» (2 тт., П., 1902).

Каллетъ (Callet)—французскій математикъ (1744—98); особенно извѣстенъ многочисленными (стереотипными) изданіями логариѳмическихъ таблицъ («Tables portatives des logarithmes»), содержащихъ логариѳмы чиселъ до 108000, логариѳмы тригонометрическихъ линій при дѣленіи круга на 360° и на 400°, логариѳмы обыкновенные съ 7 десятичн., 20 и 48 десятичн., логариѳмы гиперболическіе съ 20 и 61 десятичными знаками.

Калливода (Kalliwoda), Іоганнъ-Венцель—скрипачъ и композиторъ (1801—66), ученикъ пражской консерваторіи, въ теченіе 1823 — 53 г. капельмейстеръ кн. Фюрстенберга въ Донаушингенѣ. Принадлежалъ къ романтической нѣмецкой музыкальной школѣ и обладалъ симпатичнымъ и живымъ композиторскимъ талантомъ. Написалъ: 7 симфоній, очень цѣнившихся Роб. Шуманомъ, 19 увертюръ, семь концертовъ для скрипки съ оркестромъ, концертный дуэтъ для 2 скрипокъ и много мелкихъ скрипичныхъ пьесъ, три струнныхъ квартета, 2 фортепіанныхъ тріо, 10 мессъ для хора, соло и оркестра и 30 разныхъ другихъ церковныхъ композицій, концертъ, 2 сонаты и много мелкихъ пьесъ для фортепіано, много романсовъ и хоровъ (для мужскихъ и смѣшанныхъ голосовъ).

Каллиграфія — искусство красиво писать. Въ старое время считалось отдѣльнымъ искусствомъ не только красиво писать, но и рисовать или чертить заглавныя буквы; оно начало особенно процвѣтать въ XV стол. Буквы украшавшія страницы манускриптовъ, не только болѣе или менѣе красиво чертились, но и стали расписываться красками. Наконецъ, онѣ стали отраслью миніатюрной живописи. Однимъ изъ отдѣловъ К. было также письмо чрезвычайно мелкими буквами, которыя можно было читать лишь съ помощью увеличительнаго стекла; напр., написанную молитву «Отче нашъ» или псаломъ можно было вдѣлать въ кольцо. Съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія К. стала падать.

Каллизенъ (Callisen): Генрихъ—знаменитый датскій хирургъ (1740—1824), основалъ медицинское общество въ Копенгагенѣ, съ 1773 г.—профессоръ хирургіи тамъ же, съ 1794 г. былъ директоромъ хирургической академіи; много способствовалъ развитію хирургіи въ Даніи и Германіи. Написалъ: «Institutiones chirurgiae hodiernae» (1777), «Principia systematis chirurgiae hodiernae» (1798—1800), «Systema chirurgiae hodiernae» (1815—1817).

Калликратидъ (Καλλικρατίδας) — началь-

никъ спартанскаго флота. Въ 406 г. К. былъ назначенъ преемникомъ Лисандра въ начальствѣ надъ спартанской эскадрой, стоявшей у малоазіатскаго берега, и скоро пріобрѣлъ большую популярность, несмотря на происки Лисандра и его партіи. Онъ заперъ аѳинскій флотъ, бывшій подъ начальствомъ Конона, въ Митиленѣ и вскорѣ затѣмъ далъ аѳинянамъ знаменитую битву при Аргинусскихъ о-вахъ, которая, несмотря на перевѣсъ аѳинскихъ силъ, клонилась сначала на сторону спартанцевъ; но смерть К. повлекла за собою пораженіе спартанскаго флота.

Каллократъ (Καλλικράτης)—извѣстный аттическій архитекторъ V в. до Р. Хр., построившій вмѣстѣ съ Иктиномъ Парѳенонъ. Думаютъ, что К. руководилъ только выполненіемъ строительныхъ работъ. Однимъ изъ главныхъ сооруженій К. были длинныя стѣны, соединявшія Аѳины съ Пи-реемъ.

Каллократъ (Καλλικράτης): 1) Предводитель сиракузянъ въ эпоху сицилійской экспедиціи аѳинянъ (415 г. до Р. Хр.), павшій въ битвѣ противъ аѳинскаго вождя Ламаха. 2)—Ахеецъ, глава римской партіи въ ахейскомъ союзѣ. Когда, послѣ сраженія при Пидиѣ (168 г. до Р. Хр.), надежды ахейцевъ на Македонію рушились, К., несмотря на вполнѣ дружественное расположеніе союза къ римлянамъ, ложно обвинилъ болѣе тысячи знатныхъ ахейцевъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ Македоніей и настоялъ на выдачѣ ихъ Риму, въ качествѣ заложниковъ (166). Въ числѣ послѣднихъ былъ историкъ Полибій. Въ 151 г. бывшіе въ живыхъ изъ этихъ заложниковъ были возвращены.

Каллимахъ (Καλλίμαχος)—изъ рода Баттіадовъ, уроженецъ Кирены (около 310—225 гг. до Р. Хр.), преемникъ Зенодота по управленію александрійской библіотекой и ближайшій предшественникъ Эратосѳена, знаменитый поэтъ, критикъ и полигисторъ александрійскаго періода. Призванный въ Александрію Птолемеемъ Филадельфомъ, К. оставался тамъ и при Евергетѣ до самой смерти. Какъ грамматикъ, К. замѣчателенъ тѣмъ, что составилъ обширный каталогъ александрійской библіотеки и основалъ школу «каллимаховцевъ», о которыхъ мы впрочемъ мало знаемъ; но его главное значеніе—въ области поэзіи, гдѣ онъ сталъ главой всего такъ назыв. «александрійскаго» направленія. Большихъ по объему сочиненій онъ не писалъ и не цѣнилъ: ему принадлежитъ знаменитое изреченіе «большая книга большое зло» (μέγα βιβλίον μέγα κακόν). Его главная сила въ слѣдующихъ родахъ поэзіи: 1) элегіи, 2) эпилліи и 3) эпиграммѣ. Среди поэмъ К. элегическаго характера особую важность имѣли его «Aitia» (т.-е. «причины») въ 4 кн.; объемъ не противорѣчитъ вышеприведенному его изреченію, такъ какъ это—сборникъ отдѣльныхъ элегій, объединенныхъ только общею цѣлью—дать объясненіе «причины» даннаго имени, обычая, учрежденія и т. д. Вначалѣ К. разсказывалъ фантастическій сонъ—какъ онъ былъ перенесенъ въ обитель музъ, которыя, отвѣчая на его вопросы, разсказали ему то, что стало содержаніемъ его поэмы—эффектный пріемъ, которому подражали впослѣдствіи Энній, Овидій и др. И чѣмъ были «Этіи» въ числѣ всѣхъ поэмъ К., тѣмъ среди «Этій» была элегія, помѣщенная въ концѣ III кн. этой поэмы—знаменитая «Кидиппа», исторія счастливой любви Аконтія и Кидиппы, родоначальница позднѣйшаго эротическаго романа. Она раньше была намъ извѣстна благодаря поэтической передѣлкѣ Овидія (Heroides XX и XXI) и прозаическому пересказу эпистолографа Аристенета, а съ недавнихъ поръ и благодаря найденному Hunt'омъ крупному отрывку (изд. въ «Oxyrhynchus papyri», т. VIII), который далъ намъ также представленіе о своеобразной «александрійской» техникѣ К. въ этой поэмѣ. Въ ней на нашъ вкусъ мало чувства, не мало дѣланной наивности и нерастворенной учености, и мы отдадимъ предпочтеніе поэтической передѣлкѣ Овидія, полной неподдѣльнаго юмора; вспоминается сужденіе того же Овидія о К., что онъ ingenio non valet, arte valet. Но вообще древность о К. судила иначе; особенно знаменательно преклоненіе Проперція—по нашему, гораздо болѣе талантливаго поэта, который въ своемъ сборникѣ элегій помѣстилъ и нѣсколько «этіологическихъ» на римскія темы. Былъ ли написанъ К., кромѣ «Этій», и сборникъ субъективно-эротическихъ элегій, въ родѣ тѣхъ, которыя намъ оставили его римскіе подражатели,—вопросъ понынѣ нерѣшенный. Къ элегической же поэзіи слѣдуетъ отнести его полемическую поэму «Ибисъ», направленную, какъ полагаютъ, противъ его противника въ поэзіи и въ жизни, Аполлонія Родосскаго. Заглавіе загадочно; сама же поэма, если судить по сохраненному подражанію Овидія, состояла изъ длиннаго ряда проклятій по общему рецепту: погибни такъ, какъ погибъ... тотъ или другой изъ миѳологическихъ героевъ, гибель котораго тутъ же описывается въ одномъ двустишіи. Эти проклятія ничуть не страшны, такъ какъ весь интересъ читателя сосредоточивается на миѳологической учености автора и на его умѣніи заключить описаніе цѣлаго миѳологическаго событія въ рамки одного двустишія.—Образецъ эпиллія (т.-е. маленькаго эпоса) былъ данъ К. въ его знаменитой «Гекалѣ» (Hekalê), изъ которой не такъ давно были найдены довольно крупные отрывки, изданные Gomperz'омъ. Содержаніе—борьба Ѳесея съ дикимъ марѳонскимъ быкомъ; отправляющагося на подвигъ героя угощаетъ въ своей скромной избушкѣ старая крестьянка Гекала; въ реалистическомъ описаніи ея и ея домашняго быта заключалась главная прелесть этой поэмы, о которой мы судимъ по подражанію Овидія въ эпизодѣ о Филемонѣ и Бавкидѣ (кн. IX «Превращеній»).—Эпиграмма у К. уже вышла изъ первоначальныхъ рамокъ надгробія или посвятительнаго стихотворенія и получила вполнѣ свое позднѣйшее значеніе краткаго и мѣткаго стихотворенія какого угодно содержанія, но съ особымъ «эпиграмматическимъ» заключеніемъ (pointe), притомъ обязательно элегическаго размѣра. Его эпиграммы намъ сохранились въ числѣ 64 въ такъ назыв. палатинской антологіи, для поэтовъ которой онъ былъ главнымъ образцомъ.—Лишь недавно получили мы представленіе о ямбахъ К. благодаря той же находкѣ Hunt'a, которой мы обязаны и «Кидиппой». Онъ самъ называетъ въ нихъ своимъ образцомъ Гиппонакта, но врядъ ли заимствовалъ у него много больше, чѣмъ его особый стихъ, «хромой ямбъ» (холіямбъ). По содержанію его ямбы—смѣшаннаго характера, въ сохраненныхъ отрывкахъ особенно обстоятельно описывается споръ между лавромъ и маслиной объ ихъ достоинствахъ—одинъ изъ многочисленныхъ «контрастовъ» всемірной литературы.—Всѣ эти сочиненія сохранены намъ только въ отрывкахъ или въ небольшихъ образчикахъ; какъ цѣльныя и сравнительно крупныя произведенія до насъ дошли только его гимны, числомъ шесть, въ честь Зевса, Аполлона, Артемиды, Делоса, купели Паллады и Деметры; изъ нихъ предпослѣдній—въ элегическомъ размѣрѣ, остальные въ эпическомъ (подражанія гомерическимъ гимнамъ). Они интересны своимъ романтически благожелательнымъ отношеніемъ къ родной религіи и своей склонностью къ реалистическому описанію—

часто вымышленныхъ—деталей.—Центральная черта всѣхъ поэмъ К.—его изысканность. Она обнаруживается, главнымъ образомъ, въ области языка: К. любитъ слова рѣдкія, устарѣлыя, почерпнутыя имъ изъ тайниковъ древней и часто діалектической поэзіи, которыя онъ изучалъ какъ грамматикъ. Равнымъ образомъ онъ предпочитаетъ и рѣдкіе, малодоступные миѳы и варіанты миѳовъ; о своей нелюбви къ «общественному колодцу» онъ самъ говоритъ въ одной эпиграммѣ. Такимъ образомъ предпочтительная тема александрійской поэзіи—любовь—явилась у К. въ очень нарядномъ уборѣ; это и сдѣлало ее интересной даже для серьезныхъ людей. Итакъ, соединеніе эротизма съ ученостью—характернѣйшая черта поэзіи К.; другой было соединеніе романтическаго настроенія съ реалистическимъ описаніемъ деталей. Эти двѣ черты и сдѣлали К. главою всей александрійской школы. Изданія: гимновъ U. v. Wilamowitz; русскій переводъ Мартынова (1823). Всѣхъ сочиненій: O. Schneider, «Callimachia» (Л., 1870 сл.). О новонайденныхъ отрывкахъ см. выше. *Ѳ. З.*

Каллимахъ (Καλλίμαχος)—греческій скульпторъ, родомъ, вѣроятно, изъ Коринѳа, жившій въ эпоху Пелопоннесской войны, художникъ своеобразнаго направленія, стремившійся въ своихъ произведеніяхъ, главнымъ образомъ, къ тонкой передачѣ. Объ его бронзовыхъ фигурахъ «Пляшущихъ спартанокъ» даютъ представленіе нѣкоторые рельефы (напр., въ Берлинскомъ музеѣ), отличающіеся нѣсколько утонченными формами, оживленными движеніями, изысканными драпировками. К. приписывается изобрѣтеніе коринѳской капители. Ему же принадлежала золотая лампада въ Эрехѳейонѣ, изящнѣйшее, по отзывамъ древнихъ, произведеніе. К. считается первымъ создателемъ архаистическаго стиля (III, 822).—См. Ad. Furtwängler, «Meisterwerke d. griech. Plastik» (стр. 200 и сл.): Kekule, «Arch. Anzeiger» (1893, 76).

Каллиникъ: 1) мученикъ, пострадавшій въ гоненіе Декія (249—251); былъ сначала языческимъ жрецомъ, но, видя мужество мученика Ѳирса, увѣровалъ во Христа. Память 14 декабря; 2) св. мученикъ III в., родомъ киликіянинъ. Въ г. Анкирѣ на него надѣли сапоги, внутри наполненные гвоздями, и заставили въ нихъ совершить путь пѣшкомъ до г. Гангръ, въ Пафлагоніи, гдѣ бросили его въ горящую печь. Память его празднуется 29 іюля; 3) патріархъ константинопольскій (ум. въ 705 г.), вѣнчалъ на царство имп. Леонтія, свергнувшаго съ престола Юстиніана II. Когда послѣдній, убивъ Леонтія, снова вступилъ на престолъ, то ослѣпилъ К. и сослалъ его на жительство въ Римъ. Церковь причислила К. къ лику святыхъ; память его 23 августа.

Каллинъ (Καλλῖνος) изъ Эфеса—древнѣйшій изъ элегическихъ поэтовъ, имена которыхъ намъ извѣстны. Жилъ въ первой половинѣ VII в. до Р. Хр., въ одно время съ Архилохомъ или немного раньше; представитель элегіи военной и патріотической. Сохранившійся въ «Антологіи» Стобея отрывокъ его элегіи содержитъ въ себѣ увѣщаніе къ согражданамъ не бѣжать отъ опасностей войны. Прочіе уцѣлѣвшіе отрывки, въ числѣ семи, незначительны.—См. Bergk, «Poetae lyrici Graeci» (II, 3—7); E. Dümmler, «Der Ursprung d. Elegie» («Philologus», LIII, 2, 1894).

Каллипъ (Callippos)—греческій астрономъ (умеръ около 330 г. до Р. Хр.), работалъ въ Александріи. Его имя связано съ видоизмѣненіемъ метонова цикла (въ 76 лѣтъ безъ одного дня, что равняется 940 лунныхъ оборотамъ), по истеченіи котораго фазы луны возвращаются на тѣ же дни солнечнаго года. К. приписывается раздѣленіе эклиптики на 12 равныхъ по величинѣ знаковъ зодіака. Видоизмѣнилъ систему сферъ Евдокса, доведя число ихъ до 34.—См. Schiaparelli, «Le sfere omocentriche di Eudosso, di Callippo e di Aristotele» (1874).

Каллирроя (Καλλιῤῥόη) — во многихъ мѣстахъ древней Греціи и эллинизованнаго Востока названіе источниковъ и ключевыхъ нимфъ. Извѣстнѣе другихъ аѳинская К. При Писистратѣ надъ ключемъ устроено было роскошное строеніе, въ которомъ вода изливалась изъ 9 трубъ; отсюда ея имя Enneakrunos. Вопросъ объ ея мѣстоположеніи вызвалъ оживленный споръ, который и понынѣ не можетъ считаться рѣшеннымъ; ср. о немъ Judeich, «Topographie von Athen» (179 сл.).

Каллиста, Никомидійская—св. мученица, съ братьями Еводомъ и Германомъ пострадала въ 309 г. въ Никомидіи. Память 1 сентября.

Каллистемонъ (Callistemon L.)—родъ небольшихъ деревьевъ и кустарниковъ изъ семейства миртовыхъ, Myrtaceae. Всего извѣстно 12 весьма схожихъ между собою видовъ: большинство австралійскихъ, 1—2 изъ Новой Каледоніи. Листья узкіе, кожистые, очередные. Мелкіе цвѣтки, съ разноцвѣтно-окрашенными выставляющимися изъ нихъ тычинками, собраны колосьями на концахъ вѣтвей при чемъ верхушка колоса заканчивается листоноснымъ побѣгомъ. Въ каждомъ цвѣткѣ пятидольныя чашечка и вѣнчикъ, много тычинокъ и нижняя 3—4-гнѣздая завязь; плодъ—многосѣмянная коробочка. Цилиндрическое соцвѣтіе имѣетъ сходство со щеткой для чистки ламповыхъ стеколъ. Виды К. содержатся въ прохладныхъ оранжереяхъ, а лѣтомъ могутъ выставляться на воздухъ въ притѣненіи.

Каллисто—аркадянка, дочь Ликаона, находилась въ числѣ спутницъ Артемиды-охотницы, была обращена въ медвѣдицу за несохраненіе дѣвства и родила Аркада. Когда Аркадъ, ставшій охотникомъ, хотѣлъ убить ее, Зевсъ перенесъ обоихъ на небо созвѣздіями: К.—Большою Медвѣдицею, Аркада—Арктуромъ. Преслѣдовавшая ее Гера лишила ее возможности освѣжаться въ волнахъ океана; поэтому Большая Медвѣдица никогда не заходитъ.—Таковъ миѳъ, съ заключительнымъ «катастеризмомъ», разсказанный между прочимъ Овидіемъ («Превр.», II, 409 сл.) На дѣлѣ медвѣдица — теріоморфическій образъ древнѣйшей Артемиды (см. Діана), а Kallistê («прекраснѣйшая») — ея стоячій эпитетъ. Когда возобладало представленіе объ Артемидѣ какъ о дѣвственной богинѣ, Артемида-родоначальница аркадскаго народа должна была отъ нея отдѣлиться и превратиться въ ея нимфу.

Каллистратъ—св., родомъ карѳагенянинъ, по званію воинъ, былъ замученъ при Діоклетіанѣ (около 304 г.) въ Византіи, вмѣстѣ со всѣмъ его отрядомъ (49 человѣкъ), состоявшимъ изъ христіанъ. Память 27 сентября.

Каллистъ—одинъ изъ 42 мучениковъ, пострадавшихъ въ 845 г. въ плѣну у амморійскихъ сарацинъ. Всѣ они были знатные граждане города Аммореи; сарацины увели ихъ въ плѣнъ; истязаніями старались принудить ихъ къ принятію магометанства и, наконецъ, отсѣкли головы. Память 6 марта.

Каллистъ, Никифоръ—церковный историкъ, монахъ Софійскаго м-ря въ Константинополѣ; ум. около 1350 г. Его «Церковная исторія» (въ 18 книгахъ) доведена до кончины византійскаго имп. Фоки (611); въ предисловіи авторъ обѣщалъ

продолжать разсказъ о дальнѣйшемъ времени, который, можетъ-быть, и существовалъ, но доселѣ не найденъ. Лучшую часть сочиненія составляетъ изображеніе эпохи имп. Юстина и Юстиніана. Напечатана у Migne, «Patrologia gr.», т. 145—147. Ему принадлежитъ и каталогъ патріарховъ константинопольскихъ.

Каллисѳенъ (Kallisthenes)—греческій историкъ, род. въ 360 г. до Р. Хр., сынъ сестры Аристотеля, воспитывался вмѣстѣ съ Александромъ Великимъ, въ 336 г. отправился въ Аѳины и сопровождалъ Александра во время похода въ Индію. Своей откровенностью навлекъ на себя немилость царя; былъ заподозрѣнъ въ заговорѣ и закованъ въ цѣпи, въ которыхъ и ум. въ 328 г. Ѳеофрастъ памяти его посвятилъ книгу: «К. или о печали». Отъ историческихъ сочиненій К.: «Hellenica» (исторія Греціи съ 387 по 357 г. до Р. Хр., въ 10 книгахъ) и исторіи Александра Великаго сохранились немногіе отрывки.—Сказочная «Исторія Александра Великаго», подъ его именемъ встрѣчающаяся въ различныхъ рукописяхъ,— произведеніе болѣе поздняго времени (вѣроятно II или III в. по Р. Хр.). Отрывки подлинныхъ сочиненій К. вмѣстѣ съ Псевдо-Каллисѳеномъ—у К. Мюллера, въ приложеніи къ Арріану (П., 1846).—Ср. Nöldeke, «Beitrage zur Geschichte des Alexanderromans» (В., 1890); Zacher, «Pseudocallisthenes» (Галле, 1867).

Калліано (Calliano)—м-ко въ Тиролѣ, на лѣв. бер. р. Эчъ, близъ сильно защищеннаго прохода Кастель-делла-Піетра, 921 жит. итал. Извѣстно побѣдою австрійцевъ надъ венеціанцами въ 1487 г. и успѣшнымъ штурмомъ Бонапарте 4 сент. 1796 г., послѣ котораго французскія войска проникли въ Тироль до Тріента.

Каллій: 1) К. изъ Сиракузъ написалъ исторію тирана сиракузскаго Агаѳокла, изъ которой приводятся другими писателями ничтожные отрывки (собранные у Müller'a, «Fragmenta histor. graec.», II, стр. 382 сл.). По Діодору Сицилійскому, онъ писалъ по заказу, искажая истину въ пользу Агаѳокла.—2) К.—тиранъ Халкиды, около 350—340 гг. до Р. Хр. Стремясь соединить подъ своею властью всю Евбею, онъ боролся сначала противъ аѳинянъ, затѣмъ, въ союзѣ съ ними, противъ Филиппа Македонскаго.—3) К. аѳинскій, поклонникъ Протагора и другихъ софистовъ; домъ его былъ однимъ изъ интеллектуальныхъ центровъ въ Аѳинахъ во времена Сократа.

Калліопій — св. мученикъ, юноша-христіанинъ, отказавшійся принять участіе въ языческихъ праздникахъ, за что былъ заключенъ въ тюрьму, а потомъ распятъ внизъ головой, въ 304 г., въ Киликіи. Память 7 апрѣля.

Калліопа (Καλλιόπη), «прекрасноголосая»— одна изъ 9 музъ.

Калло (Callot), Жакъ—знаменитый французскій офортистъ и рисовальщикъ (1592 — 1635), род. въ Нанси. Готовился къ духовной карьерѣ. Отецъ пристроилъ его къ посольству, отправлявшемуся въ Римъ. Въ Римѣ К. учился у гравёра Филиппа Томассенъ, посѣщалъ также мастерскую Темпеста. Въ 1612 г. переселился надолго во Флоренцію, гдѣ учился у офортиста Джуліо Париджи и много работалъ для тосканскаго двора. Въ 1621 г. уже извѣстнымъ мастеромъ вернулся въ Нанси, гдѣ сталъ придворнымъ художникомъ Карла IV Лотарингскаго. Въ 1625 г. его вызвала въ Брюссель инфанта Изабелла-Клара-Евгенія, поручившая ему нарисовать и выгравировать «Осаду Бреды». Въ Брюсселѣ К. познакомился съ Ванъ-Дейкомъ. Въ 1628 г. Людовикъ XIII поручилъ К. выгравировать осаду крѣпости Ла-Рошель и острова Ре. Въ 1630 г., по смерти отца, вернулся изъ Парижа въ Нанси. Когда, въ 1631 г., Людовикъ XIII, завладѣвъ столицей герцога Лотарингскаго, поручилъ К. воспроизвести и осаду Нанси, К. отказался, заявивъ, что скорѣе отрубитъ себѣ пальцы, чѣмъ увѣковѣчитъ позоръ родины. Болѣе ранніе работы К. являются лишь репродукціями картинъ другихъ мастеровъ. К. первый изъ великихъ мастеровъ, въ искусствѣ котораго, какъ въ фокусѣ, отразилась народная жизнь. Правда, голландскіе художники XVII в. писали народныя сцены, но они наблюдали народъ какъ бы со стороны и смѣялись надъ нимъ. К. же живетъ вмѣстѣ съ тѣми цыганами, нищими и старыми воинами, нравы которыхъ онъ изучилъ съ такой наблюдательностью, и характерныя особенности которыхъ онъ умѣлъ передавать съ такимъ мастерствомъ. Художественное наслѣдіе К., состоящее приблизительно въ 1100 листахъ, представляетъ огромную культурно-историческую цѣнность. Главныя серіи гравюръ К.: «Capriccі», «Исторія блуднаго сына», «Цыганскія кочевки», «Большія и маленькія тягости войны», «Нищіе» и др. Изъ рисунковъ К. сохранились немногіе (въ Уффици, Луврѣ, Bibl. Nat. и Альбертинѣ).—См. E. Meaume, «Recherches sur la vie et les ouvrages de J. Callot» (2 тт., П., 1860); его же, «Tableaux faussement attribués à J. Callot» (П., 1886); H. Bouchot, «J. Callot» (П., 1889); Hermann Nasse, «J. Callot» («Meister der Graphik», Band I, Лпц., 1909); P. Plan, «J. Callot». *А. Е.*

Каллао (Callao)—главн. портъ Перу подъ 12°4′ ю. ш.; соединенъ жел. дор. (14 км.) съ г. Лима. Прекрасно защищенная гавань, громадный молъ. 34 000 жит. (1908 г.). Ввозъ тканей, угля, пшеницы, дерева, риса; вывозъ серебра, свинца, руды, кожъ, коки, сахара, костей. Въ 1911 г. К. посѣтило 762 судна въ 1 574 000 тоннъ. Основанъ въ 1630 г.

Калмыки — названіе части западныхъ монголовъ или ойратовъ, живущихъ въ предѣлахъ Россійской имперіи. Происхожденіе термина неизвѣстно; предполагаютъ, что это искаженіе тюркскаго слова «калмакъ» (отставшій, отдѣлившійся); но нѣтъ ни одного монгольскаго племени, за исключеніемъ, можетъ-быть, кильмауковъ, упоминаемыхъ Тернеромъ въ его описаніи Тибета («An account of the ambassy in Thibet», Л., 1880, стр. 315), которое носило бы это названіе. Съ другой стороны, К. называютъ тюркскія племена, живущія въ Алтайскихъ горахъ, хотя они не имѣютъ ничего общаго съ монголами (см. К. алтайскіе). К. живутъ сплошной массой въ Астраханской губ., занимаютъ часть «территоріи кочующихъ народовъ» въ вост. половинѣ Ставропольской, отдѣльныя села Обл. Войска Донского, а также небольшими о-вами въ др. частяхъ ЮВ Россіи. К. сохранили монгольскій типъ, хотя между ними можно встрѣтить не мало слѣдовъ примѣси тюркской, ассироидной и восточно-европейской расъ, что объясняется ихъ столкновеніями съ кабардинцами, черкесами, ногайцами и особенно съ русскими. К. роста ниже средняго (1 м. 64 стм.). Гдѣ наиболѣе замѣтны примѣси чужой крови, ростъ повышается; такъ, «мочажные» К., живущіе на «Калмыцкомъ базарѣ» (бл. Астрахани), имѣютъ ростъ въ 1 м. 67 стм.; и, наоборотъ, потомки ушедшихъ изъ Астраханской губ. въ 1771 г. К., живущіе теперь въ южн. Тарбагатѣ подъ именемъ торготовъ, роста болѣе низкаго (1 м. 63 стм.) по измѣреніямъ Ивановскаго и Пояркова надъ 193 субъектами. К. крѣпкаго сложенія и коренасты. Го-

лова довольно большая и слабо-округленная. По головному указателю К. суб-брахицефалы и отличаются по этому признаку отъ тарбагатайскихъ торготовъ—чистыхъ брахицефаловъ (головн. ук. 84) Та же разница почти на 2 единицы въ головномъ указателѣ замѣчается и на черепахъ астраханскихъ К. (81,6) по сравненію съ торготами (83,3). Лицо у К. плоское, скуластое, слегка удлиненное, носъ приплюснутый, но узкій, уши длинныя, глаза у большинства со всѣми признаками монгольской расы. Цвѣтъ кожи—желтый; волосы черные, прямые, жидкіе, поздно вырастающая борода и усы. Ноги у К. съ вогнутостью, характерною для кочевниковъ. К. отличные всадники, при случаѣ неутомимые гребцы. Разстояніе, на которое они могутъ отличать буквы оптической шкалы, почти всегда вдвое больше нормальнаго для европейца. К. народъ издревле кочевой, и переходъ къ осѣдлой жизни сопровождается потерей почти всѣхъ основныхъ чертъ быта и часто благосостоянія. Донскіе и ставропольскіе К. занимаются скотоводствомъ и земледѣліемъ или садоводствомъ; астраханскіе же еще остаются вѣрными чисто-кочевому образу жизни; хотя въ зап. части Калмыцкой степи развивается земледѣліе, и часть К. (мочажные), живущая близъ Каспійскаго м. и у устьевъ Волги, занимается рыболовствомъ, — но это пролетаріи и сбродъ людей всѣхъ племенъ. Остальные же К. группируются по старинамъ племенамъ, которыя не всегда совпадаютъ съ оффиціально-территоріальными дѣленіями. Одежда К.—холщевая рубаха (кійликъ), штаны, укрѣпляемые на гашникѣ, сапоги и портянки. Поверхъ надѣвался прежде прямой халатъ, но теперь большая часть К. носитъ бешметы кавказскихъ горцевъ съ широко вырѣзанною грудью. Бешметъ стягивается у таліи ременнымъ поясомъ, у богатыхъ — съ серебряными насѣчками на желѣзныхъ пластинкахъ; быть безъ пояса считается неприличіемъ. Калмыки встарину носили круглыя шапки, съ четыреугольною тульею изъ желтаго сукна и съ красною кистью, а нынѣ носятъ русскіе форменные картузы часто съ краснымъ или зеленымъ суконнымъ околышемъ. Зимою штаны носятся овчинные, и надѣвается шуба. Лѣтъ до 14 дѣвочкѣ стригутъ волосы въ длинную скобку, а съ этой поры заплетаютъ въ одну косу; женщины же носятъ двѣ косы, спускающіяся на грудь въ бархатныхъ или суконныхъ чехлахъ. Серебряныя и мѣдныя серьги носятся мужчинами въ лѣвомъ ухѣ, дѣвушками въ правомъ и женщинами въ обоихъ. Праздничная женская шапка (халвунъ) шьется изъ золотого глазета съ околышемъ, образующимъ уголъ на лбу, и съ тульей, покрытой красной тесьмой. Простыя женскія шапки (сугунмиръ), какъ прежде у мужчинъ, и ермолки на китайскій манеръ (тайша), обѣ изъ желтаго сукна. Верхняя одежда женщинъ: платы съ длинными рукавами (берсе), жилетъ (терлякъ) и поверхъ родъ халата. На ногахъ—сапоги изъ краснаго сафьяна. Живутъ К. въ юртахъ или кибиткахъ (геръ), деревянный остовъ которыхъ, состоящій изъ круглой стѣны (хана) и конической крыши, покрывается войлоками. Освѣщается кибитка только черезъ «üрүгү» или верхнее отверстіе, служащее дымникомъ. Деревянныя части кибитки покрываются красной краской. Кровать всегда низенькая; постель: три четыре войлока. Влѣво отъ кровати помѣщается ящикъ (Бурханінъ оронъ), въ которомъ хранятся «бурханы» (VIII, 666). Передъ бурханами ставится миніатюрный деревянный, часто украшенный рѣзьбой,—красками и позолотой столикъ, съ серебряными и мѣдными чашечками, въ которыя кладутся жертвы: вода, масло, пшеница и лакомства. Необходимую принадлежность кибитки составляетъ таганъ (тулага) и котелъ (тогонъ), занимающіе середину кибитки; этотъ очагъ почитается священнымъ мѣстомъ. Основную пищу К. составляетъ арьянъ или квашеное молоко, изъ котораго выдѣлывается охмѣляющій напитокъ (араки), отъ ея выдѣлки остается родъ творога, называемаго бозо, который разрѣзываютъ кусками и высушиваютъ на солнцѣ; получается родъ сыра. Изъ овечьяго молока приготовляется сладковатый сыръ, изъ лошадинаго молока — кумысъ. Помимо молочныхъ продуктовъ, главную пищу К. составляетъ кирпичный чай. Муку К. употребляютъ преимущественно въ видѣ болтушки, разводя ее въ кипяченой водѣ. Мясо, особливо баранье, К. любятъ, но ѣдятъ мало по дороговизнѣ. Не брезгаютъ также дохлой домашней скотиной и полевыми мышами. Женятся К. обычно не ранѣе того возраста, когда парень дѣлается способнымъ быть табунщикомъ. Невѣсту выбираютъ родители или родственники жениха, сватовство длится очень долго, какъ въ силу принятаго этикета, такъ и потому, что уплата калыма часто затрудняетъ окончаніе дѣла. Разводъ производится очень легко, такъ какъ мужъ воленъ возвратить жену (особенно бездѣтную) ея родителямъ подъ условіемъ возврата назадъ приданаго. Тѣла покойниковъ К. обыкновенно выбрасывали въ степь, въ безлюдномъ мѣстѣ; только въ послѣднее время, по требованіямъ русскихъ властей, они начали закапывать мертвецовъ въ землю. Тѣла умершихъ князей и ламъ обыкновенно сжигаются при исполненіи религіозныхъ обрядовъ. Каждое племя (улусъ) дѣлится донынѣ на нѣсколько родовъ (отокъ); каждый изъ нихъ имѣетъ право на опредѣленный раіонъ для кочевій. К. Ставропольской губ. значительно обрусѣли. Донскіе К. отличаются отъ русскихъ только обликомъ и вѣрою. — Историческій очеркъ. Отдѣльныя попытки нѣкоторыхъ ойратовъ, жившихъ въ Дзунгаріи, проникнуть въ предѣлы россійскихъ владѣній относятся къ началу XVII ст.; но первое большое движеніе заявилось лишь въ 1618 г., когда полководецъ или «тайша» Хо-Урлюкъ, откочевавъ отъ Алакъ-Ула, расположился у береговъ Тобола; но здѣсь стали тѣснить ихъ киргизъ-кайсаки, которые и дали имъ кличку «калмакъ». Вслѣдствіе этого Хо-Урлюкъ направился дальше на З по Сибирскимъ степямъ, гдѣ кочевали лишь жалкіе остатки Золотой Орды. Въ 1628 г. онъ достигъ р. Урала и Эмбы съ 50 000 кибитокъ (ок. 250 000 чел.) подчиненнаго ему народа, за которымъ укрѣпилось названіе К. Покоривъ здѣсь татаръ, онъ занялъ все пространство между Ураломъ и нижней Волгой, отбросивъ къ З ногайцевъ. Истинныя причины ухода К. изъ Дзунгаріи неизвѣстны; одни историки предполагаютъ что Хо-Урлюкъ хотѣлъ освободиться отъ гегемоніи главнаго «тайши» ойратовъ Хара-Хулы; другіе же думаютъ, что это было просто движеніе, столь свойственное кочевникамъ, въ виду пріобрѣтенія пастбищъ въ почти незаселенныхъ степяхъ. Занятіе К. береговъ Волги въ 1630 — 32 гг. было временнымъ. Главный юртъ ихъ постоянно находился за Ураломъ и отсюда въ 1640 г. Хо-Урлюкъ ѣздилъ въ Дзунгарію на сеймъ князей. По возвращеніи его К. начали предпринимать разбойническія движенія къ Поволжью. Въ одно изъ такихъ движеній Хо-Урлюкъ напалъ на Астрахань и былъ убитъ подъ ея стѣнами. По смерти Хо-Урлюка władычество надъ К. перешло въ руки старшаго сына его Шукуръ-Дайчина, который въ 1645 г. отправился въ Тибетъ, чтобы получить отъ Далай-

Ламы утвержденіе въ своемъ званіи. Первымъ дѣломъ Шукура-Дайчина, по возвращеніи его изъ Тибета (1654), было нападеніе на русскія земли. Только въ 1655 г. была взята «первая» запись, по словамъ которой К. клялись быть вѣрными подданными русскаго царя. Однако, К. никогда не придавали значенія ни этой, ни послѣдующимъ отбиравшимся отъ нихъ многочисленнымъ «шертямъ», потому что точное содержаніе ихъ оставалось для нихъ неизвѣстнымъ. Шерти писались на русскомъ языкѣ, съ переводомъ на татарскій, но оба эти языка были одинаково чужды и непонятны К. Правленіе Дайчина, какъ и сына его Пунцука, замѣчательно объединеніемъ и сплоченіемъ многочисленныхъ калмыцкихъ племенъ, вновь перекочевавшихъ изъ Дзунгаріи (хототы, въ числѣ 300 кибитокъ и проч.). Въ 1672 г. вступилъ въ управленіе Аюка, разбилъ своего дядю Дугара, оклеветалъ его передъ русскими и, отправивъ въ Москву, завладѣлъ его улусами. Цэрэнъ, будучи привезенъ въ Москву, принялъ здѣсь крещеніе и получилъ титулъ князя Дугарова. Между тѣмъ Аюка продолжалъ распространять свою власть и обезсиливать прочихъ калмыцкихъ владѣльцевъ. Съ 1684 г. Аюка перенесъ свои военныя дѣйствія за Уралъ: воевалъ съ киргизъ-кайсаками, потомъ покорилъ туркменовъ мангышлакскихъ; къ этому же періоду относятся его войны съ дагестанцами, кумыками, кабардинцами и кубанцами. Около 1690 г. Далай-лама прислалъ Аюкѣ ханскій титулъ и печать. Въ 1697 г. Петръ I, уѣзжая за границу, отправилъ къ Аюкѣ особое посольство, съ просьбою охранять русскія границы. Русскіе, съ своей стороны, обязались помогать Аюкѣ пушками и выдавать ему ежегодно по 20 пд. пороху и 10 пд. свинцу, а также, безъ согласія его, не крестить К. Число крещеныхъ К., однако, постоянно возрастало; въ 1703 г. для нихъ устроено было русскими особое поселеніе съ церковью на р. Терешкѣ, но въ концѣ 1704 г. оно было разрушено по приказанію Аюки. Въ 1706 г., при усмиреніи астраханскаго бунта, Аюка вызвался помогать правительству, но при этомъ самъ разорилъ и разграбилъ астраханскія слободы. Въ 1708 г. К., въ соединеніи съ башкирами, сожгли болѣе 100 селъ въ Пензенской и Тамбовской губ. Въ 1709 г. Аюка вызвался помогать кн. Хованскому въ искорененіи шаекъ бунтовавшихъ донскихъ казаковъ (булавинцевъ и некрасовцевъ), но на возвратномъ пути разорилъ русскія деревни и увелъ въ свои улусы ок. 1000 чел. русскихъ. Въ 1714 г. къ Аюкѣ явилось китайское посольство; калмыцкій ханъ оффиціально заявилъ о своихъ симпатіяхъ къ Китаю и розни съ Россіею. Въ 1715 г. кубанскій султанъ Бакта-Гирей напалъ на К. и такъ разграбилъ ихъ улусы, что самъ Аюка едва успѣлъ спастись въ Астрахань. Отправляясь въ дербентскій походъ, лѣтомъ 1722 г., Петръ I посѣтилъ Калмыцкую степь и намѣтилъ въ будущіе ханы племянника Аюки, Дорчжи Назарова, бездарнаго и не пользовавшагося никакимъ вліяніемъ въ народѣ. Въ 1734 г. умеръ Аюка, и послѣ его смерти явилось четыре претендента на ханство, изъ которыхъ наиболѣе энергичнымъ оказался Дондукъ-Омбо, внукъ, любимецъ и воспитанникъ Аюки. На сторонѣ послѣдняго стояла вдовствующая ханша, Дарма-Бала. Сенатъ предписалъ Волынскому объявить ханомъ Дорчжи Назарова и при этомъ взять въ заложники его сына; но, когда Волынскій прибылъ въ степь, тамъ царила власть Дарма-Балы и Дондукъ-Омбы. Дорчжи Назаровъ отказался отъ принятія ханства и убѣжалъ. Въ степи былъ собранъ сеймъ, на которомъ всѣ князья согласились предпринять походъ на Россію. Волынскій согласился на уступки и добился того, что намѣстникомъ ханства былъ провозглашенъ Цэрэнъ-Дондукъ. Затѣмъ Волынскій взялъ съ К. новую шерть, которую К. признаютъ первою присягою, данною ими Россіи, потому что она написана на калмыцкомъ яз. и совершена по всѣмъ правиламъ калмыцкихъ и буддійскихъ постановленій. Правленіе Цэрэнъ-Дондука ознаменовалось рядомъ междоусобій. Съ 1727 г. снова начинаются набѣги К. на русскіе предѣлы. Въ 1729 г. калмыцкіе владѣльцы начали сношенія съ Джунгаріей. Въ 1730 г. было получено извѣстіе, что къ К. ѣдетъ китайское посольство, которое везетъ Цэрэнъ-Дондуку ханскій титулъ отъ богдыхана. Чтобы парализовать эту мѣру, русское правительство поспѣшило пожаловать Цэрэнъ-Дондуку титулъ хана. Въ 1731 г. Цэрэнъ-Дондукъ началъ сношенія съ Персіей и Портой. Между тѣмъ Дондукъ-Омбо собралъ 11 000 кибитокъ и вступилъ въ подданство Порты. Въ 1732 г. русское правительство потребовало отъ Порты, чтобы К. были высланы изъ турецкихъ владѣній, и пригласило Дондука-Омбо вернуться въ Россію, на что онъ не согласился. Въ 1734 г. у него считалось уже до 28 000 кибитокъ, но такъ какъ земли для кочевокъ у него не было, то онъ просилъ русское правительство о дозволеніи ему снова перейти на Волгу. Открывшаяся въ 1735 г. война съ Турціей побудила Россію не только согласиться на эту просьбу, но даже объявить Дондукъ-Омбу верховнымъ правителемъ К.: Цэрэнъ-Дондукъ былъ устраненъ. Въ правленіе Дондукъ-Омбы нападенія К. на Россію почти прекратились. По отношенію къ Россіи онъ держалъ себя совершенно независимо. Дондукъ-Омбо ум. въ 1741 г. Русское правительство отстранило отъ власти сына его Рандула и назначило ханомъ Дондукъ-Даши. Преклонность лѣтъ не давала возможности Дондукъ-Дашѣ ни отражать набѣги кабардинцевъ, къ которымъ бѣжалъ Рандула, ни справляться съ дѣлами управленія. Въ 1751 г. онъ просилъ объ опредѣленіи сына его Убаши намѣстникомъ ханства. По смерти Дондука-Даши, въ 1761 г. оспаривать власть Убаши явился Цэбэкъ-Дорчжи, внукъ Дондукъ-Омбы. Русскіе снова должны были приготовлять войска для защиты своего ставленника; но Цэбэкъ-Дорчжи бѣжалъ на Кубань. Русское правительство рѣшилось теперь ограничить ханскую власть и измѣнить образъ правленія у К., что возмутило Убаши. Явившійся снова въ Калмыцкую степь Цэбэкъ-Дорчжи первый подалъ Убаши мысль о побѣгѣ въ Джунгарію. Убаши согласился и 5 января 1771 г. предпринялъ уходъ съ Волги въ Джунгарію. Весною 1771 г. К. (33 000 кибитокъ, до 169 000 д.) двинулись, черезъ Уралъ и Киргизскую степь, къ оз. Балхашу. Не тронулись только тѣ К., которые жили на правомъ берегу Волги и не могли присоединиться къ прочимъ по случаю разлива рѣки. Потомки ихъ живутъ до сихъ поръ въ Россіи подъ именемъ заволжскихъ, донскихъ, ставропольскихъ К. Остальные К., послѣ многихъ потерь и лишеній, въ теченіе 8 мѣсяцевъ дошли до китайской границы. Исходъ К. вызвалъ преслѣдованіе ихъ со стороны русскихъ отрядовъ, оставшееся безъ результатовъ; гораздо болѣе вреда причинили К. киргизы Малой, Средней и Большой Орды, воспользовавшіеся случаемъ, чтобы ограбить переселявшихся. Напирая со всѣхъ сторонъ, они загнали К. въ «Голодную степь» къ З отъ оз. Балхаша, гдѣ масса людей и скота погибла отъ голода и безводія. Добравшись, наконецъ, до предѣловъ Китая (Джунгаріи), К. встрѣтили здѣсь китайскія войска, и имъ ничего не оставалось, какъ отдаться въ безусловное подданство китайскаго императора. Изъ 169 000 душъ добралось до Китая не болѣе 70 000; остальные были убиты, погибли отъ голода и болѣзней или

были захвачены въ плѣнъ и проданы въ неволю. Бѣглецы были поселены китайцами отчасти въ Харашарѣ, по берегамъ Большого и Малаго Юлдуса (на ЮВ отъ Или), отчасти въ Тарбагатаѣ (по южному его склону). Численность К., оставшихся въ предѣлахъ Россіи послѣ побѣга, не превышала 5000 кибитокъ. Русское правительство, опасаясь вторичнаго побѣга, опредѣлило, что и по правой, нагорной сторонѣ Волги и только въ случаяхъ крайней необходимости переходили на луговую сторону. Званіе калмыцкаго хана было уничтожено; каждый калмыцкій владѣлецъ былъ поставленъ въ совершенную независимость отъ другихъ; за владѣльцами было оставлено только хозяйственное управленіе улусомъ и разборъ частныхъ дѣлъ, судебная же власть сосредоточилась въ «зарго» изъ народныхъ представителей, контролировавшемся русскими властями. При Павлѣ I, однако, владѣльцу Чучею Тундутову было опять пожаловано званіе намѣстника ханства, и снова К. перешли въ полное подчиненіе своимъ родовымъ правителямъ. К. были пожалованы въ вѣчное владѣніе земли отъ Царицына по рр. Волгѣ, Сарпѣ, Салу, Манычу, Кумѣ и взморью, они были подчинены коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Александръ I учредилъ должность главнаго пристава калмыцкаго народа, «для ходатайства, защиты и лучшаго охраненія пользъ народныхъ». Со смертью Чучея, въ 1803 г. самостоятельность калмыцкихъ предводителей окончилась; главный приставъ былъ подчиненъ астраханскому губернатору. Въ 1822 г. созванъ былъ съѣздъ калмыцкихъ владѣльцевъ и ламъ въ урочищѣ Зинзили, на которомъ составленъ былъ полный сводъ обычаевъ К. Семью существовавшими въ то время улусами (т.-е. союзами родовъ) управляли **нойоны**—родовые вожди, которые получали свою власть, въ большинствѣ случаевъ, наслѣдственно. Каждый улусъ состоялъ изъ нѣсколькихъ родовъ (отокъ), которые дѣлились на **аймаки**, не имѣвшіе опредѣленной численности и распадавшіеся на **хотоны**. Для ближайшаго управленія аймаками нойоны раздавали ихъ обыкновенно своимъ родственникамъ или довѣреннымъ лицамъ, которые получали названіе **зайсанговъ**. Для водворенія порядка и спокойствія среди К. въ 1827 г. былъ командированъ въ Астрахань сенаторъ Энгель. Результатомъ его ревизіи явилось положеніе объ управленіи К. 1834 г. Этимъ положеніемъ было признано старое дѣленіе К. на улусы, но для каждаго изъ нихъ были установлены территоріальныя границы, а для общаго пользованія была оставлена только одна небольшая полоса на Ю степи, извѣстная подъ именемъ «черневой земли». Для управленія улусами были оставлены ихъ родовые правители — нойоны; но тѣ улусы, въ которыхъ нойонскій родъ прекратился, переходили въ казну и завѣдывались особыми назначаемыми на срокъ правителями. Власть нойоновъ была сильно ограничена; имъ воспрещалось дробить улусы между своими сыновьями, они лишались прежняго владѣнія К. на основаніяхъ крѣпостного права и не могли ни продавать, ни закладывать, ни дарить своихъ податныхъ людей; прежде неограниченные, ихъ поборы были исчислены теперь въ 7 р. 14 к. съ каждой кибитки. Званіе зайсанговъ, какъ аймачныхъ правителей, положеніемъ 1834 г. было признано также наслѣдственнымъ и должно было переходить лишь къ старшему въ родѣ; остальные оставались «безаймачными» зайсангами, которымъ присвоялись права личныхъ почетныхъ гражданъ имперіи. Сборы въ пользу аймачныхъ зайсанговъ были ограничены 57 коп. съ кибитки. Нойонамъ и зайсангамъ предоставлялось исключительно заботиться о хозяйственномъ состояніи улусовъ, судебная же часть всецѣло переходила въ судъ «зарго». Здѣсь, помимо депутатовъ отъ народа, засѣдали русскіе чиновники; проступки К. повелѣвалось судить на основаніи ихъ древнихъ законоположеній, въ случаѣ же недостатка и неполноты ихъ—примѣнять къ дѣлу законы Имперіи. Управленіе ввѣрялось въ каждомъ улусѣ особымъ чиновникамъ — улуснымъ попечителямъ. Въ 1838 г. управленіе К. перешло въ вѣдѣніе м-ва государственныхъ имуществъ, выработавшаго новое положеніе объ управленіи К. въ 1847 г. М-во государственныхъ имуществъ поставило своею задачею пріучить К. къ осѣдлости. 30 декабря 1846 г. въ кочевьяхъ К. опредѣлено было основать 44 станицы съ отводомъ поселенцамъ земли по 30 дес. на душу; за поселенцами К., кромѣ того, сохранялось право на участіе въ пастьбѣ скота на общихъ земляхъ. Несмотря на льготы, К. не поселились; только русскіе крестьяне быстро заняли лучшія изъ отведенныхъ мѣстъ, и такимъ образомъ среди К. появилось значительное число русскихъ поселеній. Въ 1862 г. предположено было основаніе новыхъ, небольшихъ калмыцкихъ поселковъ, тянувшихся чрезъ всю степь, съ В на З, по линіи такъ назыв. крымскаго тракта. Колонизація эта была опять неудачна; К. не селились вовсе, а крестьяне заняли лишь нѣсколько новыхъ пунктовъ. Предположивъ послѣ этихъ опытовъ, что непосредственный переходъ отъ кочевого быта къ осѣдлой жизни труденъ для К., м-во гос. им. рѣшило пріучать К. къ осѣдлости исподоволь, отводя желающимъ устроить хозяйство участки земли въ опредѣленныхъ размѣрахъ. Эта послѣдняя мѣра опять-таки не привела къ цѣли, и К. и не думали селиться. 15 мая 1892 г. былъ обнародованъ Высочайшій манифестъ, которымъ К. объявлены свободными.—*Литература*: «Reise von Adam Olearius» (Шлезвигъ, 1647); **Рычковъ**, «Оренбургская топографія» (М., 1762); «Описаніе Каспійскаго м.» (СПБ., 1763); P. S. **Pallas**, «Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reiches in den Jahren 1768—69» (русск. пер. Туманскаго, «Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійской имперіи» (СПБ., 1773—88); «Дневныя записки путешествія Ив. Лепехина, 1768—69» (ч. I, ib., 1771); S. G. **Gmelin**, «Reise durch Russland» (ib., 1773—74); **Amiot**, «Mémoires concernant... les chinois» (т. I, описаніе бѣгства К. изъ Россіи, П., 1776); P. S. **Pallas**, «Sammlungen historischer Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften» (СПБ., 1776—81); «Путешествіе китайскаго посланца къ калмыцкому Аюкѣ-хану» (ib., 1782—88); «Историч. свѣдѣнія о К., кочующихъ въ Землѣ Войска Донскаго» («Сѣв. Архивъ», № 6, 1824); «О К.» («Журн. М. Вн. Д.», 1828, № 3); **Лыткинъ**, «Исторія калмыцкихъ хановъ, сочиненія Бат. Уб. Тюменя» (Астрахань, 1861); П. **Мулловъ**, «Древніе калмыцкіе законы» («Ж. М. Юст.», 1863, кн. 10); Н. **Маслаковецъ**, «Физическое и статистическое описаніе донскихъ К.» (СПБ., 1872); **Мечниковъ**, «Замѣтки о населеніи Калмыцкой степи» («Изв. И. Геогр. общ.», т. IX, 1873, стр. 335); **его же**, «Антропологич. очеркъ К.» («Извѣстія Имп. общ. любит. естествознанія», т. XX, М., 1875, стр. 205); **Леонтовичъ**, «Калмыцкое право» (ib., 1880); **Howorth**, «The History of Mongols» (1-й т. «К.», Л., 1879); J. **Deniker**, «Etude sur les Kalmouks» («Revue d'Antropologie», тт. VI и VII, П., 1883 — 84); **Carla Serena**, «Seule dans les steppes» (ib., 1883); А. **Позднѣевъ**, «Астраханскіе К.» («Жур.

Мин. Нар. Пр.», 1884); Sommier, «Nota di Viaggio» («Archivio p. l'Antropologie», т. XIX, Флоренція, 1889); Житецкій, «Астраханскіе К.» (Астрахань, 1892); Воробьевъ, «Астраханскіе К.» («Русск. Антропол. Журналъ», М., 1903, № 1, стр. 1); Королевъ, «Астраханскіе К.» (тамъ же, стр. 23); «Матеріалы обслѣдованія Калмыцкой степи» (Астрахань, 1910); Очировъ, «Отчетъ о поѣздкѣ къ Астраханскимъ К.» («Изв. Рус. Комит. для изуч. сред. и вост. Азіи», № 10, 1910, стр. 61); его же, «Поѣздка въ Александровск. и Багацохуров. улусы» (тамъ же, 2-я сер. № 2, 1913); Е. Чоновъ, «К. въ русской арміи» (Пятигорскъ, 1912). *І. Деникеръ.*

По переписи 1897 г., въ Россіи проживало 190 648 К. (99 390 мужч. и 91 258 женщ.).

К. алтайскіе — тюрко-монголы Бійскаго у. Томской губ., въ горахъ Алтая, по р. Катуни и ея притокамъ, кромѣ р. Чуи, населеніе долинъ которой принадлежитъ къ другой племенной группѣ тюрко-монголовъ, въ такъ назыв. «калмыцкихъ стойбищахъ». К. алтайскіе составляютъ особую племенную группу алтаевъ или, какъ они сами себя называютъ, «алтай-кизри». По переписи 1897 г. алтаевъ 20 500. Все племя дѣлится на «сюеки» — родовыя единицы, по переписи С. П. Швецова до 36. Всѣ алтаи одного сюека считаются ближайшими родственниками, между которыми не допускаются браки; кровное родство считается по мужской линіи. Допускается многоженство, фактически сохранилось только среди богатыхъ; массой же уже осуждается. Сохранился обычай левирата. За невѣсту уплачивается по уговору. Допускается разводъ при условіи возвращенія калыма. Всѣ алтаи признаютъ себя однимъ народомъ, къ которому принадлежатъ также инородцы, обитающіе по р. Чуѣ и ея притокамъ—«теленгеты» и черневые инородцы Бійскаго у.—«туба-кижи». До ближайшаго времени К. алтайскіе пользовались землей безъ какихъ-либо между собою границъ. Вслѣдствіе этого сюеки живутъ чрезвычайно смѣшанно, распространяясь по всему Алтаю, и только племенныя группы въ значительной степени обособленно. Въ администрат. отношеніи алтаи дѣлятся на 7 родовыхъ единицъ—дючинъ, во главѣ каждой изъ которыхъ стоитъ «зайсанъ» или «зайсангъ», а второстепенное значеніе имѣютъ «демичи» и «шумичи». Исполнительный органъ дючины—родовое правленіе. Основная масса алтаевъ язычники, признающіе два начала — доброе (Ульгень, Кудай и др.) и злое (Эрликъ, Демогу и др.). Есть и боги второстепенные и боги прошлаго. Сюеки имѣютъ и своихъ родовыхъ боговъ, чтимыхъ только ими одними. Моленія совершаются камами (шаманами), которыми могутъ быть мужчины и женщины,—послѣднія только Эрлику. Жреческаго класса нѣтъ; камомъ дѣлаются по призванію. Моленія совершаются при помощи бубна и сопровождаются въ важныхъ случаяхъ кровавыми жертвоприношеніями. Умершихъ вмѣсто погребенія зашиваютъ въ войлокъ и подвѣшиваютъ въ лѣсу на деревьи. Въ половинѣ прошлаго десятилѣтія алтаи пережили переломъ въ своихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, были установлены и новыя обрядовыя формы. Выразителемъ новыхъ религіозныхъ теченій явился алтаецъ Четъ Челпановъ, въ своей проповѣди возставшій противъ многобожья, шаманизма и кровавыхъ жертвоприношеній. Движеніе, охватившее въ 1904 г. значительную часть языческаго Алтая, привлекло къ себѣ вниманіе миссіонеровъ и администраціи и закончилось кровавымъ побоищемъ алтайцевъ-представителей новаго вѣроученія, арестомъ многихъ изъ нихъ и судомъ, всѣхъ ихъ оправдавшимъ послѣ долгаго заключенія. Теперь большая часть алтаевъ принадлежитъ къ послѣдователямъ новаго вѣроученія, получившаго на мѣстѣ названіе «бурханизма». Съ 1830-хъ гг. на Алтаѣ борется съ язычествомъ православная миссія. По переписи православные составляютъ среди алтаевъ около трети (34,5%). Алтаи-язычники живутъ отдѣльно разбросанными хозяйствами. Жилищемъ служитъ конусообразная изъ жердей постройка, покрытая пластами лиственичной коры, а на зиму для тепла заваливаемая снѣгомъ, «айль»—или въ бревенчатой шести- или восьмиугольной юртѣ, имѣющей конусообразную изъ лиственичной же коры или дерна крышу—«агашъ-айль». Перешедшіе въ православіе чаще всего живутъ въ селеніяхъ, въ избахъ общекрестьянскаго типа, но нѣкоторые остаются жить и по урочищамъ въ айлахъ. По переписи, въ селеніяхъ живутъ менѣе пятой части (18,1%) алтаевъ. Всѣ алтаи, кромѣ части перешедшихъ въ православіе, носятъ свои національные костюмы; коса для язычника-алтая—обязательная часть костюма съ ранняго дѣтства и до смерти, неприкосновенная ни при какихъ условіяхъ. Пищей для алтаевъ служатъ, главнымъ образомъ, молочные продукты и мясо жертвенныхъ животныхъ, во время промысловъ—мясо промысловыхъ животныхъ; въ небольшихъ количествахъ ими употребляется поджаренный и растертый между камнями ячмень—«толканъ». На ряду съ звѣроловствомъ и промысломъ кедровыхъ орѣховъ алтаи занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ. Средній составъ хозяйства алтаевъ отъ 5,2 до 5,6 чел.; на 100 муж.—95—99 женщ. Осѣдлость обыкновенно сопровождается переходомъ въ православіе. Среди живущихъ въ селеніяхъ грамотныхъ мужчинъ 11,9%, женщинъ 8,4%, а у живущихъ по урочищамъ—0,3 и 0,1 (не считая дѣтей). Школы содержатся алтайской миссіей. Огромное большинство алтаевъ, живущихъ по урочищамъ, русскаго яз. не знаютъ вовсе. Въ послѣдніе годы алтаи, какъ живущіе въ селеніяхъ, такъ и по урочищамъ, подчинены опредѣленному земельному надѣлу, имъ отграничены дачи, каждому поселенному пункту въ отдѣльности; всѣ же остальныя земли, не исключая и промысловыхъ угодій, оставлены въ распоряженіи Кабинета Е. В.—См. Г. Н. Потанинъ, «Очерки сѣв.-зап. Монголіи» (т. IV, СПБ., 1883); С. П. Швецовъ, «Горный Алтай и его населеніе» (т. I и II, Барнаулъ, 1900); его же, «Изъ религіозной жизни алтайскихъ инородцевъ» («Спб. Вопросы», № 2, СПБ., 1906); его же, «Примитивное земледѣліе на Алтаѣ» и «Обычно-правовыя отношенія алтайскихъ инородцевъ и киргизъ» (въ «Зап. Зап.-Сибир. Отд. Рус. Геогр. О-ва», кн. 25 и 27); М. В. Швецовъ, «Алтайскіе К.» (тамъ же, кн. 23). *С. Швецовъ.*

Астраханскіе К. (1897 г. — 138 582 д., а данныя 1909 г.—142 000 д.) занимаютъ Калмыцкую степь; выходцы имѣются также въ Енотаевскомъ, Черноярскомъ, Астраханскомъ и другихъ уѣздахъ. Калмыцкая степь въ административномъ отношеніи съ 1910 г. дѣлится на 8 улусовъ, 37 аймаковъ (родовъ) и 180 хотоновъ (кочевыхъ обществъ); въ нихъ насчитывалось въ 1909 г. 27 256 кибитокъ (юртовъ) и 119 788 душъ об. п. Дѣленіе на улусы соотвѣтствуетъ историческимъ традиціямъ и племенной группировкѣ. Александровскій улусъ состоитъ изъ племени Хошутъ, почему ранѣе назывался Хошеутовскимъ, и небольшого числа хойтовъ (хатъ); Малодербетевскій и выдѣленный изъ него въ 1907 г. Манычскій улусы — изъ племени дэрбэтъ, остальные (Икицохуровскій, Багацохуровскій, Харахусовскій, Эркетеневскій и Яндыко-Мочажный) — изъ племени торгутъ. Упра

вленіе основывается донынѣ на 3 положеніи 1847 г. (Св. Зак., т. II, положеніе объ инородцахъ), въ которое позднѣйшія узаконенія внесли лишь небольшія измѣненія. К. состоятъ съ 1902 г. въ вѣдѣніи м-ва вн. д. Мѣстное управленіе ввѣрено астраханскому губернатору на правахъ главнаго попечителя калмыцкаго народа; при немъ, въ составѣ губернскаго правленія, имѣется управленіе калмыцкимъ народомъ во главѣ съ завѣдывающимъ калмыцкимъ народомъ. Органами улуснаго управленія являются попечитель или завѣдывающій, улусный сходъ и улусный зарго (судъ). Въ рукахъ попечителя (и его помощниковъ) сосредоточиваются всѣ части управленія: административная, полицейская, судебно-слѣдственная, податная, школьная. Улусные сходы изъ представителей аймачныхъ обществъ обсуждаютъ земскія нужды—ихъ приговоры поступаютъ черезъ попечителей на утвержденіе управленія калмыцкимъ народомъ. Улусный зарго изъ попечителя, его помощниковъ и 2 засѣдателей-К. представляетъ первую степень суда для менѣе важныхъ дѣлъ. Въ аймакахъ и хотонахъ имѣются свои сходы и выборные аймачные старшины и хотонные старосты. Въ октябрѣ 1913 г. въ гос. думу внесенъ законопроектъ о преобразованіи управленія К.; онъ имѣетъ цѣлью упразднить обособленность этого управленія и подчинить системѣ обще-уѣзднаго устройства съ отдѣленіемъ суда отъ администраціи. До 1834 г. К. податей не платили, а съ этого времени былъ установленъ особый сборъ (албанъ) въ размѣрѣ 3 р. 50 к. въ пользу казны и 25 р. ассигнаціями съ кибитки—въ пользу нойоновъ. Съ 1892 г., съ отмѣною зависимости отъ нойоновъ, была установлена кибиточная подать по 6 р. съ кибитки. Съ 1900 г. она замѣнена сборомъ со скота—75 к. съ верблюда, 40 к. съ лошади и быка (или коровы), 5 к.—съ овцы, козы или свиньи; окладъ платежей устанавливается на 2 года согласно переучету скота. По переучету 1910—11 гг. причиталось 130653 р. Доходы отъ оброчныхъ статей и штрафы по рѣшеніямъ улусныхъ зарго зачисляются въ общественный калмыцкій капиталъ, хранящійся въ м-ва вн. д. и расходуемый на потребности, вызываемыя управленіемъ и интересами населенія, по смѣтамъ, составляемымъ ежегодно м-вомъ внутр. дѣлъ, къ 1913 г. онъ составлялъ 289249 р. На К. лежалъ рядъ натуральныхъ повинностей, главнымъ образомъ, по обезпеченію чиновъ администраціи средствами передвиженія; теперь онѣ переложены въ денежныя. На земскія нужды устанавливаются самимъ населеніемъ мірскіе сборы по аймакамъ. Старѣйшее калмыцкое училище существуетъ при управленіи К. въ Астрахани на основаніи положенія 1847 г.; здѣсь подготовляются дѣти для поступленія въ городскія и среднія учебныя заведенія общаго типа. Съ 1880-хъ гг. стали открываться улусныя школы при улусныхъ управленіяхъ, а съ 1907 г. — родовыя (аймачныя) школы. Въ 1913 г. имѣлось 8 улусныхъ школъ для мальчиковъ и 3—для дѣвочекъ и около 20 аймачныхъ при 750 учащихся. Обученіе ведется по-русски, но калмыцкій языкъ является однимъ изъ предметовъ обученія. Имѣлось 4 миссіонерскихъ школы. К. — ламаиты (буддисты). Въ виду трудности поддержанія связей съ центрами ламаизма въ Тибетѣ и Монголіи у К. наблюдаются нѣкоторыя отличія: нѣтъ хубилгановъ (воплощенцевъ—чеченовъ и хутухтъ), которыхъ такъ много въ названныхъ странахъ; богослуженіе менѣе торжественно (нѣтъ мистерій цамъ). Духовенство (челюны, гецули и манджины) проживаютъ въ монастырях (хурулъ); послѣднихъ въ Калмыцкой степи болѣе 60. Во главѣ духовенства (бакша) стоитъ лама. При хурулахъ небольшія конфессіональныя школы, гдѣ дѣти обучаются тибетской и отчасти калмыцкой грамотѣ. Въ Малодербетевскомъ у. недавно учреждено высшее духовное училище Чöре по типу тибетско-монгольскихъ факультетовъ для изученія цаната.

Ставропольскіе К. принадлежатъ къ племени дэрбэтъ. Раньше дэрбэты составляли одинъ улусъ, но въ 1797 г. раздѣлились на: Большедербетевскій во главѣ съ нойономъ Хапчукъ и Малодербетевскій съ нойономъ Чучей Тайши Тундутовымъ. Въ 1861 г. при разграниченіи Астраханской и Ставропольской губ. Большедербетевскій улусъ вошелъ въ составъ Ставропольской губ. По переписи 1897 г. ставропольскихъ К. было 10814 душъ, изъ нихъ 5622 мужч. Они занимаютъ сѣв.-зап. часть губ., состоятъ въ вѣдѣніи главнаго пристава кочующихъ инородцевъ и управляются особымъ частнымъ приставомъ съ правомъ попечителя К. степи. Административное устройство то же, что и астраханскихъ К., но въ бытѣ имѣются сильныя отличія. Ставропольскіе К. совершенно осѣли, земледѣліе беретъ перевѣсъ передъ скотоводствомъ. На основаніи указа 1846 г. они надѣлены (съ 1871 г.) землею по 30 дес. на душу (нойоны—1500, зайсанги 200—400 дес.); часть земель обращена въ оброчныя статьи. Въ землепользованіе проникло общинное начало съ 6-лѣтними передѣлами. Ставропольскіе К. зажиточнѣе астраханскихъ. Школьное дѣло развивается; имѣется 15 школъ, въ томъ числѣ одно 2-классное въ Башактѣ, центръ управленія; Ставропольскіе К.—буддисты, имѣютъ 2 большихъ и 3 малыхъ хурула; состоятъ въ вѣдѣніи астраханскаго ламы

Донскіе К., Бузава, также преимущественно дэрбэты, проживаютъ съ 1803 г. въ Задонской степи, въ Сальскомъ округѣ. По переписи 1897 г. ихъ было 32283 души, изъ коихъ 16689 мужч. Сначала дѣлились на 3 улуса (13 сотенъ). Въ 1891 г. изъ нихъ было образовано 7 станицъ съ уравненіемъ въ правахъ и обязанностяхъ съ казаками. К. получили одинаковое съ ними земельное устройство и несутъ службу въ казачьихъ войскахъ. Живутъ осѣдло. Они — буддисты; во главѣ стоитъ самостоятельный бакша или лама донскихъ К., дѣйствующихъ на основаніи временнаго положенія 1911 г. Въ каждой станицѣ есть хурулъ.

Терскіе К. (всего въ 1897 г.—3595, въ 1905 г.—4392) проживаютъ въ Кизлярскомъ и Пятигорскомъ окр., именуются «крещенымъ» («митричинъ кристенъ»), хотя большинство буддисты. Переселены въ Терскую обл. въ 1777 г. Дѣлятся на кумскихъ и хуторскихъ. Занимаются скотоводствомъ, отчасти земледѣліемъ и рыболовствомъ.

Въ Саратовской губ. перепись 1897 г. застала 733 души въ Царицынскомъ у.; въ Кубанской обл. (Ейскій отд.)—378 душъ, тѣ и другіе—буддисты, скотоводы. Уральскіе К. (1897—968 душъ) проживаютъ въ Лбищенскомъ и Уральскомъ уу., занимаются преимущественно земледѣліемъ, отчасти скотоводствомъ и рыболовствомъ; буддисты. Оренбургскіе К. (1897 — 1203 души) проживаютъ въ Верхнеуральскомъ, Орскомъ и Троицкомъ уу.; занимаются земледѣліемъ, всѣ православные. Семирѣченскіе К. (1897—1734 души) проживаютъ въ Пржевальскомъ у.; земледѣльцы, магометане.—См. П. Небольсинъ, «Очеркъ быта К. Хошеутовскаго улуса» (СПБ., 1852); Н. Навроцкій. «Поѣздка въ степи астраханскихъ К.» (СПБ., 1866); «Калмыцкая степь Астраханской губ. по изслѣдованіямъ Кумо-Манычской экспедиціи» (СПБ., 1868); К. Костенковъ, «Историческія и статистическія

свѣдѣнія о К., кочующихъ въ Астраханской губ.» (СПБ., 1870); М. Новолѣтовъ, «Калмыки» (СПБ., 1884); П. Житецкій, «Очерки быта астраханскихъ К.» («Изв. Общ. люб. ист., антр. и этн.», т. LXXVII, вып. I; М., 1893); Е. Суворовъ, «Поѣздка по системѣ Сарпинскихъ озеръ» («Изв. Имп. Русск. Геогр. общ.», 1909, вып. VII); П. У., «Астраханскіе К., ихъ домашне-религіозный бытъ и общественно-религіозныя нужды» (СПБ., 1910); «Матеріалы статистико-экономическаго и естественно-историческаго обслѣдованія К. степи Астраханской губ.» (3 ч., Астрахань, 1910); Н. З-въ, «Историческій обзоръ Ставропольскихъ К.» («Отеч. Зап.», 1844, т. XXXV); Бентковскій, «Жилища и пища К. Больше-Дербетевскаго улуса» («Сборн. стат. свѣд. о Ставроп. губ.», 1868); Я. Дуброва, «Бытъ К. Ставроп. г.» («Изв. общ. арх., ист. и этн. при Казанскомъ у.», т. XV, 1899); С. Фарфоровскій, «Народное образованіе среди К. Большого Дербета въ связи съ ихъ бытомъ и исторіей» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1910); Г. Прозрителевъ, «Военное прошлое нашихъ калмыкъ. Ставропольскій казачій полкъ и астраханскіе полки въ Отечественную войну 1812 г.» (Ставрополь, 1912); А. Крыловъ, «Умственное и нравственное развитіе донскихъ К. и особенности ихъ быта» («Донск. Еп. Вѣд.», 1873); Н. Улановъ, «Буддійско-Ламайское духовенство донскихъ К.» (СПБ., 1902). Терскіе К.: К. Костенковъ, «Калмыки Моздокскаго казачьяго полка» («Тр. Астрах. губ. ст. комит.», вып. I, 1869); Н. Б—овъ, «Митричинъ Кристенъ: терскіе К.» (СПБ., 1906). *Вл. Котовичъ.*

Калмыкова, Александра Михайловна (урожд. Чернова)—дѣятельница по народному образованію, род. въ 1849 г. Съ 1869 г. К., выйдя замужъ за Д. А. Калмыкова, умершаго въ званіи сенатора гражд. кассаціоннаго департамента, посвящаетъ себя общественной дѣятельности сначала въ Симферополѣ, затѣмъ въ Харьковѣ и Петербургѣ. Въ Харьковѣ К. примкнула къ кружку, группировавшемуся около «Южнаго Края», въ которомъ помѣстила рядъ статей. Фельетоны К. по еврейскому вопросу, печатавшіеся въ «Южномъ Краѣ», выдержали два изданія («Еврейскій вопросъ въ Россіи», 1881 и 1882). Въ Харьковѣ же К. приняла близкое участіе въ занятіяхъ созданной Х. Д. Алчевской женской воскресной школы и для книги: «Что читать народу» составила отдѣлы географіи и исторіи. Съ переселеніемъ въ Петербургъ (1885) К. взяла на себя преподаваніе въ воскресной школѣ фарфоровскаго попечительства по Шлиссельбургскому тракту, а въ 1889 г. открыла складъ народныхъ изданій, существовавшій до 1902 г. Изданный въ 1890 г. каталогъ склада К. былъ цѣннымъ пособіемъ для составленія народныхъ библіотекъ. К. издавала ею же составляемыя двѣ серіи дешевыхъ книгъ для народа, подъ заглавіемъ: «Жизнь прежде и теперь» и «Силы природы и трудъ человѣка».

Калмыковскій отдѣлъ—Уральской обл. Въ 1899 г. преобразованъ въ уѣздъ (см. Лбищенскій).

Калмыковъ—ст-ца (до 1899 г. уѣздн. гор.) Уральской обл., Лбищенск. у., въ 280 в. отъ гор. Уральска, на правомъ берегу р. Урала. Жит. 1897 (казаки). Скотская (овцы) ярмарка съ оборотами до 1 милл. руб. К. лежитъ лишь на 1 м. выше ур. м.

Калмыковъ, Петръ Давыдовичъ — юристъ (1808—60), окончилъ курсъ петербургскаго унив., за границей слушалъ Гегеля, Ганса, Савиньи и Эйхгорна. Въ 1835 г. назначенъ былъ въ петербургскій унив. профессоромъ энциклопедіи законовѣдѣнія и русскаго государственнаго права. Его лекціи по энциклопедіи права, проникнутыя строго философскимъ характеромъ, были первымъ опытомъ научной трактовки права въ Россіи. Его курсъ уголовнаго права представлялъ собою систематическій анализъ какъ теоретическихъ началъ уголовнаго права, такъ и русскаго уголовнаго законодательства. Всего драгоцѣннѣе въ его лекціяхъ было теплое чувство человѣчности и глубокое уваженіе къ началу законности. «Всегда серьезный, почти мрачный»—пишетъ о К. одинъ изъ его бывшихъ слушателей («Русск. Старина», 1886 г., 4)—«онъ поражалъ насъ сдержанно-страстнымъ отношеніемъ къ своему предмету, выражавшимся во всемъ—въ голосѣ, въ тонѣ, въ образной рѣчи, въ паѳосѣ, съ которымъ онъ говорилъ объ уважаемыхъ имъ ученыхъ или возставалъ противъ несимпатичныхъ ему формъ уголовной кары, напримѣръ, противъ смертной казни, противъ тѣлеснаго наказанія и наложенія клеймъ. Онъ, очевидно, хотѣлъ передать слушателямъ не только свои свѣдѣнія, но и свое настроеніе». Въ своей рѣчи «О символизмѣ права вообще и русскаго въ особенности» (СПБ., 1839) К. доказывалъ, что наука права есть наука опытная, не только въ положительной своей части, но и въ философской, такъ какъ основныя ея начала открываются путемъ историческихъ изысканій. Послѣ смерти К. А. Любавскій изд., по лекціямъ, его «Учебникъ уголовнаго права» (СПБ., 1866).

Калмыковы — русскіе дворянскіе роды. Григорій Степановичъ К. служилъ стряпчимъ при дворѣ царицы Прасковьи Ѳеодоровны (1696). Потомство его внесено во II часть родословной книги Тверской губ.—Другіе роды К. позднѣйшаго происхожденія.

Калмыцкая степь — административная единица Астраханской губ., занимаетъ зап. часть послѣдней, на прав. сторонѣ р. Волги; на лѣв. берегъ переходитъ только незначительная часть К. степи, такъ назыв. «общее очередное кочевье», 67246 кв. вер., или 35% всей губерніи, по площади уступаетъ только Букеевской ордѣ (около 71 тыс. кв. вер.). На З К. степи проходятъ Ергени, возвышающіяся до 190 м. н. ур. м., мѣстами съ черноземной почвой; остальная поверхность К. степи гладкая, низменная равнина, понижающаяся къ ЮВ—къ устьямъ Волги; на СЗ эта часть К. степи возвышается на 9—12 м. н. ур. океана, на ЮВ она понижается до 5—6 м. ниже ур. океана (15—16 м. надъ ур. Каспійскаго м.). Въ средней части степи, параллельно Ергенямъ, тянется плоскій увалъ, выс. 12—15 м., покрытый ковыльной растительностью; такіе же увалы тянутся вдоль береговъ Волги (Бэровскія горы); широкія долины между увалами («лиманы») покрыты растительностью. Пески вдоль береговъ Волги, мѣстами летучіе (барханы). К. степь въ геологическомъ отношеніи принадлежитъ каспійской формаціи. Юго-вост. часть К. степи «мочагъ» покрыта застоями водъ — «ильменями». Вообще вся мѣстность покрыта островами солонцовъ и солеными озерами. К. степь скудно орошена: рѣчки, сбѣгающія съ Ергеней, коротки и теряются въ пескахъ, либо образуютъ болотистыя озера, самыя озера принадлежатъ къ разряду умирающихъ. Недостатокъ текучихъ водъ вызываетъ населеніе прибѣгать къ добыванію подпочвенной воды посредствомъ колодцевъ («худуковъ», «копаней») и скопленіемъ снѣговой и дождевой воды въ глинистыхъ впадинахъ («цандыки»). Климатъ континентальный: сильныя жары (40°) лѣтомъ и большіе морозы (—30°) зимой; осадковъ мало; нерѣдко вѣтры, сопровождаемые зимой снѣжными (бураны),

а лѣтомъ—песочными метелями. Растительность скудная, она богаче на Ергеняхъ. Животный міръ разнообразенъ (о томъ и другомъ см. Астраханская губ.). К. степь дѣлится на улусы, которыми завѣдываютъ улусскіе попечители, живущіе въ ставкахъ, гдѣ находятся казачья команда, и школа (русская). Въ 1912 г. въ К. степи было 138 746 жит. (20 731 кибитка), или 2,1 чел. на 1 кв. вер., это самая слабо заселенная часть Астраханской губ. Калмыковъ-ламаитовъ (буддисты)—135 067, русскихъ—2714, татаръ-магометанъ—906 и др. 59 чел. Ламаитскихъ (буддійскихъ) храмовъ-«хуруловъ»—147. Калмыки преимущественно кочевники—скотоводы, хотя немного занимаются и хлѣбопашествомъ, особенно въ Дербетовскомъ улусѣ, хорошо орошенномъ и богатомъ сѣнокосами. Скота въ 1912 г. было головъ: лошадей—76 тыс., крупн. рог. скота—160 тыс., овецъ (и козъ)—81 тыс., верблюдовъ—25 тыс. Подъ пашней въ 1911 г. было всего 410 дес.; кромѣ хлѣбовъ, культивируется горчица и ленъ. Сады, огороды и бахчи—въ Ергеняхъ (1033 дес.), разводятъ въ нихъ также виноградники и табакъ (махорку). Искусственное разведеніе лѣса началось въ половинѣ XIX ст. въ балкѣ Алматѣ; въ настоящее время лѣсныя плантаціи (вязъ, дубъ, тутовое дерево) близъ пос. Элисты и Тингутинѣ (до 1000 дес.). Среди калмыковъ развиты отхожіе промыслы, въ 1911 г. взято паспортовъ 7821 (исключительно мужскихъ), изъ нихъ большей частью на рыбные промыслы къ устьямъ Волги (6 тыс.), на сел.-хоз. работы, особенно въ пастухи (1,1 тыс.), остальные преимущественно на добычу соли. Разнообразны домашніе промыслы, особенно среди женщинъ: изготовленіе одежды, обуви, тканье тесьмы для кибитокъ, плетеніе шелковыхъ шнурковъ, изготовленіе кошмы для кибитокъ; есть также кожевенники (кожа для посуды), шорники, скорняки (мерлушка) и др. Торговля мѣстная; 2 значительныхъ ярмарки въ Элистѣ, главнымъ образомъ, скотскія, въ 1910 г. на нихъ было привезено товаровъ на 771 тыс. руб., продано на 375 тыс. руб. Въ К. степи 5 больницъ по 63 кровати; 8 ссудо-сберегат. кассъ при улусныхъ управленіяхъ. Административ. центръ — сел. Элиста (1210 жит.). Ост. см. Астраханская губ. (IV, 108—120) и Калмыки.

Калмыцкіе языкъ и литература. Языкъ проживающихъ въ Европейской Россіи калмыковъ или К. яз. въ тѣсномъ смыслѣ слова представляетъ одно изъ западныхъ (ойратскихъ) нарѣчій монгольскаго яз. Главнѣйшія его особенности: болѣе передній составъ гласныхъ, почти полное исчезновеніе краткихъ гласныхъ, кромѣ гласнаго перваго слова, и замѣна ихъ слогообразующими согласными, отсутствіе лабіализаціи гласныхъ (нохā, одāт), наличіе *к* передъ гласными (главнымъ образомъ передними), замѣна *дз* посредствомъ *з* при существованіи *дж*, появленіе шипящихъ *ч* и *дж* не только передъ *і*, но и передъ другими гласными, особенно при наличіи въ словѣ другого шипящаго (чёджі вмѣсто цёджи, чабчіху вмѣсто цабчіху, чоно), присутствіе турецкихъ элементовъ (словъ и формъ). Сообразно преобладанію среди калмыковъ торгутовъ и дэрбэтовъ К. яз. дѣлится на два говора: торгутскій и дэрбэтскій: различія въ общемъ несущественны, частью фонетическія (частое употребленіе дэрбэтами *ā* вмѣсто торгутскаго *а*), частью морфологическія и лексическія; лучше изслѣдованъ дэрбэтскій говоръ. Первоначально калмыки пользовались обще-монгольскимъ письмомъ, но послѣ усовершенствованія его въ Джунгаріи (Зая-пандитою въ 1648 г.) они, благодаря своимъ постояннымъ сношеніямъ съ прежнею родиною, усвоили новое письмо, которое и получило въ европейской литературѣ названіе калмыцкаго. Были привезены къ калмыкамъ и составленные Зая-пандитою и его учениками при помощи новаго письма многочисленные переводы буддійскихъ сочиненій (съ тибетскаго яз.), а равно и оригинальныя произведенія, появлявшіяся въ Джунгаріи, напримѣръ, біографія Зая-пандиты, сборникъ законовъ, составленныхъ на сеймѣ ойратскихъ и монгольскихъ князей въ 1640 г. («Іеке цāджін бічік»), собраніе указовъ Галданъ-Бошокту. У самихъ калмыковъ появилось мало самостоятельныхъ произведеній; изъ нихъ болѣе извѣстны: дополненія къ законамъ 1640 г., составленныя Дондукъ-Даши въ 1751 г., проектъ законовъ 1822 г. («Зинзилинскія постановленія»), исторія калмыцкихъ хановъ («Халімак хāдін тӯджі»), сказаніе о Дэрбэнъ-ойратахъ («Дӧрбӧн ойрадін тӯке»), составленная хошутскимъ нойономъ Батуръ-Убуши Тюменемъ, путешествіе въ Тибетъ База-бакши Мэнкеджуева. Съ теченіемъ времени знаніе калмыцкой грамоты стало падать вслѣдствіе проникновенія въ калмыцкіе монастыри тибетскаго яз. Съ начала XIX ст., благодаря стараніямъ первоначально россійскаго, а затѣмъ великобританскаго и иностраннаго библейскихъ обществъ и православнаго миссіонерскаго общества стали появляться переводы на К. яз. св. Писанія, молитвенниковъ, катехизисовъ, пѣснопѣній, житій святыхъ и т. д. Надъ этимъ дѣломъ трудились: Максимовъ, И. Я. Шмидтъ (полный перев. Новаго Завѣта, изд. 1822 г.), священники Дилигенскій, Никоновъ и Смирновъ, А. Позднѣевъ (новый перев. Новаго Завѣта, 2 ч., изд. 1887 и 1894 г.), о. Гурій. Управленіе калмыцкимъ народомъ въ Астрахани издало на К. яз. рядъ учебниковъ, брошюръ по скотоводству, сельскому хозяйству, медицинѣ и др. Обширныя коллекціи калмыцкихъ рукописей (калмыки сами не печатали) имѣются въ петербургскомъ университетѣ, азіатскомъ музеѣ академіи наукъ и королевской библіотекѣ въ Дрезденѣ. У самихъ калмыковъ старыхъ калмыцкихъ книгъ осталось немного. Боевая жизнь калмыковъ въ Джунгаріи и въ Южн. Россіи содѣйствовала возникновенію богатой народной литературы, въ частности героическаго эпоса. Особенно замѣчателенъ циклъ поэмъ о всемірномъ ханѣ Джангарѣ и его 12 богатыряхъ. Изъ 12 поэмъ этого цикла долгое время были извѣстны только 2 въ изд. К. Голстунскаго (1864); А. Позднѣевъ въ 1911 г. издалъ еще третью, а въ 1910 г. появилось 10 поэмъ (особаго варіанта), записанныхъ отъ Овла Эляева студентомъ Н. Очировымъ; Эляевъ — послѣдній разсказчикъ-рапсодъ («джангарчи») этого цикла. Другіе герои калмыцкаго эпоса—Убаши-хунтайджи, Галдама, Шунобатуръ, Амурсана, Мазанъ, Убуши-ханъ. Есть много пѣсенъ (бытовыхъ, религіозныхъ, историческихъ и др.), стихотворныхъ прославленій выдающихся лицъ (Джангара, зайсанга Кутузова, нойона Тундутова и др.), сказокъ, благопожеланій, пословицъ, загадокъ и др. Много образцовъ народнаго творчества записано самими калмыками и европейцами, частью калмыцкимъ алфавитомъ, частью въ транскрипціи. Съ перемѣною условій быта калмыковъ мѣняется и содержаніе народной литературы; героическій эпосъ выводится, получаютъ преобладаніе бытовыя пѣсни, часто съ налетомъ европейскихъ вліяній.—*Литература.* Грамматики. А. Поповъ, «Грамматика К. яз.» (Казань, 1847); А. Бобровниковъ, «Грамматика монголо-К. яз.» (Казань, 1849); H. A. Zwick, «Grammatik der West-Mongolischen d. i. Oirad oder kalmükischen Sprache» (Кенигсфельдъ въ

Баденѣ, 1851); «Калмыцко-русскій букварь» (изд. 1871 г. и позднѣйшія); «Букварь для калмыцкихъ улусныхъ школъ» (Казань, 1892); Отчеты Н. Очирова въ «Изв. русск. комитета для изученія Средней и Вост. Азіи». Словари: П. Смирновъ, «Краткій русско-калмыцкій словарь», издававшійся нѣсколько разъ (1885, 1899, 1908) Управленіемъ камыцкаго народа; H. A. Zwick, «Handbuch der Westmongolischen Sprache» (Донауэшингенъ, 1854); К. Голстунскій, «Русско-калмыцкій словарь» (СПБ., 1860); А. Позднѣевъ, «Калмыцко-русскій словарь» (ib., 1911). Изданія текстовъ: К. Голстунскій, «Убуши-хунъ-тайджійнъ туджи» и пр. (ib., 1864); его же, «Монголо-ойратскіе законы 1860 г.» и пр. (ib., 1860); B. Jülg, «Die Märchen des Siddhi-kür» (Лпц., 1864); А. Позднѣевъ, «Памятники исторической литературы астраханскихъ калмыковъ» (СПБ., 1885); его же, «Калмыцкая хрестоматія» (2-е изд., ib., 1892 и 1907); его же, «Калмыцкія народныя сказки» (ib., 1892; см. «Зап. вост. отд. Имп. русск. арх. общ.»); его же, «Сказаніе о хожденіи въ тибетскую страну мало-дербётскаго База-бакши» (ib., 1897); его же, «Джангаръ, героическая поэма калмыковъ» (ib., 1911); Вл. Котвичъ, «Калмыцкіе загадки и пословицы» (ib., 1905); G. J. Ramstedt, «Kalmückische Sprachproben. I-я ч.—Kalmückische Märchen, I» (Гельсингфорсъ, 1909). *Вл. Котвичъ.*

Калмыцкій базаръ—калмыцкое посел. Астраханской губ. и у., въ 7 в. отъ города, на прав. берегу Волги; еженедѣльно торгъ пригонлемымъ калмыками скотомъ. Деревянный хурулъ (буддійскій храмъ). Изготовленіе принадлежностей калмыцкихъ кибитокъ.

Калмыцкій округъ—прежнее названіе Сальскаго окр. Донской обл.

Калниболото—см. Екатеринополь (XVII, 411).

Калниболотская станица, Кавказскаго отд., Кубанской обл. въ 9 вер. отъ границы ея съ Ставропольской губ. Жит. болѣе 6000.

Калниболоть—торговое с. Елизаветградскаго у., Херсонской губ., при рч. Высѣ и Ольшанкѣ. Бывшее военное поселеніе сербовъ и болгаръ, смѣшавшихся позже съ молдаванами и малороссами. 5 тыс. жит. Школа базаръ, лавки. Значительная торговля хлѣбомъ.

Каловскіе—польско-русскій дворянскій родъ герба Корабь, выѣхавшій, въ концѣ XVI вѣка, изъ Польши въ Россію. Въ XVII в. К. служили головами и «начальными людьми» надъ уфимскими дворянскими сотнями. Родъ К. внесенъ въ VI часть родословной книги Симбирской, Тверской и Уфимской губ.

Калогеръ (отъ καλός и γέρων—добрый старецъ)—названіе, съ которымъ въ древнихъ греческихъ монастыряхъ младшіе обращались къ старшимъ. Съ теченіемъ времени оно сдѣлалось нарицательнымъ. При переводѣ древнихъ греческихъ прологовъ и патериковъ на славянскій языкъ это слово оставлено безъ перевода и встрѣчается въ разсказахъ объ искушеніяхъ, бывшихъ даже лучшимъ изъ иноковъ, при изложеніи наставленій браніи и т. п.

Каломарде (Calomarde), Франциско-Тадео, герцогъ Санта-Изабель, графъ Альмейда — испанскій политическій дѣятель (1775—1842), въ 1808—12 гг. принадлежалъ къ либеральной партіи, но послѣ торжества реакціи сдѣлался крайнимъ реакціонеромъ; 1824—32 гг. былъ крайне реакціоннымъ министромъ юстиціи; когда въ 1832 г. король Фердинандъ VII опасно заболѣлъ, К. вырвалъ у него подпись подъ декретомъ, возстановлявшимъ дѣйствіе салическаго закона о престолонаслѣдіи, и объявилъ себя сторонникомъ дона Карлоса. Выздоровѣвшій король лишилъ его званія и выслалъ въ Арагонію, откуда К. бѣжалъ за границу. Его обвиняли въ нагломъ взяточничествѣ.

Каломель (Calomel, Hydrargyrum chloratum mite, хлористая ртуть, Hg_2Cl_2) — препаратъ, очень употребительный въ медицинѣ. По приготовленію различаютъ Hg. chlorat. mite sublimatum—получаемый возгонкой сулемы со ртутью и медленнымъ охлажденіемъ — желтовато-бѣлый мелкокристаллическій порошокъ; Hg. chl. vapore paratum—приготовляется точно также, но при быстромъ охлажденіи, и представляетъ тончайшій аморфный порошокъ; онъ меньше раздражаетъ поэтому ткани и употребляется преимущественно для присыпокъ въ глазной практикѣ; третій препаратъ—Hg. chl. praecipitatum, via humida paratum—получается путемъ осажденія изъ растворовъ солей ртути. Всѣ три препарата нерастворимы въ водѣ, спиртѣ и эѳирѣ; во влажномъ воздухѣ и на свѣту разлагается на сулему и ртуть, при чемъ темнѣетъ, поэтому К. долженъ быть всегда свѣжій, а не залежавшійся. Дѣйствіе К. на организмъ отличается отъ другихъ солей ртути изъ-за его нерастворимости въ водѣ; въ желудочно-кишечномъ трактѣ, въ присутствіи поваренной соли и кислотъ, онъ отчасти переходитъ въ растворъ и можетъ медленно всасываться, вліяя на мочеотдѣленіе, желчеотдѣленіе, а при длительномъ примѣненіи даетъ даже отравленіе ртутью. Принятый внутрь К. обнаруживаетъ послабляющее дѣйствіе, при чемъ окрашиваетъ испражненія въ зеленоватый цвѣтъ (превращается въ сѣрнистую ртуть и усиливаетъ желче-отдѣленіе); вмѣстѣ съ тѣмъ, прекращается или уменьшается гніеніе кишечнаго содержимаго, такъ какъ исчезаетъ фекальный запахъ, разложеніе лейцина, тирозина, билирубина желчи, а количество эѳирносѣрныхъ кислотъ въ мочѣ (показателей интенсивности гніенія въ кишкахъ) уменьшается (Бауманъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ, К. можетъ задерживать развитіе въ кишечникѣ и патогенныхъ микробовъ. Съ цѣлью вызвать послабленіе К. назначается по 0,1—0,5 въ день, одинъ разъ или повторно. Дезинфицирующее дѣйствіе обнаруживается при введеніи въ кишечникъ повторныхъ меньшихъ дозъ (0,01—0,05, у дѣтей даже 0,005—0,02 на пріемъ, 3 раза въ день); къ нимъ прибѣгаютъ и съ цѣлью «оборвать» болѣзнь, убивъ патогенные микробы въ кишечникѣ. Далѣе К. примѣняется какъ мочегонное при отекахъ сердечнаго и печеночнаго происхожденія, при серозныхъ выпотахъ (но не при нефритахъ, такъ какъ раздражаетъ почки), по 0,2 три раза въ день и не болѣе 3 дней подъ рядъ. Проф. Захарьинъ рекомендовалъ К. при желчныхъ колькахъ, какъ желчегонное, каждые 2 часа по 0,06. Наконецъ, и при сифилисѣ примѣняется К., какъ внутрь, такъ особенно снаружи въ формѣ присыпокъ (при мокнущихъ папулахъ, кондиломахъ) и мази. Мечниковъ рекомендовалъ 20% мазь изъ К., какъ предупреждающее средство при опасеніи происшедшаго зараженія сифилисомъ. Въ глазной практикѣ К. является цѣннымъ средствомъ при «золотушныхъ» пораженіяхъ склеры и роговицы (фликтены, помутнѣніе, бленнорея), въ видѣ припудриваній. При всѣхъ формахъ примѣненія К. надо имѣть въ виду возможность отравленія ртутью, которое выражается стоматитомъ, слюнотеченіемъ, разрыхленіемъ десенъ и можетъ вести впослѣдствіи къ расшатыванію и выпаденію зубовъ. Для преду-

прежденія этихъ нежелательныхъ осложненій необходимо принимать К. въ облаткахъ, а ротъ полоскать бертолетовой солью; при малѣйшемъ подозрѣніи на отравленіе—прекращать примѣненіе К.

Калонгъ (Pteropus celaeno Herm.) — см. Крыланы.

Калоніусъ (Calonius), Матіасъ—извѣстный финскій и шведскій юристъ и государственный дѣятель (1737—1817). Защитивъ диссертацію: «De nova facie orbis Europaei circa saeculum reformationis oxorta» (1764), К. былъ назначенъ доцентомъ въ абосскомъ унив.; съ 1778 г. до самой смерти профессоръ права. Когда послѣ окончанія войны 1808—09 гг. чины великаго княжества финляндскаго поспѣшили принести присягу императору Александру I, консисторія абосскаго унив., въ которой предсѣдательствовалъ К., по его настоянію, отказалась выполнить эту формальность до оффиціальнаго санкціонированія мирнымъ договоромъ отдѣленія Финляндіи отъ Швеціи. Несмотря на это, К. былъ назначенъ прокуроромъ сената великаго княжества (1809—1816). Въ этомъ званіи онъ добросовѣстно примѣнялъ законы, хотя бы явно сознавалъ ихъ недостатки; принималъ активное участіе въ реформѣ многихъ частей законодательства; много способствовалъ сохраненію и упроченію въ Финляндіи шведской конституціи и шведскихъ законовъ. Послѣ смерти ему воздвигнутъ памятникъ по подпискѣ. Труды К. (преимущественно на латинскомъ языкѣ) касаются исторіи права и различныхъ вопросовъ шведскаго уголовнаго и гражданскаго права. Они изданы (Арвидсономъ) подъ заглавіемъ «Mathiae Calonii opera omnia» (Стокгольмъ, 5 тт., 1829—33). Въ 1870 г. изданы Седергольмомъ (Гельсингфорсъ) его главнѣйшія работы какъ прокурора. Изъ лекцій его въ 1908 г. изданы (въ Гельсингфорсѣ) «Praelectiones in jurisprudentiam civilem». — См. М. Я. Пергаментъ. «Финляндскій юристъ начала XIX в.» (Право», 1909).

Калоннъ (de Calonne), Шарль-Александръ — французскій политическій дѣятель (1734—1802). Служилъ сначала въ судебномъ вѣдомствѣ, а затѣмъ занималъ должность интенданта въ Мецѣ и Лиллѣ. Несмотря на крайнее легкомысліе и расточительность, пользовался репутаціей искуснаго дѣльца и финансиста. Послѣ отставки Неккера финансовое положеніе было до крайности запутано и послѣ неудачныхъ опытовъ съ Жоли де Флёри и Ормессономъ Людовикъ XVI по настоянію гр. д'Артуа и Верженна въ 1783 г. назначилъ К. на постъ ген.-контролера финансовъ. Зная, что всякая попытка повысить налоги заранѣе обречена на неудачу, и не желая терять свой постъ, какъ Тюрго и Неккеръ, изъ-за политики бережливости и ограниченія расходовъ двора, К. рѣшилъ для покрытія дефицита прибѣгнуть къ займамъ. Въ 1783—1785 гг. онъ заключилъ три займа на сумму свыше 300 милл., взыскивалъ впередъ налоги за нѣсколько лѣтъ, занимался всевозможными спекуляціями и, казалось, на практикѣ держался изреченія «послѣ насъ хоть потопъ». Расходы двора только выростали, и королева была очень довольна, что со стороны К. не встрѣчалось отказа ни въ какихъ суммахъ. Но въ 1786 г. обнаружилась полная невозможность идти дальше тѣмъ же путемъ. Для покрытія дефицита въ 114 милл. необходимъ былъ новый заемъ, и извѣстно было, что парижскій парламентъ рѣшилъ ему энергично сопротивляться. Тогда К. обратился къ королю съ предложеніемъ произвести коренныя реформы въ административномъ и финансовомъ устройствѣ. Онъ представилъ обширный планъ преобразованій, составленный на основаніи проектовъ Тюрго и Неккера, въ который входили введеніе во всей Франціи провинціальнаго самоуправленія, установленіе земельнаго налога, который падалъ бы на всѣ сословія, и гербоваго сбора, отмѣна барщины, смягченіе соляного налога, уничтоженіе внутреннихъ таможенъ и т. п. Чтобы привлечь на свою сторону симпатіи общественнаго мнѣнія, К. уговорилъ Людовика XVI созвать нотаблей. Но собраніе нотаблей (1787) подвергло безпощадной критикѣ всю политику К., и онъ принужденъ былъ выйти въ отставку. Во время революціи К. эмигрировалъ и игралъ видную роль въ Коблонцѣ, сдѣлавшись главнымъ совѣтникомъ принцевъ по финансовымъ вопросамъ. Въ эти годы онъ напечаталъ цѣлый рядъ брошюръ, направленныхъ противъ дѣятельности революціонныхъ законодательныхъ собраній. Послѣ переворота 18 брюмера онъ получилъ разрѣшеніе вернуться во Францію.—См. Chérest, «La chute de l'ancien régime» (II., 1884—1886. Русск. перев., СПБ., 1907—1908).

Калонъ (Κάλων)—греческій скульпторъ эгинской школы, работавшій въ зрѣло-архаическомъ стилѣ въ 500—460 гг. до Р. Хр. въ бронзѣ статуи боговъ и побѣдителей на различныхъ состязаніяхъ.

Калориметрія.—К. называется собраніе способовъ количественнаго опредѣленія тепла, выдѣлившагося или поглощеннаго при разнаго рода физическихъ или химическихъ явленіяхъ. Въ началѣ калориметрическія изслѣдованія почти исключительно относились къ опредѣленію такихъ физическихъ свойствъ тѣла, какъ теплоемкость, теплота, испареніе, плавленіе и пр. Съ появленіемъ термохиміи онѣ начинаютъ играть важную роль въ рѣшеніи многихъ теоретическихъ вопросовъ химіи. Заводская техника тоже пользуется ими при сужденіи о теплопроизводительной способности разнаго рода горючихъ матеріаловъ. Въ большинствѣ случаевъ калориметрическія опредѣленія ведутся по способу смѣшенія, разработанному, главнымъ образомъ, Реньо, и съ тѣми измѣненіями, которыя ему даны Бертело и другими. Сущность этого способа состоитъ въ слѣдующемъ: выдѣлившееся при изученіи извѣстнаго явленія тепло употребляютъ на нагрѣваніе взятой въ извѣстномъ количествѣ воды или другой какой-либо жидкости и съ возможной точностью опредѣляютъ измѣненія ея температуры. Зная при этомъ: 1) теплоемкость взятой жидкости, 2) количество тепла, израсходованнаго прямой передачей на нагрѣваніе различныхъ частей прибора, въ которомъ ведется опытъ, и, наконецъ, 3) сколько потеряно или пріобрѣтено тепла въ теченіе опыта путемъ лученспусканія, мы получаемъ всѣ данныя для вычисленія искомаго количества тепла. Приборъ, употребляемый для этой цѣли, состоитъ изъ слѣдующихъ главныхъ частей: 1) калориметръ въ собственномъ смыслѣ, 2) ванны, 3) мѣшалка и 4) термометръ. Калориметромъ вообще называется сосудъ, въ которомъ ведется вся операція измѣренія выдѣлившагося въ извѣстныхъ условіяхъ тепла; въ разсматриваемомъ способѣ смѣшенія имъ можетъ быть всякаго рода сосудъ, въ который можно помѣстить назначенную для опыта жидкость. Калориметры бываютъ платиновые, латунные и стеклянные. Удобнѣе всего платиновые калориметры какъ потому, что платина отличается своей неизмѣняемостью, такъ потому, что она имѣетъ малую теплоемкость и большую теплопроводность, благодаря которой калориметръ быстро пріобрѣтаетъ температуру находящейся въ немъ жидкости. Платиновые калориметры имѣютъ обыкновенно форму цилиндра съ

тонкими полированными стѣнками, вмѣстимостью отъ 2 и болѣе литр. до 50 кб. стм. Въ большинствѣ случаевъ употребляются калориметры, способные вмѣстить отъ 600—650 кб. стм. жидкости. Высота калориметровъ бываетъ больше ихъ діаметра; это дѣлается съ цѣлью уменьшить испареніе находящейся въ нихъ жидкости. Иногда они снабжены крышками, въ которыхъ сдѣланы отверстія для термометра, мѣшалки и пр. (рис. 1). Платиновые

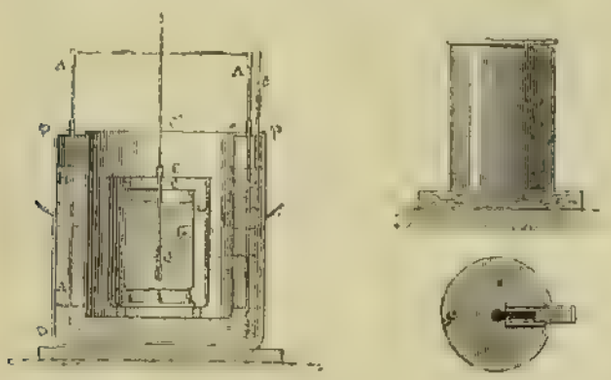


Рис. 1. Приборъ для калориметрическихъ опредѣленій по Бертело.

калориметры—довольно дорогіе—могутъ быть замѣнены латунными, когда жидкость, помѣщенная въ нихъ, на латунь не дѣйствуетъ. Съ виду они дѣлаются такіе же, какъ и платиновые, и обыкновенно бываютъ вызолочены. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ прибѣгаютъ къ стекляннымъ калориметрамъ, когда приходится оперировать съ веществами, дѣйствующими даже на платину, напр., царская водка, бромъ и пр., или же, когда требуется полная герметичность при опытѣ. Дѣлаются они по возможности изъ тонкаго стекла, и имъ придаютъ самую разнообразную форму. Неудобство стеклянныхъ калориметровъ заключается въ томъ, что стекло очень медленно принимаетъ окружающую температуру и обладаетъ большой теплоемкостью. **Ванны.** Чтобы защитить К. отъ внѣшнихъ вліяній — охлажденія или нагрѣванія, — употребляютъ такъ называемыя ванны. У Бертело ихъ берется двѣ (рис. 1). Одна внутренняя *E* представляетъ тонкій мѣдный цилиндръ, посеребренный внутри и полированный; другая наружная *H*—водяная ванна—состоитъ изъ мѣднаго или жестянаго сосуда съ двойнымъ днемъ и двойными стѣнками, между которыми находится вода, перемѣшиваемая при помощи особой мѣшалки *A*. Температура воды опредѣляется термометромъ *t*, проходящимъ въ одно изъ отверстій въ ваннѣ *p*. Ванна вмѣщаетъ отъ 10 до 40 литровъ воды. Внутри она бываетъ эмалирована, а снаружи покрыта толстымъ слоемъ войлока. Въ мѣдный сосудъ *E* кладется деревянный трехугольникъ, по угламъ котораго укрѣплены остроконечныя пробки; на нихъ помѣщается калориметръ *G*. Сосудъ *E* вмѣстѣ съ калориметромъ ставится въ водяную ванну на деревянный трехугольникъ съ пробками. Между калориметромъ и ванной *E*, съ одной стороны, и между обѣими ваннами, съ другой, находится такимъ образомъ слой воздуха, который считается наиболѣе плохимъ проводникомъ тепла. Защитѣ К. много способствуетъ также масса воды, находящейся въ наружной ваннѣ. **Мѣшалка.** Во время опыта жидкость въ калориметрѣ должна постоянно перемѣшиваться, чтобы она вездѣ имѣла одну и ту же температуру, и указаніе термометра не было такимъ образомъ мѣстнаго характера. Перемѣшиваніе ведется или самимъ же термометромъ, или же при помощи особыхъ мѣшалокъ. **Термометры,** назначенные для калориметрическихъ опредѣленій, должны обладать большою чувствительностью и точностью; на нихъ отчетъ дѣлается до $^1/_{100}°$. Для каждаго термометра дается всегда вѣсъ находящейся въ немъ ртути и вѣсъ стекла для разсчета тепла, израсходованнаго на нагрѣваніе термометра. Отсчитываніе термометра ведется при помощи зрительной трубы; такъ какъ столбикъ ртути въ очень тонкихъ капиллярахъ движется скачками, то полезно дѣлать время-отъ-времени по термометру постукиванія. При очень точныхъ опытахъ показаніе термометра исправляется на температуру столбика ртути, поднявшейся надъ поверхностью измѣряемой жидкости, и на измѣненіе объема шарика термометра отъ большей или меньшей высоты столба ртути, давящей на его стѣнки. Что касается положенія 0° у термометровъ, то надо отмѣтить, что для калориметрическихъ опредѣленій важно знать съ точностью не столько данную температуру, сколько разницу между двумя близко лежащими температурами. Во многихъ случаяхъ для опредѣленія температуры употребляется термоэлементъ. **Помѣщеніе,** назначенное для калориметрическихъ опредѣленій, должно быть просторно, не должно выходить на солнечную сторону; отопленіе его должно производиться такъ, чтобы въ немъ по возможности были устранены холодныя и теплыя теченія во время опытовъ и проч. Разсчетъ полученныхъ при опытѣ данныхъ не представляетъ ничего особеннаго; главнѣйшимъ затрудненіемъ является вычисленіе разнаго рода поправокъ, въ особенности на охлажденіе или нагрѣваніе калориметра въ зависимости отъ внѣшнихъ условій, такъ какъ, несмотря на всѣ предосторожности, внѣшняя среда не остается безъ вліянія на калориметръ во время опыта, въ особенности, если послѣдній тянется продолжительное время, и если температура калориметра значительно разнится отъ температуры окружающаго воздуха. **Поправки** на охлажденіе или нагрѣваніе калориметра дѣлаются обыкновенно по способу Реньо-Пфаундлера. Въ основѣ этого способа лежитъ допущеніе, что охлажденіе калориметра въ каждый моментъ идетъ прямо пропорціонально разности его температуры t и температуры окружающей среды T, которая считается постоянной въ теченіе всего опыта. Способъ вычисленія поправокъ Реньо-Пфаундлера даетъ прекрасные результаты, если самый процессъ отдѣленія тепла продолжается недолго. Что же касается самаго разсчета полученныхъ при опытѣ данныхъ, то здѣсь очень полезно знать такъ наз. водяной эквивалентъ прибора (Wasserwerth, valeur en eau), т.-е. количество воды, которое являлось бы равнозначащимъ данному прибору (калориметру, мѣшалкѣ, термометру и пр. вмѣстѣ) въ термическомъ отношеніи, именно требовало бы одинаковое съ нимъ количество тепла при нагрѣваніи на одно и то же число градусовъ. Введеніе водяного эквивалента сильно упрощаетъ всѣ вычисленія; его опредѣляютъ, зная теплоемкости и вѣса различныхъ частей прибора, или прямо экспериментальнымъ путемъ, наблюдая какой-нибудь извѣстный термическій процессъ. Въ послѣднее время для калориметрическихъ опредѣленій часто примѣняютъ Дьюаровскіе сосуды; они служатъ или ванной для калориметра, или самимъ калориметромъ. На рис. 2 изображенъ такой калориметръ *D* для опредѣленія теплоемкостей при низкихъ температурахъ, оригинальный еще въ томъ отношеніи, что здѣсь вмѣсто жидкости взято твердое тѣло—мѣдь *K* въ видѣ полаго цилиндра, плотно прилегающаго къ стѣнкамъ калориметра *D*. *K*—стеклянная трубка, закрывающаяся сверху заслонкой, служитъ для введенія въ калориметръ испытуемаго

тѣла. T—термоэлементъ, однимъ концомъ погруженный въ мѣдное кольцо C и другимъ въ цилиндръ K для опредѣленія разницы ихъ температуръ. Весь приборъ окруженъ тонкой мѣдной оболочкой и погружается въ ледъ или въ твердую углекислоту. Для охлажденія испытуемаго тѣла до низкой температуры служитъ тоже Дьюаровскій сосудъ, черезъ дно котораго проходитъ стеклянная трубка, гдѣ помѣщается данное тѣло, а въ сосудъ наливается жидкій воздухъ.—Разсмотримъ главнѣйшіе случаи калориметрическихъ опредѣленій. **Опредѣленіе теплоемкостей. Твердыя тѣла.** Главнѣйшее затрудненіе при подобнаго рода опытахъ представляетъ точное опредѣленіе температуры даннаго тѣла въ моментъ погруженія его въ калориметръ. Для веществъ нерастворимыхъ въ водѣ, не измѣняющихся на воздухѣ, напр., многихъ металловъ и проч., поступаютъ слѣдующимъ образомъ. Изслѣдуемое тѣло берется въ зернахъ или стружкахъ, и извѣстное количество его помѣщается въ легкую проволочную корзиночку, внутри которой находится шарикъ термометра. Для нагрѣванія служитъ мѣдная ванна съ двойными стѣнками, между которыми наливается вода или какая-нибудь другая жидкость, кипящая при извѣстной температурѣ; корзиночка поддерживается внутри ванны при помощи нитки въ особомъ цилиндрѣ. Послѣ нагрѣванія въ теченіе продолжительнаго времени при одной и той же температурѣ (чтобы имѣть полную увѣренность, что всѣ части тѣла приняли эту температуру) быстро вынимаютъ цилиндръ изъ ванны, поднимаютъ надъ калориметромъ и перерѣзаютъ нитку, поддерживающую корзиночку; послѣдняя падаетъ въ калориметръ, въ которомъ находится вода. Разсчетъ производится по формулѣ:

$$C=\frac{m}{M}\left(\frac{\theta-t}{T-\theta}\right)K,$$

гдѣ C—искомая теплоемкость, T—температура тѣла въ началѣ опыта, θ—температура въ концѣ, K—средняя теплоемкость воды въ промежуткѣ температуры отъ t до θ, M—вѣсъ тѣла, m—вѣсъ воды въ калориметрѣ+водяной эквивалентъ прибора (считая и корзиночку), t—начальная температура воды, K (по Реньо) $=1+0{,}00015(t+\theta)$. Для веществъ, растворимыхъ въ водѣ, ею измѣняемыхъ, наконецъ, для такихъ, которыя не могутъ быть прямо нагрѣты на воздухѣ безъ измѣненія, приходится прибѣгать къ разнаго рода предосторожностямъ. Вещество помѣщается въ серебряную или платиновую коробочку съ тонкими стѣнками, хорошо закрывающуюся, или въ стеклянную ампулку и проч. Для веществъ, растворимыхъ въ водѣ безъ измѣненія, возможна и такая постановка опыта. Нагрѣвъ до извѣстной температуры, бросаютъ ихъ въ калориметръ и опредѣляютъ количество выдѣлившагося тепла, которое есть результатъ двухъ актовъ; именно: охлажденія тѣла и его растворенія. Опредѣливъ въ отдѣльномъ опытѣ теплоту растворенія тѣла, вычитаютъ ее изъ полученнаго результата. Теплоемкость **жидкостей** по Бертело опредѣляется довольно просто слѣдующимъ образомъ. Берется платиновая бутылочка емкостью отъ 50 до 100 куб. стм., наполненная до $^3/_4$ изслѣдуемой жидкостью. Она плотно закрывается пробкой, черезъ которую проходитъ термометръ. Жидкость въ бутылочкѣ нагрѣта до извѣстной температуры. Въ моментъ опыта ее энергично взбалтываютъ, отсчитываютъ ея температуру и, взявшись за термометръ, быстро погружаютъ бутылочку въ воду калориметра, гдѣ продолжаютъ взбалтываніе; при этомъ, конечно, наблюдаютъ температуру калориметра и жидкости. Когда разница между ними становится меньше 1°, бутылочку вынимаютъ и наблюдаютъ охлажденіе калориметра. Вычисленіе — по формулѣ, аналогичной приведенной выше.—**Теплота растворенія** твердаго тѣла, напримѣръ, въ водѣ, опредѣляется такимъ образомъ. Если изслѣдуемое вещество не измѣняется на воздухѣ (напр., не расплывается и пр.), прежде всего его превращаютъ въ очень тонкій порошокъ, чтобы ускорить растореніе при опытѣ; потомъ старательно высушиваютъ и, взявши навѣску, оставляютъ въ закрытой стклянкѣ нѣкоторое время въ калориметрической комнатѣ, чтобы температура его сравнялась съ температурою воды въ калориметрѣ; послѣ того его бросаютъ въ калориметръ и сильно размѣшиваютъ. Вещества гигроскопическія, летучія и пр. берутся въ тонкихъ стеклянныхъ ампулкахъ, которыя во время опыта раздавливаются на днѣ калориметра особымъ платиновымъ пестикомъ. Здѣсь должна быть извѣстна теплоемкость полученнаго раствора. Во многихъ случаяхъ приходится имѣть дѣло съ слабыми растворами, теплоемкость которыхъ довольно близко можетъ быть принята такая, какъ для воды. — **Теплота нейтрализаціи.** Готовятъ соотвѣтственные растворы кислоты и щелочи и ставятъ ихъ въ калориметрическую комнату, одинъ около другого на продолжительное время, чтобы они приняли одну и ту же температуру. Для опыта одинъ осторожно выливаютъ въ калориметръ, а другой въ измѣрительной колбѣ ставятъ рядомъ на столѣ въ мѣдный цилиндрическій сосудъ, посеребренный внутри, и помѣщаютъ туда термометръ; начинаютъ наблюдать ходъ температуры въ калориметрѣ и въ колбѣ, который, очевидно, будетъ нѣсколько различенъ; потомъ въ извѣстный моментъ быстро выливаютъ все содержимое изъ колбы въ калориметръ и продолжаютъ наблюденіе обычнымъ порядкомъ. Для разсчета опредѣляютъ изъ данныхъ предварительнаго періода температуру той и другой жидкости въ моментъ смѣшенія, вычисляютъ обычнымъ способомъ ту температуру, которую имѣлъ бы калориметръ въ этотъ моментъ, если бы не было химическаго процесса, и, наконецъ, находятъ, насколько измѣнилась эта температура отъ выдѣлившагося при реакціи тепла. Обыкновенно принимаютъ теплоемкость растворовъ равною теплоемкости воды. — **Теплота плавленія** опредѣляется слѣдующимъ образомъ. Если тѣло плавится при температурѣ T выше обыкновенной, то его плавятъ и при температурѣ t, нѣсколько высшей T, погружаютъ въ калориметръ. Выдѣлившееся тепло, очевидно, образовано: 1) изъ теплоты, отвѣчающей охлажденію тѣла въ жидкомъ состояніи отъ t до T и въ твердомъ отъ T до температуры конца опыта, и 2) изъ теплоты плавленія (застыванія). Зная теплоемкость тѣла въ жидкомъ и твердомъ состояніи, легко вычислить температуру плавленія. Для веществъ легко плавкихъ поступаютъ наоборотъ: берутъ ихъ въ твердомъ видѣ и плавятъ въ калориметрѣ. Вопросъ сильно усложняется, когда, при переходѣ изъ одного состоянія въ другое, свойства тѣла такъ или иначе мѣняются. — **Теплота горѣнія** опредѣляется по способу Бертело; горѣніе здѣсь происходитъ въ кислородѣ,

Фиг. 2.

сжатомъ до 20—25 атмосферъ. Приборъ, назначенный для этой цѣли—такъ назыв. калориметрическая бомба Бертело, — состоитъ изъ стальнаго сосуда съ толстыми стѣнками, способными выдержать давленіе до 200 — 300 атмосферъ. Снаружи онъ никкелированъ, внутри же выложенъ толстымъ слоемъ платины; къ нему пришлифована крышка, покрытая въ нижней части платиной. Въ крышкѣ находится винтовой кранъ, съ каналомъ внутри, который служитъ для наполненія бомбы кислородомъ и для выпуска газовъ; кромѣ того, въ ней сдѣлано небольшое отверстіе, закрывающееся конусообразной пробкой; послѣдняя дѣлается изъ платины и сверху покрыта слоемъ особой довольно мягкой эмали; она является вполнѣ изолированной отъ крышки; къ конусу снизу прикрѣплена винтомъ толстая платиновая проволока c'. Другая проволока c привинчена къ отростку на крышкѣ; на одномъ концѣ ея находится платиновая чашечка съ изслѣдуемымъ веществомъ; другой конецъ соединяется съ c' тонкой желѣзной проволочкой, свернутой спиралью. Желѣзная спираль находится какъразъ надъ чашечкой; она играетъ роль запала. Соединивъ одинъ полюсъ батареи съ конусомъ, а другимъ касаясь крышки, пропускаютъ черезъ проволочку сильный токъ; она сгораетъ въ кислородѣ и воспламеняетъ взятое тѣло. Вѣсъ желѣзной проволоки бываетъ извѣстенъ. Въ калориметрѣ бомба ставится на особую подставку въ видѣ треножника. Для опыта бомба наполняется кислородомъ, подъ давленіемъ въ 20—25 атм. Въ калориметрической бомбѣ могутъ опредѣляться теплоты горѣнія твердыхъ веществъ, жидкихъ и газообразныхъ (ср. Горючіе матеріалы). Въ виду большей стоимости бомбы Бертело ее замѣняютъ различнаго рода бомбами, у которыхъ стѣнки покрыты вмѣсто платины тонкимъ слоемъ огнеупорной эмали. Напр., удобна бомба Бертело-Малера, гдѣ легко можно опредѣлять воду, образовавшуюся при горѣніи (рис. 3).—Кромѣ вышеописаннаго, наиболѣе распространеннаго способа калориметрическихъ опредѣленій (способа смѣшенія), существуютъ и другіе; одни изъ нихъ имѣютъ теперь только историческій интересъ и не примѣняются на практикѣ; другіе, при соблюденіи необходимыхъ предосторожностей, могутъ дать очень точные результаты. На первомъ мѣстѣ здѣсь можно поставить способъ таянія льда. Онъ основанъ на опредѣленіи количества льда, расплавленнаго при 0° подъ вліяніемъ выдѣляющагося при опытѣ тепла; этотъ способъ былъ разработанъ Лавуазье и Лапласомъ; однако, ихъ приборъ давалъ довольно грубые результаты; значительную точность онъ получилъ въ рукахъ Бунзена. Бунзенъ предложилъ опредѣлять количество расплавленнаго льда, пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что объемъ воды при переходѣ ея изъ твердаго состоянія въ жидкое уменьшается. Приборъ его состоитъ изъ широкой стеклянной трубки, переходящей въ нижней части въ болѣе тонкую трубку c; къ послѣдней примастичена желѣзная оправа γ, въ которой укрѣплена капиллярная трубка s. Въ b впаяна тонкостѣнная запаянная пробкой трубка a. Пространство въ b отъ уровня β доверху λ наполнено прокипяченной водой со льдомъ; послѣдній образуетъ сплошной цилиндръ вокругъ трубки a. Ниже β находится ртуть, которая наполняетъ также трубку c и s до извѣстной черты; съ своей стороны, трубка a наполнена ледяной водой до уровня α. Весь приборъ, кромѣ капилляра s, находится въ чистомъ снѣгу. Для образованія ледянаго цилиндра вокругъ трубки a просасываютъ черезъ нее спиртъ, охлажденный до —10°, или достигаютъ этого при помощи эѳира съ твердой углекислотой, или хлористаго метила. Послѣ образованія льда приборъ оставляютъ стоять въ тающемъ снѣгу нѣсколько дней, чтобы температура льда опустилась до 0°, и появился легкій слой воды между льдомъ и стѣнками сосуда, чтобы не было давленія на стѣнки. Опыты съ этимъ калориметромъ (напр., опредѣленіе теплоемкостей) ведутся слѣдующимъ образомъ. Прежде всего устанавливаютъ конецъ столба ртути въ капиллярѣ s въ извѣстномъ положеніи, затѣмъ бросаютъ нагрѣтое до извѣстной температуры T тѣло въ трубку a и закрываютъ пробкой. Подъ вліяніемъ выдѣлившагося тепла ледъ таетъ, и столбикъ ртути въ s укорачивается; передвиженіе его лучше всего наблюдать при помощи зрительной трубки. Если черезъ n назовемъ число дѣленій, насколько передвинулся столбикъ ртути, v—объемъ дѣленія, k—уменьшеніе объема, соотвѣтствующее переходу 1 гр. льда при 0° въ воду при 0° же, c—теплоту плавленія его, то Θ, искомое количество тепла, выразится $\Theta=\frac{nvc}{k}$. По Бунзену $c=80{,}025$ калор.

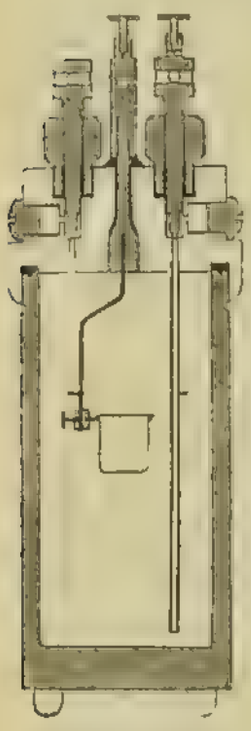


Рис. 3.

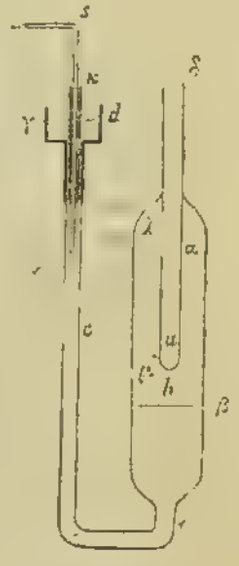


Рис. 4.
Ледяной калориметръ Бунзена.

Чтобы не находиться въ зависимости отъ точности, съ которой опредѣлены c и k, предпочитаютъ находить экспериментальнымъ путемъ для даннаго прибора, сколькимъ единицамъ тепла x отвѣчаетъ передвиженіе ртути на одно дѣленіе, наливая въ калориметръ нагрѣтой воды. Чтобы получить съ калориметромъ Бунзена вполнѣ хорошіе результаты, необходимо замѣтить слѣдующее. Столбикъ ртути въ капиллярѣ s не стоитъ на одномъ мѣстѣ, а самъ собою медленно передвигается въ одну или другую сторону. Это зависитъ, съ одной стороны, отъ неособенной чистоты льда или снѣга, который окружаетъ приборъ, а съ другой отъ того, что ледъ въ b находится подъ давленіемъ нѣкотораго столба ртути, такъ что и при помѣщеніи прибора въ очень чистый снѣгъ онъ будетъ медленно таять. Поэтому къ полученному при опытѣ числу дѣленій n необходима нѣкоторая поправка; ее легко найти, зная, сколько времени тянется опытъ, и на сколько дѣленій передвигается столбикъ самъ собою въ минуту. Эту послѣднюю величину находятъ, наблюдая столбикъ нѣсколько минутъ до и послѣ опыта, и берутъ среднее. Тѣло (при опредѣленіи, напр., теплоемкостей) должно быть такихъ размѣровъ, чтобы оно могло быть совершенно погружено въ воду, находящуюся въ a; при этомъ послѣдняя не должна подниматься выше ледянаго цилиндра, окружающаго a. Кромѣ того, опредѣляемое количество тепла не должно быть очень велико; оно должно быть такое, чтобы температура верхнихъ слоевъ воды въ a

не поднималась выше 0°. При несоблюденіи этихъ предосторожностей можетъ быть потеря тепла лученспусканіемъ. Въ послѣднее время найдено болѣе удобнымъ помѣщать калориметръ въ ванну съ ледяной перегнанной водой; послѣдняя ставится въ обыкновенный ледъ; очевидно, нечистота послѣдняго только отразится на увеличеніи слоя льда въ ваннѣ. Такъ какъ передвиженіе ртути въ узкомъ капиллярѣ является довольно затруднительнымъ, то измѣненіе объема воды предложено опредѣлять по вѣсу ртути, вошедшей въ капиллярь изъ заранѣе взвѣшенной чашечки со ртутью; при этомъ принимаютъ мѣры, чтобы по возможности уменьшить давленіе ртути на ледяной цилиндръ внутри калориметра.—Другіе способы калометрическихъ опредѣленій—способъ охлажденія и способъ Фавра и Зильбермана имѣютъ теперь только историческій интересъ. Способъ охлажденія примѣнимъ только для опредѣленія теплоемкостей; для другихъ же цѣлей онъ непригоденъ (напр., для опредѣленія теплотъ горѣнія, нейтрализаціи и пр.). Въ основѣ его лежитъ слѣдующее. Если какое-нибудь тѣло, нагрѣтое до t градусовъ выше окружающей среды, охлаждается въ опредѣленныхъ, постоянныхъ условіяхъ, то скорость его охлажденія $\frac{dt}{dx}$ какъ легко выводится изъ закона Ньютона, равна $\frac{dt}{dx} = -\frac{1}{mc} f(t)$, гдѣ x время охлажденія, m вѣсъ тѣла, c его теплоемкость и $f(t)$ нѣкоторая функція отъ t. Отсюда, если черезъ x_1 назовемъ время, когда разница въ температурѣ тѣла и среды дойдетъ до t_1, то $x_1 = mc\,F(t,t_1)$, гдѣ $F(t,t_1)$ нѣкоторая другая функція. Если взять другое тѣло, вѣсъ котораго m_1 и теплоемкость c_1, нагрѣть его до t и заставить охлаждаться до t_1 въ точно такихъ же условіяхъ, то, очевидно, потребное для охлажденія время x_2 будетъ равно $x_2 = m_1 c_1 F(t,t_1)$, гдѣ $F(t,t_1)$ та же функція, что и раньше; такъ что $\frac{x_1}{x_2} = \frac{mc}{m_1 c_1}$. Отсюда вычисляютъ c, если другія данныя извѣстны. При производствѣ опытовъ, кромѣ заботъ о постоянствѣ среды, въ которой происходитъ охлажденіе, должны быть приняты во вниманіе слѣдующія обстоятельства. Поверхность сравниваемыхъ тѣлъ, которая имѣетъ такое огромное вліяніе на лученспусканіе, должна быть постоянно одна и та же; кромѣ того, охлажденіе должно происходить медленно, чтобы всѣ части тѣла постоянно имѣли одну и ту же температуру, а не были различно нагрѣты; тогда, очевидно, для разныхъ тѣлъ въ зависимости отъ ихъ теплопроводностей являлось бы различное распредѣленіе въ нихъ температуръ и нарушилось бы однообразіе условій для охлажденія. Чтобы устранить все это, сравниваемыя тѣла помѣщаются въ одну и ту же металлическую полированную оболочку; ихъ берутъ въ видѣ тонкаго порошка въ небольшомъ количествѣ, располагаютъ небольшимъ слоемъ и, наконецъ, охлажденіе ведутъ въ пустотѣ, при чемъ, какъ извѣстно, оно идетъ гораздо медленнѣе. Реньо показалъ, что множество обстоятельствъ вліяетъ на наблюденія по этому способу. Способъ калориметрическихъ опредѣленій Фавра и Зильбермана заключается въ томъ, чтобы измѣрять выдѣлившееся тепло по расширенію ртути.

Калорія—практическая единица тепла. Большая К. есть такое количество тепла, которое можетъ повысить температуру одного кгр. воды на 1° стоградуснаго термометра; малая К.—количество тепла, способное повысить на 1° одинъ граммъ воды. Количество тепла, нужное для повышенія температуры нѣкотораго количества воды на 1°, зависитъ отъ температуры воды: теплоемкость воды немного увеличивается съ температурой, такъ что и К. возрастаетъ вмѣстѣ съ нею. Поэтому въ случаяхъ, гдѣ требуется большая точность измѣреній, нужно обозначать температуры. Ср. Единицы мѣръ (прил. къ т. XVII, стр. X).

Калоты (Calotes)—родъ довольно крупныхъ ящерицъ изъ семейства Agamidae (см. Агамы) съ сжатымъ съ боковъ тѣломъ, очень длиннымъ, тонкимъ хвостомъ, съ гребнемъ изъ острыхъ шиповъ на спинѣ и съ горловымъ мѣшкомъ у самцовъ. Рядъ видовъ распространенъ въ юго-вост. Азіи и на Филиппинскихъ о-вахъ. Большею частью держатся на деревьяхъ. Подобно хамелеонамъ, способны измѣнять окраску. C. versicolor Dum. e. Bibr., живущій въ Индіи, отличается двумя шипами съ каждой стороны затылка; обычная окраска его красновато-желтая съ коричневыми поперечными полосами; длина до 42 снт.

Калоусекъ (Kalousek), Іосифъ—чешскій историкъ и юристъ, род. въ 1838 г.; профессоръ чешскаго унив. въ Прагѣ. Главные труды: «České státní právo», «Obrana Čnížete Václava Svatého proti smyšlénkám a Křivým úsudkúmo jeho povaze», «Karel IV otec vlasti», «O historii Kalicha v dobách předhusitských» (1881), «Děje Král. České společnosti náuk» (на чешскомъ и нѣмецкомъ яз., 1885). Съ 1874 по 1877 гг. онъ велъ «Památky archeologické a místopisné»; въ 1886 г. выступилъ горячимъ защитникомъ подлинности «Краледворской рукописи» въ «Osvetѣ». Ему принадлежитъ послѣднее изданіе «Исторіи» Палацкаго, съ многочисленными примѣчаніями и др.

Калоферъ—гор. въ Болгаріи, при р. Тунджѣ, у южн. подножья Балканъ. Производство розоваго масла и шерстяныхъ тканей. 4300 жит.

Калофиллумъ (Calophyllum L.), красолистъ—родъ растенія изъ семейства звѣробойныхъ, деревья съ супротивными кожистыми листьями, полигамическими, собранными въ кисти или метелки цвѣтами, съ 4—12 лепестками и многочисленными тычинками, шарообразными каменистыми плодами. Около 55 видовъ въ тропическихъ странахъ Стараго Свѣта. Чрезвычайно распространенъ отъ береговъ вост. Африки вдоль всѣхъ береговъ Индійскаго океана и далеко по всей Полинезіи; видъ Calophyllum Inophyllum съ бѣлыми цвѣтами. Плоды его покрыты толстыми пробковыми и деревянистыми слоями; волны моря разносятъ эти плоды на громадныя разстоянія; прибитые водою къ отдаленному берегу, они быстро прорастаютъ, чѣмъ обусловливается широкое географическое распространеніе этого вида. Изъ коры C. Inophyllum добывается ароматическая смола Такамаха, а изъ плодовъ—особый бальзамъ. Твердая древесина его считается очень цѣнной для мебельныхъ издѣлій.

Калоча (*мад.* Kalocsa)—одинъ изъ старѣйшихъ гор. Венгріи, въ комитатѣ Пештъ-Пилишъ-Сольтъ-Кискунскомъ, въ 5 км. влѣво отъ Дуная. Жит. 11738, преимущественно мадьяръ-католиковъ (нѣмцевъ 400 чел.); прекрасный каѳедральный соборъ, красивый архіепископскій дворецъ съ библіотекой (70000 т.) и съ извѣстнымъ Гайнальдскимъ гербаріемъ; духовная и учительская семинаріи, обсерваторія.

Калошины—русскіе дворянскіе роды. Предокъ одного, Дмитрій К., служилъ стремяннымъ конюхомъ и въ 1698 г. жалованъ помѣстьями. Этотъ родъ К. внесенъ въ VI часть род. книги Костромской губ. Другой родъ К., также восходящій къ

XVII в., внесенъ въ VI часть род. книги Курской губ. Прочіе роды К.—позднѣйшаго происхожденія.

Калоѣдъ (Onthophagus)—родъ жуковъ изъ группы навозниковъ.

Калоянъ—царь болгарскій (1197—1207)—см. Болгарія (VII, 262).

Калуга (Huso dauricus Georgi)—рыба изъ семейства осетровыхъ (Acipenseridae), принадлежащая къ одному роду съ бѣлугой. Рыло заостренное, короткое, ротъ очень большой, полулунный, челюсти безъ выемокъ, верхняя губа толстая, цѣльнокрайняя, усики сплющены съ боковъ, безъ листовидныхъ придатковъ. На тѣлѣ между жучками и снизу мелкія зернышки. Изъ спинныхъ жучекъ самая большая первая; въ спинномъ плавникѣ менѣе 55 лучей. Цвѣтъ сѣрый. Длина до 3 метровъ, вѣсъ до 70 пд. Распространена въ Охотскомъ м., откуда входитъ въ систему Амура, появляется довольно высоко по его притокамъ. На зимовку залегаетъ въ ямы; во время сильныхъ морозовъ К., пугаясь треска льда на Амурѣ, выходитъ изъ ямъ и бродитъ по рѣкѣ. Поѣдаетъ кету и сазановъ. Образъ жизни мало извѣстенъ. Ловъ К. производится въ большихъ количествахъ въ маѣ и іюнѣ, а также зимой подъ льдомъ.

Калуга—губ. гор. при впаденіи рч. Яченки въ Оку, ст. Сызран.-Вяземской жел. дор. 54900 жит. (1912); церквей: 38 правосл., 2 старообряд., 1 лютеранская, 1 католич. и 1 евр. молитв. домъ, 2 м-ря. Промышленная жизнь слабо развита, въ 1910 г. въ К. было 29 фабрикъ и заводовъ съ 665 рабочими и производствомъ на 300 т. р., болѣе значительные: 4 кожевенныхъ, 1 воско-свѣчной и 1 пивоваренный зав. и 3 рогожныхъ фабрики. Кустари: кожевенники, скорняки, сапожники, 1 небольшая мастерская сельско-хозяйственныхъ орудій. Торговля хлѣбомъ, пенькой, кожей и лѣсомъ. 1 земская больница (на 589 кроватей), 1 земская для душевнобольныхъ (314 кроват.) и 8 женск. лѣчебн. зав. Учебныя заведенія: среднихъ—4 мужск. и 3 женск., низшихъ—29, учительская семинарія и 1 жел.-дор. техническое. Общества: жен. благотворительное, музыкальное, сел. хозяевъ (при немъ сельскохозяйственный складъ), врачей (учреждено въ 1862 г.). 2 газеты и 1 журналъ. Водопроводъ. Бюджетъ города: доходы — 475 т. р., расходы — 481 т. р. — Исторія. Судя по сохранившимся городищамъ, городъ переносился съ мѣста на мѣсто три раза. К. впервые упоминается въ 1389 г. въ завѣщаніи Димитрія Донского, отдавшаго его удѣлъ сыну своему Андрею. Отъ Андрея К. перешла къ сыну его Михаилу, при которомъ въ 1445 г. на нее напали литовцы, среди воеводъ которыхъ былъ и смоленскій воевода Захарій Ивановичъ Кошкинъ, предокъ Романовыхъ. При Василіи Темномъ К. отошла къ Москвѣ; при Іоаннѣ III въ 1503 г. отдана Симеону, по смерти котораго (1518) снова присоединена къ Москвѣ. Борисъ Годуновъ отдалъ было К. женихъ своей дочери, шведскому принцу Густаву, но, когда бракъ не состоялся, взялъ ее обратно. Въ Смутное время въ К. утверждались самозванцы Болотниковъ и Тушинскій воръ; здѣсь же съ послѣднимъ проживала и Марина Мнишекъ (дворецъ ея еще сохранился). Послѣ самозванца К. много терпѣла отъ смутъ, не разъ осаждалась поляками и казаками; въ 1622 г. была истреблена пожаромъ; въ 1654 г. почти половина горожанъ (1386 чел.) умерла отъ морового повѣтрія. Въ 1719 г. К. сдѣлана провинціальнымъ городомъ, въ 1777 г.—намѣстническимъ. Жит. въ К. было въ 1654 г. около 3 т., въ 1734 г.—14 т., въ 1820 г.—25 т., въ 1862 г.—38 т. К. не разъ служила мѣстомъ водворенія бывшихъ владѣтельныхъ лицъ: въ 1786 г.—послѣдняго крымскаго хана Шагинъ-Гирея; въ 1828 г.—султана Мал. Киргизской орды Ари-Гази-Абдулъ-Азиса; въ 1834 г.—грузинской царевны Ѳеклы; въ 1859—70 гг.—Шамиля.—Калужскій уѣздъ—въ вост. половинѣ губерніи на границѣ съ Тульской губ., по обѣимъ сторонамъ р. Оки. 1683 кв. вер. или 175318 дес. Положеніе возвышенное (200—260 м. н. ур. м.); кромѣ Оки (въ уѣздѣ 75 вер.), уѣздъ прорѣзаютъ ея притоки: Угра, Яченка, Калужка, Суходрева, Таруса. Почвы: на СВ—суглинистая, вдоль Оки—песчаная, большая часть—тощія супеси. 83200 жит. (1912) безъ города. Лѣса занимаютъ 38% площади уѣзда, столько же подъ культурой (рожь, овесъ, картофель, ячмень и др.); собственнаго хлѣба не хватаетъ населенію; значительная часть жит. уходитъ на сторонніе заработки; мѣстная промышленность не развита, кромѣ 1 чугунолитейнаго (производство на 213 т. р.) и 2 винокуренныхъ (на 71 т. р.) завода, крупныхъ заведеній нѣтъ. Въ Калужскомъ у. 1 пріютъ для психическихъ больныхъ, 108 школъ (1911), въ т. ч. земскихъ 61, церковно-приходскихъ 38. Бюджетъ земства (1913 г.)—354500 р., въ т. ч. на народное образованіе 95200 руб., на медицину — 116200 р. Калужскій у. пересѣкаютъ жел. дор.: Моск.-Кіево-Ворон. и Сызр.-Вяз., всего на 125 вер.

Калугинъ, Иванъ Ивановичъ—профессоръ ново-александрійскаго института сельскаго хозяйства и лѣсоводства, род. въ 1867 г. Окончилъ курсъ петровской земледѣльческой и лѣсной академіи. Въ 1894 г. приглашенъ ново-александрійскимъ институтомъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства на каѳедру общей зоотехніи адъюнктъ-профессоромъ, а черезъ 5 лѣтъ назначенъ по той же каѳедрѣ профессоромъ. Изъ печатныхъ трудовъ важнѣйшіе: «Силосованный кормъ и его хозяйственное значеніе» (М., 1892); «Основы кормленія сельскохозяйственныхъ млекопитающихъ» (Варшава, 1899); «Главнѣйшіе моменты въ области теоріи скотозаводскаго искусства» (Варшава, 1904); «Изслѣдованіе современнаго состоянія свиноводства въ губерніяхъ Привислинскаго края» (Варшава, 1904); «Изслѣдованіе современнаго состоянія свиноводства въ губерніяхъ Волынской и Подольской» (Варшава, 1905); «Искусственный выводъ цыплятъ» (СПБ., 1905); «Кормовыя нормы и кормовыя таблицы» (СПБ., 1905); «Коза» (СПБ., 1905) и др. Кромѣ того, К. помѣстилъ много статей и работъ какъ въ русскихъ, такъ и въ заграничныхъ періодическихъ изданіяхъ, въ «Энциклопедіи русскаго сельскаго хозяйства» А. Ф. Девріена и въ общей русской прессѣ. Съ 1896 г. состоитъ редакторомъ журнала «Записки Ново-Александрійскаго института».

Калугины—русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ восходитъ къ началу XVII вѣка. Ѳедоръ Яковлевичъ служилъ въ 1634 г. по г. Сызрани и верстанъ помѣстнымъ окладомъ. Родъ внесенъ въ VI ч. родосл. книги Курской губ. Остальные роды К.—позднѣйшаго происхожденія.

Калужняцкій (Kałużniacki), Эмиль—польско-русинскій славистъ, род. въ 1845 г. Изучалъ въ унив. львовскомъ и вѣнскомъ исторію, классическую и славянскую филологію, ученикъ Миклошича. Съ 1875 г. проф. славянской филологіи въ черновицкомъ унив. Во время путешествій съ ученою цѣлью ознакомился съ славянскими рукописными сборниками Кіева, Москвы, Сергіева, Петербурга, Вильны, Берлина, Праги, Бѣлграда, Рыльскаго м-ря и монастырей молдавскихъ. Важнѣйшіе труды К.: 1) критическія изданія славянскихъ текстовъ: «Dokumenta moldawskie i multańskie z archiwum miasta Lwowa» (Львовъ, 1878); «Kleinere altpol-

nische Texte aus Handschriften des XV. und des Anfangs des XVI. Jahrhunderts» (B., 1882); «Polikarpa mnicha Kijowskich pieczar żywot Mojżesza Węgrzyna» (Львовъ, 1882); «Monumenta linguae palaeoslovenicae. T. I: Evangeliarium Putnanum» (Вѣна-Тешенъ, 1888); «Actus epistolaeque apostolorum ad fidem codicis Christinopolitani saeculo XII scripti» (B., 1896); «Werke des Patriarchen von Bulgarien Euthymius» (B., 1901); «Aus der panegyrischen Literatur der Südslaven» (B., 1901); «Documente privitore la istoria Romanilor culese de E. Hormuzaki» (изданіе румынской академіи наукъ). 2) Библіографическіе труды: «Descriptio codicum slovenicorum, qui in bibliotheca universitatis Jagiellonicae inveniuntur» (Львовъ, Краковъ, 1871); «Обзоръ славяно-русскихъ памятниковъ языка и письма, находящихся въ библіотекахъ и архивахъ Львовскихъ» (Кіевъ, 1876); «Къ библіографіи церковно-славянскихъ печатныхъ изданій въ Россіи» (СПБ., 1887, 1890); «Сборники нѣмецкаго монастыря №№ 20 и 106» (СПБ., 1907). 3) Труды по палеографіи, исторіи литературы и др.: «Historische Uebersicht der Graphik und der Orthographie der Polen» (B., 1880); «Beiträge zur älteren Geheimschrift der Slaven» (B., 1882); «Die polnische Recension der Magdeburger Urteile und die einschlägigen deutschen, lateinischen und čechischen Sammlungen» (B., 1886); «Игумена Нафанаила «Книга о вѣрѣ», ея источники и значеніе въ исторіи южнорусской полемической литературы» (Москва, 1886); «Zur älteren Paraskevaliteratur der Griechen, Slaven und Rumänen» (B., 1899); «Новѣйшія путешествія по Германіи І. Г. Кейслера и ихъ отношеніе къ Гильдебрандовому отчету о бытѣ и нравахъ Люнебургскихъ славянъ» (СПБ., 1905); «Ueber Wesen und Bedeutung der volksetymologischen Attribute christlicher Heiliger» (B., 1908); много статей въ «Archiv für slavische Philologie» и др. *И. Б.-де-К.*

Калужская губернія принадлежитъ къ числу губ. подмосковнаго промышленнаго раіона, расположена между 55°23′—53°30′ с. ш. и 33°25′—37°15′ в. д.; граничитъ съ губ. Московской (С), Тульской (В), Орловской (Ю) и Смоленской (З). Площадь — 27 177,9 кв. вер. (2 831 122 дес.); это самая маленькая изъ внутреннихъ губерній Россіи. Сѣв.-вост. часть губерніи имѣетъ склонъ къ Окѣ, юго-зап. — къ Ю, здѣсь высшія точки (до 309 м. н. ур. м.). Минеральныя богатства К. губ. значительны, въ ней имѣются: желѣзная руда (бурый желѣзнякъ) въ Жиздринскомъ у., переплавляемая на мѣстныхъ заводахъ; каменный уголь въ уу. Медынскомъ, Перемышльскомъ, Лихвинскомъ и Козельскомъ (съ XVIII ст.); мѣлъ, мергель, чистый бѣлый кварцевый песокъ (Жиздр. у.); огнеупорныя глины въ уу. Козельскомъ (бл. Оптиной пустыни), Жиздринскомъ, бл. г. Калуги и др.; фаянсовая глина у с. Песочни, Жиздринскій у.; песчаникъ (по берегамъ Оки); охра; сѣрный колчеданъ, разрабатывается по р. Нарѣ и въ Медынскомъ у. (съ 1718 г.); известнякъ — «мраморъ» въ Боровскомъ у. по р. Нарѣ; тамъ же—гидравлическая известь и плавиковый шпатъ; фосфориты—въ Жиздринскомъ и др. уѣздахъ). Почва. Лучшія почвы—сѣрые суглинки залегаютъ въ средней части губ. (Мещовскій у.); суглинки на лёссѣ окружаютъ первыя почвы, встрѣчаются также на ЮВ (Козельскій у.) и къ СВ между гг. Калугой и Тарусой; подзолистые суглинки и супеси господствуютъ на Ю (Жиздринскій у.), тамъ же много песковъ, послѣдніе сопровождаютъ теченіе рѣкъ Угры, Жиздры и отчасти Оки, хотя непосредственно къ русламъ ихъ примыкаютъ поймы. Въ общемъ почвы К. губ., исключая песковъ, удобны для хлѣбопашества—сѣв. часть губ. покрыта ледниковыми наносами (валунами, щебнемъ). Орошеніе. К. губ. принадлежитъ бассейнамъ рр. Волги и Днѣпра; къ первому относится Ока съ прот. — Жиздрой, Угрой, Тарусой, Протвой, Нарой и др. Бассейну Днѣпра принадлежитъ Десна съ прт. Болвой, Вѣтьмой и Спотомъ. Всѣ эти рѣки судоходныя или сплавныя. Озера естественныя — вдоль Оки, искусственныя (пруды) при заводахъ Жиздринскаго у. Обширныя болота въ Масальскомъ у. (торфяныя), а также въ уу. Жиздринскомъ, Боровскомъ и Малоярославецкомъ; всего подъ болотами до 120 т. дес. (4,4% площади губ.). Климатъ К. губ. типичный для средней полосы Россіи—переходъ отъ болѣе влажнаго зап. губерній къ континентальному—восточныхъ. Среднія данныя для гор. Калуги: t° года +5°, давленіе—744,3, осадковъ—539 мм.; Ока вскрывается въ мартѣ и началѣ апрѣля, замерзаетъ—въ октябрѣ и ноябрѣ; средняя продолжительность навигаціи 223 дня. Лѣса покрываютъ до 30% поверхности губ., особенно лѣсиста южная часть—Жиздринскій у. (41%). Преобладаютъ хвойныя породы; лиственные лѣса (дубъ, береза, осина съ примѣсью вяза, клена и др.)—въ уѣздахъ Боровскомъ, Малоярославецкомъ и въ приокскихъ мѣстностяхъ. Фауна разнообразна, въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ водятся медвѣди, лоси, лисицы, рысь и др., много птицъ и насѣкомыхъ, изъ рыбъ, кромѣ обычной мелкой рѣчной, въ Окѣ, Жиздрѣ и Болвѣ попадаются налимы, сомы и стерляди. Населеніе. Съ древнихъ временъ нынѣшняя К. губ. была заселена вятичами, по Протвѣ и Угрѣ, кромѣ того, жили голяды. Христіанство утвердилось лишь послѣ Юрія Долгорукаго (мученіе св. Кукши). Земля вятичей составляла удѣлы потомства Святослава, сына Ярослава I; впослѣдствіи она раздробилась между князьями Масальскими, Тарусскими, Козельскими, Воротынскими, Перемышльскими и Мещовскими; Медынь принадлежала сначала Смоленску, затѣмъ Москвѣ. Край сильно страдалъ отъ набѣговъ татаръ, затѣмъ здѣсь шла борьба съ литовцами; по договору съ Литвой (1494 г.) пограничной рѣкой признана Угра. Въ 1587 и 1595 гг. въ край вторгались крымскіе татары. Во время самозванщины краемъ владѣлъ Болотниковъ, затѣмъ Тушинскій воръ; Сапѣга, запорожцы, ногайцы и Лисовскій. Въ 1719 г. учреждена К. провинція; въ 1776—намѣстничество въ настоящихъ предѣлахъ губ. Въ 1812 г. К. край былъ ареною военныхъ дѣйствій (сраженія при Тарутинѣ и Маломъ Ярославцѣ). К. губ. дѣлится на 11 уѣздовъ: Калужскій, Боровскій, Жиздринскій (наибольшій—6531 кв. в.), Козельскій, Лихвинскій, Малоярославецкій (наименьшій—1160 кв. в.), Медынскій, Мещовскій, Масальскій, Перемышльскій и Тарусскій. Въ 1912 г. въ К. губ. было 1 430 400 жит. (655 800 муж. и 774 600 женщ.) или 52,6 на 1 кв. в., изъ нихъ въ гор.—110 600, въ сел.—1 319 800 ч., населеніе почти сплошное великорусское (99,6%) и православное; крестьяне 90,3%, мѣщанъ — 6,8%, остальныя сословія—2,9%; старообрядцевъ и сектантовъ (безпоповцы, штундисты, хлысты и др.)—52 100 ч., болѣе всего въ гг. Боровскѣ (7407) и Сухиничѣ (2304) и въ уѣздахъ Жиздринскомъ (16 765), Медынскомъ (6716) и Калужскомъ (5312). Населенныхъ пунктовъ 6347, 14 гор. (3 безуѣздныхъ), 9 муж. и 8 жен. м-рей (среди нихъ извѣстная Оптина пустынь). Среди селеній 6 имѣютъ свыше 3000 жит.: Людиново (8 т.), Верхнепесочный зав. (5 т.)—оба въ Жиздринскомъ у. и др. Землевладѣніе и земледѣліе. Изъ 2642 т.

дес. учтенной въ 1905 г. земли принадлежало: крестьянамъ 1604 т., частнымъ владѣльцамъ 880 т., государству и различнымъ учрежденіямъ 158 т. дес. Дворянству въ томъ числѣ принадлежало 421 т. дес. (въ 1877 г.—757 т.). Подъ культурой занято около 900 т. дес. (около 35%), господствующая система полеводства—трехполье; главнѣйшіе посѣвы: озимой ржи, овесъ, ячмень, конопля, ленъ, гречиха, горохъ, изъ корнеплодовъ—картофель. Скотоводство служитъ подсобнымъ къ хлѣбопашеству занятіемъ; въ 1910 г. насчитывалось головъ скота: лошадей—238 т., жеребятъ—28 т., крупн. рогат. скота—259 т., телятъ—74 т., овецъ—347 т., свиней 185 т. **Промышленность.** Желѣзная руда въ нынѣшнихъ Боровскомъ и Малоярославецкомъ уѣздахъ разрабатывалась издавна. При Петрѣ I здѣсь было 4 желѣзодѣлательныхъ зав.; въ 1750—60 гг. ихъ было 15, при чемъ ежегодно вырабатывалось до 600 т. пд. чугуна, 250 т. пд. желѣза и немного (ок. 100 п.) стали. Стекольное производство ведетъ начало съ конца XVIII ст. Суконныя фбр. существуютъ съ начала XVIII ст., къ 1745 г. ихъ было 15; это производство достигло своего расцвѣта въ 40-хъ гг. XIX ст., когда сукно вырабатывалось на сумму 1200 т. р. Парусное полотно, до усовершенствованія техники, изъ К. губ. шло за границу. Во второй половинѣ XIX ст. на Ю губ. развился Мальцевскій заводскій раіонъ. Въ 1910 г. въ К. губ. было 267 фбр. и зав. съ 18190 рабочихъ и производствомъ на 15,5 милл. р.; изъ нихъ болѣе значительные: 14 чугуволитейныхъ и плавильныхъ зав. (6384 рабочихъ и производство на 4097 т. р.), 2 стекольныхъ (производство на 285 т. р.), 1 фаянсовый (313 п.), 1 горный и механическій (1600 рабочихъ и производство на 1121 т. р.)—большею частью въ Мальцевскомъ раіонѣ Жиздринскаго у.; 8 писчебумажныхъ и 1 бумагокартонная фбр. (2905 рабочихъ, производство на 5 милл. р.), 24 ткацкія и ситцевыя фбр. (2899 рабочихъ на 2915 т. р.), тѣ и другія преимущественно въ Боровскомъ у.; винокуренные, кожевенные, лѣсопильные зав., 3 спичечныя фбр. и др. Кустарные промыслы разнообразны: жит. полѣсья («полѣхи» или «полѣшухи»), кромѣ заготовки лѣсныхъ матеріаловъ и дровъ, изготовляютъ предметы крестьянскаго обихода изъ дерева, жгутъ уголь, гонятъ деготь, ткутъ рогожи; въ Боровскомъ, Тарусскомъ и Малоярославецкомъ уу. развито ткачество, въ Медынскомъ—выдѣлка овчинъ, въ Тарусскомъ—поярковыхъ шляпъ. Десятки тысячъ крестьянъ работаютъ на мѣстныхъ зав. и уходятъ на заработки преимущественно въ Москву. **Торговля** мерлушкой и воскомъ съ заграничными рынками существовала еще въ половинѣ XVIII ст. Въ 1910 г. торговыхъ заведеній было 7291, ярмарокъ 272, оборотъ послѣднихъ ок. 2200 т. р. (преимущественно въ уѣздахъ Жиздринскомъ и Масальскомъ). **Средства сообщенія.** Кромѣ водныхъ путей (рѣки Ока, Жиздра, Угра, Болва и Рессета), отчасти пароходныхъ, К. губ. пересѣкаютъ жел. дороги: Москва—Кіевъ съ СВ на ЮЗ, Сызр.-Вязьма и Смол.-Боголвл. (Ряз.-Урал.) съ СЗ на ЮВ, съ вѣтвями на протяженіи 589 в., въ южн. части губ. въ раіонѣ Мальцевскихъ зав. имѣется частныхъ узкоколейныхъ ж. д. около 100 вер. Телеграфная линія—1128 в., телефонная—46 в. (проводовъ—385 в.).—**Медицина.** Въ 1911 г. въ К. губ. было 66 больницъ на 1592 кровати, изъ нихъ 40 земскихъ (11 въ гор. и 29 сельскихъ), 12 фбр.-зав. (въ Жиздринскомъ у.) и другихъ вѣдомствъ и учрежденій. Богадѣленъ 26 на 691 ч., пріютовъ 12. **Учебная часть.** (1911 г.). Гимназій 1 муж., 6 жен. (2 частныхъ), 2 реальныхъ училища, 3 жен. прогимназіи, 1 духовная семинарія, 2 муж. и 1 жен. духовныхъ училищъ, 1 техническое, 1 лѣсная, 1 сел.-хоз. и 2 ремесленныхъ школы. Начальныхъ училищъ было 1309, изъ нихъ 64 въ гор. и 1245 въ селен., среди послѣднихъ: земскихъ 668, црк.-приходскихъ—557, остальныя министерскія и др. учрежденій. **Повинности.** Въ 1910 г. поступило: окладныхъ сборовъ—362 579 р., неокладныхъ (акцизъ)—6 819 277 р.; въ недоимкѣ къ 1 января 1911 г.: окладныхъ сборовъ—120 950 р., неокладныхъ—1 027 238 р., оброчныхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ 154 203 р. Городскихъ доходовъ получено 872 727 р., въ недоимкѣ—145 582 р.; капиталы городовъ къ 1911 г. составляли 720 т. р. Призыву къ военной повинности въ 1910 г. подлежало 12 767 ч. **Земскій бюджетъ** (по смѣтѣ 1913 г.) по доходу составлялъ (губ. и у.)—3726,7 т. р., по расходу:

	Губ. земства	Уѣзди. земства
всего расходовъ	1 137,9 т. р.	2 590,8 т. р.
въ т. ч. на самоуправленіе	94,8 „ „	174,2 „ „
„ народное образованіе	47,8 „ „	983,5 „ „
„ медицину	375,6 „ „	945,9 „ „

Земскіе капиталы составляли 1 309 700 р. — *Литература* (изд. Земства): «Стат. описаніе Кал., губ. и уу.»: I Козельскій (К., 1897—98), II Лихв. (К. 1898 и 1904), III Перемышл. (К., 1899), IV Калуж. (К., 1901), V Малояросл. (К., 1904—05); «Мат. по оцѣнкѣ гор. К. губ. и описаніе гор.»: I Малояросл. (К., 1906), II Козельскъ (К., 1909), III Боровскъ (К., 1909), IV Жиздра (К., 1910), V Медынь (К., 1910); «Труды оцѣн.-стат. отд. К. губ. зем. Упр.» сост. Н. Н. **Боголюбовымъ** по геологіи края, т. I—III (К., 1904—08); съ 1896—1909 выходили сборники по текущей статистикѣ подъ названіями: 1896—1901—«Стат. обзоръ К. г.», въ 1902 и 1903 гг.—«Стат. обзоръ К. губ. въ сел.-хоз. отношеніи; съ 1902 по 1909—«Сел.-хоз. текущая статистика»; въ 1910 г.—«Урожай хлѣбовъ 1910 г. въ К. губ.»; за время 1899—1910 г., кромѣ того, земствомъ выпущено по статистикѣ К. губ. 11 различныхъ небольшихъ изданій.

Калужская епархія учреждена въ 1799 г. До того входила въ составъ крутицкой епархіи. Съ 1788 г. до 1799 г. управлялъ московскій митрополитъ Платонъ, который и именовался «московскимъ и калужскимъ». Православнаго населенія въ 1912 г. 1 355 529 чел. Церквей 757, часовенъ и молитвенныхъ домовъ 141, монастырей 15 (8 мужскихъ и 7 женскихъ), церковно-приходскихъ попечительствъ 382, библіотекъ при церквахъ 511, 1—епархіальная, при благочинническихъ округахъ 20. 61 протоіерей, 678 священниковъ, 248 діаконовъ, 714 псаломщиковъ. Церковныхъ школъ 557, учащихся 29 447. Духовная семинарія, два духовныхъ училища (калужское и мещовское), епархіальное женское училище. — См. іеромонахъ **Леонидъ**, «Исторія церкви въ предѣлахъ Калужской губ.» (Калуга, 1876); М. **Извѣковъ**, «Къ предстоящему юбилею К. епархіи» («Церк. Вѣдомости», 1899, № 33); М. **Чельцовъ**, «Къ исторіи открытія К. епархіи» («Калужскія Епарх. Вѣдомости», 1897 г., №№ 19 и 20) и статьи по поводу столѣтія епархіи—въ тѣхъ же «Вѣдомостяхъ», 1899 г., №№ 20 и 21.

Калужская—ст-ца Екатеринодарскаго отд. Кубанской обл. Выжиганіе угля, постройка барокъ и поделки изъ дерева (рамы, катки, трабли и пр.). До 3 т. жит.

Калушинъ — б.-у. гор. Ново-Минскаго у., Варшавской губ., при рч. Витовкѣ. Жит. 11 159 (1904) (80% — евреевъ), 2 католическихъ церкви, 2 начальн. училища, фабрика стеарино-

выхъ свѣчей, мыловаренный заводъ, 3 фабрики, изготовляющія «талесы» (молитвенныя облаченія евреевъ), 90 ремесленныхъ заведеній, занимающихся выдѣлкой овчинъ. Еврейская больница и богадѣльня. 6 ярмарокъ (хлѣбъ и скотъ). За городомъ сохранилось старое магометанское кладбище. Въ 1831 г. подъ К. два раза происходили столкновенія русскихъ войскъ съ поляками; въ первый разъ, при началѣ кампаніи, стоявшая въ К. польская дивизія Жимирскаго была вытѣснена оттуда отрядомъ генерала гр. Толя; во второй разъ (2 іюля 1831 г.) русскіе (генералъ Головинъ) потерпѣли пораженіе.

Калушъ (польск. Kałusz)—гор. въ Галичинѣ, въ Калушскомъ окр., въ холмистой мѣстности Карпатскаго предгорья, на впадающей въ Днѣстръ р. Ломницѣ, служащей для сплава огромныхъ запасовъ дровъ. 8660 жит., преимущественно польско-еврейскаго населенія. Памятникъ Яну Собѣскому. Пивоваренные заводы, большія соляныя варницы, производство водки, сала, горчицы, торговля кожевеннымъ, хлѣбнымъ и древеснымъ товарами; большая ярмарка скота.

Калхантъ — сынъ Ѳестора, изъ Микенъ, жрецъ и прорицатель въ войскѣ Агамемнона, по словамъ Гомера «знавшій, что есть, что будетъ, или что было». Говорили, что онъ предсказалъ продолжительность троянской войны и объяснилъ ахеянамъ, подъ Иліономъ, причину гнѣва Аполлона. По позднѣйшему преданію, К. послѣ разрушенія Трои отправился въ Колофонъ (точнѣе въ Кларосъ) и тамъ умеръ, огорченный тѣмъ, что его превзошелъ въ прорицаніяхъ Мопсъ. Вообще въ послѣгомеровскихъ поэмахъ К. играетъ гораздо бо́льшую роль, чѣмъ въ «Иліадѣ». На вершинѣ холма Дріона, въ Давніи, стояло святилище К., гдѣ желавшіе знать будущее приносили въ жертву чернаго овна и во снѣ получали предсказаніе.

Калъ (экскременты, изверженія, испраженія) у взрослаго человѣка колеблется между 60 и 200 гр., въ зависимости отъ количества и качества пищи (въ среднемъ 130 гр.). У вселдныхъ К. составляетъ 5—10% принятой пищи, у травоядныхъ—отъ 40 до 50%. К. состоитъ изъ остатковъ пищевыхъ веществъ (целлулоза, мышечн. волокна, эластич. ткань, роговой эпителій, крахмальн. зерна, жиров. вещества и мыла) и непотребленныхъ продуктовъ пищеваренія (остатковъ желчи, слизи, сока поджелудочной и кишечныхъ железъ) и огромной массы микробовъ, среди которыхъ преобладаетъ кишечная палочка. К. имѣетъ свѣтло-бурую окраску, измѣняющуюся при нѣкоторыхъ болѣзняхъ и отъ пріема лѣкарствъ. При задержкѣ желчи, напр., К. бываетъ грязно-бѣлаго цвѣта, при поносахъ желтоватаго или сѣраго. Отъ пріемовъ каломеля К. пріобрѣтаетъ зеленый цвѣтъ (отъ сѣрнистой ртути и пигмента желчи), отъ желѣза—черный, отъ ревеня или шафрана—свѣтло-желтый и т. д. Запахъ К. объяснялся присутствіемъ въ немъ индола и скатола; при поносахъ у дѣтей (диспепсіяхъ) въ К. находятъ много жира («жировой поносъ»). Изслѣдованіе К., при помощи химическаго, микроскопическаго и бактеріологическаго анализа, даетъ незамѣнимыя основанія для распознаванія многихъ болѣзней.

Калымъ—у всѣхъ русскихъ инородцевъ монгольскаго и тюркскаго происхожденія означаетъ плату за невѣсту, выкупъ, платимый женихомъ. Корни обычая кроются въ особенностяхъ древняго общественнаго быта (см. Выкупъ, XII, 35 — 41), и фактъ существованія его въ ту или иную эпоху можетъ быть установленъ для всѣхъ народовъ, не исключая и славянъ (см. Вѣно, XII, 149). По мѣрѣ того, какъ другія формы заключенія брака вытѣсняли покупку невѣстъ, выкупъ сводился къ символическому обряду. Такъ, въ малорусской свадьбѣ символическій обрядъ выкупа невѣсты играетъ едва ли не первостепенную роль (ст. Охримовича въ «Этнограф. Обозр.», 1891 г., № 4). Въ вост. губерніяхъ сохранился и самый обычай уплаты К. подъ именемъ **кладки, запроса, настола, столовыхъ денегъ, поневѣстныхъ**; но деньги эти обыкновенно идутъ на приданое и на свадьбу. Первоначально К. обращался въ исключительную пользу родителей или родственниковъ невѣсты, затѣмъ онъ сталъ дѣлиться между ними и самой невѣстой и, наконецъ, поступать въ полную собственность послѣдней. У различныхъ русскихъ инородцевъ существуютъ всѣ эти три формы. Такъ, у бурятъ К. поступаетъ всецѣло въ пользу родителей невѣсты. У башкиръ часть К. принадлежитъ невѣстѣ, которая можетъ вытребовать его судомъ, но обыкновенно принято оставлять его отцу. У казанскихъ татаръ К. всецѣло обращается на приданое невѣстѣ; тоже у ахалцихскихъ армянъ, у которыхъ К. называется **хаасенъ**. Обычай продажи невѣсты распространенъ среди горскихъ племенъ Кавказа, гдѣ плата за невѣсту называется у черкесовъ К., у осетинъ—**прадъ**, у ингилойцевъ—**мелче**, у аварскихъ горцевъ — **магори**, у татаръ — **кебинъ**. Вопросъ о размѣрахъ К. имѣетъ здѣсь большое значеніе, такъ какъ при чрезмѣрной высотѣ его многіе вынуждены прибѣгать къ тайному и насильственному увозу женщинъ, а это, при господствѣ обычая кровавой мести, частью влечетъ за собою кровавыя столкновенія между цѣлыми родами. Поэтому общественныя власти стремятся установить максимальный размѣръ К.: въ 1866 г. въ сѣв. Осетіи установлена норма К. въ 200 р.; въ 1879 г. ингуши назначили максимальную норму К. за 105 р. Въ Осетіи таугарцы платятъ родителямъ невѣсты только 100 р., а другіе 100 р. родители, согласно постановленію шаріата, записываютъ въ пользу невѣсты въ накяхъ (брачный контрактъ), чтобы, въ случаѣ развода, она могла получить эти деньги въ свою полную собственность. Другіе осетины-мусульмане записываютъ въ накяхъ только 50 р., у осетинъ же христіанъ родители до сихъ поръ берутъ весь выкупъ въ свою пользу. У дагестанскихъ горцевъ, лезгинъ, салатавцевъ, андійцевъ, койсобулинцевъ, дидойцевъ и др. К. или совершенно палъ, будучи замѣненъ кебинъ-хаккомъ, т.-е. брачнымъ договоромъ, которымъ женихъ обезпечиваетъ невѣсту на случай своей смерти или развода, или же дошелъ до минимальной цифры (20 фнт. пшеницы, 1 р. денегъ и т. п.), при которой актъ платежа К. имѣетъ уже скорѣе характеръ символическаго обряда.—См. Малининъ, «О свадебныхъ платежахъ у кавказскихъ горцевъ» («Этнограф. Обозр.», 1890 г., № 3).

Каль, Алексѣй Ѳедоровичъ — привд.-доц. спб. унив. (исторія музыки), род. въ 1878 г. Окончивъ петербургскій унив. по филологическому факультету, занимался исторіей музыки у Гуго Римана и Кречмара въ Лейпцигѣ и напеч. дисс. «Die Philosophie der Musik nach Aristoteles». Спеціально занимался Р. Шуманомъ, о которомъ напечаталъ нѣсколько статей. Сотрудничалъ въ «Русск. музык. газетѣ» и въ «Театрѣ и искусствѣ».

Кальбаумъ (Kahlbaum), Карлъ-Людвигъ—нѣмецкій врачъ-психіатръ (1828—99). Съ 1867 г. состоялъ директоромъ образцовой частной лѣчебницы для душевно-больныхъ въ Гёрлицѣ (въ Силезіи) и участвовалъ въ научной разработкѣ психіатріи. Въ 1860-хъ годахъ обратилъ на себя внима-

ніе описаніемъ психическаго разстройства, получившаго названіе «кататоніи». Впослѣдствіи выяснилось, что оригинальныя воззрѣнія его не могли удержаться въ наукѣ.

Кальбе (Kalbe an der Saale)—гор. въ прусской провинціи Саксоніи въ Магдебургскомъ округѣ, 12088 жит. Добыча бураго угля. Огородничество.

Кальбекъ (Kalbeck), Максъ—музыкальный критикъ вѣнскихъ газетъ (род. въ 1850 г.). Отд. издалъ этюды о музыкальныхъ драмахъ Вагнера: «Nibelungen» (1876), «Parsifal» (1882) и сборники своихъ статей: «Gereimtes und ungereimtes» (1885), «Wiener Opernabende» (1885), «Opernabende» (2 тт., 1898), «Humoresken und Phantasien» (1896), біографическіе этюды: «Joh. Chr. Günther» (1879) и «Biographie Dan. Spitzers» (1894). Перевелъ на нѣмецкій яз. рядъ оперныхъ либретто и самъ написалъ нѣсколько либретто для І. Штрауса, А. ф. Филиуа, Геншеля и Э. Польдини.

Кальвадосъ (Calvados)—департаментъ во Франціи, часть прежней Нормандіи. 5521 кв. км., 396318 жит. Между устьями Орны и Виры гряда въ 26 км. длины, названная въ память погибшаго здѣсь корабля изъ армады Филиппа II, скалами К. Почва большею частью плодородна, хорошо орошена; рр. Тукъ, Дивъ, Орна, Сель въ нѣкоторыхъ частяхъ судоходны; Дрома и Ора на нѣкоторомъ протяженіи текутъ подъ землей. Вдоль берега, гдѣ купанья Трувиль, Кабуръ и др.,—безплодная полоса. Лѣсовъ мало; обширныя пастбища, искусственные луга, хлѣбопашество. Богатство страны—въ скотоводствѣ (коровы, овцы, лошади, свиньи). Между Орной и Вирой такъ называемый Бокажъ, покрытый гранитными скалами. Климатъ здоровый, много дождей. Каменноугольныя копи, желѣзодѣлательные заводы; кораблестроеніе, рыболовство; выдѣлка тканей, кружевъ и бумаги. Много минеральныхъ источниковъ. Болѣе десятка гаваней. Главный городъ Канъ.

Кальваристки (Calvaria—Голгоѳа)—конгрегація бенедиктинокъ, утвержденная въ 1621 г. Распространенный лишь въ предѣлахъ Франціи, орденъ до революціи считалъ около 20 общинъ, потомъ исчезъ, но снова возродился, и въ 1900 г. имѣлъ семь общинъ во Франціи и одну въ Палестинѣ.

Кальварія (прежде Горды), м-ко Тельшевскаго у., Ковенской губ., при р. Іорданѣ. Основано въ 1642 г.; въ XVIII ст. здѣсь существовала доминиканская духовная школа. Жител. 560 (1911 г.).

Кальварія—у. гор. Сувалкской губ., при р. Шешупѣ (притокъ Нѣмана). Жителей 11558 (евреевъ 6598). Церкви: правосл., единовѣрч., катол. (осн. въ 1715 г.), евангел.; еврейская синагога и 5 молитв. домовъ. Больница, 2 аптеки, богадѣльня. 4 учебн. заведенія, въ томъ числѣ 1 двухклассное город. и 1—еврейское. Земледѣліе, огородничество, добыча торфа изъ огромныхъ болотъ въ окрестностяхъ. 6 ярмарокъ (скотъ и одежда). Въ 1911 г. доходовъ—11,8 тыс. руб., расходовъ—10,3 тыс. руб. —К. уѣздъ—съ В прилегаетъ къ Виленской губ. Вост. и зап. части у. имѣютъ поверхность холмистую, средняя часть представляетъ низменность, имѣющую много болотъ и озеръ. Рѣки уѣзда принадлежатъ бассейну Нѣмана: Першайка, Шешупа и др. Вост. часть уѣзда лѣсиста. Почва глинистая, каменистая, съ трудомъ поддающаяся обработка. Уѣздъ пересѣкаетъ вѣтвь СПБ.-Варшавской жел. дор. Ораны—Сувалки. 1195,4 кв. в. (124322 дес.); въ 1911 г. было 87556 жит.; литовцы—66987 чел. (76%), евреи—9121, поляки—8286, нѣмцы—2415, русскіе—663; католиковъ—75297 (85%). Пахотной земли—76800 дес. (64%), луговъ и пастбищъ—23410 дес., лѣсовъ—16185 дес. и неудобной земли — 7458 дес. Главная масса лѣсовъ принадлежитъ казнѣ — 9310 дес. и маіоратамъ — 5250 дес.; у крестьянъ—52 дес., у частныхъ владѣльцевъ—1524 дес. Въ 1911 г. въ уѣздѣ было промышленныхъ заведеній 95, съ производствомъ 755 тыс. руб., въ томъ числѣ: 5 винокуренныхъ, 1 лѣсопильня, 1 землед. орудій, 3 завода по очисткѣ щетины, 2 маслобойни, 1 табачная фабрика и др. Обиліе болотъ, очень развиты добываніе торфа и выдѣлка изъ него кирпичей (добыто 1107 тыс. шт.). Лошадей — 12202, рогатаго скота—13650, овецъ—22387 и 884 тонкорунныхъ, свиней—9738. 3 аптеки, 6 книжныхъ магазиновъ и библіотекъ, 2 врача. Уѣздъ дѣлится на 15 гминъ, 1 гор. (уѣздный) и 3 посада (Людвиново, Олита и Симно). 17 начальныхъ училищъ, въ томъ числѣ одно 2-хклассное.

Кальверъ (Calwer)—нѣмецкій естествоиспытатель (ум. въ 1873 г.), сначала служилъ въ лѣсномъ вѣдомствѣ въ Вюртембергѣ, затѣмъ изучалъ въ Гиссенѣ естественныя науки. Извѣстенъ преимущественно своимъ руководствомъ для изученія жуковъ («Käferbuch», Штуттгартъ, 1858, 6-е изд., Шаufусса, 1910—1913), которое издано на русскомъ языкѣ. Напечаталъ еще «Die Thierwelt Deutschlands und der Schweiz» (Штуттгартъ, 1854—55).

Кальверъ (Calwer), Рихардъ—нѣмецкій экономистъ и статистикъ, род. въ 1868 г. Въ 1891—95 гг. К. редактировалъ нѣкоторыя соціалдемократическія изданія. Въ 1898—1903 гг. былъ членомъ рейхстага и виднымъ дѣятелемъ соціалдемократической фракціи (ревизіонистъ). Въ 1908 г. К. выступилъ изъ соціалдемократической партіи. Въ экономической литературѣ К. извѣстенъ своими статистическими обзорами промышленности и торговли, выпускаемыми имъ періодически: «Wirtschaftliche Korrespondenz» (съ 1907 г.), «Wirtschaftliche Monatsberichte» (съ 1907 г.), «Die Konjunktur» (съ 1908 г.), «Handel und Wandel» позднѣе подъ заглавіемъ «Das Wirtschaftsjahr» и «Jahrbuch der Weltwirtschaft» (ежегодно съ 1901 г.). Отдѣльныя монографіи: «Arbeitsmarkt und Arbeitsnachweis», «Die Meistbegünstigung der Vereinigt. Staaten v. Nordamerica» (Лпц., 1902), «Einführung in die Weltwirtschaft» (1906), «Kartelle und Trusts» (1906), «Der Handel» (1907), «Wirtschaftslehre» (1913), «Wirtschaftspolitik» (1913).

Кальвизіусъ (Sethus Kalbitz, Calvisius), Сетусъ, собственно Сетъ Кальвицъ—нѣмецкій ученый, музыкальный теоретикъ и композиторъ (1556 — 1615). Сынъ поденщика, уличнымъ пѣніемъ собралъ средства для своего образованія. Въ 1581 г. капельмейстеръ Paulinerkirche въ Лейпцигѣ, въ 1582 г. канторъ въ Шульпфорта, съ 1594 г. до смерти канторъ школы св. Ѳомы въ Лейпцигѣ. Обладая значительнымъ теоретическимъ образованіемъ, былъ однимъ изъ дѣятельныхъ участниковъ въ дѣлѣ преобразованія ученія о контрапунктѣ въ ученіи о гармоніи. Его теоретическіе трактаты: «Melopoeia seu melodiae condendaeratio» (1582), «Compendium musicae practicae pro incipientibus» (1594, 3-е изд., п. 3, «Musicae artis praecepta nova et facillima»), «Exertationes musicae duae» (1600), «Exercitatio musicae tertia» (1611). Какъ композиторъ издалъ: «Auserlesene teutsche Lieder» (1603), «Biciniorum libri duo» (1612), «Der 150. Psalm» для 12 голосовъ, сборникъ «Harmonia cantionum ecclesiasticarum» etc. (1597) и четырехголосную обработку мелодій къ псалмамъ Корн. Бекера.—См. К. Benndorf, «S. C. als Musiktheoretiker» («Vierteljahrsschr. f. Musik-Wissenschaft», 1894).

Кальвинизмъ — см. Протестантизмъ, а также Гугеноты, Пресвитеріане и Реформатская церковь.

Кальвинъ (Calvin; *по-лат.* Calvinus или Cauvin), Жанъ—третій изъ крупныхъ религіозныхъ реформаторовъ XVI в. и представитель романской реформаціи. К. род. въ 1509 г. въ Нойонѣ (въ Пикардіи), въ зажиточной семьѣ епископскаго секретаря. 14 лѣтъ, уже успѣвъ обратить вниманіе на свои способности, онъ былъ отправленъ въ Буржъ, гдѣ опредѣлился его характеръ, за который товарищи прозвали его Accusativus. Отецъ К. хотѣлъ, чтобы сынъ сдѣлался юристомъ, и сначала К. учился около двухъ лѣтъ праву въ Парижѣ и Орлеанѣ, что отразилось на точности, ясности и логичности его мышленія. Но К. влекли къ себѣ больше гуманистическія занятія въ духѣ Эразма. Въ 1532 г. онъ издалъ филологическій комментарій на трактатъ Сенеки «De clementia». Скоро, однако, на него стало вліять религіозное движеніе, возбуждаемое Лютеромъ, и въ 1534 г. онъ былъ несомнѣннымъ протестантомъ. Въ это время во Франціи уже преслѣдовали отщепенцевъ отъ католицизма, и К. въ числѣ другихъ французскихъ протестантовъ покинулъ родину. Сначала онъ жилъ въ Страсбургѣ, гдѣ сблизился съ Буцеромъ, потомъ въ Базелѣ, гдѣ въ 1536 г. издалъ свое «Наставленіе въ христіанской вѣрѣ» (Institutio religionis christianae), потомъ имъ неоднократно передѣлывавшееся и переиздававшееся (до 1559 г.). Цѣлью К. было систематизировать протестантскія идеи, находившіяся до того времени въ довольно хаотическомъ состояніи. Особенно развилъ здѣсь К. ученіе о предопредѣленіи, о свободной волѣ человѣка и о его собственныхъ заслугахъ въ дѣлѣ спасенія. Богъ однихъ предопредѣляетъ къ вѣчному блаженству, другихъ къ вѣчному мученію, и человѣкъ никакими усиліями не можетъ отклонить того, что ему предопредѣлено. Однако, по К., человѣкъ долженъ вести себя такъ, чтобы быть достойнымъ вѣчнаго блаженства на тотъ конецъ, если онъ къ послѣднему предопредѣленъ. Свою волю Богъ разъ навсегда открылъ въ св. Писаніи, вслѣдствіе чего не имѣютъ никакого значенія ни преданіе, на которомъ основывался католицизмъ, ни внутреннее откровеніе мистическаго сектантства. Церковью К. считалъ всякое соединеніе людей, въ которомъ проповѣдуется слово Божіе и совершаются таинства крещенія и причащенія; каждый долженъ принадлежать къ церкви, хотя истинную, невидимую церковь составляютъ только «избранные» (предопредѣленные къ блаженству) и въ таинствѣ причащенія только имъ и сообщается благодать Божія. Духовную власть К. ставилъ очень высоко, такъ что, въ общемъ, въ своемъ ученіи о церкви онъ особенно близко подходитъ къ теократическому идеалу средневѣковаго католицизма. «Наставленіе» К. очень быстро прославило имя К. Въ томъ же 1536 г. онъ попалъ въ Женеву, гдѣ затѣмъ и остался по настоянію другого романскаго реформатора Фареля, желавшаго упорядочить начавшееся здѣсь реформаціонное движеніе. Сначала К. читалъ въ этомъ городѣ богословскія лекціи, но уже въ 1537 г. сыгралъ крупную роль въ выработкѣ новаго церковнаго устройства (Articles de 1537), основаннаго на принципахъ чистоты вѣры и строгой нравственной дисциплины подъ надзоромъ общины въ лицѣ проповѣдниковъ и старѣйшинъ и подъ страхомъ отлученія отъ церкви. Городскія власти приняли это устройство, но оно встрѣтило оппозицію въ части гражданъ. Произошли волненія, и въ апрѣлѣ 1538 г. К. былъ даже изгнанъ изъ Женевы. Осенью того же года онъ сдѣлался настоятелемъ общины французскихъ протестантовъ въ Страсбургѣ и началъ затѣмъ принимать участіе въ переговорахъ между представителями различныхъ оттѣнковъ нѣмецкаго протестантизма. Въ Германіи К. провелъ около трехъ лѣтъ и въ это время научился смотрѣть на реформацію какъ на движеніе не мѣстнаго, а общеевропейскаго значенія. Между тѣмъ, въ Женевѣ въ 1540 г. побѣдили сторонники К. и стали звать его вернуться. Съ сент. 1541 г. до самой смерти К. жилъ въ Женевѣ, гдѣ была принята магистратомъ его церковная организація. Послѣдняя устанавливала въ общинѣ 1) министровъ или пасторовъ, 2) докторовъ для вѣроученія, 3) старѣйшинъ (anciens) для надзора за нравственностью и 4) діаконовъ для благотворительности. 12 старѣйшинъ и 8 пасторовъ составляли консисторію, которая слѣдила за поведеніемъ гражданъ и могла отлучить отъ церкви за порочное поведеніе. Тогда же были установлены формы культа—безъ церемоній, украшеній, праздниковъ (кромѣ воскреснаго дня). Отношеніе государства и церкви опредѣлялось полною ихъ раздѣльностью, и въ этомъ заключается особенность кальвинизма, гдѣ бы послѣдній ни утверждался. Въ самостоятельной церковной общинѣ власть ея должностныхъ лицъ надъ народомъ была весьма обширна. Самъ К. занялъ въ женевской республикѣ очень вліятельное положеніе совѣтника и сотрудника правительства какъ во внутреннихъ, такъ и во внѣшнихъ дѣлахъ. Біографы К. справедливо сравниваютъ это положеніе съ диктатурой, и К. часто даже называютъ «женевскимъ папой». Подъ его вліяніемъ въ Женевѣ были запрещены всякія увеселенія, и на разнаго рода проступки противъ полиціи нравовъ налагались тягчайшія наказанія. Между прочимъ, была сдѣлана попытка закрыть рестораны и замѣнить ихъ благочестивыми собраніями. Такъ какъ въ началѣ же сороковыхъ годовъ Женева сдѣлалась убѣжищемъ для цѣлыхъ тысячъ преслѣдуемыхъ за вѣру бѣглецовъ изъ Франціи, Нидерландовъ, Англіи и Италіи, то въ жизни города стали принимать участіе многочисленные иностранцы къ великому неудовольствію мѣстныхъ гражданъ. К. и руководимые имъ пасторы стали на сторону пришельцевъ, которые сами поддерживали ригористическій пылъ К., и это создало въ городѣ оппозицію противъ реформатора, тѣмъ болѣе, что монастырскій режимъ, имъ введенный, многимъ сдѣлался не втерпежъ. Городскія власти сами подвергались взысканіямъ за участіе въ запрещенныхъ увеселеніяхъ. Въ 1547 г. въ Женевѣ образовалась партія «перринистовъ», которая начала стремиться къ ограниченію личнаго вліянія К. и къ подчиненію консисторіи и «почтенной коллегіи» пасторовъ магистрату по цвингліанскому образцу. Эту партію впослѣдствіи называли либертинами, но на самомъ дѣлѣ въ ней не было ничего радикальнаго и анархическаго, характеризующаго анабаптизмъ и другія секты раціоналистическаго направленія, хотя дѣло не обошлось безъ эксцессовъ въ родѣ оскорбленія пасторовъ на улицахъ, нападенія на иностранцевъ, демонстративнаго ослушанія заведеннымъ порядкамъ. Это враждебное К. движеніе поддерживалось цвингліанцами изъ другихъ частей Швейцаріи, и въ 1549 г. «цюрихское соглашеніе» даже положило начало объединенію между обѣими церквами. Нетерпимый К. сталъ терять подъ ногами почву и пользовался поддержкою только Лозанны и Невшателя, гдѣ дѣйствовали его приверженцы Вире и Фарель. Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ К. при-

шлось выдержать тяжелые богословскіе споры, а въ 1553 г. положеніе его сдѣлалось особенно критическимъ. Въ правительственныхъ совѣтахъ Женевы преобладаніе перешло къ перринистамъ, и въ городъ пріѣхалъ самый непріятный К. его богословскій противникъ Серветъ. Съ этимъ видным антитринитаріемъ К. уже раньше переписывался и полемизировалъ, и послѣ выхода въ свѣтъ книги Сервета «Christianismi Restitutio» донесъ на него католическимъ властямъ. Сервету пришлось спасаться отъ инквизиціи бѣгствомъ, но въ Женевѣ онъ былъ арестованъ по настоянію К., который потомъ добился казни этого опаснаго еретика послѣ ряда богословскихъ съ нимъ преній. Среди протестантовъ многіе были возмущены сожженіемъ Сервета, но К. взялъ подъ свою защиту преслѣдованіе еретиковъ (Defensio orthodoxae fidei contra errores Serveti, 1554). К., повидимому, очень боялся, какъ бы Серветъ не сталъ во главѣ его враговъ. Чтобы создать К. прочную опору, сторонники его стали принимать въ число гражданъ массу французскихъ эмигрантовъ, но это вызвало со стороны перринистовъ насильственную попытку (1555), за которую одни поплатились жизнью, другіе бѣгствомъ изъ Женевы. Послѣ этого К. уже не испытывалъ оппозиціи противъ своей системы. Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, благодаря К., Женева сдѣлалась своего рода «протестантскимъ Римомъ». Здѣсь печатались Библія и протестантскія книги для всей Франціи, и была основана академія, которая стала привлекать слушателей изъ разныхъ странъ. Отсюда же выходили миссіонеры, распространявшіе кальвинизмъ среди народовъ Европы. К., самъ принявъ женевское гражданство только въ 1559 г., въ послѣдніе годы своей жизни особенно интересовался не мѣстными, а общеевропейскими религіозными отношеніями. Вліяніе его во Франціи, гдѣ къ этому времени образовалась сильная политическая партія, было громаднымъ, хотя многіе вожди французскихъ протестантовъ были противниками умѣренности К. въ политическихъ вопросахъ. Женевскій реформаторъ высказывался противъ мятежа и рекомендовалъ легальный образъ дѣйствій, особенно полагаясь на генеральные штаты, а между тѣмъ во Франціи готовились бурныя событія, и дѣло реформы вступало на революціонный путь. Вообще политическая теорія К. не допускала насильственнаго образа дѣйствій, хотя, съ другой стороны, онъ былъ противникомъ абсолютизма, предпочитая аристократическую республику. Въ эти же годы К. много дѣйствовалъ въ пользу распространенія своего ученія и въ Англіи, Шотландіи, Нидерландахъ, Польшѣ, вездѣ ища союзниковъ и послѣдователей. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ отзывался и на важнѣйшія событія эпохи (аугсбургскаго интерима, тридентскаго собора и т. п.). К. не отличался крѣпкимъ здоровьемъ и умеръ пятидесяти съ небольшимъ лѣтъ (1564). Въ бракѣ съ вдовой одного анабаптиста онъ находился 9 лѣтъ (1540—49), но дѣти ихъ умирали въ младенчествѣ.—Первое собраніе сочиненій К. вышло въ свѣтъ въ 1617 г., но важно новѣйшее (въ Corpus reformatorum, начиная съ 29 тома). Первымъ видным біографомъ К. былъ Безъ. Изъ новыхъ сочиненій о К. особенно важны неоконченный трудъ Kamphschulte («Joh. Calvin, seine Kirche und sein Staat in Genf», 1889) и Р. Виппера, «Церковь и государство въ Женевѣ XVI в., въ эпоху кальвинизма» (1894). См. также новѣйшіе труды: Choisy, «La théocratie à Genève au temps de C.» (1897); W. Walker, «John C.» (1906); Doumergue, «C.» (1900—1908); Bossert, «C.» (1907); Aug. Lang, «Zwingli und K.» 1913); E. Tröltsch, «Die Socialehren d. christl. Kirchen» (1912). *Н. К.*

Кальво (Calvo), Карлосъ—дипломатъ и извѣстный писатель по международному праву (1822—1906). Родомъ аргентинецъ, К. почти всю жизнь провелъ внѣ родины, сначала консуломъ въ Монтевидео, а съ 1860 г.—дипломатическимъ представителемъ при различныхъ европейскихъ дворахъ, въ томъ числѣ при русскомъ (1889 г.); участвовалъ во многихъ конгрессахъ и былъ однимъ изъ основателей Института международнаго права. Труды К. основаны на договорахъ, дипломатической и судебной практикѣ, законахъ отдѣльныхъ странъ. Взгляды К. вообще гуманны и прогрессивны, но общей руководящей мысли у него нѣтъ: каждый институтъ разсматривается самъ по себѣ, безъ связи съ другими, что нерѣдко приводитъ къ противорѣчивымъ заключеніямъ. Эта неустойчивость еще болѣе усиливается желаніемъ примирить требованія теоріи съ практикою. Въ работы К. введено множество данныхъ изъ международно-правовой жизни южно-американскихъ государствъ. Ей посвящено изданное имъ собраніе договоровъ латинской Америки въ 11 тт. (П., 1862—69). Наиболѣе извѣстныя работы К.: «El Derecho Internacional teorico y pratico de Europa y America» (2 тт., П., 1868), впослѣдствіи переработанное и нѣсколько разъ изданное на франц. яз.: «Le droit Internacional théorique et pratique» (5-е изд., П., 1887—89, съ «Supplément», П., 1896); «Manuel du droit international public et privé» (3-е изд. 1892; сокращенное изданіе той же работы для студентовъ); «Dictionnaire de droit international public et privé» (2 тт., П. и Б., 1885); «Dictionnaire manuel de diplomatie et de dr. int. public et privé» (П. и Б., 1885); «Une page du droit intern. ou l'Amérique du Sud devant la Science du droit des gens moderne» (П., 1864); «Examen des trois regles du traité du Washington» (П., 1874). К. принадлежатъ еще «Annales de la Révolution de l'Amérique latine» (П., 1864 — 75); «Etude sur l'Emigration et la Colonisation» (П., 1884).—Ср. «Annuaire de l'Institut de Droit International», т. IV, стр. 16, т. XII, стр. 303, и т. XXI (1906), стр. 486—491. *Вл. Г.*

Кальвъ (C. Licinius Macer Calvus), Гай-Лициній—замѣчательный ораторъ и поэтъ древняго Рима, сынъ анналиста Г. Лициніи Макра, род. въ 82 г. и умеръ не позже 47 г. до Р. Хр. Какъ ораторъ, онъ былъ представителемъ ново-аттическаго направленія, которое, слѣдуя аеинскимъ ораторамъ до-исократовскаго времени, противопоставляло трезвость и строгость рѣчи цицероновскому краснорѣчію, щеголявшему полнотой и округленностью періодовъ, размѣрностью рѣчи или особымъ ораторскимъ ритмомъ (numerus). Цицеронъ, который велъ съ К. теоретическую переписку по вопросамъ краснорѣчія, несмотря на извѣстный антагонизмъ къ своему сопернику, долженъ былъ признать за К. выработанность и строгое изящество рѣчи («Brutus», 81 сл.). Весьма высоко цѣнили краснорѣчіе К. Квинтиліанъ и Тацитъ. Послѣдній («Dial.», 21) упоминаетъ о 21 рѣчи К., но мы имѣемъ свѣдѣнія только о 10, отъ которыхъ сохранились кое-какіе отрывки. Наибольшею славою пользовались три рѣчи К. противъ агента Цезаря, Ватинія. На поэтическомъ поприщѣ К. былъ тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ Катулломъ. Эпиграммы и ямбы К. отличались особою ѣдкостью, какъ можно судить по сохранившимся 1½ стихамъ противъ Юлія Цезаря и по двустишію на Помпея. Кромѣ того, онъ писалъ любовныя элегіи, надгробную пѣснь на

смерть жены Квинтиліи, эпиталамій, эпосъ, Іо и др. Отъ этихъ стихотвореній не дошло почти ничего. Сохранилось извѣстіе, что Calvi orationes et poemata были въ библіотекѣ Ивана IV Грознаго. См. Бѣлокуровъ, «О библіотекѣ московскихъ государей въ XVI стол.», стр. 268. Лучшее изданіе принадлежитъ T. Plessis, гдѣ собраны и всѣ свидѣтельства древнихъ о К. (П., 1896).

Кальгунъ (C. Calhoun), Джонъ—одинъ изъ наиболѣе выдающихся государственныхъ дѣятелей юга Соед. Штатовъ Сѣв. Америки (1782—1850). Родиной его была Южная Каролина; адвокатъ по профессіи, дѣятельный членъ демократической партіи (до 1820 г. называвшейся республиканской), въ 1807—11 гг. членъ законодательнаго собранія своего штата, въ 1811—17 гг. представитель Южн. Каролины въ конгрессѣ; былъ рѣшительнымъ сторонникомъ войны съ Англіей въ 1812—14 гг. Въ президентство Монроэ въ 1817—25 гг. былъ военнымъ министромъ. Въ 1825—29 гг. при президентѣ Д. К. Адамсѣ былъ вице-президентомъ Союза и избранъ на тотъ же постъ на 4-лѣтіе 1829—33 (при президентѣ Джаксонѣ). Онъ рѣзко разошелся уже съ Адамсомъ, не пожелавшимъ наложить вето на протекціонный тарифъ 1828 г., и съ самаго начала вступилъ въ острый конфликтъ съ Джаксономъ, обнаружившимъ намѣреніе проводить этотъ тарифъ въ жизнь. Поэтому К. въ 1832 г. сложилъ съ себя полномочія вице-президента, явился душою движенія противъ тарифа, начавшагося въ Южн. Каролинѣ. Онъ обосновалъ при этомъ теорію абсолютнаго и самодовлѣющаго государственнаго суверенитета и считалъ штаты сѣв.-американской федераціи самостоятельными государствами, сохранявшими всѣ свои права, несмотря на свое участіе въ уніи. К. отстаивалъ верховенство законодательной власти, которая ничѣмъ не должна ограничиваться; отрицалъ какія бы то ни было естественныя или прирожденныя права гражданина, равно и «Общественный договоръ» Руссо; благодаря этому онъ былъ противникомъ школы естественнаго права (Гроція, Пуффендорфа и др.), отрицая всеобщее равенство и право на всеобщую свободу, онъ утверждалъ, что люди не родятся свободными, а свобода является лишь результатомъ извѣстнаго соціальнаго развитія общества. Изъ этой конструкціи понятія свободы К. выводилъ свое обоснованіе рабства и права собственности южанъ на рабовъ-негровъ; никакая внѣшняя власть не могла принудить государство отказаться отъ гарантіи правъ собственности (этимъ имѣлись въ виду именно притязанія сѣв. штатовъ на принужденіе южанъ къ освобожденію негровъ); согласно этой теоріи, унія не имѣла права принуждать южн. штаты къ отмѣнѣ рабства. Изъ такой конструкціи вытекали два важныхъ слѣдствія, такъ назыв. теоріи сецессіи и нуллификаціи; согласно первой, штатъ имѣлъ право выйти изъ уніи (сецессія), разъ прочіе штаты или политика и законодательство уніи будутъ его принуждать къ чему-либо противъ его воли; согласно второй, всякій штатъ уніи могъ оспаривать конституціонность союзныхъ законовъ и отмѣнять таковые въ случаѣ признанія ихъ неконституціонными (нуллификація законовъ). Наиболѣе ярко теоріи К. проявились, когда разразилась междоусобная война юга съ сѣверомъ изъ-за освобожденія негровъ; южные штаты, не желая подчиняться сѣвернымъ, предъявили требованіе сецессіи, основываясь на принципахъ, выработанныхъ К.; побѣда сѣв. штатовъ, однако, подчинила южн. штаты союзу и положила конецъ попыткамъ отдѣльныхъ штатовъ выйти изъ уніи. Правительство, по теоріи К., было отвѣтственно передъ народомъ за сохраненіе и охраненіе правъ гражданъ; послѣдніе же осуществляли свои права контроля посредствомъ избирательнаго права. К., впрочемъ, отрицалъ право большинства притѣснять меньшинство; онъ ярко рисуетъ намъ картину того вреда, который можетъ происходить отъ «тиранніи большинства», но надежныхъ средствъ борьбы съ этимъ зломъ онъ не сумѣлъ найти. Жизнь безжалостно разрушила всѣ его теоріи, которымъ не суждено было имѣть продолжительнаго политическаго вліянія; въ 1864 г. онѣ были побѣждены окончательно. К. оставилъ послѣ себя многочисленные труды, часть коихъ была издана уже въ 1853 г. («Works of C.», edited by Cralle); остальная часть была напечатана въ 1899 г. («Correspondence of C.», edited by Jameson; «A Disquisition on Government»). Какъ человѣкъ высокаго душевнаго благородства, К. пользовался совершенно исключительнымъ уваженіемъ даже политическихъ враговъ.—См. H. von Holst, «C.» (въ «American Statesmen», Бостонъ, 1882); G. Pinckney, «Life of J. C.» (Чарльстоунъ, 1903); G. Hunt, «J. C.» (Филадельфія, 1908); Elliot, «Die Staatslehre J. Callouns» (Лпц., 1902); Фортунатовъ, «Исторія политич. ученій въ Соед. Штатахъ» (М., 1879).

Кальдани (Caldani), Леопольдо—итальянскій анатомъ (1725—1813), съ 1755 г. проф. медицины въ Болоньѣ, затѣмъ въ Венеціи и Падуѣ. К. пріобрѣлъ извѣстность своими изслѣдованіями надъ раздражительностью. Главныя работы его «Icones anatomicae» (Венеція, 1801—14, новое изданіе въ 1823 г.) и «Explicatio iconum anatomicarum» (Венеція, 1802—14).

Кальдара—см. Караваджо.

Кальдара (Caldara), Антоніо—плодовитый и очень цѣнившійся въ свое время композиторъ (1670—1736). Послѣ многолѣтней музыкальной дѣятельности въ Болоньѣ и Мантуѣ приглашенъ былъ въ Вѣну въ качествѣ придворнаго композитора, а въ 1716 г. сталъ вторымъ капельмейстеромъ императорской капеллы. Написалъ не менѣе 66 оперъ и серенадъ и 29 ораторій и, сверхъ того, много церковныхъ и камерныхъ сочиненій.

Кальдасъ (Caldas)—названіе источниковъ и курортовъ въ Испаніи, Португаліи и Южн. Америкѣ. Таковы К. де-Эстрахъ, К. де-Момбуй, К. де-Монтикъ и др.

Кальдасъ-Барбоса (Caldas Barbosa), Доминго съ—бразильскій поэтъ (1740—1800). Сынъ негритянки, сначала поступилъ въ военную службу, затѣмъ сдѣлался священникомъ. Въ высшемъ лиссабонскомъ обществѣ К.-Барбоса пользовался большимъ успѣхомъ какъ поэтъ-импровизаторъ. Пѣсни его напечатаны подъ заглавіемъ «A Viola de Sereno». Основное настроеніе лиры К.-Барбосы—меланхолическое.

Кальдера—такъ называется всякая большая котлообразная долина, расположенная внутри притупленнаго конуса вулкана и открывающаяся наружу ущельемъ (напр., на вулканѣ о-ва Пальмы).

Кальдерарій—тайное реакціонное сообщество въ королевствѣ Неаполитанскомъ въ началѣ XIX в., основанное въ противовѣсъ карбонаріямъ въ эпоху Іосифа Бонапарта и Мюрата и стремившееся къ возстановленію Бурбоновъ. Оно состояло изъ подонковъ населенія, въ значительной части преступниковъ, и дѣйствовало тайными убійствами, грабежами, погромами и т. д. Названіе происходитъ отъ слова caldaja, мѣдный котелъ, и смыслъ его тотъ, что К. должны уничтожать карбонаріевъ

(угольщиковъ), какъ подъ котломъ уничтожаются угли. Они дѣйствовали въ союзѣ съ другимъ аналогичнымъ обществомъ санфедистовъ. Послѣ реставраціи Бурбоновъ въ 1815 г. тайнымъ главою К. былъ министръ полиціи Каноса, снабжавшій ихъ оружіемъ, гарантировавшій имъ безопасность, устранявшій поѣги изъ-подъ ареста и направлявшій ихъ противъ политическихъ враговъ. Въ 1816 г. дѣятельность Каносы была разоблачена, и король принужденъ былъ дать ему отставку. Позднѣе К. слился и растворился въ Каморрѣ.

Кальдеронъ (Calderón de la Barca), Педро—знаменитый испанскій поэтъ, род. 17 января 1600 г. въ Мадридѣ. Отецъ его былъ мелкій дворянинъ, мать родомъ фламандка. К. получилъ воспитаніе въ іезуитской школѣ, затѣмъ учился въ саламанкскомъ унив. Успѣхъ на поэтическомъ состязаніи по случаю канонизаціи св. Исидора (1620—1622) укрѣпилъ въ немъ рѣшимость посвятить себя поэзіи. Поступивъ вскорѣ на военную службу, К. участвовалъ въ походахъ 1625—1635 гг., не переставая въ то же время заниматься литературой. Въ 1635 г., послѣ смерти Лопе де-Вега, король поручилъ ему завѣдываніе придворнымъ театромъ въ Buen Retiro и устройство придворныхъ празднествъ; въ 1637 г. онъ произвелъ его въ рыцари св. Іакова. Въ 1651 г. К. принялъ духовный санъ и съ тѣхъ поръ писалъ почти исключительно пьесы религіознаго содержанія. Въ 1653 г. онъ получилъ мѣсто священника въ Толедо, а въ 1663 г. былъ назначенъ придворнымъ капелланомъ и умеръ въ этой должности въ 1680 г. К. писалъ больше всего для театра. Наравнѣ съ Лопе де-Вегой, онъ величайшій драматическій поэтъ Испаніи. К. мало заботился о своихъ авторскихъ правахъ; повидимому, онъ не протестовалъ противъ присвоенія его пьесъ или изданія чужихъ подъ его именемъ. Благодаря этому, трудно разрѣшить вопросъ о принадлежности ему ряда сомнительныхъ пьесъ. Трудно также установить ихъ хронологію. По сообщенію самого поэта, сдѣланному имъ въ годъ смерти, ему принадлежатъ 73 autos sacramentales и 108 comedias, т.-е. драмъ. Въ это число не входятъ пьесы-сценки религіознаго или шуточнаго содержанія: loas, saynetes, bailes и т. п., которыхъ К. написалъ болѣе 200. Большинство драмъ и autos дошло до насъ, а почти всѣ мелкія пьески пропали. Самъ К. издалъ при жизни лишь 12 autos, въ 1677 г.; въ изданіи драмъ, предпринятомъ его братомъ (съ 1640 по 1674 гг.) онъ не принималъ участія. Въ эпоху К. испанская драма начала клониться къ упадку. Подъ его перомъ она въ послѣдній разъ пышно и своеобразно расцвѣла. К. сохраняетъ форму и основные пріемы театра Лопе де-Вега, но влагаетъ въ нихъ новый духъ: бо́льшую глубину и выразительность. Въ творчествѣ К. чувствуется двойственная натура пылкаго воина и экзальтированнаго монаха,—два проявленія героическаго идеала. Мистическій порывъ и необузданная фантазія характеризуютъ его лучшія пьесы. К. любитъ рѣзкіе эффекты, мрачныя картины, сказочные сюжеты, порывистую, страстную рѣчь. Онъ болѣе сознательный поэтъ, чѣмъ Лопе, и лучше его владѣетъ средствами драматической выразительности. Зато онъ не обладаетъ непосредственностью и легкимъ изяществомъ Лопе. Стиль К. блестящій, но иногда страдаетъ отъ вычурности и носитъ слѣды вліянія культизма (см. Гонгора). К. писалъ быстро и поспѣшно. Разныя пьесы его весьма неравнаго достоинства. Однѣ полны вдохновенія и возвышеннаго настроенія; въ другихъ вмѣсто этого мы встрѣчаемъ реторику, утомительныя аллегоріи, сухой догматизмъ. По содержанію театръ К. распадается на слѣдующіе отдѣлы. 1) Историческія пьесы, сюжетъ которыхъ взятъ изъ исторіи, древней и новой, чужой и родной. Въ нихъ К. охотно приноситъ историческую правду въ жертву фантазіи. Лучшая изъ этихъ пьесъ «El Alcalde de Zalamea» («Саламейскій алькальдъ»), полна глубокаго драматизма. 2) Бытовыя пьесы («плаща и шпаги»), въ которыхъ К. весьма близокъ къ Лопе. Типы и интрига отличаются условной схематичностью. Но изобрѣтательность и точное отраженіе психологіи эпохи поистинѣ замѣчательны. Сюда же можно отнести нѣкоторыя пьесы историческаго содержанія, въ центрѣ которыхъ стоитъ проблема чести. Особенно удалось К. изображеніе мести обманутаго, или хотя бы подозрѣвающаго обманъ, мужа, напр., въ «El médico de su honra» («Врачъ своей чести») или въ «A secreto agravio secreta venganza» («За тайное оскорбленіе—тайная месть»). 3) Религіозныя пьесы, состоящія преимущественно изъ autos sacramentales и драмъ на библейскіе сюжеты. Въ ихъ число можно включить также пьесы иного содержанія, напр., историческія, проникнутыя религіознымъ настроеніемъ. Таковъ «El príncipe constante» («Стойкій принцъ»), въ которомъ повѣствуется о плѣненіи маврами и смерти португальскаго инфанта Фернандо (1437—1443). 4) Упомянутыя выше мелкія пьески-представленія. 5) Особо надо выдѣлить, въ силу ихъ значительности, три пьесы изъ 3-ей группы: «La vida es sueño» («Жизнь есть сонъ»), «El mágico prodigioso» («Чудесный чародѣй») и «La devoción de la Cruz» («Поклоненіе Кресту»). Ихъ объединяютъ глубокій символизмъ и мистическая религіозность. Основная мысль первой пьесы—то, что человѣкъ—дикое животное, которое можетъ просвѣтить лишь разумъ; послѣдній открываетъ ему, что земная жизнь—иллюзія, заслоняющая вѣчную, божественную истину. Сюжетъ второй пьесы, заимствованный изъ легенды о св. Кипріанѣ, заключившемъ договоръ съ дьяволомъ, близокъ къ сказанію о Фаустѣ. Но, въ отличіе отъ «Фауста» Гете, испанская пьеса проникнута религіознымъ духомъ. «Поклоненіе Кресту»—величайшая католическая драма. Мысль ея—та же, что въ легендѣ о Донъ-Жуанѣ: вѣра и благочестіе могутъ спасти грѣшника даже въ послѣднюю минуту. Герой, послѣ смерти, временно воскресаетъ, чтобы покаяться и спастись. Стихотворенія К., изъ которыхъ многія не дошли до насъ, представляютъ меньшій интересъ. Не сохранилось также его разсужденіе «Apología de la comedia». К. достигъ большой славы при жизни. Затѣмъ его надолго забыли, и лишь романтики (особенно Авг. Шлегель) оцѣнили его вновь должнымъ образомъ.—Первое полное собраніе драмъ К. издалъ Juan de Vera Tassis (Мадридъ, 1685—1694. 9 т.); затѣмъ: Fern. de Apontes (Мадридъ, 1760—1763, 11 т.), J. G. Keil (Лпц., 1827—1830, 4 т.) E. Hartzenbusch (въ «Bibl. de Aut. Esp.», тт. 7, 9, 12 и 14, Мадридъ, 1848—1852; лучшее изданіе) и García Ramon (П., 1882—1883). Отдѣльныя пьесы превосходно издалъ M. Krenkel въ «Klassische Bühnendichtungen der Spanier» (Лпц., 1881—1887); autos издалъ Apontes (Мадридъ, 1759—1760, 6 т.) и E. González Pedroso (въ «Bibl. de Aut. Esp.», т. 58); стихотворенія: «Poesías» (Кадиксъ, 1645) и «Poesías inéditas» (Мадридъ, 1881).—См. H. Breymann, «C.-Studien» (Мюнхенъ и Б., 1905); M. Menéndez y Pelayo, «C. y su teatro» (Мадридъ, 1881); L. Rouanet, «Drames religieux de C.» (П., 1898); E. Günther, «C. und seine Werke» (Фрейбургъ, 1888, 2 т.); A. Lasso de la Vega, «C. Estudios de las obras» (Мадридъ., 1885); Ortiz, «Die Weltanschauung C's» (Бернъ, 1897); Д. Ме-

режковскій, статья «К.» въ сборникѣ «Вѣчные спутники» (3-е изд., СПБ., 1910); Л. Шепелевичъ, статья «К.» въ сборникѣ «Историко-литературные этюды», серія I (СПБ., 1904). Переводы на русскій языкъ: К. Тимковскаго, «К.» (т. I, СПБ., 1843); С. Костырева, «Избранныя драмы К.» (2 вып., М., 1860—1861); «К., драматическія произведенія» (въ «Библ. европ. пис. и мыслит.», изд. В. Чуйко, СПБ., 1884); «Жизнь есть сонъ», пер. Д. К. Петрова (СПБ., 1898); Бальмонта «Сочиненія К.» (2 вып., М., 1902). *А. А. Смирновъ.*

Кальдеронъ (Calderon), Серафинъ-Эстебанесъ—испанскій писатель (1799—1867). Сначала профессоръ поэзіи и риторики, затѣмъ адвокатъ, позже губернаторъ въ Севильѣ. Его стихотворенія: «Poesias del solitario» (1833—1840) имѣли большой успѣхъ, равно какъ и остроумные очерки андалузскихъ нравовъ («Escenas andaluzas»). Написалъ также большія историческія сочиненія: «De la conquista y perdida de Portugal» и «Expediciones y Aventuras de los Españoles en Africa». Біографію К. написалъ его племянникъ, извѣстный Кановасъ дель-Кастильо: «El solitario y su tiempo» (Мадридъ, 1883).

Кальдеронъ (Calderon), Филиппъ—англійскій живописецъ-жанристъ (1833—1898). Род. въ Пуатье. Учился въ парижской Ecole des Beaux Arts подъ руководствомъ Пико. Выступилъ въ 1835 г. съ картиной «By the waters of Babylon» (въ лондонской академіи). Съ тѣхъ поръ, почти ежегодно, выставлялъ тамъ свои работы. Въ 1887 г. пріобрѣлъ прочныя симпатіи англійской публики сентиментальной картиной «Нарушенное обѣщаніе». Популярность его еще возросла послѣ появленія его картины «Послѣ битвы». Изъ остальныхъ произведеній извѣстны: «Дочь тюремщика», «Освобожденіе заключенныхъ», «Брачное предложеніе», «Британское посольство въ Парижѣ въ вечеръ передъ варѳоломеевской ночью», «Молодой лордъ Гамлетъ», «Весна, прогоняющая осень» и «Царица турнировъ». Произведенія К., въ которыхъ сочетались французская манера письма съ англійской сентиментальностью, занимаютъ переходную ступень между исторической и жанровой живописью. Одно время, къ которому относится «Послѣ смерти», К. примыкалъ къ прерафаэлитамъ.

Кальджиръ—рѣка Зайсанскаго у., Семипалатинской обл., вытекаетъ изъ оз. Маркакуль и впадаетъ справа въ Черный Иртышъ. Длина К. около 200 вер. По К. расположено нѣсколько поселковъ переселенцевъ. Въ низовьяхъ К. поливное земледѣліе.

Калька и калькированіе.—Этимъ словомъ обозначаютъ сниманіе копіи съ чертежа или рисунка при помощи прозрачной бумаги или коленкора, такъ назыв. «К.», наложенной на подлинникъ. Отдѣльныя волокна обыкновенной бѣлой бумаги прозрачны, когда ихъ разсматриваютъ подъ микроскопомъ, но, по причинѣ ихъ неправильной формы и воздуха, наполняющаго промежутки, бумага пропускаетъ только разсѣянный свѣтъ, отражая назадъ значительную часть падающихъ на нее лучей. Если же сильнымъ давленіемъ глазировать тонкую бумагу, то во многихъ мѣстахъ прозрачныя волокна придутъ въ непосредственное прикосновеніе, ея поверхность станетъ ровнѣе, и она сама станетъ прозрачнѣе. Еще лучше заполнить эти промежутки прозрачнымъ веществомъ, имѣющимъ показатель преломленія бо́льшій, чѣмъ у волоконъ бумаги, состоящей изъ растительной клѣтчатки: тогда свѣтъ будетъ выходить изъ этихъ волоконъ, а не претерпѣвать полное внутреннее отраженіе, вслѣдствіе чего гораздо меньшая часть лучей отразится назадъ. Поэтому-то капля масла, керосина, бензина, скипидара, воска, стеарина, парафина, даже алкоголя или водки дѣлаетъ на бумагѣ прозрачное пятно, а капля воды лишь едва замѣтно увеличиваетъ ея прозрачность. Грубые рисунки можно калькировать на простой бумагѣ, положивъ на стекло, сильно освѣщенное съ задней стороны: черты рисунка станутъ настолько видны, что ихъ можно будетъ обвести карандашомъ или рейсфедеромъ. Чтобы и болѣе нѣжныя черты стали видны достаточно ясно, бумагу надо пропитать слабымъ спиртомъ, скипидаромъ или керосиномъ. Окончивъ обводить рисунокъ, останется только высушить бумагу, для чего при употребленіи керосина надо ждать цѣлыя недѣли или класть ее на горячую плиту. Такой способъ мало употребителенъ: профессіональные чертежники берутъ продажную бумажную или коленкоровую К. Матеріалъ этотъ довольно гигроскопиченъ, растягивается во влажномъ воздухѣ и замѣтно садится даже отъ тепла лампы. Поэтому для большихъ чертежей К. надо натягивать на доску и хорошо прикалывать или приклеивать по краямъ; коленкоровая К. натягивается глянцевой стороною вверхъ, послѣ чего ее протираютъ порошкомъ мѣла помощью клочка пропускной бумаги или замши, чтобы тушь равномѣрно къ ней пристава́ла. Съ тою же цѣлью прибавляютъ къ туши немного желчи, ихтіола или мыла. Раскрашиваютъ чертежъ съ изнанки, потому что на матовой поверхности К. краски лучше пристаютъ и при этомъ контуры, сдѣланные густой тушью, не могутъ растекаться. Отъ раскрашиванія К. коробится, и ее надо предварительно сильно натянуть на доскѣ. Поправки на К. дѣлать очень трудно: можно только стирать жесткою резиною лишнія черты и краски, выскабливаніе же даетъ неизгладимые слѣды. Протираніе готовой копіи нефтянымъ саломъ или масломъ дѣлаетъ незамѣтными поправки. Иногда К. служитъ только для перевода рисунка на другую поверхность. Для этого заднюю поверхность К. натираютъ угломъ, кровавикомъ или подкладываютъ листокъ продажной переводной бумаги, покрытой смѣсью краски и сала, и проходятъ по всѣмъ чертамъ очень твердымъ карандашомъ или костяною иглою. Литографы калькируютъ иглою на особыхъ прозрачныхъ желатинныхъ листахъ, затираютъ полученный углубленный рисунокъ автографической тушью и переводятъ его на камень давленіемъ литографскаго станка. Такимъ пріемомъ получается на камнѣ обратный оттискъ. Особый родъ К. представляетъ толстая прозрачная трафаретная бумага: на ней калькируютъ рисунокъ и потомъ вырѣзываютъ его части, чтобы пользоваться вырѣзкою для грубаго воспроизведенія рисунка посредствомъ ея наложенія и смазыванія густою краскою помощью жесткой кисти.

Калькбреннеръ (Kalkbrenner): 1) Христіанъ—композиторъ и музыкальн. писатель (1755—1806), капельмейстеръ прусской королевы и Генриха въ Рейнсбергѣ, въ концѣ жизни въ Парижѣ, гдѣ занялъ мѣсто репетитора при Большой оперѣ. Написалъ рядъ оперъ, но безъ особаго успѣха, нѣсколько тріо, скрипичныхъ сонатъ, варіацій для фортепіано и т. д., и сверхъ того «Kurzer Abriss der Geschichte der Tonkunst» (1792, франц. передѣлка—«Histoire de la musique», 1802), «Theorie der Tonsetzkunst» (1789). — 2) Фридрихъ-Вильгельмъ-Михаилъ, сынъ предыдущаго, знаменитый виртуозъ-піанистъ (1788—1849), учился въ Парижѣ, затѣмъ въ Вѣнѣ, у Клементи. По смерти отца вер-

нулся въ Парижъ, гдѣ выступилъ съ большимъ успѣхомъ какъ піанистъ и композиторъ. Въ 1824 г. вошелъ въ компанію съ парижскимъ фортепіаннымъ фабрикантомъ Плейелемъ. К. оставилъ замѣтный слѣдъ въ исторіи фортепіанной техники. Его главной цѣлью было развитіе бѣглости и силы однихъ пальцевъ, безъ помощи вѣса самой руки; развитіе современной октавной техники (ударъ кистью) тоже идетъ отъ него. Особое вниманіе К. обращалъ также на лѣвую руку, для которой имъ написано нѣсколько спеціальныхъ этюдовъ (соната, ор. 42, четырехголосная фуга), и на употребленіе педали. К. писалъ преимущественно для фортепіано и въ салонномъ жанрѣ (фантазіи, варіаціи, каприсы и т. д.). Кромѣ того, имъ издана фортепіанная школа (съ 10 отличными этюдами): «Méthode pour apprendre le pianoforte à l'aide du guide-mains» (1830) и учебникъ гармоніи: «Traité d'harmonie du piâniste» (1849).

Калькинъ—десятое воплощеніе или аватара индійскаго бога Вишну, имѣющее произойти около конца послѣдней міровой эпохи. Всѣ нечестивые будутъ истреблены огненнымъ кометоподобнымъ мечомъ Вишну, который явится верхомъ на бѣломъ конѣ для разрушенія всяческаго зла, обновленія мірозданія и возстановленія всеобщей чистоты. На землѣ воцарится справедливость; души всѣхъ оставшихся въ живыхъ къ концу міра пробудятся къ новой жизни и станутъ чисты и ясны какъ кристаллъ.

Калькрейтъ (Kalckreuth), Фридрихъ-Адольфъ, графъ—прусскій фельдмаршалъ (1737—1818). Началъ службу во время семилѣтней войны. Участвовалъ въ войнахъ эпохи революціи и Наполеона. Въ кампаніи 1806 г. командовалъ резервнымъ корпусомъ. Въ 1807 г. прославился защитой Данцига отъ французской арміи. Его сынъ издалъ «Dictées du feldmaréchal Kalckreuth» (II., 1844).

Калькреутъ (Kalckreuth), Леопольдъ, графъ—нѣм. живописецъ, род. въ 1855 г. К. одинъ изъ наиболѣе видныхъ натуралистовъ, съ особеннымъ успѣхомъ воспроизводитъ жизнь нѣмецкихъ крестьянъ, пишетъ также пейзажи и портреты. Главныя произведенія: «Три возраста» (триптихъ), «Старость» (въ дрезд. галл.).

Калькуляціонная книга—книга, въ которую въ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ записываютъ всѣ произведенныя калькуляціи (см.) съ ссылкою на соотвѣтственные документы.

Калькуляція—вычисленіе съ цѣлью опредѣленія стоимости единицы товара или издѣлія. Различаютъ К. покупную, продажную и своей цѣны; къ послѣдней относится также и К. фабричная. При покупной К. къ покупной цѣнѣ товара прибавляются всѣ расходы по доставкѣ его до мѣста назначенія. При продажной К. изъ валовой выручки исключаются всѣ расходы по продажѣ. При К. своей цѣны къ покупной цѣнѣ товара, кромѣ расходовъ спеціальныхъ, прибавляютъ еще долю общихъ расходовъ, падающихъ на данный товаръ. Товарныя К. бываютъ простыя—составляемыя на одинъ товаръ, и сложныя—составляемыя на нѣсколько товаровъ, купленныхъ или проданныхъ по одной фактурѣ.

Калькутта (Calcutta)—столица британской Индіи и пров. Бенгала, на вост. берегу р. Гугли, рукава Ганга, въ 128 км. отъ моря, противъ г. Говра, съ которымъ соединяется плавучимъ мостомъ; центръ желѣзнодорожныхъ линій и каналовъ. Огромная торговля морская и рѣчная. Дѣлится на черный городъ—туземный кварталъ, съ жалкими хижинами, и европейскій—бѣлый кварталъ, съ великолѣпными резиденціями англичанъ, доставившими К. прозваніе «города дворцовъ». У входа въ рѣку фортъ Вильямъ, построенный въ 1689 г. среди тростниковыхъ болотъ и топей. Плотины, гати и отличная система осушенія улучшили санитарное положеніе К. Академія художествъ, университетъ, медицинская школа, 3 правительственныхъ и 5 миссіонерскихъ колегій, ботаническій садъ. Изъ ученыхъ обществъ особенно замѣчательно азіатское (Asiatical Society of Bengal), много сдѣлавшее для изученія Индіи. Въ его трудахъ принимаютъ немалое участіе и туземцы, особенно изъ касты брахмановъ. Въ К. же возникло общество Брахмы Сомай, задавшееся цѣлью возвратиться къ чистотѣ древней религіи Индіи и отказавшееся отъ кастъ. Крупныя фабрики джутовыхъ издѣлій; множество ткачей и другихъ ремесленниковъ, производящихъ большое количество издѣлій для туземцевъ. Важнѣйшіе предметы ввоза: хлопчатобумажныя ткани, полотна, шелковыя матеріи, желѣзныя издѣлія, серебро въ монетахъ и слиткахъ, вино, водка и соль. Вывозная торговля значительнѣе ввозной; главнѣйшіе предметы ея: джутъ и джутовыя издѣлія, опіумъ, индиго, рисъ, кожи, хлопокъ, чай, шелкъ-сырецъ, селитра, цыновки, тростниковые мѣшки. Оживленная внутренняя торговля рисомъ, сахаромъ, горшечными издѣліями, бамбукомъ, лѣсомъ, съѣстными припасами и т. д.; доки со всевозможными приспособленіями. Жителей 1 222 313 (1911 г.) индусовъ, магометанъ, христіанъ и др. Рѣшительно преобладаютъ бенгальцы. К. основана въ 1689 г. заложеніемъ форта Вильяма и была сначала англійской факторіей; столица президентства съ 1707 г.

Кальмарская война—такъ называется война, начавшаяся въ 1611 г. между Даніей и Швеціей въ царствованіе Христіана IV и Карла IX—см. Данія (XV, 526) и Швеція.

Кальмарская унія—фактическое соединеніе трехъ скандинавскихъ государствъ, 20 іюля 1397 г.—см. Данія (XV, 523) и Швеція.

Кальмаръ (Kalmar) — городъ въ южной Швеціи, на о-вахъ Кварнъ-Хольменъ (соединенъ мостомъ съ материкомъ) и Ангэ въ Балтійскомъ м.; отъ о-ва Эланда (Öland) отдѣленъ проливомъ Кальмарзундъ, шириною въ 7,5 к. Соборъ (1660—99), хорошая гавань. Жит. 15 722. Суконныя, табачныя фбр., значительное судостроеніе, торговля (лѣсными товарами), рыболовство. Древній, когда-то сильно укрѣпленный замокъ Кальмархюсъ имѣлъ значеніе въ то время, когда датчане владѣли частью Швеціи, и неоднократно служилъ резиденціей шведскихъ королей.

Кальмаръ (Loligo) — родъ головоногихъ моллюсковъ (Cephalopoda) изъ сем. Loliginidae. Характеризуется удлиненнымъ, сзади заостреннымъ тѣломъ, съ парою трехугольныхъ плавниковъ по бокамъ задняго конца тѣла. Хватательныя руки съ четырьмя, остальныя съ двумя рядами присосокъ. Воронка съ клапаномъ. Раковина въ видѣ узкой роговой подкожной пластинки вдоль всей спины. Болѣе 20 видовъ водится во всѣхъ открытыхъ моряхъ. Ведутъ пелагическій образъ жизни, легко и проворно плавая; питаются моллюсками и ракообразными. Сносятъ яйца въ длинныхъ цилиндрическихъ яйцевыхъ шнурахъ, гдѣ 30—40 яицъ заключены въ одну общую студенистую оболочку; шнуры эти соединены концами въ пучки. К. обыкновенный (L. vulgaris Lam.), водится въ Средиземномъ м. и Атлантическомъ океанѣ. Просвѣчивающее тѣло его блѣдномясного или блѣдножелтоватаго цвѣта, съ частыми мелкими краснобурыми пятнышками; широкіе плавники сзади сходятся: третья пара рукъ

самая длинная. Длина до 60 см.; хватательныя руки такой же длины. Живетъ обществами. Употребляется въ пищу. См. рис. 11 на черной таблицѣ и рис. 2 и 3 на цвѣтной таблицѣ къ статьѣ Головоногія.

Кальмейль (Calmeil), Луи — выдающійся французскій психіатръ (1798 — †), ученикъ знаменитаго Эскироля. По смерти послѣдняго (1840) К. занялъ его мѣсто директора заведенія для душевно-больныхъ въ Шарантонѣ, около Парижа. Онъ участвовалъ въ разработкѣ ученія о прогрессивномъ параличѣ помѣшанныхъ — болѣзни, тогда еще не выясненной. Капитальный трудъ К.—посвященный исторіи средневѣковыхъ психическихъ эпидемій («De la folie considérée sous le point de vue pathologique, philosophique, historique et judiciaire etc.» (П., 1845).

Кальметъ (Calmet), Августинъ—ученый бенедиктинецъ (1672—1757), родомъ изъ Лотарингіи. Не будучи оригинальнымъ мыслителемъ, но обладая обширной эрудиціей, онъ занимался экзегетическими, историческими и богословско-археологическими изслѣдованіями. Изъ многочисленныхъ его трудовъ самые важные: «La sainte Bible en latin et français» (П., 1707—16). Весьма цѣнны приложенныя къ этому изданію изслѣдованія хронологическія, историческія и археологическія, вышедшія также отдѣльно: «Dissertations qui peuvent servir de prolégomènes à l'Ecriture sainte» (1720), затѣмъ вторично издан. подъ заглавіемъ: «Trésor d'antiquités sacrées et profanes» (1722). Богатый матеріалъ, собранный въ его библейскомъ комментаріи, обработанъ былъ имъ также въ энциклопедической формѣ въ «Dictionnaire historique et critique de la Bible» (1730, 2-е изд., т. I—IV). Другія соч.: «Histoire sainte de l'Ancien et du Nouveau Testam. et des juifs» (1718), «Histoire universelle sacrée et profane» (1735).—См. Vigouroux, «Dictionnaire de la Bible» (т. II, 2-е изд.).

Кальміусъ—р., впадающая въ Азовское м., при концѣ Таганрогскаго зал., близъ г. Маріуполя. Беретъ начало въ Бахмутскомъ у., Екатеринославской губ. К. несудоходенъ, но образуетъ удобный портъ. Дл. 170 в. Притоки: прав.—Березневатая, Мокрая Волноваха, Кальчикъ; лѣв.—Осиновая. Въ бассейнѣ Кальчика—рѣдная руда среди гранита или вкрапленная въ сіенитъ. По рр. К. и Кальчику—базальты, серпентины, горный хрусталь, изрѣдка аметисты.

Кальморгенъ (Kallmorgen), Фридрихъ—нѣмецкій пейзажистъ, род. въ 1856 г., профессоръ въ высшей художественной школѣ въ Берлинѣ. Мотивы пейзажей К.—изъ голландской и средне-германской природы. Занимается много иллюстраціей для журналовъ. Въ берлинской національной галлереѣ картины К.: «На работу» и «Дождливая погода».

Кальноки (Kálnoky), Густавъ-Сигмундъ, баронъ Körös-Patak, графъ фонъ К.—австрійскій политическій дѣятель (1832—98); происходилъ изъ стариннаго омадьярившагося трансильванскаго рода; былъ офицеромъ, съ 1854 г. на дипломатической службѣ, въ 1880—81 гг. посолъ въ Петербургѣ; въ 1881 г. послѣ смерти Гаймерле назначенъ мин. иностр. дѣлъ. Онъ направлялъ политику Австро-Венгріи по указаніямъ, главнымъ образомъ, Бисмарка; сперва стремился къ сохраненію союза трехъ императоровъ, и ихъ свиданіе въ Скерневицахъ въ 1884 г. было устроено при его дѣятельномъ участіи; въ то же время за спиной Россіи при его участіи былъ созданъ въ 1882 г. задуманный Бисмаркомъ тройственный союзъ. На Балканскомъ п-овѣ онъ противодѣйствовалъ Россіи и велъ аггрессивную политику; онъ толкнулъ Сербію на войну съ Болгаріей въ 1885 г., а послѣ побѣды этой послѣдней остановилъ своимъ ультиматумомъ ея побѣдоносное войско на самой границѣ Сербіи. Послѣ отреченія Милана вліяніе Австріи въ Сербіи ослабѣло, зато оно сдѣлалось рѣшающимъ въ Болгаріи послѣ вступленія на престолъ Фердинанда (1887). Клерикальныя заявленія К. не разъ вызывали недовольство въ союзной съ Австріей Италіи; они привели къ конфликту его съ либеральнымъ венгерскимъ министромъ-президентомъ Банфи, — конфликту, заставившему К. выйти въ отставку (1895). Послѣ этого онъ былъ назначенъ пожизненнымъ членомъ палаты господъ.

Кальо (Calliaud), Фредерикъ—французскій путешественникъ (1787—1869). Въ 1815 г. К. отправился въ Египетъ и поднялся съ Дроветти до втораго Нильскаго порога; по порученію Мехмеда-Али открылъ въ 1818 г. древнія копи смарагдовъ у Джебель-Себара; въ 1819 и 1820 гг. продолжалъ изслѣдованія на средства французскаго правительства и объѣздилъ, вмѣстѣ съ Леторзекомъ, рядъ оазовъ. Въ 1821—22 г. К. и Леторзекъ сопровождали Ибрагима-пашу въ Сенааръ и Фазоклъ и дали первыя научныя свѣдѣнія объ этихъ областяхъ. Позже К. былъ консерваторомъ при музеѣ гор. Нанта. Напеч. нѣсколько работъ естественно-историческаго, особенно конхиліологическаго содержанія, описаній путешествій и «Recherches sur les arts et métiers, les usages de la vie civile et domestique des anciens peuples de l'Egypte, de la Nubie et de d'Ethiopie» (П., 1831 — 37). Главное сочиненіе «Voyage à Méroé» etc. (П., 1823—1827, съ атл.).

Кальпа (*санскр.* Kalpa — порядокъ, вѣкъ, эпоха): 1) названіе громаднаго мірового періода въ индійской миѳологіи—половина сутокъ Брахмы, состоящая изъ 1000 великихъ или божескихъ вѣковъ, т.-е. 4320 милл. лѣтъ.—2) Церемоніалъ, ритуалъ; одна изъ Ведангъ.

Кальпурніи—римскій плебейскій родъ, ведшій начало отъ Кальпа, легендарнаго сына Нумы. Извѣстны изъ нихъ: 1) Л. К. Пизонъ Фруги, трибунъ въ 149 г., проведшій законъ о вымогательствахъ, въ 133 г. бившійся съ возставшими рабами въ Сициліи, позже противникъ Г. Гракха; написалъ лѣтопись Рима отъ начала до своихъ дней; 2) Л. К. Бестія, консулъ 111 г., подкупленный Югуртою, заключилъ позорный для Рима миръ, былъ осужденъ и изгнанъ въ 90 г.; 3) М. К. Бибулъ, политическій противникъ Ю. Цезаря, которому аристократія думала его противопоставить; былъ у Помпея начальникомъ флота, но сумѣлъ противодѣйствовать переправѣ Цезаря въ Эпиръ и умеръ еще до битвы при Диррахіи; 4) Гн. К. Пизонъ, современникъ имп. Тиберія; сопровождалъ Германика на Востокъ и общественнымъ мнѣніемъ обвинялся въ отравленіи его; былъ извѣстенъ своею жестокостью. Во время судебнаго разбирательства дѣла о смерти Германика былъ найденъ убитымъ.

Кальпурній (Titus Calpurnius Siculus)—римскій поэтъ временъ Нерона. Съ именемъ К. сохранились въ нѣсколькихъ рукописяхъ 11 эклогъ или идиллій изъ жизни пастуховъ, изъ которыхъ первыя 7, близкія подражанія Виргилію, дѣйствительно написаны К.; послѣднія же 4 принадлежатъ Немезіану. По содержанію эклоги распадаются на дѣйствительно буколическія (2, 3, 5, 6) и такъ назыв. придворныя (1, 4, 7), содержащія неумѣренную лесть Нерону. Поэтическая цѣнность эклогъ очень не велика. Первымъ отдѣлилъ К. отъ Немезіана M. Haupt («De carminibus bucolicis Calpurnii et Nemesiani», Лпц., 1839 = Opuscula,

т. I). Лучшія изданія: H. Schenkl (Лпц., 1885), Kelne (съ коммент., Л., 1887), Giarratano (Неаполь, 1910). Нѣмецк. стихотвор. перев. (съ латинск. текст. и коммент.) Ф. Аделунга (СПБ., 1804).—Ср. А. Маленинъ и Б. Варнеке въ «Филологич. Обозр.», т. XI, стр. 78, и т. XVI, стр. 160.

Кальсабиджи (Calsabigi), Раньеро да—либретистъ Глюка (1715—1795). Родомъ изъ Ливорно, К. готовился стать купцомъ и нѣкоторое время жилъ въ Парижѣ, въ 1761 г. переѣхалъ въ Вѣну, но вслѣдствіе одной театральной исторіи вынужденъ былъ оставить ее и вернулся въ Италію. Глюкъ считалъ К. своимъ главнымъ сотрудникомъ въ дѣлѣ оперной реформы. К. принадлежитъ либретто оперъ Глюка: «Орфей», «Альцеста» и «Парисъ и Елена».—См. H. Welti, «Gluck und Calsabigi» («Vierteljahrsschr. für die Musikwiss.», 1891).

Кальтаджироне (Caltagirone)—гор. въ пров. Катанія, въ Сициліи, сарацинскаго происхожденія, расположенъ на двухъ холмахъ (628 м.), соединенныхъ мостомъ. Жителей 12485 (1908); старинная крѣпость, 12 церквей, великолѣпный дворецъ, техническая и земледѣльческая школы, театръ.

Кальтанисетта (Caltanisetta)—главн. гор. сицилійской провинціи того же имени, на выс. 570 м., на жел.-дор. Катанія-Джирженти и Терранова; 40997 жит. (1911), соборъ (фрески), семинарія, техническая и горная школы; театръ. Въ 217 сѣрныхъ копяхъ общины К. работаютъ 13944 чел., добывающихъ сѣры на 35249613 л.

Кальтенбахъ (Kaltenbach), Іоганнъ-Генрихъ—нѣмецкій энтомологъ (1807—1876). Главныя научныя изслѣдованія К. касаются вредныхъ насѣкомыхъ и систематики тлей: «Pflanzenfeinde aus der Klasse der Insecten» (1856—1860); «Monographie der Familie der Pflanzenläuse. I. Theil. Blatt- und Erdläuse» (1873).

Кальтенборнъ (Kaltenborn von Stachau), Карлъ, баронъ — даровитый нѣмецкій юристъ (1817—66); былъ профессоромъ въ Кенигсбергѣ. Наиболѣе важно его изслѣдованіе: «Kritik des Völkerrechts nach dem jetzigen Standpunkte der Wissenschaft» (Лпц., 1847). К. подвергаетъ тщательному анализу всѣ результаты научной работы въ области международнаго права, указываетъ ошибки ея въ прошломъ, намѣчаетъ задачи ея въ будущемъ. Вся послѣдующая нѣмецкая литература международнаго права идетъ по указанному К. пути. Изъ другихъ работъ К. особенно извѣстны: «Grundsätze des practischen europ. Seerechts» (Б., 1851) и «Die Vorläufer des Hugo Grotius auf dem Gebiete des Jus naturae et gentium...» (Лпц., 1848). Послѣднее сочиненіе направило вниманіе изслѣдователей на литературу естественнаго и международнаго права до XVII в. и вызвало рядъ новыхъ и интересныхъ трудовъ (Rivier, Nys и др.). Сравнительно менѣе извѣстны работы К. по вопросамъ государственнаго права: «Geschichte der deutschen Bundesverhältnisse und Einheitsbestrebungen 1806—1856» (Б., 1857); «Einleitung in das constitutionelle Verfassungsrecht» (Лпц., 1863); «Die Volksvertretung und die Besetzung der Gerichte, besonders des Staatsgerichtshofs» (Лпц., 1864) и др.

Кальтернъ (Kaltern)—мѣстечко въ Тиролѣ, округъ Боценъ, 424 м. н. у. м. 5102 жит. Лучшіе сорта тирольскихъ винъ. Вблизи К. богатое рыбой Холодное озеро (Kalterer-See).

Кальфъ (Kalf), Виллемъ—голландскій живописецъ «мертвой природы» и interieur'овъ преимущественно крестьянскихъ домовъ (1622—93), ученикъ Генриха Пота. Картины К., въ которыхъ замѣтно вліяніе Рембрандта, отличаются чудными золотистыми тонами. Interieur'ы нерѣдко оживляются отдѣльными маленькими фигурками. Датированныя произведенія К. имѣются въ музеяхъ Франкфурта, Берлина, Шверина, Копенгагена, Веймара и Руана; картины безъ даты въ Амстердамѣ, Дармштадтѣ, Парижѣ и др. Въ Эрмитажѣ три картины: «Десертъ», «Дворъ крестьянскаго дома» и «Кухня».

Кальхана-Пандитъ—авторъ очень цѣнной для исторіи Индіи кашмирской хроники Раджа Тарангини (рѣка царей). Предполагаемое время его жизни—около 1148 лѣтъ по Р. Хр. Хронику издалъ съ переводомъ и комментаріями A. Troyer (П., 1840—52), одинъ текстъ—M. A. Stein (т. I, Бомбей, 1892).

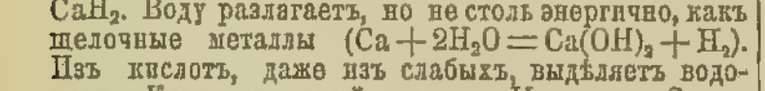
Кальцеоловый ярусъ—нижній ярусъ средняго отдѣла девонской системы съ характернымъ коралломъ Calceola sandalina; пользуется широкимъ распространеніемъ въ Зап. Европѣ и на Уралѣ.

Кальцеолярія (Calceolaria L.—башмачница)—красивый родъ растеній изъ семейства норичниковыхъ, Scrophulariaceae. Сюда относится до 120 видовъ однолѣтнихъ и многолѣтнихъ травъ и невысокихъ полукустарниковъ; почти всѣ изъ западнаго побережья обѣихъ Америкъ, отъ Магелановой Земли до Мексики и Колумбіи, всего же болѣе ихъ въ чилійскихъ Андахъ; два новозеландскихъ вида. Листья простые, у большинства парные (супротивные) или кольчато расположенные, рѣже очередные. Крупные пестро окрашенные цвѣтки состоятъ изъ небольшой 4-дольной чашечки и двугубаго вѣнчика; задняя губа его вогнутая, малая, а передняя крупная, мѣшковидная, широко раздутая, грубо напоминающая непомѣрно раздавшійся въ бока носокъ туфли или башмака; при основаніи вѣнчика внутри его сидятъ 2 коротенькихъ тычинки; плодъ—двустворчатая многосѣмянная коробочка. По красивой пестротѣ и оригинальной крупной формѣ цвѣтовъ К. являются одними изъ любимѣйшихъ и распространенныхъ растеній для оранжерейной и комнатной культуры, почему и разведены во множествѣ садоводныхъ разновидностей и помѣсей. Какъ на родоначальниковъ многихъ красивыхъ помѣсей, извѣстныхъ у садоводовъ подъ общими названіями Calc. hybrida herbacea и C. hybrida nana (а также и C. Youngii hybr.), указываютъ на слѣдующіе три чилійскіе вида: 1) C. arachnoidea Grah., К. паутинистая, съ мягковолосистыми стеблями, въ нижней части паутинистыми; нижніе листья продолговато-круглые, толстоватые, черешчатые, по краямъ слегка зубчатые; стеблевые листья мелкіе, сидячіе, мохнато-пушистые; цвѣтки пурпуровые или бѣлые въ поникшемъ зонтикѣ. 2) C. crenatiflora Cavd.—многолѣтняя, съ продолговатыми листьями, цвѣты красивые желтые съ пурпуровыми точками, собраны зонтиками. 3) C. corymbosa Ruiz. et Pav.—многолѣтняя, корневые листья сердцевидно-овальные, верхніе стеблеобъемлющіе; цвѣты мелкіе желтые, на длинныхъ липкихъ ножкахъ.

Кальцитъ—синонимъ известковаго шпата.

Кальцій—химическій элементъ (знакъ Ca) съ атомнымъ вѣсомъ 40,07 (1914), находящійся во II группѣ и 4 ряду періодической системы. Принадлежитъ къ числу щелочно-земельныхъ металловъ (см. Земли щелочныя). Названіе К. происходитъ отъ латинскаго c a l x (известь). Въ природѣ весьма распространенъ и встрѣчается исключительно въ видѣ соединеній, а именно: 1) въ земной корѣ въ видѣ углекислой соли $CaCO_3$ (известнякъ,

мѣлъ, мраморъ), образующей мощные пласты и цѣлые горные кряжи; въ видѣ силикатовъ, напр., анортита $CaO . Al_2O_3 . 2SiO_2$ и сульфата $CaSO_4$ (ангидритъ), $CaSO_4 . 2H_2O$ (гипсъ); въ видѣ фтористой соли CaF_2 (плавиковый шпатъ) и проч. По вычисленію Кларка, въ доступной намъ части литосферы содержится 3,42% Ca. 2) Въ водѣ морей, океановъ, рѣкъ и проч. (общее содержаніе въ гидросферѣ до 0,05%). Въ сухомъ остаткѣ морской воды содержится около 1,2% Ca (въ 3 раза меньше, чѣмъ Mg). При испареніи морской воды въ естественныхъ условіяхъ К., главнымъ образомъ, осаждается въ видѣ сульфата (гипсъ). Прѣсная вода содержитъ К. въ видѣ кислой углекислой соли $Ca(HCO_3)_2$, или въ видѣ сульфата, чѣмъ опредѣляется ея жесткость. При кипяченіи двууглекислая соль разлагается и даетъ нерастворимую среднюю соль $CaCO_3$, которая и осаждается, сульфатъ же К. при этомъ остается въ растворѣ. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ жесткость устранимую, во второмъ—постоянную. 3) Въ живыхъ организмахъ К. необходимъ для питанія какъ растеній, такъ и животныхъ (см. ниже). Главная масса природныхъ известняковъ—біологическаго происхожденія (остатки раковинъ и т. п. образованій морскихъ животныхъ). Соли К. принимаютъ участіе въ процессѣ свертыванія крови. При помощи спектральнаго анализа К. открытъ также на солнцѣ и звѣздахъ.—**Металлическій К.** впервые изолированъ Г. Дэви въ 1808 г. Нынѣ добывается технически электролизомъ сплавленнаго хлористаго кальція, температура котораго держится немного ниже температуры плавленія металла, а потому послѣдній выдѣляется въ твердомъ видѣ около желѣзнаго прута, служащаго катодомъ, образуя неправильной формы палку. Серебристо-бѣлый металлъ уд. в. 1,55, плавящійся при 800°. При накаливаніи на воздухѣ сгораетъ яркимъ пламенемъ, образуя CaO; соединяется также съ галоидами, образуя соли типа CaX_2, съ сѣрой, фосфоромъ, мышьякомъ и проч. При накаливаніи въ токѣ водорода даетъ твердый гидратъ CaH_2. Воду разлагаетъ, но не столь энергично, какъ щелочные металлы ($Ca + 2H_2O = Ca(OH)_2 + H_2$). Изъ кислотъ, даже изъ слабыхъ, выдѣляетъ водородъ. Какъ типичный металлъ II группы, Ca во всѣхъ своихъ соединеніяхъ, громадное большинство которыхъ принадлежитъ къ типу CaX_2, двухвалентенъ



и проч.). Исключеніе составляютъ субгалоидныя соединенія К., напр. (CaF)n и (CaCl)n, но молекулярный вѣсъ ихъ неизвѣстенъ, а потому неизвѣстна съ достовѣрностью валентность въ нихъ К. (водою они разлагаются). Въ электрохимическомъ отношеніи К. принадлежитъ къ рѣзко электроположительнымъ металламъ, слѣдуя въ ряду напряженія непосредственно за щелочн. металлами, за Ba и Sr. Гидратъ окиси К.—сильное основаніе, но нѣсколько уступающее по силѣ ѣдкимъ щелочамъ и менѣе ихъ растворимое. Въ соляхъ К. (къ нимъ принадлежитъ большинство соединеній этого элемента) наблюдается уже, хотя и слабо выраженная, наклонность къ образованію основныхъ солей. Среди солей К. довольно много трудно растворимыхъ (CaF_2, $CaCO_3$, фосфорнокислая соль $Ca_3(PO_4)_2$, щавелевая соль $Ca(C_2O_4)$, сѣрнокислая соль $CaSO_4$ и проч.). Соли К. характеризуются двухвалентнымъ безцвѣтнымъ катіономъ Ca^{++}. **Окись К.** или негашеная известь CaO въ техникѣ получается обжиганіемъ (въ особыхъ печахъ) известняка. Реакція $CaCO_3 \rightleftarrows CaO + CO_2$ обратима и представляетъ типичный примѣръ гетерогеннаго равновѣсія (моноваріантная система—см. Диссоціація). При 825° упругость диссоціаціи CO_2 достигаетъ 1 атмосферы (при обжиганіи $CaCO_3$ реакція идетъ до конца вслѣдствіе непрерывнаго удаленія CO_2 и пониженія его упругости ниже диссоціаціонной). Теплота образованія CaO (изъ Ca и O_2) = 152 б. калорій. Бѣлое вещество удѣльнаго вѣса около 3,3; плавится выше 1900°. Съ водой энергично соединяется съ выдѣленіемъ большого количества тепла (18,1 б. кал.[1]) и образованіемъ **гидрата окиси К.**, или гашеной извести $Ca(OH)_2$. Гидратація CaO называется гашеніемъ извести. Бѣлая масса уд. в. 2,08, трудно растворимая въ водѣ, при чемъ растворимость падаетъ съ повышеніемъ температуры (въ килограммѣ воды при 0° раств. 1,31 гр. CaO, при 100° всего 0,60 гр.). Насыщенный растворъ называется известковой водой, а если онъ содержитъ избытокъ извести во взвѣшенномъ состояніи, известковымъ молокомъ. Известковая вода мутнѣетъ отъ CO_2, выдѣляя осадокъ (или муть) $CaCo_3$. Въ смѣси съ пескомъ и водой подъ именемъ «извести» $Ca(OH)_2$ примѣняется при постройкахъ для скрѣпленія кирпичей и проч. Процессъ отвердѣнія извести, связывающей постройку въ одинъ прочный монолитъ, является сложнымъ. Сначала происходятъ удаленіе воды и осажденіе извести механически взвѣшенной и содержащейся въ растворѣ, затѣмъ превращеніе извести въ углекислую соль (но, главнымъ образомъ, лишь въ поверхностныхъ частяхъ), отчасти также (хотя и очень медленно, вѣками) образованіе силикатовъ за счетъ песка. Во внутреннихъ частяхъ построекъ известь остается безъ измѣненія иногда даже въ теченіе многихъ столѣтій. **Цементы** содержатъ, кромѣ извести, еще глиноземъ Al_2O_3 и кремнеземъ SiO_2. Отвердѣніе цемента имѣетъ много общаго съ отвердѣніемъ извести и отчасти гипса.—**Хлористый К.** $CaCl_2$ въ техникѣ получается какъ побочный (малоцѣнный) продуктъ при амміачномъ способѣ добыванія соды (при дѣйствіи хлористаго аммонія на гашеную известь: $2NH_4Cl + Ca(OH)_2 = CaCl_2 + 2NH_3 + 2H_2O$). Безводный хлористый К. имѣетъ уд. в. 2,22 и температуру плавленія 780° (Руффъ). Легко растворяется въ водѣ, съ которой образуетъ рядъ гидратовъ; условія образованія и растворимость послѣднихъ изучена Розебомомъ въ образцовомъ изслѣдованіи. Извѣстны слѣдующіе гидраты.

Составъ	$CaCl_2 + 1H_2O$	$+ 2H_2O$	$+ 4H_2O$ α	$+ 4H_2O$ β	$+ 6H_2O$
Температура плавленія	+ 260°	+ 175,5°	+ 45,3°	+ 38,4°	+ 29,8°	+ 29,2°
Въ равновѣсіи съ	$CaCl_2$	$CaCl_2 . H_2O$	$CaCl_2 . 2H_2O$	$CaCl_2 4H_2O$ α	$CaCl_2 . 4H_2O$ β	

Четырехводный гидратъ полученъ въ двухъ изомерныхъ модификаціяхъ α и β съ различной температурой плавленія и другими свойствами. Низшіе гидраты $CaCl_2$ отличаются прочностью и малою упругостью пара при комнатной температурѣ, а потому хлористымъ К. пользуются въ лабораторіяхъ для осушенія какъ газовъ, такъ и жидкостей. На влажномъ воздухѣ $CaCl_2$ расплывается. Растворимъ также въ спиртахъ, съ которыми образуетъ двойныя соединенія. Смѣсь хлористаго К. съ **хлорноватистымъ** $Ca(OCl)_2$ (а по мнѣнію нѣкоторыхъ, химическое соединеніе этихъ двухъ тѣлъ) образуетъ

[1]) При большомъ избыткѣ воды

такъ назыв. бѣлильную или хлорную известь, получаемую пропусканіемъ хлора черезъ гашеную известь. Бѣлильная известь, дѣйствующей составной частью которой является хлорноватистая соль, при дѣйствіи кислотъ выдѣляетъ хлоръ и употребляется для бѣленія тканей. Бромистый К. $CaBr_2$ и іодистый К. CaJ_2 вполнѣ аналогичны хлористому К. Растворимость повышается отъ Cl къ J. Фтористый К. CaF_2 образуетъ природный плавиковый шпатъ, кристаллизуется въ правильной системѣ. Уд. в. 3,18. Отличается ничтожной растворимостью въ водѣ. Сѣрнокислая соль безводная образуетъ природный ангидритъ, кристаллизуется въ ромбической системѣ, уд. в. 2,96; бигидратъ ея $CaSO_4 . 2H_2O$ представляетъ гипсъ, или селенитъ, кристаллизующійся въ моноклинической системѣ, уд. в. 2,32. При осторожномъ обжигѣ (ниже 160°) гипсъ, теряя часть воды, переходитъ въ полуводную форму или гемигидратъ $2CaSO_4 . H_2O$, составляющій главную массу жженаго гипса. Жженый гипсъ, замѣшанный съ водой, даетъ полужидкую массу, которая можетъ служить для отливки формъ и другихъ предметовъ, такъ какъ имѣетъ свойство быстро твердѣть. Послѣднее объясняется неодинаковой растворимостью въ водѣ гемигидрата (до 1%) и гипса (примѣрно въ 5 разъ меньше). Соприкасаясь съ водой, гемигидратъ даетъ насыщенный растворъ, который, однако, по отношенію къ менѣе растворимому гипсу является пересыщеннымъ, а потому избытокъ гипса ($CaSO_4 . 2H_2O$) скоро выкристаллизовывается, заполняетъ всѣ пространства между частичками твердаго гипса и благодаря своему тонковолокнистому строенію спаиваетъ всю массу въ однородное цѣлое (схватываніе гипса). Нагрѣтый выше 160°, или пережженый гипсъ, содержащій безводную соль, лишь медленно соединяется съ водой, трудно растворимъ и не обладаетъ способностью къ схватыванію. Углекальціевая соль, $CaCO_3$, въ видѣ которой главная масса К. встрѣчается въ природѣ, диморфна. Одна изъ модификацій—кальцитъ—кристаллизуется въ гексагональныхъ ромбоэдрахъ, уд. в. 2,715, обладаетъ характернымъ двойнымъ преломленіемъ. Особенно хорошо образованы кристаллы у такъ назыв. исландскаго шпата, изъ котораго изготовляются части оптическихъ приборовъ. Мраморъ и известнякъ состоятъ изъ нелспыхъ кристалловъ кальцита. Арагонитъ въ природѣ встрѣчается рѣже, кристаллизуется въ ромбической системѣ, уд. в. = 2,934. Между 0 и 50° растворимость арагонита больше, чѣмъ у кальцита (при 8° почти въ 1½ раза). Арагонитъ представляетъ неустойчивую, а кальцитъ устойчивую модификацію, и существованіе арагонита въ природѣ, повидимому, объясняется только медленностью его превращенія въ кальцитъ. Карбидъ К. CaC_2 или $C\equiv C$ / \ Ca получается технически взаимодѣйствіемъ окиси К. или углекислой соли съ углемъ въ электрической печи. Съ водой даетъ ацетиленъ C_2H_2, а потому представляетъ кальціевое производное этого углеводорода. Качественно присутствіе К. (іона Ca^{++}) обнаруживается щавелевокислымъ аммоніемъ, прибавленіе котораго къ нейтральному или щелочному раствору, содержащему іоны Ca^{++}, вызываетъ образованіе мелко-кристаллическаго осадка щавелевокальціевой соли $\begin{matrix} COO \\ | \\ COO \end{matrix}\!\!>\!Ca$, нерастворимой въ водѣ и въ разбавленной уксусной кислотѣ. Пламя Бунзеновской горѣлки окрашивается солями К. въ красный цвѣтъ съ оранжевымъ оттѣнкомъ. Спектръ К. характеризуется рядомъ линій (646, 642, 612, 559, 445, 442, 423, 397, 393 μμ). Для количественнаго опредѣленія К. осаждается изъ растворовъ преимущественно въ видѣ щавелевокислой соли, а опредѣляется въ видѣ окиси CaO или сульфата $CaSO_4$. Примѣненія соединеній К. весьма разнообразны: какъ-то, въ строительномъ дѣлѣ, въ стеклодѣліи и различныхъ другихъ отрасляхъ химической промышленности, въ сельскомъ хозяйствѣ, въ медицинѣ и проч. *Л. И.*

Кальцій въ медицинѣ.—Соли К., особенно фосфорнокислыя и углекислыя, входятъ въ составъ живой протоплазмы всѣхъ клѣтокъ и межклѣточныхъ веществъ, а въ костной ткани содержатся въ огромномъ количествѣ. Поэтому правильный обмѣнъ К. въ организмѣ необходимъ для поддержанія нормальнаго состава и жизненности тканей; недостаточное усвоеніе К. изъ пищи или усиленныя его потери организмомъ влекутъ за собою тяжелыя разстройства, къ числу которыхъ принадлежатъ рахитъ, остеомаляція, ломкость костей и многія другія разстройства питанія. Соли К. вводятся въ организмъ съ растительной и животной пищей, а при недостаточномъ усвоеніи извести въ видѣ различныхъ терапевтическихъ препаратовъ. Среди нихъ главнѣйшіе слѣдующіе: 1) фосфорнокислый К. (Calcium phosphoricum)—бѣлый кристаллическій порошокъ, мало растворимый въ водѣ, хорошо—въ кислотахъ, назначается внутрь по 1,0—3,0 нѣсколько разъ въ день при рахитѣ, остеомаляціи, поносахъ, неврозахъ; съ тою же цѣлью примѣняются органическія соединенія К., начаще глицерофосфаты К. 2) Жженая известь, Calcaria usta—бѣлая аморфная масса, образующая съ водою гашеную известь (Calcium causticum), примѣняется для дезинфекціи выгребныхъ ямъ, а внутрь—въ видѣ известковой воды. 3) Calcaria saccharata, въ 5%-омъ водномъ растворѣ служитъ противоядіемъ при отравленіи карболовой и щавелевой кислотами (столовыми ложками, каждыя 10 мин.). 4) Углекислый К. (Calcium carbonicum praecipitatum)—нерастворимый въ водѣ порошокъ, назначается внутрь при катаррахъ кишечника и отравленіяхъ кислотами; снаружи въ присыпкахъ; входитъ въ составъ лучшаго зубного порошка. 5) Хлористый К. введенъ въ практику недавно какъ средство, уменьшающее явленія анафилаксіи (сывороточной болѣзни). Примѣняется внутрь и подкожно.

Кальцій въ растеніяхъ принадлежитъ къ числу необходимыхъ элементовъ золы. К. необходимъ растеніямъ, главнымъ образомъ, для правильнаго развитія листьевъ. Безхлорофилльныя цвѣтковыя растенія содержатъ К гораздо меньше, чѣмъ зеленыя растенія. Простѣйшія же незеленыя растенія (грибы) могутъ обходиться совершенно безъ К. Съ возрастомъ количество К. въ растеніяхъ постепенно увеличивается. Особенно рѣзко наблюдается это въ листьяхъ. Нѣкоторыя растенія особенно сильно нуждаются въ К. и поэтому составляютъ собою особую группу «известковыхъ растеній». Слѣдующая таблица показываетъ, какъ сильно преобладаетъ К. въ золѣ такихъ растеній по сравненію съ другими элементами:

	Соли калія и натрія.	Соли кальція и магнія.	Кремнеземъ.
Табакъ гаванскій	24,34%	67,44%	8,30%
„ нѣмецкій	23,07%	62,23%	15,25%
Стебли и листья гороха .	27,62%	63,74%	7,81%
Клеверъ	39,20%	56,00%	4,90%

К. необходимъ для растеній не только тѣмъ, что онъ входитъ въ составъ ихъ тѣла. Необ-

ходимо, чтобы К. былъ въ достаточномъ количествѣ въ почвѣ и притомъ въ видѣ соединенія, легко способнаго разлагаться. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ неудачное примѣненіе удобренія зависитъ исключительно отъ недостатка извести въ почвѣ. Такъ, азотнокислыя и амміачныя удобренія оказываютъ различное дѣйствіе въ зависимости отъ присутствія или отсутствія извести въ почвѣ. Напримѣръ, въ сосудахъ, наполненныхъ болотной почвой, очень бѣдной известью, выращивалась кормовая рѣпа; во второй серіи опытовъ, кромѣ ниже указанныхъ удобреній, въ сосуды былъ прибавленъ еще известковый мергель. Получились слѣдующіе результаты:

Удобреніе.		Сухое вещество жатвы въ граммахъ.	Избытокъ передъ неудобренными.
Безъ примѣси известковаго мергеля.	Безъ азотистыхъ удобреній	6,3	—
	2 гр. азотнокислаго азота.	94,4	88,1
	2 гр. амміачнаго азота	29,4	23,1
Съ примѣсью известковаго мергеля.	Безъ азотистыхъ удобреній	9,6	—
	2 гр. азотнокислаго азота.	92,2	82,4
	2 гр. амміачнаго азота	86,7	77,1

Слѣдовательно, удобреніе амміачными солями почвъ, бѣдныхъ известью, вызываетъ незначительное улучшеніе и является почти безполезною тратою денегъ. Напротивъ, тѣ же амміачныя удобренія на почвахъ, содержащихъ достаточное количество извести, даютъ почти такіе же хорошіе результаты, какъ и азотнокислыя удобренія, стоятъ же дешевле послѣднихъ. Такимъ образомъ, известь въ почвѣ даетъ возможность растеніямъ пользоваться амміачными солями. *В. Палладинъ.*

Кальцолари (Calzolari), Энрико—знаменитый лирическій теноръ (1823—88), долго пѣвшій на сценѣ импер. итал. оперы въ С.-Петербургѣ. Одинъ изъ блестящихъ представителей старой итальянской школы; пѣвшій съ замѣчательной чистотой, естественностью, изящной и выразительной фразировкой. Особенно хорошъ онъ былъ въ операхъ «Пуритане», «Сонамбула», «Донъ-Жуанъ», «Графъ Ори», «Линора».

Кальяри (Cagliari, *финик.* Calaris)—главный городъ о-ва Сардиніи и провинціи того же имени, при устьѣ р. Муларгіи. Главный центръ внѣшней торговли Сардиніи. Отъ пуническихъ войнъ въ немъ сохранились только безобразные идолы, хранящіеся въ музеѣ, а отъ римской эпохи—многочисленные погребальные гроты, развалины акведука и амфитеатръ, высѣченный въ скалѣ и окопанный Споно. К.—одинъ изъ городовъ Европы, имѣющихъ наиболѣе восточную физіономію вслѣдствіе многочисленныхъ домовъ съ куполами и мушараби неравной формы, развѣшанныхъ надъ улицами. 59 606 жит. (1911). 37 церквей, каѳедральный соборъ (1312), королевскій замокъ (1217), ратуша; много учебныхъ заведеній, среди нихъ: университетъ (основанный 1626 г.), техническій институтъ, винодѣльческая и корабельная школы; 2 музея — естественно-историческій и древностей; театръ. Промышленность въ К. развита мало; вывозъ хлѣба, оливковаго сѣмени, винъ, скота, кожъ, сыра, рыбы, соли; вблизи 94 цинковыхъ, свинцовыхъ и сурьмяныхъ рудниковъ съ 15 137 рабочими и табачныя фабрики. Превосходный портъ и спокойный рейдъ. Въ 1912 г. въ К. движеніе судовъ составило: 1270 парусныхъ и 1278 паровыхъ съ 440 610 тон. груза. Равнина К. является обширнымъ полемъ солянокъ. Невдалекѣ отъ жел. дор., связывающей К. и Сассари черезъ Ористано, открыты залежи каменнаго угля. К. финикійскаго происхожденія. Въ 232 г. до Р. Хр. городъ подпалъ подъ власть Рима, въ 455 г.—вандаловъ, отъ VI до конца VII ст.—Восточно-римской имперіи, потомъ подъ власть мѣстныхъ князей (рыцарей), послѣ опустошенія сарацинами, завоеванъ Пизой, 1329 г.—Арагоніей, въ 1708 г. былъ бомбардированъ англійскимъ флотомъ, въ 1713 г. подпалъ подъ власть Австріи, въ 1717 г.—Италіи, въ 1720 г. вмѣстѣ съ Сардиніей—Савойи.

Калюметъ—употребляющееся съ XVI в. названіе «трубки мира» у сѣверо-американскихъ индѣйцевъ. К. состоитъ изъ каменной или глиняной головки или очажка и тростниковой полой палочки, длиною фута въ два или два съ половиною. Часто онъ украшенъ перьями, стеклышками и т. п. При заключеніи мира договаривавшіеся другъ съ другомъ начальники племенъ попеременно курили изъ К.

Калюсъ—м. Подольск. губ., Ушицк. у., при впаденіи рч. Калюса въ Днѣстръ. Жит. 5459 (1911), въ томъ числѣ евреевъ—2671. Винокурен. зав., мукомольн. мельн. Впервые упоминается о К. въ XIII ст., какъ объ одномъ изъ городовъ Понизья, входившаго въ составъ Галицкаго княжества. Въ 1452 г. К. уничтоженъ татарами. Съ 1661 г. К. сталъ мѣстечкомъ.

Каляевъ, Иванъ Платоновичъ — революціонеръ (1877 — 1905). Сынъ околодочнаго надзирателя, К. получилъ образованіе въ московскомъ и петербургскомъ унив. Во время студенческихъ волненій въ 1899 г. въ петербургскомъ унив. былъ арестованъ и высланъ въ Екатеринославскую губ. подъ гласный полицейскій надзоръ. Въ 1902 г. К. уѣхалъ за границу и слушалъ лекціи въ львовскомъ унив. Въ Берлинѣ К. былъ арестованъ, выданъ русскимъ властямъ и посаженъ въ варшавскую цитадель. По освобожденіи К. уѣхалъ за границу и здѣсь вступилъ въ составъ боевой организаціи партіи соціалистовъ-революціонеровъ. К. взялъ на себя выполненіе убійства московскаго ген.-губ. вел. кн. Сергѣя Александровича. 4 февраля 1905 г. великій князь былъ убитъ метательнымъ снарядомъ, брошеннымъ К. Оставшись на мѣстѣ убійства, К. былъ арестованъ и преданъ суду особаго присутствія сената. Въ письмѣ на имя министра юстиціи К. написалъ, что считаетъ «долгомъ своей политической совѣсти отказаться отъ помилованія». 10 мая 1905 г. былъ К. казненъ чрезъ повѣшеніе въ Шлиссельбургской крѣпости.

Калязинъ—уѣздный городъ Тверской губ., при впаденіи рч. Жабни въ Волгу (пристань), въ 22 вер. отъ гор. Кашина (станція жел. дор.). На мѣстѣ К. до татарскаго погрома существовалъ монастырь Николы на Жабнѣ, близъ котораго возникла слобода К., особенно разросшаяся со времени основанія преп. Макаріемъ на противоположномъ берегу Волги новаго Калязинско-Троицкаго м-ря (XV ст.); увеличилось и торговое значеніе слободы, такъ что въ грамотѣ XVII ст. говорится: «издавнихъ лѣтъ торгуютъ въ К. по четвергомъ и противу того торжка въ Кашинѣ не будетъ». К. переименованъ въ уѣздный городъ въ 1775 г.; въ 1796 г. уѣздъ былъ упраздненъ, но въ 1803 г. снова возстановленъ. 5675 жит. (1913). Церквей 8. Промышленность города падаетъ; въ 1878 г. въ К. было 33 фбр. и зав. съ производствомъ на 855 т. р., въ 1912 г.—всего 10 на 125 т. р., изъ нихъ болѣе значительны 4 крахмальныхъ зав. (77 т. р.). Плетеніемъ кружевъ занимаются до 400 женщ. Калязинскія кружева невысокаго достоинства, но дешевы, и сбытъ ихъ значителенъ. Кузнечнымъ промысломъ занимаются до 100 ч.; специализирована выдѣлка «польскихъ» лопатъ. Торговля

мѣстная довольно значительна; ярмарокъ 3. Школъ 7; 1 земская больница, 2 богадѣльни 1 муж. и 1 женск.; 1 сиротскій домъ. Расходъ въ 1912 г.—47 971 т. р. Въ Калязинско-Троицкомъ мужскомъ м-рѣ 4 каменныхъ церкви (мощи преп. Макарія). — **Калязинскій** у., юго-вост. части Тверской губ., на границѣ съ губ. Ярославской, Владимірской и Московской. Площадь уѣзда (1888) 2621,4 кв. вер. или 273151,6 дес. К. уѣздъ по площади принадлежитъ къ числу небольшихъ уѣздовъ губерніи—меньше его только уу. Зубцовскій и Кашинскій. Поверхность уѣзда ровная, при чемъ южн. часть его (на Ю отъ р. Нерли) представляетъ плоскую низменность, мѣстами покрытую обширными моховыми болотами. Лучшія почвы, сѣро-суглинистыя, въ сѣв. части, сравнительно недурныя—сѣро-песчаныя и песчаныя—въ вост. части, по рр. Нерли и Саблѣ, тяжелыя, холодныя подзолистыя почвы на Ю уѣзда, начиная отъ р. Нерли. Вдоль береговъ Волги и Нерли пески. Орошеніе обильно. Всѣ рѣки принадлежатъ системѣ Волги, которая сама протекаетъ по уѣзду на протяженіи 91 вер. (въ томъ числѣ 62 вер. по границѣ съ Корчевскимъ и Кашинскимъ уу.). Изъ притоковъ Волги сплавные: Нерль, прорѣзывающая уѣздъ съ ЮВ на З и своими многочисленными притоками орошающая значительную часть его территоріи, Дубна и Жабня. По берегамъ рѣкъ и рѣчекъ размѣстилось около половины всѣхъ поселеній уѣзда (до 400). Въ климатическомъ отношеніи К. уѣздъ принадлежитъ южн. полосѣ Тверской губ., въ которой климатъ сравнительно мягче. Жителей въ 1913 г. было 141 087. На 1 кв. вер. (считая и городъ) приходится 56 чел.; по густотѣ населенія К. уѣздъ уступаетъ только Кашинскому. Крупныя селенія: с. Талдомъ (1500 жит.) и деревни Михайловское (1000) и Згудово-Устье (800). Удобныхъ земель 262 478 дес. (96,1%), культивируемой 85 875, кормовой площади—126 831 и лѣсу 49 772 дес. За послѣднее столѣтіе культурная площадь уѣзда почти не увеличилась (въ 1780 г. было 80 116, а въ 1851 г.—85 827 дес.), лѣсныя же земли уменьшились на ⅓ (въ 1780 г. лѣсу было 168 т., 1851 г. — 71 т. дес.); большинство лѣсныхъ пространствъ расчищено подъ кормовыя угодья. Удобныя земли принадлежатъ: крестьянамъ 80%, частнымъ лицамъ (кромѣ крестьянъ)—18%, казнѣ и учрежденіямъ около 2%. Первенствующая роль въ хозяйствѣ уѣзда принадлежитъ крестьянамъ: въ сѣвооборотѣ у нихъ 73 т. дес., а у прочихъ владѣльцевъ всего 1400 дес. Въ послѣднее время и среди крестьянъ замѣтно улучшеніе въ пріемахъ земледѣлія—вводятся травосѣяніе, плуги и т. п. Населеніе только въ урожайные годы довольствуется своимъ хлѣбомъ, въ общемъ же его приходится прикупать. Промыслы сильно развиты. Мѣстными промыслами занято до 15000, отхожими до 40 т. Уходятъ на сел.-хоз. работы, сапожники, башмачники, портные, шерстобиты и трактирщики. Изъ мѣстныхъ промысловъ развиты сапожный и столярный. Торговлей занято 1145 ч., трактирнымъ промысломъ—1006 ч. Обувь шьется преимущественно городская—дешевая (рыночный товаръ), по заказу изъ сс. Кимры, Корчевского у. (для сапогъ) и Талдома (центръ башмачнаго производства). Издѣлія столяровъ (рыночная мебель) идутъ, главнымъ образомъ, въ Москву. Изъ фабрикъ и заводовъ болѣе значительные: 1 винокуренный зав. Кромѣ гор. К., торговля сосредоточена, главнымъ образомъ, въ сс. Талдомѣ, Троицѣ-Нерли и Семендяевѣ; здѣсь еженедѣльно бываютъ базары, а въ первыхъ двухъ селахъ—ярмарки. Больницъ 2 и 1 фельдшерскій пунктъ. Начальныхъ школъ 102, изъ нихъ 62 земскія, 2 м-ва нар. пр. и 38 церк.-приходск.; грамотныхъ среди новобранцевъ 1912 г. было 85% (во всей губерніи 90%). Земскіе расходы за 1913 г.—317 600 р., въ томъ числѣ на врачебное дѣло 75 т. р. и на народное образованіе 129 т. р. Ю.-зап. часть уѣзда пересѣкаетъ Москва-Савеловск. (Кимры) жел. дор. на 27 вер. Въ 20 вер. отъ гор. К., при впаденіи р. Нерли въ Волгу, с. Скнятино (696 жит.), историческое мѣсто—нѣкогда удѣльный городъ Кснятинъ.—Ср. «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Тверской губ. Т. V. Калязинскій у.» (мѣстн. изслѣд. 1888 г.; Тверь, 1890). Остальную литературу см. Тверская губ.

Калямъ — мусульманская схоластика — см. Келямъ.

Кама (*по-татарски* Акъ-Идель, Бѣлая рѣка)—одна изъ значительнѣйшихъ рѣкъ Европ. Россіи и главный притокъ Волги. Бассейнъ К. занимаетъ 460 766 кв. вер. и охватываетъ сѣв. часть вост.-европейской равнины и большую часть горной системы Урала. Ея притоки, съ одной стороны, сближаются съ рѣками Сибири, съ другой—подходятъ къ системамъ большихъ сѣв. рр. С. Двинѣ и Печорѣ. Длина К. 1883 вер. (2009 км.); по длинѣ она изъ русскихъ рѣкъ уступаетъ только Волгѣ и Днѣпру и почти равна Дону. К. дѣлаетъ значительный изгибъ, и разстояніе отъ ея истока до впаденія въ Волгу по прямой линіи всего 420 вер. К. течетъ по губерніямъ Вятской (Глазовскій и Слободской уу.), Пермской (Чердынскій, Соликамскій, Оханскій и Осинскій), затѣмъ по границѣ Вятской (Сарапульскій и Елабужскій), Уфимской (Мензелинскій) и Казанской (уу. Мамадышскій, Чистопольскій, Лаишевскій и Казанскій). На К. расположены: губ. гор. Пермь, уѣздные Оханскъ, Оса, Сарапулъ, Елабуга, Чистополь, зашт. гор. Дедюхинъ и большое количество торговыхъ селъ и деревень. Длина водораздѣльной линіи 3200 вер. Общая длина рѣкъ, входящихъ въ бассейнъ К., 31 903 вер., изъ нихъ сплавныхъ и судоходныхъ 24 298 вер. (изъ конхъ исключительно сплавныхъ 18 914 вер.), пассажирско-пароходныхъ сообщеній 3203 вер., буксирныхъ 1165 вер. Начало свое К. беретъ въ Вятской губ. въ Глазовскомъ у., близъ границы Пермской губ., у дер. Карпушино подъ 58° 10′ сѣв. шир. и 53° 47 вост. д. Истокъ К. представляетъ обширное болото; сначала она течетъ по желобу, а затѣмъ въ видѣ ручья, который, однако, быстро обогащается водой изъ многочисленныхъ ключей и скоро становится замѣтной рѣкой, направляющейся на ССЗ и сохраняющей это направленіе до устья р. Волосницы на 324 вер. отъ истока, отсюда К., встрѣтивъ сѣв. увалы, поворачиваетъ на ССВ и идетъ по окраинамъ увалов. Ниже устья р. Ю. Кельтмы (652 вер.) К., встрѣтивъ Уральскія предгорья, круто поворачиваетъ на ЮЮВ и нѣсколько ниже Перми поворачиваетъ на ЮЗ и держится этого направленія до впаденія въ Волгу на 1734 вер. отъ устья послѣдней. Высота истока К. 238 м. н. у. м., у Перми—68, у Сарапула—51, у Чистополя—35, у устья—28,3; слѣдовательно, общее паденіе К.—209,7 м., или 10,4 см. на 1 км. (4,4 д. на 1 вер.), значительно болѣе, чѣмъ на Волгѣ (7,1 см.=2,8 д.), при этомъ К. гораздо полноводнѣе Волги. К. можно раздѣлить на слѣдующіе участки: I. Отъ истока до устья р. Вишеры (744 вер.). Теченіе очень извилисто (разстояніе по прямой 225 вер.). Ширина въ Глазовскомъ у. до 40 саж., въ Чердынскомъ до 60, мѣстами до 170 саж. Берега сначала болотисты и низменны, на 300 вер. отъ истока начинаетъ возвышаться лѣвый берегъ, а затѣмъ правый. Съ поворотомъ К. на Ю прав. берегъ снова понижается, а лѣв. возвышается и состоитъ изъ известковыхъ утесовъ. Сплавъ розсыпью начинается

съ 87 вер. отъ истока, а сплавъ судовъ и плотовъ отъ с. Афанасьевскаго (153 вер.). На 409 вер. начинается буксирное пароходство. Притоки К. на этомъ участкѣ: лѣвые (сплавные) Сосва, Томызь, Волостница, Нырмичъ, Порышъ, Безымянная, Веслена (буксирное пароходство), Лупья, Леманъ, Южн. Кельтма (буксирное пароходство весною), Пильва, Челва, Вишера (пароходство); правые: Колычъ, Чусъ, Сюзьва, Кушва, Коса (буксирное пароходство весной), Сумичъ, Уролка.—II. Отъ Вишеры до Чусовой (277 вер.), прямое разстояніе между конечными пунктами 186 вер. Среднее паденіе на этомъ участкѣ 2,6 д. на 1 вер. Правый берегъ пологій, лѣвый возвышенный и состоитъ изъ известняковъ пермской формаціи. Ширина отъ 100 до 200 саж., а за гор. Дедюхинымъ К. быстро расширяется и доходитъ мѣстами до 1 вер., при чемъ встрѣчаются острова, раздѣляющіе русло рѣки. Въ верхней части участка встрѣчаются перекаты глубиной до $^3/_4$ арш., на плесахъ глубина вообще значительна, 3 и болѣе саж. Ниже Дедюхина перекаты болѣе глубоки (отъ 5 до 11 четвертей) и не представляютъ опасности для судоходства. Иногда только проходъ судовъ затрудняется узкостью фарватера. Расходъ воды въ 82 вер. ниже Дедюхина опредѣленъ въ 50 куб. саж. въ 1 сек. въ меженное время. Притоки (сплавные и судоходные) на этомъ участкѣ: лѣвые—Боровая, Усолка, Зырянка, Яйва, Верхн. и Нижн. Лугъ, Чусовая и др.; правые Лысьва, Кондасъ, Тимонка, Ножва, Иньва, Чермезъ, Обва, Тайва и др. Судоходство на этомъ участкѣ производится какъ буксирное, такъ и пассажирское.—III. Отъ устья р. Чусовой до р. Бѣлой (504 вер.), прямое разстояніе между конечными пунктами 284 вер. Среднее паденіе на версту 2,4 дм. Оба берега лѣсисты и возвышенны, но лѣвый господствуетъ; шир. долины до 3 вер., а русла до 1 вер. Въ руслѣ встрѣчаются о-ва и отмели (о-ва Мотовилихинскій бл. Перми, Нытвинскіе и др.). Глубина на плесахъ до 5 и свыше саж., на перекатахъ 10—14 четвертей. Мѣстами узкость фарватера затрудняетъ судоходство. Расходъ воды у Перми до 70 куб. саж. въ межень. Притоки этого участка: лѣвые—Тульва, Буй и др., правые—Нытва, Очеръ, Сарапулка и др.—IV. Отъ устья Бѣлой до Волги (358 вер.), прямое разстояніе отъ устья Бѣлой до Волги 260 вер. Паденіе въ среднемъ 2,2 дм. Правый берегъ возвышенъ, лѣвый низменъ. Ширина долины мѣстами болѣе 5 вер., русла 200 саж.—1 вер. Встрѣчаются острова. Глубина на плесахъ до 10 саж., на немногочисленныхъ перекатахъ 14—16 четвертей, что совершенно не ощутительно для судоходства. Расходъ воды у Чистополя 160 куб. саж. въ сек. въ межень. Кромѣ главнаго русла, К. отдѣляетъ отъ себя длинный мелководный рукавъ, называемый Старой К. и впадающій въ Волгу на $5^1/_2$ вер. ниже устья Камы. Притоки этого участка: лѣвые—Бѣлая съ Уфой, Икъ, Уратьма, Шешма и др.; правые—Ижъ, Тойма, Вятка, Кривуша, Міоша и др.—Вскрытіе и замерзаніе. Замерзаніе К. идетъ правильно сверху внизъ, а вскрытіе наоборотъ; при этомъ нерѣдко случается, что К. вскрывается значительно позднѣе Волги, благодаря чему камскій ледъ массами выносится въ Волгу и прекращаетъ уже начавшуюся навигацію. Среднее замерзаніе К. (по Рыкачеву): у Чистополя 14 ноября, у Перми 10 ноября; вскрытіе: у Чистополя 15 апрѣля, у Елабуги 12 апрѣля, у Сарапула 14 апрѣля, у Перми 15 апрѣля. Продолжительность ледохода 10—12 дней весной и отъ 14 до 26 дней осенью. Разница между самымъ раннимъ замерзаніемъ и самымъ позднимъ около мѣсяца, равно какъ и между самымъ раннимъ и самымъ позднимъ вскрытіемъ. Навигація выше Сарапула около 6 мѣсяцевъ, ниже—около $6^1/_2$ мѣсяцевъ. Подъемы воды на К. весной доходятъ до 5 и болѣе саженъ выше меженнаго уровня и продолжаются до $1^1/_2$ мѣсяцевъ. Особенно силенъ разливъ при сліяніи Волги съ К., здѣсь образуется громадное озеро съ едва виднѣющимися берегами. Самая высокая вода держится дня 2—4 въ первой половинѣ мая, послѣ чего начинается медленный спадъ, и рѣка входитъ въ межень къ началу іюня. Иногда поднимающаяся вода начинаетъ вновь падать и черезъ нѣкоторое время снова подниматься. Это явленіе происходитъ отъ перемѣнчивости погоды и внезапнаго возврата холодовъ, которые прекращаютъ таяніе снѣговъ въ бассейнѣ рѣки; случается даже, что начавшійся ледоходъ прекращается, и К. вновь замерзаетъ. Судоходство на К. существовало въ глубокой древности, развитіе же его, главнымъ образомъ, началось послѣ паденія царства Казанскаго. Въ допетровское время плавали на плоскодонныхъ судахъ, такъ назыв. стругахъ въ 6—8 саж. дл. и на дощанникахъ, поднимавшихъ до 80 тыс. п. груза. Съ 1816 г. на К. стали появляться коневодныя машины, затѣмъ и кабестаны, въ которыхъ воротъ, подтягивавшій судно къ завезенному якорю, приводился въ движеніе паровой машиной. Хотя первые пароходы появились въ 1817 г. (пароходъ Всеволожскаго), но пароходство на К. стало развиваться съ 1843 г. Въ 1846 г. образовалось «Пермское пароходное общество», въ 1851 г.—«Камско-Волжская компанія» и др. Въ настоящее время въ Камскомъ бассейнѣ около 15 пароходостроительныхъ заводовъ. Главныя кампаніи «Любимова», «Бр. Каменскихъ», въ послѣднее время открыли рейсы пароходы «Кавказъ и Меркурій». Пароходство поддерживается по рр. Колвѣ, Вишерѣ, Чусовой, по К. вверхъ отъ Перми, Бѣлой Уфѣ и Вяткѣ. Въ послѣдніе годы на К., какъ и на Волгѣ появились теплоходы. Между Пермью и Нижнимъ-Новгородомъ поддерживаютъ сообщеніе 30 большихъ пароходовъ и одинъ теплоходъ, Пермь—Чердынь 8, Вятка—Казань—Нижній 38, Уфа—Казань 18 пароходовъ. Въ 1910—11 г. зимовало на К. и ея притокахъ 251 пароходъ. Болѣе значительныхъ пристаней на К. 144. Въ 1911 г. онѣ отправили грузовъ внизъ 160 461 т. п., вверхъ 6581 т. п., приняли сверху 42 231 т. п., снизу 25 353 т. п. Цѣнность всѣхъ товаровъ 85 636 т. р. Въ плотахъ отправлено 78 548 т. п. Главнѣйшіе грузы, идущіе по К. и ея притокамъ: лѣсные и строительные матеріалы (36%), хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ, поваренная соль, горнозаводскіе грузы (гл. обр., желѣзо и чугунъ), льняное сѣмя, каменный уголь, нефть, керосинъ и пр. Изъ затоновъ на К. болѣе значительные: Дедюхинскій, гдѣ зимуютъ пароходы Любимова, и имѣются мастерскія и казармы; Тундринскій, ниже г. Дедюхина, гдѣ зимуютъ суда н-ковъ Гр. Шувалова, и имѣются мастерскія; Галевскій на правомъ берегу К. у с. Галева, имѣется отдѣленіе Воткинскаго судостроительнаго зав., вѣтка жел. дор.; Симонюхинскій, противъ гор. Сарапула, имѣются мастерскія, зимуютъ суда Восточнаго общества, Курбатовыхъ и др., имѣются казармы и мастерскія; Старицкій—у устья Бѣлой улучшенъ въ 1905 г. землечерпаніемъ; Дербешкинскій въ 4 вер. ниже устья Бѣлой, съ ремонтными мастерскими; Чистопольскій, улучшенъ землечерпаніемъ, и имѣются ремонтныя мастерскія и др. Сообщеніе К. съ другими бассейнами: 1) Съ С. Двиной. На границѣ губ. Пермской и Вологодской изъ обширнаго болота Гуменцо берутъ начало рр. Сѣв. и Южн. Кельтма. Первая впадаетъ въ Вычегду, прит. Сѣв. Двины, вторая въ К. Въ 1785 г.

было приступлено къ сооруженію канала, соединяющаго эти рѣки, и въ 1822 г. былъ открытъ. Это такъ наз. Сѣв.-Екатерининскій каналъ., дл. въ 16 вер. 380 саж. Сооруженіе его стоило 1 080 000 р. Сначала проходило по каналу грузовъ на 600—800 т. р., но затѣмъ курсъ сталъ падать, и въ 1838 г. каналъ былъ закрытъ. 2) Сообщеніе К. съ Печорой происходитъ при помощи 4-верстнаго волока между р. Волосницей, прт. Печоры, и р. Вогулкой, которая посредствомъ рр. Еловли, Березовки, оз. Гусовскаго, Вишеры, Колвы и Вишерки соединяется съ К. На Еловлѣ имѣется Усть-Еловская, на Вогулкѣ пристани Пупово и Остожье съ амбарами для склада товаровъ. Большія суда идутъ съ К до Чердыни на Колвѣ, и здѣсь происходитъ перегрузка товаровъ на мелкія суда, доходящія до Усть-Еловской. 3) Вопросъ соединенія К. съ сибирскими рр. въ настоящее время близокъ къ разрѣшенію. Всѣхъ ближе къ Уралу подходитъ р. Чусовая, и она-то служила естественнымъ путемъ для большей части народовъ, переходившихъ черезъ Уральскій хребетъ въ Сибирь; по ней же шли первые колонисты съ Ермакомъ. Вопросъ о соединеніи р. Камскаго бассейна съ сибирскими рр. былъ поднятъ въ 1770 г. академикомъ Палласомъ. Позже инженеръ Зидеръ также нашелъ, что не представляется никакихъ особыхъ препятствій для осуществленія предположенія о соединеніи рр. Чусовой и Тагила, но оно не было приведено въ исполненіе, какъ и многія другія—о соединеніи рр. Чусовой и Туры, Чусовой и Исети, Уфы и Тобола, Чусовой и Ницы. Въ 1815 г. управляющій Ревдинскими зав. Яковлевъ началъ проводить каналъ между Чусовой и рч. Рѣшеткою, впадающею въ водоемъ Верхне-Исетскихъ зав., но правительство, боясь ослабить судоходство по Чусовой, воспретило дальнѣйшія работы. Въ 1832 г. ген. Паренцъ указалъ на пользу прорытія канала, длиной въ 6 в., отъ р. Чусовой къ рч. Рѣшеткѣ, прт. Исети, системы Тобола. Инж. Терминъ, на основаніи произведенныхъ имъ изслѣдованій, представилъ проекты двухъ соединеній: р. Исети съ Чусовой и Исети съ Уфой; но главное управленіе не утвердило этихъ проектовъ и опредѣлило слѣдующую линію сообщенія: соединительный каналъ, протяженіемъ въ 9 в., отъ Чусовой, черезъ Гальянское оз., до рч. Магаловки и Сѣв. Сысерта, впадающаго въ р. Исеть, въ разстояніи 40 в. ниже Екатеринбурга. Расходъ на устройство этого сообщенія опредѣлился въ 34 милл. р. ассигн.; осуществленіе этого проекта было отложено. Въ настоящее время произведены изысканія К.-Тобольскаго пути, составлено нѣсколько варіантовъ. По одному изъ проектовъ предполагается шлюзовать р. Чусовую на протяженіи 606 в., построить каналъ между р. Чусовой и рч. Рѣшеткой (бас. Тобола) дл. въ 4,5 в., далѣе путь пойдетъ по этой рѣкѣ черезъ Верхне-Исетскій прудъ въ р. Исеть прит. Тобола. Водораздѣльный путь равенъ 38 в. съ подъемомъ въ 25 саж. Азіатская вѣтвь пути пойдетъ по шлюзованной Исети (598 в.) и по Тоболу (995 в.) до Иртыша. Паденіе этой вѣтви $88^1/_5$ саж. Общая длина предполагаемаго пути ок. 1600 в. Осадка судовъ, могущихъ проходить по пути 10 четвертей, длина 50 саж., шир. $7^1/_2$ саж., подъемная сила до 120 000 п. — *Литература*: П. Бабстъ, «Рѣчная область Волги» («Магазинъ землевѣдѣнія и путешествій», Фролова); «Свѣдѣнія о состояніи уровня воды въ рѣкахъ и озерахъ Европ. Россіи» (СПБ., 1881); Тилло, «Сводъ нивеллировокъ Европ. Россіи» («Изв. Рус. Геогр. Общ.», 1882, т. XVIII); А. Рыкачевъ, «Вскрытіе и замерзаніе водъ въ Россійской имперіи» (СПБ., 1886); «Статистическіе сборники м-ва путей сообщенія», начиная съ 1877 г. (пзд. стат. отдѣла м-ва путей сообщенія); «Затоны и мѣста для зимовки судовъ на рр. Волгѣ и К.» («Матеріалы для описанія русскихъ рѣкъ», вып. VII, Каз., 1906); Бидманъ, «Проектъ водянаго пути между К. и Иртышемъ» («Матеріалы для описанія русскихъ рѣкъ», вып. XLIX, СПБ. 1910). *С. А. Совѣтовъ.*

Кама (Kâma) или Камадева (Kâmadeva)—божество индійской миѳологіи. Соотвѣтствуетъ греческому Эросу. Въ ведійскую эпоху К. еще не носитъ того конкретнаго образа, въ которомъ является позднѣе. Въ Ригведѣ К., т.-е. желаніе, проявившееся въ первородномъ Единомъ, предшествовавшемъ видимому міру, является связью между бытіемъ и небытіемъ. Аналогичныя представленія объ Эросѣ, какъ виновникѣ міра, какъ древнѣйшемъ изъ божествъ, были у грековъ (у Гесіода, Парменида). Еще въ ведійскомъ періодѣ К. иногда называется высшимъ изъ боговъ, первороднымъ, отожествляется съ богомъ Агни или возсѣдаетъ съ Агни и Индрой на одной колесницѣ. Въ то же время, въ заклинательныхъ гимнахъ, К. является иногда и какъ божество чувственной любви, какимъ онъ извѣстенъ въ легендахъ и поэтическихъ произведеніяхъ классическаго періода индійской литературы. По брахманическимъ легендамъ, К. былъ сыномъ бога Вишну отъ Лакшми. По одному сказанію, онъ развился въ сердцѣ верховнаго бога Брахмы и вышелъ изъ него сначала въ видѣ прекрасной дѣвушки, въ которую самъ Брахма влюбился. Обычное представленіе индійцевъ придаетъ К. видъ прекраснаго юноши, вооруженнаго лукомъ и пятью стрѣлами, откуда его и эпитетъ пятистрѣльный. Лукъ К. изъ цвѣтовъ, тетива — изъ пчелъ. Каждая стрѣла, попадая въ сердца людей, вызываетъ различныя послѣдствія любовнаго чувства. Иногда К. изображается ѣдущимъ верхомъ на попугаѣ; иногда онъ окруженъ нимфами (апсарасами), изъ которыхъ одна несетъ его знамя — рыбу на красномъ полѣ. Легенды разсказываютъ, что однажды К. покусился пустить стрѣлу въ сердце бога Шивы, чтобы привлечь его къ Парвати, но разгнѣванный богъ превратилъ К. въ пепелъ. Впослѣдствіи, смиловавшись надъ нимъ, онъ дозволилъ его душѣ возродиться въ тѣлѣ Прадьюмны, сына Кришны отъ Рукмини. Культъ К. тѣсно связанъ въ Индіи съ культомъ бога Вишну и былъ широко распространенъ въ средніе вѣка. Празднество К., совпадающее съ празднествомъ весны (vasanta), составляетъ любимую тему драматической поэзіи.

Камадхену, позднѣе Камдену (Kâma—желаніе, dhenu — дойная корова) — въ индійской миѳологіи чудесная корова, исполняющая всѣ желанія и принадлежащая мудрецу Васиштхѣ. Она явилась на свѣтъ во время пахтанья богами океана. Образчикомъ ея могущества можетъ служить созданіе ею цѣлой арміи, съ которою Васиштха пошелъ противъ царя Картавирьи, похитившаго у него теленка отъ этой коровы. К. была также яблокомъ раздора въ извѣстной борьбѣ Вишвамитры и Васиштхи. К. до сихъ поръ призывается индусами, когда они желаютъ получить какія-нибудь милости отъ боговъ. Молящій при этомъ приводитъ въ даръ корову и, держа ее за хвостъ, произноситъ молитвенную формулу. Въ образѣ К. отразилось чрезвычайное уваженіе къ коровѣ, граничащее съ боготвореніемъ, общее индійской и иранской миѳологіи. К. нерѣдко изображается въ храмахъ Вишну съ крыльями, женской головой и тремя хвостами, въ сопровожденіи сосущаго ее теленка.

Камаïе (Camaïeu) — способъ гравированія, также родъ одноцвѣтной живописи, при которомъ

для изображенія предметовъ берется одна какого-нибудь цвѣта краска двухъ тоновъ, при чемъ тонъ болѣе свѣтлый служитъ фономъ болѣе темному или наоборотъ.

Камай-мурза — казанскій выходецъ, пришедшій къ Іоанну Грозному, когда тотъ подступилъ къ Казани въ 1552 г. К. былъ полезенъ Іоанну своими указаніями и служилъ посредникомъ въ переговорахъ.

Камала (glandulae Rottlerae)—лѣкарственный порошокъ, получаемый изъ растенія Rottlera tinctoria (=Mallotus philippensis, семейства молочайныхъ, Euphorbiaceae), родомъ изъ Остъ-Индіи и прилегающихъ острововъ. Это вѣчно-зеленое небольшое деревцо съ простыми листьями, двудомными цвѣтами; цвѣтки мелкіе, тычиночные — въ метелкахъ, а пестичные—въ колосовидныхъ кистяхъ; плодъ—трехстворчатая коробочка, густо покрытая характерными красными волосками и железками, которые и составляютъ предметъ сбора и врачебнаго употребленія. Съ собранныхъ зрѣлыхъ плодиковъ К. стирается руками на подостланныя простыни или стряхивается частыми сотрясеніями коробочекъ. Главную составную часть железокъ представляетъ красная смола (до 80%), алкалоидъ ротлеринъ, красный пигментъ, эѳирное масло, дубильное и бѣлковое вещества и др. Примѣняется какъ специфическое глистогонное средство противъ ленточной глисты и какъ слабительное; въ видѣ кашки, болюсовъ, микстуры, особенно въ дѣтской практикѣ.

Камальдолійцы или **камальдулы** (Camaldolenses) — монашескій орденъ, созданный итальянскимъ религіознымъ движеніемъ конца X в. Это движеніе отличалось бурнымъ и рѣзко аскетическимъ характеромъ, выдвигая рядъ основывавшихъ еремиторіи пустынниковъ, какъ Симеонъ, Доминикъ Веригоносецъ и Нилъ. Такимъ пустынникомъ былъ и основатель Камальдоли, св. Ромуальдъ, родившійся около 950 г. въ равенской герцогской семьѣ и вступившій въ м-рь Сантъ-Аполлинаре инъ Классе около Равенны, чтобы замолить грѣхъ убившаго на поединкѣ родственника отца. Увлеченный аскезой, Ромуальдъ покидаетъ монастырь, становясь пустынникомъ; въ 996 г. Оттонъ III назначаетъ его аббатомъ Сантъ-Аполлинаре, въ которомъ онъ возрождаетъ строгость жизни и распространяетъ свою реформаторскую дѣятельность на рядъ монастырей Италіи и Франціи. Въ 999 г. Ромуальдъ слагаетъ съ себя санъ аббата, возвращаясь къ пустынножительству, сначала въ Перѣ около Венеціи, потомъ въ другихъ мѣстахъ. Каждый разъ около него собираются ученики, и, организовавъ ихъ, Ромуальдъ покидаетъ ихъ для новой пустыни. Въ 1012 г. возникла такимъ путемъ самая извѣстная изъ основанныхъ имъ «пустыней» въ тосканскомъ Казентино, на вершинѣ «Gran Sasso d'Italia» (1122 м.), получившая имя Камальдоли (Camaldoli = Campus Maldoli). Ромуальдъ организовалъ свой еремиторій на основѣ устава Бенедикта, строгость котораго была имъ усилена. Братья жили въ отдѣльныхъ кельяхъ, собираясь вмѣстѣ только для молитвы въ ораторіи. Религіозныя упражненія заключались, главнымъ образомъ, въ пѣніи псалтири, строгихъ постахъ и молчаніи. Къ этому присоединяется физическій трудъ (полевыя работы, плетеніе корзинъ и т. д.), значительная часть котораго, впрочемъ, была быстро переложена на особыхъ появившихся у К. «famuli». Соотвѣтствіе новаго еремиторія и его посадокъ идеалу эпохи, ярко осуществленному самимъ «желавшимъ весь міръ увести въ пустыню» Ромуальдомъ, популярность обуреваемаго реформаторскимъ пыломъ и вліятельнаго даже въ политическихъ дѣлахъ Ромуальда, миссіонерская дѣятельность его добравшихся до Польши учениковъ обезпечили успѣхъ его дѣла даже по уходѣ самого основателя въ пустынь Ситрію около Сассо Феррато (1020), и его смерти (1027). Изъ среды К. выходили и вліяніями Ромуальда были обусловлены наиболѣе видные представители реформаторскаго движенія (см. Даміани), хотя первенство въ немъ и принадлежало клюнійцамъ. Сами К., утвержденные въ 1072 г. папой Александромъ II, выросли во вліятельную конгрегацію, развившуюся особенно при четвертомъ пріорѣ Рудольфѣ. Рудольфъ фиксировалъ дотолѣ незаписанныя правила жизни. К. изданіемъ своихъ Constitutiones (1080—1085 гг.; послѣдняя нынѣ дѣйствующая редакція относится къ 1569 г.). При немъ же возникъ первый монастырь камальдулекъ (S. Prisco di Luco въ 1086 г.). Но одновременно съ этимъ первоначальная строгость жизни начала смягчаться, и на ряду съ К.-еремитами или анахоретами появились К.-киновиты, замѣнившіе общежитіемъ прежнюю раздѣльную жизнь. Обѣ группы стали стремиться къ обособленному существованію, и, хотя Александръ IV въ 1258 г. подтвердилъ верховную власть генеральнаго пріора Камальдоли надъ всѣми К., дробленіе осуществилось. Въ эпоху своего расцвѣта, въ XVII—XVIII вв. орденъ К. насчитывалъ пять конгрегацій съ центрами въ 1) Камальдоли; 2) S. Michele di Murano на одномъ изъ островковъ венеціанскихъ лагунъ (съ 1212 г. съ 1570 г. въ нее включенъ Fonte avellana)—К.-киновиты, реформированные Амброджіо Траверсари (XV в.); 3) основанной Паоло Джустиніани Монте Корона (1522), сплотившей представителей стараго направленія. 4) Кромѣ того, основанная Карло Эмануэле Савойскимъ (XVII в.) туринская конгрегація, принадлежавшій къ которой Антонъ Ліонскій положилъ начало сліоченной при содѣйствіи Ришелье (1635) 5) французской конгрегаціи. Въ настоящее время К. насчитываютъ 19 монастырей и около 250 монаховъ, почти всѣ въ Италіи; у камальдолекъ осталось всего 5 монастырей, изъ которыхъ наиболѣе извѣстенъ римскій. К. миссіонеры дѣйствуютъ въ Сербіи, Болгаріи и Бразиліи, гдѣ у нихъ есть одинъ монастырь.—См. Placido T. Lugano, «La congregazione Camaldolese degli eremiti di Montecorona» (2-е изд., P., 1908); Л. Карсавинъ, «Монашество въ средніе вѣка» (СПБ., 1912).

Камандаки — индійскій писатель, авторъ трактата «Kâmandakîaya nîtiçâstram» (учебникъ политики, государственнаго искусства), въ которомъ въ 19 главахъ излагаются права и обязанности царя и кшатріевъ. Для исторіи индійскаго военнаго дѣла это одинъ изъ важныхъ памятниковъ. Изд. въ «Bibl. Indica», 1849—61. Подобный же трактатъ, съ тѣмъ же заглавіемъ, попалъ и на о-въ Яву (см. A. Weber, «Indische Studien», т. III, 145); его издатель относитъ его къ IV ст. по Р. Хр.

Каманинъ, Иванъ Михайловичъ — историкъ, род. въ 1850 г.; образованіе получилъ въ кіевскомъ унив. Напеч.: «Къ вопросу о казачествѣ до Богдана Хмѣльницкаго» (Кіевъ, 1894), «Очеркъ гетманства П. Сагайдачнаго» (1901), «Научныя и литературныя произведенія Н. В. Гоголя по исторіи Малороссіи» (1902) и др.

Камара, какъ и греч. καμάρα, въ древне-русскомъ яз. имѣла два значенія—свода и помѣщенія со сводомъ. Въ первомъ значеніи это слово упо-

треблется въ лѣтописи при описаніи строительной дѣятельности Андрея Боголюбскаго, во второмъ при описаніи перенесенія мощей св. св. Бориса и Глѣба въ 1115 г. **Закамарой** называлась наружная часть свода на фасадѣ, такъ что покрытіе церкви по закамарамъ означаетъ ея посводное покрытіе.

Камаранъ (Camaran)—небольшая группа о-вовъ въ Красномъ морѣ. 130 кв. км., населенъ рыбаками. Съ 1858 г. занятъ англичанами.

Камарга (la Camargue)—о-въ въ 74 000 кв. гект., въ дельтѣ Роны, во франц. деп. Устьевъ Роны. Охота и рыболовство. Климатъ нездоровый. Населеніе (городокъ Септъ-Мари и нѣсколько селеній) немногочисленно, бѣдно, малокультурно и убываетъ съ каждымъ годомъ.

Камарилья — испанское слово, обозначающее переднюю; со времени Фердинанда VII, короля испанскаго, такъ называется (иногда съ прибавленіемъ слова придворная) группа безотвѣтственныхъ интригановъ, закулисныхъ образомъ дѣйствующихъ на короля и направляющихъ его политику, вліяющихъ на назначеніе и смѣну высшихъ должностныхъ лицъ и т. д. Слово имѣетъ одіозный смыслъ. Въ Россіи одна опредѣленная К. въ 1906 и сл. годахъ носила ироническую кличку Звѣздной Палаты.

Камарина—древній гор. въ Сициліи, колонія сиракузянъ, у устья Гиппариса, на прибрежномъ холмѣ, надъ большимъ заливомъ. Разрушенная въ 552 г. за непокорность метрополіею, К. въ 495 г. была возобновлена, но вскорѣ потомъ жители ея Геломъ переведены были въ Сиракузы; снова колонизированная въ 461 г. жителями Гелы, К. позже должна была подчиниться Сиракузамъ, а въ римское время совершенно пала. Близлежащее одноименное болото вызвало греческую пословицу: «μὴ κίνει Καμαρῖναν» (ne moveas Camarinam—«не трогай Камарины»), т.-е. не касайся уже забытаго или непріятнаго. По преданію, жители К. хотѣли осушить болото и обратились за совѣтомъ къ оракулу, который отвѣчалъ имъ словами: «Μὴ κίνει Καμαρῖναν». Несмотря на это, жители осушили болото и такимъ образомъ очистили дорогу непріятелямъ, которые по осушенному болоту подошли къ городу и взяли его.

Камаринская дорога (стар.)—путь изъ Москвы въ Орду.

Камаритъ (Kamarýt), Іосифъ Властимилъ—чешскій поэтъ и проповѣдникъ (1797—1833). Былъ священникомъ и находился въ тѣсной дружбѣ съ Челяковскимъ. Подъ вліяніемъ «Краледворской рукописи» писалъ баллады и стихотворенія въ народномъ духѣ еще до Челяковскаго; переводилъ также баллады Бюргера и другихъ поэтовъ (между прочимъ, оду «Богъ» Державина). Его «Smíšené básně» вышли въ 1822 г. К. занялся собираніемъ народныхъ чешскихъ духовныхъ пѣсенъ, которыя издалъ въ 2 томахъ («České národní duchovní písně», 1831—32). Его «Sebrané světské i duchovní básně» изд. въ 1867 г., съ обширною біографіею, написанною А. Рыбичкою. Его проповѣди («Pomněnky», 1834) вышли 4-мъ изд. въ 1897 г. Новая біографія его написана Я. Фр. Зитекомъ (отрыв. въ «Světozor'ѣ» 1897).

Камаровскій, Леонидъ Алексѣевичъ, графъ—извѣстный юристъ (1846—1912). По окончаніи курса юридич. факультета моск. ун., въ 1868 г., оставленъ по каѳедрѣ международнаго права. Кандидатская работа его «Очеркъ экономическаго и финансоваго положенія древняго Рима» напеч. въ Зап. москов. унив. въ 1869 г. Занимался международнымъ правомъ въ Гейдельбергѣ подъ руководствомъ Блунчли. Въ 1874 г., защитивъ магистерскую диссертацію («Начало невмѣшательства», М.), сдѣлался преподавателемъ международнаго права моск. унив., а по защитѣ докторской дисс., своего важнѣйшаго научнаго труда, создавшаго ему имя и за предѣлами Россіи («О международномъ судѣ», М., 1881; переведена въ 1887 г. Вестманомъ на французскій яз.), назначенъ профессоромъ. Состоялъ и преподавателемъ въ лицеѣ цесаревича Николая (1890—1903), а въ послѣднее время—въ унив. Шанявскаго и на высшихъ женскихъ юридическихъ курсахъ. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ юридическомъ обществѣ при московскомъ унив. (1878—1899), былъ членомъ института международнаго права (съ 1875 г.), членомъ постоянной палаты третейскаго суда (съ 1909 г.) и въ 1910 г. членомъ-корреспондентомъ академіи наукъ. Изъ слушателей гр. К. многіе работаютъ въ области международнаго права: Лодыженскій, Ульяницкій, Даневскій, Жигаревъ, Грабарь, Казанскій, Богаевскій, Голубевъ, Ященко. К., отдѣляясь отъ господствовавшаго въ современной ему юриспруденціи позитивнаго теченія, держался религіозно-этическаго направленія. Дѣйствующее право его мало интересовало; онъ стремился къ обоснованію международнаго права на требованіяхъ справедливости и началахъ естественнаго права. Систему международнаго права, которое К. желалъ бы видѣть кодифицированнымъ, онъ строитъ не на фактахъ дѣйствительной международной жизни, а на юридическомъ сознаніи наиболѣе образованной части общества, желая представить идеальный правопорядокъ, который соотвѣтствовалъ бы требованіямъ справедливости и былъ бы лучше приспособленъ къ культурнымъ потребностямъ народовъ. Правовое міровоззрѣніе гр. К. лучше всего выразилось въ его докторской диссертаціи и въ соч. «Основные вопросы науки международнаго права» (2 вып., М., 1892 — 93). Лекціи гр. К. изданы по записямъ студентовъ: «Международное право по лекціямъ проф. гр. Л. А. Камаровскаго и прив.-доц. В. А. Ульяницкаго» (М., 1900, и др. изд.). К. тщательно слѣдилъ за литературою международнаго права, составилъ два библіографическихъ ея указателя, давалъ критическіе отзывы о новыхъ трудахъ въ этой области (въ «Revue de droit internat.», въ «Сборникѣ госуд. знаній», изд. Безобразовымъ, «Юридич. Вѣстникѣ», «Русск. Мысли» и др., а также въ книгѣ: «Обзоръ современной литературы по международному праву», М., 1887). Онъ знакомилъ русскихъ читателей съ дѣятельностью института международнаго права («Первое трехлѣтіе института международнаго права», М., 1877, и цѣлый рядъ докладовъ въ юридическомъ обществѣ; послѣдніе печатались въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» и «Русской Мысли»). Немалую услугу дѣлу распространенія международно-правовыхъ идей К. оказывалъ своими публичными лекціями (печатались въ «Русской Мысли» и др.). Идея мира, въ особенности международнаго, была любимою мечтою К. Онъ вѣрилъ въ возможность близкаго ея осуществленія. Видный дѣятель пацифистскаго движенія, онъ посвятилъ ему рядъ работъ: «Объ идеѣ мира между народами» («Русская Мысль», 1884), «О политическихъ причинахъ войны въ современной Европѣ» («Уч. Зап.» Моск. Унив. 1888); «Война или миръ» (Одесса, 1895); «Успѣхи идеи мира» (М., 1898) и др. Стремясь къ упроченію международнаго мира, К. былъ поборникомъ болѣе прочной международной организаціи. Этому вопросу посвящены, помимо докторской диссертаціи, «Объ основной задачѣ международнаго права» (актовая рѣчь 1897 и отдѣльно подъ названіемъ «Вопросъ о международной организаціи», М., 1905). При обра-

зованіи въ Россіи политическихъ партій онъ вступилъ въ партію 17 октября. На практикѣ онъ расходился съ партіей, не сочувствуя проявленіямъ грубаго національнаго и враждебной позиціи, занятой партіей по отношенію къ университетской автономіи, которой гр. К. былъ непоколебимо преданъ. Въ 1909—1912 гг. былъ гласнымъ московской гор. думы.—Ср. Ященко, «Графъ Л. А. Камаровскій» («Изв. Мин. Ин. Дѣлъ», 1913, кн. I); къ очерку приложенъ составленный самимъ К. полный списокъ всѣхъ работъ его; Нерсесовъ въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» (1913, кн. IV). *Вл. Грабарь.*

Камасинцы—малочисленное (по Катанову 137 душъ) тюрко-самоѣдское племя, обитающее въ Канинскомъ у., Енисейской губ., по рр. Кану и Агулу съ ихъ притоками. Всѣ К. христіане, говорятъ по-русски, одеждой и жилищемъ также не отличаются отъ сосѣднихъ крестьянъ. — См. Костровъ, «К.» («Москвитянинъ», 1851, ч. V, № 18); Н. Аристовъ, «Замѣтки объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ и народовъ» («Живая Старина», VI, 1896, вып. 3 и 4).

Камасутра (Kamasûtra = учебникъ любви, ars amandi) — заглавіе индійскаго эротическаго трактата, написаннаго врачемъ Ватсьяяной (Vâtsyâyana). Авторъ основывается на цѣломъ рядѣ предшественниковъ, изъ которыхъ иные имѣютъ очень извѣстныя имена.

Камбала — этимъ названіемъ обозначаются многіе виды камбаловыхъ рыбъ, относящіеся къ различнымъ родамъ (Rhombus, Hippoglossoides, Pleuronectes и др.); см. Камбаловыя.

Камбаловыя (Pleuronectidae) — семейство рыбъ изъ подотряда Acanthopterygii. Голова и отчасти тѣло несимметричны; тѣло очень сильно сжатое съ боковъ, очень высокое и обращено одной стороной (окрашенной) кверху, другой (безцвѣтной) книзу, такъ что нормальное положеніе этихъ рыбъ—на боку; оба глаза и ноздри лежатъ на верхней сторонѣ; спинной и заднепроходный плавникъ необыкновенно длинны и не раздѣлены на отдѣлы. Окрашена и снабжена глазами можетъ быть то правая, то лѣвая сторона. При выходѣ изъ яйца тѣло совершенно симметрично, и молодыя рыбки ведутъ при этомъ пелагическій образъ жизни; лишь позднѣе онѣ начинаютъ придерживаться дна, одинъ глазъ перемѣщается постепенно на противоположную сторону, при чемъ кости черепа становятся несимметричными, и мускулатура развивается сильнѣе на верхней сторонѣ. К. распространены во всѣхъ моряхъ, многія далеко входятъ въ рѣки и могутъ хорошо выживать и въ прѣсной водѣ. Держатся на днѣ, лежа окрашенной стороной кверху, и часто зарываются въ песокъ. Всѣ хищны и весьма прожорливы. Онѣ обладаютъ способностью измѣнять цвѣтъ окрашенной стороны соотвѣтственно цвѣту дна. К. ведутъ бродячій образъ жизни и часто перемѣщаются большими стаями. Весною, по большей части, приближаются къ берегамъ и переходятъ на болѣе мелкія мѣста, а на зиму уходятъ на большую глубину. Время размноженія падаетъ на первые мѣсяцы года. Мясо большинства вкусно, а у нѣкоторыхъ видовъ оно весьма цѣнится, такъ что К. составляютъ предметъ громаднаго морского промысла, занимая въ этомъ отношеніи третье мѣсто (послѣ тресковыхъ и сельдевыхъ). Особенно значительны промыслы голландцевъ, англичанъ и датчанъ. Сюда относится болѣе 30 родовъ и около 500 видовъ. 1) Родъ Hippoglossus. Глаза на правой сторонѣ, ротъ широкій, съ двойнымъ рядомъ зубовъ; нёбо безъ зубовъ, чешуйки очень мелки. 2 вида въ Атлантическомъ, Сѣв. Ледовитомъ и Тихомъ океанахъ. Сюда относится палтусъ (H. hippoglossus L.), самый крупный видъ всего семейства, дл. до 3 м.; длина тѣла въ 3 раза больше вышины, цвѣтъ бурый или желтовато-бурый. Водится у береговъ и на банкахъ сѣв. части Атлантическаго и Тихаго океановъ, а также отчасти и Ледовитаго (у насъ вдоль Мурманскаго берега), отъ незначительной глубины до 250 саж.; средній вѣсъ 100—150 фнт., но попадаются экземпляры до 700 фнт. Палтусъ хищенъ и нападаетъ иногда на большихъ рыбъ. Онъ составляетъ предметъ весьма важнаго промысла. На Мурманскомъ берегу его ловятъ вмѣстѣ съ треской, пикшей и зубаткой на яруса, наживленные мойвой или песчанкой; по бо́льшей части солятся. 2) P. Hippoglossoides отличается отъ предыдущаго, главнымъ образомъ, простымъ рядомъ зубовъ, болѣе длинной верхней челюстью и мелкими бугорчатыми чешуями. H. platessoides Fabr., красновато- или желтовато-бураго цвѣта, дл. до 40 стм. Водится у береговъ сѣв. Европы, иногда и въ зап. части Балтійскаго м.; у насъ на Мурманскомъ берегу и въ ближайшихъ частяхъ океана. 3) P. Rhombus. Глаза на лѣвой сторонѣ, челюсти съ полоской щетинистыхъ зубовъ, сошникъ съ зубами, нёбныя кости безъ зубовъ; чешуйки мелки, или ихъ вовсе нѣтъ. Рядъ видовъ въ Средиземномъ м. и сѣв. Атлантическомъ океанѣ. Наиболѣе извѣстенъ Rh. maximus Will (Turbot, Steinbutt); тѣло очень высокое (длина въ $1^1/_2$—$1^3/_4$ раза болѣе вышины), округленное, безъ чешуй, съ тупыми костными бородавками, хвостъ сильно округленъ. Цвѣтъ очень измѣнчивъ, обыкновенно желтовато-сѣрый или буро-сѣрый съ пятнами, дл. до 2 м. Водится по берегамъ Европы отъ Средиземнаго м. до 70° сѣв. ш. Мясо очень вкусно. У насъ въ Черномъ и Азовскомъ м. Rh. maeoticus Pall.—камбала. 4) P. Pleuronectes, собственно камбала; глаза на правой (какъ исключеніе на лѣвой) сторонѣ, ротовая щель узкая, мелкіе зубы въ 1 или 2 ряда, нёбо безъ зубовъ; чешуйки мелки или ихъ нѣтъ. Болѣе 20 видовъ по берегамъ сѣв. умѣреннаго и холоднаго пояса. Обыкновенная камбала (Pl. platessa L.): на тѣлѣ лишь гладкія округленныя чешуйки, на темени на глазной сторонѣ 4—7 костныхъ бугорковъ, зубы слѣпой стороны похожи на рѣзцы. Цвѣтъ очень измѣнчивъ, обыкновенно буроватый, съ большими круглыми красно-желтыми пятнами на тѣлѣ и плавникахъ, слѣпая сторона бѣлая безъ пятенъ; дл. до 90 стм. Въ Нѣмецкомъ и Балтійскомъ, очень рѣдко въ Средиземномъ м.; входитъ далеко въ устья рѣкъ; метаніе икры съ января по май; употребляется въ пищу свѣжая и копченая. Pl. flesus Pall., глосса; тѣло съ глубоко лежащими мелкими круглыми чешуйками и шиповатыми бородавками; зубы коническіе; длина въ 3 раза больше вышины; глазная сторона оливково-зеленая или буроватая, нижняя желтовато-бѣлая съ черными точками; дл. до 50 стм. Нѣмецкое и Балтійское м., также Мурманъ. Далеко входитъ въ рѣки (въ Рейнѣ до Майнца). Мясо хуже, чѣмъ у предыдущей. 5) P. Solea, глаза на правой сторонѣ, верхній нѣсколько впереди отъ нижняго; ротовая щель узкая, поворочена налѣво; лишь на слѣпой сторонѣ щетковидные зубы, нёбо безъ зубовъ; чешуи очень мелки и зазубрены. Около 40 видовъ въ тропическихъ и умѣренныхъ моряхъ. Морской языкъ или соль (S. nasuta Pall.)—темнобураго цвѣта съ черноватымъ концомъ праваго грудного плавника; дл. до 60 стм.; вышина приблизительно въ 3 раза меньше длины. Водится отъ Средиземнаго м. до 62° сѣв. ш., въ Балтійскомъ м. рѣдко. Входитъ въ устья рѣкъ; его

можно держать въ прѣсныхъ прудахъ. Мясо очень вкусно.

Камбасересъ (Régis de Cambacérès), Жанъ-Жакъ—французскій политическій дѣятель (1753—1824). Получивъ юридическое образованіе, К. былъ совѣтникомъ счетной палаты въ Монпелье, когда вспыхнула революція 1789 г. Въ первые годы послѣ того К. былъ президентомъ уголовнаго суда департамента Геро, а въ 1792 г. избранъ представителемъ этого департамента въ національномъ конвентѣ, гдѣ обнаружилъ большое искусство лавировать между различными теченіями. Въ мартѣ 1793 г. К. энергично требовалъ учрежденія революціоннаго трибунала, а потомъ сдѣлался членомъ комитета общественнаго спасенія. Сначала партизанъ жирондистовъ, К. быстро перешелъ на сторону побѣдоносныхъ монтаньяровъ. Въ области законодательныхъ работъ онъ обратилъ на себя вниманіе докладомъ о положеніи незаконнорожденныхъ дѣтей, предложеніемъ ввести судъ присяжныхъ въ области гражданскихъ дѣлъ и въ особенности проектомъ гражданскаго кодекса. Послѣ 9 термидора К. пріобрѣлъ большое вліяніе какъ въ конвентѣ, который въ октябрѣ 1794 г. избралъ его президентомъ, такъ и въ комитетѣ общественнаго спасенія. Въ эпоху директоріи онъ былъ членомъ совѣта пятисотъ и продолжалъ свои работы по кодификаціи гражданскихъ законовъ. Въ 1798 г. директорія кассировала его избраніе, но уже въ слѣдующемъ году Сійэсъ доставилъ ему портфель министра юстиціи. Бонапартъ, вскорѣ послѣ переворота 18 брюмера, сдѣлалъ его вторымъ консуломъ, цѣня въ немъ эрудицію и юридическую опытность. Въ эпоху консульства капитальнѣйшею работою К. было редактированіе Code civil, законченнаго въ 1804 г. Во все время управленія Наполеона К. былъ постояннымъ и ближайшимъ совѣтникомъ его. Сдѣлавшись императоромъ, Наполеонъ назначилъ К. архиканцлеромъ имперіи и президентомъ сената; ему пожаловано было званіе князя, затѣмъ герцога Пармскаго. Во время похода въ Россію, который К. тщетно старался предотвратить, онъ фактически оставался главою правительства. Когда въ 1814 г. союзныя войска вступили въ Парижъ, К. не замедлилъ приноровиться къ обстоятельствамъ и вотировалъ въ сенатѣ низложеніе Наполеона; тѣмъ не менѣе, Людовикъ XVIII не пожелалъ допустить его въ палату пэровъ. Въ эпоху Ста дней Наполеонъ снова назначилъ К. архиканцлеромъ и, сверхъ того, министромъ юстиціи. Послѣ возвращенія Бурбоновъ К. былъ изгнанъ изъ Франціи какъ цареубійца, лишенъ званія члена института и долженъ былъ провести два года въ Брюсселѣ и Амстердамѣ. Въ 1818 г. онъ получилъ возможность вернуться во Францію и былъ возстановленъ въ своихъ гражданскихъ и политическихъ правахъ съ титуломъ герцога. Важнѣйшее произведеніе К.—«Projet de Code civil et Discours préliminaire» (1794; 2-е изд., 1796).

Камбекъ (Cambecq), Логинъ Ѳедоровичъ — юристъ (1796 — 1859), сынъ французскаго эмигранта, окончилъ гимназію въ Митавѣ, слушалъ лекціи въ Берлинѣ, Гейдельбергѣ, получилъ степень доктора правъ въ Кенигсбергѣ; представилъ pro venia legendi диссертацію: «Punire, nulla antecedente lege minitabunda, an jure liceat» (Деритъ, 1822), которая за одинъ изъ ея тезисовъ была уничтожена съ воспрещеніемъ автору чтенія лекцій. Послѣ этого К. занималъ въ Остзейскомъ краѣ разныя судебныя должности, а въ 1836 г. былъ назначенъ въ Нижній-Новгородъ инспекторомъ гимназіи. Въ 1837 г. избранъ въ казанскій унив. адъюнктомъ правовѣдѣнія съ порученіемъ преподавать пандекты и мѣстныя права. Въ 1838 г. защитилъ тамъ же диссертацію («Какимъ образомъ римское право сдѣлалось въ важнѣйшихъ европейскихъ государствахъ господствующимъ и вспомогательнымъ правомъ») на степень доктора правъ, но министръ отказалъ въ утвержденіи. Только въ 1852 г. послѣдовало утвержденіе, а затѣмъ (1853) и назначеніе профессоромъ римскаго права. Въ 1855 г. К. перемѣщенъ на каѳедру общенароднаго правовѣдѣнія и дипломатіи и въ томъ же году уволенъ въ отставку. К. напечаталъ еще: «Конспектъ преподаванія Пандектовъ» (1838); «Учебная книга римскаго гражданскаго права» (1845); «Der Concurs der Gläubiger» («Уч. Зап. Каз. Унив.», 1845); «Beiträge zur Zusammenstellung eines Cursus der römischen Rechtsgeschichte» (1853); «Grundzüge des gerichtlichen Verfahrens in bürgerlichen Rechtsstreitigkeiten nach russischen Gesetzen» (1847, переведено на русскій яз. сыномъ его, Львомъ К., подъ заглавіемъ: «Опытъ начертанія гражданскаго судопроизводства по россійскимъ законамъ», 1848; 2-е изд., 1859).

Камбеллъ (Campbelli) — о-въ въ Тихомъ океанѣ на Ю отъ о-ва Новой Зеландіи, подъ 52°34′ южн. ш. и 169°9′ вост. д. Вулканическаго происхожденія, гористъ, интересенъ по своей флорѣ; необитаемъ; британское владѣніе.

Камбера (Yass Cambera) — небольшой городъ въ Нов. Южн. Валлисѣ въ Австраліи, на ЮЗ отъ гор. Сиднея. Въ 1913 г. въ К. рѣшено перевести столицу Австраліи.

Камберъ (Cambert), Роберъ—французскій композиторъ (1628—1677), создатель французской оперы. Ученикъ Шамбоньера, К. состоялъ нѣкоторое время органистомъ при церкви St. Honoré, а въ 1666 г. сталъ интендантомъ музыки у королевы-матери (Анны Австрійской). Подъ вліяніемъ исполненія итальянскихъ оперъ, устроеннаго кардиналомъ Мазарини (1649), Перронъ написалъ либретто лирической пьесы «La pastorale», положенное К. на музыку (1659). Пьеса была исполнена въ замкѣ Исси съ успѣхомъ и заинтересовала Людовика XIV. Въ 1661 г. за ней послѣдовала «Ariane ou le mariage de Bacchus», а въ 1662 г. «Adonis» (не сохранилась). Въ 1669 г. Перренъ получилъ патентъ на устройство постоянныхъ оперныхъ представленій («Académie royale de musique») и вошелъ въ пай съ К. Въ 1671 г. явилась первая настоящая опера К. «Pomone», но слѣдующую «Les peines et les plaisirs de l'amour» ему уже не удалось поставить, такъ какъ Люлли добился передачи патента ему (1672). Огорченный К. оставилъ Францію и переселился въ Лондонъ, гдѣ и умеръ придворнымъ капельмейстеромъ Карла II.—См. A. Pougin, «Les vrais créateurs de l'opéra français, Perrin et Cambert» (1881).

Камбизъ (Kambudschija)—второй царь древней Персіи въ 529—522 гг., сынъ Кира. При жизни отца былъ временно царемъ Вавилона, сейчасъ же по его покоренія. Продолжалъ завоевательную политику отца въ Африкѣ. Удачѣ египетскаго похода содѣйствовалъ предводитель греческихъ наемниковъ фараона, Фанетъ, дезертировавшій къ К. При его посредствѣ номады аравійской пустыни оказывали войску содѣйствіе. Флотъ К. состоялъ изъ финикіянъ и грековъ. Рѣшительная битва произошла при Пелусіи въ 525 г. и окончилась, несмотря на отчаянное сопротивленіе, пораженіемъ египтянъ, которые заперлись въ Мемфисѣ и на предложеніе сдаться отвѣчали убійствомъ пословъ. Городъ былъ взятъ, и виновные наказаны; фараонъ

Псамметихъ III, сначала пощаженный, потомъ былъ казненъ. К. объявилъ себя фараономъ, подъ именемъ Месутъ-Ра (сынъ Ра), принялъ отъ саисскаго жреца Уджа-Горъ-Ресента, оставившаго намъ свою автобіографію, посвященіе въ мистеріи Нейтъ въ Саисѣ и распорядился по его просьбѣ привести въ порядокъ осквернённые солдатами храмы. Ливія, Барка и Кирена сами покорились К. Походъ противъ Карѳагена не состоялся вслѣдствіе отказа финикіянъ идти противъ единоплеменниковъ; войско, посланное противъ Амонова оаза, пропало безъ вѣсти, а въ Нубію отправился самъ К., но большого успѣха не имѣлъ. Какъ эти неудачи, такъ и, можетъ-быть, усилившаяся природная душевная болѣзнь, были причиной переворота въ поведеніи царя. Геродотъ и другіе повѣствуютъ о совершенныхъ имъ въ Египтѣ жестокостяхъ и о проявленіяхъ неуваженія къ религіи народа; съ этимъ согласна и надпись Уджа-Горъ-Ресента, упоминающая о наступленіи для Египта времени страшныхъ несчастій, а также арамейскіе папирусы іудейской колоніи на Элефантинѣ, говорящіе о разрушеніи при К. египетскихъ храмовъ и неприкосновенности мѣстнаго храма Іеговы; наконецъ, и та ненависть, которую съ этихъ поръ стали питать египтяне къ персамъ. Въ 522 г. К. двинулся домой, но въ Сиріи получилъ извѣстіе о появленіи въ Персіи самозванца, назвавшаго себя убитымъ по его приказанію его братомъ Бардіей (греч. Смердисъ). Кончилъ жизнь самоубійствомъ. *Б. Т.*

Камбингъ (K[C]ambing) — португ. о-въ въ Малайскомъ архипелагѣ, къ С отъ о-ва Тимора, въ прол. Омбааи.

Камбини (Cambini), Джованни-Джузеппе — итальянскій композиторъ (1746 — 1825). Учился музыкѣ у падре Мартини; въ 1770 г. переѣхалъ въ Парижъ, гдѣ пользовался успѣхомъ какъ оперный и балетный композиторъ, состоя въ то же время капельмейстеромъ. Въ послѣдніе годы жизни К. остался безъ средствъ и умеръ въ богадѣльнѣ. К. писалъ съ большой легкостью и оставилъ послѣ себя: 19 оперъ, ораторію, 144 струнныхъ квартета, не менѣе 60 симфоній и пр.

Камбіформъ — растительная ткань, состоящая изъ клѣтокъ, видомъ весьма похожихъ на камбій (отсюда и названіе), но утратившихъ способность дѣлиться; слѣдовательно, К.—ткань постоянная. Онъ входитъ въ составъ луба (флоэмы) замкнутыхъ сосудистыхъ пучковъ однодольныхъ, гдѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, наряду съ ситовидными трубками и клѣтками-спутниками (Geleitzellen), служитъ проводникомъ пластическихъ веществъ.

Cambiale jus—средневѣковое наименованіе вексельнаго права.

Cambiare (cambiare, cambiando)—музыкальный терминъ, измѣняя; segue subito senza cambiare il tempo—продолжать немедленно, не измѣняя движенія.

Cambiata (nota cambiata, Wechselnote)—перемѣнная нота, такъ назыв. плавно идущая нота «проходящая», не принадлежащая аккорду и поставленная на сильномъ времени. С. называлась тоже «вспомогательная» нота на сильномъ времени, идущая на ступень вверхъ или внизъ отъ гармонической и возвращающаяся къ ней. Такъ называется и «прикрашивающая» нота (или appoggiatura)—не гармоническая нота малой длительности на сильномъ времени, идущая плавно въ гармоническую. Болѣе принято называть С.—вспомогательныя и прикрашивающія ноты.

Камбій — образовательный слой, слой дѣятельныхъ клѣтокъ, залегающій на границѣ между древесиной и лубомъ и ихъ порождающій. Онъ происходитъ изъ прокамбія—родоначальной ткани сосудистыхъ пучковъ, въ свою очередь, возникающей изъ клѣтокъ первичной образовательной ткани, первоткани, или иначе первичной меристемы. Сначала полоса К. имѣется только въ сосудистыхъ пучкахъ (пучкахъ открытыхъ—они одни только имѣютъ К.). Это—К. пучковый. Затѣмъ образуются прослойки К. между пучками, въ сердцевинныхъ лучахъ (К. межпучковый или лучевой). Прослойки эти соединяютъ камбіальныя полосы пучковъ другъ съ другомъ. Такимъ образомъ получается цѣлое сплошное камбіальное кольцо, идущее параллельно окружности. К. межпучковый образуетъ новые сосудистые пучки въ промежуткахъ между старыми, или же все кольцо однообразно функціонируетъ, порождая ежегодно новыя массы древесины и луба. На зиму дѣятельность К. прекращается, а съ нею и приростъ дерева въ толщину. Камбіальныя клѣтки обыкновенно вытянуты по длинѣ, имѣютъ видъ прямоугольныхъ 4-гранныхъ призмъ, съ радіальнымъ поперечникомъ меньшимъ, нежели тангентальный, и съ концами, скошенными наподобіе одно- или двускатной крыши. Внутри клѣтки находятся густозернистая плазма и явственное веретенообразное ядро, вытянутое по направленію продольной оси клѣтки. Оболочка клѣтокъ неодеревенѣвшая, нѣжная и тонкая, только на зиму утолщающая свои радіальныя стѣнки. Клѣтки съ только что описанными свойствами образуютъ нѣсколько концентрическихъ слоевъ, прилегающихъ другъ къ другу. За настоящій К. принимаютъ, однако, только одинъ изъ этихъ слоевъ, остальные считаютъ самыми молодыми древесиной и лубомъ. Такимъ образомъ, въ каждомъ радіальномъ ряду клѣтокъ находится только одна настоящая камбіальная клѣтка, это такъ назыв. инициальная клѣтка.

Камбіо—см. Арнольфо ди К. (III, 698).

Камбоджа—государство въ Индо-Китаѣ, подъ покровительствомъ Франціи, по обѣ стороны нижняго Меконга, граничитъ на С съ Лаосъ, на В съ Аннамомъ, на ЮВ съ Кохинхиною и на З и СЗ съ Сіамомъ. Пространство—100000 кв. км. Большая часть пространства К., особенно сѣв. и вост., покрыты лѣсистыми, высотою до 1200 м., возвышенными грядами горъ и плоскогоріями. Наиболѣе плодородны доступные наводненіямъ низменные берега рѣкъ. Главная р.—Меконгъ. Оз. Тале-Сапъ, 2600 кв. км. Жара умѣряется значительною влагою. Средняя годовая температура 28° Ц., лѣтняя не выше 40° Ц., а зимняя (съ ноября по февраль) падаетъ до 15° Ц. днемъ, ночи же прохладны. Въ дождливое время (съ мая по ноябрь) часто бываютъ жестокія бури. Обыкновенныя болѣзни — дизентерія и малярія. Почва очень плодородная. Культура риса. Кромѣ того, воздѣлываются: хлопокъ, перецъ, табакъ, индиго, бетель, кофе, кардамонъ; культивируются также сахарное и тутовыя деревья. Развиты скотоводство и рыболовство, добывается соль. Лѣса изобилуютъ цѣнными породами. Промышленность мало развита; приготовляются шелковыя и шерстяныя матеріи, сахаръ, рисовый спиртъ. Внѣшняя торговля направляется черезъ Сайгонъ; ввозъ—соль, вино, ткани, оружіе; вывозъ — хлопокъ, рисъ, соленая рыба, табакъ, перецъ. Жит. 1 634 252 (1911); главная масса — племя хмеръ, много китайцевъ, аннамитовъ, малайцевъ, европейцевъ (не считая войскъ) едва болѣе 1 тысячи. Туземное населеніе (хмеръ) дѣлится на 5 классовъ: 1) царствующій родъ; 2) пре-понгъ или дворяне — потомки прежнихъ

царей; 3) бакоу, потомки прежнихъ брахмановъ;4) жрецы Будды; 5) простолюдины. Рабство упразднено съ 1884 г. по договору съ Франціей. Жилища строются большею частью на берегахъ рѣкъ; это—соломенныя избы на сваяхъ, съ бамбуковыми стѣнами. Во главѣ К. стоитъ король. Въ 1884 г. состоялось съ Франціею соглашеніе о передачѣ французскимъ чиновникамъ таможенъ, общественныхъ работъ, податного дѣла и юрисдикціи. Во главѣ чиновниковъ стоитъ резидентъ, подчиненный генералъ-губернатору Индо-Китая. Бюджетъ 4957 тыс. піастровъ. 57 провинцій. Главный городъ, съ 1866 г.—Пномъ-Пенхъ (Phnom-Penh) съ 62000 жит. Другія значительныя поселенія: Кампотъ, единственная морская гавань, доступная только для мелкихъ судовъ, и Ба-намъ, на Меконгѣ, главное складочное мѣсто хлѣбныхъ продуктовъ. Государственная религія—буддизмъ. Монахи (бонзы или талапоины) очень могущественны. Христіанство прививается плохо. К. существовала уже въ V в. по Р. Хр. и являлась могущественнымъ государствомъ. Какъ видно по храмамъ, дворцамъ и развалинамъ (напр., въ Анкорѣ), культура здѣсь стояла очень высоко съ VI до XI в. Долго К. находилась подъ властью Китая и платила ему дань. Въ 625 г. К. освободилась и подчинила себѣ Сіамъ, который, однако, скоро вышелъ изъ зависимости. Съ XIII в. государство стало падать и въ теченіе столѣтій служило яблокомъ раздора между Сіамомъ и Аннамомъ; въ 1847 г. К. платила дань обоимъ государствамъ. Въ 1863 г. К. признала протекторатъ Франціи, утвердившейся въ Кохинхинѣ, но упроченію власти французовъ мѣшалъ Сіамъ, который только въ 1867 г. призналъ новое положеніе вещей, получивъ двѣ богатыя провинціи К., Анкоръ и Баттамбангъ. Попытка камбоджійцевъ воспользоваться франко-сіамскою распрею 1891 г. для возврата утерянныхъ провинцій не удалась.—См. Aymonier, «Dictionnaire français-cambodjéen» (Сайгонъ, 1878); его же, «Le Cambodge» (3 тт., П., 1900—04); Moura, «Le royaume de Cambodge» (П., 1883); A. Barth, «Inscriptions sanscrites du Cambodge» (П., 1885); «Mémoire sur l'anthropologie des divers peuples vivant actuellement au Cambodge» («Mémoires de la société d'anthropologie», 2 сер., IV, П., 1893); F. Faraut, «Astronomie cambodgienne» (1910); P. Dreyfus, «Le Cambodge économique» (1910); A. Bréhion, «Livre d'or du Cambodge» etc. (1910); A. Leclère, «Histoire du Cambodge» (1914); G. Coedès, «Bibliographie raisonnée des travaux relatifs à l'archéologie du Cambodge et du Champa» (1909).

Камбоджа, рѣка—см. Меконгъ.

Камбонъ (Cambon), Пьеръ-Жозефъ—французскій политическій дѣятель (1756—1820). Когда вспыхнула революція, онъ стоялъ во главѣ торговаго дома въ Монпелье. Будучи горячимъ демократомъ, онъ, однако, совершенно былъ чуждъ революціонной риторики, отличался чисто-практическимъ складомъ характера. Избранный въ законодательное собраніе, а затѣмъ въ конвентъ, онъ занялъ мѣсто въ рядахъ крайней лѣвой и обратилъ на себя вниманіе финансовыми способностями. Послѣ провозглашенія республики онъ былъ избранъ членомъ комитета финансовъ и руководилъ финансами въ теченіе всей дѣятельности конвента. Отличаясь чрезвычайно щепетильной честностью и рѣдкимъ трудолюбіемъ, К. преслѣдовалъ злоупотребленія, требовалъ отчетовъ, боролся съ спекулянтами, принималъ мѣры противъ чрезмѣрнаго выпуска ассигнатовъ, чтобы поднять ихъ курсъ. Для упорядоченія счетовъ онъ составилъ главную книгу государственнаго долга. На ряду съ Карно К. былъ однимъ изъ самыхъ выдающихся практическихъ дѣятелей конвента. Въ политическихъ вопросахъ онъ ревниво оберегалъ свою независимость. Онъ подалъ голосъ за казнь короля, но защищалъ жирондистовъ, боролся съ парижской коммуной, осуждалъ терроръ и, въ концѣ концовъ, примкнулъ къ противникамъ Робеспьера, чѣмъ содѣйствовалъ его паденію. Но начавшаяся послѣ 9 термидора реакція обрушилась и на К. Послѣ возстанія 12 жерминаля онъ былъ арестованъ и приговоренъ къ ссылкѣ, и только амнистія осени 1795 г. позволила ему вернуться въ Монпелье. Съ этого времени К. уклонился отъ всякаго участія въ политической жизни и только во время ста дней согласился принять избраніе въ палату представителей. Въ 1816 г. въ силу закона о цареубійцахъ онъ долженъ былъ покинуть Францію и послѣдніе годы жизни провелъ въ Бельгіи.—См. Claretie, «Les derniers montagnards» (П., 1867); Bornarel, «Cambon et la Révolution française» (П., 1907).

Камбре (Cambrai)—городъ и крѣпость во франц. Сѣверномъ деп., на р. Шельдѣ; 28077 жит. Въ соборѣ гробница Фенелона, бывшаго камбрезскимъ архіепископомъ; музей, библіотека (свыше 35 тыс. томовъ); много монастырей. Производство батиста, кружевъ, льняныхъ и хлопчатобумажныхъ тканей. К. (Camaracum)—римская колонія въ Галліи. До XVII ст. городъ, управляемый графами и епископами камбрійскими, входилъ въ составъ Германской имперіи; къ Франціи отошелъ при Людовикѣ XIV. Въ 1508 г.—лига въ К. и въ 1529 г.—Дамскій миръ.

Камбрейская лига—союзъ имп. Максиміліана I, папы Юлія II, Людовика XII и Фердинанда Католическаго, образовавшійся въ Камбре, 10 декабря 1508 г., для войны съ Венеціей. Къ участію въ этомъ союзѣ были привлечены также герцоги феррарскій и савойскій, маркграфъ мантуанскій и большая часть мелкихъ итальянскихъ государей. Хотя дѣло было прикрыто религіознымъ мотивомъ—покореніе Венеціи выставлялось какъ первый шагъ къ войнѣ съ турками,—но на самомъ дѣлѣ союзники думали только о своихъ выгодахъ и заранѣе раздѣлили между собою земли Венеціи: папа долженъ былъ получить Фаэнцу, Римини, Равенну; Максиміліанъ, какъ императоръ,—Падую, Виченцу и Верону, а какъ эрцгерцогъ австрійскій—Фріуль и Тревизскую марку; Людовикъ XII—Кремону, низовье Адды, Брешію, Бергамо и Крему; Фердинандъ—находившіеся въ рукахъ венеціанцевъ апулійскіе города. Папа, не желавшій увеличенія владѣній иноземныхъ государей въ Италіи, сообщилъ венеціанцамъ условія этого договора и обѣщалъ не вступать въ лигу и не воевать съ Венеціей, если она отдастъ ему папскіе лены въ Романьѣ. Когда венеціанцы отвергли это предложеніе, папа рѣшительно примкнулъ къ К. лигѣ. Въ январѣ 1509 г. Людовикъ XII объявилъ Венеціи войну, а 27 апрѣля папа провозгласилъ венеціанцевъ врагами церкви. Война началась благопріятно для союзниковъ, но затѣмъ, благодаря опытности и твердости венеціанскихъ правителей и непредусмотрительности и несогласіямъ ихъ враговъ, дѣло приняло другой оборотъ. Скоро Фердинандъ, получивъ апулійскіе города, отступилъ отъ союза; вслѣдъ за этимъ венеціанцы вступили въ переговоры и съ Юліемъ II, который поссорился съ французскимъ королемъ. Получивъ обратно всѣ свои владѣнія въ Романьѣ, добившись освобожденія духовенства отъ налоговъ и свободной торговли для своихъ поддан-

ныхъ на Адріатическомъ м., папа заключилъ миръ съ Венеціей и снялъ съ нея интердиктъ. Это было началомъ окончательнаго распаденія К. лиги.

Камбрія, камбры (Cambria, cambri)—латинизированное названіе нынѣшняго Уэльса (Валлиса) въ Англіи и его жителей.

Камброннъ (Cambronne), Пьеръ-Жакъ-Этьенъ, графъ — французскій генералъ (1770—1842). Съ отличіемъ участвовалъ въ войнахъ революціи и имперіи. Послѣ паденія Наполеона К. отправился вмѣстѣ съ нимъ на Эльбу. При возвращеніи Наполеона К. сопровождалъ его и въ награду получилъ титулъ графа и званіе члена палаты пэровъ. При Ватерлоо, командуя гвардіей, онъ будто бы произнесъ знаменитую фразу: «гвардія умираетъ, но не сдается». Это невѣрно. Тяжело раненый, К. былъ подобранъ на полѣ сраженія и перевезенъ въ Англію. Вылѣчившись, онъ поспѣшилъ вернуться во Францію и былъ преданъ военному суду за свое участіе въ возвращеніи Наполеона, но оправданъ.—См. Houssage, «La garde meurt, mais ne se rend pas» (П., 1907).

Камбье (Cambier), Эрнстъ — бельгійскій путешественникъ (1844—1909), принялъ участіе (1874) въ первой экспедиціи международной африканской ассоціаціи внутрь Африки и Занзибара. Послѣ смерти начальника экспедиціи, капитана Креспеля (1878), К. сталъ во главѣ ея и съ большими трудностями достигъ Уньямвези и оттуда, чрезъ Уньямьембе, лѣваго берега Танганики, гдѣ въ 1879 г. основалъ первую научную станцію международной ассоціаціи и въ 1882 г. вернулся въ Европу. Напечаталъ: «Rapports sur les marches de la premiѐre expédition de l'Association internationale» (Брюссель, 1879).—Ср. A. J. Wauters, «Le capitaine C.» (1881).

Камбэй или Камбе (Cambay)—столица небольшого одноименнаго мусульманскаго вассальнаго государства въ сѣв. части президентства Бомбей (906 кв.-км., около 100 000 жит.). Прекрасная мечеть; остатки храма буддійскаго происхожденія; около 40 000 жит. Нѣкогда К. вывозила много шелку, золота и тканей; въ настоящее время торговля пала, и гавань занесена пескомъ. Въ XVI ст. К. находилась въ цвѣтущемъ состояніи, какъ столица одной изъ провинцій мусульманскаго государства Гузерата, въ XVIII ст. перешла къ маратхамъ, а въ 1818 г. подчинилась англичанамъ.

Камвольная шерсть—см. Шерсть.

Камвудъ—см. Габановое дерево.

Камденъ (Camden) — нѣсколько городовъ и мѣстечекъ въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки. Значительнѣйшій изъ нихъ—К. въ штатѣ Нью-Джерси, при р. Делаверѣ, противъ Филадельфіи. Рч. Ньютонъ-Крикъ онъ отдѣленъ отъ гор. Глостера. Желѣзнодор. и фабричный центръ; корабельные доки. Жит. 94 538 (1910 г.).

Камедетеченіе или гуммозисъ—болѣзненное явленіе, встрѣчающееся у различныхъ растеній, всего чаще у вишень, также у сливъ, персиковъ и др. Amygdalaceae, въ болѣе теплыхъ странахъ у настоящихъ акацій (Acacia), у разныхъ видовъ Astragalus, у померанцевъ (Citrus) и другихъ деревьевъ. У вишень камедь вытекаетъ изъ трещинъ коры ствола и вѣтвей, нерѣдко въ весьма значительномъ количествѣ. Это твердая, свѣтложелтая и прозрачная, но иногда мутная и бурая масса, извѣстная подъ именемъ вишневаго клея; представляетъ смѣсь арабина и церазина. Подобно тому, какъ вишня даетъ вишневый клей, настоящія акаціи (Acacia Verek и др.) даютъ аравійскую камедь (гумми-арабикумъ). У нихъ въ камедь превращаются элементы коры. Собственно гумми-арабикумъ происходитъ изъ внутренней коры, тогда какъ средняя ея часть даетъ камедь, похожую на вишневую. Причину К. у Acacia Verek предполагаютъ въ дѣйствіи на растеніе сухихъ вѣтровъ пустыни. Различные виды Astragalus даютъ камедь-трагантъ, происходящій изъ клѣтокъ сердцевины и сердцевинныхъ лучей, путемъ ихъ постепенной дезорганизаціи. Когда влажная погода смѣняется засухой, образовавшійся внутри растенія трагантъ выдавливается окружающими тканями наружу въ видѣ листовъ и пластинокъ. К. набюдалось еще у померанцевъ, лимонныхъ и апельсинныхъ деревьевъ (виды Citrus), у которыхъ оно составляетъ опасную болѣзнь, а также при одной болѣзни винограда—«mal nero», распространенной въ южн. Европѣ.

Камеди или гумми—вещества, значительно распространенныя въ растительномъ царствѣ. Превращеніе оболочекъ клѣтокъ и крахмальныхъ крупинъ въ К. разсматриваютъ какъ обратную (регрессивную) ихъ метаморфозу, дезорганизацію, такъ какъ при этомъ они превращаются въ аморфную массу. По мнѣнію Визнера, въ этомъ явленіи играетъ роль особый аморфный ферментъ. Нормальное выдѣленіе К. можно наблюдать въ различныхъ случаяхъ. Весною, напр., почки многихъ деревьевъ бываютъ покрыты липкимъ, блестящимъ клеемъ. Это почечный клей (blastocolla); онъ выдѣляется особыми железками чешуй почекъ и состоитъ изъ К. или смолы или смѣси того и другого (камеде-смолы). Камеде-смолы входятъ также въ составъ растительнаго млечнаго сока. Образованіе К. часто наблюдаютъ еще у нашихъ лиственныхъ породъ при пораненіяхъ древесины. Вокругъ раны въ полость сосудовъ и трахендъ выдѣляется столько К., что названные элементы совершенно закупориваются ею на небольшое пространство. Такая закупорка защищаетъ растеніе отъ дальнѣйшихъ вредныхъ вліяній атмосферы черезъ рану, почему К. эту и назыв. «защитной». Защитная К. (Schutzgummi, Wundgummi) отличается существенно отъ обыкновенной, вытекающей изъ деревьевъ, такъ какъ она нерастворима въ водѣ. Всѣ К. лишены способности кристаллизаціи, въ сухомъ состояніи представляютъ аморфныя стеклообразныя массы, съ водой даютъ очень густые растворы, а при кипяченіи съ кислотами распадаются съ образованіемъ сахаристыхъ веществъ. Наиболѣе распространена аравійская К., употребляется въ очень значительныхъ количествахъ въ ситцепечатномъ дѣлѣ, какъ загуститель красокъ.

Камедулы (Camedili)—монашескій орденъ въ Польшѣ, иначе камальдулы (см.).

Камей—см. Глиптика (XIII, 742).

Камели—снарядъ, устроенный для проводки глубоко сидящихъ судовъ черезъ мелкій фарватеръ или отмели. Состоитъ изъ двухъ понтоновъ, которые заполняются водою и въ погруженномъ видѣ подводятся подъ судно, послѣ чего соединяются другъ съ другомъ. При выкачиваніи изъ К. воды судно приподнимается до желаемой осадки, требующейся для прохода черезъ мелкое мѣсто.

Камеліевыя — см. Чайныя (Ternstroemiaceae).

Камелія (Camellia L., въ честь іезуита Камелла, въ началѣ XVIII в. вывезшаго въ Европу изъ Азіи описываемое растеніе)—родъ деревьевъ и кустарниковъ изъ семейства чайныхъ (см.) или терностреміевыхъ, Ternstroemiaceae, близкаго къ звѣробоевымъ и гуммигутовымъ, изъ подкласса свободнолепестныхъ двудольныхъ. Всего 4 вида, родомъ изъ Японіи, вост. Азіи и индійскаго архи-

пелага (нѣкоторые ботаники присоединяютъ къ К. также и виды чайнаго дерева, Thea, и другіе роды, считая всего 14 видовъ К.). Небольшія деревья съ вѣчнозелеными кожистыми листьями. Изящные крупные цвѣтки одиночные, у дико растущихъ бѣлые или красные, на короткихъ ножкахъ; чашечка изъ 5—6 неодинаковыхъ крупныхъ долей, прижатыхъ къ вѣнчику и черепичато налегающихъ другъ на друга; вѣнчикъ изъ такого же числа лепестковъ, немного сросшихся между собою при основаніи, и тоже черепичато налегающихъ; тычинокъ неопредѣленно большое число, при чемъ наружные ряды (прилегающіе къ вѣнчику) срослись нитями, а прочіе внутренніе свободны (5—12). Плодъ 3—5-гнѣздая коробочка, въ гнѣздѣ наичаще по 1 безбѣлковому сѣмени съ толстыми, сѣмядолями и прямымъ зародышемъ. К.—одно изъ красивѣйшихъ оранжерейныхъ деревьевъ, существуетъ во множествѣ садовыхъ породъ и разностей, махровыхъ и простыхъ, выведенныхъ отъ коренного вида японской К., Cam. japonica Thunb. Лепестки ея цвѣтовъ самые крупные, плотные, какъ бы восковые, весьма различно окрашены. Въ сортахъ К. наиболѣе цѣнятся: красивая махровость, черепичато собранное или разогнутое расположеніе лепестковъ, и правильная пестрота окраски. Этихъ садовыхъ породъ чрезвычайно много, но онѣ постепенно замѣняются новыми или получаютъ новыя названія. C. euryoides Lindl. — стебли тонкіе, волосистые, листья мелкіе, ланцетно-овальные, снизу шелковистые, цвѣты бѣлые, одиночные. C. oleifera Ab.—вѣтви тоньше, чѣмъ у C. japon., общій видъ дерева пирамидальный, цвѣты бѣлые. C. Sasanqua Thbg. (=Thea Sas.)—кустарникъ до 3 фт. высоты, съ длинными, нѣсколько цѣпкими вѣтвями; цвѣты мелкіе, бѣлые; ихъ лепестки китайцы прибавляютъ къ лучшимъ сортамъ чаевъ, такъ назыв. «цвѣточнымъ» для приданія имъ аромата; по завяданіи, они вынимаются изъ чая, и въ готовомъ чаѣ ихъ нѣтъ вовсе. Изъ сѣмянъ этого вида К. выжимается масло, подобное оливковому и также употребляемое. C. Cuthea—съ узкими листьями и съ блѣдно желтыми цвѣтами. Это единственная желтоцвѣтная К. К. легко размножаются черенками и прививкой.

Каменевичъ-Рвовскій. Тимоѳей—іеродіаконъ Холопьяго м-ря на р. Мологѣ, писатель конца XVII в., родомъ, повидимому, изъ Москвы. Изъ трудовъ его извѣстны: 1) обширная компиляція (1699) «О древностяхъ Россійскаго государства» (рук. моск. синод. библ.), которою пользовался уже Карамзинъ, но которая мало изучена; 2) передѣлка «Повѣсти о семи мудрецахъ» (рукоп. Имп. публ. библ.); 3) «Божій градъ», увѣщательное посланіе К. Истомину, написанное отчасти силлабическими стихами, отчасти прозою, по поводу слуха, что Истоминъ желаетъ оставить монашеское званіе и жениться; 4) четыре церковныя поученія, свидѣтельствующія о большой начитанности автора, но растянутыя, наполненныя риторикой и мало содержательныя. К.-Рвовскій былъ усерднымъ подражателемъ Симеону Полоцкому.—Ср. А. Титовъ, «Рукописи В. Вахрамѣева» (вып. II, М., 1892); его же, «Два поученія К.-Рвовскаго» (М., 1892); «Библ. Зап.» (1892 г., № 3).

Каменевъ, Валеріанъ Константиновичъ—живописецъ-пейзажистъ (1822—74), ученикъ академіи художествъ. Въ 1857 г., за «Видъ на о-вѣ Голодаѣ въ СПБ.»—академикъ. Въ 1859 г. путешествовалъ по Зап. Европѣ, откуда привезъ много этюдовъ и эскизовъ. Писалъ преимущественно виды Петербурга и Финляндіи.

Каменевъ, Гавріилъ Петровичъ—поэтъ (1772—1803), уроженецъ Казани. Помѣщалъ стихи и переводы въ «Пріятн. и полезн. препровожденіи времени» (1794—99), «Музѣ», «Ипокренѣ», «Новостяхъ литер.» и особенно въ «Періодич. изданіи вольнаго общ. любит. слов., наукъ и худ.» (1804). Въ послѣднемъ напечатана его баллада «Громвалъ», вносившая впервые въ русскую литературу романтическую струю и написанная притомъ необычными тогда анапестами и дактилями.

Каменевъ, Левъ Львовичъ—живописецъ-пейзажистъ (1834—86), учился въ московскомъ училищѣ живописи, ваянія и зодчества (1854—57), въ 1869 г. академикъ. Одинъ изъ учредителей товарищества передвижныхъ выставокъ. Изъ его картинъ въ Третьяковской галлереѣ: «Зимняя дорога», «Весна», «Красный прудъ осенью въ Москвѣ».

Каменевы—дворянскій родъ. Предокъ Ѳедосей Петровичъ К. служилъ въ 1654 г. воеводою. Родъ внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Курской губ.

Каменевы-Любавскіе—дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. Родъ внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Рязанской губ.

Каменецкіе—польскій и русскіе дворянскіе роды. Польскій родъ К., герба Пилява, извѣстенъ съ XV в. Николай К., великій гетманъ коронный, былъ вице-королемъ Польши во время пребыванія Сигизмунда I въ Вѣнѣ (1515). Родъ внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Виленской губ. и кн. двор. Царства Польскаго. Русскіе роды К., числомъ пять, позднѣйшаго происхожденія.

Каменецкій, Осипъ Кирилловичъ—медикъ (1754—1823), уроженецъ Стародуба, первый лейбъ-медикъ изъ русскихъ, членъ и профессоръ хирургіи въ медицинско-хирургической академіи; авторъ нѣсколькихъ лѣчебниковъ.

Каменецкій, Титъ Алексѣевичъ—адъюнктъ географіи и статистики въ московскомъ унив. (1790—1844), авторъ лучшаго въ свое время учебника по географіи («Краткое всеобщее землеописаніе... въ пользу дѣтей» (М., 1819; 5-е изд. 1827).

Каменецъ—города древней Россіи. Наиболѣе извѣстны: К. на Лоснѣ, нынѣ К.-Литовскій. Въ 70-хъ годахъ XIII в. построенъ какъ опорный пунктъ противъ литовскихъ набѣговъ въ опустѣвшей отъ нихъ мѣстности волынскимъ кн. Владиміромъ Васильковичемъ. Въ составѣ владѣній потомковъ Романа К. является частью Берестейской земли, политически особной отъ Волыни. По смерти Владиміра К. участвуетъ въ «коромолѣ» своего мѣстнаго центра Берестья, вступившаго въ соглашеніе съ кн. Юріемъ Львовичемъ противъ объявленнаго Владиміромъ по себѣ наслѣдника кн. Мстислава Давидовича. При Гедиминѣ К. входитъ подъ власть литовскаго государя. Къ концу XIV в. происходитъ раздробленіе Берестейской земли на рядъ меньшихъ политическихъ единицъ—и одною изъ нихъ становится К. Онъ скоро сливается съ собственно литовской территоріей и въ отличіе отъ другихъ К. начинаетъ называться Литовскимъ.—К. на Случи или близъ нея (можетъ-быть, на мѣстѣ нынѣшняго селенія Каменка, въ верхнемъ теченіи Случи) впервые упоминается въ 1196 г. и затѣмъ выступаетъ со значеніемъ укрѣпленнаго пункта на кіево-волынскомъ пограничьѣ. К. былъ разрушенъ татарами и, какъ крѣпость, вновь отстроенъ, повидимому, не былъ.—К., городокъ, тянувшій къ Козлову, былъ во владѣніи одной изъ вяземскихъ линій—козловской (XV в.).—К. въ Подоліи на Днѣстрѣ, одинъ изъ центровъ западной Подоліи, вмѣстѣ съ нею перешелъ изъ литовскихъ рукъ (со временъ Коріатовичей) въ польскія (по смерти Витовта). — Ср. Н. Авенаріусъ, «Башня в. кн.

Вл. Вас. въ м-кѣ Каменцѣ Лит.» («Тр. о-ва изслѣдов. Волыни», 1902, I); М. Дороновичъ, «Армяне въ Подоліи и первая церковь ихъ въ гор. К.» («Тр. ком. для ист.-ст. оп. Под. еп.», II); Е. Сѣцинскій, «Г. К.-Подольскій».

Каменецъ-Литовскій—м-ко Брестскаго у., Гродненской губ., при р. Лѣснѣ, прт. Зап. Буга. Основ. въ 1276 г. кн. Владиміромъ-Иваномъ Васильковичемъ. Жит. 3569 (1897), евреевъ—2722, православныхъ—678, остальные католики. Прав. и католич. церкви, евр. молитв. домъ. Старинная каменная башня.

Каменецъ-Подольскъ—губ. гор. Подольской губ. Принадлежитъ къ числу живописнѣйшихъ русск. городовъ. «Старый городъ» расположенъ на высокомъ утесѣ-островѣ р. Смотрича (л. прт. Днѣстра). Здѣсь остатки стѣнъ, башни, старинныя церкви, костелы и др. зданія. Кругомъ «Стараго города»—«Новый планъ» (лучшая часть города), «Польскіе» и «Русскіе фольварки» съ Бѣлановкой. Съ З на утесѣ вполнѣ сохранившійся старинный замокъ, возлѣ котораго расположено поселеніе Подзамче и Далженъ. Р. Смотричъ протекаетъ въ глубокой долинѣ съ отвѣсными каменными берегами изъ обнаженій силур. известняка. «Старый городъ» сообщается съ остальными частями при помощи 2 мостовъ (одинъ устроенъ еще турками въ XVII ст.). Жит. 47 т. (въ т. ч. евреевъ—22 т. и поляковъ—7 т.). Вслѣдствіе отдаленія отъ жел. дор. К.-Подольскъ развивался слабо. Оптовая торговля мануфактурой и бакалеей. Хлѣбная торговля. Отдѣленія государ. банка, крестьян., 2 частныхъ банковъ, 2 общ. взаимн. кредита, 4 банкирскихъ конторы. Промышленность развита слабо: 3 пивоваренныхъ, 2 чугунолитейныхъ зав., мукомольная мельница и пр. Муж. и 2 жен. гимназіи, среднее техническое и 2 коммерч. уч.; семинарія, муж. и жен. дух. училища; 10 начальныхъ школъ. Церковно-археологическое общество съ музеемъ. Общество подол. естествоиспытат. 3 библіотеки; 14 книжныхъ магазиновъ, 8 періодическихъ изданій, 48 врачей. Бюджетъ 467 т. р. (1913). — Каменецкій уѣздъ — въ юго-зап. углу Подольской губ., граничитъ съ Австріей (по р. Збручу). Пространство—2534 кв. вер. (263967 дес.). Поверхность — пересѣченная, особенно сѣв.-зап. и вост. края уѣзда. Центральная полоса—равнина, понижающаяся къ р. Днѣстру. Наиболѣе возвышенныя точки—у с. Цыковой, Черноводъ и Карачковецъ (345—350 м.). По направленію съ СЗ на ЮВ къ р. Днѣстру тянется замѣтная цѣпь обособленныхъ холмовъ, возвышающихся надъ окружающей мѣстностью на 50—60 м. Плотный строительный известнякъ («подольскій мраморъ»), третичный мягкій известнякъ, жерновики, гипсъ, литографскій камень, фосфориты. Почвы—суглин. деградиров. черноземъ, глубина 1,5 м., съ 4,3% гумуса. Орошеніе—р. Днѣстромъ и его лѣвыми притоками—Збручемъ, Жванцомъ, Смотричемъ, Мукшей и Тернавой, протекающими большею частью въ глубокихъ долинахъ-ущеліяхъ. Жит. 287 т. На 1 кв. вер.— 129 душъ; украинцы—около 80%, евреи—14, поляки—2,5. Селъ и деревень—192. Мѣстечекъ—15; болѣе крупныя: Городокъ, Жванецъ, Гусятинъ. Лѣса сохранились на возвышенностяхъ, 26,6 т. дес. или 9,7%; преобладаютъ дубъ и грабъ; въ зап. части встрѣчается букъ. Посѣвная площадь — 141 т. дес. Озимая пшеница, овесъ, рожь, ячмень, кукуруза, картофель, сахарная свекла. Владѣльческое хозяйство свекловично-пшеничнаго или картофельнаго типа, большею частью—зернового. Крестьянское хозяйство парцеллярное, зерновое, частью скотоводческое, съ сохраненіемъ пара. Промышленныхъ предпріятій—469 съ производствомъ въ 2421 т. р. при 2081 рабочихъ. Свеклосахарныхъ зав.—4 съ производствомъ ок. 1,5 милл. пд. сахара; винокуренныхъ—7, пивоваренныхъ—1, лѣсопильныхъ—1; тов. мельницъ 10; анисовая фбр. Изъ кустарныхъ промысловъ развиты тканій и сапожный. Продукты К. уѣзда сбываются черезъ австрійскую границу (пшеница, горохъ, фасоль, сахаръ, яйца и пр.) и по жел. дор. Смѣта уѣзднаго земства на 1914 г.—818153 р. Низшихъ школъ—63 съ 4621 учащихся. Земскихъ больницъ—6, лѣчебницъ—1, пріемныхъ покоевъ—2, врачей—10. К. уѣздъ богатъ остатками старины (курганы, городища, остатки замковъ и пр.). Историческія свѣдѣнія о приходахъ К. уѣзда въ VII и IX вып. «Труды подольск. епарх. ист.-статист. комитета».

Каменистый каналъ сообщаетъ полость амбулакральнаго кольца у иглокожихъ съ наружной средой или рѣже съ полостью тѣла. Наружное отверстіе его, лежащее то на аборальной сторонѣ (морскія звѣзды и ежи), то на оральной (офіуры) прикрыто особой пористой пластинкой, называемой мадрепоровой; иногда роль ея на себя принимаетъ одна изъ кожныхъ пластинокъ. К. каналъ получилъ свое названіе вслѣдствіе присутствія въ стѣнкахъ его известковыхъ отложеній, хотя иногда отложеній не содержитъ, какъ, напр., у голотурій, у которыхъ развѣтвленный К. каналъ открывается въ полость тѣла.

Каменистыя клѣточки встрѣчаются въ различныхъ органахъ растеній (въ корѣ многихъ хвойныхъ, въ мякоти кожистыхъ листьевъ, въ плодовомъ мясѣ грушы), сообщая имъ прочность и крѣпость, такъ какъ онѣ принадлежатъ къ элементамъ механической ткани. К. клѣточки бываютъ или удлиненной, или округлой, изодіаметрической или неправильной формы; часто онѣ имѣютъ также сильно вѣтвистый, звѣздчатый видъ. Онѣ характеризуются своими сильно утолщенными, пронизанными многочисленными вѣтвистыми каналами, одеревенѣвшими стѣнками. Содержимое ихъ состоитъ изъ водянистой жидкости. Удлиненныя или округлыя К. клѣточки встрѣчаются обыкновенно группами по нѣсколько (напр., въ мясѣ грушы); вѣтвистыя же К. клѣточки чаще попадаются поодиночкѣ (напр., въ кожистыхъ листьяхъ нѣкоторыхъ растеній).

Каменица (—ка, также Куманика и т. п.)—довольно распространенное народное названіе слѣдующихъ, главнымъ образомъ, видовъ малинника (Rubus): ежевики, R. fruticosus и R. caesius, морошки, R. Chamaemorus (въ Тверской губ.) и костяники, R. saxatilis.

Каменица — города и населенные пункты въ славянскихъ земляхъ. Главные: 1) К. подъ Липою (Kamenice nad Lipou, нѣм. Kamenitz an der Linde)—гор. въ Чехіи; древній замокъ. 2856 жит.—2) К. чешская (Kamenice Česká, нѣм. Böhmisch Kamnitz) въ Чехіи, со старинымъ храмомъ.—3) К. Торговая (K. Trhová), въ Чехіи, на Хрудимкѣ; сборный пунктъ для той массы дерева, которая сплавляется изъ горныхъ лѣсовъ внизъ по р. Хрудимкѣ.—4) К. славонская (Kamenica), въ хорватско-славонскомъ Срѣмскомъ комитатѣ; на прав. берегу Дуная, недалеко отъ Петервардейна; 2601 ж., преимущественно сербы.

Каменица Польская—сел. Чепстоховскаго у., Петроковской губ., при р. Вартѣ, въ 15 вер. отъ у. гор. Ближ. ст. Порай Варш.-Вѣнск. ж. д. Жителей 5041 (1909), поляки. Фабрики писчебумажная, шерстяная, бумагопрядильня, желѣзодѣлательный зав. Въ окрестностяхъ желѣзные рудники и

каменноугольныя копи. Домашнее ткачество (300 чел.). Катол. церковь, школа.

Каменка—владѣльческое м-ко Кіевской губ., Чигиринскаго у., при р. Тясминѣ (прт. Днѣпра). Жителей 8840. О-во взаимн. кред. Свеклосахарн. зав. (220 тыс. пуд. произв.), винокур. (85 тыс. вед.), спичечная фабрика (60 тыс. руб.). Станція Юго-Зап. ж. д. Отпр.—2342 тыс. пуд. (хлѣбъ, сахаръ, лѣсъ) и прибытіе—1506 тыс. пуд.

Каменка—колонія Саратовской губ., Камышинскаго у., при р. Иловлѣ. 4500 жит., нѣмцы-католики; католическая церковь, больница, приходское и 2 товарищескихъ училища; лавки, базаръ и ярмарки.

Каменка—названіе многихъ рѣкъ въ Россіи. Болѣе значительныя: 1) К. (Большая) — р. Обл. Войска Донского, прав. прит. Сѣв. Донца. Около 100 вер. Бассейнъ К. весьма богатъ мѣсторожденіями угля.—2) К.—лѣв. прит. р. Борчалы системы Куры, орошаетъ высокую (1430 м.) степную Лорійскую равнину въ Тифлисской губ.—3) К.—р. Енисейской губ. и у., прав. прит. р. Ангары. До 200 вер.; протекаетъ между высокими горами, покрытыми хвойными лѣсами. По притокамъ р. К., рр. Удерею и Удоронги, золотыя розсыпи, а на р. Дашкиной, въ особенности по лѣв. прит. ея р. Осланкѣ, точильный камень.

Каменка—названіе многихъ русскихъ селеній; изъ нихъ болѣе значительныя: 1) К. (Лоцманская) — с. Екатеринославской губ. и у., на р. Днѣпрѣ. 3727 жит.; лоцманы со временъ Екатерины II проводятъ суда и плоты черезъ пороги до колоніи Кичкасъ и о-ва Хортицы. Были раньше освобождены отъ податей, повинностей и рекрутскаго набора. Находятся въ вѣдомствѣ м-ва путей сообщенія и управляются выборными «атаманами». 2) К. (Подкайдацкая)—с. Новомосковскаго у., Екатеринославской губ., при р. Днѣпрѣ. 9890 жит. Школа, 3 ярмарки, лавки, базары. 3) К.—с. Самарской губ., Николаевскаго у., при рр. Большой Иргизѣ и Грязнухѣ, въ 12 вер. отъ у. гор. Жит. 4000; школа, 3 ярмарки. 4) К. (Вершино)—с. Александрійскаго у., Херсонской губ., при рч. Каменкѣ. Жит. 6155. Школа, базары, лавки. 5) К. (Ингульская)—с. Александрійскаго у., Херсонской губ., при рр. Ингулѣ и Каменкѣ. 5174 жит. Школа, базары. Было прежде запорожскимъ зимовникомъ. 6) К. (Малая Знаменка)—с. Таврической губ., Мелитопольскаго у., при впаденіи р. Конки въ Днѣпръ, противъ гор. Никополя. 9000 жит. Хлѣбопашество, промышленное огородничество (капуста), виноградарство. Извозъ и нагрузка судовъ и т. п. Паровая лѣсопильня, мельница, кустарныя заведенія для выдѣлки вѣялокъ, много торгово-промышленныхъ заведеній. Село основано въ XVIII ст. раскольниками, выходцами изъ Добруджи.

Каменка (Красная) — м-ко Александрійскаго у., Херсонской губ., при рч. Красной Каменкѣ; болѣе 5 тыс. жителей. Школа, 3 ярмарки, базары, лавки.

Каменка—м-ко Гродненской губ. и у. Существуетъ съ XVII ст. Жителей 581 (1897), въ томъ числѣ 347 евреевъ. Въ 1706 г. здѣсь была главная квартира шведскаго короля Карла XII.

Каменка—посадъ Любартовскаго у., Люблинской губ., въ 9 вер. отъ жел.-дор. ст. Любартовъ. Существовалъ уже въ XV ст. Жителей 3490 (1909), поляковъ—2420 и евреевъ—1060. Костелъ (1508), синагога, начальное училище.

Каменка—м-ко Подольской губ., Ольгопольскаго у., при р. Днѣстрѣ. Жителей 8 тыс. душъ (1911), въ томъ числѣ евреевъ—3113. К. извѣстна виноградниками, выдѣлкой вина (кн. Сайнъ-Витгенштейна), довольно оживленнымъ курортомъ. Хлѣбная торговля.

Каменка—р. Радомской губ., образовавшаяся изъ сліянія двухъ ррч. у пос. Одровонта. Конскаго у., течетъ въ восточн. направленіи черезъ уу. Ілжецкій и Опатовскій и впадаетъ въ Вислу съ лѣв. стороны. Длина 110 вер.; отъ пос. Островца—сплавная. Быстрое теченіе, много мельницъ. Въ 1825 г. начаты работы по шлюзованію К., но остались незаконченными. К. представляетъ значительный интересъ въ геологическомъ отношеніи, такъ какъ она является южнымъ предѣломъ эрратическихъ камней, до того здѣсь нагроможденныхъ, что долина ея мѣстами какъ бы вымощена ими.

Каменная болѣзнь—см. Камни (*мед.*).

Каменная соль. — Значительныя массы, такъ назыв. залежи, К. соли пользуются распространеніемъ въ отложеніяхъ различныхъ системъ какъ древнихъ, такъ и новыхъ. К. соль представляетъ кристаллическій аггрегатъ хлористаго натрія, то совершенно чистаго и прозрачнаго, годнаго даже на разныя мелкія подѣлки, то болѣе или менѣе загрязненнаго посторонними примѣсями, какъ, напр., желѣзная слюдка, придающая соли красный цвѣтъ; соединенія мѣди, окрашивающія ее въ зеленый цвѣтъ, газы (окись углерода, водородъ, маслородный газъ), заключенные въ порахъ и характеризующіе такъ назыв. трескучую соль; органическія вещества «вонючей соли»; хлористый калій, являющійся постояннымъ спутникомъ вулканической соли. Залежи К. соли почти всегда сопровождаются гипсомъ, ангидритомъ, кріолитомъ, карналлитомъ и т. п. солями, образующими подстилку, кровлю залежи или прослои въ ней. По строенію можно различать зернистыя, волокнистыя, листоватыя, плотныя, крупнокристаллическія, шаровидныя разности. Принадлежа къ группѣ осадочныхъ породъ и именно къ категоріи химическихъ осадковъ, К. соль отличается отъ всѣхъ прочихъ горныхъ породъ своей легкой растворимостью въ водѣ, вслѣдствіе этого своей подвижностью и въ особенности тѣмъ, что это единственная съѣдобная горная порода. Потребленіе поваренной соли, въ среднемъ, 6—7 кгр. на человѣка, т.-е. нѣсколько милліоновъ тоннъ въ годъ. Въ тѣсномъ смыслѣ слова каменная соль образуетъ болѣе или менѣе значительныя залежи, то скрытыя глубоко въ нѣдрахъ земли, то выступающія на самой ея поверхности. Но, кромѣ залежей, поваренная соль, т.-е. хлористый натрій, NaCl, входитъ въ составъ морской воды (27 частей изъ 35 частей солей, приходящихся на 10 000 частей воды), образуетъ главную массу солей нѣкоторыхъ минеральныхъ источниковъ, въ большомъ количествѣ растворена въ водѣ многихъ озеръ (Каспійская низменность, гдѣ соленыхъ озеръ до 2000, Калифорнія, Юта, Невада, Китай—оз. Лутцунъ); наконецъ, на стѣнкахъ кратеровъ и въ трещинахъ вулкановъ отлагается возгонкой доставленная изъ нѣдръ земли въ парообразномъ состояніи соль, которую собираютъ жители окрестныхъ мѣстъ. Изъ всѣхъ этихъ источниковъ соль добывается искусственно или сама осаждается при благопріятныхъ условіяхъ; такъ, напр., въ замкнутыхъ заливахъ, имѣющихъ лишь слабое сообщеніе съ моремъ, въ озерахъ безъ истоковъ соль при испареніи воды отлагается сама на днѣ и по берегамъ; большое количество этой «самосадочной» соди отлагается въ озерахъ юго-вост. Россіи, напр., Эльтонскомъ, Баскунчакскомъ, въ зал. Каспійскаго моря Карабугасѣ (ежегодно до 3,6 милл. пуд.). За-

лежи К. соли доходятъ до значительныхъ штоковъ (какъ, напр., въ Зибенбиргенѣ, въ мѣсторожденіи Рагаjd; штокъ здѣсь имѣетъ 2300 м. длины, 1700 м., шир. и 180 м. глубины). Мощность залежи Илецкой Защиты въ Оренбургской губ. достигаетъ 145 м., въ Стассфуртѣ (въ Пруссіи)—330 м., въ Величкѣ (Австрія)—1400 м., въ Шперенбергѣ у Берлина прошли залежь буровой скважиной на 1184 м. и не дошли до ея лежачаго бока, т.-е. до ея основанія. Въ этихъ мощныхъ залежахъ соль не представляетъ сплошной массы, а раздѣлена прослоями пустой породы и спутниковъ, или же тонкими прослоями глины, ила и т. п., на рядъ слоевъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что химическій процессъ осажденія соли изъ раствора сопровождается осажденіемъ грязи, ила и т. д. Въ Стассфуртѣ тонкіе прослои ангидрита дѣлятъ соль на слои въ 3—16 стм. толщины, такъ назыв. «годовыя кольца». Для вопроса о происхожденіи залежей К. соли имѣютъ большое значеніе богатство морской воды хлористымъ натріемъ, наблюденіе отложенія самосадочной соли и изученіе окаменѣлостей, заключенныхъ въ соли (Величка) и въ породахъ, ее окружающихъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ окаменѣлости съ достаточной убѣдительностью доказываютъ происхожденіе залежей К. соли изъ морской воды. Другое доказательство основано на распредѣленіе спутниковъ К. соли въ Стассфуртѣ. По этимъ послѣднимъ залежь распадается на четыре зоны, считая сверху: 1) **Карналлитовая** зона, гдѣ К. соль сопровождается сильвиномъ (KCl), карналлитомъ ($KCl+MgCl_2+6H_2O$) и тахгидритомъ ($CaCl_2+2MgCl_2+12H_2O$); 2) **Кизеритовая** зона, гдѣ К. соль сопровождается кизеритомъ ($MgSO_4+H_2O$); 3) **Полигалитовая** зона, гдѣ характернымъ спутникомъ является полигалитъ ($K_2SO_4+MgSO_4+2CaSO_4+2H_2O$) и 4) **Ангидритовая** зона, съ гипсомъ ($CaSO_4+2H_2O$) и ангидритомъ ($CaSO_4$) въ качествѣ спутниковъ. Всѣ эти соли присутствуютъ въ морской водѣ, и при испареніи онѣ должны осаждаться изъ нея вмѣстѣ съ поваренной солью именно въ этомъ порядкѣ. Условія образованія мѣсторожденій типа Стассфурта изучены экспериментально Вантъ-Гоффомъ и его сотрудниками. Нѣкоторыя залежи К. соли образовались изъ озеръ пустынь (Вальтеръ), но большинство по виду морского происхожденія. Залежи К. соли извѣстны въ различныхъ мѣстностяхъ Сѣв. Америки (Нью-Іоркъ, Виргинія, Мичиганъ, Канада), въ Стассфуртѣ, Шперенбергѣ (Пруссія), Зальцкаммергутѣ, Бохніи, Величкѣ, въ Швейцаріи у Ба, въ Вестфаліи, Алжирѣ и т. д. Въ Россіи, кромѣ приведенной уже залежи Илецкой Защиты, слѣдуетъ упомянуть еще о Славянскѣ Харьковской губ., о Бахмутѣ Екатеринославской губ., о Нахичеванскомъ и Кульпинскомъ мѣсторожденіяхъ Закавказья и различныхъ мѣстностяхъ Сибири: наконецъ, многіе соляные ключи (Старая Русса Новгородской губ., Вологодская, Оренбургская, Костромская, Вятская, Пермская и др. губ.) указываютъ на присутствіе въ данныхъ мѣстностяхъ, на глубинѣ или на нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ, залежей, выщелачиваемыхъ водою. Главныя залежи находятся въ пермскихъ, тріасовыхъ и третичныхъ отложеніяхъ, между тѣмъ какъ силурійская и девонская системы изобилуютъ преимущественно соляными источниками; но и во всѣхъ прочихъ системахъ встрѣчаются залежи К. соли. Изъ залежей К. соль выламывается, какъ всякая горная порода, шахтами, открытыми разработками, галлереями и т. д.; въ Величкѣ, въ массѣ К. соли есть подземныя залы, озера, обширныя галлереи, «камеры» и пещеры. Изъ морской воды соль добываютъ сгущеніемъ раствора на открытомъ воздухѣ и потомъ испареніемъ на огнѣ. Воды источниковъ сгущаются при помощи градирень. *Ф. Л.-Л.*

Каменная соль — минералъ, кристаллизующійся въ формахъ правильной системы, изъ которыхъ самою обыкновенною является кубъ. Несравненно рѣже встрѣчаются другія формы—октаэдръ и пирамидальный кубъ знака (210). Кристаллы нерѣдко достигаютъ значительныхъ размѣровъ и группируются въ друзы, покрывающія внутреннія стѣнки пустотъ, встрѣчающихся въ сплошныхъ залежахъ этого минерала. Кристаллы вообще отличаются совершенствомъ своихъ плоскостей въ противоположность искусственнымъ, имѣющимъ ступенчатое строеніе. Въ чистомъ видѣ безцвѣтны и прозрачны; отъ примѣсей принимаютъ красный, желтый, рѣже голубой и зеленый цвѣта; нерѣдко содержатъ микроскопическія включенія жидкости. Блескъ стеклянный. Спайность служитъ особенно характернымъ признакомъ, весьма совершенная кубическая. Тв.—2; уд. в. 2,1—2,3. Въ высшей степени теплопрозрачна. Въ холодной и горячей водѣ одинаково легко растворяется (1 часть соли въ 2,8 ч. воды). На углѣ плавится, а при сильномъ прокаливаніи обращается въ пары. При сплавленіи въ платиновой проволочкѣ окрашиваетъ пламя въ красноватожелтый цвѣтъ, а по прибавленіи фосфорной соли и окиси мѣди въ красивый голубой. Химическій составъ NaCl (39,3% Na и 60,7Cl); часто содержитъ небольшія примѣси $CaCl_2$, $MgCl_2$, гипса, глины и др.; столь вулканическая всегда содержитъ довольно много KCl.

Каменнобродская—ст-ца Кубанской обл., Лабинск. отд.; 5882 жит.

Каменное — оз. Архангельской губ., Кемскаго у., лежитъ на границѣ съ Олонецкою губ. въ юго-зап. углу губ.; 215,2 кв. в.; входитъ въ систему р. Анда.

Каменное дерево, каркасъ (Celtis australis)—см. Желѣзное дерево.

Каменное море (Steinernes Meer)—такъ назыв. въ Германіи мѣста въ горахъ, усыпанныя обломками скалъ, происшедшія вслѣдствіе горныхъ обваловъ. Наиболѣе извѣстно К. море—часть Зальцбургскихъ Альповъ, высокое скалистое плоскогорье въ Австріи, съ вершиною Шенфельдскою (2651 м.).

Каменно-Каширскъ—м-ко Ковельскаго у., Волынской губ. Жит. 2341.

Каменнопотоцкое—с. Александрійскаго у., Херсонской губ., при р. Днѣстрѣ; жит. болѣе 4 тыс. Школа, лавка. Въ дачѣ села добывается гранитъ. Рыболовство. Бывшее военное поселеніе.

Каменноугольная система. — Подъ этимъ именемъ разумѣютъ въ геологіи комплексъ слоевъ, до 4000 м. мощности, сложенный изъ известняковъ, сѣрой вакки, песчаниковъ, конгломератовъ, глинистыхъ сланцевъ, сланцеватыхъ глинъ, каменнаго угля и антрацита, подстилаемый отложеніями девонской системы и прикрываемый осадками пермской. Изъ всѣхъ геологическихъ системъ К. съ издавна представляла особый интересъ съ промышленной точки зрѣнія, такъ какъ заключенныя въ ней значительныя скопленія каменнаго угля, отъ котораго она и получила свое наименованіе, и антрацита давно уже служили человѣку богатѣйшимъ источникомъ топлива. Къ поименованнымъ осадочнымъ породамъ необходимо причислить еще цѣлый рядъ сложныхъ кристаллическихъ горныхъ породъ, явившихся результатомъ изверженій вулкановъ въ интересующую насъ эпоху. Въ такомъ

случаѣ и общая мощность составляющихъ К. систему породъ должна быть въ значительной степени увеличена. Изъ полезныхъ ископаемыхъ К. системы каменный уголь и антрацитъ бываютъ заключены къ сланцеватыхъ глинахъ, подчиненныхъ песчаникамъ и пескамъ. Однако, каменный уголь извѣстенъ и въ девонской, пермской и тріасовой системахъ, но въ гораздо меньшемъ количествѣ и встрѣчается гораздо рѣже. Изъ другихъ полезныхъ ископаемыхъ необходимо отмѣтить желѣзныя руды, въ видѣ глинистыхъ сферосидеритовъ и угольныхъ желѣзняковъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ (напр., въ Бельгіи) изъ одной и той же шахты добывается и руда, и необходимое для обращенія ея въ металлъ топливо. Въ Донецкомъ бассейнѣ также добыча каменнаго угля и антрацита идетъ параллельно разработкѣ здѣсь же добываемыхъ желѣзныхъ рудъ. Далѣе, въ числѣ полезныхъ ископаемыхъ можно назвать известнякъ, доломитъ, гипсъ, ангидритъ: первыя двѣ породы—какъ хорошій строительный матеріалъ, вторыя двѣ—какъ матеріалъ для переработки въ алебастръ и, наконецъ, каменная соль. Сѣрный колчеданъ — почти постоянный спутникъ каменнаго угля, и притомъ иногда въ такомъ количествѣ, что дѣлаетъ его негоднымъ къ употребленію, напр., уголь московскаго бассейна. Наконецъ, серебристый свинцовый блескъ (Клаусталь на Гарцѣ) и другія свинцовыя руды (Англія, Уралъ и др. мѣстности) дополняютъ перечень полезныхъ ископаемыхъ. Многочисленныя коллекціи ископаемыхъ К. системы дали обширный матеріалъ къ познанію ея фауны и флоры. На первомъ мѣстѣ, слѣдуя зоологической систематикѣ, необходимо отмѣтить обширное развитіе корненожекъ (Foraminifera) изъ группы простѣйшихъ животныхъ (Protozoa), вовсе неизвѣстныхъ изъ девонскихъ отложеній. Изъ этихъ животныхъ разные виды Fusulina переполняютъ известняки, такъ, что, напр., въ Россіи, часть этихъ послѣднихъ долгое время извѣстна была подъ именемъ фузулиновыхъ известняковъ. Кораллы сохранили въ общемъ девонскій характеръ, но принимали большее участіе въ рифовыхъ постройкахъ. Изъ таковыхъ особенно интересны Chaetetes radians Fisch., состоящая изъ узкихъ, но длинныхъ многогранныхъ призмъ (камеры животнаго), тѣсно сплоченныхъ между собою, пользующаяся особымъ распространеніемъ въ каменноугольныхъ известнякахъ Европейской Россіи. Въ Зап. Европѣ, особенно въ Бельгіи, такую же роль играетъ Michelinia favosa Kon., состоящая тоже изъ многогранныхъ призмъ, но болѣе широкихъ, и менѣе длинныхъ, чѣмъ у предыдущей формы, и напоминающая при взглядѣ на нее сверху медовые соты. Изъ иглокожихъ особеннаго развитія достигли морскія лиліи (Crinoidea), между тѣмъ морскіе ежи сохраняютъ еще девонскій характеръ. Моллюски, пластинчатожаберныя и брюхоногія пользуются нѣсколько большимъ развитіемъ, чѣмъ въ девонскую эпоху. Тутъ важно отмѣтить фактъ появленія прѣсноводныхъ и наземныхъ формъ. Изъ прѣсноводныхъ же пластинчатожаберныхъ находимъ цѣлый рядъ формъ изъ семейства Anthracosidae, весьма близко стоящаго къ нынѣ живущему семейству Unionidae. Головоногія и плеченогія, сохранивъ девонскій характеръ, уже менѣе богаты видами. Изъ первыхъ особеннымъ развитіемъ пользуются Orthoceras и Nautilus, изъ вторыхъ—семейство Productidae. Изъ ракообразныхъ почти совершенно исчезаютъ трилобиты, которые сохранились еще въ видѣ мелкихъ представителей, преимущественно изъ рода Phillipsia. Особенно характерно для каменноугольной эпохи внезапное и быстрое появленіе наземныхъ представителей членистоногихъ: скорпіоновъ, многоножекъ, прямокрылыхъ и жуковъ. Съ каждымъ годомъ находки этихъ еще прежде мало извѣстныхъ представителей учащаются. Рыбы пользуются большимъ развитіемъ въ каменноугольную эпоху и сохранили въ общемъ девонскій характеръ. Исключеніе составляютъ панцырныя, которыя быстро исчезаютъ. Особеннаго развитія достигаетъ классъ ганоидныхъ, среди которыхъ выдѣляется семейство Paleoniscidae, начавшее свое существованіе съ этой эпохи и безъ сомнѣнія родственное нынѣ живущему семейству Lepidosteidae изъ костистыхъ рыбъ. Между прочимъ, мы въ К. системѣ впервые встрѣчаемъ прѣсноводныхъ рыбъ. Наконецъ, первое появленіе амфибій относится, насколько извѣстно, къ каменноугольной эпохѣ. Относимыя къ этому классу животныя близки съ одной стороны—къ двоякодышащимъ рыбамъ (Dipnoi), съ другой стороны—къ наземнымъ и прѣсноводнымъ ихтіодамъ-тритонамъ и саламандрамъ. Среди нихъ уже встрѣчаются снабженныя панцыремъ ящероподобныя амфибіи, жившія на деревьяхъ, какъ, напр. Dendrerpeton, остатки котораго найдены въ дуплѣ вертикально погребеннаго ствола Sigillaria. Наиболѣе интересной является флора въ эту эпоху, въ которую, благодаря особымъ физико-географическимъ условіямъ, та самая растительность, зачатки которой находятся въ болѣе древнихъ системахъ, успѣла достигнуть максимума своего развитія. Почти вся каменноугольная флора составлена изъ представителей сосудистыхъ тайнобрачныхъ, изъ которыхъ особеннымъ развитіемъ пользовались каламиты и сигилляріи. Затѣмъ идутъ ликоподіевыя, лепидодендроны (близкіе къ плауновымъ), достигавшіе 30 м. въ высоту, и древовидные папоротники, которыхъ однихъ насчитывается до 250 видовъ, тогда какъ общее число нынѣ живущихъ всего только около 60. Морская флора не пользуется особымъ развитіемъ. Изъ явнобрачныхъ большимъ распространеніемъ пользуются хвойныя, которыя извѣстны еще и въ девонской системѣ. Сюда же, именно къ группѣ Cycadeae, нѣкоторые геологи относятъ остатки растеній, которые другими геологами причисляются къ однодольнымъ—это представители родовъ Nöggerathia и Trigonocarpum. При обширности распространенія каменноугольная флора мало разнообразна: на 800 пока опредѣленныхъ видовъ растеній 700 принадлежатъ сосудистымъ тайнобрачнымъ. Исключая Европейской Россіи, всюду нижніе горизонты К. системы выражены морскими отложеніями, именно известняками, которымъ иногда, слѣдуя примѣру англичанъ, даютъ наименованіе **горныхъ**, съ богатой фауной, состоящей изъ кораллъ, корненожекъ, морскихъ лилій, плеченогихъ и др. Известнякъ, какъ, напр., въ Германіи, замѣненъ свитой глинистаго и кремнистаго сланца, сланцеватаго известняка и сѣрой накки, извѣстной подъ именемъ **кульма**, тоже съ морской фауной, состоящей преимущественно изъ двустворчатыхъ и головоногихъ. Это мелководная фація предыдущей. Верхніе горизонты образованы обыкновенно песками и сланцеватыми глинами, которые иногда нѣсколько разъ переслаиваются между собой. Въ сланцеватыхъ глинахъ и заключенъ каменный уголь, количество пластовъ или флѣцовъ котораго иногда весьма значительно. Угленосные песчано-глинистые слои извѣстны нерѣдко подъ именемъ **продуктивнаго отдѣла** К. системы. Въ Европейской Россіи (въ Московскомъ бассейнѣ) имѣется совершенно противоположное. Тамъ продуктивный отдѣлъ составляетъ нижніе горизонты, а горный из-

вестнякъ—верхніе горизонты К. системы. Во всей Зап. Европѣ каменноугольные пласты сильно выведены изъ горизонтальнаго положенія и претерпѣли сдвиги, сбросы и т. д. Въ Англіи осадки К. системы занимаютъ пространство въ 480 кв. миль и покоятся отчасти на архейскихъ, отчасти на девонскихъ отложеніяхъ. По характеру петрографическихъ измѣненій въ нижнемъ отдѣлѣ, осадки К. системы разбиваются здѣсь на 3 группы: отложенія сѣв. Шотландіи, отложенія южн. Шотландіи, сѣв. и средней Англіи и, наконецъ, южн. Валлисъ и Девонширъ. Морскія отложенія выражены здѣсь горнымъ известнякомъ—нижній ярусъ нижняго отдѣла—и жерновымъ песчаникомъ—верхній ярусъ нижняго отдѣла. Для нихъ характерны формы Spirifer striatus, Productus giganteus и др. Верхній отдѣлъ образованъ песчаниками и сланцеватыми глинами, съ углемъ и антрацитомъ, и заключаетъ характерную для него форму Stigmaria, представляющую собой корни сигиллярій. На материкѣ обширный каменноугольный бассейнъ занимаетъ сѣв.-вост. часть Франціи, Бельгію, откуда переходитъ въ Германію. Нижній отдѣлъ выраженъ здѣсь сплошь известняками, который, согласно геологу Дюмону, подраздѣляютъ на три яруса, начиная снизу: известнякъ съ кринодеями, далѣе доломитъ и, наконецъ, известнякъ съ Productus. Первые два яруса извѣстны подъ именемъ известняка Турнэ, третій—известняка Вцзэ. Продуктивный отдѣлъ выраженъ твердымъ песчаникомъ и сланцеватыми глинами съ углемъ. Пласты его сильно изогнуты, сдвинуты и заполняютъ котловины нижняго отдѣла. Въ Германіи горный известнякъ извѣстенъ только по Рейну; въ другихъ же мѣстностяхъ онъ замѣненъ мощною группою глинистаго и кремнистаго сланца, сланцеватаго известняка и сѣрой вакки, получившей наименованіе кульма и заключающей характерныя ископаемыя преимущественно изъ группы пластинчатожаберныхъ моллюсковъ (Posidonya Becheri) и головоногихъ (Goniatites sphaericus). Продуктивный отдѣлъ, и здѣсь состоящій изъ песчано-глинистыхъ отложеній, отличается большой мощностью и богатствомъ каменнаго угля. По южному склону Гунсрюка расположенъ извѣстный Саарбрюкенскій бассейнъ. Согласно геологу Вейссу, весь этотъ бассейнъ подраздѣляется на 2 яруса: нижній — саарбрюкенскіе слои, — богатые углемъ, и отвейлерскіе—бѣдные углемъ. Въ Силезіи извѣстны въ нижнемъ отдѣлѣ обѣ фаціи—горный известнякъ и кульмъ. Въ Австро-Венгріи и Америкѣ извѣстны также большія площади каменноугольныхъ осадковъ, въ общемъ напоминающихъ вышеописанныя. Въ Россіи каменноугольныя отложенія принадлежатъ 4 бассейнамъ и занимаютъ громадную площадь. Московскій каменноугольный бассейнъ, начинающійся у береговъ Бѣлаго м. (отъ Канинскаго п-ва) сперва узкой полосой, постепенно расширяющейся къ Ю по губерніямъ: Архангельской, Олонецкой и Новгородской и обнимающій почти всю Тверскую, Московскую, Рязанскую и части Ярославской, Тульской и Калужской губ. Южной границей его служитъ центральная девонская ось, сѣв.-зап. же—Валдайская возвышенность. Площадь, занимаемая этимъ бассейномъ, не менѣе 310000 кв. км. Если провести геологическій разрѣзъ отъ Валдайскихъ горъ по направленію къ гор. Калугѣ и далѣе до пересѣченія съ центральной девонской площадью, то профиль укажетъ намъ, что каменноугольные осадки отложились здѣсь въ котловинѣ, которая образовалась благодаря динамометаморфизму въ подстилающихъ ихъ девонскихъ известнякахъ. Нижнимъ отдѣломъ К. системы являются здѣсь песчано-глинистые осадки, содержащіе каменный уголь, т.-е. продуктивный отдѣлъ Зап. Европы. Онъ покоится здѣсь на отложеніяхъ Малевко-Мураевнинскаго яруса, служащаго переходомъ между девонской и К. системами. Верхній же отдѣлъ образованъ известняками. Итакъ, въ Зап. Европѣ продуктивный отдѣлъ залегаетъ на горномъ известнякѣ, здѣсь же—подъ горнымъ известнякомъ. Значитъ, когда въ Зап. Европѣ было глубокое море, въ Европейской Россіи море было весьма мелкое, дно котораго, однакоже, постепенно опускалось, такъ какъ на песчано-глинистые слои сталъ осаждаться известнякъ съ фауной, составленной преимущественно изъ плеченогихъ и корненожекъ. Такимъ образомъ каменноугольное море, постепенно отступавшее на СВ въ концѣ девонскаго и началѣ каменноугольнаго періода, снова начало постепенно наступать во время отложенія нижнихъ известняковыхъ толщъ, чтобы затѣмъ снова начать отступленіе ко времени отложенія верхнихъ горизонтовъ. Верхній отдѣлъ, образованный известняками, създавна подраздѣлялся разными учеными то на три, то на два яруса. Не имѣя возможности вдаваться здѣсь въ подробности подраздѣленій (интересующіеся найдутъ ихъ въ учебникахъ и спеціальныхъ работахъ Щуровскаго, Иностранцева, Меллера и Струве), изложимъ здѣсь подраздѣленіе, данное Никитинымъ. Нижній отдѣлъ слагается: 1) продуктивнымъ ярусомъ и 2) известнякомъ съ Productus giganteus Mart. Затѣмъ между нижнимъ и верхнимъ отдѣломъ лежитъ подъярусъ съ Spirifer Kleini Fisch. или Серпуховскій ярусъ, образованный доломитизированными известняками. Верхній отдѣлъ образованъ, начиная снизу: 1) Московскимъ ярусомъ съ Spirifer Mosquensis Fisch. (бѣлые известняки) и 2) Гжельскимъ ярусомъ съ Chonetes uralica Möll. (доломиты). По направленію къ В каменноугольныя отложенія Московскаго бассейна скрываются подъ болѣе новыми отложеніями и снова выступаютъ по Волгѣ, въ губерніяхъ Симбирской, Саратовской и Самарской. Донецкій каменноугольный бассейнъ распространяется отчасти по Екатеринославской губ., отчасти по Землѣ Войска Донского и занимаетъ площадь не менѣе 19000 кв. в. Прикрытыя съ С, В и З болѣе новыми отложеніями каменныя отложенія этого бассейна имѣютъ еще гораздо большее подземное протяженіе. Осадки К. системы образованы здѣсь преимущественно слюдистыми песчаниками съ характеромъ аркозъ и псаммитовъ, съ подчиненными имъ сланцеватыми глинами, заключающими превосходнаго качества каменный уголь и антрацитъ, и известняками. Пласты перечисленныхъ породъ выведены изъ горизонтальнаго положенія и изобилуютъ складчатостью и сдвигами, при чемъ мѣстами уголь паденія пластовъ достигаетъ 60°. Судя по породамъ, слагающимъ здѣсь каменноугольныя отложенія, въ данной мѣстности были частыя колебанія морского дна, результатомъ котораго и была нѣсколько разъ повторявшаяся смѣна мелководной фаціи глубоководною съ преобладаніемъ первой. Донецкій бассейнъ соединялся съ Московскимъ на В по бассейну р. Волги, гдѣ было открытое и глубокое каменноугольное море. Донецкій бассейнъ удобно раздѣляется на двѣ площади: на Калміусскую по р. Калміусу и на Лисичанскую, болѣе сѣв.-восточную. Въ первой развиты нижній и часть средняго яруса, во второй — только верхній ярусъ. Нижній ярусъ съ Productus giganteus подраздѣляется на 7 горизонтовъ, сложенныхъ то извест-

няками, то песчаниками съ подчиненными имъ сланцеватыми глинами, антрацитами и каменнымъ углемъ. Средній ярусъ выраженъ тѣми же породами, но съ характерной формой Spirifer Mosquensis. Уголь и антрацитъ встрѣчаются и здѣсь, но съ присоединеніемъ еще обильныхъ желѣзныхъ рудъ. Верхній ярусъ отожествленъ съ верхнимъ же ярусомъ К. системы Урала и Тимана и образованъ известняками и песчано-глинистыми осадками. Необходимо еще добавить, что въ Донецкомъ бассейнѣ каменноугольныя отложенія покоятся отчасти на девонскихъ известнякахъ, отчасти же на кристаллическихъ архейскихъ породахъ. Кверху же они постепенно черезъ Дружковскій ярусъ переходятъ въ пермскіе осадки. Тиманскій кряжъ и Уралъ представляютъ одинъ типъ каменноугольныхъ отложеній. Въ Тиманскомъ кряжѣ эти послѣднія имѣются въ видѣ двухъ полосъ, окаймляющихъ кряжъ съ зап. и вост. сторонъ. Здѣсь мы имѣемъ лишь средній и верхній ярусы, выраженные известняками и доломитами съ Spirifer mosquensis, прикрытыми такими же породами съ фузулинами. Вдоль Уральскаго хребта тянутся также двѣ полосы каменноугольныхъ отложеній, сложенныхъ внизу песчаниками, глинами и конгломератами, содержащими на восточномъ склонѣ каменный уголь (нижній ярусъ нижняго отдѣла) и темными известняками съ Productus giganteus (верхній ярусъ нижняго отдѣла); на этихъ породахъ залегаютъ кварцевые, иногда слюдистые песчаники и сланцеватыя глины съ углемъ и желѣзными рудами (нижній ярусъ верхняго отдѣла), и известняки съ фузулинами (верхній ярусъ верхняго отдѣла). На восточномъ склонѣ Урала замѣчается въ послѣдовательности осадковъ нѣкоторое отличіе. Такъ, каменноугольные осадки здѣсь можно подраздѣлить на три яруса: нижній, сложенный песчаниками и сланцеватыми глинами съ каменнымъ углемъ, затѣмъ слѣдуютъ известняки съ Productus giganteus и Spirifer Mosquensis (средній ярусъ), прикрываемые конгломератами, сланцами и песчаниками съ подчиненными имъ известняками. Черезъ Артинскій ярусъ каменноугольныя отложенія Урала постепенно переходятъ въ пермскія. Каменноугольныя отложенія въ Польшѣ, именно въ Петроковской и смежныхъ губерніяхъ, принадлежатъ Силезскому бассейну, и продуктивный отдѣлъ здѣсь залегаетъ на известнякахъ. Пласты здѣсь выведены изъ горизонтальнаго положенія и образуютъ рядъ котловинъ, изъ которыхъ наиболѣе изслѣдована котловина у Домброва, гдѣ на продуктивномъ отдѣлѣ покоятся тріасовые известняки. Польша, несмотря на небольшое протяженіе каменноугольныхъ пластовъ, весьма богата каменнымъ углемъ. Ср. Каменный уголь.

Каменные дрозды (Monticola)—родъ птицъ изъ семейства дроздовъ (Turdidae). Клювъ довольно длинный, хвостъ короткій, ноги сильныя, обыкновенно чернаго цвѣта, приспособленныя къ передвиженіямъ по неровной поверхности. До 10 видовъ распространены въ скалистыхъ мѣстностяхъ Стараго Свѣта; гнѣздятся въ разселинахъ скалъ. Питаются насѣкомыми и ягодами. Синій К. дроздъ (M. cyanea), отличается сѣро-стальной съ примѣсью металлически-синяго окраской самца; самка коричнево-сѣрая; длиной 24 см. Южная Европа, западная и центральная Азія.

Каменные «орѣхи»—сѣмена бразильской пальмы Phytelephas macrocarpa R. et Pav., бѣлокъ которыхъ чрезвычайно твердъ и жестокъ какъ слоновая кость; идутъ на токарныя мелкія подѣлки, всего болѣе на пуговицы.

Каменный баранъ—см. Овцы.

Каменный Бродъ: 1) с. Кіевской губ., Радомскаго у., при р. Быстряевкѣ. Жит. 1316. Съ 1861 г. здѣсь ведется разработка превосходнаго лабрадорита (габбро), который идетъ на памятники (Александру II въ Одессѣ, часовня въ Житомірѣ) и отдѣлку зданій (внутренняя отдѣлка храма Христа Спасителя въ Москвѣ, дворецъ Демидова въ Италіи и пр.).—2) С. Новоградволынскаго у.; фаянсовый зав.

Каменный вѣкъ—эпоха или стадія первобытной культуры, характеризующаяся незнакомствомъ съ металлами и употребленіемъ орудій или инструментовъ, сдѣланныхъ изъ камня или изъ дерева, кости, рога. О К. вѣкѣ въ Европѣ и о подраздѣленіи его на палеолитическій и неолитическій см. Доисторическая эпоха (XVI, 498). К. вѣкъ констатированъ не въ одной Европѣ, но во всѣхъ частяхъ свѣта: слѣды его были найдены и въ Египтѣ, Месопотаміи, Индіи, Китаѣ, Индо-Китаѣ, Малой Азіи и пр. странахъ съ весьма древнею исторической культурой, гдѣ К. вѣкъ долженъ окончиться уже за многія тысячелѣтія до Р. Хр. Въ Азіи К. вѣкъ сохранился до недавняго сравнительно времени лишь у первобытнаго племени айновъ, на о-вахъ Іессо и Сахалинѣ, и на крайнемъ СВ, въ Камчаткѣ, и у чукчей, гдѣ его застали еще русскіе въ XVIII ст. Въ Америкѣ К. вѣкъ существовалъ до прихода европейцевъ; въ культурныхъ странахъ Мексики, Центральной Америкѣ и Перу было, однако, распространено и знакомство съ мѣдью (бронзой). К. вѣкъ сохранился еще у нѣкоторыхъ болѣе отдаленныхъ племенъ эскимосовъ Сѣв. Америки, у индѣйскихъ племенъ Аляски и внутри Бразиліи. Всего дольше сохранился К. вѣкъ въ Австраліи, Меланезіи и Полинезіи. На о-вахъ Тихаго ок. его застали еще въ полномъ развитіи мореплаватели XVIII ст. На Новой Гвинеѣ, о-вахъ Новогебридскихъ, Соломоновыхъ, въ Австраліи К. вѣкъ еще не закончился, хотя всюду здѣсь уже извѣстны и желѣзныя орудія, получаемыя отъ европейцевъ. Большинство каменныхъ орудій, здѣсь встрѣчающихся, выказываетъ слѣды полировки, часто сдѣланы весьма искусно и снабжены точеными деревянными рукоятками; но рядомъ съ ними употребляются и болѣе грубыя орудія, приготовленныя путемъ отбивки и служащія въ качествѣ ножей, наконечниковъ копій, дротиковъ, зубцовъ палицъ и т. п. На о-вѣ Тасманіи (или Ванъ-Димеповой Землѣ), первобытные обитатели которой уже съ полстолѣтія тому назадъ всѣ вымерли, культура даже не могла возвыситься надъ палеолитической. Всѣмъ этимъ племенамъ извѣстны, однако, кое-какія европейскія издѣлія (иногда даже ружья новѣйшихъ системъ); они пользуются камнемъ только какъ болѣе доступнымъ матеріаломъ для приготовленія обыденныхъ орудій. Отсюда можно заключить, что и въ другихъ мѣстахъ, въ отдаленныя времена, культура К. вѣка смѣнялась металлической лишь постепенно, и болѣе бѣдный классъ населенія долго еще продолжалъ пользоваться камнемъ и костью. Это подтверждается тѣмъ, что каменныя орудія встрѣчаются не только въ находкахъ доисторическаго бронзоваго и желѣзнаго вѣка, но даже среди остатковъ галло-римской эпохи, въ могилахъ древнихъ германцевъ и славянъ и среди разнообразныхъ издѣлій древняго культурнаго Египта. Возможно, однако, что нѣкоторыя изъ такихъ каменныхъ издѣлій имѣли (въ позднѣйшія эпохи) значеніе не орудій, а предметовъ священныхъ или амулетовъ. Какъ въ Европѣ, такъ и во многихъ внѣевропейскихъ странахъ народъ до сихъ поръ объясняетъ древніе каменные топоры и

стрѣлки какъ «громовые», т.-е. упавшіе съ молніей или образовавшіеся отъ паденія молніи (такого мнѣнія держались и многіе ученые XVI—XVII ст.). Отсюда ихъ священный характеръ, ихъ суевѣрное или религіозное почитаніе. Еще болѣе явственными пережитками К. вѣка являются каменные ножи или обитые кремни, употреблявшіеся при жертвоприношеніяхъ и обрядахъ у различныхъ народовъ исторической эпохи. Такъ, по словамъ Геродота и Діодора Сицилійскаго, бальзамировщики, приготовлявшіе въ Египтѣ муміи, вскрывали трупы умершихъ каменнымъ ножомъ; острые кремни употреблялись также при нѣкоторыхъ жертвоприношеніяхъ или клятвахъ — въ древнемъ Римѣ, въ Мексикѣ, при кастраціи себя жрецами Цибелы; острый камень или кремень служилъ у евреевъ въ качествѣ орудія обрѣзанія. Своего рода пережитками К. вѣка являются также слова многихъ языковъ, не только негритянскихъ или языка басковъ, но даже, отчасти, нѣкоторыхъ семитическихъ и арійскихъ— именно связь названій ножа или топора съ корнями, выражающими понятіе о камнѣ. Кромѣ литературы, указанной при ст. Доисторическая эпоха, см. еще B. Taylor, «Researches into the early history of Mankind» (русск. перев.); Cartailhac, «L'Age de pierre dans les souvenirs et superstitions populaires» (П., 1878); K. von den Steinen, «Unter den Naturvölkern Central-Brasiliens» (1894); Woldt, «Cap. Jacobsen's Reise an der Nordwestküste Amerikas» (Л., 1884).

Каменный затонъ—заливъ на р. Днѣпрѣ, близъ гор. Никополя, въ обл. Великаго Луга, Таврической губ., Мелитопольскаго у. На берегу его находится рядъ «кучугуръ» (песчаныхъ холмовъ), въ которыхъ въ изобиліи встрѣчаются черепки, стрѣлы, металлическіе предметы и монеты. Путешественникъ Эрихъ Лассота (конца XVI ст.) говоритъ, что зимою, татары переправляются черезъ Днѣпръ у К. затона и здѣсь же производится у нихъ выкупъ плѣнныхъ. Въ 1736 г. русскими былъ здѣсь построенъ редутъ, слѣды котораго еще сохранились.

Каменный корабль (*греч.*—Пе́тро каравіа, *татар.* Элькенъ-хая — «парусъ скала»)—скалы въ Черномъ морѣ, противъ горы Опукъ, въ 3—4 вер. отъ крымскаго берега. Эти скалы похожи на судно съ распущенными парусами. Къ скалѣ опасно пристать на лодкѣ даже при слабо волнующемся морѣ. Предполагаютъ, что именно къ этой группѣ скалъ относится нѣсколько стиховъ въ XIII пѣснѣ «Одиссеи», въ которыхъ говорится о превращеніи Зевсомъ корабля въ камень.

Каменный мозгъ—см. Каолинитъ.

Каменный Носъ — мысъ на зап. берегу Обской губы, Березовскаго у., Тобольской губ., подъ 68°25′ с. ш. и 74°40′ в. д., скалистый, тянется вер. на 10 къ Ю, образуя съ материкомъ бухту. Продолженіемъ К. носа къ Ю служитъ короткая гряда рифовъ.

Каменный островъ — небольшой о-въ бл. устьевъ р. Урала, въ 3 вер. отъ берега; единственный о-въ въ сѣв.-вост. части Каспійскаго м., образованный изъ твердыхъ породъ (глинистый сланецъ); всѣ другіе о-ва образованы изъ ракуши и песка.

Каменный островъ—часть гор. С.-Петербурга, о-въ дельты Невы; до послѣдняго времени служилъ дачнымъ мѣстомъ, нынѣ быстро застраивается и заселяется постоянными жителями.

Каменный приказъ или Приказъ каменныхъ дѣлъ возникъ, надо думать, въ пору усиленныхъ работъ по возведенію каменныхъ зданій въ Москвѣ при царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ или даже въ послѣдніе годы царствованія Грознаго. По жалованнымъ грамотамъ каменщикамъ упоминается съ 1584 г.; просуществовалъ до 1700 г., когда присоединенъ къ приказу Б. Дворца. Въ его вѣдомствѣ сосредоточено «всего Московскаго государства каменное дѣло и мастеры» (Котошихинъ); ему подчинены были даже бѣлые города, въ которыхъ добывали «бѣлый камень» и приготовляли известь. Подъ тѣмъ же названіемъ возникло въ 1775 г. въ Москвѣ учрежденіе для упорядоченія каменныхъ построекъ въ столицахъ, но въ 1782 г. дѣла его переданы «конторѣ городскихъ строеній».—См. Вл. Шереметевскій, «К. приказъ и его дѣла» («Описаніе документовъ и бумагъ московскаго архива министерства юстиціи», VIII).

Каменный пѣтушокъ (Rupicola)—родъ птицъ изъ семейства котинговъ (Cotingidae). Высокій сильный клювъ съ рѣзко выдающимся продольнымъ гребнемъ, крылья длинныя, прямой короткій хвостъ почти закрытъ перьями надхвостья; опереніе у самцовъ ярко-оранжевое или красное; на головѣ сжатый съ боковъ хохолъ, который очень сильно развитъ у самцовъ и почти закрываетъ верхнюю половинку клюва; ноги толстыя и сильныя. Отличаются своеобразными плясками самцовъ во время размноженія, которыя играютъ ту же роль, какъ токованіе у тетеревиныхъ. 3 вида, живущихъ въ нагорныхъ лѣсахъ и скалистыхъ долинахъ тропической части Южн. Америки. У R. crocea Br. самецъ яркаго оранжево-краснаго цвѣта съ темно-пурпурнымъ гребнемъ и бурыми маховыми и рулевыми перьями съ бѣловатыми краями, длина 31 см.; бурая самка значительно меньше. Водится въ Гвіанѣ и сѣв.-вост. Бразиліи. Шкурки употребляются на украшенія.

Каменный уголь, въ тѣсномъ смыслѣ слова, обнимаетъ разности ископаемыхъ или минеральныхъ углей съ содержаніемъ углерода отъ 70% до 95%. Въ общежитіи подъ этимъ названіемъ соединяютъ или всѣ минеральные угли, или, по крайней мѣрѣ, тѣ, въ которыхъ не сохранилось слѣдовъ растительнаго строенія, т.-е. собственно К. уголь и антрацитъ. При большомъ разнообразіи, обусловленномъ различіемъ состава и строенія, К. уголь представляетъ въ общемъ черную матовую или блестящую плотную слоистую массу, съ раковистымъ изломомъ и на видъ безструктурную. Химическій составъ нормальнаго К. угля варьируетъ приблизительно въ слѣдующихъ предѣлахъ: 70%—95% C, 3%—7% H, 4%—20% O и 1%—25% N; кромѣ того, всегда содержится въ углѣ нѣсколько % золы. Нѣкоторыя разности К. угля содержатъ болѣе или менѣе значительное количество смолистыхъ веществъ и тогда получаютъ названіе смолистаго или битуминознаго угля, богхеда (bogbead), тасманита и т. п. Въ различіе отъ разностей, не содержащихъ смолистыхъ веществъ, иногда различаютъ жирные и тощіе угли. По внѣшнему виду принято различать грубый, слоистый, волокнистый и т. п. угли; точно также и отношеніе углей къ горѣнію служитъ основаніемъ къ ихъ классификаціи: когда при горѣніи получается спекшаяся масса, уголь называютъ спекающимся; если же остается рыхлая песчаная масса— уголь называютъ неспекающимся или песчанымъ. (см. ниже). Типичной формой залеганія К. угля являются флѣцы, размѣры которыхъ чрезвычайно различны и иногда очень значительны; такъ, напр., флѣцъ Питсбурга въ Сѣв. Америкѣ имѣетъ 10 ф. мощности, простирается на 690 кв. геогр. миль черезъ Пенсильванію, Огайо и Виргинію. Отдѣльные пласты К. угля имѣютъ обыкновенно отъ 1—5 м. мощности, иногда отъ 10—15 м. и даже до 20. Обык-

повенно въ мѣсторожденіи К. угля пласты образуютъ большое число слоевъ, залегающихъ другъ надъ другомъ и раздѣленныхъ болѣе или менѣе значительными пропластами пустой породы, каковыми чаще всего являются сланцеватыя глины, глинистые сланцы, иногда песчаники и известняки. К. уголь почти всегда содержитъ большее или меньшее количество постороннихъ примѣсей въ видѣ вкраплинъ; прожилковъ, гнѣздъ, пропластковъ и т. п. Наиболѣе распространенными примѣсями являются известковый шпатъ, свинцовый блескъ, сѣрный колчеданъ, окисленіе этого послѣдняго иногда является причиною взрывовъ, такъ какъ освобождающаяся при окисленіи теплота въ состояніи воспламенить горючіе газы, выдѣляющіеся изъ угля, вслѣдствіе продолжающагося разложенія, тлѣнія. Настоящій К. уголь залегаетъ преимущественно въ отложеніяхъ каменноугольной системы, въ такъ назыв. продуктивномъ отдѣлѣ (coal measures). Обыкновенно эти отложенія въ болѣе или менѣе значительной степени претерпѣли нарушенія нормальнаго залеганія, изобилуютъ складками, сдвигами и т. п. усложненіями ихъ стратиграфическаго и тектоническаго строя. Точное знаніе условій залеганія пластовъ К. угля представляетъ большую важность для успѣшной его добычи, почему области распространенія К. угля и являются предметомъ особенно детальнаго изученія. Глубина залеганія пластовъ К. угля чрезвычайно различна; иногда для добыванія К. угля требуется заложеніе глубокихъ шахтъ и сложныхъ подземныхъ галлерей, иногда же онъ выходитъ непосредственно на дневную поверхность, какъ, напр., въ Донецкомъ каменноугольномъ бассейнѣ. К. уголь связанъ постепенными переходами съ антрацитомъ, и часто они встрѣчаются вмѣстѣ, такъ что все, что сообщается объ условіяхъ залеганія и происхожденія одного изъ нихъ, одинаково примѣнимо къ обоимъ. К. уголь добывается въ Сѣв. Америкѣ, гдѣ, вмѣстѣ съ антрацитомъ, занимаетъ площадь въ 193 000 кв. миль; въ Англіи и Ирландіи (9000 кв. миль), въ Бельгіи (Шарлеруа, Намюръ, Люттихъ), Силезіи, Саарбрюкенскомъ бассейнѣ во Франціи (Валянсьенъ) и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ; значительныя площади К. угля извѣстны, кромѣ того, въ Китаѣ, въ Деканѣ (Индія), Карру (южн. Африка), Квинслэндѣ, Новомъ Южн. Валлисѣ. Въ Россіи К. уголь залегаетъ въ Московскомъ каменноугольномъ бассейнѣ (Новгородская, Тульская, Рязанская, Калужская губ.), въ Донецкомъ бассейнѣ (К. уголь и антрацитъ), т.-е. Области Войска Донского и Екатеринославской губ.; въ Польшѣ (Домброво), на Уралѣ, въ Сибири. Отъ бураго угля К. уголь отличается отсутствіемъ слѣдовъ растительнаго строенія, бо́льшимъ содержаніемъ углерода и меньшимъ содержаніемъ золы и летучихъ веществъ. Аналогія съ бурыми углями и постепенные переходы между ними какъ бы сами собою указываютъ на общность ихъ происхожденія.

* * *

Каменный уголь представляетъ въ настоящее время наиболѣе распространенный видъ топлива и играетъ громадную роль въ жизни человѣчества. Ни одинъ изъ другихъ сортовъ естественныхъ горючихъ матеріаловъ не имѣетъ такого значенія въ экономической жизни народовъ, такъ какъ только К. уголь встрѣчается въ такихъ громадныхъ запасахъ, представляя естественные склады тепла, свѣта и энергіи. Въ настоящее время богатства страны могутъ оцѣниваться въ сильной степени запасами К. угля, и страны, наиболѣе богатыя и обезпеченныя таковыми запасами, имѣютъ и будутъ имѣть самое сильное значеніе въ промышленности. К. уголь встрѣчается исключительно въ видѣ пластовыхъ мѣсторожденій. Пласты К. угля подчинены отложеніямъ такъ назыв. каменноугольнаго періода (см. Каменноугольная система) палеозойской группы. Гипотезы, объясняющія образованіе громадныхъ залежей К. угля именно въ этотъ періодъ геологической жизни земли, сводятся къ тому, что климатъ земли былъ тогда исключительно влажнымъ и теплымъ и способствовалъ необычайному развитію растительности; поэтому въ теченіе этого періода поверхность земли была покрыта громадными лѣсами изъ папоротниковыхъ растеній; эти папоротники по своимъ размѣрамъ совершенно не походили на современныхъ представителей, но были громадными и вполнѣ древовидными, т.-е. имѣли стволъ, вѣтви и листья. Всѣ изслѣдователи каменноугольной системы, каковая, надо сказать, изучена гораздо лучше, чѣмъ какая-либо другая, благодаря тому, что толщи ея про-

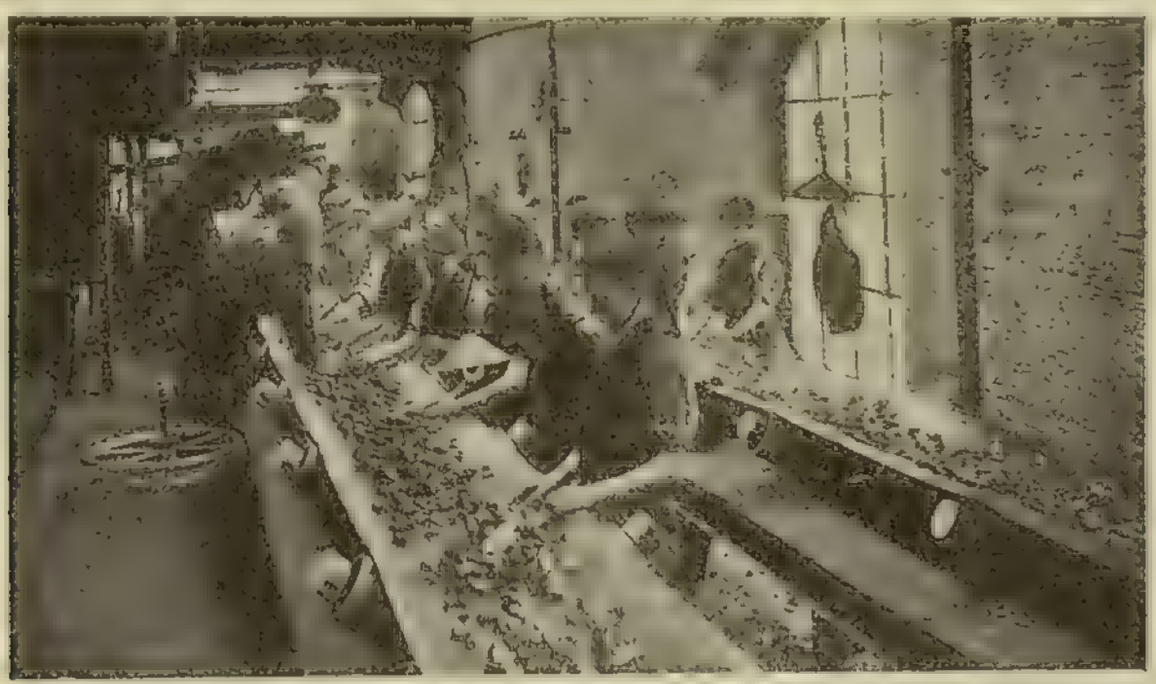


Рис. 1. Ручная сортировка угля.

рѣзаны на громадную глубину многочисленными шахтами и подземными выработками, приходитъ къ заключенію относительно дѣйствительно исключительнаго богатства растительности въ этотъ періодъ земной жизни. Тотъ путь, какимъ эти громадные лѣса превратились въ пласты К. угля, въ точности не выясненъ. Надо полагать, что явленіе это было совершенно подобно образованію торфа въ современныхъ болотахъ. Возможно, что остатки растительности сносились рѣками въ замкнутые бассейны и здѣсь отлагались при спокойномъ состояніи воды, или наступавшіе внезапно подъемы моря затапливали лѣса и заставляли ихъ гнить безъ доступа воздуха. Послѣднее условіе было, конечно, обязательнымъ, ибо разъ растительная ткань подвергается тлѣнію безъ доступа кислорода воздуха извнѣ, то процессъ окисленія не идетъ до конца, и въ ткани остается углеродъ, окрашивающій ее въ черный цвѣтъ. Такой процессъ мы видимъ въ настоящее время при гніеніи растительныхъ остатковъ безъ доступа воздуха въ болотахъ, когда выдѣляются болотный газъ (CH_4) и углекислота (CO_2), и образующійся при этомъ твердый остатокъ представляетъ въ большихъ массахъ торфъ, т.-е. вещество, полученное изъ древесины, но уже значительно обогащенное углеродомъ за счетъ удаленія различныхъ газообразныхъ веществъ. Если представить себѣ, что этотъ процессъ продолжается дальше, то происходитъ дальнѣйшее улетучиваніе летучихъ веществъ и, слѣдовательно, обогащеніе углеродомъ, каковое при соотвѣтственныхъ условіяхъ можетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока всѣ летучія вещества не удалятся изъ массы, которая превратится въ чистый углеродъ — графитъ. Такимъ схематическимъ путемъ можно себѣ представить образованіе всѣхъ твердыхъ сортовъ ископаемаго топлива, начиная отъ торфа и кончая графитомъ. (Надо оговориться, что этотъ послѣдній въ большинствѣ случаевъ считается результатомъ вулканической дѣятельности, хотя нѣкоторые изслѣдователи, встрѣчая присутствіе его среди пластовъ архейской эры, считаютъ образованіе его аналогичнымъ образованію углей и указываютъ, что присутствіе его служитъ доказательствомъ существованія органической жизни уже въ этотъ первый періодъ). Чѣмъ сортъ топлива, такъ сказать, моложе, тѣмъ содержаніе углерода въ немъ меньше. Это видно изъ слѣдующей таблицы:

Дерево	50%	Каменный уголь . .	82%
Торфъ	60%	Антрацитъ	94%
Бурый уголь	70%	Графитъ	100%

Несомнѣнно, что свойства углей зависятъ не только отъ ихъ возраста, но и отъ другихъ условій, изъ которыхъ главнѣйшимъ слѣдуетъ считать давленіе, которое, повидимому, способствовало быстрой концентраціи углерода. Поэтому, напр., угли подмосковнаго бассейна, породы котораго относятся къ каменноугольному періоду, по свойствамъ своимъ скорѣе должны быть отнесены къ бурымъ угламъ, и такое ихъ свойство скорѣе всего можетъ быть объяснено недостаточнымъ давленіемъ, которому подвергались породы этого раіона. Съ другой стороны, въ Донецкомъ бассейнѣ среди породъ приблизительно одного и того же возраста встрѣчаются и К. угли, и настоящіе антрациты, и такая разница можетъ быть объяснена исключительно различными давленіями, дѣйствовавшими въ различныхъ частяхъ этого раіона. Эту разницу давленія часто можно усмотрѣть въ налегающихъ на каменноугольныхъ отложеніяхъ породахъ другихъ формацій—пермской, юрской и т. п.,—остатки которыхъ больше всего сохранились въ антрацитовомъ раіонѣ Донецкой обл., и каковыхъ почти нѣтъ въ подмосковномъ бассейнѣ. Какъ видно изъ предыдущаго, К. уголь не представляетъ совершенно опредѣленнаго минерала, а, напротивъ, онъ имѣетъ массу разновидностей. Составъ настоящихъ К. углей указанъ выше (ст. 604). К. уголь представляетъ собою плотную органическую массу чернаго цвѣта, удѣльнаго вѣса около 1,24—1,35, твердости 2—2,5. Кромѣ различій въ химическомъ составѣ угля, каковой, какъ видно изъ вышеприведенныхъ цифръ, варіируетъ въ очень большихъ предѣлахъ, большая разница между различными углями и въ ихъ наружномъ видѣ, т.-е. блескѣ, цвѣтѣ, изломѣ и т. п. Кромѣ того, сильное отличіе между углями существуетъ по отношенію ихъ къ накаливанію и горѣнію, т.-е. свойствамъ пламени, которое получается при горѣніи угля. Всѣ угли, если ихъ накаливать въ закрытомъ пространствѣ безъ доступа воздуха или съ очень малымъ доступомъ такового, теряютъ всѣ летучія вещества и влагу, заключающіяся въ нихъ, и даютъ остатокъ, состоящій изъ углерода и золы; остатокъ этотъ называется к о к с о м ъ. Однимъ изъ основныхъ свойствъ, позволяющихъ отличать сорта углей между собой, и служитъ видъ, въ какомъ получается коксъ — онъ бываетъ или порошкообразный, не спекающійся, или плотный, спекшійся или спекшійся, но сильно трещиноватый. Поэтому для опредѣленія качествъ К. угля недостаточно получить его химическій анализъ и изучить наружный видъ ихъ, но также надо выяснить отношеніе его къ горѣнію и свойства получаемаго кокса. Только имѣя всѣ эти данныя, мы можемъ судить о качествѣ угля и о пригодности его для той или другой цѣли, т.-е. для отопленія, для паровыхъ котловъ, производства газа или для металлургическихъ надобностей. На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, Грюнеръ составилъ слѣдующую таблицу классификаціи К. углей:

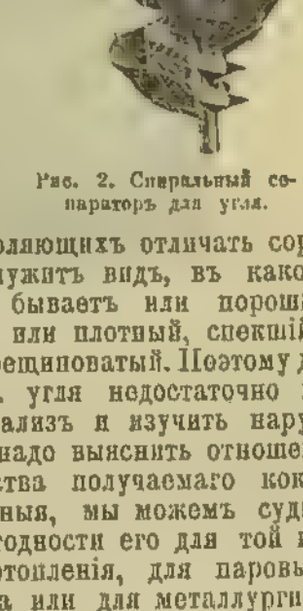


Рис. 2. Спиральный сепараторъ для угля.

Типъ угля.	% % C	% % H	% % O+N	Отношеніе $\frac{O}{H}$	Выходъ кокса въ %.	Свойства кокса.	Удѣльный вѣсъ.
Длиннопламенный сухой уголь .	75—80	4,5—5,5	19,5—15,0	4—3	50—60	Порошкообразный или слабо спекающійся . .	1,25
Жирные угли съ длиннымъ пламенемъ (газовые угли) . . .	80—85	5 -5,8	14,2—10,0	3—2	60 68	Спекающійся, но сильно трещиноватый	1,28 1,30
Собственно жирные угли (кузнечные угли)	84—89	5,0—5,5	10,0— 5,5	2—1	68—74	Спекающійся средней плотности	1,3
Жирные угли съ коротк.мъ пламенемъ (коксовые угли) . .	88 -91	4,5—5,5	6,5— 3,5	1	74—82	Спекающійся очень плотный, мало трещиноват.	1,3—1,35
Тощіе или антрацитовые угли . .	90—93	4,0 4,5	5,5— 3,0	1 и мен.	82—90	Оплавившійся или порошкообразный . . .	1,35- 1,40
Антрацитъ	93—95	2,0—4,0	3,0	1 и мен.	90—92	Порошкообразный . . .	1,6

КАМЕННОУГОЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Каменный уголь извѣстенъ человѣчеству съ глубокой древности, но важное значеніе онъ сталъ пріобрѣтать лишь со второй половины XVIII в., когда подъ вліяніемъ совершившейся промышленной революціи и недостатка дровъ, вслѣдствіе уничтоженія лѣсовъ, въ передовыхъ странахъ (прежде всего въ Англіи), стала ощущаться потребность въ обильномъ и дешевомъ топливѣ. Развитіе міровой К. промышленности представлено въ слѣдующей таблицѣ:

Добыча каменнаго угля (включая бурый уголь и антрацитъ) за время 1800—1911 гг

(въ милліонахъ пуд.).

Годы. \ Страна.	Великобританія (съ колоніями).	Соединен. Штаты Сѣв. Америки.	Германія.	Франція.	Австро-Венгрія.	Россія.	Остальныя страны.	Всего.
1800	696	13	19	50	—	—	11	719
1840	1 860	119	211	205	25	—	365	2 778
1860	5 084	949	1 035	517	217	18	1 007	8 827
1880	9 112	4 376	3 606	1 181	1 175	201	2 598	22 249
1890	11 260	8 639	5 447	1 591	1 678	367	2 319	31 301
1895	11 754	10 685	6 341	1 709	2 004	555	2 210	35 258
1900	13 956	14 939	9 136	2 038	2 410	983	3 323	46 787
1905	14 633	20 653	10 601	2 196	2 590	1 150	5 520	57 343
1909	16 190	21 582	13 256	2 316	2 430	1 591	5 758	66 123
1911	19 486	27 460	14 306	1 856	2 994	1 737	4 556	72 395

Приведенная таблица показываетъ громадный ростъ добычи каменнаго угля: за указанный періодъ она возросла болѣе чѣмъ въ 100 разъ. Первое мѣсто занимаютъ С.-А. Соед. Штаты, Великобританія и Германія. Эти три страны даютъ вмѣстѣ около $^5/_6$ міровой добычи угля. Быстрѣе всего развивалась К. промышленность С.-А. Соед. Штатовъ: въ 1860 г. они давали менѣе $^1/_8$ общей добычи, а въ 1911 г. уже свыше $^1/_3$. Чрезвычайно возросла К. промышленность Германіи, которая въ 1800 г. добывала въ 33 раза меньше угля, чѣмъ Англія, а теперь быстро догоняетъ ее. На ряду съ этимъ падаетъ относительное значеніе Англіи, уступающей свою промышленную гегемонію Америкѣ съ Германіей. Чрезвычайно интенсивно развивалась и К. промышленность Россіи, увеличившей свою добычу за указанный періодъ въ 88 разъ. Въ виду того громаднаго значенія, которое играетъ каменный уголь въ міровомъ хозяйствѣ, чрезвычайно важнымъ представляется вопросъ о запасахъ каменнаго угля на земномъ шарѣ. По иниціативѣ исполнительнаго комитета XII международнаго геологическаго конгресса въ 1913 г. въ г. Торонто (въ Канадѣ), была произведена спеціальная анкета по этому вопросу, согласно которой міровые запасы представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Міровые запасы каменнаго угля

въ милліонахъ пуд.

	Точно извѣстные запасы.	Вѣроятные и возможные.	Всего.
Европа	16 739 240	31 135 560	47 874 800
Азія	1 251 640	76 865 080	78 118 720
Африка	30 460	3 501 620	3 532 080
Америка	25 451 200	286 241 280	311 692 480
Австралія	248 660	10 154 870	10 403 530
Итого	43 721 200	407 898 410	451 619 610

Общіе запасы каменнаго угля (включая предположительные) въ Великобританіи опредѣляются въ 11 570 980 милл. пуд., въ Германіи—въ 25 845 880 милл. пуд., во Франціи—1 073 430 милл. пуд., въ Соединенныхъ Штатахъ—234 350 010 милл. пуд. и въ Европейской Россіи—3 669 480 милл. пуд. Приведенныя выше цифры должны быть дополнены для Россіи данными о русской К. промышленности по отдѣльнымъ раіонамъ.

Добыча каменнаго угля и антрацита въ Россіи за періодъ съ 1860 по 1912 г. по отдѣльнымъ раіонамъ (въ милліон. пуд.).

Годы. \ Раіоны.	Донецкій бассейнъ.	Домбровскій бассейнъ.	Уралъ.	Подмосковный.	Кавказъ.	Туркестанъ.	Западная Сибирь.	Восточная Сибирь.	Всего.
1860 . . .	6	10,8	0,4	0,7	—	—	0,2	0,1	18,2
1885 . . .	114,9	109,3	10,9	21,3	0,2	0,4	2,4	0,6	260,0
1890 . . .	183,2	150,8	15,2	14,3	0,6	0,3	1,2	0,9	366,5
1895 . . .	298,0	224,8	17,6	10,2	1,1	0,5	1,4	1,2	554,8
1900 . . .	671,6	250,7	22,2	16,7	3,9	0,6	9,0	8,6	983,3
1905 . . .	796,0	217,7	30,1	13,1	1,8	2,4	26,8	62,6	1 150,5
1906 . . .	909,0	282,3	41,4	19,6	2,3	2,4	30,2	77,7	1 364,9
1907 . . .	1 060,5	350,2	42,7	21,2	2,9	1,5	31,5	46,7	1 537,2
1908 . . .	1 114,9	344,3	47,8	19,5	3,2	1,7	36,4	42,3	1 610,0
1909 . . .	1 069,5	347,5	42,7	15,4	2,6	2,7	33,6	57,8	1 591,8
1910 . . .	1 018,8	341,1	43,0	13,9	3,0	3,4	31,6	65,3	1 520,1
1911 . . .	1 217,0	360,4	41,8	10,9	3,4	6,4	31,4	64,4	1 736,7
1912 . . .	1 305,0	394,5	60,2	12,9	4,3	6,0	43,2	80,8	1 906,7

Добыча каменнаго угля въ Россіи возросла за 52 г. почти въ 100 разъ. Особенно колоссаленъ ростъ Донецкаго бассейна (ср. Донецкій кряжъ, XVI, 644), увеличившаго свою добычу въ 260 разъ. Добыча угля сосредоточена преимущественно въ Европ. Россіи (свыше $^9/_{10}$ общей добычи), — гдѣ наибольшее зна-

ченіе имѣютъ Донецкій и Домбровскій раіоны. Росту Донецкаго бассейна благопріятствуютъ: 1) разнообразіе сортовъ угля, среди которыхъ уголь, дающій пригодный для доменной плавки коксъ; 2) не глубокое залеганіе угля, уменьшающее издержки производства; 3) оборудованіе раіона желѣзными дорогами, открывающими доступъ донецкому углю къ Черному и Азовскому морямъ, а также въ югозападную и среднюю Россію, при чемъ желѣзныя дороги сами являются крупными потребителями донецкаго угля, и 4) развитіе металлургической промышленности на югѣ Россіи. Приводимая ниже таблица показываетъ развитіе добычи въ Донецкомъ бассейнѣ собственно каменнаго угля и антрацита (въ милл. пуд.).

Годы.	Добыча каменнаго угля.	Добыча антрацита.
1892	179	39
1895	254	44
1900	601	71
1905	701	95
1910	801	157
1911	1 033	184
1912	1 087	218
1913	1 270	295

Наблюдаемый послѣ 1910 г. особенно быстрый ростъ добычи каменнаго угля былъ обусловленъ общимъ промышленнымъ подъемомъ и начавшейся подъ вліяніемъ недостатка нефти («нефтяной голодъ») замѣной ея каменнымъ углемъ. Добыча антрацита особенно возросла съ 1906 — 07 гг., въ связи съ болѣе широкимъ примѣненіемъ антрацита для отопленія паровыхъ котловъ. Донецкій бассейнъ обладаетъ различными сортами каменнаго угля. Объ относительномъ ихъ значеніи въ общей добычѣ бассейна даетъ понятіе слѣдующая таблица.

На 100 пуд. добытаго въ 1912 г. въ Донецкомъ бассейнѣ каменнаго угля (безъ антрацита) приходилось:

Коксоваго	56,7 %
Пламеннаго	22,9 „
Кузнечнаго	9,7 „
Газоваго	7,1 „
Тощаго	3,6 „

Такимъ образомъ, наибольшее количество угля приходится на коксовый уголь, часть котораго идетъ на производство кокса. Почти весь производимый въ Россіи коксъ падаетъ на Донецкій бассейнъ, какъ это видно изъ таблицы:

Общее производство кокса въ Россіи (въ тысячахъ пуд.):

Годы.	Всего.	Въ томъ числѣ въ южной Россіи.
1900	137 009	136 333
1903	100 460	100 171
1906	138 282	137 712
1909	160 630	160 580
1912	236 340	236 260

Возрастаніе производства кокса въ 1912 г. объясняется усиленіемъ дѣятельности металлургическихъ заводовъ юга Россіи. Число коксовыхъ печей на 1 января 1914 г. составляло 5969. При выжиганіи кокса получается рядъ побочныхъ продуктовъ, имѣющихъ чрезвычайно важное значеніе какъ въ промышленности, такъ и въ сельскомъ хозяйствѣ.

Получено въ Донецкомъ бассейнѣ (въ тысячахъ пуд.):

	въ 1909 г.	въ 1912 г.
Каменноугольной смолы	728,6	1 180,5
Амміачной воды	258,8	619,9
Сѣрнокислаго амміака	1,3	224,6
Нафтырнаго спирта	—	6,4
Тяжелыхъ маселъ	179,0	233,3
Пека	197,3	291,0

Сильнѣе всего (въ 170 разъ) возросло производство сѣрнокислаго амміака (для удобренія). Въ производствѣ побочныхъ продуктовъ К. промышленности Россія сильно отстала отъ Англіи и Германіи, гдѣ эксплуатація газовъ и ихъ сгущающихся составныхъ частей представляетъ важную отрасль промышленности. Изъ общаго количества добываемаго въ Донецкомъ бассейнѣ угля около $^1/_4$ расходуется на мѣстѣ производства (на собственныя нужды рудника, на производство кокса, брикетированіе) и $^3/_4$ вывозится. Главнѣйшими потребителями являются желѣзныя дороги (28,0% всего вывоза бассейна), затѣмъ металлургическіе заводы (21,1%), передѣлочные и механическіе заводы (3,4%), фабрики и другія промышленныя заведенія (10,6%), пароходства (5,3%), сахарные заводы (6,9%), газовые заводы (0,7%), соляные заводы (0,7%) и остальные потребители (23,4%). Донецкій бассейнъ скрываетъ въ своихъ нѣдрахъ громадныя богатства каменнаго угля, въ особенности антрацита. По словамъ проф. Лутугина, одна только та часть запаса, опредѣленіе которой можетъ быть точно обосновано, составляетъ на глубинѣ до 100 саж.—210 милліардовъ пуд. (60 милл. кам. угля и 150 милл. антрацита), предположительный же запасъ всего бассейна—значительно больше. Однако, мощность рабочихъ пластовъ незначительна; преобладаютъ пласты мощностью приблизительно 0,50 — 0,70 саж. Крупнымъ препятствіемъ служитъ недостатокъ рабочихъ. Копи не имѣютъ постояннаго состава рабочихъ, которые исключительно занимались бы работой въ копяхъ, такъ какъ мѣстное населеніе обезпечено землей и чрезвычайно неохотно идетъ на подземныя работы, отличающіяся опасностью и требующія напряженнаго труда. Кадры рабочихъ набираются изъ пришлаго элемента, который не порываетъ связи со своей родиной и возвращается туда на время полевыхъ работъ. Число рабочихъ въ лѣтніе и весенніе мѣсяцы обычно сокращается на 12—17 тысячъ человѣкъ. Число рабочихъ въ К. промышленности Донецкаго бассейна составляло на 1-е января 1914 г.— 201 тыс. чел., въ томъ числѣ 157 тыс. чел. на каменноугольныхъ копяхъ и 44 тыс. на антрацитовыхъ; около 9% приходилось на женщинъ и малолѣтнихъ. Вторымъ по значенію каменноугольнымъ бассейномъ въ Россіи является Домбровскій, занимающій ю.-зап. часть Царства Польскаго (800 кв. вер.). Каменноугольные пласты этого бассейна отличаются значительной мощностью (4—7 саж.). Домбровскій уголь даетъ прекрасный матеріалъ для топки подъ паровыми котлами, для пламенныхъ металлургическихъ печей и для домашняго отопленія; однако, онъ не пригоденъ для производства кокса, вслѣдствіе чего польская металлургическая промышленность вынуждена пользоваться для плавки рудъ иностраннымъ углемъ. Добыча угля въ Домбровскомъ бассейнѣ началась еще въ XVIII вѣкѣ, но болѣе значительные размѣры она получила лишь въ первой половинѣ XIX вѣка, въ связи съ возникновеніемъ въ раіонѣ ряда металлообрабатывающихъ заводовъ, сначала цинкоплавильныхъ, а затѣмъ чугуноплавильныхъ. Первый чугуноплавильный заводъ, работавшій на каменномъ углѣ и коксѣ, возникъ въ 1840 г. («Гута Банкова»). Особенное значеніе для этого раіона имѣла постройка желѣзныхъ дорогъ, въ особенности Варшаво-Вѣнской (въ 1859 г.), которая пересѣкла Домбровскій бассейнъ, и Ивангородъ-Домбровской (въ 1885 г.), открывшей польскому углю новые рынки. Не мало содѣйствовало росту бассейна его благопріятное положеніе въ самомъ центрѣ густонаселенной мѣстности съ весьма интенсивной раз-

витой промышленностью, бѣдность раіона лѣсами, дѣлающая каменный уголь почти единственнымъ топливомъ, какъ для промышленныхъ цѣлей, такъ и для домашняго отопленія, и изданіе горнаго закона 1870 г., объявившаго для каменнаго угля и нѣкоторыхъ другихъ ископаемыхъ Царства Польскаго горную свободу и вызвавшаго этимъ большое оживленіе частной предпріимчивости.

Потребленіе домбровскаго топлива въ 1912 г. въ % отъ общаго потребленія раіона.

Желѣзныя дороги	20,3%
Металлургическіе заводы	6,0%
Передѣльные и механическіе заводы	3,3%
Сахарные заводы	3,4%
Фабрики и другія промышленныя заведенія	36,5%
Прочіе потребители	29,0%
Вывозъ за границу	1,5%

Главнѣйшими потребителями домбровскаго угля являются фабрично-заводскія предпріятія лодзинско-сосновицкаго раіона, мѣстное населеніе и желѣзныя дороги. Сравнительно съ Донецкимъ и Домбровскимъ бассейнами остальные каменноугольные раіоны играютъ значительно меньшую роль. На Уралѣ запасы каменнаго угля очень велики, но добыча производится пока въ небольшихъ размѣрахъ. Уголь добывается преимущественно въ Пермской губ. (Луньевскія, Кизиловскія и Егоршинскія копи); нѣкоторое количество его доставляютъ Оренбургская губ. и Тургайская область. Добывается уголь на Уралѣ съ 1850 г., но до начала 80-хъ годовъ добыча была невелика. Развитію К. промышленности Урала препятствуютъ: обиліе лѣсовъ, вслѣдствіе чего металлургическая промышленность пользуется древеснымъ топливомъ, отсутствіе путей сообщенія и свойства уральскаго угля, по преимуществу не коксующагося. Уральскій уголь имѣетъ исключительно мѣстное значеніе и расходуется, главнымъ образомъ, желѣзными дорогами (въ особенности Пермской), кромѣ того, часть его идетъ на солеваренные и нѣкоторые металлургическіе заводы. Подмосковный каменноугольный бассейнъ занимаетъ обширное пространство въ центрѣ Россіи, на протяженіи многихъ губерній; наиболѣе продуктивную часть его занимаютъ губерніи Калужская, Тульская и Рязанская. Производство раіона, однако, незначительно, уголь невысокаго качества (приближается къ бурому углю), теплотворная сила его невелика, и онъ не пригоденъ для коксованія. Потребляется онъ фабриками центральнаго промышленнаго раіона и желѣзными дорогами, а также отчасти мѣстнымъ населеніемъ. Начиная съ 1907 г., добыча угля, въ виду невозможности конкурировать съ донецкимъ углемъ и нефтью, падала. Лишь въ 1912 г., подъ вліяніемъ острой потребности въ топливѣ и недостатка нефти, добыча угля нѣсколько возросла. На Кавказѣ добыча угля производится въ Кутаисской губ. (нахширатквибульскія копи) и въ Кубанской области. Сибирь изобилуетъ залежами угля. Въ Западной Сибири особенно извѣстенъ громадный и богатѣйшій Кузнецкій бассейнъ, занимающій ю.-вост. часть Томской губ. Площадь бассейна—44 тыс. кв. вер. Мощность каменноугольныхъ пластовъ—отъ 3 фут. до 6 саж., а мѣстами до 20 саж. Разработка сибирскихъ копей началась съ проведеніемъ Сибирской ж. д. Въ Вост. Сибири каменный уголь добывается въ Ангарскомъ горномъ округѣ, въ Приморской области и на Сахалинѣ, гдѣ имѣются громадныя залежи угля высокаго качества, дающаго хорошій коксъ. Вост.-азіатскій уголь идетъ, главнымъ образомъ, на нужды нашего тихоокеанскаго флота. Россія вынуждена пользоваться и привознымъ угломъ. Послѣдній оплачивается пошлиной, при чемъ размѣры ея неодинаковы по отношенію къ углю, ввозимому въ порты Чернаго и Азовскаго морей по западной сухопутной границѣ и на балтійское побережье. Наинизшая пошлина (1½ коп. съ пуд.) установлена для портовъ Балтійскаго моря, въ виду отдаленности ихъ отъ главныхъ раіоновъ нашей К. промышленности; наивысшая пошлина (6 коп. съ пуд.) установлена для портовъ Чернаго и Азовскаго морей, въ виду близости Донецкаго бассейна. Для западной границы установлена средняя, по размѣрамъ, пошлина (3 коп. съ пуда), вслѣдствіе того, что домбровскій уголь не коксуется, и металлургическіе заводы этого бассейна не могутъ обходиться безъ привознаго угля и кокса [1]).

Средній годичный ввозъ въ Россію [2]) каменнаго угля и кокса (въ милл. пуд.).

Годы.	Каменный уголь.	Коксъ.
1881—1885	112,4	—
1886—1890	99,8	9,9
1891—1895	109,3	16,2
1896—1900	176,5	28,7
1901—1905	193,3	30,1
1906—1910	238,7	27,4
1911	275,2	42,8
1912	306,2	46,3

Изъ общаго количества ввезеннаго въ 1912 г. каменнаго угля свыше ⅔ (198,2 милл. пуд.) ввозилось на балтійское побережье, при чемъ на долю С.-Петербурга падало 118,6 милл. пуд. Изъ 46,3 милл. пуд., привезеннаго въ томъ же году кокса 28,4 милл. пуд. поступило въ Царство Польское, что объясняется свойствами домбровскаго угля, не пригоднаго для коксованія. Несмотря на растущій ввозъ угля, цѣны на него не только не уменьшались, но значительно возрастали.

Средніе цѣны (за пудъ въ копѣйкахъ).

	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Одесса.				
Рядовой спекающійся уголь	16,9	16,9	17,3	20,4
Коксъ изъ складовъ	27,3	27,3	28,0	31,9
Ростовъ.				
Курный уголь	15,6	15,5	16,0	18,3
Антрацитъ грушов.	20,0	17,7	17,6	18,0
С.-Петербургъ:				
Кардифскій	23,7	25,4	26,3	31,0
Ньюкэстльскій	19,3	19,8	19,6	25,6
Коксъ литейный англійскій	27,5	29,3	30,5	33,1

Какъ видно изъ таблицы, особенно повысились цѣны въ 1912 г. Рѣзко ощущавшійся на рынкѣ съ осени 1912 г. недостатокъ угля, получившій названіе «угольнаго голода», привелъ къ временному допущенію безпошлиннаго ввоза угля (законъ 4 іюля 1913 г.), вызвавшему рѣзкія нападки со стороны заинтересованныхъ промышленныхъ круговъ.

Важнѣйшей особенностью К. промышленности является тенденція къ концентраціи, проявляющаяся какъ въ увеличеніи средняго размѣра одного рудника, такъ и въ возрастаніи числа рудниковъ, принадле-

[1]) Торговыми договорами съ Австро-Венгріей и Германіей пошлина на уголь по зап. сухопутной границѣ понижена до 1½ коп. съ пуда.

[2]) Черезъ европейскую границу (безъ Финляндіи).

жащихъ одному предпріятію. Въ 1891 г. на долю крупныхъ каменноугольныхъ предпріятій съ ежегодной добычей свыше 5 милл. пуд. угля въ каждомъ приходилось 47,8% всей добычи Донецкаго бассейна, а въ 1912 г.—84,5%. На одномъ Вѣровскомъ рудникѣ Русско-Бельгійскаго о-ва было добыто въ 1912 г. 95,6 милл. пуд. угля. Еще болѣе значительная концентрація наблюдается въ Домбровскомъ бассейнѣ. Преобладающей формой этихъ крупныхъ предпріятій является акціонерная, среди же мелкихъ предпріятій преобладаетъ единоличное владѣніе. Главнѣйшей причиной роста крупныхъ предпріятій было увеличеніе издержекъ эксплуатаціи рудниковъ вслѣдствіе необходимости перейти къ разработкѣ болѣе глубокихъ пластовъ. Въ 1912 г. акціонерныя предпріятія давали $^3/_4$ всего донецкаго угля. Въ созданіи нашей К. промышленности громадную роль сыграли иностранные капиталы: только благодаря имъ она могла достигнуть быстраго развитія. Значительная концентрація каменноугольнаго производства создаетъ благопріятную почву для всякаго рода синдикатовъ и трестовъ. Такіе союзы существуютъ въ К. промышленности Соед. Штатовъ. Въ Германіи съ 1893 г. существуетъ синдикатъ углепромышленниковъ важнѣйшаго въ Германіи Рейнско-Вестфальскаго бассейна, объединяющій $^9/_{10}$ всего производства этого раіона; кромѣ того, въ Германіи существуютъ особые синдикаты производителей кокса, брикетовъ, амміака и т. д. Въ Россіи также имѣется организація синдикатскаго характера — «Продуголь», въ которую входитъ 21 крупнѣйшая фирма Донецкаго бассейна, доставляющихъ свыше половины (52,2%) всего донецкаго угля. Такъ какъ удержаніе цѣнъ на высокомъ уровнѣ возможно лишь при превышеніи спроса надъ предложеніемъ угля, то дѣятельность синдикатовъ неизбѣжно сводится къ сдерживанію производства, чрезвычайно болѣзненно отражающагося на потребителяхъ и на всемъ народномъ хозяйствѣ. За послѣднее время (1914 г.) правительственная власть обнаруживаетъ стремленіе бороться съ вредной дѣятельностью каменноугольнаго и другихъ синдикатовъ. Возникновенію послѣднихъ въ Россіи благопріятствуютъ высокія таможенныя пошлины, дѣлающія синдицированную отрасль промышленности почти полнымъ хозяиномъ на рынкѣ. Важное значеніе въ смыслѣ объединенія владѣльцевъ каменноугольныхъ и друг. горныхъ предпріятій имѣютъ созываемые ежегодно съѣзды горнопромышленниковъ.

Условія труда въ К. промышленности очень тяжелы: работа производится подъ землей, въ сырыхъ шахтахъ, въ атмосферѣ, пропитанной разными газами; число заболѣваній и несчастныхъ случаевъ во много разъ больше, чѣмъ въ другихъ отрасляхъ промышленности. Главнѣйшими причинами несчастныхъ случаевъ являются: обвалы, вслѣдствіе недостатковъ крѣпленія, и взрывы гремучаго газа. Жилища рабочихъ въ главнѣйшемъ нашемъ раіонѣ — Донецкомъ—отличаются неблагоустройствомъ: казармы для рабочихъ тѣсны, требованія гигіены мало соблюдаются. Сравнительно болѣе благопріятны условія въ крупныхъ предпріятіяхъ, въ особенности иностранныхъ, гдѣ имѣются больницы, школы и др. учрежденія для рабочихъ. Средній заработокъ рабочаго отъ 270,8 до 444 руб. въ годъ.

Важной отрасли К. промышленности является производство брикетовъ. Послѣдніе представляютъ высокій сортъ топлива, и производству ихъ предстоитъ большое будущее. Брикеты производятся въ Донецкомъ бассейнѣ (въ 1912 г.—12 460 т. пуд.), Домбровскомъ бассейнѣ (въ 1912 г. отпущено на рынокъ 608 тыс. пуд.) и подмосковномъ (156 тыс. пуд.—въ томъ же году). Распространенію брикетовъ препятствуетъ сравнительно высокая цѣна ихъ.

Насколько въ общемъ мало развита русская каменноугольная промышленность, видно изъ того, что потребленіе каменнаго угля на 1 жителя составляетъ въ Россіи 10,8 пуд. (въ 1910 г.), а въ С.-А. С. Штатахъ—251,2 пуд.

Литература. «Сборники статистическихъ свѣдѣній о горнозаводской промышленности Россіи», издаваемые Горнымъ ученымъ комитетомъ; «Отчеты Горнаго Департамента», изд. м-ва торговли и промышленности; «К. промышленность Россіи» (выпуски, издаваемые Статист. бюро Совѣта съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи); «Труды съѣздовъ горнопромышленниковъ»; «Сводъ товарныхъ цѣнъ на главныхъ русскихъ и иностранныхъ рынкахъ» (м-во торг. и промышл.); В. Э. Денъ, «Каменноугольная и желѣзодѣлательная промышленность» (СПБ., 1907); Ѳ. Р. Фертнеръ, «Донецкая каменноугольная промышленность» (СПБ., 1909); В. Ф. Брандтъ, «Иностранные капиталы» (СПБ., 1899); И. Озеровъ, «Уральскіе горные заводы» (1910); «Горнозаводское Дѣло», «Горный Журналъ»; «Mines and Quarrieries. General Report and statistics» (Л.) и др.

И. Деревенко.

Эта классификація охватываетъ всѣ сорта К. углей, но разсматриваетъ ихъ въ чистомъ видѣ, т.-е. состоящими только изъ углерода, водорода, азота и кислорода. На самомъ же дѣлѣ, кромѣ этихъ составныхъ частей, въ нихъ всегда заключается влажность (около 5%) и зола, т.-е. неорганическія примѣси, сильно вліяющія на свойства углей, и сѣра, обыкновенно въ видѣ сѣрнаго колчедана. Влажность не играетъ большого значенія, ибо она рѣдко повышается выше указанной цифры и болѣе или менѣе одинакова для всѣхъ сортовъ углей. Что же касается золы и сѣры, то присутствіе ихъ сильно ухудшаетъ качество угля; зола: 1) уменьшаетъ теплопроизводительную способность угля и въ большихъ количествахъ отзывается значительно, ибо, сжигая, напр., 100 п. угля съ содержаніемъ 10% золы, мы фактически сожгли только 90 п. горючаго матеріала и, кромѣ того, часть тепла, полученнаго при этомъ затратили на нагрѣваніе самой золы, т.-е. примѣшанныхъ неорганическихъ частицъ, а, слѣдовательно, потеряли его напрасно; 2) по своему составу зола можетъ сильно ухудшить качество угля, напр., если она глиниста, то плавится, какъ говорятъ, *шлакуется* и сильно затрудняетъ топку, такъ какъ забиваетъ отверстіе для прохода воздуха; 3) зола можетъ совершенно испортить качества кокса даже при прекрасныхъ коксовыхъ углях, такъ какъ при большой подмѣси ея онъ плохо спекается. Что касается сѣры, заключающейся или въ золѣ угля, или въ видѣ сѣрнаго колчедана, то она, правда, мало понижаетъ теплопроизводительную способность угля, потому что сама горитъ, но получающійся при этомъ сѣрнистый газъ очень вреденъ, такъ какъ сильно разъѣдаетъ желѣзныя стѣнки топокъ и паровыхъ котловъ; наконецъ, при полученіи кокса сѣра почти цѣликомъ переходитъ въ него и при большихъ количествахъ дѣлаетъ его совершенно непригоднымъ для желѣзодѣлательной промышленности, т.-е. именно тамъ, гдѣ, главнымъ образомъ, и требуется коксъ. Такимъ образомъ, для правильной оцѣнки качествъ угля требуется знать всегда полный его анализъ, т.-е. количество горючихъ частей, сѣры и золы и количество получаемаго кокса. Очень важно также опредѣленіе такъ назыв. теплопроизводительной способности К. угля, которая, какъ и у всякаго другого топлива, является главнымъ критеріемъ его качествъ. Теплопроизводительность К. угля опредѣляется или на основаніи спеціальныхъ формулъ, или же калориметрическимъ способомъ. Чѣмъ больше въ немъ углерода и меньше кислорода, азота и золы, тѣмъ выше теплопроизводительность К. угля. У сухихъ углей съ длиннымъ пламенемъ она равна 8200—8300 калорій, а у антрацитовъ доходитъ до 9200—9500. Какъ сказано выше, К. уголь всегда залегаетъ въ видѣ пластовъ различной мощности, изъ которыхъ онъ и добывается. Добыча его, развиваясь съ каждымъ годомъ, теперь производится по всему свѣту, и каменноугольные рудники представляютъ безспорно самыя громадныя и прекрасно оборудованныя предпріятія въ сравненіи съ рудниками для добычи другихъ полезныхъ ископаемыхъ. Открытыя работы очень рѣдки, а, наоборотъ, подземныя теперь въ нѣкоторыхъ округахъ достигаютъ необычайныхъ размѣровъ. Есть шахты глубиной свыше 2 километровъ, въ которыхъ длина подземныхъ выработокъ измѣряется верстами. Всѣ усовершенствованія техническія въ горномъ дѣлѣ достигли своего наибольшаго развитія именно въ каменноугольныхъ рудникахъ, и техника разработки ихъ идетъ впередъ очень быстрыми шагами. Что касается самыхъ способовъ работы, то такъ какъ пластовыя мѣсторожденія являются наиболѣе правильными, то, въ сущности говоря, они очень просты и только размѣры работъ дѣлаютъ ихъ сложными (см. Горное дѣло). Очень важнымъ обстоятельствомъ, заставляющимъ примѣнять спеціальныя мѣры предосторожности, является частое присутствіе, особенно въ глубокихъ горизонтахъ, такъ назыв. гремучаго газа (рудничный газъ), представляющаго смѣсь различныхъ углеводородовъ и, главнымъ образомъ, метана CH_4. Этотъ газъ въ смѣси съ воздухомъ образуетъ взрывчатую смѣсь, каковая легко, при малѣйшей искрѣ, даетъ взрывы, производящіе страшныя разрушенія. Въ виду этого въ каменноугольныхъ рудникахъ всегда примѣняютъ спеціальныя, очень усовершенствованныя системы вентиляціи и освѣщенія (см. Горное дѣло). Добытый и поднятый на поверхность К. уголь обыкновенно не прямо поступаетъ въ топки, а подвергается еще обработкѣ, имѣющей цѣлью выдѣлить всю пустую породу, попавшую вмѣстѣ съ нимъ, раздѣлить его на соотвѣтственные сорта и иногда понизить процентное содержаніе золы. Поэтому обыкновенно поверхностныя сооруженія каменноугольныхъ рудниковъ представляются очень грандіозными, такъ какъ надо не только погрузить въ вагоны всю массу выданнаго на поверхность угля, но предварительно ее пересортировать; между тѣмъ, рудники, добывающіе въ годъ свыше 50 000 000 п. или около 200 000 п. въ сутки, не рѣдкость. Сортировка угля состоитъ въ томъ, что изъ него выбираютъ замѣшанную породу; для этой цѣли обыкновенно выданный на поверхность уголь пропускается по безконечнымъ горизонтальнымъ лентамъ, на которыхъ онъ идетъ сравнительно тонкимъ слоемъ, такъ что стоящіе у ленты рабочіе легко могутъ выбрать пустую породу, попавшую въ уголь. Далѣе идетъ сортировка угля по крупности. Въ промышленности обыкновенно уголь раздѣляютъ на слѣдующіе сорта: штучный—болѣе 150 мм., кулачный № 1—отъ 150 до 100 мм.; кулачный № 2—отъ 100 до 60 мм.; орѣшникъ № 1—60—40 мм.; орѣшникъ № 2—40—15 мм. и мелочь—менѣе 15 мм. Такое подраздѣленіе важно, такъ какъ гораздо правильнѣе идетъ топка, если топливо поступаетъ одинаковаго размѣра. Кромѣ того, при перевозкѣ потеря угля меньше при крупныхъ размѣрахъ, а потому въ зависимости отъ крупности угля измѣняется и его цѣна. Для каждаго сорта угля съ какого-нибудь опредѣленнаго пласта устанавливаются обыкновенно нормальные выходы того или другого сорта; поэтому въ большинствѣ случаевъ сортировка угля ведется на такіе сорта, которые получаются естественнымъ путемъ, но въ случаѣ спеціальныхъ требованій рынка иногда примѣняютъ предварительное дробленіе угля. Раздѣленіе по сортамъ производится при помощи *грохоченія*, т.-е. уголь пропускается черезъ рядъ *грохотовъ*—рѣшетъ съ разными отверстіями, имѣющими качательное движеніе. Первыя рѣшета имѣютъ отверстіе въ 150 мм., черезъ нихъ проходитъ все, что мельче этого размѣра, а то, что крупнѣе, остается на грохотѣ и даетъ 1-ый сортъ—штучный уголь, поступающій на складъ или въ вагоны; слѣдующій грохотъ имѣетъ отверстія діаметромъ въ 100 мм., и на немъ остается кулачный № 1, а остальное поступаетъ на грохотъ съ отверстіями въ 60 мм. и т. д. Системъ грохотовъ очень много, они бываютъ подвижные и неподвижные, плоскіе или барабанные, но принципъ ихъ дѣйствія всегда одинъ и тотъ же. Раздѣленный такимъ образомъ на сорта уголь поступаетъ или въ склады, или, какъ теперь чаще при-

нято, въ желѣзнодорожные вагоны и отправляется въ мѣста назначенія. Погрузка большихъ количествъ угля требуетъ также спеціальныхъ приспособленій: обыкновенно стараются устроить такіе закрома или склады, изъ которыхъ уголь поступаетъ въ вагоны подъ дѣйствіемъ собственнаго вѣса. Кромѣ простой сортировки, иногда приходится прибѣгать обогащеніе угля, цѣль котораго понизить въ немъ содержаніе золы и, если возможно, сѣры. Первой стадіей обогащенія является вышеупомянутая ручная разборка на лентахъ, гдѣ отбираются случайно замѣшанные куски пустой породы. Гораздо труднѣе отдѣляются тѣ включенія пустой породы, которыя находились въ самомъ пластѣ угля въ видѣ тонкихъ прослойковъ сланцевъ, гипса, барита, колчедановъ и т. п. Обыкновенно они уже настолько мелки, что не могутъ быть выбраны руками, а, между тѣмъ, встрѣчаются въ такихъ количествахъ, что сильно понижаютъ качество угля. Особенно это важно при коксовыхъ углях, цѣна котораго сильно зависитъ отъ содержанія въ немъ золы. Для уменьшенія ея уголь подвергаютъ механическому обогащенію, т.-е. выдѣляютъ эти постороннія примѣси при помощи различныхъ приборовъ, дѣйствіе которыхъ основано или на разницѣ въ удѣльномъ вѣсѣ угля и породы, или же на разницѣ въ твердости, формѣ кусковъ и силѣ тренія при скольженіи. Такъ какъ включенія примѣсей въ углѣ бываютъ чрезвычайно мелки, то для отдѣленія ихъ приходится весь уголь пропускать черезъ дробилки и, слѣдовательно, обогащать уже мелочь. Часто же поступаютъ такъ, что крупные сорта, получившіеся при грохоченіи, поступаютъ въ продажу, а послѣдній сортъ—молочь—подвергается обогащенію. Для дробленія угля примѣняются дробилки, подобныя дробилкамъ, употребляемымъ при дробленіи руды, т.-е. или валки съ зубчатыми поверхностями, или мельницы и, наконецъ для болѣе мелкаго дробленія дезинтеграторы, представляющіе барабаны съ горизонтальными брусками, насаженные концентрично, но вращающіеся въ разныя стороны; попадающій между ними уголь измельчается очень мелко. Раздробленный уголь промывается водой, проходя съ ней черезъ различные приборы для обогащенія рудъ: отсадочныя рѣшета или воронки и штромаппараты, гдѣ благодаря разницѣ въ удѣльныхъ вѣсахъ, остаются тяжелыя частицы породы, и сносится уголь. Онъ поступаетъ въ бассейны, гдѣ вода отстаивается, а уголь выгружается элеваторами съ отверстіями для стока. Такой мокрый процессъ является наиболѣе употребительнымъ и наиболѣе дѣйствительнымъ. Рѣже примѣняются сухіе процессы, основанные на различіи въ тренін угля и породы при прохожденіи по наклоннымъ плоскостямъ; уголь скользитъ легче, чѣмъ порода, такъ что онъ движется съ большей скоростью и перескакиваетъ черезъ отверстія, имѣющіяся въ грохотѣ, а куски породы, двигаясь медленнѣе, попадаютъ туда и проваливаются. Лучше дѣйствуютъ спиральные сепараторы, въ которыхъ благодаря центробѣжной силѣ частицы стремятся вылетѣть въ наружный желобъ прибора, но сила тренія задерживаетъ породу, и туда попадаетъ только уголь. Такихъ приборовъ очень много различныхъ конструкцій; но дѣйствіе ихъ менѣе надежно, чѣмъ при мокромъ способѣ, а потому они примѣняются только въ тѣхъ случаяхъ, когда не требуется особенно тщательной сортировки, или на рудникѣ нѣтъ воды для мокраго процесса. Различные сорта угля идутъ для различныхъ надобностей; если не касаться коксовыхъ углей, которые почти всегда идутъ на приготовленіе кокса для металлургическихъ цѣлей, то главная часть остального угля идетъ на топки паровыхъ котловъ, паровозовъ и вообще для цѣлей промышленности, часть для механическихъ и металлургическихъ цѣлей (кузницы, генераторы и т. п.), часть для приготовленія свѣтильнаго газа и, наконецъ, очень много для домашняго употребленія. Всѣ вышеперечисленные сорта угля—отъ штучнаго до орѣшника—находятъ здѣсь свое примѣненіе, только мелочь вызываетъ много затрудненій, потому что сжиганіе ея представляется очень затруднительнымъ. Для этой цѣли есть топки спеціальной системы, но въ послѣднее время стали изъ нея приготовлять брикеты, т.-е. плотно соединять ее въ куски особой формы при помощи давленія и особыхъ связующихъ веществъ (см. Брикетированіе). Въ такомъ видѣ она прекрасно сгораетъ и вполнѣ находитъ себѣ примѣненіе, между тѣмъ какъ раньше многіе рудники не знали, что съ ней дѣлать.—О каменноугольной промышленности см. приложеніе. *И. Курбатовъ.*

Каменныя бабы — см. Бабы каменныя (IV, 575).

Каменныя куропатки—см. Куропатки.

Каменныя орудія—бывшія въ употребленіи въ періодъ каменнаго вѣка и встрѣчающіяся еще и теперь у дикарей Австраліи, Меланезіи и Сѣв. Америки, не представляютъ того разнообразія формъ и изящества отдѣлки, какъ болѣе совершенныя орудія изъ металловъ. Всѣ К. орудія можно раздѣлить на отбивныя и шлифованныя (или полированныя); первыя были употребительны въ древнѣйшій палеолитическій періодъ, но также и въ позднѣйшій неолитическій; вторыя появились только съ началомъ неолитическаго періода, а отчасти продолжали употребляться и позже. Отбивныя орудія (встрѣчающіяся еще и теперь у австралійцевъ и другихъ дикарей) приготовлялись изъ твердыхъ каменныхъ породъ, дающихъ раковистый изломъ, съ гладкою, слегка выпуклою (или вогнутою) поверхностью раскола и съ острыми краями получаемыхъ осколковъ. Въ ряду такихъ породъ первое мѣсто занимаетъ кремень, затѣмъ различные виды кварцовъ, кварцитовъ и нѣкоторыя вулканическія породы, особенно обсидіанъ (вулканическое стекло). Несомнѣнно, что уже въ доисторическую эпоху были извѣстны въ Европѣ многія мѣсторожденія кремня, которыя и разрабатывались помощью проложенія въ нихъ ямъ и шахтъ; здѣсь же разбивались кремневые желваки, и обдѣлывались различныя орудія. Такія «мастерскія» каменнаго вѣка или «фабрики кремневыхъ орудій» открыты во многихъ мѣстностяхъ Франціи, Англіи, Бельгіи, Австріи, Даніи и т. д., а также кое-гдѣ и въ Россіи; онѣ характеризуются массами кремневыхъ осколковъ, выказывающихъ слѣды обдѣлки ихъ человѣкомъ. Древнѣйшія орудія палеолитическаго вѣка, такъ назыв. Шелльской эпохи (см. Доисторическая эпоха и Доисторическій человѣкъ, XVI, 498—513) приготовлялись, повидимому, изъ крупныхъ галекъ; человѣкъ находилъ ихъ по берегамъ Соммы, Сены, Темзы и др. рѣкъ, пользовался ими сначала, можетъ-быть, въ ихъ естественномъ видѣ (эолиты), но, подмѣтивъ, вѣроятно, что въ расколотомъ видѣ гальки выказываютъ болѣе острые концы и края, сталъ пользоваться и такими, а затѣмъ и приготовлять ихъ путемъ обивки, придавая имъ постепенно болѣе правильную, заостренно-овальную (миндалевидную или языкообразную форму. При этомъ тупой конецъ орудія обыкновенно выказываетъ слабые слѣды обдѣлки и даже сохраняетъ округленную поверхность гальки, иногда съ покры-

вающей ее мѣловой корою, что позволяетъ удобно держать такое орудіе въ рукѣ. Отсюда предположеніе, что подобныя орудія не снабжались рукоятками, а употреблялись непосредственно въ качествѣ ударныхъ, колющихъ, рѣжущихъ (coup de poign). Изучая самыя орудія и сопоставляя пріемы современныхъ дикарей, можно составить себѣ довольно ясное понятіе о ходѣ обработки кремней. Сперва желвакъ обивался рядомъ ударовъ округлымъ камнемъ (отбойникомъ—percuteur) и очищался отъ коры. Отъ полученнаго такимъ образомъ ядрища (nucleus) отбивались осколки или пластинки (lames). Отбивка производилась или рѣзкими, размѣренными ударами отбойника, или, какъ у нѣкоторыхъ современныхъ дикарей, искуснымъ, сильнымъ нажимомъ твердой кости. Получавшіеся удлиненные осколки съ рѣзкими гранями могли служить непосредственно въ родѣ ножей. Впрочемъ, кремневые желваки или гальки, подвергшись быстрому измѣненію температуры или сильному удару (напр., извлекаемые горными потоками и ударяясь о камни), могутъ и сами по себѣ раскалываться, при чемъ ихъ раковистый изломъ даетъ иногда такіе же осколки, какъ и искусственный. Съ несомнѣнностью человѣческую работу доказываютъ только слѣды такъ называемой вторичной обивки, т.-е. обивки по сторонамъ, по краю, на верхушкѣ и т. д. Обыкновенно на кремневомъ осколкѣ всегда можно отличить пунктъ удара или нажима; отъ этого пункта гладкая поверхность осколка выказываетъ постепенную выпуклость, слабый бугорокъ (такъ назыв. bulbe de percussion—ударный бугорокъ), которому имѣется соотвѣтственная впадина на поверхности ядрища. Осколокъ, если онъ признавался подходящимъ, подвергался мелкой обивкѣ по одному изъ длинныхъ краевъ (получался ножъ), или по поперечному узкому краю (получался такъ назыв. скребокъ), или онъ заострялся къ одному концу (получалось остріе, наконечникъ копья, стрѣлка). Скребки играли важную роль въ К. вѣкѣ. Названы они скребками потому, что у эскимосовъ было найдено совершено такое же К. орудіе въ костяной рукояткѣ, служащее для отскребыванія мездры отъ шкуръ, при ихъ выдѣлкѣ. Есть скребки съ широкимъ рѣжущимъ краемъ (лезвіемъ), такъ назыв. racloirs, и съ узкимъ—grattoirs; есть съ поперечнымъ лезвіемъ и съ скошеннымъ, есть короткіе и длинные и т. п. Древнѣйшіе наконечники копій и стрѣлъ имѣли удлиненно-овальную форму лаврового листа; по опытамъ Эванса, такая форма получается всего легче. Впослѣдствіи формы наконечниковъ весьма осложнились: попадаются стрѣлки трехугольныя, ромбоидальныя, съ боковыми зубцами, съ вырѣзкой на тупомъ концѣ и т. д., часто весьма тонкой и изящной работы, съ правильными, ровными или мелкозубчатыми краями. Въ Даніи и кое-гдѣ въ Россіи были находимы весьма искусно обдѣланныя орудія (маленькія стрѣлочки, даже рыболовные крючки и т. п.). Рядомъ съ такими совершенными и изящными издѣліями встрѣчаются и болѣе грубыя, массивныя, служившія первобытными топорами, клиньями, молотками, пращами или грузилами для неводовъ. Полированныя К. орудія приготовлялись изъ болѣе мягкихъ каменныхъ породъ или хотя и твердыхъ, но не дающихъ раковистаго излома, напр., песчаниковъ, глинистаго и др. сланцовъ, діоритовъ, сіенита и т. п.; мѣстами встрѣчаются и кремневыя полированныя оружія, которыя, слѣдовательно, сперва приготовлялись путемъ обивки и потомъ уже шлифовались на твердой плитѣ при помощи песка и воды. Само собою разумѣется, что эта процедура требовала долгаго времени, нѣсколькихъ недѣль, мѣсяцевъ, даже года и болѣе, но дикари, какъ извѣстно, не цѣнятъ время. Самое обыкновенное полированное орудіе—топоръ, съ его различными видоизмѣненіями. Топоръ при отсутствіи сквознаго отверстія, вставлялся тупымъ концомъ въ расщепленную рукоятку и привязывался къ ней. Нѣкоторые топоры прикрѣплялись къ рукояткѣ такъ, что лезвіе ихъ приходилось поперекъ рукоятки; такіе топоры, употребительные и у нѣкоторыхъ современныхъ дикарей, называются у французовъ erminettes. Топоры связаны рядомъ переходовъ съ долотами, съ болѣе узкимъ лезвіемъ, или если и болѣе широкимъ, то вогнутымъ (такъ назыв. gouges, полыя долота). Если лезвіе переходитъ въ остріе, получается кирка. Молотками служили сначала просто подходящіе камни, которые стали потомъ обтесываться и шлифоваться; для удобства держанія ихъ въ рукѣ иногда дѣлались ямочки на противоположныхъ ихъ поверхностяхъ. Потомъ молотки стали прикрѣпляться къ рукояткѣ, помощью смолы, веревокъ, ремней и шкуры. Въ позднѣйшую стадію явились молотки со сквозною дырой, для насаживанія на рукоятку, или топоры-молоты, съ лезвіемъ по одну сторону, тупымъ концомъ по другую. Продырявливаніе производилось или посредствомъ выдалбливанія ямки, сперва съ одной стороны, потомъ съ другой, противоположной, или путемъ продѣлыванія (вращеніемъ) цилиндрическаго отверстія. Въ полированномъ видѣ изготовлялись еще песты (для растиранія красокъ и хлѣбныхъ зеренъ), пращи, точила, подвѣски и т. п. Совершенно одинаковой формы ножи, стрѣлки, долота можно встрѣтить въ самыхъ различныхъ областяхъ, что объясняется одинаковостью цѣлей и одинаковыми свойствами матеріала. Иногда замѣчаются и различія: такъ, напр., продырявленные топоры-молоты встрѣчаются только въ Старомъ Свѣтѣ, и больше всего въ Европѣ; въ Америкѣ они неизвѣстны, и «томагавки» индѣйцевъ насаживались на рукоятку не посредствомъ отверстія, а при помощи ремня, для котораго вокругъ топора дѣлался особый желобокъ. Многіе типы К. орудій послужили образцами и для послѣдующихъ металлическихъ; напр., мѣдные кельты, долота, кирки, кинжалы, даже желѣзныя стрѣлки и т. п. являются иногда явными подражаніями ихъ каменнымъ первообразамъ.

Каменныя работы заключаются въ производствѣ каменной кладки. Матеріаломъ служитъ естественный камень въ необработанномъ видѣ (полевые камни, булыги, валуны), или добытый изъ каменоломенъ и обработанный, а равно искусственно приготовленный камень въ видѣ правильныхъ параллелопипедовъ (кирпичъ) и въ другихъ геометрическихъ формахъ (лекальный кирпичъ), или же бетонъ. Для соединенія камней употребляются растворы—известковый и цементный. Чтобы кладка по своей нераздѣльности какъ можно болѣе подходила къ цѣльной массѣ, необходимо соблюдать хорошую перевязку камней, при которой взаимное ихъ положеніе возможно болѣе препятствуетъ разъединенію, независимо отъ скрѣпленія ихъ растворомъ. Это достигается правильною разрѣзкою каменнаго строенія. Основныя правила разрѣзки: 1) одна система поверхностей соприкасанія камней должна быть перпендикулярна къ направленію дѣйствующаго усилія, напр., если на зданіе дѣйствуетъ только собственный его вѣсъ, то разрѣзка его по высотѣ должна быть произведена горизонтальными плоскостями; 2) вторая система должна быть перпендикулярна къ первой; 3) кромѣ того, вторая си-

стема должна быть сдѣлана въ перевязку, т.-е. швы этой системы для каждаго ряда камней должны приходиться противъ цѣльныхъ мѣстъ двухъ смежныхъ рядовъ; 4) должно стараться избѣгать острыхъ и входящихъ угловъ, ослабляющихъ кладку.—Грани камня, на которыя передается давленіе, называются его постелями; кромѣ того, различаютъ лицевую грань, обращенную на лицо строенія, и заднюю; грани боковыя называются заусенками. Камень, расположенный длиною вдоль строенія, называется ложкомъ, расположенный поперекъ—тычкомъ. Самая простая и дешевая, хотя и наименѣе прочная каменная кладка есть булыжная, или сложенная изъ полевыхъ камней. Встрѣчаются во множествѣ средневѣковыя зданія, сложенныя изъ такихъ округленныхъ камней. Нерѣдко подобная кладка образуетъ нижнюю часть башенъ и церквей, верхнія части которыхъ возведены изъ кирпича. Стѣны изъ булыжнаго камня получаются весьма толстыми, значительные промежутки между округленными гранями камней поглощаютъ много раствора (0,37 объема). Кладку эту можно въ нѣкоторой степени оживить и усилить прокладными рядами изъ кирпича (рис. 1). Но вообще это есть самый несовершенный родъ каменной кладки и допускается только, въ видѣ исключенія, для строеній второстепенныхъ. Кромѣ того, булыжникъ часто употребляется еще въ видѣ сухой кладки: для устройства дамбъ и плотинъ, для отдѣлки откосовъ желѣзнодорожныхъ насыпей и пр., въ видѣ наброски для заполненія ряжей, на мостовыя и пр. Болѣе высокую ступень развитія кладки изъ камней неправильной формы представляетъ кладка изъ многогранныхъ глыбъ, названная со времени Павзанія циклопическою. Отличіе ея отъ булыжной кладки заключается въ томъ, что камни соприкасаются между собою не въ отдѣльныхъ лишь точкахъ, а плоскими гранями. Камни эти не обтесываются, но ихъ тщательно выбираютъ и грубо приправляютъ такимъ образомъ, чтобы они плотно прилегали плоскостями другъ къ другу. Въ древности кладка эта употреблялась преимущественно въ Греціи, Малой Азіи и въ Италіи для городскихъ стѣнъ, укрѣпленій и храмовъ. Стѣны эти были иногда толщиною до 8 м., составлявшія ихъ каменныя глыбы—болѣе 3 м. Для примѣра на рис. 2 представлена часть крѣпостной стѣны Вероны, сложенной по образцу циклопическихъ построекъ. Бутовая кладка производится изъ бутовой плиты. Такъ какъ плита эта ограничена сверху и снизу почти параллельными плоскостями, то можно сортировкою камня достигнуть ровной толщины слоевъ. Правило перевязки соблюдается только на лицевой поверхности. Промежутки между камнями защебениваются, т.-е. заполняются растворомъ, въ который вдавливаютъ камешки. Бутовая кладка дешева, но некрасива и употребляется въ тѣхъ частяхъ строеній, которыя не видны снаружи. Для полученія ровной поверхности необходимо стѣны изъ бутовой кладки штукатурить, или облицевать ихъ кирпичемъ, или тесовымъ камнемъ. Римляне, а затѣмъ и средневѣковые строители, любили употреблять облицовку изъ бута или кирпича въ елку (на подобіе рыбьей кости—opus spicatum, рис. 3). При усиленіи средневѣковой бутовой кладки въ углахъ тесовыми камнями облицовка сопрягалась обыкновенно съ внутреннею кладкою не вертикальными швами, а наклонными, прилегающими къ неправильнымъ заусенкамъ бутоваго камня (рис. 4); это придаетъ стѣнѣ живописный характеръ. Въ эпоху Возрожденія эта манера была оставлена, и бутовыя стѣны стали обрамлять правильными цѣпями тесовой кладки. Римляне употребляли для обозначенія грубо обтесанной правильной кладки выраженіе rustic—мужицкое, деревенское, противопоставляя правильной внѣшности и чистой отдѣлкѣ богатыхъ городскихъ построекъ. Эпоха Возрожденія удержала это названіе для наружнаго вида кладки, долженствующаго выражать прочность, массивность, соединенную съ простотою (рис. 5). Матеріаломъ для тесовой кладки служатъ камни естественнаго происхожденія: гранитъ, порфиръ, песчаникъ и т. п. Величина камней, идущихъ въ кладку, зависитъ отъ толщины естественныхъ наслоеній, изъ которыхъ камень выламывается, отъ средствъ перевозки и отъ способа подъема. При этомъ стараются, чтобы камни имѣли простѣйшую форму, и чтобы получалась простая и правильная перевязка швовъ (рис. 5). Въ пересѣченіяхъ стѣнъ употребляются иногда, для большей связи, особо вытесанные угольные камни (*a* на рис. 6). Наружный видъ тесовой кладки красивъ, но главное неудобство этой кладки—дороговизна ея. Поэтому тесовую кладку употребляютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда желаютъ, чтобы строеніе занимало возможно мало мѣста

Рис. 1. Прокладные ряды.

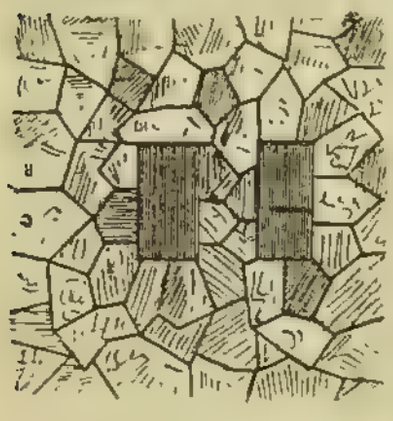


Рис. 2. Часть крѣпостной стѣны въ Веронѣ.

Рис. 3. Кладка въ елку (римск. opus spicatum).

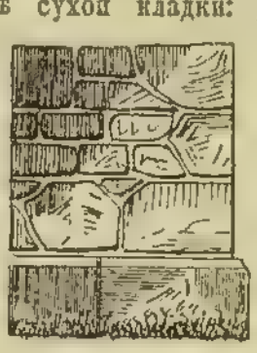


Рис. 4. Сопряженіе тесовой облицовки угловъ съ бутовою кладкою въ средневѣковыхъ зданіяхъ.

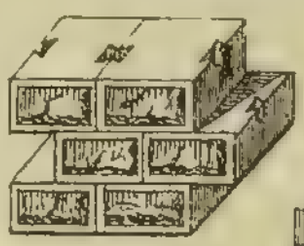


Рис. 5. Тесовая кладка. Обдѣлка лица рустами. — Соединеніе камней лапчатыми скобами.

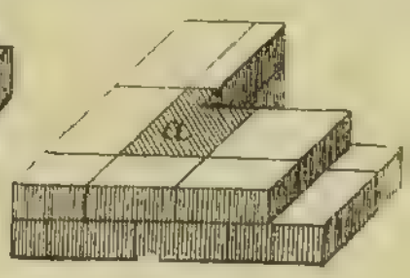


Рис. 6. Перевязка швовъ тесовой кладки.—Угольные камни.

(мостовые быки), когда оно должно выдерживать удары (крѣпостныя стѣны), или же для сооруженій фундаментальныхъ, для которыхъ главнымъ требованіемъ ставятся долговѣчность и красота. Для приданія же особой красоты стѣнамъ изъ тесовой кладки обдѣлываютъ лицевыя поверхности камней украшеніями болѣе или менѣе сложнаго вида. На рис. 7 изображена, въ видѣ примѣра, такъ назыв. алмазная обдѣлка, т.-е. въ видѣ плоскихъ пирамидъ, съ квадратнымъ основаніемъ, окаймленныхъ рамкою. На рис. 5 представлена обыкновенная обдѣлка рустами; придавая стѣнѣ красивую форму, выпуклая площадка камня съ шероховатою поверхностью имѣетъ назначеніе защитить углубленный швъ кладки отъ стекающей по стѣнѣ влаги. Камни въ строеніяхъ соединяются растворомъ, но иногда также притескою, или желѣзными связями. Притоска дѣлается замкомъ—подлѣ каждаго тычка располагаются два ложка, выступы которыхъ входятъ въ углубленія, сдѣланныя въ тычкахъ, или лапою—камнямъ даютъ въ планѣ видъ трапецій (рис. 16). Къ желѣзнымъ связямъ принадлежатъ скобы, крюки и якоря, которые вставляются въ сдѣланныя для нихъ въ камняхъ углубленія и заливаются свинцомъ, сѣрою, цементомъ и пр. (рис. 5 и 16). Въ кирпичной кладкѣ въ качествѣ связей употребляются желѣзныя полосы. Желѣзныя связи въ кладкѣ каменныхъ стѣнъ въ настоящее время, при употребленіи хорошихъ цементныхъ растворовъ, почти совсѣмъ вышли изъ употребленія. На рис. 8 представлена кладка стѣнки толщиною въ ½ кирпича, употребляемая для тонкихъ раздѣлокъ и дымовыхъ трубъ. Она состоитъ изъ рядовъ однихъ ложковъ въ перевязку. Справа фигуры кладка ограничена уступами, а слѣва оканчивается такъ назыв. штрабою. На рис. 9 изображена англійская (самая у насъ употребительная) кладка стѣнъ въ 1½ кирпича. Нижній рядъ состоитъ впереди изъ тычковъ, за которыми расположены ложки, въ слѣдующемъ рядѣ ложки располагаются впереди тычковъ. Рис. 10 представляетъ крестовую кладку стѣнъ въ одинъ кирпичъ, съ уступами въ ¼ кирпича. На рис. 11 показана готическая или польская кладка стѣнъ въ 1 кирпичъ. Кладка эта у насъ называется также верстой. Она составляется изъ тычковъ и ложковъ, чередующихся въ одномъ и томъ же ряду, при чемъ каждый тычекъ зажимается сверху и снизу ложками. Рис. 12—та же кладка въ 1¼ кирпича: въ каждомъ ряду 3 ложка перемежаются съ 2 тычками изъ трехчетверочнаго кирпича, почему здѣсь приходится тратить много матеріала на притеску. На рис. 13 представлена перевязка кирпичей двухъ пересѣкающихся стѣнъ—капитальной и внутренней, что достигается употребленіемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ трехчетверочныхъ кирпичей. Кладку наружныхъ поверхностей, имѣющихъ уклонъ не болѣе 10° отъ вертикальнаго направленія, ведутъ обыкновеннымъ способомъ, лишь притесывая крайніе кирпичи. При большемъ уклонѣ наружная поверхность на нѣкоторую величину выводится изъ наклонныхъ рядовъ, связанныхъ съ остальною кладкою штрабою. При тесовой же кладкѣ въ такихъ случаяхъ необходимо всегда произвести правильную разрѣзку сообразно съ формою сооруженія. На рис. 14 и 15 представлены двѣ конструкціи этого рода для мостовыхъ опоръ. Для соединенія выгодъ, представляемыхъ различными кладками, употребляется смѣшанная кладка. Наружная часть строенія дѣлается изъ тесоваго камня, а внутренность заполняется кладкою изъ мелкаго матеріала. Облицовочные камни располагаются въ перевязку (рис. 16). Къ разряду смѣшанныхъ кладокъ по составу своему принадлежитъ и бетонная кладка. Разрѣзка каменной кладки, составленной изъ штучныхъ камней, должна быть

Рис. 7. Алмазная обдѣлка (фасадъ неаполитанской церкви эпохи Возрожденія).

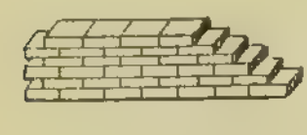


Рис. 8. Кладка въ ½ кирпичъ.

Рис. 9. Англійская кладка въ 1½ кирпича.

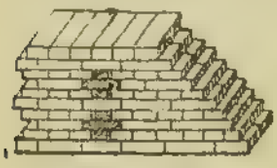


Рис. 10. Крестовая кладка въ 1 кирпичъ.

Рис. 11. Готическая (польская) кладка въ 1 кирпичъ.

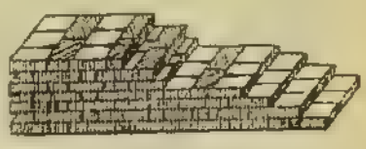


Рис. 12. Готическая (польская) кладка въ 1½ кирпича.

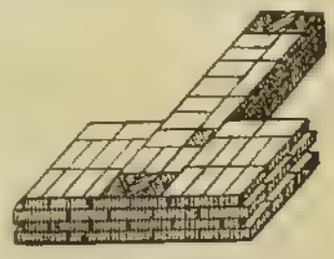


Рис. 13. Пересѣченіе стѣнъ.

Рис. 14. Разрѣзка наклонныхъ стѣнъ изъ тесовой кладки (ледорѣзъ моста).

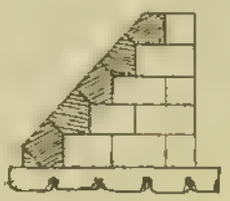


Рис. 15. Разрѣзка наклонныхъ стѣнъ изъ тесовой кладки (ледорѣзъ моста).

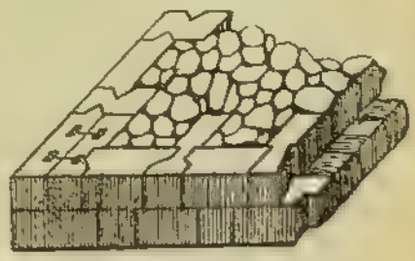


Рис. 16. Смѣшанная кладка. Соединеніе камней притескою. Соединеніе пиронами.

Рис. 17. Архитравное перекрытіе.

Рис. 18. Покрытіе свѣшивающимися камнями.

измѣнена въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ требуется перекрывать широкое отверстіе. Простѣйшее и безспорно самое естественное перекрытіе (рис. 17)—балочное или архитравное. Если перекрываемое пространство слишкомъ велико, или же имѣющіяся каменныя плиты не обладаютъ достаточною прочностью, то можно образовать перекрытіе, постепенно выпуская горизонтальные ряды каменной кладки внутрь помѣщенія настолько, чтобы каждый верхній рядъ надежно опирался на нижележащій, и верхнее узкое отверстіе перекрыть одною плитою (рис. 18). Этотъ способъ покрытія былъ из

Рис. 19. Переходъ къ сводчатому покрытію.

Рис. 20. Арка.

вѣстенъ уже въ глубокой древности (внутренности пирамидъ). Въ нѣкоторыхъ греческихъ постройкахъ замѣчается переходъ отъ этого способа покрытія къ сводчатому (рис. 19). Вполнѣ этотъ характеръ выраженъ въ аркѣ, изображенной на рис. 20. При перекрытіи большихъ отверстій, расположенныхъ въ планѣ различнымъ образомъ, конструкціи покрытій и способы ихъ разрѣзки усложняются (см. Своды).

Каменовка — мст. Подол. г., Винниц. у. 2563 жит., въ т. ч. 912 евр. (1911 г.); О-во взаимн. кред. Свеклосах. (произв. 505 т. пд.) и винокур. (2 мил. гр. спирта) зав. — Ст. Юго-зап. ж. д.; отпр. 1066 т. пд. и приб. 1422 т. пд. (1910 г.).

Каменоломни представляютъ горныя выработки, въ коихъ производится добыча естественныхъ камней для строительныхъ и другихъ цѣлей. Главнымъ отличіемъ ихъ отъ другихъ горныхъ работъ по добычѣ полезныхъ ископаемыхъ является то, что здѣсь не только важенъ матеріалъ, который добывается, но также и видъ и размѣры добываемыхъ продуктовъ. Въ остальномъ же работы въ К. ведутся совершенно такъ же, какъ и въ прочихъ горныхъ выработкахъ (см. Горное дѣло). Въ большинствѣ случаевъ добыча строительныхъ камней ведется открытыми работами и сравнительно очень рѣдко подземными выработками, такъ какъ 1) эти послѣднія работы почти всегда обходятся дороже, и 2) при нихъ имѣется всегда извѣстная стѣсненность въ мѣстѣ, не позволяющая добывать и отламывать такія крупныя глыбы, какія часто требуются. Въ прежнее время для ломки строительныхъ естественныхъ камней выбирались такія породы, которыя благодаря своей трещиноватости или слоистости давали отдѣльности наиболѣе употребительныхъ размѣровъ. Какъ на примѣръ, можно указать на ломки путиловской плиты близъ села Никольскаго, начатыя еще со времени Петра Великаго и продолжающіяся до сихъ поръ. Въ этомъ случаѣ имѣются пласты известняка, раздѣляющіеся на рядъ слоевъ, которые при выломкѣ легко отстаютъ по плоскостямъ, раздѣляющимъ слои. Въ такихъ случаяхъ вся работа состоитъ въ томъ, что, обнаживши пластъ плиты, очерчиваютъ на немъ размѣры требуемыхъ плитъ и пробиваютъ по очерченнымъ линіямъ канавки, глубиной до слѣдующаго слоя плиты. Далѣе въ прослоекъ между двумя плитами запускаютъ ломъ и осторожно отдѣляютъ плиту отъ нижележащихъ пластовъ. Такъ какъ плиты эти, обыкновенно очень небольшой толщины—нѣсколько дюймовъ, то работа по отдѣленію ихъ получается очень простой, не требующей сложныхъ приспособленій. Иное дѣло, когда приходится добывать крупные куски камней въ породахъ не слоистыхъ и не трещиноватыхъ, а однородныхъ зернистыхъ гранитахъ, мраморахъ, песчаникахъ и т. п. Теперь, когда примѣненіе въ строительномъ дѣлѣ естественныхъ камней все болѣе и болѣе усиливается, сильно развились и добыча ихъ, и самые способы отдѣленія камней желаемыхъ размѣровъ. Особенно сильно развилось примѣненіе пневматическихъ машинъ для производства буровыхъ скважинъ при порохострѣльныхъ работахъ. Въ настоящее время почти ни одна К. не обходится безъ примѣненія взрывчатыхъ веществъ, при чемъ въ отличіе отъ обыкновенныхъ горныхъ работъ здѣсь примѣняютъ взрывчатыя вещества исключительно слабаго дѣйствія, ибо здѣсь нѣтъ надобности, какъ при добычѣ полезныхъ ископаемыхъ, чтобы при каждомъ взрывѣ отдѣлялось и разрыхлялось какъ можно больше породы, а наоборотъ, необходимо стремиться, чтобы дѣйствіе взрыва передавалось только въ одномъ какомъ-нибудь направленіи и производило какъ можно меньше разрыхленія породы, а только давало бы трещины въ желаемомъ направленіи. Поэтому распредѣленіе шпуровъ, ихъ направленіе и количество и качество примѣняемаго взрывчатаго вещества при работахъ въ К. играетъ значительно большую роль, чѣмъ въ обыкновенныхъ горныхъ работахъ. Въ то время какъ въ послѣднихъ неправильно размѣщенныя шпуры и избытокъ взрывчатаго вещества отзовутся только на экономической сторонѣ добычи ископаемаго, такія же ошибки въ К. могутъ совершенно свести къ нулю всю затраченную работу, такъ какъ вмѣсто отдѣльныхъ кусковъ желаемой формы получится масса мелкихъ, не имѣющихъ никакой цѣны. Что касается машинъ, примѣняемыхъ для производства шпуровъ въ К., то въ томъ случаѣ, если работы ведутся порохострѣльныя, онѣ ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ пневматическихъ или паровыхъ перфораторовъ, которые употребляются и въ горныхъ выработкахъ

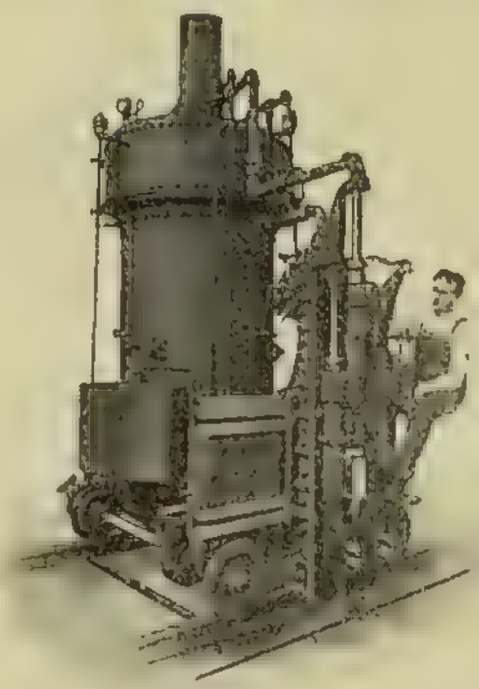


Рис. 1. Машина для производства вертикальныхъ врубовъ системы Шпигерель-Сержентъ.

(см. Горное дѣло). Только въ тѣхъ случаяхъ, когда добываются очень дорогіе сорта камня—мраморы, порфиры и т. п., или такіе, въ которыхъ взрывы производятъ много трещинъ, примѣняются спеціальныя машины для К., производящія въ скалѣ не отдѣльныя скважины, а цѣлый рядъ таковыхъ, позволяющій отдѣлять камни по всей плоскости соприкосновенія безъ примѣненія взрывовъ. Такіе перфораторы или врубовыя машины устанавливаются на треногахъ съ большими грузами, или же на горизонтальныхъ колоннахъ, по которымъ они передвигаются въ желаемомъ направленіи. Имѣются спеціально выработанные типы врубовыхъ машинъ, сконструированныхъ на особыхъ тележкахъ вмѣстѣ съ котломъ и паровой машиной. Такія машины производятъ врубы на большую глубину (до 25 ф.) и очень большія по длинѣ. Выдѣляя такими двумя врубами съ двухъ сторонъ длинный кусокъ камня, отдѣлютъ отъ него части требуемой длины, каковыя при наличіи двухъ врубовъ отдѣляются очень легко—нѣсколькими шпурами. Для подъема такихъ гро-

Рис. 2. Общій видъ каменоломни съ врубовыми машинами.

мадныхъ кусковъ пользуются кранами катучаго типа на телѣжкахъ, которые поднимаютъ ихъ и укладываютъ на жел.-дор. платформы. Вообще, въ настоящее время большія К., какъ, напр., ломки мрамора въ Каррарѣ (Италія), гранита въ Абердинѣ (Шотландія), норвежскія, германскія и финляндскія представляютъ въ высшей степени правильно поставленныя и технически оборудованныя горныя работы. Въ старое же время, когда техника горнаго дѣла была еще развита слабо, добыча большихъ каменныхъ глыбъ представляла громадныя затрудненія и требовала громадной затраты рабочей силы и даже геніальной изобрѣтательности лицъ, бравшихъ на себя такія задачи. Какъ на историческіе примѣры слѣдуетъ указать на добычу монолита изъ краснаго финляндскаго гранита (рапакиви) для Александровской колонны въ Петербургѣ, длиной 100 ф. и діаметромъ 22 ф. Она была произведена безъ пороха, посредствомъ ряда шпуровъ, пройденныхъ такъ близко другъ къ другу, что образовалась почти сплошная трещина, снизу же она отдѣлилась естественной трещиной. Когда монолитъ былъ отдѣленъ со всѣхъ сторонъ, то посредствомъ рычаговъ изъ большихъ бревенъ и воротовъ его начали сдвигать съ мѣста, пока онъ, наконецъ, совершенно не свалился на приготовленную постель изъ еловыхъ вѣтокъ. Вѣсъ монолита былъ свыше 65 000 пуд., а въ обдѣланномъ видѣ—50 000 пуд. За выломкой этого монолита было занято 600 ч. въ продолженіе двухъ лѣтъ подъ руководствомъ знаменитаго архитектора Монферана. При выломкѣ камней для колоннъ Исаакіевскаго собора примѣнялся слѣдующій способъ. Въ рядъ просверленныхъ отверстій вставлялись деревянные штыри, которые поливались горячей водой. Напряженіе отъ набуханія дерева оказалось столь сильнымъ, что между буровыми скважинами появились трещины, отдѣлившія камни отъ остальной массы скалы.

Каменская—окр. ст-ца Донецкаго окр., Обл. Войска Донского, на прав. берегу р. Сѣв. Донца, ст. Рост.-Ворон. ж. д. Основана въ XVIII ст. вер. въ 10 отъ настоящаго своего мѣста; переносилась съ мѣста на мѣсто 5 разъ, въ послѣдній въ 1817 г. Залежи каменнаго угля. 12 190 жит. 7 церквей, станичное училище и 6 низшихъ школъ. Значительная торговля (мѣстная, скотомъ, хлѣбная), элеваторъ. Отпускъ хлѣба до 2 милл. пд.; кромѣ того, грузится на жел. дор. известковый камень и кирпичъ (до 1 милл. пд.). Значительный стеклянный заводъ.

Каменская, Марія Даниловна—выдающаяся оперная пѣвица. Род. въ 1854 г., воспитывалась въ Маріинскомъ институтѣ въ Петербургѣ и окончила петербургскую консерваторію по классу пѣнія проф. Виссенъ-Саломанъ. Въ 1874 г. дебютировала въ «Жизни за Царя» Глинки (Ваня) въ Маріинскомъ театрѣ, гдѣ пѣла до 1886 г., когда поступила въ тифлисскую оперу, выступая въ то же время и въ концертахъ, симфоническихъ и камерныхъ. Приглашена была вновь на Маріинскую сцену въ 1891 г. Голосъ ея—сильное меццо-сопрано съ одинаково красивыми низкимъ и высокимъ регистрами, выразительна вокальная передача.

Каменскіе—дворянскіе и графскій роды. Древнѣйшій родъ К. происходитъ отъ «мужа честна именемъ Радша», выѣхавшаго изъ Германіи въ Россію въ концѣ XII в. Потомокъ его въ седьмомъ колѣнѣ, Романъ Ивановичъ, сталъ родоначальникомъ К. Изъ этого рода фельдмаршалъ Михаилъ Ѳедотовичъ (см.), возведенный въ 1797 г. въ графское достоинство. Родъ графовъ К. внесенъ въ Бархатную книгу и V часть родословной книги Московской, Нижегородской, Орловской и Смоленской губ. Другой родъ К. польскаго происхожденія (герба Роля), внесенъ въ Общій Гербовникъ Росс. Имперіи. Остальные роды К. позднѣйшаго происхожденія.—Польскіе роды К. гербовъ Долэнга, Одровонжъ, Равичъ, Слѣповронъ, Холева и Ястржембецъ внесены въ I и VI ч. родосл. книги почти всѣхъ губ. западныхъ и Царства Польскаго.

Каменскій, Анатолій Павловичъ—беллетристъ. Род. въ 1877 г., окончилъ курсъ юридич. факультета въ спб. унив., нѣкоторое время служилъ въ м-вѣ финансовъ. Съ конца 1890-хъ гг. помѣщалъ повѣсти и разсказы въ «Мірѣ Божьемъ», «Образованіи», разныхъ альманахахъ. Они собраны въ 3 тт. («Разсказы», СПБ., 1907—1910). Сверхъ того, вышли отдѣльно: романъ «Люди» (СПБ., 1910), «Легкомысленные разсказы» (СПБ., 1910), «О свободномъ человѣкѣ. Опытъ послѣсловія къ нѣкоторымъ своимъ произведеніямъ» (Кіевъ, 1910). Имя К. тѣсно связано съ годами усиленной разработки въ русской беллетристикѣ «половой проблемы» (1906—1908). Горячечная возбужденность 1905 г., задержанная въ своемъ естественномъ теченіи, пошла тогда по путямъ совершенно неожиданнымъ и большею частью крайне печальнымъ. Предъ нами спадъ безумно-высоко поднявшейся волны, чадъ головешекъ недавняго величественнаго пожара «горящихъ зданій». Однимъ изъ этихъ болѣзненныхъ

проявленій ухода возбужденности начала вѣка въ сторону наименьшаго сопротивленія былъ періодъ успѣха «оргіазма», Санинства, «огарковъ». К. былъ тогда зачисленъ возмущенной критикою въ разрядъ прямыхъ «порнографовъ». Это не вполнѣ вѣрно. Многіе разсказы К. стоятъ совершенно въ сторонѣ отъ «половой проблемы», написаны вполнѣ цѣломудренно, какъ, напр., «На дачѣ» и др., или разсказы, въ которыхъ оригинально поставленъ вопросъ объ объединеніи всѣхъ одинокихъ людей. Заслуживаетъ своей репутаціи развѣ извѣстный разсказъ «Леда», героиня котораго проповѣдуетъ, что красивыя женщины должны ходить голыми. Но въ другомъ, тоже очень извѣстномъ разсказѣ—«Четыре»—скользкимъ можно назвать только самый сюжетъ: какъ нѣкій молодой поручикъ въ одинъ день «побѣдилъ» четырехъ женщинъ самыхъ различныхъ слоевъ общества, въ томъ числѣ серьезную учительницу математики и беременную попадью. Однако, въ разработку этой темы К. внесъ серьезность, и получилась не пикантность, а настоящій трагизмъ. Правдиво подмѣченъ въ женщинахъ разсказа моментъ полнаго помутнѣнія сознательности подъ напоромъ темнаго инстинкта и того своеобразнаго паралича воли, которымъ и пользуется несокрушимая самоувѣренность «побѣдителя». Въ дальнѣйшихъ своихъ вещахъ К. отошелъ отъ этого серьезнаго отношенія къ скользкимъ темамъ, и особенно въ неудачномъ романѣ «Люди» гораздо больше стремленія оправдать тѣ ожиданія, съ которыми публика подходила къ его произведеніямъ, чѣмъ подлинной, хотя и очень злой и страшной правды «Четырехъ». *С. В.*

Каменскій, Гавріилъ Павловичъ — экономистъ (1824—98). Окончилъ курсъ въ петербургскомъ университетѣ. Съ 1848 г. до смерти состоялъ агентомъ русскаго мин. финансовъ въ Лондонѣ; былъ комиссаромъ русскихъ отдѣловъ на выставкахъ въ Англіи и делегатомъ на разныхъ конференціяхъ, касавшихся торговыхъ сношеній Россіи съ Англіей и др. государствами. Помѣщалъ много статей въ «Times» и въ русскихъ періодич. изданіяхъ. Напеч. изслѣдованіе «Государств. хозяйство Англіи за 6 лѣтъ управленія м-ва торг.» (СПБ., 1895).

Каменскій, Давидъ Абрамовичъ — фармакологъ, род. въ 1857 г.; окончилъ курсъ въ военно-медицинской академіи. Завѣдуетъ фармацевтическимъ отдѣломъ завода военно-врачебныхъ заготовленій въ Петербургѣ. Напечаталъ: «Матеріалы къ изученію клиническаго значенія глобулинуріи при хроническомъ воспаленіи почекъ» (диссертація, СПБ., 1886); «Объ опредѣленіи соляной кислоты желудочнаго содержимаго» (ib., 1890); «О вліяніи солянокислаго скополамина на отдѣлительную дѣятельность пищеварительныхъ железъ и на отдѣленіе пота» («Врачъ», 1895); «О механизмѣ вліянія дигиталина на ритмъ сердечныхъ сокращеній у теплокровныхъ животныхъ» (ib., 1896) и др.

Каменскій (Kamieński), Матвѣй—польскій композиторъ (1734—1821). Музыкѣ учился въ Вѣнѣ, первый началъ писать оперы съ польскимъ текстомъ и національными сюжетами. Его комическая опера «Nędza uszczęśliwiona» шла въ 1778 г. на сценѣ варшавскаго національнаго театра. Ему принадлежитъ еще пять польскихъ оперъ, написанныхъ для Варшавы («Софья», «Добродѣтельная простота», «Соловей» и т. д.), двѣ нѣмецкихъ, нигдѣ не исполнявшихся, полонезы, мессы, офферторіи, кантата на открытіе памятника Яну Собѣсскому и т. д.

Каменскій—имя трехъ русскихъ генераловъ: 1) Михаилъ Ѳедотовичъ, графъ, ген.-фельдм. (1738—1809). Воспитывался въ шляхетномъ корпусѣ; 2 года (1758—59) служилъ волонтеромъ во франц. арміи, затѣмъ участвовалъ въ 7-лѣтней войнѣ (кампаніи 1760—61 гг.) и въ войнѣ противъ турокъ (1769—1774). Въ 1783 г. назначенъ рязанскимъ и тамбовскимъ ген.-губ. Въ 1788 г. онъ разбилъ турокъ при Гангурѣ; но когда кн. Потемкинъ заболѣлъ и поручилъ начальство надъ арміею Каховскому, то К., ссылаясь на старшинство, не захотѣлъ повиноваться послѣднему, за что и былъ уволенъ отъ службы. Имп. Павелъ, въ 1797 г., возвелъ его въ графское достоинство, но въ томъ же году уволилъ отъ службы. Въ 1806 г. К. былъ назначенъ главнокомандующимъ арміею, дѣйствовавшею противъ французовъ, прибылъ къ ней 7 декабря, а черезъ 6 дней, подъ предлогомъ болѣзни, передалъ командованіе Буксгевдену и уѣхалъ въ свое орловское помѣстье, гдѣ былъ убитъ однимъ изъ своихъ дворовыхъ.—2) Сергѣй Михайловичъ, гр. (старшій сынъ предыдущаго), ген.-отъ-инф. Во время турецкой кампаніи 1810 г. участвовалъ при штурмѣ Базарджика, въ бояхъ при Шумлѣ, въ сраженіи при Батинѣ и при занятіи Никополя. Во время Отечественной войны К. командовалъ корпусомъ въ 3 зап. арміи, участвовалъ въ овладѣніи Кобриномъ, но послѣ сраженія при Городечнѣ назначенъ состоять по арміи. Ум. въ 1835 г.—3) Николай Михайловичъ, гр., младшій сынъ фельдм., ген.-отъ-инф. (1778—1811). Въ 1808 г., при началѣ войны со Швеціею, онъ командовалъ дивизіей; назначенъ затѣмъ начальникомъ войскъ въ центрѣ Финляндіи. Въ 1810 г. К. былъ назначенъ главнокомандующимъ молдавскою арміей; одержалъ побѣду при Батинѣ; послѣ покоренія Ловчи (1811) тяжко заболѣлъ и умеръ.

Каменскій, Павелъ Павловичъ—писатель школы Марлинскаго (ум. въ 1870-хъ гг.). Учился въ петербург. унив., служилъ юнкеромъ на Кавказѣ. Повѣсти К., часто изъ жизни на Кавказѣ, были популярны. Лучшія: «Искатель сильныхъ ощущеній», «Письма Энскаго», «Конецъ міра», «Іаковъ Молчаливый». К. написалъ также драму: «Розы и маска». Въ 1838 г. вышли его «Повѣсти и разсказы К.». — Ср. Панаевъ, «Литературныя воспоминанія. Бѣлинскій» (т. II).—Жена его, рожд. Толстая, Марья Ѳедоровна—писательница (1817—98), дочь графа Ѳедора Петровича Толстого. Участвовала въ дѣтскихъ и народныхъ журналахъ («Лучи», «Народн. Чт.»), писала комедіи («Волосъ дологъ, умъ коротокъ», «Старина»), драму «Лиза Ѳомина», романъ «Попѣтый» (1860), передѣланный потомъ подъ заглавіемъ: «Своя рубашка ближе къ тѣлу» («Живоп. Обозр.», 1880). Любопытны воспоминанія К., касающіяся литературныхъ кружковъ начала XIX в.; они написаны правдиво и талантливо. Сначала появились «50 лѣтъ назадъ» («Отеч. Записки», 1860 и отд.), «Знакомые» («Время», 1861), затѣмъ «Воспоминанія» (въ «Истор. Вѣстникѣ», 1894).

Каменскій, Францъ Михайловичъ—ботаникъ (1851—1913). Былъ приватъ-доцентомъ въ львовскомъ унив., а затѣмъ преподавателемъ ботаники въ политехнической академіи и ветеринарномъ институтѣ того же города. Въ 1886 г. получилъ степень доктора ботаники (дисс. «Сравнительныя изслѣдованія по развитію и строенію пузырчатокъ», СПБ., 1886). Состоялъ профессоромъ ботаники въ новороссійскомъ унив. Напечаталъ: «Vergleichende Anatomie der Primulaceae» («Abhandlungen der Natur. Ges. zu Halle», 1878). «Les organes végétatifs de Monotropa hypopitys L.» («Mémoires de la Société nat. des Sciences naturelles et mathém. de Cherbourg», 1882); «Neue und unbeschriebene Arten der Gattung Utricula-

ria» («Berichte der deutscher bot. Ges. in Berlin», 1894); «Характеристика родовъ, составляющихъ сем. «Lentibulariaceae» (1890); въ «Трудахъ СПБ. общ. естествоиспытателей»—«О такъ назыв. пузырчатой микоризѣ» (18 85); «О грибныхъ болѣзняхъ винограда» (Одесса, 1883); «О явленіяхъ симбіоза въ растительномъ царствѣ» (Одесса, 1891).

Каменскій, Ѳедоръ Ѳедоровичъ — скульпторъ (1836—1913). Учился въ академіи художествъ у Витали, Пименова младшаго и бар. Клодта; получилъ золотыя медали за барельефы «Сенатъ упрашиваетъ Цинцинната вернуться въ Римъ» (въ музеѣ Александра III) и «Регулъ возвращается въ Карѳагенъ»; исполнилъ бюсты Шевченки (въ акад. художествъ) и Ф. А. Бруни (въ муз. Александра III). Въ Италіи онъ исполнилъ голову собаки, «Мальчика-скульптора», «Первый шагъ» (всѣ три въ музеѣ Александра III), бюстъ дѣвочки «Маріетта», статуи «Вдова» (получилъ за нее званіе академика) и «Дѣвочка по грибы», группу «Дѣти подъ дождемъ», эскизъ памятника Глинки (въ музеѣ Бахрушина въ Москвѣ), рядъ эскизовъ изъ терракотты («Золушка» и пр.), три горельефа изъ мрамора—портреты Маевскихъ. Въ 1873 г. К. переселился въ Америку, и былъ фермеромъ въ Флоридѣ. Въ Америкѣ К. моделированы: украшенія для фронтоновъ зданія муниципалитета штата Канзасъ, проектъ фонтана для Нью-Іорка (аллегорическая композиція въ духѣ римскихъ фонтановъ), группа «Амуръ» для г. Тампо (во Флоридѣ), колоссальныя декоративныя фигуры изъ цемента для всемірной выставки въ Чикаго (К. былъ комиссаромъ русскаго художественнаго отдѣла выставки). Послѣднею работою К. былъ эскизъ очень сложной группы «Миръ». К.—одинъ изъ видныхъ представителей русской бытовой и реальной скульптуры. Первыя его произведенія нѣсколько сухи по лѣпкѣ и черезчуръ спокойны; въ болѣе позднихъ лѣпка дѣлается мягче и живописнѣе, фигуры живѣе. Главное же въ его работахъ—идейное содержаніе.

Каменскій заводъ—казенный чугуноплавильный и литейный зав. Пермской губ. Камышловскаго у., при впаденіи рч. Каменки въ Исеть, при жел.-дор. ст. Синарской. 10 тыс. жит. 4 церкви, нѣсколько училищъ, больница, женская община. Основанъ въ 1682 г. подъ названіемъ Желѣзенки и до 1699 г. принадлежалъ Долматову м-рю; по переходѣ въ казну съ 1702 г. по 1864 г. изготовлялъ пушки. Въ настоящее время на заводѣ плавится чугунъ (500 тыс. пд.), отливаются водопроводныя трубы (до 200 тыс. пд.) и другія издѣлія изъ чугуна.

Каменскій-Успенскій жен. м-рь—Черниговской губ., Новозыбковскаго у., недалеко отъ посада Чуровичи. Основанъ въ 1681 г. на средства Мазепы.

Каменское—с. Екатеринославской губ. и у., при р. Днѣпрѣ. 35 т. жит. Муж. и жен. гимназіи.

Каменскъ—псд. Петроковской губ. и уѣзда; 1851 жит., въ томъ числѣ 787 евреевъ.

Каменушка (Histrionicus histrionicus L.)—птица изъ семейства Anseridae (Гусиныя), относящаяся къ подсемейству нырковъ (Fuligulinae). Живетъ по берегамъ Исландіи, Гренландіи, Сѣв. Америки и Вост. Сибири. Преобладающая окраска самца сѣро-стальная, переходящая мѣстами въ черный цвѣтъ; голова фіолетово-черная съ бѣлымъ пятномъ у основанія клюва; на шеѣ и по бокамъ груди двойная бѣлая поперечная полоса. Самка почти однообразно бураго цвѣта, мѣстами съ темными пятнами. Длина до 45 см. Образомъ жизни напоминаетъ морянку.

Каменцъ (Kamenz) — г., въ саксонскомъ округѣ Бауценъ на р. Черный Эльстеръ на зап. границѣ области распространенія вендовъ, 11 533 жит.

Каменцы—родъ коряковъ (язычники), живущій на сѣв.-вост. берегахъ Пенжинской губы, Гижигинскаго у., Камчатской обл. Сами себя называютъ вайкеналу, т.-е. жители села того же имени (по-русски село Каменское). Занятія—рыбная ловля и охота за морскими животными. Первоначально кочевники, К., съ потерей оленей, перешли къ осѣдлой жизни, избравъ морской берегъ, гдѣ легче добывать средства къ существованію.

Каменщики — см. Бухтарминскіе каменщики (VIII, 771).

Каменъ (Kamen) — гор. въ прусской Вестфаліи въ Арнсбергскомъ окр., 10 754 жит.

Камены (Camenae, древн. форма Casmenae)—мелкія водяныя богини древнихъ римлянъ, въ родѣ славянскихъ русалокъ. Культъ ихъ относится еще къ самому началу Рима и связанъ съ древнѣйшимъ культомъ Весты: весталки должны были ежедневно черпать воду изъ источника К. близъ Porta Capena (въ началѣ Via Appia). Здѣсь была расположена маленькая часовня, посвященная имъ. Близкими по значенію К. были и божества—Эгерія въ Ариціи (см. Діана) и Кармента (Carmenta) въ Римѣ. Подобно тому, какъ Діана въ Ариціи имѣла значеніе и лѣчебное вообще, и спеціальное при рожденіи, такъ и Кармента—помощница въ родахъ и защитница матерей. Въ древности она играла большую роль, имѣла собственнаго жреца (flamen Carmentalis), святилище у porta Carmentalis близъ Капитолія и двухдневный праздникъ въ январѣ; но въ дальнѣйшемъ культѣ ея значеніе заглохло. Зато и К. и Кармента получили особое освѣщеніе въ поэзіи и въ переводѣ греческихъ миѳологическихъ представленій: К., въ силу сходства имени съ «Carmen» (пѣсня), отождествили съ музами; въ Карментѣ стали подчеркивать значеніе прорицательницы; въ ней стали видѣть италійскую Парку, пророчицу величія Рима; такую роль она играла въ троянской легендѣ о созданіи Рима и въ миѳѣ о древнѣйшемъ царѣ Эвандрѣ (Vergil. «Aen.», VIII, 306—341).

Камень—с. Томской губ., Барнаульскаго у., пристань на р. Оби. Главный торговый центръ для сѣв.-зап. части уѣзда. Отпускъ хлѣба на Обь.

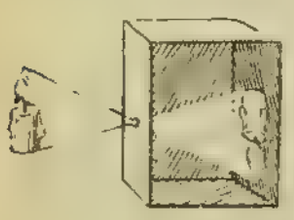
Камень «Опасность»—скала въ Лаперузовомъ прол., на Ю отъ о-ва Сахалина, подъ 45°47′15″ с. ш., 142°7′ в. д. Скала имѣетъ ок. 20 м. въ діаметрѣ, до 6 м. выс. Вокругъ нея глубина ок. 30 м. (на разстояніи 200 км.). Скала кишитъ сивучами, которые своимъ ревомъ предупреждаютъ въ туманѣ мореплавателей объ угрожающей опасности.

Каменьскъ—псд. Петроковской губ. и у., близъ Варш.-Вѣнской ж. д. Основанъ въ 1374 г., былъ раньше городомъ, получилъ рядъ привилегій, въ 1832 г. уничтоженъ пожаромъ. Жит. 2941 (1909), поляковъ и евреевъ. Католич. костелъ (1538), евр. молитвенный домъ, начальн. училище. Фабрика вѣнской мебели.

Каменьчикъ—псд. Венгровскаго у., Ломжинской губ., на р. Ливцѣ, прт. Буга. Нѣкогда исторически извѣстный г. Каменецъ-Мазовецкій, принадлежавшій кн. Мазовецкимъ; кн. Болеславъ IV въ 1452 г. далъ К. магдебургское право. Въ то время былъ многолюднымъ и торговымъ городомъ; въ 1597 г. въ К. было 3 костела, болѣе 300 домовъ, большею частью каменныхъ, 8 водяныхъ мельницъ, 20 пивоварень. Въ XVI стол. здѣсь находился хорошо еще сохранившійся дворецъ

ки. Мазовецкихъ, служившій помѣщеніемъ во время королевскихъ охотъ въ дремучихъ лѣсахъ, окружавшихъ городъ. Въ XVIII ст., вслѣдствіе войнъ, пожаровъ и эпидемій, К. пришелъ въ упадокъ. Жит. 1755 (1909), поляки. Дерев. костелъ, начальное училище.

Камера — означаетъ вообще закрытое помѣщеніе; К. обскура, К. клара, К. люцида — три физическіе прибора. — К. обскура. Если въ ставнѣ, плотно закрывающей окно комнаты и дѣлающей ее темной, сдѣлано очень небольшое отверстіе какого бы то ни было очертанія, то на стѣнѣ комнаты противъ отверстія образуется изображеніе предметовъ, находящихся внѣ комнаты (напр., дома, деревья, даль съ облаками); положеніе предметовъ въ изображеніи на стѣнѣ обратно дѣйствительному ихъ положенію. Подобное изображеніе будетъ имѣть величину тѣмъ большую, чѣмъ больше разстояніе отверстія ставни отъ противостоящей ей стѣны темной комнаты; оно образуется и на стѣнѣ ящика, въ противоположной стѣнкѣ котораго сдѣлано небольшое отверстіе. Изображеніе имѣетъ тѣмъ правильнѣйшія очертанія, чѣмъ меньше величина отверстія, но съ уменьшеніемъ послѣдняго уменьшается и яркость изображенія. Подобный ящикъ есть простѣйшая К. обскура, описанная въ первый разъ знаменитымъ Леонардо-да-Винчи, но дѣйствительный изобрѣтатель настоящей К. обскуры съ выпукламъ стекломъ есть Порта. Изображенія, составляемыя такимъ стекломъ, которое можетъ имѣть значительные размѣры, гораздо свѣтлѣе, чѣмъ въ камерѣ съ малымъ отверстіемъ, пропускающимъ лишь очень небольшое количество свѣта. Причина составленія изображенія въ К. съ простымъ отверстіемъ состоитъ въ томъ, что лучи, идущіе отъ нѣкоторой части предмета черезъ отверстіе темной комнаты, достигая стѣны, образуютъ на ней пятно, имѣющее форму отверстія: безчисленное множество такихъ маленькихъ пятенъ, лежащихъ одно около другого, образуетъ изображеніе предмета. Изображеніе, составляемое оптическимъ стекломъ, также опрокинутое. Въ наше время К. обскура имѣетъ обширнѣйшее примѣненіе въ видѣ фотографической К.; для этой цѣли вмѣсто простого выпукляго стекла употребляется болѣе или менѣе сложная система стеколъ, составляющая такъ назыв. фотографическій объективъ. Вмѣсто выпукляго стекла можетъ служить прямоугольная призма, въ которой двѣ плоскія грани (катеты) замѣнены выпуклыми (сферическими отрѣзками); лучи, попадающіе на одну изъ такихъ граней, доходятъ до плоской грани (гипотенузы) и послѣ отраженія отъ нея, выходятъ черезъ другую выпуклую грань, и въ нѣкоторомъ отъ нея разстояніи образуется изображеніе, которое можетъ быть принято на бумагу. Весь приборъ имѣетъ видъ треноги, на верху которой находится призма вышеописаннаго устройства, по срединѣ—полка съ листомъ бумаги; вся тренога, кромѣ стекла, завѣшена темной и непрозрачной матеріей. К. обскура въ такомъ видѣ можетъ служить для рисованія.—К. клара можетъ быть получена изъ К. обскуры съ обыкновеннымъ выпуклымъ стекломъ, если лучи, проходящіе чрезъ него въ К., будутъ отражены обыкновеннымъ плоскимъ зеркаломъ вверхъ на матовое стекло, вдѣланное въ верхнюю крышку ящика и полузакрытое съ трехъ сторонъ. — К. люцида тоже можетъ служить для рисованія и по своей переносности удобнѣе предыдущихъ. Она не составляетъ собственно К., а состоитъ изъ стеклянной призмы маленькихъ размѣровъ съ полнымъ внутреннимъ отраженіемъ; глядя въ эту призму сверху, можно видѣть изображеніе внѣшнихъ предметовъ. Перемѣщая глазъ, можно имъ видѣть листъ бумаги, располагаемый подъ призмою, и движенія карандаша, которымъ наблюдатель и рисуетъ на этой бумагѣ. К. люцида можетъ служить для рисованія изображеній предметовъ, видимыхъ въ микроскопъ.



Камера обскура.

Камера. — Подъ этимъ именемъ первоначально, во времена франкскихъ королей, разумѣлось помѣщеніе, въ которомъ хранилось частное имущество главы государства. Впослѣдствіи терминомъ К., въ переносномъ смыслѣ, стали обозначать самое учрежденіе или управленіе, завѣдывавшее такъ назыв. камеральными имуществами (Kammergüter), какъ назывались въ то время государственныя имущества или домены (въ понятіе ихъ входили какъ личныя имущества короля, такъ и государственныя имущества въ собственномъ смыслѣ слова, также регаліи). Во главѣ управленія камеральными имуществами или камеръ-коллегіи находился такъ назыв. камерарій (см.). На русскомъ языкѣ слово К. передается словомъ палата. Терминъ К. употребляется иногда у насъ для означенія помѣщенія должностныхъ лицъ, облеченныхъ единоличной властью. Такъ, встрѣчаются выраженія: К. судебнаго слѣдователя, К. уѣзднаго члена окружнаго суда, К. товарища прокурора. Обвинительная К.—судебное учрежденіе, постановляющее опредѣленія о преданіи суду.

Камеральный разрядъ (въ русскихъ университетахъ)—см. Камеральныя науки.

Камеральныя имущества — такъ назывались государственныя имущества, въ понятіе которыхъ входило не только то, что теперь носитъ названіе государственныхъ имуществъ (см. Домены, Имущества государственныя), но также регаліи, пошлины, а равно и личныя имущества главы государства.

Камеральныя науки—терминъ, въ настоящее время вышедшій изъ употребленія. Возникъ въ Германіи въ XVIII в., когда названіемъ: «К. науки» стали обозначать совокупность знаній, необходимыхъ для надлежащаго управленія такъ назыв. камерою или камеральными (почти то же, что государственными) имуществами. Первенствующее значеніе, которое имѣли государственныя имущества въ качествѣ источниковъ дохода государства, въ связи съ господствовавшей въ то время системой эксплуатаціи этихъ имуществъ чрезъ чиновниковъ должно было породить потребность въ контингентѣ лицъ, спеціально подготовленныхъ для занятія должностей по управленію камеральными имуществами. Этой задачѣ и стали удовлетворять каѳедры К. наукъ или К. науки, камералистики (Kameralwissenschaft, Cameralia). Область К. науки распадалась на двѣ части: 1) экономію, или изученіе чисто-хозяйственныхъ, практически-техническихъ дисциплинъ (сельское хозяйство, лѣсоводство, горное дѣло, торговля и т. п.) и 2) ученіе о государственномъ управленіи, въ которое входила наука полиціи, имѣвшая своимъ предметомъ изученіе мѣръ, направленныхъ къ поднятію общаго благосостоянія, съ другой—камералистика въ собственномъ смыслѣ слова, т.-е. все то, что въ настоящее время составляетъ предметъ финансовой науки. Первыя каѳедры К. науки учреждены Фридрихомъ-Вильгельмомъ I въ 1727 г., въ Галле и

Франкфуртѣ-на-Одерѣ. Въ нѣкоторыхъ изъ русскихъ университетовъ К. науки были предметомъ преподаванія на особыхъ отдѣленіяхъ юридическихъ факультетовъ. Въ петербургскомъ унив. камеральное отдѣленіе было образовано въ 1843 г. Въ составъ преподаванія входили государственное право, политическая экономія и статистика; естественная исторія, технологія, агрономія и архитектура. Въ видѣ дополнительныхъ предметовъ студенты слушали русскіе гражданскіе и уголовные законы, всеобщую и отечественную исторію. К. разрядъ послѣ 1860 г. былъ замѣненъ «разрядомъ административнымъ». Подобныя отдѣленія К. наукъ существовали еще въ казанскомъ и харьковскомъ унив. По уставу 1863 г., К. отдѣленія юридическихъ факультетовъ распались: естественныя и хозяйственныя науки отошли въ вѣдѣніе факультетовъ физико-математическихъ, а государственныя науки образовали отдѣлъ юридическаго факультета, въ качествѣ отдѣленія административнаго.

Камерарій (Camerarius, *франц.* Chambrier и въ болѣе книжной формѣ — Camerier).—Терминъ свойственъ преимущественно эпохѣ Каретинговъ и связанъ со словомъ c a m e r a (см. Камера). К. есть хранитель казны и цѣнностей свѣтскаго или духовнаго государя (а также учрежденія), иногда — его архивовъ и гардероба; онъ же завѣдываетъ обстановкой дворца. До 1070 г. это очень важное лицо, подпись котораго ставится первой на государственныхъ актахъ. Послѣ этого времени К. становится только почетнымъ саномъ. Мы встрѣчаемъ К. при дворахъ всѣхъ феодальныхъ сеньеровъ. Управителемъ всего матеріальнаго достоянія (temporalia) является К. въ капитулахъ и аббатствахъ. Своеобразный смыслъ получаетъ это слово въ папской куріи. Здѣсь функціи К. принадлежатъ к а м е р л е н г о, а имя К. носятъ члены «тайной палаты»—camera secreta pontifica — личнаго штаба папы. Ихъ предшественниками были s y n c e l l i или c e l l u l a n i V в., которые дѣлили частную жизнь папы и ручались за ея чистоту. Должность эта постепенно теряетъ прежній характеръ, становится почетной; число папскихъ К. растетъ (въ XVI в. оно доходило до 33; нынѣ является неопредѣленнымъ). К. дѣлятся на 1) д у х о в н ы х ъ (ихъ обычное одѣяніе—фіолетовая сутана и мантія; праздничное — пурпуръ), изъ коихъ избранная группа (кравчій, секретарь посольства, ризничій, элемозинарій, церемоніймейстеръ) дѣлятъ столъ и жизнь папы, и 2) с в ѣ т с к и х ъ (ихъ костюмъ — черное платье, плащъ и шпага). Къ послѣднимъ принадлежатъ—майордомъ, завѣдывающій зданіями, конюшнями, почтою и т. д.—См. D u C a n g e, «Glossarium» etc. Camerarius).

Камергеръ—см. Придворные чины.

Камерино (Camerino) — городъ итал. пров. Мачерата, въ гористой мѣстности. Старинныя палаццо и церкви; университетъ, самый маленькій въ Италіи (2 факультета). 12 083 жит. Шелковое производство. Древній Камеринумъ былъ значительнымъ городомъ Умбріи.

Камеръ — въ XVIII в. въ Россіи такъ назыв. должность, соотвѣтствующая нынѣшней должности бухгалтера. К. были начальниками счетныхъ конторъ въ коллегіяхъ и въ нѣкоторыхъ другихъ учрежденіяхъ.

Камерная музыка — первично значило: придворная или свѣтская музыка, въ отличіе отъ церковной. Эти два рода (въ области вокальной музыки) отличаетъ уже Вичентино въ своемъ трактатѣ «L'antica musica ridotta alla moderna» (1555). Впослѣдствіи это названіе прилагалось ко всякимъ вокальнымъ и инструментальнымъ сочиненіямъ, не предназначавшимся для церкви или театра, такъ что оно примѣнялось и къ симфоническимъ произведеніямъ. Въ настоящее время К. музыкой называются только произведенія для немногихъ инструментовъ-соло (тріо, квартеты, квинтеты, секстеты, септеты, октеты, нонеты и пр. для струнныхъ или духовыхъ инструментовъ, или для тѣхъ и другихъ вмѣстѣ, съ фортепіано или безъ него, сонаты для фортепіано и какого-нибудь струннаго или духового инструмента, соло для разныхъ инструментовъ), а также романсы, дуэты, терцеты и т. д. для пѣнія съ аккомпаниментомъ одного или нѣсколькихъ инструментовъ. Сочиненіе К. музыки требуетъ особенно тонкаго и гибкаго владѣнія формой, гармоніей и контрапунктомъ, а исполненіе ея должно отличаться особой тонкостью и музыкальнымъ изяществомъ. Отсюда особый К. стиль въ сочиненіи и исполненіи. Наибольшей высоты К. музыка достигла въ камерныхъ сочиненіяхъ Бетховена (особенно квартеты), послѣ котораго въ этой области работали: Шубертъ, Мендельсонъ, Шуманъ, Брамсъ, Сенъ-Сансъ, Григъ, Скиндингъ и др. Въ Россіи первый началъ К. ансамбли Глинка, за которымъ слѣдовали Аванасьевъ, Бахметевъ, Кастріото-Скандербекъ, Рубинштейнъ, Чайковскій, Бородинъ, Римскій-Корсаковъ, Направникъ, Глазуновъ, Кюи, Аренскій, С. Танѣевъ, Лядовъ, Копыловъ, Винклеръ, Гречаниновъ, Блюменфельдъ, Витоль и др.

Камерное производство — см. Сѣрная кислота.

Камеронъ (Cameron), Верней-Ловеттъ—англ. путешественникъ (1844—94). Въ 1872 г. назначенъ начальникомъ экспедиціи, снаряженной Лондон. географич. общ. на помощь Ливингстону; въ 1873 г. выступилъ изъ Багамойо и въ Уніаніэмбе, нашелъ трупъ Ливингстона. Изъ спутниковъ К. одинъ отправился сопровождать прахъ Ливингстона въ Занзибаръ, другіе умерли, а К. двинулся далѣе, чтобы дополнить изслѣдованія Ливингстона; онъ достигъ въ 1874 г. Уджиджи на оз. Танганайка, объѣхалъ часть озера южнѣе Уджиджи и открылъ вытекающую изъ озера р. Лукугу; отправился вдоль Луалубы, но въ Ніангве долженъ былъ оставить ее и, пройдя по совершенно неизвѣстнымъ странамъ 5800 км. по направленію на ЮЗ, достигъ въ концѣ 1875 г. Лоанды. Это путешествіе принадлежитъ къ числу наиболѣе продуктивныхъ новаго времени. Въ 1878 г. К. былъ въ Мал. Азіи и Персіи, чтобы изслѣдовать возможность проведенія жел. дороги отъ Средиземнаго м. до Индіи. Свое большое путешествіе по Америкѣ К. описалъ въ сочиненіи «Across Africa» (нѣск. изд., первое въ Л., 1876), написалъ также «Our future Highway» (Л., 1880).

Камеронъ (Cameron), Давидъ—шотландскій живописецъ и граверъ, род. въ 1865 г. Съ большимъ мастерствомъ пишетъ шотландскіе пейзажи, портреты, преимущественно женскіе. Въ мюнхенской пинакотекѣ его «Мостъ». Членъ мюнхенскаго и берлинскаго сецессіона.

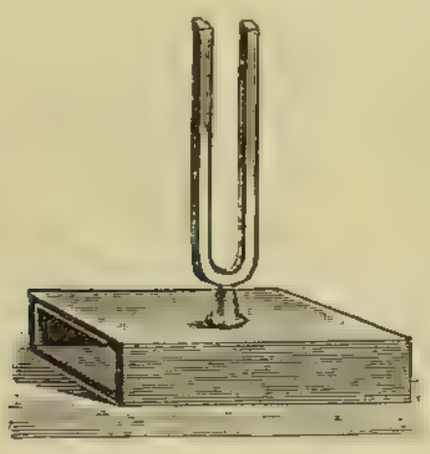
Камеронъ, Чарлсъ — англійскій архитекторъ работавшій въ Россіи (род. ок. 1740 г., ум. между 1812—20 гг.) Въ 1779 г. вызванъ Екатериной II и приступилъ къ постройкамъ въ Царскомъ Селѣ. Здѣсь имъ построены: Агатовыя комнаты, холодная баня (1780—85 гг.) и знаменитая Камеронова галлерея (1783—86) при дворцѣ и проч. Въ 1779 г. К. поручены возводимыя въ Павловскѣ постройки «Храмъ Дружбы», «Храмъ Аполлона» (1780—86), «Вольеръ», «Павильонъ трехъ граній» (1797—99), а также Большой дворецъ (1789—97).

законченный Бренна. Ему же принадлежитъ и отдѣлка многихъ залъ Павловскаго дворца и постройка церкви (1782 — 88). Позже (1799 — 1803) К. построенъ дворецъ гр. К. Г. Разумовскаго въ Батуринѣ, Черниговской губ. Съ воцареніемъ Павла I К. былъ уволенъ въ отставку, но въ 1800 г. вновь принятъ на службу. При Александрѣ I назначенъ главнымъ архитекторомъ адмиралтействъ-коллегіи. Въ 1811 г. уѣхалъ въ Англію. Сыгралъ большую роль въ исторіи русской архитектуры и въ насажденіи у насъ классическаго стиля.—См. Игорь Грабарь, «Исторія русскаго искусства».

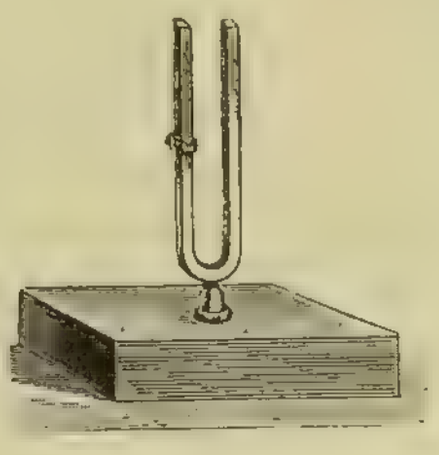
Камертонъ (diapason) служитъ для полученія простого тона постоянной и опредѣленной высоты. Въ этомъ заключается его важное значеніе и въ физикѣ, и въ музыкѣ. Приготовляется онъ обыкновенно изъ стали и имѣетъ видъ вилки съ двумя одинаковыми вѣтвями. Число (N) колебаній К., въ зависимости отъ его размѣровъ, можетъ быть вычислено по формулѣ

$$N = K \frac{e}{L^2},$$

въ которой e есть толщина вѣтви, а L—ея длина. Итакъ, число колебаній К. въ 1 секунду пропорціонально толщинѣ, обратно пропорціонально квадрату длины его вѣтвей и не зависитъ отъ ихъ ширины (считаемой въ направленіи, перпендикулярномъ къ плоскости колебаній). Въ предыдущей формулѣ, если размѣры выражать сантиметрами, постоянная величина К. можетъ быть принята для стальнаго К. равною 82 000. Высота звука К. зависитъ, кромѣ того, хотя и незначительно, отъ температуры. Кенигъ предложилъ настраивать К. для 20° Ц. По его наблюденіямъ, число колебаній К. уменьшается съ повышеніемъ темп. на 1° примѣрно на 1 на каждыя 10 000 полныхъ колебаній. Хотя звучаніе К. и сопровождается высшими тонами, но только вначалѣ; эти высшіе тоны быстро прекращаются, и остается слышимымъ только основной тонъ. Для усиленія основного тона К. иногда привинчиваютъ къ резонансовому ящику или приставляютъ къ нему какой-либо другой резонаторъ, металлическій или стеклянный, цилиндрической или сферической формы. Длина такого деревяннаго ящика, открытаго съ одной стороны, должна равняться четверти длины волны $\left(\frac{\lambda}{4}\right)$ основного звука К. При этомъ условіи колебанія К. вызываютъ колебанія воздуха, находящагося въ ящикѣ; образуются въ немъ стоячія волны, и звукъ такимъ образомъ усиливается (но зато онъ быстрѣе и прекращается).—Нормальнымъ К., по постановленію особой международной конференціи въ Вѣнѣ въ 1885 г., считается К. a_1 или $1a_3$ изъ незакаленной стали, съ параллельными призматическими вѣтвями, совершающій при 15° 870 простыхъ или 435 полныхъ (т.-е. двойныхъ) колебаній въ секунду. Въ Россіи очень близкій «петербургскій» К.=436 двойнымъ колебаніямъ для названной ноты былъ введенъ Сарти въ концѣ XVIII в. Примѣненія К. въ разныхъ научныхъ изслѣдованіяхъ очень обширны. Во многихъ случаяхъ при этомъ требуется, чтобы колебанія его продолжались значительное время. Съ этою цѣлью устраивается электромагнитный К., въ которомъ колебанія съ одинаковою силою могутъ поддерживаться, при помощи электрическаго тока, сколько угодно времени. Такіе электромагнитные К. придуманы впервые Лиссажу, затѣмъ Гельмгольцемъ и др. Одно изъ очень важныхъ приложеній, между прочимъ, К. находитъ въ хронографахъ—приборахъ, служащихъ для измѣренія очень малыхъ промежутковъ времени.



Камертонъ съ резонансовымъ ящикомъ.



Камертонъ съ передвижнымъ грузомъ, для измѣненія высоты тона.

Камерунскія горы (Монго-ма-Лоба, т.-е. «гора боговъ») — высокій вулканическій горный массивъ на зап. побережьѣ Африки, въ обл. Камерунъ, на 4° сѣв. ш. Массивъ круто обрывается къ морю и отлого спускается вглубь страны. Поверхность его покрыта остатками кратеровъ, вывѣтрившимися потоками лавы и полями вулканическаго пепла. У подножія вытекаютъ углекислые источники. Высшая вершина Фако (4075 м.) иногда покрывается снѣгомъ. Почва крайне плодородна. Подножія горъ имѣютъ влажный климатъ и покрыты плантаціями какао. Выше, до 2700—2800 м. зеленѣютъ лѣса (пальмы, акаціи, тамаринды), еще выше—луга. Населеніе состоитъ изъ бамбока на З, баквири на Ю, балингъ на В.

Камерунъ (Kamerun, Cameroon; назв. по р. К., т.-е. «рѣка крабовъ»)—германская колонія въ Зап. Африкѣ, на побережьѣ Біафрской бухты Гвинейскаго залива. Соприкасается на СЗ съ британской Нигеріей, на В и Ю съ французскимъ Конго. На ЮЗ окружаетъ собою испанское Конго. На С территорія К. соприкасается съ оз. Чадъ, на В граница слѣдуетъ въ общемъ по 17° вост. д., но подходитъ двумя выступами къ р. Убанги и къ р. Конго — двумъ важнѣйшимъ водянымъ путямъ. 790 000 кв. км. Поверхность большей части страны занята высокимъ плоскимъ нагорьемъ изъ гранита, гнейса, кристаллическихъ сланцевъ, покрытыхъ толстымъ вывѣтрившимся слоемъ. Окруженное почти со всѣхъ сторонъ низменностями (прибрежной на З, р. Бэнуэ на В въ британскихъ владѣніяхъ, р. Шари на СВ, р. Конго на ЮВ и р. Огове на Ю) нагорье спускается къ нимъ своимъ изрѣзаннымъ эрозіей краемъ, превращеннымъ въ холмистое предгорье. У сѣв. конца побережья къ краю нагорья примыкаетъ молодой вулканическій массивъ Камерунскихъ горъ (см.), подни-

мающійся своими двумя кратерами до 4070 м. (Камерунскій пикъ) и 1750 м. (Малая Камерунская гора). Подъ защитой этого массива намывная прибрежная низменность достигаетъ къ С и Ю отъ него наибольшаго развитія. Низменность эта, постепенно суживающаяся къ Ю, лежитъ такъ низко, что большая часть ея затопляется во время приливовъ, почему она представляетъ собой почти сплошное зыбкое болото. Остальныя низменности, окружающія нагорье К., тоже носятъ болѣе или менѣе болотистый характеръ, хотя, впрочемъ, въ предѣлы германскихъ владѣній входитъ лишь узкая низменная полоса, граничащая съ нагорьемъ, а во многихъ мѣстахъ (особенно на СВ) граница проходитъ по краю плато. Лишь на крайнемъ С и крайнемъ ЮВ территорія колоніи заходитъ глубоко въ прилегающія низменности. — Орошеніе. Рѣки К. образуютъ густую сѣть и принадлежатъ къ тремъ бассейнамъ: 1) Ю и В орошенъ системой судоходной р. Санга и множествомъ мелкихъ рѣкъ системы р. Конго; 2) крайній СВ принадлежитъ къ бассейну оз. Чадъ (пограничная судоходная р. Лагоне и р. Шари); 3) остальная страна имѣетъ стокъ непосредственно въ океанъ, за исключеніемъ лишь судоходной р. Бэнуэ (прт. Нигера), вскорѣ уходящей въ предѣлы британской Нигеріи. Важнѣйшія рр. здѣсь: Санага, Ніонгъ, Кампо, Вури. Рѣки эти, отчасти судоходныя въ среднемъ теченіи, спускаясь съ нагорья, образуютъ пороги и водопады, а въ предѣлахъ прибрежной низменности распадаются на множество рукавовъ, образующихъ, вмѣстѣ съ прибрежными рѣчками, густую сѣть частью судоходныхъ водныхъ артерій. Устья р. Вури и рѣкъ, впадающихъ въ море сѣвернѣе Камерунскихъ горъ, сильно расширены, глубоки и образуютъ хорошія природныя гавани. Характерными для рѣкъ К. являются рѣзкія сезонныя колебанія выс. уровня. Въ періодъ дождей рѣки низменностей затопляютъ ихъ на громадныхъ пространствахъ. — Климатъ К. чисто-тропическій. Особенно рѣзко выраженъ онъ на побережьѣ, гдѣ средняя темп. февраля +27°, а іюля +23½°, суточныя колебанія ничтожны, осадки выпадаютъ круглый годъ (максимумъ съ іюня по августъ и съ ноября по февраль) и достигаютъ отъ 3000 до 10490 мм. (Бибунди) въ годъ. Чѣмъ выше въ горы и чѣмъ дальше на С, тѣмъ темп. становится ниже, и колебанія ихъ значительнѣе; впрочемъ, и здѣсь круглый годъ держится средняя темп. около 20°. Осадки и здѣсь обильные (1500—2500 мм.) и лишь на крайнемъ С значительно меньше—1500 мм. въ годъ. Чѣмъ дальше къ С, тѣмъ рѣзче сухіе періоды отдѣляются отъ дождливыхъ. Дожди всюду выпадаютъ въ видѣ страшныхъ ливней, почти внезапно создающихъ мощные потоки колоссальной разрушительной силы. Даже и на возвышенностяхъ климатъ К. переносится европейцами съ трудомъ. Малярія, дизентерія, сонная болѣзнь распространены во многихъ мѣстахъ. — Растительность. Побережье окаймлено поясомъ мангровыхъ зарослей, переходящихъ затѣмъ въ зону влажнаго тропическаго лѣса, покрывающаго низменность и нижніе склоны края нагорья, шир. въ 150—200 км. Лѣса эти сопровождаютъ и южн., частью также и ю.-вост. границу колоніи. Все нагорье покрыто саваннами съ ихъ жесткой травой выше роста человѣка и рощами деревьевъ. Мѣстами и здѣсь (особенно по берегамъ рѣкъ) встрѣчаются значительные участки тропическаго лѣса. Къ С древесная растительность становится все бѣднѣе, и страна постепенно переходитъ въ травянистыя и колючія кустарниковыя степи. Изъ полезныхъ растеній лѣсовъ—ліаны, дающія каучукъ, и цѣнныя древесныя породы (черное, махагоніевое и др.). Масличная пальма встрѣчается въ изобиліи и въ лѣсахъ, и въ саваннахъ; въ послѣднихъ также дерево, дающее орѣхи «кола». Животный міръ богатъ и разнообразенъ, главнымъ образомъ, въ предѣлахъ саваннъ. Здѣсь водятся слоны, буйволы, носороги, антилопы, леопарды, гориллы и шимпанзе; въ степяхъ С эти обезьяны смѣняются павіанами, слоны также исчезаютъ, но появляются львы и гіены. Лѣсъ бѣднѣе животными (гигантскія змѣи, леопарды, мелкія обезьяны и т. д.). Рѣки населены множествомъ крокодиловъ, гиппопотамовъ и рыбъ. Масса насѣкомыхъ (комары, земляныя блохи и др.).—Населеніе—2720000 ч.; состоитъ на С (до р. Санага) изъ суданскихъ негровъ, на Ю изъ негровъ банту, а между ними живетъ нѣсколько племенъ смѣшаннаго происхожденія. С и СВ занимаютъ мусульмане хамиты (фульбе). Бѣлые (главнымъ образомъ, администрація)—1537 ч. (1913)—сосредоточены у побережья и на Ю. Занимается туземное населеніе К., главнымъ образомъ, земледѣліемъ (маніокъ, бататы, бананы, сахарный тростникъ, просо и т. д., на С немного хлопчатника), добычей каучука и цѣнныхъ деревьевъ въ лѣсахъ, охотой (за слонами и др.) и рыбной ловлей. Изъ домашнихъ животныхъ держатъ козъ, свиней, собакъ, мѣстами овецъ, всюду массу куръ и утокъ. На крайнемъ С и СВ къ нимъ присоединяется мелкая порода лошадей, а ближе къ оз. Чадъ также значительныя стада коровъ. Земледѣліе ведется примитивнымъ способомъ, особенно въ лѣсныхъ раіонахъ; нѣсколько выше оно стоитъ въ саваннахъ. И тутъ, и тамъ старыя поля черезъ нѣсколько лѣтъ (по истощеніи почвы) покидаютъ и посѣвы переносятъ на новыя мѣста. На СВ туземцы разрабатываютъ желѣзную руду и занимаются кузнечнымъ ремесломъ. Нѣмецкія компаніи завели въ К. значительныя плантаціи какао (9583 гктр.), каучуковыхъ растеній (6472 гктр.), дерева «кола» (152 гктр.), кофе (10 гктр.) и бананова. Большинство плантацій сосредоточено на склонахъ Камерунскихъ горъ съ ихъ вулканической почвой и обильными осадками. Казенныя опытныя станціи стараются распространить эти культуры среди туземцевъ путемъ раздачи сѣмянъ и растеній. Опыты станцій по разведенію ванили, перца и др. неафриканскихъ тропическихъ растеній дали благопріятные результаты. Станція скотоводства въ Буэа работаетъ надъ улучшеніемъ мѣстныхъ породъ скота.—Торговля. Ввозъ (1911)—29318000 мар., вывозъ—21251000 мар. На долю Германіи пришлось 23048000 мар. ввоза и 20091000 мар. вывоза. Главные продукты вывоза: каучукъ (11030 т. мар.), пальмовая сердцевина (4168 т. мар.), какао (3307 т. мар.), пальмовое масло (1424 т. мар.), слоновая кость (581 т. мар.) Ввозятся ткани, спиртъ, дерево, соль, желѣзныя издѣлія и колоніальные товары.—Сообщеніе. Большимъ препятствіемъ развитію торговли является прибрежная трудно проходимая полоса болотистаго лѣса, затрудняющая доступъ и къ гуще заселеннымъ областямъ нагорья. Лишь въ самое послѣднее время черезъ эту полосу проложены 2 короткихъ жел. дор. (241 км., въ 1912 г.) и нѣсколько хорошихъ дорогъ, связывающихъ возвышенности съ берегомъ моря. Впрочемъ и по проложеннымъ дорогамъ, какъ прежде по тропамъ, транспортъ товаровъ совершается носильщиками, такъ какъ скотъ сильно страдаетъ здѣсь отъ мухи цеце. Телеграфная, телефонная и почтовая (34 отд.) сѣти быстро растутъ. К. соединенъ кабелемъ съ г. Бонни,

въ Южн. Нигеріи, съ 1913 г. непосредственно съ Германіей, а пароходными рейсами съ Европой. Главные порты: Дуала (столица), Викторія, Крибн Ріо-де-Рей и Кампо. Въ 1911 г. ихъ посѣтило 561 судно въ 1551000 тон. Школъ—4 казенныхъ (733 учен.) и рядъ миссіонерскихъ съ 24270 учен. Управленіе находится въ рукахъ губернатора, которому помогаетъ совѣтъ изъ чиновниковъ и трехъ представителей купечества. Войско состоитъ изъ 1300 туземныхъ солдатъ и 171 нѣмецкихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Полиція—изъ 621 туземцевъ и 28 нѣмцевъ.—Бюджетъ. Расходъ (1913)—9590000 мар., доходы—7210000 мар., приплата метрополіи—2350000 м.

Исторія. К. открытъ въ концѣ XV в. португальскимъ мореплавателемъ Фернандо По. Торговыя сношенія европейцевъ съ нимъ начались не ранѣе конца XVII в. и притомъ только съ прибрежными племенами, которыя являлись посредниками въ торговлѣ съ племенами, жившими дальше вглубь. Первоначально торговлю вели, главнымъ образомъ, англичане; въ XIX в. ихъ вытѣснили американцы, и здѣсь процвѣтала торговля рабами. Въ шестидесятые и семидесятые годы въ К. утвердились двѣ гамбургскія фирмы, которыя въ 1884 г., заключивъ выгодные договоры съ мѣстными князьками, передали страну въ управленіе германскаго правительства. Въ томъ же году нѣмцы вызвали противъ себя возстаніе; къ берегамъ К. были посланы военныя суда, возстаніе легко было подавлено, нѣсколько болѣе значительныхъ селеній было сравнено съ землей. Съ тѣхъ поръ К. является германской колоніей и управляется нѣмецкимъ губернаторомъ, при посредствѣ чиновниковъ и, главное, войскъ. Войска пополняются туземцами, которые охотно служатъ, легко подчиняются нѣмецкой военной дисциплинѣ и при возстаніяхъ истребляютъ своихъ соплеменниковъ со всею необходимою для германскаго управленія жестокостью. Въ полиціи служатъ тоже туземцы. Судъ вѣдается судьями нѣмцами при содѣйствіи приглашаемыхъ въ него стариковъ—туземцевъ. Границы съ англійскими владѣніями установлены договорами 1885, 1886, 1890, 1893, 1906 гг., съ французскими—1885, 1894, 1908 гг., наконецъ, договоромъ 4 ноября 1911 г., въ силу котораго Германія за уступки въ Марокко получила отъ Франціи значительную компенсацію въ К.; къ этой колоніи, до тѣхъ поръ равнявшейся 498000 кв. км., присоединено около 275000 кв. км. французскихъ владѣній, и площадь его такимъ образомъ увеличена въ полтора раза. Правда, новыя земли, по большей части, болотисты, и ихъ негрское населеніе сильно страдаетъ отъ губительной сонной болѣзни. Внутренность страны оставалась и остается до сихъ поръ далеко не вполнѣ изслѣдованной; есть значительныя мѣстности, въ которыхъ до сихъ поръ не ступала нога бѣлаго человѣка. Все время германскаго владычества наполнено мелкими, неорганизованными и потому безвредными для хозяевъ страны возстаніями, вызываемыми эксплуатаціей и жестокостью управленія. Но культура страны растетъ; появилась и сильно развилась культура какао; добывается въ большомъ количествѣ каучукъ, производится регулярная охота на слоновъ для добычи слоновой кости и т. д. Съ 1908 г. началась усиленная постройка желѣзныхъ дорогъ.—Главныя заслуги по изслѣдованію страны принадлежатъ Флегелю, Цинграфу, Кунду, Таннебергу и Моргену, а въ новѣйшее время Хуттеру, Пассорге, Мизону и др.—Ср. Dove, «Togo u. K.» (Лпц., 1909; изд. Gäschen); Ritter, «Neukamerun» (Іена, 1912); «Die Grenzgebiete K-s in Süden und Osten» (въ «Mitteilungen aus deutsch. Schutzgebieten», Ergänzungsheft № 9. B., 1914).

Камеръ-казакъ—см. Придворное вѣдомство.

Камеръ-коллегія учреждена въ 1718 г., замѣнивъ многочисленные приказы, вѣдавшіе доходы. Первымъ президентомъ ея былъ князь Д. М. Голицынъ. Согласно регламенту К.-коллегіи, утвержденному 11 декабря 1719 г., обязанность ея состояла въ «надзираніи и правленіи надъ окладными и неокладными доходы», вслѣдствіе чего она называлась иногда коллегіей казенныхъ сборовъ. Для завѣдыванія расходами учреждена была особая штатсъ-конторъ-коллегія, но К.-коллегія разсматривала штатъ всѣхъ расходовъ всѣхъ учрежденій. К.-коллегіи ввѣрены были многія отрасли управленія, имѣвшія не одно фискальное, но и общегосударственное значеніе. Такъ, ей поставлено было въ обязанность заботиться о дорогахъ, «о заселеніи запустѣлыхъ дворовъ и о предотвращеніи всякой пустоты», о земледѣліи, объ умноженіи скотскихъ приплодовъ и рыбныхъ ловель и т. п. К.-коллегія раздѣлена была на три «экономственныя конторы, изъ которыхъ каждая третью долю губерній и провинцій вѣдала»; кромѣ того, при ней состояли «гражданская счетная контора» (для завѣдыванія книгами и счетами, относящимися до штата гражданскихъ чиновниковъ во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ) и «пошлинная и акцизная контора» (упразднена въ 1730 г.), а въ 1723 г. присоединена была шестая контора, для наблюденія за хлѣбопашествомъ, состояніемъ урожаевъ, цѣнами на хлѣбъ и для снабженія народа хлѣбомъ въ голодное время. К.-коллегіи подвѣдомственна была вся областная администрація, такъ какъ даже воеводы одно время назначались изъ К.-коллегіи. Органомъ К.-коллегіи въ уѣздѣ былъ земскій комиссаръ, вмѣстѣ съ своими помощниками — нижними комиссарами. Всѣ сборы комиссаръ долженъ былъ ежемѣсячно передавать въ «земскую казенную» или «рентерею» (казначейство—органъ штатсъ-конторы), а ежемѣсячные и годовые отчеты—въ «земскую контору», начальникомъ которой былъ подчиненный К.-коллегіи земскій камериръ (иначе надзиратель сборовъ), «знатнѣйшій камерный чиновникъ въ губерніи», который не собиралъ, а лишь контролировалъ сборы. Поставленный въ непосредственныя отношенія къ К.-коллегіи, камериръ состоялъ, однако, и подъ надзоромъ воеводы и губернатора. Наконецъ, К.-коллегія имѣла на мѣстахъ и своихъ земскихъ фискаловъ. Всѣ вновь образованные финансовые органы, не исключая и К.-коллегіи, должны были вести книги по шведскому образцу: комиссары—«земляную переписную», по которой собирались сборы, камериръ—«погодно главную книгу всѣмъ доходамъ всей губерніи, кромѣ таможенныхъ», которую онъ отсылалъ въ К.-коллегію вмѣстѣ съ своей «земскою книгою», куда заносилъ провѣренные отчеты земскихъ комиссаровъ, и «земляною переписною»; К.-коллегія должна была составлять «земскія или грунтовыя переписныя книги», которыя служили бы основаніемъ для исчисленія и взиманія доходовъ, и общую окладную книгу или «государственную табель». Центръ тяжести новаго финансоваго устройства лежалъ въ провинціальной организаціи, но она подверглась ломкѣ на первыхъ же порахъ. Земскій комиссаръ превратился въ спеціальнаго сборщика подушной подати, не подчинялся камериру, зависѣлъ отъ военной, а не отъ К.-коллегіи. Подушная подать перешла къ военной коллегіи.

монетная и горная регалія — къ берггъ-коллегіи, морскія пошлины и нѣкоторые важные доходы съ государственныхъ имуществъ—къ коммерцъ-коллегіи, гербовая бумага — къ мануфактуръ-коллегіи. Такимъ образомъ вѣдомство К.-коллегіи было въ значительной степени сужено; на обязанности камерира остались только таможенные, кабацкіе да канцелярскіе сборы. Верховный совѣтъ нашелъ, что «у камериpовъ и рентмейстеровъ противъ прежняго дѣла осталось мало», и потому указомъ 15 іюля 1726 г. упразднилъ должность рентмейстеровъ (за исключеніемъ провинцій Петербургской, Московской и Тобольской) и обязанности ихъ возложилъ на камериpовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и штатсъ-контору слилъ съ К.-коллегіей. Въ своемъ дальнѣйшемъ стремленіи къ сокращенію петровскихъ штатовъ верховный совѣтъ указомъ 14 марта 1727 г. уничтожилъ и камериpовъ (кромѣ Эстляндіи и Лифляндіи), передавъ дѣла ихъ губернаторамъ и воеводамъ. Въ 1730 г. штатсъ-контора возстановлена была въ качествѣ самостоятельной коллегіи, а въ виду того что «несмотрѣніемъ и отчасти послабленіемъ» К.-коллегіи явились многія недоимки, изданъ былъ 31 іюля 1731 г. новый болѣе строгій, вводящій большее подчиненіе К.-коллегіи сенату, регламентъ; дѣла К.-коллегіи распредѣлены по 4 экспедиціямъ, изъ которыхъ одна счетная, а изъ остальныхъ трехъ каждая вѣдала одну третью часть всѣхъ губерній. Въ 1764 г. при К.-коллегіи учрежденъ былъ, въ видѣ временной мѣры, особый департаментъ (упраздненный въ 1780 г.) для разсмотрѣнія множества запущенныхъ дѣлъ. Въ 1771 г. дѣла К.-коллегіи были до того запутаны, что она не имѣла даже свѣдѣній о размѣрахъ доходовъ; поэтому сенатъ предложилъ перемѣнить весь личный составъ К.-коллегіи и раздѣлить ее «на экспедиціи по матеріямъ», что и было Высочайше одобрено. Послѣ образованія казенныхъ палатъ существованіе К.-коллегіи признано излишнимъ, и ее повелѣно было закрыть съ 1 января 1785 г. Въ 1797 г. К.-коллегія была возстановлена, но лишь для дѣлъ по подрядамъ и откупамъ; въ 1800 г. при ней былъ учрежденъ особый департаментъ для рѣшенія старыхъ дѣлъ; въ 1801 г. она была вновь упразднена, а дѣла ея переданы въ казенныя палаты, оставленъ былъ лишь департаментъ для окончанія прежнихъ дѣлъ, подчиненный (съ 1802 г.) министру финансовъ. Дѣла К.-коллегіи хранятся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи.—Ср. П. Милюковъ, «Государственное хозяйство Россіи» (СПБ., 2-е изд., 1905, гл. X); Берендтсъ, «Опытъ системы административнаго права» (т. I).

Камеръ-контора—подъ этимъ названіемъ въ 1733 г. было въ Петербургѣ открыто отдѣленіе камеръ-коллегіи (см.), въ виду обширности дѣлопроизводства послѣдней. К.-контора была закрыта по докладу сената 25 февраля 1798 г. Съ 1799 г. была въ Петербургѣ еще особая К.-контора лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ, которая возникла въ 1736 г. Въ 1739 г. 23 ноября эта К.-контора была слита въ одно учрежденіе съ юстицъ-коллегіей лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ, подъ названіемъ коллегіи лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ, съ подраздѣленіемъ на два департамента, изъ которыхъ одинъ вѣдалъ камерныя дѣла, а другой судебныя. Вскорѣ эти два департамента были снова разъединены и получили прежнія свои наименованія, при чемъ К.-контора лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ указомъ 8 февраля 1742 г. подчинена камеръ-коллегіи. Съ введеніемъ въ 1783 г. въ Остзейскомъ краѣ губернскихъ учрежденій Екатерины II, дѣла К.-конторы перешли къ казеннымъ палатамъ (въ Ригѣ и Ревелѣ); тѣмъ не менѣе, она продолжала свою дѣятельность до момента закрытія въ 1798 г.

Камеръ-лакей, камеръ-фрау — см. Придворное вѣдомство.

Камеръ-фурьеръ —см. Придворное вѣдомство.

Камеръ-юнкеръ—см. Придворные чины.

Камея—см. Гиптики (XIII, 741).

Камизары (Camisards) — протестанты Севеннскихъ горъ, поднявшіе возстаніе при Людовикѣ XIV и получившіе свое прозваніе отъ своей одежды—полотняныхъ блузъ (*лат.* camisia). Послѣ отмѣны нантскаго эдикта въ горной мѣстности Севеннъ, гдѣ было особенно много гугенотовъ, замѣчалось сильное раздраженіе, и уже въ 1689 г. была сдѣлана попытка возстанія, подавленная въ самомъ зародышѣ. Суровыя мѣры мѣстныхъ властей, среди которыхъ особенно отличался интендантъ Лангедока Бавиль, и католическаго духовенства доводили гугенотовъ до страшнаго ожесточенія. Въ Севеннахъ появился рядъ проповѣдниковъ, пророчествовавшихъ о лучшихъ временахъ и призывавшихъ «народъ Божій» къ возстанію. Возстаніе началось въ 1702 г. съ нападенія на домъ аббата du Chayla, прославившагося своей жестокостью. Аббатъ былъ убитъ, заключенные въ его домѣ гугеноты освобождены, и масса деревень поднялась въ защиту своей вѣры. Среди К. появилось нѣсколько искусныхъ предводителей: Кавалье, Равенель, Роланъ и др. Въ ихъ распоряженіи было едва ли нѣсколько тысячъ человѣкъ, но они, при содѣйствіи Англіи и Голландіи, около 2 лѣтъ сопротивлялись. Правительство боролось съ ними сначала мѣрами жестокости. Попадавшіе въ плѣнъ К. подвергались казни, а деревни, дававшія имъ пріютъ, сжигались. Но такая политика оказалась безуспѣшной, и назначенный главнокомандующимъ маршалъ Вилларъ рѣшилъ ее измѣнить. Онъ обѣщалъ К. нѣкоторыя уступки и привлекъ на свою сторону Кавалье (1704). Измѣна Кавалье нанесла К. страшный ударъ, и возстаніе скоро было подавлено. Преемникъ Виллара Бервикъ открылъ заговоръ, составленный протестантскимъ вельможей Миремономъ, и воспользовался имъ для того, чтобы казнить нѣсколькихъ вождей К. (1705). Послѣ этого до самаго конца войны за испанское наслѣдство отъ времени до времени происходили новыя вспышки движенія К., и только къ 1715 г. оно окончательно замерло. Значительная часть К. погибла въ борьбѣ, уцѣлѣвшіе спаслись въ Швейцарію.—Бѣлыми К. назывались отряды католиковъ-добровольцевъ, высылавшихся противъ гугенотовъ, которыхъ называли черными К.—См. Court, «Histoire des troubles des Cévennes» (Вильфраншъ, 1760. Новое изданіе—Алэ, 1819); Hofmann, «Geschichte des Aufstandes in den Cevennen» (1837); Bonnemère, «Histoire des Camisards» (П., 1858); Frosterus, «Les insurgés protestants sous Louis XIV» (П., 1868); Bray, «Revolt of the protestants of Cevennes» (Л., 1870); Affre, «Les Camisards en action» (П., 1891); Tylor, «The Camisards» (Л., 1893); Porcher, «Le pays des Camisards» (П., 1894); Issarte, «Des causes de la révolte des Camisards» (П., 1902); Rouquette, «Études sur la révocation en Languedoc» (П., 1907).

Камилавка (καμηλαύκιον)—головной покровъ, сначала головная повязка (для раненыхъ—Θеофанъ, лѣтопись къ 5972 г.); съ драгоцѣнными камнями какъ головной уборъ (Θеофанъ, къ 6044 г.), повязка на головѣ, какъ ее носили персы (Θеофанъ, къ 6261 г.). Въ IX в. К. называютъ импера-

торскіе вѣнцы а также папскую тіару. Съ XV в. К. носятъ лица, духовенства. У насъ К. стали употребляться съ половины XVII в. и вызвали нареканія старообрядцевъ. Указомъ 18 декабря 1798 г. К. превратилась въ награду для священниковъ.

Камиларой—племя австралійцевъ въ области рр. Намой и Барванъ, изъ которыхъ образуется р. Дарлингъ, а также Бундарра и Балонна, въ такъ назыв. Liverpool Plains и на Верхнемъ Гентерѣ (Hunter) въ Нов. Южн. Валлисѣ. Языкъ ихъ агглютинирующій и простой, строеніе приставочное (суффиксы).

Камиллъ (M. Furius Camillus)—знаменитый римскій полководецъ и глава аристократической партіи. Разсказы о его подвигахъ сильно прикрашены. К. происходилъ изъ патриціанскаго рода. въ 403 г. былъ цензоромъ, а въ 396 г., послѣ десятилѣтней (по преданію) войны, взялъ, будучи диктаторомъ, этрусскій гор. Вейи, бывшій тогда однимъ изъ наиболѣе близкихъ и грозныхъ враговъ Рима. К. приписываются важныя преобразованія въ устройствѣ римскаго войска. Извѣстно преданіе о великодушномъ возвращеніи К., во время осады гор. Фалерій, измѣннически выданныхъ ему дѣтей знатнѣйшихъ фалерійцевъ, чѣмъ послѣдніе были такъ тронуты, что они сдались и заключили союзъ съ Римомъ. Незадолго до нашествія галловъ К. былъ изгнанъ и присужденъ къ крупному штрафу, вслѣдствіе обвиненія въ неправильномъ распредѣленіи вейентинской добычи. Кромѣ того, К. ставилось въ вину, что онъ во время тріумфа ѣхалъ на бѣлыхъ коняхъ: это было сочтено за выраженіе излишняго высокомѣрія. По преданію, плохо соотвѣтствующему историческимъ даннымъ, К., назначенный диктаторомъ, разбилъ галловъ во время ихъ отступленія отъ Рима и отбилъ добычу и золото, которымъ римляне купили у Бренна миръ. Нѣсколько разъ К. одерживалъ побѣды надъ эквами, вольсками, этрусками, латинами и галлами (при Альбѣ, въ 367 г.). Онъ былъ шесть разъ военнымъ трибуномъ съ консульской властью, пять разъ диктаторомъ (два раза—во время внутреннихъ волненій, вызванныхъ сначала Манліемъ Капитолійскимъ, потомъ рогаціями Г. Лицинія и Л. Секстія) и четыре раза получалъ тріумфъ. Послѣ принятія Лициніевыхъ законовъ, К., въ память прекращенія гражданскихъ несогласій, построилъ у подошвы Капитолія храмъ богинѣ Согласія и вскорѣ послѣ того умеръ (365). Критику этого преданія съ указаніемъ историческаго ядра и постепенныхъ наслоеній даетъ Münzer, въ Pauly-Wissowa «Real Encyclopädie» (VII, 324 слл.); см., кромѣ того, Mommsen, «Römische Forschungen» (II, 322 слл.); Pais, «Storia di Roma» (I, 2 (1899), стр. 20, 41 сл., 63 слл.); De Sanctis, «Storia dei Romani» (1907, II, 141, 214 слл., 248 слл.).

Камиллы (Camilli)—дѣти, помогавшія при жертвоприношеніяхъ въ древнемъ Римѣ. Въ религіи домашней это были сыновья и дочери самого хозяина, участвовавшіе въ культѣ Ларовъ и Генія и изображавшіе часто въ домашнихъ Лараріяхъ (см. иллюстраціи къ ст. «Геній» въ Помпеяхъ и на Делосѣ; въ государственномъ культѣ также привлекались дѣти изъ семей гражданъ, отъ живыхъ родителей (вѣроятно, потому, что смерть и сиротство какъ бы служили признакомъ неблагосклонности бога къ данному ребенку)—«pueri et puellae ingenui patrimi mactrinique».

Камимура (Гиконойо)—японскій адмиралъ. Род. въ 1850 г.; въ 1868 г. сражался въ правительственныхъ войскахъ противъ сторонниковъ шогуна; былъ тяжело раненъ. Посѣщалъ университетъ въ Токіо, затѣмъ поступилъ во флотъ. Въ 1894 г. участвовалъ въ войнѣ съ Китаемъ. Въ 1904 г., при началѣ войны съ Россіей, былъ командующимъ второй японской эскадрой. 1 августа 1904 г. онъ нагналъ къ сѣверу отъ Цусимы владивостокскую эскадру, потопилъ крейсеръ «Рюрикъ» и сильно повредилъ два другіе крейсера («Громобой» и «Россію»), самъ почти не понеся потерь. 8 августа онъ настигъ близъ Корсаковскаго поста (на Сахалинѣ) крейсеръ «Новикъ» (изъ портъ-артурской эскадры), прорвавшій блокаду Того, и потопилъ его.

Каминаццо или Коминаццо (Cominazzo или Caminazzo)—знаменитое семейство итальянскихъ мастеровъ ружейныхъ стволовъ конца XVI и XVII в., работавшихъ въ Брешіи и Гордони. Извѣстны Лазаро старшій (его клеймо: «Lazari Cominaz) и Лазарино младшій, означавшій свои работы: «Lazarino Cominnazzo».

Каминка, Августъ Исааковичъ—видный представитель науки торговаго права въ Россіи. Род. въ 1865 г. Юридич. образованіе получилъ въ петербург. унив. (ученикъ проф. Н. Л. Дювернуа). Былъ приватъ-доцентомъ петерб. унив., гдѣ, въ 1905—1912 гг. читалъ общій курсъ торговаго права. Съ 1909 г. профессоръ спб. высшихъ женскихъ курсовъ. Въ 1898 г., вмѣстѣ съ группою молодыхъ юристовъ, основалъ журналъ «Право», въ которомъ состоитъ соредакторомъ; въ 1904 г. принялъ участіе въ изданіи сборника «Нужды деревни»; въ томъ же году, вмѣстѣ съ І. В. Гессеномъ, издалъ сборникъ «Конституціонное государство» (2-е изд., 1905); въ 1907 г. участвовалъ въ сборникахъ «Первая Государственная Дума» и «Вторая Государственная Дума». Другіе его труды: «Акціонерныя компаніи» (т. I, СПБ., 1902, маг. диссерт.); «Комментарій къ вексельному уставу 1902 г.» (1902, 3-е изд. 1913); «Очерки торговаго «Права (т. I, 1910, 2-е изд. 1912).

Каминскіе—польскіе дворянскіе роды, гербовъ Лукъ, Равичъ, Слѣповронъ, Сулима, Топоръ и Ястржембецъ. Восходятъ къ началу XVII в., внесены въ I и VI ч. родословной книги почти всѣхъ западныхъ губерній и Царства Польскаго.

Каминскій, Ѳедоръ Ивановичъ—археологъ; былъ учителемъ, ум. въ 1891 г. Находки, сдѣланныя имъ при раскопкахъ въ Лубенщинѣ, вошли въ составъ извѣстнаго музея Е. Н. Скаржинской; открытіе имъ въ одной могилѣ остатковъ человѣка палеолитической эпохи было изложено имъ въ 1 т. «Трудовъ 3-го кіев. археол. съѣзда». Нап. въ «Кіев. Старинѣ» замѣтки о сказкѣ: «О 7-лѣтнихъ богатыряхъ» (1889, №№ 5—6) и о Шевченкѣ (1885, III).—См. «Кіевская Старина» (1891, V, 313—314).

Каминъ—см. Отопленіе.

Камиръ (Κάμ(ε)ιρος)—древній гор. на о-вѣ Родосѣ, близъ нынѣшняго селенія Калаварда, на берегу моря. Упоминается уже у Гомера; во время пелопоннесской войны входилъ въ составъ дорійскаго шестиградія, потомъ пятиградія; одно время былъ союзнымъ аѳинскимъ городомъ. Обнаруженные во время раскопокъ 1858 и 1865 гг. остатки древности роскошно изданы Зальцманомъ въ «Nécropole de Camiros» etc. (П., 1875).—См. С. Селивановъ, «Очерки древней топографіи о-ва Родоса» (Казань, 1892).

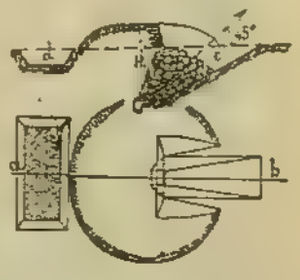
Камлотъ (camelot, Kammlot, camlot, camblet)—грубая бумажная ткань полотнянаго перепле-

тенія, изъ крученой въ 2 нитки пряжи, а именно: для основы берется пряжа, скрученная изъ двухъ черныхъ, черной и суровой, черной и коричневой и т. п., утокъ же чаще окрашивается въ одинъ цвѣтъ (черный, коричневый и дикій). Употребляется для мужского платья, главнымъ образомъ, въ крестьянской средѣ. Называютъ также этимъ именемъ камвольную матерію, съ крученой (въ 2 нити) основой и простымъ уткомъ.

Камнеломка (Saxifraga L.)—многолѣтнія, рѣдко одно- и двулѣтнія травы семейства камнеломковыхъ (см.). Листья часто собраны пучками (розетками) при основаніи стебля, нерѣдко кожистые или мясистые, то съ черешками, то сидячіе и весьма различныхъ формъ и величины. Желтые, бѣлые или красноватые цвѣты собраны разнаго рода соцвѣтіями и построены по пятерному типу; у большинства они правильные, но бываютъ и неправильные, при чемъ 2 лепестка разрастаются сильнѣе остальныхъ. Пятерное число рѣдко замѣняется четверным. Завязь состоитъ изъ 2 плодолистковъ вполнѣ или до половины слившихся съ цвѣтоложемъ. Плодъ — двугнѣздая коробочка со множествомъ мелкихъ сѣмянъ, раскрывающаяся на 2 створки. Сюда относится около 200 видовъ, населяющихъ преимущественно высокія нагорныя и арктическія страны Стараго и Новаго Свѣта; въ равнинахъ—рѣдки. Многія образуютъ въ горахъ и въ ледовитыхъ странахъ плотныя дерновины. Въ Европейской Россіи ихъ больше 20, преимущественно въ сѣверо-восточной, на Уралѣ; во всей Имперіи — до 60. Въ садоводствѣ насчитывается больше 30. Такъ какъ всѣ К. произрастаютъ въ холодныхъ климатахъ, то онѣ отлично выдерживаютъ наши сѣверныя зимы и особенно хорошо удаются, напримѣръ, въ Петербургѣ. Большинство изъ нихъ особенно пригодно для украшенія искусственныхъ скалъ, гротовъ, для образованія низкихъ и густыхъ бордюръ. Къ наиболѣе выносливымъ и рано цвѣтущимъ относится наша сибирская S. crassifolia L.—крупная, многолѣтняя трава съ большими, мясистыми листьями и кистью розовыхъ цвѣтовъ; къ ней, по облику, примыкаетъ тоже сибирская S. cordifolia и гималайская S. ligulata. Къ числу К. съ мелкими, образующими густые пучечки листьями и обильными цвѣточками относятся S. lingulata, S. caespitosa, S. hypnoides, S. granulata и пр.

Камнеломковыя (Saxifrageae) — семейство двудольныхъ растеній, состоящее преимущественно изъ однолѣтнихъ и многолѣтнихъ травъ, частью изъ кустарниковъ и даже небольшихъ деревьевъ. Листья, по большей части, очередные и весьма различные. Небольшіе или еще чаще мелкіе цвѣты собраны въ видѣ разныхъ соцвѣтій, рѣдко одинокіе. Они обоеполые, пятерные, съ чашечкой и вѣнчикомъ. Меньшее число частей наблюдается рѣже (по 4 части какъ въ чашечкѣ, такъ и вѣнчикѣ), умноженіе частей еще рѣже, но не превышаетъ 12. Тычинокъ обыкновенно вдвое больше противъ числа лепестковъ. Завязь нижняя или полунижняя, состоитъ, по большей части, изъ двухъ плодолистиковъ, между собою сросшихся, рѣже изъ 4 или большаго числа; гнѣзда завязи содержатъ по многу сѣмяночекъ, прикрѣпленныхъ въ нѣсколько рядовъ къ вздутымъ постѣннымъ послѣдамъ; столбики—равные числомъ плодолистикамъ—свободные. Плодъ коробочка, часто двустворчатая, или ягода. Мелкія сѣмена содержатъ обильную питательную ткань и мелкій зародышъ. Семейство это содержитъ до 670 видовъ. Сюда центральный родъ К. (Saxifraga), бѣловзоръ (Parnassia), селезеночникъ (Chrysosplenium), Francoa, Tetilla, чубушникъ (Phyladelphus L.), дейція (Deutzia Thunb.), гортензія (Hydrangea L.), Pterostemon, смородинникъ (Ribes L.), Baueta Banks. Различныя группы этого семейства имѣютъ и различное географическое положеніе. Такъ, одни распространены въ холодныхъ и умѣренно-холодныхъ странахъ Новаго и, въ особенности, Стараго Свѣта; много ихъ въ нагорныхъ поясахъ, по которымъ они простираются далеко на Ю, напр., въ Америкѣ до южнаго Чили. Другія произрастаютъ въ южномъ полушаріи между 15° и 44° ю. ш. Полезныхъ растеній въ этомъ семействѣ мало, почти одни смородинники, но многія изящны и въ цвѣтоводствѣ занимаютъ не послѣднее мѣсто, каковы, напр., гортензіи и многія камнеломки.

Камнеметъ или **камнеметный фугасъ**—одно изъ искусственныхъ препятствій, устраиваемыхъ при укрѣпленіи позицій. Отрываютъ яму глубиною около 6½ фт., въ формѣ усѣченной пирамиды, и на днѣ ея помѣщаютъ зарядъ пороха *O* по разсчету 1 фн. на 1 куб. фт. камня *c*. Наиболѣе выгодная величина заряда для камнемета — 1½ п. пороха или вдвое меньше пироксилина; могутъ быть также взяты 1—2-пудовые пороховые или 20—40-фн. пироксилиновые заряды. Зарядъ въ направленіи кверху (*H*) долженъ дѣйствовать какъ камуфлетъ. Зарядъ прикрывается деревяннымъ щитомъ и засыпается камнемъ. Земля на насыпь К., предохраняющую своихъ отъ разлета камней, добывается изъ рва *d*. Воспламеняютъ зарядъ помощью электрическихъ проводниковъ, незамѣтно проложенныхъ по мѣстности.



Камнеметы (*арт.*)—короткія тонкостѣнныя орудія большого калибра, служившія въ XIV вѣкѣ для бросанія, на небольшія разстоянія, камней, мелкихъ каменныхъ ядеръ, обломковъ кирпичей, кусковъ желѣза. Они примѣнялись при защитѣ брешей, мостовъ, переправъ, входили въ вооруженіе крѣпостныхъ валовъ и примѣнялись даже въ полевомъ бою.

Камнесѣченіе производится съ цѣлью удаленія камня изъ мочевого пузыря. Въ предѣлахъ возможнаго стараются этого достигнуть некровавымъ путемъ, для чего, черезъ мочеиспускательный каналъ, вводятъ въ мочевой пузырь инструменты, которыми разсѣкаютъ или раздробляютъ камень. Эта операція называется камнедробленіемъ, **литотрипсіей** и введена въ практику только въ началѣ прошлаго столѣтія Civiale'емъ и Леруа; однако, она въ новѣйшее время вытѣснена **литолапаксіей**, впервые выполненной Бигеловомъ въ 1875 г. Послѣдняя состоитъ въ томъ, что, съ помощью крѣпкихъ инструментовъ, достигается полное раздробленіе камня, и обломки выводятся наружу вымываніемъ струей воды черезъ широкій катетеръ при помощи баллона, снабженнаго стекляннымъ сосудомъ. При пользованіи соотвѣтственными болеутоляющими средствами, впрыскиваемыми передъ операціей въ мочевой пузырь, литолапаксія въ умѣлыхъ рукахъ представляется безопасной, безболѣзненной и весьма успѣшной операціей. Удаленіе камней черезъ К. производится посредствомъ разрѣзовъ по промежности, сбоку отъ нея (боковое К.) и надлобковымъ способомъ.

Камнеточецъ (Pholas)—родъ моллюсковъ изъ класса пластинчатожаберныхъ (Lamellibranchiata), принадлежащій къ семейству Pholadidae. Обѣ створки раковины одинаковыя, удлиненныя,

спереди и сзади зіяющія, тонкія, бѣлыя, съ зубчатой поверхностью, напоминающей напилокъ, и покрывающія лишь переднюю часть тѣла; на спинной сторонѣ 1—4 дополнительныя известковыя пластинки; тѣло вытянутое; нога короткая, толстая; мантія сросшаяся, кромѣ маленькаго передняго отверстія, черезъ которое выдвигается нога; сифоны сросшіеся. Извѣстно болѣе 30 видовъ, живущихъ почти во всѣхъ моряхъ (нѣкоторые заходятъ въ устья рѣкъ), и рядъ ископаемыхъ (начиная съ юры). Большинство видовъ съѣдобны. Многіе обладаютъ способностью свѣтиться. Всѣ живутъ въ скалахъ и деревѣ, протачивая въ нихъ ходы. Наиболѣе извѣстный видъ—обыкновенный К. (Ph. dactylus L.) съ 4 спинными пластинками; раковина клиновидной формы, вытянутая, косоусѣченная сзади и клювообразно суженная спереди, съ концентрическими полосками и 40—50 исчезающими на задней части раковины ребрами, которыя покрыты игловатыми зубчиками; длина до 12 стм.; водится въ Атлантическомъ океанѣ и Средиземномъ морѣ, считается у итальянцевъ лакомствомъ; свѣтится.

Обыкновенный камнеточецъ (Pholas dactylus), со спинной стороны. 1—передняя, 2—маленькія, 3—задняя спинныя пластинки. Уменьш.

Камнешарка (Arenaria)—родъ птицъ изъ семейства ржанковыхъ (Charadriidae) съ прямымъ клювомъ длиною едва съ голову, коническої формы, нѣсколько загнутымъ кверху и притупленнымъ на концѣ, ноздрями у основанія клюва, острыми длинными крыльями, въ которыхъ первое маховое длиннѣе всѣхъ, и закругленнымъ 12-перымъ хвостомъ. Два вида, широко распространенныхъ по берегамъ морей, почти космополитовъ, питающихся мелкими животными, которыхъ онѣ отыскиваютъ, переворачивая камни. Обыкновенная К. (A. interpres L.), сверху бураго и рыжаго цвѣта съ черными пятнами, нижняя сторона окрашена смѣсью чернаго и бѣлаго цвѣта, нижняя часть спины и полоса на крылѣ и корень хвоста бѣлыя, клювъ черный, ноги желтокрасныя; длина 24 стм. Гнѣздится, главнымъ образомъ, на С. У насъ, гдѣ К. водится на всѣхъ морскихъ берегахъ Европейской Россіи и по сѣв. берегу Сибири, она встрѣчается также на берегахъ соленыхъ озеръ. Зимою залетаетъ далеко на Ю и встрѣчается во всѣхъ тропическихъ странахъ. Отличается живостью движеній. Гнѣздится на землѣ: кладка состоитъ изъ 4 яицъ.

Камни (*мед.*) образуются въ полостяхъ тѣла, содержащихъ секреты или выдѣленія, когда изъ послѣднихъ выпадаютъ растворенныя вещества. Чаще всего такое явленіе наблюдается въ мочевомъ и желчномъ пузырѣ. Выпаденію способствуетъ застой содержимаго, сопровождающійся его сгущеніемъ (вслѣдствіе обратнаго всасыванія воды), пересыщеніе его выпадающими веществами и измѣненіе условій растворимости ихъ въ жидкости. Такъ, напр., фосфаты и мочекислый аммоній мочи выпадаютъ при щелочной реакціи ея, а кислая реакція благопріятствуетъ выпаденію щавелекислыхъ и мочекислыхъ щелочей; холестеринъ желчи, наичаще образующій желчные К., удерживается въ растворѣ благодаря присутствію мылъ (солей желчныхъ кислотъ); стоитъ имъ исчезнуть,—и холестеринъ долженъ выпасть изъ раствора. Образованію камней способствуетъ появленіе въ жидкости органическихъ частицъ—сверткова фибрина, слизи, эпителіальныхъ чешуекъ и т. п. инородныхъ тѣлъ, которыя даютъ толчекъ къ выпаденію веществъ, растворенныхъ въ жидкости до насыщенія; по послѣдованію Бакмейстера и Aschoff'a ядро желчныхъ камней содержитъ только чистый холестеринъ, а органическія бѣлковыя примѣси наслаиваются на него впослѣдствіи («камень растетъ»), вслѣдствіе раздраженія стѣнокъ пузыря, катарральнаго его состоянія; такимъ путемъ камни пріобрѣтаютъ «органическую основу», которая сохраняетъ форму К., даже если растворить всѣ пропитывающія ее вещества. Въ мочевомъ пузырѣ образуются или хрупкіе, бѣловатые К. изъ фосфатовъ, или твердые желтоватые, буроватые, иногда бугристые К. изъ оксалатовъ и уратовъ; нерѣдко тѣ и другія вещества чередуются въ К. слоями («слоистые К.»), въ зависимости отъ измѣненія реакціи мочи въ теченіе камнеобразованія. Наконецъ, изрѣдка встрѣчаются мягкіе мочевые К. изъ цистина. Мочевые К. чаще одиночны, кругловаты; въ почечныхъ лоханкахъ они пріобрѣтаютъ форму слѣпковъ съ нихъ. Въ желчномъ пузырѣ чаще всего образуются множественные желтоватые К., изъ чистаго холестерина или въ смѣси съ известковыми солями; они обыкновенно многогранны (съ фасетками) отъ взаимнаго тренія другъ о друга, неизбѣжнаго при движеніяхъ пузыря; темные желчные К. содержатъ желчные пигменты и известь; они нерѣдко бугристы, какъ тутовая ягода. Въ протокахъ поджелудочной и слюнныхъ железъ образуются иногда бѣлые плотные К. изъ чистой углекислой извести; ее содержатъ также К. миндалинъ, венные К. («флеболиты») и др. Въ червеобразномъ отросткѣ К. состоятъ изъ сгустившихся каловыхъ массъ; въ кишечникѣ и желудкѣ животныхъ—изъ шерсти, свалявшейся въ круглые комки и пропитавшейся солями извести (такъ назыв. «безоаръ»); препуціальные К. (подъ крайней плотью) образуются изъ сгустившейся смегмы и эпителія. Присутствіе К. вызываетъ воспалительное раздраженіе стѣнокъ полости, въ которой они образовались, и можетъ повести къ закупоркѣ выводныхъ протоковъ и воспрепятствовать стоку секрета, а ущемившись въ протокахъ, напр., въ желчномъ, мочеточникѣ, К. вызываютъ приступы жесточайшихъ коликъ (спазмы круговыхъ мышцъ выводныхъ протоковъ). Лѣченіе каменной болѣзни— діэтетическое и минеральными водами (палліативное); радикальная терапія — удаленіе камней хирургическимъ путемъ. Ср. Камнесѣченіе.

Камникъ (*славянск.* Kamnik, *нѣм.* Stein)—гор. въ сѣв.-вост. части Крайны, въ Австріи. Жит. 2260 ч. Среди гор. крутая скала со старинною церковью, состоящею изъ трехъ часовенъ, поставленныхъ одна надъ другой. Близъ гор. развалины замка, бывшаго въ XII ст. резиденціей герц. Корутанскихъ.

Камора—часть канала артиллерійскихъ орудій, въ которой помѣщаются снарядъ и зарядъ при заряжаніи. Въ нѣкоторыхъ образцахъ пушекъ, заряжаемыхъ съ дула (какъ гладкихъ, такъ и нарѣзныхъ), каналъ былъ одинаковаго діаметра по всей длинѣ, оканчиваясь у дна закругленіемъ, такъ что К., какъ отдѣльной части, не было. Въ орудіяхъ, которыя стрѣляли малыми зарядами, для обезпеченія правильнаго положенія заряда при заряжаніи, дѣлали К. меньшаго діаметра, чѣмъ каналъ, соединяя ихъ съ послѣднимъ или конусомъ, или закругленіями; иногда же К. представляла собою коническую часть, соединявшую каналъ съ дномъ. При переходѣ къ нарѣзнымъ орудіямъ, заряжаемымъ съ казны, въ видахъ удобства заряжанія, К. для заряда и снаряда дѣлаютъ гладкими и притомъ большаго діаметра, сравнительно съ діа-

метромъ канала. На рис. 1 показана такъ назыв. концентрическая К., соединяющаяся съ нарѣзною частью канала коническимъ скатомъ *mn*, съ котораго начинаются нарѣзы *mp* и *nq*. Изъ рисунка видно, что при такомъ устройствѣ снарядъ приподнимается на конический скатъ (ось *kh* снаряда образуетъ нѣкоторый уголъ съ осью *ac* канала); вслѣдствіе этого снарядъ косо врѣзается въ нарѣзы и, будучи плохо центрованнымъ при движеніи по

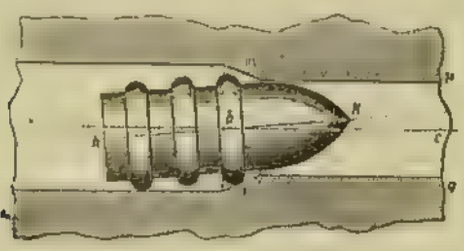


Рис. 1.

каналу и получивъ вращеніе не около своей оси, получаетъ неправильный полетъ. Для правильнаго врѣзанія снарядовъ, т.-е., чтобы они были центрованы при заряжаніи (ось ихъ фигуры совпадала съ осью канала), къ орудіямъ большого калибра, въ которыхъ упомянутый перекосъ снаряда могъ бы повлечь большую порчу канала и даже разрывъ орудія, были приняты эксцентрическія К. (рис. 2). Ось К. *ab* нѣсколько приподнята надъ осью канала *cd* и параллельна послѣдней; нижняя производящая *lm* К. составляетъ продолженіе дна нарѣза *mo*. Въ такихъ К. снарядъ, свободно досланный, не по-

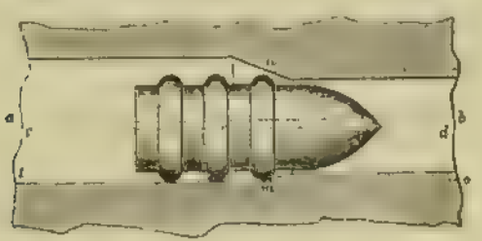


Рис. 2.

лучалъ перекатыванія въ вертикальной плоскости и въ этомъ отношеніи былъ хорошо центрованъ, но горизонтальное перекатываніе снаряда при этомъ не устранялось. Въ нынѣшнихъ нескорострѣльныхъ орудіяхъ устраиваются К. двойныя (рис. 3), состоящія изъ двухъ К.: одной *ab* для заряда и другой *bc* для

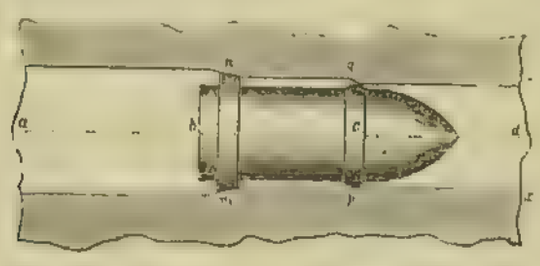


Рис. 3.

снаряда. Оси обѣихъ К. находятся на продолженіи оси орудія *cd*. Діаметръ зарядной К. болѣе, чѣмъ снарядной; нарѣзы *mx* и *nx* начинаются на заднемъ конусѣ *mn*, а потому на протяженіи снарядной К. имѣютъ меньшую глубину, чѣмъ въ остальной части канала. При заряжаніи—ведущій (задній) мѣдный поясокъ снаряда упирается въ задній конусъ *mn*, т.-е. придегаетъ къ началу нарѣзовъ, а центрующій поясъ с прикасается къ переднему конусу, такъ, что ось снаряда почти совпадаетъ съ осью канала. Такъ какъ теперь у большинства снарядовъ передній (центрующій) поясокъ замѣненъ центрующимъ утолщеніемъ (образованнымъ самимъ снарядомъ), діаметръ котораго чуть меньше калибра, то необходимость отдѣльной снарядной К. отпадаетъ, и поэтому въ новѣйшихъ орудіяхъ передній конусъ и снарядная К. замѣняются однимъ пологимъ конусомъ, соединяющимъ нарѣзную часть канала съ зарядной К., которая, въ свою очередь, суживается сзади конусомъ, черезъ что площадь дна канала уменьшается, и является возможнымъ, вслѣдствіе уменьшенія полнаго давленія газовъ на дно, уменьшить размѣръ затвора. Въ орудіяхъ скорострѣльныхъ, заряжаемыхъ патронами, а также въ ружьяхъ К. называется патронникомъ и дѣлается по формѣ гильзы.

Каморра (Camorra)—тайное разбойничье сообщество на югѣ Италіи; сорганизовалось и пріобрѣло извѣстность въ Неаполитанскомъ королевствѣ въ началѣ XIX в.; оно вербовалось изъ подонковъ населенія, но къ нему принадлежали многіе священники, монахи, чиновники и т. д.; оно дѣйствовало разбоемъ, грабежомъ, облагало налогами проѣзжія дороги и пользовалось такимъ значеніемъ, что получило возможность почти оффиціально надзирать за ввозомъ въ города, въ томъ числѣ и Неаполь, товаровъ, и облагать ихъ такъ же, какъ и торговлю на городскихъ рынкахъ, правильными налогами, назначая для этой цѣли посты у городскихъ воротъ и на рынкахъ. Послѣ реставраціи Бурбоновъ камористы находились въ постоянныхъ дружескихъ отношеніяхъ съ полиціей, судомъ и даже высшимъ правительствомъ; ихъ кинжалы были всегда къ услугамъ правительства для устраненія неудобныхъ политическихъ дѣятелей, они же поставляли правительству шпіоновъ и палачей. Послѣ присоединенія неаполитанскаго королевства въ 1860 г. къ Италіи итальянское правительство начало противъ К. энергическую борьбу, арестуя и предавая суду ея дѣятелей; ему удалось освободить города отъ постоянныхъ поборовъ, но все-таки борьба была далеко не вполнѣ успѣшной. Грабежи въ захолустьяхъ продолжались. Въ Неаполѣ камористы успѣли организоваться настолько прочно, что долгіе годы руководили городскими и парламентскими выборами; неаполитанское городское управленіе было въ ихъ рукахъ и вело финансовую и промышленную дѣятельность города въ интересахъ К. Многіе реакціонные политическіе дѣятели, а нерѣдко и радикальные, оказывались принадлежащими къ К.; такъ, Нази, бывшій министромъ просвѣщенія въ радикальномъ кабинетѣ Занарделли въ 1901—03 гг., былъ, какъ оказалось, активнымъ камористомъ, покровительствовавшимъ этому сообществу и получавшимъ отъ него деньги за услуги. Въ радикальной печати безпрестанно указывается, что Титтони тоже принадлежитъ къ сообществу камористовъ. Недавно имѣлъ мѣсто грандіозный процессъ камористовъ, вызванный убійствомъ камористами мужа и жены Куоколо, бывшихъ членами ихъ сообщества, но подозрѣвавшихся въ предательствѣ. Слѣдствіе тянулось 6 лѣтъ, самый процессъ въ судѣ присяжныхъ тянулся 16 мѣсяцевъ, съ марта 1911 г. по іюль 1912 г. Въ числѣ болѣе 40 подсудимыхъ имѣлись священники, полицейскіе агенты, чиновники, профессора, рядомъ съ профессіональными ворами, сутенерами и т. д. большая часть обвиняемыхъ приговорена къ тяжкому тюремному заключенію на долгіе сроки до 30 лѣтъ. Несмотря на это, К. не исчезла и продол-

жаетъ свою дѣятельность.—Ср. Monnier, «La Camorra» (Флоренція, 1863); Umilta, «C. e Mafia» (Нешатель, 1878); Alongi, «La c.» (Турин, 1890); C. W. Heckerthorn, «Secret Societies of all ages» (Л., 1897); Blasio, «Usi e costumi dei camoriste» (Неаполь, 1897); Осорнинъ, «К. Письмо изъ Рима» («Вѣстникъ Европы», 1911 г., № 2).

Камоэнсъ (Vaz de Camoes), Луисъ—величайшій португальскій поэтъ. Вскорѣ послѣ смерти возникло множество ложныхъ преданій о немъ. Достовѣрныхъ свѣдѣній о жизни К. мы имѣемъ очень мало. Онъ происходилъ изъ древняго дворянскаго рода изъ Галисіи; родился въ 1524 г. или 1525 г., вѣроятно, въ Коимбрѣ, гдѣ и провелъ юность. Отецъ его, морской капитанъ, погибъ при кораблекрушеніи въ Гоа (Индія), и ребенокъ остался на попеченіи дяди. К. учился въ преобразованномъ въ гуманистическомъ направленіи коимбрскомъ унив. и пріобрѣлъ тамъ обширныя познанія въ античной, итальянской, испанской и родной литературѣ. Уже тогда онъ писалъ стихи, преимущественно канцоны въ итальянскомъ стилѣ, которыя посвящалъ одной мѣстной красавицѣ. Съ 1542 г. К. переселился въ Лиссабонъ, гдѣ получилъ, благодаря знатному происхожденію, доступъ ко двору. Увлеченный успѣхомъ молодости и таланта, К. заводитъ любовныя и иныя интриги, ведетъ себя самонадѣянно и наживаетъ себѣ завистниковъ-враговъ. Въ 1546 г. онъ пережилъ самое сильное увлеченіе своей жизни; онъ влюбился въ придворную даму королевы, Катарину де-Атаиде, которую воспѣвалъ въ стихахъ подъ именемъ Natercia. На этой почвѣ возникли ссоры, вызванныя вызывающимъ характеромъ поэта и происками враговъ. Въ результатѣ К. былъ изгнанъ и сначала удалился въ Рибатежо, гдѣ писалъ грустныя элегіи и сонеты, а затѣмъ въ Африку, гдѣ сражался съ маврами между 1547 и 1552 гг. Въ морской битвѣ около Сеуты онъ потерялъ одинъ глазъ. Въ надеждѣ получить прощеніе, К. возвращается въ Лиссабонъ, но его несдержанность опять губитъ его; онъ затѣваетъ ссору съ однимъ придворнымъ и ранитъ его. Посаженный въ тюрьму, К. былъ выпущенъ на свободу послѣ 10-мѣсячнаго заключенія, подъ условіемъ удаленія въ Индію, гдѣ долженъ служить три года въ качествѣ простого солдата (1553—56). Онъ ведетъ жизнь, полную лишеній, храбро сражаясь. По окончаніи срока, онъ не вернулся на родину, но остался въ Индіи, гдѣ получилъ должность въ Макао. Здѣсь ему было легче жить, и онъ нашелъ возможность продолжать работу надъ своей поэмой, первый набросокъ которой привезъ изъ Португаліи. Но неуживчивый и самолюбивый характеръ и тутъ вызвалъ противъ него гоненія, вплоть до заключенія въ тюрьму. Послѣ 16 лѣтъ изгнанія, страдая отъ тоски по родинѣ, К. получилъ возможность вернуться, благодаря поддержкѣ нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ. Онъ прибылъ въ Лиссабонъ въ 1570 г. съ готовой поэмой, которую и издалъ черезъ два года, посвятивъ ее королю. Въ награду ему была назначена сначала временная, затѣмъ пожизненная, скудная пенсія въ 15 мильрейсовъ. Въ 1580 г. К. умеръ въ бѣдности и одиночествѣ. Гонимый судьбой при жизни, К. получилъ славу и былъ провозглашенъ національнымъ поэтомъ и даже героемъ вскорѣ послѣ смерти. Натура гордая, страстная и дѣятельная, онъ, какъ поэтъ и какъ человѣкъ, является лучшимъ представителемъ типа Возрожденія, осложненнаго чертами португальскаго рыцарскаго идеала. Въ лицѣ К. португальская литература достигла своего высшаго пункта развитія, послѣ котораго сразу начался упадокъ. Богато одаренный, сумѣвшій сочетать гуманизмъ съ національной стихіей, К. создалъ образцовыя произведенія во всѣхъ главныхъ жанрахъ поэзіи. Лирическія стихотворенія его (около 600, въ томъ числѣ 356 сонетовъ)—лучшій образецъ португальской лирики. Театромъ К. занялся лишь попутно. Въ промежутокъ между 1543 и 1549 гг. онъ написалъ три комедіи: «Filodemo», «Rei Seleuco» и «Enfatrioes», полныя свѣжести, юмора и изящества. Дѣйствіе оживляется въ нихъ танцами и пѣніемъ. Съ большимъ искусствомъ К. соединилъ въ нихъ античный и народный элементъ. Къ сожалѣнію, послѣ этого онъ не возвращался къ театру; въ противномъ случаѣ онъ, безъ сомнѣнія, открылъ бы новые пути развитія его. Болѣе всего слава К. основана на поэмѣ въ X пѣсняхъ, состоящей изъ 1102 октавъ, «Os Lusiadas». Она проникнута патріотическимъ воодушевленіемъ. Сюжетъ поэмы—плаваніе Васко да-Гамы вокругъ Африки и первое проникновеніе португальцевъ въ Индію. Но въ ней не мало вставныхъ эпизодовъ изъ старой исторіи Португаліи, изъ которыхъ наиболѣе знаменитый посвященъ смерти Инесъ де-Кастро (III пѣснь). Изъ другихъ эпизодовъ выдѣляется описаніе великана Адамастора и вдохновенное пророчество о будущихъ подвигахъ португальцевъ въ Индіи. Поэма не лишена недостатковъ, къ которымъ относится, напр., смѣшеніе античныхъ миѳологическихъ и христіанскихъ образовъ. Но весь этотъ «морской эпосъ» проникнутъ художественной правдой и глубокимъ чувствомъ природы. К. является предметомъ постояннаго преклоненія и изученія со стороны мѣстныхъ ученыхъ. Въ 1889 г. Araujo основалъ журналъ «Circulo Camoniano», просуществовавшій два года. Нынѣ существуетъ общество для изученія К.: «Sociedade Nacional Camoniana». Первое изданіе «Os Lusiadas» вышло въ Лиссабонѣ, 1572; за нимъ послѣдовалъ рядъ другихъ, общее число которыхъ доходитъ до 100. Поэма переведена на всѣ европейскіе языки; русскій перев. К., «Лузіада» (СПБ., 1897 въ «Русской классной библіотекѣ»); другой переводъ въ «Сочиненіяхъ» М. Дмитріева (М., 1865). Первое изданіе «Rimas de Luis de C.» (въ Лиссабонѣ, 1593). Лучшее изданіе полнаго собранія сочиненій К. далъ Visconde de Juromenha (Лиссабонъ, 1860—71, 6 тт.).—См. Reinhardstöttner, «C., der Sänger, der Lusiaden» (Лпц., 1877); Lamarre, «C. et les Lusiades» (П., 1878); R. Avé-Lallemant, «Luiz de C.» (Лпц., 1879); Castello-Branco, «Luiz de C.» (Опорто, 1880); L. Coelho, «Luiz de C.» (Лиссабонъ, 1880); R. F. Burton, «C., his life and his Lusiads» (Л., 1881); Wilh. Storck, «L. de C. Leben» (Падерборнъ, 1890); Theophilo Braga, «C., epoca e vida» (Опорто, 1907); Th. Braga, «Bibliographia Camoniana» (Лиссабонъ, 1880); J. de Vasconcellos, «Bibliographia Camoniana» (Опорто, 1880).

А. А. Смирновъ.

Кампакъ—индійское оружіе, съ древкомъ въ родѣ рогатины.

Кампальдино—долина на верхнемъ Арно (Казентино въ Тосканѣ), къ сѣверу отъ гор. Поппи, гдѣ произошла 11 іюня 1289 г. знаменитая битва между гибеллинскимъ Ареццо и гвельфскою Флоренціею. Одержанная флорентійцами блестящая побѣда имѣла значеніе для усиленія ихъ республики. Въ сраженіи участвовалъ какъ членъ коммунальнаго воинства Данте (см. у него Purgat., V, 88 ss.) и его подробно и живописно изображаютъ хроникеры—Виллани, Дино Компаньи и др. Матеріалъ собранъ у C. Beni, «Guida del Casentino» (3-е изд., 1908, стр. 308—320).

Кампана (Campana), Педро — фламандскій живописецъ (1490 или 1503 — 80 или 88), род. въ Брюсселѣ, изучалъ въ Римѣ Рафаэля и Микеланджело. Главное произведеніе: «Снятіе со Креста» (въ Севильскомъ соборѣ)—мощная, захватывающая композиція.

Кампанелла (Campanella), Томазо—извѣстный авторъ «Солнечнаго града» (1568—1630). Родился въ Калабріи, въ гор. Стило. Молодымъ человѣкомъ вступилъ въ доминиканскій орденъ. Заподозрѣнный въ заговорѣ, цѣлью котораго было созданіе республики въ Абруццахъ, онъ въ 1598 г. былъ схваченъ въ Неаполѣ, брошенъ въ тюрьму, подвергался неоднократной пыткѣ и приговоренъ трибуналомъ къ пожизненному заключенію. Въ тюрьмѣ онъ провелъ 27 лѣтъ и выпущенъ на свободу только въ 1626 г., благодаря вмѣшательству папы Урбана VIII. Конецъ своей жизни К. провелъ во Франціи. Важнѣйшее его сочиненіе «Civitas solis». «Солнечный градъ» К.—не фантазія, ставящая себѣ цѣлью аллегорическое изображеніе царства разума и справедливости, и не образецъ идеальнаго, не осуществимаго въ дѣйствительности государства, а мотивированная конституція, написанная будущимъ правителемъ небольшой республики горцевъ, въ которой слабое развитіе мануфактуръ и торговли и преобладаніе земледѣльческихъ интересовъ воспрепятствовали росту капитализма, гдѣ нѣтъ поэтому серьезныхъ соціальныхъ контрастовъ, бѣдности и богатства, и внутренній миръ нарушается чаще родовыми усобицами и фискальнымъ гнетомъ, чѣмъ столкновеніями труда и капитала. Особенно близко сердцу К. господство разума и общественнаго согласія. Истина одна не можетъ быть установлена путемъ взаимныхъ уступокъ, дѣлаемыхъ другъ другу народными представителями. Вотъ почему республика въ Стило, какъ и вселенская церковь, не допускаетъ другого образа правленія, кромѣ единоличнаго. Роджеръ Бэконъ, развивая мысль арабскаго философа Авиценны, хотѣлъ поставить во главѣ міра мудрѣйшаго и добродѣтельнѣйшаго. То же дѣлаетъ и К. по отношенію къ задуманной имъ республикѣ. Ея главою являются абсолютный правитель, «гогъ» или «метафизикъ», которому принадлежитъ одинаково и свѣтская и духовная власть, и который является рѣшителемъ всѣхъ несогласій. Ему подчинены три второстепенныхъ администратора, отвѣчающіе тремъ высшимъ способностямъ души: мощи, мудрости и любви. Во главѣ отдѣльныхъ видовъ производства стоятъ—на подобіе того, что имѣло мѣсто въ ремесленныхъ цехахъ—наиболѣе опытные и искусные мастера, которые и завѣдуютъ ихъ администраціей. Совершеннолѣтніе созываются въ собраніе, напоминающее собою «аринги» или «парламентумъ»—другими словами, вѣче итальянскихъ городовъ; они высказываютъ на нихъ свои желанія относительно законовъ и правителей, но рѣшающій голосъ принадлежитъ верховному сановнику, мѣсто котораго К., повидимому, собирался занять. Всѣ власти республики срочны, за исключеніемъ четырехъ высшихъ, отъ которыхъ зависитъ назначеніе на всѣ должности, въ томъ числѣ и на судебныя. Приговоры хотя и считаются окончательными, но могутъ подвергнуться смягченію и отмѣнѣ по волѣ «гога» или метафизика, въ силу принадлежащаго ему права помилованія. Правосудіе обставлено серьезными гарантіями, но далеко не тѣми, къ какимъ пріучило насъ существованіе суда присяжныхъ. К. настаиваетъ на необходимости значительнаго числа свидѣтелей, не меньше пяти, для постановки обвинительнаго приговора. Что касается системы каръ, то онъ далекъ отъ современныхъ воззрѣній и является открытымъ сторонникомъ возмездія, осуществляемаго государствомъ. Онъ допускаетъ смертную казнь и призываетъ къ ея осуществленію весь народъ, въ формѣ предписываемаго Библіей побіенія камнями виновнаго. Въ конституціи «Солнечнаго града» нѣтъ мѣста для того, что мы разумѣемъ подъ представительствомъ отдѣльныхъ классовъ общества. Да въ этомъ не чувствуется и нужды, такъ какъ всѣ мѣры приняты къ тому, чтобы избѣжать всякаго столкновенія интересовъ. Чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, порождаются такія столкновенія? Неправильно направленнымъ половымъ инстинктомъ, побуждающимъ къ индивидуальному присвоенію той или другой женщины, и столь же ложно понимаемымъ инстинктомъ самосохраненія, выражающимся въ индивидуализаціи орудій производства—отвѣчаетъ К. Необходимо, думаетъ онъ, дать другое направленіе человѣческимъ страстямъ; не объ ограниченіяхъ и стѣсненіяхъ должна идти рѣчь, а о расширеніи свободы. Но это можетъ быть достигнуто только подъ двумя условіями: общенія женъ и имуществъ. Оба вида общенія должны быть проведены до конца, вплоть до сожитія съ беременной женщиной и съ женщиной безплодной по обоюдному согласію, вплоть до общности не одного производства, но и потребленія. Съ исчезновеніемъ частныхъ интересовъ у людей останутся одни только общіе; а именно: поддержаніе и усовершенствованіе ихъ породы. Произведеніе ихъ потомства становится общественной функціей, и такой же функціей надо считать воспитаніе. К. нельзя занести въ число поборниковъ женской эмансипаціи, но только въ томъ смыслѣ, что онъ признаетъ различіе въ физической и умственной силѣ обоихъ половъ. Женщинамъ предоставляются поэтому въ «Утопіи» болѣе легкія занятія, мужчинамъ болѣе тяжелыя; но слабый полъ не устраненъ даже отъ воинской повинности, впрочемъ, только въ случаѣ обороны, а не нападенія. Въ то же время К. не желаетъ ввѣрить ему заботъ о воспитаніи. Авторъ «Солнечнаго града» попеременно выступаетъ предъ нами богословомъ и философомъ, моралистомъ и астрологомъ, педагогомъ и экономистомъ, политикомъ, стратегомъ и медикомъ, намѣчая широкія реформы во многихъ изъ перечисленныхъ областей. Слѣдуетъ указать на то значеніе, какое онъ придаетъ наглядному обученію, рекомендуя съ этою цѣлью начертаніе на стѣнахъ храма основныхъ научныхъ истинъ, правилъ поведенія и именъ высшихъ типовъ человѣчества, въ томъ числѣ и Магомета. Придаетъ онъ значеніе астрологіи, какъ наукѣ, призванной не только открывать будущее, но и давать указанія для обыденной жизни, напримѣръ, опредѣлять время, наиболѣе удобное для производства хозяйственныхъ работъ и т. п. Нѣтъ надобности подвергать подробному анализу и экономическія воззрѣнія нашего автора, который въ числѣ своихъ единомышленниковъ по заговору и товарищей по заточенію могъ назвать Антоніо Сера, родоначальника экономической науки въ Италіи. Отмѣтимъ, однако, то обстоятельство, что предубѣжденіе К. противъ собственности и экономической свободы было вызвано близкимъ знакомствомъ его съ фактами дѣйствительности, и что этотъ утопистъ находилъ возможнымъ привесть въ оправданіе своихъ взглядовъ такія, напр., данныя: «Неаполь имѣетъ 70 000 жит., изъ которыхъ всего 10 000 или 15 000 трудятся въ потѣ лица и обыкновенно въ теченіе немногихъ лѣтъ гибнутъ отъ непомѣрной работы, тогда какъ остальное населеніе проводитъ жизнь въ праздности, обжорствѣ, раз-

вратѣ, скряжничествѣ, ростовщичествѣ и болѣзняхъ, порождаемыхъ всякими излишествами. Поля плохо воздѣланы, промышленность въ застоѣ, массы заражены низкопоклонствомъ, холопствомъ и завистью. Всему этому,—думаетъ К. можетъ быть положенъ конецъ общеніемъ имуществъ, при которомъ всѣ призваны будутъ трудиться, и никому не придется работать болѣе четырехъ часовъ, посвящая остальное время пріобрѣтенію знаній въ литературѣ и наукѣ, бесѣдѣ, прогулкѣ, — однимъ словомъ, всѣмъ упражненіямъ, полезнымъ тѣлу и уму». Прежде чѣмъ завершить этотъ очеркъ основныхъ взглядовъ перваго провозвѣстника коммунистическихъ теорій въ Италіи, остановимся еще на вопросѣ о его религіозныхъ убѣжденіяхъ. К. — авторъ трактата, озаглавленнаго «Atheismus triumphatus» («Побѣжденный атеизмъ»), и въ то же время на него возведено соучастниками въ заговорѣ слѣдующее обвиненіе: «Онъ говорилъ, что природа есть то, что мы называемъ Богомъ, и что Богъ не что иное, какъ природа; онъ отрицалъ Троицу и таинство евхаристіи, чудеса Христовы, рай, адъ и чистилище; онъ обѣщалъ дать людямъ законы выше христіанскихъ». Чему вѣрить: тому ли, что доминиканскій монахъ, озабоченный торжествомъ католической церкви, готовъ былъ подчинить весь міръ самому ревностному изъ служителей зап. христіанства и папы, призывая его съ этою цѣлью къ истребленію схизматиковъ—лютеранъ, или тому, что этотъ видимый ревнитель католическаго единовѣрія былъ въ самомъ дѣлѣ не болѣе какъ раціоналистомъ? Нигдѣ К. не высказывается съ такой искренностью, какъ въ частной корреспонденціи; здѣсь и слѣдуетъ искать прежде всего отвѣта на поставленный вопросъ. Въ числѣ писемъ, отпечатанныхъ Бальдакини, особеннаго вниманія заслуживаютъ тѣ два, которыя обращены въ позднѣйшіе годы жизни К. къ личному другу, Cassiano del Pozzo, и къ извѣстному ученому Петру Гассенди. Въ первомъ изъ нихъ подвергается критикѣ ученіе Лютера, во второмъ—теорія эпикурейцевъ. Изъ перваго (отъ 27 іюля 1638 г.) мы узнаемъ, что главная причина враждебности К. къ реформаціи лежала въ провозглашенномъ Лютеромъ спасеніи одною только вѣрою; онъ возмущается мыслью, что добрыя дѣла безплодны. Съ другой стороны, К. — рѣшительный противникъ эпикурейскаго воззрѣнія, что «міръ управляется случаемъ, что имъ не руководитъ начальный разумъ, или, что то же, Богъ». Только-что сказанное рисуетъ намъ К. чистѣйшимъ деистомъ и опровергаетъ мнѣніе тѣхъ, кто, подобно Конрингу, говоритъ о его трактатѣ противъ атеистовъ, что онъ скорѣе долженъ быть названъ атеизмомъ торжествующимъ (triumphans), нежели опровергнутымъ (triumphatus). Напротивъ, мы вполнѣ согласны съ показаніями одного изъ участниковъ затѣянной К. революціи, утверждавшаго, что, отрицая Христа и Троицу, К. допускалъ «существованіе единаго Бога, или Духа, всѣмъ управляющаго и приводящаго небеса въ движеніе». Мы хотѣли бы въ заключеніе показать, въ какой мѣрѣ авторъ «Солнечнаго града» остался вѣренъ высказаннымъ въ немъ воззрѣніямъ, несмотря на то, что личныя обстоятельства всячески заставляли его впослѣдствіи скрывать свои мысли и проповѣдывать пріятныя гонителямъ ученія. Излагая основы своего идеальнаго государства, авторъ прибавлялъ, что онѣ не могутъ быть сразу восприняты цѣлымъ міромъ. Даже ближайшія къ «Солнечному граду» деревни только постепенно перейдутъ къ тѣмъ коммунистическимъ порядкамъ, на которыхъ опирается жизнь горожанъ, и, по всей вѣроятности, долгое время будутъ обходиться безъ общенія женщинъ. Примѣняя ту же практику «постепеновца» къ такому обширному политическому тѣлу, какъ Неаполитанское королевство, авторъ въ особомъ «Разсужденіи объ увеличеніи доходовъ государственной казны» рекомендуетъ начать реформу существующаго строя съ того, что мы въ настоящее время назвали бы установленіемъ системы государственнаго соціализма. Ни въ чемъ народъ не заинтересованъ въ такой степени, думаетъ К., какъ въ обезпеченіи ему дешеваго продовольствія. Поэтому, отправляясь отъ средневѣковаго законодательства о такъ назыв. «аннона», К. доказываетъ необходимость закупки правительствомъ всего нужнаго для пропитанія народа; оно затѣмъ, съ небольшой выгодой для себя, перепродаетъ его общинамъ, для храненія въ общественныхъ магазинахъ. К. намекаетъ на возможность распространить ту же систему правительственныхъ закупокъ и на другіе продукты, именно на тѣ, которые представляютъ собою господствующую статью производства въ той или другой мѣстности. Такъ, въ Калабріи, напр., правительство могло бы заняться монопольной торговлей шелкомъ. Такимъ образомъ К. первый рисуетъ примѣрный путь практическаго приближенія къ тѣмъ коммунистическимъ порядкамъ, какіе изложены имъ въ «Солнечномъ градѣ». Въ отличіе отъ Фурье, возставшаго противъ частичнаго примѣненія своихъ идей, онъ въ трактатѣ «О наилучшей формѣ правленія» самъ рекомендуетъ постепенность въ приложеніи его принциповъ и возлагаетъ бо́льшія надежды на вліяніе добраго, хотя и неполнаго примѣра, чѣмъ на рѣшимость перевернуть все сразу вверхъ дномъ. Нѣтъ сомнѣнія, что цѣль, преслѣдуемая доминиканскимъ монахомъ,—цѣль, общая ему съ канцлеромъ Генриха VIII и состоящая въ томъ, чтобы устранить источникъ всякихъ несогласій между людьми, не можетъ быть достигнута однимъ общеніемъ имуществъ. Но какъ не отдать справедливости разнообразію и оригинальности высказываемыхъ К. частныхъ положеній, какъ не признать универсальности затѣянной имъ реформы, обнимающей, въ сущности, собою и богословіе, и метафизику, и этику, и экономику, и политику, и педагогію. Кромѣ того, онъ первый научилъ насъ не бояться нашихъ страстей, а только того ложнаго направленія, какое даетъ имъ несовершенство нашей общественной организаціи. Протестъ, высказанный имъ противъ лицемѣрія нашей семейной морали, былъ здоровымъ протестомъ и не потерялъ значенія и въ наши дни. Никто также лучше его не сумѣлъ показать, въ какой тѣсной зависимости отъ современнаго хозяйственнаго строя стоятъ наши душевные пороки и физическіе недуги. Всего этого болѣе чѣмъ достаточно для того, чтобы ввести его въ сонмъ тѣхъ великихъ служителей человѣчества, имена которыхъ должны, какъ онъ думалъ, жить вѣчно въ благодарной памяти потомства.—Соч. К. изданы д'Анкона въ 2 тт. Лучшимъ знатокомъ жизни и сочиненій К. нужно признать Амабиле: «Fra Tomaso Campanella, la sua congiura, i suoi processi e la sua pazzia» (1882). Французскій перев. «Солнечнаго града» сдѣланъ Willegardelle, русскій—А. Г. Гонкелемъ (СПБ., 1907). *Максимъ Ковалевскій.*

Кампани (Campani), Джузеппе—астрономъ и строитель большихъ оптическихъ и угломѣрныхъ инструментовъ (ум. въ 1660 г.). Изъ его мастерской (въ Римѣ) вышли тѣ «воздушные» телескопы, которыми наблюдали Кассини и другіе астрономы начала XVIII ст. К. первый указалъ на вращеніе Юпитера; см. его «Raggvoglio di nuova observatoriani» (1664) Roma.

Кампанія Римская (Campagna di Roma)—

очень нездоровая мѣстность. часть старой Этруріи, Сабины и Лаціума, 2040 кв. км.; перерѣзана притоками Тибра и Аніо. «Agro romano» — бывшая прежде морскимъ дномъ, покрыта туфовой вулканической почвой и холмами (семь холмовъ Рима); въ южн. части туфы эти заключаютъ въ себѣ большое число раковинъ; всѣ озера—потухшіе кратеры. Исторія К.—см. Лаціумъ. Въ настоящее время К. оживляется полудикимъ рогатымъ скотомъ и лошадьми, зимой многочисленными стадами овецъ (болѣе 200000 шт.). Культурная площадь занимаетъ 95000 гект.; на ней частью ведется земледѣльческое хозяйство странствующими рабочими, 54000 гект. представляютъ пастбища, 12000 гект. луга, 2500 гект. виноградники, 40000 гект. гористую мѣстность съ кустарниками, 1143 гект. покрыты болотами, разносящими малярію, въ послѣднее время значительно, впрочемъ, ослабѣвшую. Законы о бонификаціи почвы въ 1883 и 1903 гг. имѣли мало значенія. Существуютъ пустующія латифундіи: 75000 гект. принадлежитъ церкви и 128600 гект. 113 частнымъ лицамъ.

Кампанія (Campania)—богатая равнина у Неаполитанскаго залива вулканическаго происхожденія, граничащая на С съ Лаціемъ, на В съ Самніемъ, на Ю съ Луканіей. Древнѣйшимъ населеніемъ К. были оски. Побережье съ древнѣйшаго времени занято было греками (Киме, Дикэархія, Неаполь и др.). Въ VI ст. страна занята была этрусками, которыхъ съ конца IV ст. вытѣсняютъ мѣстныя племена осковъ и, главнымъ образомъ, сосѣдніе горцы—самниты. За это время вся К. покрылась сѣтью цвѣтущихъ городовъ, испытавшихъ сильное греческое и этрусское вліяніе (Нола, Нуцерія, Геркуланей, Стабія, Помпеи и др.). Наиболѣе сильнымъ сначала этрускимъ, затѣмъ самнитскимъ городомъ была Капуя. Съ 338 г. начинается постепенное завоеваніе К. Римомъ, заканчивающееся во вторую пуническую войну. Съ этого времени К. постепенно латинизуется и уже въ I в. по Р. Хр. никто почти въ К. не говоритъ по-оскски. Господствующими языками были латинскій и греческій. К. необычайно богата археологическимъ матеріаломъ. Для древнѣйшаго времени особенно важны руины и некрополи Капуи и Киме, для позднѣйшаго руины засыпанныхъ изверженіемъ Везувія 79 г. по Р. Хр. городовъ Помпей, Геркуланея и Стабій.—См. Beloch, «Campanien» (1890); Deecke, «Italien» (1899); v. Duhn, «Pompei»[2] (1910).

Кампанія или походъ—совокупность военныхъ операцій, находящихся въ непосредственной связи между собою и составляющихъ по времени или мѣсту опредѣленный отдѣлъ извѣстной войны. К. морская — періодъ нахожденія военнаго корабля въ плаваніи; въ это время вся служба на кораблѣ исполняется по морскому положенію и прекращается отвѣтственность портового начальства за сохранность судна. Внѣшнимъ признакомъ находящагося въ К. судна является, кромѣ кормоваго флага (днемъ) и гюйса (на якорной стоянкѣ)—вымпелъ, поднимаемый на гротъ-мачтѣ и не опускаемый вплоть до окончанія К. Въ промышленности К. называется періодъ, въ теченіе котораго операціи производятся безъ перерыва. Въ сахароваренномъ дѣлѣ, напр., К. называется періодъ, когда обрабатывается свекловица.

Кампанская долина—живописная долина верхняго Адура, въ Пиренеяхъ. Часто посѣщается изъ Баньера (Bagnières); гл. пунктъ—Кампанъ.

Кампанусъ (Campanus)—итальянскій математикъ конца XIII ст. Извѣстенъ первымъ переводомъ на латинскій яз. «Элементовъ» Евклида (съ арабскаго текста), со многими собственными примѣчаніями («Opus elementorum Euclidis Megarensis in geometriam artem, in id quoque Campani commentationes», Венеція, 1842). Изъ примѣчаній К. замѣчательны: теорія звѣздчатаго пятиугольника, дѣленіе прямой въ среднемъ и крайнемъ отношеніяхъ, задача о трисекціи угла и вопросъ о вписываніи въ окружность правильнаго девятиугольника. К. былъ капелланомъ папы Урбана IV, затѣмъ, повидимому, каноникомъ въ Парижѣ. Болѣе точныхъ свѣдѣній о его жизни нѣтъ.

Кампанусъ (Campanus), Іоаннъ—антитринитарій временъ реформаціи (ум. въ 1574 г.), родомъ изъ Голландіи. О Св. Троицѣ онъ училъ, что Богъ Отецъ и Богъ Сынъ суть едино, какъ мужъ и жена въ бракѣ, выводя это изъ словъ «по образу своему» (Быт., I, 26); Духъ же Св. — не лицо, а лишь дѣйствіе Божества. Позже, въ Юлихѣ, онъ сталъ смущать народъ возвѣщеніемъ скораго конца міра, былъ арестованъ и умеръ въ полнѣйшемъ умственномъ разстройствѣ. — См. Hegler, «Beiträge zur Geschichte der Mystik» (1906).

Кампанъ (Campan, рожденная Genest), Жанна-Луиза—французская писательница (1752—1822), служила при дворѣ королевы Маріи-Антуанетты. Послѣ паденія Робеспьера основала воспитательное заведеніе для дѣвицъ въ Сенъ-Жерменѣ. Наполеонъ назначилъ ее начальницею основаннаго имъ института для дочерей офицеровъ почетнаго легіона въ Экуанѣ (Ecouen). Она написала интересные «Mémoires sur la vie privée de la reine Marie-Antoinette» (П., 1823) и «Lettres de deux jeunes amies» (П., 1811). Ея «Journal anecdotique» (П., 1824) и «Correspondance inédite avec la reine Hortense» (П., 1835) богаты интересными чертами изъ жизни Наполеона, имп. Александра I и другихъ выдающихся людей того времени. Изъ ея книгъ по воспитанію наиболѣе цѣнятся ея «Conseils aux jeunes filles» (П., 1826). — Ср. Bonneville de Marsagny, «Mad. Campan à Ecouen» (П., 1879); Carette, «Madame Campan» (П., 1891); Chabaud, «Le précurseurs du feminisme» (1901).

Кэмпбелль Баннерманъ (Campbell Bannerman), Генри, сэръ — англійскій политическій дѣятель (1836—1908), происходилъ изъ богатой шотландской семьи, давшей нѣсколькихъ выдающихся дѣятелей консервативной партіи; съ 1868 г. членъ палаты общинъ, либералъ, занималъ второстепенные посты во время либеральныхъ кабинетовъ 1871—74 и 1880—84 гг.; министръ по дѣламъ Ирландіи 1884—85 гг. во второмъ кабинетѣ Гладстона; военный министръ въ третьемъ (1886) и четвертомъ (1892—94) кабинетахъ Гладстона и кабинетѣ Розбери (1894—95); это послѣднее вышло въ отставку вслѣдствіе вотума недовѣрія, вынесеннаго небольшимъ и случайно составившимся большинствомъ палаты общинъ, обвинявшимъ К. Баннермана въ ослабленіи военной мощи Англіи изъ-за чрезмѣрныхъ стремленій къ экономіи. Въ 1899 — 1905 гг. К. Баннерманъ былъ лидеромъ оппозиціи въ палатѣ общинъ. Въ 1901 г. онъ нападалъ на агрессивную политику консервативнаго правительства въ южн. Африкѣ и высказывался противъ войны съ бурами. 5 декабря 1905 г., послѣ выхода въ отставку кабинета Бальфура (IV, 947), сформировалъ свой кабинетъ, въ которомъ различные посты получили Асквитъ, Ллойдъ-Джорджъ, Морлей, Бернсъ и др. Кабинетъ по своему составу былъ однимъ изъ наиболѣе блестящихъ за многіе годы; онъ провелъ биллъ объ отвѣтственности предпринимателей за увѣчья рабочихъ, о профессіональныхъ стачкахъ, Small Holdings and Allotments Act (о

выкупѣ земельныхъ владѣній для образованія мелкихъ участковъ) и др.; многіе изъ его биллей, проведенныхъ черезъ палату общинъ, были отвергнуты лордами (см. Англія, II, 751). 5 апрѣля 1908 г. К. Баннерманъ по болѣзни вышелъ въ отставку, уступивъ свой постъ Асквиту, а 22 апрѣля 1908 г. умеръ.—См. O'Connor, «Henry C. B.» (Л., 1908).

Кампгаузенъ (Camphausen), Адольфъ—протестантскій богословъ (1829—1910), профессоръ боннскаго унив.; напечаталъ: «Das Lied Moses» (Лпц., 1862); «Das Gebet des Herrn» (Эльберф., 1866); «Die Chronologie der hebr. Könige» (Боннъ, 1883); «Das Buch Daniel und die neuere Geschichtsforschungen» (Лпц., 1893).

Кампгаузенъ (Camphausen), Вильгельмъ—нѣм. баталистъ (1818—85). Учился въ Дюссельдорфской академіи подъ руководствомъ Зона. Первоначально рисовалъ маленькія жанровыя сценки изъ временъ 30-лѣтней войны и XVIII в.: «Тилли при Брейтенфельдѣ», «Принцъ Евгеній подъ Бѣлградомъ» и др. Иногда также заимствовалъ сюжеты изъ англ. исторіи, какъ, напр., «Карлъ I въ битвѣ при Незби», «Пуритане». Съ конца 1850-хъ гг. К. спеціализировался на изображеніи событій прусской исторіи: «Переходъ Блюхера черезъ Рейнъ» (въ Бреславлѣ), «Встрѣча Блюхера и Веллингтона послѣ битвы при Ватерлоо» (въ Кенигсбергѣ), «Парадъ Фридриха II въ Потсдамѣ» (собственность германскаго императора) и другіе. Изъ эпизодовъ датскаго похода онъ изобразилъ: «Дюппель послѣ штурма», «Переходъ въ Альзенъ» и др. Изъ эпизодовъ прусско-австрійской войны: «Взятіе австр. знамени при Находѣ», «Пожалованіе принцу ордена pour le mérite королемъ Вильгельмомъ I», изъ франко-прусской войны: «Наполеонъ при Седанѣ», «Встрѣча Бисмарка съ Наполеономъ» и «Торжественный въѣздъ импер. Вильгельма въ Берлинъ».

Кампгаузенъ (Camphausen): 1) Людольфъ — прусскій государственный дѣятель (1803—90); банкиръ и промышленникъ въ Кельнѣ. Съ 1843 г. членъ рейнскаго ландтага, въ 1847 г. соединеннаго ландтага, умѣренный либералъ, сторонникъ свободы печати и конституціонализма. 29 марта 1848 г. онъ былъ поставленъ во главѣ прусскаго министерства и тотчасъ же вступилъ въ борьбу съ демократическими элементами. Отверженіе либеральнымъ ландтагомъ внесеннаго имъ проекта конституціи вызвало его отставку 20 іюня 1848 г. Въ 1848—49 гг. былъ уполномоченнымъ прусскаго правительства при франкфуртскомъ центральномъ правительствѣ. — См. Caspary, «L. C.'s Leben» (Штуттгартъ, 1902). — 2) Отто, братъ предыдущаго—прусскій государственный дѣятель (1812—96); въ 1849—52 гг. умѣренно-либеральный членъ прусской второй палаты. Въ 1869—78 гг. прусскій министръ финансовъ; руководилъ финансами во время войны съ Франціей; полученную контрибуцію употребилъ, главнымъ образомъ, на погашеніе и конверсію долговъ и на постройку желѣзныхъ дорогъ.

Кампгаузенъ—баронскій родъ, происходящій изъ Голландіи, откуда предокъ ихъ, Германъ К., переселился около половины XVII в. въ Стокгольмъ. Его сыновья Лоренцъ и Іоаннъ-Германъ получили въ Швеціи дворянское достоинство; внуки: Іоаннъ-Михаилъ поступилъ въ польскую военную службу (1689—1758), и отъ него произошла польская вѣтвь дворянъ К., и Іоаннъ-Бальтазаръ былъ русской службы ген.-аншефомъ и въ 1744 г. получилъ баронское достоинство королевства шведскаго. Сынъ послѣдняго Бальтазаръ (1747—1800) былъ сенаторомъ. О внукѣ Бальтазарѣ (1772—1823) см. ниже. Родъ бароновъ К. внесенъ въ матрикулъ лифлянд. дворянства.

Кампенгаузенъ (Campenhausen), Бальтазаръ — писатель о Россіи (1746—1808), много путешествовалъ, состоялъ на русской военной службѣ, былъ секретаремъ для иностр. переписки при Потемкинѣ. Написалъ: «Bemerkungen über Russland» etc. (Лпц., 1807); «Kurze Gesch. der Raskolniken», въ Kaffka's «Nordisch. Archiv» (1805, IV); «Der letzte Polnische Krieg» (въ «Fama für Deutsch-Russl.» Truhart'a, 1807, III и IV); «Gedichte» (Ревель, 1788). — См. J. v. Sivers, «Deutsche Dichter in Russland».

Кампенгаузенъ (Campenhausen), Бальтазаръ — государств. дѣятель (1772—1823), изъ лифляндскихъ дворянъ, кончилъ геттингенскій университетъ. Состоялъ при русскихъ посольствахъ въ Польшѣ и Швеціи, занимался реорганизаціею спб. коммерческаго училища и спб. медико-хирургическаго института. При Александрѣ I былъ директоромъ новообразованнаго 3-го (медицинскаго) департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, градоначальникомъ въ Таганрогѣ, государственнымъ казначеемъ, государственнымъ контролеромъ; въ 1823 г. онъ принялъ отъ Кочубея управленіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Написалъ: «Versuch einer geographisch-statistischen Beschreibung der Statthalterschaften des russischen Reichs. I. Statthalterschaft Olonez» (Геттин., 1792); «Elemente des russischen Staatsrechts» (тамъ же, 1792); «Auswahl topographischer Merkwürdigkeiten des St. Petersburgischen Gouvernements» (Рига, 1797); «Liefländisches Magazin, oder Sammlung publicistisch-statistischer Materialien zur Kenntniss der Verfassung und Statistik von Liefland» (Гота, 1803) и др.

Кампенъ (Kampen)—гор. въ нидерландской провинціи Овериссель на лѣв. бер. р. Исселя. Гавань, 2 церкви XIV ст., башня, ратуша. 19 745 жит.

Кампенъ (Kampen), Яковъ, ванъ — голландскій архитекторъ (1598—1657). Его главная постройка—амстердамская ратуша (теперь королевскій замокъ), исполненная въ строгомъ стилѣ Палладіо.

Кампперъ (Camper), Питеръ — голландскій анатомъ (1722—89). Въ 1760 г. профессоръ медицины въ Франекерѣ, затѣмъ въ Амстердамѣ и Гронингенѣ. К. написалъ рядъ сочиненій по патологіи и особенно анатоміи, ввелъ измѣреніе личнаго угла, опредѣляющаго отношенія между лицевою и черепною частями головы, выяснялъ причину невозможности для обезьянъ членораздѣльной рѣчи и др. Собраніе сочиненій К. появилось послѣ его смерти (П., 1803).

Кампече (Campeche)—гл. г. мексиканскаго штата К., на берегу зал. К. Окруженъ стѣной. 16 775 жит. (1910 г.). Гавань занесена пескомъ и доступна судамъ не болѣе 3 м. осадки. Цитадель; университетъ съ 3 факультетами, музей, штурманское училище. Верфи. Основанъ въ 1540 г.; въ 1659 г. взятъ англичанами; въ 1678 и 1685 гг.—морскими разбойниками. До начала XIX ст. велъ оживленную торговлю. Штатъ К.—на Ю3 п-ова Юкатанъ (46 855 кв. км., 86 706 жит.). Воздѣлывается маисъ, сахарн. тростникъ, табакъ, перецъ, рисъ. Обширные лѣса съ цѣнными породами.

Кампечскій заливъ—часть Мексиканскаго зал., окруженная мексиканскими штатами: Юкатаномъ, Кампече, Табаско и Вера-Крусъ.

Кампешевое дерево, кампешъ, синій сандалъ—испанское К. дерево, Haematoxylon

campescheanum L., — единственный видъ рода Haematoxylon (въ переводѣ «кровавое дерево», отъ греч. словъ αἷμα—кровь и ξύλον—дерево) подсемейства Caesalpinieae, семейства бобовыхъ. Некрупное дерево, до 12 м. высоты, съ гладкою корою и вѣтвями и съ перистыми листьями; очень часто нижняя пара листочковъ сама разсѣчена на перистыя доли, и тогда такіе листья являются прерванно-двояко-перистыми; листочки (т.-е. доли листьевъ) обратно-яйцевидные со слабой выемкой на верхушкѣ; прилистники разнообразны—то шиповидные, колючіе и остающіеся, то мелкіе, скоро опадающіе. Мелкіе желтые цвѣты собраны короткими кистями въ углахъ листьевъ; они почти правильны, лишь одна доля околоцвѣтника немного болѣе другихъ. Этотъ единственный видъ растетъ дико въ Центральной Америкѣ, всего болѣе на п-овѣ Юкатанѣ въ Мексикѣ, на о-вѣ Ямайкѣ, и вообще въ Вестъ-Индіи, до Колумбіи включительно. Кромѣ дикаго произрастанія, разведенъ кое-гдѣ въ тропической Азіи. Измельченная древесина давно и хорошо извѣстна въ торговлѣ какъ производитель весьма важнаго краснильнаго вещества — к а м п е ш а или синяго сандала. Свѣже-срубленная древесина кроваво-краснаго цвѣта, но отъ дѣйствія воздуха принимаетъ сначала темно-фіолетовый, а затѣмъ темно-синеватый и почти черный цвѣтъ. Вкусъ сладковато-вяжущій, при жеваніи окрашиваетъ слюну краснымъ цвѣтомъ. К. дерево идетъ также и на мебельныя подѣлки, на паркеты и т. п. Изъ сока коры получаются, при содѣйствіи солей окиси желѣза, черно-фіолетовыя китайскія чернила.

Кампешъ (*техн.*)—красящее вещество, добываемое изъ кампешеваго дерева (см.). Лучшимъ считается собственно кампешевое дерево изъ Кампешъ-Бэй; хорошіе сорта представляетъ К. изъ Доминго и Ямайки, болѣе низкими сортами, содержащими меньше пигмента, считается К. изъ Мартиника и Гваделупы. К. привозится въ Европу въ очень значительныхъ количествахъ и перерабатывается на экстрактъ жидкій или твердый. Лучшій сортъ твердаго экстракта представляетъ твердый порошкообразный экстрактъ «гематинъ». Чаще, однако, въ продажу поступаетъ жидкій экстрактъ въ 30°—35° Боме, который нерѣдко и предпочитается обыкновеннымъ твердымъ сортамъ экстракта, такъ какъ послѣдніе большею частью не вполнѣ растворимы въ водѣ. Достоинство экстракта опредѣляется обыкновенно либо съ помощью пробнаго окрашиванія, либо калориметрическимъ сравненіемъ цвѣта испытуемаго экстракта съ опредѣленнымъ доброкачественнымъ образомъ. Наиболѣе важную составную часть кампешеваго дерева представляетъ гематоксилинъ; весьма вѣроятно, однако, что въ свѣже-срубленномъ деревѣ гематоксилинъ находится не въ свободномъ состояніи, а въ видѣ глюкозида, при чемъ послѣдній въ извѣстныхъ условіяхъ легко распадается съ выдѣленіемъ сахара и гематоксилина. Гематоксилинъ обладаетъ слабо кислотными свойствами и безъ доступа воздуха съ щелочами даетъ совершенно безцвѣтныя соединенія. Подъ вліяніемъ же кислорода воздуха они легко окисляются, при этомъ окрашиваются, и гематоксилинъ переходитъ въ гематеинъ, который собственно и представляетъ красящее вещество К. Употребленіе К. въ красильной практикѣ основывается на томъ, что отваръ его въ водѣ даетъ съ металлическими окислами окрашенные осадки или такъ называемые лаки. Эти лаки представляютъ соединеніе съ окислами гематеина, который образуется изъ гематоксилина частью уже во время приготовленія отвара, частью во время самаго процесса окрашиванія. К. употребляется для окрашиванія какъ шерсти и шелка, такъ и хлопчатобумажныхъ издѣлій, главнымъ образомъ, въ сѣрый, синій и черный цвѣта. Хлопчатобумажныя ткани окрашиваются преимущественно въ сѣрый или дикій и черный цвѣта. При крашеніи въ дикій цвѣтъ протравой служитъ желѣзный купоросъ, и крашеніе ведется непрерывно. Замоченная предварительно въ горячей водѣ ткань пропускается послѣдовательно сперва нѣсколько разъ черезъ слабый растворъ К., а затѣмъ тоже нѣсколько разъ черезъ слабый же растворъ желѣзнаго купороса, при чемъ она и окрашивается въ сѣрый цвѣтъ. При окрашиваніи въ черный цвѣтъ протравой служитъ обыкновенно травка или древесно-уксусно-кислое желѣзо. Крашеніе ведутъ обыкновенно смѣсью экстрактовъ К. и кверцитрона и темп. ванны медленно поднимаютъ въ теченіе двухъ часовъ до 50° Р. Очень часто, съ цѣлью уменьшить расходъ К., ткань передъ пропитываніемъ желѣзной протравой предварительно вымачивается въ растворѣ дубильныхъ веществъ: сумака, дубильныхъ орѣшковъ и т. п. Въ смѣси съ другими экстрактами К. даетъ самые разнообразные неопредѣленные оттѣнки цвѣта. Такъ, напр., употребляя какъ протраву смѣсь мѣднаго купороса и травки, а въ качествѣ красителя смѣсь кампешеваго, грушковаго и кверцитроннаго экстракта, получаютъ оливковый цвѣтъ. К. употребляется также очень много для окрашиванія шерсти, при чемъ какъ протрава употребляется или окись желѣза, или окись хрома, или глиноземъ. Съ глиноземомъ К. даетъ синее окрашиваніе. Въ виду, однако, сравнительно малой прочности кампешеваго синяго цвѣта, онъ больше употребляется какъ подцвѣтка подъ кубъ. Въ значительныхъ количествахъ расходуется К. также для окрашиванія шелка въ черный цвѣтъ. Шелкъ пропитывается растворомъ какой-нибудь соли окиси желѣза, затѣмъ промывается и красится въ растворѣ экстракта К. и кверцитрона.

Кампилитъ—разновидность минерала миметизита, оранжеваго цвѣта, содержащая P_2O_5, характеризующаяся изогнутыми, боченковидными кристаллами.

Кампилотропная сѣмяпочка.—Сѣмяпочка бываетъ прямою, или атропною, если ось ядра сѣмяпочки составляетъ прямое продолженіе сѣмяножки. Если сѣмяножка изогнута, то получается обратная или анатропная сѣмяпочка. Если же изогнута сама сѣмяпочка, то она называется полуобращенной или кампилотропной.

Кампинасъ (Campinas)—гор. въ бразильскомъ штатѣ Санъ-Пауло, на 22° 55′ ю. ш., въ плодородной, но нездоровой (лихорадки) мѣстности, обильной плантаціями сахарнаго тростника и кофе. Соединенъ жел. дор. съ Санъ-Пауло (65 км.) и съ побережьемъ. 28 000 жит. Торговля кофе.

Кампиносъ—дер. въ казенномъ лѣсничествѣ К., Сохачевскаго у., Варшавской губ., въ составъ которой входитъ около 13000 дес. Эти лѣса—остатки нѣкогда громадной Кампиносской пущи, которая тянулась по лѣв. бер. Вислы до самой Варшавы, занимая половину нынѣшняго Варшавскаго и Сохачевскаго уу. и часть Блонскаго. До половины XVII ст. водились зубры.

Кампоаморъ-и-Кампоосоріо (Campoamor y Campoosorio), Р а м о н ъ, де—выдающійся испанскій поэтъ (1819—1901). Былъ депутатомъ, занималъ разныя высокія административныя должности. И въ парламентѣ, и въ газетахъ К. велъ ярую борьбу съ демократизмомъ; таковы его полемическія выступленія противъ Кастелара: «Polemicas con la Democracia» (1862). Отличительныя

черты К. какъ поэта—склонность къ анализу, дающая поэзіи его философскій оттѣнокъ. Первые сборники его стихотвореній: «Ternezas y flores» (1840) и «Ayes del alma» (1842) не представляли еще ничего особенно выдающагося, но уже въ «Fábulas morales y políticas» (1842) видна новая манера поэта и его философскія стремленія. Въ 1846 г. появился сборникъ «Doloras y cantares», имѣвшій громкій успѣхъ. Самъ К. такъ объясняетъ изобрѣтенную имъ поэтическую форму «dolora»: «это—поэтическое произведеніе, которое должно соединять въ себѣ легкость формы съ глубиной чувства, сжатость слога—съ значительностью философской идеи». «Pequeños Poemas» (1876)—какъ бы распространеніе тѣхъ же «doloras»; это — крайне оригинальное смѣшеніе юмора и трагизма. «Humoradas» (1886)—двустишія, трехстишія или четверостишія, какъ бы моментально отражающія какое-нибудь душевное состояніе. Эпическія произведенія К.: «Colon» — поэма въ честь Колумба (1853) и обширная поэма «El Drama Universal», равно какъ его драмы и комедіи, не удачны. Послѣднія поэтическія произведенія К.: «Los amores de una santa» и «El licenciado Torralba» (1888)—поэма въ восьми пѣсняхъ. Свою эстетическую программу К. изложилъ въ «Poetica» (1883). Изданіе избранныхъ стихотвореній К.: «Obras escogidas» (Лпц., 1885—1886). «Obras completas» изд. въ Барселонѣ въ 1888 г. съ критической статьей Монтенегро.

Кампобассо (Campobasso)—главный гор. провинціи того же имени въ Италіи, въ Апеннинахъ, на высотѣ 730 м., на жел.-дор. линіи Беневенто-Термоли. 16 579 жит. (1911 г.).

Камподеи (Campodeidae)—семейство мелкихъ безкрылыхъ насѣкомыхъ изъ отряда Diplura, относящагося къ низшимъ насѣкомымъ (Apterygota, Апториготы). Тѣло удлиненное, брюшко 10-члениковое съ 2 хвостовыми нитями и съ парными придатками (styli) на 2—7 членикахъ брюшка; на 1 членикѣ брюшка рудиментарныя 2-члениковыя ножки; кромѣ того, на брюшкѣ находится нѣсколько паръ брюшныхъ мѣшечковъ; усики длинные, глазъ нѣтъ, части рта втянуты внутрь головы. К. слѣдуетъ считать за однихъ изъ наиболѣе примитивныхъ насѣкомыхъ. Живутъ въ землѣ, подъ камнями, листьями, въ пняхъ и т. п. Распространены по всему земному шару. Различаютъ нѣсколько родовъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстенъ Campodea; въ Европѣ насчитывается 12 видовъ этого рода. C. staphylinus Westw., нѣжное бѣлое насѣкомое, длиной 3 мм.—Ср. Silvestri, «Contribuzione alla conoscenza di Campodeidae d'Europa» («Bullet. Labor. Zool. gener. e agrar. Scuola Sup. d'Agricolt. Portici», VI (1912).

Камподея (Campodea staphylinus).

Кампоманесъ (Campománes), донъ Педро-Родригесъ, графъ—испанскій политическій дѣятель и экономистъ (1723—1802). Получивъ образованіе у доминиканскихъ монаховъ, занялся адвокатурой и уже въ 1747 г. обратилъ на себя вниманіе историческимъ трудомъ «Dissertaciones históricas del orden y cavalleria de los Templarios». Отъ исторіи онъ перешелъ къ экономическимъ вопросамъ и выступилъ горячимъ приверженцемъ физіократической доктрины. Въ 1763 г. Карлъ III назначилъ его министромъ финансовъ, и онъ вмѣстѣ съ Арандой и Флорида-Бланкой дѣятельно принялся за реформы въ духѣ просвѣщеннаго абсолютизма. Главное вниманіе онъ обратилъ на развитіе земледѣлія и промышленности. Видя въ привилегіяхъ монашества крупную помѣху экономическому развитію страны, онъ дѣятельно помогалъ Арандѣ въ его антиклерикальной политикѣ. Много сдѣлалъ также К. и для поднятія народнаго просвѣщенія. Послѣ смерти Карла III нѣкоторое время оставался еще у власти, но французская революція вызвала при дворѣ реакцію противъ духа «просвѣщенія», и Флорида Бланка, измѣнившій теперь всей своей прежней дѣятельности, отстранилъ его отъ управленія въ угоду королевѣ Маріи-Луизѣ и ея фавориту Годои. Изъ соч. К. наиболѣе важны: «Antiguedad marítima de la república de Cartago» (1756); «Itinerario de las carreras de posta de dentro y fuera del reyno» (1761); «Noticia geografica del reyno y caminos de Portugal» (1762); «Respuesta fiscal sobre abolir la tasa y establecer el comercio de granos» (1764); «Tratado de la regalia de amortizacion» (1765); «Juicio imparcial» (1768, франц. пер. П. 1770); «Discurso sobre el fomento de industria popular» (1774; итал. пер., 1787); «Discurso sobre la educacion popular de los artesanos y su fomento» (1774—1777; нѣм. пер. Штуттгартъ, 1778); «Apendice a la educacion popular» (1777); «Memorial ajustado del expediente de concordia (1783); «Memorial ajustado hecho de orden del Consejo sobre los daños y decadencia que padece la agricultura» (1784) и др. Оставшіяся послѣ него бумаги издалъ вмѣстѣ съ его біографіей Rodriguez Villa (1878).

Кампо-Санто («Святое поле»)—итальянское кладбище. Обыкновенно представляетъ собою дворъ, окруженный аркадами, подъ которыми помѣщаются гробницы богатыхъ и знатныхъ семействъ. Во внутренней части, внѣ аркадъ, также находятся могилы, обыкновенно лицъ менѣе состоятельныхъ. Самое знаменитое К.-Санто въ Пизѣ. Оно расположено около собора и крещальни и представляетъ параллелограммъ, приблизительно 400 ф. въ длину и 120 въ ширину, окруженный высокими стѣнами и украшенный изнутри, по всей окружности, галлереей, въ которой собраны различные памятники античнаго искусства, и стѣны которой покрыты фресками художниковъ XIV и XV вв. Подъ галлереи сплошь изъ надгробныхъ плитъ. Земля, которой наполненъ параллелограммъ, была, по преданію, привезена пизанцами на 53 корабляхъ изъ Іерусалима. Постройка пизанскаго К.-Санто, начатаго въ 1278 г. въ строго готическомъ стилѣ, по плану Джованни Пизано, закончена въ 1463 г. Особенно много времени потребовалось на узорчатую раздѣлку 62 оконъ галлереи. Фрески, покрывающія внутреннюю сторону стѣнъ, представляютъ любопытнѣйшія иллюстраціи тѣхъ идей, которыя волновали въ то время христіанскій міръ: жизнь со своими соблазнами, съ одной стороны, и паническій ужасъ передъ загробными карами—съ другой. Циклъ пизанскаго К.-Санто полонъ того народнаго мистицизма, который былъ порожденъ великими политическими катастрофами, колебавшими тогда всю Европу и въ особенности Италію, отсутствіемъ личной безопасности и, наконецъ, рядомъ народныхъ бѣдствій. (Въ XI в. чума появлялась въ Италіи шесть разъ, въ XII в. чума продолжается 25 лѣтъ, въ XIII в. крестоносцы разносятъ ее по всей Италіи и въ XIV в. «черная смерть» губитъ людей съ 1347 по 1350 г.). Первыя по времени фрески, на южн. стѣнѣ: «Жизнь отшельниковъ въ Оивандѣ», «Тріумфъ смерти», съ знаменитымъ эпизодомъ—встрѣча живыхъ съ мертвецами, «Страшный судъ и адъ», «Тріумфъ смерти» навѣяны воспоминаніями объ ужасахъ чумы, опустошившей Италію въ 1348 г. Авторъ этихъ че-

тырехъ грандіозныхъ стѣнныхъ картинъ не извѣстенъ. (По новѣйшимъ догадкамъ «Тріумфъ смерти» написанъ пизанскимъ живописцемъ Франческо Траини, а «Жизнь отшельниковъ» — сіенскимъ Пьетро Лоренцетти). На средней части южн. стѣны изображено житіе мѣстнаго святого—Раньери. Три верхнихъ фрески принадлежатъ Андреа да Фиренце, предполагаемому автору фресокъ Испанской капеллы, три нижнихъ—знаменитому Антоніо Веніціано. Въ 1390—91 гг. Спинелло Аретино прибавилъ еще шесть фресокъ, иллюстрирующихъ легенду свв. Ефизія и Потита (три нижнихъ фрески совершенно разрушены). На западной части южной стѣны серія фресокъ Франческо да Вольтерра, изображающихъ исторію Іова. Первая изъ нихъ—«Прологъ на небѣ» — принадлежитъ къ наиболѣе величественнымъ произведеніямъ XIV в. Особенно замѣчателенъ пейзажъ. Восточная стѣна украшена фресками учениковъ и помощниковъ великаго анонима, автора первыхъ фресокъ на южной стѣнѣ. Фрески западной стѣны не представляютъ интереса. Послѣднимъ треченти стомъ, работавшимъ на К.-Санто, былъ Пьетро да Пуччіо, украсившій хоръ знаменитаго орвіетскаго собора. Въ Пизѣ онъ расписалъ западную часть продольной сѣверной стѣны фресками, изображающими сотвореніе міра. Всю остальную часть сѣв. стѣны расписалъ въ XV в. 24 фресками Беноццо Гоццоли, работавшій на К. Санто съ 1469 по 1485 г. Изъ произведеній искусствъ, выставленныхъ въ галлереяхъ кладбища, прекрасенъ надгробный памятникъ графа Герардеска (умеръ въ 1321 г.), интересенъ какъ типъ консольной гробницы, выработанной въ XIV в.; надгробный памятникъ импер. Генриха VII (умеръ въ 1313 г., близъ Сіены), котораго такъ горячо привѣтствовалъ Данте при его появленіи въ Италіи. Работа—Тино да Камайяно. Ученику Донателло, Андреа Гуарди, принадлежитъ красивый надгробный памятникъ архіеп. Риччи изъ Ареццо (ум. въ 1418 г.). Изъ античныхъ саркофаговъ, выставленныхъ въ галлереѣ, особымъ уваженіемъ пользуется одинъ позднеримскій съ изображеніемъ Федры, которая послужила Никколо Пизано образцомъ для его Богородицы въ сценѣ «Поклоненія волхвовъ», на каѳедрѣ пизанскаго баптистерія. На одномъ римскомъ саркофагѣ стоитъ замѣчательный женскій бюстъ работы Матео Чивитале (1435—1501). Изъ произведеній новѣйшаго времени выдѣляется гробница глазного врача Андреа Вакка (ум. въ 1826 г.), исполненную Торвальдсеномъ. Изъ числа прочихъ итальянскихъ К.-Санто наиболѣе замѣчательныя находятся въ Генуѣ, Миланѣ, Брешіи, Веронѣ, Феррарѣ, Болоньѣ и Неаполѣ.—О пизанскомъ К.-Санто см. E. Muntz, «Histoire de l'Art pendant la Renaissance» (т. I); André Michel, «Histoire de l'Art» (II т., 2-я часть, стр. 898—911); A. Venturi, «Storia del Arte italiana» (т. V); Abel Letalle, «Les fresques du Campo Santo de Pise» («Nouvelle Collection Artistique»).

Кампосъ (Campos, прежде Санъ-Сальвадоръ)—гор. въ бразильскомъ штатѣРіо-де-Жанейро, на р. Параиба до Суль; соединенъ каналомъ съ портомъ Макарэ. Желѣзнодорожный узелъ, пароходное сообщеніе. 30 000 жит. Вывозъ кофе, хлопка, риса, разводимыхъ въ окрестностяхъ.

Кампосъ (Campos), Мартинецъ де — испанскій маршалъ и государственный дѣятель (1831—1900), участвовалъ въ усмиреніи Кубанскаго возстанія 1869—72 гг.; потомъ отличился во время войны съ карлистами и при подавленіи возстанія республиканцевъ; былъ дѣятельнымъ сторонникомъ провозглашенія королемъ Альфонса, а послѣ его вступленія на престолъ—его ближайшимъ совѣтникомъ; въ 1895 г. консервативный кабинетъ Кановаса послалъ его усмирять возстаніе на Кубѣ, но его жестокость и произволъ могли только помѣшать умиротворенію острова; поэтому въ 1896 г. онъ былъ отозванъ; съ 1899 г. до смерти былъ президентомъ сената.

Кампосъ Саллесъ (Campos Salles), Мануэль-Феррасъ де — бразильскій политическій дѣятель. Род. въ 1846 г.; былъ адвокатомъ, принадлежалъ къ республиканской партіи. Съ 1885 г. былъ депутатомъ; отстаивалъ отмѣну рабства, которое онъ уничтожилъ въ своемъ имѣніи. Принялъ дѣятельное участіе въ переворотѣ 1889 г., превратившемъ имперію въ республику, и былъ министромъ юстиціи. Въ 1898—1902 гг. былъ президентомъ Бразильской республики.

Кампотъ (Kampot) — главн. гор. провинціи и единственный портъ въ Камбоджѣ (Индо-Китай), при р. Кампотъ, бл. Сіамскаго зал. Главный рынокъ перца и пряностей. Жит. 3 т.

Кампо Форміо (Campo Formio)—деревня въ Италіи, въ провинціи Удине, извѣстно по заключенному въ ней 17 октября 1797 г. между Австріей и Франціей миру; переговоры вели ген. Бонапартъ, какъ представитель Франціи, графъ Кобенцль, какъ представитель Англіи. Условія мира, сильно измѣнявшія условія Леобенскаго прелиминарнаго мира 18 апрѣля 1797 г., были слѣдующія: Австрія уступала Франціи австрійскіе Нидерланды и признавала организованную лѣтомъ 1797 г. Цизальпинскую республику, въ пользу которой отказывалась отъ Миланскаго герцогства, и къ которой отходила Венеціанская обл. къ З отъ р. Эчъ. Въ вознагражденіе Австрія получила Истрію, Далмацію и всю Венеціанскую республику до р. Эчъ съ самой Венеціей. Іонійскіе о-ва отъ Венеціи переходили къ Франціи. Въ секретныхъ статьяхъ имп. Францъ II обязался уступить Франціи лѣвый берегъ Рейна, за что Австрія выговаривала себѣ Зальцбургъ и Баварію до Инна.

Кампра (Campra), Андре—самый крупный французскій оперный композиторъ времени между Люлли и Рамо (1660—1744). Былъ капельмейстеромъ соборовъ въ Тулонѣ, Арлѣ и Тулузѣ (1683); въ 1694 г. переселился въ Парижъ, гдѣ былъ капельмейстеромъ собора «Notre Dame». Такъ какъ эта должность не позволяла К. выступать въ качествѣ свѣтскаго композитора, то онъ вынужденъ былъ поставить двѣ своихъ первыхъ оперы подъ именемъ своего брата Жозефа К. Успѣхъ ихъ далъ К. возможность оставить службу въ церквахъ, и въ 1722 г. онъ сдѣлался королевскимъ капельмейстеромъ и завѣдующимъ пажами-музыкантами. Написалъ много большихъ оперъ («L'Europe galante», «Le carneval de Venise», «Tancrede», «Iphigénie en Aulide», «La serenade vénétienne ou le jaloux trompé» и т. д.), рядъ дивертисментовъ и маленькихъ оперъ для Версальскаго двора, всего 28 сценическихъ произведеній. Особымъ успѣхомъ пользовались его пастиччіо, т.-е. оперы, составленныя изъ отрывковъ оперъ другихъ композиторовъ, имѣвшихъ большой успѣхъ («Fragments de Lulli», «Télémaque ou les fragments des modernes» и т. д.). Имъ изданы три сборника кантатъ (1708 и сл.) и 5 сборниковъ моттетовъ (1706 и сл.).

Кампредонъ (H. de Campredon) — французскій дипломатъ, былъ въ 1721—26 гг. полномочнымъ министромъ при русскомъ дворѣ. Реляціи его представляютъ собою интереснѣйшій источникъ для исторіи послѣднихъ годовъ царствованія Петра Великаго и начала царствованія Екатерины I. На-

блюдательный К. почти день за днемъ записывалъ все происходившее при дворѣ, слухи, вѣсти и т. д.; отъ его вниманія не ускользали внутреннія реформы Петра; онъ старался познакомить свое правительство также съ экономическимъ и финансовымъ положеніемъ Россіи. Донесенія К. напечатаны въ «Сборн. Ист. Общ.» (тт. 40, 49, 52, 58 и 64). Тамъ же находится и «Записка о сношеніяхъ между Франціею и Россіею въ царствованіе Петра I», составленная въ 1726 г. Ледраномъ и заключающая въ себѣ обзоръ дипломатической дѣятельности К. съ 1719 по 1726 г.—См. Geffroy, «Instructions de Suède» (II., 1885), и A. Vandal, «Louis XV et Elisabeth de Russie».

Кампродонъ (Camprodón), Франциско—испанскій драматургъ (1816—69). Его «Flor de un dia» (1851) удержалась до сихъ поръ въ репертуарѣ; меньше понравилась вторая ея часть: «Espinas de una flor» (1852). К. написалъ еще рядъ пьесъ, нѣсколько либретто и поэму на каталонскомъ нарѣчіи: «La tornada den Titó», прославляющую экспедицію въ Марокко.

Кампитонитъ — темноокрашенная горная порода изъ группы жильныхъ породъ (Розенбуша), примыкающая по составу къ роговообманковымъ порфиритамъ. Встрѣчается въ видѣ жилъ въ окрестностяхъ Христіаніи (Норвегія), во многихъ мѣстахъ Сѣв. Америки, въ Богеміи и пр.

Кампшульте (Kampschulte), Вильгельмъ—нѣмецкій историкъ (1831—1872), проф. исторіи бонискаго университета. Главнымъ образомъ занимался эпохой реформаціи, примыкая къ умѣренно-католическому направленію и стараясь доказать, что при всѣхъ своихъ недостаткахъ католическая церковь вполнѣ была способна къ мирной реформѣ, и что реформація принесла вредъ дѣлу церковнаго обновленія. Послѣ Ватиканскаго собора 1870 г. К. присоединился къ партіи старокатоликовъ. Изъ его произведеній наиболѣе важны: «De Georgio Vicelio» (Бонн., 1856); «Die Universität Erfurt in ihrem Verhältnisse zur Reformation» (Триръ, 1858—1860); «De Joanne Croto Rubiano» (Бонн., 1862); «Calvin, seine Kirche und sein Staat in Genf» (Лпц., 1868, т. I. Было разсчитано на три тома, но осталось неоконченнымъ).

Кампъ (Kamp) — лѣв. притокъ Дуная въ Нижней Австріи, выходитъ изъ гранитныхъ горъ такъ назыв. лѣсистаго участка (Waldviertel) Вейнсбергскаго лѣса и образуется соединеніемъ Бол. и Мал. К.; впадаетъ въ Дунай ниже Кремса, у Графенвёрта (Grafenwörth). Дл. 144 км.

Камратъ (Комратъ)—болгарская колонія Бессарабской губ., Бендерскаго у., при р. Ялпухѣ, 6186 жит.; 2 правосл. церкви; реальн. учил.; промышленный и торговый центръ, крупные базары. Каменоломни и обширное винодѣліе.

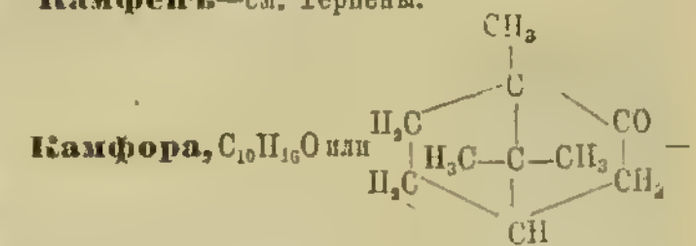
Кампти или Кампти (Kamptee) — городъ въ индобританской центральной провинціи, близъ гор. Нагпура; ок. 40000 жит.

Камуфлетъ—минный подземный горнъ, разрушительное дѣйствіе котораго не обнаруживается на поверхности земли.

Камуччини (Camuccini), Винченцо—итальянскій живописецъ (1771—1844), род. въ Римѣ, видный представитель академическаго классицизма и общепризнанный глава римской школы начала XIX в. Не обладая творческой индивидуальностью, К., благодаря усердному копированію Микеланджело и Рафаэля, пріобрѣлъ увѣренную технику и тонкое чутье формы. Подъ руководствомъ своего родственника, археолога Эннію Квирино Висконти, превосходно изучилъ античную культуру. Первыя оригинальныя картины, написанныя К. въ концѣ XVIII в.,—«Смерть Виргиніи» и «Смерть Цезаря», заслужили ему всеобщее признаніе. Въ это же время К. расписывалъ плафоны виллы Боргезе. Въ 1806 г. былъ избранъ ректоромъ академіи св. Луки. Наполеонъ поручилъ ему работы по украшенію Квиринальскаго дворца. Пій VII назначилъ его генеральнымъ инспекторомъ римскихъ художественныхъ сокровищъ. Послѣдующіе папы относились къ нему также благосклонно. Григорій XVI поручилъ ему устройство ватиканской пинакотеки. Кромѣ названныхъ, извѣстны произведенія: «Ѳома Невѣрующій», портретъ Торвальдсена, «Въѣздъ Асторре Бальоне въ Перуджіо», портреты Пія VII, короля и королевы неаполитанскихъ, княгини Кочубей, «Ромулъ и Ремъ», «Іисусъ благословляетъ дѣтей», портретъ Пія VIII, «Сошествіе Христа во адъ» и др.—См. Falconieri, «Vita di Vincenzo Camuccini».

Камфенъ—см. Терпены.

Камфора, $C_{10}H_{16}O$ или



находится въ природѣ въ двухъ оптически дѣятельныхъ модификаціяхъ. Обыкновенная К. правовращающая получается при перегонкѣ съ парами воды древесины Cinnamomum camphora въ Японіи, Китаѣ, на Формозѣ и Флоридѣ. К. представляетъ собою снѣжно-бѣлую кристаллическую массу, возгоняющуюся уже при обыкновенной температурѣ, плавится при 178,7°, кипитъ при 209,1° и ея 20% спиртовый растворъ вращаетъ вправо $\alpha[D] = +44.22°$. Лѣвовращающая К. находится въ маслѣ ромашки (Matricaria Parthenium) и въ маслѣ Tanacetum vulgare, плавится при 178,6°, кипитъ при 204° и ея 20% спиртовый растворъ вращаетъ влѣво на $\alpha[D] = -44.22°$. Недѣятельная оптически r-К. получается смѣшеніемъ обѣихъ К. или при окисленіи недѣятельнаго борнеола или камфена. По химическимъ свойствамъ К. принадлежитъ къ классу насыщенныхъ кетоновъ и даетъ подобно имъ различныя соединенія. При возстановленіи К. натріемъ образуется, присоединяя два атома водорода, смѣсь спиртовъ $C_{10}H_{17}OH$—борнеолъ и изоборнеолъ. Азотная кислота окисляетъ К. въ двухосновную камфорную кислоту, которая при дальнѣйшемъ окисленіи даетъ оксикислоту камфоновую, а съ выдѣленіемъ углекислоты кислоту камфороновую. К. употреблялась для куренія, употребляется въ медицинѣ (см. ниже); наибольшее ея количество потребляется для приготовленія целлулоида, такъ какъ она является лучшимъ растворителемъ для нитроцеллулозы. Искусственно К. получается или изъ борнеола, или изъ камфена при окисленіи ихъ органическими кислотами или другими окислителями. Въ Сѣв.-Амер. Штатахъ для полученія К. нагрѣваютъ скипидаръ съ щавелевой кислотой, при этомъ образуется щавело-кислый борнеолъ, изъ котораго окисленіемъ получаютъ оптически недѣятельную К. Міровая добыча сырой К. считается равной 3 милл. кгр. въ годъ, изъ которыхъ 90% даютъ Формоза и Японія.

Камфора (*медиц.*)—дѣйствуетъ сильно возбуждающимъ образомъ на центральную нервную систему: къ явленіямъ сильнѣйшаго психическаго возбужденія вскорѣ присоединяются судороги, совершенно сходныя съ эпилептическими. Дѣйствіе К. на аппаратъ кровообращенія заключается въ воз-

бужденія сосудодвигательнаго центра въ продолговатомъ мозгу съ послѣдовательнымъ повышеніемъ кровянаго давленія; при возбужденіи дѣятельности сердца К. ритмъ сердечныхъ сокращеній замедляется, а сила отдѣльнаго сокращенія возрастаетъ. Въ виду этихъ своихъ свойствъ К. дается внутрь въ малыхъ дозахъ, какъ возбуждающее, при явленіяхъ слабости сердца, особенно въ теченіе острыхъ лихорадочныхъ болѣзней. К. дается въ порошкѣ, при чемъ ее сначала смачиваютъ нѣсколькими каплями спирта и затѣмъ растираютъ (Camphora trita), прибавивъ десятикратное по вѣсу количество камеди. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда требуется вызвать возможно быстрое дѣйствіе, К. употребляютъ въ видѣ подкожныхъ впрыскиваній (камфорное 10% масло) или, наконецъ, въ видѣ клистировъ. Снаружи К. употребляется какъ слегка раздражающее въ видѣ **камфорнаго спирта** (Spiritus camphoratus), составляется изъ 1 ч. К., 7 спирта и 2 воды, или **камфорнаго масла** (Oleum camphoratum), составляется изъ 1 ч. К. и 9 масла.

Камфорная кислота — $C_{10}H_{16}O_4 = (CH_3)_3C_5H_5(CO_2H)_2$. Камфора при нагрѣваніи съ металлическимъ натріемъ и ксилоломъ въ продолженіе сутокъ до 280° и послѣдующей обработкѣ водою даетъ камфоловую кислоту $C_8H_{14}<^{CO_2H}_{CH_3}$. Кислота эта при окисленіи азотной кисл. даетъ двуосновную К. кислоту: $C_8H_{14}<^{CO_2H}_{CO_2H}$. К. кислота получается и прямо изъ камфоры продолжительнымъ нагрѣваніемъ этой послѣдней съ азотной кислотой. Впервые К. кислота получена была Козегартеномъ, а двуосновность ея была установлена работами Малагути, Либиха и Лорана. К. кислота извѣстна въ 4 оптически изомерныхъ формахъ.

Камфорное масло получается водной перегонкой изъ стружекъ древесины, корней и листьевъ К. дерева. Полученное перегонкой масло представляетъ собою кашицеобразную массу изъ кристалловъ камфоры, смоченныхъ жидкою частью масла. К. масло для продажи или очищается механическими средствами отъ камфоры, или камфора удаляется фракціонированной перегонкой. Остатки отъ перегонки идутъ въ продажу въ видѣ свѣтлаго (фракція, кипящая ниже камфоры) и темнаго (фракція, кипящая выше камфоры) масла. Уд. в. перваго около 0,890, а второго 0,9 — 1,0. Лишенное камфоры масло въ Японіи примѣняется для освѣщенія и въ лаковомъ производствѣ. Въ Европѣ легкое К. масло примѣняется при производствѣ дешевыхъ сортовъ мыла, въ лаковомъ дѣлѣ и для промыванія машинныхъ частей. Тяжелое масло идетъ также для душенія мыла и для полученія сафрола.

Камфорныя деревья: 1) Cinnamomum Camphora L.—высокое дерево изъ семейства лавровыхъ, растущее въ южномъ Китаѣ, на островѣ Формозѣ, въ Японіи и разводимое въ нѣкоторыхъ тропическихъ странахъ Азіи (Зондскіе о-ва). Всѣ его части содержатъ К. масло, превращающееся въ камфору при соединеніи съ кислородомъ.—2) Dryobalanops aromatica Gaertn.—высокоствольное дерево (до 150 фт.) изъ семейства диптерокарповыхъ, называемое суматранскимъ К. деревомъ. Масло накопляется въ немъ во внутреннихъ обширныхъ полостяхъ старыхъ стволовъ и, превращаясь постепенно въ камфору, отлагается по стѣнкамъ тѣхъ полостей въ видѣ крупныхъ и обильныхъ кристалловъ.

Камчадалы (сами называютъ себя **ительмены**)—въ южн. части Камчатскаго п-ова. Русскимъ К. извѣстны съ конца XVII ст. Притѣсняемые казаками, К. возставали въ 1731 и 1740 гг., но были усмирены и съ тѣхъ поръ живутъ мирно. Въ первой половинѣ XVIII ст. путешественники Стеллеръ и Крашенинниковъ застали К. немного знакомыми съ желѣзомъ, чрезъ курильцевъ, японцевъ и русскихъ. К. причисляютъ къ палеазіатамъ или гиперборейцамъ, населяющимъ крайній СВ Азіи и СЗ Америки. Они средняго или низкаго роста, коренастые, смуглые, но не такъ плосколицы и скуласты, какъ другіе вост.-сибирскіе инородцы. Языкъ К. особенный, состоитъ изъ неизмѣняемыхъ корней, смыслъ которыхъ измѣняется отъ предлоговъ. Въ настоящее время всѣ К. говорятъ по русски, крещены и живутъ въ избахъ русскаго типа. Національный костюмъ изъ звѣриныхъ и рыбьихъ шкуръ болѣе не встрѣчается; отстали они и отъ своихъ первоначальныхъ вѣрованій (фетишизмъ), полигаміи и т. п. Отъ ихъ прежней культуры осталась выдѣлка тканей изъ волоконъ особаго вида крапивы. Хлѣбопашество весьма слабо развито, сѣютъ ячмень и овесъ, а въ огородѣ сарану (похоже на картофель). Главнымъ же средствомъ существованія К. служатъ рыболовство и охота. Держатъ собакъ, оленей, въ небольшомъ количествѣ рогатый скотъ и лошадей. По переписи 1897 г. К. насчитывалось 3978 чел.—всѣ въ Петропавловскомъ у. Камчатской обл.

Камчатка—полуостровъ въ сѣв.-вост. части Азіи, Камчатской обл., Петропавловскаго у., омывается съ З Охотскимъ м., съ В—Беринговымъ, на С примыкаетъ къ Гижигинскому у. той же области. Пространство К. 237 266 кв. вер. Поверхность гориста. По серединѣ полуострова во всю длину его съ С на Ю тянется центральный Камчатскій или Срединный хребетъ, который на С не переходитъ въ Колымскій хребетъ, идущій параллельно сѣв. побережью Охотскаго м., а отдѣляется отъ него тундряной низменностью, Парапольскимъ доломъ; послѣдній, по характеру своего строенія и находимымъ морскимъ окаменѣлостямъ, признается за дно пролива, нѣкогда отдѣлявшаго о-въ К. отъ материка. Съ 61½ параллели Срединный хребетъ поворачиваетъ на В, упирается въ отроги хребта Полъ-Полъ, изъ которыхъ одинъ направляется къ Олюторскому, а другой къ мысу Фадѣя. Параллельно главному хребту, въ вост. половинѣ полуострова, ближе къ южн. концу, тянется менѣе высокій Валагинскій хребетъ, постепенно понижающійся къ побережью Берингова м. и образующій у береговъ множество подводныхъ камней. Горы К. носятъ вулканическій характеръ, что выражается въ существованіи дѣйствующихъ и погасшихъ вулкановъ и горячихъ ключей. 14 дѣйствующихъ вулкановъ находятся на вост. сторонѣ полуострова. Считая съ Ю на С, по Дитмару, дѣйствующіе вулканы распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Асача—52°2′ сѣв. ш., послѣднее изверженіе было въ 1848 г.; Анача—53°20′ сѣв. ш., послѣднее изверженіе—въ 1828 г. (выс. 2662 м.); Жупанова—53°36′ сѣв. ш. (2700 м.); Малый и Большой Семячикъ—изверженіе въ 1851 г.; Кихпининская, Узонъ; Кизимепъ—55° сѣв. ш.; Кунцекла, Б. Толбачикъ (2547 м.), изверженіе въ 1739 г.; Ключевская—56°8′ сѣв. ш. (4913 м.), изверженія въ 1896—97 гг.; Шевелючъ—56°40′ сѣв. ш. (2985 м.), изверженіе въ 1854 г.; Мутновская; Коряцкая — 58°19′ сѣв. ш. (3513 м.). изверженіе въ 1895 г. (данныхъ о положеніи высотъ и изверженіяхъ другихъ вулкановъ не имѣется). Недѣйствующихъ вулкановъ 26, большинство на вост. половинѣ К. Высшая точка полуострова Ичинская сопка (5158 м.), въ которой не было изверженій на человѣческой памяти. Кромѣ нея

наиболѣе замѣчательны: Ушкинская (3353 м.), Кроноцкая (3067 м.). Болѣе значительныхъ горячихъ ключей 14, а именно: Явинъ—51°26′ сѣв. ш. и 156°16 вост. д.; Колыгинъ—52°00′ сѣв. ш. и 156°55°; Ванный — 52°45′ сѣв. ш. и 158°25′ в. д.; Апача—53°00′ сѣв. ш. и 157°30′ вост. д.; Нагнань—53°07′ сѣв. ш. и 158°20′ вост. д.; Паратунка—53°00′сѣв. ш. и 158°25′вост. д.; Малка—53°24″ сѣв. ш. и 158°03′вост. д.; Жупановъ—53°43′ сѣв. ш. и 159°18′ вост. д.; Семячикъ—54°10′ сѣв. ш. и 159°40′ вост. д.; Узонъ—54°42′ сѣв. ш. и 160°10′ вост. д.; Кирсунъ—56°14′ сѣв. ш. и 160°00′ вост. д.; Сѣданка—57°15′ сѣв. ш. и 160°00′ вост. д.; Ука—58°16′ сѣв. ш. и 161°18′ вост. д.; Русаковъ—59°00′ с. ш. и 162°00′ вост. д. Въ сѣв. части центральнаго хребта на Ю до Ичинской сопки горы состоятъ по преимуществу изъ базальтовъ и трахитовъ, залегающихъ на третичныхъ отложеніяхъ; въ южн. части хребта преобладаютъ порфиры, граниты, сіениты и глинистые сланцы. Третичныя отложенія, въ видѣ глинъ и песчаниковъ, образовавшіяся до поднятія базальтовъ, принадлежатъ по большей части къ эоценовой системѣ. Въ песчаникахъ попадаются окаменѣлости прѣсноводныхъ морскихъ моллюсковъ, а также слои бураго угля со стволами деревьевъ, отпечатками листьевъ и янтаремъ. Диллювіальныя и аллювіальныя отложенія въ видѣ глинъ, песку, торфяниковъ, встрѣчаются на зап. берегу К. отъ 56° сѣв. ш. къ Ю и въ долинѣ р. Камчатки; въ этой долинѣ нерѣдко находятъ остатки мамонта. Изъ минеральныхъ богатствъ въ К. найдены: самородная мѣдь—при устьѣ р. Большой, около Курильскаго оз. и близъ Ширявой губы; магнитный желѣзнякъ—въ различныхъ мѣстахъ юго-зап. берега К. и по берегу р. Большой; бурый уголь и янтарь—на р. Тигилѣ, слюда—въ Иткапской бухтѣ, самородная сѣра въ большомъ количествѣ, иногда въ видѣ сплошного слоя на поверхности, около многихъ сопокъ. Разработки минеральныхъ богатствъ въ К. не существуетъ. Наиболѣе плодородная почва находится въ долинѣ р. Камчатки; здѣсь, кромѣ суглинка и супеска, встрѣчается черноземъ отъ 2,5 до 10 стм. въ толщину. Большинство рѣкъ беретъ начало изъ центральнаго хребта и течетъ или на З въ Охотское м., или на В—въ Берингово; по причинѣ такого поперечнаго, т.-е. по ширинѣ полуострова направленія рѣкъ, онѣ хотя и многочисленны, но незначительны по длинѣ. Только одна р. Камчатка течетъ на протяженіи 470 вер. Изъ остальныхъ наибольшей длиной отличаются впадающія въ Охотское м.: Тигилъ (около 200 вер.), Большая (около 180 вер.); Авача впадаетъ въ Авачинскую губу Великаго океана, Жупанова (около 150 вер.) впадаетъ въ тотъ же океанъ сѣвернѣе мыса Шипунскаго. Всѣ перечисленныя рѣки судоходны. Изъ озеръ самое большое—Кроноцкое (50 вер. дл. и 40 вер. шир.) лежитъ въ котловинѣ, окруженной горами до 3000 м. выс. Нерпичье оз., около 80 вер. въ окружности, близъ устья р. Камчатки, съ которой озеро соединяется протокомъ. Курильское оз. на южн. оконечности К. На климатъ К. оказываютъ большое вліяніе омывающія ее моря. Въ Охотскомъ м. до конца іюня плаваютъ льды, центръ зарожденія которыхъ находится въ сѣв. части моря въ Гижигинской и Пенжинской губахъ. Вдоль вост. берега К. съ СВ на ЮЗ направляется холодное теченіе изъ Берингова пролива. По этимъ причинамъ лѣто въ К. холодное, зима, однако, не бываетъ слишкомъ суровой; такъ, въ Петропавловскѣ термометръ очень рѣдко опускается ниже 25°; только на Охотскомъ побережьѣ полуострова зимой иногда замерзаетъ ртуть.

Средніе температуры:

	янв.	іюль	года
Въ Петропавловскѣ	— 8,4°	+ 14,6°	+ 2,2°
„ Охотскѣ	— 23,6°	+ 13,0°	— 5,0°

Болѣе благопріятенъ климатъ внутри К. въ рѣчныхъ долинахъ, защищенныхъ отъ морскихъ вѣтровъ. Особенность климата К. составляетъ обиліе атмосферныхъ осадковъ. Лѣтомъ на побережьѣ господствуютъ густые туманы, такъ что количество ясныхъ дней въ это время года очень незначительно. Зимой на вост. берегу выпадаютъ глубокіе снѣга, на зап. побережьѣ снѣга значительно менѣе. Благодаря обилію влаги, растительность К. отличается пышностью и сочностью. Только сѣв. часть п-ва, представляющая плоскую, перерѣзанную холмами возвышенность (Парапольскій долъ), безлѣсна и носитъ характеръ моховой тундры; тундра тянется также узкой полосой на низкихъ мѣстахъ всего побережья, въ особенности западнаго. Всѣ остальныя мѣстности К., т.-е. склоны горъ до извѣстной высоты и долины рѣкъ, отличаются богатой растительностью. Лѣсъ, состоящій изъ ели, кедра, березы (Betula Ermani), встрѣчается на склонахъ горъ, въ особенности внутри п-ва. Лиственница и пихта растутъ только въ горахъ по теченію р. К.: на Ю до с. Кирганика, на С до верховьевъ притока р. К., Еловки. На побережьѣ лѣса мельче и принимаютъ мѣстами особый характеръ, свойственный сѣв. границѣ распространенія лѣсной растительности, а именно: ивы и березы становится приземистыми или принимаютъ шпалерную форму, а кедръ превращается въ стланецъ. Лиственный лѣсъ, состоящій изъ тополя (Populus laurifolia, P. balsamifera), ивы, ольхи, березы, кустарниковъ: камчатской таволги (Spirata kamtschatica), голубоцвѣтной жимолости (Lonicera coerulea), малинника, вересковыхъ и проч., встрѣчается по берегамъ рѣкъ. Въ особенности богата травянистая растительность, состоящая изъ злаковъ, зонтичныхъ лилейныхъ (Lilium kamtschaticum. Fritillaria kamtschatica). касатиковъ и пр. Травы мѣстами достигаютъ 1,5 и болѣе метр. въ высоту, сочны до глубокой осени и даютъ иногда 3 покоса въ лѣто. Фауна К. носитъ островной характеръ, что выражается въ отсутствіи нѣкоторыхъ животныхъ, свойственныхъ противоположной части материка Сибири, а именно, бѣлки, лося и друг. Въ лѣсахъ К. водятся медвѣдь, соболь, сѣв. олень, россомаха, лисица; въ горахъ бараны (Ovis montana). Вдоль береговъ въ большомъ количествѣ держатся тюлени разныхъ видовъ, бѣлухи (Delphinopterus leucas), сивучи (Otaria stelleri), киты, а также моржи, южная граница которыхъ на побережьѣ Берингова м. около 55° сѣв. ш. Морскіе бобры (Enhydris marina) по берегамъ К. въ настоящее время истреблены. О численности населенія см. Камчатская обл., преобладаютъ инородцы разныхъ племенъ. Въ сѣв. части К., на Ю до 57°, живутъ корляки, раздѣляющіеся на осѣдлыхъ и кочевыхъ. Къ осѣдлымъ принадлежатъ каменцы и паренцы, живущіе на побережьѣ Пенжинской губы; талганцы, на зѣв.-зап. берегу К.; укинцы и олюторцы, на сѣв.-вост. берегу. Бродячіе корляки кочуютъ съ стадами оленей на Ю до 57° сѣв. ш. Аборигенами К. считаются камчадалы Изъ пришлыхъ инородцевъ на зап. склонѣ центральнаго хребта кочуютъ ламуты, принадлежащіе къ тунгузскому племени и переселившіеся сюда съ противоположной стороны Охотскаго м. Русскіе живутъ въ Петропавловскѣ и въ небольшихъ селеніяхъ: Верхне-Камчатскѣ, Нижне-Камчатскѣ, Большерѣцкѣ (на р. Большой), Тигилѣ, состоятъ изъ казаковъ, собирающихъ ясакъ. Большинство жителей К. право-

славнаго исповѣданія, некрещенными остаются только нѣкоторые коряки. Главное занятіе населенія—различные промыслы, о характерѣ и размѣрахъ которыхъ см. Камчатская обл. Инородцы К. занимаются ремеслами: пареицы и каменцы—хорошіе кузнецы: работаютъ ножи, копья, топоры, мѣдные женскіе браслеты и кольца; олюторды рѣжутъ изъ моржевыхъ клыковъ трубки, ложки, чашки и проч.; коряки выдѣлываютъ оленьи и тюленьи кожи. Весь товаръ, кромѣ ржаной муки и табаку, привозится изъ Санъ-Франциско. Торговля мѣновая. Правительство отпускаетъ туземцамъ изъ своихъ магазиновъ, по собственнымъ цѣнамъ, порохъ и свинецъ. Ярмарокъ въ К. не бываетъ. Русскіе проникли въ К. въ концѣ XVII ст. Казаки-землепроходцы, въ своемъ стремленіи къ объясаченію инородцевъ, изъ Якутска спустились въ Ледовитый ок., повернули на В, чрезъ Беринговъ прол., еще раньше открытія его Берингомъ, обогнули Чукотскую землю и въ низовьяхъ р. Анадыра, впадающаго въ Берингово м., основали Анадырскій острогъ. Въ 1697 г. пятидесятникъ Атласовъ, съ казакомъ Морозко, и еще 60 казаками, выѣхавъ изъ Анадырска, покорили нѣсколько камчадальскихъ острожковъ, обложили жителей ясакомъ и устроили Верхне-Камчатское ясачное зимовье. Два раза камчадалы возставали противъ завоевателей, и не безъ успѣха. Въ 1700 г. изъ Якутска былъ присланъ на помощь казакамъ боярскій сынъ Кобелевъ, съ отрядомъ казаковъ. Усмиривъ камчадаловъ, онъ проникъ еще далѣе къ Ю и построилъ остроги Большерѣцкій и Нижне-Камчатскій. Въ 1704 г. пятидесятникъ Колесовъ съ казаками прошелъ до самой оконечности п-ва и обложилъ ясакомъ всѣхъ камчадаловъ. Спустя 12 лѣтъ, русскіе въ первый разъ моремъ изъ Охотска достигли К. До половины XVIII ст. К. вѣдалась якутскими воеводами, черезъ пятидесятниковъ и казаковъ, которые собирали ясакъ и усиленными поборами способствовали обѣднѣнію населенія. При Петрѣ I въ К. былъ назначенъ особый начальникъ, обращено вниманіе на основаніе портовъ (Петропавловскъ и др.) и приведеніе въ оборонительное положеніе мѣстъ, удобныхъ для производства дессанта. Начальникъ К. имѣлъ пребываніе въ Большерѣцкѣ. Въ 1719 г. Петромъ I были посланы къ К. два геодезиста, для описанія п-ва. Въ 1730 и 1741 гг. К. посѣтили Берингъ и вмѣстѣ съ нимъ астрономъ Делиль-де-ла-Кройэръ, и натуралисты—сначала Гмелинъ, а затѣмъ Стеллеръ. Съ 1733 до 1745 г. въ К. работала экспедиція Крашенинникова. Въ 1787 г. у береговъ п-ва былъ Лаперузъ. Поѣздка въ К. Шелехова въ 1776 г., а затѣмъ основаніе Русско-Американской компаніи въ 1799 г. дали значительный толчокъ развитію края. Въ 1804 и 1805 гг. у береговъ К. былъ Крузенштернъ. Съ половины XVIII ст. К. считалась самымъ удобнымъ мѣстомъ для ссылки опасныхъ преступниковъ, но впослѣдствіи, когда начались побѣги оттуда, ссылка въ К. была совсѣмъ прекращена. Въ 1799 г. отъ гнилой горячки и оспы умерло до 5000 камчадаловъ, такъ что по произведенной послѣ этого переписи оказалось камчадаловъ мужского пола всего 1339. Въ началѣ XIX ст. обращено вниманіе на колонизацію п-ва; по р. К. поселено до 50 семействъ крестьянъ, отправленныхъ туда изъ Россіи взамѣнъ рекрутчины. Въ 1812 г. было учреждено новое положеніе о преобразованіи въ К. военной и гражданской части. Въ 1852 г. начато новое переселеніе крестьянъ; кромѣ того, до 25 семействъ старожиловъ вост. и зап. Сибири поселилось на К. Въ 1854 г. Петропавловскъ выдержалъ двухдневное бомбардированіе со стороны англо-французской флотиліи и отразилъ высадку десанта. Присоединеніе Амурскаго края къ русскимъ владѣніямъ отвлекло вниманіе правительства отъ К. Съ образованіемъ Приморской обл. К. потеряла свое отдѣльное управленіе и преобразована въ округъ, подъ управленіемъ исправника; въ 1909 г. вошла въ составъ Камчатской обл. (см.). — *Литература.* Крашенинниковъ, «Описаніе земли К.» (СПБ., 1755, 2-е изд., 1786); Крузенштернъ, «Путеш. вокругъ свѣта въ 1804—06 гг.»; Kotzebue, «Reise um die Welt in d. Jahre 1823—26» (1836); Erman, «Reise um die Erde in d. Jahren 1828—30 ausgeführte» (1848); Kittlitz, «Denkwürd. eine Reise nach Russl., Amer., Mikrones. und durch K.» (1858); Guillemard, «Cruise of the Marchesa to K. and New Guinea» (1886); Ditmar, «Reis. u. Aufenthalt in K. in den Jahren 1851—55» (т. I, 1890; по-рус. 1900; т. II, 1900); Маргаритовъ, «К. и ея обитатели» (1899); Слюнинъ, «Охотско-К. край» (2 т., 1900); Bogdanowitsch, «Geolog. Skizze von K.» (въ «Pettermanns Mitteil.», I, 1904); Тюшовъ, «По зап. берегу К.» (1906); Комаровъ, «Два года на К.» (въ «Землевѣдѣніи», М., 1911); «Труды экспедиціи Рябушинскаго въ 1913 г.».

Камчатка—р. Камчатской обл. на п-овѣ К.; беретъ начало двумя небольшими рѣчками, изъ которыхъ одна вытекаетъ изъ Камчатскаго хр. и течетъ на В, а другая—изъ Валагинскаго хр. и направляется на З; отъ сліянія К. течетъ на В и впадаетъ въ Камчатскій зал. Берингова м. Длина К. 470 в. Въ верхней части до Верхне-Камчатска рѣка быстра, мелка и неудобна для судоходства, отсюда же внизъ до самаго устья судоходна. Ширина ея у сел. Машуры 60—70 саж., между сел. Кресты и Ключи—200 саж., у Нижне-Камчатска—450 саж. и у устья болѣе 1 вер. Глубина: у сел. Машуры—3—4 арш., между Крестами и Ключами—7—8 арш.; у Нижне-Камчатска—до 3 с.; близъ устья—3—4 с., въ устьѣ, на взморьѣ, мель; глуб. во время отлива не болѣе 1 с., а въ приливъ до 2 с. Въ К. впадаетъ болѣе 100 притоковъ, большей частью небольшихъ; изъ нихъ главнѣйшіе: съ лѣв. стороны—Киргана, Кимитина, Крестовка, Еловка, съ прав. Ковыча, Чапина, Толбоча, Хапичка. Близъ самаго устья К. соединяется съ короткой широкой рѣкой (озерной) истокомъ прѣснаго оз. Нерпичьяго, лежащаго на С отъ устья К. На К. много острововъ, большей частью низкихъ, песчаныхъ, голыхъ, или поросшихъ травой и мелкимъ ивнякомъ. По берегамъ верхняго и средняго теченія К. растетъ превосходный строевой лѣсъ изъ тополей, пихты, лиственницы, съ примѣсью ивы; ольхи, боярышника и пр. Низовья болотисты, берега здѣсь покрыты травой, хвощомъ и мелкимъ ивнякомъ. К. изобилуетъ рыбой (кета, горбуша, чавыча и др. изъ сем. лососевыхъ), идущей въ рѣку для метанія икры въ концѣ лѣта; въ устье К. и въ Нерпичье оз. доходятъ тюлени и бѣлухи (Delphinopterus leucas). Климатъ долины К. считается лучшимъ на п-овѣ; имѣются пригодныя для земледѣлія мѣста.

Камчатская епархія учреждена была въ 1840 г., въ составѣ Удскаго края, Охотской области, Камчатки и Гижигинскаго округа съ Чукотской землей, а также и русскихъ владѣній на сѣверо-западномъ берегу Америки. Епископу присвоенъ былъ титулъ «камчатскаго, курильскаго и алеутскаго». Епископская каѳедра опредѣлена была въ гор. Ново-Архангельскѣ, на островѣ Ситхѣ. Въ 1852 г. къ К. епархіи присоединена была Якутская область. К. епархія занимала огромное про-

странство, но имѣла населенія не болѣе 250 000 душъ, въ томъ числѣ свыше 225 000 православныхъ; только до 12 000 русскихъ; остальные — инородцы Азіи и Америки. Главную массу населенія составляли якуты—до 180 000, самую малочисленную курильцы—72 души. Въ 1858 г. архіерейская каѳедра перенесена была въ гор. Благовѣщенскъ; съ 1870 г. епископъ сталъ именоваться «камчатскимъ, курильскимъ и благовѣщенскимъ». Въ 1898 г. изъ К. епархіи образованы двѣ новыя: благовѣщенская и владивостокская. Въ К. епархіи были два викаріатства: новоархангельское (учр. въ 1858 г.), упраздненное въ 1870 г., и якутское (учр. въ 1858 г.), преобразованное въ 1870 г. въ самостоятельную (якутскую) епархію.—См. «Матеріалы для исторіи К. епархіи въ половинѣ XIX вѣка» («Правосл. Собес.», 1909, I и II).

Камчатская область—на крайнемъ СВ Сибири. Начало административнаго устройства Охотско-Камчатскаго и Анадырскаго края относится къ 1731 г., когда Охотскъ былъ назначенъ административнымъ центромъ, съ образованіемъ въ немъ порта. Въ 1772 г. управленіе Камчаткой выдѣляется отъ Охотска, но къ ней присоединяется Гижигинская округа съ р. Анадыромъ; въ 1786 г. центръ управленія переносится въ Нижне-Камчатскъ. Въ 1803 г. учреждается областное правленіе, а въ 1812 г., какъ слишкомъ обременительное для малочисленнаго населенія, упраздняется, и управленіе Камчаткой переходитъ къ командиру Петропавловской морской роты. Вторично К. обл. учреждается въ 1849 г., управленіе ею поручается военному губернатору съ подчиненіемъ его ген.-губ. Вост. Сибири. Съ образованіемъ Приморской обл. К. обл. вошла въ нее какъ округа, управляемая исправникомъ. Вновь образована отдѣльная К. обл. въ 1909 г. въ составѣ 5 уѣздовъ и 2 особыхъ единицъ—Чукотскій п-овъ и Командорскіе о-ва. Въ административномъ отношеніи она входитъ въ составъ Приамурскаго ген.-губернаторства. Она охватываетъ сѣв.-вост. прибрежную полосу Сибири, омываемую съ С Ледовитымъ ок. и съ В Беринговымъ м., на Ю отдѣляется отъ Курильской гряды нешироким Первымъ (Курильскимъ) прол., соединяющимъ Берингово м. съ Охотскимъ. Зап. границу составляютъ степные Якутская обл. и Удскій у. Приморской обл. О естественно-историческихъ особенностяхъ области см. Камчатка. — Площадь К. обл. 1 143 400 кв. в. съ 38 500 жит. (20 000 м. 18 500 ж.). Площадь и число жителей по отдѣльнымъ уѣздамъ:

	Кв. верстъ.	Жителей.	На 1 кв. в. чел.
Петропавловскій	339 700	11 000	0,03
Анадырскій вмѣстѣ съ Чукотскимъ	458 500	12 700	0,03
Гижигинскій	185 300	8 200	0,04
Охотскій	158 400	1 500	1,0
Командорскіе о-ва . . .	1 500	5 100	0,03

Городовъ въ К. обл. 3: Петропавловскъ—областной городъ съ 1300 жит., Гижигинскъ — 700 жит. и Охотскъ—600 жит. Внѣгородское населеніе области дѣлится на кочевое и бродячее.—Всѣ попытки развитія въ области земледѣлія не привели ни къ чему: рѣзкія перемѣны температуры при исключительной влажности климата, поздномъ наступленіи весны, холодныхъ туманахъ и другія особенности климата съ трудомъ допускаютъ выращиваніе хлѣбныхъ злаковъ. — Огородничество въ небольшихъ размѣрахъ существуетъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ, удовлетворительно родятся нѣкоторые корнеплоды и капуста.—Скотоводство развито весьма слабо. Въ Петропавловскѣ устраивается образцовая ферма, имѣющая въ виду способствовать поддержанію скотоводства въ области.—Для кочевого и бродячаго населенія области имѣетъ большое значеніе оленеводство, которымъ занимаются, главнымъ образомъ, коряки и ламуты, а въ Чукотскомъ и Анадырскомъ уу. — чукчи, среди которыхъ встрѣчаются семейства, имѣющія до 12 000 головъ оленей.—Главныя занятія охота, рыболовство и морскіе промыслы. Къ послѣднимъ относится ловля сѣтями бобровъ, бой котиковъ, нерпъ, сивучей и другихъ ластоногихъ. Въ 1909 г. котиковъ было убито на о-вѣ Мѣдномъ и Беринга—5811, на 6000 р., бобровъ—93, на 14 000 р. Изъ нерпы нарѣзывается до 100 саж. ремней, по 15 коп. саж. и вытапливается до 5 пд. жира, стоющаго по 3 р. пудъ. Ластоногіе бьются преимущественно въ Охотскомъ у. и въ Пенжинской губѣ Гижигинскаго у. Въ Анадырскомъ и Чукотскомъ уу. чукчи промышляютъ моржовый клыкъ и китовый усъ. Въ послѣдніе годы промыслы замѣтно падаютъ вслѣдствіе хищническихъ пріемовъ и отсутствія за промыслами надзора. Въ Камчатскія воды не мало заходитъ японскихъ и американскихъ хищниковъ, благодаря которымъ, главнымъ образомъ, и пали бобровый и котиковый промыслы. Большое значеніе имѣетъ рыболовство. Запасы рыбныхъ богатствъ края считаются пока неистощимыми, хотя въ послѣдніе годы они видимо уменьшаются, благодаря опять-таки хищничеству промышленниковъ и, главнымъ образомъ, японцевъ. Въ сезонъ 1909—11 гг. взято въ аренду промысловыхъ участковъ—218, изъ которыхъ 183 японцами; выручено за сдачу этихъ участковъ 225 200 р., въ томъ числѣ отъ японскихъ рыбопромышленниковъ 179 700 р.—Рыболовные участки расположены по побережью Охотскаго м. на протяженіи 3600 вер. отъ границъ Удскаго у. Приморской обл. до Гижиги и отъ нея по зап. берегу Камчатки до мыса Лапатки; на вост. берегу отъ м. Лапатки до устья Анадыра до 2800 вер.—Въ Охотскомъ и Западно-Камчатскомъ районахъ наибольшее значеніе имѣетъ кета, горбуша, красная или нерка, кизучъ и чавыча. Въ 1909 г. населеніемъ 65 селеній было заготовлено рыбы для личнаго потребленія соленой 270 200 шт. и юкалы—466 700 и для собакъ юкалы—983 400 и кислой — 1 216 100, а всего 2 936 400 шт. — На 17 рыболовныхъ морскихъ участкахъ японцами выловлено (1909) рыбы: кеты—109 500, нерки—43 000, кизуча—3800 шт. въ Охотскомъ районѣ; въ зап. Камчатскомъ районѣ русскими и японцами: кеты—2 047 500, горбуши—9 701 200, нерки—527 200, кизуча—18 200, всего же 12 749 000 шт.; на 85 морскихъ участкахъ русскими и японцами добыто: кеты—1 410 400, горбуши—5 571 300, нерки—394 800, кизуча—5600, всего 7 391 100 шт. Заготовлено пудовъ русскими промышленниками: мороженой рыбы—28 800, семгой—42 700, пластомъ—36 400, колодой—20 600, балыкомъ—2800, икры—16 300 и брюшковъ—600, японскимъ засоломъ—63 700 и т. д., всего 213 400 пд.—Охраной промысловъ занято 5 смотрителей рыболовства, 76 стражниковъ. Охранная флотилія состоитъ изъ 2 крейсеровъ, нѣсколькихъ моторовъ и паровыхъ мелкихъ судовъ.—Предметомъ пушного промысла служатъ: соболь, лисица, медвѣдь, песецъ, россомаха, выдра, а изъ мелкихъ—бѣлка и горностай. Въ 1909 г. добыто: соболя—2300, лисицы—1300, медвѣдя—1700, выдры—500 шт. и т. д.; въ 1910 г. вывезено соболя — 4100, лисицъ — 2000. Цѣны на средняго соболя (1910) въ Петропавловскѣ 60—70 р., высшая 90—140 р., лисица красная 16—20 р., чернобурая—300—400 р., медвѣжина 10—20 р. Залежи каменнаго угля извѣстны во многихъ мѣстахъ Охотскаго побережья отъ Пенжинской губы и на вост. берегу Камчатки

отъ бухты Корфа до Мечигменской губы на Чукотскомъ п-овѣ. На р. Тальчакаръ, къ Ю отъ мыса Дежнева, находятся мѣсторожденія графита, къ Ю отъ бухты Корфа, около Кроноцкаго оз., на вулканѣ Узонъ и недалеко отъ с. Тигиль—сѣра; въ Охотскомъ у. близъ Ямской губы, извѣстны признаки серебросвинцовыхъ мѣсторожденій; на сѣв.-зап. оконечности о-ва Мѣднаго — мѣсторожденія самородной мѣди; въ бассейнѣ р. Коль открыто золото, присутствіе котораго установлено такъ же въ различныхъ частяхъ Анадырско-Чукотскаго края и въ Гижигинскомъ у. Въ Петропавловскомъ у. обнаружено мѣсторожденіе марганца, а недалеко отъ Тигиля предполагаютъ присутствіе нефти и селитры. Въ послѣдніе годы геологическій комитетъ организовалъ въ области рядъ изслѣдованій геологовъ: Звѣрева, Каринскаго, Полевого и др.—Народное образованіе въ К. обл. въ крайне жалкомъ состояніи: 4-хклассное городское училище въ г. Петропавловскѣ, начальныхъ школъ—19; всѣ въ селеніяхъ; всѣ церковно-приходскія (1911). Преподавателей въ нихъ 23: 1 учительница, 17 учителей и 5 законоучителей; учащихся 392: мальч. 260 и дѣв. 132.—Общій школьный бюджетъ—20 400 р.—Еще менѣе удовлетворительна постановка дѣла народнаго здравія: на область имѣется одинъ врачъ при лѣчебницѣ въ г. Петропавловскѣ, учрежденной на частныя средства, и нѣсколько фельдшеровъ.—Близъ г. Петропавловска, на берегу Раковой бухты, имѣется для проказныхъ лепрозорій.—Въ 1911 г. въ Петропавловскѣ установленъ радіотелеграфъ.—Въ лѣтнее время между Петропавловскомъ и Владивостокомъ установлены рейсы пароходовъ, въ зимнее сообщеніе съ областью крайне затруднено, такъ какъ совершается примитивнымъ способомъ на собакахъ.—См. Камчатка. *С. Ш.*

Камчатская сопка—иначе Ключевская сопка (см.).

Камчатскій заливъ—на вост. берегу Камчатки, между мысами Кроноцкимъ и Камчатскимъ. Въ сѣв. часть залива впадаетъ р. Камчатка.

Камчатскій мысъ—на вост. берегу п-ова Камчатки (на СВ Азіи), къ В отъ устья р. Камчатки, подъ 56° сѣв. шир. и 162°57′ вост. д. Подъ К. носомъ прежде разумѣли весь полуостровъ, выдающійся къ В отъ устьевъ р. Камчатки.

Камчатское море—иначе Берингово м. (VI, 116).

Камчужная трава, камчужница—народное названіе нѣсколькихъ, далеко не схожихъ между собою по внѣшнему виду растеній, примѣняемыхъ народною медициною для лѣченія болѣзни «камчуга» или «камчуги»—старинное названіе подагры; въ Саратовской и Астраханской губ. этимъ именемъ называется красная сыпь, въ родѣ проказы (она же «крымка», крымская болѣзнь). Чаще другихъ К. трава называется—Alchemilla vulgaris, Potentilla anserina, Geranium pratense (Журавельникъ, Мать-мачиха), Thalictrum minus (въ Малороссіи, Василистникъ), Gnaphalium dioicum.

Камъ (Cham, псевдонимъ), собств. графъ Амадей де Ноэ — неглубокій, но остроумный карикатуристъ и иллюстраторъ парижской жизни (1819 — 97). Одно время работалъ вмѣстѣ съ Жаномъ-Франсуа Милле, въ мастерской Делароша. Выступилъ впервые въ 1842 г., съ альбомомъ рисунковъ «Calembours, bêtises et jeux par le Cham de N**». Затѣмъ началъ сотрудничать въ «Charivari». Съ 1848 г. издавалъ еженедѣльныя обозрѣнія, въ которыхъ отмѣчалъ все, чѣмъ жилъ и интересовался Парижъ въ области моды, театра, литературы, искусства и музыки. Карикатуры К. на выставленныя въ салонѣ картины отличались чрезвычайнымъ остроуміемъ. Въ 1864 г. къ еженедѣльнымъ обозрѣніямъ онъ прибавилъ еще ежемѣсячныя. Время наибольшаго успѣха К. совпало со всемірной выставкой 1867 г., которая нашла въ немъ замѣчательнаго хроникера. К. написалъ также нѣсколько водевилей.—См. Felix Ribeyre, «Cham, sa vie et son oeuvre» (П., 1884); «Cham Album» (3 тт., П., 1891).

Камъ—вост. провинція Тибета; мало изслѣдованная обширная горная страна, населенная воинственными племенами, которыя отстаиваютъ свою независимость отъ китайскихъ и тибетскихъ властей. Китайцы постепенно распространяютъ свою власть на отдѣльныя части К. съ В, присоединяя ихъ съ провинціей Сы-чуань.—См. П. Козловъ, «Монголія и К.» (СПБ., 1905—06).

Камызякъ (Караузякъ, Торновая)—одинъ изъ наибольшихъ рукавовъ въ Волжской дельтѣ. Онъ отдѣляется въ 22 вер. ниже Астрахани отъ рукавовъ Башмаковки и Чагана; дл. 36 вер., отдѣляя отъ себя влѣво до 5 рукавовъ; впадаетъ у Шараповой косы въ ерикъ Караульный Каспійскаго м. По произведеннымъ въ 1855 г. изысканіямъ, для проложенія наиболѣе удобнаго фарватера на Волгѣ отъ Астрахани по Каспійскому м., рукавъ К. признанъ былъ наиболѣе годнымъ. Работы по приспособленію его къ судоходству начались въ 1858 г.; производились около 12 лѣтъ, стоили болѣе 2 милл. р. и кончились полной неудачей: штормомъ и наводненіемъ 20 и 21 окт. 1869 г. разрушило всѣ сооруженія, послѣ чего работы прекращены.

Камышинъ — группа о-вовъ въ сѣв.-вост. части Каспійскаго м., вер. въ 30 отъ берега, на ЮВ отъ устья р. Урала.

Камышинины (Комышинины)—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ татарина Бугандала, выѣхавшаго въ Москву при в. кн. Василіи Ивановичѣ и названнаго въ крещеніи Даніиломъ К. Стольникъ Иванъ Богдановичъ К. былъ воеводою въ Симбирскѣ, а при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ—думнымъ дворяниномъ и казначеемъ (ум. въ 1682 г.). Аѳанасій К. былъ совѣтникомъ вотчинной коллегіи, Лукьянъ Ивановичъ (ум. въ 1788 г.) и Дмитрій Васильевичъ (1741—1812)—сенаторами. Родъ К. внесенъ во II, III и VI части родословной книги Курской и Московской губ.

Камышеватская—ст-ца Кубанской обл., Ейскаго отд. 6395 жит. Торговый центръ.

Камышевая—бухта Чернаго м., близъ Севастополя. Торговаго значенія не имѣетъ. Во время севастопольской кампаніи была занята франц. флотомъ.

Камышевая губа—Приморской обл., на южн. берегу оз. Ханка, значительный зал., окруженный болотами; глубокъ и защищенъ.

Камышевки (Acrocephalus)—многочисленный (около 40 видовъ) родъ птицъ изъ семейства славокъ (Sylviidae), съ маленькимъ тонкимъ, прямымъ, сжатымъ съ боковъ клювомъ, короткими закругленными крыльями (въ которыхъ 1-е маховое очень коротко), ступенчатымъ хвостомъ средней длины и сильными ногами съ высокими цѣвками, толстыми пальцами и сильно изогнутыми когтями. Живутъ въ тростникахъ, камышахъ, рѣже въ кустарникахъ, хорошо лазаютъ, многія отлично поютъ; питаются насѣкомыми и ягодами. Гнѣзда прикрѣпляются къ стеблямъ камыша или вѣтвямъ кустарника. Водятся въ Европѣ, Азіи, Африкѣ и Австраліи. Тростниковая К. (A. arundinaceus Lath.) сверху оливково-бурая, съ ярко-рыжими подхвостниками, длиной 14 стм., живетъ во всей Европѣ отъ южн. Швеціи

и въ зап. Азіи; зимуетъ въ центральной Африкѣ. Болотная К. (A. palustris, Bechst.), очень похожая на предыдущую по величинѣ и цвѣту (отличіе: спина оливковосѣрозеленая, надхвостье одного цвѣта съ спиной) водится въ средней и южной Европѣ, живетъ въ кустарникахъ; прекрасно поетъ, при чемъ подражаетъ голосамъ другихъ птицъ. Береговая К. или барсучекъ (A. phragmitis Bechst.), такой же величины, сверху матовооливковобурая, темя и верхняя часть спины съ бурыми пятнами, надхвостье съ рыжеватымъ налетомъ, крылья и хвостъ темнобурыя. Водится во всей Европѣ съ 70° сѣв. ш. и въ зап. Азіи, въ болотистыхъ мѣстахъ. Соловьиными К. называются представители близкаго рода Cettia, отличающагося отъ предыдущаго десятиперымъ хвостомъ. Бѣлобрюхая К. (C. cetti) живетъ въ густой чащѣ камыша, тростника и кустовъ по берегамъ рѣчекъ въ странахъ, прилегающихъ къ Средиземному морю, въ Крыму, юго-восточной Россіи и Закавказьѣ. Общая окраска сверху однообразно-красновато-бурая, снизу бѣлая. Гнѣздо, устраиваемое въ густыхъ зарослях помѣщается низко надъ землею и вьется изъ моха и сухихъ листьевъ травы.

Камышинъ—у. гор. Саратовской губ., на прав. берегу Волги, конечная ст. Тамб.-К. ж. д. Предполагаютъ что основ. во второй половинѣ XVII ст. для защиты отъ разбойниковъ. Петръ I, предполагая соединить каналомъ Волгу съ Дономъ, на рч. Камышинкѣ построилъ крѣпостцу, Петровскую, въ 1710 г. перенесенную на новое мѣсто и названную Дмитріевскомъ. Въ 1774 г. Дмитріевскъ разграбленъ Пугачевымъ; въ 1780 г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ и названъ К. Въ 1911 г. въ К. было 22 300 жит. Значительный отпускъ хлѣба (3,5 милл. пд.), разгрузка нефти и лѣсн. матеріаловъ съ Волги (до 10 милл. пд.), 6 товарныхъ мельницъ, перемалывающихъ ежегодно до 1900 тыс. пд. Церквей: правосл. 9, катол. 1, лютер. 1. Реальн. уч., город. и духовн. учил., 15 начальныхъ школъ. Метеорологич. ст. Земская больница. Банкъ. Въ пригородныхъ сел. обширное садоводство и бахчеводство (камышин. арбузы).—Камышинскій уѣздъ—въ южн. части Сарат. губ. 10 911,5 кв. в. (1 136 651 дес.). Волга протекаетъ вдоль вост. границы уѣзда, ея бассейну принадлежитъ узкая прибрежная полоса; большая же часть уѣзда орошается рр. системы Дона—Медвѣдицею, Иловлей и ихъ притоками, имѣющими большое значеніе какъ источникъ движущей силы для многочисленныхъ мельницъ. Вдоль Волги тянутся прибрежныя горы; въ общемъ же характеръ мѣстности—холмистая степь съ черноземной почвой, на югѣ переходящей въ суглинистыя и солонцеватыя, вдоль рѣкъ—пески. Известнякъ—вдоль Волги, мѣлъ, глины. Подъ лѣсомъ занято не болѣе 7% площади уѣзда. Колонизація уѣзда началась въ концѣ XVII ст. и особенно въ первой половинѣ XVIII ст. (бѣглые помѣщ. крестьяне, старовѣры и т. п.). Въ концѣ XVIII и отчасти въ половинѣ XIX ст. въ К. у. поселилось много нѣмцевъ-колонистовъ. Съ 1859 г. нѣмцы стали выселяться въ Самарскую губ., на Кавказъ и въ Америку, хотя сравнительно немного. Нѣмцевъ-колонистовъ въ К. у. было: въ 1788 г.—16 т., 1834 г.—52 т., 1857 г.—94 т., 1897 г.—124 т. Въ 1911 г. въ К. у. было 390 800 жит.; по даннымъ переписи 1897 г.—307 т., въ томъ числѣ; великороссовъ—44,6%, украинцевъ—15,0% и нѣмцевъ—40,4%; среди русскихъ много старовѣровъ (до 8 т.), а среди нѣмцевъ—католиковъ (ок. 30 т.). Обширное хлѣбопашество; въ приволжскихъ селеніяхъ—сады и бахчи. Много мукомолень, между которыми (не считая города), 13 товарныхъ, перемалывающихъ ежегодно до 6 милл. пд.; мельница въ с. Ниж. Добрянкѣ — одна изъ крупнѣйшихъ въ Россіи. Много маслобойныхъ и др. заводовъ; въ нѣмецкихъ колоніяхъ—фабрики сарпинки. Торговля, главн. образомъ, въ гор. К. и приволжскихъ селеніяхъ: Сосновкѣ, Крест. Буеракѣ, Щербаковкѣ, Ниж. Добрянкѣ, Золотомъ и др. Въ 1911 г. въ К. у. было 2 зем. больницы и 237 начальн. школъ, въ т. ч. 79 земскихъ, 89—церковно-приход. и др. (колонистскихъ).—Расходъ уѣзднаго земства въ 1913 г.—581 т. р.: на самоуправленіе — 40 т., народн. образов.—252 т., медицину—101 т. и др.—Ср. «Сборн. стат. свѣд. по Сарат. губ.», т. XI, «К. уѣздъ» (Сарат., 1891); ост. см. Саратовская губ.

Камышловъ—у. гор. Пермской губ., между р. Пыжмою и рч. Камышловкой, ст. Пермской ж. д. 8800 жит. 5 церквей; богадѣльня; мужск. и женск. гимназіи, городск. и 4 начальн. училища. 2 крупныя мельницы (перемолъ свыше 1700 т. пд.), кожевенные и свѣчно-сальные зав. Значительная торговля хлѣбомъ. Доходы города въ 1909 г. — 68 772 р., расходы 74 268 р.—Камышевская, впослѣдствіи Камышловская слобода основ. въ 1667 г. для защиты отъ калмыковъ. Съ 1771 г. К.—уѣздный гор. — Камышловскій уѣздъ — въ вост., зауральской части Пермской губ., въ бассейнахъ рр. Пыжмы и Исети. 13 308,2 кв. в. (1 386 315 дес.). Поверхность ровна съ легкимъ склономъ на В; въ зап. части—холмиста, здѣсь мѣсторожденія жел. рудъ и каменнаго угля. Въ 1911 г. въ К. у. было 306 000 жит. (русскіе), или 23,7 чел. на 1 кв. в., онъ принадлежитъ къ числу болѣе населенныхъ частей губ. Благодаря черноземной почвѣ, К. у. вмѣстѣ съ сосѣднимъ Шадринскимъ, чисто-земледѣльческіе, пашня занимаетъ 29,1% поверхности (во всей Пермской губ.—12,3%); хлѣбопашество въ рукахъ крестьянъ, культивируются пшеница, овесъ, рожь, ячмень, значительные посѣвы льна. Сбытъ хлѣба на уральскіе заводы. Скотоводство въ хорошемъ состояніи. Изъ промысловъ болѣе развиты: звѣроловство, лѣсной (лѣса въ К. у. покрываютъ 31,2% поверхности), плотничество, каменщики, печной, кузнечный и отходъ на золотые пріиски, заводы и жел. дор. Всѣхъ промышленниковъ въ 1909 г. было 16 тыс. чел. Изъ крупныхъ предпріятій первое мѣсто въ уѣздѣ занимаютъ Каменскій зав. и 5 товарныхъ мельницъ, перемалывающихъ до 2½ милл. пд. 1 низшая лѣсная школа и 237 начальныхъ, изъ нихъ 79 земскихъ и 89 церк.-приход. Земство въ 1913 г. израсходовало 750 700 руб.: на самоуправленіе—38 500, на школьное дѣло—323 100, на медицину—236 300 р. Въ К. у. минер. воды: Обуховскія — сѣрно-соленыя (курортъ) и Курванскія — щелочно-желѣз. Уѣздъ пересѣкаетъ Екат.-Тюм. ж. д. съ вѣтвью на Синарскую (Каменскій зав.) на протяженіи 229 вер.—Ср. «Списки населенныхъ мѣстъ Пермской губ. — К. уѣздъ» (изд. губ. зем., Пермь, 1908).

Камышница (Gallinula chloropus L.)—см. Водяная курочка.

Камышъ (Phragmites Tr.)—родъ растеній изъ семейства злаковъ. Высокія многолѣтнія травы, колоски которыхъ собраны большими метелками, отливающими фіолетовымъ и серебристыя отъ волосковъ. Нижніе цвѣты по большей части мужскіе, верхніе обоеполые, кроющая чешуя гладкая, не зазубренная, переходящая въ тонкій наконечникъ. Сюда относятся 3 вида, изъ которыхъ Ph. communis Tr., обыкновенный К. (тростникъ, очеретъ), распространенъ всюду; бываетъ вышиною отъ 1 до 3 м., растетъ въ стоячихъ и тихо-текучихъ водахъ очень скученно, образуя, напр., у бере-

говъ Каспія, въ устьяхъ Урала, Дуная и пр. огромныя заросли, настоящіе камышевые лѣса. Въ степныхъ губ. К. употребляется на покрытіе крышъ, оплетаніе деревянныхъ стѣнъ подъ штукатурку, плетни для изгороди и стѣны жилыхъ помѣщеній, смазываемыя глиной; на топливо—отношеніе по вѣсу къ дубовымъ и сосновымъ дровамъ (по Н. Никитинскому) 1 : 0,97 : 0,91; скоту на кормъ—въ молодости и особенно въ квашенномъ состояніи; на подстилку подъ скотъ и затѣмъ удобреніе полей (33,5% золы, въ которой 6,10% кали, 2,7% извести и 1,8% фосфорной кислоты); приготовленіе матъ и плетонокъ, рыболовныхъ снарядовъ («котовъ»), писчебумажной массы и проч. Не менѣе важно охранное значеніе К., укрѣпленіе имъ береговъ и предохраненіе фарватера рѣкъ отъ засоренія и обмеленія; защита для мелкой рыбы и доставленіе ей удобнаго мѣста для метанія икры; наконецъ, въ «камышахъ» гнѣздятся дикія утки.

Камышъ-бурунъ—мысъ Таврической губ., Феодосійскаго у., на зап. берегу Керченскаго прол., въ 15 в. отъ г. Керчи. Въ 6 в. къ С отъ мыса, мѣсторожденіе желѣзной руды, залегающее въ обрывѣ морского берега, нынѣ разрабатываемое. Близъ мыса нѣкогда находился древній боспорскій гор. Нимфей. Въ Таврической губ. есть еще другой мысъ, носящій также названіе К.-буруна въ Ялтинскомъ у., у горы Кастель).

Камышъ-Самарскія озера—на СЗ Астраханской губ., на границѣ Букеевской орды и Уральской обл., состоятъ изъ группы озеръ, расположенныхъ въ два ряда, раздѣленныхъ другъ отъ друга грядою песчано-глинистыхъ солоноватыхъ бугровъ. Озера тянутся отъ В къ З на 70 вер. и съ С на Ю на 40 в., соединены между собою протоками, имѣютъ иловатые, топкіе, густо поросшіе камышемъ берега; вокругъ озеръ богатыя пастбища киргизъ. Въ озера впадаютъ рч. Б. и М. Узени. Вода озеръ солоновата. Рыболовство.

Камюсъ (Camus), Арманъ-Гастонъ—французскій политическій дѣятель (1740—1804). Получивъ юридическое образованіе и проникшись янсенистскими стремленіями судебнаго сословія, сначала служилъ у курфюрста трирскаго. Революцію привѣтствовалъ съ восторгомъ. Въ 1789 г. избранъ въ генеральные штаты отъ Парижа. Онъ энергично выступилъ противъ привилегій дворянства и духовенства, внося въ свои рѣчи чисто-религіозный фанатизмъ, Будучи членомъ комитета по церковнымъ дѣламъ, онъ настоялъ на присоединеніи къ Франціи Венессена и былъ однимъ изъ главныхъ творцовъ гражданскаго уложенія о духовенствѣ. К. доставилъ учредительному собранію такъ называемую «красную книгу», содержащую перечисленіе расходовъ двора и принцевъ. Послѣ попытки бѣгства Людовика XVI обвинялъ Бальи и Лафайетта въ измѣнѣ. Учредительное собраніе назначило его своимъ архивистомъ, и К. положилъ основаніе національному архиву въ Парижѣ. Составленные имъ при этомъ инвентари до сихъ поръ сохранили свое значеніе. Въ 1792 г. избранъ въ конвентъ. Посланный въ декабрѣ 1792 г. комиссаромъ въ Бельгію, онъ письменно подалъ голосъ за казнь Людовика XVI. Въ мартѣ 1793 г. вмѣстѣ съ другими комиссарами получилъ порученіе арестовать Дюмурье, но самъ былъ захваченъ имъ и попалъ въ плѣнъ къ австрійцамъ. Только чрезъ 2½ года получилъ свободу въ обмѣнъ на отпущенную за границу дочь Людовика XVI. Послѣ этого недолгое время былъ членомъ совѣта пятисотъ. Въ 1802 г. обратилъ на себя вниманіе тѣмъ, что голосовалъ противъ пожизненнаго консульства. Изъ его произведеній наиболѣе извѣстны: «Lettres sur la profession d'avocat et bibliothèque choisie des livres de droit» (П., 1772); «Histoire des animaux d'Aristote» (П., 1783); «Voyage dans les départements nouvellement réunis» (П., 1803 и др.

Камюсъ (Camus), Шарль-Этьенъ-Луи—математикъ и астрономъ (парижской академіи) (1699—1768). Въ 1736—7 гг. участвовалъ вмѣстѣ съ Мопертюи и Клеро въ знаменитой Лапландской экспедиціи для градуснаго измѣренія. Изъ его работъ извѣстны опредѣленія длины секуднаго маятника. Написалъ «Traité sur les forces vives des corps en mouvement» (1728), «Traité d'Hydraulique» (1739).

Камябашъ—гора въ Верхнеуральскомъ у., Оренбургской губ.; вмѣстѣ съ Улутау представляетъ высшія точки цѣпи Иренджыкъ. Выс. 683 м.

Камянка (Константиновка) — с. Херсонской губ. и у., при рч. К.; жит. болѣе 6 тыс. 2 школы, больница, синагога, молитв. домъ, 3 ярмарки, базаръ, лавки. Мѣсто стариннаго (1710), «Запорожскаго городища», «гдѣ старая сѣчь была». Сохранились слѣды вала, курганы и кладбище.

Кана—японскій силлабическій алфавитъ; онъ двухъ родовъ: ката-кана и хира-гана.

Канабы (canabae) — у римлянъ легкія постройки для продажи товаровъ, походныя лавки, позже техническое обозначеніе для поселеній, возникавшихъ въ связи съ лагерными стоянками въ пограничныхъ провинціяхъ. Нѣкоторыя изъ этихъ canabae совершенно слились съ лагеремъ и образовали большіе и цвѣтущіе провинціальные города.—См. Mommsen, «Ges. Schr.» (VI, 176 и сл.); Schulten, «Hermes» (29, 481 и сл.); v. Domaszewski, «West. Zeitschr.» (1895, 26 и сл.).

Канавари (Kanavari, также Multani) — одинъ изъ гималайскихъ языковъ тибето-бирманской семьи. На немъ говорятъ въ небольшой территоріи раджи буссатирскаго, вассальнаго владѣтеля въ провинціи Пенджабъ. Территорія эта лежитъ за р. Сетледжемъ, на огромной высотѣ н. у. м.; населеніе ея не превышаетъ 20 тыс. и исповѣдуетъ буддизмъ. Одинъ изъ діалектовъ К. (тибарскадъ или бунанъ) интересенъ въ томъ отношеніи, что представляетъ нѣкоторыя черты не-арійскаго и не-тибетскаго происхожденія; можно предполагать, что онъ ведетъ свое начало отъ какого-нибудь еще до-арійскаго и до-тибетскаго яз.—Ср. Cust, «A Sketch of the Modern Languages of the East Indies» (Л., 1878); Cunningham, «Ladakh» (1854); статьи Gerard'a въ «Journal of Beng. Asiat. Soc.» (1842) и Jaeschke (тамъ же, 1865); Latham, «Elements of comparative Philology» (1862).

Канавеловичъ (Kanavelović), Петръ—видный далматинскій поэтъ (1637—1719). Жилъ и работалъ на о-вѣ Корчулѣ (*итал.* Kurzola), поддерживалъ традиціи дубровницкой поэзіи. Кромѣ религіозныхъ, любовныхъ и сатирическихъ пѣсенъ, частью переводныхъ («Pjesni razlike»), К. написалъ лирико-этическія пѣсни на политическія темы: «Dubrovnik oslobodjen od harača» (1685), «Oslobodjenje Beča od Turčina» (въ честь Яна Собѣскаго, 1683), по поводу сильнаго землетрясенія 1667 г. (напечатана тогда же вмѣстѣ съ стихотвореніемъ Бунича о томъ же событіи) и др. Славу К. создали драмы, комедіи, изъ быта дубровницкаго дворянства «Andro Štitikeca», прозой, на простонародномъ дубровницкомъ говорѣ; мистеріи въ сти-

хахъ «Muka Gospodina našega Jezusa»; «Vjerni pastir» въ подражаніе Гварини и др. Большое историко-литературное значеніе имѣетъ поэма К. «Sveti Ivan biskup Trogirski», воспѣвающая войну венгерскаго короля Коломана въ Далмаціи (1105) и, главнымъ образомъ, завоеваніе Задра, Шибеника и Трогира, къ которому относятся чудеса св. Ивана. Поэма носитъ слѣды подражанія «Осману» Гундулича, послѣ названной считается лучшей въ далматинской поэзіи, представляетъ характерное соединеніе религіозныхъ и романическихъ мотивовъ на фонѣ историческихъ событій (изд. въ Осьекѣ въ 1858 г.).—См. Rožić, «P. Kanavelića pjesan Sv. biskup Ivan trogirski» («Program zagreb. realke» 1885 — 86); J. Scherzer, «P. Kanavelića Sv. Ivan» etc. («Nast. Vjestnik», IV, 1896).

Канавка—рѣчное деревянное судно: 1) Волжская К. — длиною 9,0 — 12,3 саж. и шир. 1,6 — 2,4 саж., съ осадкой безъ груза 0,8—1,5 и съ грузомъ 4,0—9,2 четверт. арш.; поднимаетъ груза 2—10 000 п.; служитъ 8 лѣтъ и требуетъ прислуги 1 — 5 чел.; плаваетъ по Волгѣ (ниже Нижняго), Шекснѣ, Сомингѣ и по каналу Герцога Александра Вюртембергскаго.—2) К. Невскаго бассейна—длиною 9—9,3 саж., шир. 1,7 — 2,0 саж., почти исчезла.—3) Сѣверодвинская К.—исчезла.

Канада (Dominion of Canada), Канадскія владѣнія—федеральный союзъ провинцій и территорій, включающій всѣ британскія владѣнія въ Сѣв. Америкѣ, кромѣ Ньюфаундленда, шестъ-индскихъ колоній и Бализа. Граничитъ съ С Ледовитымъ ок., съ В—Атлантическимъ ок., Девисовымъ прол. и Баффиновымъ зал., съ З—Аляской и Тихимъ ок., съ Ю, ЮВ и ЮЗ—Соед. Штатами. Значительную часть границы съ Соед. Штатами составляютъ верхнее теченіе Св. Лаврентія и большія озера, далѣе 49° с. ш. до Тихаго ок. Въ составъ К. входятъ 9 провинцій: 1) о-въ Принца Эдуарда, 2) Нов. Шотландія, 3) Нов.-Брауншвейгъ, 4) Квебекъ, 5) Онтаріо, 6) Манитоба, 7) Британская Колумбія, 8) Саскачеванъ, 9) Альберта, террит. Юконъ и Сѣв.-Зап. территоріи. О-въ принца Эдуарда лежитъ къ С отъ Новой Шотландіи; послѣдняя занимаетъ полуостровъ, соединенный съ материкомъ узкимъ перешейкомъ. Три провинціи: о-въ Принца Эдуарда, Нов. Брауншвейгъ и Нов. Шотландія, называются Приморскими (Maritime prov.). По обоимъ берегамъ нижняго Св. Лаврентія—провинція Квебекъ (прежняя Нижняя К., французская), по сѣв. берегу верхняго Св. Лаврентія и большихъ оз. — Онтаріо (прежде Верхняя К., англійская). На З отъ Онтаріо, вдоль границы Соед. Штатовъ—Манитоба и 4 вновь образованныя провинціи: Саскачеванъ, Альберта, Британская Колумбія и Юконъ на границѣ съ Аляской. Остальная, не организованная часть Сѣв.-Зап. Территоріи занимаетъ материкъ до Ледовитаго ок. Зап. часть К. гориста, остальная, за исключеніемъ горныхъ хребтовъ, идущихъ вдоль береговъ Атлантическаго ок. и служащихъ продолженіемъ Аппалачскихъ или Аллеганскихъ горъ, занята обширною равниною и невысокими нагорьями, испещренными скалами и озерами. Аппалачскія горы тянутся подъ разными наименованіями: горы юго-вост. Квебека, Нотръ-Дамъ и Шикшокскія на п-овѣ Гаспе служатъ прямымъ развѣтвленіемъ системы Зеленыхъ и Бѣлыхъ горъ въ Новой Англіи. Къ С отъ р. Св. Лаврентія находятся нагорья (Лаврентиды), направляющіяся съ зап. границы Верхняго оз. къ берегу Лабрадора и далѣе на С до Ледовитаго океана. Здѣсь преобладаютъ гнейсы, граниты и др. древняго происхожденія породы. Къ Ю отъ р. Св. Лаврентія идутъ Андирондакскія горы чрезвычайно древнихъ образованій лаврентійской и гуронской системъ. Большая часть вост. К. покрыта массою озеръ и недоразвитыхъ рѣкъ, и все сообщеніе въ лодкахъ, по рѣкамъ, затѣмъ волокомъ, частью по водораздѣламъ, частью въ обходъ водопадовъ и пороговъ. Манитоба и сосѣднія части Сѣв.-Зап. Территоріи составляютъ продолженіе сѣв.-американской низменности отъ Мексиканскаго залива до Ледовитаго океана. Здѣсь встрѣчаются плодородныя черноземныя почвы, чередующіяся съ озерами и солонцами.

Климатъ сухой съ теплымъ лѣтомъ, вполнѣ допускающимъ созрѣваніе пшеницы, и съ очень холодной зимой. Южн. часть этой равнины страдаетъ отъ сухости и изобилуетъ солеными озерами. Приморскія провинціи имѣютъ вообще влажный климатъ: особенно много дождя выпадаетъ осенью, туманы очень часты, зимы гораздо менѣе суровы, чѣмъ внутри материка, снѣга выпадаетъ много. Въ провинціи Квебекъ тоже обильные снѣга, зима гораздо суровѣе, лѣто теплѣе. Провинція Онтаріо значительно теплѣе, особенно же южн. часть полуострова, между оз. Гурономъ и Эри. Зап. часть Британской Колумбіи и острова близъ береговъ Тихаго океана имѣютъ умѣренный влажный климатъ, мягкую зиму и прохладное лѣто. Во всей сѣв.-зап. территоріи, не исключая южныхъ, пограничныхъ съ Соед. Штатами частей, темп. почти каждую зиму опускается ниже —40°. То же бываетъ, хотя и рѣже, въ сѣв. частяхъ провинціи Онтаріо и въ большей части Квебека и внутри Нов. Брунсвика. На берегахъ Брит. Колумбіи и на сосѣднихъ о-вахъ морозы рѣдко достигаютъ даже —10°.

Орошеніе. К. имѣетъ самое большое скопленіе прѣсныхъ водъ на землѣ. Значительнѣйшія 4 изъ 5 канадскихъ озеръ: Верхнее, Гуронъ, Эри, Онтаріо, лежащія на границѣ съ Соед. Штатами; затѣмъ: Виннипегъ, Диръ, Черчиль, Уолластонъ, Атабаска, Большое и Малое Невольничье, Большое и Малое Медвѣжье, Мистассини и др.—Почти всѣ рѣки К.—истоки озеръ и часто поэтому, при незначительной сравнительно длинѣ, очень многоводны, но немногія изъ нихъ удобны для судоходства изъ-за пороговъ и водопадовъ. На границѣ К. и Соед. Штатовъ находится самый большой водопадъ земного шара — Ніагара. Значительнѣйшія изъ рѣкъ К.—Св. Лаврентія, впадающая въ Атлантическій ок.; Саскачеванъ, текущая въ Гудзоновъ зал. и называющаяся при устьѣ Нельсонъ; менѣе значительныя: Олбани, Сэвернъ, Черчилль и Хилль; въ Ледовитый ок. — р. Макензи; въ Тихій ок.—р. Фразеръ, Юконъ и Колумбія верховьями своими также принадлежатъ К. Пространство и населеніе провинцій въ 1901—11 гг.

ПРОВИНЦІИ.	Кв. км.	Населеніе 1901 г.	Населеніе 1911 г.	Населеніе на кв. км.
О-въ Принца Эдуарда.	5 656	103 259	93 728	16,56
Новая Шотландія .	53 566	459 574	492 338	8,87
Новый Брауншвейгъ	72 289	331 120	351 889	4,8
Квебекъ	1 789 341	1 648 898	2 003 232	2,1
Онтаріо	947 630	2 182 947	2 523 274	3,7
Манитоба	600 688	255 211	455 614	2,3
Британ. Колумбія .	915 347	178 657	392 480	0,4
Альберта	705 076	72 841	374 663	0,56
Саскачеванъ	630 326	91 460	492 432	0,75
Юконъ	536 710	27 219	8 512	0,015
Сѣв.-Зап. Территоріи	3 128 528	20 129	18 481	—
Вся К. . .	9 334 127	5 371 315	7 206 643	0,74

Изъ всего населенія въ 1910 г. было: индѣйцевъ — 110 597, говорящихъ по-французски — 1 649 371. Населеніе городовъ: (1911) Монреаль — 470 480, Торонто — 376 538, Виннипегъ — 136 035, Ванкуверъ — 100 401, Оттава (столица) — 87 062, Гамильтонъ 81 969, Квебекъ — 78 190.

Племена и языки. К. населена потомками европейцевъ, говорящихъ на яз. французскомъ и англійскомъ. Французскіе канадцы составляютъ значительное большинство населенія пров. Квебекъ и значительный % населенія приморскихъ провинцій; всѣ католики. При завоеваніи К. англичанами (1759) ихъ было всего 60 т., теперь до 2 милл. (въ томъ числѣ до 500 т. въ Соед. Штатахъ). Въ остальныхъ провинціяхъ преобладаютъ англичане, съ примѣсью шотландцевъ, ирландцевъ и нѣмцевъ. Туземцы К. индѣйцы и эскимосы. Послѣдніе, очень немногочисленные, кормятся ловлей рыбы и морскихъ звѣрей и живутъ на С Сѣв.-Зап. Территоріи и въ Лабрадорѣ. Индѣйцы живутъ повсюду; всего болѣе ихъ въ Британской Колумбіи, гдѣ есть племена, совершенно еще нетронутыя европейскимъ вліяніемъ. Въ Квебекѣ и Онтаріо индѣйцы осѣдлы и занимаются земледѣліемъ. Немало также метисовъ, т.-е. помѣси бѣлыхъ съ индѣйцами. Они были первыми осѣдлыми жителями провинціи Манитобы (съ начала XIX ст.). Осѣдлые индѣйцы и метисы христіане; большинство—католики. Религія. Въ К. нѣтъ государственной церкви, господствуютъ: англиканская, римско-католическая, пресвитеріанская, методисты и баптисты. Каждая изъ этихъ церквей содержитъ 1 (или болѣе) богословскую семинарію или академію. Въ 1911 г. было: католиковъ 2 833 011, англичанъ, методистовъ, пресвитеріанъ и др. 3 620 899, лютеранъ 229 864, конгрегаціоналистовъ 34 054, разныхъ религій 456 295, неизвѣстно какой религіи 32 490, всего—7 206 643.

Занятія. Горныя богатства К.—громадны; самыя важныя горныя области: Нов. Шотландія, Квебекъ, Британская Колумбія, сѣв. и зап. Онтаріо и Юконъ. Въ 1911 г. въ К. добыто минераловъ на сумму 102 291 686 долл. Золото добывается въ значительномъ количествѣ въ Брит. Колумбіи и въ меньшемъ—въ Нов. Брауншвейгѣ и другихъ областяхъ жильное и наносное; въ 1911 г. всего добыто его на 9 762 096 долл. Каменный уголь; въ Нов. Шотландіи большія залежи превосходнаго смолистаго угля, на о-вѣ Ванкуверъ—лигнита, на о-вѣ Королевы Шарлотты огромныя залежи антрацита; повидимому, угленосные пласты сѣв.-амер. штата Вашингтона входятъ въ К. и тянутся къ С. Угленосная площадь Сѣв.-Зап. Территоріи равняется 168 355 кв. км. Въ 1910 г. добыто 12 милл. тон. каменнаго угля на 30 милл. долл. Въ сѣв.-зап. части провинціи Онтаріо богатые мѣдные рудники, дающіе большой % серебра (близъ Верхняго оз.), въ 1911 г. добыто на 17 милл. долл. Въ Садбери, въ Онтаріо, богатыя никколевыя руды (на 11 милл. долл.). Добываются также: свинецъ, гипсъ, горная соль, графитъ, асбестъ, нефть (300 000 бочекъ); послѣдняя, главн. образ., на Ю Онтаріо.

Лѣсныя богатства К. громадны: высчитываются въ 568 милл. акр., ежегодный вывозъ лѣса въ 1911 г. оцѣнивался въ 12 милл. долл. и бумажной массы—въ 5,7 милл. долл., лѣса принадлежатъ большею частью провинціальнымъ правительствамъ. Расположены, главнымъ образомъ, въ зап. провинціяхъ и Онтаріо. Области по склону Тихаго ок. также лѣсисты, но древесныя породы здѣсь почти исключительно хвойныя и такихъ породъ, которыя неизвѣстны въ областяхъ, прилегающихъ къ Атлантическому ок. И здѣсь въ послѣдніе годы идетъ рубка, пилка и вывозъ за границу лѣса въ большихъ размѣрахъ.

Земледѣліе. Воздѣлываемыя растенія тѣ же, что въ сѣв. Соед. Штатахъ.; нѣкоторыя области, напр.: о-въ Принца Эдуарда и особенно Манитоба и Саскачеванъ, очень плодородны. Сел. хозяйство въ К. достигло высокой степени развитія. Изъ заселенныхъ земель, которыя составляли въ 1911 г. 109 милл. акровъ, 48 милл. акровъ были воздѣланы; изъ нихъ 35 милл. акровъ подъ посѣвами. Сборъ пшеницы въ 1913 г. 231 милл. бушелей, ячменя—48 милл. буш.; овса—404 милл. буш. Въ Онтаріо разводятся блоки, виноградъ и табакъ. Скотоводство играетъ значительную роль въ К.; въ обширныхъ степяхъ Саскачевана и Альберты господствуетъ полудикое степное скотоводство, гдѣ 3 милл. акровъ подъ пастбищами. Въ пров. Онтаріо преобладаютъ цѣнныя породы рогатаго скота; сѣется много кормовыхъ травъ, особенно клевера, и сильно развито молочное хозяйство; въ 1912 г. въ К. было 2,8 милл. дойныхъ коровъ, и выведено 81 725 тоннъ сыра и 4872 тонны масла.

Рыболовство и охота. Рыбы въ 1912 г. добыто на 34,6 милл. долл. Главнѣйшіе уловы—трески, лососины, сельдей, омаровъ и макрели; самый лучшій уловъ въ Нов. Брауншвейгѣ. Много пушныхъ звѣрей: соболь, горностай, котикъ, бобръ, выдра, выхухоль и др.; много медвѣдей—бѣлые, сѣрые и черные, сѣв. и др. породы оленей, вапити, буйволы, кабарга и антилопа.

Мануфактурная промышленность К. сосредочена почти исключительно въ старыхъ провинціяхъ: фабрики хлопчатобумажныхъ и шерстяныхъ тканей, заводы лѣсопильные, поташные, кожевенные, удобрительныхъ туковъ, большія мельницы. Ея производство въ 1911 г. оцѣнивалось въ 1165 милл. долл. Въ Нов. Шотландіи и Нов. Брауншвейгѣ распространено кораблестроеніе. Водяная сила здѣсь въ изобиліи. Ввозныя пошлины высоки.

Средства сообщенія. Цѣлая система каналовъ, по которымъ морскія суда могутъ доходить до большихъ городовъ на берегахъ р. Св. Лаврентія и Великихъ оз. Вся система рѣкъ и каналовъ вмѣстѣ имѣетъ протяженіе 4320 км. Корабль, нагруженный въ Ливерпулѣ, можетъ дойти безъ перегрузки въ Чикаго и до береговъ Верхняго оз. Въ 1911 г. по каналамъ прошли 35 955 суд., перевезено 301 904 чел. и 38 милл. тоннъ товаровъ, главнымъ образомъ, хлѣба въ зернѣ, лѣса, угля и жел. рудъ. Жел.-дор. сѣть, въ 1913 г. была въ 46 885 км.; изъ нихъ Канадская Тихоокеанская жел. дор. отъ Монреаля до Ванкувера 4649 км. длины. Пароходная линія отъ Ванкувера въ Японію и Китай получаетъ субсидіи отъ англ. и канад. правительствъ. Главное значеніе Канадской Тихоокеанской жел. дор., однако, не транзитное, а мѣстное; она дала возможность населить обширныя плодородныя области въ пров. Манитобѣ и Сѣв.-Зап. Территоріи, оживила горные промыслы и дала сбытъ лѣсу.

Торговля. Ввозъ (преимущ. мануфакт. товары и желѣз. издѣлія) и вывозъ (преимущественно продукты земледѣлія и лѣсъ) товаровъ К. въ долларахъ

Годъ.	Вывозъ.	Ввозъ.	Ввозъ для внутренняго потребленія.
1910 . . .	301 358 529	391 853 602	375 833 016
1911 . . .	297 196 365	472 247 540	461 951 318
1912 . . .	315 317 250	559 220 936	517 882 582
1913 . . .	393 232 057	692 032 392	675 428 168

Самый большой вывозъ въ Англію, а ввозъ изъ Соед. Штатовъ; въ 1911 г. въ Англію вывезено было

товаровъ на 151 милл. долл., ввезено изъ Соед. Штатовъ на 356 милл. долл. Торговый флотъ К., уступая лишь флоту Великобританіи, Соед. Штатовъ, Германіи и Норвегіи, къ 31 декабря 1911 г., включая внутреннія воды, былъ: парусный 4644 судна и паровой 3444 парохода; вмѣстимость 770446 тоннъ (ок. 1 милл. тоннъ груза).

Денежная система К. та же, что въ Соед. Штатахъ. Мѣры и вѣсъ по закону—англійскія, фунтъ, галлонъ, бушель, ярдъ; но канадскій центнеръ, какъ и американскій = 100 фунт., тонна = 2000 фунт. англ. (55,5 пуд.) (short ton).

Народное образованіе находится въ рукахъ провинцій, изъ которыхъ каждая имѣетъ свои школьные законы, совѣты и фонды; только въ Брит. Колумбіи и Сѣв.-Зап. Территоріи школы содержатся на средства канадскаго центральнаго правительства. За исключеніемъ Брит. Колумбіи, всѣ провинціи К. имѣютъ по 1 или болѣе университету и по нѣсколько коллегій, т.-е. отдѣльныхъ факультетовъ; всего 20 высшихъ учебныхъ заведеній съ 10000 студентовъ и 500 профес. и нѣсколько коллегій, считая медицинскія и богословскія. Школъ начальныхъ, среднихъ и высшихъ 23672, съ 1345433 учащихся и 38871 учащихъ. Расходы на дѣло высшаго, средняго и низшаго образованія въ 1911 г. составляло 32,6 милл. долл. Во всѣхъ провинціяхъ первоначальное образованіе даровое и обязательное, хотя не особенно строго требуется. Въ Онтаріо, Квебекѣ, Альбертѣ и Саскачеванѣ отдѣльныя школы для католиковъ; въ другихъ провинціяхъ школы безъ различія вѣроисповѣданій.

Оборона. За исключеніемъ Галифакса и маленькаго форта въ С.-Джонѣ въ Нов. Брауншвейгѣ, въ К. нѣтъ укрѣпленій; предполагается построить форты на берегу Тихаго ок. Армія К. дѣлится на постоянную, дѣйствующую милицію и резервъ; срокъ службы въ дѣйствующей милиціи 3-лѣтній, по вольному найму, за исключеніемъ военнаго положенія. Она состоитъ изъ 68214 чел. Въ резервѣ милиціи числятся всѣ британскіе подданные, между 18 и 60 г. Въ 1912 г. постоянная милиція состояла изъ 3408 чел. солдатъ и офицеровъ. 10 военныхъ учебныхъ заведеній; военная коллегія въ Кингстонѣ.

Финансы К. въ удовлетворительномъ состояніи, хотя долгъ довольно великъ—составляетъ 508,3 милл. долл. Затраты К. къ 1912 г. на жел. дороги 105 милл. долл. и на каналы 27,7 милл. долл. Доходы и расходы К. составляются изъ: 1) Consolidated fund (основные доходы и расходы), 2) займы и погашеніе долговъ; сюда же относятся депозиты въ сберегательныхъ кассахъ и государственныхъ банкахъ и 3) open accounts (открытые счеты) – средства провинцій и фонды разныхъ учрежденій, расходы по общественнымъ постройкамъ и т. п. Доходы и расходы за 1911—12 гг.:

	Доходы.	Расходы.
	Милл. долл.	
Основные доходы	136,1	98,1
Займы и проч.	66,4	32,1
Открытые счета	368,1	444,4
Итого	570,7	570,7

Первое мѣсто между основными доходами занимаютъ таможенныя пошлины—85,0 милл. долл. Акцизы даютъ 19,2; общественныя предпріятія 3,7; почта 10,4; остальные источники—17,8 милл. д. Изъ основныхъ расходовъ главный—платежъ % по государственнымъ долгамъ: 13,4 милл. долл. Издержки обороны требуютъ всего 7,5 милл. Дань индѣйскимъ племенамъ за сохраненіе мирныхъ отношеній — 1,7 милл. Доходы 9 провинцій въ 1911 г. равнялись 40,1, расходы—39,4. — *Литература*: «Annual Reports» разныхъ департаментовъ центральнаго правительства (Оттава); «Census of Canada» (ib.); «Reports (Annual) of the Geological Survey of C.» (ib.); «Report», «Returns», «Statistics of the Inland Revenues of the Dominion of C.» (ежегодникъ, id.); «C. Year Book» (id.); A. Bramley-Moore, «C. and her Colonies» (L., 1911); «British Columbia Year Book» (Викт., 1912); «Canadian Annual Review» (ежегодникъ); W. L. Griffith, «The Dominion of C.» (L., 1911); Fraser, «C. as it is» (1911); Hammann, «Die wirtschaftliche Lage von K.» (1912); Siegfried, «Le C.» (1906); Крюковъ, «К.» (1897); Мижуевъ, «Крестьянское царство. Очерки развитія и современнаго состоянія К.» (1906).

Государственное устройство. Канада или Владѣніе К. (Dominion of Canada) есть англійская колонія, пользующаяся, однако, почти совершенною независимостью отъ Англіи и фактически являющаяся несуверенным федеративнымъ государствомъ. Государственный строй К. нормируется, главнымъ образомъ, «актомъ объ уніи К., Новой Шотландіи и Новаго Брауншвейга, объ управленіи ихъ и о другихъ связанныхъ съ симъ предметахъ 29 марта 1867 г.», который является ея конституціей; также многими другими законодательными актами. Верховная власть въ ней принадлежитъ ген.-губернатору, назначаемому англійскимъ королемъ, т.-е. фактически англійскимъ министерствомъ на 6-лѣтній срокъ; онъ получаетъ жалованіе изъ средствъ канадскаго казначейства въ размѣрѣ 10000 фнт. ст., съ правомъ К. измѣнять эту норму при каждомъ новомъ назначеніи ген.-губернатора (которымъ К. до сихъ поръ, однако, не пользовалась). Въ качествѣ представителя Англіи ген.-губернаторъ имѣетъ право санкціи законовъ, прошедшихъ черезъ канадскій парламентъ, право вето на нихъ и право резерваціи закона для санкціи короля, т.-е. метрополіи. Управляетъ страною онъ черезъ посредство тайнаго совѣта, назначаемаго и смѣщаемаго имъ. Тайный совѣтъ состоитъ изъ премьера, 14 министровъ съ портфелями и трехъ министровъ безъ портфелей, всего 18 министровъ, въ томъ числѣ: статсъ-секретарь, министръ флота, министръ милиціи и государственной защиты. Министерство отвѣтственно передъ палатою общинъ и выходитъ въ отставку въ полномъ своемъ составѣ. Такимъ образомъ К. является въ полной мѣрѣ государствомъ парламентарнымъ. Статсъ-секретарь является въ значительной мѣрѣ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Правда, у К. нѣтъ посланниковъ и всѣ иностранныя сношенія ведутся черезъ посредство англійскаго правительства и англійскихъ посланниковъ и пословъ. Но съ конца 70-хъ годовъ К. назначаетъ въ Англію своего особаго высокаго комиссіонера (High Commissioner), который является посланникомъ при англійскомъ правительствѣ и въ случаѣ надобности ведетъ также переговоры съ Франціей и другими государствами, по преимуществу коммерческаго характера. Съ правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ К. тоже вступаетъ въ непосредственныя сношенія. Въ военномъ отношеніи К. въ 1910 г. (см. исторія) признала себя формально независимой отъ Англіи, т.-е. имѣющей право въ случаѣ войны Англіи принять въ ней участіе или отказаться отъ нея. Парламентъ состоитъ изъ двухъ палатъ: сената и палаты общинъ. Сенаторы назначаются пожизненно ген.-губернаторомъ, но назначенія, какъ и всѣ другіе акты ген.-губернатора, контрасигнуются отвѣтственнымъ министерствомъ; слѣдовательно, фактически сенатъ назначается отвѣтствен-

нымъ передъ палатой общинъ канадскимъ министерствомъ. Каждый сенаторъ назначается отъ отдѣльной провинціи, въ которой онъ долженъ имѣть какую-либо собственность, и эту провинцію онъ представляетъ въ сенатѣ. Число сенаторовъ въ настоящее время равняется 87: по 24 отъ Онтаріо и Квебека, по 10 отъ Новой Шотландіи и Новаго Брауншвейга, по 4 и по 3 отъ другихъ провинцій. Безсмѣнность сенаторовъ приводитъ къ тому, что сенатъ послѣ долгаго періода власти какой-либо партіи состоитъ почти поголовно изъ представителей этой партіи; такъ, въ настоящее время послѣ 15-лѣтняго господства либеральной партіи сенатъ почти въ полномъ составѣ оказался либеральнымъ и находится въ постоянномъ антагонизмѣ съ консервативною палатою общинъ. Палата общинъ избирается на 5-лѣтній срокъ населеніемъ, притомъ съ 1898 г. избирательный законъ предоставленъ (какъ въ Соединенныхъ Штатахъ) усмотрѣнію отдѣльныхъ провинцій; въ общемъ сохраняется невысокій имущественный цензъ. Число членовъ палаты общинъ опредѣлено конституціей такимъ образомъ: отъ Квебека должно быть 65 членовъ, отъ остальныхъ различное число, въ прямой пропорціи къ числу жителей. Палата, избранная въ 1911 г., состоитъ изъ 221 члена. Члены сената и палаты общинъ получаютъ вознагражденіе въ размѣрѣ 2500 долларовъ; спикеры—4000 долларовъ; лидеръ оппозиціи въ палатѣ общинъ (единственный случай во всемъ мірѣ) получаетъ на основаніи закона 1906 г. еще особое содержаніе въ размѣрѣ 7000 долларовъ въ годъ. Конституціей установлено равноправіе англійскаго и французскаго языка, и въ парламентѣ позволяется говорить какъ на томъ, такъ и на другомъ. Судебная власть въ федераціи принадлежитъ верховному суду, который имѣетъ право признанія законовъ неконституціонными, хотя такое право у него значительно уже, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Во главѣ судебныхъ учрежденій стоитъ верховный судъ въ Оттавѣ; въ каждой провинціи своя судебная палата и окружные суды, члены которыхъ назначаются ген.-губернаторомъ К. Мировые судьи назначаются провинціальнымъ правительствомъ. Церковь отдѣлена отъ государства. Отдѣльныя провинціи, числомъ 9, управляются самостоятельно. Исполнительная власть въ нихъ принадлежитъ губернатору (Lieutenant-Governor), назначаемому ген.-губернаторомъ съ контрасигнаціей отвѣтственнаго министра; такимъ образомъ губернаторы провинцій являются представителями не Великобританіи, а Канадской федераціи; это указываетъ на то, что К. является федераціей гораздо въ меньшей степени, чѣмъ Соед. Штаты или Швейцарія, и что ея провинціи занимаютъ промежуточное положеніе между дѣйствительными провинціями и штатами. Во всѣхъ провинціяхъ имѣются собственные парламенты, притомъ первоначально всѣ парламенты были двухпалатными; въ настоящее время двухпалатные сохранились только въ Квебекѣ и Новой Шотландіи. Въ каждой провинціи имѣется свое отвѣтственное министерство, черезъ посредство котораго губернаторъ управляетъ провинціею. Территорія Юконъ управляется комиссаромъ, назначаемымъ федераціею и особымъ исполнительнымъ совѣтомъ изъ 10 членовъ, избираемыхъ народомъ; она представлена въ палатѣ общинъ канадскаго парламента, но не представлена въ сенатѣ. Сѣверо-западныя территоріи управляются комиссаромъ, назначаемымъ ген.-губернаторомъ, и не имѣютъ собственнаго представительства.—Текстъ конституціи 1867 г. въ русскомъ переводѣ помѣщенъ во II т. сборника В. Гессена и Б. Нольде, «Современныя конституціи» (СПБ., 1907). См. С. А. Корфъ, «Автономныя колоніи Великобританіи» (СПБ., 1914); Todd, «Parliamentary Government in the British Colonies» (2-е изд., Л., 1894); J. E. C. Munro, «The constitution of C.» (Кембриджъ, 1889); J. G. Bourinot, «How C. is governed» (Л., 1895); F. Bradshaw, «Self-government in C.» (Л., 1903); J. A. Chapleau, «Constitution and government of C.» (Монреаль, 1894).

Исторія. К. посѣщали еще норвежцы около 1000 г. по Р. Хр., но дѣйствительнымъ ея открытіемъ признается обыкновенно посѣщеніе ея берега Джономъ Каботомъ (XX, 249) въ 1497 г.; англичане, однако, не сдѣлали употребленія изъ этого открытія. Политически важнѣе было путешествіе въ 1534 г. Жака Картье, который изслѣдовалъ теченіе р. Св. Лаврентія вплоть до мѣста, гдѣ теперь находится гор. Монреаль, и вступилъ во владѣніе новооткрытою землею отъ имени короля Франціи Франциска I, давъ ей названіе Новой Франціи. Но только въ 1603 г. изъ Франціи была отправлена экспедиція подъ начальствомъ Самуэля де Шамплэна, которая произвела болѣе серьезное обслѣдованіе этой области, и со времени которой начинается колонизація страны. Шамплэнъ былъ назначенъ ея губернаторомъ и оставался имъ до своей смерти въ 1635 г.; онъ обслѣдовалъ землю до озера Гуронъ; основалъ гор. Квебекъ (1608). Въ 1628 г. была основана торговая компанія для эксплуатаціи К., которая получила привилегію отъ правительства съ обязательствомъ переселить въ теченіе 15 лѣтъ не менѣе 16 000 ремесленниковъ и земледѣльцевъ. Въ 1674 г. было организовано управленіе колоніей; во главѣ ея поставленъ верховный совѣтъ, состоящій изъ губернатора, апостолическаго викарія и 4 членовъ совѣта. Консервативно-клерикальное управленіе этого совѣта, признававшее господствующей религіей католицизмъ, не допускавшее переселенія въ нее протестантовъ, вовсе запрещавшее тамъ книгопечатаніе, сильно тормазило развитіе страны. Съ мѣстными индѣйцами велась упорная борьба подъ предлогомъ ихъ крещенія. Земли истребляемыхъ и вытѣсняемыхъ индѣйцевъ давались различнымъ французскимъ дворянамъ въ качествѣ сеньорій по старо-французскому праву. Въ 1759 г. во время войны между англичанами и французами ген. Джемсъ Вольфъ (XI, 592) взялъ послѣ трудной осады гор. Квебекъ и завладѣлъ всею К. По парижскому миру 1763 г. Франція признала ее англійскою. Начался періодъ англійскаго владычества, при чемъ большая часть бѣлаго населенія была французской, какъ по происхожденію, такъ и по языку и по религіи. Сначала протестантская нетерпимость смѣнила нетерпимость католическую, и католики подвергались различнымъ стѣсненіямъ. Но въ силу такъ назыв. квебекскаго акта 1774 г., проведеннаго черезъ великобританскій парламентъ, католическому духовенству были возвращены его прежніе доходы, признана полная свобода вѣры, возстановлено дѣйствіе французскаго права съ весьма существенными англійскими дополненіями, какъ Habeas Corpus Act. Во главѣ управленія поставленъ законодательный совѣтъ изъ 23 членовъ, назначаемыхъ короною, руководствовавшеюся, однако, въ своихъ назначеніяхъ интересами колонистовъ. Благодаря этой реформѣ началось болѣе быстрое, чѣмъ раньше, развитіе К., а французское населеніе оказалось до нѣкоторой степени примиреннымъ съ англійскимъ владычествомъ, и революціонное движеніе, начавшееся въ англійскихъ колоніяхъ, не увлекло за собой К. Она сохранила спокойствіе во время войны

Америки за независимость такъ же, какъ и во время англо-американской войны 1812—15 гг. Численность англійскаго населенія увеличилась во время американской войны за независимость, когда англійскіе лойялисты, по большой части, выселились въ К. Антагонизмъ между французскимъ и англійскимъ населеніемъ побудилъ англійское правительство (Питта) провести въ 1791 г. актъ о раздѣлѣ К. на двѣ отдѣльныя провинціи: Верхнюю К. (нынѣ Онтаріо), по преимуществу англійскую, и Нижнюю (Квебекъ) французскую. Однако, и въ этой послѣдней городское населеніе было по преимуществу англійскимъ, тогда какъ дворянство и въ Верхней К. было французскимъ. Обѣ провинціи получили представительныя учрежденія: верхняя палата или совѣтъ назначался правительствомъ, а нижняя палата избиралась населеніемъ на основѣ имущественнаго ценза, при чемъ обѣ системы—назначенія и избранія—оказывались болѣе благопріятными для политически болѣе развитаго англійскаго меньшинства. Въ 1801 г. все бѣлое населеніе обѣихъ К. вмѣстѣ съ Брауншвейгомъ и Новой Шотландіей не превышало 240 000 душъ. Развитіе политическаго сознанія во французскомъ населеніи Нижней К., все же чувствовавшемъ себя обойденнымъ англійскимъ управленіемъ, привело къ тому, что въ парламентѣ Нижней К. уже въ десятыхъ годахъ XIX в. появилась серьезная оппозиція, и ея лидеръ Папино въ 1815 г. былъ даже избранъ спикеромъ нижней палаты. Требованія оппозиціи сводились къ отвѣтственности исполнительной власти передъ народнымъ представительствомъ и къ избираемости верхней палаты. Тѣ же требованія были предъявлены и англійской демократіей Верхней К. Въ 1836 г. борьба оппозиціи съ правительствомъ настолько обострилась, что парламентъ Нижней К. отказался вотировать бюджетъ и былъ распущенъ. Это вызвало въ Нижней, а отчасти и въ Верхней К. вооруженное возстаніе подъ знаменемъ отдѣленія отъ Англіи и присоединенія къ Соединеннымъ Штатамъ (1837—38). Душою движенія въ Нижней К. былъ французъ Папино, въ Верхней англичанинъ Маккензи. Англія назначила ген.-губернаторомъ обѣихъ К. и всѣхъ другихъ сѣверо-американскихъ своихъ владѣній лорда Дергама (XV, 921), который дѣйствовалъ, съ одной стороны, оружіемъ, съ другой—уступками, и сравнительно легко умиротворилъ страну. Въ 1841 г. Верхняя и Нижняя К. были вновь соединены въ одну провинцію; въ нихъ созданъ парламентъ изъ двухъ палатъ (верхней назначаемой, нижней выборной); ген.-губернаторъ долженъ былъ управлять черезъ посредство министровъ, отвѣтственныхъ передъ парламентомъ. Такимъ образомъ К. сдѣлалась гораздо самостоятельнѣе; но господство англійскаго населенія надъ французскимъ, хотя и въ смягченномъ видѣ, было сохранено, и оффиціальнымъ языкомъ правительства и парламента былъ признанъ одинъ англійскій; самое объединеніе двухъ К. преслѣдовало ту же цѣль доставленія англичанамъ привилегированнаго положенія. Однако, англійское правительство старалось умѣренно пользоваться своими правами. Въ 1847 г. была дана полная амнистія инсургентамъ, и Папино получилъ возможность не только вернуться изъ эмиграціи, но и вновь занять вліятельное положеніе въ парламентѣ К., въ которомъ онъ долгіе годы еще настаивалъ на возстановленіи раздѣленія двухъ К. Населеніе К. быстро росло благодаря приливу эмиграціонной волны изъ Европы и къ 1851 г. достигло (въ К. и другихъ провинціяхъ, впослѣдствіи вошедшихъ въ составъ К.), 1 842 000 душъ. Въ пятидесятыхъ годахъ была проведена сѣть желѣзныхъ дорогъ, и къ 1856 г. желѣзными дорогами были уже связаны главные центры страны между собой и съ городами Соед. Штатовъ. Вмѣстѣ съ населеніемъ росли ея притязанія на самостоятельность. Въ 1867 г. управленіе К. преобразовано на федеративныхъ началахъ: К. была вновь раздѣлена на двѣ провинціи, отнынѣ называвшіяся Онтаріо и Квебекъ; онѣ обѣ соединены въ одинъ федеративный союзъ съ Новой Шотландіей и Новымъ Брауншвейгомъ подъ общимъ наименованіемъ К. Кромѣ этихъ 4 провинцій, на территоріи Сѣв. Америки имѣлись еще значительныя англійскія владѣнія, довольно пустынныя, но все-таки заселявшіяся еще съ XVII в. Относительно этихъ земель уже въ актѣ 1867 г. было признано ихъ право присоединиться къ К., и это право было скоро использовано. Въ 1869 г. къ К. присоединены огромныя, почти совершенно пустынныя сѣверныя земли, ранѣе составлявшія владѣнія Компаніи Гудзонова залива, подъ названіемъ Сѣверо-Западныхъ Территорій. Въ 1870 г. изъ Сѣверо-Западныхъ Территорій выдѣлена и организована провинція Манитоба, а въ 1895 г. организованъ на правахъ отдѣльной территоріи Юконъ. Открытіе въ немъ въ 1896 г. по берегамъ р. Клондайка значительныхъ золотыхъ розсыпей, вызвавъ золотую лихорадку и иммиграціонную волну, содѣйствовало его развитію. Въ 1871 г. принята въ федерацію Британская Колумбія, при чемъ федеральное правительство обязалось построить желѣзнодорожную линію съ востока на западъ. Въ 1873 г. вступилъ въ федерацію о-въ Принца Эдуарда. Въ 1880 г. Великобританія уступила канадской федераціи всѣ территоріи Сѣв. Америки, находившіяся еще въ ея распоряженіи, за исключеніемъ о-ва Ньюфаундленда и береговой линіи въ Лабрадорѣ, принадлежащей Ньюфаундленду. Въ 1905 г. изъ частей Сѣверо-Западныхъ Территорій были созданы провинціи Альберта и Саскачеванъ, вошедшія въ федерацію полноправными членами. Значительная по пространству, но все еще совершенно пустынная часть Сѣверо-Западныхъ Территорій съ Лабрадоромъ (кромѣ береговой полосы по Атлантическому океану) еще и теперь остается неорганизованною подъ властью канадскаго правительства. Актъ 1867 г., признавшій полное равноправіе французскаго и англійскаго языка и народностей, совершенно прекратилъ національную борьбу. Онъ сохранилъ для К. весьма слабую степень зависимости отъ Англіи, которая съ теченіемъ времени сдѣлалась еще слабѣе. К. совершенно самостоятельно располагаетъ своими военными силами, обзавелась собственнымъ флотомъ и въ 1910 г. признала свою независимость отъ Англіи въ случаѣ войны; даже въ области иностранной политики К. пріобрѣла нѣкоторую самостоятельность. Политическое объединеніе К. привело и къ ея таможенному объединенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вопросы таможенной тактики выступили на первый планъ общественной жизни, и разногласія по нимъ явились главнымъ содержаніемъ партійной борьбы. Сперва консервативная партія была сторонницей протекціонизма, либеральная—свободной торговли; но уже въ девяностыхъ годахъ лидеромъ либеральной партіи сдѣлался Лорье, называвшій себя умѣреннымъ протекціонистомъ, и ея отличіе отъ консервативной состояло съ тѣхъ поръ въ томъ, что она настаивала на коммерческомъ сближеніи на почвѣ преференціальныхъ тарифовъ какъ съ Англіей, такъ и съ Соед. Штатами. Первое общеканадское министерство образовалъ въ 1869 г. Макдональдъ, лидеръ консервативной партіи; съ перерывомъ 1873—78 гг. онъ стоялъ во главѣ правительства до смерти въ

1891 г.; послѣ нея до 1896 г. власть оставалась въ рукахъ той же партіи. На выборахъ 1896 г. восторжествовали либералы, и къ власти былъ призванъ Лорье, остававшійся премьеромъ до 1911 г.; такимъ образомъ, власть получилъ французъ, въ первый разъ съ присоединенія К. къ англійскимъ владѣніямъ. За этотъ періодъ министерство Лорье значительно улучшило дѣло народнаго образованія въ странѣ, содѣйствовало проложенію сѣти жел. дорогъ и вообще подняло К. на весьма значительную ступень промышленнаго развитія. Оно провело (1898) законъ, по которому избирательная система для выборовъ въ палату общинъ, до сихъ поръ общая для всей К., была организована по системѣ Соединенныхъ Штатовъ, т.-е. предоставлена усмотрѣнію отдѣльныхъ—провинцій. Оно провело (1906) законъ о томъ, что лидеръ оппозиціи въ палатѣ общинъ долженъ получать жалованье въ размѣрѣ 7000 долларовъ,—единственный примѣръ во всемъ мірѣ. Въ области торговой политики Лорье проводилъ свою систему сближенія съ Англіей и Соединен. Штатами на началѣ взаимности и успѣлъ провести соглашеніе съ Англіей о взаимныхъ преференціальныхъ пошлинахъ. Однако, стремленія Чемберлена къ дальнѣйшему сближенію Англіи съ ея колоніями казались ему чрезмѣрными. Когда въ 1898 г. ген.-губернаторомъ К. былъ назначенъ сторонникъ Чемберлена, графъ Минто, то у Лорье начались постоянные съ нимъ конфликты. Тѣмъ не менѣе, въ 1899 г. во время войны Англіи съ бурами К. послала въ Африку вспомогательный военный отрядъ. Въ 1910 г. Лорье провелъ черезъ канадскій парламентъ и добился, хотя и не безъ труда, санкціи ген.-губернатора для закона о флотѣ, въ силу котораго канадское правительство въ случаѣ войны сохраняетъ за собою контроль за своимъ флотомъ; такимъ образомъ, вопросъ объ участіи К. въ войнѣ, которую ведетъ Англія, долженъ рѣшаться ею самостоятельно. Въ 1910 г. Лорье заключилъ и провелъ торговый трактатъ съ Франціей. Въ 1910 г. онъ заключилъ договоръ на началѣ взаимности и съ Соединенными Штатами, заключавшій въ себѣ значительныя взаимныя уступки въ области таможенныхъ пошлинъ. Договоръ вызвалъ сочувствіе въ восточныхъ приморскихъ провинціяхъ (Новая Шотландія, Новый Брауншвейгъ, о-въ Принца Эдуарда) и ожесточенную борьбу противъ себя на Западѣ, въ Британской Колумбіи, Манитобѣ, также въ Онтаріо. Онъ былъ отвергнутъ въ канадской палатѣ общинъ, которая вслѣдствіе этого была распущена. Новые выборы дали большинство консерваторамъ, и Лорье долженъ былъ уступить мѣсто консервативному кабинету Бордена (1911), который и отказался отъ соглашенія съ Соединенными Штатами. Въ 1911 г. ген.-губернаторомъ К. назначенъ герцогъ Коннаутскій.—См. G. Bryce, «Short history of the Canadian people» (Л., 1887); J. Winsor, «The struggle in America between England and France» (Л., 1895); Guénin, «Hist. de la colonisation française. La Nouvelle France» (П., 1896); Bourinot, «C. under british rule 1760–1900» (Кембриджъ, 1900); Cockburn, «Political annals of C.» (Л., 1909); Kingsford, «Hist. of C.» (8 тт., Торонто, 1888 — 96); Roberts, «A hist. of C.» (Л., 1898); G. Barret, «Canada's century, progress and ressources of the great Dominion» (Л., 1907); Métin, «La colonie Britannique. Etude sur la colonisation au Canada» (П., 1908); Fitger, «Der Zollstreit Kanadas mit den Vereinigten Staaten» (Б., 1910); Bradley, «C. in the XX century» (Л., 1906); Hodgins, «British and American diplomacy affecting C. 1782 — 1899» (Торонто, 1899); Hopkins, «Progress of C. in the century» (Л., 1902); «Annual register of Canadian affairs» (Торонто; ежегодный обзоръ); Ph. Gagnon, «Essai de bibliographie canadienne» (П., 1905).

Канада—древній индійскій философъ, основатель философской школы Вайшешика (IX, 309). Время его жизни и ея обстоятельства неизвѣстны. Сохранилось свѣдѣніе, что К. носилъ еще имя Кашьяпа, что какъ бы указываетъ на его происхожденіе изъ знаменитаго брахманскаго рода этого имени. Имя же Kanâda (иначе Kanabhuj или Kanabhaksha) означаетъ пожиратель атомовъ и есть прозвище, характеризующее его систему.

Канадей—пригор. Сызранскаго у., Симбирской губ., при впаденіи рч. Канадейки въ р. Сызранъ. Жит. 5500; 2 церкви; 1 министр., 2 земск. и 1 ц.-пр. школы; телеграфъ, базары, ярмарка; ст. Сызр.-Вяз. ж. д., грузится до 400 000 пд.; лѣсные матеріалы и хлѣбъ (просо).

Канадіенъ-Риверъ (Canadian River)—р. въ Сѣв. Америкѣ, прав. прит. Арканзаса (системы Миссиссипи); беретъ начало въ Скалистыхъ горахъ въ штатѣ Нов. Мексикѣ, течетъ въ вост. направленіи на слабо заселенной мѣстности, по шт. Нов. Мексикѣ, Техасу и Оклахома. Дл. до 1400 км.

Канадская сахарная сосна (Pinus Lambertiana Dougl.)—хвойное дерево, дико растущее на З Сѣв. Америки, отъ Скалистыхъ горъ до Великаго океана и отъ р. Колумбіи до Мексики. Энгельманъ говоритъ, что она образуетъ, вмѣстѣ съ Pinus ponderosa и Abies concolor, лѣса, тянущіеся черезъ всю Калифорнію и сѣвернѣе до р. Колумбіи, по обоимъ склонамъ Сіерры Невады, на высотѣ 1000—1300 и иногда 2300—2500 м.; въ прибрежныхъ же горахъ К. сосна встрѣчается только на самыхъ высокихъ пунктахъ горъ, начиная отъ Santa Lucia до Humboldt County. Хвоя у К. сосны грубѣе, чѣмъ у ея родичей, такъ какъ подъ ея кожицей и вокругъ смоляныхъ ходовъ находятся гиподермическія клѣточки. Легкая, весьма удобная для обработки древесина походитъ на древесину Веймутовой сосны; она и употребляется для тѣхъ же цѣлей и очень высоко цѣнится въ Сѣв. Америкѣ. Жидкость, получаемая при сухой перегонкѣ этой древесины, не имѣетъ качествъ смолы, свойственныхъ соку живого дерева; она получаетъ сладкій вкусъ, подобный сахару или маннѣ, вмѣсто которыхъ иногда употребляется; ее рекомендуютъ также какъ средство отъ кашля. Этимъ объясняется названіе: «сахарная сосна». К. сосна—огромное дерево; самая исполинская изъ всѣхъ сосенъ, достигающая отъ 50 до 100 м. высоты и отъ 3 до 6 м. въ поперечникѣ, съ свѣтлокоричневою, гладкою корою. Хвой въ пучкѣ пять; онѣ жестки, остротрехугольныя, по краямъ рѣжущія, заостренныя, яркозеленыя, съ голубоватыми продольными линіями, рѣзче замѣтными на молодыхъ хвояхъ. Хвоя отъ 9 до 11 стм. длиною. Шишки, въ 9 стм. длиною, висятъ на цилиндрическихъ, свѣтло-оранжевыхъ ножкахъ, достигающихъ отъ 30 до 50 стм. длины и отъ 8 до 11 стм. толщины. Чешуйки шишки кожистыя, клиновидныя, приплюснутыя; щитокъ чешуйки слегка утолщенный, на спинкѣ выпуклый, гладкій, съ жесткими краями и съ широкимъ, сильно притупленнымъ килемъ. Орѣхообразное сѣмя большое, гладкое, черное, удлиненно-яйцевидное, 15 мм. длиною и 9—10 мм. шириною, съ не вполнѣ раздвоеннымъ, длиннымъ, коричневымъ, продолговатымъ, притупленнымъ крыломъ. Сѣмя съѣдобное, сладкое на вкусъ, охотно собираемое жителями. Сѣмянодолей отъ 13 до 15. К. сосна не прихотлива по отноше-

нію къ почвѣ, но особенно любитъ рыхлую, песчаную, свѣжую глинистую почву.

Канадскій бальзамъ получается изъ надрѣзовъ коры Abies balsamea и Abies canadensis. К. бальзамъ отличается полной прозрачностью, специфическимъ запахомъ, способностью затвердѣвать въ тонкомъ слоѣ отъ дѣйствія воздуха въ теченіе 48 час. и давать связное тѣсто при смѣшеніи съ 0,625 своего вѣса жженой магнезіи (смѣсь эта годится для склеиванія фарфора). Плотность К. бальзама 0,978 при 14,5° Ц., по Вюрцу (0,998 при 15° Ц. по E. Valenta); показатель преломленія для линіи C 1,528 (Даміенъ, 1881), вращаетъ плоскость поляризаціи вправо; состоитъ изъ летучаго масла (24%), кипящаго при 167°, $C_{10}H_{16}$, абіетина и смолъ, не способныхъ кристаллизовать. Благодаря безцвѣтности и своей способности высыхать какъ довольно твердый и блестящій лакъ, К. бальзамъ идетъ въ лаки и для склеиванія ахроматическихъ чечевицъ и другихъ оптическихъ приборовъ. К. бальзамъ употребляютъ для многихъ микроскопическихъ препаратовъ. Чтобы сдѣлать его болѣе жидкимъ для этихъ цѣлей, лучше всего прибавлять къ нему летучее масло, отогнанное изъ другой порціи того же матеріала, хотя К. бальзамъ вполнѣ растворимъ въ скипидарѣ и частью растворимъ въ алкоголѣ, эѳирѣ, хлороформѣ, аміловомъ спиртѣ и ацетонѣ; въ сѣрнистомъ углеродѣ и каменноугольномъ бензолѣ онъ мало растворимъ. Въ медицинѣ К. бальзамъ прежде употреблялся какъ внутреннее лѣкарство.

Канадскій или **индѣйскій рисъ** (Zizania L.)—многолѣтнія травы изъ семейства злаковъ. Цвѣты однополые, собранные въ видѣ большой раскидистой метелки. Мужскіе цвѣты съ 6 тычинками. Зерновка крупная. Сюда 2 вида, изъ которыхъ одинъ въ Сѣв. Америкѣ—тускарора (Z. aquatica L.), а другой—Z. latifolia Turtzaninow—въ Вост. Сибири. Послѣдній считается, впрочемъ, только разновидностью. Этотъ злакъ растетъ по берегамъ водъ и даже въ водѣ. Его зерна питательны, и сѣверо-американскіе краснокожіе собираютъ ихъ въ большомъ количествѣ и употребляютъ въ пищу. Его стали разводить также и искусственно въ рыбныхъ прудахъ, такъ какъ зерна его, падающія въ воду, охотно поѣдаются рыбою.

Канадскій чай (Gaultheria procumbens L.)—видовое названіе растенія изъ семейства вересковыхъ (Ericaceae). Довольно красивый, вѣчнозеленый полукустарникъ, стелющійся по землѣ и слегка приподнимающій свои вѣтви; на нихъ въ іюлѣ мѣсяцѣ появляются бѣлые и розоватые цвѣтки, а къ осени развиваются красныя ягоды, остающіяся долго на кустарникѣ. Листья мелкіе, округло-яйцевидные, зубчатые, щетинистые; черешки короткіе. Листья этого полукустарника доставляютъ ароматный чай, такъ назыв. «горный», «К.» или «лабрадорскій чай». Листья эти прессуются въ четырехугольныя плиты, и въ такомъ видѣ поступаютъ въ продажу. Канадскій чай часто служитъ суррогатомъ китайскаго. Листья доставляютъ еще эѳирное, такъ назыв. «гаультерово» масло (или Oil of Wintergreen), идущее въ парфюмеріи и на приготовленіе искусственной розовой воды. Ягоды идутъ для окрашиванія спиртныхъ напитковъ. К. чай дико растетъ въ горныхъ лѣсахъ Сѣв. Америки.

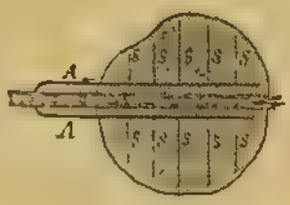
Канадскія озера (Великія озера Сѣв. Америки)—самое большое скопленіе прѣсной воды на земномъ шарѣ; составляютъ одну рѣчную обл. Самое сѣв. и зап. Верхнее, наибольшее прѣсноводное озеро земли; соединяется съ оз. Гуронъ р. С. Мари, образующей пороги, съ паденіемъ 5½ м., которые обойдены каналами, доступными для большихъ судовъ. Оз. Гуронъ и Мичиганъ находятся на одномъ уровнѣ и соединяются широкимъ проливомъ Макинакъ. Гуронъ и Эри соединяются р. Детройтъ, вполнѣ удобной для судоходства. Р. Ніагара, соединяющая послѣдніе два оз. Эри и Онтаріо, вся въ порогахъ и водопадахъ; около половины ея паденія (47 м. изъ 101) приходится на Ніагарскій водопадъ, самый большой на земномъ шарѣ. Общимъ истокомъ озеръ служитъ р. Св. Лаврентія. Самая зап. часть Верхняго оз. находится подъ 92° з. д., самая вост. часть Онтаріо (истокъ Св. Лаврентія)—подъ 76° в. д., самая сѣв. часть Верхняго—подъ 49° с. ш., самая южн. часть Эри—подъ 41½° с. ш. Мичиганъ находится весь на территоріи Соед. Штатовъ; остальныя озера на границѣ ихъ съ Канадой. Верхнее занимаетъ 83 630 кв. м., Мичиганъ — 61 900 кв. м., Гуронъ — 7 600 кв. м., Эри — 25 000 кв. м., Онтаріо — 19 820 кв. м. Средняя глубина — 131 м. Бассейнъ К. оз. сравнительно невеликъ, самая крупная р. Ниппигонъ впадаетъ въ сѣверную часть Верхняго озера. Ледниковое происхожденіе озеръ не подлежитъ сомнѣнію, а также и то, что весь бассейнъ прежде ледниковаго періода имѣлъ выходъ на Ю, къ р. Миссисипи, а не на В — чрезъ р. Св. Лаврентія. Помимо каналовъ въ обходъ р. С. Мари построенъ еще глубокій каналъ, доступный морскимъ судамъ, въ обходъ Ніагары, такъ что морскія суда приходятъ въ Чикаго. Соединеніе оз. Эри каналомъ Эри съ р. Гудзонъ даетъ удобное соединеніе гавани Нью-Іорка съ озерами. Озерный торговый флотъ Соед. Штатовъ больше, чѣмъ ихъ океанскій флотъ. Главные товары—хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ и мясные продукты—изъ оз. Мичигана и Верхняго идутъ на В; строевой лѣсъ съ Верхняго и сѣв. части Мичигана—на Ю въ Чикаго и на В; мѣдь и желѣзная руда—съ Верхняго въ Чикаго, Кливлэндъ на оз. Эри и далѣе на В; каменный уголь—изъ портовъ оз. Эри на З. Остальное см. описанія отдѣльныхъ озеръ.

Каназава—гл. гор. провинціи Исикава въ Японіи, на о-вѣ Хондо (Ниппонъ) у Японскаго м.; при жел. дор. Мацзура—Кіото. Жит. 110 т.

Каналетто (Canaletto), собственно Бернардо Белотто—венеціанскій живописецъ и граверъ (1720—80), ученикъ своего дяди Антоніо да Канале. Въ 1740 г. отправился въ Римъ, съ 1746 г. надолго поселился въ Дрезденѣ, гдѣ былъ назначенъ придворнымъ живописцемъ. Годы 1759—60 провелъ въ Вѣнѣ, послѣ чего снова вернулся въ Дрезденъ. Въ 1766 г. отправился въ Петербургъ, а оттуда въ Варшаву, гдѣ и оставался до конца жизни. Въ 1770 г. назначенъ придворнымъ живописцемъ Станислава-Августа Понятовскаго. Работы К., въ особенности болѣе позднія, относящіяся ко времени его заграничнаго пребыванія, отличаются отъ картинъ его учителя и дяди Каналетто старшаго, болѣе жесткимъ и сухимъ письмомъ и болѣе ровнымъ и холоднымъ освѣщеніемъ. Рисунокъ при замѣчательной увѣренности не такъ тонокъ, и вообще К. болѣе склоненъ къ декоративности. Въ дрезденской галлереѣ находятся 34 вида Дрездена, Шпрны и Варшавы. Ко времени пребыванія К. въ Вѣнѣ относятся 13 видовъ этого города, и между ними знаменитая картина «Дворъ замка Шенбруннъ» съ четырьмя стами фигуръ. Первая работа, исполненная К. для Станислава-Августа,—видъ сгорѣвшаго въ 1767 г. королевскаго замка со многими портретными фигурами, и среди нихъ портретъ самого короля. Избраніе на царство Станислава-Августа К. писалъ два раза. По заказу короля была

КАНАЛИЗАЦІЯ.

1

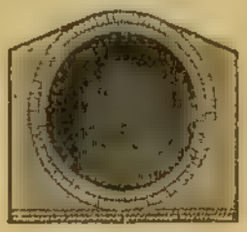


2

3

4

5



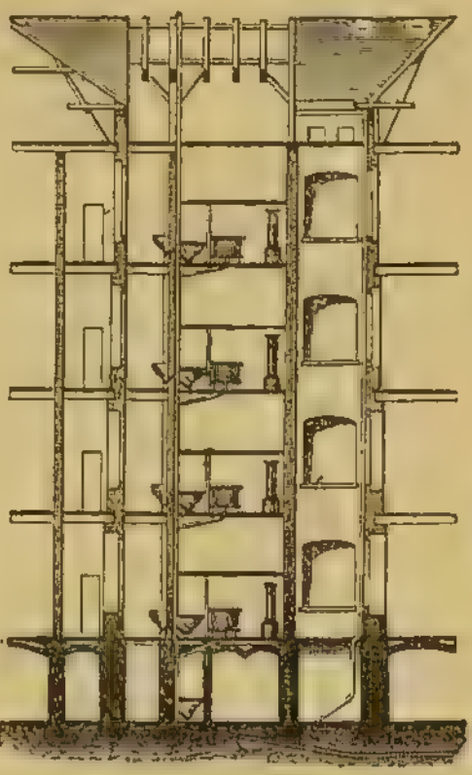
6

7

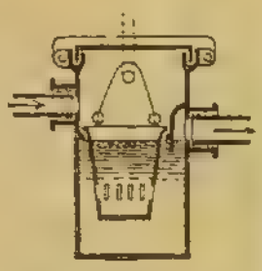
8

9

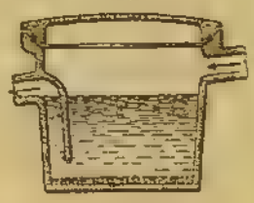
10



11



13



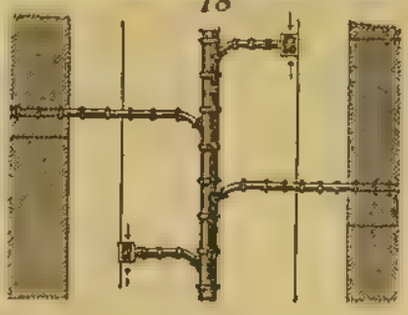
14

15

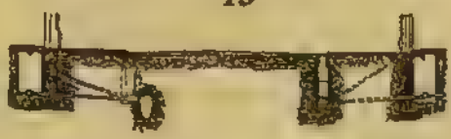
16

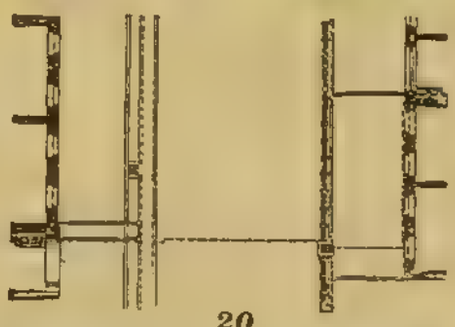
17

18

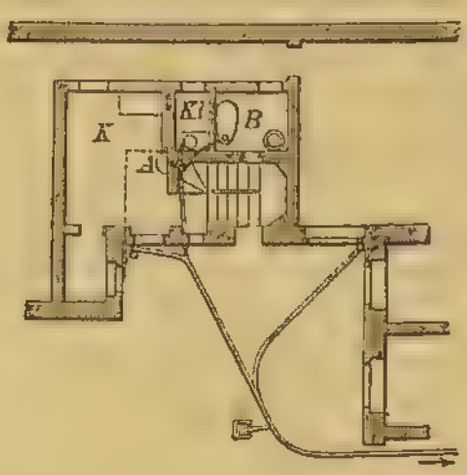


19

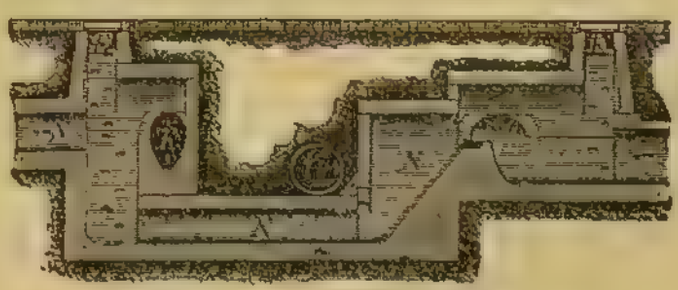




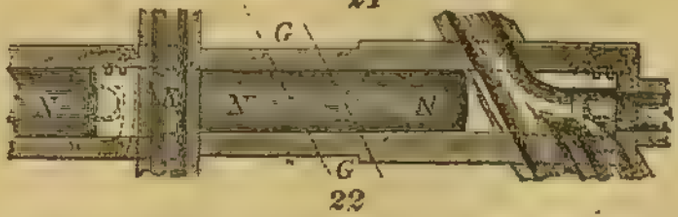
20



12



21



22

Объясненіе къ рисункамъ „Канализація“.

Рис. 1—4. *Расположеніе сѣти водостоковъ.*

Рис. 1. Перпендикулярная система.

Рис. 2. Параллельная система.

Рис. 3. Вѣерная система.

Рис. 4. Радіальная система.

Рис. 5—10. *Формы поперечныхъ сѣченій водостоковъ.*

Рис. 5. Овоидальная форма.

Рис. 6. Круговая форма.

Рис. 7. Обращенная овоидальная.

Рис. 8. Сводчатая.

Рис. 9. Овоидальная форма съ кюветомъ.

Рис. 10. Форма для раздѣльной системы.

Рис. 11 и 12. *Расположеніе водостоковъ въ предѣлахъ домового участка.*

Рис. 11. Вертикальный разрѣзъ дома.

Рис. 12. Планъ (*A*—раковина; *B*—ванная; *K*—кухня; *Kl*—ватерклозетъ).

Рис. 13 и 14. *Горшки для отдѣленія жира.*

Рис. 13. Обыкновенный горшокъ.

Рис. 14. Американскій горшокъ.

Рис. 15—17. *Канализаціонныя трубы.*

Рис. 15. Прямая труба съ раструбомъ.

Рис. 16. Тройникъ.

Рис. 17. Отводъ.

Рис. 18—20. *Расположеніе уличныхъ галлерей.*

Рис. 18 (разрѣзъ улицы) и рис. 19 (планъ). Центральное расположеніе.

Рис. 20 (разрѣзъ улицы) и (планъ). Параллельное расположеніе.

Рис. 21 и 22. *Пересѣченіе водостоковъ съ водопроводною и газовою сѣтями* (*K*—водосточная галлерея; *G*—газовая труба; *N*—предохранительный выпускъ водостока; *E*—смотровый колодецъ).

имъ исполнена большая картина «Въѣздъ великаго канцлера, посла графа Оссолинскаго, въ Римъ въ 1632 г.», со многими фигурами и пьяццой дель Пополо въ фонѣ (нынѣ въ галлереѣ гр. Оссолинскаго во Львовѣ). Во владѣніи короля находились въ свое время 27 видовъ Варшавы, 10 видовъ Рима и 10 другихъ (нынѣ большинство въ Гатчинскомъ дворцѣ).—См. Rudolf Meyer, «Die beiden C.» (1878); O. Uzanne, «Les deux C.» (П., 1906); Mycielski, «Сто лѣтъ польской живописи» (по-польски; 3-е изд., 1907).

Канализація. К. обнимаетъ тѣ способы удаленія нечистотъ, при которыхъ, на ряду съ человѣческими изверженіями, удаляются изъ города всѣ грязныя воды, получаемыя въ домашнемъ хозяйствѣ, сточныя воды съ бань, прачешенъ и т. д.—однимъ словомъ все, что не должно приходить въ соприкосновеніе съ городской почвой. Если водостоки, кромѣ того, принимаютъ грязныя верховыя воды съ улицъ, площадей и дворовъ, то мы имѣемъ полную сплавную К.; если же К. служитъ только для удаленія нечистотъ и грязныхъ водъ изъ домовъ, при чемъ дождевая и грязная дворовая вода отводится особо, то мы говоримъ о раздѣльной системѣ К. Въ виду значительной дороговизны сплавной К., въ нѣкоторыхъ городахъ (преимущественно въ Голландіи) примѣнили пневматическую. Эта послѣдняя, заключающаяся въ механическомъ удаленіи нечистотъ по сравненію съ простымъ вывозомъ, представляетъ извѣстное усовершенствованіе, такъ какъ она предохраняетъ почву отъ загрязненія фекальными массами и мочею; но въ то же время она, по своему санитарному значенію, не можетъ конкурировать со сплавной канализаціей (полной или раздѣльной), такъ какъ ограничивается удаленіемъ человѣческихъ изверженій или допускаетъ лишь весьма небольшую примѣсь къ нимъ помоевъ и, слѣдовательно, не устраняетъ засоренія почвы огромнымъ количествомъ грязныхъ водъ. При устройствѣ К. необходимы нѣкоторыя предварительныя работы, имѣющія отчасти техническое, отчасти санитарное значеніе: тщательная нивелировка площади, занимаемой городомъ, изслѣдованіе геологическаго характера и расположенія поверхностныхъ пластовъ городской почвы, опредѣленіе максимальнаго количества атмосферныхъ осадковъ, выпадающихъ въ данной мѣстности въ теченіе часа, выясненіе стоянія и колебаній грунтовыхъ водъ, статистическое изслѣдованіе распредѣленія городского населенія по отдѣльнымъ участкамъ и густоты населенія вообще. Необходимость искусственныхъ устройствъ для быстраго удаленія нечистотъ изъ большихъ населенныхъ мѣстъ сознана была уже въ древности. Вавилонъ, Карѳагенъ, Іерусалимъ и многіе города Египта снабжены были водостоками. Наиболѣе значительная въ древности К. устроена была въ Римѣ (Cloaca maxima, построенная Тарквиніемъ Прискомъ за 600 лѣтъ до Р. Хр., существуетъ еще въ настоящее время). Въ средніе вѣка дождевыя и домашнія воды спускались по естественнымъ стокамъ и часто въ смѣси съ изверженіями по открытымъ канавамъ. Лишь во второй половинѣ XVI ст. въ нѣкоторыхъ городахъ Европы снова появляются попытки къ устройству правильной К. Въ Англіи въ 1852 г. изданы были правила объ отводѣ грязныхъ водъ жилыхъ домовъ и общественныхъ зданій. Въ 1854 г. Парижъ обладалъ уже 142 км. крытыхъ каналовъ, а въ 1856 г. въ этомъ городѣ началось, подъ руководствомъ Бельграна, сооруженіе большихъ водосточныхъ галлерей. Въ началѣ 50-хъ гг. приступлено было къ устройству правильной К. въ Гамбургѣ. За этимъ послѣдовали подобныя же работы во многихъ другихъ большихъ городахъ. Наиболѣе благопріятны для К. условія тѣхъ городовъ, которые расположены при большихъ рѣкахъ на мѣстности съ значительнымъ уклономъ. При такихъ условіяхъ можно примѣнить съ полнымъ успѣхомъ систему сплавной К. Въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ находятся города, расположенные на весьма плоской мѣстности или при малыхъ и медленно текущихъ рѣкахъ и на низменныхъ берегахъ морей и озеръ. Здѣсь часто бываетъ необходимо раздѣлить всю систему водостоковъ на нѣсколько второстепенныхъ системъ, при чемъ содержимое каналовъ перекачивается изъ одной системы въ другую помощью насосовъ. К. города располагается по одной изъ слѣдующихъ основныхъ пяти системъ: 1) Перпендикулярная система (см. табл. рис. 1). Городъ раздѣляется на нѣсколько участковъ, въ каждомъ изъ нихъ группа водостоковъ примыкаетъ къ магистральному каналу (коллектору) *S*, который впадаетъ въ рѣку подъ прямымъ угломъ. Примѣры: Вѣна, Прага, Бернъ, Любекъ. 2) Параллельная система (рис. 2). Коллекторъ *S* каждой системы не изливается непосредственно въ рѣку, а перехватывается отводнымъ каналомъ, который проведенъ параллельно рѣкѣ и впадаетъ въ послѣднюю лишь за предѣлами города. Преимущества: рѣка внутри города не загрязняется; недостатки: обводнымъ каналамъ, которые должны отводить большое количество воды при слабомъ уклонѣ, необходимо придать вмѣстительную профиль, а потому устройство ихъ обходится дорого. Примѣръ: Данцигъ. 3) Вѣерная система (рис. 3). Для всего города выбирается одна точка примыканія къ рѣкѣ, *A*, къ которой, въ видѣ лучей, направляются коллекторы различныхъ участковъ. Неудобство: необходимость приданія главнымъ коллекторамъ размѣровъ съ разсчетомъ на увеличеніе населенія. Примѣры: Брюссель, Бременъ, Бреславль, Карлсруэ. 4) Радіальная система (рис. 4). Городъ раздѣляется на участки, въ каждомъ изъ нихъ устраивается особая сѣть каналовъ съ коллекторомъ, а если нужно, то и станція для откачиванія насосами собираемой воды. Удобство: возможность раціональнаго расширенія сѣти устройствомъ новыхъ радіальныхъ системъ, безъ измѣненія существующихъ сооруженій. Примѣръ: Берлинъ. 5) Ступенчатая система. Городъ раздѣляется на участки, расположенные на разныхъ высотахъ. Въ каждомъ изъ участковъ располагается независимая отъ другихъ сѣть водостоковъ съ отдѣльнымъ коллекторомъ. Смотря по характеру участка, сѣть его устраивается по вѣерной или по параллельной системѣ. Къ рѣкѣ примыкаетъ большой коллекторъ нижняго уступа. Удобство: облегченіе промывки. Примѣры: Парижъ, Лондонъ, Франкфуртъ-на-Майнѣ, Мюнхенъ. При составленіи раціональнаго проекта К. необходимо комбинировать эти основныя системы, для достиженія лучшихъ результатовъ съ возможно меньшею затратою денежныхъ средствъ. При всѣхъ этихъ системахъ К. вода, съ содержащимися въ ней твердыми частями, передвигается по водостокамъ вслѣдствіе приданнаго послѣднимъ уклона, и только въ концахъ сѣти или главныхъ собирательныхъ каналовъ иногда употребляются насосы, за отсутствіемъ достаточнаго паденія, для откачиванія содержимаго водостоковъ. Но есть еще системы, гдѣ нечистоты удаляются по трубамъ непосредственно, давленіемъ наружной атмосферы, вслѣдствіе выкачиванія воздуха изъ резервуаровъ, которые при посредствѣ этихъ трубъ сообщены съ

отхожими мѣстами. Эти системы называются пневматическими. При проектированіи К. города, необходимо знать количество дождевой воды, выпадающей на площади города, и количество воды, производимой водопроводами и расходуемой въ домахъ, а также количество нечистотъ. Въ настоящее время техники, какъ и гигіенисты, стремятся при устройствѣ К. придерживаться такого распоряженія частей, чтобы впослѣдствіи можно было ввести сплавную систему. Поэтому въ конструктивномъ отношеніи общій интересъ представляютъ лишь детали сплавной К. Пріемникомъ всѣхъ домашнихъ нечистотъ служитъ вертикальная спускная труба, проходящая черезъ всѣ этажи строенія; она называется фановой (рис. 11 и 12) и соединяется съ отводами отъ раковинъ, ваннъ, ватерклозетовъ (при открытой К.) и пр. Чтобы зловоніе изъ трубы не могло проникнуть въ квартиры, она снабжается колѣнами (обратными сифонами) для образованія водянаго затвора. Чтобы въ сѣть не могли попасть жиры, содержащіеся въ отбросахъ, иногда вставляются для отдѣленія ихъ чугунные резервуары (рис. 13) или керамиковые горшки (рис. 14—американскій горшокъ), наполненные до половины жидкостью, такъ что жиръ, всплывая на поверхность, далѣе не проходитъ. Дождевая вода съ поверхности улицъ и дворовъ стекаетъ въ водостоки черезъ пріемные колодцы, которые прикрываются металлической рѣшеткой или каменною плитою съ отверстіями для прохода воды. Колодцы, кромѣ того, устраиваются для осмотра водостоковъ, чистки и починки ихъ и располагаются или непосредственно надъ осью водостоковъ, или въ сторонѣ, что зависитъ отъ принятой системы: свободной или закрытой. Домовые каналы примыкаютъ къ уличнымъ водосточнымъ галлереямъ, при чемъ одна галлерея располагается вдоль оси улицы (рис. 18 и 19), или устраиваются двѣ галлереи, располагаемыя обыкновенно подъ лотками у тротуаровъ (рис. 20 и 21). Для небольшихъ каналовъ діаметромъ отъ 21 — 48 стм. употребляются трубы кругового сѣченія, гончарныя и внутри глазурованныя (рис. 15 — прямое звено, рис. 16—развѣтвленіе, рис. 17—кривое звено). Большіе каналы выводятся въ видѣ кирпичныхъ, бетонныхъ или желѣзо-бетонныхъ галлерей различной профили. Форма сѣченія водостоковъ выбирается въ зависимости отъ разницы между наибольшимъ и наименьшимъ расходами воды и отъ уклоновъ, которые могутъ быть приданы трубамъ и галлереямъ. При небольшихъ колебаніяхъ расхода воды въ водостокахъ для нихъ выбирается профиль овоидальная, круговая или приплюснутая (рис. 5—8). Если расходъ колеблется въ большихъ предѣлахъ, то въ подошвѣ галлереи дѣлается небольшой кюветъ для протока воды въ небольшомъ количествѣ, что препятствуетъ заносу всей подошвы при малыхъ количествахъ протекающей воды (рис. 9). На рис. 10 показана профиль галлереи для раздѣльной системы водостоковъ (въ Будапештѣ), въ которой верхній каналъ служитъ для отвода дождевой воды, а по нижнему протекаютъ разжиженныя нечистоты. Размѣры водостоковъ зависятъ отъ количества удаляемой жидкости. При полной сплавной К. въ основаніе разсчета кладется максимальное количество дождя, котораго можно ожидать въ данномъ мѣстѣ въ теченіе 1 часа; но такъ какъ и въ техническомъ, и въ экономическомъ отношеніяхъ постройка водостоковъ, которые могли бы вмѣщать въ себѣ такія огромныя количества жидкости, представляется неудобною, то для отвода большей части послѣдней, во время ливней, устраиваются такъ назыв. «запасные выпуски», при помощи которыхъ огромныя массы дождевой воды, попавшей въ стоки, ближайшимъ путемъ сливаются въ имѣющіеся въ городѣ водоемы. При раздѣльной системѣ К., не принимающей верховыхъ водъ, размѣры водостоковъ соотвѣтственно меньше. Уклонъ стоковъ долженъ быть тѣмъ больше, чѣмъ меньше, при прочихъ равныхъ условіяхъ, размѣръ ихъ; относящіяся сюда вычисленія основаны на томъ предположеніи, что скорость теченія въ уличныхъ стокахъ должна быть не менѣе 3 фт. въ секунду, и что круглые стоки, или кругообразная подошва яйцевидныхъ стоковъ, должны быть постоянно наполнены жидкостью до половинной высоты. Черезчуръ большихъ уклоновъ опасаются на томъ основаніи, что при этомъ небольшіе уличные стоки временами могутъ оставаться совершенно безъ воды, вслѣдствіе чего плотныя вещества могутъ осаждаться и засаривать ихъ. Уклоны и скорость, съ которою содержимое должно протекать, зависятъ также отъ количества плотныхъ нечистотъ, могущихъ, при осажденіи, произвести засореніе трубъ. Напримѣръ, сточныя воды Лондона, гдѣ въ трубы спускаются всѣ городскія и домовыя нечистоты, содержатъ твердыхъ нечистотъ отъ $^1/_{36}$ до $^1/_{96}$ всего объема, скорость воды въ нихъ отъ 0,75 м. до 0,90 м. и не болѣе 1,20 м., и, сообразно съ этимъ, уклонъ ихъ принимается въ $^1/_{240}$. Но при всемъ томъ возможность осажденія плотныхъ веществъ и засоренія стоковъ должна быть устранена періодической промывкой ихъ большими количествами воды. Для этого, мѣстами, въ уличныхъ стокахъ устраиваются желѣзные щиты, которые отъ подошвы канала доходятъ до $^2/_3$ его высоты и могутъ запираться и отворяться по желанію: при закрытіи щита, благодаря накопленію за нимъ клоачной жидкости, образуется подпоръ, которымъ затѣмъ пользуются для промывки нижележащаго участка канала. Для усиленія дѣйствія промывки, кромѣ обыкновеннаго содержимаго стоковъ, можно пользоваться водой имѣющихся въ городѣ прудовъ, протекающихъ черезъ него рѣчекъ или другихъ водоемовъ, а также и водой городского водопровода, вводимой въ стоки подъ напоромъ. Кромѣ промывки, водосточная сѣть, во избѣжаніе засоренія, нуждается еще и въ механической очисткѣ. Для этого устраиваются въ разныхъ мѣстахъ сѣти осадочные колодцы или плотины, задерживающія осадки въ одномъ мѣстѣ, доступномъ для періодической очистки. Галлереи большихъ размѣровъ очищаются посредствомъ щита, передвигаемаго помощью вагона. Въ Парижѣ очистка водостоковъ производится очень дѣятельно, ею занято постоянно 300—400 чел. Въ Гамбургѣ, Данцигѣ и другихъ городахъ водостоки очищаютъ промывкою. Въ Берлинѣ малыя трубы водостоковъ промываются пущенною въ нихъ струею воды въ среднемъ черезъ 12 дней; каналы, доступные для движенія рабочихъ, очищаютъ, въ среднемъ, черезъ 20 дней, а большія галлереи очищаются протаскиваніемъ щетки въ періодъ отъ 2 до 6 лѣтъ, въ зависимости отъ состава протекающихъ въ нихъ водъ. Соединеніе водосточныхъ трубъ, пересѣкающихся подъ угломъ, дѣлается такъ, чтобы движеніе воды въ главной галлереѣ не замедлялось притокомъ воды боковой вѣтви. Для этого необходимо сдѣлать соединеніе по кривой, касательной къ оси главной трубы. Особенно сложныя соединенія получаются при скрещеніи съ водопроводными, газопроводными трубами или старыми существующими водосточными каналами. На рис. 21 и 22 представлено пересѣченіе запаснаго выпуска *N* съ водосточнымъ кана-

ломъ *K* и газовою трубою *G*; *N* проведено подъ каналомъ *K* и газовою трубою; *E* изображаютъ колодцы для осмотра водостоковъ. Кромѣ промывки и механической очистки, канализаціонная сѣть нуждается въ постоянномъ возобновленіи воздуха—въ вентиляціи. Изслѣдованія показали, что направленіе, по которому движется воздухъ въ уличныхъ и домовыхъ водостокахъ, а равно и сила его теченія, зависятъ отъ многихъ факторовъ, которые иногда поддерживаютъ другъ друга, иногда же дѣйствуютъ въ противоположныхъ направленіяхъ, и что нерѣдко одинъ и тотъ же факторъ, въ различныхъ мѣстахъ водосточной сѣти и въ различныя времена, производитъ неодинаковое теченіе воздуха. Наиболѣе сильное дѣйствіе на направленіе и силу воздушнаго теченія въ уличныхъ и дымовыхъ стокахъ обнаруживаетъ температурная разница между атмосернымъ воздухомъ и воздухомъ, заключеннымъ въ различныхъ мѣстахъ водосточной сѣти. Обыкновенно, въ особенности при отсутствіи разъединяющихъ приспособленій между уличной и домовой К., естественное движеніе воздуха въ стокахъ идетъ снизу—вверхъ, отъ центра къ периферіи, противъ теченія воды, и только въ исключительныхъ случаяхъ (чаще всего лѣтомъ) наблюдается теченіе воздуха въ обратномъ направленіи. Въ Англіи, на родинѣ современной К., очень распространено мнѣніе, что клоачные газы, проникая въ дома въ случаѣ нарушенія водяныхъ затворовъ въ ватерклозетахъ, кухонныхъ раковинахъ и т. д., могутъ давать поводъ къ возникновенію нѣкоторыхъ заразныхъ болѣзней—брюшного тифа, холеры, дифтерита, эпидемическихъ поносовъ и проч. Поэтому въ канализированныхъ англійскихъ городахъ уличные водостоки отдѣлены отъ домовыхъ стоковъ водяными затворами, сифонами, не допускающими движенія воздуха снизу вверхъ, изъ уличныхъ стоковъ въ домовую К., и вентиляція домовой сѣти производится независимо отъ уличной. Въ новѣйшее время отказываются отъ раздѣлительныхъ сифоновъ, признавая, что санитарныя условія домовой К. улучшаются при отсутствіи приборовъ, отдѣляющихъ ее отъ уличныхъ стоковъ. Вопросъ о томъ, что дѣлать съ удаляемыми изъ городовъ посредствомъ водостоковъ нечистотами, рѣшается въ различныя времена и въ различныхъ мѣстахъ неодинаково. При первомъ появленіи сплавной К. въ англійскихъ городахъ практиковался почти повсюду непосредственный спускъ клоачной жидкости въ ближайшую рѣку. Но при существующей густотѣ населенія въ Англіи и при сравнительной маловодности англійскихъ рѣкъ этотъ примитивный пріемъ не могъ безнаказанно продолжаться долгое время, и вскорѣ отовсюду раздались жалобы на чрезмѣрное загрязненіе рѣчной воды. Въ настоящее время и техники, и врачи-гигіенисты пришли къ заключенію, что шаблонное рѣшеніе этого вопроса невозможно, а что въ каждомъ случаѣ слѣдуетъ сообразоваться съ мѣстными условіями. Иногда прибѣгаютъ къ предварительному очищенію клоачной жидкости механическимъ, химическимъ или біологическимъ (бактеріологическимъ) способами, чтобы обработанное такимъ образомъ содержимое водостоковъ можно было спускать въ рѣку, не вызывая чрезмѣрнаго загрязненія послѣдней. Для химической обработки сточныхъ водъ употребляются, главнымъ образомъ, известь, въ видѣ известковаго молока, и квасцы (сѣрнокислый глиноземъ), примѣшиваемые въ извѣстной пропорціи къ очищаемой жидкости. Способъ этотъ требуетъ сложныхъ и дорогихъ сооруженій и много расходовъ на эксплуатацію. Чаще всего, въ настоящее время, для очищенія сточныхъ водъ канализированныхъ городовъ примѣняется направленіе этихъ водъ на орошеніе полей и огородовъ. Степень очищенія клоачной жидкости, при орошеніи культурной земли, въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ отношенія между количествомъ сточныхъ водъ и величиной орошаемаго участка. Если количество земли, отведенное для орошенія, мало, и если, вслѣдствіе этого, земля получаетъ больше грязной воды, чѣмъ она въ состояніи перерабатывать, если притомъ данная мѣстность не обладаетъ выгодными условіями для естественнаго дренажа, а искусственный дренажъ не устроенъ, то въ такомъ случаѣ, кромѣ загрязненія почвенной воды неудовлетворительно очищаемой клоачной жидкостью, легко можетъ произойти подпочвенное наводненіе, и поле орошенія мѣстности можетъ превратиться въ болото. Съ другой стороны, экономическіе интересы городского населенія составляютъ серьезное препятствіе для чрезмѣрнаго расширенія орошаемыхъ участковъ, ибо земля въ окрестностяхъ большихъ городовъ обыкновенно дорога. Вліяніе культурной земли на сточныя воды заключается, прежде всего, въ механической очисткѣ ихъ, такъ какъ взвѣшенныя частицы въ дренажной водѣ отсутствуютъ; затѣмъ вода извлекаетъ изъ клоачной жидкости почти всѣ растворенныя въ ней органическія вещества, весь амміакъ и органическій азотъ, почти всю фосфорную кислоту и большое количество хлористыхъ щелочей. При правильной эксплуатаціи поля орошенія не только себя окупаютъ, но и даютъ еще извѣстную прибыль.—Изъ русскихъ городовъ канализированы, по крайней мѣрѣ, отчасти: Москва, Одесса (поле орошенія), Варшава (полная сплавная канализація), Ялта, Кіевъ (раздѣльная система), Царское Село (біологическая очистка). Проектъ К. Петербурга пока еще только разрабатывается. По статистическимъ свѣдѣніямъ, собраннымъ минист. вн. дѣлъ и относящимся къ началу 1911 г., изъ 1063 городовъ и населенныхъ пунктовъ имперіи нормальная сплавная К. имѣется лишь въ 11 городахъ. Въ громадномъ же числѣ городовъ до сихъ поръ практикуется вывозная система удаленія нечистотъ, на опредѣленныя мѣста свалки, или безъ всякой опредѣленной системы. Вопросъ о загрязненіи рѣкъ сточными водами принадлежитъ къ числу весьма трудно разрѣшимыхъ, какъ въ техническомъ отношеніи, такъ и въ законодательномъ. Въ Россіи въ административномъ порядкѣ принимались различныя мѣры для уничтоженія загрязненія рѣкъ сточными водами фабрикъ и заводовъ (напр., въ Московскомъ раіонѣ). Общія же мѣропріятія въ этомъ отношеніи предвидѣны въ находящемся (1914) въ періодѣ разработки законопроектѣ «о санитарной охранѣ воздуха, воды и почвы».

Каналъ—копанный водотекъ для доставленія и отвода воды, или назначенный служить искусственнымъ воднымъ путемъ. Для цѣлей орошенія обыкновенно строятся К. въ видѣ открытыхъ рвовъ съ земляными откосами, а для водоснабженія городовъ—большею частью въ видѣ подземныхъ галлерей, или на віадукахъ. К. строятся также для осушки мѣстности, съ цѣлями санитарными, агрикультурными и для отвода сточныхъ водъ въ городахъ (см. Канализація). Наибольшіе размѣры и самое важное значеніе въ промышленномъ отношеніи имѣютъ судоходные К. Въ виду значительной дешевизны перевозки товаровъ водою, въ сравненіи съ сухопутною по обыкновеннымъ и желѣзнымъ дорогамъ, весьма часто бываетъ выгодно соединить два сосѣднихъ естественныхъ водныхъ

пути помощью К., который тогда получаетъ названіе соединительнаго. Если при этомъ приходится пересѣкать возвышенности почвы, образующія водораздѣлъ между соединяемыми рѣками, то нерѣдко, для уменьшенія количества земляныхъ работъ располагаютъ участки К. на разныхъ высотахъ, образуя рядъ бассейновъ, такъ назыв. бьефовъ, которые отдѣляются другъ отъ друга шлюзами или наклонными плоскостями. Верхній бьефъ, отъ котораго въ одну и въ другую сторону спускается рядъ постепенно понижающихся участковъ (вѣтви), называется раздѣльнымъ. Часто К. также строятся параллельно рѣкѣ или берегомъ озера, для обхода препятствій, существующихъ на естественномъ водномъ пути. Такіе К. назыв. обводными или обходными. Искусственный водный путь, въ составъ котораго входятъ соединительные и обходные К., а также частью шлюзованныя рѣки и свободные участки рѣкъ и озеръ, называется системою. Таковы наши системы: Маріинская, Тихвинская, Вышневолоцкая, Герцога Александра Вюртембергскаго, Днѣпровско-Бугская, Огинская, Березинская, Августовская, и Обь-Енисейская. Поперечные размѣры существующихъ К. отличаются разнообразіемъ. Въ интересахъ же судоходства, для возможности прохода судовъ одинаковаго типа по всѣмъ каналамъ, имѣющимъ между собою сообщеніе, желательно соблюденіе однообразія въ основныхъ размѣрахъ. Изъ вертикальныхъ размѣровъ профиля особенно важное значеніе имѣютъ нормальная глубина К., отъ которой зависитъ возможная осадка судовъ, допускаемыхъ къ плаванію, и возвышеніе нижней грани мостовъ надъ горизонтомъ водъ; изъ горизонтальныхъ размѣровъ—длина и ширина шлюзныхъ камеръ. Поэтому въ послѣдніе годы обнаруживается стремленіе къ нормированію этихъ основныхъ размѣровъ для всѣхъ К. страны и даже, путемъ международнаго соглашенія, къ установленію однообразныхъ размѣровъ при перестройкѣ существующихъ или постройкѣ новыхъ судоходныхъ К. въ разныхъ государствахъ. На второмъ международномъ конгрессѣ по внутреннему судоходству, происходившемъ въ Вѣнѣ въ 1886 г., установлены были для главныхъ К. слѣдующіе минимальные размѣры: 1) Отношеніе наибольшаго поперечнаго сѣченія погруженной части судна (при осадкѣ его въ 1,75 м.) къ площади живого сѣченія К.—1:4. 2) Нормальная глубина К. a) на свободномъ протяженіи бьефа—2 м.; b) подъ мостами, въ акведукахъ и туннеляхъ при массивномъ устройствѣ дна—2,50 м. 3) Ширина по дну: a) на свободномъ протяженіи бьефа и при прямомъ направленіи К.—16,00 м.; b) уширеніе дна въ закругленіяхъ—на двойную величину стрѣлы дуги, хорда которой равна наибольшей длинѣ судна. 4) Свободная высота подъ мостами и въ подземныхъ участкахъ надъ нормальнымъ уровнемъ воды—4,50 м. 5) Нормальные размѣры шлюзовъ: a) глубина воды надъ королемъ при нормальномъ уровнѣ воды—2,50 м.; b) свободная ширина головной части въ воротахъ—7,00 м.; c) полезная длина камеры, считая ее отъ хорды стѣнки паденія въ верхней головной части до начала пазовъ для воротъ въ нижней головной части шлюзовъ—57,00 м. Ось К., какъ и сухопутныхъ дорогъ составляется изъ прямыхъ линій и сопрягающихъ ихъ кривыхъ (закругленій). Радіусъ закругленій зависитъ отъ длины судовъ, плавающихъ по К. При длинѣ судна въ 34,5 м., на К. между Марною и Рейномъ употреблялись радіусы въ 100 м. и больше (до 12 000 м). Для обезпеченія поворотовъ судамъ въ крутыхъ колѣнахъ К. ширина послѣднихъ увеличивается. Иногда же, въ самыхъ крутыхъ поворотахъ, устраиваютъ уширенія или заводи. Такія заводи дѣлаются также и на прямыхъ участкахъ для скрещенія встрѣчныхъ или обгона останавливающихся судовъ при недостаточной ширинѣ К. Для подъема и спуска судовъ изъ одного бьефа въ другой пользуются шлюзами, наклонными плоскостями или гидравлическими подъемниками. Къ искусственнымъ сооруженіямъ К., необходимымъ для регулированія въ нихъ уровня воды, принадлежатъ также водоспуски и водосливы. Для пополненія потерь воды въ К. пользуются ближайшими озерами, ручьями, колодцами и т. д., или искусственными водохранилищами, воды которыхъ задерживаются плотинами и впускаются въ К. по мѣрѣ надобности, иногда же приходится накачивать воду въ верхніе бьефы машинами (Рейнъ-Марнскій К.). Потеря воды въ К. происходитъ отъ слѣдующихъ причинъ: 1) Просачиваніе. Количество теряемой этимъ путемъ воды зависитъ отъ свойствъ грунта и глубины К. Для уменьшенія потери уплотняютъ иногда дно и откосы К. глиною, бетономъ и пр. 2) Испареніе. Зависитъ отъ климата и особенно увеличивается въ лѣтніе мѣсяцы. 3) Фильтрація черезъ шлюзныя ворота зависитъ отъ паденія между бьефами и отъ тщательности выполненія воротъ. 4) При спускѣ судовъ изъ одного бьефа въ другой теряется (сливная) призма воды, выпускаемая при открываніи нижнихъ воротъ. Потеря эта зависитъ отъ числа проходящихъ судовъ, размѣровъ ихъ и размѣровъ шлюзовъ. Древнѣйшіе судоходные К. построены въ Китаѣ 4000 лѣтъ тому назадъ, въ видѣ искусственныхъ боковыхъ протоковъ, проведенныхъ въ насыпи параллельно рѣкамъ. Главную артерію движенія образуетъ Императорскій К., оконченный въ VII в. по Р. Хр. и соединяющій рр. Бѣлую, Голубую и Желтую. Длина 250 миль, ширина отъ 60 до 300 м., глубина до 3 м. Въ разныхъ частяхъ его устроены наклонныя плоскости, высотою около 2 м., на которыхъ совершается искусственный подъемъ воды помощью щитовъ. Суда протягиваются по этимъ наклоннымъ плоскостямъ бичевою, для чего употребляются по 16—20 рабочихъ. Въ Египтѣ еще за 1600 лѣтъ до Р. Хр. Сезострисъ возымѣлъ мысль соединить Средиземное м. съ Аравійскимъ. Въ XIII ст. до Р. Хр. египтяне прокопали отъ вост. рукава Нила К., который впослѣдствіи былъ продолженъ до Чермнаго м. К. входили также въ составъ портовыхъ сооруженій римлянъ и частью къ нимъ примыкали. Римляне приступили также къ прорытію Суэзскаго перешейка. Клавдій Друзъ (12 л. до Р. Хр.), для успѣха войны съ фризами, велѣлъ прокопать искусственный водный путь, соединявшій нижній Рейнъ съ моремъ. Карлъ Великій приступилъ къ соединенію Дуная съ Рейномъ. Громадныя работы по сооруженію К. исполнены были итальянскими республиками. За ними послѣдовали французы и англичане. Во Франціи почти всѣ большія рѣки связаны между собою К. Въ Англіи постройка жел. дорогъ пріостановила развитіе сѣти К. Во многихъ случаяхъ собственниками К. состоятъ крупныя желѣзнодорожныя общества, которыя несочувственно относятся къ усовершенствованію водныхъ путей, создающихъ конкуренцію желѣзнымъ дорогамъ. Въ Бельгіи и Голландіи густая сѣть К., дѣятельно способствующихъ внутренней торговлѣ. Въ Швеціи К. также играютъ значительную роль и замѣчательны своими сооруженіями, въ особенности К. Троль-

готтскій и Готскій. Въ Германіи въ послѣдніе годы построенъ Рейнъ-Везеръ-Эльбскій или Среднегерманскій К., К. между Рейномъ и устьемъ р. Эмсъ, К. Рейнъ-Герне и Штетинскій. Кромѣ нихъ, большое значеніе имѣютъ: К. между Майномъ и Дунаемъ, длиною 141 км., съ 87 шлюзами, Эльбингскій—175 км., Короля Вильгельма — между г. Мемелемъ и рѣкою и нѣкоторые другіе. Въ Сѣверной Америкѣ довольно обширная сѣть К., между которыми первое мѣсто занимаетъ К. Эри. К. Суэзскій, соединяющій Средиземное м. съ Краснымъ, и Панамскій, между океанами Атлантическимъ и Тихимъ, принадлежатъ къ числу морскихъ К., т.-е. доступныхъ для морскихъ судовъ съ большою осадкою, какъ и К. сѣв.-германскій (Имп. Вильгельма), Манчестерскій, кронштадтскій Морской и др. Первая попытка устроить искусственный водный путь между рѣками, нынѣ принадлежащими Россіи, сдѣлана во второй половинѣ XVI ст. турецкимъ султаномъ Селимомъ, который для военныхъ цѣлей задумалъ прокопать К. между Иловлею и притокомъ Дона, и Камышенкою, притокомъ Волги. Работы были начаты въ нынѣшней Саратовской губ. въ 1568 г., но не были окончены. Петръ Великій возобновилъ предположеніе объ устройствѣ этого К. и поручилъ исполненіе работъ полковнику Брекелю, затѣмъ англичанину Перри, подъ управленіемъ котораго была вырыта часть соединительнаго К. и построено нѣсколько шлюзовъ. Вслѣдствіе войны съ Швеціею работы были прекращены въ 1701 г. Петромъ Великимъ предпринято было также устройство искусственнаго воднаго пути между Ивановскимъ озеромъ, изъ котораго беретъ начало р. Донъ, и р. Шатью, притокомъ Упы, впадающей въ Оку. Въ 1711 г., когда Азовъ долженъ былъ отойти къ туркамъ, работы по сооруженію Ивановскаго К. были прекращены. Какъ волго-донское водное сообщеніе, такъ и Ивановскій К. остались до настоящаго времени неосуществленными. Постройкою Тверецкаго К. въ 1708 г. положено было начало Вышневолоцкой системѣ. Въ 1718 г. Петръ рѣшилъ построить К. въ обходъ Ладожскаго озера, между устьемъ Волхова и истокомъ Невы. Предпріятіе было весьма трудное. Для работъ присылались цѣлые полки солдатъ. Работы подвигались весьма медленно до 1723 г., въ которомъ главнымъ начальникомъ работъ былъ назначенъ Минихъ; онъ повелъ ихъ весьма дѣятельно и окончилъ К. въ 1731 г. Когда этотъ К., носящій теперь названіе Имп. Петра Великаго, оказался недостаточнымъ для пропуска всѣхъ судовъ Вышневолоцкой, Тихвинской и Маріинской системъ, рѣшено было, параллельно старому, шлюзованному каналу, прокопать новый, болѣе вмѣстительный и безъ шлюзовъ. К. этотъ былъ начатъ въ 1861 г., оконченъ въ 1886 г. и получилъ наименованіе К. Имп. Александра II. Въ 1799 г. приступлено было къ устройству Маріинской системы, а въ 1811 г. открыта для судоходства Тихвинская система. Перечень русскихъ К.:

Названіе каналовъ.	Длина (версты).	Система.
Августовскій (съ озерами и шлюзованными рѣками)	96	Августовская.
Березинскій (соединительный)	7	Березинская.
Бѣлозерскій	63	Маріинская.
Вазерницкій I-й	3	Герцога Александра Вюртембергскаго.
Вазерницкій II-й	3	„
Веребскій	2	Березинская.
Вышерскій	15	Вышневолоцкая.
Днѣпровско-Бугскій	76	Днѣпровско-Бугская.
Имп. Александра I	38	Маріинская.
Имп. Александра II	104	„
Имп. Александра III	44	„
Имп. Петра Великаго	103	Маріинская.
Имп. Екатерины II	10	„
Имп. Маріи Ѳеодоровны	10	„
Кашемскій	2	Герцога Александра Вюртембергскаго.
Кузьминскій	1	„
Кулскій	0,28	между рр. Паровою и Кулгою.
Лепельскій I-й	1	Березинская.
Лепельскій II-й	0,22	„
Моск. Обводный	4	Отъ Бабьегородской плотины до Краснохолмскаго шлюза, на р. Москвѣ.
Ново-Маріинскій	8	Маріинская.
Обь-Енисейскій	7,35	Обь-Енисейская.
Огинскій (съ оз. Выгоновскимъ	50	Огинская.
Онежскій	63	Маріинская.
Себежскій (соединительный)	1	Между озерами Себежскимъ и Бѣлымъ.
Сергучевскій	9	Березинская.
Свирсовъ	9	Вышневолоцкая.
Тверецкій	3	„
Тихвинскій (съ оз. Крупино и Лебедино)	7	Тихвинская.
Товорницкій	6	Герцога Александра Вюртембергскаго.
Цнинскій	1	Вышневолоцкая.
Чашницкій	1	Березинская.

Каналъ огнестрѣльнаго оружія имѣетъ въ настоящее время видъ прямого кругового цилиндра; въ нарѣзномъ оружіи на поверхности К. простругиваются нарѣзы (винтовыя дорожки). Каналъ современнаго нарѣзного оружія раздѣляется на нарѣзную часть и камору (см.). К. охотничьихъ гладкоствольныхъ ружей имѣютъ или цилиндрическую, или коническую сверловку; при послѣдней поверхность К. представляетъ усѣченный конусъ (съ очень малымъ наклономъ), обращенный меньшимъ основаніемъ къ дулу, чѣмъ нѣсколько повышается кучность полета дроби; К. нѣкоторыхъ ружей у дула имѣетъ довольно рѣзкій перехватъ (называемый чокъ боромъ), служащій для той же цѣли, какъ и коническая сверловка. Длина К. зависитъ отъ величины заряда и сорта его пороха. Предлагались К. слѣдующихъ оригинальныхъ устройствъ: 1) Витвортомъ—поверхность К. имѣла видъ скрученной шестигранной призмы; 2) Ланкастеромъ—поверхность К. въ видѣ скрученнаго цилиндра и 3) Генри—поверхность К. представляла собою семигранную скрученную призму, съ выступающими ребрами. Предложенія эти были осуществлены на нѣсколькихъ экземплярахъ, но не приняты въ артиллеріи, такъ какъ, для удовлетворительной мѣткости, требовалась весьма точная отдѣлка какъ К., такъ и снарядовъ. 4) Съ цѣлью увеличенія мѣткости, отлогости и досягаемости снарядовъ графомъ С. Робертомъ были предложены орудія съ кривымъ эллиптическимъ К., при вылетѣ изъ котораго концентрическій эллиптическій снарядъ получалъ, вслѣдствіе тренія верхней частью о стѣнки К., вращеніе переднею половиною снизу вверхъ, при чемъ давленіе воздуха, какъ результатъ вращательнаго и поступательнаго движеній снаряда, дѣйствовало снизу вверхъ. К. орудія дѣлался искривленнымъ по дугѣ круга и былъ обращенъ выпуклостью вверхъ. Этихъ орудій было приготовлено нѣсколько экземпляровъ, но они не приняты потому, что мѣткость ихъ много меньше, чѣмъ нарѣзныхъ орудій. Такія орудія были проектированы и у насъ въ 70-хъ годахъ. 5) Во Франціи въ 70-хъ годахъ испытывались мортиры съ кривымъ К., имѣвшимъ прямоугольное поперечное сѣченіе. 6) У насъ при Шуваловѣ были построены орудія съ цилиндрическимъ К., кончающимся продолговатымъ раструбомъ (длинная ось котораго располагалась горизонтально). Цѣлью такого устройства К. «секретныхъ гаубицъ»

было увеличить разлетъ пуль въ горизонтальной плоскости. 7) Въ XVII и XVIII вв. были случаи устройства двойныхъ, тройныхъ К. (близнята) съ общей каморой для залповой стрѣльбы.

Каналь, Антоніо да, прозванный Каналетто—піонеръ венеціанской ландшафтной живописи XVIII в. (1697—1768), ученикъ своего отца, театральнаго декоратора Бернардо К. К. первый превратилъ сухіе, городскіе виды въ полные поэтическаго настроенія ландшафты. Особое покровительство оказывалъ К. англійскій консулъ Смитъ, для котораго онъ въ 1741 г. исполнилъ серію гравюръ. К. можно назвать пѣвцомъ дворца дожей и Канале Гранде, которые онъ писалъ несчетное количество разъ. Любимымъ ученикомъ К. былъ его племянникъ Бернардо Белотто, принявшій его прозвище Каналетто (см.) Иногда довольно трудно установить, которому изъ обоихъ Каналетто, дядѣ или племяннику, принадлежитъ картина. Въ 1746 г. К. отправился въ Лондонъ, гдѣ оставался нѣсколько лѣтъ. Наиболѣе богатое собраніе его картинъ (около 40) въ Виндзорскомъ замкѣ. Въ Англіи картины имѣются еще въ Національной галл. и во многихъ частныхъ собраніяхъ. Въ Италіи произведенія К. хранятся во Флоренціи (въ Уффиціи), въ Миланѣ (Брера), Моденѣ, Неаполѣ (12 венеціанскихъ видовъ), въ Римѣ (въ галл. Боргезе), Туринѣ и Венеціи (Academia и Museo Correr). Въ Эрмитажѣ двѣ картины: «Торжественный пріемъ графа Жержи въ Венеціи» и «Отъѣздъ венеціанскаго дожа на обрученіе съ Адріатическимъ моремъ».—См. R. Meyer, «Die beiden Canaletto» (1878); A. Moureau, «A. Canal» (П., 1894); O. Uzanne, «Les deux Canaletto» (П., 1906); А. Дельтайль, «Офорты Антонія Каналетто» («Старые годы», окт. 1908).

Каналь (Canal), Гильбертъ — нѣм. пейзажистъ, род. въ 1849 г. Сюжетами его пейзажей, написанныхъ свѣжо и очень правдиво, служатъ, по преимуществу, мотивы побережья Сѣвернаго моря.

Канапуръ (Canapore, *древнее* Canura)—портъ въ Брит. Индіи, на Малабарскомъ берегу, главн. гор. округа, включающаго Лакедивскіе о-ва; велъ прежде дѣятельную торговлю, теперь военная станція; ок. 30 000 ж.

Канара (North a. South Kanara) — прибрежная область въ британскихъ владѣніяхъ южн. Индіи, на Ю отъ португ. террит. Гоа; раздѣляется на Сѣв. К., принадлежащую президентству Бомбей, и Южн. К.—часть презид. Мадрасъ. Сѣверная К. имѣетъ 10 126,5 кв. км., 454 490 жит.; главн. гор.—Карваръ (16 847 ж.). Южная К. имѣетъ 10 106 кв. км. и 1 134 713 жит.; главн. гор.—Мангалуръ, съ 44 108 ж. Вывозятъ: цѣнныя породы дерева, рисъ, хлопокъ, кофе, пряности.

Канареечные вьюрки (Serinus)—родъ птицъ изъ семейства Fringillidae (см. Вьюрки). Характеризуется довольно толстымъ клювомъ, короткими крыльями, хвостомъ съ выемкой и преобладаніемъ желтой окраски. Обыкновенный К. вьюрокъ или желтозобикъ (S. serinus L.), сверху желтовато-зеленаго цвѣта съ чернымъ, снизу золотисто-желтаго, маховыя и рулевыя перья бурыя; клювъ сѣрый; длиной 12,5 сант. Южн. Европа, сѣв. Африка и зап. Азія; въ теченіе XIX столѣтія распространился на СВ Европы, встрѣчаясь въ настоящее время въ Австріи и въ Польшѣ. Держится преимущественно по близости жилья и гнѣздится въ фруктовыхъ садахъ, виноградникахъ и т. п. Кладка яицъ 2 раза въ лѣто. Гнѣзда изъ тонкихъ вѣточекъ съ пухомъ на деревьяхъ. Сюда принадлежитъ канарейка.

Канарезе или карнатака—одинъ изъ такъ назыв. дравидическихъ языковъ. На востокѣ онъ граничитъ съ тамиломъ и телугу и употребляется во всемъ Майсурѣ и ю.-зап. округахъ Гайдерабада въ Деканѣ. На К. говорятъ также въ древней странѣ Тулува на Малабарскомъ берегу, называемой теперь Канарой, но рядомъ съ нимъ встрѣчаются здѣсь и другіе языки. Алфавитъ К. немногимъ отличается отъ алфавита телугу, изъ котораго онъ взятъ; древній же алфавитъ К. совсѣмъ непохожъ на современный телугскій. Самый языкъ К. ближе къ тамилу, чѣмъ къ телугу. Употребляются два діалекта К., одинъ древній, другой новый; главная разница—въ флективныхъ окончаніяхъ.—Словари: «Dictionarium canarense-latinum» (Бангалоръ, 1855); Ramasamy; Reeve; Garrett; Jassensi, «Dictionarium latino-canar.» (1861); школьный англ.-канар. (Мангалоръ, 1876; 2-е изд. Ziegler, ib., 1889). Грамматики: Boutloup; Campbell (1870); Hodson; Mc. Kerrell; Ziegler (Мангал.-Базель, 1882); Graeter; Bhattâkalanka Deva (4-е изд. Бангалоръ, 1890); Krishnamacarya (2-е изд., Мангалоръ, 1882), «Grammar of the ancient dialect the C. l.» (2-е изд. на К. Мангалоръ, 1889). Христоматіи: Sanderson; Kittel; Würth (Бангалоръ, 1868). Очеркъ литературы у Kittel, «Nagavarma's C. prosody» (Мангалоръ, 1875). *С. Буличъ.*

Канарейка (Serinus canarius L.) — птица изъ семейства вьюрковъ (Fringillidae), относящаяся къ роду канареечныхъ вьюрковъ (см.). Впервые была привезена съ Канарскихъ о-въ въ Европу въ XVI в. На о-вѣ Эльбѣ она теперь одичала. Дикая К. водится на Канарскихъ о-вахъ, на Мадейрѣ и о-вахъ Зеленаго Мыса и поднимается въ горы до высоты 1500 м. Она меньше домашней (13 стм. длиною) и сильно отличается отъ нея по окраскѣ; самецъ сверху зеленаго цвѣта съ черными черточками, верхняя часть головы, горло и надхвостье желтозеленыя, цвѣтъ груди сзади переходитъ въ желтый, брюхо бѣлое; цвѣтъ самки блѣдѣе, спина буросѣрая съ чернымъ. Дикая К. живетъ въ мѣстахъ, поросшихъ кустами и деревьями; голосъ самцовъ очень громкій и звучный, но пѣніе не такое разнообразное, какъ у домашней К.; питается сѣменами, зеленью и плодами. Къ постройкѣ своихъ изящныхъ гнѣздъ дикія К. приступаютъ въ мартѣ и кладутъ обыкновенно 5 голубовато-зеленыхъ яицъ; насиживаніе продолжается, какъ у домашней, 13 дней. Въ теченіе лѣта бываетъ 3—4 кладки. Дикія К. весьма общительны, и ихъ легко ловятъ сѣтями съ помощью приманной птицы. Помѣсь дикой съ домашней очень красива, ее разводятъ на Канарскихъ о-вахъ, она окрашена смѣсью зеленаго цвѣта съ желтымъ. Неволя сильно измѣнила К., и окраска ея стала одноцвѣтной желтой. Она легко живетъ въ клѣткѣ и поетъ большую часть года (кромѣ времени линянія). К. легко спаривается съ чижикомъ и щегленкомъ и даетъ очень красивыя, но безплодныя помѣси. Разведеніе К. сильно развито, и выработалось много породъ. Въ Германіи особенное вниманіе обращено на полученіе хорошихъ пѣвцовъ; наиболѣе значительно разведеніе К. въ Гарцѣ, Ганноверѣ, Лейпцигѣ, Франкфуртѣ-на-Майнѣ и др. Для обученія молодыхъ птицъ ихъ помѣщаютъ около хорошихъ пѣвцовъ. Ежегодная цѣнность всей торговли К. въ Германіи доходитъ до 750 000 марокъ; К. средняго достоинства цѣнится въ 15—20 мар., цѣна хорошихъ пѣвцовъ достигаетъ 50—150 мар. Въ Германіи выводится около 2 милл. К., а вывозится около 1 милл. Расширенію разведенія К. способствуютъ

ежегодныя выставки. Въ Голландіи особенное вниманіе обращено на форму, въ Англіи на цвѣтъ К. Выводятся оранжево-красныя К., для чего птицъ во время линянія кормятъ пищею, къ которой примѣшанъ кайенскій перецъ. К. обучаютъ также различнымъ фокусамъ; нѣкоторыя научаются даже подражать человѣческой рѣчи. Въ Россіи К. разводятъ, главнымъ образомъ, въ Боровскѣ и на Полотняномъ заводѣ Калужской губ., также въ Москвѣ и Тулѣ. Обыкновенныхъ К. кормятъ конопляннымъ и канареечнымъ сѣменемъ, прибавляя сахаръ, бисквиты, зелень и т. п. Гарцскихъ лучше всего кормить смѣсью вареного яйца съ бѣлымъ хлѣбомъ, съ прибавленіемъ во время линянія растертыхъ конопляныхъ сѣмянъ, а также давать немного канареечнаго сѣмени и зелени. Голландскія породы кормятъ преимущественно конопляннымъ, англійскія—канареечнымъ сѣменемъ. К. нерѣдко страдаютъ отъ различныхъ болѣзней и неподходящей пищи.—См. Russ, «Der Canarienvogel» (Магдебургъ, 1901); Brücker, «Der Kanarienvogel» (Гамбургъ, 1905); Мейндорфъ, «Канареечный промыселъ въ Калужской губ.» («Русскій охотникъ», 1892); журналы: «Canaria» (Б.); «Deutsche Kanarienzeitung» (Лип.). При разведеніи К. ихъ разсаживаютъ въ отдѣльные птичники, въ которыхъ устраиваются по 2 гнѣзда, выстилаемыхъ ватою или мелкою мочалкою съ корпіею. Черезъ 2—3 недѣли самки, приспособивъ гнѣздо, кладутъ яйца, высиживаютъ молодыхъ и, въ теченіе 2—3 недѣль, кормятъ ихъ, въ чемъ принимаютъ участіе и самцы. Послѣ кормленія опять начинается несеніе яицъ, высиживаніе молодыхъ и такъ до 3—4, а иногда и до 7 разъ въ годъ. Когда молодые самцы начинаютъ пѣть, ихъ вынимаютъ изъ птичниковъ и отдѣляютъ отъ самокъ; для обученія пѣнію ихъ подвѣшиваютъ въ клѣткѣ къ старому хорошему пѣвцу, или же напгрываютъ на особомъ органчикѣ, а также насвистываютъ на дудочкѣ.

Канарейникъ (Phalaris L.)—многолѣтнія или однолѣтнія травы изъ семейства злаковъ. Колоски ихъ собраны въ видѣ колосообразной метелки (султана), часто весьма плотной, рѣже въ видѣ лопастной, большой метелки, у которой уплотнены только лопасти. Колоски снабжены сильно сжатыми съ боковъ кроющими чешуями, имѣющими видъ лодочекъ, несущихъ нерѣдко тонкіе крылатые отростки на спинкахъ въ видѣ киля. 9 или 10 видовъ, распространенныхъ во всѣхъ умѣренно-теплыхъ странахъ; нѣкоторые даже въ Австраліи, а 2 доходятъ довольно далеко на сѣверъ. Таковъ Ph. arundinaceus L. (Digraphis arundinaceus Tr.),—многолѣтняя высокая трава, попадающаяся у ручьевъ еще около Петербурга. Другой видъ, Ph. canariensis L.,—настоящій К. или канареечное сѣмя—однолѣтняя трава, мѣстами одичавшая даже около Петербурга. Зерна этой травы извѣстны повсюду какъ кормъ для канареекъ.

Канари, Константинъ—одинъ изъ наиболѣе знаменитыхъ героевъ греческой борьбы за освобожденіе (1790—1877), воспѣтый Беранже въ изв. стихотвореніи «Буки-азъ». Принявъ участіе въ греч. возстаніи, онъ прославился главнымъ образомъ тремя однородными подвигами: онъ подъѣзжалъ ночью (18 іюня 1822 г., въ ноябрѣ 1822 г., 17 авг. 1824 г.) съ небольшимъ числомъ товарищей къ турецкому военному кораблю и, пользуясь безпечностью турокъ, своимъ прекраснымъ знаніемъ турецкаго языка, поджигалъ его. Хладнокровіе, мужество и хитрость, обнаруженныя имъ при этомъ, были удивительны. Смѣлая попытка сжечь въ 1825 г. египетскій флотъ не удалась ему вслѣдствіе неблагопріятной погоды. Въ 1827 г. онъ былъ избранъ депутатомъ. Въ 1848—49 гг. былъ морскимъ м-омъ и министромъ-президентомъ. Въ 1862 г. К. примкнулъ къ революціонному движенію, разразившемуся въ томъ же году въ Греціи. Въ 1864—65 г. онъ стоялъ во главѣ министерства, вновь занялъ этотъ постъ въ 1877 г., во время русско-турецкой войны, и умеръ на этомъ посту.

Canarie (*франц.*)—быстрый танецъ, музыка, къ которому пишется въ $^3/_8$, $^6/_8$ или $^3/_4$-мъ тактовомъ размѣрѣ и очень сходна съ жигой, появился во время Людви. Родина танца — Канарскіе о-ва.

Канарія (Гранъ), островъ.—См. Канарскіе о-ва.

Канарскіе острова (Islas Canarias)—группа о-вовъ у зап. берега Африки между 27°30′—29°30′ с. ш. и 13°17′ — 18°10′ з. д., въ 90 — 300 км. отъ материка. Образуетъ испанскую провинцію и состоитъ изъ 7 крупныхъ о-вовъ: Тенерифа (2030 кв. км.), Гранъ-Канарія (1670 кв. км.), Пальма (715), Гомера (370), Ферро (Hierro—275), Фортевентура (1720), Ланцароте (680 кв. км.) и 6 необитаемыхъ мелкихъ. Общая площ.—7624 кв. км. Острова поднимаются съ большой глубины и имѣютъ гористый характеръ. Большинство изъ нихъ построено изъ древнихъ кристаллическихъ породъ, прикрытыхъ молодыми вулканическими образованіями, въ видѣ вулканическихъ конусовъ, потоковъ лавъ (базальтовой, андезитовой, фонолитовой), перемежающихся съ вулканическими туфами, со множествомъ гротовъ. Вершины вулкановъ (Тенерифскій пикъ—3710 м., Пико де-ла-Крусъ на о-вѣ Пальмѣ—2358 м. и др.) образуютъ живописныя обнаженныя черныя и красныя скалы, склоны же прорѣзаны множествомъ радіально расположенныхъ долинъ. Мѣстное названіе послѣднихъ (кальдера) перешло въ геологію для обозначенія всѣхъ подобныхъ образованій. Оба вост. о-ва, Фортевентура и Ланцароте, значительно ниже зап. (844 и 684 м.) и покрыты на значительномъ пространствѣ дюнами песку, принесеннаго вѣтромъ изъ Сахары. Послѣднія извержения имѣли мѣсто на о-вѣ Пальмѣ въ 1678 г., на Тенерифѣ въ 1798 г., на Ланцароте въ 1824 г. Сильныя прежде землетрясенія въ послѣднее время ослабѣли. Долины горъ орошены ручьями, лѣтомъ достигающими моря. Климатъ мягкій, теплый и, благодаря близости Сахары, сухой. Преобладаютъ сѣв. и сѣв.-вост. вѣтры, хотя осенью не рѣдки и юго-вост., приносящіе изъ Африки пыль, песокъ и саранчу и вызывающіе образованіе густыхъ тумановъ. Осадки (на вершинахъ снѣгъ) выпадаютъ почти исключительно съ октября по апрѣль. Количество ихъ въ различныхъ мѣстахъ колеблется отъ 300 до 550 мм. въ годъ. Средняя t° зимы +10°, +12°, осенью (сентябрь и октябрь) ок. 30°. — Растительность носитъ средиземноморскій характеръ; однако, туземныя и африканскія растенія придаютъ ей своеобразныя черты. Нижняя сухая зона (до 500—800 м.) покрыта кустарниками, финиковыми пальмами, тамарисками, кактусообразными эуфорбіями и т. п. Выше до 1200 м. на болѣе влажныхъ склонахъ горъ зеленѣютъ лѣса лавровъ, драконоваго дерева (Dracaena Draco) и т. д. Надъ ними до 1800 м. простираются зоны линій и вереска, а на обнаженныхъ вершинахъ попадаются бѣлые кусты почти безлистой ретамы (Spartocytisus nubigenus).—Животный міръ. Водятся 2 европейскихъ вида летучихъ мышей (другихъ дикихъ млекопитающихъ нѣтъ), 50 видовъ птицъ европейскаго характера. Множество зеленоватыхъ канареекъ.—Населеніе—419809 чел. (1910), т.-е. по 55,6 чел. на 1 кв. км. Состоитъ оно изъ испанскихъ, а также норманнскихъ,

фландрскихъ и арабскихъ колонистовъ, смѣшавшихся съ остатками туземнаго берберскаго населенія, истребленнаго пришельцами. Населеніе занимается преимущественно земледѣліемъ. Подъ культурой около 150 000 гект.; изъ нихъ 32 270 орошены искусственно. 118 847 гект. заняты хлѣбами, 11 814—садами, 11 093—виноградниками, 7570—фруктовыми деревьями; 144 290 гект. покрыты лѣсомъ. Почва очень плодородная. Разводятъ: много лука и картофеля, томаты, пшеницу (до 700 м. выс.), просо, рожь (до 1900 м.), табакъ, апельсины, шелковицу (шелководство). Сильно развивается культура банановъ. Виноградъ воздѣлывается до выс. 700 м. Прежде процвѣтала культура кошенили. Большая часть земель въ рукахъ крупныхъ помѣщиковъ; крестьяне — фермеры-арендаторы. На обоихъ болѣе сухихъ вост. островахъ процвѣтаетъ скотоводство. Рыболовствомъ занято до 10 000 чел. Производство кружевъ, немного — шелковыхъ и шерстяныхъ тканей. Торговля (главн. образ., въ англійскихъ рукахъ) сильно развилась, такъ какъ почти всѣ пароходы, совершающіе рейсы между Европой и Южн. Америкой или Зап. Африкой, заходятъ сюда. Благодаря здоровому климату и замѣчательной красотѣ о-ва стали привлекать въ послѣднее время много туристовъ и больныхъ (зимній курортъ для легочныхъ и нервныхъ). Главные порты — Санта Круцъ де Тенерифа (админ. центръ) и Ласъ-Пальмасъ, оба укрѣплены. Черезъ о-въ Тенерифъ проходитъ кабель на Сенегалъ и въ г. Кадиксъ (Испанія); о-ва Тенерифа, Гранд-Канарія, Пальма и Ланцароте соединены между собою кабелемъ. Народное образованіе — низко (въ 1900 г. — 80% неграмотныхъ). К. о-ва были извѣстны еще финикіянамъ и карѳагенянамъ. Въ 1341 г. ихъ впервые посѣтили португальцы. Въ 1402—05 гг. Ланцароте, Фуертевентура, Гомера и Ферро завоеваны І. Бетанкуромъ. Затѣмъ куплены Фердинандомъ Католикомъ, и къ 1496 г. завоеваны и остальные о-ва. — Ср. Whitford, «The Canary Islands as a Winter Resort» (Л., 1890); Pitard et Proust, «Les Iles Canaries» (П., 1909).

Канаръ (Canard), Никола-Франсуа — французскій экономистъ и математикъ (около 1750—1833). Предшественникъ Курно, К. одинъ изъ первыхъ среди французскихъ экономистовъ примѣнилъ въ своихъ «Principes d'Economie Politique» (П., 1801) математическій методъ къ изученію экономическихъ явленій. Въ своемъ «Mémoire sur la question s'il est vrai que, dans un pays agricole, toute espèce d'impôt retombe sur les propriétaires fonciers» (П., 1801) К. развилъ, опровергая физіократовъ, ту теорію переложенія налоговъ, которая получила названіе «оптимистической». К. принадлежитъ также нѣсколько работъ по математикѣ, праву и метеорологіи.

Канатное производство составляетъ одинъ изъ важныхъ видовъ промышленности какъ кустарной, такъ и фабричной. К. производство состоитъ изъ приготовленія товаровъ, начиная отъ тонкаго шнура или бечевы до кабельнаго каната включительно, съ различными уклоненіями въ сторону, какъ, напр., приготовленіе самыхъ нитей, служащихъ для фабрикаціи этихъ товаровъ. 1) Матеріалы для К. производства и обработка ихъ. К. издѣлія приготовляются или изъ различныхъ растительныхъ волоконъ, или изъ желѣзныхъ и стальныхъ проволокъ; послѣдніе не входятъ въ предметъ сообщаемыхъ ниже данныхъ. Изъ различныхъ растительныхъ матеріаловъ самымъ лучшимъ считается пенька, представляющая лубяную ткань стебля обыкновенной конопли (Cannabis sativa). На международныхъ рынкахъ конкурентами ея являются также: остъ-индская пенька или суннъ (Sunn), выдѣлываемая изъ бобоваго растенія Crotalaria juncea въ Остъ-Индіи и вывозимая оттуда преимущественно въ Англію; новозеландская пенька, добываемая изъ длинныхъ листьевъ льнообразной лиліи Phormium tenax, въ Новой Зеландіи; маниила и джутъ, вывозимые въ Европу необработанными. Есть еще много другихъ волокнистыхъ веществъ, вывозимыхъ изъ Мексики, Вестъ-Индіи и Южной Америки. Ленъ рѣдко идетъ для выработки К. товаровъ, такъ какъ слишкомъ дорогъ и употребляется только на самыя тонкія издѣлія. Для очистки пеньки отъ мелкихъ кусочковъ древесины или такъ назыв. кострики, прежде всего ее подвергаютъ трепанью, затѣмъ ческѣ для удаленія послѣднихъ остатковъ кострики, и, кромѣ того, склеенныя пряди при этомъ раздѣляются на болѣе тонкія (элементарныя) волокна. Эта операція производится на гребняхъ, имѣющихъ видъ бороны и прикрѣпляющихся къ столу въ горизонтальномъ положеніи зубьями кверху. Остріи зубьевъ расположены на плоскости въ шахматномъ порядкѣ, большею частью бываютъ четырехгранныя и располагаются такъ, чтобы при ческѣ навстрѣчу волокнамъ подставляли не грани зубьевъ, а ребра. При чесаніи пеньки изъ нея получаются три сорта: 1) высшій сортъ изъ волоконъ чисто обработанныхъ, длиною 2′—4′; 2) второй сортъ изъ чисто выработанныхъ волоконъ, длиною 10—12″; 3) низшій сортъ или кудель, состоящій изъ волоконъ длиною отъ 3—9″. Всѣ эти сорта и употребляютъ для приготовленія основного К. товара—пеньковыхъ нитей.— 2) Аппараты для производства канатовъ. При производствѣ К. товаровъ вообще имѣетъ мѣсто такой порядокъ: изъ пеньки прядутся нити, затѣмъ послѣднія свиваются въ шнуры, потомъ изъ шнуровъ вьютъ веревки и, наконецъ, изъ веревокъ—канаты. Такъ какъ при всѣхъ этихъ операціяхъ производится то или другое свиваніе, то главные аппараты на К. фабрикахъ суть свивающіе. Но рядомъ съ ними необходимы еще различныя вспомогательныя приспособленія. Кромѣ того, и тѣ, и другіе бываютъ то ручные, то большіе заводскіе. Простѣйшій изъ свивающихъ аппаратовъ—переносный; онъ состоитъ изъ махового колеса, поставленнаго вертикально и приводимаго въ движеніе рукою за придѣланную къ его оси рукоятку, это движеніе передается посредствомъ круглаго ремня или веревки на другое колесо, поставленное тоже вертикально, но имѣющее гораздо меньшій діаметръ; въ центрѣ этого колеса поставленъ прочно желѣзный крючокъ, который и получаетъ при движеніи маховика довольно быстрое вращеніе; очевидно, если прикрѣпить къ этому вращающемуся крючку прядь пеньки и натягивать другой конецъ ея пальцами, она скрутится въ нить; если же прикладывать къ концу послѣдней новую прядь и отступать задомъ, то скрутится и эта новая прядь, и нить такимъ образомъ удлинится. Если бы къ крючку привязали пучокъ готовыхъ нитей, то, натягивая его руками и отступая постепенно задомъ, скрутили бы его въ шнуръ. Поступая такимъ же образомъ съ пучками шнуровъ или веревокъ, получили бы веревку или канатъ. Обыкновенно одинъ рабочій вращаетъ маховое колесо, а другой ведетъ скручиваніе. На томъ же принципѣ устроены и усовершенствованные свивающіе аппараты. На большихъ К. фабрикахъ примѣняются машины, приводимыя въ движеніе паромъ, гораздо болѣе

сложнаго устройства, но зато и болѣе цѣлесообразныя. 3) **Процессъ производства канатовъ**. При большихъ К. производствахъ обыкновенно нити доставляются уже готовыми на фабрики, между тѣмъ какъ при кустарномъ производствѣ онѣ выпрядаются предварительно помощью описанныхъ выше ручныхъ аппаратовъ. Мастеръ беретъ такое количество пеньки, которое хватило бы на всю длину нитки съ небольшимъ излишкомъ, помѣщая ее въ передникъ. Скрутивъ начало нити и сдѣлавъ изъ нея петлю, которую надѣваетъ на крючокъ веретена, затѣмъ пятясь, онъ начинаетъ пряденіе, регулируя правой рукою толщину безпрерывно питаемаго изъ передника пучка пеньки; въ лѣвой рукѣ въ это время онъ держитъ кусокъ плотнаго сукна или полотна, которымъ обхватываетъ довольно крѣпко вырабатываемую нить въ пунктѣ начала крученія. Легче и скорѣе прядется нитка средней толщины. Полученіе равномѣрной толщины требуетъ большого навыка; работу свою въ этомъ отношеніи прядильщикъ провѣряетъ тѣмъ, что всегда беретъ для нитки данной длины и толщины одно и то же количество пеньки, напр., для 150-саженной нити (толстыхъ кабельныхъ канатовъ) 3¼ фнт. пеньки. Производство канатныхъ товаровъ изъ готовыхъ нитокъ на фабрикахъ требуетъ длиннаго свѣтлаго сарая, напр., для приготовленія корабельныхъ канатовъ длина подобнаго сарая бываетъ отъ 150 до 200 саж. При производствѣ ручнымъ способомъ нужно имѣть достаточной величины токъ, и работу можно производить на открытомъ воздухѣ, но только въ хорошую погоду, такъ какъ пенька боится сырости. Такъ какъ весь канатный товаръ для потребностей флота или вообще для работы въ водѣ долженъ быть приготовленъ изъ просмоленныхъ нитей, то въ такомъ случаѣ къ обычнымъ операціямъ К. производства прибавляется еще просмаливаніе нитокъ. Такимъ образомъ, общій процессъ собственно К. производства (исключая приготовленіе нитей) слагается изъ слѣдующихъ работъ: а) просмаливанія нитей и наматыванія ихъ на бобины; б) превращенія ихъ послѣ просмаливанія или безъ онаго въ шнуры; в) свиванія шнуровъ въ веревки, или веревокъ въ канаты; г) окончательной отдѣлки товара. Просмаливаніе производится слѣдующимъ образомъ: пучекъ изъ 12—18 нитей, намотанный на большую бобину, медленно протягивается черезъ корытообразный сосудъ, наполненный горячею или даже кипящею смолою; для того, чтобы нити не всплывали поверхъ смолы, въ сосудѣ устроено колесо съ желобомъ, нижняя половина котораго находится подъ смолою, и пучекъ заставляютъ проходить подъ этимъ колесомъ; затѣмъ, давъ стечь избытку смолы, каждую нитку отдѣльно пропускаютъ черезъ дыру въ металлической доскѣ для удаленія лишняго количества смолы. Послѣдующія операціи свиванія производятся совершенно аналогично какъ при ручномъ, такъ и машинномъ производствѣ. Отдѣлка товара состоитъ въ треніи о поверхность его въ натянутомъ состояніи какимъ-нибудь соотвѣтствующимъ предметомъ, для приданія ему лоска. Эта операція называется шлихтованіемъ или полированіемъ товара. Шнуръ, какъ готовый товаръ, отдѣлывается треніемъ взадъ и впередъ кускомъ веревки изъ конскаго волоса, до тѣхъ поръ, пока поверхность окончательно не очистится отъ мелкой кострики; послѣ этого проводятъ въ одномъ направленіи какимъ-нибудь болѣе мягкимъ предметомъ, напр. грубой холщевой тряпкой. Веревку при отдѣлкѣ (по окончаніи докручиванія) сначала онлажняютъ мокрою тряпкою, затѣмъ протираютъ обрывкомъ стараго, жесткаго (нетолстаго) каната, потомъ волосянымъ обрывкомъ и заканчиваютъ полированіе грубою холщевою тряпкою, проводя ею въ одну сторону. Канатъ совсѣмъ не отдѣлывается въ готовомъ видѣ, описаннымъ способомъ отдѣлываются веревки, назначаемыя для его витья. Готовый товаръ окончательно свертывается въ клубки или круги. Сущность правильнаго веденія К. производства состоитъ въ томъ, чтобы какъ можно удачнѣе опредѣлять всякій разъ степень крутости свиванія даннаго товара съ наименьшей потерей первоначальной крѣпости матеріала. Пенька, какъ извѣстно, имѣетъ натуральную длину волоконъ не болѣе 1½ арш.; слѣдовательно, для образованія длинной нитки волокна должны быть много разъ соединяемы въ длину, что достигается посредствомъ прядения, т.-е. черезъ соединеніе ихъ въ длину свиваніемъ по спиральному направленію; при натягиваніи нитки онѣ, захватывая другъ друга на разной длинѣ, такъ плотно прижимаются другъ къ другу, что образуютъ прочное механическое соединеніе, выдерживающее соотвѣтствующее напряженіе, не разъединяясь. Шнуръ представляетъ подобное же собраніе группъ нитокъ, соединенныхъ спиральнымъ свиваніемъ подъ извѣстнымъ угломъ, въ результатѣ чего получается система, обладающая еще большимъ сопротивленіемъ разрыву. То же самое значеніе имѣетъ свиваніе шнуровъ въ веревку и веревокъ въ канатъ.

Канатныя желѣзныя дороги—см. Желѣзныя дороги (XVII, 657).

Канатъ якорный. До половины, примѣрно, XIX вѣка якорный К. дѣлался пеньковымъ, при чемъ отверстія въ бортѣ судна, черезъ которыя онъ пропускался (клюзы), обдѣлывались свинцомъ, предохранявшимъ пеньковый канатъ отъ перетиранія. Неудобства пенькового якорнаго К.—легкая порча, громоздкость и неудобство изъ-за этого въ обращеніи, заставили судостроителей перейти на якорный К. изъ желѣзной цѣпи, со звеньями, снабженными распорками, во избѣжаніе запутыванія каната и зажатія звеньевъ при сильномъ растяженіи. Цѣпной якорный К. въ настоящее время дѣлается изъ нѣсколькихъ частей, назыв. **смычками**, каждая длиною 12½ мор. саж. (6-ф. мѣры); смычки соединяются между собою соединительными скобами, устроенными такъ, что ихъ можно легко разъединить, выбивъ чеки («расклепать» К.). Въ наружномъ концѣ каната дѣлается **вертлюгъ**, т.-е. особаго рода шарниръ, съ осью вдоль каната, дающій возможность якорю свободно переворачиваться, не скручивая каната. Внутренній конецъ якорнаго К. прикрѣпляется къ корпусу судна при помощи особой скобы, назыв. **ѳвака-галсъ**. Длина К. главныхъ якорей на морскихъ судахъ дѣлается въ 10—12 смычекъ, такъ, чтобы на якорной стоянкѣ можно было выпустить, въ случаѣ надобности, длину К., равную 4—5-кратной глубинѣ даннаго мѣста.

Канауа или **Канава** (Kanawha)—см. Гретъ-Канава (XIV, 816).

Канахъ (Κάναχος)—греч. скульпторъ, уроженецъ Сикіона, ок. 500 г. до Р. Хр., работалъ, главнымъ образомъ, въ бронзѣ. Знаменитая статуя К.—Аполлонъ въ Дидимэонѣ около Милета (см. XVI, 123)—извѣстна намъ по воспроизведеніямъ ея на милетскихъ монетахъ и по архаической бронзовой статусткѣ (см. III, Аполлонъ, табл. I).—См. Kekulé, «S.-Ber. d. Berl. Akad.» (1904, 786 гл.).

Канва—сквозная бумажная матерія полотняного переплетенія, сработанная изъ толстой крученой пряжи, съ одинаково рѣдко распредѣленнымъ уткомъ и основой (отъ 6 до 12 нитей на 1 см., слѣдов., отъ 36 до 144 отверстій на 1 кв. см.);

при отдѣлкѣ отбѣливается или окрашивается въ цвѣтные колера, затѣмъ сильно прокленвается и проходитъ подъ особымъ прессомъ, почти не лишающимъ нити ихъ округлости. Употребляется для вышиванія, на щиты къ окнамъ, предохраняющіе отъ налета мухъ, на подкладку къ платьямъ и т. п.

Канва: 1) одна изъ древнихъ индійскихъ династій, правившая 45 лѣтъ (съ 72 г. по 27 до Р. Хр.) въ царствѣ Магадха.—2) Одинъ изъ знаменитѣйшихъ брахманскихъ родовъ, игравшій видную роль уже въ ведійскую эпоху. Одинъ изъ К. упоминается въ числѣ семи миѳическихъ ведійскихъ мудрецовъ рши, и ему приписывается сочиненіе нѣсколькихъ гимновъ Ригведы.

Канга—широкая шейная колодка, которую носили въ Китаѣ преступники, приговоренные къ тѣлеснымъ наказаніямъ или ссылкѣ, въ случаѣ отягчающихъ вину обстоятельствъ. Она была разныхъ размѣровъ, въ среднемъ 2,5×2,4 ф., вѣсомъ въ 35 фнт. Въ связи съ новѣйшими реформами К. отмѣнена такъ же, какъ и тѣлесныя наказанія.

Кангасъ: 1) К. (Cangas de Onis)—г. въ испан. пров. Овидео. Бывшая столица королей Пелайо. 8537 жит.—2) К. (Cangas de Tinéo)—г. въ испан. пров. Овидео на р. Нарцеа. 22 742 жит.

Кангеры—дюны въ Курляндской губ., Виндавскаго у. К. тянутся отъ церковнаго имѣнія Ангермюнде, параллельно морю, къ С отъ возвышенности, составляющей водораздѣлъ притоковъ Виндавы и Ирбе. Выс. ихъ до 10 м., между ними болота и озера.

Кангоуза—бухта Приморской обл., въ Уссурійскомъ зал., на вост. сторонѣ; до 8 в. дл., шир. въ устьѣ 4—6 в., глуб. 9—11 саж. По берегамъ обнаженія тонкихъ пластовъ камен. угля.

Кандава (Кандау)—безуѣзд. гор., Курляндской губ., Тальсенскаго у., на пр. берегу р. Абау; возникло вокругъ построеннаго здѣсь въ 1254 г. укрѣпленнаго замка. Развалины замка, служившаго мѣстопребываніемъ одного изъ 4 ордепскихъ фохтовъ. Жит. 1850. Лютер. црк., синагога; 2 пивоварен. зав.. 3 школы.

Кандавійскія горы (Candavii montes)—древнее названіе суровой, трудно проходимой гряды горъ между Иллиріей и Македоніей (Балканскій п-овъ), черезъ которую вела Эгнатіева дорога (Via Egnatia) изъ Диррахія и Аполлоніи черезъ Эпиръ въ Ѳессалоники, а оттуда въ Византію.

Кандавлъ (Candaules) — миѳическій царь Лидіи, послѣдній изъ династіи Гераклидовъ; погибъ, по передаваемому Геродотомъ сказанію, отъ руки Мермнада Гигеса, по кознямъ собственной жены, оскорбленной тѣмъ, что онъ далъ своему тѣлохранителю Гигесу возможность наблюдать ее нагою.

Кандаву (Kandavu) — одинъ изъ о-вовъ Фиджи. 535 кв. км. съ 7000 жит. Гористъ, но плодороденъ. На ЮЗ потухшій вулканъ Букэ-Леву (340 м.).

Кандагаръ: 1) К.—гл. гор. афганистанской провинціи К., въ 315 км. къ ЮЗ отъ Кабула, на плодородной равнинѣ между рр. Аргендабъ и Тарнакъ, на выс.—1055 м. Конечный пунктъ одной изъ линій индійской жел.-дор. сѣти. Окруженъ валомъ и фортами. Цитадель; 30 000 жит. Производство шелковыхъ тканей и войлока; въ окрестностяхъ—виноградъ и фрукты. Бойкая торговля съ Персіей и Индіей. Основанъ, должно быть, Александромъ Македонскимъ въ 329 г. до Р. Хр. Его брали Тамерланъ—1383 г., Бабуръ—1508 г., Аббасъ I—1620 г., Аббасъ II—1660 г., Надиръ-шахъ—1738 г.—2) К.—провинція (до 1839 г. особое ханство) въ ю-вост. Афганистанѣ, 900 000 жит. Въ долинахъ разводятъ пшеницу, въ горахъ кочевое скотоводство (верблюды, овцы).

Кандака (Κανδάκη)—титулъ царицъ Мероитскаго царства. Одна изъ нихъ, при Августѣ (24—21 г. до Р. Хр.), сражалась противъ римлянъ.

Кандалакскій заливъ—обширный, глубоко вдающійся въ материкъ заливъ, составляющій сѣв.-зап. часть Бѣлаго м. и ограниченный съ С такъ назыв. К. берегомъ Кольскаго п-ова, съ Ю сѣв. частью Корельскаго. Общее направленіе залива съ ЮВ на СЗ, въ этомъ направленіи онъ постепенно суживается. Оба берега крутые и скалистые, особенно сѣв., и сильно изрѣзаны, особенно южный. Здѣсь лежатъ многочисленные о-ва, изъ которыхъ болѣе значительны: Великій, Нежестровъ и Оленій а у сѣв. берега замѣчательны: Медвѣжій, Горѣлые и др., гдѣ прежде разрабатывались серебросвинцовыя руды. Почти на всемъ протяженіи К. залива глубина болѣе 200 м., а мѣстами достигаетъ 370 м. (наибольшія глубины Бѣлаго м.). Лишь зап. часть его болѣе мелка, и здѣсь преобладаютъ глубины отъ 10 до 15 м., но и здѣсь глубина мѣстами болѣе 200 м. Значительный ловъ сельдей и трески.

Кандалану—вавилонскій царь, упоминаемый Птолемеемъ (Κινηλαδανος) и клинообразными списками, контрактами и т. п., какъ преемникъ Шамашшумукина. Есть основанія отожествлять его съ Ассурбанипаломъ, принявшимъ для Вавилона это имя.

Кандаринъ (candareen)—европейское названіе китайской мѣры вѣса фынь, равной $^1/_{10}$ лана или 0,37783 гр.

Кандауровы—русскій дворянскій родъ восходящій къ концу XVI в. Замятня и Алексѣй Никифоровичи К., за московское осадное сидѣнье 1619 г., пожалованы вотчинами. Родъ внесенъ въ VI ч. родословной книги Рязанской, Тамбовской и Тульской губ. Есть еще роды К., позднѣйшаго происхожденія.

Канделябръ (*латин.* Candelabrum) — у древнихъ подставка (подсвѣчникъ) для свѣчъ (candelae), лампъ, куреній и т. п. К. обыкновенно состоялъ изъ ножки (треножникъ), представлявшей собою изящно сдѣланныя металлическія лапки (обыкновенно на подобіе львиныхъ лапъ) или гладкаго шеста или древка и верхушки въ видѣ тарелки или плоскаго сосуда, или же подобіе древесныхъ стволовъ съ вѣтвями, съ которыхъ свѣшивались лампы на небольшихъ цѣпочкахъ (лампадаріи). Первоначально К. приготовлялись изъ дерева, тростника или жженой глины, позже и изъ мрамора или алебастра. Большіе, искусно сдѣланные К. встрѣчались какъ посвященія въ храмахъ, а людьми богатыми ставились и въ частныхъ домахъ. Искусство времени Возрожденія возродило снова К., но гораздо богаче изукрасило древко не только листьями и орнаментами, но и небольшими фигурами. Въ XVIII в. К. зачастую стали изготовляться изъ желѣза, иногда въ роскошныхъ формахъ стиля рококо; они примѣнялись для освѣщенія залъ, улицъ и площадей; въ XIX в. кованое желѣзо замѣнено было литымъ чугуномъ. Современное газовое освѣщеніе, въ связи съ возрожденіемъ художественной промышленности, снова придало значеніе К. Часто К. употреблялись и употребляются въ христіанскихъ, особенно католическихъ церквахъ для алтарныхъ свѣчей. Въ XVI и XVII вв. ихъ приготовляли при этомъ изъ серебра, бронзы и олова, въ XVIII в. стали пользоваться фарфоромъ.

Кандерская долина (Kanderthal)—долина р. Кандеръ въ Бернскомъ Оберландѣ; 11 км.

дл. и 1 км. шир. На З цѣпь Лонера (3055 м.), на Ю ледники Вильдштрубеля (3253 м.), отроги Дольденгорна (3647 м.) и Блюмлисальпъ (3669 м.). Долину замыкаютъ Геллигорнъ (2289 м.) и сѣв. склоны Гемми. Лѣса и озера. Земледѣліе, молочное хозяйство; много туристовъ, гл. сел. Кандерштегъ.

Кандеръ (Kander)—р. въ швейцарскомъ кантонѣ Бернъ, дл. 44 км., беретъ начало на выс. 1875 м., протекаетъ долину Гастеренъ, затѣмъ долину К., изъ которой переходитъ въ долину Фрутигъ; впадаетъ въ Тунское оз., на выс. 560 м. Прежде К. впадалъ въ Аару, но въ 1711—14 гг., для устраненія частыхъ наводненій, былъ устроенъ каналъ, который отклонилъ рѣку въ озеро.

Кандехъ Рао—въ позднѣйшей индійской миѳологіи одно изъ воплощеній Шивы, принявшаго форму этого лица, чтобы уничтожить злого гиганта Маниваль, опустошавшаго Карнатикъ. Маниваль былъ убитъ, послѣ чего всѣ притѣснявшіеся имъ воздали К.-Рао божескія почести. Ихъ было 70 милл., почему эта аватара Шивы носитъ также названіе Yehl-Kut (Yehl=7, a Khut или Koot=10 милл.). К.-Рао воздвигнутъ прекрасный храмъ, въ 30 миляхъ къ ЮВ отъ Пуны, въ Джеджури; при немъ болѣе 200 баядерокъ и большое число брахмановъ, К.-Рао изображается верхомъ на лошади, съ четырьмя руками, держащими трезубецъ, знамя, четки и поводья лошади.

Канджаръ—въ Индіи у маратховъ такъ назыв. дравидская каста, занимающаяся приготовленіемъ корзинъ и продажей веревокъ.

Кандзигалы—самосадочное соленое оз., Кокчетавскаго у., Акмолинской обл., въ 53 в. къ Ю отъ Пресновской станицы; на немъ садится прекрасныхъ качествъ соль, которую крестьяне добываютъ и вывозятъ въ смежныя губ.

Канджуръ — сборникъ буддійскихъ соч. См. Ганджуръ (XII, 594).

Канди (Kandy; *по-сингалезски* «Maha Nuwara»—«великій гор.»—городъ въ срединѣ о-ва Цейлона, прежняя столица королевства; на берегахъ искусственнаго оз. Резиденція англійскаго губернатора, королевскій дворецъ, много миссіонерскихъ церк., военные магазины. Особенно замѣчателенъ буддійскій храмъ Далада Малагава, гдѣ находится главная буддійская святыня—з у б ъ Б у д д ы, привлекающій множество богомольцевъ. Вблизи гор. кладбище съ могилами многихъ поколѣній туземныхъ королей. Казенные заводы, кирпичный и черепичный, употребляютъ слоновъ для размѣшиванія глины. Жит. 26 522.

Кандыбы—малороссійскіе дворянскіе роды. Древнѣйшіе изъ нихъ происходятъ: 1) отъ Ѳ е о д о р а К., корсунскаго полковника (1669) и 2) отъ К о н с т а н т і я К., миргородскаго полкового обознаго (сред. XVII в.). Роды К. внесены во II и VI ч. родословной книги Полтавской, Харьковской и Черниговской губ.

Кандидатъ.—Candidatus называлось у римлянъ лицо, искавшее государственной должности, въ знакъ чего надѣвалась тога блестяще-бѣлаго цвѣта (Toga candida). И въ настоящее время К. называютъ лицъ, домогающихся должности, правительственной и общественной, а равно лицъ, намѣченныхъ на должность и помимо ихъ домогательства. Въ болѣе тѣсномъ значеніи слова, К. называются въ Германіи лица, сдавшія первый государственный экзаменъ, при чемъ различаютъ К. богословія, медицины, права, К. по горному, учебному и др. вѣдомствамъ. Изъ Германіи появилась и въ Россіи низшая у ч е н а я с т е п е н ь К., установленная въ 1804 г. и упраздненная университетскимъ уставомъ 1884 г.; степень эта сохранилась въ университетахъ Варшавскомъ и Юрьевскомъ и Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ, а также въ духовныхъ академіяхъ. Званіе К. к о м м е р ц і и получаютъ лица, окончившія съ отличіемъ курсъ въ коммерческихъ училищахъ, а равно окончившія курсъ коммерческаго отдѣленія рижскаго политехническаго института. Въ послѣднее время возникло званіе К. э к о н о м и ч е с к и х ъ н а у к ъ (дается лицамъ, окончившимъ курсъ экономическаго отдѣленія петербургскаго политехническаго, московскаго и кіевскаго коммерческихъ институтовъ). Въ области гражданской службы въ Россіи институтъ кандидатуры организованъ впервые въ судебномъ вѣдомствѣ судебными уставами 1864 г. Окончательную организацію этотъ институтъ получилъ по закону 24 декабря 1891 г. К. н а д о л ж н о с т и п о с у д е б н о м у в ѣ д о м с т в у состоятъ при судебныхъ палатахъ и окружныхъ судахъ и опредѣляются въ это званіе старшими предсѣдателями судебныхъ палатъ, по соглашенію съ прокурорами палатъ, изъ лицъ, окончившихъ курсъ юридическихъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. К. раздѣляются на с т а р ш и х ъ и м л а д ш и х ъ. Первымъ присвоены служебныя права помощника секретаря при окружномъ судѣ, вторымъ—помощника секретаря при мировомъ съѣздѣ. Имъ могутъ быть присвоиваемы штатные оклады содержанія: старшимъ К.—по 900 руб. въ годъ, младшимъ—по 300 руб. въ годъ. Для полученія званія старшаго К. нужно прослужить по судебному вѣдомству не менѣе 1½ года и получить отъ судебнаго мѣста удостовѣреніе въ пріобрѣтеніи достаточной практической подготовки. Лица, не получившія этого удостовѣренія послѣ двухлѣтняго состоянія младшими К., отчисляются; срокъ, однако, можетъ быть продолженъ въ случаѣ болѣзни К. или по другимъ уважительнымъ причинамъ. Руководство занятіями К. и надзоръ за ними принадлежатъ предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ и прокурорамъ. На К. могутъ быть возлагаемы занятія въ канцеляріяхъ судебныхъ мѣстъ и прокурорскаго надзора, въ нотаріальномъ архивѣ и въ камерахъ судебныхъ слѣдователей, уѣздныхъ членовъ и товарищей прокурора окружнаго суда. Старшіе К. могутъ быть командируемы къ исполненію обязанностей судебныхъ слѣдователей, городскихъ судей и участковыхъ мировыхъ судей (по назначенію отъ правительства), а равно къ исправленію должности товарища прокурора окружнаго суда. При недостаткѣ присяжныхъ повѣренныхъ, предсѣдатели судебныхъ мѣстъ могутъ поручать старшимъ К. защиту подсудимыхъ по дѣламъ уголовнымъ, а въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, и защиту тяжущихся, пользующихся правомъ бѣдности. Старшіе К., пробывшіе въ семъ званіи не менѣе 1½ года, могутъ просить предсѣдателя окружнаго суда о выдачѣ имъ свидѣтельства въ томъ, что они доказали на службѣ свои познанія по судебной части. Такое свидѣтельство даетъ К. право на представленіе къ назначенію на должность судебнаго слѣдователя, товарища прокурора окружнаго суда, городского судьи и др., замѣщеніе которыхъ зависитъ отъ министра юстиціи. Въ порядкѣ дисциплинарномъ К. подвергаются предостереженіямъ, замѣчаніямъ и выговорамъ, по усмотрѣнію предсѣдателей судебныхъ мѣстъ; вычеты же изъ жалованья за незаконную неявку къ должности, арестъ до 7 дней и лишеніе штатнаго оклада содержанія опредѣляются старшимъ предсѣдателемъ судебной палаты по соглашенію съ прокуроромъ палаты.—Ср. В. С л у ч е в с к і й, «Учебникъ русскаго уголов-

ваго процесса» (изд. 4-е, СПБ., 1913; указана литература).—При введеніи института земскихъ начальниковъ была также установлена кандидатура на эти должности (см. XVIII, 645). Согласно проектамъ новыхъ штатовъ нѣкоторыхъ министерствъ (иностранныхъ дѣлъ, земледѣлія, торговли и промышленности), внесеннымъ въ гос. думу, устанавливается званіе К. на штатныя должности. К. называются у насъ еще выборныя лица, предназначенныя къ замѣщенію нѣкоторыхъ выборныхъ должностныхъ лицъ на случай ихъ болѣзни или отсутствія, напр., К. къ предводителю дворянства. Въ военномъ и морскомъ вѣдомствахъ имѣются, подобно гражданскому вѣдомству, К. на судебныя должности. К. на должности по военно-судебному вѣдомству могутъ быть назначены офицеры, окончившіе курсъ Александровской военно-юридической академіи и отбывшіе по окончаніи ея годъ прикомандированія къ военно-судебнымъ учрежденіямъ; преимущество дается офицерамъ, отбывшимъ 2-лѣтнее командованіе ротой (эскадрономъ) или 2-лѣтнее занятіе должности старшаго офицера въ батареѣ (Св. В. Пост., кн. XXIV, ст. 81—89 и др.). К. на должности по военно-морскому судебному вѣдомству назначаются офицеры и чиновники, окончившіе курсъ юридическихъ наукъ (Св. М. Пост., кн. XVIII, ст. 196). К. на классную должность—нестроевые нижніе чины унтеръ-офицерскихъ званій (старшаго разряда), выполнившіе условія на полученіе перваго класснаго чина и ожидающіе вакансіи для производства; для полученія этого званія необходимо выслужить полный срокъ дѣйствительной службы и выдержать экзаменъ по особой программѣ (Св. В. Пост., кн. VII, ст. 214—235). К. на классный чинъ—военные неклассные художники (по граверной и фотографической части), выполнившіе всѣ условія для производства въ классные художники, но остающіеся безъ производства по неимѣнію вакансій. Для полученія званія К. и права на производство въ первый классный чинъ неклассные художники должны: а) прослужить въ неклассномъ званіи не менѣе 3 лѣтъ; б) представлять на каждомъ годовомъ смотру, по крайней мѣрѣ, по одной значительной и удовлетворительно исполненной работѣ; в) получить аттестацію въ отличномъ поведеніи и г) выдержать испытаніе по программѣ, установленной для поступленія въ военную службу вольноопредѣляющимися второго разряда, а также изъ дисциплинарнаго устава (Св. В. Пост., кн. VII, ст. 236—238).—Ср. Н. Я. Вакаръ, «К. на классную должность» (СПБ., 1908). *Н. И.*

Кандидіанъ и **Кандидій**, мученики, пострадавшіе въ началѣ IV в. въ Египтѣ. Память 8 авг.

Кандидъ—мученикъ, пострадавшій при Діоклетіанѣ въ Трапезунтѣ. Память 21 января.

Кандила (κανδήλα—лампада)—стоящіе предъ иконами въ православномъ храмѣ большіе подсвѣчники. Если на подсвѣчникѣ отъ семи до двѣнадцати свѣчей, онъ называется поликандиломъ, если ихъ болѣе—паникандиломъ. Часто находящаяся посреди поликандила большая свѣча дѣлается не изъ воска, а изъ фарфора или металла (внутри пустая), и лишь сверху ея, внутри, помѣщается металлическая или стеклянная лампадка. Церковный уставъ называетъ К. самую эту лампаду.

Кандинскій, Викторъ Хрисанфовичъ—врачъ и психіатръ (1849—1889). Окончивъ курсъ въ московскомъ унив. въ 1872 г., онъ нѣкоторое время служилъ во флотѣ, а съ 1881 г. состоялъ ординаторомъ больницы Св. Николая Чудотворца въ Петербургѣ. Онъ самъ страдалъ періодическими приступами душевнаго разстройства и на основаніи собственныхъ переживаній опубликовалъ цѣнное изслѣдованіе объ обманахъ чувства. Главные его труды: «Психологическіе этюды» (1881), «Современный монизмъ» (1882), «О псевдогаллюцинаціяхъ» (М., 1890; посмертное изданіе о-ва психіатровъ въ Петербургѣ, присудившее автору за эту работу премію Филиппова; въ 1885 г. она появилась на нѣмецкомъ яз.). «Къ вопросу о невмѣняемости» (М., 1890)—посмертное изданіе судебно-медицинскихъ экспертизъ. Кромѣ того, ему принадлежитъ отличный переводъ «Основъ физіологич. психологіи» Вундта (М., 1881).

Кандія—см. Критъ.

Кандія (*стар.*)—звонецъ, колокольчикъ, ударомъ въ который дается знать на колокольню о времени звона. Есть въ монастыряхъ на Аѳонѣ.

Кандорскій, Иванъ Михайловичъ—духовный писатель конца XVIII и начала XIX ст., протоіерей Варваринской церкви въ Москвѣ. Напечаталъ: «Духъ, или избранныя мысли изъ душеспасительныхъ поученій митроп. Платона» (М., 1804, 2-е изд. 1823); «Псалтирь для старообрядцевъ» (ib., 1811) и др.

Кандыкъ (Erythronium dens canis L.)—многолѣтнее луковичное растеніе изъ сем. лилейныхъ (Liliaceae). Изъ яйцевидно-цилиндрической луковицы этого растенія ранней весной появляется короткій стебель, несущій у своего основанія два супротивныхъ, черешчатыхъ, яйцевидно или удлиненно-ланцетовидныхъ, испещренныхъ бурыми пятнами листа. Стебель заканчивается стрѣлкою съ однимъ крупнымъ розово-краснымъ (изрѣдка бѣлымъ) цвѣткомъ, околоцвѣтникъ котораго состоитъ изъ довольно длинныхъ листковъ (отъ 18 до 20 мм.); тычинокъ шесть; столбикъ на верхушкѣ трехраздѣльный. Плодъ—многосѣмянная коробочка. К. дико растетъ въ южн. Европѣ, Сибири, Маньчжуріи. Луковицы употребляются татарами въ пищу; изъ нихъ приготовляется также опьяняющій напитокъ, называемый «абыртка», замѣняющій на татарскихъ праздникахъ пиво. Раньше клубни (Radix dens canis) употреблялись въ медицинѣ отъ глистовъ, колякъ, падучей болѣзни и какъ афродизіатическое средство.

Каневская (Каневская) **станица**—Кубанской обл., Ейскаго отд.; жит. 12000. Болѣе 30 лавокъ, кожевенные и кирпичные зав., много вѣтряныхъ мельницъ, 3 ярмарки и базары.

Каневъ—у. гор. Кіевской губ. Жит. 12 600. Пароходн. прист. на Днѣпрѣ. Торговый рынокъ мѣстнаго значенія. Развитъ сапожный промыселъ. Общ. взаимн. кред. и 2 учрежденія мелкаго кредита. Городской бюджетъ — 38 тыс. руб. К. упоминается въ лѣтописи подъ 1144 г.; былъ сторожевымъ пунктомъ для наблюденія за торговыми караванами («гречники») и мѣстомъ переговоровъ съ половцами. Ѣдрази говоритъ о К., какъ важномъ торговомъ пунктѣ. К. былъ княжескимъ столомъ Мстислава Мстиславовича и Романа. Въ литовскую эпоху К. снова стоитъ на караванномъ пути (изъ Крыма) и пріобрѣтаетъ важное военное значеніе. Вокругъ каневскаго замка формировалось украинское казачество, первоначальная исторія котораго тѣсно съ нимъ связана; изъ старостъ К. наиболѣе извѣстенъ Евстафій Дашкевичъ въ началѣ XVI ст. Важную роль К. игралъ во время казацкихъ войнъ XVII ст. Городскія привилегіи К. получилъ въ 1556 г. По присоединеніи къ Россіи К. сталъ уѣздн. гор. въ 1796 г., но въ 1797 г. у. управленіе было перенесено въ Богуславъ и воз-

вращено въ К. въ 1837 г. Около К., на берегу Днѣпра, могила Шевченко, мѣсто украинскаго паломничества.—Каневскій уѣздъ въ вост. части Кіевской губ., примыкаетъ къ Днѣпру. 2868,6 кв. в. (208 822 дес.). Представляетъ собою плоскогорье, пересѣкаемое рр. Росью, Россавой и ихъ притоками и круто обрывающееся къ Днѣпру. Средн. абс. выс.—187 м.; высшія точки—у м. Модвина (258 м.). По устройству поверхности К. у. дѣлится на 3 части: ю.-зап. съ отрогами Аврагинскихъ возвышенностей, центральную—ровную степную, и сѣв.-вост., приднѣпровье—расчлененное и овражистое. К. у. характеризуется на большей части своей гранитнымъ массивомъ, возвышающимся къ З и ЮЗ и обнажающимся въ долинахъ рѣкъ живописными скалами (у мм. Богуслава, Корсуня и др.). Изъ полезныхъ ископаемыхъ—гранитъ и жерновой камень; графитъ (у м. Корсуня) и бурый уголь (у мм. Стеблева и Корсуня, у с. Яблонки). Почвы южной части: на возвышенныхъ мѣстахъ и склонахъ черноземъ и сѣрые лѣсные суглинки, на низмен.—песчаный черноземъ и черноземная супесь. Въ приднѣпровьѣ сѣрые суглинки, подпочва—лёссъ и валунныя глины. Въ центральной части—черноземъ мощностью 0,5—1 м. Много овраговъ. Орошается у.—рр. Днѣпромъ, Росью, Россавой и ихъ притоками, на которыхъ устроены пруды. Жит. 319,3 т., на 1 кв. в.—117 ч. Преобладаютъ украинцы и евреи (въ м-кахъ). Землевладѣніе: надѣльныхъ—143 890 д., частныхъ—111 065 дес., удѣльныхъ—32 148 дес. (значительная часть перешла къ крестьянамъ) и др. Подъ лѣсомъ—36,6 т. дес. или 12,1% площади у. Луговъ—ок. 5 т. дес. Посѣвн. площадь—134 т. дес. (1911). Средній сборъ хлѣбовъ за 10-лѣтіе—10,9 милл. пд. (рожь, оз. пшеница, просо, овесъ, ячмень, гречиха, горохъ, сахарная свекловица и картофель). Садоводство развито у крестьянъ Исайковской (с. Мамуты) и Медвинской вол. Пчеловодство. Владѣльческое хозяйство—свеклов.-пшеничн. типа, интенсивное, б. ч. плодосмѣнное. Крестьянское хозяйство—зерновое, продовольственное, съ развитіемъ свекловичныхъ плантацій; трехполье постепенно замѣняется пестропольемъ. Сильно развитъ отходъ на заработки въ степь, на шахты и пр. Кустарные промыслы: гончарный—въ с. Двебинцахъ, сапожный и овчинно-тулупный—м. Богуславъ, ткацкій—с. Пустовойты, кузнечно-слесарный—с. Македоны. Фабрикъ—60, съ произв. въ 15 милл. р. при 5171 рабоч., въ т. ч. свеклосахарныхъ зав. 12 (произв. 9,5 милл. руб.), винокуренныхъ с.-х. 3 и промышл. 1, чугунно-литейныхъ 2; пивоваренный 1, суконныхъ фбр.—2, мукомольныхъ мельницъ (товарныхъ) — 8. Вывозъ по жел. дор. въ 1911 г.: хлѣбъ и мука—2,9 милл. пд., сахаръ—1,1 м. пд., животныя—4926 шт., яица—14—16 т. пд., фрукты — 26 т. пд., птица — 1,8 т. пд., мануфактура—22 т. пд. Торговыхъ мѣстечекъ—8; крупнѣйшія—Богуславъ и Корсунь. Селеній — 655; болѣе 2 т. душъ—46 поселеній. Смѣта уѣздн. земства—778 т. р. (1914). Телефонная сѣть.

Канелла (Canella Sw.)—родъ растеній изъ сем. канелловыхъ. Деревья; листья у нихъ простые, цѣльные, очередные. Цвѣты обоеполые, вѣнчика у нихъ нѣтъ, а чашелистиковъ пять; тычинокъ 12—20; пестикъ одинъ, состоящій изъ толстаго короткаго столбика, съ двумя рыльцами, и двухъ-трехгнѣздной завязи. Плодъ шарообразная 4—6 сѣмянная ягода. Извѣстны только два вида: C. alba Murr. и C. laurifolia Lodd., растущіе въ Вестъ-Индіи и доставляющіе такъ назыв. бѣлую корицу.

Канеллюры или ложки—желобки, выдолбленные на стержнѣ колонны, идущіе по его длинѣ и представляющіе въ своемъ разрѣзѣ либо сегментъ круга (дорійскій орденъ), либо полное полукружіе (іонійскій и коринѳскій ордена). Въ средніе вѣка и въ эпоху Возрожденія К. иногда заполнялись на всемъ своемъ протяженіи, или только въ нижней части, выпуклымъ валикомъ, или же снабжались лиственнымъ украшеніемъ, а также шли по колоннѣ не въ видѣ прямыхъ вертикальныхъ углубленій, но въ видѣ спиралей и зигзаговъ, обвивающихъ стержень.

Канемъ (Канем)—прежде цвѣтущее туземное государство въ Суданѣ къ С и СЗ отъ оз. Чадъ, нынѣ область территоріи оз. Чадъ французскаго Конго. 56 660 кв. км., 100 000 жит.

Канефоры (Κανηφόροι), «носительницы корзинъ»—дѣвы-гражданки, которыя въ Аѳинахъ, на праздникѣ Панаѳиней, также Деметры и Діониса, являлись въ процессіяхъ, неся на головахъ корзины съ священными принадлежностями; этой чести удостоивались лишь дѣвушки изъ знатнѣйшихъ семей.

Канея (Канеа)—портъ и гл. гор. о-ва Крита при зал. К. на СЗ о-ва. 24 399 жит. Стѣны временъ венеціанцевъ. Производство мыла.

Канзасъ (Kansas) или Кау — рѣка въ С.-А. Соед. Штатахъ, образуется изъ соединенія рр. Смоки-Хилль-Форкъ и Соломонъ, течетъ къ В и на пути принимаетъ въ себя р. Блю (Голубую), сама впадаетъ въ Миссури, въ 2 км. отъ Канзасъ-Сити; дл. 2250 км. Главные притоки: Репабликанъ и Блю. К. орошаетъ плодородныя степи, изобилующія смолистымъ углемъ; вдоль всего теченія ея по берегу тянется Канзаско-Тихоокеанская жел. дор., К. мало судоходна. На ней лежитъ гор. Топика и Лоренсъ.

Канзасъ (Kansas)—одинъ изъ сѣв.-амер. штатовъ, прозванный «Садомъ Запада»; между 37 и 50° с. ш. 212 551 кв. км. Поверхность на В—волнистая степь, съ лѣсами, обильно орошенная, на З болѣе высокая, сухая и бѣдна лѣсомъ и постепенно понижается къ В и Ю. На ЮЗ встрѣчаются песчаныя холмистыя области. Соляныя болота, очень важныя въ промышленномъ отношеніи. Большая часть К. принадлежитъ къ среднимъ пластамъ каменноугольной системы, особенно ю.-вост. обл. Пермскіе верхне-каменноугольные пласты залегаютъ на С и З и занимаютъ $^1/_4$ часть штата; здѣсь же области, покрытыя пліоценовыми осадками, съ остатками ископаемыхъ млекопитающихъ. Остальная поверхность мѣловой системы; изъ нихъ ніобарскіе пласты богаты ископаемыми остатками исчезнувшихъ породъ рыбъ и рыбообразныхъ птицъ, дакотскіе же—окаменѣлыми деревьями и лигнитомъ, но послѣдній содержитъ слишкомъ много золы, воды и сѣры и легко крошится отъ мороза. Другія минеральныя богатства: гипсъ, цементъ (1911 г.—на 3,7 милл. долл.), песчаникъ, плитнякъ, мѣлъ, свинецъ, цинкъ, огнеупорная глина, охра, черный сланецъ, желѣзо отличнаго качества, соль, которой въ 1911 г. получено было изъ варницъ 2,1 милл. боч. Угля добыто было 6,2 милл. тон. (на 9,6 милл. долл.), нефти 1,2 милл. боч. и естественнаго газа на 4,8 милл. долл. Р. Миссури образуетъ часть вост. границы, черезъ нее перекинуты 4 желѣзн. моста. Другія болѣе значительныя рѣки К.: Репабликанъ, Соломонъ, Салинъ, Смоки-Хилль и Арканзасъ. Изъ лѣсныхъ породъ въ К. преобладаютъ: ясень, вязъ, виргинскій тополь, черный орѣхъ, сикоморъ, пиканъ, 4 породы дуба, гиккори, кленъ, американская липа; много плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ; луга служатъ круглый годъ прекрасными пастбищами. Въ обширныхъ степяхъ К. еще недавно паслись на свободѣ большія стада бизоновъ, серн.

антилопъ и дикихъ лошадей, но теперь всѣ эти животныя становятся рѣдкостью. Однако, К. и теперь охотно посѣщается охотниками; насчитывается до 300 породъ птицъ; много рыбы. К. посѣщается иногда саранчей. Изъ дикихъ звѣрей встрѣчаются: пантера, рысь, медвѣдь, волкъ, лисица, техасскій цибетъ, двуутробка, ракунъ, лань и много грызуновъ. Климатъ К. очень здоровый; зимы короче, чѣмъ въ другихъ сѣв. приатлантическихъ штатахъ. Въ долинахъ и нагорьяхъ—черноземъ и земледѣліе въ цвѣтущемъ состояніи; культивируются: пшеница озимая и яровая, кукуруза, овесъ, картофель, сорго, льняное сѣмя, табакъ; плодоводство и виноградарство развиваются; опыты шелководства оказались удачными. Сборъ хлѣбовъ въ 1912 г. далъ здѣсь 174 милл. бушелей кукурузы, 92,2 милл. бушелей пшеницы. Фабричная промышленность въ 1910 г. имѣла оборотъ въ 325 милл. долл. при 50 000 рабочихъ. Главныя производства: скотобойни и пр. — 65,3 м. д.; мука и крупа — 68,4 м. д., ж.-д. вагоны—11,1 м. д., цинковая и др. руды — 10,8 м. д., молочные продукты—56,5 м. д. Жел. дорогъ въ 1910 г. было 14 319 км. Расходуется на нихъ 7 м. д. (1910); высшихъ учебныхъ заведеній 22. Университетъ штата въ гор. Лоренсѣ, а земледѣльческій институтъ—въ Манхаттанѣ. Съ 1888 г. въ К. запрещена продажа спиртныхъ напитковъ. Бюджетъ К. 4,1 м. д. приходъ и 3,9 м. д. расходъ (1911). Столица К.—Топека (43 684 жит.), важнѣйшій городъ—Канзасъ-Сити (82 331); изъ другихъ городовъ болѣе значительны: Вичита, Ливенвортъ и Атчинсонъ. Жит. въ К. (1910) 1 690 949 (885 912 м. и 805 037 ж.), въ томъ числѣ ок. 55 000 негровъ; среднимъ числомъ на 1 кв. км. по 8 ч. Государственный строй нормируется конституціей 1859 г. съ многочисленными позднѣйшими поправками; законодательная власть принадлежитъ сенату изъ 40 членовъ, избираемыхъ на 4 года, и палатѣ депутатовъ изъ 125 членовъ, избираемыхъ на 2 года. Губернаторъ и судьи избираются прямымъ голосованіемъ на разные сроки. Избирательными правами пользуются всѣ совершеннолѣтніе граждане мужского пола; но избирательными правами при выборахъ членовъ муниципалитетовъ пользуются съ 1887 г. также и женщины. Въ конгрессъ Союза К. посылаетъ 2 сенаторовъ и 8 представителей; при избраніи президента Союза имѣютъ 10 голосовъ.—Исторія. Впервые европеецъ, и именно испанецъ Франциско де Коронадо, проникъ въ К. изъ Мексики въ 1541 г.; слѣдующее посѣщеніе его европейцами (французами) относится къ началу XVIII в. Въ 1803 г. онъ достался Соединеннымъ Штатамъ, какъ часть купленной ею у Франціи громадной съ неопредѣленными границами области Луизіана. Въ началѣ XIX в. онъ былъ населенъ только индѣйцами. Съ двадцатыхъ годовъ черезъ него проходитъ дорога каравановъ, направляющихся на дальній З или обратно. Около 1830 г. начали селиться тамъ миссіонеры и піонеры. Открытіе въ 1848 г. золота въ Калифорніи направило туда волну золотоискателей, которые проходили черезъ К.; этотъ послѣдній пріобрѣлъ такимъ образомъ значеніе важной дороги, и вмѣстѣ съ тѣмъ и въ него двинулась волна переселенцевъ. Въ 1854 г. изъ частей бывшей Луизіаны были организованы двѣ новыя территоріи К. и Небраска, при чемъ въ нарушеніе «Миссурійскаго соглашенія» 1821 г., запрещавшаго рабство къ сѣверу отъ 36° 30′ сѣв. ш., имъ было предоставлено самостоятельно рѣшить вопросъ о рабствѣ (знаменитый въ исторіи Соед. Штатовъ Канзасъ-Небраскій билль). Первые выборы 1854 г. дали перевѣсъ сторонникамъ рабовладѣнія, и первая конституція территоріи признала рабство; но она не успѣла вступить въ жизнь, какъ произошли волненія, почти междоусобная война въ территоріи; наиболѣе видимымъ вождемъ аболиціонистовъ былъ Джонъ Броунъ (VIII, 231). Первое законодательное собраніе территоріи было распущено, а вновь избранное въ 1855 г. приняло конституцію, безусловно запрещавшую рабство, и просило конгрессъ о принятіи въ Союзъ на правахъ штата. Тогдашній президентъ Союза Пирсъ осудилъ аболюціонистское правительство и законод. собраніе, какъ незаконныя, разогналъ ихъ при помощи военной силы и призналъ законными учрежденія, введенныя сторонниками рабовладѣнія. Конституція 1859 г. запретила рабство, и съ этой конституціей К. былъ въ 1861 г. принятъ въ Союзъ 34-мъ штатомъ. По переписи 1860 г., первой переписи, произведенной въ К., число жителей (бѣлыхъ) въ немъ было 107 000, и это число быстро росло, въ 1880 г. оно равнялось 996 000, въ 1890 г.—1 447 000, послѣ чего приростъ населенія замедлился: въ 1900 г. въ штатѣ числилось всего 1 470 000 жит. Во время гражданской войны К. былъ на сторонѣ Союза. Въ слѣдующіе годы въ немъ съ небольшими перерывами господствовала республиканская партія.—См. Thayer, «Hist. of the K. crusade» (Нью-Іоркъ, 1889); Robinson, «The K. conflict» (Нью-Іоркъ, 1892); Ewing, «The struggle for freedons in K.» (Нью-Іоркъ, 1894).

Канзасъ-Сити (Kansas City)—гор. въ Соед. Шт. Сѣв. Америки: 1) К.-Сити—въ шт. Канзасъ, образовался въ 1886 г. изъ соединенія нѣсколькихъ поселеній, при пересѣченіи 8 жел. дор. и впаденіи р. Канзасъ въ Миссури, отъ котораго только номинально отдѣленъ пограничной чертой. Крупная торговля живымъ скотомъ и мясными консервами; обороты его обширныхъ боень уступаютъ только чикагскимъ: черезъ его площадки проходитъ нѣсколько милл. гол. скота. Торговля хлѣбнымъ зерномъ также значительна; огромныя мельницы, элеваторы; заводы и жел. дор. мастерскія, фабрики. Университетъ. Жит. 82 331 (1910 г.).—2) К.-Сити—въ шт. Миссури, второй по важности и населенію, на прав. берегу р. Миссури; средоточіе 10 жел.-дор. линій. Центръ земледѣльческой области, богатой также углемъ, свинцомъ и желѣзомъ; ведетъ крупную торговлю жел.-дор. принадлежностями, льнянымъ масломъ, мукой и скотомъ. Жит. 248 381 (1910).

Канн или **дымчатые коршуны** (Elanus)—родъ хищныхъ птицъ изъ сем. соколиныхъ (Falconidae), обитающій въ Африкѣ, Азіи и Южн. Америкѣ. Небольшія птицы съ короткимъ, сильно изогнутымъ клювомъ, съ длинными, заходящими за хвостъ, крыльями и съ довольно короткимъ, слабо выемчатымъ хвостомъ. Оперенье мягкое, напоминающее оперенье совъ. Питаются, главнымъ образомъ, мышами. Гнѣздятся довольно низко на кустахъ или деревьяхъ. К. чернокрылая (E. melanopterus Leach), называемая въ Египтѣ «колодезнымъ соколомъ» за свое обыкновеніе садиться на концы поднятыхъ колодезныхъ журавлей, распространена по всей Африкѣ и южн. Азіи; часто залетаетъ въ южн. Европу; сверху пепельно-сѣраго цвѣта; лобъ и нижняя сторона тѣла, а также хвостъ, за исключеніемъ двухъ среднихъ рулевыхъ перьевъ, бѣлые; плечевыя и кроющія перья крыльевъ черныя.

Канигу (Canigou)—гора (2785 м.) во франц. департ. Вост. Пиренеевъ.

Канижъ—с. Елизаветградскаго у. Херсон-

ской губ. Бывшее военное поселеніе (шанцъ) сербовъ и болгаръ 1760-хъ гг. Жит. 4633 (1897), базаръ.

Канизій (Canisius, латинизир. изъ De-Hond), Петръ—первый нѣмецкій іезуитъ (1521—97), родомъ изъ Нимвегена, изучалъ въ Кельнѣ философію и богословіе, вступилъ въ 1543 г. въ орденъ іезуитовъ; въ 1549 г. отправленъ въ Германію для борьбы съ реформаціей. Главнымъ средствомъ онъ считалъ основаніе школъ для подготовки священнослужителей, а также для обученія мірянъ. Начавъ преподавательскую дѣятельность въ ингольштадтскомъ унив., онъ въ 1552 г. перешелъ въ Вѣну, основалъ здѣсь іезуитскую коллегію, и въ 1556 г. назначенъ первымъ провинціаломъ верхне-германской провинціи ордена іезуитовъ, для которыхъ не переставалъ открывать новые пути въ Германіи и Польшѣ. Папа Пій IX канонизировалъ его въ 1864 г. К. написалъ многократно издававшееся на многихъ языкахъ «Summa doctrinae christianae» (В., 1554), а также «Institutiones christianae pietatis sive parvus catechismus catholicorum» (1556). — См. P. Drews, «P. C.» (1892); G. Krüger, «P. C. in Geschichte und Legende» (1898); Braunsberger, «Epistulae et act canisii» (1896 и д.); Gautier, «Etude sur la correspondance de P. C.» (1905).—Племянникъ его, Генрихъ К. (1562—1612)—профессоръ каноническаго права въ Ингольштадтѣ; написалъ: «Antiquae lectiones ad historiam mediae aetatis illustrandam» (Ингольштадтъ, 1602—04), которыя Basnage издалъ вновь подъ заглавіемъ «Thesaurus monumentorum ecclesiasticorum» (Антверпенъ, 1721), а также «Summa juris canonici» (Ингольштадтъ, 1599).

Каникатти (Canicatti)—гор. въ итальян. пров. Джирженти. 31 204 жит. (1911 г.). Сѣрныя копи.

Каникула (Canicula)—такъ назыв. у древнихъ Сиріусъ, главная звѣзда въ созвѣздіи Большого Пса. Въ римскомъ календарѣ появленіе К. значилось подъ VII Cal. Aug., т.-е. 26 іюля, и первые дни послѣ него—«каникулярные дни» или каникулы—давно уже были отмѣчены какъ наиболѣе жаркіе въ году. О К., какъ о времени, когда прекращаются занятія, см. Вакація.

Канина (Canina), Луиджи — итальянскій архитекторъ и археологъ (1795—1856), завѣдывалъ работами по реставраціи виллы Боргезе, руководилъ раскопками на римскомъ форумѣ и въ римской Кампаньѣ. Главнѣйшіе его труды: «L'architettura antica descritta e dimostrata coi monumenti» (1834—1846); «Gli edifizii di Roma antica» (6 тт., 1848—1856).

Канини (Canini), Маркъ-Антоній—итальянскій поэтъ, филологъ, журналистъ и политическій дѣятель (1822—89), венеціанецъ. Въ 1848 г. онъ состоялъ секретаремъ Венеціанской республики, потомъ былъ въ тюрьмѣ и эмиграціи; долго жилъ на Балканскомъ п-овѣ; въ 1862 г. вернулся въ Италію; при министерствѣ Ратацци исполнялъ разныя секретныя порученія за границей; 1866 г. въ отрядѣ Гарибальди. Написалъ: «Pio IX e l'Italia» (Флор., 1847); сборникъ стих. «Mente, fantasia e cuore» (Анины, 1852); «Vingt ans d'exil» (1865); «La Vérité sur la question israélite en Roumanie» (П., 1879); «Italia e Grecia» (Римъ, 1881); «Il Sonettiere italiano» (Туринъ, 1880), «Amore e Dolore» (стихотв. Туринъ, 1882); «Il Libro dell'Amore» (Венеція, 1886—90) и др.

Канинъ носъ (у самоѣдовъ Яптозале, т.-е. тонкій мысъ)—мысъ, составляющій сѣв.-зап. оконечность Канина п-ва и Канина хребта, подъ 68°39' с. ш.; служитъ сѣв.-вост. предѣломъ Бѣлаго м., вдается въ море весьма тонкимъ и длиннымъ гребнемъ изъ утесовъ глинистаго сланца, выс. до 15 м.

Канинъ полуостровъ — Мезенскаго у. Архангельской губ., съ З омывается Бѣлымъ м., съ С—водами Ледовитаго ок., съ В—Чешскою губою. Берегъ п-ва, начиная отъ Мезенской губы до К. носа, слѣдуетъ почти направленію меридіана, весьма мало отклоняясь къ З и не образуя на этомъ пространствѣ ни одного значительнаго залива или мыса (исключая Конушина мыса). Отъ К. носа берегъ направляется на В и, пройдя въ этомъ направленіи до 100 вер., заворачиваетъ къ Ю до мыса Микулкина (близъ котораго о-ва Чайцинъ и Нерпячій); отсюда, изгибаясь, направляется на З и ЮЮЗ до устья р. Чеши, отъ которой принимаетъ снова направленіе на ЮВ.. Наибольшей ширины п-овъ достигаетъ на параллели Микулкина мыса (70 вер.). Поверхность п-ва—монотонная тундра, прерываемая многими озерами; кое-гдѣ возвышаются и небольшіе холмы, стоящіе или особнякомъ (сопки Вострая, Кійская, Норинская и Моховая, или располагающіеся въ болѣе или менѣе правильные ряды. Отъ К. носа къ Микулкину мысу, въ направленіи съ СЗ на ЮВ, отдѣлясь отъ Ледовитаго ок. узкою песчано-глинистою полосою, тянется Тіунскій кряжъ (или просто камень), до 240 м. выс., который круто обрывается на зап. склонѣ и полого спускается къ морю на В. Древнѣйшія образованія К. п-ва—разнообразныя сланцевыя породы, прорѣзанныя кварцевыми жилами и мощными выступами массивныхъ породъ (порфиритовъ и гранитовъ). На кристаллически-сланцевыхъ породахъ К. трансгрессивно налегаютъ отложенія болѣе юнаго возраста. К. п-въ перерѣзывается многими мелководными рѣчками; въ Бѣлое м. впадаютъ: Семжа, Мгла, Несь, Чижа, Кія, Шойна, Мѣсна, Мезчина. въ Ледовитое м.—Крестовая, Москвина, Маковая, Камбальница, Рыбная, Песчанка, Жемчужная, Двойники, Губистая, Чеша, Вижасъ. Рр. Чижа и Чеша близко сходятся въ своихъ верховьяхъ, такъ что по нимъ иногда проходили лодки изъ Бѣлаго м. въ Чешскую губу, не огибая К. п-ва. Растительность п-ва бѣдна, есть только стланецъ-кустарникъ до 0,6 м. выс. Изъ млекопитающихъ на п-вѣ и его побережьяхъ: песецъ, лисица, сѣв. олень (ручной и дикій), морской заяцъ, бѣлуха (Delphinus leucas), морская свинья; изъ птицъ — сова (на К. хребтѣ), куропоть (Lagopus alba; повсюду на п-вѣ, гдѣ только есть ёра, т.-е. ивовый кустарникъ), семендуха, тундровый пѣтушокъ, зуйки (Phalaropus sp. и Totanus sp.; близъ устьевъ рѣкъ), кипиха (Haematopus ostraledus, по берегу моря, по близости къ какимъ нибудь озерамъ въ тундрѣ), крикъ (Sterna macrura, вездѣ по берегу, но въ огромномъ количествѣ близъ мыса Конушина), чайки, поваръ (Lestris parasitica), гагара. Обитатели п-ва—самоѣды (1500 чел.); они кочуютъ лѣтомъ въ сѣв., зимою—въ южн. части п-ва, составляя въ административномъ отношеніи самостоятельную единицу—Канинскую тундру, съ старостою во главѣ. Сюда являются и мезенскіе промышленники промышлять нерпъ и тевяковъ. Осѣдлыхъ деревень 3: Семжа, Мгла и Несь. Берега К. п-ва сняты въ 1741 г. Бестужевымъ, а въ 1756—57 гг.—Бѣляевымъ. Въ 1772 г. п-въ посѣтили акад. Лепехинъ и Озерецковскій.

Канитель.—Въ золотошвейномъ дѣлѣ употребляютъ тонкія, винтовыя спирали изъ золоченой серебряной, серебряной или мишурной проволоки, называемыя К. Проволока берется очень тонкая, около 0,1 мм., круглая или расплющенная, такъ назыв. «бить»; первая навивается обыкновенно на круглый стержень, вторая на трехугольный; когда она снята,

упругость заставляетъ ее немного раскручиваться, вслѣдствіе чего получается правильное распредѣленіе фацетокъ, производящее эффектные переливы свѣта. Для навиванія К. существуютъ непрерывно дѣйствующія машины: короткій стерженекъ выдается изъ плотно облегающей его трубочки и быстро вращается на подобіе шпинделя токарнаго станка. Наружный край этой трубки обрѣзанъ по винтовой линіи того хода, какой должна представлять изготовляемая К. Для начала проволоку наматываютъ отъ руки на всю выдающуюся часть стерженька, придавливаютъ особымъ роликомъ и пускаютъ машинку въ ходъ. Треніе между стерженькомъ и проволокою достаточно, чтобы наматывать ее дальше, а винтовой край неподвижной трубки постоянно сталкиваетъ готовую спираль и освобождаетъ мѣсто для новой проволоки. Въ работѣ К. обыкновенно разрѣзывается на короткіе кусочки и пришивается шелкомъ, пропускаемымъ вдоль оси спирали.

Канифасъ—хлопчатобумажная матерія съ саржевыми либо атласными основными полосками, или съ тѣми и другими вмѣстѣ. Идетъ преимущественно въ отдѣльномъ видѣ—на бѣлье, но продается и крашенымъ, а также набивнымъ—для дамскихъ платьевъ.

Канифасъ-блокъ — блокъ съ откидной щекой, служащій для перемѣны направленія ходового конца снасти. Откидная щека даетъ возможность ввести блокъ въ любомъ мѣстѣ снасти, не продѣвая ея съ конца.

Канифоль (колофоній, гарпіусъ, галлипотъ) — получается послѣ удаленія изъ живицы (смола, вытекающая изъ хвойныхъ деревьевъ непосредственно и изъ надрѣзовъ, дѣлаемыхъ на ихъ корѣ) или сосновой смолы скипидара въ видѣ блестящей смолы безъ запаха и вкуса, уд. в. 1,07—1,10. Цвѣта К. бываетъ отъ свѣтложелтоватаго до коричневаго; по цвѣту судятъ о качествѣ, при чемъ марка во Франціи и Америкѣ (главные пункты экспорта) обозначается буквами. Растворяется въ большинствѣ растворителей для смолъ, напр., въ спиртѣ, эѳирѣ, бензолѣ, ацетонѣ, скипидарѣ и проч. Въ бензинѣ и петролейномъ эѳирѣ остаются нерастворенными окислившіяся смоляныя кислоты. При треніи К. обладаетъ клейкостью, становится при 70° мягкой и плавится при 130°. Французская К. выше качествомъ, чѣмъ американская; первая содержитъ преимущественно пимаровую кисл., вторая—абіетиновыя кисл.; при чемъ обѣ эти кислоты сейчасъ считаются изомерами съ формулой $C_{20}H_{30}O_2$. Примѣняется въ писчебумажномъ производствѣ для проклейки и въ мыловаренномъ какъ примѣсь къ жирамъ, такъ какъ состоитъ изъ разныхъ кислотъ, легко омыляемыхъ ѣдкимъ натромъ или даже содою (такъ назыв. канифольное мыло). Для очистки К. примѣняются разные способы, какъ-то: перегонка перегрѣтымъ паромъ, очистка хлоромъ, поваренной солью, съ цинковой пылью, хлористымъ цинкомъ, сухимъ сѣрнистымъ газомъ подъ давленіемъ и др. Въ Россіи до послѣдняго времени К. нацѣло ввозилась. За 1905—1909 гг. въ среднемъ ввезено 1 827 000 пд. по средней цѣнѣ 1 р. 26 к. за пд., при пошлинѣ 60 к. съ пд. Средняя продажная цѣна была отъ 3 р. 20 к. и до 4 р. 75 к. за К. боченками. Въ послѣдніе годы начинается производство К. въ предѣлахъ Россіи, напр., подъ Москвою, въ Симбирской губ. и др.—Ср. Тищенко, «К. и скипидаръ» (1895).

Каницъ (Canitz und Dallwitz), Карлъ-Эрнестъ-Вильгельмъ, баронъ—прусскій генералъ и государственный дѣятель (1787—1850), съ 1845 г. былъ мин. иностр. дѣлъ; велъ политику Пруссіи въ духѣ тѣснаго соглашенія съ русско-австрійскою, но терпѣлъ одну неудачу за другою и допустилъ, между прочимъ, переходъ Кракова въ руки Австріи безъ всякаго вознагражденія за потери, которыя понесла вслѣдствіе этого прусская торговля. 18 марта 1848 г. онъ вышелъ въ отставку. Онъ выпустилъ анонимно «Betrachtungen eines Laien über die neue Betrachtungsweise der Evangelien des Dr. D. J. Strauss» (Геттинг., 1837). Долго спустя послѣ смерти появились: «Des Freiherrn C. E. W. von C. und D. Denkschriften» (2 тт., B., 1888).

Каницъ, Феликсъ — географъ, прозванный «Балканскимъ Колумбомъ» (1829 — 1904). Онъ посѣтилъ Боснію, Герцеговину, Черногорію (1858), затѣмъ—поселенія болгаръ въ Турціи и своими статьями и книгами обратилъ вниманіе Европы на турецкія звѣрства и на бѣдственное положеніе славянъ. Нѣсколько экземпляровъ его книги «Donau-Bulgarien und der Balkan» (по-русски: «Дунайская Болгарія и Балканскій полуостровъ», 1860—75, СПБ., 1876) были сожжены въ Константинополѣ. По его мысли въ Вѣнѣ былъ основанъ восточный музей (1874), гдѣ молодые болгары подготовлялись къ учительской должности. Въ 1878 г. К. протестовалъ противъ нѣкоторыхъ статей Берлинскаго конгресса и стоялъ за автономію Вост. Румеліи.

Канижа: 1) Большая К. (*мад.* Nagy Kanizsa, *чеш.-словен.* Kanizá Velká)—гор. въ комитатѣ Сала (*мад.* Zala) въ Венгріи, при р. Канижѣ; 26 524 жит., преимущ. мадьяръ-католиковъ.—2) К. Старая или Угорская (*мад.* Magyar Kanizsa, *нѣм.* Alt-Ungarisch Kanischa) — мст. въ комит. Бачъ Бодрогъ (Bacz Bodrog) въ Венгріи на прав. берегу р. Тиссы. 17 018 (1910) жит., преимущ. мадьяръ-катол. На другой сторонѣ р. Тиссы лежитъ 3) Турецкая К. (*мад.* Török-Kanizsa) — мст. съ 4938 жит.

Канищевы (Конищевы)—русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. Родоначальникъ одной вѣтви, Александръ Дмитріевичъ—жалованный вотчиною въ 1614 г., другой—Иванъ Меркуловичъ К., бывшій стольникомъ и полковникомъ московскихъ стрѣльцовъ въ 1696 г. Родъ внесенъ въ VI ч. родосл. книги Костромской, Московской и Ярославской губ.

Каніовскіе—польскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Валентъ-Казимиръ К., былъ хорунжимъ польскихъ войскъ въ 1700 г. Родъ внесенъ въ VI ч. родословной книги Волынской губ.

Канка—одинъ изъ древнихъ варварскихъ пограничныхъ съ Индіей народовъ, упоминаемый въ Махабхаратѣ. Это, очевидно, обитатели вост. Тибета, упоминаемые въ китайской исторіи подъ именемъ Кьянгъ (впервые между 89 — 106 г. по Р. Хр.).

Канкаль (Cancale)—г. во франц. дпт. Илль и Вилень (Ille et Vilaine), при бухтѣ того же имени, въ 14 км. отъ С. Мало; 7627 жит. Славится устрицами. Морскія купанья.

Канкринитъ—минералъ, составъ котораго можетъ быть выраженъ формулой $Na_8Al_4Si_9O_{34}+2CaCO_3+3H_2O$. Если отбросить послѣдніе два члена, то онъ будетъ подобенъ составу нефелина. Однако, изслѣдованія подъ микроскопомъ не могли открыть присутствія $CaCO_3$ какъ такового, почему нужно принять, что послѣдній находится въ химическомъ (молекулярномъ) соединеніи. Система гексагональная. Обыкновенно встрѣчается въ сплошномъ видѣ, въ индивидуальныхъ массахъ и шестоватыхъ аггрегатахъ. Спайность совершенная по призмѣ

(1010). Тв. 5—5,5; уд. в. 2,42—2,46. Цвѣтъ роловый (отъ присутствія четуекъ окиси желѣза), лимонножелтый, зеленый и голубоватосѣрый. На плоскостяхъ спайности блескъ стеклянный или перламутровый. При накаливаніи паяльной трубкой мутнѣетъ; сплавляется трудно въ бѣлое пузыристое стекло. Въ HCl растворяется съ сильнымъ шипѣніемъ (вслѣдствіе выдѣленія угольной кислоты). Изъ прозрачнаго раствора студенистый кремнеземъ начинаетъ осаждаться только при кипяченіи или выпариваніи. Мѣсторожденія: окрестности Міасскаго завода (Уралъ) въ міаскитѣ; Тункинскіи горы (отрогъ Саянскаго кряжа) въ гранитѣ; Бревигъ (Норвегія); Дитро (Зибенбиргенъ); Личфильдъ (штатъ Мэнъ, Сѣв. Америка) и нѣкоторыя другія.

Канкринъ (Georg von Kankrin), Егоръ Францевичъ, графъ—русскій министръ финансовъ и писатель. Род. въ 1774 г. въ Ганау (Гессенъ); занимался въ университетахъ Гиссена и Марбурга. Пріѣхалъ въ 1797 г. въ Россію, гдѣ его отецъ завѣдывалъ старорусскими солян. заводами. Въ 1800 г. по просьбѣ гр. Остермана, которому К. подалъ записку о развитіи овцеводства въ Россіи, былъ назначенъ помощникомъ отца; въ 1803 г.—инспекторомъ нѣмец. колоній Петерб. губ. Записка, напечатанная К. въ 1809 г., о военномъ искусствѣ («Fragmente über die Kriegskunst», анон. СПБ. 1809; 2 изд. Брауншвейгъ, 1815) и работы по вопросу о продовольствіи войскъ (не напечатано) обратили на себя вниманіе нѣмецкихъ генераловъ при Александрѣ I. По рекомендаціи Пфуля и Вольцогена К. въ 1811 г. былъ назначенъ помощникомъ ген.-провіантмейстера, въ 1812 г.—ген.-интендантомъ I арміи; въ 1813 г.— ген.-интендантомъ дѣйствующей арміи. На К. лежала организація продовольствованія войскъ и позднѣе — ликвидація разсчетовъ съ союзными государствами и Франціей. К. сопровождалъ армію въ Парижъ и представилъ затѣмъ отчетъ о своей дѣятельности, какъ интенданта, опубликованный позднѣе (въ 1857 г.). По окончаніи войны К. вернулся къ научнымъ занятіямъ и написалъ «Weltreichtum, Nationalreichtum u. Staatswirtschaft» (анон. Мюнх. 1821), также «Ueber die Militär-Oekonomie im Frieden und Kriege» (анон. СПБ. 1820—1823). Въ первой книгѣ К. уже высказалъ тѣ взгляды, которые затѣмъ проводилъ въ жизнь, когда, по оставленіи интендантства въ 1820 г. и по назначеніи членомъ военнаго совѣта и затѣмъ государств. совѣта—былъ призванъ въ 1823 г. на постъ министра финансовъ. К. состоялъ на этой должности до 1844 г.; въ 1829 г. ему было пожаловано графское достоинство; въ 1838 г. онъ читалъ лекціи по финансовой наукѣ Александру II, тогда наслѣднику, (напечатаны въ 1880 г. подъ заглавіемъ: «Краткое обозрѣніе Россійскихъ финансовъ гр. Е. Ф. Канкрина»); передъ оставленіемъ м-ва К. представилъ государю «Обзоръ примѣчательнѣйшихъ дѣйствій по финансовой части въ теченіе 20 послѣднихъ лѣтъ» (см. ниже). Уже въ отставкѣ, въ Парижѣ, К. написалъ свой послѣдній трудъ «Oekonomie der menschlichen Gesellschaften u. das Finanzwesen von einem ehemaligen Finanzminister» (Штеттинъ 1845; см. «Гр. Канкринъ и его очерки политической экономіи и финансіи» СПБ., 1894). К. скончался 10 сентября 1845 г. Какъ экономическій писатель (большинство его сочиненій анонимны), К. причисляется Рошеромъ къ русско-нѣм. школѣ экономистовъ и является въ области экономической политики противникомъ либеральной школы Смита. Многіе взгляды К. представляютъ значительный интересъ. Практическая дѣятельность К., остававшагося м-ромъ финансовъ долѣе, чѣмъ кто-либо другой въ Россіи, чрезвычайно разносторонняя. Съ его именемъ связаны упорядоченіе русской денежной системы, усиленіе протекціонизма и улучшеніе государственной отчетности и счетоводства. Денежная реформа 1839 — 1843 гг., проведенная по иниціативѣ не столько даже К., сколько имп. Николая I, заключалась въ томъ, что ассигнаціи, впервые выпущенныя въ Россіи при Екатеринѣ II, благодаря чрезмѣрнымъ выпускамъ и устраненію размѣнности падавшія въ отдѣльные годы до 20% номинальной стоимости и вносившія чрезвычайную путаницу въ обращеніе (простонародные лажи), были послѣ отдѣльныхъ неудачныхъ попытокъ фиксированы въ существовавшей съ 1810 г. серебряной единицѣ манифестомъ 1-го іюля 1839 г. (3 р. 50 к. асс.=1 р. сер.). Этимъ самымъ была оставлена мысль возстановленія цѣнности ассигнацій (Гурьевъ), и проведенъ принципъ девальваціи. Переходной ступенью было учрежденіе депозитной кассы (1840), выпускавшей такъ назыв. депозитные билеты, обезпеченные рубль за рубль металломъ. Въ силу Выс. ман. 1 іюня 1843 г. ассигнаціи и иные бумажные знаки стали обмѣниваться на «госуд. кредитные билеты», въ свою очередь размѣнные на звонкую монету. Вся реформа была проведена съ большой осторожностью и постепенностью. Теоретически К. считалъ бумажныя деньги продуктомъ высокоразвитаго хозяйственнаго строя и допускалъ ихъ съ рядомъ ограниченій (размѣнный фондъ, тщательный контроль «сословій», гдѣ они существуютъ, производительныя цѣли выпусковъ и т. д.). Неразмѣнныя деньги—долгъ государства, и въ случаѣ злоупотребленія, самый несправедливый налогъ; отсюда явное предпочтеніе К. къ металлическимъ деньгамъ. Въ таможенной политикѣ К. былъ сторонникомъ не охранительныхъ, но протекціонистскихъ и фискальныхъ пошлинъ. Въ этомъ смыслѣ, а также благодаря его симпатіямъ къ государственному вмѣшательству въ народно-хозяйственную жизнь, его частно-хозяйственному пониманію роли государства, наконецъ, его отношенію къ промышленности, К. называютъ русскимъ Кольберомъ. Относясь отрицательно къ тарифу 1819 г., онъ въ общемъ соглашался съ покровительственнымъ тарифомъ 1822 г., хотя и находилъ отдѣльныя ставки чрезмѣрными. Пересмотры тарифовъ при К. (1825, 1830, 1831, 1836, 1838, 1841) сопровождались повышеніемъ и пониженіемъ отдѣльныхъ ставокъ, но въ цѣломъ носили повышательный характеръ; тѣмъ не менѣе, ихъ результаты въ общемъ въ смыслѣ роста таможенныхъ доходовъ, русской промышленности и активности баланса были благопріятны. Въ частности тарифъ 1826 г. повелъ къ росту русскаго сахарнаго производства. Стремясь развить промышленность, К. учредилъ мануфактурный совѣтъ, устраивалъ промышленныя выставки въ СПБ. и Москвѣ, давалъ спеціальныя порученія агентамъ министерства за границей, основалъ Технологическій институтъ въ СПБ., распространялъ спеціальныя изданія, облегчалъ формальности при открытіи промышленныхъ учрежденій; содѣйствовалъ расширенію овцеводства, горнаго дѣла (преобразованіе горнаго законодательства, казенной горной промышленности, горнаго управленія, корпуса горныхъ инженеровъ, организація геологическихъ изысканій); лѣсного дѣла (преобразованіе лѣсного института, новыя училища для подготовки лѣсничихъ, заграничныя командировки, особыя инструкціи по лѣсному хозяйству); ввелъ уставы о векселяхъ, тор-

говой несостоятельности и о системѣ россійскихъ мѣръ и вѣсовъ. Финансовая система К. основывалась попрежнему на подушной подати, но доходы возросли благодаря привлеченію къ подати инородцевъ и пересмотру торговыхъ налоговъ. К. повысилъ гербовый сборъ, ввелъ акцизъ на табакъ и вернулся къ оказавшейся выгодной въ финансовомъ отношеніи откупной системѣ продажи вина. Принявъ финансовое управленіе въ годы крупныхъ дефицитовъ, К., хотя и не былъ въ состояніи ихъ устранить, все же значительно со свойственной ему бережливостью сократилъ, несмотря на экстренные расходы, связанные съ турецкой и персидской войнами, возстаніемъ въ Польшѣ, эпидеміями и т. п. Онъ ликвидировалъ слѣды Отечественной войны и значительно упрочилъ русскій государственный кредитъ. Менѣе вниманія К. удѣлялъ мѣстной финансовой администраціи и сельскому хозяйству. Боясь нарушить сложившійся укладъ жизни, К. скептически относился къ развитію ж.-дор. сѣти и въ особенности къ расширенію кредита не только въ формѣ развитія частныхъ банковъ, но даже и казенныхъ, а также и къ сберегательнымъ учрежденіямъ. Относясь отрицательно къ государственнымъ займамъ, особенно заключаемымъ съ непроизводительными цѣлями внутри страны и неконсолидированными, К. подъ давленіемъ обстоятельствъ, однако, прибѣгалъ къ нимъ и ввелъ въ обращеніе особыя краткосрочныя обязательства, такъ назыв. билеты государственнаго казначейства, отказавшись, впрочемъ, окончательно отъ выпуска неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Въ общемъ дѣятельность К.—и это отвѣчало всѣмъ его взглядамъ—была лишена радикально реформирующаго характера; съ одной стороны, это обезпечивало большую практичность и приспособленность къ жизни его мѣропріятій, съ другой, не могло устранить основной хозяйственной отсталости страны, сказавшейся позднѣе въ эпоху крымской войны.—*Литература:* Gr. Keyserling, «Aus den Reisetagebüchern des Grafen G. Kankrin» (1865; съ біографіей К. и составленной имъ: «Uebersicht der bemerkenswerthesten Operationen im Finanzwesen während der letzten 20 Jahre, von 1823 an»); И. Бліохъ, «Финансы Россіи XIX ст.»; В. П. Судейкинъ, «Возстановленіе въ Россіи металлическаго обращенія»; И. Н. Божеряновъ, «Гр. Е. Ф. Канкринъ» (1897); «М-во финансовъ 1802—1902» (юбил. изданіе); П. П. Кауфманъ, «Изъ исторіи бумажныхъ денегъ въ Россіи» (1909); В. Витчевскій, «Торговая, таможенная и промышленная политика Россіи» (1909); Р. И. Сементковскій (въ «Біогр. библ.» Павленкова); Н. Х. Бунге въ «Рус. Вѣст.» 1864 г. *И. Ш.*

Канкрины — русскій графскій родъ, происходящій отъ Людовика К., переѣхавшаго изъ Гессена въ русское подданство въ 1783 г. Внукъ его, министръ финансовъ Егоръ Францовичъ К. (см. выше), возведенъ въ 1829 г. въ графское достоинство. Родъ графовъ К. внесенъ въ V ч. род. кн. Екатеринославской губ. и въ дворянскія матрикулы Курляндской и Лифляндской губ.

Канна (Canna L.) — родъ растеній изъ семейства канновыхъ (см.). Признаки его тѣ же, что и всего семейства. Это очень изящныя большія травы, изъ которыхъ многія очень высоко цѣнятся въ садоводствѣ, а C. edulis разводится ради заключающагося въ ея корневищѣ крахмала. Въ цвѣтоводствѣ имѣется много видовъ и помѣсей, нерѣдко описанныхъ за самостоятельные виды. Главнѣйшіе: C. indica L. вырастаетъ иногда до 1¼ м. и несетъ обильные кисти цвѣтовъ съ желтыми лепестками и пестрыми стаминодіями карминоваго цвѣта или желтаго съ карминовыми пятнами. C. iridiflora Ruiz et Pavon бываетъ еще выше предыдущей—2¼ м.; цвѣты желтые съ яркорозовымъ. C. gigantea Desfontaines, не выше 60 стм., лепестки желтые, стаминодіи темно-пурпуровыя. C. discolor Lindl.—цвѣты оранжевые, внутри яркокрасные. C. aurantiaca Roscoe, C. limbata, C. Warscheweiczii Dietrich, C. Annaei Hort и пр. Виды часто плохо установлены, одни (Горяниновъ) насчитываютъ ихъ 66, другіе всего 25. Растенія эти справедливо считаются высоко декоративными. На горкахъ, большими группами, они особенно эффектны, отличаясь своими очень крупными листьями и яркими цвѣтами. Въ нашихъ странахъ они очень хорошо растутъ въ цвѣтникахъ, куда ихъ высаживаютъ только тогда, когда установится настоящее тепло, а въ Крыму и за Кавказомъ, также, какъ и въ южн. Европѣ, они выдерживаютъ и зиму.

Цвѣтокъ Canna iridiflora. *f*—завязь, *k*—чашечка, *c*—вѣнчикъ, *l*—губа, *st* 1—3—остальныя стаминодіи, *a*—плодущій пыльникъ, *g*—столбикъ.

Каннабинъ, каннабинопъ—см. Конопля.

Каннабихъ (Cannabich), Іоаннъ-Гюнтеръ-Фридрихъ — нѣмецкій географъ (1777—1859), пасторъ. Вмѣстѣ съ Гаспари, Гасселемъ, Гутсъ-Мутсомъ и Укертомъ изд. «Vollständiges Handbuch der Erdbeschreibung» (23 т., Веймаръ, 1819—27). Особенно извѣстенъ сталъ К. своимъ «Lehrbuch der Geographie» (Зондерс., 1816; 18 изд., Веймаръ, 1870—75). Кромѣ того, составилъ много монографій по географіи.

Каннабихъ (Cannabich), Христіанъ—плодовитый нѣмецкій композиторъ и скрипачъ (1731—98), одинъ изъ представителей такъ назыв. Маннгеймской школы композиторовъ. Сынъ флейтиста, былъ капельмейстеромъ Маннгеймской капеллы. Какъ композиторъ (оперы, балеты, около 150 симфоній, концерты для скрипки, камерная музыка и т. д.) пользовался симпатіями Моцарта.

Каннари — мѣстность на западномъ берегу Индіи, знаменитая своими буддійскими пещерами, выдолбленными въ горѣ, расположенной среди огромнаго лѣса. По предположенію Фергюсона, пещеры эти относятся къ IX или X в. христіанской эры.—См. Fergusson, «Rockcut Temples of India» (т. III).

Каннель (Kannel) — старинная эстонская арфа, забытая въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, но сохранившаяся у эстскаго населенія Псковской губ., состоитъ изъ семи струнъ, натянутыхъ на вилообразный сукъ, длиною 20—25 вршк., шир. 4—5 в. Мѣдныя струны натянуты вкось, такъ что слѣдующая на вершокъ короче предыдущей.

Каннибализмъ или антропофагія, людоѣдство. Названіе «каннибалы» произошло отъ «Каниба»—имени, которымъ называли Колумбу жители Багамскихъ острововъ обитателей Гаити, страшныхъ будто бы людоѣдовъ. — См. Людоѣдство.

Каннингъ (Canning): 1) Джорджъ—англійскій государственный дѣятель (1770—1827); съ 1793 г. членъ палаты общинъ, сторонникъ Питта, въ министерствахъ котораго съ 1796 по 1801 и въ 1804—06 гг. занималъ разныя второстепенныя должности; министръ иностранныхъ дѣлъ въ торій-

скомъ министерствѣ герц. Портланда (1807—09). Въ 1809 г. его дуэль съ товарищемъ по министерству Кастльри, вызванная его презрительнымъ отзывомъ объ этомъ послѣднемъ, какъ человѣкѣ неспособномъ, окончилась его пораненіемъ и привела къ отставкѣ кабинета. Во время процесса короля Георга IV противъ королевы (1821; см. XIII, 116) К. выступилъ рѣшительнымъ сторонникомъ королевы, чѣмъ возбудилъ противъ себя короля. Тѣмъ не менѣе, въ 1822 г. послѣ смерти Кастльри К. былъ призванъ занять его мѣсто (министромъ иностранныхъ дѣлъ въ консервативномъ кабинетѣ Ливерпуля). На этомъ посту К. обнаружилъ черты крупнаго государственнаго человѣка. Его твердая иностранная политика обезпечила за Англіей вліятельное международное положеніе. Считая главною задачею своей политики миръ и спокойное развитіе культурныхъ силъ страны, К. впервые поставилъ на твердую почву политику невмѣшательства, главнымъ актомъ которой былъ выходъ Англіи изъ священнаго союза. Эта политика, вмѣстѣ съ тѣмъ, благопріятствовала революціоннымъ и либеральнымъ движеніямъ, въ Греціи, Италіи, Испаніи и американскихъ колоніяхъ послѣдней, тогда какъ политика вмѣшательства была направлена къ подавленію этихъ движеній. К. взялъ инициативу признанія независимости южно-американскихъ государствъ. Вообще К. былъ однимъ изъ англійскихъ консерваторовъ, которымъ ихъ консерватизмъ не мѣшалъ цѣнить блага свободы ни у себя на родинѣ, ни за границей. Смерть Ливерпуля въ февралѣ 1827 г. сдѣлала его премьеромъ, при чемъ онъ перемѣнилъ иностранныя дѣла на канцлерство казначейства. Его кабинетъ вызвалъ оппозицію крайнихъ тори (герц. Веллингтонъ). Въ августѣ 1827 г. К. умеръ.—См. «Speeches and memoirs of G. K.» (Л., 1845); многія статьи и стихотворенія К. перепечатаны въ Redes «Memoirs of the life of G. C.» (Л., 1828); его «Official correspondence» изд. E. G. Stapleton (Л., 1887); A. G. Stapleton, «C. and his times» (Л., 1859); F. H. Hill, «G. C.» (Л., 1887); I. A. R. Marriott, «G. C. and his times, a political study» (Л., 1903); W. A. Philips, «G. C.» (Л., 1903), воспроизведены современныя карикатуры; H. W. U. Temperley, «G. C.». (Л., 1905).—2) Чарльзъ-Джонъ, графъ—англійскій государственный дѣятель, сынъ предыдущаго (1812—62). Въ 1836 г. избранъ въ палату общинъ, но въ 1837 г., со смертью матери унаслѣдовалъ званіе виконта К. (пожалованное ей послѣ смерти мужа) и перешелъ въ палату лордовъ. Былъ консерваторомъ, сторонникомъ Р. Пиля. Въ коалиціонномъ кабинетѣ Абердина (1852—53) былъ генералъ-почтмейстеромъ; сохранилъ этотъ постъ и въ либеральномъ кабинетѣ Пальмерстона (1855). Въ концѣ 1855 г. К. назначенъ генералъ-губернаторомъ Индіи. Явившись туда съ планомъ улучшенія администраціи, поднятія соціально-экономическаго уровня населенія, развитія путей сообщенія и т. д., К. едва успѣлъ начать его осуществленіе, какъ въ маѣ 1857 г. вспыхнуло возстаніе, быстро принявшее большіе размѣры и серьезно угрожавшее англійскому владычеству въ Индіи. Во время подавленія его К. проявилъ большой тактъ и гуманность, вызвавшіе противъ него рѣзкія нападенія въ парламентѣ. Обстоятельства, однако, доказали основательность образа дѣйствій К., который умиротворилъ страну и упрочилъ за Англіей ея индійскія владѣнія. Въ 1859 г. онъ получилъ титулъ графа К. Вернувшись въ Англію вслѣдствіе разстроеннаго здоровья въ началѣ 1862 г., онъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ скончался. Въ Калькуттѣ въ честь его воздвигнута статуя.—См. Argyll, «India under Dalhousie and C.» (Л., 1856); Cunningham, «Earl C.» (въ серіи «Rulers of India», Л., 1891); Hare, «The story of two noble lifes» (Л., 1893).—3) Стратфордъ К., см. Стратфордъ де Редклифъ.

Каннингъ (Canning-Harbour) или Мутла, также Рой-Мутла—гавань въ британской Индіи, въ 36 км. отъ Калькутты, на лѣв. берегу одного изъ рукавовъ Ганга, Мутлы.

Каннинефаты (Cannenefati)—германское племя, эпохи Тацита, родственное батавамъ, занимавшее страну нѣсколько западнѣе Зюйдерзее, которая донынѣ называется Kennemerland. Всегдашніе союзники батавовъ и римлянъ, К., однако, романизовались позже батавовъ, что объясняется, вѣроятно, изолированнымъ характеромъ ихъ страны. Извѣстія о К. см. у Плинія («N. H.», IV, 99) и Тацита («Hist.», IV, 15, 56 и 79).

Каннициццаро (Cannizzaro), Станиславъ—итальянскій химикъ (1826—1910), былъ профессоромъ въ Генуѣ, Палермо, Римѣ; въ 1871 г. сдѣланъ былъ сенаторомъ. К. открылъ бензильный алкоголь и ціанамидъ, извѣстенъ также своими изслѣдованіями сантонина. К. ввелъ въ химіи такъ назыв. жераровскіе вѣса атомовъ. Онъ сдѣлалъ необходимыя дополненія къ системѣ атомныхъ вѣсовъ Жерара и уничтожилъ встрѣчающіяся противорѣчія. Онъ предложилъ удвоить атомные вѣса всѣхъ металловъ, кромѣ щелочныхъ и серебра, основываясь частью на данныхъ Реньо теплоемкостяхъ металловъ, частью на плотностяхъ пара, напр., металлорганическихъ соединеній ртути и цинка, частью на химическихъ соображеніяхъ, напр., на отсутствіи для барія и магнія способности образовать кислыя соли. Новые атомные вѣса, предложенные К. на международномъ съѣздѣ естествоиспытателей въ Карлсруэ, въ сентябрѣ 1860 г., оставались безъ измѣненія долгое время (см. статью Д. И. Менделѣева объ этомъ конгрессѣ въ «СПБ. Вѣдом.» 1860 г.). Изъ немногочисленныхъ сочиненій К. переведены на русскій яз. П. П. Алексѣевымъ: «Обзоръ развитія понятій объ атомѣ, частицѣ и эквивалентѣ и различныхъ системъ формулъ» (Кіевъ, 1873) и «О предѣлахъ и формѣ теоретическаго преподаванія химіи» («Кіевск. Унив. Изв.», 1873, № 6).—Ср. Н. Меншуткинъ, «Очеркъ развитія химическихъ воззрѣній» (СПБ., 1888, гл. XV).

Канновыя (Cannaceae) — небольшое семейство однодольныхъ растеній. Высокія многолѣтнія травы съ подземными корневищами. Воздушные стебли ихъ несутъ поочередно расположенные листья, снабженные черешками и цѣльными широкими перистонервными отгибами. Цвѣты располагаются въ видѣ колосьевъ или извилинъ; они довольно крупны и ярко окрашены. Нижняя завязь несетъ чашечку, состоящую изъ 3 часто зеленыхъ и сравнительно короткихъ свободныхъ листочковъ, за ними 3 ярко окрашенныхъ лепестка, сросшихся между собою основаніями; тычинка собственно одна, но кромѣ нея бываетъ различное число—не больше 4 лепестковидныхъ органовъ, считаемыхъ стаминодіями (недоразвитыми тычинками). Нить единственной тычинки тоже наполовину лепестковидная, а пыльникъ одномѣшетчатый. Одна изъ стаминодій крупнѣе остальныхъ и закручивается наружу,—ее называютъ губою (labellum) [см. рис. Канна]. Завязь нижняя, 3-гнѣздая, продолжается длиннымъ столбикомъ, законченнымъ толстымъ рыльцемъ. Въ каждомъ гнѣздѣ по 2 ряда пригнутыхъ сѣмяпочекъ. Плодъ въ видѣ крупной коробочки, усаженной снаружи бородавочками или мягкими отросточками. Сѣмена крупныя, шаровидныя, очень твердыя, содержатъ обильную питательную ткань и

прямой мелкій зародышъ. Сюда относится только одинъ родъ канна (Canna).

Канштатт (Cannstatt) — г. въ Вюртембергѣ, съ 1904 г. часть гор. Штуттгарта. 33 т. ж. Климатическій курортъ.

Каннъ (Cannes) — приморскій гор. во французскомъ департ. Приморскихъ Альповъ; 29 636 жит.; хорошо защищенная гавань; верфь. Выстроенъ амфитеатромъ, вдоль берега на протяженіи болѣе 6 км. Красивая ратуша, съ библіотекой и музеемъ древностей; башня аббатства (на мѣстѣ рим. Castrum Marcellinum), постройка которой начата въ 1070 г. и закончена въ 1395 г. Ловля сардинъ и анчоусовъ, торговля масломъ, южн. фруктами, мыломъ, парфюмерными издѣліями и соленою рыбою. По своему мягкому и постоянному климату (ср. годов. темп.+16,4°; самаго холоднаго мѣсяца декабря+8,6°), К. одинъ изъ наиболѣе красивыхъ уголковъ Ривьеры, отличаясь чистотою атмосферы, обиліемъ солнечнаго свѣта, рѣдкостью дождей (22 безоблачныхъ дня въ декабрѣ), отсутствіемъ тумановъ; но бываютъ вѣтры и быстрое пониженіе температуры зимою послѣ заката солнца. Отъ зап. и сѣв. вѣтровъ К. защищенъ широкимъ и высокимъ кряжемъ Эстерельскихъ горъ и Приморскихъ Альповъ; но вѣтры проникаютъ съ СЗ (мистраль) и съ СВ (трамонтанъ). Какъ климатическая станція. К. рекомендуется, главн. образ., для золотушныхъ, ревматиковъ, подагриковъ, для выздоравливающихъ послѣ изнурительныхъ болѣзней; раздражительное состояніе органовъ дыханія и кровообращенія допускаютъ пребываніе только въ болѣе защищенныхъ мѣстахъ, въ которыхъ, впрочемъ, недостатка нѣтъ. Еще нѣсколько десятилѣтій тому назадъ К. былъ небольшой деревушкой, нынѣ же это благоустроенная климатическая станція. Морскія купанья съ марта до ноября; К. посѣщается особенно зимой. К. прославился съ тѣхъ поръ, какъ въ немъ поселился лордъ Брумъ (1834), которому поставленъ здѣсь памятникъ.

Канны (Cannae) — древній гор. Апулія, на р. Ауфидѣ. Ганнибалъ разбилъ здѣсь римлянъ въ 216 г. до Р. Хр. Битва происходила по всей вѣроятности на вост., правомъ берегу Ауфида; карѳагенянамъ доставила побѣду ихъ конница. Пораженіе римлянъ было полное, ихъ армія была почти истреблена. Пали консулъ Л. Павелъ Эмилій, бывшій консулъ Гн. Сервилій, бывшій консулъ и диктаторъ М. Минуцій, два квестора, 29 военныхъ трибуновъ и болѣе 48000 воиновъ; карѳагеняне взяли въ плѣнъ до 20000 римлянъ. Опредѣленіе мѣста битвы вызвало много споровъ. На лѣвый берегъ р. Ауфида переносятъ битву Schillbach, «De Cannis et pugna Cannensi» (Нейрюппинъ, 1860); Stürenburg, «De Romanorum cladibus Trasimmenna et Cannensi» (Лпц., 1883). На правомъ берегу опредѣляютъ мѣсто сраженія Hesselbarth, «De pugna Cannensi» (диссерт., Геттингенъ, 1874); J. L. Strachan-Davidsohn, «Selections from Polybius» (Оксфордъ, 1886); A. Wilms, «Die Schlacht bei Cannae» (Гамбургъ, 1895); Kahrstedt, «Geschichte der Karthager» (III, 428); Kromayer, «Schlachtfelder» (III, 295 слл.).

Кано: 1) К., до 1903 г. султанатъ, нынѣ пров. брит. Сѣв. Нигеріи (СЗ. Африка). 27530 кв. км., 300000 жит. Хлопчатникъ, хлѣбъ, табакъ, индиго, дыни и др.—2) К.—гл. гор. пров. К. 35000 жит. Выдѣлка синихъ бумажныхъ тканей, также обуви и оружія. Торговля слоновой костью, страусовыми перьями, золотой пылью. До взятія въ1903 г. англичанами служилъ крупнымъ рынкомъ рабовъ.

Кано (Cano), Алонзо — испанскій живописецъ, скульпторъ и архитекторъ (1601 — 67). Учился въ Севильѣ у незначительныхъ мастеровъ переходнаго времени. Одно время посѣщалъ мастерскую Геррера старшаго, но особенно близко сошелся съ своимъ учителемъ въ области скульптуры, Хуаномъ Мартинесъ Монтаньосомъ. Ко времени пребыванія К. въ Севильѣ относятся алтари въ Санта Паула и въ Санъ Альберто и картины обоихъ Іоанновъ въ университетской церкви. Въ 1637 г. бѣжалъ, вслѣдствіе дуэли, въ Мадридъ, гдѣ Веласкезъ открылъ ему доступъ ко двору. Ему было поручено разукрасить нѣкоторыя залы Альказара. Въ 1644 г., заподозрѣнный въ убійствѣ своей жены, бѣжалъ изъ Мадрида и скрылся въ картезіанскомъ монастырѣ Parta Coeli. Во время своего пребыванія въ монастырѣ написалъ цѣлый рядъ картинъ для севильскихъ церквей и для ризницы монастыря. Возвратившись въ Мадридъ, воздвигъ въ 1651 г. для въѣзда молодой королевы Маріанны тріумфальную арку, которая сразу привлекла къ нему всеобщее вниманіе. Въ 1652 г. вернулся въ родную Гранаду, гдѣ съ перерывами и остался до конца жизни. Въ Гранадѣ К. былъ занятъ постройкой соборнаго фасада, который и является его шедевромъ въ области архитектуры. Къ лучшимъ его скульптурнымъ произведеніямъ принадлежатъ статуи «Пресв. Дѣвы», бюстъ «Адама» на тріумфальной аркѣ Capella Mayor въ соборѣ въ Гранадѣ, «Распятіе» въ соборѣ въ Сеговіи и др. Своимъ главнымъ успѣхомъ К. обязанъ живописи, хотя тутъ онъ былъ менѣе самостоятеленъ. Доказано, что К. нерѣдко списывалъ съ Риберы, Корреджіо, Тиціана, Веронеза, Рубенса, Дюрера и др. Самыя значительныя картины его: «Пресвятая Дѣва съ Младенцемъ» (въ соборѣ въ Севильѣ) «Вознесеніе» (въ ризницѣ въ Санъ Исидро въ Мадридѣ), циклъ семи радостей Маріи (въ соборѣ въ Гранадѣ) и «Мадонна дель Розаріо» (въ соборѣ города Малаги). Въ Прадо имѣются 10 картинъ, среди нихъ «Тѣло Христа, поддерживаемое ангелами» и «Христосъ у колонны». Въ музеѣ имп. Фридриха въ Берлинѣ: «Св. Агнесса» (картина ранняго періода), въ Дрезденѣ «Св. Павелъ», въ старой Пинакотекѣ въ Мюнхенѣ «Видѣніе св. Антонія», въ Эрмитажѣ: «Явленіе Богоматери доминиканскому монаху», «Богоматерь съ Младенцемъ Спасителемъ», «Младенецъ Спаситель и Креститель».—См. Paul Lafond, «Alonso Cano»; Aug. L. Mayer, «Alonso Cano u. die Kunst von Granada» («Jahrb. d. Königl Preuss. Kunstsamml.», XXX и XXXI); O. Schubert, «Barock in Spanien»; Haendcke, «Studien zur Geschichte der spanischen Plastik».

Канобо—индусское божество, изображеніе котораго находится въ одномъ изъ храмовъ вблизи Пуны. Главный жрецъ этого храма во время богослуженія приводитъ себя въ истерическое состояніе, и молящіеся, считая его одержимымъ Кришной, поклоняются ему, воскуряя ониміамъ. Къ нему приводятъ больныхъ для исцѣленія.

Канобби, Карлъ—камеръ-музыкантъ, скрипачъ и композиторъ петербургскихъ императорскихъ театровъ въ теченіе 1779—1800 г., авторъ музыки къ балетамъ «Аріадна и Бахусъ» (1789), «Пирамъ и Тизба» (1791) и (вмѣстѣ съ Сарти и Пашкевичемъ) къ историческому представленію «Начальное управленіе Олега» (1794, на текстъ Екатерины II, клавираусцугъ перезданъ П. Юргенсономъ въ Москвѣ), 2 симфоній, 6 сонатъ для гитары со скрипкой и ряда арій и дуэтовъ.

Канова (Canova), Антоніо—знаменитый итальянскій скульпторъ (1757 — 1822). Изучилъ

скульптурную технику подъ руководствомъ Джузеппе Торретти-Бернарди. Послѣ смерти учителя работалъ въ мастерской Джованни Феррари. Исполненная К. въ 1779 г. мраморная группа «Дедалъ и Икаръ» сразу привлекла къ нему общее вниманіе. Въ 1779 г. переселился въ Римъ. Мягкій и нерѣшительный К. примкнулъ къ господствовавшему въ то время нео-классицизму. Въ 1782 г. К. изваялъ «Тезея, побѣдителя Минотавра» (въ Англіи, во владѣніи маркиза Лондондерри). Съ 1783 по 1787 гг. работалъ надъ гробницей папы Климента XIV (Ганганелли) для церкви св. Апостоловъ въ Римѣ. Этотъ простой и благородный памятникъ съ внушительной фигурой благословляющаго папы представляетъ полный разрывъ со стилемъ Бернини. Въ 1787 г. К. получилъ заказъ на гробницу папы Климента XIII (Реццонико) для собора св. Петра. Папа изображенъ молящимся, на колѣнях, на саркофагѣ, подлѣ котораго стоитъ, слѣва, совершенно безсодержательная, условно трактованная фигура Вѣры, а справа сидитъ въ элегантно-небрежной позѣ геній смерти. У ногъ обѣихъ фигуръ два льва, охраняющіе входъ въ подземелье. Фигура геніи, въ видѣ обнаженнаго юноши съ опущеннымъ факеломъ въ правой рукѣ, является поворотнымъ моментомъ въ развернувшемся творчествѣ геніально одареннаго, но не нашедшаго своей дороги художника, и первымъ произведеніемъ въ томъ слащавомъ и сентиментальномъ, якобы классическомъ стилѣ, насадителемъ котораго на зарѣ XIX в. сталъ К. Во время работъ надъ этимъ памятникомъ, законченнымъ въ 1792 г., К. исполнилъ еще цѣлый рядъ бюстовъ и статуй для частныхъ лицъ, главнымъ образомъ, англичанъ. Въ 1794 г. К. отклонилъ предложеніе имп. Екатерины II посѣтить Петербургъ. Изъ отдѣльныхъ скульптуръ, выполненныхъ К. въ 80-хъ и 90-хъ годахъ, самая знаменитая мраморная группа «Амуръ и Психея». Она представляетъ Амура въ тотъ моментъ, когда онъ, склонясь сзади надъ обнимающей его Психеей, цѣлуетъ ее въ губы. Группа эта, исполненная въ 1793 г. для англичанина Campbell, была пріобрѣтена Мюратомъ, который заказалъ К. вторую группу, съ Амуромъ и Психеей, но въ видѣ спокойно стоящихъ рядомъ фигуръ. Обѣ эти группы, извѣстныя въ безчисленныхъ повтореніяхъ, попали послѣ долгихъ странствованій въ Лувръ. Самъ К. въ 1800 г. исполнилъ точную копію второй группы для Жозефины Богарнэ (теперь въ Эрмитажѣ) и нѣсколько измѣненную копію первой группы для князя Юсупова. «Амуръ и Психея» въ виллѣ Карлотта въ Каденоббіи на оз. Комо, предметъ поклоненія безчисленныхъ туристовъ, не оригинальная копія отъ руки К., а исполнена лишь въ 1827 г. Адамо Гадолини. Для герцога Онорато Гаэтани К. исполнилъ огромную, бурную по движенію, но лишенную внутренней силы, мраморную группу «Геркулесъ и Лихасъ» (въ палаццо Корсини въ Римѣ). Въ 1796 г. К. моделировалъ, а въ 1800 г. исполнилъ въ мраморѣ статую Гебы (въ берлинскомъ музеѣ). Въ 1799 г. К. скупилъ 80 античныхъ фрагментовъ и подарилъ ихъ папѣ Пію VII, положивъ этимъ начало для основаннаго впослѣдствіи Museo Lapidario Chiaramonti въ Ватиканѣ. Въ 1801 г. закончилъ мраморную статую Персея, которая, несмотря на очевидное подражаніе увезенному французами въ Парижъ Аполлону Бельведерскому, далеко отстаетъ отъ своего античнаго образца. Въ 1802 г. К. отправился въ Парижъ моделировать бюстъ императора (въ палаццо Питти во Флоренціи). По возвращеніи въ Римъ былъ назначенъ генеральнымъ инспекторомъ римскихъ древностей. Въ 1805 г. прибылъ въ Вѣну для постановки въ Августинской церк. начатаго еще въ 1788 г. памятника эрцгерцогини Маріи Кристины. Изъ портретныхъ скульптуръ, исполненныхъ К. въ первомъ десятилѣтіи XIX в., извѣстны фигуры: сестры Наполеона Полины Боргезе (въ виллѣ Боргезе въ Римѣ), матери Наполеона Летиціи Бонапарте (въ Англіи у герцога Девонширскаго) и княгини Эстергази (въ замкѣ Э. въ Венгріи). Въ 1810 г. К. присутствовалъ на открытіи исполненнаго имъ памятника поэта Альфіери въ Санта Кроче во Флоренціи. Въ томъ же году посѣтилъ во второй разъ Парижъ, гдѣ моделировалъ бюстъ и статую имп. Маріи-Луизы. Въ 1811 г. отправилъ изъ Рима имп. Жозефинѣ три статуи: танцовщицы, Терпсихоры и Париса (всѣ три въ Эрмитажѣ). Въ 1815 г. К. снова отправился въ Парижъ, гдѣ хлопоталъ о возвращеніи похищенныхъ французами въ Италіи произведеній искусства. Къ этому же времени относится чрезвычайно слащавая группа Трехъ Грацій (въ Эрмитажѣ). Въ 1819 г. К. воздвигъ въ соборѣ св. Петра по заказу англійскаго правительства памятникъ послѣднихъ Стюартовъ. Въ томъ же соборѣ ему еще принадлежитъ бронзовый памятникъ колѣнопреклоненнаго папы Пія VI. — См. S. Brigidi, «La vita di Antonio Canova» (Флоренція, 1866); H. Sücke, «Canova u. Thorwaldsen» («Dohme's Kunst u. Künstler», 1886); A. G. Meyer, «Canova» («Künstlermonographien», 36); V. Malamani, «Antonio Kanova» (Миланъ, 1911). *А. Кубе.*

Кановасъ дель Кастильо (Cánovas del Castillo), Антоніо—испанскій государственный дѣятель (1828 — 97); былъ консервативнымъ журналистомъ, писалъ стихи и историческія работы. Въ 1854 г. К. былъ избранъ въ кортесы; позже былъ посломъ въ Римѣ, министромъ внутреннихъ дѣлъ, колоній и финансовъ. Въ 1866 г. былъ изгнанъ Нарваесомъ и Гонзалесомъ Браво. Послѣ революціи 1868 г. вернулся въ Испанію; участвовалъ въ учредительныхъ кортесахъ 1869 г., отстаивая въ нихъ изгнанныхъ Бурбоновъ (Изабеллу); былъ противъ избранія короля Амадея и все время агитировалъ (послѣ отреченія Изабеллы) за Альфонса. Послѣ переворота, призвавшаго на престолъ Альфонса, еще до его прибытія въ Испанію, К. сформировалъ кабинетъ регентства, который и былъ утвержденъ Альфонсомъ (1874), и съ двумя краткими перерывами въ 1875 и 1879 гг. оставался во главѣ правительства до 1881 г. Его управленіе было направлено къ поддерживанію короны и католицизма; ему приходилось усмирять возстанія карлистовъ и кубанцевъ, бороться съ прессой и народными собраніями посредствомъ полицейскихъ репрессій. Затѣмъ онъ былъ премьеромъ въ 1884—85, 1890—93 и 1895—97 гг., чередуясь на этомъ посту съ вождемъ либераловъ Сагастой. Въ январѣ 1890 г., еще во время министерства Сагасты, онъ поддержалъ внесенный послѣднимъ проектъ всеобщаго голосованія. Въ 1892 г. онъ провелъ крайне протекціонистскій таможенный тарифъ. Во время послѣдняго своего министерства онъ съ крайней жестокостью, но безрезультатно, усмирялъ возстаніе на Кубѣ и Филиппинахъ и подготовлялъ войну съ Соединенными Штатами. Убитъ анархистомъ. Изъ его сочиненій главныя: «Estudios literarios» (Мадридъ, 1868); «Historia del dominio austriaco en España» (1869); біографія его дяди, поэта Serafin Estébanez Calderon (1883); «Problemas contemporáneos» (1884); «Estudios del reinado de Felipe IV» (1888—90).—См. U. C. Creux, «Antonio C.» (П., 1898); Pons. «C. del Castillo» (Мадридъ, 1901).

Каноза (Canosa) — гор. въ южн. Италіи. 65 337 жит., занимаются скотоводствомъ, горной промышленностью и шелководствомъ. Недавно близъ К. найдены вырубленныя въ скалахъ могилы; добытыя тамъ древности (оружіе, вазы и пр.) помѣщены въ Неаполитанскій музей.

Канонада — продолжительная и частая стрѣльба изъ нѣсколькихъ артиллерійскихъ орудій. Въ пиротехніи К. называютъ звуковой эффектъ, получающійся отъ послѣдовательнаго воспламененія соединенныхъ въ одну батарею нѣсколькихъ (обыкновенно не менѣе 5) трубокъ, наполненныхъ порохомъ и дающихъ выстрѣлъ. Для полученія большого эффекта К. разсчитываютъ такъ, чтобы выстрѣлы постепенно усиливались и учащались, производя послѣдующіе выстрѣлы все съ меньшей паузой.

Канонархъ. Въ древности, по причинѣ бѣдности монастырей, не дозволявшей имѣть богослужебныя книги въ нужномъ количествѣ, вошло въ обычай пѣніе священныхъ пѣснопѣній подъ диктовку. Одинъ изъ монаховъ, имѣя въ рукахъ книгу, произносилъ громогласно речитативомъ фразу за фразой, а прочіе клиросные пѣли эти фразы, по мѣрѣ произнесенія каждой изъ нихъ. Этотъ монахъ и назывался канонархомъ, что значитъ начинатель установленнаго (ἄρχων и κανών), т.-е. пѣнія. Удержался въ монастыряхъ, придерживающихся древняго богослужебнаго чина.

Канонерская лодка—небольшое военное судно, мелко сидящее въ водѣ, вооруженное орудіями большого калибра и назначенное для обороны береговъ и военныхъ дѣйствій въ рѣкахъ и озерахъ. Впервые введены французами въ XVII в., при бомбардированіи Дюнкирхена, въ видѣ 30—40 весельныхъ шлюпокъ, съ 2—3 большими пушками; затѣмъ приняты англичанами, голландцами и др. Въ 1805 г. Наполеонъ велѣлъ построить нѣсколько сотъ К. лодокъ, чтобы сдѣлать нападеніе на Англію, но возникшая въ это время континентальная война не дала ему окончить это предпріятіе. Представляя незначительную цѣль для непріятельскихъ выстрѣловъ, К. лодки могли нанести большой вредъ своими большекалиберными орудіями, а небольшое углубленіе позволяло имъ скрываться въ такія мѣста, куда большіе корабли не имѣли доступа. Въ Россіи К. лодки введены были въ началѣ XIX в.; сначала это были гребныя суда длиною 60′—80′, съ 1—2 тяжелыми пушками. По введеніи парового двигателя ихъ стали дѣлать паровыми (винтовыми), увеличили ихъ размѣры, а артиллерію довели до одного 12″ орудія въ носу и нѣсколькихъ скорострѣлокъ. Такимъ образомъ, возникъ типъ, сначала деревянной К. лодки (напр., «Щитъ», въ 1856 г.), затѣмъ смѣшанной постройки («Ершъ», «Бурунъ», «Гуча», «Снѣгъ», «Дождь» и др. построены въ 1874—1881 г.), водоизмѣщеніе около 200—400 тон., со скоростью 7—9,5 узла и числившихся до конца XIX в. въ спискѣ «К. лодокъ береговой обороны». Дальнѣйшее развитіе этого типа дало «мореходную К. лодку», съ корпусомъ сначала желѣзнымъ, а потомъ и стальнымъ, увеличеннымъ водоизмѣщеніемъ—до 900—1200 тон., съ выпуклою палубною бронею въ 1″ для защиты жизненныхъ частей судна, съ артиллеріей, состоявшей изъ одного 9″ или двухъ 8″ орудій въ носу, одной 6″ пушки въ кормѣ и скорострѣлокъ. Скорость этихъ судовъ доведена была до 12—13 узловъ. Для экономичнаго совершенія морскихъ переходовъ суда эти снабжены были паруснымъ вооруженіемъ брига или трехмачтовой шхуны. Таковы были—въ Сибирской флотиліи «Бобръ», «Сивучъ», построены въ 1884—1885 г.; «Манджуръ» и извѣстный по бою при Чемульпо «Кореецъ», построены въ 1886—1887 г.; въ черноморской флотиліи—«Запорожецъ», «Уралецъ», «Терецъ», «Кубанецъ» и «Донецъ», построенные въ 1887—1888 г. и существующіе до сего времени (1914). Наибольшее развитіе идеи «мореходной К. лодки» сдѣлано было при постройкѣ въ 1890 г. «Грозящаго», водоизмѣщеніе 1500 тон.; это уже бронированное судно, съ поясомъ по ватерлиніи толщиною 5″, безъ паруснаго вооруженія, съ артиллеріей—однимъ 9″ орудіемъ въ носу, однимъ 6″ въ кормѣ и 8 скорострѣлками. Этого типа строились: «Гремящій», «Отважный» и, наконецъ, «Храбрый», у котораго въ носу поставлены два 8″ орудія. Послѣднее судно еще до сего времени (1914) состоитъ въ спискѣ судовъ балтійскаго флота. Дальнѣйшей разработкѣ идея морскихъ К. лодокъ не подвергалась, и послѣ Русско-Японской войны мысль о постройкѣ ихъ была отброшена, такъ какъ для обороны береговъ появилось, наряду со многими другими средствами, новое судно—подводная лодка. Идея К. лодокъ въ другомъ примѣненіи, именно для военныхъ дѣйствій на рѣкахъ и озерахъ, поддерживается и до сего времени, и въ этомъ отношеніи въ Россіи имѣются три типа судовъ: а) суда, могущія совершать морскіе переходы и входить въ устья большихъ рѣкъ: напр., «Хивинецъ», построенъ въ 1905 г., вод. 1340 тон., съ осадкой 11 ф., съ броневой палубой, и артиллеріей изъ 2 орудій въ 120 мм. и скорострѣлокъ; скорость 13,5 узловъ; «Гиляк», построенъ въ 1906 г., водоизмѣщеніе 875 тон., осадка 8 ф., броневая палуба, артиллерія изъ 3 орудій въ 120 мм. и скорострѣлокъ, б) суда для Каспійскаго м. приближающіяся къ послѣднему типу («Карсъ» и «Ардаганъ», вод. 623 тон.), но снабженныя, для облегченія, двигателями внутренняго сгоранія («дизелями»); в) рѣчныя К. лодки для Амура и его притоковъ, напр., «Монголъ», построенъ въ 1907 г. вод. 190 тон. съ осадкой въ 2 ф., съ металлическими рубками, противостоящими ружейнымъ пулямъ, съ артиллеріей изъ двухъ 75 мм. пушекъ и пулеметовъ; скорость хода—11,5 узловъ. Суда эти также снабжены двигателями Дизеля.

Р. Л—нъ.

Канонизація святыхъ. Слово К. имѣло своеобразную судьбу. Основа его—κανών—греческая, но самое слово—canonisatio—имѣетъ только латинскую форму и означаетъ включеніе въ списокъ святыхъ. Это значеніе заимствовано изъ латинскаго обряда причтенія, гдѣ папа заявляетъ, что такого-то sanctorum catalogo adscribimus. Въ древней греческой церкви чина К. вовсе не существовало. Большинство святыхъ оказалось уже на своихъ мѣстахъ гораздо раньше, чѣмъ церковная власть вздумала вступиться въ дѣло сопричисленія извѣстныхъ лицъ къ сонму угодниковъ. Чѣмъ дальше идти къ начальному христіанству, тѣмъ становится несомнѣннѣе, что К. совершало преимущественно communis opinio. Безразлично, какъ называть эту работу вѣрующей массы,—результатъ ея всегда былъ одинъ и тотъ же: имя святого входило въ мѣсяцесловъ, въ честь его совершались празднества, его жизнь украшалась сказаніями и пр. Судя по тому, что мы видимъ въ житіяхъ, нерѣдко почитаніе христіанскаго героя получало подкрѣпленіе въ до-христіанскихъ привычкахъ и религіозныхъ привязанностяхъ населенія. «Внося въ сказанія о святыхъ многочисленныя черты старой языческой легенды, христіане не совершаютъ измѣны своей вѣрѣ. Они только украшаютъ христіанскихъ святыхъ всѣмъ лучшимъ и высшимъ,

что сохранилось отъ язычества. Они только придаютъ мѣстнымъ святымъ черты излюбленныхъ мѣстныхъ героевъ». Іерархія, въ концѣ концовъ, только не мѣшала тому, что происходило само собою. Очень долго въ каждой провинціи были только свои мѣстные святые. Въ періодъ гоненій естественно безспорное мѣсто въ спискахъ святыхъ занимали герои эпохи—мученики. Съ IV в. героическіе подвиги становятся достояніемъ по преимуществу героевъ пустыни—монаховъ. Большая часть святыхъ всего послѣдующаго времени вербуется въ рядахъ аскетовъ. Въ то же время множество угодниковъ выставляетъ изъ своей среды епископатъ. Патріархи константинопольскіе, начиная съ Митрофана (315—325) и до Евстаѳія (1019—1025), почти всѣ причислены къ лику святыхъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые были еретиками, оставили каѳедру или были удалены съ нея, и, наконецъ, тѣхъ, которые завѣдомо вели порочную жизнь. Этотъ примѣръ даетъ право думать, что частныя церкви-епископіи причисляли къ ликамъ мѣстныхъ своихъ святыхъ всѣхъ своихъ православныхъ и ничѣмъ себя не запятнавшихъ епископовъ на основаніи того вѣрованія, что епископы какъ призванные ходатаи за людей предъ Богомъ въ этой жизни, остаются таковыми и за гробомъ. Мало-по-малу, изъ сонма святыхъ стали выдѣляться только нѣкоторые, почитаніе которыхъ дѣлалось достояніемъ всей восточной церкви. Новелла Льва VI Мудраго (886—911) не создаетъ новаго порядка вещей, а только закрѣпляетъ уже слагавшееся обыкновеніе, когда требуетъ вмѣстѣ съ ликами апостоловъ и мучениковъ праздновать память великихъ учителей Аѳанасія Великаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, Іоанна Златоуста, Кирилла Александрійскаго, Епифанія Кипрскаго. Развитіе въ этомъ направленіи почти завершается на Востокѣ изданіемъ лицевого менологія при Василіи Болгаробойцѣ (975—1025). Вмѣстѣ съ тѣмъ, именно съ этой эпохи все болѣе воздвигаются ограниченія излишняго расширенія класса святыхъ. Мало-по-малу, въ греческой церкви создается извѣстная норма для причисленія къ лику святыхъ. Требовалось прославленіе даромъ чудотвореній, нетлѣніе мощей или же знаменіе отъ костей—ихъ благоуханіе. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ древности наличность мощей не считалась необходимымъ условіемъ для причисленія къ лику святыхъ. Мощами же признавались не только цѣлыя тѣла, но и просто кости. Въ западной церкви К. происходила такъ же, какъ и на Востокѣ. Все зависѣло отъ мѣстныхъ церквей. Но съ половины X в. положеніе измѣнилось. Въ 933 г. папа Іоаннъ XV канонизовалъ впервые Ульриха, епископа Аугсбургскаго. Это стало повторяться все чаще, и въ 1170 г. папа Александръ III уже заявилъ, что безъ разрѣшенія Рима никто не можетъ быть причисленъ къ лику святыхъ. Старая практика, однако, существовала рядомъ съ новыми порядками, пока въ 1634 г. папа Урбанъ VIII не резервировалъ окончательно право причисленія къ лику святыхъ въ пользу своей каѳедры. Теперь ближайшимъ образомъ разборомъ актовъ о К. въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ завѣдуетъ congregatio rituum. Порядки нашей церкви складывались подъ сильнымъ вліяніемъ церкви греческой. Почти исключительнымъ основаніемъ причисленія къ лику святыхъ у насъ признавалось прославленіе чудесами. Кромѣ того, вмѣшательство іерархіи въ дѣло К. у насъ имѣло неизбѣжно болѣе властныя формы. Однако, и у насъ давленіе міряпъ давало и даетъ себя знать замѣтно: могущественная сила реценціи проявляетъ себя всюду. К. обычно предваряется почитаніемъ святого. Если онъ похороненъ въ церкви, то надъ его могилой ставится рака; если внѣ ея, то строятся часовня. Зажигаютъ лампады, свѣчи, служатъ панихиды, которыя незамѣтно могутъ смѣняться молебнами. Сама іерархія въ такихъ случаяхъ и теперь еще колеблется. Конечно, возможны случаи К. и безъ предварительной стадіи почитанія. Но легко замѣтить, что святые, К. которыхъ совершалась безъ предшествующей подготовки и участія народной массы, очень рѣдко стягиваютъ къ своимъ гробницамъ значительныя толпы поклонниковъ. Важнымъ моментомъ въ исторіи К. русскихъ святыхъ является правленіе Іоанна Грознаго и митрополита Макарія. Русская церковь поднималась вслѣдъ за государствомъ и въ представленіи нашихъ предковъ заняла первенствующее мѣсто. Но украшеніе и силу церкви составляютъ ея святые. Отсюда собираніе угодниковъ. До Грознаго было только 22 святыхъ, память которыхъ чтилась всей русской церковью. Соборы 1547 и 1549 гг. канонизовали еще 39 лицъ. Отъ собора 1549 г. до учрежденія синода было канонизовано еще около 150 лицъ. Во весь синодальный періодъ К. примѣнялась нерѣдко. Особенно богато случаями К. настоящее царствованіе: Ѳеодосій Черниговскій, Анна Кашинская, Серафимъ Саровскій, Іоасафъ Бѣлгородскій, Гермогенъ Московскій.—См. Е. Голубинскій, «Исторія К. святыхъ въ русск. церкви» (2-е изд., М., 1903); В. Васильевъ, «Исторія К. русскихъ святыхъ» (въ «Чтеніяхъ общ. и древн. россійск.», кн. 3-я, 1893); Темнянковскій, «Къ вопросу о К. святыхъ» (Ярославль, 1903); Д. Шестаковъ, «Изслѣдованія въ области греческихъ народныхъ сказаній о святыхъ» (Варшава, 1910); Арх. Сергій, «Полный мѣсяцесловъ Востока» (тт. I—II, 2-е изд.); Барсуковъ, «Источники русской агіографіи»; Wetzer-Welte, «Kirchenlexicon» (т. II-й, изд. 2-е); Thalhofer, «Handbuch der kath. Liturgik» (2-е изд.); Sägmüller, «Kirchenrecht» (1904); «Realencyklopädie für protest. Theologie und Kirche» (т. X-й, изд. 3-е); Lucius, «Die Anfänge des Heiligenkultus in der christl. Kirche» (1904); Dufourc, «La christianisation des foules» (3-е изд., 1907); Delehaye, «Les legendes hagiographiques» (2-е изд., 1906); P. Saintyves, «Les saints successeurs de dieux» (1907).

Каноника (ученіе о правилахъ)—гносеологическая часть эпикуровой философіи.

Каноники—см. Капитулы и каноники.

Канониръ (отъ *франц.* canon)—наименованіе, присвоенное младшимъ нижнимъ чинамъ въ артиллеріи и соотвѣтствующее званію «рядовой» въ пѣхотѣ или кавалеріи. Въ буквальномъ смыслѣ К. означаетъ—пушкарь.

Канонисса—названіе штатныхъ монахинь женскаго католическаго монастыря, преимущественно тѣхъ, которыя завѣдуютъ какою-нибудь частью монастырскаго управленія, въ особенности уходомъ за больными монастыря, обученіемъ въ монастырскихъ школахъ, раздачей милостыни и т. п.

Канонническій возрастъ — тотъ возрастъ, по достиженіи котораго, согласно правиламъ, помѣщеннымъ въ каноническихъ сборникахъ, можно вступать въ бракъ или быть посвящаему въ священныя степени. См. Брачное право (VII, 941) и Духовенство (XVI, 936).

Канонническія наказанія—см. Епитимія (XVII, ст. 502).

Каноническое право (jus canonicum) обнимаетъ собой положенія юридическаго характера, содержащіяся въ церковныхъ канонахъ. Въ церкви

восточной, православно-каѳолической, каноны образовались въ періодъ вселенскихъ соборовъ и состоятъ изъ правилъ апостольскихъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и Св. отецъ. Въ церкви западной, римско-католической, К. право содержится въ оффиціальномъ сборникѣ сей церкви («Corpus juris canonici»); въ сборникъ этотъ вошли: правила апостольскія, латинскихъ и греческихъ соборовъ, папскіе декреталы подлинные и подложные, отрывки изъ отцовъ церкви, извлеченія изъ пенитенціаловъ, изъ римскаго права и изъ франкскихъ капитуляровъ. Отъ К. права слѣдуетъ отличать право церковное (jus ecclesiasticum), подъ которымъ разумѣется право, дѣйствующее въ церкви, независимо отъ источника и времени его происхожденія. Изученіе и разработка К. права (каноника, τὰ κανονικά) начались уже съ XII в., когда, въ качествѣ theologia practica externa. К. право, на ряду съ римскимъ правомъ, заняло видное мѣсто сначала въ болонскомъ, а затѣмъ и въ другихъ, созданныхъ по его типу, университетахъ Европы. J. U. D.—juris utriusque doctor—ученый двухъ правъ: права свѣтскаго (римскаго) и церковнаго (К.)—явленіе, обычное конца XII в. (Bazianus, ум. въ 1197 г.,—первый J. U. D.). Легисты изучали каноны потому, что при изученіи императорскихъ конституцій по дѣламъ церковнымъ они сталкивались съ канонами неизбѣжно, канонисты изучали законы, ибо ecclesia vivit lege Romana. Научная разработка К. права сводилась: 1) къ чтенію и объясненію текста каноническаго памятника, при чемъ объясненія писались на самой книгѣ, на поляхъ или между строкъ и назывались глоссами (glossae, различавшіяся gl. marginales и gl. interlineares); изъ глоссъ, признанныхъ школой, составлялась glossa ordinaria [Glossa ordinaria къ Liber sextus идетъ отъ Berngardus Parmensis de Botone (ум. въ 1263 г.), къ Sextus и Clementinae отъ Johannes Andreae (ум. въ 1348 г.)]. Кромѣ глоссъ, къ тексту иногда дѣлались добавленія, носившія названіе paleae (отъ Pauca Palea, перваго, ставшаго дѣлать добавленія къ тексту Декрета). Изъ совокупности глоссъ къ книгѣ образовалась, наконецъ, особая книга—apparatus, а потребности въ связномъ изложеніи отдѣльныхъ частей каноническаго сборника удовлетворяли такъ назыв. summae (Rufinus, еп. ассизскій, ум. въ 1190 г.; его Summa самостоятельный комментарій къ Декрету); 2) къ устраненію противорѣчій въ канонахъ («Concordantia discordantium canonum», какъ озаглавленъ былъ въ началѣ Decretum Gratiani) и 3) къ выработкѣ нѣкоторыхъ общихъ принциповъ и понятій. Такъ было выработано понятіе обычая церковнаго, для котораго требовалась сорокалѣтняя давность (praescriptio) примѣненія его (usus), основанная на убѣжденіи въ его необходимости (opinio necessitatis) и на непротиворѣчіи его ни божественному праву, ни правиламъ нравственности, ни здравому разуму, ни церковному порядку (rationabilitas обычая). Въ церкви восточной особенное значеніе получили канонисты XII в.: 1) Аристинъ, написавшій толкованія къ такъ назыв. синопсису, т.-е. сборнику каноническихъ правилъ въ сокращенной редакціи, извѣстный строго догматическимъ методомъ толкованія каноновъ, по буквальному ихъ смыслу, 2) Зонара, написавшій толкованія на каноны, содержащіеся въ номоканонѣ XIV титл., при чемъ одной изъ задачъ себѣ поставившій примирить противорѣчія каноновъ, къ чему и шелъ путемъ слѣдующихъ принциповъ: а) правило позднѣйшее лучше изданнаго раньше и б) правило апостольское преимуществуетъ предъ соборнымъ, соборное предъ несоборнымъ и правило вселенскаго собора предъ правиломъ-неселенскаго, и 3) Вальсамонъ, написавшій толкованіе на номоканонъ въ полномъ его составѣ, т.-е. на каноны и законы, и державшійся принципа предпочтенія закона болѣе новаго ранняго (lex posterior derogat priori), болѣе суроваго—мягкому и каноновъ, которые принимаются за Св. Писаніе,—законамъ. Въ вопросѣ о значеніи К. права въ настоящее время римско-католическая церковь стоитъ на строгой обязательности примѣненія его, однако, благодаря и внутреннему церковному законодательству и особенно конкордатамъ, заключеннымъ папами въ разное время, многія нормы Corpus'a juris canonici являются утратившими силу, не говоря уже о томъ, что и современное государство не допустило бы примѣненія нѣкоторыхъ средневѣковыхъ началъ, содержащихся въ Corpus'ѣ. Церковь евангелическая, по разрывѣ съ Римомъ, отрицательно отнеслась и къ К. праву. На гомбергскомъ синодѣ въ 1526 г. Лютеръ запретилъ даже читать это право, «въ противность божескому называемое каноническимъ». Нѣмецкіе юристы оказались «дурными христіанами» («böse Christen») и, стоя на точкѣ зрѣнія исторической непрерывности права, отстояли для евангелической церкви К. право со значеніемъ субсидіарнаго источника евангелическаго церковнаго права и при условіи непротиворѣчія его ученію Христа и апостоловъ, евангелическому церковному правовому обычаю и свѣтскому законодательству. Церковь православная держится такого же взгляда на обязательную силу каноновъ, какъ и церковь римско-католическая, но фактически К. право является дѣйствующимъ правомъ православной церкви лишь постольку, поскольку является правомъ ею рецептированнымъ. При отсутствіи же рецепціи, отдѣльныя нормы К. права могутъ быть или въ качествѣ права субсидіарнаго, т.-е. такого, къ которому приходится обращаться, если въ дѣйствующей правовой системѣ нѣтъ разрѣшающаго отвѣта на тотъ или иной конкретный случай, или въ качествѣ источника дѣйствующаго права постольку, поскольку норма дѣйствующаго права заимствовала содержаніе свое изъ нормы К. права, и, наконецъ, К. право можетъ служить нѣкоторымъ критеріемъ въ сужденіяхъ de lege ferenda. Въ 1839 г. въ Россіи былъ изданъ святѣйшимъ синодомъ полный текстъ каноновъ православной церкви подъ заглавіемъ: «Книга правилъ св. апостоловъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отцовъ». Сокращенный же текстъ каноновъ находится въ печатной кормчей, оффиціальнаго изданія. Въ 1875 г. появилось и частное изданіе каноновъ (московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія), въ которомъ, кромѣ полнаго ихъ текста, помѣщенъ и текстъ сокращенный, а также толкованія Зонары, Аристина и Вальсамона.—*Литература*: Schulte, «Geschichte der Quellen und Literatur des kanonischen Rechts von Gratian bis auf die Gegenwart» (3 тт., 4 чч., 1875—80); Tardif, «Histoire des sources du droit canonique» (1887); Muther, «Römisches und canonisches Recht im deutschen Mittelalter» (1871); Friedberg, «Das kanonische und das Kirchenrecht» («D. Z. f. Kr.», VIII, 1889); Ballerini, «De antiquis collectionibus canonum» (Венеція, (1753—59); Maasen, «Geschichte der Quellen und der Literatur des canonischen Rechts in Abendlande bis zum Ausgange der Mittelalters» (т. I, 1871); А. Шагуна, «Краткое изложеніе К. права единой святой соборной и апостольской церкви» (СПБ., 1872, подъ ред. проф. Барсова); Никодимъ (Милашъ), еп. далматинскій, «Православное церковное право» (СПБ., 1897, пер. Петровича); курсы и учебники по церковному праву. Ср. Каноны.

Каноникковъ, Иннокентій Ивановичъ—химикъ (1854—1902), съ 1886 г. ординарный профессоръ технологіи и технической химіи въ казанскомъ унив.; свою научно-литературную дѣятельность началъ въ 1874 г. «Замѣткой относительно приготовленія хлорангидридовъ жирныхъ кислотъ» («Журн. Русск. Химич. Общ.», т. VI). Труды К. относятся, главнымъ образомъ, къ области физической химіи. Таковы его магистерская диссертація: «Матеріалы по вопросу о вліяніи строенія на свѣтопреломляющую способность органическихъ соединеній» (Казань, 1880), докторская «О свѣтопреломляющей способности химическихъ соединеній» (Казань, 1884), три статьи о соотношеніяхъ между свѣтопреломляющей способностью химическихъ соединеній и ихъ способностью вращать плоскость поляризаціи («Журн. Физико-Химич. Общ.», 1888 г., т. XX, и 1890 г., т. XXII), «Объ удѣльномъ вращеніи винокаменной кислоты и ея солей» (тамъ же, 1890 г., т. XXII). Кромѣ того, К. издалъ «Руководство къ химическому изслѣдованію питательныхъ и вкусовыхъ веществъ» (СПБ., 1891).

Каноникъ—у русскихъ старообрядцевъ безпоповцевъ такъ назыв. чтецъ псалмовъ, каноновъ и другихъ богослужебныхъ молитвословій.

Канонъ (правило) чистаго разума—техническій терминъ Кантовой философіи. Такъ какъ разумъ (въ тѣсномъ смыслѣ), т.-е. способность образованія безусловныхъ идей, не имѣетъ теоретическаго или познавательнаго употребленія (принадлежащаго всецѣло разсудку, ограниченному опытомъ), то К., т.-е. совокупность основоположеній или принциповъ разума, можетъ опредѣлять только практическое его употребленіе (въ сферѣ нравственной).

Канонъ въ искусствѣ—см. Поликлетъ.

Канонъ (отъ греч. κανών—предписаніе, правило): 1) одна изъ формъ музыкальной имитаціи, притомъ самая строгая, въ которой два или болѣе голосовъ исполняютъ одну и ту же данную мелодію, вступая, однако, не сразу, а одинъ за другимъ, въ то время какъ раньше вступившій голосъ продолжаетъ исполнять свою мелодію. К. бываютъ: въ приму, когда имитирующій голосъ точно повторяетъ тему, вступая послѣ другого на полтакта, тактъ или болѣе; въ октаву, когда имитирующій голосъ повторяетъ мелодію на октаву выше или ниже, въ верхнюю или нижнюю квинту, въ верхнюю или нижнюю кварту, въ верхнюю или нижнюю секунду, терцію, сексту, септиму и т. д. К. можетъ быть двух-, трех-, четырехголосный, при чемъ въ этихъ голосахъ допускается только данная мелодія (cantus firmus), новое же содержаніе можетъ быть введено только въ сопровожденіи (гармоническомъ или контрапунктическомъ), исполняемомъ дополнительными голосами, присоединенными къ К. К. въ приму, октаву, квинту и кварту допускаетъ вполнѣ точную имитацію; К. же въ другихъ интервалахъ допускаетъ нѣкоторое уклоненіе отъ точности, но съ сохраненіемъ самаго рода интервала, напр.: секунда малая можетъ быть въ имитаціи замѣнена большой, но не терціей. Прочіе виды К. получаются: 1) помощью пропорціональнаго увеличенія или умѣньшенія длительности нотъ въ имитирующемъ голосѣ (C. per augmentationem или per diminutionem; 2) путемъ обращенія интерваловъ (C. al inverso, per motum contrarium), такъ что шагамъ темы вверхъ въ имитирующемъ голосѣ отвѣчаютъ шаги внизъ и наоборотъ; 3) помощью возвратнаго движенія мелодіи въ имитирующемъ голосѣ, который начинаетъ мелодію съ конца (К. раковый, cancricans, или зеркальный; Spiegelcanon); 4) К. круговой, въ которомъ данная мелодія модулируетъ въ другой тонъ, имитирующій голосъ начинаетъ въ этой новой тональности, а потомъ самъ модулируетъ и т. д.; 5) К. безконечный (C. perpetuus), въ которомъ конецъ темы сливается съ ея началомъ; 6) К. двойной, представляющій соединеніе двухъ К., въ которомъ имитируется небольшая музыкальная мысль, носитъ также названіе stretto или сжатаго проведенія. Высшаго развитія К. достигъ въ XV—XVI вв. у нидерландскихъ контрапунктистовъ, о чемъ см. Ambros, «Geschichte der Musik» (т. III); и O. Klauwell, «Die historische Entwickelung des musikalischen K.» (1877). У насъ въ Россіи первый К. (для фортеп. въ 3 руки) написанъ Ефимовичемъ (вѣроятно ученикомъ извѣстнаго теоретика І. Мюллера, см. музык. журналъ «Hatpe du Nord», 1822, № 2). знаменитый К. «Какое чудное мгновенье» въ «Русланѣ и Людмилѣ» Глинки принадлежитъ уже позднѣйшему времени. Выписывали К. различно: а) обозначая всѣ голоса (К. открытый), б) нотируя только одинъ голосъ съ данной ему мелодіей, безъ обозначенія имитирующихъ голосовъ, но съ указаніемъ мѣста ихъ вступленія (К. закрытый), в) обозначая только главный голосъ съ данной мелодіей, но безъ имитирующихъ голосовъ и безъ указанія мѣста и способа ихъ вступленія (К. загадочный).—2) У грековъ К. назывался монохордъ, при помощи котораго опредѣлялась математически высота тона; такъ какъ пивагорейцы основывали свою музыкальную теорію на этомъ К., то они получили названіе каноникковъ въ отличіе отъ гармоникковъ, представителей школы Аристоксена, не придававшихъ особаго значенія математикѣ въ музыкальной теоріи.

Канонъ Библейскій. — Христіанская церковь принимаетъ: 1) К. Ветхаго Завѣта и 2) К. Новаго Завѣта (см. Библія, т. VI, ст. 562—566). Слово К.—греческое κανών—буквально означаетъ палку, правило, въ переносномъ смыслѣ предписаніе, правило, а въ приложеніи къ данному случаю—собраніе писаній, которыя церковь признаетъ боговдохновенными и считаетъ нормою и руководствомъ вѣры и жизни.—Іудеи насчитывали въ своемъ К. 24 книги: Законъ—5, Пророки—8 и Агіографы Писанія—11. Первая категорія обнимаетъ Пятикнижіе; вторая—книги Іисуса Навина, Судей, Самуила (наши первыя двѣ Царствъ, какъ одна книга), Царей (наши двѣ послѣднія книги Царствъ, тоже какъ одна книга), Исаіи, Іереміи, Іезекіиля и (одна) двѣнадцати малыхъ пророковъ; третья категорія—Псалтирь, Притчей, Іова, Пѣснь Пѣсней, Руѳь, Плачъ Іереміи, Екклезіастъ, Есѳирь, Даніила, Ездры-Нееміи (наши двѣ книги, какъ одна) и Хроникъ (наши двѣ Паралипоменонъ, какъ одна) (ср. 3 Ездры, XIV, 44 и 47). Вопросъ, почему чисто-историческія книги—Іисуса Навина, Судей, Самуила, Царствъ зачислялись въ разрядъ пророческихъ, рѣшается указаніемъ на то, что Іисусъ Навинъ былъ самъ пророкъ (см. Числъ, XXVI, 18, и Второз., XXX, 14, 9),—книги Судей и Самуила приписывались Самуилу, а книги Царей—пророку Іереміи. Кромѣ того, всѣ эти книги говорятъ много о пророкахъ. Очень долго господствовало воззрѣніе, и теперь еще не покинутое многими богословами, по которому ветхозавѣтный К. приведенъ въ указанный составъ Ездрой и великой синагогой. Но противъ этого говоритъ уже распорядокъ книгъ: трудно понять, а) зачѣмъ книги Ездры-Нееміи и Хроникъ-Паралипоменонъ отдѣлены отъ историческихъ книгъ—первыхъ пророковъ; б) какъ книга

Даніила попала въ число агіографовъ, и в) какъ могли появиться измѣненія въ составѣ К., которыя мы видимъ въ переводѣ LXX, и которыя приняты христіанской церковью (см. т. VI, ст. 564).—Древнѣйшую часть К. новѣйшіе изслѣдователи видятъ въ «книгѣ Завѣта» (IV Ц., XXIII, 1—7), которая была найдена и возглашена въ 621 г. при Іосіи и которая совпадаетъ съ Второзаконіемъ (см. т. VI, ст. 373—374). А затѣмъ идетъ Пятикнижіе въ цѣломъ со времени Ездры—444 г. Но еще долго наблюдаются слѣды очень свободнаго обращенія даже съ этой самой священной и великой частью К. Въ Пятикнижіи находятъ мѣста, внесенныя туда послѣ Ездры, напр., гл. XIV книги Бытія и др. Уже во время появленія перевода LXX (см. т. VI, ст. 379) нѣкоторыя части Пятикнижія, какъ, напр., Исхода XXXV—XL гл., не получили еще неподвижной формы. Хронологія книги Бытія въ текстахъ еврейскомъ, греческомъ и въ самаританскомъ Пятикнижіи представляетъ, какъ извѣстно, значительныя разности. Есть основанія думать, что еще въ I в. нашей эры не существовало неизмѣннаго текста Торы.—Завершеніе отдѣла первыхъ пророковъ, т.-е. историческихъ книгъ, нѣкоторые на основаніи 2 Мак., II, 13 приписываютъ Неемію. Но каноническими, въ собственномъ смыслѣ, онѣ были признаны не ранѣе составленія книгъ Παραλειπομένων, т.-е. половины III в. до Р. Хр.: иначе трудно было бы объяснить дерзновеніе составителя послѣднихъ передѣлывать священныя повѣствованія въ такой мѣрѣ, какъ это мы видимъ.—Что касается группы книгъ собственно пророческихъ, то собираніе ихъ восходитъ къ эпохѣ вавилонскаго плѣна (Іез., XXXVIII, 17 и др.). Закончено оно во второй половинѣ III в., такъ что книга Даніила (см. т. XV, ст. 505—506) не могла уже въ него попасть. Но собраніе пока не было канонизовано въ собственномъ смыслѣ: иначе Іисусъ сынъ Сираховъ не могъ бы написать того, на что онъ притязаетъ въ гл. L, 29—31 своей книги.—Третій разрядъ книгъ ветхозавѣтнаго К. впервые отмѣченъ въ прологѣ къ книгѣ Іисуса сына Сирахова (см. т. XX, ст. 80), т.-е. около 130 г. до Р. Хр. Для этого разряда тогда еще не было установившагося названія, какъ для первой и второй группы. Въ него входятъ τὰ ἄλλα πάτρια Βιβλία — «прочія отеческія писанія». Отправнымъ пунктомъ собиранія этого отдѣла была Псалтирь. За ней слѣдовали книги Іова и Притчей. Ко времени Іисуса Сирахова собираніе отдѣла, повидимому, не было закончено: въ его спискѣ книгъ гл. XLIV—XLIX нѣтъ книги Есѳири, которая, можетъ-быть, появилась около 135 г. (см. т. XV, ст. 530—531). Что касается канонизаціи книгъ этого отдѣла, то она была завершена очень поздно. Еще во II в. по Р. Хр. шли споры о томъ,—книги Пѣснь пѣсней, Проповѣдника—Екклезіаста и Есѳирь дѣлаютъ ли руки нечистыми, т.-е. сообщаютъ ли прикасающимся къ нимъ состояніе левитской нечистоты,—что имѣло мѣсто всегда съ подлинно каноническими книгами. Такимъ образомъ еще въ началѣ II в. нашей эры вполнѣ законченнаго К. Ветхаго Завѣта не существовало. Только отецъ талмудическаго іудейства равви Акиба (ум. въ 135 г.) вполнѣ опредѣленно и настойчиво высказывается въ пользу спорныхъ книгъ. Мишна около 200 г. знаетъ также вполнѣ опредѣленно 24 книги. Отдѣльныя возраженія противъ книги Есѳирь раздавались еще въ III в., а книга Екклезіастъ еще для Іеронима является liber obliteratus videretur. Въ виду сказаннаго не можетъ быть случайнымъ то обстоятельство, что въ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ цитатъ изъ этихъ трехъ, возбуждавшихъ сомнѣніе, книгъ. Не случайно и то, что К. окончательно окрѣпъ во II в. нашей эры. Возстаніе при Адріанѣ и разрушеніе Іерусалима повели къ разгрому народности. Евреи стали народомъ книги. Священныя хартіи для нихъ были всѣмъ. Здѣсь они искали средствъ застраховаться отъ распыленія и обезличенія, и предъ великою цѣлью самосохраненія должны были естественно смолкнуть всѣ сомнѣнія и споры касательно отдѣльныхъ частей К. Главная доля въ этой работѣ собиранія и отбиранія принадлежитъ всему народу. Раввины не создали К., а только закрѣпили и богословски оправдали его. Древнѣйшее указаніе на эти опыты оправданія можно видѣть у Іосифа Флавія («Contra Apionem», I, 8): Іосифъ знаетъ 22 каноническихъ книги, появившихся въ періодъ отъ Моисея до Артаксеркса и имѣющихъ особое значеніе διὰ τὴν τῶν προφητῶν ἀκριβῆ διαδοχήν. Каноническое достоинство книгамъ даетъ ихъ происхожденіе отъ лицъ, говорившихъ по вдохновенію свыше.—Съ такимъ значеніемъ и въ такомъ объемѣ К. ветхозавѣтный перешелъ въ Новый Завѣтъ. Христосъ ссылается на «законъ, пророковъ» (Мѳ., XXII, 40) и «псалмы» (Лк., XXIV, 44). То же дѣлаютъ постоянно Павелъ и др. новозавѣтные писатели. Въ писаніяхъ Ветхаго Завѣта вѣщаетъ самъ Богъ—эта истина была усвоена всецѣло и безусловно. Такъ какъ значительная часть ветхозавѣтныхъ писаній имѣетъ въ виду опредѣленное мѣсто, время, народъ, то новая религія для претворенія этихъ особенностей въ свою собственность обращается къ аллегорическому изъясненію, какъ это можно видѣть уже въ произведеніяхъ Павла. Рядомъ съ этимъ въ обращеніи въ начальной общинѣ находились важнѣйшіе изъ апокрифовъ Ветхаго Завѣта: посланіе Іуды 9 и 14 цитируетъ книгу Еноха и успеніе Моисея. Но, разумѣется, новая религія не могла опираться только на старыя хартіи (см. т. VI, ст. 564). Очень рано начинаютъ встрѣчаться ссылки на «слова Господа» (1 Оес., IV, 15 и др.), на то, что «сказалъ Господь». Авторитетъ этихъ реченій стоитъ недосягаемо высоко, но пока они, являются достояніемъ устнаго преданія, а не писаннаго. Гораздо раньше конца I в., однако, существовали уже наши синоптики, на рубежѣ II в. появилось евангеліе Іоанна. Запись не вытѣснила устной передачи преданія, но она была на пути къ возобладанію надъ ней, особенно среди христіанъ изъ язычниковъ. Не слѣдуетъ думать, что созданіе К. совершалось одновременно съ записью: число книгъ не было заключено въ опредѣленныя цифры, доминирующей пока остается формула «Господь сказалъ», хотя въ ней стали все больше и больше подразумѣваться слова Его именно въ письмени, все чаще стала употребляться формула ὡς γέγραπται (напр., Варн., IV, 14). Въ то же время поступаютъ въ обращеніе посланія апостола Павла. Всѣ произведенія, появившіяся послѣ 70 г., уже знаютъ ихъ и стоятъ подъ ихъ вліяніемъ. Рядомъ съ ними высокимъ авторитетомъ пользуются апокалипсисъ, 1 посланіе Петра, посланіе Іакова. Посланія Игнатія Богоносца собирались и распространялись еще при его жизни (Поликарпъ, посланіе къ Фил., XIII, 2). Къ 140 г. христіанскія общины собрали почти все, что вошло въ составъ новозавѣтнаго К. Но собственно первый К. вышелъ изъ рукъ Маркіона. Маркіонъ, антисемитъ и гностикъ, отрицательно относился къ Ветхому Завѣту. Изъ новозавѣтныхъ произведеній онъ принималъ евангеліе Луки—наиболѣе греческое изъ всѣхъ евангелій—и десять посланій апостола Павла (кромѣ трехъ пастырскихъ и къ евреямъ). Въ это же приблизительно время начинаетъ обозна-

чаться и осторожная канонизаторская работа церкви. У современника Маркіона, Іустина мученика, мы видимъ указаніе на богослужебное употребленіе рядомъ съ «твореніями пророковъ» τὰ ἀπομνημονεύματα τῶν ἀποστόλων (1 Апол., I, 67, 3), которыя составлены «апостолами и ихъ учениками» (Діал. съ Грифономъ, 103). Однако, остается неяснымъ, какія евангелія зналъ и цитировалъ Іустинъ. Изъ другихъ произведеній онъ называетъ и высоко ставитъ Апокалипсисъ (Діал. съ Троф., 81). Его ученикъ Татіанъ (между 150—160) наравнѣ съ Ветхимъ Завѣтомъ цитируетъ прологъ 4-го евангелія. Изъ актовъ сциллитанскихъ мучениковъ (въ Нумидіи, въ 180 г.) видно, что высокимъ авторитетомъ пользовались epistulae Pauli viri justi. Въ глазахъ Ѳеофила Антіохійскаго (около 180 г.) и пророки и евангелисты ἐνὶ πνεύματι θεοῦ λελαλήκεναι. И, однако, рядомъ съ этимъ стоятъ факты, которые указываютъ, что въ половинѣ II в. евангеліе, какъ книга, не имѣетъ еще того значенія, какое она пріобрѣла потомъ, когда К. уже окончательно сформировался. Такъ, упомянутый Татіанъ составляетъ свой Діатессаронъ—евангельскую гармонію, одно евангеліе вмѣсто четырехъ, которое обращалось въ сирскихъ церквахъ. Но со второй половины II в. церковь быстро ведетъ и завершаетъ процессъ канонизаціи, отчасти подъ вліяніемъ борьбы съ гностицизмомъ (см. т. VI, ст. 565). Объ этомъ говорятъ фрагментъ Муратори, Иринеи, Тертулліанъ и Климентъ Александрійскій. Первый документъ названъ по имени миланскаго библіотекаря, который нашелъ его. Онъ представляетъ собою списокъ книгъ римской церкви отъ конца II в. Здѣсь названы четыре евангелія, 13 посланій Павла (кромѣ—къ евреямъ), книга Дѣяній, посланія Іуды и два Іоанна, два Апокалипсиса—Іоанна и Петра; нѣтъ упоминанія о посланіяхъ 1—2 Петра, 3-мъ Іоанна, Іакова.—К. ИринеяЛіонскаго (ум. около 202 г.) обнимаетъ четыре евангелія, книгу Дѣяній, тринадцать посланій Павла (кромѣ—къ евреямъ), I Петра, I—II Іоанна и Апокалипсисъ Іоанна. Иногда «Пастырь» Ерма цитируется какъ священная книга.—Тертулліанъ Карѳагенскій (ум. около 220 г.) знаетъ четыре евангелія, 13 посланій Павла, книгу Дѣяній, I Іоанна, I Петра, Іуды и Апокалипсисъ.—У Климента Александрійскаго (на рубежѣ III в.) К. не имѣетъ такого законченнаго вида. Рядомъ съ четырьмя евангеліями онъ цитируетъ другія: евангеліе евреевъ и пр. Во второй части К. у него помѣчены 14 посланій Павла, кн. Дѣяній, I—III Іоанна, I—II Петра, Апокалипсисъ Петра и Іоанна. Онъ цитируетъ также въ качествѣ священныхъ книгъ «Ученіе 12 апостоловъ», «Пастырь» Ерма и I посланіе Климента (см. Апостольскіе мужи, ст. 196—197). Такимъ образомъ къ концу II в. въ К. входятъ четыре евангелія, книга Дѣяній, 13 посланій Павла, 1 Петра, I Іоанна, Апокалипсисъ. На положеніи спорныхъ оказываются посланія Іуды, II и III Іоанна, II Петра, Іакова и посланіе къ Евреямъ. Въ тѣсной связи съ К. стоятъ пока Апокалипсисъ Петра, книга Ерма, Дидахи, 1 посланіе Климента и посланіе Варнавы. Въ III в. видное мѣсто занимаетъ К. Оригена (ум. въ 254 г.). Онъ различаетъ общепризнанныя книги (ὁμολογούμενα): четыре евангелія, книгу Дѣяній, 13 посланій Павла, I Петра, I Іоанна и Апокалипсисъ и спорныя (ἀμφιβαλλόμενα): посланіе къ евреямъ, II Петра, II и III Іоанна, Іуды, Іакова, Варнавы и «Ученіе 12 апостоловъ». Школа Оригена въ лицѣ Діонисія Александрійскаго выставила сильныя возраженія противъ Апокалипсиса (см. т. III, ст. 153), которыя надолго расшатали положеніе этой книги въ восточной церкви.—Любопытнымъ является К. Евсевія Кесарійскаго (ум. около 340 г.). Онъ, какъ и Оригенъ, дѣлитъ книги на два разряда: общепризнанныя—ὁμολογούμενα—4 евангелія, кн. Дѣяній, 14 посланій Павла, I Іоанна и I Петра и съ оговоркой—Апокалипсисъ,—и на—τὰ ἀντιλεγόμενα, γνώριμα δ' οὖν ὅμως τοῖς πολλοῖς—спорныя, но принимаемыя многими—посланія Іакова, Іуды, II Петра, II—III Іоанна. При этомъ Евсевій перечисляетъ еще книги, относимыя имъ къ τοῖς νόθοις—подложнымъ: Дѣянія Павла, Пастырь Ерма, Апокалипсисъ Петра, Посланіе Варнавы, Дидахи и Апокалипсисъ (Іоанна), «если угодно» («Ц. И.», III, 25). Несмотря на оговорки и колебанія относительно Апокалипсиса, изъ перечня Евсевія ясно, что К. въ 27 (26) книгъ въ общемъ оказывается на Востокѣ принятымъ. Первый оффиціальный списокъ для IV в., данный въ правилахъ Лаодикійскаго собора (см. т. VI, ст. 565), не содержитъ Апокалипсиса. Эта книга еще въ началѣ IX в. столичнымъ патріархомъ Никифоромъ I зачисляется въ разрядъ ἀντιλεγόμενα. — *Литература:* см. ст. Библія, т. VI, и Исагогика, т. XIX, а также—Cornil, «Einleitung in die kanon. Bücher d. A. T.»; «Die Religion in Geschichte und Gegenwart» (т. I); «The definition of the Jewish canon and the repudiation of Christian Scriptures» (въ «Essays on modern theology», Нью-Іоркъ, 1911); Eberharter. «Der Kanon des A. T. zur Zeit des Ben Sira» (1912); E. Preuschen, «Analecta», 2 ч. «Zur Kanonsgeschichte» (Тюбингенъ, 1910); H. Holtzmann, «Die Entstehung des N. T.» (1904); H. Lietzmann, «Wie wurden die Bücher des N. T. heilige Schrift» (1907); A. Harnack, «Lehrbuch der Dogmengeschichte» (т. I, изд. 4-е, 1909); J. Leitpold, «Geschichte des neutestamentlichen Kanons» (1—2, 1907—08); Н. Дагаевъ, «Исторія ветхоз. К.» (СПБ., 1898).

Каноны. Κανών—на языкѣ ранняго христіанства означаетъ всякую норму, правило (Гал., VI, 16; 2 Кор., X, 13; Фил., III, 16), норму поведенія (1 Клим., VII, 2), правило вѣры (κανὼν τῆς πίστεως), правило истины (κανὼν τῆς ἀληθείας), т.-е. символъ. Съ IV в. К. начинаютъ означать преимущественно синодальныя постановленія церковныя въ противоположность законамъ — νόμοι. Собраніе К., которые признаетъ для себя руководственными греко-восточная церковь, впервые было оффиціально зарегистрировано Трулльскимъ соборомъ 692 г. Во 2-омъ правилѣ собора названы правила апостольскія (85) и четырехъ вселенскихъ соборовъ: I-го (20 правилъ), II-го (7 правилъ), III-го (8 правилъ) и IV-го (30 правилъ), помѣстныхъ соборовъ—Анкирскаго въ 314 г. (25 правилъ), Неокесарійскаго—315 г. (15 правилъ), Гангрскаго—около половины IV в. (21 правило), Антіохійскаго 341 г. (25 правилъ), Лаодикійскаго—конца IV в. (60 правилъ), Сардикійскаго 343 г. (20 [21] правило), Константинопольскаго 394 г. (1 правило), Карѳагенскаго собора 419 г., одобрившаго постановленія нѣсколькихъ африканскихъ соборовъ (138 [137] правилъ) и двѣнадцати отцовъ церкви—Діонисія Александрійскаго (ум. въ 264 г.—4 правила), Петра Александрійскаго (ум. въ 311 г.—15 правилъ), Григорія Неокесарійскаго (ум. въ 272 г.—11 [12] правилъ), Аѳанасія Великаго (ум. въ 371 г.—три посланія), Василія Великаго (ум. въ 378 г. — 92 правила), Григорія Нисскаго (ум. въ 394 г. — 8 правилъ), Григорія Богослова (ум. въ 390 г.) и Амфилохія Иконійскаго (ум. въ 394 г.—перечень св. книгъ), Тимоѳея Александрійскаго (ум. въ 385 г.—18 правилъ), Ѳеофила Александрійскаго (ум. въ 413 г.—14 правилъ), Кирилла Александрійскаго (ум. въ 444 г.—посланія), Ген-

надія Константинопольскаго (ум. въ 471 г.—посланіе). Съ теченіемъ времени къ этому собранію прибавилось 102 правила Трулльскаго собора 692 г., 21 правило VII-го вселенскаго собора, 17 правилъ собора Константинопольскаго двухкратнаго 861 г. и 3 правила Константинопольскаго собора въ св. Софіи 879 г. и посланіе Тарасія патріарха (ум. въ 806 г.) къ папѣ Адріану. Въ церкви рано ощущалась нужда привести матеріалъ, данный въ К., въ порядокъ, который облегчалъ бы пользованіе имъ. Отсюда до насъ дошелъ опытъ систематизаціи К. уже отъ VI в.—Синагога въ 50 титуловъ константинопольскаго патріарха Іоанна Схоластика (ум. въ 577 г.; см. о немъ диссертацію проф. Бенешевича, 1914). Со времени Юстиніана поступаютъ въ обращеніе извлеченія и изъ свѣтскаго законодательства по дѣламъ церковнымъ. Сборникъ въ 87 главъ былъ составленъ тѣмъ же Іоанномъ Схоластикомъ въ концѣ 40-хъ гг. VI в. Съ теченіемъ времени произошло естественное объединеніе сборниковъ правилъ и законовъ въ номоканоны (νόμοι κανόνες). Въ началѣ VII в. появился номоканонъ въ L титуловъ, въ основѣ котораго лежатъ упомянутые труды Іоанна Схоластика. Затѣмъ поступилъ въ обращеніе номоканонъ въ XIV титуловъ и т. д. (см. Номоканоны). Текстъ К., въ виду ихъ постояннаго употребленія, подвергался всѣмъ случайностямъ переписыванія, а также испытывалъ на себѣ давленіе побочныхъ интересовъ. Отсюда получаютъ большое значеніе работы по изданію К. Замѣчательнымъ для своего времени было изданіе 1762 г. Беверегія (Beveregii, «Synodicon sive Pandectae canonum ss. Apostolorum et consiliorum ab ecclesia graeca receptorum, nec non canonicorum ss. Patrum epistolarum», т. I—II). Подъ каждымъ правиломъ даны толкованія Зонары, Аристина и Вальсамона, а въ концѣ—примѣчанія издателя. Въ теченіе всего XVIII ст. трудъ Беверегія не имѣлъ соперниковъ. Въ концѣ этого вѣка было подготовлено греческое изданіе правилъ—Пидаліонъ—«Кормчая», получившая въ 1789 г. одобреніе патріаршаго синода. Пидаліонъ выдержалъ три изданія—1800, 1841 и 1864 гг. Текстъ здѣсь данъ безъ толкованій. Предполагалось въ началѣ воспроизведеніе текста, даннаго Беверегіемъ. Но это предположеніе не было выдержано: пришлось допустить обработку особенно въ отношеніи правилъ соборовъ Сардикійскаго и Карѳагенскаго. Въ 1839 г. была издана «Книга правилъ» св. синодомъ на греческомъ и славянскомъ яз., при чемъ въ основу изданія были положены пандекты Беверегія и Пидаліонъ, съ нѣкоторыми, однако, отступленіями. Это изданіе повторяется и доселѣ, однако, безъ греческаго текста. Въ 1852—59 г. въ Аѳинахъ вышло «Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων»—Ралли и Потли, тт. I—VI. Въ изслѣдованіяхъ принято обычно цитировать это изданіе. Оно опирается отчасти на Пидаліонъ и пандекты Беверегія, но принимаетъ во вниманіе и рукописи, правила Карѳагенскаго собора сверяетъ съ подлиннымъ латинскимъ текстомъ и пр. Въ 1864 г. вышло въ Римѣ превосходное изданіе кардинала Питра (Pitra, «Juris ecclesiastici graecorum historia et monumenta», т. I—II), основанное на массѣ рукописнаго матеріала. Цѣли изданія чисто-научныя. Съ 1875 г. Московскимъ обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія начали выпускаться «Правила св. апостолъ, святыхъ соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. отецъ съ толкованіями». Даны тексты греческій, славянскій и толкованія Аристина, Зонары и Вальсамона. Изданіе это имѣетъ множество всевозможныхъ недостатковъ. Въ довершеніе всего оно стало библіографическою рѣдкостью. И, однако, это единственное изданіе, которое неспеціалисту даетъ возможность сколько-нибудь разбираться въ противорѣчивомъ матеріалѣ правилъ. Только теперь русская наука ставитъ обработку вопросовъ о К. на настоящую высоту въ работахъ проф. В. И. Бенешевича. Ему принадлежитъ рядъ замѣчательныхъ изслѣдованій о каноническомъ сборникѣ въ XIV титуловъ, о синагогѣ Іоанна Схоластика и превосходное изданіе «Древне-славянская кормчая XIV титуловъ безъ толкованій»—греческій и славянскій тексты, выверенные по рукописямъ. Работы Бенешевича пока, однако, больше цѣнятся за границей, чѣмъ въ Россіи.—Жизненное значеніе имѣетъ вопросъ о примѣнимости и обязательности К. въ настоящее время. При малой освѣдомленности нашей публики, даже образованной, въ богословскихъ дисциплинахъ у насъ иногда возможны самыя притязательныя и въ то же время самыя необоснованныя заявленія со стороны лицъ, коимъ вѣдать надлежитъ К. К. нерѣдко изображаютъ собою жупелъ, который предназначается для угрозы по адресу безпомощныхъ мірянъ. Въ дѣйствительности, однако, К. не такъ страшны. Если исходить изъ предположенія, что К. обязательны всѣ во всемъ ихъ объемѣ, то они начинаютъ поражать представителей іерархіи въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ мірянъ. На основаніи I-го правила Сардикійскаго собора почти всѣ представители теперешней россійской іерархіи подлежали бы не только низложенію, но даже отлученію. Правило это запрещаетъ епископамъ «изъ малаго града переходить въ иный градъ», что, однакоже, у насъ дѣлается постоянно. Правила (Трулл. соб., 14) требуютъ, чтобы во священники не поставлять лицъ моложе тридцати лѣтъ, ибо и Христосъ не раньше этихъ лѣтъ выступилъ на общественное служеніе; правила знаютъ хиротонисаніе діакониссъ (IV всел. соб., правило 15; Трулл. соб., 14). Гдѣ теперь все это и многое другое? Большинство правилъ вышло изъ употребленія. А это ставитъ проблему объ измѣняемости церковной дисциплины вообще. Наши старые авторитеты—канонистъ Іоаннъ Смоленскій и митр. Филаретъ—ставятъ дѣло круто и претенціозно. Первый изъ нихъ прямо утверждалъ, что «К. сохраняютъ дѣйствующую силу и въ настоящее время». А второй осторожнѣе допускалъ, что «всякое правило, посредствомъ вѣрнаго заключенія извлеченное изъ св. Писанія, есть непремѣнно». Ясно, что для перваго повелительнымъ является авторитетъ соборовъ и отцовъ церкви, для второго же чисто-логическая дѣятельность. Въ настоящее время позиція непримѣняемости церковной дисциплины лучшими и наиболѣе искренними русскими богословами покинута какъ безнадежная. Здѣсь нужно назвать прежде всего проф. В. Ѳ. Кипарисова съ его докторской диссертаціей: «О церковной дисциплинѣ» (Сергіевъ Посадъ, 1897). Работа эта имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что она увѣнчана преміей отъ св. синода и такимъ образомъ можетъ быть принимаема какъ выраженіе взглядовъ нашей правящей іерархіи. Авторъ ея послѣ самаго кропотливаго и осторожнаго анализа приходитъ къ выводу, что не подлежащими измѣненію могутъ быть признаны только догматическіе К., напр., опредѣленіе VII-го всел. собора объ иконахъ. Не всѣ, однако, правила вышли изъ употребленія. Нѣкоторыя дѣйствуютъ и теперь. Что же даетъ имъ силу? Рецепція. Если оказывается «небольшое число такихъ К., которые допускаютъ буквальное приложеніе, то практическая сила ихъ

зависитъ не отъ того, что они включены въ «Книгу правилъ», и даже не отъ того, что они постановлены какимъ-либо вселенскимъ соборомъ (потому что иначе было бы непонятно, почему большинство К. не прилагается на практикѣ), а отъ того, что они рецепированы, усвоены русскою церковною жизнью и сдѣлались частью русскаго національнаго права, восполняя его «пробѣлы» (Суворовъ).—Ср. Апостольскія правила (т. III, ст. 204—207); Каноническое право. — См. Никольскій, «Греческая кормчая книга» (М., 1868); Н. Суворовъ, «Учебникъ церковнаго права» (изд. 4-е, М., 1912); Остроумовъ, «Введеніе въ православное церковное право» (Харьковъ, 1893); Павловъ, «Курсъ церковн. права» (Сергіевъ Посадъ, 1902); R. Sohm, «Kirchenrecht» (т. I-й, Лпц., 1892); Іоаннъ, «Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія» (тт. I—II).

Н. А.

Каноны церковные св. Апостоловъ—κανόνες ἐκκλησιαστικοὶ τῶν ἁγίων ἀποστόλων или canones ecclesiastici. Памятникъ состоитъ изъ 30 главъ и дѣлится на двѣ части—нравоучительную и церковно-правовую. Послѣдняя часть имѣетъ важное значеніе для исторіи раннаго строя церкви. Памятникъ представляетъ собою компиляцію и стоитъ въ тѣсной связи съ «Ученіемъ двѣнадцати апостоловъ», «Посланіемъ» Варнавы. Впрочемъ, это можно говорить только относительно первой части. Появились К. въ концѣ III в., можетъ-быть, въ Египтѣ.—См. Bardenhewer, «Geschichte der altkirchlichen Literatur» (т. II, 1903); Funk, «Didascalia et constitutiones apostolorum» (т. I—II, 1905); Pitra, «Juris ecclesastici graecorum historia et monumenta» (т. I—II); Hilgenfeld, «Novum Testamentum extra canonem receptum» (2-е изд., 1886); A. Harnack, «Die Quellen der sog. Apostolischen Kirchenordnung» (въ «Texte und Untersuchungen», 1886); Карашевъ, «Новооткрытый памятникъ—Ученіе 12 апостоловъ» (М., 1896); Остроумовъ, «Введеніе въ православ.-церковное право» (Харьковъ, 1893); Лебедевъ, «Духовенство древней вселен. церкви» (М., 1905).

Словомъ К. называется еще особая группа пѣснопѣній, входящихъ въ составъ утрени и связуемыхъ единствомъ предмета (прославленіе того или иного святого или событія изъ евангельской исторіи). К. раздѣляется на пѣсни (ᾠδή), пѣснь состоитъ изъ ирмоса и болѣе краткихъ частей, называемыхъ стихами (στίχοι). Обыкновенное число пѣсенъ въ К.—девять или восемь («полный К.»); но есть К. изъ четырехъ, трехъ и двухъ пѣсенъ, называемые четверопѣсницами, трипѣсницами и двупѣсницами. Въ полныхъ К. каждая пѣснь имѣетъ свой особый предметъ, заимствуемый изъ пѣсенъ, находящихся въ Св. Писаніи, примѣнительно къ общей темѣ К. Каждому стиху К. предшествуетъ соотвѣтственный главному предмету всего К. «припѣвъ», напримѣръ, въ К. воскресномъ—«слава, Господи, святому воскресенію твоему». Ради краткости поются изъ К. лишь ирмосы, припѣвы же и стихи читаются. Единственный К., который поется весь—пасхальный, на утренѣ свѣтлаго Воскресенія.—К. составляютъ самый обширный отдѣлъ христіанской гимнологіи; ихъ писали лучшіе гимнологи восточной церкви — Андрей Критскій, Козьма Маюмскій, Ѳеодоръ Студитъ, Іоаннъ Дамаскинъ и др. Значительная часть ихъ написана въ греческомъ подлинникѣ метрическими стихами; нѣкоторые, кромѣ того, имѣютъ акростихи изъ начальныхъ буквъ главныхъ стиховъ К. Эта черта греческихъ К. удержалась отчасти и въ К. русскаго происхожденія: такъ, въ К. св. Димитрію царевичу изъ начальныхъ буквъ главныхъ стиховъ образуется фраза: «хвалю славу царевича Димитрія». Всѣ нынѣ употребляемые при богослуженіи К. имѣются въ хорошихъ прозаическихъ переводахъ протопресвитера М. И. Богословскаго и проф. Е. И. Ловягина. Единственный опытъ перевода стихотворнаго, равнаго достоинствамъ подлинника въ поэмѣ графа Алексѣя Толстаго: «Іоаннъ Дамаскинъ». — См. архіеп. Филаретъ, «Обзоръ пѣснопѣній и пѣснопѣвцовъ Восточной церкви» (изд. 3-е, 1902); проф. М. Скабалановичъ, «Толковый типиконъ» (Кіевъ, 1910).

Канопусъ — наиболѣе яркая звѣзда въ созвѣздіи Корабля (α Argus, α Carinae); вторая по яркости послѣ Сиріуса всего небеснаго свода. Въ фотометрической шкалѣ ея величина обозначена отрицательнымъ числомъ — 0,4 (см. Величина звѣздъ). Южное склоненіе К. равно 52,5°; звѣзда невидима въ Европѣ. Греческіе астрономы называли звѣзду Κάνωβος и связывали съ именемъ кормчаго, приставшаго послѣ разрушенія Трои къ устью Нила (тамъ существовалъ городъ того же имени). Звѣзда для нижняго Египта поднимается надъ горизонтомъ на 7°, для Родоса она лишь еле показывается изъ-подъ горизонта. Изъ этихъ данныхъ Посидоній оцѣнилъ размѣры земли. Малое удаленіе отъ горизонта обусловило рядъ названій, данныхъ звѣздѣ египтянами, затѣмъ арабами, и связанныхъ съ идеей тяжести и близости къ землѣ; названія эти перешли въ европейскую астрономію (Stella terrestris, Sihel ponderosus Альфонсинскихъ таблицъ). По точкѣ восхода К. были ориентированы храмы въ Эдфу и др. мѣстахъ древняго Египта. Быть-можетъ, съ этой звѣздой нужно отождествить библейское Кесиль (книга Іова). Вмѣстѣ съ Ахернаромъ и Фомальгаутомъ К. упоминается въ Дантовомъ «Чистилищѣ».— Многолѣтнія наблюденія доказали, что параллаксъ К. ничтоженъ, не превышаетъ 0,01″, т.-е. разстояніе до звѣзды такъ громадно, что свѣтъ достигаетъ до насъ не менѣе какъ въ 300 лѣтъ. На такомъ разстояніи наше солнце казалось бы звѣздочкой 10-ой величины. Отсюда слѣдуетъ, что К., по крайней мѣрѣ, въ 25 000 разъ больше и ярче солнца. Спектръ К. составляетъ переходъ отъ сиріанскаго типа къ солнечному. Водородныя линіи слабы, но замѣтны еще, линіи кальція довольно опредѣленны. На разстояніи 30″ открытъ спутникъ К. 15-й величины.

Канопъ или Канобъ, *egip.* Кенупъ (Κάνωβος): 1) городъ въ Дельтѣ, у устья самаго зап. рукава Нила (Канобскаго), вблизи современнаго Абукира. Возникъ въ греческую эпоху. Греки производили имя города отъ легендарнаго кормчаго, причалившаго сюда Менелая (отсюда позднѣйшее имя нома, Menelaites). Славился храмомъ Сераписа съ оракуломъ и религіознымъ врачеваніемъ, а также веселой жизнью и распущенностью. Въ послѣднія времена язычества здѣсь было убѣжище терапевтовъ, пока, по декрету Ѳеодосія (391), храмъ Сераписа не былъ разрушенъ. Канобское устье было единственнымъ, назначеннымъ Амасисомъ для торговли съ греками. Въ 1866 г. найденъ Лепсіусомъ камень съ надписью на египетскомъ, іероглифическомъ и демотическомъ и на греческомъ яз. отъ временъ Птолемея III, представляющаго почетный декретъ состоявшагося въ К. собранія жрецовъ въ честь царя. Этотъ «Канопскій декретъ» послужилъ провѣркой правильности открытія Шамполіона.—2) Божество города (вѣроятно Хнумъ?), названное такъ греками и почитавшееся будто бы въ видѣ сосуда.—3) По имени этого предполагаемаго божества старыми археологами названы канопами сосуды, употреблявшіеся египтя-

нами для храненія вынутыхъ при бальзамированіи внутренностей. — См. Lefebure, «Canope» (II., 1906).

Канова-ди-Пулья (Canosa-di-Puglia) — гор. въ южн. Италіи, въ провинціи Бари, при жел. дор. Барлета-Спиназола. 24280 жит. Древній соборъ (начала XII ст.) и церковь, построенная Карломъ I неаполитанскимъ (1270). Въ окрестностяхъ города развалины гор. Канузіума.

Каносса (Canossa)—замокъ въ Апеннинахъ, въ 15 км. къ ЮЗ отъ Реджа. Сюда въ 951 г. скрылась вдова имп. Лотара, Аделаида, преслѣдуемая исканіями Беренгара II, отсюда она звала на помощь имп. Оттона I, предлагая ему руку. Здѣсь искалъ безопасности въ дни ломбардскаго мятежа папа Григорій VII, принимая защиту владѣлицы замка маркграфини Матильды. Сюда холодной зимой 1077 г. прибылъ имп. Генрихъ IV, чтобы выпросить прощеніе у папы (см. т. XIII, 34) и, простоявъ 3 дня у воротъ въ одѣяніи кающагося, палъ затѣмъ къ ногамъ папы. Отсюда—девизъ антипримскаго движенія въ Германіи: «Мы не пойдемъ въ К.». Нынѣ замокъ въ развалинахъ.

Канроберъ (Canrobert), Франсуа—французскій маршалъ (1809—95). Долго служилъ въ Алжирѣ; съ 1850 г. адъютантъ Людовика-Наполеона (тогда президента республики); принималъ дѣятельное участіе въ государственномъ переворотѣ 2 декабря 1851 г.; во время Восточной войны былъ, послѣ смерти маршала Сентъ-Арно, съ осени 1854 до весны 1855 г. главнокомандующимъ французской арміей подъ Севастополемъ. Въ австро-итальянскую войну 1859 г. командовалъ 3-мъ корпусомъ французской арміи; во время франко-прусской войны 1870 г. принималъ выдающееся участіе въ бояхъ около Меца, затѣмъ былъ въ плѣну до самаго заключенія мира.

Канса—въ индійской миѳологіи царь-тиранъ Матхуры, дядя и гонитель Кришны, убитый послѣднимъ.

Кансала—названіе пяти ремесленныхъ кастъ на югѣ Индіи (Каммаланъ, Камаларъ, Комсаларъ). Онѣ образуютъ пять такъ назыв. кастъ лѣвой руки въ Мадрасѣ. К. въ тѣсномъ смыслѣ—золотыхъ дѣлъ мастера и главная каста; прочія: канчари (мѣдники), каммари (кузнецы), кадлангаи (плотники), каси (каменщики). Всѣ они заключаютъ взаимные браки и ѣдятъ вмѣстѣ. Въ настоящее время они поклоняются Вишвакарману, но большинство чтитъ Шиву.

Кансіонеро (*исп.* cancionero)—пѣсенникъ, сборникъ лирическихъ произведеній различныхъ поэтовъ. Наиболѣе извѣстными и древними въ Кастиліи являются: 1) составленный для короля Іоанна II (1406—54) и придворныхъ его C. de Baena (изд. М. Пидаля и др. 1851 г. и плагіатъ перваго, Фр. Мишеля въ 1860 г.); 2) C. de Stríñiga (названный такъ по имени автора первой пьесы сборника), составленный въ Неаполѣ послѣ 1458 г. изъ произведеній поэтовъ, окружавшихъ Альфонса II (изд. del Valle и Rayon, 1872 г.). Къ началу XVI ст. относится C. llamado guirlanda esmaltada de galanes, напечатанный по приказу Фердин. де Константина; К. этотъ напечатанъ цѣликомъ въ C. Hernando del Castillo въ 1511 г. (изд. Мадридъ, 1882 г.)—Изъ португальскихъ слѣдуетъ отмѣтить написанные въ началѣ XVI в. C. da Vaticana (ркп. 4803), изд. Моначи въ 1875 г. и C. Colocci-Brancuti изд. Molteni (1888), хранящійся въ замкѣ Ajuda близъ Лиссабона C. da Ajuda=C. do Collegio dos Nobres (изд. 1899 г.). Въ 1516 г. былъ изданъ для наслѣднаго принца Іоанна (III) C. de Resende или C. geral (переизд. A. v. Kausler въ 1846—1852 гг.).—Каталанскіе сборники того же типа: Cançoner d'amor, хранящіеся въ парижск. нац. библ., сарагосская ркп. (Milá въ «Jahrbuch», V, 131) и 4 сборника Vega-Aguiló (Milá, «Poètes lyr. catal.», 1878). *В. Ш.*

Канскъ—у. гор. Енисейской губ.; на лѣв. сторонѣ р. Кана, прт. р. Енисея, при Сибирской ж. д. Основанъ казаками въ 1640 г. какъ острогъ; въ 1823 г. К. переименованъ въ окружный гор. Жит. (1912 г.) 18400 т., 3 православныхъ црк., синагога; реальное училище, жен. гимназія, городское 4-хклассное училище, 4 начальныхъ школы; 2 общественныя библіотеки; 2 больницы—городская и переселенческаго вѣдомства—и военный лазаретъ. Зав. 17 съ производительностью въ 30 т. р. при 66 рабочихъ (1911 г.), 2 банка. Торговыхъ заведеній болѣе 130; сельско-хозяйственныхъ складовъ—5. Телефонная сѣть, уличное освѣщеніе—электрическое.—Канскій уѣздъ—въ ю.-вост. части Енисейской губ., граничитъ съ Иркутской губ., отъ которой отдѣляется теченіемъ рр. Тагула и Бирюсы. Площадь—70900 кв. вер. Поверхность въ южн. и юго-вост. частяхъ гориста (до 2000 м.), чѣмъ далѣе на С, тѣмъ болѣе понижается и переходитъ въ холмистую страну. Къ границамъ Красноярскаго у. къ З и СЗ тянутся отъ Бѣлогорья хребты отъ 1—1,5 т. м., Манскія горы, служащія водораздѣломъ между р. Каномъ и его лѣв. прт. и р. Маной, также, въ свою очередь, переходятъ къ С въ холмистую равнину. Между рр. Каномъ и Усолкою водораздѣломъ служатъ невысокіе холмы, а между р. Усолкою и р. Бирюсой гористая мѣстность, имѣющая характеръ сѣв. тайги, не превышающая, однако, въ общемъ, 600 м. надъ ур. м. К. у. орошается рр. Каномъ и Бирюсой съ ихъ прт., при чемъ послѣдняя пробѣгаетъ по у. около 700 вер., подъ именами Бирюсы, Оны и затѣмъ Тасѣевой; прт. Бирюсы: Тагулъ, Нойма, Ана и Усолка. Енисей орошаетъ зап. границу уѣзда на 120 в. Въ Бѣлогорьѣ, по верховьямъ р. Кана и его прт., а также по прт. Енисея и р. Маны, залегаютъ золото содержащія розсыпи. Въ низовьяхъ долины р. Усолка—соленые ключи, изъ которыхъ вываривается соль въ Троицкомъ зав. Средняя и сѣв.-зап. части уѣзда, по среднему теченію рр. Кана и Усолки и ихъ прт., волнистая и частью всхолмленная равнинная мѣстность, покрытая небольшими смѣшанными хвойными и лиственными лѣсами, съ почвою суглинистою и черноземною, представляетъ всѣ удобства для заселенія и хлѣбопашества; такова и мѣстность, простирающаяся отъ р. Кана къ З и В по линіи бывшаго Сибирскаго тракта къ Иркутску. Большинство населенія уѣзда ютится въ этой болѣе благодатной его части. Сѣв. и сѣв.-вост. части у. по рр. Тасѣевой и Онѣ, какъ и ихъ прт., представляютъ таежный характеръ; покрыты болотистыми лѣсами хвойныхъ породъ, а на болѣе открытыхъ мѣстностяхъ, сухихъ или возвышенныхъ,—сосновыми или лиственничными борами. Почва въ этихъ частяхъ уѣзда, какъ равно въ южн. и ю.-зап. гористыхъ частяхъ—каменистая, неплодородная, болотистая, за малыми исключеніями, къ земледѣлію непригодная. Климатъ суровый, въ особенности въ горной, сѣв. и сѣв.-вост. частяхъ уѣзда снѣгъ зимою бываетъ глубокій, зимняя стужа держится долѣе, чѣмъ въ другихъ среднихъ и южн. частяхъ губ., такъ что рѣки бываютъ здѣсь покрыты льдомъ до 7 мѣсяцевъ въ году; весна наступаетъ только во второй половинѣ апрѣля, а зима устанавливается во второй половинѣ октября. Преобладающую массу жителей составляетъ великорусское племя; кромѣ того, въ незначительномъ числѣ живутъ

здѣсь поляки, евреи и татары. Изъ аборигеновъ проживаютъ въ незначительномъ числѣ камасинцы, карагасы и десятка полтора осѣдлыхъ тунгусовъ по р. Онѣ. Въ К-ну. (безъ гор.) 268 т. жит., или 2,7 ч. на 1 кв. вер. Земледѣліемъ съ успѣхомъ занимаются въ зап. и средней частяхъ округа, гдѣ почва состоитъ изъ чернозема; здѣсь болѣе развито и огородничество (картофель, рѣпа, рѣдька, лукъ, чеснокъ, капуста). Подъ посѣвомъ въ 1913 г. было 196,2 т. дес. (рожь, яровая пшеница, овесъ). К. у. считается «житницей» Енисейской губ. Жит. притаежныхъ мѣстностей занимаются охотою, бьютъ медвѣдей, волковъ, лисицъ, выдру, россомаху, бѣлку, рысь, зайцевъ, барсуковъ; изрѣдка попадаются и соболя (въ Бѣлогорьѣ); въ 1912 г. было добыто разнаго звѣря 26 т. штукъ на 27 500 р. Рыболовство развито въ Усть-Янской волости, по рѣкамъ и озерамъ. Начальныхъ школъ въ у. (по переписи 1911 г.) 116, изъ нихъ црк.-приходскихъ—47, 2 ж.-д., остальныя—министерства. Врачей въ уѣздѣ 2, аптекъ—2, сельскихъ больничекъ переселенческаго вѣд.—5.

Кан-су—пров. Китая—см. Гань-су (XII, 632).

Канта—названіе стихотвореній на русскомъ, а чаще на латинскомъ яз., какія сочинялись въ XVI—XVIII в. (сначала въ кіевской академіи, а затѣмъ и во всѣхъ семинаріяхъ и академіяхъ) по торжественнымъ случаямъ, напримѣръ, въ дни годичныхъ актовъ и посѣщенія училищъ высокопоставленными лицами. Они назначались для пѣнія въ собраніяхъ. Образцы ихъ въ исторіи любого изъ духовно-учебныхъ заведеній Россіи. Этимъ же именемъ назывались и вирши собственнаго сочиненія или уже готовые, которые распѣвали подъ окнами обывательскихъ домовъ ученики школъ разныхъ наименованій propter panem—для полученія подачекъ пищей,—въ старомъ Кіевѣ и въ зап.-европ. академическихъ городахъ. Такимъ пѣніемъ занимался въ свои учебные годы и Лютеръ.

Cantabile (*ит.* пѣвуче)—музыкальный терминъ, обозначающій, что мелодія должна быть исполнена пѣвуче и плавно, съ большимъ выраженіемъ.

Кантабрійскія горы (Cordillera Cantabrica)—горный хребетъ на сѣв. побережьѣ Испаніи, между Галисіей на З и гор. Бильбао на В. Наибольшей высоты достигаетъ въ центральныхъ частяхъ (Пенья Віейа—2615 м., Пенья де Корредо—2678 м.). Сѣв. склонъ покрытъ лѣсомъ и обрывается къ морю крутой стѣною, изборожденной долинами и дикими скалами; южн., степной склонъ пологъ и незамѣтно переходитъ въ плато Мезеты. Хребетъ служитъ водораздѣломъ между прибрежными рѣками и притоками Мезеты. Горы богаты каменнымъ углемъ и желѣзомъ.

Кантабры (Cantabri)—горный народъ въ древней Испаніи, иберійскаго племени, жившій по теченію р. Ибера до сѣв. побережья Испаніи. Они изображаются какъ малокультурный народъ очень суровыхъ нравовъ. Геройскую храбрость выказали они въ войнахъ съ римлянами. Такъ какъ К. постоянно безпокоили покоренныя уже части Испаніи, Августъ въ 27 г. до Р. Хр. самъ отправился въ Испанію, чтобы смирить ихъ. Война окончилась около 25 г. до Р. Хр., но въ 24, 22 и 20 гг. до Р. Хр. послѣдовали новыя возстанія К. Послѣднее изъ нихъ, наиболѣе значительное, было подавлено Агриппою, и съ тѣхъ поръ противодѣйствіе К. было сломлено. Городовъ К. не имѣли; Августъ у истоковъ Эбро основалъ Юліобригу и (вѣроятно—въ окрестностяхъ нынѣшней Сантоньи) Portus Victoriae.

Кантакузенъ или Кантакузино—греческій родъ, происходящій отъ византійскихъ императоровъ. Одинъ К., Эммануилъ, убитъ при взятіи Константинополя турками въ 1453 г.; Ѳома К.—см. ниже. Отъ Андроника К., переселившагося въ 1633 г. въ Румынію, идетъ родъ господарей и др. лицъ, выдѣлившихся на разныхъ государственныхъ должностяхъ, а также писателей. Наиболѣе извѣстны: 1) Шербанъ К. (1640—88), бывшій съ 1679 г. господаремъ Валахіи; онъ ввелъ въ Валахіи посѣвъ маиса и заботился объ устройствѣ школъ; 2) Георгъ К., род. въ 1837 г.; членъ румынской консервативной партіи; нѣсколько разъ министръ нар. пр. въ консервативныхъ кабинетахъ; нѣсколько разъ президентъ палаты депутатовъ; въ 1905—7 гг. премьеръ. О русскихъ К. см. Кантакузины.

Кантакузенъ, Ѳома—грекъ, православной вѣры, турецкій посолъ въ Россіи при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Впервые явился К. въ Москву въ 1621 г. съ порученіемъ отъ султана Османа заключить съ Россіей военный союзъ противъ Польши, и добился отъ московскаго правительства обѣщанія объявить въ ближайшемъ будущемъ войну Сигизмунду, но осуществленію этого помѣшала неудача Османа въ Польшѣ въ 1622 г., стоившая ему престола и жизни. Въ 1626 г. К. пріѣхалъ вторично уже отъ Мурада съ тѣмъ же планомъ союза, и въ Москвѣ обѣщаніемъ помощи на поляковъ ловко добились отъ посла односторонней (безъ выдачи съ своей стороны) крестоцѣловальной записи въ томъ, чтобы султану съ царемъ Михаиломъ «быть въ дружбѣ, любви и братствѣ навѣки неподвижно». Военнаго вмѣшательства Россіи и на этотъ разъ не послѣдовало, и въ 1630 г. К. былъ въ третій разъ присланъ съ просьбой помочь уже выступившему противъ Польши султану, дѣйствовать единодушно съ нимъ въ Персіи и усмирить донскихъ казаковъ, и снова Москва отдѣлалась одними дружественными обѣщаніями. Въ 1636 г. узнавшій Россію и давно говорившій по-русски грекъ ѣхалъ уже съ торговыми цѣлями, хотя и подъ видомъ посланника, но былъ задержанъ на Дону казаками, опасавшимися, что онъ извѣститъ азовцевъ о замышляемомъ на нихъ походѣ, а весною 1637 г., послѣ поимки «людей» К. на Аксаѣ, заподозрѣвшіе посла въ попыткѣ передать вѣсти казаки изрубили его въ кругу.

Кантакузены: 1) Родіонъ (Радуканъ) Матвѣевичъ, кн.—полковникъ (1725—74), изъ рода валахскихъ вельможъ, ведшихъ начало отъ византійскихъ императоровъ. Вскорѣ послѣ начала русско-турецкой войны онъ вошелъ въ сношенія съ русскимъ агентомъ за Дунаемъ—болгариномъ Каразинымъ, помогъ ему въ 1769 г. захватить Бухарестъ, а затѣмъ со своимъ отрядомъ присоединился къ арміи Румянцева, въ ея рядахъ принималъ участіе въ бояхъ съ турками, сначала въ качествѣ добровольца, а съ 1771 г. какъ полковникъ русской службы, и особенно отличился при Силистріи.—2) Николай Родіоновичъ, кн.—сынъ предыдущаго, ген.-майоръ (1763—1841). Ребенкомъ былъ записанъ въ русскій полкъ своего отца, взрослымъ служилъ сначала 8 лѣтъ въ Австріи и лишь въ 1790 г. снова перешелъ на русскую службу и былъ назначенъ подполковникомъ Екатеринославскаго казачьяго войска. Участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ, въ томъ числѣ подъ Измаиломъ, организація «Левантскаго» полка изъ добровольцевъ, преимущественно арнаутовъ, мѣропріятія по разселенію арнаутовъ на Бугѣ и командованіе малороссійскимъ кирасирскимъ полкомъ—главные факты перваго періода его дѣятельности, закончившагося отставкой въ 1797 г. Въ 1806 г. К. былъ назначенъ наказ-

нымъ атаманомъ Бугскаго казачьяго войска и съ нимъ дѣйствовалъ въ русско-турецкой войнѣ 1806—1808 гг., во время которой сформировалъ въ помощь русскимъ 6 волонтерскихъ полковъ въ Дунайскихъ княжествахъ. Въ 1818 г. К. получилъ чинъ ген.-майора, служилъ нѣкоторое время по вѣдомству военныхъ поселеній и др., а въ 1833 г. вышелъ въ отставку.

Кантакузинъ, Іоаннъ VI—византійскій императоръ (1341—1355) и писатель, завладѣлъ престоломъ во время несовершеннолѣтія Іоанна V Палеолога, съ которымъ велъ междоусобную войну. Призвавъ на помощь турокъ, утвердившихся благодаря этому въ Галлиполи (1354), К. въ значительной степени способствовалъ паденію Византіи. Возбудивъ къ себѣ всеобщую ненависть, онъ вынужденъ былъ удалиться въ монастырь, гдѣ прожилъ до 1383 г. и занимался литературой. К. написалъ исторію своего времени (1320—1356), изд. въ боннскомъ собраніи, и нѣсколько богословскихъ и философскихъ сочиненій.

Кантакузины—княжескій родъ, происходящій отъ византійскаго имп. Іоанна VI Кантакузина (см.). Ѳома Кантакузенъ (см.) былъ турецкимъ посломъ отъ султана къ царю Михаилу Ѳеодоровичу (1627 — 28). О румынскихъ К. см. выше, Кантакузенъ. Съ начала XVIII в. многіе члены К. переселялись въ Россію. Ѳома Матвѣевичъ К., графъ Римской Имперіи, вступилъ въ русскую службу ген.-маіоромъ въ 1711 г., Родіонъ Матвѣевичъ К. (см.), шефъ Волошскаго полка и полковникъ русской арміи отличался при осадѣ Силистріи. Сыновья его Иванъ (1756—1828) и Николай (см.) служили въ русской военной службѣ. Родъ утвержденъ въ княжескомъ достоинствѣ въ 1865 г., и одна вѣтвь его признана въ княжескомъ достоинствѣ Россійской Имперіи въ 1892 г. Указомъ 1872 г. повелѣно единственному правнуку по дочери графа М. М. Сперанскаго—кн. Михаилу Родіоновичу К. (1848—1894, директору департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій) именоваться кн. К., графомъ Сперанскимъ.

Канталь (Cantal)—деп. въ южн. Франціи, 5741 кв. км., съ 223 361 жит. К. орошается Аланьономъ, Дордонной и ея прт. Ру, Маронной и др.; получилъ свое названіе отъ наивысшаго послѣ Монъ-Дора нагорья и вершины Оверни—Plomb du Cantal (см. ниже). Копи каменнаго угля, ломки мрамора, песчаника и жернового камня; есть сѣрный колчеданъ и сѣрнистый свинецъ, торфъ и т. д.; горное дѣло мало развито. Минеральные источники. Приготовленіе котловъ, мѣдной кухонной посуды, деревянныхъ и стеклянныхъ издѣлій, бумаги, кружевъ. Населеніе малокультурно. Главн. гор.—Орилльякъ.

Канталь (Cantal)—горный массивъ въ Оверской возвышенности, имѣющій видъ громаднаго усѣченнаго конуса. Нѣкогда—вулканъ; нынѣ кратеръ его представляетъ зубчатую кольцевидную цѣпь отдѣльныхъ вершинъ: Puy Gros (1599 м.), Plomb du Cantal (1858 м.), Puy Mary (1787 м.), Puy Violent (1594 м.), Puy Chavaroche (1744 м.). Въ центрѣ бывшаго кратера (10 км. діам.) поднимается Puy Grion (1694 м.).

Кантани (Cantani), Арнольдо—итальянскій врачъ (1837—93), въ 1864—1866 гг. былъ профессоромъ фармакологіи и токсикологіи въ Павіи, съ 1868 г. профессоръ и директоръ клиники въ Неаполѣ; съ 1889 г. сенаторъ. Изслѣдованія К. имѣютъ своимъ предметомъ, главнымъ образомъ, инфекціонныя болѣзни (туберкулезъ, малярія, холера, тифъ), также сахарное мочеизнуреніе и другія болѣзни, обусловленныя нарушеніемъ нормальнаго обмѣна веществъ въ организмѣ. Особенную извѣстность пріобрѣлъ К. тѣмъ, что поставилъ терапію холеры на совершенно новую почву, предложивъ горячіе клистиры изъ дубильной кислоты (энтероклизмы) и горячія подкожныя вливанія соленой воды (гиподермоклизмы). Горячія подкожныя вливанія соленой воды были предложены К. еще въ 1865 г., но впервые испытаны были на практикѣ въ Неаполѣ въ эпидемію 1884 г., при чемъ дали пониженіе смертности на половину.

Кантара (El Kantara el Chazne, т.-е. «мостъ охраны»)—сел. у мѣста пересѣченія Суэцкаго канала египетско-сирійской караванной дорогой, между озерами Мензале и Бала. Старинный мостъ сломанъ и замѣненъ паромомъ.

Кантаридинъ—ангидридъ кантаридиновой кислоты $C_{10}H_{12}O_4$—кристаллическое нелетучее вещество, не растворимое въ водѣ и мало растворимое въ спиртѣ, легко растворимое въ жирахъ, эѳирѣ, щелочахъ; содержится въ шпанскихъ мухахъ въ количествѣ ½ %. Это очень сильно раздражающее кожу и слизистыя оболочки ядовитое вещество, которое легко вызываетъ при пріемѣ внутрь нефритъ, циститъ и раздраженіе уретры, а затѣмъ сначала возбуждаетъ, а потомъ парализуетъ центральную нервную систему. Вмѣсто чистаго К. въ медицинѣ примѣняются сами шпанскія мухи, въ видѣ пластыря, вызывающаго образованіе пузырей на кожѣ.

Кантарини (Cantarini), Симоне, прозванный Il Pesarese—итальянскій живописецъ и граверъ, ум. въ 1648 г. Въ молодости находился подъ вліяніемъ венеціанцевъ. Затѣмъ переселился въ Болонью, гдѣ подпалъ вліянію Гвидо Рени, который ему помогалъ и всячески поощрялъ. Поссорившись съ нимъ, бѣжалъ въ Римъ, гдѣ сталъ изучать Рафаэля и античный міръ. Вернувшись снова въ Болонью, много работалъ. Будучи приглашенъ въ Мантую ко двору герцога, поссорился съ однимъ придворнымъ живописцемъ, который, согласно преданію, отравилъ его изъ мести. Художественное наслѣдіе К. довольно велико. Большія алтарныя картины его работы имѣются въ церквахъ: Пезаро, Фано, Болоньи, Римини и др. городахъ сѣв. Италіи. Въ частныхъ собраніяхъ К. приписываютъ огромное количество картинъ. Но такъ какъ до сихъ поръ еще не существуетъ серьезнаго критическаго изслѣдованія о творчествѣ К., то провѣрить всѣ эти аттрибуціи довольно трудно. Въ Эрмитажѣ имѣются два «Св. Семейства» его работы.—См. Amorini, «Pittorie e artefice Bolognesi» (1843); Al. Billé, «Simone Cantarini» (Фано, 1866).

Кантаръ—торговый вѣсъ въ сѣв. Африкѣ, Турціи. Въ Константинополѣ = 56,6 кгр. К. въ Египтѣ, въ 36 обыкнов. окъ, вѣситъ 44,47 кгр., но есть въ 36½ и 100 окъ; К. въ Алеппо = = 180 окъ, большой К. = 315 окъ. К. въ Триполи = = 48,83 кгр.

Кантата (*ит.* cantata)—т.-е. вообще пьеса для пѣнія, какъ соната—инструментальная пьеса. Въ настоящее время подъ К. понимаютъ болѣе крупное вокальное произведеніе съ инструментальнымъ сопровожденіемъ, состоящее изъ сольныхъ номеровъ, разныхъ ансамблей и хора. К. не имѣетъ строго опредѣленной музыкальной формы; К. съ лирическимъ содержаніемъ близка къ одѣ или пѣснѣ, съ эпическимъ — къ ораторіи; болѣе опредѣленную форму представляетъ церковная К., наиболѣе геніальнымъ представителемъ которой является

I.-С. Бахъ. Самое слово К. (cantada) встрѣчается впервые у Алесс. Гранди (3 сборника «Cantade et Arie» 1620 . . ., 1626), затѣмъ у Франческо Манелли, Феррари, Каспаре Киттеля и др., но во всѣхъ этихъ К. хоръ и оркестръ отсутствовали, и въ большинствѣ случаевъ онѣ были написаны для одного голоса. Творцомъ большой К. считается Кариссими. Первыя свѣтскія К. писались въ честь какого-нибудь торжества, а церковныя К. впослѣдствіи получили названіе церковнаго концерта. Такъ, I.-С. Бахъ большинство своихъ К. называлъ концертами. Изъ свѣтскихъ К. можно отмѣтить «Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ» Римскаго-Корсакова, «Вальпургіеву ночь» Мендельсона и пр.

Кантеле (кандала — Олонецкой губ.) — древнѣйшій изъ финскихъ народныхъ музыкальныхъ инструментовъ, упоминаемый въ Калевалѣ и состоящій изъ небольшого деревяннаго резонансоваго ящика съ голосникомъ, на которомъ натянуты струны разной длины, напоминающія своимъ расположеніемъ арфу. Въ одномъ концѣ ящика струны прикрѣплены, а съ другой навертываются на колки, воткнутые въ отверстія, сдѣланныя въ доскѣ ящика. К. въ первобытномъ видѣ имѣлъ пять волосяныхъ струнъ; новѣйшій его видъ имѣетъ металлическія струны (до 13). Играютъ на немъ безъ смычка, пальцами обѣихъ рукъ, задѣвающими за струны; играющій держитъ инструментъ на колѣняхъ, въ горизонтальномъ положеніи. Строй К. въ натуральной или неискусственной гаммѣ—соль миноръ (начиная съ малой октавы), безъ повышенной седьмой ступени, т.-е. въ транспонированной эолійской гаммѣ.

Строй К. съ пятью струнами:

малая октава.			1-я окт.	
соль,	ля,	си-бемоль,	до,	ре

Строй К. съ 13 струнами:

малая октава.		1-я октава						
соль,	ля,	си-бем.;	до,	ре,	ми-бем.,	фа,	соль,	ля, си-бем.

2-я октава.		
до,	ре,	ми-бем.

Рѣдко К. строится въ гаммѣ соль мажоръ. По мнѣнію А. С. Фаминцына, К. заимствованъ финнами у сѣверныхъ славянъ, старинныя гусли которыхъ весьма схожи съ К. Эсты, литовцы, латыши заимствовали К. у финновъ. Названія этихъ инструментовъ довольно схожи съ финскимъ: канель—у эстовъ, канклесъ—у литовцевъ, кауклесъ—у латышей. О К. писали: Асерби, «Voyage au Cap Nord» (1804); Реціусъ, «Finland i Nordiska Museet» (1881); А. С. Фаминцынъ, «Гусли» (1890); М. О. Шѣтуховъ, «Кантеле» (въ «Всемірной Иллюстраціи», № 1209, 1882 г.).

Кантемиръ—княжескій родъ, происходящій отъ хана Темира, поселившагося въ Молдавіи и принявшаго христіанство въ 1540 г. О Константинѣ К., сынѣ его кн. Дмитріи, переселившемся въ Россію въ 1711 г. съ дозволеніемъ ему именоваться потомственно свѣтлѣйшимъ княземъ, и внукѣ, кн. Антіохѣ, см. ниже. Изъ сыновей кн. Дмитрія только старшій Константинъ, ген.-поручикъ (ум. въ 1776 г.), имѣлъ единственнаго сына, полковника Дмитрія. Съ его смертью, въ 1820 г., пресѣкся родъ князей К.

Кантемиръ, Антіохъ Дмитріевичъ, князь — первый русскій сатирикъ, род. 8 сентября 1708 г. въ Молдавіи, но уже въ 1711 г. былъ перевезенъ въ Россію, куда его отецъ, молдавскій господарь кн. Дмитрій К., принявшій послѣ прутскаго похода русское подданство, переѣхалъ со всей семьей. Родители К. были люди очень образованные и дали дѣтямъ прекрасное воспитаніе — и умственное, и нравственное. Домашніе наставники — священникъ Анастасій Кондоиди и Ив. Ильинскій,—впослѣдствіи переводчикъ при академіи наукъ,—обучали К.,—первый иностраннымъ языкамъ: греческому, латинскому и итальянскому, второй—русскому яз. и, вѣроятно, стихотворству. К. выказывалъ также большія способности и интересы къ математикѣ; изъ искусствъ занимался рисованіемъ и музыкой. Нѣкоторое время К. учился въ славяно-греко-латинской академіи и тамъ произнесъ въ 1718 г. въ присутствіи Петра Великаго похвальное слово на греческомъ яз. Послѣ второго брака кн. Дмитрія въ 1719 г. семья переѣхала изъ Москвы въ Петербургъ; здѣсь открытая жизнь въ аристократическомъ кругу давала много матеріала для наблюденій подрастающаго мальчика. Въ 1722 г. Петръ взялъ въ персидскій походъ кн. Дмитрія, поручивъ ему управленіе походной канцеляріей; отецъ взялъ съ собой К., и это четырехмѣсячное путешествіе по Россіи черезъ все Поволжье и жизнь въ Дербентѣ оказало большое вліяніе на развитіе К. Послѣ смерти отца (въ 1723 г.), К. въ 1724 г. подалъ прошеніе царю объ отпускѣ его за границу учиться, но почему-то отвѣта на прошеніе не послѣдовало, и К. завершилъ свое образованіе въ Петербургѣ подъ руководствомъ членовъ академіи наукъ — Бельфингера, Х. Гросса, Мейра и Байера. Литературная дѣятельность К. началась въ 1726 г., когда онъ перевелъ съ французскаго небольшое сатирическое произведеніе и составилъ «Симфонію на Псалтырь» (напеч. въ 1729 г.). Этотъ первый опытъ, однако, еще несамостоятеленъ; съ крупнымъ характернымъ для автора произведеніемъ, — сатирой «Къ уму своему. На хулящихъ ученіе» К. выступаетъ уже въ 1729 г. Сатира была встрѣчена привѣтственными стихами Ѳеофана Прокоповича, имѣла успѣхъ и получила широкое распространеніе въ рукописномъ видѣ. 1729—1731 гг. — расцвѣтъ творчества К.; въ это время имъ написаны пять сатиръ, рѣчь и хвалебная ода императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, четыре басни, два переложенія псалмовъ, нѣсколько лирическихъ стихотвореній, пѣсенъ и эпиграммъ, начата поэма «Петрида» (оставшаяся неоконченной), переведены «Таблица Кевиса-философа» и книга Фонтенеля «О множествѣ міровъ» (напеч. въ 1742 г). Несмотря на свою молодость, К. игралъ роль и въ политической жизни Россіи: онъ принялъ дѣятельное участіе въ извѣстномъ заговорѣ дворянства противъ верховниковъ и составлялъ адресъ, поднесенный императрицѣ Аннѣ. По ея воцареніи К. получаетъ назначеніе на постъ резидента въ Англію, и 1 января 1732 г. уѣзжаетъ за границу, гдѣ и проходитъ вся его жизнь. За успѣшную дипломатическую дѣятельность К. получаетъ повышеніе—званіе чрезвычайнаго посланника, а затѣмъ камергера и назначеніе полномочнымъ министромъ во Францію (1738). Въ первые годы жизни въ Лондонѣ К., занятый службой, ничего не пишетъ; литературная дѣятельность возобновляется въ 1735 г.: онъ передѣлываетъ V сатиру, пишетъ VI, двѣ басни, двѣ оды, «Письмо о сложеніи стиховъ русскихъ», переводитъ исторію Юстина и соч. Альгаротти «О свѣтѣ» (переводы не сохранились). Вращаясь въ очень интеллигентномъ кругу, преимущественно среди итальянцевъ, членовъ дипломатическаго корпуса, писателей и артистовъ, К. занимается также изученіемъ итальянской и англійской литературъ. Переѣхавъ въ Парижъ, К. завязалъ и здѣсь сношенія съ выдающимися людьми своего времени, состоялъ въ перепискѣ съ Вольтеромъ. Въ Парижѣ К. написаны VII и VIII сатиры и «Письма о природѣ и

человѣкѣ», первыя сатиры переработаны для печати; переведены посланія Горація, «Персидскія письма» Монтескье, К. Непота, «Эпиктетовы нравоученія», и предпринятъ рядъ другихъ работъ, оставшихся незаконченными. Здоровье К. въ Парижѣ сильно пошатнулось; въ 1741 и 1743 гг. онъ лѣчился на водахъ, а въ 1744 г. просилъ у русскаго правительства отпуска для поѣздки въ Италію, но не успѣлъ воспользоваться разрѣшеніемъ, такъ какъ ум. 30 марта 1744 г. Тѣло его было перевезено въ Россію и погребено въ Москвѣ, въ церкви греческаго Никольскаго м-ря. По своему культурному уровню К. одинъ изъ выдающихся людей своего времени; характернымъ матеріаломъ для оцѣнки его личности являются письма К. къ разнымъ лицамъ и особенно къ его старшей сестрѣ Маріи, съ которой К. дѣлился всѣми своими интересами. Широко образованный, съ сильнымъ тяготѣніемъ къ философіи, глубоко религіозный и гуманный, лишенный служебнаго карьеризма, К. идеаломъ считалъ освѣщенную духовными наслажденіями жизнь мудреца въ тѣсномъ кругу интимныхъ друзей. Фактически хлопоты дипломатической службы значительно удаляли К. отъ этого идеала, но все же печать благоразумной умѣренности лежитъ на всей личности и жизни К. К. не былъ женатъ, такъ какъ его десятилѣтнее сватовство къ кн. В. А. Черкасской окончилось ничѣмъ: объ этомъ бракѣ особенно хлопотала кн. Марія. К. же относился очень равнодушно къ возможности заключенія выгоднаго союза, тѣмъ болѣе, что былъ отвлеченъ другими привязанностями. Отъ связи съ нѣкоей г-жей Ангальбертъ К. имѣлъ двоихъ дѣтей, которыя умерли въ раннемъ возрастѣ. Матеріальное положеніе К. всю жизнь было стѣсненнымъ: онъ былъ несправедливо лишенъ отцовскаго наслѣдства, жалованье же посла не хватало на связанные со званіемъ крупные расходы. Памятникомъ дипломатической дѣятельности являются его «реляціи» изъ Лондона и Парижа, отличающіяся мѣткостью наблюденій и нерѣдко образностью языка. Научная литературная дѣятельность К. характерна своей разносторонностью, но главное значеніе имѣютъ его сатиры. При жизни К. онѣ напечатаны не были (впервые напечатаны въ 1762 г. въ значительно искаженномъ видѣ), распространялись въ рукописяхъ, вслѣдствіе чего послѣднія три сатиры, писанныя за границей, особаго вліянія на русское общество оказать не могли. Художественная цѣнность сатиръ К. невелика: онѣ написаны тяжелыми силлабическими стихами; лишены музыкальности. Но при всей невыработанности современнаго К. русскаго яз., въ сатирахъ нерѣдки образныя сравненія, мѣткіе эпитеты, удачные неологизмы. Сущность же значенія сатиръ К. въ ихъ бытовомъ и идейномъ содержаніи. Считая невѣжество основнымъ зломъ русской жизни, К. подвергаетъ его осмѣянію во всѣхъ сатирахъ; много вниманія удѣляетъ онъ другимъ порокамъ, вытекающимъ, по его мнѣнію, изъ невѣжества, какъ-то: пьянство, лихоимство, ханжество, низкопоклонство передъ знатью и чванность послѣдней и т. д. Въ живыхъ картинахъ запечатлѣваетъ К. отрицательныя явленія, свойственныя именно русской жизни послѣпетровской эпохи, что подтверждается какъ мемуарами, такъ и законодательными актами даннаго времени. Сатира К. остроумна, но мягка и гуманна,—это—впервые введенный въ русскую литературу «смѣхъ сквозь слезы». К. проповѣдуетъ всеобщее равенство, первый изъ писателей XVIII в. поднимаетъ голосъ въ защиту крѣпостныхъ, требуетъ отъ властей душевной чистоты и видитъ въ своемъ творчествѣ долгъ «гражданина»,—такимъ образомъ, начинаетъ гражданско-обличительное направленіе нашей литературы. Лучшія изъ сатиръ — написанныя въ 1729 — 1731 гг.; въ послѣднихъ же К. изъ сатирика превращается въ моралиста, замѣчается усиленіе дидактизма и риторики и нѣкоторое пониженіе моральныхъ требованій. К. отразилъ въ своихъ сатирахъ вліяніе классическихъ и французскихъ авторовъ; главное мѣсто среди нихъ занимаетъ Горацій и Лабрюйеръ; встрѣчаются также заимствованія отдѣльныхъ стиховъ того же Горація, Ювенала, Вергилія, Буало и др., указываемыя К. въ примѣчаніяхъ на сатиры. Эти иностранныя вліянія не уничтожаютъ самобытности творчества К., ему должно быть присвоено имя перваго русскаго писателя-реалиста. Сатиры К. были переведены на французскій и нѣмецкій яз., а первая, кромѣ того, на турецкій яз. О жизни и творчествѣ К. — см. С. Венгеровъ, «Русская поэзія» и «Источ. Словаря русск. пис.», т. II; Сочиненія, письма и пер. кн. А. Д. К., ред. П. Н. Ефремова, СПБ., 1867, со вступит. статьею Стоюнина; Сементковскій, «А. Д. К.» (въ «Біогр. Библ.» Павленкова, СПБ., 1893); Л. Н. Майковъ, «Матеріалы для біографіи кн. А. Д. К.» (СПБ., 1903); И. Шимко, «Новыя данныя къ біографіи кн. А. Д. К.» (СПБ., 1891); Т. Глаголева, «Матеріалы для полн. собр. соч. кн. А. Д. К.» («Изв. Акад. Наукъ», 1906, кн. I—II); «Къ литературной исторіи сатиръ кн. А. Д. К.» (ibid., 1913, кн. II). *Т. Глаголева.*

Кантемиръ: 1) Константинъ—молдавскій господарь, въ 1685 г. назначенъ молдавскимъ господаремъ; во время нашествія Яна Собѣскаго тайно помогалъ ему; это осталось неизвѣстнымъ туркамъ, и онъ усидѣлъ на престолѣ и умеръ послѣ 8-лѣтняго управленія въ 1693 г. — 2) Дмитрій Константиновичъ—сынъ предыдущаго (1673—1723), отецъ Антіоха К., въ 1687—91 былъ въ Турціи заложникомъ; изучилъ тамъ турецкій, персидскій и арабскій языки; зналъ также языки европейскіе; въ 1710 г. назначенъ молдавскимъ господаремъ; въ 1711 г. заключилъ договоръ съ Петромъ Великимъ, въ силу котораго дѣлался его союзникомъ; по окончаніи прутскаго похода, опасаясь преслѣдованій со стороны турецкаго правительства, К. съ 1000 молдавскихъ бояръ переселился въ Россію, получилъ княжеское достоинство и обширныя помѣстья въ нынѣшней Харьковской губ. Во время походовъ Петра на Персію К. управлялъ походною канцеляріей царя и составлялъ воззванія къ жителямъ Персіи. Много писалъ по-латыни, по-молдавански, по-русски. Наибольшее значеніе имѣетъ: «Historia de ortu et defectione imperii turcici 1300—1711» (имѣются, изданные въ 40-хъ и 50-хъ гг. XVIII ст. пер. нѣмецк., франц., англ.); «Descriptio Moldaviae» (Лпц., 1717; русск. перев. Левшина, СПБ., 1789); «Система турецкаго вѣроисповѣданія» (СПБ., 1722); философское сочиненіе о спорѣ между душой и тѣломъ (по-греч.); небольшое сочиненіе о восточной музыкѣ и др. Значительная часть его сочиненій собрана подъ заглавіемъ: «Operele principelui D. Cantemir», ed. Academia Romana (Бухарестъ, 1872 сл.).

Кантилена — небольшая пѣснь, отдѣльный отрывокъ съ пѣвучей мелодіей, вообще мелодія, въ отличіе отъ сопровождающихъ второстепенныхъ голосовъ.

Кантильонъ (Cantillon), Ричардъ — англійскій экономистъ; род. около 1680 г. въ Ирландіи; сначала коммерсантъ въ Лондонѣ, затѣмъ банкиръ въ Парижѣ, откуда уѣхалъ отчасти въ силу столкновенія съ Дж. Ло. Въ 1734 г. убитъ въ Лондонѣ своимъ слугой. Отъ К. остался «Essai sur la nature du commerce en général» (Л., 1755, факс.

изд. въ Лондонѣ, 1892), уже позднѣе съ пропусками и вставками, изданный на англійскомъ яз. его родственникомъ, Филиппомъ Кантильономъ подъ заглавіемъ: «The analysis of trade, commerce, bullion etc.» (Л., 1759). Статистическія данныя, собранныя К., утрачены. Нѣкоторые экономисты (Jevons, «R. Cantillon and the Nationality of Pol. Ec.», Л., 1905; Higgs, «Rich. Cantillon», «Econ. Journ.», 1891; «Cantillon's place in Economics», «Quart. Journ. of Ec.», 1892) склонны видѣть въ К. отца науки политической экономіи. Въ своихъ воззрѣніяхъ на богатство, которое онъ ставитъ въ связь съ трудомъ и землей, К. является отчасти предшественникомъ А. Смита, но, главнымъ образомъ, физіократовъ, на которыхъ онъ оказалъ несомнѣнное вліяніе черезъ Мирабо Старшаго, но которые съ бо́льшей исключительностью, чѣмъ онъ, подчеркнули роль земли въ созданіи богатствъ. Теорія распредѣленія К. имѣетъ опять-таки много общаго съ физіократами; теорія заработной платы—со Смитомъ; во взглядахъ на проблему народонаселенія К. — предшественникъ Мальтуса. Съ другой стороны—у К. сохранились слѣды меркантилистическихъ идей (см. Онкенъ, «Исторія политической экономіи до А. Смита», СПБ., 1908), особенно въ его взглядахъ на внѣшнюю торговлю и въ отношеніи къ индустріализму. Все это, а также отсутствіе широкой философской базы, заставляетъ отнести К. къ писателямъ переходной эпохи — отъ меркантилизма къ физіократамъ и Смиту. Для своего времени особенно интересны взгляды К. на денежное обращеніе, вексельный курсъ, банки и кредитъ (II и III чч. «Essais»). *И. П.*

Кантони (Cantoni), Карло—одинъ изъ выдающихся новѣйшихъ философовъ Италіи (1840—1906), проф. философіи въ Павіи. К. былъ главнымъ представителемъ кантовскаго критицизма въ Италіи, но принципы Канта онъ принимаетъ съ немаловажными видоизмѣненіями. Такъ, существованіе вещи въ себѣ онъ обосновываетъ вѣрой, не допускающей доказательствъ, и вообще стремится разрѣшить и устранить кантовскій дуализмъ феноменовъ и ноуменовъ. Труды его: «Giovanni Batista Vico, studii critici et comparativi» (Туринъ, 1867); «Emanuele Kant» (Миланъ, 1883 — 84).—См. K. Werner, «Die ital. Philosophie des XIX. Jahrh.» (т. IV, B., 1886); его же, «Kant in Italien» (B., 1881).

Кантонисты.—Въ Пруссіи, въ XVIII ст., для укомплектованія каждаго полка существовали особые полковые округа или кантоны, и поступавшіе на службу изъ этихъ округовъ именовались К. Въ Россіи наименованіе К. впервые появилось въ 1805 г. и сохранялось до 1856 г. К. назывались всѣ малолѣтніе и несовершеннолѣтніе сыновья нижнихъ чиновъ, которые образовали какъ бы особое сословіе лицъ, принадлежащихъ со дня рожденія къ военному вѣдомству и обязанныхъ военной службой. Начало К. было положено еще Петромъ В., учрежденіемъ (въ 1721 г.) гарнизонныхъ школъ при каждомъ полку на 50 чел. солдатскихъ дѣтей, для обученія ихъ грамотѣ и мастерствамъ. Дальнѣйшее развитіе школы получили въ 1732 г.; число учащихся было доведено до 4 т. Поступали солдатскія дѣти отъ 7 до 15 л. возраста. Въ 15 лѣтъ способнѣйшіе оставлялись въ школахъ еще на три года, для усовершенствованія, остальные назначались на службу въ войска. Въ 1758 г. повелѣно было причислить къ военному вѣдомству и распредѣлить по гарнизоннымъ школамъ всѣхъ солдатскихъ дѣтей. Въ 1798 г., съ учрежденіемъ въ Петербургѣ военно-сиротскаго дома, гарнизонныя школы были переименованы въ военно-сиротскія отдѣленія, на 16 400 воспитанниковъ. Въ 1805 г. послѣдовала ихъ реорганизація, при чемъ всѣмъ солдатскимъ дѣтямъ было присвоено наименованіе К. Въ 1824 г. военно-сиротскія отдѣленія поступили въ завѣдываніе главнаго начальника военныхъ поселеній, гр. Аракчеева, а два года спустя были преобразованы въ роты и батальоны военныхъ К. Со времени Аракчеева обученіе К. производилось въ крайне суровыхъ условіяхъ; жестокія наказанія калѣчили молодые организмы, смертность по временамъ принимала ужасающіе размѣры. Въ царствованіе имп. Николая I число этихъ учрежденій и ихъ воспитанниковъ постоянно увеличивалось. На ряду съ ротами и батальонами, гдѣ обучали только грамотѣ, мастерствамъ и фронту, разновременно появились спеціальныя К. школы: аудиторская, артиллерійская, инженерная, военно-медицинская, школа топографовъ и др.; общее количество воспитанниковъ достигло 36 т. Роты, батальоны и школы могли, однако, давать воспитаніе едва $^1/_{10}$ К., такъ какъ къ К. причислялись сыновья солдатъ, не только прижитые на службѣ, но и по увольненіи въ отставку, равно незаконные сыновья солдатскихъ женъ и вдовъ и даже подкидыши къ нижнимъ чинамъ. Увольненіе изъ званія К. было обставлено очень стѣснительными условіями. Институтъ К. находился въ тѣсной связи съ крѣпостнымъ правомъ. К. со всѣмъ потомствомъ какъ бы закрѣплялся къ военному вѣдомству. Упраздненіе кантонистской службы совпало съ началомъ освободительной эпохи. Освобожденіе солдатскихъ дѣтей отъ принадлежности военному вѣдомству было даровано имп. Александромъ II коронаціоннымъ манифестомъ 26 августа 1856 г. Тогда же началось постепенное упраздненіе К. учебныхъ заведеній. Въ 1858 г. они были преобразованы въ училища военнаго вѣдомства. Училища эти въ 1866 г. были переименованы въ военно-начальныя школы, а въ 1868 г.—въ военныя прогимназіи. Нѣкоторое внѣшнее подобіе К. учебныхъ заведеній имѣютъ нынѣ существующія при гвардейскихъ полкахъ школы солдатскихъ дѣтей—но воспитанники нынѣшнихъ школъ солдатскихъ дѣтей отдаются по добровольному желанію родителей и, по достиженіи призывного возраста, отбываютъ воинскую повинность на общемъ основаніи.

Кантонъ: 1) территоріальная и административная единица во Франціи, состоящая изъ нѣсколькихъ (въ среднемъ 12) коммунъ; на К. дѣлятся arrondissements; общее число К. 2908. К. является округомъ мировой юстиціи, также базисомъ для выборовъ членовъ генеральнаго и окружнаго совѣтовъ.—К. называются также подраздѣленія нѣкоторыхъ большихъ городовъ, Ліонъ и Марсель дѣлятся каждый на 8 кантоновъ; но части Парижа называются arrondissements, не К.—2) Въ Швейцаріи К. называются тѣ 22 несуверенныхъ государства (3 изъ нихъ дѣлятся каждый на 2 полукантона), которые и составляютъ швейцарскій федеративный союзъ (см. Швейцарія). Прежде К. назывались Orte—мѣста; терминъ К. впервые употребленъ въ оффиціальномъ документѣ—въ вестфальскомъ мирѣ 1648 г., но окончательно вытѣснилъ онъ прежнее наименованіе со времени конституціи 1798 г.

Кантонъ—гл. г. провинціи Гуанъ-дунъ въ Собственномъ Китаѣ. Правильное китайское названіе—Гуанъ-чжоу-фу; К. усвоено европейцами отъ названія провинціи. К. лежитъ на сѣв., лѣв. берегу Жемчужной рѣки (Чжу-цзянъ), въ 60 км. отъ ея устья. Отъ входа въ устье рѣки, Bocca Tigris (по-

китайски Ху-мынъ—«Тигровыя ворота»), до города устроены батареи и форты. К. состоитъ изъ двухъ предмѣстій и самаго города. Послѣдній стѣною раздѣляется на сѣв.—большую («Старый городъ»), и южн., значительно меньшую («Новый городъ»): обѣ части обнесены стѣною (6 м. толщины, до 12 м. высоты). Вокругъ «Стараго города» ровъ въ 6 м. шир., соединенный съ Жемчужной р. Жит. 1¼—2 милл. Среди общественныхъ сооруженій К. выдѣляются клубы или подворья купцовъ изъ другихъ мѣстностей Китая, имѣющія свои храмы и театры. Изъ религіозныхъ зданій знаменита «Пагода 500 архатовъ». Противоположный берегъ Жемчужной рѣки образованъ о-вомъ Хэ-намъ съ городомъ того же имени. Часть населенія живетъ на лодкахъ; нѣкоторые дома, прилегающіе къ рѣкѣ, построены на сваяхъ. К. долгое время служилъ центромъ торговыхъ сношеній съ Западомъ. Арабы проникли въ К. въ X ст.; португальцы — съ начала XVI ст. Въ 1684 г. Ость-Индская Комп. устроила и здѣсь факторію. По Нанкинскому договору 1842 г. К. былъ открытъ для всѣхъ иностранцевъ, и въ половинѣ XIX ст. здѣсь возникъ европейскій (англо-французскій) кварталъ Шань-мынь (Shameen). Значеніе К. для европейской торговли стало падать по мѣрѣ открытія портовъ на С, но онъ и донынѣ является однимъ изъ крупнѣйшихъ торговыхъ и промышленныхъ центровъ Китая. Общіе обороты морской торговли 1910—113,7, 1911—102,2, 1912—96,2 милл. лянъ.

Кантонъ (Canton) — г. въ сѣв.-ам. шт. Огайо, на берегу Нимисхилленъ Крикъ. Жит. 50 217 (1910 г.).

Канторовичъ, Яковъ Абрамовичъ—юристъ, род. въ 1859 г. Окончилъ курсъ юридическаго факультета спб. университета, состоитъ присяжнымъ повѣреннымъ округа спб. судеб. палаты. Извѣстенъ трудами по авторскому праву. Состоялъ редакторомъ-издателемъ журналовъ: «Судебное обозрѣніе», «Вѣстникъ сенатской практики» и «Вѣстникъ законодательства», сотрудникъ многихъ юридическихъ журналовъ и настоящаго Словаря. Напеч.: «Средневѣковые процессы о вѣдьмахъ» (2-е изд., 1899); «Литературная собственность» (3-е изд., 1899); «Женщина въ правѣ» (3-е изд., 1899); «Процессы противъ животныхъ въ Средніе вѣка» (1898); «Право на истину» (1904); «Изъ области вѣротерпимости» (1904); «Клятва по современнымъ ученіямъ» (1904); «Законныо состояніяхъ» (2-е изд., 1911); «Авторское право» (1911) и др.

Канторъ (*лат.* Cantor—пѣвецъ)—запѣвало церковнаго хора или общины, принимающій участіе въ церковномъ пѣніи, въ большихъ же церквахъ, имѣющихъ свой собственный церковный хоръ, — учитель и дирижеръ этого хора (капельмейстеръ), особенно если при церкви имѣется школа и пансіонъ для хора пѣвчихъ, какъ, напр., школа св. Ѳомы въ Лейпцигѣ (знаменитая Thomasschule), К. которой былъ I.-С. Бахъ. У французовъ этимъ нѣмецкимъ хоровымъ пансіонамъ отвѣчали такъ назыв. «Maîtrises», съ Maître de chapelle во главѣ. Въ католической церкви cantores существовали уже въ IV в. Въ VI в. при Григоріи Великомъ встрѣчаемъ уже К. при пѣвческихъ школахъ, подобныя которымъ были учреждены въ Германіи въ IX в. при Карлѣ Великомъ. Въ нашей церкви К. отвѣчаетъ старинный головщикъ, а теперь регентъ. Въ еврейской синагогѣ имѣется также К., называемый хазаномъ, пѣніе котораго чередуется съ пѣніемъ хора.

Канторъ (Cantor), Георгъ—нѣмецкій математикъ. Родился въ С.-Петербургѣ, въ 1845 г., одиннадцати лѣтъ переселился въ Германію, гдѣ сдѣлался сначала прив.-доцентомъ (1869), а потомъ экстраординарнымъ (1872) и ординарнымъ профессоромъ (1879) университета въ Галле. Пріобрѣлъ извѣстность своими трудами по теоріи многообразій (Mannifaltigkeitslehre), дающей возможность строго обосновать ученіе о дробныхъ и ирраціональныхъ числахъ, а также изобрѣтеніемъ такъ назыв. трансфинитныхъ чиселъ, долженствующихъ изображать реальныя безконечности различныхъ порядковъ. Въ настоящее время большинство математиковъ относится скептически къ теоріи трансфинитныхъ чиселъ въ виду парадоксовъ, встрѣчающихся въ ней, и отсутствія практическихъ приложеній. На русск. яз. соч. К. переведены въ сб. «Новыя идеи въ математикѣ» (СПБ., 1914, № 6, «Теорія множествъ Георга К.»).

Канторъ (Cantor), Морицъ — знаменитый нѣмецкій историкъ математики, род. въ 1829 г., въ 1851 г. д-ръ гейдельбергскаго университета, нынѣ профессоръ тамъ же; написалъ: «Mathematische Beiträge zum Kulturleben der Völker» (1863), «Die römischen Agrimensoren und ihre Stellung in der Geschichte der Feldmesskunst» (1875); «Das Gesetz im Zufall» (1877) и капитальный трехтомный трудъ «Vorlesungen über Geschichte der Mathematik». Въ 1908 г. вышелъ IV томъ его исторіи математики, составленный многими учеными подъ его редакціей и доводящій изложеніе до 1799 г. I томъ имѣется уже въ третьемъ изданіи (1907), II и III во второмъ (1900—1901).

Канту (Cantu), Чезаре — извѣстный итал. историкъ и беллетристъ (1807—95). Обратилъ на себя вниманіе стихотвореніемъ: «Algiso e la lega lombarda» (1828) и «Storia della città e degli diocesi di Como» (1829), но особую извѣстность пріобрѣлъ очеркомъ: «La Lombardia nel secolo XVII» (1832). За этотъ патріотическій комментарій къ «Обрученнымъ» Манцони К. поплатился 13-мѣсячнымъ тюремнымъ заключеніемъ. Душевныя муки, вынесенныя имъ въ тюрьмѣ, К. изобразилъ въ историческомъ романѣ: «Margherita Pusterla» (1837); молитва, вложенная имъ въ уста дитяти и заканчивающаяся мольбою за отечество, сдѣлалась въ Италіи народною. Соч. К. для юношества и народа выдержали десятки изданій. Таковы: «Letture giovanili», «Il giovinetto dirizzato alla bontà», «Il galantuomo», «Buon senso e buon cuore» и др. Въ 1859—61 гг. К. засѣдалъ въ парламентѣ; былъ директоромъ ломбардскаго архива. Общеевропейскую извѣстность доставила К. его «Storia universale» (Туринъ, 1837 и сл.), выдержавшая много изданій и въ. оригиналѣ, въ переводѣ на другіе языки. Въ этомъ трудѣ авторъ, проникнутый глубокимъ уваженіемъ къ католицизму, на первый планъ выдвигаетъ моменты религіозные. Продолженіемъ ко «Всеобщей исторіи» К. служитъ его «Gli ultimi trenta anni, 1848—1878» (Туринъ, 1879; отрывокъ въ русск. переводѣ въ «Историч. Вѣстникѣ», 1881 г., № 9 и 10). Во второмъ главномъ трудѣ своемъ: «Storia degli Italiani» (Туринъ, 1854) К. проводилъ мысль объ образованіи федераціи итал. государствъ, съ Австріей и папой во главѣ. Другіе труды К.: «Parini e il suo secolo» (1854); «Beccaria e il diritto penale» (1860), «Storie minori» (1865—сборникъ небольшихъ историч. очерковъ); «Storia della letteratura italiana» (1865); «Storia dei cento anni, 1750—1850» (1864); «Gli eretici d'Italia, discorsi storici» (1865—68); «Italiani illustri ritratti» (1870—72); «Milano» (1871). «Della indipendenza d'Italia» (1872 и сл.); «Ezzelino da Romano» (1874); «Monti e l'età che fu sua»

(1879); «Compendio della storia universale» (1880) и проч. К. писалъ также о Байронѣ, Викторѣ Гюго, о нѣмецк. литературѣ и т. п. Полное собраніе его «Poesie» вышло въ 1870 г.

Кантцовъ (Kantzow), Томасъ—померанскій историкъ (1505—42), служилъ секретаремъ у померанскихъ герцоговъ. Въ 1537 г. К. поселился въ Виттенбергѣ, гдѣ подпалъ вліянію Меланхтона и сдѣлался ревностнымъ сторонникомъ протестантскаго ученія. К. оставилъ три хроники и нѣсколько историческихъ фрагментовъ. Первая, «нижне-нѣмецкая» хроника написана въ 1538 г.; она обнимаетъ исторію Померанія съ самаго ея начала до 1536 г. Современныя автору событія (со смерти Болеслава X, 1523 г.) разсказаны обстоятельно и живо. Вторая, «верхне-нѣмецкая» хроника представляетъ, въ сравненіи съ первой, большой шагъ впередъ. Матеріалъ лучше сгруппированъ; многія событія разсказаны съ бо́льшею обстоятельностью, присоединены описанія странъ и городовъ. Въ этой второй хроникѣ недостаетъ шестой книги. Въ Виттенбергѣ К. продолжалъ свои историческія занятія, плодомъ которыхъ была «Eine zweite hochdeutsche Chronik», въ 14 книгахъ. Ошибочно приписывали К. хронику, подъ названіемъ: «Померанія».—См. Böhmer, «Th. Kantzows Chronik von Pommern» (Штеттинъ, 1835). К. издана въ 1841 г.

Кантъ (Kant, первонач. Cant), Иммануилъ—основатель философскаго критицизма, представляющаго главную поворотную точку въ исторіи человѣческой мысли, такъ что все развитіе философіи, если не по содержанію, то по отношенію мысли къ этому содержанію должно быть раздѣлено на два періода: до-критическій (или до-кантовскій) и послѣ-критическій (или послѣ-кантовскій). Согласно его собственному сравненію (съ Коперникомъ), К. не открылъ для ума новыхъ міровъ, но поставилъ самый умъ на такую новую точку зрѣнія, съ которой все прежнее представилось ему въ иномъ и болѣе истинномъ видѣ. Значеніе К. преувеличивается лишь тогда, когда въ его ученіи хотятъ видѣть не перестановку и углубленіе существенныхъ задачъ философіи, а ихъ наилучшее и чуть не окончательное рѣшеніе. Такая завершительная роль принадлежитъ К. на самомъ дѣлѣ только въ области этики (именно въ «чистой» или формальной ея части), въ прочихъ же отдѣлахъ философіи за нимъ остается заслуга великаго возбудителя, но никакъ не рѣшителя важнѣйшихъ вопросовъ. Біографія К. не представляетъ никакого внѣшняго интереса. Онъ провелъ всю свою жизнь, преданный исключительно умственному труду, въ томъ же Кенигсбергѣ, гдѣ родился (22 апр. 1724 г.) и ум. (12 февр. 1804 г.). Въ 1755 г. онъ издалъ (анонимно) свою физико-астрономическую теорію міроздавія («Allgemeine Naturgeschichte u. Theorie des Himmels»), которую, въ сущности, лишь повторилъ Лапласъ черезъ нѣсколько десятилѣтій. Эта теорія, которую называютъ К.-Лапласовскою, но по справедливости слѣдовало бы называть Кантовскою, долго была общепринятою въ наукѣ. Историческое значеніе имѣютъ и другія, меньшія сочиненія естественно-научнаго содержанія, изданныя К. около того же времени (1754—56): объ огнѣ, о вращеніи земли вокругъ ея оси, объ одряхлѣніи земли, о землетрясеніяхъ. Въ 1755 г. К. сдѣлался приватъ-доцентомъ философіи въ кенигсб. унив. и только черезъ 15 лѣтъ, на 47 году жизни, получилъ мѣсто ординарнаго профессора логики и метафизики, защитивъ диссертацію «De mundi sensibilis atque intelligibilis forma et principis» (1770). Изъ философскихъ трудовъ К. названное соч.—первое, гдѣ онъ является оригинальнымъ мыслителемъ, съ новымъ и важнымъ взглядомъ, именно на субъективный характеръ пространства и времени. Незадолго передъ тѣмъ, какъ видно изъ одного письма, онъ задумалъ еще другое небольшое сочиненіе: «О границахъ человѣческаго познанія», которое предполагалъ издать въ томъ же году, но оно появилось лишь черезъ 11 лѣтъ, послѣ того какъ разрослось въ «Критику чистаго разума» (1871). Въ слѣдующія 12 лѣтъ вышли и всѣ другія главныя сочиненія К. въ области философіи: «Prolegomena zu einer jeden künftigen Metaphysik die als Wissenschaft wird auftreten können» (1873), гдѣ К. въ другомъ порядкѣ излагаетъ сущность своей критики познанія; «Grundlegung zur Metaphysik der Sitten» (1785); «Metaphysische Anfangsgründe der Naturwissenschaft» (1786); «Kritik der praktischen Vernunft» (1788); «Kritik der Urtheilskraft» (1790); «Religion innerhalb der Grenzen der blossen Vernunft» (1793). Изъ мелкихъ сочиненій, кромѣ упомянутой латинской диссертаціи, значительный философскій интересъ имѣютъ: «Идея всеобщей исторіи» (1784), «Вѣчный миръ» (1795), «Объ успѣхахъ метафизики со времени Лейбница и Вольфа» (1791), «О философіи вообще» (1794), «Споръ факультетовъ» (1798). Меньшій интересъ представляютъ «Грезы духовидца» (1766)—сочиненіе до-критической эпохи, написанное подъ вліяніемъ Давида Юма; предметъ его—видѣнія и теоріи Сведенборга, къ которому К. относится крайне скептически, хотя одна изъ основныхъ мыслей шведскаго мистика—объ идеальности пространства и времени—отразилась въ латинской диссертаціи К., а потомъ и въ «Критикѣ чистаго разума». Личность и жизнь К. представляютъ совершенно цѣльный образъ, характеризуемый неизмѣннымъ преобладаніемъ разсудка надъ аффектами и нравственнаго долга надъ страстями и низшими интересами. Понявъ свое научно-философское призваніе какъ высшую обязанность, К. безусловно подчинилъ ей все остальное. Въ силу ея, онъ побѣдилъ даже природу, превративъ свое слабое и болѣзненное тѣло въ прочную опору самой напряженной умственной энергіи. Весьма склонный къ сердечному общенію, К. находилъ, что семейная жизнь мѣшаетъ умственному труду—и остался навсегда одинокимъ. При особой страсти къ географіи и путешествіямъ, онъ не выѣзжалъ изъ Кенигсберга, чтобы не прерывать исполненія своихъ обязанностей. По природѣ болѣзненный, онъ силою воли и правильнымъ образомъ жизни достигъ того, что дожилъ до глубокой старости, ни разу не бывъ боленъ. Потребностямъ сердца К. давалъ необходимое удовлетвореніе въ дружбѣ съ людьми, которые не мѣшали, а поддерживали его въ умственной работѣ. Главнымъ другомъ его былъ купецъ Гринъ, который съ большими практическими способностями соединялъ такое умственное развитіе, что вся «Критика чистаго разума» прошла черезъ его предварительное одобреніе.—Ученіе о познаніи К. Какимъ образомъ можемъ мы познавать находящіеся внѣ насъ и отъ насъ независимыя вещи или предметы? Этотъ вопросъ, не существующій для наивнаго, непосредственнаго сознанія, но составляющій главную задачу всякой философіи, ставится и рѣшается К. съ особымъ глубокомысліемъ и оригинальностью. Нашъ умъ можетъ познавать предметы потому, что все познаваемое въ нихъ создается тѣмъ же умомъ, по присущимъ ему правиламъ или законамъ; другими словами, познаніе возможно потому, что мы познаемъ не вещи сами по себѣ, а ихъ явленіе въ нашемъ сознаніи, обусловленное не чѣмъ-нибудь внѣшнимъ, а формами и категоріями нашей соб-

ственной умственной дѣятельности. Издревле признавалось въ философіи, что чувственныя качества предметовъ—цвѣта, звуки, запахи — обусловлены, какъ таковыя, ощущающимъ; но отъ этихъ чувственныхъ или вторичныхъ качествъ отличались первичныя качества или опредѣленія, какъ, напр., протяженность, субстанціальность, причинность, которыя считались принадлежностями вещей самихъ по себѣ, независимо отъ познающаго. К. первый систематически и научно показалъ, что и эти «первичныя» опредѣленія обусловлены познающимъ умомъ, но не въ его эмпирическихъ состояніяхъ, какъ чувственныя свойства, а его апріорными или трансцендентальными актами, создающими предметы, какъ такіе. Къ этой идеѣ К. подходитъ посредствомъ формальнаго разбора того, что есть познаніе. Познаніе вообще состоитъ изъ сужденій, т.-е. изъ такого соединенія двухъ представленій, въ которомъ одно служитъ предикатомъ (сказуемымъ) другого (А есть В). Но если всякое познаніе состоитъ изъ сужденій, то нельзя сказать, наоборотъ, что всякое сужденіе есть познаніе. Значеніе настоящаго познанія принадлежитъ только такимъ сужденіямъ, въ которыхъ связь субъекта и предиката: 1) представляется всеобщею и необходимою и 2) полагаетъ нѣчто новое, не содержащееся въ понятіи субъекта какъ его признакъ. Сужденія, удовлетворяющія только одному изъ этихъ двухъ требованій, но не отвѣчающія другому, не составляютъ познанія (въ научномъ смыслѣ этого слова). Одному первому условію удовлетворяютъ сужденія аналитическія, напримѣръ, тѣло есть нѣчто протяженное,—это сужденіе достовѣрно a priori, оно есть всеобщая и необходимая истина, но лишь потому, что предикатъ протяженности уже содержится въ самомъ понятіи тѣла, слѣдовательно, ничего новаго этимъ сужденіемъ не сообщается. Напротивъ, одному второму требованію удовлетворяютъ сужденія синтетическія a posteriori, напримѣръ: длина этой улицы—377 саж., или сегодняшняя температура воздуха = 2° Р. Такія сужденія сообщаютъ нѣчто новое, ибо число саженей и градусовъ не можетъ быть выведено аналитически изъ представленія данной улицы и дневной температуры; но зато эти сужденія выражаютъ только единичные эмпирическіе факты, лишенные всеобщаго и необходимаго значенія и потому не составляющіе истиннаго познанія. Для образованія этого послѣдняго остается, такимъ образомъ, лишь третій родъ сужденій, именно такія, которыя, чтобы быть всеобщими и необходимыми, должны быть апріорны, подобно сужденіямъ аналитическимъ (ибо данные a posteriori факты, сколько бы ихъ ни набирать, отвѣчаютъ только за себя, и изъ нихъ никакъ нельзя извлечь всеобщаго и необходимаго закона); но при этой апріорности они должны—въ отличіе отъ аналитическихъ сужденій — сообщать новое содержаніе, т.-е. быть синтетичными. Такія синтетическія сужденія a priori дѣйствительно существуютъ въ наукѣ, какъ въ чисто-математической, такъ и въ естествознаніи или физикѣ (въ широкомъ смыслѣ древнихъ). Когда мы говоримъ, что сумма 789 и 567 есть 1356, то мы высказываемъ истину всеобщую и необходимую: мы заранѣе увѣрены, что всегда и въ примѣненіи ко всѣмъ предметамъ сумма этихъ чиселъ остается необходимо тою же самою; слѣдовательно, это есть сужденіе апріорное; однако, оно не есть аналитическое, ибо число 1356 вовсе не есть признакъ, логически содержащійся въ понятіи чиселъ 789 и 567 вмѣстѣ взятыхъ; чтобы получить изъ этихъ двухъ третье число, нужно было совершить особый мыслепный актъ сложенія, давшій новое число; слѣдовательно, это есть синтетическое сужденіе a priori. Точно также въ геометріи положеніе, что прямая линія есть кратчайшее разстояніе между двумя точками, хотя a priori, т.-е. независимо отъ всякаго опыта, достовѣрно, однако, не выводится аналитически, ибо понятіе краткости разстоянія не содержится какъ признакъ въ понятіи прямизны; слѣдовательно, и это есть синтетическое сужденіе a priori. Наконецъ, въ естествознаніи, если всѣ такъ назыв. законы природы суть нѣчто большее, чѣмъ простое констатированіе единичныхъ случаевъ, чаще или рѣже повторяющихся, то они обязаны своимъ значеніемъ лежащему въ ихъ основѣ положенію причинности, которое устанавливаетъ между явленіями всеобщую и необходимую связь; но основоположеніе: «всѣ явленія имѣютъ свою причину» есть, во-первыхъ, апріорное, независимое отъ опыта (ибо опытъ не можетъ обнимать всѣхъ явленій), а, во-вторыхъ, оно полагаетъ нѣчто такое, что изъ даннаго порядка явленій аналитически выведено быть не можетъ (ибо изъ того, что нѣкоторыя явленія происходятъ въ извѣстной временной послѣдовательности, нисколько не вытекаетъ, что одно есть причина другого); слѣдовательно, это основоположеніе есть синтетическое сужденіе a priori, а чрезъ него тотъ же характеръ принадлежитъ и всему чистому естествознанію, котораго задача есть установленіе причинной связи явленій. Точное опредѣленіе того, въ чемъ и изъ чего состоитъ познаніе, приводитъ къ рѣшенію вопроса: какъ возможно познаніе, или—что то же—какъ возможны синтетическія сужденія a priori? Чтобы синтетическое соединеніе двухъ представленій имѣло апріорный, а потому всеобщій и необходимый характеръ, требуется, чтобы это соединеніе было опредѣленнымъ и правильнымъ актомъ самого познающаго субъекта, т.-е. чтобы онъ обладалъ способностью и извѣстными способами соединять или связывать эмпирическій матеріалъ единичныхъ ощущеній, которыя сами по себѣ еще не даютъ никакого познанія. Они могутъ стать предметомъ познанія лишь чрезъ дѣятельность самого познающаго ума. И, дѣйствительно, нашъ умъ, во-первыхъ, приводитъ всѣ данныя ощущенія въ нѣкоторый наглядный или воззрительный (anschaulich) порядокъ, въ формахъ времени и пространства, или создаетъ міръ чувственныхъ явленій, а, во-вторыхъ, эти чувственныя явленія онъ связываетъ умственно, по извѣстнымъ основнымъ способамъ пониманія (категоріи разсудка), создающимъ міръ опыта, подлежащій научному познанію. Время и пространство не могутъ быть ни внѣшними реальностями, ни понятіями, отвлеченными отъ данныхъ въ опытѣ свойствъ или отношеній вещей. Настоящую силу всей этой аргументаціи дастъ та несомнѣнная истина, что всякій, даже самый элементарный опытъ мыслимъ только при различеніи моментовъ и мѣстъ, т.-е. предполагаетъ время и пространство, которыя, будучи такимъ образомъ непремѣнными условіями всякаго опыта, не могутъ быть продуктами никакого опыта; самая попытка эмпирическаго объясненія этихъ формъ чувственности возможна только при двоякомъ, довольно грубомъ недоразумѣніи: при отожествленіи ихъ самихъ съ отвлеченнымъ понятіемъ о нихъ и затѣмъ при смѣшеніи самого времени и пространства съ частными временами и пространственными отношеніями, какъ если бы кто-нибудь вопросъ о происхожденіи зоологическаго вида лошадь смѣшивалъ съ одной стороны—съ вопросомъ о происхожденіи отвлеченнаго понятія

лошадь, а съ другой стороны — съ родословною тѣхъ или другихъ экземпляровъ конской породы. Психофизическая генеалогія времени и пространства предполагаетъ, притомъ, кромѣ самого времени и пространства, еще опредѣленную животно-человѣческую организацію, т.-е. нѣкоторое чрезвычайно сложное временно-пространственное явленіе. Если, такимъ образомъ, время и пространство не могутъ быть ни внѣшними предметами, ни отвлеченными отъ внѣшняго опыта понятіями, то — заключаетъ К.—каждое изъ нихъ можетъ быть лишь чистымъ воззрѣніемъ (intuitus purus, reine Anschauung), т.-е. апріорною, субъективною и идеальною формой или какъ бы схемой (veluti schema), необходимо присущею нашему уму и обусловливающею для него правильную координацію чувственныхъ данныхъ; другими словами, это суть два основныя условія воззрительнаго синтеза чувственности, совершаемаго нашимъ умомъ. Всѣ состоянія нашего субъекта безъ исключенія являются какъ моменты одного и того же времени (что возможно только въ силу апріорной природы этой формы), нѣкоторыя же изъ нихъ опредѣляются какъ части одного и того же пространства (что также предполагаетъ субъективный апріорный характеръ пространственнаго воззрѣнія). Изъ этого различія вытекаетъ противоположеніе внутреннихъ явленій, связанныхъ во времени, но не въ пространствѣ, и внѣшнихъ, связанныхъ не только во времени, но и въ пространствѣ—противоположеніе лишь относительное и съ точки зрѣнія К. не вполнѣ объяснимое (см. ниже, критику ученія). Въ чемъ бы, впрочемъ, ни состояло невѣдомое (съ этой точки зрѣнія) послѣднее основаніе, въ силу котораго нѣкоторыя изъ нашихъ чувственныхъ состояній объективируются и представляются какъ внѣшнія вещи, а другія, напротивъ, всецѣло сохраняютъ свой субъективный характеръ, — тотъ начальный способъ, которымъ первыя полагаются какъ внѣшніе предметы, т.-е. самое представленіе внѣ-бытія, или пространственное воззрѣніе, есть во всякомъ случаѣ такъ же, какъ и время, собственный, ни отъ чего посторонняго не зависящій, чистый или трансцендентальный актъ самого познающаго субъекта. Благодаря этой апріорно-синтетической природѣ времени и пространства возможна математика, какъ настоящее познаніе, т.-е. образуемое изъ синтетическихъ сужденій a priori. Числа суть апріорные, но вмѣстѣ съ тѣмъ воззрительные акты сложенія (Zusammensetzung) во времени; геометрическія величины суть такіе же апріорные и воззрительные акты сложенія въ пространствѣ. Подлежать счисленію и измѣренію, т.-е. находиться во времени и пространствѣ, есть всеобщее и необходимое (потому что a priori полагаемое) условіе всего чувственнаго, вслѣдствіе чего и ученіе свое о времени и пространствѣ К. назвалъ трансцендентальною эстетикою (отъ αἴσθησις—чувство, ощущеніе). Но, кромѣ воззрительной математической связи чувственныхъ фактовъ, мы постигаемъ еще ихъ связь разсудочную или логическую. Такъ, мы полагаемъ, что одинъ фактъ есть причина другого; въ сложномъ рядѣ измѣненій мы различаемъ преходящіе элементы отъ пребывающихъ; мы утверждаемъ, что при такихъ-то условіяхъ данный фактъ возможенъ, а при такихъ-то необходимъ, и т. д. Если бы такая связь была связью вещей самихъ по себѣ, то мы не могли бы ее познавать такъ, какъ познаемъ; ибо, во-первыхъ, нельзя понять, какимъ образомъ нѣчто пребывающее внѣ насъ и независящее отъ насъ можетъ войти въ насъ и сдѣлаться нашимъ понятіемъ; во-вторыхъ, если бы и возможно было такое реальное воздѣйствіе внѣшняго предмета на субъектъ для произведенія познанія, то это воздѣйствіе въ каждомъ случаѣ было бы только единичнымъ фактомъ, и такой же фактическій (эмпирическій) характеръ имѣло бы и происходящее отсюда познаніе. Положимъ, мы могли бы воспринимать два реальные предмета въ ихъ объективной независимой отъ ума связи — это давало бы намъ право утверждать, что они связаны между собою во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда мы ихъ воспринимали; но случаи, хотя бы и многіе, не содержатъ въ себѣ того признака всеобщности и необходимости, которымъ отличаются законы отъ фактовъ, и который, дѣйствительно, находится въ нашемъ естественно-научномъ познаніи. Наконецъ, въ-третьихъ, самое представленіе внѣшнихъ предметовъ, связанныхъ между собою такъ или иначе и различнымъ образомъ дѣйствующихъ другъ на друга и на насъ—самое это представленіе сложнаго внѣбытія уже предполагаетъ формы пространства и времени, которыя, какъ доказано въ трансцендентальной эстетикѣ, суть идеальныя субъективныя воззрѣнія, а слѣдовательно и все, что въ нихъ находится, существуетъ не внѣ познающаго субъекта, а лишь какъ его представленіе. По всѣмъ этимъ причинамъ, тѣ принципы или основные законы, которыми связываются чувственныя явленія и создается міръ научнаго опыта, суть собственныя апріорныя дѣйствія нашего разсудка по присущимъ ему понятіямъ. Основные способы, которыми нашъ разсудокъ соединяетъ или слагаетъ между собою предметы своего познанія, выражаются въ формахъ сужденія, представляющихъ то или другое сочетаніе между субъектомъ и предикатомъ. Это сочетаніе бываетъ четырехъ родовъ, изъ которыхъ въ каждомъ возможны по три случая. I. Когда предикатъ выражаетъ объемъ субъекта, то этотъ послѣдній можетъ находиться подъ своимъ предикатомъ или какъ единичный экземпляръ, или какъ часть рода, или какъ цѣлый родъ; такимъ образомъ сужденія по количеству бываютъ единичныя, особенныя и всеобщія, откуда 3 категоріи количества: 1) Единство, 2) Множественность и 3) Всеобщность. II. Когда (со стороны содержанія) предикатъ мыслится какъ признакъ, содержащійся въ субъектѣ, то этотъ признакъ можетъ или утверждаться, или отрицаться, или, наконецъ, исключаться такимъ образомъ, что за субъектомъ оставляются всякіе другіе признаки, кромѣ одного этого; отсюда три формы сужденія по качеству: утвердительныя (A есть B), отрицательныя (A не есть B) и безконечныя (A есть не B), чему соотвѣтствуютъ три категоріи качества: 4) Реальность, 5) Отрицаніе и 6) Ограниченіе. III. Помимо количества и качества сужденій, форма ихъ опредѣляется еще отношеніемъ между субъектомъ и предикатомъ въ томъ смыслѣ, что послѣдній или усволяется первому безусловно, какъ его принадлежность, или же субъектъ указывается какъ условіе предиката (если есть A, то есть B), или, наконецъ, они сочетаются такимъ образомъ, что предикатъ представляется раздѣленнымъ на нѣсколько видовъ, чрезъ одинъ изъ которыхъ связывается съ нимъ субъектъ (напр., данный организмъ есть или растеніе, или животное). Такимъ образомъ, мы имѣемъ сужденія безусловныя или изъявительныя (категорическія), затѣмъ условныя (гипотетическія) и, наконецъ, раздѣлительныя; соотвѣтствующія имъ категоріи отношенія будутъ: 7) Субстанція (и принадлежность), 8) Причина (и дѣйствіе), 9) Взаимодѣйствіе, или общеніе. IV. При всѣ-

комъ сочетанія субъекта съ предикатомъ, каково бы оно ни было по количеству, качеству и отношенію, остается еще вопросъ: представляется ли это сочетаніе какъ только возможное, или же какъ дѣйствительно существующее, или, наконецъ, какъ необходимое? Другими словами, означаетъ ли связка (copula) даннаго сужденія, что A *можетъ быть* B, или же, что A *есть* B, или, наконецъ, что A *должно быть* B (въ общемъ смыслѣ müssen). Съ этой точки зрѣнія сужденія бываютъ *проблематическія* (сомнительныя), *ассерторическія* (увѣрительныя) и *аподиктическія* (обязательныя), чему соотвѣтствуютъ три категоріи *модальности*: 10) *Возможность*, 11) *Дѣйствительность* или существованіе и 12) *Необходимость*. Эти основныя понятія (категоріи или предикаменты), изъ которыхъ легко выводятся нѣкоторыя другія общія понятія, какъ, напр., *величина*, *сила* и т. п., служатъ, далѣе, для опредѣленія коренныхъ истинъ, обусловливающихъ опытное познаніе или естественную науку; К. называетъ эти послѣднія основоположеніями чистаго разсудка. Но чтобы съ помощью всѣхъ этихъ формальныхъ принциповъ можно было создать изъ чувственныхъ данныхъ единую природу или единый міръ опыта, всеобщаго и необходимаго какъ въ частяхъ, такъ и въ цѣломъ, нужно, прежде всего, чтобы всѣ отдѣльныя и частныя отправленія разсудка (вмѣстѣ со всѣми воззрительными актами въ сферѣ чувственной) относились къ единому самодѣятельному *сознанію*, какъ общей синтетической связи всѣхъ чувственныхъ и разсудочныхъ элементовъ познанія. Поскольку все сводится къ закономѣрному соединенію или сложенію представленій, ясно, что кромѣ правилъ соединенія требуется еще само соединяющее дѣйствіе. Во-первыхъ, соединяемыя представленія должны быть выдѣлены или *схвачены* въ своей особенности («аппрегендированы»): но такъ какъ соединеніе *нѣсколькихъ* представленій невозможно въ самомъ актѣ «аппрегензіи» каждаго изъ нихъ, а между тѣмъ всѣ они должны быть на лицо при соединеніи ихъ, то требуется, во-вторыхъ, способность *воспроизведенія* (Reproductio) уже «схваченныхъ» представленій при новомъ актѣ ихъ соединенія, и, въ-третьихъ, какъ ручательство того, что воспроизводимыя представленія суть тѣ же самыя, какія были прежде схвачены, необходимъ актъ *узнаванія* (Recognitio), который возможенъ только въ томъ случаѣ, если субъектъ схватывающій, воспроизводящій и узнающій представленія остается однимъ и тѣмъ же или себѣ равнымъ. Сознаніе («апперцепція») предмета, какъ такого, т.-е. извѣстнаго опредѣленнаго и закономѣрнаго синтеза представленій, возможно только при единствѣ самосознанія, т.-е. когда субъектъ неизмѣнно сохраняетъ свое внутреннее безусловное тожество: Я=Я (К. называетъ это «синтетическимъ единствомъ трансцендентальной апперцепціи» и другими подобными именами). Единство самосознанія достаточно объясняетъ возможность синтетическихъ познавательныхъ актовъ вообще. Единое сознаніе, дѣйствуя какъ производительное воображеніе (въ отличіе отъ вышеупомянутаго воспроизводительнаго), создаетъ изъ чувственныхъ воспріятій, посредствомъ воззрительныхъ формъ, цѣльные образы предметовъ; оно же, въ своемъ дискурсивномъ или разсудочномъ дѣйствіи, создаетъ связь явленій по категоріямъ. Но предметы дѣйствительнаго опыта имѣютъ заразъ и чувственный, и умственный характеръ, суть вмѣстѣ и воззрительные образы, и носители разсудочныхъ опредѣленій. Какимъ же способомъ эти двѣ нераздѣльныя и, однакоже, противоположныя стороны нашего міра сходятся между собою,—какимъ способомъ категоріи прилагаются къ чувственнымъ явленіямъ, или эти послѣднія подводятся подъ категоріи, для произведенія дѣйствительныхъ предметовъ опыта? Два противоположные термина, какъ чувственность и разсудокъ, для соединенія своего требуютъ чего-нибудь третьяго. Третье между чувственнымъ образомъ и чистымъ понятіемъ К. находитъ въ такъ называемыхъ имъ *схемахъ*, которыя онъ выводитъ изъ природы времени. Время, какъ мы видѣли, есть чистое *воззрѣніе* и основная, общая форма *всѣхъ* чувственныхъ явленій, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ заключены четыре рода мысленныхъ опредѣленій, дающихъ соотвѣтственныя схемы для всѣхъ категорій, образуя, такимъ образомъ, связующія звенья, или какъ-бы нѣкоторый мостъ между чувственнымъ и умственнымъ міромъ. Во времени, какъ формѣ чувственныхъ явленій, мы различаемъ, во-первыхъ, продолжительность или величину, т.-е. *число* моментовъ или равныхъ единицъ, что даетъ *схему количества*; во-вторыхъ, *содержаніе* или самое временное бытіе, то, что наполняетъ время—это даетъ *схему качества* (именно, наполненное время — схему реальности, пустое время — схему отрицанія); въ-третьихъ, явленія находятся въ различномъ временномъ *порядкѣ* относительно другъ друга, чѣмъ даются *схемы отношенія*, а именно или одно явленіе пребываетъ, когда другія проходятъ (отсюда схема субстанціи и акциденцій), или одно слѣдуетъ за другимъ (схема причины и слѣдствія), или всѣ они существуютъ въ одно время (схема взаимодѣйствія или общности); въ-четвертыхъ, явленіе во времени существуетъ или когда-нибудь (схема возможности), или въ опредѣленный моментъ (схема дѣйствительности), или во всякое время (схема необходимости). Представляя чувственныя явленія по этимъ схемамъ, чистое воображеніе въ каждомъ случаѣ указываетъ разсудку на приложимость той или другой изъ его категорій. Если, такимъ образомъ, дѣйствительные предметы нашего опыта—все то, что мы называемъ міромъ явленій или природой — состоятъ изъ произведеній чистаго воображенія, связываемыхъ разсудкомъ въ силу соотвѣтствія между воображательными схемами явленій и его собственными категоріями, то ясно, что коренныя истины (аксіомы) опытной науки или естествознанія могутъ быть только основоположеніями чистаго разсудка, т.-е. должны имѣть апріорный характеръ. Хотя разсудокъ, по существу своему, оперируетъ только посредствомъ понятій, но, благодаря схематизму, его понятіями обнимаются и дѣйствительные предметы, т.-е. воззрительно-чувственныя явленія. Такимъ образомъ природа опредѣляется разсудкомъ съ четырехъ сторонъ: со стороны воззрительной формы явленій, чувственнаго ихъ содержанія, существенной связи ихъ между собою и связи ихъ съ нашимъ познаніемъ. Какъ находящіяся во времени и пространствѣ, чувственныя явленія суть воззрѣнія и въ этомъ смыслѣ опредѣляются первымъ основоположеніемъ разсудка, которое К. называетъ «аксіомою воззрѣнія» и которое гласитъ: *всѣ воззрѣнія суть экстенсивныя величины*, т.-е. всегда состоятъ изъ однородныхъ частей, въ свою очередь, слагающихся изъ такихъ же частей и т. д. до безконечности,—другими словами: чувственныя явленія, какъ величины, дѣлимы до безконечности, и слѣдовательно никакихъ атомовъ не существуетъ; это основоположеніе очевидно соотвѣтствуетъ категоріи количества. Содержаніе свое явленія получаютъ отъ ощущеній; хотя внутреннее свойство ощущеній, какъ особыхъ

состояній ощущающаго субъекта, есть нѣчто непосредственно данное и не подлежитъ опредѣленію a priori, существуетъ, однако, нѣкоторое непремѣнное условіе или общій способъ всякаго ощущенія, опредѣляемый разсудкомъ въ его второмъ основоположеніи, гласящемъ: во всѣхъ явленіяхъ ощущеніе и соотвѣтствующая ему въ предметѣ реальность (realitas phaenomenon) имѣетъ интенсивную величину, т.-е. степень. Ощущеніе не слагается изъ однородныхъ частей или единицъ, какъ воззрѣніе, но оно можетъ постепенно убывать или возрастать въ своей силѣ. Это основоположеніе, которое К. называетъ «предвареніемъ воспріятія», соотвѣтствуетъ категоріи качества. Связь явленій со стороны ихъ отношенія другъ къ другу опредѣляется общимъ принципомъ, гласящимъ: всѣ явленія по своему бытію подчиняются a priori правиламъ, опредѣляющимъ ихъ отношенія между собою во времени. Эти правила, опредѣляющія отношенія явленій, К. называетъ «аналогіями опыта». Соотвѣтствуя категоріямъ отношенія, они суть слѣдующія: 1) при всякой смѣнѣ явленій субстанція пребываетъ, и количество ея въ природѣ не увеличивается и не уменьшается (это основоп. соотвѣтствуетъ катег. субст.); 2) основоположеніе порожденія: все, что происходитъ, предполагаетъ нѣчто, изъ чего оно необходимо слѣдуетъ, или: всѣ измѣненія происходятъ по закону связи причины и дѣйствія (соотв. катег. причинности); 3) основоположеніе взаимности: всѣ субстанціи, насколько онѣ существуютъ одновременно, состоятъ въ сплошномъ общеніи или взаимодѣйствіи между собою. Общая зависимость явленій отъ условій познанія опредѣляется въ слѣдующихъ трехъ основоположеніяхъ, которыя К. называетъ «постулатами эмпирическаго мышленія вообще», и которыя соотвѣтствуютъ категоріямъ модальности: 1) что согласно съ формальными условіями опыта (со стороны воззрѣнія и со стороны понятій), то возможно; 2) что связано съ матеріальными условіями опыта (ощущенія), то дѣйствительно; 3) то, чего связь съ дѣйствительнымъ опредѣляется по всеобщимъ условіямъ опыта, то существуетъ необходимо.—Ученіе о сознаніи, о категоріяхъ, о схематизмѣ и объ основоположеніяхъ составляетъ «трансцендентальную аналитику», результаты которой (въ соединеніи съ результатами «трансцендентальной эстетики») сводятся къ слѣдующему. Настоящее познаніе, т.-е. чрезъ синтетическія сужденія a priori, возможно, поскольку предметъ его—міръ явленій, опытъ, или природа—не есть что-нибудь внѣшнее познающему и независимое отъ него, а представляетъ, напротивъ, во всѣхъ своихъ познаваемыхъ опредѣленіяхъ лишь произведеніе самого ума въ его воззрительныхъ и разсудочныхъ функціяхъ, обусловленныхъ трансцендентальнымъ единствомъ самосознанія и согласованныхъ между собою посредствомъ схемъ чистаго воображенія. Міръ познается умомъ лишь, поскольку онъ создается имъ же; строго говоря, умъ познаетъ только свои собственные акты; какъ внутренняя рефлексія самодѣятельнаго субъекта, познаніе не представляетъ ничего загадочнаго. Какъ геометрическія линіи и фигуры понимаются нами a priori во всѣхъ своихъ свойствахъ, потому что нами же самими построяются, такъ что умъ разсудочно находитъ въ нихъ только то, что онъ же въ нихъ интуитивно влагаетъ,—подобнымъ образомъ и весь міръ нашего опыта, будучи априорнымъ синтетическимъ построеніемъ ума, естественно и познается такимъ же способомъ. Загадочнымъ или, прямо сказать, немыслимымъ фактъ познанія кажется лишь при томъ ложномъ предположеніи, что познающій субъектъ долженъ переходить въ какую-то внѣшнюю сферу реальности, или что вещи должны какимъ-то образомъ проникать въ сферу субъекта; но на самомъ дѣлѣ познаваемая реальность есть лишь продуктъ самодѣятельности нашего ума въ его собственной сферѣ, а потому нѣтъ никакой надобности въ невозможномъ переходѣ отъ субъекта къ внѣшнимъ вещамъ и отъ нихъ къ субъекту: поскольку предполагаемыя вещи внѣ насъ, мы о нихъ ровно ничего не знаемъ и знать не можемъ, а все то, что мы познаемъ, находится при насъ самихъ, есть явленіе нашего сознанія, произведеніе нашего ума. Однимъ словомъ: актъ субъекта можетъ быть дѣйствительнымъ познаніемъ, поскольку и познаваемое есть актъ того же субъекта. Этотъ свой взглядъ К. называетъ трансцендентальнымъ или критическимъ идеализмомъ, отличая его отъ догматическаго, типическимъ представителемъ котораго былъ Беркли. Различіе состоитъ въ томъ, что критическій идеализмъ признаетъ предметы нашего міра произведеніями субъекта не со стороны ихъ возможнаго существованія въ себѣ самихъ, а только со стороны ихъ дѣйствительной познаваемости, тогда какъ догматическій идеализмъ утверждаетъ, что вещи внѣшняго міра и не существуютъ иначе, какъ въ нашемъ знаніи. Хотя иногда К. и запутывается въ собственныхъ критическихъ сѣтяхъ, онъ все-таки рѣшительно различаетъ познаваемое существо (essentia) или природу объективнаго міра отъ его существованія (existentia). Первое всецѣло полагается нашимъ умомъ и безъ остатка разрѣшается въ феноменальное субъективное бытіе; второе есть продуктъ ума лишь, поскольку опредѣляется первымъ, само же по себѣ отъ него не зависитъ и потому непознаваемо. Создавая природу, нашъ умъ самодѣятеленъ, т.-е. всѣ формы и способы его синтетическаго дѣйствія, какъ воззрительнаго, такъ и разсудочнаго, берутся имъ a priori изъ самого себя; но матеріалъ этой умственной дѣятельности, именно ощущенія или чувственныя воспріятія, не производятся умомъ a priori, а получаются имъ какъ независящія отъ него данныя. Конечно, и ощущенія суть состоянія субъекта, но не въ его активности, а лишь какъ страдательнаго или рецептивнаго. Поэтому должно признать, что этотъ первоначальный чувственный матеріалъ всякаго опыта и познанія, какъ данный, а не созданный въ насъ, обусловленъ какимъ-то непонятнымъ образомъ со стороны той не-зависящей отъ насъ, а потому и непознаваемой сферы бытія, которую К. обозначалъ какъ вещь въ себѣ (Ding an sich). Но именно ощущенія (введенныя въ воззрительныя формы пространства и времени) даютъ дѣйствительные предметы для связующихъ построеній разсудка, и такимъ образомъ въ мірѣ нашего познанія, въ мірѣ явленій, всегда сохраняется нѣкоторый, несводимый къ априорнымъ элементамъ чувственный остатокъ, несомнѣнно, хотя и невѣдомымъ путемъ происходящій изъ области независимаго отъ насъ въ себѣ бытія. Предметъ, какъ познаваемый, всецѣло полагается познающимъ умомъ, есть только наше представленіе, и нѣтъ здѣсь ничего, что не принадлежало бы субъекту; но въ предметѣ, какъ существующемъ, есть такой независимый элементъ, или, говоря точнѣе, нѣкоторый показатель его, именно фактъ чувственнаго воспріятія — не въ смыслѣ содержанія ощущеній, которое такъ же субъективно, какъ и все прочее, а въ смыслѣ ихъ

происхожденія, поскольку субъектъ является въ нихъ рецептивнымъ, а не активнымъ. Этотъ характеръ чувственнаго воспріятія показываетъ, что оно опредѣляется чѣмъ-то отъ насъ независимымъ; но это *что-то* остается намъ совершенно неизвѣстнымъ и никогда не можетъ сдѣлаться предметомъ познанія. К. твердо и неизмѣнно держится той точки зрѣнія, что познаваемый предметъ, какъ такой, есть вполнѣ наше представленіе, во всѣхъ частяхъ своихъ произведеніе чувственно-разсудочныхъ функцій познающаго субъекта, при чемъ, однако, самый процессъ этого произведенія, въ первомъ, матеріальномъ началѣ своемъ, именно въ ощущеніяхъ или чувственныхъ воспріятіяхъ, обусловленъ какимъ-то невѣдомымъ способомъ со стороны какой-то невѣдомой «вещи въ себѣ». Такъ, напримѣръ, этотъ столъ или этотъ домъ есть только мое представленіе, я не могу найти здѣсь ничего такого, что не было бы явленіемъ моего собственнаго сознанія; нелѣпо утверждать, чтобы этому столу соотвѣтствовалъ какой-нибудь столъ an sich или этому дому—домъ an sich; но, съ другой стороны, эти явленія моего сознанія (по скольку я различаю ихъ отъ простыхъ галлюцинацій или фантазій) не произошли бы, т.-е. не были бы созданы моимъ умомъ, если бы онъ не опредѣлялся чѣмъ-то отъ него независимымъ, имѣющимъ своего показателя въ тѣхъ ощущеніяхъ, изъ которыхъ нашъ умъ построяетъ эти представленія стола или дома. Такимъ образомъ, не существованіе этихъ предметовъ, какъ такихъ, въ нихъ опредѣленныхъ качествахъ, а только самый фактъ ихъ существованія въ моемъ сознаніи имѣетъ нѣкоторое независимое отъ этого сознанія основаніе. Такая точка зрѣнія вызываетъ новые вопросы, не разрѣшенные нашимъ философомъ; но самый тезисъ имѣетъ достаточно опредѣленный смыслъ, всегда одинъ и тотъ же у К. Иначе, т. е. если-бы самый фактъ существованія даннаго явленія вообще признавался всецѣло зависящимъ отъ одного моего ума, то потерялъ бы смыслъ любимый К. примѣръ о существенномъ различіи и даже несоизмѣримости между талеромъ только представляемымъ и талеромъ, лежащимъ въ карманѣ. Вопреки ошибочному мнѣнію нѣкоторыхъ толкователей (между прочимъ, Шопенгауера и Куно-Фишера) нельзя найти никакого внутренняго противорѣчія въ этомъ пунктѣ между 1-мъ и 2-мъ изданіями «Критики чистаго разума». Изложивъ въ 1-мъ изданіи тотъ взглядъ критическаго идеализма, что міръ познается нами только въ своихъ являемыхъ формахъ, которыя суть построенія умственной дѣятельности нашего субъекта, и помимо нашего представленія вовсе не существуютъ, К. увидалъ, что этотъ взглядъ смѣшивается многими съ тѣмъ фантастическимъ идеализмомъ, по которому міръ создается субъектомъ *безъ всякаго даннаго матеріала* и есть только греза или пустой призракъ. Въ виду этого К. во 2-мъ изд. такъ же, какъ и въ «Пролегоменахъ», подчеркнулъ различіе двухъ идеализмовъ и изложилъ свой такъ, чтобы дальнѣйшее смѣшеніе было невозможно.—Дѣйствительное содержаніе научному познанію дается чувственными предметами, создаваемыми умомъ изъ ощущеній въ формѣ пространственно-временнаго воззрѣнія. Безъ такихъ воззрительныхъ предметовъ понятія разсудка суть только пустыя формы. Чтобы, напр., причинность была принципомъ дѣйствительнаго познанія, требуются въ опредѣленномъ пространствѣ и времени конкретные предметы, которые и связываются причиннымъ отношеніемъ. Но какъ же должно смотрѣть на предметы *сверхчувственные*, систематическое познаніе которыхъ издревле предлагалось различными философскими ученіями (коихъ притязанія въ современной К. Германіи унаслѣдовала система лейбнице-вольфовской метафизики)? *Возможность* истинныхъ наукъ — математики и чистаго естествознанія — доказана К. въ трансцендентальной эстетикѣ и въ трансцендентальной аналитикѣ; *невозможность* мнимой метафизической науки, какъ предметнаго познанія, доказывается имъ въ трансцендентальной діалектикѣ, которая и завершаетъ существенную часть критики чистаго разума. Нашъ умъ имѣетъ потребность данному своему содержанію сообщать характеръ безусловности. Мысли о безусловномъ или абсолютномъ, къ которымъ онъ приходитъ на всѣхъ путяхъ своихъ, не могутъ быть понятіями разсудка, каковыя всегда относятся къ условнымъ предметамъ чувственнаго опыта; К. называетъ ихъ, въ отличіе отъ разсудочныхъ понятій и правилъ, *идеями* или *абсолютными принципами разума*, относя ихъ, такимъ образомъ, къ особой способности (разуму въ тѣсномъ смыслѣ). Философія можетъ по праву заниматься идеями, пока она принимаетъ ихъ въ ихъ настоящемъ значеніи, именно — видитъ въ нихъ выраженія того, что *должно* быть согласно *требованіямъ* разума. Но такъ какъ идея о безусловномъ возникаетъ въ насъ по поводу условныхъ данныхъ, и абсолютные принципы мыслятся всегда въ связи съ тѣмъ или другимъ рядомъ относительныхъ понятій и предметовъ, то умъ впадаетъ въ невольное искушеніе смѣшать свою разумную функцію съ разсудочною и поставить абсолютную идею въ тотъ же условный рядъ данныхъ предметовъ—не какъ цѣль стремленія, а какъ дѣйствительно данное завершеніе ряда. Такое незаконное, хотя естественное перенесеніе абсолютныхъ идей на плоскость относительныхъ явленій, составляющихъ предметъ разсудочнаго познанія, порождаетъ мнимую и обманчивую метафизическую науку, разсматривающую принципы разума какъ познаваемыя сущности. Задача этой науки не можетъ быть разрѣшена — вовсе не потому, что она превышаетъ ограниченныя силы ума человѣческаго, какъ любитъ утверждать поверхностный скептицизмъ, а потому, что здѣсь познавательныя силы направлены на то, что вообще не можетъ быть предметомъ познанія. Безусловное должно быть сверхчувственнымъ, такъ какъ все чувственное необходимо условно; но дѣйствительное познаніе (въ отличіе отъ чисто-формальнаго мышленія) относится къ даннымъ предметамъ, а предметы даются намъ не иначе, какъ чрезъ чувственныя воспріятія, подъ условіями пространства и времени; слѣдовательно—они всегда чувственны, а безусловное, *какъ сверхчувственное*, никогда не можетъ быть предметомъ дѣйствительнаго (опытнаго) познанія. Идеи разума суть вещи мыслимыя, а не познаваемыя; умопостигаемыя (νοούμενα), а не являемыя; требуемыя, а не данныя. Поэтому, когда нашъ разумъ принимаетъ свои идеи за познаваемые предметы или сущности, онъ выходитъ изъ предѣловъ своего права; такое незаконное употребленіе разума К. называетъ *трансцендентнымъ*, отличая его [1]) отъ *трансцендентальнаго*. Трансцендентальное значеніе принадлежитъ всѣмъ априорнымъ условіямъ опыта (т.-е. тѣмъ функціямъ воззрѣнія и разсудка, которыя не вытекаютъ изъ опыта, а опредѣляютъ его, и потому необходимо первѣе всякаго опыта), а также идеямъ въ ихъ истинномъ смыслѣ, какъ принципамъ и по-

[1]) Прямая противоположность трансцендентному есть не имманентное, т.-е. въ предѣлахъ опыта, при чемъ различается эмпирическій матеріалъ опыта отъ его априорныхъ условій, которыя трансцендентальны (но не трансцендентны).

стулатамъ разума; наука, изучающая эти априорныя основы всего существующаго, есть трансцендентальная философія или (истинная) метафизика,—такъ именно обозначалъ К. свою собственную философію,—прямую противоположность которой составляетъ та трансцендентная (запредѣльная) философія, или ложная метафизика, разрушеніе которой было одною изъ его главныхъ задачъ.—Разумъ, въ своемъ ложномъ примѣненіи, исходитъ изъ условнаго познаваемаго бытія, чтобы затѣмъ, посредствомъ обманчивыхъ силлогизмовъ, перейти къ мнимому, на самомъ дѣлѣ невозможному, а потому и не существующему познанію безусловныхъ вещей. Дѣйствительное бытіе — условное и познаваемое—дано намъ съ трехъ различныхъ сторонъ, или въ трехъ видахъ: какъ явленія внутреннія или психическія (бытіе въ насъ), какъ явленія внѣшнія или физическія (бытіе внѣ насъ) и какъ возможность явленій, неопредѣленное бытіе, или предметъ вообще. Отъ этихъ условныхъ данныхъ разумъ правильно заключаетъ къ безусловнымъ идеямъ: отъ внутреннихъ явленій — къ идеѣ безусловнаго субъекта, или души, отъ внѣшнихъ явленій — къ идеѣ безусловнаго объекта, или міра, отъ возможности всякаго бытія—къ идеѣ безусловнаго, какъ такого, или Бога. Эти идеи имѣютъ (логическую) видимость познаваемыхъ предметовъ, и когда разумъ, увлекаясь этою видимостью, принимаетъ ихъ за дѣйствительные предметы и связываетъ съ ними познавательныя сужденія, то происходятъ три мнимыя науки: о душѣ — раціональная психологія, о мірѣ (какъ реальной совокупности внѣшняго бытія) — раціональная космологія, и о Богѣ — раціональная теологія. Мнимое раціональное познаніе существа души высказываетъ о ней четыре главные тезиса: 1) душа есть субстанція; 2) она есть субстанція простая и—какъ слѣдствіе изъ этихъ двухъ опредѣленій—невещественная или безтѣлесная и, неразрушимая, т.-е. безсмертная; 3) она есть существо самосознательное, или личность, и, наконецъ, 4) она есть существо непосредственно самодостовѣрное. Эти опредѣленія выводятся чрезъ умозаключенія, которыя К. обличаетъ какъ паралогизмы, т.-е. ошибочные силлогизмы. Основная ошибка состоитъ въ томъ, что одинъ и тотъ же терминъ употребляется здѣсь въ разныхъ смыслахъ, такъ что между посылками и заключеніями этихъ силлогизмовъ связь только кажущаяся; такъ, подъ субъектомъ въ одномъ случаѣ разумѣется наше дѣйствительное *я*, т.-е. проявляемое единство и самодѣятельность (Spontaneität) мышленія, связывающаго всѣ явленія внутренняго, а чрезъ то и внѣшняго опыта, а въ другомъ случаѣ разумѣется субъектъ внутренняго бытія самъ по себѣ, о которомъ мы не можемъ ничего знать. Независимо отъ формальнаго опроверженія паралогизмовъ, проводимаго К. не безъ натяжекъ, существенный интересъ въ его критикѣ раціональной психологіи имѣютъ слѣдующіе пункты. Изъ простоты или внутренняго единства и постоянства нашего *я* нельзя вывести, что оно есть не матеріальная субстанція. Несомнѣнно, что наше *я*, какъ внутреннее психическое явленіе, не имѣя ни протяженности или слагаемыхъ въ пространствѣ частей, ни вѣса или массы, не есть тѣло или вещество. Но вѣдь самое тѣлесное или вещественное бытіе, поскольку оно опредѣляется указанными свойствами, есть только явленіе въ области нашихъ внѣшнихъ чувствъ, и, слѣдовательно, утвержденіе нематеріальности души въ этомъ смыслѣ сводится къ положенію, что явленіе внутреннее или психическое не есть явленіе внѣшнее или физическое, или что явленіе, опредѣляемое одною формою времени, не есть явленіе, опредѣляемое формами времени и пространства. Это—истина, которая сама собою разумѣется, но она нисколько не относится къ невѣдомой намъ сущности психическаго и физическаго бытія, и нѣтъ никакого разумнаго препятствія допустить, что эта сущность одна и та же для обѣихъ сферъ бытія; слѣдовательно, нельзя утверждать нематеріальность души въ томъ смыслѣ, чтобы у нея непремѣнно была особая субстанція, несводимая къ субстанціи явленій вещественныхъ. Точно также изъ простоты мыслящаго *я* никакъ не слѣдуетъ безсмертіе души, т.-е. невозможность исчезновенія этого *я*. Безъ сомнѣнія, мыслящій субъектъ, не будучи величиною протяженною или экстенсивною, не можетъ быть разрушенъ разложеніемъ на части, но, какъ сила напряженная или величина интенсивная, онъ способенъ къ постепенному убыванію, и нѣтъ ничего невозможнаго въ предположеніи, что степень напряженности этой силы можетъ падать до 0, и что, слѣдов., мыслящее *я* можетъ исчезнуть. Также неосновательна, по мысли К., утверждаемая раціональной психологіей самодостовѣрность внутренняго душевнаго опыта въ отличіе отъ опыта внѣшняго. Какъ явленія въ нашемъ сознаніи, предметы того и другого опыта одинаково достовѣрны. Несомнѣнное различіе между ними состоитъ въ томъ, что физическія явленія существуютъ какъ части пространства, а психическія—нѣтъ; но такъ какъ само пространство есть форма нашей же чувственности, то это различіе нисколько не касается достовѣрности тѣхъ и другихъ. Если бы въ этомъ отношеніи внутреннее явленіе, какъ такое, имѣло преимущество, то всякая галлюцинація была бы достовѣрнѣе физическаго тѣла. На самомъ же дѣлѣ ихъ достовѣрность, какъ состояній сознанія, одинакова, а въ смыслѣ объективнаго явленія физическое тѣло имѣетъ то преимущество, что инымъ, именно всеобщимъ образомъ входитъ въ образуемую умомъ связь опыта. Вообще же міръ нашего опыта, внутренняго, а равно и такъ назыв. внѣшняго, имѣетъ самодостовѣрность для ума, поскольку имъ же построяется, и самъ умъ достовѣренъ для себя не иначе, какъ въ этой своей дѣятельности. Космологическая идея, т.-е. идея міра, какъ завершеннаго цѣлаго, когда эта завершенность принимается за данный фактъ или предметъ познанія, запутываетъ разумъ во внутреннія противорѣчія, выражающіяся въ слѣдующихъ четырехъ антиноміяхъ: 1) Положеніе: міръ имѣетъ начало (границу) во времени и въ пространствѣ; противоположеніе: міръ во времени и пространствѣ безконеченъ. 2) Положеніе: все въ мірѣ состоитъ изъ простого (недѣлимаго); противоположеніе: нѣтъ ничего простого, а все сложно. 3) Положеніе: въ мірѣ существуютъ свободныя причины; противоположеніе: нѣтъ никакой свободы, а все есть природа (т.-е. необходимость). 4) Положеніе: въ ряду міровыхъ причинъ есть нѣкое необходимое существо; противоположеніе: въ этомъ ряду нѣтъ ничего необходимаго, а все случайно. Во всѣхъ четырехъ случаяхъ положеніе и противоположеніе могутъ быть доказаны одинаково ясными и неопровержимыми доказательствами. Первыя двѣ антиноміи К. называетъ математическими, такъ какъ онѣ занимаются составленіемъ и дѣленіемъ однороднаго. Тезы и антитезы здѣсь не могутъ быть одинаково истинными, такъ какъ дѣло идетъ объ одномъ и томъ же однородномъ предметѣ (міръ какъ данный въ пространствѣ), о которомъ нельзя утверждать два прямо противорѣчащихъ другъ другу сужденія; слѣдовательно, эти тезы и антитезы одинаково

ложны. Это бываетъ вообще возможно тогда, когда понятіе, лежащее въ основѣ обоихъ упраздняющихъ другъ друга положеній, само себѣ противорѣчитъ; такъ, напр., два положенія: «четвероугольная окружность не кругла» и «четвероугольная окружность кругла» — оба ложны, вслѣдствіе внутренняго противорѣчія въ самомъ понятіи четвероугольной окружности. Подобное противорѣчивое понятіе и лежитъ въ основѣ двухъ первыхъ антиномій. Когда я говорю о предметахъ въ пространствѣ и времени, то я говорю не о вещахъ самихъ по себѣ, о которыхъ я ничего не знаю, а о вещахъ въ явленіи, т.-е. объ опытѣ, какъ особенномъ родѣ познанія объектовъ, единственно доступномъ человѣку. Что я мыслю въ пространствѣ и времени, о томъ я не могу сказать, что оно само по себѣ и безъ этихъ моихъ мыслей существуетъ въ пространствѣ и времени, ибо тогда я буду себѣ противорѣчить, такъ какъ пространство и время, со всѣми явленіями въ нихъ, не суть что-либо существующее само по себѣ и внѣ моихъ представленій, а суть сами лишь способы представленія,—а очевидно будетъ нелѣпо сказать, что нашъ способъ представленія существуетъ и внѣ нашего представленія. Предметы чувствъ, такимъ образомъ, существуютъ лишь въ опытѣ; приписывать имъ собственное самостоятельное существованіе помимо опыта и прежде него— значитъ представлять себѣ, что опытъ дѣйствителенъ и безъ опыта, или прежде него. Если я спрашиваю о величинѣ міра въ пространствѣ и во времени, то здѣсь предполагается, что эта величина, опредѣленная такъ или иначе, должна бы принадлежать самому міру, помимо всякаго опыта. Но это противорѣчитъ понятію чувственнаго міра или міра явленій, существованіе и связь котораго имѣетъ мѣсто только въ представленіи, именно въ опытѣ, такъ какъ это не есть вещь сама по себѣ, а лишь способъ представленія. Отсюда слѣдуетъ, что такъ какъ понятіе существующаго для себя чувственнаго міра противорѣчитъ самому себѣ, то всякое разрѣшеніе вопроса о величинѣ этого міра всегда будетъ ложно, какъ бы ни пытались его разрѣшить: утвердительно, т.-е. въ смыслѣ безконечности, или же отрицательно — въ смыслѣ ограниченности міра. То же самое относится и ко второй антиноміи, касающейся дѣленія явленій, ибо эти послѣднія суть только представленія, и части существуютъ только въ представленіи ихъ, слѣдовательно въ самомъ дѣленіи, т.-е. въ возможномъ опытѣ, въ которомъ онѣ даются, и дѣленіе не можетъ идти дальше этого опыта. Принимать, что извѣстное явленіе, напр. тѣло, содержитъ, само по себѣ, прежде всякаго опыта, всѣ части, до которыхъ только можетъ дойти возможный опытъ— это значитъ: простому явленію, могущему существовать только въ опытѣ, давать вмѣстѣ съ тѣмъ собственное, предшествующее опыту существованіе, или утверждать, что представленія существуютъ прежде, чѣмъ представляются, что противорѣчитъ самому себѣ, а слѣдовательно, нелѣпо и всякое разрѣшеніе этой ложно понятой задачи, утверждаютъ ли при этомъ, что тѣла состоятъ сами по себѣ изъ безконечно-многихъ частей, или же изъ конечнаго числа простыхъ частей. Въ этомъ первомъ, математическомъ классѣ антиномій (1-я и 2-я) ложность предположенія состояла въ томъ, что противорѣчащее себѣ (именно явленіе, какъ вещь сама по себѣ) представлялось соединимымъ въ одномъ понятіи. Что же касается второго, динамическаго класса антиномій (3-я и 4-я), то тутъ ложность предположенія состоитъ, наоборотъ, въ томъ, что на самомъ дѣлѣ соединимое представляется противорѣчащимъ; слѣдовательно, тогда какъ въ первомъ случаѣ оба противоположныя утвержденія ложны, здѣсь, напротивъ, утвержденія, противопоставленныя другъ другу только по недоразумѣнію, могутъ быть оба истинны. Дѣло въ томъ, что математическая связь необходимо предполагаетъ однородность соединяемаго (въ понятіи величины), динамическая же нисколько этого не требуетъ. Когда рѣчь идетъ о величинѣ протяженнаго, то всѣ части должны быть однородны между собою и съ цѣлымъ; напротивъ, въ связи причины и дѣйствія хотя и можетъ встрѣчаться однородность, но въ этомъ нѣтъ необходимости, ибо этого не требуетъ понятіе причинности, гдѣ посредствомъ одного полагается нѣчто другое, совершенно отъ него отличное. Противорѣчіе между природою и свободою неизбѣжно только при смѣшеніи явленій съ вещами самими по себѣ; тогда естественный законъ чувственныхъ явленій принимается за законъ самого бытія, субъектъ свободы ставится въ рядъ прочихъ естественныхъ предметовъ, и, слѣдовательно, двоякая причинность оказывается невозможною, ибо пришлось бы вмѣстѣ утверждать и отрицать одно и то же объ одинаковомъ предметѣ въ одномъ и томъ же значеніи. Если же относить естественную необходимость только къ явленіямъ, а свободу—только къ вещамъ самимъ по себѣ, то можно безъ всякаго противорѣчія признать оба эти рода причинности, какъ бы ни было трудно или невозможно понять причинность свободную. Въ себѣ самихъ, именно въ нашемъ разумѣ, мы находимъ соединеніе этихъ двухъ причинностей. Когда мы дѣйствуемъ по идеѣ добра, по совѣсти или по нравственному долгу, то истинная причина нашихъ дѣйствій есть именно эта объективная идея, которая вовсе не подчинена времени и не входитъ въ механическую связь явленій, ибо долженствованіе имѣетъ безусловный характеръ, и съ точки зрѣнія времени то, что должно быть, есть будущее предшествующее настоящему, т.-е. нелѣпость. Но на самомъ дѣлѣ такой нелѣпости нѣтъ, ибо должное вовсе не связано съ временемъ или есть причина свободная, именно поскольку она принадлежитъ къ тому, что̀ есть само по себѣ, независимо отъ связи явленій. Когда мое дѣйствіе опредѣляется чистою идеей добра, то, безъ сомнѣнія, эта идея есть причина моего дѣйствія; но невозможно сказать, чтобы добро было явленіемъ, предшествующимъ во времени доброму дѣйствію, ибо эта идея имѣетъ объективное значеніе, тожественное себѣ во всѣ моменты времени. Слѣдовательно, это есть причина не феноменальная, не входящая какъ звено въ цѣпь естественной необходимости. Но, съ другой стороны, всякое мое отдѣльное дѣйствіе, доброе какъ и злое, необходимо имѣетъ въ порядкѣ времени опредѣляющій его субъективно-психологическій мотивъ, т.-е. извѣстное душевное явленіе, предшествующее этому дѣйствію и опредѣляющее его съ необходимостью не по внутреннему его качеству, а какъ событіе или происшествіе, имѣющее мѣсто въ мірѣ явленій въ данный опредѣленный моментъ времени. Нашъ практическій разумъ (или воля) въ существѣ своемъ, самоопредѣляющемся по идеѣ добра, есть (по терминологіи К.) умопостигаемый характеръ, а какъ явленіе, опредѣляющееся психологическою мотиваціей и входящее въ общую естественную связь явленій, наша воля представляетъ характеръ эмпирическій. Такимъ образомъ, антиномія свободы и необходимости разрѣшается такъ, что всѣ дѣйствія свободны съ точки зрѣнія характера умопостигаемаго и всѣ дѣйствія необходимы съ точки зрѣнія характера эмпирическаго. Что

касается 4-й антиномін, то слѣдуетъ только различать причину въ явленіи отъ причины явленій, насколько она можетъ быть мыслима какъ вещь сама по себѣ—и тогда оба положенія (т.-е. и утвержденіе, и отрицаніе безусловной причины міра) могутъ быть равно допущены; ибо противорѣчіе ихъ основывается исключительно на недоразумѣніи, по которому то, что имѣетъ значеніе только въ порядкѣ явленій, распространяется на вещи сами по себѣ, и вообще эти два понятія смѣшиваются въ одномъ.

Критика раціональной теологіи состоитъ, въ существенной своей части, изъ опроверженія трехъ мнимыхъ доказательствъ бытія Божія, ведущихъ свое начало изъ очень древнихъ временъ, но формальную законченность получившихъ въ новой школьной философіи. 1) Онтологическое доказательство изъ понятія о всесовершенномъ существѣ выводитъ необходимость его существованія на томъ основаніи, что если бы этому существу недоставало дѣйствительнаго бытія, то оно не имѣло бы всѣхъ совершенствъ. Очевидная ошибка такого аргумента состоитъ въ томъ, что дѣйствительное существованіе принимается здѣсь какъ признакъ, входящій въ содержаніе понятія наравнѣ съ другими признаками и выводимый аналитически, тогда какъ на самомъ дѣлѣ существованіе есть фактъ, привходящій къ понятію и познаваемый только изъ опыта. 2) Космологическое доказательство. Нашъ міръ представляетъ только ограниченное и случайное бытіе, т.-е. не заключающее въ себѣ своего основанія, а потому онъ требуетъ другой причины, безусловно-необходимой и неограниченной—существа, обладающаго всѣми реальностями, или полнотою бытія. Въ этомъ мнимомъ аргументѣ категорія причинности, составляющая умственное условіе нашего опыта, незаконно переносится за предѣлы всякаго опыта, и, кромѣ того, отъ понятія міровой причины дѣлается произвольный скачокъ къ существу всереальнѣйшему. 3) Телеологическое доказательство выводитъ бытіе Божіе изъ міровой телеологіи, или цѣлесообразнаго устройства природы. Замѣчаемая нашею способностью сужденія цѣлесообразность физическаго міра, если и приписывать ей независимое отъ нашего ума значеніе, имѣетъ, во всякомъ случаѣ, лишь относительный и формальный характеръ, и для объясненія ея было бы достаточно предположить нѣкоторую зиждительную (образующую) силу, дѣйствующую по цѣлямъ, т.-е. Диміурга, а не всеблагого, премудраго и всесовершеннаго Бога. Такой Богъ не можетъ быть доказанъ теоретически и составляетъ лишь идеалъ, достовѣрность котораго основывается не на познавательной, а на нравственной способности человѣка: это есть постулатъ чистаго практическаго разума.

Нравственное ученіе К. основывается на выдѣленіи изъ человѣческой практики всѣхъ эмпирическихъ элементовъ съ тѣмъ, чтобы получить въ результатѣ чистую формальную сущность нравственности, т.-е. правило дѣятельности всеобщее, необходимое, заключающее въ самомъ себѣ свою цѣль и потому дающее нашей волѣ соотвѣтственный чистому разуму характеръ самозаконности (автономіи). К. относится вполнѣ отрицательно къ мнимой морали, основанной на пріятномъ и полезномъ, на инстинктѣ, на внѣшнемъ авторитетѣ и на чувствѣ; такая мораль чужезаконна (гетерономична). ибо всѣ эти мотивы, по существу своему частные и случайные, не могутъ имѣть безусловнаго значенія для разума и внутренно опредѣлять окончательнымъ образомъ волю разумнаго существа, какъ такого. — Вообще всѣ правила дѣятельности, предписывая что-либо, имѣютъ повелительную форму или суть императивы; когда предписаніе обусловлено какою-нибудь данною цѣлью, не заключающеюся въ самомъ правилѣ, то императивъ имѣетъ характеръ гипотетическій. Данныя цѣли могутъ быть или спеціальными (нѣкоторыми изъ многихъ возможныхъ)—и тогда императивы, ими обусловленные, суть техническія правила умѣнья; или же это цѣль всегда дѣйствительная, каковою именно является собственное благополучіе каждаго существа—и опредѣляемые этою цѣлью императивы суть прагматическія указанія благоразумія. Но ни умѣнье, ни благоразуміе еще не составляютъ нравственности; въ нѣкоторой мѣрѣ эти свойства принадлежатъ животнымъ; человѣкъ, съ технической ловкостью удачно дѣйствующій въ какой-нибудь спеціальности или благоразумно устрояющій свое личное благополучіе, можетъ, несмотря на это, быть совершенно лишенъ нравственнаго достоинства. Такое достоинство приписывается лишь тому, кто не только какіе-нибудь частные и случайные интересы, но и все благополучіе своей жизни безусловно подчиняетъ моральному долгу или требованіямъ совѣсти; только такая воля, желающая добра ради него самого, а не ради чего нибудь другого, есть чистая или добрая воля, имѣющая сама въ себѣ цѣль. Ея правило, или нравственный законъ, не будучи обусловленъ никакою внѣшнею цѣлью, есть не гипотетическій, а категорическій императивъ, свободный отъ всякаго матеріальнаго опредѣленія, опредѣляемый чисто-формально, т.-е. самымъ понятіемъ безусловнаго и всеобщаго долженствованія: дѣйствуй лишь по тому правилу, слѣдуя которому ты можешь вмѣстѣ съ тѣмъ (безъ внутренняго противорѣчія) хотѣть, чтобы оно стало всеобщимъ закономъ, или другими словами: дѣйствуй такъ, какъ будто бы правило твоей дѣятельности посредствомъ твоей воли должно было стать всеобщимъ закономъ природы [1]). Это правило, отнимая значеніе цѣли у всякихъ внѣшнихъ предметовъ воли, оставляетъ какъ цѣль только самихъ субъектовъ нравственнаго дѣйствія, которые тѣмъ самымъ получаютъ безусловное достоинство (Würde), въ отличіе отъ относительной цѣны (Preis), принадлежащей внѣшнимъ предметамъ, которые могутъ быть не цѣлью, а средствами для нравственной дѣятельности. Отсюда вторая формула категорическаго императива: Дѣйствуй такъ, чтобы человѣчество, какъ въ твоемъ лицѣ, такъ и въ лицѣ всякаго другого, всегда употреблялось тобою какъ цѣль и никогда какъ только средство. Такимъ образомъ, получается идея воли каждаго разумнаго существа, какъ всеобщей законодательной воли. Это понятіе каждаго разумнаго существа, которое во всѣхъ правилахъ своей воли должно смотрѣть на себя, какъ на дающее всеобщій законъ, чтобы съ этой точки зрѣнія оцѣнивать себя и свои дѣйствія,—ведетъ къ новому, весьма плодотворному понятію: царства цѣлей, т.-е. систематическаго соединенія различныхъ разумныхъ существъ, посредствомъ общихъ законовъ, опредѣляющихъ ихъ взаимодѣйствіе, какъ цѣлей самихъ по себѣ. Отсюда третья формула категорическаго императива: Дѣйствуй по той идеѣ, что всѣ правила, въ силу собственнаго законодательства, должны согласоваться

1) Съ точки зрѣнія модальности, нравственный законъ имѣетъ характеръ аподиктическій (необходимый или обязательный), тогда какъ прагматическія указанія благоразумія ассерторичны, а техническія правила умѣнья—только проблематичны (разумѣется, въ смыслѣ практическихъ предписаній).

въ одно возможное царство цѣлей, которое въ осуществленіи явилось бы и царствомъ природы. Полное осуществленіе нравственнаго принципа есть уже не обязанность, опредѣляемая идеею добра, т.-е. доброй или чистой воли, а постулатъ, опредѣляемый идеею высочайшаго блага (summum bonum, das höchste Gut). Чистая воля или добродѣтель должна быть безусловно независима отъ удовольствія и счастія или благополучія; но пребывающее противорѣчіе между добродѣтелью и счастьемъ несогласно съ идеею высшаго блага, которое въ полнотѣ своей должно заключать всякое добро, слѣдовательно, и счастіе, т.-е. удовлетворенное жизненное состояніе,—не какъ условіе или причину добродѣтели, а, напротивъ, какъ обусловленное ею слѣдствіе. Высшее благо есть единство добродѣтели и благополучія. По требованію разума высочайшее благо должно быть осуществлено. Изъ анализа этого общаго постулата мы получаемъ три частные: свободу воли, безсмертіе души и бытіе Бога. «Осуществлять высочайшее благо значитъ: 1) стремиться къ нравственному совершенству, 2) достигать его и 3) дѣлаясь черезъ то достойнымъ блаженства, пользоваться имъ какъ необходимымъ слѣдствіемъ совершенной добродѣтели». Безъ свободы невозможно стремленіе къ нравственному совершенству; достиженіе его возможно только въ безконечномъ существованіи и, слѣдовательно, требуетъ безсмертія души; наконецъ, согласіе нравственнаго совершенства (внутренняго) съ внѣшнимъ благополучіемъ предполагаетъ, что идеалъ разума есть вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствительный владыка мірового порядка, или сущій Богъ. Первая изъ этихъ идей—свобода—разсматривается К. не только какъ одинъ изъ постулатовъ практическаго разума, но и какъ общее условіе нравственности вообще. Возможность свободы основывается на различіи эмпирическаго характера отъ умопостигаемаго, т.-е. на различіи человѣческой индивидуальности въ порядкѣ явленій отъ нея же, какъ вещи въ себѣ. Принадлежа къ міру явленій, нашъ эмпирическій характеръ подлежитъ общему закону явленій или естественной необходимости; но, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ вещью въ себѣ, мы имѣемъ независимый отъ закона явленій или свободный умопостигаемый характеръ. Проявленіе его въ области психологическаго опыта, или сужденіе умопостигаемаго характера объ эмпирическомъ, есть совѣсть. Въ совѣсти нравственный долгъ, а слѣдовательно и свобода познаются нами съ полною достовѣрностью, хотя и не составляютъ предмета теоретическаго познанія, относящагося только къ чувственнымъ явленіямъ. Что касается безсмертія души и бытія Божія, то эти идеи составляютъ предметъ разумной вѣры: вѣры—такъ какъ онѣ не подлежатъ опыту, разумной—такъ какъ онѣ съ необходимостью утверждаются на требованіяхъ разума.

Въ ученіи К. о правѣ и государствѣ, объ исторіи и религіи далеко не все заслуживаетъ одинаковаго вниманія; укажемъ лишь мысли болѣе значительныя. Необходимымъ требованіемъ разума К. считалъ, чтобы начало права не ограничивалось предѣлами отдѣльныхъ государствъ и народовъ, а распространялось и на всю совокупность человѣчества, для достиженія вѣчнаго мира. Въ виду этой цѣли, К. ставилъ слѣдующія положительныя условія: 1) гражданское устройство въ каждомъ государствѣ должно быть правомѣрнымъ; 2) международное право должно быть основано на союзѣ свободныхъ государствъ; 3) взаимныя отношенія народовъ и государствъ должны опредѣляться всеобщимъ гостепріимствомъ или «космополитическимъ правомъ». Основные взгляды К. на право и государство образовались подъ сильнымъ вліяніемъ идей Руссо, но К. идетъ дальше его въ своихъ взглядахъ на исторію, которую опредѣляетъ какъ развитіе человѣчества въ свободѣ, или прогрессивный переходъ отъ естественнаго состоянія къ моральному.—Отношеніе К. къ религіи обусловлено его нравственною философіей, онъ допускаетъ только «моральную теологію», отрицая «теологическую мораль», т.-е., по его точкѣ зрѣнія религія должна быть нравственною, или основанною на нравственности, а никакъ не обратно. Реальною основой религіи К. (согласно съ библейскимъ ученіемъ) признаетъ «радикальное зло» въ человѣческой природѣ, т.-е. противорѣчіе между требованіемъ разумно-нравственнаго закона и безпорядочными стремленіями чувственной природы, не подчиняющимися высшему началу. Отсюда потребность въ избавленіи или спасеніи—и въ этомъ сущность религіи. Факту радикальнаго зла или грѣха противополагается идеалъ нравственно-совершеннаго или безгрѣшнаго человѣка: Совершенная праведность, т.-е. чистая или божественно-настроенная воля, обнаруживается въ постоянномъ и рѣшительномъ торжествѣ надъ всѣми искушеніями злой природы; высшее выраженіе святости есть добровольно принятое страданіе, во имя нравственнаго принципа. Для грѣшнаго человѣка страданіе есть необходимый моментъ въ процессѣ избавленія отъ зла, оно есть неизбѣжное наказаніе за грѣхъ, но страданіе человѣка безгрѣшнаго (Сына Божія), не будучи слѣдствіемъ собственнаго грѣха, можетъ имѣть замѣщающую силу, или покрывать грѣхи человѣчества. Для истинной религіи необходима практическая вѣра въ нравственный идеалъ, т.-е. въ совершенно праведнаго человѣка или Сына Божія, который есть разумное основаніе, цѣль и смыслъ (Логосъ) всего существующаго. Признавать воплощеніе этого идеала фактически совершившимся въ лицѣ Христа не противорѣчитъ разуму, если только такую историческую вѣру подчинять моральной, т.-е. относить ее исключительно къ тому въ жизни Христа, что имѣетъ нравственный смыслъ. И другіе главные догматы христіанства К. толкуетъ съ нравственной точки зрѣнія, включая ихъ, такимъ образомъ, въ свою «религію въ предѣлахъ одного разума». Но къ чудесамъ евангельскимъ и къ чудесамъ вообще К. относится отрицательно.

Ученіе К. о цѣлесообразности и красотѣ, излагаемое въ «Критикѣ способности сужденія», есть третья главная часть критической философіи. Всѣ способности человѣческаго духа могутъ быть сведены къ тремъ: познавательной способности, желательной и чувству удовольствія или неудовольствія. Первая получаетъ свое высшее опредѣленіе или ненормальную форму отъ категорій разсудка, вторая — отъ идей практическаго разума, третья—отъ телеологической и эстетической рефлексіи. Вообще, наши сужденія бываютъ или опредѣляющими, или рефлектирующими. Первыя подводятъ частныя данныя подъ общее правило—таковы всѣ сужденія точныхъ наукъ; вторыя усматриваютъ нѣкоторую специфическую закономѣрность въ данныхъ предметахъ или оцѣниваютъ ихъ по отношенію къ нѣкоторой цѣли. Цѣль эта можетъ быть субъективною, т.-е. содержаться только въ нашемъ представленіи; или же цѣль полагается объективно, какъ то, чего осуществленіе дано дѣйствительностью самого предмета. Субъективная рефлексія (поскольку она имѣетъ общее значеніе) производитъ сужденія эстетическія, объективная—телеологическія. Формальной цѣлесообразности пред-

ставляемаго объекта психологически соотвѣтствуетъ извѣстное взаимоотношеніе между воображеніемъ и интеллигенціей. Когда это отношеніе есть согласіе или гармонія, именно, когда воображаемый въ своей особенности объектъ сообразенъ своей мысленной цѣли, то это вызываетъ въ насъ чувство удовольствія, въ противномъ случаѣ—неудовольствія; такимъ образомъ, созерцаемой цѣлесообразности прямо соотвѣтствуетъ и цѣлесообразное состояніе—гармоническое и пріятное—нашихъ душевныхъ силъ. Изъ этого не слѣдуетъ, чтобы сущность эстетическихъ сужденій можно было свести къ субъективному чувству удовольствія. Эстетическое наслажденіе есть особый видъ удовольствія, опредѣленно отличающійся отъ другихъ. Прекрасное намъ нравится, но намъ нравится также и то, что полезно нашему организму (напр., питательные предметы), или то, что удовлетворяетъ наши страсти; съ другой стороны, для нравственнаго чувства нѣтъ ничего пріятнѣе добродѣтели. Но ни то, ни другое удовольствіе не есть эстетическое; оба они имѣютъ то общее между собою, что ихъ предметы намъ нужны, т.-е., что въ нихъ заинтересована наша воля (низшая, чувственная воля въ первомъ случаѣ, высшая, нравственная—во второмъ). Въ отличіе отъ этого, удовольствіе эстетическое опредѣляется какъ чистое или незаинтересованное; предметы его матеріально не нужны, они вызываютъ удовольствіе однимъ представленіемъ ихъ формы (тогда какъ представленіе нравственной обязанности можетъ быть пріятно только въ связи съ ея дѣйствительнымъ исполненіемъ, а представленіе питательнаго предмета вызываетъ удовольствіе въ голодномъ только въ виду предстоящаго насыщенія). Далѣе, эстетическое наслажденіе есть необходимо всеобщее, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно не обусловлено отвлеченными понятіями, а имѣетъ непосредственно-созерцательный характеръ.—Чувство прекраснаго относится къ формѣ предметовъ; но форма есть ограниченіе—а существуютъ предметы, которые намъ эстетически нравятся снятіемъ всякихъ ограниченій, т.-е. своею безмѣрностью и, слѣдовательно, отрицаніемъ формы. Видъ звѣзднаго неба или безконечнаго моря вызываетъ удовольствіе безкорыстное и безвольное, оканчивающееся въ представленіи, всеобщее и необходимое—слѣдовательно, по всѣмъ этимъ признакамъ эстетическое; однако, предметъ его есть не форма, какъ въ прекрасномъ, а напротивъ, упраздненіе всякой формы въ безмѣрности или безконечности. На этомъ основаніи К. отъ прекраснаго отличаетъ возвышенное (das Erhabene), которое онъ подраздѣляетъ на математически-возвышенное или великое и динамически-возвышенное или могучее. При извѣстныхъ индивидуальныхъ условіяхъ эстетическая способность наслаждаться прекраснымъ и возвышеннымъ переходитъ въ способность создавать предметы, вызывающіе эти чувства, т.-е. художественныя произведенія. Такая способность есть геній, въ которомъ сильное воображеніе уравновѣшивается особою воспріимчивостью ума. К. ограничиваетъ геніальность одною областью искусства. Прекрасныя и возвышенныя произведенія какъ природы, такъ и искусства, цѣлесообразны субъективно, т.-е. по отношенію къ нашему эстетическому чувству и идеѣ. Но есть въ природѣ цѣлесообразность объективная, именно въ области живой органической природы. Въ органическомъ существѣ есть внутренняя цѣлесообразность, состоящая въ томъ, что всѣ его части, въ своемъ строеніи, взаимоотношеніи и дѣйствіи, опредѣляются одною общею цѣлью, которая находится не внѣ его, а есть собственная жизнь этого существа, какъ цѣлаго. Взаимная зависимость частей и ихъ внутреннее подчиненіе цѣлому какъ цѣли, свойственны также художественному произведенію; но отъ этой эстетической цѣлесообразности естественная или органическая отличается тѣмъ, что въ силу ея организмъ самъ себя создаетъ и воспроизводитъ, не нуждаясь въ постороннемъ художникѣ. Признаніе объективной цѣлесообразности въ природѣ приводитъ, съ точки зрѣнія К., къ нѣкоторой антиноміи. Съ одной стороны, его теоретическая натурфилософія утверждаетъ: «въ естественно-научномъ объясненіи вещей по критическимъ основоположеніямъ нѣтъ никакой другой причинности, кромѣ механической»; съ другой стороны, «критика способности сужденія» признаетъ, что организмы создаются извнутри по идеѣ цѣли, которою и опредѣляется вся ихъ дѣйствительная жизнь. Разрѣшеніе антиноміи гласитъ: ни естественно-научное познаніе механической причинности, ни рефлектирующее усмотрѣніе органической цѣлесообразности не имѣютъ своимъ предметомъ вещь въ себѣ или подлинное бытіе, а только явленія, опредѣляемыя дѣятельностью нашего ума, который, въ качествѣ теоретическаго разсудка, производитъ, а потому и познаетъ причинную связь ихъ по законамъ механическимъ, а въ качествѣ рефлексіи или телеологической силы сужденія создаетъ, а потому и усматриваетъ ихъ цѣлесообразность. Это мнимое разрѣшеніе мнимой антиноміи, заканчивающее послѣдній изъ трехъ главныхъ философскихъ трудовъ К., особенно ярко обнаруживаетъ тотъ коренной недостатокъ всей его философіи, который съ необходимостью вызвалъ дальнѣйшее движеніе умозрительной мысли и дѣлаетъ безуспѣшными всѣ попытки вернуть философію къ чистому кантіанству.

Критика философіи К. Положительная сущность философіи К. можетъ быть выражена такъ: зависимость міра явленій отъ ума и безусловная независимость нравственнаго начала. Умъ можетъ познавать только то, что создано умомъ — и дѣйствительно, весь познаваемый нами міръ образуется умомъ, посредствомъ присущихъ ему формъ чувственнаго созерцанія и разсудочныхъ категорій. Этимъ утвержденіемъ отрицается кажущаяся самостоятельность внѣшнихъ вещей и явленій; все нами дѣйствительно познаваемое изъ вещей превращается въ представленіе ума. И это утвержденіе, и это отрицаніе безусловно истинны и составляютъ ту новую точку зрѣнія, на которую К. изъ всѣхъ философовъ первый сталъ съ полною твердостью и отчетливостью. Этимъ онъ возвелъ философское мышленіе на высшую (сравнительно съ прежнимъ состояніемъ) ступень, съ которой оно никогда уже не можетъ сойти. Но для философіи (какъ и для физической науки) недостаточно кажущееся замѣнить истиннымъ: нужно еще дать истинной точкѣ зрѣнія такую полноту и опредѣленность, при которыхъ возможно было бы удовлетворительно объяснить самый фактъ обманчивой видимости. Вѣдь не по одному же невѣжеству, какъ полагали древнеиндійскіе мудрецы, мы различаемъ въ познаваемомъ реальность отъ представленія, т.-е. нѣкоторыя представленія принимаемъ за res. Теорія Коперника (съ которою К. сравниваетъ свою философію) пріобрѣла окончательное значеніе въ наукѣ благодаря тому, что она не только представляетъ настоящій видъ солнечной системы, но также вполнѣ удовлетворительно объясняетъ тѣ кажущіяся движенія небесныхъ тѣлъ, которыя прежде принимались за настоящія. Но К. не довелъ постигнутую имъ философскую истину до надлежащей полноты

и опредѣленности, остановился на полпути и потому не избѣжалъ рѣзкихъ противорѣчій съ очевидностью. Умъ по преимуществу критическій и формальный, онъ довольствовался отвлеченною работою общихъ принциповъ, сопоставляя ихъ съ дѣйствительностью, но не заботясь о томъ, чтобы они ее проникали и осмысливали. Понявъ съ полною ясностью, что міръ познаваемъ лишь, поскольку производится умомъ, или что все нами познаваемое есть произведеніе ума, онъ построилъ на этой истинѣ цѣлую систему общихъ формулъ, не обращая никакого вниманія на существеннѣйшій для живого сознанія вопросъ: что же собственно такое этотъ зиждительный умъ и какое его отношеніе къ данному эмпирическому уму каждаго отдѣльнаго человѣка. Когда К. доказывалъ, что пространство и время суть лишь формы интуиціи человѣческаго ума, онъ разумѣлъ, очевидно, не свой собственный умъ, который самъ возникъ и выросъ въ извѣстныхъ пространственныхъ и временныхъ условіяхъ и, слѣдовательно, не могъ быть творцомъ этихъ условій. Ясно, что формы пространства и времени одинаково производятся всякимъ умомъ. Сама множественность (многіе умы), какъ это несомнѣнно вообще и какъ это въ особенности признавалъ К., есть категорія ума; однако, она очевидно не можетъ быть первоначально и исключительно категоріей (т.-е. правиломъ и способомъ проявленія) одного изъ многихъ умовъ, т.-е. уже опредѣленныхъ этою категоріей. Она, какъ и все, что составляетъ общее условіе для всѣхъ эмпирическихъ умовъ (слѣдовательно, также и формы пространства и времени), не можетъ быть только произведеніемъ какого-нибудь эмпирическаго субъекта или субъектовъ. К. самъ различаетъ трансцендентальный субъектъ отъ эмпирическаго, но такъ мало останавливается на этомъ важнѣйшемъ различіи, что оно совсѣмъ пропадаетъ у него среди безмѣрнаго множества схоластическихъ и ни къ чему не нужныхъ дистинкцій и терминовъ—пропадаетъ настолько, что многіе позднѣйшіе толкователи и критики неумышленно смѣшиваютъ двухъ субъектовъ, идеализму К. придаютъ характеръ эмпирико-психологическій и тѣмъ превращаютъ всю критическую философію въ сплошной абсурдъ. Только черезъ надлежащее развитіе идеи о трансцендентальномъ субъектѣ основная мысль К., что всѣ познаваемые нами предметы и явленія суть представленія или мысли ума, можетъ получить свой истинный разумный смыслъ—иначе она сама себя разрушаетъ. Если все, что я могу знать—всѣ предметы и явленія—суть только мои представленія, т.-е. существуютъ лишь поскольку я ихъ мыслю, то и самъ я существую лишь въ своемъ собственномъ представленіи, или поскольку актуально мыслю о самомъ себѣ; а въ такомъ случаѣ все ученіе К. о трансцендентальномъ единствѣ сознанія необходимо оказывается простымъ petitio principii. Во избѣжаніе этого необходимо рѣшительно различать актуальное сознаніе (эмпирическаго) субъекта, т.-е. его условное и перемежающееся мышленіе, которое никакъ не можетъ служить основаніемъ ни для его собственнаго, ни для чужого бытія,—отъ трансцендентальнаго субъекта, или пребывающаго и универсальнаго ума, котораго мышленіе, своими всеобщими и необходимыми формами и категоріями, создаетъ и опредѣляетъ всѣ предметы и явленія (а слѣдовательно и меня самого, какъ явленіе) совершенно независимо отъ моихъ или чьихъ бы то ни было психологическихъ состояній. Весь познаваемый міръ явленій есть только представленіе, притомъ онъ есть представленіе моего ума, поскольку мой умъ совпадаетъ съ умомъ трансцендентальнымъ (т.-е. формально—всегда, матеріально же—при извѣстныхъ условіяхъ); но этотъ же самый міръ, нисколько не переставая быть представленіемъ (именно трансцендентальнаго субъекта), получаетъ значеніе внѣшняго независимаго бытія для меня (какъ субъекта эмпирическаго), поскольку я нахожу и утверждаю себя какъ одно изъ явленій этого міра. Если въ области этической я, какъ практическій разумъ, представляю собою самозаконнаго создателя нравственнаго порядка, и я же, какъ чувственное и злое существо, долженъ подчиняться этому нравственному порядку, какъ внѣшнему мнѣ закону,—то соотвѣтственнымъ образомъ и въ сферѣ познанія я, какъ чистый разумъ (т.-е. поскольку этотъ разумъ во мнѣ дѣйствуетъ или чрезъ меня проявляется), создаю, по присущимъ мнѣ формамъ и категоріямъ, весь міръ явленій, и я же, въ качествѣ эмпирическаго субъекта входя въ составъ этого міра, подчиняюсь его законамъ, или естественному ходу вещей, какъ внѣшнимъ и необходимымъ условіямъ моего собственнаго бытія. Съ этой точки зрѣнія исчезаетъ (въ принципѣ) предполагаемая К. бездна между нравственнымъ міромъ и физическимъ. Между обоими, т.-е. точнѣе между положеніемъ человѣка въ томъ и въ другомъ, оказывается не только соотвѣтствіе, но и прямая внутренняя связь. Истина познается эмпирическимъ умомъ только формально, точно такъ же, какъ нравственное добро существуетъ для эмпирической, гетерономной воли только въ формѣ долга. Міръ явленій тяготѣетъ надъ эмпирическимъ умомъ какъ нѣчто внѣшнее и непроницаемое, подобно тому, какъ нравственный порядокъ представляется гетерономной волѣ какъ внѣшній и тягостный законъ. Слѣдовательно, для дѣйствительнаго познанія истины, какъ и для дѣйствительнаго нравственнаго усовершенствованія, намъ необходимо однородное преобразованіе: эмпирическій умъ долженъ усвоить зиждительную силу ума трансцендентальнаго, и гетерономная воля должна стать самозаконною, т.-е. сдѣлать добро предметомъ собственнаго безкорыстнаго стремленія. Это двоякое преобразованіе должно быть, очевидно, нашимъ собственнымъ дѣломъ, т.-е. исходить изъ нашей воли, ставящей себѣ истину и добро какъ безусловную цѣль; такимъ образомъ починъ принадлежитъ нравственному началу въ насъ, и «примать практическаго разума» получаетъ, съ этой точки зрѣнія, еще болѣе глубокій смыслъ, чѣмъ въ какомъ его утверждалъ К., за которымъ, впрочемъ, останется великая заслуга перваго провозвѣстника въ философіи безусловной, чистой или автономной нравственности. Его выведеніе и троякое опредѣленіе категорическаго императива дали этикѣ основаніе, равное по достовѣрности аксіомамъ чистой математики. Напротивъ того, сомнительное философское значеніе имѣютъ его «метафизическія первоосновы естественной науки», связанныя болѣе словами, чѣмъ мыслями съ «критикою чистаго разума». Самый важный и трудный вопросъ въ философской наукѣ о природѣ есть вопросъ о матеріи; онъ имѣетъ здѣсь такое же значеніе, какое въ философской антропологіи принадлежитъ вопросу о свободѣ воли. Въ своихъ «Metaphysische Anfangsgründe» К. даетъ рядъ опредѣленій матеріи: она есть «подвижное въ пространствѣ», «бытіе, наполняющее пространство» «движущая сила», наконецъ «субстанція движенія» Подъ всѣми этими опредѣленіями могъ бы подписаться любой догматическій философъ, хотя бы онъ былъ приверженцемъ матеріализма (въ его ди-

намической разновидности). Какъ же, однако, относятся эти опредѣленія къ собственнымъ принципамъ К.? Что значатъ для критической философіи слова: «бытіе, наполняющее пространство»? Вѣдь пространство есть только воззрительный актъ нашего ума, оно не существуетъ само по себѣ, а только представляется нами — какимъ же образомъ представленіе можетъ быть наполнено бытіемъ? Нельзя отъ этого отдѣлаться общимъ утвержденіемъ, что всю метафизику матеріи у К. нужно относить къ міру, какъ явленію; понятіе явленія имѣетъ и у К. опредѣленное значеніе актуальнаго представленія, обусловленнаго представляющимъ умомъ, и нельзя этотъ терминъ употреблять какъ фальшивое клеймо для провезенія всякаго догматическаго товара черезъ критическую таможню. Съ критической точки зрѣнія, когда мы говоримъ о бытіи или существованіи чего-либо, мы разумѣемъ одно изъ трехъ: или это есть вещь въ себѣ, обладающая подлиннымъ бытіемъ, но совершенно непознаваемая; или это есть явленіе, т.-е. представленіе въ нашемъ сознаніи; или, наконецъ, это есть одно изъ общихъ условій всякаго представленія или явленія, т.-е. какая-либо апріорная форма или категорія нашего ума. Въ какомъ же изъ этихъ трехъ смысловъ бытіе приписывается матеріи? Она не можетъ быть «вещью въ себѣ», ибо тогда она была бы безусловно непознаваема, между тѣмъ какъ, по К., она не только познается, но и есть единственный предметъ естественно-научнаго познанія. Но матерія не есть также явленіе или представленіе, т.-е. чувственный предметъ, ибо она вовсе не представляется и никакимъ чувствамъ не подлежитъ—нельзя видѣть, слышать, осязать матерію; наши ощущенія относятся къ тѣламъ, но понятія матеріи и тѣла не тожественны, ибо мы говоримъ о «матеріи тѣлъ»; далѣе, мы различаемъ психическія явленія отъ матеріальныхъ, слѣдовательно, матерія есть то, что отличаетъ одинъ родъ явленій отъ другихъ, а не одно изъ явленій; она есть общее, единое и пребывающее во всѣхъ явленіяхъ второго рода; К. опредѣляетъ ее, наконецъ, какъ силу, но сила есть не явленіе, а причина явленій,— однимъ словомъ, она сводится, въ концѣ концовъ, къ признакамъ разсудочно-мыслимымъ, а не чувственно-представляемымъ. Итакъ, остается признать матерію однимъ изъ умственныхъ условій нашего познанія или міра явленій; но она не можетъ быть сведена къ одной изъ ихъ воззрительныхъ формъ: какъ наполняющая пространство и пребывающая во времени, она не есть ни пространство, ни время,—слѣдовательно, для нея остается только область разсудочныхъ категорій. И въ самомъ дѣлѣ, ее легко свести, какъ это отчасти дѣлаетъ и самъ К., къ категоріямъ реальности, субстанціи, причинности и необходимости. Но что же это значитъ съ точки зрѣнія критической философіи? Изъ того, что мы мыслимъ нѣчто какъ субстанцію, не слѣдуетъ, чтобы это было подлинною субстанціей, помимо нашего мышленія; иначе и душа была бы такою субстанціей, что рѣшительно отвергается К., какъ «паралогизмъ», въ его критикѣ раціональной психологіи. Значитъ и матерія не есть субстанція, а только наша мысль о субстанціи; но тогда это будетъ въ сущности идеализмъ Беркли, отъ котораго К. всегда такъ усердно открещивается. Чтобы избѣжать его съ этой стороны, онъ дѣлаетъ нѣкоторыя глухія указанія на матерію, какъ на первоначальную основу (или причину) тѣхъ чувственныхъ данныхъ (ощущеній), которыя независимы отъ нашего ума и составляютъ матеріалъ его построеній. Но такой взглядъ, если остановиться на немъ серьезно, дѣлалъ бы, во-первыхъ, матерію вещью въ себѣ, во-вторыхъ, создавалъ бы изъ категоріи причинности способъ дѣйствительнаго познанія этой вещи въ себѣ (поскольку матерія познавалась бы тогда какъ подлинная причина, производящая наши ощущенія), что противорѣчитъ самому существу критической философіи и, наконецъ, въ-третьихъ, такой взглядъ совершенно несогласенъ съ дѣйствительнымъ психо-физіологическимъ генезисомъ нашего чувственнаго познанія. Несомнѣнно, въ самомъ дѣлѣ, что наши ощущенія—зрительныя, слуховыя, осязательныя и т. д.— вызываются вовсе не какими-то вещами въ себѣ, а извѣстными, опредѣленными явленіями, т.-е. созданіями ума. Правда, съ точки зрѣнія К., здѣсь выходитъ нѣчто необъяснимое и даже прямо нелѣпое: тѣ ощущенія, изъ которыхъ нашъ умъ создаетъ явленія, оказываются обусловленными дѣйствіемъ этихъ самыхъ явленій. Такъ, несомнѣнно, что явленіе солнца съ его лучами создается нашимъ умомъ изъ зрительныхъ ощущеній, а сами эти ощущенія столь же несомнѣнно происходятъ не отъ чего иного, какъ отъ дѣйствія этихъ самыхъ солнечныхъ лучей на наши зрительные органы. Единственный способъ выйти изъ этого ложнаго круга, не впадая въ наивный реализмъ, есть тотъ, на который я выше намекалъ—именно послѣдовательное развитіе идеи о трансцендентальномъ субъектѣ, въ его отличіи и взаимоотношеніи съ субъектомъ эмпирическимъ; тутъ и матерія нашла бы себѣ законное и приличное мѣсто.

Вопросъ о свободѣ воли (съ метафизической его стороны) рѣшается у К. такъ же неудовлетворительно, какъ и вопросъ о матеріи. Различеніе между умопостигаемымъ характеромъ, т.-е. нами, какъ существомъ самимъ въ себѣ, и характеромъ эмпирическимъ, т.-е. нами какъ явленіемъ, — безполезно для дѣйствительнаго объясненія. Утвержденіе, что умопостигаемый характеръ есть свободная причина эмпирическаго, или свободно создаетъ этотъ послѣдній независимо отъ времени, — не имѣетъ мыслимаго содержанія. Понятіе созданія сводится къ понятію временнаго происшествія; когда я говорю, что нѣчто создано, хотя бы непосредственнымъ и мгновеннымъ творчествомъ, я разумѣю, по крайней мѣрѣ, два послѣдовательныхъ момента времени: первый, когда этого созданнаго еще не было, и второй, когда оно явилось; то же должно сказать и о понятіи акта (см. Соловьевъ, замѣчанія въ «Критикѣ отвлеченнаго начала»). Свобода воли на этой почвѣ есть не только нѣчто непознаваемое, но и нѣчто немыслимое; вообще противоположеніе, которое дѣлаетъ здѣсь К. между мышленіемъ и познаніемъ, совершенно невѣрно. Конечно, не всякая мысль есть познаніе, но всякая достовѣрная мысль непремѣнно есть познаніе; если мы имѣемъ достаточное основаніе утверждать, что извѣстная мысль достовѣрна, то мы тѣмъ самымъ утверждаемъ за нею не субъективное только, но и объективное значеніе, — утверждаемъ, что чрезъ нее познается истина, и, слѣдовательно, приписываемъ ей характеръ познанія. То, что есть только мысль, а не познаніе, относится къ одной возможности, а не къ дѣйствительности предметовъ. Между тѣмъ К. старается вывести свободу воли какъ нѣчто дѣйствительное и достовѣрное; но въ такомъ случаѣ она познаваема (именно познается какъ истина), а таковою она по принципамъ К. быть не можетъ. Столь же неосновательно различеніе между сужденіями рефлектирующими и опредѣляющими, введенное К. въ «критику способности сужденія» для

объясненія прекраснаго и цѣлесообразнаго. О немъ не было помину, когда К. разбиралъ природу познанія: тогда сужденія раздѣлялись на синтетическія и аналитическія, апріорныя и апостеріорныя. Новое дѣленіе изобрѣтено наивнѣйшимъ образомъ, когда представилась надобность оградить предвзятую мысль отъ явнаго противорѣчія съ дѣйствительностью. Въ природѣ мы находимъ связь явленій по цѣлямъ, именно въ организмахъ; отсюда прямой аналитическій выводъ, что мы познаемъ не только механическую причинность, но также и цѣлесообразность. Если мы въ дѣйствительности открываемъ связь явленій по цѣлямъ, то значитъ цѣли могутъ быть предметомъ нашего познанія: ab esse ad posse valet consequentia. Но К. разсуждаетъ иначе: такъ какъ онъ (въ «Критикѣ чистаго разума» и въ «Metaphysische Anfangsgr.») утверждалъ, что предметомъ познанія можетъ быть только механическая причинность, то значитъ естественная цѣлесообразность (въ достовѣрности которой онъ, впрочемъ, нисколько не сомнѣвается) не можетъ быть предметомъ познанія. Что же она такое? Пусть будетъ она предметомъ рефлексіи, и ради этого пусть сужденія дѣлятся на опредѣляющія (для механической причинности) и рефлектирующія (для цѣлесообразности). Такъ опасны предвзятыя мысли даже для великихъ критическихъ умовъ. Впрочемъ изобрѣтеніе ad hoc искусственныхъ терминовъ есть вообще одна изъ слабостей К. Весьма часто, ради симметріи въ какомъ-нибудь частномъ и совершенно ненужномъ подраздѣленіи понятій, онъ изобрѣтаетъ особое слово, которое затѣмъ остается безъ всякаго употребленія, встрѣчаясь только одинъ этотъ разъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ К. впадаетъ въ другую, еще болѣе неудобную крайность: одинъ и тотъ же, иногда весьма важный терминъ онъ употребляетъ въ различныхъ и даже противоположныхъ смыслахъ. Таково, между прочимъ, его употребленіе терминовъ: разумъ, метафизика, опытъ. «Разумъ» имѣетъ у него три главныхъ смысла: во-первыхъ, это есть, въ отличіе отъ разсудка, спеціальная способность образованія идей; во-вторыхъ, разумъ (теоретическій), включая сюда и разсудокъ, и чувственное воспріятіе, обозначаетъ всю сферу нашей познавательной и мыслительной дѣятельности, и выдѣленіе изъ всей этой сферы чистыхъ или апріорныхъ элементовъ составляетъ въ этомъ смыслѣ «критику чистаго разума»; въ-третьихъ, наконецъ, разумъ (практическій) обозначаетъ самоопредѣляющуюся волю. Подъ метафизикой К. разумѣетъ съ одной стороны запредѣльное (трансцендентное) и, слѣдовательно, незаконное и мнимое употребленіе ума для познанія сущностей или вещей самихъ въ себѣ: души, міра, Бога, а съ другой стороны тѣмъ же терминомъ онъ обозначаетъ апріорное и совершенно законное познаніе явленій со стороны ихъ общихъ опредѣляющихъ условій или законовъ—такова метафизика природы, основанная на критикѣ чистаго разума; наконецъ, метафизикою же К. называетъ систему апріорныхъ опредѣленій нравственности, имѣющихъ не познавательный, а только практически обязательный характеръ (метафизика нравовъ). Подъ опытомъ К. разумѣетъ съ одной стороны то, что есть данное въ познаніи независимое отъ нашего ума, а съ другой стороны, напротивъ, опытъ есть произведеніе нашего ума, построеніе, которое онъ дѣлаетъ изъ чувственныхъ данныхъ, посредствомъ своихъ апріорныхъ формъ и категорій.

Всѣ недостатки содержанія и изложенія у К. не могутъ затмить его великихъ заслугъ. Онъ поднялъ общій уровень философскаго мышленія; основной вопросъ гносеологіи поставленъ имъ на новую почву и въ принципѣ рѣшенъ удовлетворительно; онъ сдѣлалъ навсегда невозможнымъ въ философіи наивное признаніе пространства и времени за самостоятельныя реальности или за готовыя свойства вещей; онъ утвердилъ безусловный примать практическаго разума и нравственной воли, какъ предваряющаго условія должной дѣйствительности; онъ далъ безукоризненныя и окончательныя формулы нравственнаго принципа и создалъ чистую или формальную этику, какъ науку столь же достовѣрную, какъ чистая математика; наконецъ, своимъ діалектическимъ разборомъ старой догматической метафизики онъ освободилъ умъ человѣческій отъ грубыхъ и недостойныхъ понятій о душѣ, мірѣ и Богѣ и тѣмъ вызвалъ потребность въ болѣе удовлетворительныхъ основаніяхъ для нашихъ вѣрованій; въ особенности своею критикою псевдораціональной схоластики въ области теологіи онъ оказалъ истинной религіи услугу, въ значительной степени искупающую односторонность его собственнаго морально-раціоналистическаго толкованія религіозныхъ фактовъ.

Философія К. (въ особенности «Критика чистаго разума») произвела сильнѣйшее движеніе умовъ и вызвала необъятную литературу. Но безусловныхъ послѣдователей у К. нашлось сравнительно немного. Это достаточно объясняется тѣмъ, что нѣкоторые изъ главнѣйшихъ вопросовъ, выдвинутыхъ на первый планъ «критикою чистаго разума», оставлены самимъ К. или безъ всякаго рѣшенія, или съ рѣшеніемъ двусмысленнымъ, что требовало дальнѣйшей самостоятельной работы мысли. Изъ строгихъ кантіанцевъ болѣе замѣчательны: Іог. Шульцъ, котораго толкованія критики чистаго разума вполнѣ одобрены К., Л.-Г. Якобъ и К. Х. Э. Шмидъ, издавшіе нѣсколько философскихъ учебниковъ по К.—К. Л. Рейнгольдъ («Письма о филос. К.»), при всемъ своемъ увлеченіи новою точкой зрѣнія, долженъ былъ отступить отъ системы учителя и, пытаясь ее исправить, нѣсколько разъ мѣнялъ взгляды. Еще свободнѣе относился къ кантіанству великій поэтъ Шиллеръ, усвоившій и талантливо развивавшій только одну сторону ученія, именно идеи о жизни, красотѣ и искусствѣ.—О новѣйшихъ попыткахъ вернуться къ принципамъ К. см. Новокантіанство.—Изъ противниковъ К. заслуживаютъ упоминанія: Гарве (съ точки зрѣнія популярной философіи XVIII в.), Зелле и Вейсгауптъ (съ точки зрѣнія Локка), Федеръ и Тидеманъ (съ точки зрѣнія Локка и отчасти Лейбница), чистые лейбниціанцы Эбергардъ и Швабъ, скептикъ Г. Э. Шульце (въ его «Aenesidemus»).

Вл. Соловьевъ.

Полныя собр. соч. К.: Rosenkranz и Schubert (Лпц., 1838—40, въ 12 тт.), Hartenstein (Лпц., 1868, въ 8 тт.), Kirchmann (Б., 1868—73, въ 8 тт.), Kehrbach (въ изд. Реклама). съ 1900 г. изданіе берлинск. акад. наукъ «Kants Ges. Schriften», Cohen и Cassirer (въ 12 тт.). Vorländer (въ 10 тт.). Переводы главн. соч. К. на русскій яз.: «Критика чистаго разума» (перев. Владиславлева 1867, Соколова 1897 и 1902 и Лосскаго 1907); «Критика практ. раз.» (перев. Смирнова 1879 и Соколова 1897 и 1908); Вл. Соловьева, «Пролегомены къ буд. метаф.», 2-е изд., 1893; Н. Соколова, «Критика способности сужденія», 1898, «Антропологія», СПБ., 1900; В. Бурдеса, «Грезы духовидца, поясненныя

грезами метафизика» (СПБ., 1904), Н. Лосскаго, I. «О формѣ и началахъ міра чувственнаго и умопостигаемаго», II. «Успѣхи метафизики» (СПБ., 1910); гр. Камаровскаго, «Вѣчный міръ» (М., 1905), П. Соколова «Религія въ предѣлахъ только разума» (1908); «Основоположеніе къ метафизикѣ нравовъ» (подъ ред. Хвостова, 1912); Н. Вальденберга, I. объ извѣстной поговоркѣ: «Это можетъ быть вѣрно въ теоріи, но не годится для практики», II. «О правѣ лгать изъ человѣколюбія» (СПБ., 1913). Біографіи: Borowski (1804); Wasionski (1804), Jachmann (1804), Schubert въ XI т. полн. собр. соч. К. Розенкранца; Arnoldt (1882), Hoffmann. «Imman. Kant» (1902).—*Литература* о философіи К. Значительное мѣсто отводится ученію К. во всѣхъ общихъ соч. по новой философіи. Куно Фишеръ, «Исторія новой философіи» (т. IV и V, СПБ., 1901 и 1906); Паульсенъ, «Имм. Кантъ, его жизнь и ученіе» (1905). Подробное изложеніе нравственныхъ принциповъ К. и его ученіе о свободѣ воли у Вл. Соловьева, «Крит. отвлеч. началъ» (М., 1880); Козловъ, «Генезисъ теоріи пространства и времени К.» (Кіевъ, 1884); Riehl, «Der philosophische Kritizismus» (Лпц., 1876—87); Vaihinger, «Kommentar zur Kritik der reinen Vernunft» (1881—92); Cohen, «Kants Theorie der Erfahrung» (Б., 1885); Messer, «Kants Ethik» (1904); Kroneberg, «Kant» (Мюнхенъ, 1905); Simmel, «Kant» (1905); Falckenberg, «Kant und das Jahrhundert» (1907); «Zur Erinnerung an J. Kant» (собраніе статей къ 100-лѣтію со дня смерти К., 1904). Съ 1896 г. издается журналъ «Kantstudien». Подробная библіографія въ 10-мъ изд. «Grundr. d. Gesch. d. Philosophie» Ueberweg-Heinze (1907; т. III).

Кантъ (Canth), Минна—финская писательница (1844—1897). Дочь рабочаго, К. близко знакома была съ бытомъ рабочаго люда; въ своихъ повѣстяхъ и драмахъ она даетъ правдивыя картины изъ безпросвѣтной жизни обойденныхъ судьбой и жертвъ соціальной неурядицы; таковы разсказы «Köyhää Konsaa» (Бѣдняки), драмы «Koven onnen lapsia» (Дѣти несчастія), «Työmiehen vaimo» (Жена рабочаго) и др.

Канулей (C. Canuleius)—народный трибунъ въ 309 г. отъ основанія Рима (445 г. до Р. Хр.); провелъ законъ о дозволеніи законныхъ браковъ патриціевъ съ плебеями (jus connubii).

Канунъ—день, предшествующій церковному празднику. Церковнымъ уставомъ опредѣляется особый чинъ богослуженія для кануна великихъ праздниковъ; тѣмъ же уставомъ, а также обычаями опредѣляется обрядъ времяпрепровожденія такого канупа, при чемъ обычаи не всегда согласуются съ требованіями церковнаго устава.

Канунъ (Kanun, Qânon)—восточный инструментъ, имѣющій сходство съ цитрой. Названіе его дѣлаетъ правдоподобнымъ предполагаемое происхожденіе его отъ античнаго канона, т.-е. монохорда, къ одной струнѣ котораго прибавили еще въ древности добавочныя струны, съ цѣлью болѣе удобнаго наблюденія надъ разными соотношеніями тоновъ.

Канусій (Canusium)—гор. въ Апуліи, при р. Ауфидѣ, основанъ греками, по преданію—Діомедомъ. Въ 318 г. завоеванъ римлянами. Цвѣтущая его торговля послѣ 2-й пунической войны стала падать; въ средніе вѣка нападенія византійцевъ, сарациновъ и норманновъ окончательно опустошили К.; лишь обширныя развалины сохранились около современной Каноссы.

Канутъ или Кнутъ—имя нѣсколькихъ датскихъ и шведскихъ королей. Изъ нихъ наиболѣе извѣстенъ К. Великій, сынъ Свенда. Онъ находился въ Англіи, когда получилъ вѣсть о смерти своего отца; датчане, въ его отсутствіе, избрали его королемъ. Когда К. прибылъ въ Данію, престолъ былъ уже занятъ его братомъ Гаральдомъ. Братья подѣлили между собою Данію. Въ 1015 г. К., съ большимъ войскомъ и флотомъ въ сто кораблей, высадился въ Англіи. Во главѣ англичанъ стоялъ Эдмундъ. Послѣ двухлѣтней войны соперники рѣшили подѣлить между собою Англію: сѣверную часть получилъ К., южн.—Эдмундъ; Эдмундъ вскорѣ послѣ того умеръ; К. былъ провозглашенъ королемъ сѣвера и юга и опекуномъ сыновей Эдмунда. К. отправилъ ихъ въ Швецію къ королю Олафу. Онъ обнаруживалъ большую заботливость о своихъ новыхъ подданныхъ, щедро одарялъ церковь, построилъ нѣсколько новыхъ церквей и монастырей. Его жена Эмма много способствовала упроченію К. на англійскомъ престолѣ. Когда умеръ Гаральдъ, К. отправился въ Данію, гдѣ при немъ вполнѣ утвердилось христіанство. Онъ положилъ начало усиленію дворянства, учредивъ постоянное войско (Thingmannalith) изъ 3000 чел., которые пользовались привилегіями и избирались изъ самыхъ богатыхъ и знатныхъ людей. Въ 1026 г. К. предпринялъ паломническую поѣздку въ Римъ. На пути онъ посѣтилъ Конрада II, который пожаловалъ ему маркграфство Шлезвигъ; дочь К. Гунгильда вышла за Генриха, сына Конрада. Отсутствіемъ К. воспользовались Олафъ норвежскій и Анундъ шведскій; но уже въ 1027 г. Норвегія присягнула на вѣрность К., который сдѣлалъ королемъ Норвегіи своего сына Свенда. Олафъ палъ отъ руки убійцы въ 1030 г. К. ум. 40 л., въ 1035 г. Послѣ его смерти его государство распалось.—К. Святой—сынъ Свенда Эстридсена, былъ королемъ Даніи съ 1080 г., когда умеръ братъ его Гаральдъ. Съ самаго воцаренія его начались внутреннія смуты, возобновились морскіе разбои пиратовъ. Человѣкъ глубоко религіозный, К. точно исполнялъ всѣ предписанія церкви; духовенство при немъ превратилось въ богатое, владѣвшее огромною земельною собственностью привилегированное сословіе. Попытка К. вернуть подъ свою власть Англію не удалась. Тяжесть налоговъ и попытка ввести десятину въ пользу церкви вызвали возстаніе, во время котораго К. былъ убитъ (1086). Церковь причислила его къ лику святыхъ.—К. VI—сынъ Вальдемара Великаго, царствовалъ въ Даніи съ 1182 г. Онъ не признавалъ себя ленникомъ германскаго императора, который поднялъ противъ К. померанскаго герцога Богислава. Послѣдній былъ разбитъ, флотъ его уничтоженъ, и вся западная Померанія подчинилась К. Вскорѣ К. присоединилъ къ своимъ владѣніямъ землю оботритскихъ вендовъ (Мекленбургъ) и принялъ титулъ короля славянъ. Папа склонилъ К. предпринять крестовый походъ противъ язычниковъ-эстовъ; К. покорилъ всю нынѣшнюю Эстляндію, многихъ эстовъ обративъ въ христіанство. Фридрихъ Барбаросса поднялъ противъ К. графа голштинскаго, маркграфа бранденбургскаго и архіепископа бременскаго. И съ этою коалиціею К. справился, подчинивъ себѣ Любекъ и Гамбургъ; границы Даніи были отодвинуты на Ю до Эльбы. К. ум. въ 1202 г. На сестрѣ К., Ингеборгѣ, былъ женатъ французскій король Филиппъ-Августъ.

Канцелярія. Въ средніе вѣка К. означало помѣщеніе, огороженное рѣшеткой, въ которомъ писцы, подъ руководствомъ канцлера, занимались изготовленіемъ публичныхъ актовъ, указовъ, судеб-

ныхъ рѣшеній и т. п. Нынѣ подъ К. обыкновенно разумѣютъ совокупность чиновъ, на которыхъ возложено письмоводство и дѣлопроизводство какого-нибудь правительственнаго учрежденія; но нерѣдко названіе это дается опредѣленной части какого-нибудь установленія, имѣющей свои самостоятельныя функціи (напр., К. министерствъ) или даже установленію, взятому въ его цѣломъ (напр., собственная Его Имп. Вел. К.). Въ Россіи слово это вошло въ употребленіе при Петрѣ I (ближняя К.).

Канцелярская тайна. — Понятіе К. тайны появляется при Петрѣ Великомъ (по генеральному регламенту 1720 г.); за нарушеніе ея были установлены весьма строгія наказанія, вплоть до смертной казни. Современное законодательство (Улож. о нак. изд. 1885 г., ст. 419—424) предусматриваетъ особый проступокъ по службѣ, заключающійся въ разглашеніи дѣлъ, при чемъ въ особую категорію выдѣляются дѣла, подлежащія тайнѣ. Подъ разглашеніемъ дѣла разумѣется сообщеніе постороннимъ лицамъ бумагъ, принадлежащихъ къ дѣламъ, производимымъ въ судебныхъ и административныхъ мѣстахъ, вопреки порядку, установленному для производства дѣлъ и храненія дѣловыхъ бумагъ. Наказаніе (если при этомъ не было иного преступленія или злоупотребленія): замѣчаніе, выговоръ, вычетъ изъ времени службы и удаленіе отъ должности. За разглашеніе дѣлъ, подлежащихъ тайнѣ, и недозволенное сообщеніе кому-либо бумагъ, отмѣченныхъ надписью: секретно, виновный, смотря по обстоятельствамъ, подвергается или отрѣшенію отъ должности, или исключенію изъ службы, или же и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ.

Канцелярскіе служители — званіе присвоенное всѣмъ вообще лицамъ, вступившимъ въ государственную службу исключительно въ силу права по происхожденію и не имѣющимъ права, при самомъ вступленіи на службу, на полученіе класснаго чина; въ частности, наименованіе К. служителей прилагается къ тѣмъ изъ этихъ лицъ, которыя опредѣляются къ низшимъ канцелярскимъ, по перепискѣ и исполненію бумагъ, должностямъ, не имѣющимъ особыхъ названій. Произведенный въ первый классный чинъ К. служитель получаетъ наименованіе К. чиновника. До 1906 г. распредѣлялись на три разряда, смотря по происхожденію: къ I разряду принадлежали потомственные дворяне, ко II и III разряду—лица, поименованныя въ п. п. II и III ст. 29 Уст. Служб. Прав. Въ зависимости отъ разряда и образовательнаго ценза К. служителей, находился срокъ выслуги ими перваго класснаго чина (см. XIV, 416). Указомъ 5 октября 1906 г. были предоставлены всѣмъ русскимъ подданнымъ, кромѣ инородцевъ, одинаковыя права въ отношеніи государственной службы. Соотвѣтственно съ этимъ установлено дѣленіе К. служителей на два разряда: къ I разряду принадлежатъ окончившіе курсъ въ гимназіяхъ или равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, ко II разряду—не обладающіе этимъ цензомъ. К. служители I разряда производятся въ классный чинъ по выслугѣ одного года, служители II разряда, имѣющіе соотвѣтствующую образовательную подготовку (въ объемѣ курса уѣзднаго училища),—по выслугѣ двухъ лѣтъ. Жалованье какъ К. служителямъ, такъ и К. чиновникамъ назначается, по усмотрѣнію начальства, изъ общей суммы, штатомъ на нихъ опредѣленной.

Канцелярскія пошлины—сборы, взимаемые въ тѣхъ случаяхъ, когда граждане, въ своихъ частныхъ интересахъ, обращаются къ содѣйствію какого-либо правительственнаго установленія свидѣтельствуютъ акты, получаютъ копіи, справки и т. п. Сборы эти поступаютъ въ пользу государственнаго казначейства или подлежащихъ канцелярій. К. пошлины въ Россіи принадлежатъ къ числу древнѣйшихъ (указанія на нихъ встрѣчаются еще въ «Русской Правдѣ»). Въ XVIII в. установлены были многочисленные канцелярскіе сборы, которые взимались съ купчихъ, дарственныхъ записей, завѣщаній и т. п., отъ записи ихъ въ книги, за приложеніе печати и др. Въ 1808 г. всѣ эти сборы замѣнены единообразнымъ канцелярскимъ сборомъ въ 10 руб. Въ настоящее время имѣются слѣдующія категоріи: 1) К. трехрублевая актовая пошлина съ крѣпостныхъ актовъ и корабельныхъ крѣпостей. Пошлина эта не взимается: съ актовъ, совершенныхъ учебными заведеніями; съ данныхъ, выдаваемыхъ вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости крестьянамъ на пріобрѣтенныя ими въ собственность надѣльныя земли; съ крѣпостныхъ актовъ на земли, покупаемыя при содѣйствіи крестьянскаго банка, и нѣкоторыхъ другихъ. К. актовая пошлина ни въ какомъ случаѣ не возвращается. Въ 1912 г. пошлина эта доставила 914 тыс. р., на 1914 г. исчислено 915 тыс. руб. (Св. Зак., т. V, Уст. Пошлин., изд. 1903 г. и по прод. 1912 г., ст. 277—282). 2) Въ судебныхъ установленіяхъ К. пошлины взыскиваются въ слѣдующихъ случаяхъ: а) По дѣламъ гражданскимъ. При выдачѣ копій, рѣшеній и протоколовъ мировыми и судебно-административными учрежденіями взыскивается въ пользу подлежащихъ канцелярій по 10 коп. съ листа. Въ общихъ судебныхъ установленіяхъ при выдачѣ исполнительныхъ листовъ, копій, рѣшеній и документовъ или иныхъ бумагъ, а равно свидѣтельствъ, справокъ и т. п. взимается: за переписку—60 коп. съ листа, а за приложеніе печати къ каждой такой бумагѣ—20 коп. Пошлины эти поступаютъ въ доходъ казны (въ силу закона 17 декабря 1890 г.). Въ губерніяхъ прибалтійскихъ крѣпостныя отдѣленія, при совершеніи различныхъ дѣйствій, взимаютъ, по особой таксѣ, К. пошлины, колеблющіяся отъ 25 коп. до 5 руб. Пошлины эти поступаютъ или въ доходъ казны, или въ городской доходъ, въ зависимости отъ того, на чей счетъ содержатся крѣпостныя отдѣленія. б) По дѣламъ уголовнымъ. За копіи протоколовъ и приговоровъ мировыхъ и судебно-административныхъ учрежденій взыскивается по 10 коп. съ листа, но неимущимъ осужденнымъ копіи эти выдаются безплатно. Въ общихъ судебныхъ установленіяхъ съ копій приговоровъ, протоколовъ и др. бумагъ, когда по закону копіи эти выдаются участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ не иначе, какъ на ихъ счетъ, взимается по 60 коп. съ листа. При взиманіи въ судебныхъ установленіяхъ К. пошлинъ, какъ по дѣламъ гражданскимъ, такъ и по дѣламъ уголовнымъ, каждыя 25 строкъ считаются за страницу листа. Въ 1912 г. общими судебными установленіями К. пошлинъ собрано 648 тыс. руб., на 1914 г. исчислено 648 тыс. руб. (Св. Зак., т. XVI, ч. I, изд. 1892 г. и по прод. 1912 г.: Уст. Гражд. Суд., ст. 201, 854—856, 875; Пол. Нотар., ст. 369; Уст. Угол. Суд., ст. 199, 985; Прав. Суд. Част. Земск. Начальн., ст. 138 и 254). 3) Канцелярскій сборъ въ таможенныхъ учрежденіяхъ взыскивается, согласно закону 30 іюня 1913 г., на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) за товары, подлежащіе оплатѣ пошлиною, взимается по 20 коп. за каждые 100 руб. пошлинъ, считая неполныя сотни рублей за полныя; 2) за товары отпускные, не облагаемые при вывозѣ пошлиною, взимается

по 20 коп. съ каждой тысячи объявленной цѣнности товара, считая неполныя тысячи за полныя, и 3) за всякаго рода документы и копіи, выдаваемые частнымъ лицамъ изъ таможенныхъ учрежденій, взимается по 60 коп. съ листа, считая по 40 строкъ на страницѣ. Въ 1912 г. поступило К. сбора по таможеннымъ учрежденіямъ (включая сборъ за грузовыя росписи, составляемыя таможеннымъ надзоромъ на основаніи ст. 182 Уст. Тамож.)—1034 тыс. руб., на 1914 г. исчислено 1100 тыс. руб.

Канцелярскій судъ, въ Англіи—см. Англійское право.

Канцлеръ (*лат.* cancellarius, *франц.* chancelier, *англ.* chancellor, *нѣм.* Kanzler). Въ средніе вѣка титулъ должностныхъ лицъ при дворахъ свѣтскихъ и духовныхъ государей, на обязанности которыхъ лежало редактировать государственные акты, прикладывать къ нимъ печать и хранить государственный архивъ. Въ эпоху Меровинговъ должность эта замѣщалась свѣтскимъ лицомъ, носившимъ титулъ великаго референдарія (summus referendarius). При Каролингахъ канцелярія связана съ королевской капеллой, и канцлеромъ становится архикапелланъ (съ титуломъ архиканцлера послѣ 854 г.; онъ же—апокризіарій). Архиканцлеръ является главою придворнаго духовенства и государственнымъ секретаремъ. Сверхъ того, онъ—членъ дворцоваго трибунала, завѣдывающій дипломатическими сношеніями, редакторъ анналовъ. Титулъ имперскаго архиканцлера (Erzkanzler) сохранился въ Германіи. Его носилъ архіепископъ Зальцбурга, а съ Генриха I — архіепископъ Майнца. Италія — съ 962 г. и Бургундія съ Генриха III имѣли своихъ архиканцлеровъ. Съ Оттона I архіепископъ Трира именуется архиканцлеромъ Лотарингіи, а въ концѣ XIII в. получаетъ (совершенно фиктивный) титулъ — archicancellarius per Galliam et regnum Arelatense. Имперскій архиканцлеръ, архіепископъ Майнца созывалъ имперскіе сеймы, а также собранія избирателей для выбора императора, велъ ихъ протоколы, руководилъ засѣданіями, занимая на нихъ самое почетное мѣсто, по правую руку императора. Съ утвержденіемъ имперскаго надворнаго совѣта въ Вѣнѣ, онъ имѣлъ тамъ постояннаго представителя — имперскаго вице-К. Съ уничтоженіемъ майнцскаго курфюршества званіе «эрцканцлера» перешло къ «князю—примасу» Дальбергу (см. т. XV, 453). — Своеобразны судьбы папскаго К. До XI в. папская канцелярія (sacrum consistorium, scrinium) примыкала къ учрежденіямъ города Рима; коллегія ея чиновниковъ вербовалась изъ его гражданъ и носила имя—schola notariorum. Стоявшіе во главѣ ея и скрѣплявшіе папскія грамоты сановники (primicerius notariorum, bibliothecarius) были римскими гражданами; «библіотекарь» — «подгороднымъ» (suburbicanus) епископомъ. Все это мѣняется въ періодъ «нѣмецкихъ» папъ (половина XI в.). Часто покидающій Римъ и много странствующій папа теряетъ связь съ римскими учрежденіями. Вокругъ него образуется подвижной штабъ—Palatium, часто не итальянскаго происхожденія. Bibliothecarius выбирается папой изъ круга своихъ родныхъ и усваиваетъ титулъ Cancellarius. Когда Левъ IX призналъ титулъ архиканцлера Италіи за архіепископомъ Кельна, — папскій К. начинаетъ именоваться вице-канцлеромъ. Анти-имперская политика Григорія VII возстановляетъ самостоятельный титулъ К., но Александръ III, опасаясь растущихъ его притязаній, ослабляетъ его значеніе и опять именуетъ его вице-канцлеромъ.—Въ феодальную эпоху дворъ каждаго сеньера, свѣтскаго и духовнаго (императрицы Германіи, какъ и королевы Франціи) имѣлъ своего К. К. соборнаго капитула бывалъ начальникомъ соборной школы. Крупную роль играли капитульскіе К. въ Оксфордѣ и Парижѣ, съ развитіемъ ихъ соборныхъ школъ въ университеты. Отъ К. зависѣло утвержденіе печатью и выдача имѣвшаго огромный престижъ университетскаго диплома. Борьба профессорской корпораціи съ К. за автономію и печать — одна изъ яркихъ страницъ исторіи парижскаго унив. XIII в. — К. при дворѣ Капетинговъ (должность эту, часто съ титуломъ архиканцлера, замѣщалъ архіепископъ Реймса, впослѣдствіи—Парижа) достигъ вліянія, возбудившаго недовѣріе королей. Филиппъ-Августъ вовсе не замѣщалъ мѣста К. (отсюда помѣтка многихъ его грамотъ: data, vacante cancellaria) и довѣрялъ функціи К.—вице-канцлеру (vices cancellarii gerens); онъ же носилъ позднѣе титулъ хранителя печати (garde du sceau). Филиппъ IV поручалъ ихъ свѣтскимъ людямъ—своимъ вѣрнымъ слугамъ-легистамъ. Въ XVI в. К. избирается королевскимъ совѣтомъ и несмѣняемъ; но если онъ неугоденъ королю, онъ сохраняетъ титулъ К., а его функціи переходятъ къ garde du sceau. Революція упразднила въ 1790 г. должность Chancelier de France; Наполеонъ вновь создалъ должность архиканцлера; реставрація возстановила К. Министръ юстиціи и нынѣ именуется Garde du sceau.—См. Schröder, «Lehrbuch der deutsch. Rechtsgeschichte» (1904); Giry, «Manuel de diplomatique» (1902—Chancelier).—См. также статью Kehr, «Scrinium und Palatium» (Mitteilung. des Oesterreich. Instituts, VI).

Въ Англіи имѣются нѣсколько К.: лордъ высокій К.—Lord High Chancellor of Great Britain, соотвѣтствующій приблизительно министру юстиціи и вмѣстѣ предсѣдатель палаты лордовъ; К. казначейства, Chancellor of exchequer, министръ финансовъ; К. герцогства Ланкастерскаго—министра безъ портфеля съ безсодержательнымъ въ настоящее время титуломъ, такъ какъ герцогства Ланкастерскаго не существуетъ; кромѣ того, лордъ К. Ирландіи. О канцлерскомъ судѣ см. Англійское право (II, 656). Въ Швейцаріи союзный К. есть начальникъ союзной канцеляріи. Въ Англіи и Германіи попечители или ректоры университетовъ называются иногда К. университетовъ. Званіе К. присваивается также высшимъ представителямъ нѣкоторыхъ орденовъ.—См. Stumpf, «Die Reichskanzler» (3 тт., Иннсбрукъ, 1865—73); Seeliger, «Erzkanzler und Reichskanzleien» (ib., 1889).

Въ Россіи при Петрѣ Великомъ гр. Г. И. Головкинъ получилъ въ 1709 г. званіе К., а помощникъ его Шафировъ вице-канцлера; съ образованіемъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ К. и вице-канцлеръ сдѣланы ея предсѣдателемъ и вице предсѣдателемъ. Въ петровской табели о рангахъ К. явился гражданскимъ чиномъ перваго класса, соотвѣтствующимъ генералъ-фельдмаршалу и ген.-адмиралу. Съ учрежденіемъ должности министра ин. дѣлъ званіе К. стало даваться только нѣкоторымъ министрамъ за особыя заслуги, и цѣлыми десятилѣтіями въ Россіи вовсе не бываетъ К.; нѣсколько разъ дѣлались предположенія о дарованіи званія К. также другимъ министрамъ, но эти предположенія ни разу не осуществились. Такимъ образомъ, въ Россіи званіе К. есть только чинъ, слѣдующій за чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и крайне рѣдко даваемый.

Канцлеръ россійскихъ императорскихъ и царскихъ орденовъ—см. Ордена.

Канцона (la canzone) — названіе старѣйшей формы итальянской лирики, встрѣчающейся и въ провансальской (canso) и старо-французской (chanson) поэзіи. К. — лирическое стихотвореніе въ нѣсколько строфъ (stanze), тождественнаго строенія. Петрарки въ К. не болѣе 10 и не менѣе 5 строфъ; въ новѣйшихъ К. число строфъ доходитъ до 20, 40, даже 80 строфъ. Количество стиховъ каждой строфы у Данте и Петрарки варьируетъ между 9 и 20; чаще всего ихъ 14. Строфа дѣлится на двѣ части; вторую часть начальною рѣмою любили соединять съ послѣднимъ стихомъ первой (concatenatio). Чередованіе рѣмъ сначала было свободно; впослѣдствіи примѣръ Данте и еще болѣе—Петрарки, сталъ закономъ. Стихи при серьезныхъ сюжетахъ, бо́льшею частью въ 11 стопъ, перемежаясь изрѣдка семьюстопными, а при легкомъ и веселомъ содержаніи—бо́льшею частью 7-мистопные. Заключительная строфа, болѣе короткая, назыв. ripresa (принятіе вновь), commiato (припѣвъ), congedo (прощаніе), licenza (отпускъ), tornata (возвращеніе) или просто chiusa (заключеніе) и заключавшая въ себѣ обыкновенно обращеніе поэта къ стихотворенію,—обычай, ведущій начало изъ провансальской поэзіи. Кромѣ этихъ правильныхъ формъ К., существовала уже очень рано Canzone distesa (распространенная) или Canzone di stanza continua, въ которой каждая строфа, сама по себѣ, была безъ рѣмъ, но каждый стихъ рѣмовался съ соотвѣтствующимъ ему въ остальныхъ строфахъ. Позднѣйшіе поэты оставили эту слишкомъ искусственную форму. Въ концѣ XVI ст. К. стали отклоняться отъ типа Canzone Petrarchesca. Уже Тассо, для соединенія строфъ, ввелъ различныя стихотворныя «игрушки», которыя онъ называлъ catene (цѣпи) и monili (ожерелья). Еще болѣе свободы позволилъ себѣ Кіабрера (Chiabrera), котораго такъ назыв. **канцонетты**, написанныя болѣе короткими стихами и строфами съ произвольною рѣмою, проложили дорогу К.-**анакреонтикамъ**, по образцу пѣсенъ Анакреонта, представляющимъ легкое стихотвореніе въ короткихъ строфахъ. Въ подражаніе Пиндару, въ XVI в. возникла Canzone Pindarica или alla greca, которую можно встрѣтить у Аламанни, Триссино, Минтерно и особенно у Кіабреры. Она составлена изъ одно- или многократной комбинаціи 3 строфъ: strofa, antistrofa и epodo; изъ нихъ первыя соотвѣтствуютъ другъ другу въ построеніи. Такъ называемая Canzone a ballo или Ballata, которую не слѣдуетъ смѣшивать съ сѣверной «балладою», столь же стара, какъ К.; совершенно такой же типъ стихотвореній былъ въ ходу и въ Провансѣ, и сѣверной Франціи. Эта К. пѣлась при танцахъ; первые стихи (ripresa) пѣлъ хоръ, слѣдующую строфу или строфы одинъ голосъ, послѣ чего опять вступалъ хоръ и т. д.; строфу въ ней заканчиваетъ послѣдній стихъ ripres'ы. Ballata допускаетъ любой родъ стиховъ и предпочитаетъ Rimalmezzo (внутреннюю рѣму). Эти Canzone a ballo особенно были въ ходу въ XV в. въ кругу Лоренцо де'Медичи; особый родъ ихъ назывался фроттолами (Frottola). О всѣхъ родахъ К. ср. Blanc, «Grammatik der ital. Sprache» (Галле, 1844).

Въ музыкѣ К. — пѣсня, музыкальное сочиненіе на лирическое стихотвореніе. Въ XV — XVI вв. это имя (также фр. Chanson) носили свѣтскія пьесы для многоголоснаго пѣнія, несложной фактуры, приближавшей ихъ къ народной пѣснѣ. У нѣмцевъ имъ отвѣчали «frische teutsche Liedlein», «Gassenhawerlin» и т. д. Къ этому же роду относятся Villotta и Villanella, стиль которыхъ былъ еще проще. Художественная обработка восходитъ уже къ началу XV в. (Дёнстепль, Лантансъ, Беншуа, Дюфе). Chanson этого времени писались преимущественно для 3 голосовъ, нерѣдко съ различнымъ текстомъ въ каждомъ отдѣльномъ голосѣ, въ родѣ старинныхъ мотеттовъ. Первыя извѣстія о существованіи этого рода произведеній относятся къ XIII—XIV вв. и встрѣчаются у Франкона и Іоанна де Мурисъ. Названіе К. прилагается также и къ инструментальнымъ произведеніямъ, представлявшимъ подражаніе вокальнымъ К. Впервые въ этомъ значеніи оно встрѣчается у обоихъ Габріели («Canzoni alla francese per l'organo», 1571). Органныя К. есть и у I.-С. Баха. Съ органныхъ К. названіе это переносится и на ансамбли для нѣсколькихъ инструментовъ, становясь затѣмъ вполнѣ равносильнымъ старинной «сонатѣ». Въ новѣйшее время встрѣчаются также инструментальныя К. и канцонетты, обозначающія пѣвучія мелодическія пьесы пѣсеннаго склада (напр., въ извѣстномъ скрипичномъ концертѣ Чайковскаго и т. д.).

Канчиль или **каншиль** (Tragulus)—родъ млекопитающихъ изъ семейства Tragulidae, принадлежащаго къ отряду парнокопытныхъ; см. Оленьки.

Канчинджанга (Kanchanjanja) — вторая по высотѣ гора въ Гималаяхъ, на границѣ Непала и Индіи, подъ 27° 41′ с. ш. и 88° 11′ в. д. въ 8583 м.

Канштаттъ (Canstatt), **Карлъ-Фридрихъ**—нѣмецкій врачъ (1807—50). Изучалъ холеру въ Парижѣ, Швейцаріи и Бельгіи, гдѣ правительство поручило ему устроить больницу для холерныхъ. Былъ профессоромъ въ Эрлангенѣ. Изъ научныхъ трудовъ К., кромѣ монографій о холерной эпидеміи, брайтовой болѣзни и болѣзняхъ старческаго возраста, выдѣляется «Die specielle Pathologie und Therapie vom klinischen Standpunkte» (Эрлангенъ, 1841—42; 3-е изд., обработанное Генохомъ, 1854—56). Большое значеніе для медицинскихъ наукъ имѣлъ его «Jahresbericht über die Fortschritte der gesammten Medizin» (Эрлангенъ, 1842—50; Вюрцбургъ, 1851—65; съ 1866 г. продолженъ Вирховымъ и Гиршемъ въ Берлинѣ, а затѣмъ Вальдейеромъ).

Канштейнъ (Canstein), **Карлъ-Гильденбрандъ**, баронъ—піэтистъ (1667—1719). Участвовалъ, какъ волонтеръ, въ сраженіяхъ бранденбургскихъ войскъ съ французами во Фландріи. Въ продолженіе тяжкой болѣзни онъ проникся піэтистическими воззрѣніями. Желая облегчить бѣднымъ пріобрѣтеніе Библій, К. основалъ въ 1712 г. въ Галле, съ цѣлью дешеваго изданія ея, особое учрежденіе, носящее его имя (Canstein'sche Bibelanstalt). Позже оно было соединено съ учрежденіями Франке. Канштейновское библейское учрежденіе распространило до 10 милл. экз. Библіи и Евангелія на разныхъ языкахъ.

Канъ—низкія нары или лежанка въ китайскихъ домахъ, на которой обитатели проводятъ большую часть своего времени. Для согрѣванія подъ К. проводится дымовая труба.

Канъ (Caen)—гл. гор. французскаго деп. Кальвадосъ, въ 12 км. отъ моря (Ла-Маншскій каналъ), при впаденіи Одона въ Орну. Въ архитектурномъ отношеніи одинъ изъ интереснѣйшихъ городовъ сѣв. Франціи. Црк. св. Стефана XI ст. съ останками Вильгельма Завоевателя; црк. св. Троицы, съ останками его жены. Крѣпость. Зданіе суда XII ст.; биржа XVI ст.; ратуша, бульвары, новый рыбный рынокъ; развалины Maison des gendarmes—крѣпости XVI ст. Естественный, юридическій и

филологическій факультеты; акад. наукъ и искусствъ; консерваторія; общество нормандскихъ древностей, съ богатымъ музеемъ; картинная галлерея; естественно-историческія коллекціи Дюмонъ-Дюрвиля и Делоншана; ботаническій садъ. 46 934 жит. Торговля (съ Англіей) зерномъ, лошадьми, сидромъ, строительнымъ камнемъ; знаменитыя кружева, разныя модныя вещи; обработка металловъ, верфи.—Древнѣйшія упоминанія о городѣ относятся къ XI в. (норманнскому періоду). Герцогъ Вильгельмъ, такъ назыв. Завоеватель, утвердилъ здѣсь главную резиденцію, построилъ замокъ, основалъ два аббатства—мужское и женское. Послѣ него городъ вмѣстѣ съ Нормандіею принадлежалъ англійскимъ королямъ. Жители, недовольные притѣсненіями Іоанна Безземельнаго, передались французскому королю Филиппу-Августу (1204). Въ началѣ столѣтней войны (1346) городъ былъ опять взятъ англичанами, затѣмъ возвращался французамъ и снова принадлежалъ Англіи между 1417 и 1450 гг. Въ концѣ XV в. сильно пострадалъ онъ во время междоусобій герцога Бретанскаго и Людовика XI. Въ религіозныхъ войнахъ XVI в. К. былъ разграбленъ кальвинистами и вовлеченъ въ тяжелыя смуты. Въ XVII в. сильно развилась здѣсь торговля, но потерпѣла ударъ вслѣдствіе отмѣны нантскаго эдикта. Эпоха революціи отразилась и въ К. рѣзкими волненіями въ частности противъ жирондистовъ въ 1793 г. Теперь К. сталъ опять торговымъ и благоденствующимъ центромъ. Онъ богатъ памятниками всѣхъ эпохъ отъ XII в. и по монументальной физіономіи является послѣ Руана однимъ изъ интереснѣйшихъ городовъ Нормандіи.

Канъ—р. Енисейской губ., Канскаго у., прав. прт. р. Енисея. Береть начало, какъ и главный его прт. р. Агулъ, съ сѣв. стороны горнаго отрога хребта Эргикъ-Таргакъ, близъ Бирюсинскаго горнаго узла. Дл. К. около 460 вер., теченіе его извилистое. Въ верховьяхъ своихъ К. и Агулъ образуютъ живописныя долины и ущелья. По выходѣ изъ горъ К. протекаетъ по холмистой, плодородной мѣстности. Общее направленіе теченія рѣки въ ея верхней части сѣверное, а въ нижней—западное. Теченіе К. въ верховьяхъ быстрое и порожистое, отъ устья же р. Агула—тихое и въ средней своей части, при впаденіи въ него слѣва р. Оджи, уровень рѣки находится надъ моремъ на выс. 254 м. Здѣсь долина расширяется, берега становятся низменными и плоскими, мѣстами болотистыми. К. отъ устьевъ р. Агула становится сплавнымъ, а весною даже судоходнымъ; отъ гор. Канска К. судоходенъ все лѣто, хотя въ межень имѣетъ не мало отмелей, а въ низовьяхъ своихъ пороги: Аракчеевскій въ 80 вер. отъ устья, въ 40 вер. отъ этого порога—Косой порогъ, а еще ниже, въ 20 вер.—Нижній порогъ. Пороги серьезныхъ препятствій къ судоходству не представляютъ. Вообще К. глубиною отъ 2 до 6 м. на фарватерѣ, отъ устья до г. Канска; выше глубина его становится значительно менѣе. Весной К. широко разливается; даже въ меженную воду на рѣкѣ нѣтъ бродовъ. К. покрывается льдомъ въ концѣ октября, вскрывается же въ концѣ апрѣля. Главнѣйшіе притоки К.: слѣва—Оджа, Уря, Рыбная (200 вер.), справа—широкій и глубокій Агулъ и р. Курынъ, протекающій черезъ горное Агульское оз. Ширина р. К. выше р. Агула отъ 60 до 80 саж., ниже—отъ 100 до 200 саж. Большая часть теченія К. обитаема, въ среднемъ своемъ теченіи имѣетъ густое русское населеніе, а въ верховьяхъ—слабо заселена полубродячими инородцами—карагасами и камасинцами. Въ низовьяхъ населеніе рѣдкое. Долина К. имѣетъ весьма плодородныя земли.

Канъ-си (Канъ-хи, Kang-Hsi, Khang-hi)—императоръ Манджурской династіи въ Китаѣ. Вступивъ на престолъ малолѣтнимъ, онъ процарствовалъ 60 лѣтъ (1662—1722). Первая половина этого времени прошла въ войнахъ со сторонниками прежней Минской династіи. При немъ Россія вступила въ сношенія съ Китаемъ и заключенъ первый русско-китайскій договоръ въ Нерчинскѣ (1689). Появленіе русскихъ на Амурѣ обратило вниманіе К.-си на сѣв. Манджурію, и имъ были основаны гор. Айгунь, Мэргэнь и Цицикаръ. Въ 1689 г. сѣв. Монголія принята въ подданство манджуровъ. Въ 1696 г. К. предпринялъ успѣшный походъ въ Монголію противъ чжунгаръ. К. извѣстенъ какъ мудрый и просвѣщенный государь. Онъ пользовался услугами іезуитовъ для устройства обсерваторіи, для описанія и измѣренія имперіи и для военныхъ цѣлей. К. заботился какъ о поддержаніи манджурскаго яз. среди своихъ соплеменниковъ, такъ и о развитіи китайской литературы. По его повелѣнію составлены два самыхъ полныхъ словаря китайскаго яз. (К.-си-цзы-дянь и Пэй-вэнь-юнь-фу).

Канъ-уонь-до (Канъ-вэнь-до, *япон.* Когендо)—провинція Кореи, на вост. побережьѣ. Покрыта горами; почти непригодна для земледѣлія. Гл. гор. Чюн-чѣнъ (япон. Сюнсенъ).

Канъ-хоа (*япон.* Кокато)—одинъ изъ 3 большихъ о-вовъ Кореи, на З, у устья р. Хань-ганъ. Поверхность неровная; горныя вершины достигаютъ 1000 м. Долины отличаются плодородіемъ. Находясь на пути въ столицу Кореи, о-въ игралъ большую роль въ исторіи страны.

Канына—содержимое желудка и кишекъ убойныхъ животныхъ, состоящее изъ непереваренныхъ и неусвоенныхъ при пищеваренія частей корма; въ среднемъ количество К. слѣдуетъ считать отъ 4 до 6 пуд. на голову. К. утилизируется какъ топливо (брикеты) и удобреніе.

Каныны и Милли-Дюзе—урочища въ Аз. Турціи, въ бывшемъ Карсскомъ пашалыкѣ, на Саганлугскомъ горномъ хребтѣ; 19 и 20 іюля 1829 г. гр. Паскевичъ одержалъ здѣсь рѣшительную побѣду надъ турками.

Каньи (Umberto Cagni) — итальянскій морякъ, принимавшій участіе въ экспедиціи герцога Абруццкаго къ сѣв. полюсу. Лѣтомъ 1900 г. партія К. проникла до 86° 33′ 49″ сѣв. ш. при 65° вост. д. См. Абруццкій (I, 80).

Каньисаресъ (Cañizares), Хосе де—испанскій драматургъ (1676—1750). Одно время служилъ простымъ солдатомъ. Наибольшій успѣхъ К. имѣлъ съ своими пьесами «de figurón» (родъ фарса, который незадолго до него былъ введенъ въ моду Морето и Рохасомъ). Лучшими образцами этого рода считаются у К. «La mas ilustre Fregona» («Самая знаменитая кухарка») и особенно «El Domine Lucas», гдѣ осмѣиваются бездарные писатели съ громадными претензіями. «Domine Lucas» обратилось въ Испаніи въ прозвище цѣлаго класса людей. Занимательны и нѣкоторыя изъ пьесъ К. на историческіе сюжеты, напр., «Cuentas del Gran Capitan», «Enrique el Enfermo», «Picarillo en España». К. недостаетъ оригинальности и творческой силы; планъ, завязка и положенія большею частью заимствуются имъ у великихъ его предшественниковъ—Лопе, Кальдерона и др. Впрочемъ, передѣлка старыхъ пьесъ на новый ладъ была самымъ зауряднымъ явленіемъ въ Испаніи. Изъ пьесъ К. напечатаны 80.

Каньоли (Cagnoli), Андрей-Антоній—астрономъ (1740—1816). Наблюдалъ на частной обсерваторіи въ Парижѣ, затѣмъ въ Веронѣ, позднѣе былъ профессоромъ въ Моденѣ. Наиболѣе извѣстенъ его трудъ «Trigonometria piana e sferica»

(1786) — весьма подробный трактатъ по тригонометріи. Нѣсколько тригонометрическихъ формулъ до сихъ поръ носятъ его имя. Изъ наблюдательныхъ работъ важенъ его каталогъ 500 звѣздъ (1807). К. написалъ рядъ мемуаровъ: «Metodo per trovare gli elementi d'una planeta» (1813); «Methode pour calculer les longitudes etc.» (1789); о картографическихъ проекціяхъ, о кратчайшихъ сумеркахъ и проч.

Каньоны (Cañones)—въ Сѣв. Америкѣ глубокія рѣчныя долины съ отвѣсными стѣнами, прорѣзывающія высокія равнины штатовъ Аризоны, Юта и Колорадо. Отвѣсныя стѣны этихъ К. нерѣдко достигаютъ 3000 м. выс., большею частью онѣ поднимаются террасами и состоятъ изъ горизонтальныхъ пластовъ третичныхъ, мезозойскихъ и пермскихъ отложеній, а въ болѣе глубокихъ мѣстахъ изъ подстилающихъ ихъ каменноугольныхъ известняковъ или гранита. Время образованія К. охватываетъ нѣсколько милліоновъ лѣтъ и относится къ концу третичнаго періода, къ пліоценовой эпохѣ. Наибольшей величины достигаетъ К. по р. Колорадо (Grand Cañon), онъ имѣетъ 300 км. длины и до 18 км. ширины; начинается въ равнинахъ Аризоны, тянется на С и заходитъ въ Юту.—Ср. Dutton, «Terriary history of the Grand Cañon District» (1882).

Канья (Cagnat), Рене-Лун-Викторъ—французскій археологъ, род. въ 1852 г. Профессоръ Collège de France. Главныя сочиненія: «Explorations épigraphiques et archéologiques en Tunisie» (1883—87); «Cours d'épigraphie latine» (1889); «L'Année épigraphique» (1888—1907); «Timgad» (1906).

Каньякубджа (теперь Канауджъ, Каноджъ или Киннауджъ): 1) Древній гор. въ Индостанѣ, при прит. Ганга, Калинади (Калиндн). Отъ него сохранились огромныя развалины. По преданіямъ, К. имѣла 30 миль въ окружности, 30 000 лавочекъ для продажи бетеля и 60 000 пѣвцовъ и плясуновъ. Во времена Будды К. была большимъ и важнымъ городомъ; Будда проповѣдывалъ здѣсь, въ память чего царь Ашока и выстроилъ «ступу». Въ 915 г. К. упоминается у Масуди какъ столица одного изъ четырехъ большихъ индійскихъ царствъ. К. была нѣкогда столицей могучей династіи; вѣроятно, она упоминается у античныхъ географовъ подъ именемъ Canogyza.—2) Одно изъ пяти подраздѣленій сѣверныхъ или бенгальскихъ брахмановъ, ведущее свое названіе отъ имени города К.

Каньяписко (Kaniapiskau) или Коксокъ—оз. Лабрадора въ Британской Сѣв. Америкѣ, 175 км. длины и 20—80 км. ширины; сѣв. конецъ его подъ 54° 45′ с. ш. и 67° з. д., въ центрѣ п-ва.

Каньяпуско (Kaniapuscaw)—р. въ Лабрадорѣ (Сѣв. Америка), истокъ оз. К., течетъ въ сѣв. направленіи среди незаселенной мѣстности, много пороговъ; дл. ок. 1000 км., впадаетъ въ зал. Унгаву подъ 59° с. ш.

Каньяръ де Ла-Туръ (Cagniard de la Tour), Шарль—французскій физикъ (1777—1859). Извѣстенъ работами по акустикѣ. Въ 1815 г. К. изобрѣлъ воздушный насосъ, въ 1819 г.—сирену, названную его именемъ. Въ 1821 г. К. предложилъ новый способъ отмыванія мѣдной руды. Въ 1822 г. опубликовалъ свои изслѣдованія по вопросу о вліяніи нагрѣванія вмѣстѣ съ давленіемъ на различныя жидкости—воду, спиртъ, эѳиръ, керосинъ, при чемъ впервые наблюдалъ (надъ эѳиромъ) явленіе критическаго состоянія жидкостей. Кромѣ того, К. изслѣдовалъ вопросъ о свистѣ при помощи рта, вибраціи жидкостей. Въ 1837 г. К. съ Демонферандомъ предложилъ акустическій пирометръ. К. измѣрялъ давленіе воздуха въ легкихъ во время говора и изобрѣлъ искусственную гортань. К. занимался искусственнымъ приготовленіемъ драгоцѣнныхъ камней, изучалъ полетъ птицъ при помощи изобрѣтеннаго имъ акустическаго колебателя, изобрѣлъ шаровую мельницу для полировки пороха, предложилъ типъ мукомольной мельницы, усовершенствовалъ газовое производство, работалъ надъ объясненіемъ процесса образованія каменныхъ углей въ природѣ дѣйствіемъ высокой температуры и давленія и пр.

Каньяръ (Cañar) — гор. въ южн.-америк. республикѣ Эквадоръ; 64 тыс. жит. Золотые и серебряные рудники. Древне-перуанскія развалины.

Канэ (Canet), Жанъ-Батистъ-Гюставъ—французскій инженеръ (1846—1908); изобрѣлъ полевое орудіе особой системы, въ которой лафетъ имѣетъ видъ телескопической трубы, части которой, двигаясь при выстрѣлѣ одна въ другую, служатъ компрессоромъ и накатникомъ; затѣмъ К. предложилъ своей системы поршневой затворъ (напримѣръ, затворъ нашей современной 6-дюймовой береговой пушки) и особаго устройства затворъ съ концентрическими витками (очень оригинальный, остроумный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, простой, прочный, легко и скоро разбирающійся). К. предложилъ также особаго устройства патронъ, состоящій изъ снаряда и гильзы съ зарядомъ, перевозимыхъ отдѣльно, а передъ заряжаніемъ легко соединяющихся въ унитарный патронъ. Лафетъ нашей 6-дм. береговой скорострѣльной пушки К. отличается особенностями въ устройствѣ отката орудія, самого станка, компрессора и накатника, поворотнаго механизма и способа подачи патроновъ. Занимался также взрывчатыми веществами и въ общемъ своими работами въ области конструированія лафетовъ и затворовъ, башенныхъ установокъ на судахъ и др. оставилъ огромный слѣдъ въ артиллерійскомъ дѣлѣ.

Канюки — хищныя птицы изъ рода Buteo и Archibuteo, см. Сарычи.

Канюэль (Canuel), Симонъ, баронъ—французскій генералъ (1767 — 1841). Во время вандейскаго возстанія 1793 г. дѣйствовалъ противъ роялистовъ съ такой жестокостью, что въ эпоху термидоріанской реакціи долженъ былъ оставаться въ тѣни, чтобы не навлечь на себя преслѣдованій. Послѣ 18 брюмера тщетно пытался сдѣлать карьеру, но Наполеонъ упорно его не повышалъ по службѣ. Озлобленный К. тогда сдѣлался крайнимъ роялистомъ. Во время ста дней онъ принималъ участіе въ роялистическомъ возстаніи въ Вандеѣ, а затѣмъ былъ избранъ членомъ «безподобной» палаты. Назначенный предсѣдателемъ военнаго суда, которому былъ преданъ генералъ Траво, его старый товарищъ по подавленію вандейскаго возстанія 1793 г., онъ вынесъ ему смертный приговоръ. Въ 1817 г. онъ открылъ и подавилъ со страшной жестокостью возстаніе въ Ліонѣ. Оппозиція громко говорила, что все возстаніе было сочинено его же агентами-провокаторами для того, чтобы выдвинуть К. Правительство послало въ Ліонъ маршала Мармона, и его разслѣдованіе доказало, что донесенія К. были страшно преувеличены, и что его агенты дѣйствительно вели себя очень странно. К., однако, не пострадалъ и въ 1823 г. принималъ участіе въ испанской экспедиціи. Во время іюльской революціи онъ едва не сдѣлался жертвой народнаго возмущенія. Онъ написалъ «Mémoires sur la guerre de Vendée en 1815» (П., 1817).

Каноаръ—см. Вазы (IX, 274).

Каолинизація—процессъ образованія каолина изъ другихъ минераловъ. Этотъ процессъ имѣетъ большое распространеніе въ минеральномъ царствѣ. Подъ вліяніемъ атмосферическихъ агентовъ, полевошпатовые минералы могутъ переходить въ каолинъ. Напримѣръ, ортоклазъ $K_2O.Al_2O_3.6SiO_2$ теряетъ K_2O и часть SiO_2, которые вышелачиваются проточными водами, и, взамѣнъ этого, пріобрѣтаетъ двѣ частицы воды; въ результатѣ получается каолинъ $2H_2O.Al_2O_3.2SiO_2$. К. является, главнымъ образомъ, результатомъ вывѣтриванія полевошпатовыхъ минераловъ въ такихъ породахъ, какъ гранитъ, кварцевый порфиръ и др.

Каолинитъ (минералъ). Этимъ именемъ называютъ плотныя или землистыя и рыхлыя микрокристаллическія массы, имѣющія составъ $Al_2O_3.2SiO_2.2H_2O$ (46,4% SiO_2, 39,7 Al_2O_3, 13,9 H_2O). Извѣстны также мелкіе кристаллы гексагональнаго вида, однако, съ оптическими свойствами, указывающими на меньшую симметрію. Вѣроятно, они принадлежатъ одно-или трехклиномѣрной системѣ. Цвѣтъ бѣлый, красноватый, желтоватый и зеленоватый отъ различныхъ примѣсей. Уд. вѣсъ 2,2... 2,6; тв. 1; при плотныхъ разностяхъ—выше. Предъ паяльной трубкой не плавится; съ растворомъ азотнокислаго кобальта послѣ прокаливанія даетъ синее окрашиваніе. Въ сѣрной кислотѣ при нагрѣваніи разлагается легко и совершенно, въ соляной труднѣе. Смотря по внѣшнему виду, различаютъ: 1) Накритъ, представляющій аггрегатъ мелкихъ кристаллическихъ чешуекъ, иногда съ яснымъ шестиугольнымъ (гексагональнымъ) очертаніемъ и съ совершенною спайностью по базопинаконду; по оптическимъ свойствамъ подобенъ слюдѣ (мусковиту); блескъ перламутровый. Встрѣчается часто въ рудныхъ жилахъ и сферосидеритахъ каменноугольной системы; Маріенбергъ, Фрейбергъ, Цвиккау и др. 2) Каменный мозгъ, образуетъ почковидныя и скорлуповатыя скопленія въ трещинахъ и пустотахъ различныхъ породъ, иногда съ топазомъ (Ауербахъ); въ серебряныхъ жилахъ (Рудный кряжъ); въ желѣзныхъ мѣсторожденіяхъ (Цвиккау). Твердость его больше накрита—2...3. 3) Каолиномъ или фарфоровою землею называютъ землистыя, рыхлыя, марающія разности, состоящія частью изъ чрезвычайно мелкихъ частичекъ, различаемыхъ только при сильныхъ увеличеніяхъ микроскопа, частью же изъ видимыхъ кристаллическихъ чешуекъ, подобныхъ таковымъ же накрита и каменнаго мозга. Подробности см. Глина (XIII, 716).

Каолинъ—см. Каолинитъ, Глина.

Капабланка (Capablanca y Graupera), Хосе-Рауль—одинъ изъ сильнѣйшихъ современныхъ шахматистовъ, род. въ Гаваннѣ (Куба) въ 1888 г. 12-ти лѣтъ выигралъ матчъ у чемпіона Кубы Корсо. Въ 1908 г. совершилъ турнэ по Соед. Штатамъ и выигралъ матчъ у Маршала, чѣмъ пріобрѣлъ званіе чемпіона Америки. Въ 1911 г. К. взялъ первый призъ на турнирѣ въ Санъ-Себастіанѣ; въ 1914 г.—второй призъ (ставъ ниже Ласкера) на турнирѣ гросмейстеровъ въ Петербургѣ. Игра К. отличается легкостью и изяществомъ, глубокимъ пониманіемъ стратегіи и богатствомъ неожиданныхъ комбинацій. Онъ является серьезнымъ кандидатомъ на званіе чемпіона міра.—Е. Зноско-Боровскій, «Х. Р. Капабланка» (СПБ., 1911)

Капалинъ, или Капалика (kapâlika—носящій черепъ)—названіе индійской шиваитской секты V в. по Р. Хр. Въ Шанкара-Виджаѣ имѣется такое описаніе К.: «тѣло его вымазано пепломъ отъ погребальнаго костра; на шеѣ виситъ ожерелье изъ человѣческихъ череповъ; на лбу проведена черная полоса: въ лѣвой рукѣ у него пустой черепъ (вмѣсто чаши), а въ правой онъ держитъ колоколъ, въ который звонитъ, не переставая и громко восклицая: ho Sambhu, Bhairava = О Самбху, о Бхайрава (эпитеты Шивы). Другое названіе этой секты, приносившей нѣкогда человѣческія жертвы, — Карари или Керари.

Капаней (Καπανεύς)—отецъ Сѳенела Аргосскаго, одинъ изъ семи героевъ, принявшихъ участіе въ походѣ противъ Ѳивъ. Во время приступа онъ изрекъ нечестивую клятву, что возьметъ городъ, даже если бы боги того не хотѣли. Тутъ Зевсъ поразилъ его молніею, и онъ упалъ вмѣстѣ съ лѣстницею, по которой взбирался на стѣну, — сцена, часто описывавшаяся и изображавшаяся классическими поэтами и художниками. При сожженіи его трупа жена его Евадна бросилась въ пламя и сгорѣла вмѣстѣ съ нимъ.

Капгеръ, Иванъ Христіановичъ—одинъ изъ крупныхъ дѣятелей по реформѣ военно-уголовнаго законодательства (1806 — 1867). Въ тридцатыхъ годахъ, будучи старшимъ чиновникомъ II отд. Соб. Его Вел. канцеляріи, участвовалъ въ составленіи свода мѣстныхъ законовъ остзейскихъ губерній; въ 1851 г. назначенъ сенаторомъ. Важнѣйшимъ поводомъ для пересмотра военно-уголовныхъ законовъ послужило изданіе въ 1845 г. улож. о наказаніяхъ, которое нарушило единство военныхъ законовъ—военно-уголовнаго устава 1839 г.—съ законами общими. Поэтому еще въ 1846 г. послѣдовало повелѣніе приступить къ составленію новаго военно-уголовнаго устава. Въ 1852 г. редакція проекта, почти не двигавшаяся впередъ, была поручена К., который закончилъ эту работу въ 1857 г. Его проектъ представлялъ полный уголовный кодексъ, касаясь не только воинскихъ, преступныхъ дѣяній, но и общихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, К. исправлялъ многіе недостатки уложенія, напр., по вопросу о наказуемости участниковъ преступленія, о вліяніи опьяненія на наказуемость и проч. Система формальной самостоятельности военно-уголовнаго законодательства впослѣдствіи была отвергнута; признано было также неумѣстнымъ въ спеціальномъ кодексѣ исправлять недостатки общаго, по вопросамъ, не имѣющимъ спеціальнаго характера. Несмотря на это, трудъ К. представляется фундаментомъ, на которомъ построенъ весь дѣйствующій Воинскій Уставъ о наказаніяхъ. Объяснительныя записки къ проекту 1857 г. содержатъ въ себѣ критику системы устрашенія, послѣдовательно проводившейся въ военно-уголовномъ уставѣ 1839 г., и, въ частности, критику системы тѣлесныхъ наказаній. Въ виду отмѣны, въ 1863 г., шпицрутеновъ и ограниченія наказанія розгами К. пришлось проектъ переработать. Въ 1864 г. переработанный проектъ былъ внесенъ на разсмотрѣніе военно-кодификаціонной комиссіи. Здѣсь, по основному вопросу, К. остался въ меньшинствѣ; большинство признало, что Воинскій Уставъ о наказаніяхъ долженъ заключать въ себѣ лишь изъятія, съ соблюденіемъ которыхъ военнослужащіе подлежатъ дѣйствію общихъ законовъ. Дальнѣйшее движеніе проекта прошло уже безъ непосредственнаго участія К. Не меньшее участіе принималъ К. и въ составленіи воинскаго дисциплинарнаго устава. — См. Кузьминъ-Караваевъ, «Характеристика общей части улож. и воинскаго уст. о наказаніяхъ» (СПБ., 1890).

Капелированіе—способъ количественнаго опредѣленія серебра въ рудахъ, сплавахъ и пр. съ помощью выдѣленія его въ видѣ сплавленнаго королька въ чашечкѣ изъ костяной золы или такъ назыв. капели.

Капелла у католиковъ и англиканъ—молитвенное сооруженіе небольшого размѣра для церковной службы. К. представляетъ или особое зданіе, или входитъ въ составъ другого храма. Въ послѣднемъ случаѣ она помѣщается въ различныхъ его частяхъ, напр. въ абсидѣ, въ боковыхъ корабляхъ и т. д. Иногда К. составляетъ пристройку къ церкви, не имѣющую съ нею никакой органической связи. Въ церквахъ византійскаго стиля К. встрѣчаются весьма рѣдко; въ храмахъ романской архитектуры онѣ обычное явленіе. Изъ числа самостоятельныхъ К. наиболѣе замѣчательны Sainte Chapelle, въ Парижѣ, и Сикстинская К., въ ватиканскомъ дворцѣ, въ Римѣ.

К. употребляется не только въ первоначальномъ смыслѣ (часовня, придѣлъ церкви), но обозначаетъ и то мѣсто у придѣла, гдѣ стоялъ пѣвческій хоръ, а также и самый хоръ. Древнѣйшія К. всегда были пѣвческими, самая древняя изъ нихъ—папская, носитъ и теперь названіе К. (capella pontifica); таковы и К. въ Мюнхенѣ и Вѣнѣ, берлинскій соборный хоръ (Domchor), лондонская King's Chapel, петербургская придворная пѣвческая К. и т. д. Старинныя церковныя сочиненія всегда писались для одного хора безъ инструментальнаго сопровожденія, а если инструменты и присоединялись, то ихъ партіи только повторяли вокальныя. Отсюда извѣстное, до сихъ поръ употребительное названіе многоголосной вокальной музыки безъ сопровожденія—a capella или alla capella. Только съ распространеніемъ вокальной музыки, снабженной аккомпаниментомъ, названіе К. было перенесено и на инструментальные «хоры» или оркестры. Въ настоящее время подъ К. придворной, домашней и т. п. разумѣютъ обыкновенно уже не хоръ, а оркестръ.

Капелла—самая яркая звѣзда въ созвѣздіи Возничаго (α Aurigae), бѣлая, величина ея обозначается числомъ 0,3 (см. Величина звѣздъ). Названіе произошло какъ уменьшительное отъ Сарга (коза); звѣзда до сихъ поръ во Франціи называется Chevre (см. Возничій). У древнихъ астрологовъ называлась Signum pluviale; существовало повѣрье (сохранлющееся у прибрежныхъ жителей Средиземнаго м.), что К. приноситъ бури. Аккадійцы называли звѣзду Dilgan Iku—пославшая свѣтъ; соединеніе К. съ луной, около весенняго равноденствія, принималось за начало года. Въ Дендерскомъ зодіакѣ мѣсто К. отмѣчено муміей кошки; для китайцевъ К. была звѣздой пяти повозокъ или пяти императоровъ. По точкѣ восхода К. были оріентированы въ древности многіе храмы (въ Мемфисѣ, храмъ Діаны въ Елевсинѣ). Библейское Ашъ вѣроятно означаетъ К. Изъ всѣхъ звѣздъ 1-й величины К. самая сѣверная. Въ нашихъ широтахъ не заходитъ подъ горизонтъ. Параллаксъ опредѣленъ въ 0,079″, что соотвѣтствуетъ 40 свѣтовымъ годамъ разстоянія. Спектръ К.—сколокъ со спектра солнца, во многихъ частяхъ два спектра эти вполнѣ тождественны по числу и интенсивности линій. Позднѣйшія изслѣдованія указали, однако, что замѣтенъ мѣстами вторичный спектръ съ кальціевыми линіями, мѣняющій свою рѣзкость и мѣсто каждые 104 дня. Поэтому К.—двойная звѣзда. Плоскость орбиты проходитъ почти черезъ солнце: общая масса системы равна 720 массамъ солнца. Общія смѣщенія спектральныхъ линій указываютъ, что К. удаляется отъ насъ со скоростью 24 км. въ секунду.

Капелла (Сарга, чаще Capella), Галеаццо Флавіо—итальянскій писатель (1487—1537); по отзывамъ современниковъ одинъ изъ ученѣйшихъ и честнѣйшихъ людей своего времени. К. род. въ Миланѣ, гдѣ былъ секретаремъ одного изъ министровъ, а позже—самого герцога; благодаря этому свѣдѣнія, сообщаемыя К., очень цѣнны. Его сочиненія: «De bello Mediolanensi» (Венеція, 1532 и сл.; продолженіе носитъ заглавіе: «Historia belli Mussiani» и появилось въ «Puteani Historia Cisalpina», Лувенъ, 1614); «Viennae Austriae a Sultano Solimanno obsessae historia» (1530); «Dell'eccellenza e nobilità della Donna». Послѣднее сочиненіе—глава очень рѣдкой книги: «Antropologia overo ragionamento della natura umana» (Венеція, 1533).

Капелла (Martianus Minneius Felix Capella),—латинскій писатель первой половины V в., род. въ Африкѣ, воспитывался въ Карѳагенѣ, написалъ высокопарною и нечистою латынью энциклопедію о 7 свободныхъ искусствахъ, аллегорическія фигуры которыхъ выступаютъ при бракосочетаніи Филологіи и Меркурія, откуда и названіе сочиненія «De nuptiis Philologiae et Mercurii libri IX». Содержаніе: кн. 1 — 2: введеніе; кн. 3 — 9: Грамматика, Діалектика, Реторика, Геометрія, Ариѳметика, Астрономія, Музыка. Главнымъ источникомъ служилъ Варронъ, по примѣру котораго прозаическое изложеніе переходитъ иногда въ стихи. Въ средніе вѣка книга служила школьнымъ учебникомъ. Изданія: Kopp (1836); Eyssenhardt (1866). Приписываемый Ноткеру Лабео древне-верхне-нѣмецкій переводъ издалъ Piper въ «Schriften Notkers» (Фрейбургъ, 1882), 1.—Ср. Sandys, «A history of classical scholarship», I² (1906).

Капелланъ—первоначально клирикъ меровингскаго дворца, на обязанности котораго было охранять мантію (capra) св. Мартина Турскаго; впослѣдствіи священникъ, обслуживавшій королевскую молельню (capella), гдѣ она хранилась; наконецъ, священникъ, обслуживающій отдѣльную капеллу большого храма. На Ю Франціи словомъ этимъ стали обозначать всякаго приходскаго священника; но точный церковный языкъ связывалъ съ терминомъ К. представленіе о священникѣ низшаго ранга, который не является настоятелемъ-хозяиномъ храма и не собираетъ въ свою пользу приношеній вѣрныхъ. Это — подсобное, наемное лицо, которому поручается обслуживать церковь или отдѣльный ея алтарь—придѣлъ («капеллу») на опредѣленныхъ условіяхъ. Въ XIII в. во многихъ мѣстностяхъ Франціи наблюдается интересное движеніе союзовъ (confratriae) капелановъ—«батраковъ» противъ хозяевъ церкви и борьба ихъ за приношенія. Имя К. болѣе спеціально носили священники рыцарско-монашескихъ орденовъ.

Капелле, Янъ, ванъ-де (Jan van de Capelle или Cappelle)—голландскій ландшафтный живописецъ (1624 или 1625 — 1679). Самоучка, развившійся подъ вліяніемъ Симона де-Влигера и Рембрандта. Главныя произведенія (почти исключительно марины)—въ Лондонской Національной галлереѣ и въ галлереяхъ Амстердама, Гааги, Брюсселя и Антверпена, въ Эрмитажѣ (№ 831, приписс. прежде Рембрандту) и др. К.—живописецъ «спокойнаго моря», гладкой, или лишь слегка взволнованной, освѣщенной солнцемъ водной поверхности. Отъ относительной монохромности его болѣе раннихъ произведеній, выдержанныхъ въ свѣтло-сѣромъ тонѣ и оживленныхъ лишь красочными пятнами многочисленныхъ, разбросанныхъ по поверхности картины кораблей и лодокъ, онъ (подъ вліяніемъ Рембрандта) постепенно переходитъ къ золотистымъ тонамъ болѣе позднихъ произведеній, гдѣ доминируетъ проблема свѣта. Наконецъ, въ картинѣ, находящейся въ собраніи

Carstanjen, онъ рискнулъ на смѣлый опытъ изображенія неприкрытаго облаками солнечнаго диска. Менѣе удачны зимніе ландшафты К., гдѣ онъ подражаетъ Арту ванъ-деръ-Нэру.—Очень рѣдки его офорты (2 зимнихъ ландшафта въ амстердамскомъ кабинетѣ гравюръ).—Портреты его писали Рембрандтъ, Франсъ Гальсъ и Гербрандъ ванъ-деръ-Эгоутъ. — См. A. Bredius, въ «Oud Holland» (1892); И. И. Семеновъ, «Etude sur les peintres...» (СПБ., 1906); A. v. Vurzbach, «Niederländisches Künstlerlexicon» (II, 1906, 242 сл.); Fred. C. Willis, «Die niederländische Marinemalerei» (Лпц., 1911, 76—79).

Капелло (de Brito-Capello), Эрменехильдо-Карлосъ—португальскій морякъ и путешественникъ, род. въ 1839 г., участвовалъ въ 1879 г. въ экспедиціи въ Африку вмѣстѣ съ Серпа Пинто и Ивенсомъ. Изъ Дурбана, въ Лоандѣ, К. и лейтенантъ Ивенсъ прошли зап. и центр. Африку до земель Якка, изучали бассейнъ Кванго и открыли его притоки: Гамба, Кильо и Куго, послѣ чего вернулись въ Лоанду. Въ 1884 г. они прошли весь африканскій материкъ отъ Моссамедеса (мартъ 1884) до Килимане (іюнь 1885), пройдя при этомъ 8000 км.; изслѣдовали страну между р. Кунене и верхнимъ Замбезе, водораздѣлъ между Замбезе и Конго и область истоковъ Луалабы и Луапулы. Описанія этихъ путешествій изданы подъ заглавіями: «De Benguela as terras de Jacca de 1877 à 1880» и «De Angola a contra costa» (1886).

Капелль (Capelle), Гильомъ-Антуанъ-Бенуа, баронъ — французскій политическій дѣятель (1775—1843). Въ юности былъ страстнымъ приверженцемъ революціи, а въ эпоху Наполеона занималъ постъ префекта въ Женевѣ, которую въ 1813 г. покинулъ при приближеніи союзныхъ армій. Наполеонъ предалъ его суду и посадилъ въ тюрьму. К. примкнулъ тогда къ партіи роялистовъ и послѣ реставраціи снова получилъ постъ префекта, а во время ста дней эмигрировалъ. Послѣ сформированія министерства Виллеля онъ сдѣлался правой рукой самого Виллеля по части веденія избирательныхъ кампаній. Въ кабинетѣ Полиньяка онъ получилъ портфель общественныхъ работъ и подписалъ іюльскіе ордонансы. Во время революціи 1830 г. успѣлъ бѣжать, былъ заочно приговоренъ къ смертной казни и вернулся во Францію только послѣ амнистіи.

Капелль (Capell), Эдуардъ — англ. критикъ (1713—81); задачею жизни своей поставилъ объясненіе Шекспира, котораго издалъ очень тщательно (1767—78), съ интереснымъ введеніемъ; составилъ также «Notes and various readings on Shakespeare» (Лонд., 1775) и «School of Shakespeare» (1783). Изд. также староангл. стихотвор., подъ загл. «Prolussions».

Капель (Кэпль, Capel of Hadham), Артуръ, лордъ—англійскій политическій дѣятель (1600—1649). Въ 1640 г. избранъ членомъ долгаго парламента. Онъ сблизился съ королевской партіей и получилъ отъ Карла I званіе пэра. Во время междоусобной войны набралъ на свой счетъ отрядъ, принималъ дѣятельное участіе въ военныхъ событіяхъ и помогъ королевѣ бѣжать во Францію. Послѣ захвата парламентской арміей Карла I онъ помогалъ ему въ побѣгѣ на о. Уайтъ, а затѣмъ былъ однимъ изъ вождей роялистическаго возстанія. У Кольчестера онъ былъ разбитъ Ферфаксомъ, попалъ въ плѣнъ и былъ заключенъ въ Тоуэръ. За попытку къ побѣгу казненъ. Оставилъ послѣ себя сочиненіе «Daily observations or meditations» (Л., 1654).

Капельмейстеръ (*нѣм.* Kapellmeister, *итал.* Maestro di capella, *франц.* Maître de chapelle) — лицо, стоящее во главѣ капеллы, дирижирующее ею во время исполненія и разучивающее съ ней пьесы. Это названіе относится какъ къ хоровому, такъ и къ оркестровому дирижеру. У насъ, впрочемъ, хоровые церковные дирижеры носятъ названіе регента.—См. Маттесонъ, «Der vollkommene Kapellmeister» (Гамбургъ, 1739); Р. Вагнеръ, «Ueber das Dirigieren» (Лпц., 1870); Г. Берліозъ, «Le chef d'Orchestre». Помощникомъ К. часто бываетъ первый скрипачъ въ оркестрѣ, называемый концертмейстеромъ.

Капена (Capena): 1) древній г. въ Этруріи, зависѣвшій отъ Вей, въ позднѣйшее время римскій муниципій. Около К. находился священный лѣсъ италійской богини Фероніи; 2) Capena Porta, «Капенскія ворота»—одни изъ главнѣйшихъ и древнѣйшихъ въ древнемъ Римѣ, между Цэліемъ и Авентиномъ. Отъ нихъ шла знаменитая Аппіева дорога.

Капернаумъ—одинъ изъ городовъ, лежавшихъ по берегамъ Тиверіадскаго оз.; былъ центральнымъ мѣстомъ для дѣятельности І. Христа въ Галилеѣ; тамъ имъ совершено много чудесъ, между прочимъ исцѣленіе слуги римскаго сотника (Мѳ. VIII, 5; Лук. IV, 33), а также состоялось призваніе на апостольство Матѳея, бывшаго мытаремъ или сборщикомъ податей. Несмотря на это, К. остался глухъ къ новому благовѣстію. Ему, между прочимъ, І. Христосъ произнесъ то грозное «горе», которое постигло его вмѣстѣ съ другими сосѣдними городами (Мѳ. XI, 23). Во время іудейской войны онъ былъ совершенно разрушенъ.

Каперсовыя (Capparideae)—небольшое сем. растеній изъ двудольныхъ свободнолепестныхъ, очень близкое къ крестоцвѣтнымъ. Сюда относится до 300 видовъ (въ 23 родахъ) полукустарниковъ, рѣже однолѣтнихъ и многолѣтнихъ травъ и еще рѣже кустарниковъ и деревьевъ, растущихъ почти исключительно въ тепломъ поясѣ и лишь въ маломъ числѣ въ умѣренномъ обоихъ полушарій. Листья у большинства простые, очередные, рѣдко тройчатые или пятерные, цѣльнокрайные, у немногихъ по краямъ зубчатые. Прилистники колючіе или травянистые. Цвѣтокъ состоитъ изъ 4-членной чашечки и 4-лепестнаго вѣнчика, тычинокъ 4, 6 или много. По устройству плодовъ все сем. каперсовыхъ подраздѣляется на слѣдующія 2 полусемейства: 1) Клеомовыя (Cleomeae) — съ центральнымъ родомъ клеоме (Cleome), наиболѣе приближаются къ крестоцвѣтнымъ, отъ которыхъ отличаются лишь тѣмъ, что стручкообразный раскрывающійся плодъ—одногнѣздый, а не двугнѣздый, каковы настоящіе стручки крестоцвѣтныхъ; тычинокъ 4 или 6. Это, по большей части, однолѣтнія травы; прочіе роды — Cleomella, Gynandropsis, Cristatella, Isomeris, Polanisia и др. 2) К.—собственно Capparideae—тычинокъ много.

Каперсы (Capparis L.)—главный родъ сем каперсовыхъ: многолѣтнія травы, кусты и полукусты. Листья простые, травянистые или кожистые, у многихъ съ крупными колючими шипами при основаніи (прилистники). Всего до 120 видовъ. Больше между тропиками обоихъ полушарій, въ Сѣв. Америкѣ ихъ нѣтъ. Наиболѣе извѣстны К. колючіе, C. spinosa L., или обыкновенный К.—лазящій шиповатый кустъ до 1 м. вышиною, распространенный по всему средиземноморскому побережью съ кругловатыми листьями и крупными бѣлыми цвѣтками (4 зеленыхъ чашелистика и 4 лепестка); изъ средины цвѣтка выступаетъ множество длинныхъ пурпуровыхъ тычинокъ и завязь на длинной ножкѣ,

образующаяся въ плодъ—8-гнѣздую ягоду. Другой видъ К. травянистый, C. herbacea W.—въ Крыму, на Кавказѣ и въ средней Азіи — распростертая по землѣ многолѣтняя трава съ очень длинными жесткими стеблями, продолговатыми листьями и колючками; цвѣтъ какъ у предыдущаго вида, но плодъ 2-гнѣздая малосочная ягода. Цвѣточныя почки обоихъ видовъ употребляются въ пищу съ древнѣйшихъ временъ, а маринованныя въ уксусѣ очень хорошо извѣстны какъ вкусная пикантная приправа къ соусамъ; онѣ очень часто поддѣлываются почками обыкновеннаго курослѣпа или калужницы, Caltha palustris, по наружному виду трудно отличимыми отъ настоящихъ К. (для отличія необходимо разобрать всю почку на ея составныя части). Въ садоводствѣ К.—тепличные полукустарники, по большей части, вѣчнозеленые; требуютъ глинисто-дерновой земли и свѣтлаго мѣста, на зиму—содержанія въ прохладѣ, а весною—пересадки. Сборъ каперсовъ производится весною до половины іюля; сортируются при помощи рѣшета, самые мелкіе—высшій сортъ.

Capparis spinosa: *1*—цвѣтущая вѣтвь; *2*—плодъ; *3*—поперечный разрѣзъ черезъ него.

Каперъ, иначе арматоръ, приватиръ (*нѣм.* Kaper, *франц.* corsaire, *англ.* privateer)—частное лицо, получившее отъ государственной власти воюющей державы разрѣшеніе снарядить судно для совершенія актовъ войны и, въ частности, задержанія непріятельскихъ торговыхъ судовъ, а также и нейтральныхъ, въ случаѣ нарушенія послѣдними правилъ нейтральной торговли. Снаряженное для этой цѣли судно тоже называется К. К. слѣдуетъ отличать, съ одной стороны, отъ крейсера, судна, снаряженнаго не частнымъ лицомъ, а государствомъ, хотя и предназначеннаго преимущественно для погони за торговыми судами, а съ другой стороны—отъ пирата, совершающаго захваты, притомъ и въ мирное время, не имѣя на то разрѣшенія отъ государства, хотя въ прежнее время пираты нерѣдко превращались въ К., такъ какъ государства прибѣгали во время войны къ ихъ услугамъ, выдавая имъ каперскія свидѣтельства. Исторія каперства тѣсно связана съ исторіей репрессалій. Обычай выдачи государствомъ частнымъ лицамъ патентовъ на совершеніе репрессалій—lettres de représailles, или lettres de marque—сохранился и послѣ того, какъ репрессаліи частнаго характера прекратились. Патенты эти стали выдаваться не въ мирное время, а въ военное, притомъ исключительно только для захватовъ на морѣ. К. стали пособниками государства, но дѣятельность ихъ сосредоточивалась, главнымъ образомъ, на нанесеніи вреда непріятельской торговлѣ и непріятельскому имуществу. Сдѣланные К. захваты («призы») цѣликомъ или въ значительной своей части становились ихъ собственностью. К. дѣйствовали ради наживы, и государство всячески поощряло ихъ дѣятельность. Одновременно государство принимало и мѣры контроля за дѣятельностью К. Они обязывались вносить залогъ въ обезпеченіе того, что не будутъ совершать нападеній на суда подданныхъ того государства, отъ котораго получали патентъ, не будутъ дѣлать захватовъ въ нейтральныхъ портахъ или во время перемирія, а сдѣланные призы будутъ приводить, для разсмотрѣнія властями ихъ законности, въ портъ своего отправленія. Первый извѣстный призовый регламентъ изданъ былъ въ Арагоніи Альфонсомъ III въ 1288 г. Примѣру Арагоніи послѣдовали и другія государства (Генуя, Франція въ 1400 г., Англія въ 1414 г.). Достигнутый этими мѣропріятіями порядокъ исчезъ, однако, въ XVI—XVII вв., когда, для поднятія отечественной торговли и развитія судоходства, государства начали оказывать особое покровительство К., всячески поощряя ихъ и не преслѣдуя даже за явныя правонарушенія. Французскіе морскіе ордонансы 1584 и 1681 гг. и практика англійскихъ призовыхъ судовъ XVII—XVIII вв. весьма благопріятствовали дѣятельности К. Въ это время ясно сказывается и связь каперства съ пиратствомъ. Пріобрѣтаютъ большую извѣстность, благодаря войнѣ за освобожденіе Нидерландовъ, начиная съ 1569 г., голландскіе К., или такъ назыв. гезы (названіе К. производятъ отъ этихъ судовъ, направлявшихся къ мысу—«сар»—Доброй Надежды для захвата испанскихъ торговыхъ судовъ на пути ихъ въ Остъ-Индію), а также французскіе К., нападавшіе на испанскія суда въ Вестъ-Индіи, «флибустьеры». Эпоха наполеоновскихъ войнъ дала каперству сильное развитіе. Съ окончаніемъ ихъ наступаетъ новая эра, приведшая въ половинѣ XIX в. къ отмѣнѣ каперства.—Въ Россіи о К., впервые упоминается въ 1716 г., во время войны съ Швеціей. Лодыженскому и Лауренсу Берлогену, владѣльцамъ судовъ «Наталья» и «Діана», разрѣшается «каперить» шведскія суда, при чемъ казна получала около $^2/_3$ захваченнаго ими имущества. Въ 1719 г., 28 іюня, послѣдовала декларація, коею подданнымъ Великобританіи и Нидерландовъ давалось право свободно торговать съ Швеціей, при чемъ К. разрѣшалось задерживать нейтральныя суда лишь въ случаѣ провоза военной контрабанды. Такія суда предписывалось приводить въ русскіе порты и «яко добрые призы по суду декларовать». Въ морскомъ уставѣ и въ регламентѣ объ управленіи адмиралтейства Петра I, при изложеніи призоваго права сдѣлано указаніе, что право это примѣняется и къ призамъ, сдѣланнымъ «К., отъ партикулярныхъ людей на свои деньги вооруженнымъ». Регламентъ адмиралтейской коллегіи 1765 г. усвоилъ тѣ же правила. Они получили дальнѣйшее развитіе въ международныхъ договорахъ Екатерины II и въ «Правилахъ для партикулярныхъ россійскихъ корсеровъ», изданныхъ по случаю войнъ съ Турціей 31 декабря 1787 г. и съ Швеціей—10 сентября 1788 г. Не имѣя своего флота, Россія вынуждена была выдавать каперскія свидѣтельства иностраннымъ подданнымъ. Отъ дѣйствій иностранныхъ К., контроль надъ коими былъ крайне затруднителенъ, Россія получала мало выгодъ и много непріятныхъ осложненій, такъ какъ за неправомѣрныя дѣйствія ихъ по отношенію къ торговымъ судамъ нейтральныхъ державъ она обязана была отвѣчать передъ послѣдними. Этимъ объясняется отказъ Россіи отъ пользованія К. во время войны ея съ Турціей 1767 — 1774 гг. и ея постоянное стремленіе къ отмѣнѣ каперства.—Отмѣна каперства. Движеніе противъ каперства начинается еще во второй половинѣ XVIII в. и идетъ рука-объ-руку съ стремленіемъ признать неприкосновенность частной собственности во время морской войны (Мабли, Вениаминъ Франклинъ). Были и практическія попытки отмѣны каперства. Такъ, по мысли Франклина, въ 1785 г.

заключенъ былъ между Сод. Шт. Америки и Пруссіей договоръ о дружбѣ и торговлѣ, въ которомъ стороны обязывались на будущее время не выдавать каперскихъ патентовъ (ст. 23). Предложенія объ отмѣнѣ каперства, сдѣланныя Франціей въ 1792 и 1823 гг., а также предложеніе президента Сѣв. Шт. Америки не встрѣтили сочувствія. За каперство особенно сильно держится Англія, и отмѣна его стала возможна только съ момента, когда Англія приняла участіе въ войнѣ въ качествѣ союзницы Франціи, во время Крымской войны. 28 и 29 марта 1854 г. Англія и Франція сдѣлали заявленіе, что не намѣрены пользоваться К. Одновременно нейтральныя державы воспретили своимъ подданнымъ брать каперскія свидѣтельства, угрожая ослушникамъ наказаніями, установленными за грабежъ, и закрыли для К. доступъ въ свои гавани, за исключеніемъ случаевъ опасности на морѣ. Россія тоже воздержалась отъ выдачи каперскихъ свидѣтельствъ. Крымская война была второю въ Европѣ безъ К. (первою была война Даніи съ Пруссіей 1848 г.). На Париж. конгрессѣ представители великихъ державъ подписали 16 апр. 1856 г. декларацію, первымъ пунктомъ которой каперство навсегда отмѣнялось. Огромное большинство морскихъ державъ присоединилось къ декларации 1856 г. Не присоединились Сѣв. Шт. Америки, Испанія и Мексика. Сѣв. Штаты согласны были на отмѣну каперства въ случаѣ признанія вообще неприкосновенности частной собственности на морѣ, но на это не соглашалась Англія (Сѣв. Штаты, не имѣя достаточнаго военнаго флота, нуждались въ помощи К., пока частная собственность на морѣ подлежала захвату; Англія могла довольствоваться для захватовъ своими многочисленными военными судами). Каперство, тѣмъ не менѣе, послѣ 1856 г. фактически перестало примѣняться (въ сѣв.-американской междоусобной войнѣ президентъ Линкольнъ не воспользовался своимъ правомъ выдавать каперскія свидѣтельства, но южн. штаты имѣли на своей службѣ К.; суда ихъ — «Алабама», «Шенандоа», «Флорида» и др. снаряжены были въ Англіи и нанесли торговлѣ Сѣв. Штатовъ большіе убытки; возникшій между Англіей и Сѣв. Штатами такъ назыв. «Алабамскій споръ» рѣшенъ былъ третейскимъ судомъ въ 1872 г.). Война 1879—80 гг. между Перу-Боливіей и Чили была послѣднею, въ которой участвовали К. Даже во время войны 1898 г. между Испаніей и С.-А. Штатами, изъ которыхъ ни одна Парижской декларации не подписала, воюющіе къ К. не прибѣгали. Испанія вскорѣ затѣмъ заявила о своемъ присоединеніи, а въ 1909 г. присоединились также С.-А. Штаты и Мексика. Отмѣна каперства вызвала рѣзкую критику въ разныхъ странахъ: въ Англіи (запросы въ палатѣ лордовъ въ 1856 г., въ палатѣ общинъ въ 1857 и 1867 гг.; предложеніе объ отказѣ отъ декларации, внесенное въ палату въ 1877 г. отклонено 170 голос. противъ 56; изъ новыхъ противниковъ—Гибсонъ Боулсъ), въ Германіи (Бисмаркъ, Кальтенборнъ, Фонсека), во Франціи (Отфейль, Ортоланъ, Карронъ), въ Россіи (Коркуновъ, рядъ статей въ «Новомъ Времени») и др. Въ возраженіяхъ противъ отмѣны каперства авторы нерѣдко смѣшивали каперство съ крейсерствомъ и отмѣну каперства съ признаніемъ неприкосновенности частной собственности въ морской войнѣ. Между тѣмъ, захватъ частной собственности декларацией 1856 г. не отмѣненъ; онъ долженъ только производиться не частными судами, а судами государства подъ непосредственнымъ контролемъ послѣдняго.— Съ этой цѣлью, какъ бы въ замѣну К., Пруссія въ 1870 г. задумала создать «добровольное морское ополченіе» («freiwillige Seewehr»); Франція усмотрѣла въ этомъ нарушеніе декларации 1856 г. и заявила протестъ, но англійскіе судьи рѣшили иначе. Въ 1878 г., по примѣру Пруссіи, и Россія создала «Добровольный флотъ», являющійся въ мирное время торговымъ, но превращающійся во время войны—въ военный. Нѣкоторые юристы усматривали въ его созданіи противорѣчіе, если не буквѣ, то смыслу Парижской декларации (гр. Камаровскій, Даневскій). Споры о дозволенности пользованія «Добровольнымъ флотомъ» окончательно устранены седьмою конвенціею, заключенной на гаагской мирной конференціи 1907 г. «объ обращеніи торговыхъ судовъ въ суда военныя». Такое обращеніе допускается при соблюденіи слѣдующихъ условій: 1) суда должны находиться въ спискѣ судовъ военнаго флота и носить внѣшніе отличительные знаки военныхъ судовъ; 2) быть поставлены «подъ прямую власть, непосредственный контроль и отвѣтственность» государства; 3) командиръ судна долженъ находиться на государственной службѣ, находиться въ спискѣ офицеровъ военнаго флота и назначаться компетентными властями, а экипажъ долженъ быть подчиненъ правиламъ воинской дисциплины; 4) судно должно соблюдать законы и обычаи войны. Вопросъ о томъ, можетъ ли обращеніе торговыхъ судовъ происходить въ открытомъ морѣ, остался открытымъ. Современное положеніе К. Несмотря на отмѣну каперства, возможность пользованія на войнѣ К. не исключена. Употребляя К., государство совершитъ правонарушеніе, за которое подлежитъ отвѣтственности, но судно, получившее разрѣшеніе на каперство, все же будетъ считаться К., а не пиратомъ. К. долженъ получить отъ воюющаго особое разрѣшеніе въ письменной формѣ. Имѣя такое разрѣшеніе, каперское судно считается законно участвующимъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, наравнѣ съ судами военными, и находится подъ защитою международнаго права. При захватѣ каперскаго судна экипажъ его не можетъ подлежать наказанію за разбой, а попадаетъ въ положеніе военноплѣнныхъ. Сравненіе К. съ добровольцами въ сухопутной войнѣ не вполнѣ вѣрно. К. имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, наживу, а не защиту родины. Поэтому каперскія свидѣтельства въ прежнее время выдавались и не своимъ подданнымъ; разрѣшалось даже брать свидѣтельства отъ обоихъ воюющихъ. Нынѣ, благодаря болѣе строгимъ требованіямъ, предъявляемымъ къ нейтралитету, государства могли бы выдавать каперскія свидѣтельства только своимъ подданнымъ (въ 1839 г., когда мексиканское правительство собиралось выдавать каперскія свидѣтельства иностраннымъ судамъ, французскій начальникъ флота заявилъ, что его правительство будетъ признавать законно дѣйствующими К. только тѣ, которые снаряжены въ портахъ Мексики, снабжены свидѣтельствами союзнаго правительства и имѣютъ капитана и не менѣе $^2/_3$ экипажа изъ мексиканцевъ; право С.-А. Штатовъ всегда запрещало выдавать каперскія свидѣтельства иностранцамъ). Это начало усвоено и въ декларацiяхъ о нейтралитетѣ (въ Крымскую войну—Австріи, Бельгіи, Бразиліи, Даніи, Испаніи, Неаполя, Швеціи; во время американской междоусобной войны — Англіи, Испаніи, Франціи и т. д.), а также въ отдѣльныхъ договорахъ. Однако, К. приравнивается къ пирату въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда онъ не имѣетъ каперскаго свидѣтельства, или продолжаетъ каперство по истеченіи срока свидѣтельства, или послѣ отнятія у него свидѣтельства, или же по окончаніи войны; 2) когда К. имѣетъ свидѣтельство отъ двухъ воюющихъ государствъ (морской ордонансъ Франціи

1681 г. и французскій законъ 1825 г.—даже въ томъ случаѣ, если свидѣтельства получены отъ воюющихъ-союзниковъ, ибо національный флагъ судна можетъ быть только одинъ), или получило его вопреки запрещенію своего государства (ордонансъ 1681 г.; договоръ С.-А. Штатовъ съ Пруссіей 1785 г. и др. договоры); 3) когда К. нарушаетъ международное право, въ особенности—когда онъ плаваетъ подъ подложнымъ флагомъ; 4) когда К. занимается грабежомъ, или не доставляетъ призовъ въ порты для суда, а также когда онъ совершаетъ захваты не въ морѣ, а въ рѣчныхъ водахъ, гдѣ частная собственность не подлежитъ захвату.—*Литература.* Общіе курсы по международному праву, праву войны (морской) и морскому праву (въ особенности Ortolan, Cauchy, Hautefeuille, Perels) и монографіи: G. Fr. v. Martens, «Essai concernant les armateurs etc.» (Гетт., 1795); Valin, «Nouveau commentaire sur l'ordonnance de la marine du mois d'août 1681» (2-е изд., 2 т., Ларошель, 1776); v. Kaltenborn, «Geschichte der Kaperei im Seekriege» («Neue Jahrb. d. Gesch. u. Pol.», т. II, Лпц., 1849); C. B. Norman, «The corsairs of France» (Л., 1887); H. Pyle, «The Buccaneers and Marooners» (2-е изд., Л., 1892); Monentheuil, «Essai sur la course» (П., 1898); Gairal, «La course et les corsaires» (Ліонъ, 1898); Leroy, «La guerre maritime» (П. и Брюссель, 1900); Guihéneuc, «La marine auxiliaire, son avenir» (1900); La Mache, «La guerre en course» (П., 1901); Brogniart, «Les corsaires et la guerre maritime» (П., 1904); Boissel, «La course maritime» (1904); Каченовскій, «О каперахъ и призовомъ судопроизводствѣ» (М., 1855; англ. изд., Л., 1867); Коркуновъ, «О каперахъ» («Журн. Уг. и Гр. Пр.», 1877, и «Сбор. Статей», стр. 524—560); Даневскій, «О каперствѣ и морской войнѣ» (М., 1878); его же, «Историческій очеркъ нейтралитета и критика парижской морской декларации 1856 г.» (М., 1879). *Вл. Грабарь.*

Капетинги—фамильное наименованіе «третьей» королевской династіи, правившей во Франціи между 987 и 1328 гг. и давшей странѣ 16 государей. Причины возвышенія рода новыхъ властителей историки объясняютъ различно. Ог. Тьерри, выдвигая любимую свою теорію «антагонизма расъ», какъ главнаго двигателя исторіи, доказываетъ, что то было окончательное торжество «романскаго» начала во Франціи. Сложившаяся національность будто бы требовала и французскую династію, оттого Каролинги—слѣдъ прежняго господства германцевъ—были вытѣснены. Нѣмецкіе ученые (Ранке, Кальштейнъ), напротивъ, стремятся обосновать германское (саксонское) происхожденіе К. Болѣе новые французскіе историки (Моно, Люшеръ) справедливо объясняютъ, что расовый вопросъ не игралъ здѣсь роли: въ сознаніи общества Каролинги и К. были одинаково французами, поскольку это понятіе уже существовало. На дѣлѣ національный принципъ былъ еще слабъ, и предки Гуго К. поднялись въ силу дѣятельной энергіи и земельнаго могущества ихъ рода, развивавшагося и крѣпнувшаго параллельно съ истощеніемъ, обѣднѣніемъ и ослабленіемъ старой династіи. Послѣдніе каролинги боролись за государственное единство и монархическій абсолютизмъ въ то время, когда территоріальное раздробленіе и сеньеріальное своеволіе, сдерживаемое лишь княжеластіемъ, стало силою вещей. Выставляя старыя грандіозныя притязанія, послѣдніе каролинги не имѣли средствъ не только ихъ осуществить, но и вести успѣшно необходимѣйшія функціи управленія и защиты. Между тѣмъ ближайшіе предки Гуго К. накопляли въ рукахъ все болѣе огромный земельный фондъ въ самомъ сердцѣ Франціи и вели съ храбростью, упорствомъ и успѣхомъ трудную борьбу противъ нашествія норманновъ съ сѣвера (а также венгровъ съ востока и отчасти еще сарацинъ съ юга), и въ то время, какъ звѣзда королей каролинговъ меркла (несмотря на всѣ усилія ихъ послѣднихъ представителей, отнюдь не лишенныхъ таланта и энергіи), имена предшественниковъ К.—графовъ Парижскихъ, окружались все болѣе яркимъ ореоломъ героической легенды. Древнѣйшимъ, исторически извѣстнымъ главою рода былъ Робертъ Сильный. Онъ владѣлъ обширной территоріею на средней Сенѣ и Луарѣ съ главными центрами Парижемъ и Орлеаномъ и обладалъ многочисленными земельными связями въ другихъ мѣстахъ Франціи. Онъ пріобрѣлъ значительный авторитетъ среди князей и сеньеровъ, велъ съ выдающеюся удачею оборону Парижа и всего края отъ норманнскихъ викинговъ и погибъ самъ въ битвѣ съ ними въ 866 г. Отъ него вся фамилія часто именуется «Робертинами». Могущество семьи уже тогда было настолько велико, что въ антагонизмѣ съ каролингами бароны выдвинули королями въ противовѣсъ послѣднимъ, оказавшимися первый разъ отстраненными отъ власти, его сыновей—Эда (Eudes, Одона; 888—90), потомъ (послѣ нѣкотораго перерыва, занятаго царствованіемъ каролинга Карла Простого) еще разъ избранъ былъ баронами братъ Эда—Робертъ (922—23). Сынъ его, Гуго, прозванный Великимъ, не захотѣлъ брать королевства, онъ содѣйствовалъ возвышенію Рауля Бургундскаго (ум. въ 936 г.). Но самъ онъ былъ несомнѣнно первою фигурою во Франціи, все дальше раскидывая земельную свою сѣть, пріобрѣтая все больше связей среди высшаго духовенства и съ неопредѣленно широкимъ титуломъ «герцога Франціи» (dux et princeps Francorum), отдаленно напоминавшимъ положеніе маіордомовъ-пиппинидовъ при послѣднихъ меровингахъ, стоялъ во главѣ внушительнаго союза вѣрныхъ. Такое положеніе естественно превращало робертиновъ въ истинныхъ вождей французскихъ территоріальныхъ князей, и сынъ Гуго Великаго, Гуго Капетъ, на съѣздѣ духовенства и сеньеровъ въ Санлисѣ въ 987 г. былъ избранъ королемъ. Онъ и началъ непрерывную линію династіи К. Положеніе Гуго какъ короля было, однако, гораздо труднѣе, чѣмъ положеніе его отца, какъ герцога Франціи. Князья (герцоги нормандскій, бургундскій, гр. тулузскій, гр. Анжу и др.) считали себя самостоятельными, признавали себя лишь союзниками, а не подданными, короля разсматривали только какъ главу федераціи вѣрныхъ ему государей. Задача ставилась болѣе сложная, чѣмъ раньше. Надо было начинать громадную работу монархизаціи сеньеріальнаго режима. При поддержкѣ церкви (ея іерархи часто появляются въ роли юрисконсультовъ первыхъ К.), они стремятся теоретически возстановить пропаганду единства и абсолютизма (традиціи каролинговъ, преемниками которыхъ они себя считали), установить въ своей династіи прочное преданіе наслѣдственности королевской власти (для чего они при жизни короновали въ преемники себѣ сыновей). Имъ здѣсь рано удается порвать полвившуюся-было практику королевскихъ избраній, укрѣпить въ свою пользу династическій принципъ. По претензіи князей и своеволіе собственныхъ вассаловъ ставили новыхъ королей въ большое затрудненіе при осуществленіи верховныхъ прерогативъ. Чтобы справиться съ сеньеріальною анархіею и феодальнымъ сепаратизмомъ, надо было сплотить въ своихъ рукахъ территорію («собрать» единую національную и ко-

ролевскую Францію изъ многихъ Франціи княжескихъ и феодальныхъ) и помощью силы земли сосредоточить въ своихъ рукахъ постепенно всѣ функціи власти законодательной, административной, финансовой, судебной. К. XI и XII вв. отдаются задачѣ территоріальной, расширить королевскій домэнъ, съ конечной цѣлью покрыть имъ всю Францію. Такую преобладающе «земельную» окраску носитъ политика слѣдующихъ государей: Гуго Капета (987—96), Роберта I (ум. въ 1031 г.), Генриха I (ум. въ 1060 г.), Филиппа I (ум. въ 1108 г.), Людовика VI (ум. въ 1137 г.) и Людовика VII (ум. въ 1180 г.). Успѣхи собиранія колебались: при первыхъ четырехъ дѣло подвигалось мало, король изнемогалъ часто подъ ударами феодальныхъ бурь; то, что пріобрѣталось однимъ, нерѣдко терялось слѣдующимъ. Но короли не теряли энергіи, не уставали въ пріобрѣтеніи и заводили въ княжествахъ брачными союзами разнообразныя родственныя связи, подготовлял почву для дальнѣйшихъ аннексій. Внутренняя борьба, особенно съ герцогами нормандскими, осложнилась начинавшимся соперничествомъ съ Англіею, съ которою Нормандія соединилась при Вильгельмѣ Завоевателѣ (1066). При Филиппѣ II Августѣ (1180—1223) домэнъ королей настолько расширился, что представлялъ собою уже солидный остовъ государственной территоріи (присоединеніе Нормандіи и другихъ земель). Рядомъ съ политикою земельнаго стяжанія выступаетъ и политика административной централизаціи (бюрократическаго управленія въ увеличившемся королевскомъ домэнѣ). Королевская власть, правда, сохраняетъ (внѣ предѣловъ его) феодальный характеръ, но и здѣсь совершается важный шагъ къ объединенію: всѣ князья признаютъ себя уже вассалами короля; онъ seigneur fieffeux du royaume; образовалась іерархія съ единою главою—королемъ. Короли Франціи начинаютъ играть роль и въ международныхъ отношеніяхъ съ имперіею, папою, Англіею; они вліяютъ на крестовые походы. Послѣ Филиппа II правилъ Людовикъ VIII (1223—26), а затѣмъ сынъ его Людовикъ IX Святой (1226—1270). При немъ могуче двинулось впередъ развитіе монархическихъ учрежденій и новаго королевскаго права подъ вліяніемъ проникавшихъ во Францію идей возрождавшагося римскаго права. Братъ Людовика, Карлъ Анжу, утвердилъ надолго господство одной вѣтви капетингскаго дома въ Неаполѣ. У самого Людовика IX было 11 дѣтей—сильное средство распространенія могущества, связей и притязаній. Младшій сынъ, Робертъ, былъ родоначальникомъ дома Бурбоновъ. Второй, Филиппъ III Смѣлый (1270—85), наслѣдовалъ отцу на престолѣ. Онъ оставилъ двухъ сыновей—Филиппа IV Краснваго, который правилъ послѣ него (1285—1314), и Карла, который сталъ родоначальникомъ еще другой младшей линіи К.—дома Валуа. Дочь же его, Маргарита, была замужемъ за англійскимъ королемъ Эдуардомъ I. Правленіе Филиппа IV было новымъ крупнымъ шагомъ въ развитіи территоріи, власти и права французской національной монархіи, клонившейся къ абсолютизму. Важнымъ органомъ объединенія страны явились именно при немъ правильно организованные генеральные штаты. Послѣ Филиппа IV правили одинъ за другимъ три его сына: Людовикъ X (1314—16), Филиппъ V (1316—22) и Карлъ IV (1322—28), и съ нимъ старшая линія К. пресѣклась. Въ монархіи К. вмѣстѣ съ принципомъ нераздѣльности наслѣдства по нисходящей линіи мало-помалу установился порядокъ исключенія женщинъ отъ наслѣдованія престола (съ неправильною ссылкою на салическій законъ). Поэтому престолъ перешелъ къ Филиппу (VI), сыну упомянутаго Карла Валуа, какъ ближайшему боковому мужскому потомку угасшаго старшаго рода. Тѣмъ не менѣе, англійскій король Эдуардъ III (сынъ Изабеллы, дочери Филиппа Краснваго) оспаривалъ его право въ свою пользу какъ нисходящій родственникъ по матери, не признавая исключенія женщинъ (это—поводъ столѣтней войны). К. правили три слишкомъ вѣка, заложивъ прочное начало французской національной монархіи, достигнувъ гораздо раньше другихъ странъ континента единства и дефеодализаціи. Просвѣщеніе, особенно религіозное и правовое, а также искусство, находили въ нихъ важныхъ покровителей. Парижъ выросъ при старшихъ К. въ большой уже городъ и видную столицу.—Библіографія у A. Luchaire, «Histoire des institutions monarchiques sous les premiers Capétiens» (2-е изд., 2 тт., П. 1890); ср. его же, отдѣлъ о той же эпохѣ у Lavisse, «Histoire de France» (II т., 2 ч.), и Ch. V. Langlois у Lavisse, «H. de Fr.» (т. III). *И. Гр.*

Капила—знаменитый древній индійскій мудрецъ, основатель философской школы Санкхья, одной изъ древнѣйшихъ, если не самой древней въ Индіи. Время жизни его неизвѣстно, но, во всякомъ случаѣ, относится еще къ до-христіанской эпохѣ. Буддійскія легенды говорятъ о К. какъ одномъ изъ древнѣйшихъ предшественниковъ Будды. Согласно преданіямъ, Будда въ своемъ ученіи основывался на ученіи К., что подтверждается и сравненіемъ обѣихъ системъ. Въ Шатапатха-брахманѣ К. очень часто упоминается какъ важный авторитетъ въ вопросахъ ритуала. Впослѣдствіи К. отожествляется съ Вишну и Агни и является героемъ различныхъ легендъ: однимъ взглядомъ обращаетъ въ пепелъ 100 тыс. нечестивыхъ сыновей царя Сагары и т. д. Сутра, приписываемая ему (позднѣйшаго происхожденія) — Sâmkhyapravacanam—изд. Голлемъ («Bibloth. Indica» 1854—56; англ. переводъ тамъ же, 1862—65).

Капилавасту и просто Капила—городъ въ древней Индіи, игравшій особенно видную роль въ исторіи буддизма, какъ родина Будды. Онъ былъ расположенъ на р. Рогини, притокѣ Рапти, въ сѣв.-вост. части царства Кошала (нынѣ на Непальской территоріи) и принадлежалъ племени Шакья, изъ котораго произошелъ и Сиддхартха Будда.

Капиллиціи (Capillitium) или волосяное сплетеніе—органъ, способствующій разсѣиванію споръ у миксомицетовъ и вздутыхъ грибовъ или гастромицетовъ.

Капиллярность—см. Волосность (XI, 467).

Капилляры—см. Волосные сосуды (XI, 472).

Капистранъ, Іоаннъ—святой, проповѣдникъ крестоваго похода противъ еретиковъ и турокъ, род. въ 1386 г. въ Капистрано въ Абруццахъ, былъ сначала юристомъ, потомъ вступилъ въ орденъ францисканцевъ и вскорѣ пріобрѣлъ извѣстность ревностнымъ гоненіемъ сектантовъ въ Верхней Италіи. Вмѣстѣ съ Бернардиномъ изъ Сіэны основалъ вѣтвь францисканскаго ордена. Папа Николай V въ 1450 г. назначилъ его своимъ легатомъ въ Германію, чтобы покончить съ гуситствомъ и склонить нѣмцевъ къ крестовому походу противъ турокъ. Въ Моравіи онъ съ успѣхомъ проповѣдывалъ противъ гуситовъ, но изъ Чехіи Георгій Подѣбрадъ и архіепископъ Рокицана заставили его удалиться. Такъ какъ его старанія склонить германскихъ князей къ крестовому походу на турокъ остались безъ успѣха, то онъ самостоятельно собралъ войско въ 60 000 человѣкъ, повелъ его въ

Венгрію и много способствовалъ спатію осады Бѣлграда турками (1456). Умеръ въ 1456 г. Папа Александръ VIII. канонизировалъ его въ 1690 г.

Капитализація — опредѣленіе цѣнности имущества по данному его доходу. К. можетъ быть разсчитана, если извѣстенъ чистый доходъ имущества, и принято нѣкоторое данное число процентовъ (процентная такса), приносимыхъ имуществомъ. Напр., при 5% дохода имущество, приносящее 5 р. въ годъ чистой прибыли, равноцѣнно капиталу въ 100 руб. Вообще при ежегодномъ доходѣ a руб. и процентной таксѣ p опредѣленіе равноцѣннаго капитала A вычисляется по формулѣ:

$$A = \frac{a}{r},$$

гдѣ r есть процентная такса, дѣленная на 100.—Подъ К. *срочныхъ платежей* разумѣютъ опредѣленіе капитала, уплатою котораго единовременно погашаются всѣ остающіеся платежи. Если такіе платежи должны производиться въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ ежегодно и равными суммами, то К. (считая сложные проценты) вычисляется по формулѣ:

$$A = a\,\frac{q^n - 1}{q^n (q-1)},$$

гдѣ A есть капиталъ, равноцѣнный ежегоднымъ въ теченіе n лѣтъ платежамъ по a руб., $q = 1 + r$. Подробно вопросы К. разсматриваются въ отдѣлахъ рентныхъ и страховыхъ вычисленій коммерческой ариѳметики.

Капитализмъ есть извѣстный строй соціально экономическихъ отношеній, тотъ строй, который господствуетъ въ настоящее время въ большей части европейскихъ и сѣверо-американскихъ государствъ. Онъ характеризуется, во-первыхъ, формальной свободой всѣхъ членовъ общества. Организація производства въ эпоху К. основана не на принужденіи, а на свободномъ—въ юридическомъ смыслѣ слова—соглашеніи лицъ, играющихъ активную роль въ хозяйственной жизни. К. характеризуется, во-вторыхъ, свободой промышленности и свободной конкуренціей, т.-е. правомъ (ограниченнымъ лишь немногими полицейскими, санитарными и т. п. постановленіями) каждаго выбирать любую профессію, основывать любое безвредное для общества предпріятіе и вытекающимъ изъ этого права соперничествомъ предпринимателей одной и той же отрасли производства и торговли. Въ-третьихъ, К. характеризуется частной собственностью на средства производства, сосредоточеніемъ средствъ производства (капиталовъ) въ рукахъ одной (меньшей) части общества и соотвѣтствующей этому наличностью значительнаго класса, лишеннаго возможности добывать себѣ средства существованія иначе, какъ путемъ отчужденія своего труда. Въ-четвертыхъ, характерной чертой К. является общественное раздѣленіе труда и производство на широкій рынокъ. Въ-пятыхъ, — производство въ большомъ масштабѣ въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ. Зомбартъ считаетъ также характернымъ элементомъ К. особый капиталистическій духъ предпринимателя, неограниченное стремленіе къ прибыли, свойственное капиталистической эпохѣ par excellence. Не подлежитъ, дѣйствительно, сомнѣнію, что въ періодъ капиталистическаго производства стремленіе къ дѣловой и спекулятивной наживѣ становится достояніемъ самыхъ широкихъ слоевъ общества.—Только комбинація всѣхъ указанныхъ элементовъ создаетъ тотъ общественно-экономическій порядокъ, который принято называть К. Отдѣльные элементы встрѣчались и въ древнемъ мірѣ, въ исторіи Египта, Вавилона, Персіи, Греціи, Карѳагена, Рима. Весьма рано они появляются вновь и въ средніе вѣка. Но К., какъ вполнѣ развившаяся и господствующая система,—явленіе новаго времени, и полнаго расцвѣта онъ достигаетъ лишь въ XIX вѣкѣ. К. продолжаетъ развиваться и въ наши дни, постепенно преобразуясь, пріобрѣтая новыя черты и утрачивая нѣкоторыя старыя, быть-можетъ, переходя даже постепенно въ иную организацію экономическихъ отношеній. — Личная свобода — весьма существенная характеристика капиталистическаго хозяйства. Самыя развитыя торговыя и кредитныя отношенія при крупныхъ размѣрахъ производства все же не создаютъ капиталистическаго строя, когда соціальной основой хозяйственной системы является рабовладѣніе. Довольно крупныя оружейныя, гончарныя и др. мастерскія въ Аѳинахъ времени Перикла не являются капиталистическими предпріятіями. Пока въ южныхъ штатахъ сѣверо-американской республики существовало рабство, система хозяйства была въ нихъ не капиталистической, хотя нѣкоторые существенные признаки К. были на лицо.—Выше сказано, что К. характеризуется свободой промышленности и свободной конкуренціей. Свобода промышленности не есть, разумѣется, абсолютная свобода. Предпріятій, нарушающихъ нравственность, безопасность, тишину, угрожающихъ здоровью гражданъ, иногда даже противорѣчащихъ господствующему представленію о красотѣ (цензурованіе фасадовъ домовъ) современное государство не терпитъ. Промышленная свобода означаетъ лишь презумпцію въ пользу свободы заниматься любымъ промысломъ, выбрать любую профессію, отчудить, или не отчудить свой трудъ; она означаетъ отказъ публично правового союза отъ мелочнаго регулированія хозяйственной жизни, практиковавшагося и средневѣковымъ городомъ и тѣмъ самымъ полицейскимъ государствомъ, которое подготовляло К., но смѣнилось почти всюду новой политической формой, когда послѣдній окончательно созрѣлъ. Свобода промышленности провозглашена во Франціи лишь въ концѣ XVIII в. (1789 г.), въ Англіи лишь въ началѣ XIX в. (фактически она существовала въ Англіи и раньше), въ Германіи—послѣ наполеоновскихъ войнъ. Свободная конкуренція на первыхъ порахъ является неизбѣжнымъ послѣдствіемъ свободы промышленности, свобода промышленности и свободная конкуренція до самаго конца XIX столѣтія образуютъ лишь двѣ стороны одного и того же явленія. Свободная конкуренція въ связи съ производствомъ на широкій рынокъ порождаютъ ту неорганизованность, говоря рѣзко, ту хаотичность, которыя свойственны К. Хотя предприниматели никогда не считаютъ такъ много, какъ въ эпоху К. (весь успѣхъ предпринимательской дѣятельности покоится на правильномъ предвидѣніи и разсчетѣ), однако, размѣры спроса и его колебанія имъ все же остаются неизвѣстными, и равновѣсіе между спросомъ и предложеніемъ часто не наступаетъ вовсе или наступаетъ при сильномъ паденіи цѣнъ въ разорительныхъ для производителей условіяхъ. Періодическіе промышленные кризисы — въ чемъ бы ни искать ихъ причины: въ медленномъ ростѣ потребленія, въ условіяхъ накопленія и расходованія капитала, или въ чемъ другомъ—несомнѣнно, связаны съ неорганизованностью капиталистическаго производства и свободной конкуренціей.—Въ послѣднія десятилѣтія XIX. в. положеніе, однако, мѣняется. Новыя формы промышленной организаціи—синдикаты, картели, тресты и т. п.—такъ же сильно ограничиваютъ свободную конкуренцію, какъ въ средніе вѣка ее ограничивалъ городъ, а въ XVI.

XVII и XVIII в.в. ее ограничивало государство. Для нѣкоторыхъ отраслей производства и торговли Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Америки, а отчасти и Германіи свободная конкуренція фактически перестала существовать въ силу того, что могущественныя предпріятія и союзы предпріятій монополизировали рынокъ. Въ связи съ такой монополизаціей остается ли строй хозяйства капиталистическимъ? Пока синдикаты и тресты являются лишь одной изъ формъ предпріятій, пока синдикализація есть лишь тенденція промышленнаго развитія, подтачивающая, но еще не подточившая тѣ принципы, на которыхъ покоится капиталистическій строй, мы еще имѣемъ дѣло съ К. pur sang. Но съ того момента, когда свободная конкуренція дѣйствительно перестанетъ быть принципомъ экономическаго строя, намъ придется признать наличность новаго некапиталистическаго хозяйства. Можно, конечно, говорить о новой фазѣ капиталистическаго хозяйства (коллективно-капиталистическаго хозяйства, напр., какъ говоритъ М. Назаревскій), но, во всякомъ случаѣ, о фазѣ, кореннымъ образомъ отличающейся отъ того вида К., характерные элементы котораго указаны выше. Отсутствіе свободной конкуренціи, вытекающихъ изъ нея постоянныхъ колебаній промышленности, связаннаго съ нею опредѣленнаго психическаго склада хозяйствующаго субъекта, покоящихся на ней опредѣленныхъ формъ кредитной и биржевой организаціи,—отсутствіе ихъ означаетъ полное измѣненіе соціальнаго и культурнаго склада жизни, и «К. безъ свободной конкурренціи» едва ли было бы поэтому правильно считать лишь однимъ изъ варіантовъ капитализма. Рѣчь идетъ, конечно, не о терминологическомъ вопросѣ, а о томъ, чтобы констатировать, насколько новый строй хозяйственныхъ отношеній отличался бы отъ стараго. Этотъ новый строй, въ которомъ есть частная собственность на средства производства, есть классъ капиталистовъ и классъ пролетаріевъ, производство ведется въ широкомъ масштабѣ и на широкій рынокъ, но нѣтъ свободной конкуренціи, новый этотъ строй въ настоящее время не существуетъ нигдѣ. Организація хозяйства въ Германіи, несмотря на нѣсколько крупныхъ и большое число мелкихъ синдикатовъ, во всякомъ случаѣ, гораздо ближе въ чистой формѣ стараго строя, чѣмъ къ идеальнымъ очертаніямъ новаго. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки синдикаты и тресты играютъ несравненно бо́льшую роль, чѣмъ въ Европѣ, однако, и здѣсь начало свободной конкуренціи еще далеко не устранено изъ хозяйственной жизни.—Частная собственность на средства производства и концентрація ихъ въ рукахъ одного общественнаго класса не составляетъ специфической особенности К., она существовала и въ государствахъ древняго міра. Но въ числѣ характерныхъ чертъ К. эти два признака все же являются одними изъ важнѣйшихъ. Родбертусъ-Ягецовъ, которому принадлежитъ мастерскій анализъ капиталистическаго хозяйства, писалъ: «Въ народномъ хозяйствѣ, гдѣ существуетъ частная собственность на землю и капиталъ, все принимаетъ иной видъ (чѣмъ при отсутствіи ея)... При существованіи этого института въ частную собственность не только поступаетъ національный доходъ, но и земля и весь національный продуктъ съ начала до конца стоятъ въ частной собственности, и притомъ въ собственности не производителей, а другихъ лицъ—землевладѣльцевъ и капиталистовъ, которые, какъ таковые, не суть производители или работники; этимъ лицамъ принадлежатъ большими или малыми долями и земля, и весь продуктъ, и этимъ продуктомъ, хотя онъ есть продуктъ чужого труда, они могутъ распоряжаться какъ бы своимъ собственнымъ. Это обстоятельство, конечно, почти во всемъ измѣняетъ строй народнаго хозяйства. Правда, общее движеніе національнаго производства и распредѣленія остается тѣмъ же... одни будутъ попрежнему добывать сырье, другіе—обращать его въ полуфабрикатъ и т. д.; національный доходъ, т.-е. та часть продукта, которая на послѣдней степени производства окончательно подготовляется къ потребленію, будетъ поступать въ индивидуальный доходъ всѣхъ тѣхъ лицъ, кто имѣетъ право на участіе въ распредѣленіи, какъ на дѣйствительное или мнимое вознагражденіе за услуги; но, какъ *пути*, которыми осуществляется это движеніе, такъ и *пропорція*, въ *коей распредѣляется національный доходъ*, будутъ совершенно иными (чѣмъ при отсутствіи частной собственности на землю и капиталъ). Все движеніе производства будетъ происходить черезъ посредство обмѣна или, точнѣе, его двухъ составныхъ элементовъ—продажи и покупки: лица, владѣющія полуфабрикатомъ, продаютъ его обладателямъ готоваго продукта, и на вырученныя деньги покупаютъ сырье, чтобы вновь обратить его руками своихъ работниковъ въ полуфабрикатъ и т. д... При существованіи частной собственности на землю и капиталъ національный доходъ распредѣляется уже не между одними производителями, а часть его отходитъ обладателямъ участвующихъ въ производствѣ на различныхъ ступеняхъ земли и капитала: производители, т.-е. работники, получаютъ лишь часть цѣнности своего продукта въ видѣ «заработной платы», остатокъ же въ видѣ «ренты» поступаетъ собственникамъ. Самый размѣръ этихъ долей не опредѣленъ правовыми нормами; послѣднія даютъ одному право на ренту, другому—на прибыль, третьему—на заработную плату, но не устанавливаютъ ихъ нормальныхъ размѣровъ: каждому участнику распредѣленія предоставляется получить столько заработной платы или ренты, сколько ему удастся отвоевать себѣ въ мѣновомъ оборотѣ, и такимъ образомъ величина долей опредѣляется не правовыми нормами, но силой предоставленнаго самому себѣ мѣнового оборота». Вотъ эта борьба за бо́льшую долю въ процессѣ распредѣленія образуетъ наиболѣе существенную черту К. Ея не можетъ быть при домашнемъ хозяйствѣ, основанномъ на свободномъ трудѣ (крестьянское хозяйство), ибо тамъ доля отдѣльныхъ членовъ опредѣляется традиціей или усмотрѣніемъ главы хозяйства, съ которымъ младшіе члены лишь въ рѣдкихъ случаяхъ вступаютъ въ борьбу. Ея нѣтъ также въ рабовладѣльческомъ хозяйствѣ. Она существуетъ уже въ средневѣковомъ городскомъ хозяйствѣ въ видѣ борьбы мастеровъ съ подмастерьями и учениками въ эпоху разложенія цеховъ. Но она составляетъ существенную черту лишь капиталистическаго хозяйства, самая глубокая характеристика котораго лежитъ такимъ образомъ въ характерѣ свойственныхъ ему соціальныхъ отношеній, т.-е. отношеній зависимости и борьбы общественныхъ классовъ. Противопоставляя соціальный вопросъ въ Европѣ XIX в. соціальному вопросу въ древнемъ Римѣ, Родбертусъ пишетъ: «Соціальный вопросъ древняго Рима сводился къ классовой борьбѣ между крупнымъ и мелкимъ землевладѣніемъ. Работникъ въ это время былъ всецѣло составною частью имущества землевладѣльца, а потому не игралъ активной роли въ соціальной жизни, являясь лишь объектомъ частнаго имущественнаго права; владѣніе капиталомъ совмѣщалось въ однѣхъ рукахъ съ владѣніемъ землей,—и такимъ образомъ арена соціальной жизни съ ея противорѣчіями суживалась

до послѣдней степени, а соціальная борьба могла возникнуть не иначе, какъ на почвѣ противорѣчія между крупнымъ и мелкимъ землевладѣніемъ... Теперь въ Западной Европѣ содержаніемъ соціальнаго вопроса является нѣчто иное, именно противорѣчіе между трудомъ и всякою вообще собственностью».—Общественное раздѣленіе труда является, несомнѣнно, существенной чертой капиталистическаго строя, хотя степень и формы его (раздѣленія всего производственнаго процесса между различными самостоятельными предпріятіями) въ теченіе капиталистической эпохи подвергаются значительнымъ измѣненіямъ. Почти до конца XIX в. преобладала тенденція къ дифференціаціи, къ спеціализаціи предпріятій въ промышленности и торговлѣ (англійская хлопчатобумажная промышленность образуетъ классическій примѣръ необычайно далеко идущей спеціализаціи—отдѣльные раіоны и даже отдѣльныя фабрики спеціализуются на выработкѣ различной тонкости пряжи или тканей). Въ концѣ XIX и въ началѣ XX вв. наблюдаются, однако, и противоположные процессы, пріобрѣтающіе въ хозяйственной жизни огромное значеніе. Сюда относится прежде всего такъ назыв. вертикальное объединеніе въ промышленности: стремленіе промышленныхъ предпріятій обнять всѣ стадіи производства отъ добыванія сырья до выдѣлки готоваго продукта (или только полуфабриката) включительно. Желѣзодѣлательный зав., пріобрѣтающій собственные рудники и угольныя копи, становится на этотъ путь. Бумаготкацкая фабрика, пріобрѣтающая отдѣлку по набивкѣ, бумагопрядильню, а, можетъ-быть, еще и хлопковыя плантаціи, также слѣдуетъ программѣ вертикальнаго объединенія. Соединеніе въ одномъ предпріятіи производства различныхъ продуктовъ или торговли ими также уменьшаетъ степень общественнаго раздѣленія труда: заводъ, занимающійся изготовленіемъ оружія, судостроеніемъ, производствомъ машинъ, инструментовъ и т. п., осуществляетъ ту же тенденцію; болѣе яркимъ и общеизвѣстнымъ примѣромъ ея является универсальный магазинъ, въ которомъ соединяется розничная торговля чуть ли не всѣми предметами домашняго обихода. Наконецъ, и въ синдикатахъ, и трестахъ та же тенденція находитъ опору. Однако, и здѣсь необходимо указать, что полное или почти полное исчезновеніе общественнаго раздѣленія труда—сосредоточеніе производства и торговли въ рукахъ нѣсколькихъ предпріятій—означало бы наступленіе иного строя, чѣмъ тотъ, который мы представляемъ себѣ подъ словомъ К.—Въ числѣ характерныхъ чертъ К. мы не указали на высоко развитую технику, на примѣненіе машинъ, которымъ XIX и XX вв. отличаются отъ всѣхъ прежнихъ эпохъ. Вѣкъ пара и электричества есть вѣкъ К. Безъ техники К. не достигъ бы того пышнаго расцвѣта, который мы наблюдаемъ въ Англіи уже на рубежѣ XIX в., и на континентѣ во второй его половинѣ. И безъ К. едва ли техника обнаружила бы тѣ блестящіе успѣхи, которые совершенно преобразили жизнь человѣчества. Связь здѣсь взаимная и тѣснѣйшая. Все же высоко развитая техника принадлежитъ не къ essentialia, а къ naturalia К. Она не только будетъ существовать, когда К. не станетъ, это можно сказать и относительно другихъ элементовъ капиталистическаго строя. Но К. возникалъ въ то время, когда новой техники еще не было, и тотъ соціально-экономическій порядокъ, который мы называемъ К., мыслимъ и безъ нея; онъ возможенъ съ типичнымъ предпріятіемъ въ видѣ мануфактуры (въ томъ смыслѣ, въ какомъ употребляетъ слово М. Марксъ: централизованное крупное производство съ раздѣленіемъ труда безъ машинъ).—Исторія происхожденія К. есть въ сущности значительная часть экономической исторіи новаго времени; она есть исторія разложенія натуральнаго хозяйства, роста рынка, накопленія капиталовъ, образованія безземельнаго пролетаріата, конкуренціи капиталистическихъ формъ производства съ ремесломъ и пр. Здѣсь можетъ быть кратко отмѣчено лишь происхожденіе нѣсколькихъ основныхъ предпосылокъ К.: рынка, пролетаріата и капитала въ рукахъ капиталистическихъ предпринимателей. Что касается рынка, то послѣ распаденія римской имперіи и возвращенія хозяйственной жизни къ натуральному ея строю онъ все же продолжалъ существовать для немногихъ товаровъ, привозившихся въ Западную Европу съ Востока. Крестовые походы чрезвычайно оживили торговыя сношенія, вызвали появленіе новыхъ производствъ въ связи съ ростомъ потребностей, и уже въ XII, XIII вв. въ Италіи встрѣчаются зародыши капиталистическаго хозяйства. Открытія конца XV в. расширили рынокъ еще значительнѣй, а образованіе современныхъ опирающихся на постоянныя арміи государствъ создало организованный спросъ на предметы массоваго производства. Наиболѣе грандіозное развитіе рынка имѣло мѣсто гораздо позднѣе: никогда обороты торговли не развивались такъ быстро, какъ въ XIX в.; но въ эту эпоху К. уже самъ создавалъ себѣ новые рынки въ новыхъ странахъ и въ старыхъ путемъ развитія потребностей и увеличенія богатства.—Схему образованія капитала и пролетаріата К. Марксъ съ крайней рѣзкостью рисуетъ въ слѣдующихъ строкахъ: «Сами по себѣ деньги и товаръ точно такъ же, какъ средства производства и существованія, не представляютъ капитала. Необходимо обратить ихъ въ капиталъ. Но самый процессъ этого превращенія можетъ произойти лишь при опредѣленныхъ условіяхъ, которыя сводятся къ слѣдующему. Два совершенно разнородные товаровладѣльца должны быть противопоставлены другъ другу и войти въ соприкосновеніе: съ одной стороны, владѣлецъ денегъ, средствъ производства и существованія, который желаетъ увеличить сумму принадлежащихъ ему цѣнностей покупкой чужой рабочей силы; съ другой стороны, свободный работникъ продавецъ собственной рабочей силы, а слѣдовательно, продавецъ труда; работникъ, свободный въ двоякомъ смыслѣ, т.-е., ни онъ самъ не принадлежитъ непосредственно къ условіямъ производства, какъ рабы, крѣпостные и т. п., ни условія производства не принадлежатъ ему, какъ это бываетъ у крестьянъ, имѣющихъ собственное хозяйство и т. п., другими словами, онъ свободенъ отъ нихъ... Для того, чтобы стать свободнымъ продавцомъ рабочей силы, который несетъ свой товаръ повсюду, гдѣ найдетъ рынокъ, рабочій (переставшій быть рабомъ, крѣпостнымъ, собственностью другого) долженъ былъ отдѣлаться затѣмъ отъ власти гильдій съ ихъ правилами объ ученикахъ и подмастерьяхъ и съ тѣми предпріятіями, которыя ставятъ регулированіе работъ. Вслѣдствіе этого историческое движеніе, которое обращаетъ производителей въ наемныхъ рабочихъ, представляется, съ одной стороны, освобожденіемъ ихъ отъ крѣпостничества и путъ, которыми связывали ихъ гильдіи... Но, съ другой стороны, эти вновь освобожденные стали продавцами самихъ себя лишь послѣ того, какъ были лишены своихъ собственныхъ средствъ производства и всѣхъ обезпеченій существованія, которыя давалъ имъ старый феодальный порядокъ. А эта исторія, исторія ихъ экспропріаціи, написана въ лѣтописяхъ человѣчества

кровью и желѣзомъ». На исторіи экспропріаціи сельскаго населенія въ Англіи К. Марксъ иллюстрируетъ эту мысль и рисуетъ происхожденіе промышленнаго пролетаріата. Что касается происхожденія капитала, т.-е., того «первоначальнаго накопленія» капитала отдѣльными лицами, которое является основной посылкой капиталистическаго производства, то въ исторіи хозяйства весьма долго господствовала и теперь еще болѣе распространена та точка зрѣнія, что источникомъ его была прибыль, полученная отъ торговли. Накопленіе началось въ городахъ, разбогатѣвшихъ благодаря торговлѣ, въ Амальфи, Генуѣ, Венеціи на югѣ, въ Любекѣ, Брюгге, Лондонѣ на сѣверѣ. Купцы сосредоточили въ своихъ рукахъ первые значительные капиталы и явились основателями первыхъ капиталистическихъ предпріятій въ промышленности уже къ исходу среднихъ вѣковъ. Съ критикой этой традиціонной концепціи выступилъ Вернеръ Зомбартъ. Онъ доказываетъ, что средневѣковая торговля велась въ небольшомъ масштабѣ и не давала крупныхъ барышей. Она носила «ремесленный» характеръ и столь же мало могла явиться источникомъ первоначальнаго накопленія, какъ и ремесленное производство въ средневѣковыхъ городахъ. Источникъ первоначальнаго накопленія, по мнѣнію Зомбарта,—иной; это—земельная рента, доходъ отъ городского и внѣгородского землевладѣнія. Знать, переселявшаяся въ города, продолжала получать свои рентные доходы, и изъ ея рядовъ выходили представители буржуазіи. Съ другой стороны, старѣйшіе граждане, которымъ принадлежала вся территорія постепенно разраставшагося города, также являлись собирателями рентъ и накопляли первые крупные капиталы, появившіеся въ промышленности и торговлѣ на зарѣ К. Въ послѣдніе столѣтія средневѣковья, когда выкупъ ренты временными, пожизненными или наслѣдственными арендаторами сдѣлался частымъ явленіемъ, въ рукахъ землевладѣльцевъ въ городахъ и внѣ городовъ стали сосредоточиваться особенно большія суммы. Этотъ способъ первоначальнаго накопленія Зомбартъ считаетъ основнымъ. На ряду съ этимъ огромныя богатства сосредоточивались у папы, королей, крупныхъ феодаловъ, рыцарскихъ орденовъ, управленій богатыхъ городскихъ общинъ. Изъ этого источника большія суммы переходили въ руки лицъ, завѣдывавшихъ папскими и королевскими финансами, арендаторовъ налоговыхъ доходовъ, ростовщиковъ. Наконецъ, эксплоатація колоніальныхъ богатствъ (самая жестокая изъ всѣхъ формъ накопленія) также была источникомъ капиталовъ, изъ примѣненія которыхъ выросъ К.—Зомбартъ собралъ обширный матеріалъ для доказательства своихъ положеній. Но вопросъ о происхожденіи К. пока еще остается спорнымъ. Во всякомъ случаѣ, новыя точки зрѣнія вызвали усиленный интересъ къ вопросу о первоначальномъ накопленіи и пересмотръ тѣхъ историческихъ матеріаловъ, на основаніи которыхъ онъ можетъ быть разрѣшенъ.—*Литература.* К. Марксъ, «Капиталъ» (т. I—III); Rodbertus, «Soziale Briefe an von Kirchmann»; Werner Sombart, «Der moderne Kapitalismus» (1902); его же, «Der Bourgeois» (1913); его же, «Geschichte der deutschen Volkswirtschaft im XIX. Jahrhundert»; Yenks, «The trust problem» (1900); H. Levy, «Monopole, Kartelle u. Trusts» (1909); M. Hilferding, «Das Finanzkapital» (1910); R. Liefmann, «Beteiligungs- u. Finanzierungsgesellschaften» (1913); М. Назаревскій, «Очерки по исторіи и теоріи капиталистическаго хозяйства» (1912). *Л. Ю.*

Капиталъ. Нѣтъ одного общепризнаннаго опредѣленія К., и вопросъ о признакахъ, характеризующихъ К., составляетъ постоянный предметъ спора. Главной причиной разногласій является то, что политическая экономія имѣетъ дѣло не съ однимъ объектомъ, а съ нѣсколькими объектами, которымъ соотвѣтствуетъ одинъ лишь терминъ «К.». Понятій К. нѣсколько, и, какъ въ общежитіи, такъ и въ наукѣ, мы часто переходимъ отъ одного къ другому, не вполнѣ сознавая это. Книсъ правильно констатировалъ, что экономисты спорятъ не столько о томъ, какими признаками характеризовать опредѣленный объектъ К., сколько о томъ, какой объектъ считать К. Маршалль полагаетъ, что число понятій, которыя экономистъ называетъ словомъ К., очень велико, и что здѣсь сильнѣе, чѣмъ въ любой другой части экономической науки, сказывается потребность въ особой терминологіи, въ именованіи каждаго отдѣльнаго понятія спеціально для него созданнымъ терминомъ. Эту потребность и Маршалль, однако, оставляетъ неудовлетворенной,—такъ какъ традиція, имѣющая глубокое практическое основаніе, пріучила экономистовъ пользоваться (за рѣдкими исключеніями) лишь тѣми терминами, которые употребительны въ общежитіи. Самое историческое развитіе понятія К. заключалось не въ томъ, что на мѣсто неправильнаго опредѣленія новые изслѣдователи ставили иное, болѣе точно охватывающее предметъ. Новые изслѣдователи скорѣе выдвигали новыя точки зрѣнія, объединяли иныя явленія, чѣмъ ихъ предшественники, и создавали новыя понятія, которыя могли бы мирно существовать рядомъ со старыми, если бы недостатки терминологіи—существованіе одного термина вмѣсто нѣсколькихъ терминовъ—не вызывали недоразумѣній. Въ дальнѣйшемъ мы даемъ лишь краткій историческій обзоръ и важнѣйшія общеупотребительныя опредѣленія. Подъ словомъ К. (capitale отъ слова caput) первоначально разумѣли сумму денегъ, отданную въ ростъ (capitalis pars debiti), противополагая эту сумму (capitale) тому доходу, который ожидался отъ нея. Въ теченіе среднихъ вѣковъ понятіе К. сохраняло именно это значеніе. Въ началѣ новаго времени все чаще дѣлаются попытки расширить понятіе. Вѣдь сумма денегъ могла быть использована съ одинаковой выгодой какъ въ кредитной сдѣлкѣ, такъ и путемъ пріобрѣтенія какихъ-либо благъ для торговли или производства, и не было основанія не считать такихъ благъ К. Въ соотвѣтствіи съ этимъ уже въ XVII в. встрѣчается весьма широкое опредѣленіе: capitale dicitur bonum omne quod possidetur. Въ очень широкомъ смыслѣ опредѣляетъ понятіе К. Тюрго. Онъ полагалъ, что тотъ, «кто изъ года въ годъ пріобрѣтаетъ больше благъ, чѣмъ онъ потребляетъ, тотъ можетъ откладывать излишекъ и накоплять. Эти накопленныя блага образуютъ то, что называютъ К. Совершенно безразлично, состоитъ ли сумма этихъ благъ или этотъ К. изъ массы металла или изъ другихъ вещей, такъ какъ деньги являются представителемъ всѣхъ другихъ видовъ благъ, а всѣ другіе виды благъ, съ свою очередь, являются представителями денегъ». Ад. Смитъ даетъ новое опредѣленіе, точнѣе, даетъ два новыхъ опредѣленія К. Понятіе К. Смитъ противополагаетъ понятію дохода. Всѣ блага, полученныя въ результатѣ производственнаго процесса, распадаются на доходъ и К. «Всѣ запасы—пишетъ онъ въ 1 главѣ книги II—можно... раздѣлить на двѣ части: та часть запасовъ, отъ которой (человѣкъ) надѣется получать доходъ, называется его К., другая потребляется имъ непосредственно»... Но это понятіе К. не остается у Смита единымъ. То, что является доходомъ съ точки зрѣнія частнаго лица, не образуетъ

дохода съ общественной точки зрѣнія. «Хотя домъ и можетъ приносить доходъ своему владѣльцу и служить ему въ этомъ отношеніи К., но онъ не можетъ доставить никакой прибыли обществу и исполнять по отношенію къ послѣднему роль К.; онъ не можетъ прибавить ни малѣйшей частицы къ общему доходу народа. Одежда и домашняя мебель тоже могутъ иногда приносить такимъ же образомъ доходъ своимъ владѣльцамъ, для которыхъ онѣ служатъ вмѣсто К... Какъ бы то ни было, доходъ, получаемый вышеприведенными способами, въ послѣднемъ результатѣ постоянно вытекаетъ изъ какого-либо иного источника». Смитовскій народнохозяйственный К. является очевидно совокупностью благъ, участвующихъ въ производственномъ процессѣ. Отъ Смита до нашихъ дней предложено было великое множество различныхъ опредѣленій К., обнимавшихъ не только различныя части bonorum omnium materialium — матеріальныхъ благъ, но распространявшихъ понятіе К. и на нематеріальныя блага—право, національную честь, добродѣтель, миръ, личныя качества людей и т. п. Уже Смитъ, съ одной стороны, суживая понятіе К. по сравненію съ опредѣленіемъ Тюрго, съ другой стороны, расширилъ понятіе, признавъ, что составной частью постояннаго К. являются «полезныя дарованія, пріобрѣтенныя жителями, или членами общества. Пріобрѣтеніе этихъ дарованій постоянно сопряжено съ дѣйствительнымъ расходомъ на содержаніе развивающаго ихъ человѣка во время его воспитанія, ученичества и дальнѣйшаго приготовленія; расходъ этотъ составляетъ неизмѣнный К., олицетворенный въ самомъ человѣкѣ. Если дарованія эти составляютъ часть его богатства, то они такимъ же образомъ составляютъ часть богатства и общества, къ которому онъ принадлежитъ». Весьма многіе экономисты послѣдовали за Смитомъ на этомъ пути. Но распространеніе понятія К. на личныя качества людей противорѣчитъ и обычному словоупотребленію, и научной цѣлесообразности, такъ какъ оно стираетъ границу между понятіями К. и труда. Оно заставило бы насъ разсматривать квалифицированнаго рабочаго, какъ рабочаго неквалифицированнаго, но обладающаго извѣстнымъ К.:—точка зрѣнія ненужная и недопустимая. Что же касается нѣкоторыхъ отношеній (кругъ покупателей, фирма) и нѣкоторыхъ правъ (вексель, облигація и т. п.), то въ общежитіи частное хозяйство несомнѣнно смотритъ на нихъ какъ на К., и вопросъ о томъ, включать или не включать ихъ въ кругъ объектовъ, объемлемыхъ понятіемъ К., есть вопросъ относительной цѣлесообразности. Онъ разрѣшается такъ же, какъ и вопросъ объ объемѣ понятія хозяйственнаго блага. Большая часть германскихъ экономистовъ и часть англійскихъ разрѣшаетъ его въ положительномъ смыслѣ. Въ русской литературѣ преобладаетъ отрицательный отвѣтъ на вопросъ. Во всякомъ случаѣ, онъ не имѣетъ большого принципіальнаго значенія. Точно также не слѣдуетъ преувеличивать значенія контроверзы о томъ, является ли земля составною частью К. Для того, кто конструируетъ не одно понятіе К., а нѣсколько понятій, эта контроверза утрачиваетъ весь свой интересъ. Земля съ экономической точки зрѣнія существенно отличается отъ такихъ орудій производства, какъ машины, инструменты и т. п. Но при разсмотрѣніи нѣкоторыхъ проблемъ можетъ оказаться цѣлесообразнымъ объединеніе земли и этихъ произведенныхъ трудомъ человѣческимъ орудій въ одно понятіе. Говоря о К. фабриканта, вполнѣ цѣлесообразно, напр., отнести къ нему не только деньги, сырые матеріалы, машины и строенія, но и землю, на которой эти строенія возведены. Въ настоящее время можно считать общепризнаннымъ, что однимъ понятіемъ К. политическая экономія удовлетвориться не можетъ. Выше было отмѣчено, что уже Ад. Смитъ (правда, не съ полной отчетливостью) формулируетъ два понятія К. Однако, еще много лѣтъ послѣ появленія «Изслѣдованія о богатствѣ народовъ» экономисты пытались конструировать одно понятіе, исчерпывающее явленіе. Заслугой отчасти уже Книса, а главнымъ образомъ Родбертуса и вслѣдъ за нимъ Вагнера, является выясненіе безплодности этихъ попытокъ. Родбертусъ отличаетъ К., какъ «чисто-экономическую категорію», отъ К., какъ «исторической и юридической» категоріи, «національный К.» отъ «частнаго К.». Первый совпадаетъ со средствами производства: «сущность національнаго К. сводится къ тому, что онъ есть та часть національнаго продукта, которая служитъ для дальнѣйшаго производства». Второй является совокупностью тѣхъ находящихся въ частной собственности благъ, которыя необходимы для организаціи производительнаго предпріятія. «К. самъ по себѣ, національный К., имѣетъ абсолютное значеніе, вытекающее изъ самой природы и процесса производства: пока это послѣднее не прекратится, всегда нужны будутъ и будутъ существовать матеріалы и орудія, и національный продуктъ будетъ распадаться на готовые предметы потребленія, т.-е. доходъ, и на полезности, служащія для дальнѣйшаго производства. Напротивъ, частный К. имѣетъ лишь относительное значеніе, связанное лишь съ существованіемъ извѣстныхъ правовыхъ отношеній, съ тою формою соціальной организаціи производства, которая опредѣляется частной собственностью на землю и К.». Довольно близко къ этому опредѣленію то, которое даетъ Ад. Вагнеръ. «К., какъ чисто-экономическая категорія, К., разсматриваемый независимо отъ юридическихъ нормъ, опредѣляющихъ условія владѣнія К., является совокупностью такихъ хозяйственныхъ—«натуральныхъ» благъ, которыя могутъ быть использованы въ качествѣ техническихъ средствъ при изготовленіи новыхъ благъ: это запасъ средствъ производства, или «національный К.», или часть «національнаго» К. К. въ историко-юридическомъ смыслѣ, или частный К. является той частью имущества лица, которая можетъ служить ему средствомъ полученія дохода (ренты, процента) и для этой именно цѣли находится въ его владѣніи: это «рентный фондъ», «частный К.». Къ этому опредѣленію примыкаетъ и построеніе Бемъ-Баверка. «К. вообще—говоритъ онъ — мы называемъ совокупность продуктовъ, являющихся средствомъ пріобрѣтенія благъ. Это общее понятіе К. заключаетъ въ себѣ болѣе узкое понятіе соціальнаго К. Соціальнымъ К. мы называемъ совокупность продуктовъ, являющихся средствомъ пріобрѣтенія благъ въ соціально-экономическомъ смыслѣ слова, а такъ какъ пріобрѣтеніе благъ въ соціально-экономическомъ смыслѣ слова происходитъ только путемъ производства, то соціальнымъ К. мы называемъ совокупность продуктовъ, предназначенныхъ для производства». Первое понятіе можно называть (какъ это общепринято) «частнымъ К.», второе — «производительнымъ К. Эти два понятія, разработанныя Смитомъ, Родбертусомъ, Вагнеромъ, Бемъ-Баверкомъ, можно считать наиболѣе существенными. Но интересны также и попытки Менгера, Кларка, Фишера и др. конструировать понятіе, соотвѣтствующее тѣмъ представленіямъ, которыя свойственны дѣловымъ людямъ капиталистическаго общества.—Въ экономической наукѣ, какъ и въ практической жизни, принято раз-

личать составныя доли К. Уже классики дѣлили К. на основной и оборотный. Строго отграничить основной К. отъ оборотнаго, какъ признавалъ уже Рикардо, невозможно. При разсмотрѣніи многихъ вопросовъ эта классификація имѣетъ однако значеніе. «К., выполняющій... все свое назначеніе, будучи употребленъ одинъ только разъ въ производствѣ, въ которое онъ вкладывается,—пишетъ Дж.-Ст. Миль,—называется оборотнымъ К.». Сюда относятся сырые матеріалы, топливо, съ точки зрѣнія частнаго хозяйства также деньги и доли заработной платы, авансируемая рабочимъ. «Другая значительная часть К. заключается въ орудіяхъ производства, имѣющихъ болѣе или менѣе прочный характеръ. Эти орудія производятъ свою работу, не уходя, а оставаясь у владѣльца. Къ этому классу долженъ быть причисленъ К., затраченный на постоянныя сельско-хозяйственныя улучшенія. Сюда же относится К., истраченный разъ навсегда въ началѣ предпріятія на приготовленіе средствъ для послѣдующихъ операцій, наприм.: расходы на открытіе копей, прорытіе каналовъ, устройство дорогъ и доковъ К., который заключается въ одной изъ этихъ прочныхъ формъ, и возвращеніе котораго растягивается на продолжительное время, соотвѣтствующее его прочности, называется основнымъ К.» Марксъ предлагалъ иную классификацію. По его мнѣнію, К. распадается на постоянный и перемѣнный К. Подъ перемѣннымъ К. Марксъ понимаетъ ту долю К., которая затрачена на заработную плату; другая доля образуетъ постоянный К. Это дѣленіе имѣетъ, однако, значеніе только въ связи съ марксовой теоріей цѣнности, считающей единственнымъ источникомъ цѣнности трудъ.—*Литература.* Кромѣ трудовъ Ад. Смита, Рикардо, Дж.-Ст. Милля, Родбертуса, Маркса и русскихъ учебниковъ Чупрова, Желѣзнова, Туганъ-Барановскаго, Исаева, см. Boehm-Bawerk, «Kapital u. Kapitalzins» (т. II, 1909); Knies, «Geld u. Kredit» (1885); Ricca-Salerno, «Sulla teoria del capitale» (1877); Menger, «Zur Theorie des Kapitals» («Jahrb. f. Nat. u. St», N. F., т. XVII); J. B. Clark, «Capital and its earnings» (1888); Spiethoff, «Lehre vom Kapital» («Sammelband für Schmoller», 1908).

Л. Юровскій.

Капиталы и сборы спеціальные.—Подъ спеціальными К. и сборами нашъ законъ понимаетъ пожертвованія и другіе опредѣленные для спеціальныхъ цѣлей доходы, состоящіе подъ контролемъ правительства, но не принадлежащіе казнѣ. Фактически, однако, по подсчетамъ бюджетной комиссіи второй гос. думы, только незначительная часть спеціальныхъ К., о которыхъ комиссія имѣла свѣдѣнія, именно, 15% общей ихъ суммы, подходила подъ это опредѣленіе, т.-е. дѣйствительно находилась лишь подъ контролемъ правительства, не составляя принадлежности казны. Таковы пожертвованія со спеціальными цѣлями, стипендіи при учебныхъ заведеніяхъ, суммы на устройство и содержаніе учебныхъ заведеній, ссудные и ссудо-сберегательные капиталы служащихъ въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ и др. Болѣе значительная часть спеціальныхъ К. (38% общей суммы) только отчасти подходила подъ это опредѣленіе. Таковы К. столичныхъ коммерческихъ судовъ, эмеритальныя и пенсіонныя кассы, сборы съ имѣній, находящихся въ вѣдѣніи дворянскихъ опекъ, доходы съ учебныхъ заведеній, пенсіоновъ и общежитій, съ издѣлій мастерскихъ и др. Наконецъ, огромная часть спеціальныхъ К. (48% общей ихъ суммы) вовсе не подходила подъ легальное опредѣленіе, какъ безусловно составляющая принадлежность казны. Сюда относятся продовольственный К. сборы, установленные правительствомъ по размежеванію, изготовленіе актовъ по лѣсоохраненію, судебные, съ поступленій тотализатора, портовые, сборы въ $^1/_5$ коп. съ пуда съ нѣкоторыхъ грузовъ, ввозимыхъ на станціи жел. дор., доходы съ правительственныхъ предпріятій, изданій, типографій, минеральныхъ источниковъ, отъ сел.-хоз. и лѣсныхъ складовъ, К. упраздненныхъ эмеритальныхъ кассъ, штрафные К., К. для выдачи пособій больнымъ и увѣчнымъ рабочимъ, тюремные К., К. на воспособленіе кустарной промышленности и на ссуды по улучшенію сел.-хоз. предпріятій и др. Среди К. и поступленій этой послѣдней категоріи лишь нѣкоторые предназначаются для спеціальныхъ цѣлей, напр., на нужды портовъ (портовые сборы), или же за ними признается право не вносить въ казну неизрасходованные за годъ остатки. Остальные не могутъ быть названы спеціальными и въ этомъ смыслѣ. Всѣ эти спеціальныя средства, несмотря на то, что они обращаются нерѣдко на общегосударственныя потребности, не вносятся въ финансовыя смѣты, и свѣдѣнія о нихъ сообщаются лишь въ приложеніяхъ къ смѣтамъ, почему всѣ обороты по спеціальнымъ К. ускользаютъ у насъ отъ бюджетнаго воздѣйствія законодательныхъ учрежденій. О спеціальныхъ же средствахъ духовнаго вѣдомства, за исключеніемъ 1) остатковъ отъ кредитовъ, ежегодно открываемыхъ по финансовымъ смѣтамъ св. синода на содержаніе городского и сельскаго духовенства, миссіонеровъ и на нужды начальнаго образованія, и 2) запаснаго строительнаго капитала духовенства зап. губерній, свѣдѣнія могутъ не представляться и въ приложеніяхъ, хотя фактически, вслѣдствіе настояній бюджетной комиссіи гос. думы свѣдѣнія эти теперь представляются. Только въ томъ случаѣ, если какой-либо предметъ расхода покрывается частью изъ гос. казначейства и частью изъ спеціальныхъ средствъ, расходъ спеціальныхъ средствъ проводится по финансовымъ смѣтамъ подъ названіемъ «пособій государственному казначейству». Въ 1912 г. такихъ пособій поступило 4 746 312 руб. Въ приложеніяхъ къ отчету государственнаго контроля спеціальные К. перечисляются по министерствамъ и главнымъ управленіямъ. Особое мѣсто занимаютъ К. Александровскаго комитета о раненыхъ, комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ и эмеритальной комиссіи Царства Польскаго. Къ 1909 г. спеціальныхъ К. 579 445 634 р. Кромѣ того, находилось въ долгу 258 621 295 р. Къ 1913 г. спеціальные К. составляли уже 738 558 508 руб. Сверхъ того, числилось въ долгу 217 253 203 руб. Въ 1912 г. поступило въ счетъ спеціальныхъ средствъ доходовъ 297 895 462 р. и въ уплату долга 18 255 071 р. Расходовъ же было произведено 262 919 361 руб. и выдано въ ссуду—22 026 683 р. Совершенно особое мѣсто занимаетъ спеціальный К. капитула орденовъ. Отчетъ о расходахъ изъ суммъ этого К. ежегодно представляется Его Императорскому Величеству чрезъ министра Императорскаго двора.

Капиталь—воображаемая линія, равнодѣлящая исходящіе, а также и входящіе углы, образуемые пересѣкающимися между собою фасами укрѣпленій. Иногда наименованіе К. относятъ къ линіи, равнодѣлящей по исходящему углу цѣлый веркъ, напр. К. равелина, К. бастіона, К. люнета и т. п.

Капитановка (Свято-Дмитріевка) слоб. Харьковской губ., Старобѣльскаго у., при р. Ковсугѣ. Жит. 4500; школа, лавки, 4 ярмарки. К. основанъ въ 1640 г. выходцами съ Дона.

Капитанулъ (Capitanul), Константинъ—румынскій хронистъ второй половины XVII в. Ему

приписывается хроника Валахіи отъ основанія государства до 1668 г. Рядъ извѣстій въ ней совершенно неизвѣстенъ изъ другихъ источниковъ, а ссылки автора на болѣе раннюю, повидимому, утраченную въ настоящее время хронику, сообщаютъ его историческому труду особенную важность. Напечатана въ «Magazinul istoric pentru Dacieа» (I—II, Бухарестъ, 1845—47).—См. I. Sbiera, «Mişcări culturale şi literare la românii». (Черновецъ, 1897).

Капитанъ (отъ латинск. caput—голова) — высшій оберъ-офицерскій чинъ въ пѣхотѣ, артиллеріи, инженерныхъ войскахъ и въ спеціальныхъ родахъ службы. Въ кавалеріи чину К. соотвѣтствуетъ чинъ ротмистра, въ казачьихъ войскахъ — чинъ есаула. Слово К. первоначально появилось во Франціи въ средніе вѣка, когда К. стали именоваться высшіе начальники войскъ въ отдѣльныхъ округахъ. Во французскомъ яз. и до сихъ поръ въ переносномъ смыслѣ иногда говорятъ К. вмѣсто полководецъ. Впослѣдствіи высшіе военные начальники получили наименованіе ген.-капитановъ, а названіе К. было присвоено ротнымъ командирамъ. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ слово К. было заимствовано изъ Франціи всѣми государствами средней Европы и Россіей (при Борисѣ Годуновѣ), при чемъ до Петра Великаго К. назывались командиры ротъ только въ иноземныхъ дружинахъ. Со времени учрежденія постоянныхъ регулярныхъ войскъ, терминъ К. сталъ въ Россіи общеупотребительнымъ; Петръ I самъ былъ К. бомбардирской роты Преображенскаго полка. Во флотѣ слово К. имѣетъ двоякое значеніе: во-первыхъ, К. назыв. командиръ всякаго военнаго судна независимо отъ чина; во-вторыхъ К. есть штабъ-офицерскій чинъ двухъ степеней: К. перваго ранга, что соотвѣтствуетъ въ сухопутныхъ войскахъ чину полковника, и К. второго ранга, соотвѣтствующій чину подполковника. До 1884 г. и съ 1907 до 1912 гг. въ Россіи существовала еще третья степень—К.-лейтенантъ, соотвѣтствовавшая чину маіора.

Капитанъ—горный перевалъ въ Становомъ хр., между обл. Якутской (Среднеколымскій у.) и Камчатской (Охотскій у.) подъ 60° 23′ с. ш.; выс. 1235 м.; надъ переваломъ вершина К. (1300 м.). Черезъ К. дорога изъ Якутска въ Охотскъ.

Капитанъ (въ торговомъ судоходствѣ)—старшее лицо въ экипажѣ торговаго судна. Существеннымъ признакомъ является управленіе судномъ. Терминъ «К.», допущенный нашимъ законодательствомъ лишь съ 1902 г., является наиболѣе распространеннымъ, принятые же Сводомъ Законовъ термины (корабельщикъ, судовщикъ, судоводитель, водоводецъ, шкиперъ) въ жизни не употребляются. Въ нашемъ законодательствѣ нормировано правовое положеніе лишь К. морского плаванія. Къ К. же внутренняго плаванія статьи Устава Торговаго могутъ примѣняться только по аналогіи и то въ случаяхъ, не составляющихъ особенности мореходнаго дѣла. I. Условія занятія должности К. Законодательства мореходныхъ странъ требуютъ отъ К. спеціальной подготовки и плавательнаго ценза. По русскимъ законамъ К. долженъ имѣть «дипломъ на судоводительское званіе» (Уст. Торг., ст. 207). Для полученія диплома требуется сдача экзамена при мореходныхъ учебныхъ заведеніяхъ. При знаніи русскаго языка и 60 мѣсяцахъ плаванія на русскомъ суднѣ за читываются дипломы иностранные и финляндскіе. Затѣмъ, требуется выполненіе плавательнаго ценза въ морскихъ водахъ, въ счетъ котораго можетъ быть принято плаваніе на военныхъ и иностранныхъ судахъ. Офицеры флота и корпуса флотскихъ штурмановъ получаютъ дипломъ по представленіи свидѣтельства Морского Министерства въ надлежащей подготовкѣ (Уст. Торг., 175, 184—194). Лица, не имѣющія диплома К., могутъ управлять лишь судами не свыше 100 тоннъ вмѣстимостью (Уст. Торг., 182). Обязательно русское подданство (Уст. Торг., 175).—II. Виды. Подобно другимъ законодательствамъ, наше дѣлитъ плаваніе малое (въ моряхъ Бѣломъ, Балтійскомъ, Азовскомъ, Черномъ, Каспійскомъ и Тихаго океана), дальнее—за этими предѣлами. Соотвѣтственно этому и К. дѣлятся на К. дальняго и малаго плаванія; каждый изъ этихъ видовъ подраздѣляется на собственно К. и штурмановъ. К. и штурманы дѣлятся еще по судамъ парусным и паровымъ.—III. Во главѣ торговаго судна при его эксплоатаціи можетъ стоять самъ судохозяинъ, но нормальнымъ типомъ К. является служащій по договору найма. На этотъ типъ разсчитано большинство нормъ, относящихся къ дѣятельности К. 1) Начало дѣятельности К. По общему правилу всѣхъ морскихъ законодательствъ (нашъ Уст. Торг., 206), К. опредѣляется судохозяиномъ, а если судно принадлежитъ морскому сообществу, то большинствомъ голосовъ въ немъ, или же его «начальнымъ товарищемъ» (armateur gérant). По нашему праву, договоръ найма К. совершается нотаріальнымъ порядкомъ. Въ договорѣ должны быть подробно указаны «всѣ существенныя и случайныя условія» (Уст. Торг., 209—214). Въ не терпящихъ отлагательства случаяхъ К. можетъ быть назначенъ консуломъ помимо воли судохозяина (Уст. Конс., 103). 2) Обязанности К. по договору найма двухъ родовъ: технически-коммерческія и юридическія. Въ силу первыхъ онъ является торговымъ служащимъ, въ силу вторыхъ — торговымъ довѣреннымъ (приказчикомъ) судохозяина. Къ этимъ обязанностямъ частно-правового характера законъ присоединяетъ рядъ обязанностей публично-правовыхъ. А. Къ технически-коммерческимъ обязанностямъ К. относится: а) Подробный осмотръ судна предъ выходомъ въ море (Уст. Торг., 216, 217). б) По выходѣ въ море К. долженъ наблюдать за судномъ, количествомъ воды въ трюмѣ (Уст. Торг., 222), за закрытіемъ люковъ и наружныхъ отверстій (Уст. Торг., 226), за вахтой (Уст. Торг. 224—225); в) К. принимаетъ всѣ мѣры къ предотвращенію опасностей (Уст. Торг., 221). г) Въ случаяхъ опасности К. обязанъ покинуть судно послѣднимъ (Уст. Торг. 220, Улож. Нак. 1226). д) К. обязанъ вести корабельныя книги и связанное съ коммерческой эксплоатаціей судна счетоводство (Уст. Торг. 235). е) К. наблюдаетъ за нагрузкой и выгрузкой товара. ж) Въ критическомъ положеніи К. долженъ зайти въ первый встрѣчный портъ (Уст. Торг., 236). В. I. Юридическія обязанности частно-правового характера опредѣляются положеніемъ К., какъ торговаго довѣреннаго. а) К. совершаетъ отъ имени и за счетъ судохозяина сдѣлки, связанныя съ эксплоатаціей судна. б) К. слѣдуетъ инструкціямъ судохозяина. в) Находясь въ мѣстѣ жительства судохозяина, К. обязанъ испрашивать согласіе послѣдняго относительно ремонта на суднѣ и о предпринятіи пути (Уст. Торг. 218). г) Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ К. обязанъ давать отчетъ (Уст. Торг., 238). д) За всякій ущербъ судну, грузу или экипажу, К. несетъ отвѣтственность. Обязанность возмѣщенія К. вреда въ нашемъ законѣ нормируется казуистически (Уст. Торг. 215, 217, 219, 222, 233, 455, 457, 472, 474—476). Особенность

морского права является непосредственная ответственность К. не только предъ своимъ нанимателемъ, но и предъ всѣми третьими лицами, потерпѣвшими по винѣ К. ущербъ (Герм. Торг. Ул. § 512, Голл. § 349). И нашъ Уст. Торг. (240) предписываетъ ответственность судохозяина за вредъ, причиненный К., «когда самъ корабельщикъ оказывается къ тому несостоятельнымъ». е) Если отрѣшаемый отъ должности К. имѣетъ участіе въ грузѣ, онъ обязанъ при желаніи судохозяина уступить ему свою долю за надлежащую цѣну (Уст. Торг. 239). ж) Объ остальныхъ обязанностяхъ К. см. Лоцманъ, Перевозка морская, Экипажъ.—II. Юридическія обязанности публично-правового характера вытекаютъ изъ постановленій административнаго морского права. а) По прибытіи въ иностранный городъ К. обязанъ явиться къ консулу и сдѣлать докладъ о состояніи ввѣреннаго ему судна. При этомъ консулъ можетъ потребовать корабельные документы, паспорта пассажировъ, осмотрѣть судно, допросить экипажъ (Уст. Торг. 227, Уст. Конс. 49—54). б) К. долженъ исполнять карантинныя и таможенныя постановленія (Уст. Торг. 228; Уст. Врач. 1020; Уст. Там. 766, 211, 213), в) постановленія на счетъ выгрузки балласта (Уст. Торг. 229) и г) пользованія помощью лоцмановъ (Уст. Торг. 232—233). д) К. долженъ въ плаваніи имѣть при себѣ законы о торговомъ мореплаваніи (Уст. Торг. 230), е) а находясь за границей, знакомиться съ морскимъ правомъ чужой страны (Уст. Торг. 227, 394), въ чемъ ему оказываетъ содѣйствіе консулъ (Уст. Конс. 56). ж) При встрѣчѣ съ россійскимъ военнымъ судномъ К. отдаетъ ему честь, а по прибытіи въ портъ, гдѣ такое судно находится, К. дѣлаетъ командиру его рапортъ о состояніи и назначеніи ввѣреннаго ему судна (Уст. Торг. 231). С. Нарушеніе К. своихъ обязанностей въ нѣкоторыхъ случаяхъ влечетъ за собой, кромѣ гражданской, и уголовную ответственность (Ул. Нак. 1221—1250, Уст. Нак. 78, Уст. Торг. 98[3], 143—148, 219). Нѣкоторыя изъ казуистически перечисляемыхъ правонарушеній носятъ, дѣйствительно, уголовный характеръ, напр.: умышленное поврежденіе судна и товара, умышленный взрывъ и потопленіе судна. Но большинство ихъ является просто неисполненіемъ вышеперечисленныхъ обязанностей К. Наиболѣе частымъ наказаніемъ является денежный штрафъ. Имѣется среди наказаній и лишеніе диплома, а также временное пріостановленіе его силы. 3) Права К. носятъ, подобно обязанностямъ, двоякій характеръ. I. Права частно-правового характера опредѣляются, съ одной стороны, договоромъ найма, а съ другой — особенностями морского дѣла. а) К. имѣетъ право на вознагражденіе со стороны судохозяина — въ видѣ ли опредѣленной платы, или въ формѣ участія въ прибыляхъ предпріятія (Уст. Торг. 205), б) К. можетъ съ вѣдома судохозяина перевозить за свой счетъ часть груза (Уст. Торг. 211). в) Въ случаѣ нужды К., съ согласія консула, можетъ продать судно (Уст. Торг. 237, Уст. Конс. 57 и 2). г) Точно также К. можетъ продать или обмѣнить часть груза, если инымъ путемъ нельзя добыть средства для починки корабля и снастей (Уст. Торг. 236). д) При такихъ же обстоятельствахъ К. разрѣшается закладъ судна (Уст. Торг., см. Бодмерея). е) К. имѣетъ право въ безвыходномъ положеніи совершить заемъ припасовъ на морѣ. ж) Онъ можетъ нанимать экипажъ для ввѣреннаго ему судна (Уст. Торг. 243). з) К. проситъ о выдачѣ мѣрительнаго свидѣтельства (Уст. Торг., 109, получаетъ отъ консула временное свидѣтельство на поднятіе русскаго флага (Уст. Торг. 139) и патентъ на плаваніе (Уст. Торг. 142). и) Объ остальныхъ правахъ К. см. Аварія, Экипажъ судна, Перевозка морская и Лоцманъ. — II. Въ публичноправовомъ отношеніи К. является на суднѣ представителемъ государственной власти. Такъ, К. регистрируетъ случаи рожденія и смерти, происшедшіе на суднѣ (З. Гр. ст. 1231 прим.), принимаетъ на храненіе домашнія завѣщанія, составленныя на суднѣ (З. Гр. 1073), имѣетъ права дисциплинарной власти надъ пассажирами судна (Ул. Нак. 1262—1264). Съ должностью К. связываются нѣкоторыя права и преимущества. Раньше дипломъ К. освобождалъ отъ воинской повинности. По новому закону (23 іюня 1912 г.) судоводители высшаго званія служатъ на дѣйствительной службѣ 2 года и состоятъ въ запасѣ 8 лѣтъ, судоводители же низшаго званія служатъ 3 г., а въ запасѣ—7 лѣтъ (Уст. Воин. Пов. по прод. 1912 г., ст. 78). К. послѣ пяти полныхъ лѣтъ плаванія можетъ получить личное гражданство, если не пользуется правами высшаго состоянія. 4) Прекращеніе дѣятельности К.: а) Договоръ между судохозяиномъ и К. прекращается съ наступленіемъ срока. б) До срока К. можетъ быть отрѣшенъ судохозяиномъ (Уст. Торг. 239) и консуломъ (Уст. Конс. 103. в) К. также можетъ отказаться отъ своей должности, но лишь по окончаніи плаванія или замѣнивъ себя другимъ. г) Гибель судна прекращаетъ договоръ, если онъ былъ связанъ съ даннымъ судномъ. Не прекращается договоръ смертью судохозяина.—*Литература.* Курсы и учебники иностраннаго и русскаго торговаго и морского права; O. Weber, «Schiffsgewalt des Kapitäns» (1907).

П. Кравцовъ.

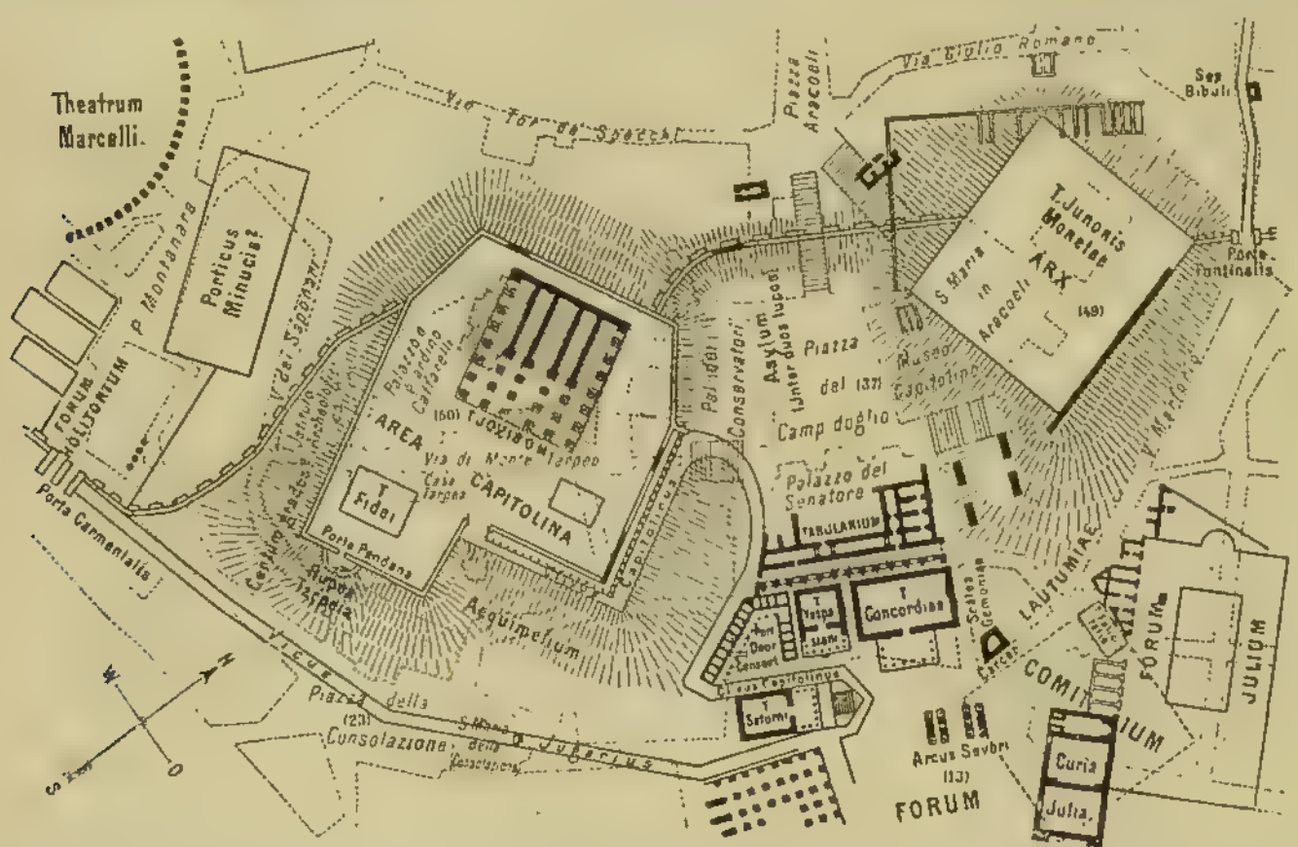
Капитель— верхняя, такъ или иначе орнаментированная часть колонны, столба или пилястры, лежащая непосредственно на фустѣ и служащая переходомъ отъ него къ архитраву. Формы и орнаментація К. различны въ разныхъ архитектурныхъ стиляхъ.—См. Архитектурные ордена (III, 924).

Capitis deminutio — терминъ римскаго права, означавшій уничтоженіе юридической личности (caput) человѣка. Послѣ наступленія C. deminutio прежняго человѣка какъ бы не существовало, онъ замѣнялся другимъ, съ юридической точки зрѣнія не имѣющимъ ничего общаго съ прежнимъ. Такое уничтоженіе юридической личности могло наступить по тремъ причинамъ: вслѣдствіе потери свободы—status libertatis (maxima C. deminutio), потери правъ римскаго гражданства—status civitatis (но съ сохраненіемъ свободы,—напр., въ случаѣ изгнанія, ссылки въ колонію и т. п., media C. deminutio), и выхода изъ агнатической семьи (minima C. deminutio). Въ первомъ случаѣ уничтожалась юридическая личность вообще, въ послѣднихъ — только прежняя юридическая личность. Что касается, въ частности, C. deminutio minima, то семейное положеніе мѣнялось: при in manum conventio (вступленіи женщины въ бракъ cum manu, при которомъ она подпала подъ власть мужа или его paterfamilias), при отдачѣ in mancipium (отцомъ своихъ дѣтей) или въ усыновленіе (adoptio), при arrogatio (поступленіи въ усыновленіе лица sui juris) и при emancipatio (освобожденіи отъ отцовской власти); хотя въ послѣднемъ случаѣ юридическое положеніе эмансипированнаго улучшалось (изъ лица alieni juris онъ становился лицомъ sui juris), но онъ все же разрывалъ связи съ своей агнатической семьей. И при C. deminutio minima прекращались цивильныя обязательства лица, ей подвергшагося (хотя преторъ путемъ in integrum restitutio возстановлялъ иски кредиторовъ), и при-

надлежащіе ему личные сервитуты. Въ юстиніановомъ законодательствѣ (гдѣ во главу угла поставлено когнатическое родство, а утрату правъ на личные сервитуты влекли за собою только C. deminutio maxima и media) C. deminutio minima утратила всякое юридическое значеніе. *А. Г.*

Капитолинъ (Capitolinus), Юлій—одинъ изъ такъ назыв. Scriptores Historiae Augustae, написавшій при Діоклетіанѣ и Константинѣ біографіи императоровъ М. Аврелія, Л. Вера, Макрина, Клодія Альбина, Максиминовъ и Гордіановъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, онъ былъ однимъ изъ первыхъ редакторовъ всего сборника. Новѣйшая литература по этому запутанному вопросу указана у Kornemann'a (Gercke-Norden, «Einleitung in die Altertumswissenschaft», т. III).

Капитолій и капитолійскій холмъ (Capitolium). Въ древности. К. холмъ, наименьшій изъ всѣхъ холмовъ Рима, возвышается близъ южнаго берега Тибра, къ СЗ отъ Палатинскаго холма, надъ расположеннымъ въ долинѣ форумомъ, до 46 м. надъ ур. м. Онъ былъ, какъ можно предположить, со всѣхъ сторонъ укрѣпленною недоступною крѣпостью Рима эпохи ранней республики. Несить преданіе, по обѣту Камилла во время войны съ аврунками. При храмѣ находился—вѣроятно, для большей безопасности—монетный дворъ. Высшую точку на южн. вершинѣ холма занималъ храмъ Юпитера (aedes Jovis Optimi Maximi) или К. въ тѣсномъ смыслѣ слова, величайшее святилище римлянъ. Основаніе храма приписывается Тарквиніямъ, окончаніе, по преданію, относится къ 1-му году республики. Передъ нимъ возвышались три ряда дорическихъ колоннъ, съ боковъ—по одному ряду. Параллельныя стѣны дѣлили храмъ на три отдѣла (cellae), посвященные Юпитеру, Минервѣ и Юнонѣ. Въ Юпитеровой (центральной) целлѣ иногда происходили засѣданія сената. Снаружи и внутри храмъ такъ былъ загроможденъ трофеями счастливыхъ войнъ и посвященіями, что въ 179 г. до Р. Хр. пришлось его очистить отъ нихъ. По окончаніи 2-й пунической войны потолокъ храма былъ позолоченъ и полъ застланъ мозаикою. Въ 83 г. храмъ сгорѣлъ до тла: истреблены были даже хранившіяся въ подземельяхъ подъ нимъ Сивиллины книги, но спасены статуи римскихъ царей и Брута, а также храмовая казна. Сулла началъ возобновленіе храма по прежнему плану, но съ бо́льшимъ великолѣпіемъ; оно



многіе слѣды сохранились отъ стѣны, окружавшей весь холмъ и обнимавшей два отдѣльныхъ укрѣпленія: такъ называемую Arx или цитадель и К. Кромѣ главной дороги (Clivus Cap.), на вершину холма вело еще нѣсколько путей для пѣшеходовъ. Одинъ изъ нихъ (Centum gradus) поднимался ступенями въ томъ мѣстѣ, гдѣ находилась знаменитая Тарпейская скала. Къ цитадели вели также ступени отъ храма Согласія и отъ Карцера—древней государственной темницы. Въ цитадели находился авгуракулъ—мѣсто, гдѣ авгуры производили ауспиціи. Ниже авгуракула находился, какъ предполагаютъ, построенный Маріемъ храмъ Чести и Доблести (Honos et Virtus). Гарнизонъ въ цитадели въ историческое время не помѣщался никогда. На томъ мѣстѣ цитадели, гдѣ теперь возвышается церковь Санта Марія въ Арачели, стоялъ храмъ Юноны Совѣтницы (Juno Moneta), построенный, какъ гласить преданіе, по обѣту Камилла во время войны съ аврунками. При храмѣ находился—вѣроятно, для большей безопасности—монетный дворъ. Высшую точку на южн. вершинѣ холма занималъ храмъ Юпитера (aedes Jovis Optimi Maximi) или К. въ тѣсномъ смыслѣ слова, величайшее святилище римлянъ. Основаніе храма приписывается Тарквиніямъ, окончаніе, по преданію, относится къ 1-му году республики. Передъ нимъ возвышались три ряда дорическихъ колоннъ, съ боковъ—по одному ряду. Параллельныя стѣны дѣлили храмъ на три отдѣла (cellae), посвященные Юпитеру, Минервѣ и Юнонѣ. Въ Юпитеровой (центральной) целлѣ иногда происходили засѣданія сената. Снаружи и внутри храмъ такъ былъ загроможденъ трофеями счастливыхъ войнъ и посвященіями, что въ 179 г. до Р. Хр. пришлось его очистить отъ нихъ. По окончаніи 2-й пунической войны потолокъ храма былъ позолоченъ и полъ застланъ мозаикою. Въ 83 г. храмъ сгорѣлъ до тла: истреблены были даже хранившіяся въ подземельяхъ подъ нимъ Сивиллины книги, но спасены статуи римскихъ царей и Брута, а также храмовая казна. Сулла началъ возобновленіе храма по прежнему плану, но съ бо́льшимъ великолѣпіемъ; оно окончено было въ 69 г. Въ 69 и 80 гг. по Р. Хр. храмъ снова горѣлъ и былъ возобновленъ Домиціаномъ. Съ V столѣтія по Р. Хр. началось ограбленіе его, а затѣмъ и постепенное уничтоженіе; даже фундаментъ его не сохранился полностью, такъ что планъ храма приходится частью возстановлять гипотетически, тѣмъ болѣе, что значительная часть площади храма застроена дворцомъ Кафарелли (нынѣ германское посольство). На дворѣ храма (area) капитолійская коллегія (т.-е. корпорація лицъ, жившихъ на К.) въ древности справляла свои игры; здѣсь происходили и собранія народныя, въ родѣ того, которое повело къ катастрофѣ старшаго Гракха. Многочисленны были здѣсь статуи боговъ и знаменитыхъ людей. Въ правленіе Августа статуй набралось столько, что пришлось часть ихъ перенести на Марсово поле. У подножья храма Юпитера, высившагося надъ всѣми прочими, возникъ

цѣлый рядъ меньшихъ храмовъ. На К. холмѣ сохранялись бронзовыя таблички съ государственными договорами, заключенными Римомъ съ другими государствами. При пожарѣ храма въ 69 г. по Р. Хр., по словамъ Светонія, погибло 3000 этихъ дощечекъ.—Въ сѣдловинѣ холма, между К. холмомъ и цитаделью, Ромулъ, по сказанію, устроилъ убѣжище (asylum). Здѣсь стоялъ храмъ «молодого Юпитера» или древне-латинскаго бога Вейовиса. Несмотря на свое значеніе крѣпости и святилища, К. холмъ сталъ застраиваться частными домами. Но было строеній только на большей части сѣв. стороны и на ЮВ, на Тарпейской скалѣ. Склонъ сѣдловины къ форуму занятъ былъ громаднымъ зданіемъ (tabularium), развалины котораго сохранились до настоящаго времени; оно должно было служить государственнымъ архивомъ.—Ср. Jordan, «Topographie der Stadt Rom» (B., 1885, т. I, отд. 2); Hülsen, «Zur Topographie des Kapitols» (Festschr. f. H. Kiepert); Rueter, «Das Kapitol» (1898); Rodocanachi, «Le Capitole romain» (П., 1905; Л., 1907).—По образцу римскаго К. встрѣчаются К., какъ муниципальные религіозные центры, и въ другихъ городахъ Италіи (Беневентъ, Помпеи, Верона), въ Кольнѣ, Безансонѣ, многихъ городахъ Нумидіи (Цирта, Ламбезисъ) и др. бывшихъ римскихъ провинцій. Въ этихъ К. также почитались три римскихъ божества: Юпитеръ, Юнона и Минерва. Лучше всего сохранились провинціальные К. въ Брешіи, Помпеяхъ и Дуггѣ въ Африкѣ (др. Ѳугга).—Ср. A. Castan, «Le Capitole de Vesontio et les Capitoles provinciaux» (1868); его же, «Les Capitoles provinciaux du monde romain» (1886); O. Kuhfeldt, «De Capitoliis Imperii Romani» (1883).

* * *

Въ средніе вѣка и въ новое время. Какъ и другіе знаменитые центры античнаго вѣчнаго города, К. сталъ разрушаться съ того времени, когда столица перенесена была на востокъ, и когда стали вторгаться варвары. Украшенія храма Юпитера перевозились въ Константинополь, вестъготскій разгромъ 410 г. оставилъ уже послѣ себя развалины; вандалы (455) опять разгромили великолѣпные храмы. Въ 546 г. отъ страшнаго пожара, которому подвергъ городъ Тотила остготскій, жестоко пострадалъ К. Къ VIII в., какъ кажется, древнія зданія больше не существовали. На одной изъ двухъ вершинъ холма, гдѣ нѣкогда возвышалась старая крѣпость (arx), а потомъ воздвигнутъ былъ храмъ Iuno Moneta, тогда уже находилась црк. Sta Maria de Capitolio (или Sta Maria in ara coeli), и съ нею связанъ былъ бенедиктинскій м-рь. Кругомъ по склонамъ весь присвоенный обители холмъ покрылся садами и рощами. Вторая зап. вершина (съ Тарпейскою скалою) также густо заросла дикимъ кустарникомъ, среди котораго въ дебряхъ паслись козы (отсюда названіе холма monte Caprino). Отъ храма Юпитера не оставалось видимыхъ слѣдовъ. Историки и лѣтописцы послѣ Кассіодора и до XI в. рѣдко упоминаютъ о К. Но народная память римлянъ держится около него и прославляетъ его прошлое, представляя его какъ бы фокусомъ славы древняго мірового города. Мало-по-малу, растетъ легенда, которая изображаетъ древній К. олицетвореніемъ красоты и богатства, нагроможденіемъ небывалыхъ чудесъ. Народная фантазія не стѣснялась ничѣмъ, ибо отъ прежняго блеска ничего не оставалось, и настоящее запустѣніе какъ бы поощряло къ преувеличенію прежняго величія. Но древле-великій центръ притягивалъ и средневѣковое населеніе. На площади, образующейся въ срединѣ холма между обѣими вершинами (intermontium), устроился рынокъ (mercato), и на немъ происходили оживленныя сборища толпы. Гдѣ-нибудь здѣсь должно было находиться жилище римскаго префекта, одной изъ главныхъ заботъ котораго было наблюденіе за рынкомъ. Надъ мощными субструкціями древняго табулярія, также разрушеннаго въ его верхнихъ частяхъ, удалось въ X в. взгромоздиться замку сильной фамиліи Корси, которая устроилась здѣсь въ превосходномъ пунктѣ, господствующемъ надъ форумомъ и частью Марсова поля, какъ другіе крупные сеньеры захватили себѣ другія крѣпкія мѣста внутри Рима. Папскому правительству лишь къ XII в. посчастливилось разрушить это неудобное феодальное гнѣздо. Въ глубинѣ того же XII в. на К. оживляется съ новою силою общественная жизнь. Начинаются коммунальныя движенія, и на К. стремится знать и народъ. Бурныя сцены революціи 1140-хъ и 1150-хъ годовъ, связанной съ именемъ Арнольда Брешанскаго, происходятъ здѣсь, а потомъ съ этихъ же поръ К. становится средоточіемъ средневѣковой муниципальной жизни Рима. Надъ древнимъ табуларіемъ строится коммунальный дворецъ (novum palatium) въ видѣ строгаго замка съ башнями (и городскимъ колоколомъ) и въ немъ назначается мѣстопребываніе главнаго сановника новой общины, получившаго древнее наименованіе «сенатора» (отсюда названіе palazzo del senatore). Нижнія же (античныя) громадныя помѣщенія табуларія заняты были городскими складами соли. Къ зап. отъ сенаторскаго дворца у подъема на monte Caprino закладывается другой дворецъ для помощниковъ «сенатора» по административнымъ и судебнымъ дѣламъ—«консерваторовъ» (palazzo dei conservatori). Выше на этомъ холмѣ по направленію къ Тарпейской скалѣ было мѣсто казней (стояли висѣлицы); но смертные приговоры, особенно важные, совершались и прямо на площади передъ дворцами. Дальнѣйшая монументальная исторія К. выражается, главнымъ образомъ, въ строительствѣ, передѣлкѣ и расширеніи указанныхъ дворцовъ. Дѣло въ архитектурномъ смыслѣ двигалось случайно и безпорядочно. Но жизнь все приливала къ новому К. Въ XIV в., когда во время Авиньонскаго плѣна папъ коммунальныя движенія снова усилились (Кола ди Ріенцо), капитолійская площадь явилась опять ареною важныхъ событій и яркихъ сценъ. Кромѣ народныхъ сходокъ и политическихъ собраній, на ней устраивались разнородныя пышныя празднества; тамъ же происходили литературныя торжества начинавшагося гуманизма, какъ, напр., тріумфальное коронованіе Петрарки поэтическимъ вѣнцомъ (1341). Въ срединѣ XIV в. была сооружена монументальная лѣстница къ фасаду церкви S. Maria Ara coeli — первое правильно устроенное средство сообщенія горы съ нижнимъ городомъ. Начиная только съ XVI в., К. сталъ терять видъ феодальной крѣпости съ хаотическимъ нагроможденіемъ построекъ кругомъ и постепенно принялъ характеръ симметричнаго и стройнаго сочетанія памятниковъ, какимъ онъ является теперь. Составленіе и выполненіе плана перестройки поручено было коммунальнымъ совѣтомъ и папою Павломъ III (1538) великому Микеланджело. Онъ выработалъ проектъ роскошныхъ фасадовъ двухъ прекрасныхъ дворцовъ и планъ новаго бокового противъ palazzo dei conservatori, а также украшенія всей площади. Основной центральный дворецъ (pal. del senatore) долженъ былъ возвышаться въ три этажа съ башнею-кампанилою посрединѣ и двойною лѣстницею къ главному входу. Прямо противъ сенаторскаго дворца вызъ

предполагалось соорудить (впослѣдствіи выполненную и теперь существующую) большую парадную лѣстницу. Вообще съ этого времени новый К. опредѣленно ориентируется не къ форуму, какъ въ древности, а въ противоположную сторону къ христіанскому городу въ равнинѣ Марсова поля, гдѣ жизнь развивается теперь гораздо сильнѣе. Самъ Микеланджело выполнилъ немногое (лѣстницу къ pal. del senatore, постановку въ центрѣ площади грандіозной конной античной статуи Марка Аврелія, перенесенной съ площади Латерана на великолѣпномъ пьедесталѣ, также древнемъ, взятомъ изъ Траянова форума). Дальнѣйшее строительство совершалось по завѣтамъ Микеланджело, и надъ разработкою частей и деталей трудилось много очень выдающихся художниковъ позднаго ренессанса. Работа сосредоточивалась на главной площади въ архитектурѣ фасадовъ и внутри дворцовъ. Но мало-по-малу и другія мѣста на холмѣ заселялись по частной иниціативѣ. Такъ, monte Caprino (для подъема на него около 1550 г. сооружена Виньолой роскошная лѣстница) сталъ заниматься корпораціями ремесленниковъ. На пустошахъ возникали дворцы знати (напр., palazzo Caffarelli въ 1580 г. на мѣстѣ храма Юпитера капитолійскаго съ обширными садами). Постепенно центральная площадь (piazza del Campidoglio) принимала благоустроенный и художественно законченный видъ, являясь топографически (отчасти и монументально) органомъ связи между новымъ Римомъ, развивавшимся у сѣвернаго склона, и главными центрами древняго (форумомъ и Палатиномъ). Въ XVII, XVIII и XIX вв. К. оставался сѣдалищемъ муниципальной администраціи и однимъ изъ важныхъ мѣстъ для всякаго рода публичныхъ торжествъ. Нынѣ во дворцѣ сенатора находятся залы и службы муниципалитета (palazzo comunale); въ двухъ боковыхъ хранятся драгоцѣнныя художественныя коллекціи капитолійскихъ музеевъ, возникшихъ и выраставшихъ въ послѣдніе вѣка и являющихся однимъ изъ величайшихъ собраній преимущественно античной пластики, но отчасти и новаго искусства. Сѣв. склонъ К. позади црк. S. Maria Aracoeli нынѣ занятъ огромнѣйшимъ національнымъ памятникомъ короля Виктора-Эммануила и объединенія Италіи, строившимся въ 1891—1911 гг. (по планамъ гр. Саккони), пышнымъ и роскошнымъ, стоившимъ около 30 милл. лиръ, но невполнѣ гармонирующимъ съ окружающимъ историко-художественнымъ комплексомъ и послужившимъ причиною разрушенія ряда типичныхъ слѣдовъ старины для очищенія ему мѣста и открытія для него широкой перспективы издали.— См. для К. въ средніе вѣка и новое время E. Rodocanachi, «Le Capitole romain antique et moderne» (П., 1905) съ обширною библіографіею источниковъ и литературы. *Ив. Гр.*

Капитонъ (Capito), Гай-Атей — народный трибунъ въ 55 г. до Р. Хр., былъ противникомъ первыхъ тріумвировъ въ дѣлѣ раздѣла провинцій. Когда Крассъ собирался въ походъ противъ парѳянъ, К. велѣлъ его заточить; когда же Крассъ былъ освобожденъ другими трибунами, К. изрекъ цѣлый рядъ проклятій противъ него, указывая на неблагопріятныя небесныя знаменія. За это К. подвергся взысканію со стороны цензора. Позже К. примкнулъ къ партіи Цезаря.

Капитонъ (Ateius Capito)—римскій юристъ. Какъ особый знатокъ понтификальнаго (сакральнаго) права, былъ назначенъ въ 17 г. до Р. Хр. толкователемъ изреченій Сивиллы; сторонникъ принципата, за что и удостоился въ 5 г. послѣ Р. Хр., въ противоположность Лабеону консульскаго званія. Въ юриспруденціи былъ ярымъ противникомъ Лабеона, хотя и признавалъ послѣдняго выдающимся юристомъ. Въ 13 г. послѣ Р. Хр. назначенъ на должность curator aquarum, въ каковой и оставался до конца своей жизни (22 г. послѣ Р. Хр.). Былъ учителемъ Сабина и считался основателемъ школы сабиніанцевъ. Изъ сочиненій К. извѣстны: «De jure pontificio» (не менѣе 7 книгъ); «De sacrificiis» (повидимому, одна изъ книгъ сборника de jure ponficio); «Conjectanea» (не менѣе 9 книгъ); «De officio senatorio» (по всей вѣроятности, одна изъ книгъ сборника «Conjectanea»); «Epistolae» (не юридическаго содержанія).

Капитулъ россійскихъ орденовъ—см. Ордена.

Капитулы и каноники.—Подъ вліяніемъ аскетическихъ идей уже въ IV в. появляется совмѣстная монахоподобная жизнь епископа со своимъ клиромъ, съ занимавшими мѣсто его сената пресвитерами и діаконами. Вслѣдъ за Евсевіемъ Верчельскимъ и Августиномъ другіе епископы устраиваютъ такія «monasteria» клириковъ въ Италіи, Африкѣ, Галліи и Испаніи. Имена ихъ вносились въ особую «matricula» (также назыв. канономъ), и жизнь ихъ получила наименованіе «vita canonica», а сами они канониковъ (canonici). Позже термину «canon» стали придавать смыслъ предписаннаго Евангеліемъ образа жизни. Каноникаты распространились особенно во франкскомъ государствѣ, начиная съ VI в., при чемъ образцомъ служилъ составленный еп. метцкимъ Хродегангомъ на основѣ бенедиктинскаго уставъ (760 г.). Ахенскій соборъ 813 г., видоизмѣнивъ нѣсколько этотъ уставъ, распространилъ его на неепископскія церкви и положилъ, такимъ образомъ, начало раздѣленію канониковъ на c. cathedrales или maiores и c. collegiales. Въ управленіи даннымъ діоцезомъ, разумѣется, на ряду съ епископомъ главная роль принадлежала каѳедральнымъ канонникамъ (особенно въ XIII в., когда къ нимъ перешло исключительное право избранія епископа и дѣятельное участіе въ управленіи), а c. collegiales все болѣе оттѣснялись на второй планъ. К. жили первоначально вмѣстѣ съ епископомъ или своимъ настоятелемъ (архидіакономъ или praepositus) въ общемъ домѣ (monasterium, claustrum), сходились на общія молитвы и собранія, на которыхъ читались главы (capitula) ихъ устава, отчего и каноникаты стали называться капитулами, на общую ѣду и подчинялись общей дисциплинѣ настоятеля, что не мѣшало имъ обладать личною собственностью и распадаться на группы по духовному своему сану и административному положенію въ капитулѣ. Съ IX в. начинается даже дѣленіе доходовъ капитула на идущіе епископу, предназначенные на К. какъ на цѣлое и на доходы, даваемые отдѣльнымъ членамъ К. Аналогичное явленіе происходитъ и въ средѣ c. collegiales. Такимъ образомъ, vita canonica вырождается и замираетъ. Но съ XI в. вмѣстѣ съ новымъ подъемомъ аскетизма замѣчается стремленіе къ ея возрожденію уже въ болѣе строгомъ пониманіи. Латеранскій соборъ 1059 г. вновь выставляетъ требованіе общей жизни, присоединяя сюда и требованіе общаго имущества. Уставъ Хродеганга отвергаютъ, замѣняя его новымъ, составленнымъ изъ отрывковъ приписываемыхъ Августину рѣчей (Regula Augustini), и новые «canonici regulares» начинаютъ вытѣснять прежнихъ c. saeculares, какъ ихъ теперь называютъ. Среди c. regulares или августинцевъ особенно выдѣляются латеранскіе К. и викторинцы, съ XII в. къ нимъ присоединяются премонстранцы, а съ XIII в.

доминиканцы. Но рядомъ остаются и старые К., неудержимо идущіе къ своему упадку. Внутри К. установилось различіе между полноправными и неполноправными членами. Первые— c. capitulares— обладали правомъ голоса (votum in capitulo), опредѣленнымъ мѣстомъ въ хорѣ (алтарѣ) церкви (stallum in Choro) и обыкновенно (иначе они входили въ разрядъ c. supernumerarii) еще «пребендою», т.-е. опредѣленнымъ содержаніемъ изъ доходовъ К. Ниже этого разряда находились c. juniores или domicellares—клирики, не получившіе еще пресвитерскаго сана или воспитывавшіеся въ школѣ К. и не обладавшіе правомъ голоса. Иногда они стояли подъ надзоромъ «scholasticus», иногда нѣтъ (c. in herbis), и съ XIV в. съ прекращеніемъ общей жизни послѣднее стало правиломъ: въ К. жили только воспитываемые юноши (c. juniores или capitulares, domicelli, domicellares, c. in pulvere). Эпоха революціи нанесла тяжелый ударъ К.: уничтоженные секуляризаціей 1803 г., они были возстановлены только внѣшне, утративъ присущій ихъ средневѣковымъ предкамъ характеръ церковно-политическаго института. Существующіе теперь К. cathedrales образуютъ автономныя корпораціи, рѣшенія которыхъ подлежатъ утвержденію епископа, и подъ его надзоромъ они управляютъ своимъ имуществомъ и своими внутренними дѣлами. Но они составляютъ сенатъ епископа, который во всѣхъ важныхъ дѣлахъ долженъ совѣтоваться со своимъ К. (иногда достаточенъ «consilium» К., иногда нуженъ его «consensus»). Со смертью епископа къ К. переходитъ унаслѣдованная имъ отъ пресвитерія юрисдикціонная власть епископа надъ діоцезомъ; однако, онъ долженъ осуществлять ее посредствомъ особыхъ имъ избираемыхъ лицъ, эконома и викарія К. Сохранившіеся въ протестантскихъ церквахъ К. являются только обладающими извѣстнымъ имуществомъ и обезпечивающими своимъ сочленамъ нѣкоторый доходъ корпораціями. — См. Hauck, «Realencyklopädie f. protest. Theologie u. Kirche» (т. X); Buchberger, «Kirchliches Handlexikon»; Friedberg, «Lehrb. d. Kirchenrechts»; Карсавинъ, «Монашество въ Средн. вѣка» (СПБ., 1912).

Капитуляріи (Capitularia)—указы франкскихъ королей, преимущественно Каролинговъ. При Меровингахъ чаще говорилось edictum, decretio, praeceptio, по примѣру, усвоенному отъ обозначенія конституцій римскихъ императоровъ. Расцвѣтаютъ К. количественно и по содержанію при Карлѣ Великомъ, когда законодательство было особенно интенсивно; но они издаются и его преемниками, особенно ближайшими. Названіе взято отъ внѣшняго признака: capitulum—глава, статья; capitulare—комплексъ статей; capitularia—тексты, раздѣленные на главы. Содержаніе К. разнообразно: то они дополняютъ и исправляютъ прежнія племенныя «правды» (capitularia legibus addenda), то создаютъ новое право и устройство (capitul. per se scribenda)—государственное, административное, финансовое, судебное, гражданское, уголовное. Они относятся ко всему государству, или къ отдѣльнымъ территоріямъ (напр., capitularia Italica), или же къ отдѣльнымъ племенамъ (напр., cap. Saxonica). Въ нихъ заключены нормы для жизни свѣтскаго общества (c. mundana), или церкви (c. ecclesiastica). Иногда это хозяйственные уставы (напр., c. de villis), или договоры, рѣшающіе династическіе вопросы (акты раздѣловъ). Часто это инструкціи должностнымъ лицамъ (c. missorum), иногда декларацій или манифесты (напр., посланіе Карла Великаго о пользѣ наукъ). Поэтому ихъ трудно классифицировать, и попытки старыя (Гизо) и болѣе новыя (Бореціуса) неудачны. Возникали К. какъ индивидуальные акты, отдѣльно разсылались, переписывались и хранились. Оригиналы до насъ не дошли, имѣются позднія копіи, неполныя и не провѣренныя. Для удобства практики по частной иниціативѣ рано составлялись сборники К. Такова коллекція аббата Ансегиза Фонтенельскаго (827), отрывочная, не критическая компиляція. Другое собраніе фигурируетъ подъ именемъ майнцскаго діакона Бенедикта Левиты (847), болѣе пестрое по составу и менѣе достовѣрное: въ немъ, кромѣ К., находимъ римскіе и варварскіе законы, акты паъ и соборовъ, цитаты изъ библіи и отцовъ, тексты искажены по непониманію, если не прямо фальсифицированы въ интересахъ церкви (Лже-Исидоровы декреталіи). Власти употребляли сборникъ какъ оффиціальный. Новымъ же ученымъ издателямъ пришлось продѣлать надъ обоими сборниками сложную критическую работу и разыскивать въ другихъ источникахъ недостающій матеріалъ. Въ К. открываются богатыя данныя для исторіи общественнаго строя и культуры, но, чтобы пользоваться ими, необходимо разрѣшить много трудностей въ связи съ критикой текста и содержанія и съ опредѣленіемъ юридической природы К. Относительно послѣдней въ наукѣ выросла серьезная контроверза. Нѣмецкая школа (Зомъ, также Брунеръ и Шредеръ, но и французскіе германисты— рѣзко Thévenin, смягченно П. Вьоллэ) различаетъ въ традиціи древне-германскаго государства — народное право (Volksrecht), основное и вѣчное, и право должностное (Amtsrecht), спеціально королевское (Königsrecht), дополнительное, временное. Подъ первую категорію подходятъ только старыя племенныя «Правды»—lex Salica, Ripuaria etc. Онѣ вышли изъ исконной воли народа. Подъ второе подводятся К., и они имѣютъ силу, аналогичную римскимъ edicta magistratuum. Когда король (во франкск. гос.) хочетъ измѣнить старый законъ (lex) при помощи новаго указа (capitulare), необходимо участіе областной сходки (mallus), либо общаго собранія (placitum generale), какъ бы замѣняющихъ исчезнувшее вѣче (concilium). Оттого необходимо выдѣлять два класса К.—per se scribenda и legibus addenda: только первые чисто-королевское право.—Другая же школа, во главѣ ея французскій знаменитый историкъ Фюстель де Куланжъ, но также нѣмецкій солидный ученый Зеелигеръ, утверждаетъ другое. Законодательство народа есть далекое преданіе, теряющееся въ туманѣ древности. Уже въ разсказѣ о составленіи Салической Правды (прологи), тѣмъ болѣе въ позднѣйшихъ leges barbarorum (особенно въ лонгобардскихъ) инициатива и рѣшеніе короля при изданіи leges выступаютъ съ большою силою. Въ Меровингскую эпоху народныя собранія отошли въ прошлое, и королевскіе эдикты уже свободно мѣняютъ племенныя правды. Со времени же Карла Великаго единственнымъ творцомъ права вполнѣ опредѣленно является король, и юридическое различіе между «народнымъ закономъ» и «королевскимъ указомъ» по настоящему отсутствуетъ. И тотъ, и другой—обязательны до отмѣны или перемѣны. Въ процессѣ составленія К. также не видимъ необходимаго участія не только народныхъ собраній (таковыхъ въ Каролингской монархіи вообще не было), но и вообще какого бы то ни было независимаго коллегіальнаго учрежденія. Дѣло всегда начинается инициативою короля и часто кончается въ его совѣтѣ, при чемъ редактированный текстъ санкціонируется его же волею. Если обработка К. и предо-

ставляется государемъ общему собранію (placitum generale), то послѣднее играетъ роль совѣщательнаго органа, притомъ здѣсь дѣйствуетъ не народъ (populus), а только знать (proceres) и должностныя лица (comites, episcopi). Если король не утвердитъ Capitula, выработанныя на placitum, они не получатъ силы, если утвердитъ, они превратятся въ lex или нѣчто равносильное. Если идетъ иногда рѣчь о «consensus omnium», то это согласіе то же, что «oboedientia», а не активное право вотировать или отвергать королевскій проектъ. А подъ «omnes» надо разумѣть собравшихся крупныхъ королевскихъ «fideles». Собранія общія (placita generalia) и областныя (mallus comitis) созываются скорѣе даже какъ орудія обнародованія новыхъ мѣропріятій, чѣмъ для истиннаго участія въ ихъ составленіи. Съ такою теоріею въ видѣ наиболѣе правильной средней формулы положенія вещей въ эпоху Каролинговъ слѣдуетъ согласиться. Она доказывается убѣдительно, и къ такому взгляду приближается авторитетный умѣренный германистъ Г. Вайцъ. Король измѣняетъ племенныя права (leges) и творитъ общегосударственное (capitularia). Въ такомъ результатѣ эволюціи можно видѣть вліяніе римской традиціи императорскаго абсолютизма и идеи, что государева воля единый законъ. Слѣдуетъ только въ видѣ ограниченія допустить, что реминисценціи легендарной старины прорываются въ архаизмахъ терминологіи (populus, omnes), хотя и превратившейся въ простой формуляръ. Возможно еще предположить, что король прислушивался къ настроенію вліятельныхъ элементовъ общества, на съѣздахъ, и сообразовался съ нимъ въ своемъ законодательствѣ. При ослабленіи же королевской власти такого рода аристократическія собранія могли превращаться въ органы сопротивленія, какъ оно и бывало при послѣднихъ Каролингахъ. Таково было въ вопросѣ о К. сочетаніе права и фактовъ.—См. литературу о К. въ соотвѣтствующихъ главахъ руководствъ по исторіи права, французскихъ—P. Viollet, Esmein, и нѣмецкихъ—R. Schröder, H. Brunner. Спеціально—Fustel de Coulanges, «Les transformations de la royauté»; Seeliger, «Die Capitularien der Karolinger» (1893). Критическое изданіе K. Boretius и Krause въ «Monumenta Germaniae historica». *Ив. Гр.*

Капитуляція въ первоначальномъ значеніи—соглашеніе государственнаго и международно-правового характера, состоящее изъ ряда главъ или статей (лат. «capitula»=главы, статьи). Терминъ К. примѣнялся къ различнымъ актамъ. 1) Въ германскомъ государственномъ правѣ имъ обозначались акты избранія на престолъ императоровъ со стороны имперскихъ чиновъ («capitulatio caesarea»); въ нихъ перечислялись условія, на которыхъ избирался новый императоръ (напр., К. 1519 г. при избраніи курфюрстами императоромъ Карла V; въ 1648 г., по Вестфальскому миру, установлена была постоянная К. отъ имени всѣхъ чиновъ имперіи, а не однихъ только курфюрстовъ; въ 1711 г., при избраніи Карла VI составлена новая К., которая представлялась и послѣдующимъ императорамъ до Франца II въ 1792 г.)—2) К. назывались также и акты международныхъ соглашеній съ государями мусульманскаго Востока, сперва съ сарацинами, а со второй половины XV в. съ турками. Это были торговые договоры, предоставлявшіе европейцамъ различныя льготы, въ частности право судиться у своихъ начальниковъ или старѣйшинъ (консуловъ). Изъ этихъ К. развилась такъ назыв. консульская юрисдикція.—3) Въ современномъ юридическомъ языкѣ терминъ К. сохранился для обозначенія одного изъ видовъ такъ назыв. «военныхъ договоровъ», т.-е. договоровъ, заключаемыхъ во время войны, а именно договоровъ о сдачѣ защищенныхъ мѣстъ (крѣпостей, фортовъ), войска (отряда, арміи) или флота (судна, эскадры). Условія К. въ прежнее время бывали очень суровы; К. происходила часто безъ всякихъ условій, когда все предоставлено было милости побѣдителя, или на условіяхъ крайне унизительныхъ для сдавшихся (напр., проходъ войска подъ ярмомъ). Современное международное право не только требуетъ пощады для сдавшихся и неспособныхъ болѣе къ сопротивленію, но не допускаетъ и унизительныхъ для военнаго званія условій К. Нерѣдки случаи, когда сдавшемуся войску или, по крайней мѣрѣ, начальствующимъ лицамъ войска предоставляется право сохранять оружіе. Положеніе о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны, принятое Гаагской конвенціей 1907 г., въ ст. 35 постановляетъ, что при заключеніи К. «должны быть принимаемы во вниманіе правила воинской чести», и что «заключенныя К. должны быть въ точности соблюдаемы обѣими сторонами». Иногда К. замѣняли мирный трактатъ, а именно въ тѣхъ случаяхъ, когда К. равносильна покоренію государства; К. заключается въ этихъ случаяхъ верховной властью побѣжденнаго, при чемъ К. сопровождается отказомъ отъ независимаго государственнаго существованія на тѣхъ или иныхъ условіяхъ (К., заключенная Пруссіей съ Ганноверомъ въ Лангензальцѣ въ 1866 г.; К. предводителей буровъ съ Англіей 31 мая 1902 г.).—Ср. Beauvais, «Essai de droit militaire et international sur les capitulations» (П., 1903); Emanuel, «Les conventions militaires dans la guerre continentale» (П., 1904).

К. на войнѣ всегда почиталась дѣяніемъ позорнымъ; тѣмъ не менѣе, военная исторія даетъ не мало примѣровъ К., объяснить которыя должно, помимо проявленія малодушія со стороны начальниковъ, главнымъ образомъ, данными военнаго законодательства, допускавшими К. въ нѣкоторыхъ случаяхъ и притомъ недостаточно опредѣленно выраженныхъ въ соотвѣтствующихъ статьяхъ закона. По иностраннымъ уголовнымъ законамъ за К. въ полѣ полагается: въ Германіи, Австріи, Сербіи и Японіи—смертная казнь. У насъ, по законамъ 1911 и 1912 г., начальникъ, виновный въ сдачѣ непріятелю арміи, отряда, крѣпости или иного укрѣпленнаго пункта, части или команды, эскадры, отряда судовъ, корабля и укрѣпленнаго порта, подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни; этому же наказанію подвергаются и тѣ изъ подчиненныхъ начальниковъ, которые умышленно способствовали чѣмъ-либо сдачѣ, а равно и тѣ, которые, имѣя возможность избѣжать сдачи или по своему служебному положенію воспрепятствовать ей, умышленно не приняли мѣръ для предотвращенія таковой.

Капиттхала—одна изъ ведійскихъ (Яджурведы) богословскихъ школъ, принадлежавшая къ болѣе древнимъ и особенно распространенная нѣкогда на СЗ Индіи, въ Кашмирѣ и Пенджабѣ. Въ настоящее время послѣдователей этой школы не существуетъ. По имени этой школы называется одна изъ рукописныхъ редакцій Яджурведы, сохранившаяся только въ искаженныхъ отрывкахъ.

Капканъ—снарядъ для ловли звѣрей и нѣкоторыхъ птицъ, состоящій изъ двухъ разведенныхъ желѣзныхъ дугъ, которыя захлопываются, когда животное хватаетъ за привязанную къ К. приманку, или же задѣваетъ за привязанный къ нему конскій волосъ, или же, наконецъ, наступаетъ на кружокъ.

расположенный между дугами. Въ К. звѣри попадаются или за шею, или же за лапу.—К. должны быть содержимы въ возможной чистотѣ и передъ употребленіемъ протираются чистою полотняною тряпкою, съ гуеннымъ саломъ или свѣжимъ конскимъ навозомъ и вывѣтриваются, затѣмъ на воздухѣ. К. разставляются или на звѣриныхъ тропахъ, или же около привады (падали). Для постановки К. по черностопу, вырываютъ неглубокую ямку, вкладываютъ туда К. и, наконецъ, забрасываютъ тонкимъ слоемъ земли и сухихъ листьевъ; зимою К. засыпается снѣгомъ, на которомъ особою лопаточкою поддѣлываютъ бывшіе на снятомъ снѣгу слѣды звѣря. Кромѣ того, промышленникъ, разставляющій К., заметаетъ свои слѣды не бывшею еще въ употребленіи метлою. К. обыкновенно не привязываются: къ нимъ прикрѣпляется на желѣзной цѣпи якорекъ или чурка. Такой привѣсокъ не даетъ попавшемуся животному далеко уйти и, кромѣ того, оставляетъ на землѣ слѣдъ, по которому промышленникъ отыскиваетъ свою добычу и убиваетъ ее. Вѣсъ К.: для медвѣдей—около 22 фнт., для волковъ—14 фнт., для рысей и лисицъ—7 фнт., для зайцевъ, хорьковъ, куницъ и пр., а также для птицъ (напр., журавлей)—еще легче.

Капковъ, Яковъ Ѳедоровичъ—историческій живописецъ, жанристъ и портретистъ (1816—54), сынъ крѣпостного кн. М. С. Воронцова. Первоначальное образованіе получилъ подъ руководствомъ А. Егорова. Будучи отпущенъ своимъ господиномъ на волю, въ 1832 г. поступилъ въ академію художествъ, гдѣ состоялъ ученикомъ К. Брюллова. Въ 1842 г. за картину: «Смерть Алкивіада» получилъ малую золотую медаль, въ 1845 г. за программу: «Силоамская купель» большую золотую медаль и званіе художника. Отправленный въ Италію, К., въ 1849 г., вслѣдствіе тогдашнихъ политическихъ обстоятельствъ, вмѣстѣ съ другими русскими художниками, былъ вынужденъ вернуться на родину. Сверхъ упомянутыхъ картинъ К., достойны упоминанія: «Татьяна, читающая письмо къ Онѣгину», «Марія и Зарема» (въ Имп. дворцѣ въ Александріи), «Вдовушка» (въ московскомъ Румянцевскомъ музеѣ) и «Автопортретъ» (въ музеѣ Александра III).

Капларъ—иначе примажъ или регалія—плата шкиперу корабля на покрытіе мелкихъ расходовъ (плата лоцманамъ, якорныя деньги и др.). К. взимается въ процентахъ съ обусловленной суммы фрахта.

Капли (*медиц.*). Въ видѣ К. обыкновенно назначаются такія вещества, которыя дѣйствительны уже въ малыхъ количествахъ, напр., алкалоиды, экстракты, соли металловъ, мышьякъ, іодъ и минеральныя кислоты. Растворяющимъ средствомъ служитъ чаще вода, часто также спиртъ, эѳиръ, глицеринъ, липогеннъ, эѳирныя и жирныя масла. Исправленіе вкуса въ большинствѣ случаевъ не необходимо. Что касается способа назначенія К., т.-е. опредѣленія числа К. на пріемъ, то нужно замѣтить, что величина и тяжесть К. зависятъ отъ формы, величины и т. д. того отверстія, изъ котораго вытекаетъ жидкость. Въ общемъ можно сказать, что въ водныхъ и спиртныхъ растворахъ на 1 гр. приходится 20 К., другія же жидкости (какъ, напр., эѳиръ, 50 К. котораго=1 гр.) лишь рѣдко принимаются въ соображеніе. К. принимаются на сахарѣ, въ водѣ, винѣ или слизистыхъ средахъ. Какъ наружное средство, К. бываютъ глазныя, ушныя, носовыя.

Капля.—Подъ этимъ названіемъ разумѣется незначительное количество жидкости, принимающее округленную форму вслѣдствіе сцѣпленія ея частицъ. К. можетъ быть получена весьма разнообразными способами. Въ опытахъ Гутри, напр. К. отдѣлялись съ шариковъ изъ различнаго матеріала или падали съ мѣднаго кружка, въ серединѣ котораго припаивалась проволока, имѣвшая во время опытовъ вертикальное положеніе. Въ опытахъ Траубе съ расплавленными солями—К., по мѣрѣ расплавленія соли, истекали черезъ узкое (3—9 мм.) отверстіе платиноваго тигля. Форма К., по теоріи капиллярныхъ явленій, должна быть шаровою въ случаѣ, когда размѣры К. весьма малы. Когда же К. достаточно широка, то поверхность вблизи вершины мениска представляетъ параболоидъ вращенія около вертикальной оси. Опыты подтверждаютъ данныя теоріи. Наблюдена зависимость вѣса К.: 1) отъ температуры, 2) отъ вещества того тѣла, съ коего отдѣляется К., 3) отъ размѣровъ этого тѣла, и 4) доказана связь между вѣсомъ К. и поверхностнымъ натяженіемъ жидкости. По опытамъ Тэта, вѣсъ К. уменьшается съ повышеніемъ температуры. Въ этихъ опытахъ К. падали съ шарика термометра (радіуса 7,4 мм.), и температура его принималась за температуру К. Вѣсъ К. воды въ граммахъ найденъ:

40,3°	30,6°	20,4°
0,1298	0,1307	0,1326.

Зависимость вѣса К. отъ вещества того тѣла, на коемъ образуется К., видна изъ опытовъ Гутри, который заставлялъ падать К. съ шариковъ изъ различнаго матеріала. К. воды, при прочихъ одинаковыхъ условіяхъ (температура, радіусъ шарика), вѣсила въ граммахъ: сѣра 0,1202, цинкъ 0,1225, свинецъ 0,1226, пробка 0,1242, стекло 0,1297. Размѣры тѣла, съ котораго отдѣляется К., также значительно вліяютъ на ея вѣсъ. Связь между вѣсомъ К. и поверхностнымъ натяженіемъ жидкости въ первомъ приближеніи дается равенствомъ $g=2\pi rf$, гдѣ g вѣсъ К. въ граммахъ, падающей съ кружка радіуса r и f—поверхностное натяженіе жидкости, представляющее въ граммахъ количество жидкости, приліпающей къ единицѣ длины тѣла. Если взять величину поверхностнаго натяженія изъ опредѣленій высотъ поднятія въ волосныхъ трубкахъ и вычислить вѣса К. по приведенной формулѣ, то въ большинствѣ случаевъ получается довольно удовлетворительное согласіе. Дюкло для опредѣленія поверхностнаго натяженія вмѣсто взвѣшиванія К. измѣрялъ число К., составляющее извѣстный объемъ. Вообще, опредѣленіе вѣса К. хотя и не можетъ служить для точнаго опредѣленія поверхностнаго натяженія жидкости, но пригодно во многихъ случаяхъ. Такъ какъ поверхность натяженія жидкости рѣзко измѣняется отъ примѣси даже ничтожныхъ количествъ посторонняго вещества, то вѣсъ К. или число ихъ въ данномъ объемѣ служитъ отличнымъ критеріемъ чистоты данной жидкости.

Капманъ (де Capmany y de Montpalau), Антоніо—испанскій историкъ-археологъ (1742—1813). Главныя его сочиненія: «Teatro histórico-crítico de la elocuencia española» (1786—94); «Memórias históricas sobre la marina, comercio y artes de la antiguer ciudad de Barcelona» (1779—1792); «Antiguos tratados de paces y alianzas entre algunos ryes de Aragon y diferentes príncipes infieles de Asia y Africa» (1786); «Práctica y estilo de celebrar córtes en el reino de Aragon» (1821).—См. «Tallecimiento de D. Ant. Capmany» (Мадридъ, 1814).

Капписсн и Капписты—дворянскій и графскій родъ, происходящій отъ Петра К., бывшаго въ XVII в. полковникомъ венеціанской службы. Сынъ его, Стомателло К., возведенъ былъ въ

1702 г. въ графское достоинство Венеціанской республики. Василій Петровичъ К. вступилъ въ русскую службу подъ именемъ Капниста; былъ бригадиромъ; убитъ въ 1757 г. подъ Гроссъ-Егерсдорфомъ. Одинъ изъ его сыновей—извѣстный писатель Василій К. (см. ниже). Изъ сыновей послѣдняго Иванъ Васильевичъ (1798—1860) былъ смоленскимъ и московскимъ губернаторомъ, затѣмъ сенаторомъ, а изъ внуковъ: Дмитрій, Петръ и Павелъ были сенаторами. Роду К. предоставлено пользоваться въ Россіи графскимъ титуломъ. Онъ внесенъ въ V ч. род. кн. Полтавской, Харьковской и Черниговской губ.

Капнистъ, Василій Васильевичъ—поэтъ и выдающійся драматургъ (1757—1829). Род. въ имѣніи Обуховка, Миргородскаго у., Полтавской губ. Пятнадцати лѣтъ пріѣхалъ въ Петербургъ и зачислился капраломъ въ измайловскій полкъ. Въ 1772 г. К. перешелъ въ преображенскій полкъ, гдѣ черезъ три года получилъ первый офицерскій чинъ и подружился съ Державинымъ. Въ годы пребыванія въ столицѣ К. усиленно старался пополнить свое домашнее образованіе изученіемъ древнихъ и западно-европейскихъ языковъ и классиковъ, а также ознакомленіемъ съ произведеніями Ломоносова, Кантеміра, Сумарокова. Тогда же онъ впервые вступилъ на путь переводнаго стихотворства. Въ 1782 г. онъ былъ избранъ предводителемъ дворянства Миргородскаго у., но въ томъ же году, при посредничествѣ Н. А. Львова, получилъ мѣсто при главномъ почтовомъ управленіи. Въ 1785 г. онъ былъ избранъ кіевскимъ дворянствомъ въ губернскіе предводители, а черезъ 2 года былъ назначенъ главнымъ надзирателемъ кіевскаго шелковичнаго завода. Въ 1799 г. К. былъ причисленъ къ театральной дирекціи по завѣдыванію русской труппой. Онъ много сдѣлалъ для оживленія русской сцены, вызвавъ изъ Москвы извѣстныхъ артистовъ—Шушерина, Сахорова, Пономарева. Въ 1802 г. К. былъ утвержденъ генеральнымъ судьею 1-го департамента полтавскаго генеральнаго суда, а съ 1812 по 1818 г. числился по м-ву народнаго просвѣщенія. Въ 1822 г. К. былъ избранъ въ губернскіе предводители дворянства Полтавской губ. Первое произведеніе К.—ода, на французскомъ яз., по поводу мира съ Турціей (1755). Позже онъ самъ опредѣлилъ ее такъ: «преглупая ода, писанная сочинителемъ на 17-мъ году его возраста, что однакожъ онъ ни себѣ, ни глупому своему произведенію въ извиненіе не ставитъ». Вниманіе читающей публики К. обратилъ на себя впервые напечатанной въ іюньской книгѣ «С.-Петербургскаго Вѣстника» (1780 г.) «Сатирой первой», перепечатанной впослѣдствіи въ «Собр. Люб. Росс. Слов.» (ч. V), подъ загл.: «Сатира первая и послѣдняя». К. высказываетъ здѣсь рѣзкія сужденія и колкія замѣчанія относительно нѣкоторыхъ литературныхъ дѣятелей, которыхъ онъ означаетъ псевдонимами, достаточно прозрачными. Въ 1783 г. молодой литераторъ написалъ торжественную «Оду на рабство», которую, однако, рѣшился напечатать лишь въ 1806 г. Въ этомъ произведеніи К. является южно-русскимъ патріотомъ, вспоминаетъ прежнюю свободу Малороссіи и оплакиваетъ наложенныя на родину оковы рабства. Поводомъ къ написанію этой оды послужилъ указъ Екатерины II о прикрѣпленіи крестьянъ къ помѣщичьимъ землямъ въ Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородъ-Сѣверскомъ намѣстничествахъ. Въ 1786 г. новый указъ Екатерины, повелѣвавшій просителямъ именоваться «вѣрноподданный», вмѣсто прежняго «рабъ», побудилъ К. написать «Оду на истребленіе въ Россіи званія раба». До 1796 г. имя К. встрѣчается затѣмъ во многихъ повременныхъ изданіяхъ—«Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ», «Московскомъ журналѣ», «Аонидахъ» Карамзина. Его произведенія, какъ переводныя, такъ и оригинальныя, пользовались популярностью и въ публикѣ, и среди лучшихъ литературныхъ кружковъ того времени. Шуточная ода К.: «Отвѣтъ Рафаэля пѣвцу Фелицы» была доставлена Державину еще въ рукописи, подъ заглавіемъ «Рапортъ лейбъ-автору отъ екатеринославскихъ музъ трубочиста Василія К.». Назначеніе оды было указать Державину промахи въ его стихотвореніи «Изображеніе Фелицы». Державинъ обидѣлся и отвѣчалъ рѣзкимъ письмомъ, гдѣ, между прочимъ, писалъ: «Ежели такими стихами подаришь ты потомство, то въ самомъ дѣлѣ прослывешь парнасскимъ трубочистомъ, который хотѣлъ чистить стихъ другимъ, а самъ нечистотою своихъ былъ замаранъ». Пріятельскія отношенія между поэтами, однако, не нарушились. Въ 1796 г. К. издалъ первое собраніе своихъ стихотвореній съ такимъ оригинальнымъ двустишіемъ на заголовкѣ:

К. я прочелъ и сердцемъ сокрушился
Зачѣмъ читать учился.

Черезъ два года появляется на сценѣ главное литературное произведеніе К.—комедія «Ябеда». Эта комедія заняла выдающееся мѣсто въ отечественномъ репертуарѣ и до появленія на сценѣ «Горя отъ ума» и «Ревизора», имѣющихъ, по своей обличительной тенденціи, много общаго съ «Ябедой», пользовалась выдающимся успѣхомъ. «Ябеда» не отличается искусствомъ техники, живостью дѣйствія и особой занимательностью; цѣль ея—изобличеніе мздоимства, взяточничества и ябеды—господствуетъ надъ содержаніемъ и побуждаетъ автора впадать иногда въ шаржъ и утрировку. Его главныя дѣйствующія лица—Проваловъ, Кривосудовъ, Хватайко и др.—карикатуры: но К. мѣтко попалъ въ больное мѣсто современнаго ему общества и этимъ вызвалъ въ чиновномъ мірѣ бурю негодованія. Пьеса, разрѣшенная имп. Павломъ къ постановкѣ, была скоро снята съ репертуара и даже при Александрѣ I не сразу получила права гражданства. Популярность «Ябеды» въ началѣ прошлаго столѣтія была настолько велика, что нѣкоторыя выраженія комедіи обратились въ поговорки. Послѣдующія переводныя и подражательныя драматическія произведенія К. не имѣютъ значенія. Изъ лирическихъ стихотвореній К., которыя въ свое время пользовались значительнымъ успѣхомъ, лучшія: «Въ память береста» и «Обуховка». К. пытался замѣнить гекзаметръ, въ переводѣ греческихъ и римскихъ авторовъ, размѣромъ простонародныхъ русскихъ пѣсенъ. Попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ и не нашла себѣ подражателей. Сочиненія К. изданы въ 1849 г. Смирдинымъ.—Ср. Вогеровъ, «Рус. Поэзія» и «Источники Слов. р. пис.», А. А. Веселовскій, въ «Изв. Отд. р. яз. и Слов. Ак. Наукъ» (1910, I).

Капнистъ, Павелъ Александровичъ, графъ—писатель (1840—1904). Окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ московскаго унив. Управлялъ канцеляріею министерства юстиціи, былъ прокуроромъ московской судебной палаты, съ 1880 г.—попечителемъ московскаго учебнаго округа, съ 1895 г.—сенаторомъ. Его труды: «Классицизмъ, какъ необходимая основа гимназическаго образованія» («Русское Обозрѣніе», 1891 и отдѣльно), «Историческій очеркъ развитія реальнаго образованія въ Германіи» (1899), «Къ вопросу о реорганизаціи средняго образованія» (1901), «Университетскіе вопросы» («Вѣстн. Европы», 1903).

Каннистъ, Петръ Алексѣевичъ, графъ—выдающійся русскій дипломатъ (1840—1904); окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ московскаго унив. Былъ посланникомъ въ Гаагѣ, затѣмъ посломъ въ Вѣнѣ. Много потрудился по македонскому вопросу; участвовалъ въ выработкѣ австро-русскаго соглашенія по балканскимъ дѣламъ.

Каннистъ, Петръ Ивановичъ, графъ—писатель (1830 — 98), внукъ Вас. Вас. К. Окончилъ курсъ московскаго унив. по юридическому факультету, служилъ по цензурѣ, съ 1868 по 1874 гг. былъ главнымъ редакторомъ «Правительственнаго Вѣстника». При жизни К. печаталъ мало; послѣ его смерти изданы его «Сочиненія» (въ 2 т., М., 1901), въ составъ которыхъ входитъ рядъ лирическихъ стихотвореній, историческая трагедія въ стихахъ «Сенъ-Маръ», недоконченная историческая трагедія въ стихахъ «Стенька Разинъ», поэма «Преступникъ» и крайне-недоброжелательныя характеристики литературнаго движенія 60-хъ гг. Отпечатанныя въ формѣ конфиденціальнаго доклада имп. Александру II, онѣ въ свое время служили руководствомъ для цензоровъ.

Capo (*итал.*)—глава, начало, da capo или D. C. означаетъ «сначала», т.-е. повторить пьесу сначала до мѣста, гдѣ написано слово fine (конецъ).

Каподастръ (*итал.*, Capo d'astro или Capotasto) — главный порожекъ, главный ладъ у струнныхъ инструментовъ съ грифомъ, т.-е. то мѣсто грифа, гдѣ начинается головка съ колками. Кромѣ того, К. называется приспособленіе (особенно у гитары), при помощи котораго строй инструмента повышается на полутонъ.

Каподнстрія (Capo d'Istria)—гор. въ Австріи, въ маркграф. Истріи, на скалистомъ о-вѣ Тріестскаго зал.; соединенъ длиннымъ мостомъ съ материкомъ. 11 762 жит., почти исключительно итальянцевъ. Постройки напоминаютъ Венецію. Каботажная торговля. К. сначала назывался Эгидою (Aegida), а послѣ завоеванія Юстиніаномъ—Юстиніанополемъ. Позже была республикой, К. въ 932 г. завоеванъ венеціанцами, въ 1380 г. перешелъ къ Генуѣ, въ 1487 г.—снова къ Венеціи, сдѣлавшей К. столицею Истріи.

Каподнстрія (Capo d'Istria, Καποδίστριας): 1) графъ Іоаннъ, русскій и греческій политическій дѣятель (1776—1831), потомокъ семьи, выселившейся въ XIV в. изъ городка Каподнстрія на о-въ Корфу, гдѣ отецъ его, Антонъ К., занималъ разныя почетныя должности на службѣ у венеціанскаго правительства. Іоаннъ К. изучалъ медицину въ падуанскомъ унив. Послѣ образованія республики Іонійскихъ о-вовъ подъ верховной турецкой властью (1800), Іоаннъ К., бывшій лидеромъ русской партіи, занималъ различныя должности въ этой республикѣ, между прочимъ организовалъ гражданское управленіе на важнѣйшихъ изъ о-вовъ; начиная съ 1803 г., былъ на о-вахъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, потомъ иностранныхъ дѣлъ. Тильзитскій миръ (1807), передавшій Іонійскіе о-ва въ руки Франціи, заставилъ его удалиться въ частную жизнь. Въ 1809 г. онъ прибылъ въ Россію, поступилъ на службу и скоро обратилъ на себя вниманіе Александра I. Въ 1813 г. былъ посланъ въ Швейцарію, чтобы склонить ее къ союзу противъ Франціи; былъ однимъ изъ уполномоченныхъ Россіи на вѣнскомъ конгрессѣ въ 1815 г., при чемъ хлопоталъ о передачѣ Іонійскихъ о-вовъ Англіи, въ чемъ и успѣлъ. Въ 1815 г. ему пожаловано званіе статсъ-секретаря; въ 1816 г., когда министромъ иностранныхъ дѣлъ сдѣлался Нессельроде, К. былъ его ближайшимъ помощникомъ и однимъ изъ главныхъ руководителей русской иностранной политики. Меттерних считалъ его либераломъ и интриговалъ противъ него; дѣйствительно, личныя убѣжденія К. далеко не во всемъ совпадали съ политикой Священнаго союза и особенно далеко разошлись по отношенію къ греческому возстанію; тѣмъ не менѣе, К. умѣлъ приноровляться къ требованіямъ момента. Хотя еще въ 1814 г. онъ основалъ (тайно) греческую гетерію филомузовъ, но два раза отказался отъ предложенія гетеріи филике стать во главѣ ея. Тайно онъ поощрялъ Александра Ипсиланти (XIX, 606) къ возстанію, но когда Ипсиланти началъ его, то именно К. написалъ ему отъ имени русскаго правительства письмо съ оффиціальнымъ осужденіемъ его поступка. Въ 1822 г. положеніе К. стало слишкомъ фальшивымъ, онъ вышелъ въ отставку и уѣхалъ въ Зап. Европу, чтобы агитировать за греческое дѣло. 11 апрѣля 1827 г. народное собраніе въ Трезенѣ избрало Іоанна К. на семь лѣтъ правителемъ (κυβερνήτης) Греціи,—это названіе было переведено въ рескриптѣ имп. Николая I словомъ «предсѣдатель греческаго правительства», и, несмотря на неточность перевода, утвердилось за К. К., однако, не торопился въ Грецію; онъ переждалъ Наваринскую битву, обезпечивавшую успѣхъ греческаго дѣла, и лишь 18 января 1828 г. прибылъ во ввѣренную ему страну. Положеніе его было крайне трудное. Страна была разорена и не имѣла средствъ; народъ не довѣрялъ ему, считая его русскимъ агентомъ. К. стремился создать бюрократическое государство по русскому образцу, возможно стѣсняя самодѣятельность населенія, преслѣдуя печать и давая лучшія мѣста своимъ родственникамъ и единомышленникамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ мечталъ о коронѣ и не безъ вліянія съ его стороны принцъ Леопольдъ Саксенъ-Кобургскій (впослѣдствіи король бельгійскій) отказался отъ предложенной ему греческой короны. Въ числѣ враговъ К., созданныхъ его политикой и произволомъ, была семья Петробея (Мавромихали), посаженнаго имъ въ тюрьму. Сынъ и братъ Петробея, Георгій и Константинъ Мавромихали, жившіе въ Навпліи подъ надзоромъ полиціи, напали на К. по дорогѣ въ церковь (9 октября 1831 г.) и убили его. Константинъ Мавромихали былъ на мѣстѣ забитъ народомъ, а Георгій успѣлъ укрыться въ домъ французской миссіи, но былъ выданъ и казненъ. Въ 1887 г. на о-вѣ Корфу воздвигнутъ К. памятникъ.—Кромѣ общихъ сочиненій по исторіи Греціи и греческаго возстанія, см. записку графа К. «Aperçu de ma carrière publique», написанную имъ въ 1826 г. для имп. Николая I и напечатанную въ подлинникѣ и русскомъ переводѣ въ III т. сборника Русскаго Историческаго Общества (СПБ., 1868); Bétant, «Correspondance du comte J. C.» (Женева, 1839); Тепловъ, «Гр. І. К.» (СПБ., 1893).—2) Августъ, младшій братъ Іоанна К. (1778—1857), съ 1728 г. служилъ при своемъ братѣ въ разныхъ должностяхъ въ Греціи, послѣ смерти брата въ 1831 г. былъ президентомъ временнаго правительства, затѣмъ 20 декабря 1831 г. избранъ временнымъ президентомъ—κυβερνήτης, но послѣ нѣсколькихъ возстаній сложилъ съ себя власть и вернулся въ свое помѣстье на о-вѣ Корфу. *В. В—въ.*

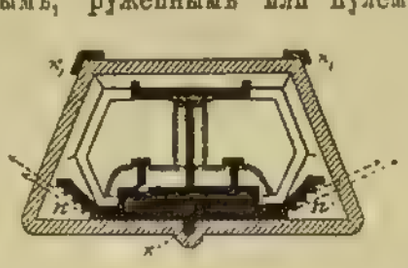
Капози (Kaposi), Морицъ—венгерскій дерматологъ и сифилидологъ (1837—1902), профессоръ вѣнскаго университета. Кромѣ многочисленныхъ изслѣдованій объ отдѣльныхъ видахъ накожныхъ болѣзней (Lupus erythematosus и др.), К. напечаталъ: «Pathologie und Therapie der Hautkrankheiten» (5-е изд. 1899, перев. на русскій яз.);

«Pathologie und Therapie d. Syphilis» (1891); «Handatlas der Hautkrankheiten» (B., 1898—1900).

Капольна (Kápolna)—м-ко въ Венгріи, надъ р. Торною, въ Гевешскомъ комитатѣ. 26 и 27 февр. 1849 г. здѣсь произошла битва между австрійскими войсками (подъ начальствомъ Виндишгреца и Шлика) и венгерскими повстанцами (подъ начальствомъ Дембинскаго). Послѣдніе были побѣждены и отступили за Тиссу.

Капонирный фронтъ — крѣпостной фронтъ, рвы коего получаютъ оборону изъ особыхъ построекъ, называемыхъ капонирами. См. Капониръ.

Капониръ — казематированная постройка, изъ бетона или желѣзо-бетона, на днѣ крѣпостного рва, примыкающая къ эскарпу или контръ-эскарпу (кофръ) и назначенная для продольнаго обстрѣливанія рва орудійнымъ, ружейнымъ или пулемет-



нымъ огнемъ во время штурма. Открытый К.—открытая сверху каменная или земляная постройка, имѣющая то же назначеніе; устраивается преимущественно во временныхъ укрѣпленіяхъ. Промежуточный К.—казематированная постройка на горжевомъ фасѣ или на фланкахъ, или же отдѣльно за укрѣпленіемъ, предназначенная для обстрѣливанія орудійнымъ или пулеметнымъ огнемъ промежутковъ между фортами и мѣстности передъ сосѣдними фортами.

Капорали (Caporali), Чезаре—итальянскій поэтъ (1531—1601). Прославился сатирами; другія главныя его соч.—аллегорическая поэма «Capitoli», «Viaggio di Parnasso», фантастическая «Vita di Mecenate», «I Giardini di Mecenate». Полнѣйшее собраніе его стихотвореній—«Rime» (Перуджія, 1776).

Капочи (Capocci), Эрнестъ—итальянскій астрономъ (1798—1864), директоръ обсерваторіи на Каподимонте (близъ Неаполя). Участвовалъ въ составленіи берлинскихъ картъ звѣзднаго неба. Извѣстны его наблюденія кометъ и солнечныхъ пятенъ.

Капошваръ (Kaposvár)—гл. г. Шомодскаго комитата въ Венгріи, при р. Капошѣ. Жит. 24 124 (1910), мадьяры; старинный замокъ; торговля виномъ и табакомъ.

Капошъ (*мад.* Kapos) — р. въ Венгріи; течетъ на СВ, потомъ на В и подъ Агардомъ впадаетъ въ р. Блатна (Сарвицъ). Въ половодье рѣка часто выходитъ изъ береговъ.

Капа (Capa, фр. Chape)—длинная круглая мантія, застегивающаяся пряжкой на груди. Въ древности употреблялась какъ плащъ въ пути или въ дождливую погоду (откуда и названіе—pluvial). Въ средніе вѣка К. становится, вмѣстѣ съ тѣмъ, обычнымъ одѣяніемъ клириковъ. Соборные капоны изобилуютъ запрещеніями духовнымъ лицамъ носить К. слишкомъ короткія («какъ у арбалетчиковъ или танцоровъ»), зеленыя и красныя, шелковыя и бархатныя, открытыя на груди и снабженныя рукавами. Съ К. соединялся капюшонъ. К. была непремѣнной частью монашескаго костюма (черная К. бенедиктинцевъ и нѣсколько иного фасона — доминиканцевъ, коричневая — францискан-цевъ и т. д.). Нѣкоторыя церковныя службы должны совершаться духовными лицами въ К.

Каппадокія (*греч.* Καππαδοκία, *перс.* Katpatuka)—древнее названіе мѣстности на В Малой Азіи, между Киликійскимъ Тавромъ, Евфратомъ, Чернымъ моремъ и р. Галисомъ; бо́льшею частью ровное, лишенное растительности плоскогорье, съ континентальнымъ климатомъ, рѣдкими рѣками, плодородными пространствами на ю.-вост. склонахъ къ Евфрату (мѣстность Мелитена) и на С у Чернаго моря. Прибрежныя части у древнихъ писателей назыв. К. Понтскою и Понтомъ. Главныя рѣки—Галисъ (нынѣ Кизиль-Ирмакъ) и Иридъ, съ многоводнымъ прт. Лякосъ; не судоходны. Въ древнѣйшее время вѣроятно независимая, К. около XIII в. до Р. Хр. была завоевана хеттами, которымъ принадлежатъ древнѣйшіе памятники страны; позже страна подверглась нападеніямъ ассиріянъ. Послѣ паденія Ассиріи К. подчинилась Мидіи, затѣмъ Персіи. При персахъ страна становится болѣе извѣстной. Жители ея, по всей вѣроятности, были индо-европейцы; религія ихъ очень сходна съ зап.-малоазіатскими; у нихъ былъ богъ неба, каравшій за нарушенное слово, богъ луны, великая богиня природы Ма, при оргіяхъ въ честь которой жрецы и поклонники наносили себѣ раны мечами, а женщины приносили въ жертву свое цѣломудріе. Кромѣ мѣстныхъ божествъ почитались и персидскія. Культура была невысока; большая часть населенія находилась въ крѣпостной зависимости отъ знати, другая часть принадлежала храмамъ; городовъ было мало (Гіана, Мазака, Амасія на Иридѣ), но много большихъ деревень. Александръ Великій не затронулъ К.; правитель ея Аріаравъ сохранилъ независимость, но послѣ смерти Александра былъ захваченъ греками и казненъ (321); страна его нѣсколько лѣтъ переходила изъ рукъ въ руки. Къ началу III в. К. успѣла освободиться; она раздѣлялась въ это время на 10 провинцій, названія которыхъ сохранены Страбономъ. Изъ позднѣйшихъ царей К. Аріаравъ IV Благочестивый (220—163) въ 193 г. велъ войну съ римлянами, въ союзѣ съ Антіохомъ, почему долженъ былъ заплатить часть возложенной на Сирію контрибуціи; съ тѣхъ поръ онъ былъ вѣрнымъ союзникомъ пергамцевъ и римлянъ. Въ 182 г. ссора его съ Фарнакомъ Понтскимъ повлекла за собою общую войну всѣхъ малоазіатскихъ государствъ. Армянскія свои владѣнія Аріаравъ принужденъ былъ уступить вновь возникшимъ государствамъ—Великой Арменіи и Софене. Въ смутное время послѣ смерти Аріарава V (156—131) К. подпала власти Понта. Когда Помпей побѣдилъ Митридата, К., какъ римское вассальное государство, управлялось родомъ Аріобарзана. Антоній передалъ власть надъ К. Архелаю, внуку митридатова полководца; Августъ передалъ ему и Киликію, но потомъ приставилъ къ нему прокуратора. Тиберій призвалъ Архелая для отвѣта въ Римъ, гдѣ онъ и умеръ. К. была сдѣлана римскою провинціею и совершенно эллинизировалась. Высшая греческая культура, однако, не проникла въ страну, что доказывается весьма незначительнымъ количествомъ античныхъ развалинъ и надписей. Въ 70 г. по Р. Хр. Веспасіанъ соединилъ К. съ Малой Арменіей; между 76 и 106 гг. К. и Галатія управлялись однимъ легатомъ. К., какъ граничившая съ Арменіей, была занята сильнымъ римскимъ войскомъ, сосредоточеннымъ въ лагеряхъ Мелитены и Саталы. Гл. городомъ К. была Мазака (Caesarea Eusebeia). Не малую роль сыграла К. въ исторіи распространенія христіанства.—См. Meyer, «Kappadokien» (въ энцикл. Эрша и Грубера, II, 32, 383 сл.); его же, «Gesch.

d. Alt.» (новое изд.; §§ 473 и 482); Beloch, «Gr. Gesch.» (III, 2, 166 сл.); Oberhammer-Zimmerer, «Durch Syrien u. Kleinasien» (157 сл.).

Каппеленъ (Cappelen), Германъ-Августъ—норвеж. живописецъ (1827—1852), ученикъ Ганса Гудэ въ Дюссельдорфѣ. Произведенія К.—почти исключительно романтическіе лѣсные interieur'ы — находятся большей частью въ имѣніи Holden въ Норвегіи, нѣкоторыя—въ музеяхъ Дюссельдорфа, Стокгольма, Христіаніи и въ галлереѣ кн. Лихтенштейна въ Вѣнѣ.—См. A. Aubert, «Die norwegische Malerei» (Лпц., 1911).

Каппелло (Cappello), Біанка — герцогиня Тосканская (1548—79). Дочь Бартоломмео К., изъ знатной венеціанской семьи, бѣжала съ Піетро Бонавентури, молодымъ флорентійцемъ, въ 1560 г., въ родной городъ послѣдняго. Красота Біанки, вышедшей замужъ за своего похитителя, вызвала любовь Франческо Медичи, которая продолжалась и послѣ женитьбы его на Іоаннѣ австрійской, дочери императора Фердинанда I. Въ 1578 г. герцогиня и мужъ К. были убиты наемными убійцами; Франческо тайно обвѣнчался съ К. и въ октябрѣ торжественно отпраздновалъ свадьбу, при чемъ Венеція объявила Біанку «дочерью св. Марка». Съ тѣхъ поръ К. оказывала большое вліяніе на политику. Въ 1587 г. Франческо и Біанка умерли почти одновременно; современники говорили объ отравѣ, но въ новыхъ изслѣдованіяхъ это подозрѣніе отвергнуто.

Каппер (Capper), Джемсъ—англійскій путешественникъ (1743—1825). Написалъ: «Observations on the passage to India through Egypt» etc.; «Observations on the winds and moussoons» (Л., 1801); «Observations on the cultivation of waste land» (ib., 1805); «Meteorological and miscellaneous tracts applicable to navigation» (ib., 1809).

Каппер (Kapper), Зигфридъ—нѣмецко-чешскій писатель (1821—79). Много переводилъ съ славянскихъ языковъ («Slavische Melodien», Лпц., 1841; «Gesänge der Serben», ib., 1852). Вмѣстѣ съ В. Кандлеромъ К. написалъ и издалъ «Das Böhmerland» (Прага, 1863). Писалъ также романы («Falk», «Das Vorleben eines Künstlers») и стихотворенія на нѣмецкомъ и чешскомъ яз., научныя изслѣдованія «Südslavische Wanderungen» (Лпц., 1851—53), «Christen und Türken» (I—II, ib., 1854) и др.—См. F. Schulz, «S. K.» («Osvěta», 1879).

Каппони (Capponi), Джино — итальянскій писатель и государственный дѣятель (1792—1876). Представитель стариннаго флорентійскаго рода, К. посвятилъ себя, главнымъ образомъ, изученію исторіи своего отечества. Онъ былъ близокъ съ наиболѣе видными дѣятелями умственнаго возрожденія, предшествовавшаго въ Италіи возрожденію политическому. Въ политикѣ онъ былъ выразителемъ идей умѣренно-буржуазнаго либерализма и англійскаго парламентаризма. Когда Тоскану охватило либеральное движеніе, К. былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Въ 1848 г. онъ сталъ во главѣ тосканскаго министерства, но скоро вышелъ въ отставку. Революціонное движеніе, заставившее Леопольда бѣжать изъ Тосканы и приведшее къ установленію республики, вызвало реакцію со стороны умѣренно-либеральной партіи, однимъ изъ представителей которой былъ К., хлопотавшій о реставраціи Леопольда II. Послѣдній обманулъ его надежды на поддержаніе конституціоннаго строя, и это заставило К. удалиться отъ политической дѣятельности. Въ 1860 г. онъ былъ назначенъ сенаторомъ объединеннаго итальянскаго королевства. Главный трудъ его: «Storia della republica di Firenze» (1875).

Капралъ—во французской, итальянской, норвежской и шведской арміяхъ, первое званіе, въ которое повышаются рядовые. Званіе это существовало и въ русской арміи, до замѣны его, въ царствованіе Николая I, званіемъ отдѣленнаго унтеръ-офицера.

Капральство—часть роты, которою завѣдуетъ капралъ; въ русской арміи К. соотвѣтствуетъ отдѣленіе.

Капрара (Caprara), Джамбаттиста — кардиналъ (1753 — 1810). По желанію Наполеона былъ назначенъ легатомъ во Францію и принималъ участіе въ переговорахъ по поводу заключенія конкордата (1801). Въ 1804 г. уговорилъ Пія VII поѣхать во Францію для коронаціи Наполеона, а въ 1805 г., въ качествѣ архіеп. миланскаго, короновалъ Наполеона итальянской короной.

Капреллиды (Caprellidae)—сем. ракообразныхъ изъ отряда Amphipoda (см. Амфиподы), относящееся къ группѣ Laemodipoda, отличающейся, главнымъ образомъ, тѣмъ, что первый грудной сегментъ сросся съ головой, а потому и первая пара ногъ находится на горлѣ, ноги оканчиваются крючками, и 3-я и 4-я пары часто отсутствуютъ. К. отличаются вытянутымъ, тонкимъ тѣломъ, мѣшковидными жабрами на 2—4 или 3—4 членикахъ и состоящимъ не болѣе какъ изъ 5 члениковъ брюшкомъ съ 1—3 парами недоразвитыхъ ногъ (а у самокъ часто безъ ногъ). Живутъ въ моряхъ, ползая по водорослямъ, мшанкамъ, гидроидамъ и т. д. и питаясь мелкими животными. Наиболѣе обыкновенный родъ Caprella, съ 5 парами грудныхъ ногъ, жабрами лишь на 3-мъ и 4-мъ членикахъ груди и одночлениковымъ брюшкомъ. C. linearis L., краснаго цвѣта, дл. 17 мм., въ Атлантическомъ океанѣ.—Ср. Mayer, «Die Caprelliden des Golfes von Neapel» («Fauna u. Flora d. Golfes v. Neapel», 1882—90).

Капрера или Кабрера—островъ въ Италіи, въ разстояніи 1 км. отъ сѣв. оконечности о-ва Сардиніи. 15,9 кв. км. Пріобрѣлъ извѣстность тѣмъ, что здѣсь съ 1854 г. обыкновенно жилъ и 2 іюня 1882 г. умеръ Дж. Гарибальди (XII, 657).

Капри (Capri, въ древности Caprea)—живописный островъ у южн. входа въ Неаполитанскій заливъ съ отвѣсными известковыми утесами. 10,4 кв. км. На сѣв. берегу входъ въ знаменитый Голубой гротъ (XIV, 62). Высшая точка острова—Монте-Саларо (597 м.). Климатъ мягкій. Флора К. богата; для посадки деревьевъ земля привозилась отчасти съ материка. На выс. 140 м. небольшой городокъ Капри со стѣнами, воротами и подъемными мостами (4114 жит.). Лѣстница въ 536 ступеней, вырубленная въ скалѣ, ведетъ на превосходно воздѣланное плато, вышиною въ 268 м., на которомъ расположенъ другой городокъ—Анакапри (2110 жит.). Развалины форума, термъ и 12 виллъ, построенныхъ имп. Тиберіемъ въ честь 12 полубоговъ; въ самой большой изъ нихъ (Villa Jovis) онъ прожилъ послѣднія 10 лѣтъ своей жизни. Жители занимаются добываніемъ коралловъ, разведеніемъ винограда и маслины.

Капривп (Caprivi), Георгъ-Лео, съ 1891 г. графъ—германскій генералъ и государственный дѣятель (1831—99). Отличался въ войну съ Франціей. Командовалъ X корпусомъ. 20 марта 1890 г. К. неожиданно былъ назначенъ, на мѣсто Бисмарка, канцлеромъ Германской имперіи, президентомъ прусскаго министерства и прусскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Первая рѣчь К. въ прусской палатѣ депутатовъ (15 апрѣля), дышавшая уваженіемъ къ «геніальной силѣ, желѣзной волѣ, глубокому патріотизму Бисмарка»

говорила о сохраненіи «стараго курса», утверждая, что совершившаяся перемѣна есть лишь перемѣна личностей. И позднѣе въ рейхстагѣ К. протестовалъ противъ попытокъ провести пропасть между нимъ и его предшественникомъ. Своимъ тономъ уваженія къ народному представительству первая рѣчь К. была, однако, чѣмъ-то совершенно новымъ: время канцлерства К. скоро получило ходячее наименованіе «новаго курса». Законъ противъ соціалъ-демократіи не былъ возобновленъ (1890); вельфскій фондъ, служившій Бисмарку преимущественно для подкупа газетъ и потому названный фондомъ пресмыкающихся (Reptilienfond), былъ возвращенъ наслѣдникамъ ганноверскаго короля Георга (1892), но безотчетный фондъ министерства иностранныхъ дѣлъ былъ увеличенъ съ 50000 до 500000 марокъ; паспортныя стѣсненія на границѣ съ Франціей были отмѣнены, заключены были торговые договоры съ Австріей (1891), Россіей (1894) и др. странами, понизившіе на 30% хлѣбныя пошлины, и аграрному протекціонизму положенъ (на время) предѣлъ. Этимъ К. вызвалъ ненависть германскихъ землевладѣльцевъ и партій консервативной и имперской. Въ области иностранной политики К. твердо держался тройственнаго союза и заботился объ усиленіи военной мощи Германіи. Дважды, въ 1890 и 1893 гг. онъ провелъ черезъ рейхстагъ, во второй разъ—вопреки ясно выраженной волѣ большинства народа, законопроекты объ увеличеніи арміи и военныхъ расходовъ. Въ 1892 г. К. энергично отстаивалъ реакціонный школьный законопроектъ Цедлица, и когда, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, законопроектъ пришлось взять назадъ, К. отказался отъ должности прусскаго министра-президента. Мѣсто его занялъ графъ Эйленбургъ; К. остался только канцлеромъ и прусскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Въ серединѣ 1894 г. императоръ настаивалъ на проведеніи новаго репрессивнаго закона противъ враждебныхъ существующему порядку партій. К. не сочувствовалъ этому проекту. Изъ-за него вышло столкновеніе между К. и Эйленбургомъ, результатомъ котораго явилась отставка обоихъ противниковъ (26 октября 1894). «Die Reden des Grafen C. 1883—93 mit Biographie» изд. R. Arndt (Б., 1894).—См. Schreck, «Reichskanzler Gr. L. v. C.» (Дюссельдорфъ, 1891); Schneidewinn, «Das politische System des Reichskanzlers Grafen von Caprivi» (Данцигъ, 1894). *В. В—въ.*

Каприловая кислота (октанкислота)—$H_3C.[CH_2]_6.CO_2H = C_8H_{16}O_2$, предѣльная одноосновная кислота: содержится въ видѣ глицерида въ коровьемъ маслѣ (Лерхъ) и особенно въ кокосовомъ маслѣ (Фелингъ); въ сивушномъ маслѣ (въ видѣ изоамиловаго эѳира—Родней, Фишеръ, Ветерилъ) и свекловичной патокѣ (Фелингъ); образуется при сухой перегонкѣ оленновой кислоты (Готлибъ) и при окисленіи нормальнаго октиловаго спирта (Цинке). Получается омыленіемъ кокосоваго масла. Кристаллизуется на холоду, плавится при +16,5°, кипятится при 237,5°. Извѣстны разнообразныя соли и эѳиры.

Капрификація.—Обыкновенно культивируются одни лишь женскіе экземпляры фиговаго дерева, смоковницы (Ficus carica). Для образованія «плодовъ» подобно нѣкоторымъ другимъ культурнымъ растеніямъ здѣсь оплодотвореніе совершенно не нужно. Само собою понятно, что сѣмена въ такихъ «плодахъ» не развиваются. Въ нихъ, однако, и нѣтъ необходимости, такъ какъ фиговое дерево легко размножается чисто вегетативнымъ путемъ, при помощи черенковъ. Тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сохранился обычай сажать въ небольшомъ количествѣ на ряду съ обыкновеннымъ фиговымъ деревомъ и «козью фигу» (Caprificus). Козья фига представляетъ собою мужскіе экземпляры фиговаго дерева, и вѣтви ея подвѣшиваютъ въ періодъ цвѣтенія къ женскимъ экземплярамъ смоковницы. Этотъ процессъ и называется К. По всей вѣроятности, въ прежнія времена, когда еще не умѣли разводить фиговое дерево черенками, К. была необходима для полученія всхожихъ сѣмянъ. Въ настоящее время въ мѣстностяхъ, гдѣ практикуется К., держится мнѣніе, что процессъ оплодотворенія ведетъ къ образованію болѣе вкусныхъ винныхъ ягодъ. Процессъ оплодотворенія производится здѣсь чрезвычайно сложнымъ и любопытнымъ путемъ при посредствѣ наѣздника Blastophaga grossorum.

Каприфоліевыя (Caprifoliaceae) — см. Жимолостевыя, Жимолость.

Каприччіо (*итал.* capriccio, *франц.* caprice) — пьеса, написанная въ свободномъ стилѣ, безъ всякой опредѣленной формы и содержащая много пикантныхъ неожиданныхъ ритмическихъ, гармоническихъ и др. оборотовъ. Авторъ К. руководствуется, главнымъ образомъ, своей фантазіей. A capriccio—то же самое, что ad libitum (по усмотрѣнію исполнителя); К. употребляютъ очень часто въ значеніи Scherzo. К. пишутъ, какъ для фортепіано (разныя К. Мендельсона), такъ и для оркестра; напр., «Аррагонская хота» Глинки, названная имъ раньше capriccio brillante,—оркестровое произведеніе. Въ XVII в. К. называлась Fantasia въ фугированномъ стилѣ (у Преторіуса).

Капріоло (Capriolo), Доменико ди-Бернардино—венеціанскій живописецъ (1494—1528), ученикъ, вѣроятно, П. М. Пеннаки. Эрмитажный портретъ (№ 89), датированный 1512 г. и изображающій мужчину «25 лѣтъ», не можетъ болѣе считаться автопортретомъ К., послѣ того какъ документально установленъ годъ его рожденія.

Капроновая кислота (гексанкислота)—$H_3C[CH_2]_4.CO_2H = C_6H_{12}O_2$, предѣльная одноосновная кислота содержится въ древесинѣ Goupia tomentosa; можетъ быть получена изъ нитрила—$H_3C[CH_2]_4.CN$, окисленіемъ нормальнаго гексанола, окисленіемъ клещевиннаго масла; образуется при маслянокисломъ броженіи сахара, изъ фибрина она образуется подъ вліяніемъ стрептококковъ. Добывается К. кислота промываніемъ сырой масляной—кислоты, которая растворяется въ водѣ. К. кислота—жидкость съ непріятнымъ запахомъ, температура кипѣнія 205.

Капронъ (6,ундеканонъ) — $C_{11}H_{22}O = (H_3C.[CH_2]_4)_2CO$, кетонъ, образующійся при сухой перегонкѣ капроновокальціевой соли; кристаллизуется въ листочкахъ, плавится при 14,6°, кипитъ при 226°. Азотной кислотой окисляется въ капроновую (см.), щавелевую и нитровалерьяновую кислоты; хромовая смѣсь даетъ капроновую, валерьяновую и др. низшія кислоты.

Капронье (Capronnier), Жанъ-Батистъ — бельгійскій живописецъ по стеклу (1814—91), ученикъ своего отца Франсуа К., одинъ изъ главныхъ возродителей монументальной живописи по стеклу (витражи церк. св. Гудулы въ Брюсселѣ, собора въ Турнэ, церк. св. Іакова въ Антверпенѣ, церк. св. Михаила и св. Николая въ Гентѣ, церк. Богоматери въ Намюрѣ, и многочисленныхъ англійскихъ, нѣмецкихъ и голландскихъ церквей).

Капротиновый известнякъ,—известнякъ, содержащій руководящую окаменѣлость Caprotina (Requienia) ammonia изъ семейства Cha-

midae и эквивалентный барремскому ярусу мѣловой системы. Встрѣчается въ швейцарской Юрѣ, Альпахъ и сѣверной Африкѣ.

Капсбергеръ (Kapsberger), Іоганнъ-Іеронимъ—нѣмецкій композиторъ первой половины XVII ст. Жилъ въ Венеціи, а затѣмъ въ Римѣ; писалъ преимущественно гомофонную музыку и былъ однимъ изъ первыхъ, которые стали украшать мелодію пассажами. Въ своихъ сочиненіяхъ для лютни, гитары, трубы и др. онъ пользовался своеобразной нотаціей (табулатура), которую изобрѣлъ. Она отличалась большей простотой и ясностью, чѣмъ прежнія табулатуры, но, тѣмъ не менѣе, не вошла во всеобщее употребленіе. Сочиненія К. не отличаются самобытностью и хорошей фактурой. Онъ писалъ мадригалы, мотеты, виланеллы, мессы, массу сочиненій для лютни и пр.

Капская колонія (Cape-Colony)—британская колонія, составляющая южную оконечность Африки. Послѣ бурской войны и присоединенія республикъ Оранжевой и Трансвааля къ колоніальнымъ владѣніямъ Британской имперіи (1910), вмѣстѣ съ послѣдними и колоніей Наталь К. колонія вошла въ составъ Южн. Африканскаго союза (Union of South Africa); см. Южная Африка.

Капсула внутренняя—см. Головной мозгъ человѣка (т. XIV, стр. 16).

Капсулы (*фармац.*) приготовляются изъ желатины, къ которой прибавлены камедь и глицеринъ (студенистыя, желатиновыя К.), или же онѣ состоятъ изъ облатокъ или также изъ кератина. Онѣ служатъ для облегченія пріема веществъ дурного вкуса; ихъ проглатываютъ съ глоткомъ воды. Аптекарь наполняетъ К. согласно рецепту, или же онѣ имѣются уже приготовленными фабричнымъ образомъ. Кератиновыя К., будто бы, проходятъ неизмѣненными черезъ желудокъ и растворяются только въ тонкихъ кишкахъ.

Капюли—оловянные колпачки, которыми прикрываютъ горлышки закупоренныхъ бутылокъ вмѣсто сургуча. Они приготовляются изъ листовъ сплава свинца съ оловомъ посредствомъ «натягиванья» на латунный патронъ помощью пріемовъ давильнаго мастерства (XV, 392).

Капсюль—тонкій колпачекъ (мѣдный, латунный), на днѣ котораго помѣщается соотвѣтствующій по составу, количеству и способу снаряженія ударный составъ, состоящій изъ 3 главныхъ составныхъ частей: гремучей ртути, бертолетовой соли и антимонія, которыя берутся въ различной пропорціи, смотря по назначенію К. К. служитъ для сообщенія огня заряду и воспламеняется или ударомъ снаружи по колпачку (въ ружьяхъ), или по стѣнкѣ той втулки, куда вложенъ К. (въ орудіяхъ), или же прокалываніемъ состава чѣмъ-нибудь острымъ (въ снарядныхъ трубкахъ и въ игольчатомъ оружіи). К. изобрѣтены въ 1818 г. англичаниномъ Іосифомъ Эггъ. Въ ружьяхъ, заряжавшихся съ дула, К. надѣвался отдѣльно на затравочный стержень и при выстрѣлѣ разбивался ударомъ курка. Въ современныхъ ружьяхъ и артиллерійскихъ орудіяхъ, въ которыхъ примѣняются гильзы, К. составляетъ одно цѣлое съ гильзой и помѣщается въ углубленіи въ центрѣ дна гильзы. Для воспламененія К. служитъ или ударное приспособленіе, причемъ для надежности воспламененія ударный составъ долженъ помѣщаться между двумя твердыми тѣлами, или особое остріе. Въ настоящее время предлагаютъ К. съ нитросоединеніями, азидами, чтобы уменьшить отсырѣваніе состава и число отказовъ.

Капсюльное ружье.—Сообщеніе огня заряду у такого ружья производится ударомъ курка по капсюлю, насаженному на особый затравочный стержень. Въ настоящее время представителями К. ружей являются всѣ охотничьи ружья, заряжаемыя съ дула; для вооруженія войскъ К. ружья нынѣ не примѣняются.

Капштадтъ или Капштадтъ (Cape Town)—главн. гор. англ. Капской колоніи въ южн. Африкѣ, на берегу Столоваго зал., у подножія Столовой горы, подъ 33° 56′ ю. ш., въ 45 км. отъ мыса Доброй Надежды; резиденція губернатора и средоточіе правительственныхъ учрежденій. Церкви разныхъ исповѣданій, синагога, нѣсколько малайскихъ мечетей; музей, театръ, библіотека, извѣстная коллекція Грея. Обсерваторія въ 3 км. отъ города; фортъ. Университетъ. Водопроводъ со Столовой горы; электрич. освѣщеніе. Обширные доки. Портъ, по внѣшней торговлѣ уступаетъ порту Елизабетъ. Жел. дор. соединенъ съ внутренними частями Африки. Жит. 29 863 (1911); голландцы, англичане, нѣмцы и туземцы.

Каптейнъ (Kapteyn), Яковъ-Корнеліусъ—выдающійся голландскій астрономъ (род. въ 1851 г.), профессоръ въ Гронингенѣ. Одинъ циклъ его работъ относится къ обработкѣ фотографическихъ снимковъ звѣзднаго неба и оцѣнкѣ фотографической яркости звѣздъ («The Cape photographic Durchmusterung», 1896—1900). Общій ихъ выводъ, носящій его имя,—разность фотографической и визуальной величинъ звѣздъ возрастаетъ въ среднемъ съ приближеніемъ къ млечному пути («Beziehung d. photogr. und visuellen Grössen der Sterne», 1899). Другой цѣнный рядъ мемуаровъ относится къ вопросу о строеніи вселенной и о распредѣленіи звѣздъ и ихъ скоростей. К. выяснилъ два потока звѣздъ, ближайшихъ къ солнцу: см. «Distribution of cosmic velocities» (1898); «Determination des coordonnées de l'apex» (1900); «The proper motions of the Hyades» (1904); «Components τ and υ of the proper motions» (1906); «On the number of stars of determined galactic latitude» (1908). К. опредѣлилъ параллаксы многихъ звѣздъ какъ изъ меридіанныхъ наблюденій («Bestimmung v. Parallaxen aus Registrirbeobachtungen», 1897), такъ и изъ фотографическихъ измѣреній разности координатъ сосѣднихъ звѣздъ, при чемъ имъ предложенъ пріемъ повторныхъ экспозицій одной и той же пластинки въ послѣдовательныя эпохи максимальнаго вліянія параллакса звѣзды. Позднѣйшія работы К.: «The parallaxes of 3650 Stars etc.» (1909); «The parallaxes of the Hyades» (1910); списокъ всѣхъ звѣздъ съ извѣстнымъ параллаксомъ, мемуары по вопросу о поглощеніи свѣта пространствомъ (1909).

Каптенармусъ—унтеръ-офицеръ, завѣдующій ротнымъ, эскадроннымъ или батарейнымъ имуществомъ и провіантскимъ (въ кавалеріи—также фуражнымъ) довольствіемъ. Онъ принимаетъ, хранитъ и выдаетъ вещи, провіантъ, топливо, освѣтительные припасы и подстилочныя принадлежности; завѣдуетъ цейхгаузомъ и хлѣбопеченіемъ, ведетъ соотвѣтствующую отчетность. Для завѣдыванія оружіемъ и боевыми припасами назначается помощникъ К. Въ кавалеріи назначается еще второй помощникъ, для завѣдыванія фуражемъ. Въ артиллеріи завѣдуетъ матеріальной частью и конскою аммуниціей артиллерійскій К. Въ каждомъ полку имѣются К. казначейскій (вещевое и провіантское довольствіе), квартирмейстерскій (отопленіе, освѣщеніе) и оружейный (оружіе и огнестрѣльные припасы).

Каптеревъ, Николай Ѳедоровичъ—писатель. Род. въ 1847 г. Окончилъ курсъ въ москов-

ской духовной академіи, въ которой занималъ каѳедру всеобщей исторіи. Членъ гос. думы IV созыва, прогрессистъ. Главные его труды: «Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку въ XVI и XVII ст.» (2-е изд., 1914); «Сношенія іерусалимскаго патріарха Досиѳея съ русскимъ правительствомъ» (М., 1881, докторская диссертація); «Сношенія іерусалимскихъ патіарховъ съ русскимъ правительствомъ съ половины XVI до конца XVIII ст.» (СПБ., 1895); «Сношенія Іерусалимскихъ патріарховъ съ русскимъ правительствомъ въ текущемъ столѣтіи» (СПБ., 1898); «Свѣтскіе архіерейскіе чиновники въ древней Руси» (М., 1874, магистерская диссертація); «Патріархъ Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ» (2-е изд., 1913); «П-хъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ» (2 тт., 1909—13). К.—побѣдоносный противникъ Субботина, подвергавшійся преслѣдованіямъ со стороны Побѣдоносцева.

Каптеревъ, Петръ Ѳедоровичъ — писатель, род. въ 1849 г. Преподаетъ философскіе предметы въ женск. педагогическомъ и психо-неврологич. институтахъ и принимаетъ участіе въ редактированіи педагогическихъ журналовъ. Въ области психологіи примыкаетъ къ англійскимъ изслѣдователямъ. Отдѣльно изданы имъ: «Педагогическая психологія для народныхъ учителей, воспитателей и воспитательницъ» (СПБ., 1877, 2-е совершенно передѣланное изданіе съ 1883 г.); «Дидактическіе очерки» (СПБ., 1885); «Изъ исторіи души» (СПБ., 1890); «Новая русская педагогія» (1897); «Исторія русской педагогіи» (1910). Этюды о Пироговѣ, Толстомъ, Ушинскомъ, рядъ выпусковъ «Энциклопедіи семейнаго воспитанія и обученія» и др.

Каптуръ или **каптуровый судъ.**—Въ старой Польшѣ все судопроизводство зависѣло непосредственно отъ короля и совершалось его именемъ, почему при отсутствіи короля не могъ совершаться и судъ. Пока между смертью одного короля и вступленіемъ на престолъ другого не проходило значительныхъ промежутковъ, такой порядокъ не представлялъ особенныхъ неудобствъ, но съ развитіемъ безкоролевій явилась необходимость создать особый органъ суда, который могъ бы дѣйствовать въ это время, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ важнѣйшимъ преступленіямъ. Такими судами явились К., главною цѣлью которыхъ было охраненіе личной и имущественной безопасности гражданъ отъ возможныхъ во время безкоролевья насилій. Словомъ К. первоначально означался тотъ шляхетскій союзъ, который позднѣе стали называть конфедераціей, и въ которомъ первоначально, повидимому, не было особыхъ судебныхъ органовъ. По смерти Сигизмунда-Августа, въ 1572 г., краковская шляхта составила союзъ, названный К., и постановила, что члены союза должны дѣйствовать общими силами противъ всякаго нарушителя общественнаго спокойствія. Стефанъ Баторій, вступая на престолъ, утвердилъ дѣйствовавшіе, за время безкоролевья суды, предписавъ старостамъ исполнять постановленные ими приговоры. Въ 1586 г., во время новаго безкоролевья, малопольская шляхта выбрала особыхъ каптуровыхъ судей въ лицѣ воеводъ, передавъ имъ и право созывать шляхетское ополченіе. Этотъ порядокъ былъ утвержденъ варшавскимъ конвокаціоннымъ сеймомъ 1587 г., дозволившимъ во всѣхъ воеводствахъ избирать каптуровыхъ судей, безъ точнаго обозначенія ихъ числа. Эти судьи должны были приносить присягу Рѣчи Посполитой; приговоры ихъ сохраняли свою силу и по прекращеніи безкоролевья; неоконченныя ими дѣла переходили въ обыкновенные королевскіе суды. Въ вѣдѣніи К. находились только уголовныя дѣла, и притомъ касающіяся лишь шляхетскаго сословія, такъ какъ городскіе суды не прекращали своихъ дѣйствій въ періоды безкоролевья. Особое устройство К. имѣли въ Пруссіи: здѣсь каптуровые судьи, называвшіеся судьями безкоролевья, избирались генеральнымъ сеймикомъ провинціи, съ согласія всѣхъ сословій, въ томъ числѣ, слѣдовательно, и горожанъ; судьи каждаго воеводства засѣдали подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго воеводы.

Каптэнъ-Харборъ (Captain Harbor)—портъ на о-вѣ Уналашкѣ: значительный торговый пунктъ территоріи Аляски. Горячіе сѣрные ключи.

Капуа (Capua)—укрѣпленный городъ въ южн. Италіи. При р. Волтурно. 14 114 жит. Соборъ св. Стефана (860 г.) со статуями Бернини и саркофагомъ съ изображеніями охоты Мелеагра; црк. св. Маркелла, гдѣ короновались лангобардскіе и норманскіе короли; музей (Museo Campano) съ богатымъ собраніемъ древностей. Военная школа. Оживленная торговля. Въ 4 км. развалины амфитеатра, тріумфальной арки, римскихъ гробницъ. Въ 7 км. развалины црк. San Angelo, на мѣстѣ древняго храма Діаны. — Исторія. Благодаря плодородію окрестныхъ земель и своему выгодному для торговли положенію, К., основанная, вѣроятно, на мѣстѣ стараго оскскаго поселенія этрусками въ VI в. до Р. Хр., рано стала первымъ городомъ Кампаніи; въ 445 или 424 гг. до Р. Хр. попала во власть кампанцевъ (осковъ); въ войну римлянъ съ самнитами въ 340 г. перешла на сторону римлянъ, которые дали городу пассивныя права римскаго гражданства (civitas sine suffragio). Послѣ битвы при Каннахъ К., въ 216 г., перешла на сторону Ганнибала, за что городъ лишенъ былъ своего муниципальнаго строя. При Юліи Цезарѣ городъ получилъ права колоніи (colonia Julia Felix); покровительствовалъ К. и Августъ, и вскорѣ городъ опять пришелъ въ цвѣтущее состояніе. Во время переселенія народовъ городъ много терпѣлъ; въ 456 г. опустошенъ вандалами. Позже К. входила въ составъ сначала герцогства Беневентъ, затѣмъ Салерно; въ 841 г. разрушена сарацинами. Новый городъ отстроенъ въ 856 г., въ 4 км. отъ мѣста, гдѣ расположенъ былъ старый. Въ 900 г. Атенульфъ, графъ Капуанскій, избранъ былъ въ герцоги Беневента, а К. возведена въ отдѣльное княжество; съ тѣхъ поръ судьба К. связана съ судьбой Беневента. При герцогѣ Пандульфѣ (943—981) столица Беневента перенесена въ К. Въ 1062 г. К. завоевана норманскимъ графомъ Ричардомъ изъ Аверсы, въ 1135 г.—королемъ сицилійскимъ Рожеромъ, въ 1252 г. —имп. Конрадомъ IV. Въ 1501 г. К. хитростью занялъ Цезарь Борджіа; городъ былъ разграбленъ, и до 5000 чел. умерщвлены. Въ войну за испанское наслѣдство К. была занята австрійцами. Въ 1799 г. французскій генералъ Шампіонне взялъ К., но черезъ полгода вынужденъ былъ сдать ее адмиралу Нельсону. Въ 1821 г. въ К. заключено перемиріе между австрійцами и неаполитанцами. Въ 1860 г. К. сдалась Гарибальди.

Капуана (Capuana), Луиджи—современный итальянскій романистъ. Род. въ 1839 г. Послѣ ряда сонетовъ, народій и мелкихъ повѣстей, К. обратилъ на себя вниманіе романомъ «Giacinta» (1879), въ которомъ явился послѣдователемъ натуралистической школы и мастеромъ психологическаго анализа. Это направленіе еще болѣе сказалось въ его повѣстяхъ, особенно въ «Homo» (1882 и 1888). Главныя произведенія его: «Il Teatro Italiano contemporaneo» (Палермо, 1872), «Profili de donne» (Миланъ, 1877), «Studi nella letteratura contemporanea» (Миланъ, 1880), «Il Piccolo Archivio» (1886), «Per l'Arte».

Капуджихъ—вершина на границѣ Нахичеванскаго у., Эриванской губ., и Зангезурскаго, Елисаветпольской, выс. 3918 м. н. ур. м. К. рѣдко освобождается отъ снѣга.

Капусты (Brassica L.) — родъ растеній изъ сем. крестоцвѣтныхъ. Однолѣтнія, двулѣтнія и многолѣтнія травы съ перисто-раздѣльными, или лопастными листьями. Чашелистики растопыренные или приподнятые горизонтально; лепестки желтые или бѣлые, иногда съ фіолетовыми жилками. Стручекъ линейной формы съ цилиндрическимъ столбикомъ, или же заканчивающійся коническимъ наконечникомъ пустымъ или содержащимъ сѣмена; сѣмена шаровидныя, расположенныя въ одинъ рядъ. Насчитываютъ до 50 видовъ К., распространенныхъ преимущественно въ средиземной области, но также въ средней Европѣ, центральной и восточной Азіи. Въ Америкѣ ея нѣтъ: въ культурѣ тамъ имѣются только вывезенные изъ Европы. По Прантлю родъ К. заключаетъ въ себѣ до 50 видовъ и раздѣляется на 4 отдѣла (секціи), а именно: I. Melanosinapis. Плоды (стручекъ) съ цилиндрическимъ или слегка коническимъ столбикомъ, створки его снабжены срединнымъ нервомъ и сѣткою жилокъ; стебель вѣтвистый и облиственный. Сюда черная горчица, (Br. nigra L.) и русская или сарептская горчица (Br. juncea). Оба вида растутъ дико въ Россіи. II. Oreobrassica. Плоды съ коническимъ столбикомъ или придаткомъ, не заключающимъ въ себѣ сѣмянъ. Створки снабжены срединнымъ нервомъ и сѣткою жилокъ; сѣмена слегка сплюснуты, стебель по большей части простой, листья прикорневые. Сюда B. saxatilis и др., растущіе въ Западной Европѣ. III. Eubrassica. Сюда относятся виды, давшіе начало нашимъ многочисленнымъ огороднымъ породамъ: B. oleracea L., B. campestris L., B. Napus L. и пр. VI. Ceratosinapis. Какъ предыдущій отдѣлъ, но створки съ 3 выдающимися нервами. Сюда относится B. sinapistrum Boiss. (Sinap. arvensis L.). повсюду у насъ. Вотъ отличительные признаки видовъ, считаемыхъ родичами культурныхъ: 1) К. собственно (Br. oleracea L.). Растеніе двулѣтнее; листья голые, сизовато-зеленые, нижніе черешчатые, верхніе сидячіе, продолговатые; чашелистики, какъ и тычинки стоячіе. Вѣнчикъ блѣдно-желтый, рѣже бѣлый. Сюда кормовыя и огородныя породы: по одной изъ новѣйшихъ работъ (Lund и Klaerskau) ихъ 122. Таковы кочанная К., цвѣтная, брюссельская, кольрябія со вздутымъ стеблемъ въ его нижней части и пр. 2) Брюква (B. Napus L.). Растеніе однолѣтнее и двулѣтнее, сизоватые листья полустеблеобъемлющіе, изъ нихъ нижніе раздѣльнолопастные, чашечка передъ цвѣтеніемъ открытая. Сюда породы съ сильно вздутымъ, толстымъ корнемъ (брюквы собственно), а также яровая и озимая сурѣпка и сурѣпица, разводимая для масла, извлекаемаго изъ ея сѣмянъ. 3) Рѣпа (Br. Rapa L. и B. campestris L.). Листья прикорневые, но сизые, тычинки растопыренныя, сѣмена съ ямочками. Подобно предыдущей, распредѣляется на маслянистыя и толстокоренныя породы. Маслянистыя тоже бываютъ яровыми и озимыми. Этотъ видъ попадается въ дикомъ состояніи во всей Европѣ и Сибири. К. морская относится тоже къ сем. крестоцвѣтныхъ, но къ другому роду, а именно Crambe L. Въ хозяйственномъ отношеніи различаютъ слѣдующіе виды К.: I) К. кустовая (Br. oleracea fruticosa) — многолѣтняя съ вѣтвистымъ стеблемъ и отдѣльно расположенными листьями, кромѣ дико растущей (Br. sylvaticus), сюда принадлежатъ сорта: вѣтвистая кормовая и тысячеголовка (Polo) — оба чувствительны къ морозу. II) К. огородная кочанная (Br. ol. capitata): А) Листья гладкіе: а) бѣлокочанная (albocapitata), α) коническая или продолговатая: 1) ранніе сорта—скороспѣлка, отличающаяся быстрымъ ростомъ и созрѣвающая раньше другихъ; іоркская скороспѣлая и схожія съ нею майская и кокосовая Вилера, англійская сахароголовка или салатная, на низкой кочерыжкѣ, парижская рыночная, замѣчательная по стойкости, и кассельская—средній сортъ по времени созрѣванія; 2) поздніе сорта: фильдерская, тоже называется померанской, неприхотливая къ почвѣ и особенно пригодная для гористыхъ мѣстностей, β) плоская или круглая: 1) ранніе сорта—ивановская (Іоаннетъ или нантская), скоро портящаяся и чувствительная къ холоду; эрфуртская маленькая, чрезвычайно плотная и пригодная для долгой лежки; превосходные русскіе сорта: бронка — по бѣлизнѣ, нѣжности листьевъ и способности сохраняться стоитъ выше иностранныхъ сортовъ, и 2) поздніе сорта—пудовые: ульмская, неприхотливая къ почвѣ, но непригодная къ лежкѣ, и греческая, обѣ разводимыя въ среднихъ и южныхъ губерніяхъ; русскіе сорта: сабуровка, плоская исполинская, болгарская пудовая, круглая исполинская, ревельская зимовая — прекрасный сортъ, неприхотливый къ почвѣ; его кочни, средней величины, отлично выдерживаютъ лежку до весны и др. б) К. краснокочанная (Br. ol. rubrocapitata), преимущественно салатные сорта: эрфуртская самая ранняя; мелкокочанная синяя и кровянокрасная; московская, тоже кровянокрасная, круглая, очень крупная, пригодная для сильныхъ, влажныхъ почвъ; поздній сортъ, отлично сохраняющійся, и др. К. кочанная съ гладкими листьями разводится въ грунту и отчасти въ парникахъ. Для парниковой выгонки наиболѣе пригодны сорта бѣлокочанной К. съ маленькими кочнями: сахарная головка англійская и майская, кокосовая Вилера, ивановская и бронка. Сѣмена ихъ высѣваются въ мартѣ въ дерновую землю полутеплаго парника, при чемъ всходы должны получать возможно больше воздуха и свѣта; затѣмъ они разсаживаются въ парникѣ же рядами 6—7 врш. другъ отъ друга; поливка вначалѣ весьма умѣренная, а затѣмъ усиленная. Она требуетъ глубокой, перегнойной и влажной почвы, хорошо обработанной и открытаго для солнечныхъ лучей мѣстоположенія. Ранніе сорта высѣваются въ апрѣлѣ въ полутеплый, а поздніе въ холодный парники, средніе же по времени приспѣванія—на защищенную грядку съ дерновой землей. Когда у сѣянцевъ разовьется 2—3 листка, ихъ часто пересаживаютъ, для полученія лучшей «разсады», подъ колъ въ холодный парникъ, или защищенную грядку, въ разстояніи вершка другъ отъ друга—это такъ назыв. пикировка. Въ концѣ мая разсада, достигшая уже толщины карандаша съ 4—6 листьями, высаживается, съ комомъ земли вокругъ корней, или «стуломъ», въ капустникъ. Разсада высаживается въ капустникѣ нѣсколько ниже уровня поверхности почвы, чтобы вокругъ каждаго растенія образовалось небольшое углубленіе—«луночка», для задержанія воды; поливка утромъ и вечеромъ въ сухую погоду и удаленіе сорныхъ травъ мотыженіемъ 1—2 раза обязательны. По достиженіи разсадой высоты 3—4 врш., производится окучиваніе ея на поляхъ коннымъ окучникомъ, распашникомъ или сохою безъ палицы, въ огородахъ же ручнымъ способомъ—мотыгами или лопатами, что повторяется, когда начинается свиваніе кочана. Созрѣваніе кочанной К. наступаетъ чрезъ 18—24 недѣли послѣ высадки, и уборка произ-

водится возможно поздно, но обыкновенно до наступленія морозовъ, хотя К. и переноситъ температуру—3—5° Р. Кромѣ пищевого значенія, кочанная К. служитъ прекраснымъ кормомъ для молочнаго скота, свиней и откармливаемыхъ воловъ и тогда сохраняется зимою въ квашенномъ или силосованномъ видѣ, для чего нарѣзывается на соломорѣзкѣ и пересыпается послойно солью, или золою, а сверху наваливаются камни. Б) Листья морщинистые или кудрявые: а) кочанъ одинъ, полный—вирзингъ, савойская или зеленая К., сафой, и б) на одной общей кочерыжкѣ, въ пазухѣ листьевъ, расположены поодиночкѣ мелкіе, но многочисленные кочни-кочешки—К. брюссельская (VIII, 325). III) К. цвѣтная (Br. ol. botrytis v. Pompejana L.), недоразвитыя цвѣторасположенія которой и стебельки, въ видѣ головки и отпрысковъ, употребляются въ пищу. А) Настоящая цвѣтная К. (Br. ol. botrytis cauliflora) съ бѣлыми скученными головками, поспѣвающими въ годъ посѣва. Различные культурные сорта мало различаются по внѣшнему виду; наиболѣе разводятся: а) ранніе сорта, α) парниковые карликовые—гаагская мелколистная, самая ранняя, на низкой кочерыжкѣ съ очень бѣлыми средними головками (3—4 врш.); эрфуртская съ болѣе крупными листьями и головками (5—6 врш.) и помѣсь этихъ сортовъ—копенгагенская; β) грунтовые—предыдущіе три сорта для ранней выгонки; альмскал, эрфуртская большая на высокой кочерыжкѣ съ крупной головкой (6—7 врш.) для осенняго сбора; парижская (Соломонъ); ленорманова низкая—прекрасный французскій рыночный сортъ, менѣе требовательный, чѣмъ другіе, на уходъ и др.; б) поздніе сорта, болѣе пригодные для юга: алжирская, итальянская несравненная — для жирной глинистой, сыроватой почвы; итальянская поздняя исполинская—требующая такой же почвы, 7½ мѣсяцевъ для своего развитія и хорошо переносящая сухую весну и жаркое лѣто. Пріемы культуры тѣ же, что кочанной К., но парниковые сорта высѣваются въ плошки и разсаживаются въ ящики раньше—въ февралѣ и мартѣ. Когда покажутся головки, то, для предупрежденія разбиванія, ихъ накрываютъ окружающими листьями, связывая мочалою концы послѣднихъ. Б) К. спаржевая или броколи (Br. ol. botrytis cymosa)—съ разноцвѣтными головками, возлѣ которыхъ, особенно послѣ обламыванія ихъ, появляются въ изобиліи стеблевые отпрыски, тоже употребляемые въ пищу. Наиболѣе разводятся: черная сицилійская, ранняя кипрская фіолетовая и бѣлая; раннія: Гронге—самая ранняя, розовая, бѣлая англійская и бѣлая Роскофа; фіолетовыя французская и англійская. Броколи весьма цѣнная овощь, но мало разводимая у насъ. Высѣвъ сѣмянъ, высадка разсады и уходъ за нею лѣтомъ тѣ же, что у кочанной К. Осенью растенія, не давшія головки, выкапываются и высаживаются въ полутепломъ (3—4°) и полутемномъ подвалѣ, гдѣ, при умѣренной поливкѣ, онѣ быстро укореняются и даютъ, смотря по сорту, цвѣтныя головки или спаржевидные отпрыски въ теченіе всей зимы. IV) К. листовая (Br. ol. viridis L., Br. ol. foliosa acephaa DC), подраздѣляемая по формѣ и окраскѣ листьевъ на четыре группы: А) Грюнколь—листья зеленые кудрявые; лучшіе сорта: неаполитанская и эдинбургская низкорослыя, гамбургская зимняя полувысокая и высокорослая зимняя, высотою 1½ арш. и болѣе. Б) Брунколь (браункольь, Br. ol. crispa v. laciniata Apiana)—съ бурыми, темнокрасными и красноватыми листьями, употребляемыми на приготовленіе соуса и зеленыхъ щей; сорты низко- и высокорослые. В) К. плюмажная или перистая (Br. ol. sabellica)—по формѣ и виду листьевъ; сорта пестрые, бѣлые и красные, по цвѣту листовыхъ черешковъ и нервовъ. Г) К. кормовая (Br. ol. arborea), разводимая преимущественно на поляхъ; схожа съ кустовою, но въ первомъ году съ простымъ стволомъ; лучшіе сорта: американская, стволокочанная, мозговая: въ ней средняя часть стебля утолщена и наполнена нѣжною мясистою сердцевиной; древесная многолѣтняя и др. Въ общемъ культура всѣхъ этихъ видовъ К. схожа съ кочанной, но листовыя К. очень чувствительны къ морозамъ (впрочемъ, кормовая древесная выноситъ —16°) и потому у насъ почти не разводятся. Уборка производится обламываніемъ листьевъ, когда начнутъ желтѣть нижніе, но при недостаткѣ корма это производится на 2—3 мѣсяца раньше. V) Шнитколь (Br. napus pabula)—двухлѣтнее растеніе; при осеннемъ посѣвѣ можно пользоваться листьями до весны, но сѣется и весною для ранняго употребленія, сорта: буролистная, зеленая, англійская салатная и самый лучшій — желтолистная; чувствительна къ морозу. VI) К. пальмовая считается болѣе декоративнымъ, чѣмъ огороднымъ растеніемъ, точно такъ же, какъ VII) К. картинная или масляная. VIII) К. морская, черная или катранъ (Crambe maritima L.), дико растущая по морскимъ берегамъ и разводимая для полученія подземныхъ отпрысковъ, замѣняющихъ собою спаржу; чувствительна къ морозамъ. IX) Корнеплодныя капустныя растенія: А) К. рѣпная или кольрабія (Br. ol. gongyloides L., Br. ol. caulorapa DC)—видоизмѣненіе обыкновенной К., имѣющее на стволѣ, вблизи корней, шаровидное расширеніе, употребляемое въ пищу — клубень, состоящій изъ мясистой сердцевины, окруженной древесиной и кожистой оболочкой; двулѣтнее растеніе: а) ранніе сорта, парниковые—мелколистая бѣлая и синяя; скороспѣлые вѣнскіе бѣлая и синяя, эрфуртская и др.; б) поздніе сорта, большею частью кормовые—разрѣзолистная, неаполитанская, сіамскіе, между которыми голіафъ, бѣлая и синяя, достигающая 10—15 фнт. вѣса, хорошаго вкуса и др. Разводится на рыхлой, хорошо и глубоко обработанной почвѣ, удобренной старымъ перепрѣлымъ навозомъ; посѣвъ парниковый въ мартѣ, а для грунта въ полутепломъ парникѣ въ апрѣлѣ; разсада садится густо—до 23500 растеній на десятинѣ, и почва нѣсколько разъ въ теченіе лѣта взмотыживается; поливка частая и усиленная.

Капустинъ, Михаилъ Николаевичъ—юристъ (1828—99). Окончилъ юридическій факультетъ московск. унив., гдѣ занялъ каѳедру международнаго права; позднѣе былъ директоромъ Демидовскаго лицея въ Ярославлѣ, попечителемъ дерптскаго, потомъ петербургскаго учебнаго округа. Былъ сторонникомъ историческаго, чуждаго всякой философіи, изученія права. Основой юридическаго образованія онъ считалъ гражданское право; политическое образованіе юриста можетъ быть сведено къ минимуму. Главныя его сочиненія: «Древне-русское поручительство» (К., 1855); «Дипломатическія сношенія Россіи съ Зап. Европою во второй половинѣ XVII в.» (М., 1852), «Обозрѣніе предметовъ международнаго права» (М., 1856); «Международное право» (Ярославль, 1873); «Исторія (всеобщая) права» (Ярославль, 1872); «Чтенія о политической экономіи и финансахъ» (Ярославль, 1879); «О значеніи національности въ международномъ правѣ» (М., 1863). Въ дерптскомъ учебномъ округѣ онъ былъ сравнительно умѣреннымъ проводникомъ пре-

образованія нѣмецкихъ учебныхъ заведеній Прибалтійскаго края.

Капустинъ, Михаилъ Яковлевичъ—гигіенистъ. Род. въ 1847 г. Окончилъ курсъ въ медико-хирург. акад. Во время войны 1877—1878 гг. состоялъ врачемъ въ военно-временномъ госпиталѣ на Кавказѣ. Защитивъ диссертацію: «Опредѣленіе углекислоты въ воздухѣ посредствомъ спиртнаго раствора ѣдкаго натра и титрованія водой» (СПБ., 1879), работалъ въ земствахъ въ качествѣ санитарнаго врача и написалъ «Основные вопросы земской медицины». Былъ профессоромъ гигіены въ варшавскомъ университетѣ; занималъ ту же каѳедру въ Казани. Другіе главные его труды: «Нѣсколько наблюденій надъ варенымъ льняным масломъ, съ гигіенической точки зрѣнія» («Врачъ», 1887); «Нѣкоторыя физико-химическія свойства чистыхъ сѣмянъ лебеды и смѣси ихъ съ ржаной мукой» («Дневникъ казанскаго общества врачей», 1892); «Стѣнной воздухъ и его значеніе въ гигіенѣ жилищъ» («Врачъ», 1894), «Очерки земской медицины» («Здоровье», 1875); «Борьба съ дифтеритомъ» («Русскій начальный учитель», СПБ., 1880), «Санитарныя задачи города Воронежа» («Вѣстникъ судебной медицины и общественной гигіены», 1882); «Сифилисъ какъ общественное бѣдствіе» («Труды курск. съѣзда», 1883); «Статистическая разработка земскихъ данныхъ о дифтеритѣ въ Курской губ.» (тамъ же, 1883); «Одинъ изъ простѣйшихъ типовъ паровой дезинфекціонной камеры» («Дневникъ казанскаго общества врачей», 1892); «Вкусовыя вещества, ихъ діэтетическое и моральное значеніе» («Дневникъ», 1894). Былъ членомъ и товарищемъ предсѣдателя госуд. думы 3-го созыва; принадлежалъ къ партіи октябристовъ.

Капустинъ. Семенъ Яковлевичъ—писатель по вопросамъ народнаго хозяйства (1828—91). Образованіе получилъ въ казанскомъ унив., по юридическому факультету; началъ службу въ главномъ управленіи зап. Сибири, затѣмъ служилъ въ Царствѣ Польскомъ и въ министерствахъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи. Съ 1869 г. по 1883 г. завѣдывалъ внутреннимъ отдѣломъ «Правительств. Вѣстника». Главные его труды: «Формы землевладѣнія у русск. народа въ зависимости отъ природы, климата и этнографическихъ особенностей» («Труды Вольн. Экон. общ.», 1877 и отд.); «О методѣ разработки вопроса о потребленіи вина въ Россіи» (1885); «О пріемахъ обсужденія экономическихъ вопросовъ» («Труды Вольн. Экон. Общ.», 1886, № 3; какъ бы введеніе къ «Сельскохозяйств. обозрѣнію», которое К. велъ въ «Трудахъ» въ 1886 — 89 гг.). — См. «Сѣв. Вѣстникъ» (1891, № 2).

Капустинъ-Яръ—с. Астраханской губ., Царевскаго у., при р. Подстепкѣ. 10000 жит.; больница, 3 црк., 4 училища, аптека, наров. маслобойный зав., 3 ярмарки, много лавокъ.

Капустная пальма—названіе, придаваемое нѣсколькимъ пальмамъ, молодые сочные листья которыхъ идутъ въ пищу сырыми или вареными, какъ салатъ или овощь; такова, напр., арека, новозеландская Kentia sapida Mart., яванская Seaforthia saxatilis Bl., Arenga obtusifolia Mart., остъ-индская и австралійская Livistonia australis Mart., бразильскія Maximiliana regia Mart. и M. insignis Mart., бразильская же Cocos oleracea Mart. Всего же болѣе подъ именемъ К. пальмы извѣстна Euterpe edulis Mart.

Капустница (Rhytina gigas Zimm.)—см. Морская корова.

Капустница (Pieris brassicae L.)—дневная бабочка изъ сем. бѣлянокъ (Pieridae). Въ размахѣ около 6 стм. Крылья бѣлыя съ чернымъ переднимъ угломъ переднихъ крыльевъ; у самокъ на переднихъ крыльяхъ 2 черныхъ пятна. Гусеница зеленовато-желтая, усѣяна рѣдкими и короткими черными волосками и черными точками; вдоль спины и по бокамъ, надъ ножками выдѣляются 3 желтыя полоски; голова и послѣдній члеництъ тѣла сверху сѣрыя съ черными точками. Куколка

Капустница (Pieris brassicae). Бабочка, откладывающая яички, гусеница и куколка. Уменьш.

желтовато-зеленая, съ черными пятнышками и точками и бугоркомъ на спинѣ. Въ теченіе года даетъ два поколѣнія. Зимуютъ куколки. Бабочки летаютъ въ началѣ лѣта и откладываютъ яйца преимущественно на разныя дико растущія крестоцвѣтныя, листьями которыхъ питаются гусеницы. Культурнымъ растеніямъ это поколѣніе вредитъ мало. Въ іюлѣ появляется второе поколѣніе, откладывающее яйца на капусту, рѣпу, редиску, рапсъ, горчицу, левкой и др. Яйца (продолговатыя, ярко-желтыя) откладываются кучками, на нижнюю сторону листьевъ. Выходящія изъ этихъ яицъ гусеницы сильно вредятъ вышеуказаннымъ растеніямъ. Для окукливанія гусеница прикрѣпляется пояскомъ изъ паутинки на заборахъ, камняхъ, пняхъ и т. д. Наблюдались массовые переходы гусеницъ К. изъ мѣстъ, гдѣ вся пища была ими съѣдена, въ новыя; при этомъ онѣ скоплялись такими массами, что бывали причиной остановки поѣздовъ. Наблюдались также массовые перелеты К. Распространена по всей Европѣ, сѣв. Азіи и сѣв. Африкѣ. Мѣры борьбы: раздавливаніе яичекъ, ручной сборъ гусеницъ, опрыскиваніе капусты швейнфуртской зеленью, поливаніе водой, нагрѣтой до 60°, раскладываніе между грядъ хвороста, гдѣ гусеницы охотно окукливаются, и сжиганіе его; окуриваніе грядъ дымомъ.

Капустное дерево, ангелиновое дерево, Андира (туземн. названіе), Andira Lam.—родъ деревьевъ тропической Америки, изъ семейства бобовыхъ-мотыльковыхъ. Листья непарноперистые, цвѣты розовые или фіолетовые въ конечныхъ кистяхъ; бобъ нераскрывающійся, въ родѣ костянки, односѣмянный. Всего до 17 видовъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны слѣдующіе: A. retusa Kth. (=Geoffraea surinamensis Bond.) изъ лѣсовъ Суринама, кора служитъ противоглистнымъ средствомъ (cortex Geoffraeae sur.); A. inermis Kth., съ Ямайки, ямайское К. или глистное дерево (cortex Geoff. jamaicensis s. Cabbagii) и A. Aubletii Bnth., изъ Бразиліи и Кайенны — ангелиновое дерево—оба примѣняются такъ же, какъ первое (semen, cortex Angelinae).

Капустные клопы—виды рода Eurydema изъ семейства Pentatomidae (Щитники). Родъ этотъ отличается приподнятыми боковыми краями переднегруди; ширина головы болѣе ея длины. Eur. oleracea L. зеленаго или синяго цвѣта съ бѣлова-

тыми или красноватыми пятнами и полосками, длиной 7½ мм. Такъ же, какъ и другой близкій видъ (Eur. ornatum L.), распространенъ по всей Европѣ, встрѣчается на крестоцвѣтныхъ растеніяхъ и вредитъ капустѣ, высасывая соки листьевъ и стеблей; зимуетъ подъ опавшей листвой деревьевъ.

Капуцинъ или Кай (Cebus capucinus L.)—обезьяна изъ семейства ревуновъ (Cebidae). Лобъ голый и покрытъ поперечными складками, лицо мясного цвѣта, шерсть темнобурая, на вискахъ, бакенбардахъ, нижней сторонѣ и плечахъ свѣтлобурая; длина тѣла 45 стм., хвоста 35 стм. Водится въ Южн. Америкѣ (Бразиліи, Венецуэлѣ, Гвіанѣ, Перу), въ большихъ лѣсахъ, спускается на землю для того, чтобы напиться или посѣтить плантацію. Живетъ обыкновенно семьями изъ 5—10 штукъ, питается плодами и насѣкомыми; легко приручается и часто привозится въ Европу.

Капуцинъ (Gymnocephalus calvus Geoffr.)—птица изъ семейства Cotingidae (см. Котинги).

Капуцинъ (Tropaeolum L.). болѣе извѣстный въ садоводствѣ подъ ложнымъ названіемъ настурціи—родъ красивыхъ травянистыхъ растеній изъ семейства журавельниковыхъ; впрочемъ, нѣкоторыми ботаниками родъ этотъ выдѣляется въ самостоятельное семейство — Tropaeolum съ единственнымъ родомъ Tropaeolum. Всего извѣстно до 40 видовъ, всѣ изъ Америки. Это однолѣтнія и многолѣтнія травы, съ сочными слабыми стеблями, то стелющіяся и распростертыя по землѣ, то лазящія, цѣпляющіяся за посторонніе предметы или за другія растенія при помощи легко раздражимыхъ, гибкихъ и сочныхъ черешковъ своихъ листьевъ (но не стебля). Листья у большинства щитовидные (т.-е. черешокъ прикрѣпленъ около средины поверхности листовой пластинки) съ длинными черешками, по формѣ округлые или слабо угловатые, у нѣкоторыхъ разсѣченные различно. Цвѣтки у большинства крупные, расположены одиночно въ углахъ листьевъ, на длинныхъ ножкахъ. Они неправильные, двусимметричные (зигоморфные), имѣютъ сходство съ капюшономъ монаховъ капуциновъ. Самою крупной и ярко окрашенной частью является чашечка или самая наружная, внѣшняя часть, изъ пяти неодинаковыхъ долей; верхняя доля больше всѣхъ и вытянута внизу въ длинный шпорецъ, на днѣ котораго есть медовыя железки; прочіе 4 чашелистика меньшей величины, равны попарно и съ бахромками при основаніи: лепестковъ 5, мелкихъ, а за ними 8 тычинокъ (изъ 10 недоразвиваются 2): изъ трехгнѣздой завязи образуется трехраздѣльный плодъ, распадающійся на односѣмянные костянковидные плодики; сѣмена безъ бѣлка, съ толстыми сѣмядолями прямого зародыша. Цвѣты желтые, оранжевые и красные, отъ 2 до 7 стм. въ поперечникѣ. Медъ, находящійся въ шпорцѣ, привлекаетъ насѣкомыхъ; пыльники тычинокъ раскрываются ранѣе созрѣванія рыльца завязи того же цвѣтка (это такъ назыв. протерандрія), при чемъ прежде другихъ бываетъ готова тычинка прямо надъ входомъ въ шпорецъ; насѣкомое уноситъ на спинѣ цвѣтневую пыльцу и переноситъ ее на другіе цвѣтки, гдѣ она можетъ пристать только къ зрѣлому липкому рыльцу, при чемъ у такихъ цвѣтковъ тычинки уже высыпали ранѣе свою пыльцу и отогнулись вбокъ. Растенія съ острымъ сокомъ (откуда, между прочимъ, и названія «испанскій кроссъ», «капуцинскій кроссъ»), ради котораго цвѣточныя почки и молодые плоды Tr. majus употребляются какъ каперсы. К.—одно изъ популярнѣйшихъ грунтовыхъ растеній садоводства, разводимое въ огромномъ числѣ садовыхъ помѣсей и разновидностей. Изъ однолѣтнихъ видовъ чаще встрѣчается въ садахъ обыкновенный крупный К.—Tr. majus L., съ большими красными или оранжевыми цвѣтами разныхъ оттѣнковъ и цѣльнокрайними слабо угловатыми листьями, извѣстный болѣе чѣмъ въ 20 сортахъ или разновидностяхъ (varietates): это кустистый видъ съ развилистыми довольно толстыми стеблями; особенно красивы приземистыя формы. Ближайшій къ описанному дикій видъ Tr. minus L., почти смѣшался съ нимъ въ ряду своихъ помѣсей, но отличается болѣе мелкими цвѣтками, также и листьями, несущими тонкія острія на концахъ жилокъ. Многолѣтніе виды снабжены корневыми клубнями, при помощи которыхъ и разводятся; это, по большей части, оранжерейныя формы, очень прихотливыя и требующія внимательнаго ухода. Таковъ, напр., перуанскій К. блѣдноцвѣтный, Tr. albiflorum Nob., съ сизыми нитевидными стеблями, чашечка сизо-зеленая съ желтымъ шпорцемъ, лепестки бѣлые съ красноватыми жилками. Чилійскій К. трехцвѣтный, Tr. tricolorum Sw., съ очень мелкими 5-пальчатыми листьями, имѣетъ кубышчатую киноварную чашечку съ изогнутымъ шпорцемъ и синими кончиками ея долей, лепестки золотистые короткіе; на него похожъ К. клубненосный, Tr. tuberosum Rz. et Pav., но у этого вида сами цвѣточныя ножки тоже ярко-красныя. Наконецъ, у К. зонтичнаго, Tr. umbellatum Hook, красно-оранжевые цвѣты собраны на извилистыхъ ножкахъ въ зонтичные пучки, шпорецъ короткій, на концѣ зеленый.

Капуцины—см. Францисканцы.

Капцевичъ, Петръ Михайловичъ—генералъ и госуд. дѣятель (1772—1840). Образованіе получилъ въ артиллерійскомъ и инженерномъ корпусѣ. Былъ дежурнымъ генераломъ при военномъ министрѣ гр. Аракчеевѣ; въ 1812 г. командовалъ дивизіей, съ 1813 г. пѣх. корпусомъ. Въ сраженіи подъ Лейпцигомъ К., несмотря на сильную контузію, одинъ изъ первыхъ ворвался въ городъ. Въ 1819 г. назначенъ командиромъ отдѣльнаго сибирскаго корпуса, въ 1822 г.—ген.-губернаторомъ зап. Сибири, гдѣ улучшилъ бытъ ссыльныхъ, опредѣлилъ порядокъ службы сибирскаго казачьяго войска. Съ 1828 г. командовалъ отдѣльнымъ корпусомъ внутренней стражи.

Капцунъ—приспособленіе къ уздечкѣ на переносьѣ лошади. Въ ремень на переносьѣ вшивается металлическая дощечка съ кольцомъ, въ которое продѣвается поводокъ или корда. Приспособленіе это дѣйствуетъ очень сильно и примѣняется только къ лошадямъ, не подчиняющимся обыкновеннымъ пріемамъ выѣздки.

Капштадтъ—то же, что гор. Капштадтъ.

Капша—сплавная р. Новгородской и Петербургской губ., прав. пр. р. Паши, впадающей въ Ладожское оз. въ Новоладожскомъ у. Берегъ начало изъ моховыхъ болотъ въ сѣв.-вост. части Тихвинскаго у. Длина 126 в.; въ верховьяхъ носитъ названіе Енуя.

Канъ-Бретонъ-Айлэндъ (Cape Breton Island)—о-въ при входѣ въ зал. св. Лаврентія, у вост. берега британскихъ владѣній Сѣв. Америки; отдѣленъ отъ материка на Ю пролив. Кансо (шир. 1,6 км.), на З оканчивается мысомъ Бретонъ, на С.—м. Сѣвернымъ; берега круты и очень изрѣзаны. Климатъ сырой, но здоровый. Принадлежитъ къ канадской пров. Нов. Шотландіи. 10 397 кв. км. Жителей ок. 40 тыс., главн. гор. Сиднэй (4т. жит.). Скотоводство (крупн. рогат. скотъ и овцы), рыбныя ловли, судостроеніе. Много лѣсовъ; мраморъ, гранитъ, аспидъ, желѣзо, мѣдь, каменный уголь (ежегодно до

2 милл. тоннъ). Островъ съ 1712 по 1738 гг. принадлежалъ французамъ и назывался Иль-Роялъ.

Капъ-Гаити (Cap Haiti, Cap Haitien, ранѣе Cap-Français или Cap-Henri)—гор. на сѣв. берегу республики Гаити (Центр. Америки), въ глубинѣ безопасной бухты. Гавань. 29000 жит.

Капъ и каповыя издѣлія.—На стволѣ, корняхъ и на вѣтвяхъ деревьевъ образуются иногда въ теченіе 10—40 лѣтъ наплывы или наросты, называемые болонами, папортами или К., которые состоятъ изъ древесины съ неправильно расположенными волокнами, представляющими въ разрѣзѣ красивый волнистый, похожій на мраморъ, рисунокъ какъ бы съ перламутровымъ отливомъ. К. встрѣчается на деревьяхъ всѣхъ породъ, но для приготовленія издѣлій (сигарочницъ, табакерокъ, спичечницъ, разныхъ токарныхъ, какъ, напр., запонокъ и т. п.) употребляется почти исключительно березовый, какъ съ болѣе изящнымъ рисункомъ и притомъ прочный и удобный для отдѣлки, для распиловки же на фанерки—грецкаго орѣха. Липовый К. схожъ съ березовымъ, но нѣсколько мягче; ольховый, съ красноватымъ отливомъ и очень краснымъ рисункомъ, встрѣчается рѣдко и потому цѣнится весьма дорого.

Кара—рч. въ Вост. Забайкальѣ, лѣв. прт. р. Шилки, течетъ въ горахъ, образуя узкую долину, мѣстами до 60—180 саж. Богатѣйшіе золотые пріиски; золото на К. средне-зернистое, плотное, шероховатое; разработка его началась съ 1838 г.; по 1901 г. было выработано 1120 пуд. 32 ф. Съ половины 1870-хъ гг. здѣсь было главное сосредоточеніе отбывавшихъ каторжныя работы за политическія преступленія. Помимо тѣхъ, кто былъ заключенъ въ каторжныхъ «централахъ» Харьковской губ., въ Шлиссельбургской и Петропавловской крѣпостяхъ и въ Тобольской тюрьмѣ, осуждавшихся на каторгу политическихъ свозили сюда со всей Россіи. На средней К. была построена тюрьма для мужчинъ, а на нижнемъ промыслѣ—для женщинъ. Тюрьмы эти были подчинены особому, весьма суровому, режиму, для многихъ отбывавшихъ каторгу оказавшимся непосильнымъ. Многіе кончили здѣсь жизнь самоубійствомъ, не мало погибло отъ туберкулеза. Здѣсь же былъ первый случай коллективнаго самоотравленія каторжанъ подъ вліяніемъ нестерпимыхъ страданій. Особенно великъ процентъ не выдержавшихъ суроваго каторжнаго «положенія» и погибшихъ тамъ же на К. былъ среди женщинъ-каторжанокъ. На К. отбывали часть своего каторжнаго срока поэтъ П. Ф. Якубовичъ (Мельшинъ), С. С. Синегубъ, докторъ Веймаръ (тамъ и умершій); изъ женщинъ на К. отбывала каторгу Е. К. Брешко-Брешковская, С. Лешернъ ф.-Герцфельдъ, Н. Армфельдъ и др. Въ половинѣ 1890-хъ гг. карійская каторга упразднена; теперь разработка истощившихся пріисковъ сдается въ аренду частнымъ лицамъ. По переписи 1910 г. въ 4 селеніяхъ, расположенныхъ по теченію К. и населенныхъ потомками уголовныхъ каторжанъ, отбывавшихъ тутъ наказаніе, оказалось 330 домохозяйствъ. Отъ политической каторги не сохранилось никакихъ слѣдовъ, кромѣ заброшенныхъ могилъ на кладбищѣ.

Кара—рѣка, по границѣ между Тобольской и Архангельской губ. Истоки ея на зап. склонѣ Уральскаго хребта; течетъ по безлюдному краю на СЗ, впадаетъ въ Карскую губу Карскаго м. Длина 210 вер.; нижнее теченіе годно для судоходства.

Кара-Агачъ—дер. въ Южн. Болгаріи, бл. гор. Филиппополя. 4 и 5 янв. 1878 г. здѣсь происходилъ упорный бой между русскими и турками.

Кара-архачъ—вершина въ горахъ, окружающихъ съ В Гокчинское оз., на границѣ Новобаязетскаго у., Эриванской губ., и Елисаветпольскаго у., Елисаветпольской губ., выс. 3073 м. н. ур. м.

Карабаиръ—извѣстная въ Средней Азіи порода лошадей, происшедшая отъ помѣси туркменской лошади (аргамакъ) съ киргизской. К. отличаются хорошими скаковыми качествами, выносливостью, имѣютъ компактное сложеніе, скорый шагъ (до 10 вер. въ часъ); употребляются преимущественно подъ верхъ и высоко цѣнятся туземцами. К. распространены во всѣхъ культурныхъ оазисахъ Туркестана; лучшіе—въ Бухарѣ.

Карабаново—с. Владимірской губ., Александровскаго у., при ст. Сѣв. ж. д. (линія Александровъ-Иваново). 8000 жит. Хлопчатобумажная мануфактура (3500 рабочихъ, производство свыше 5 милл. руб.); школа, богадѣльня, больница.

Карабановъ, Павелъ Ѳедоровичъ—собиратель преданій и предметовъ древности (1767 — 1851). Родство съ Потемкинымъ и женитьба на княжнѣ Гагариной дали ему возможность близко познакомиться со многими выдающимися современниками, біографіи которыхъ онъ потомъ написалъ. Онъ составилъ замѣчательное собраніе русскихъ древностей, медалей, монетъ, гравюръ и рукописей, подаренное имъ передъ смертью правительству (см. Филимоновъ, «Описаніе памятниковъ древности церковнаго и гражданскаго быта русскаго музея П. Ѳ. К.», М., 1849). По смерти К. были напечатаны: «Русскіе историческіе анекдоты» (въ «Русской Старинѣ» 1871, 1872, 1874 и 1878 гг.), начиная со временъ царя Алексѣя Михайловича и кончая временемъ Александра I; «Статсъ-дамы и фрейлины русскаго двора въ XVIII и XIX вв.» (ibid., 1870—71); «Списки замѣчательныхъ лицъ русскихъ», дополненные кн. П. В. Долгорукимъ («Чт. въ Имп. о-вѣ ист. и др. россійскихъ», 1860, кн. I) и «Русскій генералитетъ въ началѣ 1730 г.», напечатанный М. Лонгиновымъ въ 3-й кн. «Осьмнадцатаго Вѣка».

Карабановъ, Петръ Матвѣевичъ—стихотворецъ (1764—1829). Въ 1803 г. россійская академія избрала К. своимъ членомъ, какъ писателя «въ словесныхъ наукахъ съ похвалой упражняющагося и довольные опыты искусства своего въ россійскомъ стихотвореніи показавшаго». К. принималъ участіе въ составленіи академ. словаря и въ переводѣ «Ликея» Лагарпа (1810—14). «Стихотворенія П. К., нравственныя, лирическія, любовныя, шуточныя и смѣшанныя» вышли въ Москвѣ (1801) и въ СПБ. (1812).

Карабановы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI в. Предокъ ихъ, Иванъ Андреевичъ Булгакъ, былъ воеводою въ Великихъ Лукахъ. О Павлѣ и Петрѣ К. см. выше. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. губ. Московской, Рязанской и Смоленской.

Карабахъ (Карабагъ)—бывшее ханство, занимавшее теперешніе Шушинскій, Карягинскій, Джеванширскій и Зангезурскій уу. Елисаветпольской губ. Подъ именемъ К. извѣстна также горная страна къ ЮВ отъ оз. Гокча, составляющая юго-вост. оконечность Мал. Кавказа.

Карабацекъ (Karabacek), Іосифъ—нѣмецкій оріенталистъ (род. въ 1845 г.), профессоръ исторіи Востока въ вѣнскомъ унив. Крупная заслуга К.—изданіе и историческій анализъ папирусовъ, купленныхъ въ 1882 г. эрцгерцогомъ Райнеромъ («Der Papyrusfund von El-Faijûm», B., 1882; «Ergebnisse aus dem Papyrus Erzherzog Rainer», B., 1889; издаваемыя имъ съ 1887 г. «Mitteilungen aus der Sammlung der Papyrus Erzherzog Rainer»).

Другіе труды К.: «Beiträge zur Geschichte der Mazjaditen» (Лпц., 1874); «Die pers. Nadelmalerei Susandschird» (Лпц., 1888).

Карабашское—соляное оз. Акмолинской обл. и у.; ежегодная добыча свыше 1 милл. пуд. соли.

Карабашъ—соляное озеро, Семипалатинской обл. и у., въ 80 вер. къ Ю отъ Семипалатинска. Соль крѣпкая, садится слоемъ до 0,7 м.; въ 1909 г. получено 620 тыс. пд. соли. Принадлежитъ казнѣ.

Карабиль (Шаропамизъ)—плоская возвышенность въ южной части Закаспійской обл., къ В отъ р. Мургаба, у Пендинскаго оазиса. Высота достигаетъ 1300 м. Глинистые песчаники, покрытые слоемъ лесса. Площадь К. около 7½ тыс. кв. вер. Весной покрывается травой, которая быстро выгораетъ; колодцевъ мало, большую часть года К. представляетъ собою пустыню. На сѣв. склонѣ развалины древнихъ городовъ (Кишлага и др.). Чрезъ К. весною проходятъ караваны изъ Пенде въ Керки.

Карабинеры (carabiniers), первоначально «карабены»—родъ войскъ, прежде всего явившійся въ Испаніи (въ XV в.), потомъ во Франціи, гдѣ К. имѣли значеніе легкой пѣхоты и конницы. Въ Россіи К. появились при Екатеринѣ II (1763), къ концу царствованія которой ихъ было 16 конныхъ полковъ. Имп. Павелъ I переименовалъ 6 изъ числа этихъ полковъ въ драгунскіе, остальные—въ кирасирскіе. При Александрѣ I въ 1803 г. названіе К. дано отборнымъ рядовымъ всей конницы, вооруженнымъ сперва штуцерами, впослѣдствіи карабинами, по 4 чел. во взводѣ. Въ 1816 г. переименованы въ карабинерные всѣ 7 гренадерскихъ егерскихъ полковъ; съ того же времени стали учреждаться еще «учебные» карабинерные полки, приготовлявшіе для арміи унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ, барабанщиковъ. Въ настоящее время у насъ К. вовсе нѣтъ; на Западѣ они имѣются лишь въ Италіи, гдѣ несутъ полицейскую службу.

Карабиновъ, Иванъ Алексѣевичъ—богословъ, профессоръ спб. духовной академіи по каѳедрѣ литургики. Род. въ 1878 г. Научныя работы К.: «Евхаристическая молитва (анафора)» (СПБ., 1908), «Постная Тріодь» (СПБ., 1910, магист. диссерт.), «Къ исторіи исправленія Постной Тріоди при патріархѣ Никонѣ» («Христ. Чтеніе», 1911, кн. 5), «Къ исторіи іерусалимскаго устава» («Христ. Чтеніе», 1912, кн. 3 и 4).

Карабинъ, отъ арабскаго «карабъ» (оружіе), или отъ турецкаго «карабули» (стрѣлокъ)—короткія, облегченнаго вѣса ружья, назначаемыя преимущественно для вооруженія кавалерійскихъ частей или нѣкоторыхъ чиновъ артиллеріи. К. представляютъ собою или спеціальные образцы огнестрѣльнаго оружія, или же отличаются отъ ружей, принятыхъ для вооруженія пѣхоты, только меньшимъ вѣсомъ, меньшею длиною и прицѣломъ. Изобрѣтателемъ К. считаютъ оружейнаго мастера Гаспара Цольнера, въ 1498 г., такъ какъ въ этомъ году нарѣзные стволы впервые употреблены при стрѣльбѣ въ Лейпцигѣ.

Карабн-яйла—плато, часть главной гряды Таврическихъ горъ. Высокая площадь К.-яйлы занимаетъ болѣе 50 кв. вер., слабо наклонена къ ССЗ и изрыта безчисленными мелкими ямами и буграми. Вся площадь К.-яйлы пустынна, камениста и крайне неудобна для переѣзда; дно углубленій покрыто луговиной и служитъ лѣтомъ пастбищемъ для овецъ. Средняя высота 360—460 саж. н. у. м.; на юго-зап. углу ея возвышается гора Карадагъ, высшая точка которой (Такья-Тепе) достигаетъ высоты свыше 1200 м. Господствующія минеральныя породы, вверху — известнякъ и песчаникъ, частью конгломератовый, внизу—глинистый сланецъ. К.-яйла питаетъ много рѣчекъ, изобилуетъ пещерами и глубокими пропастями.

Каработы—такъ назывались во время революціи общества санкюлотовъ, которыя образовались во многихъ городахъ Нормандіи. Они носили на рукѣ ленту, на концѣ которой былъ изображенъ черепъ, съ девизомъ: «Исполненіе закона или смерть»! Чтобы привлечь К. на свою сторону, жирондистскіе депутаты, прибывшіе въ 1793 г. въ Канъ, просили принять ихъ въ число членовъ этихъ обществъ. К. сдѣлались ихъ горячими, самоотверженными сторонниками и поступили солдатами въ небольшую армію ген. Вимпфена, съ которою и были разбиты при Вернонѣ.

Карабугазскій заливъ—заливъ Каспійскаго м., на вост. его берегу. Съ З онъ отдѣляется отъ Каспія узкою косою, прорѣзанною въ одномъ мѣстѣ узкимъ проливомъ отъ 100 до 150 саж. шириною и версты 2 длиною. Этотъ проливъ собственно и называется Карабугазомъ (черное устье, гирло); имя его переносится неправильно на весь заливъ, у туземцевъ обозначаемый именами Аджи-дарья (соленое море, вода), Кули-дарья (слуга моря). Длина залива по меридіану до 130 вер., ширина въ южн. части—до 110 вер. Поверхность 3300 кв. вер. По изслѣдованіямъ 1897 г. дно К. залива ровное, и наибольшая глубина не превышаетъ 12,8 м. Плаваніе по К. заливу безопасно, но безпокойно вслѣдствіе крутыхъ волнъ. Температура воды лѣтомъ сильно повышается; у дна, на глубинѣ 10 м., она въ среднемъ на 4° ниже, чѣмъ на поверхности. Прозрачность воды очень мала. Цвѣтъ воды сине-желтоватый. Объемъ воды, втекающій въ К. заливъ въ 1 секунду, 645,3 куб. м. Около ⅕ поверхности дно К. залива покрыто слоемъ глауберовой соли, до сихъ поръ не эксплоатируемой. К. заливъ разсматривался какъ регуляторъ уровня и солености Каспійскаго м. Организмы, заходящіе въ заливъ, гибнутъ; рыба, выбрасываемая на берега, провяливается.—См. «Труды К. экспедиціи» І. Б. Шпиндлера и А. А. Лебединцева» (изд. деп. землед., СПБ., 1902).

Кара-будагъ-кентъ—сел. Дагестанской обл., Темиръ-ханъ-Шуринскаго окр., 4326 жит., кумыки-мусульмане. Фруктовые сады.

Карабулакскіе сѣрные **источники**—Копальскаго у., Семипалатинской обл. Первобытныя приспособленія. Воды считаются священными у туземцевъ; ими пользуются отъ хроническаго ревматизма, сифилиса и отъ безплодія.

Кара-бурну (Кара-бурунъ)—мысъ на Тарханкутскомъ п-овѣ Таврической губ., Евпаторійскаго у.; самая зап. оконечность Крымскаго п-ова.

Карабутакъ—бывшій фортъ, нынѣ посадъ Иргизскаго у., Тургайской обл., при рч. К. Жит. 3500, преимущественно казаки и крестьяне-переселенцы. Скотоводство, торговля лошадьми и рогатымъ скотомъ. Црк., училище, больница. Двѣ ярмарки. Черезъ К. пролегаетъ почтовый трактъ изъ Орска въ Сыръ-Дарьинскую обл.

Карабчевскій, Николай Платоновичъ—извѣстный судебный ораторъ и писатель. Род. 30 ноября 1851 г. Окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ петербургскаго унив. Состоитъ присяжнымъ повѣреннымъ округа петербургской судебной палаты. Много лѣтъ былъ членомъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ; въ 1913 г. былъ избранъ предсѣдателемъ совѣта, но выборы эти были отмѣнены судебной палатой. Какъ судебный ораторъ, К. обратилъ на себя вниманіе рѣчью въ защиту Е. Брешковской въ политическомъ процессѣ «193-хъ» (въ 1877 г.). Цѣлый рядъ громкихъ уголовныхъ процессовъ (напр., Мироновича, Имшанецкаго, Ольги Палемъ, мултанскихъ вотя-

ковъ, братьевъ Скитскихъ) прошелъ при его участіи. Отличительныя его черты — стремительность рѣчи и искреннее одушевленіе. Онъ самъ волнуется и волнуетъ свою аудиторію. Особенно выдаются его рѣчи по политическимъ дѣламъ: Гершуни и Сазонова. Рѣчь по дѣлу Сазонова переведена на французскій яз. и помѣщена въ «Revue des grands procès» за 1905 г. Въ 1913 г. К. выступилъ однимъ изъ защитниковъ по извѣстному дѣлу Бейлиса. Обладая выдающимся искусствомъ допрашивать свидѣтелей и экспертовъ, К. часто переноситъ центръ тяжести процесса на судебное слѣдствіе. Изъ беллетристическихъ произведеній К. наиболѣе выдающееся «Господинъ Арсковъ» («Вѣстникъ Европы»), изъ публицистическихъ—статьи «О французской адвокатурѣ» («Сѣверный Вѣстникъ») и «Смерть Л. Н. Толстого» («Право»). Въ 1902 г. К. издалъ отдѣльно свои публицистическія статьи, сообщенія и судебные очерки, подъ общимъ названіемъ: «Около правосудія»; здѣсь же помѣщена и статья его: «Какъ я сталъ адвокатомъ». Въ 1905 г. имъ выпущена книга («Приподнятая Завѣса»), въ которой собраны его беллетристическія произведенія, стихи и стихотворенія въ прозѣ.

Караваджо (Caravaggio): 1) Микеланджело Меризи или Меризіо да — родоначальникъ натуралистической школы живописи въ Италіи, имѣвшій большое вліяніе не только на итальянскихъ художниковъ, но и на Рубенса, Гонтгорста и др. Род. между 1560 и 1565 гг., ум. въ 1609 г. Около 1585 г. К. появляется въ Римѣ, гдѣ послѣ различныхъ мытарствъ обращаетъ на себя вниманіе кардинала Francesco Maria del Monte. Съ этого времени слава К. быстро растетъ. Вскорѣ онъ получаетъ большіе заказы на картины для церквей. Отличаясь необузданнымъ характеромъ, К. ведетъ жизнь, полную приключеній, и въ 1606 г., послѣ дуэли, окончившейся смертью противника, принужденъ бѣжать изъ Рима. Пробывъ нѣкоторое время въ Неаполѣ и на Мальтѣ, гдѣ онъ пишетъ замѣчательный портретъ гроссмейстера ордена, Alof de Wignacourt (въ Луврѣ), К. опять принужденъ спасаться бѣгствомъ. Исполнивъ въ большихъ городахъ Сициліи рядъ картинъ религіознаго содержанія и получивъ отъ папы прощеніе, К. направляется въ Римъ, но въ дорогѣ умираетъ. Только за послѣднее время К. отведено подобающее ему мѣсто; справедливой оцѣнкѣ его художественной дѣятельности долго мѣшали дошедшіе до насъ отзывы о немъ современниковъ, не сумѣвшихъ понять проявленія этого мятежнаго духа и видѣвшихъ въ его работахъ только грубый реализмъ. Въ произведеніяхъ К. несомнѣнно чувствуется вліяніе великихъ мастеровъ венеціанской школы, но вмѣстѣ съ тѣмъ сказывается необычайно своеобразное и сильное дарованіе. Стремясь къ психологическому углубленію содержанія изображаемыхъ происшествій, къ усиленію настроенія путемъ новой трактовки красокъ и свѣтотѣни, къ правдивому воспроизведенію природы, К. проявляетъ удивительную смѣлость при разрѣшеніи этихъ задачъ. Среди слащавой манерности итальянскихъ мастеровъ того времени и академизма болонской школы, произведенія К. имѣютъ по истинѣ революціонное значеніе. Поражающіе своей естественностью натюрморты, жанровыя фигуры и сцены, характерные портреты (напр., портретъ юноши въ Эрмитажѣ), картины на религіозныя темы, къ которымъ онъ подходилъ съ поразительной непосредственностью, не считаясь съ установившимися традиціями (напр., «Мученіе св. Петра», тамъ же) — все написано просто, сильно и увѣренно. Творчество К. раздѣляется на два періода. Его раннія произведенія отличаются прекраснымъ, свѣтлымъ, золотистымъ колоритомъ, тонкой наблюдательностью и живостью реализма. Къ концу XVI в. его стиль измѣняется: произведенія озарены яркимъ, часто рѣзкимъ свѣтомъ, бросающимъ густыя тѣни. Къ этому періоду относится большинство большихъ религіозныхъ его картинъ, полныхъ пафоса и потрясающаго реализма.—См. E. Fornoni, «Michelangelo da C. e sue opere» (Бергамо, 1907); W. Kallab, «Jahrb. d. Allerh. Kaiserh.» (1907); Lionello Venturi, «Studie su Michelangelo C.» («L'Arte», 1910).—2) Полидоро Кальдара да—итальянскій живописецъ, род. въ Ломбардіи около 1500 г. Попалъ въ Римъ въ качествѣ простого каменщика и нашелъ работу въ Ватиканѣ, гдѣ въ то время ученики Рафаэля расписывали «Лоджіи». Возможно, что онъ побывалъ въ такъ назыв. мастерской Рафаэля, во главѣ которой стоялъ Джованни да Удине. Вмѣстѣ съ Матурино да Фиренце занимался росписью фасадовъ римскихъ домовъ. О живописи К. можно судить по его пейзажамъ въ прк. Санъ Сильвестро. Изъ наружныхъ фасадныхъ фресокъ К. и Матурино сохранились лишь украшающія палаццо Milesi (нынѣ Lanzelotti) въ Via della mascherа d'oro. Въ 1527 г. К. бѣжалъ изъ Рима; расписалъ двѣ тріумфальныя арки, воздвигнутыя по случаю въѣзда Карла V въ 1535 г.—См. Le Tarouilly, «Edifices de Rome moderne» (П., 1868); Morandi, «L'Arte nella decorazione italiana» (Миланъ, 1874); H. Dollmayer, «Raffaels Werkstätte» («Jahrb. d. Allerh. Kaiserh.», XVI); Ralfs, «Geschichte der Malerei Neapels» (Лпц., 1910).

Караваевъ, Александръ Львовичъ — политическій дѣятель (1855—1908). Сынъ крестьянина, онъ въ дѣтствѣ и молодости перенесъ крайнюю бѣдность. Окончивъ медицинскую академію, былъ земскимъ врачемъ въ Пермской губ., потомъ близъ Петербурга по шлиссельбургскому тракту, гдѣ пріобрѣлъ громадную популярность среди рабочихъ; въ 1897 г. арестованъ и высланъ изъ Петербургской губ.; былъ врачемъ въ больницѣ, устроенной Барановской, помѣщицей Минской губ., потомъ въ Екатеринославѣ, гдѣ принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ общественныхъ начинаніяхъ. Въ 1906 г. выпустилъ подъ псевдонимомъ А. Львовичъ брошюру: «Партіи и крестьянство въ государственной думѣ» (Ростовъ-на-Дону, 1906), въ которой отстаивалъ программу и дѣятельность трудовой группы. Въ 1907 г. избранъ въ гор. Екатеринославѣ во II-государственную думу, гдѣ сталъ вождемъ трудовой группы и выдѣлился рѣчами по земельному вопросу. Послѣ роспуска думы вернулся въ Екатеринославъ, гдѣ пользовался широкой популярностью. 4 марта 1908 г. два неизвѣстныхъ пришли къ нему на пріемъ и застрѣлили его, послѣ чего спокойно удалились. Черезъ нѣсколько дней по опредѣленному указанію родныхъ К. было арестовано два человѣка. Они были предъявлены, среди другихъ лицъ, прислугѣ К. и паціенткѣ, ожидавшей его въ пріемной, и были ими опознаны, но освобождены за недостаткомъ уликъ, послѣ чего слѣдствіе прекращено. Бывшій членъ Екатеринославскаго отдѣла союза русскаго народа, Казаковъ, разсказалъ впослѣдствіи нѣсколькимъ лицамъ о заговорѣ на жизнь К. организованномъ союзомъ русскаго народа при участіи нѣсколькихъ членовъ государственной думы; на основаніи его показаній въ III гос. думѣ былъ предъявленъ запросъ за подписями членовъ думы соціалъ-демократовъ, трудовиковъ и к.-д., съ указаніемъ на нѣкоторыхъ членовъ думы, какъ на участниковъ въ заговорѣ противъ К. Запросъ гос. ду-

мой былъ отвергнутъ, а членъ гос. думы Я. Гололобовъ подалъ жалобу на 33 депутата, подписавшихъ запросъ, обвиняя ихъ въ клеветѣ. Жалоба эта вызвала вопросъ о возможности преслѣдованія членовъ думы, какъ пользующихся иммунитетомъ. Въ силу Выс. утв. положенія совѣта министровъ, жалоба была направлена въ I деп. гос. совѣта, которымъ вопросъ о преданіи суду депутатовъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, и преданіе суду состоялось. До настоящаго времени (іюнь 1914 г.) судебное разбирательство еще не имѣло мѣста. — См. «Другъ народа, К.» (СПБ., 1910).

Караваевъ, Владиміръ Аѳанасьевичъ—хирургъ (1811—1892), воспитанникъ казанскаго унив. Получилъ степень доктора медицины за диссертацію: «De phlebitide traumatica» (Дерптъ, 1838). Былъ профессоромъ въ унив. св. Владиміра, гдѣ почти 50 лѣтъ завѣдывалъ хирургической факультетской клиникою. Напечаталъ: «О косоглазіи и искусственномъ зрачкѣ» («Другъ Здравія», 1842); «Записки изъ лекцій. Курсъ оперативной хирургіи» (Кіевъ, 1858; 2-е изд. 1861); «Катаракты въ практическо-хирургическомъ отношеніи» («Военно-Медиц. Журналъ», 1859 г., кн. 8); «Оперативная хирургія» (Кіевъ, 1886) и др.

Караваевъ, Владиміръ Аѳанасьевичъ—зоологъ. Род. въ 1864 г., кончилъ физико-математическій факультетъ унив. св. Владиміра; работалъ на зоологическихъ станціяхъ въ Неаполѣ и Виллафранкѣ и въ Бейтензоргскомъ ботаническомъ саду на о-вѣ Явѣ съ цѣлью изученія систематики и біологіи муравьевъ, съ какою цѣлью совершилъ рядъ путешествій въ Закаспійскую обл., въ сѣв. Африку и на острова Индо-Австралійской обл. Главные его труды: «Beobachtungen über die Struktur und Vermehrung von Aulacantha scolymantha Haeck.» (1895), «Die nachembryonale Entwicklung von Lasius flavus» (1898), «Поѣздка на о-въ Яву. Впечатлѣнія натуралиста» (1900), «Ameisen aus Transkaspien und Turkestan» (1910); «Ameisen aus Aegypten und dem Sudan» (1911); «Ameisen aus Tunesien und Algerien» etc. (1912); «Ameisen aus dem paläarktischen Faunengebiete» (1912).

Караваевъ, Вячеславъ Федоровичъ—статистикъ. Былъ земскимъ статистикомъ въ Олонецкой губ., затѣмъ городскимъ статистикомъ гор. Баку, гдѣ подъ его руководствомъ въ 1903 г. произведена однодневная перепись населенія. Занимается разработкой статистики движенія землевладѣнія въ Россіи въ департаментѣ окладныхъ сборовъ министерства финансовъ. Главные труды К.— «Библіографическій обзоръ земской статистической литературы со времени учрежденія земствъ. 1864—1903 гг.», печатаемый въ «Трудахъ Имп. Вольн. Эконом. Общ.», начиная съ 1902 г. (до настоящаго времени вышли очерки 18 земскихъ губерній, вышедшіе двумя отдѣльными выпусками подъ тѣмъ же названіемъ, 1906—13) и «Изданія земствъ 34 губерній по общей экономической и оцѣночной статистикѣ, вышедшія за время 1864 г. по 1 января 1911 г.» (СПБ., 1911).

Каравака (Caravaca) — гор. въ испанской пров. Мурсія, при р. Каравакѣ, прт. Сегуры. Старинный замокъ, красивая церковь. Ломки яшмы, желѣзныя и мѣдныя издѣлія. Производства шоколада, бумаги, кожи, прованскаго масла. 15 846 жит.

Каравакъ (Caravaque), Людовикъ—французскій живописецъ (ум. въ 1752 г.), вызванный въ Россію, въ 1716 г., Петромъ Великимъ. Написалъ нѣсколько портретовъ Петра Великаго; портреты Екатерины I, Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны и др. По отзыву Штелина, портреты его отличались необыкновеннымъ сходствомъ. — См. «Старые годы», 1908 г., іюнь (стр. 323—332).

Караванки—см. Альпы (II, 249).

Караванъ (*перс.* Kerwân—«странствующая прибыль»)—на Востокѣ общество путешественниковъ, соединяющихся для взаимной помощи и обезпеченія безопасности пути. К. составляются для торговыхъ цѣлей или для посѣщенія святыхъ мѣстъ (К. паломниковъ). Съ незапамятныхъ временъ въ пустынныхъ странахъ передней и средней Азіи и сѣв. Африки К. двигались изъ вѣка въ вѣкъ по тѣмъ же дорогамъ, обусловленнымъ нахожденіемъ оазовъ, колодцевъ и т. п. Наиболѣе извѣстны торговые караванные пути: Кашгаръ или Кульджа-Хами-Сучжоу-фу-Ланьчжоуфу—на р. Хуанхэ (Китай); Кяхта-Урга-Калганъ. Самый знаменитый изъ путей паломниковъ—путь въ Мекку; отправные его пункты—Дамаскъ и Каиръ. Большіе К. выбираютъ изъ своей среды начальника, караванъ-баши. Предметами караванной торговли являются обыкновенно товары не очень тяжелые и громоздкіе (пряности, чай, галантерея, ткани и т. п.). Въ городахъ и на пути устраиваются зданія, служащія мѣстомъ стоянки и складами для товаровъ (такъ назыв. К.-сераи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ханы). К.-сарай — обыкновенно четырехугольное зданіе, съ павѣсами или галлереею во дворѣ и бассейномъ для воды въ срединѣ двора. Въ старое время многіе султаны и богатые купцы заботились о сооруженіи К.-сараевъ, украшавшихся иногда съ большою роскошью. Караванная торговля, помимо своего экономическаго значенія, сыграла большую роль въ дѣлѣ распространенія культуры. Нынѣ, съ постепеннымъ проведеніемъ жел. дорогъ, она и въ странахъ Востока падаетъ.

Каравеллы—названіе особыхъ морскихъ судовъ XV и XVI вв. Наиболѣе они извѣстны по путешествіямъ португальцевъ для открытія новыхъ земель. Христоферъ Колумбъ съ 3 такими судами предпринялъ первое свое путешествіе. Это—легкія, короткія суда, легко маневрирующія при помощи парусовъ. Какъ предполагаютъ, К. Колумба имѣли 63 ф. въ длину, 51 ф. вдоль кили, 20 ф. по бимсу и 10½ ф. въ глубину. Отъ 1583 г. сохранились рисунки дьеппскаго морлка Жака Дево (Devault), дающіе нѣкоторое понятіе о внѣшнемъ видѣ К. Онѣ имѣли угловатую корму, башенки на носу и на кормѣ, высокій бортъ, бушпритъ и 4 прямыхъ мачты: фокъ, гротъ и двѣ бизани. Три заднихъ мачты были съ латинскими парусами; на передней были 2 рея. Упоминаемыя въ XIII и XIV вв. К., вѣроятно, были меньше судовъ Васко да Гамы и Колумба. К. часто смѣшиваются съ карвелами (carvelles), небольшими морскими лодками французскихъ рыбаковъ.

Каравеловъ, Любенъ—выдающійся болгарскій полит. дѣятель и писатель (1837—1879). Недолго учился въ греческомъ училищѣ въ Пловдивѣ; съ 18 лѣтъ долженъ былъ помогать отцу, сборщику десятины съ овецъ въ пользу султана; въ турецкомъ одѣяніи верхомъ ѣздилъ вмѣстѣ съ отцомъ по селамъ Болгаріи, Македоніи и Сербіи, хорошо изучилъ народный бытъ болгаръ, записывалъ памятники фольклора. Въ 1858 г. онъ былъ зачисленъ въ вольнослушатели петербургскаго филологическаго факультета. Еще студентомъ онъ напечаталъ очеркъ «Словѣнетѣ въ Австрѣя» въ органѣ московскаго болгарскаго студенчества «Братки Трудъ». Въ 1861 г. вышелъ въ Москвѣ первый томъ его сборника: «Памятники народнаго быта болгаръ» (томъ II,—въ рукописи, въ «Соф. Нар. Библіотекѣ

№ 474), до сихъ поръ не утратившій научнаго значенія, вмѣстѣ съ недавно изданными «Болгарскими народными пѣснями, собранными Л. К.» (М., 1905). Въ «Русск. Вѣстн.» и «Отеч. Запискахъ» К. помѣстилъ разсказы, перепечатанные въ сборникѣ: «Страницы изъ книги страданій болгарскаго народа» (М., 1868). Въ 1867 г. К. переѣхалъ въ Бѣлградъ. Изучивъ сербскій языкъ, онъ свободно писалъ по-сербски, въ журн. «Млада Србадија» (повѣсти «Је ли крива судбина?» и «Из мртвог дома»). Близость кружка болгаръ-эмигрантовъ къ партіи Карагеоргія послужила поводомъ къ обвиненію К. въ участіи въ убійствѣ кн. Михаила (1868). Венгерскія власти, по требованію сербскаго правительства, продержали К. въ предварительномъ заключеніи 6 мѣсяцевъ въ Будапештѣ; по суду онъ былъ оправданъ и, переселясь въ Бухарестъ, взялъ въ свои руки руководительство освободительнымъ движеніемъ болгарскаго народа. Онъ замѣнилъ тактику отдѣльныхъ вооруженныхъ выступленій организаціей тайныхъ мѣстныхъ революціонныхъ комитетовъ въ Болгаріи, Румыніи и Сербіи, подчиненныхъ центральному комитету въ Бухарестѣ. То, что можно было говорить болѣе или менѣе открыто, находило мѣсто въ редактировавшейся и издававшейся К. еженедѣльной «Свободѣ» (съ 7 ноября 1869 г.). Цѣлью органа являлось «защищать болгарскіе интересы и показывать болгарскому народу путь, по которому слѣдуетъ ему идти, чтобы легко достичь нравственнаго совершенства и политической независимости». Конечною цѣлью движенія являлась, по программѣ К., подготовка къ поголовному возстанію болгаръ въ благопріятный моментъ, при поддержкѣ естественныхъ союзниковъ, Сербіи и Румыніи, которыя составятъ «балканскую федерацію». «Свобода» переименована была въ «Независимость», и 4 года около нея сосредоточивались «апостолы» болгарскаго освобожденія. Неудачи въ Софіи и Хасковѣ, казнь Левскаго и самоубійство Кынчева заставили К. отказаться отъ руководительства комитетами, и мѣсто его занялъ Ботевъ. Съ началомъ русско-турецкой войны К. перенесъ типографію въ Тырново и продолжалъ изданіе начатаго въ 1875 г. въ Бухарестѣ журнала «Знаніе». Онъ умеръ въ Рущукѣ, дождавшись свободы родины. Литературно-соціальные взгляды К. выработались подъ вліяніемъ Бѣлинскаго (послѣдняго періода), Чернышевскаго, Герцена, Писарева, Добролюбова. «Идіоты тѣ—говорилъ онъ,—кто предпринимаетъ переводы Мильтона, Тассо или Данте. Нынѣшній вѣкъ интересуется знать Токвиля, Бокля, Дрейпера и Штрауса, Фогта, Дарвина, Гекели и Гумбольдта, интересуется экономическими науками, но не глупостями Тассо или Фенелона». Литературное произведеніе должно «очищать человѣческій мозгъ, искоренять народныя суевѣрія, предразсудки и ложныя понятія и доставлять человѣчеству очищенныя истины. Долой монашескую нравственность, долой безцѣльныя риторическія фразы и тривіальную философію!—Долой епископское шарлатанство и поповскія наставленія! Да здравствуютъ естественныя науки! Да здравствуетъ ариѳметика!» («Независимость», 1873, XIX). Лучшія самостоятельныя стихотворенія К., искреннія и печальныя, навѣяны устными болгарскими пѣснями, или являются подражаніемъ Шевченку и Гейне. — Соч. К. изданы въ восьми томахъ подъ ред. З. Стоянова (Рущукъ, 1886 — 87). Переводы изъ К.: «Кому онъ служилъ» («Вѣкъ», 1882, V); «Дума» («Поэзія славянъ» Гербеля); «Царю-Освободителю» («Слав. Муза» Уманова-Каплуновскаго»); «Ты красивъ, мой лѣсъ родимый» («Слав. Міръ», 1911, II—III).—См. N. Sémenoff, «Liôin K.» (Фрейбургъ, 1898 г.); П. Шишмановъ, «Паченки отъ руско влияние въ бълг. книжнина» («Бълг. Прѣгл.», 1899, IX—X); А. Наумовъ, «Л. К. Като педагогъ» («Учил. Прѣгл.», 1904); П. Яворовъ, «Л. К.» («Мисъль», 1904, V); А. Теодоровъ, «Къмъ оцѣнката на Л. К.» («Период. Спис.», 1904, LXV; указана литература); его же, «L. K.» («Slov. Přehl.», 1905). *А. Яцимирскій.*

Каравеловъ, Петко—болгарскій политическій дѣятель (1840—1903), братъ предыдущаго. Кончилъ курсъ въ московскомъ унив., былъ преподавателемъ въ Москвѣ; въ 1878 г., по рекомендаціи Аксакова, былъ назначенъ видинскимъ вице-губернаторомъ; былъ членомъ и предсѣдателемъ тырновскаго народнаго собранія (1879), гдѣ явился вождемъ либеральной партіи, противникомъ предложеннаго русскимъ правительствомъ конституціоннаго проекта, сторонникомъ всеобщаго голосованія и однопалатной системы. Въ народномъ собраніи, собравшемся послѣ избранія кн. Александра, онъ былъ вождемъ лѣваго крыла либеральной партіи. Въ мартѣ 1880 г. онъ получилъ портфель министра финансовъ въ либеральномъ кабинетѣ Цанкова, но скоро разошелся съ послѣднимъ. Въ ноябрѣ 1880 г. онъ сдѣлался министромъ-предсѣдателемъ, соединивъ въ своихъ рукахъ портфели финансовъ и юстиціи. Главнымъ его дѣломъ былъ земельный законъ 1880 г., которымъ земли, арендуемыя болгарскими крестьянами въ теченіе не менѣе десятилѣтняго срока, были признаны на извѣстныхъ условіяхъ ихъ собственностью. Это обратило Болгарію въ страну мелкаго землевладѣнія и дало перевѣсъ въ ней крестьянству. Переворотъ 27 апрѣля 1881 г., произведенный княземъ Александромъ, низвергъ его; онъ удалился въ Вост. Румелію, гдѣ былъ кметомъ (городскимъ головою) Филиппополя и откуда агитировалъ противъ болгарскаго правительства. Въ 1883 г., послѣ возстановленія конституціи, вернулся въ Болгарію; въ 1884 г. сталъ во главѣ министерства; провелъ соединеніе Болгаріи съ Вост. Румеліей (1885) и войну съ Сербіей (1885). Кн. Александръ, отрекаясь въ 1886 г. отъ власти, назначилъ регентами К., Стамбулова и Муткурова; но К., стоявшій за уступки Россіи, скоро былъ вытѣсненъ изъ регентства. Съ воцаренія Фердинанда Кобургскаго (1887) К. былъ однимъ изъ вождей нелегальной оппозиціи и въ печати велъ горячую агитацію не только противъ министерства, но и противъ самого князя; тѣмъ не менѣе, К. оставался въ Болгаріи. Въ 1892 г. арестованъ по совершенно неосновательному обвиненію въ участіи въ убійствѣ министра финансовъ Бельчева и приговоренъ къ 5 годамъ тюрьмы. Въ декабрѣ 1894 г. помилованъ. Послѣ признанія кн. Фердинанда русскимъ и другими правительствами, К. примирился съ нимъ. Избранный въ народное собраніе, онъ стоялъ во главѣ демократической партіи; въ мартѣ 1901 г. сталъ во главѣ кабинета, но уже въ декабрѣ долженъ былъ выйти въ отставку, не совладавъ съ хроническимъ дефицитомъ.

Карагана (Харагана)—многольское названіе приземистаго кустарника (Caragana microphylla Lam., C. pygmaea D. C.), покрывающаго песчаныя степи, иногда каменистые склоны горъ въ Монголіи.

Карагассы (кара-каш)—небольшое (около 400 душъ), нынѣ вымирающее племя, живущее въ южн. части Нижнеудинскаго у., Иркутской губ., по верховьямъ рр. Уды и Бирюсы. По изслѣдованію Кастрена, К.—одна изъ вѣтвей самоѣдскаго племени, впослѣдствіи отатарившаяся. Полагаютъ, что они

смѣшались съ качинцами. По образу жизни К. наиболѣе близки къ сойотамъ. Въ основу административнаго управленія положенъ родовой строй. К.—черноволосый и темноглазый народъ, низкаго роста (1589 мм.), съ плоскимъ лицомъ и довольно узкими глазами. Живутъ К. въ коническихъ шалашахъ, покрытыхъ оленьими шкурами, напоминающихъ самоѣдскіе чумы. На лѣто шалашъ покрывается берестой, вываренной и сшитой въ длинныя полосы. Одежда какъ мужчинъ, такъ и женщинъ русскаго типа; только зимой, въ отличіе отъ русскихъ сосѣдей, среди К. преобладаютъ оленьи мѣха. Главное занятіе ихъ—звѣроловство; они промышляютъ преимущественно пушнымъ звѣремъ. Для передвиженія служатъ олени. Теперь К. настолько обѣднѣли, что рѣдкій изъ нихъ имѣетъ свыше 40—50 оленей. Занимаются они немного и рыболовствомъ. Главная пища К.—мясо (особенно оленина), хлѣбъ и соленый чай съ оленьимъ молокомъ. Бракъ совершается путемъ уплаты калыма. К. уже давно всѣ крещены, но въ дѣйствительности они еще и до сихъ поръ остаются шаманистами. Медвѣдь и кротъ считаются священными животными.—См. В. Н. Васильевъ, «Краткій очеркъ быта К.» («Эти. Обозр.», 1910, № 1 и 2); Н. Ѳ. Катановъ, «Поѣздка къ К. въ 1890 г.» («Зап. И. Р. Геогр. Общ. по Отд. Эти.», т. XVII); Д. А. Клеменцъ, «Предварит. свѣд. объ экскурсіи въ Ачинскій и Канскій округа» («Изв. Вост.-Сибир. О. И. Р. Геогр. Общ.», т. XX, 1898, № 1); Н. В. Залѣсскій, «Въ этнографіи и антроп. К.» («Тр. Антроп. Общ. при Воен.-Мед. Акад.», 1898).

Карагве — страна въ германской Восточн. Африкѣ, на зап. берегу оз. Викторія-Ніанца; 15 000 кв. км.; жит. около 30 000. Гориста, плодородна и покрыта саваннами; горы до 1800 м. выс. Господствующее племя—вагинда, главная масса населенія—ваніамбо. Земледѣліе и скотоводство. Гл. гор.—Веранianге, торговый пунктъ—Кафуро.

Карагёзъ — главная фигура въ народной турецкой (и арабской) комедіи маріонетокъ или тѣней. Это—черноглазый мужчина, плутоватый ловеласъ, представляющій значительное сходство съ Петрушкой или Полишинелемъ. Въ силу своей піанической особенности, К. безпрестанно попадаетъ въ комическія и трагикомическія положенія; особенно комической считается пьеса: «К. — жертва своего цѣломудрія», гдѣ его другъ поручаетъ ему свою жену для строгаго присмотра, а она старается соблазнить самого К. Карагёзовскія представленія составляютъ любимое зрѣлище турецкаго простонародья; принято водить на нихъ женщинъ, дѣвушекъ и дѣтей, несмотря на крайне цинническое содержаніе пьесъ. Высшіе классы общества теперь чуждаются этихъ представленій. К. сыплетъ насмѣшки на злобы дня, касается нестроеній общественныхъ, политическихъ и бичуетъ ихъ. Послѣ венгерскаго ученаго Куноша, издавшаго съ мадьярскимъ переводомъ нѣсколько пьесъ К. (1886), европейцы усердно занялись К. съ 1900 гг. По-нѣм. важны работы Г. Якоба (1899—1910); по-русски—В. Минорскаго («Константинопол. увеселенія», Тифлисъ 1903), Вл. Гордлевскаго, Н. Мартеновича (тексты съ переводами, СПБ., 1910). Письменно-литературную обработку карагёзскія пьесы получили сперва не у турокъ, а у египетскихъ арабовъ, подъ перомъ ибнъ-Даніяля (ум. въ 1310 г.), «Stücke» котораго тоже опубликовалъ Якобъ (1910). Догадываются, что занесенъ кукольный театръ въ мусульманскую Азію изъ Китая; но путь заимствованія не прослѣженъ.—Ср. E. Littmann, «Arabische Schattenspiele» (B., 1901).

Кара-гель (черное озеро)—названіе многихъ небольшихъ озеръ въ Закавказьѣ; изъ нихъ болѣе замѣчательны оз. К.-гель, на склонѣ гор. Алагеза, въ Эриванскомъ у., на выс. 2981 м., и болѣе значительное по размѣрамъ оз. К.-гель въ Зангезурскомъ у. Елисаветпольской губ., на выс. 2725 м.

Карагенъ или ирландскій мохъ — слоевища водоросли-багрянки Chondrus crispus (Sphaerococcus cr. Ag.), обыкновенно съ примѣсью Gigartina mammillosa Ag. Въ сухомъ состояніи они твердыя какъ рогъ, въ водѣ становятся гибкими и слизистыми. Продуктъ имѣетъ большое техническое значеніе и примѣняется при лощеніи хлопчатобумажныхъ тканей и печатаніи на нихъ узоровъ, въ бумажномъ производствѣ, при лощеніи шелковыхъ шляпъ. Въ продажу поступаетъ въ видѣ скрученныхъ клубковъ цѣльныхъ растеній желтовато-сѣраго или буроватаго цвѣта.

Карагеоргіевичи (правильнѣе Караджорджевичи)—сербская династія. Основателемъ ея былъ Георгій Петровичъ, прозванный Карагеоргій, т.-е. Георгій черный (1752—1817), по происхожденію бѣдный крестьянинъ, совершенно необразованный, даже неграмотный. Прозвище «Черный» было дано ему, по преданію, за то, что онъ будто бы убилъ своего отчима, когда тотъ хотѣлъ предать сербскихъ повстанцевъ въ руки турокъ; по другимъ объясненіямъ, это прозвище дано ему турками (преданіе объ убійствѣ отчима сдѣлано темой одной изъ «Пѣсенъ Западныхъ Славянъ» Пушкина, при чемъ Пушкинъ обратилъ отчима въ отца). Георгій Черный по временамъ выступалъ гайдукомъ (разбойникомъ съ политическимъ оттѣнкомъ); во время войны Австріи съ Турціей въ 1788—91 г. служилъ въ австрійскихъ войскахъ и дрался съ турками, къ которымъ питалъ глубокую ненависть. Въ 1804 г. собравшаяся въ деревнѣ Орашацъ скупщина, т.-е. собраніе вождей различныхъ бандъ гайдуковъ и другихъ лицъ, рѣшивъ начать организованное возстаніе, избрали Георгія Чернаго верховнымъ воеводой или комендантомъ всѣхъ сербовъ. Сперва возстаніе было направлено только противъ янычаръ и ихъ вождей дахіевъ; босній-скій паша и султанъ Селимъ III даже изъявляли повстанцамъ свое благоволеніе и раздавали имъ оружіе. Очень скоро возстаніе противъ янычаръ перешло въ возстаніе противъ турецкаго правительства. На самомъ дѣлѣ Карагеоргій признавался вождемъ только въ одной области, Шумадіи; въ другихъ были другіе вожди. Въ 1806 г. Карагеоргій одержалъ у Мишара рѣшительную побѣду надъ турками и взялъ Бѣлградъ. Послѣ этого онъ дѣйствительно сдѣлался правителемъ Сербіи; не только военная, но и гражданская власть была въ его рукахъ, хотя соперничавшіе съ нимъ господари неохотно ему повиновались. Россія его признала. Въ 1813 г. турки направили на Сербію значительныя военныя силы, освободившіяся послѣ окончанія войны съ Россіей, и стали одерживать побѣду за побѣдой; гибель вождей, всеобщее отчаяніе, отсутствіе средствъ удручающе подѣйствовали на Георгія, и онъ, закопавъ свои богатства въ землю, бѣжалъ за границу. Въ 1817 г. онъ тайно вернулся въ Сербію. Милошъ Обреновичъ, новый верховный князь сербскаго народа, далъ знать объ этомъ туркамъ, и, можетъ-быть, онъ же послалъ людей, убившихъ Карагеоргія. Подвиги Карагеоргія сдѣлали его наслѣдниковъ претендентами на сербскій престолъ; всякая ошибка Милоша обращала на нихъ взоры народа. Въ 1842 г., когда народное возстаніе низвергло Милоша и его сына Михаила, княземъ Сербіи былъ избранъ сынъ Георгія Чернаго, Александръ К. (см. II, 2). Съ 1903 г. въ Сер-

бін царствуетъ сынъ послѣдняго, Петръ. Братъ короля, Арсеній (род. въ 1859 г.), состоитъ генераломъ русской службы.—См. Ненадовић, «Живот и дела Великог ђорђа Петровић Карађорђа» (Београд, 1883); Миленко Вукићевић, «Карађорђе» (2 тт. Београд, 1907—1912).

Карагомъ — ледникъ Кавказскаго хребта, спускающійся съ зап. склона вершины Адай-хохъ (4647 м.), ниже всѣхъ ледниковъ Кавказа. Третій по величинѣ ледникъ Сѣв. Кавказа; имѣетъ въ длину 14 вер. и поверхность въ 31 кв. вер. Ширина К., близъ нижняго конца, около 0,6 вер., вверху—до $1^1/_2$ вер.; срединныхъ моренъ нѣтъ, краевыя достигаютъ 60 саж. высоты. Ледъ отличается необыкновенной чистотой, прозрачностью и прекраснымъ цвѣтомъ. Нижняя часть К. окружена березовыми и сосновыми лѣсами; ледяной гротъ, откуда вытекаетъ рч. К. (басс. въ концѣ Терека).

Кара-дагъ (Kara-Dagh), т.-е. черная гора—хребетъ на СЗ Персіи, къ Ю отъ пограничной р. Аракса; также нѣсколько горъ въ М. Азіи.

Кара-Дарья — одинъ изъ источниковъ, р. Сыръ-Дарьи; беретъ начало въ горахъ на вост. окраинѣ Ферганской обл. и течетъ на З по широкой долинѣ Фергана, гдѣ сливается съ Нарымомъ, образуя Сыръ-Дарью. Длина К.-Дарьи около 250 вер.; это—водная рѣка, важная въ ирригаціонномъ отношеніи.

Караджа, Стефанъ—герой болгарской народной борьбы противъ турокъ (1840—68). Въ 1857 г. бѣжалъ въ Румынію, сблизился съ Раковскимъ, вмѣстѣ съ нимъ и Левскимъ участвовалъ въ бѣлградскомъ боѣ сербовъ съ турками, въ 1862—4 гг. воевода гайдуковъ въ Сливенскомъ Балканѣ, затѣмъ снова въ Румыніи (1868), вмѣстѣ съ Хаджи-Димитріемъ переходитъ черезъ Дунай, у устья р. Янтры, во главѣ четы (160 чел.), но, пробиваясь къ Балканамъ, въ бою съ турками былъ захваченъ и казненъ въ Рущукѣ.

Караджичъ (Карацић), Вукъ Стефановичъ—начинатель новой сербской культуры (1787—1864). Школьное ученье началось рано, такъ какъ родители его желали, чтобы онъ былъ священникомъ, но продолжалось недолго. Пася стадо, К. не разставался съ книгами; особенно сильное впечатлѣніе на него производили сказанія въ родѣ «Жертвоприношенія Авраама» или «Житія Алексѣя, человѣка Божія». Послѣ взятія Карагеоргіемъ Бѣлграда, К. получилъ должность писца въ правительствующемъ совѣтѣ, меньше года посѣщалъ Великую школу Юговича (1808); заболѣлъ, неудачно лѣчился, и лѣвая его нога осталась навсегда парализованной. Съ возобновленіемъ войны онъ ушелъ въ Вѣну (1813). Въ газетѣ «Новине Сербске» появилась его статья о послѣднихъ политическихъ происшествіяхъ, написанная на прекрасномъ разговорномъ языкѣ (до того времени языкомъ сербской книги былъ церковно-славянскій въ русской окраскѣ); она поразила цензора славянскихъ книгъ въ Австріи В. Копитара, который убѣдилъ К. писать на живомъ языкѣ, печатать памятники фольклора, составить словарь сербскаго языка, и т. д. «Копитаръ—говорилъ К.—навсегда останется главной причиной тому, что я писатель». Изданія требовали большихъ затратъ, подписчиковъ было мало; К. бѣдствовалъ, пользовался помощью «родолюбцевъ», но главной поддержки ожидалъ отъ русскихъ и въ 1819 г. пріѣхалъ въ Россію. Въ ученыхъ и литературныхъ кругахъ Москвы и Петербурга имя К. было уже извѣстно. Общество любителей росс. словесности избрало его членомъ; россійская академія присудила ему медаль «за словарь»; съ 1826 г. онъ получалъ отъ правительства пенсію въ 100 дукатовъ. Іенскій, унив. прислалъ ему почетный дипломъ на степень доктора философіи; Яковъ Гриммъ написалъ введеніе къ нѣмецкому переводу его грамматики; по совѣту Гёте, Тальфи (Тереза Робинзонъ) перевела сербскія пѣсни изъ сборника К., и т. д. Большую часть жизни К. провелъ въ Вѣнѣ, въ Сербію ѣздилъ ненадолго: временно служилъ секретаремъ у князя Милоша (1820); работалъ надъ проектомъ устройства ланкастерскихъ школъ въ Сербіи; участвовалъ въ комиссіи по составленію законовъ (1829); былъ предсѣдателемъ бѣлградскаго магистрата; покинулъ Сербію, возмущенный деспотизмомъ Обреновича (1831). Во время поѣздокъ по славянскимъ землямъ К. собиралъ сказки, пословицы, поговорки и издавалъ ихъ въ Вѣнѣ, Лейпцигѣ, Цетиньѣ или въ приложеніи къ «Новинамъ». Онъ продолжалъ собирать матеріалы по фольклору. Въ Вѣнѣ онъ велъ полемику съ консерваторами, противниками его реформъ, вводившихъ въ книгу «языкъ пастуховъ», «языкъ свиньярскій и говедарскій» (т.-е. языкъ свинопасовъ и прасоловъ-гуртовщиковъ). 50-лѣтній юбилей дѣятельности К. показалъ ему, что молодое поколѣніе на его сторонѣ и будетъ продолжать его начинанія въ области сербской культуры. Незадолго до юбилея, въ Сербіи оффиціально были разрѣшены его книги (правда, не для школьныхъ цѣлей), и прекращено преслѣдованіе его правописанія. Умеръ К. на сербской службѣ, заболѣвъ во время дипломатической командировки въ Черногорію. Въ 1897 г. прахъ его перевезенъ изъ Вѣны въ Бѣлградъ. До настоящаго времени въ широкихъ массахъ у сербовъ нѣтъ болѣе популярнаго имени. Онъ сдѣлалъ для сербовъ то, что у другихъ націй создавалось нѣсколькими поколѣніями видныхъ реформаторовъ. Какъ у насъ борьба между шишковистами и карамзинистами не только была споромъ о неологизмахъ, но и знаменовала переломъ въ укладѣ русской культуры, такъ и реформа сербскаго правописанія возвѣщала начало разрыва съ отжившимъ прошлымъ. Выпуская, въ 1814 г., «Писменицу сербскога језика по говору простога народа», К. писалъ: «ревность къ націи моей ободрила меня, заставила закрыть глаза и головой впередъ ринуться сквозь терновникъ, хотя бы вышелъ я изъ него весь исцарапанный и въ крови: лишь бы извѣстной стала стезя, вступить на которую легче могъ бы рѣшиться другой». Крупнѣйшимъ событіемъ явился и словарь К., имѣвшій столько же научное, сколько и реформаторское назначеніе: «Српски рјечник истолкован њемачким и латинским рјечима» (Вѣна, 1818). Онъ былъ не только тріумфомъ сербскаго языка: изгоняя изъ литературной рѣчи все, что напоминало бы «письменность», не имѣло бы аналогіи ни у одного народа, онъ явился полнымъ демократизма поворотомъ къ обмірщенію литературы. К. не рѣшался вносить изъ раннихъ словарей такихъ словъ, которыя, хотя казались ему «простонародными», но имъ самимъ не были засвидѣтельствованы какъ бытующія въ народѣ. Въ тѣсной связи съ «народностью» словаря стоитъ фонетичность правописанія: вліяніе этимологіи или исторіи замѣтно мало, во всемъ словарѣ нѣтъ, напр., знака х, котораго К. не слыхалъ въ произношеніи массъ. Большой ударъ реформѣ К. нанесло отрицательное отношеніе къ ней «Сербской Матицы». Въ его начинаніяхъ увидѣли разрушеніе той кириллицы, которая много вѣковъ объединяла разрозненныя южныя и восточныя славянскія племена; новая орѳографія названа была «чуждой и дикой для славянъ». Особенно возставалъ противъ нея Светичъ, въ своихъ памфлетахъ намекающій на то, будто К.

воспользовался чужимъ трудомъ. Примирительное отношеніе къ реформѣ К. впервые обнаружилъ Субботичъ, но и онъ не могъ сдѣлать многаго. Изданія К. въ области фольклора положили начало новой эпохѣ въ сербской и другихъ славянскихъ литературахъ; они вызвали восторгъ такихъ знатоковъ устной поэзіи, какъ Яковъ Гриммъ, спеціально изучившій сербскій яз. въ Вѣнѣ, куда пріѣзжалъ на конгрессъ 1814—15 гг. Записанныя К. пѣсни гусляровъ въ Сербіи пріобрѣли особый смыслъ въ моментъ борьбы сербскаго народа за освобожденіе. Съ радостью читая въ рукописи «превосходнѣйшія» пѣсни, К., однако, не пропустилъ къ печати 22 невиннѣйшихъ текста изъ числа 130. По мнѣнію Гримма, ни одинъ народъ не могъ бы представить «такого значительнаго богатства любовныхъ пѣсенъ, за исключеніемъ развѣ высокой священной пѣсни Соломона»; по своей свѣжести и жизненности онѣ превосходятъ даже древне-нѣмецкія Minnelieder. По поводу второго выпуска сербскихъ пѣсенъ Копитарь высказалъ пожеланіе, чтобы кто-нибудь, напр., Гёте, «пересадилъ и эти великолѣпные цвѣты на нѣмецкій Парнассъ». Чтеніе «Пѣснарицы» напомнило критику Гомера: «царскіе сыновья сами носятъ письма, обнимаютъ слугъ; царицы ухаживаютъ за ранеными; князья пасутъ овецъ; герои плачутъ, и т. д.». Сербскія «Новины» говорили, что изданіе К. «до звѣздъ вознесло славу сербскаго народа и увѣковѣчило заслуги собирателя». Громадное культурное значеніе имѣлъ сдѣланный К. переводъ Новаго Завѣта, предпринятый по предложенію петербургскаго библейскаго о-ва (1819), и отданный имъ въ рукописи харьковскому проф. Стойковичу, послѣдній не признавалъ новшествъ, стоялъ за «славено-сербщину». Напечатанный въ Петербургѣ въ 1824 г. переводъ К. былъ запрещенъ. К. издалъ изъ него отрывки («Огледи святога писма»), и выходъ полнаго текста (Лпц., 1847) вызвалъ страстныя нападки, близкія къ клеветѣ. Прежде всего «ненавистнымъ» показался самый шрифтъ, «вуковица-гражданица» съ латинскимъ j. Архим. Никаноръ Груичъ увидѣлъ въ переводѣ католическую тенденцію; П. П. Срезневскому не нравилось обиліе турецкихъ словъ въ переводѣ К. (на самомъ дѣлѣ, въ сознаніи серба они давно пріобрѣли право гражданства). Въ православныхъ кругахъ считали К. жертвой Копитаря и орудіемъ австро-католической пропаганды. Какъ редакторъ и издатель альманаха «Даница» (1826—29 и 1834), К. давалъ богатый матеріалъ по сербской исторіи, географіи, этнографіи, языку и др. и обнаружилъ пониманіе насущныхъ культурныхъ запросовъ. Его изслѣдованіе «Милош Обреновић» (Будапештъ, 1828), съ похвалами сербскому князю, дало Копитарю поводъ назвать К. Hoftrompeter'омъ Милоша. При жизни К. вышли 4 тома его «Српске народне пјесме», послѣ смерти—два послѣднихъ (1865—66). Собраніе сочиненій К., «Скупљени списи» К. (граммат., полемич. этногр., историч.) и «Дјела», издается сербскимъ правительствомъ съ 1887 г. Съ 1899 г. издается этнографическій журналъ съ названіемъ «Караџић».—См. П. Срезневскій, «В. С. К.» («Братская помочь», СПБ., 1876); Р. Жинзифовъ, «В. С. К.» («Русск. Архивъ», 1864, III); V. Jagić, «Zasluge V. S. K.» (Загребъ, 1864); Л. Каравеловъ, «В. С. К.» («Филол. Записки», 1867, I); R. Kovačić, «Život i rad V. S. K.» (Дубровникъ, 1881); П. Кулаковскій, «В. К.» (М., 1862); M. Rešetar, «Vuk's Uebersetzung des Neuen Testament» («Archiv f. slav. Phil.», XVII, 1895); Стојановић, «В. С. К., његов рад на српском језику и правопису» («Глас» Серб. Акад., LV, 1897); А. Стоиовичъ, «В. К. и его школа» («Ежегодникъ Коллегіи П. Галагана» К., 1900); M. Teršakovič, «Kopitar und Vuk» («Sbornik u slavu Jagića», Б., 1908); «Вукова преписка» подъ редакціей Л. Стояновича (I—V, Бѣлградъ, 1907—13); М. Сперанскій, «В. С. К. и русская народная пѣсня» («Извѣстія отд. р. яз. и слов. Акад. Наукъ», 1907, IV); А. Белић, «О Вуковима погледима на српске дијалекте и књиж. језик» («Глас» Серб. Акад., LXXXII, 1910).

А. Яцимирскій.

Карадоссо (Caradosso), собств. Фоппа—итальянскій золотыхъ дѣлъ мастеръ, рѣзчикъ и медальеръ (1452—1527), работалъ, главнымъ образомъ, въ Миланѣ, при дворѣ Людовико Моро, затѣмъ въ Римѣ. Спеціальностью К. были Распятія, маленькіе образки для цѣлованія (такъ назыв. Pax) и аграфы для плащъ.

Каразинъ, Василій Назаровичъ—выдающійся общественный дѣятель (1773—1842). Состоя уже въ военной службѣ, К. посѣщалъ горный корпусъ въ Петербургѣ, гдѣ и пріобрѣлъ большія свѣдѣнія въ опытныхъ наукахъ, которыя еще увеличилъ самообразованіемъ. Въ 1798 г. хотѣлъ тайно пробраться за границу—съ цѣлью усовершенствоваться въ наукахъ и избѣжать тогдашняго суроваго режима,—но былъ задержанъ и, предупреждая донесеніе властей, отправилъ государю письмо, спасшее его отъ строгаго наказанія. Немедленно по восшествіи на престолъ Александра I К. положилъ въ кабинетѣ его смѣлое и откровенное (но анонимное) письмо, содержавшее цѣлую программу царствованія, въ духѣ довѣрія къ общественному мнѣнію; императоръ велѣлъ разыскать автора, обласкалъ его и позволилъ всегда обращаться къ нему по общественнымъ дѣламъ. Въ этомъ письмѣ, равно какъ и въ послѣдующихъ своихъ политическихъ запискахъ, представленныхъ Александру I и Николаю Павловичу, К. является страстнымъ поборникомъ общественной самодѣятельности и просвѣщенія. Онъ недолго пользовался безграничнымъ довѣріемъ имп. Александра I (немного болѣе 3 лѣтъ), но и въ это время успѣлъ сдѣлать не мало для просвѣщенія Россіи. Во вновь учрежденномъ м-вѣ нар. пр. онъ игралъ видную роль въ качествѣ правителя дѣлъ главнаго правленія училищъ; имъ, главнымъ образомъ, начертаны «правила народнаго образованія», имъ составлялись проекты университетскихъ и академическихъ уставовъ; имъ былъ созданъ спеціальный органъ министерства, «Ежемѣсячныя сочиненія объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія»; наконецъ, онъ же былъ истиннымъ виновникомъ основанія харьковскаго унив. Ему принадлежитъ первая мысль объ этомъ университетѣ; онъ же склонилъ къ этой мысли мѣстное дворянство и привлекъ къ дѣлу выдающихся и популярныхъ дѣятелей среди всѣхъ сословій; въ Петербургѣ К. провелъ университетское дѣло черезъ цѣлый рядъ оффиціальныхъ мытарствъ, онъ ѣздилъ въ Харьковъ, былъ тамъ одно время единственнымъ распорядителемъ всѣхъ дѣлъ, вникалъ во всѣ мелочи, распоряжался суммами и т. д. Въ 1804 г. К. принужденъ былъ выйти изъ м-ва нар. пр., но общественно-просвѣтительная дѣятельность его продолжалась еще цѣлыхъ 38 лѣтъ и отличалась необыкновенно разнообразнымъ и энергичнымъ характеромъ: онъ нѣсколько разъ откликался изъ своего деревенскаго уединенія на важнѣйшіе вопросы нашей политической жизни, претерпѣлъ за это заточеніе въ Шлиссельбургѣ, потомъ былъ подвергнутъ подъ полицейскимъ надзоромъ въ с. Кручикѣ. Здѣсь онъ предался со всею страстностью

своей натуры научнымъ занятіямъ и опытамъ въ области сельскаго хозяйства; имъ вводились новыя сел.-хоз. постройки, и примѣнялись изобрѣтенныя имъ орудія; тутъ же была и огромная его библіотека, образцовая, вполнѣ обезпеченная въ матеріальномъ отношеніи народная школа и учрежденная имъ сельская дума, предоставлявшая самоуправленіе его крѣпостнымъ крестьянамъ; эти послѣдніе получили отъ него, за оброкъ, въ наслѣдственное владѣніе земли. Желая распространенія новыхъ сел.-хоз. пріемовъ, онъ учредилъ особое «филотехническое общество», районъ дѣятельности котораго былъ очень значителенъ (существовало съ 1811 по 1818 гг.), и въ которое онъ вложилъ массу собственныхъ средствъ и энергіи. К. принадлежитъ свыше 60 печатныхъ статей, разбросанныхъ въ различныхъ журналахъ. Наиболѣе выдающіеся его труды—статьи по метеорологіи. Наиболѣе полная біографія его написана Г. П. Данилевскимъ (см. его «Украинскую Старину»), краткая — Абрамовымъ (въ серіи «Жизнь замѣчательныхъ людей», изд. Павленковымъ); см. также Багалѣй, «Просвѣтительная дѣятельность В. Н. К.».

Каразинъ. Николай Николаевичъ—писатель и рисовальщикъ (1842 — 1908); внукъ В. Н. Каразина. Служилъ девять лѣтъ въ войскахъ туркестанскаго военнаго округа, участвуя во всѣхъ дѣлахъ русскихъ войскъ; собралъ богатый этнографическій матеріалъ. Написалъ много романовъ, повѣстей и очерковъ, преимущественно рисующихъ средне-азіатскую жизнь: «Въ пороховомъ дыму», «Двуногій волкъ», «Въ камышахъ», «На далекихъ окраинахъ», «Отъ Оренбурга до Ташкента» (съ иллюстраціями), «Хивинскій походъ» (альбомъ хромолитографій), «Въ низовьяхъ Аму» (1875) и др. «Повѣсти, разсказы и очерки» К. вышли въ СПБ., въ 1871 г. Въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ К. больше стремится къ эффектности и занимательности, чѣмъ къ художественной и этнографической правдѣ. К. выступалъ также въ качествѣ рисовальщика и виньетиста. Число нарисованныхъ имъ картинокъ, эскизовъ и виньетокъ огромно. Рисунки К. отличаются эффектностью композиціи, но слабы въ художественномъ отношеніи.

Карибскіе о-ва—иначе Мал. Антильскіе о-ва (III, 5).

Карибское море—между Антильскими о-вами, отдѣляющими его отъ Атлантическаго ок., и материкомъ Средн. и Южн. Америки; проливомъ Юкатанъ соединяется съ Мексиканскимъ зал. К. море распадается на два бассейна, между которыми подводный полуостровъ, идущій къ СВ отъ Гондураса-Никарагуа и оканчивающійся о-вомъ Ямайкой. Глубина большого вост. бассейна до 5201; зап.—до 6269 м. Отъ Атлантическаго ок. море отдѣлено сравнительно малыми глубинами; самая холодная придонная вода сюда не попадаетъ, и на глубинахъ отъ 1500 до 5500 м. t^0 4.2°. На поверхности t^0 почти нездѣ выше 26°. Съ іюля по октябрь часты дожди и перемѣнные вѣтры, иногда свирѣпые «вестъ-индскіе ураганы» (въ сѣв. и вост. части К. моря). Въ остальные мѣсяцы господствуетъ сѣв.-вост. пассатъ: въ открытомъ морѣ ясная погода и мало дожди. Флора и фауна богаты и разнообразны.

Карибы (карибы)—многочисленное племя индѣйцевъ, жившее во времена открытія Америки въ сѣв. части Южной Америки и на о-вахъ Гаити, Малыхъ Антильскихъ (Карибскихъ) и распадавшееся на сотни небольшихъ племенъ, имѣвшихъ особыя нарѣчія. Это воинственное племя высокаго роста, крѣпкаго сложенія, стоявшее на довольно высокой ступени культурнаго развитія; они занимались торговлей, были хорошими моряками, изготовляли изъ хлопка ткани. Среди К. была развита полигамія, при чемъ во время междоусобицъ часто убивали все мужское населеніе побѣжденнаго племени, оставляя однѣхъ женщинъ, вслѣдствіе чего нерѣдко жены говорили на другомъ языкѣ, чѣмъ мужья. Среди К. существовалъ каннибализмъ. Въ борьбѣ съ европейцами К. большею частью исчезли или смѣшались съ неграми (черные К.). Чистыхъ К. въ настоящее время около 2000 д. на о-вѣ Тринидадѣ и въ Гвіанѣ. Черныхъ К. больше; они остались въ Гондурасѣ.—Ср. Brett, «The Indian tribes of Guyana» (L., 1868); Breton, «Grammaire caraïbe» (II., 1665, нов. изд. 1878 и по-нѣм., Лпц., 1900); Sundstrall, «Aus dem Lande der K.» (B., 1900).

Караимиты — одинъ изъ толковъ сектантовъ іудействующихъ или жидовствующихъ нашего времени (въ Закавказьѣ, Тамбовской и Астраханской губ.). Особенностью ихъ является то, что они, подобно караимамъ, не признаютъ Талмуда. Требованія Пятикнижія К. исполняютъ не во всей точности (не совершаютъ обрѣзанія).—См. Буткевичъ, «Обзоръ русскихъ сектъ» (Харьковъ, 1910, стр. 400 и сл.); Кальневъ, «Русскіе сектанты» (Одесса, 1911, стр. 151—158).

Караимы—еврейская секта, возникшая въ Вавилоніи въ VIII в. по Р. Хр. Умственное движеніе, послѣдовавшее за побѣдоноснымъ распространеніемъ ислама и завоеваніемъ арабами странъ передней Азіи, не осталось безъ вліянія и на жизнь евреевъ, жившихъ въ Месопотаміи и Персіи. Въ Вавилоніи, гдѣ тогда находился главный культурный центръ еврейства, среди евреевъ начинается религіозное броженіе. Талмудическая дисциплина вызываетъ враждебное ей сектантское движеніе. Особенно извѣстны секты исавитовъ и юдганитовъ. Основателемъ первой былъ Абу-Иса изъ Испаганн въ Персіи (685—705). Выдавая себя за пророка и мессію-возстановителя независимости еврейскаго народа, онъ, во главѣ 10 000 арміи, поднялъ знамя возстанія, но погибъ въ сраженіи. Въ его религіозную систему вошли нѣкоторыя саддукейскія законоположенія. Секту юдганитовъ основалъ Юдганъ, ученикъ Абу-исы, живший лѣтъ 30—40 до Анана. Юдганъ также объявилъ себя пророкомъ и мессіей. Обѣ секты съ появленіемъ караимства исчезли, растворившись, повидимому, въ средѣ новыхъ сектантовъ. Основателемъ секты К. явился вавилонскій еврей Ананъ бенъ Давидъ. Какъ родственникъ главы вавилонскихъ евреевъ (эксиларха) Исаака Испани онъ выступилъ послѣ его смерти претендентомъ на постъ эксиларха, но выборъ палъ на брата его Іосію. Оскорбленный Ананъ провозгласилъ себя также эксилархомъ. Возникъ расколъ среди вавилонскихъ евреевъ. Вступивъ въ борьбу съ талмудическими академіями, поддерживавшими его соперника, Ананъ отвергъ традиціонную систему толкованія библейскихъ законовъ и развилъ свою систему толкованій, основанную отчасти на древнесаддукейскихъ преданіяхъ, отчасти на непринятыхъ талмудистами ученіяхъ. Эту систему онъ изложилъ въ «Книгѣ заповѣдей» («Sefer ha Mizwot»). Ему удалось привлечь на сторону своего ученія лишь весьма незначительную часть еврейства, преимущественно въ средѣ вышеупомянутыхъ сектъ, приверженцевъ стараго саддукейства и другихъ сектантовъ. Въ основу своей религіозной системы Ананъ положилъ саддукейскій принципъ буквальнаго толкованія библейскихъ законоположеній. Отвергнувъ смягченія суровыхъ библейскихъ законовъ, онъ былъ, однако, вынужденъ, въ виду потребностей времени, вводить

новыя толкованія. Въ общемъ его реформа не привела къ облегченію обрядоваго гнета, а во многихъ случаяхъ сдѣлала его еще болѣе тяжкимъ; напр., въ субботу Ананъ абсолютно воспрещалъ малѣйшее движеніе, разрѣшалъ ѣсть мясо только оленя и голубя, ввелъ болѣе строгія правила объ убоѣ скота. Другія особенности ученія Анана—непринятіе календарныхъ вычисленій для опредѣленія дней праздниковъ, празднованіе пятидесятницы непремѣнно въ воскресенье,—заимствованы были изъ старыхъ саддукейскихъ преданій. Ананъ умеръ около 790—800 гг. Первоначально его приверженцы назывались ананитами. Отъ первыхъ строгихъ послѣдователей ученія Анана, ведшихъ аскетическій образъ жизни, отдѣлились болѣе умѣренные адепты, положившіе начало современной караимской сектѣ. Въ отличіе отъ ананитовъ они стали называть себя «Бне-Микро», а затѣмъ «караимами» («библейцы»). Они выдвинули принципъ свободнаго изслѣдованія, формулированный Ананомъ такъ: «Изслѣдуй основательно законъ, не полагаясь на мое мнѣніе». Начало это внесло живую струю въ умственную дѣятельность К., имѣвшую благодаря возникшей полемической противъ раввинизма литературѣ благотворное вліяніе и на евреевъ-талмудистовъ. — Послѣ смерти Анана во главѣ секты стали его потомки, носившіе титулъ наси (князь); они никакихъ слѣдовъ въ исторіи караимства не оставили. Въ 830—60 г. выдвинулся судья Вениаминъ Нагавенди, авторъ «Книги законовъ». Нагавенди—ревнитель еврейскаго языка; книга его написана на чистомъ языкѣ Мишны. Въ ней замѣтно вліяніе Филона (аллегорическое толкованіе библіи, ученіе объ ангелѣ-посредникѣ между міромъ и Богомъ—отраженіе ученія о Логосѣ). Къ раввинистамъ Нагавенди относится менѣе враждебно, чѣмъ Ананъ. Младшій современникъ Нагавенди, Даніилъ Кумисси (род. въ Персіи около 850 г.), составилъ «Книгу законовъ» на евр. языкѣ; изъ нея до насъ дошли только цитаты позднѣйшихъ авторовъ. Во второй половинѣ IX и въ X вв. число К. значительно увеличилось, въ виду отсутствія отпора со стороны ученыхъ раввинистовъ, лишь мимоходомъ упоминавшихъ въ своихъ трудахъ о К. Положеніе измѣнилось, когда гаонъ Саадій выступилъ съ сочиненіемъ на арабскомъ языкѣ противъ Анана, а затѣмъ послѣдовалъ рядъ другихъ полемическихъ сочиненій противъ К., которые, въ свою очередь, выпустили рядъ книгъ въ защиту своего ученія. Около этого времени К. начали заниматься свѣтскими науками и выдвинули рядъ писателей. Въ концѣ XI в. караимскіе ученые въ области свѣтской литературы отстаютъ отъ раввинистовъ, продолжая держаться обветшалыхъ грамматическихъ и лексикографическихъ правилъ и формъ. Вообще послѣ XI в. восточное караимство быстро клонится къ упадку; съ тѣхъ поръ оно не произвело ни одного значительнаго писателя. Іефетъ бенъ-Сагиръ (XII в.), Израиль Магреби (XIII в.), Самуилъ Магреби (XIV в.) и нѣкоторые другіе повторяютъ старую полемику или составляютъ компендіи по законовѣдѣнію. Съ X в. образуется колонія К. въ Византіи, и во второй половинѣ XI в. къ византійскимъ К. переходитъ духовное руководство. Товія бенъ-Моисей, прозванный Гаоведъ (во второй половинѣ XI в.), вмѣстѣ съ своими учениками перевелъ на еврейскій яз. съ арабскаго рядъ караимскихъ произведеній. Іегуда Гадаси (1149) написалъ на еврейскомъ яз. (которымъ пользовались всѣ византійскіе К.) Эшколъ Гакоферъ, риѳмованной прозой, въ формѣ комментарія на десять заповѣдей. Желая дать нѣчто въ родѣ энциклопедіи, Гадаси включилъ въ свою книгу не только сводъ караимскихъ законовъ, съ постоянными нападками на раввинистовъ, но и религіозную философію, грамматику еврейскаго языка и т. д. Аронъ бенъ-Іосифъ выступилъ экзегетомъ св. Писанія въ сочиненіи: Мибхаръ (1294). Онъ же установилъ порядокъ молитвъ и литургическія формы. Аронъ Никомедіо составилъ религіозно-философскую догматику, подъ заглавіемъ Энъ Хаимъ. Его сводъ караимскихъ законовъ: Ганъ Эденъ, былъ мало распространенъ, чему способствовали позднѣйшіе своды обоихъ Башячи, Ильи и Моисея, преимущественно сводъ перваго изъ нихъ: «Адеретъ Элиагу», служащій послѣдней законодательной инстанціей для К.—К. въ Россіи. Въ южн. Россіи, преимущественно въ Черноморьѣ, единичные К. жили, вѣроятно, еще до монгольскаго нашествія. Вмѣстѣ съ вост. раввинистами (такъ назыв. крымчаками), они явились въ Крымъ вскорѣ послѣ завоеванія его монголами (въ 30-хъ гг. XIII в.). Пока К. имѣли сосѣдями неподвижныхъ вост. раввинистовъ, у нихъ господствовалъ полный умственный застой. Единственные несомнѣнные документы этой эпохи — приписки на поляхъ свитковъ Пятикнижія, относящіяся къ XIV в. Въ концѣ этого вѣка Витовтъ перевелъ въ Литву, вмѣстѣ съ крымскими татарами, часть крымскихъ К., назначивъ имъ для поселенія часть гор. Трокъ (въ нын. Виленской губ.). Позже К. поселились также въ г. Луцкѣ (въ нын. Волынской губ.) и др. Троккіе К. получили 24 іюня 1388 г. грамоту, въ которой они названы просто троккими евреями (Żydzi z Trok, въ латинскихъ грамотахъ XV в. judaei Trocenses); она была подтверждена Сигизмундомъ I въ 1507 г. Вообще, во все время существованія великаго княжества Литовскаго и Королевства Польскаго К. подвергались той же участи, что и раввинисты. Въ апрѣлѣ 1495 г. они были изгнаны изъ Литвы великимъ кн. Александромъ и приняты въ Польшѣ братомъ Александра, королемъ Яномъ-Альбрехтомъ. Въ 1503 г. всѣ литовскіе евреи, а съ ними и К., были возвращены Александромъ, ставшимъ между тѣмъ и польскимъ королемъ. Въ Литвѣ, въ сосѣдствѣ съ европейскими раввинистами, у К. мало-по-малу развился вкусъ къ занятіямъ литературой, что привело ихъ къ сближенію съ константинопольскими ихъ единовѣрцами; въ концѣ XV в. мы находимъ караимскихъ выходцевъ изъ Литвы учениками Ильи Башячи. Прежде всего выдвинулись троккіе К., изъ числа которыхъ извѣстны Исаакъ Троки, написавшій въ 1593 г. полемическое соч. противъ христіанства, Хиззукъ Эмуна; Зарахъ бенъ Натанъ, занимавшійся математикой и физикой; Соломонъ Троки, написавшій, въ отвѣтъ проф. Пуффендорфу, очеркъ караимскихъ законовъ (Апиріонъ) и полемическое соч. противъ христіанства и раввинизма (около 1700 г.). За троккими К. послѣдовали волынскіе и немногіе крымскіе. Болѣе извѣстны: Мордехай Кокизовъ, написавшій отвѣты на вопросы шведскаго короля Карла XII и лейденскаго проф. Тригланда; Сима-Исаакъ Луцкій, который переселился въ Крымъ и составилъ библіографію караимской письменности (въ 1850-хъ гг.); Исаакъ бенъ-Соломонъ, гахамъ въ Чуфутъ-Кале, написавшій караимскую догматику и соч. о календарныхъ вычисленіяхъ (въ началѣ XIX в.); Іосифъ-Соломонъ Луцкій, гахамъ въ Евпаторіи, комментировавшій соч. своихъ предшественниковъ (въ 1850-хъ гг.); Давидъ Кокизовъ, писавшій литургическія пѣсни; Мордехай Султанскій изъ Луцка, гахамъ въ Чуфутъ-Кале, писавшій

о грамматикѣ еврейскаго яз. (въ 1840—50 гг.). Большое вліяніе на положеніе К. имѣлъ переселившійся въ Крымъ луцкій К. Авраамъ Фирковичъ. Сначала онъ напечаталъ (1834—1838) нѣсколько полемическихъ произведеній въ прозѣ и стихахъ, направленныхъ противъ раввинистовъ; затѣмъ онъ сталъ возвеличивать прошлое и настоящее К. Когда (1839) было основано въ Одессѣ общество исторіи и древностей, занявшееся, между прочимъ, изслѣдованіемъ К., таврическій губернаторъ Муромцевъ послалъ запросы о прошломъ К. къ евпаторійскому гахаму Симѣ Бобовичу. Послѣдній поручилъ составленіе отвѣтовъ Фирковичу, которому была исходатайствована командировка для собранія древностей и документовъ К. Послѣ двухгодичнаго странствованія по Крыму и Кавказу Фирковичъ представилъ цѣлое собраніе рукописей, документовъ и надгробныхъ надписей, между которыми было много цѣнныхъ для исторіи и литературы; но всѣ древнѣйшіе памятники относились къ азіатскимъ и египетскимъ евреямъ, раввинистамъ и К., а къ крымскимъ К.—лишь сравнительно позднѣйшіе документы. Нѣкоторые документы и надгробныя надписи Фирковичъ составилъ самъ, а во многихъ подлинныхъ документахъ и надгробіяхъ сдѣлалъ поправки въ датахъ и именахъ. Результаты получились самые неожиданные: а) К. суть древнѣйшіе обитатели Крымскаго п-ова, который они получили отъ персидскихъ царей Кира и Камбиза, за помощь, оказанную ими персамъ въ войнѣ со скиѳами, б) крымскіе К. тожественны съ хазарами, и Владиміръ святой отправилъ къ нимъ посольство для изслѣдованія ихъ вѣры. Производившіяся въ указанныхъ условіяхъ изслѣдованія Фирковича не могли служить къ выясненію вопроса объ истинномъ происхожденіи крымскихъ К.: Фирковичъ ставилъ себѣ иныя задачи. Въ предоставленномъ русскому правительству ходатайствѣ о дарованіи К. равноправія Фирковичъ, опираясь на свои изслѣдованія, обращаетъ вниманіе на то, что К., поселясь въ Крыму задолго до Р. Хр., не участвовали въ распятіи Христа. Юридическое положеніе К. Въ продолженіе XVI—XVIII в. литовско-польскіе К. были обязаны вносить всѣ государственныя повинности представителямъ раввинистовъ, которые отъ себя представляли собранную сумму польскимъ властямъ. Впервые К. выдѣлены изъ среды евреевъ Екатериною II, въ 1795 г., когда она освободила крымскихъ К. отъ платежа двойного оклада податей, которымъ были обложены евреи вообще. Съ этихъ поръ въ рядѣ законовъ и правилъ правительство отличаетъ К. отъ евреевъ. Въ 1827 г. на К. не были распространены введенныя для евреевъ правила о рекрутской повинности. Въ 1850 г. К. было предоставлено право проживанія и занятія винными промыслами въ деревняхъ. Въ 1852 г. было разъяснено, что на К. не распространяются ограниченія, существующія для евреевъ въ отношеніи пріѣзда во внутреннія губерніи и столицы. Въ 1863 г. (8 апрѣля) по разсмотрѣніи вышеупомянутаго ходатайства Фирковича, въ которомъ заключалась, между прочимъ, просьба о наименованіи ихъ впредь не евреями-караимами, а только «К.», они были уравнены въ правахъ съ русскими подданными. Управленіе духовными дѣлами К. Въ 1837 г., издано было положеніе о таврическомъ караимскомъ духовномъ правленіи, которое въ 1850 г. распространено было и на К. зап. губерній, а впослѣдствіи вошло въ законъ о К. 1868 г. (приложеніе къ ст. 1097, т. XI, ч. I, Св. Зак. по продолж.). Въ духовномъ отношеніи всѣ караимскія общества распадаются на два округа. Высшее духовное лицо округа—гахамъ; одинъ гахамъ живетъ въ Евпаторіи, другой—въ Трокахъ. Къ округу перваго принадлежатъ К. Таврической губ., Одессы и Кіева, къ округу второго—К. сѣв.-зап. губерній. Для выбора гахама уполномоченные караимскихъ обществъ того или другого округа съѣзжаются въ Евпаторію или Троки, гдѣ, подъ наблюденіемъ городского начальства, производится баллотировка. О двухъ кандидатахъ, получившихъ наибольшее число голосовъ, губернаторъ доноситъ министру внутреннихъ дѣлъ, который объ утвержденіи одного изъ нихъ представляетъ сенату. При каждой синагогѣ состоятъ два газзана, старшій и младшій, и шамашъ; они избираются обществами, испытываются въ знаніи закона гахамомъ и, по представленію его, утверждаются въ должностяхъ губернаторомъ. Статистика. Въ 1783 г., по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, К. насчитывалось 2400 чел. Въ 1879 г., по даннымъ духовнаго правленія, К. было 9725 чел., въ томъ числѣ въ зап. губерніяхъ 1137 чел. По переписи 1897 г. К. около 14 тыс., въ томъ числѣ въ Таврической губ. 6166, въ Херсонской 2008, въ Виленской 576, въ 8 другихъ губ. отъ 200 до 400.—Въ Египтѣ около 4 тыс., въ Константинополѣ около 600 чел., въ Галиціи около 300 чел.—*Литература.* Jost, «Gesch. des Judenthums u. s. Secten» (1858); Pinsker, «Zur Gesch. des Karaismus» (1860); Steinschneider, «Jüdische Literatur» (Ersch u. Gruber's «Encycloped.», т. XXVII); его же, «Catalogus codd. hebr. bibl. Lugd.» (1858); Fürst, «Geschichte d. Karäerthums» (1862—1869: много ошибокъ); Neubauer, «Aus der Petersburger Bibliothek» (1886); Geiger, «Das Judenthum und seine Geschichte» (1865); Harkavy, «Altjüdische Denkmäler aus der Krim» (1876); его же, «Сказаніе Авраама Керченскаго о посольствѣ св. Владиміра къ хазарамъ» (1871); его же, «Къ вопросу о крымскихъ древностяхъ, найденныхъ Фирковичемъ» (1877); «Извѣстія Киркисани объ еврейскихъ актахъ» (1894); Frankl, «Karäische Studien» (1882); его же, «Karaiten» (въ Ersch u. Gruber's «Encyklop.», т. XXXIII). Документы о К. собраны С. А. Бершадскимъ въ книгѣ: «Документы и регесты къ исторіи евреевъ въ Литвѣ» (1882), откуда они перепечатаны (но не всѣ) З. Фирковичемъ (съ прибавленіемъ татарскихъ грамотъ, законовъ о К. и вступительной статьей), подъ заглавіемъ: «Собраніе старинныхъ грамотъ и узаконеній Россійской имперіи касательно К.» (1891). Въ защиту Фирковича писали Кокизовъ, Синани, противъ—Куникъ и Strack.

Каранскакисъ (Георгъ)—новогреческій борецъ за свободу (1782—1827). Служилъ сначала наемникомъ у Али-паши янинскаго, но во время войны между Али и Портой перешелъ къ туркамъ. Когда вспыхнуло греческое возстаніе, К. сражался въ рядахъ возставшихъ и былъ тяжело раненъ. Впослѣдствіи онъ выступилъ съ оружіемъ въ рукахъ противъ временнаго правительства и былъ потребованъ къ суду, но не переставалъ, съ перемѣннымъ счастьемъ, дѣйствовать противъ турокъ. Послѣ паденія Миссолунги греческое правительство назначило К. (іюнь, 1826) главнокомандующимъ въ Румеліи. Его побѣды при Аталанти и при Араховѣ, въ ночь на 6 декабря 1826 г., принадлежитъ къ числу самыхъ блестящихъ успѣховъ греческой войны за независимость. Въ февралѣ 1827 г. послѣдовала счастливая для К. битва при Дистомо. К. убитъ при попыткѣ освободить осажденный турками аѳинскій Акрополь.

Карай—2 села Саратовской губ., Балашов-

скаго у.: 1) Большой К., при р. Хопрѣ. 9000 жит. 2 церкви, 2 земскихъ школы, базаръ еженедѣльно, 2 ярмарки. Пчеловодство, круподерня, мукомолыня. Самое старинное селеніе края, извѣстно съ 1695 г.— 2) Мордовскій К. (Архангельское), при р. Караѣ. 6600 жит.; 2 церкви, школа, базаръ, ярмарка.

Карайонъ (Carayon), Огюстъ—французскій историкъ (1813—1874), іезуитъ. Главные его труды: «Documents inédits concernant la Compagnie de Jésus» (Пуатье, 1863—1875); «Bibliographie historique de la Compagnie de Jésus» (П., 1864); «Première mission des jésuiets au Canada» (П., 1864); «Etablissement de la Compagnie de Jésus à Brest par Louis XIV» (П., 1865); «Les prisons du marquis de Pombal» (П., 1865); «Notes historiques sur les parlements et les Jésuites au XVIII siècle» (Пуатье, 1867); «L'Université de Pont-à-Mousson» (Пуатье, 1871).

Карайя (Mycetes niger)—см. Ревуны.

Кара-Казыкъ—перевалъ въ Алайскомъ хр. (Ферганской обл.), выс. 4360 м. Черезъ него проходитъ тропа, по которой лѣтомъ прогоняютъ много скота изъ Бухары въ Фергану.

Кара-калà—въ Сурмалинскомъ у., Эриванской губ., развалины обширной крѣпости, на берегу Аракса, на пути изъ Игдыря въ Кагызманъ. Полагаютъ, что здѣсь находился гор. Тигранокертъ, основанный армянскимъ царемъ Тиграномъ I въ VI ст. до Р. Хр.

Каракалла (M. Aurelius Severus Antoninus Augustus, Caracalla)—римскій императоръ съ февраля 211 г. по апрѣль 217 г., сынъ Л. Септимія Севера и его второй жены, Юліи Домны. Род. въ 186 г.; первоначально носилъ имя Бассіанъ, въ честь дѣда со стороны матери, Юлія Бассіана, жреца бога солнца въ Эмесѣ; въ 196 г. провозглашенъ цезаремъ и тогда же, по желанію отца, переименованъ въ М. Аврелія Антонина, какъ потомокъ императора М. Аврелія (фиктивная родовая связь новой династіи съ династіей Антониновъ). Прозвище К. дано было ему впослѣдствіи за особаго рода длинный плащъ, который онъ носилъ съ 213 г. К. получилъ тщательное воспитаніе; по словамъ его біографа, онъ отличался хорошими дарованіями и мягкимъ, кроткимъ характеромъ, но съ юношескаго возраста сталъ предаваться разгулу и жестокостямъ. При жизни Септимія Севера К. участвовалъ въ походахъ противъ Песценнія Нигра, Клодія Альбина и парѳянъ; былъ женатъ на Фульвіи Плавтиллѣ, дочери префекта преторія, Плавтіана; ненавидѣлъ жену и тестя, добился гибели послѣдняго и изгнанія жены. Въ 208 г. участвовалъ вмѣстѣ съ братомъ Гетою въ войнѣ противъ сѣверныхъ народовъ Британіи, гдѣ нѣсколько разъ замѣнялъ больного отца въ командованіи войсками; этимъ обстоятельствомъ К. воспользовался, чтобы привлечь солдатъ на свою сторону, ускорить смерть отца и завладѣть властью. Однако, послѣ смерти Септимія Севера (211) К. принужденъ былъ сдѣлать августомъ и соправителемъ своего младшаго брата, П. Септимія Гету. Братья съ дѣтства ненавидѣли другъ друга, соперничали и враждовали между собою. Сдѣлавшись соправителями, они внѣшне примирились, но лишь на короткое время; вскорѣ послѣ возвращенія въ Римъ, 26 февраля 212 г., Гета былъ убитъ на рукахъ своей матери центуріонами по наущенію К. (см. XIII, 371). Оставшись единымъ правителемъ, К. прежде всего устранилъ всѣхъ приверженцевъ Геты въ войскахъ и среди знати, между ними—преемника Плавтіана, префекта преторія Папиніана. По примѣру отца, К. всецѣло опирался на войско, старался снискать его расположеніе щедрыми раздачами. Управленіе дѣлами онъ предоставилъ матери, самъ же отдался военнымъ предпріятіямъ, всячески подражая полководцамъ и героямъ древности и воображая себя вторымъ Александромъ Великимъ: онъ организовалъ отрядъ по образцу македонской фалангн, строилъ планы объединенія Рима съ Востокомъ по примѣру эллинистической монархіи Александра Великаго. Во время пребыванія въ Пергамѣ К. почтилъ память Ахилла великолѣпными играми, самъ участвуя въ цирковыхъ состязаніяхъ и бояхъ. Талантомъ полководца, однако, К. не обладалъ; его походы въ конечномъ результатѣ были неудачны. Въ 213 г. онъ предпринялъ походъ противъ алламановъ и хаттовъ; миръ съ варварами пришлось купить цѣною ежегодной дани. Въ 214 г. К. воевалъ съ карпами на нижнемъ Дунаѣ, затѣмъ началъ кампанію противъ парѳянъ; на этотъ разъ дѣло обошлось безъ военнаго столкновенія—парѳяне подчинились римскимъ требованіямъ. Въ 215 г. К. жестоко расправился съ населеніемъ Александріи; причины этой расправы, неясны — возможно, что требованіе новыхъ взносовъ, въ связи съ подготовлявшимся походомъ противъ парѳянъ, вызвало волненіе въ Александріи и репрессіи императора (см. Rostowzew, «Numismatic Chronicle», XX, 1900, стр. 102). Въ слѣдующемъ году К. опять въ походѣ противъ парѳянъ; предлогомъ для новаго столкновенія послужилъ отказъ Артабана выдать замужъ за императора свою дочь. Парѳяне не были подготовлены къ войнѣ; К. перешелъ Тигръ и проникъ въ глубь страны, но здѣсь, по пути изъ Эдессы въ Карры, былъ убитъ заговорщиками, по иниціативѣ префекта преторія, М. Опеллія Макрина (217). Многочисленные расходы, связанные съ постоянными войнами, раздачи солдатамъ и повышеніе ихъ жалованья вызвали большія финансовыя осложненія; пришлось прибѣгнуть къ порчѣ монеты, повышенію пошлины на отпускъ рабовъ на волю и на наслѣдства; повидимому, фискальными же цѣлями была вызвана и самая крупная мѣра правленія К.—такъ назыв. constitutio Antoniana (февр. 212 г.) — дарованіе правъ гражданства всѣмъ жителямъ имперіи, за исключеніемъ класса дедитиціевъ (см. P. M. Meyer, «Griechische Papyri im Museum des Oberhess. Geschichtsvereins», т. I, 2, 30 слл., 1910; Wilcken, «Archiv für Papyrusforschung.», V, 1909, стр. 181). Изъ построекъ временъ К., кромѣ многочисленныхъ дорогъ, знамениты сохранившіяся до настоящаго времени термы, расположенныя къ востоку отъ Авентина (см. Jordan-Hülsen, «Topographie Roms», III, 3-е изд., 1907, стр. 189 слл.).—См. Domaszewski, «Geschichte der römischen Kaiser» (Лпц., 1909, т. II, 263 слл.); O. Th. Schulz, «Der römische Kaiser Caracalla»; Rohden, въ Pauly-Wissowa «Real-Encyklopädie» (II, 2434 слл.).

Кара-калпаки («черныя шапки», древніе «черные клобуки») упоминаются уже въ древней лѣтописи, какъ помогшіе русскимъ отбить половцевъ. Они были въ родствѣ съ узами и хазарами: имя ихъ упоминается историками Чингизъ-хана и Тамерлана, какъ имя народа, жившаго по сосѣдству съ русскими, вблизи древнихъ булгаръ, башкиръ и печенѣговъ, на лѣвомъ берегу Волги. По всей вѣроятности, они—близкіе родичи печенѣговъ, если не потомки ихъ. У нихъ имѣется преданіе, что они жили нѣкогда въ Средней Азіи, а въ настоящее мѣсто жительства пришли съ СЗ, изъ бывшаго Казанскаго царства, откуда были выгнаны ногаями, бродили послѣ того долго по степи, боролись съ казаками (киргизъ-кайсаками). Въ половинѣ

XVIII ст. часть К. приняла русское подданство, но такъ какъ русскіе не могли ихъ оградить отъ киргизовъ, то они отдались подъ покровительство Хивы и отчасти Бухары. Теперь наибольшее ихъ число живетъ въ предѣлахъ Хивы, въ дельтѣ Аму, затѣмъ въ Бухарѣ. Общее число ихъ, по переписи 1897 г., въ русскихъ областяхъ Туркестана свыше 100 тыс. По типу они отличаются отъ киргизовъ, туркменъ и узбековъ, особенно своимъ болѣе высокимъ ростомъ (по Вамбери — вліяніе иранцевъ), иногда довольно большою, рѣдкою бородою, большими глазами, плосковатымъ лицомъ съ выдающимися скулами, тупымъ носомъ. Живутъ осѣдло, занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ, отчасти и рыбной ловлей. Кибитки ихъ больше киргизскихъ, но бѣднѣе и безъ убранства. Женщины выдѣлываютъ порядочные ковры. Ихъ костюмъ въ общемъ похожъ на киргизскій. Въ Хивинскомъ оазисѣ К. раздѣляются на два главныхъ рода **кунград** и **ундурт-руг**, изъ которыхъ первый распадается на 2, а второй на 5 колѣнъ, управляемыхъ родовыми старшинами. Еще въ прошломъ столѣтіи К. занимались барантой (грабежомъ), но теперь это народъ совершенно мирный.—См. Г. Вамбери, «Очерки Средней Азіи» (М., 1868); Н. Аристовъ, «Замѣтки объ этнич. составѣ тюрк. племенъ и народовъ» («Кіев. Стар.», т. VI, 1896, вып. 3 и 4). *Р.*

Каракалъ (Caracal) — гор. въ Румыніи. 10 846 жит., б. ч. румыны. Одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ страны, получилъ свое имя отъ имп. Каракаллы, бывшаго здѣсь въ 215 г. Подъ К. происходили сраженія между турками и румынами (конецъ XVI ст.) и между турками и русскими въ 1854 г.

Каракалъ или **пустынная рысь** (Lynx caracal Güld.)—млекопитающее изъ семейства кошачьихъ (Felidae), относящееся къ роду рысь. К. одноцвѣтенъ и окрашенъ «цвѣтомъ пустыни», сверху онъ чало-желтаго или рыже-бураго цвѣта, снизу бѣловатаго, на верхней губѣ черное пятно; длина тѣла 75 стм., хвоста 25 стм. Отъ другихъ рысей К. отличается тонкостью тѣла, высокими ногами, узкими заостренными ушами съ большими кисточками и плотно прилегающей шерстью. Водится въ пустыняхъ и степяхъ Африки, зап. Азіи и Индіи, питается птицами и мелкими млекопитающими, а также мелкими видами антилопъ; въ оазисахъ онъ грабитъ иногда курятники. Несмотря на дикій нравъ, его еще и теперь дрессируютъ въ Индіи для охоты на зайцевъ, лисицъ, мелкихъ оленей, антилопъ, павлиновъ и т. п.

Каракасалъ—загадочное лицо, дѣйствовавшее въ періодъ 1735—1741 г., при Аннѣ Іоанновнѣ. Во главѣ управленія нашихъ восточныхъ окраинъ былъ поставленъ хорошо знакомый съ ихъ бытомъ Кириловъ, который составилъ проектъ объ основаніи города при впаденіи р. Ори въ Уралъ. Проектъ этотъ, утвержденный русскимъ правительствомъ, вызвалъ возмущеніе среди башкиръ, опасавшихся что съ заложеніемъ новой крѣпости на границѣ дарованныхъ имъ Россіею земель они навсегда утратятъ свободу дѣйствій. Въ это время явился въ Киргизской степи К., человѣкъ 30—35 л., ревностный магометанинъ, храбрый, совершившій путешествіе не только въ Мекку, но и по всѣмъ среднеазіатскимъ государствамъ. Онъ въ совершенствѣ зналъ арабскій языкъ, толковалъ Коранъ, зналъ массу языковъ и нарѣчій, говорилъ увлекательно и жилъ безукоризненно. О своемъ происхожденіи онъ разсказывалъ, что былъ сыномъ чжунгарскаго хана, но братъ его, Галданъ-цэрэнъ, захватилъ власть, вслѣдствіе чего онъ и долженъ былъ скитаться по чужимъ странамъ подъ именемъ К., хотя зовутъ его собственно Шуно. Къ киргизамъ онъ явился просить помощи для похода противъ чжунгаровъ, съ цѣлью отысканія чжунгарскаго престола. К. привлекалъ къ себѣ киргизовъ своею преданностью мусульманству и обѣщаніемъ водворить религію Магомета въ Чжунгаріи; они слушали его, но, боясь пораженія, не рѣшались воевать за него съ чжунгарами. Слава о К. дошла до башкиръ; въ ихъ средѣ составилась значительная партія, которая стала приглашать К. на ханство. Явившись въ Башкирію, К. принялъ начальство надъ мятежниками. Раіонъ его набѣговъ на русскія поселенія ограничивался сначала нынѣшними уѣздами Челябинскимъ, Верхнеуральскимъ, Троицкимъ и частью Орскаго, т.-е. лѣвымъ берегомъ Урала, ближе къ киргизскимъ степямъ. Русское правительство двинуло противъ мятежниковъ войска, подъ начальствомъ казанскаго губернатора Мусина-Пушкина, и въ то же время предписало Кирилову возможно скорѣе заложить Оренбургъ, на мѣстѣ нынѣшняго Орска, что и было исполнено осенью 1735 г. Основанный въ глухой степи и удаленный, по крайней мѣрѣ, на 500 в. отъ сплошныхъ русскихъ поселеній, Оренбургъ нуждался и въ боевыхъ припасахъ, и въ провіантѣ для гарнизона. К. рѣшилъ не допускать до новой русской крѣпости провіанта и пороха и, постоянно отбивая русскіе обозы, принесъ много вреда русскому дѣлу. Въ 1736 г. на мѣсто Мусина-Пушкина былъ назначенъ Румянцевъ. Первымъ дѣломъ его было назначеніе награды каждому, кто представитъ ему голову К., но охотниковъ на эту награду не нашлось ни при немъ, ни при замѣстившемъ его съ 1738 г. Татищевѣ. Послѣдній потребовалъ увеличенія числа войскъ; слухи объ этомъ заставили башкиръ еще болѣе сплотиться и провозгласить К. своимъ ханомъ. Онъ принялъ титулъ султанъ-Гирея и снова перекочевалъ въ болѣе безопасное мѣсто, за Уралъ. Въ 1739 г. Татищева замѣнилъ кн. Урусовъ. Желая получить вѣрныя свѣдѣнія о К., онъ назначилъ судъ надъ 300 плѣнными башкирами: изъ показаній ихъ выяснилось, что К. былъ якобы простой башкиръ Юртамышской волости, по имени Миндегулъ. Много лѣтъ назадъ бѣжалъ онъ изъ родины, но гдѣ затѣмъ бродяжничалъ—неизвѣстно. О такомъ происхожденіи его знали всѣ башкирскіе родоначальники, звавшіе его на ханство, но скрывали это отъ народа. Получивъ такія показанія, Урусовъ разослалъ «универсалы» о самозванствѣ К. и снова убѣждалъ всѣхъ, какъ русскихъ, такъ и инородцевъ, принять мѣры къ его поимкѣ. Между тѣмъ К. держался на прежнихъ мѣстахъ, ближе къ киргизамъ. Страшный мятежъ, охватившій весь Исетскій родъ, былъ вызванъ его усиліями. Урусовъ послалъ на Исеть сильные отряды. К., постоянно разбиваемый ими, бросился въ киргизскую степь. На дорогѣ онъ былъ еще разъ разбитъ русскимъ отрядомъ Павлуцкаго, послѣ чего, раненый, съ 50 нукерами, добрался до ставки киргизскаго Абуль-ханъ-хана. На требованіе Павлуцкаго выдать К. Абуль-ханъ отвѣчалъ, что, «по обычаямъ страны, киргизы не могутъ удалить своего гостя, особливо такого именитаго, какимъ былъ султанъ Гирей, сынъ чжунгарскаго хана». Продолжая жить у киргизовъ, какъ истинный султанъ Гирей, К. сдѣлался богачемъ, купилъ 7000 лошадей и верблюдовъ и, съ разрѣшенія хановъ всѣхъ киргизскихъ ордъ, сталъ собирать добровольцевъ для похода противъ чжунгаровъ. Весною 1741 г. К. двинулся въ Чжунгарію, гдѣ совершилъ рядъ грабежей и убійствъ. Чжунгарскій Галданъ-цэрэнъ двинулъ противъ него 20-тысячное войско,

и К., совершенно разбитый, скрылся неизвѣстно куда. Рычковъ, изслѣдуя личность К., не опредѣлилъ его происхожденія, но полагалъ, что, находясь на Кубани, К. могъ слышать исторію чжунгарскаго Шуно, имя котораго и принялъ. Имя К. было измышлено имъ, чтобы обмануть киргизовъ, и въ этомъ видѣ оно вошло въ русскіе акты; правильнѣе звать его Карасахалъ, какъ называли его тогдашніе русскіе путешественники. Предполагать, что К. былъ башкиръ, едва ли возможно, ибо въ такомъ случаѣ съ нимъ едва ли стали бы дружить киргизы, всегда презиравшіе башкиръ. За то, что К. не былъ чжунгаромъ, ручается его не только принадлежность, но и жаркая приверженность къ религіи Магомета. — Ср. Рычковъ, «Оренбургская исторія» (въ «Ежемѣс. соч. Миллера», 1759); его же, «Оренбургская топографія» (СПБ., 1792); «К., лже-ханъ Башкиріи» («Оренбургскій Листокъ», 1880, №№7—17); Алекторовъ, «Исторія Оренбургскаго края» (Оренбургъ, 1883); Позднѣевъ, «Образцы народной литературы монгольскихъ племенъ» (СПБ., 1880; о Шуно).

Каракасъ (Caracas)—главн. гор. респ. Венецуэлы, при р. Гваира, въ 10 км. къ Ю отъ морской гавани ла-Гваира, съ которой К. соединенъ жел. дор., у подножія горы Авила (2632 м.). Климатъ умѣренный. 70 000 жит. (1909). Дома одноэтажные, изъ необожженнаго кирпича; прямыя, пересѣкающіяся подъ прямымъ угломъ, улицы вымощены; газовое освѣщеніе; неуклюжій соборъ, выдержавшій землетрясеніе; памятники Боливара и Вашингтона, національный музей, университетъ, духовн. семинарія, библіотека, военная школа, академія художествъ, 2 театра, нѣсколько обществъ для содѣйствія земледѣлію и промышленности. Значительная вывозная торговля (какао, кофе, табакомъ и т. п.), гл. обр., съ Гамбургомъ. Основанъ въ 1570 г. Столицей съ 1831 г. Много разъ сильно страдалъ отъ землетрясеній (въ 1812 г. погибло 12 000 чел.).

Каракатица (Sepia)—родъ моллюсковъ изъ класса головоногихъ (Cephalopoda), принадлежащій къ семейству Sepiidae. Тѣло овальное, окаймленное съ обѣихъ сторонъ плавникомъ въ видѣ узкой оторочки, тянущейся вдоль всего туловища. Раковина внутренняя, въ видѣ широкой известковой пластинки на спинной сторонѣ туловища. Хватательныя руки длинныя, втягиваются въ особыя мѣшковидныя ямки; остальныя руки короткія. Воронка съ клапаномъ. Четвертая лѣвая рука у самцовъ гектокотилизирована. Сюда принадлежитъ около 30 современныхъ видовъ, живущихъ по преимуществу въ теплыхъ моряхъ, по близости береговъ. Ископаемые виды извѣстны изъ третичныхъ отложеній. К. могутъ плавать, но обыкновенно держатся на днѣ, подкарауливая свою добычу, состоящую изъ рыбъ и ракообразныхъ. Яйца, заключенныя въ веретенообразныхъ темныхъ капсулахъ, подвѣшиваются на водорослях (прибрежные жители называютъ ихъ морскимъ виноградомъ). Обыкновенная К. (S. officinalis L.) въ Атлантическомъ океанѣ и Средиземномъ морѣ, длиною до 30 стм. Цвѣтъ весьма измѣнчивый. На спинѣ обыкновенно буроватый съ свѣтлыми пятнами и полосами, на брюхѣ свѣтлѣе, на рукахъ зеленоватый, на плавникахъ фіолетовый. Употребляется въ пищу. Раковина (os sepiae, морская или канареечная пѣнка) въ старину употреблялась въ медицинѣ, теперь служитъ для полированія и вѣшается въ клѣтку комнатнымъ птицамъ для чистки клюва. Изъ жидкости чернильнаго мѣшка приготовляется коричневая краска (сепія). См. рис. къ статьѣ Головоногія.

Каракашъ, Николай Ивановичъ — геологъ. Род. въ 1862 г. Окончилъ курсъ въ петербургскомъ университетѣ. Состоитъ проф. женск. педагог. инст., психоневрол. инст. и предсѣд. петербургск. сельскохозяйственныхъ курсовъ. Неоднократно производилъ геологическія изслѣдованія въ Крыму, на Кавказѣ и въ друг. мѣстностяхъ Россіи. Главнѣйшія его работы: «Ueber einige Nedcom-Ablagerungen in der Krim» (Вѣна, 1889); «О верхне-мѣлов. отлож. Крыма» (СПБ., 1890); «Мѣловыя отложенія сѣвернаго склона Кавказскаго хребта и ихъ фауна» (1897); «Note sur le crétacé inférieur de Biassala» (Гренобль, 1902); «О фаунѣ изъ валуновъ Большеземельской тундры» (1904); «Кунгурская «ледяная» пещера на Уралѣ» (СПБ., 1905); «Новая Чатырдагская пещера» (Ялта, 1905).

Кара-кая (черная скала) — названіе нѣсколькихъ вершинъ въ Закавказьѣ; главныя изъ нихъ въ Нахичеванскомъ у., Эриванской губ. (4845 м.), тамъ же (3550 м.) и въ Новобаязетскомъ у., Эриванской губ. (3408 м.).

Кара-киргизы—народность, см. Киргизы.

Караклисъ (Кара-килиса, черная церковь)—названіе двухъ значительныхъ селеній Александропольскаго у., Эриванской губ.: 1) К. Малый, съ 4145 жит. (армяне) и 2) К. Большой, съ 4645 жит. (армяне), на почтовомъ трактѣ изъ Делижана на Александрополь и Карсъ, на высотѣ 1322 м. Дачное мѣсто. Нѣсколько начальныхъ училищъ, больница, аптека, клубъ. Обороты торгово-промышленныхъ предпріятій 500 тыс. руб.

Караковацъ—гор. въ Сербіи, въ Чачацкомъ окр. на прав. берегу Гебра, у подножія горы Котленика. 3000 жит.; занимаются исключительно земледѣліемъ. Въ 1806, 1809 и 1815 гг. здѣсь происходили ожесточенные бои между сербскими повстанцами и турецкой арміей, всегда кончавшіеся успѣхомъ повстанцевъ.

Каракозовъ, Дмитрій Владиміровичъ—революціонеръ (1842—66), сынъ помѣщика Саратовской губ. Поступивъ въ казанскій унив. въ 1861 г., былъ исключенъ за участіе въ студенческихъ волненіяхъ. Въ 1863 г. принятъ въ московскій унив. Здѣсь К. вступилъ въ кружокъ студенческой молодежи, въ которомъ сначала велись бесѣды на политическія темы. Затѣмъ кружокъ поставилъ себѣ задачей заняться распространеніемъ въ крестьянствѣ и среди рабочаго класса книгъ и брошюръ преимущественно соціалистическаго содержанія. К. довѣрилъ нѣкоторымъ членамъ кружка свои мысли о безплодности мирной борьбы и необходимости перейти къ террористической дѣятельности, но не встрѣтилъ сочувствія въ членахъ кружка. К. разошелся съ кружкомъ, уѣхалъ въ СПБ. и здѣсь 4 апрѣля 1866 г. явился въ Лѣтній садъ, гдѣ императоръ Александръ II совершалъ прогулку. Когда императоръ, окончивъ прогулку, садился въ коляску, К., находясь въ толпѣ, ожидавшей отъѣзда изъ сада царя, выстрѣлилъ въ него. Императоръ остался невредимъ; въ моментъ выстрѣла К. толкнулъ стоявшій около него Осипъ Комиссаровъ. К. былъ преданъ верховному уголовному суду, приговоренъ къ смерти и казненъ 3 сентября 1866 г. на Смоленскомъ полѣ въ Петербургѣ. Члены московскаго кружка «Организація каракозовцевъ» были также преданы верховному уголовному суду, въ числѣ 34. 8 чел. были приговорены къ каторгѣ, остальные—къ ссылкѣ на поселеніе.

Караколъ — прежнее названіе гор. Пржевальска (см.).

Кара-корумъ (на Западѣ «Мусталъ», т.-е. ледяныя горы)—хребетъ въ Центральной Азіи, вторая

по высотѣ горная цѣпь на земномъ шарѣ. Тянется отъ юго-вост. Памира на ЮВ, параллельно зап. Гималаямъ, образуя границу между Кашмиромъ и Вост. Туркестаномъ и водораздѣлъ между бассейнами рр. Инда и Тарима. Высота гребня въ среднемъ болѣе 6000 м., а главной вершины Дапсангъ ($К^2$) — 8620 м. Съ послѣдней спускаются величайшіе горные ледники земли (Біафо и Бальторъ). Снѣговая линія на выс. 5500 м. на сѣв. склонѣ и 5800 м. на южн.; глетчеры спускаются гораздо ниже, заходя даже въ предѣлы лѣсовъ. Обиліе льда и снѣга на К. (особенно на южн. склонѣ) вызвано тѣмъ, что хребетъ этотъ выше зап. Гималаевъ, такъ что приносимая морскими вѣтрами влага имѣетъ къ нему свободный доступъ. Благодаря обильнымъ осадкамъ горы покрыты роскошной растительностью. Граница лѣсовъ на южн. склонѣ держится на выс. 3500 м. Черезъ перевалъ К. (5580 м.) ведетъ караванный путь изъ Индіи въ Вост. Туркестанъ. — Ср. Eckenstein, «The Karakorams and Kashmir» (Л., 1896).

Кара-корумъ (*кит.* Хо-линь) — названіе двухъ древнихъ городовъ при р. Орхонѣ въ Монголіи: 1) К.-корумъ на лѣв. берегу Орхона; въ VIII ст. былъ столицей степного Уйгурскаго государства; на мѣстѣ его нынѣ развалины съ разбитымъ памятникомъ конца VIII ст. съ китайскою, руническою (турецкою) и иранскою (уйгурскаго типа) надписями. Раскопки В. Л. Котвича показали, что городъ погибъ отъ пожара.—2) К.-корумъ—въ 30 км. къ Ю отъ перваго, на прав. берегу Орхона, основанъ въ 1234 — 1235 гг. китайскими мастерами, по повелѣнію монгольскаго императора Угэдэя, служилъ резиденціей до Хубилая (1259). По описанію Рунсбрука (Рубруквиса), посѣтившаго К.-корумъ въ 1254 г. при имп. Мунхэ, городъ распадался на двѣ части: въ одной изъ нихъ были жилища сарациновъ (мусульманъ), въ другой жили китайцы и былъ ханскій дворецъ. Въ городѣ, окруженномъ глиняною стѣною, было до 12 языческихъ (буддійскихъ?) храмовъ, 2 мечети и 1 христіанская церковь. На развалинахъ К. въ 1586 г. построенъ буддійскій м-рь Эрдэни-дзу, въ которомъ найдены до 20 каменныхъ плитъ съ надписями на китайскомъ, монгольскомъ и персидскомъ яз. временъ великихъ монгольскихъ императоровъ. — Ср. В. Радловъ, «Атласъ древностей Монголіи» (СПБ., 1892—1899); «Сборникъ Трудовъ Орхонской экспедиціи» (СПБ., 1892—1903); «Inscriptions de l'Orkhon recueilliés par l'expédition finnoise 1890 et publiées par la Société Finno-Ougrienne» (Гельсингфорсъ, 1892).

Кара-коюнлу (черно-баранцы) — тюркское племя, обитавшее въ Персіи и усилившееся къ концу XIV ст. (черно-баранцы), одновременно съ Акъ-коюнлу (бѣло-баранцы). Основателемъ династіи К.-коюнлу былъ Кара-Мухаммедъ, имѣвшій столицею гор. Ванъ въ Арменіи. Ему наслѣдовалъ сынъ, Кара-Юсуфъ, который не въ силахъ былъ бороться съ Тамерланомъ и бѣжалъ. При преемникахъ Тамерлана Кара-Юсуфъ вновь укрѣпилъ свою власть; умеръ въ 1420 г. Его преемникъ Искандеръ, потерпѣлъ пораженіе отъ тимурида Шахъ-Роха и былъ убитъ своими сыновьями. Правителемъ сталъ братъ его Джеганъ-шахъ. Онъ прочно утвердился въ Адербейджанѣ, завоевалъ Грузію, большую часть Ирака, Фарсъ и Керманъ. Въ 1466 г. онъ палъ въ битвѣ съ Узунъ-Хасаномъ, изъ династіи Акъ-коюнлу; всѣ земли К.-коюнлу достались побѣдителю.

Каракулино — с. Вятской губ., Сарапульскаго у., при р. Камѣ. Пристань. Вмѣстѣ съ слившимся съ К. с. Пержечковьемъ свыше 4000 жит.; 3 церкви, нѣсколько школъ, земская больница. Торговый центръ; значительная ярмарка, воскресные базары, особенно оживленные зимою; почта и телеграфъ. Кулеткацкая фабр. Отпускъ хлѣба (до 600 т. п.). При Іоаннѣ Грозномъ К. было укрѣпленіемъ, остатки котораго видѣлъ еще Рычковъ (1769 г.).

Каракуль — мѣхъ одной изъ породъ овецъ, см. Овцы.

Кара-куль (Черное озеро)—названіе многихъ озеръ и многихъ мѣстностей въ Средней Азіи. Болѣе значительныя: 1) Оз. въ Памирахъ, Ферганской обл., Ошскаго у., среди снѣговыхъ горъ, на выс. 3780 м. н. ур. ок.; служитъ резервуаромъ для множества горныхъ рѣчекъ, но стока не имѣетъ. Полуостровомъ и островомъ дѣлится на двѣ части, соединенныя узкими проливами. Дл. 23 вер., шир. до 20 вер., поверхность 351 кв. вер.; глубина отъ 19 до 230,5 м. Вода прозрачная, но горькая; рыбы, повидимому, нѣтъ. Озеро очищается отъ льда въ маѣ; въ обрывистыхъ берегахъ встрѣчаются слои вѣчнаго льда до 2 м. толщиною. Озеро находится въ періодѣ высыханія. По берегамъ лѣтомъ скудная растительность; временами сюда прикочевываютъ кара-киргизы.—2) Соленое оз. Закаспійской обл., Мангышлакскаго у., въ 130 вер. на ЮВ отъ форта Александровскаго. Дл. до 50 вер., шир. ¼ — 2¼ вер. Запасъ соли — около 70 милл. пд.—3) Оз. Сыръ-Дарьинской обл. Казалинскаго у., въ области р. Сыръ-Дарьи; значительное рыболовство.—4) Оазисъ и бекство въ ханствѣ Бухарѣ; пересѣкается Закаспійской жел. дор. (ст. К.-куль). Оазисъ находится въ періодѣ превращенія въ пустыню, вслѣдствіе уменьшенія количества воды въ р. Зеравшанѣ и постепеннаго движенія летучихъ песковъ. Главное поселеніе оазиса, резиденція бека, К.-куль, нѣкогда цвѣтущій городъ, нынѣ имѣетъ всего 3000 жит. Въ оазисѣ развито овцеводство (каракуль).

Кара-кумъ (черные пески)—общее названіе для пустынныхъ пространствъ, лишенныхъ текучихъ водъ, въ Средней Азіи. Подъ этимъ именемъ болѣе извѣстны двѣ пустыни Средней Азіи: 1) Пески К.-кумъ — къ С отъ низовьевъ р. Сыръ-Дарьи до оз. Чалкаръ-денгизъ, въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской и Тургайской обл.—2) Пустыня К.-кумъ —въ средней части Закаспійской обл. (около 250 тыс. кв. вер.); мѣстами доходитъ до Каспійскаго м. Средняя выс. 100—120 м. надъ уровнемъ океана, наиболѣе низкія мѣста до 40 м. ниже уровня Каспійскаго м. Пески дѣлятся на неподвижные, малоподвижные и летучіе. Къ пескамъ рѣчнымъ и материковаго происхожденія относятся: барханные на В Каракумской пустыни, красновато-желтаго цвѣта, медленно подвигающіеся по направленію господствующихъ вѣтровъ къ Ю и ЮВ. Вслѣдствіе истребленія саксаула на топливо растительный покровъ бархановъ уменьшается, и область песковъ увеличивается на счетъ оазисовъ. Бугристые, болѣе плотные и менѣе подвижные пески распространены въ вост. и зап. окраинахъ К.-кума. Песчаныя степи расположены преимущественно въ юго-вост. частяхъ пустыни, къ афганской границѣ. Онѣ ранней весной одѣваются роскошной травою и цвѣтами, которые лѣтомъ быстро выгораютъ, и степь превращается въ сѣровато-сѣрую пустыню. Изъ песковъ морского происхожденія грядовые тянутся въ видѣ длинныхъ увaловъ, главнымъ образомъ, въ сѣв.-зап. части К.-кума, на разстояніи 60—80 м. другъ отъ друга, выс. 15 — 30 м.; растительность здѣсь богаче, и саксаулъ достигаетъ размѣровъ дерева. Дюнные пески (преимущественно вдоль береговъ Каспія) почти совершенно лишены растительности. Въ пустыни К.-кума разбросаны такъ назыв. такыры

и шоры. Такыръ (парсанъ) — впадина съ глинистымъ грунтомъ, весной покрываемая водою, лѣтомъ высыхающая; почти совершенно нѣтъ растительности. Шоры (соры)—солончаки, тоже лишенные растительности, они обыкновенно тянутся рядами. Много сухихъ руслъ и впадинъ, служившихъ нѣкогда обширными водоемами. Вода въ К.-кумѣ имѣется только въ колодцахъ и какахъ. Колодцы рѣдки (въ 20, 30 иногда 150 вер. одинъ отъ другого), обыкновенно въ такырахъ, вода въ нихъ почти всегда солоноватая, часто непригодная для питья. Каки — лужи дождевой воды въ низменныхъ частяхъ нѣкоторыхъ такыровъ. Пустыня весьма слабо заселена, по ней кочуютъ киргизы и туркмены; она пересѣчена караванными путями, идущими большей частью въ меридіональномъ направленіи отъ населенныхъ предгорій Копетъ-дага къ Аму-Дарьѣ (отъ Персіи къ Бухарѣ и Хивѣ). По юго-вост. части пустыни проходитъ Закаспійская ж. д. (между Мервомъ и Аму-Дарьей) на протяженіи 150 вер.

Каракуртъ (Lathrodectes) — родъ пауковъ изъ сем. Theridiidae. Сюда принадлежатъ пауки средней величины съ небольшой, спереди суженной головогрудью и шаровиднымъ брюшкомъ; губа широкая, треугольная у основанія, хелицеры цилиндрическіе, суживающіеся книзу; первая пара ногъ самая длинная, третья самая короткая. Къ этому роду принадлежитъ 6 видовъ съ многочисленными разновидностями, распространенныхъ въ тропическихъ и субтропическихъ областяхъ всѣхъ частей свѣта. Въ Европѣ встрѣчается, повидимому, всего 1 видъ L. tredecimguttatus Rossi съ нѣсколькими разновидностями. Видъ этотъ, называемый въ Зап. Европѣ мальмигнатой, чернаго цвѣта. У самца ноги темно-каштановыя, брюшко съ красными пятнами, окаймленными бѣлымъ. Самка темнѣе, съ черными ногами; на брюшкѣ 12 темно-красныхъ точекъ. Существуютъ многочисленныя варіаціи въ цвѣтѣ К. Тѣло волосистое. Длина самца до 5 мм., самки до 20 мм. Распространеніе весьма обширно — южн. Европа, сѣв. Африка, зап. Азія. Въ Россіи встрѣчается въ южно-русскихъ губерніяхъ, на Кавказѣ, въ Закаспійскомъ краѣ и Туркестанѣ (на сѣв. доходитъ до Оренбургской губ.). Живетъ въ степяхъ, пустыняхъ и въ области предгорій и горъ, поднимаясь довольно высоко (8000 ф.). Строитъ гнѣзда на землѣ изъ паутины (логово), къ которому примыкаютъ ряды неправильно разбросанныхъ нитей (ловушка). Пищей К. являются различныя насѣкомыя (въ особенности прямокрылыя), вообще членистоногія, а также мелкія ящерицы, лягушки и даже млекопитающія (землеройки). Самки послѣ копуляціи нерѣдко съѣдаютъ самца. Яйца откладываются въ коконы шарообразной формы съ коническимъ заостреніемъ на одномъ концѣ (самка устраиваетъ до 12 коконовъ, которые подвѣшиваются въ гнѣздѣ). Въ общемъ самка можетъ отложить до 3000 яицъ. Эмбріональное развитіе продолжается около 4 недѣль. Число линекъ указывается различно (6—8). Въ яйцевыхъ коконахъ К. встрѣчается цѣлый рядъ паразитовъ (различные наѣздники), которые уничтожаютъ яйца К. (% зараженія коконовъ паразитами доходилъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ до 90). К. въ нѣкоторые годы размножается въ нашихъ прикаспійскихъ степяхъ въ громадныхъ количествахъ. Онъ отличается сильной ядовитостью (въ Зап. Европѣ онъ, повидимому, значительно менѣе опасенъ). Особенно опасенъ онъ для лошадей, верблюдовъ, овецъ и коровъ; укушеніе К. иногда бываетъ смертельно для животныхъ и человѣка. Въ Астраханской губ. въ 1895 г. было укушено К. около 1000 чел., изъ которыхъ умерло около 10%. Болѣзненныя явленія при укушеніи К.:

Рис. 1. Самка каракурта (Lathrodectes tredecimguttatus). Естественная величина.

Рис. 2. Гнѣздо каракурта съ яйцевыми коконами и добычей (жуками и кобылками). Уменьшено.

сильная боль, судороги, затрудненное дыханіе, потъ; опухоль въ укушенномъ мѣстѣ незначительна. Составъ яда К. неизвѣстенъ; онъ разрушается отъ прибавленія гипохлорита. Народныя средства—потогонныя, горячія ванны. Медики употребляютъ впрыскиваніе подъ кожу раствора гипохлорита, а также антитоксической сыворотки Щербины. Сыворотка эта обладаетъ и предохранительными свойствами. Въ степяхъ К. уничтожается овцами, которыя вытаптываютъ его гнѣзда. — Ср. Cambridge, «On the Spiders of the genus Lathrodectes» («Proceed. Zool. Society», London, (т. I, 1902); Россиковъ, «Ядовитый паукъ К.» («Труды Бюро по Энтомологіи Департ. Земледѣл.», т. V, № 2, СПБ., 1904). *М. Р.-К.*

Каракъ (Charak, Charedj, Karak)—о-въ на С Персидскаго залива, въ 55 км. отъ гор. Бушира. 1000 жит., арабы. Финики; добыча превосходнаго жемчуга.

Кара-лиши—нищенствующіе шиваиты, ходящіе нагишемъ и накладывающіе на половые органы желѣзное кольцо съ цѣпью въ знакъ побѣды надъ плотской похотью. Эти аскеты обратили на себя вниманіе европейскихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Индію въ XVII и XVIII вв. Съ начала XIX в. они лишь нерѣдка попадались на глаза европейцамъ.

Караловы — княжескій родъ кахетинскаго происхожденія, показанный въ Выс. утв. въ 1850 г. спискѣ княжескихъ родовъ Грузіи.

Карадьо (Caraglio), Джанъ-Якопо — итал. граверъ, рѣзчикъ геммъ и медальеръ (ок. 1500—65), одинъ изъ лучшихъ учениковъ Марка-Антонія въ Римѣ. Гравировалъ картины Пармиджано, Рафаэля, Тиціана и др. Въ 1539 г. былъ призванъ ко двору польскаго короля Сигизмунда I.

Караманъ (Caraman, древн. Laranda)—г. въ Малой Азіи, у сѣв. подошвы Тавра, въ 90 км. къ ЮВ отъ Коніи. Развалины замка. Бумажныя ткани, ковры. Жит. 7000—8000.

Караманъ—рр. Самарской губ., лѣв. притоки Волги: 1) К. Большой, беретъ начало въ Новоузенскомъ у., течетъ въ южн. направленіи, постепенно мельчаетъ; дл. 205 в.; сплавъ въ. низовьяхъ (20 вор.).—2) К. Малый—тамъ же, дл. 88 вер.

Караманъ (Caraman), Матвѣй—хорватскій богословъ (род. въ нач. XVIII в.—ум. въ 1771 г.). Въ санѣ задрскаго архіепископа много сдѣлалъ для исправленія глаголическихъ богослужебныхъ текстовъ. Съ этою цѣлью онъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ Москвѣ, трудясь надъ сличеніемъ южно-славянскихъ текстовъ съ русско-славянскими. Плодомъ этого сличенія явился «Миссалъ римскій славенскимъ языкомъ» (Р., 1741).—См. J. Tkalčić, «Slavensko bogoslužje u Hrvatskoj» (Загребъ, 1904).

Карамболь—см. Бильярдъ (VI, 626).

Карамель—см. Конфекты.

Карамзинъ, Александръ Николаевичъ—писатель (1816—1888), сынъ исторіографа. Помѣщалъ стихотворенія въ «Отечеств. Запискк.» (1839) и «Современникѣ» (1843). Отдѣльно вышла повѣсть въ стихахъ: «Борисъ Ульянъ» (СПБ., 1831).

Карамзинъ, Николай Михайловичъ—знаменитый русскій литераторъ, журналистъ и историкъ. Род. 1 декабря 1766 г. въ Симбирской губ.; выросъ въ деревнѣ отца, симбирскаго помѣщика. Первой духовной пищей 8—9-лѣтняго мальчика были старинные романы, развившіе въ немъ природную чувствительность. Уже тогда, подобно герою одной изъ своихъ повѣстей, «онъ любилъ грустить, не зная о чемъ», и «могъ часа по два играть воображеніемъ и строить замки на воздухѣ». На 14-мъ году К. былъ привезенъ въ Москву и отданъ въ пансіонъ московскаго проф. Шадена; онъ посѣщалъ также и университетъ, въ которомъ можно было научиться тогда «если не наукамъ, то русской грамотѣ». Шадену онъ обязанъ былъ практическимъ знакомствомъ съ нѣмецкимъ и французскимъ яз. Послѣ окончанія занятій у Шадена, К. нѣсколько времени колебался въ выборѣ дѣятельности. Въ 1783 г. онъ пробуетъ поступить на военную службу, куда записанъ былъ еще малолѣтнимъ, но тогда же выходитъ въ отставку и въ 1784 г. увлекается свѣтскими успѣхами въ обществѣ гор. Симбирска. Въ концѣ того же года К. возвращается въ Москву и черезъ посредство земляка, И. П. Тургенева, сближается съ кружкомъ Новикова. Здѣсь началось, по словамъ Дмитріева, «образованіе К., не только авторское, но и нравственное». Вліяніе кружка продолжалось 4 года (1785—88). Серьезной работы надъ собой, которой требовало масонство, и которою такъ поглощенъ былъ ближайшій другъ К., Петровъ, въ К., однако, не замѣтно. Съ мая 1789 до сентября 1790 г. онъ объѣхалъ Германію, Швейцарію, Францію и Англію, останавливаясь преимущественно въ большихъ городахъ, какъ Берлинъ, Лейпцигъ, Женева, Парижъ, Лондонъ. Вернувшись въ Москву, К. сталъ издавать «Московскій Журналъ» (см. ниже), гдѣ появились «Письма русскаго путешественника». «Московскій Журналъ» прекратился въ 1792 г., можетъ-быть—не безъ связи съ заключеніемъ въ крѣпость Новикова и гоненіемъ на масоновъ. Хотя К., начиная «Московскій Журналъ», формально исключилъ изъ его программы статьи «теологическія и мистическія», но послѣ ареста Новикова (и раньше окончательнаго приговора) онъ напечаталъ довольно смѣлую оду: «Къ милости» («Доколѣ гражданинъ покойно, безъ страха можетъ засыпать, и всѣмъ твоимъ подвластнымъ вольно по мыслямъ жизнь располагать;... доколѣ всѣмъ даешь свободу и свѣта не темнишь въ умахъ; доколь довѣренность къ народу видна во всѣхъ твоихъ дѣлахъ: дотолѣ будешь свято чтима...; спокойствія твоей державы ничто не можетъ возмутить») и едва не попалъ подъ слѣдствіе по подозрѣнію, что за границу его отправили масоны. Большую часть 1793—1795 гг. К. провелъ въ деревнѣ и приготовилъ здѣсь два сборника подъ названіемъ «Аглая», изданные осенью 1793 и 1794 гг. Въ 1795 г. К. ограничивался составленіемъ смѣси въ «Моск. Вѣдомостяхъ». «Потерявъ охоту ходить подъ черными облаками», онъ пустился въ свѣтъ и велъ довольно разсѣянную жизнь. Въ 1796 г. онъ издалъ сборникъ стихотвореній русскихъ поэтовъ, подъ названіемъ «Аониды». Черезъ годъ появилась вторая книжка «Аонидъ»; затѣмъ К. задумалъ издать нѣчто въ родѣ хрестоматіи по иностранной литературѣ («Пантеонъ иностранной словесности»). Къ концу 1798 г. К. едва провелъ свой «Пантеонъ» черезъ цензуру, запрещавшую печатать Демосѳена, Цицерона, Саллюстія и т. п., потому что они были республиканцами. Даже простая перепечатка старыхъ произведеній К. встрѣчала затрудненія со стороны цензуры. Тридцатилѣтній К. извиняется передъ читателями за пылкость чувствъ «молодого, неопытнаго русскаго путешественника» и пишетъ одному изъ пріятелей: «всему есть время, и сцены перемѣняются. Когда цвѣты на лугахъ паѳосскихъ теряютъ для насъ свѣжесть, мы перестаемъ летать зефиромъ и заключаемся въ кабинетѣ для философскихъ мечтаній... Такимъ образомъ, скоро бѣдная муза моя или пойдетъ совсѣмъ въ отставку, или... будетъ перекладывать въ стихи Кантову метафизику съ Платоновой республикой». Метафизика, однако, была такъ же чужда умственному складу К., какъ и мистицизмъ. Отъ посланій къ Аглаѣ и Хлоѣ онъ перешелъ не къ философіи, а къ историческимъ занятіямъ. Въ «Московскомъ Журналѣ» К. завоевалъ сочувствіе публики въ качествѣ литератора; теперь въ «Вѣстникѣ Европы» (1802—3 г.) онъ является въ роли публициста. Преимущественно публицистическій характеръ носитъ и составленное К. въ первые мѣсяцы царствованія имп. Александра I «Историческое похвальное слово императрицѣ Екатеринѣ II». Во время изданія журнала К. все болѣе входитъ во вкусъ историческихъ статей. Онъ получаетъ, при посредствѣ товарища министра народнаго просвѣщенія М. Н. Муравьева, титулъ исторіографа и 2000 руб. ежегодной пенсіи, съ тѣмъ, чтобы написать полную исторію Россіи (31 октября 1803 г.). Съ 1804 г., прекративъ изданіе «Вѣстника Европы», К. погрузился исключительно въ составленіе исторіи. Въ 1816 г. онъ издалъ первые 8 т. «Исторіи Государства Россійскаго» (въ 1818—19 гг. вышло второе изданіе ихъ), въ 1821 г.—9 томъ, въ 1824 г.—10-й и 11-й. Въ 1826 г. К. умеръ, не успѣвъ дописать 12-го тома, который былъ изданъ Д. Н. Блудовымъ по бумагамъ, оставшимся послѣ покойнаго. Въ теченіе всѣхъ этихъ 22 лѣтъ составленіе исторіи было главнымъ занятіемъ К.; защищать и продолжать дѣло, начатое имъ въ литературѣ, онъ предоставилъ своимъ литературнымъ друзьямъ. До изданія первыхъ 8 томовъ К. жилъ въ Москвѣ, откуда выѣзжалъ только въ Тверь къ в. кн. Екатеринѣ Павловнѣ (черезъ нее онъ передалъ государю въ 1810 г. свою записку «О древней и новой Россіи») и въ Нижній, на время за-

нятія Москвы французами. Лѣто онъ обыкновенно проводилъ въ Остафьевѣ, имѣніи кн. Андр. Ив. Вяземскаго, на дочери котораго, Екатеринѣ Андреевнѣ, К. женился въ 1804 г. (первая жена К., Елиз. Ив. Протасова, умерла въ 1802 г.). Послѣднія 10 лѣтъ жизни К. провелъ въ Петербургѣ и сблизился съ царской семьей, хотя имп. Александръ I, не любившій критики своихъ дѣйствій, относился къ К. сдержанно со времени подачи «Записки», въ которой исторіографъ оказался plus royaliste que le roi. Въ Царскомъ Селѣ, гдѣ К. проводилъ лѣто по желанію императрицъ (Маріи Ѳеодоровны и Елизаветы Алексѣевны), онъ не разъ велъ съ имп. Александромъ откровенныя политическія бесѣды, съ жаромъ возставалъ противъ намѣреній государя относительно Польши, «не безмолвствовалъ о налогахъ въ мирное время, о нелѣпой губернской системѣ финансовъ, о грозныхъ военныхъ поселеніяхъ, о странномъ выборѣ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ сановниковъ, о министерствѣ просвѣщенія или затменія, о необходимости уменьшить войско, воюющее только Россію, о мнимомъ исправленіи дорогъ, столь тягостномъ для народа, наконецъ, о необходимости имѣть твердые законы, гражданскіе и государственные». По послѣднему вопросу государь отвѣчалъ, какъ могъ бы онъ отвѣчать Сперанскому, что «дастъ коренные законы Россіи», но на самомъ дѣлѣ это мнѣніе К., какъ и другіе совѣты противника «либераловъ» и «сервилистовъ», Сперанскаго и Аракчеева, «осталось безплодно для любезнаго отечества». Кончина имп. Александра потрясла здоровье К.; полубольной, онъ ежедневно бывалъ во дворцѣ для бесѣды съ имп. Маріей Ѳеодоровной, отъ воспоминаній о покойномъ государѣ переходя къ разсужденіямъ о задачахъ будущаго царствованія. Въ первые мѣсяцы 1826 г. К. пережилъ воспаленіе легкихъ и рѣшился, по совѣту докторовъ, ѣхать весною въ южн. Францію и Италію, для чего имп. Николай далъ ему денежныя средства и предоставилъ въ его распоряженіе фрегатъ. Но К. былъ уже слишкомъ слабъ для путешествія и 22 мая 1826 г. скончался.

К. какъ историкъ. Приступая къ составленію русской исторіи безъ надлежащей исторической подготовки, К. не имѣлъ въ виду быть изслѣдователемъ. Онъ хотѣлъ приложить свой литературный талантъ къ готовому матеріалу: «выбрать, одушевить, раскрасить» и сдѣлать, такимъ образомъ, изъ русской исторіи «нѣчто привлекательное, сильное, достойное вниманія не только русскихъ, но и иностранцевъ». Предварительная критическая работа надъ источниками для К.—только «тяжкая дань, приносимая достовѣрности»; съ другой стороны, и общіе выводы изъ историческаго разсказа кажутся ему «метафизикой», которая не годится «для изображенія дѣйствія и характера»; «знаніе» и «ученость», «остроуміе» и «глубокомысліе» «въ историкѣ не замѣняютъ таланта изображать дѣйствія». Передъ художественной задачей исторіи отступаетъ на второй планъ даже моральная, какую поставилъ себѣ покровитель К., Муравьевъ; критической исторіей К. не интересуется, философскую сознательно отстраняетъ. Но уже предшествовавшее поколѣніе, подъ вліяніемъ Шлецера, выработало идею критической исторіи; среди современниковъ К. требованія критики были общепризнанными, а слѣдующее поколѣніе выступило съ требованіемъ философской исторіи. Съ своими взглядами на задачи историка К. остался внѣ господствующихъ теченій русской историографіи и не участвовалъ въ ея послѣдовательномъ развитіи. Страхъ передъ «метафизикой» отдалъ К. въ жертву рутинному представленію о ходѣ русской исторіи, сложившемуся въ оффиціальной русской исторіографіи, начиная съ XVI в. По этому представленію, развитіе русской исторіи находится въ зависимости отъ развитія монархической власти. Монархическая власть возвеличила Россію въ кіевскій періодъ; раздѣлъ власти между князьями былъ политической ошибкой, результатомъ которой явился удѣльный періодъ русской исторіи; эта политическая ошибка была исправлена государственной мудростью московскихъ князей-собирателей Руси; вмѣстѣ съ тѣмъ исправлены были и ея послѣдствія—раздробленіе Руси и татарское иго. Не внеся ничего новаго въ общее пониманіе русской исторіи, К. и въ разработкѣ подробностей находился въ сильной зависимости отъ своихъ предшественниковъ. Въ разсказѣ о первыхъ вѣкахъ русской исторіи К. руководился, главнымъ образомъ, «Несторомъ» Шлецера, не вполнѣ, однако, усвоивъ его критическіе пріемы. Для позднѣйшаго времени главнымъ пособіемъ для К. служила исторія Щербатова, доведенная почти до того времени, на которомъ остановилась «Исторія Государства Россійскаго». Щербатовъ не только помогъ К. ориентироваться въ источникахъ русской исторіи, но существенно повліялъ и на самое изложеніе. Конечно, слогъ «Исторіи» К. носитъ на себѣ печать литературной его манеры, со всѣми ея условностями; но въ выборѣ матеріала, въ его расположеніи, въ истолкованіи фактовъ К. руководится «Исторіей» Щербатова, отступая отъ нея, не къ пользѣ истины, въ картинныхъ описаніяхъ «дѣйствій» и сентиментально-психологической обрисовкѣ «характеровъ». Особенности литературной формы «Исторіи Г. Р.» доставили ей широкое распространеніе среди читателей и поклонниковъ К., какъ литератора. Въ 25 дней разошлись всѣ 3000 экземпляровъ перваго изданія «Исторіи Г. Р.». Но именно тѣ особенности, которыя дѣлали «Исторію» превосходной для своего времени популярной книгой, уже тогда лишали ея текстъ серьезнаго научнаго значенія. Гораздо важнѣе для науки того времени были обширныя «Примѣчанія» къ тексту. Небогатыя критическими указаніями, «примѣчанія» эти содержали множество выписокъ изъ рукописей, большею частью впервые опубликованныхъ К. Нѣкоторыя изъ этихъ рукописей теперь уже не существуютъ. Въ основу своей исторіи К. положилъ тѣ матеріалы московскаго архива министерства (тогда коллегіи) иностранныхъ дѣлъ, которыми уже пользовался Щербатовъ (особенно духовныя и договорныя грамоты князей и акты дипломатическихъ сношеній съ конца XV в.); но онъ могъ воспользоваться ими полнѣе, благодаря усердной помощи директоровъ архива, Н. М. Бантышъ-Каменскаго и А. Ѳ. Малиновскаго. Много цѣнныхъ рукописей дало синодальное хранилище (тоже извѣстное Щербатову), библіотеки монастырей (Троицкой лавры, Волоколамскаго м-ря и др.), которыми стали въ это время интересоваться, а также частныя собранія рукописей Мусина-Пушкина и Румянцева. Особенно много документовъ К. получилъ отъ канцлера Румянцева, собиравшаго, черезъ своихъ многочисленныхъ агентовъ, историческіе матеріалы въ Россіи и за границей, а также отъ А. И. Тургенева, составившаго коллекцію документовъ папскаго архива. Обширныя выдержки изъ всего этого матеріала, къ которому надо присоединить найденную самимъ К. южную лѣтопись, историографъ напечаталъ въ своихъ «Примѣчаніяхъ»; но, ограничиваясь ролью художественнаго разсказчика и оставляя почти вовсе въ сторонѣ вопросы внутренней исторіи, онъ оставилъ собранный матеріалъ въ совер-

менно переработанномъ видѣ. Всѣ указанныя особенности «Исторіи» К. опредѣляли отношеніе къ ней современниковъ. «Исторіей» восхищались литературные друзья К. и обширная публика читателей-неспеціалистовъ; интеллигентные кружки находили ее отсталой по общимъ взглядамъ и тенденціозной; спеціалисты-изслѣдователи относились къ ней недовѣрчиво, и самое предпріятіе—писать исторію при тогдашнемъ состояніи науки—считали черезчуръ рискованнымъ. Уже при жизни К. появились критическіе разборы его исторіи, а вскорѣ послѣ его смерти сдѣланы были попытки опредѣлить его общее значеніе въ исторіографіи. Лелевель указывалъ на невольное искаженіе имъ истины, «черезъ сообщеніе предшедшему времени—характера настоящаго» и вслѣдствіе патріотическихъ, религіозныхъ и политическихъ увлеченій. Арцыбашевъ показалъ, въ какой мѣрѣ вредятъ «Исторіи» литературные пріемы К.; Погодинъ подвелъ итогъ всѣмъ недостаткамъ «Исторіи», а Полевой усмотрѣлъ общую причину этихъ недостатковъ въ томъ, что «К. есть писатель не нашего времени»,-и что всѣ его точки зрѣнія, какъ въ литературѣ, такъ и въ философіи, политикѣ и исторіи, устарѣли съ появленіемъ въ Россіи новыхъ вліяній европейскаго романтизма. Въ 1830-хъ годахъ «Исторія» К. дѣлается знаменемъ оффиціально «русскаго» направленія, и при содѣйствіи того же Погодина производится ея научная реабилитація. Осторожныя возраженія Соловьева (въ 1850-хъ годахъ) заглушаются юбилейнымъ панегирикомъ Погодина (1866).

К. какъ литераторъ. «Петръ Россамъ далъ тѣла, Екатерина—душу». Такъ, извѣстнымъ стихомъ, опредѣлялось взаимное отношеніе двухъ творцовъ новой русской цивилизаціи. Приблизительно въ такомъ же отношеніи находятся и создатели новой русской литературы: Ломоносовъ и К. Ломоносовъ приготовилъ тотъ матеріалъ, изъ котораго образуется литература; К. вдохнулъ въ него живую душу и сдѣлалъ печатное слово выразителемъ духовной жизни и отчасти руководителемъ русскаго общества. Бѣлинскій говоритъ, что К. создалъ русскую публику, которой до него не было, создалъ читателей—а такъ какъ безъ читателей литература немыслима, то смѣло можно сказать, что литература, въ современномъ значеніи этого слова, началась у насъ съ эпохи К. и началась именно благодаря его знанію, энергіи, тонкому вкусу и незаурядному таланту. К. не былъ поэтомъ: онъ лишенъ творческой фантазіи, вкусъ его односторонненъ; идеи, которыя онъ проводилъ, не отличаются глубиной и оригинальностью; великимъ своимъ значеніемъ онъ болѣе всего обязанъ своей дѣятельной любви къ литературѣ и такъ назыв. гуманнымъ наукамъ. Подготовка К. была широка, но неправильна и лишена солидныхъ основъ; по словамъ Грота, онъ «болѣе читалъ, чѣмъ учился». Серьезное его развитіе начинается подъ вліяніемъ Дружескаго общества. Глубокое религіозное чувство, унаслѣдованное имъ отъ матери, филантропическія стремленія, мечтательная гуманность, платоническая любовь къ свободѣ, равенству и братству съ одной стороны и беззавѣтно-смиренное подчиненіе властямъ предержащимъ — съ другой, патріотизмъ и преклоненіе передъ европейской культурой, высокое уваженіе къ просвѣщенію во всѣхъ его видахъ, но при этомъ нерасположеніе къ галломаніи и реакція противъ скептически-холоднаго отношенія къ жизни и противъ насмѣшливаго невѣрія, стремленіе къ изученію памятниковъ родной старины—все это или заимствовано К. отъ Новикова и его товарищей, или укрѣплено ихъ воздѣйствіемъ. Примѣръ Новикова показалъ К., что и внѣ государственной службы можно приносить пользу своему отечеству, и начерталъ для него программу его собственной жизни. Подъ вліяніемъ А. Петрова и, вѣроятно, нѣмецкаго поэта Ленца, сложились литературные вкусы К., представлявшіе крупный шагъ впередъ сравнительно со взглядами его старшихъ современниковъ. Исходя изъ воззрѣнія Руссо на прелести «природнаго состоянія» и на права сердца, К., вслѣдъ за Гердеромъ, отъ поэзіи прежде всего требуетъ искренности, оригинальности и живости. Гомеръ, Оссіанъ, Шекспиръ являются въ его глазахъ величайшими поэтами; такъ назыв. новоклассическая поэзія кажется ему холодною и не трогаетъ его души; Вольтеръ въ его глазахъ—только «знаменитый софистъ»; простодушныя народныя пѣсни возбуждаютъ его симпатію. Въ «Дѣтскомъ чтеніи» К. слѣдуетъ принципамъ той гуманной педагогики, которую ввелъ въ обиходъ «Эмиль» Руссо, и которая вполнѣ совпадала со взглядами основателей Дружескаго общества. Въ это время постепенно вырабатывается и литературный языкъ К., болѣе всего способствовавшій великой реформѣ. Въ предисловіи къ переводу Шекспировскаго «Юлія Цезаря» онъ еще пишетъ: «Духъ его парилъ, яко орелъ, и немогъ паренія своего измѣрять», «великіе духи» (вмѣсто геніи) и т. п. Но Петровъ смѣялся надъ «долгосложно-протяжнопарящими» славянскими словами, и «Дѣтское чтеніе» самой цѣлью своей заставляло К. писать языкомъ легкимъ и разговорнымъ и всячески избѣгать «славянщины» и латинско-нѣмецкой конструкціи. Тогда же, или вскорѣ послѣ отъѣзда за границу, К. начинаетъ испытывать свои силы въ стихотворствѣ; ему нелегко давалась рѣчь, и въ стихахъ его совсѣмъ не было такъ назыв. паренія, но и здѣсь слогъ его ясенъ и простъ; онъ умѣлъ находить новыя для русской литературы темы и заимствовать у нѣмцевъ оригинальные и красивые размѣры. Его «древняя гишпанская историческая пѣсня»: «Графъ Гварносъ», написанная въ 1789 г., — первообразъ балладъ Жуковскаго; его «Осень» въ свое время поражала необыкновенной простотой и изяществомъ. Путешествіе К. за границу и явившіяся его результатомъ «Письма русскаго путешественника»—фактъ огромной важности въ исторіи русскаго просвѣщенія. О «Письмахъ» Буслаевъ говоритъ: «многочисленные читатели ихъ нечувствительно воспитывались въ идеяхъ европейской цивилизаціи, какъ бы созрѣвали вмѣстѣ съ созрѣваніемъ молодого русскаго путешественника, учась чувствовать его благородными чувствами, мечтать его прекрасными мечтами». По исчисленію Галахова, въ письмахъ изъ Германіи и Швейцаріи извѣстія научно-литературнаго характера занимаютъ четвертую часть, а если изъ парижскихъ писемъ исключить науку, искусство и театръ, останется значительно менѣе половины. К. говоритъ, что письма писаны «какъ случалось, дорогою, на лоскуткахъ карандашемъ»; а между тѣмъ оказалось, что въ нихъ немало литературныхъ заимствованій — стало-быть, они написаны хотя отчасти «въ тишинѣ кабинета». Во всякомъ случаѣ значительную часть матеріала К. дѣйствительно набиралъ дорогою и записывалъ «на лоскуткахъ». Другое противорѣчіе существеннѣе: какимъ образомъ пылкій другъ свободы, ученикъ Руссо, готовый упасть на колѣни передъ Фіеско, можетъ такъ презрительно отзываться о парижскихъ событіяхъ того времени и не хочетъ въ нихъ видѣть ничего, кромѣ бунта, устроеннаго партіей «хищныхъ волковъ»? Конечно, воспитанникъ Дружескаго общества не могъ относиться съ симпатіей къ открытому возстанію, но,

боязливая осторожность также играла здѣсь немалую роль: извѣстно, какъ рѣзко измѣнила Екатерина свое отношеніе къ французской публицистикѣ и къ дѣятельности «Генеральныхъ штатовъ» послѣ 14 іюля. Самая тщательность обработки періодовъ въ апрѣльскомъ письмѣ 1790 г. свидѣтельствуетъ, повидимому, о томъ, что тирады въ восхваленіе стараго порядка во Франціи писаны на показъ.—К. усердно работалъ за границей (между прочимъ, выучился по-англійски); его любовь къ литературѣ укрѣпилась, и немедленно по возвращеніи на родину онъ дѣлается журналистомъ. Его «Московскій Журналъ» — первый русскій литературный журналъ, дѣйствительно доставлявшій у д о в о л ь с т в і е своимъ читателямъ. Здѣсь были образцы и литературной, и театральной критики, для того времени превосходные, красиво, общепонятно и въ высшей степени д е л и к а т н о изложенные. Вообще К. сумѣлъ приспособить нашу словесность къ потребностямъ лучшихъ, т.-е. болѣе образованныхъ русскихъ людей, и притомъ обоего пола: до тѣхъ поръ дамы не читали русскихъ журналовъ. Въ «Московскомъ Журналѣ» (какъ и позднѣе въ «Вѣстникѣ Европы») К. не имѣлъ сотрудниковъ въ современномъ значеніи этого слова: пріятели присылали ему свои стихотворенія, иногда очень цѣнныя (въ 1791 г. здѣсь появилось «Видѣніе Мурзы» Державина, въ 1792 г. «Модная жена» Дмитріева, знаменитая пѣсня «Стонетъ сизый голубочекъ» его же, пьесы Хераскова, Нелединскаго-Мелецкаго и др.), но всѣ отдѣлы журнала онъ долженъ былъ наполнять самъ: это оказалось возможнымъ только потому, что онъ изъ-за границы привезъ цѣлый портфель, наполненный переводами и подражаніями. Въ «Московскомъ Журналѣ» появляются двѣ повѣсти К.: «Бѣдная Лиза» и «Наталья, боярская дочь», служащія наиболѣе яркимъ выраженіемъ его сентиментализма. Особенно большой успѣхъ имѣла первая: стихотворцы славили автора или сочиняли элегіи къ праху бѣдной Лизы. Явились, конечно, и эпиграммы. Сентиментализмъ К. исходилъ изъ его природныхъ наклонностей и условій его развитія, а также изъ его симпатій къ литературной школѣ, возникшей въ то время на Западѣ. Въ «Бѣдной Лизѣ» авторъ откровенно заявляетъ, что онъ «любитъ тѣ предметы, которые трогаютъ сердце и з а с т а в л я ю т ъ п р о л и в а т ь с л е з ы т я ж к о й с к о р б и». Въ повѣсти, кромѣ мѣстности, нѣтъ ничего русскаго; но неясное стремленіе публики имѣть поэзію, сближенную съ жизнью, пока удовлетворялось и этимъ немногимъ. Въ «Бѣдной Лизѣ» нѣтъ и характеровъ, но много чувства, а главное — она всѣмъ тономъ разсказа т р о г а л а душу и приводила читателей въ то настроеніе, въ какомъ имъ представлялся авторъ. Теперь «Бѣдная Лиза» кажется холодной и фальшивой, но по идеѣ это первое звено той цѣпи, которая, черезъ романсъ Пушкина: «Подъ вечеръ осенью ненастной», тянется до «Униженныхъ и оскорбленныхъ» Достоевскаго. Именно съ «Бѣдной Лизы» русская литература принимаетъ то ф и л а н т р о п и ч е с к о е направленіе, о которомъ говоритъ Кирѣевскій. Подражатели довели слезливый тонъ К. до крайности, которой онъ вовсе не сочувствовалъ: уже въ 1797 г. (въ предисловіи ко 2-ой кн. «Аонидъ») онъ совѣтуетъ «не говорить безпрестанно о слезахъ . . . сей способъ трогать очень не надеженъ». «Наталья, боярская дочь» важна какъ первый опытъ сентиментальной идеализаціи нашего прошлаго, а въ исторіи развитія К.—какъ первый и робкій шагъ будущаго автора «Исторіи Государства Россійскаго». «Московскій Журналъ» имѣлъ успѣхъ, по тому времени весьма значительный (уже въ первый годъ у него было 300 «субскрибентовъ»; впослѣдствіи понадобилось второе его изданіе), но особенно широкой извѣстности достигъ К. въ 1794 г., когда онъ собралъ изъ него всѣ статьи свои и перепечаталъ въ особомъ сборникѣ: «Мои бездѣлки» (2-ое изд. 1797, 3-е 1801 г.). Съ этихъ поръ значеніе его, какъ литературнаго реформатора, вполнѣ ясно: немногочисленные любители словесности признаютъ его лучшимъ прозаикомъ, большая публика только его и читаетъ съ удовольствіемъ. Въ Россіи въ то время всѣмъ мыслящимъ людямъ жилось такъ плохо, что, по выраженію К., «великодушное остервенѣніе противъ злоупотребленій власти заглушало голосъ личной осторожности» («Записка о древней и новой Россіи»). При Павлѣ I К. готовъ былъ покинуть литературу и искалъ душевнаго отдыха въ изученіи итальянскаго языка и въ чтеніи памятниковъ старины. Съ начала царствованія Александра I-го К., оставаясь попрежнему литераторомъ, занялъ безпримѣрно высокое положеніе: онъ сталъ не только «пѣвцомъ Александра» въ томъ смыслѣ, какъ Державинъ былъ «пѣвцомъ Екатерины», но явился вліятельнымъ публицистомъ, къ голосу котораго прислушивалось и правительство, и общество. Его «Вѣстникъ Европы» — такое же прекрасное для своего времени литературно-художественное изданіе, какъ «Московскій Журналъ», но вмѣстѣ съ тѣмъ и органъ умѣренно-либеральныхъ взглядовъ. Попрежнему, однако, К. приходится работать почти исключительно въ одиночку; чтобы его имя не пестрило въ глазахъ читателей, онъ принужденъ изобрѣтать массу псевдонимовъ. «Вѣстникъ Европы» заслужилъ свое названіе рядомъ статей о европейской умственной и политической жизни и массой удачно выбранныхъ переводовъ (К. выписывалъ для редакціи 12 лучшихъ иностранныхъ журналовъ). Изъ художественныхъ произведеній К. въ «Вѣстникѣ Европы» важнѣе другихъ повѣсть-автобіографія: «Р ы ц а р ь н а ш е г о в р е м е н и», въ которой замѣтно отражается вліяніе Жанъ-Поля Рихтера, и знаменитая историческая повѣсть: «Марѳа Посадница». Въ руководящихъ статьяхъ журнала К. высказываетъ «пріятные виды, надежды и желанія нынѣшняго времени», раздѣлявшіеся лучшей частью тогдашняго общества. Оказалось, что революція, грозившая поглотить цивилизацію и свободу, принесла имъ огромную пользу: теперь «государи, вмѣсто того, чтобы осуждать разсудокъ на безмолвіе, склоняютъ его на свою сторону»; они «чувствуютъ важность союза» съ лучшими умами, уважаютъ общественное мнѣніе и стараются пріобрѣсти любовь народную уничтоженіемъ злоупотребленій. По отношенію къ Россіи К. желаетъ образованія для всѣхъ сословій, и прежде всего грамотности для народа («учрежденіе сельскихъ школъ несравненно полезнѣе всѣхъ лицеевъ, будучи истиннымъ н а р о д н ы м ъ учрежденіемъ, истиннымъ основаніемъ государственнаго просвѣщенія»); онъ мечтаетъ о проникновеніи науки въ высшее общество. Вообще для К. «просвѣщеніе есть палладіумъ б л а г о н р а в і я», подъ которымъ онъ разумѣетъ проявленіе въ частной и общественной жизни всѣхъ лучшихъ сторонъ человѣческой природы и укрощеніе эгоистическихъ инстинктовъ. К. пользуется и формой повѣсти для проведенія своихъ идей въ общество: въ «Моей Исповѣди» онъ обличаетъ нелѣпое свѣтское воспитаніе, которое даютъ аристократіи, и несправедливыя милости, ей оказываемыя. Слабую сторону публицистической дѣятельности К. составляетъ его отношеніе къ крѣпостному праву; онъ, какъ говоритъ И. И. Тургеневъ, скользитъ по

этому вопросу (въ «Письмѣ сельскаго жителя» онъ прямо высказывается противъ предоставленія крестьянамъ возможности самостоятельно вести свое хозяйство при тогдашнихъ условіяхъ). Отдѣлъ критики въ «Вѣсти. Европы» почти не существуетъ; К. теперь далеко не такого высокаго мнѣнія о ней, какъ прежде, онъ считаетъ ее роскошью для нашей, еще бѣдной литературы. Вообще «Вѣстн. Европы» не во всемъ совпадаетъ съ «Русскимъ путешественникомъ». К. далеко не такъ, какъ прежде, благоговѣетъ передъ Западомъ, и находитъ, что и человѣку, и народу нехорошо вѣчно оставаться въ положеніи ученика; онъ придаетъ большое значеніе національному самосознанію и отвергаетъ мысль, что «все народное—ничто передъ человѣческимъ». Въ это время Шишковъ начинаетъ противъ К. и его сторонниковъ литературную войну, которая осмыслила и окончательно закрѣпила реформу К. въ нашемъ языкѣ и отчасти въ самомъ направленіи русской словесности. К. въ юности признавалъ своимъ учителемъ въ литературномъ слогѣ Петрова, врага славянщины; въ 1801 г. онъ высказываетъ убѣжденіе, что только съ его времени въ русскомъ слогѣ замѣчается «пріятность, называемая французами élégance». Еще позднѣе (1803) онъ такъ говоритъ о литературномъ слогѣ: «русскій кандидатъ авторства, недовольный книгами, долженъ закрыть ихъ и слушать вокругъ себя разговоры, чтобы совершенно узнать языкъ. Тутъ новая бѣда: въ лучшихъ домахъ говорятъ у насъ болѣе по-французски... Что же остается дѣлать автору? Выдумывать, сочинять выраженія, угадывать лучшій выборъ словъ». Шишковъ возсталъ противъ всѣхъ нововведеній (при чемъ примѣры беретъ и у неумѣлыхъ и крайнихъ подражателей К.), рѣзко отдѣляя литературный языкъ, съ его сильнымъ славянскимъ элементомъ и тремя стилями, отъ разговорнаго. К. не принялъ вызова, но за него вступились въ борьбу Макаровъ, Каченовскій и Дашковъ, которые и тѣснили Шишкова, несмотря на поддержку россійской академіи и на основаніе въ помощь его дѣлу «Бесѣды любителей россійской словесности». Споръ можно считать оконченнымъ послѣ основанія Арзамаса и вступленія К. въ академію въ 1818 г. Въ своей вступительной рѣчи онъ высказалъ свѣтлую мысль, что «слова не изобрѣтаются академіями; они рождаются вмѣстѣ съ мыслями». По выраженію Пушкина, «К. освободилъ языкъ отъ чуждаго ига и возвратилъ ему свободу, обративъ его къ живымъ источникамъ народнаго слова». Этотъ живой элементъ заключается въ краткости періодовъ, въ разговорной конструкціи и въ большомъ количествѣ новыхъ словъ (таковы, напр., моральный, эстетическій, эпоха, сцена, гармонія, катастрофа, будущность, вліять на кого или на что, сосредоточить, трогательный, занимательный, промышленность). Работая надъ исторіей, К. созналъ хорошія стороны языка памятниковъ и сумѣлъ ввести въ обиходъ много красивыхъ и сильныхъ выраженій. При собираніи матеріала для «Исторіи» К. оказалъ огромную услугу изученію древней русской литературы; по словамъ Срезневскаго, «о многихъ изъ древнихъ памятниковъ К. сказано первое слово и ни объ одномъ не сказано слова не кстати и безъ критики». «Слово о Полку Игоревѣ», «Поученіе Мономаха» и множество другихъ литературныхъ произведеній древней Руси стали извѣстны большой публикѣ только благодаря «Исторіи Государства Россійскаго». Въ 1811 г. К. былъ отвлеченъ отъ своего главнаго труда составленіемъ знаменитой записки «О древней и новой Россіи въ ея политическомъ и гражданскомъ отношеніяхъ» (изд. вмѣстѣ съ запиской о Польшѣ, въ Берлинѣ, въ 1861 г.; въ 1870 г.—въ «Русскомъ Архивѣ»), которую панегиристы К. считаютъ великимъ гражданскимъ подвигомъ, а другіе «крайнимъ проявленіемъ его фатализма», сильно склонявшагося къ обскурантизму. Баронъ Корфъ («Жизнь Сперанскаго», 1861) говоритъ, что эта записка не есть изложеніе индивидуальныхъ мыслей К., но «искусная компиляція того, что онъ слышалъ вокругъ себя». Нельзя не замѣтить явнаго противорѣчія между многими положеніями записки и тѣми гуманными и либеральными мыслями, которыя высказывалъ К., напр., въ «Историческомъ похвальномъ словѣ Екатерины» (1802) и другихъ публицистическихъ и литературныхъ своихъ произведеніяхъ. Записка, какъ и поданное К. въ 1819 г. Александру I «Мнѣніе русскаго гражданина» о Польшѣ (напеч. въ 1862 г. въ книгѣ: «Неизданныя сочиненія»; ср. «Рус. Архивъ» 1869), свидѣтельствуютъ о нѣкоторомъ гражданскомъ мужествѣ автора, такъ какъ по своему рѣзко-откровенному тону должны были возбудить неудовольствіе государя; но смѣлость К. не могла быть ему поставлена въ серьезную вину, такъ какъ возраженія его основывались на его уваженіи къ абсолютной власти. Мнѣнія о результатахъ дѣятельности К. сильно расходились при жизни его (его сторонники еще въ 1798—1800 г. считали его великимъ писателемъ и помѣщали въ сборники рядомъ съ Ломоносовымъ и Державинымъ, а враги даже въ 1810 г. увѣряли, что онъ разливаетъ въ своихъ сочиненіяхъ «вольнодумческій и якобинскій ядъ» и явно проповѣдуетъ безбожіе и безначаліе); не могутъ они быть приведены къ единству и въ настоящее время. Пушкинъ признавалъ его великимъ писателемъ, благороднымъ патріотомъ, прекрасной душой, бралъ его себѣ въ примѣръ твердости по отношенію къ критикѣ, возмущался нападками на его исторію и холодностью статей по поводу его смерти. Гоголь говоритъ о немъ въ 1846 г.: «К. представляетъ явленіе необыкновенное. Вотъ о комъ изъ нашихъ писателей можно сказать, что онъ весь исполнилъ долгъ, ничего не зарылъ въ землю и на данные ему пять талантовъ истинно принесъ другіе пять». Бѣлинскій держится какъ-разъ противоположнаго мнѣнія и доказываетъ, что К. сдѣлалъ меньше, чѣмъ могъ. Впрочемъ, огромное и благодѣтельное вліяніе К. на развитіе русскаго языка и литературной формы единодушно признается всѣми.

Литература: I. Сочиненія и письма К. Болѣе полными и исправными изданіями К. считаются: «Сочиненія» (изд. 4-е, 1834 — 35 и 5-е, 1848) и «Переводы» (изд. 3-е. 1835). «Бѣдная Лиза» перепечатывалась много разъ. Многочисленны перепечатанія избранныхъ мѣстъ изъ «Писемъ русскаго путешественника». Лучшія изданія «Исторіи Госуд. Росс.»—2-е, Сленина (СПБ., 1818—29; «Ключъ» къ нему П. Строева, М., 1836) и 5-е, Эйнерлинга (съ «Ключемъ» Строева, СПБ., 1842—43). Отдѣльные томы изд. въ «Дешевой Библіотекѣ» Суворина (безъ примѣчаній). «Письма К. къ А. Ѳ. Малиновскому» (изд. «Общ. Люб. Росс. Слов.» подъ ред. М. Н. Лонгинова, въ 1860). Важнѣйшій изъ сборниковъ писемъ К.—къ И. И. Дмитріеву—изд. Гротомъ и Пекарскимъ къ юбилею К. въ 1866 г.; по тому же поводу вышла и книга М. П. Погодина: «Н. М. К. по его сочиненіямъ, письмамъ и отзывамъ современниковъ» (М., 1866). Письма къ Н. И. Кривцову («Отчетъ Импер. публичной библіотеки за 1892 г.», приложеніе); къ кн. П. А. Вя-

земскому, 1810 — 1826 гг. («Старина и Новизна», кн. I. 1897; ср. «Вѣстникъ Европы», 1897, V); къ А. И. Тургеневу, 1806—1826 гг. («Русская Старина», 1899, I—IV); переписка съ имп. Николаемъ Павловичемъ («Русскій Архивъ», 1906, I). Изъ бумагъ Н. М. К. («Старина и Новизна», кн. II, 1898); «Записка о древней и новой Россіи» (изданіе подъ редакціей В. В. Сиповскаго, СПБ., 1914, ср. текстъ «Записки» въ 3-мъ изд. книги А. И. Пыпина: «Общественное движеніе при Александрѣ I»).—II. Изслѣдованія и статьи о К.: К. Н. Бестужевъ-Рюминъ (въ «Русскомъ біографическомъ словарѣ» 1897); В. В. Сиповскій, «Н. М. К., авторъ Писемъ русскаго путешественника» (СПБ., 1899); Н. П. Барсуковъ, «Жизнь и труды М. П. Погодина»; Н. Н. Буличъ, «Очерки по исторіи русской литературы и просвѣщенія» (2-ое изд.); его же, «Біограф. очеркъ К.» (1866); Икоинниковъ, «К. историкъ»; П. Милюковъ, «Главныя теченія рус. истор. мысли» (3-е изд., СПБ., 1913); С. Ѳ. Платоновъ, «Рѣчь о К.» (Соч., т. I); «Старина» и «Новизна», кн. XIII, 1909 (изъ дневника кн. Е. Н. Мещерской о послѣднихъ годахъ жизни К.); М. Н. Мазаевъ, «Культъ любви» («Вѣстникъ Воспитанія», 1901, сентябрь); статьи о языкѣ К.: В. Истомина (въ «Русскомъ филологич. Вѣстникѣ», 1896, т. XXXVI) и Е. Ѳ. Будде (въ «Журн. Мин. Народн. Просвѣщенія», 1901, II).—III. Библіографія. С. А. Венгеровъ, «Источники словаря русскихъ писателей» (т. II, СПБ., 1910).

Карамзины—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ жившаго въ концѣ XVI в. Семена К. Сыновья его Дмитрій, Томило и Курдюкъ служили въ началѣ XVII в. по Нижнему-Новгороду. Потомкомъ Семена К. въ седьмомъ поколѣніи былъ историкъ Николай Михайловичъ К. Владиміръ Николаевичъ (1819—79) былъ сенаторомъ. Родъ К. внесенъ во II, III и VI части родосл. книги Курской, Нижегородской, Оренбургской, Самарской и Симбирской губ.

Карамнасса (Karamnassa)—р. въ Британской Индіи, правый притокъ Ганга, въ который впадаетъ ниже Бенареса. Течетъ въ сѣв.-вост. направленіи. Длина ок. 150 км.; во время половодья судоходна. К. означаетъ въ переводѣ «разрушеніе благихъ дѣлъ», и воды ея у индусовъ считаются проклятыми.

Карамышевы—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, татаринъ Карамышъ, выѣхалъ въ Москву въ началѣ XV в. Андрей Васильевичъ въ 1496 г. отправленъ въ Вильну первымъ конюшимъ при княжнѣ Еленѣ Іоанновнѣ; Василій Васильевичъ ѣздилъ въ Польшу посломъ съ царскими письмами и вмѣстѣ съ братомъ, въ 1496 г., посланъ въ Вильну вторымъ конюшимъ; Михаилъ Ивановичъ былъ въ 1536 г. воеводою въ гор. Великѣ; Иванъ Ѳедоровичъ, намѣстникъ рославльскій въ 1562 г. и воевода въ ливонскую войну 1563—1564 гг.; Иванъ Никитичъ Большой, Иванъ Никитичъ Меньшой и Иванъ Константиновичъ въ XVI и XVII вв. были воеводами, а послѣдній — судьею приказа Большого прихода. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Псковской, Тамбовской и Тверской губ.

Карамышъ — три сел. Саратовской губ.: 1) Лѣсной К., Камышинскаго у. 8000 жит.—нѣмцы-колонисты. Выдѣлка сарпинки, изготовленіе трубокъ изъ корня и ствола березы и клёна и сел.-хоз. орудій. Лютеранская церковь. Центральное училище для приготовленія учителей-нѣмцевъ, приходская школа.—2) К. Широкій—Аткарскаго у., на р. Карамышевкѣ. Жит. 2800.—3) К. Голый (Бальцеръ, Панцырь)—Камышинскаго у. 8000 жит., нѣмцы-колонисты. Крупный торгово-промышленный центръ. Заводы пивоваренный, кожевенные, сел.-хоз. орудій и пожарныхъ трубъ; фабрики сарпинки, красильни; базары. Реформатская церковь, приходское и товарищеское училища; зем. больница.

Карандашъ (crayon, pencil, Bleistift)—приготовляется изъ разныхъ сортовъ богемскаго и сибирскаго графита съ прибавкою отъ 30 до 50% чистой глины для обыкновенныхъ К. Центръ этой фабрикаціи Нюрнбергъ, гдѣ находится также извѣстная фабрика Фабера, основанная еще въ 1761 г. Графитъ и глину размалываютъ отдѣльно, глину подвергаютъ процессу «отмучиванія»; для лучшихъ сортовъ К. то же дѣлаютъ и съ молотымъ графитомъ. Для опредѣленія пропорцій смѣси графитъ и глину взвѣшиваютъ въ сухомъ видѣ, потомъ долгое время мелютъ съ водою въ особаго рода чугунныхъ мельницахъ. Для формовки хорошо перетертое тѣсто (отжатое въ мѣшкахъ подъ гидравлическимъ прессомъ) прожимается особымъ винтовымъ прессомъ, устроеннымъ на подобіе макаронной машины, чрезъ отверстія въ днѣ цилиндра. Для лучшей переработки массы ее пропускаютъ чрезъ такую машину многократно. Окончательно сформированные К. принимаютъ на гладкую доску, даютъ имъ слегка подсохнуть, потомъ перекладываютъ на доску съ прямыми желобками, закрываютъ другой доскою и даютъ досохнуть подъ прессомъ, чтобы обезпечить прямизну. Просушенные стерженьки прокаливаютъ въ закрытыхъ глиняныхъ капсюляхъ, въ горизонтальномъ или вертикальномъ положеніи, пересыпавъ предварительно порошкомъ угля. Степень черноты и твердости К. зависитъ отъ пропорціи графита, температуры и продолжительности прокаливанія. Очень мягкіе нумера пропитываются затѣмъ жиромъ, воскомъ или стеариномъ. Оправы простыхъ К. дѣлаютъ изъ еловаго, сосноваго или ольховаго дерева, а для хорошихъ берутъ кипарисъ и американскій кедръ. Графитовая палочка укладывается въ намазанный клеемъ желобокъ, сверху наклеивается покровная дощечка и прессуется ручною работою. Неотдѣланные К. квадратнаго сѣченія обрабатываются въ особой малинкѣ, состоящей изъ трубокъ съ прорѣзами; когда К. ставятъ концомъ въ такую трубку, его захватываютъ вальки и проводятъ между быстро вращающимися шарожками, дѣйствующими въ прорѣзахъ трубки и гладко срѣзывающими все лишнее. Потомъ дерево шлифуютъ фланелью съ порошкомъ пемзы и покрываютъ шеллаковой политурой или краской. Графитовый К. цѣнится за свое свойство давать на бумагѣ черно-сѣрую черту, которую можно уничтожить легкимъ стираніемъ резинкою, кускомъ натуральнаго или вулканизированнаго каучука. Но эта стираемость условная: если черта была проведена такъ сильно, что врѣзалась въ бумагу, то графитъ еще можно снять съ нея стираніемъ мягкою резиною, но вдавленный слѣдъ останется. Для рисованія и черченія приготовляются К. разной степени твердости и черноты. Фотографы употребляютъ К. для ретушировки негативовъ: чтобы задѣлать дырочки и разнаго рода недостатки, лакированную поверхность негатива зарисовываютъ К., по желаемую степень непрозрачности достигаютъ, главнымъ образомъ, выборомъ соотвѣтственнаго № К. Кромѣ графитовыхъ К., приготовляются еще разные цвѣтные; пріемы ихъ производства тѣ же, что и графитовыхъ К. Черный итальянскій К. для рисованія дѣлается изъ кусковъ осо-

баго рода сланца. К. другихъ цвѣтовъ приготовляются частью изъ естественныхъ горныхъ породъ, какъ, напр., изъ кровавика, но большею частью изъ смѣси глины, гипса или талька, и непрозрачныхъ красокъ, при чемъ связующимъ веществомъ служитъ гумми, растворъ шеллака въ спиртѣ, воскъ съ саломъ и т. п. Для надписей на стеклѣ дѣлаютъ особые мягкіе К. изъ смѣси воска, сала и землистой краски. Чернильные, копировальные К. приготовляются тоже изъ глины съ большою примѣсью или анилиновой краски, или же экстракта кампешеваго дерева съ среднею азотнохромовою солью. Если бумагу увлажнить, то черты принимаютъ чернильный видъ и даютъ отпечатокъ въ копировальномъ прессѣ. Особый сортъ рыхлыхъ цвѣтныхъ К. служитъ для такъ назыв. пастельной живописи.

Карандашъ (Caran d'Ache), собственно Эммануилъ Пуаре (Poiré)—извѣстный французскій карикатуристъ и иллюстраторъ. Род. около 1859 г. въ Москвѣ; ум. въ 1909 г. въ Парижѣ, куда онъ переселился въ 1879 г. Въ Парижѣ К. поступилъ на военную службу и потому въ теченіе пяти лѣтъ могъ издавать свои рисунки только подъ псевдонимомъ; онъ выбралъ для этого русское слово «карандашъ». Его рисунки появлялись въ «Chronique Parisienne», «Tout Paris» и «Vie militaire». По примѣру Оберлендера (въ «Fliegende Blätter») онъ сталъ помѣщать разсказы въ картинкахъ безъ текста. Вскорѣ онъ началъ работать и для «Figaro». Вмѣстѣ съ Jules Lévy, издавшимъ главное его произведеніе — «Histoire de Marlborough», К. основалъ журналъ «Arts incohérents». Очень много К. работалъ также для журнала «Carricature», въ которомъ онъ помѣщалъ преимущественно сцены изъ военной жизни. Многіе изъ его рисунковъ изданы отдѣльными альбомами. — См. Bayard, «La caricature et les caricaturistes» (П., 1900); «Die Kunst», XVII (1908).

Карандѣевы—русскій дворянскій родъ, предокъ котораго, Кичибей Карандѣевичъ, выѣхалъ въ 1401 г. изъ Большой Орды. Его внукъ Яковъ былъ боляриномъ и намѣстникомъ вел. кн. Рязанскаго. Въ XVII в. многіе К. были стольниками и воеводами. Александръ Ѳедоровичъ К., стольникъ, былъ въ 1668 г. посланникомъ въ Польшѣ. Родъ К. внесенъ во II и VI ч. род. кн. Московской, Рязанской и Тамбовской губ.

Карагогайское приставство—обширная, ровная, безлѣсная и слабо орошенная степь, въ Терской обл., къ С отъ р. Терека. Карагогайскія степи прорѣзываются во многихъ мѣстахъ пологими балками или оврагами съ крутыми берегами. Много небольшихъ озеръ, болотъ, заросшихъ камышомъ, и песковъ. Сильные вѣтры переносятъ пески съ мѣста на мѣсто; зимою къ этому присоединяются снѣжные бураны, во время которыхъ гибнетъ много скота. Почва песчаная или солончаковая, непригодная для земледѣлія. Изъ деревьевъ и кустарниковъ изрѣдка попадается тамарискъ, осокорь и терновникъ. Водятся волки, лисицы, сайгаки, кое-гдѣ дикіе кабаны, дрофы, стрепета, болотныя и водяныя птицы, черепахи, желтопузы, гадюки, тарантулы, фаланги. Карагогайскія степи занимаютъ 7898 кв. вер. Прежде онѣ составляли часть Ставропольской губ., въ 1888 г. были отнесены къ Терской обл. Жители кочевники.

Карагогайцы—см. Ногайцы.

Карантинные сборы.— Въ нашихъ постоянныхъ морскихъ карантинныхъ учрежденіяхъ взимается особая карантинная пошлина: съ парусныхъ судовъ и товарныхъ пароходовъ по 1 коп. съ поднимаемой тонны, съ пароходовъ, совершающихъ срочные рейсы—по ¼ коп. съ тонны. Суда, уплатившія карантинную пошлину въ одномъ русскомъ портѣ, въ продолженіе того же рейса вторичной уплатѣ въ другомъ портѣ не подвергаются. Отъ карантинной пошлины освобождаются военныя суда всѣхъ націй, суда и пароходы, невольно зашедшіе въ портъ, а также освобожденные отъ обязанности запасаться карантиннымъ патентомъ, и суда, поднимающія не болѣе 20 тоннъ. Суда и пароходы, подвергаемые карантиннымъ мѣрамъ, платятъ въ продолженіе карантиннаго срока ежедневно по ⅛ коп. съ тонны. Отъ карантинной пошлины и потонной за стоянку освобождаются суда, очищаемыя отъ чумной заразы. Съ товаровъ, выгруженныхъ въ карантинные магазины безъ очистки, взимается по ¼ коп. съ рубля объявленной цѣны товара. Лица, выдерживающія карантинный срокъ или находящіяся въ больницѣ, за исключеніемъ дѣтей моложе 7 лѣтъ, платятъ за комнату по 50 коп. въ сутки, при чемъ плата распредѣляется между всѣми лицами, помѣщающимися въ одной и той же комнатѣ. За лѣкарства больные платятъ столько, во что они обошлись карантину, но не свыше аптекарской таксы. Отъ платы за помѣщеніе, содержаніе и пользованіе въ карантинѣ освобождаются призрѣваемые въ чумномъ кварталѣ и неимущіе вообще. Капитаны и другія лица платятъ переводчикамъ за коносаменты, реестры и объявленія, писцамъ за копіи, гвардіонамъ и рабочимъ за ихъ труды по таксѣ, составляемой мѣстнымъ карантиннымъ управленіемъ и ежегодно утверждаемой губернаторомъ или градоначальникомъ. По закону 1910 г. вознагражденіе переводчиковъ опредѣляется по таксѣ, утверждаемой министромъ внутреннихъ дѣлъ. Согласно тому же закону для морскихъ врачебно-наблюдательныхъ станцій одесской и ѳеодосійской отпускаются суммы изъ казны на вознагражденіе переводчиковъ, канцелярскіе расходы, ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе зданій, медикаменты и дезинфекціонныя средства, содержаніе и продовольствіе больныхъ. Всѣ К. сборы и пошлины поступаютъ въ казну. Въ 1912 г. К. сборовъ поступило 50 674 руб.

Карантинъ—названіе такихъ санитарныхъ учрежденій, которыя имѣютъ цѣлью не допускать заноса эпидемическихъ болѣзней черезъ сухопутныя и морскія границы. Всѣ прибывающія изъ зараженныхъ мѣстностей лица, безразлично, больны ли они или здоровы, а также всѣ товары, всѣ суда задерживаются на границахъ и въ портахъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ увѣренности въ томъ, что они свободны отъ заразныхъ началъ и безъ вреда могутъ быть допущены къ «свободному обращенію». Случайныя запретительныя мѣры противъ заноса эпидемій практиковались еще съ древнихъ временъ, но постоянные К. появились только въ концѣ XIV ст. въ Италіи, для борьбы съ чумой, извѣстной подъ названіемъ «черной смерти». Самое слово «карантинъ» произошло отъ итал. quaranta giorni—40 дней, въ продолженіе которыхъ первоначально налагалось запрещеніе на приходящія во время чумы суда. Примѣру Италіи послѣдовали и другія европейскія государства; особенное развитіе карантинная система получила въ портахъ Средиземнаго моря, какъ непосредственно подверженныхъ опасности заноса чумы съ Востока. Въ отношеніи судовъ различались строгій К. и обсерваціи. Въ послѣднемъ случаѣ все оставалось на борту; запрещались только сношенія съ берегомъ, и надъ кораблемъ устанавливался надзоръ. Изслѣдованіе врачами состоянія здоровья находившихся на суднѣ лицъ обыкновенно не производилось. При строгомъ К. все судно разгружалось, пассажиры и судовая

команда помѣщались на берегу, грузы вынимались, подвергались провѣтриванію и дезинфекціи, судно—обкуриванію. Строгій К. предписывался по отношенію ко всѣмъ судамъ, которыя во время пути или прибытія имѣли подозрительные случаи смерти или заболѣванія, а также и къ тѣмъ судамъ, которыя прибывали изъ портовъ, считавшихся особенно зачумленными. Строгій К. назначался довольно рѣдко, въ виду дороговизны этой мѣры и недостаточности карантинныхъ помѣщеній. Первоначально карантинныя постановленія отличались крайней суровостью, что тяжело отзывалось на интересахъ торговли и всего населенія. Несмотря на строгіе карантинные законы, постоянно дѣлались попытки обойти К. Опытные врачи и путешественники уже въ началѣ XIX ст. указывали на необходимость коренныхъ реформъ въ организаціи карантиннаго дѣла, такъ какъ практика показала совершенную невозможность достигнуть путемъ К. сколько-нибудь дѣйствительныхъ результатовъ, при вынѣшнемъ развитіи сношеній. Несмотря на это, до послѣдняго времени большинство государствъ считало морскіе К. наиболѣе дѣйствительной мѣрой противъ заноса чумы. Когда появилась опасность заноса въ Европу желтой лихорадки, и противъ этой заразы были предписаны строгія мѣры даже и въ тѣхъ странахъ, гдѣ опасность чумы считали небольшой, и гдѣ поэтому примѣняли К. безъ особой строгости (напр., въ Англіи и Германіи). Карантинную систему особенно сильно подорвали холерныя эпидеміи, распространявшіяся, несмотря на всѣ заграждения и К. Вѣра въ К., въ качествѣ мѣры охраны отъ заноса холеры, прежде всего исчезла въ Англіи; здѣсь создалось постепенно убѣжденіе, что при оцѣнкѣ опасности, представляемой въ смыслѣ заноса заразы судами, нужно имѣть въ виду не столько ихъ происхожденіе, сколько состояніе здоровья на борту: задерживать слѣдуетъ только больныхъ холерою, прибывающихъ на судахъ, здоровые же могутъ продолжать путешествіе. Основанная на этихъ началахъ **система надзора** была введена въ Англіи въ 1873 г. Холерныя эпидеміи побудили и остальныя европейскія государства пересмотрѣть свои карантинные законы. Начиная съ 1851 г., созываются **международныя санитарныя конференціи** для выработки мѣръ противъ заноса холеры и чумы. Сначала смягчены были карантинныя требованія; впослѣдствіи въ большинствѣ европейскихъ государствъ карантинная система замѣнена системой надзора или ревизіонной. Въ парижской международной санитарной конвенціи 1903 г. (ратифицирована Россіей 15 марта 1904 г.) сведены постановленія о борьбѣ съ чумой и холерой. Государства, подписавшія конвенцію, обязываются немедленно извѣщать о случаяхъ появленія на ихъ территоріи чумы или холеры. Объявленіе мѣстности зараженною ставится въ зависимость отъ появленія нѣсколькихъ незаносныхъ случаевъ чумы или отъ существованія холернаго очага. Примѣненіе ограничительныхъ мѣръ допускается только по отношенію къ опредѣленной территоріальной или административной части государства, если государство, въ предѣлахъ котораго существуетъ болѣзнь, приметъ всѣ мѣры какъ противъ распространенія эпидеміи, такъ и противъ вывоза предметовъ, указанныхъ ниже. Провенансы, т.-е. лица и предметы, выбывшіе изъ зараженной мѣстности за 5 дней до появленія эпидеміи, никакимъ ограниченіямъ не подвергаются. Остальныя государства обязываются немедленно опубликовывать мѣры, установляемыя ими по отношенію къ провенансамъ зараженнаго государства или части его. Дезинфекція должна быть примѣняема только къ такимъ товарамъ и предметамъ, которые мѣстная санитарная власть имѣетъ основаніе признавать зараженными; но государства въ правѣ подвергать извѣстные предметы (носильное бѣлье и платье, ветошь, бывшія въ употребленіи постельныя принадлежности, тряпье) дезинфекціи и даже полному воспрещенію ввоза, независимо отъ наличности явныхъ признаковъ загрязненія. Карантинное задержаніе товаровъ допускается лишь въ исключительныхъ случаяхъ—«если товары, прибывающіе моремъ въ насыпную или въ недостачной упаковкѣ, были во время переѣзда заражены крысами, признанными чумными, и если они не могутъ быть дезинфецированы, уничтоженіе зародышей въ нихъ можетъ быть обезпечено сложеніемъ ихъ въ складъ на срокъ не болѣе двухъ недѣль». Письма, печатныя произведенія, дѣловыя бумаги и т. д. ни дезинфекціи, ни воспрещенію къ ввозу не подлежатъ. Транзитъ товаровъ разрѣшается безпрепятственно, разъ они въ пути не могли соприкасаться съ зараженными предметами. Въ отношеніи судовъ, слѣдующихъ изъ неблагополучныхъ мѣстъ, примѣняются осмотръ, выдѣленіе больныхъ и подозрительныхъ, дезинфекція, уничтоженія крысъ, обсерваціи и наблюденіе. **Обсерваціи** заключается въ задержкѣ подозрительныхъ лицъ на суднѣ или въ спеціальномъ санитарномъ учрежденіи; наблюденіе или **надзоръ** (surveillance) осуществляется по прибытіи пассажира къ мѣсту назначенія, для чего онъ обязанъ въ теченіе опредѣленнаго срока объявлять подлежащимъ властямъ о своемъ прибытіи. Обсерваціи устанавливается только для зараженныхъ судовъ и какъ при холерѣ, такъ и при чумѣ не должна превышать 5 сутокъ; при чумѣ послѣ обсерваціи допускается еще надзоръ, но не болѣе 5 сутокъ. Обсерваціи можетъ быть замѣнена надзоромъ не свыше 5 сутокъ при холерѣ и 10 сутокъ при чумѣ. Для судовъ подозрительныхъ и незараженныхъ допускается только надзоръ не болѣе 5 сутокъ. Суда, идущія изъ зараженныхъ мѣстностей и подвергшіяся дезинфекціи и др. санитарнымъ мѣрамъ, достаточно надежнымъ, не подвергаются вновь тѣмъ же мѣрамъ при прибытіи въ другой портъ, если не было новыхъ заболѣваній, и если судно не заходило въ зараженный портъ. Договаривающіяся государства обязаны имѣть на каждомъ изъ своихъ побережій по крайней мѣрѣ одну станцію, приспособленную для пріема судовъ всѣхъ категорій (благополучныхъ, подозрительныхъ и зараженныхъ); разрѣшается устраивать и общія для двухъ и болѣе государствъ станціи. На сухопутныхъ границахъ уже Дрезденская международная конвенція 1893 г. признала излишними К.; на этихъ границахъ производится врачебный осмотръ, и только у лицъ, явно больныхъ, болѣе подробное изслѣдованіе; задерживаются только лица, у которыхъ констатируются признаки холеры или чумы. Это правило не лишаетъ каждое государство права закрывать въ случаѣ надобности часть своихъ границъ. Въ отношеніи путешественниковъ особыхъ категорій—цыганъ, бродягъ, переселенцевъ и вообще лицъ, переходящихъ границу партіями—могутъ быть приняты и особыя мѣры. Относительно желѣзныхъ дорогъ рекомендуется, чтобы служебный персоналъ имѣлъ наблюденіе надъ состояніемъ здоровья пассажировъ; допускается задержка зараженныхъ вагоновъ, но рекомендуется избѣгать всего, что могло бы мѣшать правильному отправленію желѣзнодорожной службы. Установленіе санитарнаго режима въ приграничныхъ зонахъ и на рѣчныхъ путяхъ предоставляется соглашенію между отдѣльными государствами. Россіей подобныя соглашенія заключены съ Румыніей, Австро-Венгріей и Германіей.

Предусматриваются спеціальныя мѣры противъ проникновенія заразы въ мѣстахъ прорыва ея въ Европу: на Суэцкомъ каналѣ, въ Красномъ м., въ Персидскомъ заливѣ; установленъ также особый надзоръ за паломниками-магометанами и паломническими судами. Въ концѣ 1911 г. состоялась въ Парижѣ новая международная санитарная конференція для пересмотра конвенціи 1903 г. и согласованія съ новѣйшими данными науки въ области эпидеміологіи, при чемъ впервые установлены мѣры международной охраны противъ желтой лихорадки. Основныя положенія конвенціи 1903 г. остались, однако, безъ измѣненія. Такъ какъ конвенція 1911 г. до настоящаго времени (іюнь 1914 г.) еще не ратификована, то конвенція 1903 г. остается въ силѣ. Дѣятельность санитарныхъ конференцій отразилась благотворно и на тѣхъ государствахъ, которыя формально не присоединились къ международной конвенціи; карантинныя требованія смягчены даже въ такихъ странахъ, какъ Турція, Греція и Сербія, гдѣ до послѣдняго времени наиболѣе строго примѣнялась карантинная система. — Въ Россіи о К. впервые упоминается въ первой половинѣ XVII в., когда появилась чума въ Псковѣ. Въ 1712 г. была издана общая инструкція относительно К.; въ 1755 г. изданъ сенатскій указъ объ учрежденіи при всѣхъ пограничныхъ таможняхъ постоянныхъ К., не получившій осуществленія. Въ 1800 г. изданъ «Уставъ пограничныхъ и портовыхъ К.», перепзданный въ 1818, 1832, 1841 и 1866 гг. Уставъ 1866 г. включенъ въ составъ Устава Врачебнаго (Св. зак., т. XIII, изд. 1905 г., ст. 854—1089). Съ учрежденіемъ министерствъ, завѣдываніе карантинною частью было поручено министерству полиціи, а впослѣдствіи ввѣрено министерству внутреннихъ дѣлъ (карантинныя учрежденія Кавказскаго края до 1901 г. находились въ вѣдѣніи министерства финансовъ, такъ какъ были объединены съ таможенными). Холерныя эпидеміи начала 1890-хъ годовъ, наглядно показавшія всю несостоятельность карантинной системы, побудили и Россію отказаться отъ нея. 23 марта и 26 апрѣля 1893 г. Высочайше утверждены правила для принятія предупредительныхъ противъ заноса эпидемическихъ болѣзней мѣръ (Уст. Врач. изд. 1905 г., ст. 854, прил.); установленныя этими правилами мѣры всецѣло основаны на вышеприведенныхъ постановленіяхъ международныхъ конвенцій. Въ силу законовъ 8 іюня 1901 г. и 21 марта 1910 г. санитарный надзоръ за прибывающими судами возложенъ на врачебно-наблюдательные пункты или станціи, замѣнившіе прежніе карантины и карантинныя агентства. На морскихъ границахъ станціи эти бываютъ I разряда, принимающія суда всѣхъ разрядовъ (благополучныя, подозрительныя и зараженныя) и II разряда, принимающія суда только благополучныя. Въ Черномъ морѣ имѣются станціи I разряда въ Ѳеодосіи, Батумѣ и Одессѣ, II разряда—въ Очаковѣ, Евпаторіи, Севастополѣ, Керчи, Новороссійскѣ и Поти. На Каспійскомъ морѣ имѣются станціи I разряда въ Баку, Астрахани и Красноводскѣ, II разряда въ Петровскѣ, Ленкоранп и Астарѣ; на Тихомъ ок. станція во Владивостокѣ. На Балтійскомъ м. до послѣдняго времени особыхъ наблюдательныхъ пунктовъ не было. По старому соглашенію между Россіей, Швеціей и Норвегіей суда, изъ чумныхъ портовъ направляющіяся въ порты Балтійскаго м., должны предварительно заходить въ шведскій портъ Кензе (въ Каттегатѣ), а направляющіяся въ порты Бѣлаго м.—въ норвежскій портъ Христіанзандъ. Въ холерное время въ порты Балтійскаго моря для осмотра прибывающихъ судовъ назначались особые врачи. Въ 1910—11 гг. учреждены временныя морскія врачебно-наблюдательныя станціи въ Кронштадтѣ и Виндавѣ. На сухопутной границѣ въ обыкновенное время постоянныхъ врачебно-наблюдательныхъ станцій не существуетъ; онѣ открываются въ случаѣ опасности заноса холеры и чумы. Исключеніе составляетъ сухопутная граница съ Азіатской Турціей и Персіей, гдѣ имѣется 7 постоянныхъ врачебно-наблюдательныхъ пунктовъ. Кромѣ того, врачебно-наблюдательный пунктъ спеціально для возвращающихся паломниковъ-мусульманъ существуетъ въ Гауданѣ, на границѣ Закаспійской области съ Персіей. Съ 1907 г. существовавшая при карантинныхъ учрежденіяхъ особая карантинная стража, комплектовавшаяся новобранцами, замѣнена вольнонаемными санитарами и служителями. Нарушенія карантинныхъ правилъ образуютъ особую группу преступленій и проступковъ (ст. 831—852 Улож. о Наказ. и прилож. къ ст. 1214 Уст. угол. суд.); наказанія весьма различны, колеблясь между денежнымъ взысканіемъ (налагаемымъ въ административномъ порядкѣ) и смертной казнью (за уклоненіе отъ карантиннаго надзора во время чумной эпидеміи).—Ср. Н. Г. Фрейбергъ, «Международныя мѣры противъ холеры и чумы. Парижская конвенція 1903 г.» («Вѣстн. Общ. Гиг., Суд. и Практ. Мед.», 1907, X); его же, «Международная санитарная конференція 1911 г.» (ib., 1912, V, VI); его же, «Врачебно-санитарное законодательство въ Россіи» (3-е изд., СПБ., 1913); Nocht, «Карантины» (статья въ IX т. русск. изд. «Реальной энциклопедіи практической медицины» А. Эйленбурга, 1912); Kobler, «Die Quarantänefrage in der internationalen Sanitätsgesetzgebung» (B., 1898). *Н. П.*

Карапхо или каракара (Polyborus brasiliensis Swains.)—хищная птица изъ семейства соколиныхъ (Falconidae), распространенная въ большей части Южн. Америки, особенно на равнинахъ и въ рѣдкихъ лѣсахъ. Клювъ вытянутый, съ слабымъ крючкомъ и безъ зубца, ноги съ длинной голой цѣвкой и слабыми короткими пальцами, которые вооружены слабыми когтями, крылья короткія. Преобладающій цвѣтъ чернобурый съ поперечными бѣлыми полосками на спинѣ, сторонахъ шеи и груди, бурочерныя перья верхней стороны могутъ подниматься въ видѣ хохла; щеки, подбородокъ и горло бѣловатые, клювъ голубоватый, ноги желтыя; длина 70 стм. Питается мелкими животными и падалью.

Каранъ (отъ санскр. корня kar—дѣлать)—смѣшанная индійская каста, члены которой занимаются перепиской и счетоводствомъ.

Каранъ (Caranus)—по аргивскому сказанію основатель македонской царской династіи, пришедшей въ Македонію изъ Аргоса. Его называютъ Гераклидомъ, братомъ Фидона аргосскаго.

Карао—такъ называется бракъ вдовы съ братомъ ея покойнаго мужа, практикуемый у джатовъ, гуджаровъ, агировъ и другихъ племенъ сѣв.-зап. Индіи. Институтъ этотъ не пользуется уваженіемъ; терминъ К. прилагается также и къ конкубинату.

Карапанахи — тюркское племя, живущее въ Карсскомъ и отчасти Ардаганскомъ округѣ Карсской обл. По переписи 1897 г. К. было въ Россіи 29 902 чел. (15 590 м. и 14 312 ж.); магометане-сунниты, занимаются земледѣліемъ.

Карапетровъ, Петръ — болгарскій писатель и дѣятель (1845 — 1903). Недолго учился

въ Россіи; по возвращеніи въ Болгарію служилъ наборщикомъ, затѣмъ сталъ собственникомъ типографіи и въ 1870 г. основалъ первое у болгаръ типографское общество «Промишление» въ Константинополѣ. Послѣ возстанія 1876 г. К. былъ арестованъ; затѣмъ бѣжалъ въ Адріанополь, когда туда вступили русскія войска. Въ своихъ статьяхъ стремился поднять національное самосознаніе болгаръ. Кромѣ историческихъ работъ («Кратко описание на панагюрското възстание», 1893; «Материали за описание града Панагюрище», 1894, и др.), К. принадлежитъ серія публицистическихъ очерковъ, до сихъ поръ представляющихъ интересъ для исторіи болгарскаго культурнаго возрожденія (собраны въ «Сбирка отъ статии», Софія, 1898).—См. «Бълг. Сбирка», X, 1903).

Карапузики (Histeridae) — семейство жуковъ изъ группы Staphylinoidea. Небольшіе или средней величины жуки съ короткимъ широкимъ тѣломъ, короткими 10—11-члениковыми колѣнчатыми усиками съ 3-члениcтой булавой; переднегрудь съ выемкой спереди; надкрылья усѣчены и не прикрываютъ кончика брюшка; ноги по большей части короткія. Въ случаѣ опасности притворяются мертвыми. Личинки удлиненныя, съ короткими грудными ногами и 2 двучлениcтыми придатками на концѣ брюшка. Водятся въ числѣ около 2300 видовъ во всѣхъ частяхъ свѣта, живутъ преимущественно въ навозѣ, падали и вообще въ разлагающихся веществахъ, питаясь личинками мухъ, живущихъ въ этихъ веществахъ. Весьма обыкновенный европейскій видъ, Hister unicolor L., черный, слегка блестящій, длиною до 10 мм.; встрѣчается въ коровьемъ навозѣ. Родъ Platysoma отличается нѣсколько удлиненнымъ и плоскимъ тѣломъ; рядъ видовъ этого рода живетъ подъ корой деревьевъ и приноситъ пользу истребленіемъ личинокъ короѣдовъ и другихъ вредныхъ жуковъ.—Ср. Schmidt, «Histeridae» (Reitter, «Bestimmungstabellen d. paläarktischen Coleopteren», B., 1885).

Карасевичъ, Порфирій Леонтьевичъ — юристъ (1845—78). Окончилъ юридическій факультетъ московскаго унив. Въ 1871 г. защитилъ магистерскую диссертацію: «Право, мораль и государство по ученію Гербарта и его школы» и былъ назначенъ профессоромъ энциклопедіи права въ ярославскій демидовскій лицей, а въ 1873 г., по защитѣ докторской диссертаціи: «Гражданское обычное право во Франціи», занялъ ту же каѳедру въ московскомъ унив. Увлекательныя лекціи К. возбуждали въ слушателяхъ интересъ къ философіи права. К. былъ первымъ иниціаторомъ у насъ юридическихъ семинаріевъ по образцу германскихъ университетовъ. Какъ секретарь московскаго юридическаго общества, К. много содѣйствовалъ оживленію журнала «Юридическій Вѣстникъ». Главныя работы, кромѣ указанныхъ выше: «Историческая школа въ области права» («Моск. Унив. Изв.», 1870, № 7); «Баконъ Веруламскій какъ моралистъ и политикъ» («Русск. Вѣстн.», 1874, №№ 7 и 8); «О формѣ университетскаго преподаванія науки права» («Юрид. Вѣстн.», 1876, № 8); «О значеніи и задачахъ науки права» (тамъ же, № 10); «Мусульманское право и госуд. реформа въ Турціи» (М., 1877).

Карасевъ, Алексѣй Алексѣевичъ — донской журналистъ (1834—1913), казакъ по происхожденію. Окончилъ харьковскій унив. по юрид. факультету. Работалъ въ донскомъ комитетѣ по улучшенію быта крестьянъ, состоялъ секретаремъ войскового по крестьянскимъ дѣламъ присутствія; былъ горячимъ поборникомъ введенія земскихъ учрежденій въ Донскомъ краѣ. Редактировалъ «Донской Вѣстникъ», послѣ закрытія которой сталъ во главѣ «Донской Газеты», въ 1879 г., въ виду тяжелыхъ цензурныхъ условій прекратившейся. Напеч.: «Два трупа», «Предсмертное слово Дона», «Наши привилегированные недуги», «Исторія донской исторіи», «Бунтъ на Дону въ 1862—63 гг.», «Чернышевъ на Дону», «Атаманъ С. Д. Ефремовъ». См. некрологъ К. въ «Ист. Вѣстн.» (іюнь 1913 г.).

Карасевъ, Алексѣй Николаевичъ — музыкальный педагогъ (1854—1914). Былъ народнымъ учителемъ, потомъ преподавалъ пѣніе въ Пензѣ. Одинъ изъ первыхъ у насъ сталъ примѣнять общіе пріемы методики и педагогики въ преподаваніи хороваго пѣнія, введя подвижныя ноты какъ наглядное пособіе при обученіи чтенію нотъ. Былъ первымъ устроителемъ лѣтнихъ пѣвческихъ курсовъ въ разныхъ городахъ Россіи. Имъ изданы: «Учебникъ пѣнія» съ «объясненіемъ» къ нему (1881), «Дѣтское пѣніе» (1884), «Церковное пѣніе» (1880), «Уроки пѣнія» (1888, больше 10 изд.), «Методика пѣнія» (1891, 3-е дополн. изд., 1897), «Курсъ церковнаго пѣнія», «Подвижныя ноты» съ «Объясненіями» (8-е изд.) и др.—См. «Русск. Музык. Газета» (1896 г., № 11, и 1914 г., № 9).

Карасекъ (Karásek ze Lvovic), Юрій — чешскій писатель. Род. въ 1874 г. Сборники стиховъ К.: «Zazděná okna» (1894); «Sodoma» (1895, конфискованное изданіе), «Kniha aristokratická» (1896); «Sexus necans» (1897); романы—«Bezcestí» (1893), «Stojaté vody» (1895), «Mimo život» (1897), «Gotická duše» (1900) и др.; трагедія «Hořící duše» (1899). Какъ критикъ, К. оказываетъ громадное вліяніе на современную чешскую литературу, хотя его взгляды не отличаются устойчивостью. Изъ его критическихъ очерковъ важны объ Ибсенѣ и Уитманѣ «Ideje zítřku» (1898); выдающаяся работа о нѣмецкомъ и сѣверномъ модернизмѣ «Umění jako kritika života» (1906).—Ср. «Истор. Вѣстн.», 1907 IX, и «Слав. Изв.», 1907, IV, и др. Собраніе сочиненій К. выходитъ съ 1902 г.

Караскоза (Carascosa), Микеле, баронъ — неаполитанскій генералъ. Въ молодости участвовалъ въ провозглашеніи партенопейской республики. Служилъ въ арміи Мюрата. Послѣ пораженія Мюрата при Толентино заключилъ съ австрійскимъ главнокомандующимъ конвенцію объ уступкѣ Неаполя. Когда вспыхнула революція 1820 г., К. было поручено ее подавить, но, не имѣя въ своемъ распоряженіи арміи, онъ принужденъ былъ вступить съ революціонерами въ переговоры. Послѣ принятія королемъ конституціи онъ занялъ постъ военнаго министра. Въ 1821 г. онъ выступилъ противъ австрійской арміи, но пораженіе ген. Пепе при Ріети заставило его отступить за Вольтурно. Когда австрійцы вступили въ Неаполь, К. бѣжалъ въ Испанію, затѣмъ въ Англію. Въ Лондонѣ онъ опубликовалъ свои «Mémoires sur la révolution du royaume de Naples en 1820».

Карателевъ, Корнелій Ивановичъ — математикъ (1829—86). Окончилъ математическій факультетъ московскаго унив., былъ проф. чистой и прикладной математики въ Ришельевскомъ лицеѣ, затѣмъ проф. механики въ новороссійскомъ унив. Его труды: «Теорія интегралов функцій перемѣннаго количества» (М., 1860) и «Теорія измѣненія произвольныхъ постоянныхъ и приложеніе ея къ вычисленію измѣненій элементовъ планетъ» (Одесса, 1865).

Кара-су (черная вода)—названіе множества небольшихъ рѣчекъ на Кавказѣ, въ Туркестанѣ и Азіатской Турціи.

Карасубазаръ — заштат. гор. Таврической

губ., Симферопольскаго у., при рч. Біюкъ-Карасу, къ Ю отъ мѣловой горы Акъ-хая. К. былъ при ханахъ главнымъ городомъ отдѣльнаго каймаканства и находился въ вѣдѣніи калги-султана (замѣстителя и часто наслѣдника хана). Въ 1736 г., послѣ взятія Минихомъ Бахчисарая, ханъ перенесъ столицу въ К., но въ слѣдующемъ году русскіе, подъ предводительствомъ ген. Дугласа, заняли и этотъ городъ. К. до сихъ поръ сохраняетъ восточный характеръ: глухія улицы и переулки, обширный, темный гостиный дворъ, много мечетей съ минаретами, обиліе хановъ (постоялыхъ домовъ съ кофейнями). Оригинальное каменное зданіе Ташъ-ханъ (прежде, вѣроятно, укрѣпленіе), служащее складомъ товаровъ съ кофейнями въ серединѣ. Жителей 15 000, преимущественно татары, армяне, греки, караимы, евреи и крымчаки (евреи-раввинисты, но поселившіеся въ Крыму очень давно, говорящіе только по-татарски и усвоившіе татарскій костюмъ); послѣднихъ до 2000; они занимаются приготовленіемъ издѣлій изъ сафьяна, шитьемъ шапокъ и другими мелкими ремеслами. Отпускная торговля фруктами.

Карасукъ—рѣка Томской губ., Барнаульскаго у. Беретъ начало на увалѣ, служащемъ водораздѣломъ лѣвыхъ притоковъ Оби и Чанскаго оз.; течетъ на ЮЗ; длина свыше 350 вер. Берега К., сначала крутые, потомъ низкіе, поросли камышомъ и тальникомъ. К. впадаетъ въ одно изъ Карасукскихъ степныхъ озеръ; орошаетъ довольно заселенную мѣстность.

Карась (Carassius)—родъ рыбъ изъ семейства карповыхъ (Cyprinidae), близкій къ роду карпъ и отличающійся, главнымъ образомъ, отсутствіемъ усиковъ и однорядными (4 въ рядѣ) глоточными зубами. Сюда относится, кромѣ золотой рыбки, обыкновенный К. (C. carassius L.). Спина его очень высокая, тѣло сильно сжато съ боковъ и закруглено на спинѣ и брюхѣ, морда тупая, ротъ узкій, губы тонкія, лобъ очень широкій, хвостовой плавникъ съ слабой вырѣзкой. Спина буровеленая, бока буро-желтые съ золотистымъ блескомъ (у К., водящихся въ озерахъ) или свѣтло-желтые съ серебристымъ блескомъ (у прудовыхъ К.), грудные, брюшные и анальные плавники красные. Длина обыкновенно не превышаетъ 20 стм., рѣдко достигаетъ 50 стм.; вѣсъ обыкновенно не превышаетъ 2—3 фнт., но въ нѣкоторыхъ русскихъ озерахъ К. достигаетъ вѣса 15 фнт. Различаютъ рядъ разновидностей К. Водится въ озерахъ, прудахъ, даже въ полуподземныхъ водахъ, почти совершенно заросшихъ трясиной озерахъ и т. п., но нерѣдко встрѣчается и въ рѣкахъ, старицахъ, заводяхъ и т. д.; питается растительными и животными веществами. Въ Европѣ К. распространенъ повсюду, за исключеніемъ Испаніи (гдѣ разведенъ искусственно), Франціи и Крыма. На С доходитъ до 66° сѣв. ш. Въ Азіи водится на всемъ сѣверѣ, въ Приамурскомъ краѣ, въ Китаѣ, Японіи и въ Туркестанѣ. К. легко выживаетъ и разводится въ прудахъ, хотя онъ значительно менѣе плодовитъ, чѣмъ карпъ. Время метанія икры май и іюнь. Мясо вкусно.

Каратаевъ, Иванъ Прокофьевичъ—извѣстный библіофилъ (ум. въ 1886 г.). Онъ составилъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ собраній старопечатныхъ книгъ, которое перешло въ Имп. публичную библіотеку. Его труды: «Хронологическая роспись славянскихъ книгъ, напечатанныхъ кирилловскими буквами, 1491—1730 гг.» (СПБ., 1861; удостоена Демидовской преміи по рецензіи Востокова); «Библіографическія замѣтки о старопечатныхъ славянскихъ изданіяхъ» (СПБ., 1872); «Осьмигласникъ» 1491 г., напеч. въ Краковѣ» (СПБ., 1876, съ прилож. снимка); «Описаніе славяно-русскихъ книгъ, напеч. кирилловскими буквами. Вып. I., 1491—1600» (СПБ., 1878). Послѣдній трудъ, несмотря на неполноту и нѣкоторыя неточности, является очень важнымъ пособіемъ для исторіи нашего книгопечатанія.

Каратан-Мордовскія (Рождественское)—с. Казанской губ., Тетюшскаго у., при рч. К., 1200 жит. К.-Морд. интересны въ этнографическомъ отношеніи; его жители, каратаи (мусульмане)—отатарившаяся мордва, издавна находившаяся въ зависимости казанскихъ царей. На землѣ села, на берегу Волги, пять Сюкѣевскихъ пещеръ, съ озерами сѣроводородной воды, нерѣдко круглый годъ покрытыми льдомъ.

Каратакъ или Карактакъ (Caradoc валлійскихъ сказаній)—сынъ короля Кунобеллина изъ Каталодунума. Былъ знаменитѣйшимъ вождемъ кельтовъ въ Британіи, когда римляне при имп. Клавдіи стали подчинять эту страну своему владычеству. Послѣ завоеванія римлянами его государства, К. сталъ во главѣ воинственныхъ горныхъ народовъ Валлиса—силуровъ и ордовиковъ, и оказалъ римлянамъ храброе сопротивленіе, когда послѣдніе, въ 50 г. по Р. Хр., двинулись на Валлисъ. К. былъ побѣжденъ, бѣжалъ, но былъ выданъ римлянамъ. Умеръ плѣнникомъ въ 54 г.

Каратал (черная ива)—р. Семирѣченской обл.; беретъ начало въ Джунгарскомъ Алатау, течетъ въ сѣв.-зап. направленіи и впадаетъ въ оз. Балхашъ нѣсколькими рукавами. Дл. св. 300 в. Верхнее теченіе носитъ горный характеръ, нижнее—степной. Часть воды разбирается для орошенія. Близъ устьевъ К. соляныя озера Каратыгенъ, изъ которыхъ киргизы добываютъ нѣсколько десятковъ тыс. пд. хорошей соли. По берегамъ К. кочуютъ киргизы и нѣсколько поселковъ.

Каратассосъ—герой греческихъ освободительныхъ войнъ (1766—1830). Былъ арматоломъ въ южной Македоніи. Въ 1822 г. К. открыто возсталъ противъ турокъ и заперся въ крѣпости Навсѣ; сынъ его палъ здѣсь, а жена и 3 дѣтей попали въ руки враговъ. К. съ двумя сыновьями пробился въ Миссолунги и много разъ побѣдоносно бился съ турками.—Сынъ его, Димитрій-Ціамисъ К. (1798 — 1861), былъ участникомъ всѣхъ его боевъ, потомъ намѣстникомъ Аргоса. Онъ предводительствовалъ возстаніями въ Македоніи въ 1841 и 1854 гг. Ум. въ Бѣлградѣ, подготовляя общее возстаніе противъ турокъ. Біографію обоихъ К. написалъ П. Филиппидесъ (Аѳины, 1879).

Кара-тау—западн. оконечность горной системы Тянь-Шанъ, въ Средней Азіи.

Каратегинъ—горная страна въ юго-вост. части Бухары, составляющая особое бекство (9500 кв. в., 60 тыс. жит.), между хребтами Гиссарскимъ и Алайскимъ на С и Петра Вел. на Ю. Долина р. Сурхъ-аба заселена таджиками-земледѣльцами, кочуютъ каракиргизы-скотоводы. Изъ К. вывозятъ, почти исключительно въ Ферганъ, овчины, пушной товаръ, ковровые вьючные мѣшки и т. п. Административный центръ бекства К.—гор. Гармъ.

Карательная власть—одинъ изъ элементовъ государственной власти; субъектомъ К. власти является поэтому только государство, въ лицѣ опредѣленныхъ органовъ его, и въ этомъ заключается одинъ изъ признаковъ отличія этой власти отъ власти дисциплинарной. Ни договорными отношеніями, ни принадлежностью къ той или другой группѣ—семьѣ, союзу, сословію и т. д.—К. власть не можетъ быть устанавливаема. Содержаніе К. власти—обязанность и право госу-

дарства подвергать лицъ, совершившихъ какое-либо нарушеніе закона, невыгоднымъ послѣдствіямъ, въ видѣ наказанія. К. власть отчасти совпадаетъ съ судебною властью, такъ какъ по началу, усвоенному всѣми законодательствами, наказаніе можетъ быть налагаемо лишь по приговору суда; но она выражается также въ изданіи законовъ о наказаніяхъ и въ исполненіи судебныхъ приговоровъ. Основы К. власти, т.-е. тѣ принципы, въ силу которыхъ государству принадлежитъ К. власть, и которыми оно руководствуется при осуществленіи этой власти, разсматриваются, съ точки зрѣнія философской и юридической, въ такъ называемыхъ теоріяхъ наказанія (см. Наказаніе). Совокупность нормъ, опредѣляющихъ условія проявленія государствомъ карательной власти, составляютъ уголовное право матеріальное и формальное или процессуальное. Государство осуществляетъ К. власть черезъ посредство органовъ уголовнаго преслѣдованія, уголовнаго суда и исполненія приговоровъ. Соотношеніе дѣятельности этихъ органовъ разсматривается въ наукѣ уголовнаго процессуальнаго права.

Каратеодори, Александръ, по-турецки Искендеръ-паша или К.-паша — турецкій государственный дѣятель (1833—1906), грекъ по національности и православный по религіи; учился въ Германіи и во Франціи, служилъ на турецкой дипломатической службѣ; былъ первымъ уполномоченнымъ Турціи на берлинскомъ конгрессѣ въ 1878 г.; въ 1878—79 г. былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ (первый христіанинъ, достигшій такого поста), потомъ вышелъ въ отставку; въ 1885—94 г. былъ княземъ Самоса, въ 1894—95 г. ген.-губернаторомъ Крита. Назначеніе на эту послѣднюю должность православнаго грека было значительной уступкой правительства критянамъ; но менѣе, чѣмъ черезъ годъ, К., въ значительной степени удовлетворившій мѣстное населеніе, былъ отозванъ.

Кара-тургай (Джиланчикъ)—зап. отрогъ горъ Улу-тау, въ Тургайской обл. и у.; скалистыя, живописныя горы, съ хорошими пастбищами и водой. Залежи серебро-свинцовыхъ рудъ и камен. угля.

Каратъ, отъ арабскаго kirat — означаетъ собственно зерно, служившее въ Африкѣ вѣсовою единицею при взвѣшиваніи золота, а въ Остъ-Индіи—для взвѣшиванія алмазовъ. Каратный вѣсъ былъ въ употребленіи во многихъ европейскихъ государствахъ до недавняго времени, а въ Великобританіи употребляется и понынѣ для опредѣленія достоинства или пробы лигатурнаго золота, при чемъ К. означалъ $^1/_{24}$. Вѣсъ драгоцѣнныхъ камней опредѣляется ювелирнымъ К., вѣсовое значеніе котораго нѣсколько различно въ разныхъ странахъ. Обычно К. вѣситъ 205,30 мгр. (1 золотникъ = 20,778 К., 1 граммъ = 4,87 К.).

Каратыгина, Александра Дмитріевна, по сценѣ К. Старшая, урожд. Полыгалова (И. А. Дмитревскимъ переименована въ Перлову)—трагическая актриса (1777 — 1859). Окончила спб. театральную школу. Особенный успѣхъ имѣла въ драмѣ и трагедіи. Въ роляхъ любящихъ матерей не знала соперницъ на русской сценѣ.—Ср. «Записки П. А. К.» (гл. I).

Каратыгина, Александра Михайловна—ур. Колосова, жена Василія К., извѣстная драматическая актриса (1802—80). Для сцены подготовлялась у А. А. Шаховского и П. А. Катенина; съ большимъ успѣхомъ дебютировала въ роляхъ Антигоны, Монны (въ тр. Озерова) и Эсенри (тр. Расина). Принятая на петербургскую сцену (1819), К. первая изъ русскихъ актрисъ побывала за границей и брала въ Парижѣ уроки у Тальма и Марсъ. «Пластично прекрасная» въ роляхъ классической трагедіи, К. была безподобной исполнительницей героинь мольеровскихъ комедій и французской романтической драмы. Она перевела съ нѣмецкаго драму г-жи Вирхъ-Пфейферъ «Эсмеральда» и оставила интересныя «Воспоминанія» («Русск. Вѣстн.», 1881, №№ 4 и 5), выясняющія, между прочимъ, отношенія къ ней Пушкина, который, осмѣявъ К. въ эпиграммѣ («Все плѣняетъ насъ въ Эсенри»), загладилъ свою вину предъ «волшебницей прекрасной» въ посланіи «Къ Катенину» (1821).—См. «Репертуаръ» 1841 г. и біографію К., написанную В. В. В. (В. М. Строевымъ; М., 1845).

Каратыгинъ, Андрей Васильевичъ—актеръ (1774—1831), отецъ Василія и Петра К. Получилъ образованіе въ театральной школѣ, по классу Дмитревскаго. Въ 1794 г. принятъ въ группу петербургскаго театра и успѣшно выступалъ въ комедіяхъ въ роли петиметровъ, молодыхъ повѣсъ и вторыхъ любовниковъ. Долго состоялъ режиссеромъ драматической труппы, велъ «Журналъ или дневникъ репертуара», куда вписывалъ всѣ выдающіяся событія театральной жизни. Этимъ «Журналомъ» воспользовался Араповъ для своей «Лѣтописи» и П. А. Каратыгинъ для «Записокъ». Часть «Журнала» напечатана внукомъ К., П. П. Каратыгинымъ («Русск. Стар.», 1880 г., № 10).

Каратыгинъ, Василій Андреевичъ—знаменитый трагикъ (1802—53), сынъ извѣстныхъ актеровъ Андрея и Александры К. Воспитывался въ горномъ институтѣ и готовился стать чиновникомъ, но театральная среда и успѣхи въ домашнихъ спектакляхъ заставили К. промѣнять службу на сценическую дѣятельность. Его главнымъ руководителемъ былъ поклонникъ французской трагедіи и знатокъ античной драмы, П. А. Катенинъ. Въ 1820 г. К. дебютировалъ въ роляхъ Фингала (траг. Озерова), царя Эдипа («Эдипъ-царь», тр. Грузинцева), Танкреда (траг. Вольтера), Пожарскаго (тр. Крюковскаго) и имѣлъ огромный успѣхъ. Послѣ четвертаго дебюта К., несмотря на интриги, былъ принятъ на петербургскую сцену и первое время выступалъ въ пьесахъ классическаго репертуара. Въ концѣ 1820-хъ гг. на русскую сцену проникаетъ романтическая драма, и К. имѣетъ въ ней неизмѣнный успѣхъ, отодвинувъ на второй планъ Брянскаго. Въ этотъ періодъ лучшими ролями К. были: Велисарій (др. Эдуарда Шенка), Жоржъ де Жермани (др. Дюканжа), Карлъ Мооръ (Шиллеръ). Послѣдняя роль особенно удалась К. Съ появленіемъ (конецъ 30-хъ и начало 40-хъ гг.) на русской сценѣ произведеній Шекспира К. играетъ Гамлета, Отелло, Лира, Кориолана. Огромному дарованію К. и его эффектной игрѣ обязаны своимъ успѣхомъ ультра-патріотическія произведенія Кукольника и Полевого. Ни въ одной изъ своихъ разнообразныхъ ролей К. не былъ плохъ, такъ какъ отличался рѣдкимъ трудолюбіемъ и всесторонне изучалъ каждую роль. Исключительный успѣхъ имѣлъ К. въ пьесахъ: «Заколдованный домъ» (Людовикъ XI), «Клинъ», «Марія Стюартъ» (Лейчестеръ), «Уголино» (Нино). К. былъ красивъ, обладалъ сильнымъ и пріятнымъ голосомъ; его игра отличалась внѣшней красотой, техническимъ мастерствомъ, но тамъ, гдѣ требовалась глубина чувства, внутренній огонь, онъ былъ холоденъ и не трогалъ зрителей. Прекрасно образованный, хорошо знавшій языки, К. перевелъ для театра около сорока трагедій, драмъ, комедій и даже водевилей; комедіи «Женатый философъ» и «Двое за четверыхъ» были напечатаны (СПБ., 1827).—См. Вигель, «Воспоминанія»; Вольфъ, «Хроника спб. теат-

ровъ»: П. А. Каратыгинъ, «Записки»: А. М. Каратыгина, «Воспоминанія» («Русск. Вѣсти.», 1881, №№ 4, 5); Р. Зотовъ, «Записки»; Бѣлинскій, «Сочиненія»; Бѣляевъ, «Воспоминанія о В. А. К.»; В. В. В. (Строевъ), «Репертуаръ» (1841); «Репертуаръ и Пантеонъ» (1813); «Русская Старина» (1880 г., № 10).

Каратыгинъ, Евгеній Сергѣевичъ—писатель. Род. въ 1872 г.; окончилъ курсъ наукъ въ петербургскомъ унив. по естественно-историческому отдѣленію (спец. — агрономія) физико-математич. факультета. Завѣдывалъ отдѣломъ торговли сельско-хоз. технич. продуктами въ редакціи періодическихъ изданій министерства финансовъ; основалъ журналъ «Молочное Хозяйство» и редактировалъ его съ 1902 по 1906 г. Авторъ монографіи: «Въ странѣ крестьянскихъ товариществъ» (по исторіи развитія кооперативовъ въ Даніи; два изданія, 1909 и 1912). Съ 1906 г. главный редакторъ «Вѣстника Финансовъ», «Торгово-промышленной Газеты», «Ежегодника м-ва финансовъ»; основатель и членъ совѣта комитетовъ по холодильному дѣлу и по борьбѣ съ фальсификаціею пищевыхъ продуктовъ и росс. экспортной палаты и представитель м-ва финансовъ въ льняномъ комитетѣ. Завѣдуетъ работами состоящей по м-ву финансовъ комиссіи по пересмотру торговыхъ договоровъ. Членъ совѣта государственнаго банка.

Каратыгинъ, Петръ Андреевичъ—извѣстный водевилистъ и актеръ (1805—79), братъ Василія К. По окончаніи театральной школы, поступилъ на сцену на роли вторыхъ любовниковъ, потомъ, занявъ амплуа комиковъ, часто выступалъ въ водевиляхъ своего сочиненія. Въ 1832—1838 гг. завѣдывалъ драматическимъ классомъ театральнаго училища, гдѣ подъ его руководствомъ воспитались Мартыновъ, Максимовъ, Марковецкій. Съ конца 50-хъ гг. К. рѣдко появляется на сценѣ. Извѣстность К., какъ водевилиста, не уступала извѣстности Ѳ. А. Кони и Д. Т. Ленскаго. Онъ бралъ «сюжеты», какъ и они, въ французскихъ водевиляхъ, но, тщательнѣе обрабатывая ихъ, вносилъ въ нихъ черты русскаго, вѣрнѣе — петербургскаго быта. Публика съ удовольствіемъ смотрѣла его передѣлки, уснащенныя каламбурами, остротами, намеками на современную жизнь и на отдѣльныхъ лицъ. Многіе его куплеты, стишки, эпиграммы повторялись петербуржцами, а отдѣльныя выраженія входили въ пословицы. Изъ 68 пьесъ оригинальныхъ и переводныхъ (см. «Записки», стр. 332) 53 водевиля были напечатаны; лучшія изъ оригинальныхъ его пьесъ: «Заемныя жены» (1834), «Жена и зонтикъ» (1835), «Чиновникъ по особымъ порученіямъ» (1837), «Ложа I яруса» (1838), «Первое іюля въ Петергофѣ» (1839), «Булочная» (1843); изъ переводныхъ—«Ножка» (1840), «Вицъ-мундиръ» (1845), «Школьный учитель» (1842). К. напечаталъ въ «Русской Старинѣ» (1872—79) свои воспоминанія, отдѣльно вышедшія послѣ его смерти съ дополненіями его сына. Для исторіи русскаго театра николаевскаго времени «Записки»—цѣнный и интересный источникъ.—См. Вольфъ, «Хроника»; «П. А. К., 1823—1873» (СПБ., 1873); «Записки П. А. К.» (ib., 1890); «Всемірная Иллюстрація» 1873, № 220.

Каратыгинъ, Петръ Петровичъ—литераторъ (1832—88), сынъ предыдущаго. Одно время (1857) былъ актеромъ. Обратили на себя вниманіе два историко-мистическихъ его романа: «Чернокнижникъ» и «Заколдованное зеркало». Собралъ драгоцѣнный матеріалъ для исторіи русской сцены, часть котораго появилась въ «Русской Старинѣ» (біографіи В. А. Асенковой, Д. Т. Ленскаго, В. И. Рязанцева, М. С. Щепкина, А. С. Яковлева), Еженедѣльномъ «Новомъ Времени» и др.

Карауловъ, Василій Андреевичъ—политическій дѣятель (1854 — 1910). Студентомъ кіевскаго унив. примкнулъ къ партіи Народной Воли, принималъ дѣятельное участіе въ пропагандѣ среди рабочихъ и крестьянъ; въ 1884 г. приговоренъ военнымъ судомъ къ каторжнымъ работамъ на 4 года; по отбытіи ихъ въ Шлиссельбургской крѣпости, переведенъ на поселеніе въ Енисейскую губ. Въ 1905 г. амнистированъ съ возвращеніемъ правъ. Жилъ въ Красноярскѣ частнымъ повѣреннымъ, принимая участіе въ общественной и политической дѣятельности. При образованіи партій въ 1905 г. онъ былъ однимъ изъ организаторовъ въ Сибири конституціонно-демократической партіи и ею выставлялся кандидатомъ во всѣ три гос. думы; выбранъ былъ въ III думу отъ Енисейской губ. Въ думѣ онъ былъ однимъ изъ видныхъ членовъ конституціонно-демократической партіи; выступалъ всего чаще по вопросамъ, касающимся вѣдомства св. синода и вѣроисповѣднымъ, отстаивая свободу совѣсти и въ особенности интересы старообрядцевъ и сектантовъ. Во время его рѣчи въ Думѣ (18 мая 1910) по вопросу о введеніи земства въ зап. губерніяхъ членъ Думы (правый) свящ. Вераксинъ крикнулъ ему: «каторга!» На это К. отвѣтилъ: «да, почтенный отецъ, я каторга, и съ бритой головой и съ кандалами на ногахъ я мѣрилъ безконечную Владиміровку за то, что смѣлъ желать и говорить о томъ, чтобы вы были собраны въ этомъ собраніи. Я осужденъ военнымъ судомъ «...за намѣреніе измѣнить государственный строй, но безъ насильственныхъ средствъ»,... и то, что я былъ каторжнымъ, составляетъ мою гордость на всю мою жизнь. Въ той могучей волнѣ, которая вынесла васъ въ эту залу, есть капля моей крови и моихъ слезъ,... и это даетъ мнѣ поводъ оправдывать мое существованіе передъ Богомъ и людьми». Слова эти вызвали взрывъ аплодисментовъ на лѣвой и въ центрѣ (ср. В. Волконскій, XI, 413).

Карауловъ, Григорій Эммануиловичъ—археологъ и историкъ литературы (1824—1883). Окончилъ курсъ Ришельевскаго лицея. Вся его жизнь протекла въ Крыму, древностямъ котораго посвящены его археологическіе интересы. Былъ преподавателемъ и инспекторомъ въ Халибовскомъ армянскомъ училищѣ въ Ѳеодосіи. Статьи свои печаталъ въ журналѣ «Радуга» («Очерки горной части Крыма», 1860 г., №№ 2—4), въ «Запискахъ Од. О-ва Исторіи и Древностей», тт. VIII и XIII («Крымскіе пещерные города и криптъ»; «Древній христіанскій храмъ, открытый въ Пареенитѣ»; переводъ сочин. Палласа, «Поѣздка во внутренность Керченскаго п-ова и на о-въ Тамань»). Отдѣльно напечатаны: нѣсколько статей о Крымѣ (Ѳеод., 1861 г.); совмѣстно съ Сосногоровою «Путеводитель по Крыму», выдержавшій нѣсколько изданій; «Очерки исторіи русской литературы» (Ѳеод., 1868, и Од., 1871) и христоматія къ нимъ (Ѳеод., 1868).

Карауловъ, Михаилъ Александровичъ—политическій дѣятель, казакъ. Род. въ 1878 г., кончилъ петербургскій университетъ по историко-филологическому факультету; служилъ въ Терскомъ казачьемъ полку, писалъ по исторіи терскаго казачества. Членъ 2-й государственной думы отъ Терской обл.; принадлежалъ къ казачьей группѣ; выступилъ съ рѣчью по аграрному вопросу, въ которой, жалуясь на малоземелье, признавалъ землю

народной, но протестовалъ противъ революціоннаго пути ея добыванія и настаивалъ на законодательной передачѣ земли народу послѣ его опроса на мѣстахъ. Въ 1912 г. избранъ отъ Терскаго казачьяго войска въ 4-ю думу; въ ней сначала примкнулъ къ прогрессистамъ; въ 1914 г. былъ однимъ изъ основателей «Имперск. народной партіи».

Карауловы—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Ямгурчей-Карауль, выѣхалъ изъ Золотой орды въ 1480 г. въ Москву, принялъ крещеніе и названъ Симеономъ. Его сынъ, Иванъ К., былъ намѣстникомъ въ Слободскомъ (1529). Правнуки послѣдняго, Матвѣй, Петръ и Семенъ Андреевичи, писаны въ Тысячной книгѣ 1550 г. Степанъ Осиповичъ былъ (1624—27) судьею въ Каменномъ приказѣ; его сынъ, Григорій, думный дьякъ (1667), потомъ думный дворянинъ (1677). Семенъ Юрьевичъ К. былъ членомъ военной коллегіи (1760), Петръ Алексѣевичъ — членомъ адмиралтействъ-совѣта. Родъ К. внесенъ въ I и VI ч. родосл. книги губ. Нижегородской, Новгородской, Орловской, Пензенской, Тверской и Ярославской.

Караулъ военный — вооруженная команда, выставленная для охраненія чего-либо, въ особомъ порядкѣ службы. Въ русской арміи К. назначаются: 1) для охраненія казеннаго имущества и содержащихся подъ стражею лицъ, 2) для охраненія общественнаго порядка и 3) К. почетные, для отданія почестей высокопоставленнымъ лицамъ (§ 33 Уст. гарниз. службы) и въ судебныя засѣданія военно-окружныхъ и временныхъ военныхъ судовъ (105 и 106 статьи Воен.-Суд. Уст.). Смотря по важности назначенія и по числу входящихъ въ составъ ихъ нижнихъ чиновъ, К. раздѣляются на офицерскіе, унтеръ-офицерскіе и ефрейторскіе. Одинъ изъ К. въ каждомъ городѣ, по возможности центральный, назначается главнымъ. К. выставляютъ отъ себя часовыхъ, для разведенія которыхъ на мѣста назначаются разводящіе. Для наблюденія за К. наряжается дежурный по карауламъ, изъ штабъ-офицеровъ или ротныхъ командировъ; при многочисленности К. и постовъ, въ помощь ему назначается особый офицеръ, называемый рундомъ. Нарядъ К. дѣлается ежедневно; ни одинъ К. не долженъ оставаться безъ смѣны болѣе сутокъ.

Караулы лагерные. Каждой отдѣльной частью въ лагерѣ выставляются передній и задній караулы. Передній К. располагается на фронтѣ части и выставляетъ часовыхъ къ знамени, денежному ящику, артиллерійскому парку и вообще впереди лагеря; задній К. стоитъ въ тылу лагеря и выставляетъ посты къ арестованнымъ, къ пороховому погребу, для охраны патронныхъ двуколокъ и пр.

Караулы полевые выставляются отъ войсковыхъ частей, для непосредственнаго охраненія отдыхающихъ войскъ, на важнѣйшихъ подступахъ къ биваку, квартиро-биваку или населенному пункту, занятому квартирнымъ порядкомъ, а также отъ частей сторожевого охраненія, выдвигаемаго къ сторонѣ непріятеля для обезпеченія покоя отдыхающихъ войскъ и развертыванія ихъ на случай боя. Каждый К. полевой состоитъ не менѣе, какъ изъ 7 чел. Служба полевого К. заключается въ наблюденіи за мѣстностью впереди и по сторонамъ, для чего выставляется сторожевой постъ въ составѣ часового—для непосредственнаго наблюденія и подчаска—для помощи часовому и передачи начальнику К. всего замѣченнаго часовымъ. Часовой и подчасокъ располагаются рядомъ и укрыто, впереди К. полевого.

Караульная служба — служба войскъ, въ составѣ временныхъ командъ или особыхъ постовъ, по охраненію порядка или безопасности. Обязанности К. службы раздѣляются на общія и особенныя; къ первымъ относятся тѣ, которыя одинаковы для всѣхъ карауловъ и постовъ (напр., не спать на посту); ко вторымъ — тѣ, для исполненія которыхъ учрежденъ данный караулъ (напр., не допускать посторонникъ къ арестантамъ). Нарушеніе особыхъ обязанностей карается строже, нежели несоблюденіе общихъ правилъ К. службы. Законъ сурово караетъ тѣхъ, кто оскорбленіемъ или нападеніемъ нарушаетъ личную неприкосновенность чиновъ караула и безпрепятственное исполненіе ими своихъ обязанностей. Громадное значеніе принадлежитъ К. службѣ, какъ способу воспитанія солдата: условія этой службы требуютъ проявленія выносливости, рѣшительности, стойкости и находчивости, т.-е. развиваютъ такія качества, которыя теоретически привить нельзя.

Караульный домъ—помѣщеніе для караула. К. домъ, въ которомъ устроены мѣста для арестованныхъ, называется гауптвахтой (см.). К. домъ долженъ заключать въ себѣ: а) помѣщеніе для нижнихъ чиновъ караула и, въ офицерскихъ караулахъ, особую комнату для начальника; б) помѣщеніе для сторожа и в) отхожія мѣста. При караульныхъ помѣщеніяхъ офицерскихъ карауловъ полагается устраивать платформы такого размѣра, чтобы караулъ могъ стать развернутымъ строемъ. Платформа обносится деревяннымъ барьеромъ, съ однимъ переднимъ и двумя боковыми проходами. Въ трехъ шагахъ отъ передняго барьера ставится будка. Кромѣ лицъ, прибывающихъ для повѣрки караула, никто не можетъ войти въ К. помѣщеніе безъ опроса часовымъ и разрѣшенія со стороны унтеръ-офицера или начальника караула.

Карафа (Caraffa), Антоніо—австрійскій фельдмаршалъ. Содѣйствовалъ освобожденію Вѣны отъ осады (1683) и взятію Офена (1686); въ качествѣ главнокомандующаго въ Венгріи навелъ ужасъ на всю страну учрежденіемъ кроваваго судилища въ Эперіешѣ (5 марта 1687 г.) и жестокимъ преслѣдованіемъ приверженцевъ Текели. Ум. въ 1693 г.

Карафа де Колобрано (Caraffa de Colobrano), Микеле-Энрико—итальянскій композиторъ (1787—1872). Былъ профессоромъ консерваторіи въ Парижѣ. Написалъ 36 оперъ, изъ которыхъ исполнялись въ Петербургѣ «Мечтательница» (1817), «Іоанна д'Аркъ» (1823), «Пустынникъ дикой горы» (1823), «Эдинбургская темница» (1836). Написалъ еще нѣсколько кантатъ и балетовъ, мессу, реквіемъ, «Stabat Mater» и пр.

Карафіатъ (Karafiát), Янъ—чешскій писатель (род. въ 1846 г.), реформатскій священникъ. Сочиненія его, изданныя въ Прагѣ анонимно: «Mistr Jan Hus» (1872; 2-е изд., 1893), повѣсть «Kamarádi» (1873; восемь изданій), повѣсть для дѣтей «Broníci» (1876) и ея продолженіе «Bronĕkova pozůstalost» (1912), «Reformovaný zpěvník» (1876) и критическое изслѣдованіе текста кралицкой библіи—«Rozbor Kralického Nového Zákona» (1878).

Караханиды, иначе «илеки»—тюркская династія, которая, вмѣстѣ съ Газневидами, въ 999 г. положила конецъ государству Саманидовъ. Всѣ саманидскія земли къ С отъ Аму-Дарьи (Бухара, Самаркандъ и пр.) достались К. Конецъ К. положилъ харезмшахъ Мухаммедъ, около 1210 г.—См. В. Бартольдъ, «Туркестанъ» (СПБ., 1900, стр. 266—302); А. Крымскій, «Исторія Персіи» (т. I, вып. 2; М., 1914, стр. 79—96).

Карачаевцы—одно изъ племенъ кавказ-

скихъ горскихъ татаръ, живущее на сѣв. склонѣ Кавказскаго хр., въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ Кубанской обл. По даннымъ 1910 г. К. около 35 тыс. Долины верхней Кубани и ея истоковъ, съ находящимися въ нихъ аулами, называются Большимъ или Старымъ Карачаемъ, а долины Даута, Теберды, Мары и Джегуты составляютъ Малый или Новый Карачай. Откуда и когда пришелъ на Кавказъ этотъ тюркскій народъ—вопросъ довольно темный. Преданія К. говорятъ за ихъ крымское происхожденіе. Въ физическомъ отношеніи К., существенно отличаясь отъ другихъ народностей, населяющихъ Кавказъ, обнаруживаютъ несомнѣнныя примѣси нѣкоторыхъ изъ нихъ, особенно кабардинцевъ, отчасти осетинъ и, повидимому, сванетовъ и абхазцевъ. К. роста высокаго (средн. 1692 мм., при 80% суб. роста высокаго и выше средняго), темноволосы и темноглазы, брахицефалы (средн. 83,3, при 57% настоящихъ брахицефаловъ), низкоголовы и лептorрины (нос. указат. 69,5) при прямомъ и часто горбатомъ профилѣ носа. Селенія К. расположены въ узкихъ и глубокихъ долинахъ и вытянуты большею частью по теченію рѣкъ, иногда на 5 — 8 вер.; жилища собраны въ группы и образуютъ кварталы. Каждый кварталъ населенъ только одной фамиліей, по имени которой онъ и называется. Пространство между кварталами обыкновенно бываетъ занято покосными участками, пашнями и огородами. Эти участки (сабаны) тщательно очищаются отъ камней, снабжаются оросительными канавами и цѣнятся очень дорого. Характерно для ауловъ Большого Карачая именно искусственное орошеніе сабановъ и покосовъ. Селенія Малаго Карачая не имѣютъ дѣленія на кварталы и населены преимущественно бывшими крѣпостными (кулами) разныхъ фамилій узденей (дворянъ). Здѣсь пользованіе землей установлено исключительно на общинныхъ началахъ. Наиболѣе типичная, старинная сакля К. дѣлится на 3 отдѣленія: мужскую и женскую половины и кладовую. Помѣщеніе для неженатыхъ взрослыхъ мужчинъ служитъ въ то же время и для пріема гостей. Когда одинъ изъ сыновей женится, ему дается особое помѣщеніе. Кромѣ аульныхъ жилищъ, въ которыхъ К. проводятъ зиму, у нихъ имѣются еще лѣтнія жилища или кошы (убогія избушки). Мужской костюмъ ничѣмъ не отличается отъ общепринятаго на Кавказѣ. Женскій костюмъ зависитъ отъ состоянія, возраста и степени парадности. Замужнія женщины одѣваются вообще проще дѣвушекъ и не носятъ серебряныхъ поясовъ, шапочекъ, корсетовъ. Скотоводство—исконное занятіе и единственный источникъ существованія К. Весною горцы переселяются со стадами въ поясъ альпійскихъ и субальпійскихъ луговъ, или же на платообразныя возвышенности; тамъ они проводятъ 4—5 мѣсяцевъ. На зиму К. гонятъ скотъ на плоскость, гдѣ они арендуютъ покосныя земли у казаковъ, кабардинцевъ и другихъ сосѣдей. Земледѣліе играетъ сравнительно незначительную роль. Яровая пшеница, ячмень, кукуруза, картофель, изрѣдка овесъ. Лѣсные промыслы, изготовленіе бурокъ, войлоковъ и сукна. Пища К. въ лѣтнее время почти исключительно молочная; мясо лѣтомъ употребляется въ пищу рѣдко и притомъ исключительно баранье. Крупный скотъ рѣжется только осенью. Всѣ К. исповѣдуютъ исламъ; сохранились нѣкоторые языческіе обряды и вѣрованія. Хотя въ практикѣ горнаго суда шаріатъ все болѣе и болѣе вытѣсняетъ обычай, но онъ еще не вполнѣ проникъ въ сознаніе народа; не соблюдаются, напр., 5 ежедневныхъ намазовъ, женщины совсѣмъ не закрываютъ лицъ. Соблюдавшаяся раньше строгая экзогамія теперь у К. встрѣчается рѣдко. Въ свадебныхъ обычаяхъ сохранилось много интересныхъ обрядовъ. Не мало еще у К. суевѣрныхъ обычаевъ, особенно хранимыхъ знахарями и знахарками; послѣднія занимаются также и врачеваніемъ. Народная поэзія К. всецѣло осетинская. Наиболѣе распространенные музыкальные инструменты — кылъ-кобузъ (родъ скрипки) и сабизга (родъ флейты). Всѣ танцы К. производятся подъ гармонику.—См. И. С. Щукинъ, «Мат. для изученія К.» («Рус. Антроп. Журн.», 1913, 1—2); Б. Миллеръ, «Изъ области обычнаго права К.» («Этногр. Обозр.», 1902, № 1); А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ, «Замѣтки о Карачаѣ и К.» («Сборн. мат. для описанія мѣстн. и плем. Кавказа», вып. XXV, 1898 г.); его же, «Въ горахъ Больш. и Мал. Карачая» (тамъ же, вып. XXVIII, 1900); Н. Е. Талицкій, «Очерки Карачая» (тамъ же, вып. XL, 1909); St. Sommier, «Note volanti sui Karatciai ed alcune misure di Abasà, Kabardini e Abasekh» («Arch. per l'Antropologia e l'Etnologia», 1901; vol. XXXI). *С. Р.*

Карачай (Большой)—мѣстность Баталпашинскаго отд., Кубанской обл., къ З отъ Эльбруса, на верховьяхъ р. Кубани и ея притоковъ. Состоитъ изъ 3 ауловъ: Картъ-Джюрта, Учкулана и Хурзука. Жит. около 20 000, почти исключительно карачаевцы, магометане-сунниты. Прежде К. находился въ зависимости отъ князей Большой Кабарды, но съ 1822 г. принялъ русское подданство. Въ Учкуланѣ горскій судъ, училище, больница и 5 мечетей. Въ Картъ-Джюртѣ 8 мечетей. Всѣ карачаевскіе аулы лежатъ на днѣ ущелій, но высоко надъ ур. моря. Ниже всѣхъ Картъ-Джюртъ (1220 м.). К. окруженъ со всѣхъ сторонъ очень высокими горами и имѣетъ прохладный, очень здоровый климатъ. Утромъ и вечеромъ даже въ лѣтнее время здѣсь бываетъ довольно холодно. Всего въ К. болѣе 200 000 козъ и овецъ. Много лошадей, мал оросльхъ, но отличающихся крѣпостью и выносливостью. Руды, содержащія свинецъ съ значительной примѣсью серебра, мѣди и цинка. Остатки крѣпостей, старинныхъ памятниковъ и древнія гробницы. — См. «Сборн. для описанія мѣстъ и племенъ Кавказа»: І. Хурумовъ, «Древнія гробницы на р. Индышѣ» (т. 13); его же, «Аулы Учкуланъ, Картъ-Джюртъ и Хурзукъ» (ib., т. VIII); В. Тепцовъ, «По истокамъ Кубани и Терека» (ib.). Есть статьи о К. въ «Запискахъ и Извѣстіяхъ Кав. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.».

Кара-чай — названіе 14 рѣчекъ въ Закавказьѣ; болѣе значительная изъ нихъ—р. Бакинской губ., Кубинскаго у., впадающая въ Каспійское м.; беретъ начало у вершины Баба-дагъ, въ Главномъ Кавказскомъ хребтѣ, течетъ на СВ и у сел. К.-чай выходитъ на равнину. Длина 100 в.

Карачанъ (Корочанъ, Пятина)—три села Новохоперскаго у., Воронежской губ., на рч. К.: 1) Верхній К. и смежно съ нимъ 2) Средній К.; въ обоихъ св. 10 тыс. жит., 2 шк., 3 церкви, лавки, базары. 3) Нижній К. или Желновка, въ 2 вер. отъ первыхъ; 4000 жит.; школа, зем. больница, винокуренный зав.

Карачарово—с. Владимірской губ., Муромскаго у., на лѣв. берегу Оки, въ 7 вер. къ Ю отъ у. г., 4000 жит. Одно изъ древнѣйшихъ поселеній Россіи; въ оврагахъ найдены (кромѣ костей мамонта, носорога и др. вымершихъ нынѣ животныхъ) каменныя орудія. Въ былинахъ на К. указываютъ какъ на родину Ильи Муромца.

Карачаровы — русскій дворянскій родъ. Родоначальникъ одного изъ нихъ, Ѳедоръ К., владѣлъ помѣстьями въ 1486 г. Сынъ его, Митрофанъ,

былъ въ 1499—1504 гг. посломъ въ Венеціи, а внукъ Бакака былъ дьякомъ при Василіи III и Іоаннѣ Грозномъ. Въ XVII в. К. служили стольниками и дворянами московскими. Внесенъ въ VI род. кн. Московской, Пензенской и Саратовской губ.

Карачевское княжество — см. Карачевъ.

Карачевъ—у. г. Орловской губ., при р. Снѣжети, ст. Орл.-Вит. ж. д. 21 т. жит. (1912). Церквей 12; муж. и жен. прогимназіи, учительская семинарія, городское и 10 начальныхъ учил.; 2 больницы, пріютъ. Водопроводъ. Пенькопрядильныхъ фабрикъ 34, съ производствомъ на 360 т. руб.; торговля пенькой, хлѣбомъ и лѣсомъ. Въ 1908 г. доходы и расходы города 98 тыс. руб. К. одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ, о немъ упоминается подъ 1146 г. Съ 1246 г.—удѣлъ, переходившій во владѣніе разныхъ князей, между прочимъ и московскихъ (Карачевское княжество); въ XIV ст. принадлежалъ Литвѣ. Въ Смутное время былъ на сторонѣ самозванцевъ, затѣмъ присягнулъ польскому королевичу Владиславу; его не разъ разоряли поляки. Въ 1654 г. половина жителей вымерла отъ моровой язвы; въ 1662 г. К. разоренъ крымскими татарами. Съ 1778 г.—у. гор. Орловской губ.—Карачевскій уѣздъ—въ сѣв. части Орловской губ., на границѣ съ Калужской. 3430 кв. в. (357 290 дес.). Возвышенная мѣстность (до 250 м.), сильно изрѣзанная оврагами. Большая часть уѣзда принадлежитъ басс. Десны; въ предѣлахъ уѣзда въ Десну впадаютъ Снѣжеть, Ревна, Навля; окраины уѣзда на В и С принадлежатъ бассейнамъ Жиздры и Оки (Вытебедь, Рессета и др.). Зап. и сѣв.-зап. части уѣзда имѣютъ суглинистую почву, отчасти супесь и песокъ; на В—сѣрые лѣсные суглинки. Когда-то лѣса было очень много, особенно въ зап. части уѣзда; нынѣ онъ занимаетъ не болѣе 21% поверхности. Въ 1912 г. въ К. уѣздѣ было 149 800 жит. Земледѣліе, вслѣдствіе плохого качества почвы, не вполнѣ обезпечиваетъ населеніе. Значительные посѣвы конопли. Развиты мѣстные промыслы — лѣсные, древообдѣлочный, каменотесный и пенькотрепальный. На сторону уходитъ до 13 т. чел. К. уѣздъ пересѣкаютъ жел. дор. Орлово-Витеб. и Брянско-Льгов. (Моск.-Кіев.-Вор.), на протяженіи 81 вер. Въ 1911 г. въ уѣздѣ было 86 начальныхъ школъ, въ томъ числѣ 45 земскихъ, 39 церк.-прих. и 2 минист. Уѣздное земство въ 1913 г. израсходовало 304 700 руб., въ томъ числѣ на народное образованіе 104 800, на медицину—80 700 руб.

Карачи (Karachi)—примор. гор. Остъ-Индіи, при устьяхъ р. Инда, на берегу Индійскаго ок. Хорошая гавань, военный портъ; обширная вывозная торговля (пшеница, льняное сѣмя); 151 903 жит. К. особенно развился со времени взятія его англичанами (1842 г.).

Карачинскіе — русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI в. и внесенный въ VI ч. род. кн. губерній Московской, С.-Петербургской, Тамбовской и Тверской.

Караччоли (Caracciоli, маркизъ де-Виллапарина), Доменико—дипломатъ и ученый (1715—1789), неаполитанскій посланникъ въ Лондонѣ, Парижѣ и Туринѣ. Въ Парижѣ К. близко сошелся съ кружкомъ энциклопедистовъ и пользовался среди нихъ большимъ успѣхомъ. Въ 1780 г. К. былъ назначенъ вице-королемъ Сициліи, гдѣ уничтожилъ инквизицію и произвелъ рядъ реформъ въ духѣ «просвѣщенія» XVIII в. Въ 1786 г. получилъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ. Своихъ отношеній съ энциклопедистами К. не прерывалъ и велъ оживленную переписку съ Мармонтелемъ Гриммомъ, Дидро, Д'Аламберомъ и др.

Караччоли (Caracciоli), Франческо — неаполитанскій адмиралъ и патріотъ (1752—1799). Въ 1798 г. К. конвоировалъ корабли, на которыхъ король неаполитанскій бѣжалъ въ Палермо. Удачнымъ управленіемъ судна онъ возбудилъ зависть Нельсона. Получивъ отъ Фердинанда разрѣшеніе вернуться въ Неаполь, К. принялъ возложенныя на него Партенопейской республикой обязанности морского министра и начальника морскихъ силъ (1799) и удачно отражалъ нападенія на Неаполь англо-сицилійской эскадры, пока городъ не былъ взятъ со стороны суши отрядами кардинала Руффо. Республиканцамъ обѣщаны были полная свобода и неприкосновенность, но обѣщаніе это скоро было нарушено, и К. принужденъ былъ скрываться. Его выдалъ одинъ изъ его слугъ. К. былъ преданъ военному суду, приговорившему К. къ пожизненному заключенію. Нельсонъ, вопреки этому приговору, велѣлъ повѣсить К. на реѣ его корабля.

Караччоло (Caracciolo или Caraccciolo), Джованни-Баттиста, прозв. Баттистелли—итал. живописецъ (1570—1637), ученикъ маньериста Франческо Импараты, послѣдователь Караваджо и Карраччи. Многочисленныя его картины въ Неаполѣ.

Кара-шаръ (Хара-шаръ)—областной городъ Вост. Туркестана (Китай), на р. Хайдыкъ-голъ, впадающей въ оз. Баграчъ-куль. 10 тыс. жит., дунгане и китайцы; въ окрестностяхъ—монголы.

Карашевъ, Александръ Ѳедоровичъ—писатель (род. въ 1862 г.), воспитанникъ московской духовной академіи. Главныя его работы: «О новооткрытомъ памятникѣ: Ученіе двѣнадцати апостоловъ» (М., 1896; магист. диссертація), «Отношеніе христіанъ первыхъ трехъ вѣковъ къ военной службѣ» (Рязань, 1906).

Карашъ (Крàшо) (*мад.* Karas, Kraso)—р., беретъ начало въ Орловомъ оз., прорѣзываетъ въ извилистой долинѣ Банатскія горы и впадаетъ выше Неметъ-Палапки въ Дунай. Длина—113 км.; рѣка вслѣдствіе быстроты теченія для судоходства неудобна.

Караязы—ст. Закавказской ж. д., въ 37 в. къ ЮВ отъ Тифлиса, среди обширнаго степного пространства, расположеннаго по лѣвую сторону р. Куры и называемаго Караязской степью или К. Часть Караязской степи орошена и представляетъ по размѣрамъ ирригаціонныхъ работъ и ихъ техникѣ, а также по количеству орошенной земли, одно изъ замѣчательнѣйшихъ сооруженій этого рода на Кавказѣ. Орошеніе было устроено впервые въ 1864—67 г. обществомъ возстановленія христіанства на Кавказѣ, съ цѣлью увеличить доходность пожалованной ему, въ количествѣ 30 т. дес., земли. Главный каналъ, Маріинскій, выводящій воду изъ р. Куры, тянется на 13½ вер., вѣтвь его Кичикъ-кясыкъ на 5 вер., а 16 второстепенныхъ имѣютъ въ длину до 104 в. Орошается до 15 000 дес. земли. Въ 1885 г. караязское имѣніе, съ орошаемыми землями, перешло въ казну.

Караянъ (Karajan), Ѳедоръ-Георгъ—австрійскій историкъ (1810—73), по происхожденію грекъ. Былъ президентомъ вѣнской академіи наукъ. Изъ памятниковъ древне-нѣмецкой литературы К. издалъ: «Frühlingsgabe für Freunde älterer Litteratur» (B., 1839; нов. изд. 1845); «Michael Behaims Buch von den Wienern. 1462—1465» (B., 1843); «Deutsche Sprachdenkmale d. XII. Jahrhunderts» (B., 1846) и др. Литературно-

историческія монографіи К.: «Ueber Heinrich den Teichner» (B., 1855) и «Abraham a Sancta Clara» (B., 1867). Его «Mittelhochdeutsche Grammatik» (1855) осталась неоконченною. Въ «Fontes rerum austriacarum» онъ напечаталъ «Kleine Quellen zur Geschichte Oesterreichs» (B., 1855).

Карбазидъ, $CON_6 = \overset{N}{\dot{N}} > N.CO.N < \overset{N}{\dot{N}}$, получается при дѣйствіи азотистонатріевой соли на хлоргидратъ карбогидразида. К. кристаллизуется, легко летучъ, взрывчатъ и обладаетъ одуряющимъ запахомъ, напоминающимъ одновременно и азотистоводородную кислоту, и фосгенъ; въ водномъ растворѣ разлагается съ выдѣленіемъ углекислоты и образованіемъ азотистоводородной кислоты.

Карбазолъ—по своему строенію есть дибензопиррол $\begin{matrix} CH:CH.C & \_\_ & C.CH:CH \\ CH:CH.\dot{C}.NH.\dot{C}.CH:CH \end{matrix}$, открытъ Гребе въ неочищенномъ антрацитѣ. Синтетически К. полученъ при пропусканіи паровъ дифениламина или анилина черезъ раскаленную трубку. Кристаллизуется въ блестящихъ листочкахъ; плавится при 238°, кипитъ при 351,5° и легко возгоняется. Въ обычныхъ растворителяхъ на холоду растворяется немного, при нагрѣваніи гораздо лучше, въ водѣ вовсе нерастворимъ. К. химически весьма проченъ.

Карбамидъ—см. Мочевина.

Карбаминовая кислота (аминомуравьиная), $H_2N.CO.OH$, въ свободномъ состояніи неизвѣстна, существуютъ только ея соли, эѳиры и хлорангидридъ. Амміачная соль К. кислоты получается прямо при дѣйствіи сухой угольной кислоты на сухой газообразный амміакъ; для этого оба газа пропускаютъ въ охлажденный абсолютный спиртъ, и тогда соль выйдетъ въ видѣ кристаллическаго порошка. Водный растворъ этой соли не даетъ осадка съ хлористымъ кальціемъ, чѣмъ и отличается отъ углекислаго аммонія. При нагрѣваніи въ запаянной трубкѣ К. аммоній превращается въ мочевину $H_2N.CO.ONH_4 = H_2N.CONH_2 + H_2O$. При нагрѣваніи на воздухѣ К. аммоній распадается на амміакъ и углекислый газъ. Хлорангидридъ К. кислоты $ClCO.NH_2$ получается или дѣйствіемъ сухого хлористаго водорода націанокислыя соли, или пропусканіемъ фосгена надъ нагрѣтымъ хлористымъ аммоніемъ; это безцвѣтная жидкость, но можетъ быть получена въ кристаллахъ, обладаетъ очень рѣзкимъ запахомъ. Эѳиры К. кислоты называются также уретанами. Они образуются или дѣйствіемъ эѳировъ угольной, или хлоругольной кислоты на амміакъ или амины. Уретаны образуются также при реакціи присоединенія спиртовъ къ эѳирамъ изоціановой кислоты. Уретаны прочныя соединенія, безцвѣтны, хорошо кристаллизуются и обладаютъ снотворнымъ дѣйствіемъ, благодаря чему и примѣняются въ медицинѣ. Аминогруппа уретановъ можетъ присоединять нитро- и нитрозогруппы при дѣйствіи азотной кислоты и возстановленной нитрозогруппы цинкомъ въ уксуснокисломъ растворѣ.

Карбасъ или корбасъ—рѣчное и морское (поморское) судно Бѣломорскаго бассейна. Различаютъ сѣверо-двинскій К., строющійся на рѣкахъ Архангельской губ., холмогорскій К., съ казенкою (помѣщеніе для рабочихъ на кормѣ), поморскій или весновальный К., длиною 4,2—14,0 саж. и шириною 1,0—2,7 саж. (ширина всегда менѣе $^1/_4$ длины), при осадкѣ безъ груза 1,0—3,5 и съ грузомъ 3,0—7,0 четв. арш.; поднимаетъ груза 200—9000 пд., требуя 2—9 рабочихъ. К. ходятъ на веслахъ (10) и подъ парусами (2 четырехугольные); употребляются при весенниихъ промыслахъ на морскихъ звѣрей и для перевозки угля, дровъ, булыжнаго камня, смолы, извести и алебастра. Онежскій К.—плавающій по р. Онегѣ, длиною 3,8—9,5 с. и шириною 1—2 саж., при осадкѣ безъ груза 0,8—1,5 и съ грузомъ 4—6 четв. арш.; поднимаетъ груза 1000—3825 пд.; требуетъ 2—8 рабочихъ. Употребляется въ рыбныхъ промыслахъ и при рѣчныхъ судахъ для перевозки людей на берегъ, завоза якорей и т. п. Схожи съ К. по конструкціи суда Бѣломорскаго же бассейна: ботъ, брамъ, плашкоутъ, тройникъ и шлюпка.

Карбахаль (Carbajal), Луисъ де—испанскій живописецъ (1534—1607). Написалъ 19 большихъ картинъ (главнымъ образомъ, въ Эскуріалѣ). Въ Эрмитажѣ нѣсколько измѣненное воспроизведеніе одной эскуріальской фрески: «Обрѣзаніе Господне».

Карбиды. Терминомъ К. раньше обозначали химическія соединенія желѣза съ углеродомъ, встрѣчающіяся въ хорошо отпущенной сталн (ср. Желѣзо, XVII, 727—728). Нынѣ К.—вообще соединенія металловъ съ углеродомъ, получаемыя при накаливаніи,—преимущественно въ электрической печи,—смѣси окиси металла или его углекислой соли съ углемъ или непосредственно металла съ углеродомъ. К.—кристаллическія тѣла, отличающіяся твердостью и тугоплавкостью. При дѣйствіи воды или кислотъ К. въ большинствѣ случаевъ разлагаются съ образованіемъ углеводородовъ (ацетиленъ, метанъ и др.). Нѣкоторыя изъ этихъ реакцій имѣютъ техническое примѣненіе, напр., К. кальція служитъ для добыванія ацетилена (см. XX, 566). Другіе К. имѣютъ важное значеніе въ металлургіи, такъ какъ ихъ примѣсь видоизмѣняетъ свойство соотвѣтственнаго металла, по общему правилу увеличивая его твердость и тугоплавкость. Муассаномъ получены К. слѣдующихъ типовъ (М—металлъ): M_3C—К. марганца, желѣза; M_2C—К. молибдена; M_3C_2—К. хрома; MC—К. цирконія, M_4C_3—К. бериллія, алюминія; M_2C_3—К. урана; MC_2—К. барія, кальція, стронція, литія, торія и др.; MC_4—К. хрома. Ср. Карборундъ.—См. Ahrens, «Die Metallkarbide» (Штуттгартъ, 1896).

Карбимидъ—см. Ціановая кислота.

Карбоксилаза—недавно открытый въ дрожжахъ ферментъ, расщепляющій пировиноградную кислоту на уксусный альдегидъ и углекислоту:

$$CH_3.CO.COOH = CH_3.COH + CO_2.$$

Затѣмъ К. была найдена у высшихъ растеній, а также у животныхъ. Слѣдовательно, это очень распространенный ферментъ. Назначеніе этого фермента разрушать образующуюся въ организмахъ пировиноградную кислоту, а можетъ-быть и другія кетонокислоты. Пировиноградная кислота можетъ получиться при распадѣ глюкозы, а также при распадѣ бѣлковъ, когда получающіяся аминокислоты подвергаются дезаминированію и даютъ кетонокислоты.

Карбоксилъ (*хим.*) COOH группа, придающая углеродистымъ веществамъ кислотныя свойства. Гидратъ угольной кислоты есть $CO_2 + H_2O = CH_2O_3$; въ ней должно признавать два водныхъ остатка (гидроксила) OH, потому что она даетъ кислыя и среднія соли, слѣдовательно, гидратъ есть $CO(OH)_2$ и ему отвѣчаетъ $COCl_2$ (см. Фосгенъ). По закону же замѣщеній частицѣ этой отвѣчаетъ остатокъ CO(OH), эквивалентный съ (OH) водянымъ остаткомъ, а, судя по составу воды, H(OH), и съ водородомъ. Поэтому этотъ остатокъ или К. CO(OH) или (CHO_2) способенъ замѣщать водородъ пай за пай, или есть остатокъ одноэквивалентный или одноатомный. Если въ частицѣ водорода H_2 одинъ изъ атомовъ водорода представимъ замѣщеннымъ кар-

боксиломъ, то и получимъ муравьиную кислоту $H(CHO_2)$. Свободный К. получится, если представить оба атома водорода въ H_2 замѣщенными К.; это будетъ $(CHO_2)_2=C_2H_2O_4$, т.-е. не что иное, какъ щавелевая кислота. Уксусная кислота есть метанъ (болотный газъ) CH_4, въ которомъ одинъ атомъ водорода замѣщенъ К.: $CH_3(CHO_2)=C_2H_4O_2$, бензойная кислота $C_6H_5(CHO_2)$ также относится къ бензолу, какъ уксусная къ метану. Такъ какъ въ углекислотѣ $OH(CHO_2)$ оба водорода замѣнимы металлами, то водородъ, содержащійся въ К., замѣнимъ металлами, какъ водородъ кислотъ, а потому каждый разъ, какъ произойдетъ въ углеводородистомъ веществѣ замѣна водорода К., получается органическая кислота, и основность этихъ кислотъ или число атомовъ водорода, замѣщаемыхъ металлами, какъ въ кислотахъ, опредѣляется числомъ содержащихся К., напр. C_6H_6 (бензолъ) вовсе лишенъ свойствъ кислоты, $C_6H_6(CHO_2)=C_7H_6O_2$ (бензойная кислота) есть кислота одноосновная, $C_4H_6(CHO_2)_2=C_8H_6O_4$ (фталевая кислота и ея изомеры) есть двуосновная кислота и т. д. до $C_6(CHO_2)_6=C_{12}H_6O_{12}$ (меллитовая кислота, которая потому и шестиосновна, что содержитъ шесть К.

Карболовая кислота—см. Феноль.

Карболовое масло—см. Деготь (XV, 742).

Карбонары (carbonari, т.-е. угольщики)—тайное политическое общество начала XIX в. Время его возникновенія въ точности неизвѣстно. Сами К. приписывали ему глубокую древность: одна версія считала его основателемъ средневѣковаго монаха Теобальда, образовавшаго будто бы въ зап. Германіи демократическій союзъ дровосѣковъ и угольщиковъ; другая производила К. отъ гвельфовъ, скрывавшихся отъ преслѣдованій гибеллиновъ въ хижинахъ угольщиковъ. На историческую сцену К. выступаетъ впервые только въ самомъ началѣ XIX в., въ неаполитанскомъ королевствѣ. Связь ихъ организаціи съ масонствомъ несомнѣнна; по образцу масоновъ они усвоили себѣ символическій церемоніалъ, заимствовавъ символы и термины изъ цеха угольщиковъ. Такъ, мѣста своихъ собраній они называли «хижинами» (bagacca), группы, на которыя дѣлился союзъ—«рынками» (vendita), провинцію, въ которой онъ дѣйствовалъ—«лѣсомъ» и т. д. Другъ друга они узнавали по особымъ знакамъ, употреблялн въ разговорѣ особыя символическія выраженія и проходили въ союзѣ три послѣдовательныя ступени: ученика, мастера и великаго избранника. Отдѣльныя вендиты К. были подчинены верховной вендитѣ; каждый членъ союза давалъ клятву безпрекословно ей повиноваться, скрывать тайну существованія союза и всецѣло посвящать себя и свое имущество на службу союзу. На случай борьбы онъ долженъ былъ имѣть ружье и 50 патроновъ. Клятвопреступники и измѣнники наказывались смертью. Съ самаго начала своего возникновенія союзъ К., въ отличіе отъ масоновъ, носилъ революціонно-демократическій характеръ. Неаполитанскіе К. видѣли свою цѣль въ «очищеніи лѣса отъ волковъ», т.-е. въ освобожденіи родины отъ французскаго владычества, и вели борьбу съ правительствомъ Мюрата. Въ 1811 г. они перешли на его сторону, обѣщали ему свое содѣйствіе и получили право на законное существованіе. Три года спустя они снова сдѣлались его врагами и завели сношенія съ Фердинандомъ IV, жившимъ въ Сициліи. Реставрація Бурбоновъ произошла не безъ ихъ помощи, но реакціонная политика Фердинанда скоро ихъ разочаровала, и они перешли въ оппозицію. Правительство стало подвергать ихъ преслѣдованіямъ; министръ полиціи Каноза образовалъ даже для борьбы съ ними особый союзъ кальдераровъ, но это не мѣшало быстрому распространенію ихъ организаціи въ арміи и особенно въ отрядахъ мѣстной милиціи. Общее торжество реакціи въ Италіи благопріятствовало успѣхамъ пропаганды карбонаризма и въ другихъ итальянскихъ государствахъ. Центрами движенія, на ряду съ Неаполемъ, сдѣлались Римъ, Флоренція, Туринъ, Миланъ и Венеція; К. насчитывали въ своемъ союзѣ до 600 000 чел. Своей непосредственной задачей они считали низверженіе реакціонныхъ правительствъ. Дальнѣйшія стремленія ихъ были не ясны; на ряду съ приверженцами конституціонной монархіи въ ихъ средѣ были и республиканцы, мечтавшіе о превращеніи Италіи въ федеративную республику. Первая попытка возстанія была ими сдѣлана въ 1817 г. въ Папской обл. Въ 1820—1821 гг. имъ удалось вызвать революцію въ Неаполѣ, сильныя волненія во владѣніяхъ папы и революцію въ Піемонтѣ, но послѣ легкой побѣды они не сумѣли взять на себя дальнѣйшее руководство движеніемъ и поднять всю Италію, чтобы помѣшать австрійскимъ войскамъ подавить революцію. Абсолютизмъ былъ возстановленъ и въ Неаполѣ, и въ Піемонтѣ, и вся организація К. подверглась жестокому разгрому. Уцѣлѣвшіе элементы попытались придать союзу международный характеръ и вступили въ тѣсныя сношенія съ французскими К., но въ итальянскомъ обществѣ ихъ популярность стала съ этого времени падать. Они дѣлали еще попытки возстанія въ 1828 г. въ Неаполѣ и въ 1829 г. въ Папской обл., а затѣмъ принимали участіе въ революціонномъ движеніи 1830—1831 гг. Въ началѣ 30-хъ гг. остатки союза К. слились съ революціоннымъ обществомъ «Молодая Италія».

Во Франціи распространеніе карбонаризма началось въ 1820 г., когда торжество реакціи привело крайніе элементы оппозиціи къ убѣжденію въ необходимости революціи. Послѣ неудачи перваго крупнаго заговора 1820 г. Дюжье и Базаръ, принадлежавшіе къ одной изъ масонскихъ ложъ, вступили въ сношенія съ неаполитанскими К. и по ихъ примѣру организовали во Франціи союзъ угольщиковъ (charbonniers). Уставъ союза былъ заимствованъ изъ Италіи, но были проведены болѣе строго начала централизаціи и іерархіи. Основной ячейкой союза была сдѣлана, какъ въ Италіи, вента въ 20 чел., которая выбирала депутата въ «центральную» венту. Депутаты отъ 20 «центральныхъ» вентъ составляли «высшую» венту, а «высшія» венты, въ свою очередь, подчинялись «верховной» вентѣ, которая руководила всѣмъ движеніемъ. Члены различныхъ вентъ были неизвѣстны другъ другу, сношенія между ними производились чрезъ депутатовъ исключительно путемъ устныхъ переговоровъ; всякія письменныя сообщенія строго воспрещались; въ случаѣ опасности цѣпь, связывавшая между собой различныя венты, всегда легко могла быть порвана. Въ «верховной» вентѣ принимали участіе Лафайеттъ, Манюэль, Войе д'Аржансонъ, Дюпонъ (de l'Eure), Корселль и другіе видные представители либеральной партіи, но настоящимъ руководителемъ всего союза былъ Базаръ, проявившій замѣчательныя организаторскія способности. К. имѣли большой успѣхъ среди учащейся молодежи, въ арміи и особенно среди многочисленныхъ отставныхъ офицеровъ, ненавидѣвшихъ Бурбоновъ. Скоро во Франціи насчитывалось до 2000 вентъ и до 40 000 членовъ союза. Ближайшей цѣлью К. было

низверженіе Бурбоновъ; дальше ихъ планы расходились. Лафайеттъ хотѣлъ возстановленія конституціи 1791 г., Манюэль—возведенія на престолъ сына Наполеона и признанія конституціи, которая была выработана въ 1815 г. палатой представителей послѣ вторичнаго отреченія Наполеона. Манюэля поддерживали всѣ военные участники союза. Рѣшено было отложить вопросъ о будущемъ правительствѣ и предоставить его рѣшить учредительному собранію, которое будетъ созвано въ случаѣ успѣха возстанія. Возстаніе должно было начаться одновременно въ нѣсколькихъ провинціальныхъ городахъ, и дѣйствительно попытки мятежа произошли въ 1822 г. въ Бельфорѣ, Сомюрѣ и Ларошели. Правительство подавило ихъ въ самомъ зародышѣ и подвергло участниковъ ихъ безпощадной расправѣ. Въ 1823 г. К. сдѣлали новую попытку организовать военный заговоръ, воспользовавшись для этого походомъ французской арміи въ Италію, но потерпѣли полную неудачу. Послѣ этого организація французскихъ К. распалась; отдѣльные ея участники принимали дѣятельное участіе въ событіяхъ іюльской революціи. Во время іюльской монархіи Тестъ, Буонарротти и Войе д'Аржансонъ основали новый демократическій союзъ К., въ которомъ пропагандировались коммунистическія идеи Бабефа, но эта организація успѣха не имѣла.—Кромѣ Франціи, дѣлались попытки распространить организацію К. въ Германіи и Испаніи, но здѣсь карбонаризмъ не получилъ серьезнаго значенія.—Только въ послѣднее время началась научная разработка исторіи К.—Ср. Saint-Edme, «Constitution et organisation des carbonari» (П., 1822); Bärtholdy, «Denkschriften über die geheimen Gesellschaften im mittäglichen Italien» (Штуттгартъ, 1822); Witt, «Sociétés secrètes de France et d'Italie» (П., 1830); «Paris révolutionnaire» (П., 1833—1834); Colletta, «Storia del reame di Napoli dal 1734 al 1825» (Капо-лаго, 1834); Didier, «Rome souterraine» (П., 1837); Pepe, «Memorie»; Vaulabelle, «Histoire des deux Restaurations» (П., 1841—1852); La Hodde, «Histoire des sociétés secrètes» (П., 1850); J. Varmucci, «Carbonari nel 1821 nel Lombardo-Veneto» (Миланъ, 1869); Frost, «The secret societies of the European revolution» (Л., 1876); Cantù, «Il Conciliatore e i Carbonari» (Миланъ, 1878); Guillon, «Les complots militaires sous la Restauration» (П., 1895); Johnston, «The Napoleonic empire in South Italy and the rise of the secret societies» (Л., 1904); Labate, «Un decennio di Carboneria in Sicilia» (Римъ, 1904); Сидоренко, «Итальянскіе угольщики начала XIX в.» (СПБ., 1913).

Карбонатъ (Carbonado)—плотная, пористая, черная разновидность алмаза. Содержитъ до 2% примѣсей. Встрѣчается въ бразильскихъ алмазныхъ розсыпяхъ, напр., въ Бахіи (Бразилія).

Карбондель (Carbondale)—гор. въ сѣв.-амер. штатѣ Пенсильваніи. Большія залежи антрацита. 17 040 жит.

Карбони (Carboni), Джованни-Бернардо—итальянскій живописецъ (1614—83). Писалъ картины религіознаго содержанія и портреты, отличающіеся, несмотря на сказывающееся въ нихъ вліяніе ванъ-Дейка, своеобразной передачей характерныхъ чертъ (портреты въ генуэзскихъ дворцахъ, въ Museo Nazionale въ Римѣ). Въ Эрмитажѣ—портретъ венеціанскаго сенатора.—См. W. Suida, «Genua» («Berühmte Kunststätten», № 35, Лпц., 1906).

Карбонизація—пріемъ измѣненія и разрушенія растительныхъ веществъ (остатковъ сѣна, соломы и вообще клѣтчатки, всегда содержащихся въ шерсти и не удаляемыхъ при мойкѣ ея), основанный на различномъ отношеніи животныхъ и растительныхъ волоконъ къ разбавленнымъ минеральнымъ кислотамъ. Тогда какъ концентрированныя кислоты разрушаютъ какъ растительныя, такъ и животныя волокна, разбавленныя кислоты не дѣйствуютъ на шерсть, но разрушительно дѣйствуютъ на растительныя волокна. Въ практикѣ К. ведется такимъ образомъ, что шерсть замачивается въ 1—2% растворѣ сѣрной кислоты, избытокъ раствора удаляется отжиманіемъ на центрофугахъ; отжатая шерсть располагается на полкахъ сушильни, гдѣ температура поддерживается въ предѣлахъ около 100° Ц. Находившаяся въ шерсти клѣтчатка превращается при этомъ въ мельчайшій порошокъ (гидроцеллюлозу), который удаляется большею частью уже при промывкѣ шерсти водой, а затѣмъ, по высушиваніи, при обработкѣ шерсти—на трепальныхъ машинахъ. Взамѣнъ кислотъ для К. примѣняются также нѣкоторые хлористые металлы, напр., хлористый алюминій, хлористый магній и др.; употребляется растворъ соли уд. в. 1,07—1,10, температуру нерѣдко повышаютъ до 130° Ц. и оставляютъ карбонизируемую шерсть въ камерѣ на 2 — 3 часа. Употребляя для К. вышеупомянутыя соли, необходимо, однако, затѣмъ шерсть промыть слабой кислотой, чтобы удалить осѣвшій на волокно окисель. К. въ буквальномъ переводѣ—обугливаніе; названіе это, очевидно, дано потому, что при неправильномъ ходѣ работы, употребленіи слишкомъ крѣпкой кислоты или значительномъ повышеніи температуры клѣтчатка претерпѣваетъ болѣе глубокое измѣненіе и дѣйствительно чернѣетъ. Въ обыкновенныхъ же условіяхъ, при правильной работѣ, получающійся изъ клѣтчатки порошокъ бѣлаго цвѣта и содержитъ до 10% растворимыхъ въ водѣ веществъ, обладающихъ, подобно глюкозѣ, возстановляющими свойствами. К. примѣняется особенно часто для выдѣленія растительныхъ волоконъ отъ шерсти.

Карбонилъ—химическая группа $>CO$, находящаяся въ альдегидахъ, кетонахъ, кислотахъ, сложныхъ эѳирахъ; въ свободномъ состояніи представляетъ окись углерода. Синтетически образованіе К. въ органическихъ соединеніяхъ происходитъ при реакціяхъ окисленія и при выдѣленіи частицы воды изъ двухъ гидроксиловъ при углеродномъ атомѣ; реакціи К. обусловлены способностью кислорода К. замѣщаться остатками: фенилгидразина, $C_6H_5NH.N:$ (гидразоны), гидроксиламина, $OH.N:$ (оксимы), семикарбазида, $NH_2.CO.NH.N:$ (семикарбазоны). Образованіе этихъ тѣлъ (обыкновенно кристаллическихъ) указываетъ на присутствіе К. въ исходныхъ.

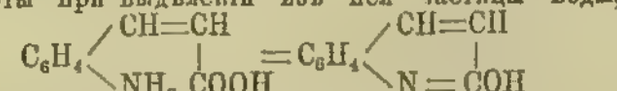
Карбонитъ—см. Динамиты (XVI, 185).

Карбоніевъ эдиктъ (Carbonianum edictum)—преторскій эдиктъ, предоставлявшій несовершеннолѣтнему, когда шелъ споръ въ судѣ касательно его происхожденія отъ наслѣдодателя (если, напр., доказывалось, что онъ не сынъ наслѣдодателя), право отсрочить споръ о наслѣдствѣ до его совершеннолѣтія и потребовать немедленнаго временнаго ввода во владѣніе наслѣдствомъ, какъ если бы никакого спора не было (Dig. XXXVII, 10, 1 pr.).

Карборундъ—продуктъ, получаемый нагрѣваніемъ въ электрической печи смѣси изъ кремневаго песка и кокса (съ добавленіемъ дровесныхъ опилковъ и поваренной соли). К. состоитъ, главнымъ

образомъ, изъ углеродистаго кремнія SiC; кристаллизируется въ гексагональной системѣ; кристаллы окрашены углемъ въ черный цвѣтъ. К. отличается твердостью, почти равной алмазу, при обыкновенной температурѣ не плавится, не подверженъ дѣйствію кислотъ. Употребляется для изготовленія шлифовальныхъ и точильныхъ камней, шлифовальной бумаги и пр., въ производствѣ стали и др. К. открытъ въ 1891 г. американцемъ Эчесономъ и производится въ С.-А. Соед. Штатахъ въ большихъ количествахъ.—Ср. Fitz-Gerald, «C.» (1904).

Карбостирилъ (*хим.*) — 2°-оксихинолинъ, получается синтетически изъ ортоаминокоричной кислоты при выдѣленіи изъ нея частицы воды;



обладаетъ свойствами феноловъ, растворяется въ щелочахъ и выдѣляется изъ этого раствора угольной кислотой. К. кристаллизуется, плавится при 199°, трудно растворимъ въ водѣ, растворимъ въ спиртѣ и эенрѣ. К., окисляясь, даетъ изатинъ и оксалиламинобензойную кислоту, называемую также карбостириловой.

Карбункулъ—драгоцѣнный камень, старинное названіе пиропа; см. Гранатъ.

Карбункулъ (anthrax, carbunculus)—воспалительное заболѣваніе кожи, которое можетъ происходить отъ или зараженія обыкновенными гноеродными микробами («неспецифическій К.»), или отъ внѣдренія сибиреязвенныхъ палочекъ («специфическій сибиреязвенный К.»). Первый начинается въ видѣ ограниченнаго болѣзненнаго темнокраснаго уплотнѣнія кожи, которое въ центрѣ содержитъ нѣсколько желтовато-сѣрыхъ омертвѣлыхъ стержней; въ то время какъ обыкновенный чирей (фурункулъ) имѣетъ одинъ небольшой стержень, въ К. эти послѣдніе очень обширны, глубоки (захватываютъ ткань вплоть до подкожной клѣтчатки) и множественны. Черезъ нѣсколько дней стержни размягчаются путемъ гнойнаго пропитыванія и могутъ или самопроизвольно вскрыться наружу, или быть выдавлены, при чемъ въ воспаленной кожѣ остаются отверстія, выдѣляющія красноватый отъ примѣси крови гной; такихъ отверстій въ К. всегда нѣсколько. К. образуетъ значительную болѣзненную припухлость кожи, сопровождается сильнымъ отекомъ окружающей ткани, опуханіемъ ближайшихъ лимфатическихъ железъ и лихорадкой. У лицъ ослабленныхъ, старыхъ, К. можетъ вызвать сплошное омертвѣніе всего воспаленнаго участка кожи и повлечь гнойное зараженіе крови (піэмію) съ потрясающими ознобами и потами. К. на головѣ и лицѣ могутъ осложниться менингитомъ. Язвы, остающіяся послѣ вскрытія К., медленно заживаютъ рубцами. Лѣченіе К. состоитъ въ раннихъ глубокихъ разрѣзахъ черезъ весь воспаленный участокъ, при чемъ гнойное размягченіе стержней можетъ быть ускорено припарками и согрѣвающими компрессами, а выдѣленіе ихъ—присасывающими аппаратами Bier'a. Сибиреязвеннымъ К. называютъ тотъ воспалительный очагъ, который образуется въ мѣстѣ внѣдренія сибиреязвенной палочки, въ кожѣ или слизистой оболочкѣ. Онъ состоитъ изъ пузырька, наполненнаго сукровичной жидкостью и сидящаго на сильно покраснѣвшей, уплотненной и опухшей кожѣ. Пузырекъ скоро лопается и подсыхаетъ въ черную корку («углевикъ»), окруженную валикомъ приподнятаго сукровичной жидкостью эпидермиса или рядомъ такихъ же пузырьковъ. Такимъ образомъ черный струпъ растетъ, и процессъ распространяется, вызывая сильный отекъ по окружности и опуханіе железъ,—принимающихъ темнокрасный цвѣтъ. Въ жидкости пузырьковъ и въ подлежащей ткани находятся въ большомъ количествѣ бактеріи сибирской язвы. Въ рѣдкихъ случаяхъ процессъ останавливается, воспаленіе ограничивается и по отпаденіи омертвѣвшей части медленно заживаетъ. Обыкновенно же присоединяются симптомы общаго зараженія съ высокой лихорадкой, безсознательнымъ состояніемъ, судорогами, поносомъ, и больной быстро погибаетъ. Лѣченіе этого общаго зараженія (сибиреязвенной септицеміи) безсильно; при К. же примѣняютъ прижиганія всего пораженнаго участка каленомъ и подкожныя впрыскиванія во всю окружность его дезинфицирующихъ веществъ, особенно 2—3% раствора карболовой кислоты.

Карбункулъ эмфизематозный (симптоматическій или шумящій)—болѣзнь рогатаго скота, преимущественно отъ 6 мѣс. до 4-лѣтняго возраста. Признаками ея считаются: высокая температура (до 42° Ц.), прекращеніе пріема корма, появленіе на различныхъ частяхъ тѣла—бедрахъ, шеѣ, лопаткѣ, подгрудкѣ, поясницѣ опухолей, при надавливаніи на которыя слышится хрустѣніе, трескъ (характерное явленіе). Болѣзнь продолжается отъ 1½ до 3 сутокъ и почти всегда смертельна. Въ Россіи болѣзнь наблюдается очень рѣдко. Она появляется по преимуществу въ Германіи, Франціи, Бельгіи, Верхней Италіи, Алжирѣ и др. Наибольшее развитіе ея въ лѣтніе и весенніе мѣсяцы. Заражаются животныя преимущественно на пастбищахъ: зараженіе животнаго отъ животнаго происходитъ только искусственнымъ путемъ (впрыскиваніемъ заразы). Причины болѣзни—особый микробъ (бациллы эмфизематознаго К.), продуцирующій споры, благодаря чему онъ чрезвычайно устойчивъ. Высушенный, дѣйствителенъ въ продолженіе двухъ лѣтъ; въ трупахъ даже черезъ 6 мѣс. зараза не уничтожается; высокая температура (110° Ц.) уничтожаетъ заразу въ сухомъ видѣ только черезъ 10 час., но въ растворѣ сулемы (1:1000) зараза погибаетъ. Зараженіе происходитъ только черезъ глубокое поврежденіе кожи. Лѣченіе безуспѣшно. Предохранительныя мѣры—невыпусканіе скота на пастбища, гдѣ были случаи заболѣванія этою болѣзнью, и оздоровленіе такихъ пастбищъ, равно строгія ветеринарно-полицейскія мѣры. Въ настоящее время съ большимъ успѣхомъ производятся предохранительныя прививки ослабленнымъ ядомъ. Такая прививка совершенно безопасна и не вызываетъ заболѣванія; лучшее время для нея—весна.

Карбурированіе—введеніе въ газъ, горящій блѣднымъ пламенемъ (напр., въ водяной газъ, водородъ или въ обычный свѣтильный газъ, заключающій мало углеводородовъ), паровъ такихъ углеводородныхъ веществъ, которыя сгораютъ яркимъ, коптящимъ пламенемъ, а потому сообщаютъ блѣдно горящему пламени яркость, нужную для освѣщенія и возвышающую полезность газа для практическаго примѣненія, при полученіи отъ него свѣта. Для К. примѣняются летучія составныя части нефти, подобныя бензину, лигроину и газолину, или летучіе продукты, получаемые изъ каменнаго угля, напр., нафталинъ. См. Газовое производство (XII, 362).

Карбышевы—русскій дворянскій родъ переселившійся изъ Литвы въ Новгородъ въ концѣ, XIV в. Алексѣй Семеновичъ К. былъ шатерничимъ царя Михаила Ѳедоровича (1628). Родъ пресѣкся.

Карвальо (Carvalho), Хозе-Сильва—португальскій государственный дѣятель (1782—1856). Принялъ участіе въ революціи 1820 г.; былъ членомъ временнаго правительства. Въ 1821 г. кортесами на-

значенъ регентомъ до прибытія короля Іоанна VI. Король (1821) сдѣлалъ его министромъ юстиціи; это мѣсто онъ занималъ до контръ-революціи 1823 г. Побѣда абсолютистовъ принудила его эмигрировать. Возстановленіе конституціонной монархіи въ 1831 г. доставило ему постъ министра финансовъ, который онъ занималъ до 1836 гг.; при немъ окончательно былъ побѣжденъ донъ-Мигуэль. Въ 1836 г. К. вынужденъ былъ вновь эмигрировать до 1842 г.

Карвахаль (Carvajal), Томасъ-Хозе-Гонсалесъ — испанскій государственный дѣятель и поэтъ (1753—1834). Во время войны за независимость завѣдывалъ интендантскою частью въ арміи патріотовъ (1809—11); въ 1812 г. назначенъ былъ предсѣдателемъ финансовой хунты; въ 1813 г.—статсъ-секретаремъ финансовъ. Въ 1815 г. былъ интернированъ въ Севильѣ; въ 1821 г. назначенъ членомъ государственнаго совѣта, но въ 1823 г., послѣ возстановленія абсолютизма, изгнанъ и только черезъ 4 года получилъ разрѣшеніе возвратиться. Пользовался извѣстностью какъ авторъ стихотворныхъ переводовъ и переложеній псалмовъ и нѣкоторыхъ др. книгъ Библіи съ еврейскаго яз., а также филологическихъ работъ. Сочиненія его: «Los Salmos» (Валенсія, 1819); «Los Libros poeticos de la Santa Biblia» (1827); «Opusculos ineditos en prosa y verso» (13 тт. Мадридъ, 1847).

Карверъ (Carver), Іонаѳанъ—англійскій путешественникъ (1732—80), родомъ изъ Коннектикута. Въ 1766 г. предпринялъ путешествіе по верхнему теченію Миссисипи и къ оз. Верхнему, изслѣдовалъ сѣв. и вост. берега его. Описаніе его путешествій: «Travels through the interior parts of North-America» (1768).

Карвилій Руга (Carvilius Ruga)—римскій консулъ (въ первый разъ въ 234 г., во второй въ 228 г. до Р. Хр.). Съ его именемъ обычно связывается сообщеніе о первомъ разводѣ въ Римѣ (Вал. Максимъ, II, 1, 4; Діонисій, II, 25, 7), но въ дѣйствительности разводы практиковались въ Римѣ и раньше.

Каргала (Каргалинскій)—пос. Оренбургской губ. и у., иначе Сентовскій.

Каргалыкъ—гор. вост. Туркестана (Китай), на арыкѣ Шаты-устанъ. 15 т. жит. Центръ оазисовъ Гума и Санджу. Окруженъ фруктовыми садами.

Каргехъ, эль (Chargeh, Khargah, т.-е. «наружные»)—цѣпь оазовъ въ египетской провинціи Сіутъ, на 25° с. ш. и 30° 40′ вост. д. Длина—150 км., шир.—20 км., выс. 75 м. н. ур. м. Окружена ступенчатой стѣною нубійскихъ песчаниковъ и известняковъ, высотою до 450 м. Около 150 ключей, 65 000 финиковыхъ пальмъ; обработанная площадь (836 гект.) прежде была гораздо значительнѣе. Жит. 7220 (1897). Много развалинъ персидскихъ временъ (храмъ Аммона въ Эль-К.), а также эпохи Птолемеевъ и Цезарей.

Карго-до (*кор.*—Кочжѣ-до, *японск.*—Кіосайто)—одинъ изъ 3 большихъ о-вовъ Кореи, въ юго-вост. ея части, у залива Дугласа; длина—30 миль, ширина—20 км. О-въ гористъ; высшая точка (Dome Peak)—587 м. Много бухтъ.

Карголомскіе князья—Рюриковичи (XVI, XVII колѣна), отрасль князей Бѣлозерскихъ; назывались К. по своему владѣнію Карголому (между Бѣлымъ и Кубенскимъ озерами). Родъ К. угасъ.

Каргополь—у. гор. Олонецкой губ., на лѣв. берегу р. Онеги, въ 3 вер. отъ ея истока изъ оз. Лача. 3800 жит. (1911); православ. церквей 15; земская больница, богадѣльня; училища духовное мужское, городское, 3 начальныхъ; дѣтскій пріютъ съ ремесленнымъ классомъ. Фабрикъ и заводовъ 10, съ производствомъ на 155 т. руб. (изъ нихъ 5 скорняжныхъ, на 85 т. руб.). Выдѣлка бѣличьихъ мѣховъ, сбываемыхъ на Нижегородской ярмаркѣ, постепенно падаетъ: въ 70-хъ гг. XIX ст. выдѣлывалось до 2 милл. шт., въ настоящее время—не болѣе 150 т. Обществ. банкъ; общества улучшенія народнаго труда и благотворительное; клубъ. Пристань на Онегѣ и 2 пловучихъ черезъ нее моста. Доходы города—12 308 руб., расходы—12 216 руб. (1911). Въ окрестностяхъ города мужск. и женск. монастыри. — К. (Каргополе) впервые упоминается подъ 1447 г., когда здѣсь нашелъ убѣжище Димитрій Шемяка, спасаясь отъ преслѣдованій вел. кн. Василія Темнаго. Край былъ заселенъ новгородцами еще въ XII ст., и по р. Онегѣ шелъ путь въ Поморье; съ XIV ст. здѣсь существовали уже монастыри. Послѣ паденія Новгорода Вел. К. краемъ управлялъ особый воевода. Въ XVI ст. К. былъ значительнымъ торговымъ центромъ, служившимъ посредникомъ между Вологдой, Бѣлымъ озеромъ и Онегою. Въ 1612 г. К. отбилъ приступы «польскихъ и литовскихъ людей и русскихъ воровъ»; въ 1614 г. выдержалъ осаду казаковъ. Въ 1703 г. причисленъ къ Олонецкой верфи, въ 1708 г.—къ Ингерманландской губ., въ 1776 г. назначенъ уѣздн. гор. Олонецкой провинціи новгородск. намѣстничества, съ 1784 г.—у. г. Олонецкаго намѣстнич., съ 1801 г.—губерніи.—Каргопольскій уѣздъ—въ ю.-в. части губ. Площадь 19 701 кв. в. (2 052 253 дес.), въ томъ числѣ подъ озерами 584 кв. в. Плоская возвышенность съ глинистой почвой, мѣстами песчаной. К. у. принадлежитъ къ лучшимъ частямъ губ. въ сел.-хоз. отношеніи. Обильно орошенъ. Много озеръ; главныя—Лача (330 кв. в.) и Кеноозеро (190 кв. в.). Изъ оз. Лача вытекаетъ р. Онега, по берегамъ которой и ея притоковъ (Кены, Волошки, Моши и др.) главн. образ. и сосредоточено населеніе у. Болотъ много, особенно въ басс. рр. Моши и Волошки. Лѣсъ занимаетъ болѣе половины уѣзда, особенно вост., слабо населенную часть его. Кромѣ обычныхъ для края сосны и ели, здѣсь начинаются лиственичные лѣса. Въ 1911 г. въ К. у. было 92 500 жит. или 4,8 ж. на 1 кв. в. Населеніе великорусское, потомки новгородскихъ колонистовъ. Половина у. принадлежитъ казнѣ, другая—почти вся крестьянамъ. Главное занятіе—хлѣбопашество, К. у. не только производитъ хлѣбъ въ достаточномъ количествѣ для нуждъ мѣстнаго населенія, но избытокъ его отпускаетъ въ сосѣдніе у-ды Олонецкой и Архангельской губ. Рожь, овесъ, ячмень, горохъ, картофель. Льноводство; мѣстами у крестьянъ травосѣяніе (тимофеевка). Скотъ содержится для нуждъ хозяйства. Изъ промысловъ развиты: охота (бѣлка, рябчикъ), рыболовство, рубка и сплавъ лѣса, сидка дегтя (каргопольскій деготь), подѣлки изъ дерева, выдѣлка мѣховъ (бѣличьихъ). Многіе крестьяне идутъ судорабочими на Маріинскую систему и работаютъ на петербургскихъ кирпичныхъ заводахъ. Въ 1911 г. въ К. у. было 152 начальныхъ школы, при нихъ 95 земскихъ и 45 црк.-приходск. Уѣздн. земство въ 1913 г. израсходовало 355 200 р., въ томъ числѣ на школьное дѣло 98 200, на медицину—77 200 р.—См. В. К. Кузнецовъ, «Кустарн. промыслы кр. К. у.» (Петрозав., 1902); «Крест. промыслы К. у.» (вып. I, Петрозав., 1902).

Кардаиловская (Ново-Кардаиловская)—станица Оренбургской губ. и у., въ 88 в. отъ города, при р. Уралѣ. 4200 жит.

Кардамоновое масло получается изъ плодовъ различныхъ разновидностей однолѣтняго тропическаго растенія кардамона (см.); К.

масло цейлонское—изъ плодовъ Elettaria Cardamomum β или Elettaria major. Выходъ масла отъ 4 до 6%. Цейлонское К. масло окрашено въ желтоватый цвѣтъ; уд. вѣсъ его 0,895—0,905; $\alpha_D = +12°$ и до $+15°$. Составъ изученъ не вполнѣ; въ немъ доказано присутствіе дипентена, терпинена и терпинеола и его муравьинаго и уксуснаго эѳировъ. Другіе сорта К. масла: малабарское—получается въ количествѣ 2—8% изъ малабарской и мадрасской разновидности Elettaria Cardamomum. Уд. вѣсъ его 0,933—0,943; $\alpha_D = +26°$ до $+35°$. Составъ отличается довольно значительнымъ количествомъ цинеола и полнымъ отсутствіемъ терпинена; сіамское, африканское, бенгальское, камерунское, абиссинское.

Кардамонъ.—Подъ этимъ именемъ извѣстны въ торговлѣ болѣе или менѣе трехгранные плоды коробочки нѣкоторыхъ видовъ Amomum и Elettaria, двухъ родовъ семейства имбирныхъ (Zingiberaceae). Оба рода дико растутъ въ Ость-Индіи, на Молуккскихъ, Зондскихъ островахъ и на о-вѣ Мадагаскарѣ. Сѣмена ихъ содержатъ острое, пріятно пахнущее эѳирное масло, такъ назыв. жидкое (кардамоновое) масло, и потому принадлежитъ къ сильно дѣйствующимъ на желудокъ пряностямъ. Въ торговлѣ различается нѣсколько сортовъ К., пріурочить которые къ какимъ-либо видамъ не всегда удается. Въ Европѣ большею частью встрѣчаются слѣдующіе два сорта: 1) мелкій или малабарскій К., наиболѣе цѣнный сортъ; это плоды Elettaria Cardamomum—тупо-трехгранныя, голыя, бѣловатыя или желтоватыя коробочки, 8—13 мм. длиною, содержащія красновато-буроватыя сѣмена; 2) длинный или цейлонскій К., плоды Elettaria major: они длиною отъ 2,5 до 7 стм., желтоватаго или желто-бураго цвѣта; сѣмена желтоватыя. Подъ именемъ К. въ оранжереяхъ часто культивируется Elettaria Cardamomum Wh. et Maton—многолѣтнее травянистое растеніе, съ подземнымъ мясистымъ корневищемъ, развивающимъ два рода наземныхъ побѣговъ: безлистые—плодущіе и листоносные—безплодные. Листья двурядные, съ длинною, узкою пластинкою. Цвѣтки собраны въ удлиненныя соцвѣтія, вѣнчикъ у нихъ зеленовато-зеленый, губа съ голубыми жилками. Родомъ это растеніе изъ Индіи, гдѣ оно часто разводится ради плодовъ, представляющихъ лучшій сортъ К.

Кардамъ—ханъ Болгаріи (около 777—803 гг.). Успѣшныя войны его противъ Византіи, нарушившія раннія мирныя отношенія между этими державами, являются началомъ активныхъ выступленій болгаръ съ цѣлью территоріальныхъ завоеваній во Ѳракіи и Македоніи. На 790-ые гг. падаютъ три вооруженныхъ столкновенія между К. и войсками василевса Константина VI. К. требовалъ дани и грозилъ идти на столицу имперіи. Болгарами была опустошена богатая Стримонская обл.

Карданахи — сел. Сигнахскаго у., Тифлисской губ., къ С отъ Сигнаха; жит. 4366 (грузины). Обширное винодѣліе.

Карданово подвѣшиваніе или К. сочлененіе—см. Компасъ.

Кардано (Hieronymus Cardanus, *по-итал.* Girolamo Cardano)—итальянскій математикъ, философъ и медикъ (1501—76), побочный сынъ Фаціо К. Былъ профессоромъ въ Павіи, потомъ въ Болоньѣ, занимаясь также врачеваніемъ и составленіемъ альманаховъ и гороскоповъ. Главные его труды: «Practica Arithmeticae generalis» (1539), «Ars magna, sive de regulis Algebrae» (1545), «Ars magna Arithmeticae». Имъ написана также любопытная автобіографія подъ заглавіемъ: «De vita propria». Въ наукѣ сохранились лишь формулы, данныя имъ для рѣшенія уравненій третьей степени и носящія понынѣ имя К. Онъ предсказалъ день своей смерти и, какъ говоритъ преданіе, чтобы оправдать свое предсказаніе, уморилъ себя голодомъ.

Кардвелль (Cardwell), Эдвардъ, виконтъ—англійскій государственный дѣятель (1813—86), съ 1842 г. членъ палаты общинъ, съ 1874 г. пэръ. Сперва консерваторъ, онъ совершилъ ту же эволюцію, что и Гладстонъ: поддерживалъ Пиля въ его борьбѣ съ хлѣбными законами, былъ «пилитомъ», потомъ либераломъ. Ему Пиль завѣщалъ приведеніе въ порядокъ и изданіе его записокъ. Въ 1852—55 гг. К. былъ министромъ торговли въ кабинетѣ Абердина; провелъ въ 1857 г. важный актъ о мореплаваніи, коимъ отмѣнялись послѣдніе остатки навигаціоннаго акта и кодифицировалось право судоходства. Въ либеральныхъ кабинетахъ Пальмерстона и Росселя К. былъ послѣдовательно министромъ по дѣламъ Ирландіи, канцлеромъ герцогства Ланкастерскаго, министромъ колоній; провелъ актъ, въ силу котораго Англія должна была содержать войска въ колоніяхъ лишь при взятіи на себя колоніями вызываемыхъ этимъ издержекъ, чѣмъ значительно была увеличена степень самостоятельности колоній. Имъ же подготовленъ актъ объ образованіи Канадской федераціи. Въ 1868—74 гг. былъ военнымъ министромъ въ кабинетѣ Гладстона; провелъ въ 1871 г. внѣпарламентскимъ путемъ отмѣну продажи офицерскихъ чиновъ (см. Англія, II, 734).

Карделли (Cardelli), Соломонъ—итальянскій граверъ, съ 1796 г. работавшій въ Петербургѣ. Извѣстностью пользуются его портреты многихъ героевъ войны 1812 г. и изображенія двѣнадцати главныхъ побѣдъ нашихъ надъ французами, выгравированныя имъ по картинкамъ Д. Скотти при помощи русскихъ мастеровъ Ѳедорова и Беггрова (1813; 2-е изд., М., 1879).

Карденаль, Пейре—провансальскій трубадуръ, знатнаго рода (1210 — 1230), пользовавшійся покровительствомъ Іакова I арагонскаго; былъ сторонникомъ тулузскаго герцога въ борьбѣ его съ французами. Списокъ его пьесъ у Bartsch, «Grundriss d. prov. Litt.».

Карденасъ (Cardenas)—гор. на сѣв. берегу о-ва Кубы (Центр. Америка), въ 120 км. къ В отъ Гаванны. 24 000 жит. (1907). Вывозъ сахара. Памятникъ Колумбу.

Карди (Cardi), Людовикъ—см. Чиголи.

Кардиналъ—см. Римская курія и Католическая церковь.

Кардиналъ (Cardinalis)—родъ птицъ изъ семейства дубоносовъ (Coccothraustidae), съ толстымъ сильнымъ клювомъ, поднимающимся хохломъ на головѣ, закругленными крыльями, которыя короче широкаго, ступенчатаго хвоста, и высокими ногами. Водятся въ Америкѣ (преимущественно Южной), живутъ, главнымъ образомъ, въ кустарникахъ и опушкахъ и питаются твердыми сѣменами, ягодами и насѣкомыми. Нѣкоторые славятся прекраснымъ пѣніемъ и цѣнятся какъ комнатныя птицы. Въ Европу нерѣдко привозятъ виргинскаго К. (C. virginianus Br.), который водится въ южной части Соед. Шт. и Мексикѣ. Преобладающій цвѣтъ самца яркокрасный, уздечка, подбородокъ и верхняя часть горла черныя; самка сверху бураго, снизу желтовато-бураго цвѣта, длина 20 стм. Пѣніе благозвучно и разнообразно.

Кардиналъ фонъ-Виддернъ (Cardinal von Widdern), Георгъ—нѣмецкій военный писатель. Род. въ 1841 г., напечаталъ: «Die russ. Kavalleriedivisionen und die Armeeoperationen im Bal-

kanfeldzuge 1877—78» (Б., 1878); «Handbuch für Truppenführung und Stabsdienst», переработанъ подъ заглавіемъ: «Heeresbewegungen und Märsche» (Лпц., 1892); «Die Infanterie im Gefecht allein, sowie mit andern Waffen und im kleinen Kriege» (3-е изд., Гера, 1892); «Das Nachtgefecht im Feld- und Festungskriege» (2-е изд., Б., 1889); «Das Gefecht an Flussübergängen und der Kampf an Flusslinien» (Б., 1891); «Der Grenzdetachementskrieg und die Kavallerie-Unternehmungen während der Mobilmachung» (Б., 1892); «Klein-Krieg u. d. Etappen-Dienst» (3-е изд., 1907); «Eroberungszüge der Polen in heutigen Deutschland» (1912) и др.

Кардиналь (Peire Cardinal)—провансальскій трубадуръ конца XII и начала XIII вв., изъ знатнаго рода. Умеръ почти 100 лѣтъ отъ рода. Сохранилось около 70 его пьесъ, большею частью—mine Sirvente. Онъ является въ нихъ сторонникомъ Раймонда VII, графа тулузскаго, и радуется неудачамъ крестоносцевъ въ борьбѣ противъ альбигойцевъ. Въ стихотвореніяхъ его осмѣиваются церковь, кардиналы, самъ папа.

Кардинальныя вены (venae cardinales)—парныя вены низшихъ позвоночныхъ и зародышей высшихъ, приносящія кровь къ сердцу изъ передней части (V. cardinales anteriores) и изъ задней (V. posteriores). Передніе изъ нихъ, именуемыя нерѣдко яремными (V. jugulares), своимъ сліяніемъ образуютъ у млекопитающихъ верхнюю полую вену, а заднія у млекопитающихъ образуютъ V. azygos и hemiazygos, вслѣдствіе чего вся венозная система принимаетъ асимметричное расположеніе.

Кардисскій миръ заключенъ въ м. Кардисѣ (между Ревелемъ и Дерптомъ) 21 іюня 1661 г.; имъ была закончена война между Россіей и Швеціей. Съ шведской стороны переговоры велъ Бернгорнъ съ товарищами, съ русской — бояринъ кн. Ив. Сем. Прозоровскій съ товарищами. Для Россіи миръ былъ невыгоденъ. Она возвратила Швеціи всѣ свои завоеванія въ Ливоніи: Кокенгаузенъ, Дерптъ, Маріенбургъ и др. Съ политическимъ трактатомъ связанъ былъ важный торговый трактатъ: шведамъ и русскимъ взаимно предоставлено право держать торговые дворы въ важнѣйшихъ городахъ, съ правомъ свободнаго богослуженія по своей вѣрѣ въ домахъ (но безъ права постройки церквей).

Кардифъ (Cardiff)—гор. въ Валлисѣ (Англія), въ графствѣ Гламорганъ, одинъ изъ важнѣйшихъ портовъ Великобританіи, на сѣв. берегу Бристольскаго канала, при устьѣ р. Таффъ; конечный пунктъ многихъ жел. дор., соединяющихъ его съ внутренностью страны. Обширная заграничная торговля по вывозу каменнаго угля и кокса (около 17 милл. тоннъ — первое мѣсто въ Англіи), мѣди, желѣза, издѣлій изъ стали, и по привозу хлѣба, лѣснаго матеріала. Доки К. занимаютъ до 92 гкт. и доступны самымъ крупнымъ океанскимъ судамъ. Обширныя верфи. 182 259 жит. (1911). Реставрированный замокъ, извѣстный съ начала XII ст.

Кардіалгія—то же, что гастралгія (см.).

Кардіальная часть (pars cardiaca) желудка обращена къ сердцу и противополагается выходной части или пилорической (pars pylorica). Терминъ этотъ примѣняется, главнымъ образомъ, къ млекопитающимъ, хотя можетъ быть примѣненъ и къ другимъ позвоночнымъ.

Кардіографъ—аппаратъ для графическаго изображенія движеній сердца, т.-е. для полученія кривой сердечныхъ сокращеній, кардіограммы. Существуетъ нѣсколько видоизмѣненій К. Простѣйшія формы К.—металлическая коробка, затянутая каучуковой перепонкой съ пуговкой (пелотомъ) въ центрѣ ея. Послѣдняя прикладывается къ грудной стѣнкѣ въ области наиболѣе сильно выраженнаго сердечнаго толчка, К. укрѣпляется неподвижно при помощи тесьмы, и воздушная полость его соединяется каучуковой трубкой съ записывающей Мареевской капсулой. Каждый толчекъ сердца приводитъ въ движеніе перепонку К., а вмѣстѣ съ тѣмъ и пишущій рычагъ черезъ передачу воздушныхъ колебаній. Движенія рычага вычерчиваются на закопченной поверхности вращающагося цилиндра.

Кардіопнеймографъ—приборъ для вычерчиванія колебаній воздуха, вызываемыхъ въ дыхательныхъ путяхъ измѣненіями объема сердца. К. состоитъ изъ трубки, длиною около 15 стм. и шириною около 5 мм., одинъ конецъ которой загнутъ подъ прямымъ угломъ; на этомъ концѣ надѣта коробка, на которой натянута нѣжная пластинка изъ смѣси коллодія съ касторовымъ масломъ. Къ серединѣ пластинки прикрѣплена тонкая, переходящая за край камеры, стеклянная нить, съ тоненькимъ волоскомъ на концѣ. Если держать свободный конецъ трубки между губами, герметически закрывъ ихъ, и при этомъ остановить дыханіе, открыть голосовую щель и закрыть носовыя отверстія, то колебанія воздуха, вызванныя въ дыхательныхъ путяхъ измѣненіями объема сердца, передаются пластинкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ стеклянной нити, волосокъ которой вычерчиваетъ кардіопнейматическую кривую на закопченной поверхности вращающагося цилиндра.

Кардная шерсть—см. Шерсть.

Кардованіе или кардочесаніе — см. Бумагопряденіе.

Кардовскій, Дмитрій Николаевичъ—художникъ, профессоръ академіи художествъ. Род. въ 1866 г. По окончаніи юридическаго факультета московскаго унив. учился въ академіи художествъ и въ Мюнхенѣ у Ашбе. Получилъ званіе художника за картину «Самсонъ и Далила». Выставляетъ, главнымъ образомъ, на выставкахъ «Новаго Общества»; былъ однимъ изъ его учредителей. Главныя произведенія: «Амазонки», «Полтавская битва», акварели: «Сенатъ Петра Великаго», «Дворъ императрицы Анны», «Разоренная Москва», рядъ иллюстрацій, между прочимъ къ «Горю отъ ума» (изд. Голике и Вильборга, СПБ., 1913).

Кардовый банникъ употреблялся для очистки каналовъ артиллерійскихъ орудій отъ затвердѣвшаго порохового нагара, а, главнымъ образомъ, отъ свинцеванія; послѣднее явленіе наблюдалось при стрѣльбѣ снарядами со свинцовою оболочкою. Банникъ состоялъ изъ длиннаго деревяннаго древка, прикрѣпленнаго къ колодкѣ, на которую насаживалась металлическая щетка.

Кардоникская—станица Кубанской обл., Баталпашинскаго отдѣла. 4607 жит.

Кардорффъ (Кардорфъ), Вильгельмъ, фонъ,—германскій политич. дѣятель (1828–1907). Въ 1866—77 и 1883—1907 гг. депутатъ въ прусск. ландтагѣ, въ 1868—1907 гг. членъ рейхстага; одинъ изъ самыхъ видныхъ вождей имперской (свободно-консервативной) партіи, сторонникъ Бисмарка, аграрнаго протекціонизма (брошюра «Gegen den Strom», 1875) и биметаллизма («Die Goldwährung», 1890), противникъ канцлера Каприви и торговыхъ трактатовъ. Въ 1902 г. по его предложенію новый, высоко-протекціонистскій тарифъ былъ принятъ безъ постатейнаго обсужденія.

Кардо-Сысоевы — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Тита Григорьевича К.-Сы-

соева, участвовавшаго въ польской войнѣ 1654—6 гг. Родъ внесенъ въ VI ч. род. кв. Смоленской и Тверской губ.

Кардочесаніе, кардъ-машина—см. Бумагопряденіе (VIII, 546).

Кардуніашъ (касситская «крѣпость бога Дуніашъ»)—замокъ, выстроенный въ Вавилоніи касситскими царями. Агумъ II (1650 г. до Р. Хр.) еще не упоминаетъ К.; это названіе всплываетъ въ титулатурѣ Каранидаша (1480 г. до Р. Хр.); «царь Вавилона, царь Шумера и Аккада, царь касситовъ, царь К.». Начиная съ эпохи Телль-Амарнской переписки (XVI—XV вв. до Р. Хр.), К. начинаетъ обозначать всю Вавилонію вообще; въ этомъ именно смыслѣ это слово употребляется и въ надписяхъ ассирійскихъ царей. *Вл. Ш.*

Кардухи (Καρδοῦχοι) — древне-греческое названіе народности курдовъ; упоминается у Ксенофонта (IV ст. до Р. Хр.).

Кардуччи (Carducci или Carducho): 1) Бартоломмео — живописецъ, архитекторъ и скульпторъ (1560 — 1608); работалъ во Флоренціи, затѣмъ переселился въ Испанію, для украшенія Эскуріала. Произведенія К. отличаются чистотой и добросовѣстностью исполненія, нѣкоторой холодностью колорита и благородствомъ экспрессіи (фрески въ Эскуріалѣ, во дворцѣ въ Вальядолидѣ, картины въ музеѣ Прадо въ Мадридѣ).—2) Винсенсіо — испанскій живописецъ (1578 — 1638); работалъ сначала подъ руководствомъ своего брата и учителя Бартоломмео. Главный трудъ—55 картинъ, написанныхъ для картезіанскаго монастыря El Paular и изображающихъ сцены изъ жизни св. Бруно и мученичества картезіанскихъ монаховъ. Всѣ многочисленныя произведенія К. обнаруживаютъ отсутствіе искренности и силы чувства, извѣстную театральность и искусственность. Въ Эрмитажѣ—«Видѣніе св. Антонія Падуанскаго».

А. К.

Кардуччи (Carducci), Джозуэ—самый значительный поэтъ новѣйшей Италіи (27 іюля 1836—15 февр. 1907). Род. въ Валь-ди-Кастелло, въ пров. Пиза. Происходитъ изъ древняго флорентійскаго рода. Отецъ его, врачъ, страстный поклонникъ Манцони, самъ училъ сына латыни и, повидимому, обходился съ нимъ очень сурово. Запирая шалуна-сына въ комнату, отецъ заставлялъ его читать скучную «Католическую мораль» Манцони. Ненависть К. къ Манцони дошла до того, что онъ въ своихъ «Letture italiane» систематически исключилъ самое имя Манцони. Мать К., умная и образованная женщина, противница всякаго ханжества, внушила ему въ ранніе дѣтскіе годы горячій патріотизмъ и ненависть къ нѣмцамъ и по трагедіямъ Альфіери и патріотическимъ одамъ Берни учила его азбукѣ. Писать стихи К. началъ уже 10-ти лѣтъ отъ роду. Гимназическое образованіе К. получилъ во Флоренціи, университетское—въ Пизѣ; былъ преподавателемъ риторики въ Санъ-Миніато, профессоромъ греческаго яз. въ пистойскомъ лицеѣ, потомъ профессоромъ классической литературы въ университетѣ Болоньи. Здѣсь К. оставался до послѣдняго времени, когда принялъ званіе сенатора. Королева Маргарита была дружна съ бывшимъ революціоннымъ поэтомъ, теперь написавшимъ оду «A la regina d'Italia» и вообще нѣсколько успокоившимся. Первый сборникъ стиховъ К., вышедшій въ 1857 г.: «Rime», прошелъ почти незамѣченнымъ. Извѣстность К. пріобрѣлъ впервые въ 1865 г., когда онъ, подъ псевдонимомъ «Enotrio Romano», напечаталъ стихотвореніе: «A Satana». Оно надѣлало много шума, возбудивъ негодованіе консерваторовъ и клерикаловъ. Литературнымъ событіемъ было также появленіе его «Odi Barbare» (1871), въ которыхъ онъ явился новаторомъ по отношенію къ стихотворной формѣ, сдѣлавъ попытку ввести въ итальянское стихосложеніе классическую версификацію, съ удареніями. По совершенству формы и сжатости, «Odi Barbare» — одно изъ лучшихъ произведеній К. Любовь къ отечеству, стремленіе къ независимости его и единству—одинъ изъ преобладающихъ мотивовъ энергической и воинственной музы К. Онъ ратуетъ одновременно противъ свѣтской власти папы, противъ тумана и преувеличеній догматики, противъ общественнаго неравенства. Большой силы и совершенства достигаетъ К. въ сатирѣ. Страстный и увлекающійся, онъ склоненъ къ личнымъ нападкамъ, придающимъ большую остроту его сатирамъ. Въ сборникахъ стихотвореній К. имѣются и нѣжныя элегіи, веселыя канцоны, изящныя идилліи; въ нихъ много теплаго чувства, много задушевности. Безпощадный врагъ романтизма, К. — ревностный почитатель древности; онъ старается оживить форму и духъ классицизма (напр., въ «Primavere Elleniche »). Въ сущности у К., какъ у писателя, двойной идеалъ: онъ поэтъ революціонный и поэтъ-классикъ, хотя въ Италіи его считаютъ главой «веристовъ», т.-е. реалистовъ. Во всякомъ случаѣ К. поэтъ вполнѣ оригинальный; у него есть послѣдователи, есть школа. Другія его поэтическія произведенія (изд. въ Болоньѣ): «Juvenilia» (1880), «Levia Gravia» (1881), «Giambi ed Epodi» (1882), «Nuove Poesie» (1879). «Nuove Odi barbare» (1882). «Rime Nuove» (P., 1887), «Terze odi barbare» (1889). И въ прозѣ К. настоящій художникъ слова. Въ Италіи высоко ставятъ его статьи о развитіи національной литературы. Съ величайшимъ интересомъ читаются его труды о Данте, Петраркѣ, Кальдеронѣ, Боккаччо; мѣтко и тонко очертилъ онъ Джусти, Монти и другихъ писателей; у него есть цѣлый томъ о латинской поэзіи Аріосто. Главнѣйшія историко-литературныя и критическія работы К.: «Presso la tomba di Francesco Petrarca in Arquà, discorso» (Ливорно, 1874), «Studii letterari» (ib., 1874), «Bozetti critici e discorsi letterari» (ib., 1876), «Ai parentali di Giovanni Bocaccio in Certaldo discorso» (Болонья, 1876), «Delle Poesie latine edite ed inedite di Ludovico Ariosto» (ib., 1879), «Della Gioventu di Ludovico Ariosto, Confessioni e battagli» (P., 1882, 1883), «Eterno femminino regale» (ib., 1882), «Garibaldi, versi e prose» (Болонья, 1882) «La poesia barbara nei secoli XV e XVI» (ib., 1883), «La poesia barbara nei secoli XVII e XVIII» (ib., 1888), «Lo studio bolognese, discorso» (ib., 1888), «L'Opera di Dante» (ib., 1888), «Poesie di Giuseppe Giusti» (Флоренція, 1879), «Poesie di Lorenzo di Medici» (ib., 1859), «Satire, odi e lettere di Salvator Rosa» (ib., 1860), «La Sechia rapita ed altre poesie di Alessandro Tassoni» (ib., 1861), «Le poesie liriche di Vincenzo Monti» (ib., 1862), «Canti e poemi di V. Monti» (ib., 1882), «Pensieri e giudizii di letteratura o di critica estratti dalle letteri famigliari di Pietro Giordani» (Миланъ, 1863), «Le Stanze, L'orfeo e le Rime Messer Angelo Ambrogini Poliziano» (Флоренція, 1863), «Rime di Matteo di Dino Frescobaldi» (Пистойя, 1866), «Poeti erotici del secolo XVIII» (Флоренція, 1868), «Cantilene e Ballate Strambotti e madrigali dei secoli XIII e XIV» (Пиза, 1871), «Lirici del secolo XVIII» (Флоренція, 1871), «Satire, rime e lettere, scelte di Benedetto Menzini» (ib., 1874), «Rime di Francesco Petrarca sopra argumenti storici, morali e di-

versi» (Ливорно, 1876), «Intorno ad alcune rime dei secoli XIII e XIV» (Имола, 1876), «Poesie di Gabriele Rosetti» (Флоренція, 1879), «Lettere di F. D. Guerrazzi» (ib., 1880 и 1882). Полное собраніе сочиненій—«Opere» (20 тт., Болонья, 1889—1909); стихи изданы отдѣльно: «Poesie di G. C.» (ib., 1900). Стихотворенія К. переведены на европейскіе языки, нѣкоторыя и на русскій (въ «Отеч. Запискахъ», 1876, сентябрь, и въ «Русской Мысли», 1893, октябрь).—См. статью М. Ватсонъ въ «Русск. Мысли» (1893, октябрь); G. Chiarini, «La nuova metrica nella poesia italiana» (въ «Nuova Antologia», 1878, апрѣль); его же, «G. C., Impressioni e ricordi» (Болонья, 1901); Checchia, «Poeti, prosatori e filosofi» (Казерта, 1900); Salveraglio, «Saggio di bibliografia carducciana» (въ «Rivista d'Italia», т. IV, 1901); A. Jeanroy, «G. C.» (П., 1912).

Каре (carré) — строй пѣхоты, въ періодъ линейной тактики, для отраженія кавалерійскихъ атакъ; форма его — квадратъ или прямоугольникъ, каждая сторона котораго—развернутый строй (или колонна), обращенный фронтомъ въ поле. Въ прежнихъ войнахъ съ восточными народами (турками, арабами), войска которыхъ состояли преимущественно изъ конницы высокихъ боевыхъ качествъ, европейскія арміи употребляли К. не только на полѣ сраженія, но и для походныхъ движеній вблизи непріятеля. Въ настоящее время усовершенствованное оружіе даетъ пѣхотѣ возможность во всякой формѣ строя отражать кавалерійскія атаки. Въ нашей арміи построеніе К. исключено уставомъ о строевой пѣхотной службѣ 1881 г.

Кареджи (Careggi)—знаменитая Медичейская вилла около Флоренціи, по дорогѣ въ Прато, среди чудной природы, на послѣднемъ отрогѣ monte Uccelatojo. Построена, по заказу Козимо Стараго, Микелоццо Микелоцци въ древнемъ, строгомъ замковомъ стилѣ. Козимо часто живалъ здѣсь, окруженный плеядою писателей и ученыхъ; здѣсь же онъ и умеръ. Онъ мечталъ сдѣлать изъ виллы центръ задуманной имъ «платоновской академіи». Мысль была осуществлена внукомъ его, Лоренцо Великолѣпнымъ: въ К. около него часто собирались члены академіи и другіе гуманисты. Лоренцо также умеръ въ виллѣ; преданіе, что къ нему явился туда Савонарола съ увѣщаніями, едва ли достовѣрно. Когда въ 1529 г. Медичи захватили во Флоренціи монарх. власть, патріоты-республиканцы пытались сжечь виллу, но герцогъ Алессандро (въ 1534 г.) приказалъ фундаментально ее реставрировать, и она была расписана Понторно и Бронцино. Но она опустѣла: герцоги предпочли другія, болѣе изукрашенныя по новымъ вкусамъ увеселительныя обиталища. Въ 1779 г. виллу, полную великихъ воспоминаній, великогерцогская казна австрійскаго дома продала за 30 000 скуди въ частныя руки; она переходила отъ одного владѣльца къ другому, принадлежала одно время Вутурлинымъ, а теперь составляетъ собственность Сегре. Она сохраняетъ монументальную физіономію XV в. Окружена великолѣпнымъ паркомъ, типичнымъ для ренессанса, съ фонтанами и прудами.—См. G. Carocci, «La villa medicea di Careggi, memorie e ricordi» (Флоренція, 1888).

Карейша, Сергѣй Демьяновичъ — инженеръ, род. въ 1854 г. Окончилъ курсъ въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія. Состоялъ управляющимъ эксплоатаціоннымъ отдѣломъ казенныхъ жел. дор. и профессоромъ института инженеровъ путей сообщенія по каѳедрѣ жел. дор.; въ 1911 г. избранъ директоромъ того же института. Его работы: «О централизаціи управленія стрѣлками и сигналами» (дисс.); «О мѣрахъ для увеличенія пропускной способности жел. дор. вообще и разныхъ системахъ блокированія пути въ частности» напечатаны въ трудахъ совѣщательныхъ съѣздовъ инженеровъ службы пути; затѣмъ послѣдовали: «Приборы по центральному управленію стрѣлками и сигналами и блокъ-аппараты на парижской выставкѣ 1889 г.»; «Средне-Азіатскій хлопокъ, его культура, очистка, прессовка и отправка на рынки Европейской Россіи», «Сѣверо-американскія жел. дороги, изслѣдованіе жел.-дор. дѣла въ С.-А. Соед. Штатахъ», «Борьба со снѣгомъ на русскихъ жел. дор.» (докладъ на международномъ жел.-дор. конгрессѣ въ Парижѣ въ 1900 г.), «Историческій очеркъ развитія верхняго строенія жел. дор. въ Россіи», «Изслѣдованіе о примѣненіи вооруженнаго бетона (желѣзо-бетона) къ жел.-дор. сооруженіямъ въ Россіи» (докладъ на международномъ жел.-дор. конгрессѣ въ Вашингтонѣ въ 1905 г.); «Курсъ желѣзныхъ дорогъ».

Карелинъ, Аполлонъ Андреевичъ—экономистъ. Род. въ 1863 г. Выдержалъ экзаменъ на кандидата юридическихъ наукъ. Нѣсколько разъ подвергался аресту и ссылкѣ въ административномъ порядкѣ. Изъ журнальныхъ статей К. важнѣйшія: «О кустарничествѣ въ Россіи» (прил. къ № 2 «Экономич. Журнала» за 1892 г.), «Аренда крестьянскихъ надѣловъ» («Русск. Мысль», 1894, № 2), «Бродячая Русь» («Сѣв. Вѣстн.», 1894, № 4). Отдѣльными книжками вышли два труда К.: «Общинное владѣніе въ Россіи» (СПБ., 1893) и «Краткое изложеніе политической экономіи» (СПБ., 1894). Въ теоретическомъ отношеніи обѣ эти работы не представляютъ ничего выдающагося, но обиліе интереснаго фактическаго матеріала, подчасъ мало доступнаго, составляетъ ихъ крупное достоинство. Въ книгѣ объ общинѣ, вовсе не касаясь исторіи общины, К. стоитъ за введеніе обязательныхъ передѣловъ въ установленные закономъ сроки и является поклонникомъ круговой поруки.

Карелинъ, Григорій Силичъ—естествоиспытатель и путешественникъ (1801—72). Образованіе получилъ въ 1 кадетскомъ корпусѣ. Служилъ въ собственной канцеляріи Аракчеева; по доносу о шуткѣ на счетъ послѣдняго, сказанной въ средѣ товарищей, былъ внезапно отвезенъ съ фельдъегеремъ въ Оренбургъ и переведенъ въ тамошній гарнизонъ, гдѣ предался изученію естественныхъ наукъ. Въ 1831 г. К. участвовалъ въ экспедиціи для осмотра и изученія сѣв.-вост. части Киргизской степи. Въ 1832 и 1834 гг. ему было поручено отысканіе мѣста для постройки и самая постройка укрѣпленія на сѣв.-вост. берегу Каспія; онъ собралъ здѣсь богатыя коллекціи естественныхъ произведеній. Въ 1836 г. К. отправляется въ экспедицію къ южнымъ берегамъ Каспія съ политическими цѣлями. Въ продолженіе этой экспедиціи ему удалось близко сойтись съ туркменами-іомудами. Онъ посѣтилъ ихъ кочевья на юго-вост. берегу Каспія и довелъ дѣло до того, что эти туркмены просили принять ихъ въ русское подданство. На это не было обращено вниманія, и черезъ 40 лѣтъ пришлось покорять ихъ оружіемъ. Съ 1840 по 1845 г. К. предпринималъ, по порученію московскаго общества испытателей природы, ученыя путешествія на Алтай, Тарбогатай, Алатау и въ Чжунгарію. Результатомъ этихъ путешествій было собраніе богатыхъ коллекцій и снабженіе ими музеевъ и ученыхъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Въ 1849 г. онъ переѣхалъ въ Гурьевъ, гдѣ и скончался. Въ послѣдніе годы жизни онъ занимался изученіемъ природы края, но большая часть имъ оставленнаго матеріала пропала.

Въ составленныхъ имъ спискахъ алтайскихъ и чжунгарскихъ растеній не мало новыхъ родовъ и видовъ. Въ честь К. названъ родъ Karelinia.—См. М. Н. Богдановъ (въ X т. «Записокъ импер. русскаго географич. общ.», 1888), «Путешествія Г. С. К. по Каспійскому морю».

Карелія—см. Корелія.

Карелы или корелы—финское племя; см. Корелы.

Карельскій берегъ—западный берегъ Бѣлаго м., Архангельской губ., Кемскаго у., отъ оконечности Кандалакской губы до гор. Кеми. Каменисть, между губами Чупою и Калгалакшею утесисть, выс. 10—20 м.; лѣсисть, въ ложбинахъ—луга; вдоль берега много каменистыхъ острововъ.

Каренга—р. Забайкальской обл., Нерчинскаго у., прав. прт. Витима (сист. Лены); беретъ начало въ Становомъ хребтѣ, течетъ на СВ. Дл. 450 вер.; затруднительна для судоходства.

Карендныя земли (отъ персидскаго глагола «кирндянъ», т.-е. сѣять, обрабатывать землю)—у населенія Закаспійской обл. излишки родовой или аульной земли, которые не входили въ постоянные надѣлы и сдавались въ аренду за часть урожая. Въ 1891 г. часть этихъ земель была передана тогдашнимъ начальникомъ Закаспійской обл., ген. Куропаткинымъ, въ вѣдѣніе администраціи, для наблюденія за использованіемъ доходовъ съ К. земель и для цѣлей хлопководства и колонизаціи. Въ составъ К. земель вошли, кромѣ земельныхъ излишковъ, отнятыхъ у родовыхъ группъ при генералѣ Куропаткинѣ: 1) свободныя, не входившія въ надѣлы родовъ и ауловъ земли; 2) надѣлы ауловъ и отдѣльныхъ лицъ, выселившихся въ Персію, и 3) нѣкоторые земельные участки, обводненные при туркменскихъ ханахъ и сдававшіеся въ аренду. Въ Тедженскомъ у. К. земли расположены въ низовьяхъ р. Теджена и въ Сарахскомъ приставствѣ общею площадью до 175 000 дес. Въ Мервскомъ у. К. земли расположены въ Тохтамышскомъ и Отамышскомъ раіонахъ, а также и въ обоихъ приставствахъ уѣзда Уолатанскомъ и Пендинскомъ. Всего въ этомъ у. К. земель 44 300 дес. Въ уу. Асхабадскомъ и Красноводскомъ количество К. земель точно не выяснено, такъ какъ большинство карендныхъ участковъ принадлежитъ къ числу не требующихъ орошенія (богарныхъ), разбросанныхъ мелкими участками на большомъ пространствѣ. Эксплоатація К. земель въ настоящее время неудовлетворительна (см. отчетъ ревизіи сенатора графа Палена, «Земское хозяйство въ Туркестанѣ»). Для наилучшаго использованія К. земель графъ Паленъ проектировалъ передать ихъ въ собственность мѣстному и пришлому населенію.

Карены—народъ бирманской группы индокитайской семьи; населяютъ возвышенныя мѣста Аракана, Пегу и Тенассерима и обширныя области верхней Бирмы. Общее число ихъ превышаетъ одинъ милліонъ, при чемъ четвертая часть исповѣдуетъ христіанство; остальные — язычники, фетишисты, частью буддисты. Тѣ изъ К., которые не подпали подъ вліяніе бирманцевъ, придерживаются монголами. Различаютъ нѣсколько племенъ К., стоящихъ на разныхъ ступеняхъ культурнаго развитія. Физическій типъ К. отличается большимъ разнообразіемъ; наиболѣе характерны для нихъ слѣдующія черты: низкій ростъ, коренастое тѣлосложеніе, смуглая кожа, прямые жесткіе волосы, выдающіяся скулы, плоскій носъ. Занятіями К. являются охота или земледѣліе.—См. Wade, «Thesaurus of Karen knowledge» (1847—50); Macmahon, «Karens of the Golden Chersonese» (Л., 1876); Smeaton, «The Loyal Karens of Burma» (Л., 1887); J. Nisbet, «Burma under British rule and before» (1901); о языкѣ: Walde, «Karen vernacular grammar» (1861); «The Anglo-Karen dictionary» (1883); Brayton, «A primer of the Pwo-Karen language» (1884). *А. И. Б.*

Каретта или бисса (Chelonia imbricata L.)—морская черепаха изъ семейства Cheloniidae, отличающаяся тѣмъ, что роговыя пластинки панцыря налегаютъ другъ на друга черепицеобразно, края челюстей зубчаты, переднія конечности съ 2 когтями, хвостъ не выдается за панцырь. К. бураго цвѣта съ желтымъ рисункомъ; длина до 1 м.; К. водится въ тропическихъ и субтропическихъ частяхъ Атлантическаго, Индійскаго и Тихаго ок., особенно часто встрѣчается въ Карибскомъ морѣ, около Цейлона, Мальдивскихъ о-вовъ и въ морѣ Зулу. Мясо ея считается вреднымъ, но, впрочемъ, употребляется мѣстами въ пищу туземцами; яйца считаются вкусными. Питается различными морскими животными. Ежегодно К. приближаются къ песчанымъ берегамъ, выходятъ на нихъ и кладутъ въ песокъ свои яйца. Вслѣдствіе усиленной охоты на нихъ число ихъ сильно уменьшается. Охотятся за К. ради рогового слоя, одѣвающаго ея панцырь; каждая пластинка имѣетъ толщину 3—7 мм., одна взрослая К. можетъ дать 2—6 кгр. рогового вещества. Это вещество и есть такъ назыв. «черепаха», употребляемая для различныхъ подѣлокъ. Нагрѣтые въ горячей водѣ и спрессованные куски этого вещества сливаются въ одну массу, легко принимаютъ требуемую форму и сохраняютъ ее по охлажденіи. Отъ панцыря роговой слой хорошо отдѣляется лишь послѣ нагрѣванія. Ненастоящая К. (Caretta caretta L.) отличается совершенно окостенѣвающимъ спиннымъ панцыремъ. Живетъ во всѣхъ теплыхъ моряхъ, встрѣчается въ Средиземномъ морѣ; роговыя пластинки не годны для употребленія.

Каржавинъ, Ѳедоръ Васильевичъ—переводчикъ (1745-1812), сынъ петербургскаго купца; учился въ Парижѣ. Приверженецъ идей XVIII в., К. былъ однимъ изъ передовыхъ людей своего времени. Напечаталъ: «Сокращенный Витрувій или совершенный архитекторъ» (съ французск. М., 1789); «Описаніе хода купеческихъ и другихъ каравановъ въ степной Аравіи» (съ англ., СПБ., 1790); «Краткое извѣстіе о достопамятныхъ приключеніяхъ капитана де Сивиля» (съ франц., М., 1791), «Remarques sur la langue russienne et sur son alphabet» (СПБ., 1791); «Вожакъ, показывающій путь къ лучшему выговору буквъ и рѣченій французскихъ» (СПБ., 1794) и др.

Кари—о-въ на Онежскомъ оз., Олонецкой губ., въ зал. Сандалъ-озеро, въ 10 вер. отъ Тивдійскаго зав. Ломки (заброшенныя) мрамора, пошедшаго на отдѣлку Исаакіевскаго собора въ С.-Петербургѣ.

Карибскія горы—на сѣв. берегу Южн. Америки, въ Венецуэлѣ. Отличаются отъ Андовъ строеніемъ и геологически связаны съ Малыми Антильскими о-вами; начинаются восточнѣе рр. Ароа и Кохеде и тянутся на В до о-ва Тринидада. Сѣв. цѣпь К. горъ достигаетъ у Каракаса 2801 м., а южная до 1800 м. выс. Между этими двумя хребтами лежитъ впадина съ оз. Валенсіа. Вост. часть К. горъ отдѣлена отъ остальной цѣпи Барселонскимъ заливомъ и образуетъ известковый массивъ Турумикваре (2050 м.). Многочисленные горячіе источники и частыя землетрясенія.

Карибу (Rangifer caribou)—см. Олени.

Карикалъ (Karikal, Carrical)—гор. на Ю Остъ-Индіи, во франц. колоніи Пондишерри, портъ

Бенгальскаго зал., при устьѣ р. Кавери. Во всей колоніи К. 163 кв. км. и 56 579 жит. (1912). Городъ К. имѣетъ 17 857 жит. Хлопчатобумажныя фабрики. Обширная торговля сел.-хоз. продуктами (рисъ).

Карикатура—изображеніе какого-либо предмета, сцены, общественнаго событія, въ особенности же самого человѣка, съ цѣлью подчеркнуть (иногда шаржируя) его характерныя особенности и тѣмъ добиться комическаго эффекта. К. встрѣчаются уже въ памятникахъ египетскаго искусства (напр., карикатурныя изображенія животныхъ на папирусахъ каирскомъ, лондонскомъ, туринскомъ). Развита была К. и въ греческомъ искусствѣ, особенно въ эллинистическую эпоху (см. Антифилъ, III, 31); напр., на одной изъ помпеянскихъ фресковъ изображено бѣгство Энея съ Анхизомъ и Асканіемъ, при чемъ всѣ они представлены въ видѣ египетскихъ обезьянъ. Встрѣчаются К. въ романскомъ и особенно въ готическомъ искусствѣ, гдѣ изображались въ К. духовныя лица, еретики и евреи. Въ эпоху реформаціи К. получила дальнѣйшее развитіе. Главные сюжеты давало папство: папское духовенство жарится въ печи, кругомъ которой—крылатые бѣсы и невѣдомыя чудища; кардиналъ улавливаетъ въ западню птицъ; рожденіе антихриста—папы, папа въ родахъ, папа на отвратительномъ звѣрѣ держитъ посуду съ нечистотами; палачъ, вѣшающій папу и кардиналовъ, и сонмъ бѣсовъ, собравшихся на это зрѣлище. Поэма «О волкѣ» (около 1530 г.), вышедшая неизвѣстно гдѣ, была украшена заглавнымъ листомъ: волкъ въ тіарѣ на престолѣ, кругомъ—такіе же волки-кардиналы, тутъ же паства—гуси, попадающіе въ сѣти. Противъ папства рисовали и гравировали на деревѣ и мѣди К. Лука Кранахъ, Тобіасъ Штиммеръ, Николай-Мануэль Дейтшъ. Защитники папства, съ своей стороны, рисовали К. на гугенотовъ, изображая ихъ съ волчьей головой или въ видѣ полулисицъ, полуобезьянъ, стремящихся пожрать Францію. Въ концѣ XVI в. и въ началѣ XVII в. появились К., имѣвшія отношенія къ происходившей тогда политической борьбѣ. Дѣйствующими лицами было чудовище съ тремя животными головами, покрытое церковною ризою, сожигающее города и налагающее лапу на скипетръ и корону, левъ, сражающійся съ гидрой и т. д. Въ XVII в. начинаетъ вырабатываться, еще очень несовершенно и отрывочно, К. нравовъ. Въ Голландіи—«Толстяки» Питера Брейгеля, во Франціи—битва «Поста съ масляницей», К. на пикники. Враждебныя отношенія Испаніи къ Франціи вызвали множество К., изображавшихъ всѣ грубыя и смѣшныя стороны испанцевъ въ большомъ преувеличеніи. Испанцы тѣмъ же отвѣчали французамъ. Изъ старыхъ французскихъ художниковъ Калло часть своей дѣятельности отдалъ К., изображая буффонскія итальянскія сцены и т. п.; въ особенности онъ извѣстенъ гравюрой «Искушеніе св. Антонія», въ которой выказалъ много изобрѣтательности въ изображеніи чудищъ. Людовикъ XIV былъ подъ конецъ царствованія предметомъ К. со стороны голландцевъ; эти К. не отличаются остроуміемъ и обременены множествомъ надписей на всѣхъ свободныхъ отъ рѣзца мѣстахъ. Болѣе замѣчательно голландское «Renversement de la morale chrétienne», направленное противъ жадности духовенства къ деньгамъ. Когда пала система Лоу, въ Голландіи появилось громадное число К., сборникъ которыхъ носитъ названіе «Heet groot taferrel der Dwasheit»: агенты компаніи Лоу сидятъ въ палаткѣ, представляющей собою общій для нихъ дурацкій колпакъ. Конецъ XVII в. отмѣченъ карикатурной полемикой іезуитовъ и янсенистовъ. Въ XVIII в. дѣйствовали талантливые карикатуристы въ Англіи: Хогартъ, Джемсъ Джиллрей (1757—1815), Томасъ Роуландсонъ (1756—1827), давшіе толчокъ къ развитію К. въ новое время. Роуландсонъ изобразилъ всю жизнь своего времени: лондонскіе салоны, клубы, жизнь бѣдняковъ, рабочихъ, дикіе кутежи и пр. Во Франціи въ серединѣ XVIII в. появились К. на пристрастіе общества ко всему греческому и римскому. Въ эпоху революціи появляются К. на собраніе нотаблей и на учредительное собраніе; особенно разнообразны символическія К., касающіяся отношенія третьяго сословія къ остальнымъ. По мѣрѣ хода событій К. становятся смѣлѣе, прямо нападая на аристократію, на духовенство. За взятіемъ Бастиліи послѣдовали символическіе и сатирическіе сувениры патріота Паллуа, вырѣзанные на камняхъ разрушенной Бастиліи. Камиллъ Дюмуленъ издавалъ журналъ съ К. на Мирабо (брата знаменитаго трибуна), на Марію-Антуанетту; другой журналъ («Actes des Apôtres»), имѣвшій цѣлью защиту двора и знати, выходилъ съ сатирической картинкой англійскаго рисовальщика Вибра при каждомъ нумерѣ. Бойе (Boyer-Brun, назвавшійся Boyer de Nîmes), убѣжденный роялистъ, началъ издавать исторію революціонной К. (вышло всего 38 К.), съ цѣлью показать, «что всѣ средства казались хорошими для ниспроверженія алтаря и трона». Послѣ бѣгства короля и задержанія его въ Вареннѣ посыпался градъ К., въ особенности, когда распространился слухъ о планѣ новаго бѣгства чрезъ городскую клоаку. Появилась англійская К.—«l'Assemblée nationale pétrifiée», потомъ «l'Assemblée nationale revivifiée», затѣмъ французскія К., прямо касавшіяся событій. Людовика XVI представляли то слѣпымъ, то ребенкомъ, то шутомъ, то наполовину слесаремъ, наполовину цирюльникомъ и т. д. Не менѣе доставалось и Маріи-Антуанеттѣ. Вильневъ, граверъ и издатель гравюръ («Collection générale des Caricatures sur la Révolution française de 1789»), награвировалъ нѣсколько сценъ самаго кровожаднаго содержанія; гильотина кричитъ «предостереженіе интриганамъ: злодѣи, смотрите и трепещите». Въ другихъ К. отрубленныя головы награвированы пунктиромъ. Революція вызвала много К. и за границей Франціи. Изъ карикатурныхъ эстамповъ Джиллрея выдается: «Ужинъ въ семействѣ санкюлотовъ послѣ дневныхъ трудовъ» (1792)—настоящій пиръ людоѣдовъ. Другая К. («Религія, справедливость, законность и всѣ иллюзіи непросвѣщенныхъ умовъ—прощайте!») считается одной изъ сильнѣйшихъ противъ излишествъ французской революціи. Французскія полусатирическія, полусимволическія гравюры, которыя должны были распространить революціонныя идеи и за предѣлы своего отечества, встрѣчали отпоръ со стороны Джиллрея и Георга Крюйкшанка (1792—1878), противопоставлявшихъ англійскую свободу французской наглядными изображеніями благосостоянія англичанъ. Главные моменты директоріи, консульства, имперіи изображены Джиллреемъ, усматривавшимъ въ Наполеонѣ олицетвореніе вооруженной революціи. Въ одной К. онъ изобразилъ Наполеона Гулливеромъ на ладони у великана (Георгъ III), съ любопытствомъ разсматривающаго его въ лупу. Роуландсонъ также не щадилъ французовъ и Наполеона, но относился къ нимъ мягче. Чрезвычайно выразительна его К., изображающая Наполеона-императора, задумчиво сидящаго на полѣ битвы, и смерть, пристально глядящую ему въ глаза. Въ Германіи во времена французской революціи работала группа карикатуристовъ, изъ которыхъ замѣчательнѣе другихъ Л. Ри-

пенгаузенъ (1765—1840), І. Д. Шубертъ (1761—1822); І. А. Клейнъ, І. С. Эргардтъ; нѣкоторые изъ нихъ находились подъ вліяніемъ Хогарта. І. Н. Рамбергъ (1763—1840), С. Д. Амадей-Гофманъ (1776—1822) издали много К. во время французской революціи и послѣдовавшихъ за ней войнъ. Л. Рихтеръ, Газенклеверъ, Плетчъ, Гентшель, Нейрейтеръ были изобразителями нравовъ. Во времена реставраціи К. во Франціи получаетъ весьма разнообразныя направленія. Очень характерна К., въ которой іезуиты сожигаютъ книги и стремятся погасить огни, горящіе надъ головами замѣчательныхъ людей прошлаго времени, и еще нѣсколько К., гдѣ изображены кавалеры ордена «гасилки» (l'Etegnoir). Много забавныхъ К. имѣли предметомъ моды, различныя изобрѣтенія и т. д. Въ 1830 г. основанъ Филипономъ журналъ «la Caricature», до конца іюльской монархіи преслѣдовавшій Людовика-Филиппа своими насмѣшками. Съ 1832 г. выходитъ «Charivari», и начинается блестящая и серьезная дѣятельность Домье (XVI, 631), Гаварни (XII, 304), Гранвилля (XIV, 723), за которыми слѣдовалъ Амедей де Ноэ (подъ псевдонимомъ Кама). Это были настоящіе художники-бытописатели, а Домье, вмѣстѣ съ тѣмъ,—сильный политическій карикатуристъ. Густавъ Доре также занимался К. («Désagrements d'un voyage d'agrement»). При второй имперіи основывается «Journal pour rire» (1848), который потомъ переходитъ въ «Journal amusant» (1856). Въ Германіи представителемъ политической К. являются «Кладдерадачъ» (1848) и «Летучіе листки» («Fliegende Blätter», 1845); послѣдній вскорѣ отказался отъ политики. Во главѣ юмористическихъ рисовальщиковъ цвѣтущаго періода нѣмецкой К. должны быть поставлены В. Бумъ и А. Оберлендеръ; первый работалъ для «Fliegende Blätter» съ 1859 г., второй сталъ участвовать въ нихъ нѣсколько позднѣе. Первый нѣсколькими чертами и пятнами изображалъ комизмъ простой дѣйствительности, дополняя рисунки стихами. Оберлендеръ умѣлъ вливать человѣческую жизнь въ очертанія животныхъ и даже растеній, обладая большою фантазіей. К. «Кладдерадача» имѣли большое значеніе въ эпоху объединенія Германіи и борьбы съ Наполеономъ III. Въ томъ же духѣ дѣйствовалъ «Dorfbarbier», съ рисовальщиками Г. Кенигомъ и Рейнгардтомъ. Заслуживаютъ упоминанія «Der kleine Reactionär» (впослѣд. «Sturmblatt»), «Wespen», съ К. Г. Гейля, «Ulk» (съ 1862 г.), съ рисунками Шеренберга. Художественность нѣмецкихъ К. постоянно прогрессируетъ, приближаясь къ англійской и французской. Изъ современныхъ нѣмецкихъ карикатурныхъ журналовъ первое мѣсто занимаетъ выходящій въ Мюнхенѣ «Simplicissimus»; изъ новѣйшихъ нѣмецкихъ карикатуристовъ на первомъ мѣстѣ стоятъ Т. Гейне, бр. Пауль, Эд. Тёни, О. Гульбрансонъ. Изъ французскихъ карикатуристовъ второй половины XIX в. особенно выдаются Жилль, Надаръ, Рандонъ, Марселленъ, Марсъ и Карандашъ, изъ англійскихъ—Джонъ Личъ, Георгъ Дюморье, Чарльзъ Кинъ (Keene), миссъ Кетъ Гремавай, М. Р. Кальдекоттъ, Вальтеръ Крэнъ. Журналъ «Punch», основанный въ 1841 г., былъ первоначально семейнымъ листкомъ самаго скромнаго содержанія, но въ каждомъ номерѣ была большая К. политическаго характера.—Въ зависимости отъ содержанія К. и цѣли художника, исполненіе ея можетъ колебаться между быстро эскизнымъ и законченнымъ. По формѣ К. можетъ быть гравюрой на деревѣ, на мѣди, рисункомъ (карандашомъ или перомъ), однотонной или оживленной красками.—Ср. Champfleury, «Histoire générale de la caricature» (1865—68); Wright, «History of caricature and grotesque» (1875); Boyard, «La C. et les caricaturistes» (1901); Hermann, «Die deutsche K. im XIX. Jahrhundert» (1901); Fuchs und Krämer, «Die K. der europäischen Völker vom Altertum bis zur Neuzeit» (B., 1901—4); Швыровъ, «Иллюстр. исторія К.» (1904).

К. въ Россіи явилась позже, чѣмъ въ другихъ европейскихъ государствахъ, и притомъ ея сюжеты были обыкновенно заимствованы. Прежде всего явились у насъ сатирически-наставительныя изображенія воздаяній на томъ свѣтѣ за порочную земную жизнь, заимствованныя изъ картинъ на папертяхъ монастырскихъ и другихъ церквей. Лихонмцы, повѣшенные внизъ головой надъ вѣчнымъ огнемъ, дьяволъ и его помощники, взвѣшиваніе пороковъ и добродѣтелей, видѣніе, какъ изъ тридцати тысячъ душъ только двѣ души попали въ рай,—всѣ подобныя изображенія имѣютъ какъ-бы иконный пошибъ. Собственно забавныя картинки свѣтскаго содержанія—такъ назыв. потѣшные нѣмецкіе листы—были завезены въ Россію въ XVII в.; это—гравюры на деревѣ и на мѣди, не всегда потѣшнаго, часто серьезнаго содержанія. Изъ нашихъ К., хотя заимствованныхъ, но передѣланныхъ на русскіе нравы, выдается К.-сатира на пристрастное отправленіе правосудія: «Шемякинъ судъ». Въ первой половинѣ XVIII в., явилась повѣсть «О Ершѣ Ершовичѣ, сынѣ Щетинниковѣ»—тоже пародія на судопроизводство. Сюда же К. относятся: «Судъ дворянина съ крестьяниномъ», «Дѣло о побѣгѣ бѣлаго пѣтуха», «Подъячій и смерть». Изъ немногихъ политическихъ К. извѣстна «Мыши кота погребаютъ»: она изображаетъ погребальную процессію—пародію на забавы и обычаи, введенные Петромъ Великимъ; первая гравюра явилась вскорѣ послѣ смерти его, въ 1725 г., и на ней даже обозначено иносказательно время его смерти. Впослѣдствіи появилось нѣсколько варіантовъ на эту тему, и ея первоначальный смыслъ забытъ народомъ. Ко времени петровскихъ преобразованій относятся «Цирюльникъ и раскольникъ» и нѣкоторыя другія; ко времени Екатерины II—К. «Просьба кашинскому архіепископу отъ монаховъ Калязинскаго монастыря». Выпускъ этой К. приписываютъ самой Екатеринѣ; цѣлью ея считаютъ подготовленіе народа къ отобранію монастырскихъ имуществъ въ казну. Всѣ эти К. нарисованы и награвированы плохо. Особенно большое число К. поставляла такъ назыв. «Ахметьевская фабрика», существовавшая въ Петербургѣ во 2-й половинѣ XVIII в.; она имѣла нѣсколькихъ граверовъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстенъ Петръ Чуваевъ. Нѣкоторыя изъ К. имѣли цѣлью просто позабавить; иныя довольно мѣтко преслѣдуютъ пьянство, распутство и другіе пороки; многія выходятъ изъ границъ благопристойности. Забавны, напримѣръ, «Голландскій лекарь и добрый аптекарь, помолаживающій старухъ»; «Свѣтъ на выворотъ»; «Малыя дѣти старика спеленали, штобы не плакалъ, всячески забавляли». Многія К. того времени скопированы съ чужихъ образцовъ, другія заимствованы съ передѣлкою. Скопированныя награвированы спѣшно и посредственно, оригинальныя сочинены и исполнены еще хуже, за рѣдкими исключеніями. Цѣлыя серіи картинокъ лубочныхъ, назначенныхъ для народа, рисованы и гравированы самоучками неискусно, но въ подписяхъ къ нимъ высказывается народный юморъ, хотя часто по поводу очень низменныхъ сюжетовъ. Первыя самостоятельныя русскія К. появились лишь въ первой четверти XIX в., это—К. И. Теребенева и Иванова на походъ Наполеона въ Россію («Наполеона

брѣютъ въ банѣ», «Ретирада конницы», «Кухня главной квартиры въ Москвѣ», «Смотръ французскимъ войскамъ на обратномъ походѣ черезъ Смоленскъ», «Рыцарская поѣздка Наполеона изъ Варшавы», «Благоразумная ретирада доставитъ мнѣ спокойствіе», «Французы, голодныя крысы, въ командѣ у старостихи Василисы» и пр.). Въ теребеневскихъ рисункахъ виденъ художникъ, насмѣшливость иногда очень удачна, иногда натянута, но вообще эти К. возбуждали и удовлетворяли народъ. Въ началѣ 40-хъ годовъ вышелъ альбомъ К. Даля: «Похожденія Віоль д'амура»; въ 50 литографскихъ рисункахъ мало комическаго, вся соль въ подписяхъ. Въ 1846—49 гг. выходилъ «Ералашъ», съ рисовальщиками М. Неваховичемъ и Н. А. Степановымъ, изображавшими главныя стороны петербургскаго быта; преслѣдовались шулера, осмѣивались литераторы, акробаты благотворительности и др. Это были первые талантливые спеціалисты К., хотя не вполнѣ овладѣвшіе техникой рисунка. Впрочемъ, Степановъ, которому принадлежитъ до 3000 К., постоянно совершенствовался. Онъ рисовалъ патріотическія К. во время Крымской войны, затѣмъ основалъ «Искру» и «Будильникъ». Къ тому же времени относится и извѣстный жанристъ-сатирикъ П. А. Оедотовъ, для котораго К., впрочемъ, была занятіемъ второстепеннымъ. Н. А. Степановъ лѣпилъ и пускалъ въ оборотъ также карикатурныя статуэтки (до 80 лицъ). Общій характеръ его К.—остроуміе рисунка и подписи, незлобіе и полезность, насколько послѣдняя была возможна, часто веселость, никогда порнографія и вообще скабрезность. Во второй половинѣ XIX в. и въ началѣ XX в. зародилось нѣсколько сатирическихъ изданій («Стрекоза», «Осколки», «Шутъ», «Будильникъ», «Сатириконъ» и пр.). Изъ художниковъ-карикатуристовъ особенно выдвинулся въ новѣйшее время П. Е. Щербовъ. Движеніе 1904—1906 гг., вызвавшее кратковременный, небывалый расцвѣтъ сатирическихъ журналовъ, положило начало политической К. въ Россіи, послѣ того, какъ прежнія попытки создать ее (въ 1880-хъ гг. и др.) не удавались изъ-за неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій. Сначала приходилось крупнѣйшихъ событій касаться съ большой осторожностью или ограничиваться однѣми только К. безъ текста. Позднѣе К., какъ и текстъ сатирическихъ журналовъ, были посвящены исключительно политическимъ темамъ и трактовали ихъ вполнѣ свободно, большею частью желчно и со злобой. Умирающій бюрократическій режимъ и народъ, наносящій ударъ за ударомъ своему исконному врагу, повторялись въ безчисленныхъ варіаціяхъ, изображались наиболѣе извѣстные дѣятели отжившаго строя: Побѣдоносцевъ, Дурново, Треповъ, Дубасовъ, «великій магъ» Витте и др. Политическія и общественныя К. съ тѣхъ поръ вошли въ общую программу сатирическихъ журналовъ, утративъ, однако, свой рѣзкій характеръ и вовсе не касаясь ряда темъ, нынѣ вновь оказавшихся запретными. — См. В. А. Верещагинъ, «Русская карикатура» (I.—В. Т. Тиммъ, II—Отечественная война, III—А. О. Орловскій, СПБ., 1911—13).

Карликовыя (Caricaceae)—небольшое семейство тропическихъ деревьевъ изъ двудольныхъ свободнолепестныхъ, близкое къ бегоніевымъ и фіалковымъ. Всего—два рода съ 30 видами, всѣ южно-американскіе, растутъ преимущественно по влажнымъ мѣстамъ. Небольшія деревья, чаще невѣтвящіяся, очень богатыя млечнымъ сокомъ; листья у большинства на длинныхъ черешкахъ, лапчатые; цвѣты 5-членные, мужскіе съ длиннотрубчатымъ вѣнчикомъ и приросшими къ его трубкѣ тычинками, женскіе—съ короткимъ вѣнчикомъ и 1—5-гнѣздой завязью съ 5 многораздѣльными рыльцами. Плоды ягодообразные, то съ обильной мякотью, то съ полостью внутри. Главный родъ—Carica, съ 21 видами; см. Дынное дерево. Другой родъ—Jacaratia—съ 6 видами.

Carillon — игра на колоколахъ, перезвонъ, трезвонъ, а также механизмъ для этой игры. Въ Голландіи и Бельгіи имѣются крупные С., помѣщаемые на церковныхъ башняхъ; они состоятъ изъ часового механизма и валовъ, которые приводятъ въ дѣйствіе цѣлый рядъ колоколовъ. На маленькихъ С. играютъ посредствомъ особыхъ клавишъ или молоточковъ (послѣдній видъ переносныхъ С. встрѣчался прежде въ военныхъ оркестрахъ). Названіе С. носятъ также музыкальныя пьесы (особенно фортепіанныя, напр., у Листа, изъ русскихъ у С. М. Ляпунова), подражающія колокольному перезвону.

Карима, Анна—современная болгарская писательница. Наиболѣе удачны ея повѣсть «Подъ натиска на живота» (Софія, 1901), въ которой критика отмѣтила художественную пластику и глубокую психологію, и пьеса изъ современнаго болгарскаго быта «Пробужданье» (Софія, 1903). Мелкіе разсказы К., полные житейской правды и движенія, печатались въ журналѣ «Мисъль» съ 1901 г.

Каримата — группа о-вовъ близъ зап. берега о-ва Борнео, принадлежащая къ зап. отдѣлу голландской Индіи. Состоитъ изъ 60 о-вовъ и рифовъ, 222 кв. м.; жит. 500. Крупнѣйшій изъ о-вовъ, Большой К., поднимается до выс. 1030 м. и очень живописенъ. Желѣзо, олово, сурьма, ласточкины гнѣзда, ротангъ, цѣнное дерево, трепангъ, черепахи, агаръ-агаръ.

Карини (Carini)—гор. въ Италіи, на о-вѣ Сициліи, въ провинціи Палермо. 13 887 жит. Пещеры съ остатками доисторической эпохи.

Каринскій, Михаилъ Ивановичъ—замѣчательный русскій философъ, сынъ московскаго священника. Род. 4 ноября 1840 г. Окончилъ курсъ въ московской духовной академіи; преподавалъ философію въ петербургской духовной академіи; въ 1880 г., за диссертацію: «Классификація выводовъ», получилъ степень доктора философіи въ петербургскомъ унив. Другія соч. К.: «Критическій обзоръ послѣдняго періода германской философіи» (СПБ., 1873); «Къ вопросу о позитивизмѣ» («Прав. Обозр.», 1875); «Аполлоній Тіанскій» (тамъ же, 1877); «Явленіе и дѣйствительность» («Прав. Обозр.», 1878); «О связи философскихъ взглядовъ съ физико-астрономическими въ древнѣйшій періодъ греческой философіи» («Христ. Чтеніе», 1883); «Безконечное Анаксимандра» (СПБ., 1890); «Объ истинахъ самоочевидныхъ» (ib., 1893, вып. 1); «Разногласіе въ школахъ новаго эмпиризма по вопросу объ истинахъ самоочевидныхъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1902 и сл.). Во всѣхъ своихъ трудахъ К. выказалъ глубину анализа и большую добросовѣстность въ критикѣ чужихъ мыслей. Эти свойства К. проявлялъ и въ своей плодотворной преподавательской дѣятельности. Изъ учениковъ его выдѣлился В. Серебренниковъ, авторъ сочиненія о Локкѣ. Большая часть историческихъ работъ К. имѣетъ характеръ монографій, касающихся самыхъ запутанныхъ вопросовъ; только «Обзоръ нѣмецкой философіи» представляетъ собою блестящій очеркъ развитія основныхъ идей нѣмецкой философіи, начиная съ Канта и кончая Гартманомъ. Этотъ анализъ классиковъ нѣмецкой философіи и ихъ эпигоновъ содержитъ въ себѣ и руководящія идеи самого К. Вся нѣмецкая философія стоитъ въ зависимости отъ того направленія, которое далъ ей Кантъ. Но кантова система, какъ показываетъ К.,

имѣетъ коренные недостатки, поэтому и всѣ попытки систематизацій, выросшія на этой почвѣ, несостоятельны. Нужно, слѣдовательно, заново пересмотрѣть основные вопросы познанія. Такимъ образомъ, исторія философіи привела К. къ разсмотрѣнію вопросовъ, составляющихъ догматическую часть его изслѣдованій. Теорія познанія—это главная задача философіи. Въ истинномъ познаніи мы имѣемъ, во-первыхъ, формулы вывода, во-вторыхъ—такъ какъ всякое доказательство покоится на истинахъ самоочевидныхъ—опредѣленіе числа аксіомъ и указаніе права ихъ на достовѣрность. Эти двѣ задачи К. разрѣшаетъ въ двухъ сочиненіяхъ: первую—въ «Классификаціи выводовъ», вторую—въ «Истинахъ самоочевидныхъ». «Классификація выводовъ»—единственный русскій вполнѣ оригинальный и весьма значительный трудъ по логикѣ. К. показываетъ несостоятельность обоихъ противоположныхъ направленій въ логикѣ—силлогистическаго, формальнаго (Аристотелевскаго) и индуктивнаго (Бэкона и Милля). Онъ утверждаетъ, что нельзя основывать классификацію выводовъ на противоположности между индукціей и силлогизмомъ. Среди силлогистическихъ выводовъ есть такіе, которые окажутся ближе къ индуктивнымъ, чѣмъ къ другимъ силлогистическимъ; самый принципъ дѣленія силлогистическихъ фигуръ, какъ чисто-внѣшній, разъединяетъ сродное и соединяетъ совершенно различное. Противоположная школа Бэкона и Милля указала на нѣкоторые существенные недостатки силлогистики, но сама не выдерживаетъ критики. Отрицаніе силлогизма Бэкономъ покоится на недоразумѣніи; его теорія индукціи отлично уживается съ силлогизмомъ. Утвержденіе Милля, что всякій силлогизмъ есть petitio principii, и что мы заключаемъ отъ частнаго къ частному,—невѣрно, ибо заключеніе получается лишь въ томъ случаѣ, если сдѣлать добавочное предположеніе о сходствѣ частныхъ случаевъ между собою. Оба направленія имѣютъ и общіе недостатки: они оставляютъ безъ вниманія цѣлый рядъ законныхъ выводовъ, необъяснимыхъ съ ихъ точки зрѣнія. Итакъ, нужно найти новый принципъ для классификаціи выводовъ. Выводомъ называется перенесеніе одного изъ основныхъ элементовъ установленнаго уже въ нашемъ знаніи сужденія на соотвѣтственное мѣсто въ другомъ сужденіи, на основаніи нѣкотораго отношенія между остальными элементами обоихъ сужденій. Логически перенесеніе элементовъ сужденія изъ одного въ другое можетъ быть оправдано въ случаяхъ тожества этихъ элементовъ. Итакъ, тожество есть оправданіе всякаго вывода. Эта мысль К. сближаетъ его съ математическимъ направленіемъ логики (Гамильтона и др.). Такъ какъ основныхъ элементовъ въ сужденіи два, субъектъ и предикатъ, то изъ сличенія ихъ получаются двѣ главныхъ группы выводовъ: первая, основанная на сличеніи субъектовъ двухъ сужденій, даетъ выводы положительные; вторая, основанная на сличеніи предикатовъ двухъ сужденій, даетъ выводы отрицательные и гипотетическіе. К. даетъ весьма подробное описаніе первой группы, причемъ останавливается на вполнѣ законныхъ выводахъ, обыкновенно не помѣщаемыхъ въ трудахъ по логикѣ, напр. заключеніи отъ частей аггрегата къ аггрегату. Весьма интересны указанія, какимъ образомъ такъ называемую неполную индукцію слѣдуетъ свести къ общему логическому основанію вывода—тожеству. Вторая группа разсмотрѣна К. менѣе подробно. Въ общемъ можно сказать, что К. нашелъ вѣрный принципъ и блистательно провелъ его; спорить можно только относительно деталей, напр. о мѣстѣ, которое слѣдуетъ отвести умозаключенію по аналогіи. Вторая задача логики, имѣющая несравненно бо́льшее философское значеніе, состоитъ въ перечисленіи и оправданіи самоочевидныхъ истинъ. На природу ихъ существуютъ два діаметрально противоположныхъ взгляда: раціоналистическій и эмпирическій. Эта противоположность направленій рѣзко выступаетъ въ лицѣ Канта и Милля. К., въ первомъ выпускѣ своего труда: «Объ истинахъ самоочевидныхъ», разсматриваетъ только раціоналистическое рѣшеніе вопроса, при чемъ, отожествляя въ извѣстномъ смыслѣ раціонализмъ съ кантіанизмомъ, подробно разсматриваетъ «Критику чистаго разума». До того времени не было въ литературѣ столь всесторонняго анализа «Критики чистаго разума», смѣлаго и глубокаго. К. сначала критикуетъ исходное положеніе «Критики чистаго разума» и доказываетъ его догматичность: предполагая неопытное происхожденіе аксіомъ знанія, Кантъ ссылается на всеобщность ихъ и необходимость—но всеобщность и необходимость слѣдуетъ доказать, а не предполагать. Дальше К. останавливается на аксіомахъ математическихъ и доказываетъ, что созерцанія пространства и времени могутъ быть апріорны, а сужденія о законахъ созерцанія (напр., математическія аксіомы) могутъ происходить и изъ опыта. Математическое знаніе могло бы быть умозрительнымъ только, если бы оно было аналитическимъ, а не синтетическимъ, какъ учитъ Кантъ; но въ такомъ случаѣ оно не могло бы быть всеобщимъ и необходимымъ, ибо можно представить себѣ пространство и съ иными свойствами, чѣмъ тѣ, которыя за нимъ признаютъ люди. Наконецъ, К. указываетъ на противорѣчіе между трансцендентальной эстетикой «Критики чистаго разума» и ея аналитикой: въ первой математическія аксіомы выводятся изъ созерцанія, во второй онѣ разсматриваются какъ разультаты разсудочной дѣятельности, такъ что аналитика дѣлаетъ излишнимъ ученіе о созерцаніи. Въ третьей части К. разсматриваетъ ученіе о разсудкѣ, т.-е. трансцендентальную аналитику. Канта неоднократно упрекали въ томъ, что онъ не выводитъ категорій разсудка, какъ намѣревался, а беретъ ихъ готовыми. К., указавъ на нѣкоторые недостатки ученія о категоріяхъ, показываетъ, что обязательность категорій для мысли не можетъ быть выяснена мыслью и является вполнѣ догматичнымъ утвержденіемъ, почему и основоположенія получаютъ характеръ слѣпой необходимости. Подробнѣе всего К. разсматриваетъ категоріи отношенія, и изъ нихъ — причинность. Чтобы признать объективную перемѣну, нужно подмѣтить причинную ея зависимость отъ предшествовавшаго явленія; но подмѣтить ее нельзя, не признавъ перемѣну объективною, и т. д. до безконечности. Слѣдовательно, нѣтъ возможности объективной перемѣны; Кантъ, тѣмъ не менѣе, полагаетъ, что въ нашихъ воспріятіяхъ мы имѣемъ дѣло съ внѣшней дѣйствительностью. Наконецъ, въ четвертой части авторъ разсматриваетъ ученіе о созиданіи міра чистымъ самосознаніемъ. К. соглашается съ Кантомъ въ воззрѣніяхъ на самосознаніе какъ на силу, безъ единства и тожества которой невозможно знаніе, и критикуетъ лишь положеніе, что самосознаніе творитъ внѣшній міръ изъ порождаемыхъ сознаніемъ же ощущеній, руководствуясь при этомъ законами созерцанія и категоріями разсудка.—Ср. Э. Радловъ («Русск. Обозр.», 1890, сентябрь); его же, «К.» (1896).

Э. Радловъ.

Идя навстрѣчу пожеланіямъ подписчиковъ „Новаго Энциклопедическаго Словаря“, издатели рѣшили помѣщать въ Словарѣ, кромѣ портретовъ русскихъ дѣятелей, также и портреты наиболѣе выдающихся иностранныхъ дѣятелей въ областяхъ государственной жизни, науки, литературы и искусства.

При составленіи галлереи „Иностранныхъ дѣятелей“ редакція обращала вниманіе, на ряду съ художественностью выполненія портретовъ, также на ихъ сходство и достовѣрность. Для древняго міра и ранняго средневѣковья пришлось поэтому ограничиться сравнительно небольшимъ числомъ изображеній, достовѣрность которыхъ признается ▫ ▫ ▫ современной научной критикой. ▫ ▫ ▫

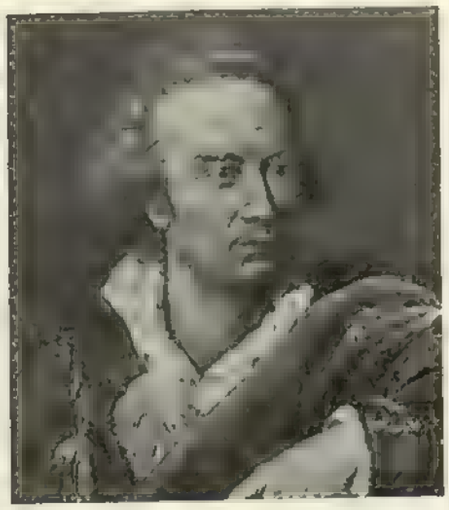
Въ составѣ галлереи „Иностранныхъ дѣятелей“ между прочимъ воспроизводится, по особому соглашенію съ фирмой F. Bruckmann, въ Мюнхенѣ, большая часть портретовъ изъ выпущеннаго ею цѣннаго альбома „Allge- ▫ ▫ ▫ meines Historisches Porträtwerk“. ▫ ▫ ▫

АВГУСТЪ, РИМСКІЙ ИМПЕРАТОРЪ.
(63 до Р. Хр.—14 по Р. Хр.).

ДЖОЗЕФЪ АДДИСОНЪ.
(1672—1719).

АЛЕКСАНДРЪ ВЕЛИКІЙ.
(Р. 356 до Р. Хр., 336—323).

ГЕРЦОГЪ АЛЬВА.
(1507—82).

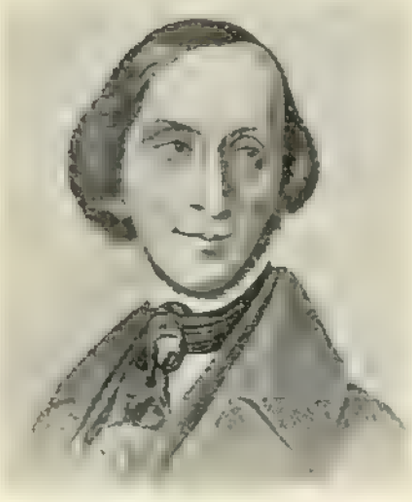


ВИТТОРІО АЛЬФІЕРИ.
(1749—1803).

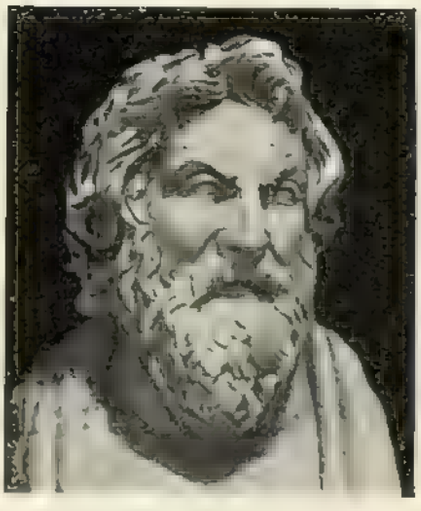
АМЕРИГО ВЕСПУЧЧИ.
(1451—1512).

АНДРЕ АМПЕРЪ.
(1775—1836).

АНАКРЕОНТЪ.
(570—485).

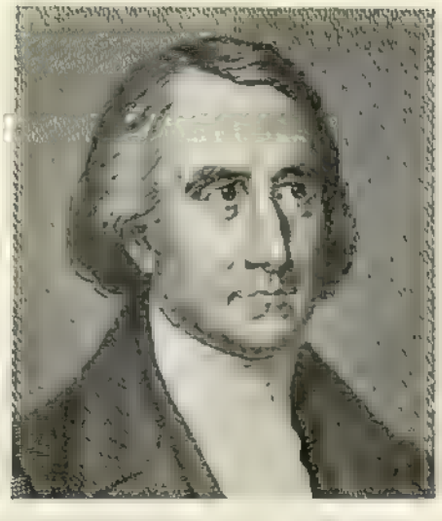


ГАНСЪ-ХРИСТІАНЪ АНДЕРСЕНЪ.
(1805—75).



АНТИСѲЕНЪ.
(Р. 440).

АНТІОХЪ III.
(Р. 242 до Р. Хр., 223—187).



ДОМИНИКЪ-ФРАНСУА АРАГО.
(1786—1853).

АРИСТОТЕЛЬ.
(384—322).

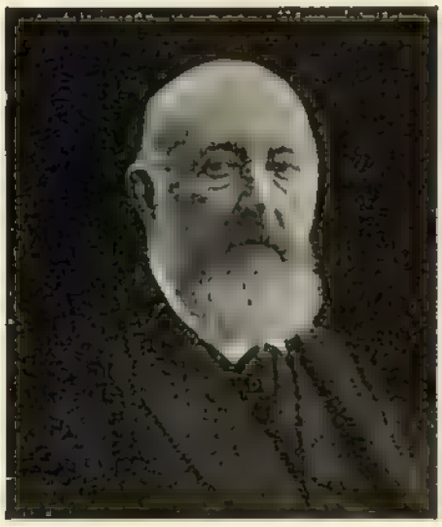
ЛОДОВИКО АРІОСТО.
(1474—1533).

РИЧАРДЪ АРКРАЙТЪ.
(1732—92).

ЭРНСТЪ-МОРИЦЪ АРНДТЪ.
(1769—1860).

СВАНТЪ-АВГУСТЪ АРРЕНІУСЪ.
(Р. 1859).

БЕРТОЛЬДЪ АУЭРБАХЪ.
(1812—82).



АДОЛЬФЪ БАЙЕРЪ.
(Р. 1835).

БАЙРОНЪ.
(1788—1824).

ОНОРЕ БАЛЬЗАКЪ.
(1799—1850).

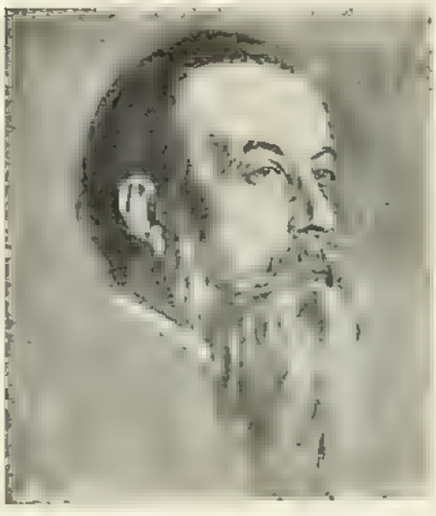
ЖЮЛЬ БАСТІЕНЪ-ЛЕПАЖЪ
(1848—84).

СТЕФАНЪ БАТОРІЙ.
(1533-86).

ФЕРДИНАНДЪ-ХРИСТІАНЪ БАУРЪ.
(1792—1860).

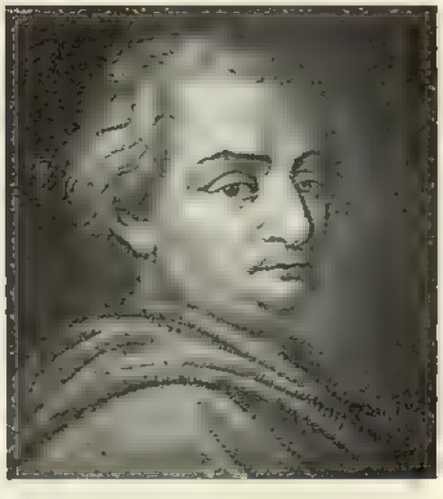
ІОГАННЪ-СЕБАСТІАНЪ БАХЪ.
(1685—1750).

АВГУСТЪ БЕБЕЛЬ.
(1840—1913).



РЕЙНГОЛЬДЪ БЕГАСЪ.
(1831—1911).

ПЬЕРЪ БЕЙЛЬ.
(1647—1706).



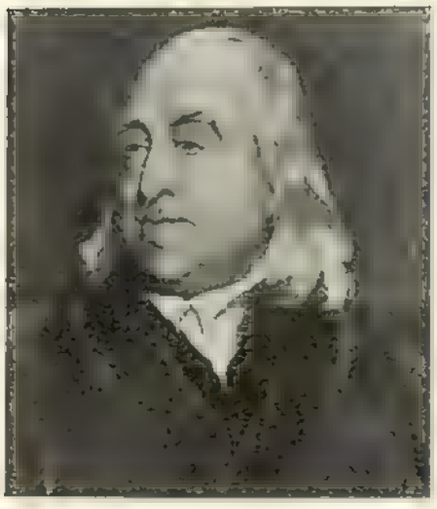
ЦЕЗАРЬ БЕККАРІЯ.
(1738—94).

АРНОЛЬДЪ БЕКЛИНЪ.
(1827—1901).

ВИНЧЕНЦО БЕЛЛИНИ.
(1801—35).

ЯКОВЪ БЁМЕ.
(1575—1624).

ФРИДРИХЪ БЕНЕКЕ.
(1798—1854).



ІЕРЕМІЯ БЕНТАМЪ.
(1748—1832).

ПЬЕРЪ-ЖАНЪ БЕРАНЖЕ.
(1780—1857).

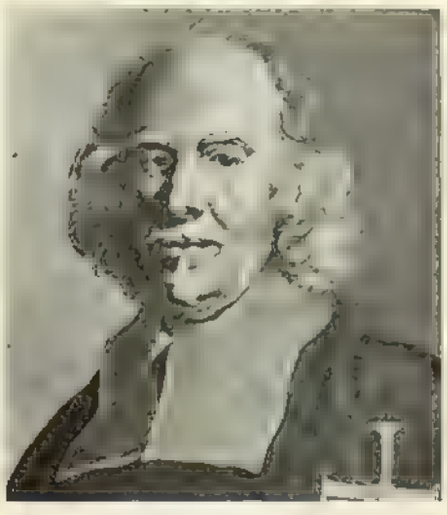
ДЖОРДЖЪ БЕРКЛИ.
(1685—1753).

ГЕКТОРЪ БЕРЛІОЗЪ.
(1803—69).

ЖАНЪ-БАТИСТЪ БЕРНАДОТТЪ.
(1763—1814; шведскій король Карлъ XIV; 1818—44).

САРРА БЕРНАРЪ.
(Р. 1844).

ЛЮДВИГЪ БЕРНЕ.
(1786—1837).



ЛОРЕНЦО БЕРНИНИ.
(1598—1680).

ЯКОВЪ БЕРНУЛЛИ.
(1654—1705).

ЭДУАРДЪ-КОЛЬЙ БЁРНЪ-ДЖОНСЪ.
(1833–98).

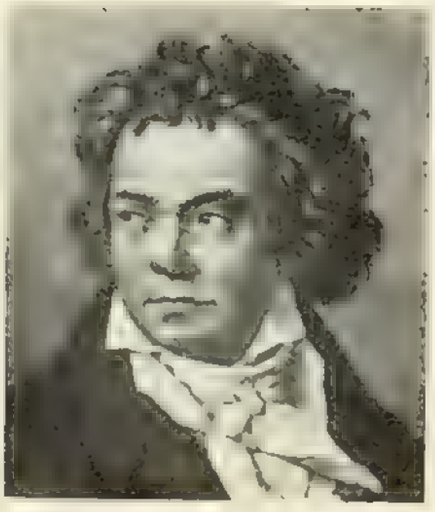
ПЬЕРЪ БЕРТЕЛО.
(1827—1907).

КЛОДЪ-ЛУИ БЕРТОЛЕ.
(1748—1822).

ІОГАНЪ-ЯКОВЪ БЕРЦЕЛІУСЪ.
(1779—1848).

ФРИДРИХЪ-ВИЛЬГЕЛЬМЪ БЕССЕЛЬ.
(1784—1846).

ГЕНРИХЪ БЕССЕМЕРЪ.
(1813–98).



ЛЮДВИГЪ БЕТХОВЕНЪ.
(1770—1827).

ЖОРЖЪ БИЗЕ.
(1838—75)

БИКОНСФИЛЬДЪ.
(1804—81).

ТЕОДОРЪ БИЛЬРОТЪ.
(1829—94).

БИСМАРКЪ.
(1815—98).

ГАРРІЭТЪ БИЧЕРЪ-СТОУ.
(1811—96).

МАРІЙ-ФРАНСУА-КСАВЬЕ БИША.
(1771—1802).

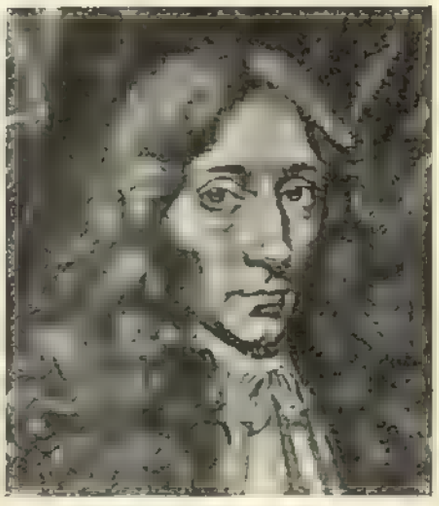
ЛУИ БЛАНЪ.
(1811—82).

ІОГАННЪ-КАСПАРЪ БЛУНЧЛІЙ.
(1808—81).

ГЕБГАРДЪ БЛЮХЕРЪ.
(1742—1819).

ШАРЛЬ БОДЛЭРЪ.
(1821—67).

ІОГАННЪ-ЯКОВЪ БОДМЕРЪ.
(1698—1783).



РОБЕРТЪ БОЙЛЬ.
(1627—91).

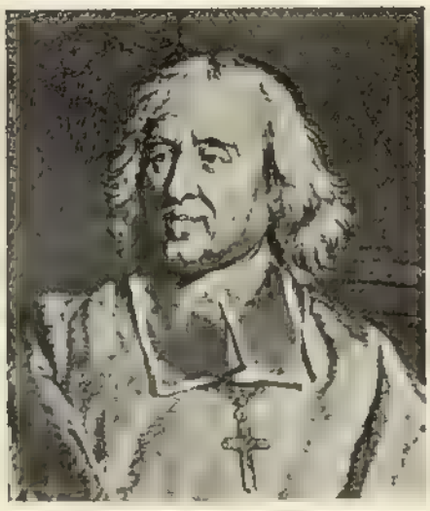
ДЖОВАННИ БОККАЧЧО.
(1313—75).

ГЕНРИ БОЛИНГБРОКЪ.
(1678—1751).

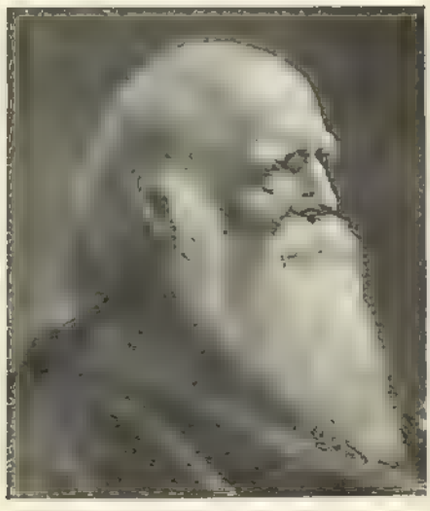
ПЬЕРЪ-ОГЮСТЭНЪ БОМАРШЕ.
(1732—99).

РОЗА БОНЁРЪ.
(1822—99).

ФРАНЦЪ БОППЪ.
(1791—1867).



ЖАКЪ БОССЮЭТЪ.
(1627—1704).

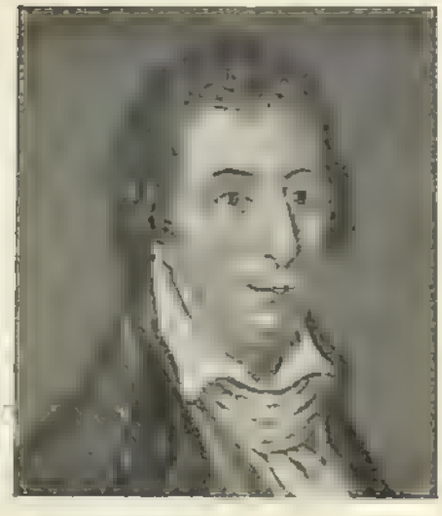


ВИЛЬЯМЪ БРАЙЕНТЪ.
(1794—1878).

ІОГАННЕСЪ БРАМСЪ.
(1833—97).

КЛЕМЕНСЪ БРЕНТАНО.
(1778—1842).

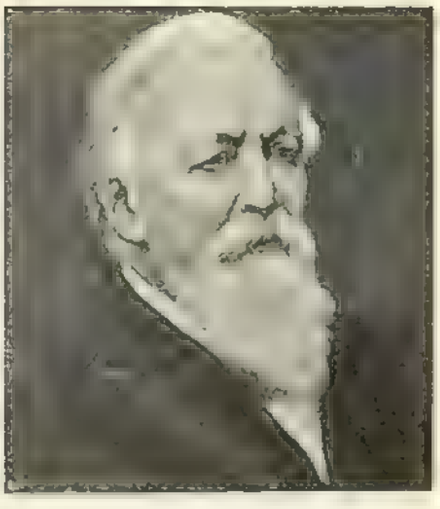
ФРЭНСИСЪ БРЕТЪ-ГАРТЪ.
(1837—1902).



ЖАНЪ-ПЬЕРЪ БРИССО.
(1754—93).

ПОЛЬ БРОКА.
(1824—80).

АДРІАНЪ БРОУВЕРЪ.
(1605—40).



РОБЕРТЪ БРОУНИНГЪ.
(1812—89).

ШКОЛА БУАЛО.
(1636—1711).

ФРАНСУА-АДРІЕНЪ БУАЛЬДЬЕ.
(1775—1834).

ВИЛЬЯМЪ-АДОЛЬФЪ БУГРО.
(1825—1905).

Указатель приложеній и рисунковъ XX тома.

Таблицы и карты.

	Ст.
Индія (карта)	1
Индійскій океанъ (карта)	1
Іероглифы (хромолитографія)	64
Іерусалимъ (карты)	72
Іерусалимъ христіанскій (виды)	72
Іорданъ, «Le roi boit»	201
Кавказъ (карта)	289
Казаки (статистич. таблицы)	352
Казанская губ. (карта)	368
Кактусовыя	442
Калужская губ. (карта)	540
Каменноугольная промышленность (статистика)	608
Канализація	694

Особое приложеніе:

Иностранные дѣятели	I—XIII

Рисунки въ текстѣ.

	Ст.
Ихтіозавры (2 рис.)	9
Казармы (2 рис.)	396—397
Казематы (3 рис.)	404—405
Казуариновыя	422
Каламиты (2 рис.)	452
Калина	480
Калориметрія (4 рис.)	529, 532—534
Каменный уголь (2 рис.)	605—606, 608
Каменныя работы (20 рис.)	615—619
Каменоломни (2 рис.)	620—621
Камера	627
Камертонъ (2 рис.)	631
Камнеметъ	642
Камнеточецъ	643
Камора (3 рис.)	645
Канна	728
Каперсы	811
Капитолій	835—836
Капонниръ	851
Капустница	866
Каракуртъ (2 рис.)	899—900

Замѣченныя опечатки и погрѣшности.

XX томъ.

Стр.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
147	28—29 св.	монашества	монофизитства.
»	37 »	Θеодора,	Θеодоры,
148	23 »	Л. Дьяконовъ,	А. Дьяконовъ,

2007042593